

ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ

И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

СПЕ ТЕРБУ Р ГЪ

1910

Годъ 41-й.

ИЗДАВАЕМЫЙ

А. Ф. МАРКСОМЪ

С.-Петербургъ, ул. Гоголя (бывшая М. Морская), № 22.

ЖИВА

1910 г.
№ 27.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдаёт 3 июля 1910 г.

ПОСЛѢДНИИ И СОВРЕМЕННОИ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непрерывно въ одинъ столбецъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 9.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и ѣжно.

„МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО“.
Подл. полуз. 1 р. 25 к. Адресъ: Варшава,
ул. Краснаго Креста, 3.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей въ Берлинѣ. Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальныя курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. Д-ръ Швабе, Берлинъ, Luisen-Str. 41.

ФОТО

графическ. снимки французск. жанръ. Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire № 36, Paris XIX.

(Франція) Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—3

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ
Висмаръ на Балтійскомъ морѣ для инженерно-машиностроителей, инженерно-электротехниковъ и путей сообщенія и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorkursus“ свидѣтельство за 5 классовъ гимназій или подобнаго рода образованіе. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

ТРЕБУЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ

въ созданную фирму **БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ И РИСКА** исключительно на жалованье **НЕ МЕНѢЕ 50 руб. ВЪ МѢС. И ПРОЦЕНТЫ.**

Особой спеціальности не требуется. Дѣло очень легкое и доступно всѣмъ грамотнымъ. Никакая служба пріятнѣе служить не можетъ. Подробныя условія высылаются совершенно бесплатно. Обращаться съ заявленіемъ въ Русское Техническое Тов. „Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

2# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Кагал. безпл.

ПОСЛѢДНІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЕЛИ
помѣщаются на страницахъ журнала **ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.**
Цѣна номера 15 коп., иногороднимъ высылается за три 7 коп. марки. Главная контора: Москва, Неглинный проездъ, 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Августъ Эриксонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Пулковѣ и пр. и пр. № 32806
сущ. съ 1865 г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Ил. пресей-муниты гг. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ
отдѣльныхъ муз. пьесъ, разноязычныхъ по степенной трудности и сложившихъ амплуатуру и пр., подл. редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano: „Классическая бібліотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная бібліотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Хартан (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano: „Полн. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (56 №№). 4—1 (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)
рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трехстволки. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылается лицамъ, связавшимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ ротундѣ, группа III, № 115.

СЧАСТЛИВЫЯ КРАСАВИЦЫ!
Ихъ лицо и шея чисты и ѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИНъ вездѣ 1 р. 90 к. Банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 19, кв. 8.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы увидите въ ней причины Вашихъ страданій и советъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Училищ. Лаборат., № 32479. С.-Петербургъ, Екатерининск. каналь, № 29—17. 8—7

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лягр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА И К°.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогень Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

МЫЛО
Цвѣтущая Фіалка
для
Блѣзны и чистоты кожи
Производитъ полное впечатлѣніе
эпидермиса съ помощью Фіалки

СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

ЗОЛОТ. МЕД. ПАРИЖ. 1900г.
ПРОДАЖА ВЪСЬДУ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВОЛ. 3-26

ФОТО графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rna B. de S. Cosme, Porto (Португалия). 10—7

ЗАЙКАНИЕ

издѣлываетъ мушкетера панчу! Пров. М. Г. Вагнеръ, СПб., Пантелейм. ул., 8. Брошюр. съ услов. бесплатно.

СТРАДАЮЩЕ ГРЫЖЕЮ!

Требуите безплатно иллюстрированный проект - курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ съ пневматическимъ целотамъ и ширюшиковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Самое усовершенствованное въ этой области. Требованія (можно по-русски) просить адресовать: В. К. почт. ящикъ, Вѣна 22, 27 - В. К. Postfach, Wien 22, 27.

„ВЪ ВИХРЬ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки массажистки) ром. Арт. Берлеза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. издат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12-7

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. шт. бухгалтеріи обучаетъ каждого заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифтовъ, учев. раб. и усл. высыла за 4—7 к. марк. Одесса, Гиттельевская, д. П. № 12, Проф. калыгр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА
1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА
ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

Вода № 1—для лѣченія жирной перхоти,
Вода № 2—для лѣченія сухой перхоти.
Помога по Лассару—для массажа
головы при выпаденіи волосъ.

Продаются въ лучшихъ аптекарск. и парфюмерн. магаз.; иногородніе и оптовые
запросы направляются исключительно въ
Институтъ: МОСКВА, Садовая-Триумф.,
домъ 205а. Телефоны 216-83.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЯ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT **VICHY** **VICHY-ÉTAT**

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія
способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пище-
варительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому
щелочной газовой воды.

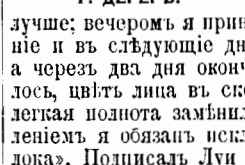
Растворить Соль и Comprimés въ перваренной и охлажденной водѣ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняю-
щую ванну и баню.
Иллюстр. вставл. безплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневиллѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; я похуздѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтымъ; ѣлъ и чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ и принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольные Лепешки доктора Беллока; меня убѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, но возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, я немедленно почувствовалъ себѣ лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это лѣченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончилися и запоры; пищевареніе мое востановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ свои натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишокъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ подѣлки подѣ угольных Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскою-В. Шаскольскою, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

Посѣщеніе завода желательнo.

МАШИНЫ и ФОРМЫ

для фабрикаціи цемента, издѣлій и искусств. камней.

Бетонныя мѣшалки. Машины для пустотѣлыхъ блоковъ,
Машины для бетонныхъ кирпичей,
Каменодробилки. Машины для цементныхъ черепицъ,
Ручные и приводные пресса для плитъ,
Формы для трубъ и ступеней.

Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Марианштетдъ бл. Лейпцига.

Общій каталогъ 280 безплатно.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы принята парижская золотая медаль и приложивъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ХЛІ г.

г. ХЛІ

№ 27

Выходить еженедельно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдавъ 3-го июля 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №— 20к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Июль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ІЮЛЬ 1910 г. съ 43 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выкр. въ натур. велич. и 37 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Внукъ упрямаго Сигбйорна.

Повѣсть изъ жизни
древне-скандинавскаго
міра.

С. Свириденко.

(Продолженіе).

Какъ рѣка въ половодье, прорвавшая плотину, какъ каменный обвалъ, съ грохотомъ катящійся съ горъ, сокрушая все на своемъ пути,—такъ ринулась на противниковъ дружина Ингйальда. Какъ будто во веѣхъ веселились тотъ необузданный духъ, та дикая дерзость нападенія, которые перенесли Сигурда невредимымъ на вражескій корабль. Удары сыпались, какъ градъ; веѣ разлили, не разбирая, не заботясь о самозащитѣ, набрасываясь прямо на врага, грудью налегая на него. Щиты сшибались, кольчуги терлись о кольчуги, шлемы спадали отъ толчка двухъ головъ, топоры и боевые молоты цѣплялись другъ за друга, мечи скрещивались, руки встрѣчались въ воздухѣ. Среди блеска и звона доспѣховъ, среди боевыхъ криковъ и алыхъ струй крови враги и друзья перемѣшались, сцѣпились плотнѣе, чѣмъ раньше сцѣпили они свои корабли.

Испытанная доблесть воиновъ Рорека не устояла передъ бѣшеннымъ натискомъ нападавшихъ. Послѣ короткой свирѣпой борьбы у борта дружина Ингйальда отгѣснила, опрокинула, смела все преграждавшее ей доступъ на корабль. Ярль Рорекъ палъ посреди своихъ отступавшихъ воиновъ въ то время, какъ побѣдители толпою хлынули

А. Сигбиревъ. У колодца.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

на палубу съ оглушительнымъ крикомъ и шумомъ, накренивъ тяжелый корабль, точно порывъ бури качнулъ его...

И черезъ нѣсколько мгновений Ингйальдъ прекратилъ бой, такъ какъ оставшіеся защитники корабля сдались. — и дружески протянулъ руку Сигурду и Сигрунѣ, посѣдѣвшимъ къ нему навстрѣчу, оба съ легкими ранами, но живые и торжествующіе...

Ингйальдъ стоялъ на окровавленной палубѣ, окруженный своими воинами и дружинниками убитаго ярла, которые сложили оружіе. Изъ толпы ихъ выступилъ высокій старый воинъ съ длинной бородой и еще густыми волосами, весь съдой, какъ лунь, одѣтый въ простой волчий мѣхъ.

— Дай сказать тебѣ слово, Ингйальдъ, сынъ Иннстейна, — проговорилъ онъ медленно и просто тихимъ и густымъ груднымъ голосомъ.

— Онъ мнѣ правится! — шепнулъ Сигурдъ стоявшей рядомъ Сигрунѣ: — онъ немножко на дѣда похожъ.

— Говори, старикъ! — отвѣтилъ Ингйальдъ.

— Вотъ чтò, Ингйальдъ, храбрый вождь. Я много зимъ служилъ Рореку. Когда онъ поднялся противъ своего короля, мнѣ не по душѣ было его дѣло: но своего вождя я не могъ оставить. Пошелъ за нимъ противъ конунга, потому что хранилъ вѣрность. Такъ и эти всѣ бойцы. Мы шли, куда вождь хотѣлъ. Были и такіе, чтò думали сами, какъ онъ. Нужды нѣтъ: безъ него никто не пойдетъ противъ Гакона. Тотъ, кто убилъ Рорека, убилъ мятежъ: — родичи ярла безъ него разсыпятся со своими воинами, какъ стрѣлы безъ колчана. Веди теперь оба эти корабля въ Гёрдаландъ, объяви тамъ, что Гаконъ согласенъ снова принять службу своихъ людей, — помѣхи тебѣ не будетъ, какъ не было отъ насъ. Судить своего вождя — не наше дѣло, но по смерти его мы не можемъ затѣять снова то, чтò онъ началъ. И хотѣли бы, такъ не могли бы: мы — руки безъ головы! Ярль Рорекъ былъ голова и вель насъ. Теперь дѣло кончено. Мы видѣли доблесть твоихъ воиновъ, — даже женщина, находящаяся среди нихъ, не уступаетъ лучшимъ храбрецамъ, — такимъ не стыдно сдаться. За себя и за соратниковъ я обещаю покорность и вѣрность конунгу Гакону. Въ этомъ я клянусь Однимъ и на томъ протягиваю тебѣ руку мира, — я, Торгейръ, сынъ Бйорна.

Ингйальдъ взялъ протянутую руку и дружелюбно кивнулъ старику.

— Я тебѣ вѣрю и принимаю обѣщаніе. Мы вмѣстѣ съ вами отправимся въ Гёрдаландъ: намъ надо воздвигнуть костры для нашихъ мертвецовъ. А теперь отдохнемъ и позаботимся о своихъ раненыхъ.

— Погоди, воинъ! — сказала Торгейръ: — еще одна вѣсть есть у меня для тебя и для конунга Гакона: на нашемъ кораблѣ его дочь, Гаральда.

Оживленный говоръ, ропотъ удивленія поднялись среди воиновъ.

— Гаральда? — переспросилъ Ингйальдъ, удивленный не меньше остальныхъ: — какъ такъ? Ее считали погибшей!

— Она была у Рорека. Вѣрный человекъ похитилъ ее для ярла и отвезъ въ Гёрдаландъ. Рорекъ хотѣлъ оставить ее заложницей на случай, если онъ будетъ побѣжденъ; тогда онъ потребовалъ бы пощады отъ Гакона — съ тѣмъ, чтобы вернуть ему единственное дитя. Изъ Гёрдаланда ярль хотѣлъ перевести ее на отдаленный островъ. Гаконъ не могъ бы найти ее самъ, явившись въ Гёрдаландъ, и принужденъ былъ бы уступить въ чемъ-нибудь Рореку, съ тѣмъ, чтобы узнать отъ него, гдѣ Гаральда...

— Расчетъ недурень! — сердито усмѣхнулся Ингйальдъ: — вы и везли дѣвушку на этотъ островъ, когда повстрѣчались съ нами?... Скажи-ка, кстати: съ чего вы пустились наутекъ отъ насъ?... Богамъ извѣстно, что вы не трусы, и меньше всего вашъ ярль.

Торгейръ погладилъ свою густую бороду жилистой, сухой и темной рукой.

— Отчего и не сказать теперь этого? Рорекъ хотѣлъ разбить твой корабль. Передъ устьемъ фюрда, куда мы держали путь, лежитъ мель; по правую руку отъ нея вода свободная и глубокая, но по лѣвую есть скалы на днѣ. Рорекъ хотѣлъ войти въ фюрдъ лѣвой стороной; твой корабль, разогнавшись, вошелъ бы за нами. Но нашъ мелко сидитъ въ водѣ, онъ прошелъ бы свободно, а твой „Сванъ“ сидитъ очень глубоко и наскочилъ бы

килемъ на скалу. Рореку быть хорошо знакомъ твой корабль, онъ сразу узналъ его по лебединой головѣ.

— Пожалуй, хитрость удалась бы, — замѣтилъ Ингйальдъ совершенно спокойно, точно рѣчь шла о замыслѣ, вовсе не касавшемся его.

Большинство воиновъ тоже отнеслось къ дѣлу хладнокровно: боевая хитрость — вещь обычная, а разъ врагу не удалось осуществить ее, то сердиться не изъ-за чего. Только въ глазахъ Сигурда опять появилось удивленіе передъ этимъ задуманнымъ обманомъ, о которомъ говорили такъ просто, точно онъ никого не поразилъ. Юноша посмотрѣлъ на Сигруну, — ее серьезное лицо тоже не казалось удивленнымъ. Сигурдъ собирался обратиться къ ней съ вопросомъ, когда опять раздался голосъ Торгейра:

— Теперь я тебѣ все сказалъ, сынъ Иннстейна. И Гаральду мы тебѣ отдадимъ, можешь везти ее къ Гакону.

— Гдѣ она? — съ любопытствомъ спросилъ Сигурдъ.

Старый воинъ окинулъ ласково-любующимся взглядомъ могучаго молодого витязя.

— Дѣвушка — въ помѣщеніи подъ палубой. Ступайте за ней, кто-нибудь... или нѣтъ, я самъ пойду! Старику больше пристало развязать ея веревки: а то вы всѣ — молодые, вытаращите на нее глаза, какъ жабы на мѣсяцъ.

Молодые дружинники засмѣялись.

— Приведи ее, Торгейръ, — сказалъ Ингйальдъ: — я возьму ее на нашъ корабль.

Старикъ спустился въ темное отверстіе, которое вело въ нижнее помѣщеніе корабля, обыкновенно небольшое, служившее для склада оружія и припасовъ.

На палубѣ, гдѣ еще дымилась кровь и лежали трупы, воцарилось невольное молчаніе. Взгляды выжидательно приковались къ пустой чернотѣ отверстія, гдѣ исчезъ Торгейръ...

Наконецъ онъ показался снова, держа за руку блѣдную, растрепанную женщину, которую онъ почти насильно вытащилъ на палубу.

— Да говорю жъ тебѣ, не бойся! — ворчалъ онъ, хмури брови и въ то же время стараясь придать мягкость своему густому голосу. — Не стану я тебя обманывать. Ярль убить, тебя отдадутъ твоему отцу...

Но дѣвушка казалась безумѣвшей отъ перенесеннаго страха послѣ долгаго заточенія, послѣ свирѣпой битвы, шумъ которой она слышала надъ своей головой, безпомощная, связанная въ темномъ, душномъ углу... Ея прелестное, нѣжно очерченное лицо было такъ блѣдно, что напоминало прозрачные бѣлые вѣнички весеннихъ цвѣтковъ Бальдра. Въ дико расширенныхъ синихъ глазахъ стоялъ ужасъ. Она, видимо, не понимала, что была спасена.

Когда ея взглядъ встрѣтилъ все это множество незнакомыхъ лицъ, сверкавшее со всѣхъ сторонъ оружіе, пятна крови на палубѣ — ея черты совершенно пеказались; она со стономъ ужаса вырвалась отъ Торгейра. Какъ испуганная ласточка, неожиданно влетѣвшая въ полное народомъ жилище, она растерянно метнулась сперва въ одну сторону, потомъ въ другую, остановилась и, внезапно поднявъ глаза на Сигурда, возлѣ котораго оказалась, бросилась передъ нимъ на колѣни:

— Пожалѣй меня, витязь! Защити меня!

Голосъ былъ нѣженъ и звонокъ: даже безумный страхъ, измѣнявшій его, не уничтожилъ его ласкающей нѣвучести.

Сигурдъ въ смущеніи отступилъ на шагъ, не зная, чтò дѣлать.

Между тѣмъ Ингйальдъ поспѣшно подошелъ къ дѣвушкѣ и заговорилъ съ нею:

— Гаральда, успокойся, опомнись!.. Посмотри, ты же знаешь меня. Я Ингйальдъ, — вождь, который еще недавно гостилъ у твоего отца...

Дѣвушка перевела на него взглядъ, поемному приходя въ себя.

— Ингйальдъ, — повторила она. — Да, я узнаю тебя... Ты меня спасешь? Ты меня отвезешь къ отцу?..

Послѣ своихъ словъ она невольно посмотрѣла опять на Сигурда, точно хотѣла именно его просить о защитѣ.

— Ты уже спасена, Гаральда. Ярль Рорекъ убить, здѣсь моя дружина, вонъ мой корабль... Тебѣ больше нечего бояться...

Только тутъ дѣвушка стала овладѣвать собою и повѣрила въ свое спасеніе. Глубокій вздохъ вырвался изъ ея блѣдныхъ губъ,

волна румянца залила лицо, огромные глаза наполнились слезами. Робким, но уже сознательным взглядом, в котором она даже мелькнул проблеск дѣвичьяго любопытства, окинула она окружающих. Потом взглянула на свою разорванную въ нѣскольких мѣстах одежду, на свои полураспустившіяся косы... Ея глаза опять остановились на Сигурдѣ, у ногъ котораго она все еще стояла на козляхъ; внезапно ея лицо покраснѣло еще сильнее, она потупилась и стремительно поднялась, смущенная, дрожащая, вся трепещущая, какъ нѣжный стебель цвѣтка...

— Видишь, дочь Гакона, — здѣсь друзья, — проговорил Ингйальдъ.

— Благодарю тебя, Ингйальдъ, — произнесла она, не поднимая глазъ.

Страхъ проходилъ, но тѣмъ сильнѣе страдало робкое, стыдливое существо отъ смущенія посреди всѣхъ этихъ чужихъ людей. Ее мучила мысль о разорванномъ воротѣ одежды, почти обнажившемъ ея прекрасныя, ослѣпительно бѣлыя плечи. Неловкими, беспомощными движеніями она старалась натянуть на нихъ складки измятой шерстяной ткани и бессознательно оглянулась вокругъ, ища, нѣтъ ли возлѣ чего-нибудь, чѣмъ ей закрыться... можетъ быть, старымъ парусомъ или мѣшкомъ...

Стоявшая подлѣ Ингйальда Сигруна замѣтила это движеніе. Она быстро отстегнула на плечѣ свой плащъ и, подойдя, накинула его, не говоря ни слова, на плечи дѣвушки. Изумленный, благодарный взглядъ чудныхъ глазъ, синихъ, какъ синіе цвѣты жатвъ, приковался къ ея лицу.

— Благодарю, другъ... ахъ, нѣтъ! Ты женщина? Кто ты?

Прежде, чѣмъ та успѣла отвѣтить, Ингйальдъ весело отвѣтилъ за нее:

— Это Сигруна, дочь Сигвальта, нашъ витязъ съ длинными косами. Она вторую пробилась на корабль ярла... А первымъ былъ на немъ вотъ этотъ храбрецъ!.. — добавилъ онъ, съ улыбкой кивнувъ въ сторону Сигурда. — Да, дѣвушка, ты, пожалуй, права, что раньше всѣхъ замѣтила его, а не меня, вождя...

— Ну, вотъ! — перебилъ Сигурдъ: — почему?

— Потому что безъ тебя я еще и посейчасъ не взялъ бы корабля. Ты остановилъ его и ты, съ твоей сумасшедшей отвагой, первый очутился на немъ... Если бъ ты этого не сдѣлалъ, мои люди не кинулись бы съ такимъ пыломъ на враговъ. Я не говорю, что ты поступилъ толково... Нечего встряхивать кудрями, какъ мокрый воробей перьями. Это было безразсудство кидаться одному въ кучу враговъ. Но изъ этой безтолочи вышелъ толкъ; и теперь мнѣ надо благодарить тебя. Я скажу Гакону, кому онъ обязанъ побѣдой надъ Рорекомъ.

— Да, да, Сигурдъ! — закричали дружинники: — слава Сигурду!

— Онъ — любимецъ боговъ!

— Среди насъ нѣтъ ему равнаго...

Этотъ взрывъ восторженныхъ похвалъ удивилъ Сигурда. За что они его прославляли? За то, какъ онъ бился? Да какъ же ему было биться иначе?..

— Да, — проговорилъ старый Торгейръ: — я видѣлъ, какъ онъ защищался тутъ, у этой мачты, — еще когда ваша валькирія не была возлѣ него... Этотъ мальчикъ умѣетъ владѣть мечомъ...

Сигурдъ обидѣлся немного на слово „мальчикъ“, но похвала и одобреніе стараго воина доставили ему удовольствіе: Торгейръ нравился ему. Онъ посмотрѣлъ на Сигруну, бессознательно надѣясь, что и она скажетъ ему что-нибудь. Она замѣтила взглядъ, улынулась и, подойдя къ нему, произнесла вполголоса, ласково и серьезно взглянувъ ему въ глаза:

— Твой дѣдъ былъ бы доволенъ тобой сегодня...

И этой похвалѣ Сигурдъ дѣйствительно обрадовался.

Между тѣмъ вокругъ оживленно говорили о немъ: дружинники вспоминали, какъ онъ бился, сколько враговъ поразилъ, какъ прыгнулъ на корабль, какъ ловко кинулъ тогда крюкъ и какъ потомъ удержалъ корабль своей исполинской силой...

Гаральда слушала всѣ эти рѣчи и украдкой робко взглядывала на молодого витязя, который послѣ боя не казался утомленнымъ, стройный и могучій въ своемъ легкомъ доспѣхѣ, съ бѣлокрылымъ золоченымъ шлемомъ на золотыхъ кудряхъ... Гаральдѣ вдругъ пришло въ голову, что эти кудри гораздо красивѣе ея соб-

ственныхъ волосъ — свѣтлыхъ, почти серебристо-бѣлокурыхъ, которыми она слышала столько похвалъ. Она вспыхнула отъ этой мысли и быстро отвернулась.

— Конунгъ Гаконъ долженъ наградить Сигурда больше, чѣмъ остальныхъ, — сказалъ одинъ воинъ.

— Конечно, онъ заслужилъ больше насъ! — подхватилъ другой.

— Что жъ, — подшутилъ рыжебородый Тормодръ: — можетъ-быть, Гаконъ дастъ ему свою дочку въ жены, — вѣдь безъ Сигурда она бы не отыскалась такъ скоро.

Настоящій пожаръ румянца обжегъ на этотъ разъ лицо Гаральды. Даже ея лобъ покраснѣлъ такъ сильно, что свѣтлые волосы показались на мгновеніе совсѣмъ бѣлыми. Она опустила голову такъ низко, какъ только могла, и, казалась, хотѣла спрятать лицо въ складкахъ плаща...

Сигурдъ помимо воли выручилъ дѣвушку тѣмъ, что сразу обратилъ вниманіе всѣхъ на себя. При словахъ Тормодра онъ поднялъ обѣ руки отъ изумленія и воскликнулъ громко и сердито:

— Мнѣ? Жену?!.. Да ни за что!

Такъ какъ вокругъ засмѣялись, Сигурдъ запальчиво оглянулся на всѣхъ, возбужденный, готовый на ссору. Но въ слѣдующее мгновеніе мысль о женѣ показала ему настолько нелѣпой, что на нее даже не стоило сердиться. И онъ самъ засмѣялся.

— Я никогда не женюсь! — воскликнулъ онъ, тряхнувъ кудрями. — На что мнѣ жена?! Заводить дворъ и хозяйство, торчать у своего очага вмѣсто того, чтобы видѣть свѣтъ и людей въ походахъ? — Никогда я не взвалю на себя эту обузу. Добрые соратники нужны мнѣ, веселые товарищи, а жены мнѣ даромъ не надо!..

„Ладно, — усмѣхнулся про себя старый Торстейнъ: — придетъ время, когда иначе заговоришь“.

Другіе воины шутками отвѣчали Сигурду...

— Довольно болтать, — сказалъ Ингйальдъ: — пора на „Сванъ“. Иди съ нами, Гаральда, и тебѣ нуженъ отдыхъ.

Дѣвушка, едва оправившаяся отъ своего смущенія, покорно сдѣлала нѣсколько шаговъ влѣдъ за вождемъ. Но силы измѣнили ей, она зашаталась и едва успѣла опереться на мачту, чтобы не упасть.

Съ полными слезъ глазами она проговорила:

— Я не могу!

— Давай, я снесу тебя, — предложилъ Сигурдъ, подходя къ ней.

Но Гаральда стыдливымъ, испуганнымъ движеніемъ отстранила его руки:

— Нѣтъ, нѣтъ!..

И, обернувшись къ Сигрунѣ, которая тоже подошла, она тихонько попросила:

— Если можно... ты.

Сигруна молча кивнула и бережно подняла стройную, нѣжную красавицу своими сильными руками, между тѣмъ какъ Сигурдъ, надувшись, отошелъ, недоумѣвая, почему Гаральда не захотѣла, чтобъ онъ несъ ее? Вѣдь онъ же былъ сильнѣе Сигруны...

Воины Ингйальда стали перебираться обратно на свой корабль, унося своихъ мертвецовъ и раненыхъ. Только одно существо лежало живое и невредимое на несшихъ его рукахъ... Или и она была тоже ранена?

IV.

Весеннее солнце разбудило лѣсъ.

Косые, еще почти не грѣющіе лучи, золотисто-алые и торжественные, тихо вливались въ узорные просвѣты листьвы и медленно спускались по древеснымъ стволамъ до цвѣтущихъ кустовъ, до высокихъ травъ.

И тихо вздыхалъ лѣсъ навстрѣчу утру. Свѣжее благоуханіе вырывалось, какъ вздохъ пробужденія, изъ раскрывавшихся вѣничиковъ, изъ развертывавшихся листьевъ, несло отъ выпрямившихся травинковъ.

Благоуханіе и блескъ, сверкающее паденіе капель росы, повсюду скользившихъ съ вѣтокъ, словно падающія звѣздочки отъ прикосновенія утренняго вѣтерка, тихій трепетъ и душистое вѣянье весны наполняли лѣсъ.

Подъ утренними лучами тихо колыхались разбуженныя де-

А. Диффенбахеръ. Германъ, вождь Херусковъ, призываетъ народъ къ борьбѣ за освобожденіе отъ римскаго ига.

ревья. Колебаль узорную листву стройный ясенъ, священное дерево Одина; трепетала съ свѣжимъ шуршаніемъ свѣтлая береза; тихо дрожали темныя иглы елей, иѣжныя хвои лиственницъ и пихты. И величаво высился съ почти недвижимой листвою гордый дубъ, изъ вѣтокъ котораго сплетаются вѣнцы побѣдителямъ... Птичьи голоса поднимались въ лѣсу. Сначала кое-гдѣ робкое, полупроснувшееся чириканье; тихія трели, словно еще сквозь дремоту... Потомъ перекликаніе съ вѣтки на вѣтку, съ дерева на дерево... Тамъ и тутъ веселый, отчетливый свистъ...

И наконецъ множество голосовъ сразу, звонкій переливчатый хоръ, наполнившій весь лѣсъ пѣвучимъ весельемъ, беззаботной птичьей радостью...

Въ отвѣтъ на напѣвы пташекъ изъ кустовъ, изъ травы поднималось жужжаніе пчелъ, гудѣніе шмелей и сухая, еще негромкая по веснѣ трескотня лѣсныхъ сверчковъ...

Сигурдъ шелъ по лѣсу быстрымъ шагомъ, сердито отмахиваясь отъ мокрыхъ вѣтвей, задѣвавшихъ его по лицу.

Онъ былъ на въ духѣ. Въ это утро онъ поссорился съ Сигруной и до сихъ поръ еще чувствовалъ себя недовольнымъ и обиженнымъ. Сперва они не поладили изъ-за разговора о боевыхъ хитростяхъ. Сигурдъ разсердился на то, что дѣвушка спокойно говорила о нихъ, хотя признавалась, что сама была бы неспособна добиваться побѣды надъ врагомъ путемъ предательства. Если такъ, то какъ же она могла хладнокровно знать, что столько лю-

дей это дѣлаютъ?.. Слѣдовало громко кричать, что такія дѣла подлы и низки, слѣдовало колотить всякаго, кто могъ одобрять ихъ... И Сигурдъ разсердился, когда собесѣдница возразила ему, что человекъ, искренне одобряющаго такія дѣла, не переубѣдишь, поколотивши. А потомъ они ужъ совсѣмъ поссорились, когда Сигруна отказалась идти съ нимъ на охоту. Этотъ лѣсъ Гёрдаланда, у опушки котораго дружина Ингвальда расположилась станомъ, былъ такъ заманчивъ, такъ похожъ на родной лѣсъ, гдѣ Сигурдъ выросъ!.. На другой день вождь уже собирался оставить Гёрдаландъ. Неужели не воспользоваться чудеснымъ утромъ, чтобы поохотиться?.. А Сигруна не согласилась оттого, что ей надо было чинить свою кольчугу...

Точно кольчуга не могла подождать. Сигурдъ разобидѣлся и ушелъ одинъ.

Какъ на зло, богъ Фрѣиръ, покровитель охоты, на этотъ разъ оказался немилостивъ къ своему любимцу, еще никогда не возвращавшемуся съ охоты безъ добычи. Сигурдъ долго бродилъ по лѣсу, не находя никакой дичи. Ни оленя, ни дикой козы, ни лисицы, ни зайца... ничего. Попадались небольшія лѣсные птицы, изъ тѣхъ, которымъ охотники часто пускаютъ вслѣдъ свои стрѣлы; но Сигурдъ никогда не убивалъ этой дичи. На что? Вѣтъ въ нихъ почти-что нечего, а жалко пронизывать стрѣлой эти маленькія тѣльца съ пушистыми головками и умными глазками.

Окончательно разсерженный неудачной охотой, Сигурдъ только-

что собирался перейти через широкую лѣсную прогалину, видя по ту сторону ея густую заросль, гдѣ могъ находиться какой-нибудь звѣрь, — какъ вдругъ передъ нимъ оказался этотъ звѣрь: огромный бурый медвѣдь, съ рычаніемъ направившійся на охотника.

Медвѣди не злы въ весеннюю пору. Но звѣрь былъ раненъ: онъ ковылялъ на трехъ лапахъ, подбирая одну изъ переднихъ, гдѣ густая шерсть слиплась отъ застывшей крови. Раненый медвѣдь никогда не даетъ спуска тому, кто его потревожитъ.

Сигурдъ быстро направился навстрѣчу звѣрю, держа наготовѣ копье. Въ нѣсколькихъ шагахъ отъ него медвѣдь поднялся на заднія лапы и, глухо рыча, пошелъ на него. Сигурдъ прыгнулъ впередъ и всадилъ копье въ косматую грудь. Ударъ былъ вѣренъ, но оружіе измѣнило охотнику. Сигурдъ, по своей беззаботности и отчасти потому, что былъ сердитъ, отправляясь въ путь, не осмотрѣлъ хорошенько наконечника копья и не замѣтилъ, какъ подались желѣзные скрѣпы, приковывавшіе его къ древку. Въ то самое мгновеніе, какъ копье должно было вонзиться въ медвѣдя, наконечникъ свернулся на сторону и только ранилъ звѣря, который мгновенно раздробилъ древко однимъ ударомъ своей здоровой лапы. Сигурдъ едва успѣлъ прыгнуть въ сторону, и отъ силы прыжка его мечъ, выскочивъ изъ ноженъ, отлетѣлъ далеко въ траву, — витязь былъ безоруженъ. Медвѣдь, на мгновеніе остановившійся, стараясь освободиться отъ засѣвшего въ него острия, теперь поднялъ обѣ лапы и съ яростнымъ ревомъ шелъ на своего противника.

Внезапно между ними очутилась преграда. Стремительно, такъ что вѣтки только блеснули и свистнули, кто-то выскочилъ изъ-за кустовъ на прогалину, кинулся навстрѣчу медвѣдю и мгновенно всадилъ ему между реберъ короткій мечъ. Ревъ медвѣдя дико исказился и оборвался, онъ всею тяжестью упалъ впередъ, и, какъ ни спѣшилъ отскочить убившій его человекъ, тяжелая лапа задѣла его плечо, и кровь брызнула сквозь разорванную котгамъ кольчугу.

— Сигруна!.. — закричалъ юноша.

Она обернулась къ нему, порывисто дыша, съ раскраснѣвшимися лицомъ и сверкающими радостью глазами.

— Медвѣдь убитъ, — сказала она просто.

— Сигруна... ты!..

Сигурдъ едва переводилъ духъ. Въ то мгновеніе, какъ онъ узналъ ее, мелькнувшую передъ нимъ, какъ онъ ее увидѣлъ въ нѣсколькихъ вершкахъ отъ когтей разъяренного звѣря, — Сигурдъ въ первый разъ въ жизни понялъ, что такое страхъ. Этотъ страхъ былъ незнакомъ ему еще въ предыдущій мигъ, когда онъ видѣлъ передъ собою только грозившую ему смерть...

Онъ хотѣлъ взять ея руки, но вмѣсто того, самъ не зная, какъ, обнялъ дѣвушку и притянулъ къ себѣ. Взволнованная не меньше его, Сигруна словно не замѣтила необычности его движенія; она созвнала только одно — что она спасла его, что онъ былъ живъ и невредимъ.

— Что ты сдѣлала ради меня, Сигруна! — проговорилъ онъ, наконецъ найдя слова: — вѣдь если бѣ ты на палецъ промахнулась...

— Я не промахнулась.

— Даже такъ... медвѣдь могъ раздавить тебя, падая. Боги! если бѣ ты знала, какъ у меня стало на душѣ, когда я узналъ тебя!..

Онъ все еще почти задыхался, и Сигруна чувствовала сквозь одежду, какъ колотилось его сердце. Безсознательными ласковыми движеніями она стала гладить его волосы, плечи, обнимающія ея руки, чувствуя, что эта ласка успокоитъ Сигурда.

— Какъ ты попала сюда? Какъ ты узнала?..

— Я тревожилась за тебя. Когда ты ушелъ, я вспомнила, что вчера Торгейръ говорилъ про медвѣдя, котораго онъ съ товарищами недавно выслѣдилъ и ранилъ, но который ушелъ отъ нихъ — неподалеку отсюда... Я знаю твою безразсудную отвагу... Тотчасъ послѣ твоего ухода я пошла за тобой...

— Но какъ ты нашла меня?.. Точно самъ Одинъ, Хранитель путниковъ, привелъ тебя сюда какъ разъ во время!

— Тебя нетрудно было найти. Ты шелъ все время по густымъ зарослямъ: смятые кусты указывали мнѣ твой путь. Но ты правъ: самъ Одинъ направилъ меня къ тебѣ въ тотъ мигъ, когда ты...

— Ты мнѣ спасла жизнь! — перебилъ онъ, сияющимъ взглядомъ смотря ей въ глаза.

Въ свою очередь, она спросила:

— Какъ это вышло? Ты промахнулся при первомъ ударѣ?..

— Ахъ, это копье! — сказалъ онъ съ досадой: — я не замѣтилъ, что скрѣпы наконечника плохо держатся... я не посмотрѣлъ раньше. Когда я ударилъ, желѣзо отскочило отъ дерева, и острие пошло вкось... Этотъ наконечникъ виноватъ во всемъ.

— Я думаю, во всемъ виноватъ глупый Сигурдъ, — замѣтила она, улыбаясь.

Сигурдъ не обидѣлся, а самъ разсмѣялся.

Но тутъ, когда смѣхъ и шутки вернулись къ нимъ, Сигруна впервые подумала о томъ, что онъ держитъ ее въ объятіяхъ. Она сдѣлала движеніе высвободиться изъ его рукъ. Онъ безсознательно удержалъ ее, глядя ей въ лицо огорченнымъ, недоумѣвающимъ взглядомъ:

— Что ты?

— Пусти меня, — сказала она мягко и спокойно.

Онъ тотчасъ же повиновался. Но выпустивъ ее, онъ почувствовалъ себя такъ странно и безпомощно, точно пустота образовалась вокругъ него, точно ему вдругъ стало не хватать чего-то самаго главнаго... Онъ въ смущеніи смотрѣлъ на нее, самъ не понимая, что съ нимъ происходило.

— Сигруна, послушай...

Онъ не зналъ, что сказать дальше.

— Что? — спросила она, невольно протягивая ему руку.

Но онъ неожиданно тряхнулъ головой, такъ что кудри, сверкая, метнулись по плечамъ, и, топнувъ ногой, воскликнулъ:

— Я не могу такъ говорить! Пойдемъ, сядемъ у дерева, я хочу, чтобы ты была возлѣ меня... иначе я никакъ не разберу, чего мнѣ надо!

Сигруна не засмѣялась на это забавное заявленіе. Можетъ-быть, оттого, что она раньше Сигурда начинала угадывать то, для чего онъ не находилъ словъ...

Она молча опустила на траву подъ развѣсистой елью; онъ сѣлъ рядомъ съ нею. Хотѣлъ взять ея руки — и не посмѣлъ. Онъ началъ тихо и робко:

— Сигруна, видишь ли... когда ты убила медвѣдя, для меня все совсѣмъ иначе стало... нѣтъ, не все, а ты!

Онъ перевелъ духъ и заговорилъ быстро и рѣшительно, не глядя на нее, словно боясь, что собьется, встрѣтивъ ея взглядъ, а ему такого труда стоило собрать свои мысли.

— Ты стала для меня... не такъ, какъ раньше. Не такъ, какъ всѣ другіе. То есть, ты и раньше была не какъ другіе; но это еще кромѣ того... И тогда уже, на кораблѣ Рорека, мнѣ показалось какъ-то по новому съ тобой...

Воле, чѣмъ когда-либо, рѣчь Сигурда отличалась дѣтской нескладностью; но ему было не до того, чтобы выбирать слова. Быстро повернувшись къ Сигрунѣ, онъ теперь смотрѣлъ ей въ лицо взволнованными, доверчиво просящими глазами. Краска внезапно сбѣжала съ его щекъ, и губы дрогнули отъ неожиданной мысли, наконецъ ясно и властно вставшей передъ нимъ.

— Понимаешь, — онъ продолжалъ все быстрее и быстрее по мѣрѣ того, какъ ему самому все становилось понятнымъ: — я теперь не могу быть безъ тебя!.. И вѣдь ты, — ты навѣрное хочешь быть со мной, всегда... быть моимъ другомъ... и внучкой стараго Сигбйорна; ну, и... ну, и... моей женой.

Сигурдъ самъ испугался своихъ словъ. На мгновеніе испугалась и Сигруна. Страшно бываетъ, когда громадное, свѣтлое счастье внезапно покроетъ человека своими сверкающими крыльями. Но въ слѣдующій мигъ страхъ исчезъ, и ликующимъ крикомъ вырвался отвѣтъ изъ груди Сигруны:

— Я люблю тебя, Сигурдъ!

Онъ громко вскрикнулъ и отъ радости вскочилъ на ноги, она тоже вскочила и сильными, широкими движеніемъ раскрыла руки; мгновенно его грудь прильнула къ ея груди, и руки обоихъ сомкнулись въ крѣпкомъ объятіи. Они смотрѣли другъ на друга, не отрываясь, счастливыми глазами, близко, — такъ близко, какъ никогда еще не были эти два прекрасныя лица. Потомъ они очутились еще ближе, и ихъ улыбающіяся губы встрѣтились просто, горячо и чисто въ первомъ поцѣлуѣ любви.

(Окончаніе слѣдуетъ).

На Западъ!

Разсказъ Маріи Конопницкой.

(Съ польскаго).

— Да, народъ жаждетъ просвѣщенія! — сказалъ онъ своимъ спокойнымъ, нѣсколько безцвѣтнымъ голосомъ и сталъ медленно отряхивать пепель съ сигары. — Да! — повторилъ онъ. — Я не стану доказывать тебѣ этого. Объ этомъ говорено уже и писано достаточно. Но я расскажу тебѣ одинъ фактъ изъ своей жизни, такой незначительный, знаешь ли, фактикъ. Я былъ тогда въ Женевѣ и гостилъ у Милковского *). Я могъ бы немало рассказать тебѣ о томъ времени. Ну, да въ другой разъ.

Онъ махнулъ рукой, покачалъ головой и вздохнулъ.

— Помню, это было весною, въ полдень. Мы только-что сѣли за столъ. Вдругъ меня позвали. Кто-то, молъ, ждетъ въ сѣняхъ, спрашиваетъ меня. Выхожу и вижу — мужикъ. Обыкновеннѣйшій польскій мужикъ: въ жилетѣ, въ полотняномъ кафтанѣ, шаровары заправлены въ сапоги, узелокъ въ рукахъ, на головѣ шляпа. При моемъ входѣ онъ снялъ ее и вымолвилъ: „Да будетъ прославлено имя Иисусово...“ Отозвалось у меня что-то въ груди, но ничего. Гляжу, что дальше будетъ. Съ насъ было уже по горло достаточно всѣхъ этихъ странниковъ. Шли они другъ за другомъ непрерывною вереницей, каждый голъ, какъ соколъ, и каждый стучался въ нашу дверь. Если бы еще можно было помочь каждому. Я думалъ, что и этого тоже... Засовываю руку въ карманъ, а мой мужикъ глядитъ мнѣ въ глаза и улыбается съ стѣсненіемъ.

— Мнѣ тутъ указали на васъ... — говорить.

Я вынулъ нѣсколько монетъ. Обѣдъ стылъ, и мнѣ хотѣлось прекратить этотъ визитъ. Но мужикъ отстранилъ мою руку.

— Нѣтъ, не то!.. Не надо. Я только насчетъ книжки... Насчетъ словаря, французскаго, значить...

Я взглянулъ на него.

— Словаря?... Французскаго словаря? Зачѣмъ? Для кого?

— Да для меня...

Мужикъ вдругъ опустилъ глаза, лицо у него потемнѣло. Онъ повернулъ въ рукѣ шляпу и добавилъ тише:

— Потому что я... осмѣлюсь доложить вамъ, ѣду за просвѣщеніемъ.

Мнѣ показалось, что я ослышался.

— Куда? Зачѣмъ? — спросилъ я, подходя къ нему ближе.

— Да за просвѣщеніемъ...

Мужикъ поднялъ на меня умные и живые глаза. Онъ, видимо, удивился, что я не понялъ его сразу.

Изумление мое росло.

— Какъ это за просвѣщеніемъ? — спросилъ я. — Куда?

— А на Западъ...

— Въ училище?

— Н-нѣтъ... На Западъ. Вѣдь въ книгахъ стоитъ, что просвѣщеніе — на Западъ... Вотъ я и собрался на Западъ.

Онъ умолкъ, словно устыдившись чего-то.

Я схватилъ его за руку и втащилъ въ комнату.

Онъ вошелъ, сказалъ: „Да будетъ прославлено...“ сдѣлалъ низкій поклонъ и, когда мы пригласили его, усѣлся за столъ противъ Милковского. Я шепнулъ пару словъ хозяину, а нашъ гость между тѣмъ, перекрестивъ тарелку ложкой, ѣлъ. Кушай, онъ по временамъ поднималъ глаза и улыбался, глядя на насъ благодарно и дружески.

Начался разговоръ, посыпались вопросы. Мужикъ говорилъ и выражалъ свои мысли совершенно ясно на томъ древнемъ языкѣ, который, по сравненію съ нашимъ, можно было бы назвать мертвымъ, если бы отъ него не вѣяло благоуханіемъ полевыхъ цвѣтовъ.

Мы узнали, что зовутъ нашего странника Иосифъ Стржибонъ, и что идетъ онъ изъ великаго княжества Познанскаго. Далѣе онъ сообщилъ намъ, что ушелъ изъ родной деревни поздней осенью, послѣ уборки картофеля, и что зимою по пути занимался къ разнымъ хозяевамъ нѣмцамъ. Весною работалъ онъ въ огородахъ и, скопивъ кой-какіе гроши, теперь идетъ прямо на Западъ. Но что такое Западъ, онъ не представлялъ себѣ этого ясно.

Насколько я могъ понять, онъ представлялъ себѣ этотъ „Западъ“ какъ блаженную страну, полную свѣта, до которой, послѣ продолжительнаго и далекаго пути, можно добраться и набрать столько „просвѣщенія“, сколько кто пожелаетъ и сможетъ. Какъ въ сказкѣ, словно денегъ изъ зарытого въ землю клада.

Съ тѣмъ, что, дойдя до Женевы, онъ находится уже на „Западѣ“, странникъ нашъ не согласился и протестующе покачалъ головой. Ему сказывали, что тамъ находится Франція. Но ему не столько нужна самая эта Франція, сколько именно просвѣщеніе...

Когда онъ сообщалъ намъ все это, особенно, когда произносилъ слово „просвѣщеніе“, въ его глазахъ свѣтился какой-то глубокой огонь, а въ голосѣ слышались горячія нотки убѣжденнаго и вѣрующаго человѣка.

Я взглянулъ на Милковскаго разъ и другой. У него дрожали вѣки и усы, но онъ не поднималъ глазъ съ тарелки. Я чувствовалъ, что на нихъ висятъ слезы, и слезы, которыя не причиняютъ боли.

— А что? А что? — видя, что обратился онъ ко мнѣ, досказывая свою мысль взглядомъ живыхъ сѣрыхъ глазъ.

Въ эту минуту онъ былъ похожъ на Симеона, узрѣвшаго спасеніе Господне.

Между тѣмъ я завелъ со странникомъ болѣе подробный разговоръ. Я спрашивалъ, испытывалъ. Мнѣ хотѣлось убѣдиться, сколько этотъ польскій мужикъ наберетъ просвѣщенія въ полу своего полотнянаго кафтана, дойдя наконецъ до Запада.

Изъ разговора этого оказалось, что онъ много читалъ и многое изъ прочитаннаго понимаетъ. Ему не было чуждо значеніе даже такихъ словъ, какъ „палеонтологія“, „космографія“, „астрономія“. Онъ объяснялъ ихъ по-своему, на своемъ оригинальномъ языкѣ, но понималъ ихъ почти ясно и правильно. И хотя видно было, что всѣ собранныя имъ свѣдѣнія не приведены въ порядокъ, я былъ изумленъ, откуда и какимъ образомъ мой странникъ могъ столько набрать ихъ. Послѣ обѣда я пригласилъ его въ свою комнату. Едва переступивъ порогъ, онъ уронилъ на полъ шляпу и, схвативъ себя за волосы, началъ радостно смѣяться.

— Господи Боже мой! — повторялъ онъ. — Сколько ихъ тутъ! Сколько ихъ тутъ!

— Чего? — спрашиваю я.

— Да книгъ-то! Много я видывалъ ихъ, но столько-нѣтъ... не приходилось... развѣ въ книжной лавкѣ... Будетъ штукъ до ста?

— Больше будетъ. Двѣсти, пожалуй.

— Батюшки мои!.. Вотъ масса-то!.. И все наставники?

Я не понялъ его.

— Какъ это? — спрашиваю.

— Да я говорю: наставники. Я уже много прочелъ наставниковъ, но хотѣлъ бы прочитать еще одного, Сенеку, да труденъ онъ болыно.

Съ удивленіемъ, молча слушалъ я эти слова, какъ вдругъ странникъ замѣтилъ на нижней полкѣ „Исторію о прапрадѣдушкѣ и праправнукѣ“ — и весело засмѣялся.

— Этого я тоже читалъ! Хорошій наставникъ. Милковскимъ его величаютъ. Ловко пишеть!

— А видѣли вы его?

— Гдѣ же мнѣ его видѣть? Онъ давно уже померъ.

— Какъ такъ? Вы сидѣли за столомъ противъ него.

— Что вы говорите? Этотъ маленький, старенькій, въ сѣромъ пиджачкѣ...

Онъ не могъ прийти въ себя, былъ взволнованъ до глубины своей наивной души... Вдругъ онъ громко засмѣялся.

— Ну, нѣтъ-съ! — сказалъ онъ весело. — Насъ не проведешь! Вы хотѣли посмѣяться надъ мужикомъ, но мужикъ не такъ глупъ. Какъ же это? Нешто возможно прапрадѣдушкѣ жить при праправнукѣ и описывать его жизнь? Да ему было бы уже лѣтъ двѣсти, если бы онъ по сей день ходилъ по свѣту.

Я никакъ не могъ убѣдить странника. По его мнѣнію, все написанное должно быть лично пережито, слышано и видно. Только такимъ образомъ онъ понималъ историческую правду и документъ жизни.

— Нѣтъ-съ! — прибавилъ онъ наконецъ. — Вамъ не провести меня ни такъ ни этакъ. Даже деревенскій ксендзь щеголяетъ въ этакихъ разныхъ богатыхъ облаченіяхъ, а вдругъ такое лицо станеть ходить въ сѣромъ пиджачкѣ... Какъ-же-съ!..

Онъ засмѣялся и покачалъ головой съ видомъ человѣка, хорошо понимающаго шутки.

Взглядъ его упалъ на столтик. На немъ лежалъ седьмой томъ „Польской Лиры“ *). Онъ взялъ книгу, открылъ ее и, сморщивъ лобъ, внимательно просматривалъ.

— Знаю! — сказалъ онъ. — Гомулицкій! Тоже важный наставникъ.

Теперь я началъ понимать это своеобразное опредѣленіе.

— Вы предпочитаете Гомулицкаго другимъ? — спросилъ я съ нѣкоторымъ удивленіемъ.

— Нѣтъ, не въ томъ дѣло. Но все-таки онъ важнѣе многихъ другихъ. Вотъ иные писали одинъ томъ этой „Лиры“ вдвоемъ, а то и втроемъ, какъ кто смогъ, а онъ самъ цѣлехоньку осилилъ.

Что мнѣ оставалось отвѣтить? И это было тоже аргументъ.

Я нашелъ словарь и подаль ему. Никто и никогда не благодарилъ меня за что-либо такъ горячо. Какъ потокъ, лились съ устъ странника трогательныя, вѣжныя, почти молитвенныя слова. Онъ устыдилъ меня, потрясъ чуть не до слезъ.

Между тѣмъ странникъ развязалъ котомку, вынулъ изъ нея полубѣдную, грубую льняную рубаху, въ которую завернуть былъ кусокъ черстаго хлѣба, положилъ рядомъ съ хлѣбомъ книгу и сталъ завязывать котомку въ путь-дорогу.

Когда онъ дѣлалъ все это, на его посконную рубаху падали крупныя слезы, а руки дрожали у него такъ сильно, какъ будто онъ держалъ въ нихъ золотые ключи отъ несмѣтныхъ сокровищъ.

Онъ поблагодарилъ меня еще разъ, на порогѣ сказалъ: „Да будетъ прославлено...“ и тронулся въ путь: „На Западъ за просвѣщеніемъ...“

Товарищъ мой задумался. Оба мы молчали.

— Да! — спустя минуту нарушилъ онъ это молчаніе. — Народъ жаждетъ просвѣщенія!

*) Пользающийся въ Польшѣ большою популярностью писатель-эмигрантъ.

*) „Польская Лира“ — многотомный сборникъ лучшихъ произведеній польскихъ поэтовъ. Составилъ его поэтъ Викторъ Гомулицкій.

А. Рыловъ, Чайки.

Баронъ Н. Кюдтъ. Озеро.

К. Юонъ. У балагана.

Л. Вакстъ. Дорога въ Амдь. („Эдипъ.“)

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

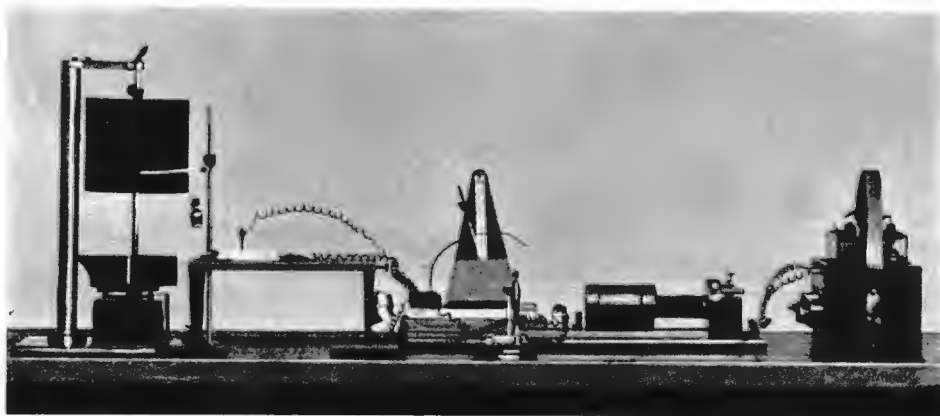
Ядъ усталости.

(Съ 4 рис. на этой стр.).

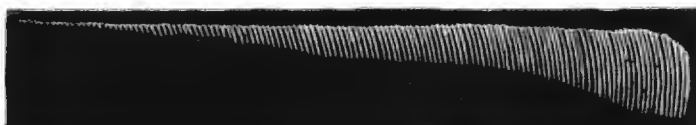
Очеркъ Е. Лядова.

Находясь въ тѣсной зависимости отъ окружающаго міра, живой организмъ приспособляется къ опредѣленнымъ условіямъ жизни. Реагируя на каждое, идущее извнѣ, воздѣйствіе, защищаясь отъ вредныхъ вліяній, дѣйствующихъ губительно, борясь за свое существованіе, организмъ вырабатываетъ цѣлый рядъ приспособленій, дающихъ ему возможность парализовать вредное дѣйствіе, свести его къ нулю. Яркимъ примѣромъ того, какъ организмъ приспособляется къ различнаго рода вреднымъ вліяніямъ, можетъ служить привыканіе организма къ ядамъ, принимаемымъ въ постепенно повышаемыхъ дозахъ. Извѣстно, что морфинисты и привычные къ мышьяку могутъ принимать такія огромныя дозы морфія или мышьяка, которыя безусловно смертельны для непривычнаго человѣка. Уже давно было извѣстно, что люди, перенесшіе заразные болѣзни, затѣмъ приобретаютъ способность противостоятъ повторному зараженію и не подвергаются опасности заболѣть вторично. Очевидно, что въ организмѣ подъ вреднымъ вліяніемъ заразнаго начала болѣзни происходятъ измѣненія, касающіяся сложныхъ и трудно поддающихся изученію проявленій внутренней жизнедѣятельности организма, химической стороны его жизненныхъ процессовъ. Усилія бактериологовъ и химиковъ, направленные на изученіе этого рода явленій, дали возможность найти разрѣшеніе вопроса, каковы эти измѣненія и какимъ образомъ организмъ приспособляется къ борьбѣ съ болѣзнетворными началами. При этомъ оказалось, что существеннымъ средствомъ защиты для организма является его способность вырабатывать такія химическія

полученія антитоксина этого яда. Изслѣдованія физиологовъ надъ работой мышцъ показали, что мышечная работа сопровождается выдѣленіемъ химическихъ веществъ, которыя препятствуютъ даль-

Фиг. 1. Приборъ для измѣренія силы утомленнаго животнаго.

Фиг. 2. Кривыя, показывающія, какъ уменьшается сила утомленнаго животнаго.

организмъ, можетъ парализовать только тогда оно выработано. Такъ, напримѣръ, если впрыскивать лошади въ кровь дифтеритный токсинъ—ядъ, добытый изъ разводки дифтеритныхъ бациллъ, то въ крови образуется „антитоксинъ“—противоядіе, и лошадь приобретаетъ способность при помощи этого антитоксина парализовать дифтеритный ядъ и переносить безнаказанно смертельныя дозы яда. Сыворотка крови подготовленной такимъ образомъ лошади, впрыснутая другому животному, сообщаетъ эту способность и послѣднему. На этомъ, какъ извѣстно, и основанъ способъ лѣченія дифтерита, чумы и пр. сывороткой изъ крови животныхъ, содержащей антитоксина. При дальнѣйшихъ изслѣдованіяхъ оказалось, съ одной стороны, что эта способность вырабатывать противоядія въ организмѣ весьма развита, и можетъ быть получена цѣлый рядъ противоядій для различнаго рода веществъ, вводимыхъ въ кровь животнаго, и, съ другой стороны, что она является и въ нормальной физиологической дѣятельности организма. Такимъ образомъ удалось дать новое освѣщеніе физиологическимъ процессамъ, происходящимъ въ организмѣ, ставя ихъ въ аналогію съ болѣзненными процессами.

Въ этомъ отношеніи чрезвычайно интересны новѣйшія изслѣдованія д-ра В. Вейхардта, который доказалъ, что утомленіе подобно болѣзни и вызывается образованіемъ особаго яда—токсина утомленія. Вейхардту удалось выдѣлить этотъ ядъ, получить его искусственнымъ путемъ и найти способъ для

нѣйшей работѣ—мышца утомляется. Если удалить эти вещества промываніемъ мышцы физиологическимъ растворомъ поваренной соли—мышца снова начинаетъ работать. Способность мышцы къ работѣ, какъ извѣстно, возрастаетъ при соответствующихъ упражненіяхъ. Эти факты дали возможность сдѣлать предположеніе, что утомленіе можетъ зависѣть отъ того, что организмъ отравляется тѣми ядами, которыя выдѣляются при работѣ изъ мышцъ, и что, въ свою очередь, онъ способенъ вырабатывать противоядіе—антитоксинъ утомленія, дающій возможность организму все болѣе и болѣе противостоятъ утомленію при регулярной работѣ. Подвергая животныхъ сильному утомленію и доводя ихъ до полного изнеможенія и смерти, Вейхардту не удавалось найти въ крови такихъ животныхъ даже слѣдовъ предполагаемаго яда утомленія. Предполагая, что одновременно въ организмѣ вырабатывается столько антитоксина, что весь ядъ въ крови соединяется, нейтрализуется послѣднимъ и только благодаря этому не можетъ быть открытъ, авторъ началъ искать ядъ въ самыхъ мышцахъ. Вскорѣ Вейхардтъ нашелъ ядъ, пропуская сокъ, выжатый изъ мышцъ, чрезъ животную перепонку, путемъ анализа. Ядъ не проходитъ чрезъ перепонку, оставался на ней, подвергался сгущенію и очищался. Впрыскивая полученный ядъ животнымъ, можно было получить признаки изнеможенія (паденіе температуры и т. д.), при большихъ дозахъ наступала смерть. Сыворотка

Фиг. 3. Дѣйствіе токсина утомленія на мышей.

Фиг. 4. Приборъ для изслѣдованія выдыхаемаго утомленными животными воздуха.

Въ Псково-Печерскомъ монастырѣ.

Псковъ. Троицкая единовѣрческая церковь.

Псковъ. Церковь Михаила Архангела.

Гор. Кашинъ. Рака св. Анны Кашинской.

Псково-Печерскій монастырь. Купола Успенскаго собора.

Псковскій Кремль XIV в.

животного, обработанная токсином, вырешенная другому животному, давала последнему способность переносить смертельные дозы токсина без существенного вреда, а также противостоять утомлению. Таким образом Вейхардт доказал, что полученный им токсин обладает свойствами настоящих токсинов, так как способен вызвать в крови животного образование специфического противоядия—антитоксина утомления. Интересные результаты получились от обработки мышей маленькими, с каждым днем повышаемыми, дозами. Сначала проявлялось вредное влияние токсина, но потом вприснутый токсин вызывал образование избытка антитоксина, работоспособность повышалась, и животное защищалось таким путем от утомляемости. Рис. 3 иллюстрирует защитительное действие антитоксина. Изображенные мышки обработаны одним и тем же количеством токсина. В то время, как верхняя мышь не показывает никаких признаков отравления, так как раньше подверглась вприскиванию антитоксина, у второй замѣтны все признаки чрезвычайного изнеможения (сонливость, взъерошенная шерсть, закрытые глаза, понижение температуры с 37° до 30°). Чтобы точнее исследовать эти явления, Вейхардт применял прибор, изображенный на рис. 1. На маленьком столике слева лежит белая мышь, подвергаясь действию электрического тока. При помощи поставленного посредине метронома получают замыкание тока и удар каждую секунду, благодаря которому мышь делает движение, поднимая при этом небольшую тяжесть. Высота, на которую каждый раз подымается тяжесть, определяет силу животного и рисуется на вращающемся барабанѣ, изображенном слева. На рис. 2 изображены такого рода кривые, показывающие постепенное уменьшение высоты подъема и силы животного. Если опыт повторяется послѣ паузы, то высота кривой замѣтно возрастает, значит — сила животного повысилась, благодаря действию развивавшагося за эти моменты антитоксина. Еще болѣе сильное действие получается от непосредственного вприскивания антитоксина.

Вейхардт сдѣлал еще открытіе, доказав, что токсин утомления въ незначительныхъ количествахъ содержится въ воздухѣ, выдыхаемомъ человекомъ и животными. Вредное влияние испорченнаго воздуха обычно приписывалось главнымъ образомъ содержащейся въ немъ углекислотѣ. Хотя и предполагалось существование ядовитаго вещества въ выдыхаемомъ легкими воздухѣ, но изолировать это вещество не удавалось. Вейхардт разрѣшилъ эту задачу при помощи аппарата, изображеннаго на рис. 4. Испытуемое животное (мышь или морская свинка) помѣщается въ герметически закрытый сосудъ. Воздухъ, поступающій въ сосудъ, освобождается предварительно отъ углекислоты, проходя чрезъ нѣсколько склянокъ съ химическими веществами. При помощи особаго приспособления въ отводимомъ изъ сосуда воздухѣ Вейхардт опредѣлялъ количество токсина. Животныя, которымъ вприскивали предварительно токсинъ, выдыхали значительно меньшія количества углекислоты, чѣмъ когда они не были обработаны. Исследования Вейхардта доказываютъ, что нормальное тренированіе не можетъ оказать на нашу мышечную систему никакого вреднаго дѣйствія. Въ противобѣдъ образующемуся токсину утомления, вырабатывается антитоксинъ и, наступаетъ повышение работоспособности. Если тѣло утомляется до абсолютнаго истощенія, образование токсина идетъ въ такихъ количествахъ, что организмъ теряетъ свою способность образовывать антитоксинъ, наступаетъ возрастающее уменьшеніе силы или, въ худшихъ случаяхъ, смерть отъ истощенія. Таковы послѣдствія и чрезмѣрной тренировки.

Исходя изъ предположенія, что ядъ утомления образуется изъ мышечнаго бѣлка вслѣдствіе его окисленія и разложенія, подвергая дѣйствію электрическаго тока, перекиси водорода, хлора и т. д. растворы животнаго бѣлка.—Вейхардт испытывалъ биологическое дѣйствіе полученныхъ такимъ путемъ продуктовъ раз-

ложения. Эти вещества вприскивались животнымъ, которыя обнуживали тѣ же явленія, какъ и при дѣйствіи токсина утомления, извлеченнаго изъ утомленной работой мышцы. Загѣмъ удалось добыть такимъ же путемъ изъ бѣлка и антитоксинъ. Выяснилось также, что многіе яды бактерий, напримѣръ, туберкулезныхъ, содержатъ въ качествѣ постоянной составной части небольшой количества яда утомления. Изъ многочисленныхъ исследованийъ выяснилось, что животныя, обработанныя антитоксиномъ утомления, могутъ оказать гораздо болѣе сильное противодѣйствіе бактеріямъ различныхъ болѣзней, чѣмъ не обработанныя. Отсюда слѣдуетъ, что этотъ способъ можетъ найти значительное примѣненіе при лѣченіи болѣзней. Чтѣ касается пракческаго примѣненія, то тутъ, конечно, еще необходимы дальнѣйшія исследования; во всякомъ случаѣ искусственнымъ антитоксиномъ достигается значительное уменьшеніе чувства усталости, при чемъ дѣйствіе продолжается полъ-дня и болѣе и не оставляетъ никакихъ неприятныхъ послѣдствій. Такъ какъ антитоксинъ утомления есть натуральный продуктъ самого организма, то онъ и не производитъ вреднаго дѣйствія, которымъ отличаются искусственныя возбуждающія средства. Дальнѣйшія исследования покажутъ—имѣется ли такое же дѣйствіе и на умственную работоспособность. Полученные до сихъ поръ результаты дѣлаютъ это весьма вѣроятнымъ.

А. Маковскій. Могила св. Анны Кашинской, въ Кашинѣ. XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

И. К. Айвазовскій.

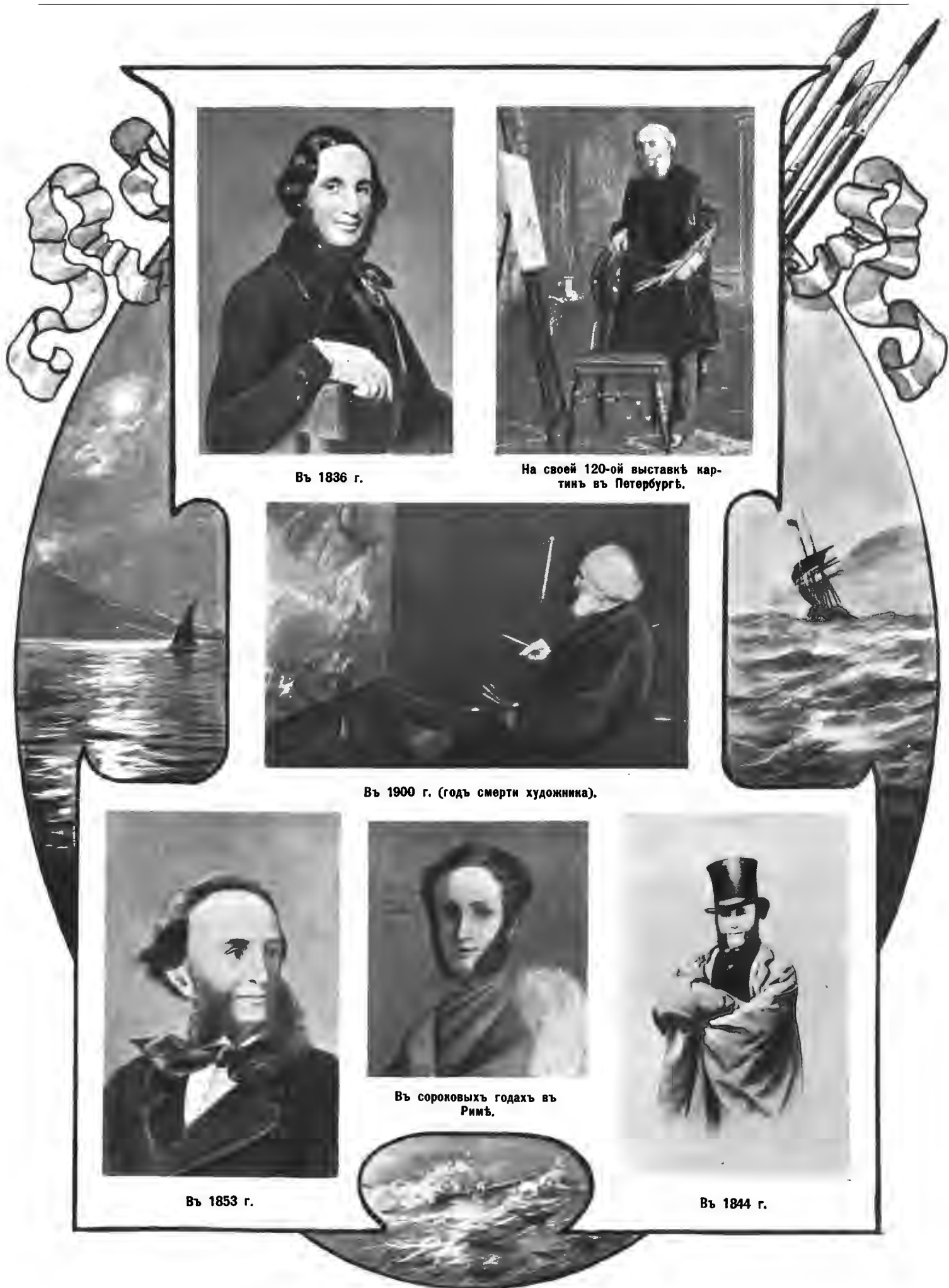
По поводу 10-лѣтія его смерти. (Съ 6 портретами на стр. 488).

Въ нынѣшнемъ году исполнилось десятилѣтіе со дня смерти знаменитаго живописца моря, Ивана Константиновича Айвазовскаго.

Судьба покойнаго художника служить самой яркой иллюстраціей того значенія, какое въ жизни человека имѣютъ врожденный талантъ, неодолимое призваніе и несокрушимое трудолюбіе. И. К. Айвазовскій происходилъ изъ разорившейся армянской купеческой семьи. Когда онъ появился на свѣтъ (въ 1817 г.), полное разореніе отца его было уже совершившимся фактомъ. Семья страшно бѣдствовала, и мальчикъ, под-

росши, былъ бы обреченъ на босачество на улицахъ своего роднаго городка—Теодосіи, если бы его не сторожилъ и не охранялъ отъ угрожавшей ему участи огромный врожденный талантъ. Едва научившись держать въ рукахъ карандашъ или, за неимѣніемъ его, уголь, онъ началъ безъ устали чертить, чтѣ вздумается, на клочкахъ бумаги, на заборахъ, на фонарныхъ столбахъ, на стѣнахъ своего домика. Море влекло его къ себѣ неудержимо. Онъ часами простаивалъ на его берегу, запечатлѣвая въ памяти фигуру, цвѣтъ, переливъ волнъ, разбѣги прибоя, эффекты освѣщенія воды вдали, вблизи, въ тѣни, при солнцѣ, при облакахъ, при лунѣ. Тысячи этихъ разнообразныхъ картинъ моря съ дѣтства накопились въ его душѣ.

Однажды во время греческой войны за независимость, когда мальчуганъ, вдохновляясь разсказами объ этой эпической борьбѣ, рисовалъ греческихъ героевъ, турецкіе корабли и крѣпости, на него произвелъ особенное впечатлѣніе видъ русскаго солдата въ полной походной формѣ. Мальчикъ отъ кого-нибудь слышалъ или самъ рѣшилъ, что этотъ солдатъ идетъ сражаться за грековъ, и вотъ юный художникъ принялся рисовать солдата на стѣнѣ дома во весь ростъ. Этотъ солдатъ произвелъ почти фуроръ по сосѣдству; всѣ спрашивали, кто это намалевалъ такъ хорошо, и всѣ дивились таланту юнаго живописца. Скоро слава о художественныхъ подвигахъ мальчика дошла до мѣстнаго городничаго Казначеева. Ему разсказалъ о мальчуганѣ архитекторъ Кохъ, который уже давно его зналъ и, видя въ немъ несомнѣнное дарованіе, помогалъ ему, занимался съ нимъ, обучая его правильному черченію и рисованію. Онъ показалъ Казначееву множество рисунковъ, исполненныхъ Ваней Айвазовскимъ, и Казначеевъ пришелъ отъ нихъ въ восхищеніе. Онъ послѣдилъ лично познакомиться съ художникомъ и подарилъ ему краски и кипу

Въ 1836 г.

На своей 120-ой выставкѣ картинъ въ Петербургѣ.

Въ 1900 г. (годъ смерти художника).

Въ 1853 г.

Въ сороковыхъ годахъ въ Римѣ.

Въ 1844 г.

И. Н. Айвазовскій. По поводу десятилѣтія его смерти.

Библиотека "Руниверс"

хорошей бумаги. У самого Казначеева быть сынъ, ровесникъ Вани: дѣти познакомились, подружались, и скоро Ваня сталъ обычнымъ гостемъ у Казначеевыхъ. Черезъ годъ послѣ начала этого знакомства Казначеева перевели въ Симферополь: онъ, съ согласия отца, взявъ съ собою Ваню, который съ тѣхъ поръ сталъ членомъ его семьи. Здѣсь Казначеевъ отдалъ его въ гимназію. Онъ продолжалъ неустанно рисовать, быстро развивая свой огромный художественный талантъ. Одна изъ его импровизаций — толпа евреевъ, молящихся въ синагогѣ — восхитила какую-то барыню, которая завладѣла этимъ рисункомъ и послала его въ Москву, къ своему знакомому художнику Тончи. Увидѣвъ по рисунку, какимъ талантомъ обладать юный живописецъ, Тончи отослалъ этотъ рисунокъ въ Петербургъ, кому-то изъ своихъ вліятельныхъ знакомыхъ, а тотъ выхлопоталъ, чтобы мальчикъ былъ принятъ въ Академію Художествъ.

Напомнимъ, что И. К. Айвазовскимъ написано около семисотъ картинъ, — цифра, которая можетъ служить самымъ краснорѣчивымъ памятникомъ его трудолюбія. Правда, знавшіе его утверждаютъ, что онъ, въ силу громаднаго навыка, работалъ очень быстро, писалъ, напримѣръ, средней величины картину иногда въ семь-восемь часовъ. Но даже при такой быстротѣ работы все же надо подивиться производительности его творчества.

Соціальныя вѣянія въ міровой политикѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Жизнь культурныхъ странъ плохо мирится со старыми политическими формами. Въ то время, какъ народы Востока одинъ за другимъ постепенно переходятъ отъ древняго абсолютизма къ конституціонному строю, старыя конституціонныя государства въ родѣ Англіи приступаютъ къ коренной передѣлкѣ своей конституціи, проводятъ законы, реформирующие даже экономически-правовыя отношенія гражданъ согласно съ настоятельными и все растущими требованіями народныхъ массъ. Въ Италіи общее вниманіе вызвало сближеніе между королемъ и главою социалистовъ, талантливымъ ораторомъ и писателемъ Энрико Ферри. Обѣ стороны открыто идутъ навстрѣчу другъ другу, подчеркиваютъ взаимное тяготѣніе къ союзу, которое придаетъ совершенно новый смыслъ старымъ политическимъ учрежденіямъ. Но всего интереснѣе тотъ соціально-политическій процессъ, который переживаетъ теперь Америка. Возвращеніе къ роднымъ пенатамъ бывшаго президента Рузвельта послѣ почти годового путешествія по Африкѣ и Европѣ послужило поводомъ къ шумнымъ народнымъ демонстраціямъ, наводившимъ на глубокія размышленія. У родного берега его встрѣчали безчисленные флотиліи парашодовъ, залпы салютующихъ пушекъ, ревъ сиренъ и несмолкающіе клики народа. Небывалыя восторженныя манифестаціи, начавшіяся на морѣ и продолжавшіяся на сушѣ, показываютъ, что американскій народъ приветствовалъ возвращеніе своего любимца, и что отставной президентъ, которому только формальный законъ препятствовалъ быть избраннымъ на третій срокъ, все-таки остался избранникомъ сердца вѣрнаго своему герою народа.

Мы неоднократно указывали на тревожные симптомы внутренняго перерожденія великой заатлантической республики, теперь о томъ же заговорила уже и сама американская печать. Президентъ Принстонскаго университета Вильсонъ, авторъ сенсационной статьи распространеннаго американскаго журнала, усматриваетъ въ возрастающей популярности Рузвельта первый шагъ къ рожденію американскаго цезаризма. Дѣло въ томъ, что Рузвельтъ успѣлъ сдѣлаться героемъ народныхъ надеждъ. Американскому народу не за что особенно любить его за его дѣятельность въ прошломъ, — слѣдовательно, любовь къ нему объясняется какими то смутными расчетами на будущее. Его популярность того же самаго происхожденія, какъ и популярность неудавшагося французскаго диктатора — генерала Буланже. Она родится изъ остраго народнаго недовольства существующими порядками. Вильсонъ свидѣтельствуетъ, что, въ сущности, американцамъ какъ будто бы и нечего быть особенно довольными. Народъ усталъ отъ растлевающего гнета финансистовъ. Онъ видитъ, что наивная патріархальная демократія временъ Франклина и Вашингтона давно уже выродилась въ наглую, самоувѣренную и торжествующую плутократію. Лежащая въ основѣ всѣхъ учреждений новаго свѣта свобода, за которую сражался Лафайетъ, сдѣлалась чисто платонической. Властные феодалы капитала терпятъ ее только до тѣхъ поръ и постольку, поскольку и пока она не угрожаетъ ихъ господству и не мѣшаетъ ихъ дѣламъ. Такъ, въ Америкѣ существуетъ неограниченная свобода печати, но такъ какъ для веденія журнальнаго дѣла нуженъ капиталъ, а капиталъ прекрасно организованъ въ дѣлѣ охраны своихъ интересовъ, то въ Америкѣ нѣтъ почти ни одной независимой газеты. Въ Америкѣ господствуетъ неограниченная свобода проповѣди, но ни одинъ изъ пасторовъ не осмѣливается подъ страхомъ голодной смерти сказать хотя бы слово въ порицаніе грабятщихъ страну торгово-промышленныхъ синдикатовъ. Демократическая американская конституція провозглашаетъ неприкосновенную свободу собраній, но это нисколько не мѣшаетъ мѣстнымъ судьямъ временно издавать особые „приказы“, воспрещающіе, напримѣръ, въ обостренные моменты борьбы между трудомъ и капиталомъ публичное произношеніе слова „стачка“, и подвергать долговому тюремному заключенію ораторовъ за призывы къ продолженію

забастовки. При всѣхъ видахъ свободы въ Америкѣ съ наибольшей, чѣмъ гдѣ-либо, жестокостью безпощадно подавляются всѣ рабочіе беспорядки. Мѣстные законы ревниво охраняютъ интересы имущихъ классовъ и даютъ, напримѣръ, право каждому фермеру стрѣлять въ человѣка, приближающагося къ фермѣ ближе известнаго разстоянія. Охраняя отданныя частнымъ капиталистамъ желѣзныя дороги отъ наплыва безбилетныхъ пассажировъ, поѣздная прислуга ведетъ настоящую войну съ „зайцами“ и безъ церемоніи сбрасываетъ ихъ на всемъ ходу съ поѣздомъ, благодаря чему по обѣ стороны рельсовыхъ путей то и дѣло мелькаютъ передъ глазами путешественниковъ изуродованные останки человѣческихъ тѣлъ. Американская демократія, несмотря на всеобщее избирательное право, совершенно безсильна передъ организованной плутократіей.

Всѣ выборы, какъ мѣстныхъ, такъ и центральныхъ властей, производятся населеніемъ совершенно пассивно и всецѣло зависятъ отъ старинной спеціальныхъ избирательныхъ организацій, закупленныхъ синдикатчиками бюро, располагающихъ цѣлымъ штатомъ агентовъ по подкупу талантливыхъ ораторовъ и журналистовъ.

И шерифъ, и городской судья, и самъ президентъ республики — все это ставленники негласно и безответственно правящихъ страной финансистовъ-миллиардеровъ. Рузвельтъ тоже прошесть черезъ этотъ искусъ, но популярность, приобретенная имъ въ робкихъ полупопыткахъ борьбы съ трестами и синдикатами, сдѣлала его отчасти уже независимымъ отъ его вчерашнихъ хозяевъ.

Американскій плебсъ начинаетъ томиться слиткомъ откровенной деспотіей финансоваго патриціата и возлагаетъ свои надежды на новое избраніе Рузвельта.

І. Л. Янышевъ.

(Портретъ на стр. 490).

Двухъ мѣсяцевъ не прошло со дня кончины протопресвитера Желобовскаго, какъ сомель въ могилу еще одинъ изъ наиболѣе выдающихся служителей церкви. 13 іюня скончался Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ, духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ, протопресвитеръ соборовъ Императорскаго Зимняго дворца и Московскаго Благовѣщенскаго, присутствующій въ св. Синодѣ, докторъ богословія и духовный писатель. О. Янышевъ пользовался огромной популярностью въ Петербургѣ, какъ замѣчательный ораторъ, энергичный дѣятель и безусловно хорошій человѣкъ. Его, друга просвѣщенія, напряженно слѣдившаго за духовной и культурной жизнью родного края, знала вся Россія; онъ былъ извѣстенъ, какъ дѣятель, не боявшійся открыто и смѣло высказывать правду, свои независимыя убѣжденія, какъ искренній и страстный проповѣдникъ челоѣчности, добра, справедливости, натуры цѣльная, любвеобильная, безгранично доброжелательная. Небезызвѣстны и труды его по нравственному богословію, которые о. Янышевъ читалъ въ Петербургской духовной академіи, внеся въ эту науку новыя положенія, новыя приемы и устранивъ изъ преподаванія ея схоластическій методъ; ставъ на почву психологическаго анализа, о. Янышевъ нѣкоторымъ вопросамъ, напримѣръ, о свободѣ воли, о значеніи благодати, далъ совершенно новую постановку, вполне оригинальную. Особенно интересовался о. Янышевъ вопросомъ о сближеніи и примиреніи христіанской восточной церкви съ западной. Въ 1874 г., привлеченный къ участию въ дѣлахъ по старокатолическому вопросу, І. Л. былъ представителемъ русской церкви на конференціи въ Боннѣ, въ 1890 г. помѣстивъ въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ рядъ статей „Объ отношеніи старокатоликовъ къ православію“, въ 1891 г. въ „Христіанскомъ Читеніи“ — переводъ писемъ и заявленій о ватиканскихъ декретахъ извѣстнаго богослова, проф. Мюнхенскаго университета Іоганна Деллингера, въ 1893 г. много поработалъ въ комисіи по тому же старокатолическому вопросу и наконецъ въ 1897 г., дѣятельно участвуя въ четвертомъ международномъ старокатолическомъ конгрессѣ, давалъ отвѣты отъ имени Петербургской комисіи на мнѣнія Роттердамской комисіи по вопросу о присоединеніи старокатоликовъ къ православной церкви. Потрудился достаточно о. Янышевъ и какъ высшій руководитель придворнаго духовенства, улучшивъ его матеріальный бытъ, принимая участіе въ устройствѣ дома призрѣнія вдовъ, сиротъ и лицъ придворнаго духовенства, оставшихся за штатомъ. Въ своихъ талантливыхъ проповѣдяхъ І. Л. удачно отвѣчалъ на важнѣйшіе запросы церковно-общественной жизни и мысли, а въ царствованіе императора Александра III усердно истолковывалъ знаменательныя преобразования и другія дѣла этого царствованія.

Іоаннъ Леонтьевичъ Янышевъ скончался въ глубокой старости, 84 лѣтъ. Онъ родился 15 апрѣля 1826 г. въ селѣ Салкинѣ, Тарусскаго уѣзда, Калужской губерніи, и воспитывался въ мѣстной губернской семинаріи, а высшее образованіе получилъ въ Петербургской духовной академіи и былъ въ ней бакалавромъ физико-математическихъ наукъ. Съ 1851 по 1856 г. былъ священникомъ въ православной церкви въ Висбаденѣ, въ 1856—1858 гг. — профессоромъ богословія и философіи въ Петербургскомъ университетѣ, въ 1858 г. — священникомъ церкви нашей миссіи въ Берлинѣ, а въ 1859—1864 гг. — снова въ Висбаденѣ и въ это время написалъ статью „Нѣсколько словъ о современномъ состояніи протестантской Германіи на основаніи свидѣтельствъ объ этомъ са-

михъ протестантовъ“. Въ 1864 г. о. Янышевъ преподавалъ Законъ Божій въ Копенгагенѣ вдовствующей Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ, тогда принцессѣ Дагмарѣ. Въ 1866—1883 гг. состоялъ ректоромъ Петербургской духовной академіи, при которой по его почину былъ основанъ журналъ „Церковный Вѣстникъ“. Много его статей разбѣяно по изданіямъ духовнымъ и свѣтскимъ. Свѣтлую память оставилъ по себѣ о. Янышевъ, сдѣлавшій много добра, неустанно твердившій о необходимости господства челоуѣка надъ плотью и о стремленіи къ высокой любви.

Двухсотлѣтіе взятія Выборга.

(Съ 5 рис. на стр. 491)

Въ 129 километрахъ отъ Петербурга, по линіи Финляндской желѣзной дороги, лежитъ на берегу Финскаго залива красивый старинный городъ съ древней крѣпостью, окруженный свѣтлыми водами и зелеными лѣсами. Этотъ городъ—неизбѣжный этапный пунктъ для петербургскихъ дачниковъ, забирающихся въ глубину Финляндіи, и для путешественниковъ, навѣщающихъ эту красивую и своеобразную страну.

Это Выборгъ.

Было время, когда кругомъ этого мирнаго и цвѣтущаго города кипѣла война, и когда онъ самъ былъ центромъ жестокой борьбы и всякихъ кровавыхъ ужасовъ. Основанный въ концѣ XIII столѣтія шведскимъ полководцемъ, Торкелемъ Кнутсономъ, Выборгъ неоднократно былъ яблокомъ раздора между шведами, карелами и новгородцами. А позднѣе и Московское государство пыталось наложить свою руку на Выборгъ, а еще позднѣе—въ началѣ XVIII вѣка—къ стѣнамъ Выборга явился самъ „Саардамскій плотникъ“.

Это было ровно двѣсти тому назадъ. Двѣсти лѣтъ тому назадъ Выборгъ испыталъ жестокою военною грозою, посланную на него Петромъ Великимъ, и это была одна изъ блестящихъ побѣдъ Петра надъ шведами: 10 іюня 1710 года осажденный войсками Петра Великаго Выборгъ принужденъ былъ сдаться на капитуляцію и былъ занятъ русскими. Съ той поры этотъ городъ уже не испытывалъ ужасовъ войны, если не считать 1800 года, когда выборгцы были свидѣтелями морского сраженія между шведами (король Густавъ III) и русскими.

Такимъ образомъ 10 іюня текущаго года исполнилось ровно два вѣка со времени взятія Выборга русскими. Въ память этого событія въ Выборгѣ въ упомянутый день состоялось большое военное торжество, и былъ открытъ памятникъ Петру Великому.

Какъ уже упомянуто, русскіе бывали подъ стѣнами Выборга и раньше. Первые сношенія съ Кареліей относятся едва ли не къ самому началу русской исторіи. Вначалѣ это были мирныя торговыя сношенія новгородской вольницы съ полудикими карелами. Потомъ въ Карелію явились шведы (Торкель Кнутсонъ) и вытѣснили оттуда новгородцевъ. Новгородцы неоднократно пытались занять прежнее господствующее положеніе и подходили къ основанному Кнутсономъ Выборгу, но безуспѣшно. Не болѣе успѣшной была и попытка московскаго царя Іоанна III Васильевича взять Выборгъ. 30 ноября 1495 года произошелъ знаменитый въ исторіи выборгскій погромъ, устроенный здѣсь освободителемъ Россіи отъ монгольскаго ига. Многочисленное русское войско цѣлый день громило шведскую твердыню раскаленными каменными и чугуными ядрами и чрезъ огромный проломъ въ стѣнѣ уже устремилось въ крѣпость. И только находчивость начальника шведскаго гарнизона Кнута Поссе спасла городъ отъ вторженія русскихъ: онъ въ-время произвелъ страшный взрывъ подъ одной изъ крѣпостныхъ башенъ и привелъ нападавшихъ въ смятеніе. И осада была послѣ этого снята.

При Іоаннѣ Грозномъ русскіе снова пытались покорить Карелію и занять Выборгъ, но опять-таки неудачно, и по Столбовскому договору лишились даже того, что уже имѣли въ этихъ областяхъ.

До начала XVII столѣтія Выборгъ началъ уже забывать военныя невзгоды. Но въ 1706 году съ востока опять показалась грозная туча: въ Карелію двинулся Петръ Великій. Онъ рѣшилъ закончить въ свою пользу этотъ историческій русско-шведскій споръ за обладаніе Выборгомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ обезпечить существованіе только-что основаннаго имъ Петербурга, отодвинувъ границу завоеванныхъ земель далѣе на сѣверъ и овладѣвъ новымъ, прекрасно укрѣпленнымъ пунктомъ.

Въ 1706 году Петръ Великій подступилъ къ Выборгу съ 20-ты-

сячнымъ войскомъ и открылъ по городу жестокою бомбардировку. Но обстоятельства на этотъ разъ сложились для русскаго царя такъ, что онъ не могъ продолжать осаду. Онъ неожиданно для выборгцевъ снялъ ее и отошелъ къ Петербургу.

Прошло четыре года. Карлъ XII еще потерпѣлъ пораженіе подъ Полтавой: войска Петра были закалены въ битвахъ и воспитаны въ побѣдахъ. И вотъ тогда Петръ снова явился къ Выборгу съ отборнымъ войскомъ.

Въ февралѣ 1710 года къ Выборгу выступилъ 18-тысячный отрядъ подъ предводительствомъ знаменитаго сподвижника Петра Великаго, Апраксина. Отрядъ этотъ шелъ сухимъ путемъ, а нѣсколько позднѣе къ Выборгу отплылъ многочисленный флотъ, руководимый лично Петромъ Великимъ и долженствовавшій доставить для осады тяжелую осадную артиллерію и разные припасы.

Выборгъ былъ хорошо укрѣпленъ и имѣлъ достаточные продовольственные запасы. Выборгскій гарнизонъ состоялъ изъ 4.000 хорошо вооруженныхъ ратниковъ, начальство надъ которыми находилось въ рукахъ Магнуса Шернстреле. Выгодное въ боевомъ отношеніи положеніе выборгской крѣпости доставляло осажденнымъ много преимуществъ сравнительно съ осаждающими.

Тѣмъ не менѣе осада Выборга была сразу поведена Петромъ такъ энергично, что уже черезъ нѣсколько дней послѣ первой бомбардировки выяснилось трагическое состояніе крѣпости. Жестокій огонь русскихъ осадныхъ батарей, которыя находились всего лишь въ 150—200 саженьяхъ отъ крѣпостнаго замка (на той горѣ, гдѣ теперь помѣщается садъ и ресторанъ св. Анны), превратилъ крѣпость и городъ въ груды развалинъ, и когда русскія войска пошли 10 іюня на приступъ, то штурмъ ихъ увѣнчался успѣхомъ: крѣпость сдалась.

Съ этого момента въ рукахъ у Петра былъ ключъ ко всей Финляндіи. А вскорѣ затѣмъ послѣдовалъ паденіе другой шведско-карельской крѣпости—Кексгольма, и тогда почти вся Карелія была присоединена къ Россіи.

Таково было событіе, память котораго праздновалась нынче въ Выборгѣ русскими войсками. Салютационныя залпы огласили въ этотъ день мирный финско-русскій городъ и напомнили выборгцамъ о томъ далекомъ времени, когда такіе же залпы посылали въ городъ градъ бомбъ и ядеръ.

И среди этихъ залповъ, въ облакахъ порохового дыма выросла мощная фигура Великаго Преобразователя Россіи: въ этотъ день въ Выборгѣ состоялось торжественное открытіе памятника Петру Великому. Новый памятникъ имѣетъ очень величественный и изящный видъ и несомнѣнно послужитъ отнынѣ къ украшенію Выборга вмѣстѣ съ другими достопримѣчательностями этого красиваго и оригинальнаго города.

А. А. Фрезе. (Портр. на стр. 492).

Полувѣковые юбилеи какой бы то ни было служебной дѣятельности—вещь рѣдкая въ наши дни. До такого рѣдкаго юбилея дожилъ теперь Александръ Александровичъ Фрезе, членъ Государственнаго Совѣта, генераль-отъ-инфантерій, много поработавшій и въ качествѣ администратора, и въ качествѣ боевого генерала, и общественаго дѣятеля, и наконецъ челоуѣка науки. Служилъ онъ при М. Г. Черняевѣ, въ 1864 г. отправившемся изъ укрѣпленія Вѣрнаго въ свою первую экспедицію за рѣку Чу, положившую начало завоеванію Туркестана, при чемъ онъ былъ назначенъ, какъ специалистъ горнаго дѣла, для геологическихъ изысканій и вмѣстѣ съ тѣмъ участвовалъ въ боевыхъ дѣлахъ, при взятіи города Аулие-ата и рекогносцировкѣ Чимкента. Затѣмъ видное участіе принималъ въ русско-турецкой кампаніи 1877—1879 гг., исполняя разныя порученія, дѣйствовалъ во главѣ отряда генерала Гурко, во всѣхъ дѣлахъ и стычкахъ руководилъ рекогносцировками и съемками окрестностей Плевны; въ послѣдній періодъ ея осады, находясь при войскахъ Гренадерскаго корпуса, участвовалъ во взятіи этого укрѣпленія. Далѣе, въ теченіе семи лѣтъ командовалъ лейбъ-гвардіи Егерскимъ полкомъ и съ 1877 по 1895 г. служилъ на Кавказѣ, занимая должности начальника штаба сперва 2-го, потомъ 1-го Кавказскихъ армейскихъ корпусовъ, постъ Эриванскаго губернатора (1891—1895), при чемъ много содѣйствовалъ открытію новыхъ проѣздныхъ путей, замѣнившихъ крайне неудобныя вьючныя тропы, а также образованію сельскихъ продовольственныхъ капиталовъ. Прослуживъ недолго (1895)

Духовникъ Ихъ Императорскихъ Величествъ Протопресвитеръ І. Л. Янышевъ. († 13 іюня с. г.)

Мѣсто, откуда Петръ Великій руководилъ войсками при осадѣ Выборга.

Закладка храма.

Освященіе памятника воинамъ, погибшимъ при взятіи Выборга.

Общій видъ Выборгской крѣпости.

Памятникъ Петру Великому.

Нъ двухсотлѣтію взятія Выборга.

Библиотека "Руниверс"

виленскимъ губернаторомъ и затѣмъ помощникомъ шефа жандармовъ (1896), А. А. вновь отправился на Кавказъ, въ качествѣ помощника главноначальствующаго гражданской частью и командующаго кавказскими войсками (1897). Здѣсь пробылъ онъ 7½ лѣтъ, состоя также председателемъ мѣстнаго отдѣла Географическаго общества, вице-предсѣдателемъ Общества Распространенія Православія на Кавказъ и председателемъ цѣлага ряда комиссій; во время отлучекъ главноначальствующаго, князя Голицына, генераль Фрезе всегда заступалъ его мѣсто. А. А. родился въ 1840 г., образование получилъ въ Горномъ институтѣ и Николаевской Академіи Генеральнаго Штаба; первый чинъ получилъ 10 іюня 1860 г. Ему принадлежатъ: „Сборникъ тактическихъ задачъ“, „Полная справочная книжка для вольноопредѣляющихся“ и проч.

П. Д. Паренсовъ.

(Портретъ на этой стр.)

Среди нашихъ военныхъ дѣятелей видное мѣсто занимаетъ нынѣшній петергофскій комендантъ, товарищъ предсѣдателя Славянскаго Благотворительнаго Общества, генераль-отъ-инфантеріи Петръ Дмитриевичъ Паренсовъ. 16 іюня минуло полвѣка служенія въ офицерскихъ чинахъ этого храбраго боевого генерала, писателя и хорошаго знатока военно-исторической литературы, бывшаго перваго болгарскаго военнаго министра и члена кабинета (1879—1888 г.), усерднаго администратора и патриота.

Много потрудился за эти пятьдесятъ лѣтъ своей службы ген. Паренсовъ, какъ добрый солдатъ и гражданинъ. Съ самаго начала военныхъ дѣйствій за Дунаемъ П. Д. участвовалъ во многихъ дѣлахъ: при двукратномъ взятіи Ловчи, подъ Плевной два раза, на Зеленыхъ горахъ, при штурмѣ Правецкихъ укрѣпленныхъ позицій, три раза былъ контуженъ. Ранѣе болѣе полугодомъ П. Д. производилъ развѣдки о расположеніи турецкихъ войскъ и ихъ силахъ, для чего предпринималъ негласныя побѣдки по Румыніи и Болгаріи и однажды былъ задержанъ турецкой жандармеріей въ Русчукъ. А лѣтъ за восемь до войны ему пришлось въ Уральской области быть въ командировкѣ и умирять вооруженный бунтъ въ Киргизской степи.

Какъ военный администраторъ, ген. Паренсовъ извѣстенъ своей дѣятельностью во время службы въ должностяхъ варшавскаго коменданта, затѣмъ помощника начальника штаба Варшавскаго военнаго округа и начальника 6-й Кавалерійской дивизіи въ томъ же округѣ; наконецъ въ 1898—1902 г. П. Д. состоялъ комендантомъ варшавской крѣпости. Въ Царствѣ Польскомъ прослужилъ нашъ генераль 15 лѣтъ, и эта служба дала ему хорошей матеріалъ для знакомства, довольно всесторонняго, съ вопросами польскимъ, уніатскимъ, еврейскимъ, а также съ вопросами о заселеніи нашей окраины нѣмцами и о выдѣленіи Холмщины.

Три книги генерала Паренсова, посвященныя воспоминаніямъ

Членъ Гос. Совѣта, ген.-отъ-инф. А. А. Фрезе.
(По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

Ген.-отъ-инф. П. Д. Паренсовъ.
(По поводу 50-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ).

о войнѣ 1877—1878 г. и о княжествѣ Болгарскомъ въ первый годъ его самостоятельнаго существованія подъ общимъ заглавіемъ: „Изъ прошлаго“ („На войнѣ“, „Ужасные дни“, „Затишье“ и „Въ Болгаріи“) обратили на себя вниманіе публики и критики, и двѣ изъ нихъ увѣнчаны Академіей Наукъ преміями Макарьевской и Ахматовской. Кроме того, П. Д. дѣятельно сотрудничалъ въ „Русскомъ Инвалидѣ“, „Военномъ Сборникѣ“, „Русской Старинѣ“, „Новомъ Времени“, „Русской Правдѣ“ и мног. друг. Во всѣхъ его трудахъ сказывается русское направленіе въ хорошемъ смыслѣ этого понятія. Его девизъ: „Россія прежде всего, Россія выше всего“.

П. Д. Паренсовъ—сынъ героя нашихъ войнъ съ Наполеономъ, родной племянникъ знаменитаго проповѣдника—епископа Игнатія Брянчанинова съ материнской стороны, — родился 5 іюля 1843 г. въ Вологодской губ. Воспитаніе получилъ въ Пажескомъ корпусѣ, Инженерной академіи и академіи Генеральнаго Штаба. Былъ преподавателемъ военныхъ наукъ въ учебномъ кавалерійскомъ эскадронѣ. Въ войну 1877—1878 г. состоялъ начальникомъ штаба Кавказской казачьей дивизіи. П. Д. заслужилъ большія симпатіи болгаръ: онъ почетный гражданинъ г. Ловчи, а улица въ Софіи названа его именемъ. Ген. Паренсовъ—основатель многихъ нашихъ учебныхъ и благотворительныхъ обществъ и учреждений.

Къ рисункамъ.

Картина художника А. Снѣгирева „У колодца“ — незатѣйливый, но вполне художественный жанръ, одинъ изъ тѣхъ „кусочковъ жизни на полотнѣ“, которые, въ общемъ, даютъ яркое изображеніе быта.

Большая картина немецкаго художника, А. Диффенбахера „Германъ, вождь Херусковъ, призываетъ народъ къ борьбѣ за освобожденіе отъ римскаго иа“ знакомитъ насъ съ одной изъ эффектнѣйшихъ страницъ древне-германской исторіи. Въ первомъ вѣкѣ послѣ Рождества Христова римляне потерпѣли жестокое пораженіе отъ германскихъ племенъ, которыя до того времени находились у нихъ подъ игомъ. Вождь одного изъ этихъ племенъ—племени Херусковъ—Германъ или Арминій—въ молодости находился на службѣ въ римской арміи и усвоилъ не только языкъ, но и всѣ военные приемы римлянъ. Херуски подъ его предводительствомъ соединились съ другими племенами и нанесли римлянамъ ужасное пораженіе въ Тевтобургскомъ лѣсу.

Рядъ дальнѣйшихъ картинъ, воспроизводимыхъ у насъ, взяты съ выставки „Союза Русскихъ Художниковъ“. Содержаніе ихъ весьма разнообразно: здѣсь и прекрасный свѣжій и свѣтлый пейзажъ Н. Клодта „На озерѣ“, и живая группа говорливыхъ „Чаекъ“ А. Рылова, и яркая картина народнаго толпы съ ея шумнымъ и пестрымъ движеніемъ въ эскизѣ К. Юона „У балагана“. Нѣсколько особнякомъ стоитъ полуфантастическій пейзажъ Л. Бакста „Дорога въ Аидъ („Эдитъ“), полный какихъ-то таинственныхъ чаръ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Внукъ упрямаго Сигбюрна (Продолженіе). Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра. С. Свириденко. — На Западъ! Разсказъ Маріи Конопницкой.—Ядъ усталости. Очеркъ Е. Лядова.—И. К. Айвазовскій.—Соціальныя вѣянія въ мировой политикѣ (Политическое обозрѣніе).—І. Л. Янышевъ.—Двухсотлѣтіе взятія Выборга.—А. А. Фрезе.—П. Д. Паренсовъ.—Къ рисункамъ.—Заявленіе.—Объявленіе. Р. И. С. У. Н. К. И. У колодца.—Германъ, вождь Херусковъ, призываетъ народъ къ борьбѣ за освобожденіе отъ римскаго иа.—Выставка „Союза Русскихъ Художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г. (4 рисунка).—Ядъ усталости (4 рисунка).—А. Маковский. Изъ русской старины (7 рисунковъ).—И. К. Айвазовскій. По поводу десятилѣтія его смерти (6 рисунковъ).—І. Л. Янышевъ.—Къ двухсотлѣтію взятія Выборга (5 рисунковъ).—Ген.-отъ-инф. А. А. Фрезе.—Ген.-отъ-инф. П. Д. Паренсовъ. Нѣ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за іюль 1910 г., 2) „ПАРИЖСКОМЪ МОДѢ“ за іюль 1910 г. съ 43 рис. и отдѣльн. листъ съ 30 черт. выир. въ натур. велич. и 37 рис. дамскихъ рукодѣлій.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диететические препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и преисъ-куранты бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ
 Цена 1 р. 20 к. Цена 1 р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПОРА ВЪРНИТЬСЯ! ЧТО
 вновь усовершенствован. пневматическій
 ручной стиральный аппаратъ
„ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“
 стираетъ всякое
БѢЛЫЕ — ВОЗДУХОМЪ
200 и БОЛЬШЕ ЧАСЪ
 ШТУКЪ въ
 Аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“ — самый
 новѣйшій, самый дешевый и удобный для
 всѣхъ; занимаетъ мѣсто менѣе аршина,
 сбѣланъ прочно изъ нержавеющей мета-
 лла; стираетъ безъ топки и безъ всякихъ
 приспособленій (кромѣ простой насадки) даже
 самое тонкое бѣлье: батистовъ, шелковъ, кру-
 жевъ, тюлевъ, занавѣсъ, не рветъ, предо-
 храняетъ бѣлье отъ порчи, ибо стираетъ
 безъ варки, безъ ѣдкихъ примѣсей, безъ
 всякаго тренія. Даже дѣти 12 лѣтъ сти-
 раютъ аппаратомъ бѣлоснѣжно, чисто и
 легко. Каждое семейство можетъ позволить
 себѣ ежедневно мѣнять бѣлье, ибо трудъ и
 расходъ при стиркѣ аппаратомъ ничтожны
 и потому аппаратъ необходимъ въ КАЖ-
 ДОМЪ ДОМѢ и ХОЗЯЙСТВѢ. ОГРОМНОЕ
 СБЕРЕЖЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГЪ и ТРУДА.
 Цена аппарата съ перес. по почтѣ
 5 р. 95 к., въ Сибирь — 6 р. 75 к. Новая
 модель 1910 г. на 75 коп. дороже.
 высылаю описаніе и подро-
 бные адреса лицъ, посла-
 вавшихъ мнѣ благодарств. пись-
 ма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ
 и убедиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и
 требуйте настоящій аппаратъ высшаго сор-
 та только отъ меня, изобрѣтателя его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Ново-
липки, 20, соб. домъ.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ЩИ въ короби.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 изобрѣт. **І. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

ОБУВЬ и ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ
 въ магазинѣ **С. С. РОЗАНОВА.**
 Москва, Срѣтенка, бл. Сухаревой башни.
 Большой разнообразный выборъ и полная
 гарантія за добросовѣстное исполненіе.
 Полный иллюстрированный преисъ-кур-
 рантъ высылается бесплатно.

ВРЕМЕННО ТОЛЬКО ЗА 1/2 СТОИМОСТИ!

Предлаг. ниже 20 цѣн. полезн. отдѣльн. предм. въ
 люб. складѣ несомн. должиъ стоить 10 руб. и болѣе.
 Мы же, въ виду собств. производств. и огром-
 наго сбыта по всей Россіи, имѣемъ возможность
 продать ихъ **только за 4 р. 95 к.** 1) Элеган-
 тнѣйш. и прочн. карм. мужск. или дамск. откр. часы
 настольн. англ. черн. воров. стали, вышн. сор., очень
 плоск. фас., съ тшат. пров. ход. 2) Элег. цѣльнъ къ
 час. пещер. вык. или америк. золот., а къ дамск.
 час. менш. амер. зол. 3—5) 3 шт. серебр. брелковъ
 „Вѣра, надежда и любовь“, изъиш. раб. 6) Замше-
 выш. для предохран. час. отъ пыли и ржавчины.
 7) Предохранитель час. отъ воровъ. 8) Мундштукъ-аппаратъ Д-ра Коха, устраниющ.
 предм. запахъ никотина. 9) Элеган. металлн. спичечница. 10) Прочн. и элеган.
 портъ-напирсы, наст. вык. съ автом. замк., содерж. видъ интер. красавицы.
 11) **НОВ!** Патен. за № 3 домашн. типогр. изъ свѣтл. 200 букв., цифр. и знаковъ для
 печат. всевозм. виз. карт., (жанс., конв. и др.), съ руководствомъ. 12) Шипцы для буквъ.
 13) Наборный станокъ. 14) Подушка вѣчн. краски для типогр. 15) Портмонеъ для денегъ
 закр. прочн. магн. кожи, съ 6-ю отд., особ. отд. для зол., механ. замк., содерж. секр.
 мѣсто для штемпеля. 16) Каучуков. штемпель изъ янечи, отч. и фам. заказъ. 17) Флак.
 штемпельн. краски. 18) Америк. безопас. патентов. бритва „Солнцегень“, котор. всякъ
 можетъ бриться, даже въ темнотѣ, не искаличившись. Можетъ быть превращена и въ обык-
 нов. бритву. 19) Ник. чашка. 20) Ник. кисть. **Всему этому времен. цѣна только 4 р. 95 к.**
 Черн. мужск. или дамск. глухіе часы съ 19 прилож. 5 р. 95 к. Мужские или дамск.
 глух. часы настольн. амер. нов. зол. съ 19 прилож. 6 р. 25 к. Высыл. съ ручат. за вѣрн.
 хода на 6 л. немедл. по получ. заказа и безъ задатка. Пересылка 50 к., въ Сибирь и
 Ср. Аз. 90 к. Заказы прес. адресовать:

Экспортн. Дому А. ВУЗЕЕРЪ,
 Варшава, Грибная ул., № 2—193.
 № 32899
 Р. С. Рискъ исключаетъ, если по погр. возвращ. деньги обратно.

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимый прибор. Преисъ-куррантъ резино-
 выш. издѣлій америк. слеза **ДЖОНЪ**
РОДЖЕРЪ съ слѣд. текстомъ пр. 32.
 Высылка бесплатно! Желаящ. въ закрыт. конвертѣ
 присыл. 2 сем. коп. марк.

ЛѢЧЕНІЕ ЛУЭСА
 сочиненіе **ФУРНЬЕ**, проф. Париж-
 ского Медицинск. факультета высы-
 лается **БЕЗПЛАТНО.**
Т-во „МЕДИЦИНА“.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.
ВЪДУЧАЯ
КРЫША
 изъ **ОЦИНКОВАННАГО**
СПЛАВЛЕННАГО
СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ
НИКОГДА
НЕРЖАВЮЩАГО
ЖЕЛѢЗА
 25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ
 Иллюстрирован. преисъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.
 заводъ въ москвѣ.
 Бутырки, Царскій пр. сд.
 Главная КОНТОРА „МАГАЗИНЪ“:
 Неглинная, противъ Александровскаго сада,
 домъ Свѣшниковыхъ

НОВОСТЬ! БЕЗРУПОРНЫЕ
ГРАММОФОНЫ.
 УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ.
 ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ.
 НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.

№ 6920. Съ концертн. мембраной, въ дубовомъ полирован. корпусѣ. 25 руб.
 № 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкой. 35 руб.
 № 6930. Съ мембраной „Эксцибиентъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, 45 руб.
 размѣр. 22×41×35 сант.
 № 6935. Съ мембраной „Эксцибиентъ“ въ изящномъ полированномъ кор- 75 руб.
 пусѣ краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант.
 № 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полированнаго краснаго дерева, 100 руб.
 размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. и дороже.

Новый каталогъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминолъ, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициною и наукою вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламныхъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, переболахъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.**, относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ **сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, **ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 28.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдаёт 10 июля 1910 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ „Нивѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 9.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

НЕ КУРИ

Желающимъ бросить курить высылается
БЕЗПЛАТНО проспектъ, указывающій
путь какъ избавиться отъ этой вредной
привычки. Москва, Бутырка, Сергиев-
ский пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИ-
№ 32736 САРЕНКО. 9—3

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки

Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голісъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во все части свѣта.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замываю-
щю ванну и баню.
Иллюстр. наставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

На двух-
рядной
ГАРМОНИКЪ
выучиваютъ играть за 50 коп. заочно. За
успѣхъ ручаюсь. Условія бесплатно. Адресъ:
г. Архангельскъ, „Сѣверная Лира“.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbitritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всевъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
частьюровныхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мздн. сторожевой, а также и всевъ породы
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. налуч-
шія качества. Пересылка во все мѣст-
ности, съ ручательствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

Слабительная
пильюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствахъ
пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рошенія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались безполезными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. вкл. изъ склада.

Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Все остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Огтовій складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЗКА
Издание С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Катал. безпл.

ЗАЙКАНИЕ
Адапт. психологическій способъ, основанный
на внушеніи. Лѣчибница К. Ю. ЭРНСТЪ,
Москва, Чисто-Прудный буль., д. Тупичина.
Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО
къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

ФОТО графическ. снимки фран-
цузск. жанрѣ. Русск. ката-
логъ и образъ въ закр. па-
кетѣ 50 к. почт. марками.
Artistic-Edition, r. Soli-
taire № 36, Paris XIX.

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной дома-
шней работѣ на вязальныхъ машинахъ. За
работу платимъ наличными. Расстояние не
мѣшаетъ. Условія высылаетъ бесплатно. I-е
Западное т-во вяз. изд. Главн. Управл.
Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 11.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ,
для пѣнія и для всевъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ТРЕБУЮТСЯ
ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ
въ солидную фирму
БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ
И РИСКА
исключительно на жалованье
НЕ МЕНѢЕ 50 РУБ. ВЪ МѢС.
И ПРОЦЕНТЫ.
Особой специальности не требуется. Дѣло
очень легкое и доступно всевъ грамотнымъ.
Никакая служба препятствіемъ служить не
можетъ. Подробныя условія высылаются
совершенно бесплатно. Обращаться съ
заявленіемъ въ Русское Техническое Т-во
„Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

ВЫШЛА ВЪ
СВѢТЬ КНИГА ЗАЙКАНИЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ У АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвѣн. для замкающ. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей сла-
бости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“.
Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напит-
камъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ
стыда и позора Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трез-
выхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ
своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секрет-
но. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни за-
паха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и
больной впоследствии будетъ самъ удивляться
причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецен-
тамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы раз-
сылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную бро-
шюру „Борьба съ пьянствомъ“.
Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣ-
нія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря
его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же.
Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:

С. Петербургъ, Гигіенической Университетъ, Ш. Ласлоя и Ко.
Отд. № 3. **АЛКОЛА.** Енаторининскій кан., 12.

Золотая медаль Парижъ 1889. — АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО — Золотая медаль Никкиа-Новг. 1898.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на названіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ папятина Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у владельцевъ торговыхъ парфюмерныхъ товаровъ и въ аптекарскіе магазины.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).

Программа высылается бесплатно. № 31964 26—12

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ бесиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ. Съ треб. обращаться: МОСКВА, М. Лубанка, д. № 17, О-ва Россія, Кайгород. „СЛА ЗНАНІЯ“.

Что? Еще не получили?

Что же я буду дѣлать. Я остался безъ папирсы.

Что? Вы говорите взять другія?

Но я НЕ МОГУ КУРИТЬ НИКАКИХЪ ГИЛЬЗЪ КРОМЪ ГИЛЬЗЪ МАТЪКА!

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.

МОЗОЛИНЪ

35К

РЕЙНГЕРЦЪ

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр. СІБ. 10 Рождества 24.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для влѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женевъ, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

Вѣдѣніе почекъ, мочевого пузыря, Желудка.

Вѣдѣніе печени и желчного пузыря.

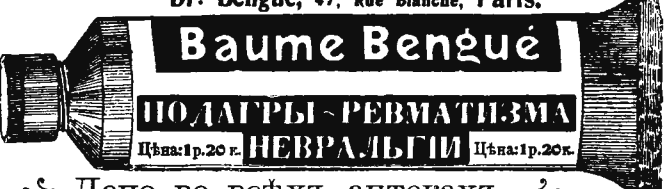
Вѣдѣніе пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЪГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ

основанъ въ 1860 году

Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, 5, рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Ружья Садочныя оба ствола чока, кал. 12, 16, 20, подъ гильзу въ 70 м/м, съ дальнимъ и рѣзкимъ боемъ, фабрика Дюмуленъ и Ко, по своему специальному заказу, цѣною въ 75 рублей. Прейсъ-Курантъ высылается по первому требованію.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа САБАШНИКОВА.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:

«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишечника, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастію моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услыхала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить черезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе болѣй послѣдствій, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе, и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся, и здоровье мое вполне восстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрѣля 1898 г.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всѣхъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишечника.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подѣ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

PS. Желаящие могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болѣи; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

отъ СѢВЕРНОГО ПОЛЮСА до ЮЖНАГО

ЖЕНЩИНЫ УБѢДИЛИСЬ ЧТО ТОЛЬКО

КРЕМЪ КАЗИМЪ

МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ

ВЕСНУШКИ УГРИ ПЯТНА

И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА

УТВ. ДЕПАРТ. И МАМУРЪ

ТОРГОВАЯ ЗАЛЪ 4685

ТРЕБУЙТЕ ПОДЛИННУЮ

Саломея

«Дорого болѣе ДУХЪ МЛАНДОНОВЪ»

«Болѣе ДУХЪ МЛАНДОНОВЪ»

XLI г.

№ 28

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. О. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLI

1910

Выданъ 10-го июля 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 9.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

А. Моравовъ. Графъ Л. Н. Толстой.
XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

Внукъ упрямаго Сигбйорна.

Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго
міра.

С. Свириденко.

(Окончаніе).

олнпе поднялось высоко. Тѣни стали коротки между стволами лѣса, а Сигурдь и Сигруна все еще были на лѣсной прогалинѣ, гдѣ лежалъ въ окровавленной травѣ убитый медвѣдь...

Они говорили и не могли наговориться, хотя никогда ихъ бесѣда еще не была такъ прерывиста и безсвязна. И не могли наглядѣться другъ на друга, потому что каждый казался другому преображеннымъ, переродившимся, какъ перерождается мѣръ, когда всходитъ солнце...

Весенній лѣсъ красовался вокругъ нихъ, дыша тепломъ и благоуханіемъ. Голубые цвѣты кивали въ высокой травѣ.

Сигруна сидѣла, прислонившись къ стволу ели и обхвативъ одной рукой станъ Сигурда, который полулежалъ возлѣ нея, прижавшись головой къ ея груди и держа ея другую руку въ своихъ рукахъ.

— Сигруна, если бѣ ты знала... если бѣ ты знала, какъ я люблю тебя!.. Ты такая чудесная, ты такая, какъ никого другого на свѣтѣ нѣтъ!.. Ты счастье, ты жизнь, ты...

— Полно хвалить меня!

Она, смѣясь, закрыла ему ротъ ладонью, которую онъ поцѣловалъ.

— Я не хвалю; я говорю правду... Ты лучше всѣхъ, лучше всего, чтѣ есть. И ты будешь моя—совсѣмъ, навсегда моя?..

— Совсѣмъ, навсегда, Сигурдь.

— Скажи: мой Сигурдь!

— Тебѣ этого такъ хочется?..—подразнила она.

Онъ поднять къ ней лицо съ ребяческимъ нетерпѣніемъ:

— Скажи!

— Мой Сигурдь!.. Ну? Доволенъ?

— Счастье мое!.. Дай твою косу... сюда...

Онъ положилъ мягкую, толстую косу на свою грудь, которой не закрывала его короткая одежда.

— Милые, красивые волосы!.. Помнишь, Сигруна, какъ ты заплела мои волосы на кораблѣ? Тогда, давно...

— Давно? — засмѣялась она. — Съ тѣхъ поръ, какъ мы въ первый разъ встрѣтились, прошло всего десять ночей...

— Правда? — проронилъ онъ удивленно, широко раскрывая лучистые каріе глаза.

Но тотчасъ же онъ засмѣялся и, закинувъ голову, потянулся къ ней для поцѣлуя.

— И все-таки давно. Разъ я тогда еще не любилъ тебя. Нѣтъ... это глупо, чтѣ я говорю! Я тебя уже тогда любилъ, только не зналъ этого...

Возвративъ ему поцѣлуй, она лукаво заглянула въ его глаза.

— А вѣдь ты говорилъ еще недавно, что ни за что не возьмешь себѣ жены.

Онъ быстро выпрямился и тряхнулъ головой.

— Ну, говорилъ! Мало ли я какой вздоръ говорилъ. И потомъ... я тогда думалъ не про такую жену, какъ ты. Развѣ ты такая, какъ всѣ женщины?

— Ты же не знаешь...

— Нѣтъ, знаю. Такой, какъ ты, другой нигдѣ нѣтъ. Ты все знаешь, ты все можешь... ты оружіемъ владѣешь, какъ витязь; ты будешь со мной въ походахъ: ты будешь мнѣ соратникомъ... Какъ та Сигруна, которую взять въ жены Гельги. Ты—избранное дитя Одина. И если онъ хочетъ, я отдамъ ему мою жизнь, какъ ты, если...

Голосъ Сигурда сталъ глубоокъ и серьезень, вдохновенный огонь сверкнулъ въ его глазахъ:

— Я рѣшилъ такъ, я общаю это Одину: если онъ захочетъ взять твою жизнь раньше срока — пусть онъ мою возьметъ тогда же, я дарю ее за то, что онъ далъ мнѣ тебя.

— Сигурдь!

Она крѣпко стиснула его руки и прижала ихъ къ своей груди, гдѣ подъ кольчугой сильно билось сердце.

— Моя любимая! — произнесъ онъ порывисто и радостно. — Мое чудо!..

Она выпустила его руки и обняла его горячо и крѣпко.

— Это ты чудо, мой Сигурдь. Это ты—единственное въ мѣрѣ чудесное существо, и никого нѣтъ подобнаго тебѣ!

Она говорила тихо и взволнованно, глубокимъ груднымъ голосомъ, съ счастливымъ огнемъ въ глазахъ:

— Ты себя не знаешь, свѣтлое дитя. Ты — живая радость жизни!.. Вѣдь всѣ дивятся тебѣ, на кого упадетъ твой солнечный взглядъ. Вѣдь ты пришелъ къ намъ изъ своего лѣса, какъ приходитъ счастье, какъ приходитъ заря!.. Въ тебѣ доблесть славнѣйшихъ витязей, въ тебѣ правда, въ тебѣ добро. Твоя душа чиста, какъ свѣтъ на вершинахъ: ты свѣтишь, словно солнце, твоей ликующей юностью. Ты свѣтъ!.. Никто не сможетъ сказать, сколько чудныхъ лучей ты даришь всѣмъ... самъ не зная этого... Ты даешь счастье. И все счастье, вся радость, вся красота — это ты!..

Сигурдь слушалъ, не двигаясь въ ея объятіяхъ, не сводя восторженнаго взгляда съ ея лица, словно замеръ весь подъ могучей лаской ея словъ.

Тихо, съ глубокимъ вздохомъ прижимаясь грудью къ ея груди, онъ прошепталъ:

— Я не знаю себя, это вѣрно... я не знаю всего этого, чтѣ ты говоришь про меня теперь... Но одно только я знаю: что каковъ я есть, я тебѣ отдалъ себя!.. Я твой... твой Сигурдь.

— Мой! — повторила она, цѣлуя его глаза.

Долго еще звучали среди чуткаго молчанія лѣса ихъ счастливыя, неразумныя, любящія рѣчи...

Наконецъ Сигруна вспомнила, что время шло, что надо было вернуться въ станъ къ соратникамъ...

И когда они вышли рука объ руку изъ лѣсу, въ нихъ было столько радости и столько свѣта въ ихъ молодыхъ очахъ, — что они принесли радость всѣмъ, кто ихъ видѣлъ. Ликованіемъ встрѣтили товарищи вѣсть о ихъ помолвкѣ, и старый Торстейнъ изо всѣхъ силъ ѣжалъ въ объятіяхъ обоихъ своихъ любимцевъ.

Только въ шатрѣ освобожденной плѣнницы, красавицы Гаральды, блеснули одинокія слезы послѣ того, какъ разнеслась по стану вѣсть. Но когда слезы высохли, въ глазахъ дѣвушки не было горя. И понемногу глубокое спокойствіе, тихая отрада овладѣли ею, какъ это бываетъ съ тѣмъ, кто просыпается отъ сладостнаго, но жуткаго сна... И смущеніе перестало румянить ея щеки при мысли о молодомъ витязѣ.

Бракъ былъ отпразднованъ въ тотъ же день: любящіе не хотѣли ждать.

Двухъ бѣлыхъ коней принесли въ жертву Одину, двухъ козловъ и двухъ овецъ для Тора и Фригги, которые хранятъ брачныя узы.

Посреди шумной, веселой толпы бойцовъ, сверкавшихъ оружіемъ подъ яркимъ весеннимъ солнцемъ, женихъ и невѣста взбѣжали, взявшись за руки, на зеленый дерновый холмъ. На этомъ холмѣ стали они, видные всѣмъ, и громко звучали ихъ радостные голоса, когда они, передъ очами боговъ, передъ взо-

рами воинствъ, общали вѣрность одинъ другому. Каждый изъ нихъ, согласно обряду, снялъ обувь съ лѣвой ноги, и невѣста ступила босой ногой въ обувь жениха, который въ это время положилъ правую руку на ея голову. Громкими веселыми криками привѣтствовала ихъ толпа послѣ обряда: они были мужемъ и женой.

Мужчины и женщины Гёрдаланда, собравшіеся вокругъ холма вмѣстѣ съ дружиной Ингвальда, говорили между собою, что никогда еще имъ не приходилось видѣть такой прекрасной четы.

Ингвальдъ подарилъ Сигурду бѣлую, шитую золотомъ одежду и ярко-алый плащъ; поверхъ этой одежды онъ надѣлъ свой панцырь и новый, полученный отъ Сигруны поясъ, въ перевязи котораго висѣлъ его мечъ. Вокругъ его золоченого шлема обвить былъ зеленый дубовый вѣнокъ. Такой же вѣнокъ лежалъ на головѣ Сигруны поверхъ бѣлаго брачнаго покрывала, длинными складками падавшего за спину, не вполне закрывая сверкающіе распущенные волосы, доходившіе до колѣнъ тяжелыми, ровными волнами.

На ней были голубая одежда и золотая кольчуга. И она и Сигурдъ явились каждый съ копьемъ и щитомъ, и сталь оружія блеснула на солнцѣ... Но ярче стали копья, ярче золота кольчуги и шлема свѣтили красота ихъ молодыхъ лицъ и радость ихъ глазъ.

Сигурдъ и Сигруна обмѣнялись дарами. То запястье, которое Сигурдъ невольно выпросилъ себѣ, только наканунѣ перекованное, стало брачнымъ подаркомъ Сигруны. Но, кромѣ него, она подарила другое, золотое; и Сигурдъ на этотъ разъ ничего не имѣлъ противъ золота. Онъ жалѣлъ, что не взялъ съ собой золотыхъ запястій, которыми могъ бы отдарить теперь жену. У него нашлось только отцовское кольцо, и онъ его подарилъ Сигрунѣ, тоже обѣщая перековать по ея пальцу, — а пока онъ на тонкомъ ремешкѣ надѣлъ его на шею дѣвушки. И среди шума дружныхъ, радостныхъ привѣтствій они сошли рука объ руку съ холма.

Дружинники Ингвальда настояли, чтобы бракъ былъ отпразднованъ пиромъ. Возлѣ шатра вождя, подъ синимъ навѣсомъ весенняго неба, разставлены были наскоро сколоченные столы, и шумная толпа размѣстилась вокругъ нихъ на скамьяхъ, тоже наскоро сбитыхъ. Дѣло было въ походѣ, и ѣда на пирѣ отличалась походной простотой; пришлось обойтись безъ всякихъ лакомствъ, безъ сладкихъ печеній, какія обыкновенно задолго заготавлиются для свадебныхъ пировъ. На деревянныхъ блюдахъ лежало жареное мясо, бычье и конское, жареная рыба, овсяныя лепешки. Но не было недостатка въ медѣ и пивѣ; рога и кубки наполнялись и пѣнились, переходя изъ рукъ въ руки. И не было недостатка въ весельѣ — потому что всѣ радовались за Сигурда, который въ короткое время сталъ дорогъ всѣмъ, и за Сигруну, которую давно знали и любили...

Они оба ѣли очень немного и, осушивъ пополамъ небольшой рогъ меда, не стали вновь наполнять его. Имъ было не до ѣды и питья: лучшая пища и лучший напитокъ — счастье.

Какъ только солнце сѣло, они оставили пирь. Къ брачному шатру, раскинутому для нихъ немного въ сторонѣ отъ общаго стана, сопровождали ихъ Ингвальдъ, Торстейнъ, Исуйлфръ и еще нѣсколько соратниковъ — всего двѣнадцать человекъ, какъ велитъ обычай.

Въ числѣ ихъ, по желанію Сигурда, былъ и Торгейръ изъ Гёрдаланда, искренно тронутый и довольный пріязнью молодого витязя.

Вмѣстѣ съ новобрачными вошли они въ шатеръ, высокій и просторный. Весенній вечеръ былъ свѣтелъ, какъ день, и мягкій отблескъ зари черезъ широко откинутыя полы шатра освѣщала бѣлую грудь подарковъ, которыми товарищи надѣлили Сигурда и Сигруну. Каждый хотѣлъ дать что-нибудь: тутъ были и золотыя украшения — запястья и бляхи, и щиты, и рога въ цѣнной оправѣ, и множество мѣховъ... Но, кромѣ всѣхъ этихъ подарковъ, шатеръ украшало еще нѣчто, безмолвно говоря о внимательной заботѣ нѣжныхъ женскихъ рукъ: множество цвѣтовъ и зелени было разбросано всюду, покрывая разостланныя на землѣ звѣриныя шкуры, обвивая душистыми вязями покрытое холстомъ изголовье низкаго ложа, тоже устроеннаго изъ шкуръ... Нѣжная жимолость, душистая лиловая мята, бѣлые цвѣты Бальдра и зеленыя вѣтви пихты и березы — наполняли шатеръ свѣжимъ лѣснымъ духомъ.

Это Гаральда во время пира приходила украсить праздничный покой.

Сигруна сразу поняла, кто убралъ цвѣтами шатеръ, и, тронутая, обратилась къ Ингвальду:

— Мы не могли еще всѣхъ поблагодарить за подарки, но одну благодарность мнѣ не хотѣлось бы откладывать до завтра. Прошу тебя, вождь, когда ты вернешься въ станъ, скажи дочери Гакона, что я благодарю ее за ея цвѣты — и я и Сигурдъ — и отдай ей отъ меня эту золотую застежку.

— Хорошо, Сигруна, я это сдѣлаю тотчасъ, какъ вернусь...

Обернувшись къ Сигурду, вождь напомнилъ:

— Возьми свою жену за руку, витязь.

Сигурдъ никогда не зналъ толкомъ брачныхъ обычаевъ, а теперь, въ вихрѣ счастья, забывалъ и то, что зналъ.

Сигруна сама взяла его руку и подошла съ нимъ къ брачному ложу — бѣдная отъ неудержимаго волненія, отъ радости и ожидания, но не смущенная, не трепещущая, гордая и смѣлая въ лучезарномъ вѣнцѣ своего счастья. Снявъ обвитый вѣнкомъ шлемъ и поясъ съ мечомъ, Сигурдъ первый протянулся на ложѣ, между тѣмъ какъ Сигруна твердыми, простыми движениями снимала свой вѣнокъ и брачное покрывало, лежавшее на ея темныхъ волосахъ, стальной поясъ и золотую кольчугу, подарокъ вождя. Простую голубую одежду сдерживалъ обыкновенный женскій поясъ изъ льняной ткани; снявъ его, Сигруна легла рядомъ съ Сигурдомъ и накинула на себя и на него широкое темное покрывало, до груди закрывавшее обоихъ. Собственно, это бы долженъ былъ сдѣлать самъ Сигурдъ, но онъ положительно ни о чемъ не помнилъ.

Ингвальдъ, обернувшись къ спутникамъ, произнесъ громкимъ голосомъ:

— Женихъ и невѣста исполнили обрядъ. Сигурдъ, сынъ Сигмунда, и Сигруна, дочь Сигвальта, покоятся на брачномъ ложѣ и покрыты однимъ покрываломъ. Мы видѣли ихъ бракъ и отнынѣ зовемъ ихъ мужемъ и женой.

И остальные воины повторили послѣднія слова вождя.

Сигурдъ поцѣловалъ жену согласно обычаю — этого онъ всетаки не забылъ, хотя поцѣловать ее не въ лобъ, какъ бы слѣдовало, а въ щеку.

Послѣ этого воины громко провозгласили прощальное привѣтствіе:

— Пусть боги благословятъ бракъ Сигурда и Сигруны! Пусть боги пошлютъ счастье мужу и женѣ!..

И, звеня оружіемъ, свидѣтели удалились, спѣша вернуться къ оставленному пирѣ.

— Наконецъ Сигруна! — вырвалось у Сигурда.

— Наконецъ!.. — повторила она, счастливыми глазами встрѣчая его горячій свѣтлый взглядъ.

И радостная, чуждая стыда въ своей смѣлой, здоровой страсти, она сама помогла Сигурду снять его панцырь и обувь и просто сбросила съ себя свою одежду.

Они обнялись, чистые и могучіе, полные ликующей молодой силы, справляя, необузданно и свято, побѣдное торжество великой любви, весенній праздникъ цвѣтущаго, юнаго, лучезарно-прекраснаго бытія.

V.

Быстро и безшумно вступали прозрачныя тѣни лѣтнаго вечера въ одинокое лѣсное жилище Сигбюрна.

Отъ высокаго очага, сложеннаго изъ большихъ глыбъ неотесаннаго камня, тихо и таинственно ползли навстрѣчу тѣнямъ алые отблески огня, медленно расходясь по темнымъ, закопченнымъ балкамъ кровли и стѣнъ, покрытымъ узорной рѣзбой и священными рунами, скользя по толстымъ приземистымъ столбамъ, поддерживавшимъ кровлю и увѣшаннымъ оружіемъ, мѣхами и вѣвистыми рогами оленей.

Сигбюрнъ сидѣлъ на краю очага.

Темно-коричневая одежда изъ мягкой шерсти одѣвала просторными складками широкоплечаго, могучаго старика. Широкая борода серебряными волнами струилась по груди до самаго пояса. Густыя сѣдыя кудри, падавшія на плечи, сдерживалъ узкій стальной обручъ, рѣзко выказывавшій высоту лба и оттѣнявшій гордый очеркъ косматыхъ сѣдыхъ бровей. Глаза подъ этими бровями были каріе, яркіе, несмотря на старость, свѣтло и зорко глядѣвшіе съ темнаго, загорѣлаго лица съ красивыми суровыми чертами.

С. Жуковский. Старая усадьба.

П. Трубецкой. Танцовщица.

Э. Шанксъ. Аэропланъ.

А. Шильдеръ. Ночь въ Астрахани.

А. Маковский. «Забытое».

Н. Богдановъ-Бѣльскій. Любопытные.

А. Размарицынъ.
Поэтъ сороковых годовъ.

К. Высотскій. Съ добычей.

Н. Кузнецовъ. Старья лошади.

Н. Кузнецовъ. Лошади.

У ногъ старика на разостланной медвѣжьей шкурѣ сидѣли Сигурдь и Сигруна.

Оба были безъ оружія, — Сигруна въ легкой сѣрой одеждѣ, доходящей немного ниже колѣнъ, Сигурдь въ короткой рубашкѣ, спущенной съ одного плеча, бѣлой съ синими полосами.

— Ну, отдыхаете наконецъ, мои птенцы? — обратился къ нимъ Сигбйорнь, не сводя ласковаго взгляда съ цвѣтущихъ молодыхъ лицъ. — Цѣлый день носились по лѣсу, безпокойный вы народъ! Кажется, вамъ больше любо съ птицами и деревьями, чѣмъ со старымъ дѣдомъ?..

При этихъ словахъ оба разомъ вскочили, и двѣ пары рукъ съ двухъ сторонъ обняли старика.

— Неправда, дѣдъ!

— Ты знаешь, что мы тебя любимъ!

— Ладно, — отмахнулся онъ: — Не душите меня, будетъ!..

Онъ шутя страхивалъ съ себя ласковыя руки, наконецъ освободился отъ обоихъ и слегка толкнулъ ихъ отъ себя; тогда они, смѣясь, обняли другъ друга.

— Я лучше тебя буду цѣловать, коли дѣдъ толкается, — воскликнулъ Сигурдь.

— Вотъ, вотъ, — усмѣхнулся тотъ.

— И что ты ворчишь, — продолжалъ Сигурдь: — что мы по лѣсу носимся? Вѣдь надо же мнѣ показать Сигрунѣ нашъ лѣсъ, и ручей, и дупло въ дубѣ, и кривую сосну...

— Да, Сигурдь, — поддержала она, цѣлуя его открытое плечо: — ты выросъ въ этомъ лѣсу. Мнѣ надо видѣть гнѣздо, гдѣ вывелся мой славный орелъ.

Сигбйорнь усмѣхнулся:

— Не слѣдъ забывать и стараго филина, который этого птенца выкормилъ.

— Во-первыхъ, ты не филинъ, — возразилъ Сигурдь, мгновенно оборачиваясь къ нему.

— А хорошій, милый старикъ, — подхватила Сигруна.

— Котораго внучата никогда не забываютъ! — закончилъ Сигурдь.

— И, пожалуй, опять примутся душить на радостяхъ?.. — смѣясь замѣтилъ дѣдъ: — Лучше не надо, я вамъ вѣрю и такъ. Вотъ если еще Сигруна мнѣ пива принесетъ...

— Сейчасъ, дѣдъ.

Она обернулась къ выходу.

— Да ты не найдешь жбана, — вмѣшался Сигурдь: — я переставилъ его...

— Найду.

— Нѣтъ, не найдешь! — поддразнилъ онъ.

— Нѣтъ, найду.

— Я раньше тебя принесу!

— Увидимъ!

И она бѣгомъ кинулась изъ жилища во дворъ, откуда былъ ходъ въ подполье. Сигурдь вихремъ помчался за ней.

— Да стойте вы! — попробовалъ Сигбйорнь крикнуть вслѣдъ: — Ну, бытъ пиву пролиту...

Но большой жбанъ благополучно былъ принесенъ въ жилище въ рукахъ Сигруны: Сигурдь шелъ съ нею рядомъ, обвивъ руками ея шею и то и дѣло цѣлуя ее.

Поставивъ жбанъ на небольшой дубовый столъ, Сигруна взяла висѣвшій на одномъ изъ столовъ рогъ въ золотой оправѣ и, наливъ туда пива, подала его старику.

— Спасибо, внучка.

Онъ лукаво посмотрѣлъ на обоихъ.

— Кто же первый нашелъ жбанъ?

— Оба вмѣстѣ, — сказала она. — Наши руки встрѣтились на немъ. Оттого мы и запоздали немного, что мнѣ надо было послѣ этого расцѣловать руки моего Сигурда, а ему мои глаза...

Сигбйорнь покачалъ головой.

— Дивлюсь я на тебя, Сигруна. Когда мой мальчишка привелъ мнѣ тебя и рассказалъ, какая ты разумная голова — да и

самъ я, поговоривши съ тобой, скоро разобралъ, что у тебя за душа — тогда мнѣ подумалось: слава богамъ! Съ такой умной женой и мой сорванецъ поумнѣетъ. А вышло...

— Что же вышло? — задорно перебилъ Сигурдь.

— Вышло, кажется, что она отъ тебя послупѣла. Бѣгаетъ съ тобой, летаетъ по лѣсу — точно такой же беззаботный вѣтеръ, какъ ты. Болтаетъ мнѣ чепуху про то, какъ вы цѣлуетесь...

Видя надутое выраженіе Сигурда, старикъ перебилъ свою рѣчь:

— Полно, дитя! Видишь же, что я шучу.

— Я сержусь, когда такъ шутятъ.

— Не сердись, — сказала Сигруна.

Она сидѣла на скамьѣ рядомъ съ дѣдомъ и теперь, обнявъ Сигурда, быстрымъ, сильнымъ движеніемъ притянула его къ себѣ на колѣни.

Онъ горячо поцѣловалъ ее.

— Знаешь, Сигруна, — сказала Сигбйорнь: — еще когда этому птенцу было девять зимъ, онъ не давалъ мнѣ брать его на колѣни, говоря: „Не хочу, я не маленькій!“ Теперь, какъ будто, побольше, а у тебя на колѣняхъ сидитъ.

— Потому что это моя Сигруна! — быстро возразилъ Сигурдь.

И, крѣпко сжавъ ее въ объятіяхъ, онъ съ сияющимъ лицомъ оглянулся на старика.

— Ахъ, дѣдъ, если бъ ты зналъ, какая она хорошая!

— Знаю, — мягко отвѣтилъ тотъ.

— Нѣтъ, не можешь ты знать!.. Ты такъ еще мало былъ съ нею. Ты видѣлъ, какъ она копья кидаетъ, ты слышалъ, какъ она поетъ, но это вѣдь все ничего, а главное...

— Главное, — тихо и серьезно проговорилъ Сигбйорнь, глубокимъ взглядомъ смотря въ лицо Сигруны: — главное — ея могучая душа, доблестная душа, гордая и чистая, какъ святое пламя очага. Не много есть женъ, которыя могутъ носить оружіе, но еще меньше такихъ, у кого духъ закованъ въ броню и вооруженъ мечомъ... Сигруна вправду избраница Одина, и съ нею ты принесъ ко мнѣ въ жилище благословеніе Властителя боговъ.

Сигурдь, восторженно слушавшій старика, вскочилъ и кинулся ему на шею.

— Дѣдъ! дѣдъ! Какъ я тебя люблю!..

— Тихе, ты, буря! Сказано, не души.

— По крайней мѣрѣ, не души дѣда, — засмѣялась Сигруна: — жену можно.

Онъ вернулся къ ней, стремительно поцѣловалъ нѣсколько разъ ея лицо и волосы, потомъ опять повернулся къ Сигбйорню и врезанно, задорно тряхнувъ золотыми кудрями, воскликнулъ:

— А значитъ, я тогда все-таки былъ правъ.

— Когда?

— Тогда, когда ушелъ отъ тебя. Когда ты не хотѣлъ пустить меня. Потому что если бы я въ походъ не попалъ, такъ и... ничего бы и не было. И главное, тутъ бы ея не было. Значитъ, такъ и слѣдовало сдѣлать, какъ я сдѣлалъ.

— Ну, положимъ, — тихо сказалъ дѣдъ: — что изъ твоего ослушанія боги тебѣ устроили счастье, это вѣрно. Но сознайся же хоть теперь, что тогда ты сдѣлалъ то, чего не слѣдовало.

— Сознаться?!. Да я никогда не соглашусь съ этимъ.

— Ты до сихъ поръ находишь, что если я не хотѣлъ тебя пустить, оттого, что боялся за тебя — такъ надо было ударить?

— Мнѣ же надо было поставить на своемъ. Чтобы ты не думалъ, что меня заставить можно!

— Это такъ и слѣдуетъ по-твоему?

— Ну, да!.. Это ты только съ этимъ никакъ не можешь согласиться, оттого что ты упрямецъ!

Они долго бы еще спорили, если бы не вмѣшалась Сигруна, живо помирившая стараго упряма съ молодымъ.

Наступила ночь, но Сигбйорнь не замѣтилъ, какъ входилъ мракъ въ его жилище: въ немъ свѣтило лучезарное счастье, болѣе яркое, чѣмъ всѣ небесные лучи, — великое счастье, которое принесъ съ собою Сигурдь.

К О Н Е Ц Ъ .

Кто первый заплёл колыбельную пѣсню?

Уральская легенда. Вас. Бруснянина.

Первымъ заплёл колыбельную пѣсню темный, угрюмый лѣсъ на вершинѣ горы „Благодать“...

Такъ гласить одна старинная уральская легенда.

Давно это было... Не помнятъ люди, когда это было... Жили въ лѣсахъ, на глухихъ скатахъ горъ угрюмые люди, отшельники-сектанты, „бѣгунцы“ отъ соблазновъ и грѣховности міра. Жили мирно, и мать-земля кормила ихъ обильными соками. И лѣсъ обогрѣвалъ ихъ и оберегалъ ихъ „свѣтелки“ съ теплящимися лампадами отъ сѣверныхъ вѣтровъ. И звѣрь пушной дарилъ имъ шубы теплыя. И птицы лѣса отдавали имъ и себя, и свои яйца—яблоки сердца, теплымъ пухомъ согрѣтыя.

Прошли по горамъ несмѣтнымъ полчищемъ люди незнакомые изъ Татарвы-азиатской. Прошли и оставили послѣ себя слезы да стоны, проклятiя да бѣды.

И загубили дѣвичье счастье, теплымъ пухомъ матери отъ сѣверныхъ вѣтровъ не прикрытое.

Она была молода, прекрасна и покорна, какъ покорны голубѣющіе снѣга горъ предъ яркимъ лицомъ солнца вешняго. Онъ былъ молодъ, какъ роса утра ранняго, силенъ, какъ Богъ, смѣлъ и ласковъ, какъ дьяволъ.

Нашепталъ онъ, бусурманъ, ей, дѣвицѣ-красавицѣ, въ ночи ясныя, лунныя, нашепталъ слова вѣщiя. И запали тѣ слова въ ея душеньку и жаркимъ пламенемъ раскалили въ душенькѣ струны пѣвучiя.

Ушелъ татарскій князь съ проклятымъ полчищемъ, ушелъ и не простился. И загудѣли въ ея душѣ струны пѣвучiя, загудѣли и выдали тайну дѣвичью.

Подслушали старики богобоязненные тайну дѣвичью, и загорѣлись въ ихъ глазахъ дьявольскiя искры сердца потревоженнаго. Встали старики, какъ сѣдые лѣсные призраки, и обступили во кругъ нея кольцомъ недруговъ. И, не щадя стыда дѣвичьяго, крикнули:

— Опозорила ты насъ, окаянная дѣвка!

А она опустила глаза и затреникала отъ страха, и заняли въ душѣ ея струны пѣвучiя, раскаленные княземъ-бусурманомъ.

И кричали старики:

— Оскорбила ты нашу вѣру христіанскую!..

— Ты, проклятая дѣвка!..

— Ты, поганая дѣвка!..

А она стояла покорная, какъ голубѣющіе снѣга горъ предъ лицомъ солнца вешняго, стояла и молчала, пряча стыдъ дѣвичій.

Обступили ее старики кольцомъ недруговъ... Обступили дѣвку поганую, связали ее по рукамъ и ногамъ и въ ночь темную унесли въ глухой лѣсъ, за балку глубокую, и бросили въ пещеру на вершинѣ горы „Благодать“.

Плакала она, надрывалась и просила:

— Помилуйте!.. простите!..

Какъ въ бурю осени, дикимъ воемъ носились по лѣсу ихъ грозные голоса и гудѣли:

— Проклятая!.. поганая!..

Плакала она, надрываясь, и просила мучителей отпустить ея грѣхъ молодости... Ушли старики, уплыли, какъ уплывающіе тучи черныя, разразившись грозой-ливнемъ.

Осталась она одна и вдругъ смолкла... И молчалъ угрюмый лѣсъ на вершинѣ горы „Благодать“.

А къ ночи поднялась, загудѣла лѣсная буря и какъ будто завалила страшными голосами входъ въ пещеру темную и холодную... А та пещера холодная была молочнымъ сосцомъ земли-матери.

Обласкала мать-земля мать-страданицу и подслушала ея души струны пѣвучiя, раскаленные княземъ-бусурманомъ.

И родилось въ ту ночь новое древо страданій—новый человѣкъ...

Такъ гласить одна старинная уральская легенда.

Въ глухую, ненастную ночь проснулся лѣсъ, страхнулъ съ своихъ отяжелѣвшихъ вѣтокъ вѣковую дремоту, пошевелилъ мохнатыми лапами елей и сосенъ и загудѣлъ-загудѣлъ... И заплёл свою чудную, длинную пѣсню безъ словъ, пѣсню неба...

Родился онъ во тьмѣ, и крикъ и стонъ матери встрѣтилъ его торжественнымъ гимномъ страданій.

То былъ стонъ матери-земли...

Къ утру небо прояснилось. Замолкла буря. Ушли за далекія грани горъ ненастная облака. Встало ясное, яркое солнце. Встало, улыбнулось. Улыбнулось и бросило искры свѣта.

Заплѣли верхушки замолкшихъ елей и сосенъ. Сползли на дно балки сырые туманы, точно тая въ яркихъ лучахъ солнца. Прижались въ отдаленные углы пещеры ночныя тѣни. И загорѣлся свѣтъ въ глазахъ новаго человѣка.

Защептались багряные въ лучахъ восхода листья березъ, кле-новъ и липъ. Зазвенѣли тонкія иглы сосенъ и елей.

И пошелъ по лѣсу звонкій гулъ протяжныхъ голосовъ. Загудѣлъ лѣсъ и заплёл свою вѣчную мелодичную пѣсню безъ словъ.

Прислушалась къ пѣснѣ лѣса одинокая мать-страданица и улыбнулась, улыбнулась и заплѣла, вторя лѣсу. Заплѣла и излила въ пѣснѣ свою радость дню первому малютки...

То была первая колыбельная пѣсня... Пѣсня пѣсней...

Первымъ заплёл колыбельную пѣсню темный, угрюмый лѣсъ на вершинѣ горы „Благодать“...

Такъ гласить одна старинная уральская легенда...

И до сихъ поръ та пѣсня, какъ мировая безсмертная мелодія, носится въ горахъ. Какъ безкрылая птица, спускается съ вершины горы въ долину, припадаетъ къ журчащему ручью и поетъ вмѣстѣ съ нимъ какую-то новую пѣсню безъ словъ, пѣсню неба и земли...

Но вотъ безкрылая птица несется вдоль долины. Пахучіе цвѣты киваютъ ей головками, и кланяются ей въ слѣдъ зеленыя травы... И опять поднимается та пѣсня лѣса до вершины горы „Благодать“. И повсюду за нею, какъ прозрачная, незримая тѣнь, носится чуткое, гулкое эхо, носится и вторитъ пѣснѣ лѣса.

Эхо вторитъ пѣснѣ лѣса и чуть слышно гудитъ-гудитъ...

Никогда пѣсня лѣса не обрѣтетъ покоя, никогда не замолкнетъ, никогда не умретъ. Гордые зоркіе орлы не унесутъ съ своимъ клекотомъ всѣхъ ея непонятныхъ словъ къ синимъ тучамъ. Мрачные вѣроны, закружившіеся въ ненастный день надъ лѣсомъ, не унесутъ ея словъ въ мрачныя ущелья горъ. Птицы пѣвчiя не перельютъ ея непонятныхъ словъ въ хрустальныя звенящiя трели своихъ мелодій... Вѣчно будетъ гудѣть пѣснь лѣса, пока не умрутъ вѣковыя ели и сосны, и не поникнутъ поверженными бѣлоствольныя березы и сѣрыя осины съ вѣчно дрожащими листочками...

Не умретъ пѣсня лѣса, не смолкнетъ ея мелодія. Никогда не смолкнетъ и все будетъ носиться и гудѣть-гудѣть...

Переиметь пѣсню лѣса чуткое гулкое эхо и загудитъ-загудитъ...

Въ ненастную осеннюю ночь родилась она, первая колыбельная пѣсня...

Родилась вмѣстѣ съ нимъ, съ новымъ дровомъ страданій, съ новымъ человѣкомъ, кого прокляли въ утро матери.

Покинутая, одинокая мать-страданица подслушала ту пѣсню въ ненастную осеннюю ночь. Лежала она въ лѣсу, въ холодной каменной пещерѣ и ждала, когда явится онъ, любимый ребенокъ. Какъ темная ночь, притаилась въ холодной пещерѣ будущая мать и ждала, когда взойдетъ солнце ясное.

А лѣсъ хмурился и гудѣлъ. Черныя ели стояли у входа въ пещеру и точно сторожили брошенную, проклятую мать. Гудѣли ели, покачивая верхушками, и часто въ воѣ бури доносились зловѣщiй крикъ ночной птицы... То былъ крикъ мрачнаго, ненастнаго неба.

Гудѣли высокія сосны на склонѣ горы „Благодать“... И часто въ воѣ бури слышался протяжный, жуткій вой шакала... То былъ крикъ злобнаго, голоднаго звѣря, крикъ земли...

Гудѣли березы и осины въ темной глубокой балкѣ, и вмѣстѣ съ воемъ въ пещеру доносились пугающіе голоса ночи... То былъ стонъ пустыннаго лѣса.

И ему вторилъ человѣческій стонъ въ холодной и мрачной пещерѣ... То былъ стонъ земли... Стонъ земли, рождающій новое древо страданій, новаго человѣка.

Стояла холодная земля, а темныя, ненастныя тучи пронесли надъ ея челою и уносили въ страну свѣта и счастья шестель листы новаго древа страданій, плачь новаго человѣка...

П. Ивановичъ, Черногорцы, возвращающіеся изъ набѣга.

Ева.

Разсказъ Владиміра Гордина.

Вотъ сижу я сейчасъ въ быстро несущемся поѣздѣ и думаю о тебѣ, маленькая Ева. Ты, вѣрно, спишь еще. Лежишь, уткнувшись головой въ подушку. Черная коса скользитъ по голой, нѣжной спинѣ. Маленькія бѣлыя ноги въ простынѣ закутались. Сжала у груди тонкія руки. О чемъ думаешь съ закрытыми глазами? За окнами поѣзда темная ночь безъ звѣздъ. Небо безжизненное и мрачное. Рябитъ въ глазахъ лѣсъ. Ели, расцвѣтающія бѣлымъ цвѣтомъ, запушились. Свѣчи вздрагиваютъ въ фонаряхъ вагона подъ темными занавѣсками. Вчера еще я видѣлъ тебя и долго смотрѣлъ,—мѣрилъ глубину твоей души. Потомъ подошелъ, тихо-тихо подошелъ къ тебѣ и пальцами обвелъ блѣдно-матовое лицо, больше ничего. Твои глаза завлажнили.

Неужели думаешь, маленькая Ева, что я полюбилъ тебя? Тогда ты не такъ поняла меня, ошиблась. Развѣ, если я рукой своей обвелъ блѣдно-матовое лицо твое.—значитъ, я люблю тебя? Нѣтъ, нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ... Ты не прельстишь меня ни карими зрачками, которые нѣжно цѣлуютъ душу, ни черными, правильно изогнутыми бровями, ни длинными—внизъ—рѣсницами, ни ярко-красными тонкими губами, — не прельстишь. Я знаю, — ты гордишься своими маленькими, узкими ногами и ласковыми, тонкими пальцами рукъ. А ты, наивная дѣвушка, повѣрила, что я люблю тебя, что я полюбилъ красоту твоего маленькаго тѣла. Даже не удивлюсь, если ты уже успѣла нарисовать въ своемъ дѣтски-чистомъ воображеніи, какъ глубоко я раскрылъ твое любви ждущее сердце и въ той глубинѣ постигъ пугливую, долго замкнутую, красивую и столь чуткую душу, что она слышитъ молитву ангеловъ въ далекомъ небѣ. Для этого нужны долгая, напряженная работа, усиліе, время. Я торопился покинуть глухое, скучное мѣсто, гдѣ мы съ тобой родились и росли. Теперь я далеко. Мысль моя такъ далека. Это я только на одно мгновеніе вспомнилъ тебя, потому что сижу одинъ въ вагонѣ, сижу въ праздности. Меня раскачиваетъ во все стороны. Я закрываю глаза, снова вижу твое лицо, и мнѣ становится грустно. Хочется что-то писать, чего еще не знаю, но нѣтъ бумаги. Тогда я беру книгу-романъ и пишу на бѣлой обложкѣ. И все-таки дальше пяти словъ у меня не идетъ.—Отчего это? Душа моя полна пѣнія, грустнаго пѣнія, а на бумагѣ—ничего. Бросаю карандашъ. Ясно, я не поэтъ, я только штейгеръ, рудокопъ изъ Юзова. Конечно! Не хочу даже больше думать о тебѣ, Ева. А стихи пишутъ только влюбленные поэты, — это не моя область. Въ глубокихъ шахтахъ работать, слушать пѣніе земли въ ея нѣдрахъ — другое дѣло. Красиво за минутную слабость. Роняю карандашъ на полъ...

Прощай, маленькая Ева, спокойной ночи...

Бросаюсь на жесткій диванъ. Стараюсь заснуть, но сонъ не идетъ. Снова вижу родной образъ... Закрываю глаза и шепчу:— Ева, Ева, неужели ты понять не можешь, что мы не пара? Я—штейгеръ, ношу форменную тужурку съ серебряными пуговицами, а ты простая дѣвушка изъ деревни. Твоя обувь на толстыхъ подошвахъ, такая неуклюжая и такъ велика, что каблукъ гнутъ во все стороны. Платье коротко и узко въ плечахъ...

Двѣ недѣли, всего двѣ недѣли я прожилъ въ маленькой родной деревнѣ, гдѣ провелъ раннее дѣтство. Около пятнадцати низенькихъ, накренившихся, деревянныхъ, соломой крытыхъ избъ, — время небрежно разбросало ихъ, какъ случилось. Одна только улица — пустая, занесенная глубокимъ снѣгомъ. Издали казалось, словно пьяная компанія ползетъ все въ гору и не можетъ держаться стройно. А вокругъ лѣсъ, тихій, неподвижный лѣсъ молча сомкнулся. Зеленая мшистая ель низко опустила вѣтви, точно длинные, съ сѣдиной, распущенные волосы, подъ тяжестью бѣлыхъ цвѣтовъ. Изрѣдка звонко, съ грустью рвались струны. На мгновеніе вздрагивали верхушки и надолго застывали.

Я получилъ двухнедѣльный отпускъ. Послѣ десяти лѣтъ собрался на родину. Но и этого времени дѣвать было некуда. Отецъ и мать мои, очень добрые крестьяне, трудолюбивые и честные,—обрадовались пріѣзду сына. Съ любопытствомъ осматривали форменное пальто, тужурку съ серебряными пуговицами. Рѣшили, что я важный баринъ, и денегъ у меня много,—стали звать на „вы“. Сосѣди снимали шапки, низко кланялись. А въ воскресенье все собирались, судили, толковали, спорили,—удивлялись, какъ я дошелъ до такого высокаго чина. Все свободное время—некуда дня дѣвать—я проводилъ въ лавочкѣ еврея Ровинскаго. Скорѣе онъ походилъ на крестьянина—въ полушубкѣ, опоясанный краснымъ шерстянымъ поясомъ, въ валенкахъ. Остроконечная барашковая шапка была всегда глубоко надвинута на самые глаза. Нечесаная борода торчала во все стороны. Говорилъ онъ такъ по-русски, словно другого языка никогда не зналъ. Вотъ гдѣ я и встрѣтилъ въ первый разъ его дочку,—маленькую Еву. Она иногда помогала отцу торговать.

По вечерамъ въ лавочкѣ бывалъ настоящій клубъ. Крестьяне курили, плевались, спорили, разсуждали, совѣщались. Иногда слышались остроумныя замѣчанія, толки до поздней ночи. Ке-

роснивая лампа полосой шипитъ у потолка, колыхнется. Тѣни полосой ложатся на бородатыя лица. Скучный свѣтъ падалъ на жестыя коробки съ карамелью.

— Какъ живете, Ровинскій? — спросилъ я его въ одинъ изъ вечеровъ, какъ всегда, протягивая ему руку.

— Слава Богу, ничего. — И сильно сжалъ мои пальцы широкимъ, шершавымъ ладонью. — Вотъ работаемъ вдвоемъ съ дочкой. Мы и землю беремъ съ половины. Сами дрова возимъ... Какъ бы не погромъ три года тому назадъ—ни одной копейки долгу не было бы на моей шеѣ.

Сказалъ онъ послѣ паузы, сказалъ просто, безъ грусти, безъ злости и обиды, словно это было неизбежное, стихійное бѣдствіе, въ чемъ некого винить. Тутъ я только вспомнилъ, что онъ еврей. Я покраснѣлъ и отвернулся. Ева стояла близко, испуганная, блѣдная. Развѣ я могъ смотрѣть ей прямо въ глаза?

Черезъ минуту онъ добавилъ, какъ бы оправдываясь:

— Если бѣ ихъ было трое или четверо, я, можетъ-быть, съ ними и одинъ бы справился, а то изъ нашей деревни человекъ десять да изъ сосѣднихъ. Я ужъ увидѣлъ— не одолѣть мнѣ. Взялъ Еву, какъ маленькую, на руки; весь домъ бросилъ и ушелъ въ лѣсъ.

Крестьяне поддакивали,—серьезные, — соглашались, добавляли подробности, имѣ забытыя.

— А насчетъ Евы,—пропицалъ парень у дверей: —ты хорошо сдѣлалъ, что спряталъ дѣвку, а то не сдобровать бы ей, бѣдненькой.

Говорили все такъ, словно это касалось постороннихъ. И не видѣлъ я и тѣни смущенія на лицахъ.

Тяжелая печаль легла мнѣ на душу. Я незамѣтно вышелъ изъ лавки, побрѣлъ безъ цѣли, не поднимая глазъ. Взобрался на высокой холмъ среди сосенъ, поднялъ голову и долго съ жадностью смотрѣлъ на искрившіяся звѣзды въ таинственной вышинѣ.

Маленькая Ева, откуда у тебя такая увѣренность, что я полюбилъ тебя? Если твои волосы черны, какъ крыло ворона, и лицо матово-блѣдное, а глаза смотреть въ небо,—это все-таки меня нисколько не трогаетъ. Я знаю, ты самая умная и красивая изъ всехъ, кого я когда-нибудь встрѣчалъ, но есть дѣвушки умнѣе и красивѣе тебя. А то, что я просиживалъ съ тобой цѣлые дни и вечера, — это только отъ скуки, лишь бы скоротать время. И мнѣ нисколько не жаль было прощаться съ тобой...

Въ день моего отъѣзда она сама пришла ко мнѣ. Тихонечко отворила двери. Робко встала на порогѣ. Двѣ скамьи, большой столъ, покрытый грубой скатертью, деревянный, полустертый образъ и лампада въ углу, — все убранство. За окнами синѣлъ снѣгъ.

Я остался одинъ дома. Отецъ и мать куда-то ушли. Уложенныя вещи лежали на кровати, около большой печи. Жестяная лампочка съ закопченнымъ стекломъ отражала свѣтлый кругъ на потолкѣ.

— Вы сегодня уѣзжаете?

Верхняя губа ея дрогнула.

— Да, я сегодня уѣзжаю. Уже кончается срокъ моего отпуска.

Наступила длинная пауза.

— Я пришла...—И загнулась.—Вы тамъ, далеко, будете любимы, счастливы. Я такъ рада за васъ. Наверно, будете счастливы. Если хватило силы вамъ выбраться изъ этой мертвой глуши... Вотъ я снова одна... Остается только тяжелый трудъ, да читать и думать, такъ безъ конца.

Она неестественно торопилась сказать все сразу.

— Нѣтъ, вы не одна... Я тоже...

Меня охватило волненіе. Голосъ мой дрожалъ.

— Не одна?..

Свѣтлый лучъ, какъ молнія, на мигъ отразился на ея матовомъ лицѣ.

Но вдругъ мелькнуло у меня недоуверіе, злой страхъ.

— Да... У васъ есть такой добрый отецъ, который можетъ быть вамъ другомъ... Одну только минуту, вспомните, трогательную минуту, когда онъ несъ васъ, точно маленькаго ребенка...

Хмурое облако полосой прошло по ея губамъ, закрыло собой солнце. Она ничего не сказала. Только глаза стали глубже. Слезинка заиграла на тонкихъ рѣсницахъ. Въ этотъ мигъ я почувствовалъ, что душа моя заплѣла. Она сразу нарисовала тысячи образовъ сказочной красоты. Звучное пѣніе глубокой волной разлилось, затопило все мое существо. И мнѣ захотѣлось сейчасъ же ей все сказать, отчего такъ тревожно бьется у меня сердце... Но вотъ я подошелъ близко-близко, а словъ нѣтъ. Языкъ отяжелѣлъ. Потерялъ себя. И я правой рукой только провелъ по тонкимъ покорнымъ волосамъ, чуть прикоснулся къ нѣжному, задумчивому лицу...

Стучать надождливыя колеса. Рвутъ мысли, воспоминанія и образы. Поѣздъ несется по синему, глубокому снѣгу—въ пропасть темной ночи.

Фердинандъ Фрейлигратъ.

(По поводу 100-лѣтія его рожденія). (1810—1876).

Фердинандъ Фрейлигратъ. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Въ іюнь с. г. исполнилось 100-лѣтіе со дня рожденія одного изъ извѣстѣйшихъ нѣмецкихъ поэтовъ, Фердинанда Фрейлигратъ. Его отецъ былъ городской школьный учитель въ городкѣ Детмольдѣ, челоѣкъ съ весьма скудными средствами. Фердинандъ учился въ мѣстной гимназій, но не могъ кончить даже и такого скромнаго образованія. Недостатокъ средствъ у отца побудилъ мальчика переехать въ Зестъ, гдѣ онъ былъ вынужденъ поступить въ магазинъ, чтобы изучить торговое дѣло. Пробывъ тутъ нѣсколько лѣтъ, онъ въ 1832 году отправился въ Амстердамъ, гдѣ для усовершенствованія своего коммерческаго обученія поступилъ въ банкирскую контору Зигриста.

Страсть къ литературѣ проявилась у Фрейлигратъ еще въ дѣтствѣ, когда онъ учился въ гимназій роднаго города. Онъ познакомился съ архивариусомъ Клостерманомъ, который очень его полюбилъ и часто давалъ порученія — сходить въ библиотеку мѣстнаго владѣтельнаго князя и принести отсюда книги. Роясь въ этихъ книгахъ, онъ мало-по-малу знакомился съ далекими чужими краями, съ тропической природой, съ океаномъ, къ которому всегда уносились его юношескія поэтическія мечты. Въ Амстердамѣ его поразили толчея громаднаго торговаго движенія, постоянныя встрѣчи съ представителями всевозможныхъ народностей изъ всѣхъ частей свѣта. Кромѣ того, здѣсь онъ впервые увидѣлъ то таинственное и прекрасное море, которое такъ влекло его къ себѣ. Мечты о морѣ, слѣды давняго его поэтическаго созерцанія, отразились и на его первыхъ поэтическихъ опытахъ. Онъ собралъ ихъ и издалъ въ 1838 году; этотъ сборникъ былъ его литературнымъ починомъ, и притомъ очень удачнымъ.

Послѣ этого перваго выступленія передъ публикой Фрейлигратъ переехалъ изъ Амстердама въ Барменъ, получивъ тамъ такое же мѣсто по торговой части. Онъ продолжалъ литературныя работы, но въ его поэтическомъ настроеніи начался переломъ. Барменъ въ то время еще не былъ тѣмъ центромъ промышленности, какимъ сталъ теперь; но здѣсь были живы безчисленныя рейнскія легенды и сказанія, и поэтическая душа Фрейлигратъ сразу погрузилась въ нихъ. „Къ чорту верблюдовъ, къ чорту львовъ! — писалъ онъ въ это время одному изъ близкихъ друзей: — въ мою душу стремится

старый нѣмецкій Рейнъ. Онъ несетъ мнѣ вѣнокъ, свитый изъ листьевъ дуба и винограда, и смываетъ съ моего мозга ветхій прахъ пустынь!“

Въ это время, въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ Германіи зазвучали отголоски общественныхъ и политическихъ движеній Франціи. Начала нарождаться школа поэтовъ-политиковъ, во главѣ которыхъ сталъ извѣстный авторъ „Пѣсенъ живаго челоѣка“, Георгъ Гервечъ. Это былъ первый кличъ политической свободы, на который отозвалось все образованное общество Германіи. Вдохновенные призывы поэтовъ вызвали оживленное общественное движеніе, образовались политическія партіи, началась борьба между ними. Великій почитатель поэзіи, „романтикъ на тронѣ“, какъ называлъ его Пруцъ, король Фридрихъ-Вильгельмъ всеми средствами поощрялъ поэтовъ, видя въ нихъ руководителей движенія, направленаго къ возрожденію и единенію Германіи; нѣкоторымъ изъ нихъ онъ назначилъ пенсіи, и въ томъ числѣ Гервечу и Фрейлиграту. Эта пенсія, конечно, связала руки Фрейлиграту, обязывала его быть въ курсе монархическихъ идей. А между тѣмъ, увлеченный на путь политической борьбы, онъ почувствовалъ себя рѣшительнымъ демократомъ, и для того, чтобы вернуть себѣ свободу мнѣній, ему пришлось отказаться отъ королевской пенсіи. Это было въ 1844 году. Скоро послѣ того онъ издалъ свой новый сборникъ: „Исповѣданіе вѣры“, въ которомъ проявилъ себя открытымъ прогрессистомъ, почти „краснымъ“, по нынѣшней политической терминологіи.

Съ этого же, 1844 года начинается безпокойная, странническая жизнь Фрейлигратъ. Онъ отправился было въ Бельгію, но прускія власти потребовали его выдачи, и ему пришлось перебраться въ Швейцарію. Изъ Швейцаріи онъ переселился въ Лондонъ, гдѣ ему пришлось направить всѣ свои силы на борьбу за существованіе. Онъ снова занялъ мѣсто по коммерческой части, чтобы добывать средства къ жизни.

Между тѣмъ подошелъ революціонный 1848 годъ. Фрейлигратъ сталъ однимъ изъ главарей политическаго движенія. Весною 1848 года онъ явился въ Дюссельдорфъ, гдѣ выступалъ и ораторомъ на собраніяхъ и поэтомъ, призывавшимъ народъ къ борьбѣ за политическую свободу. Его заточили въ тюрьму, потомъ судили и, по счастью, оправдали.

Фрейлигратъ снова переѣхалъ въ Лондонъ и только въ 1856 г. получилъ тамъ хорошее мѣсто: управляющаго лондонской конторой швейцарскаго банка и до 1867 г. оставался въ этой должности, дававшей ему средства къ безбѣдному существованію. Но въ 1867 г. швейцарскій банкъ лопнулъ, и Фрейлигратъ снова былъ доведенъ до крайности. Но о немъ вспомнила благодарная родина. Въ его пользу была открыта подписка по всей Германіи, доставившая ему около 60.000 талеровъ. Въ 1868 г. онъ пріѣхалъ на родину и поселился въ Штутгартѣ, въ 1874 году переселился въ городокъ Канштадтъ. Онъ умеръ 18 марта 1876 г.

Домъ, въ которомъ родился Фердинандъ Фрейлигратъ, въ г. Детмольдѣ.

Фрейлигратъ хорошо извѣстенъ и нашей публикѣ по многочисленнымъ переводамъ его стихотвореній. Главными, по числу переведенныхъ пьесъ, его переводчиками у насъ были: П. В. Биковъ и Ф. Б. Миллеръ. Загѣмъ нѣсколько его стихотвореній переведено Д. Л. Михаловскимъ, А. К. Шеллеромъ, М. Л. Михайловымъ и А. Н. Плещеевымъ.

Негусъ Менеликъ II.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

Слухи о смерти негуса Абиссиніи, Менелика II, то подтверждаются, то опровергаются заграничною печатью. Достоверно одно, что Менеликъ давно уже не управляетъ своимъ народомъ, если даже и царствуетъ. Имя Менелика II для насъ, русскихъ, не пустой звукъ. Уже давно завязались постоянныя сношенія Россіи съ далекой африканскою страной и ея властелиномъ, — сношенія дружественныя и основанныя не только на политическихъ соображеніяхъ, но и на духовномъ родствѣ по вѣроисповѣданію: темнокожіе африканцы-абиссинцы и ихъ повелитель, Менеликъ II — христіане, и притомъ христіане православныя. Единство церковей имѣло, несомнѣнно, большое значеніе въ нашихъ добрыхъ отношеніяхъ съ Абиссиніей.

Постоянныя сношенія Россіи съ Абиссиніей начались по инициативѣ извѣстнаго путешественника Леонтьева, который привлекъ къ себѣ симпатіи Менелика и побудилъ его отправить первое посольство въ Россію, прибывшее въ Петербургъ въ царствованіе Императора Александра III. Посольство было принято чрезвычайно тепло, и векорѣ состоялось назначеніе перваго министра-резидента при негусѣ.

Менеликъ II былъ, несомнѣнно, незаурядной личностью, какъ правитель. При немъ Абиссинія — скромное, маленькое, почти цинкое государство, спрятавшееся въ африканскомъ захолустьѣ —

образцу европейскихъ почтовыхъ учрежденій, введена постоянная монета; войска были обучены на европейскій ладъ.

Менеликъ II родился въ 1834 году. Его отецъ въ 50-хъ годахъ прошлаго столѣтія потерпѣлъ поражение отъ одного изъ своихъ политическихъ враговъ, захватившаго власть надъ всей Абиссиніей. Молодому Менелику пришлось вступить на престолъ въ условіяхъ вассальной зависимости отъ негуса Теодора и съ обязанностию платежа дани. Постепенно Менеликъ освободился отъ этой зависимости и освободился отъ политическихъ противниковъ. Наиболее трудной была его борьба съ негусомъ Иоанномъ, въ руки котораго перешла одно время власть надъ Абиссиніей. Менеликъ выступилъ противъ него въ походъ, но въ результатѣ все-таки остался въ вассальномъ положеніи и освободился отъ зависимости только со смертью Иоанна.

Позднѣе Менеликъ II освободился и отъ протектората Италіи, съ которой вначалѣ вступилъ въ соглашеніе и помощью которой пользовался въ борьбѣ со своими врагами. Италія не подозрѣвала, съ какой силой она имѣетъ дѣло, и на условіяхъ признанія Менеликомъ ея протектората снабжала Абиссинію усовершенствованными орудіями, военными припасами и даже деньгами. Менеликъ II при помощи этихъ орудій разгромилъ своихъ политическихъ соперниковъ и прочно утвердился на тронѣ. А когда онъ сдѣлался полновластнымъ владыкой Абиссиніи, когда почувствовалъ силу и способность потягаться съ противниками и болѣе сильными, чѣмъ темнокожіе царьки, — онъ рѣшилъ свергнуть навязанный ему Италіей протекторатъ. Полученныя отъ Италіи усовершенствованныя пушки были обращены противъ итальянцевъ же, и абиссинцы нанесли имъ неожиданныя жестокаго поражения при Адуѣ и Амбалоджи. Италіи пришлось примириться съ пораженіемъ и признать независимость своихъ бывшихъ „подопечныхъ“...

Менеликъ II, негусъ Эіопіи (род. 1834).

Медж-Яссу, наслѣдникъ негуса Эіопіи.

достигла степени политической державы, съ которой считались въ Европѣ. При немъ эта держава вступила въ борьбу съ Италіей и нанесла итальянцамъ жестокое поражение при Адуѣ, — поражение, отъ котораго пришла въ изумленіе вся Европа, не ожидавшая такого удара по „великой державѣ“ отъ полудикихъ „цвѣтныхъ“ абиссинцевъ. Политическое значеніе Абиссиніи постепенно росло въ теченіе всего правленія Менелика II, и Абиссинія начала въ значительной степени европеизироваться: заведены были по

Такимъ образомъ Менеликъ II достигъ совершенной независимости и превратилъ ничтожное, вассальное и раздираемое междоусобіями государство въ солидную самостоятельную державу, съ намѣреніями и настроеніемъ которой уже начали считаться другія державы. Все это давало намъ право считать негуса челоукомъ большой воли, ума и организаторскаго таланта.

Послѣднее время Менеликъ II, будучи разбитъ параличомъ, совершенно отстранился отъ дѣлъ. Правленіе перешло въ руки

его жены, Таиу, но возставшие вассалы низвергли императрицу и провозгласили негусомь внука Менелика, учредив регентство. Царица же находится под строгим надзоромъ въ стѣнахъ дворца. Знайки Абиссиніи предполагаютъ, что, какъ только Менеликъ II закроетъ глаза, царицѣ Таиу тоже придется разстаться съ жизнью, такъ какъ ея дворцовыя и политическія интриги создали ей множество враговъ въ правящихъ классахъ страны.

Оживленіе мнимоумершихъ при помощи электрическаго тока.

(Съ рис. на этой стр.).

Въ сложномъ механизмѣ человеческого тѣла наиболѣе важной для жизни организма является непрерывная дѣятельность сердца, каждымъ своимъ сокращеніемъ проталкивающего струю артеріальной крови по кровеноснымъ сосудамъ, и непрерывная дѣятельность дыхательнаго аппарата, доставляющаго необходимый для освѣженія крови притокъ кислорода. Съ момента появленія на свѣтъ ребенка сердце непрерывно продолжаетъ свою работу и неутомимо стучитъ, какъ маятникъ, до послѣдняго момента жизни; такъ же непрерывно работаютъ органы дыханія, на-

достигнуть положительныхъ результатовъ. Способъ Л. Рабиновичъ на основаніи произведенныхъ опытовъ оказался дѣйствительнымъ при пораженіи электрическимъ токомъ, а также при коллапсѣ (обмороки) отъ хлороформнаго или эфирнаго наркоза.

Какъ выяснилось изъ опытовъ Л. Рабиновичъ, для безопаснаго примѣненія электрическаго тока необходимо сперва давать токъ небольшого напряженія и постепенно увеличивать его силу, такъ какъ является опасность въ началѣ ритмическихъ раздраженій вызвать спазмъ сердца токомъ высокаго напряженія.

На прилагаемомъ рисункѣ представлено расположеніе приборовъ, употребляемыхъ въ способъ Л. Рабиновичъ. Электроды помѣщаются на спинѣ и пояничной области оживляемаго субъекта. Для точнаго регулированія силы тока служить приборъ—1, существенную часть составляетъ особый, специально сконструированный Л. Рабиновичъ, прерыватель тока (отдѣльно изображенъ вверху)—2, приборы для измѣренія силы и напряженія тока—3 и 5, коммутаторъ (замыкатель) тока—4. На отдѣльномъ изображеніи прерывателя—7 обозначаетъ колесо, при помощи котораго производятся перерывы тока, 8—микрометрической винтъ для регулированія продолжительности періодическихъ замыканій тока.

Л. Рабиновичъ производила многочисленные опыты на собакахъ, которыя хлороформировались до прекращенія дѣятельности сердца и дыханія и снова оживлялись примѣненіемъ ритмическихъ замыканій тока. Предварительно животное оглушалось электрическимъ токомъ, и, когда наступала полная потеря чувствительности, примѣнялись огромныя дозы хлороформа; когда животное казалось совершенно мертвымъ, его все-таки удавалось оживить. Самая постановка опытовъ показываетъ, что новый способъ особенно можетъ быть примѣненъ для оживленія обмершихъ при хлороформированіи. Для подачи помощи на мѣстѣ при несчастныхъ случаяхъ (оглушеніи электрическимъ токомъ и т. д.) Л. Рабиновичъ сконструировала ручные переносные аппараты.

Послѣ цѣлаго ряда опытовъ на животныхъ, показавшихъ, что задача примѣненія электрическаго тока для оживленія нашла свое разрѣшеніе, Л. Рабиновичъ имѣла возможность примѣнить свой

1. Реостатъ для регулированія силы тока. 2. Прерыватель для превращенія прямого тока въ прерывистый. 3. Амперометръ для измѣренія силы тока. 4. Коммутаторъ для измѣненія направленія тока. 5. Вольтметръ для измѣренія напряженія тока. 6—8. Катюшка для тока высокаго напряженія.

Приборъ д-ра Лидіи Рабиновичъ для оживленія мнимоумершихъ.

чиная отъ перваго крика рождающагося ребенка и до послѣдняго вздоха умирающаго. Какъ только сердце перестало работать, какъ только прекратились дыхательныя движенія, жизнь организма прекращается—наступаетъ смерть. Однако умираетъ ли организмъ съ послѣднимъ ударомъ сердца, съ послѣднимъ вздохомъ сразу и навсегда? Всѣмъ извѣстны факты возвращенія къ жизни угорьвшихъ, обмершихъ при хлороформированіи, утопленниковъ—даютъ отрицательный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Смерть организма наступаетъ не сразу, и въ тѣхъ случаяхъ, когда организмъ не разрушенъ болѣзнию, когда смерть наступаетъ отъ случайныхъ причинъ, дѣйствующихъ кратковременно, напримѣръ, отъ прекращенія доступа воздуха въ легкія (при утопленіи), при удушеніи вредными газами и т. п.,—дѣятельность сердца и дыхательнаго центра можетъ быть въ ближайшее время послѣ ея прекращенія восстановлена искусственнымъ путемъ, и организмъ можетъ быть возвращенъ къ жизни. Такимъ образомъ слѣдуетъ отличать мнимую смерть, когда организмъ колеблется между жизнью и смертью, и еще возможенъ возвратъ къ жизни, и возможенъ переходъ въ настоящую смерть, когда грань жизни уже перейдена безвозвратно. Ограниченное количество средствъ, которыми въ такихъ случаяхъ можно было бороться съ мнимой смертью (искусственное дыханіе, кожная раздраженія и т. д.), заставляло искать новыхъ и болѣе энергичныхъ. Вполнѣ естественной, конечно, казалась мысль примѣнить электрической токъ значительной силы. Однако первыя попытки въ этомъ направленіи (д-ръ Вателли въ Женевѣ) оказались не вполнѣ удачными и даже опасными. Только въ послѣднее время доктору Лидіи Рабиновичъ, на основаніи опытовъ Leduc'a и Rouxеau, при дальнѣйшей разработкѣ вопроса, удалось

способъ оживленія въ первый разъ и у человѣка. Дѣло шло объ оживленіи пациентки, страдавшей морфинизмомъ, которая впала въ состояніе глубокаго коллапса. Мнимоумершую не удалось оживить обычными механическими способами. Л. Рабиновичъ примѣнила свой электрической методъ оживленія, который чрезъ полминуты произвелъ желательное дѣйствіе и привелъ пациентку снова въ чувство.

Галерея русскихъ писателей.

(Съ рис. на стр. 505).

Художникъ И. К. Пархоменко готовитъ Россіи невиданное зрѣлище: до ста портретовъ современныхъ писателей масляными красками съ натуры. Тутъ будутъ собраны всѣ выдающіеся представители современной русской литературы.

Въ настоящее время уже написано больше 70 поясныхъ портретовъ, но художникъ еще будетъ пополнять свою галерею.

Въ галерею послѣдовательно вошли: Гр. Петровъ, Арцыбашевъ, Баранцевичъ, Рославлевъ, Фофановъ, Чириковъ, Ясинскій, Щепкина-Куперникъ, Кузьминъ-Караваяевъ, Градовскій, Фидлеръ, Танъ, В. Гордінъ, Каменскій, Найденовъ, Будищевъ, Пѣшехоновъ, Маминъ-Сибирякъ, Карбевъ, Альбовъ, Гнѣдичъ, Линева, Н. Морозовъ, Венгеровъ, Елпатьевскій, Л. Толстой, Милуковъ, Вольскій, Анненскій, Ремизовъ, Федоровъ, Вяч. Ивановъ, Бор. Лазаревскій, Вересаевъ, Боборыкинъ, Златовратскій, Луговой, Муйжель, Дрожжннъ, Бунинъ, Короленко, Розановъ, Вас. Немировичъ-Данченко, Ос. Дымовъ, Овсяннико-Куликовскій, Богучарскій, Дорошевичъ, Ольга Шпиръ, Заринъ, Л. Шестовъ, Блокъ, Андреевъ, Голенищевъ-Кутузовъ, Рышковъ, Батюшковъ, Рукавишниковъ, Гри-

невская, Буренинъ, Кони, Пантелѣевъ, Карповъ, М. Ковалевскій, Потапенко, Ив. Щегловъ, Клавдія Лукашевичъ, Горнфельдъ, Лихачевъ.

На очереди: Макс. Горьскій, Купринъ, Засодимскій, Чуковский, Вербицкая и др.

Со всѣхъ портретовъ будутъ сдѣланы фототипіи, а съ нѣкоторыхъ и гелиографуры. Кромѣ того, художникомъ предоставлено Литературному Фонду право выпускать открытыя письма съ воспроизведеніями готовыхъ портретовъ, къ чему Фондомъ уже и приступлено.

Съ іюля предложена выставка 75 портретовъ въ Харьковѣ, Кіевѣ и по Волгѣ; зимой эти же портреты будутъ выставлены въ Петербургѣ и Москвѣ, и затѣмъ выставка побѣдетъ по всей Россіи и побѣтитъ до 100 городовъ. На это по приблизительному расчету потребуется около 10 лѣтъ, въ теченіе которыхъ художникъ намѣренъ пополнять галерею новыми портретами.

Всѣ портреты отличаются не только полнымъ сходствомъ, но

если, можетъ-быть, будетъ слишкомъ смѣло разсматривать его, какъ зародышъ будущаго русскаго Пантеона, то во всякомъ случаѣ онъ останется живымъ памятникомъ „творящаго духа“ нашей эпохи.

Въ дни софійскихъ празднествъ.

(Политическое обозрѣніе).

Какъ разъ въ тѣ дни, когда въ Болгаріи шли пышныя празднества всеславянскаго единенія, въ Львовскомъ университетѣ славянская молодежь довела свой племенной антагонизмъ, раздѣляющей родственные народы русиновъ и поляковъ, до кроваваго братоубійства. Если вообще роль поляковъ въ Австріи, гдѣ они являются прочными союзниками нѣмцевъ въ борьбѣ со славянами, показываетъ, насколько сами они далеки отъ идеаловъ справедливости, то систематически практикуемое ими въ Галиціи насиліе надъ подвластными русинами, съ точки

Художникъ И. К. Пархоменко въ своей мастерской пишетъ портретъ В. Г. Короленко.

и тщательной отдѣлкой лицъ, несмотря на то, что нѣкоторые написаны въ 2—3 сеанса. Л. Н. Толстой признаётъ свой портретъ лучшимъ изъ всѣхъ, до сихъ поръ съ него написанныхъ; это подтверждаютъ въ письмахъ къ художнику и всѣ члены семьи Л. Н. За этотъ портретъ автору уже предлагали 30 тысячъ рублей съ правомъ для собственника распространять его во всевозможныхъ репродукціяхъ, но безъ права для автора сохранить у себя какую бы то ни было съ него копию.

Иванъ Кирилловичъ Пархоменко—уроженецъ Черниговской губерніи; учился живописи сначала у покойнаго Н. Н. Ге, потомъ въ Императорской Академіи Художествъ и наконецъ въ Парижѣ, у знаменитаго Жанъ-Поль Лорана.

Въ полтора года написать 70 портретовъ—трудъ почтенный, въ особенности если принять во вниманіе ихъ признанную художественную цѣнность. По мнѣнію компетентныхъ людей, видѣвшихъ работы г. Пархоменко, это—галерея запечатлѣнныхъ красками человѣческихъ индивидуальностей, галерея портретовъ не только лицъ, но и личностей.

Такой галереи нѣтъ нигдѣ, ни у насъ ни за границей, въ виду чего еще больше вырастаетъ ея общественно-историческое значеніе.

Можетъ-быть, ни въ одной странѣ писатель такъ не разъединенъ съ своими читателями, какъ въ Россіи. Но это не мѣшаетъ русскому читателю съ любовью относиться къ писателю. Галерея И. К. Пархоменко, пройдя по всей Россіи, будетъ способствовать объединенію, установленію болѣе близкой духовной связи между русской читающей публикой и пишущей братіей.

Трудъ И. К. Пархоменко представляетъ собою художественно-иллюстрированную исторію новѣйшей русской литературы, и

зрѣнія исторической Немезиды, до нѣкоторой степени объясняетъ мѣры угнетенія, которыя примѣняются къ нимъ самимъ въ странахъ, гдѣ владычество принадлежитъ другимъ народамъ. Разумѣется, христіанскія государства не могутъ руководиться завѣтами до-христіанской морали, рекомендовавшей воздавать зубъ за зубъ и око за око; всякое правительство обязано регулировать отношенія къ своимъ подданнымъ твердыми и неизмѣнными нормами права, но едва ли послѣдовательно требовать гуманности и справедливости только къ себѣ, отказывая въ ней другимъ. Поляки—одна изъ вѣтвей великаго славянскаго древа. Спасти свое національное „я“ отъ перемолки нѣмецкими жерновами, достигнуть удовлетворенія своихъ національныхъ интересовъ и правъ они могутъ только тогда, когда займутъ свое законное мѣсто въ семьѣ славянскихъ народовъ. Вотъ почему каждый враждебный шагъ ихъ противъ русиновъ въ Галиціи, въ сущности, направленъ противъ ихъ же собственныхъ братьевъ, живущихъ за предѣлами Австріи. Галиційскіе шовинисты—самые опасные враги національнаго польскаго дѣла, такъ какъ, углубляя своими дикими порывами ту рознь, отъ которой погибла старая Польша, они служатъ дѣлу германскаго торжества и препятствуютъ рожденію новой Польши.

Правильное рѣшеніе славянскаго вопроса тѣсно связано съ внутреннимъ состояніемъ и степенью могущества самой большой славянской державы—Россіи. Заключеніе русско-японской желѣзнодорожной конвенціи, пріятельское иностранной печати какъ актъ, обезпечивающій сохраненіе statu quo на Востоцѣ, позволяетъ Россіи обратить большее вниманіе на западную границу и ближе къ сердцу принять балканскія дѣла, выполняя свою историческую миссію въ смыслѣ политическаго объедине-

нія и возрождения славянства. Всякая великая держава достигает могущества на почвѣ служения своему расовому принципу. Пруссія выросла изъ маленькаго курфюрства въ могущественнѣйшее государство только благодаря тому, что стала во главѣ объединения Германіи. Раздробленная Италия превратилась въ великую державу благодаря трудамъ и подвигамъ великихъ народныхъ вождей прошлаго поколѣнія: Мадзини, Гарибальди и Кавура. Государства рождаются и вырастаютъ изъ нѣдръ національнаго чувства и національнаго самосознанія народовъ. Ближайшее культурно-историческое призваніе Россіи — стать во главѣ всего славянства, объединить вокругъ однихъ задачъ мысль и волю всѣхъ славянскихъ народовъ, предоставивъ каждому изъ нихъ въ отдѣльности всѣ условія для свободнаго развитія своихъ племенныхъ особенностей, и обезпечить за славянской расой такое положеніе на земномъ шарѣ, которое давало бы ей полную политическую, экономическую и душевную независимость отъ другихъ расъ. Хозяйственное использование дарованныхъ намъ обширнѣйшихъ территорий съ свободнымъ выходомъ къ океанамъ, какъ дешевѣйшимъ путемъ сообщенія, — вотъ дальнѣйшая программа дѣйствій объединеннаго славянства. Она глубоко миролюбива по сокровеннымъ мотивамъ своей политики и при достиженіи конечныхъ цѣлей ведетъ не къ царству насилія и войны, а къ царству мира и права, какъ на Востокъ, такъ и на Западъ. Разграничившись съ соседними народами, — китайцами, японцами, германцами и пр., — Россіи не изъ-за чего будетъ ссориться съ ними. Дальне-восточный вопросъ, значительно смягченный уже соглашеніемъ нашимъ съ Японіей, окончательно утратитъ свою остроту. Примѣръ всѣхъ великихъ имперій древности, начиная съ Персіи и кончая Римомъ, краснорѣчиво говоритъ не только о томъ, что государства рождаются изъ національнаго чувства народовъ, но также и о томъ, что, утрачивая связующую и вдохновляющую народную идею, они вступаютъ въ эпоху упадка, смерти и разложенія. Многие опасаются, что въ этомъ отношеніи Россія какъ бы идетъ по слѣдамъ Рима. Властное пастырство завоеванныхъ народовъ въ концѣ концовъ поднимаетъ внутреннюю рознь, усиливаетъ центробѣжные стремленія, разрушаетъ внутреннюю крѣпость и создаетъ безсильную дряблость тамъ, гдѣ царила сила. Возвращеніе же къ національнымъ началамъ напоминаетъ о забытыхъ цѣляхъ государственнаго бытія, заставляетъ гражданъ жить высшими нравственными мотивами и возрождаетъ утраченное могущество. Вотъ талисманъ, способный поднять разслабленнаго и заставить Лазаря встать съ его смертнаго одра.

Въ Государственной Думѣ.

Заключительный отчетъ нашъ о засѣданіяхъ Гос. Думы будетъ не долговъ. Особыми повѣтками депутаты были созваны на 131-е засѣданіе, 17 іюня, которое состоялось въ вестибюлѣ Таврическаго Дворца — круглой залѣ, отдѣленной отъ Екатерининской построеною на этотъ день стѣною изъ досокъ, — въ Таврическомъ дворцѣ уже начался ремонтъ.

Засѣданіе было открыто при наличности 28 депутатовъ, въ числѣ которыхъ преобладали октябристы и конст.-демократы: націоналисты, прогрессисты и соц.-демократы совершенно отсутствовали, трудовикъ былъ только одинъ. Предсѣдательствовали А. И. Гучковъ, самъ читавшій всѣ поступившія дѣла, потому что ни секретаря Гос. Думы ни его товарищей также не было.

Черезъ 5 минутъ предсѣдатель пригласилъ депутатовъ встать и огласилъ Высочайшій указъ Прав. Сенату, коимъ засѣданія Гос. Думы повелѣвалось прервать 17 іюня, а срокомъ ихъ возобновленія назначалось 15 октября.

Возгласъ: „ура!“ покрыли оглашеніе этого указа, и депутаты, выработавъ повѣстку перваго засѣданія IV сессіи 3-ей Гос. Думы, разошлись.

III сессія 3-ей Гос. Думы закрылась.

IV сессія начнется съ обсужденія законопроекта о всеобщемъ обученіи.

Д. В. Скиапарелли. (Портр. на этой стр.)

21-го іюня въ Миланѣ скончался знаменитый астрономъ, Джіованни-Виргиніо Скиапарелли, одинъ изъ самыхъ блестящихъ уче-

ныхъ нашего времени. Итальянецъ по происхожденію и постоянному мѣстожительству, онъ въ то же время не былъ чуждъ Россіи: было время, когда Скиапарелли жилъ и работалъ въ нашемъ отечествѣ.

Скиапарелли родился въ Савиліоне (въ Пьемонтѣ) и съ раннихъ лѣтъ проявилъ большія способности къ математикѣ. Быстро пройдя университетскій курсъ въ Туринѣ, онъ въ 19 лѣтъ уже былъ докторомъ математики. Но его главнымъ образомъ интересовала астрономія, и онъ отправился въ Берлинъ учиться у знаменитаго директора берлинской обсерваторіи, Іоганна Энке. Оттуда Скиапарелли былъ приглашенъ въ Россію, въ Пулковскую обсерваторію и пробылъ здѣсь нѣсколько лѣтъ, вплоть до 1860 года. Изъ Пулкова онъ вернулся къ себѣ на родину и сталъ директоромъ Миланской обсерваторіи. И въ теченіе цѣлыхъ сорока лѣтъ, почти до самой кончины, Скиапарелли не покидалъ этого поста.

Покойный астрономъ прославился своими изслѣдованіями падающихъ звѣздъ. За свои труды по теоріи падающихъ звѣздъ онъ былъ награжденъ въ 1868 году преміей Лапласа отъ Французской Академіи. Но еще большую славу доставили ему изслѣдованія планеты Марсъ. Почти все то, что мы теперь знаемъ объ этой столь интригующей насъ планетѣ, добыто трудами Скиапарелли. Итальянскій астрономъ открылъ на Марсѣ моря и знаменитые каналы и на основаніи своихъ измѣреній Марса составилъ подробныя карты этой планеты. Онъ далъ отдѣльнымъ областямъ Марса свои названія, которыя такъ и утвердились теперь въ астрономической географіи.

Скиапарелли занимался также изученіемъ Сатурна. Изъ другихъ трудовъ его извѣстны изслѣдованія большой кометы 1862 г., изслѣдованіе прохожденія Венеры черезъ солнечный дискъ, монографія „Астрономія въ Вѣтхомъ Завѣтѣ“, „Предшественники Коперника въ древности“ и др.

Скиапарелли состоялъ съ 1874 года членомъ-корреспондентомъ нашей Академіи Наукъ. Скончался онъ въ преклонномъ возрастѣ, свыше 75 лѣтъ отъ роду. Въ послѣднее время престарѣлый астрономъ предпринялъ новое серьезное изслѣдованіе, надъ которымъ много и усидчиво трудился, несмотря на недостатокъ силъ и старческія недомоганія. Въ результатъ онъ переутомился, и его постигъ параличъ, а затѣмъ и смерть.

Подобно многимъ труженикамъ науки, Скиапарелли, такимъ образомъ, скончался на своемъ посту. Кончина его — огромная утрата для всего ученаго міра Европы.

М. С. Ольхина. (Портр. на стр. 508).

8-го іюня скончалась одна изъ выдающихся столичныхъ дѣятельницъ въ области женскаго средняго образованія, бывшая начальница института Императрицы Маріи, Марія Сергѣевна Ольхина.

М. С. Ольхина родилась въ 1817 году и получила прекрасное образованіе. Свою педагогическую дѣятельность она начала въ 1863 году, по приглашенію великой княгини Елены Павловны, которая имѣла тогда подъ своимъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ Маріинскій институтъ. Характеренъ разговоръ между великой княгиней и М. С. Ольхиной по поводу назначенія послѣдней начальницею упомянутого института. Назначеніе это еще только предполагалось, и великая княгиня, желая ближе познакомиться съ взглядами М. С. на педагогическое дѣло, спросила ее, какова у нея программа дѣйствій. „Дать программу вкратцѣ трудно, — отвѣтила М. С. Ольхина: — каждая дѣвочка — особая личность, а потому на каждую придется вліять, какъ потребуютъ того ея личныя качества“. Этотъ отвѣтъ сразу показалъ ширину педагогическихъ взглядовъ М. С. Ольхиной и настолько удовлетворилъ великую княгиню, что та прямо спросила М. С.: „Когда вы могли бы вступить въ должность?“

М. С. Ольхина пробыла цѣлыхъ сорокъ лѣтъ начальницей упомянутого института (1863—1903 гг.) Ея просвѣщенная и гуманная дѣятельность внесла много новаго и добраго въ институтское воспитаніе. Живой и отзывчивый человекъ, она дѣйствительно чуждалась шаблонныхъ и трафаретныхъ формъ и умѣла вѣдѣть въ каждой воспитанницѣ живую личность съ ея особыми запросами и стремленіями. Старыя, отжившія формы педагогическаго воздѣйствія — грубыя и постыдныя наказанія, нелѣпное

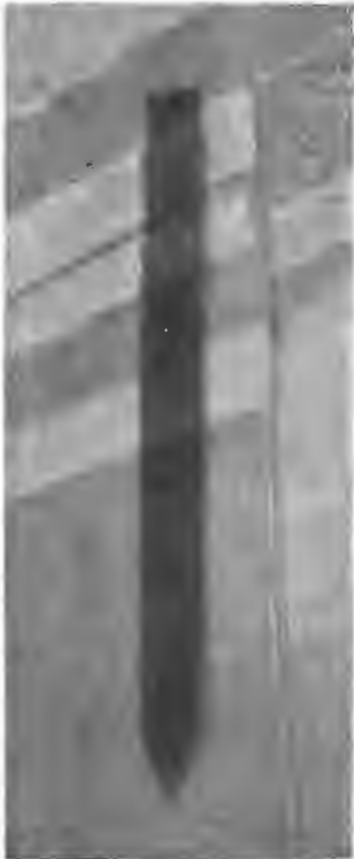
Видъ въ разрѣзѣ пассажирской каюты.

Входъ платныхъ пассажировъ въ каюту.

Коридоръ, соединяющій каюты съ капитанской рубкой.

Тѣнь отъ воздушнаго корабля на поляхъ.

Въ каюгѣ платныхъ пассажировъ.

Завтракъ въ воздухѣ во время полета.

Открытіе пассажирскаго сообщенія на „Цепелинѣ“ между Фридрихсгафеномъ и Дюссельдорфомъ.

запугивание дѣтей, безмысленное чванство въ обращеніи съ ними — навсѣгда исчезли при М. С. Ольхиной и замѣнились сердечнымъ и человѣческимъ отношеніемъ. Въ теченіе почти полувековаго управленія институтомъ, переживъ двухъ августѣйшихъ попечителейъ его, М. С. Ольхина оставила институтъ совершенно реформированнымъ, не имѣющимъ даже близкаго подобія тому, чѣмъ онъ былъ въ прежнее время.

Цѣлыя поколѣнія прошли предъ нею. Случалось, что ея прежнія питомцы привозили къ ней въ институтъ своихъ дѣтей — и М. С. Ольхина воспитывала ихъ такъ же, какъ воспитывала ихъ матерей. На торжественныхъ актахъ она бывала окружена цѣлою толпою своихъ „дѣтей“, начиная отъ дѣтскаго возраста и кончая возрастомъ болѣе чѣмъ зрѣлымъ. Еще большая толпа окружала ее въ дни ея юбилеевъ — двадцатипятилѣтняго и сорокалѣтняго. Юбилей эти были отпразднованы съ рѣдкою сердечностью.

Въ 1903 году М. С. покинула институтъ и удалась на покой. Ей было уже не подъ силу управленіе большимъ педагогическимъ учрежденіемъ. Скончалась она 93 лѣтъ отъ роду, оставивъ по себѣ самыя свѣтлыя воспоминанія у всѣхъ, кто хоть сколько-нибудь зналъ ее.

Первый воздухоплавательный пассажирскій рейсъ.

(Съ 6 рис. на стр. 507).

24-го іюня (н. с.) въ Германіи открылось — правда, не совѣтъ удачно — пассажирское воздухоплавательное сообщеніе. Въ этотъ день огромный дирижабль „Германія“ — новая модель „Цепелинъ VII“, взяла на свой бортъ нѣсколько пассажировъ и отправилась въ первый пассажирскій рейсъ между Фридрихсгафеномъ и Дюссельдорфомъ. Къ сожалѣнію, этотъ первый пассажирскій рейсъ воздушнаго корабля окончился крушеніемъ. По счастливой случайности дѣло обошлось безъ человѣческихъ жертвъ.

Организаторомъ этого рейса явился все тотъ же неутомимый и неподдающийся разочарованіямъ графъ Цепелинъ. Пилотомъ былъ инженеръ Дюрр. Желающихъ летѣть на „Германію“ оказалось двадцать человѣкъ, и въ ихъ числѣ десять дамъ. Кромѣ того гр. Цепелинъ пригласилъ нѣсколько человѣкъ представителей печати. Пассажиры расположились съ большимъ комфортомъ въ просторной каютѣ, имѣвшей видъ желѣзнодорожнаго вагона съ легкими соломенными креслами и зеркальными окнами. Настроеніе у экстравантныхъ туристовъ было самое прекрасное, и они съ нетерпѣніемъ ожидали начала этого неслыханнаго пассажирскаго рейса.

„Германія“ — огромный корабль, въ 19.000 куб. метровъ вмѣстимостью и 148 метровъ длиною, уже совершала передъ тѣмъ благополучные полеты въ окрестностяхъ Кельна и Дюссельдорфа. Прекрасно поднялся онъ и на этотъ разъ, и все предвѣщало счастливое и пріятное воздушное плаваніе. Но когда корабль уже былъ на солидной высотѣ, у него вдругъ перестали работать моторы, и „Германія“, поддерживаемая своимъ огромнымъ газовымъ баллономъ, поплыла по волѣ вѣтра. Къ несчастью, поднялся вихрь, разразилась жестокая гроза, и злополучный „пассажирскій“ дирижабль былъ сбитъ ураганомъ и упалъ на деревья Тевтобургскаго лѣса. Предъ этимъ онъ достигъ высоты 1.500 метровъ. Чтѣ пережили отважные путешественники въ эти моменты, трудно представить.

Имъ грозила явная гибель. Знаменитый Тевтобургскій лѣсъ, въ которомъ много вѣковъ тому назадъ разыгралась военная катастрофа съ римскими легионами, легко могъ стать свидѣтелемъ новой катастрофы — на этотъ разъ уже съ мирными людьми. Но счаст-

ливый случай спасъ ихъ отъ гибели. Гондола съ пассажирами ушла на огромное дерево. Стволъ дерева прошелъ прямо по срединѣ гондолы, не задѣвъ никого изъ сидѣвшихъ у стѣнъ туристовъ, и задержалъ дальнѣйшее паденіе „вагона“. Пассажиры оказались на деревѣ, на высотѣ всего какихъ-нибудь десяти метровъ отъ поверхности земли, и могли сойти на землю здоровыми и невредимыми.

Недешево обошлось имъ это кратковременное и полное сильныхъ ощущеній путешествіе: за пробѣздъ они заплатили по 200 марокъ съ персоны. Но владѣльцу дирижабля этотъ рейсъ обошелся еще дороже: погибшая „Германія“ стоила 700.000 марокъ. Возстановить же ее послѣ катастрофы совершенно невозможно.

Таковъ былъ этотъ первый пассажирскій воздушный рейсъ. Начало — хотя и неудачное — положено. Теперь можно ожидать другихъ такихъ же попытокъ, и, кто знаетъ, можетъ-быть, уже не за горами то время, когда мы будемъ такъ же спокойно, комфортно и дешево летать на воздушныхъ корабляхъ, какъ ѣздимъ теперь на морскихъ корабляхъ и на земныхъ желѣзныхъ дорогахъ.

Къ рисункамъ.

Въ настоящемъ № мы даемъ цѣлый рядъ картинъ съ послѣдней (XXXVIII) Передвижной выставки.

Портретъ графини А. И. Толстой, работы А. Моравова, отличается большимъ сходствомъ и выразительностью. Обетановка прекрасно дополняетъ здѣсь портретъ и даетъ живое представленіе о великомъ старцѣ.

Изъ жанристовъ на выставкѣ обратили на себя вниманіе Н. Богдановъ-Вѣльскій, Э. Шанксъ и А. Размарицынъ, съ его характерною областью русскаго жанра сороковыхъ годовъ. „Любопытные“ пераго изъ перечисленныхъ художниковъ — милый этюдъ двухъ крестьянскихъ мальчугановъ, съ робкимъ любопытствомъ заглядывающихъ на какое-то диво. Такія же милыя ребятишки на картинѣ Э. Шанкса мастерятъ игрушечный аэропланъ и, быть-можетъ, на такой именно чудесный аэропланъ заглядѣлись ихъ сотоварищи на картинѣ Богданова-Вѣльскаго. „Поэтъ“ А. Размарицына — живая страница недалекаго прошлаго. Предъ нами настоящій поэтъ прежняго времени, изображенный такимъ же поэтомъ-художникомъ. Отъ небольшого картинки его

вѣдетъ эпохой и стилемъ Гоголя, Жуковскаго, Пушкина, Баратынскаго, когда поэты еще назывались „сочинителями“ и печатались въ „альманахахъ“.

Пейзажисты С. Жуковскій и А. Шильдеръ дали на Передвижной выставкѣ колоритныя и яркія картины: „Старая усатба“ (Жуковскій) и „Ночь въ Астрахани“ (Шильдеръ). Интересный по краскамъ и настроенію пейзажъ далъ и А. Маковскій въ своей картинѣ „Забытое“.

Отчасти жанръ, отчасти пейзажъ встрѣчаемъ въ картинахъ Н. Кузнецова („Лошадки“) и К. Высотскаго („Съ добычей“).

Изъ скульптурныхъ произведеній на выставкѣ обращала на себя вниманіе изящная фигурка „Танцовщицы“ кн. П. Трубацкаго.

Картина П. Ивановича „Черногорцы, возвращающиеся съ набѣга“ — колоритная иллюстрація народной жизни этого своеобразнаго славянскаго племени, быть котораго невольно напоминаетъ о древней Спартѣ. Возвращеніе изъ набѣга — праздникъ для жителей Черногоріи. Возвратившіеся изъ удачнаго похода воины несутъ богатую добычу и ведутъ заложниковъ, за которыхъ получаютъ богатый выкупъ.

М. С. Ольхина (1817—1910).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 31-го (отъ 1-го августа). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Внутрь упрямаго Сигиборна (окончаніе). Повѣсть изъ жизни древне-скандинавскаго міра С. Свириденко. — Кто первый заплѣлъ колыбельную пѣсню? Уральская легенда Вас. Брусняина. — Ева. Разсказъ Владимира Гордана. — Фердинандъ Фрейлигратъ. — Неугсъ Менеликъ II. — Оживленіе мнимомершихъ при помощи электрическаго тока. — Галерея русскихъ писателей. — Въ дни софійскихъ празднествъ (Поэтическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Д. В. Скляпарелли. — М. С. Ольхина. — Первый воздухоплавательный пассажирскій рейсъ. — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ. Графъ Л. Н. Толстой. — XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ (10 рисунковъ). — Черногорцы, возвращающиеся изъ набѣга. — Фердинандъ Фрейлигратъ (портретъ и рисунокъ). — Менеликъ II, неугсъ Эѳіопіи. — Медж-Ясу, наследникъ неугса Эѳіопіи. — Приборъ д-ра Лидіи Рабиновичъ для оживленія мнимомершихъ. — Художникъ И. К. Пархоменко въ своей мастерской пишетъ портретъ В. Г. Короленко. — Д. В. Скляпарелли, знаменитый астрономъ. — Открытіе пассажирскаго сообщенія на „Цепелинѣ“ между Фридрихсгафеномъ и Дюссельдорфомъ. — М. С. Ольхина.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ кн. 9.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. предств. СПб. Гороховая 33

Продается въ аптекахъ и аптеч. магаз.
А. Саввадько

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. — Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій Бульварь, 39—1. Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

ВЫ ВИНОВАТЫ

что, несмотря на ваши постоянныя хлопоты по истребленію насекомыхъ, таковыя всетаки появляются. Попробуйте порошокъ „МАЖОН“ въ красн. трюфельн. съ жестяными трубочк., то вы избавитесь отъ всякаго рода насекомыхъ.

Продаютъ аптеч. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к. коробку. Въ мѣстности, гдѣ не продается, высылаютъ фабрику 5 коробокъ по 35 коп. по получению 1 р. 75 к. почтов. марками. С. М. МАЖОН, Сосновцы, Петрок. губ.

500 буквъ за 2 РУБ. ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

должна находиться въ каждомъ домѣ: она необходима для каждого. Съ помощью домашн. типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визиты, карточки, отѣтки и т. п. Цѣна полн. комплекта съ 500 буквами, цифрами и знаками въ издѣл. коробкѣ только 2 руб. съ перес. и **БЕЗПЛАТНО** прилаг.: 25 визиты, карточекъ. Выс. съ наклад. платеж. безъ задатка. Адр.: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ, Лодзь, 300.**—Н. Въ Сибирь высылаются только по получению стоимости и присчитывается 25 к. за пересылку.

ГАРМОНИ ВЪНСКІЯ

ДВУХЪРЯДНЫЯ.
15 клас. **платин.** желѣзныя 4 руб.
8 бас. **платин.** мѣдныя 5 руб.
САМОУЧИТЕЛЬ съ танцями 1 руб.

21 клавишъ съ 3-хъ октав. басами
МѣДНЫЯ ПЛАНКИ
голоса нов. серб. | стальные голоса
7р. 50к. 9 р. 11р. 13 р. 15 р. 17 р.
8 бас. 10б. 12б. 8 б. 10 б. 12 б.
САМОУЧИТЕЛЬ съ вѣсенникомъ 1 руб.
Альбомъ танцевъ 1 руб.

РОЯЛЬНЫЯ (двухъпланочныя)

при растягиван. и сжим. мѣха даютъ одинъ тонъ.
МѣДНЫЯ ПЛАНКИ
голоса нов. серб. | стальные голоса
12 кл. 15 кл. 18 кл. | 12 кл. 15 кл. 18 кл.
10 б. 12 б. 12 б. | 10 б. 12 б. 12 б.
10 р. 11 р. 12р50к | 14 р. 16 р. 18 р.
САМОУЧИТЕЛЬ цѣрков. 1 руб.

САРАТОВСКІЯ МѣДНЫЯ ПЛАНКИ

голоса нов. серб. 6р., 7р., 7р. 25к.
7р. 50к., стальные голоса 11р., 13р., 16р., 17р., 20р.

ВРАЖЕСКО-РОЯЛЬНЫЯ МѣДНЫЯ ПЛАНКИ

голоса нов. серб. 9р., 10р. 50к., 12р. 50к., 13р., 15р., стальные голоса 13р., 14р., 16р.
Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка почтою, въ Сиб. по получ. зад. 4р.
СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ.
Москва, Никольская, д. № 65. волиный прейсъ-курантъ безплатно.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣна Нарзаль, Наугеймъ и др., пригото- вляются въ любой ваннѣ, безъ всякаго приспособленія. Курсы лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

ЛѢЧЕНІЕ ЛУЭСА

сочиненіе **ФУРНЬЕ**, проф. Парижскаго Медицинск. факультета высылается **БЕЗПЛАТНО.**
Т-во „МЕДИЦИНА“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ.

Въ 15 уроковъ научай заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и усло- вія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ **НОСОДОВО**, Дербасовская, д. № 19.

Сухой квестъ

и **КИСЛ. ЩМ** въ коробк. въ **НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. И. Д. СВОРЦОВА.
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиня. Тел. 233-90.

3000

рублей и больше ежегодно можетъ зарабатывать каждый, чрезъ принятіе нашей агентуры. Особой спеціальности не требуется. Агентства могутъ состоять и дамы. Капиталъ для этого дѣла требуется всего только отъ 500 до 600 руб. Предложенія просить адресовать: **Торговый Домъ С. ЧЕРТОВЪ**, Ростовъ н/Д. По получению 4-хъ 7-ми коп. почтовыхъ марокъ высылаются проспекты.

НОВОСТИ! Самодѣйствующія Лобзикъ-Бормашина для выпиливанія по дереву и металлу. Тонный автоматическій отлѣсный обрѣзъ. Аппаратъ для устранения лопки пилы. Линія на винтахъ для ровнаго выпиливанія. Аппаратъ для придерживанія выпиливаемого предмета. Цѣна съ пересылкой по почтѣ 8 р. 50 к. (Въ Сибирь и Азиатскую Россію—разница въ совѣтахъ). Преплагается 144 разныхъ пилъ, 25 листовъ узоровъ (около 100 предметовъ), отвертка, масленка и бутылка масла; съ приложеніемъ 12 штукъ инструментовъ, необходимыхъ при выпиливаніи и для домашнихъ работъ, въ дубовомъ, полированномъ ящикѣ дороже на 2 р. 50 к. Наклож. платежъ высыл. по получ. 2 руб. въ за- датокъ. Адресуйте: **Торговому Дому М. РАБИНОВИЧЪ**, Варшава, Хильная, № 43—1.

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ УСПѢХЪ. ПРИЯТНОЕ СЛАВИТЕЛЬНОЕ.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ.
Вѣна. Мариенбадъ.
Лѣкарственная форма въ видѣ таблетокъ представляетъ существенный прогрессъ по отношенію пиллю. № 32942
Требуйте вездѣ въ аптекахъ и первоклассныхъ торговыхъ лавкахъ аптекарскими товарами.
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
В. ТРОНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ, Гончарная ул., 10—А.

НОВОСТИ! ГЛУХІЕ! ОДИТОРЪ!
Слуховой аппаратъ „ОДИТОРЪ“ неизлечимо хлѣбуетъ! Глухіе приобретаютъ полную способность слышать! Обращаетесь съ 4-хъ коп. маркой на отпечаткѣ вѣ- тречайте безплатно про- спектъ. По адресу: **Dr. J. Schroeter, Berlin-Charlottenburg 2/5** Д-ръ Я. Шроттеръ, Берлинъ-Шарлоттенбургъ, 2/5 Филиппъ и адресъ писать расборочно!

ЧИНОВНИКИ, ПОМЪЩИКИ, ДОМОВЛАДѢЛЦЫ въ городахъ и мѣстечкахъ, **УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЛЕДѢЛЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ** могутъ имѣть хорошей побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ ма- лѣйшими затратами посредствомъ легкаго и частаго производства прибыльнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета. Требуется только 1/2—2 часовъ ежедн. работы, особен. знаній и больш. помещенія не нужно. Требуется безплатный про- № 32911 спектъ № 2. 2—1
Адресъ: **И. Н. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Курл. г.

БЛѢДНОЕ ЛИЦО

ДѢЛАЕТЪ РОЗОВЫМЪ ПЕСОЧНО-ТРАВЯНОЙ КРЕМЪ (№ 1). (Употребл. только передъ умыв. лицъ). Отъ грубости и влажности кожи. Цѣна шесть руб. Высылаю только по получению всей суммы. **КРЕМЪ ДЛЯ БЛИЗНЫ ЛИЦА (№ 2).** Отъ морщинъ и старости кожи. Цѣна пять руб. Высыл. только по пол. всей суммы. (На за- правкѣ. только по получ. 2 марокъ по 7 коп.). Москва, Бол. Дмитровка, д. В. Вахрушина, кв. 59, массажистка **П. К. ЕЛИСѢВА.**

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“

(записки массажистки)
ром. Арт. Бернода.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и на- лож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ **М. Малжану**, С.-Петербургъ, Иваиов- ская ул., д. № 3, отд. 3. 12—1

АППАРАТЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЗАЦІИ

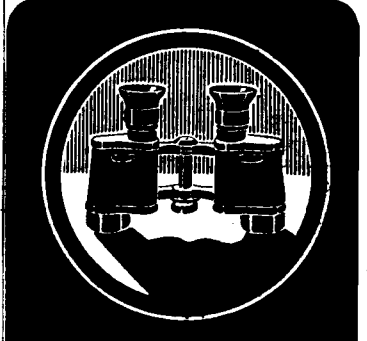
постоян. ток., при ревматизм., нервн. парализ. и др. бол., и 5 р. Контрол. звон. или галь- ваноскопъ п. 75 к. Пересыл. отъ 60 к. Брошюра съ чертеж. 25 к.—Адр. для всѣхъ: Кострома, врачу **Н. П. ДОМАШНЕВУ**. Москва: Рождественка, Т-во Макинъ и Ко и Неглинный прѣздъ, Р. РОГЕНЪ.

PARFUM POMPEIA
L.T. PIVER
PARIS

НАШЪ
полн. ядлострировъ ката- логъ интересуетъ семей- ныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для получения въ запечатанномъ кон- вертѣ просить прилагать 21 коп. марками на по- чтов. расходы. Отдѣ- лѣніе Парижск. склада тиги- вическ. резин. надѣий
М. Руссель
Адрес: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, Фирмъ Н. Руссель.**

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 28 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
СОБСТВ. ФАБРИК | СОБСТВ. ФАБРИК
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА
главная забота каждой матери. Пусть же помнитъ, что, какъ давно убѣдились всѣ медицинскіе авторитеты,
МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА
даетъ возможность въ каждое время отлучить ребенка отъ груди и что мука эта по своему приятному вкусу представляетъ наилучшую пищу для младенцевъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ, съ красными крестомъ и надписью **HENRI NESTLE**

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Большия свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, СПБургъ, Казанская, 2. и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ заочно проф. мек. С. Файнштейнъ, Одесса, соб. дача 28. Проп. высш. за 7 к. м.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ. **ХОЗЯЙКИ** Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо лѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина меньше аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.

◆ Огромная Экономія ◆
времени, денегъ и труда.
Г. Чиднеръ В. аппаратъ „Прачка-Американка“ вполне оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прощу выслать для знака еще пять Священникъ Тамары Богачиной, г. Переяславъ, Полтав. г. Г. Чиднеръ! За В. машину „Прачка-американка“ спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Носылаю 11 р. 90 коп., прошу выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Майкопа, Куб. обл., О. Кольбаковъ.
Г. Чиднеръ! Проба машины „Прачка-американка“ дала блестящіе результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессіоналки, старали жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Бугульма, Самар. губ.
Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Заказовъ треб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю „Прачка-Американка“ Н. Ф. Чиднеру, ВАРШАВА, Новоліпки, соб. д., 20.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)
Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную полноту, въ то же время не утомляя таѣи.
Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5, Paris.
Дешо въ С.-Петербурѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрота; Тифлис.—Парфум. магаз. І. Б. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаважная, 9.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

50% ЭКОНОМИИ
ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКОГО ЗАВОДА
выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, **ПРОЧНЫЕ** изразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.
Т-во Сущевского Завода.
Москва, МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей.
Прейсъ-куранты по требованію.
Общедоступ. коммерч. образов.

ДОМОВОЛАДЬЦЫ И КРАСИЛЬЩИКИ
Зачѣмъ Вы переплачиваете такія большія деньги при покупкѣ вареного масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго въстарта гарантированного качества: прекрасно сохнетъ, безъ оліи, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестянкахъ по 1-му пуду. Иногороднымъ высылается наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона. Контора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937 Требуется агенты. 5-1

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЬ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, вознаваляющей слухъ, необходимо употребленія громоздкихъ и стѣнительныхъ трубокъ отпала.

Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.

Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполне объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.

Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выростить Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственную барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“, въ носеніи которыхъ Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ вознаваляютъ природный слухъ. Онѣ имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ действительно вознаванить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху—и Вы слышите.

Независимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ вознаванитъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.

Барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ окажется одинаково действительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣняютъ. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства. Вставьте барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши,— **Вы будете слышать!**

Всѣхъ, страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описаніе барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.

Если Вы хотите слышать—напишите сегодня же и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ. Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.

Обязательно вознаваненіе утеряннаго слуха и напишите сегодня же. **Адр.: Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48-Н.**

КУРСЫ ЗАОЧНЫЯ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и торговлѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отъяс. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. о Проспектѣ требуйте бесплатно. Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразования, СПб., Невскій 9258

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
Взаимъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣш. ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагаются изящ. цѣпъ нов. зол. съ брелокъ и замшевы. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, вивѣрен. до минуты, налож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорти. домъ **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

20,000 ЧАСОВЪ ПО 2 Р. 95 К.

2 Руб. 95 коп.
Заклучивъ съ первой въ Швейцаріи фабрикой карманныхъ часовъ контрактъ по небывало дешевымъ цѣнамъ, но съ условіемъ продажи въ теченіе перваго мѣсяца 20,000 часовъ (а въ слѣдующіе мѣсяцы въ теченіе года по 2000 час. въ мѣсяцъ по той же дешевой цѣнѣ), мы рѣшили первые 30 дней не заработать и продавать часы эти вмѣстѣ 25 марокъ по 6 марокъ и 50 пфен. или же **по 2 р. 95 к. за штуку.** Часы эти снабжены механизмомъ лучшей конструкции, названіе ихъ „МИРАКЛЬ“. При одномъ заводѣ часы идутъ правильно 40 часовъ. Такихъ выдающихся часовъ по такой дешев. цѣнѣ, какъ „Миракъ“, въ Европѣ еще не было (они не уступаютъ дорогимъ часамъ въ 30 руб.), фасонъ ихъ плоскій, изъ черной вороненой стали, зав. при головкѣ „Ремонтуръ“, съ красивымъ дѣрфелатовомъ, съ фабричн. гарантіей на 5 лѣтъ. Дамскіе часы на 75 коп. дороже. Советуемъ каждому немедленно использовать этотъ необычайный случай, такъ какъ мы не рѣуемся на вздорожаніе этихъ часовъ послѣ этого срока. Пересылка час. 45 коп., въ Сибирь и Азіатск. Заказы исполняются наложен. платеж. безъ задатка. Съ заказами можно обращаться въ № 32877 на рускомъ языкѣ. Адресовать: 2-2 **Экспортному дому ГУСТАВЪ ТЕШНЕРЪ, Торнъ (Германія).** Письма въ Германію оплачиваются: закр. письма 10 коп. марками, откр. 4 коп. марками.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Получить можно во всѣхъ надежащихъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ,
Борлянь-Фриденау, № 166 (Германія).

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**
М. Т. и П. **СЛОВЫ:**
Эссендукскіа (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв, 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**—жельзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссендукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссендукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.
За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:
Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Арзумова), Одесса (Садовая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифа-Хаджи), Лодзь (Вязовская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Блинова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизаветы, д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Иаева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Кіевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гаванская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ и Д. (Никольская, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Имѣцкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).
Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и преісъ-курантами обращаться: № 32915 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

ЖЖВЖ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 29. Выдань 17 июля 1910 г.

XLI г. издания

Цѣна этого № 15 к., съ перел. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жжвж“ принимаются по субботней дѣлѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (съ 14 стріями страницами): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Молн. собр. соч. А. О. Писеевскаго“ кн. II.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, постѣ чего вѣкъ можно гофрировать, заглаживать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Цеск., 20, кв. 8.

ПЕРЕД НАЛОЖ. ПЛАТ. БАНКА 1р. 90к.

УГРИН
ОТЪ ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Усѣба лица и шеи дѣлается скоро блѣдой, сухой и мѣлкой.

С. ПЕТЕРБУРГЪ, КАРАВАННАЯ 16, кв. 8.

НЕФТ. ЗАЯВКИ
продаются. Майковъ, Кубанск. обл., почт. ящ. № 3. „К. М.“. № 32952

Thüringisches
Technikum Jmenau
Машиностроение и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.
Дир. проф. Шмидтъ.

ФОТО графическ. редкости, спамки, французск. жанры. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрѣт. пакѣтъ за 50 коп. почт. марк.

Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція). Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресовъ и писать можно по-русски.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖСКІЯ
помѣщаются на страницахъ журнала **ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.**
Цѣна номера 15 коп., иногороднимъ высылается за три 7 коп. марки. Главная контора: Москва, Неглинный прѣздъ, 8.

ТРЕБУЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ
въ солидную фирму **БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ И РИСКА**
включительно на жительство **НЕ МЕНѢЕ 50 руб. ВЪ МѢС. И ПРОЦЕНТЪ.**

Особой специализаціи не требуется. Дѣло очень легкое и доступно всѣмъ грамотнымъ. Никакая служба пріятнѣе не служить не можетъ. Подробныя условія высылаются совершенно бесплатно. Обращаться съ заявленіемъ въ Русское Техническое Т-во „Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА-ФОРМА**“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящ. № 195. Ляг. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА И К.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете гастритомъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный озонаторъ желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ съ ними избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ: Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЬЕРЪ**, Химич. Лабораг., № 32946 С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналь, № 29—17.

НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безплат.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

Контрорскую Скоропись, родою; готика; обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ испралаю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылалю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ я усло- вию. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ новѣркіи музык. эстетики. Перев. Г. Ларома. 1 р. 50 к., въ перел. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Посobie д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Ризлау и др.) 216 стр. 89. Цѣна 1 р. 50 к., въ перел. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 4—2

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоы пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Пасточки принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 пасточки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете гастритомъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный озонаторъ желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ съ ними избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ: Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЬЕРЪ**, Химич. Лабораг., № 32946 С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналь, № 29—17.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% сь выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждый изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

17	574	1364	2410	3314	4190	4740	5379	6186	7128	7583	8341	9141	10131	10812	11539	12547	13480	14666	15461	16336	17117	17434	18485	18985	19937
61	630	1367	2527	3396	4238	4999	5481	6197	7147	7694	8396	9159	10196	10856	11579	12728	13593	14704	15587	16453	17159	17438	18490	19129	19995
120	689	1640	2638	3477	4306	5007	5669	6315	7164	7721	8467	9291	10224	10857	11745	12802	13737	14728	15628	16605	17186	17475	18497	19153	
193	697	1694	2640	3496	4326	5028	5726	6470	7183	8004	8479	9353	10233	10947	11807	12834	13832	14823	15655	16612	17188	17522	18607	19283	
197	727	1882	2746	3545	4436	5146	5799	6782	7222	8067	8626	9585	10281	11039	11913	12945	13930	14825	15661	16646	17198	17798	18643	19318	
211	758	1941	2811	3577	4456	5171	5958	6803	7250	8108	8765	9613	10331	11154	11938	13068	13987	14912	15744	16712	17201	17818	18676	19333	
241	767	2056	2835	3628	4573	5195	6003	6842	7253	8148	8791	9621	10423	11165	12232	13137	14016	15109	15785	16727	17236	17879	18743	19387	
274	882	2181	2953	3654	4595	5223	6013	6887	7358	8165	8878	9658	10458	11182	12246	13145	14071	15251	15894	16738	17317	17915	18825	19390	
279	1168	2215	3070	3726	4676	5234	6085	6906	7430	8199	8883	9674	10563	11275	12266	13155	14215	15381	15916	16954	17320	17960	18851	19471	
295	1176	2220	3116	3872	4699	5318	6108	6913	7442	8259	8923	9708	10574	11283	12413	13264	14339	15389	15925	17016	17325	18004	18867	19599	
379	1186	2265	3192	3986	4729	5327	6152	6925	7499	8276	9013	10018	10620	11404	12436	13278	14549	15412	16086	17031	17371	18026	18916	19774	
484	1238	2293	3214	4092	4736	5349	6158	6945	7524	8282	9068	10023	10623	11491	12487	13382	14572	15468	16286	17108	17421	18281	18955	19933	

Всего 302 серии, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.114.000 рублей.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ

гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

Высшая на Балтійскомъ морѣ для инженеро-машиностроителей, инженеро-электротехниковъ и путей сообщения и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorkursus“ свидетельство за 3-классовъ гимназій или подобнаго рода образование. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

РАЗБОГАТѢТЬ можете отъ легкой фабрикаціи. Обуч. заочно. Требуйте подробности: Варшава, Централь. № 387-559

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаютъ каждое заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. высыл. за 4—7 к. марку. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12, Проф. калігр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правды. поставкою руки при письмѣ.

„ЛЕТАНІЕ“

Богато иллюстр. жур. посв. передв. по возд.—24 №№ въ годъ. ред.-изд. П.А. Ословскій (Ред.-ж. „Автомоб. Дѣло“ XVII-ый г.) 1-ый и 2-ой № вышли. На 4р. 50к. Налож. плат. 4р. 80к. Доп. разсрочка. Ежемѣс. прилож. 1) Техн. и научн. библиот. теорія летат. аппарат. и выдѣлка; доп. за годъ 1 р. 2) Библ. ром. и повѣст. жизни воздухоп. и летателей и юморист. отд.—доп. 75 к. Подп. въ Ред. Спб.-В.О.Ср. дн. пр. д. 54; для городск. также Конт. Ред. Спб.-В.О. 16л. . 27.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

Юлископъ
масальный
стереоскопич.
аппаратъ.

КРАУСЪ
БИНОКЛИ

ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ 5.

БЕБЕ
КАРМАННАЯ
КАМЕРА.

Каталогъ № 5 бесплатно.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ

Лѣтній сезонъ. Хорош. результат. Присп. безп.

Опасность

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ всѣхъ—1 руб. 75 коп.

ПИТАНИЕ

№ 32947 но только правильное и рациональное оздоравливаетъ организмъ

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.

Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ**, **НЕРВНОЙ СЛАБОСТІЮ** во всѣхъ ея проявленіяхъ, **ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЬЯМИ)**, **НЕВРАЛЬГИЕЙ**, **БЕЗСОННИЦЕЙ**, **ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ**, **ОТСУТСТВИЕМЪ АППЕТИТА**, потребуйте **БЕСПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу: — **КРОВООБРАЩЕНІЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА**. Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для вѣстановленія здоровья. Пришлите открыткой Вашъ точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ**, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горнышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Спеціальное предложеніе для ознакомленія публики съ послѣднимъ словомъ науки — сильнѣйшимъ ахроматическимъ телескопомъ.

ЛИЦОМЪ КЪ ЛИЦУ СЪ СОЛНЦЕМЪ:

Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! **ПОЛЕЗНО И ИНТЕРЕСНО КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШѢ.**

Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ известнѣйшихъ фабрикъ въ мирѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отдѣланы изъ полированной мѣди. Телескопъ можно складывать.

Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно иригнаны и подобраны.

Такіе же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіеся за нѣсколькими десятками миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью.

№ 32940

Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, отдаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполнѣ соответствуетъ описанію, — и если вы окажетесь недовольны, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48—Н.

Goetz

Frieder Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Оптыч. заводъ. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во. Берлинъ - Фриденау, № 166. № 32913 (Германія). 10—2

XLI г.
№ 29

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.
Выходятъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLI
1910

Выданъ 17-го июля 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. II.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. | Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ | Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ
А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 н.** | Безъ достав-ки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилн. . . **7 р. 25 н.** | Безъ достав-ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. . . **7 р. 50 н.** | Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 н.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

М. Губи. Состъли.

По буквъ закона.

Повѣсть Б. Никонова.

1.
Старикъ Пестовскій впервые послѣ двухнедѣльнаго отсутствія явился сегодня на службу—на пристань пароходства „Тритонъ“.

Двѣ недѣли были у него вычеркнуты изъ жизни и проведены въ такой невыразимой тоскѣ, что онъ никогда потомъ не могъ вспомнить объ этомъ времени безъ ужаса и сердечной боли. За эти двѣ недѣли въ его семьѣ стряслось тяжкое несчастье: умерла единственная, горячо любимая дочь.

Стариковъ Пестовскихъ и ихъ дочь зналъ и любилъ весь городъ. Пестовскій занималъ не Богъ вѣсть какое видное мѣсто: онъ былъ всего только мѣстнымъ пароходнымъ агентомъ. Но, благодаря его дѣятельности, ему приходилось имѣть сношенія чуть ли не со всѣмъ городомъ; а такъ какъ онъ былъ чрезвычайно общительный, любезный и пріятный въ обращеніи человѣкъ, то всѣ тѣ, кто вступали съ нимъ въ сношенія, очень быстро становились его близкими и домашними знакомыми. Его дочь—умная, красивая дѣвушка—считалась одной изъ самыхъ замѣчательныхъ и блестящихъ барышень въ городѣ. За нею настойчиво ухаживали, дѣлали предложенія—и года полтора тому назадъ она приняла одно изъ такихъ предложеній и вышла замужъ за молодого доктора. Всѣ въ городѣ были увѣрены, что это былъ бракъ по любви. Молодые поселились въ одномъ домѣ со стариками, жили съ ними спокойно и мирно, и все, казалось, шло благополучно. О Пестовскихъ говорили: „Домъ, гдѣ смѣются“.

И вдругъ свалилось безмысленное, нелѣпое и ужасное въ своей нелѣпой жестокости несчастье: Елена захворала scarlatinной и, прохворавъ недѣлю, умерла.

Когда Пестовскій сейчасъ вошелъ въ свою контору, всѣ находившіеся тамъ служащіе поднялись со своихъ мѣстъ, замолчали, и кто съ любопытствомъ, кто съ изумленіемъ и состраданіемъ глядѣли на него. За эти двѣ недѣли онъ страшно измѣнился, исхудалъ и совершенно посѣдѣлъ.

Торопливо кивая и ни съ кѣмъ—противъ своего обыкновенія—не здороваясь за руку, Пестовскій бокомъ, неловко прошелъ чрезъ главную комнату и пробрался въ свое помѣщеніе.

Тамъ у окна, выходящаго на залитую солнцемъ Волгу, стоялъ у заваленнаго папками бюро ближайшій сотрудникъ Пестовскаго, главный кассиръ и бухгалтеръ, Бектяшевъ. Это былъ простой, прямой и немного рѣзкій старикъ-татаринъ. Съ нимъ Пестовскому было легче.

Бектяшевъ—огромный, грузный и темный, словно бронзовая статуя—спокойно протянулъ ему гигантскую волосатую ладонь и внимательно, въ упоръ поглядѣлъ на него.

— Чтѣ ты такъ смотришь, Асафъ Асафичъ? — запинаясь, пробормоталъ Пестовскій.

Бектяшева, собственно, звали Хабибулла Саффутдиновичъ, но кто-то придумалъ (едва ли даже не онъ самъ) для краткости звать его „Асафъ Асафичъ“,—и это обращеніе утвердилось безповоротно.

— Напрасно ты, батюшка мой, пріѣхалъ! — съ суровой ласковостью, тономъ ворчливой, заботливой няньки промолвилъ бухгалтеръ.

— А чтѣ?

— Да вѣдь лица на тебѣ нѣтъ! Смотри, пожалуйста, на кого ты похожъ? Мы и безъ тебя справимся! Поѣзжай-ка обратно!

— Надо же и за работу приниматься, Асафъ Асафичъ!—тихо отвѣтилъ Пестовскій.

И, боясь, что Бектяшевъ заведетъ разговоръ о его несчастіи, онъ торопливо спросилъ:

— А чтѣ у васъ тутъ новаго?

— Да ничего! — возразилъ бухгалтеръ: — чтѣ новаго? Все

старое. „Василій“ вчера опять на пять часовъ запоздалъ. Давно пора убрать его и новый пароходъ поставить. И пассажиры, которые на него попадаютъ, обижаются... Написать бы въ правленіе...

— А какъ „Фортуна“?—спросилъ Пестовскій.

Бектяшевъ энергично повернулся къ нему:

— „Фортуна“ опять фальшивитъ! — воскликнулъ онъ: — не хочеть соглашеніе соблюдать—и шабашъ! Съ Дерятина за грузъ опять на пятакъ дешевле взяла.

У татарина даже глаза засверкали отъ негодованія при этихъ словахъ.

— И чего они, скажи, пожалуйста, жульничаютъ? Да и Дерятинъ дуракъ! Сотню-другую сэкономиль, а грузъ пройдетъ вдвое дольше, да еще изгадать въ пути... Мы бы, небось, и скорѣе и аккуратнѣе провезли!

Въ другое вредя эта исторія взволновала бы Пестовскаго. „Фортуна“—конкурировавшее пароходное общество—была обязана взаимнымъ соглашеніемъ поддерживать установленные общіе фрахты, но то и дѣло втихомолку понижало ихъ, завлекая къ себѣ клиентовъ въ ущербъ „Тритону“ и еще двумъ другимъ обществамъ. Пестовскій, какъ агентъ одного изъ самыхъ главныхъ обществъ, старательно ловилъ и изобличалъ „Фортуна“ въ ея продѣлкахъ. Но теперь вся эта возня съ „Фортуной“ показалась ему чѣмъ-то пустопорожнимъ и ненужнымъ.

— Надо доложить правленію! — промолвилъ онъ: — это въ концѣ-концовъ глупо. Мы не сыщики, чтобы караулить каждый шагъ ихъ. Самое бы лучшее выключить ее изъ соглашенія.

— Вотъ и я это самое говорю!—подтвердилъ Бектяшевъ.— И чего, спрашивается, бояться? — Конкуренція!.. Да чтѣ можетъ сдѣлать „Фортуна“? Убавить фрахты? Ну, фрахты будутъ новыя... а пароходы останутся старые, а порядки останутся старые... Дураки польстятся на ихніе фрахты, а потомъ обожгутся да къ намъ же придуть! Тотъ же Дерятинъ потомъ къ намъ придетъ... Пароходовъ бы намъ только побольше: надо вторую линію пустить, тогда отъ „Фортуны“ и званія не останется. И какъ этого не понять?

Пестовскій молча слушалъ старика и все еще боялся, что тотъ станетъ расспрашивать о несчастьѣ. Но Бектяшевъ, попавъ на свою любимую тему, повидимому, забылъ обо всемъ остальномъ и говорилъ безъ конца, говорилъ горячо, такъ что у него покраснѣлъ отъ волненія бронзовый затылокъ, гладко выбритый и прикрытый фиолетовой тубетейкой.

Его раскатистый голосъ громко раздавался въ свѣтлой, веселой, залитой солнцемъ комнатѣ. И какъ бы заодно съ нимъ такъ же громко и увѣренно стучалъ въ сосѣдней комнатѣ компостеръ, пробивавшій билеты, и щелкали счеты. Оттуда же, изъ-за полупритворенной двери, доносился гомонъ разговоровъ и неуловимый, нераздѣлимый на составныя части, шумъ рабочей суеты.

Дверь распахнулась, и конторскій вахтенный, красивый и рослый чувашъ, Василій Ивановичъ, доложилъ:

— Петръ Акимовичъ, „Алексѣй“ бѣжить!

— Близко?—спросилъ за Пестовскаго бухгалтеръ, прервавъ себя на полусловѣ.

— Къ нефтянкѣ подходить!

— Ну, ладно, ступай!

Василій Ивановичъ скрылся. Бектяшевъ заглянулъ въ окно, совершенно заслонивъ его своей гигантской фигурой.

— Запаздывать стали!—промолвилъ онъ:—грузятся шибко!

Пестовскій почувствовалъ, что здѣсь, въ привычной и пріятной для него обстановкѣ, въ общеніи съ симпатичнымъ, а главное,—постороннимъ его горю человѣкомъ, ему становится легче; онъ почувствовалъ себя способнымъ разговаривать о происшедшемъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ ему стало ясно, что въ этомъ состояніи неожиданнаго размягченія онъ способенъ расплакаться, закричать, биться головою объ стѣну. Его горе перешло изъ мертвой стадіи въ стадію живую—болѣе легкую, но болѣе бурную.

Бектяшевъ принялся снова разсуждать о „Фортунѣ“. Дерягинъ, видимо, не давалъ ему покоя.

— Вотъ ты бы, Петръ Акимовичъ, навѣрное, сумѣлъ его уговорить. Такая досада! Все вышло изъ-за того, что ты... былъ занятъ.

Разговоръ принялъ роковой оборотъ. Но Пестовскій уже не пытался отклонить Бектяшева отъ этой темы. Онъ молча слушалъ его, склоняясь надъ кипой счетовъ, накладныхъ и телеграммъ, и ждалъ неумолимыхъ, но уже не казавшихся ему теперь нестерпимыми, разспросовъ.

И разспросы неумолимо послѣдовали.

Бектяшевъ былъ, конечно, освѣдомленъ—и при томъ довольно подробно—о разразившемся надъ Пестовскимъ несчастіи. Но онъ узналъ все это отъ вторыхъ и третьихъ лицъ, а ему хотѣлось получить свѣдѣнія изъ первоисточника.

И онъ сталъ разспрашивать Петра Акимовича своимъ обычнымъ дѣловымъ тономъ:

— Какъ же это у тебя такая бѣда случилась? Съ какой-то стати?

Пестовскій хотѣлъ отвѣтить, но еще не могъ. Въ этотъ моментъ снова появился въ дверяхъ вахтенный:

— Петръ Акимовичъ, „Алексѣй“ подходитъ.

Пестовскій въ качествѣ агента обязанъ былъ лично встрѣчать каждый пароходъ. Онъ поднялся, чтобы выйти наружу, но татаринъ-бухгалтеръ почти насильно усадилъ его обратно.

— Сдѣлай милость, сиди, пожалуйста, смиренно... И безъ тебя тамъ справятся!

Пестовскій покорно опустился на стулъ. Наступила минута молчанія. Веселый шумъ пристанской жизни, казалось, еще усилился и отовсюду лился въ веселую, свѣтлую комнату, по потолку которой бѣгали и дрожали свѣтлыя отраженія воды. Мимо оконъ медленно прошелъ, солидно чавкая колесами, огромный буксиръ и вдругъ свирѣпо заревѣлъ на встрѣчный пароходъ. Въ отвѣтъ ему раздался другой мѣдногласный вопль; затѣмъ вмѣшался еще третій голосъ, и такъ переключались они минуты полторы, тревожа ясный просторъ задремавшей въ теплѣ поздняго утра Волги.

— Почему это у васъ такая бѣда стряслась? — повторилъ Бектяшевъ.

Пестовскій немного успокоился и уже могъ отвѣтить на этотъ вопросъ.

— Развѣ можно, Асафъ Асафичъ, сказать, почему?—возразилъ онъ: — ребенокъ схватилъ скарлатину, а она заразилась отъ него.

— Ай-ай, какъ жалко!—промолвилъ Бектяшевъ, качая бритой головой въ фиолетовой тюбетейкѣ: — такъ жалко, что и словъ нѣтъ! Такая молодая женщина, такая умница, такая красавица!..

Пестовскій почувствовалъ, что у него сдавило горло и потемнѣло въ глазахъ. Въ это мгновение въ окнахъ дѣйствительно потемнѣло. Заслоняя ширину и блескъ рѣки, тамъ медленно плыль подходившій къ конторкѣ пароходъ. Показались два этажа оконъ, галерея съ бѣлыми спасательными кругами, темныя фигуры пассажировъ. Гулко стукнула о крышу конторки брошенная съ парохода чалка, и пароходъ, мягко толкнувшись о бортъ пристани, остановился.

— И какъ не уберегли?—продолжалъ Бектяшевъ:—а еще мужъ—докторъ!..

Всякій другой человѣкъ, если бы онъ сталъ сейчасъ дѣлать Пестовскому такія замѣчанія, рисковалъ бы не получить отъ него ни слова въ отвѣтъ или даже рѣзкое замѣчаніе, что это не его дѣло... Но старый татаринъ былъ такъ мило-добродушенъ и сердеченъ, что Пестовскій допустилъ всѣ эти щекотливыя апострофы и счелъ даже возможнымъ отвѣчать на нихъ.

— Да, вотъ и мужъ докторъ, а не уберегли!—отвѣтилъ онъ, чувствуя близость слезъ.

— А малайка шибко хворала?

— И малайка шибко хворала, — отвѣтилъ Пестовскій, невольно употребляя выраженіе собесѣдника: — но дѣти вообще легче переносятъ скарлатину, чѣмъ взрослые. Ребенокъ поправляется...

— А долго мучилась Елена Петровна?

— Недѣлю съ лишнимъ... Цѣлую недѣлю... И уже съ перваго же дня стало ясно, что она не перенесетъ...

— Ай-ай... Смотри, пожалуйста! — сочувственно пробормоталъ Бектяшевъ.

— Все было сдѣлано...—продолжалъ Пестовскій, тщетно стараясь унять прыгавшій подбородокъ:—всѣхъ докторовъ созвали. Да что прикажешь дѣлать? А какъ она мучилась! Вѣдь она въ первые же дни уже знала, что не выживетъ... И насъ жалѣла и ребенка жалѣла...

— Ай, какъ жалко!—повторялъ бухгалтеръ:—ай, какъ ребенка жалко!.. И тебя, Петръ Акимовичъ, жалко... Какой ты былъ счастливый человѣкъ и какой ты сталъ несчастный человѣкъ!

Пестовскій вдругъ почувствовалъ, что горло ему захватило судорогой. Онъ торопливо поднялся со стула, хотѣлъ побороть себя, разсѣяться, отвлечься—но уже было поздно... Широкая и бурная волна плача вдругъ нахлынула на него. Онъ безсилно опустился опять на стулъ, склонился головой на разбросанные по столу счета и накладныя и безпомощно и жалко заплакалъ, словно заблудившійся въ лѣсу ребенокъ.

Асафъ Асафичъ никакъ не ожидалъ такого конца. Въ первую минуту онъ молча, растерянно смотрѣлъ широко открытыми глазами на плачущаго сослуживца. Потомъ онъ попытался утѣшить его:

— Петръ Акимовичъ, не плачь! Не плачь, пожалуйста! Ну, какъ же это такъ?..

Но старый агентъ плакалъ безостановочно, неудержимо, словно въ немъ прорвался огромный источникъ.

Тогда Бектяшевъ попытался ухаживать за нимъ: онъ опустил шторы у оконъ, пододвинулъ плевательницу, налил и поставилъ предъ Пестовскимъ стаканъ воды. И тщетно придумывалъ, что бы такое еще сдѣлать?

Вдругъ дверь широко распахнулась, и вошли капитанъ и помощникъ съ „Алексѣя“.

— ...Я ему и говорю: знаете пословицу: „Волга не любитъ дураковъ“, — громко смѣялся высокій, краснолицый капитанъ, продолжая разговоръ съ помощникомъ.

— Тише! Тише, вы!—накинулся на нихъ съ испуганнымъ лицомъ Бектяшевъ.

— Что такое? — изумился капитанъ; — Петръ Акимовичъ? Батюшки!.. Что это вы? Что это онъ? — растерянно обращался онъ то къ Пестовскому, то къ Бектяшеву.

— Уходи, пожалуйста! — громко шептала (хотя никакой надобности въ шептаньи не было) Бектяшевъ: — бѣда случилась! Дочка померла.

— Какъ? Какая дочка? Неужто Елена Петровна?—воскликнулъ капитанъ.—Да что ты?.. Да когда?..

— Поди ты отсюда!—разсердился бухгалтеръ:—что ты безпокоишь-то его! Видишь, человѣкъ совсѣмъ разстроился!

Капитанъ и помощникъ помялись, потоптались на мѣстѣ и на цыпочкахъ вышли вонъ. Асафъ вышелъ слѣдомъ за ними и тихонько затворилъ дверь, оставивъ плачущаго агента одного въ кабинетѣ.

— Скажи на милость, что это стряслось съ Еленой Петровной?—бормоталъ капитанъ:—я вѣдь ничего не знаю...

— Потомъ все узнаешь! — прервалъ его Бектяшевъ: — ты вотъ лучше скажи, что мнѣ съ нимъ дѣлать? Капель ему, что ли, какихъ дать? За фельдшеромъ послать?

— Я тебѣ, Асафъ Асафичъ, парходную аптечку пошлю! — сказалъ капитанъ:—возьми оттуда валерьяновыхъ капель и дай ему штукъ двадцать... Что это, братецъ ты мой, за исторія? Жаль барыню! Славная была... А вѣдь я за тобой, Асафъ, шелъ—звать стерлядь ашаты!

— Спасибо! Ашай самъ! — возразилъ Бектяшевъ: — я не могу. Старика жалко! Пошли капель, будь такой добрый.

Когда Бектяшевъ вернулся въ контору, то засталъ предъ дверями кабинета цѣлую толпу: конторскіе служащіе, товарный кассиръ, практикантъ съ парохода, чувашъ Василій Ивановичъ и еще какіе-то люди столпились у двери и съ жаднымъ, нелѣпнымъ любопытствомъ смотрѣли сквозь полукрытую дверь на Пестовскаго. Старикъ все еще плакалъ, сидя все въ той же позѣ за своимъ столомъ. На полу въ лужѣ воды лежали осколки разби-

Ф. Кирхбахъ. Гѣте во Франкфуртѣ.

И. Ижакевичъ. Послы-сваты древлянь, несомые слугами княгини Ольги.

таго стакана. Пестовскій, очевидно, уронилъ его неловкимъ движеніемъ локтя.

— Стаканъ разбилъ! — съ восхищеніемъ обратился къ подошедшему Бектяшеву чувашъ.

На его широкомъ бородачомъ лицѣ было написано такое живѣйшее и искреннѣйшее удовольствіе, что Бектяшева вдругъ взорвало.

— Убирайся вонъ! — гаркнулъ онъ во все горло, покраснѣвъ до такой степени, что затылокъ его вплоть до вышитой серебромъ тюбетейки сталъ лилово-краснымъ: — Пошли вы все, дураки, по мѣстамъ! Чтѣ тутъ смотрѣть? Человѣкъ плачетъ, съ нимъ бѣда случилась, а вы глазѣте! У, болваны, мальчишки, шайтаны!

Глазѣющіе сконфузились и разбѣлись. Но такая же толпа стояла снаружи у оконъ кабинета. Бектяшевъ окончательно разсвирѣпѣлъ. Забывая о спокойствіи имъ же самимъ охраняемаго Пестовскаго, онъ схватилъ половую щетку и, тыча ею безцеремонно сквозь открытое окно прямо въ людей, сталъ гнать прочь и этихъ любопытныхъ и кричалъ на нихъ такъ свирѣпо и громко, что даже стала собираться публика на пароходной галлерей, напротивъ конторы.

Пестовскій, словно пробужденный воплями Асафа, пришелъ въ себя и пересталъ плакать.

Онъ чувствовалъ страшную разбитость и вялость во всемъ тѣлѣ, но острая душевная боль прошла. Онъ оглядѣлся, вытеръ набухшіе, красные глаза и промолвилъ:

— Асафъ Асафичъ, будь добръ, позвони, чтобы дали холодной воды. Да позови Щепетильникова.

— Заниматься хочешь? — кроткимъ и тихимъ голосомъ спросилъ Бектяшевъ, заботливо, словно нянька, наклоняясь надъ нимъ: — а не лучше ли тебѣ отдохнуть? Домой пойти? Вѣдь опять плакать будешь...

— Нѣтъ ужъ, довольно! — сконфуженно пробормоталъ Пестовскій: — пора и за дѣло приниматься.

Онъ прошелъ въ уборную, умылся ледяной водой, вылилъ капелю и, освѣженный и успокоенный, вернулся въ кабинетъ.

— Оставили ли каюту Сайгатскому? — спросилъ онъ кассира: — Онъ еще вчера по телефону заказывалъ.

— Каютъ нѣтъ, Петръ Акимовичъ, — отвѣтилъ кассиръ: — пароходъ весь цѣлый пришелъ, безъ єдинаго мѣста.

— Позвоните ему въ квартиру; можетъ-быть, онъ еще не успѣлъ выѣхать на пристань. Спросите, не подождетъ ли до завтра? Да велите первый свистокъ давать. И безъ того запоздали.

Спустя минуту надъ конторкой мощно зазвучалъ, покрывая смѣшанный гулъ голосовъ, ровный и бархатный голосъ „Алексея“.

И Пестовскому показалось, что этотъ знакомый и пріятный голосъ звалъ его къ прежней трудовой и спокойной жизни. Онъ какъ бы говорилъ ему: „Твое страшное двухнедѣльное небытіе кончилось. Ты опять войдешь въ старую колею и будешь доживать жизнь въ прежней обстановкѣ, чуждой потрясеній и недоумѣній“.

И вплоть до отвала „Алексея“ Пестовскій чувствовалъ себя по-старому работоспособнымъ и любящимъ свою работу труженикомъ. Онъ разговаривалъ съ пассажирами, урезонивалъ грузоотправителей, отправился на пароходъ присутствовать при высаживаніи какого-то скандалившаго пассажира и имѣлъ такой спокойный видъ, что ревниво наблюдавшій за нимъ Бектяшевъ недоумѣвалъ и бормоталъ, пожимая плечами:

— Смотри, пожалуйста! Совсѣмъ другой человѣкъ. А вѣдь какъ плакалъ! Какъ плакалъ!..

II.

Но когда Пестовскій вернулся вечеромъ домой, въ городскую квартиру, ему стало ясно, что прежней колеи все-таки еще нѣтъ, и что потрясенія и недоумѣнія вовсе не кончились.

Если тамъ, на пристани, въ обстановкѣ привычной работы, все было ясно, и все звало къ жизни, то здѣсь, дома, все оставалось еще въ границахъ прежняго ужаса и скорбнаго недоумѣнія предъ злымъ и непонятнымъ ударомъ судьбы. И, войдя къ себѣ, Пестовскій опять почувствовалъ, что прежняя жизнь непоправима и невозстановима.

Тысячи мелочей напоминали ему о жестокой утратѣ: рояль,

ноты, картина, нарисованная Еленой, ея книги, вещи. Все это оставалось безъ измѣненія, какъ будто смерть и не приходила въ домъ. Но самымъ яркимъ напоминаніемъ были два живыя существа, оставшіяся въ домѣ Пестовскихъ послѣ кончины дощери: ея ребенокъ и ея мужъ.

Ребенокъ былъ ея продолженіемъ, частицей ея самой, — и это напоминаніе было для Пестовскихъ легко. Оно служило естественнымъ и живымъ звеномъ съ навсегда угасшей дорогой жизнью и сулило въ будущемъ какую-то смутную отраду.

Мужъ Елены — докторъ Осокинъ, наоборотъ, былъ напоминаніемъ тяжелымъ, кошмарнымъ...

Онъ никогда не былъ пріятель Пестовскимъ. Они считали бракъ дочери крупной ошибкой. Для нихъ такъ и осталось неразрѣшимой загадкой, почему ихъ Елена — милая, красивая и умная дѣвушка, имѣвшая все шансы сдѣлать какую-нибудь очень блестящую партію, — остановила свой выборъ на этомъ человѣкѣ? Осокинъ былъ молчаливъ, натянутъ, чопоренъ, говорилъ почти исключительно объ одномъ себѣ, о своихъ привычкахъ, своихъ успѣхахъ въ жизни, — и было время (въ самомъ началѣ его появленія въ обществѣ Пестовскихъ), когда Пестовскіе, при всемъ ихъ гостепримствѣ и любвеобиліи, позволяли себѣ подтрунивать надъ нимъ и относились къ нему съ неодобреніемъ. И какимъ-то совершенно непонятнымъ для стариковъ способомъ случилось то, о чемъ они буквально и подумать не могли: Елена вышла замужъ за этого неприятнаго имъ человѣка.

Съ этого времени началось неблагополучіе въ семьѣ Пестовскихъ. Докторъ поселился въ ихъ домѣ, — и съ первыхъ же дней Пестовскіе почувствовали, что къ нимъ въ домъ вошло что-то лишнее, тягостное. Вошелъ нудный, тяжелый человѣкъ — и сталъ между ними и ихъ дочерью.

Пестовскіе такъ любили дочь, что имъ и въ голову не пришло бы мѣшать ей въ ея брачномъ выборѣ. Они сочли своимъ долгомъ примириться съ этимъ выборомъ и были готовы принять Осокина, какъ родного, несмотря на всю антипатию къ нему. Но зять-докторъ отчасти невольно, отчасти по своей доброй волѣ всеми мѣрами мѣшалъ имъ въ этомъ добромъ намѣреніи.

Это былъ страшно самолюбивый и болѣзненно-мнительный человѣкъ. Онъ чрезвычайно боялся за свой престижъ и достоинство, и ему казалось, что все окружающіе только и дѣлаютъ, что подкапываются подъ этотъ престижъ. Хотя Пестовскіе — въ особенности въ первое время его женитьбы — всеми мѣрами старались теперь относиться къ нему уважительно и любовно, онъ въ каждомъ словѣ и поступкѣ ихъ видѣлъ, по старой памяти, насмѣшку и презрѣніе. Это глубоко уязвляло его. Душа его никогда не была спокойна; онъ постоянно держался на-чеку, готовый дать отпоръ, показать свое достоинство, отвѣтить пренебрежительной и колкой фразой. Въ этихъ же видахъ, т.-е. ради поддержанія своего авторитета, онъ всеми мѣрами старался во всемъ проводить свои распоряженія и свой режимъ, забывая, что живетъ не въ своемъ домѣ. Все это служило предметомъ постоянныхъ недоразумѣній съ тестемъ и тещей, а отчасти даже и съ женой.

Осокинъ работалъ въ одной изъ мѣстныхъ университетскихъ клиникъ и ожидалъ заграничной командировки. Въ ожиданіи этой командировки онъ и не обзаводился собственной квартирой. Командировка очень долго не выходила, а когда наконецъ вышла, то оказались какія-то новыя затрудненія и задержки. Осокинъ все еще жилъ въ одномъ домѣ со стариками, и это еще больше портило отношенія.

Когда родился ребенокъ, то вмѣсто радости и счастья возникли новыя неприятности.

Пестовскіе страстно любили дѣтей и съ первыхъ же дней появленія маленькаго существа приложили къ нему великую любовь и вниманіе. Но докторъ Осокинъ рѣшилъ, что они узурпируютъ его права, какъ отца, и права Елены, какъ матери, хотя Елена не видѣла здѣсь рѣшительно никакого нарушенія своихъ правъ. Осокину стало казаться, что его ставятъ на послѣднее мѣсто. Поэтому онъ началъ вмѣшиваться во все: заводилъ свои порядки, свой режимъ, свою діететику, укорялъ стариковъ за то, что они не исполняютъ его докторскихъ предписаній, но моютъ и кормятъ младенца по-своему. Въ концѣ-концовъ около колыбели ребенка возникла глухая война.

Въ разгарѣ этой войны Елена и скончалась.

Войдя въ гостиную, Петръ Акимовичъ съ недоброжелательнымъ чувствомъ увидѣлъ у окна мрачную высокую фигуру Осокина.

Со смерти жены Осокинъ сдѣлался еще болѣе суровымъ и чопорнымъ. Онъ исхудалъ, опустился, сталъ чрезвычайно раздражителенъ и забросилъ всѣ дѣла. Съ утра до вечера онъ словно тѣнь бродилъ по дому, изводилъ всѣхъ своимъ присутвіемъ и изводился самъ.

Пестовскій при видѣ зятя испыталъ сейчасъ такое чувство, какъ будто внутрь его, куда-то въ сердце, вошло что-то сухое, колючее. Вошло и остановилось и мѣшало дышать и жить. Никогда прежде это чувство еще не было такъ сильно, какъ сейчасъ. Сейчасъ стало въ особенности ясно, до какой степени мѣшаль Осокинъ всѣмъ въ домѣ и до какой степени былъ здѣсь чужимъ.

„Господи, какое бы счастье было, если бы онъ уѣхалъ!“ — мелькнула у Пестовскаго мгновенная мысль.

Осокинъ повернулся къ тестю и, пощипывая рѣдкую бородку и нервно мигая, промолвилъ:

— Чтò же это такое значитъ? Объясните, пожалуйста! Я желалъ бы знать, за кого наконецъ считаютъ меня въ этомъ домѣ?

— Чтò опять такое? — усталымъ тономъ спросилъ Петръ Акимовичъ.

— Матап сейчасъ распорядилась не допускать меня въ дѣтскую! — крикливо промолвилъ зять.

Пестовскій неохотно взглянулъ на его длинную худую фигуру, на блѣдное, съ слабой растительностью лицо, на выдающійся кадыкъ, на свѣтло-голубые холодные глаза и досадливо повелъ плечомъ.

— Опять вы, Николай Алексѣевичъ, съ вашими кляузами. И безъ того тошно... На свѣтъ не глядѣлъ бы, а тутъ еще вы съ разными пустяками!

— Называйте это, какъ угодно: „пустяками“ или „кляузами“, но я не намѣренъ выносить такого обращенія... и очень прошу васъ передать матап, что я...

— Да я передамъ! — унылымъ тономъ прервалъ его Пестовскій: — я спрошу ее, чтò у васъ тамъ опять вышло? Я постараюсь уладить и это. Но я не понимаю одного: неужели вы, Николай Алексѣевичъ, не можете принять въ соображеніе, что если вамъ тяжело, то и ей тоже нелегко? И что въ ея положеніи можно и извинить ей рѣзкости.

Осокинъ вздернулъ плечами.

— Вчера рѣзкость, сегодня рѣзкость, завтра рѣзкость... Извините меня, но я, право, не понимаю, почему именно на меня сыплются всѣ эти рѣзкости? Чтò я такое здѣсь? Развѣ я не полноправный членъ вашей семьи? Наконецъ вѣдь это же мой собственный ребенокъ. Я — отецъ!

— Да знаю, знаю! — промолвилъ Пестовскій: — вы — полноправный членъ семьи... Вы — мужъ, вы — отецъ. Но вѣдь и мы-то тоже не чужіе... А главное, вы словно дѣлите что-то съ нами. Надо бы побольше спокойствія, кротости... Вѣдь всѣхъ насъ одинаково прихлопнуло, а не васъ одного!

У Пестовскаго опять задрожалъ подбородокъ, и къ горлу подкатила волна. Но это была уже не та волна дѣтскаго, чистаго плача, какъ тамъ, на пристани. Сейчасъ вздымалось злобное, враждебное чувство, почти ненависть къ этому безнадежно-постороннему человѣку. Казалось бы, теперь-то, послѣ смерти Елены, его бытіе здѣсь теряло уже всякій смыслъ: вѣдь только ей одной онъ и былъ почему-то дорогъ и важенъ. А между тѣмъ она — несказанно нужная и бесконечно-дорогая — ушла навѣки, а онъ оставался здѣсь и, повидимому, и не думалъ никуда уходить.

У Пестовскаго никакъ не могло улеться въ головѣ это острое, колючее противорѣчіе.

„Правда, оставался ребенокъ. Его ребенокъ. Но вѣдь онъ не любитъ этого ребенка! — думалъ Петръ Акимовичъ: — Откуда же могло возникнуть у него право на близость къ ребенку? Вѣдь

только изъ чисто-формальныхъ основаній: „Я — отецъ! Я — мужъ его матери!“ Сухой, черствый человѣкъ!“

Пестовскій прошелъ въ дѣтскую.

Со времени рожденія внука Пестовскіе учредили цѣлое министерство дѣтскихъ дѣлъ. Министерство это занимало самое лучшее помѣщеніе въ домѣ: Пестовскіе пожертвовали для него своей просторной и свѣтлой спальней и такой же просторной гостиной, перейдя спать въ неудобную проходную комнату. Стѣны „министерства“ были оклеены особыми глазированными, безупречно-бѣлыми обоями, на которыхъ не держалась пыль; вся мебель, начиная отъ новомодной, усовершенствованной дѣтской кровати и кончая послѣдней табуреткой, была выписана изъ спеціального столичнаго магазина и блестяла бѣлымъ лакомъ и глазурью. Высоко у потолка видѣлась какая-то особенная, хитроумная лампа, дававшая разсѣянный матовый свѣтъ. На шифоньеркѣ, въ углу комнаты, лежали въ большомъ порядкѣ игрушки: пѣвнотной паяць, разноцвѣтные мячи для развитія зрѣнія, волчки, погремушки, органчикъ — для слуха, какіе-то кубики... Все это было строго обдумано и имѣло очень солидный и дѣловой характеръ. Пестовскій въ прежнее время, смѣясь, говорилъ, что у нихъ заведена такая обстановка воспитанія, въ которой никакъ невозможно воспитать простаго человѣка, но непременно или министра или ученаго мужа.

Прежде, чѣмъ войти въ дѣтскую, Пестовскій тщательно вымылъ руки и надѣлъ домашнія туфли, чтобы какъ-нибудь ненарокомъ не занести сюда, въ это чистое и свѣтлое царство, уличную грязь. И только послѣ этого онъ позволилъ себѣ пріоткрыть дверь дѣтской и заглянуть туда, чтобы убѣдиться, тамъ ли Катерина Павловна.

Пестовская была тамъ.

Она только-что кончила купать ребенка и теперь готовила для него молочную смѣсь (Пестовскіе считали безнравственнымъ пользоваться услугами кормилицы и кормили внука искусственно). Одѣтая въ бѣлый халатъ, съ засученными рукавами, окруженная цѣлымъ ассортиментомъ бутылочекъ и скляночекъ, она походила на ученаго химика въ лабораторіи. Въ дѣтской было жарко, и пахло теплой сыростью отъ еще невынесенной ванны.

Пестовская разлила смѣсь въ скляночки, взяла у няни черноглазаго, раскрасѣвшагося мальчика и ловкими, привычными руками завернула его въ одѣяло. Выпроставъ ему подбородокъ, она поднесла къ его губамъ склянку, и ребенокъ съ дѣловитымъ видомъ поймалъ гуттаперчевый наконечникъ и сталъ торопливо сосать, поводя глазами по потолку и стѣнамъ, словно изучая ихъ.

Пестовская положила его поперекъ большой кровати на подушкѣ и сѣла рядомъ на стулѣ.

— Ну, вотъ, и кончили свои дѣла! — промолвила она, показывая глазами на ребенка: — теперь будемъ спать.

Она дни и ночи ухаживала за внукомъ. Это ухаживанье, очень усложнившееся послѣ скарлатины, отнимало у нея все время и давало ей возможность легче переносить горе. Она всѣмъ своимъ существомъ ушла въ это кропотливое и сложное дѣло и спасалась имъ отъ невозможной, невѣроятной тягости утраты. Это было для нея такимъ же отвлеченіемъ, такимъ же поворотомъ на старую, привычную колею, какъ для Пестовскаго его пристань и пароходы.

Пестовскій пришелъ сюда для того, чтобы переговорить съ женой о новой „кляузѣ“ зятя. Но въ дѣтской находилось постороннее лицо — нянька, и онъ ждалъ, пока она вынесетъ ванну и уйдетъ.

— Ну, чтò, какъ Володя? — спросилъ онъ жену.

— Ничего, слава Богу.

Пестовскій взглянулъ на ребенка, на это маленькое тѣлесное воспоминаніе о любимой дочери, и ему сдѣлалось грустно и опять хотѣлось плакать. Хотѣлось поговорить съ женою о внукѣ, о его будущности, о его воспитаніи — но въ душѣ острымъ клиномъ сидѣла мысль объ Осокинѣ и только-что происшедшемъ разговорѣ съ нимъ. Необходимо было завести разговоръ о немъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Г. Шмидтъ. Пароменская церковь въ Псковѣ.

Г. Шмидтъ. Церковь св. Мартиніана въ Терапонтномъ монастырѣ.

В. Шульцъ. Звонница церкви въ селѣ Сѣнно, Псковской губ.

Г. Шмидтъ. Ворота въ Терапонтномъ монастырѣ.

Г. Шмидтъ. Георгіевскій соборъ въ г. Юрьевъ-польскомъ.

В. Шульцъ. Башня Псково-Печерскаго монастыря.

Г. Шмидтъ. Входъ въ старинный домъ въ Псковѣ.

Отец воздухоплавания.

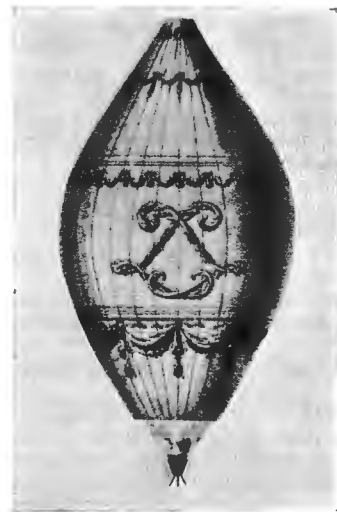
(Съ портр. и 2 рис. на этой стр.).

Недалеко время, когда человекъ станетъ царемъ воздуха. Невольно мысль обращается назадъ, къ тѣмъ отдаленнымъ временамъ, когда впервые сдѣланы были попытки покорения этой стихіи, къ человекѣ, сдѣлавшему починъ въ столь важномъ и славномъ дѣлѣ. Имя этого человекѣ—Монгольфье. Онъ умеръ ровно сто лѣтъ тому назадъ и въ лѣтописяхъ науки записанъ, какъ изобрѣтатель азростата, какъ отецъ воздухоплавания.

Небезынтересны первые шаги его въ этой области, небынтересны и черты его жизни, въ которыхъ ярко выразился „безпокойный“ характеръ изобрѣтателя, его пылкій и своеобразный умъ.

Сынъ извѣстнаго во Франціи бумажнаго фабриканта, Жозефъ-Мишель Монгольфье (Mongolfier) родился въ 1740 году въ Анонэ (Annonay), тогда небольшомъ промышленномъ городѣ Ардешскаго департамента. Онъ лежитъ неподалеку отъ Альпъ, такъ что съ бумажной фабрики видна была длинная цѣпь высокихъ горъ. Здѣсь протекло дѣтство и отрочество Жозефа, отсюда онъ съ братомъ любовался горнымъ видомъ, наблюдалъ за образованіемъ облаковъ, и мало-по-малу пришелъ къ мысли сдѣлать искусственныя облака и плавать по воздуху. Жозефъ рано обнаружилъ особенный складъ ума, особенно сказавшійся въ его занятіяхъ математикой. Для всѣхъ самыхъ трудныхъ вычисленій у него были свои собственные способы, съ помощью которыхъ онъ всякую задачу рѣшалъ скорѣе и вѣрнѣе, чѣмъ кто-либо другой.

У брата его Стефана (1745—1799) знаній было гораздо больше, но зато изобрѣтательность Жозефа была поразительна. Тринадцати лѣтъ онъ помѣщенъ былъ въ школу въ Турнони, но, будучи слишкомъ безпокойнаго и рѣзваго характера, не могъ ужиться съ училищными порядками и однажды лѣтомъ, рано утромъ, ушелъ изъ училища, рѣшивъ непременно добраться до Средиземнаго моря и жить на берегу по примѣру пустынниковъ. Наголодавшись до полу смерти, онъ вернулся въ школу, но, спустя нѣсколько времени, убѣжалъ снова и, добравшись до Сентъ-Этьена, нанялъ какой-то чуланчикъ, гдѣ, чтобы не умереть съ голоду, занимаясь химическими опытами, сталъ добывать разныя соли и кислоты, дѣлать синьку, берлинскую лазурь и прочія краски и продавать въ разнось по деревнямъ и фермамъ. Кромѣ того, онъ занимался рыбной ловлей и зарабатывалъ столько, что жилъ припѣваючи.

Первый воздушный шаръ съ нагрѣтымъ воздухомъ, построенный братьями Монгольфье.

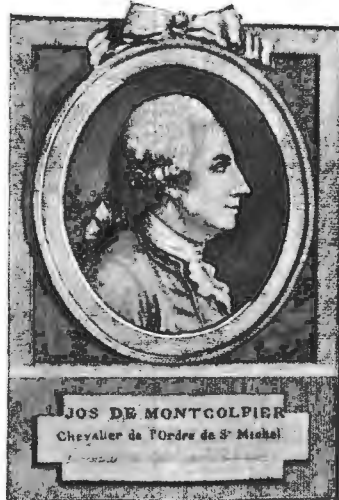
Обжившись, онъ началъ приобретать книги, инструменты и, накопивъ денегъ, пробрался въ Парижъ, гдѣ вошелъ въ сношенія съ многими учеными и литераторами. Скоро заслужилъ онъ большое уваженіе за свой смѣлый, самобытный умъ, за новизну и богатство мысли. Онъ много учился, до тѣхъ поръ, пока отецъ не потребовалъ его въ Анонэ для завѣдыванія дѣлами бумажной фабрики. Жозефъ намѣревался сдѣлать здѣсь нѣкоторыя нововведенія и улучшенія и вообще заняться изобрѣтеніями всякаго рода. Многія изъ нихъ были такъ смѣлы и столь новы, что пугали отца Монгольфье. Онъ всячески сдерживалъ порывы сына въ этомъ направленіи, и послѣдній ушелъ изъ Анонэ.

Послѣ этого, въ товариществѣ съ братомъ Стефаномъ, онъ основалъ двѣ новыя фабрики въ Вуаронѣ и Божѣ, гдѣ почувствовалъ себя на просторѣ для занятій разнаго рода опытами, которые были нерѣдко разорительны и въ концѣ концовъ разстроили его состояніе. Тѣмъ не менѣе онъ сдѣлалъ много улучшеній въ дѣлѣ бумажнаго производства, по части простой и цвѣтной бумаги, изобрѣлъ пневматическую машину и устроилъ вентиляцію на фабрикахъ.

Вскорѣ вышла книга Джозефа Пристлея, извѣстнаго англійскаго химика и философа, о разныхъ родахъ воздуха („Observations

on different Kinds of air“). Она и дала толчокъ Монгольфье къ изобрѣтенію воздушнаго шара. Жозефъ, бывши въ Авиньонѣ, въ 1782 году во время осады Гибралтара, думалъ, что въ осаждаемый городъ можно попасть по воздуху. Онъ, не долго думая, склеилъ небольшой шаръ изъ тафты вмѣстимостью 40 кубическихъ футовъ воздуха, и, при помощи нагрѣванія его внутри зажженной бумагой, поднялся къ потолку. Опытъ былъ повторенъ на воздухѣ. Шаръ взлетѣлъ на высоту 36 футовъ. Тогда Жозефъ и его братъ, послѣ дальнѣйшихъ опытовъ, убѣдились, что можно подняться еще на большую высоту, если наполнить шаръ газомъ легче атмосфернаго воздуха. Они остановились на рѣдкомъ нагрѣтомъ воздухѣ отъ сжиганія рубленой соломы и шерсти. Наполненные дымомъ два шара они пустили близъ Анонэ. Неожиданный успѣхъ былъ наградой братьямъ. Шары, одинъ побольше, другой поменьше, поднялись на значительную высоту. Монгольфье пригласили весь городъ на это зрѣлище и поразили всѣхъ своимъ изобрѣтеніемъ.

Этотъ успѣхъ дошелъ до Французской Академіи, и ученые пришли въ восторгъ отъ новаго изобрѣтенія. Монгольфье соорудили шаръ въ 34 арш. вышины и болѣе 20 арш. въ поперечникѣ изъ толстой рѣдкой холстины, обклеенной изнутри и снаружи бумагой, и 11 сентября 1783 года онъ былъ пущенъ въ Парижѣ на Марсовомъ полѣ. Дождь и другія причины помѣшали успѣху опыта. Тогда же получено было приказаніе короля произвести опытъ въ Версалѣ въ его присутствіи. Новый огромный шаръ, совершенно круглый, сооруженъ былъ при помощи друзей Монгольфье и 19 сентября пущенъ при самой торжественной обстановкѣ, при восторженныхъ кликахъ народа, при запахахъ ружейныхъ выстрѣловъ. Въ корзину шара

Иосифъ Монгольфье (род. 26 августа 1740 г., умеръ 26 июня 1810 г.).

посажены были овца, пѣтухъ и утка; когда онъ спустился, ихъ вынули невредимыми. Монгольфье сдѣлались знамениты; составила національная подписка на поднесеніе имъ золотой медали. Людовикъ XVI назначилъ Жозефу пожизненную пенсію въ 1.000 ливровъ въ годъ, Стефану далъ орденъ св. Михаила, а отцу ихъ, старику Монгольфье — дворянское достоинство. По приказанію короля, въ гербъ Монгольфье были вписаны слова: „Sic itur ad astra“ — „такъ идутъ къ звѣздамъ“. Бонапарте далъ Жозефу Монгольфье орденъ почетнаго легіона, сдѣлалъ его директоромъ консерваторіи искусствъ и ремеселъ, членомъ совѣта министерства внутреннихъ дѣлъ.

Въ 1807 году Жозефъ былъ назначенъ членомъ института; онъ способствовалъ учрежденію общества поощренія національной промышленности и сдѣлалъ еще нѣсколько полезныхъ изобрѣтеній; онъ усовершенствовалъ парашотъ, изобрѣтенный имъ еще въ 1784 году. Имъ изобрѣтенъ также особый аппаратъ для выпариванія въ 1794 году и гидравлическій таранъ, въ 1796 году. Кромѣ того, онъ оставилъ нѣсколько записокъ объ азростатахъ и другихъ изобрѣтеніяхъ: „Sur le belier hydraulique“, „Description et usage d'un calorimetre“, „Les voyageurs aeriens“ и др. Апоплексическій ударъ поразилъ Жозефа; онъ лишился голоса и ухалъ на воды въ Балурукъ, гдѣ и скончался въ 1810 году. Въ 1833 г. братьямъ Монгольфье открытъ памятникъ въ ихъ родномъ городѣ.

Первый свободный полетъ, совершенный де-Розье и маркизомъ д'Арландъ 21 ноября 1783 г.

Прощание Марьи Ивановны съ Гриневымъ въ присутствіи о. Герасима и жены его.

Марья Ивановна въ паркѣ показываетъ императрицѣ Екатеринѣ свое прошеніе.

Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“.

Откуда пошло кокетство.

Сказка Клары Берань.

Въ стародавнія времена жилъ-былъ могущественный царь, и была у него единственная дочь. Царь былъ ужь очень старъ, а дочка еще совсѣмъ молоденькая. И самъ царь и всѣ его подданные только и думали о томъ, чтобы царевна поскорѣе выбрала себѣ по сердцу супруга, народъ бы успокоила и себя бы пристроила, пока старикъ-отецъ еще живъ.

Жениховъ у нея было немало, потому что царевна была и молода, и красавица, и умница, и богата. Мало того, — она обладала добрымъ, благороднымъ, золотымъ сердцемъ, а это въ тѣ времена особенно цѣнилось въ дѣвушкѣ. И вотъ ко двору стараго царя со всѣхъ сторонъ нахлынули женихи-царевичи, желавшіе жениться на его дочери. Но всѣмъ имъ пришлось очень долго и напрасно ожидать. Царевна со всѣми была пріятлива и добра, но въ то же время спокойна и сдержанна, и никого изъ соискателей не отличала особымъ вниманіемъ.

Однажды старый царь, глубоко огорченный тяжкими вздохами прѣзжихъ царевичей, начинавшихъ терять терпѣніе, призвалъ къ себѣ царевну и очень долго съ ней бесѣдовалъ. Она вышла отъ него съ опухшими отъ слезъ глазками и немедленно куда-то отправилась, выйдя тайкомъ изъ дворца. Она шла торопливо и тревожно черезъ луга и поля, не обращая вниманія на прелестные пестрые цвѣты, на благозвучныя пѣсенки птичекъ. Она шла по тропинкѣ, которая вела въ густой лѣсъ, гдѣ съ незапамятныхъ временъ жила страшная колдунья. Всѣ ее боялись, всѣ трепетали при одномъ упоминаніи о ней, но не потому, что она была чѣмъ-нибудь опасна для людей, — наоборотъ, ею были довольны, она оказывала людямъ услуги и славилась своею мудростью, — а потому, что она за свои услуги требовала такую дорогую плату, что даже богатѣйшіе люди и тѣ призадумывались, прежде чѣмъ обратиться къ ней. Царевна знала объ этомъ и захватила съ собой свои драгоценности — золото, жемчугъ, брильянты. Она нуждалась не только въ совѣтѣ, но и въ помощи колдуньи.

Долго шла она и наконецъ-таки пришла къ колдуньѣ. Старуха встрѣтила ее очень радушно и просила рассказать о царвиномъ горѣ. Царевна рассказала ей о томъ, какъ ее всѣ понуждаютъ выйти замужъ, а ей невозможно ни за кого выходить, потому что она

давно влюблена въ молодого прекраснаго рыцаря. Но — увы! — этотъ рыцарь не только не думаетъ посвататься за нее, но даже и смотрѣть на нее не хочетъ. И вотъ она хочетъ ему отплатить за его невниманіе, но только такъ, чтобъ объ этомъ никто не зналъ и не подозрѣвалъ, потому что она, царевна, горда и не хочетъ, чтобъ ея сердечная неудача всѣмъ была извѣстна.

Колдунья молча выслушала царевну, долго раздумывала надъ ея разказомъ и наконецъ сказала ей:

— Я охотно дамъ тебѣ добрый совѣтъ, и если ты исполнишь его, такъ скоро и думать забудешь о своей печали. Только я хочу взять съ тебя за это дорогую плату.

Царевна сейчасъ же вынула свои драгоценности и разложила ихъ на мшистой лѣсной полянкѣ. Сотни прекрасныхъ камешковъ ярко загорѣлись на солнечномъ свѣтѣ.

Колдунья, усмѣхаясь, взглянула на эту груду самоцвѣтныхъ камней и сказала:

— Это не то, дитятко мое. Куда мнѣ все это! Мнѣ надо не камней самоцвѣтныхъ, не золота. Я хочу владѣть твоимъ золотымъ сердечкомъ, хочу, чтобъ ты знала и помнила, что недаромъ приходила ко мнѣ, чтобы навѣкъ осталась мнѣ благодарна.

Царевна тревожно схватилась за свое забившееся сердечко. Она колебалась, но ея колебанія не долго продолжались.

— Хорошо, я согласна, — сказала она. — Вери у меня, что просишь.

Колдунья велѣла ей закрыть глаза, а когда она снова ихъ открыла, то увидала въ рукахъ колдуньи драгоценнѣйшій даръ, — золотое дѣвичье сердечко. Въ ту же минуту она почувствовала, что прѣзняя, давящая тоска ея пропала, что она спокойна, что ей свободно дышится, что ей легко и весело.

Колдунья подмигнула ей, тихонько засмѣялась и сказала:

— Пойдемъ-ка, дитятко, надо научить тебя, какъ играть глазками, какъ ими очаровывать, какъ ими владычествовать надъ людьми, дѣлать ихъ счастливыми или уничтожать.

И онѣ обѣ вошли въ хижину колдуньи, и гордая царевна долго оставалась тамъ наединѣ съ колдуньей.

Уже поздно вечеромъ, когда на небѣ стоялъ серебряный мѣсяцъ, царевна распростилась съ колдуньей и веселая, счастливая побѣжала домой.

Уроки колдуньи пошли въ прокъ, и царевна находила, что недорого дала за нихъ. Кое-кто изъ людей, окружавшихъ царевну, замѣтитъ, что у ней не стало ея золотого сердечка, но они не смѣли громко говорить о томъ. Всѣ даже радовались, что царевна перестала быть строгою, замкнутою, какъ раньше была. Теперь она охотно шутила съ своими придворными дамами и всегда была въ самомъ веселомъ настроеніи. Да и вся она какъ-то видимо и явно перемѣнилась. Раньше она была тихая, скромная, была равнодушна къ лести, а теперь, наоборотъ, ей нравились хвалы, расточаемыя ей красотѣ. Она овладѣла искусствомъ игры глазъ: она умѣла кидать сладкіе, многообщающіе взгляды, о которыхъ раньше и понятія не имѣла. Она въ самомъ скоромъ времени очаровала всѣхъ придворныхъ кавалеровъ, и молодыхъ и старыхъ, сдѣлала изъ нихъ своихъ рабовъ, и стала владчицею всѣхъ мужскихъ сердецъ.

Скоро и ея рыцарь почувствовалъ, какъ его словно бы опутали тысячи невидимыхъ нитей, и чѣмъ отважнѣе онъ боролся съ таинственною силою, тѣмъ сильнѣе на него дѣйствовали чары колдуньи. Несчастный человѣкъ скоро позабылъ и смѣхъ и веселія рѣчи, и впадалъ въ сонныя грезы среди бѣлаго дня. Каждую ночь началъ онъ бродить подъ окнами царевны и воспѣвать въ своихъ стихахъ солнце, и мѣсяцъ, и звѣзды, и всякую всячину. Это радовало жестокую царевну. Когда рыцарь раздражался жалобами отвергнутой любви, она самодовольно усмѣхалась; у ней уже не было ея добраго, золотого сердечка, не было поэтому и жалости къ людямъ. Когда же злополучный влюбленный отъ горя и неудачи слегка помутился въ разумѣ, она только пожалала плечиками и велѣла зачислить его въ придворные шуты.

Послѣ того она выбрала себѣ жениха изъ числа равныхъ ей по могуществу и богатству царевичей и вышла за него замужъ.

Много лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ. Молодая царевна давно уже стала царицей и матерью. И каждый разъ, когда какая-нибудь изъ ея дочекъ подрастала и становилась невѣстою, она старательно обучала ее тому искусству, которому сама научилась отъ колдуньи:—какъ играть глазами, какъ ими очаровывать, и черезъ ихъ силу властвовать и подчинять себѣ сердца мужчинъ.

Съ тѣхъ поръ прошло много вѣковъ, которые много принесли и много унесли. Одно только колдуньино искусство осталось какъ было и широко распространилось, передаваясь отъ матери къ дочери. И теперь еще сплошь и рядомъ встрѣчаются молодыя дѣвушки, которыя мѣняють свою золотое дѣвичье сердечко на колдуньино искусство — кокетство.

Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“.

(Съ 4 рис. на стр. 518 и 519).

Французы крайняго Востока, какъ называютъ Шелгуновъ обитателей страны „Восходящаго Солнца“, обращаютъ на насъ давно свое благосклонное вниманіе не только въ смыслѣ своихъ завоевательныхъ стремленій, но и во всѣхъ остальныхъ смыслахъ. Японцы интересуются и нашею литературой, съ которой начали знакомиться болѣе тридцати лѣтъ тому назадъ съ помощью и случайныхъ русскихъ гостей и выходцевъ изъ Россіи, основавшихся въ Японіи. Въ университетѣ въ Токио былъ, напримѣръ, преподаватель Левъ Ильичъ Мечниковъ, родной братъ знаменитаго бактериолога, замѣчательный писатель, которому японцы многимъ обязаны при изученіи русской литературы.

Въ 1882 году русскіе и не подозревали, что въ Токио, на книжномъ рынкѣ, впервые появился тщательно сдѣланный переводъ „Капитанской дочки“ Пушкина на японскій языкъ, да еще вдобавокъ украшенный иллюстраціями. И какими иллюстраціями! Стоитъ посмотрѣть на изображеніе императрицы Екатерины, читающей просьбу Мироновой о помилваніи Гринева, или сцены, гдѣ Гринева въ полосатомъ костюмѣ прощается съ возлюбленною въ присутствіи отца Герасима и его попады, одѣтыхъ во что-то невозможное,—чтобы прійти въ восхищеніе отъ трогательной наивности и фантазіи японскаго художника. Екатерина у него съ лицомъ настоящей узкоглазой японки; Гринева въ генеральскомъ мундирѣ съ лентой черезъ плечо, Пугачевъ, тамъ, гдѣ онъ ѣдетъ съ Савельичемъ въ Бѣлогорскую крѣпость, изображенъ съ стриженной и курчавой головой негра. Художникъ не задумывается ни надъ чѣмъ: ни надъ лицами ни надъ костюмами.

Благодаря любезности П. Е. Рейнбота, директора Пушкинскаго музея при Императорскомъ Александровскомъ Лицеѣ, огромнаго знатока Пушкина и вообще русскихъ классиковъ и старыхъ нашихъ писателей,—мы имѣемъ возможность познакомить читателей „Нивы“ съ этими крайне любопытными во многихъ отношеніяхъ рисунками японскаго художника, изображающаго русскую жизнь подъ японскимъ угломъ зрѣнія.

Переводъ, изданный въ 1882 году, нынѣ составляетъ величайшую библиографическую рѣдкость, и, по увѣренію самихъ японцевъ, его ни за какія деньги нельзя достать въ книжныхъ магазинахъ Токио. Другой переводъ „Капитанской дочки“ вышелъ въ 1904—1905 гг., почти въ самый разгаръ японской кампаніи. Оба перевода имѣются въ бібліотекѣ Пушкинскаго музея, въ которой

Гринева у постели больной Марьи Ивановны.

Поездка въ Бѣлогорскую крѣпость Гринева съ Пугачевымъ.

Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“.

собраны переводы сочинений Пушкина на иностранные языки и даже нарѣчія; а такихъ языковъ и нарѣчій, на которые сдѣланы переводы „Капитанской дочки“, наберется не одинъ десятокъ. Нѣкоторые переводы иллюстрированы извѣстными иностранными художниками. Среди этихъ иллюстрацій особенно любопытны японскія.

Скрипка съ сжатымъ воздухомъ.

(Рис. на этой стр.).

Какъ заставить скрипку играть на трубѣ?

Чрезвычайно остроумное изобрѣтеніе, принадлежащее М. Ragson's у разрѣшаетъ эту, казалось бы, неразрѣшимую задачу. Каждое колебаніе, каждая вибрація струны подъ смычкомъ играющаго передается токомъ сжатого воздуха въ духовой инструментъ, который звучитъ въ унисонъ, въ тотъ же звукъ, что и скрипка. Такимъ образомъ скрипка играетъ на трубѣ.

Въ конечномъ результатѣ эта комбинація скрипки и одновременно звучащей трубы значительно усиливаетъ звукъ скрипки и придаетъ ему болѣе сочности и красоты. Существенную часть изобрѣтенія составляетъ небольшой акустическій аппаратъ—ауксетофонъ, сдѣланный изъ алюминія и укрѣпленный на верхней децѣ струннаго инструмента. Ауксетофонъ при помощи двухъ трубокъ соединяется, съ одной стороны, съ духовымъ инструментомъ, а съ другой, съ небольшимъ резервуаромъ, заключающимъ въ себѣ сжатый воздухъ. При помощи педали давленіе воздуха въ резервуарѣ поддерживается на опредѣленной высотѣ, приблизительно $1\frac{1}{3}$ атмосферы. Прежде чѣмъ попасть въ ауксетофонъ, воздухъ проходитъ черезъ изображенный на рисункѣ манометръ и фильтръ, который удерживаетъ всѣ постороннія частицы, могущія засорить аппаратъ.

Въ ауксетофонѣ воздухъ долженъ проходить черезъ рядъ щелей, закрываемыхъ алюминиевымъ клапаномъ, устроеннымъ на подобіе гребешка изъ цѣлага ряда язычковъ (въ родѣ язычковъ обыкновенной гармоніи). Каждый язычокъ можетъ свободно вибрировать надъ щелью. Клапанъ соединяется съ шарниромъ, конецъ котораго свободно лежитъ на верхней децѣ скрипки, за подставкой. Во время игры верхняя дека вибрируетъ, колеблется, и ея колебанія будутъ передаваться концу шарнира и заставятъ его слегка подниматься и опускаться. Одновременно съ этимъ будутъ опускаться или подниматься язычки клапана. Чѣмъ болѣе будутъ удалены зубцы отъ щели, тѣмъ сильнѣе будетъ токъ воздуха, направляющагося въ трубу; наоборотъ, чѣмъ болѣе зубцы будутъ приближены къ щелямъ, тѣмъ токъ воздуха слабѣе. Такимъ образомъ воздухъ въ трубу будетъ поступать толчками, соответственно каждому движению шарнира и каждому колебанію деки струннаго инструмента. Въ трубѣ возникнетъ столько колебаній воздуха, сколько ихъ имѣетъ звукъ, издаваемый на скрипкѣ. Очевидно, что мы должны услышать въ трубѣ тотъ же по высотѣ звукъ, что и на скрипкѣ, такъ какъ высота звука обуславливается только количествомъ колебаній. Однако этотъ звукъ совершенно равный по высотѣ, который передаетъ труба, будетъ отличаться по тембру, по своему характеру, заключающа въ себѣ большее количество усиленныхъ верхнихъ гармоническихъ звуковъ (обертоновъ). Звукъ скрипки будетъ усиленъ и болѣе пріятнаго тембра. Эта резонирующая труба помѣщается на подставкѣ, сбоку инструмента, на которомъ играютъ, и соединяется съ нимъ каучуковой трубкой.

Скрипка съ сжатымъ воздухомъ. Скрипка и труба, соединенные при помощи ауксетофона.

Ауксетофонъ демонстрировался въ Лондонѣ, въ одномъ изъ концертовъ, соединенный съ виолончелью, на которой исполняли сольную пьесу. Сильное впечатлѣніе, которое произвела на слушателей игра съ ауксетофонъ, позволяетъ предсказать блестящую будущность этому остроумному изобрѣтенію.

Лающая собачья гортань. (Рис. на этой стр.).

Парижскій врачъ Маражъ, специалистъ по горловымъ болѣзнямъ, посвятилъ свои ученые труды главнымъ образомъ изученію голосообразованія. Болѣе десяти лѣтъ онъ работаетъ надъ усовершенствованіемъ аппарата, посредствомъ котораго можно было бы фотографировать звуки, чтобы по полученному снимку можно было судить о продолжительности, силѣ и тонѣ звука. Устроенный имъ снарядъ въ общихъ чертахъ напоминаетъ телефонъ. Его существенныя составныя части—это перепонка изъ резины и яркій ацетиленовый свѣточъ около нея. Если направить звукъ на перепонку, то она начинаетъ подъ его вліяніемъ колебаться, дрожать, и ея движенія передаются пламени свѣточа. А передъ свѣточемъ устанавливается фотографическій аппаратъ, который снимаетъ эти колебанія пламени. Такъ какъ высота тона зависитъ отъ числа колебаній, а каждая разновидность звука даетъ свою особую форму колебаній, то по снимку опытный глазъ, конечно, можетъ дѣлать заключенія о всѣхъ существенныхъ свойствахъ звука, запечатлѣннаго на снимкѣ. Вѣроятно, съ теченіемъ времени приборъ можетъ быть такъ усовершенствованъ, что на снимкѣ можно будетъ различать даже слова, рѣчь, и этотъ приборъ будетъ служить записывателемъ разговора.

Но это еще въ будущемъ, а пока докторъ Маражъ добился другой диковины,—онъ заставилъ громко лаять мертвую, надлежащимъ образомъ отпрепарированную собачью гортань. Онъ пропускаетъ черезъ головныя связки гортани электрической токъ и одновременно съ нимъ сильную прерывистую струю воздуха. И гортань лаетъ почти натуральнымъ собачьимъ голосомъ. Недавно Маражъ показывалъ этотъ физиологическій фокусъ передъ многочисленнымъ собраніемъ своихъ слушателей въ Сорбоннѣ; звуки этого искусственнаго лая были сфонографированы. Вообще всѣ эти работы Маража сулятъ очень важныя, практически-полезныя открытія въ области ларингоскопіи, которыми могутъ воспользоваться, съ одной стороны, врачи, при лѣченіи горловыхъ болѣзней, съ другой стороны, пѣвцы, ораторы, учителя пѣнія. Работы эти двинуть впередъ изученіе голосоваго снаряда человѣка.

Д-ръ Маражъ демонстрируетъ опытъ съ гортанью собаки.

студенческая молодежь взяла изъ университетской клиники, гдѣ онъ умеръ отъ злой чахотки, и похоронила на свой счетъ. Случилось это въ январѣ 1877 г. Смерть отняла у нашей литературы этотъ замѣчательный талантъ въ самомъ расцвѣтѣ его, когда Левитову шелъ сорокъ второй годъ (онъ родился 20 іюня 1835 г.). Такимъ образомъ теперь ему было бы 75 лѣтъ...

Забывчивы люди... И эта годовщина пусть напомнитъ читающей публикѣ писателя-народника, въ хорошемъ, а не заѣзженномъ

Памяти Левитова.

(Съ портр. и видомъ могилы на стр. 521).

Въ Москвѣ, на Ваганьковскомъ кладбищѣ, если углубиться въ него, нельзя не замѣтить памятника-obeliska. Подъ нимъ могила сына сельскаго дьячка, сдѣлавшагося большимъ писателемъ, пѣвцомъ пролетаріата всякаго рода, такъ картинно-мастерски изображавшимъ горе сель, дорогъ и городовъ... Словомъ, это могила Александра Ивановича Левитова, который вель чуть не весь свой вѣкъ скитальческую жизнь, „жизнь, полную скорбей и нищеты“, и котораго добрая, отзывчивая

смыслъ этого понятія, народника истиннаго, горячо любившаго народъ, скорбѣвшаго о немъ, болѣвшаго его болями, но говорившаго о немъ правду. Онъ не скрываетъ его темныхъ сторонъ, его закостѣнія въ невѣжествѣ. Деревенскій обыватель у Левитова — ярый и слѣпой защитникъ застоя сельскохозяйственной культуры, ея окаменѣлости, къ которой и прикасаться нельзя. Но Левитовъ зато необыкновенно любовно, съ свойственнымъ ему лиризмомъ, всесторонне живописуетъ жизнь сельчанина, напримѣръ, степняка-южанина. Тутъ онъ показываетъ зависимость обитателя степей отъ природы, отъ семьи, общества, гражданственности и преобразования: все эти вліянія представлены у писателя ярко и красочно. Касаясь мрачныхъ сторонъ, онъ намѣчаетъ и такія свѣтлыя точки на темномъ фонѣ, которыя являются залогомъ болѣе счастливаго грядущаго. И этими свѣтлыми точками загорается и душа самого писателя въ чаши лучшихъ дней для той погрязшей во мракъ среды, изъ которой онъ произошелъ и которую глубоко изучилъ во время своихъ странствованій по Россіи.

Съ той же неизмѣнной любовью и съ той же художественной красотой рисуетъ Левитовъ городской пролетаріатъ и бытъ бродягъ и оборванцевъ. Онъ обнажаетъ такія язвы его, что порою страшно становится за человѣка. Въ „Жизни московскихъ закоулковъ“ онъ рисуетъ ужасныя картины людскаго горя, типы отверженцевъ общества, воровъ, пьяницъ, развратниковъ, людей, потерявшихъ образъ и подобіе Божіе. Но эти „бывшіе люди“ ему безконечно дороги: онъ скорбитъ объ ихъ участи, оплакиваетъ ихъ паденіе. „Ужасныхъ“ съ виду, темныхъ героевъ своихъ онъ надѣляетъ живой, страдающей душой.

Художественные приемы Левитова не имѣютъ почти ничего общаго съ приемами современныхъ, родственныхъ ему по направленію писателей-реалистовъ. Левитовъ — лирикъ до мозга костей, порою съ отгѣнкомъ импрессионизма. Мраченъ по большей части колоритъ картинъ Левитова, тѣневыхъ изображеній типовъ и образовъ, но мрачность эта смягчается поэзіей, лирическими изліяніями. Ярко, размашисто изображаетъ этотъ истинный художникъ-печальникъ народнаго горя всю тоску скорбной жизни, бѣды неминующія его окружающихъ, тяжкую невзгоду и стелю и благоустроеннаго города: сиротство, глумленіе грубой силы надъ слабостью беззащитныхъ, гибель молодой, едва только распустившейся жизни, ужасающія драмы, сцены вопіющаго невѣжества, суевѣрія, дикость, грубость нравовъ и т. д. Льются кровавыя, жгучія слезы вокругъ. Но Левитовъ тутъ же рисуетъ картинку играющихъ въ степи, на дугу, въ лѣсу или на улицѣ дѣтей, даетъ несравненное описаніе степи или лѣса и всякихъ прелестей тонко изученной, тонко понятой имъ природы, уносится въ счастливыя воспоминанія дѣтства — и читателю становится легче.

Левитова можно назвать предшественникомъ Горькаго, пожалуй, отцомъ того жанра, къ которому приурочилъ себя Горькій. Левитовъ — самобытенъ и, будучи воспитанъ на преданіяхъ, на образцахъ школы старыхъ поклонниковъ пушкинской и гоголевской поэзіи, оставался всегда поэтомъ, истымъ художникомъ, самимъ собою и въ тѣсныя рамки требованій современности уложить свое крупное даро-

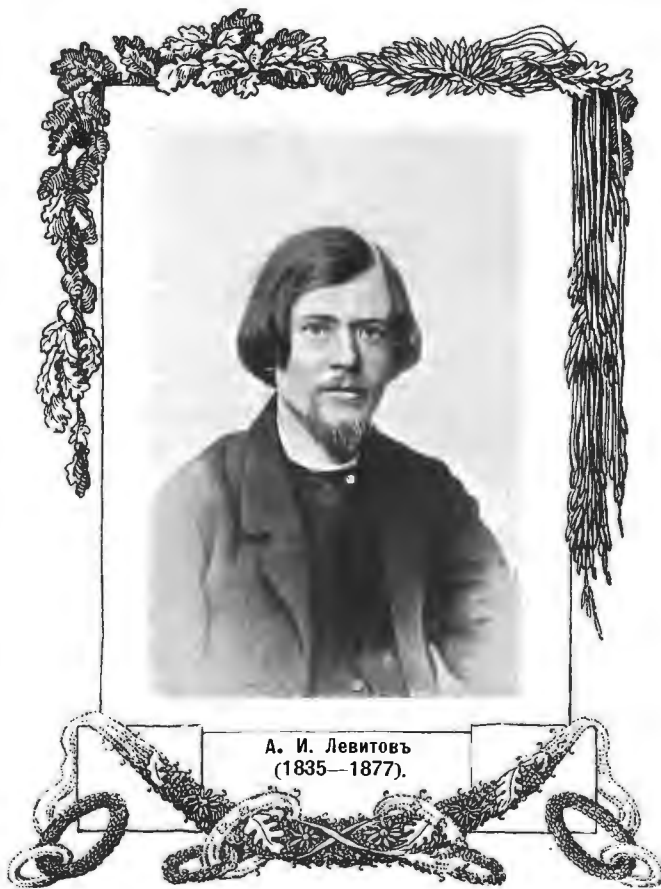
ваніе не хотѣлъ, да и не могъ. За это неподчиненіе реальнымъ требованіямъ его дней, отрицателямъ чистаго искусства онъ и платился: его замалчивала вліятельная критика, снисходительно относившаяся къ нему только потому, что онъ былъ художникъ и все-таки народникъ и пѣвецъ пролетаріата...

Но во времена всякихъ переотѣнокъ пора бы сдѣлать переотѣнку и талантливаго, своеобразнаго художника Левитова, отвести ему почетное мѣсто, какъ сказанному въ дни своей эпохи новое слово въ литературѣ, какъ писателю, глубоко любившему человека, откуда бы онъ ни былъ, искреннему печальнику о пасынкахъ судьбы и жертвахъ общественаго неурядицы, неурядицы, некультурности нашей, носившему въ душѣ самые свѣтлые идеалы. Надо наконецъ понять его, отбросить его произведенія, неразрывно связанные съ его собственной жизнью, запечатлѣнные талантомъ сильнымъ и глубокимъ. Своими высоко художественными созданіями онъ сдѣлалъ богатый вкладъ въ родную литературу, оставилъ въ ней замѣтный слѣдъ, которому суждено стать еще замѣтнѣе и глубже...

Перемиріе въ соціальной борьбѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Столѣтія нормальной общественной жизни, вѣковая практика неограниченной свободы въ выраженіи собственного мнѣнія и привычка корректнаго отношенія къ мнѣнію и волѣ другихъ освободили англичанъ отъ всякой склонности къ политической мечтательности, къ фантазіямъ и утопіямъ въ сферѣ общественныхъ дѣлъ и сдѣлали ихъ практическими реалистами въ области политики. Здравый политическій реализмъ ихъ сказался и въ дальнѣйшемъ ходѣ соціально-правовой борьбы англійскаго народа съ отжившими привилегіями лордовъ, которая началась съ демократическаго бюджета Ллойда-Джорджа, отвергнутаго лордами вопреки парламентскимъ традиціямъ и вновь одобреннаго послѣ выборовъ нижнею палатою, поставившею вопросъ о законодательномъ ограниченіи бюджетныхъ правъ верхней палаты и объ отгѣнѣ политическихъ привилегій крупныхъ землевладѣльцевъ страны. Другія болѣе важныя событія міровой жизни на время заслонили внутреннюю драму англійскаго народа, тѣмъ болѣе, что она быстро вступила въ болѣе тихое теченіе. Неожиданная смерть короля Эдуарда, имѣвшая возможность, благодаря высокому личному авторитету, активнымъ вмѣшательствомъ въ видѣ назначенія въ верхнюю палату значительнаго количества либеральныхъ лордовъ дать окончательный перевѣсъ либеральной партіи и формально легализовать мирную соціально-правовую революцію, нежеланіе обѣихъ борющихся партій тотчасъ же приступить къ новымъ выборамъ, которые снова могутъ не дать рѣшительной побѣды ни той ни другой сторонѣ, пониманіе тревожнаго состоянія страны, омраченной народнымъ недовольствомъ, которое могло принять болѣе опасныя формы, — все это заставило и либераловъ и консерваторовъ искать хотя бы временнаго примиренія другъ съ другомъ, готовить компромиссы, взаимно искать соглашенія вмѣсто безумной и всегда рискованной борьбы до конца. Правда, молодой король не разорвалъ связи престола съ народомъ и назна-

А. И. Левитовъ
(1835—1877).

По поводу 75-лѣтія дня рожденія.

Памятникъ А. И. Левитову, на Ваганьновскомъ кладбищѣ въ Москвѣ. На памятникѣ надпись: «Александръ Ивановичъ Левитову, изображившему горе сель, дорогъ и городовъ».

чили въ палату лордовъ цѣлую группу дѣятелей либеральнаго лагеря, но бѣда въ томъ, что, несмотря на сочувствіе короля, не могущаго рѣзко идти противъ общественнаго мнѣнія, у либеральной партіи все-таки нѣтъ увѣренности въ побѣдѣ на новыхъ выборахъ, прежде всего потому, что каждыя выборы стоятъ колоссальныхъ денегъ, а демократическая партія бѣдна и не можетъ состязаться въ щедрости избирательныхъ расходовъ съ консерваторами, объединившими у себя феодальное дворянство съ банкирско-финансовымъ міромъ, миллионеровъ землевладѣнціи съ миллиардерами торговли, промышленности и кредита.

Министерство Асквита съ готовностью пошло на конференцію съ своими противниками, несмотря на то, что все лѣвое крыло парламентарнаго большинства—радикальная и рабочая группы—были противъ „совѣта нечестивыхъ“. Крайняя оппозиція сначала протестовала чрезвычайно бурно, высказывала даже подозрѣніе въ измѣнѣ народу, но постепенно и она примирилась съ совѣщаніями официальныхъ руководителей парламентарнаго большинства и меньшинства, прекрасно понимая, что слыхкомъ настоятельными требованія лѣвыхъ союзниковъ могутъ вынудить Асквита искать поддержки у правыхъ и пойти на большія уступки врагамъ, и что вѣковыя тяжбы классовъ никогда не рѣшаются набѣло такими случайными коллегіями. Всѣ партіи сошлись на одномъ желаніи дать странѣ и самимъ себѣ хоть некоторую передышку въ борьбѣ, провести въ порядкѣ стоящіе на очереди неотложные вопросы о цивильномъ листѣ, о регентствѣ, объ измѣненіи формулы королевской присяги, о бюджетѣ и т. д. и не омрачать никакими конфликтами предстоящее торжество коронаціи. Собственно говоря въ этомъ именно и заключается ближайшая цѣль конференціи. Она принесетъ огромную пользу даже и въ томъ случаѣ, если ровно ничего не дастъ въ смыслѣ положительнаго результата переговоровъ, потому что съ ея помощью удастся что называется оттянуть время и успокоить не въ мѣру расходившіяся страсти. Работы ея сохраняются въ глубочайшей тайнѣ даже отъ широкихъ парламентарскихъ круговъ. Но уже самое участие въ бесѣдахъ статсъ-секретаря по дѣламъ Ирландіи комментируется главою ирландской фракціи какъ неоспоримое доказательство того, что вопросъ о гомрулѣ будетъ рѣшенъ положительно. Только цѣною согласія на ирландскій гомруль консерваторы могутъ купить теперь у либераловъ нѣкоторыя уступки насчетъ реформы палаты лордовъ. Но нельзя сомнѣваться въ томъ, что

всякое соглашеніе можетъ простирается только на ближайшій политическій моментъ. Такимъ образомъ, соглашаясь на гомруль, консерваторы въ сущности получаютъ только небольшую отсрочку относительно реформы верхней палаты, либералы же за согласіе враговъ провести одну часть либеральной программы вовсе не отказываются отъ остальной ея части, а лишь дѣлаютъ уступку въ порядкѣ осуществленія ея пунктовъ. Конференція не тормозитъ ходъ государственнаго прогресса, она только сдѣлаетъ его болѣе мирнымъ и спокойнымъ. Въ этомъ-то и сказывается здоровый политическій реализмъ англичанъ. Даже самые крайніе изъ крайнихъ тамъ прекрасно знаютъ, что въ царствіе Божіе нельзя попасть сразу однимъ прыжкомъ, видятъ практическую мудрость политика не въ волшебномъ созданіи абсолютнаго блага, а въ выборѣ меньшаго изъ золъ, въ медленномъ, но неустанномъ устроительствѣ народно-государственнаго благополучія. Когда они устаютъ въ борьбѣ, они устраиваютъ перемиріе, въ сознаніи того, что даже временный отдыхъ и затихшіе сослужатъ свою службу благословеннымъ побѣдителямъ будущаго. Ихъ побѣды обходятся безъ кровавыхъ жертвъ и всегда даютъ богатые плоды въ смыслѣ практическаго блага родному народу.

А. Я. Ефименко. (Портр. на этой стр.).

Въ нашемъ ученоемъ мірѣ—крупное, выходящее изъ ряду событіе. Извѣстная писательница Александра Яковлевна Ефименко, сорокъ лѣтъ работающая въ литературѣ, какъ изслѣдовательница народной жизни, главнымъ образомъ великорусскаго и малорусскаго обычнаго права, избрана Харьковскимъ университетомъ докторомъ русской исторіи honoris causa.

Съ пятнадцати лѣтъ (урожденная Ставровская, она родилась въ 1848 г.), А. Я. стала жить вполне сознательной жизнью, про-

явивъ большую силу воли и характера. Тотчасъ по окончаніи курса въ Архангельской гимназіи, А. Я. заняла мѣсто учительницы женскаго отдѣленія новооткрытой двухклассной школы въ г. Холмогорахъ. Она учила другихъ и сама училась, пополняя ошутительные пробѣлы своего образованія, несмотря на то, что школа отнимала у нея массу времени.

Училась А. Я.—по словамъ ея автобіографическаго очерка— „съ той же жадностью, съ какой читала когда-то... Чему-чему я не училась! Языки, математика, анатомія, ботаника, исторія, логика, физиологія, философія и т. д.—все это перемалывалось безъ всякихъ представленій о цѣли занятій...“

Пять лѣтъ прошло въ этихъ трудахъ. На 21 году А. Я. передала школу и семью сестры и вышла замужъ за Петра Саввича Ефименко. И съ этого момента начинается настоящая ея дѣятельность: А. Я. стала помогать мужу въ его систематическихъ трудахъ по изученію народной жизни. Сперва она дѣлала работы болѣе механическаго характера: составляла словарь мѣстнаго областного нарѣчія, сборникъ юридическихъ обычаевъ сѣверныхъ инородцевъ, описаніе архангельскихъ артелей,—по матеріаламъ, собраннымъ мужемъ.

Тутъ А. Я. поняла, что для болѣе осмысленныхъ работъ по изученію народной жизни необходима болѣе серьезная подготовка; энергичная, необычайно трудолюбивая женщина, „въ связи съ настроеніемъ мысли, господствовавшимъ въ началѣ семидесятыхъ годовъ“, видѣла пробѣлы своего образованія, „главнымъ образомъ въ отсутствіи теоретическихъ представленій объ экономическихъ явленіяхъ общественной жизни“. И подготовка у А. Я. шла объ руку съ изученіемъ явленій народной жизни, преимущественно обычно-правовой; попытки приложить общія теоретическія положенія къ разъясненію народной жизни увѣнчались огромнымъ успѣхомъ. Съ той поры А. Я. быстро сдѣлала себѣ имя.

Свое блестящее литературное дарованіе и художественную фантазію А. Я. вполне использовала при изученіи жизни русскаго народа, при чемъ сдѣлала надлежащее освѣщеніе многихъ выдающихся сторонъ ея. Объ этомъ краснорѣчиво говорятъ ея извѣстныя работы: „Трудовое начало въ русскомъ народномъ правѣ“, „Народный судъ въ Западной Руси“, „Дворищное землевладѣніе въ Южной Руси“ и друг. А. Я. отчасти идеализируетъ бытъ народа и его „правду“ въ духѣ теорій народничества. Однако это ничуть не мѣшаетъ ей ярко отмѣчать недочеты и туманныя стороны народной „правды“, если у изслѣ-

вателей были на это неоспоримые факты. Такимъ образомъ свои симпатіи А. Я. нерѣдко приносила въ жертву истинѣ и полному безпристрастію.

Есть у А. Я. довольно капитальныя работы, несомнѣнно обогатившія нашу науку, внесшія много новаго, характернаго, цѣннаго въ исторію нашей общины. Міръ крестьянства—міръ для многихъ совсѣмъ невѣдомый, и А. Я. даетъ богатый матеріалъ для знакомства съ этимъ міромъ, для изученія быта народнаго.

Любовь къ народу, сочувствіе къ его темной долѣ А. Я. старалась пробудить и въ юномъ поколѣніи. Въ „Дѣтскомъ Читеніи“, „Семѣ и Школѣ“, „Семейныхъ Вечерахъ“, „Педагогическомъ Листкѣ“ помѣщенъ цѣлый рядъ ея этнографическихъ и другихъ очерковъ: „Годъ лопаря“, „Изъ воспоминаній дѣтства (Самобѣды)“, „Мурманскіе промыслы“, „Есть ли правда въ сказкѣ?“, „Вечеръ въ сельской школѣ“, „Пустозеренъ“, „На югорскомъ шарѣ“, „Зыряне и жемцы“, „Шесть лѣтъ на Шпицбергенѣ“, „Бандуристъ“, „Лѣшій, водяной и домовый“ и друг.

Переселеніе на югъ сдѣлало для А. Я. невозможными правильными и серьезными занятія обычнымъ правомъ великоросовъ. И она мало-по-малу сдѣлалась изслѣдовательницей южно-русской исторіи, главнымъ образомъ бытовой, къ чему она уже была подготовлена предшествующими работами. Кромѣ отдѣльных историческихъ монографій, ей принадлежатъ систематическій капитальный трудъ „Исторія украинскаго народа“, вышедшій въ популярномъ сокращеніи подъ заглавіемъ „Исторія Украины и ея народа“. Кромѣ того она составила учебникъ русской исторіи. Труды А. Я. помѣщались въ „Вѣстникѣ Европы“, „Русской Мысли“, „Словѣ“ (Сибирякова), „Недѣлѣ“, „Кіевской Старинѣ“ и въ разныхъ специальныхъ изданіяхъ, А. Я. въ настоящее время читаетъ лекціи по южно-русской исторіи на

А. Я. Ефименко,
докторъ русской исторіи.

высших женских (Бестужевских) курсахъ въ Петербургѣ. Имя А. Я. Ефименко по своему значенію имѣетъ право стоять рядомъ съ именемъ другой соотечественницы нашей — Софьи Ковалевской.

М. В. Крестовская. (Портр. на этой стр.).

Еще одна преждевременная утрата. 24 іюня, послѣ двухлѣтняго мучительнаго недуга, въ Финляндіи, въ своемъ имѣніи „Маріоки“, скончалась Марія Всеволодовна Картавцова, урожденная Крестовская, талантливая романистка, какъ разъ на двадцать пятомъ году своей литературной дѣятельности. Ея имя хорошо знакомо и читателямъ „Нивы“, гдѣ покойная писательница помѣстила большой романъ „Торжество Юліи Андреевны“ и рассказы и очерки: „Дѣти“, „Первое счастье“ и „Смольный. Исчезнушіе типы“. Романъ, въ которомъ мастерски набросаны фигуры матери и дочери, соперничающихъ другъ съ другомъ, появившіяся въ 1889 г., тогда же обратили на себя вниманіе превосходнымъ психологическимъ анализомъ дѣйствующихъ лицъ и художественной обработкой — качествами, присущими этому крупному, столь рано угасшему таланту.

Психологическій анализъ у Крестовской стоитъ на первомъ планѣ и въ самыхъ раннихъ произведеніяхъ („Уголки театральнаго міра“, „Раннія грозы“, „Внѣ жизни“, „Испытаніе“ и друг.), гдѣ она является отличнымъ знатокомъ внутренняго міра женщины, психологин ея чувствъ, отношеній къ мужчине и особенностей женской жизни съ ея неуловимыми для многихъ отбѣнками, которые такъ умѣла воспроизвести молодая тогда писательница. Ея первые литературные дебюты уже заставили говорить о свѣжемъ, нарождавшемся дарованіи.

Это дарованіе сказалось во всей его силѣ и яркости въ первомъ, вполне зрѣломъ произведеніи М. В. Крестовской — ея романѣ „Артистка“, напечатанномъ въ девяти книжкахъ „Вѣстника Европы“ 1891 г. Героиня театральнаго міра съ ея пылкой артистической натурой, которой чужды всякія условности нашей сѣренькой жизни, женщина, полная художественныхъ стремленій съ одной стороны, а съ другой — отдающаяся неудержимому влеченію сердца и думающая совмѣстить и то и другое, — изображена превосходно. Ея внутренняя драма выпукло выдвинута передъ читателемъ; анализъ ея страданій удивляетъ своей правильностью и тонкостью.

И не одну женщину съ ея чувствованіями и душевными тревоженіями прекрасно знала талантливая романистка. Ей хорошо былъ вѣдомъ и духовный міръ мужчины. Она отлично доказала это своимъ романомъ „Сынъ“ и рассказомъ „Вопль“, напечатанными въ „Вѣстникѣ Европы“ и „Русской Мысли“. Въ первомъ — тонкій анализъ отеческихъ чувствъ старика, обожающаго сына, единственную свою отраду, и затѣмъ открывающаго давнишнюю измѣну его матери, а своей жены, вслѣдствіе чего и обнаружилось, что тотъ, кѣмъ онъ жилъ и дышалъ, былъ не его ребенкомъ. Тутъ драма старика выдержана и проведена искусно и тонко. Въ рассказѣ „Вопль“, этой апопексѣ власти денегъ, не менѣе талантливо изображены эгоистическія побужденія мужчинъ, хотя на первомъ планѣ здѣсь женскія фигуры, мученицы, приниженыя властью денегъ, вносящей страшное зло всюду, а въ женскую среду въ особенности.

Дочь выдающагося беллетриста и поэта Всеволода Владиміровича Крестовскаго, безвременно скончавшаяся писательница, несомнѣнно, отъ него унаслѣдовала яркій талантъ. Но ея перо нѣжше, тоньше, она еще болѣе художница, чѣмъ ея отецъ, а какъ психологъ, превосходитъ его. Въ этомъ легко убѣдиться изъ такихъ, даже небольшихъ, ея вещей, какъ „Бабушкина внучка“, „Ревность“, „Имениница“, „Сонъ въ дѣтнюю ночь“. Здѣсь и содержаніе, и идея, и художественное выполненіе соче-

тались въ полной гармоніи. Кромѣ женскихъ характеровъ ей очень удаются дѣтскіе образы. Они всегда согрѣты у писательницы тою теплотою, которою вообще вѣетъ отъ всѣхъ ея произведеній. Выбываясь на дорогу, думая сперва посвятить себя сценѣ, — она не безъ успѣха играла въ нѣсколькихъ частныхъ театрахъ, — М. В. Крестовская рано узнала житейскія тревоженія, испытала много разочарованій; рано была поколеблена ея вѣра въ людей, въ святые идеалы. И горечь, осѣвшая на днѣ ея души, невольно отразилась во многихъ ея произведеніяхъ. Но чувство озлобленія было ей несвойственно; ея прекрасная душа была полна любви и всепрощенія. Эти черты характера она умѣла перелить въ свое творчество; онѣ придаютъ ему, въ соединеніи съ другими качествами, особенную прелесть. М. В. была замужемъ за Е. Э. Картавцовымъ, извѣстнымъ финансовымъ дѣятелемъ, авторомъ многихъ статей литературнаго содержанія. Она скончалась 48 лѣтъ отъ роду. Своимъ литературнымъ крестнымъ отцомъ она считала В. П. Ключникова, помѣтившаго ея первые опыты въ „Русскомъ Вѣстникѣ“ 1885—1886 гг., когда онъ завѣдывалъ беллетристическимъ отдѣломъ журнала, послѣ чего былъ редакторомъ „Нивы“. Онъ всячески ободрялъ юную писательницу и вліялъ на ростъ ея таланта.

Памяти Николая Рубинштейна.

(Портр. на стр. 524).

Кто-то назвалъ Рубинштейновъ удѣльными князьями музыки: одинъ правилъ въ графѣ Петра, другой — въ Первопрестольной. А правленіе обоихъ имѣло важныя для развитія русской музыки послѣдствія. Вѣдь Антонъ и Николай Рубинштейны являются основателями нашихъ до сихъ поръ единственныхъ музыкальныхъ высшихъ школъ Петербурга и Москвы.

2-го іюня исполнилось семидесятипятилѣтіе со дня рожденія „московскаго“ Рубинштейна, съ именемъ котораго связана вся музыкальная жизнь Бѣлокаменной. Онъ былъ моложе творца „Демона“ лѣтъ на пять, но тѣмъ не менѣе настолько одаренъ въ музыкальномъ отношеніи, что успѣлъ концерттировать вмѣстѣ съ братомъ.

Прирожденные данные Николая Григорьевича были положительнымъ феноменальны: пяти лѣтъ онъ уже сочинялъ пьесы и показывалъ матери тѣ

ошибки въ печатныхъ нотахъ, которыя иногда ему попадались. Извѣстно также со словъ старшаго его брата Антона, что пятилѣтній малютокъ подаль однажды свое сочиненіе матери и на ея вопросъ: „что это?“ отвѣтилъ: „Meine Laune, мое настроеніе“.

Еще однимъ подтвержденіемъ исключительныхъ способностей малолѣтняго Николая является хранящаяся въ музеѣ Рубинштейна письмо матери, въ которомъ говорится объ успѣхѣ въ 1844 г. обоихъ дѣтей въ Петербургѣ; Антону было въ то время пятнадцать лѣтъ, Николаю девять. Они были приглашены во дворецъ, гдѣ особенно Коленъка произвелъ фуроръ. Государь, государыня, великія княгини были въ восторгѣ, и по просьбѣ государя — мальчикъ сыгралъ свой ноктюрнъ. Это сочиненіе настолько понравилось, что великая княгиня Марія Николаевна „посылала ему безчисленное множество поцѣлуевъ и просила написать ей этотъ ноктюрнъ“. Когда дѣти, облаканныя Высочайшими Особами, уходили домой, государь сказалъ имъ на прощаніе: „учитесь, не бабуйтесь, вы сдѣлаете русскимъ честь“.

Преподавателями Николая были сперва его мать, затѣмъ нѣкій Гобель. Въ 1844 г. мать поѣхала съ нимъ въ Берлинъ, гдѣ онъ занимался у знаменитаго Т. Куллака на фортепиано, а у Дена (бывшаго также профессоромъ М. И. Глинки) по теоріи. Въ 1846 г. мать и Николай вернулись въ Москву, и до тринадцати лѣтъ онъ бралъ уроки у Виллуана — учителя Антона. Этимъ закончился курсъ его музыкальнаго воспитанія, ибо онъ былъ опредѣленъ въ университетъ, который еле окончилъ въ 1855 г.

Въ 1860 году начинается новая эра въ жизни и дѣятельности

М. В. Крестовская (1862—1910).

Николая Григорьевича, тотъ періодъ, который навѣки обезсмертилъ его имя.

Открытие Московскаго отдѣленія Русскаго Музыкальнаго Общества съ его музыкальными классами (въ 1863 г.), преобразованными три года спустя въ консерваторію, симфоническіе концерты подъ управленіемъ Рубинштейна показали его во всоружіи „бѣшеной“, по словамъ Чайковскаго, энергіи.

Авторитетное его положеніе, имѣвшее громадное значеніе для музыкальной Москвы, оставило также глубокой слѣдъ въ жизни П. И. Чайковскаго, вѣдь Н. Рубинштейнъ былъ „однимъ изъ незыблемыхъ данныхъ артистическаго существованія Чайковскаго“. „Николай Григорьевичъ, говоритъ послѣдовавшей въ 1881 г. его кончины въ Парижѣ составитель прекрасной біографіи творца лирическихъ сценъ М. И. Чайковскій:—неизмѣнно до сихъ поръ былъ всегда первымъ и лучшимъ исполнителемъ его симфоническихъ и фортепьянныхъ произведеній. Увѣренность, что сочиняемое пройдетъ черезъ руки Рубинштейна, съ интересомъ и радостью будетъ принято послѣднимъ, составляло до сихъ поръ одно изъ непремѣнныхъ условий творчества Петра Ильича“.

Исторія музыки не забудетъ Н. Г., вѣдь онъ былъ не только гениальнымъ пианистомъ, но и основателемъ Московской высшей музыкальной школы. Н. Б.

Къ рисункамъ.

Милый жанръ художника М. Губи „Сосѣди“, вводитъ насъ въ среду „безсловесныхъ“. Однако и при отсутствіи „словъ“ его безсловесныя очень выразительны: вереница гусей явилась къ лошади, и вожакъ этого маленькаго стада обращается къ лошади съ краткимъ привѣтствіемъ — вѣроятно, просто, по случаю хорошей погоды.

Знаменитый нѣмецкій поэтъ Вольфгангъ Гёте родился въ 1749 году во Франкфуртѣ на Майнѣ. Съ ранняго дѣтства онъ увлекался поэзіей, сочинялъ стихи, сказки и повѣсти и съ жаромъ декламировалъ ихъ въ своемъ семейномъ кругу, гдѣ главенствовала его мать — замѣчательная по уму и нравственному такту женщина, которой Гёте, по собственному своему признанію, былъ обязанъ всею, что было въ немъ лучшаго. Въ родномъ городѣ, гдѣ счастливо и ярко протекала его дѣтская и юношеская жизнь, Гёте прожилъ до 17-лѣтняго возраста, Изящная картина Ф. Кирхбаха знакомитъ насъ съ этой жизнью нѣмецкаго поэта въ родномъ кружкѣ и въ родномъ городѣ.

Княгиня Ольга Святая, какъ извѣстно, покорила славянское племя древлянъ, которые убили ея мужа. По преданію, она жестоко отомстила древлянскому князю, пожелавшему послѣ этого взять ее въ жены. Слуги княгини Ольги понесли, по ея приказанію, съ наружными знаками почтенія сватовъ этого князя въ пышно украшенную ладью, и когда величавшіеся сваты были наверху блаженства, слуги бросили ихъ вмѣстѣ съ ладеей въ яму и закопали ихъ тамъ живыми. А вслѣдъ затѣмъ она покончила и съ самимъ древлянскимъ княжествомъ, покоривъ его и обложивъ древлянъ „уставами и уроками“. Рисунокъ И. Ижаковича не безъ юмора изображаетъ трагикомедію, продѣланную Ольгой со сватами.

Рядъ этюдовъ художниковъ Г. Шмидта и В. Шульца „Изъ русской старины“ знакомитъ насъ съ интересными архитектурными памятниками, сохранившимися до здѣсь то тамъ, по лицу русской земли. Эти этюды приобрѣтены для Академіи Художествъ.

СМѢСЬ.

Отъ Императорской Академіи Наукъ. Въ виду исполняющагося 8 ноября 1911 года двухсотлѣтія со дня рожденія великаго русскаго ученаго Михаила Васильевича Ломоносова, Императорская Академія Наукъ доводитъ до всеобщаго свѣдѣнія, что при Академіи существуютъ преміи за ученое жизнеописаніе Ломоносова, присуждаемыя на нижеслѣдующихъ основаніяхъ:

Большая премія (2.000 р.) присуждается за ученое жизнеописаніе Ломоносова, съ оцѣнкою его дѣятельности, какъ писателя, ученаго и гражданина.

Въ ученомъ жизнеописаніи Ломоносова должны быть даны полное изображеніе всѣхъ сторонъ его дѣятельности и оцѣнка его трудовъ въ области физики, химіи, минералогіи, геологіи, металлургіи, географіи, статистики, политической экономіи, русской исторіи, филологіи и словесности, съ изясненіемъ, въ какомъ состояніи находились эти отрасли вѣдѣнія въ его время, и что именно сдѣлано имъ по каждой изъ нихъ.

Малыя преміи (по 500 р. каждая) присуждаются за сочиненія, обнимающія дѣятельность Ломоносова въ области: 1) физики и химіи (изъ нихъ одна малая премія уже присуждена въ 1907 г.); 2) минералогіи, геологіи, металлургіи; 3) философіи и словесности; 4) географіи, статистики, политической экономіи и русской исторіи.

Срокомъ представленія сочиненій на сонсканіе премій назначается 1 января 1912 г. Отчетъ о присужденіи премій будетъ прочитанъ въ годовомъ торжественномъ засѣданіи Академіи 29 декабря 1912 г. и затѣмъ напечатанъ во всеобщее свѣдѣніе.

Выставка художественно-архитектурныхъ фотографій. Общество Архитекторовъ-Художниковъ въ С.-Петербургѣ организуетъ въ ближайшемъ будущемъ выставку художественно-архитектурныхъ фотографій, дѣляю и задачей которой является сохраненіе исчезающихъ памятниковъ зодчества. Общество предлагаетъ фотографамъ-профессионаламъ и любителямъ запечатлѣвать въ фотографическихъ снимкахъ всѣ наиболее интересные въ художественномъ отношеніи зданія, часовни, дворцы, усадьбы, мосты, внутренности зданій и ихъ дворцы, виды городовъ и т. п., относящіеся къ старому времени (всѣхъ эпохъ, до 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія). Всѣ эти архитектурно-археологическія богатства нашей страны постепенно исчезаютъ, будучи иной разъ варварски уничтожаемы. Сохранить ихъ — хотя бы въ фотографическомъ изображеніи — задача, достойная всяческаго вниманія и сочувствія. Общество Архитекторовъ-Художниковъ надѣется, что изъ присланныхъ снимковъ удастся организовать специальную выставку. За лучшіе снимки будутъ выданы награды. Подробности и программу выставки можно получить въ Академіи Художествъ (СПб., Вас. Остр.) у секретаря названнаго Общества, А. Таманова.

Н. Г. Рубинштейнъ (1835—1881). По поводу 75-лѣтія дня рожденія.

телямъ запечатлѣвать въ фотографическихъ снимкахъ всѣ наиболее интересные въ художественномъ отношеніи зданія, часовни, дворцы, усадьбы, мосты, внутренности зданій и ихъ дворцы, виды городовъ и т. п., относящіеся къ старому времени (всѣхъ эпохъ, до 50-хъ годовъ истекшаго столѣтія). Всѣ эти архитектурно-археологическія богатства нашей страны постепенно исчезаютъ, будучи иной разъ варварски уничтожаемы. Сохранить ихъ — хотя бы въ фотографическомъ изображеніи — задача, достойная всяческаго вниманія и сочувствія.

Общество Архитекторовъ-Художниковъ надѣется, что изъ присланныхъ снимковъ удастся организовать специальную выставку. За лучшіе снимки будутъ выданы награды. Подробности и программу выставки можно получить въ Академіи Художествъ (СПб., Вас. Остр.) у секретаря названнаго Общества, А. Таманова.

ЗАЯВЛЕНІЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поѣтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленною присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородные подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. По буквѣ закона. Повѣсть Б. Никонова. — Откуда пошло кокетство. Сказка Клары Беранъ. — Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“. — Скрипка съ сжатымъ воздухомъ. — Лающая собачья гортань. — Памяти Левитова. — Перемирие въ социальній борьбѣ (Политическое обозрѣніе). — А. Я. Ефименко. — М. В. Крестовская. — Памяти Николая Рубинштейна. — Смѣсь. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ. Сосѣди. — Гёте во Франкфуртѣ. — Послы-сваты древлянъ, несомые слугами княгини Ольги. — Изъ русской старины (7 рисунковъ). — Иосифъ Монгольфе (портретъ и 2 рисунка). — Японскія иллюстраціи къ „Капитанской дочкѣ“ (4 рисунка). — Скрипка съ сжатымъ воздухомъ. — Дръ Маражъ демонстрируетъ опытъ съ гортанью собаки. — А. И. Левитовъ (портретъ и рисунокъ). — А. Я. Ефименко, докторъ русской исторіи. — М. В. Крестовская. — Н. Г. Рубинштейнъ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ ин. П.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стиральное в каждом бѣлье воздухом болѣе 200 штук въ часъ, чисто и легко; величина мѣнѣ аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Адресъ: **Н. ЧИДНЕРЪ**, ВАРШАВА, Новоліпки, 20, соб. д.

Сухой квасъ
и кисл. щипъ въ коробѣ изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СВОРЦОВА**.
МОСКВА, Б. Дмитровская, д. Чуксинская.
Тел. 233-90.

ТОЧНИШІЕ ЧАСЫ
Митадь
ВНГ
КОМПЕТЕНЦІЯ
ПО КАЧЕСТВУ И ЦѢНѢ
ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, верная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлнго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется вѣдомств. проспектъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

Грандіозн. универс. магазинъ
ОБЩЕСТВО
Кауфгаузъ дэсъ Вэстэнсъ
Берлинъ W 50
Kaufhaus des Westens Г. м. В. Н.

Въ громадномъ выборѣ: Дамскія конфекціи, модный товаръ, бѣлье, гардины, трико, кружева, перчатки, холщевые товары, коженныя издѣлія, шелковые товары, матерія для дамскаго платья, полотняныя и бумажныя товары, галантерея, мебельная матерія, ковры, пледы, предметы для вояжа, уборы, корсеты, зонты, шляпы, игрушки. Никельныя издѣлія, фотографическія и оптическія товары, парфюмерія, стекло, фарфоръ, хозяйственныя предметы, книги, магазинъ, ноты, музыкальные инструменты, контролскіе предметы, эмалиров. издѣлія и пр.

Товаръ первоклассный, цѣны дешевыя. Цѣны обозначены съ пошлойной и пересылкой.

Требуется бесплатно нашъ иллюстр. каталогъ на русскомъ языкѣ.
Апр. откр. письмо 4 коп.
Дѣятельные агенты требуются во всѣхъ цѣвтрахъ Россіи.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.
ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/8 вер. 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкрустаніемъ, густые, низкіе басы. 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, кондертная, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. 45 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 кланн. и 6 басыхъ, мѣдн. планки, голоса нов. серебр., вышнн 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дорожн.

РУССКІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дорожн, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-не Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сен-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пешкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она:—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ исцѣленіи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро возстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и приятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспрянула духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелямъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ. 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихъ до того никакого лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишенокъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

Домовладѣльцы и Красильщики

Зачѣмъ. Вы передаете такіе большіе деньги при покупкѣ варенаго масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго выстаго гарантированнаго качества: прекрасно сохнетъ, безъ отліна, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестянкахъ по 1-му пуду. Иногороднымъ высылаются наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловарный заводъ Х. Когона. Когора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937. Требуются агенты. 5—2

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Пратъ Чешской (Австрія)

рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трохстволки. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылаются лицамъ, смылающимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружей въ ротундѣ, группа III, № 115.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНОГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННОГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.
Представитель въ Россіи пров. **Э. ЮРГЕНСЪ**.
Волжско, МОСКВА.

ГАРМОНИИ
— ВѢНСКІЯ —
ДВУХЪРЯДНЫЯ.

15 клан., 8 бас.	жельзныя 4 руб.	мѣдныя 8 руб.
------------------	-----------------	---------------

САМОУЧИТЕЛЬ съ танцами 1 руб.

21 кланнъ съ 3-хъ октави. басами — Мѣдныя ПЛАНКИ

голоса нов. серебр. 7 р. 50 к. 9 р. 11 р.	стальные голоса 13 р. 15 р. 17 р.
8 бас. 10 б. 12 б.	8 б. 10 б. 12 б.

Самоучитель 1 р. Альбомъ танцевъ 1 р.

ЛИВЕНСКІЯ
ВѢНСКАГО ФАСОНА,
мѣдныя планки,
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА.

Двухголосн. 12 клан. 10 одн. бас. 6 р. 75 к.	Трехголосн. 12 клан. 10 одн. бас. 7 р. 75 к.
Двухголосн. 15 клан. 12 одн. бас. 8 руб.	Трехголосн. 15 клан. 12 одн. бас. 9 р. 25 к.
Двухголосн. 18 клан. 12 одн. бас. 9 р. 50 к.	Трехголосн. 18 клан. 12 одн. бас. 11 руб.

стальные голоса.

Двухголосн. 12 клан. 10 одн. бас. 8 р. 50 к.	Трехголосн. 12 клан. 10 одн. бас. 9 р. 50 к.
Двухголосн. 15 клан. 12 одн. бас. 10 руб.	Трехголосн. 15 клан. 12 одн. бас. 11 р. 50 к.
Двухголосн. 18 клан. 12 одн. бас. 12 руб.	Трехголосн. 18 клан. 12 одн. бас. 15 руб.

Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 50 к.

РОЯЛЬНЫЯ мѣдныя планки, голоса новаго серебра 10 р., 11 р., 12 р. 50 к., 15 р. Стальные голоса 14 р., 16 р., 18 р. Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 75 к.

Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка почтою, въ Сиб. по получ. зад. 4 р.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ,
Москва, Никольская, д. № 65.
полный прейсъ-курантъ бесплатно.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 30.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.

издания

Выданъ 24 июля 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Галсуна“ кн. 10.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легки и нѣжно.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанры. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк. Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА въ Кіевѣ, при лѣчебн. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прощ. на № 32989 въ отдѣленіи. 5—1
Права правительственныхъ школъ.

ЗАЙКАНИЕ

Анакт. психологическ. способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Турцини. Проспектъ бесплатн. **РУКОВОДСТВО** къ самостоятельному—4 руб. съ пересылкой.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за похерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семек. марокъ выслалю образцы шрифтовъ, похерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОСОДО, Дерибасовская, д. № 19.

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ

Издание С.Я. ЯМБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 200. Катах. безпл.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 14.
ЗАЙКАНИЕМЪ
Для страдающихъ
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. безплатно

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ). Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черня и др.
Каталоги высылаются безплатно.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА

съ правами казенн. школъ **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** въ Москвѣ, Маросейка, Козьма-Даміанск. пер., д. Конкина, тел. 210-62. Прошенія на все три курса фельдшер. отдѣленія отъ лицъ обоего пола не моложе 16-ти лѣтъ съ образов. не ниже 4-хъ классовъ средне-учебн. заведеній и справки почтой и лично отъ 11—4 ч. Плата 100 р. въ годъ. Начало лекцій въ сент. **ПОВИВАЛЬН. БАБНИ 1-го разр. ПРИНИМ. НА II-й КУРСЪ.** 2—1

„ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О СИРОТАХЪ-ДѢТЯХЪ ВРАЧЕЙ“, крайне нуждающ. въ средствахъ, проситъ членскіе взносы (3 р. въ годъ) и пожертвованія направлять въ С.-Петербургъ: Предсѣдатель — д-ру А. П. Грязнову (Смоленск. проспектъ, 6, кв. 9; телеф. 75—36), или казначею — д-ру А. Ю. Бушу (Невскій, 122; телеф. 33—31). 7—4

Резиновые издѣлія **ВЫСШАГО КАЧЕСТВА** первокласса, русск. и загранич. фирмъ: волосин., автомоб. и экипажн. швы, рукава, хирургич. и гипиевническія резины, издѣлія, предметы для технич. цѣлей, прорезин. матеріи, непромок. одежда, безвредныя игрушки, мячики, принадлежи. канцел., школы и домашн. обихода, фотографіи, спорта, воздухоплаванія и пр. и пр. Цѣны по фабрич. пр.-кур. Съ заказами обращаться въ Первую СІБ. Экспортную Контору Резиновыхъ Издѣлій. СІБ., Пет. Ст., Б. проспектъ, 94, кв. 7.

БАНКІРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ

производятъ все банковыя операціи и исполняютъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морекон.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—1

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ **ЗАОЧНО** профессор-меморизки, Член Париж. Акад., С. Файнштейнъ, ОДЕССА, с. д. 28. Практ. в Россіи уже болѣе 23 л. съ больш. успѣхомъ. Подр. просп. высыл. за 7 к. мар.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА 1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ

Вода № 1 — для лѣченія жирной перхоти, Вода № 2 — для лѣченія сухой перхоти, Помма по Лассару — для массажа головы при выпаденіи волосъ. Продаются въ лучшихъ аптекарск. и парфюмерн. магаз.; инородныя и оптовые заказы направляются исключительно въ Институтъ: **МОСКВА, Садовая-Триумф., домъ 20а. Телефоны 210-83.**

2000-4000 РУБЛЕЙ
Повознаго, годичнаго дохода можетъ имѣть каждый, имѣющій НЕБОЛЬШОЙ КАПИТАЛЬ! Подробнѣе сообщается въ брошюрѣ **ФАБРИКА МАШИНЪ** ИППО и К° ВАРШАВА ГРИБНАЯ УЛ. СЪБ. Д. № 15.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Большия почки, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Большия почки и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Большия пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечк.

Слабительныя
пилюли **АРА**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

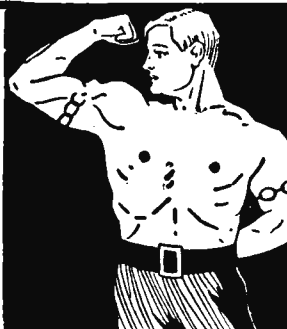
СИЛУ И КРОВЬ

дастъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, действительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинск. литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь пристрастия, застѣчивость, если страдаете неврастѣнней, половой слабостью, раздраженностью чувствъ, головными болѣзнями, слабой памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Сообщите немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте: № 32995 3—1
С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. **АУРОЛИНЪ.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 (основана 1860 года).
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-коловъ двойной, качеством
О-де-коловъ тройной, нисколько не
О-де-коловъ № 4 (Экстрактъ), уступающей
 иностранному
 производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВСЕДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ, въ виду повторюющихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на шарку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

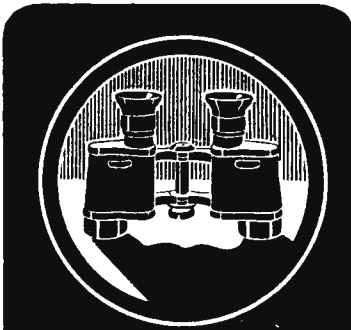
Золотая медаль Парижъ 1900 г.

СНОВА ПОПАДСЯ

Я люблю курить хороша гильзы и поэтому вхожу вчера въ табачный магазинъ и въживо прошу. „Дайте коробку **Гильзы Матыка**“.

Пришелъ домой, развернулъ пакетъ и вижу, что подсунули коробку какихъ то другихъ гильзъ. Господа курящие, прошу Васъ смотрите, чтобы на коробкѣ была всегда налпись **ГИЛЬЗЫ МАТЫКА.**

ZEISS
БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія.
 Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.
 Проспекты Т. 72, высылаются
 бесплатно.

КАРЛЪ ДЕЙССЪ, СПБургъ,
 Казанская, 2.
 и въ оптическихъ и фотографическихъ
 магазинахъ.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е въ Рос. Сущ. 5-й г. Лично и заочно подгот.
 лядъ об. пола въ сотруди. Спец.: фельет., статьи,
 разск., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек.
 ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов.
 Подр. за 7 к. М. Лекція и матер. Леон. Ан-
 дреева, Амфитеатр., Куприна, и др. Одесса,
 Преображенская, д. Мар. № 2. **Чивонибару.**

За 1 руб. (можно марки) вышлю
 Наглядный методъ Берлина съ картинами.
 Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
 обучится французск., нѣмецк. или англійск.
 яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
 въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
 нов. язык. Н. Мальчевскому, Одесса, Ско-
 белева, 56. Налож. плат. за 1 р. 25 к.
 вышлю три учебн. за 3 руб.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
 обливные и дождевые, замѣняю-
 щіе ванну и баню.
 Иллюстр. наставл. бесплатно.

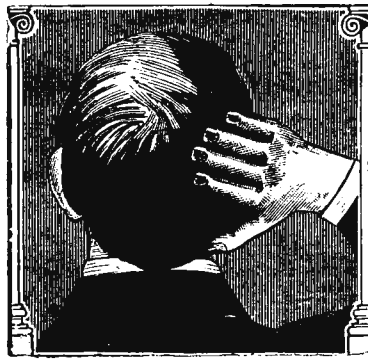
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
 СПБ., Морская, 34а.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ.
 В.Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Гольск.
 Сорокалѣтній опытъ.
 Поставка во всѣ части свѣта.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище
 по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи**
 и **строительному искусству (архитектура и под-
 земныя сооруженія).**
 Программа высылается бесплатно. № 31964 26—13

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Взаимѣ золотыхъ часовъ, стоившихъ 200 руб., мы предлагаемъ
 часы „**Сецессія**“, которые по фасону и изяществу не усту-
 паютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ се-
 ребр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не те-
 ряетъ своего первоначального вида, съ штампов. оригинальн.
 рисунками „**цвѣтовъ**“ (см. рис.). Часы „**Сецессія**“ отлича-
 ются своимъ вѣрнѣш. ходомъ и особой изящностью художеств.
 отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р.
 75 к., 2 час. 7 руб. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО**
 прилагается изящн. дѣль нов. зол. съ брелокъ и замшев. ко-
 шелекъ для предохраненія час. Высл. часы, выѣрен. до ми-
 нуты, налог. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если
 часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт.
 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорта. домъ
И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

ТЕПЕРЬ ПОРА
 употребить для волосъ исключи-
 тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
 вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ
 и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНѢ устраниены всѣ не-
 достатки этихъ средствъ, и опытъ
 показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
 достигаются блестящіе результа-
 ты, выѣ сравненія съ другими
 средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы приянѣнная парижская золотая медаль и прило-
 жковъ стѣсгать изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.**

ИЗУЧАЙТЕ ГАЛТЕРІЮ
БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.
 Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: **В. В. Рауртъ, Одесса.**
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
 Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
 Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
 чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной ко-
 мнатной собачки и кончалъ громади. стороже-
 вой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ.
 Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ
 мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ
 здоровомъ состояніи во всякое время года.
 Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны
 и описаніемъ породъ высылается по получе-
 ніи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Поставк. мног. европ. породъ.
 Премиров. наивысш. наградами.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.
 М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнию же-
 лудка и расстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца бо-
 лѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего пита-
 тельнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайн
 острую боль въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ
 того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, уда-
 рившій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нерв-
 ные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совер-
 шенно недостаточно для поддержанія моихъ
 силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дада
 ей принять угольную Лепешку Беллока и
 убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть
 маленькую котлетку и немного бѣлаго ку-
 риннаго мяса.

М-ле МОРАНЪ.
 «Каково же было мое удивленіе,—разска-
 зываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой
 желудокъ свободно переварилъ эту пищу,
 которую до того я не могла съѣсть безъ
 жестокихъ страданій; пицевареніе совер-
 шилось очень быстро, точно по волшебству.
 Въ теченіе нѣкотораго времени я продол-
 жала принимать это чудесное средство, при-
 чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппети-
 томъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окон-
 чательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь
 я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испыты-
 вая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.
 Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, при-
 даютъ аппетитъ, ускоряютъ пицевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ
 являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ
 желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пицевареніемъ,
 кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваній желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появляясь въ продажѣ поддѣлки подл. угольныя Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора
 Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица
 Жакобъ, Парижъ.
 «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ сред-
 ствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Дѣло въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами,
 Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апг. скл. В. Булеръ, уг. В. Московской.
 В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°. Садовая, 38.

XLI г.

№ 30

Выданъ 24-го июля 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLI

1910

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 10.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Григорьевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во все мѣстности
Россіи

8 р.

За
гра-
ничу. 12 р.

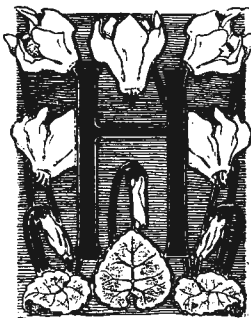
III. Боду. Передъ грозой.

По буквъ закона.

Повѣсть Б. Никонова.

(Продолженіе).

нянка подняла мокрую, блестящую ванну и ушла съ нею изъ комнаты. И Пестовскій нехотя началъ:

— Что у васъ опять такое вышло? Онъ не сказалъ, съ кѣмъ, но жена поняла.

— Послушай, Петенька, — негодующе промолвила она, покраснѣвъ отъ волненія и выпрямившись: — я не понимаю, что это за человѣкъ? Я купала Володю; было жарко, и я раздѣлась, а онъ стучится въ дверь и требуетъ, чтобы я немедленно выпустила его присутствовать при купаньи. Я ему русскимъ языкомъ говорю, что не могу, что я не одѣта, что некогда одѣваться, потому что ванна простынетъ, а ребенокъ хочетъ спать, — ничего слушать не хочетъ... Я разсердилась и закричала на него.

— Ахъ, Катенька! — поморщился Пестовскій.

Въ душѣ онъ былъ вполне согласенъ съ женой. Но, по своейственной ему мягкости и деликатности, онъ не любилъ ея рѣзкости и всегда старался смягчить ихъ. А къ тому же сейчасъ нужно было примирить враждующія стороны.

Ребенокъ заснулъ. Пестовская тихонько вынула у него склянку съ недопитымъ молокомъ, подняла съ подушки и положила въ кроватку.

— Нельзя такъ, Катенька! — промолвилъ Петръ Акимовичъ. Не злодѣй же онъ, въ самомъ дѣлѣ... И я полагаю, что необходимо установить миръ, — иначе и жить нельзя. Мы только переѣдимъ другъ друга — а проку никакого не будетъ...

— И чего онъ здѣсь торчитъ? — продолжала Пестовская, не слушая мужа: — хоть бы уѣзжалъ поскорѣе въ свою командировку! Какъ это у человѣка никакого такта нѣтъ! Вѣдь видитъ же самъ, что вѣтъ онъ здѣсь въ тягость! Что, ему сына, что ли, жаль оставить? Никогда не повѣрю...

— Да, конечно, это было бы самое лучшее, — согласился Пестовскій.

— Прожилъ бы годъ за границей, — говорила Катерина Павловна: — все бы тутъ безъ него перемололось... Володю выкормили, направили бы безъ него... А не то вѣдь просто силъ никакихъ нѣтъ! Усовѣсти ты его, Бога ради! Уговори ѣхать! Скажи, что и намъ и ему легче будетъ.

— Я ему уже неоднократно говорилъ... — возразилъ Пестовскій. Вообще я его не понимаю... Ясно только одно — что и онъ томится и не находитъ мѣста, и работа валится у него изъ рукъ, а между тѣмъ ему надо еще кое-что справиться.

— А ты былъ въ сиротскомъ судѣ?

— Нѣтъ, не успѣлъ.

— Что же ты? Надо хлопотать!

Пестовскій собирался хлопотать о томъ, чтобы его назначили соопекунукомъ надъ ребенкомъ, на случай, если Осокинъ уѣдетъ за границу. Объ этомъ уже былъ разговоръ съ зятемъ, и тотъ не только соглашался оставить внука на это время у Пестовскихъ, но и самъ просилъ ихъ объ этомъ и даже передалъ имъ метрическое свидѣтельство Володи.

— Завтра же я съѣзжу въ судъ! — промолвилъ Петръ Акимовичъ, поднимаясь со стула: — а теперь, въ самомъ дѣлѣ, попробую еще разъ поговорить съ нимъ насчетъ командировки.

И онъ пошелъ къ зятю.

Зять былъ у себя въ комнатѣ. Когда Пестовскій вошелъ къ нему, онъ рылся у себя въ письменномъ столѣ съ мрачнымъ, не внушающимъ никакой симпатіи видомъ.

Пестовскій шелъ сюда, искусственно смягчивъ и умротворивъ себя. „Надо же измѣнить такое невозможное положеніе! — думалъ онъ: — надо хоть какъ-нибудь установить приличныя отношенія!“

Но когда онъ опять увидѣлъ мрачную фигуру этого постылагаго человѣка, насквозь пропитаннаго недоброжелательствомъ къ Пестовскимъ, — благія мысли и намѣренія стали быстро испаряться, и Петръ Акимовичъ почувствовалъ, что внутри его снова закипаетъ острая неприязнь къ Осокину.

— Извините, что я помѣшалъ вамъ! — противъ воли сухо произнесъ онъ: — намъ надо объяснитьсь, Николай Алексѣевичъ! Невозможно жить долѣе въ такихъ условіяхъ!

Осокинъ продолжалъ рыться въ столѣ, не мѣняя позиціи и, по-видимому, спокойно, лишь уши у него стали замѣтно багровѣть.

— Я тоже считаю такое положеніе невозможнымъ, — отвѣтилъ онъ: — но едва ли я виноватъ въ этомъ...

— Что жъ разбирать, кто правъ, кто виноватъ? — промолвилъ Пестовскій, стараясь удержаться отъ овладѣвавшего имъ раздраженія. — Дѣло не въ томъ, кто виноватъ, а въ томъ, какъ установить болѣе приличныя отношенія. И я думаю, Николай Алексѣевичъ, что не только намъ нужно пойти на уступки, но также и вамъ. Вы чрезчуръ требовательны. Вы не хотите ни съ чѣмъ считаться. Вотъ и давеча вы совсѣмъ напрасно разсердились на Катерину Павловну и не пожелали даже выслушать ея объясненія...

Пестовскій незамѣтно самъ для себя перешелъ отъ предполагаемыхъ уговоровъ къ упрекамъ. Осокинъ вспыхнулъ.

— Извините, Петръ Акимовичъ! Не я не хотѣлъ выслушивать объясненій, а маман!.. Я цѣлые полчаса стоялъ предъ запертой дверью въ дѣтскую, входъ въ которую долженъ быть открытъ для меня, какъ отца, во всякое время дня и ночи... Я убѣждалъ маман, я объяснялъ ей все это. И все-таки, несмотря на присутствіе прислуги, я не былъ впущенъ, и теперь даже въ глазахъ няньки я — нѣчто ничтожное... Неудивительно, что меня во всемъ домѣ никто въ грошъ не ставитъ. Маман поразительно безтактна въ этомъ отношеніи. Она совершенно не считается съ обстановкой, съ присутствіемъ постороннихъ лицъ. Это уже не первый случай. Это система!

— Ну, какая тамъ система! — разсердился Пестовскій: — Катерина Павловна была раздѣта, одѣться было некогда, а вы, извините за выраженіе, не глядя ни на что, ломились въ двери. Что жъ? Это тактично? Да и вообще это такой вздоръ, такая чепуха, что и говорить-то бы не стоило, а вы дѣлаете слона изъ мухи!

Осокинъ пожалъ плечами.

— Повторю вамъ, что это — система... Такъ всегда дѣлается. Все это, конечно, мелочи, но мелочи характерныя, а главное — унижительныя для меня... Вездѣ и во всемъ проводится тенденція, что я — ятое колесо въ телегѣ, что я — ничто, *quantité negligible*...

Пестовскій хотѣлъ возразить зятю: „Да вѣдь вы же сами себя ставите въ такое положеніе!“ Но ему стало нестерпимо скучно продолжать этотъ безтолковый споръ, которому, по обыкновенію, и конца не предвидѣлось.

— Бросимте этотъ разговоръ! — предложилъ онъ: — Я не хочу ссориться съ вами.

Осокинъ тоже почувствовалъ, что спорить на эту тему бесполезно, разъ его собесѣдникъ не понимаетъ или умышленно не хочетъ понять его. Онъ сдѣлалъ унылое („достоинное“, какъ ему казалось) лицо и промолвилъ:

— Я тѣмъ менѣе хотѣлъ бы ссориться.

Наступила пауза. Пестовскій всталъ и прошелся изъ угла въ уголъ.

— Что вы это дѣлаете? — миролюбиво обратился онъ къ зятю, остановившись передъ нимъ: — укладываетесь, что ли?

— Нѣтъ, я ницъ портретъ Елены, который стоялъ на комодѣ. Не понимаю, куда я могъ дѣвать его? Это лучший ея портретъ, и

притомъ единственный. Странное дѣло! Точно кто укралъ его у меня.

— Богъ знаетъ, какъ вы подозрительны, Николай Алексѣевичъ! — поморщился Пестовскій: — кому украсть? У насъ въ домѣ воровъ, слава Богу, не имѣется.

Онъ помолчалъ и произнесъ другимъ тономъ:

— А я серьезно подумалъ, что вы укладываетесь. И я, между прочимъ, хотѣлъ даже побесѣдовать съ вами насчетъ вашей командировки за границу...

Осокинъ вдругъ заподозрилъ при этихъ словахъ какую-то обиду и насторожился.

— А что именно? — сухо спросилъ онъ.

— Послушайте, Николай Алексѣевичъ, — мягко заговорилъ Пестовскій: — не сердитесь на меня, но я скажу вамъ откровенно: намъ надо на время разстаться... Пока все это уляжется. Вы видите, какъ трудно стало намъ ладить другъ съ другомъ... Я, конечно, понимаю, что все эти нелады происходятъ оттого, что все мы разстроены и издерганы... Но, чтобы не затягивать этой петли, намъ нужно на время разъединиться. Я не могу нигуда уѣхать, а вы можете... Вы даже должны ѣхать: у васъ казенная командировка.

Осокинъ выпрямился во весь свой ростъ и сдѣлалъ оскорбленное лицо.

— Я очень сожалѣю, — глухо промолвилъ онъ: — что довелъ дѣло до того, что меня выдворяютъ... Разумѣется, мнѣ давно нужно было бы покинуть вашъ домъ...

— Съ вами, Николай Алексѣевичъ, невозможно разговаривать! — сталъ опять терять терпѣніе Пестовскій: — кто же васъ выдворяетъ? Зачѣмъ такія слова? Я говорю вамъ, что намъ необходимо разстаться временно, иначе мы только зря съѣдимъ другъ друга... При теперешнихъ условіяхъ совместная жизнь — одно мученіе. Но пройдетъ время, все перемелется, теперешнія невозможныя отношенія сгладятся — тогда другое дѣло... Поймите, что для васъ же легче уѣхать!

Осокинъ еще болѣе выпрямился, закрылъ дрожащими руками выдвинутый ящикъ стола и подозрительно взглянулъ блесоватыми, бѣгающими глазами на тестя.

— Благодарю васъ за совѣтъ! Вы совершенно правы... И я былъ бы очень радъ немедленно же освободить васъ отъ своего назойливаго присутствія...

— Ахъ, Господи! Да что вы опять такое говорите! — раздраженно прервалъ Пестовскій, но Осокинъ продолжалъ:

— Но, къ сожалѣнію, имѣются обстоятельства, мѣшающія мнѣ немедленно удовлетворить ваше желаніе. Во-первыхъ, у меня еще не готовъ заграничный паспортъ, что, впрочемъ, не такъ существенно: я могу до его получения поселиться въ гостиницѣ (Пестовскій при послѣднихъ словахъ недоумѣвающе пожалъ плечами). А, во-вторыхъ — и это самое главное — мой сынъ...

— Что жъ такое вашъ сынъ?

— А то именно, что если я васъ покину, то я не могу оставить у васъ своего ребенка. А перевести его теперь же въ другую обстановку я, къ сожалѣнію, не могу. Я очень сожалѣю, что не позаботился объ этомъ ранѣе, но...

— Позвольте! — воскликнулъ Пестовскій: — что вы такое говорите? Вѣдь вы же сами согласились оставить Володю у насъ?

— Да... но тогда было дѣло другое. Тогда я былъ мужъ вашей дочери и, какъ-никакъ, близкій вамъ человѣкъ... И вы еще не предлагали мнѣ тогда подъ разными деликатными соусами прекратить эту близость...

Пестовскаго взорвало. Всякій разъ, когда онъ (какъ, напри- мѣръ, сейчасъ) приходилъ въ сильное волненіе, у него какъ-то сами собой растрепывались длинные волосы, сваливалось съ близорукихъ глазъ пенснѣ, и невысокая, сутуловатая фигура его становилась выше и величественнѣе.

— Вы не человѣкъ! — закричалъ онъ тонкимъ голосомъ, тщетно пытаясь поймать дрожащими руками пенснѣ: — вы кака-то машина! Вы не можете понять самыхъ простыхъ, самыхъ обыкновенныхъ человѣческихъ словъ и перерабатываете ихъ въ какую-то гадость! Вы вездѣ и во всемъ видите какой-то скверный задній смыслъ! И никакими силами нельзя втолковать вамъ, что съ вами говорятъ вполне искренно... Я же вамъ ясно и откровенно сказалъ: разстанемтесь временно! Но если ужъ вы все

понимаете шиворотъ на выворотъ, то мнѣ остается одно: просить васъ не покидать насъ ни на одну секунду, бросить все ваши командировки, мучить себя и насъ, затягивать петлю еще крѣпче...

Осокинъ стоялъ блѣдный, какъ бумага. Губы и руки у него дрожали.

— Петръ Акимовичъ, прекратите это издѣвательство надо мной! — промолвилъ онъ.

— Издѣвательство? — кричалъ Пестовскій: — да кто издѣвается? Вы издѣваетесь! Вы!

Онъ махнулъ рукой и, весь красный, вспотѣвшій и растрепанный, выбѣжалъ вонъ изъ комнаты зятя.

— Что такое? — спросила его встревоженная Катерина Павловна.

— Нѣтъ, это невозможно! — плачущимъ голосомъ говорить старикъ: — Ну, и чортъ съ нимъ! Пусть его живегъ здѣсь!.. Что же я могу сдѣлать съ нимъ?

Позднѣе, немного успокоившись, онъ передалъ женѣ содержаніе своего разговора съ зятемъ.

— Что жъ, онъ ѣдетъ или не ѣдетъ? Я ничего не понимаю, — замѣтила Катерина Павловна.

Пестовскій развелъ руками.

— Онъ хочетъ дать понять намъ, что если, молъ, онъ уѣдетъ, такъ ужъ уѣдетъ совѣмъ, и что между нами все порвано, и что мы его выгнали. Словомъ, если онъ уѣзжаетъ, то это скандалъ и позорище и смертельное оскорбленіе ему... Нпросто, мирно разстаться — этого онъ не понимаетъ...

Пестовскій въ волненіи прошелся нѣсколько разъ по комнатѣ.

— Въ этомъ и вся бѣда! — продолжалъ онъ: — Не въ томъ бѣда, что онъ изъ-за паспорта или по иной причинѣ проживетъ у насъ еще сколько-то тамъ дней, а бѣда въ томъ, что при такихъ его взглядахъ мы, пожалуй, и сами будемъ настаивать, чтобы онъ оставался. Потому что мы не хотимъ скандаловъ и позорищъ... Да къ тому же еще эта болтовня насчетъ Володи...

Старики долго не могли успокоиться и, завершивъ въ своей комнатѣ, до глубокой ночи разсуждали о постыломъ зятѣ и о возможности отдѣлаться отъ него.

Осокинъ, по уходѣ Пестовскаго, въ первый моментъ хотѣлъ броситься за нимъ вслѣдъ и во всеуслышаніе — такъ, чтобы вся прислуга слышала — объявить: „Я ни минуты не остаюсь въ вашемъ домѣ!“ — и въ самомъ дѣлѣ сейчасъ же уйти въ гостиницу... Но свойственная этому чопорному и холодному человѣку выдержка удержала его отъ этой выходки.

— Нѣтъ! Это ужъ слишкомъ! — пробормоталъ онъ, нервно шагая изъ угла въ уголъ: — это ужъ чересчуръ! За кого они, въ самомъ дѣлѣ, меня считаютъ?

Тестя, въ сущности, и раньше закидывалъ удочку насчетъ командировки и насчетъ того, что хорошо бы Николаю Алексѣевичу уѣхать. Но еще никогда, какъ казалось сейчасъ Осокину, онъ не дѣлалъ этихъ закидываній въ такой прямой и обидной формѣ, какъ сегодня.

Онъ нервно бродилъ по комнатѣ и обдумывалъ, какъ же ему теперь поступить? Разумѣется, всего правильнѣе, всего достойнѣе — немедленно уйти и все порвать съ этими неделикатными, постылыми людьми. Но уйти — это значило уйти совѣмъ и, стало-быть, взять ребенка. А куда пристроить этого ребенка, этого сына, къ которому Осокинъ не чувствовалъ никакой привязанности, по который принесъ съ собою на свѣтъ Божій новый авторитетъ для Осокина — авторитетъ отцовскій? Авторитетъ же этотъ, какъ и все авторитеты Осокина, нуждался въ поддержаніи и охранѣ, и поэтому невозможно было игнорировать сына, но приходилось очень и очень сообразоваться съ его существованіемъ.

Со временемъ, не торопясь, обдумавъ, конечно, можно было пристроить сына приличнымъ образомъ. Но сейчасъ, завтра, послѣ-завтра — это было почти невозможно сдѣлать.

„Можетъ-быть, онъ извинится завтра предо мной — и все это сгладится? — вдругъ пришло Осокину въ голову: — иначе, какъ быть? Не глотать же мнѣ безконечно все эти оскорбленія?..“

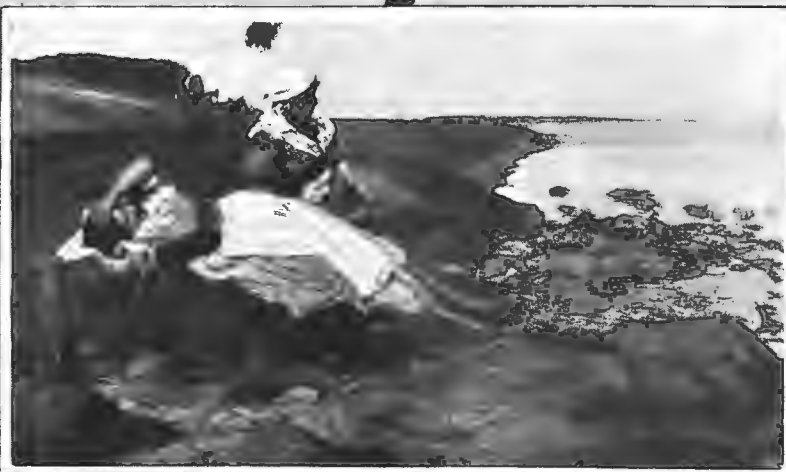
Для того, чтобы хоть немного отвлечься и успокоиться, онъ снова принялся за поиски портрета. Но вмѣсто успокоенія это занятіе принесло ему лишь новое раздраженіе.

Онъ перерылъ все ящики комода, весь письменный столъ, все

ВЕСЕННЯЯ ВЫСТАВКА
въ Академіи Художествъ
1910 г.

Э. Баклундъ. Няня.
(3-я премія).

С. Зейденбергъ. На озерѣ.

К. Крыжицкій. Весенняя оттепель.

Д. Мартенсъ. У вратъ стараго погоста.
Мотивы русскаго Сѣвера.

И. Колесниковъ. Ночь.
(Поощрительная премія).

I. Шлуглейтъ. Весенніе лучи.
(10-я премія).

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Мать.
(13-я премія).

И. Тилле. Портретъ Ц. А. Кюи.
(6-я премія).

А. Степановъ. Августъ.
(Поощрительная премія).

Ю. Свирская. Марѳа и Марія.
(Поощрительная премія).

бумаги и брошюры, которыя лежали на этажеркѣ, но портрета нигдѣ не было. А между тѣмъ Осокинъ ясно помнилъ, что еще два дня тому назадъ портретъ лежалъ на комодѣ.

Сегодня ему пришло въ голову заказать сдѣлать съ него увеличение въ изящной черной рамкѣ съ крепомъ. Ему казалось, что это будетъ очень прилично и вполнѣ подходяще къ его положенію, какъ человѣка порядочнаго и *comme il faut*.

„Куда онъ могъ дѣваться?—думалъ онъ, ходя по комнатѣ большими шагами:—что это за возмутительные порядки! Мои вещи пропадаютъ изъ моей собственной комнаты! Кто же здѣсь безъ меня хозяйничаетъ? Или ужъ я не хозяинъ даже и здѣсь?“

Измученный и раздраженный, онъ улегся спать, но уснуть не могъ. Нѣсколько разъ въ теченіе ночи онъ вставалъ, пытался заниматься, читать, обдумывать свое положеніе, искать еще разъ портретъ—но ничего у него не выходило. Въ его головѣ бродили лишь сбродныя и мало согласованныя одна съ другою мысли, а въ сердцѣ все накалило и росло острое недоброжелательное чувство къ „неделикатнымъ и нетактичнымъ людямъ“.

На слѣдующій же день у него случилось новое столкновеніе съ Пестовскимъ, потомъ еще и еще—и отношенія стали дѣлаться совершенно невозможными.

III.

Асафъ Асафычъ Бектяшевъ получилъ жалованье и отправился на стоявшій у пристани пароходъ „кутить“.

Татаринъ-бухгалтеръ свято исполнялъ это обыкновеніе каждый мѣсяць. Но такъ какъ онъ былъ человѣкъ очень воздержный и скромный и строго соблюдалъ Магометовъ законъ о воздержаніи отъ вина, то кутежи у него были довольно своеобразныя.

Онъ позвалъ своего помощника Щенетильникова и передалъ ему инструкцію, какъ и что дѣлать безъ него; а самъ надѣлъ парадный бешметъ съ крупными черными, совершенно круглыми пуговицами, чистую крахмальную сорочку и новую, вышитую серебромъ тюбетейку. И, напустивъ на себя важность, торжественно отправился въ рубку перваго класса.

— Здравствуйте, Асафъ Асафычъ!—кланялись ему знакомые офиціанты, радостно улыбаясь.

— Здравствуй!—величественно кивалъ онъ имъ:—который изъ васъ самый проворный? Иди служить мнѣ! Буду шибко гонять; заморю на работѣ!

— Не заморите, Асафъ Асафычъ! Вы человѣкъ обходительный! Въ рубкѣ Бектяшевъ усѣлся за отдѣльный столъ въ углу и, напустивъ еще бѣльшую важность, промолвилъ:

— Ну, теперь давай мнѣ карту.

Офиціантъ подаль карточку кушаній, и Бектяшевъ сталъ внимательно читать ее.

— Осетрина у васъ свѣжая?—строго спросилъ онъ.

— Помилуйте, Асафъ Асафычъ... Изъ Астрахани идемъ-съ!

— И севрюжка тоже?

— И севрюжка. И вообще всякая рыба: стерлядь, судакъ, налима...

— А изъ дичи есть что-нибудь подходящее для меня?

— Куропатки есть, тетереви, чирята...

— Такъ подай мнѣ майонезъ изъ рыбы... Да чтобы зеленого горошку маринованнаго побольше, да вишенъ, да грибовъ...

— Слушаю-съ, Асафъ Асафычъ!

— А потомъ подай ты мнѣ пожарскую котлетку изъ дичи... А потомъ пломбиръ съ французскими фруктами.

— Слушаю-съ...

— Постой! Погоди... Подай ты мнѣ все это навыворотъ: понимаешь? Сначала пломбиръ, потомъ рыбу и котлетку... Понялъ?

— Понялъ-съ! Сю минуту...

— Нѣтъ, постой!.. Смотри, пожалуйста, ты и въ самомъ дѣлѣ проворный!.. Ты погоди. Я тебя вѣдь буду, пожалуй, гонять то за тѣмъ, то за другимъ, а мнѣ твоихъ ногъ жалко. Такъ ужъ лучше я тебѣ сразу все скажу. Возьми листокъ и записи... Взялъ? Записываешь? Во-первыхъ, порцію свѣжей икры... Это между дѣломъ. Потомъ сыру швейцарскаго... Потомъ чашечку бульону. Это все обязательное...

— А изъ винъ что прикажете, Асафъ Асафычъ?

— А изъ винъ подай мнѣ фруктовой воды—грушевой и черносмородиновой. А послѣ всего давай мнѣ чаю... съ вареньемъ и печенемъ.

Асафъ Асафычъ, какъ все татары, страстно любилъ чай и пить его помногу и подолгу. Про него говорили, что во время страшнаго пожара, который нѣсколько лѣтъ тому назадъ опустошилъ весь городъ, Асафъ Асафычъ едва не сгорѣлъ изъ-за чая. Онъ пилъ чай, когда къ нему приближали и сказали, что его домъ загорѣлся. Но Бектяшевъ началъ тогда всего лишь только третій стаканъ.—„Мало ли что тамъ еще загорѣлось!—возразилъ онъ:—видишь, я чай пью!“ Немного погодя, опять приближаютъ:—„Асафъ Асафычъ, лѣстница горитъ! Вбѣгите!“—„Смотри, пожалуйста, стану я бѣжать! Я чай пью!“ Наконецъ пламя ворвалось въ комнату. Асафъ Асафычъ видитъ дѣло плохо! Схватилъ самоваръ и кое-какъ черезъ черный ходъ пробрался наружу. Усѣлся въ огордѣ—и все-таки допилъ чай до конца...

— Ну, теперь все!—объявилъ онъ лакею:—теперь дѣйствуй! Да скажи командиру:—Асафъ Асафычъ, молъ, угощаетъ. Просить пожаловать, коли время есть.

Спусти минутъ двадцать, Бектяшевъ находился уже въ самомъ разгарѣ пирушества. Предъ нимъ стояли бутылки съ разноцвѣтной жидкостью, соусники, салатники, сковородки съ ворчащей и дымящейся ѣдой, тарелки... Темное скуластое лицо его еще болѣе потемнѣло отъ удовольствія и жары. Узкіе глазки еще болѣе сузились. Въ рубкѣ было почти пусто. Кромѣ него, сидѣло по угламъ всего лишь два-три пассажира; Асафъ Асафычъ скучалъ безъ компаній и ждалъ кого-нибудь изъ своихъ.

И компанія не замедлила явиться. Асафа настолько все любило, что онъ и не могъ бы остаться въ одиночествѣ.

Прежде всего въ рубку заглянулъ командиръ.

— А-а! Асафъ Асафычъ пируетъ!—весело воскликнулъ онъ:—приятнаго аппетита!

— Спасибо! Иди сюда! Вместе ашъ будемъ!—пригласилъ бухгалтеръ.

— Да вѣдь ты ерунду ашъешь, Асафъ Асафычъ!—смѣялся капитанъ, подсаживаясь:—и радъ бы тебѣ компанію составить, да душа не принимаетъ этой водички. И что ты, прости Господи, вина не пьешь? Какой ты волгарь послѣ этого? Волга пьяныхъ любить. Развѣ не знаешь? Волга пьяныхъ не топить, трезваго топить...

— Ну, ладно! Для тебя вѣдь вина подать! Ты пей вино на здоровье, а я буду свое пить.

— А не опоганишься, если вино-то рядомъ будетъ стоять?

— Пускай стоитъ! Мнѣ что!

Вкорѣ къ пирующимъ присоединились помощникъ капитана, машинистъ и еще двое сослуживцевъ Бектяшева. На столѣ появился вино и пиво, а также и чай. Асафъ пилъ стаканъ за стаканомъ, какъ будто ровно ничего передъ тѣмъ не съѣлъ и не выпилъ, и ѣлъ варенье цѣлыми блюдечками. Лицо его покрывалось капельками пота, глаза сіяли, расшитая тюбетейка съѣхала на затылокъ. Онъ громко говорилъ, громко смѣялся и гораздо болѣе производилъ впечатлѣніе подвыпившаго, чѣмъ его сотрапезники, пившіе подлинное вино и пиво.

При подобной обстановкѣ протекали все кутежи Бектяшева, и нѣрѣдко число пирующихъ увеличивалось до такихъ размѣровъ, что приходилось перебираться за большой столъ. И вплоть до перваго свистка эта дружная компанія засѣдала въ рубкѣ, ведя самый приятный для Бектяшева разговоръ: о пароходахъ и пароходныхъ дѣлахъ.

Асафъ Асафычъ былъ живая исторія всего волжскаго пароходства. При немъ возникли наиболѣе крупныя пароходныя предприятия, и совершались все метаморфозы пароходнаго дѣла. Онъ зналъ не только каждый пароходъ „въ лицо“ и „по голосу“, но и зналъ всю его исторію: гдѣ онъ выстроенъ, въ какомъ году въ послѣдній разъ мѣнялъ котлы, когда напарывался на камень, когда и съ кѣмъ сталкивался и т. д. Онъ былъ коротокъ, по-дружески, знакомъ съ двумя-тремя поколѣніями капитановъ, начиная отъ первобытныхъ, приглашавшихся со стороны, чухонцевъ и нѣмцевъ и кончая современными флотскими офицерами. Среди нихъ у Бектяшева были излюбленные герон, о которыхъ онъ рассказывалъ цѣлыя легенды и не иначе, какъ съ особымъ пафосомъ, въ повышенномъ тонѣ. Любимѣйшимъ же изъ нихъ у него былъ капитанъ Юрашкевичъ. Бектяшевъ ярко и образно, въ лицахъ, изображалъ предъ своей аудиторіей, какъ этотъ знаменитый капитанъ, гоняся съ другимъ пароходомъ, сжегъ за нехваткою

дровъ грузъ свиного сала; съ какой легендарной скоростью ходить подъ его управленіемъ „Новосельскій“, и какъ невоздержанъ былъ Юрашкевичъ на языкъ: когда пароходъ садился на мель, онъ, зная свою слабость, предупредительно обращался къ пассажирамъ: — „Сударыни! Я сейчасъ буду неосторожно выражаться. Не угодно ли вамъ сойти внизъ“...

— И смотри, пожалуйста, какъ онъ любилъ свой пароходъ! — всегда прибавлялъ Бектяшевъ: — ни на какой другой пароходъ переходить не желалъ. Его звали на „Суворова“, на „Александра“. Нѣтъ, остался на маленькомъ „Новосельскомъ“... Не то, что нынѣшніе капитаны: сегодня онъ на одномъ, завтра на другомъ... Парохода своего путемъ разглядѣть не успѣють. Нѣ-ѣтъ, Юрашкевичъ зналъ свой пароходъ! Каждый гвоздикъ на немъ зналъ... А когда „Новосельскаго“ перестроили на двухдечный — онъ обидѣлся: „Это не мой пароходъ! Не хочу на такой коробкѣ ходить!“ — И ушелъ... И отъ тоски умеръ! Вотъ это былъ капитанъ!

Иногда шутки ради, чтобы подзадорить Асафа, собесѣдники принимались хвалить пароходы конкурирующей компании. И Бектяшевъ приходилъ тогда въ шумное возбужденіе.

— Чтò ты мнѣ будешь говорить? — кричалъ онъ, ударяя себя въ грудь и вытаращивъ глаза: — „Наслѣдникъ“ хорошій пароходъ? Да ты ничего не знаешь! „Наслѣдникъ“ построенъ въ 1859 году, а котлы въ послѣдній разъ мѣнялъ въ 80-мъ! Это старая, гнилая дрянь! А обстановка? Ха! Видалъ ты обстановку „Наслѣдника“? Не видалъ, такъ не говори!

— Видалъ! — хладнокровно говорилъ собесѣдникъ, перемигиваясь съ сосѣдями: — нынче ремонтировали: стѣны въ рубкѣ оклеили тисненымъ деревомъ... Первый сортъ!

— Ремонтировали? — вопилъ Бектяшевъ: — Знаемъ мы ихній ремонтъ! Вывѣску покрасили да свистокъ новый поставили! И откуда ты взялъ тисненое дерево? Никакого тисненаго дерева нѣтъ! Третьегодняя клеенка старая, облѣзлая... Срамъ!

— Ну, можетъ-быть, я и спугалъ! — кротко соглашался собесѣдникъ.

— То-то и есть! А какое ты право имѣлъ спугать? — накидывался на него при общемъ смѣхѣ Бектяшевъ: — смотри, пожалуйста, „Наслѣдника“ спугалъ! Ай, срамъ!..

— Ну, ладно, Асафъ Асафычъ! — смѣялся шутникъ: — не сердись! Больше не буду!

На этотъ разъ широкое Бектяшева однако прервалось самымъ неожиданнымъ образомъ.

Около Асафа уже собралось-было человѣкъ пять, и разговоры текли рѣкой. Асафъ воодушевился и успѣлъ разказать цѣлыхъ двѣ легенды о капитанѣ Юрашкевичѣ. Потомъ разговоръ перешелъ на нынѣшніе порядки въ пароходствѣ. Бектяшевъ еще болѣе воодушевился и громилъ „бюрократовъ“, т.-е. петербургское правленіе „Тритона“ за нелѣпыя, по его мнѣнію, распоряженія и за незнаніе Волги. До отхода парохода оставалось еще полтора часа, и еще половина напитковъ оставалась нетронутой, а Бектяшевъ добрался всего только до второго стакана чаю...

И вдругъ въ рубку вбѣжалъ блѣдный, взволнованный Щепетильниковъ и испуганнымъ тономъ, заикаясь отъ волненія, обратился къ Бектяшеву.

— Асафъ Асафычъ, пожалуйста въ контору!

— А чтò такое? — удивился Бектяшевъ: — чтò случилось?

— Скандаль, Асафъ Асафычъ... Такой скандаль, что и не знаю... Петръ Акимовичъ побилъ Осокина...

Бектяшевъ вскопчилъ, словно на пружинахъ. Собесѣдники въ смятеніи приподнялись.

— Врешь?!

— Честное слово! Ей-Богу! Сейчасъ Петръ Акимовичъ въ конторѣ ни живъ ни мертвъ сидитъ. И Катерина Павловна тамъ... А докторъ Осокинъ за полиціей побѣжалъ!..

Находившіеся въ рубкѣ пассажиры, очевидно, скандализованые появленіемъ Щепетильникова и тѣмъ, о чемъ онъ сообщилъ, проявили волненіе. Кое-кто изъ нихъ, любопытства ради, торопливо вышли на балконъ, откуда видно было, чтò дѣлается на пристани.

Ошеломленный Бектяшевъ схватился за голову и застоналъ:

— Ай, батюшки!.. Ай, какъ нехорошо!.. Идемъ скорѣй!

— Вотъ такъ фунтъ! — воскликнулъ капитанъ: — съ чего это онъ?

Бектяшевъ быстро спустился на нижнюю палубу къ мосткамъ и еще съ лѣстицы услышалъ какой-то особый шумъ въ конторѣ.

Тамъ гудѣлъ и трещалъ громкій, особенно повышенный и безпокойный разговоръ, не походившій на обычный гомонъ пристанской суеты. Отдѣльныя восклицанія, словно короткіе языки пламени, то и дѣло выскакивали въ костреѣ этого треска и гула. Около дверей конторы тѣснилась толпа пассажировъ и всякаго пристанскаго люда. По сходямъ съ берега торопливо бѣжали, придерживая шашку, околочный, а за нимъ шелъ, толстый и важный, самъ приставъ. Шелъ онъ спокойно и величаво и попутно остановился предъ торговкой и погрозилъ ей пальцемъ. Въ толпѣ у пароходныхъ сходенъ какая-то дама взволнованно и гнѣвно говорила: — „Богъ знаетъ, чтò! Дерутся, скандалятъ... Никогда въ жизни на этихъ пароходахъ не поѣду!“

Бектяшевъ прошелъ въ контору. Такъ же, какъ и въ тотъ день, когда Пестовскій здѣсь внезапно расплакался, конторскіе служащіе съ любопытствомъ заглядывали въ полуоткрытую дверь кабинета. Лишь кассиръ, занятый выдачей билетовъ, нахмурившись, дѣлалъ свое дѣло, да помощникъ капитана рылся въ связкѣ каютныхъ ключей и выдавалъ ключи пассажирамъ.

Бектяшевъ нерѣшительно заглянулъ въ кабинетъ; ему было жутко, словно тамъ, въ кабинетѣ, все еще продолжалось то необыкновенное и неслыханное, чтò произошло здѣсь за нѣсколько минутъ предъ тѣмъ.

Пестовскій, весь красный, съ растрепанными волосами, съ блуждающими глазами, молча стоялъ въ углу. Катерина Павловна, наоборотъ, была вся въ движеніи, махала руками, быстро ходила по комнатѣ, кричала и, видимо, была вѣ себя отъ гнѣва. Отъ волненія Бектяшевъ не замѣтилъ и ни за что не могъ бы потомъ сказать, былъ еще кто-нибудь въ кабинетѣ, кромѣ нихъ, или не былъ.

— Не увидитъ онъ теперь этой карточки, какъ своихъ ушей! — кричала Пестовская: — и пусть убирается отъ насъ вонъ!

— Чтò случилось? Какое-такое дѣло? — осмѣлился наконецъ спросить Бектяшевъ.

Пестовскій бѣгло окинулъ его блуждающимъ взглядомъ и ничего не отвѣтилъ. Зато Катерина Павловна такъ и накинулась на него.

— Да, да!.. Присталъ ко мнѣ при всѣхъ съ бранью, зачѣмъ я взяла портретъ? Я говорю: — „Не ваше дѣло“... А онъ еще наглѣе пристааетъ... — „Вы воровка!“ — Такъ-таки и сказалъ!.. Петенька не стерпѣлъ и ударилъ его...

— Ахъ, Катенька! — глухо промолвилъ, весь сморщась отъ внутренней боли, Петръ Акимовичъ.

— Ай-ай! — покачалъ головою растерявшійся Асафъ: — ай, какъ нехорошо!.. Ай, какъ жалъ!

Онъ не понималъ, о какомъ-такомъ портретѣ идетъ рѣчь, но ему было ясно, что Катерину Павловну оскорбили. А такъ какъ онъ ее уважалъ и любилъ, а къ доктору Осокину относился безразлично, то онъ и рѣшилъ, что Осокинъ оскорбилъ ее зря.

— Это не его вещь, а моя! — взволнованно продолжала, подтверждая его убѣжденіе, Пестовская: — тысячу разъ моя! И взяла я портретъ только для того, чтобы отдать сдѣлать съ него увеличеніе. Это единственный похожій портретъ Елены... Если бы онъ честью попросилъ, я бы ему вернула его... А теперь ужъ нѣтъ... Не увидитъ онъ его... Я скорѣе въ воду брошу, чѣмъ отдамъ ему...

— Ай, какъ нехорошо, — бормоталъ, крутя головою, Бектяшевъ.

Видя, что ничего путнаго здѣсь сдѣлать нельзя, онъ рѣшилъ пойти успокоить публику и вообще какъ-нибудь потушить скандаль.

— Василій Ивановичъ! — громко и строго окликнулъ онъ чужака-матроса, вертѣвшагося тутъ же въ толпѣ любопытныхъ: — чтò ты тутъ слоны-то слоняешь? Бѣги, скажи, чтобы свистокъ давали!

— Подходи, знакомъ, подходи! — дружелюбно подтолкнулъ онъ къ окошечку кассы стѣснявшагося татарина, одѣтаго въ рваный бешметъ: — тебѣ куда ѣхать? Въ Симбирскій? Павелъ Ивановичъ! — крикнулъ онъ кассиру: — вотъ князю билетикъ выдай!

Раздавшійся свистокъ быстро отвлекъ вниманіе пассажировъ отъ неприятной исторіи. Пассажиры разбрелись по мѣстамъ.

Г. Фрицъ. Березовая аллея.

Публики на конторкѣ почти не осталось. Но зато откуда-то появился Осокинъ. Необычно взволнованный, то блѣднѣя, то краснѣя, онъ сунулся въ одинъ уголокъ, потомъ въ другой, кого-то разыскивая. Бектяшевъ рѣшилъ попробовать уговорить его успокоиться и не поднимать полицейскаго дѣла. То обстоятельство, что Осокинъ былъ тяжело оскорбленъ Пестовскимъ, и что уговаривать его не поднимать дѣла было теперь не совсѣмъ удобно — это обстоятельство не смущало Бектяшева. Ну, положимъ, Осокинъ получилъ оскорбленіе... Но, во-первыхъ, Петръ Акимовичъ такой чудесный человѣкъ; а, во-вторыхъ, — и во-вторыхъ, и въ-третьихъ, и въ-пятыхъ, Петръ Акимовичъ великолѣпный человѣкъ... Стало-быть, что же и разсуждать?

— Николай Алексѣевич! — обратился онъ къ блѣдному и возбужденному доктору: — сдѣлай милость, пожалуйста... Ну, стойте ли?.. Ну, что тамъ такое!..

— Гдѣ околоточный? — бросилъ въ пространство Осокинъ, не замѣчая, не видя, не признавая Бектяшева.

— Околоточный тамъ, въ дамской каютѣ! — указалъ Бектяшевъ и попробовалъ еще разъ урезонить Осокина:

— Да Николай Алексѣевич! Да полно! Не сердись, пожалуйста...

Но Осокинъ опять не призналъ его и торопливо зашагалъ своими длинными ногами по указанному направленію.

Бектяшевъ обидѣлся. Онъ не выносилъ, чтобы имъ пренебрегали и выказывали ему неуваженіе. Кровь бросилась ему въ голову — и за минуту предъ тѣмъ благодушно настроенный по отношенію къ Осокину, онъ сейчасъ сдѣлался почти врагомъ его.

Онъ сердито махнулъ рукой и, низко опустивъ голову и исподлобья оглядывая встрѣчающихся, прошелъ въ контору.

О пиршествѣ, конечно, уже и рѣчи не могло быть.

Осокинъ отыскалъ околоточнаго. Вскорѣ къ нимъ присоединился еще приставъ. Полицейскіе чины, повидимому, такъ же настроенные, какъ и Бектяшевъ, совѣтовали Осокину бросить это дѣло и помириться.

— Во-первыхъ, и вы оскорбили его, въ лицѣ его супруги, — лѣтнво басилъ приставъ: — а, во-вторыхъ, вѣдь онъ еще не оправился послѣ несчастія...

Но Осокинъ и слышать не хотѣлъ ни о какомъ примиреніи.

„Не драться же мнѣ съ нимъ на дуэли! — думалъ онъ: — да онъ и откажется... Онъ меня за лакея считаетъ, котораго можно бить!“

И, весь вспыхнувъ отъ воспоминанія о нестерпимо острой минутѣ оскорбленія, онъ рѣшительно сталъ настаивать на составленіи протокола.

— Это единственный способъ реабилитировать мое достоинство! — произнесъ онъ.

И эти сухія, колочія слова, казалось, застряли въ его горлѣ — до того они были сухи.

— Какъ угодно-съ! — промолвилъ приставъ и сталъ составлять протоколъ.

„Юня 25 дня, 1899 года, я, нижеподписавшійся, составилъ настоящий протоколъ о нижеслѣдующемъ“... — выводилъ онъ привычною рукою, сидя въ отдѣльной каюткѣ пристани.

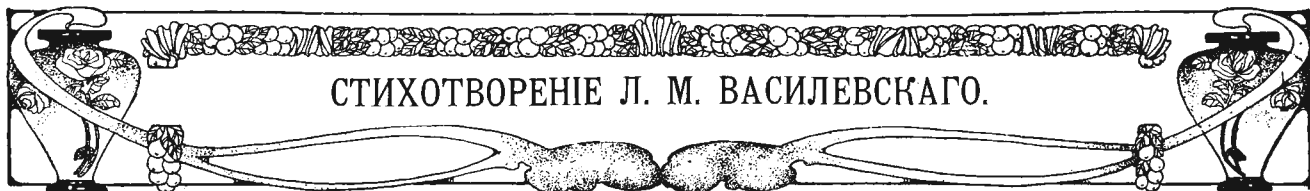
Околоточный со скучающимъ видомъ безучастно глядѣлъ въ окно на собиравшійся отваливать пароходъ... Тамъ шла удвоенная суета: крючники грузили послѣдніе тюки товара и громко и очень стройно быстрымъ темпомъ пѣли:

„Молодые кузнецы куютъ — навариваютъ,
Хорошо поютъ ребята, разговариваютъ“...

Осокинъ — длинный и чопорный — ходилъ по каютѣ изъ угла въ уголокъ и упорно переворачивалъ въ головѣ тяжелую мысль: — какъ теперь поступать далѣе? Какъ сохранить свое достоинство?

Къ этой обычной и знакомой для него мысли теперь примѣшалось острое чувство тяжелого оскорбленія. И ему было ясно, что наступилъ полный и несомнѣнный разрывъ съ Пестовскимъ, и что изъ людей родственныхъ и какъ-никакъ близкихъ они сдѣлались его врагами...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Иду одинъ на чей-то тайный зовъ,
Иду одинъ къ невѣдомому богу.
Люблю тоску, люблю мою тревогу
И жуткій плѣнь невысказанныхъ словъ.

Въ мое окно упрямый дождь стучитъ,
Залиты стекла мутными слезами.
Душа моя, какъ ризница во храмѣ,
Великія предчувствія таитъ.

Рождаются воздушные мосты
Отъ тайнаго, нездѣшняго, къ земному;
Они равны, — но въ каждомъ по-иному
Хранится слѣдъ неясной красоты.

Великія предчувствія таятъ —
Я знаю — ядъ и смертную тревогу,
Но я иду къ невѣдомому богу,
Иду одинъ и не гляжу назадъ.

С л а в а.

Юноша-поэтъ мечталъ о Славѣ. Прекрасная Царица снилась ему каждую ночь. Она цѣловала его и надѣвала драгоцѣнную корону на голову. Каждую ночь она звала и манила его къ себѣ.

Говорили, что путь къ ней труденъ и далекъ, что рѣдко дарить улыбку божественная красавица. И не многіе попадаютъ въ ея высокіе чертоги...

Но юноша рѣшилъ итти. Все оставилъ онъ. И съ пѣсней на устахъ пошелъ искать Царицу-Славу.

Труденъ былъ путь. Непогода, опасность, тернии кругомъ. Но онъ шелъ впередъ. Какъ путеводная звѣзда, сиялъ вдали видѣнный во снѣ блестящій ликъ Славы. Она звала и манила... Такъ шелъ онъ много лѣтъ. Буря, гроза, тернии заслоняли отъ него свѣтлое лицо Славы. И оно меркло и гасло.

Однажды, усталый, измученный, онъ захотѣлъ напиться у ручья. И увидѣлъ свое отраженіе. Бѣлые кудри обрамляли задумчивое, усталое лицо. Онъ хотѣлъ вспомнить, куда и зачѣмъ онъ шелъ. Но... забылъ. А надо было итти дальше, это ясно. И онъ снова пустился въ дорогу. Безъ цѣли, безъ желаній. Медленно, съ трудомъ волока усталое тѣло.

И вдругъ онъ увидѣлъ ее. Прекрасную, позабытую. Она шла сама ему навстрѣчу, держа блиставшую на солнцѣ корону. За

нею шла огромная толпа. Приблизившись, Царица-Слава поцѣловала поэта и надѣла на его голову драгоцѣнную корону. А толпа восторженно рукоплескала и кричала: „Да здравствуетъ великій поэтъ! Ура! Да здравствуетъ!“

Поэтъ былъ счастливъ. Онъ высоко держалъ голову въ драгоцѣнной коронѣ. И вдругъ почувствовалъ, что корона очень тяжела.

Между тѣмъ толпа начала рѣдѣть. У всякаго были свои личныя дѣла, своя жизнь. Крики смолкли. Толпа разошлась. Поэтъ остался одинъ. Въ тяжелой коронѣ, со Славой.

Корона сильно отягощала его съдую голову. Онъ снялъ ее. Ярko блестя и переливаясь на солнцѣ драгоцѣнные алмазы и рубины. Они показались ему знакомыми. Какъ будто онъ уже видѣлъ ихъ гдѣ-то раньше.

„Да вѣдь это твои собственныя слезы и кровь!“ — сказала Слава, угадавъ его мысль.

И встали передъ нимъ воспоминанія юности. Онъ молодой, полный силъ... Видитъ чудный сонъ. Прекрасная Царица цѣлуетъ его и надѣваетъ драгоцѣнную корону...

Вотъ она... въ его рукахъ. Онъ еще разъ посмотрѣлъ на нее... Вспомнилъ пройденный путь... Уронилъ съдую голову и — зарыдалъ.

А. Мюленталь.

Софійскій соборъ.

Копія намятника Екатерины II, подарокъ города С.-Петербурга.

Екатерининскій соборъ.

„Орловскія ворота въ Царскомъ Селѣ“, картина, подаренная гс-роду л.-гв. Гусарскимъ полкомъ.

Ратуша.

Медаль въ память 200-лѣтія Царскаго Села. Лицевая и оборотная стороны медали.

Статуя Петра Великаго, подаренная л.-гв. Преображенскимъ полкомъ.

Адреса, подаренные въ день юбилея.

Двухсотлѣтіе Царскаго Села.

Молебень у Большого Царскосельскаго Дворца.

Часовня Спасителя.

Колонна-памятникъ Чесменской битвы на большомъ Царскосельскомъ озерѣ въ Екатерининскомъ паркѣ.

Битва императрицы Екатерины I, основательницы Царскаго Села.

Китайскій мостъ противъ Большого Царскосельскаго Дворца.

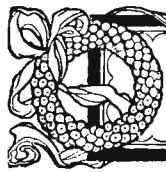

Наружный видъ Адмиралтейства въ Царскомъ Селѣ.

Памятникъ Пушкину въ саду противъ Большого Царскосельскаго Дворца.

Двухсотлѣтіе Царскаго Села.

Двухсотлѣтіе Царскаго Села.

(Съ 14 рис. на стр. 534 и 535).

24 іюня исполнилось двѣсти лѣтъ со дня возникновенія Царскаго Села,—одной изъ роскошнѣйшихъ и красивѣйшихъ резиденцій русскихъ государей со времени Петра Великаго.

Красивое, богатое роскошными историческими зданіями и парками и обильное красивыми традиціями и воспоминаніями елисаветинскаго и екатерининскаго вѣковъ, это „село“ рѣзко отличается отъ большинства нашихъ „городовъ“: въ немъ слишкомъ много своеобразнаго изящества и вѣковой культурной красоты, созданной такими художниками, какъ Растрелли, Гваренги, Даннекеръ и др. Въ смыслѣ богатства художественной красоты Царское Село имѣетъ нѣчто общее съ Версалемъ.

Царское Село обязано своимъ официальнымъ возникновеніемъ творцу нашей сѣверной столицы — Петру Великому. Но неофициально—не въ видѣ пригородной царской резиденціи, а въ видѣ простаго поселка, оно существовало и раньше.

Во время новгородскаго владычества мѣстность, гдѣ нынѣ лежитъ Царское Село, входила въ составъ такъ называемой Вотской пятинны Никольско-Ижорскаго погоста. На мѣстѣ нынѣшняго Царскаго Села находились тогда деревеньки „Сариковскія“ и „Мустосари“, населенныя преимущественно финнами. По Столбовскому договору вся эта мѣстность отошла къ шведамъ, и въ болѣе позднія времена шведскаго владычества на мѣстѣ Царскаго Села возникла довольно значительная шведская усадьба Saritshof, или Saris. По-фински эта усадьба (или мыза) называлась Saari-shof, что означаетъ „верхняя мыза“, и подъ этимъ названіемъ, передѣланнымъ русскими въ „Сарскую мызу“, будущее Царское Село дошло до Петра Великаго.

Съ „Сарскою мызою“ мы встрѣчаемся въ реляціяхъ петровскаго сподвижника Апраксина, которому Петръ поручилъ завоеваніе Ингерманландіи. Такъ, Апраксинъ доноситъ Петру, что разбитый русскими шведскій генералъ Кроньортъ „стоялъ мало въ *Сарской мызѣ* и съ той мызы побѣждалъ къ шанцамъ (Ніеншанцу)“. „И на Сарскую мызу я, холопъ твой,—продолжаетъ Апраксинъ:—ходить, гдѣ ихъ войскъ ничего не нашли, токмо одинъ таборъ“...

Согласно категорическому приказанію Петра Великаго, Апраксинъ строго оберегалъ завоеванныя имъ ингерманландскія земли отъ поджоговъ и разоренія. Избѣжала разоренія и „Сарская мыза“, о сохранности которой Апраксинъ доносилъ царю въ одной изъ дальнѣйшихъ своихъ реляцій. Она перешла во владѣніе русскихъ завоевателей въ неприкосновенномъ, очень скромномъ видѣ: въ ней находились одноэтажныя „хоромы“, мыльня, поварня, четыре амбара, скотный и птичій дворы и „приказничьи хоромы“. Въ такомъ именно видѣ Сарская мыза перешла въ 1708 году въ собственность супруги Петра Великаго, императрицы Екатерины Алексѣевны. Екатерина получила мызу съ приписанными къ ней деревнями и угодьями. При Сарской мызѣ было около 22.000 десятинъ земли и на 10 верстѣ лѣса.

Петръ Великій пожелалъ совершенно обрусить эту финскую мѣстность. Онъ переселялъ финновъ въ другія мѣста, а на ихъ земляхъ водворялъ русскихъ крестьянъ. Это переселеніе началось въ 1715 году и продолжалось до 1724. За это время были переселены 204 двора изъ уѣздовъ: Московскаго, Коломенскаго, Рязанскаго, Суздальскаго, Костромскаго, Ростовскаго и др. Одни изъ переселенцевъ населили нынѣшнія мѣстности—Пулково, Кузьмино и Славянку, а другіе основали въ селѣ Сарскомъ. Переселеніе это имѣло, скорѣе, общегосударственное значеніе, чѣмъ частно-хозяйственное, да и вообще Петръ Великій, подаривъ Сарское село своей супругѣ, повидимому, видѣлъ въ немъ вовсе не какую-либо увеселительную загородную дачу, но одинъ изъ опорныхъ пунктовъ новой русской государственности. Поэтому при Петрѣ въ Сарскомъ селѣ не устраивалось никакихъ увеселительныхъ „люстгаузовъ“, никакихъ игральныхъ залъ и пышныхъ бесѣдокъ, но зато была построена первая православная церковь (преображенская) и были заложены новыя каменные „хоромы“ (первый царскосельскій дворецъ). Упомянутая церковь была торжественно освящена въ 1724 году, и по ней самое село стало называться Преображенскимъ. Но позднѣе опять возобладало прежнее уже привычное названіе—Сарское село.

Екатерина I не особенно любила свое помѣстье и бывала въ немъ очень рѣдко. Зато особенно полюбила его дочь Петра Великаго, цесаревна Елисавета Петровна, къ которой послѣ смерти Екатерины I перешло Царское Село (такъ уже стали тогда называть его). Елисавета Петровна охотно и подолгу жила въ Царскомъ Селѣ и любила здѣсь проводить время въ кругу близкихъ людей. А когда она вступила на престолъ и стала императрицею, для Царскаго Села наступила блестящая эпоха. Съ этого времени скромное петровское селеніе съ деревянной, выкрашенной „подъ кирпичъ“ церковью и тѣсноватымъ дворцомъ начинатьъ пріобрѣтаетъ характеръ „русскаго Версала“.

Достаточно сказать, что Елисавета Петровна израсходовала на постройки и перестройки въ Царскомъ Селѣ 1.200.000 р.—сумму по тому времени огромную.

Въ теченіе долгихъ лѣтъ, почти во все время ея царствованія, въ Царскомъ Селѣ кипѣли нескончаемыя строительныя работы, воздвигались лѣса, горѣли костры кузницъ, носилась клубами известковая пыль. Знаменитый архитекторъ-художникъ Растрелли перестраивалъ старый дворецъ, расширяя и удлиняя его. Дворецъ этотъ въ теченіе двадцатилѣтняго царствованія Елисаветы Петровны былъ перестроенъ и отдѣланъ *овальды*. Другіе художники трудились надъ постройкой новой каменной Знаменской церкви, увеселительныхъ павильоновъ „Эрмитажъ“ и „Гротъ“ и знаменитой „Катальной горы“. При Елисаветѣ Петровнѣ былъ также разбитъ великолѣпный царскосельскій паркъ и устроенъ донныи существующій водопроводъ, доставляющій прекрасную питьевую воду изъ дудергофскихъ ключей.

Всѣ постройки елисаветинской эпохи имѣли явную цѣль: превратить скромное Царское Село въ русскій Версаль, удивить и ослѣпить не только провинціаловъ и простой народъ, но и пріѣзжающихъ иностранцевъ. Цѣль эта была безусловно достигнута; и все то, что осталось въ Царскомъ Селѣ, какъ наслѣдство послѣ Елисаветы Петровны,—великолѣпное зданіе Большаго дворца съ его дивными, художественно убранными „янтарными“, „серебряными“ и „картинными“ залами, чудные павильоны и бесѣдки стараго парка и самый паркъ,—все это носить печать изысканнаго великолѣпія и тонкаго искусства, невреждимо переживающаго цѣлыя столѣтія и носящаго въ себѣ строгій и выдержанный самостоятельный стиль и характеръ. Какъ это ни странно, но весьма многое, возникшее въ Царскомъ Селѣ уже послѣ Елисаветы Петровны, въ эпохи гораздо болѣе культурныя, далеко не имѣетъ той культурной тонкой красоты, какъ елисаветинское художественное наслѣдство.

Императрица Елисавета обогатила и украсила Царское Село замѣчательными строеніями, донныи составляющими гордость и достопримѣчательность этой резиденціи. Немало потрудились для украшенія Царскаго Села и Екатерина II, которая также очень любила его. Она расширила Большой дворецъ и пристроила къ нему изящную Камеронову галерею, съ бюстами и статуями. При Екатеринѣ же былъ построенъ Александровскій дворецъ, служившій нынѣ резиденціей Императорской фамилии, затѣмъ Баболовскій дворецъ—небольшое зданіе въ отдаленной части парка и „Китайская деревня“—рядъ построекъ въ китайскомъ стилѣ. Въ одной изъ нихъ жилъ нѣкоторое время Карамзинъ, работая надъ своей „Исторіей Государства Россійскаго“. Далѣе, Екатерина воздвигла Орловскія триумфальныя ворота въ честь гр. Г. Г. Орлова и ростральную мраморную колонну.

Въ позднѣйшія царствованія Царское Село чрезвычайно расширилось и мало-по-малу превратилось въ настоящій городъ.

Въ 1838 году въ жизни Царскаго Села произошло событие огромной важности: въ этомъ году была открыта *первая въ Россіи* желѣзная дорога, соединившая Царское Село съ Петербургомъ. Царскому Селу такимъ образомъ выпала честь въ первую очередь—наравнѣ съ Петербургомъ—воспользоваться плодами новаго средства сообщенія, и оно послужило резиденціи на пользу: послѣ проведенія желѣзной дороги Село стало особенно расти и развиваться.

Изъ построекъ позднѣйшаго послѣ-екатерининскаго времени, въ Царскомъ Селѣ можно указать на „Капеллу“ или „Банню Спасителя“, воздвигнутую при Николаѣ I. Эта баня построена въ видѣ развалинъ готическаго храма, и въ ней помѣщается замѣчательная статуя Спасителя работы Даннекера. Нѣсколько ранѣе были воздвигнуты триумфальныя ворота императора Александра I „Моиъ любезнымъ сослуживцамъ“ („A mes chers compagnons d'armes“).

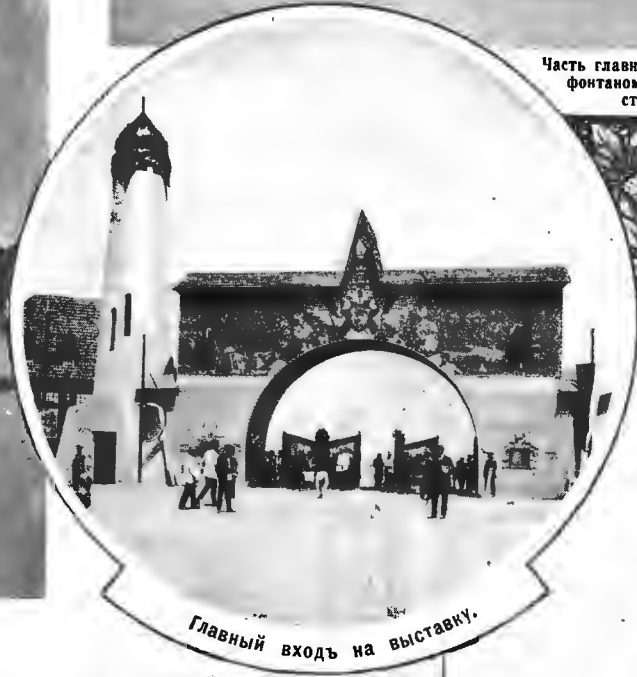
Роскошныя и красивыя постройки, богатыя реликвіи елисаветинскаго и екатерининскаго времени, составляющія цѣлую сокровищницу художественныхъ рѣдкостей, превращаютъ Царское Село въ архитектурный и художественный музей, полный драгоценныхъ историческихъ воспоминаній. Царское Село—яркая и красивая страница русской исторіи, страница, гласящая о мирной культурно-художественной работѣ во имя красоты и искусства. Царское Село—тихий и прекрасный „Эрмитажъ“, убѣжище, гдѣ Царственные особы и люди ума и таланта красиво и умно отдыхали и красиво трудились. Здѣсь Екатерина II составляла въ „Утреннемъ Залѣ“ на берегу озера свой знаменитый „Наказъ“. Здѣсь, въ одномъ изъ флигелей стараго дворца, превращенномъ въ Царскосельскій Лицей, юноша Пушкинъ писалъ свои первыя стихотворенія. Здѣсь же работалъ и первый нашъ историкъ Карамзинъ надъ первою исторіей Россіи. Сколько яркихъ, величавыхъ и прекрасныхъ воспоминаній таится въ тѣни Царскосельскихъ дворцовъ и парковъ!

Павильонъ мельницы Вейнштейна.

Часть главной аллеи со свѣтящимся фонтаномъ и зданіемъ художественнаго салона.

Главный входъ на выставку.

Видъ главной аллеи.

Павильонъ Габербушъ и Шиле.

Общій видъ выставки.

Павильонъ одесскаго аэро-клуба.

Фабрично-заводская, художественно-промышленная и сельско-хозяйственная выставка въ Одессѣ (съ 25-го мая по 1-е октября с. г.). Библиотека "Руниверс"

Дѣйстви тѣмъ пронеслось надъ этимъ красивымъ и такъ богато украшеннымъ городомъ — и отъ ушедшихъ двухъ столѣтій остается яркій слѣдъ въ видѣ безчисленныхъ сокровищъ, созданныхъ царственной щедростью русскихъ императрицъ и творческимъ гениемъ русскихъ и иноземныхъ художниковъ.

Недовольство русско-японскимъ соглашеніемъ.

(Политическое обозрѣніе).

Русско-японское соглашеніе, какъ и слѣдовало ожидать, вызвало противъ себя недовольство въ австро-германской и американской печати. Мотивы вполнѣ понятны: американцы опасаются, что двери въ Манчжурію и Корею не останутся для нихъ непрежнему открытыми, и горько отыскиваютъ въ душѣ утрату того рычага для воздействия на Россію и Японію, который представляла собою искусно направляемая взаимная вражда этихъ странъ, а германо-австрійская печать, выражающая часто затаенныя думы родной дипломатіи, глубоко огорчена уже однимъ тѣмъ обстоятельствомъ, что умиротвореніе на Дальнемъ Востоцкѣ раздвигаетъ Россіи руки на Западѣ, и дѣлаетъ отнынѣ невозможнымъ повтореніе такихъ сюрпризовъ, какъ австрійская аннексія Босній и Герцеговины. Подобнаго рода жатобы вполнѣ основательны и съ точки зрѣнія недовольныхъ даже совершенно справедливы. Если Америка была заинтересована въ томъ, чтобы

Россія оставалась въ ея рукахъ разрушительнымъ тараномъ противъ Японіи, а Германія въ томъ, чтобы видѣть свою соперницу по уши завязанной въ дальневосточной тряпичѣ, то русскій народъ и русское общество едва ли могутъ усвоить эту точку зрѣнія. Для насъ, напротивъ, освобожденіе изъ дальневосточнаго канкана и возвращеніе къ своимъ естественнымъ историческимъ задачамъ расоваго объединенія въ Европѣ, восстановленіе временно утраченной свободы дѣйствій на европейскомъ театрѣ борьбы — не можетъ не казаться вполнѣ желаннымъ. Россія привѣтствуетъ съ облегченнымъ вздохомъ мирное разрѣшеніе недоразумѣній съ Японіей, всегда угрожающихъ возможностью неожиданныхъ осложненій. Въ соглашеніи между такъ еще недавно враждовавшими правительствами мы видимъ ликвидацию нашей агрессивной политики на Дальнемъ Востоцкѣ, подготовленной соответствующими предварительными культурно-колониационными презентациями, и возвращеніе къ мирнымъ культурнымъ задачамъ. Легкомысленная агрессивность, дипломатическій патіекъ безъ военно-стратегической подготовки, империализмъ во внѣшней политикѣ безъ оздоровляющей внутренней работы надъ приведеніемъ въ должное состояніе арміи и флота, — таковы были тяжкій грѣхъ государственныхъ дѣятелей недавняго прошлаго, за который Россія поплатилась потоками крови, позоромъ невиданныхъ поражений и пережитыми съ огромной болью внутренними потрясеніями. Теперь мрачный кошмаръ рокового десятилѣтія, повидному, уже пережитъ. Упроченіемъ мирныхъ отношеній съ японцами мы поставили памятникъ надъ скорбнымъ прошлымъ, надъ дѣтскими попытками обогнать свой собственный ростъ, надъ опаснымъ легкомысліемъ въ сферѣ международныхъ отношеній. Такъ какъ всякій миръ въ концѣ-концовъ держится только на равновѣсїи враждующихъ силъ, то соглашеніе на Востоцкѣ, усилившее Россію на ея западной границѣ, измѣнитъ весьма неблагоприятныя для насъ комбинаціи европейской политики, сократитъ излишнюю предпримчивость любящихъ рискованную игру дипломатовъ въ родѣ гр. Эрентала, и, слѣдовательно, въ концѣ-концовъ поспособствуетъ упроченію европейскаго мира.

Забота о немъ тѣмъ естественнѣе, что послѣднія крупныя назначенія въ англійскомъ и германскомъ дипломатическихъ вѣдомствахъ лицъ, избѣстныхъ своимъ воинственнымъ настроеніемъ, не могутъ внушать излишняго оптимизма. Отношенія между наиболее активными мировыми державами замѣтно обостряются, и каждый моментъ нерѣветъ силъ одной группы надъ другою можетъ оглашаться ревомъ пушечныхъ залповъ чуть не на всѣхъ моряхъ и всей территоріи Европы. Поскольку со времени аннексії перевѣсъ былъ на сторонѣ тройственнаго союза, постольку политика постепеннаго сосредоточенія силъ, которой держится Англія, послѣдствіемъ заблаговременно ликвидировать все свои недоразумѣнія съ Японіей, Россіей и Америкой и перевести часть своего флота изъ колоній и Средиземнаго моря въ

Ламаннъ и Чѣверное море, а также и ликвидация русско-японской вражды несомнѣнно должны вынудить больше увѣренности въ завтрашнемъ днѣ. Моральное вліяніе событій отчасти уже сказалось въ болѣе мирномъ тоиѣ рѣчей, которыя произносятся воинственными дипломатами.

При сколько-нибудь спокойномъ и трезвомъ отношеніи, соглашеніе, въ основѣ котораго поставлено воздержаніе отъ взаимнаго соперничества въ желѣзнодорожномъ строителствѣ и сохраненіи statu quo, едва ли можетъ разсматриваться даже американцами и китайцами, какъ угроза ихъ интересамъ.

Изъ опасенія, что открытыя для нихъ двери въ Корей и Манчжурію постѣ соглашенія вдругъ окажутся закрытыми, американскіе публицисты заранее признаютъ Соединенные Штаты и Германію безвильными что-нибудь измѣнить въ положеніи вещей на Азіатскомъ материкѣ, тѣмъ болѣе, что за спиною Россіи и Японіи стоятъ еще Англія и Франція. Считаю нужнымъ пока дѣлать веселое лицо при плохой игрѣ, они призываютъ свою дипломатію работать надъ устройствомъ союза Америки, Китая и Германіи, который хоть до нѣкоторой степени уравновѣситъ союзъ Россіи, Японіи, Англіи и Франціи, но сомнительно, чтобы Китай въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ успѣлъ настолько эмансипироваться отъ Японіи, притомъ же поддержанной еще Россіей, чтобы рѣшиться принять участіе въ подобной комбинаціи. Гораздо болѣе тревожное значеніе имѣетъ глухое недовольство

самыхъ китайцевъ. Россія заинтересована въ поддержаніи дружественныхъ отношеній съ своимъ великимъ соседомъ, и къ тому времени, когда его культурно-государственные успѣхи достигнутъ должнаго уровня, мирное рѣшеніе стоящихъ на очереди вопросовъ будетъ найдено, тѣмъ болѣе, что наши права на Манчжурскую дорогу ограничены договорными сроками. Россіи не къ чему стремиться къ расширенію своихъ границъ. Реальные интересы государства предвѣщаютъ заботиться о заселеніи тѣхъ безграничныхъ территорій, какими оно владѣетъ, и которыя лежатъ неиспользованными. Германская печать отчасти права, что уселенная и прекрасно налаженная китайская эмиграція сдѣлала Манчжурію въ смыслѣ колоніи потерянной для Россіи. Точно такъ же національное возрожденіе Китая и Кореи весьма вѣроятно сведетъ когда-нибудь къ нулю все японскія завоеванія на азіатскомъ материкѣ, но тѣ успѣхи, которые будутъ сдѣланы русскимъ заселеніемъ Сибири и Амура, останутся уже неотъемлемымъ достояніемъ русскаго народа. Ближайшую проблему нашей восточной политики должны

составлять не расширенія фиктивныхъ владѣній, которыя ничего не стоятъ отнять, а заботы о колониационномъ фактическомъ закрѣпленіи за собою всего того, чѣмъ мы владѣемъ только символически. Вотъ почему политика соглашеній на Дальнемъ Востоцкѣ есть въ то же время и политика мира и культуры, которую нельзя не привѣтствовать и во имя патріотизма и во имя гуманности.

Выставка въ Одессѣ.

(Съ 7 рис. на стр. 537).

Въ Одессѣ съ мая мѣсяца открыта интересная и обширная выставка, ставящая своей задачей ознакомить публику съ фабрично-заводской, сельско-хозяйственной и художественно-промышленной жизнью нашего юга. Но, кромѣ того, въ ней принимаютъ участіе и экспоненты центра Россіи, а также и Царства Польскаго.

Выставка находится въ лучшей части города въ Александровскомъ паркѣ, надъ круто-спускающимся къ морю обрывомъ, откуда разстилается превосходный видъ на гавань и синезеленую ширь Чернаго моря. Выставка занимаетъ обширную площадъ въ 17 десятинъ, и на этомъ пространствѣ свободно раскинулся цѣлый рядъ зданій, сооруженныхъ комитетомъ выставки, и кромѣ того, около 130 отдѣльных павильоновъ. Въ настоящее время на выставкѣ принимаютъ участіе свыше полудюти тысячъ экспонентовъ: около 450 мѣстныхъ, остальные же иногородніе. Число ихъ, впрочемъ, увеличивается, и выставка, въ сущности, еще не достигла своего окончательнаго развитія еще и до сихъ поръ.

Наиболѣе интересными экспонатами одесской выставки, конечно, являются тѣ, которые такъ или иначе отражаютъ жизнь нашего юга. Первое мѣсто здѣсь, несомнѣнно, занимаетъ земскій отдѣлъ, знакомящій насъ съ занятіями и промыслами мѣстнаго населенія. Чрезвычайно интересны выставленныя въ этомъ отдѣлѣ работы южныхъ кустарей, иногда поражающія своимъ плеще-

Бывшая главная надзирательница Коломенской женской гимназіи М. Н. Беккеръ (1835—1910).

ством, разнообразием и дешевизной. Не менее интересен научный отдел, где посетитель выставки встречает препараты, картограммы и т. п., дающие понятие о работѣ учащаго и ученаго юга (работы профессоров Новороссійскаго университета).

Съ мѣстной южной промышленной жизнью можно хорошо ознакомиться въ отдѣлахъ: фабрично-заводскомъ, машинномъ, рыболовства и птицеводства. Въ отдѣлѣ рыболовства, устроенномъ Главнымъ Управленіемъ Землеустройства и Земледѣлія, выставлены чрезвычайно интересные экспонаты казеннаго рыбопроизводнаго завода на о. Ялугѣ: здѣсь передъ нами проходитъ вся исторія рыбы, начиная отъ искусственнаго „высидиванія“ икры и кончая приготовленіемъ рыбныхъ консервовъ.

Одесса—центр южнаго судоходства. Тѣмъ умѣстнѣе на одесской выставкѣ специальный отдѣл судоходства. Отдѣлъ этотъ, изобилующій моделями судовъ и картинами судоходной жизни, даетъ хорошее представление объ этой жизни.

Было бы затруднительно перечислять остальные отдѣлы выставки, изъ числа которыхъ очень многие обращаютъ на себя особое вниманіе своей содержательностью, а также и внѣшнимъ изяществомъ павильоновъ. Таковы, напримѣръ, Горный отдѣлъ, входъ въ который устроенъ въ видѣ шахты и обложенъ массивными глыбами антрацита, отдѣлы архитектурный, фотографическій и многие другіе.

Устроители одесской выставки удѣлили немало вниманія модному теперь вопросу воздухоплаванія: на выставкѣ имѣется цѣлый „Салонъ воздухоплаванія“, гдѣ выставлены модели аэроплановъ и дирижаблей. Не забыта и практическая сторона этого дѣла: на выставочной территоріи происходятъ полеты извѣстнаго авиатора Уточкина.

Слѣдуетъ упомянуть также о „Салонѣ Изящныхъ Искусствъ“, гдѣ собраны произведенія современныхъ художниковъ. Въ ихъ числѣ въ „Салонѣ“ фигурируютъ И. Е. Рѣпинъ, В. Стрѣловъ и кн. П. Трубецкой, экспонирующій четыре бронзовыя группы („Мать и сынъ“, „Офелія“, „Атлетъ“ и бюстъ жены скульптора).

На выставкѣ имѣется немало всевозможныхъ развлеченій—кинематографы, концерты и т. п. Но едва ли не главной приманкой слѣдуетъ считать экскурсіи, которыя организуются комитетомъ выставки на Кавказъ, въ Крымъ, Константинополь и Египетъ. Экскурсіи эти вполне общедоступны по цѣнамъ: такъ, напримѣръ, экскурсионный билетъ II-го класса съ продовольствіемъ на 17-дневную поѣздку въ Константинополь и Грецію стоитъ всего 67 р. 66 к., а III-го класса (безъ продовольствія) лишь 13 р. 91 к.

Надо надѣяться, что выставка привлечетъ много посетителей и будетъ имѣть успѣхъ.

М. Н. Беккеръ. (Портр. на стр. 538).

5 июля въ Севастополѣ скончалась начальница (главная надзирательница) Коломенской женской гимназіи въ Петербургѣ, Марія Николаевна Беккеръ.

Въ ряду руководительницъ нашей женской средней школы М. Н. Беккеръ выдѣлялась, какъ рѣдкій, почти необыкновенный типъ начальницы-матери. Это не была просто начальница, но милая, добрая и сердечная, настоящая мать огромнаго питомника, принимавшая къ сердцу огорченія и заботы каждой изъ своихъ большихъ и маленькихъ воспитанницъ. Съ именемъ покойной М. Н. Беккеръ соединяются воспоминанія о безконечно добромъ, готовомъ на всякія жертвы человѣкѣ, поставившемъ своей жизненной задаче дѣятельную любовь къ дѣтямъ. „Мало имѣть умъ, — говаривала покойная:—надо имѣть и сердце. Одинъ умъ безъ сердца бываетъ часто жестокъ“. Эти слова должны были бы стать девизомъ всѣхъ педагогическихъ учреждений!

М. Н. Беккеръ родилась въ 1835 году. Она блестяще окончила курсъ въ петербургскомъ Пагродическомъ институтѣ, а затѣмъ была чтицей и воспитательницей въ семьѣ гр. Левашовой. Она много путешествовала по Западной Европѣ, гдѣ изучала постановку женскаго образованія и устройство средней школы съ цѣлью открыть въ Россіи собственное учебное заведеніе. Этого ей не удалось, но знанія, вынесенныя М. Н. Беккеръ изъ ея странствованій, сослужили ей большую службу, когда она заняла въ 1879 году должность главной надзирательницы въ петербургской Коломенской женской гимназіи. Съ этого времени М. Н. Беккеръ уже не покидала Коломенской гимназіи и въ теченіе долгихъ тридцати лѣтъ вплоть до прошлаго года была ея начальницей.

Лишь нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ она покинула свой славный постъ вълѣтствіе преклоннаго возраста и болѣзни.

Тысячи дѣтей прошли подъ ея непосредственнымъ воспитательскимъ попеченіемъ. До полудторыхъ тысячъ ученицъ окончили при М. Н. Беккеръ курсъ въ Коломенской гимназіи. Въ онѣ съ большимъ горемъ помянутъ кончину своей бывшей начальницы-матери, которая такъ заботливо и любовно относилась къ нимъ. Особенными заботами покойной пользовались недостаточныя ученицы: она добывала для нихъ уроки и устраивала имъ занятія даже по окончаніи гимназіи. И все это дѣлалось какъ-то „само собой“, такъ, что лѣвая рука не знала, что творитъ правая—настолько щепетильно-деликатна была въ этомъ отношеніи покойная.

Она любила дѣтей—и дѣти ее любили. Что можетъ быть лучше такой характеристики для педагога?

В. А. Фаусекъ. (Портр. на этой стр.).

1 июля въ Кіевѣ скончался извѣстный ученый и общественный дѣятель, директоръ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ и профессоръ Женскаго Медицинскаго Института, Викторъ Андреевичъ Фаусекъ.

Покойный пользовался громадной популярностью въ средѣ столичной профессуры и учащейся молодежи. Талантливый зоологъ, блестящій, краснорѣчивый лекторъ, сердечный и въ высшей степени тактичный человѣкъ, онъ привлекалъ къ себѣ симпатіи всѣхъ, съ кѣмъ ни встрѣчался въ частной и общественной жизни. Лекціи В. А. Фаусека были настоящими художественными произведеніями—такъ много было въ нихъ красоты и своеобразной поэзіи, и такъ вдохновенно-красиво говорилъ онъ съ кафедръ. Слушать его было большимъ эстетическимъ наслажденіемъ, не говоря уже о громадной научной содержательности его лекцій.

Покойный зоологъ, чехъ по происхожденію, родился въ 1861 г. въ Саратовѣ и провелъ дѣтство въ деревнѣ, въ Харьковской губерніи, гдѣ отецъ его управлялъ имѣніемъ одного изъ мѣстныхъ помѣщиковъ. Высшее образованіе онъ получилъ въ Харьковскомъ и Петербургскомъ университетахъ. По окончаніи въ 1885 году курса, В. А. Фаусекъ много занимался микроскопической техникой и зоологической литературой, бздилъ въ научныя командировки въ Ставропольскую губернію и на берега Бѣлаго моря и Ледовитаго океана, и работалъ въ Соловецкой біологической станціи. Въ 1889 году В. А. Фаусекъ былъ оставленъ стипендіатомъ при университетѣ, а черезъ два года защитилъ диссертацию на степень магистра зоологіи: „Этюды по анатоміи и исторіи развитія пауковъ-сѣнокосцевъ“ и сталъ читать лекціи въ Петербургскомъ университетѣ въ качествѣ прива-

тъ-доцента. Одновременно съ университетомъ В. А. Фаусекъ читалъ лекціи на Фребелевскихъ курсахъ и былъ преподавателемъ естественной исторіи въ гимназіи кн. Оболенской и реальному училищѣ Богданова.

Въ 1897 году покойный былъ приглашенъ въ качествѣ профессора зоологіи на кафедру въ Женскій Медицинскій Институтъ и на Высшіе Женскіе Курсы и съ тѣхъ поръ не разставался съ обоими этими заведеніями. Въ Институтѣ онъ сталъ однимъ изъ популярнѣйшихъ профессоровъ, а на Курсахъ занялъ постъ директора, будучи избранъ на эту должность въ 1905 и 1908 годахъ.

В. А. Фаусеку принадлежитъ цѣлый рядъ выдающихся научныхъ трудовъ въ области зоологіи и біологіи. Главнѣйшіе изъ нихъ: „Біологическіе очерки“, „Значеніе окраски у животныхъ“, „Этюды по вопросамъ біологической эволюціи“, „Біологическія наблюденія надъ пластинчато-жаберными моллюсками“ и т. д.

Покойный ученый не былъ чуждъ также и литературной дѣятельности общаго характера, сотрудничая въ газетахъ и журналахъ („Южный Край“, „Новое Обозрѣніе“, „Сѣверный Вѣстникъ“ и др.) и помѣщая въ нихъ литературно-критическіе фельетоны и статьи популярно-научнаго характера. Скончался онъ отъ болѣзни почекъ, 49 лѣтъ. Кончина его—несомнѣнная и притомъ весьма тяжелая утрата и для науки и для учащейся молодежи, которая всегда встрѣчала въ лицѣ В. А. Фаусека друга и помощника, отдававшего ей весь свой досугъ и всѣ резервы силы.

М. И. Петипа. (Портр. на стр. 540).

Петербургскій балетъ и его поклонники понесли тяжелую потерю: въ ночь на 2-е июля въ Гурзуфѣ скончался маститый балетмейстеръ Императорскихъ театровъ, солистъ Его Величества, Маріусъ Ивановичъ Петипа.

Проф. В. А. Фаусекъ.
(1861—1910).

Это имя должно быть начертано золотыми буквами въ исторіи нашего балета. Свыше полвѣка покойный отдалъ петербургской хореографіи и поставилъ петербургскій балетъ на ту высоту, на которой онъ находится теперь. М. И. Петипа—душа нашего балета; онъ былъ его организаторомъ, вдохновителемъ и учителемъ. Въ теченіе долгихъ лѣтъ своего служенія Терпсихоръ онъ, не покладая рукъ, работалъ во имя художественной красоты и достигъ того, что нашъ балетъ сталъ первымъ во всей Европѣ.

М. И. Петипа былъ и балетнымъ артистомъ, и учителемъ хореографическаго искусства, и создателемъ новыхъ балетовъ: онъ создавалъ музыку красокъ и пластическихъ формъ, сочиняя танцы, группы и всю обстановку балета. У покойнаго насчитывается болѣе 50 балетовъ собственнаго сочиненія.

М. И. Петипа родился въ 1818 году въ Марсели. Балетное искусство было ему близко съ самаго рожденія: его отецъ былъ первый танцовщикъ и балетмейстеръ въ Брюсселѣ, а братъ танцевалъ въ Парижской оперѣ. Впервые на балетной сценѣ М. И. Петипа выступилъ шестнадцатилѣтнимъ юношей въ одномъ изъ провинціальныхъ французскихъ театровъ. Вскорѣ онъ попалъ на сцену Парижской оперы, а послѣ того съ огромнымъ успѣхомъ танцевалъ въ Испаніи. По странному капризу судьбы, онъ почти непосредственно вслѣдъ затѣмъ очутился „на краю свѣта“—въ далекомъ и холодномъ Петербургѣ, и наша столица съ того времени стала второй родиной М. И. Петипа.

Онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1847 году и былъ принятъ въ составъ Императорской балетной труппы. Какъ балетный артистъ, М. И. Петипа выказалъ блестящую технику и выдающийся мимическій талантъ и сразу занялъ видное мѣсто въ труппѣ. А въ 1862 году онъ былъ назначенъ балетмейстеромъ Императорскаго балета—и съ того времени сталъ главнымъ руководителемъ и вдохновителемъ нашего балета.

Свыше 50 лѣтъ онъ занималъ балетмейстерскій постъ. Казалось, что балетъ немислимо безъ него, безъ его неутомимой энергической дѣятельности—такъ много жизни вносилъ М. И. Петипа въ нашу „казенную“ хореографію. Онъ не только безподобно ставилъ балеты, безконечно освѣжая и разнообразя балетный репертуаръ, но и привлекалъ къ участію въ петербургскомъ балетѣ европейскія знаменитыя балеринъ и доставилъ петербургскому балету европейскую извѣстность. Мало того, благодаря Петипа, совершилась любопытная метаморфоза: въ прежнее время въ петербургскій балетъ приглашались балеринны изъ Европы, теперь, наоборотъ, въ Европу приглашаются балеринны изъ Петербурга. Эта метаморфоза—дѣло рукъ покойнаго: только благодаря ему, его педагогической дѣятельности, нашъ балетъ обогатился собственными замѣчательными хореографическими силами. Подъ его ферулой засяло цѣлое созвѣздіе крупныхъ балетныхъ именъ. Достаточно назвать хотя бы Кшесинскую, Преображенскую, М. М. Петипа (дочь покойнаго) и многихъ другихъ.

Изъ балетныхъ постановокъ М. И. Петипа необходимо назвать постановки „Спящей Красавицы“, „Лебединого озера“, „Царя Кандавлъ“, „Донъ-Кихота“, „Раймонды“, „Баядерки“, „Камарго“, „Капризовъ бабочки“ и т. д.

За послѣднее время М. И. Петипа отошелъ отъ любимаго дѣла. Преклонный возрастъ (онъ скончался 92 лѣтъ) не давалъ уже ему возможности работать съ прежней энергіей. Но душа его

осталась и надолго останется въ замѣчательномъ петербургскомъ балетѣ.

Къ рисункамъ.

Картина французскаго художника Ш. Боду „Передъ грозой“ полна жуткаго настроенія, которое такъ хорошо знакомо нервнымъ людямъ, боящимся грозы. Грозовая туча надвинулась на поле, поднялся вихрь, и работавшіе въ полѣ крестьяне торопливо возвращаются по домамъ.

Рядъ картинъ, взятыхъ нами съ „Весенней выставки“ въ Академіи Художествъ, посвященъ преимущественно пейзажу. С. Зейденбергъ („На озерѣ“), К. Крыжикій („Весенняя оттепель“), И. Колесниковъ („Ночь“), І. Шлуглейтъ („Весенние лучи“) и А. Степановъ („Августъ“) знакомятъ насъ съ настроеніями и видами русской природы—то мрачной и тихой („Ночь“), то шумной и веселой, пронизанной солнечнымъ блескомъ („Весенние лучи“). Другія воспроизводимыя нами картины съ упомянутой выставки представляютъ собою прекрасные, полные жизни портреты (И. Тилле—„Портретъ Ц. А. Кюи“, И. Горюшкинъ—Сорокопудовъ—„Мать“ и Э. Ваклундъ—„Наня“). Д. Мартенсъ („У вратъ стараго погоста“) воспроизводитъ одну изъ архитектурныхъ реликвій нашего сѣвера; Ю. Свирика въ своей скульптурной композиціи „Марта и Марія“ иллюстрируетъ извѣстное евангельское событіе.

Картина Г. Фрица „Березовая аллея“—прекрасный пейзажъ, весь пронизанный свѣтомъ и обвѣянный свѣжимъ воздухомъ придорожныхъ полей.

СМѢСЬ.

Отъ комитета по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти Н. И. Пирогова. 13 ноября с. г. исполняется столѣтіе со дня рожденія знаменитаго врача и педагога Н. И. Пирогова, прошедшаго послѣднія 20 лѣтъ своей жизни въ с. Винницѣ подъ г. Винницей, Подольской губ., гдѣ онъ и похороненъ.

Подольское земство рѣшило въ ознаменованіе упомянутой столѣтней годовщины рожденія Н. И. Пирогова основать больницу его имени въ г. Винницѣ, въ 3 верстахъ отъ мѣста его послѣдняго упокоенія.

Комитетъ по сбору пожертвованій обращается ко всѣмъ русскимъ гражданамъ съ просьбой удѣлить свою посильную лепту на увѣковѣченіе памяти Пирогова. Пожертвованія просить посылать въ г. Винницу, на имя предводителя дворянства, графа Д. Ф. Гейдена.

Конкурсъ Московскаго Общества Грамотности. Московское Общество Грамотности объявляетъ конкурсъ на соисканіе премій за лучшія сочиненія на различныя темы по случаю исполняющагося 50-лѣтія со дня освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости. Темы эти слѣдующія: 1) «Освобожденіе крѣпостныхъ крестьянъ и поземельное устройство русской освобожденной деревни» и 2) «Положеніе 19 февраля 1861 года, и что оно дало русскому крестьянину».

Представляемая работы не должны превышать 5 печатныхъ листовъ (40.000 буквъ въ листѣ). Работы представляются въ Правленіе Общества къ 1 декабря 1910 года безъ подписи, но съ девизомъ и запечатаннымъ конвертомъ, содержащимъ имя и адресъ автора. Авторъ премированной работы получаетъ золотую медаль и по 100 рублей за печатный листъ. Желательно, чтобы работы использовались на пишущихъ машинахъ. Предполагаемый составъ читателей—самыя широкія народныя массы, преимущественно сельское населеніе.

ЗАЯВЛЕНІЕ

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленной присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановокъ въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 5-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. По буквѣ закона. Повесть Б. Никомова (продолженіе).—Стихотвореніе Л. М. Василевскаго.—Слава. А. Мюлленталя.—Духотолѣтіе Царскаго Села.—Недовольство русско-японскимъ соглашеніемъ (Политическое обозрѣніе).—Выставка въ Одессѣ.—М. Н. Беккеръ.—В. А. Фаусекъ.—М. И. Петипа.—Къ рисункамъ.—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ. Передъ грозой.—Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г. (10 рисунковъ).—Березовая аллея.—Духотолѣтіе Царскаго Села (15 рисунковъ).—Фабрично-заводская, художественно-промышленная и сельско-хозяйственная выставка въ Одессѣ (7 рисунковъ).—Бывшая главная надзирательница Коломенской женской гимназіи М. Н. Беккеръ.—Проф. В. А. Фаусекъ.—М. И. Петипа.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ кн. 10.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

!! ПОЧТИ ДАРОМ !!
 За 4 р. 95 к. два костюма, мужской и дамский, французское шерст. трико*, шерстяная прочная и весьма модная материя 2-х арш. шир. 4 1/4 арш. на полный мужской костюм и Шотландка для дѣлаго дамского элегантнаго костюма въ 8 арш. 2 костюма лучшаго сорта 7 руб. 25 к. Сортъ прима 11 р. 25 к. Оба отряда высылаются почтою, можно безъ задатка; съ нал. пл. причит. за пересылку 55 коп. По желанію высылаются за тѣ же цѣны 2 мужские или 2 дамские отряда. Не понравится—возвращаемъ деньги обратно полностью. Адресъ: Гор. Лодзь, Ш. Зальцману, почт. ящ. 458. В.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ШИ въ коробк.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 изобрѣт. **І. Д. СВВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

Лица, ведущія сидящій образъ жизни и имѣющія мало движенія, страдаютъ почти всегда запорами. 1/2 виннаго стакана натуральной горькой воды

ФРАНЦЪ ІОСИФЪ

принятой утромъ натощакъ, устраняетъ вялость кишечника, безъ употребленія какихъ-либо другихъ лѣкарствъ. Вода Францъ-Іосифъ отличается быстрымъ, нѣжнымъ дѣйствиємъ, что признано всеми врачами. Проситъ остерегаться поддѣлокъ. Гдѣ этой воды достать нельзя, проситъ обращаться непосредственно въ Будапештъ, къ дирекціи горькихъ источниковъ Францъ-Іосифъ.

НАШЪ
 полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ проситъ приложить 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлій

Ж. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

„НАРЗАНЪ“

Столбовыя: „ЭССЕНТУКИ № 20“

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя: **Эссентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-железистая** (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

Ва водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
 Петербургъ (Новскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араумова), Одесса (Саломая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифу-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, тл. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Балнова), Самара (Дворянская, д. Шушовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), Екатеринославъ (уг. Яковлевскаго сивера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Невъ (Крестатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Шмидская, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: № 32987 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

„PILULE MARBOR“
 (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную поспоту, въ то же время не утолщая талия.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юратъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. В. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Штрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:

для инженеровъ строителей,	для инженеровъ межевыхъ,
" " путей сообщенія,	" " меланчиковъ,
" " железо-бетонныхъ сооружений,	" " электриковъ,
" " жѣззавыхъ конструкций,	" " по постройкѣ автомобилей,
" " строителей мостовъ,	" " отопленія и вентилляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.

Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлицу.

Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и каникулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаютъ секретаріатъ по первому требованію.

Адр.: Германия. Technikum Strelitz 1/M.

BOERZ

ГЕРЦЪ

ТРИЕДЕРЪ-БИНОКЛИ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надежащихъ магазинахъ.

Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Ц. П. ГЕРЦЪ,

Борнъ-Фридену, № 166 (Германія).

ГРЪИЖА.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, безъ различія пола и возраста, независимо отъ принимаемаго метода лѣченія, необходимо имѣть новый

Пневматическій Бандажъ безъ пружинъ „КЛАВЕРИ“,

изобрѣтенный извѣстнымъ французскимъ специалистомъ г. **А. КЛАВЕРИ.**

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко принимаемый во время сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, единственный укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ принимается въ французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества. Это единственный усовершенствованный типъ бандажа, выработанный на основаніи послѣднихъ данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, г. **А. КЛАВЕРИ** рѣшилъ открыть въ Москвѣ отдѣленіе для продажи издѣлій своей крупнои Парижской фирмы.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вслѣдствіе опаснаго давленія бандажа съ пружинами, слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ „Лѣченіе ГРЫЖИ“ **А. КЛАВЕРИ**, въ 100 страницъ и съ 115 рисунками, содержащимъ подробное описаніе, наставленіе и способъ применения ПНЕВМАТИЧЕСКИХЪ БАНДАЖЕЙ БЕЗЪ ПРУЖИНЪ. Книга эта высылается безплатно, по первому требованію, адресованному: **А. КЛАВЕРИ**, Отдѣл. Н. А., Москва, Столешниковъ пер., № 6. За пересылку прилагать двѣ 7 коп. марки.

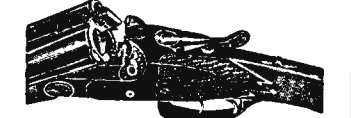
№ 32986

PARFUM
CYCLAMEN-NEIGE
L.T. RIVER
PARIS

За 2 руб. 45 коп.
Готовая дамская верхняя осенняя юбка из красив. прочного рисуноч. трико, считая по послед. модѣ, отдѣлка пуговиц. и шеклов. шнурками, во всёхъ дѣтахъ, высыл. почтой наложен. платеж. безъ задатка, присылаются за пересылку 35 к. При требов. 3-хъ юбокъ прилагается 3 дамск. широкихъ кожаныхъ носача; по нравится—возвращ. деньги. Юбка излуч. материала съ красив. отдѣлкой 2 р. 75 к. Указать длину и объемъ пояса сантиметр. или шнур. Въ Сибирь присылаются еще 80 к. Адресъ: Сухоино-шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30.

За полъ цѣны
2 пары ботинокъ 5 руб. 65 к.
1 пару ботинокъ мужск. и 1 пару дамск. шнуров. новѣйшаго фасона на шнуркахъ, подшито, прочн. эластичн. выдѣлки, стоить 15 руб., только 5 р. 65 к. (по желанию могутъ быть 2 пары мужск. или 2 пары дамск.). Юбка черная или коричневая, просимъ указать № носимыхъ ботинокъ или № резиновыхъ галошъ. Заказы исполняются немедленно налож. плат. За пересылку и упаковку присылаются въ Европ. Россію 65, а въ Сибирь 85 к. При заказѣ 4-хъ или болѣе паръ пересылка на нашъ счетъ. Гарантия: непоходимость ботинокъ признаются обратно для обмена или возврата денегъ.
Требования адресовать въ Контору А. Нивмана, Лодзь, № 67.

КУРСЫ
заочн. и общедоступн.
БУХГАЛТЕРІИ
Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА
Препод. Моск. Реальн. уч. и бухг., эксперта Опр. и Ком. Суд. Безплатно проспекты, лекціи-корресп., аттестаты. Разсрочка платы. Оконч. свыше 3500 чел. Москва, Тверская ул., д. № 60, кв. 10.

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трехстволки. Прейсъ-курантъ на рускомъ языкѣ высылается лицамъ, съмолчавшимъ на этотъ журналъ, безплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружей въ ротундѣ, группа III, № 115.

ОСТОЕРЕГАТЬСЯ ПОДЪЛОЖЬ!
ПРОВИЗОРЪ
Г. Ф. ЮРГЕНСЪ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО
отъ ПОТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, прыщей и желтыхъ пятенъ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
Продается вездѣ
1/кв. 50 к. 1/2 кв. 30 к.

Домовладѣльцы и Красильщики
Зачѣмъ Вы переплачиваете такія большія деньги при покупкѣ вареного масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго высшаго гарантірованнаго качества: прекрасно сохнетъ, безъ отгліна, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестякахъ по 1-му пуду. Новгородскимъ выслается наложеннымъ платежомъ немедленно по получениіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона. Контора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937. Требуются агенты. 5—3

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ
обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣны Нараянъ, Наугеймъ и др., пріготовляются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, В. Коношенина, 8.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ
Ө. М. ДОСТОВЕЦКАГО
ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗД. въ 14 томъ, на велен. бум., ц. 25 р., съ перес. 30 р. Вышли всѣ 14 томъ. Покупатели отъ издателя. А. Г. ДОСТОВЕЦКОЙ (Спб., Преображенская, д. 40, кв. 4) пользуются расрочкою платежа по 2 р. ежемѣсячно и безплатною пересылкою, при чемъ гг. служащіе при первомъ заказѣ получаютъ 7 или 14 томъ.

Выгодныя цѣны на бумаги.
Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія выслаются безплатно. — Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій Бульваръ, 30—1. Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

Женская гимназія и курсы
учительницъ рукодѣлія
М. ПОСПѢЛОВОЙ-ГАТЦУКЪ,
С.-Петербургъ, Загородный, д. 28, кв. 10. На курсы принимаются окончившія профессиональныя школы и имѣющія дипломъ нач. учительн., окончившія гимназію и среднее учебное заведеніе. Окончившимъ успешно курсъ выдается свидѣтельство на званіе учительницъ рукодѣлія. Приемъ ученицъ съ 25 Августа.

НОВОСТЬ
Безвизно - керадидиновая зажигательница „Императоръ“ для напирснъ и кратковремен. освѣщен. Усовершенств. и самая практичная изъ всѣхъ. Служить на долгое время и не портится какъ другія. Отдѣлка в. красив. Однѣй нажимъ, отскакиваетъ крышка и появляется огонь. Скоро войдутъ во всеобщ. употребленіе. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к. Пересылка 40 к. въ Сибирь 60 к. Выссылаемъ налож. плат. Оригинальныя только въ Торг. Домѣ „ЗЕЙДЕНБЕЙТЕЛЪ и МОШКОВСКІЙ“, Варшава, Королевская, 41. Не полагать, кто вышинець. 3—1

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. Углетинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108
БЕЗПЛАТНО.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна 1 р. 20 к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна 1 р. 20 к.

Во всёхъ книжныхъ магазинахъ
Н. АБРАМОВЪ:
Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 коп.
УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. Спб. 10 Рождества 24.

?ГДѢ УЧИТЬСЯ?
НОВАЯ КНИГА
„Полный сборникъ правилъ приема и программъ высшихъ, среднихъ и низшихъ, общеобраз., специальн. и професіонн. учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правит. и частныхъ“. Сост. П. Воротицнцевъ. Томъ въ 550 стр. большого формата. Ц. безъ перес. 1 р. 60 к. Выссылаемъ налож. платежомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, 2-ой Муринскій, 49. П. Воротицнцеву. Запишите адресъ: публикуется рѣдко.

ФОТО графическ. оригиналь. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылку въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN** Nr. 27, PARIS (Франція). 3—1

НОВѢЙШІЙ СПОРТЬ
КОЛЕСНЫЕ КОНЬКИ
лучшихъ нѣмецкихъ, шведскихъ, английскихъ и американскихъ фабрикъ.
Цѣны: 3, 5, 6, 8, 10 и 12 руб. пара. Отъ 5 руб. ходъ на шарикахъ. Требуются переизданыя.
Г. Я. ЗИРИНЪ Г., Москва.
Адресъ для писемъ: Коммерческій ящикъ, 312. Остерегайтесь дешевыхъ поддѣлокъ!!

АРХИТЕКТУРНЫЕ ВЫПУСКИ,
присылаются безплатно.
Москва, Училище Живоп., Ваянн и Зодчества. В. Е. Приземлину.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
аппараты, объективы, принадлежноты, телескопы, призмннные бинокли, микроскопы.
ВЪ РАЗСРОЧКУ на 9—12 мѣсяцевъ
К. Лоренцъ и Ко.
Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22—42.
Прейсъ-куранты и условия продажн безплатно.

СТИРКА БѢЛЫЯ МАШИНОЮ
„ПАУЛЬЯ“
ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ „Пауля“ стираетъ легко и чисто всякаго рода бѣлье, предохраняетъ бѣлье отъ порчи и устраняетъ вредное для бѣлья треніе. Обращеніе доступно, удобно и легко даже тѣмъ, которыя никогда не стирали. Цѣна одного аппарата съ пересылкой по всей Россіи только 2 р. 30 к., 3 шт. 6 р. Къ каждому ап. прилагается руководство для пользованія. Высылается съ вложеннымъ пл. Цѣннымъ подаркомъ себѣ и другимъ! Массы благодарностей! Адресъ: Фабр. патент. стир. машинъ, Я. М. СВѢЦА, Варшава. Требуются солидные представители.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзачевія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

300 руб.

и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зарабатывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта мыла по новѣйшему руководству. Всѣ сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и проч. выдѣлываются очень скоро безъ затриванія излившихъ денегъ на оборудование. Цѣна руководству со всеми наставленіями съ пересыл. 1 р. 75 к. налож. платеж. ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ. 2—1
Требования адресовать:
ЛОДЗЬ, поч. ящ. „КОММЕРЦІА“
№ 129, Т-ву

ВЫ ВИНОВАТЫ

что, несмотря на ваши постоянныя хлопоты по истребленію насекомыхъ, такія вѣстакіи появляются. Попробуйте по рошоткѣ „МАОКЪ“ въ красн. тругильникъ съ жестякими трубочк., то Вы избавитесь отъ всякаго рода насекомыхъ.
Продать аптек. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к. коробку. Въ мѣстности, гдѣ не вмѣстятъ, высылаетъ фабрика 5 коробокъ по 35 коп. по полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками.
С. М. МАМЛЪБКЪ, Сосновина, Петрокъ губ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА
ВЫСЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ
Настоящій фотогр. аппаратъ
съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробнымъ снимкомъ
Заказы адресовать:
ХАРЬКОВЪ
Анатолию Вернеру
Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к.
обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ (высылаются безплатно по первому требованію):
М. Г. Аппаратъ „Картонъ“ и высылать не для училища, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изыществу и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картонъ“ распространится среди моихъ учениковъ.
Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продается принадежности, а у Васъ онъ гораздо дешевле.
Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картонъ“.
Гор. Корчева. Городское Училище.
Учитель-Инспекторъ Н. Пелчъ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 31. XLI г. издания

Выданъ 31 июля 1910 г.

Цѣна этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: напечатать въ одной столбцѣ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. моды“ за августъ.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„Лепешки Беллома“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптекахъ.

ДАРОМЪ требуютъ книжки о трюнкѣ и шитьѣ.
Адр.: Варшава, Кройка № 762—311.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый приборъ. Предъупредить резкомъ выскочивъ изъ американского склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПБ. Невский пр. 52.
Высылка безплатно! Желая, въ закрыт. конвертѣ прислать 2 семки коп. марокъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. ЯЯКОБЪ**.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катал. безплат.

Контрорскую Скоропись, рондо, готья обучая заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семки марокъ высылка образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Огдеса, Професс. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дервбасовская, д. № 19.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурами и пр., под редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, И. Нартан (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собрание дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (56 №№). 4—2
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

учрежденные **М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (вмѣстѣ учебное заведеніе коммер. знаній и обществен. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *торгово-промышленное, банковое и страховое. Фѣм.* Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: *общее-бухгалтерское, специально-бухгалтерское, стенографія и корректура, техники.* Плата 100 р. за курсъ.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** въ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. служб. движ. Плата 125 р. за весь курсъ.
Въ минувшемъ году обучалось на курсахъ 680 лицъ. Начало занятій въ сентябрѣ.
Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присяжной занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно; обзоръ организаціи за 4 семки коп. почт. м. № 33023

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА

съ правами казенн. школы **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** въ Москвѣ Маросейка, Козьма-Даміанск. пер., д. Конкина, тел. 210-62.
Промѣна на всѣ три курса фельдшер. отдѣленія отъ лицъ обоего пола не моложе 16-ти лѣтъ съ образов. не ниже 4-хъ классовъ средне-учебн. заведеній и справки почтой и лично отъ 11—4 ч. Плата 100 р. въ годъ. Начало лекцій въ сент. **ПОВИВАЛЬН. БАБКИ 1-го разр. ПРИНИМ. НА II-й КУРСЪ.** 2—2

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ **отвращеніе даже къ запаху вина.**
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питьѣ и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецептамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы разсылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“.

Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресовать:

С. Петербургъ, Гигиеническій Университетъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. **АЛКОЛА.** Екатерининскій кан., 12.

ФОТО

графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанръ. Русск. каталогъ и серію интерес. образц. высл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-ÉDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція). Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПРОЧТИТЕ и УЗНАЙТЕ КАМЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **безплатно.** Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней познакомились каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутиемъ живота. Выбѣтъ съ книгой выслаются **мнѣнія выдающихся русскихъ врачей** специалистовъ и драгоцѣнные рецепты.
Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому излеченію отъ страданій. Для полученія всего этого достаточно прислать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антонъ Шейеръ. СПБ., Екатеринин. кан., 29—17.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостережение! Требуется настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерия торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел. № 32977

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. 9—2

СВИСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ бы золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „**Сецессия**“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. пов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штатномъ оригинальн. рисункомъ „**ЦВѢТОВЪ**“ (см. рис.). Часы „**Сецессия**“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ развѣ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Также же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагается издѣл. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выфрен. до минутъ, налог. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (съ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспортн. домъ

И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ!!!

брошюру съ объясненіемъ высылаютъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИБСЪ и №, Варшава, центральн. № 32836 нал 238. 7—1

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки масонистки)

ром. Арт. Берюнда.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуется яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малевну. С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12—1

И. Г. КАРЛСОНЪ въ ВОРОНЕЖѢ

ОБШИРНЫЙ ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ и СКЛАДЪ СѢМЯНЪ.

Вышелъ изъ печати и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** обстоятельно составленный и иллюстрированный каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, комнатныхъ и многолѣтнихъ грунтовыхъ растений и цвѣтучныхъ луковичъ.
Произведенія фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ. № 33010

„**ДАНА**“ ПИТОМНИКЪ и ТОРГОВЛЯ **ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ**
Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. цѣль и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Прейс-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.

SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.

COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ поровареной и охлажденной водѣ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!

При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣтена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ZEISS

БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются бесплатно.

КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, Спбургъ,
Казанская, 2,
и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:	
для инженеровъ строителей,	для инженеровъ межевыхъ,
„ „ путей сообщенія,	„ „ механиковъ,
„ „ желѣзо-бетонныхъ сооружений,	„ „ электриковъ,
„ „ желѣзныхъ конструкцій,	„ „ по постройкѣ автомобилей,
„ „ строителей мостовъ,	„ „ отопления и вентилляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.
Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлинду.
Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и канкулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаются секретариатъ по первому требованію.
Адр.: Германія. Technikum Strelitz i.M.

XLI г.

г. XLI

№ 31

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выданъ 31-го июля 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложения“ за Августъ 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за АВГУСТЪ 1910 г. съ 37 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 10 рис. выжиганія по дереву.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 к.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи. . . .

7 р. 25 к.

Безъ достав-
ки въ ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Гришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 к.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

К. Горбатовъ. Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ. (Картина удостоена второй преміи и приобретена для музея Академіи Художествъ).
Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.

По буквѣ закона.

Повѣсть **Б. Никонова.**

(Продолженіе).

Пестовскіе уѣхали въ городъ еще до отхода парохода.

Оба они—и мужъ и жена—были одинаково поражены совершившимся событіемъ, но состояніе духа у нихъ было теперь неодинаковое.

Катерина Павловна при всемъ своемъ смущеніи была отчасти даже довольна, что непріязненные отношенія закончились такой катастрофой. Такой исходъ знаменовалъ собою явное расторженіе близкихъ отношеній, и, стало-быть, ненавистный человѣкъ теперь долженъ былъ уже непременно уйти отъ нихъ и перестать мучить ихъ своимъ присутствіемъ. Сказанныя по ея адресу оскорбительныя слова уже потеряли свою остроту. Она готова была забыть ихъ. Оскорбленіе, нанесенное ея мужемъ этому человѣку, волновало ее не очень сильно, потому что она понимала неизбежность этого въ тотъ моментъ. Публичность и скандальность этой исторіи беспокоила ее тоже мало, потому что Пестовскіе, живя постоянно на людяхъ, привыкли къ публичности и какъ-то невольно считали публику за естественное продолженіе своего обширнаго круга хорошихъ знакомыхъ. Гораздо болѣе всего этого беспокоило ее состояніе духа ея мужа.

Пестовскій, въ противоположность ей, мучился чрезвычайно. Его терзало и грызло сознаніе, что онъ — порядочный и приличный человѣкъ—сдѣлалъ такое безобразіе, такое вопіющее некультурное дѣяніе—ударилъ человѣка...

Его неотступно угнетало воспоминаніе о той минутѣ, когда онъ забылся отъ гнѣва и, видя ненавистное, холодное лицо зятя и слыша безобразныя, сорвавшіяся съ его языка слова, повиновался какому-то жестокому внутреннему приказанію и совершилъ безобразное, жестокое дѣйствіе.

Ему становилось душно при этомъ воспоминаніи, хотѣлось зарыться куда-нибудь съ головой, не видѣть, не знать ничего, стоять и кричать отъ стыда и душевной боли.

— Петенька, успокойся! — умоляла его Катерина Павловна, удрученная его видомъ:—нельзя же такъ томиться! Мы всѣ такъ издерганы, что этого, прямо, нужно было даже ожидать... Все это совершенно естественно и... и нужно позабыть обо всемъ этомъ поскорѣ. Только и всего!

Пестовскій качалъ головой и попрежнему чувствовалъ свою руку...

Дома ихъ ожидало такое событіе, которое сразу направило ихъ мысли на иной путь и привело стариковъ въ такое волненіе, что только-что пережитая на пристани катастрофа отошла на второй планъ.

Заболѣлъ Володя.

Съ нимъ случился неожиданный, ни разу до той поры не бывавшій припадокъ. Сразу поднялась температура; ребенокъ впалъ въ безпамятство, посинѣлъ и закатилъ глаза. Петръ Акимовичъ самолично полетѣлъ за докторомъ, забывъ и думать о щечинѣ и зятѣ. Докторъ скоро пріѣхалъ, и въ домѣ началась опять та суета и беспорядокъ болѣзни, которые были такъ хорошо и такъ страшно знакомы всѣмъ въ домѣ.

Припадокъ скоро прошелъ, но суета и волненіе и разговоры по поводу этого продолжались почти всю ночь. Докторъ не говорилъ ни да ни нѣтъ и былъ серьезенъ. Катерина Павловна убивалась, рыдала, и теперь уже Петръ Акимовичъ успокаивалъ ее...

И, благодаря всей этой суматохѣ и волненіямъ, Пестовскіе какъ-то не замѣтили отсутствія зятя. Онъ такъ и не бывалъ дома и куда-то безслѣдно исчезъ. Всѣ его вещи попрежнему оставались въ его комнатѣ: его одежда, книги, рукописи. Всѣ эти неодушевленные предметы преспокойно лежали на своихъ мѣстахъ, словно никакого разрыва и не произошло, и какъ будто говорили своимъ

видомъ:—„Паны дерутся, а намъ что за дѣло? Лежимъ и будемъ лежать, пока не придутъ и не возьмутъ!“

Но не приходили и не брали... Прошла ночь. Володѣ стало гораздо лучше; страхи и волненія улеглись, и утромъ Катерина Павловна, проходя мимо комнаты Осокина, вспомнила о зятѣ.

Ей стало снова радостно при мысли, что ненавистный человѣкъ ушелъ. Какое счастье не видѣть его длинной и тощей деревянной фигуры, не слышать его нудныхъ, кляузныхъ рѣчей! Какое счастье обѣдать, пить чай, ужинать, сидѣть вечеромъ въ дѣтской безъ него, безъ этого ненужнаго тягостнаго третьяго лица!

Но окончательно ли ушелъ онъ? А вдругъ онъ вернется? Въдѣ его вещи еще здѣсь... Въдѣ это еще *его* комната? Какъ хорошо было бы, если бѣ можно было сегодня же убрать отсюда всѣ его вещи и сдѣлать эту комнату опять своей, какъ это было прежде! Катерина Павловна въ мысляхъ даже прикинула, что именно поставить сюда изъ мебели? Въ дѣтской тѣсно отъ огромной шифоньерки. Въ сущности, въ дѣтской долженъ быть полный просторъ... Значитъ, шифоньерку нужно поставить здѣсь. Потомъ сюда же можно поставить одинъ изъ книжныхъ шкаповъ, отъ которыхъ такъ темно въ кабинетѣ у Петра Акимовича... Потомъ здѣсь же сдѣлать отдѣльный уголокъ изъ мебели и вещей Елены...

— Если бѣ только онъ не возвращался!—отъ всей души вздохнула Пестовская.

Прошелъ и этотъ день... Зять такъ и не показывался.

Къ вечеру черезъ прислугу стало извѣстно, что Осокинъ ночевалъ у своихъ знакомыхъ, Четверговыхъ.

— Что же мы будемъ дѣлать съ его вещами?—наконецъ не утерпѣла и спросила мужа Катерина Павловна.

Пестовскій, все еще крайне удрученный, остался очень недоволенъ этимъ вопросомъ.

— Ахъ, Катенька!—поморщился онъ:—ну, что тамъ еще съ вещами... Оставь ихъ, пожалуйста!..

— Да помилуй, — не унималась она: — здѣсь все его добро остается: книги, рукописи, больничные листы. Надо же переслать ему все это... Еще будетъ говорить, что мы задерживаемъ его имущество...

— Куда же мы ихъ перешлемъ? Къ Четверговымъ? Да почему ты знаешь, можетъ-быть, онъ уже уѣхалъ отъ нихъ?

Катерина Павловна почувствовала себя побѣжденной этимъ аргументомъ. Но на другой день было получено извѣстіе (опять-таки чрезъ прислугу), что Осокинъ перебрался въ гостиницу. И Пестовская опять возобновила разговоръ о вещахъ.

— Нѣтъ, неудобно! — категорически заявилъ Петръ Акимовичъ:—это будетъ имѣть характеръ изгнанія... Пусть самъ заявить претензію, тогда другое дѣло.

Только на третій день послѣ катастрофы поздно вечеромъ въ квартирѣ Пестовскихъ появилась какая-то таинственная личность и выразила желаніе повидать „барина, али барыню“...

— Вотъ, нельзя ли получить отъ васъ по этому документу!—заявила личность, протягивая замусоленную, въ три погибели перергнутую бумажку.

Въ бумажкѣ этой, неизвѣстно отъ кого исходящей и никѣмъ не подписанной, значилось: „Прошу выдать посылному: 1) два моихъ костюма, висящіе въ лѣвомъ отдѣленіи гардероба, 2) бѣлье изъ нижняго ящика, 3) бумаги и документы, находящіеся въ корытцовой папкѣ“...

И больше ничего.

Катерина Павловна самолично собрала всѣ эти предметы и, не спрашивая таинственную личность, кто она и откуда, и есть ли у нея какое-либо формальное правомочіе на полученіе вещей, вручила ихъ ей—и личность исчезла...

А все остальное осокинское имущество такъ и оставалось, какъ было, въ *его* комнатѣ, къ огорченію Катерины Павловны.

IV.

Первое время послѣ событія на пристани Осокинъ былъ убѣжденъ, что теперь невозможны никакія встрѣчи съ *врагами*, въ каковыхъ превратились отнынѣ для него Пестовскіе. По крайней мѣрѣ, до суда, который долженъ былъ реабилитировать его гражданскую честь и достоинство, пораженныя столь сильно, и притомъ въ публичномъ мѣстѣ.

Судъ этотъ состоялся очень скоро—на третій же или на четвертый день. Осокинъ не пошелъ къ мировому лично, чтобы не привлечь вниманія публики, но командировалъ молодежкаго помощника присяжнаго повѣреннаго, давъ ему инструкцію добиться обвиненія Пестовскаго, а затѣмъ *простить* его и ходатайствовать объ отгнѣннѣ наказанія. Такой шагъ наиболѣе способствовалъ, по мнѣнію Осокина, его реабилитациіи и поднималъ его въ глазахъ общества. Теперь всѣмъ должно было стать яснымъ, что Осокинъ руководствовался не местью, не низкими побужденіями, но лишь желаніемъ защитить свое гражданское достоинство.

Такъ и вышло. Судья заочно (Пестовскій не явился) обвинилъ Петра Акимовича въ нанесеніи оскорбленія дѣйствіемъ доктору Осокину въ публичномъ мѣстѣ и приговорилъ его къ мѣсячному аресту. А затѣмъ постановилъ наказанію его не подвергать, въ виду ходатайства обвинителя.

Итакъ, это „дѣло“ было кончено. Но вотъ теперь, когда оно было кончено, предъ Осокинымъ стала цѣлая вереница неразрѣшимыхъ вопросовъ, и ему стало казаться, что исторія на пристани, положившая начало его разрыву съ Пестовскими, и послѣдовавшее за ней судище есть лишь прологъ къ дальнѣйшимъ крупнымъ осложненіямъ. А заодно съ тѣмъ ему стало ясно, что избѣгать встрѣчъ съ *врагами*, а, по всей вѣроятности, и столкновений, крайне трудно, почти невозможно.

Несмотря на состоявшийся судъ и на полученное официальное удовлетвореніе, Осокинъ не могъ успокоиться. Его раздражали тысячи мелочей: разспросы знакомыхъ, взгляды и улыбки прислуги, знавшей всю исторію, неудобства житья на бивуакахъ. А главное, его возмущало то, что со стороны Пестовскихъ до сихъ поръ все еще не было никакого отклика, никакой „реакціи“...

Тамъ о немъ и думать забыли и ухомъ не ведутъ: ни объяснительнаго письма, ни извиненія, ни изъявленія желанія вступить въ переговоры. Они какъ будто обрадовались, что Осокинъ ушелъ, и теперь позабыли о немъ и благодушествовали.

Мысль объ этомъ приводила Осокина въ гораздо большее бѣшенство, чѣмъ непосредственное воспоминаніе о пощечинѣ.

„Они давно добивались этой минуты! — съ гнѣвомъ думалъ онъ: — они только о томъ и мечтали, чтобы отдѣлаться отъ меня... Ну, и дождались!“

У него было что-то въ родѣ надежды, что посланный имъ за самонужнѣйшими предметами человекъ будетъ принять Пестовскими, какъ посредникъ для переговоровъ, и что они перешлютъ съ нимъ кромѣ вещей свои изъясненія, извиненія и т. д. Но посланный человекъ былъ встрѣченъ какъ безмолвная тѣнь и не принесъ съ собою никакой „реакціи“.

Что же было теперь дѣлать? Невозможно же было такъ-таки и исчезнуть изъ ихъ поля зрѣнія, въ качествѣ лишеннаго правъ отца и гражданина. Судъ удовлетворилъ лишь оскорбленную честь Осокина, но кромѣ чести, пораженной насильственнымъ дѣйствіемъ Пестовскаго и нынѣ уже удовлетворенной, оставалось еще очень многое неудовлетворенное. У Пестовскихъ, кромѣ разнаго неодушевленнаго движимаго имущества, находился еще его ребенокъ.

Вотъ этотъ ребенокъ и составлялъ теперь главнѣйшій пунктъ мучительныхъ соображеній, недоумѣній и затрудненій Осокина.

О ребенкѣ Осокинъ уже упоминалъ въ этомъ смыслѣ и ранѣе—во время одной изъ своихъ стычекъ съ тестемъ, но тогда онъ, скорѣе, сбодтнулъ, чѣмъ сказалъ серьезно, и самъ не придавалъ значенія своимъ словамъ. Теперь же было дѣло другое! Теперь этотъ вопросъ изъ крохотнаго предмета взаимной пикировки вырасталъ въ серьезную реальную величину. Ребенка необходимо было взять, въ самомъ дѣлѣ. Во-первыхъ, этимъ Осокинъ наносилъ Пестовскимъ, ужъ если на то пошло, наиболѣе чувствительный ударъ, а во-вторыхъ, это было необходимо для того, чтобы поддержать авторитетъ Осокина, какъ отца, въ глазахъ общества. Только тогда онъ пересталъ бы имѣть видъ изгнаннаго и лишеннаго правъ

состоянія. Ребенокъ былъ необходимымъ орудіемъ для полнаго восстановленія его правъ, поправныхъ Пестовскими. Отобраніе ребенка являлось важнѣйшимъ тактическимъ ходомъ въ возникшей войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ чрезвычайно важнымъ юридическимъ обстоятельствомъ въ социальномъ положеніи Осокина.

Но взять ребенка—это легко было сказать! Осокинъ прекрасно понималъ, что Пестовскіе нисколько не были расположены выдать ребенка такъ же просто и безпрепятственно, какъ „два костюма изъ лѣваго отдѣленія гардероба“, или документы изъ коричневой папки. Отобраніе ребенка при наличныхъ обстоятельствахъ являлось весьма затруднительнымъ дѣломъ, соединеннымъ съ тягостными встрѣчами и столкновениями.

Съ другой стороны, ребенокъ страшно стѣснилъ бы самого Осокина. Тамъ, у Пестовскихъ, все наладилось какъ-то само собою: и нянька, и кормленіе, и уходъ за ребенкомъ. И хотя Осокинъ находилъ все это сквернымъ и подлежащимъ измѣненію, однако онъ не могъ сейчасъ не сознаться, что ворчать на неурядки и ссориться изъ-за нихъ съ Пестовскими было гораздо легче, чѣмъ возиться теперь съ отобраніемъ ребенка и устраненіемъ его въ новыхъ условіяхъ.

— Что же дѣлать?—тысячный разъ повторялъ онъ, расхаживая по крошечному номеру гостиницы.

И недобрая мысль о мести, о томъ, какъ заволнуются и переполошатся Пестовскіе, узнавъ, что онъ отбираетъ у нихъ внука, закопошилась въ его головѣ и тяжело ворочалась въ ней весь день, пока онъ тщетно обдумывалъ свое положеніе и ожидалъ хоть какого-нибудь наконецъ „реагированія“ со стороны Пестовскихъ.

Онъ такъ былъ занятъ этими мыслями, что невольно вздрогнулъ и поблѣднѣлъ, когда коридорный—бойкій и наглый малый—постучался къ нему и подалъ письмо.

— Отъ Петра Акимовича!—фамильярно и нахально промолвилъ онъ и медлить уходить, словно ожидая, какой эффектъ произойдетъ.

— Убирайся вонъ!—сурово огрызнулся Осокинъ.

Коридорный ушелъ, но за дверью явственно фыркнулъ.

Осокинъ разорвалъ дрожащими руками конвертъ и съ оскорбленнымъ и достойнымъ видомъ приготовился читать „объясненія“ и „извиненія“ Пестовскихъ... Однако никакихъ объясненій здѣсь не было. Не было и письма. Въ конвертѣ заключалась лишь фотографическая карточка Елены — та самая, изъ-за которой и возникла исторія.

— Что же это значить?—вспыхнулъ Осокинъ, сердито верта въ рукахъ карточку.

Пестовскіе выбросили ему этотъ портретъ, какъ бросаютъ капризному ребенку игрушку, которую тотъ настойчиво требуетъ.— Возьми и, пожалуйста, отвяжись! — И, выкинувъ ему карточку, они, повидимому, уже окончательно сочли, что теперь можно совершенно успокоиться и вычеркнуть изъ своей жизни все осокинское.

Получивъ это новое „оскорбленіе“, Осокинъ понялъ, что теперь придется реагировать уже ему самому.

Онъ рѣшилъ попробовать сначала снестись письменно, т.-е. послать Пестовскимъ официальное требованіе о возвратѣ всего осокинскаго, съ угрозою нежелательными послѣдствіями, въ случаѣ, если все осокинское, включая сюда и сына, не будетъ ему возвращено въ самомъ непродолжительномъ времени.

Писалъ онъ долго, двадцать разъ передѣлывая черновики письма, а затѣмъ раза три переписывалъ его набѣло. Писалъ онъ аккуратнымъ писарскимъ почеркомъ и подписался въ концѣ письма съ огромнымъ, преувеличенно чернымъ росчеркомъ.

„Милостивый государь!

„Обстоятельства, повидимому, складываются такимъ образомъ, что дальнѣйшія добрыя отношенія и близость между нами станвятся невозможными. Послѣ прискорбнаго и несчастнаго для насъ обоихъ происшествія, завершившагося, какъ вамъ извѣстно, судебнымъ разбирательствомъ, я пытался сдѣлать шагъ къ восстановленію родственныхъ отношеній. ходатайствуя предъ мировымъ судьей объ освобожденіи васъ отъ наложничаго на васъ законнаго взысканія (какое ходатайство и было удовлетворено). Сдѣлавъ этотъ шагъ, я ожидалъ, что и вы со своей стороны пойдете мнѣ навстрѣчу, выразивъ желаніе вступить со мною въ объясненія и переговоры по поводу создавашагося положенія ве-

В. Бугро. Завтракъ въ полѣ.

Т. Морганъ. Дѣти.

щей. Однако, къ моему глубокому сожалѣнію, до сихъ поръ ничего подобнаго не послѣдовало, и я никоимъ образомъ не могу истолковать въ такомъ смыслѣ безмолвную присылку мнѣ фотографической карточки моей покойной жены. Наоборотъ, я истолковываю это обстоятельство въ смыслѣ полного прекращенія всякихъ сношеній со мною.

„Если я правъ, и вы дѣйствительно не желаете вступать въ какіе-либо переговоры со мною, то мнѣ ничего другого не остается, какъ совершенно ликвидировать все то, что соединяло насъ прежде. Въ такомъ случаѣ, я прошу васъ назначить день, когда я лично, или чрезъ мое довѣренное лицо могъ бы, не отягощая васъ, взять у васъ все мое имущество“...

Въ концѣ письма было съ особымъ тщаніемъ изображено:

„Къ сему считаю необходимымъ присовокупить, что отнынѣ я никоимъ образомъ не могу оставить у васъ сына моего Владимира (какъ я уже и упоминалъ ранѣе). Во избѣжаніе судебного вмѣшательства, я покорнѣйше просилъ бы васъ передать его мнѣ“.

Ни на другой день ни въ послѣдующіе дни отвѣта отъ Пестовскихъ не было.

Осокинъ приходилъ въ бѣшенство. Для него становилось очевидно, что Пестовскіе окончательно ликвидировали съ нимъ все, не дожидаясь и не желая той ликвидаціи, о которой онъ говорилъ въ своемъ письмѣ. Ликвидировали—и успокоились...

Но онъ ошибался. Пестовскіе отнюдь не успокоились.

Исторія на пристани и судъ у мирового съ оскорбительнымъ для Пестовскаго исходомъ (особенно удручало Петра Акимовича помилованіе) создали у стариковъ такое настроеніе, что теперь имъ казались совершенно невозможными какія бы то ни были сношенія съ зятемъ. Отвѣчать ему, изъясняться, писать—они физически не могли. Но въ то же время и имъ (и главнымъ образомъ Петру Акимовичу) было ясно, что *такъ* дѣло продолжаться не можетъ, и что осокинской элементъ, все еще остававшейся у нихъ въ домѣ, можетъ быть изъять и окончательно устранить лишь послѣ очень тяжелыхъ осложнений. И это не давало имъ покоя въ теченіе всего того времени, пока Осокинъ приходилъ въ бѣшенство отъ ихъ молчанія и считалъ ихъ счастливо успокоившимися.

Письмо Осокина еще усилило безпокойство Пестовскихъ, а заявление о Володѣ прямо поразило ихъ.

Несмотря на то, что Осокинъ однажды уже заикался о сынѣ, это теперешнее заявленіе явилось для нихъ совершенно неожиданнымъ. *Тогда* ни Петръ Акимовичъ ни Катерина Павловна не придали значенія угрозѣ зятя. Еще Петръ Акимовичъ немного сомнѣвался—было насчетъ своихъ правъ на оставленіе ребенка, но Катерина Павловна и думать объ этомъ не пожелала; до такой степени даже мысль объ этомъ показалась ей нелѣпой и невозможной.

Но *теперь* было дѣло другое!

— Неужели это возможно?—спрашивала она у мужа, нервно сжимая свою кудрявую, старчески сѣдую голову.

— Не знаю!—растерянно отвѣчалъ Пестовскій:—положительно не знаю... Вѣдь онъ—отецъ. Этого не уничтожить!

— Да что жъ такое, что отецъ?—волновалась Катерина Павловна.—А кто же мы-то? Развѣ мы чужіе? Развѣ родители дочери не то же самое, что и родители внука?

Пестовскій пожалъ плечами.

— Нѣтъ, это невозможно!—продолжала Пестовская:—отрывать ребенка отъ любящихъ людей, изъ прекрасной обстановки, да еще въ такомъ возрастѣ—это чистое безуміе. Это преступленіе! Что онъ дастъ Володѣ? Какія у него средства? За границу его съ собой потащить? Восьмимѣсячнаго ребенка? Куда онъ его дѣнетъ?

— Можетъ-быть, все это еще уладится...—глухо промолвилъ Пестовскій.—Можетъ-быть, онъ согласится оставить ребенка у насъ... Уговорится бывать въ опредѣленные дни, наблюдать за воспитаніемъ.

— Я не дамъ Володѣ!—сердито и рѣшительно заявила Катерина Павловна:—не дамъ—и все тутъ! Онъ требуетъ его просто изъ мести, изъ желанія сдѣлать намъ зло. Не можетъ этого быть, чтобы ему позволили такъ нарушать всѣ божескіе законы... Я не могу отдать мальчика на прямую погибель...

Для Пестовскихъ наступили кошмарные дни.

Катерина Павловна жила теперь въ постоянномъ волненіи; каждый разъ какъ только раздавался звонокъ, или слышалось дребезжаніе пролетки подъ окномъ, или стучали чьи-нибудь черезчуръ глупіе шаги по тротуару, она блѣднѣла, вздрагивала, и бросалась въ дѣтскую. Ей казалось, что вотъ—вотъ явится Осокинъ съ полиціей, съ судьями и заберетъ Володю. Она была убѣждена, что нѣтъ такого закона, который допускалъ бы, чтобы нелюбящій отецъ отнималъ ребенка у любящихъ дѣда и бабушки, но развѣ законы не нарушаются сплошь и рядомъ по произволу властей, по легкомыслию судей, по адвокатской хитрости и ловкости?

По ночамъ она не могла спать и цѣлыми бессонными часами просиживала надъ дѣтской кроваткой. Володя былъ необычайно милъ, съ каждымъ днемъ замѣтно развивался и все болѣе становился похожъ на покойную Елену. У этого маленькаго человѣка уже образовывались свои собственные личныя особенности, привычки, манеры. Просыпаясь, онъ сначала пріоткрывалъ только одинъ глазъ и долго глядѣлъ имъ, старательно жмуря другой. Это была привычка Елены, когда та была ребенкомъ. Онъ любилъ перебирать свои волосы и, отдѣливъ прядь, осторожно вытягивалъ ее; это была тоже ея привычка. Онъ смѣялся такъ же, какъ смѣялась маленькая Елена; плакалъ такъ же, какъ она, сердился съ такими же интонаціями.

Онъ уже любилъ разсматривать картинки и однѣмъ улыбался и „разговаривать“ съ ними, другія же трепалъ и кричалъ на нихъ. И въ каждомъ тонѣ его голоса, въ каждомъ движеніи его еще неловкаго, маленькаго тѣла возникала Елена... Не та, которая давно уже стала взрослой женщиной и уже навѣки исчезла, но особая, новая, надѣленная своеобразной прелестью начинающейся жизни и возникающей мысли...

Катерина Павловна переживала надъ дѣтской кроваткой внука далекіе счастливые годы, когда она возилась надъ маленькой дочерью. Милое прошлое возникало въ каждой мелочи дѣтскаго обихода и въ каждой дѣтской чертѣ ребенка-внука. Катеринѣ Павловнѣ иногда начинало безсознательно чувствоваться, что вслѣдъ за пережитымъ страшнымъ горемъ наступаетъ эпоха новыхъ надеждъ, новаго расцвѣта и радости. Покойная, навѣки ушедшая дочь, казалось, воскресала... Прошлая жизнь какъ бы возвращалась вся сначала. И это было великимъ утѣшеніемъ и исцѣленіемъ.

Но письмо Осокина внесло разрушеніе въ этотъ налаживавшійся душевный миръ Катерины Павловны. И медленно слетавшееся изъ тысячи тысячъ живыхъ и нѣжныхъ нитей новое счастье грозило порваться и распасться...

Нехорошо и мрачно было и на пристани.

Въ конторѣ случилась крупная кража со взломомъ—событіе небывалое за все время, пока Пестовскій былъ агентомъ „Тритона“. Изъ письменнаго стола въ агентскомъ кабинетѣ исчезли 3.000 р. конторскихъ денегъ. Кто укралъ ихъ—нельзя было дознаться. Въ конторѣ всѣ служащіе были люди не внушавшіе подозрѣній, почти сплошь старые служилые съ хорошей репутацией, а молодежь была подъ крѣпкимъ надзоромъ. Втихомолку винили самого Пестовскаго за небрежность: какъ это онъ оставилъ такіа деньги въ столѣ, не передавъ въ несгораемый ящикъ, или не переславъ въ главную контору, тѣмъ болѣе, что не было никакой надобности въ такой суммѣ для текущихъ расходовъ.

Асафъ осунулся, ходилъ словно въ воду опущенный и ни съ кѣмъ, противъ обыкновенія, не балагурилъ. Непосредственно за обнаруженіемъ кражи онъ затаскивалъ въ кабинетъ Пестовскаго (въ отсутствіе Петра Акимовича), по очереди, всѣхъ молодыхъ служащихъ и тамъ заставлялъ каждого изъ нихъ клясться самыми страшными клятвами, не онъ ли виноватъ? Служащіе выходили изъ кабинета обиженные, красные и съ охрипшими отъ усиленныхъ оправданій голосами. Особенно усиленно старикъ-татаринъ налегъ на своего молодого помощника и протезъ (онъ вывелъ его въ люди) Щепетильникова. Щепетильниковъ потомъ во всеуслышаніе жаловался, что Бектяшевъ даже „пыталъ“ его.

— Какъ это такъ пыталъ?—усомнились сослуживцы:—просто, чай, по шеѣ накласть. Это съ нимъ бываетъ... что жъ? Старикъ! И обижаться на него невозможно!

— По шеѣ, или не по шеѣ, это ужъ мое дѣло,—возражалъ

Щепетильниковъ:—а только я никакъ этого дозволить не могу, чтобъ... Я буду жаловаться!

Съ этой поры Щепетильниковъ сталъ сильно не ладить со своимъ патрономъ и, несмотря на весь страхъ, который внушалъ ему грозный Асафъ Асафычъ, звалъ его втихомолку за спиной „татарской мордой“ и бормоталъ какія-то угрожающія пророчества. И, вѣроятно, для того, чтобы придать себѣ въ глазахъ окружающихъ болѣе вѣса, Щепетильниковъ, и ранѣе того склонный къ франтовству, завелъ себѣ какіе-то необыкновенно яркіе галстуки и высочайшіе бумажные воротнички, внушавшіе своими размѣрами и бѣлизной благоговѣнное уваженіе склонному къ идолопоклонству чувашу Василию Ивановичу.

Въ день кражи Петръ Акимовичъ чувствовалъ себя не совсѣмъ здоровымъ и остался въ городѣ. О кражѣ ему сообщили по телефону, а позднѣе къ нему самолично явился Бектяшевъ.

— Ну, казни меня, Петръ Акимовичъ! Я виновать! — началъ онъ, войдя къ Пестовскому.

— Чтѣ ты, Асафъ Асафычъ, Богъ съ тобой! — возразилъ взволнованный Пестовскій: — не ты виновать, а я... Я оставилъ деньги въ столѣ... Наконецъ я агентъ, я и отвѣчаю, тутъ нечего и разговаривать.

Узнавъ, что Петръ Акимовичъ хочетъ пополнить украденную сумму своими собственными деньгами, Асафъ тинетвенно наклонился къ нему и, скорѣе мыча, чѣмъ шепча, предложилъ:

— Сдѣлай милость, Петръ Акимовичъ, пожалуйста... Я человекъ одинокій и старый, а ты человекъ семейный и молодой. (Асафъ всѣхъ, кто былъ хотя бы годомъ моложе его, считалъ молодымъ). У меня есть три тысячи... Возьми ихъ, сдѣлай милость.

Пестовскій даже руками замахалъ отъ неожиданности.

— У меня дѣтей нѣту, жены нѣту! — продолжалъ мычать Бектяшевъ: — куда мнѣ деньги? Все равно скоро помру... А ты возьми, пожалуйста: тебѣ надо много денегъ тратить... И чтѣ ты ни говори, не ты, а я въ этомъ дѣлѣ виновать: не доглядѣлъ, прозѣвалъ. Ты человекъ большой и разстроенный, а я здоровый... Я долженъ былъ теперь четырьмя глазами глядѣть — и за себя и за тебя!

Петръ Акимовичъ, взволнованный до глубины души, обнялъ Асафа и прослезился, но категорически отказался отъ его предложенія и въ тотъ же день перевелъ въ главную контору свои собственные 3.000 рублей.

Осокинъ, не получая отвѣта, рѣшилъ наконецъ добиться личнаго свиданія съ Пестовскими.

Несмотря на жару, онъ одѣлъ черный сюртукъ, темныя перчатки, длинное пальто и цилиндръ и, высокій, худой и мрачный, словно привидѣніе, поѣхалъ на извозчикѣ въ свое прежнее жилище.

Появленіе его у параднаго крыльца произвело полное смятеніе въ домѣ Пестовскихъ. Первая увидѣла его няня. Уже зараженная ранѣе того общимъ страхомъ, царившимъ въ семьѣ Пестовскихъ, она кинулась въ дѣтскую и заплетающимся языкомъ, задыхаясь, закричала:

— Приѣхалъ! Приѣхалъ!!

— Чтѣ съ тобой? — спросила, недоумѣвая, Катерина Павловна.

— Онъ приѣхалъ!

Катерина Павловна поняла... Она схватила Володѣ въ объятія и, не отдавая себѣ хорошенько отчета въ томъ, чтѣ она дѣлаетъ, потащила его въ свою спальню, оставивъ neodѣтые чулокъ и башмачокъ на дѣтской кровати. Въ спальнѣ она заперлась на ключъ и сквозь дверь кричала:

— Не пускайте! Не пускайте!!

Въ кабинетѣ Пестовскаго въ это время еще сидѣлъ Бектяшевъ. Разразившаяся суматоха, рѣзкій звонокъ на парадномъ крыльцѣ, бѣготня и крики за дверями удивили его. Онъ началъ-было свое „смотри, пожалуйста“, но не окончилъ: онъ увидѣлъ въ окно стоящую у подъѣзда длинную черную фигуру, которая методически, словно поршень машины, приподнимала и опускала ручку звонка.

— Петръ Акимовичъ! — промолвилъ онъ: — къ тебѣ гость жалуетъ: докторъ Осокинъ!

Пестовскій растерялся. И, растерявшись, побѣжалъ къ женѣ. Ему казалось совершенно невозможнымъ встрѣтиться съ зятемъ.

— Катенька, послушай, какъ тутъ быть?.. — началъ онъ, но наткнулся на запертую дверь.

— Не пускайте!! — кричала за дверью Пестовская.

— Катенька, это я... Чтѣ дѣлать? Онъ пришелъ...

— Боже мой!.. Не пускай его!.. Не принимай!..

— Да вѣдь нельзя же... Вѣдь здѣсь его вещи... Да и вообще... Принять его нужно, но я рѣшительно не могу...

— И я не могу!..

Супруги заперлись въ спальнѣ и не выказывали ни малѣйшаго намѣренія выйти оттуда. А докторъ Осокинъ звонилъ еще и еще разъ. Бектяшеву стало неловко, и онъ рѣшилъ тогда, на свой страхъ и рискъ, выступить въ качествѣ парламентаря.

Напустивъ на себя важность и поправивъ тюрбетейку, онъ опустился внизъ и самъ отперъ парадную дверь.

Осокинъ, позеленѣвшій отъ волненія и раздраженія (заставили ждать!), окинулъ его такимъ презрительнымъ и отчужденнымъ взглядомъ, что Бектяшевъ сразу обидѣлся и надулся, какъ мышь на крупу.

— Дома г-нъ Пестовскій?

— Петра Акимовича дома вѣтъ! — промолвилъ Асафъ такимъ строгимъ тономъ, что Осокину сразу стало ясно, что Пестовскій дома.

Бектяшевъ сказалъ это зря, вовсе не будучи уполномоченъ на то; сказалъ это только потому, что ему не понравилось обращеніе Осокина, котораго онъ къ тому же не взлюбилъ еще и ранѣе послѣ исторіи на пристани.

— Мнѣ необходимо видѣть господина Пестовскаго, — ледянымъ тономъ заявилъ Осокинъ: — не можетъ ли кто-нибудь взять отъ меня карточку и передать ему?

Этотъ ледяной тонъ, обращеніе въ пространство къ „кому-нибудь“, какъ будто Бектяшева здѣсь и не существовало, и явное недовѣріе къ его словамъ, что Петра Акимовича нѣтъ дома, еще болѣе разсердили Асафа Асафыча, который былъ очень гордъ и не любилъ, чтобы съ нимъ обращались, какъ съ вещью.

— Чтѣ карточка? Зачѣмъ карточка? — промолвилъ онъ, сверкая своими узкими черными глазами: — вся эта бюрократія съ карточками ни къ чему... Петръ Акимовичъ сейчасъ въ такомъ видѣ, что съ нимъ разговаривать вамъ не слѣдуетъ: иначе опять будетъ неприятность, опять будетъ полиція, опять будетъ протоколь...

Ошеломленный этимъ потокомъ краснорѣчія, Осокинъ нервно передернулъ плечами и, сжавъ зубы, промолвилъ:

— Позвольте-съ! Ваше краснорѣчіе, выражаясь вашими же собственными словами, тоже ни къ чему. Съ вами мнѣ не о чемъ разговаривать, и я не могу допустить, чтобы *служащие* Пестовскаго кричали здѣсь на меня!

Неожиданное и непрошенное вмѣшательство татарина-бухгалтера раздражило его чрезвычайно. Асафъ же, въ свою очередь, выпыхнулъ оттого, что Осокинъ назвалъ его, *друга* Пестовскаго, „служащимъ Пестовскаго“. Затылокъ у Бектяшева сдѣлался сизобагровымъ, и трудно сказать, чѣмъ бы могъ окончиться этотъ діалогъ. Но какъ разъ въ эту критическую минуту на верху лѣстницы неожиданно появилась величественная фигура Катерины Павловны съ растрепавшимися кудрями, въ небрежно, кое-какъ надѣтомъ отъ волненія платьѣ (шрѣздъ зятя засталъ ее въ тотъ моментъ, когда она только-что кончила купать Володѣ и не была одѣта).

Ея панической страхъ отошелъ. Увидѣвъ, что Осокинъ явился одинъ, безъ полиціи, и что Володѣ не грозитъ непосредственная опасность, она успокоилась. Ей стало стыдно прятаться и запирается, и она сочла необходимымъ принять Осокина. Къ тому же присущія ей живость и дѣятельность и не позволили бы ей сидѣть взаперти и не знать, чтѣ происходило тамъ, у входа.

Ея появленіе смутило и Асафа и Осокина. Асафъ умолкъ, опустилъ голову и съ виноватымъ видомъ отошелъ въ сторону. Осокинъ стоялъ неподвижно, словно черный призракъ. Онъ соображалъ, раскланяться ему съ Катериной Павловной, или нѣтъ?

— Пожалуйте! — спокойно промолвила она, приглашая его наверхъ.

Этотъ спокойный тонъ и приглашеніе подѣйствовали на него успокаивающе. Съ самаго утра сегодня Осокинъ испытывалъ жестокое безпокойство отъ томленія и угрызеній нерѣшительности. Онъ никакъ не могъ рѣшить, чтѣ лучше: послать ли къ Пестов-

А. Строттъ. „Мчимся!“

ским повѣреннаго, или отправиться лично? Въ концѣ-концовъ онъ совершенно запутался въ про и contra по поводу этого и отправился самъ только потому, что надо же было рѣшиться на что-нибудь.

Катерина Павловна провела его въ гостиницу и плотно затворила двери. Раскраснѣвшееся лицо ея было почти спокойно, и

только сѣдые кудри сильнѣе, чѣмъ обыкновенно, прыгали на ея лбу. Она сдерживала свое волненіе. Зять былъ неподвиженъ и сухъ, словно деревянный столбъ. Онъ даже не сѣлъ, несмотря на приглашеніе, какъ будто бы, превратившись въ дерево, онъ уже не могъ теперь согнуться.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Вотъ видишь, тамъ, гдѣ такъ играютъ свѣчи
Огнемъ разливчатымъ по пурпурнымъ стѣнамъ,
Гдѣ плещутъ смѣхомъ радостный рѣчи, —
Нѣтъ мѣста намъ!

Мы одиноки, мы близимся къ развязкѣ,
И позолоченность исчезла навсегда;
Мы будемъ въ тишинѣ давно потухшей сказки,
Но въ счастье—никогда!

А. Алексѣевъ.

Дѣвица въ шампункѣ *)

(Китайская сказка).

Въ давнія времена въ городѣ Даймѣофу жилъ знатный китаецъ Вооси.

Однажды, разгуливая по берегу широкаго Янтзекианга, онъ увидѣлъ сидѣвшую въ простой шампункѣ красивую дѣвицу.

Шла дѣвица какое-то плаще.

Долго глядѣлъ на дѣвицу Вооси и никакъ не могъ насмотрѣться.

Дѣвица замѣтила его пристальный взглядъ, оторвалась на минутку отъ своего шитья, посмотрѣла на него и затѣмъ снова углубилась въ свое занятіе.

Сильно понравилась дѣвица Вооси.

Захотѣлъ онъ познакомиться съ ней.

Полюбовался онъ дѣвицей еще нѣсколько минутъ, вынулъ изъ кармана золотую монету и бросилъ ее въ лодку.

Монета попала на колѣни дѣвицы.

Но дѣвушка не взяла ее себѣ, а выбросила обратно на берегъ.

Поднявъ Вооси монету и теперь рѣшилъ бросить въ лодку цѣнную золотую шпильку.

Шпилька упала на дно лодки у ногъ дѣвицы.

Въ это время къ лодкѣ подошелъ матросъ.

Испугался Вооси, подумавъ, что увидитъ матросъ валяющуюся на днѣ лодки его золотую шпильку и возьметъ ее себѣ.

Навѣрно, то же подумала и дѣвица.

Она выручила Вооси, наступивъ ногой на шпильку.

Скоро лодка съ дѣвицей ушла.

Вооси стоялъ на мѣстѣ самъ не свой. Онъ смотрѣлъ на удаляющуюся шампунку и любовался красивой дѣвицей.

Но что была за дѣвица въ шампункѣ, откуда?

Вооси переспросилъ всѣхъ находящихся здѣсь на берегу лодочниковъ, но никто изъ нихъ не могъ отвѣтить на интересовавшій его вопросъ.

Тогда онъ погнался за шампункой.

Но шампунка быстро скользила по глади рѣки, спускаясь по теченію.

Скоро она скрылась, смѣшавшись съ сотней такихъ же, какъ и она, шампунковъ, которыми кишитъ Янтзекиангъ.

Вооси возвратился домой, думая все время о плѣнницѣ его красавицѣ.

Прошелъ цѣлый годъ. Много измѣнилось за это время. Лишь одно чувство Вооси къ дѣвушкѣ осталось одно и то же. Онъ по-прежнему ее любилъ, попрежнему лелѣялъ въ своихъ мечтахъ.

И рѣшилъ Вооси поразвлечься.

Нанялъ онъ лодку и отправился въ ту сторону, гдѣ исчезла дѣвица.

Но сколько ни искалъ Вооси дѣвицы, не могъ онъ ее найти. Полгода онъ бесплодно пропутешествовалъ. Деньги его уходили, и онъ долженъ былъ возвратиться домой ни съ чѣмъ.

Однажды ночью Вооси видѣлъ сонъ.

Снилось ему, что гуляетъ онъ по какой-то деревнѣ на берегу Янтзекианга. Широкая улица, хорошіе дома. Вотъ онъ подходитъ къ какому-то воротамъ, сплетеннымъ изъ хвороста. Отворяетъ ихъ и входитъ въ садъ, обнесенный со всѣхъ сторонъ бамбуковой изгородью. Дивится Вооси, что попалъ въ такой роскошный садъ, какого онъ до сихъ поръ во всю свою жизнь не видывалъ. Гуляетъ онъ по саду и ходитъ до какого-то дома. Домъ весь изукрашенъ дорогой рѣзбой и раскрашенъ красной краской съ золотыми украшениями. Кругомъ дома чудныя растенія. Высокіе бананы своими огромными листьями закрываютъ окна дома и дѣлаютъ, навѣрно, въ комнатахъ дома прохладу.

Подожель Вооси поближе къ дому и увидѣлъ: открыто одно окно, и изъ него видна часть краснаго женскаго платья. Испугался Вооси, думая, что попалъ въ женскую половину дома, и отошелъ немного отъ дома.

Въ это время кто-то подошелъ къ окну. Посмотрѣлъ Вооси и узналъ красивую дѣвицу, которую онъ въ прошломъ году видѣлъ въ шампункѣ на берегу Янтзекианга. Вооси хотѣлъ заговорить съ дѣвицей, но пришелъ отецъ дѣвицы, и она отошла отъ окна.

Проснулся Вооси и никому не сказалъ о видѣнномъ. Да онъ и былъ правъ, вѣдь мудрая пословица говоритъ: „хорошіи сонъ никому не рассказывай“.

На слѣдующій годъ Вооси снова отправился на югъ на поиски за красивой дѣвицей.

Во время этихъ поисковъ онъ остановился погостить немного у начальника провинціи Жо, съ которымъ онъ съ дѣтства былъ дружескихъ отношеніяхъ. Можетъ-быть, Вооси и не остался бы здѣсь гостить, если бы кругомъ городка Жо не была такая красивая мѣстность. Вооси очень любилъ природу, а потому утромъ и подъ вечеръ, когда садилось солнце, онъ бралъ лучшаго коня начальника провинціи и отправлялся кататься за городъ.

Катаясь такъ, онъ однажды попалъ въ ту самую деревню, которую онъ видѣлъ во снѣ. Онъ поѣхалъ по улицѣ. И что за странность!—все, положительно все было то, что онъ видѣлъ во снѣ. Вотъ ворота, бамбуковая изгородь, садъ. Вооси слѣзъ съ коня, оставилъ его у воротъ, а самъ направился къ дому въ серединѣ сада.

Здѣсь онъ и въ самомъ дѣлѣ нашель дѣвицу, которую видѣлъ въ шампункѣ.

Испугалась его дѣвица, закрыла дверь и сквозь щель спросила: — Кто вы?

Вооси стоялъ и молчалъ.

Онъ не могъ понять, продолжается ли все это еще сонъ, или все это происходитъ наяву.

Наконецъ Вооси пришелъ въ себя.

— Помните ли вы,—сказалъ онъ дѣвицѣ:—того человѣка, который бросилъ вамъ золотую шпильку?

Долго хранилъ Вооси свои чувства, теперь же онъ уже больше не могъ ихъ сдерживать и объяснилъ дѣвицѣ, что давно ужъ онъ ее любитъ.

Дѣвица слушала его. Когда онъ кончилъ, она спросила званіе и занятіе Вооси.

— Я знатный китаецъ изъ города Даймѣофу!—поспѣшилъ ей отвѣтить Вооси.

— Вы знатный?—спросила тревожно дѣвица:—тогда, значить, у васъ уже въ домѣ имѣется, навѣрно, не одна наложница?

— Нѣтъ,—поспѣшилъ ее-увѣрить Вооси:—ничего этого нѣтъ. Я люблю только одну лишь васъ. А разъ я люблю одну, то зачѣмъ же мнѣ другая?

Дѣвица сильно обрадовалась.

— Я такъ и думала о васъ!—сказала она.—Давно почему-то я узнала ваше сердце. Часто мои родители предлагали мнѣ выйти замужъ. Но я всегда передъ собою видѣла брошенную вами золотую шпильку и просила родителей не торопиться съ замужествомъ... Сейчасъ мои родители ушли въ гости къ родственникамъ. Найдите хорошаго свата, просите у моего отца моей руки, и, я думаю, онъ согласится. Но соблюдайте всѣ церемоніи, иначе мои родители посмотрятъ на васъ очень плохо!

Когда Вооси уходилъ, дѣвица закричала ему вслѣдъ:

— Мое имя Унрѣо, фамилія Мооси, а моего отца зовутъ Коори. Спустя немного времени Вооси рѣшилъ, что теперь родители дѣвицы, навѣрно, возвратились домой, а потому и отправился съ подарками сватать дѣвицу. Его встрѣтилъ отецъ дѣвицы. Это былъ тотъ самый матросъ, котораго онъ встрѣтилъ на берегу Янтзекианга. Вооси рассказалъ ему о цѣли его прихода и далъ отцу денегъ для обмена подарками послѣ помолвки.

Отецъ былъ удивленъ поступкомъ Вооси.

— Къ сожалѣнію,—сказалъ онъ:—моя дочь ужъ просватана.

*) Въ лодкѣ.

— Как просватана?—воскликнул Вооси:—да мнѣ всё здѣсь говорили, что этого еще не было!

— Моя дочь просватана тайно!—отвѣтил отецъ дѣвицы.

Вооси испугался. Онъ вернулся домой и обо всемъ рассказалъ своему другу, начальнику провинціи.

— Почему же мнѣ, — удивился тотъ: — вы раньше ничего не сказали? Вѣдь Коори мой дальній родственникъ. Если бы я былъ вашимъ сватомъ, то, навѣрное, Коори былъ бы согласенъ исполнить мою просьбу. Попытаюсь-ка я, пока не поздно, помочь вамъ. Сейчасъ я расскажу все моему сыну и пошлю его къ Коори.

Сынъ начальника провинціи пришелъ къ отцу дѣвицы и спросилъ отъ имени своего отца, правда ли, что его дочь уже просватана?

— Нѣтъ, это не правда, — отвѣтил Коори. — Я не богатъ, но не хочу продать мою дочь. Мнѣ не понравилось то, что Вооси сталъ предлагать мнѣ за мою дочь деньги. Какъ покупатель, онъ вынулъ деньги и положилъ ихъ передо мной. Но если сватомъ хочешь стать вашъ отецъ, то я охотно соглашусь выдать за Вооси мою дочь.

Вооси женился на Унрѣо.

Онъ еще нѣсколько дней прогостилъ здѣсь, а затѣмъ отправился къ себѣ на родину.

Они переплыли Янтзекиангъ и скоро были на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Вооси впервые увидѣлъ свою жену.

— Вотъ здѣсь-то я и встрѣтилъ тебя впервые, — сказалъ онъ Унрѣо. — Я думалъ, что ты дочь матроса. Куда вы тогда отправлялись?

— Мой дядя, — отвѣтила жена: — живетъ въ Коохуку. Вотъ тогда-то мы возвращались домой, прогостивъ у него нѣсколько мѣсяцевъ. Мой отецъ не богатъ, но мы не любимъ получать помощь отъ другихъ людей. Вы сильно ошиблись во мнѣ, когда бросили свою золотую шпильку. Когда вы пѣли на берегу, я была очарована вами. Бросили вы мнѣ шпильку, и она нѣсколько потускнѣла. Ваше желаніе соблазнить меня золотомъ, какъ иголкой, укололо меня. Если бы мой отецъ увидѣлъ шпильку, онъ бы проклялъ васъ. Но я выручила васъ отъ этого, наступивъ ногой на шпильку.

Вооси захотѣлось пошутиться надъ женой.

— А вѣдь ты обманута мною, — сказалъ онъ: — я ужъ давно женатъ на очень знатной китаянкѣ. Ты будешь лишь моею наложницей.

Унрѣо испугалась и не могла сказать ни слова.

— Неужели это правда?—прошептала она.

— Да!—поспѣшилъ подтвердить Вооси.

Ничего не сказала Унрѣо; поблѣднѣло ея лицо. Вдругъ она дико вскричала и бросилась въ воду.

Вооси бросился ловить ее. Къ нему на помощь поспѣшили рыбаки, но всё ихъ усилія были тщетны.

Ночь была слишкомъ темна, и трудно было въ такую темь поймать тѣло утопленницы.

Вооси былъ въ отчаяніи. Теперь онъ ужъ не радъ былъ своей глупой шуткѣ.

„Что скажу я, — уныло думалъ онъ: — отцу Унрѣо, когда онъ придетъ ко мнѣ въ домъ?“

И Вооси рѣшилъ не возвращаться домой, а захватить погостить къ одному изъ своихъ родственниковъ.

Когда его горе немного утихло, онъ отправился домой. По дорогѣ его застигла гроза съ проливнымъ дождемъ. Скрываясь отъ непогоды, Вооси зашелъ въ стоящій на берегу рѣки домъ рыбака. На крыльцѣ дома нянчилась съ ребенкомъ какая-то старуха. Ребенокъ былъ красивъ, Вооси захотѣлось понынчиться съ нимъ, и онъ взялъ его къ себѣ на руки.

Дождь прошелъ. Вооси хотѣлъ передать ребенка старухѣ. Но что это? Онъ почему-то не идетъ къ ней. Вооси силой отдалъ старухѣ ребенка. Ребенокъ громко и сильно заплакалъ. На его плачъ на крыльцо вышла женщина.

Это была Унрѣо.

Увидѣла она Вооси и разгнѣвалась.

— Вы обманули меня, — сказала она: — чей это ребенокъ?

Вооси тотчасъ же рассказалъ ей о своей глупой шуткѣ.

Унрѣо очень обрадовалась и даже заплакала отъ радости.

Здѣсь у рыбака она жила съ того самаго времени, какъ разсталась съ Вооси.

Рыбаку было 60 лѣтъ. Онъ былъ бездѣтенъ и вотъ однажды отправился онъ къ одному святому храму помолиться Буддѣ и попросить его

послать ему ребенка. На возвратномъ пути изъ храма рыбакъ спасъ тонувшую въ рѣкѣ Унрѣо. Привелъ онъ ее въ свой домъ и оставилъ здѣсь.

Послѣ 10 мѣсяцевъ Унрѣо родила сына.

Вооси благодарилъ за все это рыбака. Прогостилъ Вооси нѣсколько дней у рыбака и, радостный, возвращался домой съ женой и сыномъ. Когда онъ вернулся домой, его уже ждалъ тамъ Коори.

Коори сильно былъ радъ внуку.

Юбилейныя торжества въ Ригѣ.

(Съ 8 рис. на стр. 550, 551 и 552).

Въ старинной, насчитывающей уже свыше 700 лѣтъ существованія, Ригѣ происходили на-дняхъ въ Высочайшемъ присутствіи пышныя торжества въ память 200-лѣтія присоединенія Риги къ Россіи.

Памятникъ Императору Петру Великому, освященный 4-го іюля въ г. Ригѣ.
Къ 200-лѣтію взятія Риги. По фот. К. Булла.

Депутаціи обществъ, клубовъ и корпорацій.

Домкирхе, главная Евангелическая церковь.

Домъ „Черноголовыхъ“.

Православный соборъ.

Отъездъ Его Императорскаго Величества Государя Императора изъ „дома черноголовыхъ“.

Памятникъ Гердеру.

Рига была основана в 1201 году епископом Альбертом, предводителем немецких крестоносцев, которые пытались обратить в христианство финский народ ливов, живших на берегах Западной Двины. Через 80—100 лет после своего основания Рига была уже таким значительным городом, что Ганзейский союз принял ее в число своих городов. В течение дальнейшей своей многовековой истории Рига переходила из рук в руки к полякам и шведам и вынесла немало всяких испытаний.

Шведы владели Ригой до начала XVIII века. Когда на шведский престол вступил Карл XII, и началась великая Северная война, Рига стала одним из театров этой войны. В 1709 году русские разбили шведов под Полтавой, а затем, не теряя времени, вступили в Лифляндию и осадили Ригу. Петр Великий лично руководил осадой и даже собственноручно стрелял по городу из пушек. Мучительная и долгая осада тянулась с ноября 1709 по июль 1710 года. В городе наступил голод и появилась моровая язва, но шведский гарнизон упорно держался.

И только в начале июля сопротивление защитников было сломлено, и шведы принуждены были начать переговоры о капитуляции. Капитуляция была принята, и 5-го июля 1710 года в 7 часов вечера русские войска под начальством Репнина вступили в Ригу. В городе все еще свирепствовала чума, но это обстоятельство не помешало русским устроить 14 июля торжественное вступление в Ригу фельдмаршала графа Шереметева и блестящая празднества по случаю принесения городом присяги русскому царю.

Петр I даровал Риге все ее прежние права и привилегии. Обрадованный город послал ему в благодарность курьезный по нашим понятиям дар: ящик с лимонами и бочку устриц. С этой

поры шведско-немецкая Рига стала русским городом. Окончательно она была присоединена к России, впрочем, несколько позднее — в 1721 году, когда был заключен Ништадтский мир.

Еще задолго до юбилея нынешняя Рига стала готовиться к юбилейным торжествам. Прологом к ним послужил целый ряд спортивных празднеств: гонка гребного клуба, состязания в плавании, латышский пивческий праздник и т. д. Городо украшен оригинальным и красивым праздничным нарядом: на улицах и бульварах появились гирлянды из зелени, махты, обвитые цветами, тысячи ярких транспарантов, надписей, флагов.

Юбилейные торжества начались 3 июля.

В этот день состоялся Высочайший въезд в Ригу. В 2 часа дня Императорская яхта „Штандарт“ остановилась посреди реки близ специально устроенной, роскошно убранной пристани.

Государь Император прибыл в город и был встречен властями и населением при несмолкаемых криках ура. Государь посетил в этот день рижский кафедральный собор, затем старинный, насчитывающий почти семь веков

существования лютеранский собор, Домкирхе и дом известного общества „Черноголовых“, а после того дворянское собрание, где, в ответ на приветственную речь предводителя дворянства, Его Величество изволил обратиться к присутствующим со следующими словами:

„Господа. Я искренно благодарю вас за слова, переданные Мне предводителем дворянства. Я всегда ценил, как и Мои предки, ваши чувства любви и преданности Нам. Сердечно рад присутствовать здесь в эту знаменательную годовщину. Сожалю об одном, что неполное здоровье не позволило Ея Величеству прибыть в ваш гостеприимный дом. Прошу передать всему дворянству Прибалтийского края Мою благодарность за всегдашнюю верную и преданную службу своим государям и нашему общему отечеству, России. Благодарю его, господ, за вашими лица“.

4 июля состоялось торжественное освящение воздвигнутого в Риге памятника Петру I. На торжество изволили прибыть Их Императорские Величества Государь Император с Государыней Императрицей Александрой Феодоровной и Августейшими детьми. Тысячная толпа заполнила площадку кругом закрытого заставью памятника. Духовенство в блестящих ризах, генералитет, красочные костюмы дам — все это, озаренное солнцем, слилось в красивую праздничную картину. Архиепископ совершил молебствие — и, по приглашению царского многолетия и вечной памяти Петру I, завеса с памятника упала, и перед глазами присутствующих предстала величественная конная фигура Великого Преобразователя. Грянул салют с многочисленных военных судов и береговых батарей, и началось шествие депутаций и возложение венков, из которых иные поражали своим величием и художественностью.

Вновь открытый памятник несколько напоминает ста-

тую Петра, находящуюся в Петербурге, перед Инженерным замком. Он исполнен скульптором Шмидтом в Касселе и обошелся рижанам в сравнительно небольшую сумму — 90 тысяч рублей. Поставленный на красивом гранитном пьедестале, среди садов и красивых зданий, этот изящный памятник — одно из лучших украшений Риги.

В этот же день после завтрака на „Штандарт“ состоялся Высочайший прием депутаций в губернаторском замке, а затем посещение Государем Императором Николаевской гимназии и Царского сада, где Его Величество изволил осматривать дуб, посаженный Петром Великим.

На другой день, 5 июля, в Петровском (Куртеновском) лагере состоялось в Высочайшем присутствии освящение второго памятника Петру Великому, построенного иждивением расположенных в этом лагере войск. На огромной зеленой равнине, которая в прежние времена неоднократно бывала ареной кровавых военных столкновений, бесконечной лентой растянулись полки 20-го корпуса. Возле самого памятника стояли караулы албартцников и фузилеров в оригинальных и красивых кафтанах Петровского времени.

Исторический дуб, посаженный Императором Петром I в 1721 г. в Риге. К 200-летию взятия Риги. По фот. К. Була.

Государь Императоръ изволилъ объѣхать войска. Затѣмъ началось богослуженіе, и при пѣніи вѣчной памяти Петру I новый памятникъ предсталъ предъ взорами присутствующихъ. Второй памятникъ „Завоевателю Риги“ гораздо скромнѣе и меньше, чѣмъ первый. Онъ представляетъ собою простой гладкій обелискъ изъ сѣраго камня, увѣнчанный петровскимъ орломъ.

Послѣ открытія этого памятника Государь Императоръ возвратился изъ Куртенгофскаго лагеря обратно въ Ригу, а затѣмъ въ сопровожденіи съ Августѣйшими дѣтьми прослѣдовать на другой берегъ Двины въ новый,

только-что устраиваемый Петровский паркъ. Тамъ Его Величество собственноручно посадилъ дубокъ въ память нынѣшнихъ торжествъ, положивъ этимъ какъ бы основаніе новому для Риги „юбилейному“ парку.

Въ тотъ же день, въ 3 часа пополудни, Императорская яхта съ Ихъ Величествами снялась съ якоря и, напутствуемая восторженными кликами населенія, сплошной массой стоявшего по набережной, отправилась въ море. Рижскія торжества окончились, но Рига еще долго сохраняла праздничный видъ и настроеніе. И навѣрное у рижанъ надолго останется въ памяти воспоминаніе объ этихъ красивыхъ юбилейныхъ дняхъ, объ этомъ мирномъ празднованіи далекаго военнаго событія. Быть-можетъ, человечество къ тому и идетъ, чтобы войны замѣнились мирными воспоминаніями о нихъ...

Шпицбергенъ, какъ международное владѣніе.

(Политическое обозрѣніе).

Надняхъ началась въ Христианіи конференція представителей трехъ сѣверныхъ державъ—Россіи, Швеціи и Норвегіи—о юридическомъ положеніи Шпицбергена. Окончательное рѣшеніе судьбы сѣвернаго острова будетъ принято на болѣе многочисленномъ совѣщаніи съ участіемъ представителей Англій и Сѣверной Америки, непосредственно заинтересованныхъ въ опредѣленіи

юридическаго положенія работающихъ на Шпицбергенѣ англійскихъ и американскихъ фирмъ, нынѣшняя же конференція въ Христианіи имѣетъ цѣлью только установленіе предварительнаго соглашенія ближайшихъ къ спорному острову державъ и носить такимъ образомъ частный характеръ.

Исторія Шпицбергена такова. Онъ былъ открытъ голландцами въ концѣ XVI-го вѣка, хотя есть основанія предполагать, что островъ и раньше посѣщался промышленниками русскаго сѣвера. Сказочное обиліе вокругъ острова китовъ быстро привлекло къ нему

множество китобойныхъ промышленниковъ. Голландцы, датчане, англичане, испанцы, тогда еще и мѣвшіе огромный флотъ, и французы, — всѣ устремились на далекой сѣверъ, въ погоню за барышами богатаго китобойнаго промысла. Европейская промышленность и торговля овладѣли островомъ раньше, чѣмъ собралась подумать о немъ политика. Не успѣла ни одна держава водрузить на Шпицбергенѣ свой флагъ, какъ онъ уже сталъ какъ бы общимъ фактическимъ достояніемъ всѣхъ народовъ Европы. Отчасти это объясняется тѣмъ, что китопромышленники и рыболовы-промышленники интересовались, строго говоря, не столько территоріей острова, сколько омываемыми его водами, кишѣвшими промысловыми породами, а морскія воды вообще считаются общимъ достояніемъ. Однако такой порядокъ имѣлъ свои неудобства, заключавшіяся въ томъ, что отсутствіе чьего-либо го-

Полетъ дирижабля «Лебедь». «Лебедь» надъ памятникомъ Петру Великому на Сенатской площади въ Петербургѣ. (По фот. шт.-ротм. А. Д. Даматова).

сударственнаго владѣнія островомъ влекло за собою полное отсутствіе всякаго правового порядка и организованнаго правосудія на островѣ. Тамъ, гдѣ нѣтъ государства, царитъ анархія, тамъ единственнымъ правомъ является право сильного. Промышленники каждой націи, памятуя, что родной судъ остался далеко, дрались между собою, а промышленники разныхъ націй, поддержанные единоплеменниками, устраивали между собою цѣлыя сраженія. Для защиты своихъ гражданъ Англія и Голландія были вынуждены посылать военныя суда, но и это

не умиротворило страстей, и въ началѣ XVII-го столѣтія между обоими флотами произошла около Шпицбергена настоящая битва, которая могла повести къ формальной войнѣ между Англійей и Голландіей. Чтобы предотвратить возможность повторенія такихъ столкновеній, заинтересованныя державы въ 1619 году подѣлили между собою пользование шпицбергенскими ловлями, распредѣливъ прибрежную полосу острова. Такъ какъ соперничество націй не встрѣчало никакихъ преградъ, то промыслы приобрѣтали чисто хищнической характеръ: чтобы не оставлять ничего другимъ, каждый спѣшилъ захватить, что можно, безъ всякой заботы о будущемъ. Все это привело къ тому, что вскорѣ гренландскіе киты и моржи были почти совершенно истреблены, промыслы оскудѣли, и Шпицбергенъ былъ брошенъ, какъ утратившій всякій интересъ для коллективныхъ владѣльцевъ.

Приблизительно въ это же время развивается начинавшаяся еще въ предыдущемъ столѣтіи русская промышленность на островѣ. Русскіе выходцы промышленяли больше пушниной, шли вглубь острова, строили становища, зимовки и цѣлые поселки и создавали всѣ признаки территориальнаго владѣнія островомъ. Въмѣсто періодическихъ хищническихъ набѣздовъ европейскихъ китобоевъ они устраивали прочную осѣдлость и фактически владѣли никому не принадлежащей территоріей. Ревниво и дѣятельно относившаяся

эпоху великихъ реформъ, ознаменовавшихъ собою внутреннее возрожденіе нашей родины послѣ несчастной, но богатой благими послѣдствіями Севастопольской войны. Банкъ началъ свое существованіе ровно за годъ до крестьянской реформы и хотя и не въ такой степени, какъ она, но все же имѣлъ громадное значеніе для болѣе правильнаго теченія нашей общественной и государственной жизни.

Въ концѣ 50-хъ годовъ Россія переживала чрезвычайно тяжелое въ финансовомъ отношеніи время. Денежный рынокъ былъ перенасыщенъ кредитными билетами, неумѣренно выпускавшимися ради нуждъ войны, и былъ ими подорванъ въ корнѣ. Промышленность и торговля владчили жалкое существованіе и нуждались въ радикальномъ оздоровленіи и постановкѣ на новый путь. При такихъ-то обстоятельствахъ и началъ свое существованіе Государственный банкъ, призванный, во-первыхъ, устроить наше денежное обращеніе и, во-вторыхъ, поддержать обновляющуюся торгово-промышленную жизнь страны.

Первыя кредитныя учрежденія возникли въ Россіи еще въ 1854 году: это были Дворянскій банкъ и Коммерческій банкъ. Черезъ 3 года были предприняты первыя попытки организовать вексельныя и переводныя операціи, а спустя годъ былъ учрежденъ такъ называвшійся „Мѣдный банкъ“. Всѣ эти учре-

Фасадъ зданія банка по Садовой ул. въ С.-Петербургѣ.
Къ 50-лѣтнему юбилею Государственнаго банка, 2 іюля с. г. По фот. К. Булга.

къ государственнымъ интересамъ Екатерина II взяла Шпицбергенъ подъ свою державу и для окончательнаго укрѣпленія его за Россіей послала эскадру военныхъ судовъ подъ командой адмирала Чичагова. Но послѣ ея смерти Шпицбергенъ былъ брошенъ, и русскіе поселки на немъ были вытѣснены норвежскими. Швеція и Норвегія пытались формально присоединить островъ къ себѣ, но встрѣтили протестъ со стороны остальныхъ державъ. Островъ понынѣ остается въ прежнемъ положеніи какого-то выморочнаго политическаго владѣнія, — въ положеніи имущества безъ законнаго хозяина, но со множествомъ претендентовъ. Попрямому тамъ нѣтъ ни суда ни администраціи, между тѣмъ какъ открытіе минеральныхъ богатствъ снова привлекло къ острову со всѣхъ концовъ свѣта представителей труда и капитала. Мирно настроенныя державы не желаютъ ссориться изъ-за обладанія полярными копами, но все же считаютъ нужнымъ какъ-нибудь урегулировать жизнь своихъ поселенцевъ. Пока совѣщаніе останавливается на мысли оставить Шпицбергенъ въ положеніи „res nullius“ — т. е. „ничьей“ земли — и ввести на немъ международную юрисдикцію и администрацію. Такого, вѣроятно, и будетъ окончательное рѣшеніе шпицбергенскаго вопроса, къ которому присоединятся и остальные державы.

50-лѣтній юбилей Государственнаго Банка.

(Съ рис. и группой на стр. 554 и 555).

2 іюля с. г. Государственный банкъ праздновалъ полулѣтнюю годовщину своего существованія.

Одно изъ главнѣйшихъ государственно-общественныхъ учреждений Россіи, Государственный банкъ возникъ въ знаменитую

жденія были какъ бы предвѣстниками возникновенія громаднаго государственно-общественнаго учрежденія, которому было Высочайше даровано въ 1860 году названіе: Государственный банкъ.

30 мая 1860 года былъ Высочайше утвержденъ уставъ Государственнаго банка, а 2 іюля, т. е. спустя всего мѣсяцъ съ небольшимъ, уже были открыты операціи банка. Новое учрежденіе быстро разрасталось и въ 1865 году имѣло 24 отдѣленія въ провинціи. Золотой фондъ банка при открытіи равнялся 81,7 милліона рублей. Сумма эта быстро стала повышаться по мѣрѣ развитія дѣятельности банка.

Въ теченіе полулѣтняго существованія Государственному банку пришлось неоднократно видѣть черные дни. Сильно подорвала его дѣятельность война 1877 года. Наша денежная система оказалась послѣ этой войны еще болѣе разстроеной, чѣмъ наканунѣ основанія банка. И прошло много лѣтъ, прежде чѣмъ банку удалось настолько оправиться, чтобы имѣть возможность приступить къ введенію у насъ золотой валюты и размѣна на золото прежняго „неразмѣннаго“ кредитнаго рубля. Только въ 1897 году совершилось превращеніе этого закодированнаго рубля въ золото, и наше финансовое устройство наконецъ стало на прочный фундаментъ. Но прошло немного лѣтъ, и для банка настали снова тяжелые дни: подкралась японская война, а вслѣдъ за нею смутные 1905 и 1906 годы, сильно разстроившіе нормальную дѣятельность Государственнаго банка. Однако и въ эти недобрые годы банкъ находилъ возможнымъ оказывать значительную помощь частнымъ финансовымъ учрежденіямъ, даже не стѣсняясь предѣлами назначенныхъ кредитовъ. Кризисъ, къ

счастью, вскорѣ миновалъ, и въ настоящее время Государственный банкъ снова находится въ цвѣтущемъ состояніи.

Любопытны слѣдующія цифры, характеризующія постепенный расцвѣтъ дѣятельности банка: при открытіи золотой фондъ равнялся, какъ сказано, 81,7 милліона, а въ настоящее время достигаетъ 1,415 милліоновъ. Продажа процентныхъ бумагъ въ 60-хъ годахъ производилась на сумму 300 тысячъ, а теперь на 448 милліоновъ. За 50 лѣтъ чистая прибыль банка выразилась въ суммѣ 405 милліоновъ, при чемъ 316 милліоновъ изъ нихъ пошли въ доходъ казны. Въ послѣднее время чистая прибыль составляетъ ежегодно 18 — 23 милліона. Въ настоящее время Государственный банкъ имѣетъ 122 филиальныхъ отдѣленія, и клиентами его состоятъ 644 частныхъ банка.

2 іюля въ помѣщеніи Государственного банка состоялось торжественное празднованіе юбилейнаго дня. Министръ финансовъ В. Н. Кокцовъ въ блестящей рѣчи охарактеризовалъ дѣятельность банка и доложилъ собранію Высочайшую резолюцію на всеподданнѣйшій докладъ о 50-лѣтіи банка:

„Съ особымъ удовольствіемъ ознакомился съ обширною и успѣшною дѣятельностью Государственного банка за 50-лѣтіе по его преобразованіи и выражаю Мою благодарность всѣмъ служившимъ и нынѣ въ немъ служащимъ за ревностную службу“.

Кромѣ того, министръ финансовъ сообщилъ, что Государь Императоръ соизволилъ отчислить изъ прибылей банка 50 тысячъ на образованіе фонда, съ процентовъ котораго могли бы быть выдаваемы пособія служащимъ банка, не имѣющимъ права на пенсію Государственного казначейства.

Торжество закончилось пріемомъ многочисленныхъ депутатовъ.

Подарокъ флота Кексгольмскому Императора Австрійскаго полку. (Рис. на стр. 556).

Кексгольмскій Императора Австрійскаго полкъ 29 іюня с. г. отпраздновалъ свой 200-лѣтній юбилей. Въ день юбилея полку были переданы съ соизволенія Государя Императора отъ имени русскаго военнаго флота старинныя героическія реликвіи: добытыя съ взорвавшагося въ Чесменскомъ бою корабля „Св. Евстафій Плакида“ серебряное блюдо и ядро. Эти предметы были найдены среди остатковъ затонувшаго корабля.

Этотъ подарокъ флота Кексгольмскому полку представляется весьма знаменательнымъ: русскій флотъ и Кексгольмскій полкъ тѣсно соединены на страницахъ нашей военной исторіи. Первые побѣды флота, только-что возникшаго при Петрѣ Великомъ, были совершены имъ при братскомъ единеніи съ кексгольмцами. Побѣдныя баталіи подъ Гангудомъ, у Гренгамна и девять морскихъ кампаній, данныхъ флотомъ въ періодъ Сѣверной войны, соединили моряковъ воедино съ кексгольмцами. И тѣ и другіе рядомъ сражались и умирали. Наконецъ въ Чесменскомъ бою на корабляхъ „Св. Евстафій Плакида“ и „Ростиславъ“ находились десантные батальоны Кексгольмскаго полка, и при гибели „Плакиды“ моряки и кексгольмцы нашли на борту погибшаго корабля братскую могилу.

И вотъ отсюда, съ борта „Плакиды“, теперь и появились, какъ бы воскреснувъ, драгоценныя реликвіи. Передача ихъ Кексгольмскому полку является какъ нельзя болѣе умѣстнымъ подаркомъ. Этотъ подарокъ несомнѣнно еще болѣе закрѣпитъ тѣсную связь между флотомъ и кексгольмцами.

Къ рисункамъ.

Картина художника К. Горбатова „Рыбный базаръ на Псковъ-рѣкѣ“, появившаяся на Весенней выставкѣ 1910 года въ Академіи Художествъ, была удостоена второй преміи и приобрѣтена для музея Академіи. Написанная съ большимъ знаніемъ изображаемой мѣстности, эта картина проникнута настроеніемъ хлопотливаго труда и суетливой рабочей жизни. Десятки лодокъ, баржей и шкуновъ тѣнятся здѣсь, у грязноватой набережной, — все это рыбацкія суда, торгующія только-что привезеннымъ свѣжимъ товаромъ.

Картины художниковъ В. Бугро — „Завтракъ въ полѣ“ и Т. Моргана — „Дѣти“ — составляютъ какъ бы pendant одна къ другой: и тутъ и тамъ дѣти — „цвѣты земли“, „улыбки жизни“. У Бугро — спокойная, свѣтлая красота молоденькой крестьяночки, у Т. Моргана — шумная и полная жизни ватага ребятишекъ, устремившихся въ погоню за сорванцомъ, не признающимъ никакого авторитета и никакихъ узъ и условностей.

Совершенно своеобразное впечатлѣніе производитъ картина англійскаго художника А. Строттъ — „Мчимся!“ Въ ней чувствуется нѣкоторая доля символизма: всѣ эти мчащіяся на лошадахъ и въ автомобилѣ леди и джентльмены какъ бы символизируютъ неудержимо-быстрый бѣгъ современной жизни, безумную погоню за счастьемъ и наслажденіемъ. Картина эта полна движенія и захватываетъ зрителя своимъ порывомъ.

Группа старшихъ служащихъ банка, во главѣ съ Министромъ финансовъ статсъ-секретаремъ В. Н. Кокцовымъ, Министромъ Торговли и Промышленности т. с. с. И. Тамашевымъ (бывшимъ управляющимъ банкомъ) и нынѣшнимъ его управляющимъ д. с. с. А. В. Коншинымъ. Къ 50-лѣтнему юбилею Государственного банка, 2 іюля с. г. По фот. Е. Булла

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ
Висмарь на Балтийском море для инженеров-машинистров, инженеров-электротехников и путей сообщения и архитекторов. Условия приема на так называемый „Vorkegung“ свидетельство за 5 классов гимназии или подобного рода образования. Отсрочка по отбыванию воинской повинности. Кратчайшее время учения.

Спасайтесь от ГРЫЗИ
 Просите негодные и каждащие вас бандаж стар. сист. Прихвато усовер. анатомич. бандаж констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь от мучит. страданий. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандаж, нахов. или мотон. СПбург, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умывание Людвига Декаэ. Средство для рожения волос, прекращает выпадение, предупреждает седины, озвращает первоначальный цвет, без употребления краски, во всяком возрасте и во всяком случае. *Седьмий беллатно.* Выскажется безвозмездно извещение из Отчета, принятого Академией Медицины в Париж. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Rte. 33, rue Signacourt, Paris. Остерегаются многочисленных подражаний и подделок. *Продается в лучших магазинах.*

НОВОСТЬ
 Бензино - кероидиповал зажигательница „Император“ для пайроль и кратковремен. освещен. Усовершенств. и самая практичная из всех. Служит на долгое время и не портится как другие. Отдышка в красив. Один нажим, отскакивает крышка и вспыхивает огонь. Скоро войдут во всеобщ. употребление. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к. Пересылка 40 к. в Сибирь 60 к. Выссыл. налож. плат. Оригиналы только в Торг. Доме „ЗЕЙДЕНБЕТЕЛЬ и МОШКОВСКИЙ“, Варшава, Королевская, 41. Не пожалеть, кто вышлеть. 3-2

КУРСЫ

Общедоступ. коммерч. образов. ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРИЯ
 коммерческая арифметика, коммерческая корреспонденция, коммерческая география и торговые. Аттестат бухгалтер. Отзв. извест. спец. России. Льготные условия. о Проспекте требуете бесплатно. Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразования, СПб., Невский 92 58

ЗОЛОТЫЕ НАГРАДЫ
 получить всякий, который докажет, что предлагаемые нами по небывалой до сих пор цене 16 цѣн. предметов не стоят назначен. имъ цѣнъ всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убедитесь.** 1) Прелесть, мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звончима, съ минутн. проверен. ходомъ. 2) Цѣпь изъ америк. пов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изъ щипной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщинъ. 4) Замшевыи кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воронъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. заграничн. перо (стоящ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничн. кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Качукувыи шпатель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флавокъ краски для шпателя. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мульнуто“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 84 пробы, „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серебряи золотыи 56 пробы съ американск. брильянтами (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Выссыл. налож. платж. безъ задатка. Пер. 55 к., в Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14—7. PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ переищать бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

БУМАГА ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ ДЛЯ ВЫШИВАНИЯ И ВЯЗАНИЯ
D.M.C
 ЧТБРИДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
 СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА МАТЕРІАЛЪ И ДОБРОТЫ ДЛЯ ДАМСКИХЪ РЪКОДЕЛІЙ ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ
 DOLLFUS, MIEG & Co. SOCIETE ANONYME
 MAISON FONDÉE EN 1837
 BELFORT-FRANCE

Стала шатенкой после употребления ВОЗСТАВОВАТЕЛЯ

ОРИАНТИНЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

БЛѢДНОЕ ЛИЦО
 ДѢЛАЕТЪ РОЗОВЫМЪ ПЕСОЧНО-ТРАВЯНОЙ КРЕМЪ (№ 1). (Употребл. только передъ умыв. лица). Отг. грубости и вялости кожи. Цѣна шесть рубл. Выссылка только по получении всей суммы. **КРЕМЪ ДЛЯ БЛИЗНЫ ЛИЦА (№ 2).** Отг. морщицъ и старости кожи. Цѣна пять рубл. Выссыл. только по пол. всей суммы. (На заир. отвѣт. только по получ. 2 марокъ по 7 коп.). Москва, Бол. Дмитровка, д. В. Бахрушина, кв. 59, массажистка П. К. ЕЛИСѢВА.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ

желѣзныи, оцинкованныи, луженыи, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, краски и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкад., д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ бесплатно. (11)

ЧИНОВНИКИ, ПОМОЩНИКИ, ДОМОВЛАДѢЛЬЦЫ въ городахъ и мѣстечкахъ, УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ
 могутъ имѣть хороший побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ малѣйшими затратами посредствомъ легкаго и чистаго производства прибыльнаго и въ каждомъ дохѣ необходимаго предмета. Требуется только 1—2 часовъ ежедн. работы, особен. знаній и больш. помѣщенія не нужно. Требуется безплатный про- 2-2
 АДРЕСЪ: И. Н. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. г.

Неврастения

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутренн. органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣнаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны удѣрженныи. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

ВЫШЕЛЪ № 1-й
 ежемѣсячнаго медицинскаго научно-популярнаго журнала
„ДРУГЪ БОЛЬНОГО“
 подъ ред. д-ра Бобринскаго.
 Подписная цѣна въ годъ (12 №) ОДИНЪ рубль.
 Первый номеръ высылается для ознакомленія желающимъ бесплатно.
 № 33001 МОСКВА, Кривокольтвй пер., д. 10, кв. 10. 2-2

ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗЪ ТОНКИНА.

«Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ,—пишетъ г. Климентъ Бонуръ:—гдѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Франціи я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва волочащимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ леченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами—ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слизью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало. Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольныя Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дни, и тотчасъ послѣ того appetite ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала леченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ». Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андее (Деп-тъ Ванден, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому леченію. Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ appetite, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ. Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появились въ продажѣ подѣлки поды угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торгов. Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шидль. Апт. скл. В. Бюдеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Кч. Саловая, 38.

№ 32701

12-4

За 2 руб. 75 коп.

Готова дамская верхняя основа юбка изъ красив. прочнаго рисунка. трико, сшитая по послѣд. модѣ, отдѣлка луговиц. и шелков. шурками, во всѣхъ томи. цвѣтахъ, высыл. почтой наложен. платеж. безъ задатка, причесыв. за пересылку 55 к. При требов. 3-хъ юбокъ, перес. на вашъ счетъ. Не поврнитса-возвращ. деньги. Юбка изъ лучш. материала съ красив. отдѣлкой 3 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. или шнур. Адресъ: Фабрика А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.

ВЪРНАЯ и ДЕШЕВАЯ ПОКУПКА РУЖЬЯ!

Требуйте выслаемый бесплатно новый иллюстрар. прейсъ-курантъ съ пониженными цѣнами на 1910/11 г.

ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА
ВАРШАВСКАГО ОХОТНИЧЬЯГО
ТОВАРИЩЕСТВА
Королевская, 17, въ Варшавѣ.

НОВОСТЬ!

Шведск. ружья курк. и безкурк.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО само-стоятельно научиться играть

на балалайкѣ

по нотнo-цифров. методѣ состав. извѣсти. солнотомъ и преподават. игры на народн. инструм. А. Д. Доброхотовымъ, съ прилож. 50-ти русск. и малоросс. пѣсень и танцевъ: Матчишъ, Кракаты, Китааночка, Хивата, Алашей и друг. цѣна 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 35 к.

- 1-ый 25 нов. и совр. танц. ц. 1р. 30к.
- 2-ой 50 малорос. пѣсень ц. 1р. 30к.
- 3-ий 50 русск. пѣсень ц. 1р. 30к.
- 4-ый 25 куплетовъ ц. 1р. 30к.

Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 2 р. 45 к.

НОВЫЙ ЛЕГЧАЙШЕЙ САМОУЧИТЕЛЬ

игры на балалайкѣ по цифровой системѣ сост. В. Вестужевымъ, съ прилож. 50-ти пѣсень музыки и ПѢСЕННИКА въ 160 пѣсень. Цѣна 75 к. съ пересылкой 1 руб. 05 к.

1-ый Сборникъ 40 новыхъ и совр. танцевъ въ число которыхъ вошли: Левгинка, Хивата, Кэк-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-ра, маршь „Тоска по родинѣ“, вальсъ „Качели“ и друг. Ц. 75 к. съ пересылк. 1 р.

Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 1 р. 85 к.

Требуйте во всѣхъ лучш. музыкальн. магазинахъ и у издателя.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская, д. № 69.

Высылка съ наложен. платежомъ.

Разныя РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ, 1-я СІБ., Эксп. К-ра Рез. Изд. СІБ., Петерб. Стор., Б. Просп., 94. Подроб. см. № 30 „Нивы“.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
Н. АБРАМОВЪ:
Искусство разговаривать и спорить. Ц. 25 коп.

ФОТО графическ. оригинальн. славки Парижск. жанр. Каталогъ и 29 интерес. образц. выслано въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовымъ маркам. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN** Nr. 27, PARIS (Франція). 3-2

ХУДОЖЕСТВЕННО ИСПОЛНЕННЫИ
ПОРТРЕТЪ ВЪ РАМЪ, удивленный съ фотогр. карточка, за 3 руб. исполняетъ фотографія Н. Рахманова по получении карточки и задатка, на остальныхъ и за пересылку налож. платежъ. С-Петербургъ, Гороховая, 48, Н. Рахманову.

Goetz
Trieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получать можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Отпеч. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во.
Берлинъ - Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10-3

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ короби. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиня.
Тел. 233-90.

Музыкальные
ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

„НАРЗАНЪ“ Столовыи: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лечебныя: **Эссентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-железистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араумова), Одесса (Садовая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифы-Хаджи), Лодзь (Видзавская ул., д. № 50, кв. 45), Нижний-Новгородъ (Рождественская, д. Валинова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизавет., д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Иволженскаго сквера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Кіевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Виленъ (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Нѣмецкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться:
№ 32987 Пятигорскъ—Управление водъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **нравственн. половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ рутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебояхъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спящій сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, **ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высладается по первому требованію безвозмездно.**

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 32.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выданъ 7 августа 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ пороз. 20 р.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллѣ въ одинъ столбецъ (въ 4 ширинѣ отграницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ кн. 12.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безпл.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА въ Кіевѣ, при лѣчебн. на 100 кров. „Канисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прош. на № 32999 въ отдѣленіи. 5—2

Права правительственныхъ школъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглиный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—3

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИНЪ всегда помогаетъ, и даже тогда, если другіе средства оказались бесполезными. ПЕРУИНЪ безвреденъ и составъ, на научн. началахъ. ПЕРУИНЪ-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные (безъ медали и безъ аттестата) поддѣлы. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

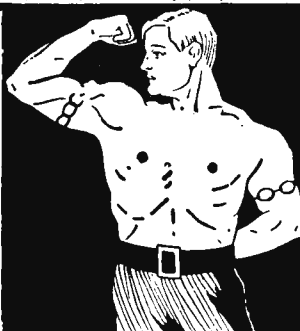
СИЛУ И КРОВЬ

дасть организму физиологическое питательное средство „Аурулинъ“.

Настоящаго Аурулина, этого, действительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Аурулинъ“ и лежитъ въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурулина“ выпала исключительная роль и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь пристрастия, застѣчивость, если страдаете неврастѣніей, полною слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

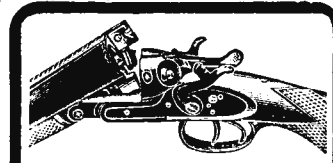
и Вы получите пробный пакетъ „Аурулина“ и нашу популярно-научную брошюру. Аурулинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуетъ правильности пищеваренія. Аурулинъ — во всѣхъ случаяхъ средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.

Эта интересная брошюра, никогда еще въ Россіи не предлагавшаяся. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте:

№ 32995 3—2

С.-Петербургъ, Гигиеническій Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Стд. № 3. АУРУЛИНЪ.

Не покупайте ружей, не прочитавъ послѣдняго прейскуранта оружейнаго магазина **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО**

Москва, Б. Лубянка, № 3.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).
Программа высылается бесплатно. № 31984 26—14

Слабительныя
пильюли **Ара**
нѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

Объясненіе „МАЯКЪ“

С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. 35. Телеф. 432-81.

СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
(ЗАНЯТІЯ ПО ВЕЧЕРАМЪ).

Бухгалтерія, конторская практика, коммерческія вычисленія, коммерческая корреспонденція, торговельдѣльн., торговое законодѣленіе, вычисленія на счетахъ и ариометрахъ. Весь курсъ приходится въ 8 мѣсяцевъ при 13—14 час. занятій въ недѣлю.

ПЛАТА ЗА ВСЕ КУРСЪ 40 РУБЛЕЙ.

Занесъ открыта ежедневно по буднямъ отъ 12 ч. дня до 11 ч. вечера. По праздникамъ отъ 3 ч. дня до 11 ч. вечера.

Пачало занятій 1 Сентября. На курсы принимаются только лица мужскаго пола отъ 17 лѣтъ. Правила и программы выдаются бесплатно въ канцеляріи Общества. № 33032

МЫЛО
Цвѣтущая Фіалка
для устройства и перестройки
Бѣлыми и жѣлтыми кожей
производитъ полное вѣсчастливое
запахъ свѣже-свежаго Фіалки
№ 20 1/2
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЖИТ. МЕД. НАУКЪ 1900.
ПРОДАЖА ВЪСѢДЪ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уляндъ, об. съ отр. отв., Лейпцигъ-Галискъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка по всѣ части свѣта.

ФОТО графическ. рѣдкости. снимки, фран-
цузск. жанръ. Русск. каталогъ и се-
рїю интерес. образ. высыл. въ за-
крыт. пакѣтъ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION,**
R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX. (Франція),
Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солдатовъ № 36, Па-
рижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

КРЕМЪ НЕЛЛИ
ЛУЧШІЙ
Англійскій КРЕМЪ
отъ ЗАГАРА
ВЕСНУШЕКЪ
и всѣхъ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.
Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к.
Въ провинцію налог. платеж.
на 50 к. дорожке.
Для всей Россіи единств. складъ
МОСКВА, Пречистенка,
Б. Власьевскій пер., д. 3.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Получить можно во всѣхъ на-
дежныхъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ,
Берлинъ-Фриденау, № 166
(Германія).

НЕ ХВАТАЕТЪ
ПАЛЬЦЕВЪ,
чтобы перечестъ
достоинства
гильзы **КАТЫКА.**
Вотъ тамъ гильзы!

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!
За 7 р. 95 к. пара покрывалъ.
Со своей улаковой и пересылкой высылаю
почтой наложеннымъ платежомъ пару по-
крывалъ для кровати изъ искусственнаго
плотна съ разноцвѣтными, рельефными узо-
рами по красному, оливковому или синему
фону въ персидскомъ вкусѣ, очень красивы
и изящны. Такія же скатерти для пред-
дверныхъ и гостинныхъ столовъ за пару
5 р. 95 к. Въ Сибирь и Закаспійскій край
присчитывается 85 к. разницы въсовыхъ.
Требованія просимъ адресовать: Х. Воро-
бейчику, г. Лодзь, М. 11.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Преміров. наивысш. наградами.
Поставш. мног. европ. Дворовъ.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мади. сторожевой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наивуш-
шія качества. Пересылка во всѣ мѣст-
ности, съ рачительствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

За **95** коп. (можно марками) высылаю
метал. выкелиров. **КАССУ.** Дно от-
рывается лишь при наполненіи 5 руб.
10-ю копейками. Касса показываетъ сумму
находящихся въ ней денегъ. Пересылка на
мой счетъ. Варшава, 1-ое п. о., И. Тову.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ
СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35к.
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЯЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр: СІБ. 10 Рождествъ 24.

За **1** руб. (можно марки) вышло
Наглядный методъ Берлица съ картинками.
Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
обучится французск., нѣмецк. или англійск.
яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
нов. языкъ. Н. Мальчевскому. Одесса, Ско-
белева, 56. Налож. плат. за **1** р. **25** к.,
вышло три учебн. за 3 руб.

ТРЕБУЙТЕ
Необычайный ларчикъ. Пресъ-курантъ разни-
мать издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ**
РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка бесплатно! Желательно въ закрыт. конвертъ
прислать 2 сем. коп. марокъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106
БЕЗПЛАТНО.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Бользни моче-
вого пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни пече-
ни и желчнаго
пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни нище-
варительныхъ
органовъ же-
лудка и кишекъ.

Желательно посѣщеніе нашего завода.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.
Всѣ ручныя и приводныя для производства кирпичей,
машины и формы черепицъ, блоковъ,
плитъ, трубъ, ступе-
ней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ,
шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.
Очень выгодная, несложная промышленность.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.
Маркрайштедтъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., бл. Лейпцига.
Самый крупный по этой отрасли спеціаль. машиностроитель. заводъ.
Въошнова № 280 бесплатно.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ спеціальностей и архитекторовъ.
№ 32980

ОТДѢЛЫ:

для инженеровъ строителей,	для инженеровъ мезевельхъ,
" " путей сообщенія,	" " механиковъ,
" " желѣзо-бетонныхъ сооружений,	" " электриковъ,
" " желѣзныхъ конструкцій,	" " по постройкѣ автомобилей,
" " строителей мостовъ,	" " отопленія и вентиляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.
Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлици.
Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и канікулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаются секретаріату по первому требованію.
Адр.: Германія, Technikum Strelitz i M.

XLI г.

№ 32

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдаль 7-го августа 1910 г.

Подлинная цѣна съ дост. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 30 к.

г. XLI

1910

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 12.

Продолжается подписка на 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6.50 н.

Безъ доставкы въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставкы въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАШЕ“,
Рижскаго пер., 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . . .

7.50 н.

Оъ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

Н. Шариковъ. „Вечерній звукъ.“ (Присуждено званіе художника).
Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ.

По буквѣ закона.

Повѣсть **Б. Никонова.**

(Продолженіе).

Осокинъ первый началъ бесѣду.

Въ изысканно-литературныхъ выраженіяхъ онъ объяснилъ цѣль своего прибытія.

Катерина Павловна слушала его молча. И чѣмъ далѣе онъ говорилъ, тѣмъ сильнѣе закипало въ ней раздраженіе.

„Господи! что это за человѣкъ! — думала она, волнуясь, и кудри прыгали на ея лбу все сильнѣе: — это машина какъ-то!.. И говорить, словно сырое де-

рево пилить тупой пилой! Какъ же можно даже думать о томъ, чтобы отдать ему Володю?..“

Осокинъ мало-по-малу добрался наконецъ и до „сына моего Владиміра, находящагося въ настоящую минуту у васъ“.

Пестовская вздрогнула.

— **Послушайте!** — быстро промолвила она: — вы серьезно хотите взять у насъ Володю?

Осокинъ сдѣлалъ „достоинное“ лицо.

— У васъ создано положеніе, въ которомъ не шутя, — отвѣтилъ онъ.

— Это немыслимо! — воскликнула она.

Осокинъ выпрямился и сдѣлался еще деревяннѣе.

— Наоборотъ, это вполне естественный и нормальный исходъ дѣла. Законъ говоритъ...

Катерина Павловна вскочила и замахала руками.

— Это — естественный исходъ? Да я скорѣе соглашусь, что для Володи болѣе естественно умереть, какъ умерла покойная Леночка, чѣмъ такой исходъ! Это не исходъ, а сумасшествіе, или... или я не знаю что...

— Почему?

— Да потому что... Ахъ, Боже мой! Да какъ не понять этого? Неужели это называется естественно — вырывать ребенка у тѣхъ, кто его любитъ, кто не надѣшится на него, вырывать изъ прекрасной обстановки и помѣщать къ тѣмъ, кто не любитъ его.

— Я отецъ этого ребенка! — многозначительно подчеркнул Осокинъ.

— Отецъ! — воскликнула Катерина Павловна: — вы столько разъ повторяли намъ это, что мы уже знаемъ, что вы — отецъ. Но вы не любите его... Для васъ онъ только „сынъ мой Владиміръ“, а для насъ онъ все: наша жизнь, наше утѣшеніе, наша послѣдняя въ этомъ мірѣ радость. Да наконецъ и ребенокъ уже привыкъ къ намъ... Куда же онъ теперь попадетъ? Къ вамъ? Вѣдь вы же теперь за границу? Куда же вы дѣнете его?

— Я могу вызвать сюда изъ Пскова мою мамашу. Могу отправить ребенка къ ней. Вообще это уже мое личное дѣло, и я не хотѣлъ бы распространяться.

— Вашей мамашѣ?.. О, Господи! Да какой же смыслъ брать Володю отъ насъ и отдавать постороннему человѣку, когда вы и сами покинете его?.. Да еще въ такомъ нѣжномъ возрастѣ, когда всякая перемена режима губительна... Вѣдь это ваши же собственныя слова... Вы говорили это, когда собирались за границу и оставляли Володю у насъ.

Осокинъ поморщился.

— Я не хотѣлъ бы вступать въ объясненія по этому поводу, — началъ онъ.

— Но мы хотѣли бы! — прервала Пестовская: — вы не задумаетесь безъ всякихъ объясненій и разсужденій сдѣлать съ Володи все, что угодно, но мы безъ разсужденій, какъ какую-нибудь вещь, отдать его не можемъ... Для васъ все это очень легко и просто, потому что вы человѣкъ жестокой...

— Позвольте!.. — вздрогнулъ Осокинъ.

— Да! Жестокій, жестокой! — продолжала Катерина Павловна, придя въ полное раздраженіе и уже не имѣя силы сдерживаться и вести логически-последовательную рѣчь: — и вся эта затѣя — одна жестокость и месть!.. Гадкая, противная, злая месть! Вы хотите ударить насъ какъ можно больнѣе, и ударяете ребенкомъ.

— Позвольте! — кричалъ зять: — вы оскорбляете меня!

— Я не оскорбляю, а говорю то, что есть на самомъ дѣлѣ!

— Нѣтъ, оскорбляете!

— Ну, хорошо... Ну, оскорбляю! И пусть оскорбляю!.. Лучшаго вы и не стоите!

Осокинъ растерянно закивалъ, но снова принявъ „достоинный“ видъ и медленно, отчеканивая слова, произнесъ:

— Я уже по одному тому не могу оставить у васъ сына, что вы воспитаете его въ ненависти ко мнѣ... Иначе и быть не можетъ, потому что вы ненавидите меня... Поэтому я первѣйшимъ своимъ долгомъ ставлю изъять Владиміра отъ васъ и воспитать его въ такой средѣ, гдѣ онъ приучился бы смотрѣть на меня, какъ на отца. И я требую (голосъ Осокина перешелъ въ визгливый тембръ), я требую, чтобы вы передали его мнѣ въ самомъ ближайшемъ времени.

— Ни за что! Я тоже своимъ первѣйшимъ долгомъ поставлю не отдавать его вамъ! Жестокой человѣкъ не имѣетъ права воспитывать дѣтей... И нельзя воспитывать ихъ безъ любви...

Осокинъ снова выпрямился у весь ростъ.

— Ну, это мы посмотримъ... Законъ стоитъ за меня.

Катерина Павловна возразила:

— Никакой законъ не можетъ допустить безчеловѣчности!

— Я обращаюсь въ судъ, и вы познакомитесь съ этими законами.

— Никакой судъ не рѣшится нарушать божескую правду и отдавать дѣтей на погибель!

— Стало-быть, вы категорически отказываетесь передать мнѣ Владиміра?

— Господи, Боже мой! — вспыхнула Катерина Павловна: — точно это ваша вещь! Категорически ясно и твердо вамъ говорю, что я ребенка вамъ не дамъ. Вы отецъ, но и у отцовъ отбираютъ дѣтей!

— Это ваше послѣднее слово?

— Послѣднее!

— Въ такомъ случаѣ, я считаю дальнѣйшіе личные переговоры излишними.

— Считайте, сдѣлайте милость.

— И вы узнаете о моихъ дальнѣйшихъ намѣреніяхъ отъ моего повѣреннаго.

Катерина Павловна пожала плечами.

— Если вашъ повѣренный явится сюда съ тѣмъ, чтобы забрать Володю, то двери предъ нимъ будутъ заперты. Такъ и знайте! Я не желаю потакать вашей жестокости и изъ-за нея губить ребенка!

Осокинъ вспыхнулъ отъ этого новаго оскорбленія, но удержался и, раскланявшись, съ достоинствомъ удался.

Онъ чувствовалъ, что теперь остается одно: официальныя дѣйствія, а именно, судъ.

Смутное и колеблющееся намѣреніе отобрать сына окончательно окрѣпло въ немъ послѣ этого свиданія. Какъ старательно ни отворачивался Осокинъ отъ угнѣздившагося въ немъ чувства мести, но чувство это, вѣрно подмѣненное Катериной Павловной, всплывало наверхъ и вліяло на намѣреніе отобрать ребенка почти въ такой же степени, какъ и чувство оскорбленнаго отцовскаго достоинства, и то опасеніе, что Пестовскіе воспитаютъ ребенка въ ненависти къ отцу.

И въ виду всего этого онъ безповоротнo рѣшилъ, несмотря ни на какія затрудненія и хлопоты, немедленно начать дѣло и непременно довести его до конца.

V.

Въ приемной присяжнаго повѣреннаго Вейсмана было еще пусто.

Пышно, съ претензiей на богатство и оригинальность убранная комната выглядѣла мрачно и неуютно; мрачно, несмотря даже на солнечный, безоблачный лѣтний день. Стѣны, обитыя темными, представляющими поддѣлку подъ что-то роскошное и изысканное обоями, темная низенькая мебель, темный коверъ во всю комнату и мрачные шкапы съ книгами придавали ей угрюмый, недоброжелательный характеръ, наводившiй тоску и томленiе на явившихся сюда клиентовъ. Приемная отдѣлялась аркою и портьерою отъ какого-то таинственнаго отдѣленiя, гдѣ засѣдалъ „самъ“, и куда рано или поздно попадали клиенты.

На первомъ планѣ въ приемной громоздился монументальный каминъ, увѣнчанный декадентскими часами изъ сѣро-зеленаго камня съ тусклымъ бронзовымъ циферблатомъ и такою же надписью: „*Nota mortis amicae*“. Цифры на циферблатѣ были искривленныя, противоестественныя; стрѣлки тоже искривленныя— не то въ видѣ огненныхъ мечей, не то въ видѣ змiй. А надъ циферблатомъ, перегибаясь, протягивали другъ другу руки двѣ тощiя и перекрученныя женскiя фигуры. Можно было подумать, что часы эти символизировали смертельную тяготу ожиданiя клиентами ихъ очереди, но въ сущности они просто, безъ всякаго символа и заднихъ мыслей, были зашевро прiобрѣтены на аукционѣ и, какъ декадентскiе и, стало-быть, модные поставлены сюда ради ихъ модности. Рядомъ съ часами на каминѣ видѣлись фотографическiя группы на искривленныхъ подставкахъ и бронзовая доска съ барельефнымъ генiемъ и надписью: „отъ сотрудниковъ“.

Далѣе вниманiе посетителя останавливалось на какой-то диковинной картинѣ, висѣвшей надъ диваномъ. Чтo было изображено на ней— этого, очевидно, не зналъ и самъ хозяинъ, да и автору-художнику это, должно-быть, было не вполне ясно. Отдѣльныя пятна— красныя, синiя, оранжевыя—сливались въ ней въ какiя-то непредусмотрѣнныя и необдуманныя зарисовки фигуры, въ которыхъ, какъ въ облакахъ, зритель могъ увидѣть чтo угодно: голову монаха, зайца на заднихъ лапкахъ, изверженiе Везувiя и т. д. Среди коллегъ Вейсмана эта картина слыла подъ названiемъ „Рыданiя преступной души“. Въ качествѣ декадентскаго произведенiя, „Рыданiя“ служили къ усугубленiю модности и модернизма здѣшней обстановки и имѣли видъ очень шикарнoй и дорогой картины. Вейсману эта картина однако не стоила ни гроша: онъ прiобрѣлъ ее въ Петербургѣ въ даръ отъ клиента— автора. Художникъ тоже немного потерялъ на ней, такъ какъ ее все равно никто не покупалъ, хотя она и висѣла на выставкѣ и даже вызвала „шумъ“ въ двухъ-трехъ газетахъ.

Такой же модностью и базарной случайностью вѣяло и отъ остальныхъ предметовъ: столикъ въ сѣ китайскими инкрустацiями, тумбочекъ съ изсохшими мефистофелями, ширмочекъ съ атласными птицами и портьеръ, на которыхъ протягивались какiя-то безконечныя лилии. Все это было довольно пестро и безвкусно, понабрано и понасовано сюда съ разныхъ аукционoвъ, но импонировало клиенту „роскошью“, чтo только и требовалось въ данномъ случаѣ.

Въ этой мрачной приемной сегодня появился не менѣе мрачный клиентъ— докторъ Осокинъ.

Въ черномъ сюртукѣ, въ темныхъ перчаткахъ, длинный, тощiй и, какъ всегда, чопорный и сухой, онъ медленно вошелъ сюда по мягкому коври. Шаговъ его не было слышно, и онъ болѣе, чѣмъ когда-либо, походилъ теперь на привидѣнiе.

Лакей ввелъ его, а самъ ушелъ, и Осокинъ остался одинъ.

Кромѣ него у Вейсмана были сегодня еще клиенты: два-три крестьянина по земельному дѣлу и столько же увѣнчанныхъ фабричныхъ рабочихъ; но эти клиенты, въ качествѣ простолюдины, дожидались въ черной передней. Адвокатъ самъ выходилъ къ нимъ туда по окончанiи переговоровъ съ клиентами парадными.

Осокинъ усѣлся на низенькое декадентское кресло у каминна. Колѣни у него приводнялись подъ острымъ угломъ къверху, словно у кузнечика; онъ сгорбился. Сидѣть на декадентскомъ креслѣ было неловко, но онъ не обращалъ вниманiя на эти мелочи. Его крайне озабачивало, возьмется ли этотъ адвокатъ вести его дѣло?

Тѣ трое адвокатовъ (самые знаменитые здѣшнiе), къ которымъ онъ уже обращался, отказались вести его процессъ съ Пестовскимъ. Пестовскаго слишкомъ хорошо знали въ городѣ: онъ былъ вездѣ и всюду свой человѣкъ, и притомъ его все искренно любили. И упомянутые адвокаты не могли рѣшиться выступить противъ него въ такомъ щекотливомъ дѣлѣ.

— Видите ли,—заявилъ Осокину одинъ изъ нихъ:— ко мнѣ уже обращался до васъ Пестовскiй, и я ему давалъ совѣты. Мнѣ неловко теперь брать ваше дѣло.

Это была совершенная правда, но Осокинъ счелъ это объясненiе нежеланиемъ браться за его дѣло и, въ сущности, не ошибался. И это было тоже вѣрно.

— Формально вы правы,—говорилъ ему другой адвокатъ:— конечно, законъ стоитъ на стражѣ отцовскихъ правъ, и Сенатъ неоднократно подтверждалъ это своими рѣшенiями... Но я на вашемъ мѣстѣ все-таки не сталъ бы предъвѣлять искъ объ отбращенiи ребенка. Какъ бы вамъ это сказать? Объективная справедливость тутъ, конечно, не нарушается, но субъективная— не того-съ...

Третiй адвокатъ отказался за недосугомъ.

Оставался этотъ— Вейсманъ.

Онъ пользовался славой ловкаго и дѣльнаго адвоката, но принадлежалъ къ составу адвокатуры другого судебного округа; въ здѣшнемъ его почему-то не хотѣли принимать и сторонились его. О немъ ходили нехорошiе слухи, хотя трудно было дознаться, правда это, или выдумка? Поговаривали, что онъ преимущественно занимается бракоразводными дѣлами. Осокину не хотѣлось обращаться къ нему. Но въ концѣ концовъ выбора не было, если не считать неопытныхъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ и недоброкачественныхъ частныхъ повѣренныхъ, къ которымъ Осокину уже и совѣтъ не хотѣлось обращаться. И вотъ онъ сидѣлъ въ приемной Вейсмана.

Онъ уже былъ здѣсь дня три тому назадъ. Но тогда Вейсманъ ничего путнаго ему не сказалъ, отдѣлялся общими фразами, и, заявивъ, что теперь онъ очень занятъ, просилъ зайти еще разъ на дняхъ. Это была обычная адвокатская хитрость: Вейсманъ плохо зналъ надлежащую часть гражданскаго права, и ему нужно было предварительно подготовиться.

Осокинъ просидѣлъ сейчасъ въ тишинѣ и безмолвiи минутъ пятнадцать. Но вотъ распахнулась дверь, и въ приемную быстро вошелъ молодой человѣкъ въ модномъ лѣтнемъ пиджачкѣ. Это былъ помощникъ Вейсмана.

Расклавываясь съ мрачнымъ Осокинымъ, онъ подошелъ къ бюро, раскрылъ громадную записную книгу и увѣковѣчилъ въ ней огромнымъ синимъ карандашомъ сегодняшнее появленiе Осокина. Затѣмъ онъ прошелъ увѣренными шагами къ задернутому портьеру святилищу, съ независимымъ видомъ (мнѣ, молъ, можно, а тебѣ нельзя), распахнулъ портьеру и скрылся тамъ.

Прошло еще нѣсколько томительныхъ минутъ. Но вотъ за портьерою произошло движенiе. Чей-то жирный и лѣтний голосъ поздоровался съ помощникомъ и спросилъ:

— Ну, чтo же, подали отводъ по князьковскому дѣлу?

Помощникъ слабо пробормоталъ что-то.

— Чтo же вы, чортъ возьми, мѣшкаете?—разсердился жирный голосъ.—Вѣдь просилимъ и это дѣло!

Помощникъ еще пробормоталъ что-то.

— Клиентъ? Какой это? Ага, тотъ! Ну, просите!

Портьера распахнулась, и уставшiй отъ напряженнаго свидѣнiя въ декадентскомъ креслѣ Осокинъ наконецъ вошелъ въ святилище.

Тамъ тоже было что-то мрачное и роскошное и декадентское. Надъ письменнымъ столомъ торчали, исходя изъ стѣны, какiя-то руки съ электрическими лампочками въ видѣ факеловъ. Бронзовая Фемида на отдѣльной тумбочкѣ взвѣшивала законы и пылающее сердце и, по внимательномъ разсмотрѣнiи, тоже оказывалась лампой. Огромный письменный столъ съ массивными бронзовыми украшениями былъ заваленъ бумагами, книгами въ солидныхъ переплетахъ и шикарными письменными принадлежностями. Осокину невольно бросилась въ глаза громадная серебряная чернильница въ видѣ какого-то замка съ башнями, стѣнами, подъемными мостами и съ надписью: „отъ поклонниковъ и почитателей“. Вообще и здѣсь все было тоже явно рассчитано на то, чтобы ослѣ-

С. Бакаловичъ. Viridarium.
XVIII выставка „С.-Петербургскаго Общества Художниковъ“.

К. Лебедевъ. Пріятели.

пить клиента и помутить его сознание. На такое же впечатлѣніе какъ будто была расчитана и фигура самого Вейсмана; онъ имѣлъ видъ восточнаго идола: толстый, обрюзгшій, съ курчавой черной бородой, съ крупными красными губами и опухшими красными глазами. Онъ сидѣлъ въ огромномъ креслѣ, покрытомъ рѣзьбой и позолотой, что еще болѣе дѣлало его похожимъ на идола.

Онъ поздоровался съ Осокинымъ и указалъ ему на кресло. Юркій помощникъ примостился съ книгою въ рукахъ съ другого бока.

— Ну-съ, сегодня я свободенъ, и мы побесѣдуемъ,—началъ Вейсманъ:—если курите, прошу не стѣсняться.

Онъ подвинулъ къ Осокину бронзовую пепельницу въ видѣ раскрытой пасти дракона и вазочку съ папиросами.

— Что жъ, можно предъявить искъ?—спросилъ Осокинъ.

— Я полагаю, что да!—въскрикомъ отвѣтилъ адвокатъ:— вотъ онъ (онъ указалъ на помощника) сейчасъ прочитаетъ намъ соответствующія статьи тома X-го и кассационныя рѣшенія, и вы убѣдитесь сами, что это вполне выполнимое предпріятіе. Прочтите, Адольфъ Александровичъ!

Помощникъ уткнулся въ книгу и началъ:

— Статья 164-я: „Власть родительская простирается на дѣтей обоаго пола и всякаго возраста съ различіемъ и въ предѣлахъ, законами для сего поставленныхъ“.

— Вотъ!—въскрикомъ рукою по столу Вейсманъ:— это нашъ опорный пунктъ. Это источникъ нашего иска. „Власть родительская простирается на дѣтей“. Такъ гласитъ Заратустра! „Различіе“ и „предѣлы“ сюда не относятся, и такимъ образомъ эта коренная буква закона гласитъ въ нашу пользу. Далѣе, Адольфъ Александровичъ!

— Статья 174-я: „Родители обязаны давать несовершеннолѣтнимъ дѣтямъ пропитаніе, одежду и воспитаніе доброе и честное, по своему состоянію“.

— И это тоже годится для насъ!—промолвилъ Вейсманъ:— и эту статью мы подвергнемъ благопріятному для насъ анализу.

— Ну, вотъ, собственно, и все!—неожиданно объявилъ Адольфъ Александровичъ.

Лицо Осокина выразило нѣкоторое разочарованіе и безпокойство. Адольфъ Александровичъ позволилъ себѣ улыбнуться.

— Но мы еще имѣемъ очень вѣскія сенатскія рѣшенія,—утѣшилъ онъ наивнаго клиента:—они очень подходятъ къ вашему дѣлу. Вотъ, напримѣръ, въ примѣчаніи къ ст. 173 приведено слѣдующее кассационное рѣшеніе...

— Вы и самую статью прочтите!—прервалъ Вейсманъ:—хоть она и празднословная, но вѣдь и на ней будемъ основываться...

Адольфъ Александровичъ послушно перелистнулъ страницу:

— Статья 173-я гласитъ: „Родители должны обратить все свое вниманіе на нравственное образованіе своихъ дѣтей и стараться домашнимъ воспитаніемъ приготовить нравы ихъ и содѣйствовать видамъ правительства“.

— Вотъ-съ, въ этихъ пышныхъ словахъ,—прервалъ Вейсманъ:—коренится тоже нѣкоторый опорный пунктъ для нашего иска: вы должны обратить все ваше вниманіе на воспитаніе вашего сына, ерго, онъ долженъ находиться *при васъ*... Теперь, Адольфъ Александровичъ, пожалуйста, ваше кассационное рѣшеніе!

— Примѣчаніе къ ст. 173, рѣшеніе Правительствующаго Сената 18.. года №... — не мѣняя интонаціи, продолжалъ читать помощникъ:— „Родители, въ силу принадлежащей имъ родительской власти, въ правѣ требовать возвращенія къ себѣ дѣтей отъ всякаго лица, удерживающаго ихъ у себя, вопреки волѣ родителей. На отвѣтчикѣ лежитъ обязанность...“

— Довольно!—прервалъ Вейсманъ:—теперь отыщите рѣшеніе, которое говоритъ о „лучшихъ условіяхъ“.

— Вашъ тестъ ссылается на то, что у него въ домѣ ребенокъ находится въ лучшихъ условіяхъ, чѣмъ тѣ, которыя можете предложить ребенку вы,—обратился онъ къ Осокину:—такъ вотъ мы можемъ сообщить ему, что говорить по этому поводу Сенатъ... Нашли? Ну, читайте!

Помощникъ, заранѣе подыскавшій и отмѣтившій всѣ нужныя мѣста въ книгѣ, сразу нашелъ требуемую цитату и сталъ читать:

— „*Лучшія условія*, предоставляемая постороннимъ лицомъ

для воспитанія и образованія чужого ребенка и недостижимыя для родителей его, не могутъ служить законнымъ основаніемъ ни къ прекращенію ни къ ограниченію родительскихъ правъ и обязанностей относительно воспитанія и образованія ихъ ребенка, ибо законъ требуетъ отъ родителей исполненія ихъ обязанностей въ этомъ отношеніи лишь въ соответствіи съ ихъ состояніемъ“...

Пепельница — пасть широко разѣвала на Осокина свое красное нутро съ перламутрово-бѣлыми зубами и, казалось, говорила: --- „Я — законъ! Я — томъ X-й! Я спасаю младенца Владиміра и такъ ущемлю его, что никакія постороннія лица не вытаскаютъ его изъ меня, и уже не видать ему „лучшихъ условій“, какъ ушей своихъ!...“

— Да, судя по всему, я имѣю всѣ права поступить такъ, какъ я проектировалъ,—замѣтилъ Осокинъ:—то, что вы изволили прочесть, вполне подходитъ къ моему дѣлу.

— Позвольте-съ, это еще не все!—самодовольнымъ тономъ произнесъ Вейсманъ:—вы увидите, что дальше еще лучше.

— „Самовольное удержаніе постороннимъ лицомъ чужого ребенка и тѣ неудобства, которыя могутъ возникнуть для сего послѣдняго отъ усвоенной имъ за это время привычки къ лучшей житейской обстановкѣ, не могутъ составить основанія къ лишенію или ограниченію родительскихъ правъ неповинныхъ въ томъ родителей“...

— Видите,—замѣтилъ Вейсманъ:—вѣдь это, прямо, точно про васъ сказано. Совершенно аналогичный случай! Въ данномъ случаѣ, изволите видѣть, рѣчь идетъ о княгинѣ Т., которая забрала къ себѣ дочку нѣкоего псаломщика и ни за что не желала съ ней разстаться. Дѣло восходило до Сената, и Сенатъ сталъ горой за родителей. И княгиня съ ея „лучшими условіями“ осталась ни при чемъ. Это чрезвычайно цѣнное для насъ кассационное рѣшеніе.

— „Нельзя найти оправданія тому,— продолжалъ читать Адольфъ Александровичъ:— чтобы произволъ посторонняго лица могъ обезсилить отношенія родителей къ дѣтямъ, признанныя въ опредѣленномъ положительнаго закона, согласно съ естественнымъ и нравственнымъ чувствомъ. Ни доброе расположеніе къ чужому ребенку, ни забота о его воспитаніи и образованіи, ни принимаемая мѣры къ обезпеченію его будущности не уполномачиваютъ постороннее лицо помимо велѣній закона вторгаться въ сферу родительскихъ правъ и обязанностей, пренятствуя осуществленію ихъ въ предѣлахъ требованій закона“...

Адольфъ Александровичъ остановился и перевелъ духъ.

— Прекрасно сказано!—зажмурившись отъ удовольствія, произнесъ Вейсманъ:—великолѣпіе.

— Ну, вотъ и все!—замѣтилъ помощникъ.

— Чего жъ больше? Дѣло ясное — мы можемъ смѣло предъявить искъ объ отобраніи ребенка...

— Это законъ? то-есть то, что вы только-что изволили прочесть?—спросилъ Осокинъ.

— Нѣтъ, это кассационное рѣшеніе по дѣлу княгини Т. съ псаломщикомъ Д.,—объяснилъ помощникъ.

Осокинъ имѣлъ такой видъ, какъ будто ему чего-то не хватало.

— А вамъ непременно нуженъ законъ?—усмѣхнулся Вейсманъ, угадавъ его мысль.

Осокинъ замаялся.

— По существующему порядку, рѣшенія Сената имѣютъ законную силу. Ну, а что касается, собственно, закона, то законъ, то-есть т. X-й часть 1-я, у насъ вообще очень неполонъ, исполненъ противорѣчій и адски устарѣлъ. Адольфъ Александровичъ, прочтите, что тамъ имѣется еще о родителяхъ и дѣтяхъ?

Адольфъ Александровичъ опять уткнулся въ книгу.

— Статья 177-я: „Дѣти должны оказывать родителямъ чисто-сердечное почтеніе, послушаніе, покорность и любовь, служить имъ на самомъ дѣлѣ“.

— А насчетъ родительскихъ правъ?

Помощникъ замѣшкался.

— Вотъ статья 173-я... но я уже читалъ ее.

Вейсманъ взялъ у него книгу и молча перелисталъ нѣсколько страницъ.

— Все остальное дѣйствительно не относится къ данному дѣлу, и все это старо, наивно. Вотъ, напримѣръ, не угодно ли послушать законы объ отношеніяхъ супруговъ?

И Вейсманъ, очевидно, лишь для собственнаго удовольствія, съ разстановкой и прощескими интонаціями прочесть:

— „Мужъ обязанъ любить свою жену, какъ собственное свое тѣло, жить съ нею въ согласіи, уважать, защищать, извинять ея недостатки и облегчать ея немощи. Онъ обязанъ доставлять женѣ пропитаніе и содержаніе по состоянію и возможности своей“.

— Не правда ли, восхитительно? — обратился онъ къ Осокину: — теперь насчетъ жены: „Жена обязана повиноваться мужу своему, какъ главѣ семейства, пребывать къ нему въ любви, почтеніи и въ неограниченномъ послушаніи, оказывать ему всякое угожденіе и привязанность, какъ хозяйка дома“.

Адольфъ Александровичъ скромно посмѣивался. Осокинъ нетерпѣливо ждалъ конца этой интерлюдіи, чтобы опять перейти къ дѣлу. Ему пришло въ голову еще одно сомнѣніе.

— Скажите, пожалуйста. — прервалъ онъ Вейсмана: — въ томъ рѣшеніи, которое я только-что выслушалъ, рѣчь идетъ, собственно, о *постороннихъ* лицахъ. Но мой сынъ находится у лицъ не совѣмъ постороннихъ: у дѣда и бабуи. Считаешь ли законъ родственниковъ ребенка тоже посторонними лицами, или же, наоборотъ, распространяешь понятіе „родители“ и на восходящихъ родственниковъ?

Вейсманъ и его помощникъ переглянулись. Ни тотъ ни другой не знали этого и попались врасплохъ.

— Законъ, кажется, не считаетъ... — нерѣшительно началъ помощникъ, но Вейсманъ метнулъ на него уничтожающій взглядъ и рѣзко заявилъ:

— Не кажется, а фактически и твердо установлено, что родители суть родители, а тѣ, кто не родители — тѣ посторонніи лица. Я могъ бы привести подлинное рѣшеніе и по данному вопросу, но боюсь утомить васъ. Во всякомъ случаѣ, въ нашу пользу гласить слишкомъ достаточно данныхъ. Смущаться же неполнотою закона нѣтъ основаній, потому что въ гражданскихъ дѣлахъ всегда такъ: законъ не договариваетъ, а за него договариваетъ Сенатъ. Такимъ образомъ, если хотите, мы заведемъ дѣло.

— А долго протянется оно? — спросилъ Осокинъ.

— Годъ... не меньше!.. Несомнѣнно, начнутся всякія неувки, отсрочки и, конечно, апелляція...

— Однако!

— Можно попробовать кончить мирнымъ соглашеніемъ, — осмѣлился подать свой совѣтъ помощникъ.

— Я уже пробовалъ, — возразилъ Осокинъ: — но они такъ возбуждены, что изъ этого ничего не вышло и не можетъ выйти. Да я и не хотѣлъ бы еще разъ входить въ мирные переговоры.

— Какое тамъ мирное соглашеніе! — презрительно протянулъ Вейсманъ, снова бросивъ уничтожающій взглядъ на Адольфа Александровича: — скорѣе, я предложилъ бы пугнуть ихъ. Вы можете чрезъ мое посредство, какъ вашего повѣреннаго, послать имъ письмо съ требованіемъ немедленной передачи ребенка. А если, молъ, не передадите, то мы то-то и то-то... Обыкновенно почти всѣ иски и начинаются такой увертюрой, и иной разъ это помогаетъ. Конечно, такой исходъ для васъ былъ бы самый удобный, ибо тогда дѣло кончилось бы очень скоро.

— Что жъ, я не прочь... Я очень охотно уполномочу васъ, — промолвилъ Осокинъ.

— И превосходно-съ!

Во время всѣхъ этихъ переговоровъ Осокина очень беспокоило, какъ приступить къ вопросу о вознагражденіи. Въ тотъ разъ онъ вручилъ Вейсману три рубля. Но теперь предстояли длительныя услуги адвоката, и Осокину было совершенно неизвѣстно, какъ и по какой нормѣ онѣ оплачиваются. И притомъ, самому ли ему слѣдовало предложить какую-либо цифру, или же нужно было покориться той цифрѣ, которую назначить адвокатъ? „Сколько онъ заломитъ?“ — тревожно думалъ онъ, искоса глядя на „роскошную“ обстановку и идольскую фигуру Вейсмана и на широко-раскрытую пасть пенальницы, заключавшей въ себѣ какъ бы ивѣкіи символическій намекъ...

На всякій случай Осокинъ сталъ придумывать длинное и литературное вступленіе, но Вейсманъ попросту самъ приступилъ къ дѣлу.

— Вы сегодня съѣздите къ нотариусу. — промолвилъ онъ: — и заевдѣтельствуете довѣренность на мое имя. А также и условіи насчетъ гонорара.

„Условіице“, или, точнѣе, проектъ его уже былъ изготовленъ все тѣмъ же Адольфомъ Александровичемъ. Въ немъ все было предусмотрено: и полный выигрышъ дѣла, и выигрышъ лишь судебный, т. е. теоретическій — при невозможности осуществить его на практикѣ, и проигрышъ, и предварительныя хлопоты безъ окончанія дѣла. Въ общемъ получался цѣлый преисъ-курантъ съ нисходящей градаціей цѣнъ.

Цѣны эти показались Осокину невозможными. И какъ ни постыдно казалось ему торговаться, однако онъ не могъ удержаться и заявилъ, что это очень дорого для него.

Вейсманъ гордо откинулся назадъ на своемъ тронѣ.

— Я, собственно, не веду такихъ дѣлъ, — началъ онъ: — моя практика гораздо шире и серьезнѣе, чѣмъ это семейное дѣло. И я, откровенно говоря, сдѣлалъ для васъ исключеніе, искренно желая помочь вамъ. А между тѣмъ хлопотъ въ такомъ дѣлѣ не оберешься. Можетъ-быть, придется и въ Петербургъ съѣздить, если они доведутъ его до Сената.

— Я понимаю, но все-таки это слишкомъ трудно для меня, — продолжалъ Осокинъ.

— Въ такомъ случаѣ, обратитесь къ кому-нибудь изъ моихъ коллегъ, — посоветовалъ Вейсманъ, искоса взглянувъ на него.

И Осокину показалось, что Вейсманъ знаетъ, что онъ, Осокинъ, уже обращался къ коллегамъ, и смѣется теперь надъ нимъ.

— Есть способъ и совершенно даромъ вести дѣло, — продолжалъ Вейсманъ, уже явно подтрунивая: — для этого вамъ надо выхлопотать свидѣтельство о бѣдности. Съ такимъ свидѣтельствомъ вамъ, во-первыхъ, не придется платить судебныхъ пошлинъ, а во-вторыхъ, вы можете ходатайствовать о назначеніи вамъ бесплатнаго повѣреннаго. Однако врядъ ли вамъ выдадутъ такое свидѣтельство, ибо ваше общественное положеніе...

Осокинъ вспыхнулъ.

— Постѣдній вашъ совѣтъ я счелъ бы излишнимъ, именно, въ виду моего общественнаго положенія, — сухо промолвилъ онъ, поднимаясь съ мѣста: — объ этомъ и рѣчи не можетъ быть. Но и предлагаемая вами условія тоже для меня неприемлемы, а по-этому я принужденъ отказаться отъ вашихъ услугъ...

Онъ неловко полѣзъ въ карманъ за новой трехрублевкой. Вейсманъ пошевелился и грузно привсталъ.

— Какъ вамъ угодно... Но какія же ваши условія въ такомъ случаѣ?

Осокинъ былъ такъ раздраженъ, что не могъ отвѣтить. Въ это время въ дверь, ведущую во внутренніе апартаменты, изнутри постучали.

— Простите, пожалуйста, — промолвилъ Вейсманъ: — меня вызываютъ. Я сію минуту вернусь, а пока предложитъ бы вамъ немного отдохнуть послѣ этого щекотливаго разговора и установить ваши условія. И мы еще потолкуемъ.

И онъ исчезъ.

Первой мыслью Осокина было все-таки уйти, передавъ чрезъ помощника гонораръ за совѣтъ. Но, выйдя въ пріемную, онъ немного успокоился.

„Хорошо! — подумалъ онъ: — коли такъ, я ему назначу свои условія. Не приметъ — тогда самъ поведу дѣло. Законъ, кажется, дѣйствительно за меня“.

Въ пріемной было попрежнему пусто. Часы съ перекрученными фигурами уныло щелкали на каминѣ. И не просидѣвъ здѣсь Осокинъ и десяти минутъ, какъ портьера распахнулась и Адольфъ Александровичъ подошелъ къ нему неслышными шагами.

— Патронъ предлагаетъ вамъ нѣсколько измѣненныя условія, — началъ онъ съ кроткой улыбкой.

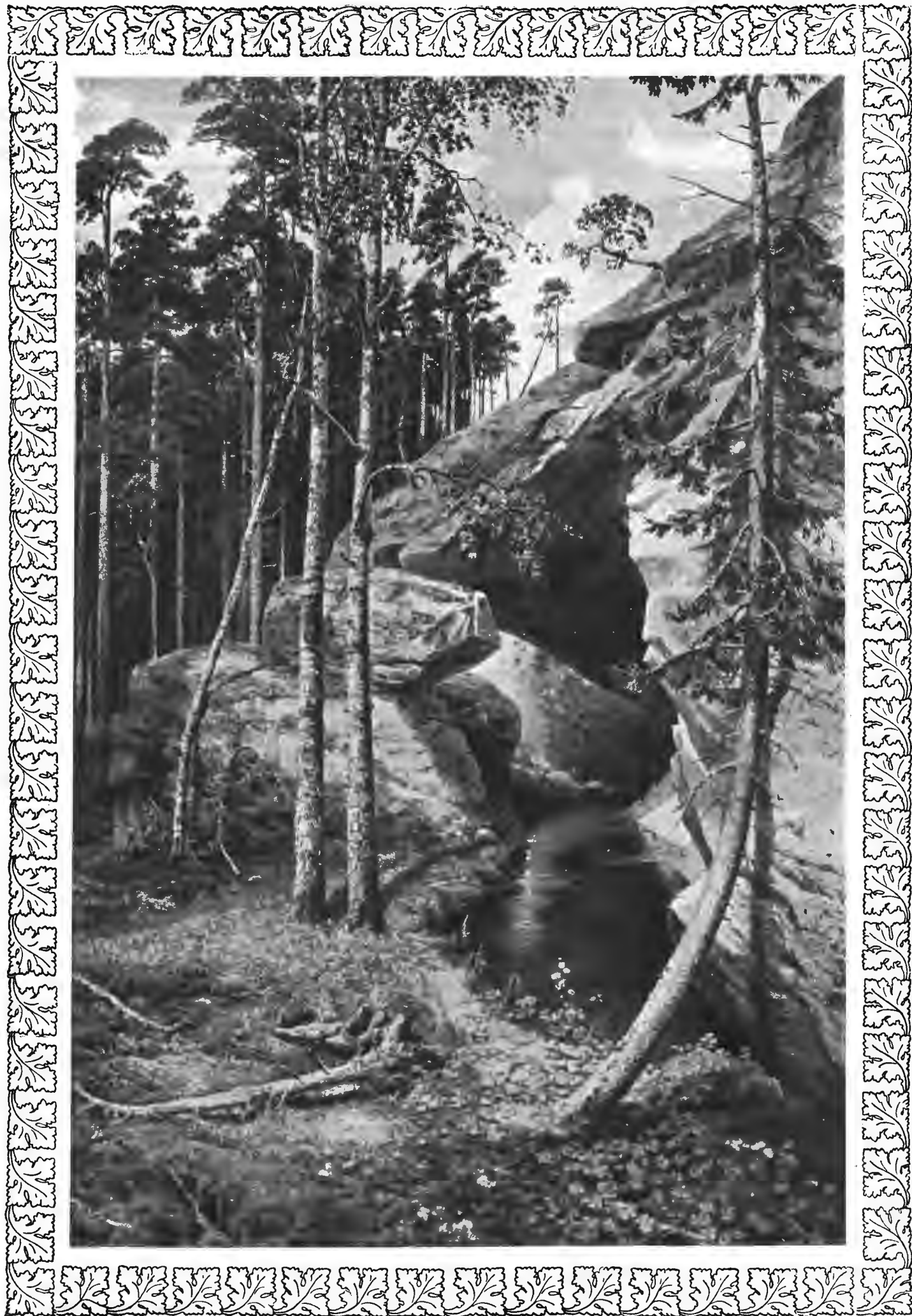
И онъ назвалъ значительно пониженную цифру.

Осокинъ, вытянувшись, какъ деревянный столбъ, сухо возразилъ:

— Я не могу дать болѣе половины этой суммы.

— Хорошо; я передамъ ему! — покорно промолвилъ помощникъ, даже не удивившись.

На этотъ разъ онъ застрялъ за портьерой довольно долго. Осокинъ потерялъ терпѣніе и, уже измѣняя своей деревянной чопорности, быстро ходилъ взадъ и впередъ по пріемной, садился и снова ходилъ и нервно разглаживалъ ногой морщины ковра. Наконецъ портьера опять распахнулась, и помощникъ рѣшительными шагами подошелъ къ нему.

М. Федорова. Финляндскія скалы.

— Германъ Ильичъ согласенъ! — промолвилъ онъ: — онъ проситъ васъ подписать новое условіе и засвидѣтельствовать его у нотаріуса.

„Условіе“ было переписано твердымъ и изящнымъ почеркомъ Адольфа Александровича. Осокинъ взялъ его, уплатилъ въ видѣ задатка 50 рублей и наконецъ покинулъ адвокатское жилище.

— Ушелъ? — спросилъ Вейсманъ, выглядывая изъ-за портьеры: — а больше никого нѣтъ?

— Крестьяне въ прихожей сидятъ, — замѣтилъ помощникъ, укладывая въ папку какое-то дѣло.

Вейсманъ пожалъ плечами.

— Переговорите съ ними. Что имъ надо?

Помощникъ передалъ ему полученные отъ Осокина 50 цѣлковыхъ и отвѣтилъ:

— Я уже переговаривалъ и докладывалъ вамъ.

— А, это прошеніе на Высочайшее Имя? Скажите, что нельзя... Или, впрочемъ, направьте ихъ къ Широкову. Онъ любитъ писать такія прошенія.

Адольфъ Александровичъ съ грустью поглядѣлъ, какъ исчезли въ бумажникѣ патрона только-что побывавшіе въ его рукахъ 50 рублей. Онъ уповалъ на то, что патронъ наконецъ хоть изъ

этихъ денегъ уплатитъ ему жалованье за его сотрудничество, за канцелярскую работу, за справки въ судѣ или хотя бы возмѣститъ траты на извозчиковъ по дѣламъ патрона. Но патронъ и на этотъ разъ забылъ сдѣлать это...

— А я на васъ сердитъ! — обратился онъ къ Адольфу Александровичу: — Вы роиаете достоинство моего кабинета!

— Чѣмъ это?

— Тѣмъ, что держите себя въ присутствіи кліента какимъ-то приготошкой. Кліентъ спрашиваетъ: — „что гласитъ законъ о томъ-то?“ — Вы изволите отвѣчать жалкимъ, робкимъ, растеряннымъ тономъ: — „кажется, онъ гласитъ то-то“... Подобное „кажется“ здѣсь недопустимо. Это только кліенту „кажется“, а

адвокатъ долженъ *знать*... Къ намъ только потому и идуть, что знаютъ, что мы знаемъ...

— Да если...

— Если не знаете, дѣлайте видъ, что знаете. Соврите наконецъ, но только не гнусите, не вздыхайте, не разыгрывайте изъ себя школьника, котораго экзаменуютъ. Почему жъ не соврать? Развѣ это значить, что вы соврали? Вы просто по-своему истол-

ковали законъ — и больше ничего! Развѣ вы не въ правѣ понимать законъ по-своему?..

Осокинъ вернулся домой съ такимъ чувствомъ, какъ будто у него выпотрошили внутренности. Ему физически противно было вспомнить толстыя губы и жирныя на смѣшечки Вейсмана. Но такъ какъ ему все болѣе и болѣе казалось теперь, что онъ долженъ довести дѣло до конца, то онъ примирился съ антипатіей, которую внушалъ ему этотъ адвокатъ-дѣлецъ.

Поэтому онъ въ тотъ же день побывалъ у нотаріуса и на другой же день отослалъ Вейсману довѣренность и условіе. И, сдѣлавъ это, онъ почувствовалъ какое-то странное облегченіе. Ему показалось, что теперь онъ опять приобрѣлъ утраченную правоспособность мужа и гражданина. Онъ уже

не былъ униженнымъ и оскорбленнымъ. Онъ протестовалъ и реагировалъ, и притомъ въ высокой степени официально и серьезно. И если реагированіе у мирового судьи по дѣлу о физическомъ оскорбленіи прошло бесплодно для его общественного положенія, то это новое реагированіе должно было завершиться обязательнымъ реальнымъ результатомъ. Ни о какихъ платоническихъ исходахъ и окончаніяхъ Осокинъ теперь и думать не хотѣлъ.

Спустя нѣсколько дней, Осокинъ получилъ письмо отъ своего повѣреннаго.

Вейсманъ извѣщалъ его, что отъ Пестовскихъ не было получено никакого отвѣта на посланное имъ предупредительно-угрожающее письмо, хотя письмо это и было составлено по всѣмъ правиламъ искусства и было исполнено ссылокъ на извѣстныя

А. И. Куинджи (среди друзей). Портретъ работы Г. О. Калмыкова. (Выставка «Товарищества художниковъ» въ Петербургѣ 1910 г.).

Осокину статьи закона и цитаты из сенатских рѣшеній. А когда велѣдъ затѣмъ „уважаемый коллега“ Вейсмана, т.-е. его помощникъ Адольфъ Александровичъ, явился къ Пестовскимъ, дабы лично истребовать у нихъ ребенка, то даже не былъ принятъ никакъ не могъ къ нимъ проникнуть. Въ виду всего этого, Вейс-

манъ готовился въ самомъ ближайшемъ будущемъ предъявить къ Пестовскимъ искъ въ Окружномъ судѣ.

Осокинъ прочелъ письмо Вейсмана съ чувствомъ большого удовлетворенія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

А. И. Куинджи. (Съ 2 портр. на стр. 565 и 566).

Бываютъ люди, кончина которыхъ вызываетъ не только сожалѣніе и скорбь лично по ихъ поводу, но и досаду на самую смерть, не различающую худого человѣка отъ хорошаго и являющуюся къ тѣмъ, чья жизнь особенно важна и нужна. Такииъ человѣкомъ былъ скончавшійся 11 іюля знаменитый русскій художникъ и общественный дѣятель, Архипъ Ивановичъ Куинджи.

Покойный родился въ 1842 году въ Мариуполѣ и былъ ученикомъ Айвазовскаго. Въ 1878 г. онъ окончилъ Академію Художествъ съ званіемъ класснаго художника 1-й степени. Пейзажистъ по призванію, онъ получилъ быструю и громкую извѣстность своими картинами: „Татарская деревня при лунномъ освѣщеніи“, „Виды Валаама и Ладожскаго озера“, „Оставленная деревня“, „Лунная ночь въ Украинѣ“, „Поле и рѣка предъ грозой“, „Ночь на Днѣпрѣ“, „Утро на Днѣпрѣ“ и др. Особенно у

сенсацію вызвали „Лунная ночь въ Украинѣ“ и „Ночь на Днѣпрѣ“. Эти картины, въ которыхъ съ небывалой дотогѣ иллюзіей было передано лунное освѣщеніе, въ свое время собирали вокругъ себя несметныя толпы зрителей и заставляли говорить о себѣ всю печать. Благодаря имъ, Куинджи сталъ въ полномъ смыслѣ этого слова знаменитостью.

Позднѣе А. И. Куинджи былъ избранъ членомъ совѣта Академіи и профессоромъ-руководителемъ пейзажной мастерской. Но свои произведенія вскорѣ послѣ первыхъ же блестящихъ успѣховъ онъ пересталъ выставлять и совершенно замкнулся въ своемъ личномъ творествѣ, не переставая однако упорно работать надъ новыми художественными произведеніями. Онъ добивался „новаго слова“ въ искусствѣ и не хотѣлъ выступать съ произведеніями недостаточно совершенными, по его мнѣнію. 25 лѣтъ тому назадъ Куинджи въ послѣдній разъ высту-

пилъ передъ публикой. Съ того времени никто, кромѣ самыхъ близкихъ художнику лицъ, не видѣлъ его новыхъ картинъ.

Куинджи то сжигалъ то, что создалъ, и снова создалъ— и опять былъ недоволенъ собою. Это былъ одинъ изъ тѣхъ рѣдкихъ настоящихъ художниковъ, которые съ безмѣрными усиліями всю жизнь стремятся къ идеалу и не желаютъ знать никакой славы, никакого матеріальнаго успѣха.

Но если покойный художникъ глубоко замкнулся въ своемъ личномъ творествѣ, то тѣмъ сильнѣе онъ съ каждымъ годомъ отдавалъ себя обществу и общественной дѣятельности, какъ учитель, критикъ и вдохновитель чужого творчества и, что особенно характерно для А. И. Куинджи, какъ покровитель и благодетель своей братіи — художниковъ. Въ теченіе долгихъ и долгихъ лѣтъ онъ посвятилъ себя дѣятельной помощи и поддержке начинающихъ художниковъ и отдалъ на это дѣло крупныя личные средства, самъ ведя до крайности умѣренную жизнь. У всѣхъ еще въ памяти недавнее основаніе „Общества имени А. И. Куинджи“, которое поставило своей задачей поощреніе русскаго искусства. А. И. Куинджи пожертвовалъ этому обществу 100 тысячъ рублей и имѣніе въ 200 десятинъ въ Крыму, оцѣненное въ полтора милліона рублей.

Но покойный художникъ помогалъ и благотворилъ не однимъ только художникамъ. Его широкая, любящая душа и живая энергія обращались охотно ко всякому, кто нуждался въ его помощи и заступничествѣ.

Любовь къ ближнему принимала у покойнаго иногда дѣйствительно легендарный характеръ. Несомнѣнно, со временемъ перейдетъ въ легенду и его трогательная любовь къ животнымъ и въ особенности къ птицамъ. А. И. Куинджи тратилъ около 600 р. въ годъ на кормъ для птицъ, которыя слетались на крышу его

А. И. Куинджи (1842—1910).

квартиры цѣлыми тучами. Голуби, вороны, воробьи чуть ли не со всего Петербурга были пожизненными пенсионерами великаго художника. Онъ самолично поднимался на крышу каждый день, чтобы кормить ихъ, а если въ числѣ пенсионеровъ попадались раненныя и больныя птицы, А. И. перевязывалъ и лѣчилъ ихъ. Есть что-то глубоко и несказанно трогательное въ этой привычанности покойнаго къ безсловеснымъ тварямъ,—привязанности, несомнѣнно вытекавшей изъ его любви ко всему слабому и безпомощному. Сильный, огромный, богатырски сложенный, напоминавший и лицомъ и мощной фигурой Зевса-Громовержца, Архипъ Ивановичъ Куинджи словно бытъ созданъ самой природой для того, чтобы бытъ защитникомъ слабыхъ.

Въ своихъ сужденіяхъ по вопросамъ искусства, въ учительскихъ и критическихъ отзывахъ касательно художественныхъ произведеній его сотоварищей по искусству, покойный бытъ необыкновенно правдивъ и независимъ. Онъ смѣло говорилъ всѣмъ въ глаза правду.

Какъ критикъ, А. И. Куинджи обладалъ удивительно вѣрнымъ глазомъ и умѣлъ опредѣлять сразу индивидуальность „удѣльный вѣсъ“ того или иного художника. Онъ сразу указывалъ, чего можно отъ него ждать въ будущемъ, и предсказанія эти исполнялись. Необычайная чуткость въ художественныхъ дѣлахъ въ связи съ щепетильной и строгайшей самокритикой и помѣшала А. И. Куинджи дѣлать общественнымъ достояніемъ его позднѣйшія

собственныя произведенія. Остается только пожалѣть, что такой дивный художникъ, какъ онъ,—художникъ, зарекомендовавшій себя величайшими произведеніями и прославленный такими художниками слова, какъ Тургеневъ и Достоевскій,—замкнулся въ своей кельѣ и не далъ обществу (по крайней мѣрѣ, при своей жизни) того, что могъ дать, и что у него уже было. Мы не въ правѣ судить о той несомнѣнной трагедіи духа, которую покойный пережилъ передъ тѣмъ, какъ сжегъ свои произведенія и замкнулся съ своимъ творчествомъ въ строгомъ уединеніи, но нельзя не поскорѣть объ этой трагедіи, отнявшей у современниковъ А. И. много высокихъ наслажденій и восторговъ. Достаточно вспомнить объ его картины, находящіяся въ Третьяковской галлерей („Лунная ночь въ Украинѣ“ и „Утро на Днѣпрѣ“), чтобы понять это. Но такъ какъ Куинджи не переставалъ творить до самой смерти и завѣщалъ обществу своего имени (вмѣстѣ со всѣмъ своимъ состояніемъ) свою мастерскую съ находящимися въ ней эскизами и картинами, то позволительно ожидать, по крайней мѣрѣ, посмертныхъ новыхъ его произведеній.

А. И. Куинджи обладалъ рѣдкой физической крѣпостью и дожилъ до преклонныхъ лѣтъ. Но послѣдніе годы онъ сильно страдалъ отъ болѣзни сердца, и болѣзнь эта его и сгубила. Его смерть—тяжелое горе для художниковъ и для всѣхъ русскихъ людей. Въ лицѣ Куинджи отошелъ навсегда изъ этого міра человекъ съ великимъ, талантомъ и великой душой...

НОВЫЙ СПОСОБЪ САМОЗАЩИТЫ.

(Съ 6 рис. на стр. 568).

Въ старыя времена, когда уличная жизнь въ городахъ—не говоря уже о пробѣжкахъ дорогахъ—была исполнена трагическихъ случайностей, и иная прогулка могла обойтись очень дорого, было весьма развито искусство самозащиты. Въ эпоху средневѣковья—и даже позднѣе—горожане приучались владѣть шпагой и арбалетомъ не хуже профессиональныхъ воиновъ. Знаменитый художникъ Микель Анджело славился искусствомъ фехтованія и борьбы, пожалуй, не меньше, чѣмъ своими изящными искусствами. И вовсе не потому достигъ онъ совершенства въ искусствѣ самозащиты, что любилъ это дѣло, какъ своего рода спортъ... Къ этому принудила его простая необходимость: въ его времена нельзя было выйти на улицу безъ риска подвергнуться грубому нападенію.

Къ сожалѣнію, уличная жизнь и донинѣ не вполне освободилась отъ этого риска. Столичный пауперизмъ въ огромныхъ культурныхъ центрахъ Западной Европы (а также и у насъ) послужилъ причиной развитія пресловутаго хулиганства и увеличенія кражъ и разбойныхъ нападений. И сплошь и рядомъ, даже при прекрасной организаціи полицейской службы, хулиганство и общественная преступность обгоняютъ полицейскую организацію въ своемъ развитіи, и горожанамъ нерѣдко и теперь приходится защищаться отъ лихихъ людей собственными средствами. Но какъ защищаться? Какими способами?

Благородное искусство фехтованія доступно далеко не всѣмъ и каждому, ибо требуетъ основательной выучки и хорошихъ физическихъ качествъ. Стрѣльба изъ огнестрѣльнаго оружія не можетъ считаться терпимой въ населенныхъ центрахъ, такъ какъ сама по себѣ представляетъ большую общественную опасность. Къ тому же самое употребленіе оружія нерѣдко воспринимается общественной властью на тѣхъ или иныхъ основаніяхъ. А самое главное—мы просто не умѣемъ защищаться. Мы не обладаемъ тѣмъ искусствомъ самозащиты, какимъ обладали наши предки, привыкшіе въ этихъ случаяхъ полагаться только на самихъ себя.

Прекрасному способу самозащиты учатъ теперь насъ японцы. Талантливый, умный и изобрѣтательный народъ страны „Восходящаго Солнца“ съ давнишнихъ поръ знаетъ чрезвычайно оригинальный методъ физической борьбы, цѣликомъ основанный на знаніи анатоміи и физиологіи человека.

Этотъ методъ, въ противоположность грубому и безтолковому примѣненію силы, примѣняется къ дѣлу тонкое искусство.

Сила здѣсь играетъ второстепенную роль, и все сводится къ умѣнию найти слабое мѣсто на тѣлѣ противника и ловкимъ натискомъ обезсилить его. Поэтому описываемый методъ чрезвычайно удобенъ для физически слабыхъ людей и, между прочимъ, для женщинъ. Женщины, подвергающіяся столькимъ опасностямъ на городскихъ улицахъ, могутъ обходиться безъ покровительства и защиты мужчинъ, если изучатъ этотъ японскій способъ самозащиты.

Этотъ методъ, придуманный умными маленькими Давидами противъ неумныхъ и некультурныхъ Голиафовъ, носитъ въ Японіи названіе „Джіу-Джитцу“. Въ буквальномъ переводѣ это обозначаетъ: „ломаніе мускуловъ“. Въ дѣйствительности, конечно, мускулы не „ломаются“, но подвергаются сильному и очень болѣзненному нажатію. Кромѣ мускуловъ, такому же воздѣйствію подвергаются нервы и нѣкоторые сосуды. Идея „Джіу-Джитцу“ заключается въ мгновенномъ обезсиленіи противника путемъ приведенія его въ обморочное состояніе, или посредствомъ причиненія ему сильной боли, или же наконецъ путемъ приведенія его вообще въ такое положеніе, въ которомъ онъ не можетъ пошевелить ни рукой ни ногой и временно утрачиваетъ свою боевую дѣеспособность. Однимъ словомъ, „Джіу-Джитцу“—способъ

самозащиты слабыхъ слабымъ же физическимъ воздѣйствіемъ, не кладущимъ на совѣсть защищающагося никакого уголовного пятна. И съ тѣмъ болѣшимъ основаніемъ, повторяемъ, можно рекомендовать его женщинамъ и культурнымъ людямъ.

Въ Японіи „Джіу-Джитцу“ въ теченіе цѣлыхъ столѣтій составлялъ секретъ рыцарской касты самураевъ. Неизвѣстно, сами ли японцы придумали его, или же этотъ секретъ былъ вывезенъ изъ Китая, но во всякомъ случаѣ онъ укоренился въ Японіи, какъ нѣчто свое собственное, строго-національное. Въ началѣ позднѣйшей эры въ Японіи, когда кастовыя привилегіи исчезли, съ „Джіу-Джитцу“ познакомились и широкія народныя массы, и этотъ способъ самозащиты сталъ вполне народнымъ. Методику и практику „Джіу-Джитцу“ стали изучать въ школахъ и въ войскахъ. „Джіу-Джитцу“ стали обучаться полицейскіе. Каждый солдатъ и каждый полицейскій въ настоящее время должны обязательно знать „Джіу-Джитцу“. Въ новѣйшее время этотъ японскій секретъ перешелъ въ Америку, Англию и Германію. „Джіу-Джитцу“ теперь изучаютъ кадеты американскаго флота и лондонскіе констебли. Знакомы съ нѣкоторыми приемами „ломанія мускуловъ“ и представители полиціи въ Дрезденѣ.

Полный курсъ японской борьбы требуетъ основательной физической и нравственной (развитіе самообладанія) тренировки. Для того, чтобы сдѣлаться настоящимъ знатокомъ „Джіу-Джитцу“, необходимо тренировать себя въ смыслѣ выносливости, физической крѣпости (не силы, но именно крѣпости, т.-е. дѣлеспособности организма къ внѣшнимъ влияніямъ). Кромѣ того, сама по себѣ система японской борьбы—если брать ее въ цѣломъ—очень сложна и многообразна. Однако нѣкоторые приемы „Джіу-Джитцу“ настолько просты и вмѣстѣ съ тѣмъ практичны, что ими можно съ успѣхомъ пользоваться и безъ какой-либо особой предварительной подготовки. И можно смѣло рекомендовать ихъ даже женщинамъ для самозащиты.

Всякому знакомо болѣзненное и парализующее энергію ощущеніе, которое получается при ударѣ локтемъ объ уголъ или острый край.

Существуетъ цѣлый рядъ мускуловъ, нервовъ и вообще пунктовъ въ человѣческомъ тѣлѣ, которые, будучи сильно сжаты, причиняютъ такую боль, что человекъ временно совершенно обезсиливается. Таковы, наприкладъ, нѣкоторые мускулы руки, плеча, шеи. Имѣются затѣмъ и такія мѣста тѣла, ударъ по которымъ способенъ причинить перерывъ дыханія, дѣятельности легкихъ или сердца и вызвать вслѣдствіе того обморочное состояніе. Таковы гортань и область грудобрюшной преграды. Ударьте человека по горлу или подъ грудь—и у него захватитъ дыханіе. Распознать эти мѣста очень легко и безъ предварительнаго изученія анатоміи; ударить по нимъ или сжать ихъ тоже не трудно и тоже не требуетъ никакой предварительной тренировки. А между тѣмъ эффектъ защиты получается при этомъ очень большой.

Вотъ нѣкоторые изъ наипростейшихъ примѣровъ самозащиты по способу „Джіу-Джитцу“:

Вывертываніе руки: защищающій быстро схватываетъ противника за руку въ кистевомъ сочлененіи такъ, чтобы пальцы приходились надъ ладонью противника. Одновременно съ этимъ защищающій крѣпко нажимаетъ на мускулъ, управляющій послѣднимъ суставомъ третьяго пальца. Схвативъ такимъ образомъ руку своего врага, защищающій выворачиваетъ ее наружу. Если продѣлать этотъ приемъ съ соотвѣтствующей энергіей, то нападающій не только обезсилится и потеряетъ способность дѣйствовать схваченной рукой, но и упадетъ на землю. Иногда этотъ

прием для того и практикуется, чтобы сразу и без хлопот свалить противника с ног.

Нѣсколько проще *болевое обезсиленіе путем удара ладонью* по рукѣ противника. Защищающійся выбираетъ пунктъ на запястьѣ руки своего противника, дюйма на два ниже основанія большого пальца, и изо всей силы ударяетъ по этому мѣсту ребромъ ладони. Ударъ слѣдуетъ наносить не перпендикулярно, а подъ угломъ въ 45°. При этомъ условіи получается большая болѣзненность удара. Болѣзненность же эта такъ велика, что рука противника временно теряетъ силу и виснетъ, какъ плеть.

Въ этомъ же родѣ и слѣдующій приемъ, который японцы описательно называютъ „Идемъ, идемъ!“ и который примѣняется для того, чтобы заставить нападающаго, подобно кроткой овечкѣ, слѣдовать за защищающимся въ полицейскій участокъ. Это—спе-

то же время большимъ пальцемъ на „адамово яблоко“. Для большей опоры при схватываніи за горло слѣдуетъ правой рукой опереться въ верхнюю часть бедра противника, сильно надавливая на него. Такая атака способна довести нападающаго до того, что онъ буквально свѣта не взвидитъ.

Японская борьба бываетъ очень полезна и для *обезоруживанія героевъ ножа и револьвера...* Употребляя нижеописанный приемъ, даже женщины могутъ безъ особыхъ хлопотъ управиться съ вооруженнымъ противникомъ. Для того, чтобы лишить его возможности пустить въ ходъ оружіе, необходимо броситься на него сбоку или сзади, обхватить правой рукой кистевое сочлененіе

Вывертываніе руки.

слѣдующемъ: злоумышленника берутъ „подъ ручку“ такимъ образомъ, что обѣ руки защищающаго оказываются одна надъ другою. И если теперь сдавить руку противника, то онъ не въ состояніи ничего подѣлать. Слишкомъ сильное сжиманіе руки у арестованнаго можетъ повести за собою въ этомъ случаѣ даже переломъ плечевого сочлененія.

Гораздо дѣйствительнѣе, въ смыслѣ ошарашиванія противника и приведенія его въ полную неспособность, *ударъ ладонью по горланной области* (по такъ называемому „адамову яблоку“ или кадыку). Этотъ

ударъ — въ особенности, если его произвести внезапно и съ силой (необходимо выпрямить ладонь и ударить прямо по горлу) — прекращаетъ токъ воздуха у противника. Онъ временно теряетъ сознание и не такъ скоро восстанавливаетъ свою психическую дѣятельность. Въ извѣстныхъ случаяхъ онъ даже падаетъ, какъ подкошенный, на землю въ глубокомъ обморокѣ.

Такой же эффектъ производитъ крайне болѣзненное *сжиманіе мускуловъ, которые идутъ по бокамъ шеи, справа и слева, ниже ушей*. Защищающійся схватываетъ лѣвой рукой противника за горло, сильно сжимаетъ упомянутые мускулы и надавливаетъ въ

Ударъ по надыну.

цѣльно полицейскій приемъ, и японскіе городовые облюбовали его наипаче всякихъ другихъ приемовъ „Джю-Джитцу“. Стоитъ онъ въ

той руки, которая держитъ револьверъ, и, сильно сжимая ее мускулы, выворачивать ее наружу по способу, указанному выше. Въ то же время надо крѣпко сжимать лѣвой рукой лѣвую же руку нападающаго, стискивая мускулы между локтемъ и плечомъ. При нѣкоторой ловкости и энергичности защищающаго держачій револьверъ принужденъ будетъ безъ сопротивленія разстаться со своимъ оружіемъ.

Укажемъ далѣе еще на одинъ своеобразный способъ защиты: *переворачиваніе противника чрезъ себя*. Нужно схватить нападающаго за ладьяна его одежды, а правой ногой упереться ему въ

голова. Падая, защищающійся долженъ быстро выпрямить ногу, которая упирается въ ляжку противника. Нога въ данномъ случаѣ дѣйствуетъ, какъ рычагъ, и настолько сильно, что противникъ совершенно не можетъ воспротивиться этому приему. Серьезный недостатокъ этого приема — это возможность получить ушибы при добровольномъ паденіи. Но кто жь станетъ спорить, что лучше ушибиться, чѣмъ потерять какой-нибудь значительно худшій ущербъ?

Въ практикѣ врачебнаго режима по отношенію къ буйнымъ помѣшаннымъ употребляется такъ называемая „смирительная рубашка“; она надѣвается особымъ способомъ на буйствующаго, рукава ея крѣпко связываются у него за спиной, и буйствующій можетъ, сколько угодно, неистовствовать — онъ обезвреженъ для окружающихъ. Такой же своеобразный приемъ *повиснутой изоляції* предлагаетъ для обезвреживанія противника и японская борьба „Джю-Джитцу“.

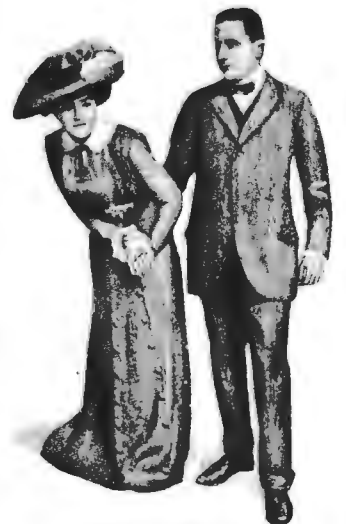
Сжиманіе шейныхъ мускуловъ.

„Смирительная рубашка“.

Обезоруживаніе челоѣка съ револьверомъ.

„Идемъ, идемъ!“.

Новый способъ самозащиты

На васъ напалъ дюжий субъектъ... Какъ быть? Быстрымъ движеніемъ вы сдерживаете ему съ плечъ пиджакъ такъ, чтобы плечи рукавовъ прилисли около локтей,—и держите его за связанные такимъ образомъ руки, крѣпко напирая на нихъ. Противникъ сразу окажется заключеннымъ въ своего рода смирительную рубашку, выбраться изъ которой далеко не легко.

Всѣ эти указанные нами приемы японской самозащиты тѣмъ и хороши, что они даютъ защищаемому возможность привести противника въ состояніе временнаго оцѣпенѣнія или, по крайней мѣрѣ, неловкости. Одними изъ главныхъ условий успѣшности примѣненія этихъ приемовъ являются рѣшительность, быстрота и неожиданность. Нападающій не успѣваетъ опомниться, какъ вы схватываете его за горло, или наносите ему крайне болѣзненный ударъ ребромъ ладони по рукѣ. Онъ теряется, энергія его сразу ослабѣваетъ, и иногда онъ даже падаетъ въ обморокъ. Защищающійся можетъ такимъ образомъ благополучно уйти или успѣваетъ обратиться за содѣйствіемъ полиціи или же за иной помощью.

„Помогай самъ себѣ“... Это золотое англійское правило характеризуетъ всю систему японской борьбы, и нечего, конечно, и говорить, насколько полезно введеніе такого правила въ жизнь въ нашемъ современномъ, вяломъ и лишенномъ инициативы, обществѣ. Увѣренность въ себѣ, мужество, сознаніе своей личной энергіи—необходимые элементы для всякаго человѣка, желающаго жить самостоятельной гражданской жизнью,—и эти элементы цѣлкомъ таятся въ японской самозащитѣ. Поэтому приходится признать за приемами этой „самозащиты женщинъ и слабыхъ“, помимо ея чисто практическихъ достоинствъ, и серьезное общественно-воспитательное значеніе.

Къ рисункамъ.

Тихій вечеръ медленно опустился на поле, и въ вечерней тишинѣ звучитъ угасающая музыка вечера: щебетъ птицъ, стрекотаніе наѣвкомыхъ, звонъ далекой колокольни и тихій шумъ шаговъ.—это идутъ по полю жнецы, возвращаясь домой. Картина Н. Шарякова „Вечерній звукъ“ передаетъ въ очертаніяхъ и краскахъ эту звуковую симфонію вечера,—художникъ даетъ только намеки на фигуры и пейзажъ и какъ бы хочетъ сказать этимъ зрителю: „Вотъ образы, которые возникаютъ въ нашемъ представленіи, когда мы слышимъ музыку вечера въ погожій лѣтній день на полѣ“.

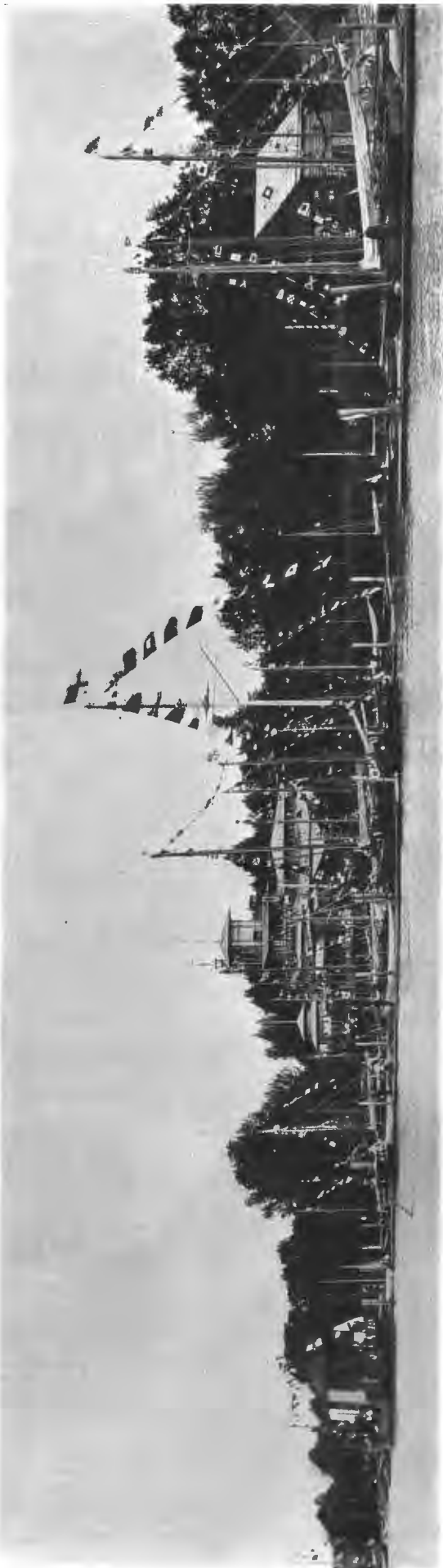
Картины С. Бакаловича и К. Лебедева — историческій жанръ. Но у Бакаловича жанръ древне-римскій, а у Лебедева древне-русскій. Первый изъ этихъ художниковъ изображаетъ изящныхъ молодыхъ римлянокъ въ „Виридаріумѣ“ (садъ при жилищѣ помѣщеніи, украшенный рѣдкими растеніями, статуями и т. п.). У К. Лебедева фигурируютъ „Пріятели“ — шутъ въ цвѣтномъ шутовскомъ балахонѣ и гусярь. Оба они неразлучны въ своемъ ремеслѣ и ходятъ по боярамъ и простымъ людямъ, потѣшая ихъ веселой пѣней и пляской. И иной разъ не совсѣмъ по-пріятельски спорятъ изъ-за своихъ доходовъ.

Чрезвычайно типичный уголокъ Финляндіи изображаетъ М. Федорова въ своей картинѣ „Финляндскія скалы“. Предъ нами настоящая финская природа съ ея низкорослымъ лѣсомъ, блѣднымъ небомъ и угрюмыми, въ беспорядкѣ наваленными, глыбами гранитныхъ скалъ.

С.-Американскіе Штаты въ Африкѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Лондонская печать заинтересовалась предстоящей аннексіей С.-Американскими Соединенными Штатами независимой негритянскій республики Либеріи, расположенной на западномъ берегу Африки. Предполагаемое выступленіе американскаго правительства интересно и поучительно прежде всего, какъ открытый и полный разрывъ съ вѣковыми политическими традиціями американцевъ. До сихъ поръ они всѣми-силами старались отгораживаться отъ Стараго Свѣта. Отдѣленное отъ остальныхъ государствъ, старыхъ и сильныхъ, необозримыми океанами, молодое государство пыталось использовать свою географическую изолированность, какъ основную принципъ Франклина и Вашингтона, хотѣло укрыться отъ опасныхъ сосѣдей далью морей, сдѣлать изъ нея буферъ, предохраняющій отъ всякихъ захватовъ, и всей своей международной политикой, даже больше: какъ основой своего государственнаго бытія: „Америка для американцевъ!“—провозглашала доктрину Монро, сразу приобрѣвшую колоссальную популярность между гражданами Новаго Свѣта. Этимъ лозунгомъ американцы давали понять, что они не допустятъ на своемъ материкѣ ничьихъ вторженій и захватовъ, и въ то же время какъ бы обѣщали, что и сами они, ограничивъ свои интересы очертаніями береговъ роднаго материка, не будутъ выходить изъ его предѣловъ, не стануть вторгаться въ предѣлы чужихъ, старо-европейскихъ интересовъ и правъ. Но, по мѣрѣ нарастанія силъ, разрослись и аппетиты заатлантической республики. Сфера какъ торгово-промышленныхъ, такъ и политическихъ интересовъ ея становилась все шире и шире. Побѣдоносная война съ Испаніей отдала во власть Штатовъ островъ Кубу и Филиппинскій архипелагъ. вмѣстѣ съ этимъ приобретениемъ политика американцевъ уже оторвалась отъ своей материковой базы, но разрывъ съ прошлымъ не былъ еще такъ рѣзокъ и принципиаленъ въ силу того, что Куба лежала слишкомъ близко къ матеріку и составляла

Къ 50-лѣтнему юбилею Императорскаго Рѣчного Яхтъ-Клуба. Общій видъ зданій и судовъ Яхтъ-Клуба на Средней Невкѣ, въ дни юбилейныхъ празднествъ, длившихся съ 20—25 іюля с. г. По фот. К. Булга, авг. «Нивы».

Торжественный молебенъ, 20 июля с. г., у большой мачты Клуба въ присутствіи членовъ Клуба, во главѣ съ командоромъ ген.-адъютантомъ вице-адмираломъ К. Д. Ниловымъ и вице-командоромъ Е. П. Ольсеномъ, и почетныхъ гостей.

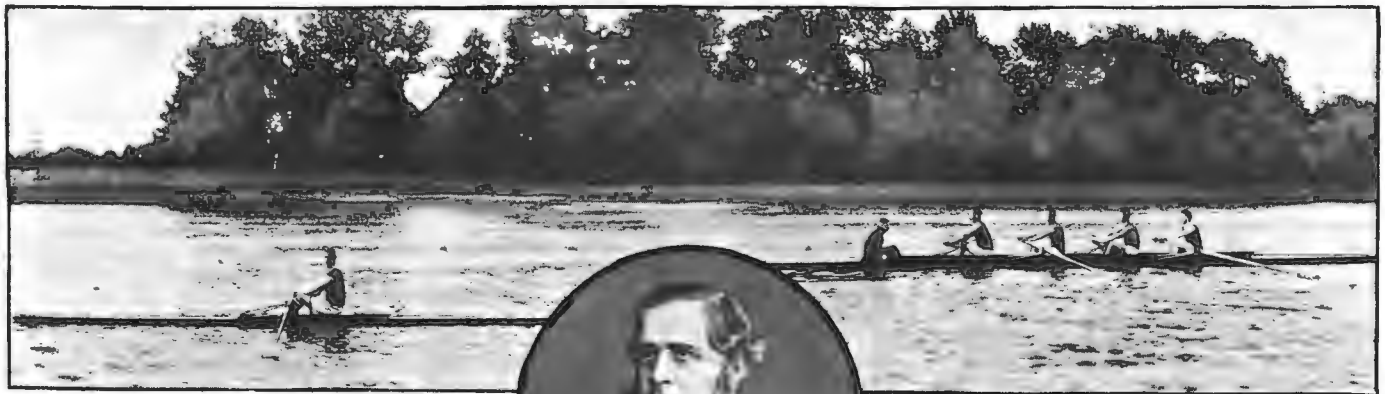

Суда Императорскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба передъ юбилейными гонками.

Къ 50-лѣтнему юбилею Императорскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба, 20 — 25 июля с. г. По фот. К. Булга.

Г. Шталь. А. Снельманъ. М. Пфферъ.
Распашная двойка, взявшая призъ — юбилейный жетонъ.

М. Кузикъ, взявшій призъ почетнаго чл.
о-ва К. А. Уткина.

Петерсенъ. Снельманъ. Пфферъ.
Баурмейстеръ. Шмункъ.
Четверка, взявшая призъ — юбилейный жетонъ.

д. Ю. Познанскій, основатель и пер-
вый командоръ Имп. Рѣч. Яхтъ-Клуба.

Яхта „Садарта“ Н. Д. Маршалова, взя-
вшая призъ Е. В. кн. Георгія Максим.
Романовскаго, герцога Лейхтенбергскаго.

Яхты проходятъ створную линію.

Яхта „Квекъ“, В. В. Кузмичева, взявшая
призъ — почетную медаль морского яхтъ-
клуба въ Ниццѣ.

Яхта „Титанія“ г. Нобеля, взявшая призъ — почет-
ный кубокъ гг. офицеровъ Гвардейскаго Экипажа.

Къ 50-лѣтнему юбилею Императорскаго Рѣчнаго Яхтъ-Клуба, 20—25 іюля с. г. Юбилейныя парусныя и гребныя гонки. По фот. К. Булла.

как бы естественное его продолжение, а Филиппинами, принадлежавшими скорбю к азиатскому миру, американцы были до известной степени вынуждены завладеть поневоле, как естественные наследники разгромленной ими Испании, при чем их администраторы и дипломаты нервно подчеркивали, что они считают свою власть здесь только временной, а свою культурную задачу видят лишь в том, чтобы подготовить филиппинское население к пользованию самоуправлением и тогда предоставить им полную свободу распоряжаться собственной судьбой. Можно думать, что культурно-педагогическая задача американцев на Филиппинах осуществлялась весьма медленно, потому что об эвакуации архипелага они советам перестали говорить и, напротив того, при первых же недоразумениях с японцами весьма энергично принялись за укрепление островов. Хотя публицисты и ораторы Нового Света по-прежнему продолжали повторять слова Монро, но вся политика внутренне окрещенного государства давно уже вышла из узких пределов отжившей свое время доктрины. И немудрено: даже дети с течением времени вырастают из своих костюмов. Каким же образом великое государство могло вечно пребывать в состоянии пассивной и робкой самообороны? Попытка американского вторжения в азиатские дела в виде передачи американскому синдикату, руководимому своим правительством, всех железных дорог Манчжурии и деятельная роль американской дипломатии в Китае—еще явнее показали, что американскому гению стало тесно на родном материке, что он давно уже перерос доктрину Монро и, не стесняясь устаревшим лозунгом: „Америка для американцев!“—мечтает уже о том, чтобы отдать под владычество янки и Манчжурию, и Китай, и Тихий океан, и, даже—как показывают переговоры об аннексии Либерии—не прочь отхватить кое-что у европейских государств и на черном материке.

Либерия была когда-то основана американскими аболиционистами и населена освобожденными от рабства неграми. С тех пор она успела значительно разрастись, и теперь в ней насчитывается уже свыше десяти миллионов граждан. Надо сознаться, что, как образчик культурной гражданственности черных людей, она не создала ничего утешительного: республиканские порядки в ней оказались прекрасно совмещимыми чуть ли не с формальным рабством, с почти кастовым господством потомков первых поселенцев, с постоянными бунтами и беспорядками, подавляемыми с вопиющим варварством. Как и всегда бывает, внутренняя дезорганизация государства привела к полному разстройству его финансов и огромной задолженности иностранцам. Воспользовавшись всеми этими обстоятельствами, С.-А. Штаты предложили Либерию перевести на себя все долги у английских и французских банкиров и передать руководство управления страной в руки особо назначенных американских резидентов. Независимо от удачи или неудачи задуманной комбинации, самое желание американцев захватить кусок черного материка и основать там угольную станцию для американского флота равносильно фор-

мальному отречению президента Тафта от доктрины Монро. Очевидно, американская политика окончательно влилась в новое русло уже не местно-материковых, а мировых стремлений и тяготений. Старый лозунг: „Америка для американцев!“ звучит теперь уже черезчур скромно и замывается другим: „Весь мир для американцев!“ Либерия, с ее тучными почвами, с ее тропическим климатом, с ее дешевым черным трудом, представляет собою лакомый кусок для предприимчивого американского капитала. Но, раз став твердо ногою на африканском побережье, сумеет ли Америка ограничиться одной только Либерией? Она наверняка захочет большего и в попытках удовлетворения растущего аппетита с той аппетитной столкнется лицом к лицу не только с Францией, владеющей севером африканского материка, но и с Англией, задумавшей соединить свои южно-африканские владения проходящей через весь материк транзитной дорогой с Египтом и Суданом, питающей грандиозные замыслы и фанатически убежденной в том, что Африка создана для англичан. Столкновение интересов мировых колоссов не увеличивает прочности международного мира.

С М Ъ С Ъ.

Отдел Воздушного Флота Особого Комитета по усилению военного флота на добровольных пожертвования. Комитет по усилению военного флота на добровольных пожертвования вновь приступил к сбору пожертвований—в настоящее время, согласно воле жертвователей, на воздушный флот. Комитет надеется, что все, кому дорога военная мощь России, понесут свои копейки и рубли на дело создания воздушного флота, которому в будущей войне суждено решить исход борьбы. Воздушный флот, создаваемый Комитетом, в мирное время будет оставаться собственностью жертвователей; Комитет готовить личный состав, и только во время войны этот воздушный флот будет переходить в распоряжение военного или морского ведомства. На создание воздушного флота Комитетом, согласно воле жертвователей, обращен весь остаток от прежних пожертвований в сумме около 900.000 р. Вновь пожертвованной поступило—33.000 р. Комитет приложит все усилия к тому, чтобы каждая копейка была использована наилучшим образом. В настоящее время Комитетом уже заказаны 9 аэропланов следующих систем: Антуанетт (1), Влерю (2), Зоммер (2), Телле (1) и Фарман (3); личный состав (6 офицеров и 6 нижних чинов) обучается на заводах, где заказаны аппараты. Добровольцы пожертвования принимаются в С.-Петербург, в Управление Делами Почетного Председателя Комитета Великого Князя Михаила Александровича (Галерная, 38), в Контору Двора Председателя Комитета Великого Князя Александра Михайловича (Офицерская, 35), в конторах и отделениях Государственного банка, казначействах, во всех государственных сберегательных кассах, в Волжско-Камском коммерческом банке и его отделениях, в Московском Купеческом банке и его конторах, в конторах газет «Новое Время» (СПб., Невский, 40) и «Русское Слово» (Москва, Тверская, 48).

Приз Его Императорского Величества, присужденный Вильгельму Пеге на международном состязании автомобилей в России (Петербург — Киев — Москва — Петербург), начавшемся 16 июня и окончившемся 30 июня с. г.

Вильгельм Пеге на автомобиле „Мерседес“, получивший приз Его Императорского Величества.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условиям разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью к 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнейше просит поэтому гг. подписчиков, не внесших вполне сумму, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся с них суммы, во избежание остановки в высылке журнала с № 36-го (от 4-го сентября). При высылке денег гг. иногородние подписчики благоволят обозначать на видном месте № печатного адреса с бандероли или прилагать самый адрес.

Содержание. ТЕКСТЪ. По букву закона. Повесть Б. Никонова (продолжение).—А. И. Куинджи. — Новый способ самозащиты. — Къ рисункамъ. — С.-Американскіе Штаты въ Африкѣ (Политическое обозрѣніе).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленія.
РИСУНКИ. „Вечерній звукъ“. — Viridarium. — Пріятели. — Филиандскія скалы. — А. И. Куинджи (2 портр.).—Новый способ самозащиты (6 рисунковъ). — Къ 50-лѣтнему юбилею Императорскаго Рѣчного Яхтъ-Клуба (11 рисунковъ).—Призъ Его Императорскаго Величества, присужденный Вильгельму Пеге на международномъ состязаніи автомобилей въ Россіи (Петербургъ — Киевъ — Москва — Петербургъ), начавшемся 16 іюля и окончившемся 30 іюня с. г.—Вильгельмъ Пеге на автомобилѣ „Мерседесъ“.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 12.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Сивтловъ.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. предств. СПб. Гороховая 33

Продается въ аптекахъ и аптекъ магаз.
Александръ Рендъ

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел.

№ 32977

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.

9-3

СЕНТЯБРЬСКОЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ бесплѣмь, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россія, Князьград. „СИЛА ЗНАНИЯ“.

Француженки выписыв. изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, котораго I-го разряда Заленской, Варшава, Видювь, б. Рекомеда. Нѣмки, Англичанки.

СЕКРЕТ достиженія блестящаго почерка, высш. нагр. прем. кал. Х. ТРЕЙМАНА и Ф. УССИО, Ревель. Условія за 14 к. м. 2-1

ЛИШЬ ХОРОШО

зарекондованныхъ гувернантокъ, боввъ, воспитательницъ и т. п. персоналъ для хозяйства, дома и торговли устраиваетъ бюро Ф. СИКАРА, Гига, Яковлевская, № 5, около Биржи. Основ. въ 1896. Тел. 42-80.

№ 33043

2 КОСТЮМА за 4 рубля.

Повесь въ области матерій на мужские костюмы есть „Шевить-Туранъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый отръвъ въ 4 арш., для полн. мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2-3 р. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричн., оливков. Высыл. 2 так. отръва за 4 р. и за перес. 70 к., по почтѣ налогъ плат. безъ задатка. При выпискѣ 4 или болѣе отръв. пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска, полное ручат., если не понрав. привимъ обратно. Требов. адресов.: въ фаб. шерстян. издѣл. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ либъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не тѣрится своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художесто отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разв. въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагается изящн. цѣпъ нов. зол. съ брелок. и замшевъ. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выѣрѣн. до минуты, налогъ плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорт. домъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего прейсъ-куранта.

ТРЕБУЙТЕ новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ** оружейнаго магазина на 1910/11 г. Т-ва „ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“ въ МОСКВѢ, Петровка, № 3. **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.**

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

„ДАРЪ СЛОВА“

И. Абрамова:

- Выпускъ I. Искусство излагать свои мысли.
- Выпускъ II. Искусство разговаривать и спорить.
- Выпускъ III. Искусство писать сочиненія.
- Выпускъ IV. Искусство провозвѣщать рѣчи.
- Выпускъ V. Мимика.
- Выпускъ VI. Искусство острить.
- Выпускъ VII. Искусство вести записки.
- Выпускъ VIII. Искусство писать стихи.
- Выпускъ IX. Искусство допрашивать.

Ц. кажда. вып. 25 к.

„АБРАМОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА“

за 1910—11 гг.

для учащихся, учащихся и всѣхъ культурн. людей. Единствен., соединяющая изящество съ практичностью.

Цѣна 18 коп.

№ 33028

НОВОСТЬ! Самодѣйствующій Лобзикъ-Бормашина для выпиливанія по дереву и металлу. Точный автоматическій отбѣсный обрѣзъ. Аппаратъ для устраненія ломки пилковъ. Линія на винтахъ для ровнаго выпиливанія. Аппаратъ для придерживанія выпиливаемого предмета. Цѣна съ пересылкой по почтѣ 8 р. 50 к. (Въ Сибирь и Азиатскую Россію—разница вѣсовыхъ). Прилагается 144 разныхъ пилковъ, 25 листовъ уаоровъ (около 100 предметовъ), отвертка, масленка и бутылка масла; съ приложеніемъ 12 штукъ инструментовъ, необходимыхъ при выпиливаніи и для домашнихъ работъ, въ дубовомъ, полированномъ ящикѣ дорожн. на 2 р. 50 к. Налож. платежъ высыл. по почтѣ 2 руб. въ задатокъ. Адресуйте: Торговому Дому **М. РАБИНОВИЧЪ**, Варшава, Хмельная, № 43—1.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ (записки массажистки) 1 руб. 50 коп. и болѣе

Книга выдержала во Франціи 25 издан. для мужчинъ и женщинъ при удобной домашн. рисуетъ яркими красками жизнь современн. работъ на визальныхъ машинахъ. За мѣсяца Парижа. Цѣна съ пересылк. и на работу платимъ наличными. Разстояніе по лож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться лѣтшасть. Условія высылаемъ бесплатно. 1-о только въ М. Малюну, С-Петербург., Иванов. Западное т-во изд. Главн. Управл. ская ул., д. № 3, отд. 3. 12-4 Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

МОСКОВСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ ВЕЧЕРНИЕ ДЛЯ ОБОЕГО ПОЛА

для подготовки агентоувъ по технической и коммерческой частямъ движенія, счетоводству и телеграфу. Занятія теоретическія и практическія. Курсъ годичный. Занятія съ 1-го сентября. Плата 150 рублей въ годъ по полугодіямъ. Программа и положеніе высылаются за 3 семикопеечныхъ марки. Прогіяна принимаются по адресу помѣщенія курсовъ: Москва, Мясницкая, д. № 38, кв. 8. Тамъ же личныя объясненія отъ 10 ч. у. до 4 ч. дня.

КУРСЫ ОБЩЕДОСТУП. КОММЕРЧ. ОБРАЗОВ. ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и торговлѣнн. Аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. О Проспектѣ требуйте бесплатно. Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразованія, СПб., Невскій 92/58**

ЗАКАЖИТЕ

17 цѣнныхъ полезныхъ отдѣльныхъ предметовъ, продаваемыхъ раньше за 12 руб., теперь только 4 р. 55 к. 1) Прелесть. карман. откр. плоскіе толщ. въ сер. рубль часы съ анкера. ходомъ на 15 камняхъ (не цѣлиадр) изъ настоящ. черн. ворон. стали, заводъ разв. на 40 часовъ и съ звучнымъ до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣпъ изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **НОВОСТЬ!** брелокъ изящной работы съ двойн. вѣнцомъ, видами интерес. женщинъ. 4) Замшевъ. кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воронк. 6) **НОВОСТЬ!** вѣчно автоматическ. заграничное перо (стальн. въ розв. 1 р. 80 к.). 7) Заграничное кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ им., отч. и фамал. заказъ. 9) Флакоувъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „МУЛЬКУТО“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ частаго никеля. 12) Никельн. кноточка, 13—15) 3 брелка серебр. № 4 пр. „ВѢРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ“. 16) Живая ПАНОРАМА (см. рис.), показывающ. буквально, какъ въ натурѣ, всевозможн. виды, влк. группы и проч. 17) 25 интерес. красокъ, видовъ. Весь этотъ гарнитуръ только за 4 р. 55 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 руб., съ мужск. или дамск. глухими часами съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Высыл. налогъ. платежъ безъ задатка. Перес. 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адресъ: Складъ часовъ Я. П. Фишельсонъ, Варшава, Панская, 14. Отд. 177.

ЖЕЛЕ

ФИЛОДЕРМИН ЛЕМЕРСЬЕ

Желе ФИЛОДЕРМИНЪ

представляетъ собой лучшее средство для кожи лица и рукъ. Дѣйствуя смягчающимъ образомъ, оно предохраняетъ кожу отъ трещинъ, отъ загара и придаетъ ей бархатистость, свѣжесть и чрезвычайную бѣлизну. Цѣна 35 коп. Продажа вездѣ. Главн. складъ: Москва, Бульварная, 97—99.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
 У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.
 Блестящіе отзывы.—Проспектъ бесплатно. Адресъ: **В. В. Рауэртъ, Одесса.**
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Книгоиздательство
Ю. А. БЕЛЬКЕ и Т. З. ПІТРОВСКАГО.
 г. Кіевъ, Златоустовская, № 25.
 Преподагастъ испытан. лучш. руководства для
 успѣшнаго прохожденія курса предметовъ по
 прогр. средн. учеб. зав. безъ помощи учит.
 (за которыя получено масса благодарностей).
 Проспекты заданій высылаю. безплат. по требов.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ЩИ въ коробѣ.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 Изобрѣт. **І. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинной.
 Тел. 233-90.

ДАРОМЪ
 высылаю каждому 10 очень интересныхъ
 предметовъ. За упаковку и пересылку упла-
 чиваетъ заказчикъ 60 коп. при получении.
 Если предметы окажутся для заказчика не-
 подходящими, то таковыя принимаются об-
 ратно, и возвращаю уплаченные деньги за
 пересылку. Адресовать: ЛОДЗЬ, почт. ящ.
 № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“.

2000-4000 РУБЛЕИ
 побочнаго, годичнаго дохода
 МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ,
 ИМѢЮЩИЙ НЕБОЛЬШОЙ КАПИТАЛЪ.
 ПОРЯДОКЪ СОБІРАТЬ МАШИНЫ
ФАБРИКА МАШИИИ
 ИЛПО и К^о ВАРШАВА
 ГРИБНАЯ УЛ. СЪЕД. № 15.

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ
 въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья,
 штуцера и трохстволки. Преис-курантъ на
 русскомъ языкѣ высылается ящичкомъ, со-
 слаланнымъ на этотъ журналъ, бесплатно.
 На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья
 въ ротундѣ, группа III, № 115.

300 руб.
 и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зара-
 батывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта
 мыла по новейшему руководству. Всѣ сорта:
 бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и
 проч. выдѣлываются очень скоро безъ
 затрачиванія излишнихъ денегъ на обза-
 вденіе. Цѣна руководству со всеми встав-
 лениями съ пересыл. 1 р. 75 к. налогъ платож.
ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ
 № 32970 ПИСЕМЪ. 2-2
 Требования адресовать:
 ЛОДЗЬ, поч. ящ. „КОММЕРЦІЯ“
 № 129, Т-ву

„PILULE MARBOR“
 (ПІЛЮЛИ МАРБОРЪ)
 Эти пилюли благотворно
 отражаются на здоровьи,
 онѣ не являютъ себѣ со-
 верниковъ для развитія,
 укрявленія, придавая со-
 развѣрность, граціозную
 полноту, въ то же время
 не утолщая талия.
 Флаконъ съ наста-
 влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
 5, Passage Verdeau, 5,
 Paris.
 Дено въ С.-Петер-
 бургѣ, Ангека
 В. Бюлеръ, 49, Нев-
 ский пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ,
 Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юртагъ;
 Тифлясь.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаль;
 въ Вѣнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ снимки
 съ натуры
 для художниковъ и любит. красоты. Пр.-кур-
 в 50 образц. за 60 коп. почт. марк.
С.-Петербургъ. Главн. почт. ящ. 230.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ
 для русскихъ юношей въ **БЕРЛИНѢ.** Одобрен-
 ный учебнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ
 предметамъ среднихъ учебн. заведеній. Также
 спеціальныя курсы для желающихъ изучить
 только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.).
 Умѣр. плата. Проспекты въ услуженіи. **Д-ръ**
ШВАБЕ, Берлинъ, Лунненштрассе, 41.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20к.

Дено во всѣхъ аптекахъ.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.
 Г. де-Роботаръ, бывший кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе
 многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно зат-
 мь ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ
 потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія
 нервные страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ
 воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было
 смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію раз-
 ными успокоительными средствами, ваннами, приемами желѣза —
 ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать
 Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ
 какъ черный дѣлать этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ
 однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился
 наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пора-
 женъ, — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашель въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго
 неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но ка-
 ково же было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувство-
 вать, что боли утихаютъ и наступаетъ та-
 кое облегченіе, какого я давно уже не испы-
 тывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки
 Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія
 совсѣмъ прекратились, пищевареніе
 сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здо-
 ровье мое не замедлило вполне восстано-
 виться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ
 я обязанъ исключительно только одній
 Лепешкамъ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывший другун-
 скій капитанъ, Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольныхъ Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно излечиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ
 аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ явля-
 ются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ же-
 лудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ,
 кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появлялись въ продажѣ подѣлки поды угольныхъ Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени док-
 тора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19,
 улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Желаящіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока
 приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ
 или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ по-
 явленіи болей; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое
 благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный
 порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый
 чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ,
 въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.
«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ
 для предохраненія себя отъ холеры.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами,
 Каванская, 12. Штолъ и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской.
 В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 32.

2 КОСТЮМА за 5 р. 25 к.
 Съ дѣло распространены высылаю
 высто 12 руб. за 5 р. 25 к. слѣдующіе
 2 костюма. отрѣза: 1) 4¼ арш. для
 полнаго мужск. костюма французск.
 трико, очень прочн., практич. и моднаго
 рисунка шерстяной матеріи. 2) 8 арш.
 матеріи „Англей“ для полн. дамскаго
 платья, весьма модной красивой шерстя-
 ной матеріи. Такие же 2 отрѣза лучш.
 сорта высылаю за 5 р. 75 к. Пересылка
 55 коп. При вынѣскѣ 2-хъ или болѣе
 шаръ отрѣзовъ перес. за мой счетъ.
 Высылаю по почтѣ налогъ платожомъ
 безъ задатка и съ ручательствомъ. Если
 не понравится, принимается обратно.
 Требования адресовать: г. Лодзь, № 166,
 въ фабрику Зигмунта Розенталя.

ФОТО графическ. оригиналь.
 снимки Парижск. журн.
 Каталогъ и 20 интересн.
 образц. высылаю въ
 закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми
 марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р.
N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN
 № 27, PARIS (Франція). 3-3

НЕВЫВ. ДЕШ. ПРОДАЖА
 самыхъ лучшихъ и практичныхъ, всевозм.
ГАРМОН., БАЛ. нов. цѣнр. са-
 выс. высто. 1 р., за 21 коп. марк. Прейс-
 куръ бесплатно. Никольскій торж., Новг. губ.
Фабр. В. РАЗИНА МЛАДШ.

Домовладѣльцы и Красильщики
 Забылъ Вы переносите такая большія
 деньги при покупкѣ варенаго масла для
 красокъ, когда Вы можете употребить
 искусственное вареное масло для красокъ
 завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго выско-
 гарантірованнаго качества: прекрассо сохне-
 ть, безъ отпаи, обладаетъ лучшими ка-
 чествами самыхъ дорогихъ варенныхъ маселъ
 и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за
 пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ
 жестяныхъ по 1-му пуду. Нюгородскимъ
 высылаются наложеннымъ платожомъ не-
 медленю по полученіи задатка въ размѣрѣ
 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ.
 Остерегайтесь жалкихъ подѣлокъ. Адресъ:
 Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона.
 Котора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52.
 № 32937 Требуются агенты. 5-5

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
 Социальное удостоено наградъ и составлено
 на основаніи новейшихъ данныхъ науки.
 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство
 для излѣченія. Цѣна 50 коп. (можно
 русскими почтовыми марками). Адресъ:
 Швейцарія, Женева, Genève 567.
Dr. med. Rumlér.

НОВОСТЬ
 Бензино - перадиновая
 зажигательница „Импе-
 раторъ“ для паянросъ и
 кратковремен. освѣщен.
 Усовершенств. и самая
 практичная изъ всѣхъ.
 Служить на долгое вре-
 мя и не портится какъ
 другія. Отдыка въ кра-
 сивъ. Одинъ важнѣйш. от-
 скакиваетъ крышка и
 посылаетъ огонь. Скоро
 войдутъ во всеобщ. упо-
 требленіе. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к.
 Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 к. Высылаю на-
 лож. плат. Оригинальны только въ Торг.
 Домѣ „ЗЕЙДЕНБЕЙТЕЛЪ и МОШКОВСКІИ“,
 Варшава, Королевская, 41. Не пожа-
 лѣть, кто выпишетъ. 3-2

300 руб.
 и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зара-
 батывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта
 мыла по новейшему руководству. — Всѣ
 сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое
 и проч., выдѣлываются очень скоро
 безъ затрачиванія излишнихъ денегъ на обза-
 вденіе. — Цѣна руководству со всеми на-
 ставленіями съ пересылкой 1 руб. 75 коп.
 наложеннымъ платожомъ.
ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ
 № 33036 ПИСЕМЪ. 2-1
 Требования адресовать:
Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

ВЫ ВИНОВАТЫ
 что, несмотря
 на ваши по-
 стылины и
 хлопоты по
 истребленію
 насекомыхъ,
 таковыя вѣс-
 таки появля-
 ются. Попро-
 буйте поро-
 шокъ „МАОКъ“
 въ красн. про-
 угольни. съ
 жестяными
 трубочк., то
 Вы избави-
 тесь отъ вся-
 каго рода на-
 сѣкомыхъ.
 Продають
 аптек. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к.
 коробку. Въ мѣстности, гдѣ не выдѣсто, вы-
 сылаетъ фабрика 5 коробокъ по 35 коп. по
 полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками.
С. М. МАМЛЪОК, Сосновцы, Петровъ губ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г.
№ 33.
Выданъ 14 августа 1910 г.

XLII г.
издания

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарей въ одинъ столбецъ (въ 11 строчкахъ стандартно):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Влуга Гамзунъ“ кн. II.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

**PARFUM
CYCLAMEN-NEIGE
L.T. RIVER
PARIS**

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“**

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Монторскую Скорописъ, родю, готить, обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НООСОДО, Дерibasовская, д. № 19.

№ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безпл.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ

Висмаръ на Балтійскомъ морѣ для инженерно-машинистровъ, инженерно-электротехниковъ и путей сообщения и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorvikus“ свидѣтельство за 5 классовъ гимназій или подобнаго рода образованіе. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. остетика. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Гиману и др.) 216 стр. 50 коп. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 4-3

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
силь имѣть честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1910—1911 гг.
изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 33049 4-2

Опасности
грозитъ волосамъ,
когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИНА-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить затѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Книга даром

ПРОЧИТЕ И УЗНАЙТЕ КАКЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **бесплатно**. Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней познакомились каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, жаждой, вздутіемъ живота. Вмѣстѣ съ книгой высылаются **миѣнія выдающихся русскихъ врачей** специалистовъ и драгоценныя рецепты.

Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете вѣдуть къ быстрому излеченію отъ страданій. Для молученія всего этого достаточно приелать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ. Спб., Екатерининск. кан., 29—17.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоихъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ
основанъ въ 1860 году
Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко
пресинникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ Национальной Бельгійской Фабрики, кал. 16—28 р., 35 р.; кал. 12—30 р., 35 р., 40 р.
Каталогъ высылается по первому требованію.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питье и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецептамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы разсылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:
С. Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА. Екатерининскій кан., 12.

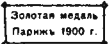
АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

(основана 1860 года).
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качеством
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энгрантъ), уступающій
 иностранному
 производству

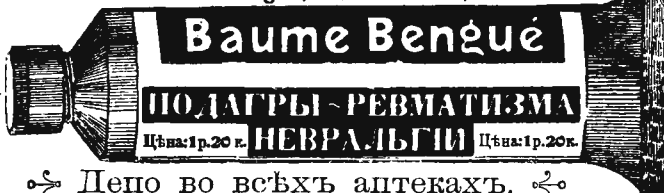
Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на картинку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДѢ.

СЕКРЕТ доставленія блестящаго почерка, высш. нагр. пром. калл. **Х. ТРЕЙМАНА** и **Ф. УССАСО**, **Г И Т А Р А** **ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ** требуйте без-Ревель. Условія за 14 к. м. 2—1 платно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

БАНКИРСКИЙ Г. ЛЪСИНЪ
ДОМЪ

производитъ всѣ банковыя операци и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
 Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел.

№ 32977

9—1

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимыя подробности. Прейсъ-куррантъ резино-выхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СЪН**, Невскій пр., 52.
 Высылае бесплатно. Жесточ. въ закрѣп. конвертѣ. прѣсл. 2 сем. коп. марка.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, **ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ**, С. ПЕТЕРБУРГЪ, БО. 3. 1. 26

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДЕЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ
 ТОЛЬКО 7 КОПѢЕКЪ ВЪ ДЕНЬ.

Я предлагаю каждому, недовольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціальнаго мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МАРОКЪ**; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

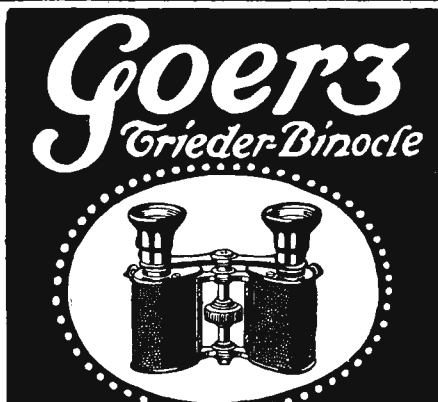
Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ**, С.-Петербургъ, 32. Б. Невскій пр., 13.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
 Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сенсесія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америч. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штатномъ оригинальн. рисункомъ „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сенсесія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художеств. стѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** предлагается извѣст. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыла. часы, вывѣрен. до минутъ, палож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспортн. домъ **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

ЧИНАЦ. Фонтанка, 38. Тел. 57-55. „Говорящій Самоучитель языковъ“. Час 40 к. Брошюра 7 к. м. (37 стран.). **НЕДОВОЛЬНЫМЪ** дѣл 7 к. м. обратно. Ищу компаньоновъ, найщ., агентовъ, переводч., сотрудничковъ (письменно).

ЧИНОВНИКИ, ПОМЪЩИКИ, ДОМОВОЛАДЪЛЪЦЫ обонхъ въ городахъ и мѣстечкахъ, **УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЕЛЪДЪЛЪЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ** половъ могутъ имѣть хорошей побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ малѣйшими затратами посредствомъ легкаго и чистаго производства прибыльнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета. Требуется только 1/2—2 часовъ ежедн. работы, особен. званий и больш. помѣщенія не нужно. Требуется безплатный про- № 33046 спектъ № 2. 2—2
АДРЕСЪ: И. Н. МАРКЪ, г. ЛИБАВА, Курл. г.

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
 Оптач. **Ц. Ц. ГЕРЦЪ** Акд. завед. 0-во.
 Берлинъ - Фриденау, № 166.
 № 32913 (Германія). 10—3

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на доловой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутренн. органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долгодѣтельна опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

XLI г.

г. XLI

№ 33

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“ содерж. соч. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выданъ 14-го августа 1910 г.

Подписная цена съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цена этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. II.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

По буквѣ закона.

Повѣсть **Б. Никонова.**

(Продолженіе).

VI.

Письмо адвоката произвело на Пестовскихъ впечатлѣніе перваго выстрѣла въ серьезно и по вѣсьмъ правиламъ начавшейся войнѣ. Предшествовавшія дѣйствія Осокина можно еще было считать лишь симптомами приближающейся осады; теперь эта осада началась фактически.

Визитъ повѣреннаго былъ вторымъ такимъ выстрѣломъ. Пестовскимъ стало ясно, что Осокинъ рѣшилъ не отступать предъ своей цѣлью, и что Володѣ грозитъ реальная и, быть-можетъ, близкая опасность.

Въ намѣреніи Осокина они не видѣли ничего, кромѣ желанія мести и жестокости. Тонкая и сложная психологія мелочно-щепетильнаго и эгоистическаго самолюбія, уязвленнаго поправіемъ своихъ „правъ“, ускользала отъ нихъ. И это еще болѣе возбуждало ихъ противъ Осокина и предпринятаго имъ похода и еще болѣе обезпечивало ихъ, такъ какъ „желаніе мести“ было какъ бы порукой, что походъ будетъ злобный, неутомимый и энергичный.

Ссылки на законъ и цитаты, которыми было уснащено адвокатское посланіе, сами по себѣ, собственно говоря, не были вполне доказательны для Петра Акимовича. Въ качествѣ агента крупнаго предпріятія, онъ нерѣдко имѣлъ дѣла съ адвокатами; ему приходилось и ранѣе получать подобныя увертюры, и онъ

А. Шлегель. Продавщица фруктовъ.

знать, что их авторы бывают очень не прочь цитировать лишь тѣ законы, которые говорятъ въ ихъ пользу, умалчивая о такихъ, на которыхъ можно строить доводы въ пользу противника. Онъ старался въ этомъ направленіи успокаивать Катерину Павловну, которая, наоборотъ, была поражена всѣми этими ссылками и цитатами. Но, съ другой стороны, ссылки и цитаты гласили дѣйствительно нѣчто очень опредѣленное, такъ что нельзя было не безпокоиться.

И Петръ Акимовичъ рѣшилъ тоже обратиться къ повѣренному.

Какъ-то однажды, еще до визита Осокина, но уже по полученіи отъ него письма съ угрозою отобрать Володю, Петръ Акимовичъ позвонилъ на этотъ счетъ при случайной встрѣчѣ одного изъ своихъ знакомыхъ адвокатовъ.

Адвокатъ не сказалъ ему ни да ни нѣтъ; замѣтилъ, что законы у насъ на этотъ счетъ очень неполны, а практика суда очень незначительна, и совѣтовалъ Пестовскому не волноваться и придерживаться выжидательной тактики.

И хотя этотъ адвокатъ, застигнутый врасплохъ, пойманный на перепутьѣ, и не могъ обстоятельно вразумить и наставить Пестовскаго, тѣмъ не менѣе Петру Акимовичу теперь казалось, что это недостаточно серьезный и знающій адвокатъ, и онъ рѣшилъ обратиться къ кому-нибудь другому.

Вся мѣстная адвокатура была безусловно на его сторонѣ. Любой изъ адвокатовъ очень охотно взялся бы за его дѣло. Среди нихъ было двое молодыхъ и очень талантливыхъ специалистовъ по гражданскому праву, заваленныхъ обильной практикой. Но, какъ нерѣдко бываетъ съ нерѣшительными людьми при какомъ-либо очень серьезномъ выборѣ, реальные мотивы, обуславливающие выборъ, смѣшались у Петра Акимовича съ мотивами психологическими и даже метафизическими, не имѣющими прямого отношенія къ юридическому существу дѣла. Молодые и заваленные практикой цивилисты показали ему именно слишкомъ молодыми для такого дѣла: они не были женаты, не имѣли дѣтей и, по мнѣнію Пестовскаго (съ чѣмъ была вполне согласна и Катерина Павловна), не были поэтому способны всецѣло выникнуть въ такое дѣло, центромъ котораго являлись ребенокъ и тонкія семейныя чувства. На этомъ же основаніи выборъ его въ концѣ-концовъ остановился на пожиломъ, семейномъ адвокатѣ, Василіи Васильевичѣ Чепуринѣ, который неоднократно велъ дѣла „Тритона“, былъ опытенъ и уменъ и очень любилъ своихъ дѣтей.

Но для Пестовскаго оставалась неуловимою одна очень важная черта въ психикѣ этого хорошаго, дѣльнаго и очень честнаго адвоката. Василій Васильевичъ, какъ очень многіе русскіе люди, склонный къ самокритикѣ и всяческимъ сомнѣніямъ въ себѣ самомъ и своихъ поступкахъ, вступилъ въ такой возрастъ, когда сказывается утомленіе привычной профессиональной дѣятельностью и начинается усиленная опѣнка ея „со стороны“. Въ противоположность Вейсману и подобнымъ ему адвокатамъ, которые знаютъ не хотятъ никакихъ сомнѣній и твердо гнутъ все на свою сторону, Чепуринъ теперь все яснѣе и яснѣе видѣлъ односторонность адвокатской дѣятельности и фальшивое положеніе адвоката, сплошь и рядомъ обязаннаго дѣйствовать, говорить и вѣрить такъ, какъ говоритъ, дѣйствуетъ и вѣрить „представляемая“ имъ сторона. Адвокатъ, въ противоположность судьямъ, есть лишь *сторона* въ процессѣ, и поэтому вся его адвокатская дѣятельность неизбѣжно односторонна и принуждаетъ его ограничивать себя, какъ человѣка и мыслителя, на каждомъ шагѣ и укрощать свои личныя симпатіи и вѣрованія, разъ они идутъ въ разрѣзъ съ симпатіями и вѣрованіями его довѣрителя. Василій Васильевичъ и въ прежнее время былъ не очень способенъ всецѣло перевоплощаться въ своихъ довѣрителей и всегда испытывалъ раздвоеніе своей личности на личность адвокатскую и личность чепуринскую. Теперь же это раздвоеніе чувствовалось имъ съ особенной силой.

Онъ продолжалъ и теперь заниматься адвокатурой и, какъ человѣкъ очень добросовѣстный, велъ дѣла своихъ кліентовъ по-прежнему безъ сучка и задоринки, не допуская ни малѣйшаго дѣйствія къ ихъ невыгодѣ. Но, снимая адвокатскій фракъ, онъ нерѣдко чувствовалъ, что въ данный моментъ онъ всей своей душой стоитъ на сторонѣ своего противника по процессу. Однимъ словомъ, отъ него уже отлетѣла адвокатская душа. Этотъ отлетъ

адвокатской души, впрочемъ, никому изъ постороннихъ еще не былъ замѣтенъ. Не замѣтилъ его и Пестовскій.

Василій Васильевичъ еще прежде, чѣмъ Пестовскій обратился къ нему, подвергъ его дѣло обстоятельному юридическому и общечеловѣческому анализу. Юридическій анализъ далъ ему довольно точныя убѣжденія насчетъ этого дѣла; но общечеловѣческой анализъ поселилъ въ немъ сомнѣнія. Онъ никакъ не могъ рѣшить, кто болѣе правъ по челоѣчеству: Осокинъ или Пестовскій?

И когда Петръ Акимовичъ сталъ просить его принять на себя веденіе его дѣла, Чепуринъ пришелъ въ замѣшательство.

Ему хотѣлось сказать Пестовскому:— „мнѣ не хочется быть ни вашимъ защитникомъ ни защитникомъ Осокина. Я слишкомъ много Чепуринъ и слишкомъ мало вы, или Осокинъ, чтобы видѣть только одну сторону въ этомъ дѣлѣ!“

Но Петръ Акимовичъ всегда былъ очень симпатиченъ ему, а теперь онъ былъ сверхъ того еще и жалокъ и внушалъ искреннее состраданіе къ своему состоянію. И когда Пестовскій изложилъ Чепурину свою горячую просьбу быть его повѣреннымъ, Чепуринъ пожалѣлъ его и согласился.

— Но я вамъ скажу откровенно, — замѣтилъ онъ Петру Акимовичу: — я не ручаюсь за исходъ дѣла...

— Вы, Василій Васильевичъ, никогда за исходъ дѣла не ручаетесь. Я это знаю! — спокойно возразилъ Пестовскій.

— Искъ, вѣроятно, удовлетворять! — продолжалъ Чепуринъ: — ужъ очень на этотъ счетъ опредѣленно высказывался Сенатъ въ своихъ рѣшеніяхъ.

— А законъ?

Чепуринъ пожалъ плечами.

— Законъ гласитъ коротко и ясно: отцу принадлежитъ власть надъ ребенкомъ. Законъ не предусмотрѣлъ такой казніи, какая случилась съ вами. Но въ жизни такія казніи случались и до васъ, и Сенатъ рѣшалъ ихъ въ пользу отца.

Пестовскій смутился.

— По буквѣ закона?

— Если хотите, да, по буквѣ закона; хотя надо правду сказать, буква эта довольно-таки тусклая.

— Послушайте, Василій Васильевичъ, — промолвилъ Пестовскій: — вѣдь это же совсѣмъ необыкновенное дѣло... Къ нему совершенно нельзя относиться съ точки зрѣнія буквы закона. Тутъ столько имѣется самыхъ тончайшихъ обстоятельствъ... Я не думаю, чтобы оно было трактовано заурядъ, какъ какой-нибудь грубой и корыстный захватъ ребенка. Вѣдь судьи-то люди!

— Конечно, люди, а не ангелы.

— Въ такомъ случаѣ что же дѣлать? — опѣшилъ Пестовскій.

— Что дѣлать?.. Возражать противъ иска... А тамъ, что Богъ дастъ!

Василій Васильевичъ задумался и долго теръ себѣ лобъ, придуывая какое-нибудь утѣшеніе Петру Акимовичу.

— Конечно, дѣло это не совсѣмъ обыкновенное... — началъ онъ: — и притомъ возмутительное. Развѣ можно дѣлать дѣтей и отношенія къ дѣтямъ предметомъ гражданскаго спора? Соломонъ былъ правъ, когда придумалъ свою выходку: тутъ, въ сущности, совершенно не слѣдуетъ судить и рыдять и копаться въ кассационныхъ рѣшеніяхъ, а надо просто воззвать къ живому чувству любви: въ разсѣкаю этого ребенка мечомъ: кто его любить, тотъ попроситъ его пощадить, а кто попроситъ его пощадить — тотъ и есть его отецъ!..

— Ну, да! Конечно! — бормоталъ растроганный Пестовскій.

— Доводить такія отношенія до суда — гадко, противно и унижительно для челоѣческаго духа, — продолжалъ Чепуринъ: — въ сущности, законодатель былъ правъ, когда оставилъ этотъ вопросъ почти безъ вниманія. Мнѣ кажется, что онъ думалъ по этому поводу: „Зачѣмъ я стану регламентировать подобныя отношенія? Вѣдь это область правды Божьей, область нѣжнѣйшихъ, интимнѣйшихъ порывовъ челоѣческой души... Какъ же можно ставить ихъ на одну ступень съ областью договоровъ о наймѣ или споровъ о подлогѣ?“

Василій Васильевичъ замолчалъ.

— Нельзя ли, въ крайнемъ случаѣ, хоть затянуть дѣло? — спросилъ Пестовскій: — вѣдь тутъ, собственно, что самое главное? То, что ребенокъ попадетъ въ плохую обстановку въ такомъ нѣжномъ возрастѣ. Если это будетъ позднѣе — когда онъ

окрѣшить,—это еще не такъ ужасно. А можетъ-быть, со временемъ и страсти улеглись бы, и какъ-нибудь все это устроилось бы...

— Такія дѣла скоро и не оканчиваются...—возразилъ Чепуринъ.—Сами знаете: неявки, да представленіе новыхъ документовъ, да апелляціи, да кассации... Во всякомъ случаѣ, — прибавилъ онъ: — „мы еще поборемся“, какъ сказано у Тургенева. Въ сенатскихъ рѣшеніяхъ я усмотрѣлъ противорѣчіе, и можно будетъ за него уцѣпиться.

Навигация была въ самомъ разгарѣ. Приближалась нижегородская ярмарка. Обыкновенно это было самое веселое время для Пестовскаго. Потому именно веселое, что оно было хлопотливое и трудное, а онъ страстно любилъ свое агентское дѣло.

Такъ же, какъ Бектяшевъ, Петръ Акимовичъ съ дѣтства любилъ Волгу, пароходы и пароходное дѣло какой-то особенной любовью. Въ этомъ отношеніи онъ съ Асафомъ были настоящіе братья по духу, хотя между ними была и разница: у Асафа всѣ умственные горизонты были замкнуты пароходствомъ. Онъ любилъ и уважалъ только тѣхъ людей, которые такъ или иначе были прикосновенны къ пароходному дѣлу. Волгу и свою родину онъ очень любилъ, но только потому, что по Волгѣ плавали пароходы, а его родина — Нижній-Новгородъ—была средоточіемъ волжскаго пароходства. Это былъ фанатикъ чистой воды и притомъ сектантъ, такъ какъ онъ признавалъ только пароходы своей компаніи.

Пестовскій же любилъ пароходное дѣло болѣе широкой и, если такъ въ данномъ случаѣ можно выразиться, болѣе поэтической любовью. Паче всего и прежде всего онъ любилъ природу и Волгу съ ея туманами, вѣтрами, зорями и жаркими полуднями, а изъ тумановъ и зорь и полудней рождалась, какъ бы кристаллизуясь изъ нихъ, красивые бѣлые и розовые пароходы, доплывшіе и украшавшіе рѣку, приносившіе ей веселую и яркую жизнь и какъ бы оплодотворявшіе ее. Для Асафа — этого почти идолопоклонника—пароходы (въ особенности свои) были своего рода божествомъ. Для Пестовскаго—это было проявленіе культурной силы, и притомъ силы не грубой, но въ высокой степени изящной и облагороженной. Онъ видѣлъ и любилъ въ пароходахъ своеобразную поэзію осмысленнаго, цѣлесообразнаго движенія въ великолѣпномъ просторѣ рѣки, подъ солнцемъ и голубымъ небомъ, среди золотистыхъ отмелей и зеленыхъ горныхъ скатовъ. Для него было большимъ удовольствіемъ созерцать не только идущій среди красивой природы пароходъ, но и разныя отдѣльныя пароходныя части: онъ любилъ подолгу смотрѣть, какъ вырисовываются на темно-синемъ небѣ залитыя солнцемъ ярко-бѣлая стѣны пароходной рубки и бѣлая стѣпка бортовъ, или какъ треплется, словно чайка, флагъ на стройной мачтѣ. Но самымъ высшимъ наслажденіемъ для него былъ тотъ моментъ, когда красивый и стройный пароходъ, осторожно разрѣзая воду, легко и вмѣстѣ съ тѣмъ величаво подходитъ къ пристани. Его красивыя формы тутъ какъ-то особенно красиво проектировались на фонѣ воды и неба: какъ-то особенно чувствовалась сдержанная осмысленной силой мощь его вольнаго движенія. А собравшіеся на палубѣ парохода и на пристани люди придавали особую торжественность этому моменту и превращали его въ глазахъ Пестовскаго (равно какъ и въ глазахъ Асафа) въ своего рода обрядъ.

Для нихъ обоихъ — и Пестовскаго и Бектяшева — ихъ дѣятельность была источникомъ наслажденій, потому что она держала ихъ въ постоянномъ общеніи съ любимыми предметами. Будучи обязанъ имѣть дѣло, въ сущности, лишь съ цифрами, Бектяшевъ тѣмъ не менѣе ухитрялся неофициально участвовать и въ другихъ пароходныхъ и конторскихъ занятіяхъ: завѣдывалъ печатаньемъ и расклейкой пароходныхъ объявленій, продавалъ билеты, давалъ пассажирамъ совѣты, какую каюту выбрать, и т. д. Заодно съ Пестовскимъ онъ изобрѣталъ разныя приманки для привлеченія пассажировъ, страстно убѣждалъ знакомыхъ и незнакомыхъ клиентовъ отправлять грузы на „Тритонѣ“ и умѣлъ заговорить ихъ до того, что они проникались искреннимъ уваженіемъ къ достоинствамъ „Тритона“. Будучи избранъ въ члены мѣстной синдикатной комиссіи, которая вѣдала дѣла союзныхъ пароходствъ, онъ съ энергіей сѣдилъ за лукавыми выходками „Фортуны“, участвовалъ въ дѣлѣхъ грузовъ и ловко выдвигалъ всюду на первый планъ интересы своего пароходства. Вообще

это былъ золотой человѣкъ въ пароходномъ дѣлѣ, и только благодаря негнѣпой сѣпнотѣ и глухотѣ главнаго правленія, онъ такъ и не могъ выбиться изъ скромной должности агентскаго бухгалтера. Бектяшева не разъ приглашали въ другія пароходства и даже предлагали агентуру въ одномъ изъ южныхъ городовъ, но онъ упорно держался „Тритона“ и не признавалъ равными ему никакія другія пароходства.

Его, какъ и Пестовскаго, радовала самая процедура работы, которая у Петра Акимовича въ общемъ была гораздо болѣе разнообразна. Пестовскій былъ не только агентомъ, т. е. уловителемъ человѣковъ и грузовъ, но и управляющимъ мѣстной конторой, т. е. хозяиномъ большого и очень сложнаго хозяйства. И если Асафъ съ наслажденіемъ щелкалъ на счетахъ, подводя „шикарный“ балансъ за истекшій мѣсяцъ, или въ торжественныхъ случаяхъ „самъ“ продавалъ билеты, то съ такимъ же наслажденіемъ Петръ Акимовичъ уловлялъ клиентовъ и встрѣчалъ и провожалъ пароходы. Нерѣдко въ одинъ и тотъ же часъ можно было наблюдать такія картины ихъ совмѣстнаго служенія интесамъ „Тритона“:

Въ конторѣ, у барьера пассажирской кассы, стоялъ монументальный Асафъ и съ благодушной, сияющей физиономіей говорилъ знакомому купцу, Дерягину:

— Въ III-мъ классѣ хочешь ѣхать? Ай, какой стыдъ! Купецъ первой гильдіи — и въ III-мъ классѣ! Не давай ему, Павелъ Ивановичъ, билета въ III-мъ классѣ... Смотри, пожалуйста, что придумать!

— Давай, не кочевряжься! — упрашивалъ Дерягинъ: — куда мнѣ съ суконнымъ рыломъ во II-й классъ лѣзть? Да и дорого!

— Какъ такъ дорого? — возражалъ Бектяшевъ: — для такого богатаго купца — и вдругъ дорого! Да ты въ I-мъ классѣ долженъ ѣхать! Сегодня кто у насъ идетъ? „Григорій“? У него, братъ, въ каютахъ-то тишеная кожа. Одна спинка у дивана сто цѣлковыхъ стоитъ! Ты хоть погляди на нихъ...

И дѣло кончалось тѣмъ, что Дерягинъ вмѣсто III-го класса ѣхалъ въ I-мъ, получивъ билетъ изъ рукъ самого Асафа.

А въ рубкѣ „Григорія“ въ это время Петръ Акимовичъ угощалъ пивомъ репортеровъ двухъ мѣстныхъ газетъ и расписывалъ имъ прелести этого новаго, только-что выпущеннаго парохода.

— Вы, господа, обратите вниманіе на то, что на „Григоріи“ сейчасъ сверхъ комплекта почти пять тысячъ пудовъ клади, полное количество пассажировъ и еще не обобедшая машина — и все-таки онъ пришелъ на часъ раньше расписанія! А обстановка! Въ каютахъ у насъ впервые поставлены регуляторы для отопленія... Стѣнки между каютами и потолки асбестовые, негоряемые, плохо проводятъ звукъ и тепло, и въ каютахъ тихо и даже въ самую жару прохладно.

— Н-да, это пароходъ! — говорили репортеры, и на другой день въ обихъ газетахъ появлялись хвалебные гимны „Тритону“ и „Григорію“.

Добываніе клиентовъ удавалось Пестовскому очень легко, благодаря его общительности и симпатіямъ, которыми онъ всюду пользовался. Оно шло настолько успѣшно, что за послѣдніе годы на мѣстной пристани у „Тритона“ было всего болѣе и пассажировъ и грузовъ. Процессъ уловленія и „пристраиванія“ уловленныхъ пассажировъ доставляли Петру Акимовичу едва ли не самое главное удовольствіе во всей его дѣятельности.

Уже съ утра онъ, бывало, бѣгалъ по конторкѣ, звонилъ въ телефонъ или откликался на звонки, посылалъ телеграммы съ запросами о свободныхъ мѣстахъ, разговаривалъ съ командиромъ парохода, нельзя ли пристроить безкаютнаго клиента хоть къ нему въ каюту, и т. д. Въ навигаціонное время вся семья Пестовскихъ обыкновенно переселялась вмѣсто на дачу въ конторку, гдѣ для Пестовскаго было отведено 3 — 4 просторныхъ комнаты съ окнами на Волгу. Такимъ образомъ онъ почти не покидалъ пристани въ теченіе всего лѣта и чувствовалъ себя здѣсь, какъ въ раю.

Во второй половинѣ іюля всѣ эти хлопоты и возня обыкновенно доходили до апогея, и Пестовскій жилъ въ это время повышенной, можно сказать, восторженной жизнью. Въ свѣтлыхъ комнатахъ конторки постоянно толкло множество народа: коман-

И. Ижакевичъ. Переправа кievскаго князя Игоря черезъ рѣку у г. Пскова.

Гансъ Даль. Последніе лучи. Гравировать Веберъ.

диры пароходовъ, грузоотправители, пассажиры и свои служащіе. Весело щелкали счеты и компостеры. Щепетильниковъ то и дѣло бѣгалъ съ пучкомъ разноцвѣтныхъ накладныхъ въ товарный амбаръ провѣрять, выдавать, или принимать грузы, или же вѣшалъ ихъ на огромныхъ десятичныхъ вѣсахъ. Кассиръ, художавый и молчаливый старикъ, Павелъ Ивановичъ Водозовъ, то и дѣло подходилъ къ шкапнику съ отдѣльными ящичками и вынималъ разноцвѣтные пассажирскіе билеты. И очень часто онъ заявлялъ своимъ суховатымъ баскомъ: „Каюты пѣтъ-съ!“—И тогда вездѣсущій Петръ Акимовичъ подлеталъ къ разочарованному пассажиру и убѣждалъ его все-таки брать билетъ и ѣхать:

— Ничего, мы васъ устроимъ! Василій Ивановичъ васъ въ свою каюту пуститъ. А не то въ салонъ васъ положимъ, матрашикъ постелемъ... Даже еще лучше, чѣмъ въ каютѣ — воздуху больше!

И пассажиръ обыкновенно очень охотно соглашался на это, потому что у ласковаго агента даже и безъ каюты пріятно было взять билетъ.

И пассажиры стремились къ „Тритону“ цѣлыми толпами. Сначала шло движеніе на нижегородскую ярмарку, потомъ съ ярмарки, потомъ въ Сибирь, потомъ изъ Сибири, затѣмъ начиналась полоса учащихся, — и пароходы все время приходили и уходили переполненными, а Петръ Акимовичъ и Бектяшевъ сияли довольствомъ и удовлетвореніемъ.

Но такъ было въ прежніе года. Теперь же все пошло не такъ.

Оттого ли, что самъ Петръ Акимовичъ подъ влияніемъ своихъ семейныхъ несчастій сильно и рѣзко измѣнился и утратилъ свою общительность, или, просто, пошла, какъ это часто бываетъ, какая-то необъяснимая полоса общей неудачи, но только „Тритонъ“ сталъ работать гораздо хуже. Пассажировъ стало меньше, груза тоже. Контора нерѣдко совѣмъ пустовала, какъ пустовало и помѣщеніе агента на пристани, гдѣ теперь никто не жилъ. Послѣ смерти Елены Петровны Пестовскіе не захотѣли никуда уѣзжать изъ городской квартиры—тѣмъ болѣе, что они боялись новыхъ столкновеній и скандаловъ и полагали, что Осокину и его повѣренному легче проникнуть за ребенкомъ на конторку, чѣмъ въ городскую квартиру.

Навигация и вообще была нынче неудачная: стояли страшныя жары. Волга пересохла, и наступило такое мелководье, какого уже давно не бывало. Огромные пароходы, обыкновенно ходившіе въ теченіе всего лѣта безпрепятственно вплоть до самаго Нижняго, теперь останавливались въ пятидесяти верстахъ отсюда и сдавали пассажировъ и кладь на маленькіе пароходы „Тритона“, посланные сюда съ верхняго плеса. Пароходы эти были неудобные, невзрачные, и пассажиры, избалованные роскошью большихъ пароходовъ, стали еще болѣе коситься на „Тритона“.

Въ другое время и при другихъ обстоятельствахъ Пестовскій все это уладилъ бы, и „Тритонъ“ ничего не потерялъ бы. Но теперь и Пестовскій былъ не тотъ, что прежде, и публика испортилась, и вообще пошла какая-то неудача. Даже въ природѣ было невесело и мрачно. Благодаря засухѣ, начались по всему верхнему теченію рѣки лѣсные пожары. Въ воздухѣ стояли повсемѣстно дымъ и какая-то муть, сквозь которую солнце просвѣчивало краснымъ тусклымъ шаромъ безъ лучей и безъ блеска. Дымъ иногда сгущался до такой степени, что пароходы шли словно въ туманѣ и даже принуждены бывали останавливаться среди бѣлаго дня, не видя ничего подъ носомъ.

Тяжелое настроеніе неудачной навигации усугублялось кражей 3.000 р., виновникъ которой такъ и не находился, и затѣмъ непріятнымъ визитомъ одного изъ петербургскихъ заправилъ общества.

Петербуржскому заправилѣ вздумалось прокатиться на „своихъ“ пароходахъ по Волгѣ. А такъ какъ попусту ѣхать ему казалось неловко, то онъ и убѣдилъ правленіе возложить на него обязанности высшаго контроля.

Обязанности эти заключались въ томъ, что онъ великолѣпно и комфортабельно ѣхалъ въ огромной 3-мѣстной каютѣ 1-го класса, роскошно ѣлъ и пилъ и почти всю дорогу спалъ или игралъ въ карты. На пристаняхъ къ нему на пароходъ являлись съ почтительными поклонами мѣстные служащіе и дѣлали

доклады. Иногда онъ принималъ различныя ябеды отъ добровольцевъ-доносчиковъ и, сообразно ябедамъ, чинилъ разность и дѣлалъ замѣтки для доклада правленію.

Въ числѣ такихъ доносчиковъ неизвѣстно кто и какъ донесъ ему, между прочимъ, и о Пестовскомъ, который „допустилъ крупный скандалъ на пристани съ избіеніемъ своего зятя“, вслѣдствіе чего мѣстная публика была такъ возмущена, что перестала теперь ѣздить на пароходахъ „Тритона“. Кстати, упоминалось тутъ же и о буйномъ и неприличномъ поведеніи бухгалтера Бектяшева, о его пьянствѣ и т. д.

И вотъ, когда петербургскій заправила прибылъ въ воеводство Пестовскаго, онъ приготовился сдѣлать ему строжайшій выговоръ и ожидалъ, что тотъ немедленно явится къ нему на пароходъ.

Но Пестовскій чувствовалъ себя въ этотъ день особенно тяжело. Это былъ день рожденія покойной Елены. Утромъ была отслужена по ней панихида, и Петръ Акимовичъ опять плакалъ и мѣста не находилъ отъ тоски и погрузился въ нерѣдко находившую нынче на него апатию молчаливаго отчаянія. И когда пароходъ съ высшимъ начальствомъ подошелъ къ пристани, Петръ Акимовичъ не пошелъ на пароходъ, а направился къ себѣ въ контору и засѣлъ за работу, чтобы хоть какъ-нибудь заглушить свою душевную боль.

Начальство сидѣло въ пароходной гостиной и ждало. Потомъ спросило:

— Гдѣ агентъ?

Подвернувшійся Бектяшевъ хотѣлъ выгородить Петра Акимовичъ и объяснилъ, что онъ нездоровъ.

— Однако жъ онъ здѣсь?

— Здѣсь.

— Такъ позовите его сюда. Да, пожалуйста, поскорѣе!

Бектяшевъ, крайне недовольный заносчивостью и невѣжливостью начальства, спустился на конторку, пріотворилъ дверь въ агентскій кабинетъ и, не обращая вниманія на присутствующихъ служащихъ, громко и сердито обратился къ Пестовскому:

— Петръ Акимовичъ, иди! Тотъ шайтанъ тебя зоветъ!

Служащіе фыркнули. Крылатое словцо Бектяшева облетѣло всю пристань и невѣдомыми путями пробралось въ пароходный салонъ еще прежде, чѣмъ туда явился Петръ Акимовичъ.

Ревизоръ разгнѣвался.

— Вы нездоровы? — сухимъ тономъ спросилъ онъ Пестовскаго:—чтѣ съ вами?

Петръ Акимовичъ все еще не могъ освободиться отъ гнетущаго настроенія, и ревизоръ представлялся ему чѣмъ-то безконечно маленькимъ и ничтожнымъ въ сравненіи съ той великой скорбью, которая сегодня опять подкатилась къ нему. Для всѣхъ, кто хоть сколько-нибудь зналъ Пестовскаго, было ясно, что этотъ мягкій, утонченно-деликатный и общительный человекъ сейчасъ боленъ сердцемъ и духомъ и не походитъ самъ на себя, хотя, по существу, и остается все тѣмъ же неизмѣнно мягкимъ и деликатнымъ человекомъ. Но ревизоръ увидѣлъ въ немъ лишь крайнюю невѣжливость, неприличную мрачность невоспитаннаго и грубаго человека и крайне подозрительное стремленіе уклониться отъ его ревизорскаго ока.

— Чтѣ съ вами? — повторилъ онъ: — почему вы не пожелали меня встрѣтить?

Ревизоръ сидѣлъ, развалившись въ креслѣ. Это былъ еще молодой человекъ, художавый и явно „пожившій“, съ небольшими усиками, съ безцвѣтными холодными глазами, съ расчесаннымъ проборомъ надъ низкимъ, лоснящимся отъ натянувшейся кожи лбомъ. Нижняя губа у него выдавалась впередъ, верхняя — съ усиками — была вдавлена и приплюснута, словно отъ хроническаго употребленія бинта для усовъ. Это былъ сынъ покойнаго директора „Тритона“, вице-адмирала Похвистнева, одного изъ учредителей общества. Старика Похвистнева всѣ уважали и любили, и когда онъ умеръ, то изъ признательности къ его памяти и изъ-за разныхъ тактическихъ соображеній дали важное мѣсто его сыну, хотя сына, наоборотъ, и не уважали и не любили. И вотъ теперь этотъ сынъ, ничего въ пароходномъ дѣлѣ не понимавшій, сидѣлъ, развалившись въ креслѣ, и глядѣлъ на окружающихъ его настоящихъ работниковъ и знатоковъ дѣла съ такимъ же пренебреженіемъ, какъ на своихъ лакеевъ.

Пестовскій вдругъ уяснилъ себѣ это. Отъ вспыхнувшего самоуваженія ему бросилась въ лицо кровь. Онъ покраснѣлъ и — что съ нимъ случилось крайне рѣдко — раздражился и тщетно и немудро пытался скрыть свое раздраженіе.

— Извините меня, — промолвилъ онъ, съ трудомъ подбирая слова и какъ бы извлекая ихъ изъ придавившей его черной тучи горя и раздраженія: — я никакъ не предполагалъ, что въ средѣ чисто-дѣловыхъ людей и дѣловыхъ отношеній долженъ существовать придворный церемоніаль... Какъ агентъ, я, по обыкновенію, встрѣтилъ пароходъ, а какъ мѣстный пароходный работникъ, ожидалъ васъ на мѣстѣ моего служенія, вполне готовый принять васъ съ должнымъ уваженіемъ и во всеоруженіи своихъ дѣлъ и обязанностей... И теперь, если вы желаете провѣрить счета, документы, освѣдомиться о состояніи агентуры, пожалуйста въ контору. Тамъ все готово...

— Вы невѣжливы! — прервалъ его молодой человекъ, нервно повернувшись въ креслѣ.

Пестовскій пожалъ плечами.

— Вы невѣжливы! — повторилъ Похвистневъ-сынъ, покачивая ногой и пристально глядя на него стеклянными глазами: — и я, къ сожалѣнію, долженъ при всѣхъ вашихъ сослуживцахъ замѣтить это.

Пестовскій молчалъ, чувствуя, что къ его горлу подкатывается клубокъ.

— Вы, повидимому, чрезвычайно высокаго мнѣнія о себѣ, — продолжалъ ревизоръ: — можетъ-быть, вы имѣете достаточныя основанія для этого, но, повторяю, вы невѣжливы. Конечно, въ уставѣ нашего общества нѣтъ ни слова о привѣтствіяхъ и прочихъ актахъ вѣжливости, но тѣмъ не менѣе извѣстный церемоніаль все же существуетъ, и всѣ ваши коллеги это знаютъ.

Бектяшеву стало смертельно обидно за Петра Акимовича. Онъ не удержался и что-то буркнулъ себѣ подъ носъ.

— О васъ говорятъ, что вы нездоровы, — продолжалъ ревизоръ, бѣгло взглянувъ на Бектяшева: — если такъ, то, конечно, приходится отнестись къ вамъ съ снисхожденіемъ... Но, съ другой стороны, нельзя же допускать такіе беспорядки, какіе завелись у васъ за послѣднее время. Какія-то драки на пристани. Что это такое? Потомъ эта кража... Затѣмъ ваши служащіе устраиваютъ на пароходахъ цѣлыя оргіи, пьянствуютъ въ присутствіи пассажировъ. Это же полная дезорганизация! Неудивительно, что публика стала здѣсь избѣгать „Тритона“. И въ концѣ-концовъ вы еще уклоняетесь отъ свиданія со мною!

Клубокъ, подкатившійся къ горлу Пестовскаго, не давалъ ему произнести ни слова, хотя онъ желалъ отвѣтить на всѣ эти обвиненія очень много. Бектяшевъ, внимательно наблюдавшій за своимъ другомъ, пришелъ въ безпокойство. Ему показалось, что Петръ Акимовичъ сейчасъ расплачется, и что настала пора заступиться за него. Ревизора онъ не боялся нисколько. Что ему былъ этотъ мальчишка, когда Асафъ Асафичъ бесѣдовалъ неоднократно, и притомъ вполне по-дружески, съ его отцомъ, самимъ адмираломъ Похвистневымъ, гениальнымъ человекомъ, который создалъ „Тритона“ и уже по одному этому былъ для Асафа полубогомъ.

— Сдѣлайте милость, пожалуйста, позвольте мнѣ сказать пару словъ! — громко обратился онъ къ ревизору: — Петръ Акимовичъ здѣсь ни при чемъ...

— Асафъ Асафичъ, оставь! — глухо промолвилъ Пестовскій.

— Нѣтъ, позволь, Петръ Акимовичъ, зачѣмъ оставь? — азартно возразилъ Бектяшевъ.

Онъ вошелъ въ задоръ, вдохновился, и рѣчь его полилась неудержимо. Ревизоръ никакъ не ожидалъ такого бурнаго выступленія и изумленно таранилъ глаза на этого высокаго, могучаго татарина въ щегольскомъ бешметѣ и фіолетовой тубетейкѣ.

— Позвольте, я все сейчасъ объясню! — говорилъ онъ: — Петръ Акимовичъ сегодня разстроены и не можетъ, а я вполне могу. Пассажировъ дѣйствительно стало меньше... Но Петръ Акимовичъ тутъ ни при чемъ. Тутъ вся бѣда въ томъ, что у „Тритона“ слишкомъ хорошіе пароходы.

За спиной Асафа раздалось чье-то фырканье. Онъ презрительно оглянулся туда и продолжалъ:

— Это вѣрно! И это двадцать разъ говорилъ... Я говорилъ: у „Тритона“ дѣла идутъ такъ хорошо, что потомъ отъ такихъ

хорошихъ дѣлъ худо будетъ! Промилуйте! Всѣ лѣзутъ на „Тритона“. — „Есть мѣста?“ — „Нѣтъ мѣсть! Пожалуйте въ столовую!“ Ну, кому охота ѣхать въ столовой, когда рядомъ на чужомъ пароходѣ мѣсть въ каютахъ сколько угодно! — „А, говорить, на „Тритонѣ“ никогда ничего не получишь! Пойдемъ на „Фортуна!“ Отучили пассажировъ. Надо было вторую линію пустить отсюда до Нижняго... Я сколько говорилъ... А Петръ Акимовичъ тутъ не виноватъ... И что тутъ драка? Не въ дракѣ дѣло! Мало ли народу у насъ дерется — никто и вниманія не обращаетъ...

Ревизоръ вдругъ опомнился.

— Позвольте-съ, вы, собственно, кто такой? — сухо спросилъ онъ, надѣвая пенснэ: — какъ ваша фамилія?

— Бектяшевъ.

— А, Бектяшевъ! Тотъ знаменитый Бектяшевъ, который устраиваетъ пьянство на пароходахъ?

Теперь чередъ изумляться пришелъ Бектяшеву. За его спиной опять фыркнули — и на этотъ разъ Бектяшевъ успѣлъ разсмотрѣть, что фыркнулъ не кто иной, какъ Щенетильниковъ, который съ самаго прѣзда ревизора вертѣлся около него.

— Какое жъ пьянство? — недоумѣвающе спросилъ онъ.

— Ну, это вамъ ближе знать... Во всякомъ случаѣ, настолько соблазнительное, что даже пароходная команда заражается отъ васъ... Такъ значитъ, вы — Бектяшевъ! Тотъ самый Бектяшевъ, который за спиной у начальства даетъ ему неприличные клички? Отлично-съ! Радъ познакомиться! Вы очень остроумны, господинъ Бектяшевъ, но только наше общество въ вашемъ остроуміи не нуждается. Можете найти ему примѣненіе гдѣ-нибудь въ другомъ пароходствѣ.

— Что? Какъ это такъ? — пробормоталъ Асафъ, не вѣря ушамъ.

Но ревизоръ уже глядѣлъ поверхъ его лба и не видѣлъ Асафа Асафича, какъ будто бы Бектяшевъ уже отъ однихъ его словъ исчезъ изъ міра.

Рядомъ, въ пароходной столовой, появились пассажиры и съ удивленіемъ косились на сборище въ салонѣ. Ревизоръ замѣтилъ ихъ и обезпокоился. Ему показалось неудобно распекать своихъ подчиненныхъ при публикѣ, которую можно было, пожалуй, еще болѣе отпугнуть подобными сценами. Да наконецъ надо же было зайти и въ контору хоть для приличія.

Онъ поднялся и, окруженный служащими, торжественно пошелъ на конторку. Недоумѣвающій, пришибленный Асафъ и молчаливый Пестовскій поплелись въ хвостѣ за нимъ.

— Петръ Акимовичъ, что же это такое? — глухо промолвилъ Бектяшевъ: — я ничего не понимаю! Что жъ, онъ прогналъ меня со службы, что ли?..

Пестовскій молчалъ, все еще чувствуя клубокъ въ горлѣ. Съ большимъ трудомъ преодолевая одолѣвавшее его раздраженіе, онъ провелъ ревизора въ свой кабинетъ, выложилъ предъ нимъ всѣ конторскіе дѣла и документы и сталъ излагать текущее положеніе дѣлъ въ агентствѣ.

Ревизоръ понималъ изъ пятого въ десятое, но тѣмъ не менѣе фыркалъ, придирался, требовалъ повторныхъ объясненій и вообще велъ себя такъ, что Петръ Акимовичъ еле удерживался отъ того, чтобы бросить все на полусловѣ и уѣхать въ городъ.

Похвистневъ-сынъ проболтался въ конторѣ битыхъ два часа, зря задерживая и безъ того запоздавшій пароходъ. Обозрѣвая контору, онъ изъ-за какихъ-то пустяковъ раскричался на кассира и оторвалъ его отъ дѣла. И двое пассажировъ, явившіеся покупать билеты, постояли-постояли у окошечка да такъ и ушли обратно, не дождавшись возможности добиться чего-либо путнаго.

Накричалъ онъ почти на всѣхъ, за исключеніемъ одного только Щенетильникова. Этотъ послѣдній, юркій и услужливый юноша, бойко, хотя и почтительно, отвѣчалъ на его вопросы и очень понравился ревизору. Тотъ даже руку ему пожалъ, прощаясь съ конторой.

По отбытіи ревизора, въ конторѣ велись усиленные обсужденія всего происшедшаго — въ особенности послѣ того, какъ и Пестовскій уѣхалъ въ городъ.

— Молодчина нашъ Петръ Акимовичъ! Смазалъ эту фитюльку! — говорилъ кассиръ Павелъ Ивановичъ: — такъ и надо!

— Сумасшедшій онъ, а не молодчина! — возражалъ другой

М. Добужинскій. Петербургская конка.

В. Перелетчиковъ. Цѣпъ свѣра.

С. Жуковскій. Княжескій домъ.

А. Шусевъ. Проектъ женскаго монастыря.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

служащий:—что это съ нимъ сдѣлалось? Развѣ можно такъ пренебрегать главнымъ начальствомъ! Агентъ обязанъ встрѣтить начальство!

— Все не обязанъ! У насъ не казенная служба. Мы не чиновники.

— Не чиновники! А вотъ Похвистневъ покажетъ ему, какіе мы чиновники!

— Что онъ покажетъ? Кто онъ самъ-то? Что онъ такое?

— Директоръ-съ!

— Какой онъ директоръ? Директора у насъ Чегодаевъ и Кузьминскій. Они всѣмъ и ворочаютъ, а этотъ мальчишка только сбоку-припеку. Ничего онъ не значитъ; только званіе одно—изъ уваженія къ отцу.

Среди мелкихъ служащихъ и молодежи тоже шли оживленные пересуды.

— Совѣмъ съ ума спятилъ нашъ старикъ!—ораторствовалъ Щепетильниковъ:—ей-Богу! Видать, что помѣшался. Не иначе! Мыслимо ли, чтобъ?.. Послѣ такого инцидента ему не проскрипѣть долго!

— А Асафъ-то Асафичъ! — восхищенно отзывался конторщикъ Яковлевъ: — вотъ молодець! Такъ и чешетъ, такъ и чешетъ, хоть бы что ему!

— Дуракъ онъ! Татарскій ободуѣ—и больше ничего!

— А и ты, братъ Щепетилка, хорошъ! — насмѣшливо замѣтилъ еще одинъ изъ собесѣдниковъ: — такъ и въешься, такъ и крутишься кругомъ ревизора... Чистая стерва!

— Нельзя ли безъ выраженій? — огрызнулся Щепетильниковъ.

— Что больно строго?

— А то, что я и самъ могу выразить! Мировой-то не очень далеко! Даже совѣмъ напротивъ!

Бектяшевъ не принималъ участія въ этихъ пересудахъ. Онъ былъ взволнованъ загадочными словами ревизора и никакъ не могъ понять, на какомъ основаніи его укоряютъ въ пьянствѣ. И только на другой день онъ рѣшилъ, что это просто какое-нибудь недоразумѣніе и ошибка, которая скоро выяснится. И онъ успокоился.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О неустанномъ бѣгѣ Хроноса.

Разсказъ Юрія Чаева.

Сію потѣшную исторію предложилъ почтенному собранію господинъ Мартинелли, инспекторъ надъ Императорской картинной галлереей, онъ же и привать-музикусь. Авантюры господина инспектора, забавно имъ изложенныя, записаны мною съ точностью сколь возможно.

„Время есть неоскудѣваемый избытокъ вѣчности и само въ себѣ не что иное, какъ только скоро текущее оное изъясненіе. Оно скоро переходитъ, что человѣческой разумъ со всей своей быстротой понять его не можетъ. Мы провождаемъ время, не зная того, и равно какъ погружены въ безконечности онаго.“

Сіе предисловіе долженъ я, государыни мои и государи, содѣлать, дабы пояснить вамъ, съ коимъ легкомысліемъ позабываемъ мы объ оноемъ.

Зимней порой, окончивъ денныя занятія, слѣдующія мнѣ по моей должности, и обязанности въ Императорской картинной галлерей, возымѣлъ я внезапное желаніе напояться божественными дарами одной изъ музъ, именуемой Музыкой.

Старая отъ сего страстнаго желанія, направился я въ Большой каменный театръ, въ недавнее время повелѣніемъ всемілостивѣйшей императрицы нашей Екатерины Вторыя воздвигнутый, дабы услышать и лицезрѣть „Титово милосердіе“.

Театральное представленіе должно было зачатъ черезъ часъ времени послѣ моего прихода.

Скука, душевная болѣзнь, разсѣивающая ядъ свой повсюду, объяла все мое существо.

„Къ чему я безплодно употреблю часть скоро преходящаго времени?“ — взшло въ мои мысли.

„Быть въ праздности — изрядное дѣло“, — сказываютъ праздные люди, кои думаютъ, что они ни для какой иной причины произведены въ свѣтъ, какъ для наполненія модныхъ рядовъ и публичныхъ садовъ, гдѣ они со знакомыми и незнакомыми людьми вступаютъ въ разговоры для того, чтобы увѣдать отъ нихъ или имъ пересказать, что ни есть новое.

Сіи праздные люди самые опаснѣйшіе судьи, потому что, не имѣя никакого дѣла, тѣмъ меньше воздерживаются въ разсужденіи о трудахъ другихъ людей, что не опасаются никакого отъ другихъ укоренія за дѣла свои.

Теченіе мыслей завлекло меня далеко въ иную сторону, о чемъ, государыни мои и государи, прошу всенижайше у васъ прощенія.

Случай изрядный помощникъ былъ мнѣ и на сей разъ, онъ свелъ меня съ нѣкимъ нѣмецкимъ шпажникомъ, у коего я о прошлую недѣлю заказалъ слѣдующую мнѣ по рангу и титулу шагу.

Сей иноземный ремесленникъ также большое пристрастіе возымѣлъ къ музыкѣ.

Въ ожиданіи открытія представленія, предложилъ онъ мнѣ для провѣденія времени пойти съ нимъ въ нѣмецкую харчевню, дабы распить бутылку аглинскаго поллива.

До сей поры рѣдко доводилось мнѣ испробовать аглинское полливо, и посему я съ охотой согласился на предложеніе шпажника.

Не разъ слышалъ я, что полливо есть хорошій и обыкновенный напитокъ, дѣлаемый всегда изъ сушеннаго и смѣшаннаго солода на аглинскій манеръ, посему подходитъ оно къ привозному.

Дѣйствительно, напитокъ сей оказался пріятнымъ по вкусу, веселое оживленіе мыслямъ приносящимъ.

Работный человѣкъ или художникъ, обремененный по своему состоянію тяжчайшими трудами въ свѣтъ и который притомъ болѣе насъ отягченъ всякими гражданскими податями, заслуживаетъ не менѣе, нежели всѣ празднолюбцы въ свѣтъ, чтобы и

онъ равнымъ образомъ, какъ они, по окончаніи дневныхъ трудовъ освобожденъ былъ и надлежащее отдохновеніе отъ оныхъ получилъ.

Презрѣящныя дарованія и прилежные труды не всегда могутъ пріобрѣсть великую славу, но и пріобрѣтенная слава скоро иногда исчезаетъ, и труды становятся тягостными.

Посему каждый трудящійся долженъ временемъ пріободрять себя, дабы весьма тягостные труды не притупляли остроты и разума.

Нѣмецъ-шпажникъ, коего имя было Андрей Вундершатцъ, сердечно расположилъ меня къ своей особѣ. Вотъ что мнѣ онъ сказывалъ, и я съ нимъ въ полной коніенціи пребывалъ.

— Если мы, будучи въ счастіи, станемъ презирать труды, почитая ихъ за излишнее дѣло, то будемъ ругаться и досаждать обществу и благодѣянія его платить неблагодарностью.

— Сіе справедливо было бы лишить такого человѣка достоинства чести и богатства, которое онъ получилъ отъ общества, — разумно отвѣтствовать я ему.

Доброе полливо развязало намъ языки, и мы въ удовольствіи долго пробесѣдовали съ симъ нѣмцемъ.

Бесѣда наша продолжалась достаточно долго, и когда мы, покинувъ нѣмецкую харчевню, возвратиться надумали въ новый театръ, то огни въ оноемъ были уже потушены и представленіе „Титова милосердія“ закончилось.

Недовольство мое по сему поводу быстро смѣнилось удовольствіемъ умной бесѣды съ честнымъ ремесленникомъ.

— По сей оказіи приведется намъ вдругожды лицезрѣть „Титово милосердіе“, — ввелъ меня въ резонъ сопутствующій мнѣ господинъ мастеръ Вундершатцъ.

— Старому человѣку кажутся годы кратки, а дни весьма долги, молодымъ, напротивъ того, дни кратки, а годы весьма долги, посему побужденіе, въ нихъ дѣйствующее, исполненію въ иной разъ подлежать въ полномъ спокойствіи, — замѣтилъ я мастеру, вполне со мной о семъ предметѣ согласному.

Соединившись въ аккордъ, надумали мы съ нимъ содѣлать вечерній обзоръ Сѣверной Пальмиры и неукоснительно направили свой путь въ Брандербургскій трактиръ, въ Большой Поперечной улицѣ помѣщающійся.

Маріана Адольфовна, коя въ семь заведеніи хозяйкой состоитъ, также аглинскимъ полливомъ насъ угостила.

Нѣмецкій соговарицъ мой даръ краснорѣчія заполучилъ и о нѣкихъ философскихъ матеріяхъ со мною растроганно говорить зачалъ; — слезы неустанно текли изъ его очей.

На памяти моей запечатлѣлись нижеслѣдующія его рѣченія:

— Преступленіе праотца нашего тому причиной, что мы въ потѣ лица своего хлѣбъ снѣдать должны, то чтобы мы непремѣнно въ трудахъ пребывали, то сіе не столько можно почестъ за должность человѣка, какъ за необходимо соединенное съ существомъ его потребность.

На оную сентенцію послѣдовало сіе мое возраженіе:

— Человѣкъ есть часть блага, то и согласіе онаго безъ вспомоществованія всѣхъ своихъ частей содержано быть не можетъ. Что бы такое произошло изъ свѣта, ежели бы всякій человѣкъ не исполнялъ принадлежавшихъ ему должностей?

Господинъ Вундершатцъ, переставши плакать, вразумительно промолвилъ:

— Если бы вліятельный человѣкъ въ извѣстномъ государствѣ не имѣлъ о чемъ попеченія и старался угнѣснять земледѣльцевъ, то бы они оставили земли не паханными, отчего пришелъ бы человѣческой родъ въ превеликій упадокъ.

Восчувствовавъ несомнѣнную истину въ сихъ словахъ, я пытался ихъ подтверждать:

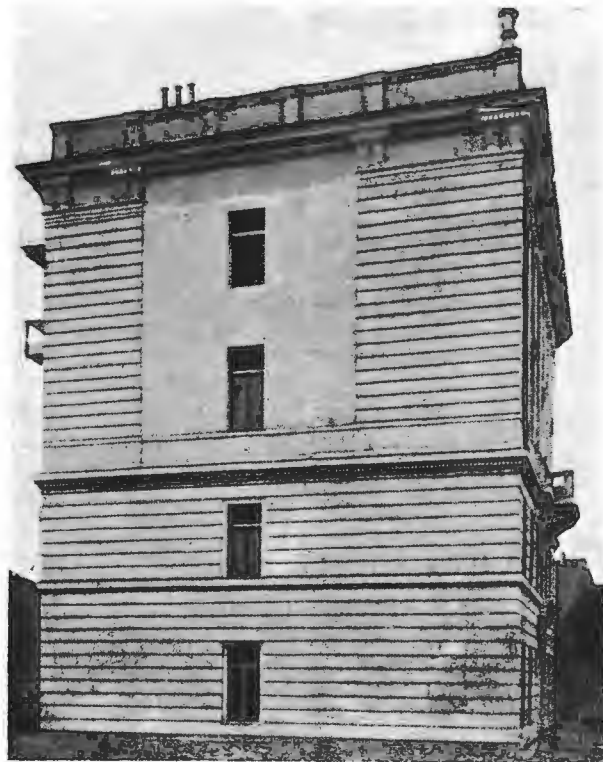
— Доводливо известно, что потребность къ трудамъ вопротивъ ихъ волѣ однако жъ всегда въ нихъ оказывается. Иногда увеселеніемъ, которое въ трудахъ ощущается, иногда прибыткомъ, которое ихъ къ тому понуждаетъ, иногда скукою, что они къ трудамъ болѣе неспособны.

Увлекательная бесѣда наша, доставившая большую отраду моему уму и созерцательно воздѣйствовавшая на мое сердце, длилась до столь поздней ночи, когда любезная хозяйка съ горестью упредила насъ, что заведеніе сіе, согласно установленному отъ полиціи регламенту ради ночного времени, подлежитъ закрытію.

Разсужденія наши о трудахъ и быстро несущемся Хроносѣ далеко отъ окончанія находились, когда она намъ о томъ заявленіе сдѣлала, и, заключивъ новый аккордъ промежъ себя, мы съ мастеромъ дальнѣйшія авантюры по столицѣ предприняли.

Вышедши изъ любезнаго намъ пріюта, предприняли мы нашъ путь въ Коломну, гдѣ господинъ Вундершатцъ пребываніе свое имѣетъ, но допрежъ того намѣревался онъ запропроводить меня до моего жилища на Васильевскомъ островѣ.

Сколь вамъ, милостивѣйшіе государыни и государи, известно, для вящей безопасности и тишины по улицамъ и для наблюденія пожара, шуму и беспорядковъ, случиться могущихъ, имѣется на каждомъ перекресткѣ улицъ будка для

«Институтъ радія» въ Вѣнѣ—спеціально построенное зданіе съ массивными стѣнами, все отдѣланное внутри металломъ. Въ институтѣ хранится извѣстное количество радія, представляющее огромную цѣнность; институтъ будетъ отпускать радій научнымъ учрежденіямъ для медицинскихъ цѣлей.

двухъ попеременно стоящихъ будошниковъ, которые содержатся по очереди дворовыми хозяевами той улицы.

Они вооружены только дубиною, снабжены трещоткою и признаваемы бываютъ по ихъ шапкѣ съ жестянымъ номеромъ или буквою.

Пользуясь преимуществами всякаго другого караула, они вступаются въ ссоры, случаются по улицамъ, и нарушителей добраго порядка могутъ имать подѣ стражу.

Для предостереженія отъ засыпанія бьютъ они часы палкою по доскѣ, у будки повѣшенной.

Нѣмецкій мастеръ для ради потѣхи, подошедши къ одной изъ сихъ будокъ, не найдя будошника, взялъ самовольно палку вопреки моей просьбы и сталъ отбивать несчитанно часы.

Совѣршивъ сію шутку надъ будошникомъ, мы отошли въ сторону и наблюденіе за онымъ потайное имѣли.

Не уразумѣвъ со сна, что сіе означаетъ, будошникъ, выйдя изъ будки, зачалъ снова

своимъ завязанною съ онымъ дружбу.

Покончивъ съ сіей куріозной исторіей, мы пустились на новыя авантюры и, откинувъ перекинутую ради ночи черезъ улицу рогатку, пошли дальше.

Грусть и слезы, кои проявилъ мой спутникъ въ трактирѣ, исчезли безслѣдно, мастеръ былъ полонъ веселіемъ, точно школьникъ, изъ школы отпущенный о праздничный день.

Примѣтивъ сіе и въ опасеніи новыхъ его шутокъ, могущихъ повредить моимъ служебнымъ занятіямъ и положенію, я пожелалъ разстаться съ моимъ новымъ знакомымъ, но по мягкости своей натуры и характера послѣдовалъ за нимъ дальше. о чемъ по сей день раскаяніе имѣю и новыхъ знакомствъ опасливо сторонюсь.

Вмѣсто прямого пути въ Коломну, господинъ Вундершатцъ повелъ меня снова на Большую Перспективу и въ невѣдомый мнѣ харчевню привелъ, коя по-

бить часы и тоже пробилъ достаточно, по совокупности съ нѣмецкими ударами, многожды болѣе двадцати.

Нѣкій господинъ, въ кумпаніи по улицѣ шедшій, пришелъ отъ сей неисправной неточности въ большой гнѣвъ и, схвативъ будошника за шею, зачалъ его трясти съ приговоромъ:

— Вотъ тебѣ, вотъ тебѣ, не должно безъ разумія къ теченію времени относиться!

Внѣ себя отъ таковой обиды, будошникъ вызвалъ изъ будки своего товарища, и гнѣвнаго господина-драчуна имали подѣ стражу, испуганная же его беззаконнымъ поступкомъ кумпанія его робко разбѣжалась, дабы не быть сопричастными его поступку.

Господинъ Вундершатцъ довольно смѣялся надъ симъ злоключеніемъ задорливаго прохожаго, но сіе происшествіе несправдливою своею противностью во мнѣ возбудило, и я съ укоромъ моему новому знакомому сказалъ:

— Не должно вопреки установленнымъ властями законамъ ити и поступать имъ напротивъ.

— Для шутливости и въ иноземныхъ государствахъ сіе еженощно случается, въ особъ статью въ итальянскихъ земляхъ, гдѣ народъ живостью характера обладаетъ и къ каждой невинной шуткѣ охотно склоняется.

Избѣгая ссоры и не желая прогнѣвить человека, столь разумную и полезную бесѣду со мной ведшаго, я сохранилъ молчаніемъ

Кулонъ изъ малыхъ брильянтовъ, въ 10 каратовъ каждый.

Кольцо съ брильянтомъ (въ платиновой оправѣ).

Большой кулонъ (паандаитивъ), состоящій изъ двухъ брильянтовъ (въ платиновой оправѣ), въсѣвшихъ одинъ 92, а другой 62 карата.

Брильянты, поднесенные королевѣ англійской бурами въ даръ отъ Южной Африки. Драгоценности эти сдѣланы изъ „обрѣзковъ“, оставшихся послѣ граненія „Кулинана“, крупнѣйшаго брильянта въ мірѣ (въ 3.000 каратовъ), найденнаго въ 1905 г. близъ Преторіи, поднесеннаго бурами королю Эдуарду VII и украшающаго англійскую корону. Вся ювелирная работа исполнена въ Англии по рисункамъ, одобреннымъ самой королевой.

тайно ночной порой торгъ виномъ и прочими винными напитками производить.

О философскихъ разсужденіяхъ нашихъ здѣсь не было и помню, но о быстро-текущемъ Хроносѣ нѣмецъ сказывать, что жалѣеть о немъ всечасно.

Я же, возмущившись сими его словами, дерзко ему отвѣтствовалъ:

— Человѣкъ, имѣющій великіе замыслы, производитъ ихъ въ дѣйствіе въ пристойное время, но не ночью, когда разумъ оказывается въ полномъ устаткѣ и служить отказывается. Денной порой онъ все въ тонкость испытываетъ, все издалека предусматриваетъ, и щастливое окончаніе дѣла вмѣняетъ внезапному случаю.

Здѣсь замѣсто полнива большое пріятство ощутили мы въ бургонскомъ, кое намъ прямо изъ бочки цѣдили.

Тутъ же въ комнатахъ играли въ ландскнехтъ и демизеро. Безпокойные выкрики проигравшихся игроковъ нарушали нашу тихую бесѣду, улаждаемую чуднымъ французскимъ виномъ.

„Краса“, кобыла Н. П. Шубинскаго, взявшая 13 іюня с. г. призъ Его Императорскаго Величества въ 15.000 руб. на рысистыхъ бѣгахъ въ Москвѣ.

„Центурионъ“, жеребецъ В. М. Брайловскаго и М. П. Петрова, взявшій 13 іюня с. г. „Большой Всероссійскій 4-лѣтній призъ“ въ 30.000 руб. („Дерби“) на рысистыхъ бѣгахъ въ Москвѣ.

Я не хотѣлъ помыслить о новыхъ нашихъ авантюрахъ, но нѣмецъ твердо стоялъ на своемъ и напомнилъ о словѣ, данномъ ему мною, съ нимъ совмѣстно оставаться.

Память моя отказывается вспоминать, какія мѣста были нами еще посѣщены въ сію памятную ночь, но чувствуется мнѣ, что посѣщеніемъ трактира на Невской перспективѣ авантюры наши далеко не были закончены.

Заволоченныя усталой дымкой какого-то

„Эпинаръ“, жеребецъ Е. И. и М. И. Лазаревыхъ, взявшій Императорскій призъ въ 10.000 руб. на скачкахъ въ Москвѣ, 29 іюня с. г.

„Тезей“, жеребецъ С. Н. Родзянко, взявшій призъ „Юбилейный XXV Всероссійскій Дерби“ въ 30.000 р. въ Москвѣ, 29 іюня с. г.

Лучомъ проблеска воспоминаю, что нѣмецъ взбирался на чей-то заборъ, а я, страшась, что онъ меня покинетъ одного, залился горькими слезами, и безпомощно съльз у забора на землю. Коимъ манеромъ мы снова воссоединились съ нимъ, я ничего не нахожу въ клочкахъ воспоминаній, клубящихся въ моей головѣ, и, буде мнѣ сообщеніе сдѣлаютъ, что я какой разбой учинилъ съ человѣческимъ убійствомъ совокупно за эту ночь, безъ сумлѣнія повѣрю, искренно покаюсь и приму грѣхъ на себя, ибо съ бесловеснаго скота что возможно спросить, а я сему скоту достойно уподобился.

— Пойдемте, господинъ, въ такое мѣсто, гдѣ мы обои большое пріятствіе получить можемъ.— сказалъ мнѣ нѣмецъ-шпажникъ и, согласіе изъ моего молчанія заключая, повелъ меня съ собой.

Мы шли долгой дорогой, но из-за теми невѣдомо мнѣ было, куда лежить нашъ путь. Къ тому же новый пріятель мой, философскія разсужденія не прекращая сказывалъ, на кои я, сколь возможно было для пресыщеннаго виномъ разума, отвѣтствовать.

Мы обсуждали объ одной наиважнѣйшей матеріи, о размноженіи народа.

— Придутъ тѣ времена, когда отъ большого скопленія людской породы на землѣ столь тѣсно станеть, что жизни каждый не радъ своей будетъ,—разсудилъ нѣмецъ.

— Отъ отсутствія нужнаго людскому роду ядѣнія, какую пищу тогда вкушать люди будутъ?—спросилъ я моего спутника, мысля мѣткій ударъ ему содѣлать.

— Одинъ другого поѣдать стануть!—ничего не сумняшеса, рѣзко отвѣтствовалъ нѣмецъ.

Почувствовавъ слабость своего естества, я прислонился къ столбу мостовому и настойчиво возразилъ:

— Сіе не можетъ никогда случиться! Хотя кажется, что смерть съ перваго взора хочеть безпорядочно похитить смертныхъ, не разбирая ни лѣтъ ни пола, однако если въ тонкость сію вещь испытать, то можно легко рассмотреть, что смерть слѣдуетъ такимъ же порядкомъ, какъ и рожденіе, смотря по размѣру...

Новый пріятель мой ужаснымъ хохотомъ разразился.

— По скорому времени, господинъ мой, я показать сіе въ точности могу, продолжимте токмо нашъ путь,—отвѣтствовалъ онъ мнѣ.

По пустынности вида, коей намъ отовсюду представился, я вошелъ въ понятіе, что мы за городскую черту проникли, и невольно страхъ отъ грабителей восчувствовалъ, боязно оглядываясь.

Шпажникъ, должно, въ мои мысли проникнувъ, съ увѣреніемъ проговорилъ:

— Здѣсь такое мѣсто, что сами грабители страхъ къ нему питають!

Сіе замѣчаніе нѣмца еще болѣе меня внутреннимъ холодомъ объяло.

„Не самъ ли онъ и есть грабитель, меня сюда привлекшій съ цѣлю убить и деньги и клейноды мои отобрать?“—подсказывалъ мнѣ разумъ, но сейчасъ же успокоеніе мнѣ пришло на память.

„Человѣкъ мнѣ знаемый и состояніе имущій, своимъ ремесломъ въ достатокъ вырабатывающій!“

Перешедши невеликій мостъ, очутились мы на полѣ, мнѣ неизвѣстномъ.

— Государь мой, знаемо ли вамъ, гдѣ мы осейчасъ находимся?—услышалъ я голосъ моего спутника.

И, мое недоумѣніе замѣчая, нѣмецъ-мастеръ торжественно мнѣ объ этомъ сообщилъ:

— На Брейтенфельдовомъ полѣ, сирѣчь на кладбищѣ для чужестранцевъ!

Здѣсь похороненъ мой родитель, и пожелалъ я нынѣ его праху поклониться.

Все передо мной въ кругу завертѣлось, и о дальнѣйшихъ авантюрахъ нашихъ память точно отшибло.

Завтра пришелъ я въ восчувствіе около моего жилища на Васильевскомъ острову.

„Необычная авантюра“ господина Мартинелли многихъ особъ женска пола въ страхъ ввели, а мужчины толико смѣялись, что даже до животныхъ коликъ,—поясняетъ составитель, а резюме моего дѣдушки положено рѣшительное:

„Видимо, и въ тѣ поры пьянчикъ и выпивохъ вдостоль водилось, а пьяному и океанъ-море за уличную лужу покажется!“

Черный и бѣлый.

(Рис. на этой стр.).

Около мѣсяца тому назадъ въ маленькомъ городкѣ Рено, расположенномъ у подножія Сьерры-Невады, произошло заурядное на первый взглядъ событіе: борьба двухъ „чемпионовъ“—бѣлаго и чернаго: американца Джеффриса и негра Джонсона. Но послѣдствія, которыя разыгрались влѣдъ за этимъ состязаніемъ, и самая обстановка его придаютъ ему довольно серьезное значеніе и немалый интересъ.

Профессиональ-борецъ Джеффрисъ славился до 1904 года, какъ

непобѣдимый атлетъ. Въ 1904 году онъ отъ переутомленія прекратилъ свои спортивные выступления и передалъ пальму первенства своему товарищу Томми Бёрнсу. И вотъ случилось обидное для бѣлой американской расы происшествіе: непобѣдимый, не долженствующій быть побѣжденнымъ, Томми Бёрнсъ былъ побѣжденъ „цвѣтнымъ“ соперникомъ—Джонсономъ. Американцы рѣшили дать Джонсону реваншъ и убѣдили Джеффриса снова выступить на аренѣ. Джеффрисъ долго колебался, просилъ отерочки для полнаго восстановленія своихъ силъ и наконецъ выступилъ.

Спортивный мѣръ Западной Европы, и въ особенности американскій, взволновался. Тысячныя толпы зрителей со всѣхъ концовъ Америки и даже Европы явились въ этотъ день въ обширный амфитеатръ, гдѣ была назначена борьба Джеффриса съ Джонсономъ. Огромныя пари ставились за того и другого... Въ общей суммѣ собралось свыше 20.000 зрителей. 21 іюня ровно въ 1 ч. мѣстный военный оркестръ заигралъ гимнъ, а въ 2 ч. 45 минутъ началась борьба.

Черный и бѣлый были оба одинаково могучи, ловки и опытни. Но долгіи ли отдыхъ дурно подѣйствовалъ на Джеффриса, или просто счастье отвернулось отъ него, но только Джонсонъ одолѣлъ его. Онъ повредилъ ему глазъ, а затѣмъ сокрушилъ американца окончательно, т.е. повалилъ его на землю. Такимъ образомъ побѣда и на этотъ разъ осталась за представителемъ цвѣтной расы.

Трудно описать ту бурю криковъ, оваций и протестовъ, которая поднялась влѣдъ за окончаніемъ состязанія.

Поклонники негра неистовствовали въ его честь и славу. По-

клонники Джеффриса проклинали Джонсона.

Не лишены интереса результаты этой борьбы: Джеффрисъ—хотя и побѣжденный—получилъ въ видъ чистаго гонорара за свое выступленіе около 3 милліоновъ франковъ, Джонсонъ—побѣдитель—нѣсколько менѣе, но тоже въ милліонныхъ размѣрахъ.

Тѣмъ, казалось бы, и должно было кончиться это дѣло. Но американцы не стерпѣли торжества негра. Давняя ненависть къ цвѣтной расѣ, столько разъ выражавшаяся въ пресловутомъ линчеваніи негровъ, вспыхнула съ новой силой. И въ разныхъ мѣстностяхъ начались избіенія негровъ, повинныхъ только въ томъ, что они принадлежатъ соплеменникамъ Джонсону.

Почти нѣтъ города, въ которомъ не произошли бы кровавыя безпорядки. Въ самомъ Рено убито 17 человѣкъ, изъ коихъ 14 чел.—негры; множество ранены. Въ Вашингтонѣ убито 2 бѣлыхъ и 1 негръ и ранено 236 человѣкъ. Въ Нью-Йоркѣ во время свалки ранено болѣе 100 человѣкъ. Безпорядки продолжались цѣлую ночь, были даже вызваны войска. Въ Норфолькѣ 300 матросовъ съ военныхъ судовъ избивали негровъ на улицахъ.

Безобразный и бессмысленный самъ по себѣ эпизодъ борьбы двухъ людей-чудовищъ, увѣчающихъ другъ друга, завершился такимъ образомъ бессмысленной травлей цѣлага племени. И это въ странѣ и въ народѣ, претендующемъ на особенную культурность!

Ю. И. Безродная (Яковлева).

(Портр. на стр. 585).

Въ скорбные листы нашей небогатой талантами литературы приходится занести еще одно имя. 3 іюня въ Двинскѣ послѣ тяжелой операци скончалась одна изъ выдающихся русскихъ писательницъ, Юлія Ивановна Яковлева-Виленикина, подписывавшая свои произведенія псевдонимомъ „Безродная“ и подъ этимъ именемъ хорошо извѣстная въ кругу читателей, въ особенности провинціальныхъ.

Типичная южанка по происхожденію, по наклонностямъ и симпатіямъ, Юлія Ивановна родилась въ маѣ 1859 г. въ Кіевѣ, гдѣ и протекли ея дѣтскіе и дѣвическіе годы. Рано оставшись сиротой, она на одиннадцатомъ году отъ роду была помѣщена въ частный женскій пансіонъ графини Левашовой и окончила образованіе 16-ти лѣтъ. Вращаясь въ кружкахъ молодежи и познакомившись съ нѣкоторыми представителями кіевской печати, Ю. И. выработала тѣ общественные взгляды и симпатіи, которымъ оста-

валась вѣрна во всю жизнь, но которая ничуть не мѣшала ей творчеству, ея независимости, какъ писательницы, не ломавшей себя во имя какой-либо тенденціи и узкихъ требованій партійности.

Въ 1878 г., послѣ неудачныхъ литературныхъ попытокъ въ провинціи, ей посчастливилось помѣститься въ „Свѣтъ“, основанномъ проф. Н. П. Вагнеромъ и съ октября перешедшемъ къ Л. Е. Оболенскому, свою повѣсть „На чистый воздухъ“, гдѣ она обнаружила большіе задатки таланта, прекрасное пониманіе провинціальной жизни и уже достаточное знаніе людей въ соединеніи съ бойкостью пера, что и было отмѣчено тогда кое-гдѣ въ печати.

Почти одновременно съ открытіемъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ Петербургѣ, Ю. И. перебралась въ столицу и поступила на историческое отдѣленіе этихъ курсовъ, гдѣ и пробыла до 1882 года. Это былъ самый расцвѣтъ курсовъ, когда на нихъ читали такіе корифеи науки и литературы, какъ К. Н. Бестужевъ, Вл. С. Соловьевъ, А. Н. Веселовскій, Ю. Э. Янсонъ, В. Г. Васильевскій и др. Работая надъ своимъ образованіемъ, Ю. И. всецѣло погрузилась въ литературный мѣръ, завела въ немъ, въ его прогрессивной части, массу знакомствъ и примкнула къ литературному кружку Н. К. Михайловскаго и прочихъ членовъ редакціи „Русскаго Богатства“.

Въ этомъ журналѣ, а также въ „Русской Мысли“, „Сѣверномъ Вѣстникѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Мірѣ Божьемъ“, „Новомъ Словѣ“, „Артистѣ“ и еженедѣльныхъ журналахъ и газетахъ появились: ея романъ „Минувшее“, повѣсти, рассказы и очерки — „Принцесса Кизметъ“, „Тихій омутъ“, „Столкновеніе“, „Въ избѣ“, „Терни славы“, „Съ улицы“, „Руина“, „Лоренцино Джигерти“, „Аудіенція“, „Ранняя дичь“, „Бабунка“, „Въ водоворотѣ“, „На окраинѣ“, „Черный флагъ“, „Гордіевъ узелъ“, „Душная ночь“, „Серафима“ и проч. Незначительная часть этихъ произведеній собрана въ книгѣ подъ заглавіемъ „Офорты“ (СПб. 1892). Сотрудничала она также въ дѣтскихъ журналахъ „Игрушечкѣ“ и „Юномъ Читателѣ“ и въ газетахъ „С.-Петербургскія Вѣдомости“, „Саратовскій Дневникъ“, „Югъ“, „Русь“. Въ послѣдней напечатаны очерки ея поѣздки на Дальній Востокъ незадолго до японской войны. Ю. И. Яковлева пробовала свои силы и въ драмѣ. Единственная пьеса ея „Русалка“, премированная на конкурсѣ С.-Петербургскаго Литературно-Художественнаго театра и поставленная на его сценѣ, была послѣ перваго же представленія снята съ репертуара по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ.

Литературная дѣятельность Ю. И. не отличалась плодотворностью. Писательница хотя и жила исключительно литературнымъ трудомъ, но относилась къ нему не ремесленно, а съ особой любовью, считая его своимъ призваніемъ и подолгу работая надъ отдѣлкой каждой написанной ею вещи. Она описывала, безъ всякой предвзятой тенденціи, русскую жизнь, рисовала человѣческія отношенія, стремясь вызвать въ читателѣ сочувствіе къ обездоленнымъ и угнетеннымъ. Много у нея отрицательныхъ типовъ, фигуръ людей дикихъ и невѣжественныхъ, но на ряду съ ними она показывала и выясняла, на что способна самоотверженная русская женщина, какія жертвы приносила она во имя любви къ близкимъ и дорогимъ ей людамъ. Чистой правдой, непосредственностью, задумчивостью въѣтъ отъ всѣхъ произведеній симпатичной писательницы, честное и доброе сердце которой сквозитъ въ каждой вещи...

М. П. Садовскій. (Портр. на этой стр.).

„Еще одинъ изъ строя выбылъ вонъ, котораго ряды и такъ слишкомъ тѣсны!“ 26 іюля отъ кровоизліянія въ мозгъ скончался извѣстный заслуженный артистъ московскаго Малаго театра и даровитый писатель Михаилъ Прововичъ Садовскій. Угасъ одинъ

изъ „старыхъ мастеровъ“ русской сцены, свято хранившій заветы Щепкина, наследовавшій талантъ отъ своего славнаго, знаменитаго отца Прова Михайловича Садовскаго, общій любимецъ москвичей, сорокъ лѣтъ кряду украшавшій наши драматическіи театры.

Это былъ большой, чуткій и вдумчивый художникъ, истинный сынъ великаго артиста, комикъ чистѣйшей воды, въ творчествѣ котораго законченность и стройность образовъ, имъ созданныхъ, чувство мѣры и масса сценическаго такта стояли на первомъ планѣ. Кто видѣлъ Садовскаго въ его „коронныхъ“ роляхъ Андрея Бѣлугина, Счастливцева, Подхалюзина, Мурзавецкаго („Волки и овцы“), Хлестакова, молодого Хорькова („Бѣдная невѣста“), Загорѣца („Горе отъ ума“), даже и въ роляхъ не родного ему быта, напримѣръ, молевскаго Скалена, пушкинскаго Лепорелло, — тотъ воочию убѣждался, какую массу вдохновенія, творческой работы и технической отдѣлки вносилъ артистъ въ свою игру, какъ тонко понималъ онъ задачи искусства и какимъ обладалъ даромъ: — вкладывать въ роль эту тонкость пониманія. Легкость, заразительная веселость, искрометность, блестяще переданная трагедія души иного, на видъ смѣшного лица, теплота и неуклонное стремленіе къ правдѣ — невольно покоряли его сердца. Зритель чувствовалъ обаяніе его игры: оно оставалось почти неизгладимымъ, и неудивительно тотъ бурный восторгъ, то волненіе, съ какими зритель встрѣчалъ и провожалъ своего любимаго артиста.

Правильно было гдѣ-то сказано, что Садовскій обладаетъ, какъ никто, рѣдкимъ умѣньемъ сочетать комическую, подчасъ шутовскую и простоватую оболочку съ золотымъ, чуткимъ сердцемъ и показать всю глубину душевнаго страданія при помощи самыхъ нехитрыхъ сценическихъ средствъ. Среди смѣха вдругъ прорывается глубоко скорбная, часто — болѣзненная нота, и изображаемый образъ сразу выступаетъ передъ зрителемъ въ совершенно иномъ свѣтѣ и приобретаетъ чрезвычайную глубину. Особенная, нерѣдко скрытая, теплота проходитъ

красной нитью черезъ всѣ роли Садовскаго едва ли не съ перваго дебюта его, когда онъ исполнилъ роль Андрея въ комедіи Островскаго „Въ чужомъ пиру похмелье“. Много за 40 лѣтъ своей сценической дѣятельности переигралъ роли Садовскій. Въиномъ его славы, крупѣйшимъ художественнымъ созданіемъ Садовскаго была роль Хлестакова. Но много чудныхъ созданій онъ далъ намъ вообще въ области родной бытовой комедіи. Здѣсь передъ нами проходитъ длинная истинно-художественная галерея образовъ, яркихъ, красочныхъ типовъ, богато переданныхъ характеровъ. Куличикъ, тятенькинъ сынокъ, закрутившійся въ вихрѣ развеселой жизни саврасъ, забубенная головушка, или сходный съ этими лишь по внѣшности, но симпатичный отъ природы лица, задыхающіяся въ своей средѣ, искорверканныя ею, пришибленныя жизнью, — вотъ образы, остающіеся глубоко-памятными въ мастерской передачѣ Садовскаго.

Нельзя не поставить въ связи съ сценическимъ талантомъ Садовскаго его литературнаго дарованія, его писательской дѣятельности. Прежде всего и здѣсь онъ оказался большимъ знатокомъ быта, преимущественно мелкаго, а также артистическаго. Еще юношей, вращаясь среди писателей, посѣщавшихъ домъ отца его (у Прова Михайловича бывали Островскій, Писемскій, Горбуновъ и другіе), Садовскій среди горячихъ споровъ объ искусствѣ привязался къ литературѣ всѣмъ впечатлительнымъ сердцемъ своимъ, всей отзывчивой душой, — и его пробы пера совпадаютъ съ его сценическими дебютами. Его рассказы, очерки, сцены печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Обзорѣ“, „Артистѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Будильникѣ“, „Развлеченіи“ и другихъ изданіяхъ и затѣмъ вышли въ двухъ сборникахъ. Здѣсь помѣщены: „Дикій человекъ“, „Высокое призваніе“, „Счастливецъ“, „Развѣнчанный хирургъ“, „Страница

Писательница Ю. И. Безродная (Яковлева).
(1861—1910).

Заслуженный артистъ Императорскаго Московскаго Малаго театра
М. П. Садовскій (1847—1910).

вали Островскій, Писемскій, Горбуновъ и другіе), Садовскій среди горячихъ споровъ объ искусствѣ привязался къ литературѣ всѣмъ впечатлительнымъ сердцемъ своимъ, всей отзывчивой душой, — и его пробы пера совпадаютъ съ его сценическими дебютами. Его рассказы, очерки, сцены печатались въ „Русскомъ Вѣстникѣ“, „Русскомъ Обзорѣ“, „Артистѣ“, „Вѣстникѣ Европы“, „Будильникѣ“, „Развлеченіи“ и другихъ изданіяхъ и затѣмъ вышли въ двухъ сборникахъ. Здѣсь помѣщены: „Дикій человекъ“, „Высокое призваніе“, „Счастливецъ“, „Развѣнчанный хирургъ“, „Страница

изъ жизни одного города“, „Вредный членъ“, „Преступление“, „Федоръ Степановичъ“. Въ сборникѣ „Починъ“ помѣщенъ его разсказъ „Донъ-Кихотъ московскаго захолюстя“. Написалъ онъ также сцены въ 3-хъ дѣйствіяхъ „Душа — потемки“, не безъ успѣха игранныя въ театрѣ въ Москвѣ. Наконецъ онъ, для задуманнаго Островскимъ изданія, перевелъ нѣсколько пьесъ съ итальянскаго: „Вѣрь“ и „Добродѣтельный ворчунъ“ Гольдони, „Франческа“ Сильвіо Пеллико, „Что поѣдешь, то и пожнешь“ и „Карль II“ Джакометти. Позднѣе онъ сдѣлалъ хорошіе переводы „Севильскаго цирюльника“ Бомарше, „Федры“ Расина, „Эдина“ Софокла и др. Разумѣется, весь поглощенный сценой, Садовскій въ литературѣ былъ болѣе дилетантъ, чѣмъ присяжный литераторъ, — но дилетантъ все-таки талантливый и съ большой искренностью и правдивостью. Вообще это была натура богато одаренная.

Садовскій умеръ 63 лѣтъ. Впервые выступилъ онъ на сценѣ въ 1867 г. въ московскомъ Артистическомъ кружкѣ, а спустя два года (въ октябрѣ 1869) дебютировала ролью Подхалюзина на сценѣ Малаго театра. Воспитывался онъ въ 3-й и 4-й гимназіяхъ въ Москвѣ, а затѣмъ по болѣзни глазъ вышелъ изъ гимназіи и закончилъ образованіе дома.

В. В. Туношенскій.

(Портр. на этой стр.)

18 іюля скончался талантливый драматургъ В. В. Туношенскій, пользовавшійся большою популярностью, какъ авторъ непритязательныхъ, но веселыхъ и живыхъ бытовыхъ пьесъ, полныхъ наблюдательности и мягкаго юмора.

Покойный былъ по своей официальной специальности артиллеристомъ (полковникомъ артиллерійской службы). Но театръ онъ любилъ страстно, отдавалъ ему все свои досуги и съ увлеченіемъ занимался драматическимъ писательствомъ. На этомъ поприщѣ онъ впервые выступилъ 25 лѣтъ тому назадъ — въ 1885 году, дебютировавъ пьесой „Цвѣты запоздалые“. Это была комедія въ духѣ извѣстныхъ пьесъ Виктора Крылова, живыхъ и легкихъ для исполнителей и не претендующихъ на какое-нибудь особое тенденціозное значеніе. Съ того времени характеръ творчества покойнаго писателя установился разъ навсегда. Въ такомъ же родѣ были и позднѣйшія его комедіи: „Зарницы“, „Развалъ“, „Губернская Клеопатра“, „Въ Гаграхъ“, „Черноморская Цирцея“, „Въ странѣ любви“ и др. Въ нихъ проскальзывали черты тонкой наблюдательности, умѣло схваченный бытъ и искры красивой поэтичности.

В. В. Туношенскій ставилъ свои пьесы преимущественно въ театрѣ Литературно-Художественнаго Общества (Маломъ) въ Петербургѣ. Можно съ полной справедливостью сказать, что онъ составлялъ одно цѣлое съ этимъ театромъ: такъ зналъ онъ индивидуальность каждаго артиста этого театра и самую цѣлѣвую, составляющую контингентъ мѣстныхъ зрителей, что умѣлъ удовлетворить и тѣхъ и другихъ. И поэтому произведенія В. В. Туношенскаго пользовались особеннымъ успѣхомъ именно на сценѣ Малаго театра, хотя нѣкоторые изъ нихъ остались въ репертуарѣ всей театральной Россіи. Такова, на примѣръ, лучшая изъ его комедій „Губернская Клеопатра“, пріобрѣтшая большую популярность и до сихъ поръ не сходящая со сцены многихъ нашихъ театровъ.

Послѣдней его пьесой была „Въ странѣ любви“, съ успѣхомъ шедшая истекшей зимой въ Маломъ театрѣ. Покойный началъ затѣмъ новую комедію „На крыльяхъ амура“, но ему уже не удалось окончить ее. Остался неоконченнымъ и другой трудъ покойнаго: заказанная ему Попечительствомъ о народной трезвости русская исторія въ драматическихъ картинахъ (для Народнаго Дома). В. В. Туношенскій довелъ эту оригинальную „историческую хронику“ только до эпохи татарскаго нашествія.

В. В. Туношенскій скончался при очень печальныхъ обстоятельствахъ. Онъ сильно нуждался и, имѣя крайнюю необходимость выѣхать для поправки здоровья на югъ, долго не могъ достать средствъ для этой побѣдки. Отчасти это обстоятельство подорвало его физическія силы, а отчасти и самая болѣзнь его была такова, что врачебное вмѣшательство было уже безцѣльно, и талантливый драматургъ скончался сравнительно еще нестарымъ человѣкомъ.

Къ рисункамъ.

„Продавица фруктовъ“ А. Штегеля — изящный этюдъ красивой женской фигуры, какъ бы окруженной яркой рамкой „пло-

довъ земныхъ“. Въ этой рамкѣ сама продавица кажется красивой и спѣлымъ яблокомъ.

...„Былъ какъ-то однажды Игорь на звѣриной охотѣ близъ Пскова. Покончилъ онъ охотиться и побѣжалъ домой. Пришлось ему переѣзжать черезъ рѣку, и перевозила его въ лодкѣ простая поселянка — дѣвушка, именемъ Ольга. Перевозчица такъ пригласила князя, что онъ сталъ шутить съ ней. Она такъ мудро отвѣчала Игорю, что тотъ изумился ея уму и уже не могъ разстаться съ нею. Онъ взялъ Ольгу съ собой въ Кіевъ и тамъ съ ней повѣнчался“...

Такъ гласитъ легенда о княгинѣ Ольгѣ Премудрой — вполнѣ дѣствіи знаменитой русской правительницѣ и святой православной церкви. Этотъ легендарный эпизодъ и изображенъ на рисункѣ И. Ижакевича — „Переправа кіевскаго князя Игоря черезъ рѣку у Пскова“.

„Послѣдніе лучи“ Ганса Даля — красивый пейзажъ, оживленной фигурой молоденькой дѣвушки, мечтательно задумавшейся, глядя на розовые лучи угасающаго дня. Въ каждомъ вечернемъ угасаніи есть что-то грустное, и, быть можетъ, и ей взгрустнулось о несбывающихся грезахъ и неумолимомъ счастьи...

Четыре рисунка художниковъ: М. Добужинскаго „Петербургская конка“, В. Переплетчикова „Цвѣты сивера“, С. Жуковскаго „Княжескій домъ“ и А. Щусева „Проектъ женскаго монастыря“ — характеризуютъ съ нѣсколькихъ сторонъ послѣднюю выставку „Союза русскихъ художниковъ“. Каждый изъ этихъ художниковъ представленъ характернымъ для его дарованія произведеніемъ: петербургская старина М. Добужинскаго, мечтательно-грустный, немного блѣдный пейзажъ В. Переплетчикова, яркіе солнечные блики С. Жуковскаго и стильная, старинная архитектура А. Щусева — ярко говорятъ о талантѣ ихъ авторовъ и интересны по своему существу.

Конституціонныя неурядицы.

(Политическое обозрѣніе).

На Ближнемъ Востокѣ неблагоприятно. Въ Турціи послѣ подавленія албанскаго движенія обнаруженъ новый заговоръ, въ Персіи произошла новая революція съ разстрѣломъ возставшихъ изъ пулеметовъ и пушекъ. Отъ прежнихъ революцій новая революціонная движенія въ столицахъ обоихъ восточныхъ государствъ отличаются тѣмъ, что на этотъ разъ знамя возстанія поднимаютъ не реакціонеры, а напротивъ — болѣе крайніе элементы: въ Турціи — редакторъ-издатель издающейся въ Парижѣ оппозиціонной турецкой газеты „Конституція“, а въ Пер-

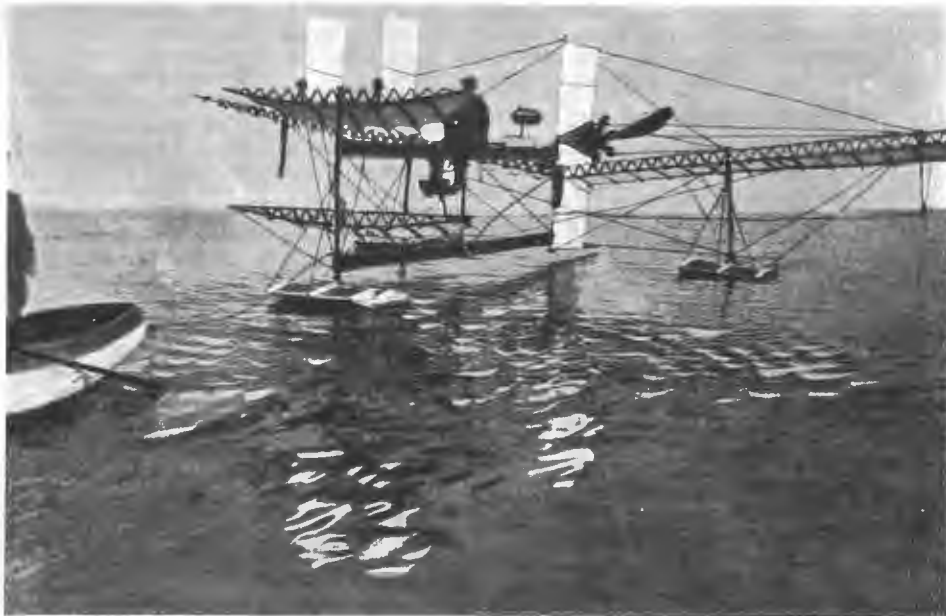
сіи — наши старые знакомцы по Тавризу, стоявшіе во главѣ таврической революціи противъ шаха, Сатаръ-ханъ и Багиръ-ханъ. Оба главаря персидскихъ фидаевъ не захотѣли подчиниться общему приказу о разоруженіи, заняли въ окрестныхъ садахъ столицы укрѣпленные позиціи, были окружены правительственными войсками и казачьей бригадой и послѣ кровопролитнаго семичасоваго сопротивленія сдались побѣдителямъ, при чемъ недавній триумфаторъ Сатаръ-ханъ оказался тяжело-раненымъ въ ногу. Очевидно, новое министерство Мустафы-уль-Мумалека, смѣнившее у власти Сапехдара и Сердаръ-Асада, задалось цѣлью сосредоточить въ своихъ рукахъ всю власть и пока успѣло настоять на своемъ. Политика разоруженія предписывается элементарнымъ благоразуміемъ въ каждой, объята хаосомъ, странѣ, но на первыхъ порахъ она рѣзко вооружаетъ противъ себя все недовольное населеніе. Новому министерству предстояло ликвидировать возбужденіе, вызванное убійствомъ популярнаго въ народѣ реакціоннаго духовнаго руководителя Саядъ-Абдулы. Населеніе не годовало, что правительство оставляетъ безнаказанными фидаевъ, принявшихъ участіе въ убійствѣ. Въ отместку за него было уже убито нѣсколько фидаевъ, и въ ближайшемъ будущемъ дальнѣйшій нейтралитетъ власти неизбѣжно привелъ бы къ распространенію кровавыхъ междоусобій по всемъ улицамъ и площадямъ Тегерана. Чтобы положить какой-нибудь конецъ кровавой анархіи, не оставалось иного выхода, какъ приказъ о всеобщемъ разоруженіи, кончившійся генеральнымъ побѣдомъ съ фидаями. Казачья бригада вторично играетъ рѣшительную роль въ историческихъ судьбахъ Персіи: подъ командой Істкова она разгромила мятежный меджлисъ, подъ командой Явзязъ Вадбольскаго она привела къ смиренію своевольныхъ фидаевъ, работавшихъ рука объ руку съ нею надъ утвержденіемъ конституціи. Насколько можно что-нибудь разобрать въ персид-

Драматургъ В. В. Туношенскій (1863—1910).

скомъ хаосѣ, болѣе умѣренныя партіи одержали верхъ надъ крайними, вчера еще считавшимися фактическими повелителями страны, смѣстившими министерство Сапехдара. Теперь они подвергнутся такимъ же казнямъ и гоненіямъ, какимъ недавно подвергали своихъ поверженныхъ враговъ.

Дикая жестокость восточныхъ нравовъ давала себя знать и въ артиллерійскомъ разгромѣ меджилиса и въ послѣдующихъ варварскихъ казняхъ сторонниковъ низвергнутого шаха. Она въ равной мѣрѣ свойственна всѣмъ партіямъ страны. Если даже на культурномъ Западѣ ожесточенная партийность приводитъ къ озвѣрѣнію цѣлые города и государства, выдвигаетъ на первый планъ исторіи Маратовъ и Робеспьеровъ, Кавеньяковъ и Галифе, мараетъ пятнами крови самые свѣтлые общественные идеалы, обращаетъ цивилизованныя страны въ сплошное царство гильотины и висѣлицъ, то можно ли удивляться тому, что въ дикой Персіи передовой сынъ съ усердіемъ не по разуму исполняетъ обязанности палача при казни обвиненнаго въ реакціонномъ заговорѣ отца, что персидская революція не даетъ выйти несчастной странѣ изъ длительного состоянія анархіи? Даже не такъ страшна пролитая кровь, какъ полная бесплодность безпрестанныхъ и безсмысленныхъ кровопролитій, бессильныхъ создать сколько-нибудь прочное правительство и сколько-нибудь надежный порядокъ. Благодаря внутреннему одряхленію царствующей династіи, борющіяся соціальныя силы вышли изъ устойчиваго равновѣсія, но, въ силу неорганизованности общественныхъ классовъ и группъ, онѣ, повидимому, неспособны соединиться въ новыхъ сочетаніяхъ, создать сколько-нибудь устойчивыя формы общественнаго быта. Всѣ эти мелькающіе на фонѣ анархическаго хаоса Сапехдары, мамелюки, принцы Ферипонт-Фермы, эти Сердарь-Асады, поборники конституціи изъ главарей кочующихъ бахтаровъ, пользующихся надъ своими племенами правами неограниченныхъ властелиновъ, — всѣ они и при старомъ шахскомъ режимѣ играли видную роль, перебивали министрами и губернаторами и сатрапами, но ничего не смогли сдѣлать для утверждения порядка въ родной странѣ. Полная неорганизованность и глубокой разбродъ образующихъ политическій строй соціальныхъ силъ дѣлаютъ понятнымъ и постоянную смѣну мини-

Пловучій аэропланъ Фабра.

стровъ, и бесплодность всякихъ реформъ, и ненадежность случайныхъ побѣдъ каждой изъ борющихся партій. Вчера праздновали кровавую побѣду шахъ, но велѣдъ затѣмъ долженъ былъ искать пріюта въ русской миссіи. Побѣду надъ шахомъ отпраздновать въ союзѣ съ фидаями Сапехдаръ, но потомъ былъ вынужденъ скромно скрыться съ политическаго горизонта и передать власть другимъ, а помогавшіе ему фидаяи подверглись разстрѣлу правительственныхъ войскъ. Теперь празднуетъ побѣду служащій умѣреннымъ партіямъ товарищъ Ефремъ, но долго ли и ему оставаться побѣдителемъ? Расправа съ фидаями не усилитъ, а ослабитъ шансы персидскихъ конституціоналистовъ въ борьбѣ съ правыми элементами. Отчасти ее можно толковать, какъ вынужденную уступку правымъ. Но удовлетворятся ли они этой уступкой и не захотятъ ли въ свою очередь сдѣлаться (тоже на часъ) полными хозяевами разоренной страны? Всего печальнѣе именно то, что пролитая кровь не создаетъ властнаго господства побѣдителей. Повидимому, политически выродившійся великій народъ древности уже неспособенъ въ самомъ себѣ найти устои для какого бы то ни было государственнаго порядка.

Пловучій аэропланъ.

(Рис. на этой стр.)

Новый аэропланъ Фабра, который былъ съ большимъ успѣхомъ неоднократно испробованъ изобрѣтателемъ близъ Марселя, специально предназначенъ для нуждъ флота. Когда онъ въ покоѣ, его стихія — вода, но стоитъ только заработать двигателю — и онъ плавно и свободно подымается въ воздухъ, чтобы потомъ, по волѣ его изобрѣтателя, снова плавно и умѣренно опуститься на водную гладь. Для плаванія у него имѣются три полотняныхъ лодки-плота: двѣ сзади и одна спереди. Для полета у него имѣются огромныя крылья въ 14 метровъ; самый же аэропланъ имѣетъ въ длину 7 метровъ, а въ ширину 1,20 метра.

При всѣхъ своихъ пробныхъ полетахъ Фабръ всегда подымался прямо съ поверхности воды, которая гораздо удобнѣе земли и для подъема и, въ особенности, для спуска аэроплана.

У паровоза стоятъ: Завѣдующій паровознымъ и механическимъ отдѣломъ Л. Яничъ, инженеръ Л. Шеленовъ, инженеръ Л. Фляновъ, инженеръ Кранковъ, мастера: Н. Занревскій и К. Рогойко.

Къ 50-лѣтію «Невскаго судостроительнаго и механическаго завода». 3000-ный паровозъ, выпущенный съ завода ко дню юбилея. Быстроходный паровозъ новой системы, на шести осяхъ, безъ особаго прицепнаго тендера. По фот. П. Бабенцова.

Весь аэроплана вместе с пилотом (летуном) 450 килограммов.—около 28 пудов. Фабр развивал скорость в 70 километров в час. Двигателем аэроплана служит мотор „Гномъ“, с деревянным пропеллером (винтомъ), в 50 лошадиных сил, помещенный сзади авиатора в разстоянии 5 метровъ отъ него.

Электрическая лампочка-грѣлка. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Любая калильная электрическая лампочка можетъ служить источникомъ тепла: для этого стѣитъ только взять ее въ руку. Правда, количество даваемой ею теплоты совсемъ ничтожно, но оно можетъ быть

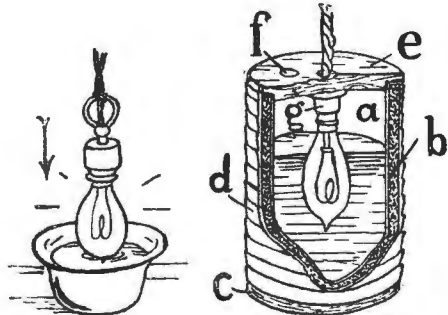

Рис. 1.

Рис. 2.

Электрическая лампочка-грѣлка.

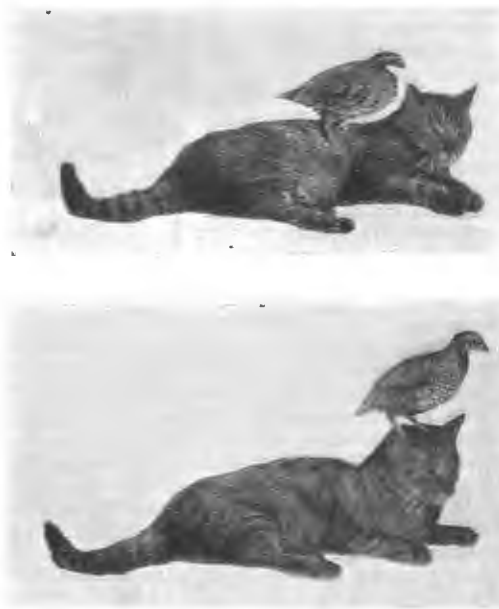
использовано въ тѣхъ многочисленныхъ случаяхъ домашнего обихода, когда нужно только слегка подогрѣть небольшое количество какой-нибудь жидкости или не дать ей остыть. На нашихъ рисункахъ представлены два случая такого пользования лампочками. На рис. 1 изображена чашечка съ водой для бритья. Если опустить въ эту воду лампочку силою въ 32 свѣчн, то уже черезъ 2—3 минуты вода приобрететъ температуру, при которой она употребляется для бритья. На рис. 2 изображено приспособленіе, которое было недавно описано въ французскомъ популярно-научномъ журналѣ „La Nature“. Этого снарядца предназначается для кипяченія небольшихъ количествъ воды, для варки чая, кофе, какао, и т. п. Сосудомъ для нагреванія можетъ служить хотя бы, напримѣръ, фунтовая или полужуговая жестянка изъ-подъ какихъ-нибудь консервовъ (а), такъ что аппаратъ въ такомъ домѣ, гдѣ проведено электричество, можетъ быть устроенъ по-любительски, собственными руками и средствами. Снаружи надо закутать жестянку войлокомъ или сукномъ (b), чтобы она дольше сохраняла сообщенное ей тепло; снизу, со дна, не мѣшаетъ еще приклеить кружокъ изъ толстаго картона или деревянный (c). Сбоку суконная накладка привязывается шнуркомъ (d). Сверху прилагивается деревянная или иная плотная крышка (e); на крышкѣ дѣлается отверстіе для выпуска пара (f). Лампочка придерживается на вѣсу особой шейкой, придѣланной къ крышкѣ (g). Металлическія части лампы надо прикрывать, чтобы на нихъ не попадала вода или паръ. Проводники отъ источника тока (штепселя) вставляются въ крышку черезъ продѣланное для нихъ отверстіе; слѣдовательно, въ этомъ сосудикѣ лампочка должна быть своя, специальная для него приобретенная, и это будетъ гораздо удобнѣе, потому что тогда ее можно прочтѣе придѣлать и лучше охранить отъ сырости и пара ея металлическія части, покрывъ ихъ лакомъ или какимъ-нибудь защитнымъ колпачкомъ.

Птичьі кошки. (Съ 2 рис. на этой стр.).

Подъ такимъ страннымъ названіемъ извѣстны въ Гарцѣ кошки, не трогающія птичекъ, до которыхъ они, какъ веѣмъ извѣстно, очень лакомы. Надо напомнить, что въ Гарцѣ, особенно въ Андреасбергѣ, население издавна занимается разведеніемъ канареекъ, которыми и снабжаетъ всю Европу. Масса зернышекъ, которыми продовольствуютъ птичекъ, разбрасывается ими, выпадаетъ изъ клѣтокъ на полъ и привлекаетъ мышей и крысъ. Но, разъ повадившись въ канареечный питомникъ, прожорливые грызуны не довольствуются выпавшими изъ клѣтокъ зернышками, а нападаютъ и на гнѣзда, грабятъ яички, пожираютъ птенцовъ. Конечно, противъ крысъ птицеводъ долженъ былъ вооружиться кошками. Но тутъ явилась неодолимая дилемма: — какъ убѣдить кошку пожирать крысъ, а птичекъ не трогать? Однако трудная

задача была давно уже разрѣшена еще отдаленными предками современныхъ гарцскихъ птицеводовъ. Кошка просто-на-просто такъ дрессировалась, что птичекъ не трогаетъ, а крысъ истребляетъ. Дрессировка начинается съ самаго нѣжнаго возраста. Котенка кладутъ въ мѣшочекъ, изъ котораго выставляется только его голова. Затѣмъ къ самому носу котенка подносятъ птичку, которая при малѣйшемъ движеніи котенка клѣсть его прямо въ носъ. Такимъ образомъ для кошки съ самаго ранняго дѣтства птичка становится не лакомымъ кускомъ, а, наоборотъ, страннымъ пугаломъ, такъ что потомъ ей и въ голову не приходитъ нападать на такого ужаснаго звѣря. Такимъ образомъ между кошкой и птицей устанавливается удивительный союзъ: наступательный и оборонительный: —кошка не трогаетъ птичекъ, которыя живутъ въ ея полной власти, а, наоборотъ, является ихъ дѣятельнѣйшимъ стражемъ и охранителемъ отъ крысъ.

Но еще удивительнѣе примѣръ интимнѣйшей дружбы между кошкой и птицей, иллюстрируемой съ полной наглядностью прилагаемыми рисунками. Эта странная парочка родилась и понынѣ живеть и здравствуетъ въ Сѣверной Америкѣ, въ Пенсиль-

Птичьі кошки.

ваніи, въ городѣ Вилеесѣ. Здѣсь въ одномъ домѣ свели между собой дружбу кошка и перепелка. Птичка, принадлежащая нѣкому Шиппангу, однажды выбралась изъ клѣтки, въ которой ее держали, и, летая туда и сюда по всему дому, навѣдалась, между прочимъ, и подъ печку, гдѣ какъ разъ въ это время нѣжилась кошка. Какъ случилось, что они мгновенно плѣнили другъ друга, объ этомъ исторія умалчиваетъ, но несомнѣнно лишь то, что ихъ сверхъестественная дружба началась именно съ этого момента. Перепелка совершенно спокойно взбирается на кошку, усаживается ей на спину, даже на голову, и кошка лежитъ себѣ смирно, не помышляя протестовать противъ этого. Когда кошка долго не видится съ птицей (а та иной разъ дѣлаетъ экскурсіи въ поле), она, видимо, скучаетъ, бродитъ по дому, всюду заглядываетъ, ищетъ своего друга. У птицы обнаружилась, въ силу симпатіи, нѣкоторая перемѣна во вкусахъ. Раньше, до знакомства со кошкой, она, какъ подобаетъ перепелу, питалась исключительно зерномъ. Видя, что кошка поглощаетъ разную снѣдь изъ обихода питанія хозяевъ, мясо, печенья и т. д., перепелка все это попробовала и многое одобрила. Теперь она часто раздѣляетъ со своимъ четвероногимъ пріятелемъ его трапезу, отдавая видимое предпочтеніе сахару и фруктовому желе.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разерочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановни въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 4-го сентября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. По буквѣ закона. Повѣсть Б. Никонова (продолженіе).—О неустанномъ бѣгѣ Хроноса. Разсказъ Юрія Часова.—Черный и бѣлый.—Пловучій аэропланъ.—Электрическая лампа-грѣлка.—Птичьі кошки.—Заявленіе.—Объявленіе.
РИСУНКИ. Продавщица фруктовъ.—Перепелка кievскаго князя Игоря черезъ рѣку у г. Пскова.—Последніе лучи.—Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г. (4 рисунка).—„Институтъ радія“ въ Вѣнѣ.—Брильянты, подаренные королеву англійской бурами въ даръ отъ Южной Африки (3 рисунка).—Побѣдители на московскихъ бѣгахъ и скачкахъ (4 рисунка).—Черный и бѣлый.—Писательница Ю. И. Безродная (Яковлева).—М. П. Садовскій.—Драматургъ В. В. Туношевскій.—Пловучій аэропланъ.—Къ 50-лѣтію „Невскаго судостроительнаго и механическаго завода“.—Электрическая лампочка-грѣлка.—Птичьі кошки.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ кн. II.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ПРИСОДАТА И СТВОЛОВАНИЕ ПРИВИДЕЛИИ НА УТВЕРЖАНИЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ И МОДЕЛЕМ
Д. М. Левенштейнъ
 СПБ. НЕВСКИЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Спасайтесь от ГРЫЗИ
 Бросьте погодные и каждаше вас бадажа стар. сист. Приймайте усвер. анатомич. бадажа констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь от мучит. страданій. Выс. нах. п. 5 р., духст. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бадажа, пахов. или мошон. СПбургъ, 8-я Ромш., 19 к. 3, Земсекуру.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанръ. Русск. каталогъ в серію интерес. образц. высыл. въ закрыт. пакети за 50 коп. почт. марк.

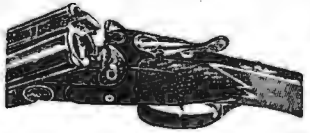
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающей путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63.
П. КОМИСАРЕНКО.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“
 (записки массажистки)

ром. Арт. Бернеза.
 Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Маллану. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12-5

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ

въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, шуплера и трехстволки. Прейсъ-курантъ на рускомъ языкѣ высылается лицамъ, посылающимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ ротуадѣ, группа III, № 115.

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости
 Патент. мультипликаторъ обогрѣванія,
 № 33059 Изобрет. В. П. Клобуковскій, Варшава, Герусалимская, 71.
 Представительства на некоторыя жѣсткости свободны. 6-1

1-я СПБ. ПОВИВАЛЬН. И ОСПОПР. ШКОЛА.

Садовая, 32. Тех. 14-39. Приемъ безъ диплом. и экзаменовъ до 15 сент. Курсъ одногод. Подл. права Правит. школь. Завят. вечера. Плата 15 руб. въ мѣсадѣ.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ШИ въ коробк. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462. привил. № 38582.
 изобрет. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, В. Дмитровка, д. Чуксиной. Тел. 233-90.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
ФОТО аппараты, объективы, принадлежности, телескопы, призмѣнные бинокли, микроскопы.

— на 9 —
ВЪ РАЗСРОЧКУ мѣсяцевъ
К. Лоренцъ и Ко.

Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22-42.
 Прейсъ-куранты и условия продажи бесплатно.

ТОЧНИШІЕ ЧАСЫ
МИТАДЪ
 ВМѢГЪ КОНКУРЕНЦІИ на КАЧЕСТВУ и ЦѢНѢ.
 ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!

За 7 р. 95 к. пара покрываль. Со своей упаковкой и пересылкой высылаетъ почтой наложеннымъ платежомъ пару покрываль для кровати изъ искусственнаго плюша съ разноцвѣтными, рельефными узорами по красному, оливоковому или синему фону въ перидискомъ вкусѣ, очень красивы и изящны. Такія же скатерти для преддверныхъ и гостиныхъ столовъ за пару 5 р. 95 к. Въ Сибирь и Закаспійскій край присчитывается 85 к. разницы въсовыхъ. Требования просимъ адресовать: Х. Воробейчику, г. Лодзь. М. 11.

НОМУ ЖЕЛАТЕЛЬНО!
 элегантно и модно одѣться, а также приобрести всевозможные суконно-мауфактурные товары: матеріи для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ, разнаго готоваго сѣлья, ткани для таковаго, одѣла, шорты, портьеры и т. п. по весьма дешевымъ цѣнамъ, тотъ долженъ только сообщить свой адресъ, по полученіи котораго немедленно будетъ высланъ нашъ подробный иллюстрированный прейсъ-курантъ, послѣдняго выпуска, вышедшій сейчасъ изъ печати. Требования просимъ адресовать: „Трудовой Артели“, г. Лодзь, пог. ящикъ № 211.—Л.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія этого средства
Узрик
 отъ прыщей и угрей

Продается въездъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.

Новость въ области матеріи на мужские костюмы есть „Шевіотъ-Туринъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый отръвъ въ 4 1/2 арш., для поил. мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2-3 р. за арш. и обладаютъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричне., оливок. Высмы. 2 так. отръва за 4 р. и за перес. 70 к., по почтѣ налож. плат. безъ задатка. При выпискѣ 4 или болѣе отръвъ, пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска, полное ручат., если не поврив. привимъ. обратн. Требова. адресов.: въ фабр. шестия. издѣя. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣчение. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ПЛОДАМИ ТЕХНИКИ.
 20 вѣкъ прин. намъ янтер. и полезн. новинку: Карман. часы съ вѣщ. календаремъ, автомат. показывающ.: мѣсяцъ, день, число, фазы луны, часъ, минуты и секунды. Въ виду всѣхъ эт. качествъ они являются для совр. человѣка перв. необходимою. Часы эти до сихъ поръ продавались по высок. цѣнѣ и не были всѣмъ доступны. Мы, войдя въ сношенія съ вѣщ. швейц. фабр. эт. часовъ, получили разрѣшеніе продать эти часы въ. 8 р. только по 4 р. 50 к. шт., но съ услов. отъаг. годов. прод. 12.000 шт. эт. часовъ и въ случ. неустойки цѣна будетъ обязаг. повышена. Поэтому посѣщите всѣ заказавъ эти идеальн. и практич. часы изъ черн. вор. стали, анкерн. ход. на камн., съ металл. крас. цифербл., показыв.: мѣсяцъ, день, число, фазы луны, часъ, минуты и секунды. Высыл. скоро, аккур. и добросов. съ ручат. за вѣра. хода на 6 лѣтъ съ вылож. плат. и безъ зад., перес. 40 к., въ Ср. Аз. и Сиб.—80 к. Къ кажд. час. прилаг. безил.: цѣвъ вечерн. съ брелк. длин. или вислч., предохр. час. отъ воровъ и замн. предохр. боем. для час. При одновр. треб. 5 шт. час. прилаг. безил. столов. часы съ будильн. и самосв. въ въ темн. цифербл. Заказы прос. адресов.: въ „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, 5-30. P.S. Въ случ. поврив. привимъ. обратн. и деньги возвращаемъ.

СТАЛА БРЮ-НЕТКОЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВОЗСТАНОВИТЕЛЯ ОРІАНТИНЪ
 БЫЛА СЪДОЙ

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ÉTAT VICHY VICHY ÉTAT
 Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.
 Растворите Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

СИЛА И БОГАТСТВО въ КРАСОТѢ

достигаются употребленіемъ аппарата „ВИКЕ“ системы д-ра Гармаля, патентъ за № 359086 для лица, шеи, рукъ и всего тѣла. Каждая дама, обладающая этимъ чудодѣйственнымъ маленькимъ аппаратомъ, застрахована отъ потери своей красоты. Изумительная простота этой научной системы сохраненія красоты и удивительная быстрота, которой достигается великодушный цѣль тѣла—положительно превосходить всякія Ваши свѣтлыя ожиданія. Однѣмъ присмотрѣ этой замѣчательной кавенюли достигается поразительно результаты: прыщи, угри и т. л. безслѣдно исчезаютъ.—спустя минуту. Нечистота крови и кожи вытѣняются крѣпкимъ атмосфернымъ давлениемъ. Вялые щеки, слабыя руки и шея приобретаютъ поразительно быстро полноту и крѣпость формъ. Аппаратъ „ВИКЕ“ дѣйствуетъ непосредственно на циркуляцію крови, вводитъ въ органы свѣжую кровь, укрѣпляетъ и оживляетъ мускулы, сообщаетъ кожѣ свѣжій розовый цѣвъ, мягкость и упругость. Лишняя, морщина, пятна и т. л. совершенно уничтожаются. Рекомендуется и мужчинамъ. Употребляется въ высшихъ классахъ. Цѣна 4 р. 90 к. въ элегантомъ футлярѣ на 90 коп. дорож. (можно почтовыми марками), налож. плат. на 50 коп. дорож. Адресъ: **Depot Hygienique Rathhauser, Brodina L. Austria.** Австро-Венгрия. Оперная пѣвица А. Л. (Парижъ) пишетъ объ аппаратѣ „ВИКЕ“: „Вашимъ аппаратомъ и усильнымъ его дѣйствіемъ, достигнутымъ во второй день употребленія, я въ высшей степени довольна“. Баронесса фонъ Ф. Д. Висбаденъ: „Нахожухъ Ваше средство превосходнымъ“. Фр. М. У. З.: „Аппаратъ „ВИКЕ“ оказываетъ удивительное дѣйствіе“.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ

Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Бильца
Санаторія
ДРЕЗДЕНЬ-
Радебейль

Лѣтній сезонъ. Хорош. резултат. Просп. безпл.

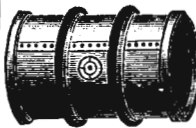
РЫБКИ

чудные бойды, вуали и др. Растенія и кормъ. Все дешевле и благодаря образцовому уходу несравненно лучше магазиновъ въ СПБ., Звъ-ривская ул., 17—1, кв. 33. Будни 7—9 веч., праздн. 1—9 веч. № 33070

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ!!!

брошюру съ объясненіемъ высылаютъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИБСЪ и №. Варшава, централь-№ 32836 наг 238. 7—5

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

жолѣзныя, оляно-ванныя, луженыя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ безплатно. (12)

ВСѢМЪ и ВСЮДУ

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное, общепольное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и стацій, простымъ, несложнымъ домашнимъ средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой 1 руб. 20 коп. налогъ платежомъ. Адресовать: **Лодзь**, Контора **Ш. РОЗЕНТАЛЯ**.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Л'Арналь, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно, — рассказывалъ онъ: — принимать всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство Г. Л..., пилюли г. М..., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посовѣтовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполне правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ и съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Депю въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шиндль. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°, Саловая, 38.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декеантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Средствія безплатно.* Высылаются безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: **Л. ДЕКЕАНТЪ**, Рн^{ме} 36, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

2 КОСТЮМА за 5 р. 25 к.

Съ цѣлью распространенія высылаю вмѣстѣ 12 руб. за 5 р. 25 к. слѣдующіе 2 костюма. отъѣза: 1) 4 1/4 арш. для полнаго мужа. костюма французск. трако, очень прочн., практичн. и моднаго рисунка шерстяной матеріи. 2) 8 арш. матерія «Англій» для полн. дамскаго платья, весьма модной красивой шерстяной матеріи. Такіе же 2 отъѣза лучш. сорта высылаю за 5 р. 75 к. Пересылка 55 коп. При вышлѣ 2-хъ или болѣе паръ отъѣзвъ перес. за мой счетъ. Высыл. по почтѣ влож. платежомъ безъ задатка и съ ручательствомъ. Если не понравится, принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, № 166, въ фабрику Зигмунта Розенталя.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ.

2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеро-въ и технику-въ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:

• для инженеро-въ строителей,	• для инженеро-въ межевыхъ,
• " " путей сообщенія,	• " " механиковъ,
• " " желѣзо-бетонныхъ сооружений,	• " " электриковъ,
• " " желѣзныхъ конструкцій,	• " " по постройкѣ автомобилей,
• " " строителей мостовъ,	• " " отопленія и вентилляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.

Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлину.

Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и каникулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаютъ секретаріатъ по первому требованію.

Адр.: Германия. Technikum Strelitz i M.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 34. Выданъ 21 августа 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующему цѣнѣ за строку непарелѣ въ одинъ столбѣцъ (въ 4 шрифы страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писемскаго“ кн. 13.

Требуйте **ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ

ГРЫЖЕЙ

Безъ различія пола и возраста, независимо отъ принимаемаго метода леченія, необходимо имѣть новый,

Пневматическій бандажъ = БЕЗЪ ПРУЖИНЪ = „КЛАВЕРИ“,

изобрѣтенный известнымъ французскимъ специалистомъ г. А. КЛАВЕРИ.

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко прибиненый во время сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, **ЕДИНСТВЕННЫЙ** укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ применяется въ французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества. Это единственный усовершенствованный типъ бандажъ, выработанный на основаніи послѣднихъ данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, А. КЛАВЕРИ рѣшилъ

открыть въ Москвѣ отдѣленіе для продажи издѣлій своей кружной Парижской фирмы.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вследствие опаснаго давленія бандажъ съ пружинами, слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ.

„Лѣченіе Грыжи“ А. КЛАВЕРИ, въ 100 страницъ и съ 115 рисунками, содержащая подробное описаніе, наставленіе и способъ приложенія

Пневматическихъ бандажей = БЕЗЪ ПРУЖИНЪ =

Книга эта высылается бесплатно, по первому требованію, адресованному:

А. КЛАВЕРИ.

Отдѣл. Н. Б. Москва, Столешниковъ пер., № 6.

За пересылку прилагается двѣ 7-ми коп. марки.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ БМ!“ 2 р.

II изданіе 7-я тысяча экз. (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор „Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в мар. „Нов. Врем.“

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легкія и нѣжно.

Thüringisches
Technikum Jmenau
Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.
Дир. проф. Шмидтъ.

лѣчебница И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 14.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАЙКАНИЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАЦІОНЪ—ПЛАТА ПО ИЗЛѣЧЕНІЮ.—Условія высыл. бесплатно

АТТЕСТАТЪ Университета, волотъ м. дали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. **Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОСООВО, Дербасовская, д. № 19.**

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, Французск. жарг. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.

Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писат. можно по-русски.

ДАРОМЪ

высылаю каждому 10 очень интересныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачиваетъ заказчикъ 60 коп. при полученіи. Если предметы окажутся для заказчика неподходящими, то таковые принимаются обратно, и возвращаю уплаченные деньги за пересылку. Адресовать: ЛОДЪ, почт. яд. № 129, Т-в „КОММЕРЦІЯ“.

СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. Мейеръ
въ Москвѣ,
Мясницкая ул., № 57.

Богато иллюстр. каталогъ дѣтвочн. луковидъ, какъ-то: ПИЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылается бесплатно.

Имеется большой запасъ разл. зимующ. пѣтуш. растений.
Горшечн. розы, растения земляники и проч. и проч.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катал. безпл.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Торг. льготы. Москва, почт. яд. 712

ШКОЛА ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. въ Кіевѣ, при лѣчебн. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прош. на № 32999 всѣ отдѣленія. 5-3
Права правительственныхъ школъ.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Често-Прудный брѣв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. **РУКОВОДСТВО** къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кандыворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

2000-4000 РУБЛЕЙ
побочнаго, годичнаго дохода МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, имѣющій НЕБОЛЬШОЙ КАПИТАЛЪ. ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕТЪ ИЗЛАНІЕ **ФАБРИКА МАШИНЪ**
ИППО и К° ВАРШАВА
ГРИБНАЯ УЛ. СЪБ.Д. № 15.

Слабительныя

пилюли **АРА**
хѣжкое, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящая Аурулина, этого дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Аурулинъ“ и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурулина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нами познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязни прораства, застѣвчивости, если страдаете неврастеніемъ, половомъ слабостію, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО и Вы получите пробный пакетъ „Аурулина“ и нашу популярно-научную брошюру. Аурулинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Аурулинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте:

№ 32995 3-3

С.-Петербургъ, Гигіенической Университетъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. **АУРОЛИНЪ.**

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
 НАСТОЯЩЕЕ
 ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
 С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

За 1 руб. (можно марки) вышло
 Наглядный метод Берлиха съ картинками.
 Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
 обучится французск., нѣмецк. или англійск.
 яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
 въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
 нов. язык. И. Мальчевскому. Одесса, Ско-
 белева, 56. Налож. плат. за 1 р. 25 к.,
 вышло три учебн. за 3 руб.

ТРЕБУЙТЕ БЕЗПЛАТНО
 подробный иллю-
 стрирован. преис-
 курантъ различ-
 ныхъ видовъ, необходимыхъ каждому (каж-
 дой). Въ запечатан. ковч. высыл. за
 2 семикоп. марки. С.П., Ивановская ул.,
 д. 3, кв. 13. М. Малкинъ. 10—1

ЖИТЬ НЕ СТОИТЬ!
 На свѣтъ
 нѣтъ ничего
 совершеннаго!

БЕЗУМЕЦЬ!
 остановитесь
 и вспомните,
 что есть ГИЛЬЗЫ
 КАТЫКА.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
 У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.
 Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: **В. В. Фауртъ**, Одесса.
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 съмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1910—1911 гг.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 33049 4—3

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО
МУЖЧИНАМЪ
 страдающимъ безвѣдемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями
 секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХО-**
ДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ. Съ треб. обра-
 щаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россіи, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ“.**

МНОГО НОВОСТЕЙ!
 Не покупайте ружей
 и принадлежностей,
 не прочитавъ
 нашего преис-
 куранта.

ТРЕБУЙТЕ
 новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА на 19¹⁰/11 г.
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
 Т-ва
 на паяхъ въ **МОСКВѢ, Петровка, № 3.**
 высылается **БЕЗПЛАТНО.**
 Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ
 принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ
 г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
„ДАРЪ СЛОВА“
Н. Абрамова

Выпускъ I. Искусство излагать свои мысли.
 Выпускъ II. Искусство разговаривать и спорить.
 Выпускъ III. Искусство писать сочиненія.
 Выпускъ IV. Искусство произносить рѣчи.
 Выпускъ V. Маника.
 Выпускъ VI. Искусство острить.
 Выпускъ VII. Искусство вести заведеніе.
 Выпускъ VIII. Искусство писать стихи.
 Выпускъ IX. Искусство допрашивать.

„АБРАМОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА“
 за 1910—11 гг.
 для учащихся, учащихся и всѣхъ культуры. людей.
 Единствен., соединяющая изящество съ практичностью.
 Цѣна **18 коп.**

PURGEN
 DR. BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ТЕПЕРЬ ПОРА
 употреблять для волосъ исключи-
 тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
 вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ
 и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНѢ устраниены всѣ не-
 достатки этихъ средствъ, и опытъ
 показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
 достигаются блестящіе результа-
 ты, видъ сраженія съ другими
 средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно слѣдить за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣтана парижская золотая медаль и прило-
 жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С.П., Невскій пр., 20, кв. 8.

АНУЗОЛЬ
 ГЕДЕКЕ И КЪ.
 РЕКОМ. для быстраго, удобнаго
 и безболѣзненнаго излѣченія
ГЕМОРОЯ
 Это испытанное, благотворно-дѣ-
 ствующее средство признано вра-
 чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
 Продажа въ аптекахъ и
 лучш. аптекар. магазинахъ.
 Представитель въ Россіи
 пров. **Э. ЮРГЕНСЪ.**
 Волынка, МОСКВА.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

СЛОВИЧЬ: М. Т. и П.

Требуйте вездѣ Лечебныя: **Эссентукскія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Бата-**
линская (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-железистая (имѣетъ мышьякъ).
Эссентукскія лепешки (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ
 воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ
 Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
 Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араузова), Одесса (Садовая, № 19),
 Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифы-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), Нижний-Нов-
 городъ (Рождественская, д. Блянова), Самара (Дворническая, д. Шумовой, № 91), Цариньинъ (уг. Екатория. и Елизавет.,
 д. Губанова), Екатеринославъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта
 (Набережная, д. Джалила), Киевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская,
 № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Вильно (Богачинская, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Нѣ-
 мецкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Босова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и преис- курантами обращаться:
 № 33072 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

XLI г.

№ 34

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 21-го августа 1910 г.

Подписная цѣна съ досл. и перес. на ½ года 4 р., на ¼ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLI

1910

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 13.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержущихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго.

Всев. М. Гаршина.

Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи.

8 р.

За
границу.
12 р.

Р. Френцъ. Первыя стѣны Великаго Новгорода.
XXIX выставка картинъ «Общества Русскихъ Акварелистовъ» въ Петербургѣ.

По буквѣ закона.

Повѣсть Б. Никонова.

(Продолженіе).

Послѣ этой ревизіи настроеніе въ домѣ Пестовскихъ еще болѣе ухудшилось. Полоса неудачъ стала чувствоваться еще сильнѣе, и притомъ стала чувствоваться не только Пестовскими, но и всѣми, кто такъ или иначе приходилъ въ общеніе съ ними. И на пристани и среди знакомыхъ на Петра Акимовича глядѣли, какъ на обреченнаго и отпѣтаго. Хотя ничего рокового у него по службѣ еще не проявлялось, хотя дѣла на пристани шли прежнимъ порядкомъ, и Петръ Акимовичъ попрежнему работалъ тамъ и попрежнему аккуратно встрѣчалъ и провожалъ каждый пароходъ — все-таки всѣмъ казалось, что его положеніе виситъ въ воздухѣ. Его жалѣли; за его спиной шушукались. Иногда ему казалось, что на него теперь обращаютъ менѣе вниманія, чѣмъ обыкновенно. И онъ проходилъ въ свой кабинетъ съ мрачнымъ видомъ, втягивая голову въ плечи и стараясь скрыться отъ окружающихъ и отъ ихъ взглядовъ на него, какъ на выморочнаго, отпѣтаго, стелужившаго человѣка.

Но еще тяжелѣе и страннѣе для него было то, что и его чисто-семейная неудача и разстройство порождали въ окружающихъ такой же, не то недоброжелательно-насмѣшливый, не то сожалительный взглядъ на него, какъ на выморочнаго и пропадающаго. Кругомъ уже открыто поговаривали о судебномъ процессѣ тещи съ зятемъ, — шила въ мѣшкѣ угантъ было нельзя! Заранѣ смаковали этотъ процессъ и ожидали его съ нетерпѣніемъ и, судя по сожалительно-пренебрежительному взгляду на Пестовскаго, были увѣрены, что онъ проиграетъ дѣло. Это очень беспокоило Пестовскаго. Изъ того, какъ относились теперь къ нему окружающіе, и, предполагая, что такое отношеніе коренится не только въ ожиданіи его служебной катастрофы, но и катастрофы судебной, Пестовскій дѣлалъ выводъ, что судебное дѣло его, пожалуй, въ самомъ дѣлѣ обстоитъ плохо.

Ему было очень тяжело со всѣми; даже съ женой, потому что Катерина Павловна все время удручала его бурными жалобами и опасеніями. Утѣшить и успокоить ее онъ не могъ, потому что самъ терзался такими же опасеніями. Съ Чепуриннымъ ему было не легче: тотъ или былъ по горло заваленъ работой и отдѣлывался отъ своего кліента общаніями какъ-нибудь потомъ побесѣдовать съ нимъ, или же высказывалъ явныя сомнѣнія въ удачномъ исходѣ процесса. Съ сослуживцами было еще хуже. И единственный человѣкъ, съ которымъ Петръ Акимовичъ чувствовалъ себя сравнительно легко, былъ Бектяшевъ.

Бектяшева теперь уже опять не одолѣвали никакія опасенія. Онъ не очень-то боялся угрозы ревизора. Ему теперь казалось, что ревизоръ сболтнулъ просто зря, въ сердцахъ, будучи въ дурномъ настроеніи духа. Съ какой, скажите, пожалуйста, стати выгонять со службы его, Асафа Асафича, заслуженнаго, знающаго свое дѣло стараго служаку, съ которымъ самъ адмиралъ Похвистневъ обращался, какъ съ равнымъ? И что это еще за выдумка — пьянство? Бектяшевъ и „пьянство“ — это были до такой степени несомнѣвимыя понятія, что уже одно это слово — пьянство — услышанное отъ ревизора на свой счетъ, заставляло Асафа считать все это одной сплошной ерундой.

Ревизія, впрочемъ, привела Асафа въ длительное дурное настроеніе, но совсѣмъ по другому поводу.

— Ну, скажи, пожалуйста, на милость, — ораторствовалъ онъ, прогуливаясь съ Пестовскимъ по пристанскому бульвару: — какой дуракъ уродился у адмирала Похвистнева! Вотъ отъ такихъ дураковъ и „Тритонъ“ хвораетъ! Все циркуляры, отноше-

нія, бланки, вѣдомости... О каждой каютѣ особая вѣдомость, — а пассажировъ разогнали! Три директора — и всѣ жалованье получаютъ, а вторую линію пустить — на это средствъ не хватаетъ! Адмиралъ Похвистневъ былъ одинъ директоромъ, да зато пароходы строили, а теперь три новыхъ директора, а пароходовъ новыхъ ни одного!

Дурное настроеніе Бектяшева нисколько не угнетало Пестовскаго. Старый татаринъ былъ такъ энергиченъ и такъ насыщенъ жизнью и живостью, что даже, будучи въ мрачномъ настроеніи, былъ способенъ ободрить своего собесѣдника. Ободрять онъ и Петра Акимовича.

— Какъ померъ адмиралъ Похвистневъ, — все пошло не такъ! — продолжалъ Асафъ: — тотъ былъ молодецъ! Тотъ бы не потерпѣлъ, чтобы пассажиры уходили на другіе пароходы. Каюты нѣтъ? Будутъ вамъ каюты! Мало пароходовъ? Строй сію же минуту пароходы! У него ни въ одномъ городѣ „Тритонъ“ не уступилъ бы! Да ты, Петръ Акимовичъ, вотъ что: ты пошли въ главное правленіе докладную записку. Что тамъ еще смотришь на этого мальчишку? Объясни все, какъ слѣдуетъ! Надо бороться!

Асафъ не унывалъ. И хотя на пристани и на него смотрѣли, какъ на выморочнаго, онъ держался съ прежней самоувѣренностью. Намеки и даже прямыя указанія на ожидавшееся паденіе его не производили на него никакого впечатлѣнія.

— Смотри, Асафъ, тебя выпирать собираются! — съ грубой шутивостью сказалъ ему однажды капитанъ одного изъ пароходовъ.

— Ну, ну, ври больше! — возразилъ Асафъ.

— Вотъ увидишь...

— Не за что!

— Именно за „не за что“ и выпираютъ. Развѣ не знаешь? Кабы что было — такъ оставили бы. Имъ вѣдь жулики нужны, а порядочные люди только мѣшаютъ.

Но Асафъ чувствовалъ себя настолько органически-слитымъ съ „Тритономъ“, что не могъ даже представить разлученія съ нимъ.

Впрочемъ, пока все еще шло по-старому, если не считать очень страннаго и внезапнаго распоряженія главнаго правленія, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ визита Похвистнева-сына: безъ всякаго смысла и безъ объясненія причинъ послѣдовало приказаніе объ измѣненіи пароходнаго расписанія: пароходы теперь стали отходить отсюда въ 4 часа утра — въ неудобное и тяжелое время и для публики и для конторы.

— Это сдѣлано не зря! — говорили въ конторѣ: — это при-тѣсненіе Петра Акимовича и битие его по карману: теперь совсѣмъ мало будетъ отсюда пассажировъ!

Дѣйствительно, пассажировъ стало совсѣмъ мало. На „Тритона“ почти никто здѣсь не садился, предпочитая дневные пароходы, и агентскій процентъ Пестовскаго понизился чрезвычайно. Пестовскаго или хотѣли выжить изморомъ, или же подготавливали этимъ искусственнымъ безлюдьемъ окончательный и болѣе вѣскій поводъ для активной расправы съ нимъ. Но тѣ, кто хотѣли этой мѣрой наказать Пестовскаго, наказывали главнымъ образомъ пароходное общество: случалось, что и предыдущія пристани тоже не давали пассажировъ — и тогда пароходъ уходилъ отсюда совершенно пустымъ. Годъ тому назадъ это было бы неммыслимо.

Наряду съ этими неприятностями и ломкой привычнаго распре-дѣленія времени, надъ Пестовскими все болѣе и болѣе сгущались судебныя тучи.

Искъ еще не былъ предъявленъ. Но Петръ Акимовичъ ожидалъ увѣдомленія объ этомъ со дня на день. Онъ переживалъ тяжелое неопредѣленное положеніе, испытываемое каждымъ отвѣт-

чкомъ, когда сплетаются послѣднія нити той сѣти, которую накинетъ на него истецъ. Доканчивалась постройка зданія, которое должно было въ одинъ прекрасный день упасть на его голову. Эта таинственная работа проходила невѣдомо гдѣ и невѣдомо какъ. И, проходя мимо суда, Петръ Акимовичъ невольно содрогался. Ему казалось, что тамъ уже лежить, уже распечатана, уже прочитана роковая бумага, на основаніи которой у него и у Катерины Павловны отнимутъ Володу... Страшная бумага—сильная не правомъ, не справедливостію, не талантомъ, не логикой, но мертвой силой буквы закона...

VII.

Присяжный повѣренный Вейсманъ въ полномъ адвокатскомъ облаченіи стоялъ среди другихъ адвокатовъ, истцовъ и отвѣтчиковъ передъ дверями совѣщательной комнаты и вмѣстѣ съ ними ожидалъ появленія секретаря.

Черезъ нѣсколько минутъ дверь таинственно пріоткрылась, и оттуда наполовину высунулся молодой человѣкъ въ судейской тулупѣ. Выглянулъ онъ, очевидно, съ такимъ расчетомъ, чтобы сію же секунду спрятаться назадъ, но это ему не удалось. Адвокаты, истцы и отвѣтчики обступили его и почти силой извлекли наружу.

— Нельзя ли обозрѣть дѣло Рѣзникова съ Апрулевыхъ?

— Вотъ-съ я предъявляю новые документы по дѣлу Львовыхъ и буду ходатайствовать объ отложеніи дѣла... Благоволите пріобщить ихъ къ дѣлу.

— Скажите, пожалуйста, нельзя ли узнать: до перерыва или послѣ перерыва пойдетъ дѣло Афанасьева съ Вышневолоцкимъ?

Секретарь еле успѣвалъ отвѣчать на разпросы. Ему приходилось выдерживать эту осаду всякій разъ передъ открытіемъ засѣданія, и всякій разъ онъ употреблялъ одинъ и тотъ же приемъ самосохраненія: онъ отвѣчалъ на вопросы и удовлетворялъ трюхъ-четверыхъ, а затѣмъ говорилъ: — „Извините, не могу-съ“, или: „сейчасъ справлюсь у предѣлательствующаго“ — и безслѣдно исчезалъ за дверями совѣщательной комнаты.

Такъ и сейчасъ онъ хотѣлъ-было поскорѣе улізнуть, но ловкій и въ то же время внушительный Вейсманъ фамильярно подхватилъ его подъ руку и увлекъ сквозь толпу въ сторонку, за шкапъ, въ амбразуру окна, заваленнаго пыльными и растрепанными дѣлами.

— Ну, что, какъ господа судьи относятся къ моему дѣлу?— обратился онъ къ молодому человѣку:—что они толкуютъ по поводу его?

Секретарь не благоволилъ къ Вейсману: по дѣлу Пестовскихъ успѣло сдѣлаться такимъ знаменитымъ и такъ интересовало всѣхъ, что онъ не могъ не поддаться чувству гордости и удовольствія отъ сознанія своей близости къ этому дѣлу и отъ сознанія возможности удовлетворять чужое любопытство. Поэтому онъ довольно охотно позволилъ Вейсману разспрашивать себя.

— Да вотъ и сію минуту только объ этомъ и говорятъ и ни къ чему прійти не могутъ!—промолвилъ онъ.

И онъ передалъ Вейсману, что именно говорили судьи и чѣмъ именно они мотивировали свои мнѣнія. Въ заключеніе секретарь не могъ удержаться отъ удовольствія высказать и свое собственное мнѣніе. Но Вейсманъ уже не слушалъ его.

— Такъ, такъ! — задумчиво бормоталъ онъ, разглаживая бороду. Онъ уже успѣлъ учесть всѣ эти только-что переданныя ему судейскія мнѣнія и соображать, какъ и съ чѣмъ сообразоваться ему въ его грядущей судебной рѣчи? Эта закулисная сторона играла въ адвокатской дѣятельности Вейсмана большую роль, и, благодаря подобнаго рода таинственнымъ разговорамъ, ему нѣрѣдко удавалось находить очень твердую почву для позднѣйшаго открытаго и явнаго для всѣхъ выступленія въ судебной залѣ.

— А „митрополитъ“ сегодня каковъ? — спросилъ онъ послѣ нѣкоторой паузы, учтя и обдумавъ все, что было нужно:—сердитый или добрый? Хрипить?

Секретарю захотѣлось подразнить Вейсмана, и онъ сталъ пугать его:

— Хрипить!

— Да что вы? Опять болеть?

— Да, болеть. И очень серьезно. Едва ли досидитъ до конца. Одышка у него ужасная!

— Послушайте, это же невозможно... Кто жъ тогда будетъ вмѣсто него? Неужели Урай?

— Урай!—отвѣтилъ секретарь, улыбаясь.

— Ну васъ совѣзмъ! — отшатнулся Вейсманъ: — вы пугаете меня! Вѣдь Урай — вольтерьянецъ. Вѣдь онъ союза семейственнаго совѣзмъ не признаетъ!

Секретарь привѣталь.

— Извините, Германъ Ильичъ, я пойду. Меня тамъ хватаютъ.

— Нѣтъ, отъ Урая, пожалуйста, вы насъ избавьте!—продолжалъ Вейсманъ: — если онъ начнетъ предѣлательствовать, это будетъ совѣзмъ глупо и нисколько не остроумно. Ужъ вы поберегите хрипуна! Пусть его какъ-нибудь дотерпитъ! По крайней мѣрѣ хоть дѣло-то поскорѣе пустите!

— Дѣло прокурорское!—замѣтилъ секретарь, направляясь къ дверямъ совѣщательной:—безъ прокурора мы не можемъ пустить. А прійдетъ прокуроръ—и пустимъ!

— Поберегите, Иванъ Васильевичъ, „митрополита“! Почаще подсовывайте ему пастильки. Пастильки принашены? Можетъ-быть, послать сейчасъ за ними въ аптеку?

Секретарь махнулъ рукой и, продравшись сквозь толпу, скрылся.

Вейсманъ расправилъ величественнымъ жестомъ свою черную, пробитую подъ глазами бороду и побрелъ по коридорамъ. По пути онъ поминутно раскланивался съ знакомыми, игриво улыбаясь однимъ, пожимая руки другимъ и всякому мимо проходившему говорилъ безмолвно всѣмъ своимъ видомъ: „Смотрите, вотъ я, Вейсманъ, присяжный повѣренный и присяжный стряпчий, Московская улица, собственный домъ, приемъ ежедневно отъ 6—7 вечера“. Безъ всякой надобности, единственно лишь для того, чтобы всюду, гдѣ только можно, демонстрировать свою персону, онъ прошелся по всѣмъ переходамъ и закоулкамъ суда: заглянулъ въ уголовное отдѣленіе, въ нотариатъ, къ судебнымъ приставамъ и даже забрелъ въ буфетъ, и хотя ему не хотѣлось ни бѣть ни нить, выпилъ водки и съѣлъ невкусный и несвѣжій пирожокъ.

— Сегодня вашъ бенефисъ?—спросилъ, наливая вторую рюмку, толстый, болѣзненно-блѣдный и опухшій буфетчикъ.

Вейсманъ вздернулъ плечами.

— Что значитъ бенефисъ? — громко, чтобы всѣ слышали, возразилъ онъ: — у меня каждый день бенефисъ: изъ фрака не вылѣзаетъ, третьяго помощника хочу взять. Прямо заваленъ работой!

— Я, видите ли, про дѣло Пестовскаго говорю,—поправился буфетчикъ:—громкое-съ дѣло! И при томъ я очень хорошо знаю Петра Акимовича. Я буфетъ держалъ на „Иванѣ“ года два тому назадъ. Черезъ него и устроился тамъ... Вѣдь вотъ подумаешь, какъ дѣла-то складываются! Давно ли нашъ Петръ Акимовичъ козыремъ ходилъ, со всѣми былъ въ согласіи, словно солнце въ городѣ свѣтило. И вдругъ, какъ на Юва, бѣда за бѣдой! Смотрите, что дѣлается: въ судъ потянули, съ зятемъ тягаться, изъ-за родного внука! Какое горе-то! Какое переживать-то это!

Вейсманъ собирался спросить тешки или семги, чтобы еще поувеличаться предъ буфетчикомъ; но тотъ слишкомъ ужъ явно сочувствовалъ Пестовскому и, очевидно, только лишь изъ вѣжливости не бранилъ доктора Осокина и его повѣреннаго. Поэтому Вейсманъ ограничился лишь тѣмъ, что выпилъ вторую рюмку, бросилъ деньги и повернулся нтъи.

Сегодня, какъ и ранѣе, ему пришлось неоднократно убѣждаться, что симпатіи всѣхъ, съ кѣмъ онъ ни сталкивался, были безусловно на сторонѣ Пестовскаго. Даже судьи были очень подозрительны въ этомъ отношеніи, и это весьма озабочивало самоувѣреннаго и вѣстительнаго Вейсмана.

Сегодня это чувствовалось особенно ярко, потому что о Пестовскомъ говорили вездѣ, въ каждомъ закоулкѣ суда. Такъ и сейчасъ, не успѣвъ еще Вейсманъ уйти изъ буфета, какъ за однимъ изъ столиковъ уже послышалось:

— И какъ это можно отнимать ребенка у такихъ людей?

А когда онъ ушелъ, то и буфетчикъ, и его дочка-барышня, и посѣтители стали въ одинъ голосъ жалѣть Пестовскихъ и бранить противную сторону.

— Вѣдь всѣ повѣренные отказались!—хрипѣлъ буфетчикъ: —

М. Баше. Портрет Жана Ришпена.

ВЫСТАВКА
 ОБЩЕСТВА
*Французскихъ
 художниковъ*
 въ Парижъ
 1910 г.

Ж. Сеньякъ. Искушение.

В. Макъ Эвенъ. Ожиданіе.

Э. Пиншаръ.
Бедуинка изъ Туниса.

Ж. Скоттъ. Камбронъ при Ватерлоо.

М-ше Люка-Робинъ. Ноябрьское утро въ Бретани.

Г. Пинта.
День бритья въ мужскомъ убъищѣ въ Біорке.

П. Шаба. На озеръ.

П. Дюкюи. На Лидо (Венеція).

А. Линчъ.
Маленькая мать.

Э. Шиго.
«Рах» (по заказу правительства) для
«Дворца Мира» въ Гаагъ.

А. Лалозъ.
Канониръ Баролье при Маренго.

П. Томъ. За работой.

Шокарнъ-Моро. Интересная игра.

всѣмъ заочно итти противъ Петра Акимовича! Только этотъ идоль, прости Господи, согласился!

— Господи! Неужели у нихъ отберутъ мальчика?—всплеснула руками буфетчица:—вѣдь это же ужасъ! И какой мальчикъ миленькій! Просто душа! И Катерина Павловна такъ любитъ его, что просто ужасъ! Неужели наши судьи будутъ такъ негуманны?..

Пестовскій неоднократно бывалъ въ судѣ и именно всего чаще въ гражданскомъ отдѣленіи. Ему, какъ агенту крупнѣйшаго пароходнаго предпріятія, нерѣдко приходилось выступать въ судѣ то въ роли эксперта по сложнымъ бухгалтерскимъ и конторскимъ вопросамъ, то въ роли повѣреннаго истца или отвѣтника, такъ какъ постоянный юрисконсультъ „Тритона“ далеко не всегда прѣзжалъ сюда. Ему хорошо знакомы были эти высокія, опутатуренныя комнаты, уставленныя ясеневыми желтыми скамьями и увѣшанныя судебными объявленіями. Знакомы были ему и судьи — и даже не столько по суду, сколько частнымъ образомъ: почти со всѣми ими Петръ Акимовичъ пилъ, ѣлъ, игралъ въ карты и устраивалъ ихъ на пароходахъ, когда они уѣзжали въ отпускъ или на сессію. Большой и старый „митрополитъ“, одинъ изъ двухъ товарищей предсѣдателя, прозванный такъ за свой патриархально-церковный видъ и длинные волосы, неоднократно бывалъ у Пестовскихъ на вечерахъ, когда еще Елена была барышней, и явно рассчитывалъ женить на ней своего сына, петербургскаго правовѣда. Другой товарищъ предсѣдателя, Урай-Троицкій, былъ школьнымъ товарищемъ Пестовскаго по гимназій и тоже поддерживалъ съ нимъ семейное знакомство. Однимъ словомъ, все это были свои люди и свой судъ—коротко знакомый, почти домашній.

И тѣмъ страннѣе, тѣмъ чудовищнѣе казалось Петру Акимовичу, что всѣ эти свои люди и свой судъ собрались сегодня въ засѣданіе съ той цѣлью, чтобы отобрать у него внука и причинить ему и женѣ тяжелое несчастье... Трудно было даже представить, что судъ на этотъ разъ займется не какимъ-либо не относящимся къ личной жизни Пестовскаго дѣломъ, но войдетъ своей тяжелой поступью, своими покрытыми человѣческой пылью ногами въ чистыя нѣдра его семейнаго святого-святыихъ... Ужъ тотъ ли это судъ, тѣ ли судьи? Возможно ли, чтобы они дѣйствительно сдѣлали это?

Несмотря на уговоры и упрашиванья своего повѣреннаго, Пестовскіе упорно желали лично присутствовать при разборѣ дѣла.

Василій Васильевичъ съ огромнымъ трудомъ кое-какъ уговорилъ Катерину Павловну остаться дома, но съ Петромъ Акимовичемъ онъ такъ и не могъ ничего подѣлать.

— Ну, скажите мнѣ на милость, чтѣ вы тамъ будете дѣлать? — урезонивалъ онъ Пестовскаго: — меня, что ли, будете контролировать?

— Да нѣтъ же! — морщился Петръ Акимовичъ.

— Такъ для чего жъ вамъ туда итти? Или вы никогда суда окружнаго не видали? Оставайтесь-ка дома! Я васъ своевременно обо всемъ извѣщу... Заѣду къ вамъ хоть въ два часа ночи... Или, хотите, телеграмму пошлю? А то нѣтъ ничего хуже, когда довѣрители сами являются въ судъ! Только сами волнуются и повѣренныхъ своихъ нервируютъ!

— Нѣтъ, Василій Васильевичъ, вы меня ужъ оставьте! — возражалъ Пестовскій: — мѣшать вамъ я ничѣмъ не буду; а дома оставаться я прямо не могу. Пускай ужъ меня рѣжутъ въ моемъ присутствіи!

И Петръ Акимовичъ все-таки явился въ судъ, и даже раньше всѣхъ, и усѣлся въ уголку залы, привлекая общее вниманіе. Вскорѣ его окружили адвокаты и знакомые изъ публики, и Пестовскій, подъ вліяніемъ общаго участія и вниманія, несмотря на свое волненіе, невольно подчинился своей общительности и не застегнулся наглухо со своими большими вопросами и сомнѣніями, но охотно бесѣдовалъ до самаго открытія засѣданія.

Около одинадцати часовъ тощій разсыльный въ мундирѣ съ зелеными обшлагами испуганно воскликнулъ: „Судъ идетъ!“ — и судьи, подъ предводительствомъ большаго „митрополита“, вышли въ залу и усѣлись на своихъ мѣстахъ предъ зеркаломъ.

Пестовскій вздрогнулъ; сердце у него упало, и у него сдѣлалась одышка. Но волноваться было еще рано. Судъ приступилъ къ разбирательству чьего-то посторонняго дѣла. Какія-то лица изъ

публики проворно подошли къ амвону около судейскаго стола. Среди нихъ сверкнули своей бѣлизной сорочки двухъ адвокатовъ; откуда-то появился священникъ и сталъ монотоннымъ голосомъ читать текеть присяги.

Затѣмъ какъ-то неожиданно въ залѣ оказался Василій Васильевичъ—спокойный, даже какъ будто равнодушный ко всему на свѣтѣ, въ потертомъ и помятомъ „гражданскомъ“ фракѣ. Василій Васильевичъ видалъ всякіе виды въ своей долготѣнной судебной практикѣ и отвыкъ волноваться въ судебной залѣ.

И чтѣ особенно удивило Пестовскаго—онъ добродушно и даже по-приятельски обратился съ какимъ-то вопросомъ къ своему противнику по процессу, т.-е. Вейсману. Вейсманъ гордо повернулъ къ нему въ полъ-оборота свое идольское лицо, однако отвѣтилъ очень любезно. Василій Васильевичъ спрашивалъ его, прѣзжалъ ли прокуроръ?

Судьи обѣщались пустить осокнское дѣло въ первую очередь, едва только прѣдетъ товарищъ прокура. Но товарищъ прокурора, по обыкновенію, запоздалъ, и теперь волей-неволей приходилось ждать.

Василій Васильевичъ—сутуловатый, съ сѣдѣющей взлохмаченной бородой и густыми бровями, съ своей всегдашней добродушно-саркастической улыбкой—пробрался чрезъ ряды скамеекъ къ Пестовскому и сѣлъ съ нимъ рядомъ.

— Знаете, чтѣ я вамъ скажу? — началъ онъ: — публики-то вѣдь и безъ васъ здѣсь много. Отправляйтесь-ка домой! Мы тутъ какъ-нибудь ужъ сами, безъ васъ, справимся.

Пестовскій отрицательно покачалъ головой.

— Какъ вы думаете?—спросилъ онъ въ свою очередь:—чѣмъ это кончится?

Петръ Акимовичъ уже задавалъ своему адвокату сто разъ этотъ вопросъ. Василій Васильевичъ уже сто разъ отвѣчалъ на него точно такъ же, какъ отвѣтилъ сейчасъ:

— Въ одной изъ комедій Островскаго градоначальникъ спрашиваетъ тяжущихся: — „Васъ какъ судить — по закону или по совѣсти?“ Вотъ и здѣсь то же самое: могутъ судить или по закону, или по совѣсти. Второе для насъ пріятнѣе, но вѣроятнѣе все-таки первое.

Пестовскій промолчалъ. Василій Васильевичъ побалагурилъ еще немного для его успокоенія, а затѣмъ прибавилъ:

— Однако это становится несноснымъ... Если они вздумаютъ всѣ не прокурорскія закончить сначала, то этому конца краю не будетъ. Пойду справится.

Справляться ему вовсе не хотѣлось, да и не было въ томъ ни малѣйшей надобности, но ему просто тяжело было съ Пестовскимъ, который, повидимому, все-таки былъ убѣжденъ, что дѣло кончится въ его пользу. Чепуринъ же, наоборотъ, былъ убѣжденъ въ противномъ.

Ему было скучно и тоскливо, и всѣ судебныя дѣла казались какой-то недостойной человѣчества комедіей. Встрѣчавшіеся молодые помощники присяжныхъ повѣренныхъ, напыщенные и нарядные, словно женихи, во фракахъ и бѣлыхъ галстукахъ, раздражали его.

„Противные фатинки! — думалъ онъ:—неужели и я былъ такимъ? Только о томъ и думаютъ, какъ бы блеснуть поочаровательнѣе... И чтѣ за нелѣпый обычай установился смотрѣть на выступленіе въ судѣ, какъ на какія-то именины! Почему-то нужно наряжаться, надѣвать бѣлый галстукъ, говорить красивыя, пышныя, похожія на торжественный спичъ рѣчи... Только шампанскаго не хватаетъ... И для чего все это? Для поддержанія какого-нибудь иска по кулачевскому контракту или для защиты какого-нибудь явнаго мошенника!“

Попутно Чепуринъ наткнулся на группу сеорившихся молодыхъ адвокатовъ. Они стояли передъ шеренгой арестантовъ-подсудимыхъ и пререкались изъ-за „плана совмѣстной защиты“ этихъ послѣднихъ. Подсудимые, охраняемые двумя солдатами, мрачно глядѣли на своихъ защитниковъ и, видимо, были недовольны ими.

— Я вамъ, коллега, сдѣлалъ уступку! — кричалъ одинъ изъ адвокатовъ: — я отказываюсь отводить присяжныхъ. Такъ сдѣлайте же уступку и вы мнѣ!

— Въ чемъ дѣло, господа? — спросилъ, подойдя, Чепуринъ. Адвокаты обернулись къ нему, и одинъ изъ нихъ сталъ жаловаться ему на своихъ товарищей:

— Вонь *они* (онъ указалъ на подсудимыхъ) не сознаются. А по моему мнѣнію, въ интересахъ защиты, имъ необходимо сознаться. Планъ нашей совмѣстной защиты долженъ быть выработанъ солидарно, а между тѣмъ мои уважаемые коллеги не желаютъ, чтобъ *они* сознавались!

— Съ какой же стати вы заставляете насъ поступать по-вашему? Это насиліе! — роптали коллеги.

— Въ такомъ случаѣ, я беру назадъ свое согласіе насчетъ присяжныхъ... *И буду* ихъ отводить!

— Это уже не по-товарищески! Вы обѣщались этого не дѣлать!

— Такъ пусть они сознаются!

— Зачѣмъ намъ сознаваться? — угрюмо возразилъ одинъ изъ арестантовъ:—когда мы невиноваты...

— Послушайте, господа,—промовилъ Чепуринъ:—вы обращаетесь съ людьми, какъ съ щепками... Даже судъ не требуетъ у подсудимаго сознания, а вы требуете... Нехорошо-съ!

Онъ отошелъ и почти съ ненавистью думалъ объ этихъ изящныхъ, интеллигентныхъ, благовоспитанныхъ молодыхъ людяхъ:—эти мальчишки серьезно убѣждены, что они — соль земли. Они дарятъ другъ другу присяжныхъ, дѣлать между собой подсудимыхъ, навязываютъ имъ свои планы и намѣренія, и никто не видитъ и не хочетъ понять, какъ все это мелко, пошло, глупо!

Онъ торопливо бѣжалъ далѣе по коридору, словно убѣгая отъ фраковъ и бѣлыхъ галстуковъ, и чувствовалъ, что адвокатская душа опять далека отъ него. Въместо необходимаго возбужденія своимъ дѣломъ, онъ чувствовалъ раздраженіе, почти ненависть къ нему, и это серьезно обезпокоивало его сейчасъ.

„Какъ я буду въ такомъ состояніи распинаеться *за него*?—думалъ онъ съ тревогой о своемъ клиентѣ: — не предъ судомъ бы мнѣ распинаеться, а предъ нимъ самимъ: познай и полюби своего противника, чтобы всѣ мы спокойно могли снять наши фраки и галстуки, и чтобы отпали, какъ ненужный соръ, всѣ эти исковыя прошенія, отвѣты, ссылки, кассационныя рѣшенія... И чтобы святое дѣло семейной любви нашло оправданіе не въ нашихъ рѣчахъ и фракахъ, а въ себѣ самомъ...“

— Василій Васильевичъ!—кликнулъ его кто-то такимъ тревожнымъ голосомъ, что Чепуринъ опомнился и остановился.

Къ нему со всѣхъ ногъ стремился судебный рассыльный.

— А я васъ вездѣ иду, съ ногъ сбился! — говорилъ, запыхавшись, рассыльный: — меня предсѣдатель послалъ за вами; ваше дѣло въ скорости начнется!

— Ахъ, виновать, я сейчасъ! Простите ради Бога!—сконфуженно пробормоталъ Василій Васильевичъ и покорно отправился въ залу засѣданія исполнять принятый имъ на себя долгъ адвокатской односторонности.

Пестовскій сидѣлъ уже болѣе часа, не сходя съ мѣста, въ залѣ засѣданія.

Сосредоточенно и молча наблюдать онъ то, чтó происходило въ залѣ и за судейскимъ столомъ, и ему попрежнему казалось непонятнымъ, какъ ухитрится этотъ судъ перейти отъ обычныхъ дѣлъ и тяжбъ къ его необыкновенному дѣлу?

Обычная процедура гражданскаго судопроизводства: присяга, допросъ свидѣтелей, пререканія сторонъ, предъявленіе довлѣностей и документовъ—все это приобрѣло сегодня для Петра Акимовича новый, мучительный интересъ, потому что всѣ эти обряды, формы и знакомыя слова судебныхъ формулъ должны были обратиться къ его личному дѣлу.

То же самое и судьи: и толстый, задыхающійся отъ одышки „митрополитъ“, жуящій пастильки отъ одышки, и два члена суда, и тощій, мрачный секретарь—всѣ эти хорошо знакомыя Пестовскому лица сегодня приобрѣли въ его глазахъ какой-то особый видъ и особую важность, и онъ съ мучительнымъ напряженіемъ воображенія старался заранѣе представить, какъ они будутъ выглядѣть и вести себя и чтó они будутъ говорить, когда начнутъ совершать необыкновенное дѣло отобранія Володи?

Предъ умственнымъ взоромъ Петра Акимовича неотступно стояла картина, которую онъ оставилъ сегодня дома:

Въ дѣтской, гдѣ каждая вещь, каждый предметъ дѣтскаго обихода сіяли особой чистотой и проникавшей его любовью, сидѣли на разостланномъ коврѣ Катерина Павловна съ Володей. Мальчикъ проворно ползалъ по коври, ловко подбирая подъ себя ноги

и твердо опираясь на крѣпкія, перетянутыя въ занястьяхъ руки, и весело, съ особымъ дѣтскимъ азартомъ покрикивалъ, радуясь и своей ловкости и красивому мягкому коври. Катерина Павловна, порозовѣвшая отъ волненія и гордости (Володя сегодня въ первый разъ сталъ ползать), осторожно придерживала его за рубашку и смѣялась, когда онъ, потерявъ равновѣсіе, шлепался на коверъ. Несмотря на роковую важность сегодняшняго дня, она не могла не поддаться радостному настроенію здоровья и веселья ребенка и вся ушла въ это настроеніе.

— Какъ они будутъ отнимать его? — недоумѣвалъ Пестовскій:—какъ они ухитрятся втиснуть эту милую и яркую жизнь въ мертвую форму судебного рѣшенія?..

Задыхающійся отъ одышки предсѣдатель еле слышимымъ голосомъ объявилъ:

— Дѣло Осокина съ Пестовскимъ объ отобраніи ребенка!

Пестовскій вздрогнулъ словно отъ электрическаго разряда, услышавъ эти слова. Это была первая изъ тѣхъ мертвыхъ и слѣпыхъ формулъ, которыя грозили сегодня проглотить оставленную тамъ, дома, яркую и милую жизнь.

Василій Васильевичъ широко и размахисто перекрестился и, подхвативъ портфель и съжившись, подошелъ къ одному изъ стоявшихъ предъ судейскимъ амвономъ поитровъ. Вейсманъ величественно выпятилъ свой ослѣпительно бѣлый пластронъ съ поддѣльными брильянтами залонокъ и неторопливо направился къ другому поитру. Вставъ передъ поитромъ, онъ оглянулся на всѣ четыре стороны какъ бы для того, чтобы убѣдиться, всѣ ли въ достаточной мѣрѣ обращаютъ на него вниманіе. Онъ былъ совершенно спокоенъ и увѣренъ въ себѣ, ибо все уже обдумалъ, все предрѣшилъ и все учелъ.

Василій Васильевичъ торопливо раскладывалъ на поитрѣ бумаги, низко наклоняясь къ нимъ близорукими глазами. Онъ, наоборотъ, уже не былъ спокоенъ, потому что боялся слишкомъ „перехладнокровить“, тогда какъ въ данномъ дѣлѣ если чѣмъ и можно было ему взять, такъ только вдохновеніемъ и горячимъ убѣжденіемъ въ правотѣ своего довѣрителя.

Одинъ изъ членовъ суда громко и связно изложилъ сущность дѣла. Въ ушахъ у Пестовскаго опять зазвенѣли мертвыя формулы, уже знакомыя ему изъ копій искового прошенія:

...„Отвѣтчики незаконно присвоили себѣ право на исключительное воспитаніе сына Осокина, Владиміра, и отказываются передать его истцу. А посему, на основаніи ст. 170 и 164 т. X. части I, истецъ просить судъ обязать Пестовскаго немедленно передать ему сына и рѣшеніе подвергнуть предварительному исполненію“.

Одновременно съ членомъ суда—и при томъ такимъ же мертвымъ языкомъ—заговорилъ и вентиляторъ гдѣ-то подъ потолкомъ. И, прислушиваясь къ его жалобной металлической рѣчи, Пестовскій ясно слышалъ и въ ней тѣ же безжизненные судебныя формулы: „предварительное исполненіе“, „предварительное исполненію“, „взять сына Владиміра“, „взять сына Владиміра“...

— Гдѣ же въ настоящее время находится ребенокъ?—спросилъ предсѣдательствующій.

— У Пестовскихъ!—громко заявилъ Вейсманъ.

— Вы этого не отрицаете?—обратился предсѣдательствующій къ Василію Васильевичу.

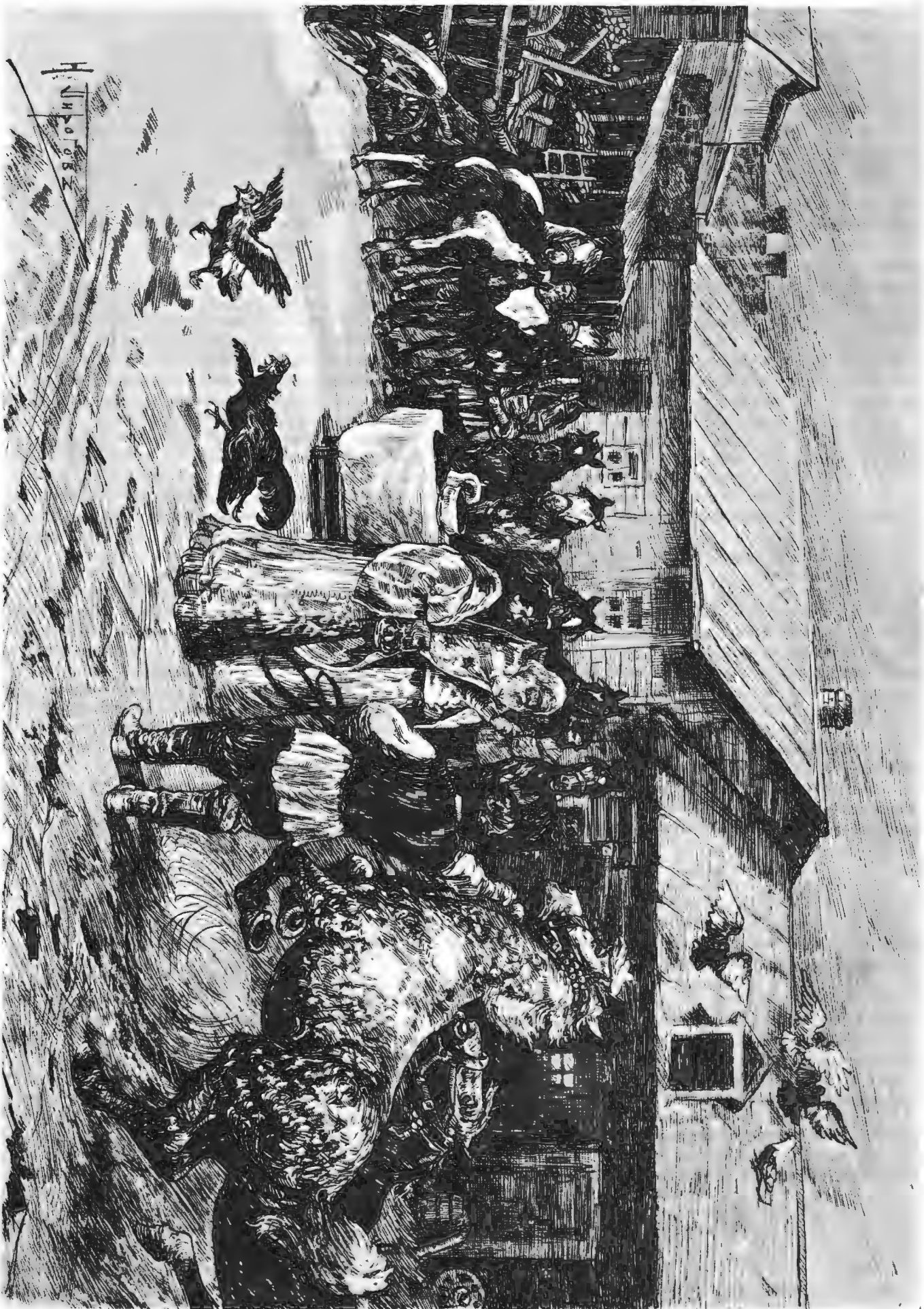
— Нисколько!—улыбнулся Василій Васильевичъ своей доброй, немного саркастической улыбкой.

— Чтó жъ вы имѣете объяснить суду?—спросилъ „митрополитъ“ Вейсмана.

Вейсманъ оглянулся еще разъ—всѣ ли видятъ его въ его славу,—и началъ подъ аккомпанементъ вентилятора витиеватую рѣчь.

Онъ началъ со сравненія настоящаго процесса съ судомъ Соломоновымъ, „когда, быть-можетъ, впервые возникъ гражданскій искъ о возвращеніи ребенка“. Но въ тѣ времена еще не было такихъ осложненій въ гражданскомъ оборотѣ, какъ теперь, а равнымъ образомъ не было кассационныхъ рѣшеній и весьма сложнаго, хотя, къ сожалѣнію, и неполнаго, тома десятаго, части первой Свода Законовъ. И царю Соломону поэтому было сравнительно легко рѣшить вопросъ объ отчужденіи ребенка и о передачѣ его надлежащему лицу...

Н. Пироговъ. Егорьевъ день на извозничьемъ дворѣ.

„Взять сына Владимира! Взять сына Владимира!“...—кричалъ, какъ бы одобряя Вейсмана, вентиляторъ.

— Въ настоящее же время,—продолжалъ Вейсманиъ:—современнымъ Соломонамъ рѣшать такой вопросъ стало гораздо труднѣе, въ особенности, если они считаются и съ личными симпатіями...

— Позвольте, повѣренный истца, — прохрипѣлъ сердитымъ тономъ предѣдатель: — судъ никогда не считается со своими личными впечатлѣніями и симпатіями. Это въ вашей рѣчи уже лишнее.

— Виновать-съ! — гордо промолвилъ Вейсманиъ: — я хотѣлъ только сказать...

— Продолжайте, пожалуйста, лишь по существу дѣла!

Василій Васильевичъ саркастически улыбнулся, но изъ скромности отвернулся. Вейсманиъ, впрочемъ, несколько не смутился, но отнесъ и этотъ инцидентъ къ своей славѣ. И сейчасъ же съ необычайной легкостью перешелъ къ существу дѣла.

Онъ говорилъ о самовольномъ захватѣ ребенка Пестовскими, о правахъ Осокина, какъ отца, о томъ, что ребенокъ, если его оставить у Пестовскихъ, будетъ воспитанъ въ ненависти къ своему отцу, о томъ, что и законъ (статья такая-то) стоитъ на стражѣ отцовской власти, и что Правительствующій Сенатъ, по дѣлу княгини Т., категорически высказывается противъ „лучшихъ условий“ и отдаетъ предпочтеніе власти отца предъ произволомъ „постороннихъ лицъ“.

— „Предварительное исполненіе!“... „Предварительное исполненіе!“—неугомонно трещалъ незримый вентиляторъ.

Предѣдательствующему, повидимому, надоѣлъ наконецъ этотъ мертвый языкъ, и онъ попросилъ сторожа закрыть вентиляторъ. И почти въ тотъ же моментъ закрылся и тотъ вентиляторъ, который вентилировалъ грудную клѣтку Вейсмана. Закрылся онъ послѣ трескучей и жесткой формулы о поддержаніи нека „во всей его полнотѣ“...

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ книги: „Тоска бытія“.

I.

О, не плачь, не тоскуй!—Въ этой тягостной мглѣ,
Въ грустно-плачущей мглѣ на холодной землѣ—
И веселье, и смѣхъ, и тоска, и печаль
Промелькнутъ, улетятъ въ невозвратную даль.

Все, что было — прошло, все, что есть — только сонъ,
Все, что ждетъ впереди — лишь напѣвъ похоронъ.
Этотъ пасмурный сфинксъ, этотъ странный хаосъ —
Жизнь — не стоитъ ни мукъ, ни страданій, ни слезъ.

II.

Мы все — ничтожныя творенія,
Мы все — рабы земныхъ минутъ, —
Все наши мысли и стремленія
Насъ ни къ чему не приведутъ.

Гордыня — спутница убожества,
Глухой рыданій звонкій смѣхъ...

Кто сознаетъ свое ничтожество,
Тотъ всехъ умнѣй, тотъ выше всехъ!

III.

Я во мглѣ проходилъ мой безрадостный путь
И давно я хотѣлъ отдохнуть, —
Но я встрѣтилъ тебя въ вихрѣ шумнаго дня...
Приласкай, убаюкай меня!

День къ закату поникъ, грустно вечеръ плыветъ.
Ничего мое сердце не ждетъ!—
Тихо плачетъ оно, безъ надеждъ, безъ огня...
Приласкай, убаюкай меня!

Жизнь прошла, пронеслась быстро-тающимъ сномъ,—
Только холодъ печали кругомъ,
Только смерть мнѣ грозитъ, къ вѣчной ночи маня...
Приласкай, убаюкай меня!

Д. Ратгаузъ.

Возвращеніе.

Разсказъ Шарля-Луи Филиппа.

Онъ подождалъ, когда совсѣмъ стемнѣетъ. Приблизительно за четверть часа до семи онъ постучался въ дверь. Изнутри ему отвѣтилъ голосъ, котораго онъ сразу не призналъ.

— Войдите!

Онъ не сталъ даже шарить, а сразу нашелъ на знакомомъ мѣстѣ щеколду, приподнялъ ее пальцемъ, отворилъ дверь и вошелъ. Жена его нимало не удивилась его приходу. За тѣ четыре года, что онъ находился въ отсутствіи, она всякій разъ, какъ раздавался стукъ въ дверь, не могла не подумать:

„Это, можетъ-быть, онъ возвращается“.

Она держала между колѣнъ суповую миску и, прижимая къ груди хлѣбъ, знакомымъ ему движеніемъ руки рѣзала его на куски для супа.

Она не промолвила ни слова, поставила миску и положила хлѣбъ на стулъ, затѣмъ, опустивъ голову, спрятала лицо въ фартукъ. Можно было, не глядя на глаза, понять, что она плачетъ.

Онъ присѣлъ, прислонился къ спинкѣ стула и, не зная, о чемъ говорить, началъ смотрѣть въ другую сторону. Онъ казался крайне озадаченнымъ.

Трое дѣтей примостились у стола вокругъ лампы. Двое младшихъ, Люсьенъ и Маргарита, играли въ лото. Они видѣли, что вошелъ какой-то мужчина, — мужчина, какъ все, что обычно приходитъ и разговариваютъ о вещахъ, не представляющихъ интереса для дѣтей. Они продолжали игру.

Но старшая, Антуанетта, которой теперь, должно-быть, шель тринадцатый годъ, и которая въ данную минуту писала въ тетрадкѣ урокъ, сейчасъ же признала его, несмотря на то, что онъ обросъ бородой, такъ прямо и сказала:

— О! Это папа!

Она сильно выросла. Но манеры ея остались прежними: онъ, помнится, любилъ ее дразнить ими, и она всегда умѣла смѣшно отвѣтить. Она бросила свою работу. Встала. Такъ какъ онъ повернулся къ ней спиной, она положила ему руку на плечо. Онъ не выдержалъ и взглянулъ на нее. Она, повидимому, была не изъ робкихъ. Она взглянула на него съ торжествомъ и сказала:

— Давно ужъ ты не называлъ меня плодомъ своей любви!

Какъ она это запомнила! Когда они жили вмѣстѣ, онъ цѣлый день, бывало, торчалъ въ трактирѣ. По занятіямъ онъ былъ кузнецъ. Когда кто-нибудь являлся подковывать лошадей, его женѣ приходилось посылать Антуанетту отыскивать отца. Дѣвочка являлась къ сапожникамъ, а онъ, завидѣвъ ее, говорилъ товарищамъ: „Вотъ, господа, идетъ моя дочь, моя старшая дочь, плодъ моей любви!“ Каждый разъ она приходила въ негодованіе.

Онъ провелъ рукой по ея волосамъ, но не рѣшился еще поцѣловать ее.

Какъ разъ въ этотъ мигъ раскрылась дверь, и вошелъ еще одинъ человекъ, Батистъ Рондѣ, тотъ, что былъ плотникомъ: вошелъ съ такой увѣренностью, что Ларманжа не нужно было больше никакихъ объясненій, чтобы все понять. Онъ всталъ, какъ встаютъ, когда въ комнату входитъ хозяинъ дома, и сказалъ:

— Ты видишь, это я.

Батистъ отвѣчалъ ему:

— Присаживайся.

Затѣмъ онъ прибавилъ:

— Мы съ твоей женой всегда были того мнѣнія, что ты вернешься.

Затѣмъ, въ силу того, что они были мужчинами, а мужчины не

робьютъ въ жизни, они рѣшили, что не слѣдуетъ играть въ молчанку. Лармэнжэ промолвилъ:

— Ну, ужъ могу тебѣ сказать, я и промахнулся же!

Батистъ Рондѣ раскрылъ кое-что и относительно себя:

— Ну, а у меня, старина, умерла жена.

— Ахъ, Адель умерла, бѣдняжка?

— Да, и къ тому же, представь, это быстро вышло. Воспаление легкихъ, въ три дня. Я такъ отвыкъ жить одинъ. А твоя жена такая хорошая женщина.

Лармэнжэ отвѣчалъ на это:

— У меня, видишь ли, было столько долговъ, а работы совѣтъ ничего. Я и рѣшилъ, что нечего держать въ домѣ дармоеда. Вотъ я и уѣхалъ, чтобы поискать работы. Но, конечно, я могъ бы написать ей.

— Да, она только три мѣсяца спустя поняла, что ты ее бросилъ. Ну, да у каждаго есть свои грѣхи!

На минуту они замолкли. Они оба хорошо знали другъ друга. Они были школьными товарищами и вмѣстѣ отбывали воинскую повинность въ 36-й артиллерійской бригадѣ, въ Клермонъ-Ферранъ. Лармэнжэ пришла какъ разъ эта мысль въ голову, и онъ сказалъ:

— Кто бы могъ это предвидѣть, когда мы жили въ полку!

Такимъ-то образомъ свершилось возвращение Лармэнжэ. Такія-то слова онъ произнесъ.

Слезы не могутъ литься безъ конца. Жена опустела фартукъ, которымъ закрывала себѣ лицо, затѣмъ схватила суповую миску и хлѣбъ и направилась въ сосѣднюю комнату, дверь въ которую была открыта, и которая служила кухней. А за ней въ концѣ-концовъ вышла и Антуанетта, видя, что не въ состояніи понять всего того, о чемъ говорятъ.

Мужчины остались вдвоемъ, и Лармэнжэ сказалъ наконецъ:

— Я вижу теперь, что лучше было бы для меня совѣтъ не возвращаться.

Батистъ Рондѣ отвѣтилъ ему:

— Чего ужъ тутъ! Нужно же было тебѣ узнать, что случилось съ твоими дѣтьми и женой.

Вообще они обошлись съ нимъ очень хорошо. Видя, что онъ ерзаетъ на стулѣ, чувствуя себя не въ своей тарелкѣ, и вообще имѣть такой видъ, какъ у людей, которымъ дѣлать нечего, и которые поэтому только и думаютъ, чтобы встать и уйти, Батистъ Рондѣ сказалъ ему:

— Ты все-таки останешься, похлебаешь съ нами.

Онъ согласился, такъ какъ ему не оставалось ничего другого. Онъ не могъ пойти въ трактиръ, потому что былъ въ своемъ родномъ городѣ. Его жена Александра, которая ужъ успѣла оправиться, услышала слова Батиста и поддержала его. Она просунула голову въ дверь, не съ тѣмъ, чтобы возразить что-нибудь, но чтобы объявить, что у нихъ сегодня только супъ и сыръ, и что этого мало. Батистъ былъ добрый парень. Онъ замѣтилъ, что въ такомъ случаѣ нужно послать за мясомъ и за бутылкой вина. Лармэнжэ, разъ ужъ дѣло пошло на это, не пожелалъ отстаивать и вынулъ изъ кармана монету въ двадцать су. Онъ тоже хотѣлъ выставить бутылочку, а на оставшуюся мелочь просилъ купить лакомства для дѣтей. Затѣмъ изъ вѣжливости прибавилъ:

— Вы изъ-за меня слишкомъ расходуетесь.

Младшие быстро прервали свою игру, когда узнали, что кто-то будетъ обѣдать у нихъ. Они очень обрадовались и сами пожелали накрыть на столъ. Александра вынула скатерть и разложила ее на столѣ. Лармэнжэ хотѣлъ протестовать, но она сказала:

— У меня же есть скатерть, и нужно ею пользоваться, когда кто-нибудь есть въ гостяхъ.

Когда она вернулась съ ветчиной, сыромъ, двумя бутылками и пирожками, всѣ сѣли за столъ. Лармэнжэ былъ очень голоденъ. Онъ объявилъ это безъ всякихъ обиняковъ, и нѣсколькихъ произнесенныхъ имъ словъ оказалось достаточно, чтобы завязалась бесѣда.

Его начали разспрашивать, какъ онъ устроился, гдѣ жилъ, гдѣ обѣдалъ. Да, въ самомъ дѣлѣ, онъ имъ не рассказалъ еще даже, что онъ прѣхалъ изъ Парижа. Онъ жилъ въ гостиницѣ,

обѣдалъ въ ресторанѣ. Самое затруднительное было съ починкой бѣлья, потому что трудно найти на это дѣло человека. Работалъ онъ на „метрополитэнъ“, какъ тамъ называютъ. Онъ объяснилъ имъ, что это за „метрополитэнъ“. Батистъ замѣтилъ:

— Ну, тамъ въ Парижѣ много всякихъ работъ.

Обѣдъ оказался превосходнымъ. Теперь мясо продавалъ не отецъ Ланжевенъ, а сынъ, но провизія у него была тоже доброкачественная. Обѣ бутылки приходили къ концу. Если бы Александра не заявила, что она не хочетъ больше пить—не осталось бы вина и къ сыру. Одну только вещь забыли—сигары. Но Лармэнжэ еще разъ вынулъ кошелечекъ, досталъ оттуда десять су и сказалъ Антуанеттѣ:

— На вотъ, дочь моя, сходи, принеси намъ парочку сигаръ.

Это былъ прелестный ребенокъ. Она не только охотно согласилась пойти, но ей хотѣлось еще, чтобы отецъ пошелъ съ нею: она прошлась бы съ нимъ по улицѣ! Мать принуждена была вступиться:

— Ну, будетъ, оставь отца въ покоѣ, а кромѣ того, не разсказывай въ лавкѣ, что это для него. Никому не нужно знать, что онъ тутъ.

Нѣсколько позднѣ наступила грустная минута. Это было, когда укладывали дѣтей спать. Съ двумя младшими дѣло обошлось просто—они заснули сами за столомъ. Лармэнжэ далъ каждому изъ нихъ по два су. Но они ни за что не хотѣли сказать: спасибо, папа. Они сказали только:

— Спасибо.

Когда очередь дошла до Антуанетты, она такъ и кинулась къ отцу. Казалось, будто до сихъ поръ она хранила молчаніе только для того, чтобы приберечь силы, и чтобы послѣдній крикъ вышелъ болѣе выразительнымъ.

— Я не хочу, чтобы онъ уходилъ, я не хочу, чтобы онъ уходилъ!

Она повисла у него на шеѣ. Мать остановила ее.

— Будетъ, ты ему дѣлаешь больно.

Пришлось отцѣплять ее, отрывая, пришлось обѣщать, что онъ не уйдетъ. Лармэнжэ плакалъ, Александра съ Батистомъ тоже. Когда она удалась наконецъ, Батистъ замѣтилъ:

— Ты видѣлъ дѣвочку? Знаешь ли, другой подобной ей не найдешь. Я всегда жалѣлъ, что она не моя дочь.

Когда дѣти уснули, всѣ принялись зѣвать: вѣдь было уже поздно! Сигары были выкурены. Въ стаканахъ не оставалось больше ни капли.

Лармэнжэ понялъ свою обязанность. Онъ сказалъ:

— Ахъ, въ концѣ-концовъ все-таки приходится уходить.

Его не стали удерживать.

Его спросили только, какимъ путемъ онъ пришелъ: онъ пришелъ съ вокзала. Онъ разсказалъ даже, что взялъ съ собой чемоданъ, потому что у него было желаніе остаться. Жена его сказала ему на это:

— Тебѣ никто не велѣлъ уѣзжать отсюда. Что ты хочешь?—я устроилась. Я вѣдь тоже не могу всю жизнь сходитьсь и расходиться.

Всѣ почувствовали, что уже пора: онъ могъ попасть на одиннадцати-часовой поѣздъ. Вокзалъ находился въ шести километрахъ; мѣшкать было нечего, потому что поѣздъ ждалъ не станеть.

Передъ уходомъ, въ одну изъ тѣхъ минутъ, когда резюмируютъ все, что было сказано раньше, Батистъ сказалъ ему:

— Ты видишь, какъ мы устроились. Здѣсь моя мебель, и здѣсь одной кроватью больше, чѣмъ въ твоѣ время.

Онъ показалъ ему все помѣщеніе. Домохозяинъ сдѣлалъ нѣкоторый ремонтъ. Онъ провелъ его въ дѣтскую. Стѣны были оклеены обоями, и была поправлена печка, которая прежде дымилась. Дѣти крѣпко спали. Посмотрѣвъ, какъ они спятъ, Лармэнжэ не рѣшился ихъ поцѣловать, боясь потревожить ихъ сонъ. Онъ сказалъ:

— Въ самомъ дѣлѣ, я вижу, вы хорошо устроились.

Онъ поцѣловалъ Александру на прощанье, потомъ, принимая протянутую ему руку Батиста, сказалъ:

— Ну, старина, поцѣлуемся и мы.

Новые факты изъ психологіи животныхъ.

Очеркъ Е. С. Лядова.

(Съ 3 рис. на стр. 583).

Проникнуть во внутренней міръ животныхъ, опредѣлить мотивы ихъ поступковъ, изслѣдовать ихъ душевную жизнь—интересная задача, которая еще далеко не можетъ считаться разрѣшенной и потребуетъ еще немало времени и труда со стороны ученыхъ изслѣдователей. Благодаря огромнымъ матеріальнымъ средствамъ, которыми располагаютъ американскіе университеты, они могутъ вести такія научныя изслѣдованія, которыя наши ученые учрежденія, менѣе богатые, не могутъ производить въ такихъ размѣрахъ и съ такимъ же успѣхомъ. Такъ, напримѣръ, въ университетахъ Гарварда и Джона Гопкинса уже нѣсколько лѣтъ какъ организованы лабораторіи экспериментальной психологіи. Несмотря на то, что работы начались еще недавно, тѣмъ не менѣе удалось путемъ наблюдений добыть значительное количество интересныхъ фактовъ изъ міра животныхъ.

Особенно интереснымъ является вопросъ, разрѣшеніемъ котораго занимались обѣ лабораторіи названныхъ университетовъ: совершается ли воспитаніе и развитіе животныхъ только благодаря способности подражанія, или его слѣдуетъ приписать лишь дѣйствию инстинкта? Только экспериментальное изслѣдованіе можетъ разрѣшить этотъ вопросъ. Въ области психологіи животныхъ существуетъ много невѣроятныхъ басенъ, которыя принимаются, какъ достовѣрныя. Типичный анекдотъ о художникѣ, который, чтобы отомстить обезьянѣ, испачкавшей его картину, помѣстился у окна, сдѣлалъ видъ, что хочетъ перерѣзать себѣ горло, и на слѣдующій день съ злорадствомъ увидѣлъ своего врага, зарѣзавшагося бритвой—все еще трактуются, какъ нѣчто достовѣрное. Не стоить упоминать о скорпионѣ, который считается за самое лучшее въ принадлежъ ярости пронзить себя

своим жаломъ, или объ удивительномъ примѣрѣ супружеской вѣрности кита, выбросившагося на берегъ послѣ смерти своей самки.

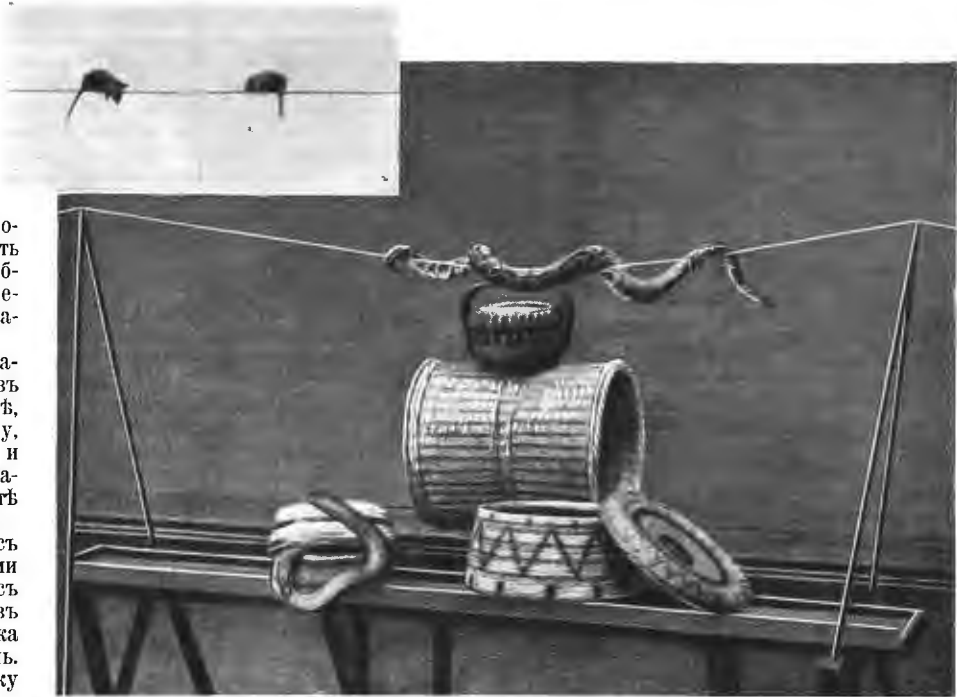
Американскіе ученые стараются путемъ точныхъ наблюдений установить достовѣрные факты и очистить научныя познанія отъ массы ложныхъ розсказней, имѣющихъ такую же достовѣрность, какъ приведенныя выше. Такъ, напримѣръ, обыкновенно считаютъ, что охотиться и убивать мышей составляетъ естественную потребность кошки. Д-ру Берри въ психологической лабораторіи Гарварда удалось доказать неправильность этой теоріи.

Онъ старался изслѣдовать вопросъ: нападаютъ ли молодыя кошки, видящія въ первый разъ мышъ, инстинктивно, или онѣ, наоборотъ, должны быть приучены къ тому, чтобы хватать мышей, умерщвлять и съѣдать ихъ. Хотя первая гипотеза казалась болѣе правдоподобной, но на опытѣ подтвердилась вторая.

Экспериментаторъ выбралъ кошку съ тремя только-что родившимися котятками и изолировалъ ихъ отъ соприкосновенія съ вѣншимъ міромъ. Опытъ начался въ возрастѣ 5 мѣсяцевъ, когда каждая кошка имѣла достаточно силы, чтобы убить мышъ. Для болѣе ясности обозначимъ кошку буквой М, трехъ котятъ—Х, Y, Z.

Когда Z была впущена въ клѣтку, въ которой находилась большая мышъ, онъ началъ фыркать, выражая сильное безпокойство. Затѣмъ, когда мышъ сдѣлала движеніе, котенокъ замѣтилъ ее, подбѣжалъ къ ней и ударилъ лапой. Началась безконечная игра, въ продолженіе которой котенокъ болѣе не ворчалъ и не выпускалъ своихъ когтей. По прошествіи часа, мышъ была выпущена изъ клѣтки—оказалось, что она не получила ни одной царапины.

При тѣхъ же условіяхъ X и Y вели себя точно такъ же, какъ и Z—они играли съ мышью такъ, какъ играютъ вообще всѣ кошки съ какимъ-нибудь предметомъ, который движется отъ прикосновенія ихъ лапки, но не причиняли мыши никакого вреда. Этотъ первоначальный опытъ показалъ совершенно ясно, что ни одна изъ трехъ кошекъ не обнаружила инстинктивнаго влеченія къ тому, чтобы преслѣдовать, убивать и пожирать мышей. Когда затѣмъ опыты были возобновлены спустя шесть недѣль, каждая изъ кошекъ оставалась въ клѣткѣ съ мышью около 20 минутъ.

Можетъ ли змѣя выучиться ползать по проволоцѣ, по примѣру мышей?

если онѣ будутъ пользоваться материнскими уроками. Эти дальнѣйшіе интересныя опыты были такъ организованы: послѣ того, какъ X игралъ съ мышью въ теченіе 10 минутъ, была впущена въ клѣтку кошка-мать М. Безъ дальнѣйшихъ промедленій, она бросилась на мышъ, убила и съѣла ее на глазахъ у внимательно наблюдавшаго X. Послѣ того, какъ она окончила свое пиришество, она была удалена изъ клѣтки и впустили другую мышъ. Не воспринявшій уроки матери X началъ играть со звѣрькомъ. Спустя нѣсколько минутъ, была присоединена Z, и котята продолжали игру со своей живой игрушкой. Однако, когда одинъ держалъ мышъ въ лапахъ, а другой дѣлалъ попытку овладѣть ею, то первый начиналъ ворчать. Затѣмъ Z удалили и замѣнили матерью, которая быстро расправилась съ мышью. Но на этотъ разъ мать позволила X держать убитую мышъ въ зубахъ. Котенокъ сообразилъ, что ему дали мясо для того, чтобы поиробовать, и, войдя во вкусъ, не заставилъ себя просить, чтобы покончить съ неожиданнымъ лакомствомъ.

Не приводя всѣхъ интересныхъ опытовъ д-ра Берри, мы должны заключить изъ изложеннаго, что котята не обладаютъ ясно выраженнымъ инстинктомъ, который бы заставлялъ ихъ ловить и съѣдать мышей, но научаются это дѣлать подъ руководствомъ своей матери, т.-е. путемъ подражанія. Хотя эти изслѣдованія и не могутъ быть обобщаемы, но противорѣчатъ ранѣе установившимся мнѣніямъ и наблюденіямъ. Можно добавить, что разсказы извѣстныхъ путешественниковъ подтверждаютъ эти лабораторныя наблюденія.

Львица обычно приноситъ въ свое логовище маленькихъ животныхъ для того, чтобы львята приучались, играя съ ними, нападать и разрывать ихъ.

Вотъ другая интересная серія опытовъ, продѣланныхъ съ тѣми же животными. Куски мяса помѣщались въ бутылкѣ на бумажной подстилкѣ на опредѣленной высотѣ. Послѣ тщетныхъ попытокъ въ теченіе 4 минутъ большая кошка достала мясо. То же удалось котенку Y спустя 10 минутъ, но Z долго терпѣлъ неудачу. Уставивъ морду въ горлышко, онъ старался добыть мясо, охвативъ лапами бутылку снаружи, или же въ ожесточеніи старался просунуть въ горлышко и морду и объ лапы. X предпринялъ ту же тактику, которую онъ комически варьировалъ, танцуя возлѣ бутылки и стараясь всадить объ лапы внутрь. Въ концѣ концовъ Z разрѣшилъ задачу. Но X оставался безнадежно глупымъ. На другой день послѣ того, какъ онъ тщетно продѣлывалъ свои упражненія,

Можетъ ли обезьяна говорить въ телефонъ, по примѣру собаки?

На этотъ разъ, чтобы получить болѣе убѣдительные результаты, котятъ заставили голодать въ теченіе сутокъ. Игра была оживленной, и было замѣтно, что кошки наносятъ болѣе сильные удары лапой; но мышъ и на этотъ разъ остались невредимы, безъ малѣйшей царапины. Было интересно изслѣдовать, какъ легко кошки научатся продѣлывать рядъ сложныхъ дѣйствій, къ которымъ ихъ не могъ побудить инстинктъ,

Могутъ ли тушканчики выучиться танцовать?

Новые факты изъ психологій животныхъ.

въ ящикъ, въ которомъ находилась бутылка, былъ впущенъ къ нему У; Х слѣдилъ съ большимъ вниманіемъ за движеніями своего брата, который скоро вытащилъ шесть кусковъ мяса. Оставшись одинъ въ присутствіи новой приманки, Х снова примѣнилъ свой старый способъ, но, сообразивъ, что это бесполезно, перешелъ на способъ, очевидцемъ котораго ему пришлось быть, всунулъ одну только лапу въ горлышко бутылки и въ 2 минуты вытащилъ 6 кусковъ мяса. Съ этого дня онъ продѣлывалъ опыты такъ же ловко, какъ и его братья.

Кромѣ этой серіи простыхъ опытовъ, въ другихъ, болѣе сложныхъ, примѣнялись спеціальныя ящики и клѣтки, которые испытуемая животная должны были научиться открывать, чтобы отыскать пищу для утоленія голода. Эти опыты даютъ возможность опредѣлить, въ какой степени развитіе и воспитаніе животныхъ зависятъ отъ инстинктивнаго подражанія или подражанія произвольнаго.

Такіе, болѣе сложные, опыты были произведены въ той же лабораторіи надъ животными, извѣстными своей способностью къ подражанію и большимъ развитіемъ—именно надъ обезьянами. Для опытовъ была устроена клѣтка особой конструкции, закрытая съ двухъ сторонъ глухими стѣнками, а съ двухъ другихъ—проволочной сѣткой. Въ крышѣ клѣтки у стѣнки съ проволочной сѣткой устроена маленькая дверца, открывающаяся внутрь клѣтки и запирающаяся особымъ засовомъ. Вверху находится еще одно отверстіе у противоположной стѣнки и служитъ входомъ въ трубу, опускающуюся перпендикулярно внутрь клѣтки. Въ этой трубѣ виситъ веревка, которая при помощи системы блоковъ сообщается съ засовомъ маленькой дверцы. Для большаго осложненія, труба сверху закрыта, съ цѣлью сдѣлать ее темной, чтобы не было видно веревки, которая, кромѣ того, виситъ на 10 сантим. выше нижняго края трубы, такъ что не видна изнутри клѣтки. Другими словами, вотъ что должна была продѣлать обезьяна для того, чтобы овладѣть пищей, положенной на маленькой дверцѣ. Ей нужно было вскарабкаться на половину высоты проволочной сѣтки, перепрыгнуть на трубу, уцѣпиться тремя лапами за нижнюю ея часть, ввести четвертую внутрь, потянуть за веревку, открывающую засовъ маленькой дверцы, и спрыгнуть внизъ, чтобы подобрать упавшую пищу. Стоило ли несчастному животному продѣлывать такое упражненіе, чтобы получить нѣсколько орѣховъ? Для этихъ сложныхъ опытовъ были взяты двѣ обезьяны, Джекъ и Джиль, которыя упражнялись ежедневно по 30 минутъ.

Введенный въ первый разъ въ клѣтку 7 января, Джекъ прыгалъ около трубы, не проявляя никакого желанія ее открыть. На слѣдующій день его беспорядочныя прыжки такъ потрясли клѣтку, что дверца открылась, орѣхи упали, и онъ съ торопливостью съѣлъ ихъ, послѣ чего вскарабкался на проволочную сѣтку и держался ногами за трубу обѣими руками и старался просунуть голову въ отверстіе. По ассоціаціи идей ему удалось открыть, откуда упала пища, и онъ находился на правильной дорогѣ къ разрѣшенію сложной задачи. На слѣдующій день обезьяна сдѣлала быстрые успѣхи. Послѣ нѣсколькихъ прыжковъ направо и налево, Джекъ сдѣлалъ прыжокъ съ проволочной сѣтки на трубу. Ему пришла идея обхватить ее хвостомъ и задними лапами и вставить въ отверстіе голову и руки. Тотчасъ онъ попробовалъ потянуть веревку, которую наконецъ замѣтилъ, и пища упала съ открывшейся дверцы. Джекъ, съ поспѣшностью грызшіи

орѣхи, казалось, долженъ былъ усвоить дѣйствіе механизма. Однако въ продолженіе послѣдующихъ 20 минутъ онъ игралъ въ клѣткѣ, двадцать разъ вскакивалъ на трубу, но совершенно забылъ, что надо въ ней сдѣлать. Три дня подъ рядъ его запирали въ клѣтку на $\frac{1}{2}$ часа, но безъ результатовъ. Наконецъ 20 января онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и привелъ въ движеніе механизмъ десять разъ въ теченіе 27 минутъ. Джиль не обнаружилъ такихъ способностей. Его упражненія начались также 7 января. Побуждаемый голодомъ, онъ быстро изслѣдовалъ клѣтку въ поискахъ за пищей и вскарабкался на сѣтку, но не обращалъ вниманія на трубу. Въ продолженіе 11 дней онъ повторялъ то же самое, шарилъ въ углахъ клѣтки, осматривалъ щели въ ея полу, при чемъ недовольно ворчалъ. Было очевидно, что ему не удастся разрѣшить задачу. Его испытали еще два раза, прежде чѣмъ увидѣть, какой эффектъ произведетъ на него примѣръ Джека. 25 января обезьяны были помѣщены вмѣстѣ въ клѣтку. Съ удивительной легкостью и правильностью Джекъ 7 разъ въ теченіе 10 минутъ привелъ въ дѣйствіе механизмъ. Джиль слѣдилъ со вниманіемъ первые два раза и разсѣянно остальные. Джека удалили, и Джиль оставался одинъ въ клѣткѣ въ теченіе 30 минутъ.

Попрыгавъ взадъ и впередъ, онъ приподнялся на лапахъ къ трубѣ съ такимъ видомъ, какъ будто бы онъ понималъ, что надо сдѣлать. Затѣмъ онъ прыгнулъ на сѣтку, какъ будто съ цѣлью векочить на трубу, но не прыгнулъ на нее. Примѣръ товарища остался безъ всякаго вліянія. Тогда Джекъ былъ снова введенъ въ клѣтку съ цѣлью показать неудачнику, какъ надо обращаться съ механизмомъ. Джиль жадно схватилъ часть орѣховъ, упавшихъ изъ дверцы, но, оставшись одинъ, проявилъ прежнюю тупость. Эти опыты были повторены еще въ продолженіе 16 дней, и Джекъ продѣлалъ маневръ 253 раза въ присутствіи неспособнаго ученика, но уроки не приносили никакой пользы. Только 6 февраля Джиль сдѣлалъ попытку, держа за стѣну, протянуть лапы и туловище къ трубѣ, но не перепрыгнулъ туда. Ему ни разу не пришло на мысль сдѣлать скачокъ съ опредѣленной цѣлью и ухватиться за веревку, чтобы увидѣть падающими къ его ногамъ орѣхи или бананы.

Эти опыты совершенно опровергаютъ установившееся мнѣніе, что обезьяны самая перемчивыя животныя.

Продолжая свои изслѣдованія, американскія лабораторіи занимаются изученіемъ психологіи не только животныхъ, обладающихъ болѣе развитыми способностями, какъ кошки и обезьяны. Какъ видно на рисункахъ (на стр. 583), изслѣдованія ведутся на животныхъ различныхъ видовъ съ цѣлью опредѣлить, насколько различно проявляется способность къ подражанію. Можетъ ли, на примѣръ, змѣя, видя путешествующую на натянутой проволоцѣ мышъ, дойти своимъ умомъ пресмыкающагося до мысли о возможности пуститься въ такое же путешествіе по дрожащей при каждомъ движеніи проволоцѣ, въ надеждѣ овладѣть добычей? Въ другомъ опытѣ собака лаеетъ въ телефонъ и получаетъ въ награду кусокъ мяса; будетъ ли въ состояніи обезьянка—маки—повторить то же, чтобы получить бананъ? Могутъ ли тушканчики по командѣ исполнять вальсъ или кадрили? Эти новыя изслѣдованія находятъ пока еще въ начальномъ періодѣ, но въ будущемъ, можно надѣяться, будутъ получены и болѣе осязательные результаты, позволяющіе дѣлать обобщающіе выводы.

Р. Мюллеръ. Кошмаръ.

Ихъ Королевскія Величества Король Черногоріи Николай I и Королева Милена. Къ 50-лѣтію правленія и 50-лѣтію бракосочетанія.

Николай I, король Черногорскій.

(Съ 4 портр. на этой стр.).

15 августа въ родственной намъ по національнымъ связямъ Черногоріи совершилось большое торжество: въ этотъ день чествовалось 50-лѣтіе княженія Николая I, владыки Черногоріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ 50-лѣтіе со дня его бракосочетанія съ княжной Миленой. Черногорская скупщина въ чрезвычайномъ собраніи поднесла князю Николаю титулъ короля Черногоріи.

Князь Николай, возведенный въ королевское достоинство, лицо необыкновенно популярное въ балканскихъ странахъ. Для Черногоріи же это настоящій Петръ Великій, реформаторъ и реорганизаторъ всей жизни въ странѣ, какъ политической, такъ и внутренней. Человѣкъ съ огромной силой воли, съ колоссальной энергіей и надѣленный притомъ несомнѣнной и яркой талантливостью, Николай I буквально создалъ нынѣшнюю Черногорію, доставивъ ей политическое значеніе въ ряду другихъ балканскихъ державъ.

Ихъ Королевскія Высочества наслѣдный королевичъ Данилъ и супруга его наслѣдная королева Милица, рожденная герцогиня Ютта Мекленбургъ-Стрелицкая.

Его Императорское Высочество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ въ группѣ офицеровъ, окончившихъ курсъ Главной гимнастическо-фехтовальной школы. По фот. К. Вугла.

Николай Петровичъ Нѣгошъ, нынѣ король Черногорскій, родился въ 1841 году, образование получилъ въ Триестѣ и Парижѣ. Въ 1860 году онъ наследовалъ черногорскій престолъ послѣ своего дяди Данила Петровича Нѣгоша, предательски убитого изъ мести своимъ подданнымъ. Въ томъ же году Николай Петровичъ Нѣгошъ женился на дочери черногорскаго воеводы Вукотича, Миленѣ — нынѣшней королевы Черногоріи.

Княженіе Николая I было потрясаемо вначалѣ крупными политическими бурями. Спустя два года по своемъ восшествіи на престолъ, онъ началъ войну съ Турціей, къ которой онъ, какъ всѣ черногорцы, питалъ ярую ненависть. Война эта окончилась для черногорцевъ неудачно: Цетинье было взято турками, и Николаю пришлось подписать невыгодный миръ. Позднѣе однако онъ освободился отъ невыгодныхъ условій этого мира, благодаря заступничеству Россіи, съ которой всегда стремился поддержать кровное родство. Когда возгорѣлась всеславянская борьба съ Турціей за независимость, Черногорія немедленно подняла знамя новой войны съ турками, и Николай Петровичъ Нѣгошъ самъ повелъ въ бой свои дружины. На этотъ разъ (въ 1877 году) турки были поражены, и для маленькой Черногоріи настали дни торжества.

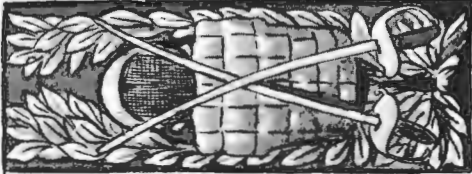
Съ этого времени Николай I Черногорскій велъ болѣе мирную политику и всецѣло былъ поглощенъ идеей національнаго сближенія съ Россіей. Онъ дѣйствительно достигъ того, что имя Россіи и русскихъ стало дорого и мило для черногорцевъ. Черногорцы считаютъ себя родными братьями русскихъ и гордятся этимъ родствомъ. Нѣкій черногорецъ на вопросъ путешественника: „Сколько васъ всего, черногорцевъ?“ — не обинуясь, отвѣтилъ: „Около ста милліоновъ“. — „Неужели?“ — иронически переспросилъ туристъ. — „Ну, да. Насъ и русскихъ“, — пояснилъ черногорецъ. Такому отношенію къ Россіи, несомнѣнно, способствовалъ самъ владыка Черногоріи: — онъ всегда былъ и остается преданнымъ другомъ Россіи.

Король Николай явился реформаторомъ и просвѣтителемъ Черногоріи и ввелъ ее въ рядъ европейскихъ странъ. По его инициативѣ, въ странѣ прокладывались дороги, строились школы, открывались новые рынки. При немъ возникъ благоустроенный черногорскій портъ Антивари, и была проведена желѣзная дорога къ озеру Скутари. Черногорскіе города украсились при немъ новыми богатыми постройками. Но самымъ главнымъ культурнымъ дѣяніемъ Николая I, несомнѣнно, является установленіе законности въ странѣ. По его приказанію составленъ „Законникъ“, т. е. кодексъ гражданскаго и уголовнаго права, и введенъ „Уставъ“ — своеобразная конституція Черногоріи.

Король Черногоріи отличается большой простотой въ обращеніи и доступностью. Въ его отношеніяхъ къ подданнымъ сохранилось много чертъ стариннаго патріархальнаго быта. Такъ, напримѣръ, подобно Людовику Святому, онъ самостоятельно разбираетъ народныя тяжбы, сидя на площади. Въ характерѣ Николая I много рыцарскихъ качествъ — благородства, душевнаго величія и воинственнаго мужества.

Нельзя не упомянуть еще объ одной личной чертѣ новаго короля: онъ талантливый поэтъ. Его перу принадлежитъ немало лирическихъ и эпическихъ произведеній, преимущественно посвященныхъ исторіи своего народа. Таковы его: „Пѣсникъ и Вила“, трагедія „Вукашинъ“ и драма „Балканская царица“. Большинство стихотвореній Николая черногорскаго переведены на другіе славянскіе языки и въ томъ числѣ на русскій языкъ.

У Николая I и его супруги королевы Милены три сына: княжичъ Данилъ (наслѣдникъ престола), находящійся въ супружествѣ съ герцогиней Ютой Мекленбургской, княжичи Мирко и Петръ, и шесть дочерей, изъ которыхъ старшая, Княжна Милица, замужемъ за его императорскимъ высочествомъ великимъ княземъ Петромъ Николаевичемъ, княжна Анастасія — за его императорскимъ высоче-

Во время прыжковъ съ препятствіями.

Гимнастическія упражненія съ препятствіями.

Прыганіе черезъ заборъ.

Во время прыжковъ съ препятствіями. Взятіе большаго рева.

Гимнастическія упражненія съ препятствіями.

Упражненія съ препятствіями, исполненныя офицерами, окончившими курсъ Главной гимнастическо-фехтовальной школы, въ Красномъ Селѣ, 31 іюля с. г. въ Высочайшемъ присутствіи. По фот. К. Булга.

ством великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, а третья — княжна Елена — супруга короля Италіи Виктора-Эммануила III.

Черногорское королевство.

(Политическое обозрѣніе).

Прокняживъ полвѣка надъ Черной горой, престарѣлый боецъ за славянскую свободу, Николай I, провозглашенъ королемъ.

Фердинандъ I, избѣнившій также недавно свой титулъ князя на царя болгарскаго и провозгласившій себя независимымъ отъ Турціи, явился первымъ изъ славянскихъ властителей на торжество въ Цетиньѣ лично поздравить съ пятидесятилѣтнимъ юбилеемъ славнаго славянскаго борца, князя Николая. Его примѣру, къ сожалѣнію, не послѣдовалъ король Петръ сербскій, приславшій вмѣсто себя своего наслѣднаго принца. Этимъ самымъ новая сербская династія какъ бы приняла официальное участіе въ празднествѣ, но въ то же время отсутствіемъ самого короля Петра, который во всякомъ случаѣ могъ бы безъ всякаго ущерба для своего королевскаго достоинства возсѣдать за однимъ столомъ съ королемъ Италіи и царемъ Болгаріи, — какъ бы подчеркнула свое недовольство тѣмъ актомъ, которымъ Черногорія рѣшила ознаменовать пятидесятилѣтнее служеніе чествуемаго князя. Сербское общество громко порицаетъ идею провозглашенія Черногоріи ко-

неодолима турецкая сила, и поникла неуязвима слава наполеоновскихъ знаменъ. Несомнѣнно, что, именно какъ лучшіе витязи славянства, черногорцы имѣютъ всѣ права стать во главѣ его въ тотъ моментъ, когда оно поднимется на защиту своихъ поправныхъ правъ. Но еще несомнѣннѣе, что для выполнения крупной объединяющей миссии мало одной только юначеской доблести: — нужна высокая государственная и гражданская культура, а прежде всего и больше всего — способность объединять вокругъ своего знамени, т.-е. умѣние самими проникаться общей идеей и ставить ее выше частныхъ эгоистическихъ интересовъ и честолюбивыхъ фантазій. Патриархальная Черногорія въ неприступной цитадели своихъ твердынь умѣла быть вѣрнымъ и неизмѣннымъ бойцомъ славянскаго дѣла; кровью своихъ сыновъ она купила уваженіе къ своимъ правамъ. Будемъ вѣрить, что такой же героической защитницей славянства останется она и въ будущемъ и не дастъ торжествовать австрійскимъ сѣятелямъ розни и ненависти между славянскими народами. Право на первенство въ славянствѣ получить именно тотъ, кто меньше всего будетъ думать о первенствѣ.

Къ рисункамъ.

Р. Френцъ приподнимаетъ предъ нами завѣсу съ глубокой старины. Въ дали вѣковъ зарождается новый русскій городъ — „Нов-

Его Величество Государь Императоръ извольтъ наблюдать за упражненіями съ препятствіями офицеровъ, окончившихъ курсъ Главной гимнастическо-фехтовальной школы, въ Красномъ Селѣ, 31 Іюля с. г. По фот. К. Булла.

ролевствомъ и видятъ въ поднесеніи Николаю королевскаго титула чуть ли не покушеніе на какія-то особая права и преимущества королевства сербскаго. Достаточно хоть немного влестаться въ тонъ сербскихъ рѣчей, чтобы сразу почувствовать, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ мелкимъ политическимъ мѣстничествомъ, съ соперничествомъ праздныхъ честолюбивыхъ замысловъ. Та ревнивая вражда, которая довела Обреновичей до столкновенія съ болгарами и до Сливницы, толкаетъ Карагеоргиевичей противъ Черногоріи. Сербія хочетъ быть единымъ славянскимъ королевствомъ для того, чтобы стать во главѣ славянства въ борьбѣ за его освобожденіе и объединеніе, и въ провозглашеніи королевствомъ Черногоріи усматриваетъ претензію со стороны послѣдней на ту же самую первенствующую роль. Въ этомъ разжиганіи чувства зависти, взаимной вражды и пустого мѣстничества таится вредная и опасная сторона почетнаго юбилейнаго титулованія. Разумѣется, права народовъ и государствъ на ту или иную историческую роль опредѣляются вовсе не тѣми титулами, которые присвоиваютъ себѣ правители, а совокупностью историческихъ заслугъ народовъ и степенью ихъ военной, культурной и строительно-государственной мощи. У подножья Черныхъ горъ разбилась

городъ“, которому суждено стать великимъ, объединить въ своихъ стѣнахъ дѣятельное и свободолюбивое племя и принять горькую долю разгрома и паденія. Красивой легендарной стариной вѣетъ отъ картины Р. Френца, и воображеніе зрителя уносится въ тѣ далекія времена, когда на высокомо холмѣ надъ Волховомъ поднялись *первыя стѣны великаго Новгорода*, — бѣлокаменная порося его грядущаго могущества и горькаго паденія.

Рядъ картинъ, взятыхъ нами съ недавней *Выставки Общества французскихъ художниковъ въ Парижѣ*, даетъ ясное понятіе о современномъ состояніи французскій живописи. Въ воспроизводимыхъ картинахъ сквозятъ обычныя этой живописи черты: яркая колоритность и изящество рисунка.

Художникъ Н. Пироговъ избралъ своей спеціальностью изображеніе лошадей. Въ его картинахъ, посвященныхъ „лошадиному жару“, много жизни, движенія и знанія анатоміи и психики лошади. Очень характеренъ въ этомъ отношеніи его „Егорьевъ день на извозничьемъ дворѣ“. Святой Егорій считается у насъ покровителемъ лошадей, и въ день, посвященный его памяти, на извозничьихъ дворахъ служатся молебны, и лошади окропляются святой водой.

ЗАЯВЛЕНІЕ

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена **полностью къ 1-му августа сего года.** Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтовъ гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться **немедленною присылкою** остальной причитающейся съ нихъ суммы, **во избѣжаніе остановки въ высылкѣ журнала съ № 36-го (отъ 4-го сентября).** При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе.

ТЕМСТЪ. По буквѣ закона. Повесть Б. Никонова (продолженіе). — Изъ книги: „Тоска бытія“. Стихотвореніе Д. Ратгауза. — Возвращеніе. Черногорское королевство (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ. Первыя стѣны Великаго Новгорода. — Выставка общества Французскихъ художниковъ въ Парижѣ 1910 г. (14 рисунковъ). — Егорьевъ день на извозничьемъ дворѣ. — Новые факты изъ психологіи животныхъ (3 рисунка). — Кошмаръ. — Ихъ Королевскія Высочества Король Черногоріи Николай I и Королева Милица. Къ 50-лѣтню правленія и 50-лѣтню бракосочетанія. — Ихъ Королевскія Высочества наслѣдныи королевичъ Данилъ и супруга его наслѣдная королева Милица, рожденная герцогиня Ютта Мекленбургъ-Стрелицкая. — Его Императорское Величество Государь Императоръ и Его Императорское Высочество Великій Князь Николай Николаевичъ въ группѣ офицеровъ, окончившихъ курсъ гимнастическо-фехтовальной школы. — Упражненія съ препятствіями, исполняемые офицерами, окончившими курсъ гимнастическо-фехтовальной школы, въ Красномъ Селѣ, 31 Іюля с. г. въ Высочайшемъ присутствіи. — Его Величество Государь Императоръ извольтъ наблюдать за упражненіями съ препятствіями офицеровъ, окончившихъ курсъ гимнастическо-фехтовальной школы, въ Красномъ селѣ, 31 Іюля с. г.

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненія А. Ф. Писемскаго“ нн. 13.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

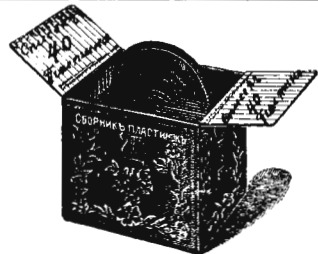
ТРЕБУЙТЕ
Необходимый прибор. Прейс-курантъ резино-
вой лодки американского склада ДЖОНЪ
РОДЖЕРСЪ спс. Невскій пр. 32.
Высылка бесплатно. Жестяной въ закрѣт. конвертѣ
присл. 2 сем. коп. марск.

ВЫ ВИНОВАТЫ

что, несмотря на ваши по-
стоянныя хлопоты по
истребленію наѣвкомыхъ,
таковыя вѣтки появля-
ются. Попробуйте по-
чистить «МАОКЪ» въ
красн. трюбовникъ. съ
жестью и вымы-
тубочк., то вы и забави-
тесь отъ всякаго рода на-
ѣвкомыхъ.

Продаютъ
ашек. магаз. и ашечк. по 60, 35, 20 и 15 к.
коробку. Въ мѣстности, гдѣ не вмѣстѣ, вы-
сылаетъ фабрика 5 коробокъ по 35 коп. по
полученію 1 р. 75 к. почтов. марками.
С. М. МАМЪЛОКЪ, Сосновцы, Петрок. губ.

!СБОРНИКЪ ПЛАСТИНОКЪ!

Изящныя ящикъ съ 40 отдѣленіями для
храненія подь номера. порядкомъ
! 40 пластинокъ для граммофона 40!
10 дюйм. (Гранды) — 3 р. 50 к., 12 дюйм.
(Гиганты) — 4 руб. и пересылка за 10 фунт.
Высылаю нал. плат. по полученію задатка.
Передѣлная К. ЭРЛИНГЪ, Николаевская
улица, 2, С.-Петербургъ.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно
отражаются на здоровьѣ,
офт не имѣютъ себѣ со-
перниковъ для развитія,
укрѣпленія, придавая со-
размѣрности, грандіозную
пошлоту, въ то же время
не утолщая талия.
Флаконъ съ наста-
влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
Paris.

Дешо въ С.-Петер-
бургѣ, Антока
В. Вултеръ, 49, Нев-
скій пр., въ Москвѣ — аптека Брусъ,
Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юргатъ;
Тифлисѣ. — Парфюм. магаз. 1. Б. Сегалъ;
въ Варшвѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ПРИСОДАТАНСТВОВАНИЕ
ПРИВИЛЕГІИ НА
ИЗОБРѢТЕНІЯ
УТВЕРЖДЕНІЕ
ФАБРИЧ. МАРКЪ
И МОДЕЛЕЙ.
Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.
ИНЖЕНЕРЪ
С. П. Б. НЕВСКІЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Сухой квасъ
и КИСЛ. ШИ въ коробѣ.
изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СВВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

300 руб.

и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зара-
батывать, научившись выдѣлывать всѣ сор-
та мыла по новѣйшему руководству. — Всѣ
сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядро-
вое и проч., выдѣлываются очень скоро
безъ затрачиванія извѣстныхъ денегъ на об-
заветованіе. — Цѣна руководству со всѣми на-
ставленіями съ пересылкой 1 руб. 75 коп.
наложеннымъ платежомъ.
Получаю много благодарственныхъ
№ 33038 писемъ.
Требованія адресовать:
Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛУ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГИИ** Цѣна: 1р. 20к.
Дешо во всѣхъ аптекахъ.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
Взаимно золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ
часы „Соэссія“, которые по фасону и извѣстному не усту-
паютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ се-
ребр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не те-
рять своего первоначальнаго вида, съ штампомъ, оригинальн.
рисунками „цвѣтовъ“ (см. рис.). Часы „Соэссія“ отлича-
ются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художеств.
отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р.
75 к., 2 час. 7 руб. Также же дамскіе — 4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО**
предлагаемъ извѣщ. цѣнъ нов. зол. съ брелокъ и замшев. ко-
шелькъ для предохраненія час. Высыл. часы, вывѣрен. до ми-
нуты, налож. влж. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если
часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт.
40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адресъ: Экспортн. домъ
И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 49, Отд. 93.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ЗА 15 КОПЕЕКЪ ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и раз-
ныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи
домашнимъ простымъ способомъ **НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ**
кра- „**ЛЮНЪ**“ градова. Эти высокаго достоин-
ства краски придаютъ матеріи новый превосходный кра-
сивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раз-
вѣдаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ.
Мануфактуры. Промышленн. № 13842. **Всѣ**
цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „ЛЮНЪ“
слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый,
вифель, розовый, шамбо, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій ма-
тресскій, марлоре, оливоковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиоле-
товый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темно-
коричневый, луццовый, кардинальскій красный яркочерный и черный. Цѣна за
накетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ.
ПОЧТОЮ высылаемъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка
д. № 2 не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платежомъ.
Р.С. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполнѣ окрашиваются, за исключе-
ніемъ новаго цвѣта „ХАКИ“.
СПБ., Анничковск. аптекарск. складъ, Фонтанка, 60. Тел. 262-37.

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ
получить всякій, который докажетъ, что предлагаемо
нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ 16 цѣн. предме-
товъ не стоить назначен. цѣнъ цѣнъ всего только 4 р. 50 к.,
всѣго 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелестн.
мужск. карм. отар. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали
съ анкернымъ ходомъ (въ цилиндрѣ) на камняхъ, съ устройств.
предохран. отъ ломки пружины и звуковымъ, до минуты
провѣрен. ходомъ. 2) Цѣнъ изъ америк. нов. золота или
настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изящной
работы съ двойн. мѣняющ. видами интерес. женщизн.
4) Замшевыя кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ
отъ воровъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. загранич-
ное перо (стоящ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное
кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Качественный штемпель съ
имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для
штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бртва „Мульнуто“, которой
каждый можетъ себя брѣть вселюй подготовкой. 11) Чашка изъ чистаго никеля.
12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 34 пробы „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серьги золотыя 58 пробы съ америк. брилантами (см. рис.). Весъ этотъ гарнит.
только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣн. 5 р., съ мужск. или дамск.
глязными час. съ 3-мя крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность
хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ:
Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14—7. Р.С. По жела-
нію гг. заказчиковъ можемъ переимѣн. бриву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

Новая брошюра Джеймса А. Джонсдоуна:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль
стариннымъ америк. нар. средствомъ;
высыл. бесплатно. С.-Петербургъ,
ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55/2, кв. 24.

КОМУ ЖЕЛАТЕЛЬНО!
элегантно и модно одѣться, а также приобрѣ-
сти всевозможные суконно-мануфактурныя
товары: матеріи для мужскихъ, дамскихъ ко-
стюмовъ, разнаго готоваго бѣлья, ткани для
такавого, одѣла, ковры, портьеры и т. и. по
весьма дешевой цѣнѣ, тотъ долженъ толь-
ко сообщить свой адресъ, по полученіи ко-
торога немедленно будетъ высланъ нашъ по-
дробный иллюстрированный прейс-курантъ,
последняго выпуска, вышедшій сейчасъ изъ
печати. Требования просимъ адресовать: „Тру-
довой Аргент“, г. Лодзь, пот. ящикъ № 211.—

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.
Новость въ области матерій на мужскіе
костюмы есть „Шевіотъ-Гуринъ“. При
такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый
отрѣзъ въ 4 1/4 арш., для пола мужск. ко-
стюма, матерія ни въ чемъ не отличается
отъ такой же въ 2—3 р. за арш. и облада-
етъ всѣми качествами оной, а именно:
высшая прочность, практичность и эле-
гантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричне.,
оливков. Высыл. 2 так. отрѣза за 4 р. и
за перес. 70 к., по почтѣ налож. плат. безъ
задатка. При высылкѣ 4 или болѣе отрѣз.
пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска,
полное ручат., если не понрав. примимъ
обратно. Требоп. адресов.: въ фабр. шер-
стян. издѣл. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Имевскомъ заводѣ
Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья шмапов. в централь. отъ 3 до 500 р
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья
и револьверы, вущихъ заграничн. заводоовъ.
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ патентованыхъ семей-
ныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для полученія
въ записатномъ конвертѣ проситъ прилагать
21 коп. марками на по-
чтов. расходы. Отдѣле-
ніе Парижск. склада гигіе-
ническ. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер.,
Д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

2 пары ботинокъ
5 руб. 80 коп.
Вслѣдствіе застоя въ вѣкоторыхъ круп-
ныхъ фабрикахъ намъ вѣручена про-
дажа большой партіи обуви со скид-
кою 60 проц., т. е. вѣзая только часть
рабочей платы, а потому отпускаемъ
всякому 1 пару ботинокъ мужск. и 1
пару дамск. шпуров. новѣйшаго фасона
на шпилькахъ, самой лучшей кожа-
ной подошвѣ, прочн. и элегантн. вы-
дѣлкѣ, стоющ. 15 р. только за 5 р. 80 к.
(пожеланію могутъ быть 2 пары мужск.
или 2 пары дамск.). Кож. черн. или кори-
чн., величина по номерамъ или по
мѣрѣ. Заказы исполняются немедленно
налож. платеж. до истеченія заиса.
За пересылку и упаковку причисляемъ въ
Европ. Россію 55 к., а въ Сибирь 85 к.
При заказѣ 4-хъ и болѣе паръ перес.
на нашъ счетъ. Гарантія: Неподходя-
щія ботинокъ принимаются обратно
для обмена или возврата денегъ.
Требоп. адресъ: **ОБЩЕСТВО МЕРКУРИЙ,**
ЛОДЗЬ, 5. Просимъ нашу фирму не
смѣшивать съ другими.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРИДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Получить можно во всѣхъ над-
лежащихъ магазинахъ.
Каталога бесплатно.
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. 0-80
Берлинъ-Фриденау, № 166
(Германія).

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбадскія Редукционныя
Пилюли“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаконва въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
№ 29879 магазинахъ. 26—28

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА ЛОЗАННА ШВЕЙЦЕРІЯ **ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ.**

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ XXIV г.

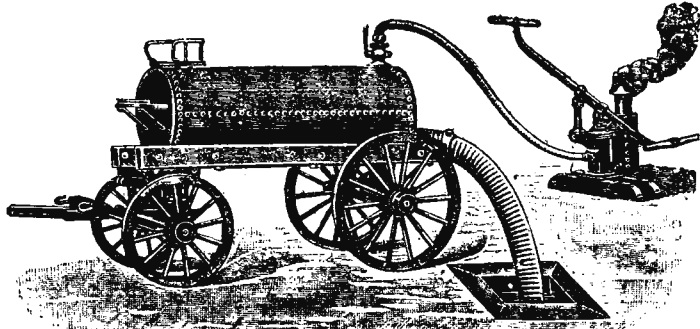
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополіи, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел.
№ 32977 На курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія.

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Научныя изслѣдованія за послѣднее время ясно показали, какъ много болѣзней распространяется исключительно вслѣдствіе неудовлетворительной и первобытной ассенизаціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается большое скопленіе жителей. Во многихъ мѣстностяхъ очистка отхожихъ мѣст производится еще до сего времени очень примитивнымъ способомъ, нарушающимъ самыя элементарныя требованія гигиены. Нечистоты наливаются или выкачиваются въ деревянные ящики или бочки, мало приспособленные для этой цѣли, вслѣдствіе чего эти бочки во время перевозки распространяются заразыми всевозможныхъ болѣзней и эпидемій, отравляются воздухомъ и, наконецъ, загрязняются дороги. Мѣстности, въ которыхъ очистка отхожихъ мѣст производится посредствомъ изготовляемыхъ нами герметическихкихъ ассенизаціонныхъ аппаратовъ, обнаруживаютъ значительно меньшую смертность населенія; поэтому рекомендуемые нами аппараты должны получить самое широкое распространеніе. Ассенизаціонныя бочки мы изготовляемъ только изъ жѣлѣза, ибо убѣдились на опытѣ, что деревянные бочки скоро трескаются и протекаютъ, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени оказываются негодными къ употребленію.

Съ запросами просимъ обращаться къ машино-строительному заводу (прейсь-куранты высылаются по востребованію).

С. ТРЕМБИЦКІЙ, Варшава, Маршалковская, 71.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНБАНКЪ. 23-5

Гл. контора: Москва, Пеглиная, д. Свѣшниковыхъ.
Заводъ: Москва, Бутырки, Царскій провѣздъ, с. домъ.

САМАЯ ПРОЧНАЯ КРЫША
изъ **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛЪЗА**
Н. В. ЧЕРЕПОВЪ **25 ЛѢТЪ**
ГАРАНТІЯ

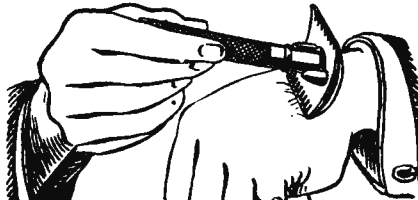
Прошу не смѣшивать мое гальванизированное сплавленное съ чистымъ цинкомъ жѣлѣзо

съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ,—тамъ слава нѣтъ, а только тонкое нарощеніе цинка на поверхности листовъ:—такое жѣлѣзо скоро пропадетъ.
Иллюстрирован. пр.-куранты высылаются бесплатно. № 33050 5-2

Костюмъ и пара ботинокъ за 6 р. 50 к!

Не удивляйся читатель такой дешевизнѣ! Такъ дешево можетъ продавать только наша зарекомендованная фирма, т. к. у насъ мудрый американскій девизъ: **громадный оборотъ и ничтожный заработокъ при высочайшемъ качествѣ товара.** Только при так. системѣ мы имѣемъ возможность отпущать высочайш. товаръ и рассчитываемъ, что завоеваемъ рынокъ. За цѣну 6 р. 50 к. мы отпущаемъ одинъ отръзъ на полный мужской костюмъ 4 1/2 арш. шевіота „Идеаль“, дв.: черн., т.-син., коричн. и оливков., качествомъ неотличающ. товаръ цѣною 4—5 руб. за арш., влад. всѣми качеств. овато, выш. прочн. и эластичн. и пару мужск. элагант. и прочн. **БОТИНОКЪ** повѣш. фасона на шпильк. подошвѣ, шнуров., кожа черн. или коричн. (велуч. по номерамъ или по мѣрѣ); за такую же цѣну посылаемъ отръзъ 8 арш. шерстля. трико „панамы“ для дамскаго элагант. платья въ повѣш. рисуи. и пару дамск. **БОТИНОКЪ** нов. фасона. По желанію высылаемъ два жѣлаемыхъ костюм. или же 2 пары ботинокъ за эту цѣну. Товаръ высыл. почтой наложен. платежомъ безъ задатка. Перес. за счетъ заказч. по почтов. тарифу. При покупкѣ товара на сумму 13 р. и болѣе пересылка за нашъ счетъ, но въ Сибирь полов. стоимость почтов. тарифа. **Гарантія:** За не понравивш. товаръ фирма возвращ. полную сумму обратно или мѣняетъ на другой. № 33095 Требования адрес. Лодзь, Общество „МЕРКУРИЙ“ м. 55. 2-1

ЛУЧШИМЪ и ЦѢН. ПОДАРОМЪ для каждого мужчины является нашъ незаменимый аппаратъ „ЮСТИНА“, который каж. мож. смѣло брать даже въ темнотѣ.

Аппаратъ „ЮСТИНА“ безспорно одинъ изъ лучш. для самобритья, ибо брѣетъ скоро, гладко, не задѣ-

вая кожи, а качествомъ своимъ превосход. всѣ до сихъ поръ бывавш. въ употребленіи аппараты.

Аппаратъ „ЮСТИНА“ покрытъ толст. слоемъ серебра, оч. массив. работы, помѣщ. въ мѣди. футляр. Цѣна апар. съ 6 зап. остр. ножами, т. е. 12 лезвиями, вмѣсто взимаем. лездѣ цѣны 6 р. 50 к., у насъ, благодаря неперерв. снош. съ главн. солинега. фабрикой, только 3 р. 75 к., 2 шт.—7 р., 3 шт.—10 р. 25 к., 4 шт.—13 р. 50 к. Безпл. прилагаются къ каждому аппарату: прочн. ник. чашка, ник. кисточ. и коробка мыльн. порошка. Перес. до 4 шт.—40 к., въ С.-Аз. и Сибирь—80 к. Выс. налож. плат. и безъ зад. Зак. адрес.: Эскп. дому А. Вузееръ, Варшава, Грѣбная ул., № 2—40. Безъ риска, въ случ. непер. возврат. деньги. № 33083

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР 23 МОСКВА: КУЗНЕЦК. УЛ. ПЕГЛИНН.
СОБСТВ. ФАБРИКИ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО.

Патуральныя минеральныя воды
VICHY ETAT VICHY VICHY
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначатъ источникъ.
VICHY CELESTINS Бользни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни печени и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ВЫСЛАТЬ СЪ ЗАКАЗЪ **НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ** съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ и ПРОБНЫМЪ СНИМКОМъ
Заказы адресовать: **ХАРЬКОВЪ АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ**

Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к.
обратите вниманіе на отзывы, полученные съладомъ (высылаются бесплатно по первому требованію):
М. Г. Аппаратъ „Картовъ“ я выписывалъ не для учителя, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изыскству и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желавшіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картовъ“ распространится среди моихъ учениковъ.
Есть сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у Васъ онѣ гораздо дешевле.
Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картовъ“.
Учитель-Инспекторъ П. Плещъ.
Гор. Корчева. Горьковское Училище.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г.
№ 35.
Выдае 28 августа 1910 г.

XLI г.
издания

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ ¼ ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 12.

Требуйте **КОНЪЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптекахъ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

**ВРЕМЯ
ЛУЧШІЙ
СУДЬЯ!!!**

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прилѣплена парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СШБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, Французск. жанръ. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

НОТЫ 10 КОП. ЖЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безплат.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“
(записки массажистки)

ром. Арт. Бернада.
Книга выдержала во Франціи 25 изданій и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12—7

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликаатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшуа (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Полн. курсъ скрипачьей игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (66 №№). 4—3
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

Книга даром

ПРОЧТИТЕ И УЗНАЙТЕ КАКЪ ВЫ ПОМОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **безплатно**. Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней ознакомился каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутіемъ живота. Выбѣтъ съ книгой замолотятъ **мильоны выдающихся русскихъ врачей** спеціалистовъ и драгоценные рецепты.
Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому излеченію отъ страданій. Для полученія всего этого достаточно передать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ. СПб., Екатеринбургск. кан., 29—17.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячн семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самаго своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а вотому незамѣтно въ пищу и питье и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы высылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“.

Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.

Требованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлея и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА, Екатеринбургскій кан., 12.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

Остерегайтесь ПОДДѢЛОКЪ

Магазины во всѣхъ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Всемирно известн. питомник пород собак

Arthur Seyfarth,

Köbitz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Поставл. мног. европ. дворян. Премии: высш. награды.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ.** Гарант. наилучш. качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состоянii во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описанiемъ породъ высылается по получении 1 р. 50 к. (одноно гочт. марками).

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1-е въ Рос. Сѣв. 5-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотруди. Спец.: фельет., статьи, рецк., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек. ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекцiи и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Куряна, и др. Одесса. Преображенская, д. Мар. № 2, Чивонибару.

СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57.

Богато иллюстр. каталогъ цвѣт. луковичъ, какъ-то: **ПАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ** и проч., высылаются бесплатно.

Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растенiй. Горшечн. розы, растенiя земляники и проч. и проч.

А. А. Быхановой съ СМ

ОБШИРНИШЕ ФРУКТОВЫЕ ПИТОМНИКИ ст. Долгоруково, Омской губ.

50.000.000 ДЕРЕВЬЕВЪ.

„Требуйте прейсъ-курантъ“.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многiя ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро вылѣчивается это при употребленii Угрина. **УГРИНЪ** вездѣ 1 р. 90 к. банка. С. ПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведенiе въ Ригѣ,

снмъ имѣеть честь довести до свѣдѣнiя любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ

деревьямъ, растенiямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на 1910—1911 гг. издавы и высылаются по требованiiу бесплатно. № 33049 4—4

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте вашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтоу. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Ястр. П. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К.

ЛИЦО БЕЗЪ МОРЩИНЪ.

КАКЪ КАЗАТЬСЯ МОЛОДОЙ И БЫТЬ КРАСИВОЙ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНIЕ для читателей, которые могутъ воспользоваться бесплатнымъ купономъ на полученiе средства для уничтоженiя морщинъ.

МОРЩИНЫ ИСЧЕЗАЮТЪ ВО ВРЕМЯ СНА.

Въ настоящее время, когда мы имѣемъ возможность снабжать нашихъ читателей бесплатными свѣдѣнiями относительно средства, уничтожающаго морщины, ни одна женщина не должна допустить, чтобы ея наружность была испорчена некрасивыми линиями, образующимися отъ старости, болѣзней, горя и страданiй. Имѣть лицо безъ морщинъ—это мечта каждой женщины. Вотъ почему большинство дамъ высшаго свѣта начало обращаться за совѣтомъ къ **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ**, знаменитой специалисткѣ по изгнотвенiю средствъ для красоты. Многимъ удалось вернуть видъ молодости, и наружность ихъ въ настоящее время выглядываетъ моложе на 10—20 лѣтъ. Эти лица, конечно, очарованы такимъ необыкновеннымъ изобрѣтенiемъ, которое дѣйствительно уничтожаетъ морщины. Графиня Сумбатова изъ Смоленска намъ пишетъ: „Впродолженii пяти (5) лѣтъ я израсходовала массу денегъ, чтобы добыть средство противъ морщинъ, но все напрасно. Прочитавъ ваше объявленiе, я попробовала ваше средство—и мои морщины исчезли въ одну ночь и больше не появились съ тѣхъ поръ“.

Г-жа Лювия, изъ Манресы (Испанiя) пишетъ: „мои морщины исчезли бесслѣдно впродолженii одной ночи“.

должны быть приняты къ свѣдѣнiю каждой женщиной, которая хочетъ стать молодой и красивой. Это средство произвело сенсацию среди дамъ высшаго свѣта, женъ английскихъ пэровъ и многихъ ученыхъ, которая настоятельно и горячо рекомендуетъ изобрѣтенiе **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ**.

Жюри различныхъ международныхъ выставокъ анализировали методъ, рекомендуемый **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ**, и присудили золотыя медали. Французское и Британское правительства дали привилегii на это открытiе. Последняя большая награда была получена на Международной выставкѣ въ Лондонѣ подъ названiемъ: „Grande coupe d'Honneur“.

Открытiе **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ** рекомендуется главнымъ образомъ женщинамъ, не имѣющимъ достаточно времени, чтобы заботиться о своей наружности, ибо это средство настолько просто, что нѣсколько минутъ вечеромъ и столько же днемъ достаточно, чтобы вызвать чудеснѣйшую перемену въ наружности, т. е. освободить ее отъ малѣйшихъ морщинъ. Если бы Вы ассигновали, напримѣръ 500 руб. на специальное средство для красоты въ Парижѣ, Лондонѣ или Нью-Йоркѣ, то мы убѣждены, что Вы ничего подобнаго тамъ не получили-бы. Наше средство вполне безвредно, безопасно и легко примѣнимо. Это не реклама, а фактъ, который мы можемъ удостовѣрить многочисленными благодарствен. письмами и блестящими отзывами.

Заполните немедленно бесплатный прилагаемый купонъ и Вы тогда убѣдитесь въ справедливости нашихъ словъ. Просимъ обратить еще разъ вниманiе на то, что всѣ свѣдѣнiя мы даемъ бесплатно.

Отрѣжьте тотчасъ-же нижеозначенный купонъ и вышлите его съ Вашимъ адресомъ и фамилiей для **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ**, Division 303 В. Бол. Дмитровка, 22, Москва, и Вы получите полную указанiя въ закрытомъ конвертѣ, безъ заголовка.

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДДѢЛОКЪ.

КУПОНЪ, КОТОРЫМЪ ПОТОРОПИТЕСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

БЕЗПЛАТНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Отрѣжьте означенный купонъ и пошлите его немедленно съ Вашей фамилiей и адресомъ для **ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ**, Division 303 В. Москва, Большая Дмитровка, 22, и Вы получите немедленно всѣ необходимыя свѣдѣнiя.

СРЕДСТВО ДЛЯ УНИЧТОЖЕНIЯ МОРЩИНЪ.

Пишите Ваше имя и адресъ разборчиво.....

Адресъ:..... Городъ.....

Goetz

Trieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Опт. зав. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акт. о-во Берлинъ - Фриденау, № 166. № 32913 (Германiя). 10—3

XLI г.

г. XLI

№ 35

1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКОГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Царевскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 28-го августа 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 12.

Продолжается подписка на 1910 г.

Александръ Бенуа. „Царское Село въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны“. Изданіе Товарищества Р. Голицы и А. Вильборгъ. Заглавная заставка къ 1-ой главѣ. Рис. Е. Лансере.

По
буквѣ
закона.

тало тихо. Наступила пауза.

Вейсманъ собралъ свои бумаги и уложилъ ихъ въ портфель, словно былъ увѣренъ, что онъ ему больше уже не понадобится, ибо все равно его дѣло въ шляпѣ. И имѣлъ такой видъ, какъ будто хотѣлъ сказать: — „Не задерживайте меня, пожалуйста... Мнѣ еще нужно поспѣть въ Коммерческой судъ, гдѣ меня ждетъ гораздо болѣе солидное дѣло... Не заставляйте же меня слишкомъ долго выслушивать вашъ вздоръ!“....

Наступилъ чередъ говорить Василию Васильевичу.

Онъ немного выпрямился, подобралъ безсознательнымъ жестомъ манжеты, мягко улыбнулся и спокойно, безъ всякихъ вычурныхъ фразъ, началъ свои объясненія. Пестовскій на задней скамейкѣ невольно поднялся съ мѣста и, блѣдный, съ трясущимися губами, прислушивался къ тихой рѣчи своего повѣреннаго.

Василій Васильевичъ и сейчасъ не былъ вполне увѣренъ въ правотѣ своего довѣрителя и не зналъ, кто имѣетъ болѣе правъ на ребенка: онъ или Осокинъ? Но въ немъ заговорила привычная адвокатская закваска. Къ тому же Вейсманъ очень раздражалъ его своимъ самоувѣреннымъ и самовлюбленнымъ видомъ, и ему захотѣлось сократить его. Духъ адвокатскаго соперничества проснулся въ немъ, и Чепуринъ изъ сомнѣвающегося и посторонняго судьи невольно спустился до уровня „сторонъ“.

— Повѣренный истца совершенно напрасно металъ на насъ свои громы, — началъ онъ: — Пестовскій никоимъ образомъ не отрицаетъ отцовскихъ правъ Осокина. Законъ для насъ совершенно ясенъ; протестовать противъ него мы не собираемся. Но въ данномъ случаѣ надо принять во вниманіе тонкія и очень сложныя обстоятельства дѣла, которыхъ во времена Соломона, пожалуй, дѣйствительно не существовало.

Услыхавъ, что рѣчь зашла о Соломонѣ, Вейсманъ проницательно улыбнулся, какъ бы желая этимъ показать, что повѣренный отвѣтчика, за неимѣніемъ ничего собственнаго, воспользовался его острою, уже утратившей свою свѣжесть.

— Законъ, гг. судьи, — продолжалъ Чепуринъ: — это прямая линія, и при томъ линія, подобно среднему арифметическому, проходящая посрединѣ цѣлой огромной полосы самыхъ разнообразныхъ житейскихъ отношеній. Въ данномъ случаѣ полоса эта — область союза семейственнаго. Прямая линія закона, врѣзаясь въ ея середину, оставляетъ очень многое по сторонамъ. И судъ, судящій живую жизнь и живыхъ людей, если онъ хочетъ быть вполне справедливымъ, не можетъ игнорировать ничего изъ того, что остается по сторонамъ...

— То, что остается по сторонамъ, регламентировано сенатскими рѣшеніями! — вернулъ какъ бы нехотя Вейсманъ и поглядѣлъ со скучающимъ видомъ въ окно.

— Сенатскія рѣшенія? — воскликнулъ Василій Васильевичъ: — сенатскимъ рѣшеніямъ у насъ, къ сожалѣнію, навязана роль закона, и Сенатъ повелѣтъ тоже проводить среднюю арифметическую линію... До Сената доходятъ самые разнообразныя случаи изъ жизни; по существу, ихъ слѣдовало бы рѣшать самыми различными способами, но развѣ можетъ быть два различныхъ за-

Повѣсть **Б. П. Никонова.**

(Продолженіе).

кона по одному и тому же вопросу? И вотъ Сенатъ, въ качествѣ законодателя, волей-неволей старается рѣшать единообразно и, стало-быть, тоже схематически...

Василій Васильевичъ воодушевился, попавъ на своего любимого конька: схематичность и односторонность суда и закона. И, къ огорченію Вейсмана, разсчитывавшаго въ самомъ скоромъ времени покончить съ осокинскимъ дѣломъ и поѣхать въ Коммерческой судъ, рѣчь повѣреннаго отвѣтчика грозила затянуться надолго...

Пестовскій попрежнему на ногахъ, блѣдный отъ волненія, напряженно слушалъ рѣчь Чепурина и старался допытаться, какъ относятся къ ней судьи?

Судьи держали себя совершенно такъ же, какъ и при слушаніи дѣлъ по спорамъ о подлогахъ и о признаніи права бѣдности. Большой предсѣдатель, болѣе всего на свѣтѣ занятый тѣмъ, что дѣлалось въ его старческой груди, хрипѣлъ на всю залу и безъ всякой видимой пользы ѣлъ свои пастилки. Члены суда внимательно, но довольно равнодушно слушали Чепурина; секретарь, не поднимая глазъ отъ бумаги, торопливо строчилъ. *Все было — тамъ, на судейскомъ амвонѣ — по обыкновенному.* Да и не могло быть иначе. Пестовскій прекрасно понималъ это. Ему казалось даже, что судьи нарочно стараются придать этому дѣлу заурядную обстановку, потому что на иное, незаурядное отношеніе они чувствуютъ себя не уполномоченными, ибо это дѣло, въ сущности, должно было бы разбираться иной, сверхъ-человѣческой инстанціей, но разбирается здѣсь — среди подлоговъ и нарушенныхъ договоровъ — лишь по какому-то нелѣпому и независящему отъ судей недоразумѣнію...

То же самое чувствовалъ и Чепуринъ. Онъ думалъ, что, по справедливости, ему слѣдовало бы сказать: — „Это дѣло, гг. судьи, вамъ неподсудно. Заявляю отводъ“... Но адвокатскій хомутъ удерживалъ его въ предѣлахъ законнаго шаблона, а спортивное, состязательное чувство поджигало его адвокатскую ревность, и онъ послѣдовательно — камень за камень, стѣна за стѣной — строилъ предъ судьями сложное зданіе своихъ адвокатскихъ доводовъ и убѣжденій.

Онъ детально, дословно, разбиралъ статьи закона и сенатскія рѣшенія. Онъ сопоставилъ оба приведенныхъ противной стороной сенатскихъ рѣшенія по дѣлу Дрызловыхъ и по дѣлу княгини Т. И изъ нихъ только одно — по дѣлу Дрызловыхъ — Василій Васильевичъ считалъ до нѣкоторой степени подходящимъ для даннаго случая, потому что дѣло Дрызловыхъ походило на дѣло Пестовскаго: и тамъ и здѣсь спорный ребенокъ находился у родителей своей умершей матери, т.-е. у своихъ дѣда и бабки, тогда какъ княгиня Т. взяла къ себѣ на воспитаніе *чужого* ребенка...

И вотъ въ первомъ-то рѣшеніи, — продолжалъ Чепуринъ: — Сенатъ былъ побѣжденъ натискомъ жизни и проявилъ колебаніе. Онъ, правда, и здѣсь высказался за права отца, но зато призналъ, что *могутъ быть* такія житейскія обстоятельства, когда *интересы ребенка настоятельно требуютъ пребыванія его въ иныхъ, т.-е. не родительскихъ рукахъ.* Однако вслѣдъ за снѣмъ Сенатъ почувствовалъ (Василій Васильевичъ улыбнулся), что это, пожалуй, сказано слишкомъ сильно, и вотъ онъ оговорился: „нужно, чтобы отвѣтчикъ доказалъ наличность такихъ

обстоятельств.“ Въ дѣлѣ Дрызловыхъ отвѣтчики, т. е. дѣдъ и бабка, этого не доказали, — и Сенатъ отдалъ ребенка съ тѣмъ. Но если бы они доказали необходимость оставленія ребенка у себя, то дѣло бы, вѣроятно, кончилось иначе...

Вейсманъ нетерпѣливо повернулся и съ широкимъ жестомъ произнесъ:

— Развѣ можно въ судебномъ дѣлѣ руководствоваться тѣмъ, что „было бы“?..

— Г. повѣренный истца! — остановилъ его предсѣдатель: — я просилъ бы васъ не прерывать противную сторону. Вы высказываетесь потомъ.

Вейсманъ проницательно поклонился. Мрачный секретарь, уставшій отъ непрерывнаго улавливанія мыслей Василія Васильевича и мгновеннаго ихъ записыванія, взглянулъ на Вейсмана съ нѣкоторой приязнностью: во время подобныхъ инцидентовъ секретарю можно немножко передохнуть. Но отдыхать пришлось недолго. Черезъ минуту Василій Васильевичъ уже продолжалъ свою рѣчь:

— Вотъ въ дѣлѣ княгини Т. Сенатъ, наоборотъ, не призналъ „лучшихъ условий“. Это совершенно вѣрно! Но это дѣло, господа, совсѣмъ иное: ребенокъ, котораго забрала въ свои „лучшія условия“ княгиня, былъ въ моментъ судебного спора уже не ребенкомъ, а взрослой, 10—12-лѣтнею дѣвочкой. Эту дѣвочку нельзя и сравнивать съ 8—9 мѣсячнымъ ребенкомъ Осокина. Въ одномъ случаѣ уже сложившійся и окрѣпшій организмъ, въ другомъ случаѣ—нѣчто слабое, жалкое, совершенно безпомощное, словно паутинка, которая рвется отъ всякаго прикосновенія, или словно тотъ цвѣтокъ, который свертываетъ свои лепестки, если его задѣть рукою. Это — огонь свѣчи, который колеблется отъ малѣйшаго движенія воздуха и гаснетъ отъ болѣе рѣзкаго дуновенія. Пестовскіе окружили этотъ священный для себя огонекъ крѣпкой стѣной самыхъ нѣжныхъ заботъ, самой трогательной любви, на какую только способны люди... И всякій, въ комъ есть способность понять такую любовь, всякій, чье сердце еще не остыло, умиленно обнажитъ голову предъ этой стѣною, потому что за нею любовно оберегается надежда человечества — ребенокъ... Вѣдь никто изъ насъ — ни вы, судьи, ни даже отецъ этого ребенка — не знаютъ, что выйдеть изъ него? Быть-можетъ, это будетъ великій поэтъ, филантропъ, ученый — одинъ изъ вождей человечества, одна изъ его путеводныхъ звѣздъ. Какъ же не оберегать его всѣми силами въ дни его безпомощности, болѣзни, физической неустойчивости? Въ сущности, всѣмъ намъ вмѣсто того, чтобы разбирать юридическіе вопросы и засѣдать въ этой залѣ, слѣдовало бы пойти къ Пестовскимъ и сказать имъ: — „Спасибо вамъ, истинные, настоящие люди, за то, что вы съ такой любовью и такъ самоотверженно бережете вашъ огонекъ!“... Потому что безъ такихъ людей и безъ такой любви, гг. судьи, въ мірѣ сдѣлалось бы очень мрачно и тоскливо.

Никто въ залѣ не замѣтилъ, что Пестовскій уже давно плачетъ беззвучными, мягко струящимися слезами. Судьи попрежнему внимательно слушали Чепурина. Вейсманъ равнодушно глядѣлъ въ сторону. Онъ упорно думалъ о Коммерческомъ судѣ, куда ему, очевидно, уже невозможно было попасть.

—...Дѣдъ и бабка,—продолжалъ Чепуринъ:— „посторонніе“, по объясненію закона люди, кладутъ свой животъ, отдають все, что имѣютъ, чтобы только создать изъ слабаго, болѣзненнаго ребенка здороваго и хорошаго человѣка... Отецъ же этого ребенка сознательно привлекаетъ жесткую и тяжелую руку закона, чтобы разрушить охрану любви и обречь ребенка на жизнь въ нинѣхъ, неизмѣримо худшихъ условіяхъ. Какой смыслъ всего этого? „Да здравствуетъ законъ — и пусть погибнетъ міръ“? Повидимому, только одно это!..

Василій Васильевичъ перевелъ духъ и замолчалъ.

— Имѣете что-нибудь возразить? — спросилъ предсѣдатель Вейсмана.

— О, да, имѣю!

Вейсманъ произнесъ короткую и весьма пренебрежительную рѣчь о „неправильномъ толкованіи сенатскихъ рѣшеній“, о „самовольномъ захватѣ ребенка“ и о томъ, что все это до крайности просто и ясно, и всѣ разсужденія отвѣтника совершенно излишни и напрасны, и искъ Осокина долженъ быть удовлетворенъ.

— Да позвольте! — возразилъ ему Чепуринъ: — Какой же тутъ можетъ быть самовольный захватъ? Вѣдь самъ же Осокинъ

просилъ Пестовскихъ позволить ему оставить у нихъ ребенка на время его поѣздки за границу. Наконецъ ребенокъ родился въ домѣ Пестовскихъ; стало-быть, здѣсь даже и рѣчи не можетъ быть о какомъ-либо „захватѣ“ ребенка. Рѣчь можетъ идти только о нежеланіи Пестовскихъ нарушить status quo, установленный по просьбѣ самого же Осокина, и притомъ на чрезвычайно разумныхъ основаніяхъ.

Пестовскій, съ своей стороны, согласенъ на полное примиреніе, — продолжалъ Чепуринъ: — если только Осокинъ согласится оставить у него своего сына, пока тотъ окрѣпнетъ. Это, гг. судьи, официальное его желаніе. Но я скажу отъ себя не какъ повѣренный, но какъ человѣкъ, и скажу вамъ не какъ судьямъ, но тоже какъ людямъ, что у него есть еще другое желаніе: не лишиться ребенка теперь же, пока еще слишкомъ живы и болѣзненны воспоминанія о его погибшей, горячо любимой дочери. Только-что угасъ одинъ огонь — и только-что зажегся другой. Для стариковъ теперь началась новая жизнь... Ребенокъ для нихъ—отрада и примиреніе съ жизнью. Они цѣлуются за него, какъ утопающій за соломинку... Нельзя сразу обрушивать на стариковъ новый ударъ! Необходимо повременить, пока они хоть сколько-нибудь свыкнутся съ той утратой... Какъ бы ни были священны права отца, какъ ни преклонялись бы мы предъ закономъ—нельзя рѣзать мечомъ Осмыдно живому мѣсту... Осокинъ еще молодъ, силенъ, дѣятеленъ. Для него существуютъ тысячи способовъ отвлечься отъ своего горя... Старики же Пестовскіе находятся въ тупикѣ отчаянія. Отнимите у нихъ внука — и они такъ и захирѣютъ въ этомъ тупикѣ... И кому все это нужно?.. Къ чему это?.. И какъ легко, въ сущности, обойтись безъ этой тяжелой и ненужной разрухи!..

По мѣрѣ того, какъ Василій Васильевичъ произносилъ свою послѣднюю рѣчь, Пестовскій все болѣе и болѣе чувствовалъ, что онъ не можетъ оставаться спокойнымъ зрителемъ. И къ концу рѣчи своего повѣреннаго онъ не утерпѣлъ: пробрался неловкой походкой сквозь скамейки къ адвокатскому попирту и сталъ рядомъ съ Чепуринимъ.

— Г. Пестовскій! — обратился къ нему предсѣдатель. — Вы согласны отдать ребенка доктору Осокину?

— Нѣтъ, не согласенъ! — неловкимъ визгливымъ голосомъ отвѣтилъ Петръ Акимовичъ.

Онъ хотѣлъ сказать еще кое-что, но вдругъ съ чрезвычайной отчетливостью увидѣлъ ту картину, которую онъ оставилъ сегодня утромъ дома, и горло ему сжала судорога.

Такъ какъ Чепуринъ уже окончилъ свою рѣчь, а Пестовскій молчалъ, схваченный судорогой, то Вейсманъ рѣшилъ воспользоваться паузой.

— Осокинъ готовъ для сына даже отказаться отъ заграничной командировки, — промолвилъ онъ: — немедленно по полученіи ребенка онъ ѣдетъ съ нимъ въ Петербургъ и будетъ самолично воспитывать своего сына вмѣстѣ со своей матерью, почтенной во всѣхъ отношеніяхъ женщиной. Оставить же сына у Пестовскихъ хотя бы и временно — совершенно немислимо: создадутъ полное отчужденіе сына отъ отца и ненависть къ отцу. Пестовскій наконецъ кое-какъ овладѣлъ собою.

— Зачѣмъ говорить о ненависти,—воскликнулъ онъ:—когда самъ Осокинъ дѣйствуетъ лишь во имя ненависти? Вѣдь весь этотъ искъ — одна сплошная месть намъ... Но зачѣмъ такая месть? Зачѣмъ мстить такимъ способомъ? Нельзя же бить насъ ребенкомъ! Вѣдь если намъ больно, то ребенку еще больше... Ну, если я его ударилъ... если мы обошлись съ нимъ несправедливо, то я подставляю обѣ свои щеки... Ударь меня... Я готовъ пожертвовать чѣмъ угодно, но только не ни въ чемъ неповиннымъ ребенкомъ!..

Пестовскій всхлинулъ. Василій Васильевичъ сморщился — и отъ состраданія (онъ самъ готовъ былъ вслакнуть) и отъ досады, что Пестовскій вмѣшался въ дѣло и могъ, какъ ему казалось, напортить своимъ вмѣшательствомъ.

Вейсманъ величественно промолвилъ:

— Имѣю кое-что возразить! Все это очень трогательно и способно вызвать у меня самого слезы, ибо я чрезвычайно ясно представляю потрясающую сцену разлуки почтенныхъ отвѣтниковъ съ дитятею, Владиміромъ Осокинымъ. Но судьба моего до- вѣрителя, лишаемаго сына, не менѣе плачевна. Почему отвѣтникъ

Альбертъ Бенуа. Церковь Царскосельскаго Старога дворца (акварель).

Александръ Бенуа. Рѣшетка у среднихъ воротъ Старога дворца.

„Царское Село въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны“.
Изданіе Товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ.

М. Добужинский. Старый сад зимой (Литография в красках).

Александр Бенуа. Деталь живописи в гостиной „Белой башни“.

„Царское Село в царствование Императрицы Елисаветы Петровны“.
Издание Товарищества Р. Голике и А. Вильборгъ.

объясняетъ предъявленіе иска местию? Мотивъ иска вовсе не месть, но лишь возродившееся естественное чувство любви отца къ своему сыну и сильнѣйшее желаніе видѣть его у себя.

— Возродившееся естественное чувство! — воскликнулъ Пестовскій: — это такая чисто адвокатская фраза, что...

— Позвольте, г. отвѣтчикъ! — мягко остановилъ его председатель: — не нужно личностей!

Пестовскій замолкъ. Василій Васильевичъ, чувствуя необходимость поставить дѣло на болѣе спокойную почву, заявилъ:

— Вопросъ о командировкѣ пѣтца вовсе не можетъ быть такъ легко выкинутъ имъ за бортъ. Осокинъ не долженъ отказываться отъ заграничной поѣздки уже по одному тому, что, во вниманіе къ интересамъ сына, долженъ заботиться о своей карьерѣ.

Наступила новая пауза. Внезапно выглянуло солнце и заиграло на позолотѣ зеркала и на рамѣ Царскаго портрета надъ судейскимъ столомъ.

Судьи пошептались другъ съ другомъ, перелистали книгу законовъ. И на этотъ разъ у нихъ былъ все тотъ же искусственно безстрастный видъ, и чувствовалось, что они сознаютъ себя здѣсь не на мѣстѣ и чувствуютъ себя непривлеченными и неполномоченными рѣшать такое дѣло.

— Господа! — прохрипѣлъ председательствующій: — въ такомъ чисто-иятимномъ дѣлѣ лучшій исходъ — примиреніе. И предложилъ бы вамъ, на основаніи статьи 337 Устава гражданскаго судопроизводства, обсудить условія, на которыхъ вы могли бы вступить въ соглашеніе... Съ своей стороны, я позволилъ бы себѣ посоветовать вамъ такой исходъ: оставить ребенка у Пестовскихъ, въ прежнихъ условіяхъ, но съ правомъ ихъ участія въ воспитаніи и уходѣ за ребенкомъ... Или же отдать ребенка Осокину съ тѣмъ, чтобы Пестовскіе принимали матеріальное и нравственное участіе въ воспитаніи. Иначе говоря, чтобы „лучшія условія“ были перенесены, такъ сказать, изъ сферы Пестовскихъ въ сферу Осокина...

— Нѣтъ! Это невозможно! — промолвилъ Петръ Акимовичъ: — мы категорически отказываемся разстаться съ ребенкомъ — по крайней мѣрѣ, до извѣстнаго времени.

— Слѣшу заявить суду, — промолвилъ Вейсманъ: — что мой довѣритель категорически отказывается отъ какихъ бы то ни было компромиссовъ!..

Председатель пожалъ плечами, и судьи съ шумомъ отодвинули кресла и гуськомъ ушли въ свою комнату совѣщаться.

Сторожъ опять открылъ вентиляторъ, и опять — сначала робко, а потомъ все настойчивѣе и наглѣе — послышалось визгливое: „Взять сына Владиміра! Взять сына Владиміра!“... Въ тускломъ и пыльномъ воздухѣ, какъ въ насыщенномъ мутой всяческой жи и испареніями всяческихъ подлоговъ, нарушенныхъ контрактовъ и торжествующаго корыстолюбія, казалось, что-то дрогнуло. Наступала минута, когда должно было рѣшиться дѣло, основанное не на корыстолюбіи, а на иныхъ, неизмѣримо высшихъ порывахъ и движеніяхъ человѣческаго духа — свѣтлыхъ ли, темныхъ ли, но одинаково чуждыхъ царившей здѣсь человѣческой пыли.

Наступило тяжелое, несстерпно долгое ожиданіе. Вейсманъ съ мрачнымъ видомъ (онъ опоздалъ въ Коммерческій судъ) прохаживался по коридору. Пестовскій мѣста не находилъ отъ тоски, и Василій Васильевичъ тщетно успокаивалъ его. Кругомъ по коридору, словно тѣни, скитались остальные сегодняшніе истцы и отвѣтчики и тоже съ нетерпѣніемъ ожидали исхода интересовавшаго всѣхъ ихъ осокинскаго процесса.

Наконецъ по коридору побѣжалъ взволнованный судебный разсмысленный.

— Господа, судъ выходитъ! Пожалуйте въ залу!

У Пестовскаго потемнѣло въ глазахъ. Чепуринъ подхватилъ его подъ руку и усадилъ въ углу коридора на диванъ, а самъ поспѣшилъ въ залу.

— Объявляю резолюцію! — громко провозгласилъ за председателемъ членъ суда: — „По указу Его Императорскаго Величества... судъ постановилъ: Осокину въ искѣ по преждевременности отказать“.

Рѣшительно никто изъ присутствовавшихъ здѣсь лицъ не ожидалъ такого рѣшенія. Василій Васильевичъ не вѣрилъ ушамъ; Вейсманъ былъ такъ изумленъ, что при всей своей выдержкѣ не удержался и произвелъ губами какой-то безнадѣжный звукъ.

Хрипящій председатель съ видимымъ облегченіемъ и удоволь-

ствіемъ отложилъ осокинское дѣло въ сторону и объявилъ, что судъ приступаетъ къ слушанію дѣла по спору о подлогѣ мѣщанина Иванова съ Федосѣичевымъ. Несвойственное этому суду и этимъ коридорамъ и заламъ „дѣло объ отобраніи ребенка“ закончилось, исчезло — и спустя минуту уже казалось чѣмъ-то невозможнымъ и сказочнымъ. И началась новая вереница дѣлъ, основанныхъ на лжи, корыстолюбіи и спорахъ одного кармана съ другимъ...

Петръ Акимовичъ прилетѣлъ домой съ давно-неиспытаннымъ чувствомъ восторга. Онъ обнялъ взволнованную и испуганную Катерину Павловну, расцѣловалъ вѣду и долго не могъ связно и толково объяснить ей, чѣмъ кончилась судъ.

Отъ волненія и отъ подхваченнаго въ судѣ сквозняка онъ прихворнулъ и въ теченіе нѣсколькихъ дней не выходилъ изъ дома. Къ концу его вынужденнаго сидѣнья пріѣхалъ Чепуринъ и привезъ мотивированное рѣшеніе суда.

„Судъ находитъ, — говорилось въ этомъ рѣшеніи: — „что по общимъ правиламъ, содержащимся въ законахъ гражданскихъ, право родителей имѣть при себѣ дѣтей своихъ происходитъ изъ самаго существа родительской власти. Право это основано на 164, 173 и 177 ст. т. X. Изъ содержанія этихъ статей вытекаетъ, что всякое лицо, удерживающее у себя чужихъ дѣтей, и притомъ безъ законнаго основанія, нарушаетъ этимъ принадлежащее родителямъ право“...

— Начало очень страшное! — пошѣивался Василій Васильевичъ. — Начато, можно сказать, за упокой. Но далѣе — все сплошь за здравіе!

— ...„Но тѣмъ не менѣе могутъ быть условія, при существованіи которыхъ интересы самихъ дѣтей необходимо требуютъ оставленія ихъ, хотя бы временнаго, на попеченіи другихъ лицъ. Обращаясь къ такимъ условіямъ, Окружный Судъ устанавливаетъ, что законъ, защищая права родителей отъ произвола лицъ постороннихъ, удерживающихъ у себя дѣтей вопреки волѣ родителей, несомнѣнно имѣетъ въ виду *чужихъ и постороннихъ* этимъ дѣтямъ людей. Но въ настоящемъ дѣлѣ не было никакого незаконнаго удержанія ребенка. Сынъ Осокина не чужой Пестовскимъ: онъ рожденъ у нихъ въ домѣ отъ горячо любимой дочери. Этого ребенка они въ правѣ защищать и охранять отъ опасностей“...

— Еще бы! — воскликнула Катерина Павловна.

— ...„Перемѣщеніе ребенка изъ одной обстановки въ другую вообще опасно, — продолжалъ читать съ прежней улыбкой Чепуринъ: — и поему интересы ребенка Осокина требуютъ его оставленія у Пестовскихъ, по крайней мѣрѣ, временно. Въ виду этого Окружный Судъ считаетъ возбужденіе иска Осокинымъ преждевременнымъ и постановляетъ: въ искѣ ему, на основаніи ст... Уст. гр. суд., по преждевременности отказать“.

— Судили по совѣсти! — резюмировалъ Василій Васильевичъ. — Можно сказать: благодарю, не ожидалъ! Есть еще судъ въ Берлинѣ, — какъ говорилъ одинъ нѣмецкій мельникъ.

Искренно радуясь за Пестовскихъ, Чепуринъ однако снова уже пересталъ чувствовать себя ихъ повѣреннымъ и предавался сомнѣніямъ. Адвокатская душа опять отлетѣла отъ него. Ему неловко было встрѣчаться съ Осокинымъ, и онъ испытывалъ при встрѣчахъ съ нимъ такое чувство, какъ будто онъ обидѣлъ Осокина и виновать передъ нимъ.

Кромѣ того, онъ не былъ увѣренъ въ дальнѣйшемъ. Его подмывало намекнуть Пестовскимъ, что Окружный Судъ еще не есть конецъ дѣлу. Но, видя ихъ радость, онъ воздержался отъ кляузныхъ словъ и оставилъ ихъ въ радостномъ настроѣніи.

VIII.

Въ первый разъ послѣ очень долгаго времени Пестовскій въ этотъ день поѣхалъ на пристань спокойный, попрежнему уравновѣшенный, почти счастливый, и съ удовольствіемъ мечталъ о своей пристанской работѣ.

Осенній вечеръ былъ ясенъ и тепелъ. Волга сіяла ослѣпительнымъ блескомъ подъ низко-стоявшимъ солнцемъ. Даль была такъ прозрачна, что даже далеко ушедшій за нефтянки вечерній пародъ ясно вырисовывался своими нѣжными, миниатюрными линиями. Далекое облачко чернаго дыма выдѣлялось на зеленоматово-голубомъ небѣ, какъ штрихъ тонкаго художественнаго карандаша.

У пристани стоялъ запоздавшій „Иванъ“. Грузили яблоки.

Крючки — татары одинъ за другимъ поднимали и тащили на пароходъ ящики изъ темнаго лубка, въ щели котораго пробивалась солома отъ яблочной устилки. Щелья стѣны такихъ ящиковъ еще возвышались на берегу около конторскихъ лабазовъ, загромождая доступъ на контору.

Пестовскій сѣлъ съ протетки и сталъ пробираться на пристань. По пути онъ столкнулся съ грузчикомъ; покраснѣвъ отъ натуги и выкативъ глаза, грузчикъ еле тащилъ десятиудовый ящикъ и скорѣе стоналъ, чѣмъ кричалъ: — „Берегись!“ На мгновение въ головѣ Пестовскаго пронеслась мысль: „Надо заявить грузоотправителямъ, что мы не будемъ принимать такихъ тяжелыхъ мѣсть. Нельзя же портить людей!“ Вопросъ этотъ объ уменьшеніи вѣса грузимыхъ мѣсть уже давно возбуждался, но онъ былъ невыгоденъ грузоотправителямъ и его какъ-то замалчивали. Петръ Акимовичъ однако не успѣлъ сейчасъ развить этой мысли. Его вниманіе было привлечено и поражено общей красотой картины, давно уже не ощущавшейся имъ въ его состояніи угнетенія и безпокойства. Теперь угнетенія и безпокойства уже не было, и оригинальная, немного дикая и беспорядочная красота живой и красочной пристанской жизни какъ бы вливалась въ его внезапно прозрѣвшіе глаза. И онъ невольно остановился на мосткахъ, любуясь ею.

Мимо него пробѣжалъ съ кипой разноцвѣтныхъ накладныхъ хлыщеватый Щепетильниковъ въ какомъ-то вопіющемъ галстукѣ и не поклонился Пестовскому, хотя сегодня еще не выдался съ нимъ. Но Петръ Акимовичъ не обратилъ на это вниманія.

„Что это выгружаютъ?“ — подумалъ онъ, глядя на многолюдную и странную процессію, съ шумомъ и азартнымъ пѣніемъ „Дубинишки“ поднимающуюся съ пристани на берегъ.

Человѣкъ 20 — 25 грузчиковъ впряглись въ канатныя постромки и тащили по проложеннымъ въ видѣ рельсъ мокрымъ доскамъ какую-то чудовищную машину, сидѣвшую, словно звѣрь, въ деревянной клѣткѣ. Всѣ они громко и очень ритмично шѣли, и машина медленно — толчками — ползла вверхъ. Черезъ каждыя 1—2 аршина дѣлалась передышка. А потомъ снова начиналось лихорадочно-напряженное шествіе этихъ надрывающихся, но тѣмъ не менѣе веселыхъ и громко поющихъ людей.

Процессіей предводительствовало шустрый, до-нельзя вертлявый и до-нельзя оборванный запѣвала. Онъ не впрягался вмѣстѣ съ другими, но лишь дирижировалъ и подбодрялъ тащившихъ. Когда послѣ передышки нужно было снова тащить, онъ запѣвалъ тонкимъ теноркомъ, помогая мимикой и жестами:

„Что, Иванушка, невесель?“

„Что ты голову повѣсилъ?..“

При послѣднемъ словѣ онъ ухарски взмакивалъ головой.

Хоръ быстро и энергично подхватывалъ продолженіе куплета; запѣвала же, вздрогнувъ и вильнувъ всѣмъ тѣломъ и притонувъ, векакивалъ на край машины и всѣми фибрами лица, всѣми движеніями тѣла изображалъ энергичное движеніе и порывистую работу. Шествіе сразу трогалось, и онъ секунды двѣ-три бѣжалъ на машинѣ, везомый товарищами, и продолжалъ дирижировать и пѣть. Затѣмъ онъ соскакивалъ и помогалъ тащить, и машина мѣрными толчками ползла вверхъ, а ураганъ голосовъ оглушалъ всѣхъ окружающихъ. Такъ шло это побѣдное шествіе труда, и звучалъ этотъ мощный маршъ труда.

Это сравненіе промелькнуло у Пестовскаго и вызвало у него на глазахъ слезы поэтическаго умиленія. И ему страстно захотѣлось поскорѣе вступить въ общій маршъ трудовой жизни и приидти за своимъ стуломъ.

— Иванъ Акимовичъ! — окликнулъ онъ капитана „Ивана“: — что это выгружа

Толстый, краснолицый капитанъ въ фуражкѣ съ золотымъ кантомъ поздоровался и отвѣтилъ:

— Штуковина какая-то. Для Алафузовскаго завода.

— А почему вы такъ запоздали?

— За туманомъ стояли.

Тутъ только Петръ Акимовичъ замѣтилъ, что капитанъ былъ разстроены и не выказалъ обычной шумной радости при встрѣчѣ съ нимъ. Мало того: капитанъ взялъ его подъ руку, отвелъ въ сторонку, въ менѣ людный уголокъ конторки, и тихо промолвилъ:

— Я глубоко возмущенъ, Петръ Акимовичъ! И мы всѣ воз-

мущены... Это такая подлость — такъ обращаться съ заслуженными дѣятелями, что просто и словъ нѣтъ.

Пестовскому въ первую минуту показалось, что онъ чѣмъ-то провинился; что это онъ сдѣлалъ какую-то подлость съ заслуженными дѣятелями, и капитанъ дѣлаетъ ему за это выговоръ... Но, взглянувъ на доброе и грустное лицо капитана, онъ понялъ, что тутъ что-то другое.

— Что такое? — спросилъ онъ.

— Развѣ вы не знаете? Васъ увольняютъ!

Все потемнѣло въ глазахъ у Пестовскаго. Не помня себя, онъ быстро прошелъ въ агентскую комнату. Всѣ конторскіе служащіе окружили его, пожимали ему руки, выражали сочувствіе, сожалѣніе.

Въ агентской ему бросилась въ глаза высокая фигура Асафа. Татаринъ былъ такъ разстроены, такъ взбѣнился въ лицѣ и такъ сторбился, что разстроенный Пестовскій не сразу даже узналъ его. Бектяшевъ почти взвылъ, увидя Петра Акимовича.

— Петръ Акимовичъ! Милый! — бросился онъ къ Пестовскому: — что ждѣ это такое? Какъ же это? Какъ жить послѣ этого? Какъ жить? Скажи, пожалуйста, что теперь это будетъ?!

Асафъ былъ неузнаваемъ. Несмотря на присутствіе служащихъ, несмотря на то, что его могли слышать постороннія публики и пассажиры „Ивана“, онъ вилъ въ неистовство: грозилъ, кричалъ, ругалъ „мальчишку Похвистива“ и все правленіе „Тритона“, ударялъ по столу кулаками, причиталъ, точно деревенская баба на похоронахъ. Въ концѣ-концовъ даже Пестовскій сталъ успокаивать его. Но тотъ былъ неутѣшенъ.

— Все пропало! — стоналъ онъ, схвативъ руками голову и медленно качая ею: — Пропала моя служба! Пропало мое дѣло! Пропала и моя голова!.. Со всѣмъ надо прощаться! Контора прощай! „Иванъ“ прощай! Волга прощай!

— Асафъ Асафичъ! — увѣщевалъ его капитанъ: — будетъ тебѣ сокрушаться! Свѣтъ не клиномъ сошелся. Въ другое общество поступишь!

— Никуда я не поступлю! — стоналъ Бектяшевъ: — помирать мнѣ пора.

— Да въ чемъ же дѣло? Я ничего не понимаю! — растерянно обращался ко всѣмъ Пестовскій.

Дѣло оказалось вотъ въ чемъ:

На имя агента была получена изъ главнаго правленія бумага съ предложеніемъ немедленно устранить отъ должности бухгалтера Хабибуллу Бектяшева за его нетрезвое поведеніе и дерзости, дѣла же его временно передать багажному приказчику Щепетильникову, впредь до назначенія новаго бухгалтера.

Относительно самого Пестовскаго никакой бумаги еще не было получено. Но пріѣхавшій на „Иванѣ“ мѣстный ревизоръ движенія, Лукинъ, привезъ извѣстіе, что въ правленіи принципиально рѣшено уволить Пестовскаго въ виду его бездѣтельности и въ особенности вслѣдствіе того, что онъ скандально велъ себя истекшимъ лѣтомъ на пристани и занять теперь скандальнымъ поведениемъ со своимъ зятемъ, что неизбежно дурно отражается на его агентской дѣятельности. Лукину было поручено сообщить это частнымъ образомъ лично самому Пестовскому, чтобы дать ему время подготовиться къ формальному извѣщенію и нѣсколько пощадить его самолюбіе. Но Лукинъ былъ очень болтливый старичокъ. Въ моментъ его прибытія, Пестовскаго на пристани не оказалось, и Лукинъ не вытерпѣлъ: пришелъ въ контору и сообщилъ насчетъ увольненія Пестовскаго всѣмъ окружающимъ.

Узнавъ сейчасъ, что Петръ Акимовичъ здѣсь, онъ пригласилъ его въ свою каюту и сталъ утѣшать его и оправдываться.

— Честное слово, я ужасно васъ люблю и цѣню и уважаю, милый Петръ Акимовичъ, — шамкалъ онъ: — и мнѣ страшно больно все это! Но что подѣлаете съ нашими законами? Говорить: Пестовскій ослабѣлъ. Пестовскій боленъ, Пестовскій неаккуратенъ! Да и откровенно говоря, вы и сами, Петръ Акимовичъ, были неосторожны...

Пестовскій вспыхнулъ.

— Оставимъ это! — промолвилъ онъ: — меня увольняютъ — и конечно. Оправдываться въ своемъ личномъ дѣлѣ я не имѣю ни малѣйшаго желанія. И если правленіе не умѣетъ и не хочетъ цѣнить людей, которые любятъ дѣло, и если оно не хочетъ снизойти къ чисто-случайнымъ и временнымъ ущемленіямъ, то мнѣ

Почивальня Императрицы Марии Фёдоровны.

Картинная зала въ Старомъ дворцѣ.

Александръ Бенуа. „Царское Село въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны“. Изданіе Товарищества Р. Голике и А. Вильборъ.

остается лишь раскланяться. И я не стану и дожидаться, а завтра же подамъ въ отставку. Спасибо, что хоть предупредили...

Пестовскій приподнялся. Ревизоръ сталъ бормотать что-то успокоительное и угѣшительное, но тотъ не слушалъ.

— Обо мнѣ довольно! — прервалъ онъ: — лучше поговоримъ о Бектяшевѣ... За что его уволили?

— Тамъ въ бумагахъ это сказано... А что, именно?..

— Да, помилуйте, вѣдь это работникъ на рѣдкость! Вѣдь онъ служилъ въ „Тритонѣ“ съ самаго основанія „Тритона“! Вѣдь это фанатикъ своего дѣла. Такими работниками предпріятіе только и держится. Помилуйте, что за вздоръ, что онъ нетрезваго поведенія? Вся Волга знаетъ, что онъ — сама трезвость и аккуратность. Спросите кого угодно! Нельзя ли, Бога ради, исправить эту ошибку, замолвить слово о немъ?

Ревизоръ покачалъ головой.

— О Бектяшевѣ, милый, не стоить и говорить! Онъ нагрубилъ Похвистневу, а этотъ смертный грѣхъ не прощается. А главное, у насъ наверху теперь новое течение — руссофильское. Противъ инородцевъ. Рѣшено инородцевъ устранять и предоставлять мѣста исключительно русскимъ.

— Да какой же онъ инородецъ? — удивился Пестовскій. — Онъ не инородецъ, а вѣрноподанный „Тритона“... къ чему еще это?

Ревизоръ пожалъ плечами.

— Ничего не подѣлаете. Пошла такая полоса! Нерусскихъ увольняютъ. Можетъ-быть, и ваша фамилія оказалась недостаточно русской... Я вѣдь ничего этого не знаю!

Видя, что ничего путнаго отъ этого хитраго и неумнаго старика добиться нельзя, Пестовскій раскланялся съ нимъ и съ тяжелымъ сердцемъ, съ ощущеніемъ полнаго и неожиданнаго провала пошелъ на пристань.

По пути ему встрѣтился растерзанный Бектяшевъ.

— Какой же я нетрезвый? — стоналъ онъ: — кто навралъ на меня? Куда же я теперь пойду?... Петръ Акимовичъ, милый, куда я теперь пойду? Въ петлю я пойду! Больше некуда!

Пестовскій махнулъ рукой, сѣлъ на извозчика и, ни съ кѣмъ уже не разговаривая, ни на что не глядя, поѣхалъ домой.

Все померкло въ его глазахъ. Все отцвѣло послѣ неожиданнаго и короткаго расцвѣта. Волга потемнѣла, краски исчезли; маршъ труда уже не звучалъ и, казалось, навсегда отзвучалъ для Пестовскаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Царское Село.

(Съ 15 рис. на стр. 605, 608, 609, 612, 613, 614 и 615).

Въ одномъ изъ предыдущихъ №№ нашего журнала, въ статьѣ, посвященной 200-лѣтію Царскаго Села, мы уже говорили о той огромной роли, которую взяла на себя императрица Елисавета Петровна въ дѣлѣ украшенія Села и превращенія его въ „русскій Версаль“. Только-что вышедшая въ свѣтъ книга Александра Бенуа *) наглядно знакомитъ насъ съ тѣмъ, какъ производилось это украшеніе и превращеніе, какъ росли великолѣпныя архитектурныя созданія Царскаго Села, и какія сокровища, собранныя Елисаветою, таятся въ сокровищницахъ русскаго Версаля. И все, что было утрачено и поглощено временемъ, и вся та красота, которая исчезла подъ давленіемъ некрасивыхъ новшествъ, — все это мы находимъ въ „материалахъ“ Бенуа, столь щепетильно чуткаго къ очарованію художественной старины.

Вотъ предъ нами старое, первобытное „Село Сарское“, съ убогими „свѣтлицами“, доставшимися въ даръ первой владѣлицѣ села императрицѣ Екатерины I. Вотъ то же село, уже перешедшее во владѣніе къ цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ, которая любитъ въ немъ жить и, быть-можетъ, уже мечтаетъ о его превращеніи въ Версаль, но еще не имѣетъ ни средствъ ни возможности для этого. Жизнь въ Сарскомъ Селѣ проста и неудобна: старыя дворцовыя постройки тѣсны и скучны. Жить здѣсь даже небезопасно, потому что въ окрестностяхъ села бродятъ разбойники и даже нагло грозятся „разбить“ самую цесаревну. Въ книгѣ Бенуа приведенъ любопытѣйшій документъ — письмо Елисаветы къ одному изъ ея приближенныхъ съ просьбою прислать пороху и дроби для защиты отъ разбойныхъ людей. Вотъ это письмо:

„Степанъ Петровичъ, какъ получите сие письмо вотъ часъ вели купить два пуда пороху 30 оунтовъ пуль дроби 20 оунтовъ и купивши сеи же день и прислатъ къ намъ сего жъ дня немедленно, понеже около насъ разбойники ходятъ и красились меня расьбит“ Елисавета.“

Но вотъ цесаревна Елисавета становится императрицею всероссійскою, и для скромнаго загороднаго мѣстечка наступаетъ золотой вѣкъ.

Скромный прежній дворецъ дважды перестраивается. Происходитъ постепенное превращеніе его изъ простой дачи въ изящную виллу и затѣмъ въ роскошный и монументальный замокъ. Разбиты роскошные сады, а въ садахъ построены изящныя бесѣдки и павильоны, которые своимъ великолѣпіемъ равняются сказочному великолѣпію дворца.

Вся первая эпоха елисаветинскаго превращенія Царскаго Села представляетъ собой лихорадочное строительство. День и ночь

*) Полный титулъ книги: „Материалы для исторіи искусства въ Россіи въ XVIII вѣкѣ по главнѣйшимъ архитектурнымъ памятникамъ Царскаго Села въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны“. Книга издана во всѣхъ отношеніяхъ роскошно. Превосходныя иллюстраціи — репродукціи съ фотографій и гравюръ, дивныя стильныя заставки и концовки и оригинальныя композиціи такихъ знаменитыхъ елисаветинскаго стиля, какъ К. Сомовъ, М. Добужинскій, Е. Лансере, — все это сообщаетъ книгѣ А. Бенуа характеръ настоящей художественной драгоценности.

Титулъ книги „Царское Село въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны“. Рис. К. Сомова.

въ Селѣ, не смолкая, стучали топоры, визжали пилы, раздавался грохот сваливаемаго съ телѣгъ камня. Курились костры, дымилась известка. Царское Село походило на какой-то таборъ, въ которомъ сновали рабочіе и солдаты, носившіе киринчи, бревна, желѣзо. Всюду шла возня, стукотня, грохотъ. Въ теченіе цѣлыхъ 4 лѣтъ тянулось это перестраиванье: строительные лѣса загромождали то одну, то другую часть перестраиваемаго дворца. Онъ перестраивался по проекту архитекторовъ Квасова и Чевакинскаго и долженствовалъ превратиться въ художественно законченную изящную виллу.

И вотъ лѣса убраны, работы окончены. Императрица прѣзжаетъ смотрѣть новую постройку — и остается неудовлетворенной. Ей желательно нѣчто болѣе грандіозное и болѣе достойное ея блестящаго царствованія. И тогда является знаменитый магъ и волшебникъ въ дѣлахъ архитектуры — графъ Растрелли и представляетъ императрицѣ планъ новаго дворца. Въ его планѣ есть именно то, что нужно императрицѣ: царственный размахъ творчества, величіе и пышная, неудержимая фантазія въ рисункѣ архитектурныхъ линий. И планъ этотъ „апробованъ“ Елисаветой, и дворецъ превращается въ пышное жилище, дѣйствительно напоминающее Версальскій дворецъ.

Это превращеніе и даже самая идея его возникли, впрочемъ, не сразу. Императрица начала съ частичныхъ поправокъ и передѣлокъ, для которыхъ собственно и былъ призванъ Растрелли. Но поправки и передѣлки размножились — и въ концѣ-концовъ императрица пришла къ мысли о необходимости коренного переустройства дворца на новый роскошный ладъ. Къ этому ее, несомнѣнно, подстрекнулъ и самъ Растрелли, который, по словамъ Бенуа, отличался какой-то „жаждой, почти маніей пространства, громадности, блеска и заражалъ своей „архитектурной горячкой“ всѣхъ, съ кѣмъ имѣлъ дѣло“.

И когда эта „архитектурная горячка“ охватила его и императрицу, всѣ частичныя поправки и передѣлки были уничтожены, и на ихъ мѣстѣ воздвиглось нѣчто новое, несравненно болѣе богатое и грандіозное.

Однако Растрелли не удалось создать вполне законченное въ художественномъ отношеніи произведеніе. Въ его передѣлкѣ старый дворецъ утратилъ характеръ цѣлостности и идейной стройности, какой отличался квасовскій проектъ. Сквозь растреллиевскую новизну, по словамъ автора цитируемой нами книги, просвѣчиваютъ остатки стараго петровскаго дворца, и чувствуются наслоенія стараго времени. Виною этого была сама императрица Елисавета Петровна, которая не пожелала разстаться съ нѣкоторыми частностями стараго дворца.

„Съ царскосельскимъ дворцомъ, — говоритъ А. Бенуа: — произошло то же самое, что съ его прототипомъ, Версалемъ. Подобно Версалью, царскосельскій дворецъ возникъ изъ безпритязательнаго загороднаго дома, превратился затѣмъ въ изящную дачу, предназначенную для небольшихъ лѣтнихъ праздниковъ и прогулокъ, и лишь мало-по-малу развился до настоящаго дворца, до резиденціи, вмѣщавшей весь блестящій дворъ роскошнѣйшей изъ эпохъ и требовавшей помѣщенія не одного только интимнаго штата, но и всего сложнаго государственнаго механизма: главныхъ сановниковъ, представителей всевозможныхъ вѣдомствъ и частей. Если взглянуть пристальнѣе, то до сихъ поръ еще сквозитъ черезъ позднѣйшія нарастанія и петровскій средній корпусъ и первые елисаветинскіе флигеля съ галлерейми“. Съ этой стариной императрицу связывали дорогія ей воспоминанія, и она пожелала сохранить ихъ. Но общій характеръ дворца пострадалъ отъ этого.

Перемѣны, произведенныя Растрелли, въ общемъ заключались въ слѣдующемъ: онъ поднялъ главное зданіе дворца, сообщилъ ему большую роскошь и замысловатость линий и выпуклость общаго рисунка. Затѣмъ онъ совершенно видоизмѣнилъ такъ называемыя „циркумференціи“ — рядъ служебныхъ пристроекъ, охватывающихъ амфитеатромъ все пространство дворцоваго двора. Далѣе Растрелли перенесъ главную лѣстницу дворца въ самый конецъ главнаго фасада (прежде она помѣщалась по серединѣ). Это была, какъ говоритъ Александръ Бенуа, гениальная мысль: теперь вся главная часть дворца во всю свою

Растрелли показываетъ Императрицѣ Елисаветѣ проектъ перестройки дворца. Рис. Е. Лансере.

огромную длину ничѣмъ не прерывалась, и поствителіи куртаговъ, Высочайшихъ пріемовъ и т. п. видѣли предъ собой нескончаемый рядъ великолѣпныхъ залъ, теряющихся въ дали, въ позолоченной и художественно обрамленной перспективѣ. Получалось впечатлѣніе чего-то сказочнаго, феерически красиваго.

Наконецъ Растрелли закончилъ постройкой проектированную Чевакинскимъ новую дворцовую церковь.

Церковь была заложена во имя Воскресенія Господня въ 1746 году, а освящена въ 1756 г. Она значительно пострадала во время пожаровъ, бывшихъ въ 1820 и 1863 гг., но, будучи умѣло реставрирована, до сихъ поръ сохранила характеръ елисаветинскаго времени.

Ея внутренность отличается той смѣлостью декоративной мысли, той свѣжестью и тѣмъ блескомъ, которые были присущи произведеніямъ середины XVIII вѣка и, въ частности, произведеніямъ Растрелли. Въ особенности эффектна окраска ея: рѣзкій синій фонъ, на которомъ такъ ярко и смѣло блещетъ богатая позолота. Пользуется извѣстностью плафонъ въ церкви, писанный знаменитымъ Шебуевымъ, который принималъ участіе въ реставраціи церкви послѣ пожара 1820 г. Плафонъ этотъ считается шедевромъ Шебуева. Художникъ получилъ за него дополнительную денежную награду сверхъ гонорара, званіе живописца Его Величества и пожизненную пенсію въ 3.500 рублей. Сверхъ того, государь Николай Павловичъ, восхищенный произведеніемъ художника, велѣлъ передать Шебуеву, что онъ можетъ просить у него, чего угодно.

Приятное впечатлѣніе производитъ и внѣшній видъ церкви, художественно воспроизведенный на акварели Альберта Бенуа, (см. рис. на стр. 608). Въ ея красивыхъ, немного вычурныхъ линияхъ чувствуется все тотъ же вдохновенный полетъ творческой фантазіи Растрелли.

„Шапель“ въ Звѣринцѣ.

Дорога къ Царскому Селу при Аннѣ Иоанновнѣ.
Акварель Е. Лансере.

Множество иллюстрацій, украшающихъ книгу о Царскомъ Селѣ, даютъ ясное представление о той роскоши и художественной красотѣ, которая стала царить въ стѣнахъ Большого дворца послѣ растреллиевскихъ переделокъ и дополненій.

Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ Большой дворецъ далеко уже не тотъ, какимъ онъ былъ при Елисаветѣ. Каменная и штукатурная основа дворца дожила до насъ безъ особыхъ измѣненій, но теперь мы видимъ лишь тусклый отблескъ былой роскоши, которая царилла здѣсь въ теченіе первыхъ 40 лѣтъ существованія растреллиевской постройки. Дворецъ лишень теперь всей позолоты, которой были сплошь покрыты орнаменты и скульптуры. Самыя эти скульптуры, придававшія особенную жизнь и пышность дворцу, исчезли. Измѣнилась и окраска дворца. При Елисаветѣ онъ былъ выкрашенъ въ ярко-лазореваый тонъ при бѣлой листового желѣза крышѣ.

Парадные залы дворца, уходящія нескончаемой вереницей въ даль главнаго фасада, однако и доннынѣ хранятъ завѣщанная имъ Елисаветой роскошь и несказанное величіе. Въ ихъ раззолоченныхъ, расписанныхъ и покрытыхъ тонкой художественной скульптурой стѣнахъ собрано столько художественныхъ сокровищъ, что весь дворецъ кажется какой-то огромной сокровищницей былого искусства, хранилищемъ стариннаго благороднаго вкуса и стильной красоты. Каждый уголокъ въ этихъ залахъ, каждый орнаментъ—настоящее произведеніе искусства. Всѣ эти „янтарныя“, „серебряныя“, „картинныя“ залы—каждая въ своемъ родѣ верхъ художественнаго совершенства. И становится вполне понятной та кропотливость, съ которой авторъ книги о Царскомъ Селѣ останавливается на всевозможныхъ мелочахъ дворцовой обстановки и воспроизводитъ всевозможныя детали стѣнной лѣпки, рѣзбы и живописи. Все это необходимо увѣковѣчить, разобрать, объяснить; необходимо проникнуть въ тайную душу, вложенную въ эти перлы стариннаго искусства, и дать возможность всякому понять и полюбить ее. Перелистывая книгу Бенуа, ясно чувствуешь, какъ много любви и тонкаго пониманія искусства вложено было въ созданную Елисаветой сокровищницу, и съ какимъ бережнымъ вниманіемъ и проникновенностью художники и скульпторы относились здѣсь къ каждой мелочи. Здѣсь нѣтъ ничего случайнаго, необдуманнаго, несогласованнаго одного съ другимъ въ стройную гармонию. Все дѣлалось съ изысканной щепетильностью и добросовѣстностью честнаго и благоговѣнно относящагося къ своему дѣлу художника добрыхъ старшихъ временъ.

Многимъ предметамъ богатой внутренней обстановки дворца теперь прямо цѣны нѣтъ. Таковы великолѣпныя китайскія блюда, старинная мебель, люстры и т. п. Другіе предметы обращаютъ на себя вниманіе своей оригинальностью или печатью особенной художественности: напримѣръ, любопытное и своеобразно-красивое кованое кресло тульской работы, сдѣланное въ видѣ трона, прелестная печь, расписанная знаменитымъ Антонелли, и т. п. Книга Бенуа знакомитъ насъ съ множествомъ подобныхъ рѣдкостей.

Шагъ за шагомъ авторъ ведетъ насъ по всей амфиладѣ дворцовыхъ залъ, останавливаясь попутно на каждой художественной мелочи. Мы проходимъ по покоямъ императора Александра I и императрицы Маріи Теодоровны, полнымъ историческихъ рели-

квій, и видимъ великолѣпную картинную залу, живо напоминающую собой картинныя галереи Версаля.

Живопись въ Большомъ дворцѣ производитъ впечатлѣніе нѣкоторой громоздкости въ смыслѣ ея богатства и недостаточнаго равновѣсія въ ея распредѣленіи. Но въ общемъ вся она, и картинная зала въ особенности,

являются рѣдкимъ и цѣннымъ памятникомъ культуры XVIII вѣка.

Первая партія картинъ для дворца была куплена художникомъ Гротомъ въ 1745 году. Вторая партія поступила сюда изъ петергофской кладовой. Въ описяхъ, составленныхъ при этихъ поступленіяхъ, встрѣчается не мало курьезовъ. Такъ, мы находимъ въ нихъ „Венеру съ шестью младенцами Рафаила Урбино“. (Трудно понять, кому принадлежатъ младенцы: Венерѣ или Рафаилу Урбино?), затѣмъ „достохвальнѣйшія картины Гуисъ-Мана“, „картины конфетурныя съ чайной посудой, о разныхъ цвѣтахъ огородникахъ“, „картины питечныя“, „картину, писанную Таціономъ, на которой представлено, какъ Аполлонъ и Панъ взапуски играютъ“, „картины, изображающія мужа, въ любви уловленнаго“, далѣе, „сидящій портретъ съ арапомъ“, „гиппанскіе мужчины, за столомъ сидящіе“, и наконецъ „штуки баталій разныхъ“ и „штуки ландшафтныя“.

Среди этихъ картинъ въ картинной залѣ имѣются настоящіе шедевры въ своемъ родѣ. Среди нихъ особаго вниманія заслуживаетъ большой групповый портретъ, изображающій семью калмыка, кисти извѣстнаго мастера Д. Шульца. Далѣе можно отмѣтить: „Ночной приступъ къ городу“ Пуля, „Ночной пейзажъ“ Аарта ванъ-деръ-Неера, „Кордегардія“ Теньерса, „Пирушка“ Адриана ванъ-Остаде, „Коровы у аквадука“ Бергхема и наконецъ двѣ великолѣпныя баталныя картины Мартэна младшаго, изображающія Полтавскій бой и сраженіе при Переволочнѣ.

„Гротъ“ на берегу пруда въ Царскомъ Селѣ.

Далѣ мы знакомимся съ тѣмъ, что было сдѣлано императрицей Елисаветой Петровной въ окрестностяхъ Большаго дворца. Въ книгѣ Бенуа мы встрѣчаемъ интересныя иллюстраціи знаменитой „катальной горы“, которая представляла собой монументальное сооруженіе и служила однимъ изъ любимѣйшихъ развлеченій не только Елисаветы и ея двора, но и Екатерины II. Избранное общество во главѣ съ императрицей каталось съ этой горы на особыхъ тележкахъ въ теченіе долгихъ часовъ. Позднѣе „гора“ пришла въ ветхость и была уничтожена. На ея мѣстѣ потомъ была устроена такъ называемая „гранитная терраса“.

Прекрасныя постройки были возведены Елисаветой въ окру-

Печь, расписанная Д. Антонелли въ большой приемной Императрицы Маріи Теодоровны.

жающихъ дворецъ садахъ: Эрмитажъ, Монбежъ, Звѣринецъ, Гротъ.

Послѣдній былъ тоже проектированъ Растрелли, какъ и большинство построекъ и перестроекъ елисаветинскаго времени. Но онъ былъ видоизмѣненъ сравнительно съ растреллиевскимъ планомъ, и притомъ императрица не дождала до окончанія этой прелестной постройки. Постройка грота началась въ 1755 году и продолжалась нѣсколько лѣтъ. Екатерина II со-

брала въ гротъ свой замѣчательный, служащій одной изъ достопримѣчательностей Царскаго Села, скульптурный музей. Оригинальное впечатлѣніе производятъ на посѣтителей Царскаго Села такъ называемый „Звѣринецъ“, также созданный (точнѣе, пересозданный) Елисаветой Петровной. Въ разбираемой нами книгѣ мы находимъ цѣлый рядъ иллюстрацій, изображающихъ прелестныя части „Звѣринца“: павильонъ Монбежъ, расписанный внутри изображеніями животныхъ и птицъ, Охотничій павильонъ и дивную „Бѣлую башню“. Эти елисаветинскія постройки гораздо изящнѣе позднѣйшей, появившейся въ „Звѣринцѣ“ уже при императорѣ Николаѣ I „Шапели“. Эта „Шапель“, т. е. часовня, построенная архитекторомъ Менеласомъ въ видѣ руинъ средневѣковой готической башни, обладаетъ однако весьма цѣннымъ скульптурнымъ произведеніемъ: въ ней находится знаменитая статуя Христа работы Даннекера.

Было бы затруднительно перечислять всѣ сокровища книги Бенуа, столь краснорѣчиво и обстоятельно гласящей о сокровищахъ Царскаго Села. Можно сказать, что ничего не упущено авторомъ изъ того, что имѣетъ хоть ка-

кой-нибудь исторической или художественный интересъ среди крупныхъ и мелкихъ „материаловъ“ елисаветинской старины въ Царскомъ Селѣ. Для тѣхъ, кто не бывалъ и не можетъ быть въ великолѣпныхъ покояхъ царскосельскихъ палатъ, иллюстраціи, собранныя въ упоминаемой книгѣ, являются настоящимъ открытіемъ. По нимъ въ нашемъ представленіи живо возникаетъ красочный и яркій вѣкъ Елисаветы.

Остается только пожалѣть, что великолѣпная книга А. Бенуа по своей цѣнѣ недоступна для широкой публики. Было бы желательнѣе, по крайней мѣрѣ, хоть удешевленное издание ея или же издание отдѣльныхъ репродукцій съ ея художественныхъ иллюстрацій.

За послѣднее время въ средѣ нашихъ художниковъ замѣчается чрезвычайно симпатичное стремленіе къ прославленію и сохраненію нашей архитектурной художественной старины, такъ варварски уничтожавшейся и пребывавшей въ полномъ пренебреженіи.

Прошлое имѣетъ не только нравственное значеніе для настоящаго и будущаго, оно имѣетъ и свою красоту, которая нерѣдко превосходитъ красоту настоящаго.

Освѣтить эту, погруженную въ таинственную дымку исторической дали, красоту, вызвать ее воочию предъ нашими глазами и, главное, любовно сохранить ее отъ забвенія и разрушенія — такое дѣло достойно всяческаго уваженія. И къ этой-то цѣли и направленъ прекрасный трудъ А. Бенуа — его великолѣпная книга о былой красотѣ, о старинномъ, благородномъ русскомъ искусствѣ.

Тульское кресло времени императрицы Елисаветы Петровны.

Видъ съ балкона „Средняго дома“ на дворъ и циркумференцію.

„Царское Село въ царствованіе императрицы Елисаветы Петровны“.

Государь Императоръ здоровается съ проходящими войсками.

Государь Императоръ слѣдитъ за ходомъ наступленія главныхъ силъ восточнаго отряда.

Государь Императоръ со свитой съѣзжаетъ къ возвышенности у дер. Каграсава.

Великій Князь Андрей Владиміровичъ. Государь Императоръ. Великій Князь Сергій Михаиловичъ. Великій Князь Николай Николаевичъ.
Государь Императоръ наблюдаетъ общій ходъ маневровъ.

Маневры войскъ Красносельскаго лагернаго сбора въ Высочайшемъ Государя Императора присутствіи.

Торжество закладки зданий первой Западно-Сибирской выставки.

(Рис. на этой стр.).

Огромная область Западной Сибири до сих пор остается малоизвестной и малообследованной страной для остальной России. Как это ни странно, но богатейший и интереснейший район нашего востока, орошаемый могучими рѣками и тайщій драгоценныя земельныя угодыя, почти такъ же неизвестенъ и чуждъ намъ, какъ какия-нибудь южно-американскія пространства. Между тѣмъ Западная Сибирь съ каждымъ годомъ прогрессируетъ въ культурномъ отношеніи и покрывается цѣлою сѣтью промышленныхъ и культурно-хозяйственныхъ учреждений.

Въ виду всего этого нельзя не отмѣтить крупнаго культурнаго торжества, которое готовится въ центрѣ Западной Сибири, въ Омскѣ, къ лѣту будущаго года и имѣетъ своей цѣлью освѣтить культурно-промышленную жизнь края и познакомить съ Западной Сибирью западную Россію. Мы говоримъ о готовящейся первой Западно-Сибирской выставкѣ, которая должна открыться въ Омскѣ 15 іюня 1911 года.

11 іюля текущаго года состоялась торжественная закладка зданий будущей выставки. Торжество началось молебствіемъ въ присутствіи многихъ высокопоставленныхъ лицъ и представителей различныхъ учреждений и обществъ, финансоваго и промышленнаго міра. Присутствовали здѣсь и многочисленные экспоненты будущей выставки и масса публики. Видный представитель нашего духовенства, протоіерей Вои́нъ, произнесъ большую рѣчь, въ которой указалъ на громадное значеніе возникающей выставки и коснулся вопроса объ отношеніи христіанства къ культурѣ.

Послѣ молебна всѣ почетныя гости были приглашены на устроенный по подпискѣ банкетъ. На банкетѣ зтомъ въ рядѣ рѣчей были отмѣчены горячія симпатіи къ начатому новому для Сибири дѣлу. Въмѣстѣ съ тѣмъ выяснилось всеобщее участіе, и было обѣщано дружное сотрудничество всѣхъ культурныхъ элементовъ мѣстнаго общества, и можно надѣяться, что Западно-Сибирская выставка будетъ и интересной и богатой выставочнымъ матеріаломъ.

Протоіерей М. И. Горчаковъ.

(Портр. на стр. 619).

Русская наука и православная церковь понесли серьезную и печальную утрату: 5-го августа внезапно скончался заслуженный профессоръ Петербургскаго университета, членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Михаилъ Ивановичъ Горчаковъ.

Покойный пастырь считался выдающимся знаткомъ церковнаго права и исторіи русской церкви.

Протоіерей М. И. Горчаковъ получилъ высшее духовное образованіе въ Петербургской духовной академіи, по окончаніи курса въ которой былъ опредѣленъ въ составъ причта православной церкви въ Штутгартѣ. Своимъ пребываніемъ за границей даровитый священникъ воспользовался для пополненія своего образованія. Онъ слушалъ лекціи въ Тюбингенскомъ университетѣ, въ нѣкоторыхъ швейцарскихъ университетахъ и въ Страсбургской академіи. А по возвращеніи въ Петербургъ, М. И. Горчаковъ поступилъ вольнослушателемъ въ Петербургскій университетъ. Такая основательная научная подготовка доставила ему университетскую кафедру: въ 1868 году, послѣ успешной защиты диссертациі „Монастырскій приказъ“, М. И. Горчаковъ получилъ степень магистра государственнаго права и былъ опредѣленъ доцентомъ въ Петербургскій университетъ. Черезъ три года онъ былъ удостоенъ степени доктора государствен-

Торжество закладки зданий первой Западно-Сибирской выставки въ Омскѣ. 1. Ревизующій сенаторъ графъ Медвѣдъ. 2. И. Д. омскаго генераль-губернатора, генераль-лейтенантъ Тихоменевъ. 3. Городской голова В. А. Морозовъ. 4. Предсѣдатель комитета выставки Н. И. Грибановъ. 5. Главный комиссаръ выставки генераль-лейтенантъ Г. Е. Катаневъ. Протоіерей о. Вои́нъ произноситъ рѣчь о значеніи Западно-Сибирской выставки.

Протоіерей М. И. Горчаковъ, профессоръ церковнаго права докторъ государственнаго права († 5 августа 1910 г.).

наго права, а въ 1883 г. совѣтомъ Кіевской духовной академіи былъ возведенъ въ степень доктора православнаго богословія. Вскорѣ послѣ того онъ занялъ кафедру церковнаго права въ Петербургскомъ университетѣ и читалъ здѣсь лекціи почти до самой своей кончины, состоя послѣдніе годы заслуженнымъ профессоромъ.

М. И. Горчаковъ пользовался неизмѣнной любовью студенческой молодежи, какъ отличный педагогъ и человѣкъ прекрасныхъ душевныхъ качествъ. Лекціи его, по справедливости, считались классическими по своей рѣдкой систематичности и богатству знаній.

Помимо своей профессорской дѣятельности, покойный не чуждался и общелитературныхъ трудовъ и былъ сотрудникомъ многихъ видныхъ періодическихъ изданій. Онъ состоялъ также членомъ синодальной архивной комиссіи и участвовалъ въ составленіи „Полнаго собранія постановленій Св. Синода“. Въ послѣдніе годы своей жизни протоіерей М. И. Горчаковъ принималъ участіе въ законодательствѣ страны, будучи избранъ въ члены Государственнаго Совѣта.

В. И. Герье. (Портр. на этой стр.)

25 июля исполнилась полувѣковая годовщина ученой и общественной дѣятельности члена Государственнаго Совѣта В. И. Герье, одного изъ извѣстѣйшихъ русскихъ работниковъ въ области ученой мысли и знанія. Это одно изъ тѣхъ именъ, которыми въ правѣ особенно гордиться наша наука и общественная жизнь. Философъ, историкъ, прекрасный педагогъ, создавшій у насъ новый методъ академическаго воспитанія, стойкій и энергичный ревнитель высшаго женскаго образованія, видный общественный дѣятель въ области городского самоуправленія и наконецъ политической дѣятель и одинъ изъ нашихъ законодателей верхней палаты, — вотъ въ какихъ очертаніяхъ прошла и продолжаетъ проходить плодотворная жизнь В. И. Герье.

Владиміръ Ивановичъ Герье — воспитанникъ Московскаго университета. Блестяще окончивъ (съ двумя медалями) университетскій курсъ и защитивъ замѣчательную по своей глубокой научной содержательности диссертацию „Борьба за польскій престолъ въ 1733 году“, онъ занялъ кафедру исторіи въ Московскомъ университетѣ. Какъ профессоръ, В. И. Герье въ особенности обращалъ вниманіе на самостоятельные труды своихъ слушателей и, для того, чтобы пріучить ихъ къ научной самостоятельности и самодѣятельности, организовалъ впервые у насъ особую семинарію по всеобщей исторіи для подготовки студентовъ. Изъ этой семинаріи потомъ вышелъ цѣлый рядъ извѣстныхъ историковъ: Карѣевъ, Виноградовъ, Якушкинъ, Милюковъ и др. Лекціи В. И. Герье отличались рѣдкой содержательностью и богатствомъ ученаго матеріала и —

что особенно для него характерно — необыкновенной безпристрастностью и правдивой простотой въ оцѣнкѣ тѣхъ или иныхъ историческихъ событій. „Историкъ, — говорилъ онъ: — не долженъ ни умалять ни украшать прошедшаго. Малое онъ долженъ признавать малымъ, простое простымъ“. Эти слова могутъ служить девизомъ всей ученой дѣятельности В. И. Герье: онъ всю жизнь оставался и остается вѣрнымъ этому принципу искренности и верности въ своихъ научныхъ и жизненныхъ взглядахъ.

В. И. Герье — горячій сторонникъ женскаго высшаго образованія, и какъ человѣкъ дѣла и инициативы, онъ не ограничивался платоническимъ засвидѣтельствованіемъ своихъ симпатій въ этомъ направленіи, но сумѣлъ провести свои идеи въ жизнь. Въ 1872 году онъ открылъ въ Москвѣ высшіе женскіе курсы своего имени, пригласилъ на нихъ наиболѣе выдающихся профессоромъ и блестяще организовать все это учрежденіе, пользовавшееся заслуженной популярностью у русской учащейся молодежи.

В. И. Герье принадлежитъ огромное количество ученыхъ трудовъ по всеобщей исторіи, по философіи исторіи и по исторіи политическихъ ученій и міросозерцаній. Изъ ихъ числа наиболѣе извѣстны: „Лейбницъ и его вѣкъ“ (докторская диссертация) „Очеркъ развитія исторической науки“, „Методъ Тэна въ исторической и художественной критикѣ“, „Понятіе о народѣ у Руссо“, „Ученіе о нравственности и социальной утопіи Мабли“, „Средневѣковое міросозерцаніе“ и многие другіе ученые труды. Не ограничиваясь чисто-научной прессой, В. И. Герье участвовалъ въ газетахъ и журналахъ общаго характера. Онъ сотрудничалъ въ „Вѣстникѣ Европы“, „Историческомъ Вѣстникѣ“, „Русской Мысли“, „Русскомъ Вѣстникѣ“ и др.

Кромѣ ученой и профессорской дѣятельности, необходимо отмѣтить дѣятельность В. И. Герье въ качествѣ члена московскаго городского самоуправления. Еще въ 1876 году онъ былъ выбранъ въ гласные московской думы и участвовалъ въ множествѣ городскихъ комиссій, вѣдающихъ городское благоустройство. По его инициативѣ городомъ поддерживаются многія благотворительныя учрежденія и учрежденъ цѣлый рядъ стипендій въ различныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ 1907 году В. И. Герье былъ назначенъ членомъ Государственнаго Совѣта. Богатыя знанія и большой жизненный опытъ даютъ ему возможность съ честью носить это высокое званіе. Въ этой дѣятельности его блестящая житейская карьера нашла для себя достойное увѣщаніе.

Въ день своего полувѣкового юбилея В. И. Герье удостоился Высочайшаго рескрипта, въ которомъ отмѣчена вся плодотворная дѣятельность его на почвѣ науки и служенія обществу и народу.

„Посвятить долгіе годы ученой дѣятельности, — сказано, между прочимъ, въ рескриптѣ: — изысканіямъ въ области отечественной и иноземной исторіи и академическому преподаванію этой науки въ Московскомъ университетѣ, вы своими даровитыми трудами составили себѣ почетное имя въ лѣтописяхъ русскаго просвѣщенія“.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукой написано: „И благодарный Николай“. Рѣдкая, исключительная награда ученому и публицисту.

Членъ Государственнаго Совѣта профессоръ В. И. Герье. (По поводу 50-лѣтія ученой и общественной дѣятельности).

— ЛЬЧЕНИЕ ЛУЭСА —
 сочинение ФУРНЬЕ, проф. Парижскаго Медицинскаго факультета высылается **БЕЗПЛАТНО**.
Т-во „МЕДИЦИНА“.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

!!!КАКЪ РАЗБОГАТЪТЬ!!!
 брошюру съ объясненіемъ высылаетъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИ Б С Ъ и К^о, Варшава, централь- № 328:36 ная 238. 7—6

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимый подроб. Прейс-курнтъ резино- выхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРЪ СЪ**, Невскій пр. 32. Выписка бесплатна! Желаетъ въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сем. коп. марк.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 подробный иллю- стрирован. преис- курантъ резино- выхъ издѣлій, необходимыхъ каждому (каждой). Въ запечатан. ковш. высыл. за 2 семикоп. марк. СПБ., Ивановская ул., д. 3, кв. 13. М. Малевъ. 10—2

Костюмъ и пара ботинокъ за 6 р. 50 к!

Не удивляйся читатель такой дешевизнѣ! Такъ дешево можетъ продавать только наша зарекомендованная фирма, т. к. у насъ мудрый американскій девизъ: **громадный оборотъ и ничтожный заработокъ при высокомъ качествѣ товара**. Только при так. системѣ мы имѣемъ возможность отпущать высококачеств. товаръ и расчитываемъ, что завоеваемъ рынокъ. За цѣну 6 р. 50 к. мы отпускаемъ одинъ отръзъ на полный мужской костюмъ 4 1/4 арш. шевита „Идеалъ“, дв.: черн., т.-сия., коричн. и оливков., качествомъ не отличающ. отъ товара цѣною 4—5 руб. за арш., влад. всѣми качества. овато, высп. прочн. и элегантн. и пару мужск. элегантн. и прочн. **БОТИНОКЪ** вощ. фасона на шпиль. подошвѣ, шнуров., кожа черн. или коричн. (вѣлич. по померамъ или по мѣркѣ); за такую же цѣну посылаетъ также отръзъ 8 арш. шерсти. тратко „панамы“ для дамскаго элегантн. платья въ новѣйш. фасонѣ и пару дамск. **БОТИНОКЪ** вощ. фасона. По желанію высласемъ два желаемыхъ костюм. или же 2 пары ботинокъ за эту цѣну. Товаръ высыл. ночью вложен. платасемъ безъ задатка. Перес. за счетъ заказч. по почтов. тарифу. При покупкѣ товара на сумму 13 р. и болѣе пересылка за нашъ счетъ, во въ Сибирь позов. стоимостъ почтов. тарифа. **Гарантія:** За не понравивш. товаръ фирма возвращ. сполна деньгъ обратно или мѣняетъ на другой. № 33015 Требования адрес. Лодзь, Общество „МЕРКУРИЙ“ М. 55. 2—2

НЕ КУРИ!
 Желанимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бульварн, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 63.
П. КОМИСАРЕНКО.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ
 желѣзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозкн и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ**. Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. № 32315 Прейс-курантъ бесплатно. (13)

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
 аппараты, объективы, принадлежности, телескопы, призмённые бинокли, микроскопы.
на 9 мѣсяцевъ
въ РАЗСРОЧКУ
К. Лоренцъ и Ко.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22—42.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищева- рительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переравленной и охлажденной водѣ.

ЮБКИ! БЛУЗЫ! ШЕЛКЪ! ДЕШЕВО, СКОРО и безъ хлопотъ!

Высласемъ безъ задатка влож. плат. готовую дамскую верхнюю юбку изъ прочн. вѣйшн. рисунка **ТРИКО**, цвѣтовъ, т. и св. сѣраго, оливков. и друг., шнурку по послѣдн. англійск. фасону, за **2 р. 35 к.**, **2 р. 75 к.** и лучш. сорта съ отдѣлкой изъ шнурковъ и пугов. за **3 р. 25 к.** Роскошную верхнюю юбку для осени англійск. фасона съ богатою отдѣлкой по послѣдней модѣ изъ плотнаго чисто-шерст. шевита діагональной выдѣлки, цвѣтовъ преимущественно чернаго и т.-сирваго за **7 р. 50 к.** и лучш. сорта за **9 р. 50 к.** По желан. на сарж. подкл. на **1 р. 50 к.** дороже. За **3 р. 75 к.** высласемъ **3 Швейцарскихъ блузкн** отръзками на великн ростѣ, роскошно вышитыя изъ шёлков. узоромъ всевозможн. тема и свѣта. цвѣтовъ. При выпискѣ не менѣе 3-хъ блузочк., или 3-хъ юбокъ, или же одной юбки и 2-хъ блузочкъ вмѣстѣ, перес. и упаковка за нашъ счетъ. При выпискѣ же одной вещи, заказчикъ платитъ за перес. **55 к.** № 33115

Испанская Шелковая матерія
50 КОП. АРШИНЪ !!!
 Очень изящная шелковая ткань на **баль- ный** платьѣ, изящныя **кофточкн** и **блузы**. Матерія чисто-бѣлаго цвѣта, такая бѣлой же полоской, или по блочку полая различныя цвѣтныя полоски. **Матерія прекрасно стирается.** Упаковка и пересылка за нашъ счетъ при выпискѣ не менѣе **5** арш. При заказ. изъ Сибиря, требуется задат. и добавляется разница почт. тарифа. Премію не даемъ, такъ какъ **наша премія** это **дешевизна** и **высокое качество** товара. **Полная гарантія:** неуправившееся принимаемъ обратно и **возвращаемъ деньги** полностью. Требования адресовать: Торг. дому **МАЛКИНЪ** и Сынъ, Лодзь. № Н.

ИСЦѢЛЕНИЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневилѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; я похудѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтый; вѣтъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ я принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольныя Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это лѣченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончились и запоры; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ своя натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою блую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Г. ДЕГЕРЪ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію. Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленій, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ неперемѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Дѣло въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московскои. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 58.

Если Вы страдаете **РЕВМАТИЗМОМЪ** или **ПОДАГРОЮ** напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕСПЛАТНО** богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хоти бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзнью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую **высылаю всѣмъ совершенно бесплатно**. Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончателно влѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22, Невскій пр., № 18, кв. 48 (уг. Морской ул.).**

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленномъ ревматизмѣ. Рисунокъ № 6.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ
 Гематогенъ
 выдающееся укрѣпляющее средство.
 Предостереженіе! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
 Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевскаго пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
 Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.
 Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—выше 6500 чел.
 № 32977 На курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія. 9-6

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 денстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
 В. Г. Уландъ, об. съ стр. отд., Лейпцигъ-Галиск.
 Королевскій опытъ.
 Поставка во всё части свѣта.

ВСЪМЪ и ВСЮДУ
 (даже въ деревнѣ) доступно теперь устрой-
 ство домашнего электрическаго освѣщенія.
 Популярное, общепонятное, практи-
 ческое указаніе въ собственноручному
 устройству у себя на дому электрическаго
 освѣщенія безъ машинъ и станцій, простыя,
 несложныя домашнія средства.
 Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна
 съ пересыл. и упаковкой 1 руб. 20 коп.
 налож. платежомъ. Адресовать: Лодзь,
 Контора Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

ОСВѢЩЕНІЕ.
 Сенсационная новость
БЕЗОПАСНЫЯ БЕНЗИНО-КАЛИЛЬНЫЯ ЛАМПЫ
„ТИТУСЪ“
 СВѢТЫ ГИГИЕНА БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМІЯ!
 Нѣтъ освѣщенія экономнѣе лампъ „Титусъ“.
 Лампы, резервуары и фонари „Титусъ“ при-
 годны для наружнаго и внутренняго освѣще-
 нія. Въ лампахъ и въ безопасныхъ отъ взрыва
 сосудахъ БЕНЗИНЪ становится БЕЗОПАСЕНЪ,
 КАКЪ ВОДА. Безопасные отъ взрыва сосуды
 отъ 1 фунта до 60-ти пудовъ.
 Торгов. Домъ „ТИТУСЪ“, СПБ., Итальянская, 15.
 Тел. адр.: „ТИТУСЪ“, СПБ. Тел. 131-69.
 Требуите вездѣ. Каталоги высылаются безплатно.

Неврастенія
 Женщамъ и мужчнамъ, нервная слабость на
 половой почвѣ, или вслѣдствіе забодѣванія
 желудка, сердца, почекъ и другихъ внутрен-
 нихъ органовъ подвергаются рациональному
 лѣченію съ наилучшими результатами на
 основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи
 „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя.
 Русскій врачъ. Требуите иллюстр.
 проспекты на русск. яз. безплатно по адресу:
 Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

Вѣрный другъ
ЖЕНЩИНЫ
КРЕМЪ
КАЗИМИ
 (МЕДИКОРФОЗА)
 ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ
 МИЛЛІОНОВЪ БАНКОКЪ
РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ
 ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА,
 МОЩНЫМИ ДРУГІЕ ДЕФЕК-
 ТЫ ЛИЦА.
 УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И МН. ЗАН. № 4683
 ТРЕБУИТЕ ПОДПИСЬ
 Ca. Lema

Тѣ, КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ
СТАРЫЯ ТУРЕЦКІЯ, СЕРБСКІЯ, МОНЕТЫ
 венгерскія или другія премія и серия всѣхъ
 странъ свѣта, могутъ выучить за нихъ деньги
 обратно. Адресовать: Лодзь, К-ра Объявл.
 КАСМАНА вЪ ЗАКАСЪ для Н. М. П.
 Книга указатель цѣвъ на русскія
 (Руководство нобочнаго заработка) высылаю
 съ нал. плат. 1 р. 25 к.
 НВІТНОВЪ, Москва, Садовая, 165.

Бильяда Санаторія
ДРЕЗДЕНЪ-РАДЕБЕЙЛЬ
 3 ВРАЧА
 Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безплатно.

КУРСЫ
 общедоступн. коммерч. образов.
ВЪ ОЧН. БУХГАЛТЕРІИ
 ПРОГР.: 2-ая итальян. и америк.
 коммерч. ариметика комм. корреспонденція
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ вЪ
 терминохъ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отказы нав. спе-
 ціал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуите
БЕЗПЛАТНО. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-58

Цѣна коробки 85 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПОДАРИТЕ МИНУТУ ВНИМАНІЯ!
 Мног. вѣроятно сочтутъ наше предложеніе за ре-
 кламу. Во избѣжаніе этого заявляемъ, что 300 руб.
 штрафу уплат. тому, кто сможетъ доказать, что предл.
 ниже 18 цѣв. полезн. отдалѣн. предм. не стоятъ
 назван. имъ басносл. дешов. цѣв.
только 4 р. 85 к. (вм. 18 руб.).
 1) Прелестн. мужск. карман. отк. часы изъ настоящ.
 англійск. черн. ворон. стали, очень крѣпк. кон-
 струкц. анкерн. (не дѣл.), ходъ на замкахъ, съ не-
 перекручив. пружиной, выскопредохран. стельномъ,
 звучн. до мнн. пробирен. ходомъ. 2) Элегантн. цѣвъ
 настоящ. вык., дѣлн. или вык. 3) Брегеновъ того же
 металла. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5) Настоящ.
 зол. 56 пробн. кольцо (см. рис.) съ искусств. поддѣлк. брил-
 лиант. 6) Американск. патент. не разнимающ. брѣтва „СОЛН-
 ГЕНЪ“ съ гарант. на 5 лѣтъ. 7) Никельная чашка. 8) Никельная
 кисть. 9) Кожан. портмоне для денегъ съ 6-ю отдѣл. (особ. отд. для
 зол.) изъ настоящ. мягк. загарн. кожи съ механ. замк., содерж. сокр.
 мѣсто для штемп. 10) Маулучовскій штемпель изъ имени, отчества и
 фамилии заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) **НОВОСТЫ**
 Патентов. домашн. типографія, содержм. около 200 буквъ, цифръ и знаковъ для печата-
 нія вязаныхъ карточекъ, бланковъ, конвертовъ и др. 13) Штипы для буквъ. 14) На-
 борный станокъ. 15) Подушка вѣщи. краски для типографіи. 16-18) Изящн. туалетн.
 несессеръ, обтянутыя шугренев. кожей, закрывающ. шиф. зеркало, грешеточк. и при-
 боръ для чистки зубовъ и уха. Все это вм. 15 руб. только 4 р. 85 к. Дамск. отк. часы
 съ 17 прилож.—5 р. 35 к. Мужск. или дамск. закр. глух. часы (дѣл.) съ 17 прилож.—
 5 р. 85 к. Мужск. или дамск. глух. часы наст. нов. амер. зол., изъдѣл. фас. и отдѣлки
 съ 17 прилож.—6 р. 25 к. Высыл. съ ручат. за вѣрн. хода на 6 лѣтъ, немедленно по
 получ. заказа и безъ задатка. Перес. 50 коп., въ Сибирь и Ср. Аз. 90 к. Заказы про-
 симъ адресовать въ „**БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ**“, Варшава, Граничная, 5-57.
 PS. Прос. относ. съ полнѣмъ доверіемъ, такъ какъ высыл. доброкачественный товаръ,
 за что получаемъ массу благодарственныхъ отзывомъ.

Музыкальные
ИНСТРУМЕНТЫ
 для оркестра, школы и дома.
 Юлій Генрихъ
ЦИММЕРМАНЪ
 С.-Петербургъ, Москва, Рига.
 Прейс-курантъ струнныхъ инструм. безплатно.
 Отдать итальянскія, французск. и вѣсков. старыя скрипки.

Сухой квасъ
 и кисл. шм въ коробѣ.
 изъ НАТУРАЛЬН. СЛОДОКЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 36562.
 изобрѣт. **І. Д. СВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинной.
 Тел. 233-90.

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ
 въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуетъ свои дальнобойныя ружья,
 штуцера и трехстволки. Прейс-курантъ на
 русскіи языкъ высылается лицамъ, осылаю-
 щимся на этотъ журналъ, безплатно.
 На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья
 въ ротундѣ, группа III, № 115.

ЗНАКОМЫ ЛИ ВЫ
С АСТРОЛОГІЕЙ?
 Ученый астрологъ проф. оку-
 лизмич. наукъ У. М. ШИЛ-
 ЛЕРЪ ШКОЛЬНИКЪ СОВѢТУЕТЪ
КАЖДОМУ ЗНАТЬ СВОЮ
ЗВѢЗДУ - планету, которая
 указываетъ счастливыя мѣсяцъ,
 день и числа, вЪ которые слѣ-
 дуетъ предпринимать всѣ важ-
 ныя дѣла, №№ потерн. и вы-
 прыжныхъ билетовъ, по кото-
 рымъ возможенъ выигрышъ, для этого онъ пред-
 лагаетъ свою книгу: **„НОВАЯ КАБАЛИСТИ-
 ЧЕСКАЯ АСТРОЛОГІЯ“**, не большая, но
 чрезвычайно интересная по своему содер-
 жанію книга, вышла новымъ вторымъ исправ-
 ленымъ и дополненнымъ изданіемъ, по которой,
 помимо всего вышесказаннаго, можно съ
 точностью опредѣлить свой характеръ, а также
 характеръ и наклонности другихъ лиц. По ней
 безъ особенныхъ знаній и труда можно соста-
 вить гороскопъ для каждаго. Къ книгѣ прило-
 жено много благодарностей отъ знатныхъ уче-
 ныхъ и высокопоставленныхъ особъ, получен-
 ныхъ авторомъ за его ученые труды по
 Френо-Графологіи. Книга высылается за 80
 коп. почтов. или сберегательными марками,
 наложеннымъ платежомъ на 18 коп. дорожн.
 Марки просимъ присылать заказ. писемми.
 Адр. **ВАРШАВА, ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ У. М.
 ШИЛЛЕР-ШКОЛЬНИКУ, БЕНИКА, 25.**

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 36. Выданъ 4 сентября 1910 г.

XLI г. издания

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

Объявления для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съвѣствующей цѣнѣ за строку и сдѣланы въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. моды“ за сентябрь.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

70% Экономическая электрическая лампа Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“. Всемирно признанная наилучшей и наиболее распространенная (семь золотыхъ медалей на всемирныхъ выставкахъ).

„ОСРАМЬ“

Техеральное Представительство для всей Россіи (кромѣ Московск. района). ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА А. ФИНГЕРТЬ и Л. ГРОСМАНЪ СПбургъ, Невскій пр., 94. Тел. 107-06; 57-23.

70% ЭКОНОМИИ!

ПОМНИТЕ! ТОЛЬКО ТЪ КАРАНДАШИ ФАБРИКИ ЮГАНЪ ФАБЕРЪ - НЕПОДДѢЛЬНЫЕ, КОТОРЫЕ СНАБЖЕНЫ ФАБРИЧН. КЛЕЙМОМЪ: (ДВА МОЛОТКА).

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА въ Кіевѣ, при лечебн. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прощ. на № 32999 всѣ отдѣленія. Права преподавателямъ школъ.

ЗАЙКАНИЕ ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ РАДИКАЛЬНО въ дѣтскомъ заводѣ с пансіон. А. И. Рейхе. Итальянская, 15. Брошюры выс. бесплатн. Приемъ ежедневно.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ. Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ. Москва, Садов. Труфф., 200. Катал. бесплат.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА. Москва, Неглинный пр., № 14. Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ, для цѣлей и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложен. платжомъ. Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СВѢТЪ „МУРА“ Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ. **САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ОСВѢЩЕНІЕ.** Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода. Неограниченное временемъ дѣйствіе, никакой замѣны частей. Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. сторонѣ, Тихвинская ул., д. № 1/3. Торговое Товарищество „ПАВЕЛЬ БЕКЕЛЬ“. ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ: С.-Петербургъ, В. О., 2 линія, д. № 23. Телефоны 405-02 и 407-89.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ С КОРНЕМ. МОЗОЛИН 35% РЕЙНГЕРЦ ОСТЕРЕГ. ПОДЪБЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ. Фабр. СЛБ. 10 РОЖДЕСТВ. 2А.

SAGRADA BARBER (САГРАДА БАРБЕРЪ) укрѣпляетъ желудокъ, слабитъ легко и нѣжно.

ЗАЙКАНИЕ дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прядный бульв., д. Трубице. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самостоятельному—4 рубъ съ пересылкой.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія. НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской. Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—7

ED. PINAUD 18 PLACE VENDÔME PARIS. **LA CORRIDA WHITE ROSE** FLIRT BRISE-EMBAUMÉE

САКЪ-ПАЛЬТО за 7 р. 20 к. Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшиты по послѣдн. фасону, длиною до 105 сантим., изъ англійскаго моднаго шерстян. драпа самород. подкладк. темн. цвѣт., очень практи. и элегант. Такой же изъ моднаго шерстян. плюша черн. цвѣта, модная выдѣлка, на ватѣ и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ. за 10 р. 90 к.; сакъ длиною до 125 сантим. дороже на 1 руб.; также высылаемъ отръвъ вышеупомянутаго драпа на пальто въ 3 арш. за 5 руб., а отръвъ плюша въ 3 арш. за 5 р. 90 к.; высылаемъ почтой, налож. плат. присчит. за пересылку 1-го или 2-хъ отръвъ 55 коп., а за готов. пальто 85 к., а въ Сибирь разницы въсовыхъ и требуется задатокъ; за прочность работы и взаимность товара гарантируемъ условіемъ: За непоправившееся возвращ. долгя. Адресуйте фармъ: М. А. БАБУШКИНЪ, Лодзь, 1-го отд., Н.

НОВОСТИ **ДУХИ ЖЕЕ САРГИСЕ** ЭЛПРИЗЪ ФЕК **ГУСТАВЪ ЛОЗЕ** ЦѢНЫ: 4г 50к 7г 50к 17г 50к 6л

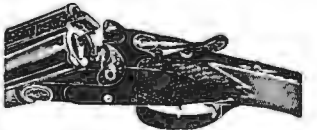
СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57. Богато иллюстр. каталогъ дѣтскихъ, луковичъ, какъ-то: ПІАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылается бесплатно. Имѣется большое запасъ разл. зимующ. дѣтскихъ растений. Горшечн. розы, растенія земляники и проч. и проч. **Первая паровая фабрика оружія** (оборудована). Производство и складъ оружія А. И. Кузнецова въ г. Тулѣ. Колос. выборъ ружей, револьверовъ и охотнич. принадлежи. Цѣны вѣдъ и и. урѣж., завод. и фабр.—прейс-куранты высылаю по требов.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА
 ИЛИЯ МАРКА И ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. СПБ. ГОРОХОВАЯ 33

РОЗА-ЧАРОДЪЙКА
 ДУХИ МЫЛО
 ЦВЕТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
 С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
 За 5 р. 25 к. высыл. наж. плат. 2 костюма: „Английскій шевіотъ“, прочн. и модн. шерст. матер. 2-хъ арш. шир. 4 1/4 арш. для элегантн. мужского костюма и 8 арш. трико „Флорида“ для элегантн. дамского костюма; самый лучший сортъ 6 р. 25 к. За пересылку почтой присчитыв. 55 к. При высылкѣ 4 отръз. пересылка за нашъ счетъ. Если не по нрав., возврат. деньги. Адресъ: Лодзь, 4, въ фабрику Т-ва „ПОБѢДА“, ящ. 295. Н.

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуютъ свои давольнобыныя ружья, штуцера и трохстволки. Прейс-курантъ на русскомъ языкѣ высылается ящамъ, высылающимся на этотъ журналъ, безплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ рогуадѣ, группа III, № 115.

GOERZ ГЁРЦЪ
 ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ. Каталоги безплатно.
 ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. 0-во
 Берлинъ-Фриденау, № 166 (Германія).

ПОДДЪЛЫВАЮТЪ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ
 ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К^о** МОСКВА.
 Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши известныя всему міру гильзы приобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже за границей. Этотъ необычайный успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать подражанія и поддѣлки: уже давно рынокъ сталъ наводниться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, сходной съ нашей не только по этикеткѣ, но даже по фирмѣ, имѣющей цѣлью своимъ вѣншимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курищихъ. Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобы на этикеткѣ имѣлась наша марка (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и наша фирма: Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К^о** въ Москвѣ.
 При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика отдѣлений нигдѣ не имѣетъ. Съ почтеніемъ
 Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К^о.**

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.
 Блестящіе отавы. Проспектъ безплатно. Адр.: **В. В. Рауртъ**, Одесса. Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.
Zahna (пруссія). Чистокровнѣйшія породистыя собаки
 всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки. Иллюстр. прейс-курантъ высылается безплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года. „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и леченіе“ 6 к. 50 ф. Корреспондировать прос. на французск. или нѣмецк. языкѣ. 5-3

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
 Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ
ОТВРАЩЕНІЕ ДАЖЕ КЪ ЗАПАХУ ВІНА.
 Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,
 мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и большой послѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
КНИГА ДАРОМЪ. Мы высылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуется книга сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресовать:
 С-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. **АЛКОЛА**, Екатерининскій кан., 12.

ДАРОМЪ
 высылаемъ каждому 15 цѣнныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачивается заказчикъ 75 к. при полученіи. Если предметы почему либо окажутся для заказчика неподходящ., то таковые принимаются обратно и возвращаются немедленно уплаченныя деньги за пересылку. Требуемъ адрес.: **ЛОДЪЗЬ**, почт. ящикъ „**КОММЕРЦІЯ**“ № 129, Т-ву

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
 Ученый Психологъ Х. М. Шиллеръ-Шюльникоу предлагаетъ всѣмъ страдающимъ отъ нерхоти и выпаденія волосъ свое дѣльное средство „**ШИЛЛЕРИНЪ**“ (травы), разрѣшенное врачебной управой. Это лучшее средство для гоненія волосъ высылается съ подробнымъ объясненіемъ способа употребленія за 35 к. (можно почтовымъ или сберегательными марками). Наложеннымъ платежомъ на 16 к. дорож. Марку присылать только въ заказномъ письмѣ. Могутъ отказать въ благодарностей. Подробный проспектъ безплатно. Адресъ: Психологу Х. М. ШИЛЛЕРУ-ШЮЛЬНИКУ, Варшава, Пенная, 25. (1)

КРЕМЪ НЕЛЛИ
 ЛУЧШІЙ Английскій КРЕМЪ отъ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ и всѣхъ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.
 Цена 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к. Въ провинцію налож. платежъ на 50 к. дорож. Для всей Россіи единств. складъ **МОСКВА**, Пречистенка, Б. Властевскій пер., д. 3.

НЕ ПРЕЛЬЩАЙТЕСЬ
 дешевизной другухъ фирмъ и требуйте исключительно хорошую матерію. По примѣру прошлыхъ лѣтъ намъ высылается 2 восточныхъ отръза: мужской и дамскій всего за 7 р. 50 к. Мужской изъ 4 1/4 арш. англійск. трико, прочной шерсти, матеріи 2-хъ арш. ширины, новѣйш. рисунковъ, и 8 арш. трико „Оливия“ для элегантн. дамского костюма. Оба отръза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. Высылаются по почтѣ, съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Пересылка за нашъ счетъ. Не понравится, фабрика возвращаетъ деньги сполна. По желанію заказчика высылаются по той же цѣнѣ 2 мужск. или 2 дамск. отръза. При высылкѣ 4-хъ и болѣе отръзовъ прилагаются въ видѣ преміи подкладка ко всѣмъ отръзамъ совершенно безплатно. Требуемъ адрес.: г. **ЛОДЪЗЬ**, почтов. ящ. № 129, Т-ву „**КОММЕРЦІЯ**“. 2-1

ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая упаковка въ коробкѣхъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и автобарскихъ № 29879 магазиновъ. 26-28

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадскія Редукціонна Шлюльи“ противъ

XLI г.

№ 36

Выходит еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLI

1910

Выданъ 4-го сентября 1910 г.

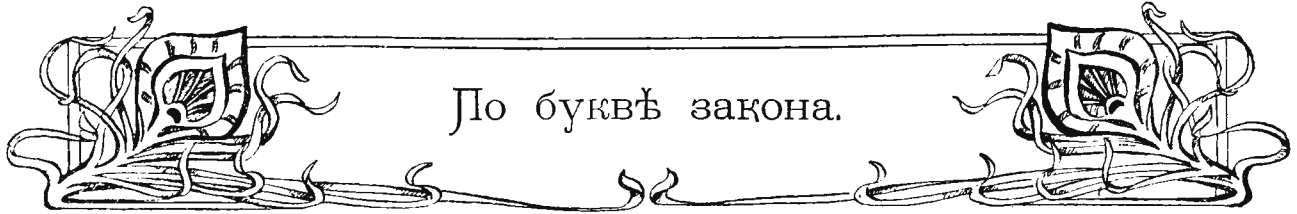
Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежедѣл. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Сентябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1910 г. съ 32 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 39 рис. вышиванія по дереву.

Е. Волковъ. Старообрядческая часовня въ Лужскомъ уѣздѣ. XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

По буквѣ закона.

Повѣсть **Б. П. Никонова.**

(Продолженіе).

Прошло три дня.

Обычная жизнь на конторкѣ „Тритона“ къ вечеру замерла. Верхній пароходъ уже ушелъ, низового ждали не ранѣе десяти часовъ утра на другой день. Пестовскій, провѣрившій документы передъ сдачей дѣлъ новому агенту, уѣхалъ въ городъ, кассиръ и конторскіе служащіе разбрелись по домамъ, и на конторкѣ оставались лишь дежурный вахтенный, чувашъ Василій Ивановичъ, да Щепетильниковъ, заканчивавшій взвѣшиванье багажа. Это взвѣшиванье уже перестало теперь быть его обязанностью, такъ какъ Щепетильниковъ получилъ высшее назначеніе; но новый багажный приказчикъ запилъ — и Щепетильникову экстренно пришлось снова заняться старымъ дѣломъ. Онъ былъ очень недоволенъ и даже грустенъ. Впрочемъ, и все кругомъ имѣло мрачный и грустный видъ.

Послѣ чистыхъ и ясныхъ сентябрьскихъ дней вдругъ ударила хмурая и холодная непогода. Шелъ мелкій, пронизывающій дождь, грозившій, того и гляди, перейти въ снѣжную вьюгу.

— Пожалуй, скоро закроется навигация. Ишь, какъ задуваетъ! — говорилъ Щепетильниковъ: — ты какъ, Василій Ивановичъ, на этотъ счетъ полагаешь? Какъ по твоимъ примѣтамъ выходить?

Василій Ивановичъ, какъ всѣ чуваша на Волгѣ, считался великимъ знатокомъ и предсказывателемъ погоды. Подъ осень, когда составлялся планъ закрытія навигации, т.-е. выработывалось расписаніе послѣднихъ рейсовъ, пристанское начальство, помимо запросовъ мѣстной метеорологической станціи, дѣлало весьма серьезный запросъ и Василію Ивановичу и довѣряло его предсказаніямъ гораздо болѣе, чѣмъ предсказаніямъ метеорологической станціи.

Василій Ивановичъ, человѣкъ обстоятельный и не болтунъ, подумалъ и отвѣтилъ:

— Листья на деревьяхъ нынче опали рано... стало-быть, пароходы еще долго будутъ ходить...

Въ эту минуту по мосткамъ застучали чьи-то сильные шаги. Разговаривавшіе обернулись и увидѣли Бектяшева.

Изгнанный и отлученный отъ „Тритона“, Асафъ Асафичъ въ теченіе этихъ трехъ дней буквально не находилъ мѣста отъ жесточайшей тоски. Первоначальный гнѣвъ, негодованіе, недоумѣніе смѣнились у него глубокимъ угнетеніемъ. Онъ не шилъ, не ѣлъ, почти не спалъ, одѣвался въ самый затрапезный бешметъ и имѣлъ видъ человѣка, только-что захворавшаго тяжелой болѣзью или приговореннаго къ тяжкому наказанію.

Послѣ того, какъ надъ нимъ стряслось несчастье, первымъ его намѣреніемъ было уйти отъ пристани, куда глаза глядятъ, и никогда не показываться здѣсь, никогда не видать ни конторки „Тритона“ ни пароходовъ. Но онъ не вытерпѣлъ — и по вечерамъ, когда темнѣло, являлся къ конторкѣ и бродилъ кругомъ, и заглядывалъ въ окна, и тосковалъ самой лютой, смертельной тоской.

Онъ не пытался разобраться въ этой тоскѣ, чтó она такое. Но если бы сталъ разбираться, то нашелъ бы въ ней и гнѣвъ, и желаніе мести, и очень большое сходство съ ревностью — съ тѣмъ тяжелымъ, грызущимъ чувствомъ, которое ощущаетъ оставленный влюбленный. И, подобно тому, какъ оставленный влюбленный не убѣгаетъ за тридевять земель отъ измѣнившей женщины, но настойчиво идетъ въ ея общество и пьетъ свою горькую чашу непремѣнно въ ея присутствіи, — такъ и Асафъ не могъ уйти отъ

измѣниваго ему „Тритона“ и съ грызущей тоской глядѣлъ на свое привычное мѣсто и привычную работу, исполняемую теперь другимъ.

Было въ этой тоскѣ — и даже едва ли не всего болѣе — и острое чувство незаслуженнаго, непонятнаго оскорбленія. Асафъ былъ оскорбленъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, смертельно. Ему былъ нанесенъ такой ударъ, отъ котораго его сородичи въ старыя времена вѣшали на воротахъ оскорбителя. Непонятность полученной обиды (за что и почему его сочли пьяницей?) одурманивала его словно ѣдкимъ дымомъ. Онъ ничего не могъ объяснить и наконецъ пересталъ соображать и думать, и только все его существо ныло и звенѣло, какъ натянутая струна.

Въ первый вечеръ во время молчаливаго созерцанія своего утраченнаго блаженства онъ горько плакалъ и съ сжавшимся отъ нестерпимой боли сердцемъ смотрѣлъ черезъ окно на желтыя стѣны кабинета, на буковую мебель, на фотографіи пароходовъ на стѣнахъ. Но въ то же время ему тогда какъ-то еще не вѣрилось, что онъ окончательно изгнанъ. Въ его сердцѣ теплилась надежда, что все это ошибка, что Пестовскій какъ-нибудь останется на своемъ мѣстѣ и постоитъ за него. Но на другой день онъ убѣдился, что Пестовскій уходитъ — и уходитъ безвозвратно. А на третій день, т.-е. сегодня, Бектяшевъ получилъ изъ конторы формальный расчетъ и увольненіе и сдѣлался чужимъ. Настолько чужимъ, что уже не могъ войти въ контору, такъ же, какъ не могъ войти въ чужую квартиру.

Но будто бы ужъ и въ самомъ дѣлѣ не могъ? Нѣтъ, могъ.

И съ сжатыми губами, съ нахмуреннымъ лбомъ, онъ шелъ сейчасъ по мосткамъ, какъ зловѣщее привидѣніе. Шелъ съ мрачной рѣшимостью, ни на что не глядя. Не обращая никакого вниманія на Щепетильникова и Василія Ивановича, онъ прошелъ мимо нихъ и направился въ полуотворенную дверь конторы.

Щепетильниковъ изумленно поглядѣлъ ему вслѣдъ и окликнулъ его:

— Господинъ Бектяшевъ, вамъ чтó, собственно, угодно?

Бектяшевъ, не отвѣчая ни слова, взялся за дверь.

— Господинъ Бектяшевъ, тамъ никого нѣтъ! — закричалъ Щепетильниковъ: — вамъ тамъ нечего дѣлать! Пожалуйста назадъ!

Бектяшевъ вошелъ внутрь.

— Асафъ Асафичъ! Это невозможно! — бросился ему вслѣдъ Щепетильниковъ: — я никакъ не могу этого допустить, чтобы вечеромъ, безъ никого!.. Вѣдь вы же уволены и не имѣете никакого права...

Онъ догналъ Бектяшева и ухватилъ его за рукавъ. Но онъ зарвался въ свѣбемъ неуваженіи къ Бектяшеву и былъ за это наказанъ: огромный татаринъ схватилъ его, какъ щенка, за шиворотъ и почти безъ усилій вышвырнулъ за дверь наружу. А за тѣмъ заперся изнутри на ключъ.

Щепетильниковъ ополоумѣлъ.

Съ минуту онъ сидѣлъ на полу передъ конторой съ разинутымъ ртомъ, къ великому изумленію Василія Ивановича, который никакъ не могъ понять, чтó такое совершилось.

Потомъ онъ вскочилъ на ноги и съ какимъ-то бабьимъ визгомъ ухватился за ручку двери.

— Извольте уходить вонъ! — оралъ онъ, громыхая дверь: — я вамъ дамъ драться! Я не могу допустить, чтобы!.. Тамъ деньги, документы... Я заявлю полиціи! Я заявлю въ судъ!..

Но за дверью было тихо, а дверь не подавалась. Щепетильниковъ охрипъ отъ оранья, одумался и отошелъ.

— Вотъ такъ инцидентъ! — дрожащимъ отъ обиды голосомъ промолвилъ онъ участливо подошедшему къ нему чувашу: — какъ теперь быть? Полицію, что ли, позвать? Съ ума онъ, видать, спятилъ.

— Зачѣмъ полицію? — возразилъ Василій Ивановичъ, уважавшій Бектяшева даже и послѣ его паденія: — и чего ты кричишь? Ну, пришелъ — пускай приходитъ... Чтѣ жъ такого, что Асафъ Асафичъ пришелъ?

— А зачѣмъ заперся?

— А коли ему надо, такъ онъ и заперся! — флегматично возразилъ чувашъ.

— Да вѣдь его прогнали! Онъ не имѣеть права... Онъ тамъ натворить чего-нибудь такого, а я отвѣчай... Нѣтъ, это никакъ невозможно... И чтѣ онъ тамъ дѣлаетъ?..

Щепетильникову стало страшно.

— Ты, Василій Ивановичъ, побудь здѣсь, — промолвилъ онъ дрожащимъ голосомъ: — а я сбѣгаю за кѣмъ-нибудь...

— Погоди, я въ окно погляжу! — спокойно сказалъ чувашъ.

Онъ прошелъ по галлерей къ наружной стѣнѣ конторы и, плотно прислонясь лицомъ къ оконному стеклу, заглянулъ туда внутрь.

Подъ напоромъ его физиономіи запертая рама вдругъ подавалась, словно она не была заперта. Когда-то и кѣмъ-то подпленный шпингалетъ уступилъ давлению снаружи, и рама тихо раскрылась.

Василій Ивановичъ не обратилъ вниманія на неумѣстную и неожиданную податливость рамы и съ крайнимъ любопытствомъ просунулся внутрь. При слабомъ освѣтѣ горѣвшаго снаружи фонаря онъ увидѣлъ высокую, даже черезчуръ высокую фигуру Асафа. Татаринъ неподвижно стоялъ на стулѣ, уходя головой куда-то въ потолокъ, и ничего не сказалъ и даже не пошевелился при видѣ влѣзавшаго въ окно чуваша.

Не отвѣчая на разспросы Щепетильникова, который нервно добивался за окномъ, чтѣ здѣсь дѣлается, чувашъ влѣзъ въ комнату, приглядѣлся и наконецъ убѣдился, что Асафъ Асафичъ не стоялъ, а висѣлъ на стѣнномъ крюкѣ.

Спустя минуту, Щепетильниковъ и Василій Ивановичъ, перепуганные, бѣжали за полиціей.

IX

Осокинъ никакъ не ожидалъ того рѣшенія, которое вынесъ по его дѣлу Окружный Судъ.

И самъ онъ былъ увѣренъ въ своемъ непремѣнномъ выигрышѣ, и Вейсманъ увѣрялъ его, что судъ *не можетъ* идти противъ закона и не можетъ вынести никакого иного рѣшенія, какъ только въ пользу истца. И вдругъ такой исходъ!

Правда, судъ не рѣшилъ дѣла по существу; онъ лишь откладывалъ на неопредѣленное время неизбежное рѣшеніе въ пользу истца. Но при настоящихъ условіяхъ такое рѣшеніе было явнымъ проигрышемъ для Осокина.

Ребенокъ все-таки былъ оставленъ у Пестовскихъ. До какого же времени? На годъ? На пять, на десять лѣтъ? Стало-быть, въ теченіе года, пяти—десяти лѣтъ Осокинъ былъ лишень возможности проявить (или, какъ выражался Вейсманъ, „упражнять“) отцовскую власть и авторитетъ и долженъ былъ оставаться въ жалкомъ положеніи лишеннаго своихъ правъ изгнанника?

Правда, за нимъ оставалось право апеллировать въ высшія судебныя мѣста, право возобновить искъ. Но относительно апелляции Осокинъ былъ въ большомъ сомнѣніи: онъ не зналъ, можно ли апеллировать на отказъ въ разсмотрѣніи иска? Возобновленіе же иска на практикѣ, очевидно, могло быть осуществлено лишь спустя извѣстный промежутокъ времени. А въ теченіе этого времени могло случиться очень многое, чтѣ окончательно свело бы на нѣтъ его отцовскія права. Да наконецъ гдѣ гарантія, что новый судъ рѣшитъ дѣло непремѣнно въ его пользу? Положимъ, Осокинъ подастъ жалобу въ Судебную Палату, въ Сенатъ... Развѣ эти судебныя мѣста не могутъ взглянуть на дѣло совершенно такъ же, какъ взглянулъ на него здѣшній Окружный Судъ? Вѣдь и Окружный Судъ не есть какое-либо частное и лишенное авторитета учрежденіе. Оно есть учрежденіе вполне официальное, совершенно такое же, какъ Судебная Палата и Сенатъ. Чѣмъ же надежныѣ эти послѣднія инстанціи? Тѣмъ, что онѣ свято блюдутъ законъ? Но вѣдь и Окружный Судъ къ закону отнесся съ почтеніемъ и ни на іоту не нарушилъ его буквы...

Однимъ словомъ, рѣшеніе суда поколебало у Осокина вѣру въ основательность и непоколебимость судебной охраны его законныхъ отцовскихъ правъ. Онъ чувствовалъ, что опять выбивается изъ колен, и у него стала даже мелькать мысль: не бросить ли

это дѣло? Не оставить ли все такъ, какъ оно есть, и уѣхать поскорѣе за границу?

На другой же день послѣ судебного засѣданія онъ въ очень мрачномъ настроеніи отправился къ Вейсману.

Въ приемной съ перекрученнымъ Мефистофелемъ и декадентской картиной на этотъ разъ было много посѣтителей, но Вейсманъ принялъ Осокина безъ замедленія. Онъ тоже былъ мраченъ и разводилъ руками:

— Не понимаю... Это совершенный сюрпризъ... Это какая-то абракадабра — и больше ничего!.. Капризъ суда... Во всякомъ случаѣ, будемъ бороться...

— Я пришелъ узнать, можно ли при такихъ обстоятельствахъ подавать апелляціонную жалобу и стоитъ ли?

— Почему же не стоитъ? Обязательно стоитъ! Я отнюдь не желаю, чтобы дѣло моего клиента кончалось проигрышемъ... Я не могу допустить, чтобы мой кабинетъ терпѣлъ уронъ. Это для меня *caritis diminutio*... оскорбленіе-съ!.. Это вопросъ моей личной чести, и я покорнѣйше прошу васъ — и даже настаиваю — вести дѣло далѣе, до полной побѣды!..

— И вы думаете, что будетъ успѣхъ?

— Въ настоящее время я ничего не могу думать! — возразилъ Вейсманъ: — это дурацкое рѣшеніе суда пошатнуло мою увѣренность... При такихъ обстоятельствахъ поневолѣ будешь сомнѣваться, какъ Сократъ, въ самомъ себѣ... Я теперь не могу поручиться ни за что. Вдругъ Судебная Палата обяжетъ меня пойти къ младенцу Владиміру въ кормилицы? И я пойду въ кормилицы... Чтѣ же дѣлать?

Вейсманъ почувствовалъ, что онъ уѣхалъ со своимъ празднословіемъ куда-то слишкомъ ужъ далеко, и спохватился:

— Но это еще не значить, что мы должны сидѣть, опустивъ руки... Мы будемъ бороться, и бороться очень основательно. Я долженъ вамъ сказать, что мною уже заготовленъ проектъ апелляціонной жалобы... Адольфъ Александровичъ, прочтите, пожалуйста!

Адольфъ Александровичъ, не отходявшій, въ качествѣ оруженосца, ни на шагъ отъ патрона, извлекъ бумагу и началъ читать нѣчто длинное, обильно приправленное цитатами изъ рѣшенія Окружнаго Суда, ссылками на законы и т. п.

У Адольфа Александровича былъ гораздо болѣе жизнерадостный видъ, чѣмъ прежде. Сегодня онъ самовольно обратилъ въ свою пользу отвоеванныя имъ по дѣлу патрона судебныя издержки. По этому поводу незадолго до прибытія Осокина у нихъ былъ даже особый діалогъ:

— А издержки? — спросилъ патронъ, принимая отъ помощника полученную чрезъ судебного пристава по исполнительному листу искovou сумму.

— Издержки я усвоилъ! — отвѣтилъ помощникъ.

— Почему-съ?

— Мнѣ кушать хочется! — полусмѣливо объяснилъ Адольфъ Александровичъ.

— Но вы такимъ способомъ снимете съ меня послѣдніе штаны, и тогда и мнѣ захочется кушать!

Въ концѣ-концовъ патронъ однако примирился съ утратой издержекъ, такъ какъ надо же было въ самомъ дѣлѣ подкормиться и помощнику, который не получалъ жалованья уже второй мѣсяць. Такимъ образомъ Адольфъ Александровичъ былъ удовлетворенъ и поэтому читалъ теперь проектъ апелляціонной жалобы твердымъ и отнюдь не „жалобнымъ“, но тихо-радостнымъ голосомъ:

— „Какъ бы ни былъ богатъ человѣкъ, любящій чужихъ дѣтей, все же онъ не имѣеть права удерживать отъ бѣднаго отца его ребенка и не можетъ быть принужденъ воспитывать ребенка бѣдника только потому, что онъ состоятеленъ.“

Осокина покорило этотъ „бѣднякъ“, но онъ смолчалъ и покорно слушалъ, чтѣ будетъ далѣе.

— „Правовыя отношенія дѣтей и родителей. — продолжалъ читать помощникъ: — не устанавливають правъ внуковъ къ дѣду и бабулѣ и наоборотъ, и положеніе послѣднихъ выходитъ за предѣлы правоотношеній семейныхъ. Рѣшеніе Правительствующаго Сената 1876 г. №... гласить, что подъ родителями законъ разумѣетъ лишь отца и мать, и, значить, только на этихъ лицъ возлагается обязанность воспитанія своихъ дѣтей. Въ силу

А. Максимовъ. Невскій проспектъ въ XVIII вѣкѣ.
Картина приобрѣтена для музея Академіи Художествъ. Изъ серіи „Картины по исторіи русской культуры“, изданіе фирмы В. В. Думнова. XXIX выставка картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

Р. Френцъ. Охота на сохатаго при царъ Алексѣъ Михайловичъ.
„Выставка Товарищества художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

этих положений право Осокина непререкаемо, и Окружный Судь совершенно неправильно приравнял въ своемъ рѣшеніи дѣда и бабу къ лицамъ родительскаго типа“.

— Вотъ дальше очень интересно! — улыбнулся Адольфъ Александровичъ и сталъ читать съ особымъ смакомъ:

— „Споръ о томъ, что Осокинъ отдалъ своего ребенка отвѣтчикамъ на опредѣленное время (на время нахождения истца за границей), можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, *если бы ребенокъ былъ отданъ въ обученіе мастерству или въ услуженіе...*“

Вейсманъ усмѣхнулся, — до такой степени ему казалась смѣшной возникшая въ его воображеніи картина, изображающая младенца Владимира въ образѣ ремесленнаго ученика или слуги.

Осокина опять покорило, и ему показалось, что его повѣренный зашелъ въ своемъ адвокатскомъ красноречіи въ софистику черезчуръ далеко.

— Какое значеніе имѣетъ этотъ пунктъ? — спросилъ онъ.

— Значеніе опроверженія ссылокъ отвѣтника на то, что вы сами отдали сына Пестовскимъ на время. Законъ знаетъ подобную отдачу лишь въ случаяхъ имущественныхъ договоровъ объ отдачу дѣтей въ обученіе или услуженіе, — объяснилъ Вейсманъ.

— „Ребенокъ Осокина не можетъ быть отданъ ни въ услуженіе ни въ обученіе уже по самому возрасту своему“, — съ удовольствіемъ читалъ далѣе Адольфъ Александровичъ.

Осокину стало дѣлаться какъ-то душно отъ этого суесловія.

— А относительно преждевременности иска вы говорите здѣсь что-либо? — спросилъ онъ, чтобы прекратить суесловіе.

— Ну, это въ двухъ словахъ! — промолвилъ Вейсманъ: — это уже десертъ, „маленькое ничто“, какъ говорятъ французы.

— „Въ своемъ рѣшеніи Окружный Судь опирается на интересы ребенка, которые могутъ якобы пострадать при немедленномъ обращеніи его въ непосредственное обладаніе его отца. Въ опроверженіе этого необходимо указать на то, что Осокинъ — врачъ, а сверхъ того отецъ. А посему представляется совершенно невѣроятной кака-либо опасность для ребенка, попадающаго въ любящія руки роднаго отца, который притомъ, по самому профессиональному положенію своему, какъ врачъ, сумѣетъ уберечь свое дитя отъ всякихъ опасностей, грозящихъ его младенческому бытію“...

Адольфъ Александровичъ перевелъ духъ. Вейсманъ торжественно поглядѣлъ на своего кліента, и въ глазахъ его явно читалось: „Каково? Каковъ стиль? Какова сила убѣдительности?“

— Такъ-съ! — промолвилъ онъ: — ну, дальше уже трафаретъ: „А посему и на основаніи... покорнѣйше прошу Судебную Палату“ и т. д. Какъ вы находите сіе произведеніе искусства?

Осокинъ задумчиво пощипывалъ свою рѣдкую бородку.

— Да что жъ? — отвѣтилъ онъ: — я ничего добавить и возразить не могу и просилъ бы васъ поскорѣе пустить въ ходъ.

Вейсманъ погладилъ бороду и промолвилъ:

— А вотъ Адольфъ Александровичъ завтра же и подастъ.

Осокину хотѣлось еще немного посидѣть здѣсь и поговорить о томъ, долго ли протянется дѣло, и что будетъ, если и Палата откажетъ? Но въ сосѣдней приемной уже нетерпѣливо шуршали и сморкались другіе кліенты, и Вейсманъ явно томила присутствіемъ Осокина, вертѣлся въ креслѣ и прислушивался.

Осенній день быстро смеркался. Надъ кресломъ Вейсмана вдругъ вспыхнули огненные факелы. Щелкнула люстра и въ приемной. Вейсмана такъ и подмывало протянуть руку Осокину, чтобы тотъ попрощался и уходилъ.

Наконецъ Осокинъ поднялся. Вейсманъ тоже поднялся и, еще не успѣвъ раскланяться съ нимъ, пригласилъ новаго кліента.

Осокинъ вышелъ на улицу и остановился въ глубокомъ раздумьѣ.

Несмотря на настоянія Вейсмана непремѣнно продолжать дѣло, его опять стали одолевать сомнѣнія. До сихъ поръ онъ упорно шелъ въ своемъ дѣлѣ по прямой линіи, увѣренный, что она приведетъ его въ надлежащее мѣсто, и все кончится надлежащимъ, приличнымъ и нормальнымъ въ глазахъ общества образомъ. Судебное рѣшеніе пошатнуло эту увѣренность, и ее не поправили даже визитъ къ Вейсману и только-что прочитанная

Вейсманомъ апелляціонная жалоба. А теперь къ этому присоединилась еще и неуверенность въ томъ, одобрить ли Осокина и пресловутое „общество“, о взглядахъ котораго онъ всегда такъ заботился? Ему пришли сейчасъ на память кое-какіе очень тревожные симптомы по этому поводу: онъ не могъ не видѣть всеобщаго крайне доброжелательнаго отношенія къ Пестовскимъ. Лица, настроенныя доброжелательно къ Пестовскимъ, вовсе не представляли собою исключенія. Наоборотъ, выходило даже какъ будто такъ, что они-то и составляли то „общество“, которое имѣлъ въ виду Осокинъ. И, стало-быть, общество, повидимому, не очень-то одобряло стремленіе Осокина возстановить свои отцовскія и гражданскія права. Даже мать Осокина — и та очень не одобряла его намѣренія отобрать ребенка у Пестовскихъ.

Еще въ самомъ началѣ процесса Николай Алексѣевичъ увѣдомилъ мать о томъ, что онъ собирается помѣстить сына у нея, и что поэтому она должна приготовиться къ его принятію, подыскать квартиру, няньку и т. п.

Мать отвѣтила длиннымъ и очень неприятнымъ письмомъ. Она писала, что никакъ не ожидала отъ сына, что онъ на старости ея лѣтъ взвалитъ на нее такую обузу, какъ маленькій ребенокъ, и что было бы въ миллионъ разъ правильнѣе помириться съ тестемъ и оставить ребенка у него.

„Это и выгоды и спокойіе, — писала она: — старики выкли къ ребенку и они — люди со средствами. А куда же мнѣ, старухѣ, возиться съ маленькимъ ребенкомъ? И средства у насъ большія, а на дѣтей всегда выходитъ очень много“...

На это письмо Осокинъ до сихъ поръ еще не отвѣтилъ, будучи занятъ исходомъ процесса. Но сегодня — одно къ одному — вспомнилось ему кстатіи оно и внесло очень большую дозу сомнѣній въ его настроеніе.

Въ этомъ смятенномъ настроеніи онъ довольно долго стоялъ у подъѣзда Вейсмана, не зная, что предпринять сейчасъ.

Работы у него сейчасъ не было никакой. Въ клиникѣ шелъ ремонтъ, и она была закрыта. Диссертация у него не клеилась, такъ ояъ былъ удрученъ своей неудачей и затянувшимся фальшивымъ положеніемъ.

Домой ему итти не хотѣлось. Въ послѣднее время на него нахвали приступы тоски одиночества, и этотъ холодный и, казалось, органически-одинокій человѣкъ тяготился своимъ одиночествомъ, вспоминалъ о покойной женѣ и тосковалъ тяжело и глухо. Къ знакомымъ его тоже не тянуло: ему казалось неловко итти къ нимъ, пока его положеніе не выяснилось окончательно.

И онъ избралъ среднее рѣшеніе: отправился не домой и не къ знакомымъ, а въ ресторанъ.

„Кажется, меня здѣсь не знаютъ! — подумалъ онъ: — а, впрочемъ, все равно!“

Встрѣтившій его лакей однако, повидимому, зналъ Осокина, потому что сталъ обращаться съ нимъ съ какой-то преувеличенной внимательностью.

— Пожалуйте сюда! — пригласилъ онъ его въ особо-уютное мѣстечко за убраннымъ цвѣтами трельяжемъ, у окна, мгновенно накрылъ столъ и подаль карту.

Осокину вдругъ захотѣлось физическаго покоя, благополучія и забвенія всѣхъ своихъ дрязгъ, сомнѣній и неудачъ. Въ ресторанѣ оказалось, въ самомъ дѣлѣ, недурно: свѣтло, чисто, не слишкомъ шумно и вполне прилично. Человѣкъ двадцать приличныхъ и, къ счастью, незнакомыхъ Осокину господъ сидѣли въ разныхъ углахъ и мирно бесѣдовали. Такая же сдержанная и приятно-приличная бесѣда раздавалась по сосѣдству съ Осокинымъ за уставленной цвѣтами легкой перегородкой.

Онъ заказалъ обѣдъ, велѣлъ подать вина и сталъ читать газету.

Но вниманіе его вскорѣ было привлечено разговоромъ его невидимыхъ сосѣдей. Они говорили о его дѣлѣ. И одинъ изъ голосовъ показался Осокину знакомымъ.

Первой мыслью Осокина, какъ человѣка благовоспитаннаго, было встать и перейти на другое мѣсто. Но разговоръ оказался настолько интереснымъ, что онъ невольно остался. Онъ узналъ знакомый голосъ: это былъ повѣренный Пестовскихъ, адвокатъ Чепуринъ.

— Что жъ законъ? — возражалъ своему собесѣднику Чепуринъ: — законъ, конечно, несовершененъ. Но войдите въ поло-

женіе законодателя: какъ ему угодитъ на всѣхъ? Не разорваться же!

— Никакъ угождать и не надо! — спокойно отвѣчалъ собесѣдникъ: — но меня поражаетъ эта заскорузлость. Знаете, резина отъ старости портится, перестаетъ быть эластичной и ломается. Такъ, и вашъ томъ Х-й то же самое — отъ старости, что ли, но только никакой въ немъ эластичности нѣтъ. Но только онъ не самъ ломается, а ломаетъ другихъ. Ужъ ежели сказано, что дитя да будетъ питаемо родителемъ, такъ и гни всѣ случаи подъ эту формулу. Нужды нѣтъ, что родитель, нѣжно выражаясь, аспидъ, а посторонніе — душевные люди.

„Это онъ обо мнѣ!“ — обиженно подумалъ Осокинъ.

Лакей подаль ему сунъ. Но Осокину уже не хотѣлось ѣсть. Проглотивъ двѣ-три ложки, онъ откинулся на спинку дивана и слушалъ.

— Неужели нельзя предоставить суду полномочіе расширять рамки закона и даже видоизмѣнять его по мѣрѣ надобности?

— Это, батюшка, не новость! — возразилъ Чепуринъ: — всѣ новѣйшіе кодексы обыкновенно такъ и составляются, чтобы предоставить суду широту дѣйствія. Но за всѣмъ тѣмъ вы все-таки никогда за жизнью не угоняетесь. А такъ гнуть норму закона направо и налево тоже не фасонъ.

Разговаривавшіе принялись обсуждать осокинское дѣло, и Осокинъ, къ своему изумленію, убѣждался, что и вѣренный его противника выражаетъ явное сочувствіе ему, Осокину. Это совершенно ошеломило Осокина и неожиданно дало новое направление его собственнымъ сужденіямъ о своемъ дѣлѣ.

Лакей подаль второе блюдо, но онъ не притронулся къ ѣдѣ. Онъ выпилъ лишь стаканъ вина и испытывалъ странное ощущеніе онемѣнія во всемъ тѣлѣ и какой-то особой уплотненности своего „я“.

— Во всѣхъ такихъ дѣлахъ, — продолжалъ Чепуринъ: — невозможно, въ сущности, разобраться, кто правъ, кто виноватъ. Поди, разберись, что на душѣ у истца? А можетъ-быть, онъ младенца-то Владиміра страстно любить!

— Этакій сухарь-то!

„Однако!“ — снова обидѣлся Осокинъ.

— Почему вы знаете, что онъ сухарь? Вамъ кажется, что онъ сухарь, а можетъ-быть, это одна иллюзія... Вотъ вамъ, наиримѣръ, кажется, что я, Василій Васильевичъ Чепуринъ — присяжный повѣренный и присяжный стряпчій. А въ дѣйствительности это вовсе не такъ. Я не присяжный повѣренный, а собственно, товарищ прокурора. И даже не товарищ прокурора, а товарищ председателя. И даже не товарищ председателя, а подсудимый. А можетъ-быть, и не подсудимый, а скажемъ, фея Раутенделейнъ: — „Не знаю, откуда пришла я и выросла гдѣ я?..“ Однимъ словомъ, загадка... И всякій истецъ, отвѣтчикъ и подсудимый — тоже загадка. Очень просто!..

— Нисколько не просто! — посомнѣвался собесѣдникъ.

— Нѣтъ, очень просто! — съ убѣжденіемъ повторилъ Василій Васильевичъ: — но это нужно усвоить. А разъ вы это усвоили, то вамъ становится ясно, что никакой законъ и никакая широта его примѣненія этой загадки не удовлетворить... Удовлетворить же всѣ эти загадки лишь одинъ законъ: законъ любви и милосердія и высшаго разума, отъ котораго только крохи подбираютъ составители самыхъ лучшихъ кодексовъ. А мы, адвокаты и прокуроры, даже и этихъ крохъ иногда не замѣчаемъ — и нажариваемъ доктора Осокина во всю Ивановскую... А потомъ вдругъ опомнишься, и сдѣлается такъ нехорошо! За что человѣка обидѣли? И почему я знаю, достоинъ ли онъ нажариванья? Мы дѣйствуемъ подъ вліяніемъ внушенія нашихъ кліентовъ, а тѣ — подъ вліяніемъ раздраженія, обиды, жадности, ошибочнаго сознанія своихъ правъ. И получается иной разъ такая несправедливость, что просто захлебнешься. Ничего путемъ не знаешь, а тянешь законъ за волосы въ свою сторону и такъ и хлещешь доктора Осокина. А докторъ Осокинъ только тѣмъ и виноватъ, что у него имѣется свое собственное убѣжденіе насчетъ своихъ правъ и обязанностей. Да еще тѣмъ онъ виноватъ, что, можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ хочетъ жить съ сыномъ и любить его.

— А я думалъ, что вы — повѣренный Пестовскихъ! — невиннымъ тономъ произнесъ собесѣдникъ.

— Я былъ имъ одно время! — возразилъ такимъ же невиннымъ тономъ Чепуринъ: — этого я не отрицаю.

— И даже вчера?

— Весьма возможно, что и вчера!

— А сегодня?

— А сегодня, я вамъ сказалъ, я и самъ не знаю: „я птичка лѣсная или фея?..“

Собесѣдникъ разсмѣялся:

— Что же это я порохокъ-то на васъ трачу! Я вѣдь серьезно...

— Да и я серьезно! — возразилъ Чепуринъ: — я хоть и болтаю сейчасъ лишнее, но исходной точки зрѣнія не потерялъ. Въ такихъ дѣлахъ, какъ осокинское, никакіе законы не помогутъ. Всѣ эти статьи 172-я, 177-я и нынѣ, и всѣ эти Дрызловы и княгини Т. — лишь жалкія попытки замѣнить одинъ главный, единственно правильный и цѣлесообразный законъ — законъ любви!

Василій Васильевичъ въ порывѣ воодушевленія стукнулъ по столу.

— Н-ну, это что! — иронически протянулъ собесѣдникъ: — гдѣ ужъ! Намъ и не управиться съ такой поэзіей!..

— И очень жаль! Необходимо, чтобы истецъ и отвѣтчикъ возлюбили другъ друга. Тогда и будутъ рѣшаться такіе дѣла, какъ слѣдуетъ. А иначе, при какомъ угодно вольготномъ примѣненіи закона все равно кто-нибудь да будетъ обиженъ, и нельзя будетъ понять, на чьей сторонѣ правда. И въ такихъ случаяхъ (Чепуринъ возвысилъ голосъ) буква закона неизбежна и даже желательна. Ибо тогда хоть судья не страдаетъ отъ сомнѣній, правильно ли онъ разсудилъ. И тяжущіеся тоже успокаиваются: истецъ говоритъ: — „Я осуществляю законныя права!“ Отвѣтчикъ говоритъ: — „Ничего не подѣлаешь! Законъ!..“

— А каково младенцу-то? — прервалъ собесѣдникъ.

— И насчетъ младенца тоже ничего неизвѣстно! Кто его знаетъ, гдѣ ему лучше? Я вонъ своихъ ребятъ растилъ въ большой гуманности и всяческой холѣ, а они вышли и хворые и большіе прохвосты...

— Ну, ужъ это вы, батюшка, Богъ васъ знаетъ... — удивился собесѣдникъ: — то вы такъ, то вы этакъ... На судѣ говорите — чистое умиленіе, а теперь въ родѣ того, что и прокуроръ, въ самомъ дѣлѣ...

— Да поймите вы, — оправдывался Чепуринъ: — что я ничего не знаю... Я вамъ только говорю, что нельзя гнуть законъ туда или сюда, ибо мы никогда не знаемъ путемъ, куда слѣдуетъ гнуть его!.. А надо жить по-Божьи! Тогда насъ, адвокатовъ, конечно, не будетъ, — да и слава Богу! Но тогда и осокинскія дѣла будутъ завершаться правильно, и младенцамъ будетъ хорошо...

Василій Васильевичъ еще долго говорилъ о вѣчной правдѣ, о любви, о дѣлѣ Осокина и опять пожалѣлъ его:

— За что человѣка обидѣли? Окрестили его жестокии мстителемъ и еще Богъ знаетъ какъ, — а какъ знать, что у него на душѣ?

Осокинъ былъ взволнованъ.

Изъ всего того, что говорилъ сейчасъ повѣренный Пестовскихъ, онъ уяснилъ главнымъ образомъ одно: противная сторона — даже противная сторона — не считаетъ его иска несправедливымъ и ненормальнымъ, сожалѣетъ его и даже какъ будто одобряетъ.

Это поразило Осокина. Не менѣе поразило его и заявленіе Чепурина, что онъ „былъ“ повѣреннымъ Пестовскихъ. Хотя это и было заявлено въ тонѣ балагурства, за бутылкой вина, но Осокину все-таки показалось, что Чепуринъ хочетъ этимъ сказать, что онъ отказывается отъ дальнѣйшаго веденія дѣла Пестовскихъ. Въ связи съ его сожалѣніями по адресу Осокина это было вполне естественно.

Осокину захотѣлось пойти къ бесѣдующимъ, представиться и, извинившись въ своемъ нечаянномъ подслушиваніи, попросить позволенія побесѣдовать съ Чепуринымъ о своемъ дѣлѣ.

Онъ уже всталъ. Но въ этотъ моментъ снова явился лакей и подаль новое блюдо. Увидѣвъ подымающаго Осокина и нетронутый соусъ, онъ ухмыльнулся, и Осокину какъ-то сразу показалось, что лакей нарочно, изъ озорства или по чьему-либо наущенію, посадилъ его по сосѣдству съ Чепуринымъ.

— Не изволили кушать? — спросилъ онъ, сіяя весело бѣгающими глазами.

Осокинъ выпрямился и превратился въ деревянный столбъ.

СКУЛЬПТУРА
на *выставкахъ*
"САЛОНА"
въ *Парижѣ* 1910 года.

Д. Бьянки. Котенокъ.

А. Бартоломэ. Памятникъ на могилѣ Жанъ-Жака Руссо (исполненъ по заказу Пантеона).

Лефевръ-Веле. Мечты.

Гекторъ Лемеръ. Ручей.

Ванъ-деръ-Стретенъ.
За чтеніемъ.

М-ше де-ля-Фонтенъ.
Ребенокъ съ крабкомъ.

Э. Гибурже. Материнство.

Р. Баронъ. По слѣду.

П. Дюкешъ. Друида.

— Получи съ меня, что слѣдует! — сухо промолвилъ онъ.
„Они хотятъ сдѣлать изъ меня спектакль! — подумалъ онъ съ раздраженіемъ: — но это имъ не удастся!“

Онъ рассчиталъ съ лакеемъ и, не желая, чтобы подумали, что онъ уклоняется отъ встрѣчи, и, желая, чтобы, наоборотъ, думали, что онъ и не замѣтилъ своего сосѣдства съ противникомъ по процессу, онъ прошелъ къ выходу на виду у Ченурина.

Двѣ мысли, два настроенія и два намѣренія овладѣли имъ теперь подъ вліяніемъ подслушаннаго разговора.

Во-первыхъ, онъ убѣдился, что онъ безусловно правъ, осуществляя по суду свои отцовскія права. Во-вторыхъ, его разозлила его „популярность“ въ этомъ городѣ — подсмѣиванье надъ нимъ всякаго встрѣчнаго и поперечнаго и явное желаніе встрѣчныхъ и поперечныхъ устроить для себя потѣху изъ него.

„Этого еще не доставало, чтобы я превратился для нихъ въ шута гороховаго!“ — съ негодованіемъ думалъ онъ.

И ему стало ясно, что для поддержанія своего достоинства и для спасенія своего дѣла отъ комической окраски необходимо придать ему самый серьезный характеръ и непременно довести его въ этихъ видахъ до конца — и при томъ обязательно съ положительнымъ резултатомъ.

А такъ какъ житье здѣсь, въ городѣ, служило лишь къ постоянному ущемленію его достоинства, а дожидаться рѣшенія Судебной Палаты было очень долго, то Осокинъ рѣшилъ наконецъ безотлагательно ѣхать за границу, уговорившись съ Вейсманомъ, чтобы тотъ сообщалъ ему о каждомъ своемъ шагѣ въ его процессѣ. А по дорогѣ онъ рассчитывалъ свидѣться съ матерью и окончательно уговориться съ нею насчетъ помѣщенія у нея ребенка.

Непріязненное отношеніе, проявленное матерью къ этому проекту, онъ объяснялъ теперь просто тѣмъ, что мать была якобы недовольна, что онъ не посоветовался предварительно съ нею передъ тѣмъ, какъ пойти на окончательный разрывъ съ Пестовскими. Мать дѣйствительно упрекнула его, что онъ не извѣстилъ ее своевременно о катастрофѣ. „Я послѣдняя узнаю объ этомъ!“ — писала она.

„Дѣйствительно, это вышло неприлично! — думалъ теперь Осокинъ. — Мамаша имѣетъ все основанія къ тому, чтобы отнестись теперь ко мнѣ непріязненно. Но при личномъ свиданіи я улажу все это“.

Спусти недѣлю онъ былъ уже въ дорогѣ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Смерть.

Рассказъ Валентина Костылева.

Писатель неподвижно сидитъ за столомъ. Передъ нимъ горятъ бѣлыми пятнами исписанные листы бумаги...

За перегородкой стонетъ больной Шура, — мальчикъ съ свѣтлыми доконами и большими голубыми глазами... Нѣсколько дней въ немъ жизнь борется со смертью... Былъ докторъ, прописалъ лѣкарство, успокоилъ, но Шурѣ не стало легче...

Лежитъ онъ навзничъ, съ полуоткрытыми глазами, розовыми щечками, крѣпко вѣпившись ручонками въ мать... Иногда улыбается и говоритъ что-то, понятное одному Богу...

Вотъ и теперь...

За окномъ глубокая, ненастная ночь. Воеетъ осенній вѣтеръ и хлещетъ озлобленно въ стекла... Шумятъ деревья въ саду... и гдѣ-то, совсѣмъ близко, вѣроятно, на террасѣ, мячутъ кошка...

Писатель встряхивается, сдвигаетъ брови и беретъ перо. Морщины на лицѣ разглаживаются, взглядъ загорается жизнью.

Загадочное становится яснымъ... Какой-то смутный образъ вырывается изъ вѣчности, открывается любовью и приходитъ сюда, въ комнату, свѣтлымъ, роднымъ...

Тонетъ горе, тонетъ все мелкое, случайное...

Легко и радостно бѣжить перо, поднимая въ тишинѣ образы, заставляя ихъ жить, думать и стремиться куда-то... Куда? И спокойно, съ улыбкой писатель смотритъ въ вѣчность, — даже Шура пересталъ стонать...

„...Не надо бояться смерти... Смерть — это откровеніе... Пора отказаться отъ грубаго, устарѣлаго понятія, въ угоду конкретности искажившаго истину... Смерть — симфонія, которую можно слушать, но нельзя запечатлѣть въ звукахъ... Смерть — радуга, напитанная прозрачными, не поддающимися кисти, красками... Люди говорятъ: „умеръ человекъ“, а я скажу: съ тѣмъ, кого вы считали человекомъ, случилось что-то...“

Такъ говорилъ герой повѣсти.

Самыя страшныя слова, вплетааясь въ рѣчь его, становились красивыми, поэтичными...

На блѣдныхъ и впалыхъ щекахъ писателя выступилъ румянецъ. Его грудь тяжело дышала... Онъ откинулся на спинку стула и закрылъ глаза. Тонкія, безкровныя губы сложились въ улыбку...

Онъ вспомнилъ себя...

Это было давно... Дремали въ небѣ высокія сосны, неподвижныя и задумчивыя, какъ вдовы... Лѣтнія сумерки сгущались надъ рошей... Онъ и она медленно брели по берегу озера... Говорили о любви, о жизни... И вдругъ обоимъ захотѣлось умереть... Охватило непонятное, красивое безуміе... Захотѣлось слиться съ небомъ, голубымъ, бездоннымъ и загадочнымъ, какъ душа... унести, забыть навѣки, чтобы любовь осталась чистой, необыкновенной... Они набрали фіалокъ и сѣли въ лодку... Когда же настала часъ, и серебристая гладь замерла въ ожиданіи, она сказала:

— А все-таки мнѣ очень странно... Какъ это можно... Да, я не вполне убѣждена...

И, коснувшись щекой его плеча, она заплакала...

Писатель тихо и подавленно размѣялся...

Подъ окномъ продолжала мяукать кошка, и тоскливо тянуло свое безконечное, монотонное: „у... у... у...“ забившійся въ трубу вѣтеръ.

Писатель снова взялся за перо.

„...Пью за здоровье смерти!... — воскликнулъ Черновъ и выпилъ ядъ...“

— Петя!.. — раздалось въ комнатѣ.

Писатель вздрогнулъ. Около него стояла жена... Блѣдная, растерянная, она нагнулась и шопотомъ сказала:

— Пойди, посмотри... Шурочка, кажется, не дышитъ...

Тихо, на носкахъ, оба прошли въ спальню.

Подуменная комната съ двумя постелями: одна большая, другая маленькая — Шуры. Въ углу шкапъ съ книгами, на стѣнѣ чучело филина, память о проданной усадьбѣ.

Оба наклоняются надъ постелью... Писатель волнуется, отдаетъ свѣчу женѣ...

— Пульсъ бьется... Нужно съѣздить къ Ивану Андреичу...

Оба вздыхаютъ. Шура шевелитъ губами, и тихій, чуть слышный стонъ долетаетъ до слуха родителей. Мать крестится, садится и плачетъ...

Быстро одѣвшись, писатель безъ калошъ бѣжитъ на улицу... Льетъ дождь... Подъ ногами вязко — ноги промокли съ перваго же шага... Извозчикова нѣтъ. Темно и пустынно...

Гдѣ-то у воротъ ругаются, гадко, протяжно... Можетъ-быть, спяна, можетъ-быть, отъ скуки.

Писатель ежится и бѣжитъ, насколько хватаетъ силъ. Въ головѣ происходитъ что-то неладное, путаются и расприраютъ черепъ мысли...

Дуетъ рѣзкій, холодный вѣтеръ... Какъ рано пришла осень.

Темное, мутно-красноватое небо, точно заревомъ окрашенное, леденитъ душу... Жутко!..

Чудится, будто въ этотъ моментъ гдѣ-то по-близости совершается великое преступленіе, которое завтра газеты назовутъ „звѣрскимъ“...

Недаромъ собаки завывли...

„На-дняхъ сообщалось, — вспомнилъ писатель: — что одинъ отецъ зарѣзалъ жену и пятерыхъ дѣтей... Зачѣмъ? Странно... Можетъ-быть, голодъ заставилъ, „соціальное неустройство?““

На лицѣ его появляется усмѣшка.

„Удивительно. Почему голодъ?.. Развѣ не могъ онъ быть богатымъ и совершить такое же преступленіе?.. Скажутъ: — дегенератъ... Ха-ха-ха!.. Я такъ и зналъ...“

Въ глазахъ писателя сверкнула безумная радость... Да, онъ все понимаетъ, его не обманешь... Причина въ другомъ...

Однако куда же онъ идетъ? Какой-то незнакомый бульваръ, пожарная каланча... Ага, теперь понялъ... Ему нужно совѣтъ въ другую сторону...

— Извозчикъ!.. Извозчикъ!..

Никого нѣтъ. Куда же дѣвались люди?

И вдругъ все стало ясно... Тяжелый, точно изъ олова вылитый, призракъ подошелъ и взглянулъ ему въ душу...

— Шура умираетъ...

Тихія слезы поволокли по щекамъ... И, нахмурившись, онъ громко и строго сказалъ:

— Это нелѣпо...

И бросился бѣжать по переулку.

Кое-какъ писатель и докторъ добрались...

Было уже за полночь... Погода немного утихла...

Черезъ террасу, сдвигнувъ кошку, они прошли въ квартиру... Дверь оказалась незапертой. Въ комнатахъ было тихо.

— Мама! — громко сказалъ писатель.

Голосъ одиноко оборвался, и тишина стала еще болѣе подавляющей...

Прошли въ спальню. На стулѣ попрежнему таяла стесариновая свѣча... Жена лежала на постели, уткнувшись лицомъ въ подушки. Когда ее окликнули, она не шевельнулась...

Докторъ со свѣчой наклонился надъ кроватью Шуры...

Лицо его сдѣлалось серьезнымъ... Онъ отвернулся и спокойно, особеннымъ голосомъ, сказалъ:

— Конечно...

Отеръ платкомъ лицо и отошелъ къ лежавшей безъ чувствъ женщинѣ...

Писатель, еле держась на ногахъ, побрелъ въ сосѣдную комнату... Исписанные листы лежали на своемъ мѣстѣ. Блѣдный, съ взъерошенными волосами и блуждающимъ взглядомъ, онъ облокотился на столъ. Строчки пестрой вереницей поползли мимо... Писатель не выдержалъ... Быстро собралъ листы бумаги и медленно, серьезно разорвалъ въ клочья...

— Жалкій лгуны!..—прошепталъ онъ, и—беззвучныя, подавленные рыданья заколотились въ груди...

Дѣтская гимнастика,

Очеркъ А. К. Анохина.

„Дѣти — будущее человечество“.
„Будемъ жить для своихъ дѣтей“.
Фр. Фребель.

Прежде чѣмъ приступить къ изложенію дѣтской гимнастики, долженъ предупредить, что смотрю на нижеприводимыя физическія упражненія дѣтей лишь какъ на временную, и при томъ далеко не равноцѣнную замѣну дѣтскихъ игръ въ тѣхъ случаяхъ, когда родители или воспитатели, въ силу какихъ-либо обстоятельствъ, не имѣютъ возможности провести физическое воспитаніе дѣтей при помощи игръ. Въ этомъ отношеніи невольно приходится на память слова Спенсера: „гимнастическія упражненія лучше, чѣмъ ничего, однако подмѣнивать этими упражненіями естественныя влеченія дѣтей представляется нежелательнымъ, ибо гимнастика стоитъ ниже игръ и развлеченій не только въ отношеніи количества мускульныхъ упражненій, но и главнымъ образомъ въ отношеніи качества этихъ упражненій *“.

Если мы и предлагаемъ вниманію родителей и воспитателей рядъ физическихъ упражненій, то съ единственной цѣлью: дать возможность путемъ систематическихъ упражненій, незамѣтно для дѣтей и съ постояннымъ для нихъ чувствомъ удовольствія, способствовать постепенному и всестороннему физическому ихъ развитію.

Относительно игръ, ихъ значенія и вліянія не только на физическое, но и на нравственное совершенствованіе ребенка двухъ мнѣній быть не можетъ. Еще Фребель сказалъ: „игра есть высшая ступень дѣтскаго развитія“, „игра — зеркало дѣтской жизни“; мало того, „въ игрѣ ребенокъ выказываетъ вполне свой внутренній міръ, а потому въ игрѣ легче всего познать ребенка“ (И. Я. Гердъ **). Обстоятельные труды Прейера, Фр. Кейра, Гросса, Пера, Сикорскаго, Лесгафта, Покровскаго, а въ послѣднее время Колодца, въ высшей степени полно и разносторонне освѣтили весь міръ дѣтскихъ игръ и выяснили громадное воспитательное ихъ значеніе.

О гимнастическихъ упражненіяхъ для дѣтей въ очень раннемъ возрастѣ говорилось очень мало. Такъ, Гердъ говоритъ: „нѣкоторые совѣтуютъ вести правильную гимнастику съ первыхъ мѣсяцевъ, послѣдовательно, въ продолженіе всей жизни. Нѣтъ сомнѣнія, что такое систематическое проведеніе гимнастики принесло бы немало пользы и значительно поддержало бы силы людей“ ***). Но дальше авторъ указываетъ, что въ неопытныхъ рукахъ такая гимнастика не только скоро наскутитъ ребенку, но даже вмѣсто пользы принесетъ вредъ. Другіе авторы, напримѣръ, проф. А. Черни, указываютъ, что „гимнастическія упражненія можно начинать въ дошкольномъ возрастѣ (4—5 лѣтъ); дѣтей нетрудно приучить къ систематическимъ упражненіямъ, когда ихъ нѣсколько, такъ какъ здѣсь на подмогу являются подражаніе и соревнованіе“ **). Черни даже указываетъ, какія должны быть упражненія дѣтей до 7-лѣтняго возраста, и въ этомъ отношеніи своимъ авторитетомъ подтверждаетъ лишь правильность нашего выбора упражненій. (Лазаніе, хожденіе, бѣганіе).

Въ недавно вышедшей книгѣ женщины-врача М. М. Волковой ***) приводится рядъ физическихъ упражненій, начиная съ 3-хъ-лѣтняго возраста, примѣняемыхъ съ превосходными результатами въ Америкѣ, но сущность этихъ упражненій и демонстрація главнѣйшихъ изъ нихъ были предложены въ моемъ докладѣ на выставкѣ „Дошкольное воспита-

не“, устроенной Киевскимъ Обществомъ Народныхъ Дѣтскихъ Садовъ въ январѣ-февралѣ 1908 г., т-е. почти за два года до появленія книги г-жи Волковой. Кромѣ того, въ числѣ упражненій для ребенка, начиная съ 1-го года жизни и дальше, въ упомянутой книгѣ Волковой есть упражненія противоположныя и положительно вредныя, а именно, упражненіе 10-е (Рис. 17, стр. 171), когда рекомендуется: „держатъ ребенка за ноги, головой внизъ. Разводить ноги въ стороны и затѣмъ сводить ихъ снова“, и упражненіе 11-е (Рис. 18, стр. 172), въ которомъ продѣлывается еще лучшая „гимнастика“: „взявъ ребенка за одну ножку, поднимать и опускать его нѣсколько разъ; затѣмъ то же продѣлать съ другой ногой“. Есть еще одно упражненіе не лучше этихъ: берутъ ребенка за одну руку и за одну ногу, поднимая и опуская нѣсколько разъ.

Предлагаю самимъ читателямъ взглянуть на приведенные рисунки этихъ упражненій. Я предпослалъ ихъ здѣсь рекомендуемымъ мною упражненіямъ для того, чтобы показать, какіхъ упражненій дѣлать не надо.

Рѣшившись предложить нѣкоторые приемы гимнастики для дѣтей, мы имѣли въ виду главнымъ образомъ физическое ихъ развитіе, а не образованіе или воспитаніе.

Этимъ я не хочу вовсе сказать, что примѣненіе нижеприведенныхъ приемовъ не оказываетъ на ребенка никакого образовательнаго или воспитательнаго дѣйствія, но физическое образованіе и воспитаніе являются чересчуръ сложными и серьезными, а потому способы воспитанія, конечно, не исчерпыва-

„Американская гимнастика для дѣтей“. Физическія упражненія, вредныя для дѣтей.

Прыжокъ со стула на полъ (на мягкой матрацѣ). Ребенокъ немного присѣлъ, приготавливаясь къ прыжку. Левая рука воспитателя обхватываетъ правую кисть ребенка.

„Американская гимнастика для дѣтей“. Физическія упражненія, вредныя для дѣтей.

*) Гербертъ Спенсеръ. „Воспитаніе умственное, нравственное и физическое“. гл. IV.

**) Гердъ. „Сборникъ игръ и полезныхъ занятій“, стр. 8.

***) Гердъ, стр. 26.

*) Черни. „Врачъ, какъ воспитатель ребенка“, стр. 64.

**) Волкова. „Здоровье и красота ребенка“, стр. 164—172.

Подниманіе рукъ въ стороны и вверхъ.

рева *), которая явилась рѣшительнымъ подтвержденіемъ основныхъ положеній моего доклада на выставкѣ „Дошкольное воспитаніе“ **).

Изложенію самихъ упражненій мы предпоыслаемъ краткія данныя изъ анатоміи и физиологіи, которыя принесутъ пользу въ качествѣ справочныхъ свѣдѣній для выясненія, правильно или нѣтъ, нормально или нѣтъ, функционируетъ дѣтскій организмъ во время физическихъ упражненій.

Таблицы роста, вѣса и окружности груди ребенка взяты изъ „Руководства по дѣтскимъ болѣзнямъ“ профессора О. Neuberg'a (стр. 5—8), а таблицы пульса и дыханія изъ „Руководства къ физическимъ методамъ изслѣдованія“ проф. Г. Эйхгорста (стр. 113 и 54).

Возрастъ.	Длина тѣла.		Вѣсъ.		Грудь 1)
1 годъ	70,6 с.	74,4 с.	10,1 к.	—	46,0
2 "	81,1 "	89,3 "	13,2 "	12,0	47,3
3 "	87,2 "	92,5 "	15,4 "	14,0	47,5
4 "	92,5 "	101,5 "	16,8 "	15,7	49,0
5 "	99,9 "	102,8 "	19,3 "	17,5	52,0
6 "	106,5 "	109,0 "	21,1 "	19,0	54,8
7 "	112,6 "	112,9 "	23,0 "	20,7	55,4
8 "	118,7 "	115,9 "	24,9 "	22,5	58,0
9 "	123,2 "	124,6 "	26,8 "	24,9	60,2
10 "	127,3 "	127,9 "	29,4 "	26,4	61,9
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Об. пола.

1) Грудь измѣряется на уровнѣ нижняго конца грудины по окружности. Длина и окружность груди взяты въ сантиметрахъ, вѣсъ—въ килограммахъ. Всѣ цифры (среднія) относятся къ концу каждаго года.

По вышеприведеннымъ даннымъ можно въ общихъ чертахъ судить о нормальномъ физическомъ развитіи ребенка и, примѣняя тѣ или другія физическія упражненія (наряду, конечно, съ другими вспомогательными гигиеническими мѣропріятіями, напримѣръ, выборомъ пищи, пользованіемъ водой, воздухомъ и т. п.)—содѣйствовать исправленію тѣхъ недостатковъ развитія, какіе могутъ обнаружиться у ребенка. Поясню примѣромъ: ребенокъ пяти лѣтъ (мальчикъ) вѣситъ 20 кил., окружность груди 50 с., ростъ 95 с.; по таблицѣ мы видимъ, что ребенокъ въ общемъ развивается нормально (такъ какъ колебанія цифровыхъ данныхъ въ предѣлахъ 2—3 единиць могутъ еще считаться нормальными), но въ частности ростъ отстаетъ, — слѣдовательно, необходимо обратить вниманіе на упражненія, способствующія увеличенію роста.

Возьмемъ болѣе рельефный примѣръ: дѣвочка 7 лѣтъ, ростъ 115 с., вѣсъ 20 кил., грудь 45 с. Взглянувъ на таблицу, мы ви-

дѣдимъ, что дѣвочка не только спѣшитъ въ ростъ (какъ говорятъ, „сильно тянется“), но, главное, имѣетъ ненормально узкую грудную клѣтку, на развитіе которой и слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

При выборѣ физическихъ упражненій для дѣтской гимнастики мы руководствовались, съ одной стороны, общепризнанными требованіями не только гигиены, но также и особенностями дѣтскаго возраста, а съ другой стороны—высоко авторитетными указаніями проф. В. М. Бехтерева *), которыя явились рѣшительнымъ подтвержденіемъ основныхъ положеній моего доклада на выставкѣ „Дошкольное воспитаніе“ **).

Изложенію самихъ упражненій мы предпоыслаемъ краткія данныя изъ анатоміи и физиологіи, которыя принесутъ пользу въ качествѣ справочныхъ свѣдѣній для выясненія, правильно или нѣтъ, нормально или нѣтъ, функционируетъ дѣтскій организмъ во время физическихъ упражненій.

Таблицы роста, вѣса и окружности груди ребенка взяты изъ „Руководства по дѣтскимъ болѣзнямъ“ профессора О. Neuberg'a (стр. 5—8), а таблицы пульса и дыханія изъ „Руководства къ физическимъ методамъ изслѣдованія“ проф. Г. Эйхгорста (стр. 113 и 54).

Возрастъ.	Длина тѣла.		Вѣсъ.		Грудь 1)
1 годъ	70,6 с.	74,4 с.	10,1 к.	—	46,0
2 "	81,1 "	89,3 "	13,2 "	12,0	47,3
3 "	87,2 "	92,5 "	15,4 "	14,0	47,5
4 "	92,5 "	101,5 "	16,8 "	15,7	49,0
5 "	99,9 "	102,8 "	19,3 "	17,5	52,0
6 "	106,5 "	109,0 "	21,1 "	19,0	54,8
7 "	112,6 "	112,9 "	23,0 "	20,7	55,4
8 "	118,7 "	115,9 "	24,9 "	22,5	58,0
9 "	123,2 "	124,6 "	26,8 "	24,9	60,2
10 "	127,3 "	127,9 "	29,4 "	26,4	61,9
	Мальч.	Дѣвоч.	Мальч.	Дѣвоч.	Об. пола.

1) Грудь измѣряется на уровнѣ нижняго конца грудины по окружности. Длина и окружность груди взяты въ сантиметрахъ, вѣсъ—въ килограммахъ. Всѣ цифры (среднія) относятся къ концу каждаго года.

По вышеприведеннымъ даннымъ можно въ общихъ чертахъ судить о нормальномъ физическомъ развитіи ребенка и, примѣняя тѣ или другія физическія упражненія (наряду, конечно, съ другими вспомогательными гигиеническими мѣропріятіями, напримѣръ, выборомъ пищи, пользованіемъ водой, воздухомъ и т. п.)—содѣйствовать исправленію тѣхъ недостатковъ развитія, какіе могутъ обнаружиться у ребенка. Поясню примѣромъ: ребенокъ пяти лѣтъ (мальчикъ) вѣситъ 20 кил., окружность груди 50 с., ростъ 95 с.; по таблицѣ мы видимъ, что ребенокъ въ общемъ развивается нормально (такъ какъ колебанія цифровыхъ данныхъ въ предѣлахъ 2—3 единиць могутъ еще считаться нормальными), но въ частности ростъ отстаетъ, — слѣдовательно, необходимо обратить вниманіе на упражненія, способствующія увеличенію роста.

Возьмемъ болѣе рельефный примѣръ: дѣвочка 7 лѣтъ, ростъ 115 с., вѣсъ 20 кил., грудь 45 с. Взглянувъ на таблицу, мы ви-

дѣдимъ, что дѣвочка не только спѣшитъ въ ростъ (какъ говорятъ, „сильно тянется“), но, главное, имѣетъ ненормально узкую грудную клѣтку, на развитіе которой и слѣдуетъ обратить особое вниманіе.

Возрастъ.	Пульсъ 1).	Дыханіе.
1—2 года.	110	} 26
2—3 "	108	
3—4 "	108	
4—5 "	109	
5—6 "	98	} 22—20
6—7 "	92	
7—8 "	91	
8—9 "	89	
9—10 "	88	

1) Всѣ цифры взяты, какъ среднія. Возможны отклоненія въ ту или другую сторону числа ударовъ пульса въ минуту, отъ 5 до 10. Дыханіе колеблется въ предѣлахъ отъ 32 до 18 въ минуту.

Зная эти данныя, всегда легко провѣрить, какъ дѣйствуютъ физическія упражненія на кровообращеніе и дыханіе ребенка; всякая тѣлесная работа, конечно, повышаетъ дѣятельность сердца и легкихъ, но такое повышеніе, выражающееся въ увеличеніи числа ударовъ пульса въ минуту и числа дыханій, не должно переходить извѣстныхъ границъ, а именно: число ударовъ пульса не должно увеличиваться болѣе, чѣмъ на 20—25 ударовъ, а дыханія на 6—10 разъ.

Напримѣръ, ребенокъ 7 лѣтъ 6—8 минутъ упражненій часто дышитъ; изслѣдуя пульсъ, находимъ 120 ударовъ въ минуту, а число дыханій 36; само собой разумется, необходимо выяснитъ, что вызвало такое сердцебіеніе и дыханіе: произведенныя ли неправильно физическія упражненія (напримѣръ, быстро слѣдующія безъ отдыха одно упражненіе за другимъ), или же причина кроется въ болѣзненномъ состояніи сердца и легкихъ самаго ребенка.

Измѣрять число ударовъ пульса можно или въ обычномъ мѣстѣ (около запястья руки), или на вискахъ ребенка. Дыханіе измѣряется на-глазъ, по видимымъ колебаніямъ грудной клѣтки (обычно считается поднятіе грудной клѣтки, соответствующее вдоху). Можно также положить руку на грудь ребенка и такимъ путемъ сосчитать дыханіе.

Физическія упражненія будутъ рациональны лишь при соблюденіи слѣдующихъ условій:

- 1.—Воздухъ помѣщенія, гдѣ производятся упражненія, долженъ быть чистый, для чего предварительно тщательно провѣтриваютъ помѣщенія.
- 2.—Температура помѣщенія для маленькихъ дѣтей (до 5 лѣтъ включительно) должна равняться 14° по Р., а для болѣе старшаго возраста (6—10 лѣтъ) можетъ быть 12° по Р.
- 3.—Упражненія производятся спустя 1½ часа послѣ чая или легкаго завтрака и 2-хъ часовъ послѣ обѣда, а оканчиваются за полчаса до принятія пищи. Лучшее время для упражненій — полдень и ближайшіе къ полудню часы, передъ ѣдой, но не утромъ, не въ сумерки и не вечеромъ *).

* Мы имѣемъ въ виду правильное распределеніе приѣмовъ пищи (четыре раза въ день: въ 8 час., 12 час., 4 час. и 8 час.).

Сгибаніе туловища. (Упражненія брюшныхъ мышцъ—1-е).

*) Бехтерева. „Вопросы воспитанія въ возрастѣ перваго дѣтства“. СПб. 1909.

**) Анохинъ. „Физическія упражненія дѣтей до 10 лѣтъ“. Докладъ съ демонстраціей простыхъ гимнастическихъ приѣмовъ съ дѣтьми 6, 8 и 10 лѣтъ. Отчетъ за 1908 г.

- 4.—Всѣ упражненія необходимо производить возможно точно, слѣдуя описанію и рисункамъ.
- 5.—Упражненія длятся отъ 5 до 15 минутъ, въ зависимости отъ возраста ребенка. Въ этомъ случаѣ трудно дать вполне опредѣленные указанія, точно обозначивъ количество минутъ упражненій для каждаго возраста; поэтому при описаніи упражненій по возрасту хотя и указано количество времени, но на эти цифры надо смотрѣть, какъ на приблизительныя. Если ребенокъ быстро утомляется, можно уменьшить продолжительность упражненій, и, наоборотъ—увеличить, когда ребенокъ свѣжъ и бодръ; разница въ 1—3 минуты не принесетъ вреда.
- Лишнее добавлять, что костюмъ (одежда и обувь) не долженъ стѣснять движеній ребенка и долженъ быть приспособленъ для гимнастики*).

Описаніе упражненій.

Мы дѣлимъ упражненія на два періода, руководствуясь слѣдующими соображеніями: а) на 2-мъ году уже всѣ дѣти начинаютъ ходить, а къ концу 2-го года — началу 3-го начинаютъ бѣгать; б) съ 6-ти лѣтъ можно съ дѣтьми продолжать всѣ гимнастическія упражненія, приводимыя ниже, такъ какъ къ этому времени организмъ ребенка достаточно окрѣпнѣлъ для такихъ движеній. Главное, о чемъ должны всегда помнить родители и воспитатели, это то, что наша „гимнастика“ ближе всего подходитъ къ игрѣ. Такъ и надо ее понимать, такъ и надо ее и проводить. Побольше жизни и веселья, поменьше сухости и скуки.

Первый періодъ (2 — 5 лѣтъ).

(Продолжительность 5—10 минутъ.)

Ходьба. Въ самомъ началѣ этого періода учите ребенка ходить. Когда онъ достаточно твердо стоитъ на ногахъ, осложняйте ходьбу, заставляя ходить между стульями, разставленными сперва прямыми рядами, потомъ зигзагами и другими фигурами, между различными начерченными на полу линиями и фигурами. Далѣе, заставляйте подниматься по лѣстницѣ, держа ребенка за руку, спускаться по лѣстницѣ съ вашей помощью и наконецъ самому ходить по ступенькамъ лишь подъ вашимъ надзоромъ. Ребенку 4—5 лѣтъ можно предоставить хожденіе по узкой невысокой скамьѣ, а потомъ по толстому бревну, сперва поддерживая за ручку, а потомъ безъ поддержки.

Бѣгъ. Вначалѣ — простой бѣгъ, помѣщая ребенка между двухъ взрослыхъ (или старшихъ дѣтей) и держа его за ручки (такъ называемой „тройкой“). Потомъ бѣгъ между стульевъ, бѣгъ въ видѣ „игры въ лошадки съ вожжами“. После бѣга, въ случаѣ замѣченной у ребенка одышки, не забудьте провѣрить его пульсъ и дыханіе, справляясь по вышеприведеннымъ таблицамъ.

Прыжки. Прежде всего необходимо приучить ребенка не бояться прыгать, а для этого рекомендуемъ слѣдующее: возьмите ребенка за ручки такъ, чтобы онъ обхватывалъ своими пальцами большой палецъ вашей руки, а вы своей кистью обхватывали бы кисть его ручки (см. рис. на стр. 630). Такимъ образомъ при прыжкѣ ребенокъ

крѣпко держится за ваши пальцы, а вы, удерживая его за кисти рукъ, тѣмъ самымъ ослабляете сотрясеніе при прыжкѣ и приучаете постепенно правильно прыгать, т.-е. мягко, на носки, стѣбая колѣни. Сперва, конечно, ребенокъ учится прыгать на полу съ одного мѣста на другое, а то и просто на одномъ мѣстѣ. Научивъ хорошо прыгать по полу, можно переходить къ дальнѣйшимъ, болѣе сложнымъ прыжкамъ: съ низенькой ($\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ арш.) скамеечки, со стула (рис. на стр. 630) на полъ, съ пола на скамеечку и на стулъ, со стула на стулъ и т. д. все время поддерживая ребенка за руки. Наконецъ предложите ребенку прыгать самому, слѣдуя такому порядку: 1) начертите на полу мѣломъ черту и заставьте ребенка перепрыгнуть, указывая, что прыгать надо на обѣ ноги, присѣдая; 2) разстелите на полу полотенце, черезъ которое ребенокъ долженъ перепрыгнуть; 3) передъ матрацомъ или ковромъ, на который прыгаетъ ребенокъ, проведите черту мѣломъ на известномъ разстояніи ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ аршина) отъ ковра.

Ребенокъ становится около черты и прыгаетъ на коверъ, преодолевая такимъ образомъ известное препятствіе.

4) Наконецъ обучайте ребенка прыжку съ разбѣга черезъ вышеупомянутыя препятствія. При этомъ надо слѣдить, чтобы ребенокъ отталкивался для прыжка одной ногой, а перепрыгнувъ—касаясь пола (ковра или матраца) обязательно обѣими ногами и присѣдая.

Лазанье. Потребность въ лазаніи сказывается у ребенка въ томъ, что онъ охотно карабкается по ногамъ отца или воспитателя, по ножкамъ стола, по стульямъ и т. д. Не надо мѣшать ему въ этихъ упражненіяхъ, а, наоборотъ, примѣняя тѣ же поддерживающіе приемы, что и при прыжкахъ, или же оставляя свободными руки ребенка, лишь слегка поддерживая его за талию или тазъ, предоставляя свободно карабкаться на колѣни къ вамъ, даже на плечи, по стульямъ и т. д.

Метаніе. Въ этомъ періодѣ о метаніи въ собственномъ смыслѣ этого слова говорить не приходится. Самымъ маленькимъ дѣтямъ дайте большой изъ легкой резины мячъ и предоставьте ребенку катать его по полу въ разныхъ направленіяхъ, ударяя то ножкой, то ручками, и стараться догнать и поймать его. Въ болѣе старшемъ возрастѣ дѣти могутъ упражняться въ бросаніи маленькаго мяча сперва изъ рукъ въ руки, а потомъ въ какую-либо легкую цѣль (напримѣръ, начертить на полу круги различнаго диаметра, въ которые ребенокъ долженъ попасть мячомъ, начиная съ большаго; нарисовать цѣль, въ которую ребенокъ долженъ попасть; поставить стулъ, между ножекъ котораго надо прокатить большой мячъ, и т. д.). А главное, въ этомъ періодѣ игры должны быть самыя простыя, подражательныя или съ элементами ходьбы и бѣга.

Вотъ, въ сущности, лучшіе приемы „гимнастики“ для этого возраста.

У кого мало времени для такихъ физическихъ упражненій съ ребенкомъ, тому мы предлагаемъ упражненія, изложенныя въ слѣдующемъ номерѣ „Нивы“ (въ прилож. 2-мъ), но, конечно, это будетъ далеко не равноцѣнная замѣна.

(Окончаніе слѣдуетъ.)

Взгляды разныхъ народовъ на полноту.

У насъ, въ Европѣ, люди лѣчатся отъ полноты, которая трактуется если не всегда какъ болѣзнь, то во всякомъ случаѣ какъ не совсѣмъ пріятный тѣлесный недостатокъ. А вотъ, напримѣръ, въ Китаѣ дородность считается явнымъ признакомъ благоволенія небесъ. Одинъ европейскій врачъ какъ-то разговаривалъ съ китайскимъ эскулапомъ и, между прочимъ, спросилъ его, какія въ китайской медицинѣ примѣняются средства противъ худобы. Китаецъ перечислилъ ему цѣлую пропасть лѣкарствъ; видно было, что пріятная округлость корпуса у китайцевъ служитъ предметомъ усердныхъ заботъ.—„Ну, а какія у васъ есть средства противъ полноты?“ — полюбопытствовалъ европеецъ. Китаецъ выпучилъ глаза: онъ даже не понялъ вопроса. Когда же его блѣдый коллега повторилъ и разъяснилъ свой вопросъ, китайецъ съ безграничнымъ изумленіемъ спросилъ: — „Да кому же и зачѣмъ могли бы понадобиться такіа средства?“

Взгляды разныхъ народовъ на дородность далеко не одинаковы. Мѣстами она считается Божьей благодатью, а мѣстами, наоборотъ, болѣе или менѣе зазорнымъ тѣлеснымъ недостаткомъ; иные народы относятся къ ней совершенно безразлично.

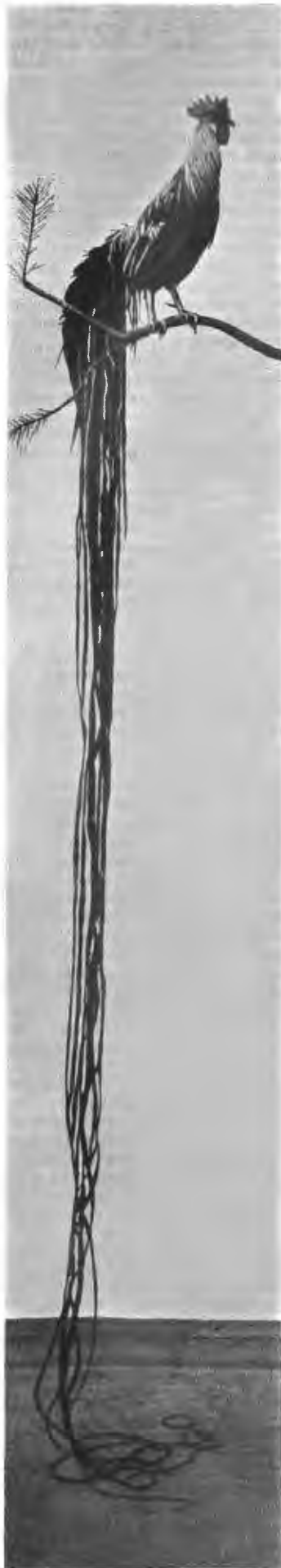
На островахъ Полинезій полнота прямо считается привилегіей высшихъ классовъ, такъ что тамъ по внѣшнему объему человѣка можно, съ небольшимъ рискомъ ошибки, опредѣлить его общественное положеніе. Начальникъ племени толще всѣхъ своихъ подданныхъ. Но въ тѣхъ же мѣстахъ есть области, гдѣ, наоборотъ, люди не любятъ полноты, какъ, напримѣръ, на островахъ Самоа. Не оттого ли это происходитъ, что сосѣди-людобѣды при своихъ на-

бѣгахъ избирали военную (т.-е. слѣдственную) добычу предпочтительно изъ людей полныхъ, хорошо упитанныхъ? Если это такъ, то, конечно, полнота должна была считаться признакомъ храбрости, доблести: полнѣлъ тотъ, кто ѣлъ больше, а ѣлъ больше человѣкъ храбрый, добывающій на свою долю много военной добычи, т.-е. людского мяса. И, конечно, наоборотъ: — племена слабыя, не могущія оказать сопротивления разбойнику-людобѣду, должны были бояться полноты, какъ статьи, разжигающей аппетитъ нападающаго.

На Гавайскихъ островахъ полнота высшаго сословія часто достигаетъ чудовищныхъ предѣловъ, и народъ смотритъ на своихъ толстяковъ почти съ благоговѣніемъ. Таитяне тоже любятъ полныхъ, но все же не такъ, какъ гавайцы, и такихъ чудинъ, какія есть среди гавайцевъ, среди таитянъ не встрѣчается. На островахъ Тонга и на Маркизскихъ есть и полные, есть и сухощавые среди знати, и вообще къ полнотѣ замѣчается уже нѣкоторое равнодушіе. На островахъ Лойялти наибольшій успѣхъ имѣли жирные монахи-миссіонеры; ихъ высоко почитали уже за одно то, что они такіе толстые; толстый человѣкъ — хорошій, знатный, родовитый, словомъ, достойный всяческаго почтенія человѣкъ.

У индусовъ совершенно такіе же взгляды на тучность: она — знакъ родовитости и достойнаго человѣка. Индусы, чтобы скорѣе и больше растолстѣть, пьютъ особый мѣтный напитокъ; онъ, правда, утучняетъ человѣка, но зато разстраиваетъ печень, такъ что толстяки, обремененные своимъ благополучіемъ такому средству, не отличаются, на зло своей полнотѣ, ни цвѣтущимъ здоровьемъ ни долгодлѣіемъ. Но опять-таки и въ Индіи, часто въ двухъ сосѣднихъ областяхъ, на дородность установились совершенно противоположные взгляды: такъ, напримѣръ, въ области Синдхъ полнота пользуется почетомъ, вошла въ пословицы, какъ знакъ благополучія; а у ихъ сосѣдей-горцевъ полнота, по крайней мѣрѣ у мужчинъ, считается почти неприличіемъ. Въ законахъ Ману, при перечисленіи статей женской прелести, между прочимъ, упомя-

* Одежда ребенка до 6-ти лѣтъ, въ сущности говоря, можетъ быть самая несложная: для самыхъ маленькихъ дѣтей достаточно обыкновенной рубашки (конечно, надо имѣть въ виду, что ребенокъ привыкъ къ температурѣ помѣщенія, въ которомъ производится гимнастика); для дѣтей болѣе старшаго возраста можно добавить панталонъ; ни чулокъ ни обуви не надѣвать, если полъ покрытъ мягкимъ ковромъ; въ противномъ случаѣ — надѣть на босу ногу сандалии (такъ назыв. „кнейвовскія“). Съ 6-ти лѣтъ рекомендуются гимнастическіе костюмы такого же типа, какъ на рисункахъ (см. рис. 5—9). Обувь — тѣ же сандалии.

Японскій длиннохвостый пѣтухъ
(изъ Шиновара, на островѣ
Шикоку).

нито о томъ, что поступъ у красавицы должна быть, какъ у слоненка; а такъ какъ это юное созданіе весьма массивно, то по такому идеалу, конечно, и красавица должна обладать недюжинной дородностью. А вотъ у китайцевъ опять наоборотъ. Мы уже говорили въ началѣ этой статьи, что китаецъ-кавалеръ мечтаетъ о полнотѣ, даже о тучности, какъ о высшей степени благополучія. Но тучныхъ женщинъ китаецъ не переноситъ; его красавица должна быть тоненькимъ, воздушнымъ созданіемъ.

Едва ли не классической страной жирныхъ владыкъ приходится считать южную Африку. Здѣсь, среди негрскихъ народцевъ, совершенно немыслимъ и невозможенъ тонкій властитель; коли стоишь во главѣ націи, покажи свое право на такое исключительное положеніе, будь таковъ, чтобъ было на что поглядѣть. Тамъ, гдѣ власть выборная, народъ избираетъ себѣ въ правители исключительно людей дородныхъ; таковъ исконный обычай, напримѣръ, у племени Овамбо. Поэтому-то въ южной Африкѣ и попадаются правители, въ родѣ того, котораго описывалъ Гальтонъ:—этотъ монархъ не имѣлъ возможности даже спать у себя въ хижинѣ, ибо утратилъ способность пролѣзть въ нее черезъ дверь, рассчитанную на болѣе умѣренные размѣры корпуса, нежели тѣ, какими его благословило небо.

У племени Матабеле и у племенъ къ югу отъ Конго дородность считается исключительно привилегіей правителя, а тучность у подданныхъ прямо вмѣняется имъ въ провинность и не оставляется безнаказанной. У племени Вагого тучность считается отличительной чертой божества, такъ что тамъ толстякамъ воздаются божескія почести.

Въ царствѣ Карагуэ и въ области Уньоро тучность—главная статья красоты, въ особенности женской. Тамъ дѣвочки съ самаго дѣтства откармливаютъ молокомъ и творогомъ, заставляя ихъ палочными ударами глотать эти утучняющіе припасы въ невѣроятномъ количествѣ:—два штофа молока въ день считается умѣренной порціей при откармливании. А у древнихъ галловъ полнота считалась привилегіей зрѣлаго возраста. Юношѣ полнѣть не полагалось: для него была опредѣлена мѣра утучненія, и если онъ переходилъ за нее (она измѣрялась просто длиною пояса), то это ему вмѣнялось въ провинность, и онъ подвергался взысканію.

Японскіе длиннохвостые пѣтухи.

(Стъ 2 рис. на этой стр.).

Китай и Японія—классическія страны, гдѣ природа трансформируется своеобразнымъ искусствомъ и. по волѣ человѣка, являетъ множество курьезныхъ мелочей, въ родѣ, напримѣръ, игрушечныхъ садовъ съ карликовыми деревьями и т. п. Къ такимъ же курьезамъ этой дальневосточной культуры принадлежатъ и любопытные длиннохвостые пѣтухи, разводимые въ Японіи, въ мѣстечкѣ Шиновара, на островѣ Шикоку.

Эти пѣтухи, отличающіеся чудовищно-длиннымъ хвостомъ, доведены до такого типа путемъ долгой культуры и превращены въ длиннохвостыхъ изъ обыкновенныхъ „шантеклеровъ“, населяющихъ наши курятники. Они бываютъ разнаго цвѣта—иногда ослѣпительно-бѣлые. Главнымъ ихъ украшеніемъ является хвостъ, достигающій у нѣкоторыхъ особей 4 аршинъ въ длину. Бываютъ даже поистинѣ колоссальные хвосты до 2 сажень слишкомъ. Корни хвостовыхъ перьевъ у длиннохвостыхъ пѣтуховъ отличаются особенной крѣпостью: иначе такая тяжесть и не могла бы удержаться въ кожѣ птицы.

Для того, чтобы такой драгоцѣнный хвостъ росъ въ холѣ и не мялся, необходимо оставлять перья хвоста висѣть въ свободномъ пространствѣ. Для этой цѣли длиннохвостыхъ пѣтуховъ обыкновенно держатъ въ чрезвычайно высокихъ и узкихъ клѣткахъ, притомъ внизу темныхъ и освѣщенныхъ только сверху. Свѣтъ привлекаетъ пѣтуха и заставляетъ его держаться наверху, тогда какъ, въ противномъ случаѣ, т.-е. будь клѣтка освѣщена равномерно, онъ охотнѣе сидѣлъ бы внизу и мялъ свой хвостъ. Когда хвостъ вырастаетъ до такой длины, что начинаетъ достигать пола, въ клѣткѣ ставятъ бамбуковую подставку и бережно развѣшиваютъ черезчуръ длинный „шлейфъ“ на нее. Пѣтухи все время сидятъ на насѣстѣ. Только два-три раза въ сутки ихъ выводятъ гулять, при чемъ за ними слѣдуетъ сторожъ и несетъ драгоцѣнный хвостъ у себя на спинѣ, чтобы онъ какъ-нибудь ненарокомъ не испачкался. Раза два въ мѣсяцъ хвосты тщательно моются въ теплой водѣ, а затѣмъ сушатся на особыхъ подставкахъ. Вообще красота и исключительная величина хвостовъ доставляетъ ихъ обладателямъ немало огорченія. Известна французская поговорка: „для того, чтобы быть красивымъ, необходимо страдать“.

Длиннохвостыхъ пѣтуховъ кормятъ рисомъ и капустой. При перевозкѣ ихъ заточаютъ въ узкіе и длинные ящики; хвостъ тогда тщательно свертываютъ и укладываютъ въ особое отдѣленіе ящика. Рѣдкая принцесса путешествуетъ съ такой бережной охраной и при такихъ стѣснительныхъ условіяхъ.

Куры этой породы не могутъ соперничать въ красотѣ съ пѣтухами, однако и онѣ достаточно величественны и красивы. Но онѣ мало продуктивны: въ годъ онѣ кладутъ всего лишь около 30 яицъ. Сами онѣ не высидываютъ цыплятъ: для нихъ материнство слишкомъ низкое занятіе. Яйца длиннохвостыхъ куръ высидываются обыкновенными курами.

Длиннохвостые пѣтухи отличаются крѣпостью и хорошо переносятъ перемѣны климата, доживая въ среднемъ до девяти лѣтъ.

Японскій длиннохвостый пѣтухъ
(изъ Шиновара, на островѣ Шикоку).

Е. X. Рыбакова.

Ж. И. Овандеръ.

Два педагога.

Они легко дѣлаются ручными и очень привязываются къ своимъ зачитателямъ.

Практической пользы отъ нихъ, конечно, очень мало, если не считать возможности примѣненія ихъ хвостовъ для дамскихъ нарядовъ. А пока нашихъ длиннохвостыхъ „шантеклеровъ“ приходится разсматривать просто какъ курьезъ, или одушевленный предметъ роскоши.

Два педагога. Е. X. Рыбакова и Ж. И. Овандеръ.

(Портр. на этой стр.).

Есть педагоги, честно исполняющіе свои обязанности. И ихъ найдется не мало. Но много ли такихъ, которые относятся къ святому дѣлу воспитанія юношества не по одному только служебному долгу, а съ любовью, которые кладутъ всю душу свою въ это трудное и столь отвѣтственное дѣло? Къ такимъ немногимъ, даже можно сказать рѣдкимъ, воспитателямъ, принадлежатъ двѣ выдающіяся у насъ дѣятельницы въ области женскаго образованія, весьма популярныя въ педагогическомъ мѣрѣ нашей столицы.

Это — Женни Ивановна Овандеръ, начальница — или на официальном языкѣ главная надзирательница — старѣйшей въ Россіи Маринской женской гимназіи, и Елисавета Христофоровна Рыбакова, начальница другой петербургской гимназіи, но частной, за которой нынѣ признаны права казенныхъ учебныхъ заведеній этого рода. Не одно поколѣніе женщинъ воспиталось подъ руководствомъ Ж. И. Овандеръ, и кому изъ ея воспитанницъ неизвѣстны особенныя нравственныя качества ихъ бывшей начальницы по официальному положенію и истиннаго друга по своимъ дѣйствіямъ? Кто не знаетъ ея прекраснаго, добраго, въ высшей степени отзывчиваго сердца? Кому такъ или иначе не помогала она своимъ горячимъ участіемъ, добрымъ совѣтомъ, дѣломъ? Ровная, спокойная, отлично изучившая психологію молодежи, положительныя и отрицательныя ея стороны, Ж. И. Овандеръ умѣла прекрасно поставить себя и стать съ ней въ самыя добрыя, превосходныя отношенія, приобрести полное довѣріе дѣтей, подростковъ и дѣвушекъ. Тутъ большую роль играли ея воспитанность, всегдашнее доброжелательство, ея педагогическій тактъ. Но что значатъ всѣ эти, рѣдкія въ воспитателѣ, качества въ сравненіи съ любовью, которую всегда питала Ж. И. къ молодому поколѣнію, порученному ея попеченію? На ней-то главнымъ образомъ и зиждется успѣхъ Ж. И., ея большая популярность. Любовь эта, рождавшая въ ней всегда бездну снисходительности, высокой человѣчности, нѣжности и страданія за другихъ, двигала всегда ея поступками и лежала въ основѣ всей ея педагогической дѣятельности. Болѣе полувѣка трудится Ж. И. на педагогическомъ поприщѣ и болѣе 25-ти лѣтъ украшаетъ собой главный персоналъ Маринской женской гимназіи. Дочь Генриетты Андреевны Овандеръ, первой начальницы этого учебнаго заведенія, была дѣятельной помощницей матери, хотя и неофициально на первыхъ порахъ, имѣя отъ роду всего 16 лѣтъ. Пробывъ здѣсь нѣсколько лѣтъ классной дамой, Ж. И. затѣмъ исполняла обязанности начальницы женскихъ гимназій Александровской и Петровской и наконецъ стала въ 1883 году въ главѣ Маринской женской гимназіи, такъ много ей обязанной.

Елисавета Христофоровна Рыбакова, недавно отпраздновавшая 25-лѣтіе своей дѣятельности, совпавшее съ 60-лѣтіемъ принадлежащаго ей учебнаго заведенія, — такъ же педагогъ по призванію, такъ же, какъ Ж. И. Овандеръ, всѣмъ сердцемъ и всѣмъ мышлениемъ отдавшаяся дѣлу воспитанія. Въ 1885 году съ свойственной ей энергіей и любовью начала она работать въ маленькомъ учебномъ заведеніи — женскомъ приготовительномъ училищѣ, ставъ во главѣ его, показавъ живой примѣръ трудо-

любія, умѣнья вести дѣло, справляться съ воспитательными и образовательными задачами.

Трудами Е. X. Рыбаковой изъ скромной приготовительной школы выросло большое женское учебное заведеніе, прекрасно поставленное, одно изъ образцовыхъ въ столицѣ, въ 1906 г. преобразованное въ женскую гимназію съ правами.

Всю сознательную жизнь посвятила Е. X. любимому дѣлу. Не довѣряя себѣ, своимъ солиднымъ знаніямъ, — Е. X. получила прекрасное общее образование, — она неоднократно ѣздила за границу, постигла много учебныхъ заведеній типа нашихъ женскихъ гимназій и прогимназій, дѣлала наблюденія, усваивала педагогическіе приемы, — словомъ, усердно училась, пополняла пробѣлы своего specialнаго образованія. Дѣлала она свои изысканія въ педагогической области единственно на собственные средства, изъ любви къ дѣлу, любви рѣдкой, самоотверженной и безкорыстной. Много положила трудовъ Е. X., не мало принесла всякихъ жертвъ на пользу воспитательнаго дѣла, которому такъ беззаветно предана. Ее не устрашали терніи на ея трудномъ, почти одинокомъ пути, и она вышла на широкую дорогу; она подняла до извѣстной степени наше среднее женское образованіе. Ея многочисленныя воспитанницы должны по справедливости питать къ ней живѣйшую благодарность за ея благородныя педагогическія стремленія, за ея гуманное отношеніе къ нимъ и, конечно, вспоминаютъ о своей воспитательницѣ, какъ о чловѣкѣ развитомъ, высокообразованномъ, всегда отличавшемся широтой взглядовъ, чуждомъ воспитательной рутины. Пожелаемъ же этимъ двумъ выдающимся въ области нашего женскаго образованія педагогамъ-женщинамъ дальнѣйшаго процвѣтанія ихъ плодотворной дѣятельности.

Къ рисункамъ.

Картина извѣстнаго пейзажиста Е. Волкова (появившаяся на послѣдней передвижной выставкѣ) знакомитъ насъ съ уединенной и полузабытой старобуржаской часовней въ Лужскомъ уездѣ. Какъ и отъ другихъ картинъ этого талантливаго изобразителя русской природы, отъ его „часовни“ вѣетъ грустной тишиной и мечтательнымъ покоемъ.

Оригинальное впечатлѣніе производитъ картина А. Максимова — „Невскій проспектъ въ XVIII вѣкѣ“. Предъ нами старый Петербургъ въ одну изъ тѣхъ эпохъ, когда только-что стало создаваться его нынѣшнее великолѣпіе. Это вѣкъ Елисаветы и Екатерины II. До царствованія императрицы Елисаветы Петровны Петербургъ представлялъ собой жалкій деревянный городъ-деревню, гдѣ только мѣстами — въ видѣ исключеній — возвышались дворцы и красивые дома вельможъ, въ родѣ, напримеръ, знаменитаго дома Меншикова на Васильевскомъ Островѣ. При Елисаветѣ Петровнѣ Петербургъ впервые сталъ принимать видъ европейскаго большого города: возникли великолѣпные дворцы — Зимній и Аничковъ, красивый домъ Воронцова (нынѣ Пажескій корпусъ), Никольскій соборъ и другія величественныя зданія. Тогда же и „Большая першпектива“, проложенная Петромъ Великимъ, превратилась сначала въ „Невскую першпективу“, а позднѣе и въ нынѣшній Невскій проспектъ.

На картинѣ А. Максимова читатель, знакомый съ Петербургомъ, легко узнаетъ изящный фасадъ Аничкова дворца и съ удивленіемъ встрѣчаетъ незнакомыя башни моста черезъ Фонтанку: это — старый Аничковъ мостъ, уже давно измѣнившій свой видъ. Незнакомой представляется и вся остальная окрестность, совершенно не имѣющая теперь ничего общаго съ этимъ старымъ елисаветинскимъ Невскимъ проспектомъ. Интересны и типы прохожихъ и вся уличная жизнь той эпохи, такъ живо воспроизведенная талантливымъ художникомъ.

Царь Алексѣй Михайловичъ, какъ извѣстно, страстно любилъ охоту. При немъ придворная охота была выдѣлена въ особое, громадное вѣдомство, и былъ сочиненъ даже особый уставъ объ охотѣ, заключавшій подробнѣйшія правила охоты и охотничьяго распорядка. Въ охотничьемъ вѣдомствѣ (часть Конюшеннаго приказа) состояло до 100 псарей и ловцовъ. Огромныя земельныя пространства (верста на 30 кругомъ Москвы) были отведены подъ царскую охоту, и постороннимъ лицамъ строжайше запрещалось охотиться здѣсь. Въ Уложеніи царя Алексѣя Михайловича встрѣчаются весьма суровыя статьи, грозящія ослушникамъ-охотникамъ жесточайшими наказаніями — до битья батогами включительно.

Картина худ. Р. Френца изображаетъ живую сцену *Царской охоты на сохатаго въ эпоху царя Алексѣя Михайловича*. Картина полна движенія и близко воспроизводитъ охотничій бытъ упомянутой эпохи.

Цѣлый рядъ рисунковъ знакомитъ насъ съ позднѣйшими произведеніями *скульптурнаго искусства во Франціи* (выставки „Салона“ 1910 года). Изящныя статуэтки и группы: Д. Бьянки, Лефевр-Веле, Ванъ-деръ-Стретена, Э. Гибурже и другихъ скульпторовъ полны поэзіи и легкой граціи, такъ присущей этому роду искусства.

Возрождение турецкого флота.

(Политическое обозрение).

Мирная брюссельская конференция закончила свои занятия, но это несколько не мешает Англии и Германии напрягать все свои технические и финансовые силы в соперничестве по постройке dreadnoughtов, Франции—ассигновать сотни миллионов на замену оказавшихся непрочными ружья Лебеля новой, более усовершенствованной системой, а Турции—покупать по сходным ценам продающиеся за ненадобностью устаревшие германские и английские суда. Повидимому, торговля подержанными броненосцами идет довольно бойко. Правда, покупаемые по случаю, военные суда не принадлежат к перлам современной военно-морской техники, весьма уступают dreadnoughtам, но все же представляют известную боевую силу, особенно при столкновении с противниками, тоже более или менее технически отсталыми. Перепродажа Турции старых судов Германией и Англией не усилит Турцию по отношению к державам-продавицам, но сразу усилила Турцию по отношению к России и Греции. В этом смысле программа, принятую младотурецким парламентом, нельзя не назвать в высшей степени рациональной и целесообразной. Она вполне отвечает ближайшим политическим нуждам государства. Ведь задача Турции—не завоевывать господство в океанах, не выступать третьим лицом в англо-германском споре из-за почетного звания владыки морей, а возродить и скрепить цементом военной силы распавшуюся империю и утвердить авторитет своей государственной власти в объятых центробежным стремлением разнородных окраинах, приведа к смиренному непокорным албанцам, грекам, славянам, арабам, друзам и пр. угрозой могучего бронированного кулака. Предпримчивость критянок, кроме покровительства держав, питалась отчасти и сравнительным преобладанием греческого флота над турецким, но теперь этому преобладанию сразу положен конец. Мало того: приобретение еще нескольких судов от Англии делает турецкий флот более сильным, чем русский на Черном море. Первенство морской мощи перейдет от нас к молодым, деятельным, объятным преобразовательной энергией, сошедшим. Как должна отнестись к этому факту Россия, политические реформы которой не дали достаточно сильного толчка к внутреннему обновлению ее правительственной организации, не пробудили дух реформаторства в военном и морском министерствах?

Военная охрана черноморского побережья с его богатейшими, совершенно незащищенными портами: Одессой, Феодосией, Ялтой, Керчью, Николаевом, Новороссийском, Туапсе, Поти, Батумом и пр.—при возможности постоянного нападения потребует от России огромного напряжения и колоссальных расходов. Пока турецкий флот и турецкая сухопутная армия находились в состоянии упадка и разложения, мы могли спать спокойно, в полной уверенности, что всегда успеем победоносно отразить всякое нападение на наши берега. Теперь положение в корне изменилось. Под усыпляющую мелодию мечтательных речей на брюссельской конференции молодая Турция, едва добившись свободы и власти, тотчас же взялась за переустройство военных сил и быстро обзавелась флотом. Теперь она в случае каких-нибудь осложнений угрожает появиться в Черном море и подвергнуть уничтожению все, что в течение двух столетий труда воздвигнуто Россией на благословенных берегах. При дезорганизации наших военно-морских сил, при убийственной медлительности постройки новых военных судов на черноморских верфях, при отсталости вооружения и подготовки и слабом развитии подводного флота,—мы не в силах запретить выход из Дарданелл. Печальные уроки русско-японской войны, не приведшие к коренному обновлению военно-морского ведомства, оставляют нацию в угнетающем сознании своего бессилия перед грядущими опасностями новых поражений, новых катастроф. Слабый луч надежды бросает в сердца только назначение ревизии морского ведомства, которая опоздала на добрых пять лет, так как могла бы считаться вполне своевременной и более чем необходимой тотчас же после Цусимы. При таких условиях живое патриотическое чувство указывает два пути: неуспешную работу над возрождением поколебленной военной мощи России и заботу об образовании благоприятной для нас политической комбинации на Балканах. Мы обязаны быть сильными на своих внутренних морях. Ближайшей задачей русской дипломатии на Близ-

нем Востоке, диктуемой не только высшими соображениями об исторической миссии России, но даже элементарным чувством ее политического самосохранения, должно служить объединение и сплочение в одну грозную силу всех славянских народов и возможно скорейшее образование балканского союза с обновленной и могущественной покровительницей Россией во главе.

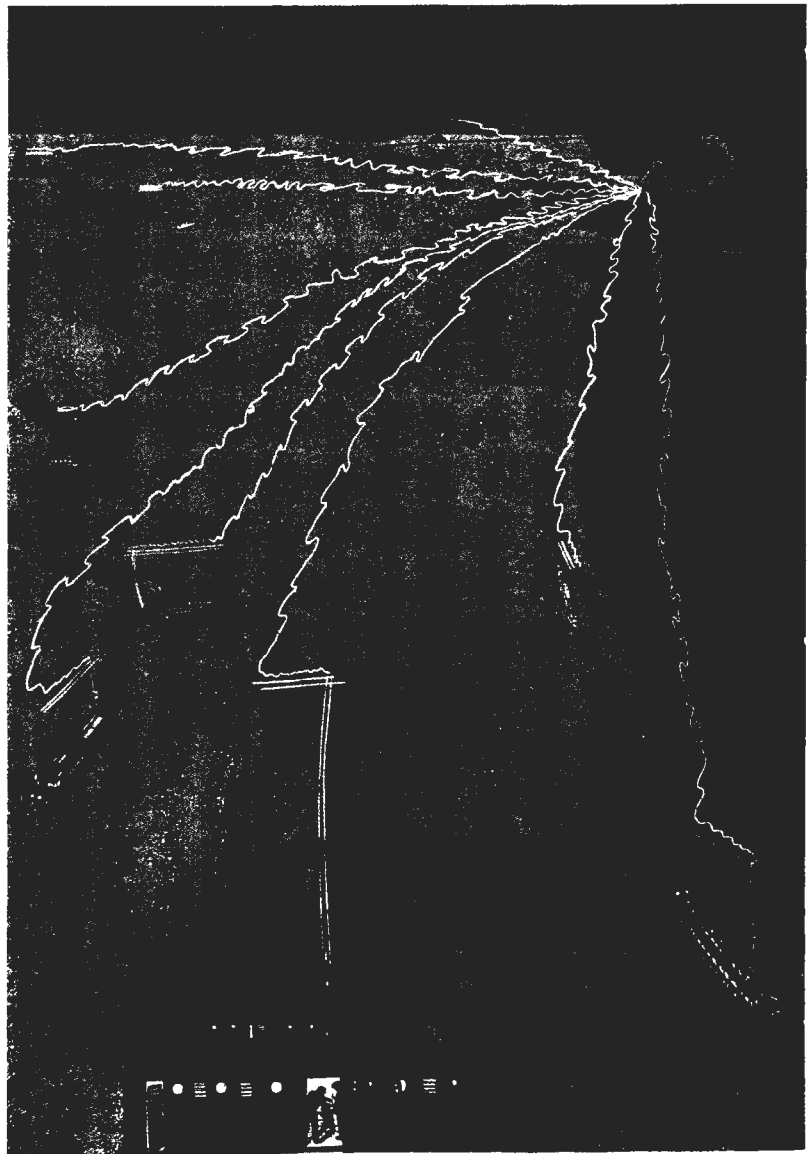
Беспроволочный телеграф на башне Эйфеля.

(Рис. на этой стр.).

Услуги, оказываемые беспроводным телеграфированием, положительно безконечны в своем разнообразии. Не так давно, благодаря беспроводному телеграфу, удалось спасти пассажиров тонущего парохода, который своевременно дал знать о своем несчастье береговой телеграфной станции. Теперь беспроводный телеграф начинает играть роль нашей петербургской позднейшей пушки, оповещающей морских скитальцев о точном астрономическом времени в данный момент.

Беспроволочная „полудневная“ или, точнее, „полночная“ пушка помещена на парижской башне Эйфеля. Нет более подходящего места для беспроводного телеграфирования, как эта громадная башня, которую тщетно старались донны использовать для чего-нибудь полезного. На самом вершине башни теперь помещена беспроводная станция, которая господствует над огромным районом в 5000 километров. Каждую полночь с башни „пускается“ в пространство соответствующий сигнал, и по этому сигналу капитаны всех судов, находящихся в области действия башни, проверяют свои судовые хронометры, и, благодаря такой проверке, могут точно определить свое местонахождение даже в туманную и бурную погоду.

С первого взгляда кажется немного странным, что Эйфелева башня, воздвигнутая, как известно, на Марсовом поле в Париже, где никакого моря нет и в помине, играет такую выдающуюся роль в морском деле. Эта своеобразная роль ее—

Беспроволочный телеграф на Эйфелевой башне, соединенный с океанскими и морскими судами.

одно из характернейших явлений современной культуры, которая соединяет несоединимое и уничтожает пространство. Подобно трансатлантическому кабелю и современным колоссам паровой и железнодорожной техники, беспроводное телеграфирование объединяет сушу и море, континент и океан и превращает в ничто сотни и даже тысячи верст. Невольно думается, что мечта о всеобщем братстве и единении народов будет осуществлена при помощи великих изобретений и открытий в области техники...

Думали ли когда-нибудь прежде „моряки-скитальцы“, что им можно будет определять местонахождение своих заблудившихся в морском тумане судов при помощи сигналов, даваемых из глубины материка? Самая мысль об этом могла показаться каким-то бредом. Но вот каждую ночь в Париже стреляет в пространство неслышимая и невидимая электрическая пушка, и за пять тысяч верст от нею, в открытом море, моряки внимают ее сигналу и знают, куда отнесло их бурей и течением, и исправляют свои неверные хронометры.

Мы однако должны оговориться: электрическая „пушка“ Эйфелевой башни не совсем „неслышимая“: современный прибор беспроводного телеграфа заключается в остроумном комбинировании телеграфа и телефона. Электрические волны, пущенные станцией отправления, претворяются на станции получения путем особого приспособления в звуковые волны, ясно слышимые в телефонную трубку. Длинные волны дают продолжительный звук, короткие — короткий, и в соответствии с этим получается звуковая аналогия телеграфной азбуки Морзе. Таким образом полночасовая пушка Эйфелевой башни неслышима для широкой публики, но лица посвященные слышат ее отлично.

Как Англия избавилась от хулиганов (апашей).
Девятихвостка в английской тюрьме Вордвуд.

Как Англия избавилась от хулиганов (апашей).

(Рис. на этой стр.).

Тяжелое наказание — сечение плетями — применяется в Англии за пьянство и недостойное поведение с давних пор. В XVIII веке публично сбили даже женщин. Особенно жестоко было наказание девятихвосткой, введенной в 1689 г. Постепенно с всеобщим смягчением карательной системы к публичному телесному наказанию прибегали все реже, но с конца прошлого столетия — с 1880 г. — пенитенциарная система английского правительства резко изменилась под влиянием усилившегося в

Лондоне и других крупных портовых городах хулиганства — нападения апашей на неповинное население среди бела дня. Подонки населения, сгруппировавшиеся в разбойничьи банды, грозили существованию мирных граждан, и в стране, создавшей идею неприкосновенности личности, власть решила применить к хулиганам былую девятихвостку.

Для хулиганов отвели особую тюрьму — Вордвуд, близ Лондона, вмещающую 1.400 арестантов, устроенную по всем новейшим правилам науки и гигиены. В большой гимнастической зале тюрьмы поместили особые аппараты для сечения, устройство которых видно на воспроизведенном рисунке. Ни один хулиган, заключенный в Вордвудскую тюрьму, не минуется наказания девятихвосткой, и ее страшно бояться заключенные. В настоящее время, по последним отчетам тюрьмы, девятихвостка производит свою жестокую и справедливую работу только шесть-семь раз в год: число хулиганских нападений в Лондоне дошло почти до нуля. Такими решительными мерами устрашения Англия избавилась от одной из страшнейших современных язв крупнейших городов.

СМѢСЬ.

6-я выставка-ярмарка плодородства и огородничества. Осенью текущего года (с 25 сентября по 10 октября) Императорское Российское Общество Плодородства устраивает в СПб. в Михайловском манеже 6-ю очередную выставку-ярмарку плодородства и огородничества с базаром растений и цветов и особым отделом ичеловодства.

Выставка эта имеет целью: а) представить в образцах товаров современное русское промышленное плодородство, б) ознакомиться с продуктами переработки плодов и овощей.

в) сблизить потребителей и торговцев с производителями и г) содействовать непосредственному сбыту произведений садоводства на самой выставке.

Весьма желательно поэтому представление на выставку образцов плодовых товаров в рыночной упаковке. Желательны также приемы консервов, подвоев, образцов упаковок и упаковочных материалов и т. п.

За подробностями просим обращаться: СПб., Чернышев перулок, 16, в Постоянную Комиссию выставок-ярмарок при Императорском обществе садоводства и огородничества.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условиям разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью к 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнейше просит поэтому гг. подписчиков, не внесших сполна подписных денег, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся с них суммы, во избежание остановки в высылке журнала с № 36-го (от 4-го сентября). При высылке денег гг. иногородние подписчики благоволят обозначать на видном месте № печатного адреса с бандероли или прилагать самый адрес.

Содержание.

ТЕКСТЪ. По букву закона. Повѣсть Б. Никонова (продолженіе).—Смерть. Разсказъ Валентина Костылева.—Дѣтская гимнастика. Очеркъ (политическое обозрѣніе).—А. К. Анохина.—Взгляды разныхъ народовъ на полноту.—Японскіе длиннохвостые пѣтухи.—Два педагога.—Возрожденіе турецкаго флота.—Безпроводной телеграфъ на башнѣ Эфеля.—Какъ Англія избавилась отъ хулигановъ (апашей).—Смѣсь.—Заявленіе.—Объявленіе.

РИСУНКИ. Старообразная часовня въ Луцкомъ уѣздѣ.—Невскій проспектъ въ XVIII вѣкѣ.—Охота на сохатаго при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.—Скульптура на выставкѣ „Салона“ въ Парижѣ 1910 года (9 рисунковъ).—Дѣтская гимнастика (6 рисунковъ).—Японскій длиннохвостый пѣтухъ (изъ Шинювара, на островѣ Шинюу) (2 рисунка).—Два педагога: Е. Х. Рыбакова и Ж. И. Овалдеръ.—Къ рисункамъ.—Безпроводной телеграфъ на Эйфелевой башнѣ, соединенный съ океанскими и морскими судами.—Какъ Англія избавилась отъ хулигановъ (апашей).

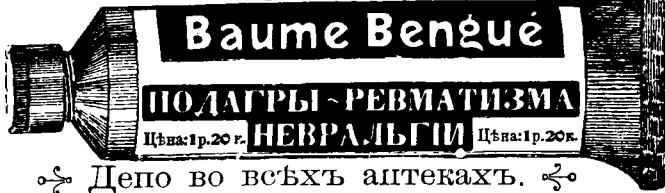
къ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Сентябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за СЕНТЯБРЬ 1910 г. съ 32 рис. и отдѣльн. листъ съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 39 рис. выпиливанія по дереву.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. И. Свѣтловъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургин и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружеия).

Программа высылается бесплатно. № 31964 26-15

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить всѣмъ, который докажетъ, что предлагаемые нами по необычайной до сихъ поръ цѣнѣ 16 руб. предметъ не стоить назначен. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. Требуите и убѣждайтесь. 1) Прелесть, мужск. карм. отпр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звучнымъ, до минуты проверен. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) Новость, брелокъ изящной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщины. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) Новость, вѣчное автоматическ. заграничн. перо (стоимъ въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничн. кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамилией заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мультино“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13-15) 3 брелка серебр. 84 пробы, „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серьги золотыя 56 пробы съ американск. бриллиантами (см. рис.). Весъ этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣн. 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высш. налож. платож. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14-7. П. С. По желанію гг. заказчиковъ можемъ перемѣнить бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не трясется своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой каллиграфіею художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ развѣ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается всяка. цѣнь нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высш. часы, вывѣрен. до минуты, налож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адресъ: Экспортн. домъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Безплатно. Выпишите нашъ ошерово-роз. пр. курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожн. безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р., безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к., столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже изъ цѣльн. куска стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-ми лезвіями, штопоромъ, шил., отверткой, крючк. для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножицы, режніи и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетныя приборы и принадлежн., ошейники и проч. для собакъ, грѣбки, грѣбелки, кухни и печи керосиновыя и спиртовныя, универсальныя мылорубки, тѣстомѣлки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мелкины, кофейныя и другія хозяйств. принадлеж., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, 1. Садовая, 9. Т-во Плоховъ и Готгарди.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

М. Т. и П.

Требуите всѣмъ Лѣчебныя:

Эссенцунскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-железистая (имѣетъ мышьякъ). Эссенцунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссенцунская соль (замѣняетъ воду № 17). Жидкая углекислота абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Пенскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Арамуова), Одесса (Саловая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифа-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Бланкова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизавет., д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильена), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Жалиты), Мѣль (Крепатникъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Галовская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ и Д. (Школьная, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Имѣцкая, д. Германія), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: № 33172 Пятигорскъ—Управление водъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на Сперминъ-Пеля вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на Сперминъ названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльвателями ставится „наравнѣ и даже выше“ Спермина-Пеля. Часто поддѣльвателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициною и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльватели въ своихъ рекламныхъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ дѣйствіемъ Спермина-Пеля, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіе въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ Спермина, при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзней (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоихъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ Спермину-Пеля, а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки Спермина-Пеля, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб. Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
с ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА:

КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО. ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

№ 39908

Требуйте брошюру о значении солей для питания.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, выдана модала за дочери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ а условно. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

2000-4000 РУБЛЕИ
побочнаго, годичнаго дохода можетъ имѣть каждый, имѣющій небольшой капиталъ, подробности сообщатъ вслѣдствіе **ФАБРИКА МАШИНЫ**
ИППО и К° ВАРШАВА
ГРИБНАЯ УЛ. СЪБД. № 15.

Не покупайте ружей, не читавъ послѣдняго прейсъ-курранта оружейнаго магазина **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО**
Москва, Б. Лубянка, № 3.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Француженки выписыв. назъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Заленской, Варшава, Видокъ, 5. Реконсвд. Иѣжки, Англичанки.
Тѣ, КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ **СТАРЫЯ ТУРЕЦКІЯ, СЕРБСКІЯ,** венгерскія или другія премія и серия всѣхъ странъ свѣта, могутъ выручить за нихъ деньги обратно. Адресоватъ: Лодзь, К-ра Объявл. **КАСМАНА и ЗАКСА** для К. М. I.

ФОТО графическ. оригиналь. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN** № 27, PARIS (Франція). 4-1

ВЫКРОЙКИ ♦♦♦

♦♦ ФАВОРИТЬ И

Favorit Modenalbum.

на осенней и зимней сезонъ получены. Журналъ-каталогъ Modenalbum стоить съ пересылкой 70 коп. Можно почтовыми марками, наложеннымъ платежомъ 85 к. На складѣ имѣются всѣ модные журналы и сезонныя книги.
В. Алышвангъ и А. Герлахъ.
Москва, Неглинная, 4.

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІЯ

коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отзвмы изв спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Лютотныя условия. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО.** Адр: Курсы коммер. Самообраз. С. П. В. НЕВСКІЙ 92-53.
Гл. контора: Москва, Неглинная, д. Сѣшниковымъ. Заводъ: Москва, Бутирки, Царскія прѣздъ, с. домъ.

САМАЯ ПРОЧНАЯ КРЫША

изъ **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА**
И. В. ЧЕРЕПОВЪ
ГЛАВН. ГАРАНТІЯ 25 ЛѢТЪ.
съ выѣжшими въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ,—тамъ сплыва иѣтъ, а только тонкое нарощеніе цынка на поверхности листовъ:—такое желѣзо скоро пропадаетъ.
Иллюстрирован. пр.-курранты высылаются бесплатно. № 33050 5-3

ТАЙНЫ МАГІИ.

Какъ провести безъ скуки время, стать любимцемъ общества, развить наблюдательность, наконецъ стать настоящимъ магомъ и зарабатывать много денегъ? Наученіемъ сенсацион. магическ. фокусовъ, возбуждающ. энтузіазмъ, по нов. дополнен. книгѣ: „**Тайны Магіи**“, содержащей 539 страницъ и снабженной 318 объяснит. рисунками, по которой можно легко изучать 240 сенсационнѣйш. и серьезнѣйш. магическ. фокусовъ: съ картами, монетами, кольцами, часами и проч., словомъ, продѣлать всѣ тѣ чудеса, которыми такъ поражаютъ извѣст. всеміри. проф. магій, напримѣръ: превратить 4 карты изъ восьмерокъ въ двойки, изъ черныя въ красныя и т. д. Заставить двѣ карты, крѣпко держимыя двумя различными лицами, переѣвиться мѣстами по приказанію. Заставить отлѣчен. монету перейти изъ одной руки въ другую невидимо и съвозъ столъ. Какъ встан. отлѣчен. монету исчезнуть изъ носов. платка и очутиться въ серединѣ яблока или апельсина, осмотрованныхъ прежде. Указ. на часов. циферблатъ часть, залуман. про себя однимъ изъ зрителей. Заставить стаканъ воды, накрытый платкомъ, исчезнуть и очутиться въ барманѣ одного изъ зрителей. Платокъ разрѣзанъ, сожженъ и, наконецъ, найденный въ сѣбѣ. Выснѣе человѣка въ воздухѣ и мн. др. фок. Въ виду большого спроса на эту чрезвычайно интер. книгу, цѣна наложену понижена: вмѣсто прежн. цѣны 3 р. 50 к., теперь только 1 р. 75 к. съ перес. и въ перелетѣ. Для выг. заказ. высыл. съ налож. плат. и безъ зад. Адресъ: **А. ШАФРАНУ, Варшава, Граничная, № 5-9.**

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ

КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТУЛЬ, БАХРОМА, ШУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК. Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, прот. гост. двор. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ
С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНКАНАЛЬ ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ Фирма 1833.
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и уютно протѣренныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К°**
С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ.
Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . 15 и 18 р.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цывандр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Иванщина цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Прейсъ безпл. полный каталогъ.

ЖИЗНА

1910 г.
№ 37.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдашь 11 сентября 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбѣцъ (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. Ф. Писемскаго“ в. 14.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

Разрѣшен. Начал. письменное обученіе
БУХГАЛТЕРІИ
Курсъ заочный. Аттестатъ бухгалтера. Свѣдѣнія безплатно. Преод. А. М. ГЕРМСЦЪ.
Одесса, Садовая, № 14 а. 2-2

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катах. безпл.

Вышлеть и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
для учителей и учащихся музыкъ
на 1910—1911 учебный годъ.
Каталоги собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылаются безплатно
П. Юргексонъ.
Москва, Ноглинный пр., 14.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.

КИПЯТОК без огня **СТУДЕНОЕ без льда**

Патент. во вс. мірѣ
НАСТОЯЩІЕ ТЕРМОСЪ СОСУДЫ
только со штамп. THERMOS-PATENT сохран. вапит. и кушан.
БЕЗЪ ОГНЯ и БЕЗЪ ЛЬДА
24 часа горячими или 2 недѣли холодными.
Продаются вездѣ.
Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для Петерб. Т. Д-м Блюмберг и Ромпе, Думская, 10. Остерегайтесь поддѣлок! Настоящие только со штамп. THERMOS-PATENT.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемчужина
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТЪЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.
Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р., дельевыя 1 1/2, 2 и 3 руб.
Граммофоны
усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дорожжѣ.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.
Гармоніи
въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорожжѣ до 125 руб.
Фортуна
лучшія музыкальныя шкапулки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дорожжѣ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.
КОНТРОЛЬНАЯ КАССЫ „PROGRESS“
СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ
совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полную контроль дневной выручки и продаж.
Съ доставк. и пошл. Руб. 125. —
Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. дѣны, смотри по отдѣлкѣ и величинѣ отъ 40 до 75 руб. **Каталоги безплатно.**
Гл. предст. для всей Россіи:
Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

ЖЕЛУДОЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ

подтачиваютъ человѣческой организмъ. Нервы, сердце, кровообращеніе, все это разстраивается, когда желудокъ неправильно функционируетъ. Загниваяшіе остатки образуютъ газы и вводятъ въ организмъ отраву и разложенье. Если вы страдаете **КАТАРДОМЪ, ЗАПОРАМИ, ГЕМОРРОЕМЪ, ИЗМОЖОМЪ**, Вамъ необходимо прочесть **МНѢНІЯ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ**
о книгѣ Д-ра Мед. Антона Мейера „Желудокъ“. Мы боремся противъ желудочныхъ страданій и вышлемъ Вамъ все это по первому требованію **БЕЗПЛАТНО**. Вы не должны медлить съ этимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что Вамъ это ничего стоить не будетъ. Ваше требованіе на книгу отправляйте **прямо: Д-ру Мед. Антону Мейеръ, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 29.—17**

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

25	701	1433	2193	3061	3732	4629	5707	6688	7301	8214	8945	9608	10347	10809	11928	12669	13723	14840	15750	16509	17231	17671	18370	19061	19979
82	769	1649	2256	3135	3736	4679	5750	6739	7304	8279	8978	9626	10357	10868	12013	12985	13755	14857	15766	16531	17233	17688	18392	19172	19996
83	773	1666	2339	3202	3879	4699	5977	6809	7305	8404	9071	9634	10398	10946	12097	13023	13789	14872	15868	16555	17261	17846	18419	19234	
252	790	1673	2368	3254	4044	4877	6000	6836	7386	8409	9096	9677	10429	11074	12144	13052	13910	15072	16191	16728	17267	17851	18538	19240	
287	866	1717	2405	3301	4068	4979	6049	6945	7500	8417	9208	9817	10486	11141	12180	13081	13920	15239	16197	16770	17325	17909	18567	19382	
315	891	1761	2444	3385	4290	5092	6061	7035	7570	8478	9225	9855	10513	11144	12201	13128	14001	15260	16266	16833	17337	18018	18680	19479	
333	1010	1886	2522	3398	4411	5261	6076	7084	7650	8505	9232	9952	10571	11303	12256	13151	14081	15374	16332	17024	17352	18045	18800	19617	
363	1072	1895	2590	3440	4420	5357	6199	7136	7758	8618	9282	10013	10689	11306	12424	13172	14215	15397	16370	17037	17470	18046	18864	19652	
433	1078	1925	2606	3540	4511	5409	6274	7151	7878	8807	9283	10156	10692	11418	12500	13216	14380	15414	16378	17106	17495	18061	18886	19694	
458	1134	2000	2613	3607	4540	5447	6275	7184	7982	8811	9397	10216	10704	11432	12664	13222	14467	15483	16388	17125	17539	18130	18888	19753	
549	1188	2061	2833	3674	4563	5502	6317	7190	8061	8820	9399	10219	10749	11696	12853	13309	14499	15539	16438	17182	17607	18251	18921	19787	
621	1395	2185	2854	3691	4577	5588	6561	7246	8116	8878	9593	10311	10795	11811	12956	13537	14655	15730	16481	17212	17639	18278	19057	19927	

Всего 302 серии, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.038.500 рублей.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. А. И. ШАПОШНИКОВА.
С. П. Б.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Химическая Лабораторія.

Измайловскій просп., № 27.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.

Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

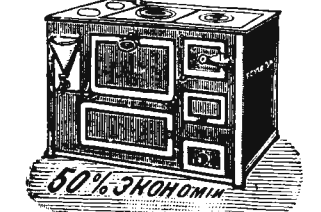
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки — зубная паста.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ

СУШЕВСКАГО ЗАВОДА

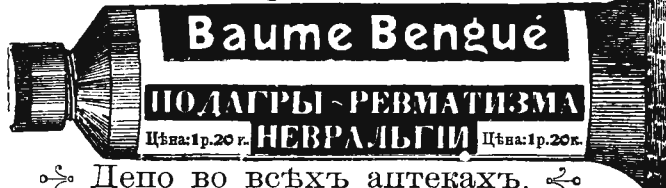
выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢ наразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.

Т-во Сушевскаго Завода.

Москва, ИЛСНИЦКАЯ, уг. Фураков. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-курранты по требованію.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
Köstritz, Германия. Основанъ въ 1864 г.
Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ.**
Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Посташ. мнот. европ. Диропт.
Преміров. наивысш. наградами.

Thüringisches
Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

ВАЖНО ДЛЯ КУРЯЩИХЪ
НЕ НАДО СПИЧЕКЪ

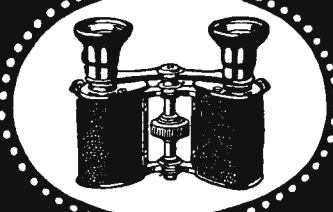
важные кнопки, крышка отскакиваетъ и Вы получаете ярк. огонь. Изящн. отдѣлка и солидн. конструкція. Безаварно-во-дерзидиовъ. зажигательн. "ИМПЕРАТОРЪ" (настоющ.). Такъ какъ кремни должнъ быть вообшновкены, то мы рѣшили дать кулявш. у насъ 12 кремн. по 15 коп.—1 р. 80 к.

ДАРОМЪ
1 огн. "Императоръ", стоющ. въ отд. прод. 1 р. 50 к. Игать Вы получ. за 1 р. 80 к. то что стоить 3 р. 30 к. СПБУРГ. ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14, кв. 36. Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 и 80 коп.

Опасности
грозить волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а съидомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата ходятъ. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІВ., Невскій пр., 20, кв. 8.

Goetz
Frieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ надежащихъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
Опт. завод. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во
Берлинъ-Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10—3

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящаго Ауролина, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовления.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнъ протраства, застѣнчивость, если страдаете неврастееіей, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждаетъ средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресуйте: № 33195 2—1 С.-Петербургъ, Гигіенической Университетъ, Екатеринбург. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ

XLI г.

№ 37

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLI

1910

Выданъ 11-го сентября 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 14.

Продолжается подписка на 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6,50 р.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. И. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 к.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12.

7 р. 50 к.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7,50 р.

Съ пересылкою
во всю мѣст-
ности Россіи.

8 р.

За
гра-
ницу.
12 р.

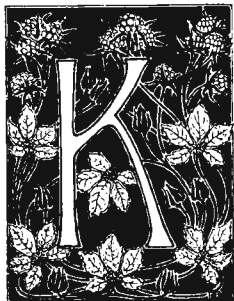

С. Жуковскій. Къ отлету журавлей. XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургъ.

По буквѣ закона.

Повѣсть **Б. Никонова.**

(Оковчаніе).

Х. Когда Пестовскому сообщили о происшедшей на пристани катастрофѣ, съ нимъ случилось что-то въ родѣ легкаго удара: у него перестала закрываться лѣвый глазъ и онѣмѣли лѣвая рука и нога.

Онъ пролежалъ въ постели около трехъ недѣль. Здоровье понемногу стало возвращаться: глазъ опять закрывался, рука стала дѣйствовать попрежнему. Но когда онъ впервые послѣ болѣзни появился на людяхъ — всѣ знакомые невольно ахали при видѣ его. Это былъ не Петръ Акимовичъ, а только намекъ на него, — такъ онъ исхудалъ, постарѣлъ и какъ бы увялъ и опустился.

Всю осень и начало зимы онъ провелъ, почти не выходя изъ дома. Потомъ изрѣдка появлялся на улицѣ, насильно гуляя по настоянію доктора. Но бѣольшую часть времени все-таки сидѣлъ дома.

Первое время онъ сильно тосковалъ по Бектяшевѣ, по своей должности и по обществу своихъ многочисленныхъ знакомыхъ, которые теперь замѣтно отпадали отъ стариковъ Пестовскихъ. Но потомъ тоска понемногу смягчилась: нашлись утѣшенія — и главнымъ утѣшеніемъ былъ внукъ.

Пестовскій привыкъ теперь проводить почти все время въ дѣтской. Ребенокъ совершенно наполнялъ ему всѣ тѣ промежутки дня, когда у Петра Акимовича не было другихъ какихъ-либо занятій. Безпомощный кусочекъ мяса съ каждымъ днемъ формировался въ живого и веселаго мальчика, и Пестовскій испытывалъ постоянно теплившуюся радость общечеловѣческаго сознательнаго и взаимнаго общенія съ этимъ маленькимъ, удивительно похожимъ на Елену, человѣчкомъ. Петръ Акимовичъ любилъ слушать его лепетъ, любилъ глядѣть на его неловкія движенія, на мимику его лица. И даже крикъ и дурное настроеніе, въ которое нерѣдко впадалъ ребенокъ, не раздражалъ его, но давали ему интересную педагогическую работу: онъ старался уяснить причину недовольства и страданій ребенка и утѣшить ее. вмѣстѣ съ Катериной Павловной онъ кормилъ внука, купалъ его, укладывалъ спать, пускалъ передъ нимъ волчокъ. Но чаще и охотнѣе онъ просто созерцалъ эту начинавшуюся осмысленную жизнь и сравнивалъ съ той другой незабвенной и милой жизнью, которая уже свершила свой путь отъ колыбели до могилы... И эта новая жизнь такъ походила на ту, что Пестовскому иногда казалось, будто и его жизнь обновляется и начинается сначала, и что вмѣстѣ съ тѣмъ исполняется сладчайшая греза каждаго изстрадавшагося и уставшаго отъ своихъ и чужихъ ошибокъ человѣка: возможность начать жизнь снова...

Мало-по-малу у Пестовскаго нашлось еще одно утѣшеніе: онъ сталъ страстнымъ коллекционеромъ.

Онъ и прежде любилъ собирать фотографіи пароходовъ, въ особенности старыхъ, уже исчезнувшихъ. Теперь же, когда пароходная служба отошла отъ него, это собраніе сдѣлалось для него чѣмъ-то замѣняющимъ ее. Петръ Акимовичъ расположилъ всѣ фотографіи въ особомъ порядкѣ, по годамъ и пароходнымъ обществамъ, и составилъ для каждаго парохода особую біографію.

Затѣмъ онъ сталъ усиленно искать и собирать новыя фотографіи. Онъ обращался къ капитанамъ пароходовъ, къ агентамъ, къ знакомымъ, которые, какъ и онъ, интересовались пароходнымъ дѣломъ, къ фотографамъ, которые въ приволжскихъ городахъ охотно снимаютъ пароходы.

Между прочимъ, ему очень хотѣлось собрать полную коллекцію фотографій пароходовъ, погибшихъ отъ аварий и пожаровъ. Онъ добылъ „Казань“, которая погибла отъ взрыва котла въ Астрахани, „Альфонса Зевеке“, который сгорѣлъ близъ Костромы,

„Колорадо“, который наскочилъ на камень, и т. п. И теперь ему страстно хотѣлось достать знаменитую „Вѣру“, сгорѣвшую при чрезвычайно трагическихъ обстоятельствахъ.

Потомъ Петръ Акимовичъ придумалъ иллюстрировать каждую пароходную біографію послѣдовательнымъ рядомъ снимковъ, изображающихъ данный пароходъ въ разныя эпохи его существованія: въ дореформенномъ видѣ, въ реформированномъ, въ упадочномъ и разжалованномъ видѣ, и т. д. И опять ему понадобились старыя фотографіи. Поиски такихъ фотографій, возня съ ними и ихъ созерцаніе отнимали у него много времени и въ значительной мѣрѣ наполняли его досугъ.

Эти два увлеченія — живое и дѣятельное увлеченіе ребенкомъ и менѣе живое, но зато сближавшее его съ покинутой службой увлеченіе коллекционерствомъ — помогали Пестовскому переносить его утраты. И зима проходила хотя и медлительно, но не такъ уныло и безнадежно, какъ этого можно было ожидать.

Между тѣмъ надъ Пестовскими скоплялись новыя тучи.

Еще во время болѣзни Петра Акимовича его повѣренный получилъ копию апелляціонной жалобы. Такъ какъ Пестовскій былъ боленъ, то Василій Васильевичъ рѣшилъ не беспокоить его до поры до времени. Но вотъ минуло Рождество, и въ половинѣ января уже было назначено первое засѣданіе по дѣлу Пестовскихъ въ Палатѣ. Далѣе скрывать было невозможно, и Чепуринъ приѣхалъ къ Пестовскимъ съ этимъ неприятнымъ извѣстіемъ.

— Ну, не волнуйтесь и не пугайтесь! — началъ онъ, добродушно улыбаясь.

Но Пестовскіе, разумѣется, и взволновались и испугались. Катеринѣ Павловнѣ показалось, что кто-то уже идетъ отбирать Володю, и она испуганно стала соображать, гдѣ онъ. Въ какой комнатѣ? Не гуляетъ ли, упаси Боже, на улицѣ? Но Володя игралъ въ дѣтской, за семью дверями — и съ этой стороны все было благополучно.

— Опять начинается? — догадался Петръ Акимовичъ.

— Увы! — продолжалъ все съ той же улыбочкой Чепуринъ: — опять начнутся торжественныя рѣчи у попитровъ. Дѣло перенесено, какъ и слѣдовало ожидать, въ Палату.

— Господи Боже! Да что же это такое? — съ отчаяніемъ воскликнула Катерина Павловна.

— Ахъ, Катенька, ты сама же знаешь, что безъ апелляціи почти никогда не обходится... — промолвилъ Петръ Акимовичъ. Но, несмотря на спокойный тонъ этихъ словъ, у него дрожали губы, и онъ поблѣднѣлъ.

— А какъ поживаетъ „сынъ мой Владиміръ“? — спросилъ Василій Васильевичъ: — нельзя ли позвать его благородную руку?

Чепуринъ прошелъ съ Пестовскими въ дѣтскую. Володя лежалъ на животѣ на коврѣ и строилъ изъ кубиковъ мостъ. Василій Васильевичъ, любившій дѣтей, пользовался у нихъ взаимностью, и Володя со смѣхомъ потянулся къ нему и къ его бородѣ, оставивъ кубики.

— Ну, спорный младенецъ, иди ко мнѣ на колѣни! — привѣтствовалъ его Василій Васильевичъ: — пока тамъ аппеляція да кассация, а мы тутъ сказку расскажемъ!..

Съ балагурствомъ и шуточками, возясь съ Володей, Чепуринъ сообщилъ, что въ Палатѣ уже назначено засѣданіе.

— Что же это за мученье! — воскликнула Катерина Павловна: — это прямо какое-то измывательство! Это не судъ, а какая-то игра въ кошки-мышки... Точно не судъ былъ тогда, а китайскія тѣни!..

— Для такихъ дѣлъ слѣдовало бы имѣть дѣйствительно только одинъ судъ — судъ Божій! — возразилъ Василій Васильевичъ: — но, къ сожалѣнію, этого не бываетъ... То-есть бываетъ, но неофициально. А официально опять начнется судоговореніе; да, пожалуй, и это еще не въ послѣдній разъ. Въдѣ еще Сенатъ есть! Но

волноваться все-таки не слѣдуетъ... Будемъ защищаться, постараемся оттянуть разборъ дѣла, а тамъ,—что Богъ дастъ!

Онъ просидѣлъ у Пестовскихъ весь вечеръ, ужиналъ, игралъ съ Володей и всячески старался приободрить стариковъ. Но настроеніе у нихъ безнадежно упало. И съ этого дня въ домѣ Пестовскихъ опять воцарилось тяжелое чувство ожиданія несчастья.

Пестовскіе, конечно, знали, что судъ отдалъ имъ Володю не навсегда, а временно, и что за Осокинымъ оставлено право иска. Знали они, что и апеллія почти неизбежна и, во всякомъ случаѣ, возможна. Но и у Петра Акимовича и особенно у его жены смутно мелькала надежда и почти даже увѣренность, что потомъ какъ-нибудь все уладится въ ихъ пользу: Осокинъ пообѣщаетъ или устанетъ отъ своей ненависти къ нимъ — и согласится оставить у нихъ Володю уже безъ всякихъ ограниченій. Объ апелліи же они какъ-то и не думали, тѣмъ болѣе, что прошло уже столько времени съ осени — и ничего не было. Извѣстіе, привезенное Чепуринымъ, упало старикамъ, какъ снѣгъ на голову, и было для нихъ тѣмъ ужаснѣе, что разстаться съ Володей *теперь* было для нихъ прямо невозможно. Теперь дѣло шло уже не только объ опасности для ребенка при переѣздѣ режима, но о полномъ крушеніи всѣхъ жизненныхъ устоевъ для самихъ стариковъ.

И потянулись за днями дни въ увеличивавшемся безпокойствѣ за внука и въ увеличивавшейся любви къ нему.

Назначенное засѣданіе было отложено по придуманному Чепуринымъ формальному поводу. Отложено было и второе засѣданіе, спустя мѣсяць.

Но далѣе откладывать было уже невозможно, и вскорѣ послѣ Пасхи Василій Васильевичъ уже опять стоялъ у юпитра въ судебной залѣ...

Это было какъ бы второе изданіе уже бывшаго однажды суда надъ Володей Осокинымъ. Произносились такіе же рѣчи, цитировались тѣ же законы, разбирались тѣ же рѣшенія Сената по дѣламъ Дрызловыхъ и княгини Т. Вейсманъ былъ такъ же величествененъ и цинично равнодушенъ.

Только помѣщеніе суда было другое, и были другіе судьи.

Судебная Палата помѣщалась въ отдѣльномъ, очень красивомъ зданіи, которое было когда-то помѣщичьимъ, барскимъ особнякомъ. Насколько скромно выглядѣлъ Окружный Судъ съ его бѣлыми, оштукатуренными стѣнами и крашеными полами, настолько эффектной и роскошной являлась вторая инстанція: здѣсь былъ величественный вестибюль съ „дворянскими“ львами, разрисованные плафоны, штучный, дорогой паркетъ. Зала засѣданія была двухвѣтная, огромная. Когда-то здѣсь гремѣли полонезы и мазурки, а съ высокаго потолка прицѣплялись въ танцующихъ пухлые, улыбающіеся амурь. Но насмѣшливая судьба передѣлала все это на иной манеръ, и вмѣсто полонезовъ и старинныхъ вальсовъ здѣсь гремѣли теперь адвокатскія рѣчи, и выступали далеко неграціозныя пары истцовъ и отвѣтчиковъ. А красующіеся купидоны на потолокъ были закрашены бѣлилами и превратились въ блѣлое ничто — въ родѣ той „судебной“ истины, которая „есть результатъ судоворенія“...

И когда Василій Васильевичъ давалъ здѣсь свои объясненія, ему все время казалось, что черезъ нѣсколько часовъ этотъ судъ замажетъ бѣлой краской и того краснощекаго мальчугана, который такъ любилъ теревить его растрепанную сѣдѣющую бороду...

Палатскіе судьи, за исключеніемъ старика-члена Палаты — Сайгатскаго, уже не были лично знакомы съ Пестовскимъ, хотя и знали его, какъ агента „Тритона“, и ѣздили на его пароходахъ. Предѣлательствующій — сухой и черствый нѣмецъ — долженъ былъ получить на Святой сенатора, но почему-то не получилъ и, быть-можетъ, поэтому былъ въ дурномъ настроеніи, обрывалъ адвокатовъ, кричалъ на разсыльнаго и на публику. Настроеніе въ судебной залѣ было тяжелое. Василій Васильевичъ подпалъ подъ это настроеніе и говорилъ довольно вяло, безъ одушевленія...

„Нѣтъ, это не то, что тамъ!“ — промолвилъ онъ самъ себѣ и махнулъ рукой, когда Палата удалилась совѣщаться.

Когда, по окончаніи засѣданія, Вейсманъ одѣвался въ швейцарской и перекорялся съ попавшимся ему здѣсь Адольфомъ

Александровичемъ (тотъ опять пропустилъ какой-то срокъ), то посторонній, не знающій Вейсмана, человекъ ни за что не догадался бы по его вишнему виду, чѣмъ кончилось дѣло Осокина. Но для лицъ, знавшихъ Вейсмана, это было ясно.

Вейсманъ далъ швейцару двугривенный съ широкимъ жестомъ благотворителя, которому не жалъ даже такой крупной суммы. Швейцаръ поклонился и безошибочно поздравилъ его съ успѣхомъ...

Петръ Акимовичъ на этотъ разъ не пошелъ на судбище и оставался дома.

Бываютъ въ жизни человека дни, которые поистинѣ слѣдуетъ отмѣчать чернымъ камнемъ. Такой именно день пережили Пестовскіе сегодня.

Наканунѣ Володя прихворнулъ. Къ утру температура поднялась, и мальчикъ метался въ жару и стоналъ. Петръ Акимовичъ стоялъ надъ нимъ и придерживалъ компрессъ. Пробыло одиннадцать часовъ. Какъ разъ въ эти часы должно было начаться засѣданіе въ Палатѣ объ отобраніи Володи.

— Катенька! — тихо подозвалъ онъ жену.

Онъ хотѣлъ сказать ей, что ему надо уйти, что вѣдь сегодня засѣданіе. Но, взглянувъ на внука, онъ вздрогнулъ: Володя завелъ глаза, посинѣлъ и сталъ конвульсивно дергаться. На углахъ губъ у него показалась пѣна. Пестовскій позвалъ его, но мальчикъ не отвѣтилъ.

— Катенька! — съ ужасомъ вторично подозвалъ онъ Катерину Павловну.

Та инстинктивно поняла, что случилось что-то неладное, и подбѣжала безъ памяти къ кроваткѣ. Пестовскій потомъ долго не могъ безъ содраганія вспомнить эту минуту: и обезумѣвшее отъ страха и душевной муки лицо жены и быощееся тѣло ребенка, словно придавленное и удушаемое какой-то невидимой злой силой...

Вмѣсто суда онъ поѣхалъ за докторомъ.

— Повторился припадокъ! — задыхаясь, говорилъ онъ врачу: — спасите, Бога ради! Такъ же, какъ въ тотъ разъ!..

Врачъ былъ очень серьезенъ. На вопросы Пестовскихъ, осмотрѣвъ Володю, онъ отвѣтилъ коротко и неясно, что „это, повидимому, эклампсія“, и что мальчика надо очень беречь!

Володя потомъ былъ страшно слабъ и все время спалъ. И Пестовскіе переживали невѣроятно тягостное состояніе: здѣсь, дома, его грозила отнять у нихъ невѣдомая, страшная сила. Тамъ, въ Палатѣ, грозилъ отнять его у нихъ законъ. Тянулася часть за часомъ, не принося никакого освобожденія ихъ, словно въ клѣтку заключеннымъ, сердцамъ. Петръ Акимовичъ нѣсколько разъ пытался поѣхать въ судъ, но Катерина Павловна, боявшаяся остаться одна, удерживала его.

Такъ прошелъ этотъ невѣроятно-тяжелый день. И только уже вечеромъ пріѣхалъ Василій Васильевичъ.

Его предупредили, что у Пестовскихъ заболѣлъ ребенокъ. Поэтому онъ вошелъ тихонько съ чернаго хода и попросилъ вызвать въ переднюю Петра Акимовича.

— Ну, что? — задыхаясь отъ волненія, набросился на него Пестовскій.

— Нехорошо! — коротко отвѣтилъ Чепуринъ: — надо бы какъ-нибудь осторожно предупредить Катерину Павловну... Утверждено предварительное исполненіе.

— Какъ же быть? — прошепталъ, поблѣднѣвъ, Пестовскій.

— Прежде всего, конечно, надо вамъ успокоиться... — продолжалъ Чепуринъ. — Во всякомъ случаѣ подадимъ въ Сенатъ и на Высочайшее Имя... А пока остается одно... Неудобно мнѣ, какъ адвокату, совѣтовать это, но самое теперь лучшее для васъ — это удрать куда-нибудь изъ города... Куда-нибудь подальше...

— Мы и хотѣли уѣхать на дачу... въ Чекуровскій затонъ, — пробормоталъ Пестовскій: — уже тепло становится: можно уже тамъ жить...

— Куда вы хотите ѣхать? — переспросилъ Чепуринъ.

— Въ Чекуры. Въ Чекуровскій затонъ; наше имѣніе.

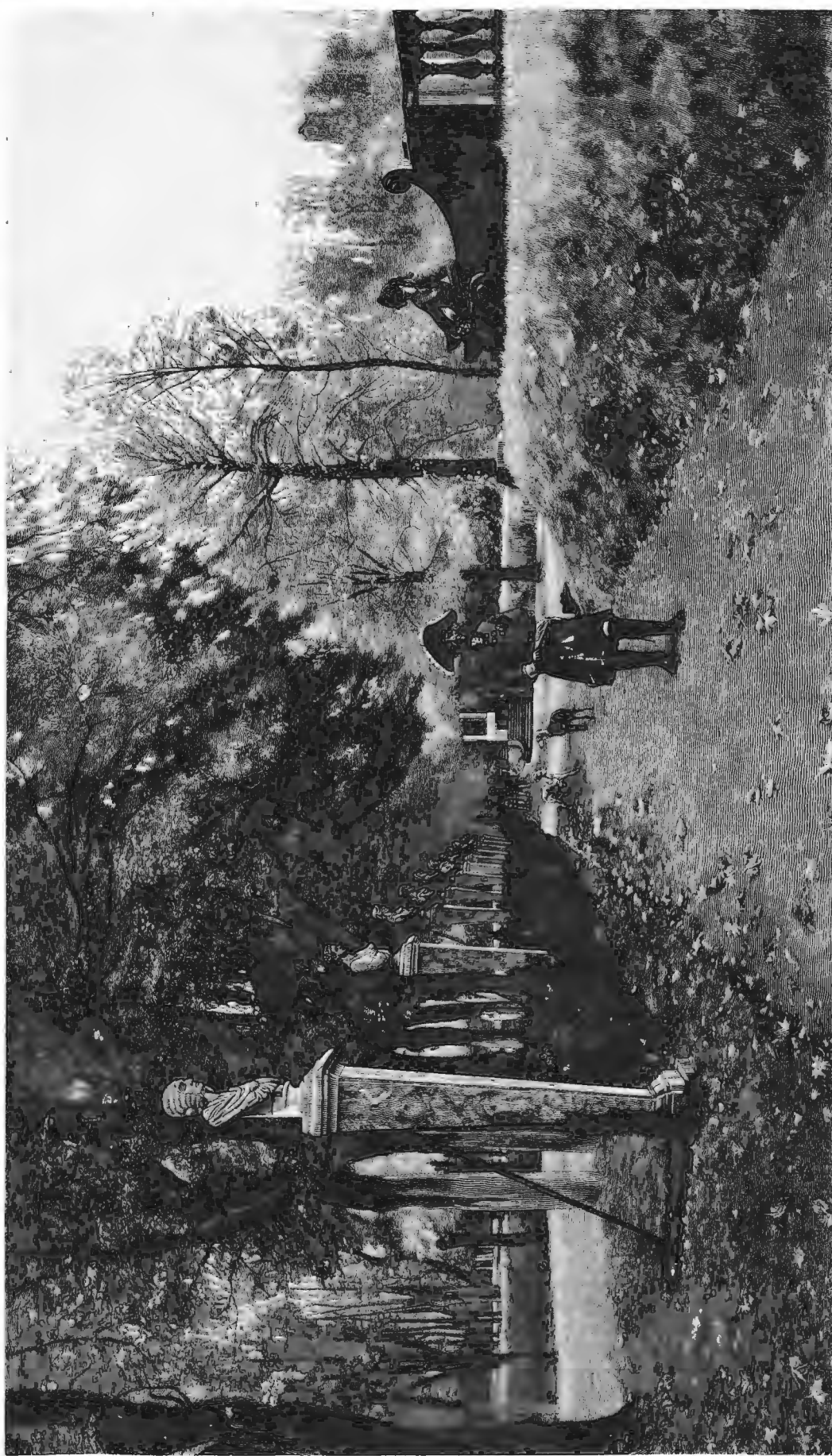
— Поѣжайте-ка лучше въ Неаполитанскій затонъ!

— Вы шутите? — недовѣрчиво спросилъ Петръ Акимовичъ.

— Нисколько! Ужъ удирать, такъ удирать основательно. По-

Ф. Мессершмидт. Изъ прошлого въ будущее.

Ф. Франкль. Фридрихъ Великій въ Сансуси.

взжайте за границу, а въ вашихъ Чекурахъ житье вамъ будетъ не очень спокойное. Во всякомъ случаѣ предаваться паникѣ не слѣдуетъ. Сю минуту явной опасности не предвидится. Я принялъ кое-какія мѣры: былъ у пристава и просилъ его пообождать съ исполненіемъ рѣшенія. И онъ согласился оттянуть это дѣло до послѣдней возможности. Но если Осокинъ будетъ настаивать, тогда нельзя будетъ ничего подѣлать.

Чепуринъ такъ и не зашелъ въ комнаты и скоро уѣхалъ.

Пестовскій долго не могъ рѣшиться открыть правду Катеринѣ Павловнѣ. Но та, прекрасно зная мимику мужа, сама догадалась, что дѣло неладно. Измученные за день нервы не выдержали, и она разрыдалась и долго не могла успокоиться...

XI.

...„Обѣ стороны дѣйствуютъ во имя любви къ ребенку. Осокинъ, потерявъ жену, имѣетъ въ лицѣ ребенка живое воспоминаніе о счастіи семейномъ, а Пестовскіе наклонѣнны видѣть въ немъ оживотвореніе ихъ умершей дочери и память о тѣхъ радостяхъ, источникомъ коихъ она для нихъ была. Оба чувства эти не могутъ быть взвѣшены и измѣрены и, какъ равныя начала нравственнаго порядка жизни, не могутъ служить началомъ для разрѣшенія отношенія сторонъ въ правовомъ порядкѣ жизни.

„Что касается ухода за ребенкомъ, то обѣ стороны здѣсь во всеоружіи. Дѣти умираютъ и во дворцахъ и сохраняются въ бѣдности, голодѣ и холодѣ. И этотъ вопросъ не можетъ служить основаниемъ для разрѣшенія иска. И единственнымъ критеріемъ для дѣла является законъ и права, имъ устанавливаемые“...

Эта пышная и иезуитски велерѣчивая „бумага“, представляющая собою копию рѣшенія Судебной Палаты по дѣлу Пестовскихъ, уже болѣе мѣсяца лежала въ ящикѣ письменнаго стола Петра Акимовича на дачѣ, куда Пестовскіе переѣхали вскорѣ послѣ рѣшенія ихъ дѣла въ Палатѣ.

Первые дни эта бумага наводила на нихъ ужасъ, почти панику. Катерина Павловна утратила сонъ, вздрагивала при каждомъ звонкѣ, почти не выходила изъ дѣтской. Петру Акимовичу пришлось потратить немало труда, чтобы убѣдить ее, что мгновенной опасности покуда еще нѣтъ, и что еще есть время выбраться благополучно изъ города.

Володѣ, между тѣмъ, стало лучше, и Пестовскіе рѣшили ѣхать. Вопросъ о заграничѣ отпалъ какъ-то самъ собою. Въ первое время Петръ Акимовичъ попытался было настаивать на томъ, чтобы въ самомъ дѣлѣ уѣхать за границу, но Катерина Павловна съ ужасомъ возражала:

— Съ маленькимъ-то ребенкомъ? Да еще больнымъ? Ты съ ума, что ли, сошелъ? Даже онъ не хотѣлъ брать его за границу, а мы потащимъ!

Пестовскій сконфузился и не настаивалъ. Ему и самому не хотѣлось уѣзжать отъ Волги.

Потомъ паника совершенно прошла, и Пестовскіе ни о чемъ другомъ и думать не хотѣли, какъ только о своихъ Чекурахъ — небольшомъ волжскомъ имѣніи, лежащемъ верстъ за 100 выше города.

Когда они перебрались туда — въ лѣсную глушь, на волжскій просторъ — всякіе страхи совершенно испарились, и старики почувствовали себя въ своемъ гнѣздѣ внѣ всякой опасности. „Въ случаѣ чего“, здѣсь легче было укрыть ребенка, и можно было, въ случаѣ надобности, экстренно уѣхать съ нимъ въ Пермь, къ сестрѣ Катерины Павловны. Пароходная пристань была всего въ полуверстѣ отъ дачи Пестовскихъ.

И роковая бумага, полученная изъ Судебной Палаты, спокойно лежала въ столѣ, уже не производя прежняго впечатлѣнія.

Прошли недѣля, двѣ недѣли. Все было благополучно, и у Пестовскихъ еще больше отлегло отъ сердца, и опять появились, словно блудящій огонекъ, блглыя надежды, что какъ-нибудь обойдется и устроится.

На дачѣ жилось имъ хорошо, и, не будь страха за Володю, Пестовскіе чувствовали бы себя счастливыми. У нихъ здѣсь было заведено полное хозяйство, коровы, лошади, домашняя птица. Катерина Павловна, любившая хозяйство, была здѣсь съ утра до вечера занята своимъ любимымъ дѣломъ. Петръ Акимовичъ наслаждался близостью къ Волгѣ и пароходамъ. Пароходы приходили и уходили нѣсколько разъ въ день. Пестовскій по старой памяти ходилъ на пристань встрѣчать ихъ. Эти хожденія вскорѣ

превратились въ привычку и сдѣлались для него необходимою. На пароходахъ онъ постоянно встрѣчалъ знакомыхъ, бесѣдовалъ съ ними, обсуждалъ пароходныя дѣла и новости. Иногда онъ садился на пароходъ и ѣхалъ до ближайшей станціи. Острая боль оскорбленія, нанесеннаго ему правленіемъ „Тритона“, и тоска по насильно вырванной у него любимой работѣ почти изглаживались, благодаря жизни у рѣки и этимъ встрѣчамъ и экскурсіямъ. Единственно, что до сихъ поръ угнетало его — это воспоминаніе объ Асафѣ. Онъ всячески игнорировалъ по этой причинѣ городскую пристань „Тритона“: ему тяжело было даже видѣть ее.

Всѣхъ лучше однако чувствовалъ себя на дачѣ внукъ. Онъ быстро здоровѣлъ и росъ на солнцѣ и чистомъ воздухѣ, гулялъ цѣлыми днями въ сосновомъ лѣсу, рылся въ чистомъ и крупномъ пескѣ прибрежья, розовѣлъ и загоралъ и беззаботно пользовался „лучшими условіями“, даже и не подозревая, что какъ разъ въ это время за тридевять земель отсюда совершенно чужая ему старуха, мать Осокина, уже подыскала новую квартиру съ тремя темными и тѣсными комнатами, выходившими на пыльный и грязный каменный дворъ, и что одна изъ этихъ комнатъ уже предназначена для „несовершеннолѣтняго сына моего Владимира“...

Какъ-то въ концѣ іюня Петръ Акимовичъ гулялъ по пристани, ожидая низкой пароходъ. Пароходъ запоздалъ, и Пестовскій съ нетерпѣніемъ поглядывалъ на желтый мысокъ рѣки, изъ-за котораго онъ долженъ былъ появиться.

Погода стояла великолѣпная. Рѣка всей полнотою отражала голубое небо, не морщась отъ досады и не волнуясь отъ страха, какъ это она дѣлаетъ при видѣ грозовыхъ тучъ и при безпокоящемъ ее вѣтрѣ. Въ тихомъ воздухѣ звонко раздавалось пѣніе грузчиковъ, таскавшихъ кули хлѣба съ берега на конторку:

„Онъ тамъ былъ,
Ночку ночевалъ,
Темну переспалъ,
Былъ еще разокъ, еще разокъ, еще разокъ!“

Крючники грузили священную кладь: тотъ хлѣбушко, къ которому такъ благоговѣнно относится простой народъ, не допускающій крошкѣ его падать на землю. Поэтому и самая погрузка принимала въ глазахъ понимающаго человѣка видъ и характеръ религіознаго обряда.

Цѣлая вереница оборванныхъ и изможденныхъ людей участвовала въ этомъ обрядѣ. Одинъ за другимъ подбѣгали они къ приказчику, который выдавалъ хлѣбъ изъ амбара. Подбѣгали и падали передъ нимъ на колѣни и ждали

Приказчикъ вмѣстѣ съ другими рабочими поднималъ огромный кулъ хлѣба и осторожно и благоговѣнно возлагалъ хлѣбъ на склоненную предъ нимъ спину.

Крючникъ медленно вставалъ съ колѣнъ, выпрямлялся, сколько могъ, и, подхвативъ кулъ крюкомъ, тащилъ его по сходнямъ внизъ на конторку, гдѣ медленно росли бѣлыя стѣны такихъ мѣшковъ.

За нимъ подбѣгалъ къ приказчику другой, третій — и такъ безъ конца. Стройная „Дубинушка“ звучала, словно молитвенный гимнъ. Тучи бѣлой пыли вздымались, какъ ошматки. И люди покорно несли тяжелую ношу, и такъ же кротко склонялись подъ этой тяжелой ношей ихъ трудовыя спины, какъ склоняются другія трудовыя спины надъ сѣяніемъ и жатвой того же хлѣба.

Пестовскій съ чувствомъ поэтическаго умиленія и съ навертывающимися слезами созерцалъ эту картину. Но появившійся наконецъ пароходъ вывелъ его изъ этого созерцательнаго настроенія.

Онъ отправился на пароходъ, но на мосткахъ неожиданно столкнулся съ Чепуринымъ. У него немного ёкнуло сердце.

— Вы къ намъ? — спросилъ онъ прѣхавшаго.

— Къ вамъ, къ вамъ.

— Вы въ качествѣ гостя, или... хуже того? — съ безпокойствомъ продолжалъ Пестовскій.

— И въ качествѣ гостя, а кромѣ того и „хуже того“ дѣйствительно! — разсмѣялся адвокатъ.

— Что такое? — спросилъ, поглядѣвъ, Пестовскій: — опять?

— Ну, да! — пожалъ плечами Василій Васильевичъ: — развѣ вы не знаете, что этимъ должно кончиться? Вашъ противникъ не такой человѣкъ, чтобы отказать отъ затѣяннаго предпріятія.

Они пошли къ дачѣ. По дорогѣ Василій Васильевичъ объявилъ Пестовскому, въ чемъ дѣло.

— Я былъ у пристава. Онъ въ большомъ конфузѣ. „Не знаю, говоритъ, какъ и быть! Никогда еще не приходилось младенца отбирать по исполнительному листу. А Осокинъ посылаетъ телеграмму за телеграммой. Грозится начать дѣло о бездѣйствіи власти. Такъ вотъ, не согласается ли (это приставъ-то говоритъ) Пестовскіе добровольно привезти младенца въ городъ и сами передать его исполнительной власти во избѣжаніе тяжкихъ неприятностей?“

Пестовскій молчалъ.

— Такъ какъ же?—продолжалъ Чепуринъ:—согласны вы на такую комбинацію?

— Никомъ образомъ!—пробормоталъ Петръ Акимовичъ.

— Въ такомъ случаѣ что же вы хотите предпринять? Думаете вы предпринять что-нибудь?

— Не знаю!—растерялся Пестовскій:—надо поговорить съ Катериной Павловной...

— Знаете чтѣ?—мягко, но внушительно продолжалъ адвокатъ, взявъ своего спутника подъ руку:—ужъ если мы дождались предварительнаго исполненія, то кинуть нельзя, а надо что-нибудь одно: или примириться съ фактомъ, или утекать до ясу. А вы не дѣлаете ни того ни другого. Неужели вы думаете, что здѣсь васъ никто не достанетъ?

На Катерину Павловну появленіе Чепурина произвело потрясающее впечатлѣніе. Она увидѣла его изъ окна, и первой ея мыслью было: „Гдѣ Володя?“ Володя игралъ у ограды дачи. Катерина Павловна сложила письмо, которое только-что получила и читала, и пошла сказать на всякій случай нянѣ, чтобы она увела Володю въ лѣсокъ, на зады.

Письмо, которое она получила, привело-было ее въ хорошее настроеніе: оно было отъ старой гувернантки покойной Елены, m-me Adèle. Катерина Павловна недавно узнала, что m-me Adèle живетъ въ Москвѣ, разошлась со своимъ мужемъ и ищетъ работы. Пестовская вздумала пригласить ее къ Володѣ, и французенка писала ей, что охотно принимаетъ ея предложеніе.

Такимъ образомъ возникла еще одна связь съ Еленой и съ милымъ прошлымъ...

Но визитъ адвоката сразу разбилъ возникшую-было радость.

— Чтѣ?.. Чтѣ?—тревожно спрашивала она, идя къ нему навстрѣчу.

— Да опять все то же, Катерина Павловна!—отвѣтили гость:—уѣзжайте-ка, за добра-ума!

Онъ передалъ ей то же, чтѣ и Пестовскому.

— Приставъ предупредилъ меня, что нельзя ли какъ-нибудь этакъ устроиться, чтобы освободить его отъ неприятности? Понимаете: или чтобы вы сами привезли ему Володю и сдали его вмѣстѣ съ нянѣйкой, или выдумали что-нибудь такое, чего не бываетъ... Чтобы ни Володи, ни няньки, ни васъ—и на свѣтѣ совѣмъ не оказалось. Но это очень секретно... Приставъ страшно умолялъ, чтобы это не подверглось оглашенію, потому что это все-таки незаконно...

— Господи Боже, чтѣ же это такое?—растерянно произнесла Пестовская.

— Уѣзжайте, Катерина Павловна!—внушительно промолвилъ Василій Васильевичъ:—очень возможно, что приставъ будетъ здѣсь завтра же!

Чепуринъ дождался обратнаго парохода и уѣхалъ. А по его отъѣздѣ у Пестовскихъ началась настоящая паника.

Имъ показалось, что опасность стоитъ уже за дверями, и что необходимо сію же минуту все убрать, уложить и выѣхать. Оба они совершенно потеряли голову, не зная, за что приняться. Какъ на пожарѣ, они схватились за первыя попавшіяся вещи, забывая ихъ настоящее значеніе; потомъ схватывались за другое, а затѣмъ, бросивъ это, за третье...

— Нѣтъ! Такъ нельзя!—говорила Катерина Павловна:—надо записать все, чтѣ нужно... Нельзя такъ разбрасываться!

И она бѣжала за карандашомъ и долго не могла найти его, хотя карандашей было изобиліе на столѣ у Петра Акимовича. А Петръ Акимовичъ въ это время стоялъ передъ раскрытыми ящиками стола и перебиралъ свои коллекціи, не зная, чтѣ съ ними дѣлать? Не то везти, не то оставить? Онъ не могъ рѣшить и другого вопроса: оставаться ли здѣсь ему самому, или тоже ѣхать?

Потомъ спохватились, что не дано никакихъ распоряженій

дворнику и вообще остающимся. И опять началась путаница мыслей и поступковъ.

Подошелъ вечеръ, но ничего рѣшающаго еще не было ни сказано ни сдѣлано. Катерина Павловна успѣла лишь уложить Володю въ бѣлье и платье и колебалась, въ какомъ костюмѣ его везти.

— Да одѣньте какой попало!—посоветовала няня:—потомъ пошлютъ, чтѣ понадобится. Вѣдь не за море ѣдете!

Этотъ трезвый совѣтъ немного успокоилъ Катерину Павловну. Паника затихла, и вмѣсто чувства, что опасность стоитъ за дверями, явилось болѣе спокойное чувство: успѣемъ!

„Первый пароходъ уходитъ въ 10 часовъ утра,—сообщила Катерина Павловна:—а изъ города пароходъ придетъ не раньше четырехъ. Да, можетъ-быть, приставъ завтра еще и не прійдетъ. Стало-быть, нѣтъ резона рвать и метать“.

Къ ночи Пестовскіе наконецъ кое-какъ собрались. Дачу оставили на сторожа и горничную, при чемъ ни тому ни другой не было сообщено, куда именно уѣзжаютъ господа, но и тотъ и другая прекрасно это знали. Катерина Павловна вообще очень заботилась о замѣненіи слѣдовъ и даже хотѣла сначала сѣсть на астраханскій пароходъ и лишь въ пути перебраться на камскій. Петръ Акимовичъ, у котораго вездѣ было много знакомыхъ, долженъ былъ прятаться въ каютѣ. Катерина Павловна, впрочемъ, настойчиво просила, чтобы онъ пока остался на дачѣ, и Пестовскій все еще колебался: ѣхать или не ѣхать, и уклонялся отъ прямого отвѣта. Ему было очень скучно оставаться одному.

Рѣшили лечь спать и завтра утромъ сѣсть на пароходъ.

Но къ ночи Володя проснулся и сталъ кричать и капризничать. Такіе ночные капризы бывали съ нимъ и раньше, но на этотъ разъ его состояніе показалось особенно значительнымъ и необыкновеннымъ. Катерина Павловна, конечно, рѣшила, что онъ нездоровъ. Смѣрили температуру, и температура оказалась какою-то сомнительная. А кромѣ того, Катерина Павловна ясно видѣла, что въ горлѣ у него краснота. И начались опять тяжкія сомнѣнія: ѣхать или оставаться?

— Ёхать, ёхать!—твердилъ Петръ Акимовичъ:—теперь лѣто—чтѣ за бѣда, если и прихворнулъ немного!

— Какъ чтѣ за бѣда?—обрушилась на него жена:—ребенокъ перенесъ скарлатину... Мало ли чтѣ у него можетъ быть? Вдругъ дифтеритъ? У него очень нехорошій видъ!

— Чѣмъ у него не видъ?—возражала няня:—капризничаетъ спросонковъ—только и всего!

— А чтѣ онъ хрипитъ какъ будто?—замѣтила горничная.

— Конечно, хрипитъ!—воскликнула Катерина Павловна:—еще этого недоставало! Опять простудили ребенка!

Утромъ сомнѣнія и колебанія усилились. Володя снова капризничалъ. Онъ явно хрипѣлъ и имѣлъ насморкъ, и Катерина Павловна разрывалась на части.

— Нѣтъ, надо ѣхать!—говорила она:—чтѣ жъ за бѣда, что насморкъ?

И всѣ настраивались соотвѣтствующимъ образомъ. Сейчасъ же вспоминалась грозная опасность: приставъ, исполнительный листъ, утрата Володи. Но черезъ минуту возникало новое сомнѣніе: перенесетъ ли больной ребенокъ дорогу? Катерина Павловна заявляла:

— Нѣтъ, ѣхать невозможно! Будь, чтѣ будетъ! Не отберутъ же они больного ребенка! Остаемся!

Пестовскій пытался возражать, но, какъ всегда, пасовалъ—и рѣшили остаться. Но рѣшеніе было ненадежное. Всѣ это чувствовали и не находили себѣ мѣста.

Наконецъ часовъ около девяти совѣмъ-было уже собрались ѣхать. Одѣлись, упаковали Володины бисквиты и стерилизованное молоко. Но, уже одѣвшись, уже отдавъ послѣднія распоряженія, Катерина Павловна вдругъ всплеснула руками и объявила, что ѣхать все-таки нельзя. Черезъ нѣсколько минутъ она однако успокоилась насчетъ Володи, и всѣ тронулись на пристань.

Колебанія однако продолжались и на пристани. И когда уже показался пароходъ, рѣшено было снова остаться, потому что Володя какъ-то подозрительно кашлянулъ, и Катеринѣ Павловнѣ сразу представилось, что у него начинается крупъ. И всѣ отправились обратно. Не доходя до дома, услышали свистокъ, и Катерина Павловна немедленно послала на пристань дворника, чтобы

А. Васнецовъ. Старая Москва. Татары идутъ.

Л. Пастернакъ. Съ дѣтьми.

Алекс. Бенуа. Помѣщикъ въ деревнѣ. Изъ коллекціи историческихъ картинъ Г. Кнебель.

Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

Библиотека "Руниверс"

попросить капитана немного позадержаться. И пароходъ дѣйствительно поджидалъ Пестовскихъ. А Пестовскіе, въ пальто, съ зонтами, саками и баулами стояли у калитки дачи и рѣшали, ѣхать или не ѣхать. Володя плакалъ и просился, чтобъ его спустили на землю: ему хотѣлось поиграть на пескѣ.

Словно какая-то невѣдомая сила удерживала ихъ всѣхъ здѣсь, въ насыщенномъ, уютномъ и милымъ гнѣздѣ, среди зеленыхъ сосенъ и желтыхъ песковъ волжскаго побережья. И пароходъ ушелъ. Ушелъ и слѣдующій пароходъ, а Пестовскіе все еще колебались, и тяжелое состояніе не прекращалось. Совершенно измученный безсонной ночью и этими волненіями, Пестовскій наконецъ рѣшилъ, что такъ невозможно, и что онъ остается, несмотря ни на что... Онъ улегся въ постель, чувствуя полную разбитость и моральное безсиліе. Не менѣе его измученная Катерина Павловна, не снимая дорожнаго пальто, сѣла въ кресло въ гостиной и забылась. Володя игралъ въ дѣтской.

Часовъ около двухъ къ калиткѣ дачи подошелъ какой-то прилично одѣтый, скромный господинъ и спросилъ сидѣвшаго у ограды дворника, не здѣсь ли живутъ Пестовскіе.

— Здѣсь! — благодушно отвѣтилъ дворникъ.

— А что, братецъ, нельзя ли узнать, дома ли они? Миѣ бы самого его на минутку повидать!

— Дома! — еще благодушнѣе отвѣтилъ дворникъ: — и узнавать нечего. Вы пройдите туда, къ крыльцу. Самъ, никакъ, спитъ...

Приличный господинъ махнулъ кому-то рукой, и, къ великому изумленію дворника, откуда ни возьмись, появились двое полицейскихъ, судебный разсыльный и еще кто-то.

— Вы останьтесь пока здѣсь, а я туда пройду одинъ! — сказалъ господинъ и, взявъ у разсыльнаго портфель, направился черезъ дворъ къ крыльцу.

Дворникъ стащилъ съ головы шапку и недоумѣвая глядѣлъ на этихъ свалившихся съ неба пришельцевъ. И вдругъ онъ понялъ, въ чемъ дѣло, и съ внезапнымъ порывомъ раскаянія хлопнулъ себя по бокамъ.

„Не сообразилъ! Не предупредилъ хозяевъ! Не сказалъ, что ихъ нѣту дома! — думалось ему: — а еще говорено было, чтобы ни съ кѣмъ постороннимъ не калякалъ, и ежели придутъ какіе чиновники съ свѣтлыми пуговицами — такъ говорилъ бы, что дома никого нѣту!“

Но вѣдь онъ опять же и не калякалъ, а просто отвѣтилъ на вопросъ. И пришли не чиновники, а какой-то городской: не то приказчикъ, не то отъ портного... И говорить такъ робко, будто протестель... Вотъ и разберись!

— Не ждали, что ли, гостей-то? — усмѣхнулся разсыльный.

Дворникъ только рукой махнулъ.

Катерина Павловна встрѣтила пришельцевъ блѣдная, какъ полотно, дрожа всѣмъ тѣломъ, въ какомъ-то безпамятствѣ. Ей смутно показалось, что это сама судьба, неизбежная, какъ смерть, и что бороться и протестовать поздно и бессмысленно. Она была словно во снѣ.

Приставъ что-то говорилъ ей, извинялся... Она не слушала и не понимала. Въ ея головѣ стучала упорная мысль:

„Вотъ и случилось!.. Вотъ и случилось!..“

Все совершилось очень быстро и просто. До такой степени просто, словно это было не трагедія, не разрушеніе всего бытія Пестовскихъ, а самое обычное дѣло. Катерина Павловна не кинулась защищать Володю, не бросилась на пришельца, не упала въ обморокъ. Она была охвачена тупымъ безсиліемъ оцѣпенѣнія.

Приставъ спросилъ:

— Гдѣ ребенокъ?

Катерина Павловна молчала. Но няня покорно вынесла Володю и торопливо, дрожащими руками завязывала платокъ. Ей было сказано, что она поѣдетъ съ ребенкомъ.

Володя захныкалъ... Кто-то говорилъ:

— Ничего, ничего! Это дядя добрый! Дядя добрый!

И вотъ они ушли... Ушла и няня съ Володей.

Володя молчалъ, удивленно поглядывая на незнакомыя лица и на таратайку, запряженную веселыми и добродушно настроенными лошадами. Онъ успокоился и безъ всякаго сожалѣнія глядѣлъ въ послѣдній разъ на зеленыя сосны, на веселую песочную

площадку, на всю эту свѣтлую, милую и радостную обстановку, въ которой ему жилось такъ хорошо, и въ которую ему уже не суждено было вернуться.

И когда его увозили отсюда — отъ сосенъ и песка и безмѣрно любящихъ его людей — онъ не плакалъ, не метался, а спокойно сидѣлъ на рукахъ у няньки и, быть-можетъ, думалъ, что это простая прогулка...

ХІІ.

Прошло около двухъ лѣтъ.

Какъ-то однажды — уже много времени спустя послѣ окончательнаго рѣшенія въ Сенатѣ — Василию Васильевичу Чепурину вздумалось навѣстить стариковъ Пестовскихъ.

Они жили все тамъ же. Даже квартиры не перемѣнили. Все было какъ будто по-старому. Къ Чепурину вышелъ Пестовскій.

— У меня сегодня пріятный сюрпризъ! — встрѣтилъ онъ гостя.

— А что?

— Представьте, „Вѣра“ нашлась!

— Какая „Вѣра“?

— Пароходъ „Вѣра“... Знаете, тотъ знаменитый, что сгорѣлъ.

— Ахъ, да! — вспомнилъ Чепуринъ: — вы вѣдь собираете пароходныя фотографіи.

— Вотъ именно. И знаете, порядочная уже коллекція набралась. Но „Вѣры“ все никакъ не могъ достать. Наконецъ, по объявленію, получилъ предложеніе... И недорого: всего 25 рублей. И въ самомъ дѣлѣ оказалась она. Вотъ, смотрите!

Петръ Акимовичъ протянулъ гостю старую, пожелтѣвшую любительскую фотографію. Пароходъ былъ снятъ съ носа, и ничто не свидѣтельствовало, что это была „Вѣра“. Василий Васильевичъ высказалъ свое сомнѣніе.

— Нѣтъ, это она! — утверждалъ старикъ: — я сначала тоже сомнѣвался... Даже всю ночь не могъ уснуть. Но потомъ добрался до сути. Видите спасательный кругъ? На немъ надпись „Вѣра“. Такъ ничего нельзя увидать; я въ лупу разглядѣлъ...

— Ну, поздравляю, коли такъ! — промолвилъ Чепуринъ: — а гдѣ Катерина Павловна?

Катерина Павловна сидѣла у себя въ будуарчикѣ. Она была заплакана и вмѣсто привѣтствія протянула Василию Васильевичу тоже какую-то фотографію.

— Узнаете?

— Кто это? — спросилъ онъ.

— Володя! — всхлинула она.

Она рассказала ему, что это — первая вѣсть о Володѣ съ той поры, какъ его увезли. Няня, которая уѣхала съ нимъ, тайнымъ образомъ, путемъ очень сложныхъ ухищреній, свозила мальчика въ фотографію и тайно, черезъ трѣгги руки, послала фотографію и коротенькое письмо. *Первое* письмо съ того, такого уже далекаго, времени!

— Ну, что жъ? Значитъ, онъ живъ и здоровъ! — попробовалъ утѣшить Катерину Павловну Чепуринъ: — и слава Богу!

— Вы ничего не замѣчаете! — воскликнула она. — Вамъ эта карточка ничего не говоритъ, а я вижу по ней, каково ему тамъ живется... Смотрите, какъ туго у него затянутъ поясочекъ! Какъ поднятъ кверху! Ему жметъ подъ мышками... У него даже личико грустное отъ этого! И никто, никто не видитъ и не повнимаетъ, что ему больно!

Она зарыдала.

— И няня пишетъ, — всхлипывала она: — что у нихъ во всемъ неполадокъ, ничего нѣту... И *его* не любятъ... А главное, она боится, какъ бы ее не прогнали... Тогда уже никакой вѣсточки о немъ не получишь!..

Василій Васильевичъ посидѣлъ еще съ четверть часа, но наконецъ не вытерпѣлъ и сталъ прощаться.

Ему невыносимо тяжело было смотреть на этихъ людей, у которыхъ слѣпая и непреоборимая сила огня все, что у нихъ было дорогого въ жизни, и оставила взамѣнъ лишь фотографіи. Тяжело было смотрѣть на эту сѣдую старуху, которая рыдала надъ карточкой внука, полная живой и дѣятельной любви къ нему, и, видя его страданье, ничѣмъ не могла помочь ему.

Ея любовь столкнулась въ жизни съ нелюбовью и даже съ ненавистью, и изъ этого столкновенія родилось только то, что и могло родиться — страданіе.

„Оттого вы страдаете. — хотѣлось ему сказать Пестов-

скимъ: — что вы слѣпы и ограничены въ вашей любви. Вы заполняете вашей любовью лишь отдѣльныя ячейки и не даете имъ слиться въ одно цѣлое. Вы однихъ любите, другихъ ненавидите и не терпите. А любовь, соединенная съ ненавистью, рождаетъ лишь ненависть и несправедливость. Вы искушали законъ, который призванъ исправлять несправедливость, и законъ, несовер-

шенный, какъ всякое созданіе рукъ человѣческихъ, палъ на васъ. И тамъ, гдѣ должна была бы цвѣсти общая любовь, тамъ слѣпая буква закона начертала лишь надгробную надпись вашему счастью и спокойствію“.

Но онъ не сказалъ этого Пестовскимъ. Да и къ чему теперь было говорить это?

КОНЕЦЪ.

Дѣтская гимнастика.

Очеркъ А. К. Анохина. (Съ 18 рис. на стр. 630, 631, 646 и 647). *)

(Окончаніе).

Второй періодъ (6—8 лѣтъ).

(Продолжительность 10—15 минутъ).

Въ этомъ періодѣ рекомендуются всѣ тѣ же виды физическихъ упражненій, что и

Сгибаніе туловища. (Упражненіе брюшныхъ мышцъ—б).

въ первомъ періодѣ, но болѣе сложные и трудные.

Ходьба. Быстрая и медленная ходьба въ тактъ, подъ музыку, съ поворотами въ одну и другую сторону, кругомъ, съ простыми фигурами (напримѣръ, ходить поднимая руки въ стороны, впередъ, вверхъ, назадъ, за шею, за спину и т. д.). Ходьба по бревну, впередъ и назадъ, бокомъ, съ поворотами.

Бѣгъ. Упражненія тѣ же, что и въ первомъ періодѣ; кромѣ того, бѣгъ съ такими же фигурами, какъ и ходьба.

Прыжки. Къ прыжкамъ въ длину прибавляются прыжки въ высоту черезъ веревочку или палочку, которую воспитатель держитъ на известной ($\frac{1}{4}$, $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{4}$ ф.) высотѣ отъ пола. Когда во время прыжка ребенокъ переноситъ ноги черезъ палочку, необходимо ее опускать, чтобы ребенокъ не могъ удариться ногами о палочку или упасть. Прыжки со стульями можно оставить. Само собой понятно, что при прыжкѣ въ высоту надо соблюдать тѣ же правила, какъ и при прыжкѣ въ длину (отталкиваться одной ногой, при окончаніи прыжка приземлаться на обѣ ноги, сгибая колѣни). Кромѣ того, въ этомъ возрастѣ ребенка надо научить вспомогательнымъ движеніямъ руками, а именно: прыгая, дѣлать взмахъ руками впередъ.

Лазанье. Если имѣется возможность завести лѣстницу, то приобрѣтите такъ называемую шведскую лѣстницу, но нѣсколько видоизмѣненную, съ выемными перекладинами **, а то лучше всего отложить упражненія въ лазаніи на лѣто, когда дѣти, различно мальчики и дѣвочки, будутъ лазать по деревьямъ съ большимъ удовольствіемъ и пользой.

Метаніе. Помимо метанія въ цѣль большимъ и малымъ мячомъ одной (какъ правой, такъ и лѣвой рукой) и двумя руками, — можно предложить метаніе короткой палочкой.

Борьба. Одно изъ наиболѣе естественныхъ и чрезвычайно полезныхъ упражненій, развивающее всѣ мышцы тѣла. Виды борьбы, какъ упражненія, слѣдующіе:

1) Дѣти (если ребенокъ одинъ, то борцомъ-противникомъ является самъ воспитатель, соразмѣряя, конечно, свои силы) становятся другъ противъ друга, выставивъ правую ногу впередъ; берутся руками за палку и стараются перетянуть противника къ себѣ.

2) Дѣти занимаютъ то же положеніе, но стараются, наоборотъ, отбѣснить отъ себя противника, наступая на него шагъ за шагомъ. Надо только слѣдить, чтобы дѣти не поднимали палку выше головы и не сворачивали ее въ сторону.

3) Дѣти становятся спиной другъ къ другу, берутся сзади руками за палку и, двигаясь другъ отъ друга впередъ, должны перетянуть противника за собой.

4) Дѣти садятся на полъ другъ противъ друга, упираясь подошвами ногъ, берутся за палку и тянутъ ее къ себѣ. Кто выпуститъ палку изъ рукъ, свалится вбокъ, будетъ перетянутъ—тотъ считается побѣжденнымъ.

Мы привели для примѣра нѣсколько видовъ упражненій въ борьбѣ, предоставляя дальнѣйшія видоизмѣненія и осложненія борьбы самимъ руководителямъ. Самымъ старшимъ дѣтямъ можно предоставить правильную борьбу „въ обхватъ“.

Наконецъ во второмъ періодѣ дѣти могутъ заниматься собственно гимнастическими упражненіями, описаніе которыхъ можно найти въ любомъ руководствѣ домашней гимнастики, выбирая самыя простыя и легкія движенія (напримѣръ, сгибаніе головы впередъ и назадъ, повороты головы, подниманіе рукъ въ различномъ направленіи, наклоненіе и повороты туловища, подниманіе ногъ въ различномъ направленіи, присѣданіе и т. д.).

Въ приложеніи 2-мъ указанъ рядъ упражненій, расположенныхъ въ извѣстномъ порядкѣ, которые мы рекомендуемъ вниманію читателей.

Я буду счастливъ, если теперь, когда пробудилось наше самосознаніе, женщины, идущія всегда впереди въ дѣлѣ воспитанія—первыя внесутъ живительную струю и въ жизнь ребенка.

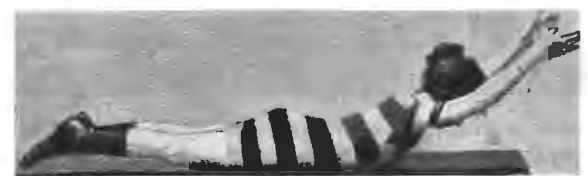
Не забывайте никогда, что дѣти—будущіе граждане, которые должны обладать не только свѣтлымъ умомъ и сильной волей, но и крѣпкимъ здоровьемъ и чистой душой. Не забывайте никогда, что любовь матери и воспитательницы согрѣваетъ ребенка лучше солнца.

Приложеніе 1-е.

Цѣль для метанія дѣлается очень просто: берутъ кусокъ картона и рисуютъ на немъ пять концентрическихъ круговъ, раскрасивъ ихъ въ разные цвѣта. На кругахъ ставятся цифры: центръ—5, слѣдующіе круги 4, 3, 2 и 1, внѣ круга, но въ пло-

Сгибаніе туловища. (Упражненіе брюшныхъ мышцъ—б).

Разгибаніе туловища. (Упражненіе спинныхъ мышцъ—в).

*) Большая часть иллюстрацій для очерка взята изъ французской книги R. Fabens et Z. G. Kumlien—„Cours complet d'Education physique“. Paris.

**) Чертежъ шведской лѣстницы можно достать въ каталогѣ гимнастическихъ приборовъ.

Разгибание туловища. (Упражнение спинных мышц—б).

шадя квадрата (картона) — $\frac{1}{2}$. Считается по цифрам: попавший в центр получает 5, попавший в другие круги — 4, 3, 2 и 1. Мечуть 3 раза (или 5, по условию). Получивший больше баллов — выигрывает.

Бревно. Делается из любого дерева. Лучше из дуба. Длина от 3 арш., ширина (толщина) в диаметре 3 — $3\frac{1}{2}$ вершка. Бревно должно быть овально, но не лакировано, и должно помещаться на 2 козлах, плотно к ним прикрѣпленным. Можно заказать и два таких бревна.

ПРИЛОЖЕНИЕ 2-е.

Гимнастическія упражненія. (5—10 минутъ).

1. Подниманіе рукъ въ стороны вверхъ. (Рис. на стр. 631). Стоять прямо. Руки опущены по бокамъ — темпъ 1. Руки медленно поднимаются въ стороны вверхъ. Ладони опущены внизъ. Поднявшись до высоты плечъ, руки безъ замедленія поднимаются дальше до вертикальнаго положенія такъ, чтобы въ концѣ движенія онѣ касались головы. Теперь ладони обращены другъ къ другу — темпъ 2.

Глубокое дыханіе.

Изъ поднятаго положенія руки такъ же медленно опускаются внизъ — темпъ 3. При поднятіи рукъ считаютъ „ра-азъ“, при опусканіи — „два-а“.

2. Притягиваніе руками за палку. (Рис. на стр. 631). Ребенокъ упирается ногами въ край стула, руками обхватываетъ (тыломъ кисти сверху) палку. Вытягиваетъ голову, туловище и ноги прямо (не сгибая колѣнъ). Руки вытянуты, туловище отвѣсно — темпъ 1. Не измѣняя положенія всего тѣла, притянуться къ палкѣ, приближая локти къ бокамъ — темпъ 2. Изъ этого положенія опуститься обратно, все время сохраняя прямое положеніе тѣла — темпъ 3. При притягиваніи счетъ „ра-азъ“, при опусканіи — „два-а“.

3. Сгибаніе туловища. Это „упраженіе брюшныхъ мышцъ“ нами раздѣлено по степени трудности на три вида, при чемъ въ 1-мъ періодѣ (для дѣтей 2—5 лѣтъ) предлагаютъ только первое упражненіе. а) Ребенокъ ложится на колѣни, какъ показано на рис. (стр. 631). Руководитель одной рукой (на рис. — правой) упирается въ свое колѣно для большей устойчивости, другой рукой обхватываетъ кисти ребенка. Затѣмъ ребенокъ опускаетъ верхнюю часть тѣла книзу, а руководитель слегка поддерживаетъ его за руки и помогаетъ вернуться въ прежнее положеніе, т. е. согнуть туловище (подняться). На рисункѣ изображено начальное и конечное положенія этого упражненія. При сгибаніи — „разъ“, при разгибаніи — „два“. б) Далѣе изображено то же упражненіе, но осложненное. Описывать его излишне, такъ какъ рисунокъ достаточно поясняетъ его. Надо замѣтить, что сперва при упражненіи руки держать на талии (дѣвочка въ черномъ слѣва), а затѣмъ уже помещать руки за голову; последнее положеніе труднѣе. в) Затѣмъ слѣдуетъ опять то же упражненіе, но еще болѣе осложненное, и рекомендуется нами лишь для старшихъ дѣтей второго періода.

Конечно, при всѣхъ этихъ упражненіяхъ, движе-

Разгибание туловища. (Упражнение спинныхъ мышцъ—а).

нія должны быть медленны, а не толчками, туловище, голова и ноги — прямыми.

4. Разгибаніе туловища. (Рис. на стр. 646 и 647). Подобно предыдущему упражненію, раздѣлено на три степени по трудности. Самое легкое упражненіе: а) ребенокъ ложится на два стула (или на край кушетки и т. п. мебели) такъ, чтобы на стульяхъ помѣщались только ноги и при наклоненіи туловища внизъ животъ не касался бы мебели, на которой лежитъ ребенокъ.

Руководитель держитъ за кисти ребенка и помогаетъ ему подниматься (разгибая спину). Ноги ребенка (въ нижней части, см. рис. на этой стр.) надо укрѣпить. Все упражненіе состоитъ въ опусканіи туловища внизъ и подниманіи вверхъ.

При опусканіи — „разъ“, при подниманіи — „два“.

Присѣданіе на обѣихъ ногахъ.

б) Затѣмъ то же упражненіе, но усиленное тѣмъ, что дѣти помещаются ноги (ступни) подъ скамью, а на противоположную саму ложатся такъ, чтобы брюшная часть туловища была свободна. Дѣвочка (въ черномъ, слѣва) производитъ упражненіе болѣе легкой степени, держа руки на талии, а направо, заложивъ руки за шею, болѣе трудное.

в) Наконецъ слѣдуютъ 3 степени самаго труднаго видоизмѣненія разгибанія туловища, когда ребенокъ лежитъ ничкомъ на ровной поверхности и самъ, выгибая туловище, поднимается и опускается. Верхняя поза (руки вытянуты назадъ) — первая по легкости, средняя (руки за шейю) — вторая, уже труднѣе, а нижняя (руки вытянуты впередъ) — самая трудная. Руководители сами должны, постепенно осложняя упражненіе, усиливать эффектъ его.

5. Присѣданіе. На рис. изображено присѣданіе на обѣихъ ногахъ. Руки на талии, голова и все туловище прямо, стоя сперва на всей ступнѣ, но потомъ обязательно на носкахъ, медленно присѣдать и подниматься. Опускаясь внизъ — считать „разъ“, поднимаясь — „два“.

Далѣе то же присѣ-

даніе, но на одной ногѣ. Ребенокъ опирается ручками о спинку стула, одну ножку поднимаетъ назадъ и держитъ все время назадъ, а на другой немного, не глубоко присѣдаетъ. Сперва на одной, потомъ столько же разъ на другой ногѣ. Этими упражненіями не исчерпывается вся „гимнастика“, но для цѣлей повседневной жизни и правильнаго развитія — достаточно. Каждый разъ упражненія должны заканчиваться „глубокимъ дыханіемъ“.

Присѣданіе на одной ногѣ; подниманіе другой ноги назадъ.

Подниманіе и качаніе ребенка.

Слѣдуетъ обратить вниманіе на положеніе рукъ ребенка и воспитателя.

Глубокое дыханіе. Ребенокъ стоитъ прямо, вытянувъ вверхъ руки, которыя руководитель захватываетъ своей (на рис. лѣвой) рукой; правой ру-

кой (см. рис. на стр. 647) руководитель *слега* упирается (тыломъ пальцевъ) въ спину ребенка, между лопатками. При вдохѣ надо надавливать рукой на спину и вытягивать руки ребенка кверху, при выдохѣ — ослаблять давленіе въ спину и опускать руки ребенка за шею. Такихъ медленныхъ движеній вначалѣ дѣлать 3, потомъ 4, далѣе 5, а черезъ мѣсяца три эти занятія увеличить, но никогда не черезчуръ, самое большее 10.

Подниманія и качанія ребенка. Это движеніе можно продѣлывать съ самыми маленькими дѣтьми (3—4 лѣтъ). Руководитель просовываетъ руки свои подъ плечи ребенка и крѣпко (но, конечно, не больно!) обхватываетъ кисти (и предплечья) ребенка, а тотъ, въ свою очередь, переплетаетъ пальцы и крѣпко держитъ свои кисти. Изъ этого положенія можно продѣлывать всевозможныя эволюціи: поднимать вверхъ, качать въ стороны, переставлять съ пола на столъ и обратно и т. д.

Заканчивая описаніе упражненій, вновь повторяю о необходимости соблюдать основныя требованія гигиены.

Что касается вопроса, сколько разъ производить то или иное упражненіе, то на этотъ счетъ все зависитъ отъ индивидуальности: одинъ ребенокъ устанетъ отъ 5 разъ, другой сдѣлаетъ то же движеніе 15 разъ и не утомится. Одно слѣдуетъ соблюдать: если, скажемъ, вчера ребенокъ сдѣлалъ упражненіе (напримѣръ, присѣданіе) 5 разъ, то и сегодня онъ долженъ сдѣлать *не меньше* пяти разъ и т. п. Въ заключеніе даю перечень всѣхъ вышеупомянутыхъ упраж-

неній съ указаніемъ, какое высшее число движеній допустимо, и какія мышечныя группы развиваются.

№ №	Наибольшее число движеній.	Мышечныя группы.
1	20 разъ*)	Дельтовид. руки, задн. спины и шеи (руки, грудь).
2	15 „	Сгибатели рукъ, мышцы спины (руки, спина).
3	10 „	Сгибатели туловища, брюшныя мускулы (животъ, отчасти ноги).
4	10 „	Разгиб. туловища, мышцы длинныя спины (спина; особенно при искривленіи).
5	15 „	Мышцы ногъ (ноги и отчасти туловища).
Дыханіе	10 „	Мышцы груди — легкія (увеличиваетъ емкость грудной клѣтки).

*) Счетъ ведется по *всему* движенію, напримѣръ, присѣсть и подняться — одинъ разъ и т. д.

Такимъ образомъ эти пять упражненій даютъ работу *всѣмъ* главнымъ мышечнымъ группамъ тѣла.

Въ туманѣ

Рассказъ Берты Динь-Фримэнъ.

Карета скорой помощи, покачиваясь на рессорахъ, исчезла въ густомъ туманѣ со своей ношей, а большой красный автомобиль помчался влѣдъ за ней. Когда полицейскій узналъ, кто владѣлецъ мотора, то отнесся къ нему съ крайнимъ почтеніемъ и сейчасъ же перемѣнилъ рѣзкій тонъ на мягкій и вкрадчивый. Толпа почти тельно созерцала жену владѣльца, когда та высунулась въ окно, чтобы узнать, сильно ли пострадалъ задѣтый ими ребенокъ, и фонарь озарилъ ея прекрасное лицо, которое выдѣлялось на фонѣ мѣховъ и брильянтовъ. Теперь они могли двинуться дальше, но съ значительнымъ опозданіемъ на обѣдъ, куда направлялись. Она первая прервала молчаніе:

— Какой ужасный туманъ... и дѣти такъ неосторожны... Право, Жюль тутъ ни при чемъ.

Она молчала. Слова застряли у него въ горлѣ, а ея спокойствіе и хладнокровіе еще болѣе потрясали все его существо.

За обѣдомъ онъ разсѣянно прислушивался къ болтовнѣ своей собесѣдк; взглядъ его съ невольнымъ любопытствомъ останавливался на лицѣ его жены, которое едва виднѣлось за горой красныхъ и бѣлыхъ цвѣтовъ. Она разсказывала объ ихъ сегодняшнемъ происшествіи и восхваляла осторожную ѣзду шофера Жюля. Онъ ясно видѣлъ, что случившееся несчастье не оставило на ней ни малѣйшихъ слѣдовъ и не поколебало ея спокойствія, между тѣмъ какъ рука его все еще дрожала, когда онъ подносилъ къ губамъ стаканъ.

Онъ гордился своей женой, этимъ продуктомъ новѣйшей цивилизаци, на которомъ онъ женился, находя ея достойнымъ помощникомъ виднаго политическаго дѣятеля. По ихъ понятіямъ, всякія волненія считались излишними; ее можно было поздравить съ поразительной выдержкой, блестяще обнаруженной во время этого неприятнаго происшествія.

Но переѣханный маленькій ребенокъ, — золотые кудри въ грязь, — развѣ настоящая женщина, способная любить, страдать, можетъ оставаться равнодушной при видѣ всего этого?

Онъ задумался. Его женитьба была вполне счастливой. Онъ былъ на высотѣ благополучія съ точки зрѣнія свѣта, но ихъ домашняя жизнь была лишена всякаго интереса, ихъ *tête-à-tête* ограничивались разсужденіями о политикѣ или же разговорами о пріемахъ, своихъ и чужихъ.

Сегодняшнее происшествіе въ туманѣ потрясло его нервы... Быть-можетъ, онъ слишкомъ много работалъ и переутомился... Онъ чувствовалъ себя совершенно разбитымъ и больнымъ.

Съ трудомъ досидѣлъ онъ этотъ вечеръ въ гостяхъ и облегченно вздохнулъ, когда снова очутился въ своемъ автомобилѣ. Его жена ѣхала еще на другой вечеръ, гдѣ его присутствіе не было необходимо, и онъ очень обрадовался, что можетъ одинъ возвратиться домой.

Пріяда домой, онъ прошелъ въ кабинетъ, закурилъ сигару и усеялся въ кресло.

Для него было ново и удивительно пріятно ощущеніе того, что онъ можетъ наслаждаться одиночествомъ въ продолженіе нѣсколькихъ часовъ. Онъ чувствовалъ себя удрученнымъ и разбитымъ; ему вспоминался внезапный толчокъ мотора и дѣтскій, душу раздирающій, крикъ. Интересно знать, серьезно ли пострадалъ ребенокъ, не заѣхалъ ли въ больницѣ и справится ли о немъ?

Равнодушіе жены бѣсило и возмущало его. Онъ женился на

ледяшкѣ, и теперь все существо его рвалось къ *женщинѣ* — къ обыкновенной женщинѣ, которая дорожила бы его поцѣлудами и вѣрила бы въ цѣлебную и успокаивающую силу любящей руки, обвивающей его шею... такой женщинѣ, какъ тѣ несчастныя, бѣдныя, необразованныя существа, жены какихъ-то незамѣтныхъ и неизвѣстныхъ личностей, которыя подняли сочувственный плачь, когда ребенка переѣхалъ автомобиль.

Что, если онъ разскажетъ женѣ про свои волненія? Что, если онъ подойдетъ къ ней и скажетъ:

— Мнѣ безумно надоѣло мое высокое общественное положеніе. Я хочу тишины, спокойствія и мирной домашней жизни... Я безумно хочу, жажду твоей любви!

Въ отвѣтъ на это она бы засмѣялась, въ глазахъ ея промелькнули бы неудовольствіе и удивленіе, и она отвѣтила бы:

— Не глуми.

Да, она сочтетъ его глупцомъ съ его навязчивыми нѣжностями. Въ душѣ его все сильнѣе и сильнѣе росло желаніе подѣлиться съ кѣмъ-нибудь своими тягостными думами, но никого нѣтъ — одинъ, совсѣмъ одинъ! Онъ всталъ, позвонилъ и велѣлъ лакею, явившемуся на его звонокъ, позвать извозчика.

Туманъ мало-по-малу разсѣивался, и когда онъ доѣхалъ до больницы, то небо совершенно очистилось. Заспанный сторожъ сначала не хотѣлъ его впускать, но, узнавъ, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, принялъ подобострастный видъ и призвалъ сестру милосердія. Она тоже преклонялась передъ его извѣстностью и славой и старалась угодить ему. Мальчику гораздо лучше; положеніе его ничуть не внушаетъ опасенія... Быть-можетъ, онъ самъ желаетъ взглянуть на ребенка?.. Конечно, это было не по правиламъ, но для него будетъ сдѣлано исключеніе. Когда онъ поднялся по лифту, то ему вдругъ представилось, что онъ проснулся и вернулся къ настоящей жизни, и что „житейскія мелочи“ стали для него чѣмъ-то важнымъ и необходимымъ.

Онъ уже больше не былъ „силой“, сановникомъ, работающимъ для блага государства, но просто „человѣкомъ“, живущимъ для себя, главной заботой котораго было маленькое существо, жертва автомобиля... а также безумная жажда любви и женской ласки.

Послѣ переговоровъ съ другой сестрой милосердія, онъ послѣдовалъ за своимъ провожатымъ въ большую комнату, гдѣ рядами стояли маленькія бѣленькія кровати. Около одной изъ нихъ сестра остановилась, и онъ увидѣлъ женщину, которая, низко опустивъ голову, смиренно сидѣла на кровати, подложивъ свою руку подъ голову маленькаго, блѣднаго ребенка; шуба скатилась съ ея плечъ и лежала рядомъ на полу.

Подойдя ближе, онъ почти не удивился тому, что женщина эта была его жена, и все существо его наполнилось какимъ-то благоговѣйнымъ чувствомъ и горячей благодарностью судьбѣ; а она подняла голову и улыбнулась.

И ему вдругъ показалось, что открылось окно въ ея душу, и онъ увидѣлъ тамъ яркое солнце и цвѣтушія розы...

— Онъ заснулъ, — прошептала она: — я не могла успокоиться, не узнавъ.

— Я знаю, — проговорилъ онъ, чувствуя, что отнынѣ души ихъ слились въ одно цѣлое.

Онъ зналъ, что наконецъ нашелъ ту женщину, о которой мечталъ, и къ которой рвалось все его существо.

Юбилей народной оперы.

„Аскольдова могила“ Верстовскаго.
(Портр. на этой стр.).

75 лѣтъ тому назадъ (16 сентября 1835 г.) въ Московскомъ Петровскомъ (Большомъ) театрѣ впервые была поставлена „Аскольдова могила“ Верстовскаго. Исключительный и многолѣтній успѣхъ ея только на казенныхъ сценахъ она выдержала: въ Москвѣ около 400 представлений, въ Петербургѣ, гдѣ она была поставлена черезъ 6 лѣтъ, — до 200 составили эпоху въ исторіи русской оперы. „Аскольдова могила“ современниками была признана вполне народной оперой, и значительной частью публики, въ особенности въ провинціи, гдѣ она не сходитъ съ репертуара и понынѣ, цѣнилась едва ли не больше, чѣмъ „Жизнь за Царя“ Глинки, драматизмъ, художественно-завершенныя формы и гениальный творческій размахъ которой стали оцѣниваться по достоинству лишь дальнѣйшими поколѣніями русской публики. Во всякомъ случаѣ, въ Москвѣ и въ провинціи „Аскольдова могила“ не мало лѣтъ конкурировала съ операми Глинки.

Причину подобной популярности „Аскольдовой могилы“ нужно искать отчасти въ томъ, что сюжетъ ея оказался типичнымъ для романтической оперы своего времени, къ тому же либреттистомъ ея явился столь любимый тогда авторъ „Юрія Милославскаго“ — Загоскинъ. Романтизмъ, да еще на мнимо-народной, славянской, подкладкѣ, брызжетъ изъ каждой сцены „Аскольдовой могилы“, съ ея таинственнымъ Неизвѣстнымъ, погибающимъ въ волнахъ, съ похищеніемъ невѣсты, хорами затворницъ и жалобнымъ пѣ-

А. Н. Верстовскій.

По поводу 75-лѣтія оперы „Аскольдова могила“.

ніемъ древнихъ христіанъ среди язычниковъ-кѣвлянъ. Къ этой романтической обстановкѣ вполне подошла и музыка Верстовскаго, наиболее яркая и талантливая въ его творествѣ. Басовая арія Неизвѣстнаго, пѣсни и баллада („Близко города Славянска“) скомороха Торопки — завоевали себѣ прочную симпатію во вкусахъ русскихъ меломановъ, и популярность этихъ №№, въ особенности веселой, даже разгульной по настроенію пѣсни „Заходили чарочки по столику“ (гдѣ только не пѣли и не распѣваютъ ее даже нынѣ!), несомнѣнно, можетъ быть признана народной. Мелодическое творчество Верстовскаго въ „Аскольдовой могилѣ“ сказалось въ наибольшемъ изяществѣ и простотѣ. Достаточно указать хотя бы на прелестный женскій хоръ затворницъ. Въ „Аскольдовой могилѣ“ Верстовскій достигъ лучшаго и наиболее оригинальнаго, что могъ дать его несомнѣнный, хотя и малоразвитый, благодаря дилетантизму, талантъ. „Аскольдова могила“ вполне припала въ вкусу и по времени своей публикѣ и отразила въ себѣ художественныя потребности послѣд-

ней. Въ этомъ ея историческая заслуга. Авторъ „Аскольдовой могилы“ — современникъ цѣлой плеяды талантливыхъ русскихъ композиторовъ-романсистовъ: Алябьева, Варламова, Титова и др. Алексѣй Николаевичъ Верстовскій (1799—1862) — типичный представитель русскаго дилетантизма, погубленнаго своей художественной неразвитостью. Онъ дебютировалъ въ Петербургѣ романсами и музыкой къ многимъ водевилямъ. Успѣхъ нѣкоторыхъ изъ нихъ заставилъ его обратиться къ оперѣ („Панъ Твардовскій“,

Итальянскій король подъ руку съ Великой Княгиней Анастасіей Николаевной.

Королева Милена.

Король Николай I.

Наслѣдствъ королевичъ Данило подъ руку съ королевой Итальянской Еленой.

Юбилейныя торжества въ Цетинѣ. Ихъ Королевскія Величества Король Николай I и Королева Милена, въ сопровожденіи Августѣйшихъ Дѣтей и Царственныхъ Родственниковъ, шествующіе изъ зданія скупщины послѣ провозглашенія Черногоріи королевствомъ.

„Вадимъ“, „Громобой“ и др.: талант его достиг своего развития въ „Аскольдовой могилѣ“; дальнѣйшія его оперы—только повтореніе прежнихъ перепѣвовъ, при чемъ онъ неизмѣнно ставилъ себѣ въ образецъ романтическія оперы Вебера, образецъ—увы!—недостигнутый Верстовскимъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, успѣхъ его водевильной музыки доказалъ его музыкальныя способности; онъ былъ назначенъ сначала инспекторомъ, затѣмъ управляющимъ московскихъ казенныхъ театровъ. Верстовскій былъ женатъ на известной московской артисткѣ Н. В. Рѣпиной. Онъ вращался въ литературныхъ кружкахъ С. Аксакова, Заголкина, Шевырева и др., и въ московскомъ театральномъ мѣрѣ пользовался большимъ авторитетомъ. Н. Ф.

Генераль-отъ-инфантеріи К. В. Комаровъ.

(Портр. на этой стр.).

8 августа текущаго года исполнилось шестидесятилѣтіе служенія въ офицерскихъ чинахъ коменданта С.-Петербургской крѣпости, генерала-отъ-инфантеріи Константина Виссарионовича Комарова.

Юбиларъ принадлежитъ къ числу известнѣйшихъ русскихъ боевыхъ генераловъ. Достаточно упомянуть, что въ формуляръ его занесено около 100 боевыхъ дней, и многіе изъ этихъ дней были днями крупныхъ историческихъ сраженій. Генераль Комаровъ—истинный военный человѣкъ и можетъ по справедливости гордиться тѣмъ, что въ теченіе своей долгой жизни пережилъ не одну блестящую страницу русской военной исторіи.

Генераль Комаровъ родился въ 1832 году. Воспитаніе онъ получилъ во 2-мъ кадетскомъ корпусѣ и Академіи Генеральнаго Штаба. Службу началъ въ л.-гв. Егерскомъ полку, а позднѣе былъ назначенъ въ распоряженіе командовавшаго войсками въ Финляндіи (въ эпоху войны 1853—54 гг.). Далѣе К. В. служилъ на Кавказѣ, командуя однимъ изъ оборонительныхъ отрядовъ, и въ сраженіи при Кизиль-Тапа получилъ серьезную рану, послѣ чего былъ военнымъ губернаторомъ Батумской области, комендантомъ Варшавской крѣпости и помощникомъ командующаго

годахъ, находясь въ лезгинскомъ, главномъ шапсугокомъ и аргумскомъ отрядахъ. Наконецъ во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. К. В. командовалъ ардаганскимъ отрядомъ на восточномъ (кавказскомъ) театрѣ военныхъ дѣйствій и участвовалъ въ знаменитомъ штурмѣ Карса.

Маститый комендантъ С.-Петербургской крѣпости пользуется громаднымъ авторитетомъ и всеобщими симпатіями въ военныхъ и административныхъ кругахъ. Симпатіи эти особенно ярко сказались въ день юбилея, и можно отъ души пожелать, чтобы К. В. Комаровъ долгіе годы попрежнему оставался бодрымъ и дѣятельнымъ военнымъ патриархомъ въ средѣ новыхъ военныхъ поколѣній.

Генераль-отъ-инфантеріи К. В. Комаровъ.
По поводу 60-лѣтія служенія въ офицерскихъ чинахъ.

Новая Крупповская пушка для метанія гранатъ.

(Съ 2 рис. на этой стр.).

Знаменитый Круппъ, неутомимый поставщикъ бомбъ и пушекъ въ арміи почти всего міра и столь же неутомимый изобрѣтатель, недавно придумалъ и „выпустилъ въ свѣтъ“ своеобразную пушку для метанія гранатъ на близкомъ разстояніи. Казалось бы, ничего новаго и необыкновеннаго въ этомъ нѣтъ: пушки вообще предназначаются для метанія огнебойныхъ снарядовъ и притомъ, по возможности, не на близкомъ, а на дальнемъ разстояніи. На близкое разстояніе стрѣляти въ 400 лѣтъ тому назадъ... Но въ новой пушкѣ есть очень оригинальная особенность, и придумана она и получила свое названіе недаромъ: она именно *мететъ* бомбы, а не стрѣляетъ ими.

И назначена она именно для дѣйствія на близкихъ разстояніяхъ.

Она, можно сказать, родилась изъ опыта русско-японской войны. Во время этой войны, какъ известно, были въ большомъ употребленіи (главнымъ образомъ при осадѣ Портъ-Артура) ручныя гранаты. Бывали обстоятельства, когда нельзя было дѣйствовать ни огнемъ обычныхъ пушекъ, ни ружейнымъ огнемъ, ни холоднымъ оружіемъ для того, чтобы нанести противнику вредъ. Но небольшія бомбы, бросавшіяся прямо съ руки въ гущу войскъ прятавшихся за крѣпкими загородками, оказывали весьма существенное разрушительное дѣйствіе.

И вотъ новая Крупповская пушка и преслѣдуетъ ту же цѣль: метать такія же гранаты и при такихъ же обстоятельствахъ, но только съ гораздо большей силой и мѣткостью, чѣмъ это дѣлаетъ простая человѣческая рука. Какъ видно на рисункѣ, новая пушка напоминаетъ тачку. Она очень незначительныхъ размѣ-

Новая Крупповская пушка для метанія гранатъ—подвижная.

войсками Варшавскаго военнаго округа. Въ 1908 году К. В. Комаровъ занялъ постъ коменданта С.-Петербургской крѣпости и въ этой должности остается понынѣ, состоя, кромѣ того, членомъ Военнаго Совѣта и предсѣдателемъ Георгіевской Думы.

Такимъ образомъ на долю К. В. выпала и боевая и административная дѣятельность. Онъ участвовалъ въ оборонѣ Финляндскаго побережья отъ союзныхъ англо-французскихъ войскъ въ годы Севастопольской войны. Затѣмъ онъ воевалъ съ кавказцами и турками въ 60-хъ

Новая Крупповская пушка для метанія гранатъ—неподвижная, готовая къ бою.

ровь и может быть легко передвигаема съ мѣста на мѣсто. Характерно то, что бомба не вкладывается въ дуло, но остается снаружи, передь дуломъ, будучи прикреплена къ довольно длинной штангѣ съ металлической тяжестью на концѣ. Въ дуло пушки входитъ лишь эта штанга, и пушка *стрѣляетъ*, собственно, ею. Но въ моментъ вылета снаряда штанга отпадаетъ, и бомба, получивъ толчокъ, уже одна летитъ въ неприятельскій станъ. Такимъ образомъ и происходитъ это своеобразное метаніе снаряда, не бывшаго въ пушечномъ дулѣ. Гранаты, какъ видно на рисункѣ, довольно большихъ размѣровъ, и сила ихъ разрыва очень велика. Дѣйствуетъ такая пушка, самое большее, на 300 метровъ, но съ большой мѣткостью.

Культурное варварство. (Съ 3 рис. на этой стр.).

Знаменитыя константинопольскія собаки, прославленные всѣми путешественниками міра, погибаютъ въ настоящее время медленной и мучительной смертью. Съ наступленіемъ въ Турціи новаго періода политической и общественной жизни, новые хозяева турецкой столицы рѣшили устранить изъ города всѣхъ бездомныхъ собакъ, какъ явленіе „некультурное“ и не встрѣчающееся въ другихъ европейскихъ столицахъ. Собакъ переловили и отправили на пустынный островъ Оксію близъ Константинополя.

Первое время это изгнаніе имѣло еще кое-какіе при-

„Культурное варварство“. Островъ Оксія (близъ Константинополя), на который свезены константинопольскія собаки.

„Культурное варварство“. Константинопольскія собаки, выброшенныя на пустынный островъ Оксію и погибающія отъ голода.

знаки гуманности: собакамъ ежедневно доставляли пищу и питье. Но регулярный уходъ за „сосланными“ псами, повидимому, пришелся не по вкусу ихъ тюремщикамъ, и островъ Оксія, какъ говорятъ теперь очевидцы, превратился въ огромное кладбище, гдѣ заживо погибаютъ медленной смертью ни въ чемъ неповинные, кромѣ своей „некультурности“, друзья человѣка. Несчастныя собаки отъ голода грызутъ другъ друга. Остающіяся въ живыхъ поѣдаютъ трупы своихъ погибшихъ товарищей, и день и ночь на островѣ раздается душу раздирающей вой. По послѣднимъ извѣстіямъ, рѣшено наконецъ отравить всѣхъ собакъ, но эта мѣра встрѣчаетъ сильное неодобреніе среди правовѣрныхъ мусульманъ, такъ какъ Коранъ воспрещаетъ подобный способъ умерщвленія.

Въ теченіе цѣлыхъ столѣтій константинопольскія улицы были совершенно немислимы безъ уличныхъ собакъ. Это была одна изъ характернѣйшихъ особенностей древней столицы Юстиніана. Уличныя собаки играли роль городскихъ санитаровъ, питаясь отбросами столицы; онѣ уничтожали городскую нечистоту въ неопытномъ огромномъ восточномъ городѣ. Собаки-санитары отличались умомъ и поражали туристовъ тѣмъ, что съ чисто-человѣческимъ разумѣніемъ подѣлили весь городъ на участки и каждый участокъ опредѣлили въ кормленіе каждому отдѣльному собачьему племени. И горе было той собакѣ, которая дерзала искать пропитанія въ чужомъ

участкѣ: на нее набрасывались мѣстные псы и жестоко наказывали за несоблюденіе товарищескихъ правилъ. Такими же строгими порядками была регулирована и остальная жизнь этихъ оригинальныхъ городскихъ санитаровъ: у нихъ были особые сторожа, сигнальщики, развѣдчики и т. п. Вообще жизнь константинопольскихъ уличныхъ псовъ могла служить прекраснымъ и обширнымъ полемъ для изслѣдованій въ области жизни животныхъ, и остается пожалѣть, что любопытная коммуна четвероногихъ санитаровъ не была обследована исчерпывающимъ образомъ.

Вмѣсто того четвероногіе коммунисты обречены теперь на жестокою гибель, которая способна вызвать глубокое состраданіе во всѣхъ, кто „и скотовъ милуетъ“. Можетъ-быть, собаки-санитары и неумѣстны въ европейской столицѣ, которая должна обслуживаться настоящими санитарями, но никоимъ образомъ нельзя одобрить варварскій способъ устраненія собакъ, задуманный культурными младотурками. Тяжело видѣть одного какого-нибудь щенка, брошеннаго въ пустопорожнее мѣсто, но что сказать о цѣлыхъ сотняхъ и даже тысячахъ собакъ, отвезенныхъ на заброшенный

„Культурное варварство“. Константинопольскія собаки, издыхающія отъ голода на пустынномъ островѣ Оксіи.

остров и лишенных пропитания и помощи? Картины медленного умирания и поедания друг друга, рисуемые очевидцами этого собачьяго ада, таковы, что въ состояніи вызвать искреннее негодование противъ этихъ новыхъ „турецкихъ звѣрствъ“.

Къ рисункамъ.

„Къ отлету журавлей“—типичный русскій пейзажъ, окутанный дымкой наступающей осени и пронизанный затаенною грустью осиротѣлости и умирания. Прошли красные дни, „облетѣли цвѣты“, и улетаютъ въ далекіе края лѣтніе гости. Нашъ извѣстный пейзажистъ, С. Жуковский, прекрасно передалъ въ своей картинѣ это настроеніе...

То же настроеніе чувствуется и въ изящной картинѣ Ф. Мессершмидта—„Изъ прошлого въ будущее“. Прошлое—оплаканное, похороненное—исчезло въ закатившейся зарѣ былого счастья. Память о немъ окутана трауромъ; одѣты въ трауръ и тѣ, кто пережили его, и въ траурѣ отправляются въ чужіе края—навстрѣчу инымъ заботамъ и иной жизни. Какъ и въ картинѣ С. Жуковского, здѣсь тоже отлетъ изъ траурной родины въ чужую даль,—и здѣсь перепутье между прошлымъ и будущимъ...

Грустна одинокая старость, но еще грустнѣе одиночество и старость того, кто въ прежніе годы былъ окруженъ толпою друзей и приверженцевъ. Такую старость испыталъ знаменитый прусскій король Фридрихъ Великій. Друзья его, съ которыми онъ въ былые годы занимался философией и изящными искусствами, умерли или уѣхали въ дальніе края; дѣтей у него не было; народъ уважалъ своего „старого Фрица“, но не любилъ его за его суровость и вышнюю жесткость обращенія. И старый, суровый король въ послѣдніе годы своей жизни одиноко бродилъ по аллеямъ Сансуен, предаваясь скорбнымъ размышленіямъ. Картина нѣмецкаго художника Ф. Франка—„Фридрихъ Великій въ Сансуен“—изображаетъ стараго прусскаго монарха въ одинъ изъ такихъ моментовъ его жизни: кругомъ осень; аллеи покрыты желтыми листьями; природа медленно умираетъ — и „старый Фрицъ“ тоскливо созерцаетъ это умирание и, быть-можетъ, невольно сравниваетъ его съ своей уходящей и разрушающейся жизнью.

Рисунки: „Татары идутъ“ А. Васнецова, „Съ дѣтьми“ Л. Пастернака и „Помѣщикъ въ деревнѣ“ Алекс. Бенуа—взяты нами съ послѣдней выставки „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ. Васнецовъ изображаетъ одинъ изъ жуткихъ моментовъ русской исторической жизни—нашествіе татаръ на старую Москву. Л. Пастернакъ вводитъ зрителя въ излюбленный имъ интимный дѣтскій мірокъ, а Алекс. Бенуа воспроизводитъ характерную сцену изъ эпохи крѣпостного права, когда помѣщикъ былъ царемъ и владыкой въ своемъ помѣстьѣ, „поощрялъ“ отъ нечего дѣлать „художества“ и принималъ раболобное преклоненіе своихъ крестьянъ.

Греческія дѣла.

(Политическое обозрѣніе).

Современная Греція, обойденная судьбою наследница древней эллинской культуры, великая въ прошломъ, слабая въ настоящемъ, только теперь пріобрѣтаетъ міровую извѣстность, кажется, главнымъ образомъ своими безысходными политическими кризисами. Первоисточникомъ всѣхъ ея внутреннихъ и вышнихъ затрудненій служитъ мучительная неудовлетворенность требованій національнаго чувства. Греки хотятъ видѣть себя и своихъ братьевъ свободными, политически независимыми, объединенными въ одно государство, но жестокая судьба настойчиво отказывается имъ въ удовлетвореніи этихъ справедливыхъ желаній. Дѣло въ томъ, что передъ судомъ исторіи право на свободу принадлежитъ далеко не всѣмъ народамъ, а только тѣмъ, которые умѣютъ умирать за нее. Национальная независимость не дается, какъ подарокъ великодушія,—она завоевывается съ оружіемъ въ рукахъ, какъ законная дань мужеству и силѣ, покупается цѣною крови и смерти. Маленькій черногорскій народъ остался свободнымъ несмотря на то, что долженъ былъ въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ бороться противъ сильнѣйшаго натиска могущественныхъ покорителей міра, а избѣженная, внутренне обезсиленная Греція становилась беззащитной добычей каждаго завоевателя, который появлялся у ея границъ: ео владѣли и македонцы, и римляне, и варвары, и турки. Прошлый вѣкъ засталъ грековъ рабами Полуострова. Уваженіе къ памяти былого культурнаго первенства Эллады вдохновило Байрона къ участию въ борьбѣ за греческую независимость, а его поэтическія пѣсни и героическая смерть вдохновили европейскую дипломатію къ достаточно энергичному заступничеству. Въ результатѣ родилась на свѣтъ независимая Греція. Такое полудипломатическое проис-

хожденіе греческой независимости наложило на нее неизгладимую печать, придадо ей какой-то половинчатый характеръ. Свободу получила только небольшая часть греческаго народа, оставшая же продолжала попрежнему пребывать въ турецкомъ рабствѣ. Полусвобода, разумеется, не могла никого удовлетворить и послужила источникомъ безконечнаго недовольства, непрерывныхъ столкновеній и интригъ. Въ попыткахъ завоеванія полной свободы греки натолкнулись на два трудно-преодолимыхъ препятствія: на инертность европейской дипломатіи, охранявшей турецкое господство надъ юго-восточными народами Европы изъ ревниваго соперничества великихъ державъ, и на свое собственное безсиліе. Когда десять лѣтъ назадъ греки пренебрегли совѣтами дипломатовъ, махнули рукой на мечту о поддержкѣ со стороны Европы и на свой рискъ и страхъ объявили войну Турціи,—они были въ пухъ и прахъ разбиты въ первомъ же сраженіи, и только новое заступничество той же дипломатіи спасло Грецію отъ занятія турецкими войсками и отъ окончательнаго политическаго уничтоженія.

Величайшее несчастье современныхъ грековъ заключается въ томъ, что среди нихъ несравненно больше шумныхъ крикуновъ и политикановъ, чѣмъ храбрыхъ и самоотверженныхъ воиновъ. Они умѣютъ поднять возстаніе, вызвать международное осложненіе, затѣять революцію, но ихъ не хватаетъ на то, чтобы довести свое дѣло до торжества, чтобы увѣнчать его побѣдою въ смертномъ бою. Въ ихъ національномъ протестѣ больше громкихъ словъ, чѣмъ бурливо kloкочущей крови, готовой оросить родную землю. Гордые мечты о политическомъ возрожденіи страннымъ образомъ сливаются съ самыми печальными симптомами національнаго вырожденія. Отсюда всѣ греческія попытки завоеванія свободы носятъ характеръ дерзкаго возстанія, безплодной суматохи и массоваго національнаго самообмана. Лозунгомъ греческихъ возстаній, революцій и войнъ можетъ быть взята русская поговорка: „охота смертная да участь горькая“. Революционеры безъ самопожертвованія, воины безъ храбрости, политики безъ здраваго чувства дѣйствительности,—греки не умѣютъ создать ничего живого и реальнаго. Они живутъ обманчивыми миражами, и вся ихъ политическая жизнь съ ея безконечными распрями, интригами и кровавыми видѣніями похожа на хаотическій бредъ медленно умирающаго народа.

Послѣ пораженія, понесеннаго отъ турецкой арміи въ Фессаліи, греки надолго присмирѣли и проявляли свою патриотическую дѣятельность только въ четническихъ набѣгахъ на болгарскія деревни въ Македоніи. Но дальнѣйшее одряхлѣніе Турціи снова пробудило ихъ надежды. Младотурецкая революція съ возстаніями солдатъ и албанцевъ, аннексія Босніи и Герцоговины—все это разразило греческіе аппетиты. Въ Аѣнахъ заволновались, и такъ какъ греческое правительство не сумѣло воспользоваться благоприятнымъ моментомъ турецкой смуты и настоять на аннексіи Крита, то греки почувствовали острое недовольство своимъ королемъ, организовали у себя революціонную военную лигу по образцу младотурецкой и передали ей въ руки фактическое управление страной помимо короля и парламента. Однако же новое правительство въ дѣлѣ разрѣшенія національныхъ политическихъ проблемъ—возсоединеніе Крита—оказалось столь же несостоятельнымъ, какъ и старое. Офицерская диктатура пала сама собой, потому что въ нее скоро извѣтрились. Послѣ разочарованія въ военной лигѣ всѣ надежды націи сосредоточились на новомъ фаворитѣ—на критскомъ премьерѣ Венизелосѣ. Сначала онъ выступалъ въ роли посредника между офицерами и королемъ, затѣмъ провелъ идею о созывѣ экстраординарнаго національнаго собранія не то съ учредительными, не то съ ревизионистскими полномочіями и быстро сосредоточилъ въ своихъ рукахъ моральную власть надъ греческимъ обществомъ. Послѣ отказа отъ всѣхъ должностей на Критѣ онъ былъ съ триумфомъ избранъ нѣсколькими греческими округами въ національное собраніе; но общіе итоги выборовъ не дали замѣтнаго перевѣса его партіи надъ личными партіями старыхъ парламентскихъ вожаковъ. Весьма вѣроятно, что подъ давленіемъ аѣнскаго населенія національное собраніе все-таки пойдетъ за нимъ, и Венизелосъ очутится официално во главѣ греческаго правительства. Въ лицѣ бывшаго критскаго премьера, ставшаго греческимъ премьеромъ, произойдетъ какъ бы символическое слияніе Крита съ Греціей, но вѣроятно, что и на этотъ разъ дальне невинной политической символистикой дѣло не пойдетъ, и минутное увлеченіе греческаго народа закончится новымъ разочарованіемъ. Печальная судьба всѣхъ такихъ искусственныхъ настроеній должна привести насъ къ сознанію той истины, что основные вопросы вышшняго положенія народовъ разрѣшаются вѣрно и прочно только ихъ внутреннимъ ростомъ, всѣ же рѣшенія, найденныя внѣ этой единственно реальной основы, остаются иногда пріятными, но всегда обманчивыми фикціями.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. По буквѣ закона. Повѣсть Б. Никонова (Окончаніе).—Дѣтская гимнастика. А. К. Анохина (Окончаніе).—Въ туманѣ. Разсказъ Берты Динь-Фримэнъ.—Юбилей народной оперы.—Генераль-отъ-нифантири К. В. Комаровъ.—Новая Крупновская пушка для метанія гранатъ.—Культурное варварство.—Къ рисункамъ.—Греческія дѣла (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.

РИСУНКИ. Къ отлету журавлей.—Изъ прошлого въ будущее.—Фридрихъ Великій въ Сансуен.—Выставка „Союза русскихъ художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г. (3 рисунка).—Дѣтская гимнастика (18 рисунковъ).—А. Н. Верстовскій.—Юбилейныя торжества въ Цетиньѣ.—Генераль-отъ-нифантири К. В. Комаровъ.—Новая Крупновская пушка для метанія гранатъ (2 рисунка).—Культурное варварство (3 рисунка).

Нъ этому № прилагается „Полное собраніе сочиненій А. Э. Писемскаго“ ин. 14.

**Выдается наличными за 1-й выигрыш 300 руб.
за 2-й выигрыш 80 руб.**

26 сентября и 17 октября с. г. будут разыграны лотереи в пользу учреждений Московского Совета детских приютов. Каждая лотерея имеет 1-й выигр. цѣною 375 руб., 2-й—120 руб., остальные—серебр. вещи и часы черной стали. Цѣна билета 25 коп., сгодна — сквда. Сз наложен. платеж. Билеты не высылаются. Пересылка билетов, табл. выигр. и выигр. безплатна. Подробн. условия высыл. безплатно.

Московский Советъ детскихъ приютовъ. Москва, Остоженка, 36.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
ЗА 15 КОПЕЕКЪ

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской крас- «ЛЮНЪ» гравда. Эти высокаго достоинства краски продаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть. безаредки, ткани не раздуютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактуры. Промышленн. № 13844. Вся цѣта провѣрена на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски «ЛЮНЪ» слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрик, газаннокоричневый, вифель, розовый, шамао, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, шнй матросскій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиолетовый, карнажонный, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темнокоричневый, пушковый, кардинальскій красный, яркочерный и черныи. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинѣ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ. ПОЧТОУ высылаютъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2 не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ слаткомъ PS. Бумажныя и льняныя матеріи не всв вполнѣ окрашиваются, за исключеніемъ новаго цѣта «ХАКИ».

СПБ., Аничковск. аптекарск. складъ, Фонтанка, 60. Тел. 282-37.

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-не Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сен-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пѣшкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она,—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я имѣю слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

М-не Селина Барте.

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ исцѣленіи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро восстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спусти умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, и совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и пріятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспрянула духомъ; боли, появлявшіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошей цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелямъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишечк.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дело въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНБАНКЪ. 23-8

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по необычайной до сихъ поръ цѣнѣ 16 дѣн. предметъ не стоить названн. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Предст. мужск. карм. отр. часъ изъ настощ. чера. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройствомъ предохран. отъ толка пружины и азучивъ до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣнъ изъ америк. нов. золота или настощ. бѣлаго металла. 3) Настощ. брелокъ изъ латунной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщия. 4) Замшевыи кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часомъ отъ воровъ. 6) Новостъ, вѣчно автоматическ. заграничн. перо (стоитъ въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кожаное портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковыи штемпель съ имев., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настощ. безопасная стальная бритва «Мульти», которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никкеля. 12) Никельная висточка. 13—15) 3 брелка серебр. 34 пробы «Вѣра, Надежда и Любовь». 16) Серги золотыя 56% съ американск. бриллынтами (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (днл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Я. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14—7. PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ переимѣнять бритву съ приборомъ на золотое кольцо 56%.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.
ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ.
ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.
Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому.—Великодушное предложеніе профессора Адкина.

Профессоръ Томасъ Ф. Адкина.

«Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей»—говоритъ профессоръ Томасъ Ф. Адкинъ, «Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь, тогда когда уже ничто другое не помогаетъ, то я счелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчатъ ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—Виталопатія—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ—и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какимъ образомъ онъ можетъ совершенно восстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодѣтелемъ для больного, нежели обладать всѣми богатствами Креза.»

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто знаетъ профессора Адкина и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

«Я почти умираю отъ болѣзни печени и почечк», пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣстный

геологъ и горный инженеръ. «Доктора обрели меня на смерти. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія профессоромъ Адкинымъ при помощи его удивительнаго открытія—Виталопатіи—и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не взялъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопатію.

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что профессоръ Адкинъ чуть ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ».

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо. У меня была тяжелая форма экземы и крапивной сыпи, покрывшей все мое тѣло, зудъ и жжение по временамъ бывали нестерпимы. Я написала профессору Адкину и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его бесплатныя совѣты, зудъ, пересталъ и сыпи быстро исчезли. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую лучше, чѣмъ когда либо за послѣдніе десять лѣтъ. Бесплатныя совѣты профессора Адкина прямо благодѣяніе для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ».

Профессоръ Адкинъ говоритъ: «Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ слѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный діагнозъ и предпишу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также пришлю вамъ мою новую книгу «Тайныя силы природы» совершенно даромъ. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложивъ 3 марки по 7 коп. на пересылку книги.

Адресуйте: «Лѣчебныи кабинетъ»—Система «Виталопатія» проф. Т. Ф. Адкина, Варшава, улица, Збола, д. № 9, Отд. 3.

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устранение сырости

Патент. мультипликатор обогрѣванія,
№ 33059 Ижев. В. П. Клубовскій, Варшава, Иерусалимская, 71. 6—3
Представительства на некоторыя мѣстности свободны.

ВАШЪ ПОРТРЕТЪ ДАРОМЪ!

Имѣете ли Вы фотографію? Тогда пришлите ее намъ. Мы раздаемъ 5000 портретовъ совершенно безплатно. Дѣлаемъ это съ крупными денежными жертвами, желая быстро распространить наше предпріятіе. Пришлите намъ фотографію (одиночную, двойную или группу) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на входящейся ниже нумерованной квитанціи и Вы вскорѣ получите Капшъ увеличенный на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т.-е. почти

НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ПОРТРЕТЪ СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

За абсолютное сходство ручаемся. Украшеніе для каждой комнаты и наилучшая память о родныхъ и близкихъ. Посѣщите воспользоваться нашимъ предложениемъ, т. к. мы пока не предвидѣли болѣе 5000 портретовъ. Въ видѣ взаимной услуги просимъ — въ случаѣ Вашего удовлетворенія выполнить портрета-премию — рекомендовать лишь нашу компанію въ кругу друзей и знакомыхъ. Фотографію Вашу Вы получите обратно въ цѣлости. За пересылку, упаковку и другіе расходы просимъ приложить 75 коп. марками или налож. плат. 95 коп.

Адр.: Лодзинская Компанія Специальностей, г. ЛОДЗЬ.

КВИТАНЦІЯ № 4031

Согласно вышесказанному предложенію прошу „Лодзинскую Компанію Специальностей“ въ Лодзи увеличить мнѣ безплатно прилагаемую при семъ фотографическую карточку на форматъ 36x46 сант. съ условіемъ, что никакихъ расходовъ принимать не буду. 75 коп. прилагаю. Прошу выслать налож. плат.

(Нежелаемое вычеркнуть).

Имя и фамилія:

Адресъ:

(Спеціальныя письма, уведомленія не требуются). Письмо, въсомъ болѣе 1 лота, стоитъ 14 коп. porto. При группахъ, лицо, имѣющее быть увелич., просимъ обозначить: X

Просимъ повторить Ваше адресъ на оборотѣ конверта и фотографіи.

Просимъ выразить и указать съ фотографіи индексъ на имя.

САМООБРАЗОВАНИЕ.

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптек. ученика, ученаго управителя, священника, частнаго повѣреннаго, техника на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадет. корпуса или въ учебное заведеніе—высшее или среднее. Съ помощью журнала каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей: журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями самостоятельно. Годъ изданія 3-й. Для ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ. Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „Самообразование“, 2—1 № 33220

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ

Ф. Гольдмана. Почему всѣ проигрываютъ? Математ. законы игры и критика практич. приемовъ. Д. 75 к. Его же: Какъ получить выигрышъ въ аз. игр., съ табл. и чертеж. Д. 3 р. Складъ: СПб., Фонарный пер., 6. В. Пржевальскому.

Монторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Адресъ: Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. журн. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—2

Акц. О-вомъ ГРАММОФОНЪ

Въ сентябрѣ 1910 г.

выпущены въ продажу слѣдующія граммофон. пластинки:

- М. А. Михайловой: С 2 — 23451. „Ариозо Забавы“, изъ оп. „Забавы Путятишна“—Иванова. Съ оркестр. М. 023044. „Аве Марія“ — К. Гуно. Съ акк. скрипки проф. Н. Т. Манасевича.
- Е. И. Збруевой: С 2—23443. „Разскажите въ ей“, 1-я арія Зибелы, изъ оп. „Фаустъ“—Гуно. Съ орк.
- Н. С. Южиной: С 2—23496. Гимнъ изъ оп. „Орлеанская дѣва“—П. Чайковского. Съ орк.
- Анны Эль-Туръ: С 2—23488. „Зудейка“, персидск. пѣсни. А. Рубинштейна.
- М. А. Михайловой и Е. И. Збруевой: С 2 — 24109. „Дѣвочки-красавицы“, Даргомыжскаго.
- М. А. Михайловой, Г. И. Никитиной, А. М. Лабинскаго и Л. М. Сибирикова: М. 024036. „Время къ дѣвятицѣ“, изъ оп. „Жизнь за Царя“—М. Глинки. Съ орк.
- М. И. Вавича: С 4 — 22090. „А по утрамъ она вновь улыбалась“ (изъ репертуара „Летучей мыши“). муз. Р. Ж. С 4 — 22091. „Когда-бы я могъ, когда-бы я смѣлъ“, романсъ Л. Иванова.
- В. В. Вересаева: С 21413. Заключительная сцена изъ его повѣсти „Безъ дороги“.
- Орнестровыя. М. 0225. „Chanson triste“ (грустная пѣсенка) и „Humoresque“, П. Чайковского. М. 0276. „Фантазія“, изъ оп. „Трибадуръ“—Верди.
- Иностранная запись. Джонъ Макъ-Кормакъ (теноръ). М. 2 — 052028. „Привѣтъ тебѣ“ („Salve dimore“), каватина изъ оп. „Фаустъ“ — Гуно. Съ оркестромъ. М. 2 — 052021. „Рассказъ Рудольфа“ („Raconto di Rudolfo“), изъ оп. „Богема“ — Пуччини. Съ оркестромъ.

Пластинки Общества можно получать во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальных магазинахъ.

При покупкѣ обращайтесь особое вниманіе на фабричную марку

Эта марка гарантируетъ подлинность издѣлій АКЦ. О-ВА

ГРАММОФОНЪ.

Каталоги и списки высылаются по первому требованію безплатно.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 38. XLI г. изданія

Выдавъ 18 сентября 1910 г. Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 14 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. В. М. Гаршина“ кн. 3.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.
И изданіе 7-я тысяча экз.
1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зелленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нал. платежъ. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катал. безпл.
„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

Вышелъ и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
для учителей и учащихся музыкъ
на 1910—1911 учебный годъ.
Каталогъ собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылается (бесплатно).
П. Юргенсохъ.
Москва, Негляный пр., 14.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА
въ Кіевѣ, прѣдѣлѣхъ на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прощ. на № 32999 въ отдѣленіи. 5-5
Права правительственныхъ школъ.

Можно получить повсюду
KALODONT
НЕОБХОДИМЫЙ
Зубной Кремь
и Эликсирь
Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

BRISE DE MAI
PARFUM ULTRA-PERSISTANT
ED. PINAUD
18 PLACE VENDOME
PARIS

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 14.
ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ
ЗАЙКАНИЕМЪ
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. бесплатно

ЗАЙКАНИЕ
диадкт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчилица К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

БЕЗПЛАТНО
высылаются желающимъ иллюстрированные описательные каталоги Садоводства и Сѣменной торговли
К. Г. Мейера.
КІЕВЪ.
Громадный выборъ. Умѣренный цѣны. Добросовѣстное исполненіе заказовъ. Лучшая упаковка. Много лестныхъ отзывовъ заказчиковъ. Фирма награждена исключительно высшими наградами на всѣхъ выставкахъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семѣ. марокъ высылка образцы шрифтовъ, поперка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Если Вы собираетесь ѣхать во Францію, даже на короткий срокъ, **ОБРАТИТЕСЬ** предварительно за всѣми справками, приложивъ 75 к. русск. почт. марк., въ Торгово-Промышленную **РУССКУЮ КОНТОРУ** въ ПАРИЖѢ, которая найдетъ и укажетъ все, что Вамъ нужно: Вы **СБЕРЕЖЕТЕ ВРЕМЯ и ДЕНЬГИ**. Адресъ для писемъ: OFFICE RUSSE, 4, Square Pérelle, 4. PARIS (9).

ТОЧНИЙШЕ ЧАСЫ
Мятадь
ВНП
КОНКУРСИОН
НА КАЧЕСТВУ и ЦѢНѢ
Продаются въ лучшихъ магазинахъ

ПАМЯТЬ
укрѣпляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО (в 10 ур.) профес. мнемоники, членъ Париж. Акад., С. ФАЙНШТЕЙНЪ, ОДЕССА, с. д. № 28. Посред. метода преподав., основ. на законъ псих., физіол., логики и педагог., **ПАМЯТЬ** возвращается потерявшимъ ее, дѣлается хорошей у забывающихъ плохую и лучшей у обладающихъ хорошей; при чемъ **устраняется разсѣянность**, укрѣпляется **воля**, устранивается **лѣнь** и **улучшаются всѣ умственные способности** у лицъ всякаго возраста, начиная съ 8 л. до глубокой старости. Свою систему, пользующуюся всемирной извѣстностью и трижды преміир. Парижск. Акад., преподав. в Россіи уже больше 23 лѣтъ съ большимъ успѣхом, о чемъ свидѣтельств. лестные отзывы русскихъ и иностранныхъ газетъ и многочисленныя **благодарности** (печат. во мног. газ. и журн.) учени.: гг. священ., врач., воен., юрист., педагог., студент. и мног. друг. офиц. и вполнѣ компет. лицъ, окончивш. курсъ мнемоники.—Подробный просп.—брош. (7-ой миллион), содерж. копій, отзывы, программу курса и т. п., высыл. за 7 к. марку (заказн.—за двѣ 7 к. марку) первый и единственный въ Россіи **МНЕМОНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ** проф. С. Файнштейна, ОДЕССА, с. д. № 28. Лично прив. Ср.-Фонт., собств. дача „МНЕМОНИКА“, проф. мѣст. С. Файнштейнъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“
красятъ волосы въ любой несмыываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. наклад. плат. шт. 2 рубля 50 коп.
БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на двуязычный дѣтскій журналъ
ПОТЪШНЫЙ
мѣсячной выходящій съ 1-го октября 1910 года въ Москвѣ, редакторъ М. Д. ПАЕТНОВА, при участіи известнаго дѣтскаго вѣстника, педагога и художника
ПОТЪШНЫЙ
журналъ ИНТЕРЕСНО-СУХОМЕСТВЕННЫЙ ВОЕННО-ГИМНАСТИЧЕСКІЙ и СПОРТИВНЫЙ Цѣль его—содѣйствовать образованію и воспитанію дѣтскаго населенія нашей страны. Журналъ предназначается для дѣтскаго возраста (отъ 8 до 13 лѣтъ)
ПОТЪШНЫЙ
будетъ издаваться по образцу дорогихъ иностранныхъ дѣтскихъ изданій, въ видѣ книжечекъ большого альбомнаго формата, съ большыми иллюстраціями и художественными иллюстраціями, часть которыхъ будетъ печататься въ краскахъ
ПОТЪШНЫЙ
обладаетъ по цѣнѣ Полная плата (съ пересылкой) въ годъ (сочетанъ съ 1-го окт.)—4 рубль, въ 1/2 года—2 руб., въ 3 мѣс.—1 руб. За гонимую цену
Для желающихъ купить журналъ особ. РОССІЙСКОЕ ИЗДАНІЕ (на русскомъ языкѣ), въ издѣлкію цѣна 8 руб. въ годъ
Редакторъ и издатель журнала „ПОТЪШНЫЙ“—Москва, Спасская, Гогольскій пер., д. № 17

Слабительныя
пилюли **Ара**
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ВАЖНО для КУРАЩИХЪ НЕ НАДО СПИЧЕКЪ
нажмите кнопку, крышка отскакиваетъ и Вы получаете ярк. огонь. Изящн. отдѣлка и солидн. конструкция. Бензиново-пералдинов. зажигатель. „ИМПЕРАТОРЪ“ (настоящ.). Такъ какъ кремни должны быть возобновлены, то мы рѣшили дать купивш. у насъ 12 кремн. по 15 коп.—1 р. 80 к.
ДАРОМЪ
1 огн. „Императоръ“, стоящ. въ отд. прод. 1 р. 50 к. Игаль Вы получите за 1 р. 80 к. то, что стоитъ 3 р. 30 к. СПБургъ, ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14, кв. 36.
Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 и 80 коп.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

РОЗЫ

12 кустовъ въ отборн. сортахъ 3 р.,
100 кустовъ въ 100 отборн. сорт. 24 р.,
ШТАМБОВЫЯ по 1 руб.,
ПЛУНЧИЯ по 1 р. 50 к.
СПАРЖА—ГЕОРГИНЫ—КАННЫ
ЛУКОВИЦЫ.
Многочлн. раст. предлагаетъ

Ю. К. РОТЕ

ПИТОМНИКИ РОЗЪ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, ПАССАЖЪ.
= Каталогъ высылается бесплатно. =

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года).

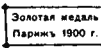
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энстратъ), уступающій
иностранному
производству

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДѢ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обратить особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,
и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ

Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.
Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адр.: **В. В. Рауэртъ**, Одесса.
Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).

Программа высылается бесплатно. № 31964 26—16

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего прейсъ-куранта.

ТРЕБУЙТЕ новейшій только-что вышедшій иллюстрирован.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ оружейнаго магазина на **1910/11 г.**
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
Т-ва на паяхъ въ **МОСКВѢ**, Петровка, № 3.
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы прихвѣлка парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СІБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА

Торговаго Дома

А. КАТЫКЪ и К^о

МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первыя требованія гигиены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) **ГИЛЬЗЫ** не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на химическій составъ папиросной бумаги.
2) **НА ГИЛЬЗАХЪ** недопустимы ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣлений организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекционными заболѣваніями.

Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигиены полную и абсолютную гарантію даетъ фабрика **А. КАТЫКЪ и К^о**.

Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всестороннихъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ механическомъ отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными затратами, установила у себя машины **самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ конструкций.**

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ

И
БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН.
РОССІЙСКАГО

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

№ 10252.

АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торгов. Домомъ **А. КАТЫКЪ и К^о** представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержатъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.

При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной кльчатки.

Завѣдующій лабораторіей:

инженеръ-химикъ **А. ШТАНГЕ.**

Полная гигиеничность нашихъ гильзъ вполне подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ Высочайше утвержденного Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коричнев. пудры ВЕЛУТИНЪ неизменною добротой Русской Тарожики, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спазеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛА“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а вѣдомо незамѣтно въ пищу и питьѣ и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ.

Мы высылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуется книга сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.

Требованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигиенической Университетъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА. Екатеринбургскій кан., 12.

XLI г.

г. XLI

№ 38

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Соорника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 № „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдаль 18-го сентября 1910 г.

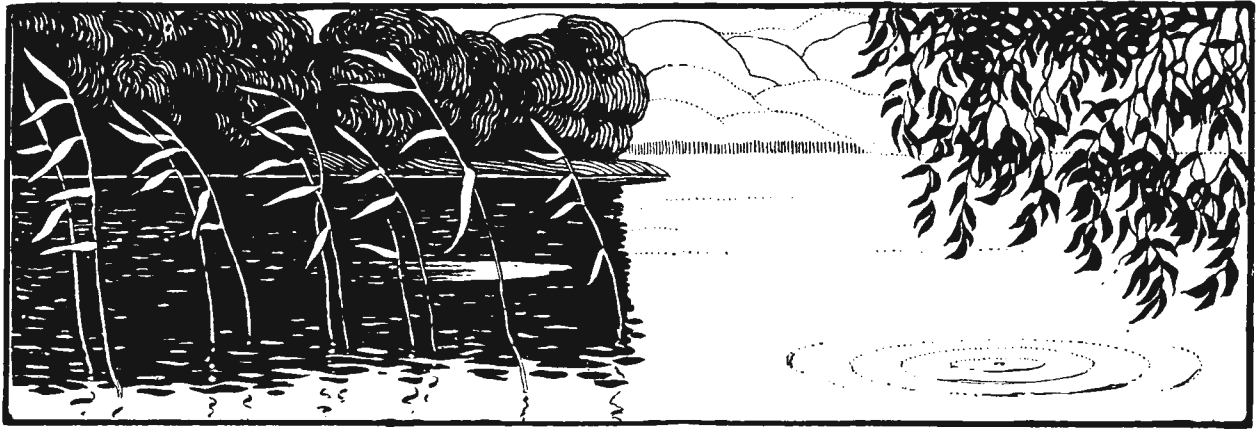
Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Сев. М. Гаршина“ кн. 3.

С. Соломко. Пѣсня. (XXIX Выставка картинъ «Общества русскихъ акварелистовъ» въ Петербургѣ 1910 г.).

Небесныя звѣзды.

Романъ I. Ясинскаго.

I.

Уже садилось солнце, и густыя вишнево-синія тѣни стались по лѣсистымъ болотамъ и мелководной рѣкѣ, а надъ горизонтомъ блѣднымъ пятномъ вставалъ мѣсяцъ, когда во дворъ господской усадьбы вкатилъ обыкновенный ямской тарантасъ и, гремя бубенцами, остановился у подъезда сѣраго, большого, съ мезониномъ деревяннаго дома.

Собаки лѣниво тявкнули изъ-подъ амбаровъ, а черная съ толстой шеей дворняжка даже добѣжала до половины двора, постоила, полаяла, махнула хвостомъ, скорѣе ласково, чѣмъ враждебно, и вернулась назадъ выскивать блохъ у своей загадычной подруги, такой же толстой дворняжки, стоявшей поодаль.

Замолчали собаки, перестали гремѣть бубенцы, и необычайной тишиной повѣяло отъ усадьбы. Въ золотистомъ сумракѣ гудѣли только жуки. Подъ самыми небесами летѣли журавли, озаренные розовымъ свѣтомъ, и передовой протяжно кричалъ. Но отъ этихъ звуковъ тишина показалась еще напряженнѣе.

Изъ тарантаса высунулись длинныя въ клѣтчатыхъ штанахъ ноги, мелькнула большая рука, выдвинулась спина въ сѣромъ пиджакѣ, и наконецъ голова въ густыхъ черныхъ кудряхъ и въ шелковой пестрой жокейской шапочкѣ на затылкѣ.

Весь человѣкъ — молодой, красивый и стройный, восточнаго типа, съ крупнымъ носомъ и рыжеватой бородкой — шагнулъ къ подъезду. Но въ нерѣшительности остановился и спросилъ гортаннымъ голосомъ:

— Туда ли ты меня привезешь?

Ямщикъ повернулъ къ нему круглое, какъ блинъ, лицо въ поярковой шляпѣ съ павлиньимъ перомъ и сказалъ:

— Вы ридили меня къ Жученковымъ, я и привезу, а туда ли — вамъ лучше знать.

Молодой человѣкъ снова пошелъ къ крыльцу и взялся за мѣдную позеленѣвшую скобу, но дверь была заперта, и звонокъ не дѣйствовалъ.

Гость пожалъ плечомъ.

— Ты увѣренъ, что это усадьба Жученковыхъ?

Ямщикъ только широко сплюнулъ и слегка стегнулъ правую пристяжную.

— Но если ты увѣренъ. — продолжалъ гость: — значитъ, ихъ дома нѣтъ. Странно, что ихъ никого нѣтъ, они такъ любезно приглашали меня и общались ветгѣтить, а я былъ въ высшей степени аккуратень.

— Уѣхали раковъ ловить, а про васъ забыли, — насмѣшливо отозвался ямщикъ.

— Куда жь дѣваться? Странно, что нѣтъ ни одной живой души. Бываетъ же какой-нибудь стогажъ? Странно.

Положеніе гостя было тѣмъ болѣе неприятно, что у него не было ни копейки денегъ въ карманѣ, и ему нечѣмъ было заплатить ямщику. Студентъ Жученко былъ его пріятель. Съ нимъ онъ сошелся въ Москвѣ въ меблированныхъ комнатахъ „Бельгія“. Отъ него онъ получалъ рядъ пригласительныхъ писемъ и предложеніе давать уроки рисованія его маленькому брату. Въ послѣднемъ письмѣ Жученко подробно рассказалъ, какъ живутъ въ

усадьбѣ, веселятся и шумятъ. О шумѣ было особенно много. Молодой художникъ представлялъ себѣ, что онъ захлебнется въ волнѣ кипучей жизни. Онъ разочарованно осматривался кругомъ.

— Хотѣлъ бы знать, что же мнѣ дѣлать? — уныло произнесъ онъ.

— Не знаю, — сказалъ ямщикъ и закурилъ цыгарку.

Вишнево-синія тишина поднималась все выше. Солнце зашло. Сталь золотистѣе мертво-блѣдный мѣсяцъ. Домъ не подавалъ признака жизни.

— Сколько тебѣ слѣдуетъ? — застѣнчиво началъ гость.

— Полтора рубля — и надо же на чай дать, — сказалъ ямщикъ и поднесъ руку къ своей шляпѣ съ павлиньимъ перомъ.

— Ну, такъ какъ же быть? Хочешь, ящикъ съ класками я возьму, а тебѣ въ залогъ оставлю чемоданъ? Мнѣ некуда больше ѣхать, понимаешь. Я былъ увѣренъ, что за меня заплатитъ Жученко, и объ этомъ даже ему написалъ, что не хватитъ на догогу. Ну, что же дѣлать, пегеночую гдѣ-нибудь здѣсь на сѣновалѣ или на кгыльцѣ. Тепегъ лѣто, засну на землѣ подъ забогомъ.

Ямщикъ соскочилъ съ козелъ и сердито подошелъ къ молодому человѣку.

— Вы бы сказали впередъ, что у васъ денегъ нѣтъ, — свирѣпо заговорилъ онъ, и широкая костлявая челюсть его задрожала. — Не надо мнѣ вашего чемодана. А доставлю я васъ къ уряднику, онъ живо допроситъ васъ, что вы есть за человѣкъ. Садитесь скорѣе въ тарантасъ!

Схвативъ молодого человѣка за рукавъ, ямщикъ сталъ тащить его къ тарантасу.

— Ну, хогошо, я готовъ хоть къ усаднику. Паспогтъ у меня испгавный. Ты совегшаешь насиліе надъ человѣческой личностью.

Ямщикъ вталкивалъ молодого человѣка въ тарантасъ, какъ свою собственность.

Пріѣзжій почти не сопротивлялся. На лицѣ его только выразились испугъ и негодование.

— Мнѣ кажется, что ты немножко съ ума сошелъ. — сказалъ онъ ямщику, заноса свою длинную ногу въ тарантасъ.

Но въ это время зазвенѣлъ молодой женскій голосъ.

— Оедоръ, что вы дѣлаете? Съ кѣмъ это вы такъ невѣжливо обходитесь?

Ямщикъ мгновенно преобразился. Онъ отскочилъ, снялъ шляпу и, держа ее на отлетѣ, сказалъ:

— Гостя къ вамъ привезу, барышня, а у нихъ мелкихъ нѣту, такъ мы хотѣли ѣхать къ уряднику размѣнять крупныя.

Дѣвушка было лѣтъ шестнадцать. На ней было свѣтлое платье, и широкополая соломенная шляпа висѣла на спинѣ. Большіе темные глаза съ веселымъ любопытствомъ, какъ двѣ черныя звѣзды, пронизывали свѣтлый сумракъ.

— Кажется, я спасенъ, — засмѣявшись, произнесъ молодой человѣкъ и тотчасъ вылезъ изъ тарантаса.

II.

— Ваша фамилія Шантанъ?

— Мойсей Шантанъ, къ вашимъ услугамъ, — отвѣчала художникъ. — А кто вы?

— Я своя. Братъ передать мнѣ ваши деньги; но я виновата — чуть не проворонила васъ. Ходила купаться. Вотъ.

- Какія мои деньги?
 — Ну, берите же.
 — Газумфется, возьму.

Дѣвушка покраснѣла такъ, что въ сумеркахъ было видно, какъ румянецъ двумя пятнами разлился на ея овальныхъ щекахъ вплоть до яркихъ черныхъ глазъ.

Шантанъ быстрымъ взглядомъ какъ-то инстинктивно пересчиталъ переданные ему серебряные рубли и сталъ расплачиваться съ ямщикомъ.

— Ваши вещи надо во флигель? Я помогу вамъ.

— Мой багажъ легкій. Нѣтъ, ты не стойшь на чай, — обратился онъ къ ямщику и схватилъ свой чемоданъ и ящикъ съ красками, который у него тутъ же отобрала дѣвушка.

— Братъ говорилъ, что вы все деньги тратите на краски.

— Все!?! — вскричалъ художникъ: — у меня очень мало бываетъ всехъ гублей.

Она пошла впередъ, обогнула большой кустъ жасмина и по извилистой тропинкѣ провела художника къ крошечному домику, передѣланному изъ старой бани.

— Вы здѣсь будете жить. Правится, не правится, а негдѣ васъ больше помѣститъ.

— Но тутъ чудная мастегская! — вскричалъ Шантанъ, войдя въ комнату, гдѣ было темно отъ падающихъ со всехъ сторонъ тѣней: и на бѣлой изразцовой печкѣ розоватымъ пятномъ угасалъ неопредѣленный свѣтъ небесъ.

— А гдѣ же брать? И гдѣ мой будущій ученикъ? — спросилъ Шантанъ, передвигая свой чемоданъ и бросая ящикъ съ красками на узенькую желѣзную кровать.

Дѣвушка объяснила, что Владиміръ и Николай уѣхали еще вчера на охоту и должны были сегодня къ вечеру вернуться. Макрина Павловна послѣ обѣда ушла съ Пашею за земляникой и взяла съ собою обѣихъ дѣвчонокъ. Семень наполнился и спитъ въ людской, которая за амбарами. Братъ любитъ Семена, хотя трудно найти болѣе несноснаго человѣка.

— А собака вы видѣли?.. Не испугались?

— Меня погазило, что усадьба ваша такая тихая. А замѣтили вы, какой чудный вечеръ. Вишнево-синій горизонтъ!

— Природы у насъ сколько угодно, — хвастливо сказала дѣвушка. — И вишнево-синяя, и розово-желтая, и какая хотите. День совсѣмъ голубой. А ночь — черный бархатъ съ золотомъ. Но вотъ свѣчка и спички. Я побѣгу приготовить вамъ что-нибудь поѣсть. У насъ была корова, но ее увели. Все-таки молока у насъ много. Приносятся изъ деревни. Любите молоко?

Она стояла на порогѣ открытыхъ дверей, какъ въ рамѣ, и тоненькая фигура ея рисовалась на темно-блѣдной зелени сада свѣтлымъ силуэтомъ. Глаза ея были похожи на двѣ черныя звѣзды, и у Моисея Шантана стало хорошо на сердцѣ. Давно ни одна женская душа не была такъ привѣтлива съ нимъ.

— И я человѣкъ! — невольно вырвалось у него.

— Что такое?

— Ничего. Простите, пожалуйста. Привычка, котою сдѣлали съ нѣкоторыхъ погъ мои мысли. Возьмешь и что-нибудь бгакнешь. Но все же я хотѣлъ бы знать, какъ васъ зовутъ.

— Зоя.

— Зоя Гомановна?

Она размѣялась.

— Отчего вы такъ картавите? Ну, да что за глупый вопросъ. Меня все называютъ просто Зоей. Такъ легче.

— Я картавлю, потому что это газовая особенность, и я не получилъ воспитанія.

— А ваши родители живы? Что же вы не отвѣчаете? Если живы, все-таки вы счастливѣ меня. Я осиротѣла, когда мнѣ было только одинъ годъ.

— Вы не знали своихъ годителей, а я знаю, — значительно сказалъ Шантанъ и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ по комнатѣ. — Но теперь тоже не знаю.

Свѣтлое платье Зои мелькнуло въ сумракѣ, и дѣвушка исчезла за кустомъ жасмина.

III.

Молодой человѣкъ зажегъ огонь и хотѣлъ привести себя въ порядокъ. Но взглядъ его упалъ на клочокъ догорѣвшаго неба, опрокинутаго надъ тихимъ темно-тѣнистымъ садомъ и во всехъ

направленьяхъ словно измазаннаго тусклою мѣдно-красной краской по сѣро-синему фону. Какой-то молодой тоской вѣяло отъ этихъ небесъ и этого сада, и отъ куста жасмина, и таинственной старой усадьбы, куда ушла Зоя. Моисей разстегнулъ крючки ящика, откинулъ этюдникъ и, съ палитрой на больномъ пальцѣ и съ лучкомъ кистей, сталъ лихорадочно набрасывать колоритныя пятна, то темныя, то свѣтлыя, густыя и жидкія, синія и красныя, суровыя и ибжныя. Онъ стоялъ, прислонясь плечомъ къ косяку дверей, подъ навѣсомъ низенькаго крылечка. Мягко пробѣжала лохматая дворняжка и остановилась на дорожкѣ поодаль, приподнявъ одно ухо. За собачонкой показалось свѣтлое платье.

— Вы рисуете? — спросила Зоя. — Боже, уже!

Моисей перевелъ на Зою свои темные глаза и сдѣлалъ на этюдѣ нѣсколько заключительныхъ мазковъ.

— Замѣчательный вечеръ, — произнесъ онъ наконецъ и всей грудью втянулъ въ себя свѣжій душистый воздухъ.

Собачонка, увидѣвъ, что незнакомецъ пошевелинулся, залаяла. Зоя съ укоризной прогнала ее.

— Только-что вернулась Макрина Павловна, — заговорила она такъ громко и весело, какъ будто она уже давно была знакома съ художникомъ. — Если бы вы посмотрѣли, какое множество земляники. Но вы, должно-быть, весь въ пыли, и Танька сейчасъ принесетъ воды... Кажется, вамъ неприятно, что другіе смотрятъ?

Зоя взбѣжала на крылечко и старалась заглянуть черезъ плечо Шантана.

— Я ничего не вижу.

— И я тоже. Когда идишь въ сумеркахъ, то многое дѣлаешь наугадъ, но иногда случайно гаски ложатся съ погазительной шгавдой.

Онъ унесъ этюдъ въ комнату и разсматривалъ его при огнѣ.

— Можетъ-быть, вы и будете знаменитостью, — съ невинной ироніей сказала Зоя. — Впрочемъ, все-таки похоже... Такъ необыкновенно скоро. Что если бы я дотронулась?

Она живо протянула розовый пальчикъ къ палитрѣ и съ отвращеніемъ отдернула его.

Танька, двѣнадцатилѣтняя пузатенькая дѣвочка съ бѣлыми косичками притащила кувшинъ съ водою, мыло и полотенце.

— А Володи еще нѣтъ?

— Умывайтесь-ка сами и впредѣ не трогайте гасокъ, — посоветовалъ Шантанъ, удовлетворенный своей работой, и захопнулъ этюдникъ.

— А вы? — смѣясь, спросила Зоя.

— Художникъ господинъ своихъ гасокъ.

Прибѣжала другая дѣвочка съ смуглымъ лицомъ.

— Макрина Павловна приказали, чтобы вы сейчасъ шли, Зоя. Зоя, со смѣхомъ мывшая руки, быстро отерла ихъ полотенцемъ, метнулась, какъ стрѣла, и опять исчезла за кустомъ жасмина.

А Моисей Шантанъ взялъ свѣчу и поднесъ ее къ лицу Таньки, оставшейся въ комнатѣ въ ожиданіи услужить. Онъ пытливо разглядывалъ дѣвочку, какъ головку, нарисованную другимъ художникомъ. Танька испуганно стѣдила за свѣчей и откидывала голову въ разныя стороны, тараща глаза. Какъ только молодой человѣкъ отошелъ отъ нея и поставилъ подсвѣчникъ на столикъ, она неслышно пробралась къ дверямъ и бѣгомъ пустилась вслѣдъ за барышней.

IV.

Въ большой комнатѣ съ побѣленными стѣнами и съ старинной бронзовой, сильно потемнѣвшей люстрой стоялъ овальный столъ за тоненькими колонками, раздѣлявшими задъ на двѣ неравныя половины. На столѣ кипѣлъ самоваръ и краснѣла гряда алой земляники на древнемъ темно-синемъ блюдѣ. Вдоль стѣны въ широкихъ плоскихъ темныхъ рамкахъ висѣли гравюры подъ стекломъ. Вся обстановка была древняя, и сразу было видно, что въ усадьбѣ Жученковы живутъ не одинъ десятокъ лѣтъ, и населяетъ домъ еще тѣнями предыдущихъ поколѣній.

Макрина Павловна — какъ монументъ высокая и очень полная, съ мясистымъ бѣлымъ лицомъ и узенькими, насмѣшливо добрыми глазами, вышла изъ противоположныхъ дверей навстрѣчу гостю съ протянутой толстой и голой до локтя рукой. Макринѣ Павловнѣ было не больше тридцати двухъ лѣтъ, и, несмотря на ея вздер-

И. Мясoфoв. Походъ Минійцевъ.

Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ. Присуждено званіе художника и дана заграничная пофорта.

Ж. Оберъ. Св. Покровители сельскихъ работъ.

нутый носъ и густые вульгарные русые волосы, прилипавшіе къ ея маленькому черепу, она казалась еще привлекательной. Очень яркій румянецъ неподвижно стоялъ на ея круглыхъ щекахъ, и улыбка раскрывала очень бѣлые маленькіе зубы.

Поздоровавшись съ Макриной Павловной, Шантанъ вспомнилъ, что Владиміръ Жученко говорилъ о ней не совсѣмъ почтительно. Тогда еще былъ живъ старый Жученко, дядя молодыхъ людей, севастопольскій ветеранъ. Потомъ, когда онъ умеръ и усадьба съ имѣніемъ перешла къ молодымъ людямъ, Николай какъ-то выразился, что Макрина Павловна досталась ему въ наслѣдство, и сказалъ грубость, отъ которой покоробило Моисея Шантана.

— Благополучно доѣхали? — привѣтливо спросила Макрина Павловна звонкимъ контральтовымъ голосомъ, въ которомъ чувствовалась увѣренность въ обладаніи всѣми правами въ домѣ и даже самоувѣренность.

Художникъ хотѣлъ разсказать объ ямщикѣ Фѳодорѣ, но сконфузился и только произнесъ:

— Я засталъ такую тишину... была отгадная тишина...

Макрина Павловна указала ему мѣсто за столомъ и предложила еще нѣсколько вопросовъ, чтобы ободрить молодого человека. И вдругъ спросила:

— Вы изъ жидовъ?

— Изъ жидовъ, — покорно отвѣтилъ Шантанъ.

— Чтò же, и жиды бываютъ очень хорошіе. Покойный Викторъ Петровичъ любилъ ихъ. Дѣятельный народъ и даровитый. Ну, ужъ и били же ихъ у насъ. Цѣлую недѣлю скрывали мы въ усадьбѣ три семейства. Славныя такія кудрявыя дѣвчонки съ большими глазами. А одна Хая даже преждевременно произвела на свѣтъ двойню въ томъ флигелькѣ, въ которомъ вы теперь. Но, впрочемъ, соловья баснями не кормятъ.

— Я уже давно объ этомъ думаю, Макрина Павловна, — подхватила Зоя и подвинула гостю творогъ и сметану.

— А, можетъ, вы коньякъ пьете? — предложила Макрина Павловна.

— Какъ бы не такъ! — замѣтила Зоя. — Володя съ Колей вылили все до капли въ охотничью флягу.

— А запасъ на что же? — возразила Макрина Павловна и изъ невысокаго, украшеннаго желтой бронзой, стараго буфета, который отомкнула своимъ ключомъ, достала нераскупоренную бутылку.

— Я ничего не пью, — сталъ защищаться Шантанъ.

— Съ дороги слѣдуетъ. Я тоже съ вами выпью.

Она аккуратно налила двѣ рюмки. Каждый разъ, когда она доставала что-нибудь изъ буфета, она сама отпирала его и запирала, и было видно, что не отъ скупости, а оттого, что ключъ былъ для нея символомъ власти.

— Танька! — крикнула она на круглолицую дѣвчонку: — сбѣгай на кухню и поторопи Пашу, чтобъ цыплятъ подавала.

V.

Были принесены цыплята, зажаренные въ сметанѣ, съ румяными боками и грудью, и шипѣли.

— Покойный Викторъ Петровичъ чудакъ былъ, царство ему небесное, — начала Макрина Павловна съ грустной улыбкой. — Какъ подадутъ, бывало, цыплятъ, онъ всегда увѣрялъ, что они кричатъ со сквороды: „здравія желаемъ. Кушайте насъ поскорѣе“. Помнишь, Зоя?

— Помню.

— Я никогда не ѣлъ цыплятъ, — сказалъ Шантанъ. — То-есть, не помню... именно такихъ не ѣлъ. Это же цѣлая поэма... ганнее майское утро!

— Ну, вотъ хорошо, что вы говорите такъ — по-товарищески... Я люблю, у кого прозрачная душа. А то тяжело, когда человекъ молчитъ и стѣняется. Возьмите другого цыпленка. Хорошо сказано — майское утро.

Макрина Павловна своей бѣлой толстой рукой властно положила еще цыпленка на тарелку Шантана.

— Я боюсь, что у меня за ушами тгещить — я такъ кушаю.

— А разскажите, — со смѣхомъ заговорила Макрина Павловна: — какъ васъ Фѳодоръ къ уряднику хотѣлъ тащить? И Владиміръ Романовичъ хорошъ. И Колю съ собой взять. А по-моему, Колю не надо было бы брать. — озабоченно произнесла она.

— Но Коля такъ любитъ охоту, — вступилась Зоя, губы кото-

рой уже окрасились земляникой, распространявшей аромать полевыхъ цвѣтовъ.

— Какая тамъ охота... съ боку принску.

Она посмотрѣла на окна, за которыми стояла темно-синяя ночь.

— Сегодня наврядъ ли и вернется. Могутскія ни за что ихъ не отпустятъ.

— Вы думаете, они у Могутскихъ? — спросила Зоя.

Румянецъ на лицѣ Макрины Павловны, такой неподвижный, внезапно задрожалъ, густо разлился, и потомъ на мгновеніе она сильно поблѣднѣла. Зоя старалась угадать, изъ-за чего такъ взволновалась Макрина Павловна, и вопросительно взглянула на нее. Но Макрина Павловна перемѣнила разговоръ.

— А портреты вы дѣлаете?

— Моя специальность — пейзажъ. А вы, можетъ-быть, хотите, чтобы я сдѣлала портретъ мадемуазель Зои?

— А чтò же, и портретъ Зои... Цѣтъ, спишите мнѣ по карточкѣ Виктора Петровича. Я вамъ скажу, какого цвѣта у него были волосы и глаза. Славный онъ былъ человекъ. Ему все это имѣніе принадлежало. И вотъ кто любилъ художниковъ! Бывало, откроется въ Кіевѣ передвижная выставка, онъ сейчасъ же ѣдетъ со мною смотрѣть. И мы три дня смотримъ. Вы тоже попадете на выставку? Небось, загордитесь. Такъ еще, пока вы — какъ всѣ люди, постарайтесь. Чтòбъ натуральная голова была. А я вамъ заплачу. Вы бы еще цыпленка скушали. Не можете? Тагъ землянику кушайте. Со сливками и съ сахаромъ кушайте.

Зоя уже наложила для него полную тарелку земляники.

Кто-то ласково ткнулъ его въ колѣно. Онъ вздрогнулъ и посмотрѣлъ подъ столъ. Лохматая собачонка просительно смотрѣла на него.

— Она ужъ готова подружиться съ вами! — сказала Зоя. — Дайте ей косточку.

Косточка захрустѣла на зубахъ у дворняжки. Лампа разливала кроткій свѣтъ. Земляника была чудесная. Молоденькая дѣвушка, съ любопытствомъ продолжавшая наблюдать гостя, казалась смуглымъ ангеломъ. И Макрина Павловна была такъ обходительна, гостеприимна и добра. И пахло горячимъ чаемъ. И синяя ночь смотрѣла въ большія окна старинной комнаты.

„Мнѣ кажется, я въ гаю“, — думалъ Моисей Шантанъ.

— Признаюсь вамъ, я никогда не дѣлалъ портретовъ по карточкамъ. Я дѣлалъ головки дѣвочекъ и мальчиковъ и продавалъ ихъ Аванцо. Надо было покупать краски и жить. Но я не возьму съ васъ денегъ. Я хочу сдѣлать вамъ портретъ вашего... вашего...

— Моего Виктора Петровича, — окончила Макрина Павловна. — Благодарствуйте. Но только долгъ платежомъ красенъ.

Макрина Павловна сама захотѣла посмотрѣть, какъ устроился Шантанъ. Въ саду она сказала молодому человекъ:

— Много возни вамъ будетъ съ Колей. Мальчикъ способный, но изведетъ васъ. А у Зои золотое сердце.

— А у васъ брильянтовое, — дружески огрызнулась Зоя, идя впереди въ лунномъ свѣтѣ по невысокой аллеѣ, какъ свѣтлый призракъ.

VI.

Молодой человекъ быстро заснулъ. Онъ усталъ, но сонъ его не былъ спокоенъ. Всю ночь снилось ему, что у него нѣтъ денегъ — и это не было обманомъ сознанія, но въ самой грезѣ эта нищета казалась ему невыносимымъ страданіемъ. Какая-то великолѣпная красно-рыжая краска съ радужнымъ отливомъ не позволяла уловить себя, а Шантанъ гонялся за нею съ кистью въ рукѣ и наконецъ поймалъ на лезвее рогового ножа и хотѣлъ мазнуть ею по полотну, какъ чья-то страшная рука схватила его за шиворотъ и пригнула лицомъ къ землѣ.

Было жарко, хотя солнце только-что взошло; его золотисто-розовые лучи играли на подушкѣ и на кудрявой головѣ Шантана. Онъ вскочилъ и обрадовался солнцу, деревенской обстановкѣ и круглолицей Танькѣ, которая стояла надъ нимъ съ огромной кружкой парного молока въ рукѣ. Онъ улыбнулся ей, взявъ молоко и залпомъ выпилъ.

— Меня хотять откармливать на убой! — сказалъ онъ вслухъ, умылся, одѣлся и, нацѣпивъ черезъ плечо этюдникъ съ красками и съ холстами, вышелъ въ садъ и спустился по извилистой тропинкѣ съ откоса внизъ къ рѣкѣ.

Онъ замеръ отъ восторга: извилистые берега были покрыты

березовыми и липовыми рощами и развѣсистыми ивами, смотрѣвшимися въ воду, песчаные откосы казались золотыми. Нижняя часть неба была еще лилово-розовой, а надъ нею лежала уже раскаленная зеленая полоса утренней лазури. Рѣка струилась и сверкала серебряными, зелеными и красными искрами, и въ ней, зыблясь, отражались синими, темно-оливковыми и бѣлыми привидѣніями деревья и малороссійскія хаты.

Онъ сталъ писать. Краска ложилась на полотнѣ широкими и дерзкими мазками. Расплывалась красивыми пятнами. Небеса ширились, и ширилась рѣка, и обѣ стихіи шли другъ другу навстрѣчу. Оставалось только связать ихъ... чѣмъ? Шантанъ еще не зналъ. Но надо было связать чѣмъ-то хорошимъ, отчего картина вспыхнула бы и загорѣлась радостью жизни, какая въ немъ самомъ трепетала сейчасъ.

— Здравствуйте!—окликнулъ его молодой голосъ.

Художникъ обернулся. По откосу, мелькнувъ изъ-за ивъ, шла въ свѣтломъ легкомъ капотѣ, повязанномъ вокругъ талии блѣдной шелковой лентой, пылающая здоровьемъ и дѣтской молодостью, милая и нѣжная, какъ заря, румяная Зоя.

Шантанъ вздрогнулъ, и кисть застыла въ его рукѣ.

— Долго вы еще будете красить?

— Необыкновенные тона, — любовно сказалъ Шантанъ: — если бы вы знали, какъ хошо. Я, какъ во снѣ, смотгю и глазамъ не вѣрю, я не знаю даже, что писать и на что смотгть.

— Въ самомъ дѣлѣ, хошо? спросила она. — А подѣ Москвой нѣтъ такихъ видовъ?

Онъ глядѣлъ на Зою своими лучистыми глазами. Такъ пристально и не обидно смотреть художники. И сказалъ:

— Въ Москвѣ другія небеса... и другія звѣзды, — прибавилъ онъ.

— Звѣзды, днемъ?—вскричала Зоя, смѣясь.

Онъ не посмѣлъ похвалить велухъ глаза Зои и застѣнчиво стоялъ, охваченный очарованіемъ утра и какимъ-то другимъ, жуткимъ чувствомъ.

— Отчего же вы не продолжаете красить?—сказала Зоя.

— Это не называется красить, — поправилъ молодой художникъ: — но впрочемъ, не важно. Это очень мило слышать отъ васъ.

— Я думаю, насъ уже ждетъ чай, — сказала Зоя. — Макрина Павловна требуетъ, чтобы являлись во-время.

— Вы любите ее?

— Она ужасно хорошая.

Шантанъ съ сожалѣніемъ оглянулся на разстилавшійся передъ нимъ видъ, сложилъ этюдникъ и покорно пошелъ за Зоей. Она взбиралась прямо по пригорку, минуя тропинки, и гибкость ея стройнаго тѣла поминутно угадывалась подѣ легкими складками широкаго капота.

„Какъ большой живой цвѣтокъ“, — думалъ Шантанъ.

Нѣсколько разъ она поворачивала къ нему голову и улыбалась.

У калитки низенькаго заборчика, которымъ обнесенъ былъ садъ со стороны рѣки, стоялъ плотный господинъ въ сѣренькомъ матерчатомъ пиджакѣ, въ щегольскихъ воротничкахъ, модномъ атласномъ галстукѣ, въ желтыхъ ботинкахъ и въ дорогой панамѣ. На его полномъ лицѣ, съ рыжими усиками и бородкой, играла юмористическая усмѣшка. Онъ поклонился Зоѣ и протянулъ ей свою большую бѣлую руку, сверкнувшую синими и красными огнями.

— А я, — заговорилъ онъ: — чуть свѣтъ—и ужъ у вашихъ ногъ.

— И прямо съ корабля?—шутливо спросила Зоя.

— Былъ на дворнякомъ съѣздѣ, но если хотите, съ корабля, который вотъ-вотъ потонетъ.

Онъ перевелъ глаза на Шантана, лицо его застыло.

— Это художникъ Шантанъ, — сказала Зоя: — познакомьтесь. Помѣщикъ Твердоумовъ.

— Графъ Александръ Сергѣевичъ Твердоумовъ, — сухо проговорилъ рыжій господинъ и такъ протянулъ руку Шантану, что тотъ чуть не напоролся на нее, какъ на рожонъ. Рука была сильная, каменная, и графъ Твердоумовъ какъ бы установилъ разъ навсегда прочную преграду между собою и неизвѣстнымъ художникомъ.

— Шантанъ? Шантанъ? Очень пріятно.

VII.

Въ саду подѣ навѣсомъ густыхъ липъ Твердоумовъ взялъ подѣ руку Зою. Дорожка все поднималась въ гору. Шантанъ шелъ по-одаль. За темными стволами ярко зеленѣли лужайки съ нескошенной травой, и въ воздухѣ кругомъ гудѣли пчелы и нѣли птицы.

„Неужели женихъ? — думалъ Шантанъ. — Какой далекій мигъ... недоступный мигъ“.

Зоя теперь ни разу не оглянулась на него. Графъ ей что-то говорилъ, она смѣялась и трясла головой.

Передъ террасой дома на площадкѣ, гдѣ разбросаны были запущенныя клумбы съ цвѣтами, она вдругъ оставила своего кавалера.

Макрина Павловна выглянула изъ-за плеча, который вился съ наружной стороны террасы. Толстое розовое лицо ея улыбалось, бѣлые зубы сверкали, и узенькіе глазки пріятливо смотрѣли на гостей. Она стояла въ кисейномъ платьѣ въ черныхъ крапинкахъ, и на пышной груди ея была приколотая бѣлая роза.

— Я говорила, что Владиміръ Ивановичъ и Коля загостятся...

— А вамъ что за печаль, добрѣйшая Макрина Павловна?—сказалъ Твердоумовъ, поднимаясь по ступенькамъ и прикладываясь къ ея рукѣ. — Когда нѣтъ въ домѣ мужчинъ, то я всегда чувствую себя лучше, потому что часть ихъ обязанностей—и иногда лучшая — невольно переносится на меня. Приказывайте, я къ вашимъ услугамъ.

— Въ самомъ дѣлѣ, хошо, что вотъ вы, господа, пріѣхали, а то жутко...

— Вы тысячу разъ правы, Макрина Павловна. Но я долженъ признаться, что и безъ женщинъ жутко.

Макрина Павловна засмѣялась.

Всѣ усѣлись за чайный столъ. Шантанъ пытливо смотрѣлъ на Твердоумова, а тотъ не умолкалъ ни на минуту. Онъ рассказалъ, какъ на него покушались мужики и устроили засаду, но ружье, заряженное гвоздями, дало осѣчку, а его браунингъ такъ перепугалъ разбойниковъ, что они бросились въ рожъ и припали къ землѣ; онъ все таки одного подстрѣлил, и теперь производится слѣдствие.

Утромъ въ усадьбу заѣзжалъ мясникъ, и Макрина Павловна предложила гостямъ свѣжій бифштексъ; графъ захотѣлъ непременно самъ приготовить для себя бифштексъ. Ему подана была спиртовая машинка, и онъ въ нѣсколько минутъ зажарилъ мясо, ловко переворачивая его двумя вилками. Говяжій аромать распространился по террасѣ и заглушилъ запахъ резеды и розъ.

— Удивляюсь, — говоритъ помѣщикъ: — почему кухарки такъ всегда долго возятся. У меня уже готово, а вы, Макрина Павловна, будете ждать еще полчаса. Я очень былъ бы счастливъ, если бы женщина, которой суждено будетъ раздѣлить со мною жизненный путь, постигла эту несложную, но необходимую въ нашъ демократическій вѣкъ премудрость.

Макрина Павловна поскорѣе подала гостю приборъ и чистую салфетку. Онъ завязалъ себя салфеткой, взялъ въ руки вилку и ножъ, уперевъ ихъ костыльками въ ладонь, и сталъ рѣзать и ѣсть свой бифштексъ. Струйка кроваго сока нечаянно выступила, выдавленная его острыми зубами, и побѣжала по подбородку.

Какъ разъ на террасу вышла Зоя; она переодѣлась. На ней была чистая блузка изъ цвѣтнаго полотна съ перламутровыми пуговицами и новая черная длинная юбка.

VIII.

Графъ Александръ Сергѣевичъ Твердоумовъ подня въ усадьбѣ, съѣлъ съ Зоей новый романсъ и самъ сопровождалъ ей. И немедленно послѣ обѣда, прямо изъ-за стола, уѣхалъ.

Все время Макрина Павловна и Зоя ухаживали за нимъ, и, казалось, онѣ чувствовали себя непринужденно, и имъ было пріятно, что онъ у нихъ въ гостяхъ. Но когда англійскій экипажъ его съ огромными задними колесами повернулъ изъ воротъ усадьбы и пыль столбомъ поднялась за нимъ, онѣ посмотрѣли другъ на друга и съ облегченіемъ вздохнули. Взявъ за талию Зою, Макрина Павловна сдѣлала съ нею нѣсколько шаговъ по залѣ и самодовольно сказала:

— Пусть ѣздитъ!

Г. Дикзе. Семейство львовъ.

— Нашъ художникъ опять уже пошелъ рисовать,— проговорила Зоя, мелькомъ взглянувъ въ окно.

— Ты замѣтила, какъ Александръ Сергѣевичъ не обращалъ на него ни малѣйшаго вниманія?

— Ужасно онъ носится со своимъ графствомъ,— сказала Зоя.

— А Шантанъ особенный,— сказала Макрина Павловна и поцѣловала Зою въ лобъ.— Мнѣ его жалко. Видно, что отбился отъ своихъ и, должно-быть, безкорыстная душа. Я посмотрѣла на его вчерашнюю картинку — и, право же, дивно-хорошо. Виситъ на стѣнкѣ во флигелькѣ... булавками приколотъ... Такая яркая...

— А у Могутокскихъ Александръ Сергѣевичъ уже пересталъ бывать!— вскричала Зоя.

— Онъ тебѣ сказалъ?

— Я спросила его... Онъ посоветовалъ мнѣ даже не упоминать о нихъ.

— Ну правда же! Двѣ барышни, матери вѣтъ, а у нихъ вѣчно гостять мужчины!

— Но вы же сами, Макрина Павловна, сказали, что безъ мужчинъ жутко.

— Глупенькая, я тебѣ еще не могу объяснить разницы. Если бъ всталъ изъ гроба ихъ отецъ, не посмотрѣлъ бы на то, что онъ совершеннолѣтня. Тиранъ былъ, но честный и прямой. Тоже былъ революционеръ въ свое время, однако признавалъ, что должна быть мораль. А это что же такое? Губернаторъ приказалъ слѣдить за ними. Ужасно боюсь, что скрутятъ онѣ...

Макрина Павловна не договорила.

Въ комнату, стуча каблуками, вбѣжалъ Коля—смуглокожій, глазастый мальчикъ лѣтъ четырнадцати съ вьющимися волосами, которые прыгали у него на плечахъ, и съ длиннымъ носомъ. Онъ былъ въ синей курточкѣ, застегнутой у горла на одну пуговицу, и въ сѣрыхъ спортсменскихъ панталонахъ съ широкимъ кожанымъ поясомъ.

— Здравствуйте, почтеннѣйшія мадамъ и мадемуазель!— дурашливо закричалъ онъ. — Какъ намъ было весело! Какіе мы были счастливые! Какъ меня цѣловали!

Зоя сдѣлала движеніе къ брату и спросила:

— Ты пьянъ?

— Этого еще не доставало!— вскричала Макрина Павловна.

— Не пьянъ, а веселье безконечно и влюбленъ, какъ сорокъ тысячъ братьевъ!

— Противный мальчишка, вѣчно ломается,— сказала Зоя.

— Я была убѣждена, что вы у Могутокскихъ, — сказала Макрина Павловна.— Неужели же тебя, Коля, напоили?

— Я пилъ бочками сороковыми. Мы съ Володей мужчины, чортъ возьми.

— Отчего же вы вчера сказали, что ѣдете на охоту? Зачѣмъ скрывать!—спросила Макрина Павловна, и губы ея задрожали.— Я знаю, онѣ отзываются обо мнѣ, что я воплощеніе пошлости и, какъ онѣ тамъ выражаются—мѣщанская добродѣтель. Но, Коля, знай, что я свое мѣщанство не промѣняю на ихъ распущенность,— повторила она.— Напоить мальчишка!

— Душечка, онѣ сочиняетъ,— заступилась Зоя.— Ты знаешь, Колька,—пріѣхалъ Шантанъ, который будетъ тебя учить.

— А гдѣ онъ?

И, не выслушавъ сестры, Коля повернулся и со всѣхъ ногъ побѣжалъ, какъ жеребенокъ.

— Убирайтесь вы!

— Въ чемъ дѣло? — развязно и громко спросилъ Владиміръ Жученко, входя изъ другихъ дверей.

Въ рукѣ онъ держалъ арапникъ съ серебряной ручкой. На немъ тоже былъ спортсменскій темно-коричневый костюмъ. Онъ былъ похожъ на брата. У него были такіе же вьющіеся волосы, но короче, и лицо его было блѣдное и почти бѣлое. И темно-русая, тщательно подстриженная борода придавала ему солидный видъ. Онъ былъ бы очень хорошъ собою, если бы красивое лицо его не дергало судорога. И теперь, едва онъ заговорилъ, лѣвая щека его собралась въ складки и оттянула уголь рта почти къ самому уху.

— Здравствуйте,—холодно сказала Макрина Павловна.

— Колька навралъ, будто пьянъ, и мы огорчились,— сказала Зоя и припала головой къ плечу Макрины Павловны.

— Колька обнаруживаетъ довольно раннее развитіе. — насмѣшливо проговорилъ Владиміръ. — Здравствуйте. Моисейка пріѣхалъ? Ну, что же дѣлать. Я не могъ его встрѣтить, а вамъ не слѣдовало уходить. Но небольшая бѣда... Осдоръ — грубая скотина, я отдюю его арапникомъ.—Онъ хлопнулъ себя арапникомъ по ногѣ.—Я пригласилъ его, потому что у меня былъ такой порывъ. А сегодня, можетъ-быть, я его не пригласилъ бы... Между нами сказать, хотѣлось повѣсить въ домѣ хорошія картины, а Шантанъ крупная будетъ бестія. И Коля подучится, а то онъ забросилъ карандаши. Ну, конечно, мы пили замѣчательную грушевку... вѣрнѣе, допивали завѣтныя бутылки... дѣдовскія... ихъ немного уже осталось... Странно, если не болѣе, что вы избѣгаете Могутокскихъ... Тогда онѣ пріѣхали, а вы удрали и спрятались... А славныя дѣвчонки!..

— Кажется, и мальчику вскружили голову,—проворчала Макрина Павловна.

Тикъ открылъ крѣпко стиснутые бѣлые зубы на лѣвой половине лица Владиміра. Онъ неприятно засмѣялся.

— Въ Колькины годы мальчишка еще все равно, что ангель... Еще его, каналью, дѣвчонкамъ пріятно цѣловать. Признаюсь, я дьявольски завидовалъ ему... Ну, цѣловали... ну, что же тутъ дурного!.. Ну, вѣсколько лишнихъ мгновений счастья... И Колька будетъ помнить всю жизнь и облизываться. Я уже состарился для невинныхъ поцѣлуевъ, а когда я на-дняхъ какъ-то вспомнилъ, какъ я былъ въ пятомъ классѣ и пріѣхалъ домой, а вы, Макрина Павловна, застучали меня въ коридорѣ, схватили обѣими руками за голову и напечатлѣли на моихъ губахъ пламенный поцѣлуй... вы сами тогда еще были въ родѣ ангела-то...

— Какъ вамъ не стыдно такъ объяснять мое отношеніе къ вамъ!—съ покраснѣвшими бровями и лбомъ вскричала Макрина Павловна.

— А почему же вы такъ объясняете, когда цѣлуютъ Кольку?

— Владиміръ Романовичъ, вы забываете, что тутъ Зоя.

— Несовершеннолѣтняя особа... виноватъ! Ну, такъ вотъ,— повернувшись на каблукахъ и хлопнувъ себя еще разъ арапникомъ, проговорилъ Владиміръ.—дайте-ка намъ чего-нибудь поѣсть.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Полетѣли, полетѣли!..
Какъ пропеллеры шумять...
Ни рогатокъ ни преградъ,—
Люди воли захотѣли —
И летятъ, летятъ, летятъ
Къ вѣковѣчной свѣтлой цѣли...
Полетѣли, полетѣли!..

Птицы-люди, люди-птицы,
Вейтесь, вейтесь къ небесамъ...
Прежде мысли были тамъ,
Гордыхъ мыслей вереницы,—
А теперь открыты вамъ

Поднебесныя границы, —
Птицы-люди, люди птицы!..

Здравствуй, новая стихія
Тучъ, да ангеловъ, да птицъ...
Изъ земныхъ своихъ темницъ
Взмылись узники лихіе, —
Сонмъ воздушныхъ колесницъ
Бороздить поля чужія...
Здравствуй, новая стихія!

Ты, взлетѣвшій надъ горами, —
Ты кого же превозмогъ?!

Ты, отрясшій прахъ отъ ногъ,
Ставшій равнымъ съ небесами, —
Человѣкъ ли ты, пль богъ,
Полный Божьими дарами, —
Ты взлетѣвшій надъ горами?..

Побѣдили, побѣдили, —
Оторвались отъ земли
И, какъ ласточки вдали,
Закружились, зачертили
Въ горнемъ морѣ корабль...
Оторвались, воспарили...
Побѣдили, побѣдили!..

Л. Колеуновичъ.

ВЫСТАВКА
ГЕРМАНСКАГО СОЮЗА
ХУДОЖНИКОВЪ
ВЪ ДАРМШТАДТЪ
1910 г.

Ф. Макенсень.
Мать и дитя.

Ф. Пфейферъ. Поцѣлуй.

Л. Кёнигъ.
За чтеніемъ газеты.

К. Пифо.
Дама въ бѣломъ.

Р. Петцельбергеръ. Сусанна.

Л. Коринтъ. Стенанія мертвыхъ.

Ганс Унгеръ. Солнце.

Графъ Л. Калькрейтъ.

Портретъ.

А. Зонъ-Ретель. Портретъ Великаго Герцога Гессенскаго Августъшаго Брата Ея Величества Государыни Императрицы Александры Теодоровны.

О. Гёгеръ. Семья рыбака.

Л. Кауеръ. Дитя.

Р. Зикъ. Въ маѣ.

Г. Ганъ. Ребенокъ.

Самой счастливой...

Рассказ М. Ордынцева.

Пароходъ Сѣверо-Германскаго Ллойда приближался къ Триесту... Солоноватый, прохладный вѣтерокъ подымался съ поверхности моря и пріятно освѣжалъ лица довольно малочисленныхъ пасса-жировъ. Солнце уже заходило, и его косые лучи точно оживляли и воду, и камень, и все, до чего имъ приходилось коснуться, а когда они шаловливо ласкали поверхность поднявшейся на морѣ зыби, она затѣйливо переливалась роскошными красками самоцѣбныхъ камней, то изумруда, то бирюзы, то сапфира...

Въ рублѣ 1-го класса было только три человѣка: турпест-англичанинъ, уткнувшійся въ красный томикъ Бэдекера и лишь изрѣдка подымавшій глаза, чтобы бросить пылливый взглядъ на море, точно желая убѣдиться, вполнѣ ли оно соответствуетъ тому, чѣмъ должно быть; въ противоположномъ концѣ сидѣла совѣтъ уже сѣдая, но все еще стройная и красивая дама, разсѣянно читавшая какой-то французскій романъ, а третьимъ пассажиромъ была совѣтъ еще молоденькая женщина, высокая, съ роскошными темно-русскими волосами, плохо повиновавшимися причудливой прическѣ, и съ большими сѣрыми глазами.

Ей, повидимому, не сидѣлось на мѣстѣ и смертельно хотѣлось говорить, но спутники ей были не изъ разговорчивыхъ. Съ пожилой дамой она, положимъ, уже перекинулась нѣсколькими словами и знаетъ, что та ѣдетъ изъ Константинополя на Ривьеру и не торопится, такъ какъ чувствуетъ сильную потребность отдохнуть, и что она — турчанка... Какъ смѣшно, — одѣта въ самый обыкновенный, простой, хотя и дорогой, костюмъ, и ровно ничего турецкаго въ ней нѣтъ. Неужто же это млада-турки сѣдлали? Спросить недовко.

— Madame, произносить она наконецъ, садясь подлѣ старухи:—простите, я поступаю, какъ дѣвчонка, но мнѣ ужасно хочется узнать, почему вы одѣты совѣтъ не такъ, какъ принято рисовать турчанокъ?

Старая дама улыбается.

— Это время давно уже прошло, хоть я и помню, какъ во времена моей молодости дѣвушки и женщины должны были носить шальвары и плотную чадру... Но это было такъ давно.

— Неужели теперь все одѣваются по-европейски?

— Не только одѣваются, сѣге madame, — благодаря требованіямъ нашей религіи, мы все же принуждены вести жизнь замкнутую, и потому поневолѣ приходится довольно многимъ заниматься, чтобы время проходило не такъ ужасно монотонно... Я думаю, что вамъ теперь будетъ понятно, почему многія дѣвушки-турчанки прекрасно знаютъ классическую музыку и свободно говорятъ на четырехъ-пяти европейскихъ языкахъ...

— А чадра?

Чадра замѣняется вуалемъ, довольно плотнымъ, правда...

Значитъ, теперь турчанки живутъ, какъ и все остальные женщины?

— О, нѣтъ... Это наше большое мѣсто, — духовнаго развитія у насъ теперь не отнимаютъ, но прежняя рабская зависимость отъ воли мужа и отца не исчезаетъ. Замужъ попрежнему выходить, не видя своего жениха и совершенно его не зная, и, какъ до замужества мы видимъ только отца и братьевъ, такъ послѣ него — своего мужа: весь остальной міръ для насъ закрытъ...

Ужасно! А много бываетъ женъ у одного мужа?

— Одна, конечно... Имѣть ихъ онъ можетъ сколько угодно, но правомъ этимъ почти никто не пользуется.

— Ужасно странно, совѣтъ не такъ, какъ я привыкла думать... Хоть и вездѣ есть много странностей, — добавила молодая женщина, немного помолчавъ.

Ея собесѣдница опять опустила свой романъ и посмотрѣла на нее.

— Гдѣ, напримѣръ?..

— Да гдѣ хотите... Я вотъ теперь ѣду въ Венецію, — тамъ живетъ моя институтская подруга, которая на той недѣлѣ выходитъ замужъ. Они уже давно знаютъ другъ друга и очень любить, а меня все-таки позвали.

Зачѣмъ же, я не понимаю?

— Ахъ, у насъ въ Россіи есть обычай, и по нему, когда дѣвушка выходитъ замужъ, при ея свадебномъ туалетѣ должна быть замужняя женщина, вполнѣ счастливая въ своей семейной жизни, и притомъ счастливая не только по мнѣнію другихъ, но и по своему личному убѣжденію... И вотъ этой-то самой счастливой женщиной нужно надѣть невѣстѣ туфли и приколотъ фату...

Старая дама поблѣднѣла и откинулась на спинку кресла. Разсказчица сѣдлала порывистое движеніе къ ней.

Боже мой! что съ вами?..

— Прошло уже... Простите, — я васъ напугала. Мнѣ вспомнилась старая, давно забытая исторія, и вотъ нервы сказались...

— И это не тайна?

— О, нѣтъ... я вамъ расскажу ее, но вы за это отвѣтите мнѣ откровенно на одинъ вопросъ.

Пожалуйста...

— Вы вотъ сказали, что ѣдете къ своей подружкѣ... И вы дѣйствительно считаете себя самой счастливой женщиной? На-

столько счастливой, что можете часть этого счастья удѣлить выходящей замужъ дѣвушкѣ?

— Еще бы! Вы, разумѣется, не знаете моего мужа, но если бы узнали, то тогда не стали бы этого вопроса предлагать...

— Охотно вѣрю и потому спокойно могу вамъ передать припомнившееся мнѣ обстоятельство... Случилось это, какъ я и говорила, очень давно. Я тогда еще была совѣтъ молода, вотъ въ родѣ васъ... Мужъ очень меня любилъ и въ первый же день нашей общей жизни далъ мнѣ обѣщаніе никогда не брать другой жены. Онъ совершенно не придерживался старыхъ обычаевъ: въ домѣ у насъ не было гарема и селямика — половинки, предназначенной для мужчинъ; мы жили вмѣстѣ, мужъ любилъ меня, и я была счастлива, какъ только можетъ быть счастлива любимая и любящая женщина.

— Вы вотъ указали на обычай вашей родины; но этотъ обычай есть и въ Турціи. Когда дѣвушка одѣвается, чтобы навсегда покинуть домъ отца, то ее обыкновенно окружаютъ цѣлая толпа подругъ, рабынь и родственницъ, и изъ нихъ самой счастливой приходится завершить туалетъ невѣсты. Такая женщина должна быть только разъ въ замужествѣ, не разводиться съ мужемъ и быть счастливой съ нимъ...

— Черезъ годъ послѣ моей свадьбы выходила замужъ моя сестра, и я пріѣхала къ ней съ той же цѣлью, съ какой вы ѣдете теперь въ Венецію... Ясно, точно вчера это только было, представляю я себѣ послѣднія минуты ея свадебнаго туалета. Фату и банмаки она сама надѣла, сама же причесалась и наколола золотыя нити на прическу, и оставалась только крошечная діадема, которую она не имѣла права тронуть.

— Я прочла молитву, установленную для этого Кораномъ, взяла изъ рукъ рабыни діадему, надѣла ее на голову сестры и пожелаала ей подучить отъ жизни то же счастье, какимъ располагала я... Сестра, ея подруги, да и сама я твердо были убѣждены, что мнѣ по праву принадлежитъ выполнение священнаго обычая, и ѣдкая дѣвушка со слезами меня благодарила.

— Но странно, въ то же мгновеніе, когда діадема завершила свадебный нарядъ невѣсты, я почувствовала въ душѣ какую-то странную щемящую тоску. Смѣхъ и шутки молодыхъ дѣвушекъ и женщинъ не только не развлекали меня, но даже вызывали раздраженіе, и наконецъ, будучи не въ силахъ побороть въ себѣ это необъяснимое волненіе, я сказала, что почувствовала себя вдругъ не совѣтъ здоровой и должна ѣхать домой... Все просьбы и уговоры не привели ни къ чему, — и я уѣхала.

— Очутившись въ своей каретѣ, я ощутила эту тоску еще сильнѣе, и, кромѣ того, у меня появилось сознание какого-то огромнаго, непоправимаго несчастья... Дома меня, разумѣется, никто не ждалъ такъ скоро, рабыни все были отпущены, и я, наскоро переодевшись, поспѣшила въ кабинетъ мужа. Онъ былъ тамъ, но... онъ былъ не одинъ, съ нимъ была женщина...

Старуха замолчала и неподвижнымъ взглядомъ смотрѣла куда-то въ глубинну темнѣющаго неба.

— Да, — произнесла она наконецъ задумчиво. — Какъ много горя приходится испытывать намъ въ этой жизни, и какъ должны быть благодарны небу женщины, дѣйствительно счастливья...

Ея собесѣдница ничего не отвѣчала.

На слѣдующее утро, когда жизнь опять началась на пароходѣ, и онъ уже оставилъ позади себя Триестъ, турчанка вышла изъ своей каюты и заняла то же мѣсто, что и вчера.

Молодой женщины еще не было, но англичанинъ сидѣлъ здѣсь и попрежнему штудировалъ Бэдекера. Волны съ мягкимъ, но звучнымъ, рокотомъ скользили вдоль бортовъ: легкіе клубы пѣны невидимо таяли на неподвижной глади моря, а надъ ними, въ лучистой и горячей синевѣ, такъ же скрывалась, растворяясь въ ней, едва начертанная гряда перистыхъ облачковъ.

— Не все ли равно, — думала одинокая усталая женщина: — не все ли равно, сразу утратить счастье или наблюдать за тѣмъ, какъ оно растаетъ точно вотъ эти облака? Да, хорошо дѣйствительно счастливымъ, но только существуютъ ли онѣ?..

— Простите, сударыня!

Она вздрогнула и обернулась: англичанинъ стоялъ передъ ней, держа въ одной рукѣ Бэдекера, а на другой свой пледъ.

— Вы уронили на полъ карточку, которую, вѣроятно, оставила для васъ та молодая леди...

— Оставила?

— Да, ея нѣтъ, — она еще въ Триестѣ пересѣла на встрѣчный пароходъ въ Одессу...

Онъ подалъ карточку и, поклонившись, отошелъ.

На ней было написано:

«Отъ самой счастливой, но... боящейся за свое счастье».

— Самой счастливой!.. — прошептала старая дама, и горькая улыбка скользнула по ея губамъ.

А небо попрежнему сіяло и искрилось, волны сверкали лазурными огнями, и море плѣло свою вѣчную ибѣно о невѣрномъ человѣческомъ счастьѣ и неизмѣнной человѣческой тоскѣ...

Къ рисункамъ.

Что может быть слаще и прекраснѣе пѣсни, когда она, свободная и свободолюбивая, несетя по міру, какъ благоуханный и звонкій вѣтеръ? Въ ней таятся очарованіе женской красоты и несказанная прелесть знойнаго юга, и тому, кто слышитъ ее, кажется, будто надъ нимъ рѣютъ крылья сладкой, нечеловѣчески-прекрасной грезы. И стоитъ онъ, погрузившись въ воспріятіе красоты, и не слышитъ зова обыденной жизни. Объ этой сладкой власти пѣсни надъ душою человѣка говоритъ намъ изящная картина художника С. Соломко.

«Св. Покровители сельскихъ работъ» — аллегорическій образъ благословія труда земледѣльческаго небесными заступниками. Французскій художникъ Ж. Оберъ сгруппировалъ въ своей картинѣ разнообразныхъ представителей земледѣльческой работы: здѣсь и пахари, и пастухи съ ихъ волами, и дѣти, приносящія плоды и цвѣты. И на всѣхъ ихъ нисходитъ благословіе Неба въ лицѣ небожителей, покровительствующихъ чистому и честному сельскому труду.

Картина художника И. Мясоедова «Походъ Минійцевъ», появившаяся на послѣдней конкурсной выставкѣ въ Академіи Художествъ, доставила своему автору званіе художника и заграничную поѣздку. Въ этой картинѣ чувствуется колоритъ классической Эллады съ ея богородными людьми и человѣкоподобными богами, съ ея культомъ человѣческаго тѣла и всепроникающей и всеми понимаемой и цѣнимой красотой. Минійцы, упоминаемые въ многочисленныхъ мифахъ и въ исторіи Геродота, — общее названіе нѣсколькихъ племенъ, которыя жили въ Фессалии, Мессеніи и другихъ мѣстностяхъ Эллады и извѣстны, какъ неустрашимые и опытные моряки. Минійцами Геродотъ называетъ и знаменитыхъ Аргонавтовъ, отправившихся отыскивать золотое руно. На картинѣ И. Мясоедова мы видимъ именно Аргонавтовъ, пустившихся въ свое сказочное плаваніе. Они плывутъ на великолѣпномъ кораблѣ по зеленымъ волнамъ Эвксинскаго моря и слушаютъ вдохновенную пѣсню рапсода, поющаго имъ о золотомъ рунѣ и о далекой знойной Колхидѣ, завѣтной цѣли ихъ плаванія.

Рисунокъ Г. Дикзе «Семейство львовъ» — оригинальный зоологическій жанръ. Отецъ, мать, дѣти — цѣлая фамилія львиной породы великолѣпно изображена художникомъ, и рисунокъ его даетъ ясное представленіе о семейной жизни этихъ царственныхъ хищниковъ на лонѣ природы, вдали отъ стѣснительныхъ и ненормальныхъ условий жизни въ клеткѣ зоологическаго сада.

Замокъ Фридбергъ. Фасады здания, въ которомъ находятся покои Ихъ Величествъ.

Революціонная Индія.

(Политическое обозрѣніе).

У насъ много говорятъ о пробуждающемся Китаѣ, но почти обходятъ молчаніемъ довольно грозные симптомы національно-культурнаго пробужденія Индіи. Больше всего надъ пробужденіемъ Востока, быть-можетъ, наперекоръ своимъ собственнымъ желаніямъ, интересамъ и намѣреніямъ, стараются властолюбивые пришельцы съ Запада.

Въ Индіи культурное пробужденіе народа тѣсно связано съ политическимъ. Послѣдніе годы англійскаго управленія, стремящагося всеми возможными мѣрами смягчить свой гнетъ заботами объ экономическомъ процвѣтаніи подвластнаго народа, ознаменовались многократными вспышками мятежнаго движенія и даже террористическими актами, направленными противъ представителей власти. Англійская полиція не безъ успѣха борется съ индійскими террористами, но ея побѣды не дадутъ ожидаемаго успокоенія потревоженной странѣ. Не ограничиваясь борьбою съ отдѣльными симптомами народнаго, недовольства англичане пытаются опредѣлить основную причину его, уловить то могучее народное движеніе, которое направлено противъ нихъ и грозить поставить на карту судьбу всѣхъ ихъ завоеваній въ

Прибытіе Ихъ Императорскихъ Величествъ и Ихъ Императорскихъ Высочествъ въ замокъ Фридбергъ.

Къ пребыванію Ихъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александры Феодоровны съ Августѣйшими Дѣтьми въ Германіи, въ замкѣ Фридбергъ, близъ Наугейма (въ Великому Герцогствѣ Гессенскомъ).

Азии. На дняхъ въ „Times“ напечатано письмо анонимнаго знатока Индіи, увѣряющаго, будто бы англичанамъ приходится въ данномъ случаѣ считаться съ дѣльнымъ національно-религіознымъ теченіемъ, которому едва ли будетъ возможно придать иное направление, — именно съ культомъ Кали, насчитывающимъ по крайней мѣрѣ добрую сотню миллионъ послѣдователей.

„Тайный культъ Кали, — говоритъ авторъ письма: — изложенъ въ „Тантрахъ“ — священныя книги, притязающихъ быть пятой Ведой и ключомъ къ разумѣнію остальныхъ четырехъ. Тантры не переведены, и очень немногіе англичане въ Индіи знаютъ ихъ. Напримѣръ, судья въ разбиравшемся этимъ лѣтомъ дѣлѣ о человѣческомъ жертвоприношеніи обнаружилъ полное невѣдѣніе Джанты Мантры, одной изъ частей Тантра. Тантры составляютъ библию 54 миллионнаго населенія въ одной Бенгаліи. Вся пишущая братія въ Индіи — тантраисты. Культъ Кали представляетъ мистическую сторону индійской философіи и культа пола, чрезвычайно гибкій, такъ что можетъ быть приноровленъ и для образованныхъ и для невѣжественныхъ. Этотъ культъ оказываетъ огромное вліяніе на женщинъ. „Весь міръ воплощенъ въ женщинѣ“, — учитъ Кумари Тантра.

Дѣло въ томъ, что этотъ культъ допускаетъ освященіе кровью, и это связываетъ просвѣщенную юную Индію съ невѣжествомъ и суевѣріями древней. „Тантраистъ смотритъ на силу, какъ на правящую міромъ власть... Онъ призираетъ мнѣніе общества... Онъ не знаетъ страха“. Таковы слова ученія, и они могутъ толковаться и философски и практически людьми просвѣщенными. „Безъ кровопролитія нѣтъ отпущенія грѣховъ“; Тантры „даны богами, чтобы дать людямъ возможность уничтожить притѣснителей“ — изреченіе, подходящее для невѣжественныхъ. Удивляются мятежу въ Индіи, — говоритъ авторъ письма: — забываютъ, что библия по крайней мѣрѣ трети ея жителей проповѣдуетъ непрерывное искушеніе кровью, а человѣческія жертвоприношенія восхваляетъ, какъ величайшее добро“.

Англійское общество продолжаетъ пребывать въ сладкой увѣренности, что глубокий религіозный пантеизмъ индійцевъ, воспевающий имъ убивать даже ядовитыхъ змѣй и хищныхъ животныхъ, дѣлаетъ ихъ неспособными къ кровавой борьбѣ за независимость, но тайный ростъ тантровъ стремится возмѣстить этотъ пробѣлъ національно-религіознаго міросозерцанія и вернуть покореннымъ индусамъ утраченную духовную способность къ національной самозащитѣ. Судя по всѣмъ признакамъ — это религіозное движеніе грозитъ въ будущемъ повести къ большимъ политическимъ осложненіямъ.

С М Ъ С Ъ

Обои работы Рафаэля. Рафаэль умеръ молодымъ, на 38 году. Незадолго до смерти онъ получилъ отъ папы Льва X заказъ: написать рядъ картинъ изъ жизни Спасителя и апостоловъ, которыя должны были служить моделями для выдѣлки обоевъ. Эти обои предназначались для одной изъ залъ Ватикана. Заказъ обоевъ предполагалось сдать ткачамъ французскаго города Арраса, которые тогда славились по всей Европѣ своимъ особеннымъ искусствомъ по этой части. Замѣтилъ, мимоходомъ, что тогдашніе обои были совсѣмъ не такіе, какъ нынѣшніе: они не наклеивались и не набивались на стѣны, а вѣшались на нѣкоторомъ разстояніи отъ нихъ, такъ что между обоями и стѣною оставался промежутокъ, гдѣ могъ прятаться человекъ. Вспомнимъ, напр., сцены у Шекспира, когда Фальстафъ стоитъ за обоями, или Гамлетъ, подслушивая, прятается за ними.

Рафаэль добросовѣстно выполнилъ заказъ; онъ въ назначенный день представилъ папѣ семь великолѣпныхъ картинъ, написанныхъ самыми яркими красками, съ богатою позолотою. Картины были совершенно благополучно доставлены въ Римъ. Но, пока ихъ перевозили, скончались и Рафаэль и Левъ X. Эскизы Рафаэля приняли въ Ватиканѣ, но время было хлопотливое: хоронили папу, потомъ выбирали ему преемника, и великолѣпные Рафаэлевскіе эскизы мирно лежали гдѣ-то въ кладовой, ожидая, пока о нихъ вспомнятъ. Случилось однако же, что о нихъ вовсе никто не вспомнилъ, и ихъ случайно нашли спустя нѣсколько лѣтъ. Рассмотрѣвъ, картины нашли, что онѣ отъ небрежнаго храненія очень попортились: краски поблекли, холсты пошла моль; драгоцѣнные картины превратились въ старый хламъ и, какъ хламъ, были проданы какому-то старьевщику. Покупатель увезъ ихъ въ Ливорно. Здѣсь онъ долго размышлялъ, что съ ними дѣлать. Въ художествѣ онъ не очень

много понималъ, да и картины, на его глазъ, утратили всякое значеніе. «Кто ихъ купитъ въ такомъ видѣ?» — разсуждалъ онъ. Между тѣмъ, какъ мы уже упомянули, эскизы мѣстами были обильно покрыты золотомъ. Оно-то и соблазнило старьевщика. Единственная польза, казалось ему, какую можно извлечь изъ этихъ картинъ — это золото. Надо его выжечь изъ этихъ стгнившихъ холстовъ. Онъ вырѣзалъ изъ холстовъ тѣ части, которыя были покрыты золотомъ, а все остальное свалилъ въ кучу, разсчитывая потомъ сбыть, какъ хламъ, если найдетъ покупателя. Въ концѣ-концовъ отъ драгоцѣннаго Рафаэлевскаго произведенія остался только одинъ ключокъ, полтинникъ аршина въ полтора въ длину и ширину. Послѣ безчисленныхъ странствованій изъ рукъ въ руки этотъ кусокъ попалъ въ руки къ какому-то римскому торговцу древностями. Это было, по счастью, большой знатокъ живописи и распозналъ работу великаго мастера. Онъ продалъ холстъ какому-то любителю-американцу, и такимъ путемъ Рафаэлевское полотно попало въ Америку. Въ 1908 году о немъ узналъ Вандербилтъ и купилъ его за 50.000 долларовъ. Надо замѣтить, что все это Рафаэлевское произведеніе состоитъ изъ куска холста не болѣе одного квадратнаго метра, на которомъ краски давно помутнѣли и потрескались; но на этомъ кускѣ ткани значится имя великаго художника, вышитое серебряными нитями.

Летучій всадникъ. — 7 іюля 1850 года въ половинѣ шестого часа веч. въ Парижѣ былъ совершенъ одинъ изъ оригинальнѣйшихъ воздушныхъ полетовъ. Инженеръ Притвель поднялся съ Марсова поля на огромномъ воздушномъ шарѣ, при чемъ вмѣсто обычной гондолы воспользовался живою лошадыю, на которой онъ верхомъ совершилъ весь полетъ. Двадцатисаженный воздушный шаръ Притвена былъ сшитъ изъ шелковой матеріи.

Президентъ республики (вслѣдствіи императора Наполеонъ III) присутствовалъ при этомъ замѣчательномъ полетѣ, окруженный многочисленной свитой. Какъ только Наполеонъ прибылъ на Марсово поле, Притвель съѣлъ на своего коня. Это былъ здоровый крѣпкій пони, — лошадка, какъ извѣстно, очень небольшая и не грузная, что было, конечно, очень важно при воздушномъ полетѣ. Конь былъ оседланъ и взнузданъ. Съѣвъ на коня, Притвель объѣхалъ кругомъ площади, чтобы показаться публикѣ въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ онъ собирался подняться. Затѣмъ лошадь была привязана къ аэростату прочнымъ широкимъ полотнищемъ изъ толстой шарусины. Полотнище подхватывало коня подъ животомъ, а верхнимъ, раздвоеннымъ, концами было привязано къ стѣи шара. Притвель былъ одѣтъ въ элегантный жокейскій костюмъ, въ сапоги со шпорами. По данному

Скамья, на которой сидѣлъ Кутузовъ во время военнаго совѣта въ Филіяхъ, 1 сентября 1812 г. Скамья эта уцѣлѣла послѣ пожара избы.

Кутузовская изба въ Филіяхъ, подѣ Москвою. Внѣшній видъ. (Въ возстановленномъ послѣ пожара видѣ).

Кутузовская изба. Внутренний вид. Вся обстановка избы такая же, какая была до пожара.

Обелиск, поставленный на мѣстѣ сгорѣвшей Кутузовской избы въ Филіяхъ.

Закладка музея-часовни въ Филіяхъ въ память Отечественной войны.

сигналу веревки, за которыя придержи-
вали аэростатъ, были отпущены—и шаръ
взвился къ облакамъ на глазахъ двух-
сотъ тысячъ зрителей, наводившихъ Мар-
сово поле. Въ первые моменты послѣ на-
чала подъема лошадь, очевидно, одурѣ-
вшая отъ такого полета, дѣлала судорож-
ныя движенія взадъ и впередъ, усили-
ваясь выскользнуть изъ парусиновой петли.
Потомъ утомилась и вытянула ноги, и
онѣ вписали у нея, какъ плети. Черезъ
пять минутъ послѣ подъема шаръ скрылся
въ облакахъ; черезъ мгновение его снова
стало видно, потомъ онъ опять попалъ въ
облако, и такъ повторились разъ пять эти
его исчезновения и появления. Вверху
былъ довольно крѣпкій западный вѣтеръ,
которымъ аэростатъ погнало въ Фонтен-
небло. Какъ потомъ рассказывалъ Прит-
вень, и онъ и лошадь сильно страдали
отъ холода, царившаго среди обла-
ковъ.

Около семи часовъ вечера Притвень
рѣшилъ спуститься и сталъ выпускать изъ
шара газъ. Черезъ часъ онъ былъ уже
надъ землею и могъ бросить якорь. Но
сильный вѣтеръ гналъ аэростатъ впередъ,
да и лошадь, почувявъ землю, снова стала
очень беспокойной. Около Вильемена
Притвену удалось зацѣпиться якоремъ за

Крестный ходъ къ Кутузовской избѣ въ Филіяхъ, къ мѣсту закладки музея-часовни въ память Отечественной войны, 1 сентября с. г., въ годовщину военнаго совѣта въ Филіяхъ.

Крестный ходъ и панихида на Дорогомиловскомъ кладбищѣ въ Москвѣ, на братской могилѣ воиновъ, павшихъ въ Отечественную войну.

Почему муха чиститъ лапки? — Потирание лапокъ одной о другую—обычный жестъ мухи—многимъ ставится ей въ особую заслугу и похвалу; ее считаютъ опрятнѣйшимъ существомъ, которое то и дѣло умывается. Но такой выводъ грѣшитъ неточностью. Конечно, муха чиститъ лапки для того, чтобы онѣ были чисты, но только это она дѣлаетъ не изъ эстетическаго чувства, а ради насущной потребности своего организма.

Муха, какъ и многія другія наѣкомыя, совершенно свободно ползаетъ по самымъ гладкимъ поверхностямъ, напр., по стекламъ, по зеркаламъ, ни мало не стѣсняясь ихъ положеніемъ; ползти ли по столу, по полу, по стѣнѣ, по потолку—это ей рѣшительно все равно. Натуралисты давно уже задавали себѣ вопросъ:—какъ она удерживается на отвѣсной поверхности, напр., на зеркалѣ, а тѣмъ паче на потолкѣ? Чѣмъ она прилипаетъ? Одно время думали, что кончики ея лапокъ снабжены полыми подушечками. Муха плотно прижимаетъ край этой подушечки къ ровной поверхности и высасываетъ изъ ея полости воздухъ усиленнымъ мускульнымъ усилиемъ; когда подушечка присасывается къ поверхности, какъ кровососная банка, она крѣпко держитъ ногу; а когда надо ногу переставить, мускулы снова дѣлаютъ соответствующее напряженіе, въ полость подушечки входитъ воздухъ, и она отваливается. Затѣмъ думали, что лапки выделяютъ особое клейкое вещество, которое прилипаетъ ихъ накрѣпко къ чему угодно.

Ближайшія изслѣдованія, произведенныя въ послѣднее время, показали, что сторонники послѣдняго мнѣнія были не далеки отъ истины и ошибались только въ томъ, что лапки мухи выделяютъ не клей, а жиръ. Можетъ ли жиръ удерживать что-либо на гладкой поверхности? Опытъ убѣждаетъ въ томъ, что можетъ. Брали волосокъ въ 16 сантиметровъ длины, смазывали его каплей жира, поперечникъ которой не превышалъ толщины волоса, и водочникъ которой не превышалъ толщины волоса, и водочникъ, такъ обработанный, плотно держался на вертикальной поверхности стекла. Жиръ, выделяемый мухою, очень плотенъ и липокъ и ровнымъ слоемъ покрываетъ волоски,

которыми покрыты оконечности лапокъ мухи; этихъ волосковъ на каждой лапкѣ насчитывается отъ 600 до 2000 штукъ—дѣлалъ густая щеточка. И когда такая щеточка смазывается липкимъ жиромъ, муха совершенно свободно и крѣпко держится на самой гладкой поверхности. Тѣло мухи, вдобавокъ, чрезвычайно легко; средній вѣсъ мухи—45 миллиграммовъ.

Теперь понятно, почему муха такъ часто и тщательно обтираетъ свои лапки. У нея два главныхъ врага при движеніи: сырость и пыль. Многіе, вѣроятно, замѣчали, что по мокрой поверхности муха движется съ трудомъ; это, понятно, такъ и должно быть: влажность уничтожаетъ весь эффектъ жировой смазки лапокъ; лапка на сыромъ мѣстѣ не прилипаетъ, а скользитъ. Пыль тоже не хорошо дѣйствуетъ: прилипая къ жиру, она сушитъ его, образуя съ нимъ грязь, въ которой уже нѣтъ липкости чистаго жира. И вотъ для очистки своихъ лапокъ муха и третъ ихъ одну о другую, послѣдовательно, парами: сначала на заднихъ лапкахъ, потомъ на среднихъ, держа въ это время на четырехъ остальныхъ лапкахъ.

Оригинальный способъ самозащиты рыбы. — Въ Нилѣ и во многихъ другихъ рѣкахъ западной Африки водится небольшая рыба, которую арабы называютъ фагака. Научное названіе этой рыбы *Tetrodon Physa* (или *fahaka*). Обычные размеры этой рыбы отъ 25 до 30 сантиметровъ. Общая форма рыбы продолговатая. Все ея тѣло покрыто мягкой чешуею, за исключеніемъ брюшка, которое усажено многочисленными колючками. Головка у этой рыбы толстая, съ широкимъ лбомъ и выпученными глазами. Плавники небольшие, за исключеніемъ хвостоваго, который очень плотенъ, массивенъ и бросается въ глаза своимъ рѣзкимъ оранжево-желтымъ цвѣтомъ; другіе же плавники тонкіе, безцвѣтные и просвѣчивающіе. Окраска тѣла у фагака очень изящная и гармоничная. Спинка у него иссиня-черная, бока въ синихъ и оранжевыхъ полосахъ, а брюшко желтоватое. Очень оригинальнымъ устройствомъ отличается ротъ фагака: его губы разбѣжены посерединѣ такъ, что вся голова спереди напоминаетъ четыре зуба; отъ этого и произошло научное названіе рыбы *Tetrodon* (съ греческаго), т. е. четырехзубый.

Эта рыба отличается одной удивительной особенностью, касающейся самозащиты. Въ спокойное время она оживленно плаваетъ, не проявляя никакихъ пзмѣненій въ своей вѣнности. Но какъ только она увидитъ врага, она немедленно энергическими движеніями начинаетъ вбрасывать въ себя воздухъ, который до такой степени раздуваетъ ея брюшко, что она наконецъ опрокидывается на спину. Разумѣется, въ такомъ состояніи, то-есть будучи туго надута воздухомъ, она не можетъ погружаться въ воду и держится на поверхности воды, изъ которой выставляется ея шаровидный животъ, тугой и упругій отъ набраннаго въ него воздуха и весь усаженный грозными колючками. Нападающій врагъ,—напр., хищная птица,—рѣшившійся схватить эту добычу, столь чувствительно указываетъ объ эти колючки, что у него сразу отпадаетъ охота къ дальнѣйшимъ враждебнымъ дѣйствіямъ. Во время половодья фагаки заходятъ изъ моря въ рѣки, поднимаются по притокамъ, канавамъ, заводямъ и здѣсь часто застреваетъ огромными массами послѣ спада воды. Тутъ обыкновенно и начинается дѣятельная охота на истомленную рыбу, мясо которой довольно вкусно и охотно употребляется въ пищу туземнымъ населеніемъ нильскихъ береговъ.

Походная коляска Кутузова.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ Г. Ясинскаго.— Стихотвореніе Д. Мосуновичъ.— Самой счастливой... Разсказъ М. Ордынцева.— Къ рисункамъ.— Революціонная Индія (Политическое обозрѣніе).— Сибирь.— Объявленія.
РИСУНКИ. Пѣсня.— Походъ Мининцевъ.— Св. Покровители сельскихъ работъ.— Семейство львовъ.— Выставка Германскаго Союза Художниковъ въ Дармштадтѣ 1910 г. (13 рисунковъ).— Къ пребыванію Имъ Императорскихъ Величествъ Государя Императора и Государыни Императрицы Александръ Феодоровны съ Августѣйшими Дѣтьми въ Германіи въ замкѣ Фридрихсбергъ, близъ Наугемна (въ Великомъ Герцогствѣ Гессенскомъ) (2 рисунка).— Торжества у Кутузовской избы въ Фляяхъ (8 рисунковъ).
Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ нн. 3.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

VICHY

Источники принадлежат Французскому Правительству.
Остерегаться подделок и точно обозначать источник.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болезни почек, мочевого пузыря, Желудокъ.

Болезни печени и желчного пузыря.

Болезни пищеварительных органовъ желудка и кишечка.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ

производитъ всѣ банковыя операции и исполняетъ биржевыя порученія.

НЕВСКИЙ, 18, уголъ Морской.

Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНЪ. 23-9

ДАРОМЪ

высылаемъ каждому 15 дѣнныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачиваетъ заказчикъ 75 к. при получении. Если предметы почему либо окажутся для заказчика неподходящи, то таковые принимаются обратно и возвращаются немедленно уплаченными деньгами за пересылку. Требов. адрес: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“.

2 пары БОТИНОКЪ за 5 руб. 60 коп. мужск. или дамскихъ, шнур., нов. фасона на шнуръ, подошвъ проч., элегантн., столяц. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указать № носимыхъ ботинокъ или № голш. Заказы исполняются влож. плат. безъ задатка; пересылка по почтовому тарифу. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на вашъ счетъ. Неподходящія ботинки принимаются для обмена или возврата денегъ. Адресовать: Лодзь, почт. яш. 129. Экспедиционный складъ Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 3-1

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополіи, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел. 9-9

№ 32977 На курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія.

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, овѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талия.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. Фран.

PILULE MARBOR
5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрютатъ; Тифльс. — Парфюм. магаз. I. Б. Сегаля; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія I. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18. 6-3

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Е. Я. ШЕНДЕРЪ
РИГА
почт. яш. 281.

Самые лучшіе **НОЖИ и ВИЛКИ** изъ одного куска наилучшей англійск. стали никелирован. и гравирован. **12 паръ 5 р. 90 к.** съ пересылкой. Илюстрирован. каталогъ — бесплатно.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.
Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. о-во
Берлинъ-Фриденау, № 166 (Германія).

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить вслѣдъ, который докажетъ, что предлагаемые нами по небылой до сихъ цѣнѣ 16 дѣн. предметы не стоятъ назначен. или цѣнъ всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Предст. мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройствомъ предохран. отъ толчка пружиной и звучнымъ, до минуты пробѣра. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изъ цѣнной работы съ двойн. мѣшочк. видами интересн. женщины. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. **заграничное перо** (стѣла) въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кожаное портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „**Мулькото**“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никели. 12) Никельная вилочка. 13—15) 3 брелка серебр. 14) Пробирн. „**Вѣра, Надежда и Любовь**“. 16) Серьги золотыя 56‰ съ американск. бриллиантами (см. рас.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми прыжк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. влож. платж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Я. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14—7, PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ переимѣнить бритву съ приборомъ на золотое кольцо 56‰.

PURGEN
D. BAYER.

ВУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НЕОБХОДИМА каждому лучш. спирто-капельная лампа „**Лилипутъ-Прометей**“ усовершенствованная

Brüder Blanc & Co., въ Берлинѣ.
Самая практичная и экономная.

Сила свѣта 125 свѣчей.
Цѣна 12 руб. 75 коп.
Расходъ спирта 1 1/4 к. въ часъ горѣнія.
ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УХОДЪ ПРОСТОЙ. ДОСТУПНО ДОМАШН. ПРИБЛUGЪ.

Генеральные представители въ Европ. и Азіатск. Россіи контора „**ЛЮМЕНЪ**“, **ХАРЬКОВЪ**, Екатерининская, № 3. Телеграф. адр.: **ХАРЬКОВЪ—ЛЮМЕНЪ**. Нужны солидные представители. Требуется преис-куррантъ. Заказы выполняются по полученію 1/3 налячн., остальн. влож. платж. Указанная цѣна дѣйствительна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего представителя.

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ** в патентов. **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 К.** СПБ-ской Картоажн. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешевая упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя № 33256 вь продажъ. 4—1

ВЫКРОЙКИ ♦♦♦ ♦♦ **ФАВОРИТЪ** и журналъ-каталогъ къ нимъ **Favorit Modenalbum.** на осенній и зимній сезонъ получены. Журналъ-каталогъ Modenalbum стоитъ съ пересылкой 70 коп. Можно почтовыми марками, наложеннымъ платежомъ 85 к. На складѣ имѣются всѣ модные журналы и сезонныя книги. **В. Альшвангъ и А. Герлахъ.** Москва, Неглинная, 4.

новая книга... существующая гипотеза **НОВАЯ КОМЕТЪ ТЕОРИЯ** ЭДИНГАЛЬНАГО СВѢТА. А. Т. КУДЕНКО. съ 30 рис. и спектрами въ краскахъ. Цѣна 1 рубъ съ пересылкою 1 рубъ 20 коп. АДРЕСОВАТЬ: С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЧЕШСКАЯ БЪ А. Т. КУДЕНКО

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція).** 4—3

Неврастенія у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. **Dr. med. Rumler.**

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris. **Vaume Benguë** **ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА** Цѣна 1р.20к. **НЕВРА.ЛЪГИИ** Цѣна 1р.20к. Дешево во всѣхъ аптекахъ.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО **МУЖЧИНАМЪ** страдающимъ бесплодіемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обратиться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россія, Книгопад. „СИЛА ЗНАНІЯ“.**

СТОИМОСТЬ АППАРАТА ВЫСЫЛАЕТСЯ ПО ЗАКАЗУ **НАСТОЯЩІЙ ФОТО АППАРАТЪ** съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ КРИМІНАЛЬНЫХЪ СНИМКОВЪ ЗАКАЗЫ ЗАРЭСОВАТЬ: **КАРКОВЪ** **АНАТОЛИЮ ВЕРНЕРУ** Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к. **обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ** (высылаются бесплатно по первому требованію): **М. Г. Аппаратъ „Картонъ“** я выписывалъ не для ученика, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему качеству и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явился желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картонъ“ распространится среди моихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у насъ онъ гораздо дешевле. Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картонъ“. **Гор. Корчева. Городское Училище.** **Учитель-Инспекторъ Н. Плещъ.**

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. **ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.**

Портреты 10x12 вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполнены тушью кистью — 3 р. Прозрачными акварельными красками — 4 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ**

А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ.

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ ковры, портьеры, тюль, бахромы, шнуры, аграманты. **ФАБРИК. Бр. БАЛАКИНЫ** **МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТЪ ГОС. ДВОРЪ** **БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ** **С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНА КАНАЛЪ** **ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ** **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО**

САМООБРАЗОВАНИЕ.

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., военноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптеск. ученика, учебного управителя, священника, часоваго повареннаго, техника, на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадст. курсъ или въ учебное заведеніе — высшее или среднее. Съ помощью журнала каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей: журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями полически. Годъ изданія 3-й. **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ.** Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „Самообразование“. 2—2

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острую боль въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, удариющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куриного мяса.

«Каково же было мое удивленіе,—рассказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испытывая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотъ и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Депю въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговца аптекарскими товарами, Каавская, 12. Штоль и Шмидтъ. Авт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

М-ле МОРАНЪ.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 39.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдаётся 25 сентября 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: непременнѣ въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ т. 13.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Торг. Дома
Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ
Москва, Кузнецкій мостъ,
д. вл. Гагарина.
Последнія новости по керосинно-на-
ляльному освѣщенію.
Горѣлка „ФЕБУСЪ“ въ 90
св.—2 р. 50 к. и съ под-
свѣтомъ 2 р. 85 к.
Лампы „МОЛНІЯ-ФЕБУСЪ“
въ 150 св. 20” 3 р. 75 к., 30” 4 р. 25 к.
въ 250 „ 5 р. 75 к., 6 р. 50 к.
Иллюстриров. прейсъ-кур. БЕЗПЛАТНО.

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
отпускаетъ фабрика отдѣля Г. С. Губинскаго,
Бѣлостокъ, Гродн. губ., одѣяла, шеды, под-
краватники и попоны, даже единичнымъ по-
купателямъ; прейсъ-курваты бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спазеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей сла-
бости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“.
Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напит-
камъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ
стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трез-
выхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра Если алкоголикъ не хочетъ самъ
своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секрет-
но. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни за-
паха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и
большой впоследствии будетъ самъ удивляться
причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы раз-
сылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную бро-
шюру „Борьба съ пьянствомъ“.

Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣ-
нія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря
его примѣненію. Требуется книгу сегодня же.
Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.

Требованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлоу и Ко.
Отд. № 3. АЛКОЛА. Екаторининскій кач., 12.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯАМБОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Каталогъ безпл.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно
дѣйствительнымъ средствомъ для предохра-
ненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

ПРИСОДАИСТВОВАНИЕ
ПРИВИЛЕГІИ НА
ИЗОБРѢТЕНІЯ
Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.
ИМПЕРІИ
С. П. Б. НЕВСКІИ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрас-
номъ. Опытъ повѣривъ музык. эстетики.
Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер-
реп. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки.
Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб-
ныхъ заведеніяхъ. 30 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-
ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь (сост. по Раману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14. 4—3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Торгово-Промышленная РУССКАЯ КОНТОРА въ ПАРИЖѢ

доставляетъ гг. заводч., фабрич., торговц. и частн. лицамъ всевозм. француз. то-
вары изъ первыхъ рукъ, по фабрич. цѣнамъ. ВЫДАЕТЪ всякаго рода справки.
Обращаясь къ ея содѣйствію за ВСѢМЪ, что Вамъ нужно во Франціи, Вы сосре-
жете время и ДЕНЬГИ и немедленно получите подробный отвѣтъ. Справка 75 к.
русс. почт. марк. Адресъ для писемъ: OFFICE RUSSE, 4, Square Pétréelle, 4. PARIS (IX).

Бильца
Санаторія
ДРЕЗДЕНЬ-
Радебейль

Хорошіе результаты. Просп. безпл.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между- народной Гигіенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года.
ПР. КИНУЕНА **ЭЛЕПАТЪ**

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медцины Ю. Э. Фридендера
„Волосы“
уходъ за нами, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элепата пров. Кинуена.
Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элепата
пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 13. 14—10
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ и
другихъ оссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНѢ устранены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опытъ
показалъ, что ПЕРУИНОМЪ
достигаются блестящіе резуль-
таты, внѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
женъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные (безъ медалей и безъ атте-
стата) поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С. П. Б., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ **КРЕМЪ**
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

Новая брошюра Джеймс А. Джонсдоуи:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средством; высыл. бесплатно. С.-Петербургъ, **ВАЙТЪ-СТАРЪ**, Невскій, 55/2, кв. 24.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДУХИ
RÉVERIE
(МЧТА)
Модный. Стойкий. Приятный Запахъ.
ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А ЗЕРНИСТЫЙ
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВЕСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ, укрѣпляющій первую систему
Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
Успѣшно дѣйствуетъ противъ **НЕВРАСТЕНІИ** и **УМСТВЕННАГО ПЕРЕУТОМЛЕНІИ**, противъ **РАХИТА**, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.
Приятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.
Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО
высылаются желающимъ иллюстрированные описательные каталоги Саловодства и Сѣменной торговли
К. Г. Мейера.
КІЕВЪ.
Громадный выборъ. Умѣренные цѣны. Добросовѣстное исполненіе заказовъ. Лучшая упаковка. Много лестныхъ отзывовъ заказчиковъ. Фирма награждена исключительно высшими наградами на всѣхъ выставкахъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на препараты „Ланинъ“ (мазь, кремъ, мыло, пудра, наборъ травъ и пр.) **Сергѣя Адольфовича Ростена**, нынѣ приготавливаемый **А. Т. Филипповой**, вызвалъ въ последнее время грубыя поддѣлки, предлагаемыя подъ похожими названіями и иногда даже названіемъ „Ланинъ“, при чемъ дѣйствіе препаратовъ поддѣлывателями приравнивается къ настоящему „Ланину“. Такъ какъ настоящій рецептъ изобрѣтателя при жизни его никогда никому не передавался и находился въ рукахъ его долготѣной сотрудницы „А. Т. Филипповой“, то появившіеся подъ этимъ названіемъ препараты являются поддѣлками и вводятъ лишь въ заблужденіе потребителей этого полезнаго средства, противъ различн. болѣзней кожи и ничего общаго съ настоящими препаратами не имѣютъ. При покупкѣ прошу обращать вниманіе на названіе „Ланинъ Сергѣя Адольфовича Ростена“ — нынѣ **А. Т. Филипповой** и на торговый знакъ, сбоку котораго имѣется надпись: „утвер. правит.“, безъ чего всѣ препараты „Ланинъ“ являются поддѣлками. Настоящій „Ланинъ Сергѣя Адольфовича Ростена“ изготовляется мною съ 1904 года и только въ С.-Петербургѣ, у **А. Т. Филипповой**, Казанская, 26, бель-этажъ; никакихъ отдѣленій въ Москвѣ или друг. город. не имѣется.

Товари. знакъ утверд. правит.

ГИТАРИСТЫ!
требуется во всѣхъ муз. магаз. новую школу для гитары **В. И. ТРУСОВА**, по которой начинающіе безъ всякой помощи учителя **СКОРО, ЛЕГКО** и **КРАСИВО** выучатся соверш. **ПРАВИЛЬНО ИГРАТЬ** на гитарѣ, а уже играющіе — найдутъ необходимыя свѣдѣнія для болѣе правильной и красивой игры, а также много красиво арранжированныхъ новыхъ пьесъ. Цѣна школы 1 р. 25 к. Школа предназначена для знающихъ и незнающихъ ноты. Глав. складъ: Астрахань, Т-во С-дъ **ГРАММОФОНОВЪ**.

ПРОЧТИТЕ и УЗНАЙТЕ НАКЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОК
Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **БЕЗПЛАТНО**. Эта книга — результатъ моихъ долготѣльныхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней ознакомился каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутіемъ живота. Вместе съ книгой высылается **МИНІАЯ ВЫДАЮЩАЯСЯ РУСОНИХЪ** **врачей** специалистовъ и драгоценные рецепты.
Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничто не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому выздоровленію отъ страданій. Для молученія всего этого достаточно передать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антошъ Мейеръ. СПб., Екатеринин. кан., 29—17.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ пероваренной и охлажденной водѣ.

QURGEN D. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Сригинальнныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Goetz Trieder-Binocle
Герца Триедеръ Бинокль
Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
Оптич. завод. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. с-во
Берлинъ - Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10-4

XLI г.

№ 39

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI

1910

Выдавъ 25-го сентября 1910 г. Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 13.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. | Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ | Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. Ө. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-ки въ Петер-бургъ . . . **6.50** н. | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явил. . . **7 р. 25 к.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Ришельевская, 12. **7 р. 50 н.** | Съ достав-кою въ Пе-тербургъ . . . **7.50** н. | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

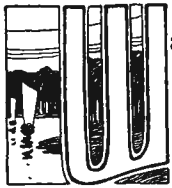

Е. Аданъ. Конецъ сезона.

Романъ I. Ясинскаго.

(Продолженіе).

IX.

Шантанъ сдѣлалъ три этюда и, счастливый и весь обвѣянный ароматомъ сѣна, липоваго лѣса и полевыхъ цвѣтовъ, весело мурлыкая подъ носъ, возвращался въ усадьбу; кругомъ поднимались и росли лиловыя сумерки, и надъ ними въ зеленой лазури зажигались серебряныя звѣзды.

Ржаное поле недвижно разстиралось по отлогому пригорку.

За рожью Шантанъ увидѣлъ Макрину Павловну съ Зоей. Онѣ медленно шли по тропинкѣ съ слегка откинутой головой. Должно-быть, радость угасающаго вечера наполняла ихъ. Шантанъ испугался, такъ громко забилося у него сердце. Прѣжде никогда не билось у него такъ сердце. Онѣ дожилъ до двадцати двухъ лѣтъ, и еще незнакомо было ему это трепетное бѣіе. Невольно онѣ пошелъ скорѣе, но, когда Макрина Павловна и Зоя были уже близко, онѣ не посмѣлъ подойти къ нимъ. До него долетали обрывки того, о чемъ онѣ говорили между собой, непонятныя и неясныя. Все было какое-то сумеречное, вѣжное, неопредѣленное — и краски, и линіи, и звуки.

Вдругъ онѣ услышалъ смѣхъ Макрины Павловны, и она и молодая дѣвушка остановились, обернулись и съ нетерпѣливой улыбкой смотрѣли на Шантана, поджидая его.

— Чтѣ же вы идете за нами, какъ незнакомый? — спросила Макрина Павловна. — Подходите къ намъ. Видите, стадо гонять. Вы — городской, навѣрно, боитесь коровъ.

— Нѣтъ, я не боюсь... странно... коговъ.

Макрина Павловна продолжала смѣяться.

По противоположному отлогому склону рыже-зеленаго бугра, на которомъ лежалъ послѣдній золотисто-розовый отблескъ заката, спускались бѣлыя, черныя, пестрыя коровы вразсыпную, слабо доносилось ихъ мычаніе, и хлопали бичи пастуховъ.

— Прѣжде чѣмъ мы доберемся домой, стадо обступитъ насъ, — соображала Макрина Павловна. — А я хоть и въ деревнѣ выросла, но страсть боюсь коровъ, и Зоя боится. Такъ если вы такой храбрый, мы за васъ спрячемся. А правда, есть корова такая злющая-презлющая... Кабы не стыдно было, надо бы теперь же перейти поле... прямо въ рожь.

Зоя возразила:

— Крестьянская рожь... мы потопчемъ.

— И, матушка, много ли мы вытопчемъ?

Мычаніе становилось громче, поднималась пыль розовымъ облачкомъ. Впереди показалась на песчаной дорожкѣ лысая морда темно-бурой коровы съ большимъ острымъ рогомъ; другой рогъ былъ сломанъ. Она почти бѣжала, ступая по твердой землѣ сильными, расходящимися книзу, ногами, и, мотая головой, ревелъ.

Макрина Павловна и Зоя метнулись въ сторону и побѣжали по ржи, которая съ шелковистымъ порохомъ склонялась около ихъ юбокъ. Шантанъ побѣжалъ за ними. Однорогая корова зашла въ рожь, постояла и присоединилась къ стаду.

— Странно, но я тоже, можетъ-быть, испугался!

Они стояли теперь на другомъ концѣ поля, а подъ ихъ ногами былъ крутой обрывъ, и внизу темно-синей лентой вилась рѣка. Въ ея водахъ отражались два далекихъ костра отвѣсными красными нитями. Надъ хатами и садами дрожала и разливалась въ воздухѣ однообразная, гортанная, безконечная деревенская пѣсня.

Стадо, занятое думами о пойдѣ и домашнемъ отдыхѣ, удалялось — и потускнѣла розовая пыль.

— Я слышу, какъ бьется у васъ сердце... Или это у меня такъ бьется? — со смѣхомъ сказала Макрина Павловна.

— А вамъ не смѣшно? — спросила Зоя Шантана.

— А газвѣ коговъ кусаются? — наивно спросилъ онѣ.

Зоя и Макрина Павловна залились самымъ веселымъ смѣхомъ. — Ахъ, вы, москвичъ! коровы не кусаются и не лаютъ! — съ хохотомъ вскричала Зоя.

— Я смогозиль ужасную чухъ, — проговорилъ Шантанъ и самъ захохоталъ.

— Легко смѣяться, — начала Макрина Павловна, оглядываясь: — а проклятая Лыска погналась за мною... Хорошо, что мы съ вами встрѣтились... и ужъ я не знаю, кто кого спасъ!

Имъ было весело, они шутили и усѣлись на краю обрыва.

Общее бѣгство черезъ поле и этотъ смѣхъ сблизили Шантана съ дамами, и ему стало казаться, будто онѣ съ ними знакомы вѣчно. Онѣ забылъ о графѣ Твердоумовѣ и о непереступаемой границѣ, которая, казалось, стала отдѣлять его міръ отъ ихъ міра. Зоя сидѣла рядомъ, и онѣ снова сравнивалъ ее мысленно съ большимъ цвѣткомъ. И Макрина Павловна была чудная душа.

— Да! — сказала Зоя: — мы забыли вамъ сказать изъ-за этихъ коровъ, что Володя и Коля вернулись... но они поѣли и сейчасъ же легли спать.

Шантанъ обрадовался. Поспѣшилъ заявить объ этомъ. Но на самомъ дѣлѣ онѣ былъ счастливъ только тѣмъ, что можетъ сидѣть около Макрины Павловны и Зои и вмѣстѣ съ ними смотрѣть на синюю рѣку съ отражающимися въ ней кострами, на бѣлыя звѣзды, выступившія въ сумеречной лазури, на чуть обозначившіяся профиль новаго мѣсяца, на деревья, темно-пурпурными массами тянущіяся вдаль на фонѣ золотой полосы червоннаго заката. Онѣ просидѣлъ бы такъ всю жизнь.

— Если такъ будетъ продолжаться, — забывшись, сказалъ Шантанъ вслухъ: — то я напишу погазительныя картины... погазительныя картинны! — повторилъ онѣ и протянулъ руку къ золотому горизонту.

X.

Встрѣча пріятелей произошла за вечернимъ чаемъ. Владиміръ Жученко вель себя съ Моисеемъ Шантаномъ такъ же дружелюбно, какъ въ Москвѣ, но съ отгѣнкомъ какого-то чувства превосходства, чего раньше не было. Онѣ раза два потрепалъ Шантана по плечу. Коля сидѣлъ за столомъ съ опущенными глазами и по временамъ перешептывался съ сестрой. Онѣ притихъ и, дѣлая видъ, что смотритъ въ другую сторону, хлѣбными париками швырялъ въ прислуживающихъ дѣвчонокъ.

Вошелъ Семень получить приказанія по конюшнѣ. Онѣ выслушалъ молодого барина у порога, смѣшно хватаясь обѣими руками за косякъ.

— Пьянъ, какъ сапожникъ, — проворчалъ Владиміръ, когда Семень ушелъ. — Отдуть арапникомъ.

— У него поговорка: — отдуть арапникомъ, — вдругъ сказала Зоя, обращаясь къ Шантану: — на самомъ дѣлѣ онѣ не дерется!

Но Владиміръ, не разстававшійся съ хлыстомъ, щелкнулъ имъ въ воздухѣ и сказалъ:

— Не лги, я дерусь, потому что иначе нельзя въ современной деревнѣ. Теперь не патріархальныя времена. Только и уважается сила...

Страшный тикъ, какъ бѣлая молнія, перекошилъ его лицо.

— Твердоумовъ отъ души пожалъ бы тебѣ руку, — сказалъ Коля и поднялъ на брата свои большіе смѣющиеся глаза.

— Ахъ ты, щенокъ! — весело вскричалъ Владиміръ и кончикомъ хлыста ударилъ Колю по плечу.

— Но я тоже пожимаю тебѣ руку, — невозмутимо продолжалъ Коля: — и когда-нибудь самъ странно отдую тебя. Сдѣлаюсь сильнѣе тебя — это моя мечта. Я уже выжимаю два пуда.

— Мальчишка крѣпнеть, — любовно посмотрѣвъ на Колю, сказалъ Владиміръ.

Шантанъ подумалъ, что онъ видитъ Владиміра Жученко въ новомъ свѣтѣ.

— Какъ же можешь ты дгаться, — спросилъ онъ: — когда дегевня сильнѣе тебя? Положимъ, будемъ смогтѣть съ этой реальной точки зрѣнія, оставивъ въ стогонѣ гуманность и другія хогошія слова!

— Непосредственно по мордасамъ, — вполголоса сказалъ Коля. Владиміръ засмѣялся.

— Ты знаешь, что есть внушеніе, — сказалъ онъ: — есть гипнозъ, и на немъ держится весь нашъ анаоемскій строй... Теперь ты понялъ, чѣмъ и какъ я дерусь.

— Анаоемскій строй... но ты, кажется, былъ противъ анаоемскаго строя?

— Еще въ прошломъ году... а теперь я за... Видишь ли, Моисейка, я пришелъ къ заключенію, что надо или противиться гипнозу, или помогать ему... Выгоднѣе помогать, мой другъ. Усовершенствоваться анаоемство и сдѣлать изъ него въ концѣ-концовъ шедевр! Строй такъ много сдѣлалъ для меня, какъ бы онъ ни былъ дурень, что моя прямая обязанность примкнуть къ нему. А разъ я примкнулъ — дерусь, потому что я — сила.

Шантанъ пожалъ плечами. Чайная ложечка задрожала въ его рукѣ, но онъ ничего не возразилъ.

Владиміръ билъ арапникомъ по ногамъ себя и дворняжку и вдругъ спросилъ:

— А нужны будутъ кубки тамъ разные, шарики и гипсовые маски для Коли? Ты не привезъ?

— Не нужно, — презрительно двинувъ губами, сказалъ Шантанъ. — Этого ничего не нужно. Мы начнемъ сразу съ пейзажа... Будемъ изучать листья дуба, бегезы, ольхи и гасположеніе ихъ вѣтокъ; воду научимся отдѣлять отъ неба, а землю отъ воздуха... и посмотримъ, что такое воздухъ и какого онъ цвѣта... что такое свѣтъ и тѣнь.

Коля покрутилъ воображаемые усы и посмотрѣлъ на сестру.

Владиміръ нѣсколько разъ возвращался къ „мордасамъ“.

— Лучше я Федора возьму за шиворотъ, чѣмъ Федоръ меня, — говорилъ онъ, шагая съ Моисеемъ по аллеямъ сада и дыма напирой, которая выплывала при натяжкахъ въ черномъ сумракѣ тамъ и здѣсь, какъ свѣтлякъ: — я вовсе не реакціонеръ, я стою за прогрессъ, я за телефонъ, за воздухоплаваніе, за самыя послѣднія слова науки и культуры. Гм... и за свободу любви! Я выше предрасудковъ, но я противъ равенства, стирающаго личность... Равенство разрушаетъ „я“. Наконецъ пускай равенство: я желалъ бы, чтобы равенство налагало роковую обязанность для всѣхъ быть духовно и тѣлесно на одномъ уровнѣ со всѣми. Мы съ тобою равны, но почему и Федоръ или Семень должны быть нашей ровней? Къ чорту. По мордасамъ.

Шантанъ молчалъ. Онъ такъ привыкъ думать красками и линиями, формами облаковъ, отблесками воды, радужными переливами воздуха и всевозможными цвѣтами и травами, что ему трудно было поддерживать отвѣщенный разговоръ. Онъ только сказалъ:

— Я вижу, Владиміръ, что у тебя особое настроеніе.

Когда Шантанъ заперся въ своемъ флигелькѣ и при свѣтѣ зажженной лампы сталъ всматриваться въ доснажіеся, только что набросанные этюды свои, переживая еще разъ блаженную остроту полученныхъ имъ на работѣ эстетическихъ впечатлѣній, подъ окномъ что-то зашелестѣло, задвигалось съ глубокимъ вздохомъ, какъ вздыхаетъ крупный рогатый скотъ, и внезапно раздалось грозное, ужасающее, рыкающее мычаніе.

Шантанъ чуть не уронилъ этюды.

„Что это? — спросилъ онъ себя: — корова? Но зачѣмъ я совралъ, что я не боюсь коровъ! Я чертовски боюсь“.

Поставивъ этюды, онъ осторожно пріотворилъ дверь и сталъ прислушиваться. Кто-то пробѣжалъ мимо и исчезъ за кустомъ жасмина. Потомъ жасминъ замахалъ ароматными бѣлыми кистями своихъ цвѣтовъ, и тихій смѣхъ заструился по его листьямъ и вѣткамъ.

Кровь бросилась въ лицо Шантану. Ему стало стыдно, онъ вернулся въ комнату и погасилъ огонь, дрожа всѣмъ тѣломъ.

XI.

Жизнь въ усадьбѣ то увядала, то начинала закипать. По временамъ пріѣзжали сосѣди. Мамаши привозили взрослыхъ дочекъ къ Зоѣ, только-что переставшей носить короткія юбки, а дочки

умилъчо поглядывали на красиваго молодого человѣка, страдающаго тикомъ. Устраивались прогулки въ лѣсъ, катались на лодкахъ и охотились. Иногда бывало шумно и весело, и Шантанъ не зналъ, куда дѣваться. Стоило только появиться кому-нибудь постороннему въ домѣ, какъ на него переставали обращать вниманіе. Даже Коля, который къ нему какъ будто привязался и точно исполнялъ свои художественныя задачи — срисовывалъ листья папоротника, смородины, липы и „по впечатлѣнію“ набрасывалъ стволы съ вѣтками такъ, чтобы можно было узнать породу деревьевъ — избѣгалъ Шантана при гостяхъ или забывалъ о немъ. Шантанъ уходилъ на этюды, но тоска начинала его грызть. Кисть застывала въ рукѣ. Онъ погружался въ воспоминанія, сидя на какомъ-нибудь бугоркѣ и заноса въ этюдникъ полосу скошеннаго поля съ кусочкомъ синяго неба; и передъ нимъ проносились картины его дѣтства: воющій хедеръ, въ который онъ бѣгалъ изъ родительскаго дома читать священныя книги на распѣвъ, колотушки отца и матери, темныхъ, страшныхъ, полуголодныхъ и вѣчно злыхъ, первая юношеская любовь... но странно, не къ женщинамъ! Въ мѣстечкѣ строилась церковь, и пріѣхалъ старый иконописецъ съ двумя молодыми помощниками. Они заняли домикъ рядомъ съ тѣмъ, гдѣ жилъ Моисей. Въ открытыя окна по утрамъ видно было, какъ молодые люди на цинковыхъ листахъ растирали краску стеклянными „курантами“, а старикъ сидѣлъ на табуретѣ передъ высокой полуовальной доской и расписывалъ ее розовыми, синими и зелеными колерами. Моисей влюбился въ эту доску, на которой изъ хаоса туманныхъ пятенъ постепенно выступала молодая Богоматерь съ чуднымъ блѣдно-смуглымъ лицомъ и страннымъ большеглазымъ мальчикомъ на рукахъ. Онъ проставлялъ цѣлыми часами на улицѣ. Было лѣто и было жарко, а онъ дрожалъ, какъ въ лихорадкѣ. Наконецъ старикъ кивнулъ ему пальцемъ, подозвалъ и ворчливо сталъ разспрашивать. Это рѣшило судьбу Моисея. Когда иконостасъ былъ поставленъ на мѣсто, Моисей, котораго всѣ родные считали идиотомъ и лѣнтяемъ, уѣхалъ съ иконописцемъ въ далекій городъ... Онъ давно уже зналъ, что Богоматерь, поразившая его воображеніе, была лубкомъ, а старый иконописецъ — обыкновеннымъ предприимчивымъ богомазомъ; но чувствовалъ онъ иначе. Богоматерь продолжала сіять въ его сердцѣ несказанной красотой, а иконописецъ, изъ-подъ кисти котораго Она вышла, представлялся таинственнымъ волшебникомъ и гениемъ. Потому что, если бы было иначе, вѣчная книга природы не развернулась бы передъ нимъ на самыхъ лучшихъ своихъ страницахъ. Та любовь, которою онъ воспылалъ въ юности къ доскѣ, покрытой мистическими красками, никогда не погасала въ немъ, она только развивалась и ширилась, захватывая собою небеса со звѣздами и луной, съ закатами и восходами, дождливые и ясные дни и ночи, лѣса, поля, воды, весь міръ. И что бы онъ ни писалъ — лиловую тучу, нависшую надъ горизонтомъ, или страшное сѣро-желтое грозное облако, которое мчится надъ онѣмѣвшимъ лѣсомъ, или зеленое лучезарное утро, или красный вечеръ — Богоматерь въ синемъ покрывалѣ отовсюду смотрѣла на него строгими, прекрасными глазами, и чѣмъ больше увлекался онъ работой, и чѣмъ сильнѣе начинало биться его сердце, тѣмъ сильнѣе — онъ не сомнѣвался въ этомъ — трепетало сочувственно ему сердце Богоматери. И образъ Ея былъ безотлучно съ нимъ; и хотя онъ былъ вѣренъ преданіямъ отцовъ, и ему было бы стыдно измѣнить имъ, однако Она давно уже стала его религіей. Когда говорили объ идеалахъ, онъ представлялъ себѣ Ее. Искусство — была — Она, Она была — природа, красота, вѣчность, любовь. Онъ былъ полонъ Ею до того, что никогда никому не говорилъ о Ней; Она была его самой великой тайной. Но съ тѣхъ поръ, какъ онъ пріѣхалъ въ деревню, ему стало чего-то недоставать. Не потускнѣлъ таинственный образъ, но отдалился, образовалось какое-то пустое мѣсто въ его сердцѣ. У него не было той полноты сердца, которая была раньше. Ему надо было наполнить сердце. Онъ не понималъ, что съ нимъ дѣлается, почему ему такъ грустно, откуда вѣтъ на него такой безысходной тоской. Онъ замыкался въ себѣ, сторонился, чуждался людей, его пугалъ и страшилъ „далекій міръ“. Но тоска его только усиливалась, она росла, какъ растеть передъ бурей маленькая черная точка, появляющаяся на свѣтломъ горизонтѣ и быстро разрастающаяся въ огромную черную тучу. Тоска давила его, угнетала, отрѣзывала отъ всего, что было ему дорого,

**А. Менцель. Фридрихъ Великій
и танцовщица Барбарина.**

Цезарь Дотти. Невѣста.

и онъ сталъ замѣчать, что временами она отражалась на его эту-дахъ, они становились тусклыми, темными и страшными, точно имъ сообщалась часть того мрака, который временами терзалъ его душу.

XII.

Владимиръ объявилъ Макринѣ Павловнѣ, что у него на именинахъ будутъ новые гости.

— Кто же такіе?—поблѣднѣвъ, спросила она.

— Прежде всего будутъ Могутскія,—отвѣчала Владиміръ.

Такъ какъ она напряженно молчала, и было ясно, что ей это страшно не понравилось, онъ вспылить и рѣзко сказалъ:

— Я очень просилъ бы васъ, Макрина Павловна, имѣть въ виду, что Могутскія пользуются моимъ особымъ расположеніемъ... вы понимаете... я самъ съ ними во многомъ расхожусь... мы почти на двухъ полюсахъ... но я не раздѣляю вашего предубѣжденія.

Макрина Павловна все молчала. Она разливала чай въ стаканы, потупивъ глаза.

А Владиміръ продолжалъ:

— Возможно, что онѣ все-таки не пріѣдутъ къ намъ; онѣ еще не забыли, какъ вы не хотѣли къ нимъ выйти. Поэтому, если онѣ пріѣдутъ, вы должны будете встрѣтить ихъ особенно любезно. Такъ я хочу.

На глазахъ Макрины Павловны повисли слезы. Владиміръ все больше раздражался.

— Разъ вы не возражаете,—сказалъ онъ, вставая и отодвигая отъ себя чай:—то, значитъ, вы поняли... заранѣе благодарю васъ!

Онъ повернулся, ушелъ и велѣлъ Семену заложить кабріолетъ.

Макрина Павловна отерла слезы платкомъ, прошла въ свою комнату, постояла передъ портретомъ Виктора Петровича, который написалъ для нея Шантанъ, еще разъ всплакнула и отправилась въ садъ собраться съ мыслями.

Было еще рано. Еще лучи утренняго солнца косо лежали на клумбахъ цвѣтовъ, и въ свѣтлой травѣ яркими огоньками горѣли красныя гвоздики. За клумбами, гдѣ темнѣла листва отцвѣтшихъ жасминовъ, бѣжала въ свѣтломъ капотѣ Зоя, прикрывъ полотенцемъ намокшіе волосы. Дѣвушка спотыкалась, она была встревожена, и не замѣтила Макрины Павловны.

— Зоя!—крикнула Макрина Павловна:—чтѣ съ тобою?

Молодая дѣвушка быстро повернулась и побѣжала прямо по клумбѣ.

— Танька утонула!

— Да чтѣ ты, о, Господи!

Зоя была блѣдна, дрожала, но въ глазахъ ея стояла радость.

— Я такъ испугалась... Но она жива, шевелить рукой! Тамъ на пескѣ. Пойдемте, родненькая, дайте нашатырнаго спирту и коньяку!

Макрина Павловна съ Зоей взбѣжали по ступенькамъ террасы.

— Но ты?—возбужденно вскричала она.

— Ничего, я умѣю плавать... но я подняла такой крикъ... неужели вы не слышали? Услышала Шантанъ и бросился въ воду. Онъ кубаремъ скатился съ обрыва. Съ Колькой рисовалъ иву, знаете, чтѣ вамъ вчера понравилась. Теперь Шантанъ такой смѣшной—весь мокрый. Онъ окунулся и успѣлъ схватить Таньку за волосы. Она уже пузыри пускала...

Зоя обняла обими руками Макрину Павловну и зарыдала.

— А онъ, дуракъ, плавать не умѣетъ и могъ утонуть. Хорошо еще, что мелко. Ну-те же, гдѣ нашатырь? Не обращайтесь на меня вниманія, я такъ, я не знаю, отчего.

— Ну, да, еще бы!—вскричала Макрина Павловна, сунувъ Зоѣ нашатырный спиртъ, и у нея слезы тоже посыпались изъ глазъ, какъ горохъ.

Когда онѣ спустились къ песчаному мысу за ивами и кустами орѣшника, гдѣ всегда купалась Зоя, солнце ярко освѣщало лежащую на пескѣ Таньку. Шантанъ стоялъ около нея на коленяхъ и растиралъ ей грудь, а на коротышкахъ у головы сидѣлъ Коля и разгибалъ ея руки.

— Жива?—спросила Макрина Павловна.

— Дышитъ!—весело крикнулъ Коля.—Я по календарю, Макрина Павловна. Теперь бы ее пощекотать хорошенько!

— Ну, вы герой,—смѣясь сквозь слезы, сказала Макрина Павловна Шантану:—правда, смѣшной... Идите передѣлываться и скорѣе приходите на горячій чай.

Зоя мокрыми глазами съ восторгомъ смотрѣла на художника. — Уходите, уходите, мужчины!—крикнула Макрина Павловна, наклоняясь надъ Танькой.

Дѣвочка уже таращила глаза, и какая-то судорога пробѣжала по всему ея маленькому посинѣвшему тѣлу.

XIII.

Небогатъ былъ гардеробъ Шантана; въ чемоданѣ у него нашелся все-таки костюмъ изъ парусины, и онъ, застѣнчиво улыбаясь, пришелъ въ немъ къ запоздалому чаю. Коля выступалъ впереди, приставивъ кулакъ къ губамъ, и трубилъ маршъ. Зоя усадила Шантана около себя и сама сдѣлала ему нѣсколько бутербродовъ. Макрина Павловна подливала коньяку и угощала его вареньями.

— Я чувствую себя именинникомъ!—шутилъ онъ.

Долго говорили о Танькѣ и навѣдывались къ ней. Она лежала на постели барышни, ей носили чай, крендели, за ней ухаживали. Она тоже стала героиней дня и увѣряла, что огромная щука схватила ее за голову—до сихъ норъ болитъ темя.

Пріѣхалъ бывавшій черезъ день, черезъ два графъ Твердоумовъ. Ему сейчасъ же рассказали о подвигѣ Шантана. За завтракомъ дамы продолжали ухаживать за художникомъ. И графъ первый разъ ревниво посмотрѣлъ на него, заговорилъ съ нимъ и сказалъ съ поощрительной улыбкой:

— Вашъ поступокъ заслуживаетъ медали, я бы могъ похлопотать...

— О, нѣтъ, чтѣ вы. Глупости!—со смѣхомъ сказалъ Шантанъ.

Зоя вынула изъ букета, привезеннаго ей графомъ, лучшую розу и подала Шантану.

— Это гораздо лучше медали,—замѣтилъ Твердоумовъ:—но медаль шла бы вамъ болѣе. А чтѣ касается глупостей, то я не имѣю обыкновенія ихъ говорить,—строго прибавилъ онъ.

— Я не желалъ васъ обижать,—искренно сказалъ Шантанъ.

— Вы? Меня?

Графъ сухо разсмѣялся.

— Вамъ, мой дорогой, недостаетъ нѣкоторой школы жизни... школы жизни!—повторилъ онъ.

— А мнѣ?—весело спросила Зоя.

— И вамъ, прелестная Зоя, и вамъ.

— Это правда, что я легко могу сказать чушь,—признался Шантанъ.

— Многіе предпочитаютъ поэтому молчать,—любезно сказалъ Твердоумовъ.—Безспорно во всякомъ случаѣ, что героическій порывъ, обнаруженный вами... рисуетъ васъ въ извѣстномъ свѣтѣ. Если бы въ нашихъ краяхъ былъ корреспондентъ, онъ не замедлил бы написать о васъ въ газетахъ. А вы сами не изволите корреспондировать?

— Чтѣ вы хотите отъ меня!—вскричалъ Шантанъ.—У меня другая специальность. Я пишу кгасками. Вообще я недоумѣваю, почему такая мелочь, котоюю могъ бы сдѣлать любой Семень—и неужели бы вы сами этого не сдѣлали?—вызываетъ удивленіе. А я все это время дѣлаю гораздо лучшее... И стгганно, очень стгганно... не замѣчаютъ. Но чтѣ такое гегоизмъ? Вздумала дѣвочка тонуть при мнѣ... я случайно былъ близко... И если бы еще не заγκгчала Зоя Гомановна... Самое заугядное движеніе челоувѣческой души!

— И вы тонули?—спросилъ Твердоумовъ:—какъ, и вы?

— Я купалась,—сказала Зоя.

— И вы?..

— Я вбѣжала въ воду, какъ сумасшедшая... Должно-быть, я ужасно кричала, и Моисей Исааковичъ бухнулъ, какъ камень, и прямо пошелъ ко дну... потомъ вынырнулъ, какъ водяной... какъ мокрый пудель... но простите, Моисей Исааковичъ, вы были, какъ мокрая курица!.. Тащить за собой Таньку, а она упирается... Но тутъ я помогла... Я чуть не умерла и визжала отъ ужаса и радости.

— Но скоро опомнилась и одѣлась,—подхватилъ Коля:—а я спустился съ обрыва въ обходъ... Мы таки-покачали Таньку съ Шантанчикомъ!

Лицо графа Твердоумова омрачилось.

— Вы говорите про сестру, что одѣлась?

— Ну, да, про меня!—вскричала Зоя.

— Можеть-быть, я ослышался?

— Потому что я была... я сидѣла на берегу... да, я была раздѣта!—Она покраснѣла.—Я только теперь сообразила... но тогда мнѣ было все равно...

— Я тоже не замѣтилъ, что вы были гадѣты, — сказалъ Шантанъ:—мы были въ экстазѣ страха, когда такія мелочи не погажаютъ згѣнія.

Твердоумовъ сжалъ губы и пылливо взглянулъ на Макрину Павловну. Но та улыбулась. Онъ сдѣлалъ очень серьезное лицо. И ему показалось, что Шантанъ съ тайнымъ торжествомъ поглядываетъ на него. Ему стали ненавистны его парусинная старенькая блуза и курчавая каштановая борода, и эти черные счастливые глаза, похожіе на двѣ большія разваренныя черносливинны.

— Не поражаетъ зрѣніе только то, къ чему привыкъ глазъ,— пробормоталъ онъ, сдѣлавъ надъ собой усиліе, и брезгливо спросилъ: — А вы были вблизи на всякій случай?.. Подъ рукой? И, видя, что вопросъ его не понятъ, онъ замаялъ его и продолжалъ:—А хотѣлось бы знать, о чемъ другомъ, лучшемъ, чѣмъ спасеніе утопающей дѣвочки, вы только-что распространялись? Если не ошибаюсь, вы еще ученикъ?

— Я всю жизнь буду ученикомъ... Получилъ званіе, если вамъ любопытно.

— Но вы не были въ академіи?

— Да въ Москвѣ нѣтъ академіи.

— Вы напрасно, Моисей Исааковичъ, сказали, что будто къ вашимъ картинамъ равнодушны, — вмѣшалась Макрина Павловна. — Я ваша большая поклонница. Мы съ Зоей къ вамъ въ окна бѣгаемъ смотрѣть и любуемся. А только мы скромныя цѣнительницы. Не то, что Александръ Сергѣевичъ, у котораго наследственная галерея.

— Шантанчикъ столько навалилъ этюдовъ... да и большущія картины уже есть... что можно было бы сдѣлать даже выставку! — сказалъ Коля.

— Очень любопытно, — процѣдилъ Твердоумовъ и прищурился на Шантана, пристально разсматривая разбитую перламутровую пуговицу на его блузѣ. — Но чтѣ же, вамъ пока еще не посчастливилось?

— Чтѣ вы извите Моисея Исааковича! — внезапно покраснѣвъ, почти грубо вскричала Макрина Павловна. — Сначала взгляните на его картины. Ужъ на что злюка нашъ Владиміръ Романовичъ, и тотъ говорить: ахъ, какой талантъ, ахъ, говорить большое имя будетъ. Вотъ чтѣ онъ говорить. Но вѣдь кто же не знаетъ, что Владиміръ Романовичъ умная голова. Пойдемте къ Моисею Исааковичу въ мастерскую.

Твердоумовъ какъ будто немного испугался Макрины Павловны, всталъ и сказалъ покорно и уступчиво:

— Съ величайшимъ удовольствіемъ... Моисей Исааковичъ, разрѣшите?

Шантанъ не ломался. Онъ всталъ и вышелъ съ Колей.

— Эти еврейчики всѣ ужасно заносчивы, — сказалъ Твердоумовъ послѣ его ухода. — Да, Макрина Павловна, не знаю почему, но сегодня мнѣ многое не понравилось, — грустно проговорилъ онъ.

Зоя была уже у флигелька Шантана, а графъ велъ подъ руку Макрину Павловну.

Молодая женщина загадочно сказала:

— Вамъ еще скоро другое не понравится у насъ. А тутъ вы несправедливы, графъ.

— Но чтѣ же предстоитъ?

— Владиміръ Романовичъ во что бы то ни стало хочетъ ввести Могутскихъ въ домъ, и я главнымъ образомъ боюсь за Зою.

— Этого еще недоставало, — озабоченно сказалъ Твердоумовъ. — Да, это серьезно. Эти барышни—сказка всего уѣзда. Между нами, у нихъ скрывался бѣглый матросъ... послѣ одесскаго бунта... Онѣ держали его въ своей спальнѣ... въ гардеробѣ! — значительно сказалъ графъ и выпучилъ глаза.

Бѣлыя стѣны флигелька были разрисованы аллегорическими фигурами. Въ простѣнкѣ мычала однорогая корова, на ставнѣ висѣло на вѣткѣ схематическаго дерева существо, похожее на Шантана. На дверяхъ то же существо смѣялось, скосивъ ротъ въ странную гримасу, и плясало трепака. Дальше на стѣнѣ былъ изображенъ ящикъ съ невѣроятно громаднымъ кулакомъ, и можно было догадаться, что авторъ подразумѣвалъ въ этой фигурѣ Федора. Изъ-за угла выглянулъ Коля съ кускомъ краснаго мѣла въ рукѣ.

Этюды Шантана пестрили собою всю перегородку отъ потолка до полу. На складномъ мольбертѣ въ углу стояло продолговатое полотно на подрамкѣ съ погасающимъ краснымъ небомъ, съ темнымъ, зелено-пурпурнымъ дремлющимъ лѣсомъ и на первомъ планѣ съ тусклымъ зеркаломъ воды, въ которой отразились деревья, прибрежный камышъ и взошедшая надъ лѣсомъ червонно-золотая луна на ущербѣ.

Графъ сталъ смотрѣть на этюды, близко подойдя къ нимъ и повернувшись одной стороной лица, какъ дѣлаютъ очень близорукіе люди.

— Особая манера, — ворчалъ онъ снисходительно и насмѣшливо: — краски комками. Знаю, знаю... эскизность... нельзя требовать... однако же у меня есть эскизъ Гвидо-Рени — восторгъ, какая законченность. Проведешь — руки не занозишь.

Макрина Павловна чуть не толкнула его.

— А чтѣ вы скажете объ этой картинѣ?

— Гдѣ?

— А вотъ на мольбертѣ.

— А... гм... да... да...

Онъ такъ же близко подошелъ къ полотну и сталъ разсматривать комки красокъ, вода по нимъ носомъ.

— Вы нарочно не хотите видѣть, — обиженно сказала Макрина Павловна.

Зоя смотрѣла то на графа, то на картину.

— Не собираетесь за границу? — спросилъ Твердоумовъ.

— Будетъ зависѣть... — отвѣчалъ Шантанъ.

— Отъ кого?

— Отъ обстоятельствъ... стаянно... Мало ли отъ чего. Отъ настроенія любителей... отъ ихъ чуткости, отъ того, попаду ли на выставку.

— Дорого думаете продать такую картину?

— Можетъ-быть, я ее подаю Владимігу.

— И мой совѣтъ лучше всего ее подарить, — сухо сказалъ Твердоумовъ и вышелъ изъ флигелька.

Обратно къ дому всѣ шли молча.

(Продолженіе слѣдуетъ).

* * *

И западъ погасъ, и лучи догорѣли

За дальней угрюмой горой.

О чемъ-то тревожно дубы прошумѣли,

И шепчется вѣтеръ съ травой.

Какъ тихо! Какъ грустно! Какъ манить къ покою!

Пора намъ разстаться. Прощай!

Прощай! Навсегда расстаешься со мною,

Меня не ищи, не встрѣчай.

Я знаю — запроситъ душа твоя ласки, —

Но поздно — меня не вернешь

И прошлаго счастья волшебныя сказки

Напрасно къ себѣ позовешь.

Зачѣмъ мы любили? Чего мы хотѣли?

Возможно ль бывшее вернуть?..

— Нашъ день отошелъ, и лучи догорѣли..

Прощай. Уходи. Позабудь.

А. Рау.

Р. Френцъ. Отправка сѣна.

„Исторія о гишпанскихъ коняхъ“.

Изъ разсказовъ моего дѣда.

Юрія Чаева.

Вотъ что разсказалъ намъ откупщикъ Шемякинъ:

Измательства приучалъ меня и братьевъ моихъ меньшихъ покойный тягенька на чужое попеченіе упованіе не полагать ни въ какихъ дѣлахъ, а всякожды свойственному разуму приспособленіе дѣлать.

— Отчего лучшую пользу,—сказывалъ онъ:—для себя получить можете, старательно тишиться только правды не уклоняться, безъ нея все человѣческое бытіе только тлѣнь и кринь сельный, въ огонь отгасаемый и имъ пожранный!

„Вѣдъ братцы, окромѣ одного, а всѣхъ насъ у родителя было пятеро, указъ его строго удержатъ тишились и попеченіе имѣли, вопреки воли его, не преступать, священнымъ словамъ въ послушаніе слѣдуя: „Чти отца твоего и мать твою, и да благо ти будетъ и да долготѣлень будещи на земли“.

„Зелена вина потреблять зареклися, къ табашному куреву обожанія не чувствовали, казну родительскую не мотали зря, а коли расхodoвали, то на нужды наши, на торговья, товаръ здѣшний и иноземный покупали и продавали съ пользой.

„Суконца Англійскаго, Ахенскаго, Бреславскаго перевели на своемъ вѣку не мало, зеркалаи Веннейскими такожде торговлю издавна вели и ведемъ.

„Творецъ Небесный, по Своей благой милости, не оставляетъ николи насъ и прибытокъ посылаетъ изрядный.

„Хотя сказываютъ умные люди, что барышъ и уронъ рядышкомъ съ пошонками похаживаютъ и ссору вѣковѣчную промѣжъ себя ведутъ, да, должно, барышокъ-то знатнѣе въ нашъ домъ, гдѣ мы торгъ ведемъ, поминилъ, и завсе къ намъ заглядывалъ, а убытку къ намъ и тронка быльемъ поросла!

„Сказывать вамъ, господа честные, вамъ изволилъ, што промѣжъ братьевъ нашихъ одинъ единственный не по Божьей волѣ, ни по родительскому желанію и благословленію проживать надумалъ и въ тѣ поры, когда я съ братомъ на торгъ шли, на гульбище свой путь держалъ и часть казны отцовской, что на его долю причиталось, преисправно расточалъ и о новомъ стяжаніи оной и думы не держалъ въ головѣ.

„Вѣдъ гульбища пренаполнены ими, гуленами, во всѣхъ мѣстахъ находятся такіе люди, которые никакого другого дѣла не знаютъ, какъ только, чтобы досаждалъ другимъ людямъ.

„Стали съ нимъ приключаться сильные обмороки, однако онъ посредствомъ сего вредительнаго приключенія благоразумнѣе не сталъ.

„Мыслию, ежели бы у другихъ сіе случилось, то они бы раскаяніемъ не замедлили бы, и по полученіи себѣ великаго вреда, о чемъ они прежде сего не могли и не хотѣли вѣрить, съ раскаяніемъ не замедлили.

„Истина и опасность сего не токмо изъ предписанныхъ примрровъ явствуетъ, но и свои основанія имѣетъ, которыя подлиннѣе, нежели тѣ желали, кои своего здравія весьма не наблюдаютъ.

„Алексѣй всѣ наши братскія упрежденія и совѣты пренебрегъ, все такожде въ праздности и на гульбищахъ время свое утрачивалъ и мощну свою мытарилъ, уповаясь, что ейнаго конца никогда не предвидится, а не токмо свою собственнаго здравія.

„Препоны мы ему, братья, особой не ставили, опричь просьбъ и управиваній: общему нашему торговому дѣлу гульба Алеша урона большого принести не смогла, наслѣдная казна, павшая по волѣ тягеньки на его долю, въ общемъ дѣлѣ только малой своей частью находилась, а все жъ зорно намъ, остальнымъ братьямъ, довести приходилось, когда другіе люди торговые на нашего гулебника Алексѣя перстами указывали.

„Вѣдъ братцы остальные на то согласны были, чтобы ему достойную мѣру поступкамъ его непристойнымъ задѣлать и челоука отъ гибели, коя его ожидала въ очевидность, отклонить и на путь правый навести.

„Долгое мы разсужденіе промѣжъ себя имѣли и надумали его законной супругой обсоюзить. Невѣсту Алексѣю по своему разсужденію подыскать сумѣли, одного сосѣда—купеческая дочь по мысли намъ всѣмъ пришлась.

— Видно по всему,—сказывалъ мой третій сверху братанъ:—что она дѣвка веселая, жаль, что годами не моложе.

— Зато разумомъ вышла первѣйшимъ,—ввернулъ я мое сужденіе о невѣстѣ.

„Второй братецъ, Григоріемъ прозываютъ, въ сумлѣніе вошелъ.

— Оженить Алексѣя какъ разъ слѣдъ, только какъ его вы, братьяны, въ оглобли введете, хомутъ на него накинете?

„Гордыней я, какъ старшой, о ту пору обуялся.

— Благо рѣшить, братцы, соизволили, а за это примусь я самъ собственноручно,—сказалъ я имъ.

„Мое намѣреніе въ томъ состояло, милостивѣйшіе государи, чтобы Алексѣя обратить и честенъ вѣнецъ на голову ему возложить, ибо я того мнѣнія преисполненъ былъ, чтобы онъ всю пользу онаго не должонъ опровергнуть или отрицать.

„Къ благополучному слѣдствію нашего братскаго разсужденія я большую надежду питалъ, сугубо уповая на добропорядочный конецъ за долгіе наши отягощенія и труды.

„Знамо мнѣ было, что силы употребляемой разумно бываетъ

довольно къ преодоленію великихъ препятствій, посему зачать я съ Алексѣемъ спервоначалу издальній сказъ.

— Все сіе, братецъ,—отвѣтствовалъ онъ мнѣ съ покорностью:—извѣстно мнѣ явственно, но перевѣсь жизни моеи къ гульбищамъ сильнѣе, чѣмъ къ торгу отческому, и приостановить себя никоей возможности не чувствую.

„Сталь я съ подходомъ разъяснять ему о супружествѣ, о доброй, домовитой и любящей своего мужа женѣ, о мирномъ житіи съ супругой въ единеніи и любви.

„Зачуялъ мой молодець, кую пѣню я для него складываю и пѣть зачалъ, надумалъ онъ отъ меня въ сторону откатиться, рукой вотъ такъ отмахнулся:

— Ишь вы, братецъ, что задумали, свободу мою отнять, волюшку на цѣпъ приковать, съ дѣвицей красной судьбу связать! Ой, къ благополучію и пріятной жизни ей и моеи дорожка непроходная лежитъ, хоть допрежъ того вся исхожена да извѣзжена, а все жъ колючимъ кустомъ заросла!

„Самый меньшей былъ въ семьѣ нашей Алексѣй, передо мной, старшимъ; не въ примѣръ въ послушаніи состоять и должонъ приказъ нашъ ожениться исполнить.

„Примѣру мало слыхано, чтобы меньшей братъ старшому супругу противъ поступалъ.

„Свадьбу наладили, въ храмъ Господень отбывать жениху на вѣчаніе надо, а Алешу нигдѣ сыскать не могутъ, игнѣ, пропаль, точно сквозъ землю провалился.

„Не часъ, не два искали его, поди съ недѣлю цѣлую по всему Санктъ-Петербурху исходили, частному пристава объявку о немъ, невѣдомо куда сгнѣшемъ, подали, и все-таки найти не довелось.

„Ужъ черезъ какое время апостѣ слухъ добѣжалъ до насъ, что спрятался Алексѣй въ трюмъ иноземнаго брига, что сюда съ деревяннымъ масломъ прибѣгъ, а отсюда въ обратъ съ пенькой и саломъ уплылъ.

„Горестъ о тѣ поры у насъ по сбѣжавшемъ братѣ не малая приключилась, особливо грустила по немъ невѣста. По душѣ прилеся ей Алексѣй, пригожий изъ себя парень былъ.

„Погоревали-потолковали мы о немъ промѣжъ себя, знаемыхъ, упредили, какаа участь меньшого нашего брата постигла; долю его изъ нашего торгу все жъ не выдѣлили, а еще оный приумножать зачали сильно, такъ отъ въ тѣ поры только-что на откупъ казенную пошлину за иноземные товары въ осмилѣтнюю отдачу взяли.

„Годокъ за годкомъ памятью поослабѣли о братѣ, за погибшаго его сочли и въ церкви „утопшаго въ морѣ“ раба Божьяго Алексѣя поминать зачали.

„Невѣста его тоже за другою подъ вѣнецъ пошла.

„Порой вспоминали кое-когда объ Алешѣ, что братскіе совѣты презрѣлъ и для ради юношескаго легкомыслія и гульбищъ цвѣтущую свою жизнь зря перервалъ.

„Сіе происходить отъ того, что всѣ люди способны по своему разумнѣю о другихъ людяхъ разсужденіе имѣть, примѣняя свои желанія и потребности къ ихней жизни.

„Въ нинухъ случаяхъ сіе мнѣние можетъ принести великую пользу, а кому и во вредъ учиниться“.

„Кумпанія наша съ превеликимъ вниманіемъ слушала разсказъ коммерсанта, въ любопытствѣ состоя и ожидая, что приключится далѣе.

„Опричь всего купецъ сей столь занимательно и правдиво разсказъ свой велъ и ничѣмъ отъ прежнихъ разсказчиковъ не отличался, что всѣ кавалеру Янковичу де-Миріево свой ремесментъ и просьбу сказывали вдругорядъ купца сего въ кумпанію нашу привести и новую исторію сказывать его заставить.

„Разсказчикъ, давъ отдыхъ голоснымъ своимъ жиламъ, снова зачалъ разсказывать:

— О томъ, чтобы братца нашего когда еще въ жизни снова увидѣть, мы всякое помышленіе потеряли и надежды на то не имѣли...

„Вотъ тутъ-то мы и узрѣли перстъ Божій, который каждымъ челоукомъ руководствуетъ.

„Приплываютъ изъ-за моря завсе брига, кораблики, паруса свои бѣлые спускаютъ, къ набережной приваливаютъ, товаръ разный выгружаютъ, купцы за оный намъ пошлину уплачиваютъ, въ расторжку его по лавкамъ пускаютъ...

„Словно колесо у телѣги хоршей все дѣло оборачивается, деньги въ мощну нашу сыпятся.

„Непедавно, о прошлую весну завѣдомо намъ стало, что плыветъ къ намъ въ столицу, Кроншлотъ минуя, бригантина изъ Гишпанской земли.

„На оной плетѣ гишпанскій король въ подарокъ матушкѣ нашей, всемилостивѣйшей императрицѣ Екатеринѣ Алексѣевнѣ, пару настоящихъ кровныхъ арабскихъ коней. Должно ихъ безъ всякаго вредительства изъ кораблика вывести и во дворецъ царицы-матушки предоставить.

„Слухи до насъ чрезъ другихъ корабельниковъ дошли, что бригантина эта итальянская, по названію „Пвенто“, что по-русски

„Вѣтеръ“ означается, не мало отъ бури на морѣ пострадала и сжели не погибла вовсе, то только по промыслу Божию единственно. „Сказывали они также, что многие изъ корабельщиковъ волной въ пучину самую смыты, и только всего на всемъ суднѣ шестеро людей живыми остались: капитанъ, корабельный кокъ, два матроса, да парень, что коней сюда приставить взялся и обхождение за ними имѣть.“

„Подивились мы всему этому и суденышко въ столицу ожидать зачали, хотя малый интересъ и соприкасательство къ тому имѣли, ибо пошлину за коней брать было не приказано, а на лимоны и прочій свѣжій овощъ пошлину не велики отъ казны назначены.“

„Бригантина потерпѣла аварию и должна была въ Кроншлотѣ подчиниться, допрежъ сюда плыть.“

„По сей okazji, хотѣли уже коней въ боты выгрузить и сюда на нихъ переправить, но строгій приказъ воспреслѣдовалъ: „На самомъ кораблѣ прямо въ столицу доставить“.“

„Поди, больше недѣли чинилась бригантина. Для конскихъ кормовъ доставленъ былъ въ Кроншлотъ наилучшій ячмень, къ овсу они приучены не были, сѣно отпускалось имъ самое отборное, крупное, дабы кони не заперхали и съ нутра не потратились.“

„Этотъ парень, что съ ними приплыть, все руководство сюда придворному конюшенному переслалъ, а тотъ шталмейстеру оное передалъ.“

„Сказывалъ намъ тотъ конюшій, что парня сего, гишпанца, приказано было при коняхъ оставить и жить ему на придворномъ конюшенномъ дворѣ мѣсто отвести.“

„Драгоценнымъ конямъ, по непривычкѣ ихъ къ нашему климату, по зимамъ, излишне холоднымъ, особая стойла приготовить и зорко слѣдить за ними, чтобы зря не потратились.“

„Гишпанецъ, кой привыкъ къ ихъ натурѣ, все обиходъ за нимъ досконально превзошелъ, станеть приучать нарочито для нихъ приуготовленнаго конюха, который на иноземныхъ языкахъ маравать умѣетъ.“

„О приплывшій гишпанскаго судна съ конями для императрицы уведомила вся столица, на набережной не мало празднаго люда сбѣжалось, любопытствовать сюда пригнаннаго.“

„Бригантина, точно бѣлокрылая чайка, влетѣла въ Неву и плотно ошвартовалась къ набережной.“

„Столь пріятное зрѣлище съ прибытіемъ собой представляло, что и сказать невозможно!..“

„Собравшіеся сюда кричали „ура“, рукоплескали неистово.“

„Сей шумъ встревожилъ приплывшихъ коней, и не мало труда стоило ихъ вожатому парню-гишпанцу успокоить коней и вывести на берегъ.“

„Опасаясь, что глязничъ на нихъ людь закричитъ и опять ихъ встревожитъ, испугаетъ, гишпанецъ съ повелительной просьбой обратился къ народу:“

„— Почтенные, собравшіеся сюда, горожане, коли желаете одолженіе матушкѣ-царицѣ задѣлать, останьтесь спокойными и криковъ никакихъ производить не изволите!“

„Толпа, вразумленная симъ справедливымъ наказомъ, послушно его волѣ покорилась, и кони хотя и пофыркали, но съ корабля на берегъ сошли спокойно, — а затѣмъ придворные конюшіе вмѣстѣ съ гишпанцемъ погнали ихъ на конюшенный дворъ.“

„Ишь сколь легкокъ нашъ русскаго языкъ, — сдѣлалъ замѣчаніе одинъ изъ любопытствующихъ другому: — не болѣ недѣли парень середь русскихъ пробылъ, а ужъ по-русски научился.“

„— Знатно говоритъ, — отвѣтствовалъ тотъ: — точно совѣтъ и впрямь нашъ русачокъ.“

„— Должно, ихъ нарѣчие на наше сильно сходитъ, коли въ такое короткое время говорить какъ слѣдъ по-русски зачалъ.“

„Тутъ только уразумѣлъ я всю правду ихъ разговора и удивленіе, кое сихъ людей такъ поразило и меня о семъ странномъ случаѣ задуматься понудило.“

„Вечеру, домой пришедши, братцамъ объ ономъ пересказалъ, и всѣ они также диву дались.“

„— Не иначе, какъ сей гишпанецъ должонъ русскаго чело-вѣкомъ открыться, — подумавъ, свое мнѣніе о немъ братецъ Дмитрій высказалъ.“

„— Съ баринкомъ своимъ, должно, въ иноземномъ государствѣ проживалъ, а послѣ убѣгъ отъ него, а можетъ, баринъ померъ али вольную ему написалъ, вотъ паренекъ къ лошадямъ себя и приспособилъ, — догадку вель другой братъ, Алимпійъ.“

„Правдное свое любопытство потышавъ, разговоръ нашъ о приплывшемъ парнѣ бросили и другой матеріи вниманіе наше отдали.“

„Поменѣе получасу опять взошелъ на умъ брату Алимпію сей гишпанецъ.“

„— Не спрошать ли его о братѣ Алексѣѣ, може, гдѣ въ иноземныхъ государствахъ съ нимъ повстрѣчался?“

„Такия слова, имъ предложенныя, снова остальныхъ насъ объ утраченномъ братѣ въ большую грусть и уныніе ввели.“

„— Нѣтъ, — отвѣтвую я имъ: — не къ чему; Алеша, корабельщики знаемые сказывали, въ морѣ утопъ, и царь-рыба китъ давнымъ-давно все косточки его сжевалъ.“

„— Коли, братцы, на то согласіе ваше имѣется, путь свой на царскій конюшенный дворъ я направлю и того парня-гишпанца повыспрошу, обиды ему не чиня, — отъ своего намѣренія не отставалъ Алимпійъ.“

„— Коли предлогъ сей столь глубоко запалъ въ твое сердце, ступай, препоны тебѣ чинить мы не станемъ, — порѣшили мы все остальные.“

„Братецъ Алимпійъ въ тѣ поры тотчасъ собрался, въ хорошую одежду обрядился и пошелъ на конюшенный дворъ, что, какъ вамъ, почтеннѣйшіе господа, вѣдомо, на мысѣ, гдѣ рѣка Мойка съ нововыкопаннымъ каналомъ сходитъ.“

„Пришелъ туда, дозволеніе въ середку войти спрашиваетъ.“

„Малое промежъ себя конюшніе люди потолковали и дозволеніе на этотъ предметъ брату не токмо разрѣшили, но еще съ пріятствомъ на коней царскихъ полюбоваться дозволили.“

„Сказывалъ апосля Алимпійъ, богъ двухъ съ половиной тыщъ разныхъ породъ и мастей коней тамъ находится. Вычищены, выхолоены все кони на диво. Каждый конь своего хожатаго отлично знаетъ и кормъ изъ руки его беретъ и ѣсть.“

„— Дозволено ли мнѣ будетъ гишпанца-паренька, что царицыныхъ заморскихъ коней сюда доставилъ, повидать? — просьбу онъ конюшеннымъ людемъ высказалъ.“

„— Запрету съ нимъ видѣться отъ старшихъ начальниковъ намъ не указано, — отвѣтствовали ему конюшніе: — иди вонъ въ тотъ уголь, тамъ царицы новые кони преопредѣлены, при нихъ онъ и находится.“

„Пошелъ братецъ по указанному, видить, что гишпанецъ коней обхаживаетъ, а кони къ нему такъ и ластаняся, ушами прядуть, хвосты дѣборомъ держатъ.“

„Сталъ братецъ въ сторонку, присматриваться зачалъ, на одежду диковинную парня дивуется.“

„Штаны короткіе изъ зеленого бархата пошиты, камзолъ тоже недолгопольный, въ мароновый отгѣнокъ ударяетъ, а на головѣ треухъ, не треухъ, а на картузъ не схоже, кругляшъ низковатый, черный, подъ блинъ сдѣланъ.“

„Вижу, сказываетъ, гишпанецъ вниманія на меня никакого не имѣетъ, а я на его гляжу... гляжу и приглядываюсь...“

„Личность какъ будто знакомая, но въ другомъ обличьѣ, и борода иная, и волосы по-другому расчесаны, а все жъ глазъ оторвать отъ парня не могу, а вдругъ и спрашиваю, точно на меня какое нагтіе навалило сразу:“

— Братецъ Алеша, давно ль ты въ конюхахъ служить зачалъ? Вздрогнулъ паренекъ, задрожалъ всемъ своимъ существомъ, видить, что таиться далѣ невозможно, да бухъ мнѣ прямо въ ноги и жалобно такъ сказываетъ:“

„— Братецъ старшой, миленькій, прости ты меня озорливаго, обманщика злого, не клади убѣгъ мой въ винность, а помилуй.“

„— Не стану тебѣ, Алеша, укору высказывать, вины твои вычитывать, а въ радость великую нынѣ я вошелъ, что брата навѣкъ нами утеряннаго, въ цѣлости-невредимости обрѣлъ и братцамъ домой радостную вѣсточку принесу.“

„О дальнѣйшемъ, почтеннѣйшіе господа, безъ слезъ рассказать возможности не имѣю, ужъ простите меня...“

Купецъ зачалъ плакать, иные изъ купанія нашей также, опрочь всего женскій полъ. Апослѣ онъ кратко остальное досказать получилъ возможность:“

— Алеша не восхотѣлъ въ торговлю нашу назадъ вернуться, при царицыномъ конюшенномъ дворѣ конюшимъ остался, къ конямъ большое пристрастіе возымѣлъ и разставаться съ ними возможности не чувствовалъ.“

О семъ куріозномъ и замѣчательномъ происшествіи доведено было до самой императрицы Екатерины Алексѣевны, и она, матушка, пожелала брата нашего Алексѣя увидѣть и сама по тому случаю прозвище ему назначила:“

„Морскимъ гишпанцемъ“ обозвала.“

Такъ онъ слыветъ и по сіе время.

Желѣзо и пища чело-вѣка.

Очеркъ Е. Лядова.

Въ организмъ чело-вѣка входитъ постоянной и существенной частью желѣзо — единственный изъ тяжелыхъ металловъ, который мы можемъ найти въ каждой клеткѣ животнаго и растительнаго организма. Въ различныхъ частяхъ чело-вѣческаго организма содержится различное количество желѣза въ видѣ очень сложныхъ соединений. Наибольшее количество желѣза находится въ крови. Кровь составляетъ въ среднемъ $\frac{1}{13}$ часть всего вѣса тѣла, и для взрослога чело-вѣка количество ея будетъ равняться 5.485 граммамъ, желѣза же будетъ въ ней всего 2.756 грамма. У животныхъ на 1 кило вѣса количество желѣза вычисляютъ

въ 0.047 грамма. Для чело-вѣка, если принять то же процентное отношеніе при среднемъ вѣсѣ, во всемъ тѣлѣ будетъ заключаться 3.29 гр. желѣза. Легко себѣ представить, сколько должонъ сдѣлать себѣ кровопусканій какой-нибудь пылкой влюбленный, желающій подарить дамѣ своего сердца желѣзный перстень изъ собственной крови! Насколько въ этомъ случаѣ пылкая фантазія находится въ противорѣчій съ дѣйствительностью и насколько далеко отъ возможности осуществиться. Однако какъ бы ни казалось ничтожнымъ то количество желѣза, которое заключается въ нашемъ тѣлѣ, оно чрезвычайно важно, и безъ него въ

организмъ наступаютъ болѣзненные измѣненія. Составляя такимъ образомъ необходимую часть нашего организма, желѣзо должно быть также постоянной составной частью нашей пищи, какъ бѣлки, жиры и углеводы. Если организмъ будетъ получать недостаточное количество желѣза съ пищей, то онъ не будетъ въ состояніи поддерживать нормальное отношеніе своихъ составныхъ частей.

Въ то время, какъ прежде примѣняли желѣзосодержимость вещества въ качествѣ лѣкарства при малокровіи, блѣдной немочи, новѣйшія изслѣдованія въ области физиологии доказываютъ необходимость примѣненія желѣза, какъ пищевого вещества, такъ какъ не только больной, но и здоровый организмъ нуждается въ постоянномъ полученіи необходимыхъ для поддержанія нормальнаго состава крови количествъ желѣза. Для взрослога человѣка расходуется ежедневно около двадцати миллиграммовъ желѣза. Кромѣ того, часть желѣза откладывается въ видѣ запасовъ, особенно въ печени, селезенкѣ и костномъ мозгу, откуда по мѣрѣ надобности, напримѣръ, при продолжительныхъ заботлваніяхъ, можетъ пополнять недостатокъ желѣза въ крови. Соответственно расходу желѣза взрослый здоровый человѣкъ долженъ получать то же количество вмѣстѣ съ пищей. Особенно важно достаточное количество желѣза для подрастающихъ дѣтей, грудныхъ, зозотушныхъ, рахитическихъ, а также для выздоравливающихъ, малокровныхъ и больныхъ легочными болѣзнями. Насколько

предусмотрительна въ этомъ отношеніи природа, видно изъ того, что дѣти рождаются съ большимъ запасомъ желѣза, необходимымъ для развивающагося организма, потому что молоко матери—и хъ единственная пища въ первыя недѣли жизни—очень бѣдно желѣзомъ. Если же потомъ въ пищу будетъ мало желѣза, то организмъ растеть сначала за счетъ желѣза, уже накопившагося въ организмѣ; когда же этотъ запасъ истощится, то дальнѣйшее развитие организма останавливается. Если молодыхъ животныхъ, напримѣръ, долгое время кормить

Стрижня страусовъ на африканскихъ фермахъ.

только молокомъ, т.-е. давать имъ недостаточное количество желѣза, то они получаютъ малокровіе и плохо развиваются. Если организмъ будетъ ежедневно получать съ пищей такое же количество желѣза, какое будетъ теряться съ различными выдѣленіями, то получается извѣстное состояніе равновѣсія. Но, кромѣ этого, требуется, чтобы организмъ обладалъ извѣстнымъ готовымъ запасомъ желѣза, составляющимъ необходимый элементъ для роста тканей. Такъ какъ каждое изъ употребляемыхъ нами въ пищу веществъ животного или растительнаго происхожденія содержитъ въ себѣ желѣзо въ большемъ или меньшемъ количествѣ, то существовало ранѣе убѣжденіе, что человѣкъ уже съ пищей получаетъ вполне достаточное количество желѣза. Однако это не совѣшь вѣрно. Такъ какъ изъ принятаго съ пищей желѣза только небольшая часть переходитъ въ кровь, то, по новѣйшимъ вычисленіямъ проф. Коберта, человѣкъ долженъ получать ежедневно по крайней мѣрѣ пятьдесятъ миллиграммовъ желѣза, чтобы вполне покрывать свою потребность въ желѣзѣ.

Такое количество желѣза однако не можетъ получиться при обычномъ питаніи, а только при извѣстномъ подборѣ пищевыхъ веществъ, такъ какъ одни изъ нихъ содержатъ большее, другіе меньшее количество желѣза. Приведенная таблица указываетъ содержаніе желѣза, вычисленное въ 100 грамахъ высушеннаго остатка.

	въ 100 грамм.	1,7 миллиграмма желѣза
Рисъ	"	"
Коровье молоко	"	2,3
Картофель	"	6,4
Стручковые плоды	"	9,5
Яблоки	"	13,2
Яичные желтки	"	до 23
Шпинатъ	"	39
Свиная кровь	"	226

Бѣлое вино въ литрѣ содержитъ 1,4 миллиграмма желѣза, красное — 2, 3, сидръ 20,6. Такимъ образомъ молоко содержитъ не такъ много желѣза, какъ это принято считать, и не годится для питанія малокровныхъ. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно были бы полезны яичные желтки, такъ какъ въ нихъ заключается все то количество желѣза, которое потребно для развитія цыпленка, но желѣзистыя соединенія желтка не могутъ цѣликомъ утилизоваться и всасываться въ кровь, такъ какъ подъ вліяніемъ сѣрводорода, образующагося часто въ кишечномъ каналѣ, они легко разрушаются.

Мы уже упоминали, что желѣзо отлагается и въ печени; поэтому печень животныхъ, приготовляемая въ различныхъ видахъ, можетъ служить хорошей пищей по содержанію желѣза для малокровныхъ. Наибольшее же количество можетъ извлечь организмъ человѣка употребленіемъ въ пищу крови животныхъ, какъ содержащей наибольшія изъ всѣхъ пищевыхъ веществъ количества желѣза. Несмотря однако на очевидную пользу употребленія въ пищу крови, оно распространено сравнительно мало, преимущественно въ Германіи, въ видѣ кровяныхъ суповъ, кровяной колбасы и пироговъ. На югѣ Франціи кровь употребляютъ въ жареномъ видѣ. Лапландцы наливаютъ кровь въ пузыри, замораживаютъ ее, затѣмъ разрѣзаютъ эту замороженную массу и ѣдятъ. Отвращеніе, питаемое къ кровяной пищѣ, препятствующее ея повсемѣстному распространенію, основывается, быть-можетъ, еще

на старинныхъ воззрѣніяхъ мистическаго отношенія къ крови, благодаря чему считалось святотатствомъ употреблять кровь въ пищу. Моисей воспретилъ употребленіе крови, и въ древности кровь примѣнялась, только какъ цѣлебное средство при различныхъ болѣзняхъ. Древніе египтяне примѣняли ванны изъ человѣческой крови для лѣченія проказы. При ревматизмѣ употребляли кровь слона. Кромѣ того, кровь юношей примѣнялась, какъ средство возратить молодость старикамъ. Въ IX вѣкѣ употребленіе крови въ пищу преслѣдовалось и строго наказывалось, какъ это можно видѣть изъ указа короля Льва IV (886—911): „Мы узнали, что люди стали настолько безумными, что находятъ выгоду или вкусъ въ крови, употребляя ее въ кушаньяхъ. Мы слышали, что кровь въ видѣ колбасы служить обычнымъ блюдомъ. Мы не можемъ болѣе этого терпѣть и не допустимъ, чтобы честь нашего государства пострадала отъ преступнаго нововведенія, благодаря распущенности обжорливыхъ людей. Кто будетъ употреблять въ пищу кровь, даже продавать или покупать ее, тотъ будетъ строго наказанъ и заклеменъ. И власти тѣхъ городовъ, допустившія это, за свою небрежность будутъ наказаны штрафомъ въ 10 фунтовъ золота“. Въ настоящее время и малокровные и полнокровные могутъ безнаказанно ѣсть кровяную колбасу.

Во время осады Парижа въ 1870 г. предложено было утилизировать кровь для пищи, въ виду опасности разложенія громадной массы крови, накопившейся ежедневно на бойняхъ, такъ какъ въ это время не было возможности ее вывозить. Приготавливали кровяную колбасу изъ бычьей крови, которая и служила питательной пищей для осажденныхъ. Если извлечь бѣлковыя вещества крови, то въ сыромъ видѣ или въ порошокъ они по питательности равняются рыбьему жиру или стоятъ даже выше его. Въ Англии и Америкѣ, гдѣ не такъ распространено употребленіе

Подводное ружье для водолазовъ.

кровяной колбасы, какъ въ Германіи, въ большемъ ходу различные патентованные препараты изъ крови, приготовленные особыми, содержимыми въ секретѣ, способами. Но улучшение состава крови и обогащеніе ея желѣзомъ гораздо проще достигается употребленіемъ въ пищу кровяной колбасы, а также печени, шпината и сидра.

Стрижка страусовъ.

(Рис. на стр. 679).

Страусовыя перья, какъ украшеніе одежды и прически, появились въ Европѣ впервые еще въ началѣ среднихъ вѣковъ и были тогда въ такомъ почетѣ, что знатные люди—принцы и герцоги—сочли нужнымъ объявить на нихъ свою привилегію. Простымъ людямъ воспретили ношеніе страусовыхъ перьевъ. Позднѣе, конечно, привилегія эта была нарушена—и тогда на перья страусовъ возникъ такой спросъ, что поставщики этого товара едва успѣвали удовлетворять требованія, и цѣна на перья возросла до чрезвычайности.

Въ виду такого спроса нѣкимъ предприимчивымъ англичанамъ пришло въ голову приручать дикихъ страусовъ и затѣмъ стричь ихъ, какъ барановъ. Мысль эта приведена была въ исполненіе, и въ разное время въ Африкѣ, Египтѣ, Алжирѣ, Капской землѣ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Америки, возникли спеціальныя страусовыя фермы. На этихъ фермахъ воспитываютъ цѣлыя стада страусовъ и въ определенное время года подвергаютъ ихъ стрижкѣ. Операция эта представляетъ обыкновенно немало трудностей, такъ какъ страусы—даже прирученные—сильно протестуютъ противъ насильственной стрижки и иной разъ причиняютъ своимъ „парикмахерамъ“ нешуточный тѣлесный ущербъ. Для укрощенія огорченного страуса ему надѣваютъ во время стрижки на голову особый чепчикъ. Наиболѣе богатую жатву даютъ страусы-самцы, и поэтому ихъ стригутъ въ

первую голову. Но зато и стрижка ихъ гораздо труднѣе: они неукротимѣе и самолюбивѣе самокъ.

Подводное ружье для водолазовъ.

(Рис. на этой стр.).

Нѣмецкій инструкторъ водолазовъ, капитанъ Грѣбль, изобрѣлъ подводное ружье, заряжающееся водой. Во время опытовъ онъ прострѣливалъ этимъ ружьемъ очень толстую мишень. Патроны, вкладываемые въ ружье, снабжены гуттаперчевой оболочкой. Всѣ изобрѣтенныя до сихъ поръ подводныя ружья для защиты водолазовъ отъ прожорливыхъ рыбъ и животныхъ морскихъ глубинъ дѣйствовали при помощи сжатого воздуха, но не достигали своего назначенія. Ружье капитана Грѣбля, отличающееся сильнымъ боемъ, наконецъ дастъ возможность водолазамъ справляться съ самыми опасными врагами ихъ—акулами.

Охотники за медомъ на Суматрѣ.

(Рис. на этой стр.).

Суматра принадлежитъ къ числу самыхъ большихъ острововъ Зондскаго архипелага и отличается колоссальными природными богатствами. Не послѣднее мѣсто въ ряду ея сокровищъ занимаютъ медъ и воскъ, въ изобиліи добываемые туземцами-малайцами въ громадныхъ дѣвственныхъ лѣсахъ, покрывающихъ весь островъ.

Эти лѣса изобилуютъ дикими пчелами. Нѣтъ почти ни одного дерева, на которомъ не было бы пчелиныхъ ульевъ. А нѣкоторыя деревья прямо усыпаны ими: часто можно насчитать на одномъ деревѣ до 40—50 ульевъ, при чемъ встрѣчаются громадные ульи—въ метръ вышины и ширины.

Малайцы большіе любители меда и употребляютъ его постоянно въ качествѣ ежедневной обычной пищи. Добываніемъ меда занимаются у нихъ особые спеціалисты, составляющіе отдѣльное племя „охотниковъ за медомъ“. Самая добыча меда обставлена своеобразной обрядностью и не лишена бытового интереса.

Добываніе меда на островѣ Суматрѣ.

Поздним вечером, когда пчелы засыпают, „охотники за медом“ собираются всё вместе, отрядом в несколько человек, и, по совершении некоторых предварительных религиозных обрядов, отправляются в лес на пчелиную охоту. „Предводитель охоты“ раздвигается для удобства почти до гола и надевает особые наколѣнники для предохранения ног при лазаньи на деревья. Он ловко взлѣзает на гладкіе стволы при помощи бамбуковых палок и веревок из лиан, беретъ съ собой факель и начинает „будить пчелъ“. Это самая трудная задача: пчелы, пробужденныя огнемъ факела и дикимъ пѣніемъ и крикомъ охотниковъ, кидаются на нихъ, какъ бѣшенныя, и жестоко жалятъ. Малайцы, впрочемъ, не очень воспримчивы къ пчелинымъ укусамъ и переносятъ ихъ довольно равнодушно. Пчелы защищаются геройски, и требуется не мало усилий, чтобы отогнать ихъ отъ гнѣзда. Но вотъ онѣ побѣждены. Гнѣздо осиротѣло, и „предводитель“ ловкимъ ударомъ сбиваетъ его съ вѣтки внизъ, въ подставленную корзину. Способъ охоты, какъ читатель видитъ, совершенно хищнической, грозящей истребленіемъ всего лѣсного медолага хозяйства, но, къ счастью, островъ такъ богатъ пчелами, что даже это хищническое расточение его богатствъ до сихъ поръ еще не въ состояніи обездолить его.

Добывъ одно гнѣздо, охотники отправляются за другимъ и постепенно обираютъ все дерево. По окончаніи охоты, „предводитель“ торжественно обращается къ ограбленному дереву и въ громогласной пѣснѣ призываетъ на него благословеніе за его щедрость. До утра охотники обыкновенно остаются въ лесу, охраняя свою добычу отъ другихъ—четвероногихъ охотниковъ, и съ первымъ лучомъ зари, когда пчелы начинаютъ пробуждаться, забираютъ свои корзины съ пчелиными гнѣздами и спѣшатъ домой. Добываемый при

Къ солнцу! Авиаторъ Шавзъ на монопланѣ „Антуанетта“ въ лучахъ заходящаго солнца. Фотографія снята въ Мурманскѣ (во Франціи), 25 августа въ 6 ч. вечера.

этой охотѣ воскъ составляетъ предметъ крупной экспортной торговли: онъ вывозится съ Суматры въ огромныхъ количествахъ въ Европу, Азію и Америку.

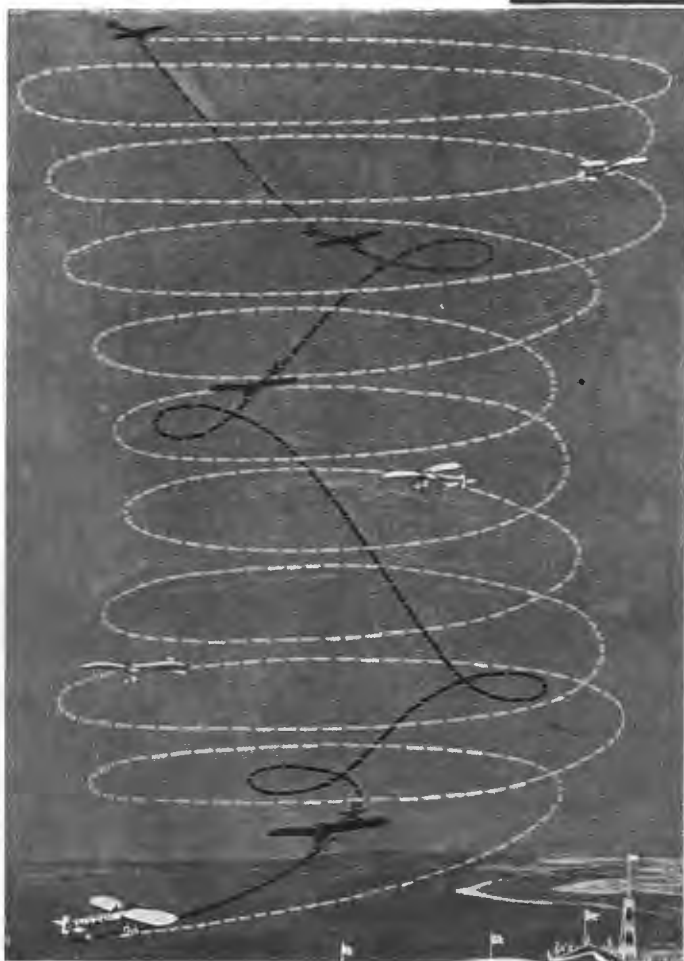
Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія.

(Съ 4 рис. и 10 портр. на стр. 681 и 683).

Это было такъ недавно: безумно-смѣлый французъ Блеріо перелетѣлъ, какъ птица, Ла-Маншъ на изящной и легкой „стрекозѣ“, которая потомъ получила его имя. Какъ изумился весь міръ тогда этому полету! Какой фантастической сказкой повѣяло отъ телеграммы, сообщавшей о полетѣ Блеріо... Повторяемъ, это было такъ недавно. И вотъ теперь фантастическая сказка о человекѣ-птицѣ, который паритъ надъ землею и моремъ на крылатомъ летательномъ снарядѣ, вошла въ обиходъ нашей жизни. Смѣшно и странно сказать: мы уже привыкаемъ къ людямъ-птицамъ, мы уже не видимъ въ ихъ полетахъ ничего особеннаго, мы сами — простые земные люди — не сегодня-завтра полетимъ такъ же просто и спокойно, какъ ѣдимъ на велосипедахъ и моторахъ. Свершилось величайшее изъ чудесъ XX вѣка — покореніе воздуха людьми.

Авіація начинаетъ переходить изъ героической сферы въ сферу будничную. Но пока лѣтаніе сопряжено съ рискомъ для жизни, пока то здѣсь, то тамъ пионеры воздуха пополняютъ собою ряды жертвъ воздуха, пока наконецъ лѣтаніе все еще является новинкой для массъ—авіація продолжаетъ сохранять характеръ возвышенно-поэтической, и полеты авіаторовъ носятъ праздничный, торжественный колоритъ. И недаромъ названы „праздникомъ воздухоплаванія“ нынѣшнія лѣтанія авіаторовъ въ Петербургѣ.

Это названіе имѣетъ и другой смыслъ и значеніе. Такъ какъ

Графическое изображеніе полета аэроплана. Свѣтлая прерывистая зигзагообразная линія—путь подъема аэроплана, черная прерывистая линія съ загибами петлями—путь спуска аэроплана.

участники нынѣшнихъ петербургскихъ полетовъ исключительно русскіе, и такъ какъ ихъ полеты оказались на рѣдкость удачными, то мы переживаемъ подлинный праздникъ русскаго воздухоплаванія. Радостное торжество русскаго авіаціи, которая при всей своей молодости уже успѣла блестяще показать себя и выдвинула громкія имена и известности.

Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія организованъ Императорскимъ Всероссійскимъ Аэроклубомъ при участіи почти всѣхъ наиболее извѣстныхъ современныхъ русскихъ летуновъ во главѣ съ европейски извѣстнымъ авіаторомъ Ефимовымъ. Видное участіе въ праздникѣ русскаго авіаціи приняли пионеры русскаго воздушнаго военнаго флота, авіаторы-офицеры: Рудневъ, Маціевичъ, Улянинъ, Піотровскій, Матвѣвичъ-Маціевичъ. Полеты ихъ были такъ удачны, что вызывали единодушный восторгъ публики, переполнявшей новый аэродромъ Т-ва „Крылья“ на Комендантскомъ полѣ, по сосѣдству съ Коломяжскими скачками, гдѣ весною происходили торжества памятной „Авіаціонной недѣли“. Но тѣ торжества далеко не то, что мы увидѣли теперь. Тогда была просто „недѣля“, будни, а теперь „праздникъ“.

„Праздникъ“ начался 8 сентября. Погода, казалось, не должна была благоприятствовать авіаторамъ: почти все время дулъ довольно рѣзкій вѣтеръ, этотъ злѣйшій врагъ летуновъ. Но, къ всеобщему изумленію, оказалось, что современные авіаторы уже научились въ значительной степени побѣждать этого врага. Не только отчаянно-храбрый Ефимовъ, уже составившій себѣ репутацію своей „аэрохрабростью“, но и остальные авіаторы прекрасно летали при вѣтрѣ.

Общая картина всероссійскаго праздника воздухоплаванія была такова: въ теченіе 9—17 сентября состоялось множество полетовъ на аэропланахъ преимущественно системы Фармана. Летали Ефимовъ, Сегно, Уточкинъ, Лебеденъ и Кузминскій и упомянутые выше офицеры. Героями праздника можно считать Ефимова, кап. Руднева, кап. Маціевича, подп. Улянина, пор. Матвѣевичъ-Маціевича и подп. Одинцова. Кромѣ уже знакомыхъ петербургцамъ аппаратовъ Фармана, мы познакомились съ русскими аппаратами „Россія“ (Сегно) и „Авіатикъ“ (Уточкина) и любопытнымъ маленькимъ „Влеріо“ съ огромнымъ и сильнымъ двигателемъ „Гномъ“. Изъ русскихъ аппаратовъ летала, но затѣмъ потерпѣла аварію вмѣстѣ съ авіаторомъ Сегно „Россія“, похожая по своей конструкціи на „Фармана“.

Знаменитый Ефимовъ показалъ намъ дѣйствительно чудеса авіаціи. На громоздкомъ „Фарманѣ“, котораго весной весьма непочтительно сравнивали съ ломовымъ извозчикомъ, онъ выдѣлывалъ необычайные по своей легкости и замысловатости кулестюки: онъ падать „камнемъ“ внизъ, выпрямляясь и задерживая спускъ лишь у самой земли. Онъ описывалъ восьмерки и петли, нырялъ, сразу взлеталъ съ поверхности земли и садился на землю съ небывалою до сихъ поръ точностью. Огромный аэропланъ производилъ въ его рукахъ впечатлѣніе послушнаго, легкаго и граціознаго животнаго. Въ числѣ многихъ призовъ, взятыхъ Ефимовымъ, слѣдуетъ отмѣтить призъ за продолжительность полета (14 сентября), при чемъ Ефимову удалось установить всероссійскій рекордъ продолжительности пребыванія въ воздухѣ на аэропланѣ: онъ леталъ безъ перерыва 2 часа 43 минуты.

Прекрасно летали также офицеры-авіаторы Рудневъ и Маціевичъ. И у нихъ „Фарманы“ производили впечатлѣніе легкихъ копей, летавшихъ, какъ птицы, съ необыкновенной легкостью и увѣренностью. Кап. Маціевичу, между прочимъ, былъ присужденъ призъ за точность спуска: 1 метръ 85 сант. всего отдѣляли центръ стартоваго бѣлаго круга отъ мѣста его спуска.

Много разъ авіаторы летали съ пассажирами, при чемъ увѣренность и легкость движенія аэроплановъ нисколько не страдала отъ присутствія дополнительнаго „человѣка-птицы“. Особенное значеніе и интересъ представляли полеты военныхъ пассажировъ, которые установили возможность различныхъ военныхъ операций на аэропланѣ: набрасываніе плановъ, обозрѣніе и освѣщеніе мѣстности, бросаніе разрывныхъ снарядовъ и т. п. Всѣ эти операции могутъ производиться именно лишь пассажиромъ аэроплана, такъ какъ пилотъ занятъ управленіемъ аппарата.

Кромѣ аэроплановъ на „Праздникѣ воздухоплаванія“ фигурировали и аэростаты. Одинъ изъ нихъ— „Треугольникъ“, съ подполк. Одинцовымъ и В. В. Кузнецовымъ, пролетѣлъ отъ Комендантскаго поля до ст. Кутейниково, близъ Таганрога, совершивъ этотъ громадный путь въ сорокъ часовъ и три минуты. Это тоже всероссійскій рекордъ для пребыванія въ воздухѣ аэростатовъ. Во время полета „Треугольникъ“ поднимался до 5500 метровъ высоты. Скорость движенія его доходила до ста верстъ въ часъ. Другой аэростатъ— „Василій Корнъ“, съ инженеромъ Н. А. Рынинимъ и А. М. Срединскимъ, поднявшійся съ аэродрома Т-ва „Крылья“ 13 сентября, спустился 14 сентября въ 90 верстахъ южнѣ Саратова.

Не было недостатка на Комендантскомъ полѣ и въ различныхъ развлеченияхъ для публики. Пускались воздушные змѣи съ подъемной корзиной, и въ корзинахъ этой охотно поднимались на довольно значительную высоту любители изъ публики. Поднимался громадный монгольфьеръ г. Древницкаго, который потомъ падалъ изъ шара на землю на парашютѣ, поражая зрителей своей отчаянностью. Свообразное зрѣлище представляли змѣйковые аэростаты, колебавшіеся въ воздухѣ словно фантастическія чудовища.

Праздникъ воздухоплаванія, къ сожалѣнію, не обошелся безъ аварій. Потерпѣли крушеніе авіаторы Горшковъ, Кузминскій

и Сегно. Кузминскій „выбылъ изъ стаи“ летуновъ съ серьезнымъ ущербомъ: у него сломана рука и повреждены нога и лицо. Другія аваріи, къ счастью, обошлись безъ человѣческихъ жертвоприношеній, и пострадали больше аппараты. Въ этомъ отношеніи наше авіаціонное торжество слѣдуетъ считать особенно удачнымъ. Любопытно, между прочимъ, то, что даже одновременное нахожденіе въ воздухѣ нѣсколькихъ аппаратовъ на весьма близкомъ другъ отъ друга разстояніи не имѣло никакихъ роковыхъ послѣдствій. Пресловутая воздушная волна, мѣшавшая военнымъ авіаторамъ, не мѣшала авіаторамъ осеннимъ. Очевидно, здѣсь вся суть въ умѣніи управлять аэропланомъ. При отсутствіи такого умѣнія страшнѣе и вѣтеръ и упомянутыя волны. А при умѣніи, оказалось, можно летать при самыхъ, казалось бы, роковыхъ обстоятельствахъ.

Удачные полеты русскихъ авіаторовъ вызвали Высочайшее одобреніе и поощреніе. Въ отвѣтъ на телеграмму, посланную Государю Императору предѣвателемъ Высочайшаго учрежденнаго Особаго Комитета по усиленію военнаго флота на добровольныя пожертвованія Его Императорскимъ Высочествомъ Великимъ Княземъ Александромъ Михайловичемъ была получена слѣдующая Высочайшая телеграмма:

„Радуюсь удачнымъ полетамъ нашихъ офицеровъ. Передай имъ мое искреннее пожеланіе дальнѣйшаго успѣха въ этой новой военной отрасли. Николай“.

Какъ летитъ аэропланъ, управляемый разумною силою человѣка? Въ этомъ на этотъ вопросъ служить воспроизводимая нами интересная схема полета воздушнаго аппарата.

Подобно нѣкоторымъ птицамъ, авіатору приходится подниматься и опускаться не прямо вверхъ или внизъ, но описывая круги и петли. Прямо взлетѣть съ земли на большую высоту невозможно. Никакой аэропланъ не позволяетъ такого приѣма. Необходимо бороться съ силою воздушнаго сопротивленія, которое особенно даетъ себя знать легкимъ воздушнымъ машинамъ. Взлетъ постепенными кругами облегчаетъ авіатору борьбу съ воздухомъ и позволяетъ ему съ небольшою сравнительно затратою энергіи и съ сравнительною безопасностью достигать такихъ высотъ, куда и птицы не дерзаютъ залетать. Медленно кружась, неторопливо восходя все выше и выше плавнымъ спиральнымъ летомъ, авіаторъ почти не опускаетъ подъема, но незамѣтно достигаетъ большой высоты.

Что касается спуска, то тутъ уже не требуется такого систематическаго круженія. Спускаться, конечно, вообще легче, нежели подниматься, и авіаторъ при спускѣ можетъ позволить себѣ такую роскошь, какъ спускъ по прямой линіи. Но такой спускъ необходимо совершать съ перерывами. Время отъ времени приходится дѣлать петли. Иначе воздушное сопротивленіе и здѣсь дастъ себя знать и можетъ сломать хрупкія части воздушнаго аппарата. На воспроизводимой нами схемѣ видно, на какіе участки дѣлится этими петлями спускъ аэроплана. Петли эти играютъ роль какъ бы буферовъ или тормозовъ, задерживающихъ черезъ чуръ энергическій летъ аппарата внизъ.

Нужно признать, что техника воздушнаго полета за послѣднее время достигла огромныхъ успѣховъ. Полеты совершаются не только легко, свободно и точно, но и красиво. А иногда авіаторы обставляютъ свое летаніе совершенно фантастической и поэтической декорацией. Таковъ, напримѣръ, недавній полетъ авіатора Шавзэ въ Мурмелонѣ. Этотъ летунъ вздумалъ пролетѣть въ отверстіе между густыми облаками, открывавшее лишь кусочекъ синяго неба. Въ этотъ-то кусочекъ и устремился Шавзэ. Какъ разъ оттуда выглянуло солнце и залило землю огненными красками заката, и авіаторъ улетѣлъ прямо къ солнцу... „Онъ летитъ на солнце“,—говорили свидѣтели этого рѣдкаго по красотѣ и оригинальности полета.

Не менѣе интересно было для авіатора и зрѣлище оставленной имъ при этихъ условіяхъ земли. Земная поверхность видѣлась ему лишь мѣстами, сквозь прорѣзы въ огромномъ покровѣ облаковъ. Въ эти просвѣты видѣлись зеленые дуга, лѣса, строенія, люди. И все это казалось чѣмъ-то призрачнымъ, несуществующимъ, никогда не бывавшимъ въ дѣйствительности. Существовать и жить, казалось, лишь одинъ человѣкъ-птица, да его огромная тѣнь, плывшая по облакамъ... Да солнце, къ которому онъ улетѣлъ „отъ грѣшной земли“.

Смѣлый летунъ Шавзэ, отправившійся такимъ красивымъ путемъ на солнце, въ непродолжительномъ времени послѣ того совершилъ перелетъ черезъ Альпы. Была объявлена премія въ 70.000 фр. за этотъ героическій полетъ. Изъ девяти авіаторовъ-соискателей этой преміи отважился летѣть только Шавзэ, и онъ перелетѣлъ черезъ горную цѣпь Альпъ съ быстротой и легкостью птицы. Но герой-воздухоплаватель сталъ жертвой своей храбрости. При спускѣ на землю онъ упалъ съ значительной высоты и сломалъ себѣ обѣ ноги. Сначала врачи думали, что Шавзэ поправится, но весь его организмъ былъ до того потрясенъ, что онъ въ мукахъ скончался.

Въ предсмертномъ бреду онъ все время твердилъ:— „Какой вѣтеръ! Какой вѣтеръ!“ Его посѣтили воспоминанія о томъ вихрѣ, который, какъ выяснилось потомъ, кидалъ съ страшною силой его аэропланъ на высотѣ двухъ верстъ, грозя разбить его о скалы Смплона. Въ этомъ предсмертномъ крикѣ вылились вся душа и жизнь человѣка, ушедшаго на завоеваніе воздуха. Вся жизнь

Капитанъ Мацѣвичъ.

Поручикъ Рудневъ.

М. Н. Ефимовъ на аэропланѣ системы Фарманъ. Своими поразительными по красотѣ, смѣлости, высотѣ и продолжительности полетами за границей и нынѣ въ Россіи приобрѣлъ имя перваго въ Россіи и третьяго въ мірѣ (послѣ Латама и Поллана) авіатора.

Подполковникъ Ульянинъ.

Поручикъ Матвѣевичъ-Мацѣвичъ.

Лейтенантъ Піотровскій.

Поручикъ Горшковъ.

Авіаторъ-любитель Лебедевъ.

Пилотъ-авіаторъ Сегинъ.

Пилотъ-авіаторъ Уточкинъ.

Пилотъ-авіаторъ Кузьминскій.

Августѣйшій Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго Особаго Комитета по усилению военнаго флота на добровольныя пожертвованія, Его Императорское Высочество Великій Князь Александръ Михайловичъ, и представители Комитета Императорскаго Всероссийскаго Аэроклуба во главѣ съ предсѣдателемъ гр. И. В. Стенбокъ-Ферморомъ.

Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія въ Петербургѣ на аэродромѣ Товарищества „Крылья“ (Комендантское поле въ Коломягахъ).

его — могучий вихрь того порыва, который увлекает и захватывает человека-птицу и влечет его на новые и новые завоевания воздушной сферы...

Это была смерть авиатора...

Къ рисункамъ.

Грустное время — конец сезона. Облетают желтые листья, низкое, осеннее солнце посылает негрѣющие, слабые лучи. Гдѣ-то вдали уже собираются въ походъ первые вѣстники зимы, и невольно кажется, что шорохъ падающихъ листьевъ — это шумъ ихъ далекихъ шаговъ. И чутко прислушивается къ ихъ медленному шестивю изящная молодая женщина на картинѣ Е. Адана.

Знаменитый нѣмецкій художникъ А. Менцель создалъ цѣлый циклъ картинъ, живописующихъ жизнь и бытъ Фридриха Великаго. Къ ихъ числу относится и воспроизводимая въ настоящемъ № нашего журнала картина: „Фридрихъ Великій и танцовщица Барбарина“.

Извѣстный изслѣдователь въ области исторіи искусства, Луи Шнейдеръ, сообщаетъ слѣдующія подробности объ этомъ эпизодѣ изъ жизни Фридриха Великаго: танцовщица Барбарина, прима-балерина венеціанской оперы, пользовалась такой славой, что Фридрихъ рѣшилъ ангажировать ее въ 1743 году для берлинскаго театра. Но молодая красавица-балерина готовилась въ то время сочетаться бракомъ съ англійскимъ лордомъ Мэкензи и отвѣтила на приглашеніе прусскаго короля отказомъ. Тогда Фридрихъ Великій, не долго думая, послалъ Венеціанской республикѣ категорическое требованіе выдать ему Барбарину. Возникъ любопытный политическій конфликтъ, который окончился торжествомъ Фридриха. Венеціанская республика пошла на уступки, и, по приказанію прусскаго короля, балерина Барбарина была доставлена подъ охраной эскадрона кавалеріи къ австрійской границѣ. Тамъ ее принялъ прусскій посолъ графъ Дона и доставилъ „больную отъ любви и горя танцовщицу“ (по выраженію Л. Шнейдера) въ закрытой каретѣ въ Берлинъ. Векоръ по ея прибытію въ столицу Пруссіи, Фридрихъ пригласилъ Барбарину во дворецъ на одинъ изъ своихъ интимныхъ приемовъ и пришелъ въ восхищеніе отъ ея танцевъ и живого остроумія. Похищенная имъ балерина осталась съ этого времени въ Германіи и въ теченіе долгихъ лѣтъ восхищала берлинцевъ своей красотой и талантомъ. Она вышла въ 1751 году замужъ за одного изъ сановниковъ и была возведена Фридрихомъ-Вильгельмомъ II въ графское достоинство, подъ фамиліей графини Кампанини. Скончалась она въ 1799 году въ Силезіи.

А. Менцель съ рѣдкимъ мастерствомъ изображаетъ на своей картинѣ этотъ любопытный эпизодъ изъ жизни знаменитаго прусскаго государя.

Прекрасный репродуктъ къ картинѣ Менцеля представляетъ картина Ц. Дотти, „Невѣста“. Предъ нами тотъ же вѣкъ, та же своеобразная, манерная красота эпохи послѣднихъ Людовиковъ. По лѣстницѣ спускается брачный кортежъ, и впереди всѣхъ идетъ, вся бллая, сіяющая красотой и молодостью, новобрачная подъ руку со своимъ избранникомъ.

Совершенно другой мѣръ открываетъ предъ нами картина Р. Френца — „Отправка сына“. Это свѣжій и ясный пейзажъ, ожи-

вленный фигурами крестьянъ-косарей и говорящій многое тому, кто знаетъ и любитъ русскую природу.

А. И. Нелидовъ.

(Портр. на этой стр.).

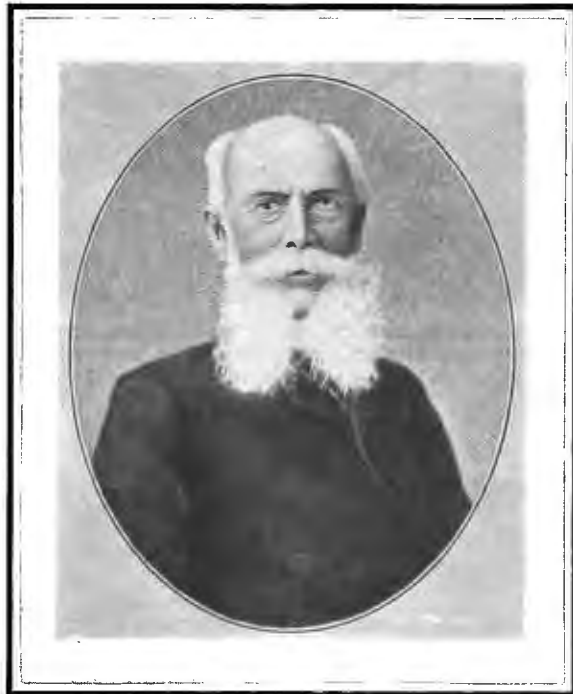
5 сентября въ Парижѣ скончался одинъ изъ наиболѣе видныхъ представителей нашего дипломатическаго вѣдомства, російскій посолъ во Франціи, Александръ Ивановичъ Нелидовъ.

А. И. Нелидовъ родился въ 1836 году въ Кишиневѣ. Образование получилъ въ мѣстной гимназіи, а затѣмъ въ Петербургскомъ университетѣ по двумъ факультетамъ: юридическому и восточныхъ языковъ. Государственную службу А. И. Нелидовъ началъ въ 1855 году въ Азиатскомъ департаментѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Позднѣе онъ перешелъ въ сферу западно-европейской дипломатіи и былъ секретаремъ миссій въ Афинахъ, Мюнхенѣ и Вѣнѣ. Еще позднѣе А. И. Нелидовъ сталъ ближайшимъ сотрудникомъ русскаго посла въ Константинополь, графа Н. П. Игнатъева (въ должности совѣтника посольства) и во время русско-турецкой войны 1877—78 г.г. состоялъ директоромъ дипломатической канцеляріи при главномъ штабѣ дѣйствовавшей арміи. Канцелярія эта находилась прямо на театрѣ военныхъ дѣйствій и перемѣщалась вмѣстѣ съ главной квартирой арміи, и такимъ образомъ А. И. Нелидову пришлось тогда извѣдать своеобразную „боевую“ жизнь, въ обстановкѣ, весьма далекой отъ мирнаго обихода обычной дипломатической дѣятельности. По окончаніи упомянутой войны, А. И. Нелидовъ принялъ участіе въ составленіи Санъ-Стефанскаго мирнаго трактата.

Изъ Константинополя А. И. Нелидовъ перешелъ опять въ западно-европейскія государства и былъ російскимъ посланникомъ при дворахъ — королевскомъ Саксонскомъ и герцогскомъ Саксен-Альтенбургскомъ. Но въ 1882 году онъ снова вернулся въ турецкую столицу — уже въ высокой и отвѣтственной должности російскаго чрезвычайнаго посла и полномочнаго министра. На этомъ посту А. И. Нелидовъ пробылъ въ теченіе пятнадцати лѣтъ и плодотворно потрудился для упорядоченія и укрѣпленія нашихъ добрососѣдскихъ отношеній съ Турціей. Онъ принималъ видное участіе въ разрѣшеніи армянскаго вопроса, въ умиротвореніи Крита и въ улаженіи пресловутыхъ балканскихъ раздоровъ, не закончившихся и понынѣ.

Въ 1897 году А. И. Нелидовъ былъ назначенъ на должность русскаго посла въ Римъ, а въ 1904 году — въ Парижъ. Въ столицѣ Франціи онъ оставался до послѣдняго часа своей жизни и былъ энергическимъ и стойкимъ представителемъ русскихъ интересовъ въ теченіе всего времени, пока онъ былъ въ Парижѣ. А. И. Нелидову мы много обязаны закрѣпленіемъ русскихъ симпатій во Франціи.

А. И. Нелидовъ пользовался всеобщимъ искреннимъ уваженіемъ. Онъ былъ не только блестящимъ дипломатомъ, но и хорошимъ человекомъ, котораго любили всѣ, съ кѣмъ онъ ни сталкивался въ жизни. Честный, смѣлый и стойкій, съ открытымъ ко всему доброму сердцемъ, А. И. Нелидовъ отличался рѣдкимъ благожелательствомъ. Скончался онъ 74 лѣтъ отъ роду.

А. И. Нелидовъ. (1836—1910).

ЗАЯВЛЕНИЕ.

По условіямъ разорочки, подписная плата за „Ниву“ 1910 года должна быть внесена полностью къ 1-му августа сего года. Контора журнала „Нива“ покорнѣйше проситъ поэтому гг. подписчиковъ, не внесшихъ сполна подписныхъ денегъ, озаботиться немедленно присылкою остальной причитающейся съ нихъ суммы, во избѣжаніе остановокъ въ высылкѣ журнала съ № 40-го (отъ 2-го октября). При высылкѣ денегъ гг. иногородніе подписчики благоволятъ обозначать на видномъ мѣстѣ № печатнаго адреса съ бандероли или прилагать самый адресъ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Продолженіе). — Стихотвореніе А. Разу. — „Исторія о гишпанскихъ монахъ“. Изъ разсказовъ моего дѣда. Юрія Чаева. — Желѣзо и пища человѣка. Очеркъ Е. Лядова. — Стрижка страусовъ. — Подводное ружье для водолазовъ. — Охотники за медомъ на Суматрѣ. — Всероссийскій праздникъ воздухоплаванія. — Къ рисункамъ. — А. И. Нелидовъ. — Заявленіе. — Объявленія. РИСУНКИ. Конецъ сезона. — Фридрихъ Великій и танцовщица Барбарина. — Невѣста. — Отправка сына. — Стрижка страусовъ на африканскихъ фермахъ. — Подводное ружье для водолазовъ. — Добываніе меда на островѣ Суматрѣ. — Къ солнцу! Авиаторъ Шавезъ на монопланѣ „Антуанетт“ въ лучахъ заходящаго солнца. Фотографія снята въ Мурмелонѣ (во Франціи) 25 Августа въ 6 ч. вечера. — Графическое изображеніе полета аэронавта. — Всероссийскій праздникъ воздухоплаванія въ Петербургѣ на аэродромѣ Товарищества „Крылья“ (Командантское поле въ Коломягахъ) (2 рисунка и 10 портретовъ). — А. И. Нелидовъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Мнута Гамсуна“ кн. 13.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Ш. Светловъ.

Для ослабшихъ и одержимыхъ
КАШЛЕМЪ
 Мальцъ-Экстрактъ и Леденцы
„ЛЕЛИВА“
 въ Варшавѣ, ул. Зельная, 21, тел. 59—54, продажа въ Аптекар. магаз. и аптекахъ.
 Остерегаться поддѣлокъ, обращая вниманіе на Фабр. знакъ на упаковкѣ. 3—1

КУРСЫ общедоступн. коммерч. образованія
ЗЛОЧЫЕ
 ПРОГР. 2-я итальян. и амерл.
БУХГАЛТЕРІЯ
 коммерч. ариеметика комм. корреспондентіи
 комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав. опещал. и тѣсныя благодар. Лготныя условия. Проспекты требуйте **БЕСПЛАТНО**. Адр: Курсы коммерч. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-53.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 подробный иллюстрирован. прейскурантъ резиновыхъ издѣлій, необходимыхъ каждому (каждой). Въ запечатан. ков. высыл. за 2 семпкой. марки. СПБ., Ивановская ул., д. 3, кв. 13. М. Маленинъ. 10—6

ЗИМНЕЕ ПАЛЬТО
 за 6 р. 50 коп.

высылаю 3/4 арш. самого лучшаго „Драпа“ на полное мужское зимнее пальто, цвѣтъ: черный, мореного, въ полоскахъ или зигзагахъ, новѣйшихъ рисунковъ, лучшей сорты 8 р. 50 к., „драма“ 10 р. 25 к.

САКЪ-ПАЛЬТО

за 8 руб. высылаю 4 арш. моднаго шерст. плюша въ разныхъ цвѣтахъ на полное дамское сакъ-пальто лучш. сорт., похожій на каракулъ — 11 руб. и 14 р. 50 к. При высылкѣ 3 отръза въ присылкѣ къ каждому атласная подкладка совершенно даромъ. Также высылаю готовое шитое дамское плюшевое сакъ-пальто модной выдѣлки на ватѣ и атласной подкладкѣ по модѣйшему фасону за 15 руб., лучш. сорт. 20 р. и на загр. плюш. подкладкѣ 25 руб. Высылаются налож. плат. безъ задатка. Пересылка по почтов. таксъ за счетъ заказчика. Риска нѣтъ — по возврату принимаю обратно. Просимъ не смѣшивать съ рекламными фирмами вашу фирму, существующую съ 1880 года. Съ заказами просимъ обращаться: фирма Х. Висневскій, Лодзь, Петровская, 10.

Бесплатно. Вышлите нашъ оптово-роз. пр. курантъ, имѣющий болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣвъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорож., безопасныя бритвы Жилетъ 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р., безопасная бритва Жилетъ 8 р. 50 к., столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже изъ цѣльн. куска стали. гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. 70 к., электр. фавари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карман. шил., отвертки, ключи, для открыванія жестянокъ и колѣсокъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножицы, ремни и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетные приборы и принадлеж., ошейники и проч. для собакъ, гробны, гробенки, кухни и печи керосиновой и спиртовой, универсальныя маслорубки, тѣстомѣсилки, маслѣбонки, молотки и ручныя замки, безѣмныя, вѣсы, фавари, кофейники, чайники, столовые приборы, мельницы, кофейники и другія хозяйств. принадл., парфюмерія и проч. товаровъ. С.-Петербургъ, 1. Садовая, 9. Т-во Плоховъ и Готгарди.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

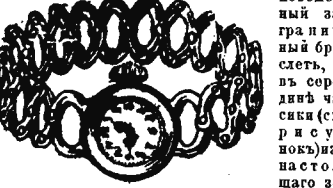
БАНКИРСКІЙ Г. ЛЪСИНЪ
ДОМЪ
 производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
 Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—10

ЗАРАБАТЫВАТЬ можетъ каждый при помощи легкой домашней фабрикаціи разн. новозобрѣтен. химич. предм., а также въ области мыловаренія, холода. и варен. способ. Обучаю лично и письменно. Подробности за марку. Советую съ запросами не медлѣть. Мыловаренный заводъ И. М. Матузонъ. Варшава, 8 контора, ул. Лешю, 66. Тел. №№ 114-37 и 43-72.

СПБ., Морская, 23-
А. СКРОНЪ,
 бывш. Немецк.
КРАСКИ
 маслян., темпер., акварел., фарфор., пастельн., кисти, рисунки, бумага. ДЕШО дерев. лешей и аппарат. для выжиганія, терракота и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ (ЛИБО ЗНАКОМОЙ)

новомодный загра и чичный браслетъ, а въ серединѣ часики (см. р и с у н о к) изъ настоящего золота „ДУБЛЕ“, которое цѣнится наравнѣ съ золотомъ 56 пробы. Браслетъ растягивается автоматически и подходит на каждую руку. Механизмъ въ этихъ часахъ самой наилучшей конструкціи, въ Швейцаріи браслетъ завѣствъ подъ именемъ „РУКА КРАСОТЫ“. Этотъ браслетъ придаетъ рукѣ какой-то особенный эффектъ. Каждый скажетъ великое спасибо за часъ-браслетъ. Цѣна 1 шт. 6 руб. Адресов.: И. Вульфъ, Варшава, Желѣзная, 39—Н.

Требуйте вѣрные и прочные часы!

Не гонитесь за другими дешевыми часами; хорошіе часы всегда имѣютъ свою стоимость. Всѣ часы не прочны вслѣдствіе того, что, какъ-бы ихъ ни державъ въ чистотѣ, все-таки пылъ достается сквозъ заднія крышки въ механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы получили представител. новосовершенство карман. часовъ патентов. въ Швейцаріи за № 51308 (до настоящ. времени небывало), которые имѣютъ то преимущество надъ другими, что механизмъ всегда тщательн. по закрыт., ибо со стороны механизма крышки не открываются, а ходъ видно на циферблатѣ, такъ что въ механизмъ пыли нѣтъ. Часы эти изъ синей стали (а не черные), новомод. фасона, совсѣмъ плоскіе, толщ. въ серебр. рубль, съ фантаз. циферб., заводъ ремонтуаръ разъ въ 40 час., ходъ на 15 кам. и съ красн. наруж. анкера. маятников., элегант. отдѣлки (см. рис.). Цѣна только 3 р. 25 к., 2 час. 6 р. Такие же дамскіе (но безъ отк. маятн.) 4 р. Часы высл. выѣбранные до минутъ, съ ручат. на 6 лѣтъ. Для распространенія фирмы прилагаются въ каждомъ часамъ **БЕСПЛАТНО** визитъ. модно французск. и. зол. „Дубле“ съ нарядск. камнемъ и модная цѣпочка 2-хъ бортова, изъ настоящ. амерл. нов. зол., пестеричищ., съ брелокъ и замшев. кошелекъ для часовъ. Часы выс. вал. пл. и безъ зад. Перес. до 2 шт.—40 коп. (въ Сибирь—75 к.). Адресъ: Т-во „Элекціонъ“, Варшава, отд. 93.

52 № № Газетн. 30 приложеній въ годъ съ пересылкой. **3 р.**

„ГАЗЕТКА“ для ЮНОШЕСТВА и ДѢТЕЙ (ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ) **4 р.**

52 № № Газетн. 52 приложеній въ годъ съ пересылкой.

Вышла въ свѣтъ и продается книга **„606“**
 Величайшее открытіе XX вѣка, цѣна 40 к., съ пересылкой 65 к., съ налож. плат. 65 к., стоимость можно марками „Народная Польза“ Варшава, Королевская, 33. Н.

САКЪ-ПАЛЬТО
 за 7 руб. 50 коп.

Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, шитый по послѣдн. фасону, длиной до 105 сантим. изъ Англійск. модн. шерстян. драпа самород. подкладк., темн. цвѣт., очень практич. и элегант. Такой же изъ модн. шерст. плюша черн. цвѣта, модная выдѣлка на ватѣ и атласной подкладкѣ, модѣйшій фасонъ 11 р. 25 к., до 125 сантим. дорожно на 1 р. 25 к., также высылаемъ отръзъ вышесупругаго драпа на пальто въ 3 арш. за 5 р. 25 к., а отръзъ плюша въ 3 арш. за 6 р. 50 к., высыл. почтой, нал. плат. присчит. за перес. 1-го или 2-хъ отръза. 65 к., а за готов. пальто 85 к., а въ Сибирь разниця вѣсовыхъ; указывать длину сака, длину рукавовъ и объемъ груди; за прочностъ работы и изыщностъ товара гарантируемъ условіемъ: за неповарившееся возвращаемъ деньги. Адресъ: въ контору А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.

на 1911 г.
 „Газетка“ издается по новой, оригинальной программѣ, совершенно отличающейся отъ всѣхъ существующихъ и имѣящихъ детскіе журналовъ. Въ каждомъ № „Газетки“ помѣщается интересный, логич. **естѣ** разнообразный, популярно изматериалъ, который подраздѣляется на отдѣлы, богато иллюстрированные **РИСУНКАМИ и ЧЕРТЕЖАМИ**.
ПРОГРАММА:
 НОВОСТИ всего мира Русская и ограниченная жизнь **ОТКРЫТІЯ и ИЗОВРѢТЕНІЯ**. Интересныя статьи по механикѣ, технологіи, химіи, астрономіи, физикѣ Объясненіе необъяснимыхъ явленій природы **Театръ, музыка и спортъ**. Наука и забава: какъ домашнимъ путемъ производить разнообразныя опыты и дѣлать интересныя приборы **Романы** съ иллюстр., разсказы, путешествія и приключенія Занятія, игры, заданія на прѣми **Всѣвозможныя руководств. для дѣвочекъ** Интересный материалъ для мальчонкихъ дѣтей. Отдѣлы смѣха, и масса др. отдѣловъ.
ПРЕМИ:
 52 интересных., разнообраз. **52 ПРИЛОЖЕНІЙ**.
 34 КНИГИ, въ которыхъ собранія дѣтской и юмористической библиотекъ, биографіи великихъ людей, серия популярныхъ книгъ 1) Какъ самому сдѣлать фонографъ, 2) Чудеса электричества, 3) Метръство аэроплана, 4) Сборникъ фокусовъ, 5) Гимнастика силы и здоровья. Новая игра, большой театръ „Волшебныя пилюли“, разные сборники для выпиванія, выпиванія, выпиванія и другія, интересные приложения.
РАЗСРОЧКА.
 Для подписки въ 3 р. | Для подписки въ 4 р. При подпискѣ 3 р. | При подпискѣ 4 р. 1 марта 1911 г. | 1 марта 1911 г. 2 р.
 Подписавшіеся заблаговременно, получаютъ при № 52 „Газетки“ **ДѢТСКІЙ КАЛЕНДАРЬ** съ рисунками.
 Дѣти и требованія адресовать: Москва, Донская ул., соб. д. № 10, въ редакцію „Газетки для дѣтей и юношества“
 Подробный прейскурантъ съ рисунки высыл. по требов. **БЕСПЛАТНО**
 Редакція А П Норкинъ
 Периодъ годъ, начинается съ 1 ноября.

Неврастенія
 У мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣчбвенія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женевы, Genève 567. Dr. med. Rumler.

НЕОБХОДИМА каждому лучш. спирто-кальянная лампа
„ЛЮЛИПУТЪ-ПРОМЕТЕЙ“
 усовершенствованная
Brüder Blanc & Co., въ Берлинѣ.
 Самая практичная и экономная.

Сила свѣта 125 свѣчеч.
 Цѣна 12 руб. 75 коп.
 Расходъ спирта 1 1/4 к. въ часъ горѣнія.
ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УХОДЪ ПРОСТОЙ. ДОСТУПНО ДОМАШН. ПРИБЛ. СЛУГЪ.
 Генеральныя представител. въ Европ. и Азіатск. Россіи контора „ЛЮМЕНЪ“, ХАРЬКОВЪ, Екатеринянская, № 3. Телеграфн. адр.: ХАРЬКОВЪ—ЛЮМЕНЪ.
 Нужны солидные представител. Требуемъ прейсъ-курранты. Заказы выполняются по полученіи 1/3 наложен., остальн. налож. платекъ. Указанная цѣна дѣйствительна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего представител.

ФОТО

графическ. оригинальн. снимки Парижск. заар. Каталог и 20 интерес. образц. выслано въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 4—4

ПАТЕНТЪ
АНГЛИЙСКИЙ И МИТКЕВИЧЪ
СПЕТЕРБУРГЪ, ГУСЕВЪ ПЕР. 3-5
ХОДАТАЙСТВУЮТЪ ВЪ РОССІИ И ЗАГРЪИЦѢ
НА ИЗОБРѢТЕНІЯ И ТОВАРНЫЯ ЗНАКИ
С 1898 Г. ОУС. СЪ

АКАДЕМИЧЕСКІЕ снимки съ натурн. для художниковъ и любит. красоты. Пр.-кур. в 50 образц. за 60 коп. почт. марк. С.-Петербургъ, Главн. почт. лд. 230.

МОНЕТЫ Россіи, старин. покупаю. Мѣдн., сер., зол. и платин. Плачу до 4000 р. за монету. Полн. катал. рѣдк. монетъ съ отписк. и цѣн. выслано за 50 к. (марк.). Подробн. руководства съ рисунк. и расцѣн. монетъ отъ 1 р. 50 к. до 6 р. 50 к. съ перес. Самыя новыя противъ всѣхъ издатеел., старин. мария куплю въ замск. портреты, гравюры, фарфоръ, бронзу, всѣ грамоты царской и частныхъ лицъ. Москва, Леонтьевск. пер., д. № 13, магаз. Бышев. ирисажн. оцѣнщикъ, художникъ В. И. Петровъ. (На отвѣтъ прилаг. марку).

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекаръ получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинэ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутого при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будете любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинэ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинэ, испробовавъ настояціи Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовать присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсулы; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усленно рекомендовать ваше чудное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинэ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо въ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чаготки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злостепенныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настояціи Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: зеленой, желтой и красной, нисколько этикетки, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. Кромѣ того слѣдуетъ помнить, что настояціи Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

НОВОСТИ! БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.
УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ. ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ. НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.

№ 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкою. 25 руб.
№ 6930. Съ мембраной „Эксбишентъ“ въ корпусѣ светло-краснаго дерева, размѣр. 22×41×35 сант. 35 руб.
№ 6935. Съ мембраной „Эксбишентъ“ въ изящномъ полноразновомъ корпусѣ краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант. 45 руб.
№ 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полноразнованаго краснаго дерева, размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачею. 100 руб. и дороже.

Новый каталогъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Саурная, 15.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА. ВО ВСЕЙ РОССІИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ
ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ
АДРЕСОВАТЬ: «ФРАНКО-РУССКІЙ ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ»
Р.Г.ГРОДНА

ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ
получить всѣмъ, которые докажутъ, что предлагаемые нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ 16 руб. предметы не стоятъ названен. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелестн. мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. порох. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружиной и звучимымъ, до минуты провѣрк. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. лоз. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, бредокъ изящной работы съ двойн. мѣшачн. видами интерес. женщинъ. 4) Замѣшный кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. заграничн. перо портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штампель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мультиутъ“, которой каждый можетъ себѣ брить безъ всякой подготовки. 11) Банка изъ чистаго никеля. 12) Никельная вилочка. 13—15) 3 брелка серебр. 84 пробы, „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серія золотыя 56 пробы съ америк. камнями (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (шл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глазами час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высл. налож. платеж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сабаръ 85 к. Адресъ: Экспортн. Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14—7, Р.С. По желанію гг. заказчиковъ можемъ перемѣнять бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

ЧИТАЙТЕ ВСѢ!
ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ ИМѢТЬ
ПОЛНЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА
вмѣсто 12 рублей, только за 2 рубля!

Я психо-френологъ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ**
выпускаетъ свой **НОВЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА**
НАША СИЛА ВНУТРИ НАСЪ!

который заключааетъ въ себѣ много цѣннаго и новаго въ области гипнотизма. Мое призваніе ведетъ къ самосовершенствованію, учить вліять и дѣйствовать на окружающихъ посредствомъ внушенія въ состояніи бодрствованія. Въ курсѣ заключаются слѣдующее содержаніе: 1) Введеніе. 2) Что такое гипнотизмъ. 3) Исторія гипнотизма. 4) Кѣмъ долженъ быть гипнотизеръ. 5) Качества гипнотизируемой личности. 6) Средства и методы гипнотизма. 7) Дѣйствіе гипнотизера на гипнотизируемую личность. 8) Гипнотическій сонъ. 9) Пробужденіе. 10) Что чувствуетъ и испытываетъ усыпленный посредствомъ гипнотизма. 11) Отгадываніе чужихъ мыслей. 12) Какъ развить способность чтенія мыслей. 13) Методы и способы чтенія мыслей. 14) Что способствуетъ удачнымъ экспериментамъ. 15) Что мѣшаетъ удачнымъ опытамъ. 16) Какъ вліять, дѣйствовать и внушать безъ усмысленія въ состояніи бодрствованія. 17) Опыты открытаго внушенія. 18) Лѣченіе посредствомъ открытаго внушенія, пьянства, куренія, азартной игры, ованизма, невралгій, головной боли, безсонницы, недержанія мочи, заиканія и проч. 19) Самоулучшеніе. 20) Быстрое предотвращеніе страха. 21) Укрѣпленіе памяти и устраненіе раскаянности. Произведеніе это замѣчательно и рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ изданій этого рода своей общепонятностью и общедоступностью. По отзывамъ лицъ, пользовавшихся этимъ новымъ курсомъ гипнотизма, онъ раскрываетъ новый неведомый міръ, поднимаетъ духъ и настроеніе, даетъ силу и мощь, ведетъ къ счастью и довольствію. Роскошное изданіе, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетомъ, со множествомъ рисунковъ. Съ портретомъ автора и знаменитѣйшихъ медіумовъ выслается за 2 рубля (можно почтовыми платежомъ на 30 коп. дороже. Маюство отыскать и благодарностей отъ знатныхъ ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ, полученныхъ авторомъ за его труды по Френо-Френологіи, прилагается при всякомъ заказѣ. Адресовать: ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, Пенная, 25. Отд. 14.

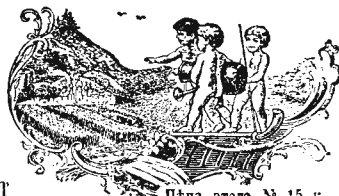
При этомъ Ж. прилагается для гг. подписчиковъ въ трамвахъ 39—41—прейсь-курантъ слочныхъ украшеній и проч. „Базаръ Марокъ“ въ С.-Петербургѣ.

ЖИВА

1910 г.
№ 40.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдаёт 3 июля 1910 г.

ПОСЛѢДНИИ И СОВРЕМЕННОИ ЖИЗНИ

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живѣ“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непареллель въ одинъ столбчикъ (въ 14 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. моды“ за октябрь.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и ѣжно.

„МЕТАЛЛИЧЕСКОЕ ИСКУССТВО“.
Подл. полул. 1 р. 25 к. Адресъ: Варшава,
ул. Краснаго Креста, 3.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ

для русскихъ юношей въ Берлинѣ. Одобренный школьнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ предметамъ среднихъ учеб. заведеній. Также спеціальныя курсы для желающихъ изучить только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.). Умѣр. плата. Проспекты по желанію. Д-ръ Швабе, Берлинъ, Luisen-Str. 41.

ФОТО

графическ. снимки французск. жанръ. Русск. каталогъ и образц. въ закр. пакетѣ 50 к. почт. марками. Artistic-Edition, r. Solitaire № 36, Paris XIX.

(Франція) Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ (также и письма) можно по-русски. 4—3

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ
Висмаръ на Балтійскомъ морѣ для инженеровъ-машиностроителей, инженеровъ-электротехниковъ и путей сообщенія и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorkursus“ свидѣтельство за 5 классовъ гимназій или подобнаго рода образованіе. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

ТРЕБУЮТСЯ
ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ
вѣ созданную фирму
БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ
И РИСКА
исключительно на жалованье
НЕ МЕНѢЕ 50 руб. ВЪ МѢС.
И ПРОЦЕНТЫ.

Особой спеціальности не требуется. Дѣло очень легкое и доступно всѣмъ грамотнымъ. Никакая служба пріятнѣе служить не можетъ. Подробныя условія высылаются совершенно бесплатно. Обращаться съ заявленіемъ въ Русское Техническое Тов. „Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

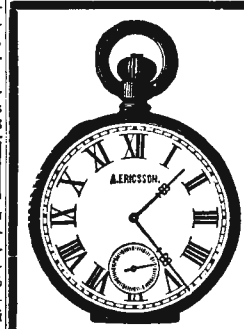
НУТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Кагал. безпл.

ПОСЛѢДНІЯ
ПАРИЖСКІЯ МОДЕЛИ
помѣщаются на страницахъ журнала
ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.
Цѣна номера 15 коп., иногороднимъ
высылается за три 7 коп. марки.
Главная контора: Москва, Неглинный
проездъ, 8.

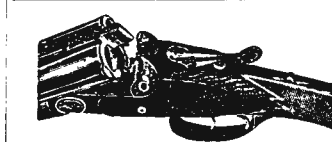
ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музын. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и сложившихъ аннотированной и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библіотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, Н. Хартан (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Подл. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (56 №№). 4—1
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте бесплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Августъ Эрикссонъ
хронометровъ и часовыхъ дѣлъ мастеръ Николаевской Главной Астрономической Обсерваторіи въ Цудковѣ и пр. и пр. № 32806
СУЩ. СЪ 1865 Г.
ХРОНОМЕТРЫ И ЧАСЫ.
Илл. пресей-курантъ г. иногороднымъ бесплатно.
СПБ., Невскій пр., № 13.

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)
рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трехстволки. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылается лицамъ, сделавшимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружей въ ротундѣ, группа III, № 115.

СЧАСТЛИВЫЯ
КРАСАВИЦЫ!
ИХЪ ЛИЦО И ШЕЯ
чисты и ѣжны только благодаря употребленію **УГРИНА**, который скоро и радикально уничтожаетъ всякіе прыщи, угри и пр. недостатки кожи.
УГРИН вездѣ 1 р. 90 к. Банка.
СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 19, кв. 8.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Просп. безпл.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ
ЖЕЛУДОКЪ
плохо варитъ, если Вы страдаете катарромъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вздутиемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный оздоровитель желудка. Вы увидите въ ней причины Вашихъ страданій и советъ, какъ отъ нихъ избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ **БЕЗПЛАТНО**. Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ. Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Училищ. Лаборат., № 32479. С.-Петербургъ, Екатерининск. каналь, № 29—17. 8—7

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА - ФОРМА**“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ**.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лягр. П. 8.
БЕЛЛА - ФОРМА И К°.

Если желаете дитя ваше

видѣть здоровымъ, бодрымъ и хорошо развивающимся, то давайте ему Гематогень Д-ра Гоммеля. ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуите непременно имя Д-ра Гоммеля.

МЫЛО
Цвѣтушая Фіалка
для
Блѣзны и чѣистоты кожи
Производитъ полное впечатлѣніе
эпидермиса съ помощью Фіалки

СПЕТЕБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ

ЗЛОТІЙ МЕД. ПАРИЖА 1906г.
ПРОДАЖА ВЕЗДЕ

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, Д.О.З. 426

ФОТО графическія снимки испанскихъ и французскихъ красавицъ. Русск. каталогъ 40 коп. почт. марками: R. GENNERT, 228 rna B. de S. Cosme, Porto (Португалия). 10—7

ЗАЙКАНИЕ

издѣлываетъ мушкетера паню! Пров. М. Г. Вагнеръ, СПб., Навтелем. ул., 8. Брошюр. съ услов. бесплатно.

СТРАДАЮЩЕ ГРЫЖЕЮ!!

Требуите бесплатно иллюстрированный проект - курантъ знаменитыхъ вѣнскихъ грыжевыхъ бандажей безъ пружинъ съ пневматическимъ целотамъ, и ширюшиковъ, одобренныхъ знаменитыми профессорами хирургіи. Самое усовершенствованное въ этой области. Требованія (можно по-русски) просить адресовать: В. К. почт. ящикъ, Вѣна 22, 27 - В. К. Postfach, Wien 22, 27.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки массажистки) ром. Арт. Берлеза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуется яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. издат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12—7

КРАСИВО и СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаетъ каждого заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифтовъ, учев. раб. и усл. высыла за 4—7 к. марк. Одесса, Гиттельевская, д. П. № 12, Проф. калыгр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правильн. постановки руки при письмѣ.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА

1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
Вода № 1—для лѣченія жирной перхоти.
Вода № 2—для лѣченія сухой перхоти.
Помога по Лассару—для массажа головы при выпаденіи волосъ.
Продаются въ лучшихъ аптекарск. и парфюмерн. магаз.; иногородніе и оптовые запросы направляются исключительно въ Институтъ: МОСКВА, Садовая-Триумф., домъ 205а. Телефонъ 216-83.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЧЕННЫЯ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY-ÉTAT **VICHY** **VICHY-ÉTAT**

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепенки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ, обливные и дождевые, замѣняютъ ванну и баню. Иллюстр. вставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

ИСЦѢЛЕНІЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневиллѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; и нохуздѣ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтымъ; ѣлъ и чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ и принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольные Лепешки доктора Беллока; меня убѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, но возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это лѣченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончили и запоръ; пищевареніе мое восстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ свои натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою былую худобу. Своимъ полнымъ исцѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Г. ДЕГЕРЬ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появляясь въ продажѣ поддѣлки подѣ угольных Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московскою. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

Посѣщеніе завода желательнo.

МАШИНЫ и ФОРМЫ

для фабрикаціи цемента, издѣлій и искусств. камней.

Бетонныя мѣшалки. Машины для пустотѣлыхъ блоковъ,
Каменодробилки. Машины для бетонныхъ кирпичей,
Машины для цементныхъ черепицъ,
Ручные и приводные пресса для плитъ,
Формы для трубъ и ступеней.

Спеціальныи машиностроительный заводъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., Марианштетдъ бл. Лейпцига.

Общій каталогъ 280 бесплатно.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы принята парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
№ 40

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI
1910

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 2-го октября 1910 г. Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р. Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

На этому № предлагаются: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Октябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1910 г. съ 40 рис. и отдѣльн. лист. съ 27 черт. выкр. въ натур. велич. и 84 рис. дамскихъ рукодѣлій.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч. | Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ | Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-ки въ Петербургъ . . . **6 р. 50 н.** | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . . **7 р. 25 н.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гисельевская, 12. **7 р. 50 н.** | Съ достав-кою въ Петербургъ . . . **7 р. 50 н.** | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . **8 р.** | За гра-ницу. **12 р.**

А. Егоровъ. Въ деревнѣ. (Конкурсная выставка въ Академіи Художествъ).

Небесныя звѣзды.

Романъ I. Ясинскаго.

(Продолженіе).

XIV.

Владимиръ засталъ у себя еще графа Твердоумова. Солнце палило. Зной стоялъ угнетающій, но Владимиръ вернулся блѣдный, безъ кровинки въ лицѣ, съ трясушимися губами, и тикъ то и дѣло обнажалъ его бѣлые сжатые зубы. Онъ не притронулся къ завтраку и, казалось, ждалъ только отъѣзда гостя, напрягая всѣ силы, чтобы поддерживать разговоръ.

— Вы больны? — участливо спросилъ его послѣ завтрака Твердоумовъ, уводя его курить въ липовую аллею, гдѣ было прохладно. — Или чѣмъ огорчены?

— Не стоить говорить, — искусственно-небрежно сказалъ Владимиръ. — А я слышалъ, вы продали гнѣдого жеребца?

— Дѣло не въ жеребцѣ, — подумавъ, съ важностью началъ графъ. — Если вы въ самомъ дѣлѣ болѣе или менѣе спокойны душою, то я просилъ бы васъ, какъ человѣка, къ которому я питаю искреннюю дружбу, внимательно выслушать меня.

— Я имѣлъ маленькую неприятность, — сказалъ Владимиръ, сильно затянувшись дымомъ. — Зачѣмъ скрывать? Но она интимнаго характера. Вы понимаете, Александръ Сергѣевичъ.

— Понимаю. А я именно хочу подѣлиться съ вами... Но, правда, моя интимность такого рода, что необходима ваша освѣдомленность о ней.

Владимиръ посмотрѣлъ на него, и оба они сѣли на скамейку. Владимиръ ждалъ, а Твердоумовъ рылся въ боковомъ карманѣ.

— Я, впрочемъ, не захватилъ съ собою, — сказалъ онъ. — Вамъ извѣстно, что вашъ покойный дядюшка былъ мнѣ долженъ по заемному письму семь тысячъ. Сумма мелкая, но все же, полагаю, я доставилъ бы вамъ нѣкоторое удовольствіе, если бы порвалъ заемное письмо. Сегодня я такъ и хотѣлъ сдѣлать, и, разумѣется, время не ушло. Читаю въ глазахъ вашихъ тревогу и недоумѣніе. Съ какой стати? — думаете вы. А съ такой стати, что между близкими счетовъ не должно быть. Я же пришелъ къ твердому рѣшенію стать близкимъ для васъ человѣкомъ. Я бы не желалъ откладывать. Не слѣдуетъ слишкомъ довѣрять судьбѣ — вдругъ налетитъ буря и сломаетъ цвѣтокъ. Должно-быть, вы уже давно замѣтили, что я чуть не каждый день ѣзжу въ вашу усадьбу. Я больше чѣмъ вдвое старше вашей сестры, но, полагаю, очень молодой мужъ никогда не могъ бы такъ полюбить ее. Физически она уже расцвѣла, но душою она воскъ, и я обладаю всеми средствами обставить ее такъ, чтобы она стѣла моимъ другомъ. Я самъ воспитаю ее. А для этого необходимо изолировать ее. Она живетъ теперь слишкомъ, я бы выразился, дикой жизнью... Однимъ словомъ, я прошу руки Зои Романовны. Я хочу счастья, такъ какъ я не былъ счастливъ въ своемъ первомъ бракѣ, но даю вамъ слово, что сдѣлаю все, что могу, чтобы Зоя тоже была счастлива. Я сумѣю сдѣлать ее счастливой.

— Графъ Александръ Сергѣевичъ. — официально сказалъ Владимиръ: — я никогда не говорилъ съ Зоей о васъ. Она еще дѣвочка. По болѣзни вышла изъ института, и, конечно, вы правы, что она живетъ дикой жизнью. Ваше чувство къ ней такъ сильно... Я сейчасъ позову Зою. Скажите ей сами.

— Конечно, я скажу ей, но предварительно я долженъ былъ сказать вамъ, какъ старшему въ родѣ. Еще два слова. Я полюбилъ вашу сестру... считая ее прелестнымъ созданіемъ... но я ни разу не позволилъ себѣ какихъ-либо... Я велъ себя по отношенію къ ней лояльно и корректно. Для меня любовь значитъ бракъ.

Владимиръ пожалъ ему руку и всталъ.

— Подождите, — сказалъ графъ. — Она дѣвочка, да, но я бы не могъ сію минуту прямо обратиться къ ней съ вопросомъ. Я, графъ Твердоумовъ, не знающій, что такое страхъ, дрожу. Я не хотѣлъ

бы выслушать отъ нея уклончивый отвѣтъ. Надо ее подготовить... Это дѣло ваше и Макрины Павловны. Но пригласите ее...

Владимиръ пошелъ за сестрой. Крикнулъ:

— Зоя!

Она откликнулась, и онъ отправился на ея голосъ.

Молодая дѣвушка сплела вѣнокъ изъ листьевъ сирени и какъ разъ надѣла его на голову Шантана, сидѣвшаго на порогѣ своего флигеля, когда подошелъ Владимиръ. Въ мысляхъ его невольно мелькнуло:

„Это не доставило бы удовольствія Александру Сергѣевичу!“

— Зоя, что за фамильярность! — бѣшено закричалъ онъ, потому что все, что присмирѣло на время въ его душѣ, вновь зашевелилось...

Змѣя, кусавшая его, подняла голову.

Зоя поблѣднѣла и большими глазами взглянула на брата.

— Я боюсь тебя. Что съ тобою? — спросила она.

— Ничего, — стиснувъ зубы, проговорила она. — Не надоѣдай Моисею Исааковичу. Ты уже большая. Ступай сейчасъ въ липовую аллею. Будь вѣжлива съ гостями.

По выраженію сестры, онъ догадался, что она станетъ упрячиться. И, вдругъ схвативъ ее за руку, онъ сильно прижалъ ее къ своему локтю и повелъ за собою. Шантанъ съ недоумѣніемъ смотрѣлъ ему вслѣдъ.

— Куда ты тащишь меня?

— Зоя, ты должна слушаться меня. Не будь душой.

Онъ напряженно дышалъ и, пересиливъ себя, продолжалъ съ оттѣнкомъ ласки, отъ которой страшно стало Зоѣ:

— Отъ тебя зависитъ сдѣлаться графиней.

— Я не хочу идти съ тобою, — сказала она и остановилась.

— Зоя, ты идиотка. Я увѣренъ, что графъ сдѣлаетъ тебѣ предложеніе. Онъ блестящій женихъ. И ты чортъ знаетъ какъ счастлива. Богатство, титулъ, и наконецъ онъ недуренъ собою. А ты проживаешь послѣднія крохи! Ты не знала этого? Усадьбой пожизненно владѣетъ Макрина Павловна. Захочетъ — и выгонитъ насъ. Помни, наше положеніе незаконно хуже, чѣмъ ты можешь себѣ представить. Я нигдѣ не могу добыть взаимныя пятисотъ рублей. Земля заложена и перезаложена... Пройдемся немного по этой дорожкѣ, Зоя, не злись. Я измученъ, пожалѣй меня. Мы — какъ дерево, которое снаружи еще зелено, а внутри уже все до самой коры изѣдено червями, и малѣйшаго вѣтерка достаточно, чтобы оно рухнуло. Я хотѣлъ продать тѣсъ, который называется Дунинъ Боръ, но на немъ запрещеніе. Я долженъ мельнику полторы тысячи. И онъ предъявилъ ко взысканію вексель. Я говорю съ тобою о дѣлахъ первый разъ и на скорую руку. На имѣніи лежитъ еще долгъ графу Твердоумову. Мы можемъ остаться съ тобою буквально... если...

Владимиръ зловѣще оскалилъ зубы.

— Я умоляю тебя, Зоя, ни въ какомъ случаѣ не отталкивать графа. Въ твоихъ рукахъ наше спасеніе. Подумай, что будетъ съ бѣднымъ Колей, котораго ты такъ любишь. Да и твоя Макрина Павловна развѣ можетъ прожить въ усадьбѣ, если не будетъ земли? Мы нищѣ.

Онъ схватилъ Зоину руку и сталъ цѣловать.

— Но если ты не согласишься быть графиней — не захочешь быть богатой барыней по какимъ бы то ни было соображеніямъ и спасти насъ всѣхъ отъ окончательнаго разоренія, я клянусь тебѣ... Зоя, клянусь... убью тебя, Колю и себя!

Онъ больно потрясъ руку, которую только-что цѣловалъ.

Зоя отняла руку и смотрѣла на брата туманнымъ взглядомъ. Красивыя губы ея поблѣднѣли, и все, что наговорилъ ей братъ, испугало ее, какъ неожиданный страшный сонъ. Внезапно она отбѣжала въ сторону. Ей хотѣлось укрыться отъ надвигающагося

ужаса подь крыломъ Макрины Павловны. Но лицо Владиміра такъ исказилось, такое оно было страдальческое и безумное, что жалость разлилась въ груди дѣвушки. Она бросилась къ брату, положила свой подбородокъ на его жилетъ и сказала:

— Володя, я не понимаю, что тебѣ нужно.

— Ну, вотъ, милая дѣвочка,—произнесъ онъ, оживая и стараясь улыбнуться: — ты сейчасъ поймешь. Одно только я хочу знать: тебѣ не противенъ графъ?

— Нѣтъ.

— То-то же. Онъ честный и хорошій человекъ. Онъ какъ будто суховатъ, но у него нѣжное сердце. Онъ любитъ тебя... и боится... Ты должна ободрить его. Лучшаго мужа я тебѣ не могу предложить.

Онъ взялъ ее подь руку, и она пошла наконецъ добровольно. Она шла съ опущенными въ землю глазами, и сердце ея сильно билось.

XV.

Прошло около двухъ часовъ.

Шантанъ ждалъ вечернихъ тоновъ, чтобы сдѣлать этюдъ усадьбы. Съ ея старой крышей, деревьями, пронизанными закатнымъ свѣтомъ, съ сверкающими, какъ расплавленное золото, стеклами, съ длинной тѣнью, которую она отбрасывала на широкий зеленый дворъ,—она казалась художнику поэтическимъ уголкомъ.

Въ этотъ день онъ былъ взволнованъ.словно какая-то вѣжная и прекрасная душа стояла около него и шептала ему что-то хорошее и бодрое. То видѣніе, которое съ юношескихъ лѣтъ благостно склонялось надъ нимъ, приняло какъ будто новый обликъ. Не было въ немъ былой строгости и небеснаго холода, но прекрасными земными тонами свѣтились одежды его, и въ глазахъ сіяла радость, отгнѣяемая загадочной грустью и какой-то заразной страстной тоскою.

Время до обѣда у него пролетѣло въ общеніи съ чудеснымъ призракомъ. Онъ чистилъ палитру, мылъ кисти, поправлялъ этюды и напѣвалъ, поглядывая на облака, а нѣжные и прекрасные глаза снислись ему наяву.

Вбѣжалъ Коля и крикнулъ своимъ шаловливымъ рѣзкимъ голосомъ:

— Шантанчикъ, обѣдать.

Моисею хотѣлось увидѣть Зою, и онъ торопливо пошелъ къ дому. Дорожка, по которой онъ шелъ, проложенная за кустами жасмина, не представлялась ему таинственной, какъ еще недавно. Онъ зналъ каждую травку. Зато стало таинственнѣе въ домѣ. Прежде онъ объ этомъ не думалъ. А теперь мысль его старалась проникнуть въ тѣ комнаты, въ которыхъ онъ ни разу не былъ. Онъ представлялъ себѣ комнату, въ которой живетъ Зоя. И вся она казалась ему наполненной цвѣтами, которые смѣются, вздыхаютъ, ритмично колеблются, а среди нихъ одинъ большой стройный цвѣтокъ, съ бѣлыми лепестками и съ яркими непонятными глазами, то дѣтски кроткими, то жестокими, какъ тѣ библейскіе глаза на крыльяхъ и колесницахъ, которыми окруженъ Саваооѣ.

Въ столовой онъ увидѣлъ Макрину Павловну и Владиміра. Танька уже поправилась и сидѣла въ концѣ стола и ѣла супъ на правахъ утопленницы. Коля ей подмигивалъ и толкалъ ее подь столомъ ногой.

— Гдѣ же Зоя Гомановна? — спросилъ Шантанъ и поднялъ глаза на Макрину Павловну.

Тутъ онъ замѣтилъ, что она, обыкновенно такая свѣжая и розовая, была очень блѣдна, и желтыя тѣни лежали подь ея глазами и на лбу.

— Бери побольше,—сказалъ Владиміръ.—Ты церемонись. Я тебѣ положу.

Онъ наполнилъ тарелку товарища.

Макрина Павловна вяло пошевелила губами.

— Ей немного нездоровится.

— Разболѣлась голова отъ графа. —сказалъ Коля.

— Колька! — строго произнесъ Владиміръ.

Мальчикъ попалъ хлѣбнымъ шарикомъ въ глазъ Танькѣ и засмѣялся, когда та сморщилась. Если бы не онъ, за столомъ стояла бы мертвая тишина. Владиміръ не дождался конца обѣда и всталъ.

Макрина Павловна! — позвалъ онъ, и молодая женщина послѣдовала за нимъ.

Моисей вопросительно посмотрѣлъ на Колю, а Коля дружелюбно выдвинулъ нижнюю губу, засмѣявшись глазами, и сказалъ: — Тайна сія велика есть.

Когда Шантанъ, дождавшись лиловыхъ тоновъ вечера, расположился со своимъ этюдникомъ у воротъ усадьбы, онъ почувствовалъ при первыхъ же мазкахъ, что полосу свѣта, загорѣвагося въ его душѣ, закрыло темное облако. Усадьба вышла на этюдъ грустнымъ и почти страшнымъ призракомъ.

XVI.

Владиміръ сидѣлъ въ спальнѣ Макрины Павловны на старинномъ диванчикѣ и смотрѣлъ на портретъ Виктора Петровича, наклонно висѣвшій надъ комодомъ еще безъ рамы. Макрина Павловна стояла у образницы и говорила:

— Вы обо мнѣ очень дурного мнѣнія, Владиміръ Романовичъ. На моихъ глазахъ вы выросли, и вы все были мнѣ, какъ дѣти. Неужели же не помните? Всегда я была заступницей за васъ. Бывало, изъ своихъ денегъ высылала вамъ въ гимназію. Но съ нѣкоторыхъ поръ вы стали идти противъ меня. Какъ могли вы сказать, что я въ состояніи выгнать васъ изъ усадьбы! Хотите, я сама уѣду завтра. Тогда и Могутскія будутъ прѣзжать хоть каждый день, я не помѣшаю, а Зоя будетъ замужемъ и Колю возьметъ къ себѣ.

— Зоя насиплетничала вамъ, —сказалъ Владиміръ.

— Она ничего не скрываетъ отъ меня, потому что любитъ и понимаетъ, какъ я ее люблю. Она мой истинный другъ и не могла насиплетничать... Зоя и графъ!.. Она должна... конечно, уѣхать нашей сестры... И кому какая судьба! Но если бы вы въ послѣдніе годы не проживали по десяти тысячъ... ну, да что, вижу — неприятно... и вы съ нетерпѣніемъ ждете, чтобы я замолчала.

— Признаюсь, Макрина Павловна, ужасно некогда...

— Я вамъ дамъ пятьсотъ рублей, но послѣдній разъ. Капиталь, положенный на мое имя Викторомъ Петровичемъ, — завѣтный, только и можно получать проценты. А когда я переселюсь въ городъ, чтобы не стѣснять васъ...

— Макрина Павловна, что вы!

— Нѣтъ, я не буду стѣснять... Я уже рѣшила... Только вы не очень рассчитывайте на графа. Любить Зою... но кремь. Ну, такъ вотъ.

Она достала изъ образницы пачку ассигнацій и протянула Владиміру. Онъ вскочилъ съ диванчика и хотѣлъ поцѣловать у нея руку со словами: „Ухъ, отлегло отъ сердца“. Но она не дала руки, глаза у нея загорѣлись, красныя пятна разлились на лицѣ, и она вскричала:

— Владиміръ Романовичъ!

— Голубушка Макрина Павловна, вы меня выручили. Вы не знаете! Слушайте, я буду откровененъ. Деньги я взялъ у Сонн Могутской. Сегодня у меня произошло съ ней недоразумѣніе... и я былъ бы подлецомъ, если бы немедленно не возвратилъ... Дайте руку.

XVII.

Владиміръ выскочилъ въ садъ и почти бѣгомъ пошелъ къ конюшнѣ.

— Семень! Семень! Сѣдай Орла!

Семень, почесываясь, показался навстрѣчу барину изъ конюшни и пролепеталъ:

— Орла увели, баринъ.

— Кто увелъ?

— Недобрые люди. Постъ обѣда увели. Я отлучился малость, а они увели.

Какъ сонъ, повалился Семень въ ноги барину.

— Ты опять пьянъ, проклятый! — закричалъ Владиміръ и концомъ сапога ударилъ съ размаху во что-то твердое — въ черепъ Семена.

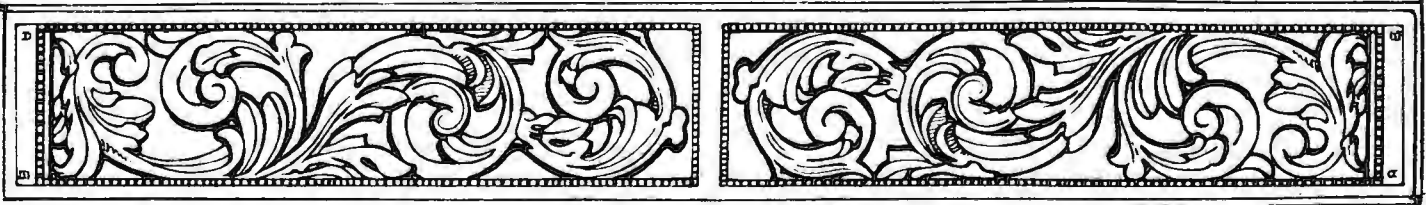
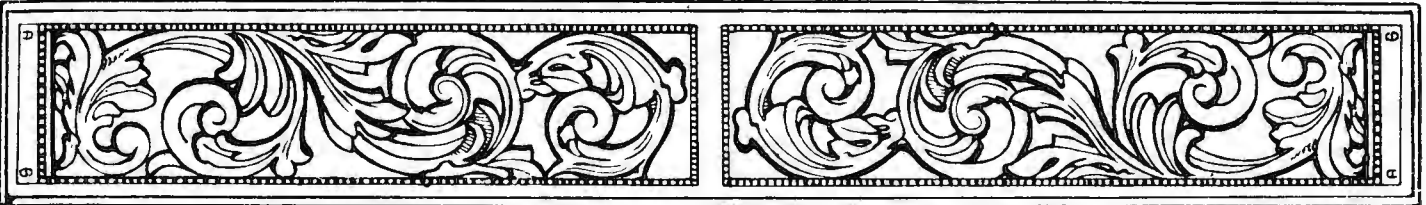
Кучеръ слабо простоналъ и залился слезами.

Вѣрой и правдой. — бормоталъ онъ. — А я неповиненъ. Орла увели. Какія же у насъ собаки? Даже и не тья-тья-тьякнули. Увели.

Владиміръ бросился въ конюшню. Старый Сѣрко и гнѣдая кобылка стояли въ стойлахъ и нервно повели глазами, узнавъ хозяйина, а красавца Орла не было. На Никольской ярмаркѣ Владиміръ заплатилъ за Орла двѣсти семьдесятъ рублей, но онъ стоялъ дороже. Цыгане продали ему Орла, и, должно-быть, они же

Дасло-Гегелуць. На молитвѣ.

Э. Гостисъ. Псаломъ 90, стихъ 10.

его увели. Недѣлю назадъ около усадьбы кочевалъ цыганскій таборъ; въ лѣсу пылали костры и разбиты были палатки, а цыганки ходили по селу и выпрашивали у крестьянъ куръ. Тогда же Семену было сказано, чтобы онъ смотрѣлъ въ оба.

— Въ оба, — повторилъ Семень. — И вотъ нѣтъ Орла.

Семень такъ безнадежно напился, что продолжалъ лежать тамъ, гдѣ упалъ, и, всхлипывая и затихая, повернулся уже на-бокъ.

Владиміръ съ отвращеніемъ взглянулъ на кучера и еще разъ хотѣлъ ударить его пинкомъ ноги, какъ за рѣшетчатыми воротами усадьбы увидѣлъ тонкій силуэтъ молодой дѣвушки. въ пышныхъ темно-рыжихъ волосахъ которой играло заходящее солнце золотыми лучами. Легкій сѣрый плащъ держала дѣвушка на рукѣ, и на ней было красное платье необыкновеннаго огненнаго тона.

Владиміръ, съ страшно забившимся сердцемъ, забывъ о Семенѣ и Орлѣ и не замѣтивъ Моисея, стоявшаго нѣсколько поодаль у воротъ и кончавшаго писать усадьбу, выбѣжалъ за ворота.

На него устремилась пара темно-сѣрыхъ, казавшихся черными, съ голубымъ перламутровымъ блѣскомъ, большихъ и удлинненныхъ подъ тонкими бровями, грустныхъ и вмѣстѣ улыбающихся, прекрасныхъ глазъ, освѣщавшихъ удивительно нѣжное лицо съ прозрачнымъ живымъ румянцемъ и съ готовымъ засмѣяться или разразиться упрёками и просьбами о прощеніи и примиреніи яркимъ ртомъ съ классическимъ изгибомъ алыхъ невинныхъ губъ.

Дѣвушка протянула Владиміру обѣ свои бѣлыя, тонкія, съ длинными тонкими пальчиками руки и склонила голову на-бокъ.

— Ну, какъ же не стыдно вамъ! — страстно сказала она.

— Софья Николаевна! — вскричалъ Владиміръ, и тикъ нѣсколько разъ передернулъ его лицо, но оно все-таки какъ-то вдругъ похорошѣло.

Трепещущими губами онъ припалъ къ рукамъ дѣвушки, которой было уже за двадцать, но которая въ это мгновеніе казалась дѣвочкой — такая она была естественная, наивная, влюбленная и робкая.

— Милый, — прошептала она: — я виновата сама. Миѣ вѣдь нужна чужая душа. Я оттолкнула васъ не потому, что не люблю васъ. Я весь день думала объ этомъ. Миѣ нужна чужая душа, — повторила она. — Наши души такія глубокія, не правда ли? Но почему вамъ не нужна чужая душа? Зачѣмъ вамъ это? — Она указательнымъ пальцемъ толкнула себя въ обнаженную руку у локтевого сгиба. — Возьмите только мою душу. Пожелайте моей души, какъ я желаю вашей... Я желаю вашей души, милый, миѣ ваша душа нужна.

Все лицо ея дрожало мелкой дрожью, и высокая бѣлая шея покрылась блѣдно-алыми пятнами, когда она говорила. Отъ нея исходилъ запахъ полевыхъ цвѣтовъ и странныхъ тонкихъ духовъ. Длинные складки ея огненно-краснаго платья заставляли угадывать благородныя линіи достигшаго расцвѣта дѣвственнаго тѣла. Лакированные носки шегольскихъ блѣдно-фисташковыхъ туфель, похожихъ на сандалии, выдѣлялись на муравѣ.

— Софья Николаевна, неужели вы пѣшкомъ пришли?

— Ну, какъ же вамъ не стыдно! — продолжала она, не слыша его вопроса, такъ она была занята тѣмъ, что волновало ее.

— Но что же мы стоимъ такъ, — сказалъ Владиміръ: — вы добрая и не боялись прийти ко миѣ. Зайдите же... совѣмъ. И миѣ вѣдь надо вамъ сказать многое... И прежде всего... Но прошу же васъ!

— Нѣтъ, — сказала она съ застѣливой улыбкой: — не сейчасъ. Пройдемся... на берегъ... въ лѣсъ... возьмите меня подъ руку. Но хорошо, говорите все, я такъ хочу васъ услышать. Боже, такъ хочется вашей души.

Вечеръ еще не угасалъ. Старый хлѣбъ, связанный въ снопы, распространялъ въ воздухѣ уже ароматъ зрѣлаго зерна. Копны топились на полѣ, словно фантастическія приземистыя бабы. Золотистые вечерніе сны повили ихъ, и онѣ добродушно дремали.

Шантанъ, до котораго долетала въ обрывкахъ бесѣда молодыхъ людей, вскалъ, захопнулъ этюдникъ и пошелъ въ свой флигель. Кругомъ жили, страдали, плакали, любили... Чтобы жить такъ, какъ живутъ другіе, надо имѣть право на жизнь. „А гдѣ мое пгаво?“

— Гдѣ мое пгаво!?! — закричалъ онъ, какъ безумный, сжалъ кулаки и вопросительно погрозилъ ими развѣшаннымъ на перегородкѣ этюдкамъ. — Вы — моя душа; отчего же никто не сигашиваетъ меня о моей душѣ? И я хочу чужой души. И я!

Что-то сжало горло, плечи его стало дергать, грудь тяжело опускалась и поднималась. Онъ упалъ на кровать. Хотѣлось слезъ, исхода, рыданій. Но слезы не пришли. Совѣмъ смерклось, настала ночь. Было страшно тоскливо. И до разсвѣта не было сна.

XVIII.

Владиміръ шелъ съ Софьей Николаевной по самому берегу, гдѣ крестьянами была проложена тропинка между орѣшникомъ и молодыми березками. Походка у нея была легкая и неровная. Она вдругъ останавливалась и поворачивала лицо къ Владиміру. И тогда въ глазахъ ея мерцала загадочная тоска, и что-то сумеречное, вечернее и тревожное было въ ея взглядѣ.

Владиміръ началъ послѣ минутнаго молчанія:

— Я безконечно виноватъ передъ вами. Тогда на ярмаркѣ обобралъ васъ, чтобы купить себѣ лошадь и сѣдло, и кстати сегодня Орла увели конокрады. Такъ что я уже понесъ одно наказаніе. Деньги я вамъ возвращаю сейчасъ, и какъ разъ я собирался къ вамъ за этимъ, когда вы пришли. Но, Софья Николаевна, — тутъ онъ понизилъ голосъ: — какое наказаніе ждетъ меня за то, что я сдѣлалъ утромъ?

— Жалѣю васъ... Отчего у насъ не уведать ни коровъ ни лошадей? Можетъ-быть, еще отыщете вашего Орла... Но какъ вы можете однако говорить обо миѣ и лошади... Типе, не сердитесь, что я упрекнула васъ... Миѣ странно, и сдѣлалось больно. Ну, конечно, въ жизни такъ бываетъ... И то, что вы хотѣли сдѣлать, тоже жизнь. Если я повимаю, я прощаю. Я выскочила въ окно, потому что испугалась. Согласитесь, вы такъ неожиданно вошли...

— Но если бъ вы ожидали меня?

— Я бы заперла дверь на замокъ.

— Софья Николаевна... Сося, вы признаете, что есть любовь и страсть?

— Страсть прекрасна, но тутъ не было страсти.

— Что же было?

— Что-то нехорошее... потому что ваша душа не участвовала.

— Что такое душа? — спросилъ Владиміръ, и дѣвушка почувствовала, что его рука, которая была продѣта подъ ея локоть, словно хочетъ отстраниться отъ нея и внезапно охладѣла къ ней.

Она въ испугѣ прижалась къ его рукѣ.

— Душа — все, — ласково сказала она: — итогъ нашего существа. Неужели же это былъ итогъ вашего существа? Я лучшаго миѣнія о вашей душѣ. Я видала ее въ лучшія мгновенія.

Софья Николаевна говорила о томъ страшномъ вечерѣ, когда прискакалъ къ ней въ усадьбу становой и предупредилъ, что на нее сдѣланъ доносъ, который онъ долженъ послать губернатору, будто она хранитъ у себя оружіе, революціонную литературу, динамитъ и скрываетъ бѣглыхъ политическихъ каторжниковъ. Становой уѣхалъ, испугавшись своего добраго порыва, а Софья Николаевна стала приводить въ порядокъ подвалъ дома. Она только-что поспорила съ Владиміромъ, который отрицалъ сильнаго средства и запальчиво бранилъ революціонеровъ. Но она довѣрилась ему, и онъ на лодкѣ въ темную, дождливую, бурную ночь, подъ носомъ у стражниковъ, вывезъ ящики въ гуттаперчевыхъ чехлахъ съ чѣмъ-то тяжелымъ на середину рѣки и погрузилъ въ воду. Когда онъ вернулся и стоялъ на первой ступенькѣ террасы, спускающейся отъ усадьбы до уровня рѣки, двѣ трепетныя руки горячо обняли его за шею, и кто-то напечатлѣлъ поцѣлуй на его губахъ. Въ темнотѣ онъ не увидѣлъ лица, но, когда сверкнула молнія и обрисовалась быстро уходящая отъ него женская фигура, онъ не сомнѣвался больше, кто его поцѣловала.

— А вѣрите ли вы, что я васъ люблю? — спросилъ онъ.

— Я хотѣла бы знать, за что вы меня любите, — отвѣчала молодая дѣвушка. — Сдѣлайте такъ, чтобы я поняла, за что вы меня любите... Скажите, за что вы меня любите?

— Не знаю... вы — славная.

— Правда? Я кажусь вамъ славной? — вскричала она. — Но въ чемъ я славная? Вы станете говорить, что нравится моя наружность. Утромъ она... ну, какъ сказать... заставила васъ покуситься на мою личную неприкосновенность! Но, кромѣ вѣ-

шняго, есть что-то другое и самое важное... Такъ вы видите во мнѣ это другое? Итогъ всего, что я—результатъ моего физическаго и моральнаго „я“, эта равнодѣйствующая понятна вамъ?

— Софья Николаевна, я бы очень хотѣлъ васъ понять. Но какъ поймешь васъ? Васъ въ ступѣ не поймашь. И признаёте страсть и не признаёте, то холодны, то ласковы, то гоните меня, то маните.

— Маню васъ? Какая грубость! — сказала Софья Николаевна.—Если я васъ маню, какъ же я могу казаться вамъ славною? Я васъ никогда не приманивала. Напротивъ, я очень слаба и не въ силахъ сдѣлать того, что хочу. Меня тянетъ къ себѣ, какъ бездна, ваша душа. Когда я представляю себѣ, что гляжу въ нее, у меня кружится голова. Но вы не хотите раскрыть душу. Мы стоимъ другъ передъ другомъ, какъ въ маскахъ. И души наши, порываясь другъ къ другу, остаются чужими, и я хочу и не могу припасть къ вашей душѣ. А я могла бы это сдѣлать только въ отвѣтъ... только когда раскроется ваша душа, вы увидите и мою душу. Поднимите вѣки, взгляните, зачѣмъ вы такъ закрываете глаза на меня?

Она тихо, но съ страстною дрожью сказала это. Онъ растерянно посмотрѣлъ на Софью Николаевну и отвѣтилъ:

— Соня, вы для меня загадка. Расскажите мнѣ о своей душѣ, если вы думаете, что я не вижу васъ. Я изстрадался по васъ.

— Изстрадались? Хорошо, хорошо, говорите, страданіе очищаетъ. Я сама подумала, что вы страдаете, и потому простила васъ. Но надо страдать высшимъ страданіемъ.

— Я готовъ былъ бы умереть для васъ.

— Предварительно оскорбивъ меня,—съ нервной улыбкой сказала она, прижимаясь къ нему.—И, можетъ-быть, избить... и убить.—совсѣмъ тихо прибавила она, склоняясь щекой къ его плечу.

— Вы, Соня, говорите страшныя вещи.

— Обнажить душу, — значить ничего не скрывать, что на ея днѣ.

— Ну, такъ знайте же,—возбужденно вскричалъ Владиміръ:— что утромъ вы видѣли дно моей души.

Она вздрогнула.

— Я боюсь васъ сейчасъ, что-то ужасное зашевелилось въ моемъ сердцѣ. Вотъ я иду съ вами... мы вдводемъ, и надъ нами уже скоро ночь. Еще догоритъ закатъ, но быстро ляжетъ тѣнь, и будетъ жутко и грозно. Я слабая, а вы сильный. Ничего не скрываете отъ меня, говорите все... Страдаете и хотѣли бы умереть для меня?... Мнѣ кажется, это искренно. Въ экстазахъ обнажается душа, но экстазы, какъ и морскія бури, выбрасываютъ жемчугъ на нашъ берегъ... Или я переоцѣниваю васъ—только я жду отъ васъ жемчуга... жемчуга... А какія сокровища я вамъ дала бы взамѣнъ!

Она остановилась, и трепетъ, какъ искра, пробѣжалъ по всему ея тѣлу. На ея слегка прикрытомъ волнистыми рыжими прядями волосъ, гладкомъ, бѣломъ, непорочномъ лбу сіялъ розовый свѣтъ заката, и въ темныхъ глазахъ мерцала истома страннаго желанія.

— Не играйте мною,—глухо сказалъ Владиміръ.

— Но неужели вы не можете понять меня хотя настолько, чтобы увидѣть, что я не играю вами? — болѣзненно вскричала она, отшатнувшись отъ Владиміра.

— Софья Николаевна, море выбрасываетъ жемчугъ, только когда жемчугъ есть; но жемчугъ рѣдкость. А когда нѣтъ жемчуга, оно выбрасываетъ, можетъ-быть, даже грязь,—и все же оно море. Уроните въ раковину хоть песчинку, чтобы она родила жемчугъ— и тогда морю будетъ что выбрасывать дѣннаго и прекраснаго. Не надо мнѣ вашихъ сокровищъ,—подарите только песчинку.

— Мнѣ понравился наконецъ вашъ языкъ, — быстро смягчившись и подходя къ нему, сказала дѣвушка.—Чаще говорите со мной такимъ языкомъ. Мы оба хороши—зачѣмъ намъ сходить съ высоты въ пошлость? Но я не возьму грязи даже отъ моря, а если вы хотите взять песчинку...

Густая краска разлилась на ея лицѣ, и, чтобы скрыть ее, она низко склонила голову съ пушистыми, мѣдно-красными волосами, сложенными въ затѣйливый узелъ на затылкѣ, и выгнулась и обрисовалась въ блѣдно-лиловомъ сумракѣ обведенная золотистой чертой послѣдняго свѣта красивая, длинная линия ея шеи съ бугорками позвонковъ подъ нѣжной кожей, словно у котенка.

Молодой человѣкъ протянулъ къ ней руки, обнялъ ея мягкое

тонкое тѣло, что-то захрипѣло у него въ горлѣ, и онъ въ изнеможеніи приникъ поцѣлуемъ къ пылающей щекѣ.

Еще никогда онъ не испытывалъ такой блаженной слабости, какая вдругъ охватила его. Локти его задрожали, колѣни согнулись, и онъ чуть не упалъ на траву и хотѣлъ увлечь за собою Софью Николаевну.

Она вдругъ выпрямилась, какъ упругая, стальная и звонкая струна, и рѣзко сказала:

— Не трогайте меня. Неправда, вы не любите меня. Вамъ не нужна моя душа, вы не хотите меня понять. Уйдите отъ меня. Уйдите, не нужно васъ, я одна вернусь домой.

Блѣдный, страшный, съ дергающимся лицомъ подошелъ къ ней Владиміръ.

— Что же вамъ угодно отъ меня?—закричалъ онъ.

Она измѣрила его взглядомъ и засмѣялась; и въ звукѣ ея смѣха звенѣла жалость, похожая на презрѣніе.

— Ничего. Теперь я уже не назову того, что мнѣ было нужно. Прощайте.

Слезы, какъ тѣ жемчужины, о которыхъ она говорила, побѣжали по ея щекамъ. Она повернулась и пошла скорымъ-скорымъ шагомъ. Огненное платье мелькало въ зеленыхъ кустахъ взгорья, пока не погасло солнце. Платье еще мерцало нѣкоторое время надъ обрывомъ, какъ тусклѣющей огонекъ, и исчезло.

Владиміръ стоялъ съ сжатыми кулаками, и поблѣвшія губы его шевелились. Онъ заломилъ руки и усталъ на песокъ. Душу его разрывало недоумѣніе. Онъ рыдалъ.

— Ты сама не нужна мнѣ! Я не люблю тебя! Будь ты проклята!—громко, съ надрывомъ, закричалъ онъ.

И вдругъ вихрь знойной нѣжности и палящей любви поднялся въ его душѣ къ ушедшей дѣвушкѣ, и мысль, что ему надо быть только вблизи ея, дышать только ея воздухомъ, цѣловать слѣды ея ногъ, быть ея собакой и получать отъ нея такіе пинки, какими онъ надѣлялъ пьянаго Семена, завладѣла имъ, и онъ вскопчилъ и уже совсѣмъ въ темно-красномъ сумракѣ побѣжалъ, какъ тѣнь, за Софьей Николаевной, въ надеждѣ догнать ее и хоть еще разъ взглянуть на нее и услышать хоть легкой шелестъ ея платья.

XIX.

Зоя лежала у себя въ комнатѣ и заплаканными глазами смотрѣла въ раскрытое окно. Для нея разореніе, о которомъ она впервые услышала отъ брата, казалось полнымъ чего-то таинственнаго и ужаснаго. Но было ясно ея дѣтской душѣ, что надо выйти замужъ, хотя тутъ опять начиналось таинственное и страшное. Она еще не дала окончательнаго отвѣта Александру Сергѣевичу. И какъ она ни была потрясена внезапностью требованія брата, ей доставило странное удовольствіе, выслушавъ признаніе Твердоумова, сказать ему: „дайте подумать до завтра“. А когда онъ почтительно поцѣловалъ у нея руку, она опять покраснѣла отъ удовольствія. Значить, уже прошло дѣтство, и она стала большая. Теперь она плакала о томъ, что, выйдя замужъ, она расстанется съ Макриной Павловной и со старой усадьбой. Она повернула голову и съ грустью взглянула на палисандровый комодикъ, въ которомъ хранились ея куклы. Да и въ куклы она недавно перестала играть. Года полтора назадъ Твердоумовъ заставилъ ее въ липовой аллеѣ за куклами и сталъ разспрашивать, какъ зовутъ ихъ, и не нуждаются ли онѣ въ чемъ-нибудь. Она всегда была бойкая. Онъ посадилъ ее въ кабріолетъ вмѣстѣ съ куклами, каталъ по лѣсу и всю дорогу держалъ за талию, чтобы она не упала.

Слезы внезапно высохли. Зоя встала и подошла къ комоду. Захотѣла сдѣлать смотръ кукламъ и проститься съ ними. Она сѣла на полу, какъ бывало въ раннемъ дѣтствѣ, и стала вынимать одну за другой большія и маленькія куклы съ растопыренными руками, съ завитыми бѣлыми и черными волосами, съ навощенными лицами и выпученными стеклянными глазами. Куклы, казалось, смотрѣли на Зою и не узнавали ея.

— Между тѣмъ я выхожу замужъ!—печально сказала Зоя.

Куклы таращили глаза.

— За графа! Можетъ-быть, помнишь, за того, который держалъ тебя на рукахъ? — обратилась она къ бѣлокурой красавицѣ съ жирными румяными щеками.—Признаюсь тебѣ,—продолжала она вполголоса:—онъ мнѣ не очень нравится. Онъ солидный и хорошій человѣкъ и умѣетъ готовить бифштексы. Но хотя у него нѣтъ

І. Шуглеїчъ. Зма.
Пріобрѣтена для Музея Академіи Художествъ.

К. Крыжницькій. Зимній убіръ.

М. Диллонъ. „Adagio“.

Ю. Свирицкая. Последнее убъжище.

сѣдины, я считаю его старикомъ. Я не люблю также его короткихъ ногъ. Если бы его ноги были длиннѣе хоть на четверть аршина! И я терпѣть не могу рыжихъ, а братъ говоритъ, что рыжій цвѣтъ самый лучшій въ мѣрѣ. Сколько разъ, бѣдненькія, вы выходили замужъ. А приходится и мнѣ надѣть фату и померанцевый вѣнокъ. Но что же вы молчите, глупыя?

Она отшвырнула отъ себя куколь и, покраснѣвъ, торопливо стала закидывать ихъ куда попало, потому что въ комнату вошла Макрина Павловна. Увидѣвъ, чѣмъ занята была Зоя, быстро вскочившая на ноги, она обняла ее и заплакала на ея плечѣ. А Зоѣ было только стыдно. Она уже не могла больше плакать.

Вбѣжала черномазая Санька съ крикомъ:

— А у насъ жеребца увели!

Эта новость дала другое направленіе ихъ чувствамъ. Онѣ обѣ взволновались и пошли къ конюшнѣ. Обошли дворъ — Орла не было. Семень, держа руку на темени, спалъ у заборчика, отблывшаго дворъ отъ задворка. Онъ какъ-то жалобно похрапывалъ, и отъ него нельзя было добиться ни слова. Владиміръ Романовичъ исчезъ. Флигелекъ хранилъ напряженное молчаніе и былъ

запертъ изнутри. Коля ушелъ съ ружьемъ; въ сосѣдней рошцѣ онъ стрѣлялъ сорокапуговъ. Дамы заглянули во все закоулки усадьбы. Кухарка клялась, что она видѣла Орла въ конюшнѣ еще до обѣда, когда приходила звать Семена. А онъ сидѣлъ съ какимъ-то черномазымъ челоуѣкомъ въ синей поддевкѣ на койкѣ и пилъ съ нимъ водку прямо изъ горлышка.

Весь остатокъ дня былъ наполненъ этимъ событіемъ.

— Ну, да и денекъ выдался! — сказала Макрина Павловна за ужиномъ.

Зоя возбужденно разспрашивала Колю и тосковала, что нѣтъ Владиміра, представляя себѣ его горе. Графъ съ ея сватовствомъ былъ забытъ. Но былъ забытъ и Шантанъ. Его даже не пригласили къ ужину. Впрочемъ, Макрина Павловна вспомнила, когда уже собиравшись спать, и послала съ Санькою цыпленка Шантану, а та вернулась и сказала, что не могла достучаться.

Коля, сознавая себя единственнѣе мужчиной въ домѣ, на котораго можно положиться, заснулъ въ передней, держа въ рукѣ заряженную двустолку.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Проданная голова.

Разсказъ Эллиотъ Фловерь.

Замѣчательная голова, я бы ничего не имѣлъ противъ того, чтобы имѣть такую.

— Если она вамъ кажется такой достойной вниманія, можете приобрести ее, для меня же она ровно никакого интереса не представляетъ.

Фрееръ былъ въ очень стѣсненныхъ обстоятельствахъ, онъ давно уже лишился мѣста и никакъ не могъ найти новаго. Когда челоуѣкъ, которому перевалило за сорокъ, теряетъ службу, то поневолѣ приходится призадуматься. Желаящихъ много, а спросу нѣтъ, а если есть, то требуютъ все молодыхъ. Фрееру приходилось туго, и, разочарованный во всемъ, онъ не придавалъ особенной цѣны своей головѣ. Но докторъ Линскотъ былъ, кажется, другого мнѣнія. Фрееръ явился къ нему въ качествѣ пациента съ легкимъ негодованіемъ. Входя къ нему въ кабинетъ, онъ зацѣпилъ за какое-то оружіе, висѣвшее надъ дверью и хватившее его по головѣ, и фактъ, что этотъ ударъ не произвелъ на него никакого впечатлѣнія, очевидно, не причинивъ никакого вреда, самъ по себѣ еще болѣе возбудилъ интересъ доктора, который нашелъ его голову необыкновенной формы и, вѣроятно, и не советѣе обыкновеннаго строенія. Черепъ былъ дюйма на 2 толще нормальнаго, были также и другія особенности, которыя могъ оцѣнить только специалистъ, занимавшійся изученіемъ ненормальнаго развитія череповъ.

— Ну, нѣтъ, она чего-нибудь да стодитъ! — отвѣтилъ докторъ на замѣчаніе Фреера. — Сколько вы бы взяли за нее?

Тотъ вытаращилъ глаза.

— На что же мнѣ деньги, скажите, пожалуйста, разъ у меня не будетъ головы?

— Но я заплачу вамъ впередъ, а пока голова могла бы оставаться у васъ.

— Надѣлю?

— Пока у васъ будетъ необходимость въ ней.

— Чтѣ жъ, я ничего не имѣю противъ, — покушайте! Только, я думаю, незвѣстность, когда вы именно получите ее въ свою полную собственность, не совѣтъмъ будетъ вамъ пріятна.

— Не беспокойтесь особенно объ этомъ, я вполне согласенъ, что ваша голова, пока она у васъ на плечахъ, не особенно драгоценна, какъ и многія другія, но въ моихъ рукахъ она приобрететъ цѣнность для науки. Я бы очень хотѣлъ въ свободное время изслѣдовать ее подробно и снаружи и внутри; меня ужасно интересуетъ вопросъ, какая потребуется сила разбить этотъ черепъ, и, кромѣ того, хочется найти причину такого ненормальнаго строенія. Опыты на вашей головѣ, вѣроятно, прибавятъ цѣнныя данныя наукѣ въ моей коллекціи любопытныхъ аномалій череповъ. Я вполне понимаю ваше нежеланіе видѣть свой черепъ на полкѣ, разъ вы имѣете личную надобность въ немъ, но я терпѣливъ и все, что прошу, это — получить его послѣ вашей смерти.

— Мнѣ разрѣшается, конечно, умереть, когда вздумается?

— Разъ это будетъ зависть отъ меня, пожалуйста.

— Очень любезно съ вашей стороны.

— Я и самъ того же мнѣнія. Нѣкоторые, да и не только нѣкоторые, а большинство, не захотѣли бы оставлять свою собственность во владѣніи другаго на неопредѣленный срокъ, но я челоуѣкъ великодушный и нетребовательный. Если вы продадите мнѣ голову, то можете пользоваться ею, пока живете, и я даже не вычту съ васъ процентовъ.

— А вдругъ вы умрете первый?

— Ну, тогда я завещаю ее своему коллегѣ.

— Не скажу, чтобы меня привлекала мысль фигурировать своей головой въ ящикѣ завѣщаній на судѣ со всей этой про-

цедурой. Ну-съ, и во сколько же вы оцѣниваете мою голову?

— Пятьсотъ фунтовъ.

— Наличными?

— О, нѣтъ! Я не могу дать вамъ сразу такую сумму. Я буду давать вамъ по пяти фунтовъ въ недѣлю и вдобавокъ медицинскую помощь безплатно, теперь же я вамъ заплачу за цѣлѣй мѣсяцъ впередъ.

— Итакъ, закончимъ на двадцати фунтахъ, и я подпишу завѣщаніе, когда вы пожелаете. Двадцать фунтовъ для меня въ настоящее время огромная сумма, а имѣя хоть пять фунтовъ въ недѣлю, нельзя умереть съ голода.

Почувствовавъ деньги въ карманѣ, Фрееръ съ легкимъ сердцемъ оставилъ доктора, но позже онъ сталъ чувствовать какую-то неловкость: ему стало казаться, что челоуѣкъ, которому не принадлежитъ собственная голова, самое несчастнѣйшее и ничтожнѣйшее существо, и во всякомъ случаѣ челоуѣкъ, уважающій себя, не согласился бы продать такую существенную часть своего организма, какъ голова, что совершенно уничтожаетъ его независимость и унижаетъ челоуѣческое достоинство. Онъ не имѣлъ права поступать по собственному усмотрѣнію, а всегда долженъ разсчитывать только на великодушіе посторонняго ему челоуѣка.

Голова его была теперь собственностью доктора, и всѣ дѣйствія, связанныя съ ней, нѣкоторымъ образомъ находились подъ его контролемъ.

Если онъ могъ читать, то этимъ онъ былъ обязанъ ему. Если онъ изучалъ что-нибудь, то этимъ онъ развивалъ и совершенствовалъ мозги, принадлежащіе доктору. Все, что бы онъ ни дѣлалъ, — все находилось во власти и подъ контролемъ того же доктора. Руки, ноги — все, все! Чувствовать свою голову въ собственности другаго было болѣе униженіемъ, но, несмотря на все, это была выгодная сдѣлка, потому что онъ получалъ даромъ еще и медицинскую помощь.

— А теперь, если я и заболѣю, то мнѣ... — онъ остановился, не докончивъ фразы, пораженный внезапно осѣннвшею его мыслью. — Богъ ты мой, да неужели я буду такимъ дуракомъ, что дамъ собственнику моей головы лѣчить себя? А вдругъ имъ овладѣтъ нетерпѣніе? Нѣтъ ужъ, покорно благодарю!

Преслѣдуемый этой мыслью и, чтобы успокоиться окончательно, выяснивъ этотъ вопросъ, онъ первымъ долгомъ отправился къ доктору и заявилъ тому, что не желаетъ пользоваться его услугами.

— Вы сомнѣваетесь въ моихъ познаніяхъ? — спросилъ его докторъ.

— Я питаю слишкомъ большое довѣріе къ вашимъ знаніямъ, почему и не хочу искушать васъ. Вдругъ вамъ бы захотѣлось получить голову раньше срока! О, я вовсе не желаю, чтобы она такъ легко досталась вамъ.

— Но вѣдь голова-то моя! — сказалъ внушительно докторъ. — Кажется, я могу разсчитывать и, кажется, имѣю право слѣдить за тѣмъ, чтобы она пользовалась надлежащимъ уходомъ. Если у васъ не въ порядкѣ сердце или печень, можете совѣтоваться съ другимъ врачомъ, но если что случится съ моей головой, то, это ужъ извините, вы должны сейчасъ же представить мнѣ ее.

— Чтѣ жъ, вы можете осматривать ее по временамъ, чтобы убѣдиться, что она въ добромъ здравіи, но, смѣю васъ увѣрить, я и самъ очень заинтересованъ этимъ вопросомъ, по крайней мѣрѣ настолько, чтобы самому слѣдить за ней.

— Правда. Но этотъ интересъ нашъ взаимный, забота о вашей головѣ принадлежитъ также и мнѣ, и я считаю долгомъ предупредить васъ быть осторожнымъ. Если вамъ хочется ломать себѣ ноги, руки или ребра — на здоровье! Это меня не касается, но гдѣ за

мѣшана голова — это мое дѣло. Смотрите, чтобы вамъ не свалилось что-нибудь на нее. Не забывайте, что вы ибкаторымъ образомъ охраняете чужую собственность и должны быть особенно осторожнымъ. Если вы ее разобьете—она теряетъ для меня всякую цѣнность.

— Для меня не меньше вашего.

— Конечно, конечно,—согласился докторъ.—Въ общемъ же я могу довольствоваться осмотрами изрѣдка.

Въ теченіе ибкатораго времени послѣ этого все шло такъ хорошо и гладко, что Фрееръ совершенно успокоился и былъ очень доволенъ своей аферой.

Деньгъ у него было достаточно, такъ что можно было и не работать. Разъ въ недѣлю онъ отправлялся къ доктору за деньгами, который вначалѣ уплачивалъ безъ всякихъ возраженій, но скоро сталъ выказывать раздраженіе. Вѣроятно, это происходило отъ того, что капиталъ, помѣщаемый въ голову, все болѣе и болѣе увеличивался, и соответственно этому росъ и рискъ, что начинало его очень тревожить.

Однажды, когда Фрееръ явился съ синякомъ подъ глазомъ, докторъ совсѣмъ вышелъ изъ себя.

— Это чортъ знаетъ что такое! Вы злоупотребляете моей добротой! Что вы дѣлаете съ моей головой?—крикнулъ онъ.—Я не потерплю этого. Вы не имѣете права такъ рисковать, вступая въ драки. Этого еще не доставало. Вы подумайте только, какъ страдаютъ мои интересы, если какой-нибудь негодяй хватитъ васъ и разобьетъ вамъ голову.

— И мои интересы, кажется, страдаютъ не меньше вашихъ!

Въ другой разъ докторъ, встрѣтивъ Фреера на улицѣ, крикнулъ ему во все горло:

— Эй, вы, тащите-ка сюда мою голову!

Публика стала оглядываться и смотрѣть на Фреера къ его великому неудовольствію. Но что еще хуже, докторъ, очевидно, нарочно, громко сталъ упрекать его за то, что онъ проходилъ подлѣсами, гдѣ была масса рабочихъ.

— А вдругъ бы вамъ на голову уронили молотокъ. На мою голову, не забудьте! — кричалъ онъ. — Ваше поведеніе возмутительно. Это непростительно, нечестно такъ рисковать моей головой!

Кругомъ нихъ собиралась толпа.

— А я вамъ говорю, что съ васъ достаточно и вашей собственной старой головы! — разозлился Фрееръ. — Вѣроятно, мало въ ней толку, если вы такъ хватаетесь за чужую! Чортъ бы ихъ побралъ обѣ!

— Ну-съ, такъ почему же вы такъ не спѣшите разстаться съ ней? А потому, что вы—скопидомъ, собираетесь жить до самаго конца выплаты всѣхъ денегъ только ради того, чтобы досадить мнѣ! На науку вамъ наплевать! Вамъ все равно, что наука ждетъ свѣдѣній, которая я почерпну изъ вашей головы! Вамъ все равно! Вамъ бы только деньги, а до интересовъ общества, человечества вамъ нѣтъ никакого дѣла! Будьте осторожны, а то я обращусь къ суду и оштрафую васъ за недобросовѣстное обращеніе съ моей собственностью.

Время шло, а докторъ становился все болѣе и болѣе нетерпѣливымъ. Когда бы и гдѣ бы онъ ни встрѣчалъ Фреера, онъ властно приказывалъ ему подставлять свою голову для осмотра, къ великому удивленію постороннихъ. Являясь за полученіемъ денегъ, Фрееръ зачастую находилъ у доктора его коллегъ. Въ такихъ случаяхъ докторъ демонстрировалъ его съ величайшимъ интересомъ и подробностями, которые раздражали того.

— Ну, какъ вы находите мою покупку? — спрашивалъ онъ обыкновенно.—Дайте-ка ее сюда, Фрееръ.

И Фрееръ долженъ былъ покоряться всѣмъ этимъ обзорамъ и изслѣдованіямъ, выслушивая безконечные ученые диспуты.

Однажды докторъ досталъ тяжелую тарелку и разбилъ ее объ голову Фреера. Тотъ взбѣсился.

— Вы не имѣете права!—кричалъ онъ, разъяренный.

— Нечего волноваться, все обошлось благополучно,—возразилъ тотъ.—Конечно, это было рискованно, но я хотѣлъ только показать этимъ скептикамъ крѣпость вашего необыкновеннаго черепа.

Затѣмъ онъ повелъ ихъ всѣхъ въ сосѣдную комнату, гдѣ на полкѣ стояла масса череповъ.

— Вотъ ибкаторые очень любопытные экземпляры, но этотъ,—онъ положилъ руку на голову Фреера:—этотъ самый рѣдкій, и для него я приготовилъ почетное мѣсто.—Онъ указалъ на пустое пространство въ серединѣ полки.—Этотъ господинъ,—продолжалъ онъ, указывая на Фреера:—будетъ настолько любезенъ, что не станетъ насъ задерживать и отправится скоро къ праотцамъ. Я буду радъ, господа, видѣть васъ всѣхъ здѣсь при вскрытіи черепа и думаю, что онъ оправдаетъ возлагаемая на него надежды.

Фрееръ разстался съ ними подлѣ впечатлѣніемъ не совсѣмъ пріятной картины, рисовавшейся его воображенію. Онъ видѣлъ свой черепъ среди другихъ на полкѣ и докторовъ, этихъ безчувственныхъ людей науки, кромсающихъ его голову. Нельзя сказать, чтобы подобная перспектива была пріятна. Онъ даже теперь чувствовалъ, что у него подлѣ черепомъ что-то шевелится. Непріятное и унижительное сознание, что не имѣешь права распоряжаться своей собственной головой! Положеніе становилось прямо невыносимымъ, и онъ, не долго думая, отправился въ полицейскій участокъ.

— Я, право, не знаю, чѣмъ мы можемъ помочь вамъ,—сказалъ ему инспекторъ, когда тотъ объяснилъ ему, въ чемъ дѣло.—Человѣкъ въ правѣ распоряжаться собой, и если онъ желаетъ продать свою голову—это его личное дѣло. Если бы кто-нибудь другой продалъ вашу голову — это другое дѣло. Но, насколько мнѣ кажется, мы не должны допускать мажорскихъ спекуляцій на живыхъ головахъ. Самое лучшее, если бы вы порылись въ законахъ, чтобы навѣрно знать, подлѣ какую категорію отнести этотъ случай. Скорѣй—къ азартной игрѣ, я думаю, хотя, насколько я понимаю, въ случаѣ вашей смерти, раньше чѣмъ всѣ платежи будутъ произведены, на долю доктора приходится все, что остается невыплаченнымъ.

— Онъ хочетъ получить голову, не выплативъ всей суммы, а потому и бѣсится и желаетъ и думаетъ почему-то, что я для его удовольствія долженъ умереть какъ можно скорѣе.

— Что жъ, случай, все зависитъ отъ счастья, какъ и въ игрѣ.

— Имѣете вы право вмѣшаться въ это?

— Мы можемъ вмѣшиваться во все, но въ данномъ случаѣ это мало бы принесло вамъ пользы, самое лучшее, что я вамъ посоветую, это—выкупить ее обратно.

Но какимъ это образомъ удалось бы Фрееру выкупить ее, когда докторъ, конечно, потребовалъ бы вознагражденія,—а гдѣ бы онъ досталъ денегъ? Какъ оказывается, единственнымъ его достоинствомъ, имѣвшимъ какую-либо цѣнность, была его голова, которую онъ не могъ даже заложить, такъ какъ право на нее принадлежало другому, если бы даже ее и согласились принять въ обезпеченіе, а кромѣ того, это никому бы не помогло.

— Если я самъ не имѣю права на собственную голову, — сказалъ онъ, то ее съ успѣхомъ можно оставить у доктора. Другой, можетъ-быть, оказался бы еще хуже. Для меня все потеряно, я никогда не буду имѣть свою собственную голову, а пользоваться головой другого, право, мало удовольствія. Если бы, напримѣръ, я теперь задумалъ жениться, воображаю, какъ бы отнеслась жена къ безголовому мужу! Удивительно странное положеніе. Не таскай я на себѣ голову этого молодца, я бы могъ поступить въ циркъ въ качествѣ безголового и зарабатывать хорошія деньги, чортъ возьми, чтобы купить себѣ обратно то, что необходимо каждому, чтобы имѣть право называться человѣкомъ.

Прошелъ годъ, въ теченіе котораго Фрееру все чаще и чаще рисовались соблазнительныя картины, полныя независимости, потому что докторъ становился все болѣе требовательнымъ, предписывая ему цѣлый рядъ правилъ, на соблюденіи которыхъ онъ настаивалъ, а всѣ его разговоры относительно будущихъ экспериментовъ были настолько реальны, что могли хоть кого привести въ отчаянное расположеніе духа. Онъ саркастически издѣвался надъ жадностью Фреера, заставлявшей его быть такимъ живучимъ и не умирать, пока не получитъ всѣхъ денегъ сполна. Разговаривая объ этомъ со своими коллегами въ присутствіи того же Фреера, онъ положительно пожиралъ глазами светъ пріобрѣтеніе и показывалъ даже мѣсто, гдѣ онъ собирался прободать черепъ. Бѣдный Фрееръ терялъ голову, проклиная все на свѣтѣ. Но наконецъ случай выручилъ его, случай въ видѣ доставшагося ему наслѣдства отъ дальняго родственника.

— Что же вы намѣрены дѣлать съ вашими деньгами? — спросилъ его адвокатъ.

— Купить голову!

— Какую голову? — спросилъ тотъ удивленно.

— Человѣческую.

— Человѣческую? Чью?

— Когда-то принадлежавшую мнѣ, а теперь собственностью доктора Линскота. Но она, какъ ни какъ, а мнѣ нравится, а потому я желаю пріобрѣсти ее обратно.

— Извините, пожалуйста, а вы никогда не были сума... я хочу сказать, вы никогда не были въ лѣчебницѣ для нервныхъ больныхъ?

— Представьте, нѣтъ.

— Вотъ какъ! — было сказано самымъ сомнительнымъ тономъ.— Но, вы знаете, весь этотъ разговоръ относительно покупки головы, когда у васъ имѣется своя собственная...

— А чортъ бы ее побралъ! Мнѣ кажется, человѣку пріятно имѣть голову, которой онъ когда-то пользовался, а не таскать на себѣ чортъ знаетъ что! Какъ вы думаете?

— Конечно. Я, право, не встрѣчалъ человѣка, который бы не пользовался своей головой.

— Ну-съ, теперь вы понимаете,—сказалъ раздраженно Фрееръ:— это не моя голова.

— Не ваша?

— Нѣтъ. Я имѣю право только на часть ея, гдѣ шея.

— Тогда позвольте, кто же говорить со мной? Передо мной стоитъ новая проблема.

— Не запутывайте, Христа ради! Довольно съ меня, я и такъ чуть съ ума не сошелъ съ этой дурацкой головой.

— Этому я вполне вѣрю, но совѣтую вамъ, если вы хотите оставаться на свободѣ, никому не рассказывать о потерѣ собственной головы.

— Ну, это, положимъ, пустяки, она-то у меня будетъ.

— Надѣюсь! — уронилъ адвокатъ, но его такъ и подмывало пригласить специалиста.

Какъ только Фрееръ получилъ деньги, онъ сейчасъ же отправился къ доктору.

— Я хочу купить обратно свою голову.
 — Мою голову,—поправил его доктор.
 — Ну, все равно, пусть будет, вашу.
 — Которую?
 — Ту голову, которая у меня на плечах для собственного пользования, и ту, которая у вас для игры в футбол. Мнѣ бы доставило большое удовольствіе забить ею голъ.
 — Не имѣю ни малѣйшаго желанія разставаться съ обѣими.
 — Не будьте такимъ эгоистомъ! Только скопидомъ можетъ повѣситься на двухъ головахъ, когда существуетъ человѣкъ, чувствующій настоятельную потребность въ одной изъ нихъ. Или вамъ мало вашей?
 — Только законныя власти имѣютъ право назначать цѣну человѣческой головѣ. И, кромѣ того, это была бы такая потеря для науки! Такая голова безцѣнна.
 — Если вы не продадите голову, всѣ свои сто тысячъ я истрачу на путешествія; морскія, замѣтите!
 — Чортъ возьми, а вдругъ вы утонете!—голова пропала.
 — Ну ужъ въ этомъ не сомнѣвайтесь.
 — Послушайте, а если я буду вамъ давать проценты?
 — Благодарю васъ, теперь у меня и безъ васъ имѣются средства.
 — Но, представьте себѣ, безъ всякаго вмѣшательства и критики съ моей стороны. Я обойдусь тѣмъ, что вы найдете достаточнымъ.
 — Этого мнѣ мало. Я долженъ имѣть голову въ полную ответственность, быть же въ качествѣ сторожа не желаю, какъ бы легки ни были ваши условія. Вы не можете оцѣнить положенія вещей,

потому что вы никогда не были безъ головы, но я не успокоюсь, пока не верну ея.

Докторъ началъ злиться. Онъ вовсе не собирался уступать голову.

— Мое первое путешествіе будетъ кругосвѣтное и непременно на парусномъ суднѣ!—подзадоривалъ его Фрееръ.

— Можетъ-быть, мы сумѣемъ прийти къ какому-нибудь соглашенію. Я дамъ вамъ полное право на голову пожизненно, а вы завѣщаете ее мнѣ и освободите отъ дальнѣйшей вамъ платы.

— И она будетъ вполне моя?

— Да.

— И вы не будете читать надъ ней лекцій, пока я владѣю ей?

— Ни полслова.

— Тогда я согласенъ.

Докторъ облегченно вздохнулъ.

Какъ только всѣ необходимыя бумаги были написаны, Фрееръ отправился къ своему адвокату.

— А голова-то опять моя!

— Насколько не ошибаюсь, она та же самая?

— Другая. Все это такъ васъ беспокоило прошлый разъ, что я считалъ долгомъ показать вамъ, что она опять моя.

Смущенный адвокатъ долго потомъ старался разрѣшить эту загадку головы, не находя объясненія. Но если бы когда-нибудь на судѣ зашелъ вопросъ о здравости разсудка Фреера, и рѣшеніе зависѣло бы отъ этого адвоката, то бѣдному Фрееру, вѣроятно, пришлось бы пережить нѣсколько неприятныхъ минутъ.

Memento mori.

Разсказъ Амаліи Скрамъ.

Итакъ, его нѣтъ. И она бродитъ по комнатамъ въ мучительномъ ожиданіи и страстной тоскѣ.

И она думала, она могла думать, что хорошо быть одной. Что она принялась бы за работу, пошопала занавѣски, пересмотрѣла бѣлье, навестала бы то, что не было сдѣлано за все это мучительное время. И еще лишній разъ она убѣждается, что ничего она не въ состояніи дѣлать — она только можетъ думать о немъ.

При видѣ каждой вещи въ ихъ комнатахъ у нея точно ножъ поворачивается въ сердцѣ: тамъ онъ стоялъ тогда, а тогда здѣсь, тамъ онъ дѣлалъ то, а тамъ это.

Она входитъ въ его комнату. Вотъ письменный столъ, пустой стулъ и одинокая кушетка, и ей кажется, что сердце ея истекаетъ кровью. Она хватается за сердце, съ трудомъ переводитъ дыханіе и думаетъ о своемъ чувствѣ — съ чѣмъ можетъ сравниться оно?

Но она ни съ чѣмъ не можетъ сравнить его; она только чувствуетъ, какъ оно безостановочно сочится изъ ея открытыхъ ранъ.

Ахъ, и все же, какъ она любитъ этого человѣка! Она бросается на пустую кушетку, прижимается къ ней лицомъ и плачетъ.

И плачетъ, плачетъ, какъ плачетъ тотъ, для кого уже нѣтъ больше надежды.

Прошло! Прошло! Прошло!

И ничто въ мірѣ не можетъ ей замѣнить того, что она потеряла въ немъ. Если бы ей достались въ удѣлъ почести и слава, золото и богатство, если бы лучшій на свѣтѣ человѣкъ предложилъ ей свою любовь — она бы отвернулась, она бросилась бы на пустую кушетку, ея кушетку, прижалась бы къ ней лицомъ и все плакала.

И когда она выплакала бы всѣ свои слезы, когда ея сердце стало бы черство и пустынно, она взяла бы за руку своего брата и вмѣстѣ съ нимъ ушла отъ міра.

Потому что отнынѣ она должна жить въ уединеніи!

Ахъ, какъ она жаждала уединенія!

Какъ дорого, какъ дорого надо платить за все въ жизни. Медленно она научилась этому. Этому медленно всего.

Легкомысленно она отдалась ему. Легкомысленно она размѣтала по вѣтру сокровища любви его, которыхъ онъ безъ конца слагалъ къ ея ногамъ. За это она теперь расплатилась и должна расплачиваться еще. Богъ мести былъ жестокой и выскательный богъ. Неужели его никогда нельзя умиловити?

Нѣтъ, всего, что она дѣлала, было мало и всегда будетъ мало.

Она должна остаться кающейся грѣшницей до конца жизни. Она должна унизиться еще больше, чѣмъ унижена теперь. Если бы она и ушла отъ жизни со своимъ братомъ, рука объ руку, она бы и въ одиночествѣ жаждала тѣхъ крохъ, которыхъ онъ въ послѣднее время изрѣдка бросалъ ей только изъ состраданія, и которыхъ она поднимала, полная смиренія и благодарности.

Только поздно ночью, все еще плача, идетъ она въ свою спальню и видитъ тамъ на кровати свое коричневое платье съ вычурной отдѣлкой. Она опять прижимаетъ руку къ сердцу и съ трудомъ переводитъ дыханіе. Эти тонкія, длинныя, вычурныя полосы отдѣлки, точно тысячи невидимыхъ рукъ, которыми зимой, когда она носила это платье, она напрасно, совсѣмъ напрасно старалась удержать его.

Теперь было лѣто, и его не было.

Она снимаетъ съ постелей покрывала и складываетъ ихъ. Въ ногахъ постели она находитъ его ночную рубашку, осторожно

беретъ ее и нѣжно прижимаетъ къ своему сердцу. Она цѣлуетъ ее еще и еще, и на нее падаютъ безъ конца крупныя слезы. Она складываетъ ее, ласкаетъ ее, какъ живое существо, какъ маленькаго любимаго ребенка.

Она раздѣвается и ложится въ свою холодную, узкую постель, прижимается лицомъ къ подушкѣ, закутывается въ одеяло и думаетъ о немъ.

И она думаетъ даже о томъ, какъ странно, что человѣческому сердцу можетъ быть такъ больно, такъ больно, и оно не разрывается и не умираетъ отъ этого.

Когда что-нибудь другое дѣйствительно серьезно болитъ у человѣка, онъ умираетъ, но сердце, сердце...

У входной двери раздается звонокъ. Въ ящикъ опустили письмо. Она быстро векакиваетъ съ постели и бросается къ дверямъ. Письмо отъ него. Она разрываетъ конвертъ и читаетъ, не отходя отъ дверей, при блѣдномъ свѣтѣ лѣтней ночи. Онъ пишетъ красиво и нѣжно. Онъ во всемъ довѣряетъ ей. Онъ разсказываетъ о томъ, что разлучило ихъ; говоритъ, что хотѣлъ бы вернуться къ ней. Она прижимаетъ письмо къ своему бѣдному сердцу, опускается на колѣни на голый полъ и рыдаетъ. О, то, что онъ все ей говоритъ, все довѣряетъ ей! Она больше не чувствуетъ себя. У нея нѣтъ тѣла, одна только душа, сжатая, сдавленная, покорная, истекающая кровью отъ благодарности.

Въ ея дверь постучали, и она привстаетъ на постели. Гдѣ же письмо? Письмо — ея сокровище, ея счастье, покой всей жизни! Нѣтъ, нѣтъ, никакого письма не было. Это былъ только сонъ.

Она проситъ ту, что постучала къ ней, принести ей чаю. Она сейчасъ придетъ. Она поднимаетъ сжатые руки къ вискамъ. Мысль о полномъ одиночествѣ успокаиваетъ ея сердце и придаетъ силъ встать и выйти со спокойнымъ, привѣтливымъ лицомъ къ той, что постучалась.

Можетъ-быть, она заплатила слишкомъ дорого? Можетъ-быть, она могла бы легче отнестись ко всему происшедшему? Сказать себѣ самой, что, разъ ты такая, какъ ты есть, то ты и не можешь пересоздать себя?

Нѣтъ, это невозможно. Именно потому, что она такая, какъ она есть, она должна была страдать, пройти черезъ всю эту боль.

„Время залѣчиваетъ всѣ раны“. — Да, она хотѣла бы вѣрить, что эти слова, которыхъ она такъ часто слышала съ самаго ранняго дѣтства, были на самомъ дѣлѣ правдой.

Да, смерть люди переживаютъ. Она сама видѣла, какъ умирали ея любимые, и думала, что никогда, никогда въ жизни больше, здѣсь на землѣ, она не узнаетъ радости.

Но смерть — это нѣчто совсѣмъ иное. Въ ней ты невиновенъ.

А она, — она несла на своихъ плечахъ тяжесть безчисленныхъ винъ.

Нѣтъ, пройти черезъ всю эту боль... или умереть на полпути.

Да, умереть, она бы желала этого больше всего. Потому что страдало было слишкомъ ужасно, невыносимо.

Но если она умеретъ, она никогда больше не увидитъ его любимаго лица, никогда не будетъ прислушиваться къ его шагамъ на лѣстницѣ, никогда больше не почувствуетъ того пьянаго волненія, которое, подобно теплымъ волнамъ, разлилось у нея внутри, когда она разъ неожиданно встрѣтила его на улицѣ.

Нѣтъ, нѣтъ! Она не хотѣла умереть... Страдать, страдать без-

Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ. Вырѣзаніе сердца.

Много прошло дней и ночей; она плакала все время.

Вдругъ онъ входитъ въ аптеку. Все забывъ, внѣ себя, она вскакиваетъ и бросается къ нему. Мягко, но неприязненно, онъ отстраняетъ ее и говоритъ, чтобы она подумала, гдѣ они.

Сейчасъ же они вмѣстѣ выходятъ на улицу. Она не говоритъ ни слова, какъ бы оцѣпенѣла. Оба молчать.

Затѣмъ онъ говоритъ:

— Ну вотъ, теперь ты Богъ знаетъ на что похожа. Ты же должна знать и понимать, что *теперь* я не могу встрѣтиться съ тобой такъ, какъ тебѣ этого хочется. Ни слезами, ни страданіемъ, ни настойчивостью нельзя добиться любви. Какъ плохо ты умѣешь нести послѣдствія твоей жизни! Мою любовь къ тебѣ ты сама вырвала съ корнемъ. Я, слава Богу, совершенно счастливъ и доволенъ своею жизнью. Но въ отношеніи тебя — я трупъ.

Она стоитъ, готовая къ отъѣзду. Сундуки снесли внизъ, и экипажъ ждетъ. Она медленно натягиваетъ лѣвую перчатку и все время, не отрывая глазъ, смотритъ на него, а онъ стоитъ нетерпѣливо, засунувъ руки въ карманы, на шагъ отъ нея, въ дверяхъ своей комнаты. Тогда она беретъ его руку въ свою правую и говоритъ съ волненіемъ, задыхаясь:

— Да, да, такъ съ Богомъ, прощай, мой милый, мой единственный. Я знаю теперь одно только: что жизнь въ тысячу разъ хуже смерти!

— А твой зонтикъ, — отвѣчаетъ онъ: — смотри, не забудь его.

— Нѣтъ, — говоритъ она, — и тихо беретъ зонтикъ.

Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ.

(Съ 3 рис. на этой стр.).

Язычество и связанные съ нимъ обряды представляютъ интересную страницу въ жизни народовъ древней Америки. Принесеніе въ жертву людей съ религіозной цѣлью было также распространено въ теченіе многихъ вѣковъ въ Америкѣ, особенно въ Мексикѣ, гдѣ къ концу XV-го вѣка неслыханный религіозный фанатизмъ выражался въ огромныхъ массахъ человѣческихъ жертвъ. Какая идея должна была породить такія жестокости? Первичная идея божества въ грубой, человѣкоподобной формѣ должна была, конечно, связывать и особенности человѣка. И богъ, поскольку онъ обладалъ этими свойствами, долженъ былъ испытывать голодъ и питаться мозгомъ человѣка. Для удовлетворенія и для умилостивленія божества ему надо приносить въ жертву мозгъ человѣка. Связь этихъ идей можно прослѣдить на двухъ изображеніяхъ

надежно. Ни разу не поднявъ головы къ богу мести, который былъ такъ жестокъ и непоколебимъ, но на лицѣ котораго все же покоился отпечатокъ кроткаго состраданія. Не онъ каралъ людей. Онъ былъ только грознымъ символомъ вѣчной, неизбѣжной истины: „Что человѣкъ посвѣтъ, то и пожнетъ“.

Она сидитъ въ аптекѣ и ждетъ.

Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ. Вырѣзаніе сердца (четверо помогаютъ; внизу стоящій солдатъ стережетъ убитыя жертвы).

изъ „Codex Jelle-giano Kemensis“: Кветуалькоатль въ великолѣпномъ костюмѣ съ обычными аксессуарамидержитъ за волосы человѣческую жертву, собираясь ее пожрать; на другой фигурѣ — богъ въ видѣ змѣя, покрытаго перьями, также пожираетъ человѣческую жертву. Принесеніе въ жертву человѣческой крови имѣло, очевидно, у мексиканцевъ очень важное значеніе, такъ

Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ. Жертвоприношеніе ребенка.

какъ правовѣрные не колебались проливать собственную кровь, отрѣзая щеки, уши, языки и даже болѣе объемистыя части тѣла.

Король послѣ своего избранія рѣзалъ свое тѣло и проливалъ кровь, чтобы умилостивить боговъ. Что касается жрецовъ, на обязанности которыхъ лежало выполнять жертвоприношенія, то они должны были имѣть опытность въ томъ, чтобы добыть изъ жертвы какъ можно больше крови; для этого они вырѣзали у еще живой жертвы сердце. При этомъ вскрывалась не грудь, какъ это обыкновенно описываютъ, но надчревная область на уровнѣ желудка, жрецъ вводилъ въ рану руку, прорѣзывалъ грудобрюшную преграду, вырывалъ сердце и подносилъ его еще трепещущимъ божеству, вкладывая сердце въ ротъ идолу. Естественно, что кровь лилась потоками, и жертва теряла сразу почти всю свою кровь, около 5 литровъ.

Число жертвъ при каждомъ жертвоприношеніи было значительное. Вотъ какъ описываетъ Терзомакъ торжественныя жертвоприношенія по случаю освященія храма Гуитупохтли въ Мексикѣ, при королѣ Ахитуольѣ, въ 1485 г. Король Ахитуоль началъ... четыре священнослужителя схватили жертву, распростерли у его ногъ, Ахитуоль прогерся надъ жертвой, обращаясь на всѣ четыре страны свѣта. Затѣмъ онъ вскрылъ жертвѣ грудь ножомъ, вырвалъ сердце и, еще бьющееся, обращалъ по тому же направленію. Когда было принесено значительное количество жертвъ, Ахитуоль передалъ ножъ главному жрецу. Тогчасъ всѣ жрецы попримѣру короля начали умерщвлять столько жертвъ, что кровь текла фонтанами по сторонамъ храма, и одежды жрецовъ были пропитаны кровью. То же происходило и въ другихъ храмахъ (ихъ было около пят-

Конюшня въ дуплѣ гигантскаго бука въ Австраліи.

Бывший министр иностранных дел
А. П. Извольский, назначенный на пост
российского посла во Францию.

Особия праздника были на второй день восьмого месяца каждого года в честь богини Монса и земли Ксилонень-Центеотль. Ждѣсь приносили в жертву женщину: ей отрубали голову, сдирали кожу, и одинъ изъ жрецовъ надѣвалъ эту кожу, еще теплую, на себя. При нѣкоторыхъ религиозныхъ празднествахъ в жертву приносили только дѣтей, которыхъ удашили или перерезали имъ горло. Ихъ кровь входила в составъ особыхъ смѣсей, которыя съѣдались. Въ Кундинамаркѣ (Колумбія) при постройкѣ крѣпостей на дно каждой ямы, прежде чѣмъ забить сваю, клали молодую дѣвушку, которую и прибавали сваяей.

Но сколько бы ни казались ужасными эти звѣрскія убійства, на нихъ нельзя смотрѣть только какъ на проявленія жестокости. Эти кровавыя жертвоприношенія и антропофагія практиковались исключительно съ религиозной цѣлью и ни въ коемъ случаѣ не съ цѣлью предаваться бесполезной рѣзнь для удовлетворенія кровожадныхъ инстинктовъ. Огромное количество человѣческихъ жертвъ заставляетъ думать, что древніе мексиканцы не придавали особаго значенія человѣческой жизни, но такая точка зрѣнія не будетъ вѣрна. Очевидно, в жертву богамъ можно было приносить только то, что считалось драгоценнымъ.

Конюшня внутри дерева.

(Рис. на стр. 696).

Какъ извѣстно, въ Сѣверной Америкѣ, въ Калифорніи и по скатамъ Сьерры-Невады сохранились дѣвственные лѣса, въ которыхъ во множествѣ попадаетъ одно изъ величайшихъ въ мірѣ деревьевъ—секвойя, родственная съ нашей елью. Нѣкоторыя изъ этихъ деревьевъ достигли высоты до 60—70 саженъ и такой толщины, что на сръзахъ ихъ пня помѣщается цѣлая толпа людей, а въ дуплахъ—свободно всадникъ съ лошадью. При взглядѣ на помѣщенный рисунокъ можно бы подумать, что изображенная на немъ конюшня находится въ Америкѣ, гдѣ все имѣетъ гигантскіе размѣры; оказывается же, что нашъ снимокъ сдѣланъ въ Австраліи, гдѣ лѣса состоятъ вообще изъ мелкихъ древесныхъ породъ, и при томъ дерево, обращенное въ эту своеобразную конюшню,—простой букъ.

Въ Австраліи нѣтъ собственно лѣсовъ въ нашемъ смыслѣ, а просто густыя заросли кустарниковъ, по преимуществу разныхъ породъ акацій и эвкалиптовъ. Мѣстные поселенцы прозвали эти заросли scrubs, т. е. хворостинникъ. Лѣса не могли здѣсь роскошно развиться изъ-за сухости климата. Но все-таки мѣстами, гдѣ климатъ помягче, гдѣ выпадаетъ больше дождя, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, появляются и высокія деревья, особенно буки. Такъ называемыя Австралійскія Альпы покрыты мѣстами хорошими лѣсами, въ которыхъ попадаются крупныя хвойныя деревья и букъ. А о томъ, какой величины можетъ достигнуть въ Австраліи букъ, наглядно свидѣтельствуетъ нашъ снимокъ. Громаднѣйшій букъ, возрастомъ, вѣ-

надцати. Жертвоприношенія продолжались непрерывно четыре дня; кровь и сердца начинали издавать ужасное зловоніе. И старики насчитываютъ число жертвъ, принесенныхъ в течение этихъ четырехъ дней, въ 72.000 человекъ. При извѣстныхъ торжествахъ жертвы предвзвѣстно бросались на жаровни, затѣмъ ихъ вынимали изъ огня, прежде чѣмъ они умирали, для того, чтобы изъ живыхъ вырѣзать сердца.

роютно, не менѣе 1.000 лѣтъ, прогнилъ внутри, и въ немъ образовалось дупло необытныхъ размѣровъ. Это дупло и было использовано ближайшимъ фермеромъ, на землѣ котораго росъ букъ, въ качествѣ стойла для скота. Послѣ того однажды случилась страшная буря, и дерево, вся громадная масса котораго держалась снизу чуть не на одной корѣ, не выдержало напора вѣтра и повалилось. Тогда его хозяинъ обрубилъ верхушку стома и покрылъ ее кровлею. Съ тѣхъ поръ дерево-конюшня и приобрѣло тотъ видъ, какой представленъ на нашемъ рисункѣ. Конюшня вышла просторной и высокой, потому что оставшіеся отъ бури пень имѣетъ около 8-ми аршинъ въ вышину.

Паоло Мантегацца. (Портр. на этой стр.).

15 августа въ Италіи, въ городѣ Спеціи, скончался одинъ изъ извѣстнѣйшихъ современныхъ итальянскихъ ученыхъ, профессоръ антропологіи и физиологіи, Паоло Мантегацца.

Врачъ по профессіи, покойный ученый былъ блестящимъ популяризаторомъ медицинскихъ знаній. Но гораздо большую извѣстность онъ приобрѣлъ популяризацией тѣхъ двухъ наукъ, которыя упомянуты выше, и которыя, собственно, не имѣютъ прямого отношенія къ медицинѣ, какъ къ наукѣ о лѣченіи больного человека.

Кому не случалось если не читать самихъ книгъ, то, по крайней мѣрѣ, встрѣчать ихъ заглавія: „Физиологія удовольствія“, „Физиологія боли“, „Физиологія любви“? Эти заглавія встрѣчались и встрѣчаются въ любомъ спискѣ книгъ, посвященныхъ вопросамъ самообразования, и имя ихъ автора занимаетъ почетное мѣсто среди многихъ другихъ избранныхъ именъ европейской ученой мысли, украшающихъ подобный списокъ. Авторъ всѣхъ этихъ „физиологій“, Паоло Мантегацца, извѣстенъ каждому хоть сколько-нибудь образованному человеку, какъ за границей, такъ и у насъ, въ Россіи. Мантегацца, по справедливости, считается международной знаменитостью въ области научной популяризации, такъ же, какъ Фламмаріонъ въ астрономіи, Летурно въ социологіи.

Мантегацца задался цѣлью прослѣдить органическую жизнь, если можно такъ выразиться, не только отдѣльныхъ организмовъ, но и отдѣльныхъ проявленій существованія этихъ организмовъ. Короче говоря, его занимала мысль: что такое по своему существу боль, удовольствіе, страсть, покой? Онъ подошелъ къ этимъ вопросамъ, какъ физиологъ, т. е. изслѣдователь живого организма въ его динамическомъ (дѣйствующемъ) состояніи. Гнѣвъ, радость, страданіе были имъ подвергнуты такому же тщательному анализу, какъ работа живого мозга или сердца, и талантливый и на рѣдкость краснорѣчивый изслѣдователь написалъ цѣлыя диссертации по каждому изъ этихъ вопросовъ. И диссертации эти невольно хочется назвать романами: такъ увлекательно и, пожалуй, даже пылко написаны онѣ и такъ легко читаются...

Паоло Мантегацца родился въ 1831 году въ городѣ Монцѣ. Въ 1854 году онъ получилъ степень доктора медицины въ Павіи и занялъ въ мѣстномъ университетѣ кафедру общей патологіи. Въ 1870 году Мантегацца перешелъ въ Флорентинскій университетъ на кафедру антропологіи и съ этого времени посвятилъ себя

Паоло Мантегацца, извѣстный итальянскій писатель и ученый.
(1831—1910).

преимущественно работамъ въ области этой науки, равно какъ и физиологій.

Будучи ученымъ медикомъ и антропологомъ, Мантегацца не чуждался общественно-политической дѣятельности и въ послѣдній періодъ своей долготѣйшей жизни занималъ одно изъ очень выдающихся мѣстъ въ государственномъ управленіи: съ 1876 года онъ былъ сенаторомъ. Въ этой должности и застала его смерть.

Перу Паоло Мантегацца принадлежитъ длинный рядъ ученыхъ и учено-популярныхъ сочиненій. Кромѣ своихъ знаменитыхъ „физиологій“, онъ выпустилъ въ свѣтъ немало весьма цѣнныхъ изслѣдованій по чисто-медицинскимъ вопросамъ. Наконецъ онъ отдалъ дань и беллетристикѣ. Онъ много путешествовалъ, бывалъ въ Индіи, Америкѣ, Лапландіи, и результатомъ этихъ путешествій явился цѣлый рядъ беллетристическихъ очерковъ, такихъ же блестящихъ по изложенію, какъ и всѣ его остальные труды.

В. И. Роборовскій. (Портр. на этой стр.).

23 іюля текущаго года скончался отъ кровоизліянія въ мозгъ извѣстный путешественникъ, сотрудникъ Н. М. Пржевальскаго, полковникъ Всеволодъ Ивановичъ Роборовскій.

Покойному русская наука обязана многочисленными изслѣдованіями невѣдомыхъ странъ, расположеннымъ въ Центральной Азій. Онъ продолжалъ дѣло Н. М. Пржевальскаго и, неоднократно побывавъ въ таинственныхъ до той поры и недоступныхъ для культурнаго человѣка мѣстностяхъ западнаго Китая, произвелъ множество важныхъ астрономическихъ и метеорологическихъ наблюденій и собралъ чрезвычайно цѣнные коллекціи рѣдкихъ растений и животныхъ. В. И. Роборовскій сдѣлалъ такъ много для познанія природы и жизни Центральной Азій, что по праву былъ избранъ членомъ различныхъ ученыхъ обществъ и учреждений въ Россіи и за границей.

В. И. Роборовскій родился въ 1856 году. Воспитаніе онъ получилъ въ классической гимназій, а затѣмъ въ Гельсингфорскомъ пѣхотномъ юнкерскомъ училищѣ, откуда вышелъ въ офицеры въ 145 Новочеркасскій пѣхотный полкъ.

Научныя путешествія покойнаго начались съ 1879 года. Въ первый разъ онъ отправился во внутреннюю Азій въ упомянутомъ году, въ составѣ экспедиціи Пржевальскаго. Во второй разъ В. И. Роборовскій путешествовалъ въ 1883—86 годахъ. Далѣе, онъ былъ командированъ въ составѣ новой экспедиціи Пржевальскаго 1888 года и провелъ въ этомъ новомъ путешествіи къ сердцу Азій три года. Наконецъ въ 1893 году состоялась самостоятельная экспедиція В. И. Роборовскаго въ Центральную Азій. Онъ былъ на этотъ разъ назначенъ начальникомъ новаго географическаго похода въ средне-азиатскія страны.

Это былъ поистинѣ героическій походъ горсточка смѣлыхъ русскихъ людей въ таинственные дебри почти первобытной природы. Походъ, въ описаніи котораго (въ официальной отчетѣ объ экспедиціи) даже сквозь сухія и скромныя строки скупого на слова В. И. Роборовскаго чувствуются эпическія черты. В. И. Роборовскій отправился совместно съ другимъ извѣстнымъ военнымъ путешественникомъ, пор. П. К. Козловымъ, и съ немногими сотрудниками-подчиненными. Весь отрядъ не превышалъ десяти человѣкъ.

Экспедиція выступила въ походъ изъ г. Пржевальска 15 іюня 1893 года и избрала направленіе чрезъ Лякучунъ и Гоби къ хребту Куанъ-Лунъ и въ область Желтой рѣки. Оттуда В. И. Роборовскій вернулся, спустя два года, въ г. Зайсанъ, пройдя со своими товарищами 16.000 верстъ, съ огромнымъ запасомъ наблюденій и коллекцій. Были установлены новыя географическія данныя, исправлены прѣжнія ошибки, открыты новыя мѣстности и новыя типы флоры и фауны.

Экспедиція претерпѣла много тяжелыхъ мытарствъ и физическихъ мученій. Смѣлымъ экскурсантамъ приходилось бороться съ ужасными вѣтрами, морозами и съ неслыханными тяготами путешествія среди голой пустыни. Люди терпѣли тяжкія страданія, вьючный скотъ погибалъ отъ недостатка корма, и, въ довершеніе всего, на экспедицію однажды напали вооруженные разбойники-тангуты. Однажды, когда маленькій отрядъ В. И. Роборовскаго находился на бивуакѣ у подножія горъ Амнѣ-Мачинъ, тангуты въ огромномъ числѣ (до двухсотъ человѣкъ) подкрались

къ палаткамъ экспедиціи и открыли по нимъ сильный огонь. Люди В. И. Роборовскаго не растерялись и мѣткимъ огнемъ берданокъ заставили зарвавшихся азіатовъ обратиться въ бѣгство. Самъ В. И. Роборовскій въ это время лежалъ больной, почти безъ движенія, вслѣдствіе разбившаго его паралича. Съ неслыханными трудами и мученіями онъ выбрался потомъ изъ дикой глуши въ г. Зайсанъ, и тогда начались для него и его экспедиціи торжества и празднества, и весь обратный путь В. И. Роборовскаго и П. К. Козлова въ Россію былъ для нихъ сплошнымъ триумфальнымъ шествіемъ, вознаградившимъ ихъ за перенесенныя мученія во имя науки.

Покойный путешественникъ состоялъ дѣйствительнымъ членомъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества, почетнымъ членомъ Королевскаго Нидерландскаго Географическаго Общества и еще нѣсколькихъ ученыхъ обществъ и учреждений. Имъ были выпущены въ свѣтъ весьма цѣнные печатные труды о его путешествіяхъ.

Въ жизни это былъ обаятельный человѣкъ, привлекавшій къ себѣ всеобщія симпатіи своимъ открытымъ сердечнымъ обращеніемъ и рѣдкимъ умомъ. Излишняя скромность, столь свойственная хорошимъ русскимъ людямъ, заставляла В. И. Роборовскаго держаться въ сторонѣ, и о немъ и его трудахъ мало знали. Но о немъ необходимо знать и помнить всѣмъ, кто чтитъ русскій талантъ, предпримчивость и русскую науку.

Н. И. Позняковъ.

(Портр. на стр. 699).

18 сентября послѣ тяжелыхъ и продолжительныхъ страданій скончался на 55 году отъ рожденія писатель и библиографъ Николай Ивановичъ Позняковъ. Н. И. Позняковъ былъ, кромѣ того, педагогъ, одинъ изъ рѣдкихъ педагоговъ по призванію, любившій всею душой и свое воспитательное дѣло и дѣтей.

Дѣти и работа для дѣтей наполнили всю жизнь этого скромнаго и удивительно сердечнаго труженика-идеалиста. Работа двойная: воспитательная и литературная, при чемъ и литературную дѣятельность покойнаго безусловно слѣдуетъ считать воспитательной. Н. И. Позняковъ былъ преимущественно писатель для дѣтей: онъ зналъ и любилъ дѣтскій мірокъ и дѣтскія требованія и вкусы и умѣлъ писать такъ, что его произведеніями маленькіе читатели зачитывались на ряду съ произведеніями Майнъ-Рида и Жюль Верна, хотя область творчества Н. И. Познякова была совсѣмъ другого и притомъ гораздо менѣе декоративнаго характера. Писать для дѣтей очень трудно. Специально-дѣтскіе писатели (мы говоримъ, конечно, о настоящихъ писателяхъ, а не о рыночной дѣтской макулатурѣ) встрѣчаются очень рѣдко. Сочиняя для дѣтей, надо совершенно позабыть свою „взрослость“, надо чувствовать себя равноправнымъ и близкимъ товарищемъ дѣтей по духу и мировоззрѣнію, а на это, на такое пониманіе и знаніе дѣтской психологій, способны лишь избранныки въ литературномъ мірѣ. Н. И. Позняковъ и былъ такимъ избранныкомъ. Онъ умѣлъ писать такъ тактично и съ такимъ художественнымъ вкусомъ, что отъ его дѣтскихъ книжекъ вѣяло жизненностью и простотою настоящаго художественнаго творчества, и онъ были совершенно далеки отъ какой бы то ни было поддѣлки подъ дѣтское пониманіе и дѣтскую психику. Этимъ, конечно, и объясняются яркій успѣхъ дѣтскихъ книжекъ покойнаго и ихъ огромное воспитательное значеніе. Таковы его „Почитать бы“, „Лисъ-Хитродумъ“ и другіе сборники для дѣтскаго чтенія.

Несомнѣнной литературностью и прекраснымъ художественнымъ вкусомъ отличаются и остальные произведенія Н. И. Познякова, предназначенныя для взрослыхъ. Въ нихъ сквозитъ глубокая любовь къ человѣчеству, горячій идеализмъ и вѣра въ справедливость. Въ нихъ выливался весь Н. И. Позняковъ со всеми своими свѣтлыми душевными качествами. Слѣдуетъ упомянуть очень характерный въ этомъ отношеніи „Дневникъ Магдалины“, простую и трогательную исторію паденія милой и скромной дѣвушки. Пользуются хорошей извѣстностью и „Житейскіе рассказы“, и романъ „Тайна“, и рассказы „По захоластуямъ“.

Н. И. Позняковъ не былъ чуждъ и поэтическаго творчества. Его стихотворенія, изъ которыхъ очень многія опять-таки были посвящены маленькимъ читателямъ, не отличаются особенной яркостью, но производятъ пріятное впечатлѣніе искренностью чувства, выдержанностью настроенія и идейной содержательностью. Многія изъ нихъ вошли въ стихотворный сборникъ „Въ

Извѣстный путешественникъ В. И. Роборовскій (1856—1910).

лучшие годы", но большинство, к сожалѣнію, до сих поръ остается разбросаннымъ по разнымъ журналамъ и отдѣльнымъ періодическимъ изданіямъ. Эту же участь терпятъ и остроумныя юмористическія произведенія Н. И. Познякова, въ изобилии печатавшіяся въ „Стрекозѣ“, „Будильникѣ“, „Осколкахъ“ и другихъ подобныхъ журналахъ.

Николай Ивановичъ Позняковъ родился въ 1856 году. Образование онъ получилъ въ Петербургской Ларинской гимназіи и на юридическомъ факультетѣ Петербургскаго университета.

Въ 1886 году Н. И. началъ свою педагогическую дѣятельность, занявъ должность преподавателя въ гимназіи Гуревича. Кромѣ того, онъ преподавалъ русскій языкъ и словесность въ Павловскомъ институтѣ, Василеостровской женской гимназіи, въ Елисаветинскомъ институтѣ. Съ 1895 по 1905 годъ Н. И. Позняковъ заведывалъ дѣлопроизводствомъ постоянной коммисіи для пособія нуждающимся литераторамъ и публицистамъ при Академіи Наукъ.

Литературная дѣятельность Н. И. Познякова началась нѣсколько позднѣе его педагогической дѣятельности, а именно въ 1879 г., когда въ печати появился его первый рассказъ „Литераторъ“. Послѣ того не было, кажется, ни одного журнала, въ которомъ не участвовалъ бы Н. И. Позняковъ. Онъ принималъ участіе и въ нашемъ журналѣ. Въ „Нивѣ“ неоднократно помѣщались его стихотворенія („Жегули“, „Ахъ, если бы хоть на мигъ“ и др.) и рассказъ „Ничего“. Немало сотрудничалъ онъ и въ специально-педагогическихъ журналахъ, помѣщая въ нихъ педагогическія статьи и критическіе обзоры педагогической и дѣтской литературы.

Въ 1905 году Н. И. Позняковъ серьезно заболѣлъ и съ того времени уже не поправлялся. Тяжкій недугъ мало-по-малу подтачивалъ его жизнь и наконецъ свелъ въ могилу этого рѣдкаго чловѣка и прекраснаго писателя.

Необыкновенная аварія. (Рис. на этой стр.)

Совершенно необыкновенная катастрофа разыгралась въ ночь на 24 августа близъ береговъ Аляски, въ Сѣверной Америкѣ, съ пароходомъ „Принцесса Май“, принадлежащимъ пароходному обществу „Pacific Steamship-Company“.

„Принцесса Май“—небольшой пароходъ, обслуживающій сѣверное побережье Канады—тамъ, гдѣ находятся города Ситтль и Ванкуверъ, въ роковую ночь мирно совершалъ свой обычный каботажный рейсъ. Прибрежье Тихаго океана въ этомъ мѣстѣ образуетъ цѣлый рядъ довольно глубоко врѣзывающихся въ материкъ фіордовъ, которые отдѣлены отъ открытаго океана длинною цѣпью прибрежныхъ острововъ. Получается какъ бы проливъ вдоль всего американскаго берега, по которому и идутъ пароходы мѣстнаго каботажнаго плаванія. Плаваніе здѣсь совершенно спокойное и свободное отъ качки, но зато здѣсь легко наскочить на камни, въ безчисленномъ множествѣ разсыпанные по дну. Аваріи въ этихъ водахъ случаются поэтому довольно часто. Случилась аварія и съ „Принцессой Май“.

Пароходъ находился близъ входа въ проливъ Линнъ, когда его застигъ густой туманъ. И въ промежутокъ времени между вторымъ и третьимъ часомъ утра „Принцесса Май“, сбившаяся съ дороги, наскочила на камни. Ударъ былъ страшный, но пароходъ не потонулъ, и люди остались цѣлы и невредимы. А

Писатель и педагогъ Н. И. Позняковъ
(1856 — 1910).

когда разсѣло, и туманъ разсѣялся, то открылась своеобразная картина крушенія.

Пароходъ прочно утѣлся своей серединой на два огромные камня и былъ совершенно пригвожденъ ими къ мѣсту. Корма парохода, гдѣ находятся тяжелыя машины, перетянула—и пароходъ оперся на корму, высоко поднявъ носъ. Крушеніе произошло во время прилива, а когда вода спала, камни, на которыхъ утѣлся пароходъ, совершенно обнажились, и вознесшійся надъ ними пароходъ явилъ собою невиданное зрѣлище.

Если бы не знать, при какихъ условіяхъ произошла эта аварія, то нельзя было бы даже понять, какимъ способомъ „Принцесса Май“ ухитрилась забраться на берегъ и влѣзть кверху носомъ на огромные камни. Получается впечатлѣніе фантастическаго полета парохода на сушѣ, когда глядишь на фотографію, въ точности передающую состояніе и видъ злополучнаго парохода. „Такъ не бываетъ. Такъ не можетъ быть. Это выдуманно“... Вотъ что невольно хочется сказать при видѣ этого рисунка.

Пароходъ, утѣвшись такъ комфортабельно на камни, немедленно извѣстилъ весь окружающій міръ о своей аваріи посредствомъ беспроволочнаго телеграфа. Вскорѣ явились на помощь пароходы изъ ближнихъ портовъ, и пассажиры „Принцессы Май“ были сняты съ засѣвшего на камняхъ парохода. Теперь возникаетъ вопросъ, какъ снять „Принцессу Май“ съ камней. Поврежденія, полученныя пароходомъ, собственно, невелики, но сидитъ на камняхъ онъ такъ прочно, что придется дѣйствовать динамитомъ для его освобожденія...

Къ рисункамъ.

Молодому пейзажисту А. Егорову за его картину „Въ деревнѣ“, появившуюся на послѣдней конкурсной выставкѣ въ Академіи Художествъ, присуждено званіе художника. Предъ нами типичный русскій деревенскій пейзажъ, освѣщенный весеннимъ солнцемъ, и такой свѣжій, словно тающіе весенніе снѣга только что смыли его.

Картины иностранныхъ художниковъ „Цѣлокъ 90“ (Э. Гостиса) и „На молитвѣ“ (Ласло-Гегедуза) представляютъ собою прекрасный pendant. Обѣ онѣ полны торжественнаго молитвеннаго настроенія, умиротворяющаго чловѣческую душу. Картина Э. Гостиса напоминаетъ намъ о прекрасныхъ строфахъ 90-го псалма: „Живущій подъ кровомъ

Рѣдкая аварія. Океанскій пароходъ „Принцесса Май“, сѣвшій на камни въ ночь на 24 августа с. г. у береговъ Аляски, въ Сѣверной Америкѣ.

Всевышняго, подъ сѣбно Всемогущаго поконится... Не убоишься ужасовъ въ ночи, стрѣлы, летящей днемъ... Язвы, ходящей въ мракѣ, заразы, опустошающей въ полдень... Не приключится тебѣ зло, и язва не приблизится къ жилищу твоему". Эти стихи великаго библейскаго поэта и пророка читаетъ по складамъ маленький внучекъ своимъ дѣдушкѣ и бабушкѣ, и чувствуется, что они именно и есть тѣ люди, которые живутъ подъ кровомъ Всевышняго, и которымъ — въ упованіи на небесную помощь и защиту — нечего бояться никакихъ земныхъ золъ.

На послѣдней весенней выставкѣ въ Академіи Художествъ обратили на себя вниманіе изящныя и продуманныя скульптурныя группы М. Диллонъ „*Adagio*“ и Ю. Свирской „*Послѣднее убѣжище*“. У первой художницы мы встрѣчаемъ прекрасный барельефъ, изображающей въ благородныхъ пластическихъ линияхъ гармонию и красоту тихой музыки. Ю. Свирская даетъ трогательную сцену изъ многообразной жизни большого города: выселенные изъ своего убогаго жилища, бѣдняки нашли послѣднее убѣжище на скамейкѣ городского бульвара. И чувствуется, что въ близкомъ будущемъ ихъ ожидаетъ иное — уже въ самомъ дѣлѣ, послѣднее убѣжище — на больничной койкѣ въ больницѣ для немощныхъ...

Появившіяся на той же выставкѣ прекрасныя зимніе пейзажи І. Шлуглейта и К. Крыжичкаго даютъ яркую картину русской бѣлой и холодной зимы.

Рабочіе беспорядки въ Берлинѣ.

(Политическое обозрѣніе).

Почти одновременно и Берлинъ и Парижъ пережили очень тревожные дни. Надъ обѣими главнѣйшими столицами Западной Европы зловѣщимъ кошмаромъ нависъ красный призракъ анархій. Въ Парижѣ и во всей Франціи въ этомъ направленіи идетъ тайная работа синдикалистовъ, извѣрившихся въ правдѣ республиканскаго строя и организующихъ рабочія массы для неожиданнаго социальна-политическаго переворота. Вожаки разрушительнаго движенія стремятся обезсилить и обезоружить буржуазное государство, лишитъ его всѣхъ средствъ самозащиты и, выполняя широко задуманный планъ, сдерживаютъ рабочихъ отъ бесплодныхъ единичныхъ выступленій. Политика накопленія революціонныхъ силъ предписываетъ воздерживаться отъ ихъ необдуманнаго растрачиванія и вынуждаетъ къ строгой партійной дисциплинѣ. Но трудно дисциплинировать взрывъ, трудно внести порядокъ въ борьбу съ порядкомъ и стройность въ анархію — и, не дожидаясь для нанесенія общаго рѣшительнаго удара, отдѣльные партизаны анархической арміи то и дѣло устраиваютъ маленькія боевыя сшибки съ хозяевами промышленныхъ учрежденій. Такая неожиданная вспышка социальна-революціоннаго характера разыгралась на улицахъ Парижа: бастовавшія швей напали на большой торговый домъ Иссака и совершенно разгромили его, предавъ уничтоженію массу готовыхъ дамскихъ нарядовъ. Самъ хозяинъ и его дочь, пытавшіяся сопротивляться, получили тяжкія раны. Защищая ихъ имущество, полиція пустила въ ходъ холодное оружіе, разогнала бастующихъ женщинъ и арестовала многихъ участницъ. Побѣда въ этой боевой схваткѣ оказалась на сторонѣ полиціи, но, кажется, дешевые лавры побѣдителей никого не ослѣпляютъ. Всѣ понимаютъ, что государственныя порядки не могутъ держаться на остріѣ полицейскихъ шашекъ, особенно если масса народная враждебна ему. Ненависть къ буржуазному государству во Франціи изъ пассивной становится активной и выражается въ попыткахъ дезорганизации военной обороны государства. Такъ, на новомъ броненосцѣ „Гамбетта“ на важнѣйшихъ частяхъ корабельнаго механизма оказались вывинченными всѣ винты, такъ что при спускѣ едва не произошла катастрофа. Парижскія газеты связываютъ это странное происшествіе съ тѣмъ, что среди рабочихъ верфи много крайнихъ социалистовъ. Ихъ антипатріотическая пропаганда глубоко проникаетъ и въ армію. На дняхъ во время ученія отрядъ ресубли-

канской гвардіи отказался повиноваться приказаніямъ офицера и хоромъ запѣлъ „интернационалку“.

Ростъ анархическаго движенія во Франціи былъ бы очень на руку Германіи, если бы сама она не страдала отъ той же бѣды. Германскіе социалисты отличаются отъ своихъ заграничныхъ коллегъ завидной политической уравновѣженностью и глубокимъ нѣмецкимъ патріотизмомъ. Они на партійныхъ сборищахъ спокойно слушаютъ самыя революціонныя рѣчи, сидя за кружкой пива, и вообще похожи на добродушныхъ прирученныхъ звѣрей, которые не кусаются и не царапаются и никогда не злоупотребляютъ предоставленной имъ свободой, прекрасно зная силу укротителя. Но даже и революціонная невинность германскаго социализма и идеальная дисциплина социаль-демократіи не спасли Берлина отъ дикаго взрыва анархій, вернувшаго населенный рабочими фабричный пригородъ Моабитъ ко временамъ парижской коммуны. Годами накопившаяся ненависть къ полиціи прорвалась наружу, какъ потокъ, прорвавшій плотину. Озлобленныя толпы рабочихъ, забывшія повиновеніе своимъ социаль-демократическимъ вожакамъ, нападали на полиціменовъ, забрасывали ихъ камнями, разстрѣливали револьверными залпами изъ оконъ квартиръ и искусственныхъ прикритій, сооруженныхъ среди улицъ. Сначала полиціейскіе безропотно выносили всѣ удары и дѣйствовали исключительно холоднымъ оружіемъ, идя сомкнутымъ строемъ на толпу, но такъ-какъ, разогнанная въ одномъ мѣстѣ, она тотчасъ же собиралась въ другомъ и продолжала тѣ же нападенія, тѣ же преслѣдованія и разстрѣлы, то скоро былъ отданъ приказъ отвѣчать на выстрѣлы залпами по толпѣ и обстрѣлами квартиръ, изъ которыхъ раздавались выстрѣлы.

На Ростокерштрассѣ происходило настоящее уличное сраженіе. Оказались разгромленными нѣсколько магазиновъ. Уже только раннимъ утромъ удалось наконецъ разсѣять бунтовавшую толпу, нѣсколько разъ безуспѣшно пытавшуюся совершать поджоги. Общее число раненыхъ около ста, при чемъ человекъ двадцать опасно раненыхъ. На слѣдующій день вся полиція была уже вооружена винтовками, и въ помощь ей для несенія охранной службы были двинуты два гвардейскихъ полка. Тѣмъ не менѣе кровавое уличное побоище продолжалось нѣсколько ночей подъ рядъ. Раздраженіе противъ полиціи достигло крайнихъ размѣровъ. На нихъ нападали безъ видимыхъ причинъ, и они подвергались всевозможнымъ поруганіямъ. Послѣ восстановленія порядка кварталъ Моабитъ представлялъ собою картину полного разрушенія: всѣ стекла домовъ побиты, на стѣнахъ и дверяхъ слѣды выстрѣловъ, всюду валяется груда поломанной мебели, фонари опрокинуты, видны слѣды крови.

Изъ центра анархическое движеніе постепенно перебрасывается и въ провинцію. Во Франкфуртѣ-на-Майнѣ объявлена забастовка металлургическихъ фабрикъ. Вспыхнули стачки въ Любекѣ и Крефельдѣ съ рукопашными схватками рабочихъ съ полиціей. Послѣдняя телеграмма изъ Берлина сообщаетъ, что переговоры хозяевъ съ представителями рабочихъ не привели къ соглашенію, и поэтому на-дняхъ долженъ начаться грандіозный локаутъ, при чемъ будетъ распущено сразу около 500 тысячъ рабочихъ. Эта мѣра, если она не будетъ предупреждена вмѣшательствомъ правительства, подольетъ масла въ огонь и дастъ въ подмогу революціи полумилліонную армію выброшенныхъ на улицу рабочихъ. Обсуждая событія, буржуазныя газеты обвиняютъ въ организациі мятежа социалистовъ, но официальные органы социаль-демократіи заявляютъ, что они тутъ рѣшительно ни при чемъ. И дѣйствительно, устройство безмысленныхъ уличныхъ возстаній не входитъ въ программу социальнаго партіи, и если они все-таки возникаютъ, сопровождаемыя стихійными взрывами народнаго ненависти къ полиціи, то очевидно, что рабочія массы выходятъ изъ повиновенія социаль-демократовъ и слѣпо идутъ за вожаками изступленнаго, разрушительнаго анархизма.

3-хъ-лѣтній чемпионъ. Самый молодой велосипедный гонщикъ, Бобъ Логато, взявшій на состязаніяхъ первый призъ велосипедистовъ въ Лондонѣ, на благотворительномъ празднествѣ.

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Продолженіе).—Проданная голова. Разказъ Эллиотъ Флаверъ.—Memento mori. Разказъ новенная аварія.—Къ рисункамъ.—Рабочіе беспорядки въ Берлинѣ (Политическое обозрѣніе).—Объявленія.
РИСУНКИ. Въ деревнѣ.—На молитвѣ.—Псаломъ 90, стихъ 10.—Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.—Человѣческія жертвоприношенія въ древней Америкѣ (3 рисунка).—Конюшня въдуллѣ гигантскаго бука въ Австраліи.—А. П. Извольскій.—Паоло Мантегацца, извѣстный итальянскій писатель и ученый.—Извѣстный путешественникъ В. И. Роборовскій.—Писатель и педагогъ Н. И. Позняковъ.—Рѣдная аварія.—3-хъ-лѣтній чемпионъ.

Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Октябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ОКТЯБРЬ 1910 г. съ 40 рис. и отдѣльн. лист. съ 27 черт. вывр. въ натур. велич. и 84 рис. дамскихъ рукодѣлій.

**PARFUM
CYCLAMEN-NEIGE
L.T. RIVER
PARIS**

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отделения для инженеров, техников
и мастеров.
Дир. проф. Шмидт.

двадцатилетний
успехъ.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ.
Вѣна. Мариенбадъ.
Лѣкарственная форма въ видѣ таблетокъ представляетъ существенный прогрессъ
по отношенію пилюль. № 32909
Требуйте вездѣ въ аптекахъ и первоклассныхъ торговыхъ антикарскими товарами.
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССИИ
Э. ТРОНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ,
Гончарная ул., 10-А.

МОСКОВСКІЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ
ВЕЧЕРНИЕ ДЛЯ ОБОЕГО ПОЛА

для подготовленіи агентовъ по технической и коммерческой частямъ
движенія, счетоводству и телеграфу. Занятія теоретическія и прак-
тическія. Курсъ годичный. Занятія съ 1-го сентября. Плата 150 руб-
лей въ годъ по полугодіямъ. Программа и положеніе высылаются
за 3 семикопеечныхъ марки. Прошенія принимаются по адресу по-
мѣщенія курсовъ: Москва, Мясницкая, д. № 38, кв. 8. Тамъ же
личные объясненія отъ 10 ч. у. до 4 ч. дня.

**ЖЕЛЕ
ФИЛОДЕРМИН
ЛЕМЕРСЬЕ**

Желе ФИЛОДЕРМИНЪ
представляетъ собой лучшее средство
для кожи лица и рукъ. Дѣйствуя смяг-
чающимъ образомъ, оно предохраняетъ
кожу отъ трещинъ, отъ загара и при-
даетъ ей бархатистость, свѣжесть и чрез-
вычайную бѣлизну. Цѣна 35 коп.
Продажа вездѣ. Главный складъ:
Москва, Бутырская, 97-99.

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.
Доходныя, съ крупными выигрышами и
безлатной страховкой на 5 лѣтъ.
— Свѣдѣнія высылаются безлатно. —
Т-во торговли цѣнными бумагами
БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,
Севастопольскій Бульваръ, 30-1.
Писать и адресовать можно по-русски.
Письма за границу оплачиваются:
Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

Ни хищений!
Ни утечки! Ни ремонта!
БОЧКИ
жѣзные, оцинко-
ванныя, луженыя,
для перевозокъ и
храненія спирта,
керосина, масла, ки-
слотъ и пр., изгото-
вляетъ заводъ
Г. РЮЛИНГЪ,
Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья
№ 32315 Прейсъ-курантъ безлатно. (9)

Правильное пищевареніе
= достигается =
Флаулиновыми пилюлями Д-ра Рооса.
ПРОДАЖА ВЪ АПТЕКАХЪ ОРГИН. КОРОБКА 75 КОП.
= ПРЕКРАСНО ДѢЙСТВУЮТЪ ПРИ =
ОБРАЗОВАНИИ ГАЗОВЪ, КИСЛОТЫ, ИЗЖОГЪ.

**Гоертз
Trieder-Brinocle**

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ подлежащихъ
магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
Оптич. заводъ **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акк.
№ 32913 (Германія). 10-1

СОВЕРШ. БЕЗПЛАТНО
высыл. вѣзмъ желающ.
нашъ новѣйш. велосип.
каталогъ.
Э. КИНКМАНЪ и №
СПБ., Гороховая, 17.

Конторскую Скоропись, рондо, готикъ
обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ
15 уроковъ исправляю самыя дурныя
почерки. За 5 семик. марокъ
высылаю образцы шрифтовъ,
почерки учениковъ и усло-
вія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа
НОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія.
Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.
Проспекты Т. 72. высылаются
безлатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, СПБургъ,
Казанская, 2,
и въ оптическихъ и фотографическихъ
магазинахъ.

ПОРАЗИТЕЛЬНЫЯ ОТКРЫТІЯ

ЛИЧНЫЙ МАГНЕТИЗМЪ гипнотизмъ, сила воли,
нервная сила.—Назови-
те его какъ хотите.

Это неощутимая сила, отъ которой зависитъ судьба
человѣка. Это ключъ къ успѣху въ жизни, въ обще-
ствѣ и въ дѣлахъ. Всѣ истинно великіе люди, мужчи-
ны и женщины обладаютъ магнетизмомъ и умѣютъ
влиять на людей и подчинять ихъ себѣ. Эта сила не пріобрѣтается случайно, это
искусство, цѣлая наука, зависящая отъ вполне опредѣленныхъ законовъ, которые
долженъ бы знать каждый. По нашей новой методѣ Вы ихъ можете изучить у
себя дома въ нѣсколько дней и не только добьетесь успѣха самому, но и влиять по-
разительнымъ образомъ на мысли, здоровье и поступки другихъ. **Мы это гаран-
тируемъ.** Наша богато иллюстрированная брошюра Вамъ точно укажетъ какъ прі-
обрѣсти эту чудесную силу. Это самый цѣнный и самый понятный изъ до сихъ
поръ изданныхъ трудовъ въ этой области. Онъ составленъ величайшимъ авторите-
томъ докторомъ медицины, правъ и философіи профессоромъ Ла Мотъ Седжъ и дру-
гими извѣстнѣйшими учеными міра. Эта удивительная книга дала успѣхъ, счастье,
и здоровье тысячамъ людей. Счастье почти въ Вашихъ рукахъ. Ловите его. 10,000
экземпляровъ этой удивительной книги рассылаются безлатно. Прочтите эти убѣ-
дительные отзывы о этой книгѣ и потребуйте у насъ сегодня одну безлатно.
Свяц. П. Веллеръ, Горхольмъ, Нью-Йоркъ говоритъ: «Ваши наставленія дали мнѣ удивительную
силу воли и характера. Даже мечтаю, я не могъ допустить, что ихъ пріобрѣту».
Докт. Мед. Г. С. Линкольнъ, Делласа, Тексасъ, ул Кричфильдъ 101, пишетъ: «Ваша книга бы-
ла для меня откровеніемъ. Ваши методы значительно лучше всѣхъ тѣхъ, съ которыми я знакомъ».
Екат Мессинджеръ, Корри, Пенсильванія, пишетъ: «Благодаря Вашимъ наставленіямъ я стала
другой женщиной. Я переродилась. Передо мной открылся другой міръ, о которомъ я даже не смѣ-
ла мечтать. Каждый человѣкъ долженъ бы быть знакомъ съ Вашей великой наукой и тогда на
свѣтъ будетъ меньше горя, несчастія и болѣзней».
У насъ тысячи подобныхъ писемъ. Деньгъ намъ не присылайте—Книга безлатна. Адресуйте:
НЬЮ-ЮРКСКІЙ ИНСТИТУТЪ ЗНАНІЙ, Москва, Кузнецкій пер., д. Соколь 3. отд. В. М.
Просимъ прислать 14 коп. марками на пересылку заказнымъ. Фамилію и адресъ писать разборчиво.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!
 диететические препараты
 съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ
Д-ра ЛАМАННА: ШОКОЛАДЬ. ЭКСТРАКТ. БИСКВИТЫ.
 РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО, ЯПОНСКАЯ СОЯ.
СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.
 Рекомендует Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА**
 Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ.
 Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Baume Bengué
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
НЕВРАЛГИИ
 Цена 1 р. 20 к. Цена 1 р. 20 к.
 Дешо во всѣхъ аптекахъ.

ПОРА ВЪРНИТЬСЯ! ЧТО
 вновь усовершенствован. пневматическій
 ручной стиральный аппарат
„ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“
 стираетъ всякое
БѢЛЫЕ — ВОЗДУХОМЪ
200 и БОЛЬШЕ ЧАСЪ
 ШТУКЪ въ
 Аппаратъ „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“ — самый
 новѣйшій, самый дешевый и удобный для
 всѣхъ; занимаетъ мѣсто менѣе аршина.
 Сдѣланъ прочно изъ нержавеющей метала;
 стираетъ безъ топки и безъ всякихъ
 приспособленій (кромѣ простой насадки) даже
 самое тонкое бѣлье: батистов., шелков. кру-
 меза, тюлев. занавѣсы, не рветъ, предо-
 храняетъ бѣлье отъ порчи, ибо стираетъ
 безъ варки, безъ бѣдныхъ примѣсей, безъ
 всякаго тренія. Даже дѣти 12 лѣтъ сти-
 раютъ аппаратомъ бѣлоснѣжно, чисто и
 легко. Каждое семейство можетъ позволить
 себѣ ежедневно мѣнять бѣлье, ибо трудъ
 и расходъ при стиркѣ аппаратомъ ничтож-
 ные и потому аппаратъ необходимъ въ КАЖ-
 ДОМЪ ДОМѢ и ХОЗЯЙСТВѢ. ОГРОМНОЕ
 СБЕРЕЖЕНІЕ ВРЕМЕНИ, ДЕНЕГЪ и ТРУДА.
 Цена аппарата съ перес. по почтѣ
 5 р. 95 к., въ Сибирь — 6 р. 75 к. Новая
 модель 1910 г. на 75 коп. дороже.
 высылаю описаніе и подро-
 бные адреса лицъ, посла-
 вавшихъ мнѣ благодарств. пись-
 ма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ
 и убѣдиться. Остерегайтесь поддѣлокъ и
 требуйте настоящій аппаратъ высшаго сор-
 та только отъ меня, изобрѣтателя его.
Н. Ф. ЧИДНЕРЪ, ВАРШАВА, Ново-
липки, 20, соб. домъ.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ЩИ въ короби.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 изобрѣт. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

ОБУВЬ и ДОРОЖНЫЯ ВЕЩИ
 въ магазинѣ **С. С. РОЗАНОВА.**
 Москва, Срѣтенка, бл. Сухаревой башни.
 Большой разнообразный выборъ и полная
 гарантія за добросовѣстное исполненіе.
 Полный иллюстрированный прейсъ-ку-
 рантъ высылается бесплатно.

ВРЕМЕННО ТОЛЬКО ЗА 1/2 СТОИМОСТИ!
 Предлаг. ниже 20 дѣл. полезн. отдѣльн. предм. въ
 люб. складѣ несомн. должиъ стоить 10 руб. и болѣе.
 Мы же, въ виду собств. производств. и огром-
 наго сбыта по всей Россіи, имѣемъ возможность
 продать ихъ **только за 4 р. 95 к.** 1) Элеган-
 тнѣйш. и прочн. карм. мужск. или дамск. откр. часы
 настольн. англ. черн. воров. стали, вышн. сор., очень
 плоск. фас., съ тшат. пров. ход. 2) Элег. дѣльн. къ
 час. пещер. вык. или америк. золот., а къ дамск.
 час. менш. амер. зол. 3—5) 3 шт. серебр. брелковъ
 „Вѣра, надежда и любовь“, изъиш. раб. 6) Замше-
 в. кошел. для предохр. час. отъ пыли и ржавчины.
 7) Предохранитель час. отъ воровъ. 8) Мундштукъ-аппаратъ Д-ра Коха, устраниющ.
 предм. запахъ никотина. 9) Элеган. металл. спичечница. 10) Прочн. и элеган.
 портъ-напирсы, наст. вык. съ автом. замк., содерж. видъ интер. красавицы.
 11) **НОВ!** Патен. за № 3 домашн. типогр. изъ свыше 200 букв., цифр. и знаков для
 печат. всевозм. виз. карт., (жанс., конв. и др.), съ руководствомъ. 12) Шипцы для буквъ.
 13) Наборный станокъ. 14) Подушка вѣчи. краски для типогр. 15) Портмонзъ для денегъ
 загр. прочн. магн. кожи, съ 6-ю отд., особ. отд. для зол., механ. замк., содерж. секр.
 мѣсто для штемпеля. 16) Каучуков. штемпель изъ явни, отч. и фам. заказъ. 17) Флак.
 штемпельн. краски. 18) Америк. безопас. патентов. бритва „Солнцегъ“, котор. всяк.
 можетъ бриться, даже въ темнотѣ, не искалѣчившись. Можетъ быть превращена и въ обык-
 нов. бритву. 19) Ник. чашка. 20) Ник. кисть. **Всему этому времен. цѣна только 4 р. 95 к.**
 Черн. мужск. или дамск. глухіе часы съ 19 прилож. 5 р. 95 к. Мужские или дамск.
 глух. часы настольн. амер. нов. зол. съ 19 прилож. 6 р. 25 к. Высыл. съ ручат. за вѣрн.
 хода на 6 л. немедл. по получ. заказа и безъ задатка. Пересылка 50 к., въ Сибирь и
 Ср. Аз. 90 к. Заказы прес. адресовать:

Экспортн. Дому А. ВУЗЕЕРЪ,
 Варшава, Грибная ул., № 2—193.
 № 32899
 Р. С. Рискъ исключаетъ, если по попр. возвращ. деньги обратно.

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимый прибор. Прейсъ-куррантъ разном-
 выслать издѣлій американскаго слэда **ДЖОНЪ**
РОДЖЕРЪ съ слѣд. адресомъ пр. 32.
 Высылка бесплатно! Желаящ. въ закрыт. конвертѣ
 прислать 2 сем. коп. марку.

ЛѢЧЕНІЕ ЛУЭСА
 сочиненіе **ФУРНЬЕ**, проф. Париж-
 ского Медицинскаго факультета высы-
 лается **БЕЗПЛАТНО.**
Т-во „МЕДИЦИНА“.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

Н.В.ЧЕРЕПОВЪ.
ВЪДУЧАЯ
КРЫША
 изъ **ОЦИНКОВАННАГО**
СПЛАВЛЕННАГО
СЪ ЧИСТЫМЪ ЦИНКОМЪ
НИКОГДА
НЕРЖАВЮЩАГО
ЖЕЛѢЗА
 25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ
 Иллюстрирован. прейсъ-куррантъ и образцы высылаются бесплатно.
 заводъ въ москвѣ.
 Бутырки, Царскій пр. сд.
 Главная контора „МАГАЗИНЪ“:
 Неглинная, противъ Александровскаго сада,
 домъ Свѣшниковыхъ

НОВОСТЬ! БЕЗРУПОРНЫЕ
ГРАММОФОНЫ.
 УДОБНЫ ДЛЯ ПЕРЕСЫЛКИ.
 ПРОЧНАЯ КОНСТРУКЦІЯ.
 НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.
 № 6920. Съ концертн. мембраной, въ дубовомъ полноразм. корпусѣ. 25 руб.
 № 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкой. 35 руб.
 № 6930. Съ мембраной „Эксцибиентъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, 45 руб.
 размѣр. 22×41×35 сант.
 № 6935. Съ мембраной „Эксцибиентъ“ въ изящномъ полноразм. корпусѣ 75 руб.
 краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант.
 № 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полноразм. краснаго дерева, 100 руб.
 размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. и дороже.
 Новый каталогъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
 С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причемъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльвателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣльвателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициною и наукою вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльватели въ своихъ рекламныхъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи, половомъ бессиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, переболахъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч.**, относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ сперминомъ является **Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
 Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКОГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 41.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ХЛІ г.
изданія

Выдаѣ 10 іюля 1910 г.
ОБЪЯВЛЕНІЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.
Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.
Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 14.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

НЕ КУРИ
Желающимъ бросить курить выслается
БЕЗПЛАТНО проспектъ, указывающій
путь какъ избавиться отъ этой вредной
привычки. Москва, Бутырка, Сергиев-
ский пер., д. № 11, кв. 4. П. КОМИ-
№ 32736 САРЕНКО. 9—3

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Голіисъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
обливные и дождевые, замѣняю-
щіе ванну и баню.
Иллюстр. наставл. бесплатно.
КОНСТ. МАЛЬМЪ.
СПБ., Морская, 34а.

На двух-
рядной
ГАРМОНИКЪ
выучивая играть за 50 коп. заочно. За
успѣхъ ручаюсь. Условія бесплатно. Адресъ:
г. Архангельскъ, „Сѣверная Лира“.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbnitz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
частюровыхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мადн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. на-
лучшій качества. Пересылка во всѣ мѣс-
тости, съ ручательствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

Слабительная
пильюли **Ара**
нѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное сред-
ство и съ хорошимъ успѣхомъ
употребляемое при растройствахъ
пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

ПЕРУИН-ПЕТО
безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее сред-
ство для рошенія волосъ. У кого едва видны
мелкіе волосы, скоро развивается пышная
борода и роскошные, щегольскіе усы. Дока-
зано многими опытами, что ПЕРУИН всегда
помогаетъ, и даже тогда, если другія сред-
ства оказались безполезными. ПЕРУИН без-
вреденъ и составъ на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. вкл. изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ!
При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно слѣдить за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и прило-
жить аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
стата поддѣлки. Огтовій складъ: Базаръ Марокъ, СПБ., Невскій пр., 20, кв. 8.

НОТЫ 10 КОП. ЗКА
Изданіе С. Я. ЯКОБЪ.
Москва, Садов., Триумф., 180. Катал. безпл.

ЗАЙКАНИЕ
Адапт. психологическій способъ, основанный
на внушеніи. Лѣчилица К. Ю. ЭРНСТЪ,
Москва, Чисто-Прудный буль., д. Тупичина.
Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО
къ самоученію—4 руб. съ пересылкой.

ФОТО
графическ. снимки фран-
цузск. жанрѣ. Русск. ката-
логъ и образъ въ закр. па-
кетѣ 50 к. почт. марками.
Artistic-Edition, r. Soli-
taire № 36, Paris XIX.
(Франція) Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солд-
теръ № 36, Парижъ XIX. Адресъ на конвертѣ
(также и письма) можно по-русски. 4—4

ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ
1 руб. 50 коп. и болѣе
для мужчинъ и женщинъ при удобной дома-
шней работѣ на визальныхъ машинахъ. За
работу платимъ наличными. Расстояние не
мѣшаетъ. Условія высылаемъ бесплатно. I-е
Западное т-во виз. изд. Главн. Управл.
Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 11.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было изданныхъ,
для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

ТРЕБУЮТСЯ
ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ
въ солидную фирму
БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ
И РИСКА
исключительно на жалованье
НЕ МЕНѢЕ 50 РУБ. ВЪ МѢС.
И ПРОЦЕНТЫ.
Особой специализаціи не требуется. Дѣло
очень легкое и доступно всѣмъ грамотнымъ.
Никакая служба препятствіемъ служить не
можетъ. Подробныя условія высылаются
совершенно бесплатно. Обращаться съ
заявленіемъ въ Русское Техническое Т-во
„Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

ВЫШЛА ВЪ
СВѢТЬ КНИГА ЗАЙКАНИЕ
ЛѢЧЕНІЕ ВЪ ДѢТСКОМЪ ВОЗРАСТѢ И У ВЗРОСЛЫХЪ
НОВЫЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКІЙ СПОСОБЪ.
Складъ изданія у АВТОРА
МОСКВА, Пречистен. бул., д. Бочарова, лѣвѣе, для замѣлоч. Д-ра мед. НЕТКАЧЕВА.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей сла-
бости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“.
Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напит-
камъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ
стыда и позора Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трез-
выхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ
своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секрет-
но. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни за-
паха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и
больной впоследствии будетъ самъ удивляться
причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецен-
тамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы раз-
сылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную бро-
шюру „Борьба съ пьянствомъ“.
Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣ-
нія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря
его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же.
Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:
С. Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлоу и Ко.
Отд. № 3. **АЛКОЛА.** Енаторининскій кан., 12.

Золотая медаль Парижъ 1889. — АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО — Золотая медаль Никкиа-Новг. 1898.

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

Измайловскій пр., № 27.

ГЛИЦЕРИНЪ ВЕЛУРЪ

средство для предохраненія кожи отъ загара, веснушекъ, красноты, обветриванія и вліянія холода.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на названіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ: „С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“, и на марку съ изображеніемъ папятина Императору Петру Великому.

Въ продажѣ у владельцевъ торговыхъ парфюмерныхъ товаровъ и въ аптекарскіе магазины.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружения).

Программа высылается бесплатно. № 31964 26—12

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ бесиліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ** НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ. Съ треб. обращаться: МОСКВА, М. Лубанка, д. № 17, О-ва Россіи, Канголад. „СЛА ЗНАНІЯ“.

Что? Еще не получили?

Что же я буду дѣлать. Я остался безъ папирсы.

Что? Вы говорите взять другія?

Но я НЕ МОГУ КУРИТЬ НИКАКИХЪ ГИЛЬЗЪ КРОМЪ ГИЛЬЗЪ МАТЪКА!

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ.

МОЗОЛИНЪ

35К

РЕЙНГЕРЦЪ

ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ

Фабр. СІБ. 10 Рождества 24.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисун. Полезное руководство для влѣченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Натуральная минеральная вода

VICHY

Источники принадлежатъ Французскому Правительству. Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

Болезни почекъ, мочевого пузыря, желудка.

Болезни печени и желчного пузыря.

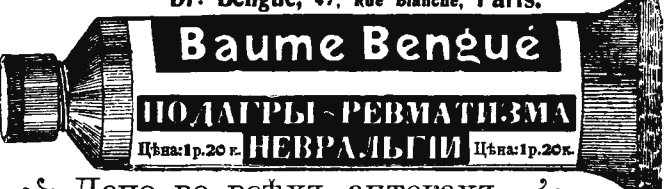
Болезни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ РЕВМАТИЗМА

Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЪГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ основанъ въ 1860 году

Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и Ко

преемникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ, Москва, Кузнецкій мостъ, 5, рекомендуетъ своюяъ глубоковажаемымъ покупателямъ

Ружья Садовые оба ствола чока, кал. 12, 16, 20, подъ гильзу въ 70 м/м, съ дальнимъ и рѣзкимъ боемъ, фабрика Дюмуленъ и Ко, по своему специальному заказу, цѣною въ 75 рублей. Прейсъ-Курантъ высылается по первому требованію.

ПИСЬМО ОДНОЙ РУССКОЙ ДАМЫ.

Г-жа САБАШНИКОВА.

Г-жа Сабашникова, супруга Одесскаго купца, обратилась къ доктору Беллоку съ слѣдующимъ письмомъ:

«Страдая болѣе двухъ лѣтъ катарромъ кишечника, я испробовала въ продолженіе этого времени тысячи лѣкарствъ; но, къ несчастію моему, ни одно не принесло мнѣ исцѣленія. Случайно я услыхала про угольные Лепешки Беллока и ихъ чудодѣйственную силу. Я набросилась на это средство, какъ лютое животное, надѣясь получить черезъ него исцѣленіе отъ моихъ жестокихъ страданій; въ теченіе двухъ съ половиною недѣль я принимала ежедневно по три Лепешки; черезъ два дня я не испытывала болѣе болѣй послѣдствій, тогда какъ ранѣе, до лѣченія Лепешками Беллока, я постоянно ощущала тяжесть въ желудкѣ съ сильными страданіями. Теперь у меня прекрасное пищевареніе, и желудокъ работаетъ вполне правильно и легко; мой прекрасный аппетитъ ко мнѣ вернулся, и здоровье мое вполне восстановилось. Я отъ всей души благодарю Васъ за исцѣленіе. Марія Александровна Сабашникова. Одесса, 8 Апрѣля 1898 г.»

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислот и всѣхъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишечника.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинять ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

PS. Желаящие могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ появленіи болѣи; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ, въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко, Садовая, 38.

отъ СѢВЕРНОГО ПОЛЮСА до ЮЖНАГО

ЖЕНЩИНЫ УБѢДИЛИСЬ ЧТО ТОЛЬКО

КРЕМЪ КАЗИМУ

МЕТАМОРФОЗА

РАДИКАЛЬНО УНИЧТОЖАЕТЪ

ВЕСНУШКИ УГРИ ПЯТНА

И ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА

УТВ. ДЕПАРТ. И МАМУРЪ

ТОРГОВЛЯ ЗА № 4685

ТРЕБУЙТЕ ПОДЛИНН. Сашими

«Дорого болѣе ДУХЪ МЛАНДОНОВЪ»

«Болѣе ДУХЪ МЛАНДОНОВЪ»

XLI г.

№ 41

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 9-го октября 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

г. XLI

1910

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

ЛИТЕРАТУРЫ

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 14.

Продолжается подписка на „НИВУ“ 1910 г.

Съ приложениемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

Первыя 18-ть книгъ полн. собр. соч.

Полное собраніе соч. въ 4-хъ книгахъ

Полное собраніе соч. въ 18-ти книгахъ

А. В. Писемскаго. | Всев. М. Гаршина. | Кнута Гамсуна.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ . . .

6.50

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ряшельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ . .

7.50

Съ пересылкою
во всея мѣстности
Россіи. . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

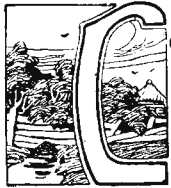
К. Крыжицкій. Осенній вечеръ. XXIX выставка картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургъ.

Небесныя звѣзды.

Романъ І. Ясинскаго.

(Продолженіе).

XX.

Лице зашло вчера за красной тучей, и утро началось пасмурное. Сѣрыми тѣнями окутались небеса. Собрались поэтому пить чай не на верандѣ, а въ столовой съ колонками. Отсутствие Владиміра внушало тревогу. Но Коля, перенявшій отъ брата манеру бить себя хлыстомъ по сапогамъ, увѣрялъ, что Владиміръ „не пропадетъ“.

— Въ крайнемъ случаѣ онъ найдетъ себѣ пристанище въ Вышкахъ,—хотите, я сейчасъ слетаю за нимъ на кобылѣ?

— Тоже застрянешь,—махнувъ рукой, сказала Зоя.—Знаю я...

— Сердце не камень!—произнесъ Коля и засмѣялся.

— А Шантана почему вѣтъ?—спросила Макрина Павловна. Коля побѣждалъ въ садъ и скоро вернулся, запыхавшись.

— Должно-быть, повѣсилась... Честное слово, что-то виситъ на дверяхъ.

И Макрина Павловна и Зоя быстро повернулись къ Колѣ.

— Такъ нельзя шутить!

— Шантанчикъ, можетъ-быть, хотѣлъ доставить удовольствіе графу, который вонъ уже легокъ на поминѣ. Графиня! — значительно проговорила Зоя, шаркнувъ ногой и исчезъ.

Графъ Твердоумовъ поднесъ Зоѣ букетъ цвѣтовъ и бриллиантовый подарокъ. Макрина Павловна невольно съ пріятной улыбкой посмотрѣла на раскрытый футляръ, а молодая дѣвушка потушила глаза, болѣзненно покраснѣла и сдѣлала реверансъ.

— Значить, да?—сказала Александръ Сергѣевичъ, слѣдя за футляромъ, который Зоя застѣнчиво и неловко держала въ рукахъ.—Я долженъ поцѣловать васъ, дитя мое.

Зоя повернула лицо въ профиль и стала тупо смотрѣть въ уголь. Александръ Сергѣевичъ слегка смутился, но подошелъ и поцѣловалъ Зою въ щеку.

— Ну, будемъ же пріивѣтливѣе, — снисходительно сказалъ онъ.—Будемъ ласковѣе. Полюбимъ немножко того, кто насъ такъ много любитъ. Хорошъ алмазъ. Но его сначала шлифуютъ, и многое зависить отъ оправы... отъ монтировки камня. Да. Я теперь вашъ ювелиръ.

Онъ взялъ Зою за талію и увелъ въ другой конецъ залы.

— Сѣрый денекъ, но экипажъ у меня крытый. Пока Макрина Павловна приготовитъ намъ завтракъ, я хотѣлъ бы прокатиться съ вами. Не надо переодѣваться. Мнѣ нравится простота и небрежность вашего наряда. Я люблю эти бѣлыя широкія одежды на тонкихъ, стройныхъ, полудѣтскихъ формахъ. Макрина Павловна, возьмите и спрячьте нашъ футляръ. А мы уѣдемъ на какой-нибудь часъ.

У Зои не было желанія кататься съ Твердоумовымъ. Уже накрапывалъ дождикъ. Но Макрина Павловна ничего не возразила противъ поѣздки, и Зоя не посмѣла отказать. Графъ поцѣловалъ у дѣвушки руку нѣсколько разъ, и она стала веселѣе и покорливѣе.

— Холодно вамъ не будетъ, Зоя. У меня, на всякій случай, имѣется пледъ.

Экипажъ былъ миниатюрный, съ свѣтло-зеленымъ кузовомъ и шоколаднымъ, спереди открытымъ, лакированнымъ верхомъ. Козлы для кучера безобразно торчали позади сидѣнья. Но кучера не было. Жирная черная лошадь побѣжала сътой, лѣвивой рысью. Графъ натянулъ бѣлыя перчатки изъ грубой замши и взялъ въ руки коричневыя шерстяныя вожжи.

Въ лѣсу воздухъ былъ пропитанъ ароматомъ липоваго цвѣта, и пахло дождемъ. Нѣсколько капель дрожало на длинныхъ, темныхъ рѣсницахъ Зои и на волосахъ, выбившихся изъ-подъ ея шляпки. Широкое туловище Твердоумова тѣснило Зою. Она молчала и ждала, что начнетъ говорить женихъ.

Александръ Сергѣевичъ искоса поглядывалъ на молодую дѣвушку своими круглыми, выпуклыми глазами. Онъ тоже молчалъ.

Ей показалось, что онъ тяжело дышитъ, и неопредѣленный ужасъ вдругъ стѣснилъ ей сердце.

— Поѣдемте домой,—проговорила она.

Онъ натянулъ вожжи и остановилъ лошадь. Кругомъ стояли высокія деревья. Вершины ихъ таяли въ дождевой дымкѣ, а у корней разрастались широкіе кружевные паноротники. Какая-то птица тревожно кричала въ сѣро-зеленомъ сумракѣ дождливаго утра. Александръ Сергѣевичъ продѣлъ вожжи сквозь лагунную рѣшетку передка, сбросилъ перчатки и обнялъ Зою.

— Намъ еще не пора ѣхать домой,—сказалъ онъ.—Зоя, ты моя невѣста и, вѣроятно, скоро будешь женой. Пока ты ребенокъ и ничего не понимаешь, но все же тебѣ должно быть ясно, что, когда люди собираются сдѣлаться мужемъ и женой, они совершаютъ серьезный шагъ.

Зоя задрожала и сказала:

— Не держите меня такъ больно.

Онъ продолжалъ:

— Тебѣ не должно быть отъ меня больно. Отвѣть мнѣ: ты никого не любила... кромѣ меня?

Онъ старался улыбнуться, но въ его улыбкѣ и раздвинутыхъ устахъ скользнуло что-то свирѣбое.

„Кромѣ него?“—подумала Зоя и сказала вслухъ:

— Никого.

— Ты должна поклясться, что никогда никого и не полюбишь. А этотъ еврейчикъ,—хрипло, съ внезапно потемнѣвшимъ лицомъ сказалъ онъ:—который пользуется въ нашемъ домѣ такимъ страннымъ вниманіемъ,—какъ посмѣлъ онъ быть съ тобой такъ близокъ?

— Какъ близокъ?—испуганно спросила Зоя.—Но вы о чемъ говорите? о вчерашнемъ?

— Онъ видѣлъ тебя... всю... Зоя, кровь бросается мнѣ въ голову!

Сначала она ничего не поняла. Только еще сильнѣе забилося ея сердце. Но женскій инстинктъ подсказалъ ей, что Александръ Сергѣевичъ ревнивъ, и что быстрота, съ какою онъ сдѣлалъ ей предложеніе, находится въ связи со спасеніемъ Таньки.

Глаза ея затуманились, она слабо улыбнулась и вдругъ съ отѣвкомъ негодованія произнесла:

— Но тутъ была смерть.

— Ну, да, да! — вскричалъ онъ.

— Никто меня не видѣлъ... это было мгновеніе! — оскорбленная и со слезами въ голосѣ, проговорила Зоя.

Онъ спустился къ ея колѣнямъ.

— Зоя, никогда пусть не повторится..

— Но это просто глупо! — вскричала Зоя, почувствовавъ свою силу надъ этимъ человѣкомъ, который унижался, стараясь поцѣловать ея ноги.

— Зоя, вы моя.

Ужасъ ея прошелъ. Она поднесла руку къ успокоившемуся сердцу и сказала:

— Неправда, вы мой. — Въ голосѣ ея дрогнула звенящая нотка злости. — И слушайте, когда вамъ говорить.

И пока графъ смѣшно возился на днѣ экипажа, Зоя размотала вожжи и повернула лошадь.

— Я только прильну губами...

— Потомъ,—сердито сказала Зоя, ударивъ лошадь, которая помчала экипажъ по широкой просѣлкѣ.

Твердоумовъ сидѣлъ около Зои и сжималъ рукою ея станъ. Она всю дорогу правила и лихо подвезла жениха къ подъѣзду усадьбы.

XXI.

Совеѣмъ низко нависло небо, и дождемъ, полившимъ, какъ изъ ведра, стало пригибать мальвы, георгины, розовые кусты около дома и бить по вѣткамъ деревьевъ. Потемнѣло въ залѣ и въ маленькой желтой гостиной, куда вошелъ Александръ Сергѣевичъ. Зоя быстро переодѣлась и въ черномъ платьѣ вышла къ жениху. Онъ хотѣлъ поцѣловать у нея руку, она потрясла головой. И вслѣдъ за нею вошла Макрина Павловна.

— Я приказала Санькѣ влѣзть въ окно, и что же оказалось? Моисей Исааковичъ ушелъ, а дверь заперъ изнутри... Черезъ окно!.. Вотъ, право, чудакъ!

— Что онъ у васъ дѣлаетъ? — сухо спросилъ Твердоумовъ.

— Владиміръ Романовичъ пригласилъ его погостить и занять съ Колей.

— У Владиміра Романовича золотое сердце... Я же бывалъ въ Москвѣ и видѣлъ, какъ онъ жилъ... въ гнуснѣйшихъ меблѣрашкахъ, а на его счетъ благоденствовали десятки паразитовъ... Онъ раздавалъ, раздавалъ направо и налево. Изъ капитала, который онъ выручилъ за лѣсъ, я думаю, не осталось ни гроша.

Макрина Павловна готова была пожаловаться, но она подумала о Шантанѣ и сказала:

— За картины платятъ бѣшенныя деньги, и, можетъ-быть, Шантанъ богаче всѣхъ насъ.

Твердоумовъ презрительно улыбнулся.

— Такъ ушелъ въ окно? Какое неуваженіе къ дому... и заставлять беспокоиться о себѣ!

— Коля напугалъ насъ утромъ, что онъ повѣсился,—проговорила Зоя.

— И отлично сдѣлалъ бы, — сквозь зубы сказалъ Твердоумовъ.

— Отчего ты такая блѣдная? — спросила Макрина Павловна.

Зоя бросила взглядъ на Макрину Павловну — туманный, глубокий, такой, какой бываетъ только у взрослыхъ женщинъ, понимающихъ, что такое страданіе.

— Вы еще не знаете? У насъ вчера увели Орла, — сказала она Твердоумову.

Графъ выразилъ сочувствіе, разспросилъ подробно.

— Я жду ужасовъ, меня ничто не можетъ удивить, — мрачно проговорилъ онъ. — Съ двумя браунингами въ карманѣ, и то не чувствую себя въ безопасности. Но пока моя графская рука — онъ вытянулъ руку — еще держитъ въ желѣзныхъ тискахъ всю эту каналью...

— А покажите, я не видала браунинга!

Графъ вынулъ браунингъ изъ бокового кармана. Тускло блестя вороненая сталь, въ которой отразилось дождливое небо.

— А это что такое?

— Обойма.

— Вотъ такъ надо стрѣлять?

Твердоумовъ сдѣлалъ движеніе.

— Пожалуйста, осторожьѣе.

— Подарите мнѣ одинъ браунингъ.

Макрина Павловна взволновалась и завизжала.

— Зоя, что ты дѣлаешь! Смерть боюсь оружіе, отдай сейчасъ. Зоя напряженно улыбнулась.

— Онъ заряженъ?

— Да.

— Если нажать — и кончено?

— Зоя, Зоя!

— Подождите, Макриночка Павловна; у Александра Сергѣевича два браунинга: зачѣмъ ему два? Онъ казался бы тоньше, если бы не носилъ двухъ браунинговъ.

— Серьезно прошу васъ не играть съ огнемъ, — сказалъ Твердоумовъ.

— Не подходите ко мнѣ! — закричала Зоя. — Я сама отдамъ, только съ однимъ условіемъ.

— Ну, съ какимъ, Зоя Романовна?

— Я скажу послѣ. Согласитесь теперь, а я скажу послѣ.

— Зоя, вы расшалились.

Черные глаза Зои сверкнули злымъ огнемъ.

— Даже Макриночка Павловна не подозрѣваетъ, до чего я серьезна.

— Мучительница, — ласково вскричала Александръ Сергѣ-

вичъ, любуясь дѣвухой. — Бутоны, но преклоучій. Ну, хорошо, хорошо, только ради Бога не держите такъ... не прикасайтесь. Тише. Я исполню ваше требованіе, какое бы оно ни было. Не потребуете же вы отъ меня невозможнаго.

— Конечно, — невинно сказала Зоя, и краска вернулась на ея щеки; она отдала браунингъ. — Только возможнаго. Я вѣрю вамъ.

— Ухъ! отлегло! — вскричала Макрина Павловна. — Пойдемте лучше завтракать.

За завтракомъ Коля разсказалъ, что Моисей Исааковичъ въ высокихъ охотничьихъ сапогахъ бродилъ все утро, по словамъ Семена и другихъ работниковъ, по сжатому полю, заходилъ въ церковь, гдѣ отпѣвали покойника, проводилъ гробъ до самаго кладбища, и только тогда простылъ его слѣдъ.

— Что съ нимъ дѣлается? — недоумѣвала Макрина Павловна.

— Подозрительный жидъ, — проворчалъ Твердоумовъ. — Ясно, къ мужикамъ втирается. Хотѣлъ бы знать, что у него на умѣ.

Макрина Павловна вступилась за Шантана.

— Онъ только и думаетъ о своихъ картинахъ. У него простая душа.

— Не вѣрю жидовской душѣ, — стоялъ на своемъ Твердоумовъ.

— Но вѣдь и Христосъ былъ изъ жидовъ, — вспыхнувъ, сказала Макрина Павловна.

У Твердоумова задрожали вилка и ножъ въ рукахъ.

— Я не люблю такихъ разговоровъ, — гнѣвно сказала графъ. — Правда, мы не любимъ такихъ разговоровъ? — обратился онъ къ Зоѣ.

Зоя ничего не отвѣтила, а черезъ нѣкоторое время пожаловалась на головную боль. Дождь хлесталъ въ окна, поднялся вѣтеръ и раскачивалъ деревья.

Когда Зоя ушла въ спальню, а Коля къ себѣ въ каморку, рядомъ съ передней, Александръ Сергѣевичъ сказалъ Макринѣ Павловнѣ:

— Какъ видите, дрожащая Макрина Павловна, я долженъ сѣшнить. Зоя еще воскъ. Я хочу, пока не поздно, жениться на дѣвочкѣ; повторяю, каждая минута дорога. Вся Россія сходитъ теперь съ ума... Долго ли и ей... Итакъ, я прикажу священнику сдѣлать установленное оглашеніе, чтобы въ концѣ июля...

— Въ концѣ июля!.. — ужаснулась Макрина Павловна. — Нѣтъ, графъ...

— Если бы не нѣкоторый скандалъ, я бы женился завтра, — рѣзко прервалъ ее Твердоумовъ. — Я пройду къ Зоѣ и прошусь съ ней.

XXII.

Исчезъ Шантанъ, и не возвращался Владиміръ. Макрина Павловна и Зоя стояли, каждая у окна, и смотрѣли черезъ мокрый зеленый дворъ на ворота, освѣщенные столѣтнимъ серебрянымъ тополемъ. Уже смеркалось.

— Коля! — крикнула Зоя.

Но и Коля не отозвался. Разыскать его послали Саньку и Таньку; обѣ вернулись ни съ чѣмъ.

— Вотъ хорошо! — засмѣялась Макрина Павловна. — Всѣ бросили насъ.

— Коля верхомъ на кобылкѣ уѣхали, — объявила Танька.

— Дура, чего же ты бѣгала, а не сказала раньше?

Танька, мокрая отъ дождя, словно еще разъ вытащенная изъ воды, потупила волосатую голову и тупо отдувалась.

Зоя прошла по залѣ и сказала:

— Осталась дома какая-нибудь лошадь? Не всѣхъ увели? Позови Семена.

— Что ты хочешь дѣлать? — спросила Макрина Павловна.

— Скучно, Макриночка Павловна. Я разревусь.

— Ты куда же собираешься?

— Въ Вышки.

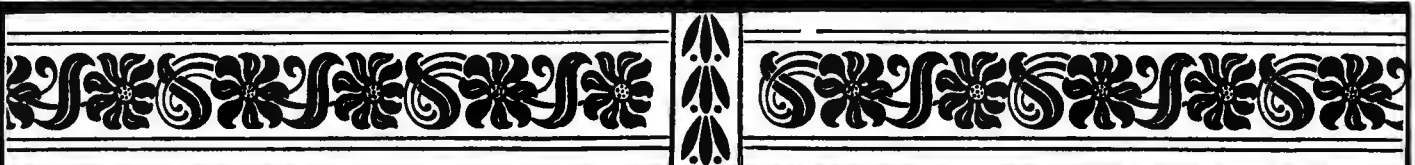
— Къ нимъ?! — испугалась Макрина Павловна.

— Къ Могутскимъ.

— Зоя!

— Макриночка Павловна, не перечьте мнѣ, — проговорила Зоя и, съ поднятымъ подбородкомъ, рѣшительнымъ шагомъ пошла одѣваться.

Семенъ подалъ тарантасикъ къ крыльцу. Зоя, одѣтая въ свое

Ф. Мартинъ. Королева Луиза въ Мемель въ 1806 г.

Фредъ Рокъ. Ночь передъ Трафальгарскимъ боемъ.

черное, единственное нарядное, платье, вызвала въ переднюю Макрину Павловну.

— Не сердитесь на меня и поцѣлуйте. — сказала она.

— Я бы не совѣтовала тебѣ ѣхать въ Вышки. — дрожащимъ голосомъ сказала Макрина Павловна.

— Макрина Павловна, — нервно вскричала Зоя: — я давно томлюсь поѣхать къ нимъ и познакомиться. И какая же я маленькая, если я невѣста. Если Владиміръ бываетъ у нихъ, отчего нельзя мнѣ?

— Но ты знаешь, какого мнѣнія о нихъ графъ.

— Не беспокойтесь, Макриночка Павловна, и Александръ Сергѣевичъ поѣдетъ къ нимъ. Я такого наслушалась, что стала думать, что онѣ навѣрно чудныя. Я все молчала и на усь мотала, но вдумайтесь въ главные сплетни о нихъ. Коля мнѣ все подробно о нихъ разсказалъ. А онъ честный мальчикъ, сами знаете... честная душонка. Онъ въ восторгѣ отъ Груни... И обѣ онѣ его цѣлуютъ... но я развѣ не цѣлую Колю? Ну, полно смотрите на меня такими глазами. У меня, кромѣ того, есть особая причина... совсемъ особая... особая, особая...

— Отчего же мнѣ не скажешь? — развѣ я тебѣ не другъ?

Зоя положила свою голову на грудь Макрины Павловны, какъ на подушку.

— Я не могу.

— Съ какихъ это поръ?

— У васъ свои убѣжденія, Макриночка Павловна, — стала ласкаться Зоя: — вы совсемъ взрослая и мудрая, а я только набираюсь ума... Напримѣръ, я вдругъ поняла, что вамъ всегда хотѣлось, чтобы я вышла за графа...

Макрина Павловна улыбнулась и погладила Зою рукой по волосамъ.

— Не могла же я не видѣть, что ты ему нравишься, когда еще была тринадцатилѣтней дѣвчонкой. И въ институтъ онъ посылалъ тебѣ конфеты чуть не пудами. Ты не понимаешь, Зоя, что есть люди, какъ Александръ Сергѣевичъ, которые не годятся для романа, но хороши мужья. Такому жениху нельзя отказать. А если принять во вниманіе натуру его — что онъ такой полезный, расчетливый и сухой, то, значить, онъ дѣйствительно серьезно тобой увлеченъ, потому что единственное твое приданое — красота и молодость. Не стану скрывать, мнѣ приходило въ голову много разъ, что хорошо бы, если бы онъ сталъ твоимъ мужемъ...

— Но никогда вы не говорили со мной!

— Ну, что жъ, — не приходилось, и не было надобности.

Зоя поцѣловала Макрину Павловну въ грудь и стала втискивать ноги въ узенькія резиновыя калоши.

— Ёдень?

— Да.

Зоя виноватыми глазами еще разъ посмотрѣла на Макрину Павловну, вышла изъ передней и прыгнула въ экипажъ.

— Взбѣсилась дѣвчонка, — проворчала Макрина Павловна, и у нея брызнули слезы, и стало досадно, зачѣмъ она такъ сдержанно вела себя съ Зоей, растерялась и не отговорила отъ поѣздки.

— Утопленница! — закричала она на Таньку, замѣтивъ ее въ темномъ углу. — Тебя еще не доставало?!

Своей бѣлой жирной рукой она дала Танькѣ подзатыльникъ. Никогда еще Макрина Павловна не была въ такомъ дурномъ расположеніи духа.

XXXIII.

Усадьба Могутскихъ была похожа на усадьбу Жученковыхъ — строилъ одинъ архитекторъ. Только она была новѣе, содержалась въ порядкѣ, и стѣны ея были покрыты бѣлой штукатуркой. Все было бѣлое въ усадьбѣ — и ворота, и рѣшетка, и службы, и ставни, и цвѣты. Ужъ зажигались огни, но усадьба еще привѣтливо бѣлѣлась во мракѣ вечера.

У Зои забилось сердце.

Огромный ньюфаундлендъ мягко подбѣжалъ къ ней, когда она выдѣзла изъ тарантасика: онъ не лаялъ, но стало жутко, потому что песь не отставалъ отъ нея ни на шагъ, пока изъ дома не вышелъ навстрѣчу ей старикъ съ ласковымъ лицомъ, въ сѣромъ сюртукѣ и въ туго накрахмаленномъ бѣлѣ. Коля уже описалъ его Зоѣ. Это былъ Тарасъ Ѳедоровичъ, старыи слуга Могутскихъ, изъ бывшихъ крѣпостныхъ ихъ отца.

— Коля у васъ?

Тарасъ Ѳедоровичъ раздвинулъ усы и улыбнулся беззубымъ ртомъ.

— Пожалуйте... — сказалъ онъ, сразу догадавшись, о комъ идетъ рѣчь и кто пріѣхалъ. — Какъ разъ въ столовой чай пьютъ.

— А Владиміръ тоже у васъ?

— Владиміръ Романовичъ давно не позволили быть.

— Вчера не былъ?

Зоя вошла въ большую, ярко освѣщенную переднюю съ легкой витой бѣлой лѣсенкой во второй этажъ и сказала вполголоса:

— Пусть онъ выйдетъ ко мнѣ.

— А вы бы раздѣлись, барышня.

— Нѣтъ, — застѣнчиво сказала Зоя.

Старикъ съ поклономъ ушелъ. Слышно было, какъ по паркету шурали его козловые сапоги. Потомъ раздались веселые молодые голоса, двери распахнулись, и, тоная ногами, какъ козленокъ, вбѣжалъ Коля съ искрящимися отъ радости глазами.

— Рекомендую, — закричалъ онъ: — Софья Николаевна, Груня, Маркель Сидорычъ.

Соня и Груня Могутскія, молодыя хозяйки, въ яркихъ кирпично-красныхъ платьяхъ, которыя сидѣли на нихъ съ какимъ-то особымъ щегольствомъ, бросились къ Зоѣ съ такимъ радушіемъ, какъ будто онѣ были съ ней вѣкъ знакомы. Соня взяла ее подъ руку и смотрѣла на нее, какъ смотреть на красивую картину.

— Я видѣла васъ издали нѣсколько разъ, но не подозрѣвала, что вы такая.

— Я ее возьму и поцѣлую, — сказала Груня.

И тотчасъ Зоя почувствовала у себя на щеки прикосновеніе горячихъ пышныхъ губъ и круглой, гладкой, какъ атласъ, щеки.

У Груни были волосы гораздо темнѣе, чѣмъ у Сони, и причесаны à la mode. Золотисто-рыжіе волосы Сони расплелись и вились вдоль спины. Верескомъ и другими острыми духами пахло отъ щеки и плеча Груни.

— Чудесную ты штуку удрала, Зойка. — громко сказалъ Коля, прижимаясь къ Грунѣ съ другой стороны.

— Маркель Сидорычъ, кланяйтесь же, — сказала Софья Николаевна.

— Да все расхватили, мнѣ и поклониться негдѣ, — проговорилъ некрасивый молодой человекъ съ широко разставленными черными глазами и треугольнымъ лицомъ, съ кустикомъ жидкихъ каштановыхъ волосъ на подбородкѣ, ярко освѣщенный бѣлымъ эмалевымъ рефлекторомъ стѣнной лампы.

Онъ, неловко пятаясь, кивнулъ плѣшивой головой и чуть не споткнулся въ дверяхъ. Груня засмѣялась, Зоѣ стало весело, и она сама поцѣловала Груню. Съ нея сняли ватеруруфъ.

Въ продолговатой залѣ съ такими же колонками, какъ у Жученковыхъ, но только сверкающей бѣлизною и казавшейся „въ новѣйшемъ стилѣ“, потому что сѣрыя полотняныя шторы на окнахъ были украшены бѣлыми декадентскими разводами, съ толка спускались тончайшія люстры въ родѣ лампадъ неравной длины, а на стѣнахъ висѣли въ узенькихъ бѣлыхъ рамочкахъ, безъ наклона, большія колоритныя картины, похожія на какіе-то богатые ковры, не было, кромѣ маленькаго рояля и дюжины незамѣтныхъ изъ тоненькаго бѣлаго дуба ажурныхъ стульевъ, никакой мебели. Между колонокъ высокими острыми-острыми пирамидками темнѣли комнатныя кинарисы. Въ большомъ зеркалѣ, привинченномъ сквозь стекло къ простѣнку, отразились, медленно скользнувъ, два красныхъ стройныхъ пятна — Соня и Груня — и между ними черное — Зоя, а впереди женскихъ фигуръ продолжалъ пятиться Маркель Сидоровичъ: Коля пожелалъ ему подражать, не покидая оголеннаго локтя Груни. Она кричала:

— Оборви мнѣ только платье!

Въ столовой, прилежавшей къ залѣ, пахло крѣпкимъ чаемъ, духами, лимономъ и табакомъ. Тарасъ Ѳедоровичъ уже налилъ чашку для гостей. Онъ служилъ, какъ тѣнь, предугадывая желанія и, повидимому, былъ благоговѣнно преданъ своимъ молодымъ господамъ. Старикъ былъ убѣжденъ, что никакая женщина не могла бы такъ вести хозяйство, какъ онъ, и ревновать къ своей сестрѣ, которая была старше его лѣтъ на десять, уже со- жѣлъ дряхлая. Она пользовалась привилегіей сидѣть въ столовой въ волперовскомъ креслѣ и ничего не дѣлать. Только когда ба-

рышни собирались ложиться спать или вставать, она приходила в спальню и убирала за ними. Зоя увидѣла ее поодаль въ темномъ платкѣ, обмотанномъ вокругъ головы, какъ чалма. Старуха сидѣла и дремала. И на нее не обращали вниманія — шумѣли, громко разговаривали, стучали, кричали и пѣли.

Въ столовой, подѣ стать старухѣ, все было древнее: что обжилось въ домѣ, чего не брало уже время, что отличалось какой-то безумной прочностью: берестовый столъ, такой же буфетъ, кресла, часы въ футлярѣ съ кукушкой, огромная висячая лампа шестидесятыхъ годовъ.

— Хорошо такъ-то — въ уютѣ и за сладкимъ чаемъ! — началъ нѣсколько нараспѣвъ Маркель Сидоровичъ, усаживаясь около Сони: — люблю дождь въ барской усадьбѣ! А мужичку холодно, а мужичку голодно...

Онъ выпустилъ клубъ дыма — второй, третій, цѣлый залпъ — и на время исчезъ въ табачномъ облакѣ.

XXIV.

Зоѣ приходилось настаивать на своемъ, и Макрина Павловна уступала ей, но всегда въ мелочахъ. На этотъ разъ Зоя одержала побѣду безъ большого труда и, сидя у Могутскихъ, испытывала угрызения совѣсти.

Ей все казалось какъ во снѣ. И въ особенности спящая въ углу дряхлая старуха сообщала тому, что она видѣла, фантастическій, сонный характеръ.

За столомъ говорили о многомъ, чего не знала Зоя. Она прочитала Толстого, Достоевскаго, Тургенева, Гончарова и другихъ классиковъ и читала Додэ, Золя, Мопассана, знала Гаршина и Надсона и кое-что изъ Чехова. Но она совсѣмъ не слыхала ни о Фодорѣ Сологубѣ, ни о Городецкомъ, ни о Вальмонтѣ, ни о Брюсовѣ и пока только добивалась достать сочиненія Горькаго и что-нибудь Андреева. Она смотрѣла во все глаза на табачное облако, когда оттуда вылетали слова, какъ молніи изъ тучи.

— Ну, Горькій уже староватъ, — пѣлъ Маркель Сидоровичъ. — Да и Леонидъ повенному покрывается плѣсенью... Квуть Гамсунъ — силаща. А прочитайте-ка Эверса — и Гамсунъ блѣднѣетъ... Мы живемъ въ страшное время: возвратилось средне-вѣковье со всеми его пытками и удушьями... и полезно почитать поэтовъ ужаса, приучающихъ воображеніе къ крови, потому что всякаго ожидаетъ предѣлъ, его же не прейдешь... Позвольте мнѣ еще розоваго варенья... для контраста съ лебедю, которую питаются всероссійскій сфинксы...

— Страшно, — прошептала Зоя и прижалась къ плечу Софьи Николаевны.

Софья Николаевна притянула къ себѣ Зою и сказала съ улыбкой:

— Маркель Сидоровичъ уже недѣлю живетъ у насъ и каждый день пугаетъ полиціей и кровью. Но, должно-быть, мы безчувственныя — совсѣмъ не боимся, да и онъ великоколѣпно себя чувствуетъ.

— Закалился, — раздался голосъ изъ табачнаго облака. — Когда надъ головой болтается веревка, спишь въ концѣ-концовъ спокойно.

— Вережка? — съ недоумѣніемъ спросила Зоя.

Коля въ то же время шопотомъ сказалъ Грунѣ:

— А зачѣмъ сбѣкутъ еще учительницу босяки, въ тѣсу, орѣшникомъ?

— Нашъ пострѣлъ вездѣ поспѣлъ, — отвѣчала Груня. — Уже вычиталъ?

— Маркель Сидоровичъ рекомендовалъ прочитать самыя большыя мѣста, — смѣшливо проговорилъ Коля

— Не я буду, если не отдеру тебя кропивой, — сказала ему на ухо Груня.

И у нихъ завязалась борьба подѣ столомъ.

— Маркель Сидоровичъ предполагаетъ, что его повѣсятъ, — проговорила Софья Николаевна въ отвѣтъ Зоѣ: — онъ прѣхалъ въ Вышки искать спасенія.

— Самая безопасная позиція, — сказалъ Маркель Сидоровичъ: — у своихъ — и мы старые друзья.

— Старые, но только теперь познакомились.

— Слухомъ земля полнится. Я давно горю къ вамъ признательностью за товарищеніе.

Софья Николаевна пожала плечомъ.

— Если слухомъ земля полнится, то едва ли позиція такъ

безопасна. Нѣтъ, Маркель Сидоровичъ, — строго сказала Софья Николаевна: — въ Вышкахъ сохранилась традиція гостепріимства, но у насъ еще не было гостей, которые бы этимъ злоупотребили хотя бы однажды. У насъ не было такихъ гостей.

— Помилуйте, Софья Николаевна, люблю вашу забывчивость! А Кочаненко со своимъ транспортомъ развѣ не у васъ нашель благополучное пристанище, и не вы его снарядили за границу?

— Первый разъ слышу о какомъ-то Кочаненкѣ.

— Онъ могъ быть и Саганенкой... И я на самомъ дѣлѣ не Маркель Сидоровичъ. Но понимаю — въ присутствіи малыхъ сихъ... Хотѣлъ бы поцѣловать вашу ручку! Осторожность, — тутъ онъ совсѣмъ скрылся въ табачномъ дымѣ: — добродѣтель, но иногда неумѣтна. Невинность есть врагъ любви, а осторожность — пропаганда.

— Вы не играете на роялѣ? — спросила Софья Николаевна, чтобы переменить разговоръ.

— Немного, — разсѣянно отвѣчала Зоя.

Софья Николаевна взяла ее за талию и увела изъ столовой. Коля догналъ ихъ и сказалъ Зоѣ:

— А Маркель Сидоровичъ видѣлъ сегодня Шантана въ сторожкѣ у ихняго лѣсника... Лежалъ на снѣгѣ и былъ блѣденъ, какъ смерть.

— Онъ знакомъ съ Шантаномъ? — спросила Зоя.

— Онъ всехъ знаетъ.

— Онъ темный, — съ улыбкой прошептала Софья Николаевна и оглянулась.

Маркель Сидоровичъ стоялъ уже въ дверяхъ и разминалъ ноги, съ дымящейся папироской въ рукѣ.

— Что же, а Шантанъ, значить, боленъ? — продолжала Зоя.

— Нѣтъ, всталъ и ушелъ.

— Куда?

— Въ дождь!

— Я собрался послушать, — сказалъ Маркель Сидоровичъ, подходя къ дѣвушкамъ.

— Мы не намѣрены играть, — сказала Софья Николаевна, засмѣявшись. — У насъ свои дѣла; пойдемте, Зоя, ко мнѣ.

Она провела Зою черезъ переднюю и въ маленькой комнатѣ, съ полукруглымъ окномъ и съ тусклымъ бѣлымъ фонарикомъ, упала на оттоманку, закрывъ лицо руками.

XXV.

Такъ прошло около полминуты. Зоя стояла и молчала.

— У васъ голова болитъ? — наконецъ спросила она.

— Кажется.

— Оттого, что онъ такъ накурилъ?

— Можетъ-быть.

Софья Николаевна встала и поцѣловала Зою.

— Куда дѣвался Владиміръ? — съ тоской произнесла Зоя.

— Владиміръ? Почему вы меня спрашиваете о немъ, Зоя?

Она все еще обнимала Зою, и та слышала, какъ трепетало и стучало сердце въ ея тонкомъ, содрогающемся тѣлѣ.

— Потому что, — начала Зоя: — потому что я видѣла, хотя никому объ этомъ не сказала, какъ вы вчера стояли у воротъ и ушли съ нимъ; и больше онъ не возвращался.

— Онъ глупый, вашъ Владиміръ, — съ звенящимъ, скорѣе болѣзненнымъ, чѣмъ веселымъ, смѣхомъ сказала Софья Николаевна: — онъ постоянно ссорится со мной... Мы съ нимъ переговорили и... простились. Я думала, что онъ оставилъ меня въ покоѣ. Но онъ догналъ меня, и мы еще нѣкоторое время шли вмѣстѣ. Надо замѣтить, что передъ этимъ мы долго не видались. Онъ дулся: хотѣлъ меня перенести на рукахъ черезъ ручей, а я перескочила. И у насъ такая произошла перепалка... Нѣтъ, неправда, онъ видался со мной вчера утромъ, но я ничего не успѣла ему сказать, потому что была охвачена другимъ чувствомъ. Понимаете, Зоя? Я была охвачена другимъ чувствомъ; вѣдь и я могу быть бѣшеной. Итакъ, однимъ словомъ, онъ ничего отъ меня не узналъ. А тутъ, когда онъ догналъ меня, уже передъ самыми Вышками, я искренно сказала ему, что у меня живетъ Маркель Сидоровичъ, какой-то ненатуральный, какъ призракъ, у котораго однако есть тѣло, потому что онъ пускаетъ дымъ изъ обѣихъ ноздрей, и такой революціонный. Еще я прибавила, что начинаю бояться — не за себя, а за другихъ. И посоветовала Владиміру не заходить къ намъ на дачу, пока я не сплавлю...

Куно фонъ-Боденгаузенъ. Юлія.

Но Владиміръ—ахъ, глупый-глупый!—такъ мучительно закричалъ на меня. Я не знаю, что онъ вообразилъ себѣ, можетъ-быть, что-нибудь дурное подумалъ обо мнѣ. А я гордая и не люблю, когда обо мнѣ думаютъ дурное. Слышите, Зоя, я — хорошая, я очень хорошая.

Она лихорадочными губами еще разъ поцѣловала Зою, у которой зазвенѣло въ ушахъ отъ охватившихъ ее неясныхъ и совѣсьмъ новыхъ, непонятныхъ ей чувствъ.

— Кто же онъ? — чуть слышно пролепетала она.

— Не знаю,—такъ же тихо отвѣтила Софья Николаевна.— Мнѣ жаль Владиміра, что онъ глупый. Я бы на его мѣстѣ поняла все съ полуслова. Зоя, я умная! Маркель Сидорычъ привезъ мнѣ рекомендательное письмо. Онъ тоже умный. Ну, да я не далась въ ловушку.

Зоя заплакала.

— Что съ вами?—наклонившись къ ней, спросила Софья Николаевна.

— Онъ пріѣхалъ убить?

— Меня? Или вы подумали о Владиміръ? Но вы тоже глупая. Нѣтъ, маленькая, онъ не убійца. И больше я ничего не скажу. А все же мы съ вами перекинулись нѣсколькими словами и уже

почти сдружились. Правда, что графъ Твердоумовъ сдѣлалъ вамъ предложеніе?—вадрогнувъ, спросила Софья Николаевна. — Посидимте. Я поболтаю съ вами и про себя кое-что обдумаю. Любите конфеты? Протяните руку, онъ на этой полкѣ. А вы приняли?

— Не знаю, приняла ли я предложеніе, — сказала Зоя, а въ ушахъ у нея все еще звенѣло. — Владиміръ такъ хочетъ, чтобы я вышла за Александра Сергѣевича. И Макрина Павловна хочетъ.

— Ну, да. А вы? Ну, расскажите мнѣ все.

Зоя рассказала, но умолчала о своей утренней прогулкѣ съ графомъ.

— Я не знаю, что онъ за человѣкъ, — сказала Софья Николаевна. — Слухи о немъ ходятъ нехорошіе.

— Но слухамъ нельзя вѣрять, — вступилась Зоя за жениха.

— Конечно. Но однако же онъ коноводъ всей нашей тьмы.

— Крестыяне напали на него...

— И онъ отбилъ нападеніе... Это дѣлаетъ честь его личной храбрости и силѣ. Я не знаю, что онъ за человѣкъ,—повторила Софья Николаевна.

Тихо пріотворилась дверь изъ передней, и Тарасъ Федоровичъ, просунувъ голову, нѣжно доложилъ:

— Пожаловали графъ Александръ Сергѣевичъ Твердоумовъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ЛѢСНЯ ДѢВУШКИ.

(Арменія.)

Если бъ роза весенняя

Не походжа была

На лицо юной дѣвушки,—

Кто цѣнилъ бы ее?

Если бъ высь полнебесная

Не походжа была

На глаза юной дѣвушки,—

Кто бъ смотрѣлъ на нее?

Если бъ юная дѣвушка

Не была такъ чиста,—

Гдѣ бы въ мірѣ возможно намъ

Было Бога читать?

Б. Вальмонтъ.

Какъ я встрѣтилъ въ Америкѣ земляка.

Рассказъ Конни Цилліануса.

Переводъ съ финскаго Л. Андрусона.

Мы только-что собирались покинуть бюро консула, гдѣ я его навѣстилъ и былъ приглашенъ имъ вмѣстѣ съ двумя участниками его фирмы къ „лѣнчу“ (завтраку), какъ вошелъ полицменъ, передалъ поклонъ отъ начальника и просилъ консула любезно пожаловать въ контору полиціи.

— Мы поймали совѣсьмъ необыкновенную рыбу, — добавилъ онъ въ поясненіе: — которая ни слова не понимаетъ по-англійски, нѣмецки, испански, ни даже по-китайски, и поэтому начальникъ послалъ меня спросить: можетъ-быть, господинъ консулъ имѣютъ время взглянуть на этотъ экземпляръ и установить—кто онъ такой.

— Опять это проклятое знаніе языковъ! — сказалъ мистеръ Больсъ, старшій участникъ фирмы консула. — Каждый разъ, когда въ Санъ-Франциско что-нибудь случается съ людьми, которые не знаютъ ни одного христіанскаго языка, консулъ долженъ помочь. И это ему, видимо, даже не неприятно! Не можете ли вы подождать до послѣзавтрака, господинъ полицменъ?

— Ахъ, это минутное дѣло! — перебилъ его консулъ. — Идите вы трое впередъ и покажите лѣнчу! Я приду вслѣдъ за вами.

— О, спасибо! — сказалъ мистеръ Больсъ сухо. — Я тоже иду, иначе ты застрянешь тамъ на полдня, какъ недавно, когда ты нашелъ субъекта даже „интереснымъ“!

Консулъ засмѣялся, и мы всѣ четверо отправились къ начальнику полиціи — въ двухъ шагахъ отъ бюро. Арестованный былъ большой, сильный, плохо одѣтый человѣкъ, окруженный цѣлой толпой полицменовъ, на которыхъ были замѣтны слѣды недавно выдержанной серьезной борьбы. На рукахъ арестанта были наручники, и лицо его было такъ покрыто грязью и кровью, что нельзя было различить ни одной черты.

Поздоровавшись съ начальникомъ полиціи, консулъ, указывая на арестованнаго, спросилъ, что онъ собственно сдѣлалъ, и зачѣмъ его арестовали?

— Онъ, собственно говоря, не сдѣлалъ ничего особеннаго, только велъ себя такъ глупо, что его пришлось задержать. Онъ болѣе двухъ дней провелъ на набережной, гдѣ онъ днемъ сидѣлъ, а ночью спалъ, при чемъ ѣлъ только черствый хлѣбъ, который покупалъ въ ближайшей лавочкѣ. Когда о его поведеніи было доложено мнѣ, я приказалъ привести его ко мнѣ. Но это легче было сказать, чѣмъ сдѣлать. Онъ оказалъ такое сопротивление, что пять моихъ людей не могли съ нимъ справиться до тѣхъ поръ, пока не избили его до потери сознания и не наложили на него наручниковъ. И здѣсь онъ не сказалъ ни слова, хотя я обращался къ нему по-англійски, по-нѣмецки и по-французски. Онъ или не понимаетъ ни одного языка, или слишкомъ упрямъ, чтобы отвѣчать.

Во время этого продолжительнаго объясненія арестантъ стоялъ

равнодушно и устало, какъ будто ему было совершенно безразлично, какой исходъ приметъ вся эта исторія. Но его лицу нельзя было, какъ уже сказано, что-нибудь опредѣлить; но одежда была изъ безспорной остерботнійской коричневой байки, и равнымъ образомъ безспорные „пьяксоръ“ (финская обувь) на ногахъ выдавали его родину.

— Откуда вы? — спросилъ я его тогда по-фински.

Онъ посмотрѣлъ на меня нѣкоторое время почти недовѣрчиво и наконецъ отвѣтилъ:

— Изъ Лаппаярви!

— Ого! — воскликнулъ начальникъ: — онъ издаетъ даже звуки!

— Что же вы совершили? Зачѣмъ вы дрались съ полиціей?

— Что я совершилъ?—повторилъ онъ злобно.—Хотѣлъ бы я самъ это знать! Ровно ничего! Но они накинудили на меня, и тогда, естественно, я сопротивлялся, какъ только могъ. И вотъ теперь они заковали меня въ кандалы, какъ какого-нибудь убійцу или разбойника!

Консулъ тотчасъ потребовалъ, чтобы съ него сняли оковы. Начальникъ исполнилъ его желаніе, но не ручался за послѣдствія.

Человѣкъ ничуть не былъ расположенъ къ дальнѣйшей борьбѣ, и лишь попросилъ позволенія умыться. Послѣ этого онъ принялъ вполне приличный видъ, хотя синяки и шрамы и свидѣтельствовали о его столкновеніи съ блюстителями порядка.

Но было трудно выпытать что-нибудь о его поведеніи, которое ему казалось вполне естественнымъ, намъ же, когда все объяснилось, казалось весьма необычайнымъ.

Его звали Юхо Пенттиненъ, и онъ съ тремя товарищами и земляками пріѣхалъ въ Нью-Йоркъ, всѣ трое ѣхали въ Асторию на пароходѣ, гдѣ у нихъ были знакомые, и гдѣ они надѣялись найти работу на рыбныхъ промыслахъ.

Но въ Нью-Йоркѣ они позволили одному изъ „рѣннеровъ“ (уличные переселенческие агенты-обманщики) уговорить себя — купить билеты въ Санъ-Франциско, такъ какъ они, по словамъ агента, гораздо дешевле, чѣмъ прямые. Но въ Санъ-Франциско выяснилось, что ихъ билеты не годны къ дальнѣйшему переѣзду на пароходѣ. Тогда они поняли, почему билеты были дешевле; но они не знали, какъ имъ быть дальше, такъ какъ ихъ общихъ денегъ хватало только на три пацубныхъ мѣста до Асторіи.

Тогда они послѣ долгаго и основательнаго обсужденія рѣшили, что трое изъ нихъ поѣдутъ дальше, Пенттиненъ же, какъ старшій и болѣе опытный изъ нихъ, подождетъ въ Санъ-Франциско, пока они съ обратнымъ пароходомъ пришлютъ ему денегъ. Въ Асторию они могли безъ особаго затрудненія раздобыть столько денегъ, сколько надо было на путешествіе Пенттинена. Онъ долженъ былъ только не прозвѣвать прибытія парохода.

Вот и вся история. Остальные уехали, он же ждал в Сан-Франциско. Двадцать центов, оставшихся послѣ покупки билетов, достались ему; но этого хватало только на хлѣбъ вухомятку, ужь, конечно, не на ночлег, почему онъ и спалъ на набережной. Кромѣ того, пароходъ вѣдь легко могъ прибыть ночью.

Никто его не обижалъ, кромѣ полисменовъ, которые его уже и раньше раза два разспрашивали, но уходили, такъ какъ онъ ихъ не понималъ. Сегодня рано утромъ они схватили его за руку и попытались утащить съ собой, и такъ какъ онъ, натурально, воспротивился, они позвали свистками другихъ, и тогда началась драка.

Пока онъ могъ, онъ дрался съ ними, но когда одинъ изъ нихъ ударилъ его своей палкой по головѣ, онъ потерялъ сознание, такъ что они могли его утащить въ „дыру“, гдѣ онъ, придя въ сознание, увидѣлъ себя закованнымъ въ наручники; зачѣмъ все это — онъ не зналъ, тѣмъ менѣе извѣстно ему, что стало съ его дорожнымъ мѣшкомъ, на которомъ онъ сидѣлъ, когда началась драка.

— Этотъ парень сумасшедшій, — высказалъ свое мнѣніе начальникъ полиціи, когда ему была рассказана вся эта история. — Ни одному разумному человѣку не придетъ въ голову мысль день и ночь сидѣть подъ открытымъ небомъ на набережной. Лучше всего будетъ, если онъ останется здѣсь до тѣхъ поръ, пока его друзья изъ Асторіи — если таковые существуютъ — придутъ въ Санъ-Франциско и возьмутъ его съ собой.

— Чтѣ говорить онъ? — спросилъ Пенттиненъ.

Предложеніе начальника остаться при полиціи было ему переведено, примѣчанія же опущены.

— Если вы можете сказать, что я сдѣлалъ что-нибудь дурное, можете удержать меня здѣсь, — объявилъ Пенттиненъ спокойно, но гнѣвно: — въ противномъ случаѣ я не стану спать, чортъ меня подери, въ полицейской дырѣ! И безъ того ужь достаточно позорно быть задержаннымъ полиціей. И кто же тогда будетъ караулить пароходъ?

Мы пытались ему объяснить, что онъ не будетъ считаться въ заключеніи, если приметъ предложеніе ночевать при полиціи, и что ему сообщать о прибытіи парохода. Но это было все равно, что служить обѣдно глухому. У него было свое мнѣніе о полиціи. И парохода ждать онъ предпочитаетъ на набережной.

Присутствующіе разсмѣялись надъ такимъ упрямствомъ, когда былъ переведенъ его ультиматумъ. Начальникъ пожалъ плечами.

— Ну, чтѣ до меня, — сказали онъ съ досадою: — пусть этотъ дуракъ идетъ, куда хочетъ!

— Но гдѣ же мой мѣшокъ? — спросилъ Пенттиненъ въ отвѣтъ на позволеніе итти.

Мѣшокъ принесли, и Пенттиненъ послѣ заботливаго разслѣдованія убѣдился, что онъ въ порядкѣ.

— Можно здѣсь курить? — спросилъ онъ тогда.

И онъ вытащилъ изъ кармана трубку, а изъ мѣшка коробку съ табакомъ, изъ которой сначала наполнилъ свой кисетъ, а потомъ набилъ трубку.

— Родная травка! — сказали онъ съ довольнымъ видомъ, засовывая кисетъ въ карманъ и тщательно упаковавъ коробку въ мѣшокъ.

Затѣмъ онъ всталъ, забросилъ мѣшокъ на плечи, сказалъ „спасибо господамъ, избавившимъ его отъ полиціи“, и хотѣлъ удалиться.

— Подождите минутку! — сказалъ старый Больсь. — Не можемъ же мы его такъ отпустить! Вѣдь онъ же ничего не сдѣлалъ, — продолжалъ онъ, обращаясь къ намъ: — но былъ арестованъ, какъ преступникъ! Когда же онъ воспротивился этому, — и весьма основательно, какъ удостовѣряютъ нѣкоторые изъ этихъ господъ, — его безъ лишннихъ словъ избили до потери сознания. Я не хочу этимъ упрекнуть полицію, такъ какъ дѣйствительно только безумецъ можетъ настолько положиться на своихъ друзей, что предпочитаетъ скорѣе спать на улицѣ и ѣсть сухія корки хлѣба, чѣмъ просить крова. Подобное слишкомъ рѣдко въ наши дни, чтобы быть правильно понятымъ. Но онъ долженъ получить существенное удовлетвореніе. Вотъ моя шляпа, господа.

Онъ протянулъ шляпу лѣвой рукой, а правой опустилъ въ нее десятидолларовый кредитный билетъ.

— Совершенно вѣрно! — согласился начальникъ полиціи, вы-

нулъ бумажникъ и тоже опустилъ въ шляпу кредитку. — Это было недоразумѣніе, — сказалъ онъ: — хотя и вполне простительное!

Остальные послѣдовали примѣру, сообразно своимъ средствамъ и наличности ихъ въ данное время, столь охотно, что въ шляпѣ оказалось тридцать долларовъ, которые мистеръ Больсь, все еще держа шляпу въ рукѣ, съ изысканнымъ поклономъ протянулъ Пенттинену.

— Чтѣ это значить? — спросилъ тотъ, не принимая денегъ.

И когда ему объяснили, онъ поклонился въ свою очередь, правда, не такъ изысканно, но вполне достойно, и сказалъ вѣжливо, но твердо:

— Очень благодаренъ, господа: но я не могу взять денегъ, какъ нищій. Все, чтѣ мнѣ надо, привезетъ мнѣ пароходъ, а до того времени я пробуюсь. Весьма признателенъ за доброе желаніе!

Не знаю, удалось ли мнѣ это выразить, или нѣтъ, но я былъ весьма гордъ моимъ землякомъ, когда переводилъ отвѣтъ Пенттинена.

— Еще одна лекція! — сказалъ мистеръ Больсь. — Вѣкъ живи, вѣкъ учись. Я долженъ былъ бы сразу понять, что этотъ господинъ слишкомъ джентльменъ для того, чтобы принять подобное удволеніе. Ваши деньги, господа!

Затѣмъ онъ обратился ко мнѣ и просилъ меня узнать у „мистера“ Пенттинена — не окажется ли ему мистеръ Пенттиненъ честь принять участіе въ завтракѣ съ нимъ и остальными присутствующими.!

— Отчего же нѣтъ! — сказалъ Пенттиненъ. — Если бы я только зналъ, что за это время не придетъ пароходъ.

Его забота была устранена тѣмъ, что начальникъ полиціи отдалъ приказъ стоящему въ гавани полисмену доложить ему, какъ только покажется пароходъ. И затѣмъ мы направились, съ начальникомъ полиціи во главѣ, къ ближайшему лучшему ресторану. Пенттиненъ несъ свой драгоценный мѣшокъ на плечахъ.

— Чтѣ, вы думаете, больше всего нравится ему изъ ѣды? — спросилъ меня мистеръ Больсь, когда мы усѣлись за столомъ въ залѣ ресторана, вызывая, повидимому, великое удивленіе остальныхъ гостей.

Я высказалъ предположеніе, что Пенттиненъ, вѣроятно, предпочитаетъ картофель съ саломъ и чернымъ хлѣбомъ и блины на десертъ вѣмъ остальнымъ лакомствамъ. И мистеръ Больсь разобидѣлъ француза-оберкельнера тѣмъ, что заказалъ яичницу съ ветчиной и картофель въ мундирѣ, три бутылки пива и столько же шампанскаго.

Чернаго хлѣба, конечно, не оказалось въ фешенебельномъ ресторанѣ, какъ и блиновъ, но мистеръ Больсь послалъ за хлѣбомъ въ нѣмецкую булочную, а блины, сказалъ оберкельнеръ, можно приготовить.

— Закажи на всѣхъ насъ. — Если это достаточно хорошо для него, хорошо и для насъ! — объявилъ мистеръ Больсь, который, повидимому, твердо рѣшился относительно Пенттинена не отступать отъ этикета, какъ бы мало послѣдній ни беспокоился о томъ, чтѣ мы будемъ ѣсть, разъ онъ самъ вполне удовлетворенъ.

Но ветчина была такъ хороша, что намъ не пожелалось изысканныхъ кушаній. И когда за не менѣе вкусными блинами послѣдовала земляника, какая только бываетъ въ Калифорніи, на лицѣ Пенттинена появилась улыбка довольства.

Шампанскаго пить онъ однако не могъ, сдѣлавъ одинъ глотокъ изъ своего стакана.

— Это кусаетъ въ носу! — сказалъ онъ, и всему, даже земляникѣ, предпочелъ пиво.

Затѣмъ онъ всталъ, чтобы итти.

— Пароходъ можетъ прийти каждую минуту, — сказалъ онъ: — и я обѣщаю быть тамъ. Если меня тамъ не будетъ, то тотъ, кто привезетъ деньги, не будетъ знать, чтѣ съ ними дѣлать! До свиданія! Большое спасибо!

Мы пожали ему поочередно руку. Онъ поднялъ на плечи свой мѣшокъ, который онъ положилъ рядомъ со своимъ стуломъ, и вернулся на свой постъ.

— Вотъ это человѣкъ! — сказалъ мистеръ Больсь, когда широкая спина Пенттинена скрылась за дверью: — настоящий человѣкъ! На свѣтѣ жило бы лучше, если бы такихъ было больше!

Происхожденіе монеты.

(съ 9 рис. на стр. 711).

Власть денегъ стара, какъ міръ. Златой телець служилъ предметомъ поклоненія всѣхъ странъ и народовъ въ самые ранніе періоды ихъ политическаго существованія. Невозможно съ точностью (хотя бы даже приблизительно) опредѣлить, когда и при какихъ обстоятельствахъ началась расплата за товары или за работу соответствующими имъ и притомъ общепризнанными цѣнностями... Можно лишь съ нѣкоторой достовѣрностью сказать, что прежде всего, и притомъ съ незапамятныхъ временъ, такими цѣнностями были металлы: золото, серебро, мѣдь и даже желѣзо. У народовъ, стоявшихъ на низшей ступени культуры, роль эквивалентныхъ платежныхъ цѣнностей играли также мѣха и шкуры. У нѣкоторыхъ сѣверо-восточныхъ племенъ и донныѣ мѣха служатъ денежными знаками.

Но въ тѣ незапамятныя времена, конечно, не было и въ по-

мнѣ точныхъ монетныхъ системъ. Не было и *монеты*, т.-е. металлическаго знака, имѣющаго опредѣленный, точно установленный и гарантированный правительствомъ вѣсъ и соответственную цѣнность. Монета, какъ переходящій изъ рукъ въ руки платежный эквивалентъ, появилась уже на человѣческой памяти. А до того, какъ она появилась, люди древности расплачивались просто кусочками драгоценнаго или недрагоценнаго металла: они отрубали кусочки золотыхъ или серебряныхъ прутьевъ и затѣмъ взвѣшивали ихъ. Это и былъ платежный предметъ (но еще не знакъ) въ древнія эпохи. О немъ говорится въ Библии, въ законахъ Царства Вавилонскаго, въ древнихъ долговыхъ распискахъ и торговыхъ свидѣтельствахъ. Картины, изображающія расплату за товары посредствомъ отрѣзыванія и взвѣшивания кусковъ металла, мы встрѣчаемъ весьма часто и въ древне-египетскихъ

фрескахъ. Очевидно, этотъ способъ удовлетворенія покупателями продавцовъ былъ свойствененъ всему торгово-промышленному міру древняго Востока и Запада.

И въ теченіе долгихъ столѣтій въ культурныхъ кругахъ народовъ, населявшихъ берега Средиземнаго моря, среди людей, уже умѣвшихъ накоплять изрядные капиталы, не находилось человѣка, который догадался бы объединить разрозненные кусочки цѣнныхъ металловъ въ одну общую,

постоянную платежную единицу. Съ современной точки зрѣнія, казалось бы, чего проще было придумать такую единицу, но въ древнія эпохи люди только постепенно добрались до мысли заранее изготовлять металлическіе знаки съ строго-опредѣленной цѣнностью; и изобрѣтеніе этихъ знаковъ равносильно по своему значенію изобрѣтенію книгопечатанія или огнестрѣльнаго оружія: оно произвело въ свое время цѣлый переворотъ въ торговой жизни народовъ, облегчивъ взаимныя сношенія продавца и покупателя. Торговый обмѣнъ цѣнностей

купцы стали вести чисто-мѣновой торгъ, одѣляя наивныхъ эгоистовъ ничего не стоящими предметами домашняго обихода. Но вотъ мы снова встрѣчаемся съ попыткой ввести въ торговый оборотъ нѣчто въ родѣ денежнаго знака.

Археологія извлекла изъ тьмы вѣковъ любопытную реликвию: „Знакъ Фанеса“.

Это—яйцевидный слитокъ лигатурнаго сплава серебра и золота, вѣсомъ около 14 граммовъ. Задняя сторона этого слитка хранить слѣды наковальни, а на лицевой сторонѣ имѣется изображеніе оленя, а надъ нимъ дугою надпись: „Я есмь знакъ Фанеса“.

Что же это былъ за „знакъ Фанеса“? И кто былъ этотъ загадочный Фанесъ?

Загадка такъ и остается загадкою. Однако можно предположить слѣдующее: не былъ ли этотъ Фанесъ (жившій, какъ предполагаютъ, за 700 лѣтъ до Р. X.) торговцемъ, ведшимъ торговлю въ кредитъ? Вѣроятно, онъ велъ крупную вывозную мѣновую торговлю и отправлялъ за море корабли съ своими товарами съ тѣмъ, чтобы распродать ихъ тамъ и вернуть корабли обратно уже съ грузами чужой страны. Но, очевидно, случалось, что корабли привозили часть первоначальнаго груза обратно. Къ тому же на морѣ свирѣпствовали бури и разбойники, и въ виду всего этого было желательнѣе, чтобы грузъ, по возможности, менѣе подвергался морскимъ случайностямъ. И вотъ Фанесъ придумалъ совсѣмъ не возить свой грузъ по морю, а отправлялъ корабли впередъ пустыми—съ тѣмъ, чтобы приобретать заморскіе товары, не размѣниваясь за нихъ пока ничѣмъ, кромѣ долгового обязательства. Это было именно то, что мы называемъ покупкой въ кредитъ. Фанесъ получалъ товаръ и выдавалъ за него свой „знакъ“. И обладатели этого „знака“, очевидно, могли потомъ въ любое время явиться къ Фанесу и получить отъ него соответствующее вознагражденіе за проданный ему въ кредитъ товаръ. Такимъ образомъ яйцо съ изображеніемъ оленя и надписью: „Я есмь знакъ Фанеса“ слѣдуетъ считать, собственно, не монетой, а переводнымъ векселемъ. И даже не векселемъ, а вѣншимымъ знакомъ кредиторскаго званія, при чемъ на „знакъ“ совершенно нѣтъ никакихъ указаній на то, какую сумму обладатель „знака“ имѣетъ получить съ векселедателя... На этотъ счетъ, вѣроятно, существовали отдѣльные договоры.

Система, придуманная Фанесомъ, пустила корни въ нѣкоторыхъ греческихъ городахъ до-классической древности; но, разумѣется, эти „знаки“ еще не были настоящими монетами. Когда же и гдѣ появилась настоящая монета? Знаменитый греческій историкъ Геродотъ говоритъ, что первыми людьми, научившимися чеканить монету и вести при ея посредствѣ торговлю, были лидійцы. Онъ проявляетъ къ нимъ за это особое уваженіе и называетъ этихъ вѣрнопопданнаго знаменитаго царя Креза „первыми купцами“, что, конечно, уже преувеличеніе. Значительно расходится съ Геродотомъ такъ называемая „Хроника острова Пароса“. Въ этой хроникѣ говорится, что монету изобрѣлъ Фейдонъ, царь Аргоса, и что монету впервые стали чеканить на островѣ Этнѣ. Но отъ этого утвержденія сильно отдаетъ легендой, тѣмъ болѣе, что имя „Фейдонъ“ по-гречески означаетъ „скупецъ“ или „бережливый“. Этимъ же именемъ греки называли особый приборъ для считанія камель. Легенда паросской „хроники“ добавляетъ далѣе, что царь Фейдонъ изобрѣлъ и этотъ приборъ и вообще всѣ мѣры и всякій счетъ. Отъ такого изобилія изобрѣтательности и отъ самого имени этого царя паросское сказаніе о происхожденіи монеты приобретаетъ характеръ совершенно

Эгинская монета древнѣйшихъ временъ съ изображеніемъ морской черепахи. Подъ нею—лидійская золотая монета, на которой изображены левъ и быкъ.

Серебряная монета изъ Элды. На оборотной сторонѣ—Богиня побѣды.

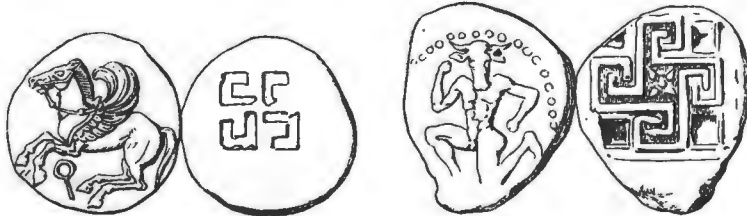
Золотой знакъ Фанеса,— считающійся древнѣйшей чеканной монетой.

Персидскій золотой — „дарейкъ“.

Древняя серебряная монета нижне-италійскихъ городовъ.

Коринская серебряная монета древнѣйшихъ временъ. Изображенъ Пегасъ съ золотой уздечкой.

Критская серебряная монета. Мннотавръ въ образѣ человѣка, съ головой быка; на оборотной сторонѣ—лабиринтъ.

изведеній. И это упрощеніе, конечно, немедленно сказалось на чрезвычайномъ, небываломъ до тѣхъ поръ развитіи торговли и промышленности.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ, въ сущности, лишь легенды относительно изобрѣтенія монеты. Легенды и, въ лучшемъ случаѣ, догадки.

Предварительной степенью приближенія къ монетной единицѣ послужили нѣкоторыя ухищренія, принятая древними купцами въ ихъ торговлѣ съ полудикими и дикими народами Азии и Африки.

Съ этими дикарями образованные купцы Кареагена, Греція и греческихъ колоній южной Италіи вели, какъ водится, мѣновую торговлю. Взаимно приобретаемыхъ товаровъ они награждали дикарей металлическими украшениями, оружіемъ, рыболовными принадлежностями и т. п. Въ болѣе раннюю эпоху торговыхъ сношеній было въ обычаѣ расплачиваться золотой и серебряной проволокой, заранѣе свернутой спиралью въ маленькіе кружки. Эти кружки драгоцѣнной проволоки, имѣвшіе приблизительно одинаковый вѣсъ, можно съ нѣкоторою натяжкой считать зачаткомъ металлической монеты.

Серебряная монета изъ Гелы. На лицевой сторонѣ богиня-покровительница города. На оборотной сторонѣ: быкъ Минноса съ богиней-покровительницей города. На оборотной сторонѣ—квадрига (четверка) съ парящей вверху „Нимф“, богиней побѣды.

Аркадійская серебряная монета. На лицевой сторонѣ голова Деметры; на оборотной сторонѣ—Гермесъ.

Серебряная монета сицилійскаго города Наксоса. На лицевой сторонѣ—голова Бахуса.

фантастическій. Значительной долей фантазіи исполнено и сообщение Геродота, такъ какъ археологія знаетъ монеты гораздо болѣе древнія, чѣмъ монеты лидійскія. И въ концѣ концовъ приходится признаться, что никакихъ точныхъ данныхъ о времени происхожденія первой монеты мы не имѣемъ, и рожденіе ея окутано дымкою легенды. И только отдѣльные эпизоды, какъ, напримеръ, знакъ Фанеса или появившіяся въ подраженіе ему эгинскія монеты съ изображеніемъ черепахи, вырисовываются то здѣсь, то тамъ изъ этой дымки.

Музизматика знаетъ цѣлый рядъ коллекцій монетъ такого типа и характера, какъ „монета“ Фанеса. Огромное большинство ихъ — не что иное, какъ подобныя же долговыя обязательства безъ всякаго обозначенія суммы платежа или цѣнности самой „монеты“ и лишь со знакомъ или штемпелемъ первоначальнаго владѣльца. Съ теченіемъ времени такія „монеты“ становятся болѣе художественными въ своей внѣшности, и — что очень характерно — многія изъ нихъ, нося одинъ и тотъ же штемпель, имѣютъ и одинаковый вѣсъ (въ общемъ около 12 граммовъ). Чувствуется уже явное намѣреніе обратить ихъ въ общій эквивалентъ, и особенно замѣтно это въ тѣхъ монетахъ, которыя носятъ печать не какого-либо отдѣльнаго лица (какимъ, напримеръ, былъ Фанесъ), но цѣлой общины: таковы критскія монетки, на которыхъ встрѣчаемъ изображеніе Минотавра и лабиринта, или монеты южно-италійскихъ греческихъ общинъ съ изображеніями Вакха.

Исторія говоритъ намъ, что за 600 лѣтъ до Р. Х. эти общины, находившіяся подъ властью такъ называемыхъ „пиеагорейцевъ“, достигли своего торговаго расцвѣта и могущества. И археологамъ удалось найти множество денежныхъ знаковъ, относящихся къ этой эпохѣ „пиеагорейскихъ городовъ“. Знаки эти принадлежатъ городамъ Таренту, Кротону, Метапону, Сибарису, Кавлоніи и друг. и имѣютъ видъ серебряныхъ и золотыхъ монетокъ съ чеканными мнѳлогическими изображеніями и, изрѣдка, надписями. Еще рѣже на нѣкоторыхъ монеткахъ можно видѣть даже нѣчто въ родѣ пробы. Въ числѣ ихъ попадаются знаменитыя „дидрахмы“ — двойныя драхмы, которыя пользовались хорошей извѣстностью въ Греціи даже и въ классическую эпоху. Ко времени возникновенія этихъ „дидрахмъ“, стало-быть, появилась уже и опредѣленная монетная единица — „драхма“. Въ пиеагорейскую эпоху эти драхмы и дидрахмы однако имѣли силу и платежное значеніе лишь среди членовъ пиеагорейской секты. Но если гдѣ-либо въ иностранномъ городѣ находился уважаемый денежный человѣкъ, то этотъ человѣкъ (главнымъ образомъ это были, конечно, банкиры) могъ, такъ сказать, освятить своимъ

авторитетомъ пиеагорейскую монету — и тогда она приобрѣтала силу и значеніе для всего мѣстнаго населенія. Такимъ путемъ монетки, выпущенныя отдѣльной частной общиной или кастой, мало-по-малу завоевывали себѣ широкую — почти международную — извѣстность и платежную мощь и становились настоящими денежными знаками. И монетки Крита, Кротона и т. п. встрѣчались въ торговомъ оборотѣ Азіи, Европы и Африки, какъ самостоятельныя и общепризнанныя цѣнности.

Такимъ образомъ въ этой древней исторіи монеты выясняется одно весьма важное и характерное обстоятельство: первая монета имѣла частное, а не казенное происхожденіе. Ее выпускали отдѣльныя частныя лица и частныя общины. Правительство не принимало въ ее созданіи никакого участія и ничѣмъ не гарантировало ея. Гарантію первой монетъ давали, какъ мы видѣли, тоже частныя лица: разные почтенные и имѣющіе вѣсъ люди.

Первымъ, крайней мѣрѣ, историческимъ, царемъ, создавшимъ правительственную монету, былъ не мнѳическій Фейдонъ, а знаменитый персидскій царь Дарій I.

Дарій I обратилъ первый вниманіе на важность и значеніе такой правительственной мѣры, какъ государственная чеканка монеты. Нужно сказать, что въ его время вмѣстѣ съ возникновеніемъ и распространеніемъ греческой монеты возникло и искусство поддѣлывать ее. Фальшивомонетчики размножились тогда съ легендарной быстротой и собирали обильную жатву. „Почтенныя“ и „уважаемыя“ лица были уже не въ силѣ гарантировать всякую обращающуюся въ ихъ городѣ монету — и царь персовъ рѣшилъ, что пришла пора взять монетное дѣло въ руки государства. Онъ выпустилъ первую казенную монету — золотые „дарейки“ съ изображеніемъ персидскаго стрѣлка. Кроме этого стрѣлка, „дарейки“ имѣли еще нѣчто болѣе существенное: опредѣленный,

строго гарантированный правительствомъ вѣсъ, обозначенный на монетѣ въ видѣ „пробы“. Гарантія, исходившая отъ такого солиднаго правительства, какимъ было правительство великаго персидскаго монарха, придавала „дарейкамъ“ огромную авторитетность, и они имѣли огромный успѣхъ повсюду и едва ли не всего болѣе въ Греціи.

Мало того, эти первыя правительственныя монеты, эти первыя настоящія монеты, сдѣлались образцомъ для позднѣйшихъ монетъ. Онѣ создали эру и перешли въ потомство. И всѣ наши современныя золотыя монеты — въ 20 марокъ, въ 20 франковъ, въ 10 рублей, въ 1 ф. стерлинговъ — все это потомки золотого „дарейка“. Ими завершилась исторія монеты, начало которой таится въ до-исторической тѣмѣ.

Бюстъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича (работы М. Ф. Блоха), предназначаемый для памятника въ Бозѣ почившему Великому Князю, воздвигаемаго въ г. Несвижѣ (Минской губ.) на средства офицеровъ 60-й артиллерійской бригады.

Л. М. Маціевичъ († 24 сентября с. г.).

Полетъ Маціевича на „Фарманъ“ надъ Комендантскимъ полемъ.

Вверху, слѣва—Маціевичъ на „Фарманъ“, рядомъ—змѣйковый аэростатъ, подъ нимъ—Ефимовъ на „Фарманъ“.

Маціевичъ съ пассажиромъ.

Послѣдній стартъ на полетъ высоты капитана Л. М. Маціевича 24 сентября.

Могила Маціевича на кладбищѣ Александро-Невской Лавры.

Маціевичъ въ гробу. Въ Адмиралтейскомъ соборѣ св. Спиридонія. У гроба—вдова покойнаго.

Памяти Маціевича (1877—1910).

Библиотека "Руниверс"

Памяти Маціевича. (Съ портр. и 6 рис. на стр. 713).

Смерть все время бродит около нас и у всѣхъ на глазахъ постоянно выхватываетъ своихъ жертвъ... Къ этому слѣдовало бы привыкнуть. И мы привыкаемъ къ ней, и ежедневныя смерти, навѣщающія огромный городъ, никому не сжимаютъ сердце болью, кромѣ близкихъ людей умершаго... Почему же *эта* смерть такъ больно всколыхнула сердце всѣмъ и каждому?

Потому ли, что умеръ человѣкъ большого таланта, труда?.. Потому ли, что его смерть была слишкомъ трагична, слишкомъ вызывающа въ своемъ ужасѣ? Мы думаемъ, что, кромѣ этихъ, есть и еще одна причина—и притомъ самая существенная: — *героизмъ* этой смерти, равно какъ и героизмъ всей дѣятельности покойнаго капитана Маціевича.

Онъ сталъ намъ близокъ и дорогъ не своими душевными качествами (за исключеніемъ, конечно, храбрости, которая была для всѣхъ очевидна). Мы не знали Маціевича, какъ человѣка. Но онъ сталъ близокъ и дорогъ всѣмъ и каждому, какъ *герой*, какъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которые на глазахъ у всѣхъ дѣлаютъ такое дѣло, на которое рядовой человѣкъ не рѣшится, потому что пожалѣетъ самого себя, свое здоровье, свою спокойную жизнь. И притомъ такое дѣло, которое по самому существу своему было героично и необычайно: завоеваніе воздуха, покореніе самой капризной, самой трудной для покоренія стихіи. Маціевичъ, какъ и его товарищи, совершалъ такое дѣло, за которое въ средніе вѣка его бы сожгли, какъ за попытку превратиться въ существо сверхчеловѣческое, обладающее качествами небожителя. Его дѣятельность была попыткой возвысить и улучшить слабаго и бѣднаго силою человѣка и дать ему новое могучее средство для побѣды надъ природой.

И когда онъ, скромный морской офицеръ, пошелъ на завоеваніе воздуха и, пренебрегая явной и слишкомъ часто проявляющей себя опасностью, сталъ организовывать и совершенствовать новое у насъ и такое важное дѣло военного воздухоплавания, и когда мы увидѣли его носящимся по воздуху на „крыльяхъ мужества“, мы полюбили его уже за одно это,—за то, что онъ герой, за то, что онъ предпочитаетъ спокойной и безопасной жизни героическую жизнь, полную мужества и разумаго, цѣлесообразнаго пренебреженія опасностью... И поэтому, когда въ несчастный день 24 сентября онъ упалъ съ страшной высоты на Командантское поле и у всѣхъ на глазахъ разбился на смерть, эта смерть всколыхнула всѣхъ людей—и простыхъ и знатныхъ, и большихъ и малыхъ, и знавшихъ Маціевича, какъ человѣка, и не знавшихъ,—и объединила всѣ круги, сословія, положенія и партіи горькой скорбью...

Какъ случилось все это? Почему онъ погибъ?

За послѣднее время полеты нашихъ авіаторовъ—и въ томъ числѣ, конечно, Маціевича—отличались такой увѣренностью, точностью и ловкостью, что у зрителей иногда атрофировалось сознание опасности ихъ дѣла. Мы забывали думать, что борьба съ воздухомъ, какъ всякая борьба, „жертвъ искупительныхъ проситъ“. Между тѣмъ, ничего нѣтъ естественнѣе пасть такою жертвою тому, кто постоянно имѣетъ дѣло съ капризною и предательскою сферою воздуха. Гибель того или иного авіатора всегда должна предполагаться. Она всегда должна учитываться, какъ нѣчто естественное и возможное, пока воздухоплаваніе все еще не вышло изъ героической эпохи. Такимъ образомъ въ кончинѣ кап. Маціевича, въ сущности, слѣдуетъ видѣть довольно, къ сожалѣнію, обычное съ авіаторами несчастье. Но обстановка и подробности его гибели таковы, что все-таки заставляютъ видѣть въ его катастрофѣ нѣчто необыкновенное и потрясающее.

Аваціонный день 24 сентября вначалѣ не отличался ничѣмъ особеннымъ отъ другихъ дней. Попржнему хорошо летали наши завоеватели воздуха, попрежнему трибуны были полны зрителей. День уже кончался, когда кап. Маціевичъ рѣшилъ летѣть на призъ высоты. Онъ чувствовалъ себя очень усталымъ послѣ полетовъ съ пассажирами, жаловался, что у него болитъ спина отъ усталости, и просилъ передъ полетомъ устроить на аппаратѣ опору для спины изъ проволоки. И вотъ которое-то изъ этихъ обстоятельствъ и оказалось роковымъ: Маціевичъ полетѣлъ въ состояніи переутомленія, на аппаратѣ, быть-можетъ, испорченномъ лишнимъ тяжомъ изъ проволоки... И произошла катастрофа.

Онъ уже достигъ высоты 500 метровъ. Прогрѣмѣла сигнальная пушка, обозначавшая, что официальный авіаторскій день закончился. Но множество зрителей еще стояло на аэродромѣ и кругомъ него и слѣдило за красивымъ полетомъ.

И вдругъ у всѣхъ на глазахъ произошло что-то странное. Аппаратъ Маціевича, плывшій на громадной высотѣ, нырнулъ внизъ, затѣмъ повернулся и, принявъ ненормальное вертикальное положеніе, сталъ быстро опускаться внизъ.

— Падаетъ! — закричали въ толпѣ.

Затѣмъ отъ аппарата отдѣлилась маленькая черная линія и, опережая падавшій Фарманъ, понеслась къ землѣ. Она нѣсколько разъ перевернулась въ воздухѣ... Это былъ капитанъ Маціевичъ. Тѣ, кто видѣли это, сначала не отдавали себѣ отчета: чтó это такое, можетъ ли это быть?..

Тѣло тяжело ударилося о землю, отскочило на сажень вверхъ и снова упало. И все поле ахнуло отъ ужаса и устремилось къ упавшему... Звали доктора, носилки. Хотѣли помочь. Но помогать

было поздно. Тѣло несчастнаго авіатора превратилось въ мѣшокъ переломленныхъ костей. Сила удара о землю была такова, что на мѣстѣ паденія образовалась довольно глубокая выбоина, сохраняющая форму человѣческаго тѣла...

Такъ ужасно закончился этотъ день. Не стало одного изъ лучшихъ нашихъ авіаторовъ, не стало одного изъ героевъ нашего молодого, но уже славнаго воздушнаго флота...

Аппаратъ Маціевича упалъ недалеко отъ тѣла. Крылья Фармана были сломаны и выворочены, и весь аппаратъ переломился въ воздухѣ пополамъ. Моторъ еще долго работалъ даже послѣ паденія и разрывалъ землю кругомъ себя.

Въ чемъ коренится причина катастрофы? Мнѣнія по этому поводу высказываются различныя. Одни утверждаютъ, что виною всему неправильно работавшій моторъ, другіе находятъ возможнымъ несоблюденіе Маціевичемъ осторожности при спускѣ (катастрофа произошла въ началѣ спуска). Но всего болѣе правдоподобнымъ и естественнымъ слѣдуетъ считать то мнѣніе, которое считаетъ причиною гибели Маціевича его усталость. Авіаторъ долженъ съ особымъ тщаніемъ соблюдать гигиену летанія: онъ долженъ летать только тогда, когда его организмъ совершенно бодръ и свѣжъ. Во время летанія слишкомъ многое зависитъ отъ точности положенія тѣла на аппаратѣ. Авіаторъ незамѣтными, почти автоматическими, движеніями инстинктивно приурочивается къ аппарату. И если организмъ усталъ, эти автоматическія движенія, несомнѣнно, должны нарушаться. Вѣроятно, нѣчто подобное и случилось съ Маціевичемъ. Облокачился ли онъ на свою фатальную проволоку, вырвалъ ли этимъ движеніемъ стойки аппарата, или просто не согласовалъ движеній своего тѣла съ движеніями аппарата—кто знаетъ, и кто узнаетъ это? Но во всякомъ случаѣ слишкомъ вѣроятно, что погубила его такъ или иначе его усталость.

Въ линѣ покойнаго русская авіація и русское общество потеряли крупную величину. Л. М. Маціевичъ долженъ былъ занять одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ въ возникающемъ у насъ военномъ воздухоплавательномъ флотѣ.

Левъ Макаровичъ Маціевичъ родился въ 1877 г. По окончаніи курса въ Технологическомъ институтѣ, онъ выдержалъ спеціальныя экзамены при Морскомъ Инженерномъ училищѣ. Въ 1906 году Л. М. окончилъ курсъ Николаевской Морской Академіи и, обладая тремя академическими знаками, вступилъ въ 1908 году на службу въ Морской Технической Комитетъ, гдѣ занималъ должность помощника начальника кораблестроительной чертежной. Затѣмъ онъ принималъ видную роль въ созданіи у насъ подводнаго флота и плавалъ лично на подводныхъ лодкахъ, почти такихъ же опасныхъ, какъ и воздушныя машины. Когда у насъ сталъ возникать отдѣлъ военной авіаціи, покойный однимъ изъ первыхъ вступилъ въ этотъ отдѣлъ и всего только прошлой весной былъ командированъ во Францію для обученія летанію. Онъ отправился туда вмѣстѣ съ пятью другими своими товарищами-пионерами русскаго летательнаго флота и состоялъ ихъ старшиною за границей, участвуя при обученіи болѣе молодыхъ товарищей и завѣдуя хозяйственно-административной частью своей маленькой русской летательной колоніи. Позднѣе онъ состоялъ предѣвателемъ коммисіи по пріему купленныхъ аэроплановъ, сборкѣ ихъ и т. д. Его энергія была изумительна. Рѣдко кто могъ работать такъ много и такъ продуктивно, какъ Л. М. Маціевичъ.

Въ день гибели Л. М. Маціевича ему были отпущены изъ Отдѣла воздушнаго флота необходимыя средства для устройства ремонтной мастерской воздухоплавательныхъ аппаратовъ. Все шло къ тому, чтобы его дѣятельность налаживалась, росла и крѣпла—и вдругъ такой ужасный, такой обидный конецъ...

Земля взяла свое. Желѣзный законъ „искупительной жертвы“ далъ наконецъ знать себя, усыпивъ сначала насъ временнымъ и призрачнымъ „благополучіемъ“ полетовъ.

28 сентября состоялись похороны Л. М. Маціевича. Давно уже Петербургъ не видалъ такихъ похоронъ. Улицы, по которымъ двигалась печальная процессія, были буквально залиты народною волною. Всѣ, кому дорога память о погибшемъ героѣ, пришли проводить его. Высшая администрація, ученые, литераторы, учащіяся, простой народъ, мужчины, женщины, дѣти—всѣ смѣшались въ толпѣ.

На гробъ покойнаго было возложено громадное количество вѣнковъ отъ отдѣльныхъ лицъ и учреждений. Въ память его открытъ рядъ подписокъ: на стипендію его имени, на призъ его имени и на памятникъ на мѣстѣ его гибели. На этомъ мѣстѣ стоитъ маленькій скромный крестъ и осѣняетъ страшную впадину на землѣ... Миръ его праху и слава его памяти.

Послѣ покойнаго остались вдова и малолѣтняя дочь. Государь Императоръ изволилъ пожаловать семьѣ покойнаго пенсію въ 2.400 руб. въ годъ.

Всероссійскій праздникъ воздухоплаванія.

(Съ 4 рис. на стр. 715).

20 сентября началась вторая недѣля „Всероссійскаго праздника воздухоплаванія“ и прошла такъ же блестяще, какъ и первая. Даже болѣе блестяще, если принять во вниманіе нѣкоторые исключительные по своей необычности полеты, напримѣръ, неожиданный полетъ пор. Руднева надъ Петербургомъ и лейт. Пиотровскаго въ Кронштадтѣ. Но эта блестящая и удачная недѣля „празд-

Полет аэронавта Древницкого на монгольфьеръ съ парашютомъ. Достигнувъ высоты въ 500 метровъ на шаръ, наполненный нагрѣтымъ воздухомъ, Древницкій отрывается отъ шара и, прикрѣпленный къ парашюту, стремглавъ летитъ внизъ. Пролетѣвъ небольшое пространство, парашютъ подъ давлениемъ воздуха раскрывается и своей широкой поверхностью умѣряетъ стремительность паденія аэронавта. Древницкій совершилъ по всей Россіи и въ Петербургѣ на Комендантскомъ полѣ рядъ блестящихъ полетовъ, сопряженныхъ со смертельной опасностью.

Костюмъ для аэристовъ, замѣняющій собою парашютъ.

ника авіаціи“ была омрачена тяжелой катастрофой, отъ которой болѣзненно сжались все сердца. Погибъ при ужасныхъ обстоятельствахъ одинъ изъ прекраснѣйшихъ русскихъ аэристовъ, кап. Мацевичъ. Его смерть была неслыханно трагическою и нанесла тяжелый моральный ударъ веселому и удачному до того времени празднеству завоеванія воздуха. Земля неожиданно властно призвала къ себѣ того, который, казалось, совершенно побѣдилъ ея узы и покорились себѣ воздухъ. Первый день второй недѣли „праздника“ ознаменовался чрезвычайно удачными полетами Ефимова (на „Блеріо“), Уточкина, кап. Мацевича, пор. Руднева, подп. Ульянина, пор. Горшкова и пор. Матвеевича-Мацевича, который достигъ высоты 1200 метровъ. Съ чисто-спортивной точки зрѣнія, это былъ день удачнѣйшихъ техническихъ приемовъ и вольтовъ, а съ точки зрѣнія простого зрителя, день 20 сентября оставилъ по себѣ воспоминаніе фантастически прекрасныхъ и смѣлыхъ до дерзости новыхъ завоеваній нашего сѣвернаго неба. Пор. Матвеевичъ-Мацевичъ леталъ неизмѣримо высоко надъ Комендантскимъ полемъ, превратясь въ крохотную ласточку... Такъ же смѣло и картинно улетѣлъ въ высь Ефимовъ на своемъ быстроходномъ „Блеріо“ и такъ же заставлялъ думать, что, вотъ-вотъ, онъ все смѣло улетитъ въ небесныя пространства и никогда уже не вернется на аэродромъ. „Совсмѣло улетѣлъ“ въ небо и пор. Рудневъ: онъ сначала описывалъ плавные круги надъ аэродромомъ, а затѣмъ вдругъ вылетѣлъ за его предѣлы и скрылся въ вечернемъ, темнѣющемъ небѣ. Онъ полетѣлъ надъ Петербургомъ, пронесся птицей надъ Стрѣлкой, островами, улицами и, долетѣвъ до Исаакіевского собора, описалъ на глазахъ изумленныхъ прохожихъ два круга надъ соборомъ. Это былъ первый и единственный въ своемъ родѣ полетъ аэроплана надъ Петербургомъ.

Въ числѣ пассажировъ въ этотъ день леталъ (съ подп. Ульянинымъ) бывший предѣдатель Государственной Думы, А. И. Гучковъ.

Второй день второй недѣли (21 сентября) прошель менѣе ярко, чѣмъ

Лейтенантъ Піотровскій и его спутникъ студентъ Массамновъ.

Лейтенантъ Піотровскій, на пути въ Кронштадтъ, летитъ на своемъ аэропланѣ «Блеріо» надъ Стрѣлкой.

предыдущий. Авиаторы (военные летуны, Ефимовъ, Лебедевъ, Сегно и др.) летали, какъ всегда, увѣренно, легко и красиво, но безъ особенныхъ экзцессовъ, которыми теперь мы уже избаловались. Въ этотъ день съ аэродрома поднялся большой желтый шаръ „Василій Корнъ“ и, имѣя въ корзинѣ поди. Одинцова и проф. Рынина, медленно сталъ плыть все выше и выше въ небо. Присутствовавшій на аэродромѣ Великій Князь Дмитрій Павловичъ передалъ поди. Одинцову письмо къ своей Августѣйшей Сестрѣ, Великой Княгинѣ Маріи Павловнѣ, герцогинѣ Зюдерманландской: вѣтеръ дулъ на западъ, и аэроавты предполагали опуститься въ Стокгольмъ. Потомъ однако оказалось, что они опустились въ Финляндію, близъ Сердоболя. Спускъ такимъ образомъ состоялся ближе, чѣмъ ожидали, но зато аэроавты установили новый рекордъ высоты: они поднялись на этотъ разъ до 6.350 метровъ.

Интересно отмѣтить то обстоятельство, что теперь можно ожидать кинематографическихъ снимковъ съ аэроплана. Во время одного изъ своихъ полетовъ, 21 сентября, Уточкинъ взялъ съ собой на аэропланъ кинематографическій аппаратъ, ручку котораго онъ вертитъ во время полета. Это тоже своего рода рекордъ авиаторской ловкости.

Среда, 22 сентября (третій день второй недѣли), должна навсегда остаться въ памяти тѣхъ счастливыхъ, которые въ этотъ день побѣдили Комендантское поле. Въ этотъ день снова были произведены прекраснѣйшіе опыты съ завоеваніемъ капризной стихіи, и случилось то, чего рѣшительно никто не могъ ожидать... лейтенантъ Пиотровскій неожиданно отправился съ аэродрома „небѣдомо куда“, скрылся изъ глазъ у зрителей и исчезъ... Исчезъ такъ, что о немъ не могли добыть никакихъ свѣдѣній, и, конечно, жестоко беспокоились. И что же оказалось? Смѣлый, безстрашный морской офицеръ вмѣстѣ со своимъ пассажиромъ, студентомъ-политехникомъ Массанновымъ, отправился въ Кронштадтъ и тамъ благополучно опустился въ пять съ половиной часовъ вечера, въ морскомъ арсеналѣ. Полетъ этотъ былъ совершенъ въ условіяхъ военного времени: безъ всякихъ вспомогательныхъ средствъ—безъ конвоирующихъ пароходовъ, и т. п. Кроме того, какъ выяснилось, у авиатора едва хватило бензина. Да и погода не очень благоприятствовала ему: надъ моремъ стоялъ туманъ.

Весной текущего года было много разговоровъ о предполагавшемся тогда полетѣ въ Кронштадтъ. Тогда это казалось чѣмъ-то совершенно фантастическимъ. О такомъ полетѣ говорили даже съ какимъ-то содроганіемъ. Въ него не вѣрили. И вотъ прошло съ тѣхъ поръ такъ немного времени—и такъ неожиданно, такъ просто, безъ всякой предварительной шумихи, отважный морякъ летитъ позднимъ вечеромъ надъ моремъ, въ туманѣ, летитъ на страшный рискъ—и фантастическая мечта становится дѣйствительностью... Какой красивой, героической дѣйствительностью! И вполнѣ понятенъ тотъ восторгъ, съ какимъ встрѣтили Пиотровскаго кронштадтцы: его носили на рукахъ, оркестръ встрѣчалъ маршемъ и собираются поставить памятникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ опустился...

Въ этотъ знаменательный для русской авіатики день на аэропланѣ „катался“ предѣлатель Совѣта Министровъ, П. А. Столыпинъ. Премьеръ-министръ поднялся вмѣстѣ съ кап. Маціевичемъ, такъ трагически погибшимъ спустя короткое время... Своимъ полетомъ П. А. Столыпинъ хотѣлъ, видимо, подчеркнуть важность авіаціи для государственнаго обихода.

Въ этотъ же красивый и яркій авіаціонный день на Комендантскомъ полѣ имѣло мѣсто еще одно невиданное эффектное зрѣлище: подъ вечеръ на поле прибылъ огромный дирижабль „Ижорскій Заводъ № 4“. Имѣя въ своей гондолѣ трехъ офицеровъ и механика, дирижабль подъ управленіемъ поди. Утѣшева приплылъ сюда изъ Гатчины черезъ Колпино и Петербургъ. Огромный желтый воздушный корабль медленно опустился на аэродромъ, и встрѣчать его понеслись почти всѣ аэропланы. И необычайно эффектное зрѣлище представлялъ собою этотъ желтый воздушный колоссъ, окруженный рѣвными вокругъ него и надъ нимъ легкими ласточками—„Блеріо“ и „Фарманамъ“... Простоявъ на полѣ около часа, корабль поплылъ по воздуху обратно въ свой паркъ. Въ своемъ полетѣ корабль-воздухоходъ развивалъ скорость до 12 верствъ въ часъ.

Слѣдующій день праздника авіаціи (23 сентября) не отличался ничѣмъ сверхъестественнымъ, какъ предыдущіе дни. Вслѣдствіе сильнаго вѣтра полеты состоялись только поздно вечеромъ и не имѣли какихъ-либо выдающихся особенностей. Въ этотъ день отличился кап. Маціевичъ, побившій рекордъ на точность спуска: онъ на своемъ „Фарманѣ“ садился съ необычайной точностью—на самой линіи старта. Съ глубокимъ горемъ приходится сказать, что это былъ его послѣдній день. На другой день капитана Маціевича не стало... Въ помѣщенной здѣсь его особой статьѣ, посвященной памяти этого замѣчательнаго человѣка и трагически погибшаго героя, читатели найдутъ подробности послѣднихъ минутъ его жизни и характеристику его героической дѣятельности...

Можно сказать, что послѣ катастрофы, постигшей кап. Маці-

евича, праздникъ воздухоплавания фактически закончился и, во всякомъ случаѣ пересталъ быть праздникомъ.

Если теперь сдѣлать сводку результатовъ „праздника“, то получатся слѣдующіе результаты:

„Праздникъ“ открылъ намъ новые таланты и новыхъ героевъ въ области авіатики: русскіе военные таланты и русскіе военныхъ летуновъ. Имена Руднева, Пиотровскаго, Маціевича и ихъ товарищей вдругъ стали извѣстны—и даже болѣе того—знамениты во всей Россіи. Стало очевидно, что авіація стала у насъ на вѣрный и прочный путь, и что мы въ короткое время во многомъ затмили въ этомъ отношеніи даже западно-европейскихъ сосѣдей.

Съ чисто обывательской точки зрѣнія, „праздникъ“ доставилъ намъ не только бездну новыхъ ощущеній—эстетическихъ и моральныхъ, но и далъ намъ возможность прослѣдить исторію развитія воздухоплавания. Кроме аэроплановъ—этого послѣдняго слова въ авіаціи—мы видѣли первобытные монгольфьеры, наполняемые горячимъ воздухомъ, видѣли загѣмъ простые аэростаты, (напримѣръ, „Треугольникъ“ и „Василій Корнъ“), видѣли, далѣе, аэростаты управляемые... Почти вся исторія завоеванія людьми воздуха прошла предъ нашими глазами съ яркой наглядностью. Наконецъ были демонстрированы и различныя вспомогательныя воздушныя приспособленія: парашютъ, на которомъ такъ смѣло спускался съ монгольфьера храбрый Древинчикъ, воздушные змѣйки, змѣйковые аэростаты и т. п.

„Праздникъ“ воздухоплавания оставилъ по себѣ впечатлѣніе интересно и умно проведеннаго предпріятія, давшаго много знаній и впечатлѣній.

Къ рисункамъ.

„Осенній вечеръ“ К. Крыжницкаго—одинъ изъ многочисленныхъ прекрасныхъ пейзажей талантливаго и плодовитаго художника. Невысказанной грустью объ уходящемъ теплѣ и солнцѣ вѣетъ отъ этой небольшой акварели, появившейся на XXXIX выставкѣ картинъ „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ.

Недавно въ Германіи общество и печать тепло поминули столѣтіе со дня кончины знаменитой прусской королевы Луизы. Въ исторіи протекла въ свѣтлымъ лучомъ прекрасной образъ этой умной, сердечной и несчастной женщины, на долю которой выпало горячо любить свою родину и горько страдать ея страданіями. Королева Луиза была супругою прусскаго короля Фридриха Вильгельма III, которому пришлось потерпѣть жестокое пораженіе и униженіе въ несчастной войнѣ съ Наполеономъ Бонапартомъ. Война вспыхнула въ 1806 году, и въ томъ же году разразилась двойная катастрофа при Іенѣ и Ауэрштедтѣ, заставившая пруссаковъ позорно бѣжать. Бѣжала и королевская семья. Королева Луиза со своими дѣтьми укрылась сначала въ Кѣнигсбергѣ, а потомъ въ Мемелѣ. Тамъ ей пришлось провести немало тяжелыхъ дней. Любимая ея родина была уже подъ игомъ завоевателей, король-мужъ потерялъ популярность и любовь народа, будущее рисовалось въ самыхъ мрачныхъ краскахъ. Этотъ моментъ изъ жизни королевы Луизы и запечатлѣнъ на картинѣ художника Ф. Мартина: „Королева Луиза съ Мемелѣ въ 1806 году“.

Королева Луиза прожила послѣ того уже недолго. Въ числѣ многихъ другихъ испытаній судьба послала ей тягостное свиданіе съ Наполеономъ въ Тильзитѣ въ 1807 году, навязанное ей неловкостью прусскихъ дипломатовъ. Оскорбленная въ своемъ достоинствѣ королева пыталась использовать для блага родины это тяжелое свиданіе съ побѣдителемъ: она просила Наполеона вернуть Пруссію хотя бы Магдебургъ. Но ея хлопоты остались безуспѣшными. Спустя три года, королева Луиза скончалась въ Гогенцирицѣ, на рукахъ несчастнаго короля-неудачника, такъ и не дождавшись лучшихъ дней для семьи и родины и оставивъ по себѣ свѣтлую память въ прусскомъ народѣ.

Картина Фреда Рока „Ночь передъ Трафальгарскимъ боемъ“ воскрешаетъ одно изъ знаменитѣйшихъ событій той же эпохи наполеоновскихъ войнъ въ Западной Европѣ. Почти въ то самое время, когда королева Луиза переживала ужасъ разгрома Пруссіи, на другомъ концѣ Европы, въ Средиземномъ морѣ, 21 октября 1806 года военныя силы Наполеона потерпѣли неожиданное пораженіе въ битвѣ при Трафальгарѣ. Героемъ этой знаменитой морской битвы явился англійскій адмиралъ Нельсонъ. Онъ разгромилъ французскій флотъ, предводительствуемый Виллневомъ, но и самъ погибъ во время сраженія. Художникъ изобразилъ военный советъ на адмиральскомъ кораблѣ „Викторія“ подъ предѣлательствомъ Нельсона.

Нѣтъ повѣсти печальнѣе на свѣтѣ, какъ повѣсть о Ромео и Джульетѣ. Художникъ Куно фонъ-Боденгаузенъ изображаетъ прекрасную героиню этой повѣсти, безконечное число разъ воспѣтую и въ поэзіи, и въ живописи, и въ музыкѣ. Черты лица его „Юліи“ полны благороднаго изящества и строгой классической красоты и невольно напоминаютъ намъ о знаменитой трагедіи Шекспира и прекрасной оперѣ Гуно.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Продолженіе).—Пѣсня дѣвушки. Стихотвореніе К. Бальмонта.—Какъ я встрѣтилъ въ Америкѣ земляка. Разсказъ Кони Цилликуса.— Происхожденіе монеты.— Памяти Маціевича.— Всероссийскій праздникъ воздухоплавания.—

Къ рисункамъ.—Объявленія.

РИСУНКИ. Осенній вечеръ.—Королева Луиза въ Мемелѣ въ 1806 г.—Ночь передъ Трафальгарскимъ боемъ.—Юлія.— Происхожденіе монеты (10 рисунковъ).— Бюстъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича.—Памяти Маціевича (портр. и 6 рис.).—Всероссійскій праздникъ воздухоплавания (4 рисунка).—

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ ин. 14.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

Синяя марка и подпись главн. предств. СПб. Гороховая 33

Продается въ аптекахъ и аптеч. магаз.
Александровъ

ВЫГОДНЫЯ ЦѢННЫЯ БУМАГИ.

Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. — Т-во торговли цѣнными бумагами **БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ,** Севастопольскій Бульваръ, 39—1. Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

ВЫ ВИНОВАТЫ

что, несмотря на ваши постоянныя хлопоты по истребленію насекомыхъ, таковыя всетаки появляются. Попробуйте порошокъ „МАЛОК“ въ красн. трубочкѣ, то вы избавитесь отъ всякаго рода насекомыхъ.

Продаютъ аптеч. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к. коробку. Въ мѣстности, гдѣ не продается, высылаютъ фабрику 5 коробокъ по 35 коп. по получеіи 1 р. 75 к. почтов. марками. С. М. МАМЛЪОН, Сосновцы, Петрок. губ.

500 буквъ за 2 РУБ. ДОМАШНЯЯ ТИПОГРАФІЯ

должна находиться въ каждомъ домѣ: она необходима для каждого. Съ помощью домашн. типографіи каждый можетъ печатать бланки, конверты, визиты, карточки, отѣтки и т. п. Цѣна полн. комплекта съ 500 буквами, цифрами и знаками въ издѣл. коробкѣ только 2 руб. съ перес. и **БЕЗПЛАТНО** прилаг.: 25 визиты, карточекъ. Выс. съ налог. платеж. безъ задатка. Адр.: **БОРНШТЕЙНЪ и ОСТРОВСКІЙ, Лодзь, 300.**—Н. Въ Сибирь высылаются только по получеіи стоимости и присчитывается 25 к. за пересылку.

ГАРМОНИ ВЪНСКІЯ

ДВУХЪРЯДНЫЯ.
15 клас. **п**лани **ж**елтаныя 4 руб.
8 бас. **п**лани **м**ѣдныя 5 руб.
САМОУЧИТЕЛЬ съ танцами 1 руб.

21 клавишъ съ 3-хъ октав. басами
МѣДНЫЯ ПЛАНИ
голоса нов. серб. **с**тальные голоса
7р. 50к. 9 р. 11р. 13 р. 15 р. 17 р.
8 бас. 10б. 12б. 8 б. 10 б. 12 б.
САМОУЧИТЕЛЬ съ вѣсенникомъ 1 руб.
Альбомъ танцевъ 1 руб.

РОЯЛЬНЫЯ (двухъпланочныя)

при растягиван. и сжим. мѣха даютъ одинъ тонъ.
МѣДНЫЯ ПЛАНИ
голоса нов. серб. **с**тальные голоса
12 кл. 15 кл. 18 кл. 12 кл. 15 кл. 18 кл.
10 б. 12 б. 12 б. 10 б. 12 б. 12 б.
10 р. 11 р. 12р50к 14 р. 16 р. 18 р.
САМОУЧИТЕЛЬ цѣрков. 1 руб.

САРАТОВСКІЯ МѣДНЫЯ ПЛАНИ

голоса нов. серб. 6р., 7р., 7р. 25к.
7р. 50к., стальные голоса 11р., 13р., 16р., 17р., 20р.

ВРАЖЕСКО-РОЯЛЬНЫЯ МѣДНЫЯ ПЛАНИ

голоса нов. серб. 9р., 10р. 50к., 12р. 50к., 13р., 15р., стальные голоса 13р., 14р., 16р.
Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка почтою, въ Сиб. по получ. зад. 4р.
СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ.
Москва, Никольская, д. № 65.
воинскій прейсъ-курантъ безплатно.

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ

обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣна Нарзая, Наугеймъ и др., пригото- вляются въ любой ваннѣ, безъ всякаго приспособленія. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, Б. Конюшенная, 8.

ЛѢЧЕНІЕ ЛУЭСА

сочиненіе **ФУРНЬЕ**, проф. Парижскаго Медицинск. факультета высылается **БЕЗПЛАТНО.**
Т-во „МЕДИЦИНА“.
С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за потерю учениковъ. Въ 15 уроковъ научай заочно красиво и скоро писать. За 5 семѣ. зарокъ высылаю образцы шрифтовъ, потерки учениковъ и усло- вія. Одесса, Професс. Каллиграфіи **Адолфа НОСОДО**, Дербасовская, д. № 19.

Сухой квестъ
и **КИСЛ. ШИ** въ коробкѣ въ **НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. І. Д. СНВОРЦОВА.
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиня.
Тел. 233-90.

БЛѢДНОЕ ЛИЦО

ДѢЛАЕТЪ РОЗОВЫМЪ ПЕСОЧНО-ТРАВЯНОЙ КРЕМЪ (№ 1). (Употребл. только передъ умыв. лицѣ). Отъ грубости и влаости кожи. Цѣна шесть руб. Высылаю только по получеіи всей суммы. **КРЕМЪ ДЛЯ БЛИЗНЫ ЛИЦА (№ 2).** Отъ морщинъ и старости кожи. Цѣна пять руб. Высыл. только по пол. всей суммы. (На запр. отъѣз. только по получ. 2 марокъ по 7 коп.). Москва, Бол. Дмитровка, д. В. Вахрушина, кв. 59, массажистка **П. К. ЕЛИСѢВА.**

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“

(записки массажистки)
ром. Арт. Бернода.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ **М. Малжану.** С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12—1

АППАРАТЫ ДЛЯ ЭЛЕКТРИЗАЦІИ

постоян. ток., при ревматизм., нервн. парализ. и др. бол., и 5 р. Контрол. звон. яли гальваноскопъ п. 75 к. Пересыл. отъ 60 к. Брошюра съ чертеж. 25 к.—Адр. для всѣхъ: Кострома, врачу **Н. П. ДОМАШНЕВУ.** Мотивы: Рождественка, Т-во Макинъ и Ко и Неглинскій прѣздъ, Р. РОГЕНЪ.

ДВАДЦАТИЛѢТНІЙ УСПѢХЪ. ПРИЯТНОЕ СЛАВИТЕЛЬНОЕ.
МАРИЕНБАДСКІЯ ТАБЛЕТКИ.
Вѣна. Мариенбадъ.
Лѣкарственная форма въ видѣ таблетокъ представляетъ существенный прогрессъ по отношеіи шлюхо. № 32942
Требуйте ведѣть въ аптекахъ и первоклассныхъ торговляхъ аптекарскими товарами.
ГЛАВНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ДЛЯ ВСЕЙ РОССІИ
В. ТРОНЪ, С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Гончарная ул., 10—А.

НОВОСТІ!
ГЛУХІЕ!
Слуховой аппаратъ „**ОДИТОРЪ**“ неизлечимо хлѣбуетъ! Глухіе приобретаютъ полную способность слышать!
Обращаетесь съ 4-хъ коп. маркой на отпечаткѣ въ требуйте безплатно прос- сьметъ по адресу:
Dr. J. Schroeter, Berlin-Charlottenburg 2/5
Д-ръ Я. Шроттеръ, Берлинъ-Шарлоттенб., 2/5 Филиппъ и адресъ писать расборочно!

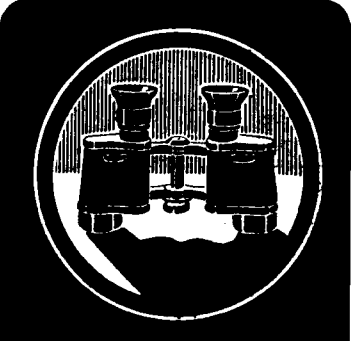
ЧИНОВНИКИ, ПОМЪЩИКИ, ДОМОВЛАДѢЛЦЫ обонхъ въ городахъ и мѣстечкахъ, **УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЛЕДѢЛЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ** половъ.
могутъ имѣть хорошей побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ малѣйшими затратами посредствомъ легкаго и частаго производства прибыльнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета. Требуется только 1/2—2 часовъ ежедн. работы, особен. знаній и больш. помещенія не нужно. Требуется безплатный про- № 32911 спектъ № 2. 2—1
АДРЕСЪ: **И. Н. МАРКЪ,** г. ЛИБАВА, Курл. г.

PARFUM
ROMPEIA
L.T. PIVER
PARIS

НАШЪ
полн. ядлострировъ ката- логъ интересуетъ семей- ныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для получеіи въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почт. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гиги- еическ. резин. надѣий
М. Руссель
Адрес: **МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, Фирмъ Н. Руссель.**

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 28 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинск. пр.
СОБСТВ. ФАБРИК | СОБСТВ. ФАБРИК
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

ЗДОРОВЬЕ РЕБЕНКА
главная забота каждой матери. Пусть же помнитъ, что, какъ давно убѣдились всѣ медицинскіе авторитеты,
МОЛОЧНАЯ НЕСТЛЕ МУКА
даетъ возможность въ каждое время отлучить ребенка отъ груди и что мука эта по своему приятному вкусу представляетъ наилучшую пищу для младенцевъ. Настоящая только въ русской упаковкѣ, съ красными крестомъ и надписью **HENRI NESTLE**

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Большия свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются безплатно.
КАРЛЪ ЦЕЙССЪ, СПБургъ, Казанская, 2. и въ оптичeskихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ заочно проф. мек. С. Файнштейнъ, Одесса, соб. дача 28. Проп. высм. за 7 к. м.

СТИРКА БѢЛЫХ ВОЗДУХОМЪ.
ХОЗЯЙКИ Ручной аппаратъ стираетъ всякое бѣлье воздухомъ бо- лѣе 200 штукъ въ часъ легко и чисто, предохраняетъ бѣлье отъ порчи, величина меньше аршина, необходимъ въ каждомъ домѣ и хозяйствѣ.
 ♦ Огромная Экономія ♦
 времени, денегъ и труда.
 Г. Чиднеръ! В. аппаратъ „Прачка-Американка“ вполне оправдалъ мои ожиданія. Работаетъ быстро и хорошо. Очень В. благодаренъ. Прочну выслать для знака еще пять Священникъ Тамары Богачиной, г. Переяславъ, Полтав. г. Г. Чиднеръ! За В. машину „Прачка-американка“ спасибо, дешева, практична, стираетъ прекрасно. Носылаю 11 р. 90 коп., прочну выслать еще двѣ штуки. Судебный слѣдователь г. Майкопа, Куб. обл., О. Кольбаковъ.
 Г. Чиднеръ! Проба машины „Прачка-американка“ дала блестящіе результаты, бѣлье выстирано скоро, и вышло гораздо чище, нежели отъ прачки-профессіоналки, старали жена и дѣти. Инспекторъ народныхъ училищъ Дм. Петровъ, г. Бугульма, Самар. губ.
 Цѣна аппарата съ перес. по почтѣ 5 р. 95 к., въ Сибирь—6 р. 75 к. Задаюкъ проб. 2 руб. Адресъ: Изобрѣтателю „Прачка-Американка“ Н. Ф. Чиднеру, ВАРШАВА, Новоліпки, соб. д., 20.

„PILULES MARBOR“
 (ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьи, онѣ не имѣютъ себѣ соперниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая со-размѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утомляя таѣи.
 Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULES MARBOR“
 5, Passage Verdeau, 5, Paris.
 Дешо въ С.-Петербур-бургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Нев-ский пр., въ Москвѣ — аптека Бруусъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юрота; Тифлис.—Фарфом. магаз. И. Б. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаважная, 9.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ СУЩЕВСКОГО ЗАВОДА
 выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНЫЕ и разцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.
Т-во Сущевского Завода.
 Москва, МЯСНИЦКАЯ, уг. Фуркасов. пер., рядомъ съ Духовной Консисторіей.
 Прейсъ-куранты по требованію.
 Общеуп. коммерч. образов.

ДОМОВАДѢЛЬЦЫ И КРАСИЛЬЩИКИ
 Зачѣмъ Вы переплачиваете такія большія деньги при покупкѣ вареного масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго высшего гарантірованного качества: прекрасно сохнетъ, безъ оліи, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестякахъ по 1-му пуду. Иногороднымъ выслаётся наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона. Контора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937 Требуется агенты. 5-1

ГЛУХІЕ СЛЫШАТЬ!

Со времени изобрѣтенія искусственной барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“, вознаваляющей слухъ, необходимостью употребленія громоздкихъ и стѣснительныхъ трубокъ отпала.
 Это удивительное маленькое изобрѣтеніе легко вкладывается въ ушную раковину и совершенно незамѣтно.
Высылаемая ДАРОМЪ брошюра вполне объясняетъ значеніе этого незамѣнимаго изобрѣтенія.
 Никого нѣтъ надобности посвящать теперь въ то, что Вы глухи, такъ какъ Вы можете выростить Вашу трубку и прекрасно слышать безъ помощи ея, употребляя искусственную барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“, въ носеніи которыхъ Васъ никто не заподозритъ, между тѣмъ какъ онѣ вознаваляютъ природный слухъ. Онѣ имѣютъ ничего общаго со всѣми другими изобрѣтеніями этого рода и только онѣ могутъ действительно вознававить способность слышать. Онѣ воспринимаютъ каждую звуковую волну и передаютъ ее, такъ называемому, второму уху—и Вы слышите.
Независимо отъ причинъ, вызвавшихъ Вашу глухоту (только исключая глухорожденныхъ), барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ вознававляетъ Вашъ слухъ, и Вы слышите не хуже другихъ. Возрастъ Вашъ роли не играетъ.
 Барабанная перепонка „Здравый Смыслъ“ окажется одинаково действительными, какъ для ребенка, такъ и для пожилого человѣка. Онѣ не стѣсняють. Онѣ сдѣланы не изъ металла. Вы можете носить ихъ и днемъ и ночью, не ощущая никакого неудобства.
 Вставьте барабанную перепонку „Здравый Смыслъ“ въ Ваши уши,— **Вы будете слышать!**
 Всѣхъ, страдающихъ отъ этого физическаго недостатка, мы приглашаемъ обратиться за высылкой даровой брошюры, дающей подробное описаніе барабанной перепонки „Здравый Смыслъ“ и доказательства ея поразительнаго дѣйствія.
 Если Вы хотите слышать—напишите сегодня же и вложите почтовую 7-ми коп. марку на отвѣтъ.
 Чѣмъ дольше Вы будете медлить, тѣмъ дольше Вы будете глухи, поэтому Вы не должны откладывать въ долгій ящикъ.
 Забыватьсь возстановленіе утеряннаго слуха и напишите сегодня же.
Адр.: Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48-Н.

КУРСЫ ЗАОЧНЫЯ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и торговлѣніе. Аттестатъ бухгалтера. Отъяс. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. о Проспектѣ требуйте бесплатно. Адресовать: Курсы Коммерч. Самообразования, СПб., Невскій 9258

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
 Въамъ въ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настояц. америк. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣш. ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагаются изящ. цѣпъ нов. зол. съ брелокъ и замшевы. кошелекъ для предохраненія час. Высм. часы, вѣрнѣш. до минуты, налож. плат. и безъ задатка, въ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорти. домъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

20,000 ЧАСОВЪ ПО 2 Р. 95 К.

Заключивъ съ первой въ Швейцаріи фабрикой карманныхъ часовъ контрактъ по небывало дешевымъ цѣнамъ, но съ условіемъ продажи въ теченіе перваго мѣсяца 20,000 часовъ (а въ слѣдующіе мѣсяцы въ теченіе года по 2000 час. въ мѣсяцъ по той же дешевой цѣнѣ), мы рѣшили первые 30 дней не заработать и продавать часы эти вмѣстѣ 25 марокъ по 6 марокъ и 50 пфен. или же **по 2 р. 95 к. за штуку.**
 Часы эти снабжены механизмомъ лучшей конструкции, названіе ихъ „МИРАКЛЬ“. При одномъ заводѣ часы идутъ правильно 40 часовъ. Такихъ выдающихся часовъ по такой дешевой цѣнѣ, какъ „Миракъ“, въ Европѣ еще не было (они не уступаютъ дорогимъ часамъ въ 30 руб.), фасонъ ихъ плоскій, изъ черной вороненой стали, зав. при головкѣ „Ремонтуръ“, съ красивымъ дѣр-ферлатомъ, съ фабричн. гарантіей на 5 лѣтъ. Дамскіе часы на 75 коп. дороже. Советуемъ каждому немедленно использовать этотъ необычайный случай, такъ какъ мы не рѣуемся на вздорожаніе этихъ часовъ послѣ этого срока. Пересылка час. 45 коп., въ Сибирь и Азіатск. Заказы исполняются наложен. платеж. безъ задатка. Съ заказами можно обращаться въ 2-2 на русскомъ языкѣ. Адресовать: Экспортному дому **ГУСТАВЪ ТЕШНЕРЪ, Торнъ (Германія).** Письма въ Германію оплачиваются: закр. письма 10 коп. марками, откр. 4 коп. марками.

GOERZ ГЕРЦЪ
 ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.
 — Катоги бесплатно. —
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЕРЦЪ,
 Борлянь-Фриденау, № 166 (Германія).

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

М. Т. и П. **СЛОВЫ:**

Эссендукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв, 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** — желѣзистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссендукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссендукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенныя склады:
 Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Арзумова), Одесса (Садовая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифа-Хаджи), Лодзь (Вязовская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Блянова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизавет., д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Изяева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Киевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гаванская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ и Д. (Никольская, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Измѣцкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: № 32915 **Пятигорскъ—Управленіе водъ.**

ЖЖВЖ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 42. Выдань 17 июля 1910 г.

XLI г. издания

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Живъ“ принимаются по субботней дѣль за строку непарейль въ одинъ столбець (съ 14 стріями страниць): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. О. Писеевскаго“ кн. 15.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Цеск., 20, кв. 8.

НЕФТ. ЗАЯВКИ
продаются. Майковъ, Кубанск. обл., почт. ящ. № 3. „К. М.“. № 32952

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроение и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ
и мастеровъ.
Дир. проф. Шмидтъ.

ФОТО графическ. редкости, спамки, французск. жанры. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрѣт. пакѣтъ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція). Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресовъ и писать можно по-русски.

ПОСЛѢДНІЯ МОДЕЛИ ПАРИЖСКІЯ
помѣщаются на страницахъ журнала **ЖЕНСКОЕ ДѢЛО.**
Цѣна номера 15 коп., иногороднимъ высылается за три 7 коп. марки. Главная контора: Москва, Неглинный прѣздъ, 8.

ТРЕБУЮТСЯ ПОВСЕМѢСТНО СЛУЖАЩІЕ
въ солидную фирму
БЕЗЪ ВСЯКИХЪ ЗАТРАТЪ И РИСКА
включительно на жительство
НЕ МЕНѢЕ 50 руб. ВЪ МѢС. И ПРОЦЕНТЪ.
Особой специализаціи не требуется. Дѣло очень легкое и доступно всѣмъ грамотнымъ. Никакая служба пріятнѣе служить не можетъ. Подробныя условія высылаются совершенно бесплатно. Обращаться съ заявленіемъ въ Русское Техническое Т-во „Глобусъ“, Иркутскъ, почт. ящ. № 74.

ПЕРЕДЪ НАЛОЖ. ПЛАТ.

БАНКА 1р. 90к.

УГРИНЪ
ОТЪ ПРЫЩЕЙ И УГРЕЙ

Усѣка лица и шеи дѣлается скоро блѣднѣющей и мягкой

С. ПЕТЕРБУРГЪ, КАРАВАНН. 16, кв. 8.

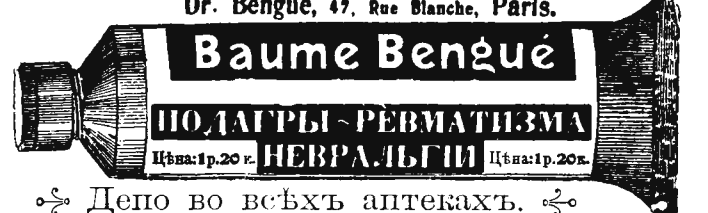
ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „**БЕЛЛА-ФОРМА**“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящ. № 195. Ларг. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА И К°.

6# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯЯКОВЪ.
Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безплат.

ГИТАРА
ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ требуютъ безплатно. Тюмень, Тоб. А. М. Афромуеву.
Контрскую Скоропись, родою; готика; обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ испралаю самый дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ высылалю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ я усло- вию. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ новѣркіи музык. эстетики. Перев. Г. Ларома. 1 р. 50 к., въ переп. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Посobie д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Ризлау и др.) 216 стр. 89. Цѣна 1 р. 50 к., въ переп. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглинный пр., № 14. 4—2

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоы пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.
Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 таблетки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворитъ Соль и **Comprimés** въ переваренной и охлажденной водѣ.

СЕРЬЕЗНОЕ ДОБРОСОВѢСТНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ.
ОБРАТИТЕ НА НЕГО ВНИМАНИЕ.
ЕСЛИ ВАШЪ

ЖЕЛУДОКЪ

плохо варитъ, если Вы страдаете гастритомъ, ЗАПОРАМИ, геморроемъ, вадутіемъ живота, тошнотой, изжогой, если Вашъ организмъ истощенъ, расслабленъ и Вы вслѣдствіе этого удручены, подавлены, **ПОТРЕБУЙТЕ МОЮ КНИГУ „ОЗОНЪ“** какъ естественный озонаторъ желудка. Вы найдете въ ней причины Вашихъ страданій и совѣтъ, какъ съ ними избавиться. Я долго работалъ надъ этими вопросами и предлагаю свой трудъ страдающимъ для ознакомленія **БЕЗПЛАТНО.** Сообщите мнѣ открыткой Вашъ точный адресъ: Д-ръ Мед. **АНТОНЪ МЕНЕРЪ**, Химич. Лабораг., № 32946 С.-Петербургъ, Екатеринбургск. каналь, № 29—17.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 1-го внутренняго 5% сь выигрышами займа 1864 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждый изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

17	574	1364	2410	3314	4190	4740	5379	6186	7128	7583	8341	9141	10131	10812	11539	12547	13480	14666	15461	16336	17117	17434	18485	18985	19937
61	630	1367	2527	3396	4238	4999	5481	6197	7147	7694	8396	9159	10196	10856	11579	12728	13593	14704	15587	16453	17159	17438	18490	19129	19995
120	689	1640	2638	3477	4306	5007	5669	6315	7164	7721	8467	9291	10224	10857	11745	12802	13737	14728	15628	16605	17186	17475	18497	19153	
193	697	1694	2640	3496	4326	5028	5726	6470	7183	8004	8479	9353	10233	10947	11807	12834	13832	14823	15655	16612	17188	17522	18607	19283	
197	727	1882	2746	3545	4436	5146	5799	6782	7222	8067	8626	9585	10281	11039	11913	12945	13930	14825	15661	16646	17198	17798	18643	19318	
211	758	1941	2811	3577	4456	5171	5958	6803	7250	8108	8765	9613	10331	11154	11938	13068	13987	14912	15744	16712	17201	17818	18676	19333	
241	767	2056	2835	3628	4573	5195	6003	6842	7253	8148	8791	9621	10423	11165	12232	13137	14016	15109	15785	16727	17236	17879	18743	19387	
274	882	2181	2953	3654	4595	5223	6013	6887	7358	8165	8878	9658	10458	11182	12246	13145	14071	15251	15894	16738	17317	17915	18825	19390	
279	1168	2215	3070	3726	4676	5234	6085	6906	7430	8199	8883	9674	10563	11275	12266	13155	14215	15381	15916	16984	17320	17960	18851	19471	
295	1176	2220	3116	3872	4699	5318	6108	6913	7442	8259	8923	9708	10574	11283	12413	13264	14339	15389	15925	17016	17325	18004	18867	19599	
379	1186	2265	3192	3986	4729	5327	6152	6925	7499	8276	9013	10018	10620	11404	12436	13278	14549	15412	16086	17031	17371	18026	18916	19774	
484	1238	2293	3214	4092	4736	5349	6158	6945	7524	8282	9068	10023	10623	11491	12487	13382	14572	15458	16266	17108	17421	18281	18955	19933	

Всего 302 серии, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.114.000 рублей.

ПРОТИВЪ СТАРОСТИ гематогенъ Д-ра Гоммеля

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! Требуйте настоятельно имя Д-ра Гоммеля.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ

Высшая на Балтійскомъ морѣ для инженерно-машиностроителей, инженерно-электротехниковъ и путей сообщения и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorkursus“ свидетельство за 3-й классъ гимназій или подобнаго рода образованіе. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

РАЗБОГАТѢТЬ можете отъ легкой фабрикант. Обуч. заочно. Требуйте подробности: Варшава, Централь. № 387-559

КРАСИВО И СКОРО ПИСАТЬ въ 8 ур. и дв. ит. бухгалтеріи обучаютъ каждый заочно. Удост. 5 зол. мед. и 5 поч. крест. за заслуги. Образцы шрифт., учен. раб. и усл. высыл. за 4—7 к. марок. Одесса, Ришельевская, д. Н. № 12, Проф. калігр. Ш. КРУКУ. Р. С. За 60 коп. выс. нов. изобр. ручку для правдлн. постановки руки при письмѣ.

„ЛЕТАНІЕ“

Богато иллюстр. жур. посв. передв. по возд.—24 №№ въ годъ. ред.-изд. П.А. Ословскій (Ред.-ж. „Автомоб. Дѣло“ XVII-ый г.) 1-ый и 2-ой № вышли. На 4р. 50к. Налож. плат. 4р. 80к. Доп. разсрочка. Ежемѣс. прилож. 1) Техн. и научн. библиот. теорія летат. аппарат. и выдѣлка; допл. за годъ 1 р. 2) Библи. ром. и повѣст. жизни воздухоп. и летателей и юморист. отд.—допл. 75 к. Подп. въ Ред. Спб.-В.О.Ср. дн. пр. д. 54; для городск. также Конт. Ред. Спб.-В.О. 16л. . 27.

НЕЗАМѢНИМО ВЪ ПУТЕШЕСТВІИ

ЮЛИСКОПЪ
НАСАЛЬНЫЙ СТЕРЕОСКОПИЧ. АППАРАТЪ.

КРАУСЪ
ПРИЗМЕННЫЕ — ОБЫКНОВЕННЫЕ
БИНОКЛИ

БЕБЕ
КАРМАННАЯ КАМЕРА.

Е. КРАУСЪ — С. ПЕТЕРБУРГЪ, УЛ. ГОГОЛЯ 5.
Каталогъ № 5 бесплатно.

Бильца Санаторія ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ

Лѣтній сезонъ. Хорош. результат. Присл. безпл.

Опасность

грозишь волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ всѣздъ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестата изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подѣлка. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Лицомъ къ лицу съ солнцемъ:

Смотрите на солнечныя пятна! Смотрите на луну и звѣзды! **ПОЛЕЗНО И ИНТЕРЕСНО КАКЪ НА ВОДѢ, ТАКЪ И НА СУШѢ.**

Подобный телескопъ безусловно нельзя было имѣть раньше за такую цѣну: 3 р. 50 к. наложеннымъ платежомъ. Телескопы эти изготовляются на одной изъ известнѣйшихъ фабрикъ въ мирѣ. Они состоятъ изъ 5-ти частей, отдѣланы изъ полированной мѣди. Телескопъ можно складывать.

Стекла этихъ телескоповъ отлично отшлифованы, великолѣпно ириганты и подобраны.

Такіе же телескопы продавались по цѣнѣ отъ 15 до 20 руб. Путешественники, фермеры, студенты, солдаты и матросы находятъ этотъ телескопъ полезнымъ и интереснымъ, такъ какъ при его помощи находящіеся на нѣсколькихъ десяткахъ миль предметы становятся видимыми съ удивительною ясностью и точностью.

№ 32940

Вы получите возможность наблюдать луну и звѣзды и солнечныя пятна, удаленные предметы и людей. Каждый телескопъ высылается тщательно упакованнымъ въ ящикъ, наложеннымъ платежомъ за 3 р. 50 к. (Пересылка по почтовому тарифу). Мы гарантируемъ, что каждый телескопъ вполнѣ соответствуетъ описанію,—и если вы окажетесь недовольны, мы возвращаемъ вамъ деньги полностью.

Всеобщая Экспортная Контора, С.-Петербургъ, Невскій, 18, кв. 48—Н.

ПИТАНІЕ

№ 32947 но только правильное и рациональное оздоравливаетъ организмъ

ЖЕНЩИНЫ И МУЖЧИНЫ.

Если Вы страдаете **МАЛОКРОВІЕМЪ, НЕРВНОЙ СЛАБОСТІЮ** во всѣхъ ея проявленіяхъ, **ГОЛОВНЫМИ БОЛЯМИ (МИГРЕНЬЯМИ), НЕВРАЛЬГІЕЙ, БЕЗСОННИЦЕЙ, ПЕРЕУТОМЛЕНІЕМЪ, ОТСУТСТВИЕМЪ АППЕТИТА,** потребуйте **БЕСПЛАТНО** мою строго научную и общедоступную книгу:—**КРОВООБРАЩЕНІЕ И НЕРВНАЯ СИСТЕМА**. Она разъяснитъ Вамъ, что нужно дѣлать для вѣд. становленія здоровья. Пришлите открыткой Вашу точный адресъ. **Д-РЪ МЕД. АНТОНЪ МЕЙЕРЪ, СПБ., Екатерининскій каналъ, 29, отд. питаніе 17.**

Goetz

Frieder Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Оптаж. завед. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во. Берлинъ - Фриденау, № 166. № 32913 (Германія). 10—2

XLI г.

г. XLI

№ 42

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ѳ. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 16-го октября 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго“ кн. 15.

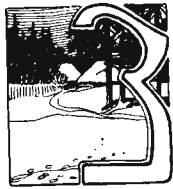
В. Васнецовъ. Три царевны подземнаго царства. (Изъ картинъ, пожертвованныхъ въ Третьяковскую галерею въ Москвѣ М. А. и М. К. Морозовыми).

Небесныя звѣзды.

Романъ **И. Ясинскаго.**

(Продолженіе).

XXV.

Она разсердилась на Твердоумова. Онъ пересталъ бывать у Моугетскихъ, и было очевидно, что онъ прѣхалъ только ради нея. Она разсердилась, но и испугалась. Софья Николаевна, взглянувъ на Зою, поняла, зачѣмъ прѣхалъ Твердоумовъ. Коренастый и щеголеватый, онъ стоялъ уже на порогѣ, кланяясь съ свѣтской суховатой любезностью.

— Наконецъ-то вы пожаловали, — сказала Софья Николаевна, поднимаясь ему навстрѣчу: — какой непогодой занесло васъ въ Вышки?

— По дорогѣ реветъ потокъ — прорвало Пустошинскую греблю, и я чуть не утонулъ, — отвѣчалъ Твердоумовъ. — Признаюсь, мнѣ хотѣлось повидать Зою Романовну, и, когда я засталъ въ усадьбѣ одну Макрину Павловну, я немедленно помчался къ вамъ, узнавъ, гдѣ бѣглянка.

— Почему я бѣглянка? — спросила Зоя, нахмутивъ брови.

— Садитесь, — пригласила его Софья Николаевна. — Зоя Романовна у насъ не одна, а съ братомъ Колей, хотя все равно я не отпущу ихъ, если прорвало греблю. Они будутъ ночевать здѣсь. Чтѣ новаго, графъ?

— Новостей немного. Въ нашемъ уѣздѣ начались маневры, и потому въ городѣ наѣхали офицеры. Старшая дочь казначея, которая всегда играла въ Народномъ домѣ, и у которой такіе черныя абондантные волосы, получила предложеніе отъ какого-то поручика. Выходить замужъ княжна Канищева за адвоката изъ іерусалимскихъ дворянъ. Предсѣдатель нашего отдѣла союза русскаго народа застрѣлился.

— Растрата? — спросила Софья Николаевна.

— И растрата, — отвѣчалъ Твердоумовъ. — Старинный баринъ, онъ не придавалъ значенія контролю и стыдился брать расписки. И еще новость: я женюсь на Зоѣ Романовнѣ. Я бы не посмѣлъ потревожить васъ своимъ посѣщеніемъ...

— Бывали же прежде...

— Но едва ли доставлялъ вамъ удовольствіе своими визитами. Наши взгляды такъ противоположны. Однимъ словомъ, отсутствіе Зои Романовны дома въ такую погоду показалось мнѣ необычайнымъ — и, простите меня...

Онъ поклонился.

— Никто васъ не винить. А чтѣ касается взглядовъ, то было бы скучно, если бы всѣ люди смотрѣли на вещи одинаково.

— Отъ васъ ли я слышу, Софья Николаевна?

— Въ самомъ дѣлѣ, съ кѣмъ же мы тогда спорили бы и боролись? Должна быть только тождественность, я не скажу — морали, а порядочности — и надѣюсь, въ этомъ отношеніи мы съ вами никогда не были антагонистами.

Онъ опять поклонился и сдѣлалъ движеніе, чтобы поцѣловать руку Софьи Николаевны, но въ-время воздержался.

— Зоя Романовна, — началъ онъ. — Кажется, вы лично не были знакомы съ этимъ домомъ?

— Какъ-то Софья Николаевна съ сестрой прѣѣзжала къ намъ, а я не имѣла возможности увидѣться и считала себя въ долгу... И вдругъ явилась такая потребность поѣхать! Вы довольны, Александръ Сергѣевичъ, моимъ объясненіемъ? — спросила она, и графу понравилась ея глаза, засверкавшіе выраженіемъ твердости и достоинства.

— Я не сомнѣваюсь, что вы разрѣшите мнѣ проводить васъ обратно.

— Я не рассчитывала у васъ ночевать, Софья Николаевна, — съ просительной улыбкой сказала Зоя.

— Развѣ вы, графъ, не знаете, что Пустошинская гребля, когда прорвется, постепенно размывается вся? Вернуться можно только пѣшкомъ, экипажъ уже не проѣдетъ. Слышите, какой ливень. Впрочемъ, я насильно не удерживаю, но зываю къ благо-разумію... А прежде въ нашихъ спорахъ вы всегда были на сторонѣ благо-разумія, графъ.

— Можетъ-быть, я преувеличилъ, и все-таки проѣхать можно, — возразилъ графъ. — Но утромъ вы не сказали, Зоя, что собираетесь въ Вышки! — укоризненно произнесъ Твердоумовъ.

— Мнѣ вдругъ пришло въ голову, — сказала Зоя и встала, повернувшись къ черному окну, за которымъ шумѣлъ, вылъ и зыблился мракъ. — Пусть останется Коля, а я уѣду. Мнѣ нравятся сильныя впечатлѣнія, — съ улыбкой вполголоса сказала она графу, который подошелъ къ ней.

Софья Николаевна позвонила.

— На всякій случай, — сказала она Тарасу Федоровичу: — приготовьте комнату для графа.

Твердоумовъ живо обернулся и заговорилъ по-французски:

— Но, помилуйте, могу ли я воспользоваться такой чрезмѣрной добротой?

На этотъ разъ онъ поцѣловалъ у Софьи Николаевны руку.

— Зоя, — сказала Софья Николаевна: — если вы непременно ѣдете, то и мы всѣ отправимся до гребли, чтобы убѣдиться собственными глазами въ вашей гибели и, въ особенности, ея виновника. — Она продолжала по-французски: — зачѣмъ, графъ, собираетесь вы погубить Зою?

— Я бы не хотѣлъ видѣть въ этомъ игру словъ, — возразилъ Твердоумовъ: — и доброжелательство, которое вы выказали уже по отношенію ко мнѣ, тѣмъ болѣе не дѣлаетъ меня склоннымъ къ такимъ подозрѣніямъ. А чтѣ, если, напротивъ, предпринимаемый мною рѣшительный шагъ погубить не это милое дитя, а вашего покорнаго слугу?

— Скатертью дорога! — русской поговоркой отвѣтила Софья Николаевна. — Зоя! Вамъ принадлежитъ слово — вы дѣвушка съ характеромъ. Итакъ?

— Ъдемъ! — сказала Зоя.

— Но послѣ ужина... А пока утихнетъ дождь, Тарасъ Федоровичъ, вы покормите насъ? Слышите, Тарасъ Федоровичъ, Пустошинскую греблю прорвало. Какъ вы думаете, могли ли бы мы спокойно заснуть, отпустивъ гостей въ такую темень и дождь? Мы развѣ такіе дурные люди?

— Хорошіе, Софья Николаевна. Конечно, ихъ сіятельство не поѣдутъ. У насъ, ваше сіятельство, переночуете. Барышня Зоѣ Романовнѣ тоже зачѣмъ же уѣзжать. Помилуй Богъ.

— Макрина Павловна будетъ мучиться! — вскричала Зоя.

— Богъ съ нею, — холодно сказала Софья Николаевна.

— Нѣтъ, Макрина Павловна славная. Хотѣла бы я знать, гдѣ теперь Володя...

Софья Николаевна нервно вздрогнула.

— Онъ былъ у меня, — сказалъ Твердоумовъ. — Я ему подарилъ своего жеребца вмѣсто Орла. Онъ сѣлъ и полетѣлъ, какъ сумасшедшій. Когда-нибудь свяжетъ себѣ шею, да еще время не настало, — продолжалъ Твердоумовъ. — Онъ изъ тѣхъ людей, отъ которыхъ можно ждать всякихъ экстравагантностей. Мнѣ кажется, онъ влюбленъ.

— Въ кого? — спросила Софья Николаевна. — Но, впрочемъ, это егѣ дѣло, — оборвала она себя, сильно покраснѣвъ. — Значить, Тарасъ Федоровичъ, ужинъ будетъ скоро?

— Готовъ, Софья Николаевна.

XXVI.

Коля и Груня, несмотря на проливной дождь, забрались на балконъ. Онъ всячески отбивался, но она посадила его къ себѣ на колѣни и качалась въ стальной качалкѣ.

— Ты относишься, душа моя, ко мнѣ, какъ кавалеръ къ барышнѣ,—сказала Коля, покоровившись однако своей участи.

— Откуда же ты взяла, что именно такъ обращаются кавалеры съ барышнями?

— Кажется, это было бы естественнѣе.

— Ты еще мальчикъ, и, слѣдовательно, съ тобой церемониться нечего.

— Полложимъ...

— Я тебя сейчасъ расцѣлю.

— Полложимъ!.. Однако я начинаю тебя бояться... Боюсь! — дурашливо закричалъ Коля.

— Если будешь кричать, укушу.

Коля въ изнеможеніи засмѣялся; Груня покрыла поцѣлуями его щеку и нѣсколько разъ поцѣловала въ ухо.

— Я же съ ума сойду,—прошептала Коля.

— Хотѣла бы я посмотрѣть, какой ты сумасшедшій.

— Когда-то въ дѣтствѣ я сходилъ уже съ ума.

— Въ самомъ дѣлѣ? Это было, значить, недавно. Можетъ-быть, это было вчера?

— Безъ глупостей—это было восемь лѣтъ назадъ.

— Какъ же ты сходилъ съ ума?

— Я сталъ воображать себя конемъ. Не говорилъ, а ржалъ, лягалъ задними ногами.

— У тебя были тогда заднія ноги?

Они стали хохотать.

— Потому что руки я превратилъ въ переднія ноги. Честное слово, бѣгалъ на четверенькахъ и былъ увѣренъ, что меня кормятъ овсомъ и сѣномъ. Даже часто засыпалъ на четверенькахъ.

— И потомъ пришелъ въ себя, повидимому?

— Меня вылѣчилъ Володя: пріѣхалъ, увидѣлъ и выпоролъ.

— Ну вотъ и отлично. Чего же тебѣ бояться, если такъ легко тебя вылѣчить?.. Средство простое.

— Нѣтъ, покорно благодарю. Онъ меня серьезно выпоролъ.

— Онъ такой злой?

— Чортъ его знаетъ, какой онъ. Онъ, кажется, и самъ сумасшедшій... Чтò ты?

— Я хотѣла бы, чтобы ты былъ моимъ сыномъ.

— Такъ ты бы раньше сказала! Изволь.

Они на минуту замолчали.

— Тебѣ не тяжело?

— Тише, дурачокъ. Ты знаешь, — еле слышнымъ шопотомъ начала она:—Твердоумовъ ухаживалъ за мною, когда мнѣ было пятнадцать лѣтъ.

— Ну...

— Онъ пріѣзжалъ и все норовилъ остаться со мною вдвоемъ.

— А ты?

— А я дѣлала ему носъ и убѣжала. Сначала онъ думалъ, что я заигрываю съ нимъ, но когда убѣдился, что это у меня фасонъ, то пересталъ гоняться и, должно-быть, рѣшилъ, что я дура. А въ послѣдній разъ, когда мы уѣзжали съ каникулъ въ Москву, и онъ провожалъ насъ, я высунулась изъ фазтона и сдѣлала отвратительную гримасу. Онъ такъ и отскочилъ.

— Но ты дѣйствительно не изъ умныхъ.

— Можетъ-быть, ты правъ. Я себя съ этой стороны не разсматривала.

Они опять замолчали.

— Хочешь, я отобью Твердоумова отъ Зои?

— Не хочу. Я ревнивъ, какъ Отелло.

— Будь онъ чуточку милѣе — другое дѣло. Если бы, напримѣръ, онъ былъ похожъ на тебя!

— Онъ бы тоже былъ твоимъ сыномъ?

— Мерзкій мальчишка, какъ ты смѣешь?

Она ударила Колю, онъ закричалъ:

— Мамочка, не буду.

— Можешь ли ты вести себя прилично? Хорошо, что никто не слышитъ.

— И хорошо, что не видитъ.

На балконѣ было очень темно. Дождь лилъ, и на черно-ли-

ловомъ фонѣ небесъ расплывались черные контуры деревьевъ. Раздражительно пахла резеда, и доносился влажный ароматъ отъ бѣлыхъ розъ, которыми славились Вышки.

На балконѣ кто-то вышелъ; раздался унылый голосъ:

— А мужичку голодно, а мужичку холодно.

— Вотъ чортъ принеси, — почти громко сказала Груня и оттолкнула Колю.

Онъ скатился съ ея колѣнъ.

Въ то же время крикнула Софья Николаевна:

— Ужинать! Гдѣ вы, господа, идите ужинать!

Ея силуэтъ со свѣчкой въ рукѣ яркимъ пятномъ обрисовался на порогѣ раскрытыхъ стеклянныхъ дверей. За нею стояли въ черномъ платьѣ хорошенькая, смуглая Зоя и графъ Твердоумовъ съ самодвольной рыжей головой на квадратныхъ плечахъ.

Груня и Коля, шурясь отъ свѣта и улыбаясь, поднялись, а Маркель Сидоровичъ отвернулся и сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ самому темному углу балкона, гдѣ стояли въ кадкахъ цвѣты.

— Кажется, и Маркель Сидорычъ здѣсь? — спросила Софья Николаевна.—Маркель Сидорычъ!

Онъ притворился, что за шумомъ дождя не слышитъ приглашенія.

— Онъ стоитъ за лавровымъ деревомъ, сказалъ Коля: — я его сейчасъ приведу.

Коля подбѣжалъ къ темному углу и схватилъ революціонера за руку.

— Не хотите ли въ столовую?

Маркель Сидоровичъ что-то промывалъ въ томъ же тонѣ: „а ммужичку“ и наконецъ произнесъ:

— Неохота.

— Чтò такъ?

— Твердоумовъ пріѣхалъ, что ли?

— Но положительно вы всѣхъ знаете... Онъ, такъ чтò же?

— Не хотѣлъ бы я встрѣчаться съ этой личностью.

— Это называется нетерпимостью, Маркель Сидорычъ.

— Да, я такой. Черносотенцамъ—смерть. Поклянись мнѣ, славный юноша, что никогда не проникнешься реакціонными взглядами.

— Маркель Сидорычъ, ужинъ простынетъ. Вальдшнепы.

— Кто тебѣ сказалъ?

— Тарасъ Федорычъ. Въ простынкѣ изъ свиного сала. Идите же. Невѣжливо заставлять дамъ ожидать.

— Я бы хотѣлъ проскользнуть возможно незамѣтнѣй въ свою каморку. Ужинать не буду.

— Ну, какъ знаете.

Коля явился въ столовую съ докладомъ о нежеланіи Маркела Сидоровича ѣсть вальдшнеповъ.

Графъ Твердоумовъ иронически поджалъ губы, усаживаясь на указанное ему мѣсто и закладывая салфетку за жилетъ.

„Всегда кто-нибудь этакій“, — безглаголиво подумалъ онъ, и холодомъ повѣяло у него на душѣ при мысли о Зоѣ. — „Долго ли сбить дѣвочку“.

Онъ сидѣлъ между Зоей и Софьей Николаевной, противъ занятаго прибора. Груня и Коля сидѣли поодаль. Хотя Грунѣ было уже лѣтъ двадцать, и она была крупнѣе не только Зои, но и своей старшей сестры, вела она себя, какъ маленькая — лежала грудью и локтями на столѣ, гримасничала и заливалась смѣхомъ. Ее особенно увеселяло присутствіе Твердоумова.

— А вашъ невѣдомый гость, — наклонивъ голову къ Софьѣ Николаевнѣ и шутиливо нахмутивъ свои рыжія брови, спросилъ Александръ Сергѣевичъ: — конечно, аркирасный? Вы бы дали ему понять—я не какой-нибудь специалистъ... и что принимать меня за специалиста и скрываться отъ меня по меньшей мѣрѣ дурной тонъ.

— Да онъ сказалъ, что боится графа!—закричалъ Коля.

— Чего же онъ боится его?

— Я такъ понимаю.

Глаза Софьи Николаевны загорѣлись при яркомъ свѣтѣ лампы синими искрами, но вспыхнувшему лицу пронеслась свѣтлая тѣнь, словно молнія озаренія, и она, обратившись къ Тарасу Федоровичу, сказала тономъ хозяйки:

— Пожалуйста, пройдите на балконъ и передайте гостю, что графъ Александръ Сергѣевичъ Твердоумовъ—свой человекъ.

Александръ Сергѣевичъ слегка фыркнулъ, но ничего не воз-

Ф. Валотонъ. У пристани.

В. Сѣровъ. Осень.

В. Суриковъ. Этюдъ.

К. Моне. Пейзажъ.

Э. Карьеръ. Поцѣлуй матери.

В. Суриковъ. Этюдъ.

Картины, пожертвованныя въ Третьяковскую галерею въ Москвѣ М. А. и М. К. Морозовыми.

Библиотека "Руниверс"

К. Коровинъ. Гаммерфестъ.

А. Васнецовъ. Кремль.

В. Суриковъ. Этюдъ.

М. Врубель. Гадальщица.

Картины, пожертвованныя въ Третьяковскую галерею въ Москвѣ М. А. и М. К. Морозовыми.

Библиотека "Руниверс"

разиль и сталъ пытливо смотрѣть на дверь. Наконецъ двери раскрылись, и никто еще не вошелъ: Тарасъ Ѳедоровичъ почтительно уступалъ дорогу Маркелу Сидоровичу, а Маркель Сидоровичъ держался въ тѣни Тараса Ѳедоровича.

XXVII.

— Что же вы, Маркель Сидорычъ? — вскричала Софья Николаевна. — Все время мы ждемъ васъ...

Маркель Сидоровичъ съ угрюмой застѣнчивостью подошелъ наконецъ къ столу и долженъ былъ сѣсть противъ графа.

Тарасъ Ѳедоровичъ надѣлъ бѣлые нитяныя перчатки, поставилъ большой соусникъ на столъ и снялъ крышку. Пахнуло теплымъ паромъ и запахомъ жаренаго масла, дичи и пряностей.

— Маркель Сидорычъ въ черныхъ очкахъ?! — закричалъ Коля.

— У васъ глаза стали болѣть? — спросила Софья Николаевна.

— Мм, да... побаливаютъ... есть причины.

Онъ протянулъ руку и налилъ себѣ стаканчикъ водки. И когда онъ подносилъ стаканчикъ ко рту, рука его замѣтно дрожала.

— Въ первый разъ Маркель Сидорычъ надѣлъ очки, — сказала Груня. — Но очки вамъ идутъ. Вы простудились?

— Изъ чего вы заключаете?

— У васъ голосъ измѣнился, и вы хрипите.

— Да, у васъ другой голосъ, — подтвердила Софья Николаевна.

— „Хо-ло-дно, стран-н-ни-чекъ!“ — шопотомъ пропѣлъ Коля, а Груня толкнула его подъ столомъ, и оба они стали давиться смѣхомъ.

— Честное слово, я умру, — объявила Груня. — Я болѣе смѣшной физиономіи еще не видѣла.

— Если я являюсь предметомъ смѣшливаго возбужденія прекрасной молодежи, то позвольте мнѣ, Софья Николаевна, уйти, — сказалъ Маркель Сидоровичъ, останавливаясь на полпути къ вальдшнепу.

— Вѣрнѣе всего, легкомысленныя дѣти смѣются надо мной или надъ графомъ, — сказала Софья Николаевна.

— Если надо мной, то есть надъ чѣмъ смѣяться, — сказала Александръ Сергѣевичъ, твердой рукой разрѣзая птичку и слѣдя своими выпуклыми блесоватыми глазами за фигурой революціонера.

Маркель Сидоровичъ сдѣлалъ надъ собой усиліе, взявъ вальдшнепа и хватилъ второй стаканчикъ водки.

Софья Николаевна смотрѣла то на графа, то на Маркела Сидоровича.

— Я сдѣлала неизвинительный съ свѣтской точки зрѣнія поступокъ, — сказала она. — Простите, Маркель Сидорычъ и графъ Александръ Сергѣевичъ. Я не представила васъ другъ другу. Орловскій. Твердоумовъ.

Маркель Сидоровичъ слегка привсталъ на стулѣ, а Твердоумовъ остался сидѣть неподвижно, и только презрительно засмѣялся его выпуклые глаза.

— Мнѣ, право, нездоровится, Софья Николаевна, — сказалъ Маркель Сидоровичъ. — Сердечно благодарю васъ за гостеприимство, но позвольте же...

— Не уходите! — рѣзко и сухо прервалъ его Твердоумовъ.

Маркель Сидоровичъ растерянно мотнулъ головой и остался на стулѣ.

— Хотя вы изъ чернаго сдѣлались каштановымъ, но я васъ узналъ, — мягче заговорилъ Твердоумовъ. — Виновать, Софья Николаевна, маленькіе счеты.

— Умѣстны ли они? — оправившись, произнесъ Маркель Сидоровичъ.

— Совершенно умѣстны, — сказалъ Твердоумовъ. — Софья Николаевна только-что выразила увѣренность, что я и вы — свои люди. Не знаю, чѣмъ она руководствовалась. Но мы съ вами никогда не были своими, какъ я теперь убѣдился. Извѣстно ли вамъ, что вчера застрѣлился Полгоновъ?

— Графъ!

— Вы забрали кассу отдѣла и скрылись.

Софья Николаевна встала во весь ростъ и оперлась рукой на свой стулъ. Грудь ея тяжело поднималась и опускалась.

— Графъ! — опять произнесъ Маркель Сидоровичъ.

— Я знаю, что я графъ, — надменно сказалъ Твердоумовъ. —

Но я знаю также, что вы мазурикъ и воръ. Въ этомъ домѣ вы революціонеръ, у насъ — монархистъ, а на самомъ дѣлѣ, кто вы? Подлецъ.

— Графъ, я просилъ бы васъ воздержаться отъ такихъ выраженій, — взволнованно заговорилъ Маркель Сидоровичъ и тоже хотѣлъ встать, взявшись за спинку стула.

— Ни съ мѣста, — низкимъ и страшнымъ голосомъ проговорилъ Твердоумовъ.

Въ столовой стало необыкновенно тихо, и кстаті почти пересталъ дождь. Только слышно было, какъ съ крыши падали крупныя капли на листьву кустарника, окружавшаго домъ.

— Полгоновъ покончилъ съ собой изъ-за васъ.

— Графъ! — нетерпѣливо вскричалъ Маркель Сидоровичъ: — вамъ неизвѣстны закусныя пружины, и пусть болѣе свѣдущіе судятъ меня и разбираютъ мое поведеніе. Въ томъ дѣлѣ, которому я служу, носить не только псевдонимы, но и маски.

— И крадутъ?

— И убиваютъ! — сказалъ Маркель Сидоровичъ и опустилъ руку въ карманъ брюкъ.

Твердоумовъ вынулъ браунинги изъ кармановъ смокинга и спокойно положилъ ихъ на столъ.

— Я попросилъ бы васъ, милостивый государь, сѣсть.

Маркель Сидоровичъ сѣлъ.

— Политика можетъ быть реакціонная и революціонная, — началъ Твердоумовъ: — мягкая и суровая и даже жестокая — смотря по убѣжденіямъ и темпераментамъ, не отнюдь не безчестная. Вы обокрали отдѣлъ союза русскаго народа и подвели Полгонова, а этотъ домъ осквернили своимъ присутствіемъ, куда вы проникли, очевидно, подъ видомъ гонимаго и преслѣдуемаго революціонера; но не думаю, — сказалъ графъ, взглянувъ на Софью Николаевну: — чтобы вы пользовались сочувствіемъ и довѣріемъ милосердной хозяйки.

— Вы учиняете слѣдствіе, ваше сіятельство, и хотите самолично меня судить? — не безъ ироніи проговорилъ Маркель Сидоровичъ.

— Я хочу васъ судить, — сказалъ Твердоумовъ.

— По какому праву?

— По праву сильнѣйшаго. Позвольте и мнѣ быть революціонеромъ или хотя бы разбойникомъ, — сухо смѣявшись, продолжалъ онъ. — Куда вы дѣвали кассу отдѣла.

Маркель Сидоровичъ усмѣхнулся и посмотрѣлъ изъ-подъ очковъ на Софью Николаевну.

— Центральный комитетъ знаетъ.

— Софья Николаевна, — сказалъ Твердоумовъ: — извѣстно ли вамъ, что даже на войнѣ разстрѣливаютъ солдатъ за воровство у врага? Вы подаете руку мнѣ, завѣдомому реакціонеру и — знаю васъ — подадите руку и графу и мужику, но все же подлецу и вору вы руки не подадите.

— Нѣтъ! — звенящимъ голосомъ сказала Софья Николаевна.

— Господинъ, именующій себя Орловскимъ, а раньше именованный Колонко-Колонкевичемъ, былъ самымъ пламеннымъ союзникомъ, и его приходилось удерживать... Это онъ устроилъ жидотрепку въ нашихъ мѣстахъ!

— Графъ!

— Молчать! — повернувъ браунинги, прошипѣлъ Твердоумовъ. — Пошады нѣтъ. Свой человекъ! Никогда еще никто не наносилъ мнѣ такой обиды. Софья Николаевна, у васъ была другая цѣль, положимъ, и менѣе всего я ожидалъ, что увижу у васъ его. Но вы должны понять, что если при революціонности этого господина ничего не можетъ быть общаго между нимъ и порядочными людьми, то и при монархизмѣ его ничего не можетъ быть общаго между графомъ Твердоумовымъ и проходивцемъ Колонко-Колонкевичемъ или Орловскимъ. Не правда ли?

— Правда, Александръ Сергѣевичъ. Я очень рада.

— Почтительнѣйше цѣлую вашу руку, Софья Николаевна, и ужасно извиняюсь передъ вами, что такъ все случилось. Но такъ какъ я вѣрю въ Провидѣніе, то полагаю, что иначе не могло случиться. Хотѣлъ бы я знать, кто здѣсь изъ присутствующихъ повѣрилъ однако, что украденныя изъ кассы отдѣла деньги передавы въ какой-то центральный комитетъ, на революціонныя нужды? Никто. Хотя вы, господинъ хороший, и имѣли наглость выразительно посмотрѣть на Софью Николаевну, какъ бы давая

ми! повяты, что она ваша сообщница! Деньги украдены сравнительно недавно, и вы не могли их еще израсходовать, — продолжал граф. — Поэтому потрудитесь как можно скорѣе указать мѣсто, гдѣ онѣ сунуты, дабы их можно было возвратить по принадлежности и тѣмъ реабилитировать память Полгонова. Публично мारаться мы не будемъ, а я раздѣляюсь лично съ вами сегодня же, надѣвъ предварительно кучерскія перчатки.

Графъ дотронулся до браунинговъ обѣими руками.

— Ну-съ!

Софья Николаевна все время стояла, и тѣло ея трепетало, какъ струна. Странная улыбка застыла на ея красивомъ лицѣ. И было что-то страшное въ этой неподвижной улыбкѣ.

— Насиліе! Насиліе! Западн! — завылъ Маркель Сидоровичъ. — Измѣна! Караулъ!

Онъ внезапно вскоцилъ, опрокинулся его стулъ и съ трескомъ полетѣлъ на полъ; блеснулъ револьверъ въ его быстро мелькнувшей рукѣ, мигнулъ огненнымъ язычкомъ огонь; и пуля попала въ арматурный щитъ, висѣвшій у буфета и со звономъ закачавшійся на гвоздикѣ.

Дамы закричали. Зоя въ блѣдной истомѣ склонилась на плечо къ Александру Сергѣевичу. Коля столовымъ ножомъ метнулъ куда попало, и ножъ запрыгаль по паркету. А Софья Николаевна не перемѣнила положенія, только сильнѣе стало трепетать ея тѣло, и дальше раздвинулась неподвижная улыбка на лицѣ, принявшемъ совсѣмъ алый оттѣнокъ.

Александръ Сергѣевичъ всталъ съ мѣста съ браунингомъ въ правой рукѣ.

— А-а! — протянулъ онъ. — А-а!

Секунда — и тутъ произошло нѣчто неожиданное. Маркель Сидоровичъ поднялъ револьверъ и ступилъ шагъ назадъ. Владиміръ, давно уже вошедшій и стоявшій въ дверяхъ, никѣмъ незамѣченный, былъ вмѣстѣ съ Тарасомъ Ѳедоровичемъ нѣмымъ свидетелемъ сцены въ столовой. Когда Маркель Сидоровичъ сталъ ѣбаться, Владиміръ двинулся впередъ и ногой отшвырнулъ стулъ, толкнулъ имъ Маркела Сидоровича, и тотъ упалъ навзничъ, выскрѣливъ второй разъ въ потолокъ. Тарасъ Ѳедоровичъ и Владиміръ стали его крѣпко держать. Онъ вырывался, кричалъ и вылъ:

— Насиліе! Насиліе! Измѣна!

Бережно отступивъ отъ себя Зою, Александръ Сергѣевичъ быстро обошелъ столъ и схватилъ Маркела Сидоровича за пиворотъ.

— Полноте безобразничать, милостивый государь, — съ свирѣпымъ спокойствіемъ проговорилъ онъ. — Пѣсенка ваша спѣта. Уходите отсюда добромъ и скажите, гдѣ похищенная вами сумма.

— Меня собираетесь бить? — прошипѣлъ Маркель Сидоровичъ. — Графъ, собираетесь бить?

— Владиміръ Романовичъ, — возясь съ Маркеломъ Сидоровичемъ, сказалъ Александръ Сергѣевичъ. — Побудьте съ дамами. Какъ во-время вы явились! А я справлюсь съ нимъ одинъ. Онъ слабѣе цыпленка. Прежде всего деньги! — надъ самымъ ухомъ Маркела Сидоровича сказалъ Твердоумовъ и почти вынесъ его изъ столовой и залы.

— Деньги со мной, — сказала Маркель Сидоровичъ. — Не хватить только около двухсотъ рублей. Пустите же меня.

Въ отвѣтъ Александръ Сергѣевичъ сильнѣе затянулъ на немъ воротникъ.

— Графъ, вы страшно отвѣтите, — грознымъ шопотомъ сказалъ Маркель Сидоровичъ, сляясь повернуть къ нему измученное, сѣрое лицо. — Если вы только тронете меня пальцемъ, вы страшно отвѣтите.

— А-а! А-а! — виѣ себя заревѣлъ Твердоумовъ, распахнулъ свободной рукой окно и съ страшной силой бросилъ Маркела Сидоровича на дворъ въ темноту.

Слышно было, какъ тощее тѣло его шлепнулось въ грязь. Изъ-подъ крыльца выскочилъ ньюфаундлендъ и остановился.

Тарасъ Ѳедоровичъ вѣжливо подбѣжалъ своими старческими ногами и, наклонившись, посмотрѣлъ въ окно.

— Геркулесъ! Береги! — приказалъ онъ.

Изъ столовой донесся истерическій, громкій, звенящій, захлебывающійся, женскій плачь.

XXVIII.

Софью Николаевну перенесли въ спальню и положили на ея узенькую желѣзную койку. Она сильнымъ движеніемъ разстегнула кнопки у себя на груди и разорвала рубашку. Грудь ея трепетала, какъ пѣна. Шея покрылась багровою сыпью и вздулась, все тѣло выгибалось, какъ арка, удерживаясь на пяткахъ и затылкѣ. Софья Николаевна невыносимо страдала, глаза ея блуждали, большіе, полные слезъ. И изъ горла вырывались рыдающіе звуки. Дремавшая тяжелымъ сномъ дряхлости няня вдругъ проснулась и съ странною для ея дѣтъ ловкостью и гибкостью стала ходить около Софьи Николаевны, нагибалась къ ней, разула, наконецъ раздѣла. Когда больная осталась совсѣмъ безъ бѣлья, она укрыла ее одѣяломъ. Она нѣжно цѣловала ея руки и согрѣвала ихъ своимъ старымъ дыханіемъ. Шентала:

— Господи, какія дѣла. Успокойся, родная, усни, касаточка, водицы съ леденчикомъ не дать ли? Винца выпей капельку. Храни тебя Богъ! Храни тебя Богъ!

Груня и Зоя долго не отходили отъ постели больной. Софья Николаевна никакъ не могла сказать того, что ей хотѣлось сказать имъ, чтобы онѣ оставили ее одну. Чѣмъ меньше понимали ее, тѣмъ больше она страдала.

— Зачѣмъ онѣ пришли?! Зачѣмъ здѣсь всѣ? — неясно говорила она, мѣшая слова съ всхлипывающими возгласами.

При свѣтѣ бѣлаго съ красно-лиловыми, какъ свекла, вставками фонаря, она видѣла сверканіе устремленныхъ на нее внимательныхъ и сочувствующихъ глазъ и — металась. Сознаніе ея затемнялось тѣнями какой-то другой дѣйствительности, которая грозно надвигалась на нее отовсюду и вызывала въ ней чувства тошноты и ужаса. Кака-то часть ея души словно оторвалась, откололась и блуждала гдѣ-то совсѣмъ близко, но никакъ не могла вдвинуться въ рамки: Зоя, Груня и няня мѣшали ей.

— Пустите же меня! — молила Софья Николаевна. — Я не могу! Я не могу! — кричала она съ дѣтской беспомощностью, обливая подушку слезами.

Потомъ страхъ ея принималъ удручающіе размѣры. Начинала мелькать дикая мысль, что вся комната наполнена любопытными людьми, которые жадными глазами смотрятъ на позоръ ея беспомощности и душевной раздвоенности, указываютъ на нее револьверами и злорадно смѣются.

— Не могу же я, Боже мой, не могу же я!

Подозрительно прислушиваясь къ шороху и сдержанному стуку шаговъ за дверями, она вдругъ поднимала голову и въ отчаяніи билась затылкомъ о подушку.

Груня наклонилась къ ней. Софья Николаевна судорожно стала корчиться въ припадкѣ безцѣльной ненависти. Груня отшатнулась, увидя глаза сестры, и на ея кругломъ, пухломъ, хорошенькомъ лицѣ разлилась блѣдность обиды и гнѣва.

— Ну, что ломаешься? Мы же всѣ испугались! Почему ты одна имѣешь право? — жестоко и раздражительно заговорила Груня.

Няня замахала на нее руками. Софья Николаевна захлебнулась отъ боли.

— Ударь же меня, ударь! — вскрикнула она.

— Зоя, уйдемъ! — сказала Груня, все разгораясь противъ сестры. — Сумасшедшая, она съ ума сходитъ.

Новый приступ истерической тоски потрясъ Софью Николаевну. Но теперь ей захотѣлось участія и рукопожатій. Ей стало казаться, что если она останется одна, душа ея совсѣмъ раздробится и измельчается, и она не въ силахъ будетъ уже справиться съ своими дергающимися плечами и колѣнями.

— Не могу же я! — заплакала она, какъ ребенокъ, схватила руку Зои и прижала къ своимъ мокрымъ губамъ.

Зоя сама расплакалась.

Но Груня ушла и, чувствуя свою вину и несправедливость, съ дѣланной улыбкой, вполголоса стала рассказывать ожидавшимъ въ столовой мужчинамъ, что у сестры такіе припадки случаются иногда даже изъ-за пустяковъ, и что скоро это пройдетъ...

Коля глубоко засѣлъ въ креслѣ старухи и, положивъ руки на подлокотники, неподвижно смотрѣлъ широко-раскрытыми глазами. Твердоумовъ, узнавъ отъ Владиміра, что на берегу рыбачья лодка, послалъ записку становому съ просьбой немедленно прѣхать. Самъ онъ стоялъ у окна, устремивъ взглядъ въ темень.

Г. Курсель-Дюмонъ.
Видѣніе Орлеанской Дѣвы.

Тарасъ Федоровичъ неслышными шажками выбѣгалъ въ коридоръ, наклонился съ подокозникъ и всматривался въ то мѣсто, гдѣ долженъ былъ лежать Маркель Федоровичъ. Нью-фаундлендъ неизмѣнно стоялъ надъ Маркеломъ Федоровичемъ, который не шевелился. Насмотрѣвшись, Тарасъ Федоровичъ возвращался въ столовую и, вытянувъ руки по швамъ, что дѣлать только въ необычайныя минуты, когда у него „душа уходила въ пятки“, молча стоялъ передъ спиной Александра Сергѣевича. Но спина Александра Сергѣевича не поворачивалась, и старый слуга, пождавъ, снова бѣжалъ въ коридоръ.

Изъ-за тучъ, разорванныхъ вѣтромъ, выглянула наконецъ луна. Тусклый лучъ упалъ на Маркела Сидоровича, и Тарасу Федоровичу, который какъ разъ наклонился надъ нимъ, показалось, что на затылкѣ у Маркела Сидоровича поднялись волосы, скрутились въ косичку и торчатъ, какъ гвоздь. „Съ нами крестная сила“, — подумалъ Тарасъ Федоровичъ и захлопнулъ окно, когда сообразилъ, что Маркель Сидоровичъ при паденіи наткнулся на желѣзный пруть острой низкой рѣшетки, которою обнесъ усадьбу еще покойный баринъ. Она была бѣлая, и по ней вился хмель. Но теперь чернымъ казался торчавшій изъ затылка гвоздь.

Владимиръ встрѣтился глазами съ трясущимся Тарасомъ Федоровичемъ и, несмотря на успокоительныя слова Груни, вообразилъ, что съ Софьей Николаевной произошло что-то совѣмъ страшное, и въ безумномъ порывѣ бросился къ ней въ спальню.

Софья Николаевна, ласкаемая Зоей, обнимала ее своими тонкими голыми руками, прижималась къ ней и трепетала.

— Мнѣ вотъ больше ничего не надо, — лихорадочно шептала она. — Мнѣ только ухватиться за что-нибудь... только ухватиться...

— Вишь, душа ей тонетъ, такъ соломинку ей подай, — наивно, но вѣрно объяснила душевное состояніе своей барышни столѣтняя няня.

Всѣ безчисленныя морщины на ея лицѣ собрались, какъ лучи, около ея глазъ.

Софья Николаевна захотѣла пить, и няня держала стаканъ около ея рта, когда ворвался Владимиръ.

Онъ только секунду былъ въ спальнѣ и, увидѣвъ, что Софья Николаевна сидитъ и ей въ самомъ дѣлѣ лучше, захлопнулъ за собой дверь. Но Софья Николаевна уже замѣтила его, и по всему ея тѣлу пробѣжала горячая волна стыдливаго ужаса. Отцепившаяся часть души ея нѣжно и радостно вдругъ вернулась къ ней, и прежде всего передъ ней ярко развернулась страшная сцена въ столовой; она мгновенно вспомнила все до мельчайшихъ подробностей. Она глубоко вздохнула и дрожащимъ, какъ отъ холода, голосомъ сказала:

— Нянюшка, дайте мнѣ скорѣе одѣться... бѣлый капотъ, — и даже прибавила: — съ бѣлыми лентами.

Она надѣла капотъ и туфли, успѣла взглянуть на себя въ зеркало. Зоя подала ей гребешокъ, и она причесала волосы.

— Зоя! — дрожа, сказала она. — Я хотѣла бы взглянуть на вашего брата... пусть войдетъ... и оставьте насъ вдвоемъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Федоръ Ивановичъ.

Разсказъ Скитальца (С. Петрова).

— Вотъ скажите, пожалуйста, этимъ бар-ранамъ, которые ни чорта не понимаютъ, а суются не въ свое дѣло. — скажите имъ, что паровикъ можетъ работать!

Такъ закричалъ разъяренный Федоръ Ивановичъ, кузнецъ, машинистъ и руководитель по постановкѣ вновь открываемаго парового кирпичнаго завода. Онъ закричалъ такъ, обращаясь къ эксперту и указывая огромной черной ручицей на хозяевъ своихъ, трехъ купцовъ, которые стояли прямо передъ нимъ и смотрѣли на него съ глубокой ненавистью.

Въ это мгновеніе онъ былъ замѣчательно картиненъ и по-своему красивъ: высокій, статный, широкоплечій, въ синей грязной блузѣ и высокихъ сапогахъ, онъ стоялъ передъ ними въ энергичной, уничтожающей позѣ. Лицо у него было смуглое, обрамленное черной подстриженной бородой, черные цыганскіе глазки горѣли изъ-подъ густыхъ бровей, густые черные волосы какъ бы встали дыбомъ и сдвинули на затылокъ промасленный картузь, и весь Федоръ Ивановичъ, черный, грязный, мечущій искры изъ глазъ, казался горѣть какимъ-то внутреннимъ огнемъ.

— Дѣйствительно! — совершенно спокойно сказалъ экспертъ, старикъ почтеннаго вида, низенькаго роста, съ длинной сѣдой бородой и умными глазами: — хоша воды и меньше, чѣмъ показываетъ стрѣлка, но это совѣмъ не вредитъ. Паровикъ можетъ работать, а вы, господа купцы, напрасно беспокоитесь! Если бы, скажемъ, воды въ паровикѣ было и еще меньше, то и тогда...

Онъ толково и серьезно, обстоятельно объяснялъ купцамъ положеніе дѣла. Купцы внимательно слушали. Одинъ былъ пожилой и толстый, стариннаго типа, въ длинномъ сюртукѣ и высокихъ сапогахъ, другой помоложе, въ поддевкѣ синяго сукна, а третій — совѣмъ молодой, въ коцмѣ пиджачкѣ, жокейскомъ картузикѣ и обуви велосипедиста.

Они всѣ трое были взволнованы только-что происшедшей крупной ссорой съ Федоромъ Ивановичемъ: купцы нашли какое-то упущеніе въ постановкѣ новаго, недавно выписаннаго, паровика и набросились на машиниста съ ругательствами. Федоръ Ивановичъ, по обыкновенію, далъ имъ отпоръ въ сильныхъ выраженіяхъ. Послалъ за экспертомъ, приговоръ котораго и рѣшилъ дѣло въ пользу Федора Ивановича.

Вся сцена происходила въ кузницѣ, временно-устроенной въ отгороженномъ досчатými стѣнами углу завода. Здѣсь былъ кузнечный горнъ, на земляномъ полу, посреди кузницы, стояла наковальня, окруженная грудой желѣзныхъ обломковъ, у стѣны виднѣлись верстакъ и желѣзный токарный станокъ. Всюду валялись молотки, щипцы, слесарные и токарные инструменты.

Въ раскрытую дверь кузницы былъ виденъ отлогій берегъ Волги и сама она, спокойная, какъ зеркало, и блестящая подъ темно-красными лучами лѣтняго заката. Заводъ стоялъ за городомъ, на берегу Волги.

Купцы сдѣлали видъ, что пропустили „барановъ“ мимо ушей, но едва только экспертъ ушелъ, какъ они снова набросились на него.

— Ты что это лаешься? — закричалъ на него старшій купецъ, представитель „компаніи“: тебѣ слово скажешь, а ты — десяти?

— А то какъ же! — спокойно отвѣчалъ Федоръ Ивановичъ: — что я вамъ спускать, что ли, стану?

— Охальникъ ты! — возразилъ купецъ: — что ты ешь тутъ такое, что за фря? По какому случаю поднимаешь морду? Ты — рабочий, такой же чертоклѣпъ, какъ и всѣ другіе кузнецы! Должонъ ты хозяину уважить, али нѣтъ? Дѣлай, что велеть — и баста.

— Тоже! — раздраженно подхватилъ другой купецъ, одѣтый въ поддевку: — чай вѣдь онъ образованный! Прочиталъ двѣ книги — и думаетъ, что онъ умный! Да вѣдь тебя, цыгана, еще утюжить да полировать надо! Дудки, братъ, — нѣтъ еще въ тебѣ настоящей-то политикатурѣ!

— Что ему? — поддержалъ велосипедистъ: — для него заводъ-то хоть лопни! Съ него, голяка, взятки гладки, а нашихъ тутъ во семьдесятъ тысячъ ухлопано!

И, наступая на Федора Ивановича, они всѣ трое закричали, указывая на заводъ:

— Тебѣ тутъ мало горя! Твоего тутъ ничего нѣтъ!

Какъ? — повышая звучный металлическій голосъ и сверкая глазами, закричалъ Федоръ Ивановичъ: — какъ моего тутъ нѣтъ? А труда-то моего тутъ сколько вложено? Вы его ни за что считаете? Вы платите мнѣ только пятьдесятъ рублей, потому что у меня семья и нужда, а попробуйте-ка выписать ученаго механика! Заплатите ему двѣсти! Какъ же вы говорите, что моего тутъ нѣтъ? Да тутъ каждый винтъ, каждая гайка облиты моимъ потомъ да еще и кровью! Ха! Тутъ много моего! Развѣ вы не видѣли, какъ я работаю, какъ день и ночь кую для васъ ваше богатство? И все-таки — моего тутъ нѣтъ? Вы — хозяева? Вы — въ отвѣтъ? Нѣтъ! Вы — хозяева завода, а я хозяинъ дѣла, — хозяинъ этихъ машинъ, въ которыхъ вы ничего не смыслите! Кто отвѣтитъ, если вы сдѣлаете взрывъ? Небось, сами же на меня тогда весь отвѣтъ взвалите! Вѣдь не вы, а я расписываюсь въ книгѣ, когда прѣзжаетъ фабричный инспекторъ! На мнѣ — весь трудъ, на мнѣ — весь отвѣтъ! Вѣдь вы мнѣ вздохнуть не даете за пятьдесятъ-то рублей, вы кровь мою изъ меня выжимаете, да еще издѣваетесь надо мной и ругаетесь скверными словами! Вы думаете, что я — вашъ рабъ?

Федоръ Ивановичъ ударилъ себя кулакомъ въ грудь и звонко крикнулъ:

— Нѣтъ! Я — вольный слуга! Вы не имѣете права мѣшать моей работѣ и дѣлать мнѣ глупыя приказанія! Вы забыли, что есть и на васъ управа!

— Какая?

Федоръ Ивановичъ схватилъ молотъ и, оглушительно грянувъ имъ о наковальню, крикнулъ:

— Фабричный инспекторъ! Вотъ кака!

Какъ былъ — грязный, въ замасленной блузѣ и черными отъ сажи руками, взволнованный и взбудораженный гнѣвомъ — онъ яростно бросилъ молотъ, нахлобучилъ картузь и выбѣжалъ изъ кузницы, оставивъ своихъ хозяевъ въ самомъ озлобленномъ настроеніи.

Купцы переглянулись и принужденно засмѣялись.

— Сходи, сходи къ нему, другъ! Ха-ха-ха! Сходи!

— Пожался ему! Чево тутъ.

— И изйду! гремѣлъ Федоръ Ивановичъ.

Федоръ Иванычъ вышелъ изъ квартиры фабричнаго инспектора омраченный и разочарованный. Онъ крѣпко хлопнулъ большою парадной дверью и сошелъ съ крыльца.

Смеркалось. Въ небѣ зажглось нѣсколько серебряныхъ звѣздъ, и полная луна медленно выплывала изъ-за облаковъ. Надъ городомъ стояла золотистая пыль и трескотня извочичьихъ пролетокъ по мостовой.

Федоръ Иванычъ постоялъ немного въ раздумьи и затѣмъ съ чувствомъ, изысканно и сильно выругался.

Потомъ повернулъ за уголъ и злобно пошелъ по тротуару, напирая на встрѣчныхъ, толкаясь и никому не уступая дороги.

Онъ злился на фабричнаго инспектора, на купцовъ, на свою бѣдность и на всю жизнь. Хорошій машинистъ, слесарь и токарь, онъ давно уже создалъ себѣ репутацію безпокойнаго и неуживчиваго человѣка и дѣйствительно нигдѣ не уживался только изъ-за того, что никто не обращался съ нимъ вѣжливо. Онъ уже не гнался за тѣмъ, что за трудъ ему платили безсовѣстно мало, онъ искалъ только одного: чтобы съ нимъ хоть обращались-то деликатнѣе. Но обращеніе было вездѣ грубое. А на грубости Федоръ Иванычъ всегда отвѣчалъ еще болѣе грубо и, обладая горячимъ характеромъ, даже пересаливалъ въ этомъ отношеніи и никогда не оставался въ долгу у своихъ обидчиковъ. Отъ этого, отъ своего проклятаго, непокорнаго характера, онъ страдалъ всю свою жизнь, страдала его любящая кроткая жена Маня, голодали ребятишки.

Федоръ Иванычъ еще разъ выругался сквозь зубы и толкнулъ кого-то плечомъ.

Вотъ и теперь: шелъ къ фабричному инспектору защиты про- сить, а вмѣсто этого и тутъ стычка вышла. Онъ злобно припо- миналъ подробности объясненія: вышелъ инспекторъ къ нему въ прихожую, важный, толстый... „Что тебѣ нужно?“ „Такъ и такъ“... — вѣжливо начинатьъ разсказывать Федоръ Иванычъ, смягчая свой громкій кузнечный голосъ.

— Ну, и что же? Дѣлай, что велить! съ неудовольствиемъ говорить инспекторъ.

А въ залѣ, слышно, кто-то на музыкѣ играть, и женскій го- лосъ про любовь поетъ.

— Ка-акъ? — возвышаетъ голосъ Федоръ Иванычъ: — да какъ же это можно? Да я...

— Молчать! Ишѣлъ вонь!

Инспекторъ вспылитъ, раскраснѣлся и ушелъ изъ прихожей, а у Федора Иваныча въ груди такъ и запыхало. Обидѣло его такое обращеніе. Не понялъ его инспекторъ, да и понимать не хотѣлъ.

— Кто твой хозяинъ? — крикнулъ онъ на горничную около двери: татаринъ али русскій?

— Русскій! — пробормотала та, отшатнувшись отъ Федора Иваныча.

— Ну, такъ скажи ему, — и голосъ его загремѣлъ по всей квартирѣ такъ, что даже музыка прекратилась и про любовь перестали пѣть: — скажи ему, что дур-ракъ онъ!

Рывнувъ такъ, Федоръ Иванычъ изо-всей силы хлопнулъ дверью и ушелъ.

Ему хотѣлось излить кому-нибудь свое горе, всю свою набо- лѣвшую душу. Онъ вспомнилъ, что давно обѣщавшись побывать у брата; братъ у него, сравнительно съ нимъ, богатый человѣкъ: своя лавка, свой домъ на набережной, лошадь, корова, свиной сколько, куръ однихъ сорокъ штукъ. Вотъ еще обѣщався братъ дать ему пару куръ да пѣтуха на обзаведеніе. Добрый онъ му- жикъ, братъ-то, только скучный: сытый больно, да покой своей жизни очень любить, а жена у него — суцая вѣдьма — скопидомка, жадная и скуная, все боится, какъ бы бѣдному брату отъ бога- того чего не перепало. Изъ-за нея они съ братомъ и отделились какъ-то другъ отъ друга.

Зайти развѣ къ брату?

Федоръ Иванычъ вышелъ на набережную и разыскалъ не- большой сѣренькій домикъ съ палисадникомъ.

На крыльцѣ сидѣлъ братъ. Онъ былъ приземистый, лысый, съ длинной рыжей бородой, и нисколько не былъ похожъ на Федора Иваныча. Сквозь ситцевую рубаху, подпоясанную подъ мышками, „выщелкнулось“ довольно объемистое брюхо.

Что поздно? — сказалъ онъ Федору, подвигаясь и давая мѣсто рядомъ съ собой.

— Да такъ... завернулъ!... — промычалъ кузнецъ, присаживаясь.

Онъ снялъ съ головы промасленный, потный картузъ и, смотря въ него, вздохнулъ.

— Что невеселый? Али все не ладншь съ купцами?

Федоръ Иванычъ крякнулъ, надѣлъ опять картузъ и заговорилъ.

Онъ заговорилъ о томъ, какъ оскорбили его купцы, какъ онъ съ нимъ ссорился, какъ былъ у инспектора, и что вышло изъ этого.

Говорилъ о томъ, какъ тяжела жизнь рабочаго человѣка, какъ трудно ему бороться, и какъ все труднѣе становится жить.

„Что ни годъ — уменьшаются силы, умъ лѣвивѣе, кровь хо- лоднѣй...“ — неожиданно ввернулъ онъ стихи изъ Некрасова и заключилъ задумчивымъ, грустнымъ тономъ, понижая голосъ почти до шепота:

— Эхъ, братъ, хотъ бы ты помогъ мнѣ! Не купцовъ же итти просить! Они скажутъ: „р-работай!“, а вѣдь я работаю вотъ ужъ тридцать лѣтъ, братъ!

Федоръ Иванычъ грустно улыбнулся.

Братъ покачалъ бородой.

— Я-то что же? Чѣмъ я помогу?.. А ты бы, тово... поко- рился бы имъ...

— Покориться? Нѣ-ѣтъ! — вскричалъ Федоръ Иванычъ, и черные глаза его вновь загорѣлись сатанинской гордостью: — не могу по- кориться! Понимаешь? Не могу!

Онъ поблѣднѣлъ и глубоко задышалъ. Ему уже стыдно было, что онъ вдругъ расчувствовался передъ братомъ.

Братъ молчалъ.

Луна ярко освѣщала ихъ несходныя фигуры: одну — благо- душную, а другую — мрачную, облила, словно молокомъ, кусты акацій въ палисадникѣ и посеребрила неподвижную гладь Волги. У берега стояли черныя баржи и суда, неподвижныя и таинствен- ныя, какъ спящія чудовища.

Я бы ихъ! — съ глубокой, сдержанной злобой, скрипнувъ зубами, воскликнулъ вдругъ Федоръ Иванычъ и сжалъ кулаки.

Братъ немного отодвинулся отъ него.

— Дѣда-а! — протянулъ онъ, захвативъ горстью свою длинную бороду и не находя, что сказать: — трудно тебѣ, Федоръ, эхъ, трудно!

Потомъ онъ зѣвнулъ.

— О-охо-хо! Господи Иисусе Христе! — сколько горя-то на свѣтѣ! И, вставая, добавилъ совѣтъ въ другомъ тонѣ:

— Что, возьмешь, что ли, куръ-то?

— Давай! — мрачно отвѣтилъ Федоръ и тоже всталъ.

Они вошли въ калитку на дворъ, и хозяинъ отворилъ дверь курятника.

Хватай прямо съ намести! — сказали онъ добродушно.

Федоръ Иванычъ исчезъ въ курятникѣ, идѣ тотчасъ же начались куриний переполохъ.

Кто тамъ? — раздался изъ окна звонкій женскій голосъ.

— Берн скорѣе! — торопливо зашепталъ обладатель куръ: — проснулся, волкъ ее заѣшь!

Федоръ Иванычъ разбойничалъ въ курятникѣ. Куры отчаянно кудахтали и хлопали крыльями. Скоро онъ выскочилъ изъ ни- зенькой двери, держа внизъ головами въ одной рукѣ двухъ ку- рницъ, въ другой — пѣтуха.

Но толстая женщина въ юбкѣ, безъ кофты и босикомъ, уже шла изъ сѣней къ нимъ.

— Это что за разбой? — завопила она, всплеснувъ руками, увидя обоихъ братьевъ на мѣстѣ преступления.

Такъ что... куры вотъ... Федору... — робко бормоталъ мужъ.

Куры! Куры! — передразнивала она его желчно. — Твой, что ли, куры-то? Я ихъ сама выводила да сама кормила! Ме- это добро, не дамъ никому! Ахъ, ты, бардадымъ, бардадымъ! Рохля! Дуракъ!

Да вѣдь не чужому... брату! Что ты?

— Какому брату? Какой онъ тебѣ братъ? И на духъ не надо мнѣ твоей родни! Всѣ они у тебя шобонники, голоштанники! Только норовятъ что-нибудь стащить, шьяницы!

— Тыфу! — плюнула мужъ.

А она, подетулая къ Федору Иванычу, задорно и звонко кричала:

— Отдай назадъ, грабитель!

Федоръ Иванычъ въ эту минуту былъ похожъ на браконьера: онъ держалъ въ лѣвой рукѣ всѣхъ трехъ птицъ, а правой отетра- нилъ отъ себя бабу, свирѣпо глянулъ на нее исподлобья и сказалъ:

— Отойди, тетка, не отдамъ!

Онъ выскочилъ въ калитку съ курами въ рукѣ и быстро за- шагалъ къ берегу.

Въ это время изъ окна домика высунулась длиннорободая, лысая голова старшаго брата, ярко освѣщенная луной, и про- кричала:

— Побѣжай на бударь! У берега моя будара стонты!

На лицѣ его была забота о меньшомъ братѣ.

На Волгѣ было тихо. Вдоль всего берега неподвижно спали длинныя черныя баржи. Гдѣ-то въ трюмѣ слышался глухой и мѣрный стукъ водолива: струя воды, которую выкачивали, падала изъ отверстія въ боку баржи и мягко шумѣла, выливаясь въ рѣку. Гдѣ-то далеко играли на гармоніи, и дрожаще звуки про- тивной пѣни тихо плыли въ тепломъ лѣтнемъ воздухѣ. Кое-гдѣ на баржахъ разводили огонь и княтили ужинъ въ котелкѣ. Черный котелъ рѣзко вырисовывался на красномъ, дрожащемъ фонѣ огня. На другихъ судахъ рабочіе сажались въ кружокъ около котла и ужинали, другіе молились, обратясь лицомъ на востокъ: ихъ черныя фигуры тоже отчетливо вырѣзались на свѣтломъ фонѣ рѣки, которая блестѣла подъ серебрянымъ свѣ- томъ луны. Вдали, за Волгой, чернѣла узорчатая полоса лѣнстаго берега.

Тамъ, кое-гдѣ, словно свѣтляки или чьи-то кровавые глаза, краснѣли точки далекныхъ рыбацкихъ костровъ. Фонари на мач- тахъ судовъ казались издали разноцвѣтными звѣздами.

Федоръ Иванычъ почти неслышно ударилъ кормовымъ весломъ, пробираясь вдоль берега, между безчисленныхъ баржей, паро- ходныхъ конторокъ, судовъ и плотовъ. Черный, на черной бударкѣ, онъ плылъ въ тѣни судовъ, почти невидимый. Вода здѣсь каза- лась тоже черной и тихо журчала подъ илавными, неслышными ударами длиннаго кормоваго весла.

Федоръ Ивановичъ сидѣлъ въ кормѣ крохотной долбленой душегубки, носъ ея высоко поднимался надъ водой, и казалось, что кузнецъ плыветъ по рѣкѣ на какомъ-то сказочномъ водяномъ зѣбрѣ.

Видъ Волги нѣсколько смягчилъ его мрачное настроеніе.

Въ городскомъ саду играла музыка. Большой городъ, залитый луннымъ свѣтомъ и ослѣпанный огнями, словно потихоньку уползалъ назадъ, удаляясь отъ Федора Ивановича. Кузнецъ миновалъ пристань и плылъ теперь мимо безконечной вереницы плотовъ. Здѣсь было совсѣмъ тихо, только изъ города легка и нѣжно доносилась струнная музыка.

Острое чувство гнѣва и обидъ, испытанныхъ за день, мало-помалу притуплялось въ груди Федора Ивановича и какъ бы опускалось на дно его души, чтобы присоединиться тамъ къ прежнимъ тяжелымъ чувствамъ, которыя лежали въ темной ея глубинѣ, словно охлажденные куски раскаленного желѣза, брошеннаго въ воду.

Теперь онъ уже испытывалъ не злобу, а презрѣніе къ врагамъ, баба, которая хотѣла отнять у него куръ, показалась ему смѣшной. Экая дура! А съ купцами онъ сыграетъ штуку!

Ненавидятъ они его ото всей души, уволить все-таки не рѣшатся... до поры до времени... потому что трусы и рабы они собственной копейки: онъ слишкомъ нуженъ и выгоденъ имъ. Ну, а вотъ когда онъ имъ сдѣлаетъ все самое главное... спасетъ ихъ отъ разоренія, тогда, конечно, выгонятъ... вышвырнутъ вмѣстѣ съ дѣтьми на морозъ... Да что жъ!—онъ этого не боится: сколько ужъ разъ такъ бывало, прививъ! Слава Богу, молотъ еще изъ рукъ не вываливается, и его точчасъ же примутъ въ мастерскія, гдѣ, впрочемъ, знаютъ уже характеръ Федора... Э, чортъ съ ними! будь, что будетъ, а холуйствовать онъ ни передъ кѣмъ не намѣренъ! Нѣтъ, ужъ этого отъ него никогда не дождётся,—у него есть гордость и человѣческое достоинство!

Куры затрепыхались у его ногъ и слегка закудахтали. Федоръ Ивановичъ взглянулъ на нихъ и тутъ только замѣтилъ, что худая бударка почти до половины наполнилась водой, связанная куры плаваютъ въ ней, а вода очень быстро прибавляется: должно-быть, ототкнулась какая-нибудь щель. Стоило хорошенько качнуться въ лодкѣ, чтобы она пошла ко дну, а до завода еще далеко.

Сильнымъ ударомъ весла Федоръ Ивановичъ повернулъ къ плоту.

— Эй! эй!—заоралъ съ плотовъ зычный голосъ, колыхая дремотную тишину рѣки:—куда лѣзешь? какого чорта надо? нельзя! Эй! Э-эй!

И по рѣкѣ гулко покатилося это:

— О! Э!

Изъ-за караулки показалась плечистая фигура высокаго старика съ длиннымъ багромъ въ рукахъ, которыми онъ намѣревался оттолкнуть отъ плотовъ тонувшую бударку Федора Ивановича.

— Эй!—грозно оралъ старичище.

Но Федоръ Ивановичъ съ проворствомъ гимнаста вскочилъ на плотъ.

— Какого дьявола орешь? лѣший!—въ тонъ старику закричалъ онъ на сторожа плотовъ.—Тону вѣдь! не видишь, что ли? чортъ!

И онъ однимъ махомъ вытащилъ бударку на плотъ и опрокинулъ вверхъ дномъ вмѣстѣ съ водой и курами.

— А кто те знаетъ, что ты за человѣкъ? — смѣясь, отвѣтилъ старикъ, осматривая пловца:—можетъ, что слизнуть хочешь! Вонъ ты какой... темный!

— Небось, потемнѣешь!—отвѣтилъ Федоръ Ивановичъ, перевертывая лодку и помѣщая въ нее мокрыхъ, измученныхъ куръ:—эхъ, какая дырища-то! Дай-ка пакли, что ли! Я машинистъ вонъ съ того завода! Али не знаешь? Нашли кого испугать, черти!... чуть не утопили!

Старикъ далъ ему пакли, но все еще недовѣрчиво на него поглядывалъ.

— Много больно тутъ всякаго жулья!—оправдываясь, бормоталъ онъ.

Федоръ Ивановичъ починилъ бударку и спустилъ ее на воду.

— Вотъ и готово!—весело сказалъ онъ:—поплыву теперь дальше! Спасибо, дѣды!

Онъ сѣлъ въ корму, оттолкнулся весломъ отъ плотовъ и, удаляясь въ серебристое лоно рѣки, загѣлъ размашистую волжскую пѣню:

Межъ крутыхъ бережковъ
Волга-рѣчка течетъ,
А по ней, по волнамъ,
Легка лодка плыветъ...

Его металлическій, рѣзкій голосъ словно разрубалъ неподвижный воздухъ и далеко разносился среди ночной тишины.

Старинный мотивъ пѣсни, плавный и ритмическій, сложенный на волнахъ, за веслами, начался и несся, словно быстрая шести-весельная лодка, по широкому раздолью мѣрно-дышащей Волги.

Старикъ нѣкоторое время стоялъ на краю плота и слушалъ пѣсню, опираясь на свой длинный багоръ.

Голосъ Федора Ивановича, быстро удаляясь, все глуше и глуше доносился изъ рѣчной дали:

Въ ней сидѣлъ молодецъ...
Волны рѣзала весломъ...

Наконецъ не слышно стало пѣсни. Она словно растворилась въ лунномъ свѣтѣ.

— Ну, этого не скоро зайдутъ! — сказалъ сторожъ, поворачиваясь и шагая съ багромъ по бревнамъ плота:— много въ ѣмъ блохъ.

Когда Федоръ Ивановичъ поднялся съ курами въ рукахъ изъ-подъ отлогого берега къ заводу, около котораго стоялъ сарай, замѣнявшій ему съ семьей квартиру, глазамъ его предстала весьма пріятная картина: у него были гости и, очевидно, уже давно поджидали его.

Гостей было двое, и они сидѣли за столомъ, вынесеннымъ изъ сарая и поставленнымъ на „волгѣ“ такимъ образомъ, чтобы сидящіе за нимъ свободно могли любоваться на Волгу.

На столѣ кипѣлъ самоваръ, стояли домашняя закуска и бутылка водки. Гости, повидимому, чувствовали себя прекрасно и встрѣтили хозяина радостнымъ смѣхомъ.

Одинъ былъ съ продолговатой бородой, сухой и крѣпко устроенный человѣкъ въ косовороткѣ и пиджакѣ. Руки у него были большія, мозолистыя, сѣрые глаза смотрѣли пронзительно.

Другой былъ съ закинутыми назадъ длинными кудрями, съ рыжеватыми усами и въ бѣломъ кителѣ телеграфиста. У него не хватало одного передняго зуба.

Это были старинные друзья Федора Ивановича: слесарь и телеграфистъ.

— Будьте настолько перпендикулярны, Федоръ Ивановичъ, — галантно сказалъ телеграфистъ:—выпейте и закусите огурцомъ!

— Птицеловъ!—насмѣшливо привѣтствовалъ Федора слесарь:—аника-воинъ!

Чай разливала Маша, жена кузнеца, молодая женщина, блондинка, съ лицомъ симпатичнымъ и грустнымъ. Полнѣ нея сидѣла ея старшая дочь, дѣвочка лѣтъ двѣнадцати, бѣлокурая, похожая на мать. Она играла про себя на большой звучной гитарѣ, которая закрывала почти всю ея хрупкую фигурку. Около стола ѣздили на итрусечномъ велосипедѣ шестилѣтній Володька, бутузъ и крѣпышъ съ черными глазами, похожий на Федора Ивановича. Въ сараѣ слышались голоса другихъ дѣтей.

— Вотъ это хорошо вы сдѣлали, что водки-то захватили!—сказалъ Федоръ Ивановичъ, спрятавъ куда-то злополучныхъ куръ:— хорошо выпить съ устатку!

Онъ смачно выпилъ большую рюмку водки и покрутилъ головой, пережевывая свѣжій огурецъ.

— Я нынче за день столько ругался, братцы, столько ругался—и ихъ ты, Бож-же мой!

— Знаемъ! — сказалъ слесарь:— воевалъ — одно слово!

— Былъ у инспектора? — спросилъ телеграфистъ.

Федоръ Ивановичъ выпилъ еще, сплюнулъ и сталъ въ лицахъ разсказывать о своихъ приключеніяхъ.

Гости слушали и выпивали.

Когда онъ кончилъ разсказъ, слесарь, погладивъ бороду, сказалъ:

— Выгонять они тебя!

— А велика печаль! — возразилъ Федоръ Ивановичъ. — Видѣлъ, въ какой квартирѣ они меня держатъ? А вѣдь скоро холода наступятъ! О чемъ жалѣть-то? Вотъ еще! Была бы голова, а петля всегда найдется!

— Вотъ онъ завсегда такъ говоритъ!—вмѣшалась Маша:—ни себя ни семью свою не жалѣетъ! Вѣкъ живемъ—мучимся! Хотѣ бы о дѣтяхъ-то вспомнилъ! А я такъ думаю: нехорошій характеръ у него!

— Маша!—съ пафосомъ вскричалъ Федоръ Ивановичъ:—неужто я когда забывалъ о тебѣ? Онъ ударилъ себя въ грудь кулакомъ:—ты всегда была для меня—моя жизнь, моя отрада!

Женское сердце Маши ни на минуту не устояло противъ этихъ страстныхъ словъ, она улыбнулась.

— А я такъ думаю:—сказалъ телеграфистъ:— у тебя, Федоръ, геройская натура! Безъ враговъ и безъ сраженій—тебѣ и жизнь не въ жизнь! И каждому дѣлу, каждому чувству ты отдаешься весь цѣликомъ, безъ раздумья! Тебѣ бы надо жить во времена Стеньки Разина! Ты—человѣкъ цѣльный, изъ одного куска! Ты даже и не знаешь, что значитъ имѣть трещину въ душѣ! „Черезъ весь міръ прошла великая трещина, весь міръ расколотъ пополамъ, и мое сердце расколото!“—такъ сказалъ великій поэтъ Генрихъ Гейне!

Ну, ужъ и герой! — извиль слесарь.

— Будьте перпендикулярны, выслушайте меня, — продолжалъ телеграфистъ, вставая и чокаясь. — Ты, Федоръ, — человѣкъ безъ трещины въ душѣ, созданный изъ всего здороваго, ты стоишь на здоровой, твердой почвѣ, а я, человекъ съ расколотымъ сердцемъ, говорю тебѣ: валяй! не робь! не позволяй наступать тебѣ на горло! не корись никому! плюнь въ морду твоимъ купцамъ! вотъ! За твое здоровье! Будемте перпендикулярны, господа!

— Ужъ вы, пожалуйста, не раздражайте его! — возразила Маша: — такого горячаго человѣка останавливать надо, а не травмировать! Оставьте, пожалуйста, этотъ разговоръ!

— И то правда!—сказалъ Федоръ Ивановичъ: — и вправду оставимъ! Да и какого чорта вы взяли меня жалѣть или въ родѣ того? Да, я — счастливый человѣкъ! — воскликнулъ онъ, размахнувъ руки и какъ бы подставляя грудь ударамъ судьбы. — Я счастливѣе моихъ купцовъ! Знаю я, что у нихъ дома-то дѣлается! Какія кошки у нихъ сердца скребутъ! У одного жена сбѣжала, у другого—развратной жизни! Изъ дѣтей никакого толку не выхо-

днгъ: все больные да слабоумные! А у меня-то, Господи, моя-то, Маша-то,—отрада жизни моей! Ребятинки—одинъ другого озорите, а на дочь-то на мою посмотрите: музыкантша! Ну-ка, Зина, спой намъ „Бѣлый день занялся надъ столицей“! А? Она вѣдь у меня и поеть и играет!—посенилъ онъ гостямъ.

Дѣвочка поправила свои льняныя кудри, рассыпанныя по плечамъ, и тихо заиграла на гитарѣ. Маленькіе пальчики цѣлко заскользили по грифу, и подъ нѣжный аккомпанементъ тихихъ струнъ Зина запѣла тоненькимъ мелодичнымъ голоскомъ:

Бѣлый день занялся надъ столицей,
Сладко спать молодая жена!..

Аккорды правильно, музыкально слѣдовали за пѣніемъ, цѣпкіе блѣдные пальчики извлекали нѣжно-мягкіе, шелестящіе звуки. Грустная пѣсня о гибели труженика въ устахъ ребенка звучала какой-то эпической, спокойной печалью, и дѣтское личико пѣвицы, склоненное надъ гитарой, было не по лѣтамъ серьезно и умно. Ея тоненькій, комариный голосокъ звенѣлъ такъ хорошо и тихо, что, казалось, будто это пѣла невидимая крохотная фея, порхающая въ лунномъ свѣтѣ.

А все кругомъ было залито этимъ нѣжнымъ серебрянымъ свѣтомъ. Угрюмый заводъ, жалкій сарай и пустынная, песчаная мѣстность, такая скучная днемъ, такая прозаическая и унылая,—все теперь стало прекраснымъ, все было таинственно и многозначительно. Слово все молча ожило и, полное тихаго, вдумчиваго спокойствія, облитое волшебнымъ свѣтомъ, вздохнуло, зашептало, взглянуло, прислушалось..

— Превосходно!—съ важностью сказалъ телеграфистъ:—я знаю въ этомъ толкъ и опредѣляю: музыкально и даже съ чувствомъ! Только вотъ что: не надлежитъ пѣть печальныя пѣсни намъ, у кого жизнь и безъ того печальна. Наша пѣсня должна поддер-

живать въ насъ духъ бодрости. Веселый духъ долженъ быть въ бѣдномъ человѣкѣ, печаль же расслабляетъ сердце.

— Ну, однако, Зина, тебѣ пора спать,—сказала Маша:—дѣти все уже легли. Простись со всѣми, да и ложись.

Зина положила гитару, обняла и поцѣловала отца, потомъ мать, а гостямъ подала руку. Потомъ пошла въ сарай.

— Богу-то не забудь помолиться,—сказала ей вслѣдъ мать.

— Всякая пѣсня бываетъ хороша, если ее хорошо спѣть,—сказалъ Федоръ Ивановичъ, беря и подстраивая гитару. Подъ его огромными и какъ бы желѣзными пальцами струны зазвучали сильно, густо и рѣзко. Онъ откинулся къ спинкѣ стула, сдвинулъ картузъ на затылокъ и, мощно ударя въ гульки, звучныя струны, размашисто запѣлъ своимъ рѣзкимъ, металлическимъ голосомъ:

Кто дорогу трудомъ пролагаетъ...
Не жалѣя труда своего...

Онъ чувствовалъ себя сильнымъ, смѣлымъ и, главное, правымъ человѣкомъ. Федоръ Ивановичъ былъ увѣренъ въ себѣ, въ своихъ силахъ и внимавшихъ его пѣнію друзей. Онъ бодро и отважно смотрѣлъ въ будущее. Въ голосѣ его звучало желѣзо.

Кто безумнаго счастья не знаетъ...
Милый другъ...

Стальные струны гулко повторяли за нимъ.
Милый другъ, помолись за того!

О! о!..—разносилось эхо.

Серебряный свѣтъ луны освѣщаль весь воздухъ, обливаль берегъ и таинственно-спокойную Волгу, змѣился по ней серебряной полосой и мелькалъ въ ея струяхъ мимолетными звѣздами, которыя то загорались, то гасли, словно играющія золотыя рыбки.

ПОСМЕРТНОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ В. БАШКИНА.

Было пусто и тихо въ аллеяхъ.
Сизый сумракъ сливался съ туманомъ.
Отрывались поблекшіе листья
Съ обезсилѣнныхъ черныхъ вѣтвей
Боязливыя нѣжныя звѣзды
Догорали на небѣ холодномъ.
Умирали дрожащія тѣни
Въ утомленномъ и зябкомъ саду.

Было пусто и тихо въ аллеяхъ.
Многолѣтнія липы молчали.
Одинокое ходилъ я по саду,
Одинокое и грустно мечталъ.
Улетали крылатыя думы.
Обнажалась забытая мѣка.
Испугалось и смолкнуло сердце
И просить не могло ни о чемъ.

Всероссійская конская выставка.

Очеркъ А. А. Валдайскаго (Ст. 12 рис. на стр. 729 и 730).

Въ августѣ с. г. въ Москвѣ былъ созванъ 1-й Всероссійскій сѣздъ коннозаводчиковъ, одновременно съ которымъ была открыта небывалая еще въ Россіи по размѣрамъ конская выставка.

Въ то время, какъ на Западѣ давно пришли къ выводу о необходимости сѣздовъ коннозаводчиковъ, компетентныя мнѣнія коихъ о мѣрахъ по массовому улучшенію коневодства страны ложатся въ основу мѣропріятій правительства (особенно часты сѣзды во Франціи),—у насъ, въ Россіи, въ этомъ направленіи не было сдѣлано до сихъ поръ почти никакихъ попытокъ. Коннозаводство наше, поражающее своимъ количествомъ, въ качественномъ отношеніи находится въ общемъ на весьма низкой ступени развитія. Кто изъ насъ не знаетъ плачевнаго состоянія крестьянскаго коневодства, составляющаго 86% всего конскаго населенія страны!

Идея о созывѣ Всероссійскаго сѣзда и выставки зародилась на областномъ сѣздѣ коннозаводчиковъ въ Ростовѣ-на-Дону въ 1909 г. Она была горячо принята вѣдомствомъ Государственнаго Коннозаводства, и съ Высочайшаго соизволенія выставка и сѣздъ назначены были въ Москвѣ съ 20 по 30 августа, при чемъ управленіе Государственнаго Коннозаводства ассигновало на этотъ предметъ 50.000 руб., столько же отпустили столичныя рысистыя общества и по 10.000 руб. Московское и Царскосельское скаковья общества. Отъ департамента земледѣлія были назначены къ выставкѣ медали. Что крестьянское коневодство можетъ быть улучшено при посредствѣ коневодства культурнаго, достойнаго крупныхъ землевладѣльцевъ, черпающаго свои силы на ипподромахъ—аксіома. Какая же порода является наиболѣе продуктивной, отвѣчающей своему назначенію, какъ улучшающаго фактора массо-

ваго коневодства—отвѣтить на этотъ вопросъ подлежало сѣзду.

Къ сожалѣнію, работа 1-го сѣзда не явилась дружной. Въ средѣ коннозаводчиковъ, разводящихъ рысака, идетъ въ теченіе уже почти 20 лѣтъ упорная борьба, исторія которой такова.

Созданный въ позапрошломъ столѣтіи гурдами гр. А. Г. Орлова-Чесменскаго орловскій рысакъ благородствомъ формъ, выносливостью и другими положительными чертами нашель массу потребителей за границей. Европейскій рынокъ, казалось, упрочился за нами. Но инертность русскихъ коннозаводчиковъ, неумѣлое веденіе дѣла на заводахъ, плохая тренировка и подчасъ недостатокъ питанія у лошадей привели къ тому, что орловскій рысакъ значительно отсталъ въ рѣзвости отъ заокеанскаго собрата (почти на 1/2 минуты въ 1 1/2 верстахъ). И понемногу американскій рысакъ вытѣсняетъ русскаго на иностранныхъ рынкахъ. Но вотъ въ концѣ 80-хъ годовъ прошлоаго вѣка появляются на русскихъ ипподромахъ заморскіе гости, первыя ласточки будущей „весны“. Заурядная американская кобыла Полли бьетъ корифеевъ русскихъ ипподромовъ: Вьюна, Наката. И какъ бы пробуждаются отъ долгой спячки наши коннозаводчики-владѣльцы. Наученные горькимъ опытомъ, они проникаются сознаниемъ о необходимости правильной выдержки, умѣлаго ухода за лошады. Американскіе тренеры и наѣзники знаніемъ техники призового дѣла значительно превосходили русскихъ вѣздовъ. И теперь, спустя 20 лѣтъ, русскіе наѣзники не уступаютъ своимъ американскимъ собратямъ.

Успѣхъ Полли и другихъ американцевъ создалъ новую эру въ исторіи русскаго рысистаго коннозаводства. При сравненіи заокеанскихъ рысаконъ съ русскими—прогрессивные коннозавод-

Состоявшееся во время выставки, въ ознаменованіе 1-го сѣзда коннозаводчиковъ, состязаніе лучшаго представителя чистопородныхъ орловскихъ „Крѣпыша“ и лучшей представительницы метисовъ въ Россіи „Прости“. Финишъ бѣга—побѣда „Прости“, установившей европейскій рекордъ: 2 мин. 8 сек. на 1½ версты.

Дербистъ „Гаммураби“, Деркульскаго государственнаго завода, род. въ 1903 г., отъ „Гальтимора“ и „Гальционы“, 2 арш. 6¼ верш., получившій первую премію среди скаковыхъ лошадей.

„Громадный“ И. Г. Афанасьева, зав. Н. и. Малютина, род. въ 1894 г. отъ „Легучаго“ и „Громады“, 2 арш. 5½ верш.,—отель знаменитаго „Крѣпыша“, получившій на выставкѣ вторую премію и большую серебряную медаль.

„Горислава“, Яновскаго государственнаго завода, признана лучшей изъ кобылъ скакового отдѣла.

„Запреть“ Козлова (метисъ), признанный въ чемпионатѣ лучшимъ изъ четырехлѣтокъ.

„Хваленый“, зав. Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрія Константиновича, получившій третью премію и удостоенный массы отличій и медалей на бѣговыхъ состязаніяхъ.

Всероссійская конская выставка и конскія состязанія, устроенныя въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, 20—30 августа с. г.

чики поняли, что главным недостатком нашей упряжной лошади является ее сырьость, недостаток мускулатуры. И, чтобы устранить эти дефекты, рѣшили прилить къ орловцу кровь американской лошади. Результаты оказались положительно ошеломляющими. Дѣти орловскаго и американскаго рысаковъ (метисы) въ 1-мъ поколѣніи значительно превосходили въ рѣзвости своихъ родителей и сразу заняли на ипподромахъ главенствующую роль, намного побивая чистыхъ въ породѣ конкурентовъ-орловцевъ. Одинъ за другимъ виднѣйшіе заводы перешли на метизацию. И тогда-то ударили въ набатъ тѣ, кто или не имѣлъ средствъ, или просто не успѣлъ запастись американскими производителями (материальный расчетъ), или кто въ силу непонятнаго шовинизма стоялъ за все свое, русское. Они наводняли прошениями, петиціями центральное вѣдомство Государственнаго Коннозаводства, оказавшееся совершенно растеряннымъ. Въ различныхъ циркулярахъ то предоставлялся коннозаводчикамъ свободный образъ дѣйствій, проводился принципъ свободной конкуренціи, то, напротивъ, поднимались гоненія на метисовъ, вводились для нихъ разнаго рода ограниченія. Много пролито было чернилъ въ спорахъ объ этихъ вопросахъ на страницахъ не только специальной, но и общей литературы.

наго въ Россіи, какъ настаивали метизаторы); 2) улучшение орловскаго рысака должно быть ведено только въ предѣлахъ этой породы, т.-е. въ самой себѣ, при самомъ широкомъ поощреніи его разведенія Государственнымъ Коннозаводствомъ и коннозаводскими обществами; 3) въ Императорскихъ рысистыхъ обществахъ и провинціальныхъ, разыгрывающихъ не менѣе 100.000 руб. въ годъ, участіе лошадей, не достигшихъ $\frac{7}{8}$ орловской кровности, ограничивается 50% суммы всехъ призовъ. Такое ограниченіе устанавливается на 25 лѣтъ; 4) признано необходимымъ примѣнять и впредь чистую англійскую кровь для улучшения донскаго коневодства, достигшаго уже значительныхъ успѣховъ, благодаря послѣдовательному примѣненію названной крови; 5) для массоваго улучшения коневодства въ Россіи необходима лошадь, способная поднять ростъ и улучшить рабочія качества. Такимъ матеріаломъ по своему количеству и происхожденію является рысакъ въ его болѣе чистомъ типѣ. Кромѣ того, въ среднихъ, черноземныхъ и нѣкоторыхъ сѣверныхъ промышленныхъ губерніяхъ желательное образованіе изъ мѣтнаго матеріала путемъ постояннаго прилитія французскихъ, бельгійскихъ и англійскихъ рабочихъ породъ. Эти районы въ скоромъ времени могутъ сдѣлаться главными разсадниками крупной рабочей лошади для дру-

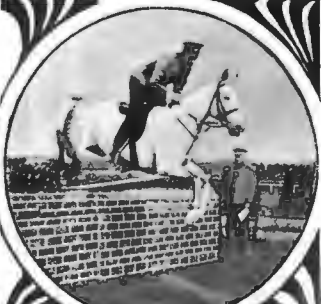
„Горностан“, бѣлый жереб. И. М. Грекова, собств. завода, отъ „Проворнаго“ и „Громкой“, род. въ 1901 г., получившій на выставкѣ 1-ю премию старшаго возраста орловскихъ рысаковъ.

Входъ на выставку.

Тяжеловозъ (клеидесдальской породы) „Дунканъ I“ гг. Дунаевыхъ, собств. завода, род. въ 1904 г., отъ „Дюмаго“ и „Богденъ-Крокусъ“, 2 арш. 7 верш., вѣсъ 52 пуда 30 фун., получившій 1-ю премию.

„Сонсоръ иппическій“, во время выставки. Шт.-ротм. Звездичевъ, взявшій первый призъ.

Полукровныя лошади задонскихъ казаковъ.

„Сонсоръ иппическій“ во время выставки. Корнетъ Пяльшиковъ, взявшій первый призъ.

Всероссійская конская выставка и конскія состязанія, устроенныя въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ 20—30 августа с. г.

Справедливость требуетъ отмѣтить, что въ послѣднее время орловскій рысакъ сдѣлалъ громадный шагъ впередъ въ своей рѣзвости, и не только феноменальная лошадь—„король орловскихъ рысаковъ“, „Крѣпышъ“, совершающій послѣдніе годы на ипподромахъ свое побѣдоносное шествіе, но и рядъ другихъ орловскихъ рысаковъ успѣшнѣе начинаетъ конкурировать съ метисами, чѣмъ ранѣе. Съ другой стороны, метисы, о которыхъ противники говорили, что они уступаютъ орловцу по формамъ,—какъ подтвердила выставка, не только не хуже съ этой стороны, но, пожалуй, и лучше орловцевъ.

Въ настоящій моментъ московское бѣговое общество дѣлитъ разыгрываемую сумму призовъ на двѣ половины. Одна открыта только для орловцевъ, другая доступна и метисамъ. Въ Петербургѣ для послѣднихъ закрыта четвертая часть всехъ призовъ. Введены ограниченія и въ другихъ рысистыхъ обществахъ.

Итакъ, какъ видимъ, на съѣздъ собрались не только для рѣшенія вопросовъ государственной важности (улучшеніе ремонтной, кавалерійской лошади, государственная оборона), но и для свѣденія личныхъ счетовъ. Это въ значительной степени мѣшало плодотворной работѣ съѣзда, который, послѣ подчасъ бурныхъ дебатовъ, принималъ въ концѣ концовъ слѣдующія, наиболѣе существенныя, резолюціи: 1) для массоваго улучшения русскаго коневодства во многихъ мѣстностяхъ Россіи—съѣздъ признаетъ годнымъ орловскаго рысака (не вообще рысака, рожден-

ныхъ мѣстъ Россіи. Равнымъ образомъ рысистыя матки при скрещиваніи съ бельгійскими и клеидесдальскими производителями представляютъ превосходный матеріалъ для выработки крупной сельскохозяйственной лошади. Для сѣвернаго района, какъ улучшающій матеріалъ, признаны жеребцы финской породы; 6) массовое улучшеніе сельскохозяйственнаго коневодства должно быть дѣломъ правительства, земства и сельскохозяйственныхъ обществъ; 7) мѣры по улучшенію сельскохозяйственной лошади сводятся къ устройству случныхъ пунктовъ и выставокъ, поддержанію и созданію разсадниковъ культурныхъ производителей; 8) для улучшения массоваго сельскохозяйственнаго коневодства необходима также широкая популяризація культуры кормовыхъ растений; 9) для удержанія питательныхъ кормовъ въ странѣ необходимо наложить пошлину на вывозимые за границу отруби и жмыхи; 10) главнѣйшей задачей правительства по отношенію къ коннозаводству слѣдуетъ считать обезпеченіе армии наилучшимъ конскимъ составомъ; 11) при участіи управления Государственнаго Коннозаводства, военнаго министерства, министерства земледѣлія и скаковыхъ обществъ осуществить состязанія полукровныхъ лошадей съ другими породами въ артиллерійскихъ запряжкахъ и обозахъ; 12) признано необходимымъ устроить Всероссійскую конскую выставку со съѣздомъ коннозаводчиковъ въ Москвѣ въ 1915 г., а въ промежутки 1910—1915 гг. ежегодно устраивать три областныя племенные выставки со съѣздомъ поочередно въ

крупных коннозаводских центрах; 13) для завоевания международного рынка наиболее надежным средством является экспонирование при поддержке правительства русских лошадей на выставках за границей и участие их на заграничных ипподромах; 14) в виду повсеместно упавших цен на лошадей, просить министерство путей сообщения о понижении тарифа на перевозку лошадей по железным дорогам.

Таковы результаты работ 1-го Всероссийского съезда коннозаводчиков. Что касается выставки, то она являлась по счету 8-й. 1-я конская выставка была в Москве в 1866 г. Затѣмъ были выставки в 1869, 1872, 1875, 1882, 1891, 1898 (двѣ послѣднихъ въ Петербургѣ) и 1899 г. На первой выставкѣ представлено было 147 лошадей, в 1891 г. — 332 лошади (премій 44.500 р.), 1898 г. — 448 лоп. (премій 47.000 р.), 1899 г. — 440 лоп. (премій 64.000 р.). Цифры эти находятся в связи съ ростомъ коннозаводства въ Россіи. В 1881 г. у насъ было 3.292 конныхъ заводовъ съ 9.965 жеребцами и 91.006 матками, в 1909 г. — 6.138 заводовъ съ 17.041 жеребцомъ и 176.725 матками.

На выставку, занимающую обширную территорию на Ходынскомъ полѣ, было приведено свыше 800 лошадей. Глаза разбѣгались при осмотрѣ четвероногихъ красавцевъ, собранныхъ съ юга, сѣвера, запада и востока. Представлено было все, что только есть лучшаго въ Россіи. Знаменитые рысаки, скакуны, кровные арабы, англо-арабы, орлово-ростопчинцы, ремонтные легкаго и тяжелаго типа, англійскіе, бельгійскіе, французскіе тяжеловозы, крестьянскія лошади. Экспонаты были разбиты по отдѣльнымъ павильонамъ, вмѣщавшимъ по 10—20 лошадей, при чемъ убранство нѣкоторыхъ павильоновъ было чрезвычайно эффектно. Платной публики перебивало на выставкѣ до 11.000 человекъ.

Богаче другихъ представленъ былъ рысистый отдѣлъ. Оба враждующихъ лагеря представили весь цвѣтъ своего производства. Въ качествѣ экспертовъ были приглашены, помимо русскихъ, и иностранные авторитеты по коннозаводству.

Среди орловскихъ рысаковъ старшаго возраста 1-ю премію получилъ бѣлый „Горностай“ Грекова, 2-ю — „Громадный“ (отецъ „Крѣпыша“) Афанасьева и 3-ю — „Хваленый“ Е. И. В. Вел. Кн. Дмитрія Константиновича. Среди метисовъ лучшими были признаны: „Умный“ Вахтера, „Шылога“ Смирнова и „Замысель“ Козлова. Въ числѣ другихъ на выставкѣ были такія знаменитости, какъ всемірный рекордистъ-американецъ „Кресчеусъ“ Чемерзина (рек. 2.22¹/₄ на англ. милю), „Альвинъ-Молодой“, „Клеопатра“, „Бюджетъ“, „Первая Ласточка“, „Наль“, „Трезвонъ“, „Клоидайкъ“, „Шинель“, „Палачъ“, „Ловкій“, „Смѣльчакъ“, „Загадка“, „Золотникъ“, „Вожакъ“, „Громотей“, „Зенитъ“, — да всѣхъ не перечислить! По самому скромному подсчету, цѣнность экспонатовъ, представленныхъ на выставку, достигала нѣсколькихъ милліоновъ рублей.

Первая Всероссийская выставка молочнаго скота въ С.-Петербурѣ.

(Рис. на стр. 732).

Съ 8 по 15 сентября въ С.-Петербурѣ въ Михайловскомъ манежѣ была первая Всероссийская выставка молочнаго скота. Организована она была Сѣвернымъ Сельскохозяйственнымъ Обществомъ. Съ перваго взгляда выставка эта казалась довольно полной и содержательной, но она недостаточно выразила современное состояніе нашего отечественнаго скотоводства, какъ известно, далекое отъ совершенства. Выставка прежде всего поразила чрезвычайнымъ обиліемъ прекрасныхъ образцовъ животныхъ иностранныхъ породъ. Что чужеземцы превзошли насъ даже и въ этомъ отношеніи — фактъ не новый. Что касается русскихъ породъ скота, то изъ нихъ собственно экспонировались только двѣ породы, и притомъ именно тѣ, о которыхъ помимо выставки каждому и неспециалисту давнымъ-давно извѣстно, что онѣ у насъ, въ Россіи, безусловно лучшія, это — „холмогорки“, выведенныя къ намъ изъ Голландіи еще Петромъ Великимъ, и „ярославки“, почти не уступающія „холмогоркамъ“ по своей удойливости. Простого же крестьянскаго скота, съ цѣлью улучшенія котораго собственно и устроена была выставка со специально созваннымъ при ней всероссийскимъ съездомъ по вопросамъ массоваго улучшенія скота, не было, если не считать одной коровы изъ Новгородской и четырехъ изъ Костромской губерній.

По этимъ пяти экспонатамъ предстояло судить о нынѣшнемъ состояніи мѣстнаго крестьянскаго скота въ пятидесяти сликомъ внутреннихъ губерніяхъ Россіи, не считая ея окраинъ. Состояніе плачевное: выставленные экземпляры показали, что даже въ сравнительно ближайшей къ столицѣ Новгородской губерніи коровы даютъ въ среднемъ по 80 ведеръ молока въ годъ и цѣнятся поэтому всего по 35 руб. за голову. Какъ ужъ ни плохъ у нашихъ крестьянъ скотъ, однако на обширномъ пространствѣ Россіи несомнѣнно можно было найти даже и среди мѣстныхъ породъ болѣе выдающіеся образцы молочнаго скота.

Несмотря на указанный пробѣлъ, выставка въ общемъ была достаточно интересна и поучительна.

Обширное зданіе Михайловскаго манежа раздѣлялось по длинѣ на семь рядовъ стойлъ, сплошь заполненныхъ животными; на выставкѣ экспонировалось 590 головъ скота.

Изъ преобладавшихъ на выставкѣ иностранныхъ породъ скота, успѣшно культивируемыхъ у насъ, особенное вниманіе привлекала крупная симментальская порода, экспонировавшаяся Цен-

По условіямъ выставки, лучшіе премированные экземпляры каждаго возраста метисы и орловцы состязались въ особомъ чемпионатѣ. И здѣсь метисы взяли верхъ. Такимъ образомъ, потерпѣвъ поражение на съѣздѣ изъ-за своей малочисленности, метизаторы получили на выставкѣ полное нравственное удовлетвореніе. Въ чемпионатѣ среди 2-лѣт. жер. первенство признано за „Аманатомъ“ Анохина (метисъ), среди 2-лѣт. коб. за „Зазнобой“ Новосильцева (орлов.), среди 3-лѣт. жер. за „Азартомъ“ Телегина (брата „Аманата“), среди 3-лѣт. коб. за „Замѣтной“ Новосильцева (орлов.). Изъ четырехлѣтокъ признаны лучшими: „Запретъ“ Козлова и „Клео“ Коншина (оба метисы), изъ старшаго возраста среди жеребцовъ „Замысель“ (которому въ экпертизѣ по своему отдѣлу предпочли почему-то „Умнаго“ и „Пылогу“), среди коб. — „Гулинька“ Бѣльева. Предстояло сверхъ того орловцамъ и метизаторамъ выбрать по одному лучшему представителю. Орловскому „Громадному“ былъ противопоставленъ метисъ „Азартъ“ Телегина („Присъ“ — „Актриса“). Лучшимъ признанъ былъ „Азартъ“.

Отлично еще представленъ былъ степной отдѣлъ, при чемъ особенно хороши задонскія лошади. Значительно бѣднѣ въ колѣсочномъ отношеніи были рабочій и верховой отдѣлы. Въ послѣднемъ 1-ю премію среди старшаго возраста получили дербистъ „Гаммураби“ государственнаго Деркульскаго завода, 2-ю — также дербистъ „Кулоденъ“ Лазарева. Изъ кобылъ лучшими признаны: „Ясна Пани“ кн. Любомірскихъ и „Горислава“ государственнаго Яновскаго завода. 1-я премія въ двухлѣтнемъ возрастѣ получили „Чарли“ Здѣховскаго и „Парагвай“ бар. Штейнгейль. въ трехлѣтнемъ — лучшими признаны „Асхабадъ“ Ведерникова и „Крайчанка“ кн. Любомірскихъ.

Царскія награды (цѣнные серебряныя вещи) по одной въ каждомъ отдѣлѣ выданы: въ верховомъ — „Гаммураби“, въ рысистомъ „Громадному“ и въ рабочемъ отдѣлѣ крестьянину Постникову за его 50-лѣтнюю полезную дѣятельность по улучшенію крестьянской лошади въ его мѣстности (Тамбов. губ.).

Въ одинъ изъ дней на выставкѣ демонстрировались отъ военнаго округа лошади конной и пѣшей артиллеріи. Немало было и развлеченій для съѣхавшихся коннозаводчиковъ. Въ помѣщеніи бѣгового общества въ ихъ честь былъ роскошный раутъ. Во время съѣзда было нѣсколько дней скачекъ, затѣмъ устраивались въ свободные дни на скаковомъ кругу конскія состязанія съ препятствіями (Courseurs hippiques), наконецъ 27 августа спеціально былъ назначенъ (въ сезонѣ) бѣговой день, явившійся историческимъ, такъ какъ лучшая метиска „Прости“ Коншина (В. Кейтонъ) побѣдила на ³/₄ сек. знаменитаго „Крѣпыша“ Шашшала (на выставкѣ оба отсутствовали) въ небывалую не только въ Россіи, но и въ Европѣ рѣзвость: 2 мин. 8 сек. на 1¹/₂ версты.

тральнымъ Сельскохозяйственнымъ Обществомъ въ Царствѣ Польскомъ. Такъ, напримѣръ, награжденный золотой медалью трехлѣтній быкъ-гигантъ „Уреусъ“ вѣситъ до 80 пудовъ и стоитъ 1.200 рублей. Само собой разумѣется, что и коровы подъ пару этому быку, при чемъ онѣ отличаются также и своей удойливостью: изображенная на нашемъ рисункѣ корова этой породы „Лозовянка“, семилѣтняго возраста, даетъ, напримѣръ, 289 ведеръ молока въ годъ и, выдѣляясь къ тому же еще красивой внѣшностью и необыкновенной ростостью, вполне по праву заслужила присужденную ей золотую медаль. Симментальская порода, пользовавшаяся на выставкѣ благодаря быку-гиганту „Уреусу“, исключительнымъ вниманіемъ, уступаетъ по своему хозяйственному значенію голландской породѣ, которую представляли на выставкѣ 84 экземпляра, экспонировавшихся по преимуществу скотовладельцами прибалтійскихъ губерній. Это та знаменитая порода, представительницъ которой вывезъ въ Россію Петръ Великій.

„Голландки“ по внѣшности напоминаютъ нашихъ „ярославокъ“ (только безъ очковъ — черныхъ кружковъ вокругъ глазъ), но значительно болѣе рослыя. Для наглядности мы даемъ здѣсь снимокъ съ премированной четырехлѣтней коровы этой породы „Баси“, средней годовой удой которой 388 ведеръ.

Въ иностранномъ отдѣлѣ заслуживала вниманія еще свѣтлобуряя корова „Бебе“ чистокровнаго швицкой породы, родившаяся лишь въ 1905 году, но успѣвшая уже получить двѣ награды: дипломъ и золотую медаль, при чемъ дипломъ получила она, будучи еще однолѣткою.

Изъ представительницъ русскаго скота удой „холмогорокъ“ доходитъ въ среднемъ до 358 ведеръ, а „ярославокъ“ — до 350 ведеръ въ годъ; и такимъ образомъ не на много отстаетъ отъ удоя коровъ лучшей изъ иностранныхъ — голландской породы.

Выставка подчеркнула выдающееся значеніе для насъ, русскихъ, названныхъ двухъ породъ скота, такъ какъ представила на судъ публики громадное число ихъ: — 121 голову „ярославокъ“ и 70 головъ „холмогорокъ“. До чего „холмогорки“ распространены у насъ, говоритъ слѣдующій фактъ: въ одинъ Петербургъ продается ежегодно свыше тысячи головъ „холмогорокъ“. На выставкѣ фигурировали, между прочимъ, даже „холмогорки“, взращенныя монахами Соловецкаго монастыря, и притомъ экземпляры прекрасные, съ удойливостью до 349 ведеръ молока въ годъ.

Бык „Урсусъ“, чистокровной симментальской породы (вѣсъ 80 пуд., оцѣнка 1.200 руб.), удостоень золотой медали.

Корова „Лозовянка“ чистокровной симментальской породы, удостоена золотой медали.

Корова „Бася“, чистокровной голландской породы, удостоена золотой медали.

Корова „Варвара“ польской красной породы, удостоена золотой медали.

Корова „Ильматаръ“, финляндской безрогой породы (удой 208 ведеръ въ годъ), удостоена золотой медали.

Коза „Маруся“, швейцарской заанентальской породы козь (удой 5 бут. въ день), удостоена золотой медали.

„Василій Ивановичъ“, племенной козелъ швейцарской заанентальской породы, удостоень золотой медали.

Первая Всероссийская выставка молочного скота, состоявшаяся въ Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ 8—15 сентября с. г.

Библиотека "Руниверс"

Изъ остальныхъ породъ русскаго скота интересенъ былъ, во-первыхъ, польскій, такъ называемый красный скотъ. Красивыя, замѣчательно пропорціонально сложенные животныя средняго размѣра, съ оригинальной красновато-бурой окраской шерсти, они невольно привлекали къ себѣ взоры посѣтителей выставки.

Представленіе объ этой породѣ, разведенной въ Ломжинской губерніи, можетъ дать изображенный у насъ снимокъ съ 9-лѣтней коровы „Варвары“, дающей 309 ведеръ молока въ годъ. Во-вторыхъ, можно указать еще на восточно-финляндскую, тоже мѣстную, породу, представляющую рѣзкую противоположность польской. Некрасивыя, низкорослыя, какія-то приземистыя коровѣнки, совѣмъ безъ роговъ, очень невидныя, но весьма удоилныя. Представленная на нашемъ рисункѣ низкорослая коровѣнка „Ильматаръ“ даетъ по 208 ведеръ въ годъ молока, которое по процентному содержанию жира ничуть не уступаетъ молоку голландскихъ коровъ. Жюри выставки присудило „Ильматаръ“ золотую медаль.

Помимо быковъ и коровъ, были на выставкѣ и другія животныя, какъ, на примѣръ, козы и овцы, правда, въ очень ограниченномъ количествѣ. Козье молоко, какъ извѣстно, обладаетъ особой питательностью, въ особенности для болѣе слабыхъ организмовъ, дѣтей и стариковъ, и потому находитъ себѣ обширный сбытъ. Лучшими по удоилности и по качеству молока признаются швейцарскія, такъ называемыя заанентальскія козы; изъ представителей этой породы на выставкѣ выдѣлялись изображенные на стр. 732 полуторагодовалой, совершенно бѣлый козель, подъ кличкой „Василій Ивановичъ“, и такая же точно коза „Маруся“, двухлѣтнаго возраста. Парочка эта родилась здѣсь же, въ Петербургѣ, отъ выводного изъ Швейцаріи козла и за красоту свою премирована золотой медалью.

В. Ф.

Португальскій король Мануэль и королева-мать Амелія, вдова убитаго короля Донъ-Карлоса, покинувшіе Лиссабонъ и отправившіеся сначала въ Гибралтаръ, а затѣмъ на англійской королевской яхтѣ въ Англію.

Революція въ Португаліи.

(Съ 6-ю рисунками на стр. 733 и 734).

Пушечныя выстрѣлы, раздавшіеся въ ночной тѣмѣ въ лиссабонской гавани, возвѣстили мирно спавшему населенію о началѣ революціи.

И флотъ, и армія, и разбуженное ночной канонадой население Лиссабона — все возстало противъ молодого короля. Судьба его была заранѣе рѣшена.

Одинъ только герцогъ Опортскій, дядя короля, во главѣ двухъ полковъ сталъ на защиту власти, охраняя которую клялся въ присягѣ воина и гражданина, но борьба оказалась непосильной, и вѣрные батальоны послѣ недолгой борьбы были вынуждены положить оружіе.

Снаряды возставшаго флота обстрѣливали и разрушали дворецъ короля, и вся королевская семья была вынуждена искать спасенія въ поспѣшномъ бѣгствѣ.

Сначала она скрылась въ близлежащемъ монастырѣ, потомъ друзья помогли ей перебраться на рыбацкихъ лодкахъ на яхту „Амелія“ и уѣхать въ Гибралтаръ подъ покровительство англійскаго коменданта. Позднѣйшія телеграммы сообщаютъ, что король Мануэль не отказывается отъ своихъ правъ, но онъ и не боролся за нихъ, не

сталъ лично во главѣ вѣрныхъ присягъ батальоновъ съ рискомъ встрѣтить смерть на посту защитника того принца, который лежалъ въ основѣ его личнаго благосостоянія, предоставляя право самоотверженно умереть за него своимъ вѣрнымъ друзьямъ. Монархическій строй — живое наслѣдіе легендарнаго героическаго прошлаго, поэтому отсутствіе личнаго героизма въ его послѣднихъ представителяхъ уже само по себѣ свидѣтельствуеетъ о ликвидаціи стараго государственнаго порядка. Бѣжавшему съ своего высокаго поста правителя, который спасовалъ передъ мятежомъ, не

Революція въ Португаліи. Площадъ Донъ-Педро, на которой, вслѣдъ за убійствомъ депутата Бомбарда, начались первыя дѣйствія революціи. На этой же площади былъ убитъ въ 1908 году король Донъ-Карлосъ, отецъ низложеннаго короля Мануэля.

Покои королевского дворца в Лиссабонѣ, подвергшагося обстрѣлу съ судовъ взбунтовавшагося флота. Опустьлая опочивальня короля Мануэля.

Португальскій король Мануэль среди своего народа, приветствуемый дѣтьми, поднесшими молодому монарху цвѣты.

Покои королевского дворца в Лиссабонѣ, подвергшагося обстрѣлу съ судовъ взбунтовавшагося флота. Кабинетъ, въ которомъ рѣшались судьбы монархiи.

Послѣдніе защитники Браганцской монархiи. На борту броненосца „Донъ-Карлосъ“ передъ Лиссабономъ.

умѣлъ ни побѣдить ни умереть,—трудно вновь вернуться къ власти, трудно доказать вѣрноподаннымъ свое божественное первенство.

Какимъ образомъ революція могла разразиться неожиданно и застать власть совершенно неподготовленной къ защитѣ? Вѣдь до рокового дня правительство короля располагало и арміей и полиціей, которыя должны знать, что дѣлается въ столицѣ. Иностранные корреспонденты увѣряютъ, что вмѣстѣ съ арміей и флотомъ участіе въ революціонномъ заговорѣ приняла также и вся высшая администрація, начиная отъ измѣнившаго королю премьеръ-министра.

Одинъ изъ видныхъ участниковъ революціоннаго движенія объясняетъ успѣхъ послѣдняго участіемъ могущественнаго масонства, прекрасно умѣющаго хранить свои тайны. Дѣйствительно, еще за нѣсколько дней до революціи почти всѣ богатые люди Португаліи благоразумно перевели свои деньги въ англійскій государственныя банки. Значитъ, почти все мѣстное общество знало о томъ, что готовится, не зная одинъ только король, всецѣло полагавшійся на своихъ министровъ и не повѣрившій даже официальнымъ предупрежденіямъ изъ Рима. Заблаговременный переводъ португальскихъ капиталовъ въ Англію указываетъ на то, что мѣстная буржуазія не вѣрила въ прочность порядка и не была заинтересована въ его сохраненіи. Все имѣетъ такой видъ, какъ будто бы молодой король рѣшительно никому не былъ нуженъ на родинѣ. Онъ не былъ реакціонеромъ, напротивъ — изъ всѣхъ силъ старался быть либеральнымъ, не думая бороться суровыми мѣрами съ республиканскимъ движеніемъ, очень снисходительно от-

Революція въ Португаліи.

неся къ участникамъ убійства своего отца и брата, вступалъ въ явный компромиссъ съ вліятельными руководителями революціоннаго движенія — и все-таки даже цѣной такихъ уступокъ не могъ купить снисхожденія со стороны торжествующихъ враговъ. Его призрачная власть, очевидно, не имѣла подъ собой никакой идейной основы и социальнаго оправданія. Парламентаризмъ, какъ организація власти народа, логически исключаетъ власть короля и неудержимо толкаетъ къ республикѣ. Если въ Англіи торжество народовластія совмѣстилось съ непоколебимой прочностью конституціонной монархіи, то это объясняется совершенно исключительной и безпримѣрной силой традицій, здоровымъ консерватизмомъ англійскаго общества, умѣющимъ любить и ревниво хранить живые остатки священной старины. Въ Германіи,

Полетъ на высоту. Авиаторъ пор. Матвѣевичъ-Мацѣвичъ въ облакахъ.

Авиаторъ Уточкинъ на аэропланѣ, снабженномъ кинематографическимъ аппаратомъ, дѣлаетъ снимки во время полета, одной рукой управляя аэропланомъ, а другой вертя ручку кинематографа.

вступившей съ 1848 г. на путь конституціонныхъ реформъ, въ значительной степени фиктивными оказываются конституціонныя преобразованія, весьма мало ограничившія власть монарха. Зато романская Франція сразу перешла отъ конституціи къ республикѣ, и несомнѣнно, что на этомъ же пути стоять и всѣ другія полуреспубликанскія, полумонархическія романскія государства. Въ стремительномъ бѣгѣ по историческому наклону трудно остановиться на полупути и не дойти до конца. Вотъ почему португальскія событія вызываютъ столько тревожныхъ ожиданій въ сосѣдней Испаніи и въ другихъ странахъ. Другой вопросъ, принесетъ ли португальскому народу провозглашенная республика то благо, которое обѣщаютъ дать ему республиканцы. Какъ разъ въ то время, какъ въ Лиссабонѣ въ дыму пушечной пальбы и динамитныхъ взрывовъ на трупѣхъ двухъ тысячъ погибшихъ бой-

Разборные ангары, заготовленные на заводѣ Бессонъ въ Анжерѣ и построенные во время минувшаго „Праздника воздухоплаванія“ на аэродромѣ Т-ва „Крылья“ на Комендантскомъ полѣ. Сборка этихъ ангаровъ производится въ 24 часа; въ нихъ находился на Комендантскомъ полѣ аэропланъ „Блеріо“ лейтенанта Потровскаго.

„Праздникъ воздухоплаванія“ въ С.-Петербургѣ, на аэродромѣ Т-ва „Крылья“ на Комендантскомъ полѣ.

„Праздникъ воздухоплавания“. Дирижабль „Голубь“, прилетѣвшій на аэродромъ на Комендантскомъ полѣ. Дирижабль въ пути.

повь устанавливается демократическая республика, сулящая народу всеобщее избирательное право, — французскіе рабочіе, давно уже пользующіеся этимъ правомъ, подняли забастовочное движеніе противъ республиканскаго правительства, приостановили желѣзнодорожное движеніе и пригрозили буржуазной Европѣ краснымъ призракомъ грядущей социальной революціи. Все отжившее отжило и должно быть похоронено въ могилѣ, но тѣмъ не менѣе и въ томъ, что идетъ ему на смѣну, безпристрастному глазу далеко не все кажется способнымъ къ жизни и развитію. Если англійскій парламентаризмъ даетъ такіе безспорно прекрасные плоды, то причины этого заключаются въ томъ, что навыки англійскаго народа къ государственному самоуправленію были воспитаны въ вѣковой практикѣ мѣстнаго самоуправления. Гражданскіе нравы не рождаются по щучьему велѣнію,

Командиръ дирижабля „Голубь“ Голубевъ (спѣва) и помощникъ его Козельскій.

„Праздникъ воздухоплавания“. Дирижабль „Голубь“, прилетѣвшій на аэродромъ на Комендантскомъ полѣ. Нижніе члены воздухоплавательной команды подтягиваютъ дирижабль къ трибунамъ.

не вводятся въ жизнь демократами либеральнаго правительства, но вырастаютъ органически изъ всего историческаго прошлаго народа. Потому-то въ романскихъ странахъ, не знавшихъ широкой коммунальной автономіи, гдѣ общественная самостоятельность была подавлена централизаціей, — парламентаризмъ вмѣсто пышнаго расцвѣта свободы такъ часто ведетъ только къ замѣнѣ одного деспотизма другимъ. У культурно-неприспособленныхъ къ новому политическому режиму народовъ результаты перемѣнъ не всегда бывають плодотворны. Республика безъ гражданъ безспорно знаменуетъ естественный конецъ стараго, но сама по себѣ еще не создаетъ никакихъ свѣтлыхъ перспективъ національнаго обновленія.

Къ рисункамъ.

Знаменитая сокровищница русскаго искусства, Третьяковская галерея въ Москвѣ, недавно обогатилась новымъ цѣннымъ художественнымъ вкладомъ: М. А. и М. К. Морозовы пожертвовали въ галерею цѣлый рядъ картинъ и этюдовъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

Чрезвычайно эффектно и поэтична картина В. Васнецова „Три царевны подземнаго царства“. Три царевны подземнаго царства — это, конечно, золото, серебро и каменный уголь. Съ величавымъ презрѣніемъ поглядываютъ двѣ первыя сестры-царевны на смуглую красавицу Уголь, одѣтую въ черное платье, и втайнѣ завидуютъ ей: надъ ея головой горитъ пламя труда и науки, и этого яркаго пламени, которое завоевываетъ мѣрь, не хватаетъ царевнамъ Золоту и Серебру.

Такъ же эффектно и „Идадьица“ безвременно погибшаго талантливаго М. Врубеля. Въ ней чувствуется тотъ демоническій характеръ, который такъ свойствененъ оригинальному творчеству Врубеля. Интересны затѣмъ этюды В. Сурикова, этого замѣчательнаго изобразителя русскаго историческаго быта. Красивы „Кремль“ А. Васнецова и „Гаммерферст“ К. Коровина, составляющіе какъ бы pendant другъ другу: оба города — и русскій и норвежскій — изображены ночью, и оба въ наиболѣе яркой и характерной для каждаго изъ нихъ части: въ Москвѣ — Кремль, въ Гаммерферстѣ — набережная.

Далѣе, мы имѣемъ два почти одинаковыхъ по настроенію пейзажа: „Осень“ В. Сѣрова и „Лейзажъ“ К. Моне. Наконецъ предъ нами милая семейная сценка Э. Карьера „Поцѣлуй матери“, напоминающая по технике и по содержанию произведенія Пастернака, и пейзажъ Ф. Валотона „У пристани“.

Картина французскаго художника Г. Курсель-Дюмона „Видѣніе Орлеанской Дѣвы“ изображаетъ одинъ изъ легендарныхъ моментовъ въ жизни Іоанны д'Аркъ. По словамъ исторической хроники, будущая защитница французской національности имѣла въ возрастѣ 13 — 14 лѣтъ частыя видѣнія и слышала божественные голоса, предрекавшіе ей великую будущность и повелѣвавшіе сохранить дѣвство и чистоту жизни. Впервые такое видѣніе явилось ей лѣтомъ, въ полдень, когда она работала въ отцовскомъ саду въ своей родной деревнѣ Домреми. Этотъ моментъ и изображенъ на эффектной картинѣ Курсель-Дюмона.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Продолженіе). — Федоръ Ивановичъ. Рассказъ Скитальца (С. Петрова). — Посмертно о Португаліи. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

РИСУНКИ. Три царевны подземнаго царства. — Картины, пожертвованныя въ Третьяковскую галерею въ Москвѣ М. А. и М. К. Морозовыми (10 рисунковъ). — Видѣніе Орлеанской Дѣвы. — Всероссийская конская выставка и конскія состязанія, устроенныя въ Москвѣ, на Ходынскомъ полѣ, 20 — 30 августа с. г. (12 рисунковъ). — Первая Всероссийская выставка молочнаго скота, состоявшаяся въ Петербургѣ, въ Михайловскомъ манежѣ, 8 — 15 сентября с. г. (7 рисунковъ). — Революція въ Португаліи (6 рисунковъ). — Праздникъ воздухоплавания въ С.-Петербурѣ (6 рисунковъ).

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 15.

Редакторъ Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ЧУДО Ручной аппарат „ПРАЧКА-АМЕРИКАНКА“. Стригает всякое бѣлье быстро и легко; величина мѣль аршина. Необходимо въ каждомъ домѣ. Огромная экономія времени, денегъ и труда. Цѣна съ перес. 5 р. 95 к., въ Сибирь 6 р. 75 к. Задат. треб. 2 р.

ДАРОМЪ высылаю описаніе и подробные адреса лицъ, пославшихъ мнѣ благодарств. письма, у которыхъ можно видѣть аппаратъ и убѣдиться. Адр.: **Н. ЧИДНЕРУ**, ВАРШАВА, Новоліпки, 20, соб. д.

Сухой квасъ
и кисл. щи въ коробѣ изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СВОРЦОВА**.
МОСКВА, Б. Дмитровская, д. Чуксиня.
Тел. 233-90.

ТОЧНИШІЕ ЧАСЫ
Митадь
ВНГ КОНКУРСИОННОЕ КАЧЕСТВУ И ЦѢНѢ
ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, верная слабость на половой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долготѣлаго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женевы, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русскій врачъ. Требуется паспортъ на русск. яз. бесплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

Грандіозн. универс. магазинъ
ОБЩЕСТВО
Кауфгаузъ дэсъ Вэстэнсъ
Берлинъ W 50
Kaufhaus des Westens Г. м. В. Н.

Въ громадномъ выборѣ: Дамскія конфекціи, модный товаръ, бѣлье, гардины, трико, кружева, перчатки, холщевые товары, коженныя издѣлія, шелковые товары, матерія для дамскаго платья, полотняныя и бумажныя товары, галантерея, мебельная матерія, ковры, пледы, предметы для вояжа, уборы, корсеты, зонты, шляпы, игрушки. Никельныя издѣлія, фотографическіе и оптическіе товары, парфюмерія, стекло, фарфоръ, хозяйственныя предметы, книжки, магазинъ, ноты, музыкальные инструменты, контролскіе предметы, эмалиров. издѣлія и пр.

Товаръ первоклассный, цѣны дешовыя. Цѣны обозначены съ пошлойной и пересылкой.
Требуется бесплатно нашъ иллюстр. каталогъ на русскомъ языкѣ.
Адр. откр. письмо 4 коп.
Дѣятельные агенты требуются во всѣхъ цвѣтрахъ Россіи.

ВѢНСКІЯ ГАРМОНИИ
ЛУЧШАГО КАЧЕСТВА, ВЪ БОЛЬШОМЪ ВЫБОРѢ.

ДВУХЪРЯДНЫЯ съ мѣдными планками о 21 клан., двухголосныя.

№ 4553—10 бас., гол. нов. серебр., выш. 6 1/8 вер. 12 р.
№ 4556—12 „ гол. нов. сер., корп. орѣх. дер., выш. 6 3/4 в. 15 р.
№ 4559—12 „ лучшей работы, съ двойнымъ мѣхомъ. 20 р.
№ 4562—12 „ со стальн. гол. 22 р.
№ 4566—12 „ со стальн. гол., корп. палис. дер. съ выкрустаніемъ, густые, низкіе басы. 35 р.
№ 4573—12 „ Трехголосная, кондергнал, стальныя голоса, корпусъ палис. дер., выш. 7 1/4 вер. 45 р.

№ 4540. Двухголосная о 15 клановъ. и 6 басовъ, мѣдн. планки, голоса нов. серебр., вышина 5 1/2 верш. 8 р. 50 к.

ТРЕХЪРЯДНЫЯ въ 28, 35, 40, 50, 60 р. и дороже.

РУССІЯ: Невскія въ 2, 3, 4, 5 и 7 р., Ливенскія въ 5 1/2, 7, 8 1/2 р. и дороже, Итальянскія въ 5, 6, 8 и 13 р., Азиатскія въ 8 1/2 и 11 р., Вятскія въ 11, 13 и 14 р., Нѣмецкія однорядныя отъ 4 до 25 р., двухрядныя отъ 11 до 30 р.

Школы-самоучители 75 коп., 1 р. и 1 р. 50 к. Пр.-кур. высылаются по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ,
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-не Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сен-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пешкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она,—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на ногахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобный же припадокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отягощаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. Постоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я ѣмъ слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то сообщеніе объ исцѣленіи, достигнутомъ употребленіемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро возстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепешками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спустя умерла бы отъ истощенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Беллока, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и приятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекратилась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько воспрянула духомъ; боли, появившіяся каждый разъ при переходѣ черезъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я совсѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое настроеніе духа и хорошій цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелькамъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ. 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не подававшихъ отъ того никакого лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишенокъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появились въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

ГАРМОНИИ
= ВѢНСКІЯ =
ДВУХЪРЯДНЫЯ.

15 клан., 8 бас.	жельзныя 4 руб.	мѣдныя 8 руб.
------------------	-----------------	---------------

САМОУЧИТЕЛЬ съ танцами 1 руб.

21 клановъ съ 3-хъ октави. басами
— МѣДНЫЯ ПЛАНКИ —

голоса нов. серебр.	стальные голоса
7 р. 50 к. 9 р. 11 р.	13 р. 15 р. 17 р.
8 бас. 10 б. 12 б.	8 б. 10 б. 12 б.

Самоучитель 1 р. Альбомъ танцевъ 1 р.

ЛИВЕНСКІЯ
ВѢНСКАГО ФАСОНА,
мѣдныя планки,
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА.

Двухголос. 12 клан. 10 одн. бас. 6 р. 75 к.
Трехголос. 12 клан. 10 одн. бас. 7 р. 75 к.
Двухголос. 15 клан. 12 одн. бас. 8 руб.
Трехголос. 15 клан. 12 одн. бас. 9 р. 25 к.
Двухголос. 18 клан. 12 одн. бас. 9 р. 50 к.
Трехголос. 18 клан. 12 одн. бас. 11 руб.

стальные голоса.

Двухголос. 12 клан. 10 одн. бас. 8 р. 50 к.
Трехголос. 12 клан. 10 одн. бас. 9 р. 50 к.
Двухголос. 15 клан. 12 одн. бас. 10 руб.
Трехголос. 15 клан. 12 одн. бас. 11 р. 50 к.
Двухголос. 18 клан. 12 одн. бас. 12 руб.
Трехголос. 18 клан. 12 одн. бас. 15 руб.

Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 50 к.

РОЯЛЬНЫЯ мѣдныя планки,
голоса нового серебра 10 р., 11 р., 12 р. 50 к., 15 р.
Стальные голоса 14 р., 16 р., 18 р.
Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 75 к.

Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка почтою, въ Сиб. по получ. зад. 4 р.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ,
Москва, Никольская, д. № 65.
полный прейсъ-курантъ бесплатно.

ДОМОВАДѢЛЬЦЫ И КРАСИЛЬЩИКИ
Зачѣмъ. Вы передаете такіе большіе деньги при покупкѣ варенаго масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго выстаго гарантированнаго качества: прекрасно сохнетъ, безъ отліна, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестянкахъ по 1-му пуду. Иногороднымъ высылаются наложеннымъ платежомъ немедленно по полученіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловарный заводъ Х. Когона. Когора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937. Требуются агенты. 5—2

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)

рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трохстволки. Прейсъ-курантъ на русскомъ языкѣ высылаются лицамъ, смылающимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружей въ ротундѣ, группа III, № 115.

АНУЗОЛЬ
ГЕДЕКЕ И КЪ.
РЕКОМ. ДЛЯ БЫСТРАГО, УДОБНОГО И БЕЗБОЛЕЗНЕННОГО ИЗЛѢЧЕНІЯ
ГЕМОРОЯ

Это испытанное, благотворно-дѣйствующее средство признано врачами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.

Продажа въ аптекахъ и лучш. аптекар. магазинахъ.
Представитель въ Россіи
проез. З. ЮРГЕНСЪ.
Волжско, МОСКВА.

ГАРМОНИИ
= ВѢНСКІЯ =
ДВУХЪРЯДНЫЯ.

15 клан., 8 бас.	жельзныя 4 руб.	мѣдныя 8 руб.
------------------	-----------------	---------------

САМОУЧИТЕЛЬ съ танцами 1 руб.

21 клановъ съ 3-хъ октави. басами
— МѣДНЫЯ ПЛАНКИ —

голоса нов. серебр.	стальные голоса
7 р. 50 к. 9 р. 11 р.	13 р. 15 р. 17 р.
8 бас. 10 б. 12 б.	8 б. 10 б. 12 б.

Самоучитель 1 р. Альбомъ танцевъ 1 р.

ЛИВЕНСКІЯ
ВѢНСКАГО ФАСОНА,
мѣдныя планки,
ГОЛОСА НОВОГО СЕРЕБРА.

Двухголос. 12 клан. 10 одн. бас. 6 р. 75 к.
Трехголос. 12 клан. 10 одн. бас. 7 р. 75 к.
Двухголос. 15 клан. 12 одн. бас. 8 руб.
Трехголос. 15 клан. 12 одн. бас. 9 р. 25 к.
Двухголос. 18 клан. 12 одн. бас. 9 р. 50 к.
Трехголос. 18 клан. 12 одн. бас. 11 руб.

стальные голоса.

Двухголос. 12 клан. 10 одн. бас. 8 р. 50 к.
Трехголос. 12 клан. 10 одн. бас. 9 р. 50 к.
Двухголос. 15 клан. 12 одн. бас. 10 руб.
Трехголос. 15 клан. 12 одн. бас. 11 р. 50 к.
Двухголос. 18 клан. 12 одн. бас. 12 руб.
Трехголос. 18 клан. 12 одн. бас. 15 руб.

Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 50 к.

РОЯЛЬНЫЯ мѣдныя планки,
голоса нового серебра 10 р., 11 р., 12 р. 50 к., 15 р.
Стальные голоса 14 р., 16 р., 18 р.
Самоучитель 75 к. Сборн. танцевъ 75 к.

Заказы высыл. въ Европ. Рос. безъ задатка почтою, въ Сиб. по получ. зад. 4 р.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ
И. А. НОВИКОВЪ,
Москва, Никольская, д. № 65.
полный прейсъ-курантъ бесплатно.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 43. Выданъ 24 июля 1910 г.

XLI г. изданія

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непременнѣ въ одинъ столбецъ (въ 1/4 ширины страницъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Галсуна“ кн. 15.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легки и нѣжно.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанры. Русск. каталогъ и серію интерес. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА въ Кіевѣ, при лѣчебн. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштуба. Приемъ прощ. на № 32989 въ отдѣленіи. 5—1
Права правительственныхъ школъ.

ЗАЙКАНИЕ
Аналит. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Туркина. Проспектъ бесплатн. **РУКОВОДСТВО** къ самостоятельному—4 руб. съ пересылкой.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за похерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семек. марокъ выслалю образцы шрифтовъ, похерки учениковъ и условія. **Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОСОДО, Дерибасовская, д. № 19.**

НОТЫ 10 КОП. ЗКЗ
Изданіе **С.Я. ЯКОРЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 200. Катах. безпл.

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ Москва, Н. Басманная, 14.
ЗАЙКАНИЕМЪ
Для страдающихъ
При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. безплатно

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНИЕ ВЪ ТОМАХЪ П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей извѣстныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кляндворта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черня и др.
Каталоги высылаются безплатно.

„ОБЩЕСТВО ПОПЕЧЕНІЯ О СИРОТАХЪ-ДѢТЯХЪ ВРАЧЕЙ“, крайне нуждающ. въ средствахъ, просятъ членскіе взносы (3 р. въ годъ) и пожертвованія направлять въ С.-Петербургъ: Предсѣдатель — д-ру А. П. Грязнову (Смолярный проспектъ, 6, кв. 9; телеф. 75—36), или казначею — д-ру А. Ю. Бушу (Невскій, 122; телеф. 33—31). 7—4

Резиновые издѣлія **ВЫСШАГО КАЧЕСТВА** первокласса, русск. и загранич. фирмъ: волосин., автомоб. и экипажн. шины, рукава, хирургич. и гигиеническія резины, издѣлія, предметы для технич. цѣлей, прорезин. матеріи, непромок. одежда, безвредныя игрушки, мячики, принадлежности канцел., школы и домашн. обихода, фотографіи, спорта, воздухоплаванія и пр. и пр. Цѣны по фабрич. пр.-кур. Съ заказами обращаться въ Первую СІБ. Экспортную Контору Резиновыхъ Издѣлій. СІБ., Пет. Ст., Б. проспектъ, 94, кв. 7.

БАНКІРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производятъ всѣ банковыя операціи и исполняютъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—1

ПАМЯТЬ укрѣпляетъ **ЗАОЧНО** профессор-меморизки, Член Париж. Акад., С. Файнштейнъ, ОДЕССА, с. д. 28. Практ. в Россіи уже болѣе 23 л. съ больш. успѣхомъ. Подр. просп. высыл. за 7 к. мар.

2000-4000 РУБЛЕЙ
Повознаго, годичнаго дохода можетъ имѣть каждый, имѣющій НЕБОЛЬШОЙ КАПИТАЛЪ. Подробности сообщать безплатно **ФАБРИКА МАШИНЪ** **ИППО и К° ВАРШАВА** ГРИБНАЯ УЛ. СЪБ. Д. № 15.

ВОЛОСЯНЫЯ СРЕДСТВА 1-го МОСКОВСКАГО ИНСТИТУТА ВРАЧЕБНОЙ КОСМЕТИКИ
Вода № 1—для лѣченія жирной перхоти, **Вода № 2**—для лѣченія сухой перхоти, **Помада по Лассару**—для массажа головы при выпаденіи волосъ.
Продаются въ лучшихъ аптекарск. и парфюмерн. магаз.; инородныя и оптовые заказы направляются исключительно въ Институтъ: **МОСКВА, Садовая-Триумф., домъ 20а. Телефоны 216-83.**

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источникъ.

VICHY CELESTINS Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.

VICHY GRANDE GRILLE Болѣзни печени и желчнаго пузыря.

VICHY HOPITAL Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечк.

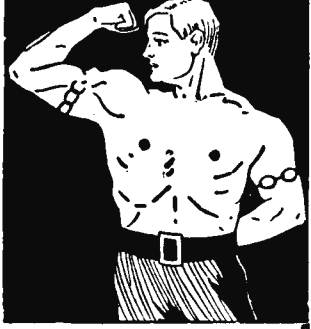
ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА съ правами казенн. школъ **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** въ Москвѣ, Маросейка, Козьма-Даміанск. пер., д. Конкина, тел. 210-62. Прошенія на всѣ три курса фельдшер. отдѣленія отъ лицъ обоего пола не моложе 16-ти лѣтъ съ образов. не ниже 4-хъ классовъ средне-учебн. заведеній и справки почтой и лично отъ 11—4 ч. Плата 100 р. въ годъ. Начало лекцій въ сент. **ПОВИВАЛЬН. БАБНИ 1-го разр. ПРИНИМ. НА II-й КУРСЪ.** 2—1

Слабительныя
пилюли **АРА**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.
Настоящаго Ауролина, этого, действительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинскои литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства спеціально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовления.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во вселенствѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь пристрастия, застѣчивость, если страдаете неврастѣнней, половой слабостью, раздраженностью чувствъ, головными болями, слабой памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Собираемъ немедленно потребовать ее, пока не разошелся весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте: № 32995 3—1
С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. **АУРОЛИНЪ.**

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“
 (основана 1860 года).
 ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-коловъ двойной, качеством
О-де-коловъ тройной, нисколько не
О-де-коловъ № 4 (Экстрактъ), уступающей
 иностранному
 производству

ВЪ ПРОДАЖѢ ВЪСѢДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лаборатория“ проситъ въ виду повторюющихся поддѣлокъ, обращать особое вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на шарку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

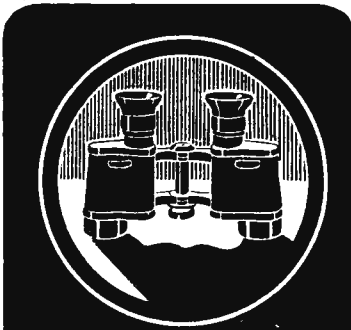
Золотая медаль
 Парижъ 1900 г.

СНОВА ПОПАЛСЯ

Я люблю курить хороша гильзы и поэтому вхожу вчера въ табачный магазинъ и въживо прошу. „Дайте коробку **Гильзы Матыка**“.

Пришелъ домой, развернулъ пакетъ и вижу, что подсунули коробку какихъ то другихъ гильзъ. Господа курящие, прошу Васъ смотрите, чтобы на коробкѣ была всегда налпись **ГИЛЬЗЫ МАТЫКА.**

ZEISS
БИНОКЛИ

для охоты, спорта и путешествія.
 Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила.
 Проспекты Т. 72, высылаются
 бесплатно.

КАРЛЪ ДЕЙССЪ, СПБургъ,
 Казанская, 2.
 и въ оптическихъ и фотографическихъ
 магазинахъ.

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ
 1-е въ Рос. Суц. 5-й г. Лично и заочно подгот.
 лядъ об. пола въ сотруди. Спец.: фельет., статьи,
 разск., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек.
 ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов.
 Подр. за 7 к. М. Лекція и матер. Леон. Ан-
 дреева, Амфитеатр., Куприна, и др. Одесса,
 Преображенская, д. Мар. № 2. **Чивонибару.**

За 1 руб. (можно марки) вышлю
 Наглядный методъ Берлина съ картинками.
 Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
 обучится французск., нѣмецк. или англійск.
 яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
 въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
 нов. яз. Н. Мальчевскому, Одесса, Ско-
 белова, 56. Налож. плат. за 1 р. 25 к.
 вышлю три учебн. за 3 руб.

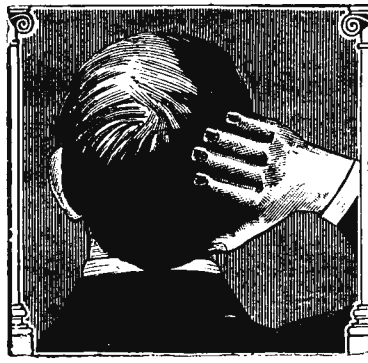
ПЕРЕНОСНЫЕ ДУШИ,
 обливные и дождевые, замѣняю-
 щіе ванну и баню.
 Иллюстр. наставл. бесплатно.

КОНСТ. МАЛЬМЪ.
 СПБ., Морская, 34а.

СПЕЦІАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
 для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
 декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
 В.Г. Уландъ, об. съ огр. отв., Лейпцигъ-Гольск.
 Сорокалѣтній опытъ.
 Поставка во всѣ части свѣта.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).
 Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище
 по **машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи**
 и **строительному искусству (архитектура и под-
 земныя сооруженія).**
 Программа высылается бесплатно. № 31964 26—13

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
 Взаимъ золотыхъ часовъ, стоившихъ 200 руб., мы предлагаемъ
 часы „**Сецессія**“, которые по фасону и изяществу не усту-
 паютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ се-
 ребр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не те-
 ряетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн.
 рисунками „**цвѣтовъ**“ (см. рис.). Часы „**Сецессія**“ отлича-
 ются своимъ вѣрнѣш. ходомъ и особой изящностью художеств.
 отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р.
 75 к., 2 час. 7 руб. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО**
 прилагается изящн. дѣль нов. зол. съ брелокъ и замшев. ко-
 шелекъ для предохраненія час. Высл. часы, выѣрен. до ми-
 нуты, налож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если
 часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт.
 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорта. домъ
И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

ТЕПЕРЬ ПОРА
 употребить для волосъ исключи-
 тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
 вмѣсто всякихъ помадъ, маслъ
 и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНЪ устраниены всѣ не-
 достатки этихъ средствъ, и опытъ
 показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
 достигаются блестящіе результа-
 ты, виѣ сравненія съ другими
 средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 падо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы приянѣнная парижская золотая медаль и прило-
 жковъ стѣсгать изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ, СШБ., Левскій пр., 20, кв. 8.**

ИЗУЧАЙТЕ
БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.
 Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: **В. В. Рауртъ, Одесса.**
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Всемірно извѣстн. питомникъ породъ собакъ
Arthur Seyfarth,
 Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
 Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
 чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной ко-
 мнатной собачки и кончалъ громади. стороже-
 вой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ.
 Гарант. наилучшія качества. Пересылка во всѣ
 мѣстности, съ ручательствомъ за доставку въ
 здоровомъ состояніи во всякое время года.
 Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны
 и описаніемъ породъ высылается по получе-
 ніи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Преміров. наивысш. наградами.
 Поставк. мног. европ. Липорк.

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.
 М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзнию же-
 лудка и расстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца бо-
 лѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего пита-
 тельнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайн
 остро боли въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ
 того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, уда-
 рившій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нерв-
 ные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совер-
 шенно недостаточно для поддержанія моихъ
 силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дада
 ей принять угольную Лепешку Беллока и
 убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть
 маленькую котлетку и немного бѣлаго ку-
 ринаго мяса.

М-ле МОРАНЪ.
 «Каково же было мое удивленіе,—разска-
 зываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой
 желудокъ свободно переварилъ эту пищу,
 которую до того я не могла съѣсть безъ
 жестокихъ страданій; пицевареніе совер-
 шилось очень быстро, точно по волшебству.
 Въ теченіе нѣкотораго времени я продол-
 жала принимать это чудесное средство, при-
 чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппети-
 томъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окон-
 чательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь
 я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испыты-
 вая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ.
 Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, при-
 даютъ аппетитъ, ускоряютъ пицевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ
 являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ
 желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пицевареніемъ,
 кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваній желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появляясь въ продажѣ поддѣлки поди угольныя Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора
 Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица
 Жакобъ, Парижъ.
 «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ сред-
 ствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами,
 Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апг. скл. В. Булеръ, уг. В. Московской.
 В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°. Садовая, 38.

XLI г.

г. XLI

№ 43

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдавъ 23-го октября 1910 г.

Подпиеная цѣна съ доет. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 30 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 15.

Альфонсъ Камчиони. Памятникъ Данте.

Небесныя звѣзды.

Романъ I. Ясинскаго.

(Продолженіе).

XXIX.

Владимиръ вошелъ бережно, осторожно, робко и опустившисъ на колѣни передъ Софьей Николаевной, тихо сказалъ:

— Простите ли вы мнѣ когда-нибудь?

Она дотронулась пальцами до его лба.

— Мнѣ хотѣлось только повидать васъ.

Страшно утомила эта стрѣльба... и... она поднесла обѣ руки къ своимъ вискамъ ладонями наружу. — Вотъ что вамъ однако я хотѣла бы сказать, — слабо начала она съ привѣтливой улыбкой на внезапно похудѣвшемъ лицѣ: — намъ не слѣдуетъ часто встрѣчаться... Мы оба нервны и мучимъ другъ друга. И между нами такъ мало точекъ соприкосновенія. Пока душа ваша закрыта, мнѣ кажется, что вы мой или могли бы быть моимъ, а когда вы открываете ее, я вижу, что вы чужой, и отталкиваю васъ... и ненавижу, — совсѣмъ тихо прибавила она. — Объясните мнѣ, что было съ вами вчера?

Онъ взялъ широкій тонкій рукавъ ея капота и прижалъ къ губамъ. Изъ-подъ рукава на него повѣяло ароматнымъ тепломъ. Онъ вздрогнулъ, она отняла рукавъ.

— Встаньте, — сказала она.

— Вы должны выслушать меня, — сказалъ онъ, не поднимаясь.

— Но вы не отвѣчаете.

— Вчера и третьяго-дня... и какъ-то наканунѣ... вы не допускали меня къ себѣ. Мнѣ нельзя было войти къ вамъ въ домъ, я чувствовалъ себя изгнаннымъ, а у васъ тамъ другой... вѣдь я же человекъ! — вскричалъ Владимиръ, и губы его задергались.

Софья Николаевна съ состраданіемъ посмотрѣла на него.

— Вы еще разъ не поняли меня! — болѣзненно-ласково сказала она. — Что же мнѣ дѣлать съ вами? Я оберегала васъ, и мнѣ было бы тяжело, если бы еще васъ я втащила въ революціонную паутину. Но, съ другой стороны, если бы кто-нибудь, въ самомъ дѣлѣ, хорошій гостилъ у меня... и мнѣ хотѣлось бы быть съ нимъ, а не съ вами, потому что онъ для меня интереснѣе, и съ нимъ радостнѣе, чѣмъ съ вами — какая все-таки была бы дерзость съ вашей стороны... и оскорбленіе... дѣлать мнѣ за это спени! Только тотъ можетъ любить меня, кто понимаетъ и любить свободу. А вы деспотъ.

— Я буду вашимъ работъ! — закричалъ Владимиръ: — я передѣлаю себя! Я истреблю въ себѣ все, что вы ненавидите во мнѣ. Соня! Соня! Убей меня, не гони отъ себя. Есть что-то роковое въ моей привязанности къ тебѣ.

Онъ упалъ къ ея ногамъ и цѣловалъ ея туфли.

Онъ былъ жалокъ и нѣженъ. И тотъ теплый ароматъ, который шелъ отъ ея рукава, отдѣлялся отъ ея туфель и отъ подола ея капота, кружилъ ему голову.

— Ну, встаньте, — произнесла она. — Этого не нужно.

— Не нужно! Не нужно! — повторилъ онъ. — Если бы ты знала, что я пережилъ за эти сутки! — вскричалъ онъ, поднимая надъ головой руки.

Лицо его исказилось судорогой, и онъ заплакалъ.

Софья Николаевна вдругъ склонилась къ нему, обняла его голову и стала тихонько утѣшать:

— Какой вы смѣшной. Вы страдаете. Хорошо, хорошо, что вы страдаете. Можетъ-быть, я васъ люблю... Можетъ-быть, я васъ уже хочу любить.

Залпы выстрѣловъ затрещали, какъ трескучіе раскаты заглушеннаго грома, гдѣ-то сравнительно недалеко.

Софья Николаевна вскочила съ диванчика и, колеблясь, какъ стебель лиліи, заметалась по комнатѣ.

XXX.

Изъ-за дверей послышался голосъ Зои.

— Софья Николаевна, Александръ Сергѣевичъ спѣшитъ передать вамъ, что это сражаются двѣ арміи...

— Какія?

— Сѣверная и южная, — подсказалъ голосъ Твердоумова.

— Сѣверная и южная.

— Я васъ уже предупреждалъ о маневрахъ: генералъ Ивановъ идетъ на генерала Петрова, но я не зналъ, что сраженіе произойдетъ подъ Вышками, — пояснилъ Твердоумовъ.

— Понимаю, — успокаиваясь, сказала Софья Николаевна: — я уже сама начинала догадываться. Зоя, Александръ Сергѣевичъ, войдите. Ради Бога, что случилось? — подбѣжавъ къ графу и протянувъ ему обѣ руки, съ страдальческимъ выраженіемъ глазъ спросила она. — Мнѣ кажется, о, Боже, какой грохотъ... Да перестаньте же!.. — топнувъ ногой по направленію къ арміямъ, нетерпѣливо вскричала она и продолжала: — случилось что-то ужасное, что-то страшное... что вы съ нимъ сдѣлали?

— Выбросилъ въ окно, — нѣсколько растерянно отвѣчалъ Твердоумовъ. — Вдобавокъ — и шпіонъ и провокаторъ... Онъ пригрозилъ мнѣ жандармами... Да, я выбросилъ его въ окно.

— Я не сомнѣвалась ни одной минуты, что онъ такой... Я была увѣрена.

— Софья Николаевна, и вы все-таки сказали, что онъ мнѣ свой человекъ! Хорошо, что долгъ платежомъ красенъ, и онъ оказался также и для васъ своимъ.

Она откинула голову съ распустившимися по плечамъ волосами и поднесла руку къ виску. Слабый стонъ вырвался изъ ея груди.

— Я виновата передъ вами. Я не знала...

— Что я дворянинъ? — протянулъ графъ. — Я дворянинъ, Софья Николаевна.

— Но послушайте, вы честный человекъ, однако же развѣ... но при чемъ тутъ дворянство? Ну, простите.

— Да, это далеко бы завело насъ, и теперь не время.

— Какъ два огромныхъ звѣря, играютъ двѣ силы, — вздрагивая отъ перепалки, сказала Софья Николаевна. — Какая цѣль?

— Онѣ служатъ государству.

— И дворянству.

— Какъ вышему сословію въ государствѣ.

— Но значить — и онъ служилъ?

— Вы сказали: служилъ... И думаете, не будетъ больше служить? — спросилъ графъ.

— Его служба развѣ не была полезна государству... и дворянству?

— Была? Да такая служба подтачиваетъ государство и охлаждаетъ прямыя сердца. Предательство, какъ высшая степень подлости, несовмѣстна съ принципомъ чести, на которомъ должна держаться такая государственная система, какъ наша.

— Вы сказали, графъ, и вѣдь я съ вами была бы ужасно согласна... Но въ томъ то и дѣло, что принципъ совсѣмъ другой — и честь еще не честность.

Твердоумовъ поднималъ на Софью Николаевну свои выпуклые, упрямые глаза.

— Я не въ состояніи съ вами говорить объ отвлеченныхъ вопросахъ. Вы оправдись? Но хорошо было бы вамъ прилечь.

— Благодарю васъ,—сказала Софья Николаевна и дотронулась своей рукой до его руки.—Гдѣ онъ?

— Тарасъ Ѳедоровичъ сейчасъ доложилъ мнѣ, что онъ тамъ же.

— Тамъ же?

— Подъ окномъ.

Она заломила руки.

— Живъ?—громкимъ шопотомъ спросила она.

— Чтѣ ему станется... вы бонтесь за него? Для васъ же лучше!

— О!

— Вы уже были у него въ рукахъ. Съ какой стати иначе вы держали бы его у себя въ домѣ?

Софья Николаевна поникла головой. Еще сегодня послѣ обѣда Коля, преслѣдуемый Груней и загнанный въ коридоръ, хотѣлъ выскочить въ окно, но случайно бывшая тутъ же Софья Николаевна поймала его за плечо и остановила съ ужасомъ, крикнувъ ему, что онъ можетъ напороться на острія рѣшетки. Потомъ она сказала Тарасу Ѳедоровичу, что надо будетъ сломать рѣшетку или подальше отодвинуть ее, а Тарасъ Ѳедоровичъ возразилъ, что испортится фасадъ. Теперь она съ мучительной четкостью представляла себѣ Маркела Сидоровича, повисшаго на рѣшеткѣ. Вообще все стало для нея какъ-то странно пронцаемо и прозрачно. Предметы вокругъ приняли рѣзкія и до изумленія тонкія очертанія, и то, что люди называютъ догадкой и проникновеніемъ, у нея, послѣ болѣзненнаго припадка ея, обострилось до крайности. Она не оборачивалась, но знала, что Владиміръ вышелъ изъ комнаты, какъ только Александръ Сергѣевичъ произнесъ: „тамъ же“, и она была увѣрена, что онъ раскрылъ въ коридорѣ окно и смотритъ, лежа грудью на подоконникѣ, на Маркела Сидоровича.

— Правда, — откровенно сказала она, глянувъ въ глаза Твердоумову: — если случилось то, что случилось, то нѣсколько человекъ легче вздохнуть.

— Куда же вы идете, Софья Николаевна? — спросилъ графъ и хотѣлъ заступитъ ей дорогу.

— Я чувствую себя хорошо, — твердо сказала Софья Николаевна.

Онъ посторонился.

— Я хочу сама взглянуть, — возбужденно пояснила она.

Она прошла черезъ переднюю въ коридоръ и остановилась у перваго окна, гдѣ уже, какъ она предвидѣла, лежалъ грудью на подоконникѣ Владиміръ. Она нагнулась на свободной части подоконника и увидѣла — что ожидала и что ярко рисовалось ея воображенію. Изъ-за разорванной тучи падалъ лунный свѣтъ. Геркулесъ растянулся на землѣ, положивъ морду на ланы. Маркель Сидоровичъ въ темномъ пиджачкѣ и съ раскинутыми ногами уперся подбородкомъ въ рѣшетку, заросшую хмелемъ, и на затылкѣ у него торчалъ острый черный гвоздь, похожій на смѣшную косячку. Сердце у Софьи Николаевны сильно забилося. Оно такъ же сильно билось, какъ и у Владиміра. Она слышала, какъ бьется сердце Владиміра, и какъ бьется ея собственное сердце, и смотрѣла внизъ. А влажная, мрачная, переплетенная луннымъ свѣтомъ, ночь сотрясалась отъ грохота выстрѣловъ двухъ враждующихъ армій.

XXXI.

— Ну, вотъ видишь, ты всегда такая, — сказала Груня, подходя къ сестрѣ и кладя руку на ея талию: — тебя стоить хорошенько обругать — и какъ рукой сниметь.

Она наклонилась и поцѣловала сестру въ затылокъ.

— На что вы смотрите, господа?

Софья Николаевна сказала шопотомъ:

— Лежитъ Маркель Сидоровичъ.

— А я думала, онъ обидѣлся... и въ своей комнатѣ ждетъ становаго... Зачѣмъ онъ лежитъ?

— Но какая ты непроходимая дурочка, ты ничего не понимаешь, чтѣ дѣлается вокругъ тебя... ты какъ во снѣ. Маркель Сидоровичъ укралъ деньги и, уличенный графомъ Твердоумовымъ — это же было на твоихъ глазахъ...

— Ну, да, скандалъ, всѣ стали драться!

— Онъ обѣщаль графу отдать деньги, но выпрыгнуть въ окно и наткнулся на рѣшетку. Онъ самъ выпрыгнулъ. Тарасъ

Ѳедоровичъ! — Она обернулась и увидѣла стараго слугу. — Онъ при васъ выпрыгнулъ въ окно, вы свидѣтель!

Тарасъ Ѳедоровичъ приложилъ руку къ сердцу и сказалъ:

— Да-съ, Софья Николаевна, дѣйствительно это такъ произошло. Маркель Сидоровичъ сами прыгнули. Графъ за ними погнался, а Маркель Сидоровичъ прыгнули въ окно.

— Такъ онъ выпрыгнулъ въ окно? — протянула Груня и заняла на подоконникѣ мѣсто Софьи Николаевны. — Какъ страшно!

— Какъ страшно, — повторила Зоя.

— Зоя, уйдите, не глядите, — брезгливо сказалъ Александръ Сергѣевичъ.

— Коля, и тебѣ, братъ, нечего здѣсь смотрѣть, — сказалъ Владиміръ, поднимаясь и останавливая на всѣхъ свои сонные, безумные глаза.

— Коля сегодня самъ чуть не напоролся, — сказала Груня.

Всѣ толпились въ коридорѣ, и никто не уходилъ. Даже няня приблизилась, какъ тѣнь, и смотрѣла на всѣхъ тусклыми глазами.

— Чтѣ же, онъ мертвый? Онъ умеръ? — съ ужасомъ спрашивала Груня.

— У него торчитъ гвоздь изъ затылка. Должно-быть, онъ прокололъ себѣ горло, — сказала Софья Николаевна.

Ее трясло. Глаза ея ярко горѣли, по губамъ и щекамъ пробѣгала мелкая дрожь, лихорадочно трепетали ея руки, мысль упорно работала въ одномъ направленіи.

— Александръ Сергѣевичъ, — подойдя къ нему, сказала она: — вы погнались за Маркеломъ Сидоричемъ, а онъ прыгнулъ въ окно и прокололъ себѣ горло. Это именно такъ случилось. Если вамъ кажется, что это иначе случилось, то вы ошибаетесь. Вамъ измѣняетъ память. Графъ, Тарасъ Ѳедоровичъ все видѣли. Тарасъ Ѳедоровичъ, разскажите графу.

Тарасъ Ѳедоровичъ посмотрѣлъ на Софью Николаевну и сказалъ:

— Такъ точно. Вы изволили, ваше сіятельство, побѣжать за Маркеломъ Сидоричемъ, а Маркель Сидоровичъ выскочили.

— Софья Николаевна, — понизивъ голосъ, сказалъ графъ: — большой отвѣтственности все равно я не жду.

— Но за то, что Маркель Сидоричъ самъ прыгнулъ въ окно, не можетъ быть никакой отвѣтственности... онъ самъ, самъ! — повторяла она.

— Сейчасъ долженъ пріѣхать становой, Софья Николаевна.

— Ну, разумѣется, и становой запишетъ наши показанія. — вскричала Софья Николаевна. — Онъ самъ прыгнулъ въ окно, самъ.

Еще недавно безпомощная, страдающая, съ истерически-расколотой душой, безсильная и жалкая, она проявляла теперь странную, почти буйную энергію. Ей хотѣлось всѣмъ внушить мысль, что Маркель Сидоровичъ погибъ такъ, какъ ей стало казаться. Она двадцать разъ повторила Александру Сергѣевичу, что онъ долженъ сказать становому, и внушила Тарасу Ѳедоровичу увѣренность, что онъ въ самомъ дѣлѣ былъ свидѣтелемъ, какъ прыгнулъ въ окно Маркель Сидоровичъ. Она разсказала объ этомъ нянѣ, повару, кучерамъ и дворникамъ, когда тѣ съ фонарями собрались около рѣшетки. Сомнѣнія не было, Маркель Сидоровичъ не дышалъ. Въ своемъ бѣломъ широкомъ капотѣ и тоненькихъ туфляхъ, Софья Николаевна спустилась съ крыльца, ходила по грязной землѣ, хлопотала въ толпѣ слугъ, и къ пріѣзду становаго уже не было въ усадьбѣ ни одного человѣка, который бы не думалъ, что все такъ произошло, какъ разсказала Софья Николаевна.

— Бѣдный, а мнѣ его жалко, — говорила Груня.

Коля спустился внизъ и подробно осмотрѣлъ Маркела Сидоровича. Онъ всю ночь потомъ вздрагивалъ и бредилъ.

XXXII.

Становой прибылъ съ урядникомъ, двумя стражниками и фельдшеромъ. Протоколъ былъ составленъ. Твердоумовъ сдѣлалъ надъ собой усиліе и не разсказалъ правды. Воля Софьи Николаевны восторжествовала надъ его волей.

То жалкое и страшное, чтѣ было Маркеломъ Сидоричемъ, сняли съ рѣшетки и до пріѣзда слѣдователя хотѣли оставить въ усадьбѣ; но становой, переговоривъ съ графомъ, распорядился трупъ положить въ нѣсколькихъ десяткахъ саженой отъ Вышекъ.

К. Вещиговъ. Протопопъ Аввакумъ. Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.

Ф. Кадоганъ-Куперъ. Легенда о дьяволѣ въ образѣ трубадура.

Едва формальности были исполнены, какъ у Софьи Николаевны подломились ноги, она чуть не упала, ослабѣла, лишилась силъ, чуть добрела до постели, не раздѣваясь, упала на подушки и заснула тяжелымъ сномъ.

Сѣверная армія тѣснила южную. Грохотали выстрѣлы, у самой усадьбы скакали эскадроны, наконецъ она была залята какимъ-то побѣдоноснымъ капитаномъ, и вскорѣ на дворѣ ея расположился штабъ, — Софья Николаевна ничего не слышала. Саперы исправили Пустошинскую греблю, и Твердоумовъ уѣхалъ съ Зоей и увезъ Колю. Владиміръ не захотѣлъ никуда уѣзжать, сидѣлъ на балконѣ и не смыкалъ глазъ. Тарасъ Ѳедоровичъ досталъ изъ погреба вина попроще, шесть бутылокъ, и накрылъ въ залѣ столъ для завтрака, къ которому, по желанію Груни, приглашены были офицеры. Милая дѣвушка рсточала войнамъ чарующія улыбки, они гремѣли саблями, звенѣли шпорами. Они разспрашивали ее о томъ, какъ она проводитъ время, шли за ея здоровье и закатывали глаза. Между собой они перебрасывались скучными стратегическими замѣчаніями, что позволяло Грунѣ смотрѣть на нихъ сверху внизъ. Она была сестрой Софьи Николаевны и поэтому считала себя передовой дѣвушкой. А передовыя дѣвушки, какъ ее увѣряли, не дорожили обществомъ офицеровъ. Всѣ же окружавшіе ее молодые люди были, несмотря на походъ, одѣты съ иголочки и не имѣли ничего общаго съ армейцами. Это были кровные драгуны. Послѣ завтрака Груня приняла ихъ приглашеніе и совершила съ ними прогулку верхомъ. Солнце ярко горѣло въ синемъ небѣ, въ лѣсу чирикали птицы, звучно раздавался топотъ копытъ. Въ два часа кончилось перемиріе, и снова загрохотали выстрѣлы. Сѣверная армія начала наступленіе, южная перебросила черезъ рѣку Нецуть понтонный мостъ и стала быстро отступать. Офицеры торопливо распростились съ Груней. Они благодарили ее за гостеприимство, и одинъ изъ нихъ, молоденькій, смазливенькій, черненькій, въ изысканныхъ выраженіяхъ далъ ей понять, что ея несравненный образъ навсегда запечатлѣлся въ ихъ преданныхъ сердцахъ. Съ благодарной улыбкой она должна была протянуть имъ для подѣлуя руку. Грянула музыка, офицеры вскочили „на конь“, и эскадронъ ушелъ.

Груня поднялась на вышку, что на балконѣ острымъ шпирцемъ своимъ уходила въ небо, и долго смотрѣла на оживленную дорогу и слушала музыку, пѣсенниковъ и напряженные звуки рожковъ. Было уже четыре часа. Софья Николаевна все еще спала.

XXXIII.

Владиміръ оцѣпенѣлъ. Въ душѣ его недвижно стояли картины того, что онъ пережилъ съ минуты, какъ, поссорившись третьяго дня, разстался съ Софьей Николаевной.

Въ тотъ вечеръ онъ повалился на траву въ забытьѣ отчаянія и такъ лежалъ, пока не погасли звѣзды. Сталъ накрапывать дождь. Владиміръ увидѣлъ огонекъ рыбаковъ, выѣхавшихъ бить рыбу остями, и по крутому берегу спустился къ рѣкѣ. Рыбаки узнали его и въ челнокѣ перевезли въ Колуны-деревню нанско-сокъ Вышекъ—къ солдаткѣ Софронихѣ. Онъ надумалъ, что надо страшно отомстить Софью Николаевну и пасть до безнадёжности низко и презрѣнно. Страшная въ своей наивности, Софрониха никакъ не могла понять, чего нужно Владиміру. Она наставила передъ нимъ водокъ и наливокъ въ зловѣщихъ зеленыхъ бутылкахъ и сбѣгала и привела дѣвокъ съ бѣлыми зубами и смѣющимися пытливыми глазами. Владиміръ быстро напился, и онѣ тоже размякли и мокали свои носовые платки въ его стаканъ. Застѣнчиво отмахивались онѣ отъ него, пугаясь его судорожныхъ гримасъ, а онъ хрипѣлъ:

— Забвенія, проклятыя, забвенія!

Онѣ стали плясать при свѣтѣ керосиновой вонючки, противно мигавшей на закоптѣлой стѣнѣ. Онъ скрежеталъ зубами. Переглянувшись, дѣвки съ крикомъ убѣжали отъ Владиміра, который сталъ казаться имъ сумасшедшимъ. Порокъ былъ еще невнѣнъ въ избѣ Софронихи. Солдатка стала бранить Владиміра, а онъ цѣловалъ у нея руки, пахнувшія лукомъ и сырымъ мясомъ, и плакалъ. Чтобы утѣшить его, она пила съ нимъ водку и прижимала его къ своей сорокалѣтней груди. Внезапный ужасъ охватилъ его. Онъ перебилъ всѣ стаканы и бутылки. Софрониха подняла визгъ, и ругательства посыпались на голову Владиміра.

Нѣсколько разъ она ударила его кулакомъ въ спину и выгнала на дождь.

Владиміръ пошелъ, куда глаза глядятъ. Онъ словно ждалъ этого. Ему стало легче. Все кружилось около него, и онъ хохоталъ.

— Вы этого хотѣли, Софья Николаевна?

На немъ не было сухой шитки. Водяная сѣтка дождя зыблилась за нимъ и передъ нимъ. Стало разсвѣтать. Впереди что-то бѣлѣло. Это были стѣны древняго монастыря, въ которомъ доживали вѣкъ семь дряхлыхъ монаховъ. Послѣ ихъ смерти предполагалось монастырь упразднить. Къ монастырю примыкалъ длинный, запущенный каменный сарай. Смутный страхъ овладѣлъ Владиміромъ. Онъ остановился и смотрѣлъ то на запертыя монастырскія ворота, надъ которыми висѣлъ темный образъ съ поблекшей позолотой, то на этотъ сарай, который вытягивался въ дождливомъ сумракѣ разсвѣта, какъ чудовище съ мокрою черною спиною, освѣшеное на заднія лапы.

Ворота въ сарай были неплотно притворены, и Владиміръ вошелъ. Она шатался, какъ во снѣ. Черныя тѣни ступались въ глубокіе углы сарая. Вдругъ онъ увидѣлъ на оханкѣ сѣна Моисея Шантана, который лежалъ на спинѣ съ подложенными подъ затылокъ руками.

— Моисейка, ты?!—закричалъ Владиміръ.

Шантанъ не пошевелился.

— Я.

— Что ты тутъ дѣлаешь?

— Ничего. А ты?

— Выворачивалъ душу.

— Зачѣмъ?

— Узнать, что въ ней.

— Любопытно!

— Дрянъ!—мерзость запустѣнія! Но она этого хотѣла. Я открылъ душу. Ха-ха-ха!

— Ты опять сталъ пить?

Владиміръ легъ около Шантана.

— Ты рационалистъ, потому что жидь. Когда прославишься, сваха познакомитъ тебя съ богатой невѣстой. Она откроетъ карманъ у тебя, а ты у нея. Моисей Шантанъ и любовь!..

— Я люблю искусство,—сказалъ художникъ.—А впрочемъ—убигайся къ чоту. Когда ты откгываешь свою душу, то ничего не видишь, кромѣ дгяни, а мнѣ безумно хочется откгыть свою душу—и некому.

— Она, она требуетъ, чтобы я душу ей открылъ. Ха-ха-ха!

— А ты въ отвѣтъ насосался. Я былъ невольнымъ свидѣтелемъ, какъ она молила тебя... Такой ужасъ объялъ меня, что существуютъ мігы блаженства, цѣлыя вселенныя несказаннаго счастья—и проходятъ мимо меня и проносятся мимо жаждущихъ устъ моей души. Мнѣ бы одной капли достаточно было, чтобы утолить мое сеудце. Какая трагедія! Загораются звѣзды изъ чистаго золота въ небесныхъ высотахъ... въ селеніяхъ ангеловъ... у пгестола великаго идеала божественной любви — сгываается и падаетъ въ лужу, въ болото, въ грязь, и угасаетъ свѣтъ, не сдѣлавъ чуда добра, чуда благодсти... и только шипитъ грязь, гнусно жалуется. И хотя бы одна звѣзда! У! сгываюется всѣ звѣзды, свѣтятся, лучезагныя видѣнія, солнца ягкаго, многоцвѣтнаго счастья, и все минуетъ жаждущія уста... и тускнѣетъ и снготѣетъ душа, о котогой ты, Владиміръ, не имѣешь понятія... Ну, я жидь, но почему же я негемѣнно гаціоналистъ? Ты сгиваиваешь, что я дѣлаю здѣсь: тоскую оттого, что я полонъ, какъ тоскуешь ты, оттого, что пустъ. Къ дьявдамъ! Отгясаю пгахъ, проклинаю пошлость... судьбу, котога я одагила меня высшимъ познаниемъ и никогда не озакгитъ меня свѣтомъ счастья!.. Кпнпгть моя душа сейчасъ, ужасно кипгть... и что общаго у меня съ тобой? Кпнпгть отъ негодованія, отъ неудовлетвогнности, отъ мукъ одиночества...
Онъ захлебнулся, спряталъ лицо въ сѣно, и тѣло его затряслось отъ сухихъ рыданій.

— Моисейка! чортъ!—закричалъ Владиміръ.—Отдую арапникомъ. Откуда у тебя такія чувства? Не плачь. Сейчасъ тебя утѣшу. У тебя уже, навѣрно, ни гроша. Возьми сотенную; бери, если дають.

Шантанъ вскочилъ, надѣлъ ящикъ съ красками и вышелъ изъ

сарая. Владиміръ смотрѣлъ на него во всё глаза съ пьянымъ недоумѣніемъ. Черезъ нѣсколько минутъ художникъ вернулся, поднялъ сторублевку, брошенную на сѣно, и опять ушелъ. Въ монастырѣ зазвонили, когда Владиміръ заснулъ. Онъ очнулся только передъ вечеромъ съ разбитымъ тѣломъ и оскверненной душой, и въ ушахъ еще раздавались упреки и проклятія Шантана.

Теперь на балконѣ онъ старался привести въ порядокъ свои мысли и чувства.

Именно онъ былъ пустъ. Ему нечего было показать Софьѣ Николаевнѣ. Его даже испугало это открытіе. И студенческіе годы, проведенные въ Москвѣ, развѣ не были трагедіей пустоты? Что-бы чѣмъ-нибудь заполнить бездну, онъ начиналъ пить подъ разными предлогами. Онъ заливалъ свою пустоту. Ему хотѣлось сдѣлать ученымъ, и онъ былъ оставленъ при университетѣ, но научный матеріалъ не усваивался. Диссертация его оказалась наборомъ сырыхъ фактовъ, изъ которыхъ можно было сдѣлать какіе угодно выводы. Наука не стала его возлюбленной, онъ провалился. И сельское хозяйство было не его дѣло. И политика не прельщала его. Покончивъ съ наукой, онъ не развернулъ ни одной книги. Знойнымъ вихремъ пронеслась въ его душѣ любовь къ Софьѣ Николаевнѣ. Но взамѣвъ того, что онъ взялъ отъ нея, — что онъ могъ дать ей? Душа ея подобна пламенной звѣздѣ, но надо сгорать въ ея огнѣ. У него были моменты, когда ему казалось, что и онъ поднимается на ея высоту; однако упали его душевныя силы, и онъ не постигалъ красоты и величія экстазовъ самоотверженія Софьи Николаевны. У престола вѣчной любви, о которой кричали вчера Шантанъ въ сараѣ, вѣсть холодомъ смерти. „Подвигъ“ въ страшную ночь, когда онъ утопилъ въ Непути тюки съ оружіемъ и динамитомъ, былъ ему не по плечу. Въ другой разъ онъ не выдержалъ бы. Конецъ Маркела Сидоровича, къ которому онъ еще на-дняхъ такъ идиотски ревновалъ, поразилъ его внезапною развязкой. Молнія блеснула — и погасла жизнь. И молніями повито прошлое Софьи Николаевны. Въ горнилахъ селеніяхъ ея экстазовъ живутъ фуріи гибели. И нельзя открытъ передъ ней душу, если тамъ пусто. Открыть душу Софьѣ Николаевнѣ, значитъ: — признать свою несостоятельность. Только какая-нибудь жгучая и, можетъ-быть, тоже смертоносная искра способна спаять ея душу съ другою!

Страшно сгорѣть въ огнѣ Софьи Николаевны, и въ то же время онъ хотѣлъ сгорѣть въ огняхъ Софронихи!..

Онъ чуть не закричалъ отъ боли. — оглянулся, увидѣлъ Тараса Федоровича и попросилъ осѣдлатъ ему лошадь.

XXXIV.

Хотя Макрина Павловна радостно встрѣтила возвращеніе Зои съ графомъ, но уже вѣяло холодомъ, стало чувствоваться разладъ между ними; одна уступила и отодвинулась назадъ, другая выступила и не хотѣла разстаться съ захваченной позиціей.

„Откололась дѣвочка“, — думала Макрина Павловна, глядя на Зою, которая велѣла переставить мебель у себя въ комнатѣ и, придя въ столовую, пылливо смотрѣла на буфетъ, тоже показавшійся ей не на мѣстѣ.

Замѣтила еще Макрина Павловна, что Александръ Сергѣевичъ, который вчера хорохорился, узнавъ, что Зоя въ Вышкахъ, и хотѣлъ серьезно поговорить съ невѣстой, такъ что казалось, будто грозить разрывомъ, былъ нѣженъ съ Зоей и услужливъ и смотрѣлъ ей въ глаза, а она слегка капризничала. Молоденькая дѣвушка какъ-то сразу вошла въ роль увѣренной въ своихъ чарахъ невѣсты. Поразило также Макрину Павловну, что Александръ Сергѣевичъ молчалъ, какъ бы въ знакъ согласія, когда Зоя за утреннимъ кофе расхваливала Софью Николаевну и соблазнительнымъ тономъ говорила объ ея припадкѣ. Коля первый разсказалъ Макринѣ Павловнѣ о происшествіи въ Вышкахъ. Макрина Павловна, оставивъ вдвоемъ графа и „графиню“, ушла съ Колей въ садъ. Тамъ она узнала отъ него всё подробности.

— И, кромѣ того, я окончательно влюбился въ Груню, — признался Коля.

— Ей хотѣлось бы, чтобы я былъ ея сыномъ, — болталъ Коля, садясь на скамейкѣ рядомъ съ Макриной Павловной. — Но я на этомъ не могу помириться. Мнѣ нужно большаго. Я уже, слава Богу, не дитя. Да и дѣти могутъ испытывать серьезную страсть. Въ „Психологін“ я читалъ о десятилѣтней дѣвочкѣ, которая влж-

билась въ старика и писала ему горячія письма. Но я не дѣвочка, и мнѣ не десять лѣтъ. Я тѣмъ болѣе могу... безумно, безумно люблю Груню! Показать, какъ?

Онъ вспрыгнулъ на колѣни къ Макринѣ Павловнѣ и сталъ обнимать ее и цѣловать.

— Коля, задушишь.

— Я сильный. Но только вы полная.

Макрина Павловна торопливо ушла отъ Коли и уже не застала графа, — онъ уѣхалъ до вечера.

Шантана все не было. Скучно и тревожно проходилъ день.

Наконецъ вытянулись косые лучи солнца, освѣтили выпуклыя части зеленой листвы золотистымъ свѣтомъ и погрузили въ лилово-синюю тѣнь глубинныя пространства. Розово-лазурныя облака, какъ павлиній хвостъ, раскинулись надъ садомъ.

На дорожкахъ было еще влажно, и на клумбахъ клонилось много поломанныхъ цвѣтовъ.

Макрина Павловна въ пятый разъ тихонько заглянула въ окно къ Шантану. Неожиданно забило у нея сердце съ такой силой, что она чуть не заплакала отъ досады на себя, и румянецъ разлился на ея лицѣ до самыхъ ушей. Шантанъ сидѣлъ передъ мольбертомъ и быстро писалъ сѣрое небо и бѣлый монастырь, отражающийся въ озерѣ вмѣстѣ съ деревьями. Художникъ обернулся, увидѣлъ Макрину Павловну и закивалъ головой. Она вошла къ нему.

— Гдѣ вы пропадали? — застѣнчиво спросила она

Онъ указалъ кистью на эту дѣ.

— Но вы были у лѣсника?

— Былъ.

— Вамъ нездоровилось? Вы лежали на полу въ сѣняхъ?

— Что объ этомъ говорить. Со мной случаются такіе казусы, я неувновѣшанная натуга. — А кто вамъ сказалъ?

— Коля. А Коля узналъ отъ какого-то Маркела Сидоровича, котораго уже нѣтъ на свѣтѣ.

И она разсказала, что знала о Вышкахъ.

— Можетъ-быть, туда ему и догога, — задумчиво сказалъ Шантанъ. — Онъ былъ изъ одного со мной мѣстечка.

— Тоже изъ...

— Тоже изъ жидовъ, — сказалъ Шантанъ: — но выдавалъ себя за гусскаго. Въ Москвѣ онъ сообщался съ тайной полиціей. Я сказалъ какъ-то студентамъ, мнѣ не повѣрили...

Шантанъ сидѣлъ на табуреткѣ, съжившись и вытянувъ свои длинныя ноги. Макрина Павловна стояла поодаль, массивная, высокая, освѣщенная янтарно-розовыми лучами заката.

— Когда онъ вошелъ къ лѣснику и увидѣлъ меня, онъ задрожалъ, какъ Каннъ. — началъ Шантанъ: — наклонился ко мнѣ и сказалъ: — „если ты пикнешь, Мошка, я тебя уничтожу“. Мнѣ было безразлично. Лицо его показалось мнѣ чегепомъ. Онъ былъ уже обгеченъ, смегъ намѣтила его и дала ему свой поцѣлуй.

Опять замолчалъ Шантанъ, и молчала Макрина Павловна. Она боялась пошевелиться. Угасалъ вечеръ.

— А знаете что, Макрина Павловна, — вдругъ сказалъ Шантанъ, поднимая голову съ безпечнымъ выраженіемъ: — я хочу уѣхать.

— Куда? — спросила Макрина Павловна.

Кровь отхлынула у нея отъ щекъ, и сжалось сердце.

— Но вы такъ еще недавно у насъ!

— Изъ Коли художника не выйдетъ, — продолжалъ онъ. — Будетъ гисовать какикатугы, можетъ-быть; но газвѣ это искусство? Я же все исчегпалъ въ этихъ мѣстахъ. Спущу въ Москвѣ что-нибудь и махну на кгаиній сѣвгь. Я сталъ баловаться у васъ и отъ тогошей жизни затосковалъ.

Макрина Павловна сдѣлала шагъ впередъ.

— Вотъ вы какой! А безъ васъ грустно будетъ. Вы...

Она хотѣла похвалить его и что-то еще сказать, но какъ-то странно смутилась, въ уголкѣ глаза задрожала слезинка, и ей стало смѣшно, что она можетъ расплакаться.

Она быстро повернулась, вышла за дверь и уже изъ сада крикнула:

— Такъ идите же чай пить съ нами!

Пріѣхалъ Твердоумовъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Е. Столица. Разоренное гнѣздо. Весенняя выставка въ Академіи Художествъ, 1910 г.

Бенефисъ.

Разсказъ И. Н. Потапенко.

I.

Это было молчаливое соглашеніе.

Ни разу въ жизни Герасимъ Платоновичъ не сказалъ своей женѣ Марѣ Ильиничнѣ: „я, молъ, люблю жить такъ“, и она не говорила ему: „живи, что съ тобой подѣлаешь!“ Но въ дѣйствительности такъ было.

Къ шести часамъ онъ обыкновенно кончалъ свои книжныя дѣла—тамъ что-то по издательству и книготорговой части. Марѣ Ильинична во всю жизнь не могла разобрать этого, какъ слѣдуетъ. Онъ и печаталъ книги, и торговалъ ими, и на Нижегородскую ярмарку возилъ ихъ, и дѣло его было большое, и доходы были большіе.

Но Марѣ Ильинична была женщина простая, „домашняго образованія“, и эти дѣла плохо различала.

Въ семь садилась за столъ и обѣдали. Тутъ была вся семья—сыновья, дочери, старуха-мать Герасима Платоновича, оставшаяся въ дѣвахъ сестра Марѣ Ильиничны.

Послѣ обѣда Герасимъ Платоновичъ часика полтора отдыхалъ, валяясь на диванѣ у себя въ кабинетѣ, а затѣмъ умывался холодной водой, надѣвалъ свѣжую рубашку и довольно-таки франтоватый галстукъ и вообще прихорашивался.

— Увѣжаешь?—спрашивала его Марѣ Ильинична, какъ-то не прямо, а будто стороной взглядывая на его туалетъ.

— Да, засѣданіе у насъ... Такъ, разговоръ, по книжному дѣлу...—не особенно увѣренно и какъ-то сквозь зубы говорилъ Герасимъ Платоновичъ.

— Поздно вернешься?

— Да, рано, надо полагать, не отпустить.

— Такъ ужъ ты ключъ отъ двери-то не забудь прихватить.

— Ладно.

И, чтобы избѣгать дальнѣйшихъ разговоровъ, Марѣ Ильинична уходила куда-нибудь въ другую комнату, а Герасимъ Платоновичъ по тѣмъ же соображеніямъ торопливо напяливалъ шубу и уходилъ, не забывъ прихватить ключъ отъ двери.

Марѣ Ильинична спрашивала его собственно для формы, и онъ зналъ, что она спрашиваетъ для формы. Ей было хорошо извѣстно, что никакого засѣданія по книжному дѣлу нѣтъ, а что просто Герасимъ Платоновичъ будетъ сидѣть въ извѣстномъ шикарномъ кабакѣ, слушать разныхъ цыганъ и венгерцевъ и разговаривать съ пріятелями.

Это она знала навѣрное. Но и Герасимъ Платоновичъ зналъ, что это для нея не секретъ, и потому, утверждая, что идетъ въ засѣданіе, онъ собственно не обманывалъ ее, а просто соблюдалъ извѣстную формальность.

Нельзя же было женѣ сказать прямо: „иду, молъ, къ цыганамъ.“ Это неудобно и не принято. И если бы онъ такъ сказалъ, то Марѣ Ильинична должна была бы „не стерпѣть“ и начать воркотню и грызню, какъ полагается по правиламъ семейнаго счастья. А теперь съ этимъ засѣданіемъ все было въ порядкѣ. Она дѣлаетъ видъ, что вѣритъ, а онъ знаетъ, что она не вѣритъ.

Но все равно безъ цыганъ онъ не могъ обойтись. Такой ужъ у него былъ характеръ и вкусъ.

Герасиму Платоновичу было лѣтъ подшестидесять, но на видъ ему давали гораздо меньше. Онъ былъ необыкновенно крѣпко сложенъ и завидно здоровъ.

Дѣло свое онъ сдѣлалъ буквально своими руками изъ ничего и теперь считался въ своей области однимъ изъ первыхъ въ Москвѣ. Такому человѣку можно было позволить позабавиться.

Вставалъ онъ аккуратно, какъ часовая стрѣлка, въ шесть часовъ утра и при дѣлѣ находился неукоснительно до шести часовъ вечера. Имѣлъ же онъ право послѣ этого отдохнуть! А отдыхать иначе, какъ въ „Стрѣльнѣ“ или у „Яра“, онъ не умѣлъ. Что же подѣлаешь съ такимъ человѣкомъ?

Эти вкусы какъ-то особенно опредѣленно вѣдрились въ Герасима Платоновича лѣтъ десять тому назадъ. До той поры онъ только иногда позволялъ себѣ „отступать“, а тогда пристрастился.

Марѣ Ильинична въ первое время пробовала-было стыдить его.

— Ну, — говорила она: — обо мнѣ рѣчи нѣтъ. Что я? Старая тряпка, отслужила свое — и довольно; но вѣдь у тебя дѣти подросли... Ихъ бы ты устыдилъ.

На это Герасимъ Платоновичъ ей отвѣчалъ:

— Вотъ и выходитъ, что неправда ты кругомъ. Первое, что ты такое про себя говоришь? Тряпка тамъ старая и тому подобное. Да развѣ же я что дурное себѣ позволяю? Сижу и смотрю, цыганъ слушаю, потому забавляютъ они меня... Ну, и другого сорта пѣвцовъ и пѣвуній... Вкусъ къ этому имѣю, вотъ и все. А чтобы я себѣ позволялъ что-нибудь противъ семьи и моей вѣрности, этого никто отъ меня не дожидается. Ну, значить, и выходитъ, что кругомъ ты неправда. А что касается дѣтей, то ты же имъ не скажешь: „ступайте, молъ, поглядите, какъ отецъ вашъ въ трактирѣ „Яръ“ развлекается“. Ну, такъ они и не узнаютъ. И знать имъ нѣтъ никакой надобности.

И Марѣ Ильинична съ этимъ должна была согласиться. Дѣйствительно, въ вѣрности Герасима Платоновича семейнымъ началамъ и ей она не сомнѣвалась. Не такой былъ человѣкъ. Лгать по-настоящему не умѣлъ, никогда не лгалъ.

И пришлось ей примириться съ его неизлѣчимой слабостью.

„Ну, что жъ,—подумала она:—если человѣкъ другого развлеченія себѣ найти не можетъ, такъ пусть ужъ...“

Но для сохраненія видимаго приличія Герасимъ Платоновичъ, отправляясь почти ежедневно развлекаться, все-таки считалъ нужнымъ сослаться на засѣданіе, а Марѣ Ильинична — сдѣлать видъ, что всему этому вѣритъ.

II.

Надо однако сказать, что, съ точки зрѣнія мѣстныхъ правовъ, развлеченія Герасима Платоновича носили прямо-таки добродѣтельный характеръ.

Даже странно было видѣть, когда въ обширномъ помѣщеніи ресторана, подъ звуки музыки, подъ звонъ тарелокъ и стакановъ, появлялась его высокая, громоздкая фигура. Большинство посѣтителей, сидѣвшихъ за столами и предававшихся обильному возліанію, знали Герасима Платоновича. Публика все была торговая, имѣвшая съ нимъ дѣла,—и его привѣтствовали.

Герасимъ Платоновичъ отвѣчалъ любезными поклонами, но ни къ кому не присаживался и даже не подходилъ. У него было развѣ навсегда облюбованное свое мѣстечко.

Это былъ довольно большой круглый столъ, стоявшій подъ сѣнью какой-то необыкновенно развѣистой пальмы. На этомъ столѣ съ самаго начала вечера красовалась бутылка какого-нибудь вина, что означало, что столъ занятъ, и ужъ за него никто не садился.

Да, впрочемъ, и безъ этой бутылки развѣ только какой-нибудь случайный пришелецъ попробовалъ бы сѣсть, а все постоянные посѣтители отлично знали, что это—столъ Герасима Платоновича.

Онъ садился, но бутылка съ виномъ не откупоривалась, а такъ и оставалась безъ вниманія. Лакей Спиридонъ, не спрашивая его, сейчасъ же приносилъ ему ковшъ великолѣпнаго хлѣбнаго кваса, и Герасимъ Платоновичъ слушалъ музыку и, молча, въ одиночествѣ потягивалъ квасъ.

Такъ проходилъ часъ, а иногда и больше. На эстрадѣ пѣлъ русскій хоръ. Издалека, точно за двѣ версты, хотя это было поблизости, гдѣ-нибудь въ отдѣльномъ кабинетѣ, доносились отзвуки стройнаго пѣнія цыганскаго хора.

Звенѣла посуда, говоръ посѣтителей, сидѣвшихъ за столиками, сливался въ какой-то общій гулъ.

Герасимъ Платоновичъ продолжалъ сидѣть одиноко, изрѣдка прихлебывая квасъ и поглаживая свою густую, изрядно посеребренную бороду.

Но вотъ „русскій хоръ въ національныхъ костюмахъ“ кончилъ свой номеръ на эстрадѣ, раздалися аплодисменты, а черезъ минуту Герасима Платоновича окружаютъ десятка полтора всевозможныхъ возрастовъ и самаго разнообразнаго эстетическаго достоинства дамъ въ кокошникахъ, съ тяжелыми рыночными ожерельями на груди, въ пестрыхъ юбкахъ и какихъ-то совершенно необыкновенныхъ „историческихъ“ корсажахъ.

— Дядя Герасъ!—привѣтствуютъ они его, а Герасимъ Платоновичъ поворачиваетъ голову то направо, то налево, подаетъ имъ всемъ руки, кому правую, кому лѣвую, и отечески всемъ имъ улыбается.

— Здравствуй, Марья! Что это у тебя нынче синяки подъ глазами? Плохо спала? Кутила небось? Ахъ, ты, грѣшница!.. А, Лиizabeth! Все толстѣешь! А вотъ и соловей-разбойникъ. Слышалъ, слышалъ, какъ заливалась. Ну, присаживайтесь. Проголодались? Покормитесь, покормитесь! Что кому? Эй, Спиридонъ, тащи карту.

Спиридонъ, почтенный опытный лакей, пролакействовавшій уже лѣтъ сорокъ, знавшій каждого московскаго посѣтителя во всѣхъ его подробностяхъ и умѣвшій всемъ угодить, приносилъ карточку, а въ это время все стулья за столомъ были уже заняты „національными костюмами“.

Дамы выбирали кушанья, Спиридонъ же, не теряя времени, притаскивалъ закуски, и столъ Герасима Платоновича, еще за минуту передъ этимъ пустынный и молчаливый, дѣлался самымъ извѣстнымъ и самымъ красочнымъ мѣстомъ во всемъ ресторанѣ.

Передъ закуской дамы пили водку, а кушанья запивали—кто виномъ, кто пивомъ, а кто и лимонадомъ. Ъли и пили по совѣсти.

А Герасимъ Платоновичъ пошевеливалъ своими густыми усами и прихлебывалъ квасъ. Онъ никогда ничего спиртнаго не пилъ, а что касается ресторанныхъ кушаній, то онъ прямо-таки брезговалъ ими и полагалъ, что ѣсть можно только дома, гдѣ сама Марѣ Ильинична наблюдаетъ за продуктами и ужъ навѣрно не отравитъ его.

Его развлеченіе состояло не въ томъ, а въ томъ, что онъ былъ окруженъ живыми, болтающими, смѣющимися существами, которыя все были такъ довольны и обращались съ нимъ, какъ въ самомъ дѣлѣ съ настоящимъ дядюшкой.

Здѣсь далеко не былъ весь хоръ. Мужчины—тенора и басы—были народъ робкій, они считали себя грубыми существами и никогда не позволяли себѣ выходить къ публикѣ. Отголосивъ свои номера на эстрадѣ, они удалялись въ отдѣльную комнату, гдѣ курили и ждали слѣдующаго выхода.

Герасимъ Платоновичъ всегда вспоминалъ о нихъ и приказывалъ подать имъ туда закусокъ и питья.

Но и женщины были здѣсь не всё. Болѣе красивыя и бойкія всегда находили богатых поклонниковъ въ публикѣ. Ихъ приглашали по-настоящему кутиаще господа, пичкали дорогими фазанами и перенками и заливали шампанскимъ.

Оставались болѣею частью дурнушки, обыкновенно тоскливо слонявшіяся по ресторану, не находя охотниковъ покормить ихъ ужинкомъ. У Герасима Платоновича и началось это отъ жалости къ нимъ. Обидно ему было смотрѣть на этихъ пестрыхъ, разодѣтыхъ бабочекъ, у которыхъ такъ жалостно были опущены крылья. Ему казалось, что онѣ завистливыми глазами засматриваютъ въ чужія тарелки, и онѣ отъ жалости стали прикармливать ихъ.

Сперва это было изрѣдка, а потомъ каждый вечеръ. Онѣ близко познакомились съ ними и зналъ, какая у нихъ жизнь, какое горе у одной и радость у другой.

Должно-быть, и имъ нуженъ былъ человекъ, которому они могли бы говорить о своей жизни. Лизавета жаловалась ему на своего „друга“, который бросилъ ее. Дарья къ осени ждала младенца и звала Герасима Платоновича крестить его, и Герасимъ Платоновичъ потомъ крестилъ Дарьиного младенца.

Случалось ему нѣкоторыхъ изъ нихъ и вѣнчать и на свадьбѣ у нихъ гулять, случалось выручать изъ бѣды. Къ нему обращались, какъ къ покровителю и защитнику, и это ему нравилось.

Можетъ-быть, это было особаго рода тиеславіе, а, можетъ-быть, и что-нибудь другое. Миръ этотъ ему казался не такимъ, какъ весь остальной. У всѣхъ есть семья, связи, родня, свой домъ, свой кругъ. А эти—какія-то безродныя, бездомныя, и все у нихъ какое-то временное—и горе и счастье. На нихъ и смотрятъ-то, какъ на вечернее развлеченіе. Они и поютъ и пляшутъ нехотя. На нихъ, пожалуй, иногда и женятся, да только какъ-то не по-настоящему. Женятся, а глядишь, черезъ годъ уже бросили и съ другой возятся, и никто не осуждаетъ. Съ ними, съ этими, все можно.

Иногда подходили къ нему и венгерки, и нѣмки, и французженки. Всякія націи были представлены въ шикарномъ трактирѣ. Но Герасимъ Платоновичъ ихъ не особенно жаловалъ. Столь его, разумеется, быть открытъ и для нихъ: ѣшь и пей сколько хочешь, но въ близкое знакомство онѣ съ ними не вступали.

Въ нихъ видѣлась ему какая-то бездушность. Тѣ „въ національныхъ костюмахъ“, поютъ и пляшутъ, чтобы жить и кормиться. Богъ знаетъ, какая нужда загнала ихъ на эту кабацкую эстраду. А эти прѣхали въ Россію съ опредѣленнымъ планомъ, у нихъ все выработано, и они норовятъ наработать, набить карманы, чтобы потомъ уѣхать къ себѣ на родину и тамъ „честно“ заниматься хозяйствомъ или торговлей.

У этихъ, у своихъ, была во всемъ видна какая-то разбитость, что-то нарушенное, расшатанное и загубленное. Въ глазахъ у нихъ свѣтилось что-то такое, отъ чего становилось ихъ жалко. А тѣ держали голову высоко, въ нихъ была какая-то увѣренность и каменность.

А ужъ совсѣмъ по-особенному онѣ относился къ цыганамъ. Тѣ появлялись здѣсь, въ огромной залѣ, рѣдко. Они всегда были заняты, переходя изъ кабинета въ кабинетъ и услаждая слухъ раскутившихся денежныхъ господъ.

Но изрѣдка, разъ или два въ мѣсяцъ, Герасимъ Платоновичъ позволялъ себѣ и это удовольствіе, которое онѣ считалъ высшимъ и художественнымъ.

Тогда отводили большой кабинетъ, онѣ приглашалъ двухъ-трехъ друзей, приходили цыгане и показывали свое искусство.

И въ то время, какъ трактирная публика, привыкшая къ цыганскому завыванію, обыкновенно не обращала вниманія на ихъ упражненія, — когда становилось извѣстно, что поютъ для Герасима Платоновича, въ корридорѣ около двери собиралась цѣлая толпа.

Для Герасима Платоновича и цыгане пѣли иначе. Обильныя ли закуски и напитки, которыми былъ заваленъ столъ и которые предназначались для всего хора, такъ воодушевляли ихъ, щедрая ли награда, которую они привыкли получать отъ Герасима Платоновича, или чувствовали они въ немъ настоящаго цѣнителя,—но ужъ дѣйствительно они выворачивали изъ своихъ глотокъ все, что могли.

Когда же начинался плясъ, то казалось, что огненные языки сходили съ неба на нихъ и зажигали ихъ. Можетъ-быть, происходило это оттого, что они видѣли передъ собой человека, который увлекался не пьянымъ угаромъ, такъ какъ Герасимъ Платоновичъ и здѣсь ограничивался квасомъ, а однимъ ихъ искусствомъ.

А потомъ начинался пиръ, не для избранныхъ, у которыхъ глазки побойчѣ, какъ обыкновенно бываетъ, а для всѣхъ, и получалась какая-то братская и трогательная картина.

Домой прѣзжалъ Герасимъ Платоновичъ обыкновенно часа въ три и, какъ только попадалъ на лѣтницу своего дома, такъ сейчасъ же его охватывало какое-то чувство виноватости.

Правда, ничего преступнаго противъ своей семьи онѣ не сдѣлалъ, а вотъ же все-таки онѣ всѣ дома, цѣлый вечеръ, можетъ-быть, проскучали, а онѣ наслаждался.

И онѣ дѣлалъ все такъ тихо, осторожно и легко. По лѣтницѣ поднимался едва слышными шагами, ключъ поворачивалъ въ замкѣ такъ, чтобы, Боже сохрани, не раздавался звонъ, а войдя въ квартиру, какъ перышко, безшумно пробирался въ свою комнату, тихо раздѣвался и ложился въ постель.

III.

Но одинъ разъ въ году непременно бывалъ удивительный, необыкновенный день.

Это случалось на масленицѣ. Въ домъ Герасима Платоновича являлись во множествѣ гости и истребляли невѣроятное количество блиновъ и всякаго рода закусокъ, обильно поливая напитки. И самъ Герасимъ Платоновичъ вмѣстѣ съ Маршей Ильиничной ходилъ въ гости и засиживался тамъ подолгу. Марша Ильинична вовсе не была затворницей. Характеръ у нея былъ общительный, и по наружности она многихъ вводила въ заблужденіе. Несмотря на кучу дѣтей, которая уже выросла, она была довольно моложава и достаточно еще стройна для своихъ пятидесяти лѣтъ съ небольшими.

Дома, среди будничныхъ занятій, она сильно запускала себя, и всегда у нея былъ какой-то старушечій видъ. Но, когда этого требовали обстоятельства, когда надо было поддержать честь своего дома, Марша Ильинична уѣбла и принарядится и держалъ себя съ такимъ достоинствомъ, что все невольно чувствовали къ ней почтеніе.

Въ хорошей же компаніи она умѣла быть и шутилой и веселой и даже въ то время, какъ Герасимъ Платоновичъ пилъ одинъ квасъ, разнообразя его сельтерской водой и лимонадомъ, она не протѣ была полагаться и вишневымъ и виноградомъ.

И вотъ на масленицѣ выбирался одинъ день, когда они стоварились съ какими-нибудь знакомыми побѣхать въ загородный ресторанъ „покутить“. Для Марши Ильиничной, которая круглый годъ вела домашній образъ жизни, это было событіе, и она готовилась къ нему заранее: выбирала подходящее платье, хотя и скромнаго темнаго цвѣта, но все же праздничное и нарядное, думала о прическѣ и объ украшеніи головы. Условливались встрѣтиться въ десять часовъ, и въ такой день сейчасъ же послѣ обѣда Марша Ильинична начинала одѣваться.

Можно было считать это событіемъ и для Герасима Платоновича, но въ совершенно другомъ смыслѣ. Онѣ, конечно, дѣлалъ быть отъ затворничества, но ему предстояло въ ресторанѣ явиться въ непривычной роли добродѣтельнаго мужа и строгаго семьянина, и онѣ тоже долженъ былъ извѣстнымъ образомъ настроить себя.

Весь этотъ день онѣ былъ необыкновенно предупредителенъ съ Маршей Ильиничной, потому что это былъ сея день, единственный день въ году, когда она выходила изъ границъ семейственности и позволяла себѣ пользоваться тѣмъ удовольствіемъ, которымъ онѣ пользовался круглый годъ.

Кромѣ того, въ душѣ его возникали смутныя опасенія, какъ бы тамъ не вышло какой-нибудь вольности. Правда, хористки, цыганки и всякаго рода пѣвуньи были народъ опытный и въ извѣстномъ смыслѣ выдрессированный, но все же мало ли какія бываютъ неожиданности... И если бы еще они были вдвоемъ съ Маршей Ильиничной, пусть даже что и случилось бы,—они свои люди, можно и объяснить. Но будетъ еще постороннее семейство съ дамами.

И около половины десятаго они выходили изъ дому. У воротъ стоялъ собственный ихъ экипажъ, запряженный одиночкой,—пролетка или сани, смотря по состоянію дороги. Супруги сядились и ѣхали.

Въ ресторанъ они входили подъ руку—оба были крупные, замѣтные люди. Ихъ сейчасъ же замѣчали отовсюду. Знакомые, видя, что Герасимъ Платоновичъ явился объ руку со своей женой, почтительно приветствовали, кланялись, нѣкоторые подходили и здоровались за руку.

Если въ это время на сценѣ пѣлъ русскій хоръ, то первая, замѣтливая ихъ появленіе, хористка сейчасъ же шептала на ухо другой:—дядя Герасъ съ супругой. Нынче онѣ дастъ ей бенефисъ...

Когда видѣли ихъ цыгане, то тоже передавали другъ другу: „Герасимъ Платоновичъ съ женой... Бенефисъ!“

И въ какія-нибудь пять минутъ по всему ресторану разносилось это слово. Это такъ и называлось: „бенефисъ“. Узнавали объ этомъ и венгерки и другія пѣвицы иностраннаго происхождения.

Но объ этомъ можно было догадаться еще и по другому признаку: Герасимъ Платоновичъ, идя подъ руку съ Маршей Ильиничной, проходилъ мимо своего круглаго стола подъ сѣбною пальмой, даже не взглянувъ на него. Столъ, конечно, ждалъ его, и на немъ стояла обычная винная бутылка, но Герасимъ Платоновичъ не хотѣлъ сдѣлать ему эту честь.

Сидѣть съ женой за тѣмъ самымъ столомъ, гдѣ всѣ привыкли видѣть его, хотя и невинно, но все же явственно отступающимъ отъ семейныхъ добродѣтелей, онѣ считалъ некрасивымъ. Онѣ вѣль Маршу Ильиничну дальше и избиралъ столъ совсѣмъ въ другой части ресторана. Здѣсь они встрѣчались съ знакомыми.

И замѣчательно, что въ теченіе всего вечера никто изъ пѣвучаго персонала ни однимъ даже взглядомъ не показывалъ своего близкаго знакомства съ Герасимомъ Платоновичемъ. Пѣвицы русскаго хора „въ національныхъ костюмахъ“, тѣ самыя Марьюшки, Дарьюшки, Лизаветы, соловьи-разбойники, съ которыми Герасимъ Платоновичъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, зная ихъ жизнь, утѣшалъ ихъ въ скорбяхъ, вѣнчалъ ихъ, крестилъ у нихъ младенцевъ,—проходили мимо ихъ стола, даже виду не подавая, что знакомы съ нимъ и имѣютъ къ нему какое-нибудь отношеніе.

И семейства сидѣли за столомъ благопрочно и чинно, выпивая и закусывая и внимательно слушая исполненіе всевозможныхъ хоромъ и заморскихъ пѣвицъ, упражнявшихся на эстрадахъ.

Знакомыхъ была полная зала, были цѣлыя семейства, съ дамами-домосѣдками, которыя цѣлый годъ никуда не въѣзжали, кромѣ церкви и своихъ близкихъ родныхъ. Къ ихъ столу подходили, обмѣнивались замѣчаниями о пѣвцахъ и пѣвицахъ, но, несмотря на то, что мужчины были большею частью постоянные посѣтители ресторана, прекрасно знавшіе, чѣмъ здѣсь обыкновенно развлекается Герасимъ Платоновичъ, никто не позволялъ себѣ ни малѣйшаго намека.

Всѣ знали, что сегодня „бенефисъ Марѳы Ильиничны“.

И такъ какъ нужно было предоставить дамамъ полное и законченное удовольствіе, то часовъ въ двѣнадцать ночи Герасимъ Платоновичъ предлагалъ перейти въ кабинетъ и послушать цыганъ. Онъ же заказывалъ кабинетъ, гдѣ ставили фрукты и разныя сласти и шипучее вино, и компанія переходила туда.

Являлись цыгане, одинъ за другимъ наполняя комнату. Впереди стояли черноглазья дамы, а позади мужчины въ выпущенныхъ и подпоясанныхъ рубахахъ и въ кафтаныхъ съ подуменами, съ гитарами въ рукахъ. Начиналось тягучее, за душу хватящее пѣніе. Какая-нибудь Пана затягивала романсъ, а хоръ подхватывалъ.

Но мало-по-малу репертуаръ оживлялся, темпъ становился бойчѣе, въ хорѣ появлялось характерное взвизгиваніе, плечи начинали слегка вздрагивать, и все это разрывалось плясомъ.

Марѳа Ильинична и другія дамы слушали и смотрѣли, и имъ

это доставляло удовольствіе рѣдкости, такъ какъ онѣ видѣли это разъ въ годъ. Но Герасимъ Платоновичъ только дѣлалъ видъ, что слушаетъ. Въ дѣйствительности же онъ былъ не удовлетворенъ.

Развѣ такое пѣніе, такой плясъ привыкъ онъ слушать и видѣть? Это было что-то казенное, заученное, привычное. Тутъ не было души, того неподдѣльнаго огня, который зажигался самъ собою, когда цыгане видѣли, что ихъ ожидаетъ обильное и свободное пиршество. Они пѣли и плясали такъ, какъ дѣлаютъ это обыкновенно во всѣхъ кабинетахъ, куда зовутъ ихъ, гдѣ имъ платятъ то, что полагается.

Когда цыгане кончали весь свой репертуаръ, Герасимъ Платоновичъ вынималъ бумажникъ и платилъ имъ положенное, они принимали и скромно удалялись.

И, благодаря такому взаимному пониманію, „бенефисъ Марѳы Ильиничны“ всегда какъ нельзя лучше удавался. Никогда не случалось ничего, что могло бы выдать Герасима Платоновича или хоть каплю шокировать его жену.

Часа въ два ночи, исчерпавъ всѣ удовольствія, компанія выходила изъ ресторана и прощалась. Герасимъ Платоновичъ усаживалъ Марѳу Ильиничну въ экипажъ и везъ ее домой.

И это былъ чуть ли не единственный вечеръ въ году, когда Герасимъ Платоновичъ возвращался домой, не чувствуя себя виноватымъ передъ Марѳой Ильиничной и передъ семьей.

Но зато, когда онъ являлся въ ресторанъ въ одинъ изъ ближайшихъ вечеровъ, то, въ благодарность за хорошее поведеніе и выдержку, онъ собиралъ за своимъ столомъ всѣ національности и задавалъ имъ блистательный ужинъ.

Воздухоплаваніе и государственная жизнь.

Очеркъ Л. Ефимова.

I.

Ни одно, быть-можетъ, нововведеніе послѣднихъ десятилѣтій не влечетъ за собой такихъ важныхъ для жизни и развитія государства послѣдствій, какъ стоившее тяжелыхъ жертвъ и упорнаго труда многихъ поколѣній „завоеваніе воздуха“. Открывая новое поле для общественной дѣятельности, принося въ сокровищницу научныхъ знаній человѣчества неизмѣримаго богатства, повышая, однимъ словомъ, степень общеміровой культуры, воздухоплаваніе не можетъ не оказать вліянія на жизнь и функционированіе высшаго общественного организма—государства.

Въ переживаемые нами дни дѣятельность человѣка въ воздушномъ пространствѣ все больше и больше расширяется, приближая насъ къ тому времени, когда она сдѣлается необходимымъ элементомъ повседневной жизни. Широкими шагами, отъ одной побѣды къ другой, идетъ триумфальное шествіе человѣчества въ воздушномъ пространствѣ, приучая насъ постепенно смотрѣть на новое средство сообщенія, какъ на естественное явленіе окружающей насъ среды. Рядъ примѣровъ изъ исторіи желѣзныхъ дорогъ, автомобилей, беспроводнаго телеграфа и т. д., постепенно завоевавшихъ широкое примѣненіе и права гражданства въ общественной жизни, подтверждаетъ нашъ взглядъ на недалекое будущее воздухоплаванія.

Факты послѣднихъ двухъ лѣтъ говорятъ о томъ, что идея „летанія“ превратилась въ жизненное явленіе, что она перешла изъ области мечтаній въ реальную, осязаемую дѣйствительность. вмѣстѣ съ этимъ идетъ и практическое его примѣненіе. Появляется массовое производство летательныхъ аппаратовъ, какъ заводъ „Слément Bayard“ въ Парижѣ, огромныя „верфи“ графа Цепелина въ маленькомъ южно-германскомъ городкѣ Фридрихсгафенѣ, заводъ „Перваго Россійскаго Товарищества Воздухоплаванія“, выпускавшій недавно первый русскій аэропланъ „Россія“, и т. д. Многочисленныя предпріятія заняты производствомъ моторовъ, тканей и другихъ принадлежностей и частей для летательныхъ снарядовъ. Наконецъ образуются компаніи съ цѣлью эксплуатаціи воздушнаго сообщенія. Во Франціи восемь компаній обладаютъ капиталомъ до 4.000.000 франковъ; изъ нихъ двѣ самыя крупныя располагаютъ 1.000.000 и 800.000 фр. Въ Германіи основано общество, имѣющее цѣлью организовать сообщеніе на аэростатахъ системы гр. Цепелина между крупнѣйшими городами имперіи. Первая попытка этого общества закончилась, правда, неудачей: принадлежавшій ему воздушный корабль „Германія“ потерпѣлъ крушеніе, совершая свою первую поѣздку. Но эта неудача, несомнѣнно, не остановитъ предпріянія гдѣ. Швейцарія первая организовала воздушное сообщеніе. Въ Люцернѣ основана воздухоплавательная станція, откуда желающіе могутъ совершать поѣздки надъ окрестными озерами и на вершины близлежащихъ горъ Риги и Пилатуса.

Привлеченіе „дѣлового міра“ къ воздушному передвиженію уже само по себѣ показываетъ, что воздухоплаваніе вступило на торную дорогу, что оно, быть-можетъ, цѣной жертвъ и временныхъ неудачъ приведетъ къ окончательной побѣдѣ человѣка надъ безбрежнымъ воздушнымъ океаномъ.

II.

Прогрессъ воздухоплаванія вызвалъ на Западѣ и отчасти у насъ значительную по размѣрамъ литературу, обсуждающую новыя задачи государства и его творческую работу, направленную къ введенію современнаго культурнаго завоеванія въ русло общественной жизни. Въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ всесторонне

трактуются эти вопросы въ связи съ исторіей отношеній государственной власти къ воздухоплаванію. Приведемъ наиболѣе интересныя попытки государства повліять на вѣчное стремленіе человѣка поработить непокорную воздушную стихію.

Во Франціи, еще въ концѣ XVIII ст., въ послѣдніе годы правленія Людовика XVI, былъ изданъ указъ, запрещавшій подъ угрозой штрафа въ 500 ливровъ „изготовлять и пускать шары и прочія воздухоплавательныя машины, въ которыхъ примѣняется нагрѣваніе легко воспламеняющихся газовъ“. Прочіе шары запрещалось пускать безъ предварительнаго разрѣшенія, которое давалось только лицамъ, обладавшимъ „общепризнаннымъ умѣніемъ и опытностью“. Еще строже былъ указъ 1819 г.: „Принимая во вниманіе, что многіе изъ воздухоплавательныхъ изобрѣтеній, особенно шары, такъ называемые „монгольфьеры“, и вообще шары съ помѣщенной на нихъ жаровней для нагрѣванія воздуха представляютъ большую опасность для домовъ и прочаго имущества,—запрещаемъ употребленіе указанныхъ, какъ свободныхъ, такъ равно и привязанныхъ, шаровъ“.

Для насъ особенно интересно отношеніе властей къ первымъ опытамъ русскаго воздухоплаванія. Нѣсколько примѣровъ этому мы находимъ въ недавно опубликованной работѣ А. Сулакадзе—„О воздушномъ летаніи въ Россіи съ 906 лѣта по Р. Х.“, написанной въ началѣ прошлаго столѣтія. (А. Родныхъ, въ „Библиот. Воздухоплаванія“, № 3).

Такъ „1731 г. въ Рязани при воеводѣ подъячій Нерехтецъ Крякутній Фурвинъ сдѣлалъ какъ мячъ большой надулъ дымомъ поганымъ и вонючимъ, отъ него сдѣлалъ петлю, сѣлъ въ нее, и нечистая сила подняла его выше березы, и послѣ ударила его о колокольню, но онъ уцѣпился за веревку чѣмъ звонять и остался тако живъ. Его выгнали изъ города, онъ ушелъ въ Москву и хотѣли закопать живого въ землю или сжечь“.

Еще до злополучнаго рязанскаго подъячаго, въ 1729 г., недалеко отъ Рязанска кузнецъ Черпакъ-Гроза сдѣлалъ крылья изъ проволоки и перьевъ „и по приличію на ноги то же какъ хвостъ“ и полетѣлъ „мало дѣло ни высоко, ни низко, усталъ и спустился на кровлю церкви, но попъ крылья сжегъ, а его едва не проклялъ“.

Д. Зеленинъ сообщаетъ, что въ царствованіе Іоанна Грознаго „смердъ Никитка боярскаго сына Лупашова холопъ“ удачно леталъ на машинѣ, сдѣланной на подобіе птичьихъ крыльевъ. Но Грозный царь постановилъ: „Человѣкъ не птица, крыльевъ не имать... Аще же приставитъ себѣ аки крылья деревянные, противу естества творить. То не Божье дѣло, а отъ нечистой силы. За сіе дружество съ нечистою силою отрубить выдумщику голову. Тѣло океяннаго пса смердящаго бросить свиньямъ на съѣденіе. А выдумку, аки дьявольскою помощію снаряженною, послѣ божественныя литургіи огнемъ сжечь“.

Наконцѣ въ эпоху императрицы Екатерины II, въ 1784 г., изданъ былъ указъ, по которому „въ предупрежденіе пожарныхъ случаевъ или несчастныхъ приключеній, могущихъ произойти отъ новоизобрѣтенныхъ воздушныхъ шаровъ, наполненныхъ горючимъ воздухомъ или жаровнями со всякими горючими составами, приказано, чтобы никто не дерзалъ пускать на воздухъ такихъ шаровъ подъ страхомъ уплаты пени въ 25 руб. въ приказъ общественного призрѣнія и взысканія всевозможныхъ убытковъ“.

Таково было отношеніе государства и его органовъ къ находившемуся еще въ зародышѣ воздухоплаванію. Съ тѣхъ поръ оно совершило почти не поддающійся учету прогрессъ, и отношеніе это измѣнилось. Теперь уже нельзя смотрѣть на воздухоплаваніе,

как на „дьявольскую выдумку“ или, в лучшем случае, как на опасную игрушку, теперь оно должно быть введено в общий круг общественной и государственной деятельности и уравнено в правах.

Итак, на первом плане стоит законодательная нормировка действий человека в воздушном пространстве,— работа, в которой многое нужно будет изменить, многое дополнить и переделать применительно к новым условиям, задачам и отношениям.

Человек, даже находясь высоко над землей, связан с нею крепкими нитями. Он не может совершенно освободиться от привычных отношений и вытекающих отсюда прав. Поэтому многие законы, в частности о куплѣ-продажѣ, наймѣ, о наказаніи за преступленія и т. д., должны быть только распространены на новую область, не теряя своей прежней силы.

Особое значеніе приобретаетъ вопросъ объ ответственности за убытки. Не только в настоящее время, когда воздухоплавание еще не совершенно, но и в будущемъ вопросъ этотъ будетъ обладать чрезвычайной важностью. Летательные аппараты всегда будутъ парить надъ населенной, застроенной и обработанной поверхностью земли, и каждая аварія можетъ сопровождаться поврежденіемъ чужого имущества, пожалуй, даже и человеческими жертвами. Убытками не причастныхъ къ воздушному передвиженію лицъ окупается почти каждый этапъ въ развитіи воздухоплаванія: зачастую происходятъ пораненія и даже смерть людей, случайно находящихся на мѣстѣ аваріи летательнаго аппарата. Вспомнимъ хотя бы пораненіе корреспондента „Новаго Времени“ И. В. Кривенко однимъ изъ авіаторовъ во время авіаціонной недѣли въ Петербургѣ. Государство обязано прийти на помощь соотвѣствующими законами, устанавливающими ответственность или невиновность воздухоплавателей въ зависимости отъ того, была ли аварія вызвана преступнымъ намереніемъ, или упущеніемъ, или же атмосферическими условіями: бурей, ураганомъ и т. д. Но, кромѣ этого, оно должно предпринять какія-либо мѣры для возмѣщенія убытковъ населенія въ тѣхъ случаяхъ, когда по той или иной причинѣ воздухоплаватель этого сдѣлать не можетъ: когда, напримѣръ, аварія вызвана бурей или кончается его смертью. Оно должно выработать родъ страхованія „отъ несчастныхъ случаевъ при воздухоплаваніи“, равно какъ и страхованіе имущества, безразлично, будетъ ли это страхованіе государственнымъ, или взаимнымъ.

До настоящаго времени такого страхованія еще не имѣется, но частная инициатива идетъ навстрѣчу общественнымъ нуждамъ. Французскій аэроклубъ установилъ расцѣнку для оплаты за поврежденіе воздѣланныхъ полей, различая полное и частичное поврежденіе посѣвовъ, а также родъ засѣянныхъ злаковъ. Съ другой стороны, нѣкоторыя частныя страховыя общества въ Германіи и во Франціи принимаютъ страхованія пока только воздухоплавателей отъ инвалидности и на случай смерти. Въстникъ Воздухоплаванія* сообщаетъ о томъ, что нѣкоторыя петербургскія страховыя общества, по представленію „1-го Россійскаго Товарищества Воздухоплаванія“, постановили включить въ число страховыхъ операций страхованіе по воздухоплаванію. Страхуются авіаторы по 3-мъ категоріямъ: 1) на случай смерти, 2) на случай увѣчья, 3) на случай временной потери трудоспособности. Величина преміи опредѣляется обычнымъ тарифомъ съ повышеніемъ на 20—40%.

Все это пока частныя попытки, робкія начинанія, которымъ суждено современемъ превратиться въ чрезвычайно важныя отрасли государственной деятельности.

Гораздо болѣе сложныя задачи ставитъ передъ государствомъ область уголовного права. Многими видными учеными и дѣятелями уже не разъ указывалось на то обстоятельство, что развитіе воздухоплаванія представляетъ преступнымъ элементамъ новую, чрезвычайно обширную, область. Усиленіе преступности тѣмъ болѣе возможно, что преслѣдованіе нарушителей нормальной жизни будетъ очень затруднено. Очевидно, предстоитъ развитіе особой „воздушной полиціи“, способной оказывать противодѣйствіе всѣмъ нарушающимъ законъ, предстоитъ выработка новыхъ уголовныхъ законовъ, охраняющихъ спокойствіе и благосостояніе гражданъ. Особое мѣсто займетъ защита самого воздухоплаванія, такъ же, какъ въ настоящее время охраняются уголовными кодексами всѣхъ культурныхъ государствъ пароходное и желѣзнодорожное сообщенія.

III.

Въ благоустроенномъ государствѣ всѣ стороны общественной дѣятельности находятся подъ общимъ организующимъ надзоромъ и покровительствомъ властей, которыя заботятся о порядкѣ и безопасности, не вмѣшиваясь, впрочемъ, во внутренній процессъ творчества человека. Точно такая же дѣятельность государства проявится и въ области воздухоплаванія, принося съ собою обезпеченіе спокойствія населенія и необходимыя условія для дальнѣйшаго безпрепятственнаго развитія воздушнаго передвиженія.

Непродолжительная исторія „завоеванія воздуха“ накопила уже рядъ случаевъ, разрѣшаемыхъ властями тѣмъ или инымъ образомъ, совершенно произвольно, въ виду отсутствія закона. Сознвая всю ненормальность такого положенія, рядъ официальныхъ учрежденій приступилъ къ выработкѣ соотвѣствующихъ регламентовъ, изъ которыхъ наибольшій интересъ представляетъ поданный правительству аэроклубомъ Франціи проектъ „Устава воздушнаго сообщенія“.

Авторы этого проекта озабочены прежде всего охраненіемъ правъ „третьихъ“, т. е. не причастныхъ къ воздухоплаванію лицъ, и посвящаютъ этому вопросу значительное количество статей „устава“. Они запрещаютъ въ ст. 3 „надъ огороженной собственностью летать ниже, чѣмъ на 50 метр. высоты, или останавливаться ниже 500 м. высоты“. По ст. 7-ой „аппараты воздушнаго передвиженія не имѣютъ права безъ разрѣшенія городского управленія двигаться надъ городами, —они должны ихъ объѣзжать“. Строго запрещается „перевозить на воздушныхъ корабляхъ взрывчатые вещества: допускается лишь не болѣе 100 охотничьихъ патроновъ на каждое ружье“. Эту же цѣль имѣетъ и ст. 8-ая, разрѣшая „выбрасывать въ качествѣ балласта только сплущія и жидкія вещества.“ Запрещено выбрасывать опасныя грязящія вещества, какъ, напримѣръ, масло, деготь и т. д.

Такою же заботу объ общественной безопасности проявляютъ и другіе акты и административная практика нѣкоторыхъ странъ. Русскіе проекты о воздухоплаваніи, выработываемые особымъ совѣщаніемъ подъ предѣлательствомъ тов. мин. вн. дѣлъ Крыжановскаго, исключаютъ изъ числа мѣстъ, разрѣшенныхъ для полетовъ, всѣ города съ окрестностями до извѣстнаго радіуса. Того же взгляда, очевидно, придерживается и германское правительство, такъ какъ совѣтъ недавно авіаторъ Фрей бы оштрафованъ берлинской полиціей за полетъ надъ Берлиномъ точно также предполагалось, по словамъ газетъ, оштрафовать авіатора Срединскаго, только-что выдержавшаго экзаменъ на званіе пилота, за его смѣлый полетъ надъ Петербургомъ 5 октября с. г. по примѣру поруч. Руднева, совершившаго полетъ надъ Петербургомъ во время минувшаго „Праздника воздухоплаванія“ и не подвергшагося никакому штрафу. Нѣсколько свободнѣе регламентъ, изданный правленіемъ американскаго города Касими: онъ разрѣшаетъ полеты надъ городомъ на извѣстной высотѣ.

Заботы о воздушномъ передвиженіи касаются двухъ вопросовъ. Во-первыхъ, необходимо организовать „воздушную дорогу“. Съ этой цѣлью разрабатываются для воздухоплавателей особыя географическія карты, по которымъ легко было бы опредѣлить мѣстонахожденіе аппарата. Важно также установить всевозможные знаки на поверхности земли. Французскимъ „уставомъ“ предписывается ночное освѣщеніе всѣхъ строеній „воздымающихся выше 50 метр. надъ землей“: всѣ телеграфныя линіи должны быть снабжены черезъ каждыя 120 метр.: днемъ—маленькими бѣлыми флагами, ночью—бѣлыми фонарями; желѣзнодорожныя станціи обязаны прикрѣпить на крышахъ вокзаловъ свои названія и т. д. Извѣстный дѣятель воздухоплаванія, гр. Цеппелинъ, предлагаетъ, кромѣ того, помѣстить на колокольняхъ и башняхъ днемъ отовсюду видныя, ночью—освѣщенныя названія городовъ и мѣстностей*).

Не подлежитъ сомнѣнію, что и государство, какъ таковое, въ самомъ близкомъ будущемъ приступитъ къ использованию „воздушной дороги“ въ своихъ цѣляхъ. Такъ, недавно Комитетъ Французской Национальной Воздухоплавательной Лиги обратился къ правительству съ предложеніемъ использовать летательные аппараты для почтовой службы въ пустынныхъ и малонаселенныхъ мѣстностяхъ южнаго Алжира. Правительство въ отвѣтъ на это сдѣлало распоряженіе о производствѣ изслѣдованій атмосферы, климата и другихъ условій указанныхъ мѣстностей. Такимъ образомъ черезъ нѣкоторое время почтовая управленія будутъ располагать не только вагонами, пароходами и автомобилями, но и аэропланами. Естественно, что въ общихъ интересахъ „воздушные пути сообщенія“ должны быть поставлены подъ защиту закона, наказующаго каждое отступленіе отъ правилъ, карающаго каждое умышленное или неумышленное поврежденіе установленныхъ знаковъ, названій и т. д.

Не менѣе важно издать правила, непосредственно относящіяся къ движенію летательныхъ аппаратовъ, правила о сигналахъ, маневрированіи при встрѣчахъ, спускахъ и т. д.

Для облегченія надзора и контроля надъ воздушными передвиженіями необходима регистрація летательныхъ аппаратовъ, аналогичная установленной въ настоящее время для велосипедовъ, автомобилей, рѣчныхъ и морскихъ судовъ. Каждый аппаратъ заносится въ списки и долженъ на своей оболочкѣ или плоскости обозначать названіе, номеръ по списку и мѣсто регистраціи.

Можетъ ли управлять аппаратомъ не обладающій на то особымъ разрѣшеніемъ? Автомобильные шоферы должны имѣть разрѣшеніе отъ властей, капитаны кораблей подвергаются особымъ экзаменамъ. И, несомнѣнно, въ области воздушнаго передвиженія, неизмѣримо болѣе опасно, содержащаго болѣе неожиданныхъ и претятствій, чѣмъ автомобильное и даже морское сообщеніе, —ответственные посты могутъ занимать только лица съ достаточной подготовкой. Въ рукахъ „капитана воздушнаго корабля“ находятся безопасность пассажировъ и жизнь и имущество лицъ на поверхности земли. Съ воздухоплавательной станціи въ Люцернѣ, напримѣръ, ежедневно по нѣскольку разъ поднимается аэростатъ, унося по 15 человекъ и пролетая между горными вершинами, надъ селами и городами, надъ воздѣланными окрестностями Фирвальдштетскаго озера. Малѣйшая неосторожность неопытнаго командира влечетъ за собой аварію, человѣче-

* Яркимъ примѣромъ необходимости „воздушной дороги“ служатъ мытарства участниковъ происшедшихъ недавно полетовъ по восточной Франціи. Изъ-за отсутствія знаковъ, указывающихъ направленіе, многие авіаторы сбивались съ пути и теряли драгоценное для нихъ время.

скія жертвы и крупныя поврежденія на поверхности земли. Желая этому воспрепятствовать, ст. 35-ая упомянутого французскаго „устава“ гласитъ: „Никто не можетъ управлять воздушнымъ кораблемъ, не имѣя патента на званіе пилота (т.-е. командира или управляющаго аппаратомъ) соответствующей категории“. Аэроклубы, въ свою очередь, установили для воздухоплавателей соответствующіе экзамены, верховный надзоръ надъ которыми со временемъ перейдетъ къ властямъ.

На ряду съ вышеизложеннымъ, въ предѣлы надзора за воздушнымъ передвиженіемъ войдетъ испытаніе работоспособности и исправности летательныхъ аппаратовъ, предназначенныхъ для пассажирскаго сообщенія, такъ какъ по вполнѣ понятнымъ причинамъ всякаго злоупотребленія и неисправности въ постройкѣ способны повлечь за собой неисчислимыя бѣдствія.

Всѣ эти многообразныя административныя обязанности государства вызовутъ образование новой многочисленной арміи исполнителей. Появится „воздушная администрація“, наблюдающая надъ правильнымъ состояніемъ путей, экзаменующая воздухоплавателей, испытывающая пригодность воздушныхъ кораблей, дужащихъ для общественнаго пользованія, наконецъ слѣдящая а выполненіемъ данныхъ въ этой области предписаній.

роль воздухоплаванія въ военномъ дѣлѣ. „Теперь,—говорится въ письмѣ:—всѣ націи вступили въ эру воздухоплаванія, успѣхи котораго почти не поддаются учету; управляемые летательные снаряды, несомнѣнно, представляютъ собою новое страшное орудіе борьбы въ ближайшемъ будущемъ... У насъ, въ Россіи, авіація лишь начинаетъ дѣлать первые шаги, мы должны торопиться, чтобы не оказаться еще разъ уязвленными благодаря неполности нашего вооруженія“. Въ будущиxъ войнахъ не можетъ быть побѣды безъ воздушнаго флота“, — говоритъ Великій Князь въ другомъ мѣстѣ. И наше военное вѣдомство поняло необходимость использованія воздухоплаванія. Приобрѣтаются воздушные корабли и аэропланы, въ разныхъ частяхъ образуются воздухоплавательные парки, въ Петербургѣ основана офицерская школа, офицеры посылаются во Францію для изученія авіаторскаго искусства и т. д. Комиссія государственной обороны поддерживаетъ эти стремленія, принявъ проектъ объ отпускѣ 10 милл. рублей на усиленіе технической части арміи и главнымъ образомъ на оборудование воздушнаго флота.

На Западѣ же съ лихорадочной поспѣшностью идетъ сооруженіе военно-воздушныхъ армій. Нѣмцы принимаютъ за это дѣло съ присущей имъ основательностью. Устраиваются маневры

Аэростаты Императорскаго всероссійскаго аэроклуба «Треугольникъ» и «Василій Корнъ», на которыхъ совершили нѣсколько рекордныхъ свободныхъ полетовъ пилоты подполковникъ С. И. Одинцовъ и А. Н. Срединскій въ сопровожденіи проф. Н. А. Рынина и В. В. Кузнецова.

IV.

Военное дѣло уже давно приступило къ практическому использованию воздухоплаванія, и въ рядѣ войнъ послѣдней четверти прошлаго и начала настоящаго

столѣтія оно играетъ значительную роль. Разностороннее примѣненіе летательныхъ аппаратовъ вызоветъ въ будущемъ коренныя реформы въ военной тактикѣ. При международныхъ конфликтахъ будутъ учитываться не только водоизмѣщеніе флота, количество батальоновъ и дальнобойность орудій, но и размѣры „воздушныхъ силъ“ страны, ихъ техническое состояніе и опытность ихъ экипажа.

Воздухоплаваніе принесло съ собой новое страшное средство уничтоженія непріятельскихъ армій. Послѣдніе опыты американскаго авіатора Глана Куртиса показали, что снаряды, брошенные съ парящаго аэроплана, попадаютъ въ цѣль: изъ 22 снарядовъ попало 18. Между тѣмъ, несмотря на всѣ усилія, ни знаменитому крупновскому ни инымъ пушечнымъ заводамъ не удалось создать орудіе, способное удачно обстрѣливать летательные аппараты. Развѣдочная служба воздушныхъ кораблей во время войны незамѣнима: снабженные приспособленіями для телефотографіи и беспроволочнаго телеграфа съ далекаго разстоянія, недостижимые для непріятельскаго орудійнаго огня, они могутъ производить фотографическіе снимки и опредѣлять позицію и силы противника, передавая затѣмъ всѣ свѣдѣнія въ свой лагерь. Двукратные маневры германскаго военнаго флота вполнѣ доказали его боевую пригодность. Франція во время прошлагоднихъ политическихъ осложненій въ Марокко приготовила на случай войны одинъ изъ своихъ аэростатовъ для несенія развѣдочной службы.

Глубоко правъ былъ поэтому Великій Князь Александръ Михайловичъ, указывая въ письмѣ на имя адм. де-Ливрона, председателя Комитета по усилению военнаго флота, на выдающуюся

для выясненія наиболее пригодныхъ системъ аэростатовъ и для обученія военныхъ частей. По программѣ, воздушный флотъ Германіи къ концу текущаго года будетъ насчитывать 14 дирижаблей. Штабы баварской, вюртембергской и др. армій предполагаютъ постройку воздушныхъ кораблей по одному на корпусъ. Предполагается примѣненіе аэроплановъ.

Во Франціи съ такой же энергіей работаютъ надъ созданиемъ воздушнаго флота. Правда, дирижаблей здѣсь меньше, чѣмъ въ Германіи, и по своей боевой пригодности они значительно уступаютъ германскимъ, но французы возмѣщаютъ это, обращая главное вниманіе на примѣненіе аэроплановъ. Подъ руководствомъ видныхъ авіаторовъ Блеріо, Фармана и др. организованы офицерскія школы; всѣмъ рекрутамъ, знакомымъ съ воздухоплаваніемъ, оказывается преимущество. Вообще во Франціи всячески поощряется военное воздухоплаваніе, что поддерживается правительствомъ и палатой депутатовъ, ассигнующей на это ежегодно крупныя суммы. Благодаря этому, строительная программа начерчена очень широко и направлена къ тому, чтобы каждая военная часть располагала однимъ аэропланомъ.

Военное примѣненіе сферическихъ воздушныхъ шаровъ и управляемыхъ аэростатовъ (дирижаблей) общеизвѣстно. Послѣднее время показало пригодность для военной, въ частности, для развѣдочной службы и аэроплановъ. Они могутъ держаться въ воздухѣ по нѣскольку часовъ и пролетать значительныя разстоянія; подъемы на высоту 750—1000 метровъ стали теперь для нихъ вполнѣ возможны. При этомъ аэропланы, меньшіе по размѣрамъ и быстро передвигающіеся, гораздо неуязвимѣе дирижаблей; способные оказать большее сопротивленіе вѣтрамъ, они поднимаются почти во всякую погоду, чего нельзя сказать о воздушныхъ корабляхъ. Арміи,

А. Н. СРЕДИНСКІЙ.

ПОДПОЛКОВНИКЪ С. И. ОДИНЦОВЪ.

стремящаяся стать на высотѣ современной техники, обращаютъ по-этому въ послѣднее время усиленное вниманіе на примѣненіе аэро-плановъ и обзаводятся ими на ряду съ воздушными кораблями.

Всѣ государства, начиная съ Японіи и Соед. Штатовъ и кончая Турціей и даже Китаемъ, заняты проблемой военно-воздушнаго флота. По вычисленіямъ германскихъ газетъ, количество аппара-товъ важнѣйшихъ европейскихъ державъ выразится къ концу текущаго года въ слѣдующихъ цифрахъ:

	Австрія.	Англія.	Германія.	Испанія.	Италія.	Россія.	Франція
Дирижабл.	2	2	14	1	3	3	7
Аэропланы.	4	2	5	3	7	6	29

Эта маленькая табличка ясно указываетъ на то, что театромъ войны будущаго явятся не только суша и море, но и безбрежный воздушный океанъ!

Вмѣстѣ съ тѣмъ, воздухоплаваніе, какъ и каждое новое при-обрѣтеніе, обособуется по своему характеру — оно открываетъ широкое поле для дѣйствія военнаго шпіонства. Въ газетахъ не разъ появлялись тревожныя извѣстія о таинственныхъ аппара-тахъ, пролетавшихъ надъ пограничными крѣпостями. Такой „ма-нией преслѣдованія“ страдаетъ въ особенно сильной степени Франція, и не безъ основанія. Въ теченіе года, съ апрѣля 1908 г. по апрѣль 1909 г., на французской территоріи опустилось 15 германскихъ воздушныхъ шаровъ съ 45 аэроавтами, изъ которыхъ 23, т. е. больше половины, принадлежали къ офицерскому кор-пусу. Несмотря на то, что шпіонскихъ цѣлей этихъ аэроавтовъ не удалось установить, французскій министръ иностр. дѣлъ Пин-каръ обратился съ соответствующей нотой къ германскому пра-вительству, которое въ отвѣтъ на нее запретило своимъ военнымъ аппаратамъ перелетать границы государства. Этими, конечно, возможностямъ шпіонства не устраняется; частные аппараты, при-летающія изъ-за границы или находясь въ распоряженіи лицъ, жи-вущихъ въ предѣлахъ страны, могутъ сослужить такую же службу въ рукахъ тайныхъ агентовъ иностранныхъ штабовъ. Поэтому правительство всѣхъ почти государствъ вырабатываютъ законы, охраняющіе крѣпости и запрещающіе доступъ частнымъ аппара-тамъ въ районъ укрѣпленныхъ мѣстностей. Наше правительство, напримѣръ, предполагаетъ исключать изъ числа мѣстъ, развѣр-шенныхъ для воздухоплаванія, всѣ „территоріи, занятыя правительственными учреждениями, крѣпостными верками и фортами“.

Воздухоплаваніе во время непосредственныхъ военныхъ дѣй-ствій возбуждаетъ рядъ вопросовъ, требующихъ разрѣшенія. Одинъ изъ нихъ, и наиболее важный, — вопросъ о томъ, считать ли воен-ныхъ воздухоплавателей шпіонами, караемыми по общепринятому положенію смертной казнью, или развѣдчиками, входящими въ составъ арміи и пользующимися правами прочихъ военно-плѣнныхъ, не наказываемыхъ за принадлежность къ непріятельской арміи и освобождаемыхъ тотчасъ же по окончаніи военныхъ дѣйствій. Практика выдвинула различныя и противорѣчивыя рѣшенія этой проблемы. Съ одной стороны, во время франко-прусской войны 1870—1871 гг. Бисмаркъ объявилъ шпіономъ извѣстнаго государ-ственного дѣятеля Гамбетту, вылетѣвшаго на воздушномъ шарѣ изъ осажденнаго Парижа, только за то, что онъ пролетѣлъ надъ германскимъ лагеремъ. Наоборотъ, во время англо-бурской войны захваченные отряды воздухоплавателей парковъ считались обыкновенными военно-плѣнными. Въ наши дни побѣждаетъ по-слѣднее, болѣе нормальное, мнѣніе, считающееся съ ролью воз-духоплаванія въ военномъ дѣлѣ.

Не менѣе важно разрѣшеніе вопросовъ о безопасности ней-тральныхъ государствъ во время войны ихъ сосѣдей: о пролетѣ воздухоплавателей аппаратовъ надъ нейтральными странами, о призрѣніи раненыхъ въ воздушной войнѣ и т. д. Международ-ныя конференціи не разъ уже занимались проблемами, выдвиг-нутыми воздухоплаваніемъ. Такъ, первая Гаагская мирная кон-ференція, созванная въ 1899 г., запретила пользоваться летатель-ными аппаратами для обстрѣла городовъ и прочихъ населенныхъ мѣстъ; такъ, далѣе, Морская конференція великихъ державъ, заздѣвшая въ 1909—10 гг. въ Лондонѣ, признала военной контра-бандой, подлежащей конфискаціи, аэростаты и прочіе воздухо-плавательные аппараты, а также принадлежности и матеріалы, служащія для воздухоплаванія. Невелико еще количество раз-рѣшенныхъ вопросовъ по сравненію съ невыясненными и не до-бившимися разрѣшенія; но сдѣлано уже начало, приступлено уже къ упорной тяжелой работѣ, которая въ недалекомъ будущемъ увѣнчается успѣхомъ, создавъ правила для воздушной войны, смягчивъ ея ужасы.

V.

Какое же вліяніе оказываетъ развитіе воздушнаго передвиже-нія на финансовую сторону государственной жизни?

Организация и содержаніе новаго административнаго аппарата потребуетъ значительныхъ расходовъ. На военное воздухоплаваніе уже теперь ассигнуются солидныя суммы. Мы, къ сожалѣнію, не обладаемъ точными цифрами, но строительная программа сама по себѣ можетъ служить показателемъ величины расходуе-мыхъ средствъ. Аэропланъ обходится въ среднемъ въ 8.000 — 9.000 руб.: постройка управляемаго аэростата — дирижабля стоитъ 250—300.000 руб. (600—800.000 фр.); къ этому необходимо при-бавить расходы на сооруженіе навѣсовъ (ангаръ), на добываніе водорода, отопленіе двигателя, содержаніе персонала, обученіе военныхъ воздухоплавателей и мн. др.

Между тѣмъ, развитіе воздухоплаванія неминуемо приноситъ съ собой нѣкоторое уменьшеніе доходовъ съ таможенной рега-ли, облегчая контрабанду. Пока, конечно, когда каждый аппа-ратъ на счету, легко за нимъ услѣдить, легко его подчинить надзору: но въ будущемъ, даже при строгой регистраціи, тайный провозъ черезъ границу предметовъ, подлежащихъ оплатѣ по-шлиной, значительно облегчится, несмотря на проектируемое устройство таможенныхъ учреждений на главныхъ воздухопла-вательныхъ станціяхъ внутри страны, несмотря на проведеніе разныхъ, по существу паллиативныхъ, мѣръ. На это обстоятель-ство уже не разъ указывалось въ европейской печати, при чемъ всѣ почти газеты обошлись забавнымъ, но измѣнчивымъ симто-матическимъ значеніемъ, случай изъ парижской жизни. Въ теченіе нѣкотораго времени таможенные чиновники, взимающіе пошлину за ввозимые въ предѣлы города предметы потребленія (мясо, масло, хлѣбъ, керосинъ и т. д.), замѣчали въ различныхъ мѣ-стахъ парижскихъ окранныхъ огромный воздушный змѣй, съ таин-ственной постоянностью поднимающійся съ предмѣстій и опу-скающійся внутри города. Постѣ розыска оказалось, что лица, забавлявшіяся пусканіемъ змѣя, были „контрабандистами“, пе-реправлявшими большіе сосуды съ керосиномъ, привозявая ихъ къ хвосту воздушнаго змѣя. Это, конечно, очень примитивный, полумористическій случай пользования „воздухомъ“ для пере-возки контрабанды. Но онъ однако указываетъ на использование въ будущемъ хорошо построенныхъ, отвѣчающихъ всѣмъ требова-ніямъ техники, аппаратовъ, и въ этомъ смыслѣ симптоматиченъ.

Финансовое хозяйство, страдающее отъ развитія воздухоплаванія, изъ него же, несомнѣнно, будетъ извлекать новые доходы. Эта мысль уже въ наши дни нашла себѣ примѣненіе, и почти всѣ государства взимаютъ таможенныя пошлины за ввозъ летатель-ныхъ аппаратовъ и ихъ частей. Франція, напримѣръ, установила пошлину въ размѣрѣ 500 фр. за каждый дирижабль. Пользованіе средствами воздушнаго передвиженія также будетъ обложено на-логомъ съ цѣлью пополненія государственной кассы. И это отнюдь не будетъ нововведеніемъ: платить же теперь владѣльцы экипа-жей, велосипедовъ и автомобилей извѣстнаго размѣра налогъ, установленный городскими учреждениями. Воздухоплаваніе, ока-зывающее болѣе вліяніе на всѣ стороны государственной жизни, чѣмъ вышеперечисленные средства сообщенія, должно быть использовано именно государствомъ, а не отдѣльными го-родскими учреждениями.

Послѣдній годъ принесъ намъ позитивный примѣръ финансо-вой дѣятельности официальныхъ учреждений въ области воздуш-наго передвиженія. Упомянутый уже регламентъ американскаго города Касими устанавливаетъ слѣдующій налогъ (см. Бонфуа— „Кодексъ воздуха“):

шары привязанные	20 долларовъ
„ безъ двигателя	30 „
управляемые аэростаты	50 „
аэропланы	100 „

Налогъ этотъ повышается въ зависимости отъ размѣровъ аппарата:

отъ 5 до 10 пассажировъ на 10 ⁰ в	
„ 10 „ 30 „ „ 20 ⁰ в	
„ 30 „ 60 „ „ 35 ⁰ в и т. д.	

Предупредительные американцы устанавливаютъ размѣры на-лога для аппарата, вмѣщающаго болѣе 1.000 чел. (!)... Отбросивъ эти преувеличенные предѣлы расцѣнки налога, вызванные не въ мѣру бойкой фантазіей законодателей, мы найдемъ въ немъ условно здоровое начало, указывающее на будущую финансовую политику государства по отношенію къ аппаратамъ воздушнаго передвиженія.

Воздухоплаваніе, какъ средство передвиженія, не ограничи-вается предѣлами одной страны. По своей природѣ оно интерна-ционально и требуетъ для правильнаго своего развитія совмѣст-ныхъ дѣйствій всей семанъ народовъ.

Перелеты черезъ Ламаншъ изъ Франціи въ Англію и обратно, знаменитая швейцарская поѣздка гр. Ценнелина въ 1908 г., со-стоявшійся полетъ черезъ Альпы изъ Швейцаріи въ Италію авіатора Шавва, погибшаго уже въ концѣ героническаго пере-лета, проекты организациіи сообщенія между Парижемъ и Лондо-номъ, Гамбургомъ и Копенгагеномъ и т. д. — все это указываетъ на международный характеръ новаго культурнаго завоеванія.

Установить общія правила передвиженія въ воздушномъ про-странствѣ, общія правовыя нормы и государственныя дѣйствія — вотъ великая задача современности. Стремясь ее разрѣшить, французское правительство созвало конференцію изъ представи-телей 18-ти европейскихъ державъ, которая заздѣла въ Парижѣ въ іюнѣ— іюлѣ 1910 года. Конференція разбирала вопросы о на-циональныхъ флагахъ, о разрѣшеніи воздушнаго передвиженія въ другихъ странахъ, о надзорѣ властей, таможенной политикѣ, о правилахъ, обеспечивающихъ воздухоплаванію безопасность, и т. д. Всѣ эти вопросы вызваны самой настоятельной жизнен-ной необходимостью и, несомнѣнно, будутъ разрѣшены второй сессіей конференціи, назначенной на октябрь т. г.

Установленіемъ общихъ единыхъ нормъ созданы будутъ благо-приятныя условия для дальнѣйшаго развитія воздушнаго пере-движенія, оказывающаго такое глубокое вліяніе на жизнь госу-дарства и всего человѣчества.

Кровь — доказательство преступления.

Очеркъ Е. С. Лядова. (Съ 6 рис. на этой стр.).

Въ раскрытіи всякаго рода преступленій весьма важную роль играютъ остающіеся на одеждѣ преступника, на орудіяхъ, которыми совершено преступленіе, на мебели и другихъ предметахъ слѣды крови. Если пятна еще свѣжія, то для каждаго, даже неопытнаго въ подобнаго рода изслѣдованіяхъ, будетъ нетрудно установить, что мы имѣемъ дѣло дѣйствительно съ кровянымъ пятномъ. Гораздо труднѣе сказать это съ положительностью, если пятна старыя и засохшія. Сплошь и рядомъ обвиняемые въ преступленіи увѣряютъ, что кровь, которою обгагрены принадлежащіе имъ ножи, топоры и т. п., вовсе не принадлежатъ человѣку. Съ тѣми же увѣреніями приходится сталкиваться, когда допрашиваютъ, преступника откуда у него кровяныя пятна на одеждѣ. Желая скрыть свое участіе въ преступленіи, преступникъ увѣряетъ, что—пятна отъ краски, или же, что ему приходилось въ тотъ же день рѣзать домашнюю птицу, колоть свинью и т. п., и что при этомъ онъ испачкалъ свою одежду. Слѣдовательно, одинъ изъ главныхъ вопросовъ, который нужно разрѣшить: имѣется ли въ данномъ случаѣ кровь человѣка, или пятно произошло отъ крови животнаго? Стоитъ только доказать, что въ изслѣдуемомъ кровяномъ пятнѣ кровь именно принадлежитъ человѣку, а не животному—и преступленіе раскрыто, преступникъ уличенъ, чтобы онъ далѣе ни утверждалъ. Какіе же способы существуютъ для того, что бы безошибочно опредѣлять кровь человѣка и отличать ее отъ крови животныхъ?

Прежде, чѣмъ познакомить читателей съ этими интересными способами, необходимо сказать нѣсколько словъ какъ о самой

крови, такъ и о тѣхъ измѣненіяхъ, которыя происходятъ съ кровью, излившеюся изъ раны. По внѣшнему виду кровь, безъ сомнѣнія, достаточно свѣтъ известна. Быть-можетъ, не всѣмъ извѣстно, что кровь не такова, какою кажется; — на самомъ дѣлѣ кровь не есть однородная жидкость, равномерно окрашенная въ интенсивно красный цвѣтъ. Если возьмемъ каплю свѣжей крови и будемъ разсматривать ее подъ микроскопомъ, то увидимъ, что кровь состоитъ изъ почти безцвѣтной жидкости, въ которой плаваютъ многочисленные маленькія кругловатыя тѣльца—красныя шарики. Такимъ образомъ жидкая часть крови, такъ называемая плазма крови, почти безцвѣтна.

Отъ чего же зависитъ цвѣтъ крови? Плавающая въ плазмѣ кровяныя тѣльца двоякаго рода: одни изъ нихъ, окрашенные въ красный цвѣтъ—красныя кровяныя шарики, другіе, не окрашенные—бѣлыя кровяныя шарики. Красныя кровяныя шарики составляютъ главную массу всѣхъ кровяныхъ шариковъ и имѣютъ главное назначеніе: поглощать кислородъ и разносить его по всему тѣлу.

Существенную роль при этомъ играетъ красящее вещество, находящееся въ красныхъ кровяныхъ шарикахъ—гемоглобинъ.

Вотъ эго, зависящій отъ гемоглобина, красный цвѣтъ красныхъ шариковъ и сообщаетъ безцвѣтной плазмѣ ея кажущійся цвѣтъ. Однимъ изъ первыхъ признаковъ, которыми можно руководствоваться при опредѣленіи крови человѣка, будетъ форма и величина крас-

ныхъ кровяныхъ шариковъ, такъ какъ она является различной для человѣка и животныхъ. Красныя кровяныя шарики человѣка (рис. 1) имѣютъ форму круглыхъ дисковъ съ закругленными, утолщенными краями и центральнымъ вдавленіемъ; въ профиль получается видъ бисквита или палочки съ утолщенными концами. Въ длину размѣръ ихъ равняется 0,0077 миллиметра, въ толщину — 0,0019. Красныя кровяныя шарики млекопитающихъ животныхъ меньшей величины, за исключеніемъ слона, у котораго они больше. Красныя кровяныя шарики птицъ, рыбъ и пресмыкающихся бѣлой величины, имѣютъ овальную форму и особенно отличаются находящимся внутри каждаго шарика кругловатымъ образованіемъ, котораго не имѣютъ красныя шарики человѣка,—такъ называемое ядро. У голубя, на примѣръ, диаметръ въ длину равенъ 0,0174 миллим. въ ширину—0,0145, у лягушки: въ длину—0,02 и 0,01 миллим. въ ширину данная имѣютъ значеніе для отличія крови человѣка отъ крови животныхъ. Также помогаетъ разрѣшить вопросъ и количество красныхъ кровяныхъ шариковъ. Какъ извѣстно, въ одномъ кубическомъ миллиметрѣ крови здороваго человѣка количество ихъ достигаетъ приблизительно пяти миллионъ (бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ значительно меньше— всего около 40,000). Кровь женщины содержитъ на полмилліона менѣе красныхъ шариковъ. Такъ какъ взрослый человѣкъ обладаетъ приблизительно десятью фунтами крови, то всего красныхъ кровяныхъ шариковъ въ этомъ количествѣ будетъ около 25 миллиардовъ! Объемъ одного краснаго кровянаго шарика опредѣляютъ въ 0,00000077 куб. миллиметра, а его поверхность—въ 0,000128 миллим.

Однако если вычислить поверхность всѣхъ красныхъ шариковъ, находящихся въ крови человѣка, то получится огромная площадь въ 2816 квадратныхъ метровъ, а поверхность длины—въ 80 шаговъ! Отсюда можно заключить, что, чѣмъ больше по величинѣ красныя кровяныя шарики животныхъ, тѣмъ меньше ихъ будетъ въ равныхъ количествахъ крови по сравненіи съ человѣкомъ, что даетъ также нѣкоторую точку опоры при изслѣдованіи. Что касается бѣлыхъ кровяныхъ шариковъ, то они не имѣютъ такого значенія въ распознаваніи крови; ихъ диаметръ отъ 0,0054 до 0,12 миллиметра. Они замѣчательны одной своей особенностью, имѣющей важное значеніе въ борьбѣ организма съ бактеріями (рис. 2), попадающими въ кровь, а именно: бѣлыя кровяныя шарики обладаютъ способностью выпускать изъ своего тѣла отростки, захватывать мелкія частицы (напр., бактеріи) и, втягивая обратно въ свое тѣло, переваривать. Такимъ путемъ уничтожаются микроорганизмы, вызывающіе различныя болѣзни, а также тѣ частицы организма, которыя потеряли свою жизнеспособность.

Болѣе положительныя результаты получаются отъ другихъ способовъ изслѣдованія, основанныхъ на полученіи изъ крови особенныхъ кристалловъ, а также при помощи спектральнаго анализа. Если къ частицамъ крови, соскобленнымъ съ кровянаго пятна, прибавить уксусной кислоты и поваренной соли то получаются

Рис. 4.

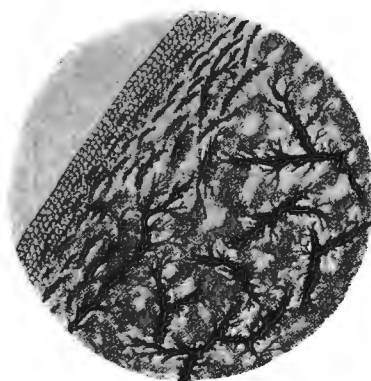

Рис. 5.

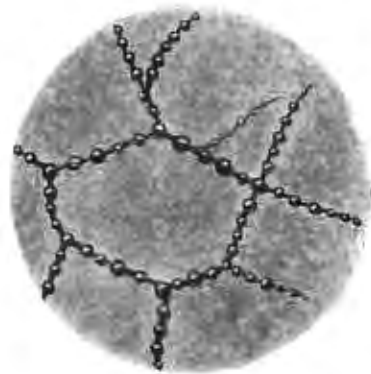

Рис. 6.

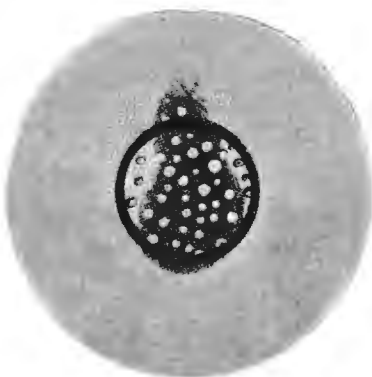

Рис. 1.

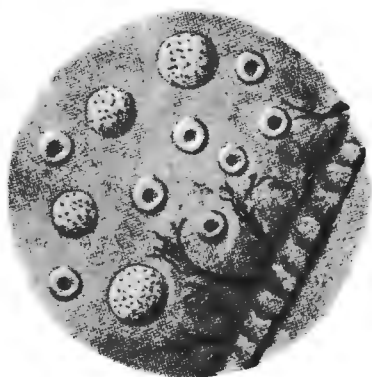

Рис. 2.

Рис. 3.

Автомобильный пробѣгъ
ПЕТЕРБУРГЪ=
=НЕАПОЛЬ
 и ОБРАТНО.

1) Редакторъ-издатель журнала „Автомобиль“ А. П. Негель, инициаторъ и руководитель пробѣга. 2) Вершина Сенъ-Готарда. 3) Подъѣзъ на Сенъ-Готарда. 4) У намятника Вильгельму Теллю на озерѣ Четырехъ Кантоновъ. 5) У Средиземнаго моря. 6) Памятникъ Христофору Колумбу въ Генуѣ. 7) Проводы въ Генуѣ. 8) Падающая башня въ Пизѣ. 9) У Колизея въ Римѣ. 10) Автомобиль Русско-Балтійскаго завода съ А. П. Негелемъ и четырьмя пассажирами: Е. Кузьминимъ, Н. Галломъ, В. Зенченко и В. Булла въ Специи.

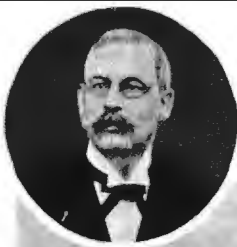
Автомобильный пробѣгъ Петербургъ — Неаполь и обратно.

Библиотека "Руниверс"

маленькіе, характерной формы кристаллы (рис. 3 и 4), которые из другой жидкости, кроме крови, получить нельзя, и своим присутствием доказывают, что исследуемая частица состояла из крови.

Чрезвычайно интересными и открывающими минимальные количества крови являются новейшие способы исследования при помощи кровяной сыворотки животных. Как и известно, кровь после того, как она вышла из живого организма и не находится больше в кровеносном сосуде, свертывается на воздухе приблизительно на 2-й или 3-ей минуте. Свертывающаяся кровь раздается на кровяной сгусток (рис. 5), образовавшийся из слипающихся

красных и белых кровяных шариков, а также из нитей, волокон фибрина (рис. 6), — и бесцветную жидкость — кровяную сыворотку, т.е. кровяную плазму, из которой выделились волокна фибрина. Сыворотка крови и служит для исследования в качестве показателя. Исследование основывается на свойствах живого организма вырабатывать в своей крови особые вещества, которые могут ослаблять или парализовать вредное действие ядовитых веществ, попадающих в кровь, осаждающая или разрушая последние. На этом свойстве основана способность организма, перенесшего какую-нибудь заразительную болезнь, уже быть застрахованным от вторичного заболзания. В крови заболзавшего человека, под влиянием ядовитых веществ, которые выделяются бактериями, производящими болезнь, вырабатываются противоядия, парализующия ядовитое действие и уничтожающия бактерии. Таким образом организм не подвергается вторичному заболзанию, так как он обладает способностью уничтожать бактерии, а яд, выделяемый ими, не будет на него действовать. Конечно, при этом противоядие вырабатывается в крови специально против того яда, которым организм был отравлен.

Смѣлый полетъ воздухоплатателя Вельмана изъ Америки въ Европу черезъ Атлантическій океанъ на дирижабль Америка.

Портреты: 1) Вальтер Вельманъ, командиръ воздушнаго корабля. 2) Мервинъ Винеманъ, инженеръ, его помощникъ. Продержавшись 69 часовъ надъ океаномъ, дирижабль Вельмана вслѣдствіе сильнаго шторма и порчи механизма (неправильнаго дѣйствія эквилибратора) потерпѣлъ аварію и чуть не погибъ, но былъ спасенъ въ океанъ вмѣстѣ со своимъ экипажемъ на разсвѣтъ 6 октября с. г. пароходомъ «Трентъ»; дирижабль погибъ.

локъ, то образующееся вещество будет осаждавать только свѣжий бѣлокъ и не будетъ дѣйствовать на кипяченый бѣлокъ, а тѣмъ болѣе — на бѣлокъ другого вида. Сыворотка подготовленныхъ впрыскиваніями животныхъ даетъ возможность опредѣлять, какого происхожденія бѣлокъ: принадлежитъ ли онъ человѣку, животному и какому именно, а такъ какъ въ крови заключаются бѣлковыя вещества, то этимъ дается возможность разрѣшать этотъ вопросъ и по отношенію къ крови человѣка и животныхъ.

Если какому-нибудь животному, напримѣръ, обезьянѣ, впрыскиваютъ сыворотку или кровь человѣка пять или шесть разъ съ двухдневными паузами, то спустя недѣлю въ крови обезьяны уже будутъ находиться вещества, дѣйствующія осаждающимъ образомъ на кровь человѣка. Проба производится такимъ образомъ, что въ пробирку наливаютъ разведенную исследуемую кровь, взятую изъ соскобленнаго кровяного пятна, и прибавляютъ 0,1 куб. сант. осаждающей обезьяней сыворотки. Черезъ 1—2 минуты, если исследуемая кровь принадлежитъ человѣку, появляется незначительная муть, количество ея увеличивается, а минутъ черезъ 20 получается замѣтный осадокъ. До чего доходитъ чувстви-

Если въ человѣкѣ вырабаталось при заболзваніи оспой оспенное противоядие, то понятно, что оно окажется не дѣйствительнымъ по отношенію къ холерному яду. Оказалось при опытахъ надъ животными, что если впрыскивать въ кровь различныя бѣлковыя вещества, напр., куриный бѣлокъ, кровь и т. д., то въ крови животныхъ вырабатываются особые, такъ называемыя антитѣла, противоядия, которые могутъ осаждавать бѣлокъ, растворять красные кровяные шарики. При этомъ образующееся въ крови вещество обладаетъ способностью дѣйствовать только на то вещество, отъ впрыскиванія котораго оно произошло. Такъ, напр., если животному впрыскивали свѣжий бѣ-

По примѣру прошлыхъ лѣтъ, къ этому номеру прилагается для гг. **иностраннихъ** подписчиковъ **подписной бланкъ** (въ двухъ экземплярахъ) для **заблаговременнаго возобновленія подписки** на «Ниву» **1911** года, при чемъ для удобства гг. подписчиковъ бланки отпечатаны на **почтовыхъ переводахъ** установленнаго образца, которыми можно воспользоваться для перевода подписныхъ денегъ. Второй экземпляръ подписнаго бланка, предназначенный для новыхъ подписчиковъ, можетъ быть переданъ тѣмъ лицамъ, которые, съ своей стороны, пожелали бы подписаться на „Ниву“ 1911 г.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Прошло восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ „Нива“ раскрыла Чехову двери миллионной аудиторіи русскихъ читателей. Тогда Чеховъ не былъ еще такъ всеміренъ. Онъ жилъ тогда еще среди насъ, наблюдалъ и творилъ жизнь, и то собраніе его сочиненій, которое мы дали въ 1903 году нашимъ подписчикамъ, исчерпывало его гений лишь до того времени. Мы тогда дали изъ сочиненій Чехова все, что собралъ и далъ намъ издать самъ авторъ.

Широко заинтересованная своимъ любимымъ писателемъ, Россія прочла и познала Чехова, поняла, какъ она ему близка и какъ онъ близокъ ей, возвела его въ русскіе классики, увѣнчала лаврами почетнаго академика.

12 НОВЫХЪ КНИГЪ СОЧИНЕНІЙ АНТ. П. ЧЕХОВА.

То, что получать наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное наслѣдіе: — *больше трехсотъ рассказовъ Чехова*, обнимающихъ собою значительный періодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ многихъ лѣтъ неустанныхъ тщательныхъ поисковъ, и подписчики „Нивы“ на 1911 годъ, прибавивъ ихъ къ „Собранію сочиненій Чехова“, данныхъ имъ „Нивой“ въ 1903 году*), будутъ имѣть дѣйствительно „*Полное собраніе сочиненій Чехова*“. Помѣщая ниже подробный списокъ этихъ вновь издаваемыхъ рассказовъ, крупныхъ и мелкихъ, мы не можемъ не отмѣтить здѣсь, что въ собраніе это войдутъ: пьеса „*Вишневы садъ*“, — эта лебединая пѣснь Чехова, рассказъ „*Невѣста*“, рассказы подъ общимъ заглавіемъ: „*Сказки Мельпомены*“ („*Онъ и она*“, „*Баронъ*“, „*Два скандала*“, „*Местъ*“ и „*Трагикъ*“) и затѣмъ впервые печатаемый отдѣльнымъ изданіемъ единственный большой романъ Чехова „*Драма на охотѣ*“.

Перечислять всѣ вновь даваемые нами рассказы Чехова — значитъ занять полстраницы однимъ спискомъ названій, а характеризовать ихъ можно однимъ только словомъ: „*чеховскіе*“.

У Чехова нѣтъ юношескихъ произведеній, въ его творчествѣ нѣтъ зрѣлости и незрѣлости: есть только разница настроеній. Какъ въ своихъ молодыхъ произведеніяхъ, такъ и въ позднѣйшихъ рассказахъ, повѣстяхъ и драмахъ, Чеховъ довелъ до гениальности обыкновенное изображеніе обыкновенной жизни.

Рассказы Чехова — зеркало нашей обыденной жизни, вѣрное, гладкое зеркало, но нѣсколько затуманенное, въ иныхъ мѣстахъ матовое. Въ первый періодъ его творчества — время веселаго смѣха, чистаго комизма — зеркало жизни было совершенно свѣтлое, а потомъ, съ годами, оно становится все болѣе матовымъ.

Теперь, когда смолкъ его живой голосъ, настало время дать всей Россіи всего Чехова, открыть весь процессъ его творчества, показать, какъ онъ духовно росъ въ своихъ твореніяхъ, какъ крѣпла и закалялась его чуткая душа.

Мысль собрать всѣ свои произведенія, разбросанныя по поврежденнымъ изданіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ уже библиографическую рѣдкость, принадлежить самому Чехову, но тяжелая болѣзнь, необходимость жить въ столицѣ, въ тепломъ климатѣ, а затѣмъ и смерть пресѣкли его поиски. У насъ хранятся собственноручныя его корректуры многихъ рассказовъ, и съ этими посмертными исправленіями войдутъ они въ даваемые подписчикамъ „Нивы“ на 1911 годъ

Таковъ былъ и самъ Чеховъ. Близко его знавшіе подтверждаютъ, что у него былъ *свѣтлый смѣхъ* и *матовый голосъ*.

Чеховъ, пришедшій къ намъ въ тотъ моментъ, когда сошелъ въ могилу Гаршинъ, преемственно принявъ наслѣдіе Гоголя, идейно сохранилъ традиціи великихъ отцовъ художественнаго слова, но онъ не любилъ ихъ большихъ художественныхъ полотенъ и создалъ свой жанръ: — художественно-литературную миниатюру. Его короткіе рассказы прочтываются въ нѣсколько минутъ, а овладѣваютъ мыслью и воображеніемъ на всю жизнь. Его маленькіе рассказы — отрывочныя исторіи болѣзни русской дѣйствительности. Врачъ по профессіи, онъ былъ врачомъ-наблюдателемъ русской общественной жизни.

Чехову чуждъ былъ гнѣвъ; онъ боялся паюса. Мягкій сердцемъ, онъ отразилъ русскую больную душу и повѣдалъ муку человѣческой пошлости. Честный душой, онъ отказался обвинять насъ въ этомъ, рѣшивъ, что нельзя возложить на человѣка всю тяжесть вины временіи. Въ этомъ отношеніи Чеховъ близко подошелъ своей скорбной душой къ Гоголю, къ его смѣху сквозь слезы надъ пошлостью людскою, и совершенно противоположенъ Писемскому, сильно, глубоко взрывшему ее и гнѣвно выставившему ее на позоръ пробуждающемуся обществу.

Читатели „Нивы“, знакомые уже съ характеромъ произведеній Писемскаго, убѣдились, несомнѣнно, что у него нѣтъ ни гоголевской затаенной слезы, ни тургеневской и чеховской жалости. У Писемскаго свое собственное лицо, своя красота простоты, своя сила наблюдательности. Все это во всей полнотѣ и законченности увидитъ читатель, когда прочтетъ даваемые нами въ будущемъ, 1911 году, какъ мы общали,

ОСТАЛЬНЫЯ 20 КНИГЪ полнаго собранія сочиненій

А. Э. ПИСЕМСКАГО.

Въ этихъ двадцати книгахъ будутъ даны такія выдающіяся произведенія, какъ: „*Люди сороковыхъ годовъ*“, „*Въ водоворотѣ*“ и „*Масоны*“. Когда Писемскій дописывалъ уже дрожащею, умирающею рукою четырехтомный романъ „*Масоны*“, широко создавая предъ умственнымъ взоромъ читателя этотъ интересный красочный міръ старыхъ мистиковъ александровскихъ временъ, изображая всю своеобразную духовную сторону ихъ ученія, бывшаго исторической силой еще въ первой половинѣ истекшаго вѣка, онъ не могъ предполагать, какой живой ин-

тересъ сохранить его романъ для современныхъ читателей, увлекающихся картинностью и цѣльностью этой таинственной силы, владѣющей и правящей до сихъ поръ умами Западной Европы.

„*Люди сороковыхъ годовъ*“ заключаютъ въ себѣ много автобиографическаго матеріала и даютъ яркую картину жизни и быта того времени.

Романъ „*Въ водоворотѣ*“ широко трактуетъ женскій вопросъ съ точки зрѣнія новыхъ идей. Елену, героиню романа, сравниваютъ съ тургеневскимъ Базаровымъ, въ смыслѣ стремленія освободиться отъ всего ложнаго, напускнаго, крѣпкаго лишь своею древностью, традиціонностью. Романъ этотъ при своемъ появленіи былъ съ живымъ интересомъ принятъ русской женщиной.

*) Подписчики «Нивы» на 1911 г. не имѣющіе «Собранія сочиненій Чехова» въ 16 книгахъ и изданнаго при «Нивѣ» въ 1903 г. могутъ приобрести эти 16 книгъ за особо удешевленную цѣну: безъ доставки 4 руб., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

В ряду крупнейших произведений Писемского, которые мы дадим в наступающем году, славится ставшая классической в нашей литературе его драма „Горькая судьбина“. Эта драма будет прочтена всей читающей Россией как раз в знаменитую годовщину того события, которым она вдохновлена: в наступающем году исполнится полвека со дня освобождения крестьян, а „Горькая судьбина“ на ряду с „Записками охотника“ Тургенева — самый сильный в нашей литературе протест против крепостного права. Эта пьеса до сих пор служит украшением и гордостью русской сцены, являясь образцом пьесы из простонародного быта. Живучестью и свежестью отличается и другая пьеса Писемского: „Самоуправцы“, теперь вновь увидывшая свет рампы столичной сцены.

Суровое, жгучее слово скрытого идеалиста-Писемского будет

еще долго волновать нас потому, что в нем таится то великое, лучшее, чем сильно и держится в вѣках русское сердце.

Это вѣковѣчно крепкое, большое русское сердце ярко чувствуется в творениях наших литературных борцов за правду и красоту жизни. В течение истекших 20 лет мы дали читателям „Нивы“ ряд полных собраний сочинений корифеев нашего художественного слова. Из них большинство — художники-прозаики, из поэтов же только сочинения Лермонтова, графа Алексея Толстого и Жуковского украсили библиотеку читателей „Нивы“. С будущего, 1911 года мы рѣшили давать читателям дальнѣйших представителей русской музы. На ряду с сочинениями Чехова и Писемского подписчики „Нивы“ на 1911 г. получат

ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Л. А. М Е Я в 8 книгахъ.

Мей, давший русской поэзии „Царскую невесту“ и „Псковитянку“, давно уже поставлен критикой рядом с великими авторами „Бориса Годунова“ и „Смерти Иоанна Грозного“. „Псковитянка“ положено начало нашей исторической драмѣ, и она до сих пор признается одним из самых выдающихся произведений русской драматической литературы. Нѣтъ ни одной столичной и провинциальной сцены, нѣтъ ни одной русской драматической артистки, которая не знала бы и не стремилась включить в свой репертуар если не всю драму, то знаменитый ее первый акт. „Царская невеста“ и „Псковитянка“ своей широкой известностью нѣсколько затмили имя своего автора; поэмы эти до того народны, что найдутся в широкой публикѣ многіе, которые читали их и видѣли на сценѣ, но не запомнили имя их автора. Хочется думать, что автор их — русский народ.

„Царская невеста“ поэтичностью, драматизмом содержания, своим образным, живым языком, простым и близким к народному говору, своими вѣрными, строго историческими подробностями, увѣковѣчила имя Мей в родной литературѣ. Богатство фантазии, величавость картин обиха этих драм-поэм Мей обезсмертили их и их творца в звуках: на сюжет их написаны оперы Римским-Корсаковымъ.

Знание народной русской жизни, сокровенных ее начал и заветных вѣрованій народа сказались и в других поэтических произведениях Мей — в его былинах и пѣснях, в его знаменитой „Запѣвкѣ“: „Охъ, пора тебѣ на волю, пѣся русская!“, „Какъ у всѣхъ-то людей свѣтлый праздничек!“ и др.

Никто до Мей, ни послѣ него не сумѣл и не смогъ такъ красиво и правдиво-точно передать намъ „Слово о полку Игоревѣ“.

Древняя Русь притягивала къ себѣ Мей, онъ любил ее близко во всѣх ее причудливых подробностях, былъ горячим патриотомъ, но все же не увлекался настолько, чтобы звать насъ вернуться къ старой Руси, понимая непримѣнимость ее уклада къ нашему времени. Мей приближал старину къ новинѣ, скрашивал блеклую дѣловитую современность величавою красочностью старины.

Чуткій поэтъ, Мей такъ же, какъ и родную старину, стремился познать и изучить древній миръ и болѣе близкія къ намъ историческіе времена и народы, стремился познать ихъ бытовую обстановку. Какъ былинку в старорусскомъ складѣ или историческую пьесу из до-петровскаго періода, такъ и драму или поэму изъ быта древняго Рима эпохи Цезарей или балладу изъ средне-вѣковой жизни Запада, Мей создавалъ съ тонкимъ знаніемъ эпохи и идей, характеризующихъ ее и ее дѣйствующихъ лицъ.

Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, Мей на ряду со своими оригинальными произведениями создалъ на русскомъ языкѣ дѣльную переводную литературу лучшихъ образцовъ мировой поэзии. Переводы Мей такъ же ярки, какъ и оригиналы. Точные и строго вѣрные, они передаютъ всѣ краски мыслей чужихъ поэтовъ. Огромный поэтический даръ соединяется въ Мей съ рѣдкимъ знаніемъ языковъ и пониманіемъ духа народности. Древній и новый Миръ — Анакреонъ и Гейне, переложенія Ветхаго и Новаго Завета, „Пѣсь пѣсней“ и „Отойди отъ меня, Сатана“, поэзия Востока и славянскія пѣсни, Гюго и Мицкевичъ, Гете и Веранже — всѣ они ему сродни, какъ братья по свободной пѣснѣ красотѣ, всѣ одинаково находятъ отзвукъ въ его переливчатой поэтической душѣ.

Пѣвецъ красоты мировой поэзии в русской литературѣ, Мей отдавалъ все же большую часть своего крупнаго таланта и недюжиннаго образованія родному народу и изображалъ народные типы во всей ихъ неприкосновенной жизненной правдѣ не только в поэмахъ, пѣсняхъ и былинахъ, но и в прозаическихъ разсказахъ и повѣстяхъ. Лучшие его разсказы „Кирилычъ“, „Софья“ и „Батя“ воскрешаютъ передъ нами в сжатой, образной обстановкѣ, въ безыскусственныхъ характеристикахъ, полныхъ глубокаго чувства и задушевности, типы лучшихъ „крѣпостныхъ“, этихъ могиканъ кротости и терпѣнія, постепенно уходившихъ со сцены русской жизни, озаренной новыми вѣяніями, новымъ свѣтомъ свободы и равенства.

Кромѣ этихъ 40 книгъ собраний сочиненій Чехова, Писемскаго и Мей, в наступающемъ году, на ряду съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ, будутъ попрежнему выходить

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“ (двѣнадцать книжекъ).

Служа уже пятое десятилетіе русскому обществу органомъ самообразования, развитія литературнаго и художественнаго вкуса и ознакомленія со всѣми успѣхами науки и техники, „Нива“ попрежнему будетъ отражать политическую, общественную и научную жизнь всего міра.

„Государственная Дума“ и „Политическое обозрѣніе“ — эти два существенныхъ отдѣла нашего еженедѣльнаго журнала — будутъ и в наступающемъ году заключать сжатые, но исчерпывающіе суть общаго народнаго дѣла обзоры нашей внутренней и

внѣшней политики. Помѣщая на страницахъ своего еженедѣльника не хронику, не краткій докладъ, а руководящій обоснованный взглядъ свѣдущихъ людей на психику совершающихся внѣ и внутри Россіи политическихъ событій, „Нива“ не преслѣдуетъ задачъ ежедневной газеты, — а даетъ и будетъ впредь давать продуманное изображеніе переживаемой русскимъ обществомъ дѣйствительности, не гоняясь за злобой дня, а наоборотъ сообщая читателю уже уяснившее, отстоявшееся в бурѣ общественной жизни.

Цѣля съ давнихъ лѣтъ установившееся общеніе съ читателями, „Нива“ приложить и впредь всѣ старанія къ тому, чтобы предоставить своимъ подписчикамъ чрезъ посредство „Почтового ящика“ получать отвѣты на вопросы, неразрѣшимые вдали отъ культурныхъ центровъ.

Все болѣе возрастающей успѣхъ организованныхъ „Нивой“,

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1911 году:

52 номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки: снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки и иллюстраціи современныхъ событій, фототюды и т. д.

12 книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматы и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

12 дополнительныхъ книгъ полнаго собр. соч. А. П. Чехова.

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1911 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **АНТ. П. ЧЕХОВА**

(дополнительныя 12 книгъ).

Неужная побѣда.—Корреспондентъ.—Живой товаръ.—Цвѣты запоздалые.—Зеленая коса.—Барыня.—За двумя зайцами погнаешься, ни одного не поймашь.—Параши.—За яблочки.—Передъ свадьбой.—Двадцать девятое іюня. (Шутка).—Сельскія картины.—Прощае дѣло.—Двадцать девятое іюня.—Который изъ трехъ.—Сельскіе эскулапы.—Онъ и она.—Ярмарка.—Два скандала.—Нарвался.—Невѣста.—Баронъ.—Местъ.—Свиданіе хотя и состоялось, но...—Неудачный визитъ.—Идиллія—увы и ахъ!—Добрый знакомый.—Забыль.—На волчьей садкѣ.—Скверная исторія.—Исповѣдь или Оля, Жень, Золя.—Пережитое.—Ряженые.—Гадальщики и гадалщицы.—Мошенники по неволѣ.—Двое въ одномъ.—Исповѣдь.—Единственное средство.—Два романа: I. Романъ доктора. II. Романъ репортера.—Темною ночью.—Ушла. На гвоздѣ.—Благодарный.—Советъ.—Баранъ и барышня. Размазня.—Въ нашъ практической вѣкъ. Рассказъ, которому трудно подобрать названіе.—Братецъ. Женщина безъ предрасудковъ. Ревнитель. На магнетическомъ сеансѣ.—Патріотъ своего отечества.—Хитрецъ. Благодарители. Рыцари безъ страха и упрека.—Ядовитый случай.—Верба. Воръ. Слова, слова и слова. Листъ.—Закуска.—Двадцать шесть. Теща-адвокатъ. Дуракъ. Филантропъ. Случай изъ судебной практики.—Котъ. Бенефисъ соловья.—Мои Нана.—Депутатъ. Герой-барыня. О томъ, какъ я въ законный бракъ вступилъ.—Весь въ дѣдушку. Въ гостиной. Сушная правда. Козель или негодой. Добродѣтельный кабатчикъ.—Протекція. Осеню.—Дура, или капитанъ въ отставкѣ. Въ ландо. Die russische Natur.—Признательный нѣмецъ. Разъ въ годъ. Дочь коммерціи совѣтника.—Опекуны. Знаменіе времени. Изъ дневника одной дѣвочки.—Юристка.—Начальникъ станціи. Въ Рождественскую ночь.—Гордый человѣкъ. Семьдесятъ пять тысячъ. Дядюшка и собака. Марья Ивановна. Изъ дорожныхъ разговоровъ. Либераль.—Комикъ. Молодой человѣкъ. Местъ женщины. Ванька.—Наивный лѣшій.—Прощеніе. Два письма: I. Серьезный вопросъ. II. Обстоятельный отвѣтъ. Трифонъ. Самообольщеніе. Дачница.—Съ женой поссорился. Дачное удовольствіе. Водевиль.—Русскій уголь. Невидимыя міру слезы. Идиллія. Затменіе луны. Гусиный разговоръ. Языкъ до Кіева доведетъ. Въ пріютѣ для неизлѣчимыхъ.—О драмѣ. И прекрасно должно имѣть предѣлы.—Рѣчь и ремешокъ. Картинки изъ недавняго прошлаго.—У постели больного. Свадьба съ генераломъ. Елка.—О, женщины, женщины. Либеральный душка. Вишневый садъ. Драма на охотѣ.—Разговоръ человѣка съ собакой. Оба лучше. Безнадежный.—Въ Сокольникахъ. Дипломатъ. Бумажникъ. Кулачье гнѣздо. Дачный казусъ. Обратитъ наконецъ вниманіе. Вверхъ по лестницѣ. Стража подъ стражей. Интеллигентное бревно.—Въ аптеку. Женить и паненка. Не судьба! Необходимое предисловіе. Стнеты. Стѣна. Два газетчика. Гость. Конь и трепетная лань. Утопленникъ. Староста. Послѣ бенефиса. Общее образованіе. Психопаты. Индѣйскій плѣтухъ. Контрабасъ и флейта. Ниночка. Безъ мѣста. Талеръ. Бракъ черезъ десять-пятнадцать лѣтъ. Тряпка. Святая простота. Циникъ. Mari d'elle.—Разстройство компенсаціи.—Сонъ. Огни. Скука жизни.—Рассказъ безъ конца.—На рѣкѣ (Весеннія картинки). Любовь.—День за городомъ. Отъ нечего дѣлать. Чужая бѣда. Ты и вы. Недобрая ночь. На мельницѣ. Заказъ. Ночь на кладбищѣ. Открытіе. Первый дебютъ. Глухой французъ. Персона. Отрава. Въ Парижъ! На дачѣ. Въ пансіонѣ. Серьезный шагъ.—Пѣвчичка. Акцизный. Розовый чулокъ. Свѣтлая личность. Ахъ,

подъ руководствомъ свѣдущихъ лицъ. конкурсовъ, матчей и турнировъ, побуждаетъ насъ и впредь въ области шахматъ, шашекъ и задачъ поощрять преміями соревнованіе нашихъ подписчиковъ.

Общимъ заключительнымъ приложеніемъ останутся при „Нивѣ“ ежемѣсячныя „Парижскія моды“ и Календарь на 1911 г.

20 книгъ (остальныя) полнаго собр. соч. А. Ф. Писемскаго.

8 книгъ полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея, т.-е. въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ убо-ристымъ четкимъ шрифтомъ.

12 номеровъ „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.

12 листовъ руководѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).

1 отрывной (ежемѣсячн.) календарь на 1911 г., отпечатанный красками.

зубы. Бука.—Жилецъ № 31.—Драматургъ. Кто виноватъ. Новогодніе великомученики.—Бесѣда пьянаго съ трезвымъ чортомъ.—Мой разговоръ съ почтмейстеромъ.—Грачъ.—Предложеніе. Нытье.—О бренности. Встрѣча.—Рано! Казакъ.—Удавъ и кроликъ.—Критикъ.—Обыватели. Одинъ изъ многихъ.—Неприятная исторія.—Докторъ.—Баранъ.—Передъ затменіемъ.—Добрый нѣмецъ.—Наброски: I. У Зеленыхъ. II. Калѣка. III. Волкъ.—На лунѣ. Злоумышленники.—У знакомыхъ.—Новогодняя пытка.—Весной.—По Сибири.—Письмо донского помѣщика.—По-американски.—Летающіе острова.—Жены артистовъ.—Грѣшникъ изъ Толедо.—Тысяча одна страсть.—Нечистые трагики и прокаженные драматурги.—Кавардакъ въ Римѣ—и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **А. Ф. ПИСЕМСКАГО**

(остальныя 20 книгъ).

Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ 5-ти частяхъ.—Массоны. Романъ въ 5-ти частяхъ.—Въ водоворотѣ. Романъ въ 3-хъ частяхъ.—Уже отцвѣтшіе цвѣты.—Статьи и замѣтки: О 2-й ч. „Мертвыхъ Душъ“.—Письмо посторонняго критика.—Путевыя очерки.—Фельетоны: Записки Салатушки.—Обличительное письмо изъ ада.—Фельетоны Никиты Безрылова.—Завѣщаніе моимъ дѣтямъ.—Драматическія произведенія: Илохондрикъ. Комедія въ 4-хъ дѣйств.—Раздѣлъ. Комедія въ 3-хъ дѣйств.—Ветеранъ и новобранецъ. Драм. случай.—Горькая судьбина. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Самоуправцы. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Поручикъ Гладковъ. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Былые соколы. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Вааль. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Просвѣщенное время. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Финансовый гений. Комедія въ 4-хъ дѣйств.—Хищники.—Подкопы.—Птенцы послѣдняго слета.—Милославскіе и Нарышкины.—Бойцы и выжидатели.—Матери-соперницы.—Семейный омутъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ **Л. А. МЕЯ**

(въ 8-ми книгахъ).

Былины.—Сказанія. Сказки.—Библейскіе мотивы.—Еврейскія пѣсни.—Изъ античнаго міра.—Лицейскіе опыты (1838—1841 гг.).—Стихотворенія (1844—1862 гг.).—Переводы и подраженія: Анакреонъ.—Пѣсни. Феокритъ.—Изъ англійскихъ поэтовъ: Мильтонъ.—Байронъ.—Изъ нѣмецкихъ поэтовъ: Гёте.—Шиллеръ.—Гейне.—Изъ французскихъ поэтовъ: Андре Шенье. Беранже.—Викторъ Гюго.—Пьеръ Дюпонъ.—Густавъ Надо.—Изъ польскихъ поэтовъ: Мицкевичъ.—Людвигъ Кондратовичъ (Владиславъ Сырокомля).—Богданъ Залѣвскій.—Одынецъ.—Реутъ.—Игнатій Ходзько.—Графъ Сигизмундъ Красинскій.—Казиміръ Юркевичъ.—Изъ славянскихъ поэтовъ: Вячеславъ Ганка.—Изъ украинскихъ поэтовъ: Тарасъ Шевченко.—Яковъ Щеголевъ.—Проза: Охота: I. Сборное Воскресенье. II. Медвѣжья Травля. Кириличъ.—Софья.—Хмара.—Казусъ.—Льсныя диковинки. На паперти.—Швейка.—Гривенникъ.—Чубукъ.—Батя.—Драматическія произведенія: Царская невѣста. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Сервиля. Драма въ 5-ти дѣйств.—Псковитянка. Драма въ 5-ти дѣйств.—Буря (отрывокъ).—Лагерь Валленштейна. Драм. стихотв.—Дмитрій Самозванецъ. (Неоконч. траг.).

Подписная цена на годовое издание „НИВЫ“ 1911 г.

со всеми приложениями:

Без достав-
ки въ Пе-
тербургъ... **6 р. 50 к.** } Съ пересыл-
кою въ Пе-
тербургъ... **7 р. 50 к.** } рода и мѣст-
ности Россіи. **8 р.**
Съ перес. за }
границу... **12 р.**

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разрочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

При подпискѣ:	Безъ доставки въ СПб.			Съ доставкой въ СПб.			Съ перес. иногородн.		
	2 срочн.	3 срочн.	4 срочн.	2 срочн.	3 срочн.	4 срочн.	2 срочн.	3 срочн.	4 срочн.
1 марта...	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 апрѣля...	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 іюня...	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа...	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого...	16 р. 50 к.	16 р. 50 к.	16 р. 50 к.	17 р. 50 к.	17 р. 50 к.	17 р. 50 к.	18 р.	18 р.	18 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ СПб., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разрочка на еще болѣе льготныхъ усло-
віяхъ, за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всеми приложениями, еще **первыя 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки 2 р., съ доставкой и пересылкою 2 руб. 50 коп., а гг. подписчики, желающіе получить **первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенные при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки 4 руб., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп. = Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить по частямъ по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе получения сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заранѣе, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ полученіе этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. =

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самомъ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

тельность этой реакціи, видно изъ того, что осадокъ получается, если испытуемая жидкость содержитъ 0, 000001 часть крови. Реакцію можно продѣлать съ кровью, которая находилась въ вы-
сохшемъ состояніи десятки лѣтъ и даже тысячелѣтія. Между

прочимъ, изслѣдованіе удалось произвести съ положительнымъ результатомъ надъ египетскими муміями. Осадокъ, полученный отъ осаждающей сыворотки, доказалъ въ нихъ присутствіе человѣческой крови.

Легенда о дьяволѣ, который принялъ видъ трубадура.

(Рис. на стр. 741).

Давнымъ-давно, во мглѣ вѣковъ,
Среди лѣсовъ, среди луговъ
Стояла женская обитель.
Несли туда свои мольбы
Земли убогіе рабы—
И чужанинъ и мѣстный житель.
Тамъ днемъ подъ звонъ колоколовъ
Звучало пѣніе псалмовъ,
Молитвы слышались святыя.
Когда жъ съ небесъ спускалась ночь,
И честь и святость гнали прочь
Тогда монахини честныя.

И былъ имъ любъ грѣховный міръ,
И шель у нихъ веселый пиръ.
Всю ночь горѣли свѣтомъ кельи,
И только къ утренней порѣ
Стихало все въ монастырѣ,
Смолкало грѣшное веселье:

Но небо знало о грѣхахъ,
О тайныхъ дерзостныхъ ночахъ.
Однажды въ ночь свершилось чудо:
Кресты упали съ храма ницъ,
И опустѣлъ тамъ рядъ божницъ:
Святые все ушли оттуда.

И вотъ настала ночь опять,
И грѣхъ приходитъ словно тать,
И вновь пируютъ тайно сестры...
И пламя яркое горитъ,
И въ окнахъ трепетно дрожить
Цвѣтныхъ огней рисунокъ пестрый.

Но кто стучится у воротъ,
Кто громкимъ голосомъ зоветъ:

„Я странникъ, я пѣвецъ бездомный.
Внемлите вы моей мольбѣ:
Впустите странника къ себѣ,
Я васъ потѣшу пѣсней скромной?“

И трубадуръ приходитъ къ нимъ
На пиръ, къ монахинямъ честнымъ.
Въ одеждѣ скромной онъ и черной.
Высокъ онъ ростомъ и красивъ,
Благопристоенъ и учтивъ,
Какъ рыцарь или пажъ придворный.

И струны дрогнули, и вотъ
Онъ громко пѣснь любви поетъ,
И говорятъ другъ другу сестры:
„Зачѣмъ же въ тактъ его словамъ,
Межъ струнъ мелькаетъ здѣсь и тамъ
Какой-то пламень злой и острый?“

Впадая пѣснѣ той во власть,
Въ румяницѣ щекъ скрывая страсть,
Онъ пѣвцу внимаютъ жадно,
И очи яркія у нихъ
Горятъ среди огней ночныхъ,
Какъ звѣзды ночью непроглядной.

А на узорчатомъ окнѣ
Сверкаютъ въ трепетномъ огнѣ
Чудовищъ грозныхъ видѣнья...
Все громче пѣсень... Все ярче свѣтъ...
Для пѣсни зла преграды нѣтъ.
Она сильнѣе опьянѣнья...

„Сестра Кларисса, отчего
Багряный свѣтъ вокругъ него?
Какъ будто пламенемъ пожара
Вся наша зала зажжена?“

„О, нѣтъ... То пѣснь его... Она
Полна безумства, зноя, жара...“

„Сестра Марія, онъ встаетъ...
Онъ словно дымный вихрь растетъ...
Онъ словно столбъ огня надъ нами!“
„Молчи, сестра... Смѣшонъ твой стонъ.
Вѣдь это бредъ. Вѣдь это сонъ...
То огонь любви, то страсти пламя...“

И вотъ опять то здѣсь, то тамъ:
„О, душно намъ!.. О, тяжело намъ!..
О, гость жестокой, гость лукавый.
Ты демонъ злой, ты злобный грѣхъ...
Ты соблазнить, ты смегъ насъ всѣхъ
Своею огненной отравой“.

И все сильнѣй мученій стонъ,
И все страшнѣй безумный стонъ.
Огонь крутится, хлещетъ, вьется...
Обитель вся давно въ огнѣ.
Въ дыму видѣнья на окнѣ,
А пѣсня льется, льется, льется...

Когда же пламени потокъ
До тла грѣха обитель сжегъ,
То изъ огня, какъ тѣнь живая,
Какъ будто птица вверхъ взвилась
И въ сумракъ ночи унеслась,
Крылами темными взмывая...

Лишь къ утру злой пожаръ погасъ,
Насталъ зари румяный часъ.
Со страхомъ смотрятъ поселяне:
Гдѣ пѣлъ вчера священный хоръ—
Дымится пепельный костеръ
И тонетъ въ утреннемъ туманѣ...
Г. Аркатовъ.

Желѣзнодорожная забастовка во Франціи.

(Политическое обозрѣніе).

Французская желѣзнодорожная забастовка окончилась. Никакая забастовка не можетъ длиться долго, потому что отъ нея еще больше, еще сильнѣе, чѣмъ капиталисты, страдаютъ сами рабочіе. Въ сущности, это — оружіе отчаянія. Берущійся за него всегда говоритъ врагу: „пусть я буду терпѣть всякія лишенія и даже пропаду съ голоду, но и ты будешь разоренъ, мой страданія, моя гибель принесутъ тебѣ огромные убытки!“ Въ Китаѣ оскорблен-
ный распарываетъ себѣ животъ на порогѣ дома обидчика. Евро-

пейскіе забастовщики нѣсколько подражаютъ китайцамъ и, чтобы досадить капиталистамъ, лишивъ ихъ обычныхъ барышей, не останавливаются передъ тѣмъ, чтобы на цѣлыя недѣли оставить себя самихъ безъ заработной платы, а свои семьи—безъ хлѣба. Въ практической Англій, гдѣ во всемъ и вездѣ царствуетъ хо-
лодный расчетъ, гдѣ рабочіе, систематически отстраняясь отъ всякихъ постороннихъ увлеченій въ области политики или плѣни-
тельныхъ социальныхъ мечтаній, руководились въ своей борьбѣ съ хозяевами исключительно цѣлями улучшения своего быта и
повышенія заработной платы, а капиталисты, не увлекаясь ажіота-
жемъ классовой борьбы, находили болѣе для себя выгоднымъ избѣ-

гать разорительных конфликтов и предпочитали идти на маленькия уступки рабочим, — забастовочныя организации сыграли не малую роль въ увеличені трудовыхъ зарботковъ, особенно въ періоды оживленія промышленности. На континентѣ стачечная политика не приносила такихъ устойчивыхъ культурно-соціальныхъ результатовъ отчасти въ силу того, что экономическая борьба почти всегда осложнялась болѣе или менѣ бурными вторженіями политическаго недовольства. Весьма естественно, что, увлекаясь въ сторону отъ чисто классовыхъ цѣлей, рабочіе континентальныхъ странъ достигали несравненно меньшаго, чѣмъ практическіе островитяне, въ разрѣшеніи своихъ профессиональныхъ задачъ. Такое смѣшеніе чисто-экономическихъ мотивовъ съ революціонно-политическими лежало и въ основѣ французской желѣзнодорожной забастовки. Во Франціи почти всѣ желѣзныя дороги принадлежатъ частнымъ обществамъ и эксплуатируются ими довольно безцеремонно, какъ по отношенію къ публикѣ, такъ и по отношенію къ рабочимъ. Послѣдніе уже въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ требовали увеличенія заработной платы при установленіи минимальнаго поденнаго заработка въ 5 франковъ, а также распространенія закона о пенсіяхъ на всѣхъ рабочихъ и служащихъ желѣзныхъ дорогъ. Наиболѣе насущнымъ изъ требованій считалось именно установленіе пятифранковаго минимума, такъ какъ очень многіе изъ рабочихъ получаютъ теперь меньше, между тѣмъ непомѣрная дороговизна всѣхъ предметовъ первой необходимости дѣлаетъ совершенно невозможнымъ сколько-нибудь сносное существованіе на эти средства рабочей семьи. Неурожай хлѣбовъ еще болѣе удорожилъ жизнь и косвеннымъ образомъ далъ толчокъ къ рѣшительному сраженію. Къ тому же долго враждовавшие между собою два желѣзнодорожныхъ союза — болѣе умѣренный „національный синдикатъ“ и болѣе революціонный „синдикатъ машинистовъ“ — наконецъ объединились и образовали одну „желѣзнодорожную федерацию“. Быстро былъ организованъ главный штабъ, и послѣ долгихъ колебаній отданъ приказъ начать наступленіе. Первыя забастовали Сѣверныя дороги. Главарі воспользовались вечерними поѣздами, чтобы передать приказъ по всей линіи, и съ утра Парижъ былъ уже отрѣзанъ отъ сообщеній съ сѣверомъ. Желая предупредить порчу и разрушеніе желѣзнодорожнаго имущества, правительство тотчасъ же заняло войсками всѣ вокзалы, поставило стражу у мостовъ, по всѣмъ линіямъ организовало почтовое сообщеніе на автомобиляхъ и призвало забастовавшихъ рабочихъ, какъ резервистовъ, чтобы заставить ихъ поддерживать движеніе въ качествѣ подлежащихъ строгому военному суду солдатъ. Прекращеніе подвоза продуктовъ грозило 4-хъ-милліонному населенію Парижа голодовкой, но энергичныя мѣры Бриана, все время призывавшаго рабочихъ къ окончанію забастовки и примиренію съ желѣзнодорожными обществами при посредничествѣ правительства, спасло столицу отъ надвигавшагося бѣдствія. Одно время желѣзнодорожная стачка какъ бы грозила перейти въ общую социальную революцію: повсюду начались столкновенія съ полиціей, улицы огласились взрывами ручныхъ бомбъ, на линіяхъ стали устраиваться попытки искусственнаго крушенія поѣздовъ, къ забастовкѣ желѣзнодорожниковъ присоединилась забастовка 80-ти тысячъ каменщиковъ, устроившихъ цѣлый рядъ кровавыхъ столкновеній съ полиціей, — словомъ, въ воздухѣ уже запахло кровью и пожарами коммуны 1871 г., но крутыя и рѣшительныя военныя мѣры не дали разгорѣться анархической революціи. Дѣло въ томъ, что вмѣстѣ съ буржуазіей отъ прекращенія желѣзнодорожнаго движенія страдало и все остальное рабочее населеніе Парижа, которое не участвовало въ голосованіи забастовки и вынуждено было нести всѣ невзгоды голодовки и безработицы по чужому рѣшенію. Общественное недовольство забастовкою росло съ каждымъ днемъ и мѣшало ей вырасти въ обще-революціонное движеніе. Она окончилась формальной побѣдой правительства и хозяевъ. Забастовочный комитетъ 4-го октября призвалъ рабочихъ къ возобновленію работъ. Онъ, разумѣется, не мечталъ о побѣдѣ, желалъ только испытать свои

С. А. Муромцевъ въ гробу. По фот. С. Смирнова.

силы и, пожалуй, съ чисто-революціонной точки зрѣнія можетъ радоваться, что далъ встряску всей Франціи, но пока рабочіе все-таки не выиграла, а проиграли. Весьма вѣроятно, что властное посредническое вмѣшательство Бриана заставитъ общество удовлетворить нѣкоторыя требованія рабочихъ насчетъ повышенія заработной платы, но сейчасъ побѣдители спѣшатъ поскорѣе использовать свою побѣду, возбуждаютъ цѣлый рядъ судебныхъ дѣлъ противъ руководителей стачки и массами увольняютъ рабочихъ, принявшихъ въ ней болѣе или менѣе видное участіе. Эти мѣры, разумѣется, еще болѣе разожгутъ ненависть рабочихъ и толкнутъ недовольныхъ на путь анархіи.

С. А. Муромцевъ.

(Рис. на этой стр.)

4 октября въ Москвѣ скоропостижно скончался первый предсѣдатель Государственной Думы, Сергій Андреевичъ Муромцевъ.

Покойный былъ ученымъ юристомъ, профессоромъ Московскаго университета и авторомъ многихъ выдающихся изслѣдованій въ области гражданскаго и римскаго права. Это была одна сторона его житейской дѣятельности. Другая сторона проявилась въ эпоху освободительнаго движенія и возникновенія у насъ парламентаризма. С. А. Муромцевъ выдвинулся тогда, какъ одинъ изъ вождей партіи народной свободы, и при созывѣ Государственной Думы былъ единогласно избранъ ея предсѣдателемъ.

С. А. Муромцевъ родился въ Петербургѣ въ 1850 году. Образованіе онъ получилъ въ третьей Московской гимназіи, и въ Московскомъ и Геттингенскомъ университетахъ. Въ 1879 году Муромцевъ сталъ читать въ Московскомъ университетѣ лекціи по римскому праву. Лекціи его привлекали массу слушателей и пользовались огромнымъ успѣхомъ, но продолжались недолго. Въ 1884 году С. А. Муромцевъ покинулъ университетъ и занялся адвокатской практикой, войдя въ составъ московской присяжной адвокатуры. Въ то же время онъ посвящалъ не мало времени и труда и общественному самоуправленію, будучи избираемъ гласнымъ въ московскую городскую думу и въ земскія собранія — московское и тульское.

Покойный ученый является авторомъ многихъ крупныхъ сочиненій по разнымъ вопросамъ гражданскаго права. Кромѣ его двухъ диссертаций („Консерватизмъ въ римской юриспруденціи“ и „Очерки общей теоріи гражданскаго права“), пользуются извѣстностью слѣдующія монографіи и изслѣдованія: „Гражданское право древняго Рима“, „Рецепція римскаго права на Западѣ“, „Ученіе нѣмецкихъ юристовъ объ образованіи правъ“, „Опредѣленіе и основное раздѣленіе права“ и др. Кромѣ того, перу покойнаго Муромцева принадлежитъ множество статей и замѣтокъ въ различныхъ періодическихъ изданіяхъ.

Въ памятные апрѣльскіе дни 1906 года С. А. Муромцевъ вступилъ на трибуну предсѣдателя первой Государственной Думы.

Какъ предсѣдатель парламента, Муромцевъ былъ незамѣнимъ. Въ немъ было много выдержки, такта и тонкаго благородства по отношенію къ парламентской массѣ. Онъ импонировалъ своей

манерой держаться, своей внушительной рѣчью и наконец даже своей эффектной и картинной виѣшностью. Муромцевъ отличался рѣдкостнымъ трудолюбіемъ. Онъ не щадилъ себя на этой работѣ и, что особенно важно и цѣнно, умѣлъ заражать своей работоспособностью и своимъ трудолюбіемъ и всѣхъ окружающихъ.

Послѣ роспуска первой Думы Муромцевъ вернулся на покинутую 22 года тому назадъ университетскую кафедру и сталъ съ новымъ успѣхомъ читать лекціи по римскому праву. Продолжалъ онъ также и выступать въ качествѣ адвоката. Несмотря на свои годы, онъ работалъ съ огромной энергіей, и смерть подкралась къ нему совершенно неожиданно.

Общественныя симпатіи къ С. А. Муромцеву и его громадная популярность выразились очень ярко на его похоронахъ, которыя состоялись въ весьма торжественной обстановкѣ и при огромномъ стеченіи народа.

Между небомъ и землей. (4 портр. и 2 рис. на стр. 749).

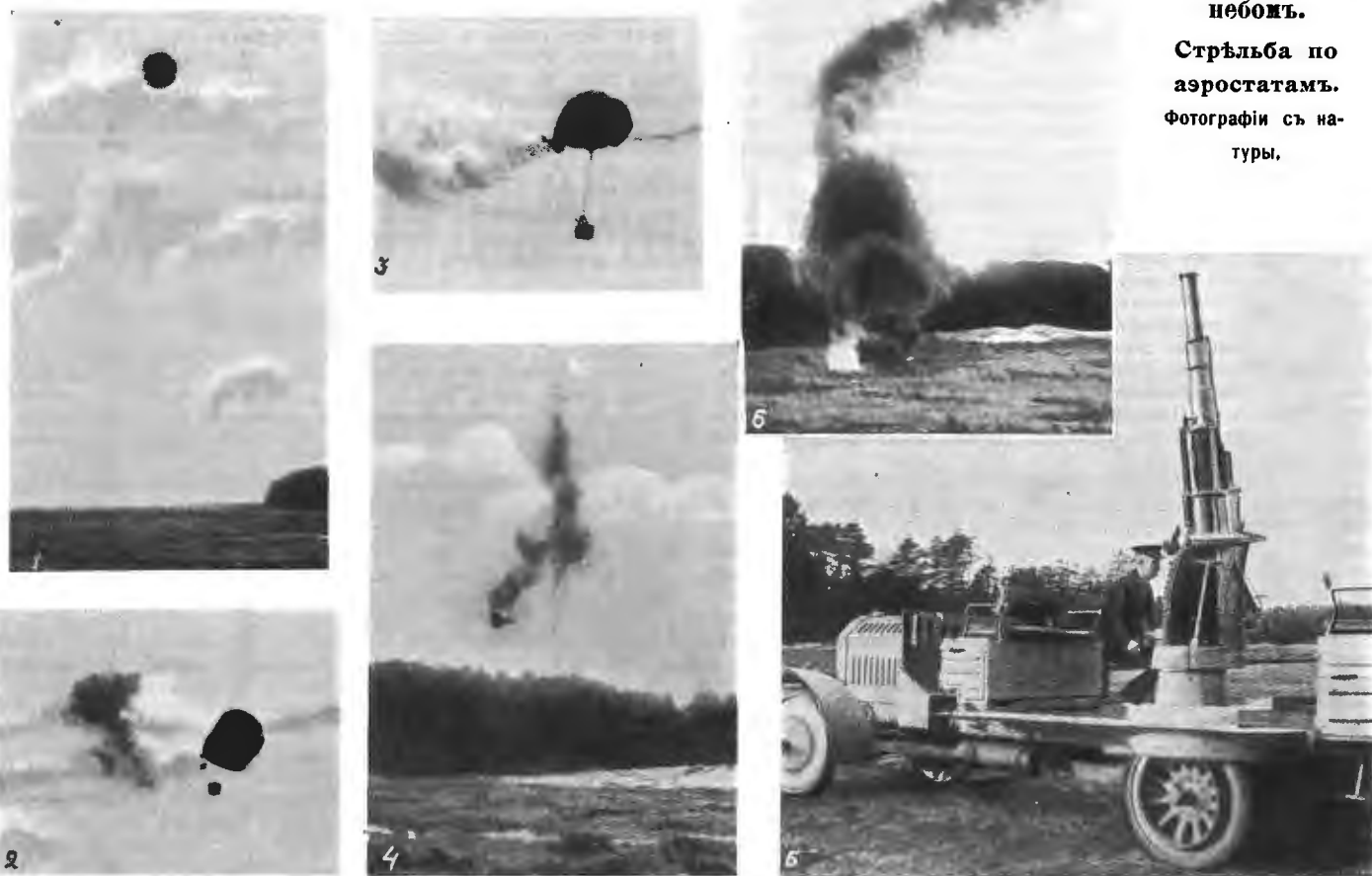
Что чувствуетъ, испытываетъ и видитъ воздухоплаватель во время своего паренія надъ землей, „на воздушномъ океанѣ“? Завоеваніе воздуха доставило людямъ множество новыхъ, совершенно своеобразныхъ ощущеній и понятій, и если и не совсемъ

дони. Города, мѣстечки, рѣки, между которыми „тамъ, внизу“ цѣлые десятки и даже сотни верстъ представляются лежащими въ близкомъ соседствѣ другъ съ другомъ. Желѣзнодорожныя станціи кажутся узлами на длинной ниткѣ, и странно думать, что поѣзду приходится тратить такъ много времени, чтобы добраться отъ одного узла до другого.

Уже на высотѣ одной версты, по словамъ С. И. Одинцова, горизонтъ наблюдателя расширяется на сто верстъ по радиусу. Такъ, когда шаръ находился надъ Комендантскимъ полемъ, то былъ прекрасно виденъ восточный берегъ Ладожскаго озера, Финскій заливъ — такъ, какъ его изображаютъ на картахъ, Царское Село, Гатчина, Красное Село и т. д. „Географическая карта“, т.-е. земная поверхность, представляется раскрашенной въ такіе цвѣта и оттѣнки, какихъ мы и не знаемъ, живя внизу. Особенно много зеленыхъ тоновъ. И если къ морю обыкновенно прилагается эпитетъ „синее“, то землю слѣдуетъ называть „мать зелена-земля“.

Совершенно своеобразныя впечатлѣнія получаются во время

Бой земли съ небомъ. Стрѣльба по аэростатамъ. Фотографіи съ туры.

1. Промакъ. Шаръ цѣль и невредимъ. 2. Попаданье. Снарядъ прорвалъ оболочку шара. 3. Последующій моментъ:—шаръ валится внизъ. 4. Прорванный выстрѣломъ шаръ горитъ, падая на землю. 5. Шаръ догораетъ на землѣ. 6. Новая Крупновская пушка на лафетѣ-автомобилѣ, стрѣляющая по аэростатамъ. Снаряды пушки при полетѣ оставляютъ за собою на фонѣ неба слѣды чернаго дыма.

превратило аэронавтовъ въ птицъ, то все-таки дало имъ возможность постичь, что такое въ дѣйствительности смотрѣніе „съ птичьяго полета“.

Только-что закончившійся „Вероссийскій праздникъ воздухоплаванія“ доставилъ очень много новаго въ этомъ отношеніи. Особенно яркую и полную картину авіаторскихъ впечатлѣній мы теперь имѣемъ отъ одного изъ героевъ минувшаго летательнаго праздника, подполковника Генеральнаго Штаба С. И. Одинцова, который прочелъ 12 октября интересную публичную лекцію о своихъ полетахъ на аэростатѣ и о томъ, какими ощущеніями и впечатлѣніями сопровождалось его летаніе „надъ грѣшною землей“.

Момента и ощущенія подъема аэронавта, по словамъ С. И. Одинцова, не замѣчаетъ. Онъ видитъ только, что земля подъ нимъ внезапно какъ бы проваливается, и онъ на мгновеніе испытываетъ невольное ощущеніе страха отъ этого „паденія вверхъ“. Но затѣмъ чувство страха совершенно исчезаетъ, и аэронавтъ испытываетъ лишь чувство полнѣйшаго очарованія предъ той необыкновенной картиной, которая развертывается передъ нимъ.

Находясь на воздушномъ шарѣ, въ особенности на большой высотѣ, видишь подъ собою и кругомъ себя какъ бы ожившую, окрашенную въ живые цвѣта, огромную географическую карту. И, какъ на картѣ, для наблюдателя исчезаетъ понятіе пространства: все кажется очень близко другъ къ другу, все какъ на ла-

ночного полета. Звѣзды, по словамъ С. И. Одинцова, свѣтятъ въ верхнихъ слояхъ воздуха такъ ярко, что при ихъ сіяніи можно ясно видѣть всѣ окружающіе предметы. Такъ же ярко и чисто свѣтятъ внизу и земные огни. Каждый уличный фонарь, каждый огонекъ представляетъ яркую „математическую“ точку, почти не расплывающуюся и лишенную лучей. Необыкновенно красивъ сверху большой городъ въ ночное время: онъ весь горитъ огненными разноцвѣтными точками: синими, зелеными, желтыми, красноватыми. Даже съ высоты 1500—2000 метровъ картина эта ничего не теряетъ въ своемъ своеобразномъ величіи. До воздушнаго путешественника доносится даже городской шумъ, а самъ онъ чувствуетъ себя въ такомъ спокойствіи и въ такой тишинѣ, что исчезаетъ всякое чувство томленія и нервной приподнятости, и ему хочется летѣть такъ все дальше и дальше.

Скорость движенія, равно какъ и вообще ощущеніе движенія аэронавтами совершенно не замѣчается. Попавъ въ струю движущагося воздуха, шаръ несется въ ней иногда со скоростью ста верстъ въ часъ, но воздухоплавателямъ кажется, будто они спокойно стоятъ на одномъ мѣстѣ. И это видимое спокойствіе во время полета въ самомъ сердцѣ урагана поражаетъ воображеніе.

Аэронавтъ рассказываетъ слѣдующія подробности о своемъ первомъ нынѣшнемъ путешествіи, когда онъ съ проф. В. В. Кузнецовымъ долетѣлъ до Азовскаго моря.

Они поднялись надъ Комендантскимъ полемъ подь вечеръ. Надъ Николаевской дорогой летѣли уже въ темнотѣ, и желѣзнодорожныя станціи выдѣлялись во мракѣ голубыми огнями своихъ электрическихъ фонарей. Къ утру аэронавты поднялись на порядочную высоту и оттуда увидѣли начало Волги — озеро Селдигеръ и городъ Осташковъ. Послѣ полудня, спустясь ниже, узнали по знакомымъ для подполк. Одинова примѣтамъ Бородинское поле. Далѣе развернулись одинъ за другимъ города Курскъ, Тула. Началась буря, и аэронавты поднялись вверхъ на 5.500 метровъ. На этой высотѣ было уже трудно дышать, и ими овладѣла слабость, такъ что тяжело было даже обѣими руками приподнимать пудъ балласта. Терпѣли они нужду и въ пищѣ, такъ какъ довольно легкомысленно взяли съ собой въ дорогу только нѣсколько бутербродовъ. Но всѣ эти неприятности съ избыткомъ вознаграждались чудными картинами „живой географіи“.

Вѣтеръ, стремительно уносившій аэронавтовъ, былъ такъ силенъ, что они могли перелетѣть Черное море и залетѣть Богъ знаетъ куда. И вотъ послѣ „генеральнаго совѣта“ С. И. Одиновъ и проф. Кузнецовъ рѣшили спуститься около Азовскаго моря, которое они сначала приняли за Черное. Спускъ былъ не очень удаченъ. Воздухоплаватель ташило по землѣ саженъ 175, такъ что пришлось оторвать разрывное приспособленіе. Но, къ счастью, дѣло обошлось безъ увѣчій.

Слѣдующій полетъ подп. Одинова унесъ его въ Финляндію вмѣсто предполагаемой Швеціи. Шаръ опустился близъ корельской желѣзной дороги, на пути къ Сердоболу. Аэронавты на этотъ разъ побили, какъ извѣстно, рекордъ высоты.

Загъмъ состоялся еще полетъ—на сѣверъ Россіи. На этотъ разъ подп. Одиновъ летѣлъ съ проф. Рынинымъ. Полетъ былъ совершенъ надъ очень живописной и малокультурной, почти дикой, частью Россіи и доставилъ летателямъ немало своеобразныхъ ощущеній.

„На крыльяхъ урагана“ они перелетѣли Ладожское озеро, которое, кстати сказать, до нихъ удалось перелетѣть только двумъ воздухоплавателямъ. Наши путешественники перелетѣли его въ третій разъ, и притомъ въ самомъ широкомъ мѣстѣ, въ теченіе 3 часовъ. Далѣе они неслись надъ Свирью, надъ Маринской системой и надъ безконечными сѣверными лѣсами. Мало-по-малу воздухоплаватели забрались въ такую глушь, гдѣ уже рѣдко встрѣчалось человѣческое жилище. И когда оказалось, что они летятъ въ области бассейна Сѣверной Двины и Печоры, имъ пришло въ голову, что такимъ образомъ можно улетѣть въ такія мѣста, откуда потомъ до Петербурга и три года не доскачешь. И они рѣшили опуститься въ районѣ Пермь-Котласской желѣзной дороги.

При спускѣ произошли курьезныя событія. Мѣстные крестьяне, живущіе по простотѣ и никогда не видавшіе никакихъ аэростатовъ, приняли спустившійся къ нимъ воздушный шаръ за такое „воздушное явленіе“, которое обозначаетъ конецъ міра. Началась всеобщая паника. Иные же вообразили, что это летитъ не кто иной, какъ чортъ, и принялись стрѣлять въ него изъ охотничьихъ ружей. Въ деревнѣ Михайловской, близъ мѣста спуска, ребятишки, мывшіяся въ банѣ, повыскакали изъ бани и кинулись въ лѣсъ удирать отъ чорта. Отъ шара всѣ бѣжали прочь, и аэронавты, которымъ требовалась посторонняя помощь (было очень вѣтрено), оказались въ неприяномъ положеніи. Къ счастью, нашелся видавшій виды отставной унтеръ. Онъ объяснилъ окружающимъ, что это не чортъ, а просто воздушный шаръ, и убѣдилъ ихъ вступитъ съ прилетѣвшими съ неба людьми въ сношеніе. И тогда всѣхъ обуяло любопытство. Всѣмъ захотѣлось подойти поближе и потрогать своими руками страшный шаръ. Аэронавтамъ задавали вопросы: „А вы не трогали небо руками?“ „Изъ чего оно сдѣлано?“

Таковы были воздушные рейсы смѣлаго аэронавта и вынесенныя имъ впечатлѣнія.

Будетъ время, когда всѣ эти рѣдкостныя ощущенія станутъ доступными массѣ. Пройдетъ десятокъ-другой лѣтъ, и воздушныя путешествія навѣрное станутъ довольно обычнымъ явленіемъ, и всякій желающій сможетъ самъ пережить то, что пережили наши аэронавты. Но, пока что, ихъ ощущенія и впечатлѣнія являются и новыми и совершенно невѣдомыми для насъ, и тѣмъ интереснѣе послушать ихъ рассказы о томъ, что испытываетъ воздухоплаватель, унесшійся вверхъ, „выше облака ходячаго“...

На русскомъ автомобилѣ отъ Петербурга до Неаполя и обратно. (Съ портр. и 9 рис. на стр. 751).

5 октября въ Петербургъ возвратились спортсмены-автомобилисты А. П. Нагель (редакторъ журнала „Автомобиль“), Е. М. Кузь-

минъ, г. Зенченко, Н. Н. Галль и фотографъ В. К. Булла, отправившіеся 15 августа въ „автомобильный походъ“ отъ Петербурга до Неаполя на машинѣ Русско-Балтійскаго завода. Этотъ пробѣгъ русскихъ туристовъ на русскомъ автомобилѣ былъ выполненъ болѣе, чѣмъ удачно, и послужилъ къ тому, что за границей серьезно заинтересовались русскимъ автомобильнымъ строительствомъ.

Туристы ѣхали по слѣдующему маршруту: Петербургъ, Рига, Берлинъ, Дрезденъ, Сентъ-Готардъ, Римъ, Неаполь, Берлинъ, Петербургъ. За небольшими исключениями, все путешествіе прошло вполне благополучно, и даже обычное автомобильное несчастье — порча шинъ — не очень преслѣдовало путешественниковъ, и одна изъ шинъ (фирмы „Проводникъ“—тоже русскаго производства) выдержала всю дорогу, т.-е. около десяти тысячъ верстг. Кстати сказать, автомобиль, на которомъ ѣхали гг. Нагель, Кузьминъ, Зенченко и Галль, уже перенесъ весною текущаго года серьезное испытаніе: пробѣгъ С.-Петербургъ—Кіевъ и обратно. И тѣмъ не менѣе онъ перенесъ и это новое испытаніе вполне безукоризненно.

Туристы жаловались на невозможное состояніе шоссеиныхъ дорогъ въ Италіи, гдѣ имъ пришлось мѣсить жидкую грязь и тонуть въ выбоинахъ почти на всемъ протяженіи отъ Рима до Неаполя. Въ Неаполѣ русскій автомобиль поднялся на Везувій до самой обсерваторіи—по ужасной дорогѣ, заваленной обломками лавы и камнями.

Очень трудную часть пути представилъ пробѣгъ по Тиролю, между Инсбрукомъ и Мюнхеномъ, по крутымъ горнымъ дорогамъ. Въ одномъ мѣстѣ крутизна была такъ значительна, что автомобиль лишь съ огромными усилиями одолѣлъ ее. Какъ разъ на этомъ же мѣстѣ годъ тому назадъ разбился одинъ (русскій же) автомобиль, покатавшійся назадъ и своевременно не заторможенный. На Бреннерѣ туристы достигли высоты 1300 метровъ надъ моремъ.

Въ общемъ, этотъ пробѣгъ является настоящимъ торжествомъ русскаго автомобильной техники и русскаго туризма и, какъ уже сказано, возбудилъ у иностранцевъ большой интересъ къ русскому автомобилю

Къ рисункамъ.

Внизу, подъ скалою, на которой стоитъ вдохновеннѣйшій изъ поэтовъ, корчась въ мукахъ человѣческаго тѣла, какъ бы брошенная туда, внизъ, могучей и непреоборимой силой. Это—грѣшники одного изъ семи круговъ Ада. А стоящій на горѣ поэтъ — великій Данте, раскрывшій своимъ молніеноснымъ талантомъ человѣчеству страшныя бездны Ада.

Таковъ новый памятникъ великому италіанскому поэту, принадлежащій рѣзцу италіанскаго скульптора Альфонса Камчиони. Памятникъ этотъ рѣзко выдѣляется своей оригинальностью и яркой поэтичностью среди множества скульптурныхъ произведеній послѣдняго времени. По своей выразительности, по мощности творческаго замысла, эта скульптурная группа достойна поэзіи Данте.

Мрачнымъ дантовскимъ настроеніемъ полна эффектная картина К. Вещилова „Протопопъ Аввакумъ“, появившаяся на послѣдней весенней выставкѣ въ Академіи Художествъ. Протопопъ Аввакумъ—одно изъ наиболее характерныхъ и сильныхъ лицъ въ исторіи русскаго народнаго духа. Кому неизвѣстна судьба этого своеобразнаго подвижника и вождя русскаго раскола? Землякъ своего врага, патриарха Никона (оба они были родомъ изъ одной мѣстности), Аввакумъ занималъ должность справщика церковныхъ книгъ въ московской типографіи. Никонъ, затѣвая пересмотръ и исправленіе церковныхъ книгъ, впервые столкнулся въ этомъ дѣлѣ съ протопопомъ Аввакумомъ, который настаивалъ на непреложности стараго Писанія. Столкновение это, какъ извѣстно, закончилось для Аввакума и его единомышленниковъ роковымъ образомъ. Онъ былъ обвиненъ въ „хулахъ на царскій домъ“ и приговоренъ къ сожженію. Казнь была приведена въ исполненіе 1 апрѣля 1681 года въ Пустозерскѣ.

Картина Вещилова изображаетъ вождя раскольниковъ въ моментъ одного изъ его горячихъ споровъ о вѣрѣ съ никоніанцами.

На той же весенней выставкѣ обратила на себя вниманіе поэтическая картина извѣстнаго пейзажиста Е. Столицы „Разоренное гнѣздо“. Тоскою одиночества, угасанія и унынія вѣетъ отъ этой картины. „Облетѣли цвѣты, догорѣли огни“... Отлетѣла живая душа человѣческаго общества, опустѣли домъ и садъ, и только бездомныя воробьи перелетаютъ съ дерева на дерево, стряхивая послѣдніе желтые листья на холодную землю...

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Продолженіе). — Бенефисъ. Рассказъ И. Н. Потапенко. — Воздухоплаваніе и государственная жизнь. Очеркъ Л. Ефимова. — Кровь—доказательство преступленія. Очеркъ Е. С. Лядова. Объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. Легенда о дьяволѣ, который принялъ видъ трубадура. Стихотвореніе Г. Архатова. — Желѣзнодорожная забастовка во Франціи. (Политическое обозрѣніе). — С. А. Муромцевъ. — Между небомъ и землей. — На русскомъ автомобилѣ отъ Петербурга до Неаполя и обратно. — Къ рисункамъ. — Объявленія. РИСУНКИ. Памятникъ Данте. — Протопопъ Аввакумъ. — Легенда о дьяволѣ въ образѣ трубадура. — Разоренное гнѣздо. — Аэростаты Императорскаго русскаго эроклуба „Треугольникъ“ и „Василій Корень“ и ихъ пилоты (2 рисунка и 4 портрета). — Автомобильный пробѣгъ Петербургъ — Неаполь и обратно. — Кровь — доказательство преступленія (6 рисунковъ). — Смѣлый полетъ воздухоплавателя Вельмана съ береговъ Америки черезъ Атлантійскій океанъ (1 рисунокъ и 2 портрета). — С. А. Муромцевъ. — Бой земли съ небомъ. Стрѣльба по аэростатамъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ кн. 15.

!! ПОЧТИ ДАРОМ !!
 За 4 р. 95 к. два костюма, мужской и дамский, французское шерст. трико*, шерстяная прочная и весьма модная материя 2-х арш. шир. 4 1/4 арш. на полный мужской костюм и Шотландка для д'блага дамского элегантного костюма в 8 арш. 2 костюма лучшего сорта 7 руб. 25 к. Сорт prima 11 р. 25 к. Оба отреза вышлагаются почтою, можно без задатка; съ нал. пл. причит. за пересылку 55 коп. По желанию вышлагаются за тѣ же цѣны 2 мужские или 2 дамские отреза. Не понравится—возвращаемъ деньги обратно полностью. Адресъ: Гор. Лодзь, Ш. Зальцману, почт. ящ. 458. В.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ШИ въ коробк.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 изобрет. **И. Д. СВВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

Лица, ведущія сидящій образъ жизни и имѣющія мало движения, страдаютъ почти всегда запорами. 1/2 виннаго стакана натуральной горькой воды

ФРАНЦЪ ИОСИФЪ

принятой утромъ натощакъ, устраняетъ вялость кишечника, безъ употребленія какихъ-либо другихъ лѣкарствъ. Вода Францъ-Иосифъ отличается быстрымъ, нѣжнымъ дѣйствиемъ, что признано всеми врачами. Проситъ остерегаться поддѣлокъ. Гдѣ этой воды достать нельзя, проситъ обращаться непосредственно въ Будапештъ, къ дирекци горькихъ источниковъ Францъ-Иосифъ.

НАШЪ

полн. иллюстриров. каталогъ интересуетъ семейныхъ и холостыхъ. Высыл. безплатно. Для полученія въ запечатанномъ конвертѣ проситъ прилагать 21 коп. марками на почтов. расходы. Отдѣленіе Парижск. склада гигиенич. резин. издѣлій

Ж. Руссель

Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер., д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

М. Т. и П.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ. „НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“

Требуйте вездѣ! Лѣчебныя!

Эссентукскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бов. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская-железистая** (имѣетъ мышьякъ). **Эссентукскія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссентукская соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

Ва водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербург (Новскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араумова), Одесса (Саломая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифу-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Балнова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицын (уг. Екатерин. и Елизавет., д. Губанова), Екатеринославъ (уг. Яковлевскаго сивера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Невъ (Крестатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Шмидская, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: № 32987 Пятигорскъ—Управленіе водъ.

„PILULE MARBOR“

(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, онѣ не имѣютъ себѣ соленниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая сообразность, граціозную поспоту, въ то же время не утолщая талия. Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. фран. „PILULE MARBOR“ 5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Аптека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ, Маросейка; въ Киевѣ, аптека Юратъ; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. I. B. Сегалъ; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванна, 9.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Штрелицъ.

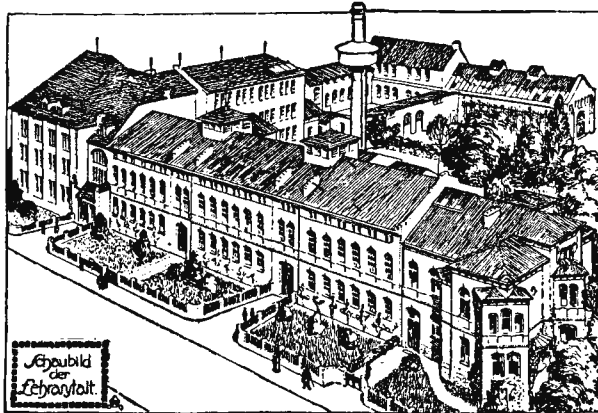
2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеро-въ и техниковъ всѣхъ специальностей и архитекторо-въ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:

для инженеро-въ строителей,	для инженеро-въ межевыхъ,
" " путей сообщенія,	" " меланчиковъ,
" " железо-бетонныхъ сооруженій,	" " электриковъ,
" " жѣззавныхъ конструкцій,	" " по постройкѣ автомобилей,
" " строителей мостовъ,	" " отопленія и вентилляціи.

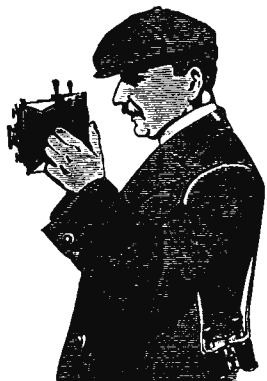

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.

Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлицу.

Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и каникулъ. — Русскія и нѣмецкія программы выслагаютъ секретаріатъ по первому требованію. Адресъ: Германія. Technikum Stralitz 1/M.

BOERZ

ГЕРЦЪ

ТРИЕДЕРЪ-БИНОКЛИ

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надежащихъ магазинахъ.

Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

Ц. П. ГЕРЦЪ,

Борнъ-Фридену, № 166 (Германія).

ГРЪИЖА.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, безъ различія пола и возраста, независимо отъ примѣняемаго метода лѣченія, необходимо имѣть новый

Пневматическій Бандажъ безъ пружинъ „КЛАВЕРИ“

изобрѣтенный извѣстнымъ французскимъ специалистомъ г. **А. КЛАВЕРИ**.

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко примѣняемый во время сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, единственный укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ примѣняется въ французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества. Это единственный усовершенствованный типъ бандажа, выработанный на основаніи послѣднихъ данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, г. **А. КЛАВЕРИ** рѣшилъ открыть въ Москвѣ отдѣленіе для продажи издѣлій своей крупной Парижской фирмы.

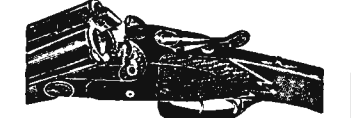
Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вслѣдствіе опаснаго давленія бандажа съ пружинами, слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ „Лѣченіе ГРЫЖИ“ **А. КЛАВЕРИ**, въ 100 страницъ и съ 115 рисунками, содержащимъ подробное описаніе, наставленіе и способъ примѣненія ПНЕВМАТИЧЕСКИХЪ БАНДАЖЕЙ БЕЗЪ ПРУЖИНЪ. Книга эта выслагается безплатно, по первому требованію, адресованному: **А. КЛАВЕРИ**, Отдѣл. Н. А., Москва, Столешниковъ пер., № 6. За пересылку прилагать двѣ 7 коп. марки. № 32986

PARFUM CYCLAMEN-NEIGE L.T. RIVER PARIS

За 2 руб. 45 коп. Готовая дамская верхняя осенняя юбка из красив. прочного рисуноч. трико, считая по послед. модѣ, отдѣлка пуговиц. и шек. пошукми, во всёхъ цвѣтахъ, высш. почтой наложен. платеж. безъ задатка, присылаются за пересылку 35 к. При требов. 3-хъ юбокъ прилагается 3 дамск. широкихъ кожаныхъ носаче; по нравится—возвращ. деньги. Юбка изъ лучш. материала съ красив. отдѣлкой 2 р. 75 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. или шнур. Въ Сибирь присылаются еще 80 к. Адресъ: Сухоино-шерстяная Мануфактура, Лодзь, № 30.

За полъ цѣны 2 пары ботинокъ 5 руб. 65 к. 1 пару ботинокъ мужск. и 1 пару дамск. шнуров. новѣйшаго фасона на шнуркахъ, подшвыт. прочн. эластана. выдѣлки, стоющ. 15 руб., только 5 р. 65 к. (по желанию могутъ быть 2 пары мужск. или 2 пары дамск.). Юбка черная или коричневая, просимъ указать № носимыхъ ботинокъ или № резиновыхъ галошъ. Заказы исполняются немедленно налож. плат. За пересылку и упаковку присылаются въ Европ. Россію 65, а въ Сибирь 85 к. При заказѣ 4-хъ или болѣе паръ пересылка на нашъ счетъ. Гарантия: непоходимость ботинокъ признаются обратно для обмена или возврата денегъ. Требования адресовать въ Контору А. Нивмана, Лодзь, № 67.

КУРСЫ заочн. и общедоступн. БУХГАЛТЕРІИ Г. А. БАХЧИСАРАЙЦЕВА Препод. Моск. Реальн. уч. и бухг., эксперта Опр. и Ком. Суд. Безплатно проспекты, лекціи-корресп., аттестаты. Разсрочка платы. Оконч. свыше 3500 чел. Москва, Тверская ул., д. № 60, кв. 10.

И. НОВОТНЫЙ, Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуютъ свои дальнѣйшія ружья, штуцера и трехстволки. Прейсъ-курантъ на русско-мъ языкѣ высылаются лицамъ, съмѣющимся на этотъ журналъ, безплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружей въ ротундѣ, группа III, № 115.

Остерегаться поддѣлокъ! ПРОВИЗОРЪ Г. Ф. ЮРГЕНСЪ БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО отъ ПОВА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ, УГРЕЙ, прыщей и желтыхъ пятенъ. БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА продается вездѣ 1/2 к. 50 к. 1/2 к. 30 к.

Домовладѣльцы и красильщики Зачѣмъ Вы переплачиваете такія большія деньги при покупкѣ вареного масла для красокъ, когда Вы можете употребить искусственное вареное масло для красокъ завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго высшаго гарантірованнаго качества: прекрасно сохнетъ, безъ отгліна, обладаетъ лучшими качествами самыхъ дорогихъ вареныхъ маселъ и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ жестякахъ по 1-му пуду. Новгородскимъ высылаются наложеннымъ платежомъ немедленно по получениіи задатка въ размѣрѣ 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ. Остерегайтесь жалкихъ поддѣлокъ. Адресъ: Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона. Контора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52. № 32937. Требуются агенты. 5—3

ФОРМИКОВО-УГЛЕКИСЛЫЯ ВАННЫ обыкновенныя, хвойныя, желѣзныя. Безусловно замѣня Нараянъ, Наукевичъ и др., притого- являются въ любой ваннѣ, безъ всякихъ приспособленій. Курсъ лѣченія около 35 руб. Описанія безплатно. Лабораторія Углекислыхъ Ваннъ. С.-Петербургъ, В. Коношевная, 8.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Ѳ. М. ДОСТОВЕЦКАГО ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗД. въ 14 томъ, на велен. бум., ц. 25 р., съ перес. 30 р. Вышли всѣ 14 томъ. Покупатели отъ издателя. А. Г. ДОСТОВЕЦКОЙ (Спб., Преображенская, д. 40, кв. 4) пользуются расрочкою плато- же по 2 р. ежемѣсячно и безплатно пересылкою, при чемъ гг. служащіе при первомъ заказѣ получаютъ 7 или 14 томъ.

Выгодныя цѣны на бумаги. Доходныя, съ крупными выигрышами и безплатной страховкой на 5 лѣтъ. — Свѣдѣнія высылаются безплатно. — Т-во торговли цѣнными бумагами БЕРНАРЪ и Ко., Парижъ, Севастопольскій Бульваръ, 30—1. Писать и адресовать можно по-русски. Письма за границу оплачиваются: Открытое 4 коп., закрытое 10 коп.

Женская гимназія и курсы учительницъ рукодѣлія М. ПОСПѢЛОВОЙ-ГАТЦУКЪ, С.-Петербургъ, Загородный, д. 28, кв. 10. На курсы принимаются окончившія профес- сіональныя школы и имѣющія дипломъ нач. учительн., окончившія гимназію и среднее учебное заведеніе. Окончившимъ успешно курсъ выдается свидѣтельство на званіе учительницъ рукодѣлія. Приемъ ученицъ съ 25 Августа.

Новость Бензито - кератиновая зажигательница „Императоръ“ для напирснъ и кратковремен. освѣщен. Усовершенств. и самая практичная изъ всѣхъ. Служить на долгое время и не портится какъ другія. Отдѣлка в. кра- сив. Однѣй нажимъ, от- скакиваетъ крышка и появляется огонь. Скоро войдутъ во всеобщ. упо- требленіе. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к. Пересылка 40 к. въ Сибирь 60 к. Выссыла- налож. плат. Оригиналы только въ Торг. Домѣ „ЗЕЙДЕНБЕЙТЕЛЪ и МОШКОВСКІЙ“, Варшава, Королевская, 41. Не пожа- лѣть, кто вышнеть. 3—1

ПАВЕЛЬ БУРЕ Поставщикъ Двора Его Величества С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 МОСКВА: Кузнецк. м. Углетинн. ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ № 108 БЕЗПЛАТНО.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris. Вауме Бенгуэ ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА Цѣна 1 р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна 1 р. 20 к.

Во всёхъ книжныхъ магазинахъ Н. АБРАМОВЪ: Искусство излагать свои мысли. Ц. 25 коп. УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ. МОЗОЛИН 35% РЕЙНГЕРЦЪ ОСТЕРЕГ. ПОДДѢЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ ФАБР. Спб. 10 РОЖДЕСТВА 24.

?ГДѢ УЧИТЬСЯ? НОВАЯ КНИГА „Полный сборникъ правилъ приѣма и про- граммы высшихъ, среднихъ и низшихъ обще- образ., специаль. и професіон. учебныхъ заведеній Россіи, мужскихъ и женскихъ, правит. и частныхъ“. Сост. П. Воротицнцевъ. Томъ въ 550 стр. большого формата. Ц. безъ перес. 1 р. 60 к. Выссыл. налож. платежомъ. Адресъ: С.-Петербургъ, 2-ой Муринскій, 49. П. Воротицнцеву. Запишите адресъ: публи- куется рѣдко.

ФОТО графическ. оригиналь. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 3—1

НОВѢЙШІЙ СПОРТЬ КОЛЕСНЫЕ КОНЬКИ — лучшихъ нѣмецкихъ, шведскихъ, англій- скихъ и американскихъ фабрикъ. Цѣна: 3, 5, 6, 8, 10 и 12 руб. пара. Отъ 5 руб. ходъ на шарикахъ. Требуются пе- репродавцы. Г. Я. ЗИРИНГЪ, Москва. Адресъ для писемъ: Коммерческій ящикъ, 312. Остерегайтесь дешевыхъ поддѣлокъ!!

АРХИТЕКТУРНЫЕ ВЫПУСКИ, просмѣтеть безплатно. Москва, Училище Живоп., Ваянн и Зод- чества. В. Е. Приземлину.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ аппараты, объективы, принадлежноты, телескопы, призмннные бинокли, микроскопы. на 9— въ РАЗСРОЧКУ мѣсяцевъ К. Лоренцъ и Ко. Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22—42. Прейсъ-куранты и условія продажи безплатно.

СТИРКА БѢЛЫЯ МАШИНОЮ „ПАУЛЬЯ“ ХОЗЯЙКИ! Ручной аппаратъ „Пауля“ стираетъ легко и чисто всякаго рода бѣлье, предохраняетъ бѣлье отъ порчи и устраняетъ вредное для бѣлья треніе. Обращеніе доступно, удобно и легко даже тѣмъ, которыя никогда не стирали. Цѣна одного аппарата съ пересылкой по всей Россіи только 2 р. 30 к., 3 шт. 6 р. Къ каждому ап. прилагается руководство для пользованія. Высылаются съ вложеннымъ пл. Цѣнный подарокъ себѣ и другимъ! Массы благодарностей! Адресъ: Фабр. патент. стир. машинъ, Я. М. СВѢЦА, Варшава. Требуются солидные представители.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзачевія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

300 руб.

и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зарабаты- вать, научившись выдѣлывать всѣ сорта мыла по новѣйшему руководству. Всѣ сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и проч. выдѣлываются очень скоро безъ затрчиванія излишнихъ денегъ на обузавденіе. Цѣна руководству со всеми наставле- ніями съ пересыл. 1 р. 75 к. налож. платеж. ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ ПИСЕМЪ. 2—1 Требования адресовать: ЛОДЗЬ, поч. ящ. „КОММЕРЦІА“ № 129, Т-ву

ВЫ ВИНОВАТЫ что, несмотря на ваши по- стояныя хлопоты по истребленію насекомыхъ, таковыя вѣста- ки появля- ются. Попро- буйте по ро- шоткѣ „МАОКЪ“ въ красн. тру- гоульничкѣ съ жестяными г- рубочк., то Вы избави- тесь отъ всякаго рода на- сѣкомыхъ. Продаются аптек., магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к. коробку. Въ мѣстности, гдѣ не вмѣстѣ, вы- сылаетъ фабрика 5 коробоч. по 35 коп. по получениіи 1 р. 75 к. почтов. марками. С. М. МАМЛЪБК, Сосновина, Петрок. губ.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ВЫСЛАТЬ МАРКАМИ ПРИ ЗАКАЗѢ Настоящій фотогр. аппаратъ съ полнымъ наборомъ для сниманія и пробнымъ снимкомъ Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к. обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ (высылаются безплатно по первому требованію): М. Г. Аппаратъ „Картоны“ и выписывать не для училища, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изыществу и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картоны“ распространится среди моихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продается принадежности, а у Васъ онъ гораздо дешевле. Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картоны“. Учитель-Инспекторъ Н. Пелчъ. Гор. Корчева. Городское Училище.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 44.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выданъ 31 июля 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующей цѣнѣ за строку номерная въ одной столбцѣ (въ 1/4 ширины страницъ):
перехъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. моды“ за августъ.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„Лепешки Беллома“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптекахъ.

ДАРОМЪ требуютъ книжки о трюнкѣ и шитьѣ.
Адр.: Варшава, Кройка № 762—311.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимый приборъ. Предъупредить резонансъ извѣстнаго американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ** СПБ. Невский пр. 52.
Высылка безплатно! Желаящ. въ закрѣт. конвертѣ присыл. 2 семки коп. марокъ.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе **С. ЯЯКОБЪ**.
Москва, Садов. Тріумф., 200. Катал. безплат.

Контрорскую Скоропись, рондо, готья обучая заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семки марокъ высылка образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Огдеса, Професс. Каллиграфія Адольфа **НОССОДО**, Дервбасовская, д. № 19.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликатурой и пр., под редакц. выдающихся педагоговъ-специалистовъ.
Для фортепiano:
„Классическая библиотека“, проф. К. Черни (409 №№). „Прогрессивная библиотека“, Р. Вильшау (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, И. Нартан (130 №№).
Для скрипки съ фортепiano:
„Поля. курсъ скрипичной игры“, проф. Г. Дулова (162 №№).
Для 2 скрипокъ:
„Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (56 №№).
(Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуютъ безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

С.-ПЕТЕРБУРГСКИЕ ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ СЧЕТОВОДНЫЕ И ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ

учрежденные **М. В. ПОВѢДИНСКИМЪ**
С.-Петербургъ, Невскій пр., д. № 102 (противъ Николаевской улицы).
ВЫСШІЕ КОММЕРЧЕСКІЕ КУРСЫ (высшее учебное заведеніе коммер. знаній и обществ. наукъ). Принимаются слушателями (студентами) и вольнослушат. **ЛИЦА ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: торгов.-промышленное, банковое и страховое. Плата 125 р. въ годъ.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ даютъ полную подготовку къ бухгалтерской дѣятельности **ЛИЦАМЪ ОБОЕГО ПОЛА**. Отдѣленія: обще-бухгалтерское, специально-бухгалтерское, стенографія и корректура, техники. Плата 100 р. за курсъ.
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ готовятъ **ЛИЦЪ ОБОЕГО ПОЛА** въ службѣ на жел. дор.: въ правл., управлен., контролѣ, по телеграфу, по коммерческ. и техническ. служб. Плата 125 р. за весь курсъ.
Въ минувшемъ году обучалось на курсахъ 680 лицъ. Начало занятій въ сентябрѣ.
Курсы М. В. Повѣдинскаго основаны въ 1897 г., при нихъ учреждено общество взаимнаго вспоможенія съ отдѣломъ по присказію занятій. Канцелярія открыта ежедневно отъ 10 ч. у. до 6 ч. в. Свѣдѣнія выдаются и высылаются безплатно; обзоръ организаціи за 4 семки коп. почт. м. № 33023

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШЕРСКАЯ ШКОЛА
съ правами казенн. школъ **Д-ра Г. Л. РОГИНСКАГО** въ Москвѣ Маросейка, Козьма-Даміанск. пер., д. Конкина, тел. 210-62.
Промѣна на всѣ три курса фельдшер. отдѣленія отъ лицъ обоого пола не моложе 16-ти лѣтъ съ образов. не ниже 4-хъ классовъ средне-учебн. заведеній и справки почтой и лично отъ 11—4 ч. Плата 100 р. въ годъ. Начало лекцій въ сент.
ПОВИВАЛЬН. БАБКИ 1-го разр. ПРИНИМ. НА II-й КУРСЪ. 2—2

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголь не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питье и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецептамъ врачей.
КНИГА ДАРОМЪ. Мы разсылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“.
Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:
С. Петербургъ, Гигиеническій Университетъ, Ш. Ласлоя и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА. Екатерининскій кан., 12.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанръ. Русск. каталогъ и серію интерес. образц. высл. въ закрѣт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.

Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-ÉDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція). Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ-ПАВИЛЬОНЪ
ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ПРОЧТИТЕ и УЗНАЙТЕ КАМЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ
Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **БЕЗПЛАТНО**. Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней ознакомился каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутиемъ живота. Выбѣтъ съ книгой выслаются **МНѢНІЯ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ** специалистовъ и драгоцѣнные рецепты.
Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому излеченію отъ страданій. Для полученія всего этого достаточно передать мѣт-открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антонъ Шейеръ. СПБ., Екатеринин. кан., 29—17.

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.
Если Вы желаете познакомиться съ самымъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Литр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

ЗДОРОВАЯ ЮНОСТЬ! ЗДОРОВАЯ СТАРОСТЬ!

Благодаря
ГЕМАТОГЕНУ
Д-ра ГОММЕЛЯ

Предостережение! Требуется настоятельно имя Др. ГОММЕЛЯ.

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальством XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерия торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйств., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна. Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел. № 32977

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія. 9—2

СВИСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамѣнъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „**Сецессія**“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. пов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штатномъ оригинальн. рисункомъ „**ЦВѢТОВЪ**“ (см. рис.). Часы „**Сецессія**“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разв. въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такіе же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагается издѣл. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выфрен. до минутъ, налог. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспортн. домъ **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

!!!КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ!!!

брошюру съ объясненіемъ высылаемъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИБСЪ и №, Варшава, центральн. № 32836 нал 238. 7—1

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“

(записки масонистки)

ром. Арт. Берюза.
Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуется яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ **М. Малевну**, С.-Петербур., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12—1

И. Г. КАРЛСОНЪ въ ВОРОНЕЖѢ

ОБШИРНЫЙ ДРЕВЕСНЫЙ ПИТОМНИКЪ и СКЛАДЪ СѢМЯНЪ.

Вышелъ изъ печати и разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** обстоятельно составленный и иллюстрированный каталогъ плодовыхъ и декоративныхъ деревьевъ и кустарниковъ, розъ, комнатныхъ и многолѣтнихъ грунтовыхъ растений и цвѣтучихъ луковичъ.
Произведенія фирмы удостоены высшихъ наградъ на всероссійскихъ и международныхъ выставкахъ. № 33010

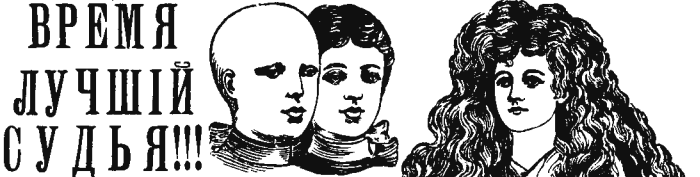

„**ДАНА**“ ПИТОМНИКЪ и ТОРГОВЛЯ **ПОРОДИСТЫМИ СОБАКАМИ**
Wideburg & Co.
Eisenberg S.-A. (Германія).
Продажа **ВСѢХЪ ВИДОВЪ** чистокровныхъ породистыхъ собакъ отъ миниатюрной комнатной и до громадной сторожевой, а также всѣхъ породъ **Охотничьихъ собакъ.**
Пересылка во всѣ мѣстности съ ручательствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Выгодныя условия. Роскошный иллюстрир. альбомъ А съ обозн. цѣны и описаніемъ породъ 1 руб. (можно русск. почт. марк.). Прейсъ-курантъ А бесплатно и франко. Все на русск., франц. и нѣмецк. яз.

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

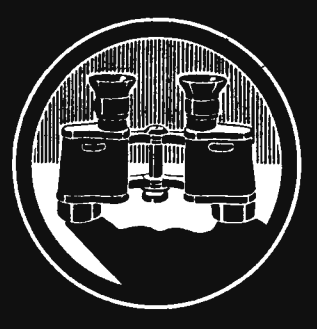

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешечки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ пороваренной и охлажденной водѣ.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для роженія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ **ПЕРУИНА-ПЕТО** надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя **Р. Г. Пето**. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: **Базаръ Марокъ**, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ZEISS
БИНОКЛИ
для охоты, спорта и путешествія. Большое поле зрѣнія. Больш. свѣтосила. Проспекты Т. 72. высылаются бесплатно.
КАРЛЬ ЦЕЙССЪ, Спбургъ, Казанская, 2, и въ оптическихъ и фотографическихъ магазинахъ.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

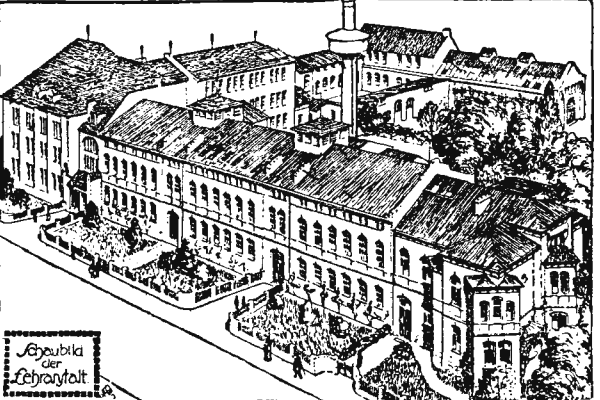
въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина.

Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:

для инженеровъ строителей,	для инженеровъ межевыхъ,
„ „ путей сообщенія,	„ „ механиковъ,
„ „ желѣзно-бетонныхъ сооружений,	„ „ электриковъ,
„ „ желѣзныхъ конструкцій,	„ „ по постройкѣ автомобилей,
„ „ строителей мостовъ,	„ „ отопления и вентиляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.
Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлинду.
Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и канкулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаемъ секретариатъ по первому требованію.
Адр.: Германія. Technikum Stralitz i.M.

ХЛІ г.

№ 44

Выданъ 30-го октября 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

г. ХЛІ

1910

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 16.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

К. Горбатовъ. На рѣкѣ Великой. ХХІХ Выставка общества русскихъ акварелистовъ въ Петербургѣ.
Картина пріобрѣтена для музея Академіи Художествъ.

зовъ, изъ отчаянія и жалобъ, не распался и не погасъ отъ постороннихъ прикосновеній.

Танька и Санька носили ему завтраки и обѣды, и онъ почти не утрагивался до нихъ. Онъ писалъ картину, охваченный аскетическими восторгамъ, и забыть, что существуютъ на свѣтѣ другіе люди, другіе образы, линіи и краски.

Владиміръ, между тѣмъ, носился съ своей пустотой, которая тоже болѣла, но требовала для своего облегченія другихъ неходовъ. Онъ подолгу проставалъ въ своемъ кабинетѣ передъ заряженными ружьями и напивался на ночь. Ползающій и прячущійся въ кустахъ Коля выводилъ его изъ себя, и онъ принимался „шкочить“ брата. Заманивъ Саньку въ малину, Коля нарисовалъ ей тушью усы и бакенбарды, а Владиміръ подкараулилъ его и избилъ арапникомъ.

— Я пріучу тебя къ порядочности!—злбно кричалъ онъ.— Знаю, что у тебя на умѣ, гнусный мальчишка!

Макрина Павловна увела Колю къ себѣ и утѣшала цѣлое утро, прижимая судорожно лапквашаго мальчика къ своей пышной груди, и сама плакала. Жестоко доставалось Семену и даже лѣнливымъ и мирнымъ собакамъ за то, что онѣ не лаютъ. Ему хотѣлось бы схватиться съ Шантаномъ, но тотъ самъ не выходилъ и никого не пускалъ къ себѣ. У дверей флигелька Владиміръ вдругъ проникался суевѣрнымъ чувствомъ уваженія къ непонятнымъ для него процессамъ творчества. Но вдругъ на поворотѣ уединенной аллеи встрѣчалъ „утопленницу“ или Саньку, пожирившую поспѣвающія ягоды, хваталъ дѣвчонку за ухо, лицо его искажалось дьявольской улыбкой, онъ бросалъ жертву на траву, въ глазахъ у него темнѣло, пѣна выступала на губахъ, и онъ напрыгалъ всѣ фибры сознанія, чтобы не забыть. Зоя боялась его и избѣгала. Одинъ графъ Твердоумовъ бесѣдовалъ съ нимъ, и при немъ Владиміръ велъ себя, какъ самый заурядный средній дворянинъ—былъ вѣжливъ, благоразуменъ и расчетливъ. Только тогда, пріѣхавъ изъ Вышекъ, онъ вздумалъ-было раскрыть сердце передъ графомъ: съ тѣхъ поръ графъ считалъ своимъ долгомъ, оставаясь наединѣ съ Владиміромъ, предупреждать его: „будьте осторожны“, и Владиміръ зналъ, что это значить, и блѣдность разливалась на его красивомъ лицѣ („не нашего поля ягода!“).

Въ Вышки его тянуло однако съ каждымъ днемъ сильнѣе.

Онъ ждалъ призыва или свиданія. Вздилъ мимо усадьбы. Софья Николаевна молчала. Волна ненависти поднималась въ его душѣ, и въ страстныхъ мечтахъ о дѣвчкѣ все чаще стала мелькать у него сладостная мысль, что хорошо было бы убить ее. Оглядываясь на усадьбу и на окна Софьи Николаевны, онъ скрежеталъ зубами и судорожно поворачивалъ коня съ крикомъ проклятій; и мчался, какъ бѣшеный.

XXXVII.

— Скоро ли уѣзжаетъ жидашка?—нетерпѣливо спросилъ за три дня до свадьбы графъ Твердоумовъ, сидя на балконѣ и съ тихой радостью наблюдая, какъ превосходно и умѣло Зоя поджаривается на машинкѣ бифштексъ.

— Завтра,—сказала Макрина Павловна.

— Будутъ проводы?

— Ну, какіе же проводы,—сказалъ Владиміръ, чтобы угодить графу.

— А я поѣду съ Колей! Я вѣкъ ему должна быть благодарна за Виктора Петровича!—взволнованнись, объявила Макрина Павловна.

Коля зналъ, что Владиміръ получилъ записку—пріѣхать завтра въ Вышки, и ему хотѣлось быть тамъ съ нимъ. Но съ нѣкоторыхъ поръ онъ зналъ, что Владиміръ пересталъ говорить о Могутскихъ при Твердоумовѣ. Коля опустилъ глаза и слегка толкнулъ Владиміра ногой подъ столomъ. Мальчикъ догадывался также, что Владиміръ беретъ его съ собой, чтобы было кѣмъ отвлечь Груню отъ Софьи Николаевны. И хотя цѣль была эгоистическая, но Коля внутренно дрожалъ отъ радости, готовый измѣнить Шантану и Макринѣ Павловнѣ.

На другой день въ десять часовъ утра Макрина Павловна въ наемномъ тарантасѣ Ѳедора поѣхала съ Шантаномъ на станцію. Она держала свернутыя на скалки картины Шантана и сердилась на Колю, который вдругъ пропалъ въ кустахъ. Его нигдѣ нельзя было найти. Владиміръ простился съ Шантаномъ, который сказалъ ему:

— Въ Москвѣ сочтемся.

До станціи было верстъ десять, а до Вышекъ—семь или восемь. Какъ только Макрина Павловна съ Шантаномъ исчезли въ клубахъ пыли, Владиміръ и Коля помчались въ Вышки. Зоя занята была съ портнихами, ждала жениха и была увѣрена, что братья тоже поѣхали провожать Шантана. Въ душѣ она испытывала что-то похожее на угрызения совѣсти, какую-то несприятность. Ей бы хотѣлось иначе проститься съ Шантаномъ, но она поспиривала въ окна на дорогу и старалась думать объ Александрѣ Сергѣевичѣ.

Нигдѣ не было такихъ глубокихъ песковъ, какъ по дорогѣ въ Вышки; Владиміръ бѣсновался и гналъ кобылку. Она вся была въ пѣнѣ, и страшно поднимались ея бока, когда, промчавшись черезъ Пустошинскую греблю, лежавшую въ провальѣ, тарантасикъ остановился у кокетливыхъ воротъ бѣлой усадьбы Могутскихъ.

Ворота были заперты, всѣ окна закрыты ставнями. Тарасъ Ѳедоровичъ и его столѣтняя сестра сидѣли на боковомъ крыльцѣ и грѣлись на солнцѣ. „Геркулесъ“ съ воемъ, чего никогда не бывало, подбѣжалъ къ Владиміру, махая хвостомъ.

— Неужели еще барышни снятъ?—задыхаясь отъ горячаго чувства нетерпѣнія, спросилъ Владиміръ у Тараса Ѳедоровича. Коля выскочилъ изъ экипажа и тоже подбѣжалъ къ крылечку. Тарасъ Ѳедоровичъ всталъ и приложилъ руку къ глазамъ.

— Уѣхали,—вѣжливо отвѣтилъ онъ.

— Какъ уѣхали, что вы врете!—вскричалъ Владиміръ.

— Такъ точно-съ. Часъ тому назадъ. Утречкомъ васъ поджидали.

— Куда же уѣхали?—помолчавъ, спросилъ Владиміръ упавшимъ голосомъ.

— За границу.

— И съ Груней?—спросилъ Коля.

— И съ сестрицей, такъ точно.

— Надолго?

— Какъ поживется—можетъ-быть, и навсегда-съ,—со вздохомъ сказалъ Тарасъ Ѳедоровичъ.

У Владиміра опустелись руки. Онъ безпомощно посмотрѣлъ на Колю.

— Съ какимъ поѣздомъ?—спросилъ Коля.

— Со скорымъ-съ.

— Какъ же утречкомъ, — началъ Владиміръ: — когда въ запискѣ Софья Николаевна не обмолвилась объ этомъ ни словомъ?

— Не могу знать. А можетъ-быть, забыли упомянуть. Вещи еще вчера я отвезъ на станцію. Сегодня онѣ изволили отправиться къ станціи воднымъ путемъ—на ботикѣ,—до моста-съ.

Владиміръ со всего размаха ударилъ хлыстомъ нью-фаундленда. „Геркулесъ“ отпрыгнулъ, взлохматилъ шерсть, зарычалъ. Но, скосивъ глаза, повернулся и медленной поступью ушелъ лежать подъ парадное крыльцо.

— Поѣдемъ на станцію! — сказалъ Коля, взглянувъ на свои стальные часы.—Еще успѣемъ!

— Ты лишній! — закричалъ на него Владиміръ. — Ступай, чортъ съ тобой, пѣшкомъ!

А самъ вскочилъ въ тарантасикъ и погналъ кобылку, нахлестывая ее вожжами.

У Коли брызнули слезы изъ глазъ, онъ завизжалъ и послалъ вдогонку брату цѣлый лексиконъ ругательства, какія только зналъ.

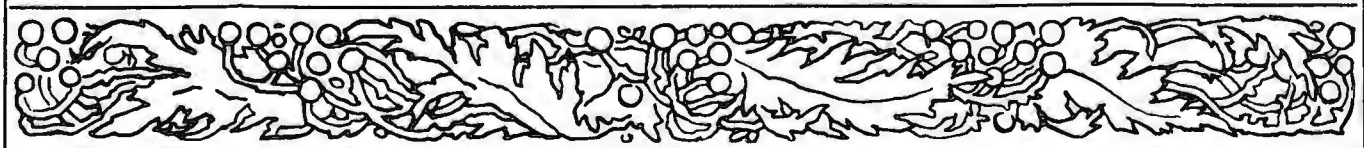
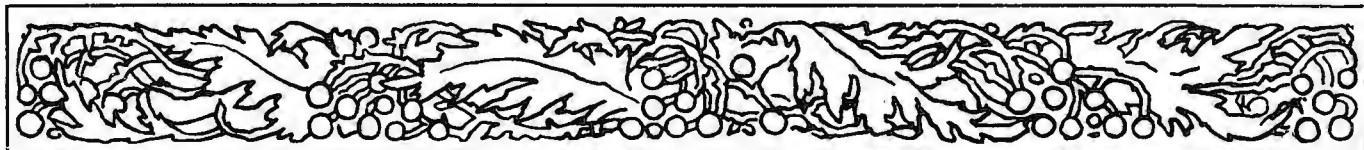
Пройдя около трехъ верстъ, съ распухшимъ отъ слезъ лицомъ, Коля увидѣлъ у Пустошинской гребли экипажъ со сломаннымъ колесомъ и бездыханную кобылку. Можно было прослѣдить по слѣдамъ на пескѣ, куда ушелъ Владиміръ. Коля обрадовался несчастно и пошелъ за братомъ, но слѣды исчезли на берегу Непути.

XXXVIII.

Скорый поѣздъ стоялъ у платформы, когда на станцію пріѣхали Шантанъ съ Макриной Павловной. И одновременно съ ними пришли отъ желѣзнодорожнаго моста обѣ Могутскія—свѣжія, незапыленные, въ модныхъ свѣтлыхъ шляпкахъ и подъ бѣлыми шелковыми зонтиками. Шантанъ узналъ Софью Николаевну. Макрина Павловна такъ и уставилась въ обѣихъ дѣвушекъ жадными глазами.

Ф. Генингсенъ. Въ больницѣ.

В. Фирле. Завтракъ.

„А вѣдь красавицы“, — подумала она съ завистью къ ихъ наружности и нарядамъ.

Ей больше понравилась полногрудая Груня, и она даже сочувственно улыбнулась, что у Коли такой вкусъ.

У Софьи Николаевны было въ рукахъ кожаный сакъ съ матовой бронзой. Нѣсколько разъ она прошла по платформѣ съ заботой на лицѣ, справляясь о багажѣ и о купѣ. Кондукторъ приложилъ руку къ козырьку и указалъ ей на вагонъ.

Шантанъ не сводилъ взгляда съ Софьи Николаевны.

„Вотъ та золотая звѣзда! — думалъ онъ. — Неужели никогда моя тоскливая ночь не озарится такой звѣздой? И чтобы, кажется, бросить мнѣ въ душу свѣтлый лучъ—пройти и бросить! Мы оба, мятущіеся, жажущіе полноты жизни, глубокіе, и мы такъ близко другъ отъ друга—однако же насъ раздѣляетъ страшная бездна... И хотя бы она даже сейчасъ взглянула на меня... на одно мгновеніе, потому что я загадалъ, если она взглянетъ на меня, небесныя звѣзды когда-нибудь улыбнутся мнѣ... Но нѣтъ, не глядитъ! А если бы я обратилъ на себя ея вниманіе, она подумала бы, что я сумасшедшій. Есть кодексъ приличій и всякія условности и—самое страшное—есть случай. Идиоты выигрываютъ двѣсти тысячъ, а гении гаснутъ на чердакахъ!“

Макрина Павловна что-то говорила Шантану и жала ему руку, а онъ не слушалъ. Онъ слѣдилъ глазами за Софьей Николаевной, какъ пестъ, ждущій подачки, и ни разу она не посмотрѣла на него. Онъ не существовалъ для нея. Она его не знала. Прелестныя и въ самомъ дѣлѣ недоступныя для Шантана, какъ небесныя звѣзды, молодыя дѣвушки скрылись въ купѣ международнаго вагона. Поездъ тронулся и, плавно пыхтя, ушелъ. Скоро отъ него остался только клочокъ бѣлаго пара.

Шантанъ растерянно озирался. Макрина Павловна была обижена и уязвлена его невниманіемъ. До него долетѣли ея слова: — Ну такъ Богъ съ вами, прощайте.

Былъ поданъ другой поѣздъ, Шантанъ сѣлъ въ третій классъ и теперь сталъ искать глазами Макрину Павловну. Ему хотѣлось поцѣловать у нея руку и сказать ей что-нибудь теплое и хорошее, но она уже, печальная и сердитая, съ красными глазами возвращалась домой.

XXXIX.

Графъ повѣнчался съ Зоей и прямо изъ церкви пріѣхалъ съ женою въ усадьбу. Гостей не было. Послѣ глотка шампанскаго новобрачные уѣхали въ Крымъ.

Жизнь въ усадьбѣ съ Владиміромъ стала такъ несносна, что Макрина Павловна и Коля въ одинъ прекрасный день переѣхали въ уѣздный городъ. Кстати Колѣ надо было серьезно заняться, и нужна была помощь учителей. Осенью онъ выдержалъ экзаменъ въ четвертый классъ и сталъ жить подъ крыломъ у Макрины Павловны.

Зоя сдѣлалась очень тонной графиней и быстро распользла. Графъ на выборахъ прошелъ въ предводители дворянства. О Софьѣ Николаевнѣ проскользнуло извѣстіе въ газетахъ, что у нея въ Парижѣ салонъ, и что она стала пророчицей какого-то эстетическаго анархизма. Груня встрѣтилась за границей съ тѣмъ офицерикомъ, который говорилъ ей рѣчь, и вышла за него замужъ. Ожидаютъ, что въ слѣдующемъ году Груня поселится съ мужемъ въ Вышкахъ. А Владиміръ уѣхалъ въ Москву и тамъ окончательно спился, спустился до Хитрова рынка.

Моисей Шантанъ гремить.

К О Н Е Ц Ъ .

Папахи.

Разсказъ Сергѣя Аксанина.

I.

Одиннадцатаго августа Терентій Максимовичъ Шебутинъ едва только открылъ глаза въ шесть часовъ утра, какъ тотчасъ же впалъ въ безпокойное настроеніе. Въ головѣ его какъ будто продолжалась та самая мысль, на которой онъ вчера послѣ долгой безсонницы заснулъ.

„Послѣзавтра надобно сдавать папахи. Сто тысячъ папахъ, сдай, хоть тресни. А онѣ до сихъ поръ не прибыли. И какой чортъ ихъ тамъ задерживаетъ въ пути! Ужъ, кажется, всѣ мѣры приняты“...

Онъ всталъ съ постели и, какъ былъ въ бѣлѣхъ, босой перебѣжалъ въ свой дѣловой кабинетъ, который помѣщался по соседству. Онъ подошелъ къ письменному столу и, схвативъ трубку телефона, назвалъ номеръ своей конторы.

— Это ты, Федотьевъ?

— Ну, да, я, Терентій Максимовичъ...

— Ну, что? Не слыхаетъ?

— Ничего нѣтъ, Терентій Максимовичъ, какъ въ воду канули. Сейчасъ самъ былъ на товарной станціи, — никакихъ...

— А Голзадовъ тамъ?

— Сейчасъ только прибыли.

— Гони его ко мнѣ.

— Слушаю, Терентій Максимовичъ.

Онъ съ досадой бросилъ трубку на мѣсто и пошелъ обратно въ спальню. Теперь онъ мылся и одѣвался. Домашніе его еще спали. Но въ столовой уже ждалъ его самоваръ со всѣми принадлежностями ранняго завтрака.

Когда онъ былъ совершенно готовъ, т.-е. длинный темносѣрый сюртукъ былъ застегнутъ на всѣ пуговицы, темная длинная борода съ густой просѣдью была расчесана, жидкіе волосы на головѣ пригладены, и вся его высокая сухошавая фигура приведена въ порядокъ, который онъ такъ любилъ во вѣншности, онъ направился въ столовую, а въ это время въ передней раздался звонокъ.

Въ столовой они почти встрѣтились лицомъ къ лицу. Голзадовъ—маленькій, толстый, съ бритымъ лоснящимся краснымъ лицомъ, съ небольшими умными глазами, съ сплывш, точно спяна, голосомъ—сейчасъ же наполнилъ столовую своимъ присутствіемъ.

Несмотря на свой скромный объемъ, онъ какъ-то ужасно много занималъ мѣста, потому что вертѣлся, суетился, перемѣнялъ мѣста и говорилъ, говорилъ безъ конца и при этомъ то присѣдалъ, то становился на цыпочки, размахивалъ руками, подымалъ брови, словомъ, выражалъ свои мысли не только голосомъ, но и всѣми своими составными частями.

Онъ и теперь, не давъ Шебутину раскрыть ротъ, сразу заговорилъ:

— Да вы не безпокойтесь, Терентій Максимовичъ. Говорю вамъ, придутъ сегодня, а не придутъ, такъ самъ поѣду и ужъ гдѣ-нибудь застукаю и выпарапаю. На плечахъ принесу, а ужъ

доставимъ, сдѣдимъ... Никогда еще не было такого случая, чтобы не доставляли. Первый разъ, что ли? Кажется, десять лѣтъ работаемъ... А вы безпокойтесь, ночь не спите... Ужъ навѣрно сегодня плохо спали...

— Да ты постой!—рѣшительнымъ движеніемъ своихъ длинныхъ сухошавыхъ рукъ остановилъ его Шебутинъ.—Ты хоть духъ переведи и поздоровайся съ хозяиномъ. Ну, садись. Хочешь чаю? Или закусить?

Голзадовъ нѣсколько смирился, началъ что-то жевать и представилъ слово Терентію Максимовичу.

А Терентій Максимовичъ говорилъ медленно, съ разстановкой, какъ будто каждое слово, прежде чѣмъ выпустить изо рта, разсматривалъ со всѣхъ сторонъ, взвѣшивалъ, вытиралъ на немъ каждую пылинку.

Онъ уже много лѣтъ занимался разными поставками въ военное вѣдомство, большей частью изъ принадлежностей одежды. Голзадовъ былъ его довѣреннымъ. Терентій Максимовичъ считалъ его дѣловитымъ и оборотливымъ человѣкомъ и безусловно довѣрялъ ему.

И на этотъ разъ своевременная доставка сотни тысячъ папахъ лежала на обязанности Голзадова. И собственно Терентій Максимовичъ не имѣлъ основаній сомнѣваться, что папахи придутъ какъ разъ во-время. Запозданіе случалось нерѣдко, но хотъ въ послѣдній моментъ, а товаръ все-таки приходилъ.

Но его безпокоило одно соображеніе, которое онъ, пожалуй, никому другому и не высказалъ бы, но передъ Голзадовымъ онъ не стѣнялся.

— Видишь ли, я и тогда говорилъ тебѣ: не берись доставлять на тринадцатое число, никогда это не бываетъ благополучно. Могъ бы взять двѣнадцатое или четырнадцатое, но зачѣмъ непременно тринадцатое? Вотъ увидишь, на этотъ разъ мы проварганимъ. Шестьдесятъ тысячъ залогоу пропадетъ. Шутка ли, да товаръ на рукахъ... Въместо чистыхъ денежекъ—хламъ...

Голзадовъ долго и основательно возражалъ противъ предразсуда насчетъ тринадцатаго числа. Онъ вообще все дѣлалъ быстро и рѣшительно, но въ разговорѣ не умѣлъ этого дѣлать, и Шебутинъ, зная его недостатокъ, обыкновенно прекращалъ потоки его говорливости силой—просто останавливалъ его: довольно-моль, понялъ.

И на этотъ разъ онъ прервалъ его.

— Ты, Степанъ Макаровичъ, мнѣ зубы не заговаривай, а лучше ступай и орудуй, какъ знаешь. А мнѣ чтобы товаръ поспѣлъ къ сроку, — вотъ и все. Шестьдесятъ тысячъ на вѣтеръ бросать не желаю.

Голзадову оставалось уйти и орудовать. Прямой путь ему лежалъ по линіи желѣзной дороги, по которой доставлялись въ Москву папахи. Но онъ не пошелъ туда, а взялъ совсѣмъ другое направленіе.

Та блестящая мысль, которая несколько позже осветила его голову, в тот ранний утренний час еще и не зарождалась. У него не было никакого определенного плана. Сам он в душе тревожился не меньше, чем Шebutин. Конечно, в случае опоздания товаров, пропадут шebutинские шестьдесят тысяч, а не его, но и для него это не пройдет безследно. Пожар, Шebutин не стерпит и лишит его своего доверия. А это для него был бы крах.

У него была надежда на отсрочку. Обыкновенно это удавалось. Подмазать, где следует, считалось его специальностью. Никто так хорошо не умел обдирать этого рода дѣла, как он. По этой части у него была блестящая репутация.

Всюду у него были знакомства, ведь его принимали во всякое время, и со всеми он говорил напрямик, без всяких ухищрений.

Но то было в мирное время, когда и сроки назначались произвольные, и можно было их оттягивать. А теперь строго, и у него уже было несколько случаев, когда и подмазка не помогала.

И теперь дѣло стояло не лучше. Прежде всего, он никак не мог добиться „единеннаго свиданія“: в управленіи лицо, съ которым он обыкновенно вел переговоры, точно нарочно, все время находилось въ обществѣ другого служащаго. Положимъ, и другіе его, Голзадова, хорошо знали и въ свое время имѣли съ нимъ дѣла, но такая ужъ у него была странная натура, что онъ умѣлъ быть находчивымъ только съ глазу на глазъ, когда же былъ третій, онъ терялся. Тогдашъ на него нападала какая-то неуверенность, даже робость, у него сковывался языкъ, и онъ переставалъ быть говорливымъ: онъ просто не находилъ словъ.

Единственное, что ему удалось, это уловить моментъ, когда лицо подошло къ шкапу и открыло дверь его, чтобы вынуть оттуда какое-то „дѣло“

И такъ какъ другой чиновникъ въ это время говорилъ съ ебнителемъ, то Голзадовъ воспользовался и на лету спросилъ:

— Такъ ужъ это окончательно?

— Ни при какихъ условіяхъ, — отвѣтило лицо. — Специальное предписаніе — отправить на войну не позже 16-го августа. Тамъ начались уже холода.

— А ежели не придутъ?

— Залогъ пропадетъ.

— А папахъ-то все-таки не будетъ. Что же вы отправите? Ихъ вѣдь въ Москвѣ не имѣется.

— Надобно изъ земли вырыть.

— А за рытье принахитъ придется...

— Казна приплатитъ, а не мы...

— Такъ. Значитъ, новый срокъ все-таки будетъ?

— Самое большее всемигденный.

Этотъ діалогъ произошелъ въ такомъ молниеносномъ темпѣ, что на него потребовалось не болѣе пяти секундъ. Но Голзадовъ извлекъ изъ него такія драгоценныя свѣдѣнія, что въ первую минуту у него явился страхъ, какъ бы голова его не разлетѣлась въдребезги.

Послѣ разговора съ лицомъ онъ въ тотъ же моментъ вышелъ на улицу.

II.

Теперь у него вдругъ явилась чрезвычайно сложная задача.

Изъ немногихъ указаній лица онъ понялъ то, что никому другому и въ голову не пришло бы. И та мысль, которую онъ потомъ такъ блистательно осуществилъ, именно въ эту минуту и зародилась въ его головѣ, и притомъ не въ видѣ какой-нибудь туманной надежды, которую надо было еще округлять и выяснять, а всецѣмъ готовая и разработанная.

Она представала передъ нимъ прямо въ цифрахъ — точныхъ, ясныхъ и не вызывавшихъ никакихъ сомнѣній. Въ пять секундъ, которыя потребовались лицу, чтобы вынуть изъ шкапа казенное дѣло, былъ начертанъ планъ, и Голзадовъ уже совершенно определенно представлялъ, сколько кому достанется, т. е. ему самому, Терентію Максимовичу и лицу, а можетъ-быть — лицамъ, ужъ это до него не касалось.

Но главная задача состояла въ томъ, чтобы унять страхъ Шebutина, боявшагося за свой шестидесятитысячный залогъ, и все-таки обмануть его, а обманувъ — дать ему заработать. Словомъ, махинація была гениальная.

Голзадовъ ужасно торопился. Онъ поѣхалъ къ Шebutину, которого засталъ въ величайшемъ волненіи. Этотъ каждый десятъ минутъ звонилъ въ контору, освѣдомляясь о папахѣхъ, и всякій разъ получалъ отвѣтъ, что о нихъ нѣтъ еще никакихъ свѣдѣній.

И теперь ужъ онъ не сомнѣвался, что всему виной было тринадцатое число, на которое была назначена сдача товара.

— Ну, что? — встрѣтилъ онъ явившагося Голзадова.

— Да ничего, — отвѣтилъ тотъ. — Отсрочка сдѣлать нельзя. Особое предписаніе. Шестнадцатаго отправлять должны. Я сейчасъ ѣду на линію, Терентій Максимовичъ. На каждой станціи буду опущивать каждый товарный вагонъ. И ужъ, можете быть спокойны, — предоставлю. Не было еще случая, чтобы я васъ обманулъ. Ну, стало-быть, и не будетъ.

Случая такого дѣйствительно не было. Бывало, что товаръ оназдывалъ, но Голзадовъ тогда ѣхалъ лично и ужъ непременно отканывалъ его гдѣ-нибудь и доставлялъ. И какъ ни тревожился Терентій Максимовичъ, но долженъ былъ хоть теоретически успокоиться.

Дѣло его было большое, въ особенности теперь, когда началась война. Завязавъ связи въ подвѣданныхъ вѣдомствахъ много лѣтъ назадъ, онъ, конечно, имѣлъ шансы получить наилучшіе заказы. Чуть не каждый день онъ что-нибудь сдавалъ, дѣлая огромные обороты.

Тѣмъ не менѣе шестьдесятъ тысячъ вычеркнуть изъ дѣла у него не было ни малѣйшей охоты. Да къ тому же на его рукахъ окажется запоздавшій товаръ, который будетъ лежать балластомъ и портиться. Куда онъ дѣнетъ сто тысячъ папахъ, да еще грубыхъ, жесткихъ, разсчитанныхъ на русскаго солдата? Кому онъ нужны? Не говоря уже о томъ, что и самый товаръ чего-нибудь стоилъ.

Само собою разумѣется, что убытки эти покроются доходами отъ сотенъ дѣлъ, которыя были у него на рукахъ, но онъ былъ избалованъ удачами и терять не могъ неудачъ. Сто тысячъ папахъ по три рубля за штуку — триста тысячъ — онъ считалъ какъ бы уже у себя въ кассѣ. И вдругъ не только этой суммы, а еще своихъ шестьдесятъ тысячъ пропадаютъ.

Но уверенность Голзадова все-таки значительно успокоила его, и онъ отпустилъ своего довереннаго.

Голзадовъ помчался на вокзалъ, навелъ справки о прибывшихъ товарахъ, самъ изслѣдовалъ только-что пришедшіе вагоны и, не найдя папахъ, съ первымъ товарнымъ поѣздомъ двинулся на ближайшую станцію. Не найдя и здѣсь товара, онъ поѣхалъ далѣе и на второй станціи застрялъ.

Здѣсь онъ нашелъ цѣлый поѣздъ съ четырьмя десятками вагоновъ, которые по какой-то, никому невѣдомой, причинѣ стояли уже нѣсколько дней на запасномъ пути.

Но ему понадобилось не болѣе двадцати минутъ, чтобы все выяснилъ. Станціонное начальство прекрасно знало его. Вѣдь онъ круглый годъ только и дѣлалъ, что ѣздить изъ конца въ конецъ по желѣзнымъ дорогамъ. Товары, которые поставяла фирма Шebutина, были самые разнообразныя. Одни производились въ Твери, другіе въ Коломнѣ, третій въ Воронежѣ, а иные въ десяти мѣстахъ одновременно, и Голзадову приходилось всюду посѣщать, торонтить, поощрять, противостоятъ всевозможнымъ зацѣпкамъ и препонамъ на линіи дорогъ, уламывать, грозить, умиловлять и подмазывать.

Оказалось, что произошла путаница: изъ Москвы было распоряженіе о задержаніи на станціи какихъ-то кожаныхъ издѣлій, и папахъ, въ которыхъ не было ни кусочка кожи, были приняты за кожаныя издѣлія и, въ качествѣ таковыхъ, стояли уже четыре дня.

— Такъ вамъ тринадцатаго къ сдачѣ? — заботливо спросилъ начальникъ станціи. — Въ такомъ случаѣ мы сейчасъ же ихъ и отправимъ. Сегодня къ вечеру будутъ въ Москвѣ.

— Собственно говоря, оно такъ и слѣдовало бы... Но я бы хотѣлъ переговорить съ вами гдѣ-нибудь въ отдѣльной комнатѣ.

Отдѣльная комната, разумѣется, сейчасъ же нашлась. Какъ и что объяснилъ тамъ начальнику станціи Голзадовъ, осталось тайной, но обошелся ему этотъ интимный разговоръ самые пустяки, не болѣе какъхъ-нибудь двухъ сотенныхъ, что для начальника станціи составляло удвоеніе четырехмѣсячнаго оклада жалованья.

Но результатъ этого былъ слѣдующій: начальникъ станціи вдругъ забылъ, что въ вагонахъ оказались папахы, и возвратился къ прежнему убѣжденію, что тамъ кожаныя издѣлія, и на этомъ основаніи оставилъ четыре десятка вагоновъ стоять на запасномъ пути. А Голзадовъ, не теряя ни минуты, послалъ Терентію Максимовичу телеграмму:

„Папахъ не оказалось, ѣду далѣе“.

И дѣйствительно поѣхалъ далѣе. Но теперь уже единственной дѣлю его было всюду не находить исконыхъ папахъ и ѣхать далѣе.

Въ этотъ день, т. е. одиннадцатаго числа, Терентій Максимовичъ получилъ три телеграммы, и съ каждымъ новымъ полученіемъ безпокойство его росло.

На слѣдующій день, двѣнадцатаго августа, телеграммы получились уже издалека, потому что Голзадовъ успѣлъ за ночь отѣхать верстъ на триста отъ Москвы, но содержаніе ихъ было то же самое: „Папахъ не оказалось. ѣду далѣе“.

Двѣнадцатаго вечеромъ Терентій Максимовичъ потерялъ терпѣніе и самъ отправился на вокзалъ и въ управленіе желѣзной дороги и даже въ такія мѣста, которыя не имѣли къ дѣлу никакого отношенія.

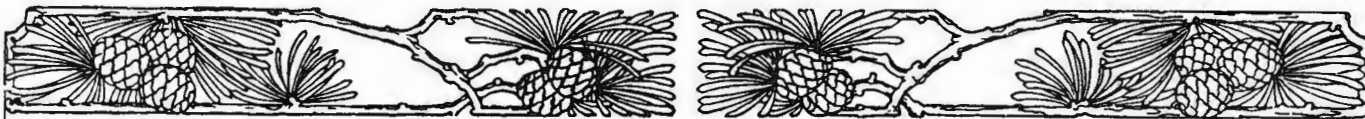
Но нигдѣ ничего не могли ему объяснить. Мало ли что можетъ случиться съ товаромъ! Почему же знали, гдѣ онъ застрялъ? Вислѣдствіи все это выяснится.

А когда онъ вернулся домой, то нашелъ тамъ отъ Голзадова телеграмму изъ Тулы, далѣе которой ему уже ѣхать было не зачѣмъ: „Ничего не понимаю. ѣду обратно“.

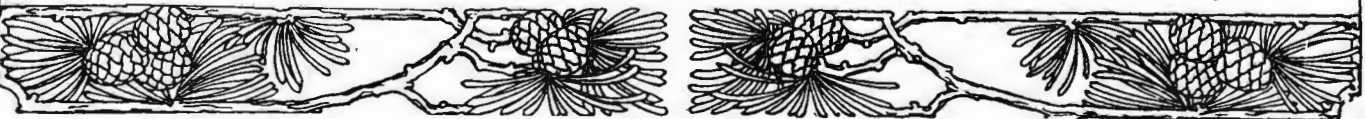
Это было двѣнадцатаго августа вечеромъ, а завтра до двѣнадцати часовъ, по условію, папахы должны быть сданы. Было совершенно ясно, что этого уже никакъ нельзя было сдѣлать. Развѣ чудо какое-нибудь случится.

Терентій Максимовичъ распорядился, чтобы служащій изъ конторы всю ночь дежурилъ на товарной станціи и, чуть только появятся малѣйшіе признаки папахъ, сейчасъ же далъ ему знать, а самъ всю ночь ходилъ по кабинету и не сомкнулъ глазъ.

Наступило утро. Товара не было. Уже и телеграммы отъ Голзадова прекратились. Рокоты двѣнадцать часовъ приближались.

А. Тилге. Осень вь горахъ.

И, словно для того, чтобы пошматься над ним, ровно в половине двенадцатого ему принесли срочную телеграмму:

«Папахи нашлись на станции такой-то. Къ вечеру будутъ въ Москвѣ».

Терентій Максимовичъ взбѣлся и разорвалъ телеграмму на клочки. Да что онъ, въ самомъ дѣлѣ, издѣвается надъ нимъ, что ли? Развѣ онъ не знаетъ, что къ вечеру или черезъ годъ—все равно, такъ какъ въ полдень истекаетъ срокъ доставки и пропадаетъ залогъ въ шестьдесятъ тысячъ?

Но, движимый слабой надеждой, онъ все же поѣхалъ въ управление. Когда онъ подъѣзжалъ къ крыльцу, пробило двѣнадцать часовъ. Онъ поднялся наверхъ, повидался съ чиновникомъ. Тотъ только развелъ руками.

— При настоящихъ условіяхъ ничего не можемъ подѣлать. Срокъ истекъ, и залогъ зачисленъ въ пользу казны. Глубоко сожалѣю, но безсиленъ.

И, говоря эти жестокія слова, чиновникъ почему-то не смотрѣлъ прямо въ лицо Терентію Максимовичу, а норовилъ направить глаза все куда-то въ сторону. Если бы Терентій Максимовичъ обратилъ на это вниманіе, то, можетъ-быть, о чемъ-нибудь и догадался бы. Но, вслѣдствіе волненія, онъ ничего не замѣтилъ.

III.

Товаръ дѣйствительно пришелъ къ вечеру, о чемъ контора немедленно извѣстила Терентія Максимовича. Но это извѣстіе доставило ему только лишнее огорченіе.

Никогда еще за все время своей подрядной дѣятельности онъ не испытывалъ такой неудачи.

Но еще больше, должно-быть, было огорченіе Голзадова, такъ по крайней мѣрѣ долженъ былъ думать Терентій Максимовичъ,— такъ какъ онъ, несмотря на прибытіе товаровъ, въ этотъ вечеръ не явился ни къ нему ни въ контору.

На другой день утромъ былъ посланъ человекъ къ нему на квартиру. Ответили, что онъ прѣѣхалъ, но рано ушелъ изъ дому. Жены его тоже не оказалось дома. Получалось что-то даже загадочное.

Голзадовъ рѣдко заснивался въ Москвѣ больше одного дня. Остальное время онъ рыскалъ по городамъ, гдѣ выполнялись заказы фирмы. Но когда онъ прѣѣзжалъ въ Москву, то все время проводилъ или въ конторѣ, или въ домѣ Шебутина.

А теперь вдругъ—внезвѣстно гдѣ, даже и жену забралъ съ собой.

Но въ часъ завтрака онъ явился къ Шебутину. Въ лицѣ у него не было ни малѣйшаго выраженія виноватости, какъ слѣдовало бы ожидать по ходу вещей. Въѣвъ въ концѣ концовъ онъ беззастѣнливо надулъ Шебутина.

Безъ сомнѣнія, не онъ былъ виноватъ въ томъ, что вагоны съ папахами гдѣ-то задержались въ пути. Но онъ такъ увѣрялъ въ своевременности доставки, что Терентій Максимовичъ не принялъ никакихъ другихъ мѣръ.

Шебутинъ встрѣтилъ его сурово, даже руки не подаль ему. Но Голзадовъ, повидимому, не придавалъ этому никакого значенія. Онъ видѣлъ своего патрона во всякихъ настроеніяхъ и зналъ, что они преходящи.

Такъ какъ Шебутинъ завтракалъ, и на столѣ стояли закуски, Голзадовъ, не дожидаясь приглашенія, преспокойно сѣлъ за столъ, налилъ себѣ водки, выпилъ и сталъ закусывать.

— Я прямо со станціи, — сказалъ онъ: — все утро принималъ товаръ. Эхъ, я вамъ скажу, Терентій Максимовичъ, и папахи же вышли.—одна къ другой, ну, точно родныя сестры. Прямо объѣдѣные.

Шебутинъ поднялъ голову и строго посмотрѣлъ на него изъ-подъ сурово надвинутыхъ бровей.

— Да ты что же, издѣваться надо мной вздумалъ, что ли, мариновать я ихъ буду теперь, а? Ужъ не доставишь ли ты подрядъ на консервы изъ папахъ?

— Что жъ, Терентій Максимовичъ! Это несчастье, — несчастье во всякомъ дѣлѣ бываетъ, — откликнулся Голзадовъ, пережевывая балыкъ. — А, можетъ, — прибавилъ онъ слегка зондирующимъ тономъ: — можетъ, мы это дѣло поправимъ.

— Думаешь, отсрочка? Ну, нѣтъ, братъ. Вчера самъ ѣздилъ въ управленіе. Нынче строгости. Никакихъ отсрочекъ. Да ужъ что тамъ. Пропалъ залогъ. Ну и нечего, значить, объ этомъ говорить. Ужъ тамъ товаръ, что залежится, это само собой, ну, а когда его продашь... Только вотъ залога жалко.

— Да ужъ это что, — залогъ пропалъ, это само собой... — подтвердилъ Голзадовъ. — А я говорю, Терентій Максимовичъ, что, можетъ-быть, покупатель отыщется.

— Что? Какой тамъ покупатель?

— А ужъ какой, это тамъ видно будетъ. А только ежели удастся, такъ вы, Терентій Максимовичъ, не только товаръ продадите и залогъ покроете, а еще тысячь съ десятокъ на всемъ дѣлѣ лишнихъ заработаете.

Терентій Максимовичъ поднялъ голову и пылливо взглянулъ на довѣреннаго.

— Это что же, махинація какая-нибудь? Провести меня хочешь?

— Ежели бы меня кто-нибудь такъ провѣлъ, чтобы я еще заработалъ, такъ я бы передъ нимъ шапку снялъ, — сказалъ Голзадовъ. — Махинація такая можетъ быть, Терентій Максимовичъ, что вы получите обратно ваши шестьдесятъ тысячъ, за товаръ чистоганомъ триста тысячъ и еще десять тысячъ какъ бы премію. Только на недѣлю срокомъ требуется сумма.

— Ага... Требуется... Еще, значить, требуется... А какая же сумма?

— Девяносто тысячъ требуется.

— Вотъ оно что!

— Да, ежели эти девяносто тысячъ вы доверите вашему довѣренному, которому вы и по полмилліона доверяли...

— Довѣрялъ-то я ему и милліонъ... А только, братъ, что же это? На моихъ деньгахъ ты будешь барышъ наживать, такъ, что ли?

— Такъ слушайте, Терентій Максимовичъ,— первое—на эти девяносто тысячъ вы получаете обратно пропавшій залогъ и десять тысячъ лишнихъ, да папахи не будутъ у васъ гнить годъ-другой, а можетъ, и третій, и по настоящей цѣнѣ пойдутъ. Слѣдовательно, за нихъ вы, можно сказать, больше ста процентовъ выгоды наживаете, за девяносто-то тысячъ, да въ одну недѣлю! А второе—я у васъ больше десяти лѣтъ дѣлами орудую и службу, можно сказать, вѣрой и правдой. Такъ неужели же у васъ, извините мнѣ, желудокъ разстроится, ежели я по счастливому случаю что-нибудь и въ своей карманъ заработаю?

Въ сущности, разсужденіе это было вполне правильно. Комбинація, которую предлагалъ Голзадовъ, была для фирмы Шебутина выгодна со всѣхъ сторонъ, съ какой ни подойдешь. Девяносто тысячъ—деньги не Богъ знаетъ какія, и доверитъ ихъ Голзадову было вполне возможно.

Съ другой стороны, ничего нельзя было имѣть и противъ того, чтобы человекъ, дѣйствительно въ теченіе многихъ лѣтъ отдававшій всю свою энергію на пользу фирмы, что-нибудь заработать въ свою пользу.

Можетъ-быть, онъ заработаетъ милліонъ? Ну, такъ что же, кому отъ этого вредъ? Пусть себѣ—хотя милліоны такъ легко не зарабатываются. Перепадетъ ему, должно-быть, тамъ какой-нибудь десятокъ тысячъ.

Нѣкоторый отѣнокъ обиды былъ развѣ въ томъ, что онъ изъ своего предпріянія дѣлалъ перелѣ Терентіемъ Максимовичемъ тайну. Но въ коммерческомъ дѣлѣ безъ тайны не обойдешься, и къ этому Шебутинъ привыкъ.

— Ладно, — сказалъ онъ, наконецъ. — Дамъ тебѣ девяносто тысячъ. Что жъ, богатѣй. А только чтобы дѣло было чистое.

— А развѣ со стороны Голзадова бывало когда-нибудь нечистое дѣло, Терентій Максимовичъ?

— Нѣтъ, не говорю, не бывало. Да вѣдь во всемъ бываетъ первый случай. Ну, ты не обижайся. Это я такъ, пошутить, — прибавилъ Шебутинъ.

Надежда поправить неудачную поставку, не только вернуть залогъ, но и сбывъ выгодно товаръ, привела его въ добродушное настроеніе.

Онъ пошелъ въ кабинетъ и написалъ приказъ въ контору о выдачѣ Голзадову девяноста тысячъ. Они разстались.

Голзадовъ, выйдя отъ него, взялъ извощника и поѣхалъ къ себѣ на квартиру. Дѣло требовало спѣшности. Само собой разумѣется, что онъ уже принялъ всѣ надлежащія мѣры и изслѣдовалъ вопросъ досконально.

Недаромъ же сегодня утромъ не нашли дома ни его ни жены. Какъ дѣловой человекъ до мозга костей, онъ дѣйствовалъ только на вѣрняка.

Дома у него была жена. Но, какъ это случается, она не носила его фамиліи. Въ молодости Голзадовъ сдѣлалъ неудачную партію и давно уже разошелся со своей законной женой. Это лишило его права наградить почтеннымъ именемъ другую женщину, которая соупотребляла его въ жизни уже лѣтъ десять.

Ее звали Дарьей Ивановной, и, хотя по паспорту она именовалась вдовой мѣщанина Калустинной, всѣ считали ее женой Голзадова, съ приличнымъ этому званію почтеніемъ относились къ ней и даже, когда требовалась фамилія, называли ее госпожей Голзадовой. Имя Калустинной на практикѣ какъ бы умерло и дѣйствовало только при пропискѣ паспорта.

IV.

Не больше, какъ черезъ часъ послѣ того, какъ Голзадовъ уѣхалъ отъ Терентія Максимовича, къ зданію, въ которомъ помѣщалось управленіе по части поставокъ для войскъ, быстрымъ ходомъ подкатила извозничья пролетка, и изъ нея вышла женщина, на видъ лѣтъ тридцати-пяти, довольно большого роста, въ давно уже вышедшей изъ моды тальмѣ, въ соломенной шляпѣ, украшенной пѣтушками перьями.

Лицо у нея было довольно миловидное, недурно сохранившееся, но сильно загорѣвшее и безъ всякихъ признаковъ какого бы то ни было ухода за нимъ. Въ рукахъ она держала изрядныхъ размеровъ сакъ изъ желтой кожи.

Она вошла въ подъездъ и торопливо направилась по лѣстницѣ наверхъ. Здѣсь она отыскала дверь, которая ей была нужна, и вошла въ канцелярію.

Это была та самая комната, въ которой три дня тому назадъ собиралъ справки Голзадовъ, и тотъ же чиновникъ сидѣлъ за столомъ. Въ другомъ же концѣ комнаты, за другимъ столомъ—по-больше и поаккуратнѣе, сидѣлъ другой чиновникъ болѣе величественнаго вида и, повидимому, старше чинномъ.

Дама съ сакомъ обратилась къ младшему чиновнику.

— Извините, пожалуйста... Я хотѣла бы знать...

— Чѣмъ могу служить? — спросилъ чиновникъ, чуть-чуть приподнявшись надъ стуломъ и вѣжливо вытянувшись впередъ по направленію къ дамѣ.

— Я слышала, что казнить очень спѣшно надобны папахи для войскъ... Будто бы сто тысячъ папахъ требуется...

— Вы это узнали? Откуда же?— съ выраженіемъ какъ бы подозрительности спросилъ чиновникъ.

— Да такъ... Передавали... Будто тутъ неискренность вышла.

— Гм... Иванъ Семеновичъ! — обратился онъ къ старшему чиновнику:— я, признаться, не знаю, что отвѣтить.

— А что же, — промолвилъ тотъ: — разумѣется, отвѣтите, какъ есть. Папахи дѣйствительно нужны... мы должны ихъ отправить, а ихъ у насъ нѣтъ... Тамъ вѣдь морозы, — отрывистымъ басомъ сказалъ старшій чиновникъ.— Я не вижу причины скрывать это отъ частныхъ лицъ, — вѣдь мы же съ вами не дѣлаемъ папахъ.

— Да-съ, — сказали младшій чиновникъ:— а вы что же, можете взять поставку? У васъ имѣется подобный товаръ?

— Я могла бы...

— Сто тысячъ штукъ?

— Можно и сто тысячъ... Отчего же, если требуется...

— Ваша цѣна?

— А какой же срокъ?

— Мы должны отправить самое позднее черезъ восемь дней... И такъ уже приходится отложить отправку...

— Восемь дней... Это трудно — сказала дама:— ежели бы черезъ мѣсяцъ.

— Это будетъ поздно-съ...

— Оно, положимъ, можно и въ восемь дней, только, извѣстно, цѣна другая... Ужъ тутъ надо поспѣшать... А сами изволите знать, при спѣшкѣ все стараются содрать, какъ разбойники.

— Что жъ, вы назначьте вашу цѣну, а управление разсмотреть, обдумать... У васъ имѣется заявленіе?

— Какъ-же-съ. Имѣется.

— И залогъ?

— А какой залогъ?

— Это зависитъ отъ вашей цѣны. Позвольте ваше заявленіе. Дама осторожно порылась въ сакъ и достала бумагу. Чиновникъ просмотрѣлъ. Въ виду спѣшности, цѣна назначалась по пяти рублей за штуку.

Чиновникъ усмѣхнулся.

— По пяти рублей не дадутъ... А впрочемъ, это не мое дѣло. А залогъ...

Онъ взялъ карандашъ, тутъ же прикинулъ въ цифрахъ и объявилъ:

— Залогу потребуется девяносто тысячъ.

— Это я могу-съ... А куда внести?

— Пройдите дальше, въ нашу кассу. Тамъ вы получите квитанцію, а заявленіе будетъ положено. У насъ засѣданіе... кажется, сегодня, Иванъ Семеновичъ?

— Да-съ. Въ восемь часовъ вечера, — отвѣтилъ старшій чиновникъ.

— Такъ вотъ, значить, сегодня и будетъ рассмотрѣно. виновать, я не разобрать вашу подпись. Дарья Ивановна Капустина? Вдова мѣщанина? Мѣстожительство... Ну, да, все въ порядкѣ. Такъ, значить, остается только внести залогъ.

Дарья Ивановна Капустина, вдова мѣщанина, отыскала кассу, внесла девяносто тысячъ залогомъ и, вернувшись домой, вручила квитанцію Голзадову.

— Ну, вотъ отлично, — сказалъ Голзадовъ. — Теперь, значить, дѣло въ шляпѣ!

И дѣло дѣйствительно было въ шляпѣ. Вечеромъ того же дня въ управленіи было засѣданіе. Предложеніе Дарьи Ивановны Капустинной докладывалъ младшій чиновникъ. Онъ самыми яркими красками описалъ трагическое положеніе русскаго солдата, проливающего свою кровь въ далекой азіатской странѣ и принужденнаго, благодаря неискренности подрядчика, страдать отъ рано наступившихъ холодовъ.

Подрядчикъ, разумѣется, наказанъ, онъ потерялъ залогъ въ шестьдесятъ тысячъ, но солдатамъ отъ этого не станетъ теплѣе.

И когда было достаточно ярко обрисовано безвыходное положеніе управления, не могущаго удовлетворить насущную нужду солдата, на сцену выступило предложеніе вдовы мѣщанина Дарьи Капустинной. Оно вырвало управление, оно являлось настоящимъ благодѣяніемъ.

Безъ сомнѣнія, поставка такого значительнаго количества папахъ въ столь краткій срокъ, какъ восемь дней, сопряжена съ усиленной работой и повышенными расходами, чѣмъ и оправдывается до извѣстной степени назначенная Капустинной цѣна. Но, само собой разумѣется, что управление не обязано непременно согласиться на эту цѣну. Оно можетъ понизить ее до четырехъ съ полтиной, что составитъ *экономію* въ пятьдесятъ тысячъ рублей.

Управленіе согласилось съ докладчикомъ и постановило предложить Капустинной поставку ста тысячъ папахъ въ восьмидневный срокъ, по четыре съ половиной рубля за штуку.

На другой день Дарья Ивановна получила это сообщеніе въ управленіи и, немного подумавъ и помявшись, согласилась, и за нею была утверждена поставка. А въ тотъ же день Голзадовъ отправился къ Шебутину.

— Ну, какъ же твоя махинація?— спросилъ Терентій Максимовичъ:— дѣйствуетъ?

— И еще какъ!— весело отвѣтилъ Голзадовъ.— На всѣхъ парахъ. Только отъ васъ теперь Терентій Максимовичъ, требуется еще одно довѣріе.

— Какое такое довѣріе? Сверхъ девяносто тысячъ!

— Нѣтъ, не деньги. Денегъ намъ больше не надо. Съ насъ и девяносто тысячъ довольно, чтобы удрать въ Америку. Ха-ха-ха... Теперь требуется кредитъ.

Ну, говори же толкомъ. Что именно тебѣ надо?

— Да неужто вы не понимаете? Вѣдь продается товаръ, а въ настоящемъ дѣлѣ этотъ товаръ суть папахы, сто тысячъ папахъ. Онѣ лежатъ тамъ у васъ на складѣ, и цѣна имъ теперь грошъ. А мнѣ онѣ требуются, потому я покупателя на нихъ имѣю. Ну, слѣдовательно, въ томъ вся и штука, чтобы эти самыя папахы вы, Терентій Максимовичъ, мнѣ, Голзадову, выдали въ кредитъ.

— Вотъ что! А какую же ты цѣну даешь?

— Да ту самую. Я же вамъ сказалъ, что продадите безъ убытка. Тѣ же три рубля штука. Выходитъ триста тысячъ рублей за сто тысячъ штукъ. Да въ родѣ преміи вамъ десять тысячъ. Всего, стало-быть, за папахы триста десять тысячъ, да залогъ вашъ пропащій шестьдесятъ тысячъ. Выходитъ, что вамъ, Терентій Максимовичъ, будетъ слѣдовать триста семьдесятъ тысячъ рублей. Каковыя вы получите отъ сего числа черезъ двѣ недѣли. Ну, и само собой разумѣется, еще девяносто тысячъ обратно. Это ужъ я даже не считаю.

— Да ты прямо магъ и волшебникъ, Голзадовъ! Гдѣ же это ты такого тароватаго покупателя нашелъ?

— Да ужъ это, Терентій Максимовичъ, предоставьте мнѣ. Вамъ вѣдь лишь бы товаръ продать да залогъ обратно получить.

Само собой разумѣется, что Терентій Максимовичъ и на эту сдѣлку согласился. Товаръ, лежавшій въ его складѣ, только досаждалъ ему, напоминая о неудачѣ и убыткахъ. Была написана соответствующая бумага, и Голзадовъ сдѣлался временнымъ обладателемъ ста тысячъ штукъ папахъ.

У.

Прошло семь дней. А въ восьмой съ ранняго утра на складѣ, принадлежавшемъ фирмѣ Шебутина, началась страшная возня и суматоха.

Пріѣхали возы, носильщики таскали изъ склада тюки съ папахами и грузили ихъ на возы.

Длиннѣйшій обозъ тащился по московскимъ улицамъ, и часамъ къ десяти прибылъ къ казенному мѣсту, гдѣ должна была произойти сдача.

Голзадовъ въ это время находился дома, а при возахъ была Дарья Ивановна Капустина. Онъ вообще тутъ былъ ни при чемъ, и его почтенное имя ни разу въ этой исторіи даже не упоминалось. Объявилась какая-то новая поставщица.

Пріемъ былъ придирчивый и строгій. По крайней мѣрѣ у пріемщиковъ былъ сердитый видъ. Но надо отдать справедливость фирмѣ Шебутина, папахы оказались сдѣланными прекрасно и соответствовали всѣмъ условіямъ подряда, — онѣ были приняты.

А такъ какъ у Голзадова были связи не только въ мѣстахъ, гдѣ принимали, но и тамъ, гдѣ выдавались разныя ассигновки, то и тутъ онъ быстро все устроилъ, и Терентію Максимовичу не пришлось выжидать полныхъ двѣ недѣли.

Однажды Голзадовъ явился въ контору и внесъ туда чистоганомъ триста семьдесятъ тысячъ рублей и, кромѣ того, вернулъ девяносто тысячъ, взятыхъ деньгами.

Загѣмъ онъ похвально къ Шебутину. Настроеніе у него было веселое, онъ былъ расположенъ къ шутливости. Шебутины сидѣли у себя въ кабинетѣ и что-то откладывали на счетахъ.

При появленіи Голзадова онъ поднялъ голову, да такъ и застылъ. Ему показалось, что на жирномъ лицѣ Голзадова онъ прочиталъ прямо-таки трагическое выраженіе.

— Что такое? Что съ тобой, Голзадовъ? Или неудача?

— Да ужъ... Могу сказать... — мрачнымъ голосомъ промолвилъ Голзадовъ. — Ужъ ежели судьба начала преслѣдовать человѣка, такъ доконаетъ...

— Съ папахами?

— Съ ними...

— Какъ? А девяносто тысячъ?— воскликнулъ Шебутины, естественно прежде всего испугавшійся за свои деньги.

Голзадовъ безнадежно махнулъ рукой.

— Что жъ, судите меня, Терентій Максимовичъ... Сажайте въ тюрьму, либо въ мѣста отдаленныя.

Терентій Максимовичъ вскипѣлъ.

— Да ты что же это? И взаправду подвелъ меня? Къ шести-десяти тысячамъ прибавилъ девяносто, а, можетъ, и товаръ пропустилъ? Эй, Голзадовъ, что же это? Одиннадцать лѣтъ былъ честнымъ довѣреннымъ, а на двѣнадцатый рѣшилъ мошенникомъ стать, такъ, что ли? Нѣтъ, ужъ этого я тебѣ дѣйствительно не спущу. Съ этимъ ты у меня въ судъ пойдешь...

Но тутъ Терентій Максимовичъ остановился. На лицѣ Голзадова произошло какъ будто какое-то движеніе — словно тучи разступились передъ восходящимъ солнцемъ. Ротъ расширился въ улыбку, глаза совсѣмъ спрятались куда-то, послѣ чего Голзадовъ разсмѣялся самымъ раскатистымъ смѣхомъ. Лѣвая рука его при этомъ полѣзла въ карманъ пиджака и вынула оттуда двѣ бумажки.

— Вотъ вамъ, Терентій Максимовичъ, триста семьдесятъ тысячъ чистоганомъ да еще девяносто въ возвратъ. Пожалуйста, внесено въ контору.

— А вѣдь правда, — сказалъ Шебутины, разглядѣвъ квитанцію. — Да что же ты дурака ломалъ?

— А такъ, знаете, хотѣлъ поугатъ васъ... Теперь у меня у самого семьдесятъ тысячъ чистоганомъ въ карманѣ лежить, такъ оно можно...

— Семьдесятъ тысячъ? Да откуда же? По какому расчету?

— А я могу объяснить вамъ, Терентій Максимовичъ, чтобы вы видѣли, какой у меня гениальный умъ.

Ну, ну, объясни, сдѣлай милость.

— А вотъ слушайте. Вагоны съ папахами я нашель еще одиннадцатого числа на второй станціи. Стоять себѣ, знаете, на опасномъ пути. Ихъ тамъ спутали съ кожаными издѣльями какими-то. Начальникъ станціи—человѣкъ любезный, хотѣлъ-было отсылать ихъ, чтобы къ вечеру были въ Москвѣ, а я ему ткнулъ двѣсти цѣлковыхъ и говорю: нѣтъ, братъ, не отсылай. Потому опоздать нужно. Онъ и оставилъ. Тогда я дальне поѣхалъ, это ужъ такъ себѣ, для прогулки, и вамъ, стало-быть, отовсюду телеграммы посылаю: „папахъ не нашель, вѣдъ дальше“.

Какъ? Ты, значитъ, нарочно не доставилъ?

— А то какъ же? Въ чемъ же гений? Въ этомъ самомъ. Ну, вотъ онъ и опоздалъ. Да, а вѣдь папахы-то все-таки имъ нужны. Солдату холодно. Тамъ зима ужъ начинается. Ну, вотъ, одна особа, по имени Дарья Ивановна, а по фамиліи Капустина...

— Это твоя жена, что ли?

— Она самая. Отправилась въ управленіе и говоритъ: „слышала, молъ, что вамъ безъ папахъ невозможно. Такъ я, говоритъ, могу поставить въ восьмидневный срокъ и, какъ срокъ короткій, то и цѣна другая, и ужъ онъ будутъ не по три, а по пяти цѣлковыхъ“. „Ладно, говорять, рассмотримъ“. Положила залогъ девяносто тысячъ, ну, рассмотрѣли, все какъ слѣдуетъ быть. Полтинникъ со шуки сбавили, а четыре съ полтиной дали. Теперь сообразите: по четыре съ полтиной за штуку, это выхо-

дитъ четыреста пятьдесятъ тысячъ. Изъ нихъ тристадесять тысячъ, а съ пропавшимъ залогомъ триста семьдесятъ. Десять тысячъ куда слѣдуетъ—ужъ это какъ полагается, не даромъ же сдѣлали, а въ остаткѣ семьдесятъ тысячъ рублей, каковыя находятся у меня въ собственномъ карманѣ. Развѣ не гений? Тѣ самыя папахы изъ-за того только, что опоздали на нѣсколько часовъ, вмѣсто трехсотъ тысячъ обошлись казнѣ въ четыреста пятьдесятъ. И никто не обиженъ. А у Голзадова имѣется обезпеченіе на старость. Развѣ не голова?

— Голова, что и говорить. И какъ просто!

— Гм... Гениально, оттого и просто. Все одно, какъ Колумбово яйцо. Да-съ,—тоже вѣдъ просто было, а никто не придумалъ, только Колумбъ придумалъ.

— Ну, что жъ, теперь ты самъ поставками будешь заниматься?

— А отчего же нѣтъ? Развѣ это не выгодно?

— А службу у меня, небось, брошишь?

— Зачѣмъ же? Ежели не прогоните, готовъ служить. Вѣдъ я съ вами не ровняюсь, Терентій Максимовичъ. У меня семьдесятъ тысячъ завелось, а у васъ миллионныя дѣла. Такъ я что жъ, я крохи отъ васъ подбирать буду. Мнѣ даже сподручнѣе при васъ. Чтѣ вамъ не нужно, то я подхвачу. Такъ, что ли, Терентій Максимовичъ?

— Ну, пусть и такъ. Мнѣ упускать хорошаго служащаго не приходится.

— Гениальнаго?

— Да ужъ могу сказать... Не во всякую голову этакая машинація войдетъ.

Голзадовъ осторожно занялся поставками, но продолжалъ свою службу довѣреннымъ у Шебутина.

Камень голубой.

Это камень голубой,
 Это камень драгоценный,
 Что сіяетъ тремъ мірамъ.
 Посмотри душою плѣнной,
 Онъ лазурится вонъ тамъ,
 Посмотри въ тиши забвенной,
 Онъ горитъ передъ тобой, —
 Это камень голубой,
 Это свѣточъ драгоценный,
 Что колдуетъ тремъ мірамъ.
 Онъ высоко надъ тобою
 Въ небосини круговой,
 Цѣлый міръ онъ взялъ безъ бою,
 Окруживъ его собою,
 И, чтобъ не былъ міръ слѣпой,
 Чтобъ лазурь, что такъ богата,
 Оттѣнилась блескомъ злата,—
 Вдоль небснаго онъ ската
 Кинулъ Солнце предъ собой,
 Бросилъ Мѣсяцъ, ступокъ плѣнный, —
 Этотъ камень голубой,
 Этотъ камень драгоценный,
 Что сіяетъ тремъ мірамъ.

Видишь бурю по горамъ?
 Въ тучевомъ потокѣ взрытомъ,
 Междъ обрывовъ злѣсъ и тамъ,
 Ихъ снѣгамъ и ихъ гранитамъ,
 Въ лицѣ молній златолитомъ,
 Проложилъ онъ путь громамъ.

Видишь: свиткомъ перевитымъ.
 Влажный стебель предъ тобой
 Дать рожденъ нѣжной чашѣ,
 Что горитъ все краше, краше?
 Это — лотосъ голубой,
 Онъ глядится въ души наши,
 Обвинявъ меня съ тобой.
 И когда, въ блаженствѣ мѣся,
 Въ тонкомъ вкрадчивомъ огнѣ
 Ты, влюбленная липа,
 Прижимаешься ко мнѣ, —
 И когда, какъ ночи лѣта,
 Страсть одѣта въ блескъ зарницъ, —
 Исполняется примѣта,
 Что лазурь дана для птицъ,
 И лазурь для нѣжныхъ лицъ.
 Ибо мы, въ самозабвенный
 Погружаясь приборъ,
 Погружая взоръ во взоры,
 И въ молчанье—разговоры,
 Видимъ пламень голубой,
 Тамъ, въ глазахъ влюбленныхъ, плѣнный,
 Въ плѣнѣ мгновенный преданъ намъ,
 Этотъ камень драгоценный,
 Этотъ свѣтъ всегда—живой,
 Этотъ камень голубой,
 Самопѣтъ неопѣсненный,
 Что сіяетъ тремъ мірамъ.

К. Бальмонтъ.

Желѣзная лира.

(Къ 50-лѣтію кончины А. С. Хомякова).

(Съ портр. и рис. на стр. 774).

На кладбищѣ Данилова монастыря въ Москвѣ, въ близкомъ сосѣдствѣ съ могилами Гоголя и поэта Языкова, пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ выросъ свѣжій могильный холмъ. Подъ нимъ упокоилось навѣки одно изъ горячихъ русскихъ сердецъ, пламенно любившихъ свою родину, сердце пѣвца-патріота, вождя слафиофильства, вождя рѣшительнаго и непримѣримаго, мыслителя яркаго и глубокаго.

Первый по времени теоретикъ славянофильскаго ученія, которому онъ далъ богословское обоснованіе, облакшій свои идеи въ поэтическую форму, этотъ талантливый, необыкновенно сильный духомъ русскій самобытникъ блестяще сыгралъ свою роль въ исторіи нашего духовнаго развитія, въ исторіи русской общест-венности, и его значеніе было обширно и благотворно. Идеа-

лизмъ въ лучшемъ, благороднѣйшемъ смыслѣ этого понятія, пламенный защитникъ вѣры, которой, по его понятіямъ, только и возможно обнять истину, стойкій ревнитель православія, Хомяковъ беззавѣтно былъ преданъ родинѣ.

Россію признавалъ онъ носительницей истины и любви,—этихъ краеугольныхъ камней христіанской религіи вообще и православной въ особенности,—объединенной въ одно цѣлое религіознымъ народнымъ самосознаніемъ, но въ жертву государственному организму принесшей всѣ обычаи родной старины, а вмѣстѣ съ ними и свою общественную нравственность въ силу петровской ломки. Онъ вѣровалъ упрямо, что, рано или поздно, всѣ православныя славянскіе народы, чуждые вліянія „тлетворнаго Запада“ или сумѣющіе сбросить съ себя иго иноземщины съ

ся вѣрованіями и обычаями,— явятся перевоплощенными и въ общегитія свои положить основой идеалы, завѣщанные Христомъ. Благодать вѣры, славянофильскія тенденціи, идеи, подчасъ парадоксальныя, красной нитью проходятъ черезъ всю поэзію Хомякова, могучую, сильную и энергичную. Онъ примыкалъ близко къ плеядѣ поэтовъ Пушкинской школы, но по направленію занимаетъ въ нашей поэзіи совершенно особое мѣсто. Ни природы ни любви не воспѣвалъ онъ: не былъ рожденъ „для звуковъ сладкихъ и молитвъ“. Его муза была сурова, величественна, озабочена серьезными задачами. Своимъ могучимъ, кованымъ, желѣзнымъ стихомъ онъ волновалъ сердца невольно, въ особенности, когда этотъ стихъ звучалъ призывомъ или проклятьемъ враждующимъ между собою славянскимъ братьямъ.

Когда чувство говорило въ немъ сильнѣе, чѣмъ всякія теоріи, онъ возвышался до настоящаго, самаго возвышеннаго лиризма. По поводу борьбы Россіи съ Польшею вотъ какіе могучіе звуки исторгалъ онъ изъ своей желѣзной лиры:

...Да будутъ прокляты сраженія,
Одноплеменниковъ раздоръ
И, перешедшіи въ поколѣнія,
Вражды безсмысленный позоръ!
Да будутъ прокляты преданья,
Вѣковъ исчезнувшихъ обманъ,
И повѣсть мщенія и страданья,
Вина неисцѣлимыхъ ран!

Горячо вѣрилъ онъ въ свѣтлое грядущее родной земли и ея народа, но въ этой твердой вѣрѣ его не было самообольщенія— и поэтъ прекрасно видѣлъ недуги современнаго ему русскаго общества съ его безграничнымъ самомнѣніемъ, сказочной лѣнью и апатіей, явнымъ пренебреженіемъ живыми, лучшими сторонами своего духа. Онъ прямо указываетъ на то, что его родная земля—

Въ судахъ черна неправдой черной
И ягомъ рабства клеимена:
Безбожной лести, лжи тлетворной,
И дѣли мертвой и позорной
И всякой мерзости полна!

Можно было соглашаться или не соглашаться съ его взглядами, можно было обвинять его въ нѣкоторой узости взглядовъ, но нельзя отказать ему въ глубокой искренности чувства, въ пламенности мысли, въ благородствѣ стремленій, въ чистотѣ идеаловъ; нельзя не признать за нимъ истинной гражданской доблести, высокаго поэтическаго краснорѣчія. Это— не поитая розами, нѣжная, хрупкая лира, это— лира желѣзная. Развѣ изъ иной, не желѣзной, лиры могли исходить такіе сильные, гремящіе звуки, обращенные къ народу, считающему себя избраннымъ родомъ:

Не терпѣть Богъ людской гордыни.
Не съ тѣми Онъ, кто говорить:
«Мы— соль земли, мы— столбъ святости,
Мы— Божій мечъ, мы— Божій щитъ».
Не съ тѣми Онъ, кто звуки слова
Лепечетъ рабскимъ языкомъ,
И— мертвенный сосудъ живого—
Душою мертвъ и спитъ умомъ.
Но съ тѣми Богъ, въ комъ Божья сила.
Животворящая струя,
Живую душу пробудя
Во всѣхъ изгибахъ бытія...

Двухсотлѣтній юбилей присоединенія къ Россіи г. Ревеля.

(Съ 7 рис. на стр. 773).

29 сентября с. г. исполнилось двѣсти лѣтъ со дня присоединенія къ Россіи г. Ревеля. Настоящій, 1910 годъ ознаменовался цѣлымъ рядомъ „балтійскихъ юбилеевъ“, связанныхъ съ завоевательной дѣятельностью Петра Великаго. Рига, Выборгъ и теперь Ревель— все это послѣдовательные пункты одного и того же поступательнаго побѣднаго движенія, которымъ ознаменовались 1709—1710 гг.

Новый „балтійскій юбилей“ отличался большой торжественностью и доставилъ Ревелю прочную художественную память объ этомъ событіи— прекрасный памятникъ Петру Великому. Открытіе и освященіе этого новаго памятника Преобразователью Россіи и было приурочено къ юбилейнымъ торжествамъ.

Ревель, несмотря на свое нерусское названіе, городъ исконно русскій. На его мѣстѣ въ незапамятные времена возникла древне-русская Колывань, основанная, по преданію, мифологическимъ героемъ Калевой. Въ болѣе позднія времена Колывань получила другое названіе и стала одною изъ крѣпостей мѣстнаго племени, эстовъ. И въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ этотъ эстонскій городъ терпѣлъ бѣдствія вражескихъ нашествій и междоусобицъ и попеременно попадалъ въ руки датчанъ, нѣмцевъ (ливонцевъ) и поляковъ. Нынѣшнее свое названіе городъ получилъ отъ датчанъ („Ревель“ по-датски значитъ „мысль“).

Царь Іоаннъ Грозный пытался отвоевать старинную Колывань у Ливоніи, но неудачно. Хотя онъ одно время уже распорядился судьбою Ревеля и даже назначилъ герцога Магнуса королемъ

Только со струнъ *желѣзной* лиры могъ срываться этотъ энергичный призывъ къ покаянію и молитвѣ:

За все, за всякія страданья,
За всякій погранный законъ,
За темныя отцовъ дѣянья,
За темный грѣхъ своихъ временъ;
За все бѣды родного края—
Предъ Богомъ благодати и силъ
Молитесь, плача и рыдая,
Чтобъ Онъ простилъ, чтобъ Онъ простит!

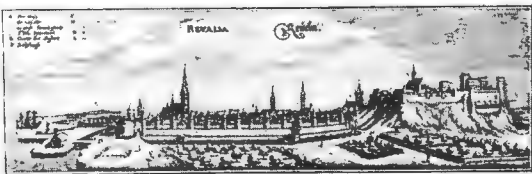
Жизнь Хомякова полна интереса, значенія и поучительности. Онъ родился 1 мая 1804 г. въ Москвѣ, въ дворянской семьѣ. Въ Бѣлокаменной промчались его дѣтскіе, отроческіе и юные годы въ кругу даровитыхъ, получившихъ позднѣе извѣстность, сверстниковъ поэта—Д. В. Веневитинова, князя В. Ф. Одоевского и славянофиловъ братьевъ Кирѣевскихъ и А. И. Кошелева. Получивъ дома блестящее, солидное образованіе, Алексѣй Степановичъ выдержалъ экзаменъ при Московскомъ университетѣ на степень кандидата математическихъ наукъ. Рано проснулось въ немъ влеченіе къ добру и правдѣ, чувство свободы и впечатлительность. Въ дни войны за независимость Греціи бѣжалъ онъ изъ родительскаго дома, чтобы стать подъ знамя борцовъ за нее, но былъ настигнутъ на пути и затѣмъ опредѣленъ отцомъ въ кирасирскій, а потомъ въ лейбъ-гвардейскій полкъ. Выйдя въ 1825 г. въ отставку, А. С. Хомяковъ въ 1828 г. вновь поступилъ на военную службу съ открытіемъ дѣйствій противъ турокъ и пробылъ въ штабѣ одного изъ героев этой войны, князя Мадатова, всю кампанію 1828—1829 гг. Далѣе этого онъ жилъ за границей, изучалъ философскія науки въ Германіи и занимался живописью въ Парижѣ. Окончательно выйдя въ отставку, жилъ въ своей любимой Москвѣ, сталъ во главѣ славянофильскаго кружка и пожиналъ поэтическіе лавры, началъ печатать стихи съ середины 20-хъ годовъ. Къ началу 30-хъ годовъ относятся его драматическія попытки: трагедіи въ стихахъ „Ермакъ“ и „Дмитрій Самозванецъ“, слишкомъ диалектичныя, хотя и задуманныя прекрасно, смѣло разработанныя и блестящія въ нѣкоторыхъ сценахъ. И на этихъ произведеніяхъ сказались ярко его славянофильскія идеалы. Въ 1836 г. А. С. Хомяковъ женился на родной сестрѣ поэта Языкова, Екатеринѣ Михайловнѣ, которую потерялъ въ 1852 г. Вторичное путешествіе за границу относится къ 1844—1845 годамъ, послѣ чего проживалъ въ своихъ имѣніяхъ Тульской и Рязанской губерній. Въ послѣдней, въ селѣ Ивановскомъ, Данковского уѣзда, онъ и скончался 23 сентября 1860 г. отъ холеры. Хомяковъ писалъ съ 50-хъ годовъ и прозой по всевозможнымъ вопросамъ, при чемъ многія статьи его возбуждали горячіе споры и полемику, довольно ожесточенную.

Близко знавшій Хомякова извѣстный библиографъ Лонгиновъ далъ прекрасную характеристику его. Хомяковъ, по его отзыву, былъ, подобно Чаадаеву и Грановскому, живымъ протестомъ противъ апатіи, пустоты и своекорыстія русскаго общества. „Онъ былъ не только центромъ мыслящихъ людей извѣстнаго круга, но вносилъ съ собою оживленіе и напоминаніе о вышнихъ нравственныхъ требованіяхъ челоѣчества и въ сферы, которыя безъ того оставались бы погруженными въ безпробудный сонъ... Разностороннія обширныя свѣдѣнія его придавали ему еще болѣе вѣса, а нравственный характеръ, стоявшій на высотѣ, недоступной никакимъ нареканіямъ и клеветамъ, привлекалъ къ нему невольно, какъ къ челоѣку, независимо отъ уваженія, которое онъ возбуждалъ своимъ талантомъ и познаніями...“

Ливоніи, но попытки окончательнаго завладѣнія Эстляндіей не удалась Грозному, и Ревель еще въ теченіе цѣлыхъ двухъ вѣковъ былъ игрищемъ международныхъ претензій.

Къ эпохѣ Великой Сѣверной войны Ревель находился въ рукахъ шведовъ. Послѣ завоеванія Риги онъ представлялъ собою послѣдній оплотъ шведскаго владычества на берегахъ Балтійскаго моря. Петръ Великій, овладѣвъ Ригой, естественно, направилъ затѣмъ къ Ревелю, пославъ туда нѣсколько отрядовъ подъ общимъ руководствомъ Меншикова. Походъ на Ревель начался въ апрѣлѣ 1710 года, а къ августу того же года городъ уже былъ обложенъ русскими и началъ терпѣть нужду въ водѣ и пищѣ. Кромѣ того, среди осажденныхъ стала свирѣпствовать чума, и, не вынеся всего этого, Ревель сдался безъ боя 29 сентября 1710 года. Шведскій вице-губернаторъ Ревеля, Дитрихъ Паткуль, выговорилъ только почетный выходъ гарнизона изъ крѣпости, что и было предоставлено храбримъ и несчастнымъ защитникамъ. Гарнизонъ, насчитывавшій до начала осады около 4.000 защитниковъ, значительно порѣдѣлъ къ моменту сдачи. Печальная была судьба и оставшихся въ живыхъ: большинство изъ нихъ были больны и погибли отъ болѣзней, не успѣвъ добраться до своей родины, Швеціи.

По взятіи Ревеля, Петръ писалъ Ромодановскому: „Итакъ, Лифляндія и Эстляндія весьма отъ непріятеля очищены“. Съ этого времени дѣйствительно слѣдуетъ считать завершившимся присоединеніе къ Россіи всей Балтики.

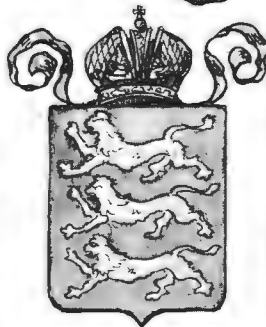
Видъ г. Ревеля въ XVII столѣтіи.

Видъ г. Ревеля въ 1560 году.

Домъ императора Петра Великаго въ Екатерининскомъ паркѣ г. Ревеля.

Памятникъ Петру Великому въ Ревелѣ, открытій 29 сентября 1910 г.

Медаль, выбитая въ память завоеванія г. Ревеля.

Медаль, выбитая въ память 200-лѣтія завоеванія Эстляндіи.

Ген.-отъ-инф. Е. И. В. Вел. Кн. Управляющій Эстляндской
И. И. Мейсдорфъ. Константинъ Константиновичъ губ. генераль-майоръ
Константиновичъ. Коростоведъ.

Его Императорское Высочество Великій Князь Константинъ Константиновичъ въ группѣ офицеровъ депутацій полковъ, участвовавшихъ во взятіи г. Ревеля въ 1710 г., послѣ панихиды у дома Петра Великаго, 28 сентября с. г. По фот. В. П. Годунова.

Къ 200-лѣтію завоеванія Эстляндіи, 28 сентября 1710 — 1910 г.

Торжество двухсотлѣтія присоединенія Ревеля къ Россіи прошло въ очень парадной обстановкѣ. Празднества начались еще 28 сентября, вслѣдъ за прибытіемъ въ Ревель Великаго Князя Константина Константиновича. По прибытіи Великаго Князя, въ Екатериненталѣ, у дома Петра Великаго, была совершена панхида по Завоевателѣ Прибалтійскаго края. Затѣмъ послѣдовали торжественныя засѣданія экстреннаго ревельскаго ландтага и ревельской городской думы. Послѣ засѣданія въ думѣ представитель Петербурга, спб. городской голова, г. Глазуновъ, явившійся въ Ревель во главѣ особой депутаціи, прочиталъ адресъ отъ спб. думы и поднесъ въ даръ Ревелю отъ столицы бронзовый бюстъ Петра Великаго съ надписью: „Ревелю отъ С.-Петербурга“. Вечеромъ въ тотъ же день состоялся въ присутствіи Великаго Князя торжественный обѣдъ, который былъ данъ городомъ почетнымъ лицамъ, приглашеннымъ на торжество.

На другой день, 29 сентября, весь Ревель съ утра спѣшилъ на открытіе памятника къ трибунамъ, возведеннымъ на Петровской площади. Къ 10 часамъ утра вся площадь была покрыта народомъ и войсками. По окончаніи торжественной службы въ Александро-Невскомъ соборѣ, изъ собора вышелъ крестный ходъ и направился на площадь, и предъ памятникомъ, еще закрытымъ пеленою, началось молебствіе. Затѣмъ при пѣніи „Вѣчной памяти“ Петру Великому пелена съ памятника упала, и взорамъ присутствующихъ предсталъ бронзовый Царь-Преобразователь. Загремѣлъ салютъ съ военныхъ судовъ, зазвонили колокола, и началось возложение многочисленныхъ вѣнковъ, а затѣмъ — военный парадъ, которымъ командовалъ Великій Князь.

Памятникъ Петру Великому, украшающій въ настоящее время Ревель, можно считать однимъ изъ удачнѣйшихъ памятниковъ Царю-Преобразователю. Выполненъ онъ извѣстнымъ скульпторомъ Беренштамомъ и представляетъ Петра стоящимъ на гранитной скалѣ съ картою Балтійскаго моря и зрительною трубою въ рукахъ. Памятникъ созданъ исключительно на всенародныя пожертвованія. Въ 1908 году была Высочайше одобрена всероссійская подписка на этотъ памятникъ, и въ теченіе какихъ-нибудь двухъ лѣтъ удалось собрать до 120.000 р. Самый памятникъ обошелся гораздо дешевле этой суммы, и оставшюся, довольно солидную сумму теперь рѣшено обратить на украшеніе мѣстности кругомъ памятника и на ремонтъ самого монумента.

Могила А. С. Хомякова на кладбищѣ Даниловскаго монастыря въ Москвѣ.

Ревельскія празднества увѣковѣчны, кромѣ того, особою медалью, специально выгнитою на этотъ случай, подобно тому, какъ двѣсти лѣтъ тому назадъ была выгнута особая медаль по случаю присоединенія Ревеля.

Празднества продолжались до 30 сентября, до отбытія изъ Ревеля Великаго Князя Константина Константиновича. Вечеромъ, въ день открытія памятника, въ Екатериненталѣ былъ сожженъ красивый фейерверкъ, городъ былъ иллюминированъ, а передъ дворцомъ была исполнена чрезвычайно эффектная серенада съ факельцугомъ. Русскія, нѣмецкія и эстонскія музыкальныя и пѣвческія общества исполнили русскій гимнъ и свои національныя пѣсни. Всѣ участвующіе были въ національныхъ костюмахъ и имѣли зажженные цвѣтные фонарики, представляя необыкновенно красивую и оригинальную картину.

Великій Князь посѣтилъ открытую въ Ревелѣ выставку садоводства и огородничества, гдѣ на видномъ мѣстѣ красовался громадный двуглавый орелъ, составленный изъ 32.000 ланцдышей. На другой день Великій Князь посѣтилъ церковь Двинскаго полка, одну изъ самыхъ древнихъ церквей эпохи Петра Великаго, и снялся въ группѣ съ офицерами полка. Въ часъ ночи Великій Князь отбылъ въ Петербургъ, и ревельскія празднества кончились.

Общее впечатлѣніе отъ этихъ торжествъ осталось чрезвычайно яркое, красочное и радостное. Это былъ праздникъ мирнаго воспоминанія о давно прошедшихъ военныхъ временахъ, которыя миновали для Ревеля послѣ его присоединенія къ Россіи.

Марія Конопницкая.

(Портр. на стр. 775).

25 сентября с. г. въ Львовѣ скончалась на 64 году жизни знаменитая польская поэтесса, Марія Конопницкая.

Ея имя, какъ и ея творчество, хорошо знакомо русскимъ читателямъ. М. Конопницкая была наиболѣе замѣчательной писательницей Польши въ наше время. Это была крупнѣйшая художественная сила въ польской современной литературѣ, пользовавшаяся громкой славой далеко за границами родной страны. Она была изъ тѣхъ избранницъ духа, которыя близки и дороги всякому культурному человѣку, къ какой бы націи онъ ни принадлежалъ. Для польскаго же читателя ея значеніе было громадно: покойная поэтесса будила въ немъ любовь къ родинѣ и къ своимъ братьямъ по націи. Въ ея творчествѣ было много здороваго и свѣтлаго націонализма, чу-

ждаго вражды ко всему, что „не наше“, и исполненного любви и благожелательства ко всему чуждому, что сродни своему. Она всегда тяготѣла сердцемъ ко всему славянскому міру, особенно къ маленькимъ славянскимъ народамъ: чехамъ, хорватамъ, словакамъ. Съ любовью относилась она и къ русскимъ культурнымъ кругамъ, съ живымъ интересомъ слѣдя за ростомъ и развитіемъ у насъ женскаго движенія. У насъ Конопницкую знали и любили, какъ прекрасную поэтессу и настоящую художницу слова. Ея произведенія въ многочисленныхъ, иногда очень хорошихъ, переводахъ постоянно печатались въ нашихъ лучшихъ журналахъ. Рѣдко можно было не встрѣтить въ нихъ чего-нибудь „Изъ Конопницкой“.

Покойная поэтесса въ своемъ творчествѣ имѣетъ нѣчто общее съ творчествомъ Некрасова. Подобно нашему великому поэту, польская поэтесса воспѣваетъ скорби и страданія „меньшого брата“, забитаго сермяжнаго крестьянина. Большинство ея поэтическихъ произведеній воспѣваетъ печальную долю польскаго мужика, и въ этомъ коренится главное значеніе Конопницкой, какъ польской писательницы. Она дала польской литературѣ то, чего ей недоставало: она воспѣла польскую простонародную жизнь съ ея горемъ и надеждами на лучшее будущее. Цѣлый рядъ прекрасныхъ стихотвореній (многія изъ нихъ, какъ, напримѣръ, „Какъ король шелъ на войну“, положены на музыку) проникнуты горячей и искренней болью за бѣдныхъ забытыхъ Стаховъ, Каспровъ и Мацьковъ, которые бѣдствуютъ подъ ярмомъ нужды и духовной темноты и тысячами выселяются въ чужія страны на новое горе и страданіе. Цѣлая большая поэма Конопницкой „Панъ Бальцеръ въ Бразиліи“, по справедливости, считающаяся однимъ изъ лучшихъ ея произведеній, имѣетъ своимъ сюжетомъ судьбу этихъ польскихъ эмигрантовъ.

Конопницкая была поэтесса-идеалистка. Она мечтала о томъ, чтобы явился вдохновенный пророкъ-поэтъ, который разбудилъ бы мертвыя сердца и научилъ бы людей бороться за правду и любить все возвышенное и искать пути къ идеалу. И по мѣрѣ своихъ силъ Конопницкая сама была такимъ поэтомъ-пророкомъ. Многія изъ ея произведеній (напримѣръ, „Фрагменты“) исполнены библейскаго пророческаго духа, и, подобно пророку-обличителю, она бичуетъ малодушное и слабозвольное поколѣніе своихъ современниковъ, живущихъ безсмысленной, пустой жизнью. Такимъ же вдохновеннымъ библейскимъ паевосомъ проникнуто „Credo“, въ которомъ Конопницкая выразила всѣ свои основные идеалы и стремленія.

Покойная поэтесса была такъ любима и почитаема въ своей странѣ, что дождалась рѣдкаго выраженія признательности со стороны своихъ почитателей: въ 25-лѣтній юбилей ея литературной дѣятельности польское общество и печать собрали посредствомъ подписки значительныя деньги на подарокъ юбиляршѣ, и ей была поднесена въ даръ приобретенная на эти деньги усадьба.

Ея кончина, несомнѣнно, тяжкая потеря для польской литературы и жизни. Къ голосу писательницы всегда прислушивалось съ особымъ вниманіемъ все общество въ Польшѣ, и ея вліяніе на общественное мнѣніе въ Польшѣ, несомнѣнно, было очень велико.

Съ утратой Э. Ожешко, скончавшейся весной этого года, и М. Конопницкой, польская литература осиротѣла. Замолкли сильныя, искренніе и убѣдительныя голоса въ ней. И голосъ только-что скончавшейся поэтессы едва ли не былъ наиболѣе сильнымъ, искреннимъ и убѣдительнымъ.

Постороннія вещества въ органахъ пищеваренія.

(Съ 3 рис. на стр. 776).

Хотя органы пищеваренія специально предназначены для того, чтобы обрабатывать и переваривать съдобныя вещества, однако сплошь и рядомъ на ряду съ таковыми попадаютъ въ качестве случайной примѣси, а иногда и преднамеренной, вещества, совершенно не предназначенныя для питанія. Такъ, напримѣръ, у животныхъ, которымъ приходится облизывать свою шерсть, пристающія къ языку шерстинки проглатываются и, въ качестве посторонняго вещества, проходятъ черезъ желудокъ и кишечникъ, не принося никакого вреда. Но у животныхъ, заключенныхъ въ клітки, эта привычка къ чистоплотности не всегда проходитъ безнаказанно — проглоченная шерсть сбивается въ комки такой величины, что они не могутъ пройти изъ желудка въ кишечникъ, и животные погибаютъ. О размѣрахъ такихъ шаровъ изъ сби-

вшейся шерсти можно судить по прилагаемому рисунку, на которомъ рядомъ съ шаромъ для сравненія представлено куриное яйцо (въ очень уменьшенномъ видѣ). Эта находка была найдена при вскрытіи одного павшаго въ звѣринцѣ жирафа послѣ двухъ лѣтъ заключенія. Вскрытіе такимъ образомъ открыло причину, почему жирафъ потерялъ аппетитъ. Потребность глотать волосы и разные другіе предметы является иногда болѣзненной. Какъ извѣстно, она проявляется у бѣшеныхъ собакъ, и присутствіе волосъ, соломы и т. п. въ желудкѣ у собакъ при вскрытіи служитъ признакомъ бѣшенства. При недостаткѣ питательныхъ солей въ пищѣ у рогатаго скота встрѣчается потребность проглатывать известку, куски дерева, тряпки и т. д. У овецъ наблюдается особаго рода болѣзнь, очень неприятная для оцеводовъ: овцы начинаютъ обгрызать другъ другу шерсть, такъ что иногда цѣлыя стада ходятъ лишенными шерсти. И здѣсь причиной предполагаютъ неправильность питанія; но въ другихъ случаяхъ, подобно тому, какъ это бываетъ у дѣтей, это обгрызание шерсти возникаетъ, какъ игра отъ скуки, и путемъ подражанія распространяется на все стадо.

У дѣтей эта привычка грызть и проглатывать волосы, распространяясь путемъ подражанія, иногда приводитъ къ очень печальнымъ результатамъ — смерти или, въ лучшемъ случаѣ, операции. Но не всегда удается распознать, въ чемъ дѣло, такъ какъ окружающіе ребенка не всегда обращаютъ вниманіе на скверную привычку и, тѣмъ болѣе, не знаютъ о ихъ болѣзненныхъ послѣдствіяхъ, которыя ею вызываются. Для примѣра приведемъ слѣдующій случай. Одна дѣвочка заболѣла въ 10 лѣтъ малокровіемъ; съ 13 ти лѣтъ появились боли въ желудкѣ, и можно было прощупать опухоль, которую врачи приблизительно опредѣлили, какъ блуждающую почку. При операціи, когда желудокъ былъ разрѣзанъ, въ немъ оказался комъ сбитыхъ короткихъ волосъ, вѣсомъ въ 281 граммъ. Черезъ три недѣли дѣвочка была совершенно здорова и созналась, что съ 4 лѣтъ она постоянно проглатывала волосы — у нея вошло въ привычку откусывать кончики своихъ длинныхъ волосъ, жевать ихъ во рту, пока не получится маленький шарикъ, и проглатывать. Дѣвочка, кромѣ того, сообщила, что у нихъ въ школѣ весь классъ занимался этимъ, хотя и не такъ усиленно, какъ она, потому что дѣвочки вѣрили, что отъ этого можно получить звонкій голосъ.

Въ другомъ случаѣ, окончившемся смертью, болѣзненные явленія развивались постепенно, причина болѣзни не была открыта и не была сдѣлана своевременно операція. По вскрытіи желудка оказался сильно растянутымъ, какъ это видно на рисункѣ, и набитъ массой сбившихся волосъ, короткихъ и длинныхъ, вѣсомъ около 900 граммъ.

Вся эта масса наполняла не только желудокъ, но и двѣнадцатиперстную кишку. Понятно, что больная не могла ужъ вовсе принимать пищи и умерла отъ истощенія. Въ большинствѣ случаевъ, подобно приведенному, не удается правильно распознать причину заболѣванія и довести дѣло до операціи, которая только и можетъ совершенно исцѣлить больного.

Болѣе плотные и объемистые предметы, чѣмъ волосы, могутъ проходить иногда совершенно безнаказанно черезъ весь желудочно-кишечный трактъ. По неосторожности дѣтямъ часто случается безъ вреда для себя проглатывать монеты, пуговицы и т. п. предметы. Въ одномъ случаѣ ребенокъ проглотилъ гвоздь въ 5,5 сантим., который снова, къ великой радости родителей, былъ извлеченъ послѣ значительной дозы слабительнаго. Чтò сказать о тѣхъ безумцахъ, которые въ припадкѣ душевнаго разстройства проглатываютъ объемистые и совершенно неподходящіе предметы въ родѣ вилокъ, ножей и т. д. Надо удивляться тѣмъ количествамъ различныхъ предметовъ, которые укладываются въ желудкахъ такихъ субъектовъ. Такъ, напр., больной, страдающій эпилепсіей, проглотилъ восемь кофейныхъ ложекъ, одну вилку и много другихъ предметовъ, которые въ общей сложности вѣсили 250 граммъ. Конечно, нечего было и думать о спасеніи больного безъ операціи. Послѣ вскрытія желудка на операціи весь этотъ багажъ былъ удаленъ, и больной выздоровѣлъ.

У страдающихъ истеріей часто встрѣчается привычка глотать булавки, иголки.

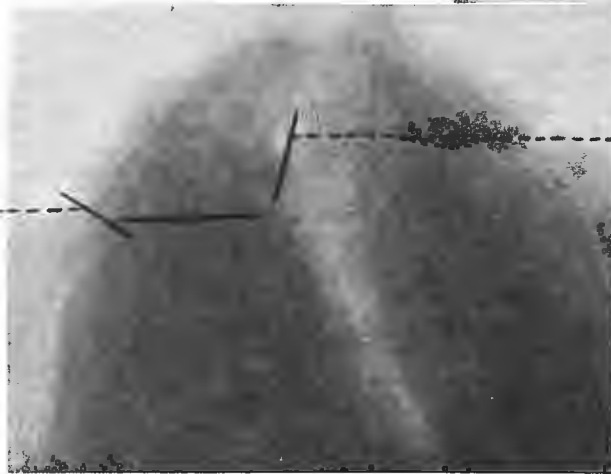
Удивительнымъ образомъ въ теченіе многихъ лѣтъ иголки странствуютъ по тѣлу, иногда подходя такъ близко къ кожѣ, что

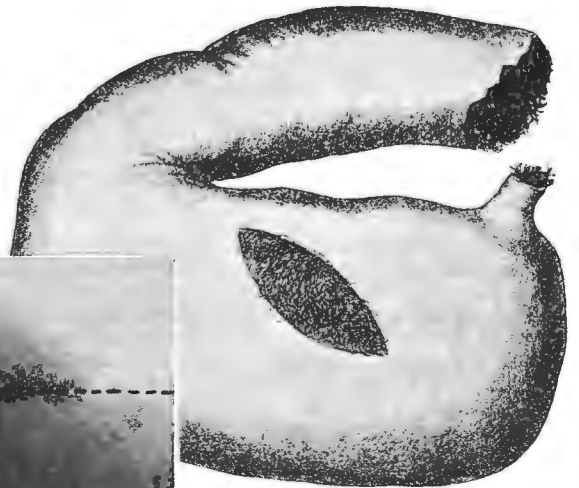

Шаръ изъ волосъ, найденный въ желудкѣ жирафа. Справа для сравненія изображено куриное яйцо въ уменьшенномъ видѣ.

ихъ можно удалить, а иногда остаются на многие годы въ одномъ какомъ-нибудь мѣстѣ, не давая себя чувствовать, и могутъ быть обнаружены только послѣ смерти. На прилагаемомъ рисункѣ изображено сердце; рентгеновскіе лучи даютъ возможность видѣть въ немъ три куска сломавшейся штопальной иглы длиной 4,6 сант. Больная умерла 55 лѣтъ отъ роду, и игла пробыла въ сердцѣ болѣе 15 лѣтъ, не давая себя чувствовать никакими болѣзненными симптомами.

Сердце, въ которомъ найдены куски обломавшейся штопальной иглы.

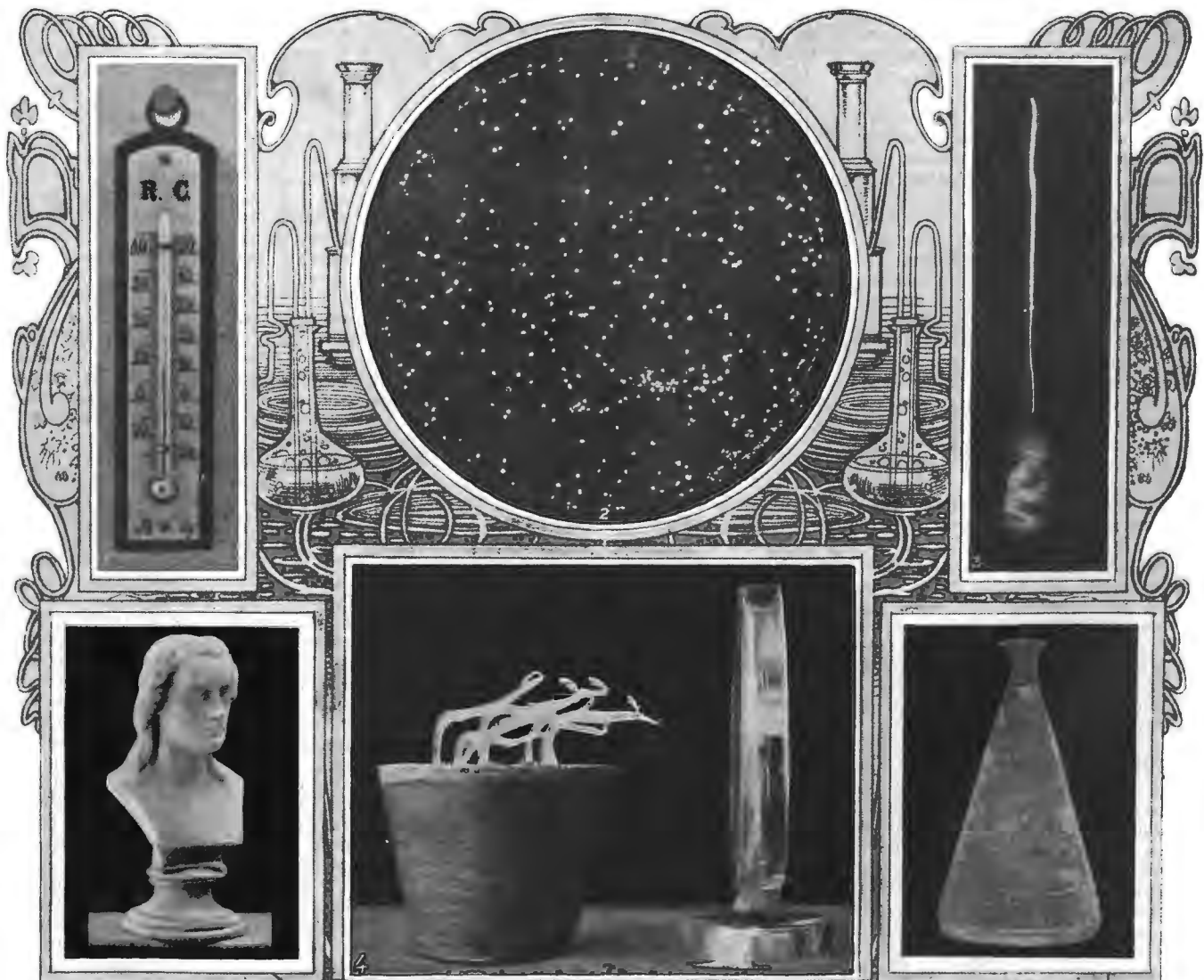

Желудокъ и двѣнадцатиперстная кишка, набитая проглоченными волосами

Живыя лампочки.

(Рис. на этой стр.).

Свѣтъ окружаетъ насъ и служить главнымъ источникомъ жизни на землѣ. Но мы знаемъ съ незапамятныхъ временъ только свѣтъ, исходящій отъ нашего центрального свѣтила; между тѣмъ, за по-

1. Фотографическій снимокъ съ градусника при освещеніи свѣтомъ отъ живыхъ бактерій. 2. Бактеріи, сфотографированныя при ихъ собственномъ свѣтѣ. Экспозиція продолжалась 15 часовъ. 3. Искусственная разводка бактерій, снятая при собственномъ свѣтѣ. 4. Ростки гороха, сфотографированныя при свѣтѣ, исходящемъ изъ искусственной разводки свѣтоносныхъ микробовъ. 5. Бюстъ Шиллера, снятый при свѣтѣ отъ микробовъ. 6. „Живая лампа“, сфотографированная при собственномъ свѣтѣ.

„Живыя лампочки“.

последнее время наука открыла немало источниковъ какого-то новаго, особеннаго свѣта, отношеніе котораго къ свѣту солнечному пока еще совсѣмъ не выяснено. Рентгенъ открылъ свои знаменитые лучи, пронизывающіе непрозрачныя тѣла. Гюставъ Лебонъ указалъ на существованіе „чернаго свѣта“, который нашему глазу не ощутить, но который хорошо ощущаетъ фотографическая пластинка. Самъ Лебонъ высказываетъ догадку, что эти лучи, вѣроятно, ощутительны для глазъ ночныхъ животныхъ, которыя такъ прекрасно видятъ среди полнѣйшихъ потемокъ (кажущихся нашему глазу); такъ что въ природѣ, быть-можетъ, вовсе и не существуетъ потемокъ, а существуютъ только недостаточно совершеннаго устройства глаза, односторонне впечатлительные, т.-е. воспринимающіе только свѣтъ извѣстнаго рода.

Нѣсколько времени тому назадъ пражскій профессоръ Моллишъ произвелъ рядъ интересныхъ опытовъ, показывающихъ, что существуютъ, повидимому, еще какіе-то, до сихъ поръ оставшіеся невѣдомыми, источники свѣта или, правильнѣе говоря, источники какихъ-то излученій, мало доступныхъ человѣческому глазу, но тѣмъ не менѣе въполнѣ реальныхъ, обладающихъ опредѣленнымъ дѣйствіемъ, которое мы можемъ провѣрить нашимъ зрѣніемъ. Моллишъ доказалъ, что нѣкоторые живые низшіе организмы производятъ особое свѣтоносное вещество, которое онъ называетъ *фотогеномъ*. Это вещество (при обычныхъ условіяхъ темнѣе) начинаетъ испускать свѣтъ при совокупномъ дѣйствіи на него кислорода и воды. Зародыши нѣкоторыхъ организмовъ обладаютъ сами по себѣ свойствомъ свѣтлостности. Моллишу удалось привить это свѣтоносное выдѣленіе ихъ, то, что онъ называетъ фотогеномъ, на желатину; желатина поглощаетъ фотогенъ, и въ этомъ состояніи сама становится свѣтоносною. Такимъ образомъ сосуды съ такой свѣтоносной желатиной образовали рядъ „живыхъ лампъ“, потому что первоисточникомъ свѣта въ нихъ служили живыя существа. Такія лампы нѣкоторое время удерживаютъ соощенную имъ свѣтлостность и могутъ служить свѣточами для производства фотографическихъ снимковъ. Замѣчательно, что этотъ свѣтъ абсолютно *холодный*, т.-е. не выдѣляетъ ни малѣйшихъ слѣдовъ тепла; другое его замѣчательное свойство—это то, что онъ возбуждаетъ прозябательную способность въ нѣкоторыхъ сѣменахъ, напр., въ горохѣ, который при такомъ освѣщеніи даетъ ростки. Профессоръ Моллишъ сдѣлалъ при этомъ загадочномъ свѣтѣ много фотографическихъ снимковъ, часть которыхъ мы здѣсь воспроизводимъ. Онъ пользовался этимъ свѣтомъ двумя путями: либо получалъ его прямо отъ свѣтящихся бактерій, либо отъ ихъ эманаций—фотогена, соощеннаго желатинѣ и подвергнутого потомъ дѣйствію кислорода и воды. Отмѣтимъ еще одно любопытное дѣйствіе этого свѣта на входы тѣхъ растений, сѣмена которыхъ прорастаютъ при немъ: молодые росточки, напримѣръ, гороха, все вытягиваются въ сторону „фотогенной“ лампы, стоящей рядомъ съ горшкомъ, гдѣ они посажены. По снимкамъ видно, что таинственный свѣтъ дѣйствуетъ на фотографическую пластинку вполнѣ правильно, отчетливо, ясно и даетъ очень гармоничное изображеніе.

Лѣтописецъ современности.

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности П. Д. Боборыкина).

(Портр. на этой стр.).

Ровно полвѣка тому назадъ въ октябрьской книжкѣ „Библиотеки для Чтенія“ 1860 года, при редакціи А. Ф. Писемскаго, появилась комедія въ пяти дѣйствіяхъ подъ заглавіемъ „Однодворецъ“. Талантливая, свѣжая вещь, написанная съ большимъ знаніемъ жизни провинціального общества, она не могла пройти незамѣченной, и у тогдашней публики, которой „были новы все впечатлѣныя бытія“, которая зорко приглядывалась ко всякому новому литературному явленію,—имѣла успѣхъ, особенно когда въ слѣ-

дующемъ сезонѣ была поставлена на казенной Александринской сценѣ. Подъ комедіей стояла подпись Петра Боборыкина— имя новое въ литературѣ и никому не извѣстное. Молодой двадцатичетырехлѣтній авторъ сидѣлъ въ то время еще на школьной скамьѣ—былъ медикомъ Дерптскаго университета. Успѣхъ литературнаго дебюта Боборыкина навсегда рѣшилъ судьбу его. Онъ сдѣлался заправскимъ литераторомъ, съ теченіемъ времени пріобрѣтшимъ большую популярность среди читателей и не малое значеніе въ литературѣ, несомнѣнно, такъ много ему обязанной, какъ яркому выразителю всевозможныхъ общественныхъ теченій и настроеній, какъ чуткому лѣтописцу, не пропустившему ничего, что происходило въ тотъ или другой моментъ въ русскомъ обществѣ,—лѣтописцу, необыкновенно внимательному и добросовѣстному.

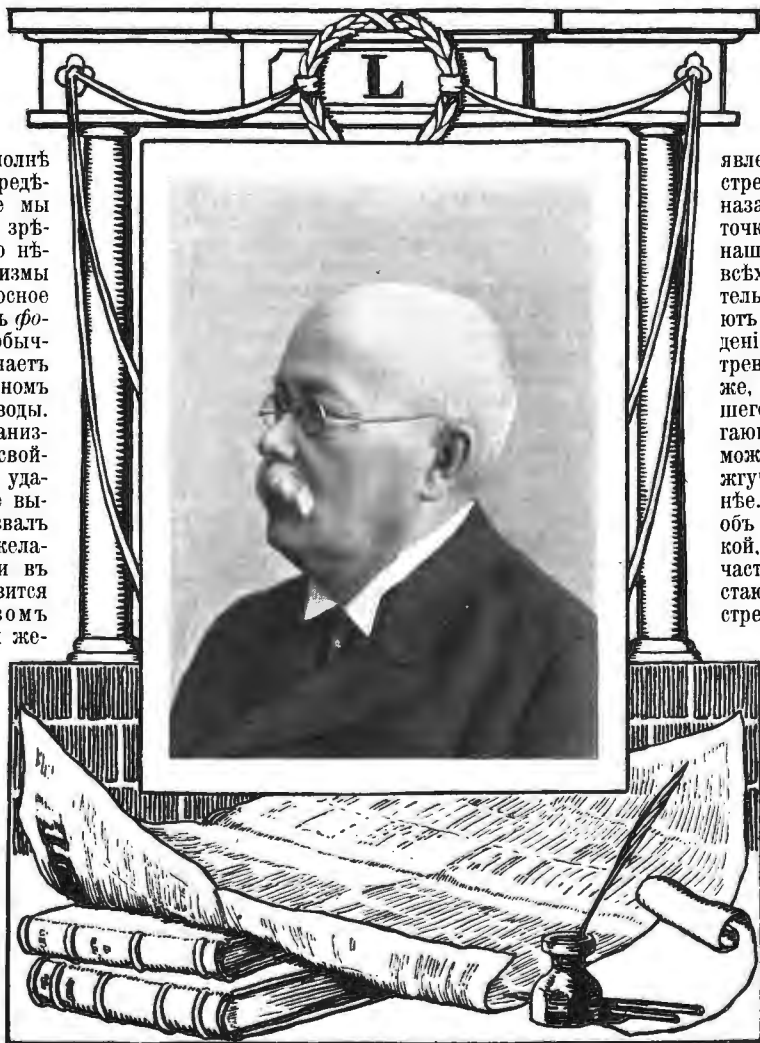
Творчество Боборыкина—это, если такъ можно выразиться,

зеркальное творчество, въ которомъ всегда отражалось то, чѣмъ жила мыслящая Россія, что выдѣрилось въ общественное самосознаніе, что двигало насъ по пути прогресса, словомъ—все

явленія нашей жизни, ея запросы, стремленія, движеніе впередъ и назадъ, ея свѣтлыя и темныя точки, наши силы, наше безсиліе, нашу красоту и уродливости во всехъ ея проявленіяхъ. Положительно историческое значеніе имѣютъ все безъ исключенія произведенія Боборыкина, созданныя его тревожнымъ творчествомъ, такимъ же, какъ тревожная жизнь нашего общества, то и дѣло выдвигающая на первое мѣсто всевозможные вопросы, одинъ другого жгучѣе, одинъ другого настоятельнѣе. Всегда Боборыкинъ шелъ рука объ руку съ нашей публицистикой, разумѣется, передовой ея частью, и если она отбѣжала возрастающую силу капитала и новыя стремленія въ пресловутомъ „темномъ царствѣ“—необыкновенно чуткій романистъ откликнулся на эти явленія въ своихъ романахъ: „Китай-городъ“, „Переваль“, „Василій Теркинъ“; замѣчалось въ обществѣ „эволюціонное“ движеніе, наступившее вслѣдъ за эпохой 70-хъ и 80-хъ годовъ—и Боборыкинъ живописалъ его въ цѣломъ рядѣ своихъ романовъ и повѣстей; разгаръ спора между людьми деревенскими и фабричными приходилъ у романиста также откликъ, и наиболѣе цѣльно, въ его романѣ „Тяга“. Вопросы о голодѣ, народничествѣ, расколѣ, меркантилизмѣ, марксизмѣ, декадентствѣ, о бракѣ, мистическихъ

вліяніяхъ въ великосвѣтскомъ обществѣ и пр., и пр.—все это разрабатывалось въ беллетристическихъ произведеніяхъ неутомимаго лѣтописца жизненно-правдиво, послѣдовательно. Когда на биржѣ общественныхъ настроеній ощущался большой общественный подъемъ, Боборыкинъ спѣшилъ отразить его такъ же ясно, какъ и пониженіе у насъ интереса къ вопросамъ общественности и современной морали, столь выпукло изображенное въ его романѣ „На ущербѣ“.

Въ періоды „бури и натиска“ и мертвеннаго загибшя чуткій романистъ одинаково насторожѣнъ и со свойственнымъ ему чладнокровіемъ заноситъ въ свою художественную лѣтопись результаты своихъ живыхъ наблюденій. Въ большинствѣ случаевъ ему нѣтъ времени опуститься поглубже въ море русской дѣйствительности, но зато онъ умѣетъ мастерски захватывать широкій кругозоръ ея. И еще мастеръ онъ на изображеніе мелочей жизни въ разныя времена,—его наблюдательность прямо-таки поражаетъ; онъ принимаетъ во вниманіе, что изъ мелочей составляется жизнь, и даетъ волю своему творчеству въ этомъ направленіи порою до излишества. Никогда онъ не повторяется и въ каждомъ, рѣшительно въ каждомъ, новомъ произведеніи у него и матеріалъ новый, и даже въ избыткѣ. Давно уже кѣмъ-то справедливо было сказано, что въ извѣстный моментъ „последнее произведеніе Боборыкина—последнее слово общественной жизни“. По природѣ своего творчества, совершенно особенной, онъ долго оставался на одномъ общественномъ явленіи, какъ бы крупно

П. Д. Боборыкинъ (по поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

По фот. Д. П. Здобнова.

оно ни было,—не может. Влекомый жизнью вперед и вперед, он боится отстать от ее стремительного движения и не только ловить моменты его, но нервно идет гораздо дальше, предугадывая вѣянія общественной жизни еще тогда, когда смутно чувствуется или и вовсе не чувствуется их близость.

Замѣчательно, что талант Боборыкина, его особенности, рѣдкая впечатлительность, отражательная способность, чуткость къ малѣйшимъ переменамъ общественнаго настроенія, бродячимъ началамъ его, — обнаружались ясно и отчетливо съ перваго романа нашего плодовитаго писателя: „Въ путь-дорогу“, представляющаго, помимо его огромнаго интереса и общественнаго значенія, богатый автобиографическій матеріалъ.

Съ каждымъ новымъ произведеніемъ росло, ширилось міросозерцаніе писателя, ярко выступали его глубокія познанія, энциклопедическое, философское образованіе, широкое, всестороннее, но ничуть не утрачивавшее его чуткость, способность пониманія окружающаго, любознательность, не изсякала въ немъ струя разумнаго демократизма, любовь къ свободѣ. Въ ранней молодости нѣсколько равнодушный къ вопросамъ общественно-политическимъ, Боборыкинъ, мужая, по словамъ его автобіографіи, началъ „искренне и серьезно отзываться на политическіе и социальные вопросы“. Этому до извѣстной степени перерожденію, разумѣется, много способствовали частыя его поѣздки за границу, гдѣ онъ тѣсно сблизился съ Лигре, Нака, близко познакомился со Спенсеромъ, Миллемъ и многими писателями радикальнаго направленія, встрѣчался часто съ Гамбеттой и съ извѣстнымъ испанскимъ дѣятелемъ Кастеляромъ и наконецъ часто видался съ Герценомъ и поэтомъ Огаревымъ.

То, что принесло съ собою послѣднее десятилѣтіе и на Западѣ и у себя дома:—писать Боборыкинъ въ концѣ минувшаго столѣтія, въ началѣ девятисятыхъ годовъ:—дало не одному мнѣ чувство законной неудовлетворенности. Мы не ожидали, что конецъ вѣка принесетъ съ собою столько нравственныхъ дефицитовъ... Я долженъ признать, что послѣднее десятилѣтіе вѣсьми своими тяжелыми для насъ проявленіями ставило предо мною болѣе строгія задачи, углубляло преданность дорогимъ идеямъ, освобождало отъ предвзятости, отъ всего суетнаго и диллетантскаго, усиливало потребность воспользоваться остаткомъ жизни для болѣе крупныхъ замысловъ, искренне и теплѣе сливаться душою съ своею родиной, успѣть во многомъ пополнить свои знанія, отбросить все несущественное и сосредоточить себя на томъ, что стоитъ высшаго напряженія, что слѣдуетъ воспроизвести, не смущаясь никакими малодушными соображеніями. Личныя обстоятельства сдѣлали болѣе возможнымъ выполнение такой программы писателя и гражданина“. Этотъ интересный отрывокъ изъ автобіографіи Боборыкина краснорѣчиво говоритъ о ростѣ его міросозерцанія, о взглядахъ на окружающее и объ удивительной чуткости. Въ это время писателю было около пятидесяти пяти лѣтъ, а онъ все еще хлопочетъ о пополненіи своихъ знаній, и безъ того богатыхъ и солидныхъ. Какъ это характерно для стараго писателя, съ какой прекрасной стороны рисуетъ его, и какъ назидательно для его молодыхъ собратьевъ по перу. По серьезности своихъ задачъ, по необыкновенно честному отношенію къ своему призванію и назначенію, по отвращенію къ ремесленности нашъ чуткій беллетристъ можетъ служить хорошимъ примѣромъ для новаго поколѣнія нашей литературы.

Таково значеніе Боборыкина, какъ чуткаго лѣтописца нашего недавняго прошлаго и настоящаго. Изъ-подъ его талантливаго пера вышла длинная и интересная галерея типовъ, представляющихъ пеструю „смѣсь одеждъ и лицъ, племенъ, нарѣчій, состояній“, типовъ прогрессивнаго движенія и реакціи, крайнихъ рутинеровъ, постепенцевъ, ренегатовъ, рабовъ собственныхъ, личныхъ интересовъ, выродившихся особей, людей съ извращенными понятіями и вкусами, фанатиковъ всякаго рода и проч. Романы, повѣсти, рассказы Боборыкина — это цѣлая компактная исторія нашей жизни, нашей общественности, по которой легко изучить, такъ сказать, механическую теорію нашего общества, его равновѣсіе, движеніе, и изъ которой можно видѣть, какъ вѣрно и точно прозорливый писатель предугадалъ многія явленія русской жизни. Произведенія его смѣло можно назвать „зеркаломъ общественной совѣсти“, отразившимъ полулѣтнюю жизнь всей страны.

Боборыкинъ изумителенъ по своей работоспособности, по своей плодовитости. Имъ написано болѣе пятидесяти романовъ и повѣстей и огромное количество рассказовъ, очерковъ, статей по эстетикѣ, психологій творчества, философіи, публицистикѣ, путевыхъ впечатлѣній, воспоминаній о встрѣчахъ съ великими людьми, современными знаменитостями, критическихъ статей, литературныхъ обзорѣній, фельетоновъ общественной жизни (подъ псевдонимами *Петръ Нескажусъ*, *Экс-король*, *Вейдеутинъ* и друг.), иностранныхъ обзорѣній, корреспонденцій съ театра войны и проч. Наконецъ онъ много потрудился, какъ драматургъ, написавшій рядъ умно задуманныхъ, идейныхъ пьесъ („Ребенокъ“, „Докторъ Мошковъ“, „Клеймо“, „Съ бою“, „Въ мѣрѣ жить — мірское творить“, „Старое зло“, „Не у дѣла“, „Сытые“, „Божья коровка“, „Наши знакомцы“, и др.), изъ которыхъ многія имѣли успѣхъ. Для драматической сцены нашей Боборыкинъ сдѣлалъ очень много и литературными трудами и лекціями по теоріи и исторіи драматургіи и сцены; въ этой области онъ признанъ огромнымъ авторитетомъ. О книгѣ его „Театральное искусство“ имѣются самые

лестные отзывы знатоковъ этого дѣла. По мнѣнію покойнаго артиста Модеста Ивановича Писарева, „существенною заслугой этой книги является то обстоятельство, что она была первымъ руководствомъ на русскомъ языкѣ для изученія сценическаго искусства, которое долгое время почиталось вполне „свободнымъ“, т.-е. не подлежащимъ никакому изученію и не измѣняющимъ никакихъ теоретическихъ основъ... Боборыкинъ едва ли не первый у насъ затронулъ этотъ вопросъ, заявивъ весьма категорически, что и для сценическаго искусства, какъ для всякаго другого, должна существовать и существуетъ своя школа, преслѣдующая свои принципы, которыми обязанъ руководствоваться каждый серьезный сценическій дѣятель“. О томъ, что Боборыкинъ высokoобразованный человекъ, уже говорилось, и надо добавить къ этому, что онъ свободно творить и пишетъ на шести иностранныхъ языкахъ.

Не покладая рукъ, работаетъ Петръ Дмитріевичъ Боборыкинъ и до сихъ поръ. И до сихъ поръ его умъ свѣжъ, дѣятеленъ, воспримчивъ, многообъемлющъ, несмотря на то, что писатель перешагнулъ уже за семидесятилѣтіе своего возраста. П. Д. родился 15 августа 1836 г. въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ богатой дворянской семьѣ древняго происхожденія. Учить начали его очень рано: у него было много гувернантокъ, гувернеровъ, учителей, преподавателей музыки и проч. Хорошо подготовленный, онъ десяти лѣтъ поступаетъ въ Нижегородскую гимназію, которую окончилъ въ 1853 году. Въ 1856 г. мы видимъ его студентомъ Казанскаго университета по камеральному разряду юридическаго факультета. Со втораго курса онъ сталъ увлекаться химіей и ради изученія этой науки перебрался въ Дерптскій университетъ, поступивъ на физико-математическій факультетъ. Въ Дерптѣ ясно опредѣлились наклонности П. Д. къ литературѣ, влеченіе къ театру. Въ 1858 г. онъ написалъ пьесу „Шила въ мѣшкѣ не утаишь“, оставшуюся не напечатанной, а за нею комедію „Одноворецъ“. Напечатаніе ея было причиной того, что П. Д. не пожелалъ держать выпускного экзамена (онъ перешелъ на медицинскій факультетъ въ 1857 г.) и въ концѣ 1860 г. переселился въ Петербургъ, гдѣ слушалъ лекціи въ университетѣ и въ сентябрѣ 1861 г. выдержалъ экзаменъ на кандидата правъ. Одновременно съ этимъ онъ съ головою окунулся въ литературу, въ 1862—1864 г. былъ издателемъ-редакторомъ журнала „Библиотека для Чтенія“, прекратившагося въ 1865 г., и затѣмъ сталъ сотрудникомъ безконечнаго ряда изданій, преимущественно прогрессивныхъ. Про Боборыкина можно сказать, что онъ не зарылъ своего таланта въ землю и роль свою въ литературѣ сыгралъ мастерски, оставаясь чуткимъ, отзывчивымъ писателемъ до послѣдняго момента. Его имя займетъ одну изъ самыхъ почетныхъ страницъ въ исторіи нашей литературы и общественности. П. Быковъ.

Л. А. Кассо. (Портр. на стр. 777).

Министерство народнаго просвѣщенія у насъ, въ Россіи, привлекаетъ теперь всеобщее напряженное вниманіе. Не говоря уже о той исключительно важной роли въ жизни нашей страны, которая возложена на это министерство, оно вызываетъ общій интересъ къ себѣ, благодаря своему новому главѣ.

Въ концѣ сентября прежній министръ народнаго просвѣщенія, г. Шварцъ, подалъ въ отставку, и на его мѣсто назначенъ директоръ и профессоръ Московскаго лицея Цесаревича Николая, Л. А. Кассо. Едва ли не впервые за всю исторію министерства на этомъ посту появляется сравнительно еще очень молодой дѣятель, полный силъ и энергіи и чуждый административной министерской рутинѣ, — человекъ совершенно свѣжій и новый въ министерскихъ сферахъ. Мало того, человекъ почти неизвѣстный въ высшихъ правительственныхъ кругахъ.

Но въ ученыхъ сферахъ—университетской и лицейской—новый министръ уже давно пользуется не только хорошей извѣстностью, но и большою популярностью.

Новый министръ, Леонидъ Аристовичъ Кассо, родился въ 1865 году въ Бессарабской губерніи, гдѣ у него имѣется и понынѣ крупная земельная собственность. Получивъ блестящее образованіе, владѣя нѣсколькими европейскими языками, онъ закончилъ свое университетское образованіе въ Берлинскомъ Семинарѣ Римскаго права, гдѣ провелъ два академическихъ года, работая подъ руководствомъ извѣстнѣйшихъ специалистовъ-романистовъ. По возвращеніи въ Россію, Л. А. Кассо была предложена кафедра римскаго права въ Юрьевскомъ университетѣ. Затѣмъ онъ перешелъ въ Харьковскій университетъ, а оттуда—въ Московскій на кафедру русскаго гражданскаго права. Одновременно съ этимъ Л. А. Кассо сталъ читать лекціи въ лицѣ Цесаревича Николая и занялъ въ лицѣ должность инспектора. А когда бывший до того времени директоромъ лицея Л. А. Георгіевскій былъ назначенъ на должность товарища министра народнаго просвѣщенія, директорская должность была предоставлена Л. А. Кассо.

Какъ ученый юристъ, новый министръ народнаго просвѣщенія пользуется въ ученномъ мѣрѣ хорошей извѣстностью. Онъ—прекрасный знатокъ римскаго и русскаго гражданскаго права, и лекціи его всегда привлекали массу слушателей, какъ въ лицѣ, такъ и въ университетѣ. Пользуются извѣстностью также и его труды: „Die Haftung des Beneficial-Erben“, „Обзоръ остзейскаго гражданскаго права“, и др.

Новый глава министерства 8-го октября прощался со своими

лицензиями, и это прощание слѣдует отмѣтить, какъ очень характерное для личности Л. А. Кассо. Онъ заявилъ, что онъ не сторонникъ длинныхъ рѣчей, и, указавъ на гравюры, изображающія древній Римъ, сказалъ: „Вы видите, Римъ—такое могучее государство, какъ Россія. И если Римъ былъ силенъ цивилизаціей и своимъ сознаниемъ права, то и Россія такъ же нуждается въ молодыхъ силахъ, которыя проводили бы въ жизнь правовое юридическое начало“. Указавъ далѣе на портретъ императора Александра II, Л. А. Кассо выразилъ надежду, что образъ Царя-Освободителя будетъ постоянно напоминать потомкамъ лица о необходимости культурной дѣятельности на благо Россіи...

Загѣмъ новому министру былъ поднесенъ адресъ, въ которомъ говорилось о стремленіи министра, когда онъ былъ директоромъ лицей, придать преподаванію и образованію гуманитарныя начала, о всеобщей скромности бывшаго директора, о его доступности, о его любви къ лицу и вообще къ дѣлу народнаго образованія. Въ отвѣтной рѣчи Л. А. Кассо, между прочимъ, сказалъ, что его дѣятельность въ лицей протекла безшумно, и что работать и не афишировать этой работы — отличительная черта его характера.

Вступая въ должность, Л. А. Кассо не произнесъ программной рѣчи — какъ бы въ подтвержденіе своихъ словъ, что онъ не сторонникъ длинныхъ рѣчей. Но въ томъ немногомъ, что было сказано имъ своимъ бывшимъ ученикамъ, мы въ правѣ видѣть своего рода программу его будущей министерской дѣятельности.

На Л. А. Кассо сейчасъ возложена задача огромной, почти неслыханной важности и трудности: обновить, образовать личность въ Россіи. Отъ всей души желаемъ молодому министру осуществленія той „правовой“ программы, которую онъ, юристъ по образованію, высказалъ въ своей рѣчи въ Московскомъ лицей.

Ликвидация революціонной забастовки во Франціи.

(Политическое обозрѣніе).

Политическіе успѣхи государствъ, степень ихъ внутренней и внѣшней мощи, самая прочность ихъ бытія — зависятъ въ концѣ концовъ отъ прочности и крѣпости того социальнаго устоя, на которомъ они построены. Соціальныи строй — это фундаментъ всякаго политическаго зданія. Если фундаментъ крѣпокъ, домъ стоитъ цѣлыи столѣтія, и тепло и привольно жить въ немъ народу, и всякая угроза извнѣ вызываетъ изъ земли безчисленныя арміи полныхъ патріотическаго энтузіазма защитниковъ родной избы, готовыхъ умереть за благополучіе своихъ дѣтей и внуковъ и потому способныхъ побѣждать всякаго врага. Но если социальныи формы не удовлетворяютъ требованіямъ массъ, если въ сердцѣ народа съ каждымъ годомъ растетъ и копится глухое недовольство существующими порядками, если темныя, голодающіе низы питаютъ непримиримую ненависть къ господствующимъ верхамъ — въ душѣ народной гаснетъ святое чувство патріотизма, вмѣстѣ съ нимъ падаетъ способность къ защитѣ государства, и оно становится слабымъ, какъ скорлупа безъ ядра, которая распадается на части отъ одного пустячнаго удара.

Интересно съ этой общей точки зрѣнія оцѣнить политическое положеніе государствъ современной Европы. Буйный ростъ внутреннихъ неурядицъ, которымъ была отмѣчена политическая хроника послѣднихъ дней, не внушаетъ ли подозрѣнія, что весь современный политическій міръ Западна представляеть цѣлый рядъ призрачныхъ могуществъ, подъ личиною которыхъ скрытыи безсиліе и безпомощность? Франція, затратившая миллиарды на восстановление своей военной организаціи, благодаря социальнйи борьбѣ, выразившейся въ общей желѣзнодорожной забастовкѣ, видѣла въ теченіе почти двухъ недѣль свои границы открытыми для непріятельскаго вторженія. Въ ея рабочей средѣ и даже въ рядахъ ея арміи, рекрутируемой изъ рабочихъ же, все чаще и чаще раздаются проповѣди антимилитаристовъ и дикія восклицанія: „къ чорту отечество!“ Въ Германіи пропаганда теоретическаго анархизма идетъ несравненно слабѣе: она тамъ подавлена желѣзной дисциплиной организованной рабочей социаль-демократіи, но зато въ практической борьбѣ социаль-демократія скромно отходитъ на второй планъ, уступая первое мѣсто разнузданной анархіи. Ненависть уличной и рабочей толпы къ правящимъ классамъ дошла тамъ до такой остроты, что только-что

подавленные въ Берлинѣ и другихъ промышленныхъ центрахъ рабочіе безпорядки, сопровождавшіеся десятками убитыхъ, возникають вновь по самымъ пустячнымъ поводамъ и грозять сдѣлаться чуть ли не хроническимъ состояніемъ имперіи. Желѣзная стойкость имперскаго правительства и безпоощадное подавленіе полиціей всякихъ эксцессовъ не даютъ возможности социальнымъ безпорядкамъ организоваться въ общее движеніе, превратить ихъ въ настоящую революцію, но въ то же время совершенно безсилны уничтожить самый источникъ народнаго недовольства и замѣнить ежеминутно угрожающую катастрофой социальную войну прочнымъ социальнымъ миромъ, показывающимъ жизнелюбие государственности. Можно думать, что рабочей вопросу въ жизни современныхъ европейскихъ государствъ, построенныхъ на началахъ демократической гражданственности, сыграеть роль роковой загадки сфинкса. Съ этой точки зрѣнія въ высшей степени интересенъ и поучителенъ тотъ способъ, которымъ была ликвидирована желѣзнодорожная забастовка во Франціи. Министерствомъ Бриана, насчитывающее въ своемъ составѣ, кромѣ самого премьера, еще двухъ социалистовъ — Вивіани и Мильерана — по общему признанію всей Европы, справилось съ грозой необыкновенно быстро и удачно, даже безъ уличныхъ кровопролитій, ставшихъ почти обыденными явленіями въ Берлинѣ. Брианъ былъ совершенно правъ, когда, въ отвѣтъ на яростныя нападки Жореса и другихъ лѣвыхъ ораторовъ, заявилъ, что обращается къ палатѣ съ требованіемъ довѣрія безъ капли крови на рукахъ, съ яснымъ сознаніемъ того, что рѣшительными и цѣлесообразными мѣропріятіями отстоялъ предоставленный ему довѣріемъ депутатовъ государственныи корабль въ грозной часѣ отъ такъ неожиданно налетѣвшей социальнйи бури. Но вопросъ въ томъ: остался ли онъ въ роли премьера-подавителя забастовки вѣрными принципамъ социализма и интересамъ рабочихъ, или же, вопреки всему своему прошлому, своимъ убѣжденіямъ и официальной принадлежностіи къ социалистической партіи, превратился въ защитника буржуазіи и кроваваго врага своихъ вчерашнихъ друзей? Перемѣнилъ ли онъ боговъ или, ставъ на почву государственную, сумѣлъ сочетать вѣрность рабочему народу съ героической готовностіи отстаивать неприкосновенность столь необходимой именно для народа національнйи государственности? Въ поискахъ за счастливымъ рѣшеніемъ загадки сфинкса мы были бы безконечно рады найти въ рѣчахъ и дѣйствіяхъ Бриана именно положительный отвѣтъ. Къ сожалѣнію, мы не находимъ его. Противники премьера совершенно справедливо укоряли его въ томъ, что, проповѣдая всеобщую забастовку въ теченіе всей своей социалистической карьеры, онъ, располагая правительственною властью, подавилъ забастовку призывомъ желѣзнодорожныхъ запасныхъ и вмѣшательствомъ арміи нарушилъ единорство между трудомъ и капиталомъ въ пользу послѣдняго. Такъ какъ почти всѣ желѣзнодорожныи линіи Франціи составляютъ собственность частныхъ компаній, то интересъ послѣднихъ какъ бы заслоняеть въ этой борьбѣ интересъ государства, и побѣда государства очень похожа на побѣду крупныхъ капиталистовъ. Чтобы придать ей государственный характеръ, Бриану остается одинъ путь: провести послѣ разгрома забастовки всѣ справедливыя требованія забастовщиковъ законодательнымъ путемъ. Вопросъ въ томъ, допуститъ ли это палата. Отрицательный или положительный вѣтъ послѣдней покажетъ, способна ли современная Французская республика удачно разрѣшить загадку сфинкса.

Въ Государственной Думѣ.

15 октября открылась 4-я сессія Государственной Думы. Когда нѣсколько депутатовъ, желая почтить память недавно скончавшагося председателя 1-й Гос. Думы, С. А. Муромцева, желали сдѣлать о томъ заявленіе, председательствовавшій кн. Волконскій не допустилъ этого на томъ основаніи, что „если нѣтъ полнаго единодушія, то нельзя почитать память кого бы то ни было: если къ гробу усопшаго подходить спора и толкаясь, то лучше совсѣмъ не подходить“. Справа раздалась бурныи рукоплесканія, а вся оппозиція покинула залу, чтобы отслужить панихиду по Муромцевѣ.

Работы Гос. Думы начались съ обсужденія законопроекта о на-

Вновь назначенный министр народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо.

чальных училищах,—под таким скромным названием министерство нар. проsv. внесло в Думу проект, который должен явиться основой особого законопроекта о всеобщем обучении. Законопроект этот пользуется сочувствием всех партий, и можно заранее быть уверенным в его единодушном принятии.

Докладчик комиссии, деп. фон-Анреп, высказал, что единственно разумной и полезной является такая организация школы, при которой она, находясь под постоянным наблюдением государства, будет вместе с тем существовать при полном содействии и при наибольших правах местных городских и земских самоуправлений; поэтому в училищных советах, вводящих все дело управления народными школами, выборный элемент должен преобладать над представителями правительства, при председателе, выбираемом органами местного самоуправления. Инспектор народных училищ, назначаемый правительством и наблюдающий за школами, состоит непрелым членом училищных советов и располагает весьма обширными правами, вплоть до приостановления решений уездных советов по ряду вопросов. Церковно-приходские школы должны подчиниться общему режиму при включении их в общую школьную сеть, без чего они не могут пользоваться отпускаемыми на школы кредитами.—Второй докладчик комиссии, деп. Ковалевский, подчеркнул, что при составлении проекта приходилось все время прибегать к компромиссам, которые однако никого не удовлетворяют: ни министерство, опасаясь за авторитет своих местных органов, ни земских людей, боящихся чрезмерного давления правительства, ни церковь, представители которой не желают подчиняться общим порядкам и хотят сохранить свое особое положение, ни представителей национальностей.

Возражения на законопроект сразу начались речею деп. В. Н. Львова (предс. комиссии по делам правосл. церкви), который, защищая церковно-приходскую школу, сказал, что если особая церковно-приходская школа перестанет существовать, то придет в упадок религиозно-нравственное направление и светской школы: к тому же власть синода есть власть церковного органа, стоящего во главе автономного церковного управления, и Дума не в праве вторгаться в эту не принадлежащую ей область.

В том же духе высказался епископ Евлогий (во 2-м заседании, 18 октября). „Управление школой,—говорил он:—вырывается из рук церкви и вручается другому учреждению, связь которого с церковью случайна и условна; духовенству же обезпечено участие в заведывании церковными школами, и нет никакой гарантии, что тип церковной школы останется неприкосновенным“. Еп. Евлогий сравнил церковную школу с Христом, а думскую комиссию — с сатаной, искушавшим Христа земными благами, чтобы Он склонился перед ним,—но „церковная школа ни за какие деньги не продаст своих законных прав первородства“.

Однако националисты (деп. Чихачев) сочувственно отнеслись

к проекту, в котором на первом плане стоит религиозно-нравственное воспитание: религия должна стать основным педагогическим приемом; исключительное значение фракция придает введению в школах военной гимнастики. К числу недостатков законопроекта националисты относят отсутствие ценза для привлекаемых к делу заведывания школой местных людей и слишком малое число инспекторов народных училищ.

Свящ. Титов находил, что весь проект проникнут недовольством к земству: школьное дело поручается не земству, а своеобразному органу—училищному совету, который останется все-таки министерским, несмотря на численное преобладание в нем местных элементов. С той же точки зрения смотреть на проект и трудовая группа.

Деп. Милуков высказал мнение, что цель проекта—уничтожить земскую школу, заменив ее министерскою. Деп. Леонов (окт.) указал, что предлагаемая реформа не превратит всеобщего обучения из красивого лозунга в действительность, если не будут разрешены острые вопросы об инородческой школе и о школе церковно-приходской. Права инородческой школы должны быть расширены (по проекту, инородческим школам разрешается пользоваться родным языком в течение первых двух лет обучения, т. е. значительно меньше того, что уже существует в настоящее время) по крайней мере до четырех лет; что же касается церковной школы, то передача ей в ведение министерства никоим образом не является посягательством на права церкви.

Запись ораторов прекращена.

Къ рисункамъ.

„На рѣкѣ Великой“, акварель худ. К. Горбатова, переносит нас в старинную эпоху могучества Новгорода и Пскова, когда новгородские и псковские купцы ѣздили на своих стругах по Сѣверному Великому водному пути къ балтійским сѣбямъ и къ восточнымъ народамъ—чуди, болгарамъ, черемисамъ и пробирались по Волгѣ даже въ Персію. Рѣка Великая, омывающая стѣны Пскова, входила въ составъ этого Великаго пути.

„Въ больницѣ“, Ф. Генингсена,—наоборотъ, сцена, изъ современной, близкой каждому изъ насъ, жизни.

Тихимъ покоемъ семейнаго счастливаго очага дышитъ отъ третьей жанровой картины—„Завтракъ“. В. Фирде. Этихъ веселыхъ ребятишекъ съ ихъ старшей сестрицей еще не коснулось никакое несчастье, никакой душевный разладъ. И свѣтлое утро, заглядывая къ нимъ въ маленькое, уставленное цвѣтами, окно, озаряетъ эту свѣтлую жизнь, въ которой пока еще цвѣтутъ цвѣты и рождаются улыбки...

„Осень въ горахъ“, А. Тиле,—красивый и полный настроенія пейзажъ. Осень сломала бурей деревья, окутала горный лѣсъ сѣрыми тучами и гонитъ лѣсное звѣрье искать себѣ уютнаго пристанища на зиму.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52

№№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, фототюды и иллюстраціи современныхъ событій.

12

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложений“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, шашекъ, шахматъ, задачъ и разныхъ игръ.

Съ приложеніемъ 40 книгъ сочиненій

А. П. ЧЕХОВА

дополнительныя 12 книгъ къ полному собранію.

Подробности см. № 43 стр. 754—757.

А. Ф. ПИСЕМСКАГО

остальныя 20 книгъ полнаго собранія.

Л. А. МЕЯ

полное собраніе въ 8-ми книгахъ.

12 №№ „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

Гг. новые подписчики, желающие получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всеми приложениями, еще **первые 18 книгъ** соч. А. Ф. Писемскаго, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки 2 р., съ доставкой и пересылкою 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающие получить **первые 16 томовъ** соч. А. П. Чехова, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки 4 руб., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты г.г. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года, съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заранее, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., г.г. подписчики, желающие **обезпечить себѣ полученіе этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Небесныя звѣзды. Романъ І. Ясинскаго. (Окончаніе). — Папахи. Рассказъ Сергѣя Аксанина. — Камень голубой. Стихотвореніе К. Бальмонта. — Желѣзная лира (Къ 50-лѣтію кончины А. С. Хомякова). — Двухсотлѣтній юбилей присоединенія къ Россіи г. Ревеля. — Марія Франціи. (Политическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Къ рисункамъ. — Объявленія.

Р И С У Н К И. На рѣкѣ Великой. — Въ больницѣ. — Завтракъ. — Осень въ горахъ. — Къ 200-лѣтію завоеванія Эстляндіи, 28 сентября 1710—1910 г. (группа изъ 6 рисунковъ). — А. С. Хомяковъ (портретъ и 1 рисунокъ). — Марія Коноваловна. — Постороння вѣщества въ органахъ пищеvarенія (3 рисунка). — „Живыя лампочки“ (6 рисунковъ). — П. Д. Боборыкинъ. — Вновь назначенный министръ народнаго просвѣщенія Л. А. Кассо.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ф. Писемскаго“ кн. 16.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМИЯ
Висмарь на Балтийском море для инженеров-машинистров, инженеров-электротехников и путей сообщения и архитекторов. Условия приема на так называемый „Vorlesung“ свидетельство за 5 классов гимназии или подобного рода образования. Отсрочка по отбыванию воинской повинности. Кратчайшее время учения.

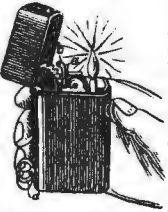
Спасайтесь от ГРЫЗИ
 Просите негодные и каждащие вас банджи стар. сист. Прихвачте усовер. анатомич. бандаж констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь от мучит. страданий. Выс. нал. пл. 5 р., двухст. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандаж. пахов. или мошон. СПбург, 8-ая Рожд., 19, кв. 6, Земскеру.

Ни хищений! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ
 желѣзные, оцинкованные, луженные, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляет завод Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, д. Витского подворья. № 32315 Прейс-курантъ бесплатно. (11)

LOTION DEQUEANT
ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ
 Умыванье Людвига Декеант. Средство для рожистых волос, прекращает выпадение, предупреждает сѣдину, озвращает первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всякъ случаѣхъ. *Свидѣнія безплатно.* Высылаются безвозмездно извѣщеніе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Письменно и лично: L. DEQUEANT, Rte. 33, rue Signolcourt, Paris. Остерегаются многочисленныхъ подражаній и подѣлокъ. *Продается повсюду лучшихъ магазинахъ.*

НОВОСТЬ
 Бензино - дерзидиповал зажигательница „Императоръ“ для папирсы и кратковремен. освѣщен. Усовершенств. и самая практичная изъ всѣхъ. Служитъ на долгое время и не портится какъ другія. Отдѣлка в. красив. Одинъ нажимъ, открываетъ крышка и вспыхиваетъ огонь. Скоро войдутъ во всеобщ. употребленіе. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к. Пересылка 40 к. въ Сибирь 60 к. Выссыл. налож. плат. Оригиналы только въ Торг. Домѣ „ЗЕЙДЕНБЕТЕЛЬ и МОШКОВСКИЙ“, Варшава, Королевская, 41. Не пожалѣть, кто вышлеть. 3-2

Блѣдное Лицо
 Дѣлаетъ розовымъ ПЕСОЧНО-ТРАВЯНОЙ КРЕМЪ (№ 1). (Употребл. только передъ умыв. лица). Отг. грубости и вялости кожи. Цѣна шесть рубл. Выссылаю только по полученіи всей суммы. **КРЕМЪ для БЛИЗКОСТИ ЛИЦА (№ 2).** Отг. морщинокъ и старости кожи. Цѣна пять рубл. Выссыл. только по пол. всей суммы. (На заир. отвѣтъ. только по получ. 2 марокъ по 7 коп.). Москва, Бол. Дмитровка, д. В. Бахрушина, кв. 59, массажистка П. К. ЕЛИСѢВА.

ЧИНОВНИКИ, ПОМОЩНИКИ, ДОМОВЛАДѢЛЬЦЫ } обонхъ
УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЛЕДѢЛЬЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ } цоловъ
 могутъ имѣть хороший побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ малѣйшими затратами посредствомъ легкаго и чистаго производств. прибыльнаго и въ каждомъ дохѣ необходимаго предмета. Требуется только 1-2 часовъ ежедн. работы, особен. знаній и больш. помѣщенія не нужно. Требуется безплатный про- 2-2
 АДРЕСЪ: **И. Н. МАРКЪ**, г. ЛИБАВА, Курл. г.

КУРСЫ
 Общеупотреб. коммерч. образов. **ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ**
 коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и това. ровѣдніе. Аттестатъ бухгалтера. Отзв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условия. о Проспектѣ требуетъ безплатно. Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразованія, СІІБ, Невскій 92 58**

ВЫШЕЛЪ № 1-й
 ежемѣсячнаго медицинскаго научно-популярнаго журнала
„ДРУГЪ БОЛЬНОГО“
 подъ ред. д-ра Бобринскаго.
 Подписная цѣна въ годъ (12 №) **ОДИНЪ** рубль.
 Первый номеръ высылается для ознакомленія желающимъ безплатно.
 № 33001 МОСКВА, Кривоколтѣвскій пер., д. 10, кв. 10. 2-2

ЗОО РУБЛЕЙ НАГРАДЫ
 получить всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ 16 цѣн. предметовъ не стоятъ названн. имъ цѣнъ всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелесть, мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звуковымъ, съ устройств. противъ в. ходомъ. 2) Цѣпь изъ америк. пов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изъ щипной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщинъ. 4) Замшевыя кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воронъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. загранич. перо (стоящ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Загранич. кож. портмоне въ 7-ю отд. 8) Качукувыи шпатель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для шпатель. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мультино“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13-15) 3 брелка серебр. 84 пробы, **Вѣра, Надежда и Любовь**. 16) Серины золотыя 56 пробы съ америк. бриллиантами (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Выссыл. налож. платж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14-7. П. С. По желанію гг. заказчиковъ можемъ переименовать бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

БУМАГА
ШЕЛКЪ И ЛЕНЪ
 ДЛЯ ВЫШИВАНІЯ И ВЯЗАНІЯ
D.M.C
 ЧТБРИДЕННАЯ ФАБРИЧНАЯ МАРКА
 СПЕЦИАЛЬНОСТЬ ПРОЧНЫЕ ЦВѢТА
 МАТЕРІАЛЪ № ДОБРОТЫ
 ДЛЯ ДАМСКИХЪ РЪКОДЕЛІЙ
 ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ
 ХОРОШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПО ВОЗВРАЩЕНІИ ИЗЪ ТОНКИНА.
 «Я два года прослужилъ на военной службѣ въ Тонкинѣ, — пишетъ г. Климентъ Бонуръ: — гдѣ и заразился тяжелой формой диссентеріи, отъ которой я былъ на волосокъ отъ смерти. Во Франціи я возвратился наполовину только поправившимся, слабымъ, разбитымъ, едва волочащимъ ноги. При малѣйшемъ измѣненіи въ моемъ образѣ жизни и питаніи, при малѣйшей простудѣ или усталости, лихорадка и поносъ возобновлялись. Я предпринялъ лѣченіе ваннами, укрѣпляющими средствами и лѣкарствами — ничто не помогало и скоро я сталъ страдать непрерывнымъ поносомъ, отъ котораго я страшно исхудалъ; мои испражненія, чрезвычайно обильныя, были съ виду похожи на грязную воду, соединенную съ желчью и слизью. Я не могъ ничего ѣсть и меня часто рвало.
 Несомнѣнно, что въ скоромъ времени я бы умеръ, если бы мой отецъ не заставилъ меня принимать угольные Лепешки Беллока, которыя остановили мой поносъ въ три или четыре дни, и тотчасъ послѣ того appetite ко мнѣ вернулся, постепенно силы мои возстановились и по прошествіи пятнадцати дней съ начала лѣченія я почувствовалъ себя совершенно здоровымъ». Подписалъ Климентъ Бонуръ, городъ Сентъ-Андее (Деп-тъ Ванден, во Франціи), 23 Іюня 1894 года.
 Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольные Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.
 Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ appetite, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.
 Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появлялись въ продажѣ подѣлки поды угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно недѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.
 П. С. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.
 Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шидль. Апт. скл. В. Бюдлеръ, уг. Б. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Кч. Саловая, 38.

№ 32701
 Стала шатенкой послѣ употребленія ВОЗСТАВОВАТЕЛЯ
ОРИАНТИНЪ
 ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДѢ

За 2 руб. 75 коп.

Готова дамская верхняя основа юбка изъ красив. прочнаго рисунка. трико, сшитая по послѣд. модѣ, отдѣлка пуговиц. и шевлов. шурками, во всѣхъ тонх. цвѣтахъ, высш. почтой наложен. платеж. безъ задатка, при- сягив. за пересылку 55 к. При требов. 3-хъ юбокъ, перес. на нашъ счетъ. Не поврнитса- возвращ. деньги. Юбка изъ лучш. материала съ красив. отдѣлкой 3 р. 25 к. Указать длину и объемъ пояса сантим. или шнур. Адресъ: Фабрика А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.

ВЪРНАЯ и ДЕШЕВАЯ ПОКУПКА РУЖЬЯ!

Требуйте выслаемый бесплатно новый клякстар. прейсъ-курантъ съ пониженными цѣнами на 1910/11 г.

ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА ВАРШАВСКАГО ОХОТНИЧЬЯГО ТОВАРИЩЕСТВА
Королевская, 17, въ Варшавѣ.

НОВОСТИ!

Шведск. ружья курк. и безкурк.

НОВЫЙ САМОУЧИТЕЛЬ

ПЕРВОЕ РУКОВОДСТВО само- стоятельно научиться играть

на балалайкѣ

по нотнo-цифров. методѣ состав. извѣстн. солнотомъ и преподават. игры на народн. инструм. А. Д. Доброхотовымъ, съ прилож. 50-ти русск. и малоросс. пѣсенъ и танцевъ: Матчишъ, Кракэты, Китааночка, Хивата, Алашей и друг. цѣна 1 руб. съ пересылкой 1 руб. 35 к.

- 1-ый 25 нов. и совр. танц. ц. 1р. 30к.
- 2-ой 50 малорос. пѣсенъ ц. 1р. 30к.
- 3-ий 50 русск. пѣсенъ ц. 1р. 30к.
- 4-ый 25 куплетовъ ц. 1р. 30к.

Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 2 р. 45 к.

НОВЫЙ ЛЕГЧАЙШІЙ САМОУЧИТЕЛЬ

игры на балалайкѣ по цифровой сист. сост. В. Вестужевымъ, съ прилож. 50-ти пѣсенъ музыки и ПѢСЕННИКА въ 160 пѣсенъ. Цѣна 75 к. съ пересылкой 1 руб. 05 к.

1-ый Сборникъ 40 новыхъ и совр. танцевъ въ число которыхъ вошли: Левгинка, Хивата, Кэкъ-вокъ, Хава, Венгерка, Ой-ра, маршь „Тоска по родинѣ“, вальсъ „Качели“ и друг. Ц. 75 к. съ пересылк. 1 р.

Самоучит. и альбомъ съ пересылк. 1 р. 85 к.

Требуйте во всѣхъ лучш. музык. альб. магазинахъ и у издателя.

СКЛАДЪ МУЗЫК. ИНСТРУМЕНТОВЪ

И. А. НОВИКОВЪ,

Москва, Никольская, д. № 69.

Высылка съ наложен. платежомъ.

Разныя РЕЗИНОВЫЯ ИЗДѢЛІЯ, 1-я СІБ. Эксп. К-ра Рез. Изд. СІБ., Петерб. Стор., Б. Просп., 94. Подроб. см. № 30 „Нивы“.

Во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
Н. АБРАМОВЪ:
Искусство разговаривать и спорить. Ц. 25 коп.

ФОТО графическ. оригинальн. славки Парижск. жанр. Каталогъ и 29 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 3-2

ХУДОЖЕСТВЕННО ИСПОЛНЕННЫИ **ПОРТРЕТЪ ВЪ РАМЪ,** удивленный съ фотогр. карточка, за 3 руб. исполняетъ фотографія Н. Рахманова по полученіи карточки и задатка, на остальныхъ и за пересылку налож. платежъ. С.-Петербургу, Гороховая, 48, Н. Рахманову.

Goetz Trieder-Binocele

Герца Триедеръ Биноклъ

Получать можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Отпеч. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во.
Берлинъ - Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10—3

Сухой квасъ
и КИСЛ. ЩИ въ короби. изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиня.
Тел. 233-90.

Музыкальные ИНСТРУМЕНТЫ
для оркестра, школы и дома.

Юлій Генрихъ **ЦИММЕРМАНЪ**
С.-Петербургъ, Москва, Рига.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

„НАРЗАНЪ“ Столовыи: **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

М. Т. и П.

Требуйте вездѣ! Лечебныя: **Эссендуксія** (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Баталинская** (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская**-железистая (имѣетъ мышьякъ). **Эссендуксія лепешки** (уничтож. изжогу). **Эссендуксія соль** (замѣняетъ воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араумова), Одесса (Садовая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифы-Хаджи), Лодзь (Видзавская ул., д. № 50, кв. 45), Нижний-Новгородъ (Рождественская, д. Валинова), Самара (Дворинская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизавет., д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Джалила), Кіевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Вилено (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Нѣмецкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться:
№ 32987 Пятигорскъ—Управление водъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на **Сперминъ-Пеля** вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на **Сперминъ** названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣлывателями ставится „наравнѣ и даже выше“ **Спермина-Пеля**. Часто поддѣлывателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициной и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣлыватели въ своихъ рекламахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ **дѣйствіемъ Спермина-Пеля**, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ **предостеречь** лицъ, пользующихся **Сперминомъ** отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіеся въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ **Спермина**, при **неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ рутнаго леченія, сердечныхъ болѣзняхъ (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердечбѣніяхъ, перебоихъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спянной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ **Спермину-Пеля**, а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе **„СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“** и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки **Спермина-Пеля**, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно **настоящимъ сперминомъ** является **Сперминъ-Пеля**, **ФЛАКОНЪ 3 руб.** Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.**

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья
Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 45.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдан 7 августа 1910 г.
ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатания въ „Жизнь“ принимаются по съѣзду юдой цѣны за строку непарелль въ одинъ столбцѣ (въ 4 ширины отгвадцы); передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. ходы“ за ноябрь.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ пороз. 20 к.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)

укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.

Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.

Москва, Садов., Триумф., 200. Катал. безпл.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА въ Кіевѣ, при лѣчебн. на 100 кров. „Канисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Пріемъ прош. на № 32999 въ отдѣленіи. 5—2
Права правительственныхъ школъ.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглиный пр., № 14.

Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ гдѣ и гдѣ бы то ни было изданныхъ, для пѣнія и для всѣхъ инструментовъ. 34.000 номеровъ собственныхъ изданій. Каталоги бесплатно. Отправка нотъ наложен. платежомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семекъ марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ вѣ условіи. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфъ КОССОДО, Дерибасовск., д. № 19.

Thüringisches
Technikum Ilmenau
Машиностроеніе и электротехника. Отдѣленія для инженеровъ, техникумовъ и мастеровъ.
Дир. проф. Шмиidtъ.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—3

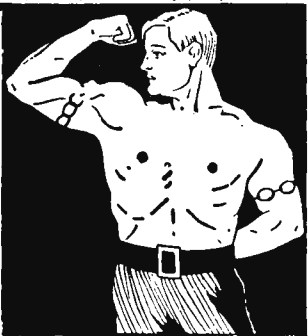

ПЕРУИН-ПЕТО

Безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИНЪ всегда помогаетъ, и даже тогда, если другіе средства оказались бесполезными. ПЕРУИНЪ безвреденъ и составъ, на научн. началахъ.
ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада.
Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложена аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные (безъ медали и безъ аттестата) поддѣлы. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

СИЛУ И КРОВЬ
дасть организму физиологическое питательное средство „Аурулинъ“.
Настоящаго Аурулина, этого, действительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Аурулинъ“ и лежитъ въ основу его приготовления.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Аурулина“ выпала колоссальная успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,
если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, болѣзнь пристрастия, застѣчивость, если страдаете неврастеніей, полною слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,
НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО
и Вы получите пробный пакетъ „Аурулина“ и нашу популярно-научную брошюру. Аурулинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуетъ правильности пищеваренія. Аурулинъ — во всеобщее сужденіе средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.
БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
№ 32995 3—2
С.-Петербургъ, Гигиенической Универсумъ, Екатерин. каналъ, 12, Стд. № 3. АУРУЛИНЪ.

А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО
Москва, Б. Лубянка, № 3.

Инженерное училище въ Мангеймѣ (Германія).
Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).
Программа высылается бесплатно. № 31984 26—14

Слабительныя
пильюли **Ара**
хѣжное, безъ боли
дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.
Коробка 95 коп.

Объясненіе „МАЯКЪ“
С.-Петербургъ, Надеждинская ул., д. 35. Телеф. 432-81.
СЧЕТОВОДНЫЕ КУРСЫ
(ЗАНЯТІЯ ПО ВЕЧЕРАМЪ).
Бухгалтерія, конторская практика, коммерческая вычисленія, коммерческая корреспонденція, торговлеводѣніе, торговое законодѣніе, вычисленія на счетахъ и арифмометрахъ. Весь курсъ приходится въ 8 мѣсяцевъ при 13—14 час. занятій въ недѣлю.
ПЛАТА ЗА ВСЕ КУРСЪ 40 РУБЛЕЙ.
Занесъ открыта ежедневно по буднямъ отъ 12 ч. дня до 11 ч. вечера. По праздникамъ отъ 3 ч. дня до 11 ч. вечера.
Начало занятій 1 Сентября. На курсы принимаются только лица мужского пола отъ 17 лѣтъ.
Правила и программы выдаются бесплатно въ канцеляріи Общества.
№ 33032

МЫЛО
Цвѣтущая Фіалка
для устройства и перестройки
Бѣлыми и жѣлтыми кожей
производитъ полное вѣснательное
запахъ свѣже-свежаго Фіалки
№ 20 10
СПЕТЕРБУРГСКАЯ
ХИМИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ
ЖИТ. МЕД. НАУКЪ 1900.
ПРОДАЖА ВЪСѢДЪ

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ,
декстриновыхъ и саговыхъ заводовъ
В. Г. Уляндъ, об. съ отр. отв., Лейпцигъ-Галискъ.
Сорокалѣтній опытъ.
Поставка по всѣ части свѣта.

ФОТО графическ. рѣдкости. снимки, фран-
цузск. жанръ. Русск. каталогъ и се-
рїю интерес. образ. высыл. въ за-
крыт. пакѣтъ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION,**
R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX. (Франція).
Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солдатовъ № 36, Па-
рижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

КРЕМЪ НЕЛЛИ
ЛУЧШІЙ
Англійскій КРЕМЪ
отъ ЗАГАРА
ВЕСНУШЕКЪ
и всѣхъ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.
Цѣна 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к.
Въ провѣнцію налог. платеж.
на 50 к. дорожке.
Для всей Россіи единств. складъ
МОСКВА, Пречистенка,
Б. Власьевскій пер., д. 3.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Получить можно во всѣхъ на-
дежныхъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ,
Берлинъ-Фриденау, № 166
(Германія).

НЕ ХВАТАЕТЪ
ПАЛЬЦЕВЪ,
чтобы перечестъ
достоинства
гильзы **КАТЫКА.**
Вотъ тамъ гильзы!

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!
За 7 р. 95 к. пара покрывалъ.
Со своей улаковой и пересылкой вышлю
почтой наложеннымъ платежомъ пару по-
крывалъ для кровати изъ искусственнаго
плотна съ разноцвѣтными, рельефными узо-
рами по красному, оливковому или синему
фону въ персидскомъ вкусѣ, очень красивы
и изящны. Такія же скатерти для пред-
дверныхъ и гостинныхъ столовъ за пару
5 р. 95 к. Въ Сибирь и Закаспійскій край
присчитывается 85 к. разницы въсовыхъ.
Требованія просимъ адресовать: Х. Воро-
бейчику, г. Лодзь, М. 11.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ
Arthur Seyfarth,
Köbnitz, Германія. Основанъ въ 1864 г.
Преміров. наивысш. наградами.
Поставш. мног. европ. Дворовъ.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ
ПОРОДИСТ. СОБАКЪ
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюр-
ной комнатной собачки и кончая гро-
мадн. сторожевой, а также и всѣхъ породъ
ОХОТНИЧЬИХЪ. Гарант. наивуш-
шія качества. Пересылка во всѣ мѣст-
ности, съ рачительствомъ за доставку
въ здоровомъ состояніи во всякое
время года. Роскоши. иллюстр. альбомъ
съ обознач. цѣнъ и описаніемъ породъ
высылается по полученіи 1 р. 50 к.
(можно почт. марками).

За **95** коп. (можно марками) вышлю
метал. выкелиров. **КАССУ.** Дно от-
рывается лишь при наполненіи 5 руб.
10-ю копейками. **КАССА** показываетъ сумму
находящихся въ ней денегъ. Пересылка на
мой счетъ. Варшава, 1-ое п. о., И. Тову.

УНИЧТОЖАЕТЪ МОЗОЛИ
СЪ КОРНЕМЪ.
МОЗОЛИНЪ 35к.
РЕЙНГЕРЦЪ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪЪЛ. ПРОД. ВЕЗДЪ
Фабр: СІБЪ. 10 Рождество. 24.

За **1** руб. (можно марки) вышлю
Наглядный методъ Берлица съ картинками.
Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
обучится французск., нѣмецк. или англійск.
яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
нов. языкъ. Н. Мальчевскому. Одесса, Ско-
белева, 56. Налож. плат. за **1** р. **25** к.,
вышлю три учебн. за 3 руб.

ТРЕБУЙТЕ
Необходимыя ларболн. Пресъ-куррантъ разво-
мъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ**
РОДЖЕРСЪ СПБ. Невскій пр. 52.
Высылка бесплатно! Желательно въ закрыт. конвертъ
прислать 2 сем. коп. марокъ.

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора
Его Величества
С-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23
МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 106
БЕЗПЛАТНО.

Натуральная минеральная вода
VICHY ETAT VICHY ETAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегаться поддѣлокъ и точно обозначать источники.

VICHY CÉLESTINS Бользни моче-
вого пузыря. Желудокъ.
VICHY GRANDE GRILLE Бользни пече-
ни и желчнаго пузыря.
VICHY HOPITAL Бользни пищева-
рительныхъ органовъ же-
лудка и кишечъ.

Желательно посѣщеніе нашего завода.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПЕСКА.
Всѣ ручныя и приводныя для производства кирпичей,
машины и формы черепицъ, блоковъ,
плитъ, трубъ, ступе-
ней и т. д. изъ песка каменныхъ обломковъ,
шлака, смѣшанныхъ съ цементомъ или известью.
Очень выгодная, несложная промышленность.
Подробныя свѣдѣнія на русск. или польск. языкѣ.
Маркрайштедтъ
Д-ръ ГАСПАРИ и Ко., бл. Лейпцига.
Самый крупный по этой отрасли специаль. машиностроитель. заводъ.
Бюшюва № 280 бесплатно.

ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ
въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина.
Отдѣленія для инженеровъ и техниковъ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.
№ 32980

ОТДѢЛЫ:

для инженеровъ строителей,	для инженеровъ мезевельхъ,
" " путей сообщенія,	" " механиковъ,
" " желѣзо-бетонныхъ сооружений,	" " электриковъ,
" " желѣзныхъ конструкцій,	" " по постройкѣ автомобилей,
" " строителей мостовъ,	" " отопленія и вентиляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.
Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлици.
Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Заванія безъ перерыва и канікулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаетъ секретаріатъ по первому требованію.
Адр.: Германія, Technikum Strelitz i M.

XLI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI

№ 45

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выданъ 6-го ноября 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 35 к.

Къ этому № прилагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за Ноябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1910 г. въ 48 рис. и отдѣлы. лмст. съ 29 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганія.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

52

№№ художественно-литературнаго журнала „НИВА“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки; снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки, фотостюды и иллюстраціи современныхъ событій.

ЕЖЕМѢСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ

12

книгъ „Литературныхъ и популярно-научныхъ Приложеній“, содержащихъ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматовъ, шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.

Съ приложеніемъ **40 книгъ** сочиненій

Ант. Павл. Чехова

дополнительныя **12 книгъ** къ полному собранію.

А. Ф. Писемскаго

остальныя **20 книгъ** полнаго собранія.

Льва Алекс. Мея

полное собраніе въ **8-ми** книгахъ.

— Подробности см. № 43 стр. 754—757. —

12 №.№. „Парижскихъ модъ“ и друг. прилож.

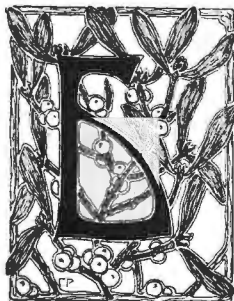
С. Соломко. XVII вѣкъ. XXIX выставка „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ.

Судьба.

Романъ А. М. Федорова.

I.

ольшая зала была обставлена такъ, что отсутствіе характера хозяйки чувствовалось съ перваго взгляда. И не то, чтобы не хватало мебели или мебель была сбродная. Нѣтъ, было все, что полагается, и притомъ далеко не послѣдняго разбора, но что-то такое неуловимое лишало всѣ эти вещи и стѣны опредѣленнаго единства.

Казалось, вотъ-вотъ должна войти женщина, на время покинувшая этотъ домъ, переставить одну вещь на мѣсто другой, приказать унести случайно попавшую сюда, даже просто притронуться къ этимъ вещамъ послѣ того, какъ ихъ переставляла и вытирала прислуга, чтобы все ожило и приобрѣло то симпатичное единство, за которымъ чувствуется душа семьи.

Между тѣмъ въ домѣ были двѣ хозяйки, двѣ сестры: Аделаида и Татьяна. И ясно было, что эта комната имъ обѣимъ чужая, — хоть бы взять эту старую пальму: на ней давно уже увялъ одинъ листъ, и слѣдовало бы его отрѣзать, а онъ продолжалъ висѣть желтымъ, сморщеннымъ пятномъ, и никто не заботился его убрать.

Даже этотъ отличный рояль, на которомъ сейчасъ играла Аделаида, какъ будто чувствовалъ себя здѣсь гостемъ: оттого звуки его были сами по себѣ и, вѣроятно, метались бы по комнатамъ въ растерянности, если бы не было имъ выхода въ открытое окно.

Апрѣльское утро встрѣчало ихъ тамъ лаской и солнцемъ, удивляясь темной печали, которую они несли въ себѣ. Солнце съ молодымъ веселымъ любопытствомъ искало источникъ этой печали по всей комнатѣ и, преломляясь въ стеклѣ открытаго окна, живымъ трепещущимъ глазкомъ смотрѣло со стѣны прямо на Аделаиду, которая сидѣла у рояля, склонивъ голову, вся погруженная въ звуки Бетховена, вылетавшіе изъ-подъ ея худощавыхъ, слегка выгнутыхъ у самыхъ концовъ пальцевъ.

Аделаида играла „Лунную сонату“ и уже кончала ее, когда на порогѣ, сбоку, появилась ея сестра. Она остановилась у косяка и внимательно-чутко слушала, вытянувъ по-дѣтски свою головку, которая казалась уже отягощенной какой-то печальной заботой. Очень можетъ быть, что это именно выраженіе придавали ей густые черные волосы и нѣсколько запавшіе кроткіе сѣрые глаза.

Въ большомъ зеркалѣ отражались лица обѣихъ сестеръ, такъ мало похожія одно на другое, что со стороны никогда нельзя было заподозрѣть ихъ родство.

Профиль Аделаиды очерчивался суховато и рѣзко, и волосы съ невысокаго лба поднимались крутымъ и смѣлымъ изгибомъ. Накоро и по-утреннему небрежно собранные на затылкѣ, эти волосы непонятными намеками указывали на капризную страстность ея натуры. Эта черта сказывалась и въ ея игрѣ, невыдержанной, но захватывающей временами раздражающими всплывками, заставлявшими звуки звенѣть и ныть томительной болью.

Она уже замѣтила сестру въ зеркало, но, увлеченная музыкой, не отмѣтила этого впечатлѣнія. Однако оно безсознательно мѣшало ей играть, и конецъ сонаты звучалъ вяло и скучно.

Таня сразу охладѣла къ ея музыкѣ и даже не задумалась спросить ее:

— Валерій всталъ?

Аделаида продолжала играть уже изъ упрямства. И, не обернувшись къ сестрѣ, она коротко отвѣтила:

— Не знаю.

— Если онъ спитъ, ты можешь его разбудить.

Аделаида, съ досады шевельнувъ бровями, отвѣтила:

— Оставь.

Но сестрѣ уже прямо неприятна была ея игра, она продолжала все тѣмъ же спокойнымъ, нѣсколько тягучимъ тономъ:

— Почему ты играешь утромъ? Ты вѣдь не любишь музыку днемъ.

Аделаида закончила сонату, но не отнимала рукъ отъ клавишъ, и такъ сидѣла, склонивъ голову и закрывъ глаза.

— Для меня все еще ночь, — отвѣтила она устало и добавила какъ бы про себя: — я не спала.

Но сестра нисколько не удивилась: не ново. Аделаида будетъ зато спать теперь весь день. Безпокоило другое, и она спросила:

— Значить, ты слышала, какъ они вернулись?

— Они вернулись врозь.

— Папа, вѣроятно, былъ въ клубѣ?

Аделаида равнодушно возразила:

— Скорѣе у этой дамы.

Таня покраснѣла:

— Ну, что ты, право.

— Ахъ, перестань сентиментальничать!

Она опять почти машинально стала перебирать клавиши, и какъ-то сама собой изъ-подъ пальцевъ ея вылилась коротенькая прелюдія Шопена.

Таня съ удивленіемъ заглядывала въ лицо сестры, такое настороженное и тонкое, таинственно-родное этимъ звукамъ. Она не прерывала ея на этотъ разъ, и, только когда Аделаида кончила, ей стало непонятно жаль сестру и захотѣлось сказать ей что-нибудь пріятное.

Въ такія минуты она чувствовала нѣкоторую неловкость. За-стѣнчиво улыбаясь, она произнесла наконецъ:

— Какъ я люблю, когда ты играешь. И ты совѣмъ не та въ это время.

Аделаида бережно закрыла рояль и равнодушно отнеслась:

— Вотъ вздоръ.

Подожла къ окну, вяло облокотилась на подоконникъ и шурыя отъ солнца, съ полукрытымъ ротомъ, какъ будто впивая въ себя теплоту нѣжнаго апрѣльскаго воздуха, устало поводила головой въ этомъ ласковомъ сіяющемъ теплѣ. Бессонная ночь еще томилась въ ея крови, звуча раздражающими лихорадочными звонами, которые отдавались въ тѣлѣ нездоровымъ, но сладкимъ трепетомъ.

Наконецъ она открыла глаза и долго глядѣла на портъ и на море, сизо-зеленое къ берегу и дымчато-лиловое къ горизонту, откуда теплымъ золотистымъ тономъ поднималось небо. Виденъ былъ силуэтъ уходящаго парохода, какъ будто скользящій по воздуху, и передъ этимъ празднично-весеннимъ таинствомъ, которое чуялось тамъ, на горизонтѣ, среди стихій, не успѣвшей отстроиться послѣ пожара портъ казался сѣрымъ, будничнымъ и мрачнымъ.

Чернымъ пятномъ, выбрасывавшимъ изъ коротенькой трубы клубы тяжелаго дыма, бѣжалъ катеръ въ порту, очевидно, также по скучному, неприятному дѣлу.

— Хоть бы скорѣе отстроился этотъ портъ! — неожиданно вырвалось у Аделаиды. — Такой видъ безпорядочный и нудный. Терпѣть не могу ничего... такого.

За этими словами скрывалось что-то большее, чѣмъ она сказала. Ея натура вообще не терпѣла ничего недоконченнаго, но, въ сущности, ей было очень мало дѣла до этого порта, и когда онъ незадолго передъ этимъ горѣлъ, она откровенно любовалась всю ночь дикой оргіей бушевавшаго огня.

Таня ничего не отвѣтила на послѣднія слова сестры, врядъ ли даже ихъ слышала. Когда ее занимала какая-нибудь мысль, она отдавалась ей до тѣхъ поръ, пока не выскажется.

— Итъ, итъ, правда. Когда ты играешь, ты настоящая. Миѣ кажется, что ты въ это время все можешь высказать, что у тебя на душѣ.

Аделаида помолчала, съ недоумѣніемъ посмотрѣла на сестру и призналась какъ будто самой себѣ: у ней была такая манера, когда нервы ослабѣвали.

— Можетъ-быть, можетъ-быть. Оттого я и не люблю играть днемъ. Особенно противно при постороннихъ.

— Боишься показать свою душу? — нерѣшительно спросила Таня.

Еле замѣтное, но гордое движеніе сдѣлала Аделаида головой.

— Не боюсь, а не хочу.

Таня смутилась. И опять Аделаида показала ей ширь, чѣмъ за минуту передъ тѣмъ. Опять не настоящей.

Такой она была съ самаго дѣтства. Никогда она не допускала ни сестру, никого изъ близкихъ подойти къ себѣ вплотную. Кажется, вотъ-вотъ раскроетъ душу и такъ мягко, тепло позоветъ къ себѣ, но одно пылливое движеніе со стороны — и она холодно замыкается и становится какъ-то колоче настожившейся.

Неволью Таня отвела глаза отъ ея лица и скользнула взглядомъ по фигурѣ:

— Какой интересный на тебѣ капотъ. Я бы хотѣла имѣть такой.

Улыбка не то проницательная, не то злобная тронула неспокойныя губы Аделаиды.

— Вкуса у тебя мало.—Потомъ смягченно добавила:—этотъ фасонъ не выказываетъ фигуру, а скрываетъ ее.

Таня удивилась:

— Господи, тебѣ-то это для чего?

Нельзя было не усмѣхнуться наивности сестры, хотя усмѣшка вышла кривой и вызывающей.

— Иногда фигуру надо скрывать такъ же, какъ и душу.

Она отвернулась отъ сестры, обѣими руками ухватила за косяки окна и тѣлвно потянулась. Видно было, какъ шевельнулись подъ тонкой тканью линіи ея гибкой спины, сливавшіяся внизъ по плавному изгибу ея бедеръ.

Въ этомъ движеніи, а можетъ-быть, даже въ переливѣ линій, Танѣ почудился еле уловимый, но смутившій ее намекъ. Ей хотѣлось, чтобы этотъ большой, небрежно схваченный на затылкѣ ея сестры узелъ черныхъ блестящихъ волосъ распался и закрылъ бы всю спину.

Хотѣлось словами затупить эту искорку, такъ неожиданно задѣвшую ее, и вмѣстѣ съ тѣмъ что-то выяснить.

— Ты—одна загадка, Аделаида,—сказала она съ добродушной насмѣшкой. И тутъ же сорвалось безотчетно выскочившее имя:—Быстрицкій это на тебя такъ вліяетъ.

Аделаиду несколько не смутило имя Быстрицкаго, что опять-таки безотчетно было пріятно Танѣ. Она не безъ удовольствія выслушала возраженіе сестры:

— Тебѣ такъ кажется.

Послѣ этихъ словъ она обернулась лицомъ къ сестрѣ и увѣренно-самолюбиво продолжала:

— На самомъ дѣлѣ я на него влію. Ты вѣдь не станешь отрицать, что онъ и книгу свою сталъ писать съ тѣхъ поръ, какъ познакомился со мной.

Однако Таня не видѣла, чѣмъ тутъ можно было гордиться.

— Вѣдь онъ говоритъ, что за эту книгу его предадутъ анаемѣ.

Даже покраснѣла при этихъ словахъ Аделаида:

— Навѣрно. Люди глупы и неподвижны, какъ камни.

И, сверкнувъ глазами, закончила вызывающе:

— Я и онъ объявляемъ войну имъ.

Этотъ тонъ, этотъ блескъ въ глазахъ кольнули снова Таню смутнымъ испугомъ. Но она только нашлась сказать два слова:

— И ты!

Аделаида прошла по комнатѣ, опустивъ голову, затѣмъ, сомкнувъ за спиной руки, потянулась и почти безразлично сказала:

— Да, и я. Своей жизнью.

Она говорила эти слова, но не вѣрила, что это такъ. Эта длительная безсонная ночь особенно расшатала ее.

И когда Таня сказала:—„какъ ты увлечена Быстрицкимъ“.—

она отнеслась къ этимъ словамъ такъ, какъ будто они представляли для нея нѣкоторую опору:

— А развѣ онъ не талантливъ, не уменъ?

— Я не говорю... Но умъ его какъ-то...—она заныла:—косить. Вотъ, какъ глаза иногда косятъ. Такъ и Викторъ Александровичъ говоритъ.

Аделаида пренебрежительнымъ тономъ кольнула Таню:

— А, да что твой Викторъ Александровичъ! Старовѣрь, какъ называютъ его Быстрицкій.

Между сестрами въ послѣднее время все чаще и неожиданнѣе возникали неприятныя сцены, въ которыхъ не было ни конца ни начала. И сейчасъ почувствовала Таня приближеніе этого: хотѣлось уйти, но удерживало новое любопытство къ сестрѣ, а за нимъ ощущалась невольная и необъяснимая жалость.

II.

Послышался стукъ двери, движеніе и голосъ въ передней.

Аделаида забеспокоилась, быстро подошла къ зеркалу, оправдала волосы и съ лицомъ, сразу ожившимъ и напряженнымъ, двинулась къ передней.

Почти у самой двери она остановилась въ чуткой позѣ ожиданія, слегка поблѣднѣвъ отъ волненія.

Въ дверяхъ появился Быстрицкій и, прежде всего увидѣвъ Таню, улыбнулся своими тонкими, всегда нѣсколько высокомерно поджатыми губами.

Онъ уже было двинулся къ ней, но въ ту же минуту его остановилъ голосъ Аделаиды:

— Наконецъ-то.

Улыбка моментально сошла съ худощаваго, сухого лица Быстрицкаго и прежде, чѣмъ протянуть руку навстрѣчу простертымъ къ нему рукамъ Аделаиды, онъ коротко спросилъ:

— Что случилось?

И на минуту опустилъ свои холодные темные глаза, при чемъ брови его низко вытянулись надъ ними почти въ прямую линію.

— Я даже хотѣла писать,—заявила Аделаида.

Онъ, холодно принявъ только одну ея руку, отвѣтилъ, поднимая глаза и брови:

— Все равно не получили бы отъ меня ни строчки.

И, круто повернувшись отъ Аделаиды, дружелюбно протянулъ обѣ руки Танѣ.

— Вотъ и я ужасно не люблю переписки, — отозвалась дѣвушка, неловко подавая ему обѣ руки.

Быстрицкій ласково, прищуриваясь, посмотрѣлъ прямо въ ея глаза и мягко замѣтилъ:

— Ну, вы, вѣроятно, по другимъ причинамъ.

Затѣмъ оглянувшись кругомъ, онъ какъ-то въ воздухъ спросилъ:

— Что Валерій?

Отвѣтила Таня:

— Спитъ. Онъ поздно пришелъ.

Аделаида все время смотрѣла на него вопросительно-безпокойнымъ взглядомъ, но онъ явно не хотѣлъ его замѣчать

— Это я хорошо знаю. А вотъ вамъ, должно-быть, еще ничего не извѣстно. Когда птицы въ гнѣздахъ, онѣ молнии не чувствуютъ.

Онъ произнесъ послѣднюю фразу съ нѣкоторой насмѣшкой, которая могла относиться и къ этимъ птицамъ и къ самой книжности этого афоризма.

Вообще все, что онъ теперь говорилъ, казалось мало живымъ и похожимъ на рететированіе хорошо извѣстной роли. Впрочемъ, это шло къ его прямой, сухощавой, строго одѣтой фигурѣ и прямо посаженной, коротко остриженной головѣ съ неприятно ровно очерченнымъ лбомъ.

Аделаида несдержанно, вздрогнувшимъ голосомъ отвѣтила:

— Кажется, одна изъ нихъ чужая, потому что не спала всю ночь.

Таня поспѣшила простодушно разсѣять эту нарастающую неловкость встрѣчи:

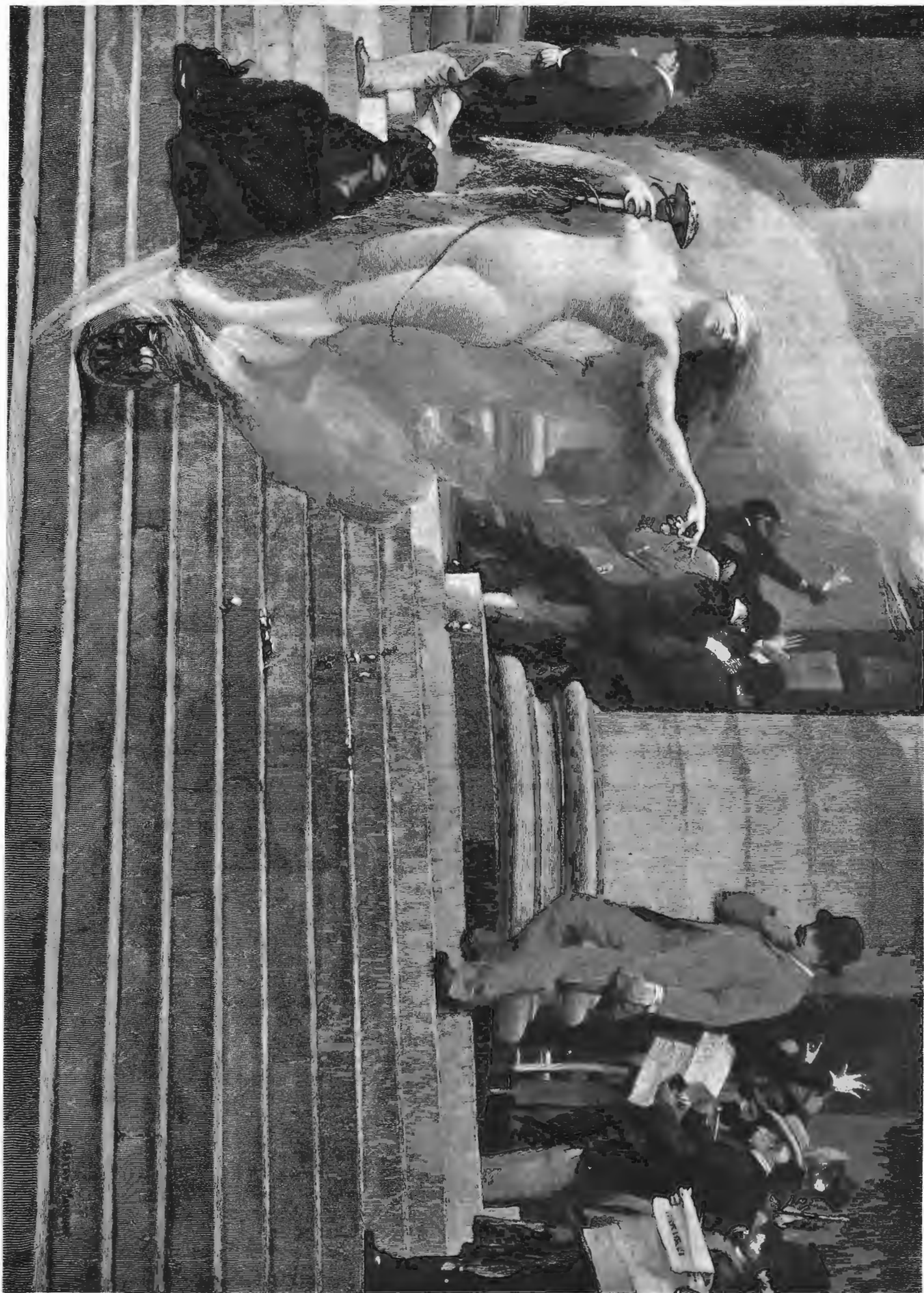
— Ахъ, какъ это несосно, вы всегда говорите какими-то намеками.

Но Аделаида продолжала примирительно:

— Вы пришли, и я спокойна.

Покручивая тонкіе черные усы, Быстрицкій недовольно протянулъ сквозь зубы:

— Вы все о своемъ. Я плохой громоотводъ.

Рене Меньякь. Скоропроходящее счастье.

А. Максимовъ. Совѣтъ всея Руси.
XXIX выставка „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ. Картина приобретена для Музея Императора Александра III.

— О нашемъ.—съ удареніемъ поправила его Аделаида.

Быстрицкій пожалъ плечами и ужъ прямо обратился къ Танѣ:

— Такъ ли отецъ ни Валерій ничего не говорили?

Аделаида, не двигаясь съ мѣста, обратилась къ нему:

— Да что же наконецъ произошло? И кто же, если не вы, долженъ быть громоотводомъ?

Она стояла около блестящаго чернаго рояля, опершись за спиной руками о его крышку, и въ сочетаніи этихъ двухъ пятенъ—чернаго полированного дерева и стального цвѣта матеріи—чувствовалась яркая и красивая гармонія, на минуту остановившая внимательный и острый взглядъ Быстрицкаго.

— Нѣтъ ужъ, увольте, — отвѣтилъ онъ, любясь созвучной гаммой этихъ двухъ тоновъ и совѣмъ не думая въ эту минуту объ Аделаидѣ. — На это есть Меликовъ.

Таня живо вмѣшалась:

— Викторъ Александровичъ!

Быстрицкому показалось, что это имя у нея вырвалось въ особенно нѣжныхъ нотахъ. Онъ пристально взглянулъ на нее.

Она покраснѣла и стала быстро вертѣть на лѣвомъ указательномъ пальцѣ колечко съ бирюзой.

— Я не понимаю, что вы говорите. Почему?—стараясь глядѣть прямо въ глаза Быстрицкаго, скороговоркой произнесла она.

Быстрицкій насмѣшливо блеснулъ глазами и продолжалъ своимъ скользкимъ тономъ:

— Тутъ вопросъ касается чуть ли не чести вашего дома, что для Меликова все равно, какъ бы вопросъ своей чести. Ну, а честь для старовѣровъ главное дѣло.

Онъ въ упоръ смотрѣлъ на Таню, не то испытывая ее, не то забавляясь ея замѣшательствомъ.

Она переборолла себя и, оставивъ въ кокофъ кольцо, подняла свою головку и строго замѣтила:

— Здѣсь ужъ я ничего не понимаю.

— Чего же не понять? Вѣдь рано или поздно онъ породнится съ вами.

Таня покраснѣла.

Слова Быстрицкаго показались ей дерзкими и нелѣпыми. Она никогда ничего подобнаго не думала и смотрѣла на Меликова, какъ на своего друга.

— Какія вы глупости говорите!—съ неудовольствіемъ возразила она.

Но тотъ продолжалъ, не смущаясь:

— Нисколько. И ему не захочется имѣть родственника съ репутацией чуть ли не нуллера.

Аделаида поняла, о чемъ рѣчь, и почти равнодушно-презрительно встрѣтила эту новость:

— До этого дошло?

— Пока еще нѣтъ. Но если Валерій не заплатитъ этого долга—дойдетъ.

Таня вдругъ заволновалась и обратилась прямо къ Быстрицкому, точно все зависѣло отъ него.

— Я не позволю брать никакихъ денегъ у... у...

Ее почему-то стѣсняло теперь произнести имя Меликова, и она назвала его по фамиліи, какъ никогда не называла до сихъ поръ.

Быстрицкій насмѣшливо утверждалъ:

— Объ этомъ васъ не спросятъ.

— Все равно, я не хочу. Пускай обратится къ папѣ.

Этимъ упорствомъ она какъ будто выдавала себя и, чувствуя это, смущалась еще болѣе, но отступать не хотѣла.

Быстрицкій точно нарочно поддразнивалъ ее:

— Не зачѣмъ къ папѣ. У нихъ съ папой все равно нелады изъ-за каштановой дамы.

Изъ любопытства вмѣшалась и Аделаида:

— А правда, она красива?

Онъ неопредѣленно шевельнулъ бровями.

— У нея изумительные каштановые волосы. Въ нихъ-то наша съ сыномъ и застряли. А хороша ли она... Вотъ ужъ тутъ и не разберешься. У нея въ лицѣ... какъ бы это сказать... бываютъ будни и праздники. Такъ вотъ въ праздники она удивительно привлекательна: проста, даже трогательна.

Онъ, повидимому, былъ доволенъ, что разговоръ отошелъ отъ тѣхъ колкихъ репликъ, которая бросала ему Аделаида при встрѣчѣ,

и самъ сталъ гораздо проще и естественнѣе, и уже черты его лица и вся наружность не казались такъ прямолинейны и сухи.

Но Танѣ стало стыдно и тяжело выслушивать эту сплетню объ отцѣ и братѣ: она качала головой и, морщась, забормотала:

— Ахъ, какъ это нехорошо, нехорошо.

Быстрицкій только развелъ руками:

— Вотъ видите, я правъ. Вы будете отличной старовѣркой.

Таня возмущилась еще больше:

— Я прошу не повторять этого. И потомъ... это прозвище. Я прошу не называть такъ его. Викторъ Александровичъ совѣмъ не заслуживаетъ насмѣшки.

— Такъ, такъ,—точно обрадованный ея отвѣдью, закивалъ головой Быстрицкій.—Женщина всегда защищаетъ съ особенной ревностью, какъ хозяина, того, кто ей близокъ или будетъ близокъ.

Аделаида подозрительно на него посмотрѣла. Ей почудилось въ его насмѣшливомъ тонѣ что-то новое: какая-то скрытая горечь. Можетъ-быть, даже зависть, и она въ первый разъ взглянула на сестру внимательнѣе, чѣмъ всегда.

Но та съ пренебреженіемъ отвелась къ послѣднимъ словамъ Быстрицкаго и глядѣла на него съ нескрываемой неприязнью.

Онъ же молча смотрѣлъ на Таню, какъ будто ждалъ отъ нея рѣзкихъ словъ, можетъ-быть, оскорбленія. И въ его взглядѣ было что-то издалика, но чувствительно уколотившее Аделаиду въ самое сердце.

III.

Солнце, вѣроятно, на минуту зашло за облако. Исчезъ трепещущій глазокъ на стѣнѣ, и предметы, потерявшіе въ комнатѣ свои тѣни, сразу какъ-то потускнѣли и заскучали.

Особенно рояль, казалось, затаилъ въ себѣ душу тѣхъ звуковъ, которые за часъ передъ тѣмъ наполняли всю комнату дрожью одинокихъ рыданій и непонятной тоски.

Зато всѣ трое въ этой комнатѣ съ безотчетной жуткостью почувствовали, какъ между ними протянулись невидимыя нити, которая связали ихъ надолго, быть-можетъ, навсегда, таинственной и предопредѣленной кѣмъ-то связью; они стояли и боялись взглянуть другъ другу въ глаза.

Инстинктивно хотѣлось, чтобы кто-нибудь пришелъ сейчасъ и разорвалъ эти нити. И потому всѣ трое обманчиво ожили и почти обрадовались, когда послышался мягкій, безхарактерный и неподдающийся даже раздраженію голосъ отца, который, хлопнувъ дверью, быстро и беспорядочно-шумной походкой шель къ нимъ.

Они съ нетерпѣніемъ обернулись въ его сторону, выжидательно улыбаясь, точно встрѣчая лицо на сценѣ, а не въ дѣйствительности.

Агишевъ вошелъ, раздражительно потряхивая листкомъ бумаги, который безтолково шелестѣлъ въ его рукѣ.

— Опять новый счетъ! Послѣднее время чуть ли не каждую недѣлю счета!

Ни съ кѣмъ не здороваясь, напалъ онъ на Аделаиду.

Та спокойно и насмѣшливо прищурилась, даже не шевельнувшись на мѣстѣ:

— Ты не смѣшиваешь ли ихъ съ другими счетами?

Отецъ растерялся и неподвижно уставилъ на дочь свои сѣрые, какъ у нея, но уже поблекшіе глаза, и попробовалъ намурить брови.

— Не раздражай отца,—шепнула сестрѣ Таня.

Но тотъ сразу, совершенно неожиданно, спалъ съ тона и съ недоумѣніемъ указалъ на Аделаиду Быстрицкому:

— Вотъ, не угодно ли.

— Что подѣлаешь?—Дочь—это дорогое удовольствіе, какъ и всякая женщина. Однако здравствуйте.

И Быстрицкій, какъ всегда, прямо и твердо, протянулъ Агишеву руку.

Тотъ разсѣянно подаль свою, забывъ, что у него все еще въ этой рукѣ счетъ, и спохватился только, когда Быстрицкій смялъ въ его ладони безпомощно трепавшуюся бумажку.

— Ахъ, да, здравствуйте! Я не успѣлъ еще уснуть, и потому мнѣ все еще кажется, что мы видѣлись нынче.

Быстрицкій искренно удивился:

— Ну, ну. А между тѣмъ у васъ совѣмъ бодрый видъ.

Въ самомъ дѣлѣ, надо было обладать большимъ запасомъ силъ,

чтобы въ его годы сохранить послѣ безсонной ночи такую энергію. Да и лицо его было довольно молодо, хотя это впечатлѣніе еще поддерживалось подкрашенными волосами и бородой.

Его высокая фигура была все еще довольно стройна и подвижна. А въ нѣсколько расплывающихся чертахъ лица сохранились слѣды барской породы и красоты.

Аделаида была очень на него похожа, только ея черты были сосредоточены, строго слиты и имѣли свой фокусъ, который угадывался гдѣ-то около тонкихъ, нѣсколько чувственно поднятыхъ ноздрей.

Агишеву польстило замѣчаніе Быстрицкаго. Онъ не безъ самоудовольства подтвердилъ:

— Да, силъ у меня еще достаточно. Хотя я и живу, такъ сказать, на капиталъ, а не на проценты, какъ... ну, скажемъ, вы. Онъ молодцовато встряхнулъ плечами:

— Гм... Да, да. Выкупался въ ледяной водѣ—и какъ ни въ чемъ не бывало.

Онъ, поднявъ голову, остановился передъ зеркаломъ и, какъ будто поправляя галстукъ, излишне яркій для его лѣтъ, старался распушить брови, чтобы разошлись между ними старческія морщины: онъ никакъ не могъ къ нимъ привыкнуть и примириться съ ними.

— Дочери, говорите вы,—недовольно вернулся онъ къ прежнему:—э, и сыновья не лучше. Я уже наконецъ не въ состояніи. Отказываюсь.

Быстрицкій шутливо махнулъ рукой и въ тонъ ему отвѣтилъ:

— Да я и не совѣтую платить за дочь. Для мужчины не заплатить долгъ—позоръ, а для женщины—шикъ.

Таня подняла брошенный на полъ счетъ, расправила его на ладони, искоса взглянула и, убѣдившись, что этотъ счетъ—за капоть, который былъ на Аделаидѣ, обратилась къ отцу:

— Папа, теперь я тебя прошу. Въ послѣдній разъ.

Аделаида усмѣхнулась:

— А я и просить не желаю.

— Ты вѣдь не откажешь, отецъ, Валерію, разъ это такъ важно.

Сестра покосилась на Таню: значить, это она не о ея счетѣ.

И отецъ понялъ сначала иначе.

— А, вотъ ты о чемъ. Это тебя не касается.

— Какъ не касается? Развѣ онъ не братъ?

— Не въ этомъ дѣло. Онъ и васъ уже втягиваетъ въ свою грязь.

Быстрицкій поднялъ на него свои насмѣшливые глаза.

— Вотъ какъ! Вы это называете грязью?

Тотъ разгладилъ свою бороду и наставительно замѣтилъ:

— Во всякомъ случаѣ дѣвочки это не должно касаться.

Затѣмъ, не желая быть заподозреннымъ въ противорѣчіи, онъ пояснилъ съ забавной для его лѣтъ серьезностью:

— Насколько мальчикъ долженъ знать все, и чѣмъ раньше, тѣмъ лучше, настолько дѣвочки должны стоять отъ всего этого въ сторонѣ.

Тогда Быстрицкій, желая напугать его, строго спросилъ:

— Вы понимаете, чтó грозитъ вашему сыну?

Тотъ махнулъ рукой:

— Мнѣ это безразлично.

И, точно отгнѣвая слова, заявилъ Быстрицкому:

— Я нравственно отвѣчаю только за дочь. Да, чтó бы вы тамъ ни говорили и ни писали, я противъ женской самостоятельности.

Аделаида безцеремонно засмѣялась. Отецъ строго посмотрѣлъ на нее, но не удостоилъ выговоромъ.

— Чтó касается Валерія, я съ малолѣтства приучалъ его къ самостоятельности.

Быстрицкаго, видимо, забавляла такая система. Онъ двумысленно подтвердилъ:

— Да, у васъ былъ отличный способъ.

— Это мое убѣжденіе. Чтобы узнать жизнь, надо прежде всего узнать женщину. Теперь же я за его пошлости не отвѣтственъ.

Быстрицкій съ любопытствомъ поглядывалъ на Агишеву. Этотъ, не желавшій стариться, человекъ нравился ему, несмотря на всю свою безалаберность и дикіе взгляды на нѣкоторыя стороны жизни. Было въ немъ что-то цѣльное и настоящее, то, чтó

называется натура... А это въ его глазахъ было дороже всего. Притомъ, онъ какъ-то инстинктивно ненавидѣлъ все, чтó отзывалось опытомъ и практичностью.

— Такъ, такъ,—съ удовольствіемъ подтверждалъ онъ.

Агишевъ расхаживалъ изъ угла въ уголъ, думая свою думу, но продолжая говорить на ту же тему:

— Я могу оказывать ему услуги не болѣе, чѣмъ каждому знакомому. И притомъ... и притомъ...

Онъ остановился передъ Быстрицкимъ и помоталъ пальцемъ передъ носомъ...

— Только до тѣхъ поръ, пока мнѣ самому не подставляютъ ногу.

Аделаидѣ скучна была эта сцена, и она не уходила только изъ-за Быстрицкаго, котораго ей не хотѣлось ни на минуту оставить съ Таней.

На послѣднія слова отца она отозвалась какъ-то механически, съ равнодушной проницей:

— Ну, можетъ-быть, Валерій на этотъ разъ уберетъ свою ногу.

Агишевъ остановился передъ ней и сразу вспылить:

— Я бы просилъ тебя не совать свой носъ туда, гдѣ ты ничего не знаешь и не можешь понимать.

Аделаида уже поджала губы, какъ будто давая созрѣть за ними дерзкому отвѣту, когда Таня коснулась ея руки и съ укоромъ остановила сестру:

— Зачѣмъ ты хочешь повредить Валерію?

Та машинально отняла руку, даже не взглянувъ на сестру.

Отцу все это вмѣстѣ не понравилось, и у него моментально явилась мысль пресѣчь зарождавшееся зло.

— Вотъ чтó, дѣвочки, — отечески вразумительнымъ тономъ началъ онъ: — я замѣчаю въ самомъ дѣлѣ, что вы начали интересоваться тѣмъ, чтó вамъ знать не надлежитъ. Очевидно, на васъ сказывается отсутствіе женскаго начала въ домѣ.

Быстрицкій и Аделаида расхохотались.

Таня смотрѣла на отца съ сожалѣніемъ.

Онъ серьезно оскорбился и покраснѣлъ, съ негодованіемъ окидывая ихъ продолжительнымъ взглядомъ. Даже въ концѣ концовъ нервно надѣлъ пенснэ, какъ будто не довѣряя своимъ собственнымъ глазамъ. Но тотчасъ же досадливой гримасой сбросилъ пенснэ съ своего прямого красиваго носа и презрительно пожалъ плечами.

— Чтó за нелѣпный смѣхъ! Я говорю совершенно серьезно.

И Таня вступилась обиженно за отца.

— Я тоже не нахожу ничего смѣшнаго. И если бы у насъ жила была мать...

Но тутъ отецъ сдѣлалъ нетерпѣливое движеніе, нахмурился, промычалъ что-то про себя и, не глядя на Таню, пробормоталъ:

— Ну, это ты, дочка, совѣмъ изъ другой оперы.

Онъ даже подошелъ къ ней и, чтобы смягчить свои слова, провелъ рукою по ея мягкимъ и какъ-то особенно чистымъ волосамъ.

„Ужасно какъ она похожа на мать!“—подумалъ онъ про себя.

И стало какъ-то неловко и на минуту грустно.

Но онъ не любилъ останавливаться на укоряющихъ воспоминаніяхъ и, отвернувшись отъ дочери, которая, непонятно для него самого, мѣшала ему свободно высказаться, въ неестественно-повышенномъ тонѣ заявилъ, глядя главнымъ образомъ на Аделаиду:

— А вотъ я дѣйствительно о чемъ подумываю, такъ это отправить васъ на время къ теткѣ въ монастырь.

У Аделаиды еще не сошелъ съ губъ смѣхъ, и отъ послѣднихъ словъ отца онъ вспыхнулъ снова въ двухъ несдержанныхъ словахъ:

— Спасаться? Поздно.

Она искоса взглянула на Быстрицкаго, тѣмъ же взглядомъ задѣвъ и сестру.

И опять Таня почувствовала тревожный уколъ, который усилился отъ смущеннаго взгляда Быстрицкаго.

Отецъ не придалъ никакого значенія ея словамъ. Онъ уже прямо отнесся къ ней:

— Это особенно касается тебя, Аделаида. По крайней мѣрѣ, хоть на этотъ сезонъ ты освободила бы меня отъ всѣхъ этихъ расхоловъ.

И. Рѣпинъ. Дуэль Онѣгина съ Ленскимъ.

Н. Пимоненко. Призывъ запасныхъ.

XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

Библиотека "Руниверс"

Аделаиды безразличны были отцовскія соображенія, но неприятно было, что онъ ихъ высказывать при Быстрицкомъ.

Отецъ самъ почувствовалъ это.

— Онъ свой человѣкъ. При немъ я могу не стѣсниться и домашними соображеніями.

И я нахожу, mademoiselle Аделаида, что вамъ отправиться теперь къ матери-игуменѣ было бы недурно. Если захотите, вы сумѣете использовать ея добрыя чувства.

Аделаиду больно уязвили эти слова. Она поблѣднѣла.

Таня замѣтила и это.

Аделаида прямо уставилась на Быстрицкаго. Но ея губамъ пробѣжало что-то въ родѣ легкой судороги, — молнія, за которой скрывались рѣзкія, негодующія слова.

Таня испугалась, что эти слова сейчасъ будутъ сказаны, и поспѣшила ихъ пресѣчь:

— О, я съ радостью поѣхала бы въ монастырь къ тетѣ. Но не за тѣмъ, за чѣмъ вы говорите. — обратилась она прямо къ Быстрицкому.

Въ ея голосѣ зазвучали пугливая тоска и жалость, можетъ-быть, къ самой себѣ.

Это задѣло отца до того, что онъ почувствовалъ себя виноватымъ передъ дочерью:

— Нѣтъ, нѣтъ, моя дѣвочка, тебя одну я не отпущу.

У Аделаиды мелькнула отдаленная мысль, что если бы Таня уѣхала, что-то могло бы быть иначе. Точно несмысливая такую возможность, она возразила отцу съ колкимъ намекомъ:

— Туда не отпустишь, а здѣсь ей можно оставаться одной?

Но это нисколько не смутило отца:

— Да, здѣсь со мной, подь моиъ приемотрюъ.

Это было сказано опять съ такой серьезностью, за которой несомнѣнно таилось искреннее убѣжденіе, что такъ оно и есть.

Нельзя было не улыбнуться надъ этимъ ребячествомъ.

Быстрицкій даже головой покачалъ.

Его безмолвная пронія нѣсколько смутила отца. Онъ кое-что вспомнилъ и принужденъ былъ сознаться и отчасти оправдать себя:

— Правда, я рѣдко бываю съ вами: днемъ работа въ порту и въ конторѣ, вечеромъ хочется развлечься; но все же въ каждую нужную минуту я могу быть около васъ.

Ужъ въ это-то онъ безусловно вѣрилъ, и никто не посмѣлъ ему возразить ни звука: онъ были его дѣти, онъ относился къ нимъ съ нѣжностью и въ самомъ дѣлѣ не далъ бы въ обиду, если бы даже пришлось пожертвовать собою.

И все же въ эту минуту Таня почувствовала себя ужасно одинокой, и смутный инстинктъ подсказывалъ ей, что самое лучшее было бы дѣйствительно уѣхать въ монастырь на время, можетъ-быть, надолго.

Она опять въ смущеніи завертѣла свое колечко на пальцѣ и, ни на кого не глядя, настойчиво и какъ-то заглушенно-тихо сказала:

— Я все-таки поѣду.

Аделаида отошла къ окну, какъ будто совершенно не интересуясь исходомъ этой бесѣды, но Быстрицкій отнесся къ этому иначе:

— Нѣтъ, вы совѣмъ не годитесь для этой роли. У васъ есть другой путь, чтобы выручить семью.

Онъ опять возвращался къ прежнимъ намекамъ, но Таня уже отошла отъ нихъ и не приняла его вызова.

Она съ дѣтской искренностью воскликнула:

— Ахъ, развѣ тутъ о деньгахъ!

Отецъ серьезно изумился.

— О чемъ же еще?

Аделаида живо обернулась:

— Но вѣдь ты же самъ сказалъ: отсутствіе женскаго начала.

— Ну да, это само собою разумѣется.

Онъ подозрительно посмотрѣлъ на старшую дочь, которую въ послѣднее время понималъ меньше, чѣмъ всегда, и, предчувствуя за ея словами что-то недоброе, все же не могъ воздержаться отъ неосторожнаго вопроса:

— Однако, что же можешь понимать въ этомъ ты?

Она отвѣтила не сразу. Видимо, взвѣшивала послѣдствія готоваго отвѣта.

Съ дѣланой простотой отвѣтила:

— А то, напримеръ, что ты хочешь жениться.

Аделаида была увѣрена, что Быстрицкій подхватитъ ея слова. Такъ оно и случилось.

И извѣсто на комъ. Это было бы недурное женское начало. Я, конечно, говорю не съ моральной точки зрѣнія. Но зачѣмъ покушать висѣлицу, когда и даромъ могутъ повѣситься. — и ничто закончить онъ.

Агнешеъ былъ ошеломленъ.

Онъ растерянно поглядѣлъ на Аделаиду и Быстрицкаго, потомъ перевелъ глаза на Таню, лица въ ней сочувствія и защиты. Не будь здѣсь ея, онъ сумѣлъ бы обратить всю эту исторію въ шутку или отнестись съ пренебреженіемъ, но теперь онъ ждалъ, какъ отзовется Таня.

Она возмущилась за отца:

— Это нехорошо, сестра... то, что ты говоришь. И вы, — рѣзко обратилась она къ Быстрицкому: — я не понимаю, почему папа позволяетъ вамъ говорить такое.

Быстрицкій упрямно продолжалъ свою игру:

— Я самъ не предполагалъ, что до этого можетъ довести вашего дану конкуренція.

Это было уже слишкомъ, но заступничество Тани смягчало даже его негодование противъ этой безцеремонности. Притомъ же онъ втайнѣ и побаивался, что тотъ скажетъ еще что-нибудь болѣе опредѣленное и доказательное.

Онъ протестовалъ довольно сдержанно:

— Послушайте, это же свинство. Вы все-таки мальчикъ передо мной, а говорите со мной такъ... такъ... нехорошо. Это черезчуръ, знаете.

Снисходительный тонъ отца задѣлъ Таню: хотѣлось хоть отчасти отплатить Быстрицкому.

— Ты самъ виноватъ, папа. Ты такой добрякъ, что со всѣми держишься, какъ равный, какъ товарищъ: и съ Валеріемъ и съ его друзьями. Это, конечно, глупая шутка, и ты лучше всего опровергнешь ее, если поможешь Валерію выпутаться изъ бѣды.

Нѣтъ, этого-то онъ ужъ ни въ какомъ случаѣ не сдѣлаетъ. Не такой онъ простакъ, чтобы пойти на это. Пусть не думаютъ, что его жаждутъ подкупить, какъ опаснаго соперника. И еще неизвѣстно, на чьей сторонѣ окажется перевѣсъ.

— Э, дудки! Оставь меня. Онъ бездѣльничаетъ съ самаго окончанія университета, въ то время, какъ я, старикъ въ сравненіи съ нимъ, работаю по цѣлымъ днямъ.

Этотъ неожиданный оборотъ давалъ ему возможность съ достоинствомъ покончить неприятный разговоръ. Онъ былъ дѣйствительно въ правѣ поступить такъ помимо всякихъ ревнивыхъ соображеній. И раздраженіе, съ которымъ онъ повернулся, чтобы уйти, было вполне естественно и законно.

Однако Таня не теряла надежды поколебать отца. Да и неприятно ей было оставаться съ сестрой и Быстрицкимъ. Что-то явно накипѣло между ними, и брызги этой накипи начинали касаться и ея души, то возбуждая брезгливость, то раздражая щекощущей тайной.

Она медленной и легкой поступью своей послѣдовала за отцомъ.

Быстрицкій смотрѣлъ на ея полудѣтскія плечи, на незавершенную нѣжность всей ея высокой, тонкой фигуры, и его всегда холодные, проницательскіе глаза тихо затеплились.

Она ушла, но ему все еще чудился серебристый шелестъ ея платья, напоминавшій шелестъ рѣчной волны по золотистому прибрежному песку.

Ему вдругъ стало какъ-то душно: хотѣлось глубоко передохнуть, но онъ тутъ же почувствовалъ на себѣ пристальный, безпокойный взглядъ Аделаиды.

Обдало неприятнымъ холодкомъ изнутри, и захотѣлось сейчасъ же уйти отъ нея.

— Я пойду къ Валерію, — сказалъ онъ, не оборачиваясь, и уже сдѣлалъ нѣсколько шаговъ къ двери.

Аделаида шумно отошла отъ рояля и, какъ петлю, бросила ему:

— Э, нѣтъ, сеньоръ, немножечко вниманія и ко мнѣ.

Онъ остановился съ опущенной головой у самой двери, все еще не оборачиваясь къ ней.

Посмотрѣла Аделаида на его прямую, стройную спину, на коротко остриженную голову, съ удивительно правильнымъ, круто очерченнымъ затылкомъ, посаженную на крѣпкой, невысокой

шеф, и зябко съежилась не то отъ предчувствія, не то отъ холоднаго ея ощущенія, какъ будто поднимавшагося изъ самаго нутра.

За окномъ по-весеннему шумливо и трескуче прогремѣлъ экипажъ, а изъ порта донеслись, какъ два звѣриныхъ голоса, идущихъ вразрѣзъ другъ другу, два пароходныхъ гудка.

Она быстро подошла къ окну и затворила его.

Сразу оборвалась та веселая связь съ міромъ и со всѣмъ этимъ ликующимъ солнечнымъ днемъ, которая наполнила комнату свѣжимъ трепетомъ жизни.

И шумъ экипажа, и пароходные гудки, и доступная только сердцу музыка солнечныхъ лучей — все это остановилось за окномъ, и въ комнатѣ стало сразу холодаѣе.

Этотъ непріятный холодакъ особенно былъ ощутимъ Аделаидѣ около большого зеркала въ старинной рамѣ краснаго дерева. Она инстинктивно отодвинулась и, непріятно сжимая уголки губъ, заставила Быстрицкаго обернуться:

— Такъ вы не любите переписываться. Ну, что жъ, побесѣдуемъ устно.

— Съ удовольствіемъ, только оставьте эти кредиторскія претензіи и тонъ.

Ей хотѣлось уязвить его въ самое чувствительное мѣсто, чтобы упала эта враждебная ей маска.

Она постаралась какъ можно беззлобнѣе и естественнѣе сказать:

— Какъ вы смѣлы въ книгѣ и какъ трусливы въ жизни!

Она достигла. Онъ не сразу отвѣтилъ, потому что ему также надо было овладѣть собой. Но весь онъ утратилъ принятое выраженіе, и уже слова не шли, какъ по рельсамъ:

— Это меньше всего трусость.

Онъ остановилъ слова, запросившіяся на волю, какъ птицы, которымъ закрывали клѣтку. Мягко приблизился къ ней и заговорилъ сдержанно, то какъ бы открывая, то затворяя эту клѣтку:

— Пойми и ты меня. Я думаю, найдется мало мужчинъ, которые воплиѣ искренно были бы заодно съ тобою и даже, какъ ты требуешь, пошли бы тебѣ въ этомъ наветрѣчу.

Онъ сдѣлалъ паузу, слѣдя по ея лицу за впечатлѣніемъ. Но ея четкія замкнутыя черты имѣли выжидательное, безразличное выраженіе.

„Что бы ты ни сказала, говорили эти черты, меня не удивить и не убѣдить“. Дѣло было не въ словахъ, какъ бы они умны и даже искренни ни были, и она ждала не словъ. То, что сейчасъ происходило между ними, несмотря на его миролюбивый и расчитанно интимный тонъ, все же походило на поединокъ, въ которомъ главное — не столько нанести рану, сколько выбить изъ рукъ противника оружіе.

Онъ продолжалъ даже съ нѣкоторой вкрадчивостью:

— Видишь ли, я увѣренъ, что въ каждомъ мужскомъ сердцѣ, какъ бы оно ни было испорчено и ничтожно, есть... какъ бы тебѣ сказать... ну, вотъ — жажда безсмертія, что ли...

Онъ отвелъ глаза отъ ея глазъ, сощурился, какъ будто углубляясь въ свои собственныя мысли, и незамѣтно для себя перешелъ въ совершенно искренній тонъ:

— Пусть его ребенокъ будетъ не съ нимъ, пусть даже онъ не будетъ знать его, но ужъ одно сознаніе, что онъ есть гдѣ-то тутъ, на землѣ, осмысливаетъ жизнь и уничтожаетъ самый страхъ смерти.

Она не вѣрила себѣ. Такъ вотъ откуда у него эта жадность къ жизни. Онъ презираетъ многія человѣческія слабости, кажется, даже вообще презираетъ людей, а самъ дрожитъ передъ смертью и ищетъ, за что бы ухватиться, чтобы не умереть совсѣмъ.

Она забыла о своей осторожности и воскликнула въ изумленіи: — И это говорите вы!

— Да, это говорю я, потому что въ силу крови вѣрю больше, чѣмъ въ силу духа.

Она еще путемъ не разобралась въ затаенномъ смыслѣ его словъ, но сердцу почти все стало ясно.

Она сказала скорѣе самой себѣ:

— Теперь я многое понимаю... Все понимаю.

Глубоко вздохнула, бессильно откинула назадъ голову и закрыла глаза. Лицо ея помертвѣло на одну минуту.

Быстрицкій безъ всякой жалости подумалъ:

„Если бы она теперь умерла, это было бы самое лучшее для насъ обоихъ. И какъ красиво и гордо было бы ея лицо въ гробу“.

Она медленно опустила голову, заложила руки за спину и покорно и твердо сказала:

— Что жъ, пусть будетъ такъ, я отъ своего не отступлюсь.

— Чего же ты хочешь отъ меня? — спросилъ онъ при-
нужденно.

— Ничего, кромѣ совѣта. Вѣдь только къ тебѣ я и могу обратиться въ этомъ случаѣ.

Понявъ ея слова, какъ налагаемые обязательства, онъ рѣшилъ не поддаваться.

— Гораздо проще обратиться... Ну... къ... — онъ отвернулся.

Она почти дѣловымъ тономъ, который ставилъ его втупикъ, возразила:

— Это невозможно. Вѣдь здѣсь все же провинція.

Онъ продолжалъ смотрѣть въ сторону.

— Тогда къ теткѣ въ монастырь.

— Нѣтъ, это и вовсе никуда не годится.

Со стороны можно было подумать, что они ведутъ мирную практическую бесѣду, но въ скользящемъ тонѣ и легкости ихъ словъ было что-то похожее на свистящія перелеты стрѣлъ.

Быстрицкій не выдержалъ:

— Наконецъ... такъ мало времени: стѣнать поднять что-нибудь, или... ну, прыгнуть съ высоты...

Онъ не могъ удержать на своемъ лицѣ гримасы невольнаго отвращенія:

— Смѣшно спрашивать объ этомъ меня.

Аделаида сдѣлала видъ, что ужасно обрадовалась такъ легко выполнимымъ совѣтамъ. Подняла брови, распустила сосредоточенныя за минуту передъ тѣмъ черты своего слитнаго лица и, улыбаясь одними губами, въ то время, какъ глаза ея блестяще торжествующе и зло, она быстро подошла къ окну, распахнула его однимъ движеніемъ руки и вотъ-вотъ готова была выпрыгнуть на подоконникъ.

Онъ понялъ, что она можетъ сейчасъ сдѣлать все. Достаточно съ его стороны одного неосторожнаго слова! И смерть ея, которая за минуту передъ тѣмъ казалась почти желательной, сейчасъ напугала бы его, какъ собственное пораженіе.

Не жалостью и не испугомъ, а только дерзостью можно было остановить ее: И онъ сказалъ съ всѣмъ спокойствіемъ:

— Пожалуйста, не при мнѣ.

Она вся изогнулась, готовая презрительно засмѣяться ему въ лицо:

— Опять трусишь?

Быстрицкій съ торжествующимъ спокойствіемъ отвѣтилъ:

— Нѣтъ, но это было бы похоже на совмѣстное прохожденіе черезъ грязь.

Она сразу потеряла весь свой задоръ и почувствовала себя побѣжденной и униженной.

Оружіе было выбито изъ рукъ у нея.

(Продолженіе слѣдуетъ)

Взятка.

Рассказ П. Сергѣенко.

Прикованный подагрой къ креслу, отставной генералъ Левицкій сидѣлъ въ столовой и съ пытливымъ видомъ изобрѣтателя вторично раскладывать „Наполеоновскій пасьянсъ“. Но пасьянсъ опять не выходилъ, такъ что для успѣха необходимо было прибѣгнуть къ какой-нибудь хитрости.

Дѣло въ томъ, что генералъ связалъ успѣхъ пасьянса съ успѣхомъ поѣздки въ Петербургъ Лизаветы Ивановны. Она одѣвалась въ сосѣдней комнатѣ и во второй разъ уже спрашивала:

— Анатолий! Ну, что? Выходить?

Лизавета Ивановна въ Бога не вѣрила. Но къ гаданью относилась съ уваженіемъ.

Анатолий Ильичъ обернулся въ сторону Лизаветы Ивановны съ поднятой картой въ рукѣ и сказалъ угодливо-медовымъ тономъ:

— Выйдетъ, Elise!.. Складывается удачно...

Въ прихожей послышался звонокъ. И черезъ минуту въ квартирѣ Левицкихъ запахло ароматомъ цвѣточнаго одеколона, распространяемымъ молодымъ адвокатомъ Янсенемъ — „юрисконсультъ“ Левицкихъ.

Услышавъ его голосъ, Лизавета Ивановна крикнула ему покровительственно:

— Яковъ Григорьевичъ, сегодня скорымъ поѣздомъ я уѣзжаю въ Петербургъ... Черезъ четверть часа буду готова. Сыграйте пока съ Анатолиемъ Ильичемъ въ шашки и велите Лушѣ приготовить чай.

Черезъ четверть часа дѣйствительно Лизавета Ивановна ужъ сидѣла въ столовой, какъ всегда, изысканно нарядная и величаво эффектная, подшучивая, по обыкновению, надъ мужемъ и Янсенемъ.

Она была въ дорожномъ англійскомъ костюмѣ и модной прическѣ — съ дѣлой копной своихъ и чужихъ рыжихъ волосъ. Костюмъ и прическа ловко скрадывали расплывающіяся формы и пятидесятые годы молодящейся генеральши.

Янсенъ, блестя черными, какъ маслины, глазами и играя бархатными нотами своего голоса, съ почтительной интимностью обратился къ Лизаветѣ Ивановнѣ:

— Если это не составляетъ секрета, позвольте узнать, почему вы такъ скоропалительно ѣдете въ Петербургъ?

Лизавета Ивановна сдвоила отвисавшій подбородокъ и тонко улыбнулась:

— Нѣтъ, „это не составляетъ секрета“. Миѣ нужно завтра видѣть министра...

И Лизавета Ивановна сказала, какого министра ей нужно видѣть, и какъ она черезъ одного приближеннаго къ министру чиновника, котораго, „разумѣется, надо поблагодарить“, можетъ добиться аудіенціи внѣ очереди...

У Янсена загорѣлись глаза отъ любопытства.

— Неужто это дѣлается такъ просто?.. Неужто даже приближенные министра не брезгаютъ подачками?..

Лизавета Ивановна, оскаливъ длинные, англійскіе, зубы, слушала Янсена, „какъ, мимоѣдомъ, Каталони цыганкѣ внемлетъ кочевой“.

— Вы, Яшенька, прямо компрометируете меня вашей наивностью, — сказала Лизавета Ивановна съ шутовой улыбкой. — Анатолий Ильичъ имѣетъ полное право поставить миѣ въ упрекъ, что я довѣряю веденіе дѣлъ такому наивному юнцу, какъ вы. Но развѣ въ Россіи можно сдѣлать что-нибудь безъ подмазки?.. Точно вы не знаете, что русскій чиновникъ не можетъ существовать безъ „отхожихъ промысловъ“.

Всѣ этимъ живутъ. Рѣшительно всѣ. Не такъ, такъ этакъ. Не прямо, такъ косвенно. Не черезъ жену, такъ черезъ друзей, черезъ пріятельницъ или особенныхъ посредниковъ. Въ Петербургѣ есть одна вліятельная особа, берущая взятки даже во снѣ...

— Какъ во снѣ? — воскликнули вмѣстѣ Анатолий Ильичъ и Янсенъ.

Лизавета Ивановна интригующе улыбнулась.

— А вотъ догадайтесь, какъ это дѣлается!

— Да этой задачи и Эдипъ не разрѣшилъ бы, — сказала Янсенъ, сгорая отъ любопытства.

— А она просто разрѣшается. Особу приглашаютъ въ роскошный ресторанъ обѣдать или ужинать. Конечно, въ отдѣльный кабинетъ. Послѣ ликеровъ его превосходительство соловѣетъ и какъ бы засыпаетъ. Тогда проситель кладетъ въ одинъ изъ его кармановъ известную сумму, выходитъ изъ кабинета и черезъ нѣсколько минутъ возвращается. Если особа продолжаетъ дремать — значить, положено недостаточно и надо добавить. Если же особа вдругъ просыпается и начинаетъ журить угощателя за крѣпкіе ликеры — значить, дѣло въ шляпѣ...

— Вотъ какъ на свѣтѣ дѣла дѣлаются! — произнесъ съ отбѣнкомъ благоговѣнія Анатолий Ильичъ, хитро прищуривая лѣвый, заплывшій, глазъ.

— Въ Россіи, милый мой, иначе нельзя, — продолжаетъ Лиза-

вета Ивановна поучительно, какъ бы читая лекцію любимому ученику. — Вотъ хотя бы взять то дѣло, ради котораго я ѣду сегодня въ Петербургъ. Если оно „выгоритъ“, — произнесла Лизавета Ивановна послѣднее слово дѣльцовскимъ тономъ, нарушая англійскій стиль: — то изъ 10 тысячъ, полученныхъ мною, почти 5 тысячъ уйдутъ на „благодарности“. И такъ вездѣ и всегда, горячо поговорила Лизавета Ивановна тономъ убѣжденной проповѣдницы.

И, помолчавъ немного, еще убѣжденнѣе добавила:

— Россія не можетъ существовать безъ взятокъ. И всѣ эти сенаторскія ревизіи только красивый миражъ и больше ничего. Да лучше всего возьмемъ для примѣра вашу особу. Сколько вы проживаете въ годъ?

Янсенъ вздохнулъ:

— Около трехъ тысячъ.

— Ну, вотъ видите. Вы, одинокій и притомъ образецъ аккуратности, проживаете около трехъ тысячъ въ годъ. Вообразите на минутку, что у васъ семья, двое-трое дѣтей, мать, сестра. Могли бы вы тогда прожить прилично и поддерживая соответствующіе вашему положенію знакомства на три тысячи въ годъ?

Янсенъ развелъ руками:

— Ну, какъ же это возможно! Вѣдь за одну мало-мальски приличную квартиру надо заплатить теперь полторы тысячи.

— Вотъ-вотъ! Между тѣмъ, трехтысячный окладъ считается очень солиднымъ въ чиновничьемъ мірѣ. Товарищъ прокурора получаетъ около этого. Но вѣдь прежде, чѣмъ онъ сдѣлается товарищемъ прокурора, сколько ему надо подошвы ишаркать и людей въ Сибирь спровадить? Какимъ же образомъ можно прилично жить на двѣ или на полторы тысячи въ годъ?

— Elise, но какъ же въ Европѣ? — заикнулся Анатолий Ильичъ.

— Не знаю, милый!.. Тамъ, вѣроятно, оклады сообразуются съ темпомъ жизни. У насъ же жизнь летитъ курьерскимъ поѣздомъ, а порядки жизни движутся „малой скоростью“. Вотъ и все... И оттого у насъ никакое дѣло не можетъ принести плодовъ, если почва не будетъ хорошо удобрена, то-есть...

И Лизавета Ивановна сдѣлала выразительный знакъ рукою.

Янсенъ, какъ зачарованный, слушалъ располѣвшую сирену.

— Но какъ, какъ именно дѣлается это самое „удобрение“? — спросилъ онъ.

— Какъ всякое серьезное дѣло: съ непремѣннымъ соблюденіемъ извѣстнаго такта и корректности... Я однажды получила даже скидку со взятки.

— Это ужъ совѣмъ нѣчто сказочное! — воскликнулъ Янсенъ.

— Ничего тутъ сказочнаго не было, — возразила Лизавета Ивановна дѣловымъ тономъ. — Просто-на-просто я имѣла дѣло съ порядочнымъ человѣкомъ, привыкшимъ къ строгой аккуратности въ денежныхъ дѣлахъ. Дѣло было такъ. У моей сестры въ Петербургѣ былъ домъ, который надобно было экстренно заложить. Но, главное, необходимо было получить 70.000 р. Между тѣмъ, по предварительнымъ справкамъ, оказалось, что болѣе 50.000 не дадутъ. Я взялась за дѣло и быстро его провела.

— И получили 70 тысячъ?

— И получила 70 тысячъ.

— Но какъ именно? — допытывался Янсенъ.

— Какъ нельзя болѣе просто. Я подала заявленіе о ссудѣ и, получивъ извѣщеніе, что въ такой-то день для осмотра пріѣдетъ архитекторъ, отъ доклада котораго и будетъ зависѣть размѣръ ссуды, распорядилась приготовить хороший завтракъ. Часовъ около 11-ти пріѣзжаетъ и архитекторъ... На собственныхъ лошадахъ... Въ цилиндрѣ, въ перчаткахъ, съ англійской выправкой и бачками около ушей... Настоящій джентльменъ... Познакомились. Держитъ себя Плантагенетомъ. Вѣжливо, корректенъ и, точно заведенные часы:

— Такъ-такъ!..

И больше ни слова. Но въ дѣлѣ — настоящая пивка. Во все вникаетъ, во всѣ углы заглядываетъ, всѣ стѣны обстукиваетъ, надъ каждою мелочью останавливается:

— Когда дѣлалась новая пристройка? Какіе подвалы? Когда проводили трубы для стока воды? Почему идутъ квартиры? — и прочее и прочее...

И все какъ-будто и вѣжливо и корректно, но съ замѣтнымъ ядомъ. Спроситъ, выслушаетъ и пуститъ слегка въ носъ:

— Такъ-такъ!..

„Измоталъ насъ своими нудными вопросами.“

Послѣ осмотра дома приходимъ въ кабинетъ и начинаемъ разсматривать планы. Снова та же музыка: спроситъ, помолчитъ, качнетъ головой и опять неопредѣленно:

— Такъ-такъ!..

„Пришла горничная и доложила, что поданъ завтракъ.“

„Приглашаемъ Плантагенета откушать съ нами, чѣмъ Богъ пошлетъ.“

„Мнется и жмется.“

— Гм!.. Не знаю право... Я рано обедаю. Гм!.. Но, чтобы не задерживать вас... Пожалуй, посижу...

Но увидѣвъ на столѣ зернистую икру и оттаявъ. Начали завтракать. Разговоръ, конечно, о постороннихъ вещахъ. Главнымъ образомъ о театрѣ и искусствѣ. Обворожилъ насъ архитекторъ разказами объ Италіи и италіанскомъ искусствѣ. Запомните, будущій Ротшильдъ, что во время дѣловыхъ обѣдовъ или завтраковъ говорить о *фильм* неприлично. Должна быть красивая декорация: собралась-де милая компанія, желающая пріятно провести время.

Послѣ завтрака перешли въ гостиную. Я велѣла подать туда кофе и подняла вопросъ о ссудѣ въ 80.000 р. Плантагенеть, размякшій за завтракомъ, опять началъ забронировываться:

— Заранѣе ничего нельзя сказать... Какъ комитетъ... Все зависитъ отъ комитета... Гм!.. Теперь такъ все строго тамъ и формально. Доложу, конечно, по моему разумѣнію... Еще разъ придется просмотрѣть планъ... Гм!..

— Я беру планъ дома, вынимаю 500 рублей, кладу на глазахъ деньги въ планъ, сворачиваю въ трубку и спрашиваю издали Плантагенета:

— Вы возьмете для окончательнаго просмотра планъ съ собою, или вамъ прислать его въ банкъ вмѣстѣ съ другими бумагами?

Наступила пауза.

Архитекторъ задумался. Я тоже думаю съ волненіемъ: „Возьметъ съ собою — дѣло въ плънѣ, не возьметъ — плохо“. Онъ подумалъ и говорить серьезно:

— Нѣтъ, ужъ лучше я возьму планъ съ собою. А то у нихъ тамъ такая неразбериха, что иногда и толку не добьешься...

Посидѣвъ еще. Еще поговорили объ искусствѣ. Прощаемся. Въ прихожей я говорю какъ бы мимоходомъ:

— Намъ *необходимо 80 тысячъ*, иначе мы перейдемъ въ другое общество, хотя и знаемъ, что придется потерять на публикаціяхъ...

Плантагенеть жмется.

— Гм!.. Не знаю... Посмотримъ... Все будетъ зависть отъ Адольфа Францевича... Какъ онъ... До свиданія.

Черезъ нѣсколько время узнаемъ стороною, что Плантагенеть сильно старался, чтобы намъ выдали 80 тысячъ. Но остановились на 70-ти тысячахъ. Плантагенеть однако нашего завтрака не забылъ. Онъ привезъ планъ и просилъ принять увѣреніе въ истинномъ уваженіи:

— Мною все было сдѣлано, чтобы ваше желаніе было уважено, но...

Послѣ его отъѣзда я развернула планъ, и изъ трубки выпали двѣ сторублевыхъ. Сверхъ назначенныхъ банкомъ 50.000 р. архитекторъ нагнулъ не 30, какъ я просила, а только 20 тысячъ. И онъ, какъ джентльменъ и человекъ дѣла, не нашелъ возможнымъ взять болѣе, чѣмъ „заработать“. Какъ видите, тутъ тоже необходима своя этика...

Яисень слушалъ Лизавету Ивановну, какъ театралки слушаютъ Шаляпина

Нищѣ на ярмаркѣ.

Переводъ съ латышскаго.

Въ полдень изъ богадѣльни исчезъ кривой Яшка. Обыкновенно онъ цѣлыми днями лежалъ на полуразвалившейся лѣстницѣ, курилъ старую, почернѣвшую трубку и любовался свѣтлозеленой рошай, которая навѣвала ему свѣтлыя, вдохновенныя пѣсни природы. Кривой Яшка былъ полный, дряблый мужчина. Параличъ отнял у него жизнь всей правой стороны тѣла. Онъ читалъ Бога и читалъ духовныя молитвы. Но, несмотря на это, невыразимо любилъ водку.

Спустя часъ, исчезъ и Сисень. Это былъ комичный нищій. Ни онъ самъ ни другіе не могли навѣрное сказать, чѣмъ именно онъ страдалъ, но было ясно видно, что это — одна кожа и кости.

Его руки постоянно дрожали, и ложкой онъ ничего не могъ донести до рта, а взамѣнъ ея онъ пользовался блюдечкомъ. Сисень выглядывалъ, какъ настоящая пичье пугало. Его носъ былъ безобразно длинный: кожа, коричневатого-желтаго цвѣта, на низкомъ лбу была сморщена, а на скулахъ натянута и жирно блестя. Онъ былъ извѣстенъ, какъ ворожей, колдунъ и предсказатель, благодаря чему у него было больше имуществва, чѣмъ это полагалось имѣть нищему, и за что его смертельно ненавидѣлъ кривой Яшка, у котораго были одна только рубаха, штаны съ тысячею заплатъ и старый-престарый пиджакъ. Гардеробъ Сисена не отличался особеннымъ изяществомъ, но каждый зналъ, что онъ у своей сестры-банищицы хранилъ деньги, за что волостной старшина хотѣлъ уже однажды лишить его званія нищаго, но одумался и оставилъ его въ покоѣ, боясь, что Сисень его околдуетъ.

Къ вечеру не стало видно и Лизочки, которая еще не успѣла попасть въ штатъ нищихъ. Она ходила довольно бодро. Иногда помогала сосѣдямъ по хозяйству и по воскресеньямъ пасла даже скотину. Лизочка говорила мало, поэтому никто не зналъ ея душевной жизни.

Большой коричневый платокъ закрывалъ всю ея маленькую, худенькую фигурку, и для нея не было больше радости, какъ носить сверточекъ съ пирожками, съ кусочкомъ мяса или творожники съ коноплей.

Трое нищихъ исчезли. Триночка стояла у окна въ недоумѣніи, куда они могли дѣться. Черезъ окно видѣлась шоссеяная дорога, гдѣ къ вечеру проѣзжихъ стало больше обыкновеннаго. Къ телѣгамъ были привязаны коровы и лошади; въ нѣкоторыхъ телѣгахъ лежали раскрашенныя въ желтый цвѣтъ стулья и дѣтскія коляски. Какъ разъ провезли мимо ящикъ съ кренделями... Триночка вспомнила, что завтра большая ярмарка, на которую съѣзжалась съ окрестныхъ деревень и сель масса народа. И въ глазахъ Триночки показались слезы. Когда она была молодая и здоровая, никогда она не пропускала ярмарки, а теперь она — старая дѣва и вдобавокъ еще калѣка, которая едва могла простоять полчаса у окна. Съ какимъ удовольствіемъ она еще и теперь пошла бы туда, если бы могла хоть сколько-нибудь двигаться. Эти двадцать пять верстъ можно было пройти за ночь, но теперь объ этомъ она не смѣла и думать. Можетъ-быть, кривой Яшка или Лизочка удѣлятъ ей булочки или кусочекъ колбасы отъ своей добычи. Отъ Сисена она ничего не надѣялась получить. Онъ былъ скупъ, сушилъ хлѣбъ на печкѣ, чтобы онъ не заплеснѣлъ и меньше можно было его съѣсть.

Триночка поплакала, сѣла на кровать и со скуки начала читать духовныя пѣсни.

Между тѣмъ кривой Яшка шелъ бодро. Здоровой ногой онъ переступалъ такъ усердно, будто шелъ высматривать себя невѣсту. Сисень хотя вышелъ позже, но догналъ его уже у Виллаускаго моста.

— Тьфу! Этакой чортъ, — отплеывался Сисень, увидя Кривого Яшку, который, скосившись на правую сторону, плелся впереди.

Его это не устраивало... Было бы лучше, если бы онъ оказался единственнымъ нищимъ на всей ярмаркѣ. Страшная злость обуяла его при мысли, что не одинъ только Яшка будетъ его конкурентомъ. Сначала онъ хотѣлъ завернуть въ лѣсъ и, пройдя опушкой, обогнать его, чтобы не встрѣтиться съ этимъ столь ненавистнымъ товарищемъ. Но вдругъ свѣтлая мысль осѣнила его. Онъ вспомнилъ, какъ трудно ему пришлось одному въ прошломъ году на ярмаркѣ, а для него — она была самая выгодная афера. Въ прошломъ году онъ собралъ больше двадцати рублей, не считая разныхъ подачекъ, перчатокъ, чулокъ и табаку. Навѣрное онъ взялъ бы вдвойнѣ, если бы могъ со всѣмъ этимъ справиться. Число почитателей его искусства было такъ велико, что ему приходилось работать до послѣдней капли пота, и наконецъ, уже задыхаясь, онъ падалъ на край рва и лепеталъ: „Боже, я больше не могу... Помогите, Господи“.

Сисень былъ молодецъ. Онъ никогда не просилъ милостыни, никогда не протягивалъ руки, умолая: „Ради Бога дайте мнѣ...“ Люди, такъ сказавъ, сами заискивали у него. Гдѣ-нибудь на краю дороги выбиралъ онъ себѣ выгодное мѣсто, нанималъ какого-нибудь человѣка, который за десять копеекъ вбивалъ въ землю крѣпкій шестъ, такъ какъ у Сисена для этого силъ было слишкомъ мало. И тогда люди сами приходили въ его палатку. Разумный человѣкъ лопнуть бы со смѣху отъ такого дручества. Никто собственно не зналъ, съ какихъ поръ это началось, но однако это существовало уже давно: если кто-нибудь покупалъ на ярмаркѣ корову, овцу или другое животное, онъ обязательно водилъ ихъ къ Сисену, который, съ шалкой набекрень, только моргалъ своими маленькими лукавыми глазами. Онъ завязывалъ животное веревкой, одинъ конецъ которой былъ прикрѣпленъ къ шесту, и, бормоча непонятныя слова, гналъ новокупленное животное вокругъ шеста. Каждый зналъ, что если оно болѣло какой-нибудь невидимой болѣзью, то послѣ такого лѣченія не только выздоравливало, но и приносило съ собой въ хлѣвъ благодать и для другой скотины. Рядомъ съ шестомъ находился покрытый рогожей ушатъ съ водою. Всѣмъ давно было извѣстно, что Сисень собиралъ воду изъ цѣлебныхъ источниковъ. Но гдѣ именно находились эти источники — никто не спрашивалъ. Эту воду Сисень по ложкѣ вливалъ въ бутылку одному просителю, другому, всѣмъ, кто только приходилъ къ нему за помощью, за что получалъ по гривеннику или же пару чулокъ, носковъ. Однимъ словомъ — сколько каждый былъ въ состояніи дать ему.

Находились и другіе нищѣ, которые пробовали подражать ему, но, во-первыхъ, они не были такъ ловки, и, во-вторыхъ, люди не вѣрили въ ихъ чары, и такимъ образомъ Сисень наконецъ остался единственнымъ заклинателемъ, магомъ и ворожеемъ для людей и животныхъ. Кривой Яшка, Лизочка и другіе сосѣдніе нищѣ, которые тоже ходили на ярмарку, были и оставались просто нищими, они останавливались гдѣ-нибудь поблизости корчмы, гдѣ цыгане не могли ихъ переѣхать и задавить, и, читая молитвы, ждали, пока прохожій не сжалится надъ ними.

Съ бьющимся сердцемъ Сисень думалъ о завтрашнемъ днѣ ярмарки, когда онъ вдругъ увидѣлъ кривого Яшку, и, вмѣстѣ съ чувствомъ ненависти къ своему коллегѣ, его озарила новая идея: чтѣ было бы, если бы онъ взялъ Яшку себѣ въ помощники? У шеста остался бы онъ самъ, потому что это занятіе было выгодноѣе. Яшкѣ, конечно, нельзя было особенно довѣряться. Кромѣ того, Яшка не могъ такъ умѣло распорядиться вокругъ околдованнаго

шеста, как онъ самъ. Было бы недурно, если бы Яшка хозяйничалъ у чана съ цѣлебной водой...

— Ей-Богу, я возьму его себѣ на помощь и дамъ ему за весь день работы три рубля...

Но Сисенъ сильно испугался: три рубля — вѣдь это страшно большія деньги. Три рубля! Можетъ-быть, онъ такъ много вовсе не зарабатываетъ. Наконецъ онъ рѣшилъ заплатить Яшкѣ только одинъ рубль и дать харчи. Больше же нельзя было отъ него требовать. И онъ потащился быстрѣе, чтобы догнать Яшку, который, уже уставъ, присѣлъ у края рва. Выпученными бѣлыми глазами онъ глядѣлъ на Сисена, когда тотъ остановился передъ нимъ и закашлялся.

— Мм... Мм... Ты тоже на ярмарку?

— Да, предполагаю. Что вѣчно дома сидѣть!

Сисенъ хотѣлъ-было что-то сказать, но въ это время по дорогѣ проѣзжало нѣсколько повозокъ съ рогатымъ скотомъ по сторонамъ телѣги. Въ одной изъ нихъ сидѣла толстая баба, вѣроятно, хозяйка, съ дочерью, державшей поводья, а сама хозяйка давала коровѣ траву. Повернувъ голову, она еще долго и внимательно смотрѣла на Сисена, стоявшаго тамъ, какъ чудище, съ большимъ мѣшкомъ на спинѣ.

— Народу будетъ порядочно, замѣтилъ Сисенъ: — даль бы только Боженъка хорошую погоду.

И, выткнувъ шею, онъ взглянулъ на небо и затрепеталъ отъ радости. Оно было прозрачно и спокойно. Вечернее солнце золотило верхушки елей.

— Дождя не будетъ. Если пойдетъ, то только къ вечеру, — промолвилъ Яшка.

— Слушай, Яшка,—ты ничего больше не знаешь, какъ спать и курить. Величье творчества Бога ты совершенно не замѣчаешь. Сколько пѣлебной травы и цвѣтовъ растетъ на нивахъ, сколько мху и листьевъ въ лѣсу и другихъ растений, которые смѣшиваютъ со спиртомъ и водой. Ты знаешь, о чемъ я думаю... Да и я не накопилъ никакого богатства, нищимъ былъ, имъ же и останусь; но все-таки есть нѣкоторое удовольствіе помочь людинамъ. Одинъ покупаетъ коровушку отъ чужого человѣка, отъ совершенно чужого... Ты слышишь, Яшка. Призови Бога — и все будетъ хорошо... Ты знаешь, что солнце остановилось, когда Иисусъ Навинъ обратился къ Богу... Какъ, бишь, зовутъ эту долину? Ну, ты, Яшка, знаешь, о чемъ я думаю... Я старѣю и не успеваю всѣмъ помочь. Будемъ держаться вмѣстѣ, я тебѣ дамъ...

Сисенъ хотѣлъ-было уже сказать, что дастъ ему рубль, но одумался. Это будетъ слишкомъ много. Наконецъ онъ все-таки рѣшился дать рубль, иначе Яшка, пожалуй, не согласится.

— Рубль и столъ, — проворчалъ Яшка: — а гдѣ жъ остается табакъ? Безъ трубки я не могу жить... И въ такой пыли стоять. Въ горлѣ такъ высохнетъ, что и слова не выговоришь...

— Ну, когда заработаемъ нѣсколько грошей, пусть трактирщикъ и нальетъ въ бутылочку... восьмушку... и пачку табаку получишь... Доволенъ ты теперь?

— Ну, что жъ, придется сидѣть, — успокаивалъ себя Яшка. Онъ тоже былъ не глупъ. „Пущу себѣ по гривеннику за пазуху“... — думалъ онъ.

То же самое думалъ и Сисенъ, враждебно поглядывая на Яшку.

— Какъ долго ты хочешь здѣсь сидѣть? Встань и пойдемъ. Не

— Обворожи мнѣ эту Анну Дзилна. Она отняла моего жениха. Опоида, дрянь, моего Мартина...

Сисень оставил у шеста лошадь, снял шапку и, принявъ торжественный видъ, началъ шевелить губами.

— Обворожи ее мнѣ такъ, чтобы она и шевельнуться не могла,—сердито шипѣла старая дѣва.

Сисень опустил голову ниже и сжалъ руки.

— Будеть?—спросила она.

— Будеть.

— Вотъ тебѣ... — и, отдавъ Сисену перчатки, булки и бумажный рубль, она исчезла въ толпѣ.

Онъ опять продолжалъ свою работу у шеста, а Яшки все еще не было.

— Этотъ прохвостъ навѣрно застрялъ въ корчмѣ.—И, стиснувъ губы, онъ гналъ бѣдное животное кругомъ, чтобы хоть на этомъ отыграться.

— Можно ли получить цѣлебной водички?—спросила старушка, держа въ рукахъ бутылочку.

— Отдай уже все; что было, я отдамъ больнымъ.

— Хотъ капельку дайте, — молила старушка.

Сисень, едва набравъ воды въ бутылку, отдалъ ее просительницѣ, и она ушла успокоенная, а онъ зато получилъ два пирога и варенаго цыпленка...

Солнце близилось къ закату. Народъ сталъ расходиться.

У шеста уже не было видно ни одного животного. Сисень усталъ до смерти. Сердце его сильно болѣло: Яшка безсовѣстно обманулъ его. Но добычи у него все-таки было не мало. Никогда еще до сихъ поръ доходъ его не достигалъ такихъ размѣровъ, и онъ невольно сталъ беспокоиться, какъ унести все добро домой. Деньги-то онъ легко спрячетъ, но булки, цыплята, мясо, перчатки и носки не помѣстятся въ его широкихъ сумкахъ. Наконецъ ему все-таки удалось связать свое добро, и онъ медленно направился къ корчмѣ.

— Кушай,—самоувѣренно, почти гордо сказалъ онъ и пошелъ дальше.

Въ большой комнатѣ корчмы, около печки, у стѣны, растянувшись, лежалъ кривой Яшка.

Сисень нагнулся надъ нимъ и сморщился. Отъ Яшки несло водкой и чеснокомъ.

— Сатана этакій, — и онъ хотѣлъ уже поколотить пріятеля, но одумался. Оглядѣвшись, нѣтъ ли кого вблизи, онъ началъ осматривать и шарить его сумки. Тамъ нашелъ онъ крохи хлѣба, но денегъ не было.

— Хорошо ты не кончишь, — проворчалъ онъ, садясь на скамейку.

Долго глядѣлъ онъ черезъ окно и размышлялъ: бѣтъ или не бѣтъ, и не выпить ли при этомъ рюмочку? Онъ чувствовалъ себя сильно усталымъ:

— Да, не легко зарабатывать хлѣбъ.

Ханы Хивинскіе.

(Съ 2 портр. на стр. 794).

Около сорока лѣтъ тому назадъ, въ отдаленномъ краѣ юго-восточной Россіи совершилось важное военное событіе: генералы Кауфманъ и Верекинъ послѣ мучительнаго и долгаго похода въ песчаныхъ степяхъ Туркменіи взяли приступомъ городъ Хиву и принудили хивинцевъ изъявить покорность русскому царю. Съ этого времени прекратилось самостоятельное политическое существованіе ханства Хивинскаго. Ханъ Хивинскій въ августѣ 1873 года призналъ себя подчиненнымъ Россіи въ качествѣ вассала. Часть территоріи ханства Хивинскаго была присоединена къ Россіи, а остальной части была предоставлена извѣстная доля самостоятельности во внутреннемъ управленіи, при чемъ ханъ оставался властелиномъ страны. Впрочемъ, власть его и въ этой ограниченной сферѣ была далеко не полная: всѣ дѣйствія побѣжденнаго хана находились подъ наблюденіемъ и контролемъ туркестанскаго генераль-

Покойный король Сіама Пираминдръ Мага-Чулалонъ-Корнъ.

Новый король Сіама Мага-Вамиравудтъ.

Наслѣдный принцъ Сіама Чакрабонъ.

— Ей-Богу, это — Лизочка. Смотри, и она приплелась! — удивился Сисень.

Лизочка сидѣла на перекрестной дорогѣ и неустанно кланялась. Но почти всѣ проходили мимо нея, и лишь изрѣдка въ комъ-либо возбуждалась жалость къ бѣдняжкѣ. Сисень остановился и поморгалъ глазами.

— Ты Яшку не видѣла?

— Видѣла. Онъ пошелъ къ корчмѣ,—проохала она.

И, къ великому ея изумленію, Сисень бросилъ ей булку.

губернатора. Такой крутой режимъ былъ вызванъ главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что дикіе и привыкшіе къ разбойническому образу жизни хивинцы не очень были расположены соблюдать мирные трактаты и вассальную подчиненность.

Съ теченіемъ времени ханство было совершенно замирено, и вассальному хану были предоставлены различныя почести и привилегіи. Въ 1902 году ему былъ пожалованъ титулъ свѣтлости. Ранѣе того онъ былъ зачисленъ въ Оренбургское казачье войско въ чинѣ генераль-лейтенанта.

Первый полет дирижабля „Голубь“, съ 5 пассажирами, надъ Екатерининскимъ скверомъ подь управленіемъ командира дирижабля Голубева.

Этот покоренный властелин маленькой и полудикой восточной страны, хань Сеидь-Мухамедь-Рахимъ, 16 августа скончался отъ паралича сердца. Съ его кончиной измѣняется порядокъ установленія власти въ странѣ: теперешній хань — сынъ и наследникъ покойнаго — можетъ вступить на отцовскій престолъ уже лишь съ соизволенія Государя Императора. Правящая власть въ ханствѣ теперь устанавливается властью русской.

Покойный хань, Сеидь-Мухамедь-Рахимъ-Богадурь-хань, вступилъ на хивинскій престолъ въ 1865 году, 20-ти лѣтъ отъ роду, унаследовавъ управление страной отъ своего отца. Онъ лично управлялъ своими немногочисленными подданными и самъ творилъ судъ и расправу надъ ними, какъ настоящій патриархальный владыка страны. Характерно то, что онъ до конца жизни никуда не выѣзжалъ изъ ханства и, несмотря на свою вассальную зависимость отъ Россіи и близкія соотвѣстныя сношенія съ нею, не выучился русскому языку.

Въ управление ханствомъ теперь вступилъ сынъ и наследникъ покойнаго, хань Сеидь-Асфендіарь-Тюря. Новому хану 37 лѣтъ; онъ состоитъ, какъ и покойный отецъ его, въ Оренбургскомъ казначействѣ войскъ, въ чинѣ генераль-майора.

Кончина сіамскаго короля.

(Съ 3 портр. на стр. 795).

Въ далекомъ Сіамѣ скончался король Пираминдрь-Мага-Чулалонгкорнь, и на престолъ вступилъ его сынъ, Мага-Важиравудтъ.

Покойнаго сіамскаго короля знали въ Европѣ, гдѣ онъ бывалъ самъ и куда посылалъ своихъ сыновей. Былъ онъ и въ Россіи, въ 1897 году. Связь съ нашей родиной у него потомъ поддерживалась долгое время еще тѣмъ обстоятельствомъ, что одинъ изъ сыновей короля Чулалонгкорна, принцъ Чакрабонъ, провозглашенный нынѣ наследникомъ сіамскаго престола, воспитывался въ Пажескомъ корпусѣ и служилъ потомъ въ гусарскомъ полку. Позднѣе принцъ Чакрабонъ покинулъ Петербургъ и отправился обратно въ Сіамъ, но связь сіамскаго королевскаго семейства съ далекой Россіей не угасла, и мы донинѣ имѣемъ въ далекой сказочной странѣ друзей, знающихъ Россію и даже говорящихъ по-русски.

Покойный король Пираминдрь-Мага-Чулалонгкорнь былъ выдающийся правитель. Владыка полуварварской страны, король Сіама ввелъ среди своихъ подданныхъ европейскую культуру, упорядочилъ финансы и завелъ регулярныя сношенія съ европейскими государствами.

Король Пираминдрь родился въ 1853 году. Въ 1868 году онъ вступилъ на престолъ 15-ти лѣтъ отъ роду. Будучи воспитанъ въ европейскихъ понятіяхъ (онъ имѣлъ своей воспитательницей англичанку), король Пираминдрь съ самаго начала своей самостоятельной политической дѣятельности стремился создать хорошія отношенія съ государствами Западной Европы и въ особенности съ Англійей и Франціей, — своими соотвѣстными по владѣніямъ. Король Пираминдрь впервые „прорубилъ окно въ Европу“ для сіамцевъ. Посылая своихъ сыновей въ Европу, онъ выражалъ желаніе, чтобы сіамская молодежь получала воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ Европы. Нѣсколько молодыхъ сіамцевъ въ настоящее время обучаются и въ Петербургѣ.

На сіамскій престолъ теперь вступилъ второй сынъ покойнаго короля Чулалонгкорна, принцъ Мага-Важиравудтъ.

Онъ былъ провозглашенъ наследникомъ престола въ 1895 году послѣ смерти старшаго сына короля, Мага-Важирунгисъ. Молодой сіамскій король родился въ 1881 году. Покойный король-отецъ послалъ его въ 1893 году въ Европу путешествовать и учиться, и молодой принцъ послѣ основательнаго знакомства съ западно-европейской жизнью поступилъ въ лондонскую военную школу Сендгерста и блестяще окончилъ въ ней курсъ. А затѣмъ будущій сіамскій король записался въ число слушателей Оксфордскаго университета и въ бытность свою оксфордскимъ студентомъ написалъ сочиненіе: „Война за польское наследство“ (на англійскомъ языкѣ).

Въ теченіе послѣдняго времени принцъ Мага-Важиравудтъ былъ

главнокомандующимъ сіамскихъ войскъ. Благодаря своимъ личнымъ качествамъ и образованію, онъ пользуется большою любовью и популярностью въ странѣ.

Молодой король (ему теперь всего 29 лѣтъ отъ рожденія) вступаетъ уже на проложенный его отцомъ путь культуры, и отнынѣ подъ его управленіемъ сіамскому государству, очевидно, предстоитъ серьезная роль въ международной политикѣ Дальняго Востока.

П. В. Быковъ. (Портр. на этой стр.).

(Къ 50-лѣтію литературной дѣятельности).

20 октября исполнилось пятидесятилѣтіе литературной дѣятельности извѣстнаго поэта и библиографа, Петра Васильевича Быкова.

Полвѣка литературной работы, полвѣка жизни только для литературы и только въ литературѣ (юбиляръ не знаетъ и не знаетъ никакой другой дѣятельности и службы, кромѣ литературной), такой юбилей — большая рѣдкость въ наши дни. Рѣдко можно теперь встрѣтить литературнаго дѣятеля, который такъ исчерпывающе и всесторонне отдавалъ бы себя писательскому дѣлу. А о П. В. Быковѣ именно это и приходится сказать. Его жизнь, начиная съ самыхъ раннихъ юношескихъ лѣтъ, вся цѣликомъ, безъ всякихъ компромиссовъ и уклоненій, отдана литературѣ.

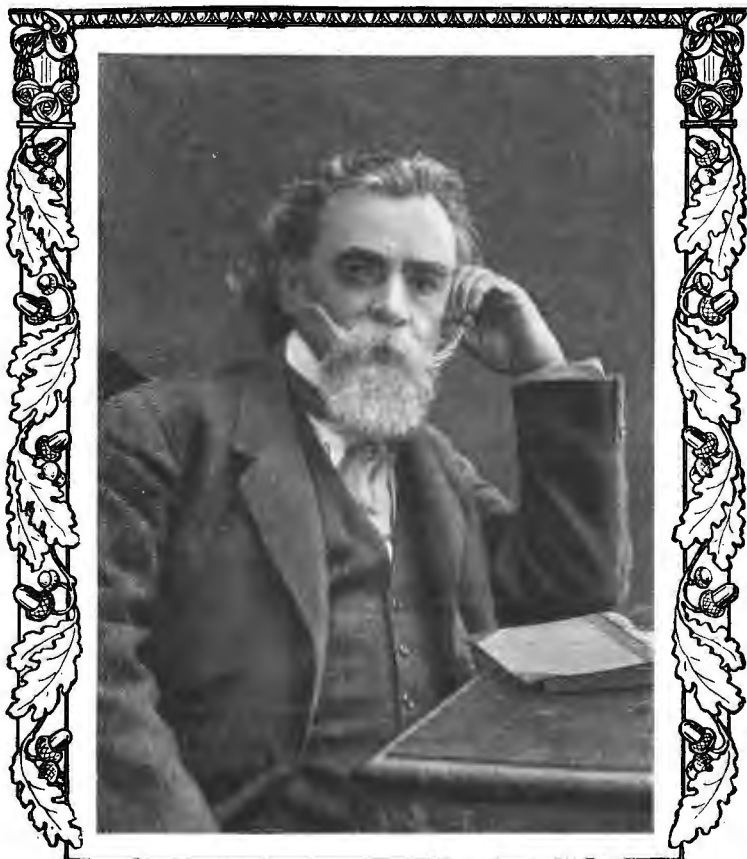
Работы юбиляра на этомъ поприщѣ съ трудомъ поддаются хоть сколько-нибудь точной регистраціи. Къ величайшему сожалѣнію, П. В. Быковъ до сихъ поръ не издалъ своихъ работъ отдѣльно, не собралъ хотя бы наиболѣе выдающихся изъ нихъ въ отдѣльный сборникъ. Его многочисленныя стихотворенія, оригинальныя и переводныя, его критическія и критико-библиографическія очерки, его рассказы — все это разбросано по различнымъ періодическимъ изданіямъ и теряется въ массѣ печатнаго матеріала. Было бы крайне желательно, чтобы хотя теперь, спустя полвѣка послѣ своихъ первыхъ литературныхъ опытовъ, талантливый поэтъ и критикъ нашелъ возможность собрать воедино свои произведенія и оправить ихъ въ достойную рамку.

Петръ Васильевичъ Быковъ — уроженецъ далекаго прекраснаго юга. Онъ родился въ 1843 году въ Севастополѣ, за добрый десятокъ лѣтъ до севастопольской эпопеи. Получивъ прекрасное домашнее образованіе, юбиляръ поступилъ въ Екатеринославскую гимназію, откуда, еще до окончанія курса, перешелъ въ Харьковскій университетъ, на естественный факультетъ.

Нозанія естественными науками не были настоящимъ призваніемъ юбиляра. Еще съ гимназической скамьи онъ сталъ заниматься литературой и остался вѣрнъ этому главному своему занятію всю жизнь.

Уже въ школьные годы П. В. Быковъ зарекомендовалъ себя библиографомъ: еще будучи гимназистомъ, онъ составлялъ „Опытъ словаря русскихъ писателей“. А когда ему исполнилось 17 лѣтъ, онъ впервые сталъ печататься. 20 октября 1860 года, въ самый день рожденія молодого писателя, появилось въ одномъ изъ тогдашнихъ журналовъ его первое художественное произведеніе — разсказъ „На мельницѣ“. Такимъ образомъ, по странному и знаменательному совпаденію, юбиляръ — и какъ человѣкъ и какъ писатель — родился въ одно и то же число — 20 октября.

Свою литературную дѣятельность П. В. Быковъ началъ, какъ беллетристъ, небольшими разсказами и сатирическими стихотвореніями, печатаясь въ „Русскомъ Мирѣ“, „Ласточкѣ“, „Искрѣ“, „Современной Лѣтописи“, „Московскомъ Вѣстникѣ“, „Сынѣ Отечества“ и др. Позднѣе онъ сталъ сотрудничать и въ такихъ вліятельныхъ изданіяхъ прошлаго времени, какъ „Отечественныя Записки“, „Современникъ“. Начиная съ 70-хъ годовъ, П. В. Быковъ сотрудничаетъ уже во всѣхъ сколько-нибудь выдающихся періодическихъ изданіяхъ, помѣщая въ нихъ стихи и библиографическія очерки. Особенно часто и усердно онъ переводилъ европейскихъ поэтовъ. Такъ, имъ переведено множество стихотвореній Гейне (вся „Книга пѣсенъ“), и переводы этихъ стихотвореній

П. В. Быковъ (по поводу 50-лѣтія литературной дѣятельности).

слѣдуетъ признать образцовыми по точности и выдержанности характера подлинника. Далѣе, П. В. Быковъ перевелъ Беранже, Ленау, Морица Гартмана, Фрейлигата, В. Гюго, Мюссе, А. де-Виньи, Шекспира (сонеты), Т. Мура, Лонгфелло, Байрона, Теннисона, Словацкаго, Конопницкую и еще многих другихъ поэтовъ европейскаго Запада.

Слѣдующимъ характернымъ дѣломъ для П. В. Быкова является редактированіе полныхъ собраній сочиненій различныхъ писателей. Начиная съ 70 — 80-хъ гг. и до самаго послѣдняго времени подъ редакціей П. В. Быкова вышли въ свѣтъ сочиненія слѣдующихъ авторовъ: Лермонтова, Гоголя, Мея, Кольцова, Плещеева, Афанасьева-Чужбинскаго, Жадовской, избранныя пѣсни Беранже въ переводахъ русскихъ писателей, избранныя новеллы Боккачіо, стихотворенія Гейне и т. д. Всѣ эти изданія были снабжены прекрасными критико-библиографическими и биографическими очерками и подробными комментаріями. Это была ответственная, тяжелая работа, требовавшая отъ юбиляра огромной опытности, знаний и чрезвычайной внимательности. Нужно было знать редакторскій трудъ, чтобы понять всю цѣнность и значительность этой незамѣтной для поверхностнаго читателя работы.

Помимо того, П. В. Быковъ неоднократно былъ и редакторомъ периодическихъ изданій. Такъ, онъ редактировалъ журналъ „Дѣло“, а также литературный отдѣлъ въ „Отголоскахъ“, „Всемирной иллюстраціи“, „Трудѣ“, „Живописномъ обозрѣніи“, „Словѣ“. Редактировалъ онъ также газету „Приднѣпровскій Край“.

Такова многосторонняя и долготѣльная литературная дѣятельность юбиляра. Необычайный знатокъ всего, что относится къ литературѣ: когда, къмѣ, что было написано, когда жилъ и какъ жилъ тотъ или другой писатель, что и когда о немъ говорилось въ критикѣ, П. В. Быковъ представляетъ собой неисчерпаемую сокровищницу библиографическихъ знаний. Онъ любитъ литературу и ея представителей особенной, нѣжной, всепоглощающей любовью, и даже каждая мелочь въ жизни литературы любовно подмѣчается и хранится имъ. Вотъ о комъ можно сказать съ полнѣйшимъ правомъ: „литераторъ милостью Божіей“.

Какъ поэтъ, П. В. Быковъ хорошо извѣстенъ читателямъ нашего журнала. Его оригинальныя стихотворенія отличаются искренностью и задумчивостью и настолько красивы и звучны, что заслуживаютъ высшаго для стихотвореній эпитета „пѣсни“. Они не „сотворены“, не „сложены“, они пропѣты...

Въ настоящее время юбиляръ занять новымъ крупнымъ библиографическимъ трудомъ. Онъ полонъ энергіи и всего менѣе походитъ на юбиляра, отпраздновавшаго полвѣка своей дѣятельности.

Годы какъ будто не оставляютъ на немъ отпечатка, и дай Богъ, чтобы литературная дѣятельность П. В. Быкова продолжалась еще годы и годы...

Эрнстъ Лейденъ.

(Портр. на 799 стр.)

5 октября (нов. ст.) с. г. въ Берлинѣ скончался знаменитый нѣмецкій клиницистъ, специалистъ по внутреннимъ болѣзнямъ, профессоръ Берлинскаго университета, д-ръ Эрнстъ Лейденъ.

Покойный ученый родился въ 1832 г. Медицину онъ изучалъ въ Берлинѣ, при чемъ специальностью избралъ внутреннія болѣзни—одна изъ труднѣйшихъ отдѣловъ современнаго врачеванія. Въ 1865 году Лейденъ одновременно получилъ должность директора клиники внутреннихъ болѣзней въ

Кёнигсбергѣ и званіе ординарнаго профессора. Въ 1872 году онъ былъ переведенъ въ Страсбургскій университетъ и въ 1876 году—въ Берлинскій.

Эрнсту Лейдену принадлежитъ много выдающихся работъ по внутреннимъ и нервнымъ болѣзнямъ. Кромѣ того, онъ основалъ извѣстный нѣмецкій медицинскій журналъ „Zeitschrift für klinische Medizin“.

Но главную извѣстность—и даже болѣе того—европейскую славу Лейденъ приобрѣлъ блестящей практикой. Онъ творилъ чудеса въ области диагностики, т. е. распознаванія болѣзней. Онъ какъ бы видѣлъ больного человѣка насквозь. Въ области врачеванія внутреннихъ болѣзней онъ былъ не только мастеръ своего дѣла, но и настоящій художникъ: онъ обладалъ не только знаніемъ, но и творческимъ вдохновеніемъ, которое изъ ничего, изъ ничтожныхъ признаковъ можетъ создавать цѣльную и точную картину болѣзни.

Благодаря всему этому, Лейденъ приобрѣлъ огромную практику во всей Европѣ. Въ числѣ его пациентовъ были многія высокоставленныя лица—члены нѣмецкаго императорскаго дома, извѣстные государственные дѣятели и сановники. Въ 1894 году Лейденъ пользовался въ Ливадіи покойнаго государя Александра III.

Скончался Лейденъ въ преклонныхъ годахъ, сохранивъ до послѣднихъ дней жизни живой умъ и рѣдкую энергію.

Архіепископъ Агаѳодоръ.

(Портр. на этой стр.)

9 октября исполнилось 50-лѣтіе служенія въ священномъ санѣ выдающагося архипастыря православной церкви, высокопреосвященнаго Агаѳодора, архіепископа ставропольскаго и екатеринодарскаго.

Владыка родился въ Ярославской губерніи въ 1837 году и въ мѣрѣ носилъ имя Павла Преображенскаго. Получивъ образованіе въ Ярославской семинаріи, онъ былъ въ 1884 году опредѣленъ настоятелемъ Успенскаго собора въ г. Мышкинѣ, а въ началѣ 1888 года принялъ монашество и возведенъ въ санъ архимандрита. Позднѣе владыка былъ назначенъ епископомъ Нижегородской епархіи, а съ 1893 года перемѣщенъ на епископскую кафедру въ Ставрополь-кавказскій. Въ 1907 году владыка Агаѳодоръ былъ возведенъ въ санъ архіепископа.

Архіепископъ Агаѳодоръ пользуется необычайной любовью и уваженіемъ у своей паствы, какъ человѣкъ необыкновенной доброты и сердечной отзывчивости. Отличаясь выдающимися административными качествами, владыка пользуется также славою прекраснаго толкователя Слова Божія, и его „Руководство къ изученію Закона Божія“ служитъ настольной книгой въ многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Юбиляру пожалованъ при Высочайшемъ рескриптѣ бриллиантовый крестъ для ношенія на клобукъ.

Въ Государственной Думѣ.

Гос. Дума продолжаетъ обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ. Вопросъ выясненъ уже восторонне.

Въ 3-мъ засѣданіи, 20 октября, выступилъ оберъ-прокуроръ св. синода. Онъ признаетъ, что церковь и духовенство—не одно и то же: духовное вѣдомство никогда не дерзало отождествлять себя съ церковью,—однако оно въ правѣ полагать, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ можетъ правильно оцѣнивать нужды церкви и правильно намѣчать способы ихъ удовлетворенія. Учительство есть такое требованіе церковной жизни, отъ котораго послѣдняя не можетъ отказаться безъ внутренняго искаженія своей при-

Высокопреосвященный Агаѳодоръ, архіепископъ ставропольскій и екатеринодарскій (по поводу 50-лѣтія священнослуженія).

Вновь назначенный моголевскій митрополитъ всѣхъ римско-католическихъ церквей въ Россійской имперіи Викентій Ключинскій.

роды. Воспитательная задача церкви не может ограничиться одним преподаванием Закона Божия в общей школе: ее могут осуществить только церковно-приходские школы, которые нужны и населению — не имѣющему другихъ способовъ воспитать подрастающее поколѣніе в духъ православной церкви, и государству — нуждающемуся въ такой школѣ, которая учила бы самоотверженному исполненію долга, что и составляет истинную сущность христианства. Изъятіе школ изъ вѣдѣнія церкви было бы тяжелой и незаслуженной обидой православному духовенству, и потому церковно-приходскимъ школамъ должна быть сохранена ихъ нынѣшняя самостоятельность.

За самостоятельную церковную школу высказался также новый министр нар. просв., Л. А. Кассо, который въ 5-мъ засѣданіи, 23 октября, заявилъ, что правительство продолжает поддерживать свою редакцію статьи 1-й, исключющей церковно-приходскія школы изъ дѣйствія закона. „Министерство народного просвѣщенія не видитъ оснований положить конецъ обособленности церковныхъ и свѣтскихъ школъ, такъ какъ единство организацій хотя и прельщаетъ своей простотой и стройностью, не всегда однако одинаково плодотворно“. Не согласно правительству и съ предложеніемъ комиссіи разрѣшить въ частныхъ низшихъ школахъ преподаваніе полного курса на мѣстномъ родномъ языкѣ, равно какъ не можетъ одинаково относиться къ вопросу о порядкѣ открытія школъ общественныхъ и школъ частныхъ: по отношенію къ послѣднимъ училищные совѣты должны имѣть право не разрѣшать ихъ открытія и не утверждать представленныхъ преподавателей безъ обязательства мотивировать свой отказъ. Наконецъ правительство продолжает настаивать на сохраненіи за предводителями дворянства председательствования въ училищныхъ совѣтахъ и на сохраненіи за директорами и инспекторами нар. училищъ руководства школами, а не только наблюденія за ними.

Министерская декларация вызвала шумныя рукоплесканія справа и на скамьяхъ націоналистовъ. — „Нѣтъ иллюзій революціоннаго характера!“ — воскликнулъ деп. Пуришкевичъ... Октябристы отнеслись къ ней холодно.

Депутаты-поляки и мусульмане, разумѣется, отнеслись къ законопроекту крайне отрицательно. Депутаты, принадлежащіе къ духовному сословію, отстаивали самостоятельность церк.-приходской школы, — за исключеніемъ однако священъ Попова, который въ 6-мъ засѣданіи, 25 октября, высказалъ, что передача завѣдыванія школами органамъ мѣстнаго самоуправления приблизит школу къ обществу и населенію, и это является хорошей стороной законопроекта.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣчь проф. Капустина (въ 3-мъ засѣданіи), высказавшагося противъ обязательности обученія на томъ основаніи, что отъ желающихъ попасть въ школы нѣтъ отбоя, а мѣсть въ школахъ для нихъ нѣтъ, — при такомъ положеніи дѣла угрозы обязательности и штрафы неумѣстны и несвоевременны. Въ 5-мъ засѣданіи рѣзко отнесся къ законопроекту деп. Тимировъ (окт.), находившій, что онъ вызоветъ большія издержки, а пользы не принесетъ: пока не будетъ хорошо обеспеченныхъ учителей, всеобщее образованіе — легкомысленный разговоръ. Сейчасъ свѣтская школа готовится, по словамъ оратора, „малограмотныхъ хулигановъ“, а церковная — „недоучившихся псаломщиковъ“, и причина этому —

легкомысленное стремленіе къ количеству школъ въ ущербъ ихъ качеству, — при плохо подготовленныхъ и матеріально дурно поставленныхъ учителяхъ.

Въ 6-мъ засѣданіи, 25 октября, противъ проекта комиссіи говорили деп. Крупенскій и Марковъ 2-й, а защитникомъ этого проекта явился деп. Ключевъ (окт.), бывший сельскій учитель, инспекторъ нар. училищъ, земскій и городской дѣятель. Онъ указывалъ на то, что отчеты инспекторовъ нар. училищъ министерству полны жалобъ на духовенство. Не только духовенство способно проводить въ народъ религіозно-нравственное воспитаніе, — и въ земской школѣ честные учителя самоотверженно насаждали любовь къ Богу и христианской нравственности. Само духовенство не только не будетъ оскорблено объединеніемъ школъ, но въ высшей степени будетъ благодарно за это... „Объединивъ школу, Дума сдѣлаетъ большое государственное дѣло!“ — заключилъ ораторъ.

4-е (вечернее) засѣданіе, 20 октября, было занято обсужденіемъ запроса министру юстиціи по поводу пораненія часовымъ въ ярославской тюрьмѣ ребенка. По объясненію тов. мин. юстиціи Веревкина, часовой употребилъ оружіе съ достаточной осмотрительностью и точно сообразуясь съ инструкціей, поэтому никакихъ оснований привлекать его къ отвѣтственности министерство не находить. Большинствомъ противъ оппозиціи было предложено и принято простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ. Вопросъ исчерпанъ.

Потсдамское свиданіе. (Политическое обозрѣніе).

Свиданіе Императоровъ въ Потсдамѣ горячо на всѣ лады обсуждается въ Европѣ. Германская и особенно австрійская офиціозная печать привѣтствуютъ его, какъ блестящую побѣду дипломатіи тройственнаго союза, вызвавшую отщепеніе отъ тройственнаго согласія одной изъ главныхъ силъ послѣдніе. Англійская печать, напротивъ того, старается свести весь смыслъ событій къ простому обмѣну родственными любезностями лично горячо расположенныхъ другъ къ другу монарховъ. Наконецъ французская пресса, съ ревнивымъ вниманіемъ слѣдящая за каждою подробностью потсдамскихъ торжествъ, выражаетъ увѣренность, что сближеніе Россіи съ Германіей несколько не угрожаетъ разрывомъ союза, заложеннаго покойнымъ Императоромъ Александромъ III.

Пожалуй, послѣдняя оцѣнка всего болѣе отвѣчаетъ дѣйствительному положенію вещей. Огромное политическое значеніе состоявшагося свиданія неоспоримо, и напрасно англійскіе публицисты закрываютъ глаза на то, что свершилось, но такъ же ясно и безспорно, что свершившееся сближеніе Россіи съ Германіей несколько не нарушаетъ законныхъ интересовъ остальныхъ членовъ тройственнаго согласія — Англійи и Франціи. Основы группировки великихъ европейскихъ державъ остаются тѣ же самыя, что и были, уничтожены и обращены въ нуль только попытки придать англо-франко-русской дружбѣ характеръ враждебный по отношенію къ Германіи. Точно такъ же и австро-германскій союзъ съ Италіей остается попрежнему цѣлымъ и невредимымъ, и напрасно всѣ нѣмецкіе органы Вѣны запѣли грустныя пѣсни на тему, что послѣ сближенія Россіи съ Германіей Австрія оказалась изолированной, благодаря тонкой русской дипломатіи. Потсдамское свиданіе не отняло Россію отъ Франціи и Англійи, точно также оно не отняло Германію

Профессоръ Эрнстъ Лейденъ.

(1832—1910).

Проф. С. Е. Савичъ.

Вновь избранный директоръ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербурѣ.

Проф. Д. Д. Гриммъ.

Вновь избранный ректоръ С.-Петербургскаго университета.

Слѣдуетъ отмѣтить рѣчь проф. Капустина (въ 3-мъ засѣданіи), высказавшагося противъ обязательности обученія на томъ основаніи, что отъ желающихъ попасть въ школы нѣтъ отбоя, а мѣсть въ школахъ для нихъ нѣтъ, — при такомъ положеніи дѣла угрозы обязательности и штрафы неумѣстны и несвоевременны. Въ 5-мъ засѣданіи рѣзко отнесся къ законопроекту деп. Тимировъ (окт.), находившій, что онъ вызоветъ большія издержки, а пользы не принесетъ: пока не будетъ хорошо обеспеченныхъ учителей, всеобщее образованіе — легкомысленный разговоръ. Сейчасъ свѣтская школа готовится, по словамъ оратора, „малограмотныхъ хулигановъ“, а церковная — „недоучившихся псаломщиковъ“, и причина этому —

отъ Австрiи и Италiи. Обновленная прiязнь тѣмъ именно и хороша, что она совершается не насчетъ старой дружбы. Есть теплая сердечность, но нѣтъ никакихъ поводовъ къ подозрѣнiю въ „отщепенiи“.

Какъ Германiя попрежнему вѣрна Австрiи, такъ Россiя попрежнему по-рыцарски вѣрна Францiи и Англiи. Всѣ клятвы соблюдены, и ни одна не нарушена. Принадлежность Россiи къ тройственному согласiю сохранилась въ полной неприкосновенности. Отпала одна только возможность использовать эту принадлежность, какъ таранъ, противъ Германiи, какъ слѣпое орудiе чужихъ счетовъ за предѣлами реальныхъ интересовъ самой Россiи. Тройственное согласiе не поколеблено въ своихъ основахъ, оно только введено потедамскимъ свиданiемъ въ рамки здоровой солидарности всѣхъ его участниковъ. Во имя мира и спокойствiя Европы такую перемѣну, разумѣется, можно только привѣтствовать. Францiя нуждается въ сохраненiи мира, ея участiе въ согласiи носить только строго оборонительный характеръ—и поэтому потедамскiя торжества не вызвали въ ея сердца никакой боли. Россiя тоже выше всего на свѣтѣ цѣнитъ миръ—и поэтому отъ всего сердца радовалась сердечному прiему, оказанному ея Монарху. Если Англiя лелѣяла мечту использовать русскiя силы для разгрома Германiи, она, конечно, можетъ быть опечалена, но даже и во времена Извольскаго едва ли кто-нибудь въ Россiи серьезно могъ сочувствовать подобнымъ мечтамъ. Во всякомъ случаѣ смѣна министра иностранныхъ дѣлъ и непосредственно затѣмъ послѣдовавшее свиданiе императоровъ должны показать всему миру, что такого рода расчеты и надежды не находили ни малѣйшаго отклика ни въ сердцахъ русскаго народа ни въ сердцахъ его державнаго Вождя. Поскольку нѣкоторая неопредѣленность положенiя до сихъ поръ давала поводъ къ тревогамъ и сомнѣнiямъ, постольку теперь всѣ тревоги разсѣиваются, и политическiй горизонтъ очищается отъ омрачившихъ его тучъ.

Къ рисункамъ.

С. Соломко въ своей акварели „XVIII вѣкъ“ даетъ изящную жанровую сценку. Молодая боярыня, охраняемая старымъ грознымъ мужемъ и цѣлой процессiей мамушекъ и бабушекъ, встрѣчается на мосту съ удалымъ добрымъ молодцемъ. И какъ ни грозенъ старый бояринъ, какъ ни хмуритъ онъ на юношу свои сѣдые брови, все-таки тотъ успѣлъ получить ласковый взглядъ изъ-подъ соболиныхъ бровей красавицы.

Классическая древность оставила намъ въ художественное на-

слѣдiе поэтической символъ „скоропроходящаго счастья“—наугу красавицу Фортуну, несущуюся на крылатомъ колесѣ. Современный французскiй художникъ Рене Меньякъ въ своей картинѣ пользуется тѣмъ же классическимъ символомъ, но только въ обстановкѣ нынѣшней жизни. Онъ изображаетъ биржу и биржевыхъ дѣльцовъ, которымъ такъ часто приходится имѣть дѣло съ слѣпой Фортуной. Она сыплетъ золото—и счастливъ тотъ, къ кому на мгновение оно повернулось своимъ лицомъ.

А. Максимовъ въ акварели „Советъ всея Руси“ изображаетъ засѣданiе одного изъ Земскихъ Соборовъ, происходившихъ при царѣ Михаилѣ Θεодоровичѣ. Земскiе Соборы получили начало еще въ эпоху малолѣтства Грознаго, но особенное значенiе прiобрѣли со времени окончанiя всероссiйской разрухи въ началѣ XVII вѣка. Въ 1613 году былъ созданъ Земскiй Соборъ для избранiя на царство царя Михаила Θεодоровича Романова. Соборъ этотъ однако не былъ распущенъ и послѣ избранiя царя (7-го февраля 1613 года) и еще въ теченiе двухъ лѣтъ работалъ уже вмѣстѣ съ царемъ надъ упорядоченiемъ и устроенiемъ страны послѣ испытанныхъ ею бѣдствiй и неурядицъ.

Въ 1615 и 1621 годахъ снова были созданы Земскiе Соборы, и роль ихъ въ исторiи тоже весьма велика. Вообще этотъ прообразъ Государственной Думы въ свое время принесъ немало добра нашей странѣ.

Первое засѣданiе Земскаго Собора, послѣ того, какъ въ Москву съѣзжались выборные народныя представители, происходило всегда въ очень торжественной обстановкѣ въ царскихъ палатахъ въ присутствiи царя. Оно открывалось тронной рѣчью, которую обычно читалъ думный дьякъ. Въ рѣчи излагались цѣль созыва Собора и намѣченныя для разсмотрѣнiя дѣла.

Въ акварели А. Максимова изображенъ моментъ чтенiя царской тронной рѣчи. Акварель талантливаго художника прiобрѣтена для Музея Императора Александра III.

Картини И. Е. Рѣпина „Дуэль Отыгина съ Ленскимъ“ и Н. Пимоненко „Призывъ запасныхъ“—

появились на послѣдней Передвижной выставкѣ. Первая изъ нихъ, появлявшаяся уже ранѣе на другихъ выставкахъ, блестяще воспроизводитъ всѣмъ извѣстный моментъ изъ безсмертнаго Пушкинскаго романа:

«Недвижимъ онъ лежалъ, и страненъ
Былъ томный миръ его чела...»

Въ картинѣ „Призывъ запасныхъ“ Н. Пимоненко—художественный бытописатель малороссiйской народной жизни—даетъ драматическую сцену, полную жизни и движенiя.

Оригинальный фотографическiй снимокъ дирижабля.

Въ Люцернѣ (Швейцарiя) совершаетъ ежедневные полеты съ пассажирами дирижабль. Во время одного изъ такихъ полетовъ надъ Фирвальдштетскимъ озеромъ былъ сдѣланъ фотографическiй снимокъ, на которомъ ясно обозначилась рядомъ съ свѣтлымъ силуэтомъ парохода, совершающаго рейсъ по озеру, тѣнь самого дирижабля.

ЗАЯВЛЕНИЕ.

Во избѣжанiе замедленiя въ полученiи первыхъ №№ журнала, Контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ возобновить подписку на „Ниву“ 1911 года заблаговременно, такъ какъ въ концѣ года, при значительномъ скопленiи требованiй, Контора едва успѣваетъ печатать и провѣрять огромное количество адресовъ для иногороднихъ и городскихъ подписчиковъ.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при №№ „Нивы“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода.

Подробное объявленiе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. см. въ № 43.

Содержанiе.

ТЕКСТЪ. Судьба. Романъ А. М. Феодорова. — Взятка. Разказъ П. Сергѣенко. — Нише на ярмаркѣ. Переводъ съ латышскаго. — Ханъ хивинскiй. — Кончина сламскаго короля. — П. В. Быковъ. — Эрнстъ Лейденъ. — Архiепископъ Агаодоръ. — Въ Государственной Думѣ. — Потсдамское свиданiе. (Политическое обозрѣнiе). — Къ рисункамъ. — Заявленiе. — Объявленiя.

РИСУНКИ. XVII вѣкъ. — Скоропроходящее счастье. — Советъ всея Руси. — Дуэль Отыгина съ Ленскимъ. — Призывъ запасныхъ. — Покойный Ханъ хивинскiй Сеидъ-Магомедъ-Рахимъ-Ханъ. — Л. А. Мей. — Новый ханъ хивинскiй Сеидъ-Асфандiаръ. — Покойный король Слама Пирамидръ Мага-Чуалонтгорнъ. — Новый король Слама Мага-Вамираудтъ. — Наслѣдникъ принца Слама Чакарабонъ. — Первый полетъ дирижабля „Голубъ“, съ 5 пассажирами, надъ Екатеринбургскимъ скверомъ въ С.-Петербургѣ подъ управленiемъ командира дирижабля Голубова. — П. В. Быковъ. — Высокопреосвященныи Агаодоръ, архiепископъ ставропольскiй и екатеринодарскiй. — Вновь назначенныи могиловскiй митрополитъ римско-католическiхъ церквей въ Россiйской Имперiи Викентiй Ключинскiй. — Профессоръ Эрнстъ Лейденъ. — Директоръ Высшихъ Женскихъ Курсовъ въ С.-Петербургѣ С. Е. Савачъ. — Ректоръ Свѣ. Имп. Университета Д. Д. Гримъ. — Оригинальный фотографическiй снимокъ дирижабля.

Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенiя“ за Ноябрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСНIЯ МОДЫ“ за НОЯБРЬ 1910 г. съ 48 рис. и отдѣльн. листъ съ 29 черт. выкр. въ натур. велич. и 6 рис. для выжиганiя.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА

СИНЯЯ МАРКА И ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. С ПБ. ГОРОХОВАЯ 33

ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ. *Александръ Рендъ*

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ И БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел. № 32977

На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образования.

9-3

СЕНТЯБРЬСКОЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО

МУЖЧИНАМЪ

страдающимъ бесплодиемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обращаться: МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россія, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНИЯ“.

Француженки выписыв. изъ собственнаго бюро въ Парижѣ, котораго 1-го разряда Заленской, Варшава, Видоубъ, 5. Рекоменд. Нѣмки, Англичанки.

СЕКРЕТ достиженія блестящаго почерка, высш. нагр. прем. калл. **Х. ТРЕЙМАНА** и **Ф. УССИО**, Ревель. Условія за 14 к. м. 2-1

ЛИШЬ ХОРОШО

зарекондованныхъ гувернантокъ, боввъ, воспитательницъ и т. п. персоналъ для хозяйства, дома и торговли устраиваетъ бюро **Ф. СИКАРА**, Гига, Яковлевская, № 5, около Биржи. Основ. въ 1896. Тел. 42-80.

№ 33043

2 КОСТЮМА за 4 рубля.

Повесь въ области матерій на мужские костюмы есть „Шевіотъ-Туранъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый отръзъ въ 4 арш., для полн. мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2-3 р. за арш. и обладаетъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричн., оливков. Высыл. 2 так. отръза за 4 р. и за перес. 70 к., по почтѣ влож. плат. безъ задатка. При выпискѣ 4 или болѣе отръз. пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска, полное ручат., если не понрав. привимъ обратно. Требов. адресов.: въ фабр. шестил. вѣдѣ. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ либъ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не тѣрѣетъ своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художесто отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разв. въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** прилагается изящн. цѣпъ нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыл. часы, выѣрѣн. до минуты, влож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспорт. домъ **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего преискуранта.

ТРЕБУЙТЕ новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован. **ПРЕЙСЪ-КУРАНТЬ** оружейнаго магазина на **1910/11 г.** Т-ва **„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“** на паяхъ въ МОСКВѢ, Петровка, № 3. **ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.**

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ

„ДАРЪ СЛОВА“

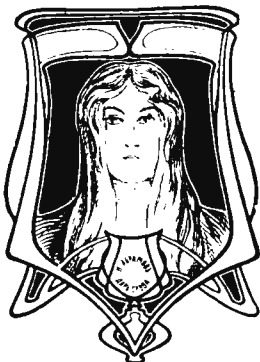
И. Абрамова:

- Выпускъ I. Искусство излагать свои мысли.
- Выпускъ II. Искусство разговаривать и спорить.
- Выпускъ III. Искусство писать сочиненія.
- Выпускъ IV. Искусство провозносить рѣчи.
- Выпускъ V. Мимика.
- Выпускъ VI. Искусство остричь.
- Выпускъ VII. Искусство вести записки.
- Выпускъ VIII. Искусство писать стихи.
- Выпускъ IX. Искусство допрашивать.

„АБРАМОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА“

за 1910—11 гг. для учащихся, учащихся и всѣхъ культурн. людей. Единствен., соединяющая изящество съ практичностью.

Цѣна 18 коп. № 33028

Ц. кама. вып. 25 к.

НОВОСТЬ! Самодѣйствующій Лобзикъ-Бормашина для выпиливанія по дереву и металлу. Точный автоматическій отбѣсный обрѣзъ. Аппаратъ для устраненія ломки пилковъ. Линія на винтахъ для ровнаго выпиливанія. Аппаратъ для придерживанія выпиливаемого предмета. Цѣна съ пересылкой по почтѣ 8 р. 50 к. (Въ Сибирь и Азиатскую Россію—разница вѣсовыхъ). Прилагается 144 разныхъ пилковъ, 25 листовъ уаоровъ (около 100 предметовъ), отвертка, масленка и бутылка масла; съ приложеніемъ 12 штукъ инструментовъ, необходимыхъ при выпиливаніи и для домашнихъ работъ, въ дубовомъ, полированномъ ящикѣ дорожн. на 2 р. 50 к. Налож. платежъ высыл. по почтѣ 2 руб. въ задатокъ. Адресуйте: Торговому Дому **М. РАБИНОВИЧЪ**, Варшава, Хмѣльная, № 43—1.

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЙ“ ЕЖЕДНЕВНЫЙ ЗАРАБОТОКЪ

(записки массажистки) ром. Арт. Бернеда. **1 руб. 50 коп. и болѣе**

Книга выдержала во Франціи 25 издан. для мужчинъ и женщинъ при удобной домашн. рисуетъ яркими красками жизнь современн. работъ на визальныхъ машинахъ. За мѣсяца Парижа. Цѣна съ пересылк. и на работу платимъ наличными. Разстояніе по лож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться лѣтшасть. Условія высылаемъ бесплатно. 1-о только къ М. Малкину, С.-Петербур., Иванов. Западное т-во изд. Главн. Управл. ская ул., д. № 3, отд. 3. 12-4 Варшава, Крак. Предм., № 71—7.

МОСКОВСКІЕ ЖЕЛѢЗНОДОРОЖНЫЕ КУРСЫ ВЕЧЕРНИЕ ДЛЯ ОБОЕГО ПОЛА

для подготовки агентоувъ по технической и коммерческой частямъ движенія, счетоводству и телеграфу. Занятія теоретическія и практическія. Курсъ годичный. Занятія съ 1-го сентября. Плата 150 рублей въ годъ по полугодіямъ. Программа и положеніе высылаются за 3 семикопеечныхъ марки. Прогіяна принимаются по адресу помѣщенія курсовъ: Москва, Мясницкая, д. № 38, кв. 8. Тамъ же личныя объясненія отъ 10 ч. у. до 4 ч. дня.

КУРСЫ ОБЩЕДОСТУП. КОММЕРЧ. ОБРАЗОВ. ЗАОЧНЫЕ БУХГАЛТЕРІЯ

коммерческая ариметика, коммерческая корреспонденція, коммерческая географія и торговльн. аттестатъ бухгалтера. Отзыв. извѣст. спец. Россіи. Льготныя условія. О Проспектѣ требуйте бесплатно. Адресовать: **Курсы Коммерч. Самообразованія, С П Б., Невскій 92/58**

ЗАКАЖИТЕ

17 цѣнныхъ полезныхъ отдѣльныхъ предметовъ, продаваемыхъ раньше за 12 руб., теперь только 4 р. 55 к. 1) Прелесть. карман. откр. плоскіе толщ. въ сер. рубль часы съ анкера. ходомъ на 15 камняхъ (не цѣлиадр) изъ настоящ. черн. ворон. стали, заводъ разв. на 40 часовъ и съ звучнымъ до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣпъ изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **НОВОСТЬ!** брелокъ изящной работы съ двойн. вѣнчикомъ, видами интерес. женщинъ. 4) Замшев. кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воронк. 6) **НОВОСТЬ!** вѣчно автоматическ. заграничное перо (стальн. въ розв. 1 р. 80 к.). 7) Заграничное кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ им., отч. и фамал. заказ. 9) Флажокъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „МУЛЬКУТО“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ частаго никеля. 12) Никельн. кисточка, 13—15) 3 брелка серебр. № 4 пр. „ВѢРА, НАДЕЖДА, ЛЮБОВЬ“. 16) Живая **ПАНОРАМА** (см. рис.), показывающ. буквально, какъ въ натурѣ, всевозмож. виды, влк. группы и проч. 17) 25 интерес. красокъ, видовъ. Весь этотъ гарнитуръ только за 4 р. 55 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 руб., съ мужск. или дамск. глухими часами съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрн. хода на 6 лѣтъ. Высыл. влож. платежъ безъ задатка. Перес. 55 коп., въ Сибирь 85 коп. Адресъ: **Складъ часовъ Я. П. Фишельсонъ**, Варшава, Панская, 14. Отд. 177.

ЖЕЛЕ

ФИЛОДЕРМИН ЛЕМЕРСЬЕ

Желе ФИЛОДЕРМИНЪ

представляетъ собой лучшее средство для кожи лица и рукъ. Дѣйствуя смягчающимъ образомъ, оно предохраняетъ кожу отъ трещинъ, отъ загара и придаетъ ей бархатистость, свѣжесть и чрезвычайную бѣлизну. Цѣна 35 коп. Продажа вездѣ. Главный складъ: Москва, Бульварск., 97—99.

ИЗУЧАЙТЕ ГАЛТЕРИЮ
БУХГАЛТЕРИЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
 У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.
 Блестящіе отзывы.—Проспектъ бесплатно. Адр.: **В. В. Рауэртъ, Одесса.**
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Книгоиздательство
Ю. А. БЕЛЬКЕ и Т. З. ПІТРОВСКАГО.
 г. Кіевъ, Златоустовская, № 25.
 Преподагастъ испытан. лучш. руководства для
 успѣшнаго прохожденія курса предметовъ по
 прогр. средн. учеб. зав. безъ помощ. учит.
 (за которыя получено масса благодарностей).
 Проспекты заданій высыла. безпл. по требов.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ШИ въ коробѣ.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462, привил. № 38582.
 Изобрѣт. **И. Д. СНВОРЦОВА.**
 МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинной.
 Тел. 233-90.

ДАРОМЪ
 высылаю каждому 10 очень интересныхъ
 предметовъ. За упаковку и пересылку упла-
 чиваетъ заказчикъ 60 коп. при получении.
 Если предметы окажутся для заказчика не-
 подходящими, то таковыя принимаются об-
 ратно, и возвращаю уплаченные деньги за
 пересылку. Адресовать: **ЛОДЗЬ, почт. ящ.**
 № 129, Т-ву „КОММЕРЦІЯ“.

2000-4000 РУБЛЕИ
 побочнаго, годичнаго дохода
 можетъ имѣть каждый,
 имѣющій небольшой капиталъ.
 Подробнѣе сообщитъ извѣстно
ФАБРИКА МАШИИИ
ИППО и К^о ВАРШАВА
ГРИБНАЯ УЛ. СЪБ.Д. № 15.

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ
 въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья,
 штуцера и трохстволки. Преис-курантъ на
 русскомъ языкѣ высылается ящичемъ, со ссыл-
 ченіемъ на этотъ журналъ, бесплатно.
 На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья
 въ ротундѣ, группа III, № 115.

300 руб.
 и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зарабо-
 тывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта
 мыла по новѣйшему руководству.—Всѣ сорта:
 бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое и
 проч. выдѣлываются очень скоро безъ
 затрачиванія излишнихъ денегъ на обза-
 веденіе. Цѣна руководству со всеми встав-
 лениями съ пересыл. 1 р. 75 к. налогъ платож.
ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ
ПИСЕМЪ. 2-2
 Требования адресовать:
ЛОДЗЬ, поч. ящ. „КОММЕРЦІЯ“
 № 129, Т-ву

„PILULE MARBOR“
 (ПІЛЮЛИ МАРБОРЪ)
 Эти пилюли благотворно
 отражаются на здоровьѣ,
 онѣ не являютъ себѣ со-
 верниковъ для развитія,
 укрявленія, придавая со-
 развѣрность, граціозную
 полноту, въ то же время
 не утолщая тѣло.
 Флаконъ съ наста-
 влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
 5, Passage Verdeau, 5,
 Paris.
 Дено въ С.-Петер-
 бургѣ, Ангека
 В. Бюлеръ, 49, Нев-
 ский пр., въ Москвѣ — аптека Брунсъ,
 Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юртаевъ;
 Тифлясь.—Парфюм. магаз. I. Б. Сегаль;
 въ Вѣнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ снимки
 съ натуры
 для художниковъ и любит. красоты. Пр.-кур-
 в 50 образц. за 60 коп. почт. марк.
С.-Петербургъ. Главн. почт. ящ. 230.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ИНСТИТУТЪ
 для русскихъ юношей въ **БЕРЛИНѢ.** Одобрен-
 ный учебнымъ начальствомъ. Курсы по всѣмъ
 предметамъ среднихъ учебн. заведеній. Также
 спеціальныя курсы для желающихъ изучити
 только языки (нѣм., франц., англ. и т. д.).
 Умѣр. плата. Проспекты къ услугамъ. **Д-ръ**
ШВАБЕ, Берлинъ, Лунисенштрассе, 41.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Bengué
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
 Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20к.

Дешо во всёхъ аптекахъ.

ИСТОРИЯ ОДНОГО ОФИЦЕРА.
 Г. де-Роботаръ, бывший кавалерійскій офицеръ, въ продолженіе
 многихъ лѣтъ страдалъ болѣзью желудка и кишекъ, значительно зат-
 мь ухудшившеюся вслѣдствіе различныхъ несчастій и душевныхъ
 потрясеній; отъ всего этого у него сдѣлались наконецъ сильнѣйшія
 нервные страданія и судороги, онъ сталъ безпричинно и противъ
 воли постоянно плакать и всхлипывать; на него просто жалко было
 смотрѣть. Безъ малѣйшаго успѣха онъ прибѣгалъ къ лѣченію раз-
 ными успокоительными средствами, ваннами, приемами желѣза —
 ничто не помогало. Тогда ему посоветовали попробовать принимать
 Лепешки изъ угля доктора Беллока; сначала онъ отказывался, такъ
 какъ черный дѣлать этихъ Лепешекъ былъ ему противенъ, но вотъ
 однажды, страдая невыносимыми желудочными болями, онъ рѣшился
 наконецъ принять одну такую Лепешку Беллока: «Я былъ очень пора-
 женъ, — говоритъ онъ: — когда, попробовавъ, не нашель въ этомъ средствѣ ни малѣйшаго
 неприятнаго вкуса; тогда я тотчасъ принялъ съ тою же легкостью еще двѣ Лепешки, но ка-
 ково же было мое пріятное удивленіе, когда черезъ нѣсколько минутъ я почувство-
 вать, что боли утихаютъ и наступаетъ та-
 кое облегченіе, какого я давно уже не испы-
 тывалъ. Я продолжалъ принимать Лепешки
 Беллока — и вотъ мои желудочныя страданія
 совсѣмъ прекратились, пищевареніе
 сдѣлалось правильнымъ и легкимъ, и здо-
 ровье мое не замедлило вполне восстано-
 виться. Моимъ чудеснымъ выздоровленіемъ
 я обязанъ исключительно только одній
 Лепешкамъ Беллока. Подписалъ Максъ де-Роботаръ, бывший другун-
 скій капитанъ, Нанси (Франція), 8 февраля 1887 года.»

Въ действительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по
 двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней
 совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ
 страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ
 аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ явля-
 ются наиболее дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ же-
 лудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ,
 кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за-
 болѣваний желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не
 причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.
 Появлялись въ продажѣ подѣлки поды угольных Лепешки Беллока,
 но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія,
 такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ
 слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени док-
 тора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19,
 улица Жакобъ, Парижъ.

PS. Желаящіе могутъ замѣнить употребленіе Лепешекъ Беллока
 приемомъ его угольнаго препарата въ порошокъ, въ количествѣ двухъ
 или трехъ столовыхъ ложекъ, послѣ каждой ѣды и при всякомъ по-
 явленіи болей; приемомъ этого порошка достигается такое же быстрое
 благотворное дѣйствіе и столь же вѣрное выздоровленіе. Угольный
 порошокъ Беллока заключаетъ въ себѣ единственно только самый
 чистый уголь, для приема достаточно размѣшать порошокъ въ водѣ,
 въ пропорціи одной ложки порошка на четверть стакана воды, и выпить.
„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ
для предохраненія себя отъ холеры.

Дено въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами,
 Каваяская, 12. Штолъ и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московской.
 В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К^о, Садовая, 32.

2 КОСТЮМА за 5 р. 25 к.
 Съ дѣлю распространенія высылаю
 высто 12 руб. за 5 р. 25 к. слѣдующіе
 2 костюма. отрѣза: 1) 4¼ арш. для
 полнаго мужск. костюма французск.
 трико, очень прочн., практич. и моднаго
 рисунка шерстяной матеріи. 2) 8 арш.
 матеріи „Англей“ для полн. дамскаго
 платья, весьма модной красивой шерстя-
 ной матеріи. Такие же 2 отрѣза лучш.
 сорта высылаю за 5 р. 75 к. Пересылка
 55 коп. При вынѣскѣ 2-хъ или болѣе
 шаръ отрѣзовъ перес. за мой счетъ.
 Высыл. по почтѣ налогъ платожомъ
 безъ задатка и съ ручательствомъ. Если
 не понравится, принимается обратно.
 Требования адресовать: г. Лодзь, № 166,
 въ фабрику Зигмунта Розенталя.

ФОТО графическ. оригиналь.
 снимки Парижск. журн.
 Каталогъ и 20 интересн.
 образц. высылаю въ
 закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми
 марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р.
N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN
 Nr. 27, PARIS (Франція). 3-3

НЕВЫВ. ДЕШ. ПРОДАЖА
 самыхъ лучшихъ и практичныхъ, всевозм.
ГАРМОН., БАЛ. нов. цѣнр. са-
 мыхъ высто. 1 р., за 21 коп. марк. Прейс-
 кур. бесплатно. Никольскій торж., Новг. губ.
Фабр. В. РАЗИНА МЛАДШ.

Домовладѣльцы и Красильщики
 Забывъ Вы переначиваете такія большія
 деньги при покупкѣ варенаго масла для
 красокъ, когда Вы можете употребити
 искусственное вареное масло для красокъ
 завода Х. Когона въ Одессѣ, самаго выстога
 гарантированнаго качества: прекрассо сохне-
 ть, безъ отпаи, обладаетъ лучшими ка-
 чествами самыхъ дорогихъ варенныхъ маселъ
 и по цѣнѣ гораздо дешевле (по 5 руб. за
 пудъ), въ бочкахъ по 10—5 и 3 пуда и въ
 жестяныхъ по 1-му пуду. Нюгородскимъ
 высылаются наложеннымъ платожомъ не-
 медленю по полученіи задатка въ размѣрѣ
 1 руб. на пудъ, но не меньше 2-хъ пудовъ.
 Остерегайтесь жалкихъ подѣлокъ. Адресъ:
 Одесса, Масловаренный заводъ Х. Когона.
 Котора: Базарная, 45/6. Телефонъ 12-52.
 № 32937 Требуются агенты. 5-5

Неврастенія
 у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
 Социальное удостовѣненіе награды и составлено
 на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки.
 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство
 для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно
 русскими почтовыми марками). Адресъ:
 Швейцарія, Женева, Genève 567.
Dr. med. Rumlér.

НОВОСТЬ
 Бензино - перадиновая
 зажигательница „Импе-
 раторъ“ для папирсы и
 кратковремен. освѣщен.
 Усовершенств. и самая
 практичная изъ всѣхъ.
 Служить на долгое вре-
 мя и не портится какъ
 другія. Отдѣлка в. кра-
 сива. Одинъ важнѣйш. от-
 скажываетъ крышка и
 посылается огонь. Скоро
 войдутъ во всеобщ. упо-
 требленіе. Ц. 1 р. 35 к., три шт. 3 р. 75 к.
 Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 к. Высыл. на-
 лож. плат. Оригинальный только въ Торг.
 Домѣ „ЗЕЙДЕНБЕЙТЕЛЪ и МОШКОВСКІИ“,
 Варшава, Королевская, 41. Не пожа-
 лѣть, кто выпишетъ. 3-2

300 руб.
 и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зарабо-
 тывать, научившись выдѣлывать всѣ сорта
 мыла по новѣйшему руководству.—Всѣ
 сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядровое
 и проч., выдѣлываются очень скоро
 безъ затрачиванія излишнихъ денегъ на об-
 заведеніе.—Цѣна руководству со всеми на-
 ставленіями съ пересылкой 1 руб. 75 коп.
 наложеннымъ платожомъ.
ПОЛУЧАЮ МНОГО БЛАГОДАРСТВЕННЫХЪ
ПИСЕМЪ. 2-1
 Требования адресовать:
ЛОДЗЬ, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

ВЫ ВИНОВАТЫ
 что, несмотря
 на ваши по-
 стылины и
 хлопоты по
 истребленію
 насекомыхъ,
 таковыя вѣс-
 таки появля-
 ются. Попро-
 буйте поро-
 шокъ „МАОКъ“
 въ красн. про-
 угольни. съ
 жестяными
 трубочк., то
 Вы и забави-
 тесь отъ вся-
 каго рода на-
 сѣкомыхъ.
 Продають
 аптек. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к.
 коробку. Въ мѣстности, гдѣ не выстоетъ, вы-
 сылаетъ фабрика 5 коробочекъ по 35 коп. по
 полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками.
С. М. МАМЛЪОК, Сосновцы, Петровъ, губ.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г.
№ 46.

Выданъ 14 августа 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ порос. 20 к.

XLII г.
изданія

Объявленія для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарей въ одинъ столбецъ (въ 11 строчкахъ стандартныхъ): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Влуга Гамсуна“ кн. 16.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

**PARFUM
CYCLAMEN-NEIGE
L.T. RIVER
PARIS**

**САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ
„ФОРЪ“**

красятъ волосы въ любой несмываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреденъ. Перес. налож. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Спб., Невск., 20, кв. 8.

Монторскую Скорописъ, родю, готить, обучаю заочно каждаго въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурныя почерки. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОСОДО, Дерibasовская, д. № 19.

№ НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безпл.

ИНЖЕНЕРНАЯ АКАДЕМІЯ

Висмаръ на Балтійскомъ морѣ для инженерно-машинистровъ, инженерно-электротехниковъ и путей сообщения и архитекторовъ. Условія приема на такъ называемый „Vorvikus“ свидѣтельство за 5 классовъ гимназій или подобнаго рода образованіе. Отсрочка по отбыванію воинской повинности. Кратчайшее время ученія.

Настольныя книги о музыкѣ:
Гансликъ, Э. О музыкально-прекрасномъ. Опытъ повѣрки музык. остетика. Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки. Пособіе д. учащихся въ музыкально-учебныхъ заведеніяхъ. 80 коп.
Рубинштейнъ, А. Музыка и ея представители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.
Энгель, Ю. Краткій музыкальный словарь (сост. по Гиману и др.) 216 стр. 50 коп. Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.

П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14. 4-3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоихъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
сильнѣ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
деревьямъ, растеніямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1910—1911 гг.
изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 33049 4-2

**СТАРѢЙШІЙ ОРУЖЕЙНЫЙ
МАГАЗИНЪ г. МОСКВЫ**
основанъ въ 1860 году
Т. Д. З. БЕРНГАРДЪ и К^о
пресинникъ И. ШЕНБРУНЕРЪ,
Москва, Кузнецкій мостъ, 5,
рекомендуетъ своимъ глубокоуважаемымъ покупателямъ

Дешевыя ружья съ хорошимъ боемъ Национальной Бельгійской Фабрики, кал. 16—28 р., 35 р.; кал. 12—30 р., 35 р., 40 р.
Каталогъ высылается по первому требованію.

Опасности
грозитъ волосамъ,
когда начинаютъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять
ПЕРУИНА-ПЕТО
средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить затѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, Спб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Книга даром

ПРОЧИТЕ И УЗНАЙТЕ КАКЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **бесплатно**. Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней познакомились каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, жаждой, вздутіемъ живота. Вмѣстѣ съ книгой высылаются **миѣншія выдающіеся русскіе врачи** спеціалісты и драгоценныя рецепты.

Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете вѣдуть къ быстрому излеченію отъ страданій. Для молученія всего этого достаточно приелать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ. Спб., Екатерининск. кан., 29—17.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,
мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питье и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
„АЛКОЛА“ отпускается изъ аптекъ и по рецептамъ врачей.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы разсылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:
С. Петербургъ, Гигіеническій Универсумъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА. Екатерининскій кан., 12.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“

(основана 1860 года).

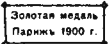
ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качеством
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энтрагъ), уступающій
 иностранному
 производству

ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДѢ.

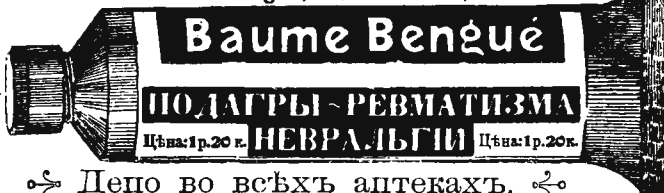

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ, въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обращать особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:
„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ“,
 и на картинку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

СЕКРЕТ доставленія блестящаго почерка, высш. нагр. пром. калл. **Х. ТРЕЙМАНА** и **Ф. УССАСО**, **Г И Т А Р А** **ЗАОЧНЫЕ УРОКИ ИГРЫ** требуйте без-Ревель. Условія за 14 к. м. 2—1 платно. Тюмень, Тоб. А. М. Апровъеву.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Дешо во всѣхъ аптекахъ.

БАНКИРСКИЙ Г. ЛЪСИНЪ
ДОМЪ

производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголь Морской.
 Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.

Москва, Тверская ул., уголь Леонтьевскаго пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел.

№ 32977

На курсы принимаются лица обоюго пола, всякаго возраста и образованія.

9—1

СЕНТЯБРЬСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимыя подробности. Прейсъ-куррантъ резино-выхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ СЪН**, Невскій пр., 52.
 Высылаемъ бесплатно. Жесточка въ закрѣп. конвертѣ прѣсл. 2 сѣнн коп. марка.

ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА, ИНЖЕН. БРАУНЕРЪ и ЭЛЬБЕНЪ, С. ПЕТЕРБУРГЪ, ВОЗЪ 26

СРЕДСТВО ДЛЯ РОЩЕНІЯ ВОЛОСЪ.
НЕДЕЛЬНЫЙ КУРСЪ УХОДА ЗА ВОЛОСАМИ ТОЛЬКО 7 КОПѢЕКЪ ВЪ ДЕНЬ.

Я предлагаю каждому, недоловольному ростомъ своихъ волосъ, потребовать у меня полный недельный курсъ ухода за волосами состоящій изъ:

1. Одной большой пробной банки моего вѣрнаго волосорастителя.
2. Одного куска спеціального мыла для головы.
3. Порошка для очищенія головной кожи.
4. Всѣхъ подробныхъ наставленій и разъясненій, касающихся правильнаго примѣненія моего способа.

Все это я высылаю за свой счетъ по полученіи **СЕМИ СЕМИКОПѢЧНЫХЪ МАРОКЪ**; такимъ образомъ недельный курсъ ухода за волосами обходится не дороже семи копѣекъ въ день, и каждому дается возможность за весьма умѣренную цѣну на опытъ убѣдиться въ правдивости моего способа.

Отправка каждому клиенту совершается безъ задержки немедленно по получ. письма съ марками **ДЖОНЪ КРАВЕНЪ-БЕРЛЕЙ**, С.-Петербургъ, 32. Б. Невскій пр., 13.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
 Взамѣнъ золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сенсесія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америч. нов. золота, никогда не терять своего первоначальнаго вида, съ штатномъ оригинальн. рисункомъ „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сенсесія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой изящностью художеств. стѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО** предлагается извѣст. цѣль нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высыла. часы, вывѣрен. до минутъ, палож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адрес. Экспортн. домъ **И. ШТРУМФЕЛЬДЪ**, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

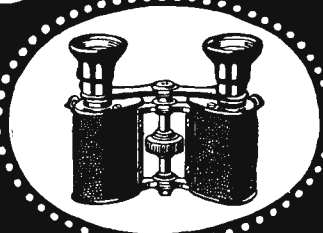

ЧИНАЦ. Фонтанка, 38. Тел. 57-55. „Говорящій Самоучитель языковъ“. Час 40 к. Брошюра 7 к. м. (37 стран.). **НЕДОВОЛЬНЫМЪ** дѣтъ 7 к. м. обратно. Ищу компаньоновъ, найщ., агентовъ, переводч., сотрудничковъ (письменно).

ЧИНОВНИКИ, ПОМЪЩИКИ, ДОМОВОЛАДЪЛЬЦЫ обонхъ
вЪ городахъ и мѣстечкахъ, иоловъ
УЧИТЕЛЯ, ЗЕМЕЛЪЛЬЦЫ, ТОРГОВЦЫ и ПРИКАЗЧИКИ

могутъ имѣть хорошей побочный доходъ или самостоятельный заработокъ съ малѣйшими затратами посредствомъ легкаго и чистаго производства прибыльнаго и въ каждомъ домѣ необходимаго предмета. Требуется только 1/2—2 часовъ ежедн. работы, особен. званій и больш. помѣщенія не нужно. Требуется безплатный про- № 33046 спектъ № 2. 2—2
АДРЕСЪ: И. Н. МАРКЪ,
 г. ЛИБАВА, Курл. г.

Goetz
 Trieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ подлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Оптат. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акд. 0-во.
 завод. Берлинъ - Фриденау, № 166.
 № 32913 (Германія). 10—3

Неврастенія

женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на доловой почвѣ, или вслѣдствіе заболѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутренн. органовъ подвергаются рациональному леченію съ наилучшими результатами на основаніи долгодѣтельна опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умѣренныя. Русскій врачъ. Требуется иллюстр. проспектъ на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

XLI г.

г. XLI

№ 46

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выданъ 13-го ноября 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 16.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 новыхъ книгъ сочиненій

Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій

Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА.

А. В. ПИСЕМСКАГО.

Л. А. М Е Я.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ **6 р. 50 к.**

Безъ достав-
ки въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи. **7 р. 25 к.**

Безъ достав-
ки въ кн. мар.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Римскълевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ **7 р. 50 к.**

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. **8 р.**

За
гра-
ницу. **12 р.**

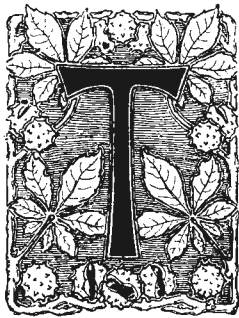

К. Высотскій. Властелины горъ. XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургъ.

Судьба.

Романъ А. М. Федорова.

(Продолженіе).

Тяжело ступая, изъ за чудовыхъ гирь, которыя были въ его рукахъ, вошелъ Валерій, дѣлая на ходу гимнастику. Онъ былъ высокъ, строенъ и какъ-то артистически красивъ и казался бы еще моложе своихъ двадцати трехъ лѣтъ, если бы не брилъ усы. Веселая безпечность, свѣтившаяся въ его карихъ мальчишескихъ глазахъ, обѣщала сохранить эту моложавость надолго. Представлялось, что отецъ въ молодости былъ такой же. Да голоса ихъ и теперь еще были похожи.

Легко продѣлывая гимнастику гирями, онъ говорилъ веселымъ тономъ, сливавшимся съ солнечной музыкой весенняго дня, которая опять съ блестящими пятнами и искрами вошла въ комнату и все оживила въ ней.

— Я услышала твой голосъ. Отлично, что ты пришелъ.

Онъ снова поднялъ руки съ гирями кверху, стоя на разставленныхъ ногахъ; улыбаясь, подержалъ ихъ нѣсколько мгновений и плавно опустилъ на упругихъ мускулахъ на полъ.

Матово-блѣдное, какъ у сестры, лицо его слегка покраснѣло, и онъ даже крикнулъ отъ удовольствія:

— Ахъ, славно поразмять себя.

Быстрицкій завистливо любовался имъ.

Валерій оглянулся вокругъ и засмѣялся. Улыбка не только шла къ его лицу, уже предательски тронутому порокомъ, она очищала, какъ будто умывала его.

— Вы одни? А мнѣ показалось, здѣсь былъ топ рѣге.

— Да, былъ.

— Откровенничалъ, по обыкновенію?

— Да, топ рѣге, — вмѣшалась Аделаида! — главнымъ образомъ на вашъ счетъ.

Она отвѣтила въ тонъ ему, а между тѣмъ ея голосъ прозвучалъ диссонансомъ и сразу какъ бы отрезвилъ Валерія.

— На мой счетъ?

Онъ внезапно спохватился и комически вытянулъ лицо.

— Ахъ, чортъ возьми! Я и забылъ о вчерашнемъ!

Это окончательно привело Быстрицкаго въ восторгъ:

— Ты могъ забыть? Браво!

И, самъ почти уже примиренный, указалъ на него Аделаидѣ:

— Вотъ ему никакихъ теорій не требуется, чтобы быть свободнымъ человекомъ.

— А ну тебя съ твоей философій! — безпечно отмахнулся Валерій. — Ты, значитъ, слышала о вчерашней исторіи?

И, не дожидаясь отвѣта, вспомнивъ съ удивительной ясностью лица ошеломленныхъ игроковъ (особенно хорошъ былъ этотъ грекъ-банкетъ, со вставнымъ глазомъ!), всплеснулъ руками и разразился такимъ смѣхомъ, что даже присѣлъ.

— Вотъ они вполостили вчера, когда увидѣли, что всѣ эти ставки я дѣлаю, уже не имѣя ни гроша въ карманѣ! Сколько дурацкихъ словъ было сказано при этомъ.

Вытирая прямо пальцами слезы, выступившія на глазахъ отъ смѣха, онъ простодушно закончилъ:

— Я еле сдерживался, чтобы не расхохотаться имъ въ лицо.

Быстрицкій только развелъ руками.

— Ну однако на что же ты рассчитывалъ?

— Разумѣется, на то, что выиграю. Ну, а затѣмъ. — добавилъ онъ тономъ насмѣшки надъ собою: — на отца.

Аделаида замѣтила вскользь:

— Напрасно.

— Знаю. Когда я обратился къ нему вчера, онъ тутъ же поставилъ мнѣ прежній ультиматумъ.

— И у тебя хватило духу отказаться?

— Да еще какъ!

— Вѣдь это же упрямство.

— Можеть-быть, милый.

Аделаида перестала слѣдить за ихъ болтовней. Униженіе, которое она ощутила въ себѣ послѣ жестокихъ словъ Быстрицкаго, разлилось въ крови ѣдкой горечью.

Она была непріятна, почти жалка самой себѣ, и хотѣлось какъ-нибудь отомстить ему и освободить себя отъ этого отравляющаго сознанія...

До нея какъ будто откуда-то издали доносилась дальнѣйшая бесѣда двухъ пріятелей.

— Однако гдѣ же ты достанешь денегъ?

— У тебя, напримѣръ.

— Нѣтъ, я тебѣ не дамъ.

— Почему это?

— У меня есть на то свои соображенія.

— Свиństwo, милый. Вѣдь я же всегда тебѣ давалъ, когда у меня случались деньги. Впрочемъ, если у тебя соображенія...

Онъ захохоталъ и наклонился, чтобы поднять гири.

— Вотъ у меня никогда никакихъ соображеній.

Только послѣднія слова Быстрицкаго затронули Аделаиду, напомнивъ ей что-то относящееся къ Танѣ и Меликову.

Какъ разъ въ эту минуту вошла Таня, и Аделаида при видѣ ея сразу все вспомнила, но это только сбило ее съ толку. Если у Быстрицкаго зародилось что-то такое къ Танѣ, зачѣмъ ему толкать ее къ Меликову?

Она рѣшила быть осторожнѣе и зорко наблюдать.

Что Таня ничего подобнаго не подозрѣвала, было для Аделаиды ясно. Дѣвушка не тѣмъ была занята.

И сейчасъ лицо ея было озабочено и разстроено бесѣдой съ отцомъ.

Отецъ, храбрившійся съ другими, съ ней терялся и размякалъ, какъ это бывало раньше въ присутствіи ея матери. Передъ ней онъ не могъ ни притворяться ни вывертываться. Наоборотъ, въ ней одной искалъ поддержки и однимъ ея мнѣніемъ дорожилъ.

Въ Танѣ былъ какъ бы отраженный свѣтъ ея матери, тотъ тихій свѣтъ, который выявлялъ въ настоящемъ видѣ его же собственныя погрѣшности и заблужденія. А вѣдь онъ нерѣдко склоненъ былъ держаться за нихъ со смѣшнымъ въ его годы упорствомъ и капризной настойчивостью.

Но то, что сейчасъ особенно ужаснуло Таню, онъ ни за что не захотѣлъ признать ни капризомъ ни заблужденіемъ. Однако, чувствуя все же свою несостоятельность передъ ней, склоненъ былъ скорѣе довести ее и себя до отчаянія, чѣмъ повернуть вспять.

Онъ даже намекнулъ Танѣ, что ему въ концѣ концовъ жизнь покажется бременемъ безъ этой опоры, на которую онъ рассчитывалъ и о которой мечталъ.

Однимъ изъ ея свойствъ было то, что она всегда и всему вѣрила, но вѣрила совѣмъ не по наивности, а потому, что самымъ большимъ грѣхомъ считала ложь. Замѣтивъ на столѣ у отца револьверъ, на который онъ многозначительно поглядывалъ во время своихъ горестныхъ сѣтованій, она этотъ револьверъ незамѣтно накрыла газетой и, уходя отъ отца, захватила съ собой.

Съ этимъ сверткомъ въ рукахъ она такъ и вошла въ гостиную.

Увидѣла брата и не могла сдержать горькаго упрека:

— Ахъ, Боже мой, зачѣмъ все это? Валерій! Ты самъ виновать. Папа ни за что не соглашается дать тебѣ денегъ.

Валерій подошелъ къ сестрѣ и нѣжно поцѣловалъ ее въ высокія лобъ, какъ-то особенно кроткій отъ тонкихъ морщинокъ, которыя у нея образовались отъ привычки постоянно приподнимать брови.

Онъ ее любилъ съ трогательной нѣжностью, которая совершенно отсутствовала въ его легкомысленномъ отношеніи къ жизни.

Несмотря на своей высокій ростъ, она все казалась ему маленькой, и онъ давно называлъ ее лампадкой, и такъ ее звали нѣрѣдко другіе.

— А ты уже успѣла, милая лампадка. Чуть только станетъ темно миѣ, сестрѣ или отцу, она уже сейчасъ тутъ съ своимъ чистымъ огонькомъ. Но теперь съ этимъ огонькомъ ничего не подѣлаешь, милая лампадочка.

И тутъ же разсмѣялся надъ неожиданно мелькнувшимъ сопоставленіемъ.

— Старикъ самъ пылаетъ, какъ костеръ изъ сухого валежника.

Она пыталась остановить его:

— Надъ чѣмъ ты смѣешься, подумай! Онъ чуть не плакалъ, когда признавался миѣ во всемъ.

Но Валерій не унимался:

— Ну, положимъ, онъ любитъ слезу пролить.

Быстрицкій отнесся къ этому по-своему:

— А миѣ нравится въ немъ неутомимость натуры и жажда жизни.

Таня, не умѣвшая ничего скрыть, воскликнула:

— Боже мой, что вы говорите! Вѣдь онъ хочетъ жениться на ней. Онъ уже самъ не отрицаетъ.

Какъ ни привыкъ Валерій къ выходкамъ отца, но эта рѣшительность его изумила:

— Ого, это карта, Адя, а? Какъ тебѣ нравится?

— А пускай дѣлаетъ, что хочетъ.

Ей дѣйствительно это было все равно сейчасъ. Было такое ощущеніе, точно подъ ней подламывается опора, на которой она стоитъ. Вотъ-вотъ куда-то она должна провалиться, и, пожалуй, было бы легче, если бы вмѣстѣ съ нею рухнули и другіе.

Валерія упорство отца только подзадорило:

— Ну, это мы посмотримъ.

Таня серьезно взволновалась:

— Этого не будетъ. Если... если такъ, и дѣйствительно, какъ тетя, уйду въ монастырь.

Быстрицкому доставляло ѣдкое удовольствіе подзуживать въ одномъ направленіи Таню, растравляя въ то же самое время самого себя:

— Уйдете, только не въ монастырь.

Если бы онъ бросилъ ей въ лицо горсть пыли, на нее это не произвело бы такого впечатлѣнія, какъ послѣднія слова его. Она даже поблѣднѣла, задрожала и въ гнѣвѣ топнула на него ногой:

— Вы... не смѣете. Вы!..

Словъ не было, и хотѣлось обрушить на него что-то болѣе сильное и страшное, чѣмъ слова. Рука ея тискала свертокъ съ револьворомъ, и было такое ощущеніе, что это страшное близко, но о револьверѣ она въ эту минуту не помнила.

Она комкала въ своей рукѣ свертокъ до тѣхъ поръ, пока револьверъ не выскользнулъ. Стукнулся объ полъ, и только тогда она очнулась. Быстро наклонилась. Подняла его. Стало ужасно стыдно. Не за то, что она крикнула на Быстрицкаго, а за то, что этотъ гнѣвъ былъ вызванъ чѣмъ-то другимъ, а не только его послѣдними словами. И это другое было въ ней самой.

Аделаида бросилась къ ней.

— У тебя револьверъ! Дай. Онъ миѣ скорѣе пригодится.

Она растерянно держала револьверъ въ рукѣ, но, когда Аделаида потянулась взять его, она опять сунула его въ газету и сразу какъ-то притаялась и вся ушла въ себя.

Валерій махнулъ рукой:

— А ну васъ съ вашими дурацкими комедіями.

Онъ, какъ ни въ чемъ ни бывало, повернулся къ Быстрицкому:

— Такъ ты денегъ не дашь?

Но тотъ попрежнему все стоялъ, не сводя глазъ съ Тани, будто забывшись въ охватившемъ его глубокомъ раздумьѣ.

— Тогда, я знаю, гдѣ достать ихъ. — Онъ постоялъ, подумавъ, не разсердиться ли на Быстрицкаго, но вмѣсто этого улыбнулся и сказалъ: — Идемъ ко миѣ, милый.

Онъ тронулъ его за локоть, и Быстрицкій пришелъ въ себя. Но лицо его попрежнему сохраняло задумчиво-спокойное выраженіе.

— Я радъ, что видѣлъ васъ такою. — сказала онъ Танѣ съ особенной мягкостью и пошелъ за Валеріемъ, забравшимъ свои гири.

Таня все еще стояла внѣ себя, прислушиваясь къ новому трепету мыслей, внезапно взбаламутившихся, какъ и ея кровь.

Аделаида, почти спокойнымъ взглядомъ проводивъ Быстрицкаго, посмотрѣла на сестру, и сказала:

— Да, ты права.

— Въ чемъ?

— Права относительно его ума: косить.

Та съ недоумѣніемъ на нее взглянула.

— Я думала, ты о чемъ-нибудь важномъ.

— Это очень важно.

Ее потянуло на откровенность съ сестрой.

— Я убѣдилась сейчасъ, — ты очень чутка.

Но Таня, которая какъ разъ сейчасъ именно перестала много понимать, только покачала головой:

— Какое тамъ!

Аделаида настойчиво и твердо, точно въ этомъ утвержденіи открывался для нея просвѣтъ, продолжала:

— Потому, какъ онъ сейчасъ смотрѣлъ на тебя, я убѣдилась: косить. Значить, понимаешь ли, онъ гдѣ-то лжетъ. Я вижу, что его плѣняетъ твоя добродѣтель.

Эти слова смущили Таню:

— Перестань, что ты говоришь.

Аделаида такъ и виѣкнулась въ нее глазами.

— Ты покраснѣла. Можетъ-быть, отъ радости?

И отъ этихъ словъ Таня покраснѣла еще больше. Она не вѣрила этой насильственной печати, которую Аделаида прикладывала къ ея пугающимъ предчувствіямъ. И если не повернулась и не ушла тотчасъ же, такъ это потому, что хотѣла ихъ разсѣять.

Она возвысила голосъ:

— Да перестань же!

Но въ тонѣ ея звучала перѣшительность.

Аделаида ухмыльнулась:

— Не думаешь ли ты, что я изъ ревности?

— Итъ. Но за твоими выходками что-то крывается.

Мысли Адаланды сводились къ одному; она не боялась выдать себя передъ сестрой и потому, нѣсколько отступивъ, встала какъ-то особенно прямо и напряженно:

— Это замѣтно?

Таня опасливо недоумѣвала.

— Что тебя такъ тревожитъ?

— Я не хочу, чтобы это зналъ кто-нибудь, кромѣ тебя.

Опасливое недоумѣніе выросло.

— Что же ты дѣлаешь... — оскланилась на одно мгновеніе и перѣшительно закончила: — преступное?

— Преступное, — съ невольнымъ подражаніемъ повторила Аделаида, и послѣ этого слова, произнесеннаго очень ужъ векольтъ, ей стало замѣтно тяжелѣе дышать.

Сомкнувъ за спиною руки, она нѣсколько разъ прошлась по комнатѣ, но и походка ея самой казалась отяжелѣвшей.

„Все отъ безсонной ночи. — старалась успокоить она себя. Отъ безсонной ночи и нервами своими владѣешь плохо. Оттого и кажется страннымъ, что хотя сестра и догадывается, но принимаетъ все это черезчуръ сдержанно.“

И явилось чуть ли не мстительное желаніе вывести ее изъ этого состоянія той настоящей правдой, которая уже приходилась ей не въ ногу.

Она остановилась прямо передъ сестрой и даже съ нѣкоторымъ вызовомъ заявила:

— Я нисколько не считаю это преступленіемъ. Пожалуй, преступленіе задушить птицу. Но раздавить птичье яйцо, — кто же считаетъ это преступленіемъ?

Казалось, эти слова снимали съ глазъ Тани пелену; еще не привыкшія къ свѣту зрачокъ не могъ разглядѣть предмета, и потому она невольно и часто-часто замгала глазами.

Аделаида еще не знала, къ чему отнести смятеніе, въ которое, очевидно, повергла сестру: къ самой правдѣ или къ своему

Отдыхъ.

Работа.

Сонъ.

М. Рондженей. Сцены изъ жизни бѣдныхъ людей.

Е. Чичарро. Три невесты.

взгляду на эту правду. А вдруг Таня ничего не подозрѣвала! Но остановиться Аделаида уже не могла. Да и все равно надо, чтобы сестра это узнала.

— Ну, что ты так смотришь. — обратилась она снова къ ней, однако безъ всякаго вызова. — Какъ странно, что ты этого не понимаешь. Ну, представь себѣ, когда ты наступаешь на цвѣтокъ, тебѣ его, можетъ-быть, жалко. Да, живой цвѣтокъ жалко.

Она сѣшила распутать въ этихъ бѣдныхъ словахъ свои придувленные, скомканные мысли:

— Ну, а сѣмена? Развѣ кто замѣчаетъ, когда топчешь ихъ?

Она съ насильственной откровенностью остановила на сестрѣ свои затуманенные глаза, и та не узнала въ нихъ смѣлыхъ и гордыхъ глазъ сестры, такъ же, какъ въ послѣднихъ словахъ ея не узнавала ея голоса. Она съ все возрастающимъ страхомъ глядѣла на Аделаиду, и та не выдержала этого взгляда и косо опустила глаза.

Таня схватила сестру за руку; пальцы были холодны и неприятно тверды. Повелительно зазвучавшимъ голосомъ она торопила ее:

— Посмотри мнѣ прямо въ глаза. Ты боишься.

Повернула голову Аделаида и смотрѣла и не смотрѣла въ глаза сестры.

— Я? Мнѣ нечего бояться. Я только... Ну, да, — нашла она то, что было надо: — я только шажу тебя.

Теперь она смотрѣла на сестру открыто, и та отпустила ей руку, готовая успокоиться:

— Щадишь меня?

Она даже перевела дыханіе.

— Я, значить, ошиблась.

Это видимое успокоеніе какъ бы отводило Таню отъ Аделаиды. Но та съ ней разстаться не хотѣла и не могла. И потому еще съ большей откровенностью и прямою вернулась къ пражному:

— Я повторяю, что не считаю это преступленіемъ.

Таня снова захлестнула тонкая мучительная петля. Вся кровь ея отпала отъ головы и страшною тяжестью остановилась въ сердцѣ. Оттого и голосъ сталъ глухимъ и срывающимся:

— Значить, это правда?

Глаза ея, странно опустѣлые и погасшіе, остановились на сестрѣ, а та заговорила быстро, лихорадочно, точно выбивая слова раздраженными сильными щелчками:

— Ну, да, это правда. Я не хочу его. Подожди, подожди, не говори ничего, — предупреждала она сестру, хотя та стояла, опустивъ руки, съ стиснутыми зубами. — Ты ничего не понимаешь. Я не боюсь ни позора ни людской травли, которая всему этому сопутствуетъ. Я это презираю. Но я не хочу, просто не хочу, потому что это чуждо мнѣ, органически чуждо. И я хочу быть свободной.

Эти опустѣлые глаза и замкнутое молчаніе раздражали ее, и она безъ всякаго основанія крикнула:

— Да нѣтъ, молчи, я должна тебѣ все объяснить!

Таня не могла больше стоять. Даже этотъ свертокъ оттягивалъ ей руки. Она сѣла, положила его на колѣни и сказала чуть слышно:

— Хорошо.

Аделаида эта подавленность сестры до того поразила, что она долго не могла собраться со словами и сразу спала съ тона:

— Ты, конечно, догадываешься, кто, — съ усиліемъ выжала она полувопросъ.

Та молча кивнула головой.

Аделаида опять почувствовала потребность искусственно распалить себя, — голосъ выдавалъ ее:

— Повторяю, я не раскаиваюсь. Я считаю, что каждый такой порывъ — разбитое звено той цѣпи, которая сковываетъ насъ. Пусть онъ уйдетъ отъ меня: въ моей смѣлости его идеи нашли свою опору и образы. Отъ нашей связи родилось нѣчто болѣе важное и вѣчное, чѣмъ то, что рождается отъ самца и самки.

Таня отвѣтила только потому, что видѣла, какъ сестру душилъ ее молчаніе:

— Но вѣдь мы люди, а не только самецъ и самка.

Аделаида притворилась непонятой.

— Зачѣмъ это только я тебѣ сказала! Я такъ и знала, что

ты не въ состояніи постичь всего этого. Ну, что жъ, казни меня, ужасайся, негодуй.

Она остановилась передъ сестрой въ такой позѣ, точно въ самомъ дѣлѣ готова была встрѣтить какую угодно казнь.

Таня отлично видѣла, что сестра говоритъ совсѣмъ не то, что надо, и это дѣлало то, что случилось, особенно ужаснымъ. И еще что было самое главное для Тани, она съ внутреннимъ трепетомъ и таинственной торжественностью почувствовала, что для нея грядетъ что-то новое и самое настоящее въ жизни, можетъ-быть, роковое.

И все случившееся раньше отодвинулось страшно далеко, какъ будто даже въ другую жизнь. Тамъ она какъ будто плыла по теченію маленькой рѣчки, чуть не ручья, а вотъ теперь ее прибило къ берегу, и надо стать на ноги и идти куда-то. Да не одной идти, а выводить другихъ изъ бездорожья, засасывающихъ тоной и цѣпляющихся колючихъ кустарниковъ.

Маленькой считала ее братъ, и сама она себѣ казалась такой. А тутъ вотъ сразу выросла и увидѣла себя обязанной, призванной самой силою жизни сдѣлать предопредѣленное ей, можетъ-быть, подвигъ, но такой, за который не будетъ ни вѣнца ни награды.

Еще она не знала, какъ это будетъ, но, какъ слѣпой выстукиваетъ палочкой дорогу, по которой надо идти, она сдѣлала уже это движеніе къ сестрѣ.

Но та ничего не угадала, когда дѣвушка съ измѣнившимся лицомъ тихо и строго-заботливо спросила:

— Постой. Давно это случилось?

— Почти два мѣсяца. — И... — послѣдила Аделаида пристегнуть къ этимъ словамъ то уродливое и преступное, что она упорно не хотѣла считать такимъ: — теперь легче... чѣмъ... потомъ.

Но уже Таню это уродство не поразило. Его не должно было быть и не будетъ.

— Значить, ты говоришь, нѣтъ двухъ мѣсяцевъ? — ощупывала она, слѣпая, своей палочкой дорогу. — Постой. Дай слово, что ты на эту жизнь... — вздрогнула ея голова: — на эту маленькую жизнь не согласишься.

Уже услышала Аделаида новый голосъ ея, но не повѣрила. Однако слова ея, которымъ она хотѣла придать твердость и спокойствіе, прозвучали пусто и беспомощно:

— Дѣтскія рѣчи. Совсѣмъ не для того я... Я только хотѣла на случай... чтобы скрыть.

Таня послѣднее восприняла по-своему:

— Да, да, это надо скрыть.

И тутъ же отвлеклась житейской мелочью, получившей свое объясненіе:

— Ты и туалетъ надѣла такой, чтобы скрыть?

— Пока нѣтъ нужды, но потомъ... Надо предвидѣть.

— Предвидѣть? Подожди. Подожди, — съ мучительной тоскою повторяла Таня.

Ее торопили и сбивали слова сестры.

Аделаида только тутъ взглянула въ ея глаза. Въ нихъ уже не было пугающей опустѣлости, которая мелькнула ей всего нѣсколько минутъ тому назадъ. Какой-то высшей силой изъ этихъ большихъ, тихихъ глазъ было взято наивное прежде. Лишь нѣсколько роковыхъ мгновеній эти глаза протомились о немъ. И вмѣсто этого они воспріяли иное, высшее, что даже въ душѣ Аделаиды зашевелило безогчетную надежду.

Нерѣшительно произнесла она:

— Ну, что ты можешь? Ты — дитя, маленькая лампадка. Нахмурила брови... точно мать.

Таня грустно и просто сказала:

— Если бы была мать, этого бы не случилось.

— Перестань.

— Именемъ ея умоляю тебя, не дѣлай этого.

Аделаида еще упорствовала, но уже только словами:

— Ты понимаешь, что нѣтъ мнѣ другого выхода.

Таня на минуту потеряла свою дорогу.

— А если онъ женится на тебѣ?

— Онъ?

Вспомнились его слова о вѣщницахъ, сказанныя сегодня.

Зло разсмѣялась Аделаида:

— Зачѣмъ ему это?

Оборвался смѣхъ, и лицо стало надменнымъ.

— Ты думаешь, то, что было мною сказано, я говорила изъ гордости?

Она рѣзко покачала головой.

— Нѣтъ, я сама не выйду за него.

Танѣ не понравилась эта надменность.

— Смотри. Горе всюду будетъ преслѣдовать тебя за этотъ поступокъ.

Аделаидѣ снова вернулось ея превосходство надъ сестрой.

— Ахъ, не боюсь я никакихъ пророчествъ. Ты только отвѣти: согласна помочь мнѣ?

Таня отрицательно качала головой, но неуверенно говорила:

— Подожди. Можетъ-быть, все само собой устроится какъ-нибудь.

— Само собой ничто не устраивается.

— Развѣ рѣшаемъ все мы? Развѣ все въ нашей волѣ?

— Я не вѣрю въ чудеса.—отвѣтила Аделаида.

Ей становилась въ тягость эта бесѣда, да и хотѣлось отдохнуть, а потомъ обдумать и рѣшить что-то.

Она нервно и устало зѣвнула и пошла къ себѣ.

Таня встревожилась:

— Куда же ты?

— Успокойся. Не съ преступнымъ умысломъ,—съ умишкой отвѣтила Аделаида и ушла, затворивъ за собой дверь.

И Таня ушла къ себѣ.

Все въ ея комнатѣ было на мѣстѣ, и солнце освѣщало ее съ радостнымъ трепетомъ и чистотой, точно ему было приятно, что все здѣсь такъ бѣло, прибрано и спокойно.

Въ комнатѣ было немного вещей, но и среди нихъ, какъ почти у всякой молоденькой дѣвушки, имѣлись лишнія, хотя не случайныя, вещицы, поставленныя не столько для украшенія, сколько по памяти. Расположенныя вѣромъ карточки гимназическихъ подругъ безъ рамокъ, приколотый булавкой портретъ знаменитаго пианиста, котораго она недавно слышала въ этомъ городѣ, и на небольшомъ книжномъ шкапикѣ съ зелеными занавѣсочками за стеклами ископаемая древняя ольвиопольская утварь, которая такъ не шла къ этой аккуратной комнаткѣ, гдѣ жила свѣтлая юность.

Книжки въ этомъ шкапикѣ были расположены не по своему характеру, а по переплетамъ и по размѣрамъ, но и это обстоятельство только освѣщало трогательный образъ хозяйки. Вообще все вещи, даже самыя необходимыя, какъ будто служили только украшеніемъ, особенно изысканная, бѣлая кровать, въ которой какъ бы таилась душа этой комнаты.

И вдругъ Таня почувствовала сейчасъ себя здѣсь чужой и не знала, что измѣнилось въ этой комнатѣ. Только одинъ портретъ матери въ малиновой плюшевой рамѣ оставался неизмѣненнымъ на бамбуковомъ письменномъ столѣ; и къ нему особенно сейчасъ потянулась вся ея душа.

Она даже мысленно повторила:

„Да, если бы жива была мама, этого бы не случилось“.

Она внимательно и грустно смотрѣла на портретъ и, замѣтивъ на стеклѣ мушинный слѣдъ, помуслила палецъ и тщательно стерла его.

Что-то нужно было предпринять: но что могла она, такая маленькая и слабая! Искать у кого-нибудь помощи? Но развѣ можно было въ такомъ дѣлѣ обратиться къ постороннему? Самыя нелѣпыя средства приходили ей въ голову, и она умышленно останавливалась на нихъ, чтобы отойти отъ того, что такъ навязчиво къ ней подступало.

И то, что она сѣла къ столу и стала писать письмо Меликову, вышло для нея совершенно неожиданно. Нужно было только, чтобы онъ пришелъ. Для чего? Она не знала, но одно присутствіе этого большого, тихаго человѣка общало ей что-то уяснить, а можетъ-быть...

И какъ ей показалось странно и даже страшно, когда горничная какъ разъ въ ту минуту, какъ она кончала это письмо, доложила, что пришелъ Меликовъ.

Таня рванулась выйти къ нему, но остановилась и велѣла горничной попросить его сюда.

Окинувъ зоркимъ взглядомъ комнату, она остановила его на

портретѣ матери, отодвинутомъ въ уголокъ во время писанья, и поставила его на прежнее мѣсто.

Она въ первый разъ принимала въ своей комнатѣ Меликова, и сейчасъ въ ней шевельнулась безсознательная стыдливая тревога. Она заметалась, чувствуя неловкость, не зная, гдѣ его встрѣтить, подошла къ двери и встрѣтила на порогѣ.

VI.

Ужъ по тому, какъ Меликовъ остановился на порогѣ, видно было, что это—скромный и застѣнчивый человѣкъ. Можетъ-быть, его даже стѣсняла его крупная фигура, хотя въ этой фигурѣ и манерѣ не замѣчалось ничего неуклюжаго.

Ему, казалось, было лѣтъ тридцать пять, и въ его волосахъ кое-гдѣ свѣтилась сѣдина, но на самомъ дѣлѣ ему было тридцать.

Лицо обвѣтренное, даже немного грубоватое, лицо помѣщика, любящаго землю и охоту.

Танѣ понравилось, что онъ вошелъ такъ просто, не останавливая взгляда на предметахъ въ ея комнатѣ, какъ будто онъ входилъ въ гостиную. Это была особая деликатность, которую она оцѣнила. И все же она какъ-то инстинктивно поставила его стулъ такъ, что онъ оказался къ кровати спиной.

На столѣ лежали недописанное письмо и перо съ невысохшими чернилами около раскрытой фарфоровой чернильницы. Все это бросилось ему въ глаза, и онъ ужъ готовъ былъ подняться съ мѣста.

Она засуетилась, смущенно закрывая письмо.

— Ничего. Пишите, пишите, я подожду.

— Нѣтъ, это ужъ не надо, это я такъ.

— Ну, какое такъ. Писали, значить, надо. Продолжайте, а я поешу или, чтобы васъ совсѣмъ не стѣснять, пройду въ комнату Валеріи.

Его голосъ звучалъ мягко и ровно, точно слова тихо плыли по теченію.

Таня перегнула письмо пополамъ и смущенно вертѣла его въ рукахъ.

— Да нѣтъ, мнѣ, право, не зачѣмъ писать. Вѣдь это я вамъ писала,—вырвалось у нея простое, улыбающееся признаніе.

Меликовъ приятно удивился:

— Мнѣ? Дайте, я прочту.

— Зачѣмъ же читать?

— А можетъ-быть, вы не скажете того, что написано. Вѣдь вотъ закрыли же вы письмо, когда увидѣли меня.

— Это я такъ, машинально... Я забыла, что это вы...—путалась она.—Да садитесь.

Онъ продолжалъ стоять, наклонивъ стулъ.

— Значить, кто-то не долженъ былъ знать этого письма.

— Никто, кромѣ васъ.

Онъ открыто взглянулъ на нее, и сѣрые глаза его засвѣтились.

— Я радъ. Значить, я нуженъ вамъ.

— Ахъ, да!—вырвалось у нея.—Вы одинъ можете посоветовать, помочь.

Свѣтъ изъ его глазъ какъ бы скользнулъ по всему его лицу.

— Спасибо вамъ за то, что такъ мнѣ довѣряете.

Но она тутъ же опомнилась, испугалась, что можетъ сказать что-нибудь лишнее, и уцѣпилась за первое, что пришло въ голову:

— Я боялась, что къ вамъ по одному дѣлу обратится Валерій.

Свѣтъ на его лицѣ нѣсколько потускнѣлъ.

— И только. Все дѣло въ Валеріи?

Сейчасъ, если она скажетъ—да,—прозойдетъ что-то непоправимое. Замкнется какая-то дверь, и она останется одна, въ то время, какъ за стѣною будутъ стоны и вздохи, но она не въ силахъ будетъ открыть эту дверь.

— Нѣтъ, нѣтъ, не только въ немъ. — поспѣшила отвѣтить она... и уже перестала владѣть собой. — Это касается и меня, и всѣхъ насъ... И папа, и Адя... Главное, она.

Не легко было сказать... и она въ замѣшательствѣ схватилась за свое колечко.

— Зачѣмъ вы пришли? Право, лучше бы я вамъ написала. А такъ я не знаю, какъ вамъ это все передать... съ чего начать. Все такъ перепуталось, что прямо ужасно, и я больше не могу.

Она взволнованно дышала, глядя на него съ растерянной мольбой и надеждой. Рѣсницы вздрагивали, и подбородокъ безпомощно поднимался, когда горько сжимались ея поблѣднѣвшія губы.

Р. Бергольцъ. Баилада.

— Вы не волнуйтесь такъ, — ласково старался онъ успокоить ее.

Но отъ этого ей еще сильнѣе хотѣлось высказаться.

— Да нѣтъ, вы ничего не знаете.

— О Валеріи я знаю. Это пустое, мы уладимъ.

— Нѣтъ, я не хочу. Я не хочу, чтобы это вы!.. Они и такъ смѣются надо мной. Вы не должны давать Валерію денегъ, а то они еще болѣе станутъ дразнить меня.

Она это говорила съ дѣтскимъ порывомъ, какъ бы забывъ о самомъ главномъ.

Онъ очень огорчился тѣмъ, что это дразненіе ее такъ обижало, и тускло сказалъ:

— Я понимаю. Вамъ это оскорбительно... неприятно...

— Не то. Но вѣдь это неправда.

— Чтò неправда?

Онъ такъ быстро и тревожно спросилъ ее, что она въ растерянности сказала не советъ то, что было надо:

— Ну, какъ бы вамъ это сказать... Вѣдь вы чужой мнѣ.

Ему все хотѣлось избѣгнуть холода, который шель отъ этихъ словъ, и по-своему перевернуть ихъ:

— А чтò значить... чужой?

Она не удивилась, не покраснѣла, но затруднялась отвѣтить на такой, въ сущности, простой вопросъ.

— Ахъ, Боже мой, ну, какъ же это... Вотъ, что вы не родной.

Меликовъ нѣсколько ожилъ.

— Не братъ. Не дядя. Значить, вы признаете только близость по крови?

Теперь она поняла, къ чему онъ клонилъ, и тутъ не могла не покраснѣть.

— Нѣтъ, но вы и не то, что они говорятъ.

Онъ наклонилъ голову.

— Правда, для этого я слишкомъ старъ. Да, да, вы ребенокъ. Я чуть не вдвое старше васъ, — повторилъ онъ сильнѣе, какъ бы убѣждая самого себя.

Но Тania запротестовала:

— Ахъ, развѣ въ этомъ! Я сама виновата. Я сказала, что не хочу здѣсь больше оставаться. И въ самомъ дѣлѣ, я уѣду.

Она опустила на стулъ, и онъ также машинально сѣлъ. И стало не по себѣ за свое самолюбіе послѣ этихъ словъ, за которыми чувствовались безпомощность и горе, настоящее горе сердца, никогда еще не видѣвшаго счастья.

Надо было забыть о себѣ и подойти къ ней, какъ къ растерявшемуся ребенку.

— Уѣдете? Куда?

Она не поднимала на него глаза.

— Къ теткѣ, въ монастырь. Мнѣ некуда больше. Тутъ мнѣ неприятно и страшно.

Она съежилась, напоминая птицу, гнѣздо которой засорили.

Онъ совсѣмъ отрезвѣлъ и почувствовалъ то глубокое спокойствіе, которое всегда овладѣвало имъ передъ важнымъ дѣломъ.

— Чтò же пугаетъ васъ?

— Все. Но главное впереди.

— Значить, я знаю не все?

— Вы не можете всего знать. Никто не можетъ и не долженъ. Я только недавно... только теперь поняла... узнала.

Она была увѣрена, что не скажетъ ему всего, чтò было на душѣ. Ни за что не скажетъ. Иначе пришлось бы задохнуться отъ стыда. Если бы даже онъ какимъ-нибудь чудомъ узналъ это самъ, у нея не хватило бы духа показаться ему на глаза.

Взглянувъ на него, она почувствовала, что онъ знаетъ многое, можетъ-быть, даже таинственно угадываетъ черезъ нее. И въ ней заметалось пугливое желаніе отвлечь его мысль, его проникающую мысль, отъ того, чтò больше всего ее терзало.

— Вотъ... вотъ отецъ всегда уѣзжалъ куда-то вмѣстѣ съ Валеріемъ. — схватилась она за первое, чтò ей пришло на мысль. — Даже когда Валеріи совсѣмъ еще былъ мальчикомъ. И даже когда еще мама была жива.

Она отъ стыда закрыла руками лицо.

— О, Боже мой, Боже мой... Они часто возвращались на разсвѣтѣ, и, вѣрно, мама догадывалась, хоть отъ нея и скрывали. И вотъ къ чему все это привело.

Меликовъ все это зналъ. Но то, чтò это было извѣстно и ей, ребенку, заставило его сердце болѣзненно задрожать.

Бѣлыя стѣны этой комнаты показались ему тѣсными и слишкомъ тонкими для того, чтобы оградить ее отъ проникающей сквозъ нихъ скверны.

Онъ съ неприязнью, доходящей до отвращенія, подумалъ о людяхъ, которые были ей не чужіе, какъ онъ, но близость которыхъ приносила ей только заразу.

Она какъ будто догадалась объ этомъ чувствѣ его къ нимъ, и ей естественно захотѣлось смягчить его.

Она открыла лицо и заговорила съ страстной тоской:

— Мнѣ жаль отца, а еще больше сестру. Ахъ, ахъ, ахъ... — голова ее закачалась отъ муки и стыда. — Если бы вы знали. Я должна помочь, это правда. Но я ничего не могу. Мнѣ стыдно говорить объ этомъ, стыдно и больно.

Его начинало пугать ее острое горе. И если бы даже она сказала все въ этихъ словахъ, и это было бы слишкомъ, но за ними чувствовалась страшная недосказанность, за которой болѣе ужасное выступало, какъ кровавыя капли на ссадинахъ.

Онъ могъ бы все это сейчасъ выпытать отъ нея, но это было бы жестоко. Да пока и не зачѣмъ. Все равно, даже и при такихъ условіяхъ жить ей было здѣсь нельзя.

Онъ бережно взялъ ее руку и сказалъ спокойно и твердо:

— Да, вы должны отсюда уѣхать. Они смѣются. Ну, пусть смѣются. Я не стану скрывать, что люблю васъ. Но вы неправы, что только связь по крови и... и, ну, тамъ связь мужа и жены, что ли... что это—все. Если бы вы повѣрили мнѣ, что могутъ быть отношенія выше этихъ, и не побоялись ихъ насмѣшекъ, я бы сказалъ вамъ: пойдите ко мнѣ.

Она приняла это съ благородной простотой и кротостью.

— Я не боюсь. Но развѣ они меня отпустить?

Онъ ожидалъ иного отвѣта, и потому возраженія, возникшія при этомъ, продолжались сами собой:

— Мнѣ тяжело объяснять.

Онъ оставилъ ее руку и сталъ ходить взадъ и впередъ, стараясь ступать легко въ этой небольшой, тихой комнатѣ, останавливаясь передъ дѣвушкой тогда, когда ему особенно хотѣлось, чтобы слова произвели на нее впечатлѣніе.

— Ихъ насмѣшки. Чтò мнѣ ихъ насмѣшки! Я боюсь, что вы... Но вы должны принять это такъ, какъ я вамъ предлагаю. Клянусь вамъ. — съ глубокой искренностью и силой вырвалось у него: — до тѣхъ поръ, пока вы мнѣ сами не протянете руку, вы не увидите ни одной искры... Я считалъ бы преступленіемъ... Но разъ вы согласитесь, они не посмѣютъ не пустить васъ.

Она еще недоумѣвала, а ужъ его предложеніе начинало ее пугать.

Самъ собой вырвался робкій вопросъ:

— Согласится... что?

— Стать моей женой.

Если бы не свѣтило такъ солнце, и она не была такъ несчастна, онъ никогда бы не рѣшился сказать этихъ словъ. Но и теперь не было раскаянія, что сказалъ ихъ. Все равно, это было неизбѣжно. И они сами несли себѣ оправданіе.

Прежде, чѣмъ она успѣла что-нибудь сказать, онъ уже зналъ ее отвѣтъ, но этотъ отвѣтъ его не сразилъ, скорѣе было жаль ее за эту муку, которая выступила въ ее глазахъ и острыми черточками впиалась въ тонкія морщинки на ея лбу и въ горько-сомкнувшіеся уголки ея рта.

Она едва въ состояніи была выговорить. И ея жалкія слова какъ будто молили его о прощеніи.

— Это... это... я не могу.

Тогда онъ пытался ей представить все въ томъ простомъ видѣ, какъ представлялось ему самому. Вѣдь онъ вовсе не рассчитывалъ на это громадное счастье. Не могло же оно достаться ему такъ вотъ, ни съ того ни съ сего. Если и можно было его заслужить то, конечно, только великимъ подвигомъ, и онъ былъ бы радъ, если бы такой подвигъ представился.

— Я понимаю. — заговорилъ онъ высокимъ, неестественно высокимъ для него голосомъ. — Но вы будете свободнѣе, чѣмъ теперь. Вы никогда не раскаетесь. Жизнью своей ручаетесь вамъ, вы никогда не раскаетесь. Если вы нашли, что мнѣ можно довериться, доверьтесь до конца.

Последнія слова его прозвучали съ такой убѣдительною силою и непреложною честностью, что въ ней поколебалась что-то.

Она несмѣло взглянула въ его лицо, въ его глаза, такіе ясные и открытые, точно слова рождались въ нихъ прежде, чѣмъ вырваться наружу.

— Я вѣрю. Вамъ я не могу не вѣрить. Но я не думала. Я не ожидала этого. Дайте мнѣ подумать... — Она виновато закончила: — хоть одинъ день.

Онъ сразу весь помолодѣлъ отъ радостной надежды.

— Я буду ждать сколько хотите.

Больше онъ ничего не могъ сказать. Онъ только смотрѣлъ на нее и видѣлъ ее и не видѣлъ. И хотѣлось убѣдиться, что это настоящій живой человѣкъ, а не мечта. Хотѣлось имѣть какое-нибудь маленькое земное доказательство.

Онъ увидѣлъ письмо, которое она забыла въ рукѣ, и съ застѣвчивою нерѣшительностью обратился къ ней:

— Теперь я могу у васъ попросить это письмо?

Стало Танѣ почему-то легче, и она протянула ему листикъ бумаги безъ конверта.

Онъ бережно взялъ его, какъ драгоценный залогъ, но не рѣшился сейчасъ раскрыть и прочесть, чтобы не смутить ее. И представилось, какъ онъ у себя дома достанетъ это письмо и увидитъ строки, написанныя ея рукой, слова милой и довѣрчивой души, обращенныя къ нему, именно къ нему, а не къ кому-нибудь другому.

Подержавъ нѣсколько мгновений это письмо передъ собою, онъ опустил его во внутренній боковой карманъ сюртука и застегнулъ сюртукъ на всѣ пуговицы, точно письмо было птица и могло вылетѣть.

Больше въ этотъ день онъ никого видѣть не хотѣлъ и не могъ. И рѣшилъ особенно избѣжать встрѣчъ въ этомъ домѣ.

Онъ подошелъ къ ней проститься.

Что это? На маленькомъ пуффѣ около стола, изъ-подъ бумаги поблескивало дуло револьвера.

Онъ молча, вопросительно и серьезно посмотрѣлъ на неч.

— Это я отобрала у папы.

Меликовъ, ни о чемъ не разспрашивая, взялъ револьверъ и сунулъ его въ карманъ.

— Револьверъ лишній въ этомъ домѣ,—сказалъ онъ съ улыбкой и протянулъ ей на прощанье руку.

VII.

О прїѣздѣ тетки-игуменьи раньше всѣхъ узнала Аделаида. Это такъ поразило ее въ первую минуту, что хотѣлось хоть на время уйти изъ дому, но гордость взяла верхъ, и она осталась.

Однако при видѣ Тани она не могла сдержать своего раздраженія и злобно бросила ей:

— Это твое дѣло.

Таня перетираала въ столовой стаканы и смотрѣла ихъ, прищуриваясь, на свѣтъ, чтобы не было ни одного пятнышка.

Она съ недоумѣніемъ подняла глаза:

— Какое дѣло?

— Ты ее вызвала? Ты ей написала?—быстро бросала слова Аделаида.

Та все еще не могла сообразить:

— Кого?

— Не притворяйся. Ты знаешь, о комъ я говорю. Радуйся, она здѣсь.

И не успѣла растерянная Таня отвѣтить ей, какъ Аделаида испѣшно исчезла. И только издали донеслась до Тани угрожающая фраза:

— Мы еще поговоримъ.

Таня подбѣжала къ окну и увидѣла большую извозчицю коляску, нагруженную корзинами и свертками; около коляски суетилась маленькая, худенькая послушница, слѣдя, чтобы дворникъ бережно обращался съ вещами, и сама безтолково хваталась то за одну, то за другую вещь.

Таня испугалась и обрадовалась: сестра ея отца, игуменья, къ которой она собиралась ѣхать, явилась сама.

Она уже, очевидно, вошла въ домъ и сейчасъ вотъ будетъ здѣсь и внесетъ въ ихъ разстроенную семью что-то новое и важное.

Забывъ въ рукахъ полотенце, Таня побѣжала къ отцу, но дверь въ его кабинетъ оказалась запертой: отца не было дома.

Она бросилась къ Валерію, крича на ходу:

— Валерій, тетя прїѣхала!

Но и того не было.

— Ахъ, какая жалость! — воскликнула она и побѣжала навстрѣчу теткѣ.

Сестра Агишева, игуменья Благовѣщенскаго монастыря, уже вошла въ переднюю и, видимо, была непріятно удивлена, что ее никто не встрѣчаетъ.

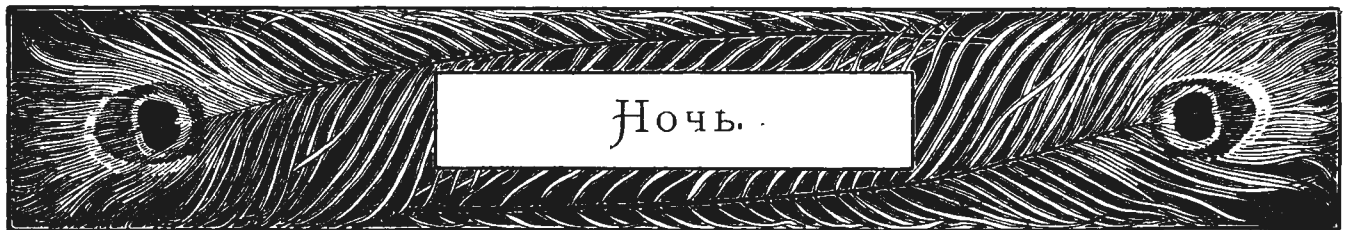
Подъ уродливымъ чернымъ клубукомъ ея еще моложавое лицо почти блеснуло безкровной, мягкой бѣлизной въ полусумракѣ передней. Неясно различались глаза, но по тому, какъ въ темной глубинѣ ихъ засвѣтились бѣзки, Таня угадала это недо-вольство.

Она очень любила тетку-игуменью и радостно бросилась къ ней. Еще съ ранняго дѣтства у нея сохранялось тонкое, почти благоговѣнное впечатлѣніе отъ прикосновенія губами къ ея нѣжно блестящей, какъ будто по нездѣшнему чисто вымытой кожѣ. И тогда, ребенку, ей казалось, что оттого у ея тети такая кожа, что, вѣроятно, она умывается святой водой.

И каждый разъ съ тѣхъ поръ, цѣлуя ее, она испытывала то же ощущение.

Помогая ей снять слегка запывлившееся верхнее одѣяніе, Таня съ смущеннымъ видомъ сообщила, что отца и Валерія нѣтъ дома, но что они, навѣрное, сейчасъ придутъ къ вечернему чаю.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Мѣрно бьютъ часы двѣнадцать.
Я съ тобою, ночь, вдвоемъ.
Долго буду любоваться
Камелькомъ.

Дверь я заперъ, но за дверью
Кто-то тихо сталъ, стонъ,—
И, покорно суевѣрью,
Сердце темное стучитъ.

Въ камелькѣ огонь лиловый
На угляхъ.

Мнѣ мерещатся покровы
На гробахъ.

Пусть. Не мы ли, ночь, съ тобою
Полюбили мракъ?
Будь же вѣрною женою.
Помни, помни, что судьбою
Намъ дарованъ бракъ.

Видишь? Робкія колѣни
Предъ тобой клоню.
Не шепчу моихъ моленій
Завтрашнему дню.

Георгій Чулковъ.

Одинокие.

Рассказ М. Ордынцева.

I.

Выйдя от Варягина и садясь на извозчика, военный врач Скворцов ощутил легкое, почти радостное чувство. Была минута, когда ему показалось, будто он попрежнему безгранично счастлив. Его тянуло к жене; ему хотелось соскочить и бжать без оглядки к ней; он закрывал глаза, чтобы открыть их на повороте и обрадоваться тому, что значительная часть пути осталась уже позади. Он воображал себя Таню, как она сидит в своем уголку, блдная и убитая. Она не знает, что он был у Варягина, да и не узнает никогда. Он просто подойдет к ней и тихо привлечет к своей груди, и приласкает, и согреет. Он скажет ей: „Оставь, не думай о нем. Он негодяй и не стоит твоей любви. Это—увлечение, увлечение почти неизбежное в жизни замужней женщины, но с которым каждая честная женщина сумеет бороться. Особенно если муж так нжно и глубоко любить ее, как я тебя“.

Торопливо и увренно взбжал он по лестниц. Но при первом звук звонка неловкое чувство охватило его: что-то отдаленное вспомнилось, и сердце слабо дрогнуло. Вот сюда прислонилась она, измученная и разбитая... Павел Дмитрич ясно видел ее перед собой, с ее скорбным, блуждающим взглядом, видела отчетливо, до мельчайших подробностей, до морщин слезов, бжавших через гостиную...

— „Зачем ты женился на мне, не любя? Зачем ты погубил меня?“

Он опустился на диван, на то самое место, на котором вчера сидеть возил ее.

„Мне гадко вспомнить, мне мерзко! Мне вдвое гадже теперь, когда я люблю другого...“

Эти слова так ярко всплыли в его памяти, словно кто-то крикнул их над самым ухом. Он вскопчил. Что ж! Иди, законный муж, предъявляй свои права, говори о своей любви к ней. Твои чувства, твои права гарантированы законом...

Он упал на диван, закрыв лицо руками.

II.

И потянулись дни, недли, отбченные и отягощенные одной и той же мыслью.

„Таня не любит и никогда не любила меня“, — думал он, привычным движением сбрасывая шубу на руки сторожа и поднимаясь по лестниц в палаты. Шашка, которая всегда сидела его своей ненужностью, и к которой он потому не мог привыкнуть, мшала ему. Он, по обыкновению, придерживал ее и отвчал на наклоны сторожей и фельдшеров. „Это была потребность любить. Я подвернулся, и она перенесла ее на меня“...

Он шел длинным коридором, устланным блой полотняной дорожкой; справа тянулась блая штукатуренная стна, слева—ряд небольших четырехугольных окон. В окна виднелся двор— обширный, квадратный, чисто выметенный, казенный; там дальше ршетка, ворота, у ворот часовые. И все это так привычно, знакомо, тоскливо.

Его встречает молодой врач, и начинается обход. Больные весело и ласково приветствовали Скворцова, дружно толпясь вокруг него, поворя ему свои нужды, охотно толкуя о своей болзни, выпрашивая кто откусит, кто полную порцию хлеба. Он внимательно выслушивал каждого, останавливался у кроватей, спрашивал, осматривал, рылся в лазаретных книгах, обдумывая свои прежние и новые распоряжения.

Обход кончился.

Все?

Младший врач замялся.

Собственно говоря... есть еще в запасной палате... совершенно безнадежен... скоротечная чахотка.

Павел Дмитрич направился туда. Его юный помощник неохотно последовал за ним. В довольно большой пустой комнате на одной из кроватей лежал умирающий. Голова его и плечи безжизненно ушли в подушку; рыжеватые усы и борода казались неживыми, прилепленными к этому неживому лицу с закрытыми глазами. Больничное одеяло тяжело ложилось на впалую грудь, на острые плечи и колени и широкими мягкими складками сползло на тюфяк. Павел Дмитрич остановился посреди палаты. „Что это? Неужели его вина? Не доглядеть, вовремя не выхлопотать отпуска на родину.“ Безукоризненный отнесительно начальства, никогда не переступавший ни на йоту ту границу, которая положена военной дисциплиной между подчиненными и властью имущими, он всегда умел настоять на том, что ему казалось необходимым и справедливым. И когда он своим тихим и спокойным голосом говорил, что он считает своим долгом требовать то или другое, требования его исполнялись: выдавались усиленные больничные порции из сумм, достать которые казалось невозможным, давались отпуски солдатам, и мсяца еще не прослужившим.

III.

„Да, это большое горе, и больше уж ничего не нужно, ничто не важно, все мелко и пусто, но эти, которые у меня на руках, они при чем тут?“ — думал Скворцов, подходя к больному.

Жгучее раскаяние и бесконечная любовь ко всем „этим“, нуждающимся в нем, охватила его. Над кроватью не было дощечки. Павел Дмитрич обернулся. Младший врач поймал и угадал его взгляд:

Недавно переведен... Скоро в чистую... Алексй Березкин.

Это имя напомнило Скворцову, что больно был ранен в грудь на учении осколком бомбы, печально разорвавшейся на стрлблицы, и что он не виноват в том обороте, который приняла болзнь. Он осмотрел рану, затем бережно отвернул одеяло и прикрыл грудь одной простыней. Что-то дрогнуло на губах и глазах больного, что-то похожее на чувство облегчения. Павел Дмитрич наклонился.

Тебе тяжело было? Теперь хорошо? Не хочешь ли чего?

Больной посмотрел на него.

Вашескорodie!.. Велите фельдшеру... письмо жене... Я просил... Говорить, некогда...

Павел Дмитрич обернулся. Фельдшер растерянно смотрел на него: его съдая голова тряслась; съдые щетинистые усы так и прыгали. Тогда Скворцову опять стало до боли жалко и этого старика, и этого умирающего, и всех, кто умирает одиноким, кто зависит от чужой воли, к кому бремя жизни обернулось своей самой неприглядной стороной.

— Что ж, голубчик, ему в самом деле некогда. Дай, я напишу.

Младший врач почтительно отошел в сторону, с тем видом, который ясно говорил, что дбания начальства подчас бывают странны, хотя, в общем, не подлежат критик. Павел Дмитрич писал под диктовку.

„Любезной супруге моей Анне Петровне от супруга вашего, Алекся Спиридонича. Посылаю я вам свое нижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. Любезному сыну моему Ивану Алексевичу от родителя вашего, Алекся Спиридонича, посылаю я вам свое нижайшее почтение и с любовью низко кланяюсь. И посылаю я тебе, любезный сын, свое родительское благословение, которое может служить тебе по гроб твоей жизни. И уведомляю тебя, любезная супруга, что письмо ваше я подучил и на том письме благодарю. И как вы пишете, здоровь ли я, то я, слава Богу, еще живь, а, видно, помирать приходится. И уведомляю я вас, любезная супруга, которая деньги я сберечь, то...“

Больной закашлялся и, сясь подняться и в то же время хватаясь за грудь, безпомощно смотрел на Павла Дмитрича. Он встал и бережно приподнял больного.

— Да, да, не беспокойся,— я распоряжусь.

Больной, оправившись от кашля, продолжать слабым голосом:

„...те деньги тебе вышлю. И ты, любезная супруга, поставь угощение миру, чтоб землю не оттягали, вырастет Ванюшка— пригодится...“

„И уведомляю я тебя, любезная супруга, ежели найдется хоронить-человек, то ты за него замужь иди по закону. Бабу без хозяина невозможно, и, как я умираю, то я тебе не помеха и воли твоей с тебя не снимаю. Засим, любезная супруга, приказываю я тебе жить на многия лета и быть здоровою и лхомь меня не забывать, в чем согрешил, на том прости, а Ванюшку береги“.

Павел Дмитрич надписывал конверт и запечатывал письмо.

„А как я умираю, то я тебе не помеха“. Эти простые слова находили отклик в его душе, и слезы душили его. Эта безнадежность неотвратимой, скорой смерти неуловимо сливалась с безнадежностью и безысходностью его горя.

Он кончил и спросил еще раз солдата, не надо ли ему чего. Тот отрицательно покачал головой. Но когда Скворцов уходил, губы больного невнятно прошептали:

— Кваску бы...

— Как, разв ему не дают?

Младший врач, почтительно пропуская его в дверях, что-то объяснял ему.

— Дайте ему квасу: все, что захочет, дайте. Ах, Боже мой, как же это вы! Лежит один, в пустой комнате, тяжелйшее одеяло на груди... Дышать нечем... Письма написать некому. Помирает вды: хоть это поймите!.. Ах, Господи!..

И Скворцов замолчал, вдруг поняв, что формальную сторону его приказаний исполнять в точности, но не поймут той тоски, любви, жалости, которая накопила у него на душе, не поймут и не внесут их в свои формальные отношения.

„Что за дело моему юному, полному силе помощнику до умирающего Березкина, думал он, выходя на улицу. Что за дело Варягину до меня и моих страданий? Что ему за дело даже до этой несчастной женщины, неопытностью которой он воспользовался? Жизнь человеческая слишком низко цнится людьми. Они говорят об общем благе, это ложь. Им дела нет. Но, Боже, если никому нет дела до других, то что же тогда?..“

„Осени поздней цвѣты запоздалые“...

Разсказъ М. Толмачевой.

Въ четыре часа, какъ всегда, за Петромъ Андреевичемъ хлопнула массивная дубовая дверь его присутствія.

Швейцарь, почтительно скинувшій передъ нимъ свою галунную фуражку, поглядѣлъ ему въ лицо, вздохнулъ и подумалъ:

„И усердный же, прости Господи! Добро бы бѣдный чело-вѣкъ, а то генералъ, а какое усердіе!“

И дѣйствительно, сегодня дѣла почти не было, и хоть онъ и его жена были убѣждены, что служба его—давно опостылѣвшее, тяжелое бремя, которое нужно было протянуть еще нѣсколько лѣтъ до пенсіи, но все-таки какая-то непонятная сила тянула Петра Андреевича именно туда, въ надобный ему, извѣстный всякой мелочью, канцелярскій кабинетъ.

Все было ясно, понятно и опредѣленно. И съ прежней молодцоватостью проходилъ онъ мимо почтительно распахивавшаго ему дверь швейцара и выходилъ на улицу успокоенный и умиротворенный. Сегодня, впрочемъ, обычное настроеніе было нарушено. Весь день нѣтъ-нѣтъ да и встанетъ въ головѣ съ необыкновенной ясностью видѣнный этой ночью сонъ. Будто стоитъ онъ у своего доктора и показываетъ ему какое-то пятно на рукѣ, и докторъ говоритъ спокойно и весело: „Умрете скоро! Черезъ три дня умрете!“ И самъ Петръ Андреевичъ тоже спокоенъ и совѣтъ не удивляется словамъ доктора.

И теперь, выйдя на улицу, онъ осторожно перешелъ на бульваръ и тихонько пошелъ домой, въ сотый разъ вызывая видѣнный сонъ. Захотѣлось покурить. Онъ присѣлъ на свободную скамейку и задумался. Конечно, Вѣрѣ онъ ничего не сказалъ,—что ее тревожить? Но все-таки интересно бы знать, что сонъ этотъ значитъ? Случайность? А ну, какъ предупрежденъ? Откуда? Отъ Бога? Его усталое отъ жизни сердце сохраняло гдѣ-то въ тайникахъ своихъ искру наивной, робкой, дѣтской вѣры, той вѣры, которая позволяла ему во время тяжелой болѣзни жены доверчиво шептать: „Господи, Ты мнѣ спасешь ее, Ты знаешь, что она одна только и есть у меня!“—но которая пугливо пряталась, когда, въ золотомъ шитомъ мундирѣ, стоялъ онъ передъ алтаремъ, въ сборѣ, въ царскій день. Такъ неужели это тотъ, близкій, добрый Богъ посылаетъ ему вѣсть, что пора уйти изъ жизни? И онъ не находилъ въ себѣ ни страха ни сожалѣнія. Жизнь изжита, теперь ничто не удерживало его. А Вѣра? Да, для Вѣры еще надо жить. И при мысли о женѣ облако усталости точно еще больше сгустилось въ душѣ, но въ то же время потянуло скорѣе домой. Онъ хотѣлъ приподняться, но въ это мгновеніе большой, полосатый мячъ мягко ударилъ его по ногамъ и подкатился подъ скамейку. И тѣмъ же неудержимымъ бѣгомъ приблизился къ нему маленький, толстенный мальчикъ въ синемъ пальто и матроской шапочкѣ, мягко нырнулъ влѣдъ за мячомъ, держа его въ объятіяхъ, пытая, вылѣзъ обратно, перевелъ духъ и улыбулся, прямо взглянувъ въ лицо Петру Андреевичу. Разсѣяно слѣдшій за нимъ старикъ почувствовалъ этотъ откровенный, прозрачный взглядъ, и та простая радость жизни, которая свѣтилась въ немъ, теплой волной сообщилась ему.

Ребенокъ тряхнулъ головой и убѣжалъ со своей добычей.

„Славные они, эти маленькія ребята!“ Рѣдко какъ-то приходилось ихъ видѣть, но всякій разъ они подымали въ его душѣ хорошее, теплое, немощно грустное чувство. И на его письменномъ столѣ стоитъ въ красивой рамѣ карточка большеглазого, кудряваго ребенка, сына даже не близкихъ знакомыхъ. „Какъ хочется иной разъ и до сихъ поръ имѣть такое маленькое, свое существо, чувствовать въ своей рукѣ маленькую, теплую ручку, видѣть близко ясные, круглые глазки. Но Вѣра никогда не хотѣла дѣтей: боялась, что они будутъ мѣшать ей... Чему? Ахъ да, мѣшать жить, пользоваться жизнью“. Отъ острой жалости кольнуло сердце, и, забывъ о ребенкѣ и обо всемъ окружающемъ, онъ торопливо пошелъ домой.

— Дома барыня?—спросилъ онъ отворившую ему горничную.

— Барыня у себя, одѣваются... Къ обѣду приказали третій приборъ поставить, г-нъ Валевскій будутъ!

Порывъ жалости еще сжималъ его сердце, хотѣлось видѣть жену, сказать ей что-нибудь ласковое, но по долговому опыту онъ зналъ, что пытать въ войти къ ней, когда она одѣвалась, было бесполезно.

Въ кабинетѣ онъ тяжело опустился въ кресло и долго раскуривалъ папиросу дрожащими руками.

„Неужто я ревную, старый дуракъ?“—спросилъ онъ себя, прислушиваясь къ тягучей, тупой боли въ груди.

И живо стало молодое, самоуверенное лицо, завладѣвшее мѣстомъ за ихъ столомъ, уютнымъ кресломъ въ ихъ гостиной, вниманьемъ ея... Вѣры...

Возбужденная, трепещущая каждымъ нервомъ, стала въ воображеніи жена, и онъ чуть не охнулъ громко. Нѣтъ, не въ немъ дѣло, что и толковать, а вотъ съ ней какъ быть? Знакомыя мысли побѣжали по давно проторенному руслу.

Все еще прекрасную на его взглядъ, все еще полную жажды жизни, что ожидаетъ ее? Пришла къ нему старость, тянется и къ ней цѣпкими лапами, и, въ судорожномъ страхѣ, она мечется и трепетно заглядываетъ въ молодые глаза: „вѣдь я еще молодая? я еще хороша? не правда ли?“

Шевельнулась портьера на двери,—въ своихъ думахъ, онъ, должно-быть, не слышалъ звонка.

Ахъ, здравствуйте, Николай Станиславовичъ, я и не слышалъ, какъ вы вошли!

Онъ радъ, что никакого непріязненного чувства не шевелится въ немъ къ вошедшему,—такъ безпристрастно обсудить онъ дѣло.

Молодой чело-вѣкъ почтительно склонилъ свою черную голову съ лѣтъ.

Разговоръ не вязался, оба ждали...

Въ запертой на ключъ спальнѣ, передъ туалетомъ, сидитъ хозяйка. Она всегда одѣвается одна. Привычными руками создается сложная прическа, пристальнымъ, испытующимъ взоромъ вглядывается она въ себя, но иногда безвольно падаютъ руки, и она вся поникаетъ и смотритъ на себя, не видя, тревожными, усталыми глазами. Сердце бьется бурными толчками, въ горлѣ пересыхаетъ. Всѣ уголки ея существа наполнены однимъ вопросомъ: что будетъ сегодня? Неужели ея послѣдняя ставка будетъ бита? Страшно подумать... Безнадежно пуста становится жизнь.

Съ того дня, когда въ первый разъ ей представили его, только-что прѣхавшаго по окончаніи курса въ привилегированномъ учебномъ заведеніи, и они оказались сосѣдями за параднымъ обѣдомъ, и опытнымъ чутьемъ подмѣтила она его осторожно любующейся взглядъ, какой-то яркій огонь вспыхнулъ въ ея тусклой, празничной жизни. Въ тотъ вечеръ, опьяненная его молодостью, многозначительными пустяками шутивой болтовни, она вся искрилась, какъ бокаль шампанскаго, и была... почти молода сама. И тайныя муки, которыми она провожала уходящую красоту, вдругъ оказались лишними, преждевременными, и опять вернулось все, тайно оплаканное. И когда на другой день онъ явился съ визитомъ, ей, въ порывѣ благодарности, хотѣлось прижать къ груди и поцѣловать его черную, гладко причесанную, голову.

Надо было продлить это счастье. Средь монотоннаго общества убійственно почтительныхъ сослуживцевъ мужа, среди прѣсныхъ, раздражающихъ ее женскихъ связей то новое, что внесъ онъ, было похоже на яркій лучъ солнца, возвращающій лѣто.

И съ напряженіемъ всего существа, съ упованіемъ послѣдней надежды стала она стремиться завладѣть имъ. Помолодѣвшая, съ новыми, звенящими нотками въ голосѣ, она встрѣчала его. Все остальное кругомъ отошло далеко и не проникало въ тотъ огненный кругъ, въ которомъ была она.

Иногда мужъ нарушалъ очарованье интимной бесѣды въ уголкѣ гостиной, у камина, вечеромъ, но то бывало не часто. Онъ такъ занятъ, кромѣ того, онъ спитъ послѣ обѣда. Но теперь она изнемогала...

Все такъ же близка казалась минута побѣды, тѣмъ же красивымъ, дерзкимъ огнемъ обжигали ее молодые, черные глаза, но неизмѣнно владѣющимъ собой, безнадежно корректнымъ оставался онъ. Проводивъ его, она падала въ большое кресло и долго неподвижно лежала въ немъ, закрывъ глаза, побѣжденная, но не побѣдившая. И въ отчаяніи она терла самообладаніе, и безумные планы рождались въ ея головѣ.

Сегодняшній вечеръ могъ рѣшить многое. Она предложила ему, почти настояла, ѣхать вдвоемъ въ театръ, въ ложу. Напрасно, съ нѣкоторымъ смущеніемъ, предостерегалъ онъ ее о нѣкоторой „рискованности“ этого поступка. Ослѣпленная, она видѣла только tête-à-tête въ полутемной ложѣ.

Но теперь, наединѣ сама съ собой, мгновенными она казалась себѣ безумной. Но отступать было поздно.

Послѣдній испытующій взглядъ бросила она въ зеркало, и такое страдальческое выраженіе было въ глазахъ, во всѣхъ чертахъ осунувшагося лица, что въ отчаяніи она закрыла лицо руками.

„Не надо этого, не надо!.. Вѣдь такъ я совѣтъ... старуха!“

Напряженіемъ всей воли сдѣлала она свое лицо спокойнымъ, почти веселымъ, медленно подняла глаза на образъ въ углу, медленно перекрестилась и быстрой, еще легкой походкой вышла изъ своей комнаты.

Мужчины живо обернулись на шелестъ ея платья.

— Я васъ заставила ждать? Бѣдненькіе! Проголодались? Ты рано сегодня вернулся, Пьеръ; я думаю, твои чиновники рады были... Вы не повѣрите, до какой степени онъ аккуратенъ!—возбужденно звенѣтъ ея голосъ и болѣзненно отдавался въ ухахъ мужа.

Ему казалось, что и другой замѣчаетъ фальшь мужа и игривомъ привѣтѣ, и онъ боялся поднять глаза, чтобъ не поймать насмѣшки на внезапно опротивѣвшемъ ему почтительномъ лицѣ.

— Но идемте же въ столовую, у насъ всего часъ до театра!

— Вѣра Александровна! вы позволите?—остановить ее молодой чело-вѣкъ, срывая тонкую бумагу и протягивая нѣсколько великолѣпныхъ розъ.

— Боже мой! теперь? осенью? какая прелесть!

— Цвѣты послѣдніе милѣй роскошныхъ первенцевъ полей...—негромко продекламировалъ онъ многозначительно.

Безпомощная, растерявшаяся, какъ дѣвочка, съ едва скрывае-

мыми слезами счастья на глазах, сидела она, и ложка дрожала и звякала в ее руках.
 Машинально подняв глаза на мужа, она встретила его полный безконечной грусти взгляд.
 „Зачѣмъ, зачѣмъ онъ такъ глядитъ? Развѣ она такъ жалка?..“
 И вдругъ, сообщаясь ей, вернулось чувство безнадежности. И, как ребенокъ ищетъ защиты отъ самого себя у родной груди, такъ подняла она на Велевскаго просящія, покорные глаза.
 — Завтра вы вѣдь придете къ намъ? Я рассчитываю на васъ... Вы свободны вечеромъ? У меня есть новый томикъ Бодлера, вы такъ дивно читаете...
 — Простите, Вѣра Александровна, завтра я никакъ не могу: я давно ужъ званъ къ губернатору...
 — Да?—неосторожно вырвалось у нея:—тамъ вечеръ? Почему же я ничего не знаю?
 — О, будетъ только молодежь... Une petite sauterie... для дочки...— небрежно уронилъ молодой человекъ, но какой-то неувольнимый отбѣнокъ этихъ незначительныхъ словъ точно электрическимъ токомъ коснулся мужа и жены.
 — Нахаль!—чуть не вырвалось у Петра Андреевича, и онъ быстро задышалъ, съ ненавистью взглядывая на своего vis-à-vis.
 Тотъ безмятежно ѣлъ, корректный и невозмутимый, какъ всегда.
 „Молодежь... только молодежь...“—звенѣло въ ушахъ у жены,

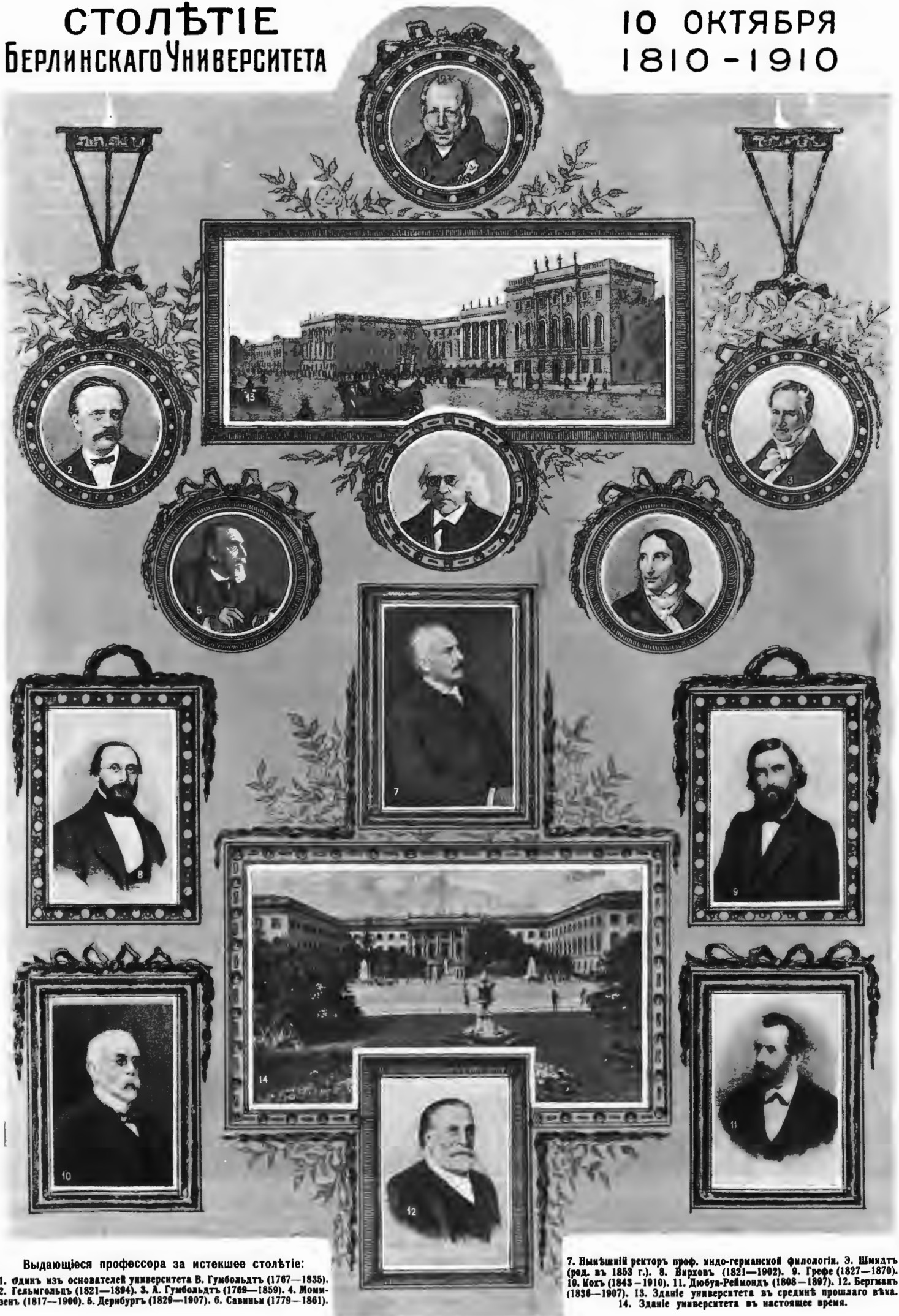
и ей хотѣлось убѣжать къ себѣ, запереться, и рыдать, и кричать, чтобъ заглушить несносную, томительную боль.
 „Но вѣдь сегодня вечеръ мой! Я забываю, глупая“...—старалась она себя ободрить. Нервный ознобъ неприятно пробѣжалъ по спинѣ.
 — Маша, подайте ликеръ къ кофе! Я совсѣмъ замерзаю!—съ шутилой жалобой сказала она, но невольная скорбная нотка придавала новый смыслъ пустымъ словамъ.
 После обѣда она заторопилась. Безпричинный страхъ овладевалъ ею, что явится какое-нибудь препятствіе, что-нибудь, что помѣшаетъ припасть наконецъ жаждущими устами къ желанной чашкѣ.
 — Ыдите! Ыдите! Вы знаете, я люблю быть точной.
 Изъ-подъ кружевного капора въ послѣдній разъ скользнули по Петру Андреевичу, избѣгая его взгляда, беспокойные глаза на блѣдномъ лицѣ. На мгновенье ему показалось, что губы ея беспомощно дрогнули, какъ передъ слезами, и, весь всколыхнувшись отъ жалости, онъ хотѣлъ остановить ее, схватить за руки, увести прочь, защитить отъ самой себя... отъ униженія. Но тяжелая дверь ужъ захлопнулась.
 Петръ Андреевичъ тихо прошелъ въ опустѣлую гостиную, подошелъ къ темному окну и прислонился сѣдой головой къ холодному стеклу. Вотъ онъ и одинъ! А она... она катится навстрѣчу неизбѣжному.

Кометы 1910 года. Нынѣшній годъ — настоящій кометный годъ. Кромѣ кометы Галлея, которую ожидали 75 лѣтъ, на которую возлагалось много упованій астрономовъ по части разныхъ тонкихъ вычисленій и провѣрокъ, и которую мы въ свое время подробно описали, въ январѣ этого года появилась еще одна совершенно неожиданная комета (комета „А“), и другая, тоже неожиданная, 9 августа; затѣмъ нынѣшнимъ лѣтомъ удалось еще наблюдать старую знакомую, комету Д'Аррэ. Эта послѣдняя названа такъ по имени датскаго астронома Д'Аррэ. Онъ открылъ ее и вычислилъ время ея обращенія около солнца: 6—7 лѣтъ. Помѣщаемая здѣсь карта звѣздъ указываетъ положеніе на небѣ тѣхъ мѣстъ, гдѣ были найдены впервые комета „В“ и комета Д'Аррэ. Комета „В“ въ моментъ ея появленія обладала силой свѣта звѣзды одиннадцатой величины, но потомъ блѣскъ ея нѣсколько усилился, хотя все-таки она была хорошо видима только въ сильные телескопы.

СТОЛЪТІЕ БЕРЛИНСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

10 ОКТЯБРЯ
1810 - 1910

Выдающиеся профессора за истекшее столетие:

1. Один из основателей университета В. Гумбольдт (1767—1835).
2. Гельмгольц (1821—1894). 3. А. Гумбольдт (1768—1859). 4. Момм-
зен (1817—1900). 5. Дерибург (1829—1907). 6. Савиньи (1779—1861).

7. Нынешний ректор проф. индо-германской филологии. 8. Шмидт
(род. в 1855 г.). 9. Бархов (1821—1902). 10. Грефе (1827—1870).
11. Кох (1843—1910). 12. Дюбуа-Реймонд (1808—1897). 13. Бергман
(1836—1907). 14. Здание университета в средние прошлые вѣка.

Столѣтіе Берлинскаго университета.

(Съ 2 рис. и портр. на стр. 814).

10 октября (нов. стиля) текущаго года Берлинскій университетъ торжественно, въ присутствіи императора германскаго и многочисленныхъ представителей науки, праздновалъ столѣтнюю годовщину своего существованія.

Въ своей рѣчи, произнесенной на этомъ торжествѣ, императоръ Вильгельмъ подчеркнул международное значеніе Берлинскаго университета, какъ разсадника знаній, важныхъ и нужныхъ для всего міра. Но международное значеніе берлинской „alma matris“ выражается не только въ этомъ. Подобно тому, какъ самъ Берлинъ давно уже сталъ „мировымъ городомъ“, точно также и Берлинскій университетъ сталъ мировымъ университетомъ, т.-е. образовательнымъ и ученымъ перепутьемъ для учащихся всего свѣта. Кромѣ нѣмцевъ, въ этомъ университетѣ имѣется огромный процентъ всякихъ народностей. Не мало въ числѣ его студентовъ и русскихъ. Въ частности, у насъ почти нельзя встрѣтить ученаго, будь онъ медикъ, юристъ или философъ, который не побывалъ бы въ качествѣ ученика въ Берлинскомъ университетѣ. И потому является совершенно понятнымъ то вниманіе, которое удѣлилъ Берлинскому университету весь культурный міръ, какъ у насъ, такъ и за границей.

Но и помимо того, самая исторія возникновенія Берлинскаго университета и его вліяніе на духовную жизнь Германіи заслуживаютъ особаго вниманія.

Берлинскій университетъ—одинъ изъ самыхъ молодыхъ университетовъ Германіи. И тѣмъ не менѣе ему принадлежитъ едва ли не самая значительная культурная работа въ общемъ ходѣ духовнаго развитія страны. Основанный въ эпоху глубочайшаго политическаго разлада и упадка Германіи—въ эпоху несчастныхъ войнъ съ Бонапартомъ—Берлинскій университетъ вскорѣ образовалъ здоровое зерно, изъ котораго выросли національное мироощущеніе и народное могущество Германіи. Въ этомъ отношеніи нельзя не видѣть въ исторіи возникновенія этого университета весьма поучительныя черты.

Идея объ основаніи въ столицѣ Пруссіи высшаго учебнаго заведенія возникла еще во времена Великаго курфюрста. Но осуществлена она была значительно позднѣе и притомъ, казалось бы, въ неудобное для того время, когда Наполеонъ разгромилъ страну, вырвалъ у короля Фридриха-Вильгельма III половину его владѣній, и когда страна была въ упадкѣ и уныніи, и всѣ ея средства были истощены.

Основывать новый университетъ въ такое время, когда въ государствѣ всеобщая дезорганизация, когда казна пуста, и побѣдители-враги хозяйничаютъ въ странѣ—на современный взглядъ показалось бы болѣе, чѣмъ странно и несвоевременно. Еще страннѣе показалось бы основывать университетъ въ городѣ, который то и дѣло подвергался вторженіямъ и даже былъ осажденъ. Но тогдашніе государственные дѣятели и ученые въ Германіи взглянули на это иначе. Тогда, въ эпоху благороднаго идеализма, подъ вліяніемъ идеалистической философіи Фихте и другихъ знаменитыхъ умовъ, наука казалась способной сдѣлать то, чего не въ состояніи были сдѣлать дипломаты и оружіе: поднять могущество страны. Недаромъ король Фридрихъ-Вильгельмъ сказалъ тогда свои замѣчательныя слова (именно по поводу основанія новаго университета): „Государство должно вернуть себѣ въ духовныхъ силахъ то, что оно потеряло въ физическихъ“. Недаромъ говорилъ и основатель Берлинскаго университета, Бейме, что если создать въ центрѣ страны очагъ высшей умственной жизни, то этотъ центръ, т.-е. Берлинъ, станетъ главнымъ городомъ всей Германіи. Предположеніе это черезъ нѣсколько десятковъ лѣтъ послѣ того блестяще оправдалось.

Извѣстный государственный дѣятель Бейме, какъ мы сказали, считается основателемъ Берлинскаго университета: ему принадлежитъ фактическое проведеніе въ жизнь проекта основанія новаго университета. Но едва ли не съ такимъ же основаніемъ можно считать творцами Берлинскаго университета и короля Фридриха-Вильгельма III, философа Фихте, который въ цѣломъ рядѣ своихъ произведеній призывалъ націю къ духовному подъему, и знаменитаго Вильгельма Гумбольдта, который организовать самый университетъ.

Первые шаги къ основанію университета были сдѣланы еще въ 1807 году, вскорѣ послѣ несчастной битвы при Іенѣ. По Тильзитскому миру, городъ Галле, центръ наиболѣе блестящей университетской жизни въ тогдашней Германіи, отошелъ къ новому Вестфальскому королевству. Университетъ въ Галле былъ закрытъ. Остальные университеты въ Германіи были близки къ упадку, а ихъ профессора, за весьма немногими исключениями, являли себя измѣнниками своей націи и холопами Наполеона. И вотъ тогда совѣтъ упраздненнаго университета въ Галле отправилъ депутатовъ къ королю, находившемуся тогда въ Мемелѣ, съ ходатайствомъ о перенесеніи университета изъ Галле въ Берлинъ. Но депутаты встрѣтили у короля уже вполне сформировавшееся намѣреніе основать въ Берлинѣ совершенно новый университетъ.

Въ этомъ же году вскорѣ послѣ того Бейме получилъ отъ короля повелѣніе заняться учрежденіемъ новаго университета. Но на первыхъ же порахъ встрѣтились немалыя трудности къ осуществленію этого намѣренія. Во-первыхъ, Берлинъ еще былъ

занятъ французами. Во-вторыхъ, министръ Штейнъ протестовалъ противъ учрежденія университета въ Берлинѣ на томъ основаніи, что жизнь съ большимъ городѣ можетъ дурно повліять на нравственность студентовъ. Въ-третьихъ, находились противники во вліятельныхъ университетскихъ кругахъ другихъ городовъ, боявшихся конкуренціи новаго университета.

Но вотъ въ 1808 году французы очистили Берлинъ. Министрство Штейна пало. Исчезли и другія препятствія, и Вильгельмъ Гумбольдтъ, призванный къ разработкѣ проекта новаго университета, пригласилъ знаменитѣйшихъ ученыхъ и вмѣстѣ съ Фихте составилъ весь планъ новаго учрежденія. Въ августѣ 1810 года учрежденіе университета получило высочайшее утвержденіе, а 10 октября того же года профессора и доценты новаго университета уже собрались въ актовую залу праздновать его открытіе. Университетъ получилъ для себя великолѣпное зданіе дворца принца Генриха, брата Великаго курфюрста.

Составъ профессорской коллегіи, собранной В. Гумбольдтомъ, былъ блестящій. Въ него вошли такія знаменитости, какъ Фихте, Савиньи, Шлейермахеръ, Ф. А. Вольфъ, Гумбольдтъ. Ректорство было возложено на проф. Шмальца, а деканомъ былъ назначенъ Фихте. Спустя годъ, Фихте былъ избранъ ректоромъ, и это былъ такимъ образомъ первый выборный ректоръ Берлинскаго университета.

Берлинскій университетъ началъ свое существованіе съ бюджетомъ въ 54.146 марокъ и съ 256 студентами. Въ настоящее время его бюджетъ равняется 4 милліонамъ марокъ, а число студентовъ и слушателей превышаетъ 14 тысячъ.

Основанный при тяжелыхъ вѣншихъ и внутреннихъ условіяхъ государственной и общественной жизни, Берлинскій университетъ быстро оправдалъ свое назначеніе и сталъ не только средоточіемъ научныхъ силъ страны, но и центромъ, гдѣ росло и крѣпло національное самосознаніе. Изъ-подъ его знамени выходили не только ученые, но и горячіе патриоты, которые звали общество и народъ къ единенію и къ созданію общими силами могущества родины. Берлинскій университетъ вдохнулъ новую жизнь въ духъ націи, угнетенный Наполеономъ. И духъ воскресъ, и нація объединилась въ одно великое и сильное цѣлое.

Что далъ Берлинскій университетъ наукѣ?

Для того, чтобы отвѣтить на этотъ вопросъ, достаточно назвать тѣхъ свѣтилъ ученаго міра, тѣхъ философовъ, естествоиспытателей, врачей и юристовъ, которые въ разное время блистали въ названномъ университетѣ.

Философы Фихте, Шлейермахеръ и Гегель были профессорами Берлинскаго университета. Съ каедръ этого университета раздавались на весь міръ ихъ голоса, открывавшіе всему міру новые горизонты и истины. Юристы Савиньи, Пухта, Гнейстъ, эти классики юриспруденціи, чьими трудами создано все зданіе современнаго юридическаго мышленія, были профессорами Берлинскаго университета. Профессорами въ немъ были и такіе естествовѣды, какъ Александръ Гумбольдтъ, этотъ знаменитый энциклопедистъ, для котораго не было тайнъ ни въ одной изъ наукъ, такіе естествоиспытатели — физиологи и физики, какъ Дюбуа-Реймонъ и Гельмгольцъ. Въ числѣ профессоровъ Берлинскаго университета былъ и знаменитый Вирховъ, этотъ блестящій естествовѣдъ и врачъ, хорошо извѣстный нашему поколѣнію. Далѣе упомянемъ историковъ Моммзена, Ранке, Трейчке, Курціуса. Въ Берлинскомъ же университетѣ имѣлъ каедръ и знаменитый Нибуръ, освѣтившій своими трудами классическій міръ древней Греціи и Рима.

Такии дѣятелями науки Берлинскій университетъ, этотъ столѣтній именинникъ, имѣетъ полное право гордиться. Ихъ труды—колоссальное духовное наслѣдство, оставленное германскому народу и всему міру.

Торжество празднованія столѣтняго юбилея было обставлено въ Берлинскомъ университетѣ весьма блестяще. На торжественной церемоніи присутствовалъ, какъ уже сказано, самъ императоръ Германіи, а также наслѣдственный принцъ и остальные принцы и принцессы. Далѣе здѣсь были высшіе сановники, президентъ рейхстага, ректоры иностранныхъ университетовъ (въ томъ числѣ Петербургскаго) и другіе почетные гости.

Германскій императоръ въ своей рѣчи заявилъ о желательности созданія на ряду съ университетами еще особыхъ самостоятельныхъ научныхъ институтовъ, которые должны служить исключительно цѣлямъ изслѣдованія, главнымъ образомъ, въ области естествознанія. Далѣе императоръ заявилъ, что частными жертвователями уже предоставлено въ его распоряженіе для этой цѣли до десяти милліоновъ марокъ, и что теперь желательно учредить особое общество для созданія и поддержанія такихъ институтовъ. Эти слова императора Вильгельма были встрѣчены восторженно и вызвали въ нѣмецкихъ ученыхъ и общественныхъ кругахъ понятную сенсацію.

По поводу юбилея городъ Берлинъ пожертвовалъ 200.000 марокъ на университетскія стипендіи для научныхъ путешествій. Самъ университетъ отмѣтилъ свой праздникъ тѣмъ, что избралъ цѣлымъ рядѣ новыхъ докторовъ honoris causa; такъ, избраны почетными докторами императоръ Вильгельмъ, Великій Князь Николай Михайловичъ, проф. Гиргенсонъ въ Юрьевѣ, акад. Шахматовъ въ Петербургѣ и многіе другіе извѣстные ученые.

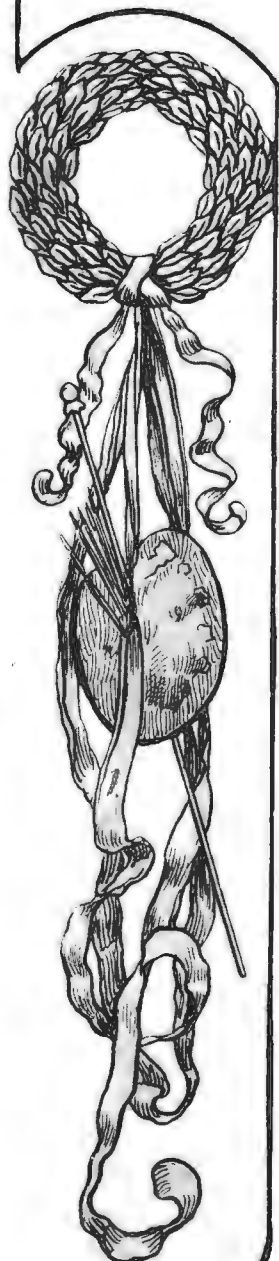
Фасадъ дома-пріюта вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ имени П. М. Третьякова. Проектъ архитектора Н. С. Курдюмова.

Общій видъ дома-пріюта. Проектъ архитектора Н. С. Курдюмова.

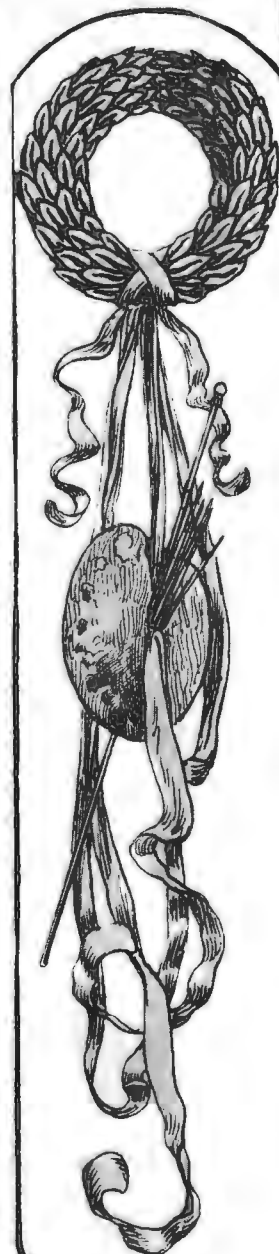
П. М. Третьяковъ, пожертвовавшій на домъ-пріютъ вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ 225.000 руб.

Освященіе мѣста закладки дома-пріюта вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ.

Закладка дома-пріюта вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ.

Торжество закладки дома-пріюта вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ имени П. М. Третьякова, въ Москвѣ, въ Лаврушинскомъ переулкѣ.

Левъ Толстой

Ясная Поляна — Астапово — Вѣчность... (1828 — 1910).

28 августа 1828 г. въ селѣ Ясная Поляна (Тульской губерніи, Крапивненскаго уѣзда) родился графъ Левъ Николаевичъ Толстой. 28 октября 1910 г. Л. Н. Толстой, неожиданно для всѣхъ домашнихъ, на зарѣ покинулъ Ясную Поляну...

Тѣло Л. Н. Толстого прибѣдетъ со станціи Астапово на станцію Засъка 9 ноября для преданія землѣ въ Ясной Полянѣ...

Въ этихъ трехъ строкахъ—три этапа жизни Толстого на пути къ Вѣчности. Первый этапъ длился 82 года, второй—всего три дня, третій—недѣлю. Великая творческая, богоискательская жизнь Толстого, длившаяся почти цѣлый вѣкъ, ярко выявилась въ послѣдней вспышкѣ гения, ушедшаго изъ міра въ міръ, и приковала къ себѣ вниманіе всего культурнаго человѣчества... Можно смѣло сказать, что въ эту послѣднюю недѣлю великаго подвига Толстого меридианъ міровой жизни проходилъ чрезъ Астапово, эту крохотную желѣзнодорожную станцію Рязанско-Уральской жел. дор. На скрижаляхъ исторіи русской литературы и русской культуры увѣковѣчена эта послѣдняя страница въ книгѣ жизни Толстого, и, отлагая въ ближайшее будущее всестороннюю оцѣнку этой великой жизни художественнаго гения, мы считаемъ долгомъ теперь же, при полученіи горестной вѣсти о кончинѣ великаго писателя, представить читателямъ общую картину послѣднихъ дней жизни Толстого.

Вся великая драма души Толстого запечатлѣна пока въ краткихъ телеграммахъ, къ содержанію которыхъ прислушивался весь міръ за истекающую недѣлю съ конца октября по 7 ноября, и мы намѣрены здѣсь, на этомъ листѣ, посвященномъ свѣтлomu образу великаго писателя, воспроизвести краткую сводку этихъ телеграфныхъ извѣстій.

28 октября Л. Н. Толстой, въ сопровожденіи своего врача и долготѣянаго друга, д-ра Маковецкаго, уѣхалъ изъ Ясной Поляны. Л. Н. Толстой всталъ рано утромъ и самъ запрягалъ лошадь въ экипажъ. Разбудивъ доктора Маковецкаго, онъ выѣхалъ съ нимъ и кучеромъ на станцію Щекино и оттуда взялъ два билета второго класса въ Горбачево. Л. Н. Толстой оставилъ домашнимъ письмо, въ которомъ увѣдомляетъ объ отъѣздѣ и проситъ о немъ не беспокоиться. Извѣстіе о внезапномъ отъѣздѣ Толстого взволновало всѣхъ.

Одинъ изъ сыновей Толстого, Андрей Львовичъ, высказалъ слѣдующее: „Причины, по которымъ удался изъ Ясной Поляны мой отецъ, коренятся въ давнихъ взглядахъ его на такъ называемую интеллигентную жизнь. Даже нашъ скромный обиходъ и обстановка представлялись ему всегда ненужной роскошью. Вѣроятно, Левъ Николаевичъ давно рѣшилъ уѣхать, чтобы повести жизнь болѣе простую и, можетъ-быть, одинокую. Рѣшивъ уѣхать, отецъ никому объ этомъ не сказалъ, даже моей сестрѣ Александрѣ. Онъ лишь недавно далъ ей знать, гдѣ находится, и сестра немедленно уѣхала къ нему. Намъ она о мѣстопробываніи Льва Николаевича не сообщила. Что касается насъ, остальныхъ членовъ семьи Льва Николаевича, то мы держимся такого взгляда на отъѣздъ отца: ни разыскивать его ни убѣждать возвратиться мы не считаемъ себя въ правѣ. Желаніе, воля отца для насъ священны.“

Предполагали, что Л. Н. уѣхалъ въ имѣніе своей дочери, Т. Л. Сухотиной. Оказалось, что Л. Н. направился въ Оптиную пустынь, куда онъ прибылъ со своимъ спутникомъ ночнымъ поѣздомъ 29 октября. Въ Оптиной пустыни извѣстенъ своимъ подвижничествомъ старецъ Іосифъ, къ которому Л. Н. обращался въ минуты глубокихъ переживаній духа. Переночевавъ въ монастырѣ, Л. Н. утромъ выѣхалъ на извозчикѣ въ Шамординскій монастырь къ своей сестрѣ-монахинѣ, часто гостившей въ Ясной Полянѣ.

Уставъ отъ дороги, Л. Н. хотѣлъ недѣли двѣ пожить въ обители, но его начало тревожить появленіе разныхъ лицъ, слѣдившихъ за каждымъ его шагомъ. Недовольный этимъ, Л. Н. сказалъ: „Значитъ, меня легко отыскать, я этого не думалъ“ — и сталъ смѣшно собираться въ дорогу. Къ Л. Н. явилась дочь его, Александра Львовна, и вмѣстѣ съ нею и д-ромъ Маковецкимъ Л. Н. направился по Рязанско-Уральской жел. дор., взявъ билеты до Ростова-на-Дону, но, простудившись въ пути, почувствовалъ себя настолько плохо, что, по совѣту врача и дочери, сошелъ на станціи Астаповѣ, близъ г. Данкова, и остановился въ квартирѣ начальника станціи Озolina, предоставившаго великому писателю свою квартиру и постель.

Болѣзнь все усиливалась, и врачъ Маковецкій вмѣстѣ съ данковскимъ врачомъ Семеновскимъ признали невозможнымъ перевезти Л. Н. изъ скромнаго помѣщенія, въ которомъ сдѣлано было все, что только было мыслимо, для доставленія покоя и удобства больному. Особенно заботились врачи о покоѣ душевномъ, и ради него не допускали къ Л. Н. никого, не дѣлая исключенія даже для супруги Л. Н., Софьи Андреевны, послѣдней пріѣхавъ 2 ноября съ сыновьями Андреемъ и Михаиломъ и другою дочерью — Татьяною Львовною Сухотиною. За недостаткомъ помѣщеній на станціи, семья Л. Н. ночевала въ желѣзнодорожномъ вагонѣ экстреннаго поѣзда, въ котромъ она прибыла въ Астапово. Л. Н. не зналъ о пріѣздѣ супруги.

По поводу тяжелой драмы, разыгравшейся въ ихъ семьѣ, графиня Софія Андреевна высказала: „Да, дѣйствительно, мой мужъ тяготился обстановкой интеллигентныхъ людей, его симпатіи къ простому образу жизни всѣмъ извѣстны. Правда то, что онъ иногда высказывалъ пожеланіе уйти въ иной міръ, окончательно порвать съ прежними условіями жизни, но внезапный и тайный отъѣздъ Льва Николаевича, его желаніе скрыться даже отъ своихъ близкихъ,—все это есть послѣдствіе того вреднаго вліянія, которое имѣли нѣкоторые люди на Льва Николаевича“. По пріѣздѣ доктора Никитина, было установлено, что болѣзнь Л. Н.—катаральное воспаленіе нижнихъ частей обонхъ легкихъ. Болѣзнь въ своемъ процессѣ, то усиливаясь, то временами ослабѣвая, давала роздыхъ страданіямъ больнаго, и въ такіе промежутки Л. Н., все время ясно сознавая, просилъ читать ему. Больному читали составленный имъ „Кругъ чтенія“ или выдержки изъ газетъ. Приготовившись слушать, Л. Н. добавлялъ: „Только про меня не надо читать“.

Въ виду усиленія болѣзни, были приглашены къ Л. Н. дѣлшіе его ранѣе доктора Беркенгеймъ, Щуровскій и Усовъ. Дѣятельность сердца становилась все слабѣе. Состояніе больнаго было настолько опаснымъ, что на телеграфный запросъ изъ Оптиной пустыни отъ старца Іосифа о томъ, можетъ ли онъ навѣстить болящаго писателя, — по требованію врачей было отвѣчено, что всякія свиданія съ больнымъ воспрещены. Такой же отказъ въ свиданіи съ больнымъ получилъ спеціально прибывшій въ Астапово о. Варсонофій изъ Оптиной пустыни, съ которымъ Л. Н. желалъ бесѣдовать въ послѣднее свое посѣщеніе пустыни.

Сердечные припадки все учащались, и мощное тѣло Л. Н. все съ большимъ трудомъ боролось съ одолѣвавшей его болѣзью. Скромный и незлобивый, Л. Н. все время смущался исключительностью ухода за нимъ и выразилъ это, обращаясь къ дочери: „На свѣтѣ миллионы людей, многіе страдаютъ,—зачѣмъ же вы всѣ здѣсь около меня одного?“ Во время одного изъ послѣднихъ припадковъ сердца Л. Н. вдругъ взялъ дочь за руку, притянулъ ее къ себѣ и проговорилъ: „Ну, вотъ и конецъ! Вотъ и все“.

Къ вечеру 6 ноября силы больнаго стали замѣтно падать. Л. Н. Толстому суждено было принять кончину, какъ онъ желалъ, въ своей родной обстановкѣ, стѣснявшей его своими рамками богатства и довольства. Какъ ни скромна была обстановка тихой комнатки его послѣдняго пріюта, Л. Н. все пенялъ дочери Александрѣ Львовнѣ: „Развѣ такъ мужики умираютъ? Видно, мнѣ придется умереть въ томъ грѣхѣ, отъ котораго я хотѣлъ совсѣмъ освободиться!“

Въ 6 час. 5 мин. утра 7 ноября духъ Л. Н. Толстого освободился отъ грѣха навѣки.

Прахъ Толстого будетъ погребенъ въ старомъ лѣсу въ Ясной Полянѣ, на любимомъ холмѣ искойнаго. Здѣсь Л. Н. игралъ въ дѣтствѣ и это мѣсто избралъ онъ себѣ для могилы.

Кончилась земная жизнь Толстого, но вѣчна жизнь его духа.

Китайская конституція. (Политическое обозрѣніе).

И „недвижимый Китай“ не избѣгъ общей участи остальных восточныхъ государствъ—перестройки на западно-европейскій ладъ. Въ течение долгихъ тысячелѣтій китайскій народъ былъ лишёнъ всякихъ гражданскихъ правъ. Свое недовольство правительствомъ онъ могъ выражать только кровавыми восстаниями, которые охватывали иногда цѣлыя провинціи и области, длились десятками лѣтъ и подавлялись съ необычайной жестокостью. Такъ, знаменитое восстаніе тайпинговъ стоило Китаю больше 20 милліоновъ человѣческихъ жизней, побѣда правительства обратила цвѣтущіе города въ развалины, а населенный край—въ мертвую пустыню, заселенную вновь выходцами изъ мирныхъ провинцій. Избытокъ населенія, безграничная сила роста націи при отсутствіи и безусловномъ воспрещеніи колонизаціи—воспитали въ народѣ безграничное терпѣніе ко всякимъ невзгодамъ; замкнутый въ самомъ себѣ, отгороженный отъ сосѣдей китайской стѣной горделиваго презрѣнія къ „варварамъ“, онъ цѣлыя вѣка кипѣлъ въ собственномъ соку, жилъ и страдалъ въ заколоченномъ кругу тупого національнаго самомирія и не находилъ никакого способа какъ-нибудь улучшить свое положеніе, прикованный тысячулдовыми цѣпами консерватизма къ обожевленному источнику своихъ страданій и несчастій.

Быть-можетъ, заключенный въ самомъ себѣ, Китай со временемъ окончательно выродился бы въ духовномъ и политическомъ фетишизмѣ, но властное вторженіе представителей иной культуры, иной цивилизаціи насильственно положило предѣлы его дальнѣйшей изолированности. Сначала

всѣ преимущества „бѣлыхъ дьяволовъ“ китайцы объясняли только чарами нечистой силы, но примѣръ политическаго возрожденія Японіи, начавшагося съ момента усвоенія ею основъ европейской цивилизаціи, заставилъ китайцевъ усомниться въ своемъ превосходствѣ надъ остальнымъ міромъ и глубже задуматься надъ источниками и причинами своихъ несчастій. Китайско-японская война весьма убѣдительно демонстрировала неоспоримое превосходство новыхъ порядковъ надъ старыми. Она усилила западнеческое движеніе въ высшихъ слояхъ китайскаго населенія, но въ то же время дала толчокъ и рѣзкому обостренію національнаго консерватизма, нашедшаго свое выраженіе въ восстаніи „большихъ кулаковъ“. Ничѣмъ не регулируемая свобода общины приводитъ въ Китаѣ къ почти безпрепятственному росту тайныхъ обществъ и нерѣдко заставляетъ склоняться передъ ними даже волю деспотическаго правительства. Когда „большіе кулаки“ были разгромлены соединенными силами европейскіхъ державъ, правительство было вынуждено отказаться отъ солидарности съ націоналистами-революционерами. Имперія была спасена иноземными военными силами, что не могло не подорвать ея авторитета. Поколенная власть ухватилась за мысль о реформахъ. Вдовствующая императрица издала эдиктъ, въ которомъ убѣждала ввести въ имперію конституціонный строй, но не сразу, а постепенно, для чего открытіе парламента назначалось указомъ только черезъ 15 лѣтъ, до того же времени постепенно вводились въ дѣйствіе сначала провинціальныя совѣты, въ родѣ нашихъ земскихъ собраній, а затѣмъ совѣщательное національное собраніе, созданное изъ выборныхъ представителей областей и высшихъ администраторовъ въ видѣ перваго опыта парламентарнаго обсужденія государственныхъ дѣлъ, однако же безъ всякой тѣни парламентарскихъ правъ. Провинціальныя совѣты дѣйствуютъ уже нѣсколько лѣтъ и успѣли заслужить общее признаніе своей полезности, національное же собраніе было создано только недавно. Оно рассмотрѣло представленный на его обсужденіе примѣрный государственный бюджетъ, но не захотѣло ограничиться ролью фиктивнаго парламента и обратилось къ принцу-регенту съ петиціей объ ускореніи открытія настоящаго парламента. Поднявшаяся въ собраніи и въ странѣ агитація не на шутку взбудоражила весь Пекинъ.

Депутаты подписали петицію своей кровью и цѣлой толпой отправились во дворецъ, заявивъ стражѣ, что будутъ стоять на площади до тѣхъ поръ, пока принцъ не приметъ ихъ ходатайства. Правительство усмотрѣло въ скопленіи народа передъ дворцомъ опасную революціонную демонстрацію и приняло рѣшенія, но двойственные мѣры: новымъ указомъ ускорило созывъ парламента еще на четыре года, а депутатовъ національнаго собранія приказало разослать по мѣсту жительства на родинѣ. Съ одной стороны, сдѣлана уступка, съ другой стороны—престижъ строгой власти соблюденъ. Удовлетворить ли такая уступка китайское общество, и устрашить ли такое наказаніе слишкомъ нетерпѣливыхъ реформаторовъ—покажетъ будущее. Народное недовольство въ Китаѣ попрежнему накапливается, но о китайской революціи въ Пекинѣ что-то не слышно. Для совершенія революціоннаго переворота необходимо, чтобы въ немъ былъ заинтересованъ и принималъ непосредственное участіе весь народъ, нѣкоторые же симптомы заставляютъ опасаться, что китайскій народъ какъ бы заранѣе отстраненъ отъ дѣла искусной рукой. Дѣло въ томъ, что блага представительства по проекту распространены только на высшіе классы населенія, избирательное право принадлежитъ лицамъ, прослужившимъ известное число

лѣтъ въ общественныхъ должностяхъ, всѣмъ лицамъ съ высшимъ образованіемъ, полученымъ въ Китаѣ или за границей, лицамъ, получившимъ степень по старой классической системѣ испытанія, чиновникамъ, начиная съ седьмого ранга, офицерамъ, начиная съ пятого ранга, и владѣльцамъ имущества стоимостью не менѣе 5,000 долларовъ.

По строю народныхъ идеаловъ, Китайская имперія была въ высшей степени демократической, китайская же конституція обѣщаетъ родиться на свѣтъ

какимъ то олигархическимъ недоноскомъ. Если народъ будетъ устраненъ отъ нея, едва ли онъ встанетъ на ея защиту, а безъ его властнаго сочувствія и ускоренія въ своемъ рожденіи парламентъ останется безсильнымъ и ничтожнымъ передъ могуществомъ сплоченнаго мандарината.

Въ Государственной Думѣ.

Какъ мы уже говорили, общія пренія по законопроекту о начальномъ обученіи были исчерпаны по существу первыми рѣчами и дѣйствительно не дали ничего новаго. Интересно лишь отмѣтить, что въ 7-мъ засѣданіи, 27 октября, отъ трудовой группы было внесено предложеніе снять этотъ законопроектъ съ очереди и передать его обратно въ комиссію для новаго разсмотрѣнія на томъ основаніи, что законопроектъ никого по существу не удовлетворяетъ, и что его все равно придется подвергнуть коренной ломкѣ. Конечно, Гос. Дума, затративъ уже болѣе двухъ недѣль на обсужденіе законопроекта, не могла согласиться на такое предложеніе, которое было отклонено подавляющимъ большинствомъ противъ лѣвыхъ.

Резюмируя пренія, докладчикъ, деп. фонъ-Анрепъ, въ своемъ заключительномъ словѣ, въ 9-мъ засѣданіи, 29 октября, охарактеризовалъ отношеніе правыхъ къ проекту, какъ недовѣріе ко всему русскому обществу, къ земскимъ и городскимъ обществамъ, а стремленіе духовенства обособить свою школу объяснилъ, какъ начало клерикализма, пока еще въ Россіи отсутствующаго.

Въ концѣ концовъ Гос. Дума приняла простой переходъ къ очереднымъ дѣламъ, отвергнувъ формулы правыхъ и соц-демократовъ, предлагавшихъ—каждая съ своей точки зрѣнія—отвергнуть законопроектъ.

Въ тотъ же день, въ 10-мъ (вечернемъ) засѣданіи, происходили выборы президиума, при чемъ соц-демократы и трудовики отъ участія въ этихъ выборахъ отказались. Въ результатѣ председателемъ Гос. Думы вторично избранъ А. И. Гучковъ большинствомъ 201 голоса противъ 137-ми, а товарищами председателя—кн. Волконскій (261 голосомъ противъ 48) и проф. Капустинъ (199—110); старшимъ товарищемъ секретаря избранъ (154—40 гол.) деп. Микляевъ.

Анри Дюнанъ, основатель Краснаго Креста (1828—1910).

Въ 11-мъ заседании, 1 ноября, Гос. Дума приступила къ первому постановленію обсужденію законопроекта о начальномъ обученіи. Первые восемь статей его приняты въ редакціи комиссіи съ ничтожными редакціонными измѣненіями.

Но обсужденіе 9-й статьи закончилось крупнымъ скандаломъ, превратившимъ раньше времени обсужденіе законопроекта. Дѣло шло о порядкѣ открытія школъ: комиссія предлагала явочный порядокъ для всѣхъ органовъ мѣстнаго самоуправления и общественныхъ учреждений, оппозиція же находила нужнымъ распространить явочный порядокъ и на школы, открываемыя и частными лицами и учрежденіями, противъ чего возражалъ товарищъ министра народнаго просвѣщенія. Поддерживая взглядъ правительства, деп. Пуришкевичъ доказывалъ невозможность допущенія явочнаго порядка для частныхъ школъ, при чемъ позволилъ себѣ крайне бранное выраженіе по адресу „такъ называемой русской интеллигенціи“. Это вызвало со стороны оппозиціи бурное требованіе о призваніи оратора къ порядку. Но А. И. Гучковъ ограничился закрытіемъ засѣданія.

Анри Дюнанъ. (Портр. на стр. 817).

23 октября с. г. скончался въ глубокой старости (82 лѣтъ отъ роду) знаменитый основатель „Краснаго Креста“ и инициаторъ Женевской конвенціи по облегченію участи раненыхъ на войнѣ, Анри Дюнанъ.

Горькая несправедливость судьбы обрекла этого замѣчательнаго человѣка, этого друга человѣчества, почти на полное забвеніе послѣ того, какъ была исполнена завѣтная мечта его—международное соглашеніе относительно участи жертвъ войны. Неблагодарное человѣчество до такой степени забыло этого замѣчательнаго дѣятеля въ пользу мира, что одно время—еще въ 90-хъ годахъ—появились даже слухи, что Дюнанъ давно умеръ, хотя онъ продолжалъ жить въ полномъ забвеніи въ богатѣльнѣмъ небольшомъ швейцарскомъ городкѣ.

И только теперь, уже послѣ его подлинной кончины, имя Дюнана снова появляется на европейскомъ горизонтѣ, окруженное подобающимъ ореоломъ. И вспоминается вся его необычайная по энергіи и по результатамъ дѣятельность.

Анри Дюнанъ, швейцарецъ по происхожденію, родился въ Женевѣ въ 1828 году. Уже въ самой ранней юности онъ отличался исключительнымъ челоѣколюбіемъ и былъ въ молодые годы дѣятельнымъ членомъ существовавшего тогда въ Женевѣ общества молодыхъ людей, посвятившихъ себя помощи бѣднымъ и несчастнымъ. Позднѣ Дюнанъ много путешествовалъ, и, быть-можетъ, тогда въ его душѣ впервые зародились мысли о международномъ общеніи на идейной почвѣ помощи несчастнымъ и страдающимъ. А послѣ того, какъ ему пришлось лично видѣть ужасы войны (австро-франко-итальянская война 1849 года) и побывать на полѣ битвы при Сольферино, у Дюнана вылился вполне опредѣленный проектъ международного соглашения объ облегченіи участи раненыхъ на поляхъ битвъ.

Свои впечатлѣнія Дюнанъ изложилъ въ знаменитой брошюрѣ «Souvenir de Solferino» въ которой въ яркихъ краскахъ и съ большимъ подъемомъ чувства изображалъ ужасную участь раненыхъ, оставшихся безъ всякой помощи на полѣ сраженія и погибавшихъ цѣлыми тысячами. Брошюра Дюнана произвела громадное впечатлѣніе во всей Европѣ и была переведена на всѣ европейскіе языки. Такимъ образомъ была подготовлена почва идейнаго сочувствія. И тогда Дюнанъ рѣшился на дальнѣйшій шагъ: онъ сталъ пропагандировать идею о международной конвенціи для организаціи помощи раненымъ и вообще жертвамъ войнъ.

До этой поры положеніе раненыхъ въ самомъ дѣлѣ было невозможное. Врачебная помощь или отсутствовала совсѣмъ, или была ничтожна. Врачи считались воюющей стороной и ничѣмъ не были гарантированы отъ гибели на полѣ битвы наравнѣ съ сражающимися. При такихъ условіяхъ было совершенно невозможно организовать помощь раненымъ на самомъ мѣстѣ военнаго столкновенія. Санитарная дѣятельность являлась немыслимой, и раненые оставались небранными на полѣ битвы.

Идея Дюнана встрѣтила сочувствіе во всѣхъ общественныхъ кругахъ Западной Европы. Къ нему полился цѣлый потокъ писемъ, заявленій солидарности и пожертвованій. Не только простые

смертные, но и коронованныя лица выражали Дюнану сочувствіе и позднѣе приняли самое горячее участіе въ осуществленіи его проекта.

И вотъ среди этого всеобщаго гуманнаго порыва идея Дюнана получила наконецъ практическое осуществленіе: 22 августа 1864 года въ Женевѣ, по официальному почину Швейцаріи, была созвана знаменитая Женевская конференція, на которой и была выработана и принята международная конвенція относительно облегченія участи раненыхъ. Конвенція эта была подписана представителями 16 государствъ, участвовавшихъ въ конференціи, а позднѣе къ ней присоединились и другія государства, число которыхъ въ настоящее время доходитъ до 32.

Согласно Женевской конвенціи, врачебно-санитарная помощь на поляхъ битвъ была признана нейтральной. Врачи и полевые госпитали становились одинаково неприкосновенны для обѣихъ сражающихся сторонъ, и флагъ „Краснаго Креста“ считался знакомъ такой нейтральности. „Красный Крестъ“—это международное общество, поставившее своей цѣлью оказаніе фактической помощи жертвамъ войны—былъ основанъ на той же Женевской конференціи.

Благотворная дѣятельность швейцарскаго гуманиста вскорѣ принесла осязательные плоды:

спустя шесть лѣтъ послѣ конференціи вспыхнула новая жестокая война—франко-прусская. Въ этой войнѣ съ обѣихъ сторонъ уже дѣйствовали учрежденія „Краснаго Креста“, и, благодаря имъ, цѣлыя тысячи раненыхъ были спасены отъ смерти и поставлены снова на ноги.

Въ 1868 году Дюнану удалось добиться дополненія Женевской конвенціи распространеніемъ ея постановленій и на морскую войну. Энергическій дѣятель не успокоился и на этомъ и въ 1872 году, пользуясь покровительствомъ и содѣйствіемъ Императора Александра II, организовалъ Брюссельскую международную конференцію по вопросу объ облегченіи участи военно-плѣнныхъ.

Затѣмъ о Дюнанѣ не стало слышно ничего, и его забыли самымъ обиднымъ образомъ. Насколько популяренъ былъ онъ въ дни Женевской конференціи, настолько заброшенъ былъ онъ потомъ. Онъ жилъ въ страшной бѣдности въ городской богатѣльнѣ въ г. Аппенцелѣ. Онъ, который въ свое время собиралъ сотни тысячъ на организацію „Краснаго Креста“!

Но если люди оказались неблагодарны и несправедливы, исторія отмѣтитъ Анри Дюнана, какъ одного изъ замѣчательнѣйшихъ людей XIX столѣтія. Благодаря ему, война утратила значительную часть своей средневѣковой жестокости, и возникъ прекрасный, какъ мечта, первый большой международный союзъ во имя любви къ страдающему человѣчеству. Этимъ союзомъ Дюнанъ воздвигъ себѣ вѣчный памятникъ, который будетъ становиться все болѣе и болѣе виднымъ, по мѣрѣ того, какъ челоѣчество станетъ удаляться отъ него въ глубь будущаго...

Т. П. Павловъ. (Портр. на этой стр.).

2 ноября с. г. исполнилось двадцати-пятилѣтіе врачебной и ученой дѣятельности профессора Военно-Медицинской Академіи, Тимоѣя Павловича Павлова.

Юбиляръ пользуется заслуженной извѣстностью, какъ специалистъ по кожнымъ и сыпнымъ болѣзнямъ. Онъ занимаетъ одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ среди современныхъ сифилидологовъ и является вмѣстѣ съ тѣмъ однимъ изъ извѣстнѣйшихъ столичныхъ врачей-практиковъ.

Юбиляръ родился въ 1860 году, въ Петербургѣ. Образованіе получилъ въ 5-й Петербургской гимназіи, по окончаніи курса въ которой поступилъ въ Московскій университетъ, но пробылъ тамъ недолго и перешелъ оттуда въ Военно-Медицинскую Академію.

Блестяще окончивъ академическій курсъ, Т. П. Павловъ работалъ въ теченіе трехъ лѣтъ въ клиникѣ проф. С. П. Боткина, а послѣ того отправился за границу, гдѣ изучалъ въ различныхъ клиникахъ кожныя и венерическія болѣзни. По возвращеніи въ Петербургъ, юбиляръ былъ избранъ старшимъ ординаторомъ въ городскую Калининскую больницу, а въ 1898 г. занялъ профессорскую кафедру въ Военно-Медицинской Академіи (по уходѣ проф. Тарновскаго), гдѣ онъ и ранѣе того уже читалъ лекціи въ качествѣ приватъ-доцента.

Проф. Т. П. Павловъ (по поводу 25-лѣтія врачебной и ученой дѣятельности).

Съ тѣхъ поръ Т. П. Павловъ продолжаетъ годъ за годомъ профессорствовать въ стѣнахъ своей alma mater.

Въ теченіе двадцати-пяти лѣтъ своей учено-педагогической дѣятельности Т. П. Павловъ приобрѣлъ всеобщую любовь и уваженіе среди обширнаго круга со товарищей-профессоровъ, студентовъ и пациентовъ. Прекрасный педагогъ, внимательный и знающій врачъ и талантливый ученый, онъ пользуется общими симпатіями и просто, какъ человекъ, обладающій чуткой ко всему доброму душою и рѣдкой сердечной отзывчивостью.

Въ настоящее время юбиляръ, помимо чтенія лекцій и руководства практическими занятіями студентовъ и докторантовъ, участвуетъ въ военно-медицинскомъ ученомъ комитетѣ и медицинскомъ совѣтѣ и предсѣдательствуетъ въ двухъ ученыхъ обществахъ—сифилидологическомъ и дерматологическомъ.

Протоіерей Ф. Н. Орнатскій. (Портр. на этой стр.)

18 октября с. г. исполнилось двадцати-пятилѣтіе священнослуженія протоіерея Ф. Н. Орнатскаго, одного изъ видныхъ дѣятелей въ общественной жизни нашей столицы.

Въ этотъ день петербургское населеніе чествовало четверть-вѣковую дѣятельность о. Орнатскаго, какъ духовнаго пастыря, гласнаго городской думы, гражданина города, проповѣдника и законоучителя. Четверть вѣка кипучей дѣятельности на пользу родного просвѣщенія, четверть вѣка неустаннаго энергическаго труда ради ближнихъ своихъ—вотъ то, съ чѣмъ встрѣтилъ почтенный пастыръ свой юбилейный день.

Протоіерей Ф. Н. Орнатскій много потрудился для развитія и распространенія религіознаго просвѣщенія въ Петербургѣ. Многимъ ему обязано и общее образованіе въ столицѣ, особенно начальное. Какъ извѣстно, училищный вопросъ въ Петербургѣ разрѣшенъ прекрасно: городъ обладаетъ многочисленными превосходно организованными начальными училищами, и преподаваніе въ нихъ поставлено, благодаря трудамъ городской училищной комиссіи, такъ блестяще, что въ настоящее время можно считать, что въ Петербургѣ нѣтъ неграмотныхъ дѣтей школьнаго возраста. Этимъ процвѣтаніемъ наше столичное школьное дѣло во многомъ обязано одному изъ дѣятельнѣйшихъ работниковъ въ области столичнаго просвѣщенія, гласному городской думы, о. Орнатскому.

Юбиляръ состоитъ попечителемъ 28 городскихъ школъ. Кроме того, онъ предсѣдательствуетъ въ обществѣ религіозно-нравственнаго просвѣщенія и въ 5-мъ городскомъ попечительствѣ о бѣдныхъ. Далѣе, о. Орнатскій состоитъ товарищемъ предсѣдателя петербургскаго православнаго эстонскаго братства, членомъ комиссіи по народному образованію и благотворенію, попечителемъ школы для припадочныхъ и остальныхъ дѣтей и наконецъ настоятелемъ церкви при Экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ.

17 октября, въ день юбилея, Экспедиція тепло и торжественно отпраздновала двадцати-пятилѣтіе пастырской службы о. Ф. Н. Орнатскаго. Служащіе и прихожане чествовали юбиляра поднесеніемъ адреса и иконы и искренними привѣтствіями. Въ тотъ же день вечеромъ въ залѣ общества религіозно-нравственнаго просвѣщенія происходило общее чествованіе юбиляра всѣми его почитателями, протекшее такъ же тепло и торжественно.

Пожелаемъ и мы юбиляру дальнѣйшей дѣятельности на пользу народнаго просвѣщенія—такой же энергичной и проникнутой любовью къ людямъ, какъ и доннынѣ.

Л. М. Клементьевъ. (Портр. на стр. 820).

Русская оперная сцена понесла тяжелую утрату, которую съ ней раздѣляютъ и всѣ тѣ, кому дорого искусство. 13 октября с. г. въ Тифлисѣ безвременно скончался отъ тяжелой, неожиданно постигшей его, болѣзни даровитый оперный артистъ, извѣстный теноръ, Левъ Михайловичъ Клементьевъ.

Въ обстоятельствахъ его кончины есть нѣчто общее съ прошлогодней трагической кончиной В. О. Комиссаржевской. И въ томъ и въ другомъ случаѣ неожиданная преждевременная смерть таланта на далекой окраинѣ во время артистической поѣздки въ провинцію.

Л. М. Клементьевъ хорошо извѣстенъ нашей публикѣ, какъ столичной, такъ и особенно провинціальной. Это былъ артистъ очень разносторонній и очень часто выступавшій на сценахъ. Къ сожалѣнію, онъ не удержался на казенной сценѣ, опасаясь, что

тамъ ему не дадутъ развернуть во всю ширь свой талантъ, и обрекъ себя на постоянныя скитанія по частнымъ сценамъ. Это обстоятельство несомнѣнно повліяло на усиленіе его творческой и артистической продуктивности, но зато лишило его прочнаго художественнаго очага и не давало ему возможности выступать въ достойной его таланта и исключительнаго голоса обстановкѣ.

Покойный артистъ—уроженецъ Петербурга. Какъ многіе выдающіеся художники сцены, онъ вовсе не готовился къ артистической карьерѣ и попалъ на сцену, въ сущности, случайно—только благодаря тому, что у него былъ исключительный по красотѣ и силѣ теноръ. Сначала онъ выступалъ въ опереткѣ, а позднѣе перешелъ въ оперу—въ московскій Большой театръ.

Онъ дебютировалъ въ „Ликовой дамѣ“ въ присутствіи автора оперы, П. И. Чайковскаго, и чрезвычайно понравился послѣднему, какъ превосходный исполнитель партіи Германа. Съ тѣхъ поръ эта партія стала одною изъ излюбленныхъ у Клементьева. Но коронной ролью его является безспорно роль Нерона въ извѣстной оперѣ Рубинштейна. Партія Нерона, требующая исключительнаго по силѣ тенора, нашла въ лицѣ покойнаго артиста прекраснаго исполнителя. Благодаря Клементьеву, „Неронъ“ былъ извлеченъ изъ-подъ спуда и предсталъ предъ публикой въ Петербургѣ и въ провинціи.

Въ послѣдніе годы Л. М. Клементьевъ часто выступалъ въ Народномъ Домѣ въ Петербургѣ, гдѣ пользовался неизмѣнно крупнымъ успѣхомъ. Такой же успѣхъ сопровождалъ его и въ послѣдней артистической поѣздкѣ по Россіи предъ роковымъ концомъ.

Уже больной, въ жару, онъ еще пытался выступить предъ тифлисской публикой. Но болѣзнь поборола его, и Л. М. Клементьевъ въ какіе-нибудь три дня угасъ отъ смертельнаго перитонита на рукахъ своихъ товарищей по поѣздкѣ.

Покойный артистъ отличался прекрасными душевными качествами и, какъ человекъ, какъ сердечный и милый товарищъ, былъ любимъ всѣми окружающими. Эти всеобщія симпатіи ярко сказались на похоронахъ Л. М. Клементьева, которыя состоялись въ Петербургѣ 24 октября и привлекли множество народа—почитателей усопшаго.

Къ рисункамъ.

Эффектная картина К. Высотскаго „Вистелины горъ“ проникнута своеобразнымъ, немного мрачнымъ настроеніемъ. Въ ней чувствуется дикая мощь природы, еще неизвѣдавшей человѣческаго нашествія. Это тѣ уголки міра, гдѣ, по словамъ поэта, носятся лишь туманы да цари-орлы. Они здѣсь, эти цари горныхъ вершинъ: они

сидятъ на высокому горному массиву и зорко глядятъ по сторонамъ, выслѣживая добычу.

Триптихъ М. Ронденея „Сцены изъ жизни бѣдныхъ людей“ представляетъ собою какъ бы красивую пѣсню безъ словъ. Передъ нами вся жизнь бѣднаго человѣка во всей ея простотѣ и однообразіи. Центральная часть картины, самая крупная—„Трудъ“. По сторонамъ маленькія части: „Отдыхъ“ и „Сонъ“. Такъ и въ дѣйствительности: трудъ занимаетъ главное, всеисчерпывающее мѣсто въ жизни бѣдняка. А отдыхъ и сонъ—такіе короткіе и такіе побочные моменты въ этой скорбной и лишенной всего яркаго и разнообразнаго жизни.

„Три невесты“ Е. Чичарро—тоже триптихъ, составляющій по своей формѣ прекрасный pendant къ предыдущей картинѣ. Но содержаніе картины Чичарро, въ противоположность триптиху Ронденея, проникнуто глубокимъ мистическимъ настроеніемъ и даетъ намъ три яркія символическія фигуры, соединенныя общей идеей. Первая невеста—св. Дѣва, обрученная съ Своимъ Небеснымъ Женихомъ. Далѣе, невеста земная, готовящаяся къ вѣнчанью среди своихъ подругъ. И наконецъ та невеста, которая съ вѣнцомъ на головѣ и въ бѣломъ нарядѣ, подобномъ подвѣчному, возносится въ объятіяхъ своего новаго жениха—Ангела Смерти—въ таинственную и незримую для живого міра новую жизнь...

Красивый пейзажъ Р. Берггольца „Баллада“ окутанъ дымкой сказочной фантастики и въ самомъ дѣлѣ напоминаетъ намъ о какой-то старинной легендѣ, о волшебномъ замкѣ, о рыцарѣ, ѣдущемъ вызволить свою возлюбленную изъ когтей злого дракона, обо всемъ томъ, „что было и чего не было“... Это—тоже пѣсня безъ словъ, но заставляющая вспомнить красивыя слова многочисленныхъ поэтическихъ балладъ...

Протоіерей Ф. Н. Орнатскій

(по поводу 25-лѣтія его пастырской дѣятельности).

„Фіорды“.

(6-й сборник).

Въ 6-й сборникъ „Фіордовъ“ вошли слѣдующіе скандинавскіе писатели и писательницы: *Торъ Гедбергъ* (Швеція), *Сигридь Ундсетъ* (Норвегія), *Юганнесь В. Йенсенъ* и *Юганнесь Йоргенсенъ* (Данія).

Торъ Гедбергъ является здѣсь передъ нашими читателями впервые. Русскимъ читателямъ онъ вообще мало знакомъ, такъ какъ до сихъ поръ на русскій языкъ были переведены только два его произведения: „Гергардъ Гриммъ“ (драматическая поэма) и рассказъ „Иуда“. Въ сборникѣ „Фіорды“ этотъ талантливый и оригинальный писатель представленъ драмою „*Михаиль*“.

Въ этой драмѣ, какъ и въ другихъ произведеніяхъ Тора Гедберга, преобладаетъ идейный символизмъ, сочетающийся съ тонкимъ пониманіемъ природы и человѣческаго духа и проникнутый чистой поэзіей. Въ драмѣ много красивыхъ и яркихъ образовъ, рисунокъ ея тонокъ и изященъ, а сюжетъ чрезвычайно оригиналенъ. Это—трагическая исторія борьбы духа и плоти, при чемъ торжествуетъ духъ, убивающій плоть. Но плоть метитъ за себя, и герой пьесы, философъ Олофъ Герменіусъ, трагически погибаетъ среди призраковъ его возбужденнаго разсудка. Начавшись въ строго реальныхъ тонахъ, драма заканчивается чисто-мистическимъ аккордомъ, и автору удалось сочетать реализмъ и фантастику въ одинъ красивый и стройный аккордъ.

Норвежская писательница Сигридь Ундсетъ тоже впервые является передъ читателями „Фіордовъ“. У себя на родинѣ она уже пользуется хорошей извѣстностью.

Ея повѣсть „*Фру Марта Оуліе*“ — простая и трогательная исторія мятущейся женской души. Молодую и сердечную Марту Оуліе перестаетъ удовлетворять обстановка ея домашней жизни и ея положеніе только жены дѣльца и коммерсанта, Отто Оуліе. Фру Марта имѣетъ болѣе широкіе духовные запросы, чѣмъ узкіе интересы семьи и кухни. Она много читала, получила высшее образованіе и теперь замужемъ, какъ ей кажется, она начинаетъ обезличиваться. Сначала она бьется, какъ птица въ силкахъ, томясь муками этого разлада, а потомъ увлекается постороннимъ челоѣкомъ, хотя вышла замужъ по страстной любви. Мужъ фру Марты между тѣмъ забываетъ чахоткой — и только тогда несчастная женщина отрезвляется. Но мужъ умираетъ, то,

что сдѣлано, уже непоправимо, и фру Мартъ остается только одно отчаяніе.

Повѣсть Сигридь Ундсетъ написана въ простыхъ тонахъ, въ формѣ дневника и имѣетъ характеръ и прелесть непосредственнаго „житейскаго документа“. Читается она съ захватывающимъ интересомъ.

Датскій писатель Юганнесь В. Йенсенъ уже хорошо знакомъ читателямъ „Фіордовъ“. Въ 6-мъ томѣ названнаго сборника онъ представленъ нѣсколькими рассказами, блестящими по формѣ и оригинальными по своему содержанию. Въ одномъ изъ нихъ,

„*Интермеццо*“, Йенсенъ напоминаетъ Гейне и, подобно знаменитому нѣмецкому поэту-сатирику, поражаетъ капризной смѣной глубокаго поэтического лиризма, вспышками ѣдкаго сарказма и злого остроумія. Такими же качествами отличаются и рассказы „*Канарейка*“ и въ особенности „*Мистеръ Пиккельсъ*“. Последній рассказъ представляетъ собой забавную сатиру на „человѣка будущаго“. Мистеръ Пиккельсъ, изящно и увѣренно повѣствующій почтеннѣйшей публикѣ о своихъ достоинствахъ и граціозно помахивающій своей искусственной ногой, изъ которой онъ потомъ выпускаетъ бензиновые пары, въ самомъ дѣлѣ является чѣмъ-то въ родѣ сатирическаго, смѣшно шаржированнаго портрета современныхъ дѣльцовъ — сверхъ-человѣковъ. Созданный Йенсеномъ забавный типъ послужитъ въ Даніи сюжетомъ всевозможныхъ карикатуръ и въ короткое время стать очень популярнымъ.

Последнее изъ произведеній, входящихъ въ 6-й томъ „Фіордовъ“ — рассказъ датскаго писателя Юганнеса Йоргенсена „*Предъ лицомъ смерти*“.

Это, въ сущности, даже не рассказъ, а просто вопль смятеннаго челоѣческаго сознанія, поставленнаго лицомъ къ лицу съ неизбежной кончиной. Въ этомъ произведеніи талантливаго датскаго художника-психолога есть нѣчто напоминающее „Смерть Ивана Ильича“.

Читатель съ невольнымъ ужасомъ слѣдитъ за переживаниями умирающаго и самъ переживаетъ всю безконечную гамму измѣняющихся настроеній, чувствованій и порывовъ, которые развертываются передъ нимъ рукой опытнаго и глубоко чувствующаго автора. Юганнесь Йоргенсенъ, какъ уже сказано, является передъ русскими читателями здѣсь впервые. И рассказъ его представляетъ собой болѣе характерный образчикъ его оригинальнаго и интереснаго творчества.

Л. М. Клементьевъ,
извѣстный оперный артистъ.

(1868—1910).

Нашимъ подписчикамъ.

Желающіе получать «Ниву» съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.

Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при «Нивѣ» **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ**.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всеми приложеніями, еще **первыя 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ Спб. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить **первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ Спб. 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ 4 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ полученіе этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Продолженіе).—Ночь. Стихотвореніе Георгія Чулкова. — Одинокіе. Рассказъ М. Ордынцева. — Осени поздней цвѣты запоздалые... Рассказъ М. Толмачевой.—Столѣтіе Берлинскаго университета.—Китайская конституція (Подіяческое обозрѣніе).—Въ Государственной Думѣ.—Анри Дюнанъ.—Т. П. Павловъ.—Протоіерей Ф. Н. Орнатскій. — Л. М. Клементьевъ.—Къ рисункамъ.—„Фіорды“.—Объявленія.
РИСУНКИ. Властелины горъ. — Сцены изъ жизни бѣдныхъ людей. — Три неафеты. — Баллада. — Кометы 1910 года. — Столѣтіе Берлинскаго университета (2 рисунка и 12 портретовъ).—Торжество закладки дома-пріюта вдовъ и сиротъ русскихъ художниковъ имени П. М. Третьякова, въ Москвѣ, въ Лаврушинскомъ переулкѣ (1 портретъ и 4 рисунка).—Анри Дюнанъ.—Т. П. Павловъ.—Протоіерей Ф. Н. Орнатскій.—Л. М. Клементьевъ.

Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ ин. 16.

ПРИВИЛЕГИИ НА УТВЕРЖДЕНІЕ
ИЗОБРЕТЕНІЯ
Д. М. Левенштейнъ
 СПБ. НЕВСКІЯ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Спасай- Г Р Ы Ж И

Бросьте погодные и каждаше васъ бандаж стар. сист. Приймайте усвер. анатомич. бандаж констр. д-ра МАРКОНИ и вы избавитесь отъ мучит. страданій. Выс. нах. п. 5 р., духот. 9 р. 50 к. Указать сторону и длину пояса стар. бандажа, пахов. или молоч. Спбургъ, 8-яя Рожд., 19. к. 3, Земсекуру.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, французск. жанръ. Русск. каталогъ в серію интерес. образ. высыл. въ закрыт. пакети за 50 коп. почт. марк.

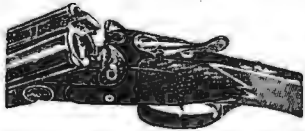
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

НЕ КУРИ!

Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспекты, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бутырки, Сергеевскій пер., д. № 11, кв. 63. **П. КОМИСАРЕНКО.**

„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“
(записки массажистки)

ром. Арт. Бернеза. Книга выдержала во Франціи 25 издан. и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налож. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Маллану. С.-Петербург., Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12-5

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ

въ Прагѣ Чешской (Австрія) рекомендуютъ свои дальнобойныя ружья, штуцера и трехстволки. Прейс-курантъ на рускомъ языкѣ высылается лицамъ, высылающимся на этотъ журналъ, бесплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ ротуадѣ, группа III, № 115.

50% ЭКОНОМІИ ТОПЛИВА, устраненіе сырости
 Патент. мультипликаторъ обогрѣванія,
 № 33059 Изобр. В. П. Клобуковскій, Варшава, Герусалимская, 71. 6—1
Представительства на некоторыя мѣстности свободны.

1-я СПБ. ПОВИВАЛЬН. И ОСПОПР. ШКОЛА.

Садовая, 32. Тех. 14-39. Приемъ безъ диплом. и экзаменовъ до 15 сент. Курсъ одногод. Подл. права Правит. школь. Завят. вечера. Плата 15 руб. въ мѣсадѣ.

Сухой квасъ
 и КИСЛ. ШИ въ коробк.
 изъ НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.
 Анализъ № 9462. Серв. № 38582.
 изобрет. **И. Д. СНВОРЦОВА,**
 МОСКВА, В. Дмитровка, д. Чуксиной.
 Тел. 233-90.

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ

аппараты, объективы, принадлежности, телескопы, призмѣнные бинокли, микроскопы. — на 9 —
ВЪ РАЗСРОЧКУ — на 9 —
мѣсяцевъ
К. Лоренцъ и Ко.

Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22—42. Прейс-куранты и условия продажи бесплатно.

ТОЧНИШІЕ ЧАСЫ
МИТАДЪ
 ВМГ КОНКУРЕНЦІИ
 по качеству и цѣнѣ.
 ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ!!

За 7 р. 95 к. пара покрываль. Со своей упаковкой и пересылкой высылаетъ почтой наложеннымъ платежомъ пару покрываль для кроватей изъ искусственнаго плюша съ разноцвѣтными, рельефными узорами по красному, оливоковому или синему фону въ перидискомъ вкусѣ, очень красивы и изящны. Такія же скатерти для преддверныхъ и гостинныхъ столовъ за пару 5 р. 95 к. Въ Сибирь и Закаспійскій край присчитывается 85 к. разницы въсовыхъ. Требования просимъ адресовать: Х. Воробейчику, г. Лодзь. М. 11.

КОМУ НЕЖЕЛАТЕЛЬНО!
 элегантно и модно одѣться, а также приобрести всевозможные суконно-мауфактурные товары: матеріи для мужскихъ, дамскихъ костюмовъ, разнога готового сѣлья, ткани для такового, одѣла, шорты, портьеры и т. п. по весьма дешевымъ цѣнамъ, тотъ долженъ только сообщить свой адресъ, по полученіи котораго немедленно будетъ высланъ нашъ подробный иллюстрированный прейс-курантъ, послѣдняго выпуска, вышедшій сейчасъ изъ печати. Требования просимъ адресовать: „Трудовой Артели“, г. Лодзь, пог. ящикъ № 211.—Л.

ЧИСТОЕ ЛИЦО

получается скоро послѣ употребленія этого средства
Узрик
 отъ прыщей и угрей
 Продается въездъ по 1 р. 90 к. за банку. Перес. налож. плат. изъ отгов. склада Рич. Пето, СПб., Караванная ул., 16, кв. 8.

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.

Новость въ области матеріи на мужскіе костюмы есть „Шевіотъ-Туринъ“. При такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый отръвъ въ 4 1/2 арш., для полн. мужск. костюма, матерія ни въ чемъ не отличается отъ такой же въ 2—3 р. за арш. и обладаютъ всѣми качествами оной, а именно: высшая прочность, практичность и элегантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричн., оливок. Высмы. 2 так. отръва за 4 р. и за перес. 70 к., по почтѣ налож. плат. безъ задатка. При выпискѣ 4 или болѣе отръвъ, пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска, полное ручат., если не поврив. приняи. обратн. Требова. адресов.: въ фабр. шестян. издѣя. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новейшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ ПЛОДАМИ ТЕХНИКИ.
 20 вѣкъ прин. намъ интер. и полезн. новинку: Карман. часы съ вѣщ. календаремъ, автомат. показывающ.: мѣсяцъ, день, число, фазы луны, часъ, минуты и секунды. Въ виду всѣхъ эт. качествъ они являются для совр. человѣка перв. необходимою. Часы эти до сихъ поръ продавались по высок. цѣнѣ и не были всѣмъ доступны. Мы, войдя въ сношенія съ вѣщ. швейц. фабр. эт. часовъ, получили разрѣшеніе продать эти часы вм. 8 р. только по 4 р. 50 к. шт., но съ услов. отъязт. годов. прод. 12.000 шт. эт. часовъ и въ случ. неустойки цѣна будетъ обяза. повышена. Поэтому посѣщайте всѣ заказавъ эти идеальн. и практич. часы изъ черн. вор. стали, анкерн. ход. на камн., съ металл. крас. цифербл., показыв.: мѣсяцъ, день, число, фазы луны, часъ, минуты и секунды. Высыл. скоро, аккур. и добросов. съ ручат. за вѣрн. хода на 6 лѣтъ съ вылож. плат. и безъ зад., перес. 40 к., въ Ср. Аз. и Сиб.—80 к. Къ кажд. час. прилаг. безнал.: цѣвъ вечерн. съ брелк. длин. или вислч., предохр. час. отъ воровъ и замн. предохр. бошел. для час. При одновр. треб. 5 шт. час. прилаг. безнал. столов. часы съ будильн. и самосв. въ въ темн. цифербл. Заказы прос. адресов.: въ „Базаръ Новостей“, Варшава, Граничная, 5—30. P.S. Въ случ. неоврив. приняи. обратн. и деньги возвращаемъ.

СТАЛА БРЮ-НЕТКОЙ ПОСЛѢ УПОТРЕБЛЕНІЯ ВОЗСТАНОВИТЕЛЯ ОРІАНТИНЪ
 БЫЛА СЪДОЙ

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT VICHY-ÉTAT
 Источники принадлежащіе Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лешетки послѣ кушанія способствующія пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготвленія ищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготвленія на дому щелочной газовой воды.
 Растворите Соль и Comprimés въ перевареной и охлажденной водѣ.

СИЛА И БОГАТСТВО въ КРАСОТѢ

достигаются употребленіемъ аппарата „ВИКЕ“ системы д-ра Гармаля, патентъ за № 359086 для лица, шеи, рукъ и всего тѣла. Каждая дама, обладающая этимъ чудодѣйственнымъ маленькимъ аппаратомъ, застрахована отъ потери своей красоты. Изумительная простота этой научной системы сохраненія красоты и удивительная быстрота, которой достигается великодушный цѣль тѣла—положительно превосходить всякія Ваши свѣтлыя ожиданія. Однѣмъ присмотрѣ этой замѣчательной кавенюли достигается поразительно результаты: прыщи, угри и т. л. безслѣдно исчезаютъ.—спустя минуту. Нечистота крови и кожи вытѣняются крѣпкимъ атмосфернымъ давлениемъ. Вялые щеки, слабыя руки и шея приобретаютъ поразительно быстро полноту и крѣпость формъ. Аппаратъ „ВИКЕ“ дѣйствуетъ непосредственно на циркуляцію крови, вводитъ въ органы свѣжую кровь, укрѣпляетъ и оживляетъ мускулы, сообщаетъ кожѣ свѣжій розовый цѣвъ, мягкость и упругость. Лишн. морщины, пятна и т. л. совершенно уничтожаются. Рекомендуется и мужчинамъ. Употребляется въ высшихъ классахъ. Цѣна **4 р. 90 к.** въ элегантномъ футлярѣ на 90 коп. дорож. (можно почтовыми марками), налож. плат. на 50 коп. дорож. Адресъ: **Depot Hygienique Rathhauser, Brodina L. Austria. Австро-Венгрия.** Оперная пѣвица А. Л. (Парижъ) пишетъ объ аппаратѣ „ВИКЕ“: „Вашия аппаратура и усильшимъ его дѣйствіемъ, достигнутымъ во второй день употребленія, я въ высшей степени довольна“. Баронесса фонъ Ф. Д. Висбаденъ: „Нахожухъ Ваше средство превосходнымъ“. Фр. М. С. 3. „Аппаратъ „ВИКЕ“ оказываетъ удивительное дѣйствіе“.

Для МАТЕРИ и РЕБЕНКА

лучшее укрѣпляющее средство
Гематогенъ
Д-ра ГОММЕЛЯ.

Предостереженіе! Требуйте настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

Бильца Санаторія
ДРЕЗДЕНЬ-РАДЕБЕЙЛЬ

Лѣтній сезонъ. Хорош. резултат. Просп. безпл.

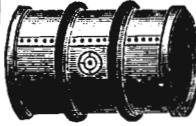
РЫБКИ

чудные бойды, вуали и др. Растенія и кормъ. Все дешевле и благодаря образцовому уходу несравненно лучше магазиновъ въ СПБ., Звъривская ул., 17—1, кв. 33. Будни 7—9 веч., праздн. 1—9 веч. № 33070

КАКЪ РАЗБОГАТѢТЬ!!!

брошюру съ объясненіемъ высылаютъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИБСЪ и №. Варшава, централь- № 32836 наг 238. 7—5

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! ВОЧКИ

жолѣвныя, олянок- ванныя, луженыя, для перевозки и храненія спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ Г. РЮЛИНГЪ, Москва, Мясницкая, д. Вятскаго подворья. № 32315 Прейсъ-курантъ бесплатно. (12)

ВСѢМЪ и ВСЮДУ

(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашняго электрическаго освѣщенія. Популярное, общепольное, практическое указаніе къ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и стацій, простымъ, несложнымъ домашнимъ средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой 1 руб. 20 коп. налогъ платежомъ. Адресовать: Лодзь, Контора Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

ИЗЦѢЛЕНІЕ ОТЪ БОЛѢЗНИ ЖЕЛУДКА ВЪ 80 ЛѢТЪ.

Кавалеръ де Л'АРНАЛЬ.

Кавалеръ де-Л'Арналь, 80-ти-лѣтній старецъ, страдалъ свыше 30 лѣтъ желудкомъ: «Я совершенно безуспѣшно, — рассказывалъ онъ: — принимать всевозможныя испытанныя средства, какъ, напр., лѣкарство Г. Л..., пилюли г. М..., бѣлое горчичное сѣмя и пр. Однажды мнѣ посовѣтовали послѣ всякой ѣды принимать по двѣ Лепешки изъ угля доктора Беллока и съ тѣхъ поръ — вотъ уже 10 лѣтъ — мои бывшія боли не возобновлялись; пищевареніе мое теперь происходитъ вполне правильно, тогда какъ ранѣе у меня часто бывали запоры, и такимъ образомъ и съ самаго того времени пользуюсь прекраснымъ здоровьемъ, удивительнымъ для моего возраста».

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольных Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появляясь въ продажѣ поддѣлки подъ угольные Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. «Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Депо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Каванская, 12. Штоль и Шиндль. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°, Саловая, 38.

ФИСГАРМОНИ

собственной фабрики въ Лейпцигѣ и извѣстныхъ фабрикъ Карпенгеръ и Шидмайеръ въ очень большомъ выборѣ: въ 130, 140, 150, 175, 190, 220, 240, 250, 300, 400, 500 руб. и дороже. Дешевы въ 90 и 100 р. Складныя въ 35 р. Допускается разсрочка.

Прейсъ-курантъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЬ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку «БЕЛЛА-ФОРМА», прилагая 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую же
СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лѣтр. Н. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К°.

LOTION DEQUEANT

ВОЛОСЫ
БОРОДА
БРОВИ
РЪСНИЦЫ

Умываніе Людвигъ Декантъ. Средство для рошенія волосъ, прекращаетъ выпаденіе, предупреждаетъ сѣдину, озаряетъ первоначальный цвѣтъ, безъ употребленія краски, во всякомъ возрастѣ и во всѣхъ случаяхъ. *Содѣлано безплатно.* Высылаютъ безвозмездно навлеченіе изъ Отчета, принятаго Академіей Медицины въ Парижѣ. Пишемъ и лично: L. DEQUEANT, Ph^{arm}. 36, rue Clignancourt, Paris. Остерегаться многочисленныхъ подражаній и поддѣлокъ. *Продается во всѣхъ лучшихъ магазинахъ.*

2 КОСТЮМА за 5 р. 25 к.

Съ цѣлью распропаганда высылаю вмѣстѣ 12 руб. за 5 р. 25 к. слѣдующіе 2 костюма. отъѣзд: 1) 4 1/4 арш. для полнаго мужск. костюма французск. трако, очень прочн., практичн. и моднаго рисунка шерстяной матеріи. 2) 8 арш. матеріи «Англией» для полн. дамскаго платья, весьма модной красивой шерстяной матеріи. Такіе же 2 отъѣзда лучш. сорта высылаю за 5 р. 75 к. Пересылка 55 коп. При вышлѣ 2-хъ или болѣе паръ отъѣздовъ перес. за мой счетъ. Высыл. по почтѣ влож. платежомъ безъ задатка и съ ручательствомъ. Если не понравится, принимается обратно. Требования адресовать: г. Лодзь, № 166, въ фабрику Зигмунта Розенталя.

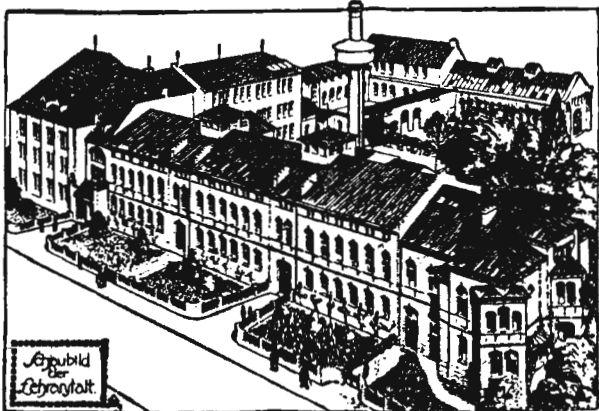
ВЫСШІЙ ТЕХНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ

въ Великомъ Герцогствѣ Мекленбургъ-Стрелицъ. 2 часа ѣзды отъ Берлина. Отдѣленія для инженеро-въ и технику-въ всѣхъ специальностей и архитекторовъ.

№ 32980

ОТДѢЛЫ:

• для инженеро-въ строителей,	• для инженеро-въ межевыхъ,
• " " путей сообщенія,	• " " механиковъ,
• " " желѣзо-бетонныхъ сооружений,	• " " электриковъ,
• " " желѣзныхъ конструкцій,	• " " по постройкѣ автомобилей,
• " " строителей мостовъ,	• " " отопленія и вентиляціи.

Система предметная по методу Директора Гиттенкофера, удостоенная Высшихъ наградъ.

Для иностранцевъ нѣмецкій, англійскій и французскій языки по Берлину.

Число учащихся въ 1909 г. было 1.217.

Хорошо оборудованныя мастерскія и лабораторіи. — Занятія безъ перерыва и каникулъ. — Русскія и нѣмецкія программы высылаютъ секретариатъ по первому требованію.

Адр.: Германия. Technikum Stralitz i M.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 47. Выданъ 21 августа 1910 г.

XLI г. изданія

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по следующему цѣнѣ за строку непонравивъ въ одинъ столбецъ (въ 4 шрифы странины): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Всев. М. Гаршина“ кн. 4.

Требуйте **ЖОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ

ГРЫЖЕЙ

Безъ различія пола и возраста, независимо отъ принимаемаго метода леченія, необходимо имѣть новый,

Пневматическій бандажъ = БЕЗЪ ПРУЖИНЪ = „КЛАВЕРИ“,

изобрѣтенный известнымъ французскимъ специалистомъ г. А. КЛАВЕРИ.

Легкій, гибкій, неощутимый, непроницаемый для воды и пота, легко применяемый во время сна, бандажъ этотъ безъ пружинъ, **ЕДИНСТВЕННЫЙ** укрѣпляющій положеніе грыжи въ самыхъ тяжелыхъ ея формахъ.

Бандажъ этотъ применяется въ французской арміи, флотѣ, среди высшихъ административныхъ чиновъ, а также и миллиономъ лицъ, принадлежащихъ къ различнымъ классамъ общества. Это единственный усовершенствованный типъ бандажъ, выработанный на основаніи послѣднихъ данныхъ науки.

Въ виду многочисленныхъ запросовъ, получаемыхъ изъ Россіи, А. КЛАВЕРИ рѣшилъ

открыть въ Москвѣ отдѣленіе для продажи издѣлій своей круинки Парижской фирмы.

Всѣмъ лицамъ, страдающимъ грыжею, вследствие опаснаго давленія бандажъ съ пружинами, слѣдуетъ ознакомиться съ послѣднимъ изданіемъ.

„Лѣченіе Грыжи“ А. КЛАВЕРИ, въ 100 страницъ и съ 115 рисунками, содержащая подробное описаніе, постановленіе и способъ примѣненія

Пневматическихъ бандажей = БЕЗЪ ПРУЖИНЪ =

Книга эта высылается бесплатно, по первому требованію, адресованному:

А. КЛАВЕРИ.

Отдѣл. Н. Б. Москва, Столешниковъ пер., № 6.

За пересылку прилагается двѣ 7-ми коп. марки.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.
„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

II изданіе 7-я тысяча экз. (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зеленкова. Автор „Вегетарианка“ г-ор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легкія и нѣжно.

Thüringisches Technikum Jmenau

Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

лѣчебница И. И. ГИМИЛЛЕРЪ
Москва, Н. Басманная, 14.

ДЛЯ СТРАДАЮЩИХЪ

ЗАЙКАНИЕМЪ

При лѣчебницѣ ПАНСИОНЪ — ПЛАТА ПО ИЗЛѣЧЕНІЮ. — Условія высыл. бесплатно

АТТЕСТАТЪ Университета, волотъ м. дали за почерки учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОСООВО, Дербасовская, д. № 19.

ФОТОграфическ. рѣдкости, снимки, Французск. жарг. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.

Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція), Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солдгеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писат. можно по-русски.

ДАРОМЪ

высылаю каждому 10 очень интересныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачиваетъ заказчикъ 60 коп. при полученіи. Если предметы окажутся для заказчика неподходящими, то таковые принимаются обратно, и возвращаю уплаченные деньги за пересылку. Адресовать: ЛОДЗЬ, почт. яд. № 129, Т-в „КОММЕРЦІЯ“.

СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57.

Богато иллюстр. каталогъ дѣтскихъ, луковидн. какъ-то: ПИАНТИНОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылается бесплатно.

Имеется большой запасъ разл. зимующ. пѣтуш. растений. Горшечн. розы, растения земляники и проч. и проч.

НОТЫ 10 КОП. ЗКА

Изданіе С. Я. ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катал. безпл.

100 ОТКРЫТЫХЪ ПИСЕМЪ 2 р.
съ перес. загр. раб., иллюстр., всѣ разн., можно марками и налож. плат. Торг. льготы. Москва, почт. яд. 712

ШКОЛА ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. въ Кіевѣ, при лѣчеб. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прош. на № 32999 всѣ отдѣленія. 5-3
Права правительственныхъ школъ.

ЗАЙКАНИЕ

дидакт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчебница К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Често-Прудный брѣв., д. Тулицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію — 4 руб. съ пересылкой.

ДЕШЕВОЕ ИЗДАНІЕ ВЪ ТОМАХЪ

П. ЮРГЕНСОНА.

Москва, Неглинный пр., 14.
Состоитъ изъ избранныхъ классическихъ и русскихъ музыкальныхъ произведеній (болѣе 900 томовъ).
Подъ редакціей известныхъ музык. авторитетовъ: Балакирева, Гензельта, Кашкина, Кандыборта, Пабста, Н. Рубинштейна, Черни и др.
Каталоги высылаются бесплатно.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

2000-4000 РУБЛЕЙ

ПОБОЧНАГО, ГОДИЧНАГО ДОХОДА МОЖЕТЪ ИМѢТЬ КАЖДЫЙ, ИМѢЮЩІЙ НЕБОЛЬШОЙ КАПИТАЛЪ. ПОДРОБНОСТИ СООБЩАЕТЪ ИЗЛАНІЕ ФАБРИКА МАШИИЪ

ИППО и К° ВАРШАВА ГРИБНАЯ УЛ. СЪБ.Д. № 15.

Слабительныя

пилюли **Ара**
хѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при расстройствѣ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинъ“.

Настоящая Ауралина, этого дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.

Все, что имѣется въ медицинскій литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинъ“ и легло въ основу его приготовленія.

Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролина“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нами познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ,

если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязни пристрастия, застѣвчивости, если страдаете неврастеніемъ, половомъ слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебиеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО

и Вы получите пробный пакетъ „Ауролина“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауралинъ улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Онъ отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауралинъ не возбуждающее средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕСПЛАТНО.

Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требованіе адресуйте:

№ 32995 3-3

С.-Петербургъ, Гигіенической Университетъ, Екатерин. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ.

ТРЕБУЙТЕ ВЕЗДѢ!!!
 НАСТОЯЩЕЕ
 ПРОЗРАЧНО-ГЛИЦЕРИНОВОЕ
МЫЛО
 С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
 ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ

За 1 руб. (можно марки) вышло
 Наглядный метод Берлица съ картинками.
 Каждый оч. легко въ 3 мѣс. безъ учителя
 обучится французск., нѣмецк. или англійск.
 яз. Разговору, грам. корресп. Золот. медали
 въ Парижѣ, Лондонѣ. Директору курсовъ
 нов. язык. И. Мальчевскому. Одесса, Ско-
 белева, 56. Налож. плат. за 1 р. 25 к.,
 вышло три учебн. за 3 руб.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 подробный иллю-
 стрирован. преис-
 курантъ различ-
 ныхъ видовъ, необходимыхъ каждому (каж-
 дой). Въ запечатан. ковч. высыл. за
 2 семикоп. марки. С.П., Ивановская ул.,
 д. 3, кв. 13. М. Малкинъ. 10—1

ЖИТЬ НЕ СТОИТЬ!
 На свѣтъ
 нѣтъ ничего
 совершеннаго!

БЕЗУМЕЦЬ!
 остановитесь
 и вспомните,
 что есть гильзы
 КАТЫКА.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
 У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНИЯМИ.
 Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адресъ: **В. В. Фауртъ**, Одесса.
 Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Карль Ивановичъ Вагнеръ,
 Садовое Заведеніе въ Ригѣ,
 съмъ имѣетъ честь довести до свѣдѣнія любителей, что
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ
 деревьямъ, растениямъ, цвѣточнымъ луковичкамъ и пр. на 1910—1911 гг.
 изданы и высылаются по требованію бесплатно. № 33049 4—3

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО
МУЖЧИНАМЪ
 страдающимъ безвѣдемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями
 секретныхъ привычекъ и проч. **БЕСПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХО-**
ДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ. Съ треб. обра-
 щаться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россій, Книгоизд. „СИЛА ЗНАНІЯ“.**

МНОГО НОВОСТЕЙ!
 Не покупайте ружей
 и принадлежностей,
 не прочтавъ
 нашего преис-
 куранта.

ТРЕБУЙТЕ
 новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
 ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА на 19¹⁰/11 г.
„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“
 Т-ва
 на паяхъ въ **МОСКВѢ, Петровка, № 3.**
 высылается **БЕСПЛАТНО.**
 Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ
 принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ
 г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

Требуйте во всѣхъ книжныхъ магазинахъ
„ДАРЪ СЛОВА“
Н. Абрамова

Выпускъ I. Искусство излагать свои мысли.
 Выпускъ II. Искусство разговаривать и спорить.
 Выпускъ III. Искусство писать сочиненія.
 Выпускъ IV. Искусство произносить рѣчи.
 Выпускъ V. Маника.
 Выпускъ VI. Искусство острить.
 Выпускъ VII. Искусство вести заведеніе.
 Выпускъ VIII. Искусство писать стихи.
 Выпускъ IX. Искусство допрашивать.

„АБРАМОВСКАЯ ЗАПИСНАЯ КНИЖКА“
 за 1910—11 гг.
 для учащихся, учащихся и всѣхъ культуры. людей.
 Единствен., соединяющая изящество съ практичностью.
 Цѣна 18 коп.

PURGEN
 DR. BAYER.
ВУДА ПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ
СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.
 Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ТЕПЕРЬ ПОРА
 употреблять для волосъ исключи-
 тельно
ПЕРУИН-ПЕТО
 вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ
 и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНѢ устранены всѣ не-
 достатки этихъ средствъ, и опытъ
 показалъ, что **ПЕРУИНОМЪ**
 достигаются блестящіе результа-
 ты, видъ сраженія съ другими
 средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
 надо непременно слѣдить за тѣмъ,
 чтобы у горлышка флакона была бы пригнѣтана парижская золотая медаль и прило-
 жень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ атте-
 стата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С.П., Невскій пр., 20, кв. 8.

АНУЗОЛЬ
 ГЕДЕКЕ И КЪ.
 РЕКОМ. для быстраго, удобнаго
 и безболѣзненнаго излѣченія
ГЕМОРОЯ
 Это испытанное, благотворно-дѣ-
 ствующее средство признано вра-
 чами за лучшее. Цѣна 1 р. 75 к.
 Продажа въ аптекахъ и
 лучш. аптекар. магазинахъ.
 Представитель въ Россіи
 пров. З. ЮРГЕНСЪ.
 Волжска, МОСКВА.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.
„НАРЗАНЪ“ **„ЭССЕНТУКИ № 20“.**

М. Т. и П. СЛОВОВА:

Требуйте вездѣ **Лѣчебныя:**

Эссенцуксія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. **Бата-**
линская (незамѣнимая слабительн.). **Смирновская** -жельзистая (имѣетъ мышьякъ).
Эссенцуксія лелешки (уничтож. изжогу). **Эссенцуксія соль** (замѣняетъ
 воду № 17). **Жидкая углекислота** абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ
 Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:
 Петербургъ (Невскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Араузова), Одесса (Садовая, № 19),
 Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифы-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Нов-
 городъ (Рождественская, д. Блянова), Самара (Дворническая, д. Шумовой, № 91), Цариньинъ (уг. Екатория. и Елизавет.,
 д. Губанова), Екатеринославъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильева), Рига (Александровская, № 6), Ялта
 (Набережная, д. Джалила), Киевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Гановская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская,
 № 24), Ростовъ н/Д. (Никольская, № 82), Вильно (Богатинская, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Нѣ-
 мецкая, д. Германа), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Босова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и преисъ-курантами обращаться:
 № 33072 Пятигорскъ—Управленіе водъ.

XLI г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI

№ 47

Выходитъ ежедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдавъ 20-го ноября 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочиненій Всев. М. Гаршина“ кн. 4.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 новыхъ книгъ сочиненій

Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій

Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА.

А. В. ПИСЕМСКАГО.

Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6.50

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи. . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ гн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рашельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ

7.50

Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи. . . .

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

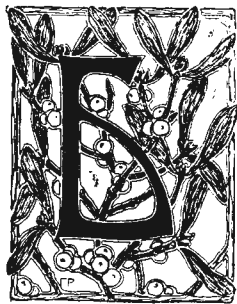

И. Владиміровъ. У далекой родной могилы. Весенняя выставка въ Академіи Художествъ 1910 г.

Судьба.

Романъ А. М. Федорова.

(Продолженіе).

Возь кlobука и неуклюжей верхней одежды игуменя сразу измѣнилась и точно по-теплѣла.

Она осторожно сложила легкія креповыя воскрылья кlobука и послѣ этого медленно и спокойно стала снимать тонкія фильдекосовыя перчатки.

— Нѣтъ, говоришь ты. Ну, что жъ, будутъ, — отвѣтила она тихо, какъ бы сдерживая свой, еще болѣе молодившій

ее, красивый голосъ.

Она аккуратно сложила перчатки подъ кlobуку и плавнымъ движеніемъ руки обняла дѣвushку.

Ея рука покоилась на плечѣ Тани, и фонъ ея сѣраго платья нѣжно оживлялъ эти бѣлые, плѣнительно изящные пальцы.

— Ничего. Я рада, что меня встрѣтила ты. Слегка склонивъ набокъ голову, она ласково заглянула въ лицо дѣвushки, которая любовалась каждымъ ея движеніемъ, полнымъ достоинства и благородной мягкости. — Выросла, дѣтка. Похожа на мать. Въдымы не видались съ тѣхъ поръ, какъ она умерла.

Таня подавила вздохъ.

— Да, почти пять лѣтъ.

Онѣ вошли въ гостиную и, замѣтивъ перемѣну, которая произошла тутъ, монахиня тихо и грустно повторила:

— Да, пять лѣтъ.

Здѣсь, при теплому свѣтѣ близкаго къ склону дня, Таня замѣтила, что тетя нѣсколько постарѣла съ послѣдней встрѣчи. По крайней мѣрѣ Таня не представляла себѣ въ лицѣ ея этой чуть-чуть водянистой одутловатости и морщинокъ около глазъ и какъ бы опустившихся уголковъ губъ.

Послушница съ корзинкой и свертками вступила въ комнату, а за ней прислуга съ другими вещами.

Игуменя съ укоризненной строгостью остановила послушницу:

— Куда же вы! — И распорядительнымъ тономъ: — корзинки съ птицей въ кухню, медъ и масло въ столовую, а мои вещи... — Она вопросительно взглянула на Таню.

— Вашу комнату, тетя, занимаетъ Валерій. Сейчасъ вамъ ее уберутъ. Скорѣе уберите комнату брата, — приказала она горничной.

Всѣ ушли, и онѣ остались вдвоемъ.

Таня подвела ее къ самому уютному уголку въ комнатѣ, гдѣ стоялъ удобный мягкій диванъ, и тутъ же, замѣтивъ на столѣ книгу Вейнингера — „Поль и характеръ“, быстро перебрала ее на роуль, гдѣ были свалены ноты, заглавнымъ листомъ внизъ.

Ей самой стало неловко этого движенія и, чтобы замаять эту неловкость, она сказала:

— Папа съ утра въ порту. Тамъ послѣ пожара много работы.

Игуменя пристально на нее поглядѣла и задумалась. Она не сѣла, а отошла отъ дивана къ окну, долго смотрѣла на млѣющее море и небо и на видный изъ окна клочокъ оживленнаго порта съ торчащими, точно изъ колчана, стрѣлками мачтъ и красочными пятнами судовыхъ бортовъ и трубъ.

Темной грудой чернѣли передъ ними обгорѣлыя зданія пакгаузовъ и обуглившійся скелетъ эстакады.

Она покачала головой и съ проникновенной печалью сказала:

— Пожаръ тамъ, пожаръ здѣсь. Все горитъ, все рушится.

Подошла къ Танѣ, долго на нее смотрѣла и закончила:

— Не скрывай отъ меня ничего. Тебѣ я повѣрю.

Таня взволновалась.

— Вы что-нибудь слышали, тетя?

— Чего же ты испугалась? Я не судить и не казнить пріѣхала.

— Я не этого. Но, значить, и другимъ извѣстно.

— И хорошо, если извѣстно. Гдѣ тайна, тамъ зло. Добраго нечего скрывать.

И, точно дѣйствительно во все проникая, все угадывая, спросила:

— А гдѣ же сестра твоя? И ея нѣтъ?

Таня смутилась, засуетилась чего-то и хотѣла бѣжать за сестрой.

— Она дома. Она сейчасъ. Я позову ее.

Но игуменя остановила ее:

— Не надо. Пойдемъ я освѣжусь съ дороги въ комнаткѣ у тебя.

И она тихо пошла впередъ, продолжая на ходу:

— Такъ лучше: въ каждого взглядыться отдѣльно.

Танѣ становилось непривычно жутко при мысли, что придется остаться съ ней вдвоемъ и видѣть эти глубокія, строгіе и все угадывающіе глаза.

Хотѣлось хоть на время уйти отъ нихъ и зацѣпиться силой и твердостью.

— Я позову вашу послушницу. Можетъ-быть, вамъ что-нибудь будетъ надо... помочь вамъ.

— Нѣтъ, ты побудь со мною. Мнѣ помогать не надо.

Она уже въ дверяхъ опять оглянулась на эти стѣны, перевела взглядъ на Таню и вздохнула.

— Пять лѣтъ. Пять лѣтъ. И на тебѣ ихъ вижу. Время всегда видишь на другихъ.

Она ушла, сопровождаемая Таней, которая, даже несмотря на поднятое въ ней безпокойство, любовалась все еще стройной фигурой монахини, и въ этомъ черномъ одѣяніи не утратившей своей прежней красоты.

VIII.

Аделаида все время порывалась войти къ нимъ и не могла. Она сама не знала, что ее удерживаетъ.

Это не была робость: ей было просто неприятно, что въ семью вошло новое лицо, имѣющее за собой право вторгаться въ ея жизнь. Кромѣ того, это лицо какъ будто уже въ самой рясѣ своей несло другой мѣръ, не только тайно враждебный Аделаидѣ, но и безмолвно обличающій ее.

До ея пріѣзда она ни въ чемъ не раскаивалась и не стыдилась себя. Но вотъ пріѣхала она, и уже томятъ неопредѣленно стѣсняющія чувства.

Какъ странно, что она именно теперь пріѣхала. Превъе подозрѣніе о томъ, что это Таня написала ей, упало при первомъ же взглядѣ на сестру. И свою угрозу она высказала сторяча.

Никто другой однако этого сдѣлать не могъ. Значить, или это только совпаденіе, или тутъ есть какая-то тайна, и тогда нужно примириться съ ней.

Трезвой натурѣ Аделаиды противны было суевѣріе и мистика. И все же тутъ она готова была почти повѣрить въ послѣднее.

Это какъ-то смутно вязалось съ черной рясой и съ этими, ушедшими отъ повседневной жизни, темными, глубокими глазами.

Ужъ отъ этихъ-то глазъ она врядъ ли скроетъ неуловимую для другихъ перемѣну въ себѣ. А что она перемѣнилась — Аделаида чувствовала съ той ясностью, съ какой человекъ чувствуетъ блѣдность своего лица въ то время, когда ему предстоитъ перепрыгнуть черезъ пропасть.

Голосовъ въ гостиной не было слышно. Онѣ ушли. Ее потянуло туда, къ большому зеркалу, чтобы повѣрить это впечатлѣніе.

Когда она вошла въ гостиную, она ясно ощутила легкій запахъ какъ бы сухихъ цвѣтовъ.

„Это отъ нея“, — подумала она, еще разъ убѣждаясь, что отъ этой тихой, но подавляющей ее власти не уйти.

Она подошла къ зеркалу и съ подозрительнымъ вниманіемъ стала оглядывать себя.

Въ первый разъ въ жизни ей пришло на умъ, какая пораз-

тельная вещь это гладкое, равнодушное стекло, съ такую четкостью повторяющее действительность. И страннѣе всего было сознавать, что это вотъ ея лицо, ея глаза. Этому нельзя было не вѣрить, и все же она смотрѣла на свое отраженіе, какъ на чужое.

Такою, какъ она была въ зеркалѣ, она себя въ эту минуту не сознавала и, чтобы окончательно убѣдиться въ этомъ, закрыла крѣпко глаза.

Но передъ глазами съ удивительной четкостью опять стояла вся ея фигура, и это было еще загадочнѣе, и она, не зная почему, вздрогнула и открыла глаза.

Отраженная зеркаломъ, стояла высокая, гордая, сильная фигура съ красивымъ молодымъ лицомъ, въ которомъ все было знакомо, выразительно и ярко, и только новыя тѣни подъ глазами придавали имъ новое выраженіе.

Непріятно стало Аделаидѣ повѣрить въ неизбежность. Она перевела глаза на свою фигуру и не замѣтила, какъ въ комнату вошли Валерій и Быстрицкій.

IX.

— Красива, милая, — услышала она голосъ Валерія: — даже жалко, что ты сестра моя.

Она въ зеркало увидѣла рядомъ съ нимъ Быстрицкаго, и то, что онъ пришелъ какъ разъ въ эту минуту, показалось ей особенно значительнымъ.

Она кивнула въ отвѣтъ на его всегда энергичный и короткий поклонъ.

„Рукопожатіе не состоялось, — иронически подумалъ Быстрицкій: — значить, настроеніе боевое“.

А между тѣмъ они не видѣлись со вчерашняго утра.

— Однако я замѣчаю, ты въ послѣднее время что-то особенно часто около зеркала, — сболтнулъ Валерій. — Изучаешь?

Она даже въ этой пустой фразѣ ощутила уколъ и подумала: „Ужъ не сказала ли ему что-нибудь Быстрицкій? А можетъ быть, и самъ догадался“.

— Изучаю, — многозначительно отвѣтила она, глядя не на брата, а на Быстрицкаго.

Тотъ какъ-то вскользь отвѣтилъ ей легковѣснымъ афоризмомъ:

— Лучше смотрѣть на другихъ: тогда скорѣе познаешь себя.

У него, когда онъ говорилъ не по душѣ, замѣчалась эта склонность къ афористическимъ фразамъ и парадоксамъ, въ которыхъ было больше всегда діалектической тонкости, чѣмъ глубины.

— Мудришь ты вѣчно, милый, — простодушно замѣтилъ ему Валерій, бросая котелокъ на лакированную крышку рояля.

— Сколько разъ я тебя просила не дѣлать такихъ штукъ, — рѣзко выговорила сестра. — Это портитъ полировку.

Она сама переложила котелокъ съ рояля на стулъ и кетати убрала оттуда положенную Таней книгу.

Быстрицкій и тутъ отвѣтилъ Валерію въ той же манерѣ:

— Это не такъ мудро, даже и для тебя. Женщина сама никогда себя не пойметъ. Ея отношеніе къ себѣ все заключено въ отношеніи къ ней мужчины.

Аделаида отвѣтила ему въ тонъ:

— А такъ какъ мужчины всегда лгутъ женщинѣ...

Валерій расхохотался:

— То и женщины лгутъ мужчинамъ.

Аделаида, разсмѣявшись, подтвердила:

— Вотъ это правда.

Быстрицкій былъ раздраженъ этимъ смѣхомъ, показавшимся ему вульгарнымъ.

— Ну, мужчины лгутъ передъ другими, а женщина даже передъ собой лжетъ.

Аделаида сдѣлала видъ, что пренебрегла этой незаслуженной дерзостью. Обратилась къ Валерію:

— Ты уже знаешь?

— Что, милая?

— Тетя пріѣхала.

Валерій развелъ руками и комически раскрылъ глаза и ротъ.

— Изъ монастыря?

— Тихе, — и она понизила голосъ сама. — Тутъ не спроста.

Пріѣхать какъ разъ въ такое время...

Она, конечно, думала при этомъ только о себѣ и имѣла намѣреніе этими словами уязвить Быстрицкаго.

— Я думала, ее вызвала Таня.

Валерій шутливо махнулъ рукой:

— По наитію. Въ силу притяженія.

Онъ сталъ серьезнымъ и добавилъ:

— Вѣдь она и въ прошлый разъ пріѣхала наканунѣ того, какъ въ домѣ стряслась бѣда.

Аделаида загадочно сказала:

— Да, тогда умерла мама.

— Ты думаешь, и теперь долженъ кто-то умереть?

Эти слова и тонъ не понравились ему. Онъ терпѣть не могъ разговоръ о смерти:

— Во всякомъ случаѣ не я.

Быстрицкій понялъ ея расчетъ и вмѣсто того, чтобы обезножить, съ насмѣшкой подчеркнул:

— Я думаю, мадемуазель Аделаида предполагаетъ не только смерть: вообще — катастрофу.

Она ненавидѣла его въ эту минуту.

— Со мной никакой катастрофы быть не можетъ, съ отцомъ тоже, — отбивался рѣшительно Валерій. — Мы плывемъ по теченію, значить, все происходитъ по самымъ строгимъ законамъ логики и еще тамъ... разныхъ премудростей. Но гдѣ же она? — шопотомъ спросилъ онъ.

— У Тани. Она попрежнему займетъ твою комнату, а тебя — въ твою дѣтскую.

— Что жъ, надо повиноваться.

Онъ задумался на минуту и съ добродушной улыбкой, но съ нѣкоторымъ недоумѣніемъ въ глазахъ, пояснилъ Быстрицкому:

— Странное дѣло, я не то что побаиваюсь тетушки, а все какъ-то неловко. Точно вотъ когда не умоешься.

Онъ вдругъ спохватился:

— Ахъ, чортъ возьми! Догадались ли у меня убрать изъ комнаты разныя такія картинки и фотографіи? Стой, милый, я сейчасъ, — заспѣшилъ онъ.

Быстрицкій посоветовалъ ему вслѣдъ:

— Прежде всего распорядись убрать твою каштановую даму. Валерій, исчезая, только махнулъ рукой.

Быстрицкій чувствовалъ, въ какую сторону Аделаида будетъ клонить разговоръ, поспѣшилъ дать ему толчокъ въ другомъ направленіи:

— Навѣрное, изъ-за нея-то она и пріѣхала.

Она сдѣлала видъ, что это ей безразлично:

— Изъ-за нея... изъ-за меня...

Помолчала.

— А вотъ вы сейчасъ изъ-за кого прішли?

Это было что-то новое.

— Я, кажется, не давалъ зарокъ не приходить въ вашъ домъ.

Допросъ продолжался:

— Ужъ, конечно, не для меня.

Онъ только пожалъ плечами, ничего не опровергая.

— И я знаю, для кого.

И опять онъ обошелъ этотъ вызовъ:

— Я принесъ мою рукопись.

Подозрѣнія Аделаиды сразу отпали. Онъ принесъ свою рукопись, это значить, онъ вовсе не хотѣлъ разрывать ихъ связи. Само собой, если такъ, ему не зачѣмъ было опровергать ея подозрѣнія.

Въ ней ожила надежда, однако слабая, какъ цвѣтокъ, пробившійся изъ-подъ снѣга.

— Вы ее закончили? — спросила она почти примиренно.

— Да.

— Принесли мнѣ ее прочесть?

— Вѣдь вы почти все знаете.

— О, разумѣется, но было бы любопытно прочесть вмѣстѣ съ концомъ, оставьте мнѣ рукопись.

— Я не могу оставить.

Онъ именно для того ее и принесъ, но эта встрѣча перевернула его намѣренія.

„Я прочту ей конецъ“, — подумалъ онъ.

Но Аделаида язвительно и безцеремонно раскрыла его отказъ.

— Бойтесь? Однако это вѣдь не то ваше произведеніе, которое надо уничтожать.

Эти слова у него оторвали и послѣднее намѣреніе.

А. Тонгамъ. Триумфъ цезаря.

И. Диффре. Передъ боемъ быковъ.

„Тѣмъ лучше“, — подумалъ онъ.

И не было ни жалости ни раскаянія, а только желаніе поскорѣе освободиться и освободить ее.

Онъ не хотѣлъ вникать ни въ ея настроеніе ни въ условности, которыя, можетъ-быть, вызвали въ ней это раздраженіе противъ него. Онъ желалъ быть полководцемъ, а не психологомъ. Чтò бы вышло, если бы полководецъ думалъ о жизни каждаго солдата, о томъ, что его внутренности можетъ разорвать осколокъ гранаты, или штыкъ пронизетъ его сердце!

Важна побѣда. И да здравствуютъ побѣдившіе! И слава павшимъ, которые не побоятся по мановенію его мысли вступить въ эту битву.

Такъ онъ и заканчивалъ свою книгу. И когда онъ шелъ нынче къ ней, онъ считалъ, что несетъ ей гимнъ, который вдохновитъ и поддержитъ ее.

И въ то же время оправдаетъ его передъ нею, если только ей необходимо будетъ это оправданіе.

Но въ ту самую минуту, какъ онъ размышлялъ такимъ образомъ, Аделаида внезапно ощутила подкатившійся къ горлу клубокъ.

Она усиленно подавила его, но за ушами ощутилось тягучее томленіе, казалось, проникавшее въ самый мозгъ.

„Вотъ оно, — подумала она: — значитъ, это такъ“.

Но она вернулась къ книгѣ:

— Вы видите, я не перестала интересоваться... вашей работой.

— Напрасно запнулись. Вы хотѣли сказать: нашей работой. Вы можете смѣло это говорить. Я эту книгу посвящаю вамъ, не смотря ни на что.

Она радостно вскинула.

— Да?

Это ей льстило. Понравилась въ немъ эта справедливость.

— И я не переставала интересоваться нашей книгой тоже — несмотря ни на что.

Съ особеннымъ удареніемъ произнесла Аделаида послѣднія слова. Но съ ея стороны они прозвучали почти великодушнѣмъ.

Быстрицкій даже удивился:

— Это почти не женская черта.

— Но, можетъ-быть, вы принесли рукопись не мнѣ?

— Вотъ это уже вполнѣ женская черта.

Аделаида успѣшила разубѣдить его:

— Я не ревную. Я отлично вижу, что сестра вамъ нравится.

Она выговорила эту фразу со всѣмъ спокойствіемъ и самообладаніемъ, на которое была способна. Но ей вовсе не хотѣлось, чтобы онъ сейчасъ подтвердилъ это.

Была ли у ней любовь къ нему? Странно, она этого вопроса никогда себѣ не задавала. У ней была натура трезвая и разсудочная. И съ той самой минуты, какъ сказался первый намекъ на материнство, темпераментъ погасъ. Царапало одно самолюбіе.

И когда онъ отвѣтилъ: — „Да“, — неприятный холодокъ облилъ ея сердце.

— У васъ только плохой способъ овладѣть ею.

Онъ отвѣтилъ съ такой серьезностью, какъ будто вопросъ касался обоюднаго выясненія задачи:

— Я борюсь такъ, какъ меня заставляетъ природа. Вы вѣдь знаете, я смотрю на любовь, какъ на борьбу, да еще въ темнотѣ. Міръ раздѣленъ на два враждующихъ лагеря: мужчинъ и женщинъ. Поль мужины это его оружіе, поль женщины — ея броня. Слѣпая ожесточенная борьба за обладаніе, съ милліонами уловокъ звѣриной хитрости, которая изобрѣтаетъ истиннѣе. Въ ней — онъ говорилъ о Танѣ — мнѣ сразу раскрылось то, чтò неотразимо, мучительно вызываетъ меня на эту борьбу. Да, да, эта борьба указана самой природой.

Аделаиду все больше и больше томило. И она уже безъ всякаго интереса слушала его. Поддаться и уйти казалось какъ-то унижительно.

Она была рада, когда вошелъ отецъ и избавилъ ее отъ необходимости вникать въ подавляющій смыслъ его словъ.

X.

Отецъ вошелъ быстро, но съ малодушной осторожностью, которая очень не вязалась съ его щеголеватымъ костюмомъ и еще болѣе яркимъ, чѣмъ раньше, галстукѣмъ.

— Здраваясь съ Быстрицкимъ, онъ въ то же самое время спросилъ Аделаиду, озабоченно косясь въ сторону:

— Ты уже, конечно, знаешь, Аделаида?

— Знаю.

— И знаешь, почему она пріѣхала? Навѣрно, кто-нибудь извѣстилъ.

Аделаида уже машинально иронизировала надъ отцомъ.

— О чемъ? О твоемъ намѣреніи жениться?

Въ другой разъ онъ бы прикрикнулъ на дочь, а сейчасъ почти по-ребячески заговорилъ:

— Вы все шутишь, Аделаида, а въ сущности, вы и понятія не имѣете объ этой особѣ.

Аделаида продолжала равнодушно подзуживать его:

— Ну, кажется, ее Валерій хорошо знаетъ.

Онъ едва не раскричался.

— Валерій, Валерій! Если онъ что-нибудь посмѣлъ сказать о ней, это не по-джентльменски. Тутъ репутація женщины. Наконецъ онъ не имѣлъ права, вамъ, дѣвочкамъ, сообщать всякія... такія штуки.

Агишевъ взволнованно зашагалъ-было по комнатѣ, по, услышавъ самъ стукъ своихъ шаговъ, опомнился. Онъ просительно обратился къ дочери:

— Какъ бы это прежде, чѣмъ я ее увижу, узнать, зачѣмъ она пріѣхала.

Быстрицкій шутливо отозвался:

— Разъ пріѣхала, быть свадьбѣ.

— А вы же говорили — катастрофа, — напомнила ему Аделаида.

— Это почти все равно. Никто такъ не любитъ устраивать свадьбы, какъ старая дѣвственница.

Сама Аделаида любила подшучивать надъ отцомъ, но эта плоская шутка сейчасъ ее возмутила.

Она взглянула на отца, и тотъ метнулъ суровый взглядъ на Быстрицкаго:

— Я бы просилъ васъ воздержаться.

Тотъ отвѣтилъ, какъ ни въ чемъ ни бывало:

— На этотъ разъ я не о вашей свадьбѣ.

Агишевъ не дослушалъ его словъ. Вошла Таня, и онъ быстро обратился къ ней:

— Чтò же ее оставила ты?

— Съ ней Валерій.

Отецъ забеспокоился.

— Она его сама позвала?

— Нѣтъ, когда я повела ее въ комнату Валерія, онъ вошелъ взять какія-то свои вещи.

Отецъ весь насторожился, наклонился къ Танѣ и продолжалъ торопливо ее выспрашивать:

— Ну и чтò же она? Рассказывай все по порядку: ну, вотъ, какъ онъ вошелъ, поклонился...

Но Таня не дослушала его. Съ довольной улыбкой она сообщила:

— Тетя очень обрадовалась. Нашла, что Валерій возмужалъ, красавецъ. Такая привѣтливая, ласковая. Ты, папа, иди къ ней. Онъ выпрямился.

— Она значитъ, знаетъ, что я пришелъ?

— Нѣтъ, но она спрашивала тебя, когда пріѣхала.

Аделаида насмѣшливо встала:

— А обо мнѣ она, кажется, позабыла.

— Перестаньте о пустякахъ. Ты мнѣ вотъ чтò скажи, — озабоченно спросилъ онъ. — Почему она пріѣхала безъ всякаго предупрежденія?

Таня и сама не знала этого. Она такъ и отвѣтила.

Но у него явилось внезапное подозрѣніе, и онъ врасплохъ задалъ ей строгій вопросъ:

— Послушай, сознайся, можетъ-быть, ты ей написала что-нибудь?

Таня взглянула на него, потомъ на сестру и, оскорбленная, отвѣтила:

— Я второй разъ слышу и не понимаю, какое основаніе у васъ?

Отецъ виновато и заискивающе пробормоталъ:

— Ну, не сердись на меня, милая лампадка. Если не ты, я ужъ не знаю, кто бы это могъ. Такъ внезапно, безъ всякихъ предупрежденій...

Быстрицкій заявилъ:

— Я.

Но Агишевъ не обратилъ вниманія на его шутовскую выходку. Онъ взволнованно, но осторожно ходилъ по комнатамъ, то и дѣло поглядывая на дверь, и бормоталъ какъ будто про себя, однако съ явнымъ намѣреніемъ, чтобы его всѣ слышали:

— Досаднѣ всего, что это все вздоръ и выдумка.

— А развѣ ужъ полученъ отказъ?—съ дѣланнымъ простодушіемъ спросилъ Быстрицкій.

Тотъ остановился передъ нимъ и сурово оборвать:

— Знаете, всему есть предѣлъ. И когда люди не признаютъ словъ, съ ними поступаютъ иначе.

Обѣ сестры взволновались.

Быстрицкій совершенно спокойно спросилъ:

— Это называется защищать честь?

— Да, это называется защищать честь, — вызываяще повторилъ Агишевъ.

— Можетъ-быть, съ оружіемъ въ рукахъ?

— Да, съ оружіемъ въ рукахъ.

Быстрицкій посмотрѣлъ на носки своихъ ботинокъ, потомъ поднялъ глаза на поблѣднѣвшаго Агишева и съ еле замѣтной усмѣшкой невозмутимо отвѣтилъ:

— Наотрѣзъ отказываюсь отъ чести.

Агишевъ высоко поднялъ плечи и, обезкураженный, развелъ руками:

— Ну, и люди пошли, чортъ знаетъ. На васъ и сердиться-то серьезно нельзя.

Онъ заботливо обнял Таню, отвелъ ее въ сторону и тихо спросилъ:

— Лампадочка, ты не замѣтила, по крайней мѣрѣ, знаетъ она что-нибудь, слышала?

Танѣ больно было глядѣть въ глаза отцу.

— Не спрашивай меня, папа. Миѣ все это такъ тяжело. И видѣть тебя такимъ.

Онъ смутился и жалко захихикалъ, поглаживая ее по плечу.

— Да вѣдь это я такъ. Собственно, конечно, смѣшно. Она, можетъ-быть, просто пріѣхала повидаться, и дѣла у нея могутъ быть въ городѣ. Рѣшительно глупо предполагать что-нибудь такое, — подбадривалъ онъ себя.

Нельзя же было въ самомъ дѣлѣ такъ забывать о своемъ достоинствѣ. И онъ совѣмъ ужъ храбро поднялъ свою голову.

— Наконецъ не мальчикъ я въ самомъ дѣлѣ. Сейчасъ иду къ ней.

Онъ съ самымъ рѣшительнымъ видомъ подошелъ къ зеркалу, но тутъ замѣтилъ свой яркій галстукъ и быстро направился какъ разъ въ противоположную сторону.

Таня остановила его.

— Куда же ты, папа? Тетя въ комнатахъ Валерія.

— Да, да, я знаю. Я сейчасъ. Я только перемию эту штуку, — сконфуженно ткнулъ онъ пальцемъ на шею.

Быстрицкій безобидно пошутилъ:

— Ага, это видно, не честь защищать съ оружіемъ въ рукахъ.

Затѣмъ серьезно и ласково обратился онъ къ Танѣ:

— Кажется, вы одна не боитесь своей тети. Это хорошо. Я хотѣлъ бы скорѣе увидѣть васъ рядомъ съ ней. Миѣ кажется, между вами должно быть что-нибудь общее. И я не уйду, пока ее не увижу.

Танѣ пріятно было то, что онъ сказалъ о ея сходствѣ съ тетей. Конечно, онъ имѣлъ въ виду не внѣшность, а тѣ особенности природы, которыя даютъ свою окраску душѣ человѣка.

— Зачѣмъ вамъ это нужно?

— Миѣ хочется провѣрить, чтобы яснѣе видѣть будущее, — сказалъ онъ, глядя прямо въ ея глаза.

Таня, замирая отъ смутнаго и таинственнаго чувства, спросила:

— Чье будущее?

И также не сводя глазъ съ нея, онъ пугающе серьезно отвѣтилъ:

— Ваше. — И затѣмъ, еле шевеля губами, чтобы другіе не могли разобрать, чуть слышно добавилъ:—А можетъ-быть, и мое.

Таня вздрогнула. Можетъ-быть, ей показалось, но она ни за что въ мірѣ не переспросила бы его.

Аделаида, конечно, этого слышать не могла. Но когда Таня взглянула на нее, она замѣтила, какъ та поблѣднѣла, и рѣзко бросила Быстрицкому:

— Миѣ бы не хотѣлось, чтобы она видѣла васъ здѣсь, и потому я прошу васъ уйти.

Таня поддержала сестру.

— Да, это будетъ лучше.

Подъ его пристальнымъ взглядомъ она опустила глаза, и онъ не безъ усилія, не сразу спросилъ ее:

— Почему находите это вы?

Поспѣшила отвѣтить Аделаида, и было въ лицѣ ея торжество, когда она отвѣтила ему:

— Потому что я все рассказала сестрѣ.

Низко опустила голову Таня.

И въ первый разъ Аделаида увидѣла Быстрицкаго смущеннымъ. И сердце ее засмѣялось: такъ вотъ онъ какой! Это смущеніе обличало его и роняло въ ея глазахъ.

Она уже повелительно продолжала:

— Такъ вотъ я прямо говорю: миѣ будетъ непріятно, если она увидитъ насъ вмѣстѣ.

Онъ угадалъ то, что почувствовала Аделаида. Было досадно, что все это произошло передъ Таней. Надо было вернуть ей этотъ камень, больно задѣвшій его, и онъ съ той находчивостью, которая была въ его инстинктѣ, обратился къ ней:

— Вы сказали это сестрѣ? Зачѣмъ? Или нѣтъ, не отвѣчайте. Пусть она знаетъ, все равно. Если за это можно судить, пусть судятъ меня. У меня нѣтъ никакихъ оправданій, кромѣ презрѣнія ко лжи и притворству.

Танѣ было тяжело присутствовать при этихъ пререканіяхъ, которыя, вѣроятно, благодаря тому, что она была здѣсь, приобрѣтали характеръ какой-то театральности. А уйти все-таки было нельзя, потому что она была оцѣплена одной нитью съ ними, и поневолѣ приходилось слушать.

Таня молчала.

Быстрицкій смотрѣлъ на нее и хотѣлъ разгадать впечатлѣніе.

— Я созналась ей ужъ, конечно, не для того, чтобы внушить ей отвращеніе къ вамъ. Я считаю, что вы не заслуживаете никакого упрека.

Но Таня чувствовала за ея словами настоящее и не могла не сказать:

— Ты говоришь это изъ гордости.

— Это моя правда.

Но Таня вся загорѣлась:

— Такъ не можетъ разсуждать женщина. Я это чувствую, такъ вотъ... чувствую вся.

Ея волненіе заразило и Аделаиду, но упорно и твердо отвѣтила она:

— Тогда это твоя правда. Пусть каждый поступаетъ такъ, какъ онъ чувствуетъ.

Быстрицкаго илѣнила эта вспышка. Онъ посмотрѣлъ на Аделаиду и на минуту почувствовалъ ту прежнюю близость къ ней, при которой ему такъ легко работалось. Какъ слаба и незначительна казалась передъ ней Таня.

И Таня это поняла, и голосъ ея прозвучалъ неувѣренно:

— Но должна же быть одна общая правда, святая правда для всѣхъ!

— Для всѣхъ? Но развѣ всѣ одно?—возразилъ Быстрицкій.

Дѣтскими показались ея слова, и все-таки ему пріятно было, что она ихъ говорила, и хотѣлось, чтобы она сказала что-нибудь еще болѣе простое и наивное, что не было бы общей правдой, но являлось бы высшей правдой ея души.

Онъ сказалъ съ принужденной рѣзкостью:

— Только у животныхъ можетъ быть для всѣхъ одна правда, потому что они живутъ несознательной жизнью.

Онъ бы могъ привести ей тысячу доказательствъ и сразу заставить ее повѣрить, но это ему самому было непріятно. И былъ втайнѣ огорченъ, когда она отказалась спорить съ нимъ.

— Только я знаю, — прибавила она съ глубокимъ внутреннимъ убѣжденіемъ:—и когда-нибудь я вамъ докажу это. И какъ бы я хотѣла доказать это своей жизнью! Что же это такое?—всплеснула она руками.—Значитъ, каждый долженъ жить самъ по себѣ, а до другого ему нѣтъ никакого дѣла? У меня сердце холо-

А. Максимовъ. Врагъ подь стѣнами. Картина приобрѣтена для Музея Императора Александра III.

А. Максимовъ. На городской площади.

дбеть. Въ клѣткѣ со звѣрми не можетъ быть такъ страшно, какъ здѣсь, когда я слышу такія слова. И это послѣ всего...—съ ужасомъ выговорила она, глядя на сестру.—Да послѣ всего, что ты должна была перестрадать. Кто же отвѣтитъ за весь этотъ ужасъ? Если не вы, на кого же падеть это?

Все, что она сказала, мало имѣло отношенія къ той логической правдѣ, за которую стояли они, но ни Быстрицкій, ни даже Аделаида не рѣшились бы ничего возразить ей. Они даже избѣгали глядѣть другъ на друга. Да и поздно было возражать.

Сюда шли игуменья и Валерій.

XI.

Аделаиду точно что-то толкнуло навстрѣчу теткѣ. Прижавшись къ ней, она еще сильнѣе почувствовала тотъ же аромат сухихъ цвѣтѣвъ. Дрогнуло сердце, и она ощутила, какъ поцѣлуй этихъ строгихъ губъ проникъ въ нее тихимъ успокоеніемъ.

Почти враждебное отношеніе къ пріѣзжей сразу упало, ей почувдилось даже, что она маленькая, и что никакого бремени у нея нѣтъ.

Игуменья сказала:

— Вотъ и ты. Дай посмотрѣть на тебя.

Аделаида отступила и въ невольномъ трепетѣ наклонила голову.

Ей показалось, прошло много времени, пока она услышала снова ея голосъ:

— Вотъ тебя бы я не узнала. Красивая по-прежнему, но какъ измѣнилась, совсѣмъ дама, и костюмъ...

Выпрямилась Аделаида и подняла голову.

Онѣ смотрѣли другъ на друга, и въ то время, какъ одна думала о прошломъ, другая только боялась настоящаго.

Она теперь была убѣждена, что та ничего не знаетъ, но отъ этого не стало легче. Неприятнѣ всего было, что здѣсь онъ.

Валерій воспользовался молчаніемъ и представилъ Быстрицкаго:

— А это вотъ, тетя, мой пріятель; у насъ въ домѣ совсѣмъ какъ свой.

Игуменья пріятливо протянула ему руку:

— А если бы и не свой. Гдѣ радость, тамъ не затѣмъ стѣсняться людей. Хорошо и чужого къ своей радости пріобщить.

„Умная и пріятная женщина“, — подумалъ Быстрицкій, касаясь губами бѣлой, блестящей кожи ея руки.

Она скользнула взглядомъ по его круто очерченному съ жесткими волосами затылку и потомъ обвела взглядомъ присутствующихъ и на мгновеніе остановила его на Аделаидѣ.

Въ это время Быстрицкій поднялъ голову и собой случайно загордился Аделаиду.

— А гдѣ же вашъ отецъ? Сказали, что онъ уже дома.

Таня стала стучать въ кабинетъ къ отцу.

Игуменья добродушно покачала головой.

— Что же онъ заперся? Вотъ ужъ это нехорошо. Въ порядкомъ семейномъ домѣ не затѣмъ запираеть дверей.

Но дверь кабинета открылась, и Агишевъ быстрой походкой направился къ сестрѣ.

Онъ успѣлъ не только перемѣнить галстукъ, но и своей прическѣ, бородѣ и усамъ придавъ менѣе франтовской видъ.

Они обнялись задумчиво, и потомъ, оба взволнованные, долго смотрѣли другъ на друга.

Онъ такъ обрадовался сестрѣ, увидавъ ее, что даже забылъ о своихъ опасеніяхъ.

— Я себя не вѣрилъ, когда услышалъ; такъ неожиданно.

— Да, пришлось собраться неожиданно. Такъ ужъ оно бываетъ: все важное для людей всегда неожиданно.

„Это, кажется, намекъ“, — подумалъ онъ.

И, встрѣтивъ ея внимательный взглядъ, неловко потеръ руки и заулыбался, теряя власть надъ выраженіемъ своего лица.

Она сравнила его съ тѣмъ, что онъ былъ пять лѣтъ назадъ, и вздохнула:

— Ну и пообносился же ты. Хоть и постарше меня, а все-таки... И въ глазахъ безпокойство.

— Время, знаешь, такое...

— Какое для тебя можетъ быть время? Дѣти выросли, ужъ теперь безпокойся, не безпокойся—все равно каждый возьметъ все, что ему назначено. А ты свое давно съ излишкомъ взялъ.

Ея ровный, привычно покорный голосъ казался Быстрицкому проходящимъ черезъ невидимый фильтръ, и хотѣлось какъ-нибудь замутить этотъ голосъ. Онъ возразилъ ей тономъ вопросительнаго недоумѣнія:

— А развѣ есть предѣлъ, когда не положено брать? Мнѣ кажется, пока человѣкъ живъ, онъ не долженъ переставать брать свое, то-есть то, что онъ въ силахъ взять:

Она нѣсколько удивилась этому, внимательно посмотрѣвъ прямо въ глаза Быстрицкаго.

— Жадности, конечно, предѣловъ нѣтъ, но только право на это нужно спросить у совѣсти.

Быстрицкій впутался въ разговоръ совсѣмъ некстати, и Аделаида замѣтила, какое это неприятное произвело впечатлѣніе также на отца и особенно на Таню.

Это ее подтолкнуло къ продолженію:

— У чьей совѣсти?

Игуменья мимолетнымъ взглядомъ связала ее съ Быстрицкимъ:

— Если своей нѣтъ, то у чужой.

Аделаида упорствовала, и уже это было похоже на дерзость:

— А если я не вѣрю въ это и не хочу спрашивать?

Игуменья ни на минуту не измѣнила себя. Она отнеслась и къ словамъ Быстрицкаго и къ ея словамъ такъ, какъ будто это былъ разговоръ отвлеченный и никакого прямого касательства ни къ племянницѣ ни къ тому не имѣлъ:

— Ну, тогда кайся и жди безропотно возмездія.

Агишеву было чрезвычайно неприятно присутствіе Быстрицкаго, а послѣ того, какъ тотъ затѣялъ этотъ безтактный споръ, онъ и совсѣмъ вознегодовалъ на него.

И чего этотъ человѣкъ впутывается въ ихъ семейную жизнь? И на Аделаиду онъ имѣетъ очевидное влияніе. Надо положить этому конецъ.

— Странное дѣло, къ чему же все это? — попробовалъ онъ прекратить обостряющуюся бесѣду.

— Отчего же, это не мѣшаетъ. Иной скажетъ слово, и слово-то непохожее на него, и скажетъ-то его скорѣе отъ своего безсилія: какъ вотъ если бы слѣпой сказалъ, что людямъ глаза надо выколѣть; а на другомъ, сильномъ, эти слова, какъ печатъ, вырѣжутся.

Она говорила, не мѣняя тона, но эти слова какъ будто засвѣтились для всѣхъ огоньками мудрости, особенной мудрости сердца, свойственной избравшимъ одиночество людямъ.

Затѣмъ, точно позабывъ о предшествующей неловкости, она дружелюбными ласковыми глазами поглядѣла на своихъ:

— Все же я рада, что вижу васъ всѣхъ вмѣстѣ.

— А какъ же иначе?—отозвался братъ.

Она опустила въ кресло и этимъ простымъ движеніемъ погасила ту напряженность, которая становилась все острѣе и острѣе:

— Ну, какъ? Люди замужъ выходятъ, женятся...

Быстрицкій успѣлъ шепнуть Агишеву:

— Знаетъ все.

Тотъ поспѣшилъ отъ него отодвинуться и съ видомъ добродушія отвѣтилъ:

— Конечно, за завтрашній день поручиться нельзя.

— И не слѣдуетъ,—кивнула она брату.

Онъ въ это время доставалъ изъ портсигара папиросу, чтобы закурить.

Быстрицкій услужливо чиркнулъ спичку и поднесъ ему какъ разъ въ ту минуту, когда игуменья продолжала:

— Конечно, если бы ты задумалъ жениться, это было бы смѣшно.

Онъ отъ неожиданности дунулъ на спичку и погасилъ, не закуривъ.

Быстрицкій чиркнулъ вторую и насмѣшливо поднесъ ему.

— А жениться Валерію или вотъ барышнямъ выйти замужъ—это естественно и даже необходимо.

Онъ сдѣлалъ видъ, что не замѣтилъ насмѣшливой любезности Быстрицкаго, и такъ и остался съ незакуривенной папиросой въ рукѣ.

Валерій не безъ лукавства напомнилъ отцу:

— Ну, вотъ видите, папа, а вы сестеръ хотѣли послать въ монастырь.

Игуменья изумилась:

— Въ монастырь? Зачѣмъ это?

— Да такъ, видишь ли, отдохнуть, погостить...

— У меня было бы имъ скучно. Живите въ міру,—обратилась она къ сестрамъ.—Живите всей силой души, а не бѣгите отъ жизни, не бойтесь ея. Ошибайтесь, падайте, поднимайтесь, но живите. Радость жизни въ ея движеніи. Я хочу для васъ радости.

Она встала, опустила голову и повела на всѣхъ своими печальными, глубокими глазами.

— Радости-то пока я не вижу у васъ въ домѣ.

Быстрицкій былъ пораженъ. Въ ея словахъ онъ увидѣлъ скрытый пламень, котораго никакъ не представлялъ въ этой отрешенной отъ міра спокойной и строгой женщинѣ.

Она подошла къ Аделаидѣ и съ необыкновенной простотой и ясностью обратилась къ ней:

— Меньше всего этой радости вижу въ тебѣ я.

Аделаидѣ стало жаль себя.

Игуменья задумалась.

Всѣ стѣсненно молчали.

Она заговорила торжественно и наставительно, какъ не говорить въ повседневной жизни обыкновенные люди:

— Я общалась вашей матери прійти къ вамъ въ трудную минуту. Меня никто не позвалъ. Настала ли эта трудная минута, не знаю, но сейчасъ мнѣ хочется быть съ вами.

Сами по себѣ эти слова не произвели на Аделаиду никакого впечатлѣнія, но она уже далѣе не могла выносить того ужаснаго сумбура, который скопился у нея въ душѣ.

Однако, не будь Быстрицкаго, она врядъ ли рѣшилась бы сказать то, что сказала. Пусть онъ не думаетъ, что съ ея стороны было безсильной угрозой предупрежденіе, что она за себя не ручается. Мстительное чувство ея распространялось и на Таню, и на отца, и особенно на игуменью послѣ ея монашеской отповѣди.

Она не была истеричкой, но ей хотѣлось выкрикнуть этотъ отвѣтъ пронзительнымъ голосомъ. Все это въ ковацѣ концовъ, какъ пѣна, было поднято волной той мути, которая то и дѣло подступала къ ея груди.

Но вмѣсто этого она сдѣлала движеніе къ теткѣ и сказала тихо, понуривъ голову:

— Она настала, эта трудная минута.

Такъ, пожалуй, вышло и еще сильнѣе. Точно откуда-то скатилась снѣжная глыба, и всѣмъ стало холодно.

Она замѣтила, какъ игуменья медленно опустила рѣсницы и не сразу подняла ихъ. И глаза ея послѣ этого стали еще углубленнѣе и печальнѣе.

Ни Быстрицкаго, никого другихъ она не видѣла, но по той тишинѣ, которая настала за ея словами, угадывала, что это произвело на нихъ ошеломляющее впечатлѣніе.

Затѣмъ они сразу зашевелились, какъ будто стараясь освободиться отъ этой невидимо обрушившейся на нихъ снѣжной глыбы.

Быстрицкій первый очнулся отъ замѣшательства и подошелъ къ игуменѣ съ безмолвнымъ поклономъ.

— Теперь не задерживаю,—тихо сказала ему та.

Почтловавъ бѣлую, изысканную руку игуменьи, кивнулъ остальнымъ и вышелъ, сопровождаемый неопредѣленно улыбающимся Валеріемъ.

У самой двери Валерій остановился и машинально принялъ отъ горничной карточку.

Игуменья взяла влажно похолодѣвшія руки Аделаиды и притянула ее къ себѣ. Она-то понимала, что дѣло было не въ немъ. Надо было осторожно подойти къ этой, видимо, наболѣвшей душѣ, и сердце ея наполнялось острой горечью предчувствія, передъ которымъ даже она, сильный и спокойный человѣкъ, растерялась.

А тутъ жизнь ворвалась съ другой стороны и внесла новую сумятицу въ этотъ домъ, котораго коснулось явное разложенье, подобное огню того пожара, который тамъ, у моря, все изуродовалъ и лишилъ того важнаго, безъ чего немислима была стройная желанная будущность.

Но то разрушеніе можно было возстановить руками человѣ-

ческими, а здѣсь живые нервы, кровь, душа. И только творческія силы, которыя въ сердцахъ не совѣмъ отчаявшихся поднимаются послѣ паденія и ошибокъ, только онѣ могутъ принести свое врачующее спасеніе.

ХІІ.

Валерій повертѣлъ-повертѣлъ карточку въ рукѣ и, шаркнувъ передъ отцомъ, многозначительно протянулъ ему карточку:

— Это къ тебѣ.

Агишевъ вскинулъ пенснэ, отвернулся вмѣстѣ съ карточкой и, дѣлая видъ, что не понимаетъ, пожалъ плечами и протянулъ карточку Валерію:

— Это скорѣе къ тебѣ.

Но Валерій заложилъ руки въ карманъ, не принимая карточки, и сказалъ:

— Ко мнѣ? Зачѣмъ?

— А зачѣмъ ко мнѣ?

— Тебѣ это лучше знать.

Оба пытались говорить съ самыми непринужденными лицами, но явно имъ было не по себѣ, особенно Агишеву.

Ему какъ будто въ ботинки насыпали углей. Онъ переминался съ ноги на ногу и разбѣгающимися глазами поглядывалъ въ сторону сестры.

Отъ той не укрылось ихъ замѣшательство. Тѣмъ болѣе, что прислуга, лукаво поглядывая на сына и отца, выжидательно стояла у дверей.

— Что это вы оба такъ растерялись?—недоумѣло обратилась она къ обоимъ.

Агишевъ поспѣшилъ предупредить отвѣтъ сына:

— Да вотъ по дѣлу тутъ пришли.

Она поняла и эту малодушную растерянность брата и коварство Валерія; досадно стало, что присутствуютъ при этомъ дѣвушки, и, подавляя негодованіе, поднимавшееся у нея въ душѣ къ брату, постаралась безразличнымъ тономъ произнести:

— И вы не можете рѣшить къ кому? Мы не станемъ мѣшать.

Она обняла Аделаиду и Таню, покрывая ихъ плечи своими широкими руками, какъ охраняющими крыльями.

Едва онѣ переступили порогъ, отецъ быстро подошелъ къ Валерію и, чтобы не слышала горничная, прошепталъ просительно:

— Послушай, Валерій, сдѣлай мнѣ одолженіе, прими ее.

Но Валерій вовсе не намѣренъ былъ понижать голосъ: война, такъ война.

— Съ какой стати? Я бы никогда не осмѣлился пригласить ее въ нашъ домъ.

— Все равно,—быстро увѣщевалъ его отецъ:—ну что тамъ... ты понимаешь. Она сейчасъ, навѣрное, вынута у Тани. Необходимо помѣшать. Ну, прошу тебя.

Валерій упрямылся:

— Мнѣ и принять негдѣ.

— Все равно. Можешь у меня.

— Наконецъ тетушка не признаетъ закрытыхъ дверей.

У него даже колѣни подгибались отъ нетерпѣнія. Онъ развелъ руками:

— Пойми же, она ждетъ!

Но Валерій не желалъ сдаваться:

— Самое лучшее—спросить, къ кому она?

Онъ повернулся съ этимъ вопросомъ къ горничной.

— Къ вамъ,—отвѣтила та, кокетливо шевельнувъ плечами.

Агишевъ былъ нѣсколько обезкураженъ этимъ отвѣтомъ. То, чего онъ добивался отъ сына, случилось само собой, а между тѣмъ это его огорчило.

— Къ тебѣ? Гм. Это странно. Ну... ну, что жъ...

Онъ покосился на Валерія и съ обиженнымъ лицомъ вышелъ. Валерій постоялъ неподвижно посреди комнаты, пожалъ плечами:

— Вотъ чепуха.

Однако дать знакъ горничной просить и самъ пошелъ навстрѣчу Дивѣевой.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Изъ Поля Верлена.

Будемъ тихи... Порывы мятежные
 Погаси, моя радость, въ себѣ...
 Пусть исчезнетъ вакханка въ тебѣ,
 И сестра замѣститъ ее нѣжная.
 Принеси мнѣ безропотно въ даръ
 Гомной грусти невинную ласку,
 Чтобы дружбы спокойной окраску
 Получилъ нашей страсти пожаръ.

Я хочу, чтобъ твоею душой
 Не владѣли земныя желанья...
 Милый другъ, много слезъ и страданья
 Въ этой страсти, бездонно большой...
 Сдѣлай кроткимъ твой пламенный взоръ!..
 Будемъ тихи.., Оставимъ объятья...
 Поклянись мнѣ святыней Распятья
 Стать лишь нѣжной сестрой съ этихъ поръ...

Зинаида Ц.

Плоды крайней бережливости.

Разсказъ Г. Стефана.

Супруга Сомертона, торгующаго подъ фирмой „Сомертонъ и К^о, оптовая торговля кожаными издѣльями“ въ Бостонѣ, надумала предстоящей весной совершить поѣздку по Европѣ вмѣстѣ съ тремя дочерьми: Корой, Флоренсой и Беллой. Отличаясь вообще крайней бережливостью, она предложила мужу составить для ихъ телеграфныхъ сношеній особый шифровой списокъ, такъ какъ такой способъ сношеній былъ съ успѣхомъ испробованъ ею по другой, госпожей Беннетъ.

— Каждый разъ, когда г-жа Беннетъ носилась такимъ способомъ по телеграфу со своимъ мужемъ, получалась экономія отъ 2 до 3 долларовъ, такъ что въ концѣ концовъ составила такого размѣра сумма, которая вполне хватила ей на покупку новой зимней шляпы, — съ побѣдоноснымъ видомъ заключила рѣчь госпожа Сомертонъ, не замѣчая при этомъ, что ее супругъ скорчилъ довольно мрачную мину. Но такъ какъ жена г-жа Сомертонъ завѣрила мужа, что она нисколько не предполагаетъ расходы по поѣздкѣ покрыть съкономленными телеграфными издержками, онъ охотно далъ свое согласіе, послѣ чего его супруга тотчасъ же приступила къ составленію необходимаго имъ списка шифровъ. Для этой цѣли она воспользовалась старой грамматикой, имѣвшейся у нея въ двухъ экземплярахъ. Раскрывъ на удачу одну изъ страницъ, она составила списокъ различныхъ женскихъ именъ, что, по ее мнѣнію, казалось весьма пригоднымъ для данной цѣли.

— Теперь, милый другъ, продиктуй мнѣ, пожалуйста, фразы, которыя будутъ необходимы для нашихъ телеграфныхъ сношеній, — обратилась она къ мужу: — и я отмѣчу каждую фразу рядомъ съ каждымъ изъ выбранныхъ мною женскихъ именъ: такимъ способомъ у насъ и составитъ отличный шифровой списокъ.

— Прежде всего для меня было бы очень важнымъ, если бы ты могла мнѣ сообщать, какія изъ вещей ты забыла взять съ собою, и что должно быть тебѣ послано, — замѣтилъ ей мужъ.

— Я еще никогда ничего не забывала!

— Ну, ну положимъ, а въ Ньюпортѣ кто забылъ свои драгоценности и картонку съ шляпами, когда ты отправилась гостить къ дядѣ Роберту, и...

— Ну, довольно, довольно, не трудись, пожалуйста, продолжать! — замѣтила Лаура Сомертонъ, возмущенная этимъ напоминаніемъ, но такъ какъ она все-таки сознавала въ душѣ правоту мужа, то рядомъ съ различными именами она проставила фразы: „въ бѣльевомъ шкапу“, „на туалетномъ столѣ“, „въ комодѣ“ и „ты найдешь“.

— Прекрасно, — сказалъ ей мужъ. — Но теперь прими во вниманіе внезапное измѣненіе дорожнаго маршрута. Вѣдь ты постоянно мѣняешь его.

Госпожа Сомертонъ пробормотала въ отвѣтъ что-то непонятное, но все-таки отмѣтила у себя въ спискѣ: „маршрутъ измѣненъ, пиши мнѣ въ...“

— Очень хорошо, а теперь отмѣть, что ты потеряла чемоданъ. Вѣдь это часто случалось съ тобой...

— Этого пока достаточно, Эдвардъ, — холодно перебила его

жена. — Оба списка теперь я сама закончу и затѣмъ одинъ изъ нихъ оставлю тебѣ.

Г. Сомертонъ очень обрадовался тому, что такъ легко избавился отъ скучнаго для него участія въ составленіи шифрового списка, о которомъ онъ черезъ нѣсколько минутъ пересталъ совершенно думать, занявшись своими торговыми дѣлами. Мысли его супруги приняли также совершенно иное направленіе. Первое ее путешествіе въ Европу было для нея, собственно говоря, совсѣмъ не бездѣлицей, особенно если принять во вниманіе трехъ взрослыхъ дочерей, очень требовательныхъ относительно своего гардероба. Все время до самаго отъѣзда ушло на покупки, переговоры съ портнихой и на все прочія приготовленія. Быстро наступилъ день отъѣзда, и г. Сомертонъ, проводивъ семью, вернулся домой соломеннымъ вдовцомъ.

Нѣсколько дней онъ чувствовалъ себя превосходно, но вдругъ его покой былъ нарушенъ телеграммой слѣдующаго содержанія: „Анна Эстеръ Зонтагъ Лаура“.

Какъ разъ въ предшествующій вечеръ онъ провелъ время въ клубѣ довольно весело, и въ головѣ его царилъ еще полный хаосъ. „Лаура“, конечно, его жена, но, чортъ возьми, кто могутъ быть Анна Эстеръ Зонтагъ, и что имъ надо? — Вдругъ онъ вспомнилъ о дубликатѣ шифрового списка. — Но вѣдь я его не получилъ, — пробормоталъ онъ. — Возмущенный, онъ провелъ рукой по лысой головѣ. — Чортъ возьми, куда онъ могъ дѣться!

— Мари, — обратился онъ къ горничной: — не слышали ли вы что-нибудь про Анну Эстеръ Зонтагъ? Горничная взглянула на него съ изумленіемъ. — Не знаете ли вы, — поправился онъ: — гдѣ находится оставленный моей женой дубликатъ шифрового списка?

Мари отвѣтила отрицательно, и Сомертонъ рѣшилъ написать женѣ подробное письмо по оставленному ею парижскому адресу, такъ какъ въ этомъ городѣ она рѣшила пробыть 2 недѣли. На этомъ рѣшеніи онъ успокоился. „Очевидно, этой телеграммой она думала извѣстить меня о своемъ благополучномъ прибытіи въ Парижъ“.

Спустя недѣлю, онъ снова получилъ телеграмму, которая еще болѣе, чѣмъ первая, сбила его съ толку, такъ какъ она была отправлена изъ Рима и содержала въ себѣ слѣдующія слова: „Женевева Генуя Герда Лаура“.

— Въ Римѣ, — бормоталъ онъ, нервно комкая въ рукахъ несчастную телеграмму. — Она вѣдь предполагала пробыть въ Парижѣ двѣ недѣли, — что могло тамъ случиться? „Женевева Генуя Герда“. Теперь я долженъ во что бы то ни стало найти этотъ проклятый дубликатъ!

Онъ заставилъ всѣхъ своихъ слугъ дѣятельно приняться за поиски дубликата, искалъ самъ во всѣхъ углахъ, но все было напрасно: шифрового списка нигдѣ не оказывалось, и онъ вынужденъ былъ отправить женѣ телеграмму по римскому адресу, съ вопросомъ: „Гдѣ ты оставила дубликатъ шифрового списка“. Успокоившись на этомъ, онъ сталъ ожидать отвѣтной телеграммы, которая должна будетъ избавить его отъ всѣхъ недоразумѣній въ будущемъ.

Наступило утро, а вмѣстѣ съ нимъ пришла новая телеграмма

гласившая: „Дина книга моя Стелла Белла Стелла Элла Нора Лаура“.

Сомертонъ окончательно обезумѣлъ. Онъ поднялся съ мѣста и отправился въ комнату секретаря, чтобы подѣлиться съ нимъ своимъ горемъ.

— Я запросилъ жену относительно мѣстонахожденія дубликата шифрового списка, и въ отвѣтъ получилъ Дину Эллу Беллу Нору и двухъ Стеллъ.

— У которой же изъ нихъ, по вашему мнѣнью, таковой находится?—спросилъ его секретарь.

— Вы не поняли меня,—возразилъ ему Сомертонъ:—она вѣдь указала мнѣ телеграммой мѣсто, гдѣ находится этотъ злосчастный дубликатъ, но, къ несчастію, посредствомъ шифра!

Сомертонъ вечеромъ того же дня вошелъ въ курительную комнату клуба, и къ крайнему удивленію своихъ друзей, утѣлся въ уголокъ, погружившись въ глубокую задумчивость. Вдругъ отворилась дверь, и появился лакей съ телеграммой. Сомертонъ въ большомъ волненіи быстро подбѣжалъ къ нему.

— Надѣюсь, хорошія извѣстія, старый дружище! — обратился къ нему одинъ изъ его пріятелей.

Но, вскрывъ телеграмму и бѣгло пробѣжавъ ее, Сомертонъ въ изнеможеніи опустился на стулъ. Онъ молча подаетъ телеграмму своему другу: „Флоренса Флоренса Флоренса Дора Кора Кора Дора Эстрелла Лаура“.

— Сомертонъ, что это значитъ?

— Я совершенно ничего не понимаю,—слабымъ голосомъ отвѣтилъ Сомертонъ.

— Очевидно, рѣчь идетъ объ именномъ спискѣ какого-то пансіона для дѣвицъ! — предположилъ одинъ изъ членовъ клуба, но Сомертону теперь было не до острова. Онъ съ упрекомъ взглянулъ на говорившаго:—Вѣдь это шифръ! — послѣ чего спряталъ въ карманъ непонятную телеграмму и отправился домой.

Когда вечеромъ слѣдующаго дня онъ пришелъ изъ конторы домой, его ожидала у двери горничная. Въ рукѣ она держала новую телеграмму и... какую-то книгу.

— Господинъ Сомертонъ, не эта ли книга нужна вамъ?

— Да, да, конечно, само собою разумѣется, гдѣ же вы нашли ее?

— Въ платяномъ шкапу барыни, между вещами, которыя были на лѣто обсыпаны камфарой.

Съ книгой и еще невскрытой телеграммой въ рукахъ Сомертонъ бросился въ кабинетъ, гдѣ съ помощью найденнаго дубликата началъ расшифровывать телеграммы.

Анна: все благополучно.

Кора: нездорова.

Дина: ты найдешь...

Дора: ничего опаснаго.

Эстеръ: уѣзжаю въ Римъ...

Элленъ: въ бѣльевомъ шкапу.

Элла: въ буфетной комнатѣ.

Флоренса: маршрутъ измѣненъ. Пиши мнѣ въ...

Эстрелла: бумажникъ потерявъ. Немедленно вышли по телеграфу 300 долларовъ.

Флора: съ ... случился несчастный случай.

Герда: денегъ не хватитъ.

Женевьева: слѣдующее письмо адресуй въ ...

Луиза: денегъ не получила.

Нора: вышли 300 долларовъ почтой.

Стелла: ... въ шкапу, или въ комодѣ, или ...

Викторія: сегодня парходомъ возвращаюсь домой.

Въ послѣдовательномъ порядкѣ расшифрованныя имъ телеграммы гласили: 1) Все благополучно. Уѣзжаю въ Римъ въ понедѣльникъ. Лаура. 2) Слѣдующее письмо адресуй въ Геную. Денегъ не хватитъ. Лаура. 3) Книгу ты найдешь въ моемъ шкапу, или въ комодѣ, или же въ шкапу, или комодѣ Беллы, или же въ буфетной. Вышли 300 долларовъ по почтѣ. Лаура. 4) Маршрутъ измѣненъ. Пиши мнѣ во Флоренцію. Съ Флоренсой произошелъ несчастный случай. Ничего опаснаго. Кора нездорова. Бумажникъ потерявъ. Вышли тотчасъ же по телеграфу 300 долларовъ. Лаура.

Сомертонъ тяжело вздохнулъ. Затѣмъ, онъ вскрылъ послѣднюю телеграмму, содержащую въ себѣ слова: „Луиза Викторія“.

Госпожа Сомертонъ слишкомъ скоро вернулась изъ путешествія по Европѣ, къ великому удивленію всѣхъ своихъ знакомыхъ, и притомъ въ состояніи такого душевнаго угнетенія, что долгое время не выходила изъ дому и сама никого не принимала у себя.

Спустя долгое время Сомертонъ случайно за стаканомъ пунша подробно выяснилъ своимъ клубнымъ пріятелямъ, къ какимъ послѣдствіямъ иногда можетъ привести совершенно неумѣстная крайняя бережливость.

Я мечталъ бы, чтобъ зло, произвола папастъ,
Не смыкали поэту уста...
Чтобы вѣчно онъ славилъ свободу и страсть...
Я желалъ бы... но это мечта!

* * *

Я желалъ бы, чтобъ въ мірѣ не голодъ царилъ,
А довольство, любовь, красота...

Чтобы правду весь міръ говорилъ и творилъ...
Я желалъ бы... но это мечта!

* * *

Я желалъ бы, чтобъ ты, дорогая моя,
Была вѣчно вѣрна и чиста...
Чтобъ любила меня, ничего не тая...
Я желалъ бы... но это мечта!

Сергій Касаткинъ.

Свѣтъ, какъ міровой двигатель.

Очеркъ М. А. Орлова.

(Съ 6 рис. на стр. 833).

Лѣтъ 30—40 тому назадъ на окнахъ оптическихъ магазиновъ появились и привлекали общее вниманіе странные маленькіе снарядики. Они состояли изъ стекляннаго пузырька, внутри котораго видѣлась мельничка, четырехугольныя крылышки которой были сооружены изъ тонкихъ листиковъ бѣлаго блестящаго металла. Въ очень темные дни эти мельнички оставались неподвижными, но при усиливавшемся свѣтѣ приходили въ движеніе: мельничка принималась вращаться на своей оси, „молотъ“. Если на ея металлическія крылышки падалъ прямой, яркій солнечный свѣтъ, то мельничка работала такъ быстро, что глазъ не могъ услѣдить за ея движеніемъ. Было ясно, что мельничка вертится отъ свѣта прямо пропорціонально его силѣ.

Въ скоромъ времени публика, заинтересованная силою, которая приводила въ движеніе эти крылышки, услышала о новомъ научномъ открытіи. Оказалось, и было доказано нагляднѣйшимъ образомъ этою самою мельничкою, что свѣтъ обладаетъ толкающею силой, настоящей силой давленія, и что свѣтомъ можно пользоваться, какъ рабочей силой, какъ вѣтромъ, водою. Конечно, это было лишь теоретически вѣрно, потому что на самомъ дѣлѣ рабочая сила свѣта оказалась ничтожной, ею можно было воспользоваться практически только для устройства игрушки.

Новая сила была въ послѣдующіе, и особенно въ послѣдніе, годы очень тщательно изучена. Чисто-практическаго результата это изученіе не дало. Но оно дало такіе научные выводы, благодаря которымъ удалось гораздо удовлетворительнѣе, чѣмъ раньше, объяснить многія явленія въ жизни вселенной. Такъ, наприимѣръ, было известно всѣмъ и каждому, кто видѣлъ кометы, что ихъ хвостъ всегда обращенъ въ сторону, прямо противоположную солнцу. Когда комета огибала солнце, подходя къ нему въ

это время часто на очень близкое разстояніе, чуть не прикасаясь къ нему, ея хвостъ, подобно чудовищной метлѣ, волочился по небесному своду, все время сохраняя все то же положеніе относительно солнца, протягиваясь въ противоположную сторону. Видно было, что солнце отталкиваетъ отъ себя кометный хвостъ, но какою силою? Далѣе, во время полныхъ солнечныхъ затмений, когда свѣтло заслонено луною, ставшею между нимъ и нами, изъ-за круга луны видѣется сіяніе, получившее названіе солнечной короны. Очевидно, это какое-то вещество, отдѣляющееся отъ массы солнца. Но эта громадная масса обладаетъ и громадной притягательной силой. Однако эта сила не въ состояніи удержать вещество, отдѣляющееся въ видѣ короны, которая поднимается надъ поверхностью свѣтила на миллионы верстъ. Значитъ, какая-то другая сила борется съ притяженіемъ солнца и одолеваетъ его, отрывая отъ него и далеко отбрасывая въ пространство вещество, входящее въ его составъ. Много было и другихъ подобныхъ астрономическихъ загадокъ, и всѣ онѣ удовлетворительно разгаданы съ помощью этого гдѣзгаго ключа: силы давленія, оказываемаго свѣтомъ.

Для того, чтобы лучше выникнуть въ суть объясненія всѣхъ этихъ явленій, надо выяснитъ отношеніе между силою притяженія и силою давленія свѣта. Прежде всего скажемъ, что сила тяжести дѣйствуетъ на все тѣло, на всю его массу, сила же давленія свѣта дѣйствуетъ только на поверхность тѣла. Отсюда слѣдуетъ, что, чѣмъ больше поверхность тѣла въ отношеніи къ массѣ, тѣмъ слабѣе будетъ сила притяженія, и тѣмъ сильнѣе обнаруживается давленіе свѣта на тѣло. Между притяженіемъ и давленіемъ свѣта идетъ вѣчная борьба во всей вселенной,—это было ясно: надо было только опредѣлить, при какомъ соотношеніи ме-

Протуберанція солнца, достигшая 123 тысяч верст в высоту. Снимок сдѣланъ 21 мая 1907 года.

бикъ объемомъ въ одинъ сантиметръ. Поверхность его будетъ состоять изъ шести граней, каждая въ квадратный сантиметръ; всего 6 квадр. сантиметровъ. Теперь разобьемъ его на кубическіе миллиметры; въ одномъ кубическомъ сантиметрѣ — 1.000 кубич. миллиметровъ. Слѣдовательно, объемъ или масса кубического миллиметра въ 1.000 разъ меньше массы кубического сантиметра. Теперь сравнимъ поверхности. У кубического сантиметра она равна 6 квадратнымъ сантиметрамъ; у кубического миллиметра — 6 квадратнымъ миллиметрамъ. Но квадратный сантиметръ содержитъ 100 квадратныхъ миллиметровъ; значитъ,

Новая звѣзда въ созвѣздіи Персея, превратившаяся въ туманность.

показали, что сила притяженія и сила давленія свѣта приходятъ въ равновѣсіе, когда поперечникъ тѣла равняется 0,00026 миллиметра.

Если тѣло немного больше, оно равняется притяженію, потому что притяженіе одолеваетъ силу свѣта; если, оно меньше — наоборотъ. Итакъ, если мы, напр., будемъ разсматривать съ этой точки зрѣнія нашу землю, мы должны принять, что всякая частица, имѣющая въ поперечникѣ больше 0,00026 миллиметра, будетъ притягиваться землею, — земля ее не отпуститъ съ себя, а всякая частица меньше этого размѣра непремѣнно улетитъ въ пространство, если подвергнется дѣйствію свѣта, если, напр., солнце пронизаетъ ее своимъ лучомъ. Конечно, этотъ законъ относится одинаково ко всѣмъ тѣламъ вселенной, въ томъ числѣ и къ самому солнцу. Всѣ его частицы, имѣющія въ поперечникѣ меньше 0,00026 миллиметра, не будутъ повиноваться гро-

жду массою и поверхностью эти силы будутъ въ равновѣсіи, при какой та или другая изъ нихъ возьметъ верхъ. Лица, мало посвященные въ тонкости математики, могутъ оказаться не въ состояніи представить себѣ, какимъ образомъ можетъ измѣняться соотношеніе между массою тѣла и поверхностью. Но это можно пояснить простымъ примѣромъ. Представимъ себѣ ку-

мадной силѣ его притяженія, а будутъ покорны его свѣту, который столкнетъ ихъ съ поверхности свѣтила и отброситъ въ пространство вселенной.

Если всѣ небесныя тѣла повинуется этому закону, то, само собою разумѣется, ему подвержены и кометы. Что такое комета — мы не будемъ распространяться, потому что объ этомъ у насъ было говорено въ статьѣ, по-

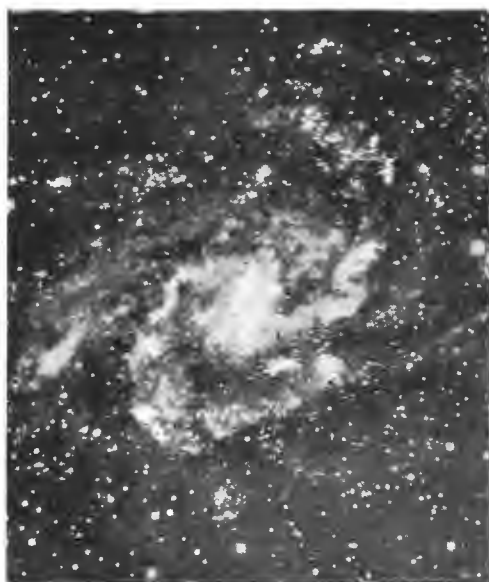

Солнечная корона при полномъ затменіи 28 мая 1900 года.

поверхность кубического миллиметра только въ 100 разъ меньше поверхности кубического сантиметра, а объемъ, какъ мы видѣли въ 1.000 разъ меньше. Очевидно, съ уменьшеніемъ объема тѣла поверхность его по отношенію къ объему возрастаетъ. Это намъ и нужно было доказать.

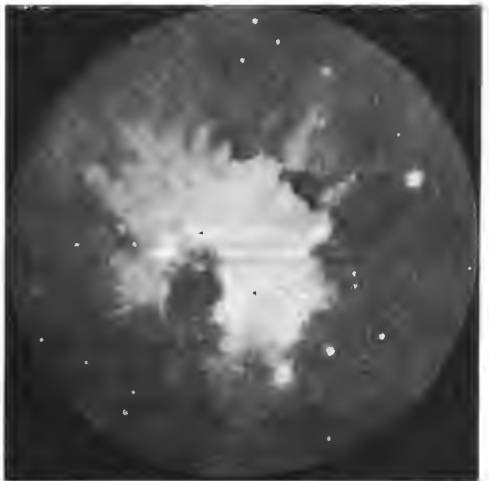
Исслѣдованія и вычисленія

миллиметра, непремѣнно должны быть отброшены по ту сторону головы кометы, и хвостъ долженъ вытянуться за головою въ сторону, прямо противоположную солнцу. Голова же кометы, состоящая изъ частицъ крупнѣе 0,00026 мил., должна испытывать притяженіе солнца и, какъ всѣ небесныя тѣла, подчиняющіяся закону всемирнаго

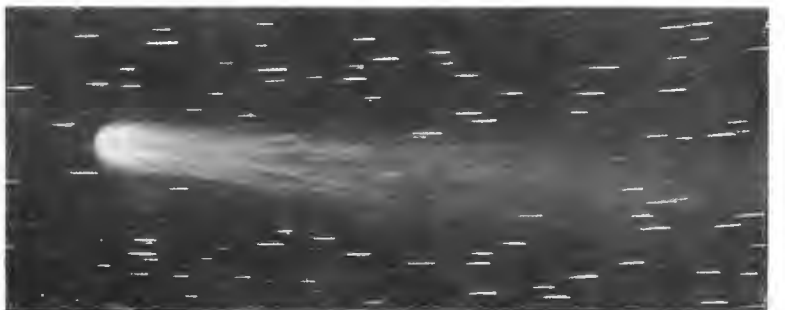

Спиральная туманность въ созвѣздіи Треугольника.

священной кометѣ Галлея (№ 18 „Нивы“ за этотъ годъ). Напомнимъ лишь, что голова кометы состоитъ изъ собранія болѣе крупныхъ тѣлъ, преимущественно, вѣроятно, твердыхъ, хвостъ же — изъ газовъ, чаще всего изъ углеводородовъ, какъ это выяснено путемъ спектральнаго анализа. Можно смѣло принять, что тѣльца или частицы въ головѣ кометы имѣютъ поперечникъ выше 0,00026 миллиметра, а газообразныя частицы хвоста — меньше этой мѣры. Если это такъ, что очень приемлемо, то вопросъ о поворотѣ хвоста кометы рѣшается вполне удовлетворительно. Повинуясь отталкивающей силѣ свѣта, исходящаго отъ солнца, всѣ маленькія частицы хвоста, всѣ, или большинство, обладающія діаметромъ менѣе 0,00026

Большое туманное пятно Оріона.

Комета Даніэля съ хвостомъ въ 20 миллионѣвъ верстъ длиною. Снимокъ сдѣланъ 11 августа 1907 года.

Столѣтній юбилей: Вѣрагоу Д. Павловичу,
 Имѣющему счастливое званіе и мѣсто —
 Во Императорскаго Императорскаго Техни-
 ческаго Высшагого Александровскаго, а вѣрагоу
 ему же преемнику на томъ званіи и мѣстѣ
 лишь по смерти вѣрагоу Павловича. Выста-
 вить его вѣрагоу, имѣющимъ право выстав-
 вить.
 Александръ Павловичъ
 Выдающій
 1812 году

**Столѣтіе Института Инжене-
ровъ Путей Сообщенія.**

Директора института:

- 1) А. А. Бетанкуръ (1809 — 1824).
- 2) П. П. Базень (1824 — 1834).
- 3) А. А. Готманъ (1834 — 1843).
- 4) В. Ф. Энгельгардъ (1843 — 1855).
- 5) А. И. Сивербуркъ (1855 — 1861).
- 6) В. П. Соболевскій (1861 — 1883).

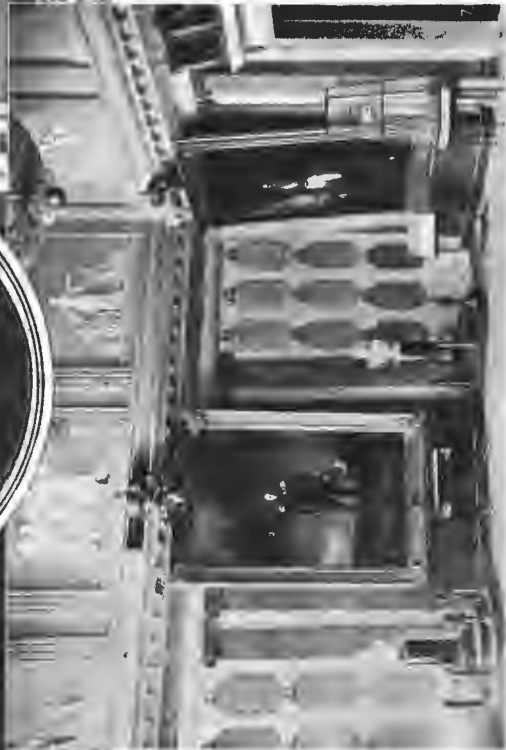
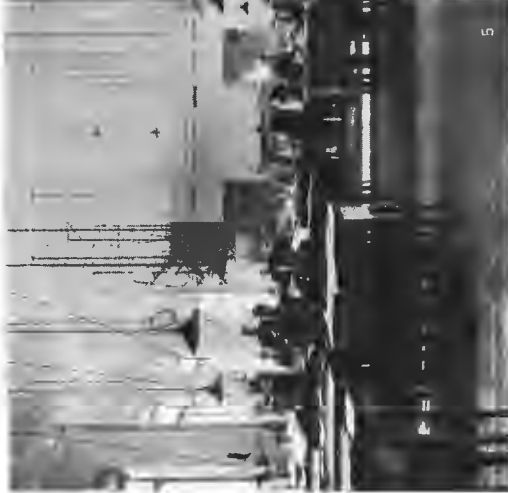

**Столѣтіе Института Инжене-
ровъ Путей Сообщенія.**

Рескриптъ Основателя Института
 Императора Александра I.
 Зданіе Института на Забалканскомъ
 просп., въ Петербургѣ.

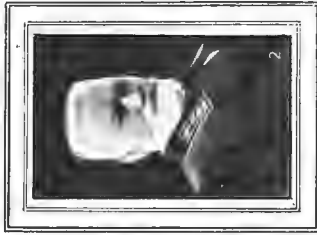
**Столітні Інститута
Инженеро́въ Пу́тей
Сообщенія.**

Директора Інститута:
1) М. П. Герсевановъ
(1883—1901). 2) Л. Ф. Ни-
колаи (1901—1905).
3) Нынѣшній директоръ
А. А. Брандтъ. 4) Зданіе
Института на Обухов-
скомь просп. въ 1830 г.

**Столітні Інститута
Инженеро́въ Пу́тей
Сообщенія.**

5) Чертежная. 6) Механиче-
ская лабораторія. 7) Ягова
зала. По сторонамъ портрета
Императора Александра I —
мраморныя доски, на которыя
золотыми буквами начертаны
имена студентовъ, окончи-
вшихъ курсъ Інститута съ зо-
лотыми медалями. 8) Медаль,
выбитая въ память столѣтня
Института. Лицевая и оборот-
ная стороны.

титотѣнія, должна около него обращаться. Становится понятнымъ также, почему хвостъ кометы быстро растетъ по мѣрѣ приближенія къ солнцу и сокращается по мѣрѣ удаленія отъ насъ кометы. Чѣмъ ближе къ солнцу, тѣмъ больше свѣта падаетъ на комету, и тѣмъ энергичнѣе его отталкивающая сила. Неудивительно, что хвостъ кометы въ то время, какъ она приближается къ солнцу, растягивается на миллионы верстъ. Комета 1860 года имѣла хвостъ въ 60 миллионѣвъ верстъ, комета Даніэля—въ 20 миллионѣвъ верстъ. Вычислено, что тѣльца, у которыхъ поперечникъ менѣе 0,00026 миллиметра, подъ толчкомъ солнечнаго свѣта мчатся со скоростью 865 тысячъ верстъ въ часъ. Что же мудренаго, что у кометы образуется хвостъ въ миллионы верстъ въ теченіе нѣсколькихъ дней?

Тѣмъ же давленіемъ свѣта удовлетворительно объясняется и расщепленіе кометныхъ хвостовъ. Были кометы съ двумя, тремя, пятью хвостами. Стоять только сдѣлать предположеніе, вполнѣ приемлемое, что частицы газовъ, составляющихъ хвостъ кометы, обладаютъ разной величиною, и, значить, давленіе свѣта сказывается на нихъ различно: одніе мчатся отъ толчка свѣта быстрѣе, другія медленнѣе, трети стоятъ въ равновѣсїи между притяженіемъ солнца и толкающей силой свѣта, четвертыя притягиваются солнцемъ. Отъ столкновенія потоковъ однообразныхъ частицъ и можетъ произойти дробленіе хвоста.

Теперь обратимся къ самому солнцу и посмотримъ, какъ надо понимать наблюдаемыя на немъ явленія, если принять въ расчетъ толкающую силу свѣта. Мы не знаемъ самого солнца, его ядра, намъ оно не видно за его ослѣпительными оболочками. Одна изъ этихъ оболочекъ—хромосфера—имѣетъ въ толщину 5.000 верстъ и состоитъ изъ пылающаго водорода. Въ массѣ этой оболочки происходятъ движенія, потоки неимоверной скорости и силы. Иногда изъ нея вырываются огненные языки, которые возвышаются надъ поверхностью свѣтила на многія тысячи верстъ. Это—такъ называемыя протуберанцы. Надъ хромосферой простирается солнечная корона, слабо свѣтящаяся масса, которую видно только во время полнаго солнечнаго затменія. Какъ же объяснить, что громадная масса солнца съ его неимоверной притягательной силой даетъ массѣ хромосферы вылетать за предѣлы свѣтила на тысячи верстъ и частицамъ коронной массы отлетать отъ себя въ пространство на миллионы верстъ? Напомнимъ, кстати, мимоходомъ, что притягательная сила солнца настолько превышаетъ нашу земную, что житель земли въсплывъ бы на солнцѣ среднимъ числомъ около 120 пудовъ, а одна его одежда—не менѣе 100 фунтовъ. Рѣшеніе этого вопроса даетъ все то же удивительное свойство свѣта, его толкающая сила. Солнце выкидываетъ изъ себя горячіе пары. Вылетѣвъ въ пространство, эти пары охлаждаются, сгущаются въ капельки тумана. Теперь весь вопросъ въ томъ, какую величину имѣютъ эти капельки. Тѣ изъ нихъ, которыя меньше 0,00026 миллиметра, испытываютъ на себѣ толкающую силу свѣта и, удаляясь подъ влияніемъ этого, такъ сказать, отпихиванія отъ солнца, разсыпаются въ мировомъ пространствѣ. Тѣ частицы, которыя какъ разъ обладаютъ этою мѣрою, остаются въ равновѣсїи, не падаютъ обратно на солнце и не уносятся въ пространство; эти-то частицы и образуютъ хромосферу и корону. Болѣе же крупныя частицы падаютъ обратно на солнце. Это обратное паденіе частицъ на солнце прекрасно объясняетъ часто наблюдаемое въ вышупахъ хромосферы сгибаніе. Иногда такой выступъ, дойдя до извѣстной высоты, нагибается и словно начинаетъ падать обратно; онъ и на самомъ дѣлѣ падаетъ, только не весь, а лишь всѣ тѣ его частицы, которыя по своей величинѣ должны повиноваться притягательной силѣ солнца, а не отталкивающей силѣ свѣта.

Но солнце излучаетъ изъ себя не только эти потоки матеріальныхъ частицъ, но и безчисленное количество тѣхъ безконечно малыхъ тѣлецъ, которыя обнаружены лишь въ недавнее время и получили названіе электроновъ. Электронъ—это то, на что дѣлится атомъ. Это скорѣе энергія, чѣмъ вещество. Вещественная его масса ниже всякой оцѣнки, ничтожна, но эта масса все-таки обладаетъ очень опредѣленнымъ свойствомъ: она заряжена электричествомъ, и притомъ отрицательнымъ. Солнце извергаетъ безчисленные рои и потоки этихъ тѣлецъ, и они попадаютъ и къ намъ, на землю. Попадъвъ въ верхніе слои нашей атмосферы, электроны черезъ прикосновеніе сообщаютъ ей зарядъ отрицательнаго электричества. Но одинаковыя электричества отталкиваютъ—это извѣстный основной законъ. Какъ только атмосферы электричества становятся одинаковыми, атмосфера отталкиваетъ электроны, и они кривыми потоками уносятся въ пространство. Электроны обладаютъ свойствомъ прицѣпляться къ частицамъ вещества, носящимся въ пространствѣ, образуя съ ними новыя тѣльца, изъ которыхъ многія могутъ обладать диаметромъ болѣе 0,00026 миллиметра. Такія частицы солнце притягиваетъ къ себѣ, и онѣ падаютъ на него. Значить, существуютъ два потока электроновъ. Одинъ мчится отъ солнца, а другой—къ нему. По новѣйшимъ воззрѣніямъ, эти-то потоки электроновъ и

образуютъ нашъ земной зодіакальный свѣтъ, ту маговую полосу свѣта, которая при закатѣ солнца появляется на западѣ, а при восходѣ—на востокѣ. Онъ обычно тянется черезъ созвѣздія Рыбъ, Кита и Козерога до Плеядъ. На противоположной отъ солнца сторонѣ при этомъ можно различить другую свѣтлую полосу, такъ называемый отблескъ зодіакальнаго свѣта. Одинъ потокъ электроновъ даетъ самый зодіакальный свѣтъ, другой—его отблескъ.

Электроны можно видѣть, можно ихъ искусственно добыть, наблюдать, изучать. Для этого пользуются такъ называемыми Круксовыми трубками. Такая трубка представляетъ кусокъ стеклянной трубки, изъ которой выкачанъ воздухъ, такъ что хотя она и не абсолютно пуста, но воздухъ въ ней до послѣдней возможности разрѣженъ. Концы трубки запаяны, и въ нихъ вставлена пластинка платины. Если теперь эти платиновыя пластиночки соединить съ полюсами батареи и пропустить черезъ нихъ токъ, то черезъ трубочку между пластинками платины будетъ тянуться потокъ мельчайшихъ искръ,—это и есть электроны. Если къ трубкѣ въ это время поднести сильный магнитъ, то потокъ искръ изогнется въ сторону магнита: магнитъ его притягиваетъ. Точно такое явленіе наблюдается и въ громадномъ масштабѣ у насъ, на землѣ. Земля можетъ быть разсматриваема, какъ громадный магнитъ; магнитная сила земнаго шара сосредоточивается на полюсахъ. Электричный потокъ, выбрасываемый солнцемъ, встрѣчая землю, притягивается ея полюсами. Пока этотъ потокъ мчится среди пустоты вселенной, его не видно, и онъ ничѣмъ себя передъ нами не обнаруживаетъ. Но какъ только онъ попадаетъ въ верхніе, разрѣженные, слои атмосферы, онъ начинаетъ свѣтиться совершенно подобно электронамъ въ Круксовой трубкѣ. И мы видимъ тогда, что около полюса образуется свѣтящаяся дуга. Эта дуга и есть всѣмъ извѣстное полярное сіяніе, у насъ сѣверное, въ южномъ полушарїи—южное.

Среди мировыхъ пространствъ раскиданы многочисленныя слабо-мерцающія пятна, получившія названіе туманностей. Эти пятна вообще не видимы простымъ глазомъ, если онъ не одаренъ выдающейся зоркостью; но кое-какія изъ нихъ можно разглядѣть въ подзорную трубу, даже въ бинокль. Очень большое туманное пятно находится въ созвѣздіи Орїона, однимъ изъ обширнѣйшихъ созвѣздіи нашего сѣвернаго неба. Дознано было, что туманности состоятъ изъ газовъ, притомъ не раскаленныхъ, холодныхъ; это лишило ученыхъ астрономовъ возможности дать какое-либо объясненіе свѣтлості туманностей. Но ученіе о потокахъ электроновъ даетъ и для этого явленія приемлемое объясненіе. Отъ ближайшихъ къ туманности солнцъ устремляются потоки электроновъ, которые, понавъ на эти клочки газовъ, производятъ то же самое, что и у насъ на землѣ: газы начинаютъ свѣтиться и даютъ свѣтлое пятно, какъ у насъ, на землѣ, свѣтятся отъ электроновъ разрѣженный верхній воздухъ, давая картину полярнаго сіянія. Забѣчено, что нѣкоторыя туманности закручены спирально; такова, напр., туманность въ созвѣздіи Треугольника. Это даетъ поводъ предположить, что они движутся, образуя фигуру спирали; это движеніе должно зависѣть отъ толкающей силы свѣта. Газовыя частички могутъ быть не одинаковы по величинѣ, и, слѣдовательно, давленіе свѣта обнаруживается на нихъ съ неодинаковой силой, и движеніе ихъ поэтому совершается съ неодинаковой быстротой; отсюда—нарушеніе равновѣсія въ массѣ туманнаго пятна, и движеніе по спирали.

Случается, что на небѣ внезапно появляется новая звѣзда. Такое явленіе было при рожденїи Спасителя; то же было во время знаменитаго астронома Тихо-де-Браге; тогда появилась новая звѣзда, превысившая блескъ самыхъ яркихъ звѣздъ, даже блескъ Венеры. Послѣднее появленіе новой звѣзды было въ февралѣ 1901 года. Кстати сказать, звѣзда была впервые замѣчена въ созвѣздіи Персея однимъ нашимъ, очень юнымъ въ то время, любителемъ астрономомъ. Обычно такія внезапно загорѣвшіяся звѣзды объясняютъ столкновеніемъ двухъ темныхъ небесныхъ тѣлъ, случайно налетѣвшихъ другъ на друга. Отъ удара они разлетаются вдребезги, а затѣмъ вся сила движенія при столкновенїи превращается въ теплоту, и эта теплота обращаетъ всю массу столкнувшихся тѣлъ въ раскаленный паръ. Поэтому послѣ столкновенія масса очень ярко свѣтится, и намъ, на землѣ, издали кажется звѣздой. Такія новыя звѣзды въ послѣдствїи (какъ это и было съ новою звѣздой 1901 года) обращаются въ туманное пятнышко, которое еще можно видѣть въ телескопъ. Оно уже успѣваетъ остыть, но продолжаетъ свѣтиться, какъ и всякая другая туманность, подъ влияніемъ потока электроновъ отъ соседнихъ солнцъ.

Пока еще ученію о силѣ давленія свѣта только-что положено начало; ему предстоитъ дальнѣйшая разработка. Но если уже теперь, въ самомъ своемъ началѣ, оно дало столько твердыхъ точекъ опоры для объясненія раньше оставшихся малопонятными явленій космической жизни, то можно отъ него ожидать добрыхъ услугъ и въ будущемъ.

Л. Н. ТОЛСТОЙ
† 7 ноября 1910 г.

Л. Н. Толстой за партией въ шахматы.

Въ Ясной Полянѣ. Въ кругу семьи за обѣдомъ рядомъ съ Л. Н. Толстымъ справа—
Г. В. Чертковъ, слѣва—супруга С. А. Толстая. На переднемъ планѣ крайній слѣва—
докторъ Маковецкій и Александра Львовна Толстая.

ЯСНАЯ

ПОЛЯНА.

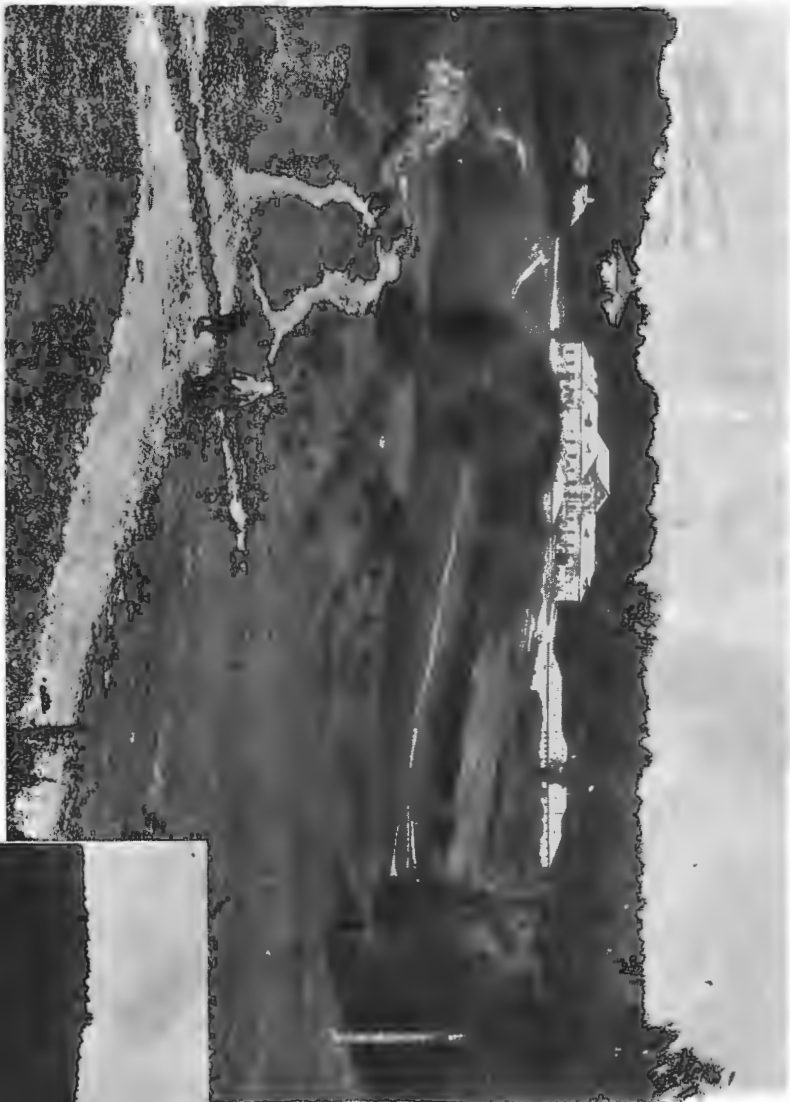

1) Сестра Л. Н. Толстого — монахиня Марія Николаевна.

2) Выезд Л. Н. Толстого и д-ра Маковецкаго из ворот Ясно-Полянской усадьбы.

3) Л. Н. Толстой съ дочерью Александрой Львовной, исполнявшей при отцѣ секретарскія обязанности и раздѣлившей съ нимъ послѣдніе дни его жизни.

4) Л. Н. Толстой во время прогулки верхомъ. Л. Н. обмахиваетъ лошадь вѣткой отъ слѣпной.

Общий вид усадьбы Толстых в Ясной Поляне.

Домъ Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ.

Станція Засѣка (Московско-Курской ж. д.), ближайшая къ Ясной Полянѣ (въ 3-хъ верстахъ). Съ этой станціи навѣки уѣхалъ изъ родного гнѣзда Л. Н. Толстой на зарѣ 28 октября, и на эту станцію доставленъ былъ гробъ съ прахомъ Л. Н. Толстого со станціи Астаново, по пути въ Ясную Полянѣ, куда гробъ былъ перенесенъ на рукахъ къ мѣсту преданія землѣ.

Дорога въ Ясную Полянѣ.

Ясная Поляна.

(Рисунки на стр. 837, 838, 839 и 840).

Сейчас, когда пишется эти строки, Ясная Поляна хранит в себе только прах того, кто родился в ней осенью 1828 года, кто жил и работал в ней почти всю свою жизнь и кто так недавно покинул ее, чтобы умереть в чужом доме на маленькой железнодорожной станции.

Прах его теперь покоится в Ясной Поляне, привезенный туда в сопровождении тысяч людей, явившихся со всей России отдать последний долг великому писателю. Он лежит под девятью дубами, в „Старомъ заказѣ“, в томъ самомъ мѣстѣ, которое отмѣчено прелестной легендой его дѣтства...

В ближайшихъ №№ нашего журнала мы дадимъ описаніе перевезенія тѣла Л. Н. Толстого и его похоронъ. Будутъ даны и его біографія и обзоръ его художественной и наставнической дѣятельности. А теперь мы пока ограничимся нѣсколькими словами по поводу воспроизводимыхъ въ настоящемъ № портретовъ покойнаго, его родственниковъ и близкихъ и видовъ знаменитой Ясной Поляны.

Л. Н. Толстой и Ясная Поляна — понятія неразрывныя, органически связанныя одно съ другимъ. Нашему великому писателю было суждено в жизни большое счастье — имѣть свой родовой пріютъ, въ которомъ онъ родился и провѣлъ дѣтство, и юность, и зрѣлые годы, и наконецъ старость. Огромное большинство людей теряетъ съ годами все, что было — прежнее жилище, прежнюю обстановку, старыя вещи, съ которыми всегда соединяется такъ много воспоминаній, а, главное, тотъ клочокъ земли, на которомъ протекали ихъ первые сознательные годы. Все это съ перѣѣздомъ на новыя мѣста, съ вынужденнымъ кочеваніемъ, безслѣдно теряется и навсегда исчезаетъ. И вмѣстѣ съ тѣмъ навсегда исчезаетъ фундаментальное нравственное основаніе, прикрѣпляющее человека, какъ питающій корень, къ его прошлому, которое всегда такъ или иначе поучительно. У большинства людей ихъ „было“ уничтожается, у Толстого оно сохранялось, и ароматъ его цѣннаго и прекраснаго прошлаго наполняетъ всю его огромную и красивую жизнь. У него были крѣпкіе корни, протянувшіеся съ ранняго дѣтства къ глубокой старости. У него жизнь была полнѣе и долѣе не только по количеству прожитыхъ годовъ, но и по сохраняемости прошлаго. У него была Ясная Поляна.

И кто знаетъ, какъ сложилась бы художественная и иная дѣятельность Толстого, не будь у него этого родового пріюта? Ясная Поляна, несомнѣнно, оказала на Толстого громадное вліяніе: онъ не только жилъ въ ней, онъ почерпалъ въ ней самую жизнь, самое существо своего „я“. Живя въ обстановкѣ, гдѣ все было полно прежними переживаніями, онъ продолжалъ быть самимъ собой, сохраняя ту удивительную цѣлостность своей личности, которая такъ поражала всѣхъ, кто его хоть сколько-нибудь зналъ. Въ Ясной Полянѣ, въ родной и близкой съ самаго ранняго дѣтства обстановкѣ, Толстой черпалъ и моральныя и физическія силы. Онъ какъ бы повторялъ собою извѣстный мѣлъ объ Антѣ, который набирался новыхъ силъ, соприкасаясь съ землей.

Ясная Поляна, село Крапивненскаго уѣзда, Тульской губерніи, перешло въ родъ Толстыхъ отъ дѣда Толстого со стороны матери, князя Н. С. Волконскаго, художественно изображеннаго авторомъ „Войны и мира“ въ лицѣ стараго Волконскаго. Кн. Волконскій создалъ Ясную Поляну, благоустроилъ ее и привелъ ее въ тотъ видъ, въ которомъ она стала теперь извѣстна и дорога всему міру. Онъ подарилъ Поляну своей дочери Маріи Николаевнѣ (матери писателя), вышедшей замужъ за гр. Николая Ильича Толстого, и такимъ образомъ Ясная Поляна и стала наслѣдіемъ Толстыхъ. Здѣсь родились всѣ три брата Л. Н. Толстого и его сестра, Марія Николаевна, нынѣ проживающая въ Шамордин-

скомъ монастырѣ. Здѣсь родились и дѣти Л. Н. Толстого, составившія большую семью. Наши читатели найдутъ среди рисунковъ настоящаго № „Нивы“ семейныя группы покойнаго писателя и портретъ его сестры, къ которой онъ заѣхалъ нынѣ предъ своей кончиной, и которую особенно любилъ и уважалъ.

Марія Николаевна на два года моложе Льва Николаевича. Съ нею у покойнаго были связаны самыя дорогія воспоминанія дѣтства и юности. Въ молодости Марія Николаевна поражала всѣхъ, кто зналъ ее, особенной привлекательностью. Между прочимъ, съ ней былъ коротко знакомъ и очень цѣнилъ и уважалъ ее знаменитый нашъ писатель И. С. Тургеневъ, запечатлѣнный ея обликъ въ поэтическомъ образѣ Вѣры Ельцовой („Фаустъ“). Тургеневъ привозилъ свои новыя произведенія къ Толстымъ, читалъ ихъ Маріи Николаевнѣ и чутко прислушивался къ ея сужденію. Онъ же оставилъ прекрасную характеристику этой замѣчательной женщины, настоящей сестры Льва Николаевича Толстого по духу и сердцу.

„Меня съ перваго раза поразило въ ней, — писалъ Тургеневъ: — удивительное спокойствіе всѣхъ ея движеній и рѣчей. Проницательность мгновенная, рядомъ съ неопытностью ребенка, ясный, здравый смыслъ и врожденное чувство красоты, постоянное стремленіе къ правдѣ, къ высокому, и пониманіе всего, даже порочнаго, даже смѣшнаго — и надо всѣмъ этимъ, какъ бы бѣлыя крылья ангела, тихая женская прелесть... Все шумное было ей чуждо. Съ самаго ранняго дѣтства она не знала, что такое ложь: она привыкла къ правдѣ, она дышитъ ею. На вѣру она ничего не приметъ; авторитетомъ ее не запугаешь; спорить она не станетъ; но и не поддастся...“

Марія Николаевна способствовала сближенію Толстого съ Тургеневымъ. Овдовѣвъ, она поступила въ Шамординскій монастырь, но часто ѣздила къ брату въ Ясную Поляну. Въ монастырѣ она жила уже лѣтъ пятнадцать.

Въ Ясной Полянѣ въ 60-хъ годахъ Л. Н. Толстой открылъ свою знаменитую школу, которая, какъ извѣстно, была организована на совершенно особомъ началѣ любви и свободы. Учителство Толстого создало цѣлую эпоху не только въ его личной жизни, всегда исполненной духомъ и дѣломъ учительства, но и въ исторіи нашего народнаго образованія. Въ Ясной Полянѣ, далѣе, знаменитый писатель былъ мировымъ посредникомъ перваго призыва, т.-е. проводилъ въ крестьянскую жизнь положенія манифеста 19 февраля. Въ Ясной Полянѣ онъ создалъ и большинство своихъ замѣчательныхъ, извѣстныхъ всякому грамотному человеку, произведеній, которыя теперь переведены почти на всѣ языки міра.

Съ давнихъ уже поръ Ясная Поляна сдѣлалась Меккой для всего культурнаго человечества. Къ тому, что говорилось и писалось въ Ясной Полянѣ, прислушивались во всѣхъ концахъ міра. И вотъ теперь тамъ, на курганѣ, въ старомъ паркѣ, покоится прахъ великаго и незабвеннаго хозяина Ясной Поляны. Онъ зарытъ въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ въ ранніе годы дѣтства Льва Николаевича была зарыта его старшимъ любимымъ братомъ знаменитая „зеленая палочка“. Братья вѣрили, что, когда палочка эта снова найдетъ, на землѣ наступитъ миръ, и исчезнутъ зло и страданія. Л. Н. Толстой особенно любилъ и цѣнилъ эту прелестную дѣтскую легенду и завѣщалъ похоронить себя близъ того оврага, гдѣ была зарыта „зеленая палочка“. Невозможно не видѣть въ этомъ глубочайшій и прекраснѣйшій символъ: придетъ время — и зарытая „зеленая палочка“ снова увидитъ свѣтъ Божій, настанетъ царство любви, правды и добра, во имя котораго жилъ и работалъ покойный Левъ Николаевичъ Толстой въ своей Ясной, какъ солнце, Полянѣ.

Къ рисункамъ.

Несчастная война съ Японіей унесла далекія манчжурскія сопки тысячами могилныхъ крестовъ... Далеко отъ родной земли упокоились тамъ русскіе воины, и только немногія изъ могилъ орошены родными слезами. Картина И. Владимірова „У далекой родной могилы“ изображаетъ грустное посѣщеніе родными людьми

далекаго праха. Какъ тяжело и продолжительно путешествіе туда, и какъ кратко само свиданіе!..

Обратная сторона всякой войны — такія могилы. Лицевая же сторона — красивый и пышный воинскій триумфъ, подобный тому, который изображенъ на эффектной картинѣ А. Топгана „Триумфъ цезаря“. Какъ много блеска, яркихъ красокъ въ этой картинѣ, и какъ выразительна вся эта красивая слава, вѣнчающая цезаря и его маленькаго любимаго сына!

Въ слѣдующей картинѣ—*„Передъ боемъ быковъ“* худ. И. Диффре—тоже триумфъ или, вѣрнѣе, ожиданіе триумфа. Увѣренности въ немъ такъ и сияютъ на гордомъ лицѣ торреадора, которому его подруга завязываетъ бантъ галстука.

Картины художника А. Ф. Максимова знакомятъ насъ съ стародавней русской жизнью. *„Врагъ подъ стѣнами“*—эпизодъ изъ татарскаго нашествія. Передовые отряды татарвы подѣхали къ городу и остановились передъ запертыми воротами. Во-время заперлись жители за бревенчатымъ тыномъ, но врагъ силенъ и терпѣливъ—и не избѣжать горожанамъ злого нашествия...

„Городская площадь“, наоборотъ, мирный эпизодъ городской жизни XVII вѣка. Морозный зимній день. Торговая площадь полна народа. Торгуютъ, покупаютъ, смотрятъ ученаго медвѣдя. Въ саняхъ медленно ѣдетъ сопровождаемый стрѣльцами воевода. Старинная незамысловатая жизнь нашей родины живо воскресаетъ передъ нами въ этой картинѣ А. Максимова.

Столѣтіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія.

(Съ 8 рис. и 9 портр. на стр. 834 и 835).

1 ноября Институтъ Инженеровъ Путей Сообщенія Императора Александра I въ Петербургѣ праздновалъ столѣтіе своего существованія.

Сто лѣтъ тому назадъ, въ эпоху злого повсемѣтнаго бездорожья въ Россіи, съ высоты престола было признано необходимымъ учредить у насъ особый разсадникъ путейскихъ дѣятелей. 20 ноября 1809 года императоръ Александръ I въ манифестѣ поручилъ принцу Георгію Голштейнъ-Ольденбургскому составить „Учрежденіе объ управленіи водяными и сухопутными сообщеніями“. Согласно одному изъ параграфовъ этого „Учрежденія“ въ Петербургѣ долженствовалъ возникнуть „особый институтъ для приуготовленія юношества и образованія“.

Начальникомъ возникавшаго Института Путей Сообщенія былъ назначенъ извѣстный инженеръ Бетанкуръ, пріѣхавшій изъ Франціи и принятый на русскую службу.

Энергичный и знающій свое дѣло, французъ-инженеръ горячо взялся за возложенное на него порученіе. Благодаря Бетанкуру, Институтъ Путей Сообщенія сразу всталъ на ноги и на первыхъ же порахъ приобрѣлъ хорошій составъ преподавателей. Какъ въ большинствѣ тогдашнихъ нашихъ высшихъ училищъ, преподавателями здѣсь явились иностранцы. Это были французы, соплеменники Бетанкура: Ремизонъ, Потье, Фабръ и Тромбара.

Къ веснѣ 1810 года былъ приобретенъ для института домъ князя Юсупова на Фонтанкѣ, у Обухова моста. И въ этомъ помѣщеніи, служащемъ въ настоящее время мѣстожительствомъ министра путей сообщенія, состоялось 1 ноября того же года торжественное открытіе Института.

Воспитанниковъ въ Институтѣ тогда было 40, и всѣ они были раздѣлены на четыре „бригады“. Преподаваніе велось на французскомъ языкѣ. Въ 1813 году состоялся первый выпускъ первыхъ русскихъ инженеровъ путей сообщенія, и первый изъ нихъ былъ А. Д. Готманъ, на долю котораго потомъ выпало стать первымъ *русскимъ* директоромъ Института Путей Сообщенія.

Въ 1822 году Бетанкуръ былъ уволенъ отъ должности главнаго директора путей сообщенія и сохранилъ за собою лишь должность инспектора Института. Этотъ замѣчательный человекъ и инженеръ много и плодотворно потрудился для Россіи: имъ было построено множество зданій въ Петербургѣ и въ провинціи, былъ преобразованъ Тульскій оружейный заводъ и устроена своеобраз-

ная, понынь существующая, канализация на Нижегородской ярмаркѣ.

Главнымъ путейскимъ начальствомъ тогда сдѣлался герцогъ Александръ Виртембергскій. Институтъ къ тому времени былъ переведенъ въ домъ на Обуховскомъ (нынѣ Забалканскомъ) проспектѣ, гдѣ онъ помѣщается и понынь. Въ институтѣ все внутреннее устройство и весь духъ заведенія потерпѣли радикальныя измѣненія. Герцогъ Виртембергскій передѣлалъ институтъ на военный ладъ, признавъ нужнымъ укрѣпить въ немъ духъ военной дисциплины и субординаціи. Онъ предписалъ директору Института „содержать въ Институтѣ строжайшую дисциплину и чинопочитаніе“ и превратилъ Институтъ въ корпусъ.

Только съ воцареніемъ императора Александра II былъ положенъ конецъ этому униженію Института Путей Сообщенія. Институтъ былъ преобразованъ въ открытое гражданское высшее учебное заведеніе съ пятилѣтнимъ курсомъ. Послѣ нѣкоторыхъ частичныхъ реформъ, имѣвшихъ затѣмъ мѣсто въ послѣдующее царствованіе, институтъ наконецъ принялъ свой теперешній видъ и характеръ.

Въ настоящее время въ Институтѣ 1.248 студентовъ, 15 профессоровъ и 98 преподавателей. Столѣтнее существованіе Института протекло весьма плодотворно для Россіи. Институтъ превратилъ прежнюю бездорожную Россію въ страну, изрѣзанную желѣзными и шоссейными дорогами. Институтъ Путей Сообщенія въ теченіе своего столѣтняго существованія выпустилъ на работу свыше 4.700 инженеровъ. Дѣятели путей сообщенія, вышедшіе изъ стѣнъ своей alma mater, проложили почти 65.000 верстъ русской рельсовой сѣти, упорядочили свыше 168.000 верстъ водныхъ сообщеній и до 30.000 верстъ шоссейнаго пути. Насколько значительна была вся эта работа, достаточно упомянуть, что для проведенія 65.000 рельсоваго пути инженерамъ пришлось пройти съ нивелиромъ разстояніе, равное 17 экваторамъ. Иначе говоря, они обогнули 17 разъ весь земной шаръ.

Торжества празднованія столѣтія Института продолжались три дня, начавшись 1 ноября литургіей и молебствіемъ въ домовой церкви Института. Въ тотъ же день въ Дворянскомъ собраніи состоялся торжественный актъ, на которомъ, кромѣ высшаго путейскаго начальства и множества представителей науки, присутствовали гости изъ Франціи: французская депутация во главѣ съ директоромъ Парижской Национальной Школы дорогъ и мостовъ г. Клейнъ.

Вечеромъ состоялась торжественный раутъ въ стѣнахъ Института. А на другой день, т.-е. 2 ноября, въ Институтѣ открылась интересная юбилейная выставка, на которой можно было видѣть историческіе документы, книги и Высочайшія грамоты и рескрипты императоровъ Александра I и Николая II съ собственноручными надписями. Много интересныхъ экспонатовъ было выставлено въ воздухоплавательномъ отдѣлѣ выставки.

Третій день торжество ознаменовалось товарищескимъ обѣдомъ въ институтской столовой студенческаго общежитія.

По случаю столѣтняго юбилея Институтъ Путей Сообщенія получилъ цѣлый рядъ знаковъ Высочайшаго вниманія. Такъ, Институтъ былъ удостоенъ Высочайшей грамоты, которая была оглашена на торжественномъ актѣ. Затѣмъ Высочайше повелѣно выдать медаль въ память юбилея и въ заслугу питомцевъ Института предоставлено право всеѣмъ окончившимъ Институтъ носить особый жетонъ съ инициалами императора Александра I. Наконецъ Высочайше ассигновано 25.000 р. для учрежденія бесплатныхъ вакансій и трехъ золотыхъ медалей для награжденія преуспѣвающихъ студентовъ.

Нашимъ подписчикамъ.

Желающіе получать «Ниву» съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала.—Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при «Нивѣ» **подписными бланками въ видѣ почтовыхъ переводовъ.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всѣми приложеніями, еще **первые 18 книгъ соч. А. Ф. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить **первые 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ 4 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ выслаются не ранѣ полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ полученіе этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Продолженіе).—Изъ Поля Верлена. Стихотвореніе Зинаиды Ц.—Плоды крайней бережливости. Разсказъ Г. Стефана.—Стихотвореніе Сергѣя Касаткина.—Свѣтъ, какъ мировой двигатель. Очеркъ М. А. Орлова.—Ясная Поляна.—Къ рисункамъ.—Столѣтіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія.—Объявленія.
РИСУНКИ. У далекой родной могилы.—Триумфъ цезаря.—Передъ боемъ быковъ.—XXIX выставка „Общества русскихъ акварелистовъ“ въ Петербургѣ: 1) Врагъ подъ стѣнами. 2) На городской площади.—Свѣтъ, какъ мировой двигатель (6 рисунковъ).—Столѣтіе Института Инженеровъ Путей Сообщенія (8 рисунковъ и 9 портретовъ).—Ясная Поляна (1 портретъ и 10 рисунковъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочин. Всев. М. Гаршина“ кн. 4.

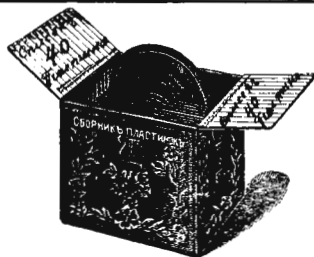
ТРЕБУЙТЕ
Необходимый прибор. Прейс-курант резини-
вать изданий американского склада ДЖОНЪ
РОДЖЕРСЪ спс. Невский пр. 32.
Высылка бесплатно! Жестяной, въ закр. конверт
присл. 2 сем. коп. марск.

ВЫ ВИНОВАТЫ

что, несмотря на ваши по-
стоянные хлопоты по
истреблению
насыкомых,
таковые появ-
ляются. Попро-
буйте поро-
шок, **МАОК**—
въ красн. про-
зрачный. съ
жестью и ми-
тробоч., то
вы и забави-
тесь от вся-
кого рода на-
сыкомых.

Продаютъ
аптек. магаз. и аптеки по 60, 35, 20 и 15 к.
коробку. Въ мѣстности, гдѣ не имѣется, вы-
сылаетъ фабрика 5 коробокъ по 35 коп. по
полученіи 1 р. 75 к. почтов. марками.
С. М. МАМЪОК, Сосновцы, Петрок. губ.

! СБОРНИКЪ ПЛАСТИНОКЪ!

Изящныя ящикъ съ 40 отдѣленіями для
храненія подь номера. порядкомъ
! 40 пластинокъ для граммофона 40!
10 дюйм. (Грандъ)—3 р. 50 к., 12 дюйм.
(Гигантъ)—4 руб. и пересылка за 10 фунт.
Высылаю нал. плат. по полученіи задатка.
Передатная **К. ЭРЛИНГЪ**, Николаевская
улица, 2, С.-Петербургъ.

„PILULE MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно
отражаются на здоровьѣ,
оѣ не имѣютъ себѣ со-
перниковъ для развитія,
укрѣпленія, придавая со-
размѣрности, граціозную
пошноту, въ то же время
не утолщая талия.
Флаконъ съ наста-
влен. 3 р. 50 к. фран.
„PILULE MARBOR“
5, Passage Verdeau, 5,
Paris.
Дешо въ С.-Петер-
бургѣ, Аптека
В. Вюльеръ, 49, Нев-
ский пр., въ Москвѣ— аптека Брусъ,
Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юргатъ;
Тифлис.— Парфюм. магаз. 1. Б. Сегалъ;
въ Варшвѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

ПРИСОДАТАНСТВОВАНИЕ
ПРИВИЛЕГІИ на
ИЗОБРѢТЕНІЯ
Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.
ИНЖЕНЕРЪ
С. П. Б. НЕВСКИЙ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Сухой квасъ
и **НИСЛ. ШИ** въ коробк.
изъ **НАТУРАЛЬН. СОЛОДОВЪ.**
Анализъ № 9462, привил. № 38582.
изобрѣт. **И. Д. СИВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксиной.
Тел. 233-90.

300 руб.

и болѣе въ мѣсяцъ можетъ каждый зара-
батывать, научившись выдѣлывать всѣ сор-
та мыла по новѣйшему руководству.—Всѣ
сорта: бѣлое, мраморное, туалетное, ядро-
вое и проч., выдѣлываются очень скоро
безъ затрачиванія извѣстныхъ денегъ на об-
заветованіе.—Цѣна руководству со всѣми на-
ставленіями съ пересылкой 1 руб. 75 коп.
наложеннымъ платежомъ.
Получаю много благодарственныхъ
№ 33038 писемъ.
Требованія адресовать:
Лодзь, Ш. РОЗЕНТАЛЮ.

Dr. Benguê, 47, Rue Blanche, Paris.

Vaume Benguê
ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20к. **НЕВРАЛГІИ** Цѣна: 1р. 20к.
Дешо во всѣхъ аптекахъ.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!
Взаимно золотыхъ часовъ, стоющихъ 200 руб., мы предлагаемъ
часы „Соэссія“, которые по фасону и изяществу не усту-
паютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ се-
ребр. рубль, изъ настояц. америк. нов. золота, никогда не те-
рять своего первоначальнаго вида, съ штатмомъ, оригинальн.
рисунками „цвѣтовъ“ (см. рис.). Часы „Соэссія“ отлича-
ются своимъ вѣрнѣмъ ходомъ и особой изящностью художеств.
отдѣлки: ходъ на камнѣхъ, заводъ разъ въ 40 час. Цѣна 3 р.
75 к., 2 час. 7 руб. Также же дамскіе—4 р. 75 к. **БЕЗПЛАТНО**
предлагаемъ изящн. цѣнъ нов. зол. съ брелокъ и замшев. ко-
шелькъ для предохраненія час. Высыл. часы, вывѣрен. до ми-
нуты, налож. влж. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если
часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт.
40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адресъ: Экспортн. домъ
И. ШТРУМЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 49, Отд. 93.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ЗА 15 КОПЕЕКЪ ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и раз-
ныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи
домашнимъ простымъ способомъ **НОВОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ**
кра- „**ЛЮНЪ**“ градова. Эти высокаго достоин-
ства краски придаютъ матеріи новый превосходный кра-
сивый цвѣтъ и свѣжесть, безвредны, ткани не раз-
вѣдаютъ; удостовѣреніе лабораторіи Общ.
Мануфактуры. Промышленн. № 13842. Всѣ
цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажѣ поступили краски „ЛЮНЪ“
слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосерый, темносѣрый, электрикъ, гаваннокоричневый,
вифель, розовый, шамбо, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, синій ма-
тросскій, марлоре, оливоковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиоле-
товый, кармазиновый, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русскій, бордо, темно-
коричневый, луценовый, кардинальскій красный яркочерный и черный. Цѣна за
накетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинахъ, аптекахъ и разныхъ торговляхъ.
ПОЧТОЮ высылаемъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка
д. № 2 не мешке чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ платжомъ.
Р.С. Бумажныя и льняныя матеріи не всѣ вполнѣ окрашиваются, за исключе-
ніемъ новаго цвѣта „ХАКИ“.
СПБ., Анничковск. аптекарск. складъ, Фонтанка, 60. Тел. 262-37.

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ
получить всякій, который докажетъ, что предлагаемо
нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ 16 цѣн. предме-
товъ не стоить назначен. цѣнъ цѣнъ всего только 4 р. 50 к.,
всѣго 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Прелесть.
мужск. карм. отар. часы изъ настояц. черн. ворон. стали
съ анкернымъ ходомъ (въ цилиндрѣ) въ камнѣхъ, съ устройств.
предохран. отъ ломки пружины и звуковымъ, до минуты
провѣренъ. ходомъ. 2) Цѣнъ изъ америк. нов. золота или
настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изящной
работы съ двойн. мѣняющ. видами интерес. женщизн.
4) Замшевыя кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ
отъ воровъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. загранич-
ное перо (стоящ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное
кож. портмонъ съ 7-ю отд. 8) Качуковый штемпель съ
имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для
штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бртва „Мульнуто“, которой
каждый можетъ себя брѣть вселюй подготовкой. 11) Чашка изъ чистаго никеля.
12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 34 пробы „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серьги золотыя 58 пробы съ америк. брилантами (см. рис.). Весъ этотъ гарнит.
только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣн. 5 р., съ мужск. или дамск.
гуляющимъ час. съ 3-мя крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность
хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ:
Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14—7. Р.С. По жела-
нію гг. заказчиковъ можемъ перебѣвать бртва съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

Новая брошюра Джеймса А. Джонсдоуна:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль
стариннымъ америк. нар. средствомъ;
высыл. бесплатно. С.-Петербургъ,
ВАЙТЪ-СТАРЪ, Невскій, 55/2, кв. 24.

КОМУ ЖЕЛАТЕЛЬНО!
элегантно и модно одѣться, а также приобрѣ-
сти всевозможные суконно-мануфактурныя
товары: матеріи для мужскихъ, дамскихъ ко-
стюмовъ, разнаго готоваго бѣлья, ткани для
такогова, одѣла, ковры, портьеры и т. п. по
всѣмъ дешевымъ цѣнамъ, тотъ долженъ толь-
ко сообщить свой адресъ, по полученіи ко-
торога немедленно будетъ высланъ нашъ по-
дробный иллюстрированный прейс-курантъ,
последняго выпуска, вышедшій сейчасъ изъ
печати. Требования просимъ адресовать: „Тру-
довой Аргент“, г. Лодзь, пот. ящикъ № 211.—

2 КОСТЮМА ЗА 4 РУБЛЯ.
Новость въ области матерій на мужскіе
костюмы есть „Шевіотъ-Гуринъ“. При
такой дешевой цѣнѣ какъ 2 р. за цѣлый
отрѣзъ въ 4 1/4 арш., для пола мужск. ко-
стюма, матерія ни въ чемъ не отличается
отъ такой же въ 2—3 р. за арш. и облада-
етъ всѣми качествами оной, а именно:
высшая прочность, практичность и эле-
гантность. Цвѣта: черн., т.-син., коричне.,
оливков. Высыл. 2 так. отрѣза за 4 р. и
за перес. 70 к., по почтѣ налож. плат. безъ
задатка. При вышлѣ 4 или болѣе отрѣз.
пересылка на счетъ фабрики. Безъ риска,
полное ручат., если не понрав. примимъ
обратно. Требоп. адресов.: въ фабр. шер-
стян. издѣл. Т-ва „Эхо“, г. Лодзь, № 166.

ОРУЖЕЙНАЯ
ФАБРИКА въ Имевскомъ заводѣ
Вятской губ.
А. Н. ЕВДОКИМОВА.
вырабатываетъ ружья шмапов. в централь. отъ 3 до 500 р
Въ огромномъ выборѣ центральныя ружья
и револьверы, вущихъ заграничн. заводоовъ.
Ремонтъ и переделка всѣхъ системъ ружей.
ПРЕЙС-КУРАНТЪ БЕЗПЛАТНО

НАШЪ
полн. иллюстриров. каталогъ патентованыхъ семей-
ныхъ и холостыхъ. Высыл. бесплатно. Для полученія
въ записатномъ конвертѣ проситъ прилагать
21 коп. марками на по-
чтов. расходы. Отдѣле-
ніе Парижск. склада гигіе-
ническ. резин. издѣлій
Ж. Руссель
Адресъ: МОСКВА, Столешниковъ пер.,
Д. Титовыхъ, фирмѣ Ж. Руссель.

2 пары ботинокъ
5 руб. 80 коп.
Вслѣдствіе застоя въ нѣкоторыхъ круп-
ныхъ фабрикахъ намъ поручена про-
дажа большой партіи обуви со скид-
кою 60 проц., т. е. вѣзая только часть
рабочей платы, а потому отпускаемъ
всякому 1 пару ботинокъ мужск. и 1
пару дамск. шпуровъ новѣйшаго фасона
на шпилькахъ, самой лучшей кожа-
ной подошвѣ, прочи. и элегантн. вы-
дѣлки, стоющ. 15 р. только за 5 р. 80 к.
(пожеланію могутъ быть 2 пары мужск.
или 2 пары дамск.). Кож. черн. или кори-
чн., величина по номерамъ или по
мѣрѣ. Заказы исполняются немедленно
налож. платеж. до истощенія запаса.
За пересылку и упаковку причисляемъ въ
Европ. Россію 55 к., а въ Сибирь 85 к.
При заказѣ 4-хъ и болѣе паръ перес.
на нашъ счетъ. Гарантія: Неподходя-
щія ботинокъ принимаются обратно
для обмена или возврата денегъ.
Требоп. адресъ: **ОБЩЕСТВО МЕРКУРИЙ**,
ЛОДЗЬ, 5. Просимъ нашу фирму не
смѣшивать съ другими.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРИДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
Получить можно во всѣхъ над-
лежащихъ магазинахъ.
Каталога бесплатно.
ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. 0-80
Берлинъ-Фриденау, № 166
(Германія).

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
„Марленбургскія Редукціонныя
Пилюли“ противъ
ОЖИРѢНІЯ
и отличное слабительное средство.
Настоящая упаконва въ короб-
кахъ краснаго цвѣта съ описа-
ніемъ способа употребленія. Продажа
во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ
№ 29879 магазинахъ. 26—28

ДѢТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА ЛОЗАННА ШВЕЙЦЕРІЯ **ПРОДАЕТСЯ ВЪ АПТЕКАХЪ И АПТЕКЪ МАГАЗ.**

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ XXIV г.

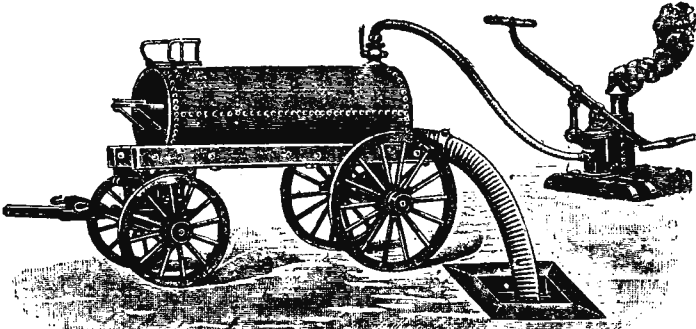
КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополіи, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерна.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел.
№ 32977 На курсы принимаются лица обоого пола, всякаго возраста и образованія. 9—5

СЕНТЯБРЬСКІЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

Научныя изслѣдованія за послѣднее время ясно показали, какъ много болѣзней распространяется исключительно вслѣдствіе неудовлетворительной и первобытной ассенизаціи въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ замѣчается большое скопленіе жителей. Во многихъ мѣстностяхъ очистка отхожихъ мѣст производится еще до сего времени очень примитивнымъ способомъ, нарушающимъ самыя элементарныя требованія гигиены. Нечистоты наливаются или выкачиваются въ деревянные ящики или бочки, мало приспособленные для этой цѣли, вслѣдствіе чего эти бочки во время перевозки распространяются заразыми всевозможныхъ болѣзней и эпидемій, отравляются воздухомъ и, наконецъ, загрязняются дороги. Мѣстности, въ которыхъ очистка отхожихъ мѣст производится посредствомъ изготовляемыхъ нами герметическихкихъ ассенизаціонныхъ аппаратовъ, обнаруживаютъ значительно меньшую смертность населенія; поэтому рекомендуемые нами аппараты должны получить самое широкое распространеніе. Ассенизаціонныя бочки мы приготавливаемъ только желѣзныя, ибо убѣдились на опытѣ, что деревянные бочки скоро трескаются и протекаютъ, вслѣдствіе чего въ скоромъ времени оказываются негодными къ употребленію.

Съ запросами просимъ обращаться къ машиностроительному заводу (прейсь-куранты высылаются по востребованію).

С. ТРЕМБИЦКІЙ, Варшава, Маршалковская, 71.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНБАНКЪ. 23—5

Гл. контора: Москва, Пеглиная, д. Свѣшниковыхъ.
Заводъ: Москва, Бутырки, Царскій проваздъ, с. домъ.

САМАЯ ПРОЧНАЯ КРЫША
ГАРАНТИЯ
ЖЕЛѢЗНА
И. В. ЧЕРЕПОВЪ
25 ЛѢТЪ

Прому не смѣшивать мое гальванизованное сплавленное съ чистымъ цинкомъ желѣзо

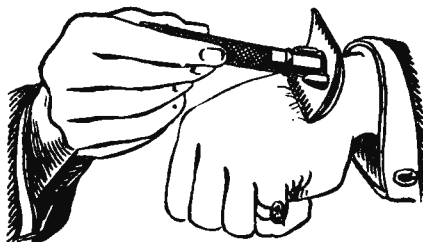
съ имѣющимся въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ,—тамъ слава нѣтъ, а только тонкое нарощеніе цинка на поверхности листовъ:—такое желѣзо скоро пропадетъ.
Иллюстрирован. пр.-куранты высылаются бесплатно. № 33050 5—2

Костюмъ и пара ботинокъ за 6 р. 50 к!

Не удивляйся читатель такой дешевизнѣ! Такъ дешево можетъ продавать только наша зарекомендованная фирма, т. к. у насъ мудрый американскій девизъ: **громадный оборотъ и ничтожный заработокъ при высочайшемъ качествѣ товара.** Только при так. системѣ мы имѣемъ возможность отпущать высочайш. товаръ и рассчитываемъ, что завоеваемъ рынокъ. За цѣну 6 р. 50 к. мы отпущаемъ одинъ отръзъ на полный мужской костюмъ 4 1/2 арш. шевіота „Идеаль“, дв.: черн., т.-син., коричн. и оливок., качествомъ неотличающ. товаръ цѣною 4—5 руб. за арш., влад. всѣми качеств. овато, выш. прочн. и элагант. и пару мужск. элагант. и прочн. **БОТИНОКЪ** повѣш. фасона на шпильк. подошвѣ, шнуров., кожа черн. или коричн. (велуч. по номерамъ или по мѣрѣ); за такую же цѣну посылаемъ отръзъ 8 арш. шерстля. трико „панамы“ для дамскаго элагант. платья въ повѣш. рисуи. и пару дамск. **БОТИНОКЪ** нов. фасона. По желанію высылаемъ два желаемыхъ костюм. или же 2 пары ботинокъ за эту цѣну. Товаръ высыл. почтой наложен. платежомъ безъ задатка. Перес. за счетъ заказч. по почтов. тарифу. При покупкѣ товара на сумму 13 р. и болѣе пересылка за нашъ счетъ, но въ Сибирь полов. стоимость почтов. тарифа. **Гарантия:** За не понравивш. товаръ фирма возвращ. полную сумму обратно или мѣняетъ на другой. № 33095 Требования адрес. Лодзь, Общество „МЕРКУРИЙ“ м. 55. 2—1

ЛУЧШИМЪ и ЦѢН. ПОДАРОМЪ для каждого мужчины является нашъ незаменимый аппаратъ „ЮСТИНА“, который такъ мож. смѣло брать даже въ темнотѣ.

Аппаратъ „ЮСТИНА“ безспорно одинъ изъ лучш. для самобритья, ибо брѣтеть скоро, гладко, не задѣ-

вая кожи, а качествомъ своимъ превосход. всѣ до сихъ поръ бывавш. въ употребленіи аппараты.

Аппаратъ „ЮСТИНА“ покрытъ толст. слоемъ серебра, оч. массив. работы, помѣщ. въ мѣди. футляр. Цѣна апар. съ 6 зап. остр. ножами, т. е. 12 лезвиями, вмѣсто взимаем. лезвѣ цѣны 6 р. 50 к., у насъ, благодаря неперерв. снош. съ главн. солинега. фабрикой, только 3 р. 75 к., 2 шт.—7 р., 3 шт.—10 р. 25 к., 4 шт.—13 р. 50 к. Безпл. прилагаются къ каждому аппарату: прочн. ник. чашка, ник. кисточ. и коробка мыльн. порошка. Перес. до 4 шт.—40 к., въ С.-Аз. и Сибирь—80 к. Выс. налож. плат. и безъ зад. Зак. адрес.: Эскп. дому А. Вузееръ, Варшава, Грѣбная ул., № 2—40. Безъ риска, въ случ. непер. возврат. деньги. № 33083

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества
С.-ПЕТЕРБУРГЪ: НЕВСКІЙ ПР 23 МОСКВА: КУЗНЕЦК. УГ. ПЕГЛИНН.
СОБСТВ. ФАБРИКИ СОБСТВ. ФАБРИКИ
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ № 108 БЕЗПЛАТНО.

VICHY ETAT **VICHY** **VICHY ETAT**
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
Остерегайтесь поддѣлокъ и точно обозначайте источникъ.
VICHY CELESTINS **VICHY GRANDE GRILLE** **VICHY HOPITAL**
Болѣзни почекъ, мочевого пузыря, Желудокъ.
Болѣзни печени и желчнаго пузыря.
Болѣзни пищеварительныхъ органовъ желудка и кишечника.

СТОИМОСТЬ ОБЯЗАТЕЛЬНА ВЫСЛАТЬ СЪ ЗАКАЗЪ **НАСТОЯЩІЙ ФОТОГР. АППАРАТЪ** **СЪ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ** **и ПРОВНИМ СНИМКОМЪ** **Заказы адресовать: ХАРЬКОВЪ АНАТОЛІЮ ВЕРНЕРУ**
Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к.
обратите вниманіе на отзывы, полученные съладомъ (высылаются бесплатно по первому требованію):
М. Г. Аппаратъ „Картозь“ я выписывалъ не для учителя, а для одного изъ учениковъ на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему изыскству и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желавшіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картозь“ распространится среди моихъ учениковъ.
Есть сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у Васъ онѣ гораздо дешевле.
Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картозь“.
Учитель-Инспекторъ П. Плещъ.
Гор. Корчева. Горюжское Училище.

ЖУЖА

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г. № 48. Выдашь 28 августа 1910 г.

XLI г. издания

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жужд“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. В. Писемскаго“ им. 17.

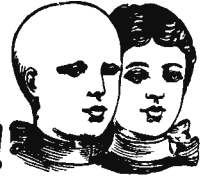
Требуйте **КОНЪЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптекахъ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

ВРЕМЯ ЛУЧШІЙ СУДЬЯ!!!

Возрастающій съ каждымъ днемъ успѣхъ **Перуина-Пето**—лучшее доказательство, что онъ единственное средство для рошенія волосъ. **Перуин-Пето** продается вездѣ по 1 р. 75 к. флак.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоыъ пескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

ФОТО графическ. рѣдкости, снимки, Французск. жанръ. Русск. каталогъ и серію интересн. образц. высыл. въ закрыт. пакетѣ за 50 коп. почт. марк.
Коллекц. отъ 3 руб. **ARTISTIC-EDITION, R. SOLITAIRE № 36, PARIS XIX.** (Франція). Изд-ву „Артистикъ“, ул. Солитеръ № 36, Парижъ XIX. Адресов. и писать можно по-русски.

ОБШИРНЫЕ РЕПЕРТУАРЫ

отдѣльныхъ музык. пьесъ, расположенныхъ по степенямъ трудности и снабженныхъ аппликаатурой и пр., подъ редакц. выдающихся педагоговъ-спеціалистовъ.
Для фортепiano: „Классная библіотека“, проф. К. Черня (409 №№). „Прогрессивная библіотека“, Р. Вильшуа (398 №№). „Recueil de piéces classiques et modernes“, H. Harthan (130 №№). Для скрипки съ фортепiano: „Полн. курсъ скрипачьей игры“, проф. Г. Дулова (162 №№). Для 2 скрипокъ: „Собраніе дуэтовъ“, проф. Г. Дулова № 32905 (66 №№). 4-3 (Подробности въ Педагогическомъ каталогѣ; требуйте безплатно).
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ, Неглинный пр., № 14.

НОТЫ 10 КОП. ЖКЗ.
Изданіе **С. Я. ЯКБОРЪ**.
Москва, Садов., Триумф., 200. Каталогъ безплатно.
„ВЪ ВИХРѢ НАСЛАЖДЕНІЯ“ (записки массажистки) ром. Арт. Бернада.
Книга выдержала во Франціи 25 изданій и рисуетъ яркими красками жизнь современнаго Парижа. Цѣна съ пересылк. и налог. плат. 1 р. 25 к. Съ требов. обращаться только къ М. Малкину, С.-Петербургъ, Ивановская ул., д. № 3, отд. 3. 12-7

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенье аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. ПЕТО. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата подтѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Маронъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячъ семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самаго своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незамѣтно въ пищу и питье и большой впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ.

Мы высылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Трѣбуйте книгу сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Трѣбованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлея и Ко. Отд. № 3. АЛКОЛА, Екатеринбургскій кан., 12.

ПРОЧТИТЕ И УЗНАЙТЕ КАКЪ ВЫ ПОМОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОКЪ

Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **безплатно**. Эта книга—результатъ моихъ долготѣхнхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней ознакомился каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутіемъ живота. Выбѣсь съ книгой вмѣстѣ **нигиля выдающихся русскихъ врачей** спеціалистовъ и драгоценные рецепты.

Потрѣбуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому излеченію отъ страданій. Для полученія всего этого достаточно передать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.

Д-ръ Мед. Антонъ Мейеръ. СПб., Екатеринбургскій кан., 29—17.

ШВЕЙНЫЯ МАШИНЫ КОМПАНИИ ЗИНГЕРЪ

ПРОДАЮТСЯ
ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ВЪ СОБСТВЕНН. МАГАЗИНАХЪ КОМПАНИИ.

Разсрочка
платежа

отъ **1** РУБ.

МАГАЗИННАЯ ВЫВѢСКА

Ручныя
машины

отъ **25** РУБ.

Остерегайтесь ПОДАБЛОКЪ

Магазины во всѣхъ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Всемирно известн. питомник пород собак

Arthur Seyfarth,

Köbitz, Германия. Основанъ въ 1864 г.

Поставл. мног. европ. дворян. Премии: высш. награды.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ **ПОРОДИСТ. СОБАКЪ** чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громади сторожевой, а также и всѣхъ породъ **ОХОТНИЧЬИХЪ**. Гарант. наилучшя качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состоянii во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣнъ и описанiемъ породъ высылается по получении 1 р. 50 к. (однокоп. гочт. марками).

КУРСЫ ГАЗЕТНОЙ ТЕХНИКИ

1-е въ Рос. Сѣв. 5-й г. Лично и заочно подгот. лицъ об. пола въ сотруди. Спец.: фельет., статьи, рец.к., корресп., стеногр. и пр. Выд. свид. Рек. ред. Прежн. курс. работ. въ газет. на жалов. Подр. за 7 к. м. Лекци и матер. Леон. Андреева, Амфитеатр., Куряна, и др. Одесса. Преображенская, д. Мар. № 2, Чивонибару.

СЪЕМНАЯ ТОРГОВЛЯ

А. Б. Мейеръ

въ Москвѣ, Мясницкая ул., № 57.

Богато иллюстр. каталогъ цвѣт.ч. луковичъ, какъ-то: ПИАЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ, НАРЦИССОВЪ и проч., высылаются бесплатно. Имѣется большой запасъ разл. зимующ. цвѣтущ. растенiй. Горшечн. розы, растенiя земляники и проч. и проч.

А. А. Быхановой съ СМ

ОБШИРНИШЕ ФРУКТОВЫЕ ПИТОМНИКИ ст. ДОЛГОРУКОВО, Омской губ.

50.000.000 ДЕРЕВЬЕВЪ.

„Требуйте прейсъ-купантъ“.

ОНЪ УЛЫБАЮТСЯ

и это вполне понятно, такъ какъ у нихъ лицо, руки и шея чисты и замѣчательно бѣлы. Удивительно, какъ многiя ходятъ съ безобразными ихъ прыщами, угрями и пр., когда такъ легко и скоро вылѣчивается это при употребленii Угрина. УГРИНЪ вездѣ 1 р. 90 к. банка. СПБ., РИЧ. ПЕТО, Караванная, 16, кв. 8.

Карлъ Ивановичъ Вагнеръ,

Садовое Заведенiе въ Ригѣ,

снмъ имѣеть честь довести до свѣдѣнiя любителей, что

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КАТАЛОГИ

деревьямъ, растенiямъ, цвѣточнымъ луковичамъ и пр. на 1910—1911 гг. издавы и высылаются по требованiiу бесплатно. № 33049 4—4

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Baume Bengué

ПОДАГРЫ - РЕВМАТИЗМА
Цѣна: 1р. 20 к. НЕВРАЛЬГИИ Цѣна: 1р. 20 к.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

ВСЯКАЯ ДАМА

можетъ имѣть

ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте вашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтоу. расходы и мы Вамъ вышлемъ такуюю **СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.**

Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Ястр. П. 8.

БЕЛЛА-ФОРМА и К.

ЛИЦО БЕЗЪ МОРЩИНЪ.

КАКЪ КАЗАТЬСЯ МОЛОДОЙ И БЫТЬ КРАСИВОЙ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ПРЕДЛОЖЕНIЕ для читателей, которые могутъ воспользоваться бесплатнымъ купономъ на полученiе средства для уничтоженiя морщинъ.

МОРЩИНЫ ИСЧЕЗАЮТЪ ВО ВРЕМЯ СНА.

Въ настоящее время, когда мы имѣемъ возможность снабжать нашихъ читателей бесплатными свѣдѣнiями относительно средства, уничтожающаго морщины, ни одна женщина не должна допустить, чтобы ея наружность была испорчена некрасивыми линиями, образующимися отъ старости, болѣзней, горя и страданiй. Имѣть лицо безъ морщинъ—это мечта каждой женщины. Вотъ почему большинство дамъ высшаго свѣта начало обращаться за совѣтомъ къ ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ, знаменитой специалисткѣ по изгнотвенiю средствъ для красоты. Многимъ удалось вернуть видъ молодости, и наружность ихъ въ настоящее время выглядываетъ моложе на 10—20 лѣтъ. Эти лица, конечно, очарованы такимъ необыкновеннымъ изобрѣтенiемъ, которое дѣйствительно уничтожаетъ морщины. Графиня Сумбатова изъ Смоленска намъ пишетъ: „Впродолженii пяти (5) лѣтъ я израсходовала массу денегъ, чтобы добыть средство противъ морщинъ, но все напрасно. Прочитавъ ваше объявленiе, я попробовала ваше средство—и мои морщины исчезли въ одну ночь и больше не появились съ тѣхъ поръ“.

Г-жа Лювия, изъ Манресы (Испанiя) пишетъ: „мои морщины исчезли бесслѣдно впродолженii одной ночи“.

Сама-жа изобрѣтательница уничтожила свои собственныя морщины втеченiе 3-хъ ночей, и цвѣтъ ея лица въ настоящее время считается однимъ изъ самыхъ лучшихъ въ Парижѣ.

Для нашихъ читателей представляется такимъ образомъ исключительный случай получить всѣ указанiя бесплатно о новозобрѣтенномъ средствѣ для уничтоженiя морщинъ, желающiя должны отрѣзать купонъ и послать его немедленно ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ по указанному адресу.

Чудеснѣйшие результаты, получившiеся въ большинствѣ случаевъ, свидѣтельствуютъ, что совѣты и указанiя ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ должны быть приняты къ свѣдѣнiю каждой женщиной, которая хочетъ стать молодой и красивой. Это средство произвело сенсацiю среди дамъ высшаго свѣта, женъ английскихъ пэровъ и многихъ ученыхъ, которая настоятельно и горячо рекомендуетъ изобрѣтенiе ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ.

Жюри различныхъ международныхъ выставокъ анализировали методъ, рекомендуемый ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ, и присудили золотыя медали. Французское и Британское правительствo дали привилегii на это открытiе. Последняя большая награда была получена на Международной выставкѣ въ Лондонѣ подъ названiемъ: „Grande coupe d'Honneur“.

Открытие ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ рекомендуется главнымъ образомъ женщинамъ, имѣющимъ достаточно времени, чтобы заботиться о своей наружности, ибо это средство настолько просто, что нѣсколько минутъ вечеромъ и столько же днемъ достаточно, чтобы вызвать чудеснѣйшую перемену въ наружности, т. е. освободить ее отъ малѣйшихъ морщинъ. Если бы Вы ассигновали, напримѣръ 500 руб. на специальное средство для красоты въ Парижѣ, Лондонѣ или Нью-Йоркѣ, то мы убѣждены, что Вы ничего подобнаго тамъ не получили-бы. Наше средство вполне безвредно, безопасно и легко примѣнимо. Это не реклама, а фактъ, который мы можемъ удостоверить многочисленными благодарственными письмами и блестящими отзывами.

Заполните немедленно бесплатный прилагаемый купонъ и Вы тогда убѣдитесь въ справедливости нашихъ словъ. Просимъ обратитъ еще разъ вниманiе на то, что всѣ свѣдѣнiя мы даемъ бесплатно.

Отрѣжьте тотчасъ-же нижеозначенный купонъ и вышлите его съ Вашимъ адресомъ и фамилiей для ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ, Division 303 В. Бол. Дмитровка, 22, Москва, и Вы получите полныя указанiя въ закрытомъ конвертѣ, безъ заголовка.

ИЗБѢГАЙТЕ ПОДДѢЛОКЪ.

КУПОНЪ, КОТОРЫМЪ ПОТОРОПИТЕСЯ ВОСПОЛЬЗОВАТЬСЯ.

БЕЗПЛАТНО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ.

Отрѣжьте означенный купонъ и пошлите его немедленно съ Вашей фамилiей и адресомъ для ГАРРИЗТЪ МЕТА СМИТЪ, Division 303 В. Москва, Большая Дмитровка, 22, и Вы получите немедленно всѣ необходимыя свѣдѣнiя.

СРЕДСТВО ДЛЯ УНИЧТОЖЕНIЯ МОРЩИНЪ.

Пишите Ваше имя и адресъ разборчиво.....

Адресъ:..... Городъ.....

Goetz

Trieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.

Каталоги бесплатно.

Опт. зав. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акт. о-во Берлинъ - Фриденау, № 166. № 32913 (Германiя). 10—3

XLI г.

№ 48

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI

1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ө. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КИУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выданъ 27-го ноября 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Ө. Писемскаго“ кн. 17.

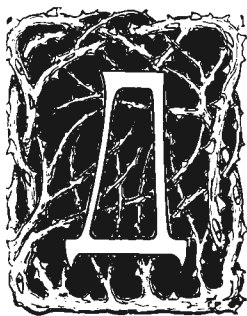
К. Маковскій. Мечта.

XVIII выставка «С.-Петербургскаго Общества Художниковъ».

Романъ А. М. Федорова.

(Продолженіе).

XIII.

Дивьева жила на свои средства. Пролгала ея никто не звалъ, а сама она не хотѣла о немъ рассказывать. Приѣхала она сюда въ прошломъ году лѣтомъ изъ Петербурга попутаться въ морѣ. Поселилась на дачѣ въ монастырской гостиницѣ: легко перезнакомилась со всеѣми сосѣдями и своимъ привѣтливымъ видомъ и веселостью очень веѣхъ къ себѣ располагала.

На дачѣ правы всегда снисходительнѣе, и ее охотно принимали веѣ семейные сосѣди. Тамъ съ ней и познакомился Валерій.

У нея былъ недурной голосъ, но пѣла она пли вульгарныя надѣвшіе романсы, или цыганскія пѣсни. И по ея манерѣ пѣть слухъ Валерія, намставшійся по кафе-шантанамъ и опереткамъ, уловилъ тотъ особенный, въѣдчивый пошибъ, по которому онъ сразу сдѣлалъ о ней легкомысленное заключеніе.

Но побѣда надъ нею далась ему не сразу къ его удивленію. Это нѣсколько повысило ей цѣну въ его глазахъ. Но когда, какъ говорится въ арабскихъ сказкахъ Шехерезады, на которыхъ Валерій любилъ ссылаться, случилось то, что должно было случиться: онъ не повѣрилъ, что въ ней оказалась настоящая любовь.

Тѣмъ не менѣе она ему очень понравилась, и онъ даже почувствовалъ себя польщеннымъ, когда, по окончаніи лѣтняго сезона, она заявила ему, что останется для него въ этомъ городѣ.

Но тутъ ее уже принимали не такъ охотно, можетъ-быть, отчасти изъ-за Валерія. Пришлось оборвать большинство дачныхъ знакомствъ, но она съ своимъ безнечнымъ характеромъ махнула на это рукой, и Валерію опять-таки пришло на мысль, что это для нея не ново.

Знакомить ее съ своими сестрами онъ не рѣшился, а съ отцомъ познакомиться.

То, что она пришла сейчасъ къ нему, ставило его втупикъ.

Она стояла передъ нимъ немного крикливо, но безъ вкуса одѣтая.

„Даже не потрудилась одѣться скромнѣе“, — неприязненно подумалъ Валерій.

Ея блекло-зеленое платье блестящей матеріи, туго подхваченное сзади подъ колѣнями темно-зеленымъ аграфомъ, было еще туда-сюда, но шляпа... Въѣд у нея же есть поменьше, и не съ такимъ дьявольски закрученнымъ яркимъ султаномъ!

Эта безтактность съ ея стороны еще больше его раздражила. Онъ встрѣтилъ ее вопросительно-холоднымъ взглядомъ.

Она виѣшней развязностью старалась побороть свое смущеніе. Но, только убѣдившись предварительно, что они одни въ комнатѣ, нараспѣвъ сказала:

— Къ тебѣ, мой другъ, къ тебѣ.

— Да, да. Но такой моментъ, — остановить онъ ее. — Приѣхала тетущка-игуменья, сестра отца.

Она тѣмъ же неестественно-развязнымъ тономъ продолжала:

— А, игуменья, отлично. Ты составишь мнѣ протекцію, когда придетъ фантазія постричься.

Видя, что строгостью съ ней ничего не возьмешь, онъ попытался образумить ее болѣе ласковымъ манеромъ:

— Пожалуйста, милая, будемъ говорить потише и на вы.

— А, прости... — Спохватившись, она, приѣдая, прибавила: — ...те. Простите.

— Къ тому же и сестры. — вырвалось у него.

Упомянутое о сестрахъ, съ которыми онъ также, очевидно, не хотѣлъ ее знакомить, укололо ее. Она многозначительно отвѣтила:

— Ну, сестры что жъ. Можетъ-быть, мнѣ придется познакомиться съ ними совѣемъ близко.

Онъ несдержанно спросилъ:

— Ты... Вы не оставили эту затѣю?

Она не отвѣтила на этотъ вопросъ. Въѣд не ссориться же она пришла сюда, послѣ того, какъ они не видѣлись цѣлыхъ двѣ недѣли.

— Сейчасъ я пришла сюда по дѣлу.

Онъ помялся, оглядываясь во все стороны.

— Я слушаю, хотя ужасно неудобно тутъ.

— А развѣ нѣтъ другой комнаты?

— Я по случаю приѣзда тетущки переведенъ въ мою бывшую дѣтскую.

Она какъ-то сразу смягчилась:

— Да? Такъ пойдемъ въ твою дѣтскую.

Онъ ей холодно возразилъ:

— Это будетъ слишкомъ интимно.

Конечно, суть была не въ томъ: онъ вовсе не хотѣлъ затягивать этого свиданія.

— Можно и здѣсь. Дѣло, вѣроятно, небольшое?

Ее сразу покинула развязность, и вызывающій тонъ погасъ. Даже перо на шляпѣ какъ будто притихло.

Она подошла къ зеркалу и, чтобы опять войти въ настроеніе рѣшимости, будто занятая осмотромъ своего костюма, старалась вспомнить приготовленный заранѣе маневръ.

Но зеркало не помогало. Она нервно открыла крышку рояля. Клавиши зарыбили въ глазахъ.

— Вотъ видишь ли... видите ли...

Веѣ эти обмолвки только затягивали время.

— Все равно, ужъ говори „ты“.

Но и это мало ее ободрило.

— Видишь ли...

Она машинально взяла аккордъ на роялѣ.

Валерій сдѣлалъ невольное движеніе остановить ее.

Недоставало еще, чтобы она зашѣла.

— Ахъ, забыла! Прости.

Увидѣвъ его нетерпѣливо выжидательное лицо, она сразу встряхнулась и, поднявъ голову, рѣшила сразу приступить къ дѣлу:

— Видишь ли, я пришла разсчитаться съ тобою.

Эти слова были произнесены невѣрно шутивымъ тономъ, но вызывающій поворотъ ея головы заставилъ его сказать:

— Ого!

— Согласись самъ, мой дорогой. — продолжала она тѣмъ же сомнительнымъ тономъ: — мнѣ неудобно будетъ войти въ вашъ домъ съ тѣми подарками, которые ты мнѣ сдѣлалъ.

Подъ его пристальнымъ и все болѣе нахмурившимся взглядомъ она опустила глаза:

— Видишь ли...

И опять ея пальцы сами собой коснулись клавишей и въ тишинѣ вскрикнули фальшивые, случайно вырвавшіеся звуки.

— Ахъ, Боже мой, — почти страдаельчески произнесла она. — Не буду, не буду!

И, чтобы больше не повторилось этого, закрыла крышку.

Прислонясь спиной къ роялю, она серьезно и даже нѣсколько печально поглядѣла на него, и тонъ ея словъ, которымъ она хотѣла придать легкость и безнечность, ужасно не вылезалъ съ этимъ выраженіемъ ея.

— Видишь ли, вѣдь ты все равно меня оставляешь. А я хочу видѣть тебя всегда. И быть близко возлѣ тебя.

— Ну, ну, дальше.

Лицо его было освѣщено закатнымъ свѣтомъ, и такъ тепло и нѣжно этотъ золотистый весенній свѣтъ ложился на его молодую, еще не утратившую пушкѣ, кожу.

Они были почти ровесники, но сейчасъ сердце у нея было полно къ нему чувствомъ трогательнымъ, похожимъ на материнское. Да онъ и принадлежалъ къ тому типу мужчинъ, которыхъ женщины любятъ называть: „мой мальчикъ“, даже когда этотъ мальчикъ посядетъ.

Силась улыбнуться, она продолжала, ускользая своимъ взглядомъ отъ его насторожившихся безжалостно глаза:

— Ты, конечно, не согласишься бы взять свои подарки обратно...

И, собравъ послѣднія силы, она быстро договорила, цѣпляясь руками за свои покрытый узорными блестящими великолѣпный бѣлый шарфъ, накиннутый на плечи:

— Ну, вотъ я и рѣшилась у тебя выкупить ихъ. Подсчитала, и вотъ какъ разъ вышло полторы тысячи.

Послѣднія слова она уже совсѣмъ вышала скороговоркой, и слово полторы у нея вышло—портло.

Но онъ ее отлично понялъ. И въ первое мгновеніе былъ ошеломленъ до того, что даже вытаращилъ на нее глаза и не могъ сказать ни слова. И даже мысленно повторить это смѣшное „портло“.

Но потомъ кровь ударила ему въ лицо, и, невольно сжимая кулаки, онъ со злобой разсмѣялся:

— Ловко придумано,—съ растяжкой выговорилъ онъ.— Какъ разъ столько, сколько мнѣ надо, чтобы покрыть этотъ дурацкій проигрышъ. Однако я теперь вижу, что вы серьезно рассчитываете попасть въ мои мачехи. И даже для обезпеченія шансовъ пускается въ ходъ дорогой подкупъ.

Смѣхъ его ввелъ ее въ заблужденіе. Принимая его слова за шутку, она дрожащими руками разомкнула свой большой, изящный кожаный ридикюль и достала оттуда туго стянутую пачку денегъ.

— Вотъ, вотъ.—стараясь попасть ему въ тонъ, отвѣтила она.—Ты отлично меня раскусилъ. Бери же эти деньги, вѣдь онѣ тебѣ нужны.

Она протянула ему пакетъ, видя и не видя его лицо.

— И моментъ, чтобы откупиться, выбранъ удачный.

У нея начинала дрожать рука съ протянутымъ пакетомъ.

Произошло что-то чудовищное и безобразное.

Ей показалось, что онъ скрипнулъ зубами. И въ ту же минуту рѣзкимъ ударомъ руки онъ выбилъ у нея изъ рукъ деньги.

— Вотъ тебѣ мой отвѣтъ!

Не довольствуясь этимъ, онъ въ полномъ бѣшенствѣ отшвырнулъ пакетъ ногой къ двери.

— Приглашаю и тебя послѣдовать за ними.

Она отшатнулась, какъ будто онъ ударилъ ее, и инстинктивно схватилась руками за лицо. Если не ударить, то можетъ сейчасъ ударить, оттолкнуть ногой, какъ эти деньги.

Она едва сдержала болѣзненный крикъ, крикъ испуга... испуга прежде всего.

Но, взглянувъ въ его лицо, она была поражена. Лицо его было бѣло той неживой бѣлизной бѣшенства, при которой въ одно мгновеніе лияютъ даже зрачки.

И прежде, чѣмъ ее обожгло сознание обиды, стало жаль его. Она нашла въ себѣ силы пробормотать:

— Ты съ ума сошелъ! Что это? За что?

Онъ судорожно кривящимися губами бросилъ ей:

— Тутъ нечего больше объяснять.

Для него, помимо оскорбленія, которое заключалось въ самомъ ей предложеніи, было еще подозрѣніе, почти увѣренность въ томъ, что эти деньги попали въ ея руки отъ отца, и что тотъ сейчасъ разыгралъ передъ ними свѣрную комедію.

Онъ съ такой ненавистью посмотрѣлъ на нее, что она почувствовала себя страшно униженной и придавленной. Но все еще была маленькая надежда, задыхающаяся подъ обрушившейся на нее тяжестью. И хотѣлось столкнуть эту тяжесть, освободить надежду.

— Ну, ужъ знаешь, это... какъ бы я тебя ни любила... это слишкомъ.

Но бѣшенство сорвалось, какъ съ горы камень, и катилось стремительно внизъ.

Онъ крикнулъ:

— Довольно!

Уже пыль, поднимаемая этимъ камнемъ, попала и въ ея глаза. Эти глаза сверкнули на него, но она все еще сдерживала себя.

— Ты не кричи на меня.

Но ему этотъ подавленный, задрожавшій голосъ показался черезчуръ громкимъ.

— Не смѣй возвышать здѣсь голоса.

Бѣшенство разгоралось и въ ней. Она вся напряглась, вытянула къ нему голову и, почти не разжимая зубовъ, отвѣтила:

— Возвышать голосъ! Я буду кричать здѣсь, визжать, какъ кошка, если ты еще мнѣ скажешь хоть одно такое слово.

Она тяжело дышала и на мгновеніе такъ стиснула зубы, что скулы ея остро выступили подъ кожей. Казалось, если она сейчасъ раскроетъ ротъ, слова вырвутся, какъ огонь. Но она не знала, что сказать, и только отрывочныя восклицанія вылетали у нея, какъ искры:

— Ты, ты... Я принесла тебѣ деньги... мои деньги...

— Деньги моего отца, вѣрите,—снова подхлестнулъ онъ ее.

— Мои деньги! Я не взяла у твоего отца ни гроша... Я ни у кого не брала съ тѣхъ поръ...—вырвалась у нея тайна, которая только подозрѣвалась.

Это его страшно обрадовало и дало оправданіе бѣшенству.

— Ну... ну... Я хотѣла спасти тебя... Спасти тебя...—повторяла она.

Ея искаженное лицо было такъ близко, и протянутыя руки съ растопыренными пальцами почти касались его.

Хотѣлось какимъ-нибудь однимъ словомъ ударить по этому лицу, по этимъ рукамъ, такъ, чтобы онѣ опустились. Это слово она сама вызывала въ немъ своимъ признаніемъ.

И оно, какъ плевокъ, вырвалось у него изо рта.

Она на минуту закрыла глаза, какъ будто это слово попало прямо въ нихъ, и молниеносная судорога прошла по ея лицу. Голосъ ея сразу какъ будто погасъ, такъ что въ первое мгновеніе она только открыла ротъ и ничего не могла сказать.

Но тутъ же онъ вспыхнулъ снова такимъ безудержнымъ отчаяніемъ, что она вся потерялась въ немъ:

— Пусть я... А Ты... ты... шулеръ! Хорошо же, если такъ.

Я буду здѣсь, ты увидишь. Довольно мнѣ одно слово сказать, и я здѣсь буду! Слышишь? Тогда ты станешь у меня, какъ собачонка, просить пріюта, потому что тебѣ никто не подастъ руки. Шулеръ! Шулеръ!—повторяла она въѣ себя.

Но этого слова было мало, чтобы излить на него обиду и отомстить за безобразное оскорбленіе. Она стала срывать съ себя драгоценности, подаренныя имъ.

— Вотъ тебѣ! Бери свое! Купленное на шулерскія деньги!

И она бросала къ его ногамъ браслеты, брошь, кольца, которые со звономъ покатались по гладкому паркету.

Оставались только серьги въ ушахъ: она вырвала и ихъ, ломая и причиняя себѣ острую боль.

Эта боль сразу надломила ея ярость, и ей вдругъ захотѣлось заплакать горько, горько заплакать, чтобы онъ понялъ и пожалѣлъ ее.

Туда, гдѣ были всѣ они, доносились эти крики, и Агнешева первый бросился на нихъ.

— Ради Бога. Что здѣсь такое?

Валерій, взволнованный, заложивъ руки въ карманы, бѣгалъ по комнатѣ, чувствуя, что зашло слишкомъ далеко. Не будь сейчасъ отца, онъ самъ, можетъ-быть, бросился бы къ ней и сумѣлъ бы ее успокоить: но его присутствіе еще больше его раздражило.

— Вотъ... будущій членъ нашего семейства. Оставляю ее тебѣ въ твое полное пользованіе.

И вышелъ.

Агнешева прежде всего бросилась въ глаза капли крови на ея ухѣ.

— Онъ ударилъ васъ?

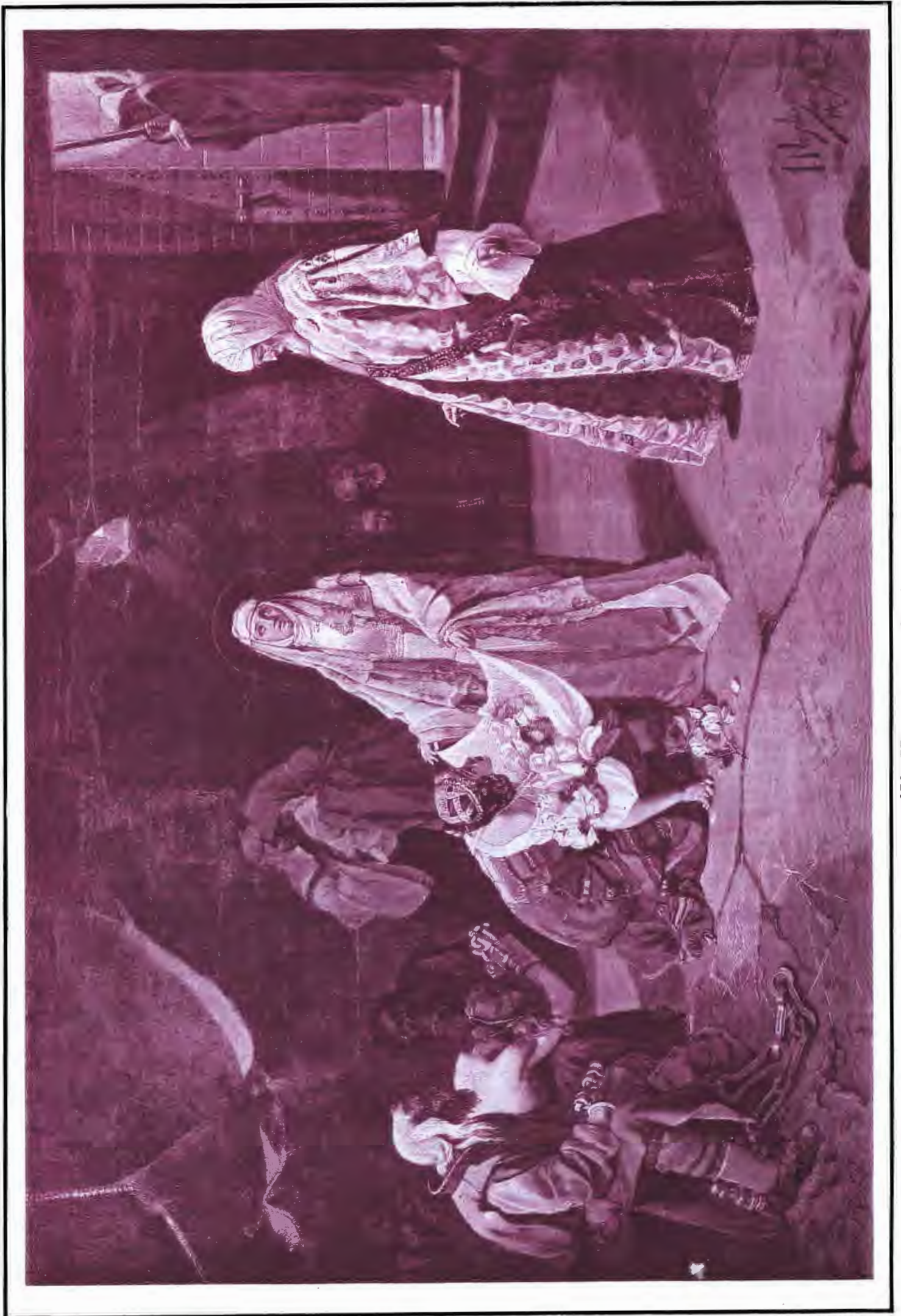
— Да, да. Ударилъ!—истерично глала она.

Но онъ повѣрилъ, и съ жалостью къ ней и негодованіемъ противъ сына вырвалась у него угроза:

— Хорошо же, онъ за это отвѣтитъ.

Ф. Туссенъ. Старый романсъ.

Ж. Ногалесъ. Св. Назильда.

— Вы его выгоните. Воиъ изъ этого дома выгоните! Только тогда я соглашусь войти сюда.

Агишевъ увидѣлъ разбросанныя вещи и деньги и машинально сталъ подбирать ихъ.

— Что такое? Что такое? Откуда все это? Идемте отсюда. Я отвезу васъ домой.

Она отняла платокъ отъ уха, увидѣла на немъ пятнышко крови, и опять у ней всыхнуло мучительное чувство обиды и озлобленія.

— Я не хочу уходить... разъ я сказала, что согласна... Я не хочу уходить.

Она даже сдѣлала такое движеніе, какъ будто хотѣла врати въ этотъ полъ.

— Или и вы будете кричать на меня, оскорблять и гнать, какъ овъ?

Эти слова задѣли Агишева за живое. Сейчасъ, послѣ того, какъ она была такъ оскорблена, эта женщина стала ему еще дороже, и хотѣлось не только ее защитить, но и поставить сразу на такую высоту, гдѣ ей не смѣло коснуться оскорбленіе.

— Я? Вы можете такъ говорить? Я вамъ докажу! Все равно, я вамъ докажу. Вы останетесь въ этомъ домѣ. Все равно. Да, да.

Онъ выпалилъ все это съ такой рѣшимостью, что она была ошеломлена.

Конечно, отъ словъ до дѣла было еще очень далеко, но эти слова утвердились передъ ней, какъ мостъ, по которому она могла перейти къ новой для нея жизни.

Съ трудомъ однако вѣря себѣ, она во все глаза на него глядѣла, безконечно благодарная за эти слова, которыя ее поддерживали сейчасъ, но сразу отдалившись отъ того дикаго, истерическаго каприза, который вызвалъ ихъ.

Онъ стоялъ передъ нею, держа въ одной рукѣ пачку денегъ, такъ и оставшюся туго перевязанной голубоватою ленточкой, въ другой—подобранныя вещицы.

Послышались шаги. Кто-то шелъ сюда, и у нея явилось желаніе моментально исчезнуть.

Но было уже поздно. Агишева съ Аделаидой и Тавей шли въ гостиную.

Дивѣва, увидѣвъ игуменью, остановившую на ней долгій и внимательный взглядъ, опустила голову не то въ смущеніи, не то для поклона, и хотѣла уйти.

Агишевъ, стараясь сохранить спокойствіе, тономъ, обязывающимъ къ уваженію, представилъ имъ:

— Это... это госпожа Дивѣва... Да, та самая. Вы знаете.

Игуменья приняла это, какъ должное, и протянула гостьѣ руку.

Дивѣва сдѣлала въ замѣшательствѣ нѣсколько шаговъ къ ней, приняла эту руку и пришла къ ней прежде, чѣмъ та успѣла отнять.

— Зачѣмъ? Я здѣсь не духовное лицо, а такое же свѣтское, какъ и вы.

Она коснулась своей рукой ея плеча и поцѣловала въ щеку.

Дивѣва окончательно смутилась: ея длинныя рѣсницы замигали. Вотъ-вотъ она замечется, какъ птица, неожиданно влетѣвшая въ окно.

Но игуменья не отнимала руки отъ ея плеча, удерживая ее отъ попытки скрыться отсюда.

Та чувствовала это такъ ясно, какъ будто рука ея говорила, и наконецъ она отвела плечо.

— Нѣтъ, я уйду! Я больше не могу.

Агишева приободрила эта неожиданная для него привѣтливость игуменьи. Онъ заговорилъ повышеннымъ тономъ:

— Ты знаешь все, сестра. Я радъ, что наконецъ...

Но Дивѣва торопливо и испуганно замахала на него руками:

— Нѣтъ, нѣтъ! Этого не будетъ. Простите, простите.

Голову спрятать было некуда. Все на нее смотрѣли. Провалиться бы! Рядомъ съ чернымъ платьемъ игуменьи, съ ея бѣлымъ лицомъ въ темной овальной, точно чугунной рамѣ монашескаго убора, ей стали противны ея крикливо-модное платье и эта огромная яркая шляпа, которая еще больше открываетъ лицо.

Аделаида съ страшнымъ любопытствомъ вилась въ нее глазами, слѣдя за каждымъ ея движеніемъ и, когда замѣтила, что та хочетъ уйти, близко подошла къ ней:

— Вы не должны такъ уходить.

Та ничего не понимала. Зачѣмъ ее мучать? Зачѣмъ ее останавливаютъ здѣсь?

— Что вы отъ меня хотите?—не поднимая головы въ своей большой шляпѣ, тихо спросила она.

Аделаида и сама не могла себѣ объяснить, что тянуло ее къ этой женщинѣ. Еще меньше она знала, зачѣмъ остановила ее. Но надо было что-нибудь отвѣтить, какъ-нибудь поднять эту прижатую голову:

— Будьте смѣлы.

— Я не понимаю. Я не знаю, что вы...—бормотала та, почти испуганная.

Аделаида вспомнила: она не разъ позволяла себѣ унижать эту женщину и едва ли ее не презирала. Она затормозилась высказать ей это, покаяться:

— Я позволяла себѣ издѣваться надъ вами, когда васъ не знала. Прошу васъ простить меня.

Это уже было слишкомъ. Какое основаніе имѣла эта странная дѣвушка говорить ей такія вещи? Вѣдь она не спрашивала ея, что та о ней думаетъ, и ей совѣмъ не нужно ея признаніе.

Она сдѣлала надъ собой усиліе, подняла голову и, не глядя ей въ лицо, заговорила вдругъ охрипшимъ голосомъ:

— Мнѣ кажется, что вы все и теперь издѣваетесь надо мной. Я не могу. Я не хочу больше. Я никому не сдѣлала ничего дурного. Пустите.

Она сдѣлала движеніе, отстраняя съ пути Аделаиду, и, прижимая холодныя ладони къ лицу, которое горѣло, какъ отъ пощечины, быстро и не своей походкой заспѣшила изъ комнаты.

Агишевъ, въ рукахъ котораго все оставались еще ея деньги и драгоцѣнности, сбитый съ толку этимъ неожиданнымъ оборотомъ дѣла, бросился за ней въ переднюю.

— Послушайте. Такъ нельзя.

Дивѣва, не слушая его, схватила съ вѣшалки пальто и, безтолково просовывая на ходу руки въ рукава, сама открыла дверь и выбѣжала на лѣстницу.

Агишевъ поспѣшно выбѣжалъ за нею, стараясь остановить ее сумбурными увѣщаніями.

Но она сбѣжала съ лѣстницы, не слушая его, и, очутившись на улицѣ, вскочила въ первыя попавшіяся дрожки и уѣхала, оставивъ Агишева растеряннымъ на тротуарѣ.

Въ одной рукѣ онъ продолжалъ держать деньги, въ другой—ея драгоцѣнности.

Онъ бросился бы за ней, но на немъ не было ни пальто ни шляпы. Тогда онъ быстро вернулся въ переднюю, захватить то и другое и поѣхалъ встѣдъ.

Таня, удивившись, что отецъ ушелъ, сказала:

— Видите, тетя, что у насъ дѣлается.

Игуменья прижала ее къ себѣ и ласково погладила по головѣ:

— Ничего, дитя мое, успокойся.

Продолжая гладить ея волосы, она опустила рѣсницы. Тяжелый день былъ для нея сегодня. Послѣ мирной монастырскаго жизни сразу почувствовать эти пронзительныя уколы отравленныхъ житейскихъ иголъ. Ей жаль этихъ двухъ дѣвушекъ, на которыхъ стремительно и буйно катящаяся жизнь уже успѣла бросить брызги грязи.

— Это... это совѣмъ не такъ страшно, какъ я думала.

Она взглянула на Аделаиду:

— Другое страшнѣе.

Та стояла у окна и видѣла всю сцену съ Дивѣвой и какъ уѣхалъ отецъ.

И она сразу охладѣла ко всей этой исторіи и удивилась своему лихорадочному порыву.

Это все оттого, что душа была потрясена своей собственной бѣдой. На самомъ дѣлѣ тутъ нѣтъ ничего, кромѣ пустой суеты и того, что люди называютъ недоразумѣніемъ.

Теперь, когда ея тайна стала извѣстна и сестрѣ и игуменьѣ, на душѣ ея легчало.

Она не способна была плакать, и встѣдствіе этого въ сердцѣ ощущалась грустная усталость, въ которой теплился тихій свѣтъ, подобный тому закатному свѣту, отъ котораго мягко засіяли верхушки облаковъ надъ моремъ. Подъ этими свѣтлыми пятнами темнѣли надъ моремъ ровныя сумеречныя облака, уже прости- вшіяся съ дневнымъ свѣтомъ.

И море уже потускнело и одѣлось мутно-сиреневой тѣнью, и въ ней терялся большой увядшій парусъ грузового судна.

Громадный бѣлый пароходъ опирался одинокою башню маяка, который уже загорѣлся бѣднымъ, напряженнымъ огнемъ, замѣтнымъ только потому, что за нимъ тянулись темная облака.

Но сумерки еще не смѣли вступить въ комнату. Хотя уже предвечерняя тишина успѣла коснуться таинственной лаской этихъ трехъ усталыхъ сердець.

И даже самая старшая изъ нихъ почувствовала этотъ кроткій миръ и съ глубокимъ успокоеніемъ обратилась къ обѣмъ сестрамъ:

— Не надо терять и рвать нити жизни, даже когда онѣ воть такъ запутаны. Пока петля не затянута на шеѣ, и не ускользнула опора изъ подъ ногъ, надо жить, надо жить.

Аделаида увидѣла, какъ подѣхалъ экипажъ, и сказала:

— Меликовъ.

Это имя, которое она вчера еще произносила съ насмѣлкой, сейчасъ наполнилось особенно важнымъ смысломъ. Это имя, вчера далекое ей, нынче приблизилось и ожгло въ свѣтѣ новой надежды, которая и манила и пугала ее.

— Это онъ, — обратилась Таня къ Игуменьѣ, и сердце ея заметалось отъ жуткаго ожиданія и тоски.

Агишева остановила на ней вопрошающій взглядъ.

Дѣвушка едва сдерживала трепетъ:

— Я не знаю. Я не могу. У меня не хватитъ силъ.

Аделаида поблѣднѣла, подошла къ ней и схватила ея руки:

— Если это только для меня, ты не должна дѣлать этого.

Игуменья ласково и осторожно стала уговаривать ее.

— Уйди, Аделаида, оставь насъ. То, что должно сейчасъ рѣшиться, будетъ по Вышней волѣ. Уйди.

Аделаида повиновалась.

Когда онѣ остались вдвоемъ, Танѣ стало какъ будто легче. Она прижалась къ черной рясѣ, и казалось, въ нее проникаетъ таинственно ободряющая сила.

Игуменья дѣлала нѣсколько медленныхъ движеній съ ней по комнатѣ и остановилась противъ зеркала.

Дѣвушка взглянула на стекло, какъ-то сразу подернувшееся сумеречной тѣнью: увидѣла тамъ отраженную себя и эту женщину въ черномъ, съ блѣднымъ, затуманеннымъ печалью лицомъ и едва не вздрогнула отъ смутнаго, далекаго воспоминанія.

Когда-то, гдѣ-то, можетъ-быть, на старинной гравюрѣ... Нѣтъ, скорѣе всего это было во снѣ, — она видѣла воть также женщину въ черномъ, обнявшую молоденькую дѣвушку, и эта дѣвушка была она.

Въ этомъ воспоминаніи былъ пророческій смыслъ и намекъ на неизбежность, и она, какъ сквозь сонъ, слушала западающій глубоко въ душу голосъ, можетъ-быть, голосъ самой судьбы:

Взгляни на меня и на себя и забудь объ этомъ черномъ одѣяннѣ. Я была молода и также красива, но некому было открыть мнѣ, что жертва не въ одиночествѣ и не въ отреченіи отъ міра, а въ самомъ міру.

Теперь надо было сказать самое важное. И въ этомъ короткомъ молчаніи, наступившемъ за этими словами, Таня увидѣла, какъ трудно далось ей это сознаніе.

И хотя голосъ ея оставался все такъ же спокоенъ и ровенъ, но по ея пересохшимъ и поблѣвшимъ губамъ чувствовалось налягшее волненіе.

— И жизнь ушла отъ меня, какъ вода уходитъ отъ камней, — тихо проговорила она. — Но должны жить вы, родныя мнѣ.

Она обѣими руками взяла голову Тани и съ мучительнымъ опасеніемъ заглянула въ ея глаза.

— Если въ душѣ твоей есть какое-нибудь колебаніе, тогда... подожди: всякая жертва должна быть легкой и радостной.

Таня, подаваясь настроенію этой торжественной минуты, еще не вполне осознанно повторила:

— Да, легкой и радостной.

— Велуйайся въ голосъ души своей.

Она закрыла глаза.

Точно въ храмѣ. Она, маленькая дѣвочка, пришла къ причастію. Ее разбудили рано поутру, оттого и все это таинство кажется продолженіемъ свѣтлаго и немного жуткаго сна: полетъ безъ крыльевъ въ голубую высь.

Не хотѣлось открывать глаза, но нѣжная тяжесть руки, лежавшей у нея на плечѣ, понуждала вернуться къ дѣйствительности. Она вздохнула. Это былъ вздохъ облегченія.

Послышались шаги. Его шаги, такіе нерѣшительные. Незнакомая доселѣ нѣжность влила послѣднюю каплю.

Она взяла руку шумевшій, поцѣловала ее и уже совѣмъ чисто-сердечно произнесла:

— Мнѣ легко и радостно.

Тогда бѣлая рука, стянутая въ кисти узкимъ, чернымъ обшлагомъ, поднялась въ сумракѣ съ освѣняющимъ благословеніемъ надъ ней.

Потомъ эта рука легла на ея плечи, и глубокой, но какъ бы незнакомый голосъ прозвучалъ:

— Тогда идемъ ему навстрѣчу.

XIV.

Черезъ двѣ недѣли состоялась свадьба, и Меликовы выѣхали за границу, куда должна была прѣѣхать и Аделаида.

Они переѣзжали изъ страны въ страну, изъ города въ городъ. Первое время Таня была заинтересована всеми этими впечатлѣніями, потомъ нѣсколько утомлена, а мѣсяца черезъ три ее и совѣмъ потянуло въ Россію. Домовитой натурѣ ея въ концѣ концовъ показались чужды все эти пестрые, красочныя, шумливья впечатлѣнія европейской жизни и природы.

Меликовъ увѣрялъ ее, что это всегда такъ бываетъ съ тѣми, кто въ первый разъ за границей. Такъ было и съ нимъ, а потомъ привыкъ, полюбилъ эту свободную, стройную жизнь.

Однако все это онъ говорилъ скорѣе для того, чтобы ей легче было прожить за границей неизбежный срокъ. На самомъ же дѣлѣ онъ томился не меньше ея этимъ вынужденнымъ бездѣльемъ и безпрерывнымъ шатаемъ съ мѣста на мѣсто. Тѣмъ болѣе, что и время было горячее, дѣтнее, въ деревнѣ самый развалъ работы.

Онъ любилъ въ это время жить въ поляхъ, ночевать на снопахъ, среди хлѣбовъ, далеко отъ дома, и работать подъ солнцемъ до того, что кожа дунилась съ лица...

Какъ писалъ управляющій, годъ былъ урожайный. Тѣмъ пріятнѣе и необходимѣе было его присутствіе тамъ, и, несмотря на то, что письма получались часто, беспокоили упущенія, неизбежныя безъ его собственного глаза.

Этотъ урожай казался ему счастливымъ предзнаменованіемъ для ихъ совместной жизни. И онъ часто несмѣло говорилъ объ этомъ Танѣ, но она только застѣнчиво улыбалась въ отвѣтъ, и отношенія ихъ оставались попрежнему братскими.

Чтобы отдохнуть отъ скитальческой сутолоки, они остановились неподалеку отъ Женева, гдѣ ихъ ждала Аделаида, въ маленькомъ, тихомъ мѣстечкѣ, на берегу озера.

Аделаида почти не нарушала ихъ уединенія: она большую часть времени проводила въ Женевѣ, гдѣ отыскала для себя русскую женщину-врача, жену стараго извѣстнаго эмигранта, съ которой очень подружилась.

Къ своему состоянію она теперь относилась совершенно равнодушно: если случалось поминать о Быстрицкомъ, произносила это имя спокойно и никогда не безъ насмѣшливости.

Таню поражало это, но она приписывала такую перемѣну въ Аделаидѣ ея увлеченію новыми знакомствами съ эмигрантами и ихъ дѣятельностью.

И ребенокъ у нея родился легко.

И оправилась она необыкновенно скоро и опять приняла свои задорный, безвечный дѣвичій видъ.

И въ то время, какъ Меликовы цѣлой семьей, съ ребенкомъ и кормилицей, въ отдѣльномъ кузѣ грузно выѣзжали изъ-за границы, и Таня искренно, съ видомъ озабоченной матери, суетилась около младенца, Аделаида, высокая и изящная, оставшаяся еще за границей на неопредѣленное время, махала имъ вѣдѣ бѣлымъ платочкомъ и кивала головой въ легкую англійской жюкейтѣ на тяжелыхъ изсиня-черныхъ волосахъ.

XV.

Квартира Меликова, нанятая на зиму, была обставлена старинной мебелью, перевезенной по желанію Тани изъ деревни и, очевидно, знавшей не одно поколѣніе.

Мебель была нѣсколько тяжеловата, но внушительная, спокойная и, какъ всякая старинная мебель, за долгіе годы сжившаяся съ людьми, имѣла свое собственное почти живое выраженіе.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Плач Ярославны.

И. Горюшкинъ-Сорокопудовъ. Мотивъ изъ прошлаго.

XXIX выставка картинъ „Общества Русскихъ Акварелистовъ“ въ Петербургѣ.

Въ будуаръ свой Таня перевезла и въкоторыя свои вещи, но тутъ она ихъ какъ будто породнила своимъ присутствіемъ. А когда приносили сюда мальчика и клали его маленькое красное тѣльце на старое, громадное кресло, въ которомъ любилъ сидѣть еще дѣдъ Меликова, — кресло, похожее на тронъ, предназначенный для великана, — это кресло казалось растеряннымъ, какъ большой человѣкъ, у котораго въ рукахъ очутилось крошечное Божье твореніе. Тогда всѣ вещи дружили еще болѣе.

Это кресло было поставлено специально для Меликова, который любилъ въ сумеркахъ заходить къ Танѣ и сидѣть на немъ, тихо бесѣдуя о разныхъ разностяхъ.

Нынче Меликовъ вошелъ къ ней немного раньше.

Еще окна были залиты багрянымъ закатомъ, отъ котораго, какъ уголь, свѣтилось красное дерево спинки этого кресла.

Таня читала только что вышедшую книгу Быстрицкаго, надѣлавшую немало шума.

Онъ подошелъ къ ней и изъ-за спины взглянулъ:

— Ты все читаешь эту книгу?

Она задумчиво отодвинула ее:

— Да, перечитываю.

— А Вадю видѣла давно?

— Сейчасъ.

— А тетя гдѣ?

— Съ нимъ.

Онъ задавалъ ей эти вопросы, стараясь отвлечь ее отъ книги, но она, коротко отвѣчая на нихъ, не отнимала отъ книги руки.

— Какъ тетя его полюбила, — сказалъ онъ мягко, косясь на ея руку.

— Да.

Онъ все еще не рѣшался сѣсть и грустно перевелъ глаза на свѣтившійся отъ заката, какъ уголекъ, край полированного краснаго дерева у ручки кресла.

— Тебѣ все такъ же нравится эта книга? — не безъ принужденія спросилъ онъ ее.

Она отвѣтила уклончиво:

— Не знаю, какъ тебѣ сказать, мнѣ интересно.

Меликовъ старался сохранить безпристрастіе.

— Особенно интересно, когда знаешь самого автора.

Онъ прошелся по комнатѣ, какъ всегда въ ея присутствіи, пытаясь ступать какъ можно легче.

— Многіе успѣхъ книги объясняютъ скандаломъ, — добавилъ онъ неувѣренно. — Но, по-моему, авторъ искрененъ. Даже и въ цинизмъ своемъ искрененъ, — почти добродушно сорвалось у него.

Она оставила книгу, и руки ея опустились.

— Ахъ, это меня такъ мучить.

— Что именно?

— Да вотъ... правду ли онъ говорить? Когда я читаю его книгу, мнѣ кажется, что я слышу его голосъ, вижу его глаза.

Она даже опустила рѣсницы, какъ бы провѣряя свое впечатлѣніе. Скользкій холодокъ прошелъ по ея лицу; она открыла глаза и поморщилась:

— Но то, что здѣсь, все такъ странно и непріятно мнѣ.

Она взяла книгу, перелистала нѣсколько страницъ и показала Меликову.

— Скажи, это не ты подчеркнулъ эти строки?

— Нѣтъ. — кротко отвѣтилъ онъ. — Я не люблю подчеркивать. Вѣришь всего онъ самъ. Вѣдь книгу тебѣ принесъ онъ, и ни въ чьихъ рукахъ она больше не была.

Однако онъ наклонился около Тани и про себя прочелъ подчеркнутыя строки:

„Женщина всегда благодарна тому, кто передъ ней благоговѣетъ, но предпочитаетъ того, кто ее желаетъ“.

Она не видѣла, какъ онъ надолго опустилъ вѣки и, отойдя въ сторону, сдѣлалъ брезгливую гримасу. Она только услышала его подернутыя ироніей слова:

— Да, вѣришь всего, подчеркнулъ онъ самъ.

Сама не зная почему, она покраснѣла и поспѣшила сказать:

— Мнѣ кажется, такой человѣкъ не можетъ любить женщину.

Онъ, скрестивъ на груди руки, не пошевельнувшись въ углу, отвѣтилъ тѣмъ же тономъ:

— Ну, это другое дѣло.

— Нельзя любить и тутъ же чуть не презирать, — продолжала Таня вслухъ распутывать мучившія ее мысли.

Меликову захотѣлось курить. Но онъ зналъ, что это ей не нравится, и никогда не курилъ въ ея комнатѣ.

Таню неуловимо задѣло его молчаніе: она даже чуть-чуть смутилась, и хотѣлось какъ-нибудь успокоительно для него освѣтить свои слова.

— Знаешь, у меня не выходитъ изъ головы его отношеніе къ Аделаидѣ.

Меликовъ ничего не сказалъ, вышелъ изъ угла и сталъ разглядывать давно знакомыя ему вещицы, что дѣлалъ всегда, когда испытывалъ неловкость.

— Знаешь, Таня, вотъ эта спичечница съ Наполеономъ... Я помню ее съ первыхъ дней моихъ.

Таня продолжала:

— Когда ему сказали, что она избавилась отъ ребенка, онъ такъ безразлично къ этому отнесся.

— Ну, что жъ, это въ его характерѣ.

— И, конечно, теперь ему не приходится въ голову, что это его ребенокъ.

Меликовъ поднесъ чугунную фигурку почти къ самымъ своимъ глазамъ, дѣлая видъ, что очень пристально ее разглядываетъ:

— Я почему-то звалъ этого Наполеона Иванъ Ивановичемъ.

Таня опустила голову на руки прямо передъ книгой и, глядя на нее съ такимъ видомъ, какъ будто въ этихъ страницахъ невидимо присутствовалъ Быстрицкій, продолжала:

— Я не понимаю, какъ онъ этого не чувствуетъ. Значить, инстинкта такого нѣтъ.

Меликовъ поставилъ фигурку на мѣсто и равнодушно отвѣтилъ:

— Должно-быть, нѣтъ.

— А между тѣмъ ребенокъ такъ ужасно похожъ на него.

Онъ сдержалъ поднимавшееся въ немъ раздраженіе и тѣмъ же равнодушнымъ тономъ отвѣтилъ:

— Ну, какое тамъ сходство въ пять мѣсяцевъ!

Но Таня такъ была поглощена своими мыслями, что ничего въ немъ не замѣчала:

— Увѣряю тебя, я такъ и вижу въ его лицѣ всего Быстрицкаго.

Меликовъ начиналъ привязываться къ ребенку, даже любить его, но при такихъ напоминаніяхъ любовь его глохла, какъ будто на огонь бросали горсть сырой, холодной земли.

Онъ опять отошелъ въ уголокъ и, глядя на нее пристально и недоумѣло, съ огорченіемъ думалъ:

„Какъ она, такая милая, такая чуткая къ чужимъ страданіямъ, не понимаетъ, что этого говорить не слѣдуетъ“.

Она почувствовала на себѣ его взглядъ и обернулась къ нему:

— Странно, мнѣ иногда кажется, что это нашъ ребенокъ.

Ему стыдно стало своего осужденія, и сердце опять мгновенно наполнилось къ ребенку вѣжностью.

Онъ съ сдержанной радостью воскликнулъ:

— Нашъ!

Но эта радость тутъ же охлынула. Онъ замѣтилъ, какъ она смутилась.

— Ну, да, я хотѣла сказать: мой... твой.

Конечно, она могла смутиться отъ застѣнчивости. Онъ такъ и хотѣлъ объяснить себѣ это смущеніе, но ревность упала въ сердце, какъ соль на рану, и мучительно и робко хотѣлось избавиться отъ нея.

Въ меркнущемъ сіяніи заката онъ увидѣлъ ее, такую близкую и вмѣстѣ съ тѣмъ далекую. Все было въ ея власти, и какой прекрасной и осмысленной могла бы стать ихъ жизнь, если бы только она захотѣла.

Онъ тихо подошелъ къ столу, облокотился на него сбоку и, съ покорной мольбой глядя въ ея задумчиво опущенные глаза, заговорилъ:

— Таня, а если когда-нибудь... Вѣдь вотъ уже почти годъ, какъ мы мужъ и жена. Я хотѣлъ сказать, какъ мы вмѣстѣ. — смущенно поправился онъ.

— Да, почти годъ, — отвѣтила она, не поднимая рѣсницъ.

Онъ взволнованно перевелъ дыханіе:

— Ты знаешь, какъ я люблю тебя. Такъ бесконечно вѣжно и глубоко.

Она тихо погладила его руку:

— Да, я это знаю.

Отъ этой ласки, такой простой и дружеской, кровь его потеплѣла и какъ будто засвѣтилась: онъ ощутилъ вполне ясно, какъ она переполнила и согрѣла сердце и проникла въ мозгъ золотыми искрами надеждъ.

Точно пахнуль откуда-то весенній вѣтеръ и приоткрылъ завѣсу, скрывавшую отъ него другую жизнь.

Боясь шевельнуть рукой, по которой все еще скользили ея пальцы, онъ продолжалъ:

— Какъ было бы хорошо, если бы мы поѣхали въ деревню. Но одинъ, совсѣмъ одинъ. Вѣдь тамъ, за границей, было не то. Да и Аделаида постоянно была съ нами. Правда вѣдь?

— Да, — отвѣтила она на послѣднія слова.

Но онъ принялъ это слово въ самую глубину своего сердца. Кровь еще ярче засвѣтилась въ немъ, и глаза его сверкнули.

— Таня!

Онъ схватилъ ея руки и старался въ ея глазахъ провѣрить откровенно возможные возможности:

— Я даль тебѣ клятву не коснуться тебя, пока ты... сама... помнишь?

Она не отняла рукъ, но онъ чувствовалъ, какъ онъ вздрогнулъ и какъ будто утратилъ свою живую теплоту и нѣжность:

— Да, клятву. Ну что же?

— Таня, уѣдемъ въ деревню нынче... завтра... сейчасъ...

Она вся погаснѣла отъ этихъ словъ и съ мучительнымъ стѣсненіемъ отвѣтила:

— Да, но вѣдь ты знаешь...

Меликовъ сразу погасъ, упалъ духомъ и какъ будто постарѣлъ. Рука его сама разжалась, и, чтобы скрыть подавленный вздохъ, онъ отошелъ.

Ему стало стыдно за свои нераздѣленный порывъ. Въ самомъ дѣлѣ, не слѣдовало себя такъ распускать. И обижаться ему нѣтъ причины. Вѣдь онъ самъ добровольно взялъ на себя этотъ крестъ. Своей любовью, великодушіемъ онъ надѣялся вызвать отъѣтное чувство въ ней. Но чувство не покупается никакими сокровищами, ни даже кровью, если бы пришлось пролить кровь ради нея изъ глубины своего сердца.

У него пересохла губы, и потянуло выпить вина.

Онъ въ послѣднее время нерѣдко прибѣгалъ къ нему, когда кровь какъ будто густѣла и сохла отъ неудовлетворенной жажды.

— Какъ же, какъ же... тебѣ здѣсь удобнѣе заниматься. Весной поѣдемъ. Ну, весной, такъ весной.

— Да, весной, пожалуй. Хотя я не думаю и весной бросать занятія.

Близость къ ребенку помогла ей увидѣть себя и убѣдиться, какъ она мало знаетъ и какъ неразвита. Между тѣмъ къ ребенку она начинала чувствовать материнскую привязанность.

Ей, цѣломудренной и чистой дѣвушкѣ, какъ молоденькому деревцу, сдѣлала прививку прежде, чѣмъ оно успѣло дать собственный плодъ, и привой вошелъ въ соки. И, какъ у всякой любящей матери, у ней возникали вопросы о воспитаніи ребенка, которое всегда надо начинать съ первыхъ дней.

То и дѣло приходилось сталкиваться съ разными мелочами, съ которыми легко было бы справиться, если бы она имѣла понятіе о медицинѣ.

Она пробовала обратиться къ Меликову, но онъ былъ хозяиномъ, ученый агрономъ и разбирался въ этихъ вопросахъ настолько, насколько позволялъ здравый смыслъ и житейскій опытъ.

Таня казалось этого мало, хотѣлось большей положительности и увѣренности въ своихъ поступкахъ.

Когда она какъ-то обмолвилась объ этомъ въ разговорѣ съ Бы-

стрицкимъ, онъ совершенно неожиданно для нея обнаружилъ большое вниманіе къ безпокойнымъ ее вопросамъ и серьезную научную осведомленность.

Она стала въ затруднительныхъ случаяхъ обращаться къ нему. Явились интересующія ея книги, и мало-по-малу явилась необходимость въ немъ, какъ въ руководителѣ.

И то, что здѣсь было хотя и косвенное исполненіе долга его передъ ребенкомъ, стало пріятно Танѣ.

Такое сознаніе давало ей право говорить объ этомъ съ Меликовымъ просто и съ спокойной совѣстью. И ей казалось, что онъ съ такой же простотой отвѣтилъ ей:

— Навѣрное, Быстрицкій согласится руководить твоими занятіями и въ деревнѣ.

Она уже готова была согласиться съ этимъ, но опять замѣтила въ его рукахъ того же Наполеона, и какъ-то само собой сказало совѣмъ не то:

— Нѣтъ, я думаю, можно будетъ обойтись и безъ него.

Меликовъ былъ доволенъ. Но и передъ собой хотѣлось оправдать и объяснить иначе:

— И то правда. Можетъ пріѣхать Аделаида.

Таня забеспокоилась:

— Ты думаешь, она можетъ пріѣхать?

— Отчего же? Можетъ-быть, ей захочется отдохнуть отъ ея безалаберной жизни.

Это простое предположеніе подняло въ ней еще большую тревогу. Она уже не могла скрыть своего опасенія:

— А вдругъ у нея явится желаніе... Я боюсь подумать объ этомъ...

— Взять ребенка? Врядъ ли. Она такъ мало проявляетъ интереса къ нему. Вотъ уже около мѣсяца, какъ не даешь о себѣ знать.

Но Таня опасно покачала головой:

— У нея могутъ быть всякія неожиданности.

У него защемило сердце. Если бы они были какъ слѣдуетъ мужъ и жена, у нихъ могъ бы быть собственный ребенокъ, и тогда не было бы этихъ уродливыхъ страховъ. Нѣсколько минутъ тому назадъ онъ ей слабо намекнулъ на это, но она даже не захотѣла не только принять, а и понять его намека.

„Не любить и никогда не полюбить“, — остро вошло въ мысль.

Но никакъ это не коснулось Тани; она продолжала свое:

— Вѣдь вотъ какъ Аделаида сразу отшатнулась отъ всего, что въ этой книгѣ, и что она называла своей религіей. А теперь бросилась въ такіе... въ такую...

— Да, совсѣмъ въ другія волны... въ другую стихію.

Ей даже жутко было себя представить ту, полную такой опасности, дѣятельность, которой съ такой страстностью предалась ея сестра.

— Хотя, въ сущности, она осталась вѣрна себѣ, — подумавъ, добавилъ Меликовъ.

На лбу у Тани шевельнулись морщинки, и она какъ-то въ сторону сказала:

— Ей, должно-быть, все-таки очень пріятно, что онъ ей посвятитъ эту книгу.

— Я бы на ея мѣстѣ не гордился этимъ посвященіемъ.

Настали совсѣмъ сумерки: онъ стоялъ въ отдаленіи большимъ темнымъ силуэтомъ, и это напомнило ей тотъ моментъ, когда они съ тетей вышли ему навстрѣчу.

Стало какъ-то не по себѣ, точно просящему она подала фальшивую монету.

Но вѣдь меньше всего въ ту минуту она думала о себѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Н. И. Пироговъ.

(Портр. и рис. на стр. 855).

Трудно найти въ исторіи нашего общественнаго развитія другаго такого разносторонняго и богатаго своимъ внутреннимъ духовнымъ содержаніемъ человека и дѣятеля, какимъ былъ знаменитый хирургъ и педагогъ, Николай Ивановичъ Пироговъ, со дня рожденія котораго 13 ноября исполнилось сто лѣтъ.

Это былъ одинъ изъ величайшихъ русскихъ людей, которымъ въ правѣ особенно гордиться наша родина. Имя Николая Ивановича Пирогова должно быть запечатлѣно въ сердцахъ каждаго изъ

насъ, потому что этотъ человекъ всю жизнь свою положилъ на то, чтобы, совершенствуясь лично, совершенствовать и учить людей быть людьми. Онъ съ необыкновенной яркостью словомъ и примѣромъ проводилъ въ своей многолѣтней жизни многозначительный, но до сихъ поръ еще недостаточно оцѣненный, принципъ *личною совершенствованіемъ въ целяхъ общественнаго воспитанія* и стремился къ усовершенствованію и своей и чужой личности, какъ къ единственно прочному основанію общественнаго и госу-

дарственного благополучія. Врачъ-хирургъ по профессіи, ученый, добившійся своими работами громкаго европейскаго имени, Н. И. Пироговъ прежде всего былъ педагогъ-воспитатель въ самомъ широкомъ и благородномъ значеніи этого слова. Онъ былъ воспитатель общественной. И если его медицинскія работы во многомъ уже устарѣли, то его воспитательная работа всегда будетъ имѣть непреходящее значеніе. Самое имя его должно служить въ этомъ отношеніи своего рода знаменемъ: оно способно вести насъ къ дальнѣйшему совершенствованію въ дни общественнаго распада и неблагополучія.

Именно въ эпоху такого распада Пироговъ и началъ свою общественную дѣятельность. Это была эпоха, предшествовавшая Крымской войнѣ и отчасти ее сопровождавшая.

Н. И. Пироговъ родился 13 ноября 1810 г. въ Москвѣ, въ семьѣ незначительнаго чиновника, и былъ тринадцатымъ ребенкомъ. Во преки всѣмъ суевѣріямъ, изъ этого тринадцатаго ребенка, родившагося тринадцатаго числа, вышелъ великій хирургъ и мыслитель. Воспитаніе онъ получилъ прекрасное въ томъ смыслѣ, что семья не только не забила природныхъ склонностей ребенка, но, наоборотъ, всѣми силами старалась развивать ихъ. Рано научившись читать, мальчикъ Пироговъ былъ помѣщенъ въ хорошій пансіонъ, а когда потомъ родители его обѣднѣли и не могли платить за право ученія въ пансіонѣ, къ Пирогову все-таки былъ приглашенъ учитель, который и подготовилъ его къ поступленію въ университетъ. Будущій хирургъ необыкновенно рано началъ свои студенческіе годы: ему было всего 14 лѣтъ, когда онъ поступилъ на медицинскій факультетъ Московскаго университета.

Университетскіе годы были тяжелымъ испытаніемъ для будущаго хирурга. Семья Пироговыхъ впала въ полную нищету, и Н. И. Пирогову приходилось переносить невѣроятныя испытанія, чтобы только остаться въ числѣ студентовъ. Дружная, любящая семья всѣми силами помогала ему. Такъ, напримѣръ, когда для студентовъ были введены мундиры, сестры Пирогова сшили ему изъ стараго фрака какое-то подобіе мундира съ краснымъ воротникомъ, и Пироговъ сидѣлъ на лекціяхъ въ шинели, выставляя наружу только одинъ воротникъ, чтобы имѣть видъ студента, обладающаго настоящимъ мундиромъ, и чтобы его не выпроводили изъ аудиторіи за неимѣніе форменной одежды. Это было единственное нарушеніе строго проводимаго Пироговымъ въ его жизни принципа: „быть, а не казаться“...

Изъ трудной студенческой жизни Пироговъ вынесъ хорошій закалъ. Онъ полюбилъ не только науку, но и стремленіе къ научному знанію и совершенству чрезъ препятствія, и высказывалъ потомъ убѣжденіе въ томъ, что препятствія должны вдохновлять работающаго на новую работу.

Изъ Московскаго университета Пироговъ поступилъ въ только что основанный тогда такъ называемый Профессорскій институтъ при Дерптскомъ университетѣ, предназначенный для совершенствованія молодыхъ кандидатовъ въ профессора. Пироговъ избралъ въ качествѣ своей спеціальности хирургию и былъ отправленъ въ Дерпт на казенный счетъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими своими университетскими товарищами. Тамъ онъ пробылъ пять лѣтъ, а затѣмъ былъ командированъ за границу и оттуда вернулся уже настоящимъ ученымъ съ такими блестящими теоретическими и практическими приемами, что привелъ въ удивленіе и восторгъ своихъ бывшихъ дерптскихъ учителей. Послѣ одной особенно блестящей операци Пирогову было предложено занять кафедрѣ въ Дерптскомъ университетѣ. Несмотря на противодѣйствіе профессоровъ теологическаго факультета, которые выкопали старинное постановленіе, что будто бы профессорами Дерптскаго университета могутъ быть только лютеране, совѣтъ университета принялъ Пирогова въ число своихъ коллегъ, и молодой ученый сталъ (въ 1836 г.) профессоромъ.

„Пусть учится только тотъ, кто хочетъ учиться,—говорилъ онъ тогда своимъ слушателямъ.—Это его дѣло. Но кто хочетъ у меня учиться, тотъ долженъ чему-нибудь научиться. Это мое дѣло. Такъ долженъ думать каждый совѣтливый преподаватель“. Такимъ „совѣтливимъ преподавателемъ“, не стѣснявшимся чужой воли и хотѣнія и ставившимъ на первый планъ свою обязанность, Пироговъ остался до конца дней своихъ.

Будучи человѣкомъ необыкновенно честнымъ и искреннимъ, онъ не считалъ себя въ правѣ утаивать отъ своихъ слушателей собственныя ошибки. Очень характернымъ въ этомъ отношеніи примѣромъ является изданіе имъ въ то время „Анналовъ хирургической клиники“. Анналы эти, содержащіе очень подробную лѣтопись хирургическихъ дѣйствій Пирогова за то время, содержатъ много покаяній въ той или иной ошибкѣ. И, какъ заявилъ объ этомъ Пироговъ въ предисловіи, онъ написалъ эту книгу не для того, чтобы служить молодымъ врачамъ примѣромъ дѣйствій при постели больного, а для того, чтобы не служить...

Далѣе мы видимъ Н. И. Пирогова въ Петербургѣ, гдѣ онъ „чиститъ автѣвы конюшни“ мѣстнаго госпиталя и превращаетъ его въ благоустроенную клинику. Уже въ должности профессора Медико-Хирургической Академіи, онъ основываетъ Анатомическій институтъ, работаетъ надъ новооткрытымъ тогда способомъ анестезированія при хирургическихъ операціяхъ и ѣдетъ на Кавказъ, на театръ военныхъ дѣйствій, примѣняя новооткрытый благотѣльный способъ на раненыхъ. По возвращеніи въ Петербургъ, онъ работаетъ надъ изслѣдованіемъ азиатской холеры и издаетъ огромный трудъ: „Патологическая анатомія азиатской хо-

леры“, за который получаетъ премію отъ Академіи Наукъ. Это было время полнаго расцвѣта силъ Пирогова, время полной и плодотворной научной и практической его дѣятельности. Онъ имѣлъ огромную хирургическую практику. Подъ его руководствомъ въ созданномъ имъ Анатомическомъ институтѣ работали цѣлыя поколѣнія молодыхъ ученыхъ. Самъ онъ состоялъ консультантомъ почти во всѣхъ петербургскихъ больницахъ и съ увлеченіемъ разрабатывалъ огромный анатомическій матеріалъ, находившійся въ его распоряженіи. Изъ его ученыхъ трудовъ за это время обращаютъ на себя вниманіе его прекрасный „Курсъ прикладной анатоміи человѣческаго тѣла“, „Клиническая хирургія“ и въ особенности его знаменитая „Топографическая анатомія по распиламъ черезъ замороженные трупы“. Пироговъ ввелъ въ науку новый методъ анатомическаго изслѣдованія посредствомъ распиливанія замороженныхъ труповъ, при чемъ сохранялось нормальное положеніе органовъ и соотношеніе частей. Этотъ методъ составилъ славу Пирогова въ области науки.

Между тѣмъ подошелъ „девятый валъ“ въ исторіи русской общественной жизни прошлаго столѣтія—севастопольская эпопея. Пироговъ не смогъ оставаться въ Петербургѣ, среди спокойныхъ академическихъ занятій и, несмотря на колоссальныя неудобства тогдашнихъ путей сообщенія, несмотря на свой уже немолодой возрастъ (ему было тогда около 50 лѣтъ) и опасности боевой обстановки, поѣхалъ въ Севастополь.

Съ этого времени начинается совершенно новый періодъ въ жизни великаго хирурга. Съ севастопольской эпохи въ немъ съ особенной силой заговорилъ мыслитель-гуманистъ и учитель жизни.

Русская общественность, никогда до той поры не отличавшаяся положительными качествами, проявила себя во время войны такими чудовищными фактами безпорядочности, нечестности и такой огромной суммой всевозможныхъ злоупотребленій, что Пироговъ при всемъ своемъ закалѣ не могъ не содрогнуться. Съ невѣроятными мучительными усиліями ему пришлось бороться съ невѣжествомъ и недобросовѣстностью и властей и товарищей по службѣ, чтобы добиться хоть какого-нибудь порядка въ работахъ о больныхъ и раненыхъ. Цѣлыми часами онъ проставалъ на колѣняхъ въ смрадныхъ госпиталѣхъ, производя операци. Ночеваль подъ дождемъ вмѣстѣ съ эвакуируемыми ранеными, рисковалъ десятки разъ попасться подъ шальную пулю или осколокъ снаряда. И, несмотря на это, ему удалось добиться порядка въ госпиталѣхъ и уменьшенія смертности среди раненыхъ. Особенно удачны были его операци съ хлороформированіемъ и его консервативный методъ лѣченія, т.-е. возможное сохраненіе пораженныхъ членовъ. Въ результатѣ всего этого, послѣ долгой работы въ осажденномъ Севастополѣ, Пироговъ прославился среди раненыхъ, какъ чудотворецъ. Однажды къ нему на перевязочный пунктъ солдаты принесли убитаго безъ головы и упорно хотѣли положить его здѣсь: „Господинъ Пироговъ какъ-нибудь привяжетъ голову. Авось еще пригодится на что-нибудь нашъ братъ-солдатъ“. Другимъ результатомъ севастопольскаго сидѣнья было для Пирогова то, что онъ съ особенной ясностью увидѣлъ грѣхи общественной и пришелъ къ мысли о необходимости радикальнаго воспитанія „невоспитанной“ русской личности.

Послѣ Крымской войны то же самое смутно почувствовала вся Россія. И въ обществѣ и въ журналахъ стали раздаваться голоса о реформѣ воспитанія. И, вотъ, какъ бы въ отвѣтъ на этотъ занимавшій общество вопросъ, появилась въ „Морскомъ Сборникѣ“ большая статья Н. И. Пирогова „Вопросы жизни“, въ которой маститый хирургъ высказывалъ цѣлый рядъ новыхъ и своеобразныхъ идей о томъ, каково должно быть воспитаніе, чтобы оно могло вывести на новый культурный путь невоспитанную Россію.

Размѣры нашей статьи не позволяютъ подробно остановиться на этомъ замѣчательномъ произведеніи Пирогова. Основной же его идеей было то, что школа должна готовить человѣка къ разумной и цѣлесообразной борьбѣ съ такъ называемымъ шкурнымъ направленіемъ въ жизни. Школа не должна спеціализировать учащагося на той или иной области знанія. Спеціализироваться онъ успеетъ позднѣе. Но учащійся долженъ получить охоту и стремленіе къ личному усовершенствованію и начальныя основы общечеловѣческаго образованія, т.-е. нравственной культуры и культуры труда. Школа должна воспитать и проявить „внутренняго человѣка“. Такова была главная мысль этой замѣчательной статьи Пирогова.

„Вопросы жизни“ обратили на себя вниманіе тогдашняго министра народнаго просвѣщенія, и Пирогову было предложено занять должность попечителя одесскаго учебнаго округа. Пироговъ съ охотой принялъ это предложеніе, тѣмъ болѣе, что къ этому времени онъ уже покинулъ Медико-Хирургическую Академію.

Дѣятельность Пирогова въ должности попечителя учебнаго округа отличалась глубокимъ и яркимъ гуманизмомъ. Нужно знать, что представляла собою тогдашня средняя (отчасти и высшая) школа, чтобы понять всю необыкновенность педагогической дѣятельности знаменитаго хирурга. Въ школахъ до Пирогова царили жестокость (розги), слѣпой и мертвой формализмъ, нелѣзная рутина. Съ Пироговымъ туда пришли мягкое, гуманное обращеніе, взглядъ на учащихся, какъ на дѣтей, новые методы преподаванія.

Сохранилось очень много рассказовъ о томъ, какъ и чѣмъ проявлялъ себя Пироговъ, будучи попечителемъ. Онъ держался съ необыкновенной простотой, обращеніе его было полно сер-

дечности и любви къ людямъ. Онъ зачастую попросту приходилъ въ классъ, садился рядомъ съ учениками на парту и, загнувъ руки въ широкіе рукава своего сюртука, начиналъ свои собесѣдованія и съ учениками и съ учителемъ. Однажды Пирогову пришлось переночевать въ скатернославскомъ училищѣ у учителя. Последний угостилъ „высокаго гостя“ чѣмъ Богъ послалъ, напоилъ его чаемъ и сталъ хлопотать, чтобы поудобнѣе устроить его на ночь.

— Пожадуйста, не беспокойтесь,—замѣтилъ ему Пироговъ.—Я лягу здѣсь, на полу, да и сами ложитесь здѣсь. Побесѣдуемъ, пока заснетесь“.

Изъ Одессы Пироговъ былъ переведенъ въ Кіевъ. И вотъ что могло бы показаться очень страннымъ современному человѣку: Пироговъ былъ чисто-русскій человѣкъ, искренно вѣрующій въ Бога и, мало того, убѣжденный православный человѣкъ, признававшій православную іерархію и церковную обрядность. И вотъ этотъ-то ярко-русскій человѣкъ пользовался такими горячими симпатіями у разноплеменнаго и иновѣрнаго населенія Одессы, что всѣ одесскіе иновѣрцы провожали его съ искренней скорбью и слезами.

Недолго пришлось оставаться Пирогову и въ Кіевѣ. Его педагогическіе взгляды и приемы оказались несвоевременными... И въ 60-хъ годахъ знаменитый хирургъ и педагогъ вышелъ изъ отставку и поселился въ своемъ имѣніи „Вишня“ въ Подольской губерніи. Тамъ онъ устроилъ хирургическую больницу и занимался хирургической практикой.

Въ 1870 году, во время франко-прусской войны, Пироговъ получилъ приглашеніе отъ Краснаго Креста осмотрѣть военно-санитарныя учрежденія на театрѣ военныхъ дѣйствій. Пироговъ отправился въ Германію, Эльзасъ и Лотарингію, и эта поѣздка была сплошнымъ триумфомъ для него. Нѣмцы сумѣли радушно и торжественно встрѣтить великаго русскаго ученаго, и, что было особенно приятно для Пирогова, онъ убѣдился, что здѣсь были примѣнены съ громаднымъ успѣхомъ всѣ его нововведенія въ области полевой санитаріи и хирургіи. Нѣмцы оказали его учениками, и учитель могъ съ гордостью сказать себѣ, что его мысли и проекты были здѣсь достойно оцѣнены.

Такое же порученіе отъ Краснаго Креста Пироговъ получилъ и во время русско-турецкой войны 1877—78 гг. Уже престарѣлый, уже слабый тѣломъ, онъ поѣхалъ и тогда на театрѣ военныхъ дѣйствій въ Болгарію и Турцію и принесъ много пользы

своимъ личнымъ присутствіемъ, своими указаніями и распоряженіями касательно распределенія и эвакуаціи раненыхъ и устройства полевыхъ лазаретовъ.

Въ 1881 году вся мыслящая Россія торжественно отпраздновала въ стѣнахъ Московскаго университета 50-лѣтній юбилей великаго ученаго и педагога. Торжество прошло блестяще и необыкновенно сердечно, но было омрачено для самого юбиляра началомъ серьезной болѣзни.

Въ самый день юбилея другой знаменитый русскій хирургъ, Склифасовскій, объявилъ Пирогову о необходимости операціи злокачественной опухоли на нѣбѣ. Пироговъ прекрасно понималъ, что это значитъ, но отъ немедленной операціи отказался. Послѣ юбилея онъ сказалъ Склифасовскому: „Сейчасъ мы окончили торжество. Не будемъ устраивать тризну. Пріѣзжайте ко мнѣ въ деревню“.

Онъ уѣхалъ изъ Москвы въ подавленномъ состояніи. Но вѣнскій хирургъ Билротъ объявилъ Пирогову, что опухоль не злокачественная, и что операціи не нужно. Пироговъ успокоился, но ненадолго. Опухоль не проходила, и спустя нѣсколько мѣсяцевъ престарѣлый хирургъ и „учитель учителей“ скончался въ жестокихъ мученіяхъ отъ ползучей раковой язвы рта.

Незадолго до кончины Н. И. Пироговъ началъ вести дневникъ, оригинально озаглавленный имъ „Вопросы жизни. Дневникъ стараго врача, писанный исключительно для самого себя, но не безъ задней мысли, что, можетъ-быть, когда-нибудь прочтеть и кто другой“. Это не что иное, какъ полная захватывающаго интереса автобіографія Пирогова, къ сожалѣнію, остановившаяся на періодѣ его петербургскій профессуры.

Послѣ Пирогова осталось богатое научное наслѣдство, не потерявшее во многомъ интереса и значенія и для настоящаго времени. Но еще большее наслѣдство онъ оставилъ своей кратковременной педагогической дѣятельностью и своимъ личнымъ влияніемъ на наше общество. Его идеи о необходимости реформированія воспитанія въ духѣ подготовленія человѣка къ всеобщимъ обязанностямъ и о необходимости совершенствованія личности важны и дороги для нашего времени едва ли не болѣе, чѣмъ для прошлаго. Мы всѣ воспитывались по противоположной системѣ, такъ что идеи и система Пирогова, въ сущности, еще дѣло будущаго. И дай Богъ, чтобы это будущее поскорѣе и освѣтило новымъ негаснущимъ сіяніемъ прекрасный образъ великаго гуманиста и друга человѣчества, Николая Ивановича Пирогова.

Пиръ Діоклетіана.

(Легенда).

I.

Это было въ дни жестокаго гоненія на христіанъ, въ царствованіе кесаря Діоклетіана.

Владыка „Рима и міра“ давать въ своемъ дворцѣ пиръ въ честь знатнѣйшихъ изъ своихъ пріятѣльничковъ. Все, что только можно было придумать въ смыслѣ ѣды и всевозможныхъ наслажденій, было собрано на этомъ пирѣ. Самое необузданное воображеніе нашего времени не можетъ представить себѣ и десятой доли этихъ своеобразныхъ и роскошныхъ наслажденій, о которыхъ такъ жестоко отзывался Тацитъ въ своей бичующей и страшной исторіи Рима эпохи послѣднихъ кесарей.

Было уже поздно. Многочисленные пылающіе лампы и факелы бросали яркій колеблющійся свѣтъ на розовый мраморъ стѣнъ и на бѣлыя колонны. Бѣлыя статуи боговъ, въ которыхъ уже никто не вѣрилъ, и знаменитыхъ кесарей, прославившихся чудовищными преступленіями, казались, ожили и двигались въ этомъ неровномъ, испуганномъ свѣтѣ. Въ обширной залѣ стоялъ густой приторный запахъ дорогихъ благоуханій, пряныхъ кушаній и безчисленныхъ цвѣтовъ, усыпанныхъ золотой пудрой. Цвѣты покрывали столы, мраморный, чудно-красивый полъ и пышныя пурпурныя ложа и сыпались съ потолка, изъ огромной золоченой сѣти, протянутой высоко надъ пирующими...

Черные и бѣлые невольники—нумидійцы, греки, паряне, сирійцы, славяне—бѣжали взадъ и впередъ, принося все новыя и новыя блюда и громадныя амфоры съ виномъ. Тутъ были и рыбы въ меду, и дикіе кабаны, приправленные пряными соусами, и соловьиные языки подъ укропомъ, и особья кушанья, вызвавшія жажду, и другія, производившія тошноту и быстро очищавшія желудокъ, дѣлая его способнымъ къ новымъ наслажденіямъ ѣдой. Цѣлыя горы рѣдкихъ фруктовъ отливали всеми цвѣтами радуги въ серебряныхъ и золотыхъ вазахъ.

Пирующіе были упоены и пресыщены. Они желали новыхъ наслажденій, но уже не вмѣщали ничего. Войны и сенаторы сняли свои пурпурныя тоги, разстегнули цвѣтныя туники и безсильно лежали предъ пышными столами. Женщины полуобнажились и съ блуждающими улыбками нехотя пили густое смирское вино, пурпурное, какъ человѣческая кровь, и разжигавшее въ крови страсть.

Кесарь подаль знакъ, и въ залу вошли музыканты, танцовщицы и танцовщицы—красивыя и страстныя смуглыя плясуньи, одѣтыя въ прозрачныя, нисколько не скрывавшія ихъ тѣла, хитоны. Раздались рѣзкіе, раздражающіе слухъ, звуки цитры и киваръ, и въ промежуткахъ между столами понесли въ дикихъ

пляскахъ мужчины и женщины, сверкая цвѣтными одѣянными и золотыми украшениями. Словно вихрь красокъ и нагихъ тѣлъ охватилъ всю залу и грозилъ унести отсюда куда-то въ бездонное небогити и сенаторовъ, и подкупныхъ знатныхъ женщинъ, и самого кесаря...

Но для пресыщенныхъ пирующихъ даже этотъ безумный и страстный танецъ корибантовъ показался чѣмъ-то прѣснымъ, надобнымъ и скучнымъ. Тогда кесарь приказалъ выпустить фокусниковъ и мимовъ.

Появились волшебники, глотавшіе огонь и превращавшіе чашки съ виномъ въ голубей и розовый бутонъ въ распустившійся пышный цвѣтокъ. Но гости глядѣли на эти чудеса со скучающимъ видомъ. Они видали все это десятки разъ раньше.

— Это годится только для забавы дѣтей! — проворчалъ одинъ изъ царедворцевъ.

— Да и то самыхъ маленькихъ, и притомъ изъ провинціи, — добавилъ другой пирующій. — Наши дѣти и не улыбнутся въ отвѣтъ на такія глупости.

— Они глотають огонь! — промолвилъ, насмѣшливо улыбаясь, кесарь Діоклетіанъ.—А я глотаю огонь скуки отъ этого зрѣлища. Неужели нельзя придумать ничего поновбѣ?

Фокусники испуганно удалились. На середину залы выступилъ главный мимъ, знаменитый актеръ и подражатель животнымъ и людямъ, Амфилохъ, и обратился къ кесарю:

— О, солнце міра и свѣтъ вселенной! Не гнѣвайся и озари небесной улыбкой подвластныхъ тебѣ жалкихъ и ничтожныхъ червей. Дозволь одному изъ нихъ показать тебѣ и твоимъ гостямъ особенное и небывалое и никѣмъ еще невиданное зрѣлище, старательно подготовленное съ большими лишеніями и даже опасностями.

Кесарь улыбнулся.

— Покажи! — промолвилъ онъ.

II.

Амфилохъ низкимъ поклономъ поблагодарилъ кесаря.

— Быть-можетъ, ты, свѣтъ міра, разсердишься на меня за неприличныя сюжеты! — промолвилъ онъ: — Я хочу изобразить людей, одно упоминаніе о которыхъ способно вызвать въ тебѣ справедливый гнѣвъ и отвращеніе. Я знаю, что о нихъ совершенно непристойно говорить на твоемъ пиру, гдѣ должна царить только легкая и свѣтлая радость. Но я подмѣтилъ въ этихъ ненавистныхъ и презрѣнныхъ людяхъ смѣшныя черты, а смѣхъ—дѣтя боговъ. Онъ очищаетъ и облагораживаетъ пошлое и мерзостное и дѣлаетъ его воспріимлемымъ для благороднаго

Погребение Н. И. Пирогова в с. Вишняхъ, Подольской губ., въ имѣніи Н. И. Пирогова.

Н. И. Пироговъ, съ автографомъ 1843 г.

Музей имени Н. И. Пирогова въ С.-Петербургѣ, на Выборгской сторонѣ, близъ Военно-Медицинской Академіи.

Н. И. Пироговъ (∞) въ кругу врачей (въ 50-хъ годахъ прошлаго вѣка).

Внутренній видъ музея имени Н. И. Пирогова въ С.-Петербургѣ.

Къ столѣтію дня рожденія Н. И. Пирогова, 13 ноября 1810—1910.

Открытый гробъ съ тѣломъ Л. Н. Толстого выносятся изъ дома, въ которомъ онъ скончался, сыновья покойнаго. За гробомъ идетъ вдова—Софья Андреевна Толстая.

Станція Астаново. Домъ начальника станціи И. И. Озолина—мѣсто кончины Л. Н. Толстого. На домъ прѣрита памятная доска съ надписью: «7 ноября здѣсь умеръ Левъ Николаевичъ Толстой».

Гробъ вносятся въ вагонъ.

Открытый гробъ съ тѣломъ Л. Н. Толстого несутъ изъ дома начальника станціи къ поѣзду. По угламъ гроба—сыновья покойнаго: Илья, Михаилъ, Андрей и Сергій Львовичи.

Перенесеніе тѣла Л. Н. Толстого на станціи Астаново изъ дома начальника станціи въ вагонъ траурнаго поѣзда, для перевезенія въ Ясную Поляну.

Л. Н. Толстой на смертномъ одрѣ.

Могила послѣ погребенія.

У могилы передъ погребеніемъ.

На пути отъ ст. Засѣна въ Ясную Поляну.

Перенесеніе тѣла Л. Н. Толстого въ Ясную Поляну.

чувства. То, что смѣшно, доступно и терпимо даже въ самомъ высшемъ кругу. Смѣхъ — вѣдь тоже солнце міра: онъ отгоняетъ отъ насъ фури.

— Ты, пожалуй, правъ,—замѣтилъ Доклетіанъ:—мы все, и я въ томъ числѣ, любимъ смѣшное. Но что это за люди, о которыхъ ты говоришь?

— Не гнѣвайся, о, кесарь. Это христіане.

Среди гостей произошло неудовимое движеніе.

— Однако это чрезчуръ смѣло съ его стороны,—проломвилъ старикъ-сенаторъ:—онъ можетъ поскользнуться на этой темѣ...

Собесѣдникъ сенатора пожалъ плечами.

— Если это смѣшно и ново и не задѣваетъ ничьей личности, то почему же бояться этого? Мы жаждемъ новаго и неизвѣданнаго, а что касается непристойности, то въ наше время понятіе о непристойномъ и неприличномъ сдѣлалось слишкомъ упругимъ. Имъ играютъ, какъ мячомъ...

Кесарь кивнулъ головой.

Я разрѣшаю тебѣ касаться этого сюжета,—проломвилъ онъ Амфилоху:—но съ однимъ условіемъ: чтобы твое представленіе было ново и необычно.

Амфилохъ распростерся ницѣ.

— О, кесарь!—воскликнулъ онъ:—я и мои сотрудники только къ тому и стремимся.

Онъ поднялся, подошелъ и представилъ кесарю и гостямъ своихъ сотоварищей.

— Уже много времени мы подготавливали это зрѣлище!—произнесъ онъ:—происхожденіе же его, если вамъ угодно это выслушать, таково:

Однажды я былъ застигнутъ бурей въ окрестностяхъ города. Тщетно ища убѣжища, я обратилъ вниманіе на выкопанную въ углу каменоломни яму. Это оказалось входомъ въ пещеру, весьма глубокою и обширною, и я воспользовался этимъ неожиданнымъ убѣжищемъ.

Вскорѣ я убѣдился, что тамъ, въ пещерѣ, были люди и кромѣ меня. И притомъ много людей. Они тихо бесѣдовали другъ съ другомъ, не видя меня. Они показались мнѣ ворами или заговорщиками, и мнѣ стало жутко оказаться въ такомъ дурномъ обществѣ. Но я помыслилъ о томъ, что возможно почерпнуть изъ знакомства съ ними интересныя для моего дѣла черты, и сталъ слѣдить за ихъ дѣйствіями и слушать ихъ рѣчи.

Они зажгли тусклые факелы и густой толпой, въ которой я замѣтилъ и стариковъ, и женщинъ, и дѣтей, и даже твоихъ, о, кесарь, воиновъ, отправились въ другую, еще болѣе обширную пещеру. Тамъ они стали пѣть и совершать странныя и смѣшныя обряды. И я понялъ, что предо мной презрѣнныя и преслѣдуемые сектанты—христіане.

Я сразу подмѣтилъ и открылъ въ ихъ дѣяніяхъ смѣшное. И все то, что показалось мнѣ забавнымъ и занимательнымъ, я запечатлѣлъ въ своей памяти. Я записалъ ихъ моленія и рѣчи и заучилъ ихъ обряды. И всему этому я потомъ обучилъ моихъ товарищей, и, съ твоего разрѣшенія, о, кесарь, мы сейчасъ представимъ эти смѣшныя и еще нѣкимъ невиданныя обряды. Я могу поручиться своей головой, что до сихъ поръ никому не удавалось видѣть того, что удалось случайно увидѣть мнѣ.

— Ты находчивъ и ловокъ!—проломвилъ кесарь.

Гости, съ своей стороны, также изъявили удовольствіе ловкости Амфилоха и приготовились смотрѣть несслыханное зрѣлище. Въ залѣ наступила тишина, и только тихій шелестъ падающихъ цвѣтовъ да робкіе шаги прислуживавшихъ невольниковъ нарушали ее. И невольно казалось, что кто-то Невѣдомый вошелъ въ праздничную залу и прислушивается къ тому, что здѣсь говорится и дѣлается...

III.

Амфилохъ и его товарищи одѣлись въ длинныя, сшитыя изъ простой и грубой матеріи, одежды и взяли въ руки зажженные свѣтильники. Амфилохъ взшелъ на заранѣе устроенное возвышеніе и, воздвѣвъ руки къ небу, сталъ съ шутовскими ужимками произносить нараспѣвъ какія-то слова, похожія, какъ показалось присутствующимъ, на жреческія заклинанія. Остальные комеданты образовали какъ бы хоръ и гнусаво, тоже съ шутовскими ухватками, подтягивали ему. Гостямъ и самому кесарю все это показалось не очень забавнымъ. Они ожидали болѣе интереснаго. Но они пока еще не протестовали, выжидая, что будетъ далѣе.

Но вотъ „главный жрецъ“ (такъ уже прозвали Амфилоха зрители) обернулся лицомъ къ хору и зрителямъ и сталъ произносить проповѣдь.

Онъ уже говорилъ теперь на понятномъ всѣмъ присутствующимъ языкѣ. Шутовскія интонаціи исчезли: онъ, повидимому, совершенно вошелъ въ роль. Онъ говорилъ о томъ, что всѣ люди суть братья другъ другу, и что надо любить даже враговъ, ибо такъ училъ Распятый. Далѣе онъ увѣщевалъ своихъ возлюбленныхъ сестеръ и братьевъ терпѣливо сносить гоненія враговъ Христа и твердо вѣрять въ торжество возвѣщенной Христомъ истины.

— Кесарь однако очень снисходителенъ,—шептались удивленные зрители:—это несслыханная смѣлость — повторять предъ его лицомъ всѣ тѣ противозаконныя рѣчи, которыя произносятся въ тайныхъ собраніяхъ этихъ враговъ государства...

— Да, если онъ начнетъ такъ же громить Римъ и хулить кесаря, какъ это дѣлаютъ эти подонки общества, то Амфилоху не сдобровать... Да разумнѣе было бы и намъ уйти незамѣтно отсюда...

Но кесарь не высказывать ни нетерпѣнія ни раздраженія. Онъ внимательно слушалъ хулительныя для его власти и славы рѣчи и, казалось, весь ушелъ въ это зрѣлище...

Амфилохъ между тѣмъ все болѣе и болѣе вдохновлялся и входилъ въ роль.

Рѣзкимъ движеніемъ онъ вдругъ простеръ руки вверхъ и, словно охваченный восторгомъ, воскликнулъ:

И вотъ, братія, я вижу разверзшіяся небеса и Голубя, парящаго надъ нами. О, радость намъ, вѣрующимъ! Господь нашъ удостоилъ насъ знаменія Своей любви!..

— Прекрасно!—воскликнулъ Доклетіанъ:—ты превосходный актеръ, Амфилохъ.

И, слѣдуя примѣру кесаря, гости, ободренные его милостивымъ отношеніемъ къ рискованному представленію и смѣлому комеданту, стали наперерывъ восхвалять искусство и ловкость Амфилоха. Подуныяные сенаторы и воины восклицали: „Хвала Амфилоху!“ Знатныя женщины смѣялись отъ восторга, блеста глазами и аплодируя презрѣнному миму, съ которымъ онъ ни за что не рѣшился бы даже разговаривать при иныхъ обстоятельствахъ и сдѣлалъ бы видъ, что не замѣчаютъ его присутствія.

Амфилохъ какъ бы застылъ въ своей восторженной позѣ съ воздвѣтыми руками. И вдругъ лицо его исказилось до неузнаваемости и странно просвѣтлѣло, онъ подался назадъ вѣзмъ корпусомъ, какъ это бываетъ съ внезапно испугавшимися людьми.

Въ залѣ раздался дружный хохотъ, привѣтствовавшій эту новую выходку комеданта.

Господи, Царь Небесный!—воскликнулъ Амфилохъ какъ бы видъ себя:—что это?.. Что я вижу?.. Ты воистину являешь Себя намъ? Глаза мои внезапно прозрѣли. Я вижу Тебя воочию... Ты, одѣтый свѣтомъ, Голубь міра, Ты, свѣтъ истины и пламя любви. Ты въ самомъ дѣлѣ сіяешь надъ нами?... Духъ Твой сошелъ на меня, и спали съ меня пелены тлѣнія, и я вижу славу Твою и исповѣдую Тебя...

Новый взрывъ смѣха раздался среди пирующихъ, но Амфилохъ не замѣчалъ ни смѣха ни бурныхъ похвалъ своему актерскому искусству. Весь сіяя внутреннимъ свѣтомъ, онъ упалъ на колѣни и восторженно и умиленно вперилъ взоръ туда, гдѣ ему, какъ это явствовало изъ его восклицаній, представилось видѣніе.

— Амфилохъ, ты не сошелъ ли съ ума?—воскликнулъ со смѣхомъ кесарь:—общеніе съ христіанами, видно, въ самомъ дѣлѣ не доводитъ до добра.

Амфилохъ поднялся и, протянувъ вверхъ правую руку, обратился къ присутствующимъ:

— Вы жалкіе и безумные слѣпцы. Для забавы и смѣха вы собрались здѣсь, но вотъ идетъ Царь преслѣдуемыхъ и презираемыхъ, угнетенныхъ и страдающихъ, рабовъ и нищихъ — и вы будете смеяться предъ Нимъ, какъ жалкія прахъ соломы... И городъ вашъ и царство безстыдной роскоши, разврата и безбожія пройдутъ, какъ сонъ — и воздвигнется на мѣстѣ этомъ новое царство, и вознесутся новые алтари во имя Бога любви, міра и правды. И какъ терзаютъ въ вашихъ постыдныхъ игрищахъ дикіе звѣри того, кто вѣруетъ въ Бога любви, такъ и память о васъ будетъ растерзана не знающимъ сожалѣнія безпристрастнымъ временемъ!

— Однако онъ начинаетъ говорить дерзості!—пробормоталъ сенаторъ:—всѣ эти мимы и актеры таковы. Стоить только немного снизить къ нимъ, какъ они сейчасъ же зазнаются. Презрѣнныя, наглецы люди!

Кесарь все еще терпѣливо слушалъ смѣлую и несслыханную въ этихъ стѣнахъ рѣчь мима, но въ глазахъ его уже стали проблескивать мрачныя огни.

IV.

— Гнусный, безбожный Римъ! Гнѣздо всякой скверны, зла и насилія! Геенна гееннъ, дышащая пламенемъ и тлѣномъ и сжигающая своимъ нечистымъ дыханіемъ кроткіе и чистые цвѣты Божіей истины, которымъ опредѣлено расцвѣсть на страданіе и скорбь, дабы исполнилась чаша долготерпѣнія Господа. Ты — кладѣзъ несслыханныхъ страданій и вопіющаго проклятія! Придетъ день — и свершится надъ тобой кара Божія за то, что ты былъ глухъ къ возвѣщенію истины и смѣялся надъ ея откровеніемъ. Именемъ Того, Кто возсіялъ сейчасъ надъ головой презрѣннаго шута и отверзъ ему глаза и сердце, я проклинаю васъ, языческіе черви, грызушіе гниющій въ развратѣ Римъ!

Среди гостей поднялся глухой ропотъ и постепенно переходилъ въ громкій гулъ негодованія.

— Онъ перешелъ всякую мѣру дозволеннаго... Онъ пьянъ... Онъ сошелъ съ ума... — раздавались отовсюду глухіе голоса.

— Невозможно допускать подобную точность въ художественномъ изображеніи, — говорили другіе, болѣе спокойные гости: — этотъ дуракъ зарвался въ своемъ вдохновеніи. Онъ совершенно забылъ, гдѣ онъ находится... Надо остановить его...

— И тебя, кесарь, отменяетъ отъ Своего лица Тотъ, Кто возсѣдаетъ на престолѣ небесъ... — продолжалъ Амфилохъ.

Но кесарь поднялся, грозный, какъ туча.

— Довольно! — воскликнулъ онъ.

Все замолкло въ залѣ, какъ замолкаетъ природа послѣ удара грома. Но Амфилохъ не замолкъ даже и теперь.

— Нѣтъ, кесарь, это я тебѣ скажу „довольно!“ — произнесъ онъ: — довольно невинной крови. Довольно безстыдныхъ гоненій и жестокихъ боевъ въ циркахъ. Знай, что надъ каждымъ изъ за-

мученных тобой сияет то же знаменіе, которое зажгло нынѣ надо мной. И изъ каждой капли крови, пролитой по твоему повелѣнію, вырастаютъ небесныя лиліи новой вѣры. И каждое слово, свидѣтельствующее о Распятіи, отнимается у тебя слугъ и создаетъ слугъ Господу. И множатся они, какъ пески морской послѣ прилива. И камни стѣнъ дворца твоего откликнутся на благовѣстіе новой вѣры, если я воззову къ нимъ...

И, къ ужасу присутствующихъ, откуда-то сверху и снизу и съ боковъ раздались глухіе голоса:

— Мы свидѣствуемъ о Распятіи. Мы свидѣствуемъ о Распятіи...

И всѣ рабы, находившіеся въ залѣ и не отрывавшіе глазъ отъ Амфилоха, внезапно упали на колѣни и восклицали:

— Мы слуги Распятого! Мы христіане!..

А встѣдъ за ними упали на колѣни корибанты и сирійскія танцовщицы и били себя въ грудь и разрывали свои пестрыя и соблазнительно-безстыдныя одежды и со слезами и рыданіями восклицали:

— И мы христіане! И мы слуги Господа!..

Кесарь на минуту задумался и потомъ спросилъ:

— Это представленіе или нѣтъ?

Амфилохъ и его товарищи отвѣтили:

— Это провозглашеніе истины. Мы были слѣпы, но у насъ сейчасъ открылись глаза и сердца.

— Проклятые шуты! — воскликнулъ Диоклетіанъ: — вы пользовались вашимъ ремесломъ и званіемъ, чтобы внести заразу преслѣдуемаго мною сектанства въ самый мой дворецъ.

Амфилохъ отвѣтилъ на это:

— Мы уже не шуты. Мы слуги Господа.

V.

Когда-то въ старые годы въ Вавилонѣ, на пиру у царя Ватасара, появилась таинственная рука и начертала на стѣнѣ огненные слова. Такія же огненные слова горѣли теперь въ сердцахъ многихъ и многихъ людей, собравшихся по собственному желанію или по обязанности, на пиру у одного изъ послѣднихъ римскихъ кесарей. Эти слова были какъ бы выжжены у нихъ

въ сердцахъ и открывали имъ нѣчто новое, властно звавшее къ новой жизни и новымъ вѣрованіямъ.

Эти обновленные люди еще молчали и не свидѣтельствовали о своемъ обновленіи, какъ засвидѣтельствовали мимы и рабы. Но все происходившее сейчасъ предъ ихъ глазами приняло совѣтъ особый видъ и значеніе. Пышные цвѣты пиришественнаго убранства потускнѣли и увяли. Знатные пурпураносцы превратились въ ничтожество. Величавый и грозный кесарь сдѣлался похожъ на простаго торговца невольниками, разжирѣвшаго на своемъ позорномъ ремеслѣ. Отъ винъ, кушаній и кадильницъ несло смрадомъ. И чуялось разрушеніе и тѣніе всего, что за минуту предъ тѣмъ казалось верхомъ красоты, роскоши и изящества. На розовыхъ мраморныхъ стѣнахъ и на драгоценномъ цвѣтномъ полу, казалось, выступали кровавыя пятна. И все кругомъ какъ будто говорило яснымъ языкомъ: „Манн — Факель — Фаресъ“.

Въ внезапно наступившей тишинѣ послышались мѣрные шаги воиновъ. Они ритмично отбивали шагъ за шагомъ, приближаясь къ Амфилоху и другимъ христіанамъ, чтобы взять ихъ и отвести въ темницу. И тѣмъ, кто уже чувствовалъ въ своемъ сердцѣ огненные слова новой вѣры, казалось, что это звучатъ шаги язычества, навсегда уходящаго въ тьму вѣковъ.

Въ залу вошли новые невольники и внесли чаши съ свѣжимъ виномъ и новыя кушанья. Пиръ продолжался. Факелы попережнему бросали неровный красноватый свѣтъ на блѣдо-розовые стѣны и красивыя статуи боговъ и кесарей. Но прежняго оживленія уже не было. Нѣкто Невѣдомый незримо стоялъ среди пирующихъ и съ скорбнымъ укоромъ взиралъ на нихъ.

А за стѣной все еще звучали мѣрные шаги, и слышались полузаглушаемая восклицанія:

— Христосъ, мы идемъ свидѣтельствовать о Тебѣ!

И теперь казалось, что это уже звучатъ шаги христіанства, идущаго возвѣстить „Риму и міру“ о торжествѣ Новаго Завѣта. Казалось, что и воины идутъ туда же, къ той же цѣли, что и ведомые ими шуты, танцовщицы и рабы. И издали, вмѣстѣ съ звуками стихавшихъ въ отдаленіи мѣрныхъ шаговъ, какъ будто доносились и ихъ звучные, мужественные голоса:

— Христосъ, мы идемъ свидѣтельствовать о Тебѣ!

Б. Никонъ.

Кончина и погребеніе Л. Н. Толстого.

(Съ 13 рис. на стр. 856, 857 и 861.)

Почившій великій писатель лежалъ на скромномъ смертномъ одрѣ въ маленькой, бѣдно-обставленной комнатѣ на станціи Астапово. Тѣ, кто пришли первыми проститься съ его прахомъ, служачіе на станціи, крестьяне мѣстнаго поселка и дѣти-учащіяся украсили его смертное ложе простыми еловыми вѣтками и скромными самодѣльными бумажными цвѣтами. Толстой не хотѣлъ никакихъ посмертныхъ пышностей, но то, что окружало его послѣ кончины, было болѣе, чѣмъ скромно...

Онъ скончался 7 ноября. На другой день состоялся выносъ тѣла изъ дома начальника станціи Астапово и перевезеніе тѣла съ особымъ поѣздомъ на станцію Засѣка, откуда до Ясной Поляны всего три версты проселочной дороги.

8 ноября въ Астапово съѣхалось много публики, прибыли художники, и въ томъ числѣ известный иллюстраторъ Толстого — Л. И. Пастернакъ, который зарисовалъ Л. Н. Толстого и всю обстановку его послѣдняго пріюта. Съ лица Толстого были сняты двѣ гипсовые маски; одна изъ нихъ прекрасно удалась.

Въ часть дня состоялся выносъ тѣла. Все населеніе Астапова собралось къ гробу покойнаго. Въ гробъ были положены тѣ простенькіе бумажные цвѣты и еловыя вѣтки, которыя были первымъ сердечнымъ проявленіемъ общественнаго вниманія къ праху великаго покойника.

Большая толпа съ плачемъ и пѣніемъ „Вѣчная память“ провожала прахъ Толстого. Гробъ поставили въ вагонъ, и поѣздъ съ семьей покойнаго и представителями печати двинулся по направленію къ Засѣкѣ. По пути, почти на всѣхъ останкахъ, публика выходила навстрѣчу печальному поѣзду. Возлагали вѣнки и живые цвѣты.

Между тѣмъ на маленькую Засѣку уже съѣхалось множество народа. Московскіе поѣзда все подвозили и подвозили изъ Москвы и Тулы и прилегающихъ городовъ публику, желавшую присутствовать при отданіи дорогого праха землѣ. Наплывъ пассажировъ былъ такъ великъ, что московская станція Курской желѣзной дороги не могла удовлетворить всѣхъ, добивавшихся проѣзда, и добрыхъ три четверти москвичей такъ и не могли попасть своевременно въ Засѣку, чтобы встрѣтить траурный поѣздъ и принять участіе въ похоронахъ. Учащаяся молодежь поѣхала въ Засѣку въ товарныхъ поѣздахъ, и большинству пришлось провести въ Засѣкѣ цѣлую ночь въ весьма тяжелыхъ условіяхъ, не имѣя никакого пріюта.

Раннимъ утромъ 9 ноября поѣздъ съ прахомъ Толстого прибылъ въ Засѣку.

Это были необыкновенныя похороны. „Безъ церковнаго пѣнія, безъ ладана, безъ всего, чѣмъ могила красна...“ Но сумрачное осеннее утро, но мигавшіе словно похоронные факелы огни станціонныхъ фонарей, и траурная, лишенная живыхъ красокъ, осенняя природа создавали настроеніе великой и торжественной печали,

которая переживалась и чувствовалась тысячами присутствующихъ, какъ однимъ человѣкомъ.

Поѣздъ тихо подошелъ къ платформѣ. Изъ вагона вышла вдова покойнаго, опираясь на палку, согбенная, убитая этой всеобщей, все-человѣческой, быть-можетъ, всемірной печалью. Раскрылись дверцы траурнаго вагона, и сыновья покойнаго, Левъ Львовичъ, Илья Львовичъ и Сергій Львовичъ вмѣстѣ съ яснополянскими крестьянами вынесли небольшой и необыкновенно простой гробъ съ прахомъ своего великаго отца.

И вся огромная, многотысячная толпа, какъ одинъ человѣкъ, преклонилась и заплѣла „Вѣчную память“.

И торжественно и медленно огромная похоронная процессія тронулась въ Ясную Поляну.

Впереди шли толпою яснополянскіе крестьяне и несли на двухъ шестахъ полотняную ленту съ надписью: „Левъ Николаевичъ, память о твоёмъ добрѣ не умретъ среди насъ, осиротѣвшихъ крестьянъ Ясной Поляны“. Далѣе шли студенты, все время пѣвшие хоромъ „Вѣчную память“, и безчисленная „сѣрая“, простая публика, въ которой опять-таки всюду виднѣлись крестьяне. „Крестьянскія похороны“ — говорили въ публикѣ, и это было вполнѣ вѣрно. Простыя, чуждыя даже тѣни какой-либо пышности похороны, простой гробъ, покачивавшійся на бѣлыхъ полотноцахъ, сѣрая толпа... Такъ хоронятъ въ деревняхъ да въ раскольническихъ скитахъ... Только огромное количество вѣнковъ съ краснорѣчивыми надписями, — вѣнковъ, которые едва умѣстились на шести простыхъ крестьянскихъ телѣгахъ, да кинематографы, пощелкивавшіе своими аппаратами, да огромная, растянувшаяся верста на три, толпа провожающихъ показывали, что это не совсѣмъ обыкновенныя похороны. Но какъ была умѣтна эта крестьянская простота, какъ шла она къ простому „мужицкому“ облику великаго писателя и какъ гармонировала она со всѣмъ его вѣщимъ и внутреннимъ личнымъ складомъ!..

Чѣмъ-то величественно-траурнымъ вѣяло отъ всей окрестной обстановки этого невиданнаго траурнаго шествія. Кругомъ были только траурные цвѣта — бѣлый и черный. Бѣлый свѣтъ и черныя деревья, бѣлое, тусклое небо и черняющія матово-дымчатая дали и черная толпа, съ трудомъ колыхавшаяся по замерзшей избитой дорогѣ...

Но вотъ и двѣ знаменитыя, извѣстныя всему міру, старыя бѣлыя башни у вѣзда въ яснополянскую усадьбу. Шествіе останавливается. Гробъ внесли въ домъ, и началось послѣднее прощаніе съ усопшимъ.

Несмѣтная толпа выстроилась безконечной вереницей. Домъ былъ открытъ съ двухъ сторонъ, и вереница прощавшихся стала проходить чрезъ знаменитое яснополянское жилище Толстого. Входили попарно, проходили съ параднаго крыльца въ залу и выходили затѣмъ въ садъ. Нѣсколько часовъ тянулось это дефи-

лирование предъ прахомъ Толстого. Яснополянский домъ, въ которомъ всегда бывало немало постороннихъ людей, на этотъ разъ увидѣть въ своихъ старыхъ стѣнахъ несмѣтное ихъ количество, быть-можетъ, не меньше, чѣмъ за все время своего существованія.

Но все-таки на похоронахъ собралось слишкомъ мало представителей мысли и чувствующей Россіи. Въ сущности, здѣсь были главнымъ образомъ москвичи (депутации отъ различныхъ учреждений и обществъ и отдѣльныя лица) и жители окрестныхъ городовъ и помѣстій. Представители Петербурга не успѣли прибыть на похороны (за исключеніемъ группы членовъ Государственной Думы и нѣкоторыхъ немногихъ отдѣльныхъ лицъ). Съ юга, съ запада, отъ окраинъ никого не было...

Уже стало смеркаться, и недолгий день близился къ концу, когда прощаніе съ тѣломъ кончилось, и насталъ моментъ выноса тѣла для погребенія. „На колѣни!“—раздались голоса, и вся несмѣтная толпа опустилась на колѣни, едва только показавъ гробъ. И шествіе снова двинулось въ путь—къ „Старому заказу“, въ Авонинной рошѣ, къ холму у оврага, гдѣ Толстой просилъ его похоронить, и гдѣ уже была готова могила.

Мы уже упоминали, что съ этимъ мѣстомъ у Толстого связана красивая и трогательная легенда его далекаго дѣтства. Можетъ-быть, не все наши читатели знаютъ эту легенду, и поэтому мы позволяемъ привести ее здѣсь.

Когда Льву Николаевичу Толстому было лѣтъ пять, старшій братъ его, Николенька, однажды объявилъ ему и остальнымъ братьямъ, что у него есть тайна, и когда эта тайна откроется, то все сдѣлаются счастливыми, не будетъ ни болѣзней ни войнъ, и все будутъ любить другъ друга. Тайна эта, по словамъ Николеньки, была написана имъ на зеленой палочкѣ, а палочку онъ зарылъ около оврага, на краю у дороги. Маленькій Левъ Толстой долго рылся въ указанномъ мѣстѣ, ища волшебную па-

лочку,—такъ занимала и увлекала его мысль о возможности всеобщаго счастья. А потомъ, въ болѣе поздніе годы, когда старшій любимый братъ его уже умеръ, Толстой часто ходилъ къ „Старому заказу“ и любилъ сидѣть тамъ, вспоминая брата и зарытую имъ волшебную палочку.

И вотъ на этомъ самомъ мѣстѣ 9 ноября, пасмурнымъ осеннимъ вечеромъ, опустили въ могилу прахъ великаго русскаго генія.

Гробъ опустили въ могилу въ три часа по петербургскому времени. Было тихо. Громадная толпа публики въ благоговѣйномъ молчаніи окружила курганъ, которому отнынѣ суждено будетъ каждый годъ привлекать безчисленныхъ паломниковъ со всего свѣта. И въ глубокомъ молчаніи, въ тишинѣ, къ которой, казалось, прислушивалась вся страна, раздавался рѣзкій звукъ падающихъ на крышку гроба комьевъ замерзшей земли. Земля взяла къ себѣ гордость Россіи и ея славу.

На похоронахъ не было рѣчей. Только пѣніе „Вѣчной памяти“ прозвучало еще разъ надъ могилой. И не нужно было рѣчей. Величавое молчаніе болѣе приличествовало этой минутѣ.

Къ могилѣ подходили, бросали землю на гробъ. Многие, наоборотъ, брали землю себѣ на память. Брали на память вѣтки елокъ и лавровыхъ деревьевъ. А потомъ все быстро разошлось, и надъ могилой опустилась ранняя вечерняя мгла. Похороны кончились, и началось обратное шествіе безчисленныхъ паломниковъ къ Засѣдкѣ.

Но теперь начинается новое паломничество въ Ясную Поляну. Тѣ, кто не могъ или не успѣлъ присутствовать на самыхъ похоронахъ, считаютъ своимъ долгомъ поклониться могилѣ покойнаго хоть теперь. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ясная Поляна и курганъ у „Стараго заказа“ не будутъ пребывать въ забвеніи. Туда не зарастаетъ народная тропа...

Въ Государственной Думѣ.

Постатейное обсужденіе положенія о начальныхъ училищахъ продолжалось въ засѣданіяхъ 12-го, 3 ноября, и 14-го, 5 ноября. Поправка оппозиціи о принятій явочнаго порядка открытія школы частными лицами не прошла, и вообще все разсматривавшіяся статьи проекта принимались въ редакціи комиссіи. Особый интересъ возбудили пренія по ст. ст. 12-й и 16—18-й. Первою устанавливаются предметы курса начальныхъ училищъ, при чемъ деп. Буцкій предложилъ во главу угла поставить изученіе Закона Божія и разныхъ ремеселъ, а лѣвые настаивали на исключеніи изъ числа обязательныхъ предметовъ Закона Божія. Статьи 16—18 касаются вопроса объ инородческой школѣ: комиссія предложила допустить преподаваніе на родномъ языкѣ, съ разрѣшенія училищнаго совѣта, въ мѣстностяхъ, гдѣ дѣти незнакомы съ русскимъ языкомъ, въ теченіе первыхъ двухъ лѣтъ обученія. Оппозиція находила справедливымъ допустить школу на родномъ языкѣ для всѣхъ національностей, населяющихъ Россію, по ихъ желанію; а октябристы считали возможнымъ допустить инородческую школу съ четырехлѣтнимъ курсомъ преподаванія лишь для опредѣленныхъ національностей, по ходатайству послѣднихъ и съ разрѣшенія училищнаго совѣта.

Школу на родномъ языкѣ защищали деп. баронъ Фелькерзамъ, Леоновъ, Баратынский, Базилевичъ и бар. Мейендорфъ, а противъ школы на родномъ языкѣ высказался деп. Евлогій. Интересна была рѣчь бар. Мейендорфа, защищавшаго инородческую школу съ точки зрѣнія существующей русской государственности.

Товарищъ министра народнаго просвѣщенія Георгіевскій энергично протестовалъ противъ предложеній октябристовъ и оппозиціи.

Все 16-е засѣданіе Гос. Думы, 10 ноября, было занято обсужденіемъ ст. 16-й положенія о начальныхъ училищахъ, говорящей о языкѣ преподаванія, и поправки союза 17 октября, направленной къ разсмотрѣнію правъ 9-ти народностей въ области пользованія въ школѣ роднымъ языкомъ. Особый интересъ въ этомъ засѣданіи вызвала лишь рѣчь министра нар. просв., который сказалъ, что послѣ внесенія этой поправки значительно увеличилось разстояніе между правительственными воззрѣніями на роль мѣтнаго языка въ школѣ и воззрѣніями Думы. Въ случаѣ принятія поправки, знаніе русскаго языка несомнѣнно проиграетъ: дѣти инородцевъ русскаго языка знать не будутъ, и въ результатѣ народности, населяющія Россію, перестанутъ понимать другъ друга. Поправка союза 17 октября, по мнѣнію министра, ведетъ не къ расширенію, а къ суженію области примѣненія русскаго языка.

18-е засѣданіе, 12 ноября, было посвящено голосованію ст. 16-й и многочисленныхъ поправокъ и дополненій къ ней. Раньше всего было принято примѣчаніе деп. Ковалевскаго, согласно которому „преподаваніе Закона Божія инославныхъ исповѣданій, а также върученіе инородцевъ, должно быть производимо на родномъ языкѣ учащихся“. Далѣе была принята поправка союза 17 октября, предоставляющая открытіе одноклассныхъ начальныхъ училищъ съ роднымъ языкомъ преподаванія девяти народностямъ: польской, литовской, нѣмецкой, татарской, эстонской, латышской, армянской, чешской и грузинской; этотъ списокъ дополняется еврейской народностью (поправка деп. Нисселовича), все же остальные поправки о прочихъ народностяхъ отвергаются, въ томъ числѣ и поправка деп. Пуришкевича, перечисляющая лопарей, камчадаловъ, чукчей и т. п. дикихъ народностей, на ряду

съ „шайтанами“, „кавказскими греками“ и др.; эта поправка, очевидно, имѣла цѣлью довести до абсурда поправку союза 17 октября и заставить октябристовъ голосовать противъ нея. Фракціи к.-д. и прогрессистовъ воздержались отъ голосованія этой поправки.

Въ 19-мъ засѣданіи, 15 ноября, приняты были безъ особыхъ преній ст. 17—30 положенія, устанавливающія типъ начальной школы, порядокъ ея открытія, продолжительность учебнаго года, составъ учениковъ, бесплатность обученія и учительскій персоналъ. По 31-й ст. опять возгорѣлись жаркія пренія.

Эта статья въ редакціи комиссіи говоритъ, что учителями и учительницами въ начальныхъ училищахъ могутъ быть лишь русскіе подданные православнаго исповѣданія. Трудовики и крайніе лѣвые требовали для учащихся полного уничтоженія всякихъ ограниченій. Прогрессисты и к.-д. предлагали исключить изъ редакціи комиссіи слова „православнаго исповѣданія“, а октябристы — замѣнить эти слова выраженіемъ „христіанскаго исповѣданія“. При голосованіи поправка октябристовъ была принята подавляющимъ большинствомъ.

Закончилось засѣданіе преніями по ст. 32 и, главнымъ образомъ, по ея 1-му пункту, по которому преподавателями не могутъ быть подвергшіеся по суду за преступныя дѣянія, влекущія за собою ограниченія въ правахъ состоянія. Фракція к.-д. предложила измѣнить редакцію въ томъ смыслѣ, что учителями не могутъ быть приговоренные судомъ къ наказанію, сопряженному съ ограниченіемъ правъ состоянія. И опять деп. Пуришкевичъ выступилъ съ поправкою, предлагающей допустить къ занятію учительской должности и всѣхъ лишенныхъ по суду правъ состоянія. Многие члены Гос. Думы немедленно внесли предложеніе не обсуждать этой поправки, видя въ ней глумленіе надъ Гос. Думой,—и деп. Пуришкевичъ снялъ свою поправку...

Голосованіе ст. 32-й отложено до слѣдующаго засѣданія.

Въ 18-мъ засѣданіи обсуждались также заявленія фракціи к.-д. и с.-д. о постановкѣ на повѣтку ближайшаго засѣданія ради почтенія памяти Л. Н. Толстого законопроекта объ отбѣнѣ смертной казни. Однако такое предложеніе было отклонено 161 голосомъ противъ 131. За предложеніе голосовали оппозиція, нѣсколько октябристовъ и два священника.

Къ рисункамъ.

„Мечта“ К. Маковского — одна изъ безчисленныхъ женскихъ головокъ, изображаемыхъ талантливымъ художникомъ съ присутіемъ только ему одному блескомъ и изяществомъ. Это—дѣйствительно воплощенная мечта, прекрасная и воздушная и чарующая своимъ тонкимъ и благороднымъ обликомъ.

Ф. Туссенъ въ своей картинѣ „Старый романсъ“ съ большимъ искусствомъ и художественнымъ тактомъ соединяетъ внутреннюю идею своей картины съ ея внѣшними чертами. Его старій романсъ предстаетъ предъ нами въ чертахъ добраго стараго времени,—объ этомъ времени говорятъ и старій рояль, и старомодные костюмы дѣвушекъ, и легкая дымка окутывающая его картину своей прозрачной покровъ далекаго, полузабытаго прошлаго...

Испанскій поэтъ, Педро де Рейноза, жившій въ срединѣ XVIII вѣка, оставилъ прекрасную поэму „Святая Казильда“, посвященную трогательной и легендарной исторіи жизни этой католической святой.

Св. Казильда была дочерью мавританскаго короля Альменона, жившаго въ эпоху Фердинанда Великаго Кастильскаго. Молодая

Погребение Льва Толстого
в Ясной Поляне 9 ноября 1910 г.

Прахъ Льва Толстого передаютъ землѣ.

У дерева бѣдишь. Последний поклонъ асно-
польскихъ крестьянъ ж Есту добрыхъ дѣлъ.

Граурное шествіе къ могилѣ. Вѣнокъ
отъ крестьянъ яснополянскаго общества.

Теляги съ вѣнками, присланными на могилу.

Сколько Толстому земли нужно?
Могилы въ "Стеромъ заказѣ".

принцесса, съ дѣтства отличавшаяся необыкновенной любовью къ страдающимъ и угнетеннымъ, стала однажды умолять своего отца, чтобы онъ даровалъ свободу христіанскимъ рабамъ. Альменонъ пришелъ въ гнѣвъ и общалъ казнить ее, если она еще разъ дерзнетъ обратиться къ нему съ такой просьбой. Святая Казильда тогда стала тайно отъ отца благотворить христіанамъ и ухаживать за больными и несчастными рабами. Однажды отецъ застигъ ее въ то время, когда она несла въ своемъ передникѣ сѣбѣные припасы для рабовъ.

— Что ты несешь? — строго спросилъ Альменонъ. — Цвѣты! — отвѣтила испуганная дѣвушка и открыла свою ношу. И тамъ оказались въ самомъ дѣлѣ цвѣты.

Впоследствии арабская принцесса была окрещена въ христіанскую вѣру и послѣ своей смерти была канонизирована. Изящная картина Ж. Ногалеса изображаетъ эпизодъ съ цвѣтами, почерпнутый изъ вышеупомянутой поэмы Педро де Рейноза и имѣющей близкое сходство съ извѣстнымъ „чудомъ розъ“, приписываемымъ другой католической святой — ландграфинѣ тюрингенской св. Елисаветѣ.

Картины И. Горюшкина-Сорокопудова „Плачь Ярославны“ и „Мотивы изъ прошлаго“ знакомятъ насъ съ давнопрошедшей жизнью. Въ обихъ этихъ картинахъ чувствуется душа прошлаго, такъ вѣрно понятая художникомъ...

На лонѣ тройственного союза.

(Политическое обозрѣніе).

Созданіе тройственного союза недаромъ считается самымъ блестящимъ доказательствомъ безсмертнаго дипломатическаго гения князя Бисмарка. Даже знаменитая поддѣлка депеши, заставившей рѣшиться колеблющагося короля на объявленіе войны — ничто сравнительно съ систематической изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе длящейся открытой поддѣлкой народной воли, которая положена въ основу дипломатическаго закабаленія славянской и романской по составу населенія державъ на службу торжествующимъ тевтонамъ. Вънѣшнему наблюдателю должно казаться, что тройственный союзъ существуетъ на свѣтѣ по старомосковскому рецепту Чацкаго: „разсудку вопреки, наперекоръ стихіямъ“ — до такой степени всѣ естественныя національно-историческія стихіи и тяготѣнія славянскаго и итальянскаго народовъ идутъ противъ него. Подумать только: все прошлое Италіи, стонавшей подъ австрійскимъ игомъ, самое ея рожденіе на свѣтѣ изъ кровавой пѣны маджиневскихъ и гарибальдійскихъ революцій, слѣпая народная ненависть къ австрійцамъ, пережившая даже паденіе австрійскаго владычества, глухая вражда современниковъ изъ-за Триеста и Триента, приводящая къ періодическимъ избиеніямъ итальянскихъ студентовъ въ Вѣнскомъ университетѣ, — все совокупность живыхъ симпатій, антипатій, стремленій, завѣтовъ и традицій должна бы съ вулканической силой разметать Италію и Австрію по самымъ непримиримо-враждебнымъ политическимъ группамъ, а между тѣмъ онѣ покорно идутъ рука объ руку по указкѣ третьяго, имъ обихимъ почти одинаково враждебнаго союзника — Германіи. Глядя на политическія дѣятели обихъ подчиненныхъ странъ, невольно можно увѣровать въ таинственную силу наводненія. Если дипломатическое вассальничество Австріи еще можно объяснить безпривѣмъ и подавленностью славянскаго большинства двуединой монархіи и фиктивностью всѣхъ конституціонныхъ формъ австрійскаго правленія, то относительно Италіи и это объясненіе отпадаетъ: быстрый ростъ революціонно-рабочаго движенія, какъ въ фабричныхъ, такъ и въ сельскохозяйственныхъ округахъ, доказываетъ, что въ современной Италіи свобода гражданъ чтится очень свято. При томъ же и по отношенію къ немилому союзнику оппозиціи всегда предоставляется самая полная свобода мнѣнія.

Больше того: оппозиція печати и палаты депутатовъ всегда широко пользуется этой свободой, беспощадно громить въ статьяхъ и въ митинговыхъ рѣчахъ лакейское австрофильство министерства, нерѣдко вызываетъ даже смѣну кабинета, но, къ удивленію наивной публики, и новые министры, несмотря на ясно подчеркнутыя требованія общественнаго мнѣнія и рѣзко выраженные симпатіи короля, продолжаютъ по-старому все ту же неизмѣнную австрофильскую политику. Напримѣръ, паденіе прежняго кабинета послѣ общихъ выборовъ произошло, какъ извѣстно, главнымъ образомъ на почвѣ общаго недовольства иностранной политикой. Итальянское общество не могло простить своимъ министрамъ буйнаго торжества австрійской аннексіи, гарибальдійцы уже начали шумѣть и готовились двинуться отрядами на помощь боснякамъ и сербамъ, дѣло доходило до открытыхъ оскорбленій австрійскаго флага, и, несмотря на это, первымъ же шагомъ новаго итальянскаго министра иностранныхъ дѣлъ было любезное свиданіе съ Эренталемъ и заключеніе полюбовнаго соглашенія относительно Балканскаго полуострова. Мы рѣшительно не вѣримъ черной баснѣ, будто бы западнымъ міромъ правятъ не короли и не сами народы, а тайные франмассоны: но что тутъ же безъ какого-то непостижимаго колдовства — дѣло ясное. Вопреки личнымъ симпатіямъ сочувствующаго славянамъ короля; вопреки категорически выраженной волѣ народа; вопреки всѣмъ завѣтамъ прошлаго и даже описаніямъ ближайшаго будущаго — Италія все-таки идетъ въ союзъ съ Австріей, хотя втайнѣ вооружается противъ нея же, строитъ крѣпости на сѣверной границѣ, скалитъ зубы на ненавистную союзницу и каждую минуту обнаруживаетъ полную готовность измѣнить ей, вступая въ дружескія соглашенія то съ Франціей, то съ Россіей.

Насколько слѣдованіе въ хвосту Австріи унижительно для Италіи, настолько рабское подчиненіе Германіи осуществимо только путемъ полнаго національно-культурнаго самоотрицанія славянской Австріи. Быть-можетъ, никогда еще разность германской и славянской культуры не сказывалась такъ рѣзко, какъ въ отказѣ нѣмецкаго президента рейхсрата допустить чествованіе памяти Толстого. Грубо-безтактная обструкция вѣнскихъ всеобщевѣевъ вызвала достойный отпоръ со стороны соплеменниковъ великаго писателя. Чествуя его, австрійскіе славяне не могли не понимать, что, пока славянская раса выдвигаетъ изъ нѣдръ своихъ такихъ колосовъ, она не можетъ быть задавлена. Несокрушимая и неискореняемая славянская культура будетъ царствовать даже въ цѣлѣхъ и въ позорѣ политическаго угнетенія. Но оно не можетъ быть вѣчнымъ. Живая душа великой расы дастъ ей силы отстоять свои человѣческія права. Какъ восточные славяне покончили съ монгольскимъ игомъ, такъ западные, рано ли, поздно ли, покончатъ съ игомъ тевтонскимъ. Когда населенію Австріи будутъ предоставлены фактически, а не только на бумагѣ, гражданскія права, когда конституціонный строй перестанетъ быть фикціей, а священная воля народа получить полное выраженіе въ дѣлахъ правленія страны — тогда наша славянская сосѣдка перестанетъ быть подневольной участницей тройственного союза и слѣбнымъ орудіемъ борьбы за торжество тевтонскихъ интересовъ на Балканахъ. Созданная гениальнымъ Бисмаркомъ политическая комбинація держится уже десятилѣтія, но она существуетъ только на бумагѣ, и, быть-можетъ, при первой же попыткѣ переписать союзный договоръ народною кровью окажется, что она существовала только въ воображеніи дипломатовъ и публицистовъ силою какого-то колдовскаго наводненія, которое умѣлъ наводить на всѣхъ великій берлинскій магъ: малѣйшее прикосновеніе съ реальной дѣйствительностью разрушитъ грезу и освободитъ зачарованные народы отъ скованшаго ихъ насильственнаго дипломатическаго кошмара.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. Э. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ. **6,50** р.

Безъ доставки въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи. **7 р. 25 к.**

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Рябелевская, 12. **7 р. 50 к.**

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ. **7,50** р.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. **8** р. 3а
гра- ницу. **12** р.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всѣми приложеніями, еще **первые 18 книгъ соч. А. Э. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить **первые 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ 4 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти дополт. гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ получение этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Продолженіе). — Н. И. Пироговъ. — Пиръ Дюклетіана. Легенда Б. П. Никонова. — Кончина и погребеніе Л. Н. Толстого. — Въ Государственной Думѣ. — Къ рисункамъ. — На лонѣ тройственного союза (Политическое обозрѣніе). — Объявленіе. Р И С У Н К И. Мечта. — Старый романъ. — Св. Казильда. — XXIX выставка картинъ „Общество Русскихъ Акварелистовъ“ въ Петербургѣ: 1) Плачь Ярославны, 2) Мотивъ изъ прошлаго. — Къ столѣтнію дня рожденія Н. И. Пирогова, 13 ноября 1810—1910. (Портретъ и 4 рисунка). — Перенесеніе тѣла Л. Н. Толстого (8 рисунковъ). — Погребеніе Льва Толстого въ Ясной Полянѣ, 9 ноября 1910 г. (6 рисунковъ).

Нъ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. Э. Писемскаго“ кн. 17.

Редакторъ-Издат. **Л. Ф. Марксъ.**

Редакторъ **В. Я. Свѣтловъ.**

— ЛЬЧЕНИЕ ЛУЭСА —
 сочинение ФУРНЬЕ, проф. Парижскаго Медицинскаго факультета высылается **БЕЗПЛАТНО**.
Т-во „МЕДИЦИНА“.
 С.-ПЕТЕРБУРГЪ.—Ж.

!!!КАКЪ РАЗБОГАТЪТЬ!!!
 брошюру съ объясненіемъ высылаетъ по полученіи точнаго адреса
М. ГИБСЪ и №, Варшава, централь- № 328:36 ная 238. 7—6

ТРЕБУЙТЕ
 Необходимый подроб. Прейс-курнтъ резино- выхъ издѣлій американскаго склада **ДЖОНЪ РОДЖЕРЪ** Спб. Невскій пр. 32. Выписка бесплатно! Желаетъ въ закрыт. конвертѣ прислать 2 сем. коп. марк.

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
 подробный иллю- стрирован. прейс- курнтъ резино- выхъ издѣлій, необходимыхъ каждому (каждой). Въ запечатан. ковш. высыл. за 2 семикоп. марк. С.ПБ., Ивановская ул., д. 3, кв. 13. М. Малевъ. 10—2

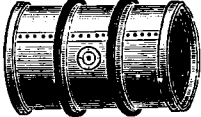
Костюмъ и пара ботинокъ за 6 р. 50 к!

Не удивляйся читатель такой дешевизнѣ! Такъ дешево можетъ продавать только наша зарекомендованная фирма, т. к. у насъ мудрый американскій девизъ: **громадный оборотъ и ничтожный заработокъ при высокомъ качествѣ товара.** Только при так. системѣ мы имѣемъ возможность отпущать высококачеств. товаръ и расчитываемъ, что завоеваемъ рынокъ. За цѣну 6 р. 50 к. мы отпускаемъ одинъ отръзъ на полный мужской костюмъ 4/4 арш. шевита „Идеаль“, дв.: черн., т.-сп., коричн. и оливков., качествомъ не отличающ. отъ товара цѣною 4—5 руб. за арш., влад. всѣми качества. овато, высп. прочн. и элегантн. и пару мужск. элегантн. и прочн. **БОТИНОКЪ** вощ. фасона на шпиль. подошвъ, шнуров., кожа черн. или коричн. (вѣлич. по померамъ или по мѣркѣ); за такую же цѣну посылаетъ также отръзъ 5 арш. шерсти. т.р.ко „панамы“ для дамскаго элегантн. платья въ нѣмѣйш. фасонѣ и пару дамск. **БОТИНОКЪ** вощ. фасона. По желанію высласемъ два желемихъ кост. или же 2 пары ботинокъ за эту цѣну. Товаръ высыл. ночью вложен. платаскомъ безъ задатка. Перес. за счетъ заказч. по почтов. тарифу. При покупкѣ товара на сумму 13 р. и болѣе пересылка за нашъ счетъ, но въ Сибирь позов. стоимостъ почтов. тарифа. **Гарантія:** За не понравивш. товаръ фирма возвращ. сполна деньгъ обратно или мѣняетъ на другой. № 33015 Требования адрес. Лодзь, Общество „МЕРКУРИЙ“ М. 55. 2—2

ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ
 аппараты, объективы, принадлежности, телескопы, призмённые бинокли, микроскопы.
— на 9 —
въ РАЗСРОЧКУ мѣсяцевъ
К. Лоренцъ и Ко.
 Москва, Мясницкая, д. Сытова, № 22—42.

НЕ КУРИ!
 Желающимъ бросить курить высылается бесплатно проспектъ, указывающій путь, какъ избавиться отъ этой вредной привычки. Москва, Бульварн, Сергіевскій пер., д. № 11, кв. 63.
П. КОМИСАРЕНКО.

Ни хищеній! Ни утечки! Ни ремонта! БОЧКИ
 желѣзныя, оцинкованныя, луженныя, для перевозки и хранения спирта, керосина, масла, кислоты и пр., изготовляетъ заводъ **Г. РЮЛИНГЪ.**
 Москва, Мясницкая, д. Ватскаго подворья. № 32315 Прейс-курнтъ бесплатно. (13)

ПРОДУКТЫ ИЗВЛЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ

VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT

Источники принадлежатъ Французскому Правительству.

PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовления пищева- рительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовления на дому щелочной газовой воды.

Растворить Соль и **Comprimés** въ переравленной и охлажденной водѣ.

ЮБКИ! БЛУЗЫ! ШЕЛКЪ! ДЕШЕВО, СКОРО и безъ хлопотъ!

Высласемъ безъ задатка влож. плат. готовую дамскую верхнюю юбку изъ прочн. вѣншн. рисунка **трико**, цвѣтовъ, т. и св. сѣраго, оливков. и друг. шнурку по послѣдн. англійск. фасону, за **2 р. 35 к.**, **2 р. 75 к.** и лучш. сорта съ отдѣлкой изъ шнурковъ и пуговъ за **3 р. 25 к.** Роскошную верхнюю юбку для осени англійск. фасона съ богатою отдѣлкой по послѣдней модѣ изъ плотнаго чисто-шерст. шевита діагональной выдѣлки, цвѣтовъ преимущественно чернаго и т.-сѣраго за **7 р. 50 к.** и лучшаго сорта за **9 р. 50 к.** По желан. на сарж. подкл. на **1 р. 50 к.** дорожж. За **3 р. 75 к.** высласемъ **3 Швейцарскихъ блузки** отръзками на вслгнй ростъ, роскошно вышитыя изъ шёлков. узоромъ всевозможн. тема и свѣта. цвѣтовъ. При выпискѣ не менѣе 3-хъ блузочк., или 3-хъ юбокъ, или же одной юбки и 2-хъ блузочкъ вмѣстѣ, перес. и упаковка за нашъ счетъ. При выпискѣ же одной вещи, заказчикъ платитъ за перес. **55 к.** № 33115

Испанская Шелковая матерія
50 КОП. АРШИНЪ !!!
 Очень изящная шелковая ткань на **баль- ный** платьѣ, изящныя **кофточкн и блузы.** Матерія чисто-бѣлаго цвѣта, такая бѣлой же полоской, или по блѣдую поля различныя цвѣтныя полоски. **Матерія прекрасно стирается.** Упаковка и пересылка за нашъ счетъ при выпискѣ не менѣе **5 арш.** При заказ. изъ Сибиря, требуется задат. и добавляется разниця почт. тарифа. Премію не даемъ, такъ какъ **наша премія** это дешевизна и высокое качество товара. **Полная гарантія:** неуправившееся принимаемъ обратно и **возвращаемъ деньги** полностью. Требования адресовать: Торг. дому **МАЛКИНЪ и Сынъ**, Лодзь. № Н.

ИСЦѢЛЕНИЕ ОДНОГО ВЕТЕРИНАРА.

Г. Дегеръ, ветеринаръ въ Люневилѣ, во Франціи, былъ боленъ въ продолженіе 18 уже мѣсяцевъ. «Я страдалъ,—пишетъ онъ:—упорными запорами и судорогами въ желудкѣ, повторявшимися съ перерывами отъ 15 дней до одного мѣсяца и продолжавшимися каждый разъ отъ 6 до 12 часовъ; я похудѣлъ до послѣдней возможности, и цвѣтъ лица сдѣлался у меня совсѣмъ желтый; вѣтъ я чрезвычайно мало; противъ своей болѣзни я принималъ то слабительныя, то промывательныя, или же всякія успокоительныя средства; пробовалъ я принимать и магнезію, но ничто не могло побѣдить мои запоры, и я продолжалъ страдать желудкомъ, когда однажды мнѣ вдругъ указали на угольныя Лепешки доктора Беллока; меня увѣрили, что это было лучшимъ средствомъ противъ моей болѣзни; я послушался и принялъ двѣ Лепешки, не возлагая на нихъ никакой надежды; но каково же было мое изумленіе, когда, тотчасъ послѣ ихъ приѣма, я немедленно почувствовалъ себя лучше; вечеромъ я принялъ еще двѣ Лепешки и продолжалъ это лѣченіе и въ слѣдующіе дни; на другой же день мои боли прекратились, а черезъ два дня окончились и запоры; пищевареніе мое возстановилось, цвѣтъ лица въ скорости приобрѣлъ своя натуральныя краски, и легкая полнота замѣнила мою блѣдую худобу. Своимъ полнымъ испѣленіемъ я обязанъ исключительно только угольнымъ Лепешкамъ Беллока». Подписалъ Луи Дегеръ, ветеринаръ.

Г. ДЕГЕРЪ.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являютъ наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислотой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваній желудка и кишекъ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ.

Появлялись въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленій, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ неперемѣнно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

PS. „Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дѣло въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московскои. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 58.

Если Вы страдаете **РЕВМАТИЗМОМЪ** или **ПОДАГРОЮ** напишите мнѣ поскорѣе и я Вамъ вышлю **БЕСПЛАТНО** богато иллюстрированную брошюру и наставленіе, какъ излѣчиться отъ этихъ изнурительныхъ болѣзней.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я терпѣлъ страшныя мученія отъ ревматизма во всѣхъ частяхъ тѣла; я обращался за совѣтомъ ко многимъ извѣстнымъ специалистамъ, но никто изъ нихъ не могъ, хоти бы временно, облегчить мои страданія.

Я испробовалъ также всевозможныя средства, указываемыя въ газетныхъ объявленіяхъ, но и отъ нихъ я не имѣлъ никакой пользы.

Будучи въ отчаяніи, я рѣшилъ самъ изучить основательно эту болѣзнь и послѣ упорныхъ трудовъ мнѣ удалось найти средство, которое совершенно и безъ возврата избавило меня отъ моихъ страданій. Теперь я совершенно здоровъ.

Я сообщилъ о моемъ открытіи уже тысячамъ лицъ, страдающимъ этой изнурительной болѣзью и получилъ отъ нихъ массу благодарностей. Для того, чтобы помочь всѣмъ тѣмъ, кто по той или другой причинѣ такъ страшно страдаетъ ревматизмомъ, я рѣшилъ написать книгу, которую **высылаю всѣмъ совершенно бесплатно.** Эта книга скажетъ Вамъ, какъ легко и скоро можетъ всякій окончательно влѣчиться отъ ревматизма, подагры и другой подобной болѣзни. Поспѣшите выписать эту замѣчательную книгу поскорѣе, такъ какъ послѣ можетъ оказаться слишкомъ поздно. Достаточно написать открытое письмо и точно указать свой адресъ.

Письма адресуйте: **В. Г. ВОЛЛАНСТОНЪ, С.-Петербургъ, 22, Невскій пр., № 18, кв. 48 (уг. Морской ул.).**

Искалѣченіе руки при обшемъ хроническомъ сочленномъ ревматизмѣ.
 Рисунокъ № 6.

Для Слабыхъ, Малокровныхъ, Нервныхъ, Д-ра ГОММЕЛЯ

Гематогенъ
выдающееся укрѣпляющее средство.
Предостережение! Требуите настоятельно имя Д-ра ГОММЕЛЯ.

XXIV г.

Основан. въ 1886 году, разрѣшенные Начальствомъ

XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРИИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,

преподавателя бухгалтерии московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.
Бухгалтерия торговая, банковая, фабричная, сельскохозяйственная, винной монополии, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.
Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—выше 6500 чел.
№ 32977 На курсы принимаются лица обоего пола, всякаго возраста и образованія.

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

СПЕЦИАЛЬНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ для устройства и перестройки
Крахмальныхъ, паточныхъ, декстриновыхъ и сажовыхъ заводовъ В. Г. Уайльда, об. съ стр. отд., Лейпцигъ-Галис.
Сорокалѣтний опытъ.
Поставка во всѣ части свѣта.

ВСЪМЪ и ВСЮДУ
(даже въ деревнѣ) доступно теперь устройство домашнего электрическаго освѣщенія. Популярное, общепонятное, практическое указание въ собственноручному устройству у себя на дому электрическаго освѣщенія безъ машинъ и станцій, простыми, несложными домашними средствами. Обходится на 50% дешевле керосина. Цѣна съ пересыл. и упаковкой 1 руб. 20 коп. налож. платежомъ. Адресовать: Лодзь, Контора Ш. РОЗЕНТАЛЯ.

ОСВѢЩЕНИЕ.
Сенсационная новость
БЕЗОПАСНЫЯ БЕНЗИНО-КАЛИЛЬНЫЯ ЛАМПЫ „ТИТУСЪ“
СВѢТЫ ГИГИЕНА! БЕЗОПАСНОСТИ ЭКОНОМИЯ!
Нить освѣщенія экономиче лампы „Титусъ“. Лампы, резервуары и фонари „Титусъ“ пригодны для наружнаго и внутренняго освѣщенія. Въ лампахъ и въ безопасныхъ отъ взрыва сосудахъ БЕНЗИНЪ становится БЕЗОПАСЕНЪ, КАКЪ ВОДА. Безопасные отъ взрыва сосуда отъ 1 фунта до 60-ти фунтовъ.
Торгов. Домъ „ТИТУСЪ“, СПБ., Итальянская, 15.
Тел. адр.: „ТИТУСЪ“, СПБ. Тел. 131-69.
Требуите вездѣ. Каталоги высылаются безплатно.

Неврастенія
женщинъ и мужчинъ, нервная слабость на половой почвѣ, или въслѣдствіе забодѣваній желудка, сердца, почекъ и другихъ внутреннихъ органовъ подвергаются рациональному лѣченію съ наилучшими результатами на основаніи долголѣтняго опыта въ Санаторіи „Сильвана“, Женева, Швейцарія. Цѣны умеренныя. Русский врачъ. Требуите иллюстраціи на русск. яз. безплатно по адресу: Sanatorium „Silvana“ Genève 567 a. Suisse.

Вѣрный другъ Женщинъ. Кремь КАЗИМИ
МЕДИКОРФОЗА
ПРОДАНО БОЛЕЕ ДВУХЪ МИЛЛИОНОВЪ БАНКОКЪ РАДИКАЛЬНО УСТРАНЯЕТЪ ВЕСУШКИ, УГРИ, ПЯТНА, МОЩНЫМИ ДРУГІЕ ДЕФЕКТЫ ЛИЦА.
УТВ. ДЕПАРТ. ТОРГ. И М. З. № 4683
ТРЕБУИТЕ ПОДПИСЬ Ca. Lema

Тѣ, КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ
СТАРУЮ ТУРЕЦКІЮ, СЕРБСКІЮ, МОНЕТЫ
венгерскія или другія преміи и серия всѣхъ странъ свѣта, могутъ выучить за нихъ деньги обратно. Адресовать: Лодзь, К-ра Объявл.
КАСМАНА вЪ ЗАКАСЪ для Н. М. П.
Квитковъ, Москва, Садовая, 165.

Бильяда Санаторія ДРЕЗДЕНЪ-РАДЕБЕЙЛЬ
3 ВРАЧА
Лѣтній сезонъ. Хорош. результ. Прост. безплатно.

КУРСЫ ВЕЧЕРНЕ БУХГАЛТЕРІА
общедоступн. коммерч. образов. ПРОГР.: 2-ая итальян. и америк. коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ вЪ терминѣ АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА. Отъѣмы нав. спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Льготныя условія. Проспекты требуите БЕЗПЛАТНО. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКІЙ 92-58.

QURGEN D. BAYER.
ВУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 85 коп.
Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

ПОДАРИТЕ МИНУТУ ВНИМАНІЯ!
Мног. вѣроятно сочтутъ наше предложеніе за рекламу. Во избѣжаніе этого заявляемъ, что 300 руб. штрафу уплат. тому, кто сможетъ доказать, что предл. ниже 18 цѣн. полезн. отдѣльн. предм. не стоятъ назван. имъ басносл. дешов. цѣн.
только 4 р. 85 к. (вм. 18 руб.).
1) Прелестн. мужск. карман. откр. часы изъ настоящ. англійск. черн. ворон. стали, очень крѣпк. конструц. анкери. (не дѣл.), ходъ на замкахъ, съ неперекручив. пружинной, выскопредохран. стельномъ, звучн. до мин. пробирн. ходомъ. 2) Элегантн. цѣвъ настоящ. вык. дѣлн. или вык. 3) Брегловъ того же металла. 4) Предохранитель часовъ отъ воровъ. 5) Настоящ. зол. 56 пробн. кольцо (см. рис.) съ искусств. поддѣлк. бриллиант. 6) Американск. патент. не разнимающ. брѣтва „СОЛНГЕНЪ“ съ гарант. на 5 лѣтъ. 7) Никельная чашка. 8) Никельная кисть. 9) Кожан. портмоне для денегъ съ 6-ю отдѣл. (особ. отд. для зол.) изъ настоящ. мягк. загарн. кожи съ механ. замк., содерж. сокр. мѣсто для штемп. 10) Маулучковъ штемпель изъ имени, отчества и фамилии заказчика. 11) Флаконъ краски для штемпеля. 12) **НОВОСТЫ** Патентов. домашн. типографія, содержм. около 200 буквъ, цифръ и знаковъ для печатанія вязаныхъ карточекъ, бланковъ, конвертовъ и др. 13) Штипы для буквъ. 14) Наборный станокъ. 15) Подушка вѣщи. краски для типографіи. 16—18) Изящн. туалетн. несессеръ, обтянутыя шугренев. кожей, закрывающ. шиф. зеркало, грешковъ и приборъ для чистки зубовъ и уха. Все это вм. 18 руб. только 4 р. 85 к. Дамск. откр. часы съ 17 прилож.—5 р. 35 к. Мужск. или дамск. закр. глух. часы (дѣл.) съ 17 прилож.—5 р. 85 к. Мужск. или дамск. глух. часы наст. нов. амер. зол., изъдѣл. фас. и отдѣлки съ 17 прилож.—6 р. 25 к. Высыл. съ ручат. за вѣрн. хода на 6 лѣтъ, немедленно по получ. заказа и безъ задатка. Перес. 50 коп., въ Сибирь и Ср. Аз. 90 к. Заказы просимъ адресовать въ „БАЗАРЪ НОВОСТЕЙ“, Варшава, Граничная, 5—57.
PS. Прос. отнес. съ должнмъ доверіемъ, такъ какъ высыл. доброкачественный товаръ, за что получаемъ массу благодарственныхъ отзывомъ.

Музыкальные инструменты
для оркестра, школы и дома.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ
С.-Петербургъ, Москва, Рига.
Прейс-курантъ струнныхъ инструментовъ безплатно.
Статьи итальянск. французск. и вѣдомъ. старинн. скрипокъ.

Сухой квасъ
и кисл. щми въ коробѣ. изъ НАТУРАЛЬН. СЛОДОВЪ.
Анализъ № 9462, привил. № 36562.
изобрѣт. **И. Д. СВВОРЦОВА.**
МОСКВА, Б. Дмитровка, д. Чуксинной. Тел. 233-90.

И. НОВОТНЫЙ,
Оружейный заводъ
въ Прагѣ Чешской (Австрія)
рекомендуетъ свои дальнѣйш. ружья, штуцера и трехстволки. Прейс-курантъ на русск. языкъ высылаются лицамъ, осмыслившимъ на этотъ журналъ, безплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ ротуадѣ, группа III, № 115.

ЗНАКОМЫ ЛИ ВЫ СЪ АСТРОЛОГІЕЙ?
Ученый астрологъ проф. оккультныхъ наукъ У. М. ШИЛДЕР-ШКОЛЬНИКЪ СОВѢТУЕТЪ КАЖДОМУ ЗНАТЬ СВОЮ ЗВѢЗДУ - планету, которая указываетъ счастливыя мѣсяцъ, день и числа, вЪ которые слѣдуетъ предпринимать всѣ важныя дѣла, №№ потерн. и выигрышныхъ билетовъ, по которымъ возможенъ выигрышъ, для этого онъ предлагаетъ свою книгу: „НОВАЯ КАБАЛИСТИЧЕСКАЯ АСТРОЛОГІЯ“, не большая, но чрезвычайно интересная по своему содержанию книга, вышла новымъ вторымъ исправленнымъ и дополненнымъ изданіемъ, по которой можно всего вышесказаннаго, можно съ точностью опредѣлить свой характеръ, а также характеръ и наклонности другихъ лиц. По ней безъ особенныхъ знаній и труда можно составить гороскопъ для каждаго. Къ книгѣ приложено много благодарностей отъ знатныхъ ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ, полученныхъ авторомъ за его ученые труды по Френо-Графологіи. Книга высылается за 80 коп. почтов. или сберегательными марками, наложеннымъ платежомъ на 18 коп. дорожн. Марки просимъ присылать заказъ писемъ. Адр.: ВАРШАВА, ФРЕНО-ГРАФОЛОГУ У. М. ШИЛДЕР-ШКОЛЬНИКУ, БЕНИКА, 28.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 49.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выданъ 4 сентября 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 20 к., съ перес. 25 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по съвѣствующей цѣнѣ за строку и сдѣланы въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Въ этомъ № прилагаются „Лит. Прил.“ и „Париж. моды“ за декабрь.

Требуйте

КОНЬЯКЪ ШУСТОВА

Вездѣ.

70%
ЭКОНОМИИ!

Экономическая электрическая лампа
Германскаго Акціонернаго Общества „АУЭРЪ“.
Всемирно признанная наилучшей и наиболее
распространенная
(семь золотыхъ медалей на все-
мирныхъ выставкахъ).

„ОСРАМЬ“

Техеральное Представительство
для всей Россіи
(кромѣ Московск. района).
ВСЕОБЩАЯ ТЕХНИЧЕСКАЯ КОНТОРА
А. ФИНГЕРТЬ и Л. ГРОСМАНЪ СПбургъ, Невскій пр., 94.
Тел. 107-06; 57-23.

70%
ЭКОНОМИИ!

ПОМНИТЕ!

ТОЛЬКО ТЪ КАРАНДАШИ ФАБРИКИ
ЮГАНЪ ФАБЕРЪ - НЕПОДДѢЛЬНЫЕ,
КОТОРЫЕ СНАБЖЕНЫ ФАБРИЧН. КЛЕЙМОМЪ: (ДВА МОЛОТКА).

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА
въ Кіевѣ,
при лѣчебн. на 100 кров. „Квисисана“, д-ра
мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прощ. на
№ 32999
въ отдѣленіи.
Права преподавателя школы.

ЗАЙКАНИЕ
ИЗЛѢЧИВАЕТСЯ
РАДИКАЛЬНО
лѣчебномъ заводѣ
с пансіон. А. И. Рейхе. ШПЕ,
Итальянская, 15. Брошюры выс. без-
платно. Приемъ ежедневно.

8# НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов. Трущ., 200. Катал. безпл.

МУЗЫКАЛЬНАЯ ТОРГОВЛЯ
П. ЮРГЕНСОНА.
Москва, Неглинный пр., № 14.
Самый обширный въ мірѣ складъ нотъ
гдѣ и кѣмъ бы то ни было заданныхъ,
для цѣлей и для всѣхъ инструментовъ.
34.000 номеровъ собственныхъ изданій.
Каталоги бесплатно. Отправка нотъ
наложен. платжомъ.
Нотная бумага. Струны. Метрономы.

СВѢТЪ „МУРА“
Электрическое освѣщеніе безвоздушными трубками. Желто-розоватый или бѣлый свѣтъ.
САМОЕ ИДЕАЛЬНОЕ и ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
ОСВѢЩЕНІЕ.

Полная диффузія свѣта, отсутствіе тѣни и жара, не требуетъ никакого ухода.
Неограниченное временемъ дѣйствіе, никакой замѣны частей.
Просимъ осмотрѣть нашу пробную установку на Выб. сторонѣ, Тихвинская ул., д. № 1/3.
Торговое Товарищество „ПАВЕЛЬ БЕКЕЛЬ“.
ТЕХНИЧЕСКІЙ ОТДѢЛЪ:
С.-Петербургъ, В. О., 2 линія, д. № 23. Телефоны 405-02 и 407-89.

УНИЧТОЖАЕТ МОЗОЛИ
С КОРНЕМ.
МОЗОЛИН 35%
РЕЙНГЕРЦ
ОСТЕРЕГ. ПОДЪБЛ. ПРОД. ВЕЗДѢ
Фабр. СЛБ. 10 Рождеств. 24.

SAGRADA BARBER
(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно
дѣйствительнымъ средствомъ для предохра-
ненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—7

ED. PINAUD
18 PLACE VENDÔME
PARIS
LA CORRIDA
PARFUM
ULTRA-PERSISTANT
FLIRT
WHITE ROSE
PARFUM
EMBALLAGE

ЗАЙКАНИЕ
дидакт. психологическій способъ, основанный
на внушеніи. Лечебница К. Ю. ЭРНСТЪ,
Москва, Чисто-Предный бульв., д. Трущинецъ.
Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО
къ самостоятельному—4 рубъ съ пересылкой.

САКЪ-ПАЛЬТО за 7 р. 20 к.
Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, сшиты
по послѣдн. фасону, длиной до 105 сантим.,
изъ англійскаго моднаго шерстян. драпа
самород. подкладк. темн. цвѣт., очень практи-
и элегант. Такой же изъ моднаго шерстян.
плюша черн. цвѣта, модная выдѣлка, на ватѣ
и атласной подкладкѣ, моднѣйшій фасонъ.
за 10 р. 90 к.; сакъ длиною до 125 сантим.
дороже на 1 руб.; также высылаемъ отръвъ
вышеупомянутаго драпа на пальто въ 3 арш.
за 5 руб., а отръвъ плюша въ 3 арш. за
5 р. 90 к.; высылаемъ почтой, налож. плат.
присчит. за пересылку 1-го или 2-хъ отръвъ
по 55 коп., а за готов. пальто 85 к., а въ
Сибирь разницы въсовыхъ и требуется задатокъ;
за прочностью работы и взаимности то-
вара гарантируемъ условіемъ: За непопра-
вившееся возвращ. долгя. Адресуйте фармъ:
М. А. БАБУШКИНЪ, Ладзъ, 1-го отд., Н.

НОВОСТИ
ДУХИ
JEE SARGISE
ЖАПРИЗЪ ФЕК
ГУСТАВЪ ЛОЗЕ
ЦѢНЫ:
4г 50к 7г 50к 17г 50к 4л

СѢМЕННОЯ ТОРГОВЛЯ
А. Б. Мейеръ
въ Москвѣ,
Мясницкая ул., № 57.
Богато иллюстр. каталогъ дѣл-
точн. луковидъ, какъ-то: ПЛА-
ЦИНТОВЪ, ТЮЛЬПАНОВЪ,
НАРЦИССОВЪ и проч., вы-
сылаются бесплатно.
Имеется большое запасъ разл.
зимующ. дѣлущ. растений.
Горшечн. розы, растенія земля-
ники и проч. и проч.

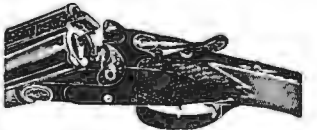
Первая паровая фабрика ору-
жія (оборудована). Производство и складъ
оружія А. И. Кузнецова въ г. Тульѣ. Колос.
выборъ ружей, револьверовъ и охотнич.
принадлежи. Цѣны вѣдъ и и. урѣж., завод. и
фабр.—прейсь-куранты высылаю по требов.

ДЪТСКАЯ МОЛОЧНАЯ МУКА АЛЬПИНА
 ИЛИЯ МАРКА И ПОДПИСЬ ГЛАВН. ПРЕДСТАВ. С.ПБ. ГОРОХОВАЯ 33

РОЗА-ЧАРОДЪЙКА
 ДУХИ МЫЛО
 ЦВЕТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНЫЙ ПРИЯТНЫЙ ЗАПАХЪ
 С-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ.

ПОЧТИ ДАРОМЪ!
 За 5 р. 25 к. высыл. нажожд. плат. 2 костюма: „Английскій шевіотъ“, прочн. и модн. шерст. матер. 2-хъ арш. шир. 4 1/4 арш. для элегантн. мужского костюма и 8 арш. трико „Флориды“ для элегантн. дамского костюма; самый лучший сортъ 6 р. 25 к. За пересылку почтой присчитыв. 55 к. При высылкѣ 4 отръз. пересылка за нашъ счетъ. Если не по нрав., возврат. деньги. Адресъ: Лодзь, 4, въ фабрику Т-ва „ПОБѢДА“, ящ. 295. Н.

И. НОВОТНЫЙ,
 Оружейный заводъ въ Прагѣ Чешской (Австрія)
 рекомендуютъ свои давольнобыныя ружья, штуцера и трохстволки. Прейс-куррантъ на русскомъ языкѣ высылается ящамъ, высылающимся на этотъ журналъ, безплатно. На охотничьей выставкѣ въ Вѣнѣ 24 ружья въ рогуадѣ, группа III, № 115.

GOERZ ГЁРЦЪ
 ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
 ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.
 Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ. Каталоги безплатно.
 ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. о-во
 Берлинъ-Фриденау, № 166 (Германія).

ПОДДЪЛЫВАЮТЬ ТОЛЬКО ПРЕКРАСНОЕ
 ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА Торговаго Дома **А. КАТЫКЪ и К^о** МОСКВА.
 Благодаря своему несравненно высокому качеству, наши известныя всему міру гильзы приобрѣли огромное распространеніе по всей Россіи и даже за границей. Этотъ необычайный успѣхъ всегда вызывалъ и продолжаетъ вызывать подражанія и поддѣлки: уже давно рынокъ сталъ наводниться массой негоднаго товара въ упаковкѣ, сходной съ нашей не только по этикеткѣ, но даже по фирмѣ, имѣющей цѣлью своимъ вѣншимъ видомъ ввести въ заблужденіе гг. курищихъ. Предостерегая отъ этого гг. потребителей, мы считаемъ необходимымъ рекомендовать имъ, въ ихъ собственныхъ интересахъ, при покупкѣ нашихъ гильзъ, обращать вниманіе, чтобы на этикеткѣ имѣлась наша марка (утвержденная правительствомъ), изображающая льва съ гильзой въ лапахъ и наша фирма: Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К^о** въ Москвѣ.
 При этомъ присовокупляемъ, что наша фабрика отдѣлений нигдѣ не имѣетъ. Съ почтеніемъ
 Торговый Домъ **А. КАТЫКЪ и К^о.**

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ
 Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.
 Блестящіе отавы. Проспектъ безплатно. Адр.: **В. В. Рауртъ**, Одесса. Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Cäsar & Minka ПИТОМНИКЪ И ПРОДАЖА ПОРОДИСТЫХЪ СОБАКЪ.
Zahna (пруссія). Чистокровнѣйшія породистыя собаки
 всякаго рода (сторожевыя, дамскія, для прогулокъ, охотничьи всѣхъ породъ и др.), начиная съ громаднаго ульскаго дога и ньюфаундленда до самой миниатюрной комнатной собачки. Иллюстр. прейс-куррантъ высылается безплатно. Собаки пересылаются во всѣ мѣстности и во всякое время года.
 Собственная постоянная большая выставка при вокзалѣ Zahna. Брошюра „Воспитаніе породистыхъ собакъ, уходъ за ними, дрессировка и леченіе“ 6 к. 50 ф. Корреспондировать прос. на французск. или нѣмецк. языкѣ. 5-3

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.
 Спасеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ
отвращеніе даже къ запаху вина.
 Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.
ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ БОЛЬШЕ ЖЕНА,
 мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛУ“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни запаха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и большой послѣдствіи будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.
КНИГА ДАРОМЪ. Мы высылаемъ совершенно безплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуется книга сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресовать:
 С-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлей и Ко. Отд. № 3. **АЛКОЛА**, Екатерининскій кан., 12.

ДАРОМЪ
 высылаемъ каждому 15 цѣнныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачивается заказчикъ 75 к. при полученіи. Если предметы почему либо окажутся для заказчика неподходящ., то таковые принимаются обратно и возвращаются немедленно уплаченныя деньги за пересылку. Требуемъ адрес.: **ЛОДЗЬ**, почт. ящикъ „**КОММЕРЦІЯ**“ № 129, Т-ву

РАДОСТНАЯ ВѢСТЬ!
 Ученый Психологъ Х. М. Шиллеръ-Шюльницъ предлагаетъ всѣмъ страдающимъ отъ нерхоти и выпаденія волосъ свое дѣльное средство „**ШИЛЛЕРИНЪ**“ (гравы), разрѣшенное врачебной управой. Это лучшее средство для гоненія волосъ высылается съ подробнымъ объясненіемъ способа употребленія за 35 к. (можно почтовымъ или сберегательными марками). Наложеннымъ платежомъ на 16 к. дорож. Марку прислать только въ заказномъ письмѣ. Возможно отавы въ благодарностей. Подробный проспектъ безплатно. Адресъ: Психологу Х. М. ШИЛЛЕРУ - ШЮЛЬНИКУ, Варшава, Пенная, 25. (1)

КРЕМЪ НЕЛЛИ
 ЛУЧШІЙ Английскій КРЕМЪ отъ ЗАГАРА, ВЕСНУШЕКЪ и всѣхъ ДЕФЕКТОВЪ КОЖИ.
 Цена 1 р. 25 к. и 2 р. 25 к. Въ провинцію налож. платежъ на 50 к. дорож. Для всей Россіи единств. складъ **МОСКВА**, Пречистенка, Б. Властевскій пер., д. 3.

НЕ ПРЕЛЬЩАЙТЕСЬ
 дешевизной другухъ фирмъ и требуйте исключительно хорошую матерію. По примѣру прошлыхъ лѣтъ нами высылается 2 восточныхъ отръза: мужской и дамскій всего за 7 р. 50 к. Мужской изъ 4 1/4 арш. англійск. трико, прочной шерсти, матеріи 2-хъ арш. ширины, вѣншн. ризунковъ, и 8 арш. трико „Оливия“ для элегантн. дамского костюма. Оба отръза во всѣхъ темныхъ цвѣтахъ. Высылаются по почтѣ, съ наложеннымъ платежомъ безъ задатка. Пересылка за нашъ счетъ. Не понравится, фабрика возвращаетъ деньги сполна. По желанію заказчика высылается по той же цѣнѣ 2 мужск. или 2 дамск. отръза. При выпискѣ 4-хъ и болѣе отръзовъ прилагается въ видѣ преміи подкладка ко всѣмъ отръзамъ совершенно безплатно. Требуемъ адрес.: г. **ЛОДЗЬ**, почтов. ящ. № 129, Т-ву „**КОММЕРЦІЯ**“. 2-1

ОЖИРѢНІЯ
 и отличное слабительное средство.
 Настоящая упаковка въ коробкѣхъ краснаго цвѣта съ описаніемъ способа употребленія. Продажа во всѣхъ аптекахъ и автобарскихъ № 29879 магазиновъ. 26-28

Д-ра ШИНДЛЕРЪ-БАРНАЙ
 „Маріенбадскія Редукціонна Шлюль“ противъ

ЖЗВ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.

г. XLI

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

№ 49

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годѣ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдаѣтъ 4-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—20 к., съ перес. 25 к.

Къ этому № предлагаются: 1) „Ежегод. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1910 г., 2) „ПАРИЖСКІЯ МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1910 г. съ 42 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выкр. въ натур. велич. и 47 рис. для выпаливанія.

417
1909

И. Рѣпинъ. Портретъ Л. Н. Толстого. XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ Петербургѣ.

Судьба.

Романъ А. М. Федорова.

(Продолженіе).

XVI.

Взакать быстро померкъть подь тучами, таившими въ себѣ тьму и ненастье. Хотѣлось, чтобы въ домѣ стало еще тише и теплѣе, и сумерки перешли ту грань, за которой онѣ перестали быть пріятными, и сами лица становились тускло-печельными.

Хотѣлось свѣта, но каждому изъ нихъ было неудобно почему-то сдѣлать это первому.

Надо было звать прислугу, чтобы зажечь лампы. Меликовъ всегда находилъ, что старое освѣщеніе придаетъ больше уюта и семейственности, но тутъ онъ подумалъ: „Надо завести электричество“.

Только когда въ передней послышался голосъ Агишева, Таня позвонила прислугу.

Вошелъ отецъ, молча поздоровался въ темнотѣ, сѣлъ въ кресло и закурилъ папиросу.

И пока прислуга зажгала лампы, всѣ молчали.

Таня первая обратилась къ отцу:

— Ну, чтѣ, папа, твой проектъ принять?

Онъ небрежно махнулъ рукой:

— Принять и одобрень.

Меликовъ поздравилъ его, такъ какъ дѣло было очень важное и общало Агишеву большія выгоды. Касалось оно переустройства порта, и проектовъ было нѣсколько.

Когда и какъ успѣлъ Агишевъ опередить своихъ соперниковъ по конкурсу—это было удивительно и особенно поражало близкихъ, которые знали, что старикъ много игралъ въ карты и прямо-таки сходилъ съ ума отъ своей любви къ Дивѣвой.

— Это ваша большая побѣда, — замѣтилъ Меликовъ.

— А ну ее, эту побѣду. — И, гася папиросу прямо о голову Наполеона, онъ совсѣмъ неожиданно спросилъ: — Ольга Кирилловна не у васъ?

Таня, изумленная, повернулась къ отцу:

— Почему же она должна быть у насъ?

— Ну, потому, что у васъ сестра. Она уже, конечно, узнала о ея пріѣздѣ.

Этотъ пріѣздъ игуменни не былъ неожиданностью только для Тани; она общала почаще наѣзжать къ ней, чтобы поддерживать ея иногда колеблющійся духъ.

Съ тѣхъ поръ, какъ они вернулись изъ-за границы, она уже была второй разъ. И теперь, какъ и въ первый свой пріѣздъ, она ни къ кому не выходила и почти все время проводила въ дѣтской.

Съ Дивѣвой у нея установились какія-то странныя отношенія, и со времени послѣдней встрѣчи Дивѣва очень измѣнилась, чтѣ очень раздражало Агишева, и онъ не разъ говорилъ себѣ:

„И зачѣмъ этой расѣ мѣшаться въ житейскія дѣла?“

— Теперь послѣ всѣхъ своихъ безумствъ куда-то исчезла. — ворчалъ онъ, не чувствуя, какъ это по-старчески выходитъ у него.

Безумства эти заключались въ томъ, что она послѣ разрыва съ Валеріемъ повела открытую игру: появлялась всюду въ сопровожденіи сомнительныхъ мужчинъ то въ яхтъ-клубѣ, то въ кафе-шантанѣ, то въ театрѣ.

Наконецъ бросилась къ карточному столу, и ей везло такъ, что подозрѣвали, не помогаютъ ли ей шулера. И вдругъ, ни съ того ни съ сего, она поѣхала въ монастырь къ Агишевой, а вернувшись оттуда, сразу замкнулась отъ всѣхъ своихъ друзей и поклонниковъ.

Это было бы ничего, даже весьма похвально, но при чемъ тутъ монастырь?

Все заставляло недоумѣвать и мучило Агишева.

И зачѣмъ она ѣздила въ монастырь? Можетъ-быть, въ монахини хотѣла постричься? Отъ нея все становится.

Таня, привыкшая уже давно ко всякимъ выходкамъ отца, только сокрушенно покачала головой:

— Ахъ, папа, папа.

Агишевъ вспылилъ:

— Оставь, пожалуйста, этотъ тонъ. Ужъ если на то пошло, не тебѣ судить меня за мое поведеніе.

Онъ вдругъ лукаво расхохотался:

— Вы ужъ извините меня, Викторъ Александровичъ...

Меликовъ понялъ намекъ:

— Да, да, вотъ такъ же, такъ!—шутливо поддержалъ онъ. Таню коробила эта шутка. Она обратилась къ отцу:

— Перестань. Ты ставишь себя въ смѣшное положеніе.

Но отецъ не унимался:

— Ну, да, конечно. Надо мной можно смѣяться. Вы такъ ловко провели меня! Чтѣ бы тамъ вы ни говорили, будто Вадя родился семимѣсячнымъ, я-то отлично знаю, что онъ явился на свѣтъ въ-время. А вотъ вы дѣйствительно на два мѣсяца опоздали со свадьбой.

Меликова самого начало забавлять его положеніе и онъ, смѣясь, поддерживалъ Агишева.

Таню начинала раздражать нечувствительность Меликова. Тѣмъ болѣе, что это давало отцу поводъ продолжать нелѣпую комедію:

— Вотъ только чего я рѣшительно не понимаю...

Онъ хотѣлъ сказать: зачѣмъ имъ надо было все это скрывать и не пожениться раньше, но тутъ же сообразилъ:

— Впрочемъ, здѣсь есть своя позсія. Я не осуждаю ни ея ни васъ. Не осуждайте и вы меня.

Все это въ концѣ концовъ было такъ забавно высказано и съ такой наивной увѣренностью, что Меликовъ началъ хохотать, а за нимъ совершенно невольно стала смѣяться и Таня.

Но первая и оборвала смѣхъ и, краснѣя, сказала:

— Какъ странно все это. Вотъ мы смѣемся, а смѣшного тутъ нѣтъ ничего.

— Э, я старый воробей. Меня не проведешь. Говори кому-нибудь другому, хотя бы сестрѣ-игуменѣ, а не мнѣ.

У Меликова сразу схлынулъ весь смѣхъ и, какъ послѣ накатившей волны, осталась только накипь.

Онъ также сказалъ съ горечью и грустью:

— Не будемъ объ этомъ.

Но онъ не могъ долго останавливаться на томъ, чтѣ не касалось его самого. Откинувъ пиджакъ, онъ заложилъ руки за жилетъ и сталъ ходить по комнатѣ, подзуживая себя:

— Не испортъ мнѣ все дѣло сестра, я навѣрное былъ бы счастливъ. Она напортила, я потребую, чтобы она и исправила.

Какъ она могла это исправить, онъ и самъ себѣ не представлялъ, но эта мысль втемяшилась ему въ голову, и онъ не хотѣлъ съ ней разстаться до тѣхъ поръ, пока не используетъ всѣ попытки къ тому.

— Съ этой цѣлью я и пріѣхалъ, — рѣшительно заявилъ онъ.

Однако прежде, чѣмъ отправиться къ сестрѣ, онъ застегнулъ пиджакъ и расправилъ бороду.

— Тетя въ дѣтской, — сказала Таня, понявъ его намѣреніе.

Онъ съ преувеличенной энергіей пошелъ къ сестрѣ.

XVII.

Игуменья сидѣла въ дѣтской, гдѣ было свѣтло, тепло и пахло такъ, какъ пахнетъ ранней весной среди зелененькихъ озимей въ согрѣтомъ солнцемъ полѣ: немножко кисленько, терпко и вкусно.

Комната была такая бѣлая, чистая и почти пустая, какія бываютъ только отдѣльныя палаты въ хорошихъ хирургическихъ клиникахъ. Впрочемъ, этимъ сходство съ палатой и кончалось: иной, трогательный и улыбающійся, тонъ этой комнатѣ придавала дѣтская колыбелька и здоровенькій, розовый, черноголовый ребенокъ.

Онъ лежалъ сейчасъ на рукахъ сильной молодой швейцарки-кормилицы и вытянутыми въ трубочку губами сосалъ ея бѣлую, полную, налитую молокомъ грудь.

Вѣроятно, помимо молока, ему приятно было также тепло ея здороваго тѣла. Онъ, довольный, согнѣлъ своимъ маленькимъ носомъ въ ея грудь.

Свѣтъ лампы теплыми обликами переливался на этой груди и путался на пушистыхъ черныхъ волосикахъ на его мягкой, не вполне еще оформленной головкѣ.

Его удовольствіе и эта нѣжная струйка дыханія, скользившая изъ его носика по ея кожѣ, видимо, доставляли удовольствіе и ей: грубоватое полное лицо съ большимъ ртомъ и нѣсколько расплывшимся деревенскимъ носомъ по временамъ освѣщалось отблескомъ сдержанной улыбки.

Тогда ея маленькіе каріе глаза устремлялись на вытаращенные отъ удовольствія глазки младенца, и она едва ли не забывала о томъ, что это не ея ребенокъ.

Игуменя почти съ благоговѣніемъ слѣдила за кормленіемъ мальчика, какъ будто на глазахъ ея совершалось таинство. Она слушала, какъ музыку, тихія побулкиванія молока въ его горлышкѣ. И казалось, онъ наливался и полилъ замѣтно для глазъ, какъ растеніе, которое даетъ влагу въ опредѣленный для него часъ.

Выпрямлялись черты сморщенного младенческаго личика, широко раскрытыя глазки подергивались легкой мутью, какъ налетомъ вечерней росы. Иногда ему нужно было передохнуть отъ обильной струи молока: онъ отрывался отъ соска, но тутъ же испуганно искалъ его и тыкался носикомъ въ грудь, пока малиновый сосокъ опять не попался ему въ ротъ.

Капелька молока скользнула на его щеку и остановилась въ розовой впадинкѣ прозрачной жемчужиной.

Теперь онъ ужъ иногда самъ оставялъ сосокъ и закрывалъ глаза не то отъ удовольствія, не то отъ утомленія.

Большія густыя рѣсницы мягкой тѣнью ложились на влагу, оставшуюся подъ глазами отъ прежнихъ слезъ: онъ весь тяжело-лѣлъ, раза два зѣвнулъ, смѣшно морщась и вызывая улыбки на лицахъ обѣихъ радостно переглядывавшихся женщинъ.

Когда вошелъ Агисевъ, ребенокъ уже заснулъ.

Швейцарка, нисколько не стѣняясь появленіемъ мужчины, неторопливо заснула туго влѣзавшую за рубаху грудь и, осторожно подхвативъ ребенка, понесла его въ кроватку, сама зѣвая и показывая свои бѣлые, крупные и ровные, какъ на подборъ, зубы.

Игуменя движеніемъ руки остановила брата въ дверяхъ и тихо подошла къ нему.

— Мнѣ нужно съ тобою говорить,—обратился онъ къ ней.

— Ну что жъ,—прошептала игуменя.—Я даже знаю, о чемъ. Но здѣсь атмосфера должна быть чистая и спокойная. Пойдемъ.

Ему вдругъ стало жутко объясняться съ ней наединѣ, и онъ еще почему-то рассчитывалъ на поддержку со стороны Тани и ея мужа и поспѣшилъ предупредить предложеніе сестры пойти въ ея комнату:

— Я, знаешь ли, думаю пойти въ комнату Тани: тамъ уютнѣе. Да и разговоривать сейчасъ я хочу при свидѣтеляхъ,—нѣсколько хорохорясь, добавилъ онъ.

— Ой-ой, страшновато мнѣ что-то,—отозвалась она съ тонкой улыбкой, покачивая головой.

Неожиданно для Меликова и Тани они появились въ комнатѣ, хотя это появленіе имъ обоимъ было приятно, такъ какъ по уходѣ отца бесѣда ихъ не вязалась.

— Вотъ я при нихъ и буду говорить,—торжественно возвѣстилъ онъ.—И ты, сестра, напрасно пронизируешь. Я не шучу. Что это, въ самомъ дѣлѣ! Все, что ни скажу, принимаютъ, какъ шутку. Пусть я старикъ, какъ вы думаете, пусть у меня, какъ вы думаете, волосы подкрашены, все же любить я могу. Да и отъ счастья не желаю отказаться. Иногда вотъ мнѣ кажется, что мнѣ двадцать лѣтъ, настолько я силенъ, бодръ и свѣжъ. Я не понимаю, чего вы хотите. Вы все довольны своей судьбой.

Онъ остановился.

Игуменя сидѣла съ совершенно безучастнымъ лицомъ и, кажется, думала о своемъ, а его рѣчь текла мимо ея, какъ ручей у ногъ.

Меликовъ и Таня тоже, очевидно, были заняты своимъ.

Его обидѣло такое отношеніе къ человѣческому чувству, особенно со стороны сестры, которая тутъ была замѣшана. И онъ сказалъ ей тономъ упрека:

— Хотя бы вотъ ты: нашла свою судьбу въ монашеской рясѣ.

При этихъ словахъ игуменя обернулась къ нему.

Онъ стукнулъ ладонью себя по груди, и это такъ не шло къ его изысканнымъ барскимъ манерамъ, что показалось комичнымъ.

— А я? Что же я въ самомъ дѣлѣ...

Онъ запутался. Да и неловко было какъ-то въ пятьдесятъ лѣтъ, имѣя взрослыхъ дѣтей, заявлять, что онъ не нашелъ своей судьбы.

Игуменя съ грустнымъ сожалѣніемъ смотрѣла на него:

— И жалко мнѣ тебя и смѣшно на тебя смотрѣть. Ты и добрый, и считаешься неглупымъ и дѣльнымъ инженеромъ, а въ этихъ дѣлахъ, какъ быть, такъ мальчишкой и остался.

— Хорошо, не будемъ спорить. Ты мнѣ должна сказать: на какомъ основаніи ты вмѣшиваешься въ мою жизнь? Извини.

Онъ склонилъ голову и поднялъ руку наравнѣ съ ухомъ:

— Я, можетъ-быть, слишкомъ рѣзко ставлю этотъ вопросъ, но мнѣ не до тонкостей.

Меликовъ даже немного растерялся и обратился къ Танѣ:

— Не уйти ли намъ?

— Нѣтъ, нѣтъ, я при васъ,—заторопился онъ остановить ихъ, боясь, что они уйдутъ, и тогда онъ ужъ не скажетъ ни одного слова.

Игуменя не могла сдержать улыбки:

— При васъ онъ смѣлѣе.

— Да. Теперь при Танѣ я могу говорить все: она не дѣвушка.

Лицо монахини стало серьезнымъ, и она уже протянула руку, чтобы остановить его, какъ Таня сказала:

— Папа, милый, прошу тебя, оставь.

Онъ схватился за голову:

— Дѣвочка моя, но что же мнѣ сдѣлать, если я не могу, не могу отказаться!..

Сестра прервала его:

— Стыдись, братъ.

Но онъ убѣжденнымъ голосомъ продолжалъ, и голосъ его старчески осѣлъ и зазвучалъ плаксиво:

— Вѣдь это же не капризъ. Это послѣднее, что у меня осталось въ жизни.

Таня попыталась повліять на его разсудительность:

— Но вѣдь ты видишь, что изъ этого ничего не выйдетъ. Вѣдь уже второй годъ пошелъ.

Онъ не сдавался:

— А, тогда у меня на пути стоятъ Валерій. Теперь она и слышать о немъ не хочетъ, и напрасно онъ за ней гоняется.

Игуменьѣ уже надоѣдала эта пустая бесѣда, и она не понимала, къ чему онъ клонитъ:

— Чего же однако ты желаешь отъ меня?

Онъ просительно передъ ней остановился:

— Ты имѣешь на нее большое вліяніе. Ну, я не о многомъ прошу тебя, только исправь. Я хочу сказать: верни мнѣ тотъ моментъ...

Онъ боялся, какъ бы она не прервала его, и быстро продолжалъ:

— Я понимаю, прежде ты не знала ея и могла думать... Но вѣдь потомъ убѣдилась, что она вовсе не такая дурная, какъ кажется казаться сама.

— Ты что же, меня въ свахи приглашаешь? — съ насмѣшливымъ блескомъ въ глазахъ спросила она.

Онъ поежился:

— Ну, зачѣмъ такія слова?

Игуменя поднялась:

— Кажется, довольно.

Онъ окончательно потерялъ свой тонъ и, умоляюще простирая къ ней руки, бормоталъ первое, что приходило ему въ голову:

— Ну, ну, просто пожалѣй меня. Ну, вспомни, какъ мы были дѣтьми, какъ я исполнялъ все твои капризы.

Онъ замѣтилъ на ея лицѣ теплый свѣтъ и, самъ оживившись, подыскивалъ то, что могло ее позабавить и тронуть:

— Помнишь, какъ я воровалъ для тебя изъ нашей оранжереи персики, сосчитанные отцомъ?

У нея дрогнули брови, она долго и грустно смотрѣла на него, вспоминая смѣшные и нѣжные дѣтскіе годы. Сквозь эти морщины и накрашенные сѣдины его проступали чистыя дѣтскія черты, которыя она тогда такъ любила и почитала.

Онъ былъ радъ, что наконецъ нашелъ подходящій тонъ, и рѣшился пустить въ ходъ самый тонкій и острый эффектъ:

— Или вспомни, какъ ты собиралась на балъ къ нашему со-

С. Ивановъ. Царь идетъ.
Изъ собранія картинъ И. Е. Цвѣткова.

С. Соломонъ. Орфей.

сѣду, графу Высоцкому, который былъ такъ въ тебя влюбленъ. Ты захотѣла имѣть орхидеи... Развѣ я не поскакалъ за ними изъ деревни въ городъ, за двадцать верстъ, въ ненастье, въ дождь?..

Онъ увлекся самъ и неправильно рассчиталъ.

Она опустила глаза, поблѣднѣла и плотно сжала губы, на верхней губѣ четко опредѣлились острыя вертикальныя морщинки которыя Таня замѣтила въ первый разъ.

Точно защищаясь отъ этихъ воспоминаній, игуменья строго подняла руку:

— Не надо. Не надо. Это сны прошлаго, которое умерло.

И бѣлая рука опустилась, и отъ этого движенія повѣяло холодомъ.

Тишина и пустота, зіяя, открылись вокругъ этой женщины въ черномъ, похожей на старую гравюру.

И никто не смѣлъ шевельнуться и пристально взглянуть на нее.

И золотистое облако воспоминанія упало въ глубину прошлаго, гдѣ схоронена была тайна, быть-можетъ, единственной въ жизни великой любви, которой всегда суждено оставаться неосуществленной.

Меликовъ почувствовалъ трепетъ, отъ котораго у него зашевелились волосы. Захотѣлось подойти къ этой одинокой, гордой, какъ въ черномъ гробу, заживо похоронившей себя въ монашеской рясѣ женщинѣ и со слезами поцѣловать ея бѣлую прекрасную руку.

И какъ ничтожны и неумѣстны были слова Тани, съ которыми она обратилась къ отцу:

— Развѣ ты не видишь, папа, что это больно?

Но игуменья уже овладѣла собой, и голосъ ея опять зазвучалъ ровно и безстрастно:

— Больно? Нѣтъ, дитя мое, это не можетъ теперь причинить мнѣ никакой боли. Жгутъ только угли, а это для меня пепель, зола охладѣвшая, сѣрая пыль, по которой я давно ступаю ногами, и на ней не остается даже моихъ слѣдовъ.

Агишевъ, не ожидая такого оборота, растерянно глядѣлъ на всѣхъ и чувствовалъ себя совсѣмъ уничтоженнымъ, когда рѣчь ея обратилась на него:

— Ты, малодушный и жалкій человекъ, самъ, не понимая того, явилъ мнѣ искусь провѣрить силу свою надъ собой и власть мою надъ земными соблазнами.

Эти слова ей самой прозвучали, какъ сухая земля, падающая на крышку гроба. Личная жизнь умерла, осталась только скорбь за другихъ, за близкихъ. И объ этомъ только печалилась она.

— Одна заноза осталась во мнѣ отъ всѣхъ терній жизни: вѣрно, не угодна была жертва моя, и мнѣ суждено увидѣть паденіе и униженіе моихъ близкихъ.

Въ сильномъ волненіи, которое клокотало подъ ея ледяной сдержанностью, она оборвала свою рѣчь и вышла.

И уже не было ея въ комнатѣ, а все казалось, что строгій образъ стоитъ здѣсь живымъ укоромъ себялюбивымъ, трусливымъ и малодушнымъ.

Меликовъ подошелъ къ окну: Ужъ совсѣмъ ночь была, и стояла она тамъ такъ же, какъ этотъ строгій образъ въ черной рясѣ: мутно бѣлѣло свѣжное лицо, и подъ опущенными темными рѣсницами многое видѣли и таили глубокіе глаза.

И потянуло туда уйти, въ безлюдье и холодъ.

Но уйти сейчасъ было нельзя: что-то было не договорено, при чемъ требовалось его присутствіе.

Онъ не замѣтилъ, какъ прислуга внесла дрова. Стоя передъ голландкой на колѣняхъ, горничная уже растапливала печь, и березовая кора, корчась и свиваясь, съ шипѣніемъ разгоралась въ ея рукѣ.

На изразцахъ съ голубыми цвѣточками задрожалъ багровый отблескъ, и пріятно запахло ароматнымъ смолистымъ дымкомъ.

Проворно гкнувъ растопку въ печь, прислуга, встряхнувшись, ушла, и пламя запыхало, затрещало, и забѣгали веселыя змѣйки отражаясь на мѣдной доскѣ, на полу у печки.

Агишевъ, сконфуженный, нѣсколько разъ прошелся по комнатѣ, въ смущеніи фальшиво мурлыча что-то себѣ подъ носъ.

Взглянувъ на то мѣсто, гдѣ она стояла, онъ недоумѣло развелъ руками:

— Ну, вотъ, обидѣлась, когда я меньше всего думалъ ее обидѣть.

Онъ наклонился передъ печкой, потеръ руки и сказалъ дочери: — Я все же, дочка, если позволишь, посижу у тебя съ полчаса.

Таня машинально отвѣтила ему кивкомъ головы, вспоминая, какъ Быстрицкій тогда, въ тотъ знаменательный день, хотѣлъ видѣть ихъ обѣихъ рядомъ, чтобы сравнить ихъ и провѣрить свои ожиданія.

Онъ ошибался. Онъ не похожи другъ на друга. Но развѣ и сама она не признала, что жертва должна быть въ міру. Но можно ли въ міру творить жертву одной, не приобщая къ этому тѣхъ, кому эта жертва, можетъ-быть, непосильное бремя?

Агишевъ подвинулъ кресло ближе къ печкѣ и прочно усѣлся въ него, поглядывая на огонь и чего-то ожидая.

Танѣ было тяжело присутствіе Меликова. Мысли ея беспомощно заметались, ища выхода, и остановились на письмѣ, которое Меликовъ недавно получилъ изъ деревни.

Письмо было отъ сосѣдки по имѣнію Саяновой, и Меликовъ чистосердечно рассказалъ ей, что ихъ чуть не съ самаго дѣтства прочили другъ другу, и, повидимому, дѣвушка любила его.

Въ ней не только это не возбудило ревниваго чувства, но, наоборотъ, было пріятно, что есть эта дѣвушка, которая, несмотря ни на что, любить его вѣрно и хорошей любовью.

И онъ видѣлъ, что ей это пріятно, и пожалѣлъ, что рассказалъ. — Ты не отвѣтилъ еще на письмо Саяновой?

Онъ понялъ, откуда быть этотъ вопросъ, и сдѣлалъ видъ, что благодаренъ ей за напоминаніе:

— Да, да, въ самомъ дѣлѣ. Хорошо, что ты мнѣ объ этомъ напомнила.

И неловко заспѣшилъ къ себѣ.

Она хотѣла сказать ему вслѣдъ что-нибудь ласковое и дружеское, но не нашлась. И хорошо, что удержала свое желаніе сказать, чтобы онъ передалъ привѣтъ этой дѣвушкѣ и отъ нея.

XVIII.

Отецъ, вытянувшись, задремалъ въ креслѣ, обращенномъ спиной къ двери, и даже не пошевелинулся, когда вошелъ Валерій.

Таня сидѣла, опустивъ голову на руки, и мысли ея собирались, какъ птицы, готовая къ отлету за далекое море.

Когда вошелъ Валерій, она только задумчиво повела на него глазами.

Онъ поцѣловалъ ее въ голову, какъ это дѣлалъ и раньше, когда она не была замужемъ.

Не замѣчая отца, онъ присѣлъ на диванъ и закинулъ ногу за ногу.

— Усталъ я. Это надо кончить,—сказалъ онъ, ни къ кому не обращаясь.—Ольга Кирилловна здѣсь не была?

Это было уже забавно.

Таня улыбнулась, но ничего не отвѣтила.

При имени Дивѣвой Агишевъ моментально очнулся:

— Удивляюсь такой дерзости.

Валерій не безъ изумленія повернулся къ отцу:

— А, и ты здѣсь!

Отецъ продолжалъ такъ, какъ будто дѣло шло о третьемъ лицѣ:

— Оскорбить женщину, а потомъ бѣгать и искать ея расположенія!

— А можетъ-быть, я совсѣмъ не потому бѣгаю за ней.

Загадочный тонъ сына встревожилъ его:

— Почему же? Ужъ не убить ли ты ее хочешь?

— Можетъ-быть. А можетъ-быть, и кого-нибудь другого.

Они вели этотъ разговоръ, не глядя другъ на друга.

Таня была возмущена:

— Да что же это такое! Да посмотрите вы другъ другу въ глаза. Вѣдь вы отецъ и сынъ.

Но Агишевъ былъ далекъ отъ примиренія съ сыномъ. Да и Валерій не добивался этого.

— Я не могу выносить этого больше,—подымаясь съ кресла, заявилъ Агишевъ.—Я пойду къ Виктору Александровичу.

Валерій даже не взглянулъ ему вслѣдъ.

Онъ ходилъ, заложивъ руки въ карманы.

— Пустое все это: сынъ, отецъ. Дѣло не въ томъ.

Трудно было разобраться въ этой исторіи, и Таня спросила:

— Да чего же вы отъ нея наконецъ хотите?

— Я виноватъ передъ ней. я сознаюсь. Я только хочу ее уви-

дѣть, чтобы это ей сказать. А вотъ чего онъ... отецъ... хочеть отъ нея, ты знаешь. Но этому не бывать! — грубо вскрикнулъ онъ, такъ, что Таню покорибило.

Ничего подобнаго прежде Валерій себѣ не позволялъ, и ей больно было видѣть, какъ портился его характеръ, и особенно ее огорчало, — можетъ-быть, это было временное, — отъ него какъ будто отлетѣла свѣжесть молодости, и, вѣроятно, благодаря этому, выступили тѣ подозрительныя черты, которыя раньше были незамѣтны въ ея сіяніи.

Онъ не стѣснялся жить на средства отца, хотя тотъ предлагалъ ему найти мѣсто.

Правда, онъ записался къ одному адвокату въ качествѣ помощника, но рѣшительно ничего не дѣлалъ. Все это унижало его въ глазахъ Тани, и ей было стыдно за него передъ Меликовымъ, у котораго онъ частенько занималъ деньги.

— Если на то пошло, я самъ сдѣлаю ей предложеніе, — запальчиво вырвалось у Валерія.

Она готова была повѣрить. Это ее могло обезпечить только съ одной стороны: но вѣдь это не изъ любви. Она это ему и сказала.

— А чортъ меня знаетъ, милая, изъ любви или нѣтъ. Я уже и самъ не въ силахъ разобраться теперь. Знаю только, что не могу оставаться безъ нея. Я такихъ дѣлъ надѣлаю...

Онъ погрозилъ кому-то кулакомъ и хотѣлъ выйти, но на порогѣ остановился:

— Пить что-то хочется. Нѣтъ ли, милая, стаканчика вина?

— Сейчасъ будетъ чай. Пойдемъ въ столовую.

Она поднялась, зная, что на ней лежать хозяйскія обязанности.

— А, что чай! Пусть его пьютъ китайцы. — по привычкѣ проговаривалъ онъ шутить, но лицо его оставалось серьезнымъ.

— Ты вѣдь раньше не пилъ ни капли вина, Валерій?

— Да вѣдь и мужъ твой не пилъ, а теперь пьетъ, — безцеремонно отвѣтилъ онъ.

„Что же это такое? — подумала Таня. — Мнѣ это казалось, но говорить и другіе“.

Стало не по себѣ. Все пошло не такъ, какъ ожидалось. Въ правдѣ ли она продолжать такъ дальше? Только благодаря этимъ случайнымъ словамъ, то, что еще смутно было въ ней, начало опредѣляться, и что-то грустное и жуткое замелькало вдали.

Ни она ни игуменья до сихъ поръ не касались того, въ чемъ онѣ были такими дружными сообщницами. А между тѣмъ и та и другая все это время несли въ себѣ тревогу, какъ огонь подъ спудомъ.

Да, понималось ясно, что тѣ тонкія паутинки, которыми онѣ старались удержать висѣвшую надъ бездной жизнью, отвердѣли и остро, какъ проволока, вѣѣдались въ живое тѣло, и надо было найти способъ, какъ отъ нихъ освободиться. Но какъ?

И ей приходилось опять палочкой ощупывать дорогу.

Она пошла впереди Валерія въ столовую. Самоваръ былъ уже на столѣ, и надо было принятись за хозяйничаніе.

Ея отецъ и Меликовъ были уже тамъ и пили вино.

Валерій подошелъ къ столу, сѣлъ противъ нихъ и налилъ себѣ въ чайный стаканъ вина.

Но не успѣлъ онъ выпить и глотка, какъ прислуга подала хозяйкѣ карточку.

Прежде, чѣмъ она успѣла прочесть фамилію, отецъ и Валерій, уже насторожившись, смотрѣли оба на карточку.

— Это, вѣрно, къ тетѣ, — она передала прислугѣ карточку. — Доложите.

Когда прислуга ушла, она сказала:

— Придется пройти ей здѣсь: другого хода къ тетѣ нѣтъ.

И Валерій и отецъ поднялись.

— Берегитесь. Владиміръ Аркадьевичъ, — съ натянутой шутливостью обратился сынъ къ отцу.

— Нѣтъ, это вы берегитесь, Валерій Владиміровичъ, — отвѣтилъ тотъ серьезно.

Вошла Дивѣва. Не ожидая встрѣтить всѣхъ ихъ тутъ, видимо, сконфузилась и не знала, какъ ей ступить. Но Таня уже была около нея.

— Извините, мнѣ необходимо повидать... — пробормотала Дивѣва.

Таня любезно и учтиво предложила ее проводить.

Агишевъ сталъ на дорогѣ:

— Ольга Кирилловна, какъ я радъ наконецъ...

Дивѣва поневолѣ остановилась на полупути:

— Чему же это вы обрадовались?

Валерій очутился у нея по другую сторону.

— Когда же это кончится?

— Я вамъ сказала, чтобы вы оставили меня въ покоѣ.

Она смѣшалась, покраснѣла и обратилась къ хозяйевамъ:

— Простите меня. Я не виновата...

Но Агишевъ даже не далъ ни слова отвѣтить хозяйевамъ:

— Вы должны меня выслушать, Ольга Кирилловна. Я понимаю, не здѣсь, но я подожду, когда вы выйдете отъ сестры.

Валерій наступалъ рѣшительнѣе отца:

— Напрасно вы, милая Ольга, приняли на себя этотъ смиренный видъ. Я вѣдь знаю, что вы продѣлывали еще такъ недавно.

Она вся вспыхнула и впиалась въ него глазами:

— Ну и что жъ! Вы-то при чемъ, — чтобы слѣдить за мной? Что хотѣла, то и продѣлывала, и никому въ этомъ отчета не даю, кромѣ своей совѣсти.

Таня бросала строгіе взгляды то на отца, то на Валерія, но это не помогало. Она умиротворяюще обратилась къ ней:

— Не волнуйтесь такъ, — право, не стѣдить.

Та, все еще красная отъ стыда и негодованія, съ дрожью въ голосѣ отвѣтила:

— Простите меня. А что не стоить, это вѣрно. Лучше сердце свое хищнымъ птицамъ бросить, чѣмъ передъ ними расточать.

Агишевъ спѣшилъ оправдать себя:

— Но позвольте, Ольга Кирилловна, чѣмъ я-то могъ обидѣть васъ?

— Да вѣдь. Главное тѣмъ, что вы вогъ такъ... липните ко мнѣ вездѣ, точно шакалы. — Она ухватила за это сравненіе. — Только я-то не падаль. Во мнѣ души побольше, чѣмъ у васъ.

Сердце полоснула жалость къ себѣ.

— Да некуда дѣвать эту душу, никому не нужна душа моя.

Валерій усмѣхнулся. Она замѣтила эту улыбку и бросила, ни на кого не глядя:

— А кому хотѣла душу отдать, тотъ плюнулъ въ нее и растопталъ.

Она сдѣлала нѣсколько шаговъ къ двери и потомъ обернулась къ хозяйевамъ уже съ короткими словами:

— Простите вы меня. Не стерпѣла.

Танѣ было ужасно жалко ее.

А Валерій и отецъ опять оказались у нея на пути.

Тогда Меликовъ подошелъ къ Дивѣвой и съ серьезнымъ лицомъ подалъ ей руку и повелъ къ игуменѣ.

Валерій и Агишевъ этого не ожидали.

Таня, довольная, сказала:

— Дождались.

Валерій былъ этимъ не на шутку раздраженъ.

— Смотри, какъ бы и ты не дождалась. Эта особа можетъ живо обработать твоего мужа.

Агишевъ совсѣмъ близко подошелъ къ сыну:

— Не смѣй такъ говорить о ней. Слышишь!

Онъ почти съ ненавистью взглянулъ на него и, даже не противившись съ дочерью, вышелъ.

Но Валерія его угроза нисколько не испугала, онъ взбалмошно и упрямо рѣшилъ ни за что не уступать.

Выпилъ залпомъ свое вино и заявилъ:

— А! Онъ намѣренъ дожидаться ея на улицѣ! Хорошо! И я тоже!

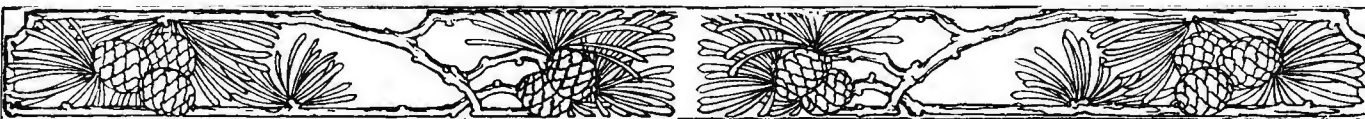
Она съ тоскливой досадой посмотрѣла ему вслѣдъ: на ряду съ тѣмъ, что все мучительнѣе и глубже впиалось въ нее, происшедшее показалось ей нелѣпнымъ и скучнымъ водевилемъ.

И хорошо, что они ушли.

Она дождала мужа. Онъ не возвращался. Значить, промелькъ къ себѣ.

На столѣ стояли налитые стаканы съ чаемъ, и отъ нихъ еще поднимался чуть видный паръ. Самоваръ продолжалъ шумѣть, но уже устало и прерывисто, сквозь его вздохи нѣтъ-нѣтъ тонко и нудно просачивался звенящій пискъ. Она положила руки на столъ и опустила на нихъ голову.

Часы тикали, заставляя, можетъ-быть, въ первый разъ въ жизни слушать себя совсѣмъ съ особеннымъ вниманіемъ.

А. Върүштъ-Ковальскій. Потерянные слѣды.

Сначала ей представилось, что это капельки ея жизни бес-
смысленно и печально падают въ пустоту, но скоро это впечатлѣ-
ніе смѣнилось другимъ. болѣе жуткимъ

Тикъ-такъ, тикъ-такъ..

Время на длинныхъ маленькихъ ножкахъ сухо и бездушно хо-
дить вокругъ нея и что-то колдуетъ... колдуетъ...

И этотъ ровный колдовской стукъ все растетъ и растетъ во-
кругъ нея и поднимается высокой, удушливой стѣной, замыкаю-
щей ее въ одиночество.

И вотъ звонокъ. Онъ сразу разрушилъ это колдовство. Пока-
зался ужасно громкимъ. какъ звукъ во снѣ.

Можетъ-быть, въ самомъ дѣлѣ задремала.

Она встрепенулась. Послышалось:

— Дома?

Она не хотѣла принимать здѣсь и вышла въ гостиную.

Это была комната, которая почти никогда по вечерамъ не освѣ-
щалась, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда приходилось при-
нимать чужихъ; освѣщалась сейчасъ эта комната свѣтомъ, про-
ходящимъ изъ дверей столовой и передней, и красноватымъ сія-
ніемъ пламени изъ камина.

Иногда, особенно ярко вспыхивая, это пламя заставляло тепло
блестѣть сѣрую штофную матерію на стульяхъ и креслахъ, совер-
шенно новыхъ, въ стилѣ Людовика XIV.

Это была единственная комната въ домѣ, въ которую была ку-
плена новая мебель, и, вѣроятно, потому ее не любили въ этомъ домѣ.

И когда Таня вышла изъ столовой, Быстрицкій входилъ въ
гостиную.

Прислуга, засвѣтивъ лампу, ушла.

Огонь лампы подъ темно-краснымъ абажуромъ не много давалъ
свѣта. И не прибавлялъ уютности.

Почему на этотъ разъ она принимала Быстрицкаго въ этой
комнатѣ, она сама не знала, можетъ-быть, этимъ ей хотѣлось со-
кратить его визитъ.

XIX.

Вѣроятно, почувствовалъ это и Быстрицкій. Онъ какъ-то осо-
бенно церемонно поздоровался и занялъ указанное ею мѣсто.

Однако достаточно было первыхъ словъ его, чтобы эта натя-
нутость исчезла между ними.

— Хорошо, что я засталъ васъ одну. Вы ничего не знаете?

Несомнѣнно случилось что-то важное.

— О чемъ? Что такое?

— Здѣсь ваша сестра.

Если бы надъ ней сейчасъ вепыхнулъ потолокъ, она была бы
поражена не больше. У нея еразу пересохла губы, и точно отяже-
лѣлъ языкъ.

— Аделаида? Здѣсь? Въ городѣ? Вы ее видѣли?

Онъ объяснилъ ея волненіе по-своему и, пылливо слѣдя за ней,
спокойно отвѣтилъ:

— Нѣтъ. Но мнѣ это достовѣрно извѣстно.

Это спокойствіе въ немъ ее поражало

Для нея страшно было не то, что Аделаида пріѣхала, а то, что
она объ этомъ не предупредила и не явилась сюда сразу.

— Быть здѣсь и не повидаться. Это почти невозможно.

Онъ подумалъ и осторожно сказалъ:

— Ее давно ищутъ.

Мелькнула слабая надежда на освобожденіе:

— Надо ее предупредить, чтобы она скрылась.

Но тотчасъ же стало стыдно. Побороло другое, и опять стало
страшно за эту своевольную, мятушуюся натуру. И даже явилась
готовность снова пойти ей на помощь:

— Вы знаете, гдѣ она?

Быстрицкій съ совершенно безсознательной осторожностью
всталъ, прошелся, заглянувъ въ одну и другую сосѣднія комнаты
и вполголоса сообщилъ ей:

— Она подъ чужимъ именемъ работаетъ на заводѣ, директоръ
котораго мой пріятель.

Таня заволновалась:

— Такъ надо же предупредить.

Онъ рѣзко отозвался:

— Зачѣмъ?

— Чтобы спасти.

Онъ неестественно усмѣхнулся:

— У васъ болѣзнь такая всѣхъ спасать. Вѣдь васъ она не
проситъ объ этомъ.

Неужто это его убѣжденіе? Или онъ боится снова увидѣть на
своемъ пути Аделаиду?

— Но она мнѣ сестра. Наконецъ это обязанность человѣка.

Быстрицкій жестко возразилъ:

— Обязанность человѣка расчищать жизнь, а не засорять.
Освѣжать, а не поддерживать гніеніе.

Таня широко раскрыла глаза: „Что онъ говоритъ?“

— И вы можете такъ къ ней относиться?

— Я только говорю: она не проситъ о спасеніи, и ей это не
нужно.

Таня обрадовалась противорѣчію въ его словахъ: вѣдь про-
сить только слабый, а сильный не проситъ. Въ чемъ же онъ уви-
дѣлъ гніеніе?

— Но вѣдь она сама нужна людямъ?

— Вы говорите о ея новой дѣятельности? Когда въ такомъ
дѣлѣ только темпераментъ безъ сильной вѣры, это никуда не го-
дится. И мое мнѣніе, что для нея это только спортъ, какъ и все
въ жизни.

Какъ у него хватается духа такъ говорить о ней!

Таня никогда не простила бы ему этихъ бездушныхъ словъ,
если бы за ними не чувствовалось тайное оправданіе.

Она не хотѣла въ этомъ разбираться, но предугадывала, что
все скоро должно объясниться само собой, и это ее начинало пугать.

— Все равно, не могли же вы думать, что я поступлю иначе?

Онъ пылливо на нее посмотрѣлъ:

— Я полагаю, что у васъ для этого достаточно оснований.

„Вотъ оно началось“, — подумала Таня.

Еще можно было уйти, но опять, какъ въ самыхъ важныхъ слу-
чаяхъ своей жизни, почувствовала, что ею управляетъ посторон-
няя сила.

Голосомъ, волнующимся, какъ пламя подъ вѣтромъ, она спросила:

— Основаній? У меня? Что вы хотите сказать?

— Лишь то, что я сказалъ.

— И только?

— Этого довольно для меня.

Слова вырывались у нея какъ будто помимо воли:

— Вы точно хотите, чтобы съ сестрой случилось несчастье?

— Можетъ-быть.

— Зачѣмъ вамъ это нужно?

— Это нужно не мнѣ одному.

Она спросила, побѣждая ужасъ и заранѣе зная его отвѣтъ:

— Кому же?

— Вамъ.

Это было испытаніе съ его стороны, жестокое и рассчитанное
испытаніе. Воля поднялась въ ней для послѣдней борьбы противъ
этой уничтожающей ее обиды.

— Это неправда. Откуда у васъ явилось такое... такое отвра-
тительное подозрѣніе?

Она стояла передъ нимъ, еле сдерживая дрожь, и онъ понималъ,
что можетъ погубить все въ одну минуту: свое будущее, себя и
ее, такъ какъ въ него вросла увѣренность, что ея жизнь и судьба
неисповѣдимыми путями связаны съ нимъ.

Онъ считалъ себя сильнымъ и расчетливымъ человѣкомъ, убѣ-
жденъ былъ, что знаетъ жизнь и имѣетъ право презирать людей
и относиться къ женщинѣ, какъ къ существу низшему. И все это
оказалось вздоромъ, какъ только имъ овладѣло настоящее чув-
ство. Борьба борьбою: онъ не отказывался отъ своего взгляда на
любовь, но, побѣдитель или побѣжденный, онъ долженъ былъ со-
знать, что вся его тактика жалка, какъ обезьяныя уловки, что,
чѣмъ больше этихъ уловокъ, тѣмъ больше онъ запутывается самъ.
Это его злило и тянуло взвалить вину на кого-то другого и даже
отомстить за свое собственное безсиліе.

Ему мерещилось, что во многомъ виновата Аделаида, и хотѣ-
лось, чтобы женщина, которую онъ полюбилъ, раздѣлила съ нимъ
это заблужденіе. Хотя бы для того, чтобы облегчить переходъ къ
новому для него пути.

Его покинула самоувѣренность, и только умѣнье владѣть собой
не выдавало того пронизывающаго безпокойства, съ которымъ
онъ рванулся къ своей цѣли.

— Все равно, я долженъ былъ вамъ сказать. Слушайте.

Онъ въ томленіи прошелся по комнатѣ и сѣлъ близко около нея и заговорилъ съ такой простотой, что она не узнала ни его голоса ни его всегда жестковатыхъ манеръ:

— Въ послѣднее время мнѣ казалось, что взглядъ вашъ иногда останавливается на мнѣ, можетъ-быть, помимо вашей воли. Ей хотѣлось закричать:

— Нѣтъ, нѣтъ!

Но эти два слова вырвались тихо, испуганно.

— Хорошо, вы это скажете послѣ. Но я тогда подумалъ, что это только... какъ бы сказать... безсознательное отраженіе моего чувства.

Хотѣлось остановить его. Но что значили слова!

— Я жалѣю, если такъ.

— Можетъ ли быть иначе? Послѣ того, что вы узнали о моихъ отношеніяхъ къ вашей сестрѣ, вы все же не только протянули мнѣ руку, но и приблизили меня къ себѣ. Вѣдь эти занятія...

Она не дала ему окончить:

— Да, я это сдѣлала неосторожно.

Быстрицкій неумолимо продолжалъ:

— Это было лучшее доказательство того, на что толкало васъ ваше чувство.

Онъ точно гипнотизировалъ ее. Она хотѣла разсѣять это навѣженіе.

Бороться словами съ нимъ было нельзя, потому что онъ будто сдиралъ кожу съ своихъ словъ, и было бы больно ихъ оттолкнуть.

Таня отрицательно качала головой.

Онъ не повѣрилъ ей:

— Я только открываю ваши глаза. У меня всегда была мечта о любимой дѣвушкѣ, у которой любовь шла бы впереди ея желаній. Для меня такая любовь была бы залогомъ высшаго счастья. Можетъ-быть, потому, что моя любовь возникла такимъ же образомъ. Вы были ребенокъ, когда моя любовь къ вамъ уже во мнѣ жила.

— Вы любили сестру и постоянно смѣялись надо мной.

— Я ее не любилъ.

— Такъ что же это было?

— Это... какъ объяснить? Это было какъ бы инстинктивное приближеніе къ вамъ. Кто знаетъ, какими путями любовь идетъ къ своей цѣли, и можно ли осуждать за тѣ жертвы, которыя служатъ ей ступенями!

Его слова блуждали, какъ птицы ночью во время грозы и бури: они вились около своего гнѣзда, но не находили его. Такъ казалось Танѣ, и ей менѣе всего была интересна та сторона правды, которой они отвѣчали.

Она не могла скрыть своего проникновенія, и сама, не отдавая себѣ отчета, вела его къ тому, чего онъ добивался.

— Мнѣ страшно слушать то, что вы говорите. Мнѣ чудится за этимъ другая правда, о которой вы не подозреваете, но которая, можетъ-быть, ближе къ вамъ, чѣмъ эта.

Какъ голосъ изъ темноты, онъ звалъ ее и протягивалъ къ ней руки:

— Какова бы ни была эта правда, она ведетъ насъ къ тому, что такой роковой, мучительной необходимостью выросло во мнѣ.

Отъ волненія туманъ заволакивалъ иногда ее глаза, и лицо его то казалось далекимъ и незнакомымъ, то близкимъ, съ тѣми чертами, нѣжными и неоформленными, которыя ей стали уже дороги.

Отъ краснаго абажура туманъ становился багровымъ, какъ кровь, и всѣ образы исчезали, и тогда ужасъ наполнялъ душу.

Она на минуту замирала, точно нѣмѣла, но потомъ слова вырывались стремительно, обгоняя ее волю, какъ будто волоча ее за собой черезъ терніи и камни:

— Я не хочу вамъ вѣрить. Вы не остановили меня тогда. Вы какъ будто сами толкали меня на этотъ шагъ. Почему? Вѣдь вы же говорите... Вѣдь вы же знали.

Она уже шопотомъ кончала свои слова, обличающія, отдающія ее во власть его, слова, исторгнутыя, какъ признаніе.

Онъ уже торжествовалъ. Онъ чувствовалъ свою силу надъ ней и безконечную радость обрѣтшаго:

— Да, да, все видѣлъ и зналъ! Вы не любили его и не могли любить, несмотря ни на что, потому что любовь не сѣютъ, а она

вырастаетъ сама. Но счастье любви, какъ видно, не дается такъ воть... оно должно пройти черезъ испытанія, чтобы получить крѣпость и силу надолго. Если этихъ испытаній нѣтъ, мы сами ихъ ищемъ и находимъ... ну... ну...

Онъ сдѣлалъ движеніе рукой въ воздухъ, стараясь ухватить образъ, который направиался самъ собой:

— ...Какъ змѣи ищутъ камней, чтобы пролѣзть между ними и содрать съ себя свою ветхую кожу.

То, о чемъ она все время думала, вырвалось наружу. Точно клубокъ, распутывавшійся съ страшной быстротой, обнажилъ наконецъ сердцевину:

— Этотъ ребенокъ...

Она едва не задохнулась, готовясь открыть ему тайну.

Но онъ уже обдумалъ это и перебилъ ее заранѣе готовой фразой:

— Вы не разстанетесь съ нимъ. Онъ будетъ нашимъ.

Она съ трудомъ перевела дыханіе. Онъ даже не подозрѣвалъ. И все-таки, и все-таки онъ шелъ. Не предопредѣленіе ли это?

Она рѣшила до послѣдней возможности не открывать ему тайну.

Уходя глазами въ какія-то сокровенныя глубины, она покорно и затаенно прошептала:

— Это все такъ необычайно.

— И такъ просто.

Онъ ощутилъ нѣжность, такую нѣжность души, какой не испытывалъ никогда. Похожа она была на нѣжность пробужденія въ юности въ весеннее солнечное утро, когда подъ открытыми окнами цвѣтеть сирень, и небо кажется такъ близко, что можно коснуться его руками.

Онъ бережно взялъ ее руки, и гудящій трепетъ его прикосновенія проникъ въ нее:

— Слушайте, слушайте, какъ кровь въ насъ говоритъ одно и то же! Какъ въ нашей теплотѣ сливаются два источника, которые шли до сихъ поръ разное.

У нея закружилась голова, она не сдѣлала ни одного движенія, но умоляюще сказала:

— Пустите мои руки.

Онъ глядѣлъ въ ее глаза, которые опять застлалъ багровый туманъ.

— Вотъ я рознялъ свои пальцы. Я не держу ваши руки, но онѣ остаются въ моихъ рукахъ. Я вижу, какъ въ вашихъ глазахъ мѣняются свѣтъ и тѣни передъ новой зарей.

Она опустила отяжелѣвшія рѣсницы и подняла ихъ только тогда, когда услышала:

— Я не говорю сейчасъ: иди за мной, но я говорю: идемъ къ нему и скажемъ все.

Онъ притянулъ ее къ себѣ и поцѣловалъ:

— Возврата нѣтъ.

Она не испытывала ни радости ни счастья, но это было неизбежно, и она шла на это съ закрытыми глазами.

Онъ стоялъ передъ ней и ждать. Итти съ нимъ, туда... Нѣтъ, на это у нея не могло быть силы. Но и длить это было невозможно.

Она только въ состояніи была сказать:

— Идите... идите одинъ.

Быстрицкій сразу отрезвѣлъ. Предстояло тяжелое и рѣшительное объясненіе. Онъ могъ предугадать, какъ приметъ это Меликовъ, но все же лучше, если при этомъ ее не будетъ.

Въ столовой послышались шаги. У Тани замерло сердце, и она невольно поторопилась его:

— Идите.

И онъ ушелъ.

XX.

Дивѣва и игуменья медленно шли рядомъ. Онѣ были почти одного роста, и обѣ были въ черномъ. Но движенія одной были медлительны и усталы, у другой, несмотря на всю ихъ сдержанность, они были налиты жизнью и страстью.

Они прошли столовую молча и, прощаясь, остановились въ гостиной.

— Такъ вы опять отказываете мнѣ? — послышался непокорный голосъ.

Игуменья отвѣтила:

— Равно вамъ. Идите съ миромъ.

У нея вырвались мучительныя, близкія къ отчаянію слова:

— Я не выдержу дольше!

— Это менѣе страшно, чѣмъ уйти изъ міра съ бунтующей душой. Вѣрь мнѣ, дочь моя.

Дивѣева заломила руки и почти простонала:

— Ахъ, чѣмъ сильнѣе меня тянетъ къ нему, тѣмъ зло мое сильнѣе!

Та ничего не сказала. Она протянула ей руку, и та склонилась къ ней и поцѣловала, какъ въ первый разъ:

— Простите. Простите.

Низко, по-простонародному, поклонилась и вышла въ переднюю.

Игуменья дала звонокъ прислугѣ и сама осталась въ гостиной. И тутъ, уже направляясь къ себѣ, она въ полудумномъ угду замѣтила Танию:

— А я и не видѣла тебя. Ты одна? И отчего въ этой комнатѣ?

Таня поднялась къ ней:

— Тети, я хочу сказать вамъ...

Игуменья встревожилась. Она угадала, что сейчасъ должно быть объясненіе, которое откладывалось съ часу на часъ:

— Идемъ ко мнѣ.

Таня покорно пошла за ней.

Наступила тишина, какъ будто изъ дому все ушли. Пламя въ каминѣ пожрало все дрова и, сырое, засыпало на угляхъ и пеплѣ, изрѣдка всыхивая, какъ будто зѣвая отъ утомленія и дремоты. Синіе огоньки коварно вырывались изъ золы и зѣйками пробѣгали по ней, высккивая, не осталось ли гдѣ кусочка горящей вѣщи.

Наконецъ и этого не стало. Тепло пугливо тинудось въ широкую каменную трубу, и ничто уже не оживляло всеѣмъ чужой, опустѣлой комнаты.

Лампа продолжала свѣтить изъ-подъ краснаго шелка абажура, ненужная ни этимъ стѣнамъ ни этой мебели.

И такъ же скудно и чуждо здѣсь отдался звонокъ изъ передней.

Горничная, шурша по полу легкими башмаками, быстро шмыгнула въ переднюю.

Не успѣла затвориться дверь, какъ изумленный голосъ ея всколыхнулъ тишину:

— Барышня, да это вы!

Аделаида, одѣтая, какъ простая работница, стояла, запорошенная снѣгомъ, пахнущая холодомъ и зимнимъ вѣтромъ.

— Да, да это я, — торопливо и сдержанно отвѣтила она. —

Но если случится, что кто-нибудь спроситъ, — ты меня не видѣла и ничего не знаешь.

Горничная еще не все сообразила толкомъ, но успѣла отвѣтить:

— Я понимаю, барышня.

Она стала помогать ей раздѣться, удивляясь этой бѣдной одеждѣ, этому платку, которымъ та закутала голову.

Она уже слышала кое-что о своей прежней барышнѣ и глядѣла на нее сейчасъ съ острымъ любопытствомъ, какъ на существо таинственное и необыкновенное.

Та прежде всего спросила:

— Гдѣ Викторъ Александровичъ?

— У нихъ господинъ Быстрицкій.

Аделаида равнодушно поморщилась:

— А, и онъ здѣсь. Ну вотъ что: я подожду гдѣ-нибудь Виктора Александровича, только не тутъ.

То, что она не спросила о Танѣ и ни о комъ другомъ, не предвѣщало ничего добраго.

У самой прислуги не повернулася языкъ упомянуть о нихъ.

— Тогда, если не обидитесь, пожалуйста въ мою комнату. Тамъ никто васъ не увидитъ.

— Хорошо. Какъ только освободится Викторъ Александровичъ, ты мнѣ скажи.

Она торопливо провела ее черезъ гостиную, столовую, къ себѣ.

Когда Аделаида проходила по коридору, изъ-за двери, плотно закрытой, донеслись два голоса, сдержанные и нерасходные. Она узнала ихъ: голоса сестры и тети.

Но эти голоса не остановили и не тронули ее. Можетъ-быть,

тамъ, съ ними, было и то маленькое существо, которое такъ недолго владѣло ею. Но она прошла и мимо этого.

Тамъ ужъ было все сказано.

Въ небольшой комнатѣ, напоминающей келью, взадъ и впередъ тихо ходила монахиня, въ скорбномъ недоумѣніи разводя руками.

На тѣни ея опустившіяся и поднявшіяся руки взмахнули, какъ крылья птицы.

И когда Таня умоляюще и безпомощно спросила:

— Такъ кто же пойметъ, если не вы?

Она глухо отвѣтила:

— Нѣтъ, нѣтъ, не я. Вѣрно, отвердѣло сердце мое, не могу я постичь всего этого.

Напрасно Таня старалась примирить ее:

— Тети, но вѣдь все останется почти, какъ было.

Та съ отшельнической непреклонностью и возмущеніемъ отвѣтала къ ея словамъ:

— Я благословила тебя на бракъ, а не на сдѣлку.

Таня все пыталась оправдаться и объяснить:

— Но развѣ бракъ въ томъ, чтобы мы были мужъ и жена, какъ всѣ?

Она хотѣла убѣдить ее, что и для Меликова это не самое важное, а то, что важно, останется между ними навсегда. Но вспомнила его мучительные взгляды, его невысказанные намеки, все, что тайнѣ больше всего заставляло ее страдать и наконецъ сознать невозможность дальнѣйшей жизни вмѣстѣ.

Игуменья какъ будто проникла все это и съ укоромъ сказала:

— И ты говоришь, что любишь его!

Да, она могла это сказать чистосердечно:

— Люблю.

Та съ брезгливымъ усиліемъ спросила:

— Ну, а этого... другой?

Все заметалось въ душѣ Тани.

— Я не знаю. Я сама не знаю. — говорила она, ломая руки. —

Тутъ что-то иное. Этотъ ребенокъ, который кажется мнѣ моимъ... онъ такъ на него похожъ.

Она сказала вски:

— У меня голова кружится отъ всего этого!

Она вдругъ вспомнила самое главное:

— Когда онъ вотъ теперь подошелъ ко мнѣ, говорить все это, я почувствовала, что такъ и должно быть.

Всѣ эти признанія глазами впивались въ нее. Монахиня молчала. Развѣ не она эту чистую, покорно въбрызнувшуюся ей душу обрекла на жертву мутной стихіи жизни?

Да и нужна ли была эта жертва? Не запутала ли она въ одинъ клубокъ нити, которыя тянутся въ разныя стороны?

— Пусть мужъ твой разрѣшитъ это.

Почему она это сказала? Зачѣмъ она опять взваливаетъ все на этого человѣка, страдающаго только за то, что онъ полюбилъ.

Ей было страшно жаль его, но поддаваться искусу она не хотѣла, чтобы еще сильнѣе не затянуть этихъ нитей.

— Вдругъ онъ не пойметъ? Ужъ если и вы сомнѣваетесь...

— Въ тебѣ, моя дѣвочка, не сомнѣваюсь.

— Въ чемъ же тогда? Вѣдь вы подумайте, какое чудо должно было случиться, чтобы онъ опять пришелъ къ своему сыну! И это черезъ меня. Я еще не могу рассказать всего, но я чувствую въ этомъ великую тайну, начало новой жизни. Передъ этимъ я такая маленькая... какъ пылинка на солнцѣ. Вотъ оно освѣтило меня, и я какъ будто вижу сама себя. Это жизнь... жизнь... И я не могу не идти.

Игуменья подняла глаза къ небу, точно стояла на молитвѣ, и наконецъ съ покорностью Божественному Промыслу сказала:

— Пусть такъ. Пусть ни одна искра сердца не пропадетъ для жизни. Я вѣрю. Я хочу вѣрить, что такъ надо, и не на грѣхъ идешь ты. Гдѣ ясна радость души, тамъ не можетъ быть грѣха. Если ужъ идти на это, такъ только съ такой ясной душой, какъ твоя. Должна же, хоть ради чистоты твоей, оправдаться вѣра твоя.

Она не благословляла ее, она только покорялась.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Прошло восемь лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ „Нива“ раскрыла Чехову двери миллионной аудиторіи русскихъ читателей. Тогда Чеховъ не былъ еще такъ всеміренъ. Онъ жилъ тогда еще среди насъ, наблюдать и творить жизнь, и то собраніе его сочиненій, которое мы дали въ 1903 году нашимъ подписчикамъ, исчерпывало его гений лишь до того времени. Мы тогда дали изъ сочиненій Чехова все, что собрали и дали намъ издать самъ авторъ.

Широко заинтересованная своимъ любимымъ писателемъ, Россія прочла и познала Чехова, поняла, какъ она ему близка и какъ онъ близокъ ей, возвела его въ русскіе классики, увѣнчала лаврами почетнаго академика.

Теперь, когда смолкъ его живой голосъ, настало время дать всей Россіи всего Чехова, открыть весь процессъ его творчества, показать, какъ онъ духовно росъ въ своихъ твореніяхъ, какъ крѣпла и закалялась его чуткая душа.

Мысль собрать все свои произведенія, разбросанныя по поврежденнымъ изданіямъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляютъ уже библиографическую рѣдкость, принадлежить самому Чехову, но тяжкая болѣзнь, необходимость жить внѣ столицъ, въ тепломъ климатѣ, а затѣмъ и смерть пресѣкли его поиски. У насъ хранятся собственноручныя его корректуры многихъ рассказовъ, и съ этими посмертными исправленіями войдутъ они въ даваемая подписчикамъ „Нивы“ на 1911 годъ.

12 НОВЫХЪ КНИГЪ СОЧИНЕНІЙ АНТ. П. ЧЕХОВА.

То, что получать наши подписчики на 1911 годъ, представляетъ большое литературное наслѣдіе: — *больше трехсотъ рассказовъ Чехова*, обнимающихъ собою значительный періодъ его творческой дѣятельности. Намъ удалось найти все это послѣ многихъ лѣтъ неустанныхъ тщательныхъ поисковъ, и подписчики „Нивы“ на 1911 годъ, прибавивъ ихъ къ „Собранію сочиненій Чехова“, данныхъ имъ „Нивой“ въ 1903 году*), будутъ имѣть дѣйствительно „Полное собраніе сочиненій Чехова“. Помѣщая ниже подробный списокъ этихъ вновь издаваемыхъ рассказовъ, крупныхъ и мелкихъ, мы не можемъ не отмѣтить здѣсь, что въ собраніе это войдутъ: пьеса „Вишневый садъ“, — эта лебединая пѣснь Чехова, рассказъ „Невѣста“, рассказы подъ общимъ заглавіемъ: „Сказки Мельпомены“ („Онъ и она“, „Баронъ“, „Два скандала“, „Месть“ и „Трагикъ“) и затѣмъ впервые печатаемый отдѣльнымъ изданіемъ единственный большой романъ Чехова „Драма на охотѣ“.

Перечислять все вновь даваемые нами рассказы Чехова — значитъ занять полстраницы однимъ спискомъ названій, а характеризовать ихъ можно однимъ только словомъ: „чеховскіе“.

У Чехова нѣтъ юношескихъ произведеній, въ его творчествѣ нѣтъ зрѣлости и незрѣлости: есть только разница настроеній. Какъ въ своихъ молодыхъ произведеніяхъ, такъ и въ позднѣйшихъ рассказахъ, повѣстяхъ и драмахъ, Чеховъ довелъ до гениальности обыкновенное изображеніе обыкновенной жизни.

Рассказы Чехова — зеркало нашей обыденной жизни, вѣрное, гладкое зеркало, но нѣсколько затуманенное, въ иныхъ мѣстахъ матовое. Въ первый періодъ его творчества — время веселаго смѣха, чистаго комизма — зеркало жизни было совершенно свѣтлое, а потомъ, съ годами, оно становится все болѣе матовымъ.

Таковъ былъ и самъ Чеховъ. Близко его званіе подтверждаютъ, что у него былъ *свѣтлый смѣхъ* и *матовый* голосъ.

Чеховъ, пришедшій къ намъ въ тотъ моментъ, когда сошелъ въ могилу Гаршинъ, преемственно принявъ наслѣдіе Гоголя, идейно сохранивъ традиціи великихъ отцовъ художественнаго слова, но онъ не любилъ ихъ большихъ художественныхъ полотенъ и создалъ свой жанръ: — художественно-литературную миниатюру. Его короткіе рассказы прочтываются въ нѣсколько минутъ, а овладѣваютъ мыслью и воображеніемъ на всю жизнь. Его маленькіе рассказы — отрывочныя исторіи болѣзни русской дѣйствительности. Врачъ по профессіи, онъ былъ врачомъ-наблюдателемъ русской общественной жизни.

Чехову чужды были гнѣвъ; онъ боялся паюса. Мягкій сердцемъ, онъ отразилъ русскую больную душу и повѣдалъ муку человѣческой пошлости. Честный душой, онъ отказался обвинять насъ въ этомъ, рѣшивъ, что нельзя возложить на челоука всю тяжесть вины времени. Въ этомъ отношеніи Чеховъ близко подошелъ своей скорбной душой къ Гоголю, къ его смѣху сквозь слезы надъ пошлостью людскою, и совершенно противоположенъ Писемскому, сильно, глубоко взрывшему ее и гнѣвно выставившему ее на позоръ пробуждающему обществу.

Читатели „Нивы“, знакомые уже съ характеромъ произведеній Писемскаго, убѣдились, несомнѣнно, что у него нѣтъ ни гоголевской затаенной слезы, ни тургеневской и чеховской жалости. У Писемскаго свое собственное лицо, своя красота простоты, своя сила наблюдательности. Все это во всей полнотѣ и законченности увидитъ читатель, когда прочтетъ даваемые нами въ будущемъ, 1911 году, какъ мы обѣщали,

ОСТАЛЬНЫЯ 20 КНИГЪ полнаго собранія сочиненій

А. Э. ПИСЕМСКАГО.

Въ этихъ двадцати книгахъ будутъ даны такія выдающіяся произведенія, какъ: „Люди сороковыхъ годовъ“, „Въ водоворотѣ“ и „Масоны“. Когда Писемскій дописывалъ уже дрожащею, умирающею рукою четырехтомный романъ „Масоны“, широко создавая предъ умственнымъ взоромъ читателя этотъ интересный красочный міръ старыхъ мистиковъ александровскихъ временъ, изображая всю своеобразную духовную сторону ихъ ученія, бывшаго исторической силой еще въ первой половинѣ истекшаго вѣка, онъ не могъ предполагать, какой живой ин-

тересъ сохранить его романъ для современныхъ читателей, увлекающихся картинностью и цѣльностью этой таинственной силы, владѣющей и правящей до сихъ поръ умами Западной Европы.

„Люди сороковыхъ годовъ“ заключаютъ въ себѣ много автобіографическаго матеріала и даютъ яркую картину жизни и быта того времени.

Романъ „Въ водоворотѣ“ широко трактуетъ женскій вопросъ съ точки зрѣнія новыхъ идей. Елену, героиню романа, сравниваютъ съ тургеневскимъ Базаровымъ, въ смыслѣ стремленія освободиться отъ всего ложнаго, напускнаго, крѣпкаго лишь своею древностью, традиціонностью. Романъ этотъ при своемъ появленіи былъ съ живымъ интересомъ принятъ русской женщиной.

*) Подписчики «Нивы» на 1911 г., не имѣющіе «Собранія сочиненій Чехова» въ 16 книгахъ и изданнаго при «Нивѣ» въ 1903 г., могутъ приобрести эти 16 книгъ за особо удешевленную цѣну: безъ доставки 4 руб., съ доставкой и пересылкою 4 руб. 50 коп.

Въ ряду крупнѣйшихъ произведеній Писемскаго, которыя мы дадимъ въ наступающемъ году, ставится ставшая классической въ нашей литературѣ его драма „Горькая судьбина“. Эта драма будетъ прочтена всей читающей Россіей какъ разъ въ знаменитую годовщину того событія, которымъ она вдохновлена: въ наступающемъ году исполнится полвѣка со дня освобожденія крестьянъ, а „Горькая судьбина“ на ряду съ „Записками охотника“ Тургенева — самый сильный въ нашей литературѣ протестъ противъ крѣпостного права. Эта пьеса до сихъ поръ служитъ украшеніемъ и гордостью русской сцены, являясь образцомъ пьесы изъ простонароднаго быта. Живучестью и свѣжестью отличается и другая пьеса Писемскаго: „Самоуправцы“, теперь вновь увидѣвшая свѣтъ рампы столичной сцены.

Суровое, жгучее слово скрытаго идеалиста-Писемскаго будетъ

еще долго волновать насъ потому, что въ немъ таится то великое, лучшее, чѣмъ сильно и держится въ вѣкахъ русское сердце.

Это вѣковѣчно крѣпкое, большое русское сердце ярко чувствуется въ твореніяхъ нашихъ литературныхъ борцовъ за правду и красоту жизни. Въ теченіе истекшихъ 20 лѣтъ мы дали читателямъ „Нивы“ рядъ полныхъ собраній сочиненій корифеевъ нашего художественнаго слова. Изъ нихъ большинство — художники-прозаики, изъ поэтовъ же только сочиненія Лермонтова, графа Алексѣя Толстого и Жуковскаго украсили библіотеку читателей „Нивы“. Съ будущаго, 1911 года мы рѣшили давать читателямъ дальнѣйшихъ представителей русской музы. На ряду съ сочиненіями Чехова и Писемскаго подписчики „Нивы“ на 1911 г. получатъ

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ

Л. А. М Е Я

въ 8 книгахъ.

Мей, давший русской поэзіи „Царскую невѣсту“ и „Псковитянку“, давно уже поставленъ критикой рядомъ съ великими авторами „Бориса Годунова“ и „Смерти Іоанна Грознаго“. „Псковитянкой“ положено начало нашей исторической драмѣ, и она до сихъ поръ признается однимъ изъ самыхъ выдающихся произведеній русской драматической литературы. Нѣтъ ни одной столичной и провинціальной сцены, нѣтъ ни одной русской драматической артистки, которая не знала бы и не стремилась включить въ свой репертуаръ если не всю драму, то знаменитый ея первый актъ. „Царская невѣста“ и „Псковитянка“ своей широкой извѣстностью нѣсколько затмили имя своего автора: поэмы эти до того народны, что найдутся въ широкой публикѣ многіе, которые читали ихъ и видѣли на сценѣ, но не запомнили имя ихъ автора. Хочется думать, что авторъ ихъ — русскій народъ.

„Царская невѣста“ поэтичностью, драматизмомъ содержанія, своимъ образнымъ, живымъ языкомъ, простымъ и близкимъ къ народному говору, своими вѣрными, строго историческими подробностями, увѣковѣчила имя Мей въ родной литературѣ. Богатство фантазіи, величавость картинъ обихъ этихъ драмъ-поэмъ Мей обезмертили ихъ и ихъ творца въ звукахъ: на сюжетъ ихъ написаны оперы Римскимъ-Корсаковымъ.

Знаніе народной русской жизни, сокровенныхъ ея началъ и завѣтныхъ вѣрованій народа сказались и въ другихъ поэтическихъ произведеніяхъ Мей — въ его былинахъ и пѣсняхъ, въ его знаменитой „Запѣвкѣ“: „Охъ, пора тебѣ на волю, пѣсня русская!“, „Какъ у всѣхъ-то людей свѣтлый праздничекъ!“ и др.

Никто до Мей, ни послѣ него не сумѣлъ и не смогъ такъ красиво и правдиво-точно передать намъ „Слово о полку Игоревѣ“.

Древняя Русь притягивала къ себѣ Мей, онъ любилъ ее близко во всѣхъ ея причудливыхъ подробностяхъ, былъ горячимъ патриотомъ, но все же не увлекался настолько, чтобы звать насъ вернуться къ старой Руси, понимая непримѣнимость ея уклада къ нашему времени. Мей приближалъ старину къ новинѣ, скрашивалъ блеклую дѣловитую современность величавою красочностью старины.

Чуткій поэтъ, Мей такъ же, какъ и родную старину, стремился познать и изучить древній міръ и болѣе близкія къ намъ историческіе времена и народы, стремился познать ихъ бытовую обстановку. Какъ былину въ старорусскомъ складѣ или историческую пьесу изъ до-петровскаго періода, такъ и драму или поэму изъ быта древняго Рима эпохи Цезарей или балладу изъ средне-вѣковой жизни Запада, Мей создавалъ съ тонкимъ знаніемъ эпохи и идей, характеризующихъ ее и ея дѣйствующихъ лицъ.

Владѣя въ совершенствѣ стихомъ, Мей на ряду со своими оригинальными произведеніями создалъ на русскомъ языкѣ цѣлую переводную литературу лучшихъ образцовъ міровой поэзіи. Переводы Мей такъ же ярки, какъ и оригиналы. Точные и строго вѣрные, они передаютъ всѣ краски мыслей чужихъ поэтовъ. Огромный поэтический даръ соединяется въ Мей съ рѣдкимъ знаніемъ языковъ и пониманіемъ духа народности. Древній и новый Міръ — Анакреонъ и Гейне, переложенія Ветхаго и Новаго Завѣта, „Пѣсь пѣсней“ и „Отойди отъ меня, Сатана“, поэзія Востока и славянскія пѣсни, Гюго и Мицкевичъ, Гёте и Беранже — всѣ они ему сродни, какъ братья по свободной пѣснѣ красотѣ, всѣ одинаково находятъ отзвукъ въ его переливчатой поэтической душѣ.

Пѣвецъ красоты міровой поэзіи въ русской литературѣ, Мей отдавалъ все же большую часть своего крупнаго таланта и недюжиннаго образованія родному народу и изображалъ народные типы во всей ихъ неприкосновенной жизненной правдѣ не только въ поэмахъ, пѣсняхъ и былинахъ, но и въ прозаическихъ разсказахъ и повѣстяхъ. Лучшие его разсказы „Кирилычъ“, „Софья“ и „Батя“ воскрешаютъ передъ нами въ сжатой, образной обстановкѣ, въ безыскусственныхъ характеристикахъ, полныхъ глубокаго чувства и задумчивости, типы былыхъ „крѣпостныхъ“, этихъ могиканъ кротости и терпѣнія, постепенно уходящихъ со сцены русской жизни, озаренной новыми вѣяніями, новымъ свѣтомъ свободы и равенства.

Кромѣ этихъ 40 книгъ собраній сочиненій Чехова, Писемскаго и Мей, въ наступающемъ году, на ряду съ еженедѣльнымъ иллюстрированнымъ журналомъ, будутъ попрежнему выходить

„ЕЖЕМѢСЯЧНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ И ПОПУЛЯРНО-НАУЧНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ“

(двѣнадцать книжекъ).

Служа уже пятое десятилѣтіе русскому обществу органомъ самообразованія, развитія литературнаго и художественнаго вкуса и ознакомленія со всѣми успѣхами науки и техники, „Нива“ попрежнему будетъ отражать политическую, общественную и научную жизнь всего міра.

„Государственная Дума“ и „Политическое обозрѣніе“ — эти два существенныхъ отдѣла нашего еженедѣльнаго журнала — будутъ и въ наступающемъ году заключать сжатые, но исчерпывающіе суть общаго народнаго дѣла обзоры нашей внутренней и

внѣшней политики. Помѣщая на страницахъ своего еженедѣльника не хронику, не краткій докладъ, а руководящій обоснованный взглядъ свѣдущихъ людей на психику совершающихся внѣ и внутри Россіи политическихъ событій, „Нива“ не преслѣдуетъ задачъ ежедневной газеты, — а даетъ и будетъ впредь давать продуманное изображеніе переживаемой русскимъ обществомъ дѣйствительности, не гоняясь за злобой дня, а наоборотъ сообщая читателю уже уяснѣвшее, отстоявшееся въ бурѣ общественной жизни.

Цѣна съ давнихъ лѣтъ установившееся общеніе съ читателями, „Нива“ приложить и впредь всѣ старанія къ тому, чтобы предоставить своимъ подписчикамъ чрезъ посредство „Почтового ящика“ получать отвѣты на вопросы, неразрѣшимые вдали отъ культурныхъ центровъ.

Все болѣе возрастающей успѣхъ организованныхъ „Нивой“,

Подведемъ теперь итогъ всему, что получаютъ наши читатели въ 1911 году:

- 52** номера еженедѣльнаго художеств.-литер. журн. „НИВА“, содержащаго въ себѣ романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, очерки: снимки съ картинъ прежнихъ и современныхъ художниковъ, рисунки и иллюстраціи современныхъ событій, фототюды и т. д.
- 12** книгъ ежемѣсячнаго журнала: „Литературныя и популярно-научныя Приложенія“, содержащаго романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія; популярно-научныя и критическія статьи современныхъ авторовъ съ иллюстраціями и отдѣлы библиографіи, смѣси, шахматъ и шашекъ, задачъ и разныхъ игръ.
- 12** дополнительныхъ книгъ полнаго собр. соч. А. П. Чехова.

вѣдь руководствомъ свѣдущихъ лицъ, конкурсовъ, матчей и турнировъ, побуждаетъ насъ и впредь въ области шахматъ, шашекъ и задачъ поощрять преміями соревнованіе нашихъ подписчиковъ.

Общимъ заключительнымъ приложеніемъ останутся при „Нивѣ“ съ ежемѣсячными „Парижскія моды“ и Календарь на 1911 г.

- 20** книгъ (остальные) полнаго собр. соч. А. Э. Писемскаго.
- 8** книгъ полнаго собранія сочиненій Л. А. Мея, т. е. въ общемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, отпечатанныхъ удобнѣйшимъ четкимъ шрифтомъ.
- 12** номеровъ „Парижскихъ Модъ“, со многими (около 300) иллюстраціями и почтовымъ ящикомъ для отвѣтовъ на разнообразныя вопросы подписчиковъ.
- 12** листовъ рукодѣльныхъ и выпильныхъ работъ и для выжиганія съ 300 рис. и чертежами выкроекъ (тоже до 300).
- 1** отрывной (ежемѣсячн.) календарь на 1911 г., отпечатанный красками.

Содержаніе 40 книгъ „Сборника Нивы“ на 1911 годъ будетъ приблизительно слѣдующее:

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АНТ. П. ЧЕХОВА

(дополнительныя 12 книгъ).

Ненужная побѣда.—Корреспондентъ.—Живой товарищ.—Цвѣты запоздалые.—Зеленая коса.—Барыня.—За двумя зайцами погонишься, ни одного не поймаешь.—Параша.—За яблочки.—Передъ свадьбой.—Двадцать девятое іюня. (Шутка).—Сельскія картины.—Пропавшее дѣло.—Двадцать девятое іюня.—Который изъ трехъ.—Сельскіе эскуданы.—Онъ и она.—Ярмарка.—Два скандала.—Нарвалей.—Невѣста.—Баронъ.—Месть.—Свиданіе хотя и состоялось, но...—Неудачный визитъ.—Идиллія—увы и ахъ!—Добрый знакомый.—Забылъ.—На волчьей сажѣ.—Скверная исторія.—Исповѣдь или Оля, Женя, Зоя.—Пережитое.—Ряженые.—Гадальщики и гадальщицы.—Мошенники по неволѣ.—Двое въ одномъ.—Исповѣдь.—Единственное средство.—Два романа: I. Романъ доктора. II. Романъ репортера.—Темною ночью.—Ушла.—На гвоздѣ.—Благодарный.—Советъ.—Баранъ и барышня.—Размазня.—Въ нашъ практической вѣкъ.—Рассказъ, которому трудно подобрать названіе.—Братецъ.—Женщина безъ прерасудковъ.—Ревнитель.—На магнетическомъ сеансѣ.—Патріотъ своего отечества.—Хитрецъ.—Благодѣтели.—Рыцари безъ страха и упрека.—Ядовитый случай.—Верб.—Воръ. Слова, слова и слова.—Листъ.—Закуска.—Двадцать шесть.—Теща-адвокатъ.—Дуракъ.—Филантропъ.—Случай изъ судебной практики.—Коть.—Бенефисъ соловья.—Моя Нана.—Депутатъ.—Герой-барыня.—О томъ, какъ я въ законный бракъ вступилъ.—Весь въ дѣдушку.—Въ гостиной.—Сушая правда.—Козель или негодяй.—Добродѣтельный кабатчикъ.—Протекція.—Осенью.—Дура, или капитанъ въ отставкѣ.—Въ ландо.—Die russische Natur.—Признательный нѣмецъ.—Разъ въ годъ.—Дочь коммерціи совѣтника.—Опекунь.—Знаменіе времени.—Изъ дневника одной дѣвицы.—Юристка.—Начальникъ станціи.—Въ Рождественскую ночь.—Гордый человѣкъ.—Семьдесятъ пять тысячъ.—Дядюшка и собака. Марья Ивановна.—Изъ дорожныхъ разговоровъ.—Либераль.—Комикъ.—Молодой человѣкъ.—Месть женщины.—Ванька.—Наивный лѣтій.—Прощеніе.—Два письма: I. Серьезный вопросъ. II. Обстоятельный отвѣтъ.—Трифонъ.—Самообольщеніе.—Дачница.—Съ женой поссорился.—Дачное удовольствіе.—Водевиль.—Русскій уголь.—Невидимыя міру слезы.—Идиллія.—Затменіе луны.—Гусиный разговоръ.—Языкъ до Кіева доведетъ.—Въ пріютѣ для неизлѣчимыхъ.—О драмѣ.—И прекрасное должно имѣть предѣлы.—Рѣчь и ремешокъ.—Картинки изъ недавняго прошлаго.—У постели больного.—Свадьба съ генераломъ.—Елка.—О женщины женщины.—Либеральный душка.—Вишневый садъ.—Драма на охотѣ.—Разговоръ человѣка съ собакой.—Оба лучше.—Безнадежный.—Въ Сокольникахъ.—Дипломатъ.—Бумажникъ.—Кулачье гнѣздо.—Дачный казусъ.—Обратите наконецъ вниманіе.—Вверхъ по лестницѣ.—Стража подъ стражей.—Интеллигентное бревно.—Въ аптекѣ.—Женить и папенька.—Не судьба!—Необходимое предисловіе.—Свистуны.—Стѣна.—Два газетчика.—Гость.—Конь и трепетная лань.—Утопленникъ.—Староста.—Послѣ бенефиса.—Общее образованіе.—Психопаты.—Индійскій пѣтухъ.—Контрабасъ и флейта.—Ниночка.—Безъ мѣста.—Таперъ.—Бракъ черезъ десятьнадцать лѣтъ.—Трипка.—Святая простота.—Циникъ.—Magi d'elle.—Разстройство компенсаціи.—Сонъ.—Огни.—Скука жизни.—Рассказъ безъ конца.—На рѣкѣ (Весеннія картинки).—Любовь.—День за городомъ.—Отъ нечего дѣлать.—Чужая бѣда.—Ты и вы.—Недобрая ночь.—На мельницѣ.—Заказъ.—Ночь на кладбищѣ.—Открытие.—Первый дебютъ.—Глухой французъ.—Персона.—Ограва.—Въ Парижѣ!—На дачѣ.—Въ пансіонѣ.—Серьезный шагъ.—Пѣвчичка.—Акцизный.—Розовый чулокъ.—Свѣтлая личность.—Ахъ,

зубы.—Бука.—Жилецъ № 31.—Драматургъ.—Кто виноватъ.—Новогодніе великомученики.—Бесѣда пьянаго съ трезвымъ чортомъ.—Мой разговоръ съ почтмейстеромъ.—Грачъ.—Предложеніе.—Нытье.—О бренности.—Встрѣча.—Рано!—Казакъ.—Удавъ и кроликъ.—Критикъ.—Обыватели.—Одинъ изъ многихъ.—Неприятная исторія.—Докторъ.—Баранъ.—Передъ затменіемъ.—Добрый нѣмецъ.—Наброски: I. У Зеленыхъ. II. Калѣка. III. Волкъ.—На дунѣ.—Злоумышленники.—У знакомыхъ.—Новогодняя пытка.—Весной.—По Сибири.—Письмо донского помѣщика.—По-американски.—Летающіе острова.—Жены артистовъ.—Грѣшникъ изъ Толедо.—Тысяча одна страсть.—Нечистые трагики и прокаженные драматурги.—Кавардакъ въ Римѣ—и др.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ А. Э. ПИСЕМСКАГО

(остальные 20 книгъ).

Люди сороковыхъ годовъ. Романъ въ 5-ти частяхъ.—Массоны. Романъ въ 5-ти частяхъ.—Въ водоворотѣ. Романъ въ 3-хъ частяхъ.—Уже отцвѣтшіе цвѣты. Статьи и замѣтки: 0 2-й ч. „Мертвыхъ Душъ“.—Письмо посторонняго критика.—Путевые очерки.—Фельетоны: Залиски Салатушки.—Обличительное письмо изъ ада.—Фельетоны Никиты Безрылова.—Завѣщаніе моимъ дѣтямъ.—Драматическія произведенія: Ипохондрикъ. Комедія въ 4-хъ дѣйств.—Раздѣлъ. Комедія въ 3-хъ дѣйств.—Ветеранъ и новобранецъ. Драм. случай.—Горькая судьбина. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Самоуправы. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Поручикъ Гладковъ. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Былые соколы. Трагедія въ 5-ти дѣйств.—Вааль. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Просвѣщенное время. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Финансовый гений. Комедія въ 4-хъ дѣйств.—Хищники. Подкопы.—Птенцы послѣдняго слета.—Милославскіе и Нарышкины.—Бойцы и выжидатели.—Матери-соперницы.—Семейный омутъ.

ПОЛНОЕ СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ Л. А. МЕЯ

(въ 8-ми книгахъ).

Былины.—Сказанія.—Сказки.—Библейскіе мотивы.—Еврейскія пѣсни.—Изъ античнаго міра.—Лицейскіе опыты (1838—1841 гг.).—Стихотворенія (1844—1862 гг.).—Переводы и подраженія: Анакреонъ.—Пѣсни.—Феокрытъ.—Изъ англійскихъ поэтовъ: Мильтонъ.—Байронъ.—Изъ нѣмецкихъ поэтовъ: Гёте.—Шиллеръ.—Гейне.—Изъ французскихъ поэтовъ: Андре Шенье.—Беранже.—Викторъ Гюго.—Пьеръ Дюпонъ.—Густавъ Надо.—Изъ польскихъ поэтовъ: Мицкевичъ.—Людвигъ Кондратовичъ. (Владиславъ Сырокомля).—Богданъ Залѣвскій.—Одынецъ.—Реутъ.—Игнатій Ходзько.—Графъ Сигизмундъ Красинскій.—Казиміръ Юркевичъ.—Изъ славянскихъ поэтовъ: Вячеславъ Ганка.—Изъ украинскихъ поэтовъ: Тарасъ Шевченко.—Яковъ Щеголевъ.—Проза: Охота: I. Сборное Воскресенье. II. Медвѣжья Травля.—Кирильчъ.—Софья.—Хмара.—Казусъ.—Льсыня диковинки.—На паперти.—Швейка.—Гривенникъ.—Чубукъ.—Батя.—Драматическія произведенія: Царская невѣста. Драма въ 4-хъ дѣйств.—Сервилія. Драма въ 5-ти дѣйств.—Псковитянка. Драма въ 5-ти дѣйств.—Буря (отрывокъ).—Лагерь Валленштейна. Драм. стихотв.—Дмитрій Самозванецъ. (Неоконч. траг.).

Подписная цена на годовое издание „НИВЫ“ 1911 г.

со всеми приложениями:

Без доставки в Петербургъ... **6 р. 50 к.**
 Съ доставкой в Петербургъ... **7 р. 50 к.**
 Съ пересылкою во все города и местности России. **8 р.**
 Съ пересылкою за границу... **12 р.**

БЕЗЪ ДОСТАВКИ: 1) въ Москвѣ, въ конторѣ Н. Н. Печковской. 7 р. 25 к.
 2) въ Одессѣ, въ кн. маг. «Образованіе». 7 р. 50 к.

Разерочка допускается на слѣдующихъ условіяхъ:

	Безъ доставки въ СПБ.			Съ доставкою въ СПБ.			Съ перес. иногородн.		
	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.	2 срока.	3 срока.	4 срока.
При подпискѣ:	3 р. 50 к.	2 р. 50 к.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.	4 р.	3 р.	2 р.
1 марта...	—	—	1 р. 50 к.	—	—	2 р.	—	—	2 р.
1 апрѣля...	—	2 р.	—	—	2 р. 50 к.	—	—	2 р. 50 к.	—
1 юня...	3 р.	—	1 р. 50 к.	3 р. 50 к.	—	2 р.	4 р.	—	2 р.
1 августа...	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р.	1 р. 50 к.	—	2 р. 50 к.	2 р.
Итого...	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	6 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	7 р. 50 к.	8 р.	8 р.	8 р.

Для гг. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ (въ ПБ., Москвѣ, Одессѣ и др. город.), допускается разерочка на еще болѣе льготныхъ условіяхъ, за ругательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всеми приложениями, еще **первые 18 книгъ** соч. **А. О. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить **первые 16 томовъ** соч. **А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПБ. 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ 4 р. 25 к., съ доставкою и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе получения сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости **опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г.**, гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ получение этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

При высылкѣ денегъ почтовымъ переводомъ просимъ обозначать непременно на самоѣ переводѣ (а не въ отдѣльномъ письмѣ), на что именно предназначаются деньги, а также адресъ (подробный и четкій).

Главная контора журнала „НИВА“, въ С.-Петербургѣ, ул. Гоголя, № 22, открыта ежедневно (кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней) отъ 10 час. утра до 6 час. веч.

Памяти Льва Толстого.

(Съ портретомъ на стр. 863).

Очеркъ А. А. Измайлова.

Маленькій холмъ въ Ясной Полянѣ — все, что осталось физически отъ Толстого, великаго въ вѣкахъ. Вѣковой дубъ рухнулъ. Съ нимъ ушелъ послѣдній изъ исполиновъ, величій судьбы оставшій отъ славной плеяды и проходившій конецъ своей жизни рядомъ съ нами, маленькими и обыкновенными людьми.

Лѣтъ тридцать назадъ, другой исполнивъ со смертнаго одра зывалъ къ нему, умоляя вернуться къ покинутому имъ художественному творчеству. Провѣтленнымъ взглядомъ человѣка, кончающаго жизнь, Тургеневъ видѣлъ, что, со смертью его, уже только одинъ великій художникъ остается въ Русской землѣ. Достоевскій былъ уже въ гробу. И если этотъ пророкъ-родинный былъ пѣвцомъ духа, пѣвцомъ страданія, изслѣдователемъ земныхъ омутовъ болѣзненныхъ душъ. — они двое, Тургеневъ и Толстой, оставались пѣвцами плоти, буйной, здоровой, радостной, панегиристами милой, теплой, прекрасной земли со всеміи ея чарами и соблазнами.

Тургеневъ и Толстой — вдумайтесь въ эти два облика, и вы увидите, что ничто не отбѣняетъ ихъ лучше, чѣмъ простое сопоставленіе.

Одинъ былъ весь — тихая гармонія, прекрасная осень, съ тихо падающими пожелтѣлыми листьями, дѣвичья мечта на закатѣ, воплощенная русская грусть, навѣянная отживающей предельно старой дворянской усадьбы, заброшенныхъ садовыхъ аллей, просторомъ русской степи, заколдованною тишью русскаго лѣса.

Другой былъ весь — порывъ и смятеніе, буря и молнія, страстный взлетъ къ переоцѣнкѣ всего признаннаго и принятаго, весь — воплощенный скептицизмъ, исканіе, безпокойство. Огромная, трепетная жизнь, захватывшая болѣе трехъ четвертей столѣтія и вся прошедшая въ мукахъ исканія, въ перелетахъ отъ невѣрія къ вѣрѣ, отъ поклоненія къ отнетанію, отъ отчаянія къ тихому успокоенію нашедшаго истину философа.

Вотъ Тургеневъ и вотъ Толстой!

Удивительный художникъ, бытописатель, проповѣдникъ-моралистъ, философъ, великій гражданинъ и протестантъ политики — Толстой предстоить современности цѣльной и уже законченной фигурою. Огромный вѣкъ поставилъ его еще при жизни какъ бы въ перспективу исторіи. Уже при жизни, нравственно такой близкій намъ и родной, онъ казался въ величіи своемъ какимъ-то особеннымъ, огромнымъ, ненынѣшнимъ. Многимъ, видѣвшимъ его впервые, съ трудомъ вѣрилось, что онъ тотъ, чья рука писала „Войну и миръ“.

Еще года два назадъ нишуйшіи эти строки писалъ по поводу 80-лѣтія этого патриарха нашей литературы: „Легенда уже подкарауливаетъ Толстого, уже цѣпляется за него, здравствующаго. Когда погаснетъ и закатится это прекрасное, — не только русское, но и мировое солнце, — она въ тотъ же день окружитъ его своимъ фантастическимъ ореоломъ. Будутъ съ трудомъ вѣрить, что онъ жилъ еще такъ недавно“. („Образованіе“, 1908 VIII).

Такъ оказалось въ дѣйствительности, и это было не трудно предугадать. Толстой и кончилъ подлинной легендой, когда ушелъ умирать изъ своего дома съ его благоустройствомъ и условной роскошью въ ночь и въ невѣдомое, и дѣйствительно умеръ въ чужомъ домѣ на

забытой, захоластной станціи, которая съ этого мгновенія стала извѣстной всему міру. Его имя пошло въ народъ. Около его могилы уже творится легенда.

Пророчество, учительство, „властительство думъ“ — почти заслоняетъ въ Толстомъ его писательство.

Писатели — Диккенсъ, Мопассанъ, Лермонтовъ. Въ приложеніи къ Толстому терминъ — „писатель“ звучитъ неполно, малосодержательно, невѣрно. Во всей нашей литературѣ — только въ Гоголѣ столь же ярко намѣтлось чисто русское „писательство“, съ которымъ связано такое идейное мученичество, такая тоска исканій, такое вѣчное горѣніе и могучее властительство сердца.

Такой богатырской, многогранной, разносторонней представляется фигура Толстого, что самыя неумѣренныя заявленія о трудности его критической оцѣнки не будутъ преувеличеніемъ. Цѣлый міръ опочилъ въ немъ. О каждой сторонѣ его дѣятельности написаны цѣлыя книги. Надъ „Войною и миромъ“ пронесутся новыя и новыя десятилѣтія. Будутъ все болѣе и болѣе утончаться вкусы и дѣлаться все болѣе и болѣе кружевными литературныя формы. Будутъ чувствительнѣе стилистическія слабости Толстого, уже въ наши дни подчеркнутыя критикою. Яснѣе, чѣмъ мы, наши внуки почувствуютъ отсуствие у Толстого тургеневской или чеховской чеканки, громоздкости и нѣкоторую тяжесть его писательской архитектоники, особенности его разсказа, часто циклопически, нестройно, загроможденно построеннаго по соотвѣтствію съ его огромной, титанической, опростившейся душой.

Но вѣчнымъ будетъ обаяніе его образовъ, не умрутъ его Наташи и Сони, Китти и Анны Каренины. Не выдохнется ароматъ поэзіи старо-русскаго помѣщичьяго дома и дразнящая трогательная прелесть невозвратныхъ дней...

Тридцать лѣтъ назадъ другой изъ великихъ русскихъ художниковъ слова, избравшій своимъ удѣломъ исканіе искры Божіей въ душѣ униженныхъ и оскорбленныхъ, опредѣляя главную историко-литературную заслугу творца „Карениной“, назвалъ Толстого „вѣрнымъ исполнителемъ завѣтовъ Пушкина“, „поэтомъ и историкомъ средневѣснаго дворянства“ той новой поры, „когда для прежняго русскаго дворянскаго строя, утверждавшагося на помѣщичьихъ основаніяхъ, пришелъ какой-то новый, еще неизвѣстный, но радикальный переломъ, огромное перерожденіе въ новыя и еще грядущія, почти совсѣмъ неизвѣстныя формы“.

Достоевскій былъ правъ. Толстой дѣйствительно спустился въ сокровенные тайники духа русскаго интеллигентнаго человѣка, воспроизвелъ его въ своихъ романахъ-эпопеяхъ, въ полнотѣ всехъ его духовныхъ тяготѣній, пробивающихся сквозь сумракъ житейской пошлости, пустоты и прозы. Гигантъ, онъ охватилъ исканія русской интеллигенціи во всей ихъ полнотѣ. Онъ показалъ и нашихъ отцовъ, отъ Вольтера перешедшихъ къ мистикѣ и масонству, и въ такихъ типахъ, какъ Пьеръ Безуховъ, отразилъ еще первую фазу нашего „богоскательства“.

Художникъ огромной силы. Толстой не замыкнулся въ рамкахъ одного соціального слоя. По-своему большою, Гончаровъ кажется въ этомъ отношеніи передъ нимъ маленькимъ. Отъ людей высшаго

крута онъ съшелъ къ представителю земли, русскому мужику, и явился и здѣсь такимъ же вѣрнымъ историкомъ и послѣреформеннаго крестьянства, поэтому его и бытописателемъ. Онъ показывалъ его во всей красотѣ богата одареннаго духа, сокрытаго подъ грубой оболочкой утомленнаго работой тѣла, во всемъ величии высокихъ и святыхъ порывовъ къ правдѣ, въ ореолѣ вѣры въ необходимость высшей жизни въ Богѣ. Въ сѣренькомъ, потномъ и шаршавомъ Каратаевѣ въ „Войнѣ и мирѣ“, въ убогомъ Акимѣ изъ „Власти тьмы“, темномъ, забитомъ, занятомъ грязнымъ ремесломъ, онъ сумѣлъ подсмотреть плѣнительную красоту душъ.

Истинный сынъ Россіи и вѣрный ея отобразъ, Толстой самъ по себѣ —одно изъ самыхъ оригинальныхъ явленій русскаго творчества и жизни. Если бы не было Достоевскаго, онъ былъ бы явленіемъ вовсе единичнымъ и безпримѣрнымъ. Только въ этихъ двухъ столпахъ русскаго слова — и въ Толстомъ въ особенности — сказались впервые съ такой полнотой и опредѣленно черты типично-сѣвернаго творчества.

Трудно придумать параллель болѣе близкую и вмѣстѣ болѣе достойную Толстого, чѣмъ сравненіе его въ этомъ отношеніи съ Ибсеномъ, родившимся съ нимъ въ одинъ годъ. Какъ норвежскій колоссъ отразилъ въ себѣ всю философію угрюмой страны, навѣянную молчаніемъ сонныхъ фьордовъ, гдѣ лишь изрѣдка съ грохотомъ трескаются ледяная глыбы, такъ Толстой весь и всецѣло создалъ Русскую землю, выразитель русской души съ ея глгучимъ и тревожнымъ алканіемъ правды, исканіемъ Иерусалима, инстинктивнымъ тяготѣніемъ къ простотѣ и опрощенію, съ мучительными, неутолимыми сомнѣніями, плодомъ вѣчнаго самоуглубленія и самокритики, съ ея наконецъ властной потребностью искупленія грѣха тоскою и стыдомъ публичной исповѣди.

Какъ Ибсенъ, дитя облачной Норвегіи, съ ея холоднымъ, улыбающимся солнцемъ, снѣгами и морозами, — воплоитель философіи тихихъ душъ, таящихъ глубокіе омуты, такъ Толстой — сынъ широкой и непомерной Руси, представитель русскаго человѣка, способнаго и шумно падать, и геройски дерзать, и каяться, и парить въ небесахъ, и лобызать святые пороги, и возставать въ дерзновенномъ сомнѣніи.

Склонность русскаго человѣка къ психологическому анализу нашла въ Толстомъ самаго яркаго выразителя. Изъ субъективнѣйшихъ писателей Толстой — самый напряженный субъективистъ. Онъ и Достоевскій рѣшительно повернули русское творчество въ эту, наиболее ему родственную, сторону и подготовили убѣжденіе, что только писателя такого тина впереди ждетъ безсмертіе.

И въ предметѣ, на который былъ устремленъ даръ психологическаго проникновенія Толстого, — онъ остался русскимъ по духу. Онъ искалъ правды въ человѣкѣ и въ природѣ, носилъ въ душѣ живого бога и весь былъ полонъ мечтою освободить душу отъ узъ насилія.

Мотивъ совѣсти — вотъ исходная точка его жизни и всѣхъ его произведеній, не только созданныхъ послѣ того, какъ прошли увлеченія молодости и наступило время отчета передъ собою, но и почти съ первыхъ шаговъ въ литературѣ. Какъ характерно въ этомъ отношеніи, что уже въ первомъ произведеніи, въ „Дѣтствѣ“, онъ съ интересомъ слѣдитъ за „божьемъ человѣкомъ“, — юридивымъ Гришей, а въ „Юности“ даетъ интимнѣйшія главы объ исповѣди и весь уже уходитъ въ область юношескихъ еще мечтаній о самосовершенствованіи!

Толстой вѣчно ставилъ передъ собою вопросъ, какъ жить и что дѣлать, и сразу же отвѣтилъ себѣ, что для достиженія правды необходимо „не лгать ни передъ людьми ни передъ собою и не бояться истины, куда бы она ни привела“.

Трусость мысли ему была незнакома, и онъ безбоязненно вслушался на это дѣло исканія правды. Вся его жизнь была посвящена этой работѣ, и десятки разъ онъ производилъ пересмотръ самому себѣ, и тогда, когда впервые надѣлъ студенческой мундиры съ золочеными пуговицами, и тогда, когда сталъ блестящимъ офицеромъ, перелетающимъ съ одного бала на другой и изъ салона въ салонъ, и тогда, когда сидѣлъ у постели умирающаго брата, и учительствуя въ Ясной Полянѣ, и переживая думы декабристовъ, и замкнувшись въ родовой деревнѣ, и уйдя съ головою въ богословіе и Прологи.

Толстой подошелъ ко всѣмъ явленіямъ жизни, со всего сдернулъ красиво-задрапированные покровы и призвалъ взглянуть на то, что скрывалось подъ ними.

Иностранцы давно замѣтили, что исповѣдь есть какая-то исключительная потребность русской души. „Исповѣдь“ Толстого есть самымъ безопазднымъ бичеваніемъ въ себѣ ветхаго человѣка съ самое яркое явленіе русской жизни въ этомъ отношеніи послѣ завѣщанія Гоголя и письма Бѣлинскаго.

Авторъ „Карениной“ и „Крейцеровой сонаты“ подошелъ къ укладу свѣтской жизни, къ устоямъ семьи, и то, что казалось такъ непоколебимо установленнымъ, такъ единодушно признаннымъ за доброе и нужное, — вдругъ на глазахъ всѣхъ потемнѣло, разложилось, рассыпалось.

На всѣхъ страницахъ огромной, почти вѣками создавшейся книги русской жизни Толстой безтрепетной рукой написалъ: „ложь“, „ложь“, „ложь“.

То, что въ считали любовью, есть только замаскированная похоть. Ваши учрежденія, вѣдающія правду, выродились въ казенныя машинны, которымъ не чуждо ничто земное, кромѣ правды. Ваши свѣтскія условности — слонная, злая и ненужная фальшь.

Вы приспособили науку для личныхъ чувственныхъ выгодъ и заставили ее лакействовать. Ваше воспитаніе добываетъ въ челоѣкѣ послѣдніе остатки природеннаго благородства и совѣстливости“...

Въ умершемъ гигантѣ жила какая-то природенная, органическая потребность противленія, вѣчный и неутомимый духъ противорѣчивости тому, что для другихъ было великимъ, признаннымъ, поклоняемымъ. Мучительный духъ скепсиса, духъ совершенно искренняго протеста, который порой могъ казаться просто протестомъ ради протеста, отличалъ Толстого въ самой ранней юности. Фетъ въ своихъ „Воспоминаніяхъ“ отмѣтилъ, какъ существеннѣйшее въ Толстомъ, при первомъ же знакомствѣ, какое-то непобѣдимое стремленіе его идти противъ принятаго сужденія — даже до чудачества.

Толстой былъ спорщикомъ, способнымъ довести Тургенева до обморока. То же записалъ Григоровичъ. То же Головачева-Панаева. То же позднѣе — Григорій Данилевскій. Некрасовъ не зналъ, какъ положить конецъ словесной прѣе сотрудниковъ, изъ которыхъ каждаго потерять было для „Современника“ ужасно. Въ биографіи Толстого, написанной Бирюковымъ, все это можно видѣть въ сводкѣ. Это все интересно, какъ анекдотъ, и это психологически цѣнно для пониманія Толстого. Отсюда идетъ снопъ свѣта въ эту великую, но такую загадочную, такую облачную, такую противорѣчивую душу.

Въ расцвѣтѣ своей литературной карьеры, Толстой началъ громить готовую педагогику и создалъ свою собственную. Одно время онъ очень энергично доказывалъ, что университеты не нужны. Потомъ онъ утверждалъ, что не нужна географія, и Михайловскій удивлялся откровенности, съ какой онъ самъ вспомнилъ и печатно заявилъ, что такое же точно мнѣніе высказывала Простакова.

Потомъ послѣдовательно онъ зачеркнулъ художественное слово, культуру, готовыя формы вѣры, собственность. Человѣчеству не нуженъ бракъ. Въ концѣ концовъ ему стало уже не нужно и Шекспира.

Но, зачеркивая художественное слово, бракъ, собственность, культуру, Толстой служилъ художественному слову, не отвергъ радостей брака, сохранилъ до послѣдняго своего бунта выгоды собственности и удобства культуры. Михайловскій былъ мѣткій человѣкъ, и посейчасъ глубоко вѣрна его характеристика толстовской шуйцы и десницы: „Здѣсь дѣло въ наличности двухъ теченій, всю жизнь борющихся въ немъ съ перемѣннымъ счастьемъ, при чемъ какъ бы, во исполненіе евангельской заповѣди, шуйца не всегда знаетъ, что дѣлаетъ десница, и наоборотъ. За послѣднее время шуйца заняла, къ сожалѣнію, несообразно превадирующее положеніе. А между тѣмъ насколько жизненна десница Толстого, настолько же мертвенна и мертвяща его шуйца“...

Толстой часто былъ такой жертвой внутренняго жестокаго раскола, и въ этомъ всегда была слабость его, какъ мыслителя. Легендарный конецъ его жизни, это наконецъ утвержденіе дѣломъ всей проповѣди — примиряетъ съ нимъ, но не отсѣкаетъ его шуйцы.

И, все пошатнувъ и переосѣнивъ, Толстой подошелъ къ „народной правдѣ“ и поклонился ей. Онъ самъ призналъ, что тверской крестьянинъ Скутаевъ научилъ его высшей любви. „Народъ слабый, — жалѣть надо“, — и эти слова, мимоходомъ вложенныя имъ въ уста мужика въ „Плодахъ просвѣщенія“, стали основными тезисомъ его взглядовъ на людей. Человѣческая слабость вызываетъ къ всепрощенію, любви, братству, взаимной порукѣ.

Только благодаря вліянію такой простой народной философіи этотъ человѣкъ, невѣрующей въ общепринятомъ смыслѣ, съгнѣ на закатѣ жизни восторженную славу Богу любви и всепрощенія въ своемъ „Воскресеніи“, такой пламенный и прекрасный гимнъ призыва къ высшей гуманности, безъ различія эллина и іудея, князя и уличной блудницы, какому равнаго не выставилъ весь конецъ прошлаго вѣка.

Нѣтъ ни одного типа въ писаніяхъ Толстого, который бы представлялъ въ такомъ ореолѣ духовной красоты и простоты, которому бы самъ авторъ такъ полно дарилъ свои симпатіи, какъ типы русскіихъ простецовъ, Платоновъ Каратаевыхъ и Акимовъ, людей крестьянскаго народнаго склада, познавшихъ высокую мудрость отреченія отъ мірскихъ благъ, радость какого-то наивнаго общечеловѣческаго братства и въ простотѣ своей души понявшихъ Христа.

Каратаевы, одинаково любовно относящіеся и къ плѣнному барину, и къ своему брату-солдату, и къ врачу-французу, юридивые Гриши, Поликушки, добрые старики его сказокъ, Акимы, ни на минуту не забывающіе о высшемъ основаніи жизни и вѣрящіе, что прежде всего и во всемъ „душа надобна“, — вотъ лучшія созданія русскаго художника, которымъ не воспрепятствуютъ вѣтать въ первый рядъ его типовъ ихъ солдатскіе обноски, потныя рубахи и грязныя сермяги.

Въ этомъ апофеозѣ русской души — лучшая часть Толстого — то, что всего дороже въ немъ для національнаго сознанія. Это не лезть народу, но радостное убѣжденіе, вырвавшееся со вздохомъ облегченія изъ груди человѣка, слишкомъ привикшаго обвинять.

Неискренность, съ какой Толстой осудилъ передъ всѣмъ міромъ прежде всего самого себя, дала исключительную монѣ его обличительному слову, позволила ему вслухъ сказать то, чего никто

не дерзая высказать. И неслыханно-смѣлое слово его облетѣло весь міръ.

И всякій разъ, когда судьба несла Россіи что-либо новое, страшное и тревожное, — была ли это война, голодъ или политическая буря, — наши взоры обращались туда, къ маленькой точкѣ, затерявшейся въ глубинѣ Россіи, и мы взволнованно и жадно ждали вѣщаго и мудраго слова этого богатыря мысли изъ Яной Поляны.

Даже гениальные люди не всегда идутъ въ ногу съ вѣкомъ. Дѣдамъ часто чужды и далеки волненія и мечтанія внуковъ. Въ нравственномъ ученіи Толстого были и есть положенія, которыя чужды, даже враждебны лучшей части русской интеллигенціи. Знаменитое „непротивленіе злу“ противорѣчило симпатіямъ многихъ къ великому мыслителю. Девизъ неугомонной борьбы со зломъ политики, ужасами русскаго мракобѣсія былъ общимъ девизомъ въ послѣднюю четверть вѣка, какъ былъ имъ въ страшные времена Радищева, какъ давалъ силу первому протестанту противъ русскаго самолюбія Курбскому, какъ девятнадцать вѣ-

ковъ тому назадъ вдохновлялъ на дерзновеніе тѣхъ, кто самъ училъ непротивленію.

И самъ Толстой въ этомъ отношеніи являлъ собою прекрасное противорѣчіе своему ученію, и его имя можетъ стоять въ ряду самыхъ горячихъ, страстныхъ и сильныхъ „противленцевъ“, какъ имя самаго пламеннаго врага тѣхъ страшилищъ, съ которыми длить посейчасъ свою упорную борьбу все, что есть лучшаго въ русскомъ народѣ.

Можетъ-быть, никто не находился въ такомъ противорѣчій съ русской интеллигенціей, какъ порою Толстой. Но никто другой не давалъ ей моментовъ радости и гордости такого высокаго подѣема, какъ онъ.

Была великая и трогательная радость въ сознаниі того, что въ нашей безмѣрно огромной, но бѣдной, великой, но обиженной радостями странѣ—вмѣстѣ съ нами, но въ сторонѣ отъ базара нашей житейской суеты—жилъ и мыслилъ этотъ великій духъ, больше трехъ четвертей вѣка билось это чудесное сердце, откликавшееся на всякое біеніе жизни! Эта радость наша умерла.

С. В. Ивановъ.

(Съ портретомъ, картиной и 3 рис. на стр. 866, 879 и 880).

3 августа текущаго года въ своемъ имѣніи близъ Москвы скончался одинъ изъ даровитѣйшихъ нашихъ современныхъ художниковъ, Сергій Васильевичъ Ивановъ. Онъ оставилъ послѣ себя хорошее художественное наслѣдство, состоящее изъ цѣлага ряда

Художникъ С. В. Ивановъ.
(1864 г.—1910 г.).

картинъ, въ которыхъ чувствуется большой *синтетическій* талантъ, т.-е. талантъ не только воспроизведенія природы и жизни въ ея отдѣльныхъ моментахъ, но и объединенія всего изображаемаго одной идеей.

С. В. Ивановъ родился въ 1864 году, воспитывался въ московскомъ Межевомъ институтѣ и въ Училищѣ Живописи, Зодчества и Ваянія. Первымъ публичнымъ дебютомъ его была картина „Большая“, носившая всѣ черты такъ называемаго „передвижничества“, т.-е. скорбь о народной нуждѣ и горѣ, и нѣкоторую идейную тенденціозность въ этомъ направленіи. Долгое время послѣ того Ивановъ оставался правотѣрнымъ передвижникомъ, и большинство картинъ прежняго періода его дѣятельности носятъ упомянутыя черты и посвящено изображенію сѣраго деревенскаго быта.

Но С. В. Ивановъ, какъ почти всѣ выдающіеся художники, упорно стремился къ совершенству, постоянно шелъ впередъ и не могъ замкнуться въ однѣхъ и тѣхъ же рамкахъ на всю жизнь. Позднѣе онъ оставилъ свою прежнюю художественную позицію и посвятилъ себя изображенію русской старины. Съ этого времени покойный художникъ сталъ давать картины, въ которыхъ чувствовались прекрасное знаніе эпохи и глубокая проникновенность въ историческое прошлое. Иванову удалось передать душу нашего прошлаго. И въ этомъ отношеніи онъ является однимъ изъ лучшихъ нашихъ историческихъ жанристовъ.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ одну изъ картинъ этого періода художественной дѣятельности С. В. Иванова: „Царь идетъ“. Это — живая страница, выхваченная прямо изъ старинной жизни: величавый владыка шествуетъ въ толпѣ на конѣ, и всѣ окружающіе бьютъ ему челомъ...

Въ этомъ же № читатели найдутъ рядъ рисунковъ, изображающихъ мѣсто, гдѣ жилъ и работалъ покойный художникъ. Онъ жилъ въ собственной усадьбѣ въ Дмитровскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи, на берегахъ живописной рѣчки Яхромы. Характерной особенностью мѣстожителства С. В. Иванова было, между прочимъ, то, что его жилье состояло изъ нѣсколькихъ небольшихъ домиковъ, изъ которыхъ каждый игралъ роль отдѣльной комнаты. Другой характерной особенностью была „зимняя передвижная мастерская“, представлявшая собою особую хибарку на полозьяхъ, въ которой художникъ разбѣзжалъ зимой „на этюды“.

Скончался С. В. Ивановъ внезапно—отъ болѣзни сердца, которой онъ страдалъ уже давно.

Изъ его картинъ наибольшей извѣстностью пользуются слѣдующія: „Переселенка“ (въ Третьяковской галлерей), „Дорога“, „Стефанъ Пермскій“, „Пріѣздъ иностранца“, „Смута“, „Полодь москвитинъ“ и др.

Къ рисункамъ.

С. Соломонъ воспользовался для своей эффектной картины извѣстнымъ мѣномъ объ Орфѣѣ и Эвридикѣ. Эвридика была укушена ядовитой змѣей и умерла. Несчастный Орфей обратился къ богамъ съ горькой жалобой, и боги разрѣшили ему пойти въ Адъ и вернуть оттуда свою супругу обратно къ жизни и свѣту. Какъ извѣстно, Орфею не удалось сдѣлать этого по собственной неосторожности. Картина Соломона изображаетъ начальный эпизодъ мѣна—смерть Эвридики.

Картина А. Вѣрушь-Ковальскаго „Потерянные слѣды“ полна своеобразнаго, немного дикаго настроенія. Жутко смотрѣть на этихъ голодныхъ хищниковъ, потерявшихъ слѣды той „живности“, которую они собирались растерзать...

Д. А. Дриль.

(Портр. на стр. 880).

Въ ночь на 2 ноября внезапно скончался отъ паралича сердца извѣстный криминалистъ и антропологъ, профессоръ Д. А. Дриль.

Въ лицѣ покойнаго русская наука и общественность утратили рѣдкаго мыслителя и общественнаго дѣятеля. За послѣднее время безъ дѣятельнаго участія Дмитрія Андреевича Дриля не обходилось почти ни одно начинаніе, направленное къ благу обездоленныхъ и нуждающихся. Вся жизнь его была проведена въ борьбѣ съ человѣческимъ горемъ, нуждою, преступностью и пороками.

Д. А. Дриль родился въ Москвѣ въ 1846 году. Окончивъ курсъ въ Московскомъ университетѣ по юридическому факультету и, сдавъ магистерскій экзаменъ по уголовному праву, онъ поступилъ на медицинскій факультетъ. Это вторичное поступленіе

Дача С. В. Иванова на р. Яхромѣ по Савеловской ж. д.

Художник С. В. Ивановъ за работой.

Уже первая научная работа Дриля „Малолѣтніе преступники“ доставила ему видное мѣсто въ рядахъ ученыхъ. Въ этой работѣ, равно какъ и въ другихъ своихъ ученыхъ трудахъ, онъ выступилъ горячимъ сторонникомъ такъ называемой новой итальянской школы въ уголовномъ правѣ, поставившей своей задачей изученіе преступника съ антропологической точки зрѣнія. Большинство ученыхъ трудовъ Д. А. Дриля посвящено психологии преступности и психофизическимъ типамъ преступниковъ. Преступника надо лѣчить, а не карать — таковъ руководящій принципъ всѣхъ этихъ трудовъ покойнаго криминалиста-антрополога.

Д. А. Дриль читалъ лекціи въ Психоневрологическомъ институтѣ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ и занималъ должность юрисконсульта министерства юстиціи. Кроме того, онъ былъ товарищемъ председателя въ уголовномъ отдѣленіи С.-Петербургскаго юридическаго общества и въ совѣтѣ общества „Народный политехникумъ“ и председателемъ Товарищества борьбы съ жилищной нуждой.

Перу Д. А. Дриля принадлежатъ множество публицистическихъ работъ. Онъ отдавалъ немалую долю своихъ досуговъ сотрудничеству въ повременныхъ изданіяхъ, находя желательнымъ распространять свои научные взгляды и убѣжденія въ возможно болѣе широкихъ кругахъ. Съ этой же цѣлью онъ часто выступалъ съ популярными лекціями. Какъ лекторъ, Д. А. Дриль пользовался заслуженной извѣстностью, въ особенности въ средѣ учащейся молодежи. Слушателей у него всегда было громадное количество, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ началъ организовываться такъ называемый „Народный университет“, въ созданіи котораго Д. А. Дриль игралъ очень видную роль.

Личность Д. А. Дриля заслуживаетъ особо-внимательнаго и любовнаго изученія. Это былъ оригинальнѣйшій мыслитель и на рѣдкость цѣлостный въ своей духовной жизни человекъ. Необычайно сердечный, добрый и отзывчивый, онъ не только откликался на всякое добро, но и немедленно старался воплотить свой откликъ въ живое дѣло. Руководящимъ принципомъ всей его жизни была дѣятельная любовь къ людямъ. И онъ заслужилъ отвѣтную любовь...

Въ Государственной Думѣ.

Обсужденіе законопроекта о начальныхъ училищахъ началось въ 20-мъ засѣданіи Гос. Думы, 17 ноября, съ голосованія многочисленныхъ поправокъ къ ст. 32-й, перечисляющей категоріи лицъ, которыя не могутъ состоять учителями. Значительнымъ большинствомъ принята поправка к.-д. фракціи о томъ, чтобы запретъ занимать учительскія должности распространялся лишь на тѣхъ лицъ, подвергшихся суду и не оправданныхъ, которыя лишены правъ судебнымъ приговоромъ. Противъ этого предложенія голосовали только правые, націоналисты и соц.-демократы. Прочія поправки отклонены.

Дальнѣйшія статьи законопроекта принимаются въ редакціи комиссіи, и оппозиціи не удалось сузить широкія права училищнаго совѣта. Принята поправка деп. Ковалевскаго: въ вѣдѣніи одного инспектора должно находиться не больше 75 училищъ.

Далѣе, принята поправка прогрессистовъ къ ст. 46-й, въ силу которой инспектору предоставляется право въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, закрывать училища или устранять преподавателей — не самостоятельно, какъ предлагала комиссія, а лишь по соглашенію съ председателемъ училищнаго совѣта.

Самыя жаркія пренія возгорѣлись по поводу ст. 54-й, согласно которой председателемъ уѣзднаго или городского училищнаго совѣта состоитъ лицо, избранное уѣзднымъ земскимъ собраніемъ или городской думой. Правые и націоналисты защищали поправку о томъ, чтобы во главѣ училищныхъ совѣтовъ стояли уѣздные предводители дворянства, мотивируя это тѣмъ, что, во-первыхъ, Россія вовсе не такъ богата, чтобы позволить себѣ роскошь имѣть въ качествѣ председателей училищныхъ совѣтовъ особыхъ лицъ, получающихъ особое вознагражденіе, а во-вторыхъ, уѣздные предводители дворянства, до сихъ поръ отправлявшіе обязанности председателей училищныхъ совѣтовъ безплатно, исполняли эту должность очень добросовѣстно и не подали никакихъ поводовъ замѣнять ихъ другими лицами. Ораторы оппозиціи, въ свою очередь, указывали на то, что вѣдь законопроектъ не воспрещаетъ выбирать уѣзднаго предводителя въ председатели училищнаго совѣта, и предводители, пользующіеся уваженіемъ и вѣсомъ въ уѣздѣ, и попадутъ на эту должность, но, съ другой стороны, предводители заняты слишкомъ разнообразными обязанностями для того, чтобы имѣть возможность управлять массой школъ, число которыхъ при введеніи всеобщаго обученія можетъ дойти до 300 на уѣздъ; и наконецъ, разъ все дѣло завѣдыванія начальнымъ обученіемъ доверится земствамъ, нужно тѣмъ же земствамъ довѣрить и право избирать председателей училищныхъ совѣтовъ.

Отъ имени правительства тов. мин. нар. пр. Л. А. Георгиевскій отстаивалъ предводителей дворянства въ должности председателей училищныхъ совѣтовъ, — однако въ результатѣ Гос. Дума въ 22-мъ засѣданіи, 19 ноября, значительнымъ большинствомъ 179 голосовъ противъ 121, отклонила эту поправку; часть октябристовъ голосовала при этомъ съ правыми и націоналистами.

Отмѣтимъ еще, что въ томъ же засѣданіи принята была поправка свящ. Юрашкевича о томъ, чтобы въ Западномъ и Юго-Западномъ краѣ председатели и двѣ трети членовъ училищныхъ совѣтовъ были православными, а въ 23-мъ засѣданіи, 22 ноября, принята существенная поправка к.-д. о томъ, чтобы изъ 8-ми членовъ училищныхъ совѣтовъ органамъ мѣстнаго самоуправленія предоставлено было избирать не 4-хъ, какъ предлагала комиссія, а 5 лицъ.

Передвижная мастерская С. В. Иванова для зимнихъ этюдовъ.

мѣстнаго самоуправленія предоставлено было избирать не 4-хъ, какъ предлагала комиссія, а 5 лицъ.

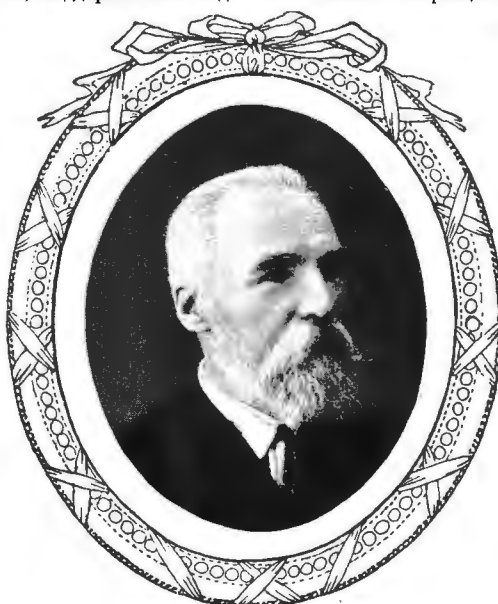
Д. А. Дриль (1846 — 1910).

Значительная прения вызвала ст. 104-я, определяющая жалованье учителям и учительницам в размѣр не менѣе 360 руб. въ годъ; принята поправка трудовой группы, поддержанная к.-д. фракціей, объ увеличеніи этого основного жалованья пятнадцатими прибавками по 60 руб., поправка с.-д. фракціи и деп. Тычинина объ освобожденіи дѣтей учащихъ отъ платы за ученіе въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ и поправка к.-д. фракціи о зачетѣ учителямъ и учительницамъ въ срокъ пенсій всего времени, проведеннаго ими на службѣ въ качествѣ учителя.

Обсужденіе законопроекта близится къ концу.

21-е (вечернее) засѣданіе Гос. Думы, 17 ноября, было посвящено, по обыкновенію, запросамъ. Запросъ о дѣйствіяхъ властей при разборѣ такъ называемаго дѣла о Новороссійской республикѣ кончился ничѣмъ: объ предложенныя формулы перехода—деп. Филипенко и фракціи союза 17 октября—отклонены; первая—правой, националистами и частью октябристовъ, а октябристская—всею оппозиціей, националистами и правыми,—и Гос. Дума перешла къ разсмотрѣнію запроса с.-д. фракціи объ изданіи главнымъ по фабричнымъ дѣламъ присут-

поръ ничего не знаетъ объ ихъ ходѣ и результатахъ. Но она судить о нихъ по нѣкоторымъ косвеннымъ даннымъ, она знаетъ, что Асквитъ обращался къ королю съ запросомъ о такъ называемыхъ „гарантіяхъ“ насчетъ назначенія въ палату лордовъ новыхъ либеральныхъ пэровъ, которые увеличили бы собою численность голосовъ либеральной партіи въ верхней палатѣ и обезпечили бы утвержденіе ею подготовленнаго большинствомъ нижней палаты билля о veto. Молодой король конституціонной страны не рѣшился принять на свою отвѣтственность такой мѣры, не захотѣлъ воспользоваться предоставленными ему правами и выступить властнымъ судьей между двумя воюющими сторонами: либеральной и консервативной. Онъ отказалъ либеральному кабинету въ требуемыхъ гарантіяхъ и тѣмъ самымъ заставилъ его снова обратиться къ суду самой страны. Либеральное правительство такъ и поступило: оно распустило палату и назначило новые выборы. Нельзя сказать, чтобы оно имѣло много надеждъ на блестящую побѣду: съ одной стороны, страна просто устала отъ политики, отъ ея тревоженій и слишкомъ частыхъ повтореній дорого стоящихъ избирательныхъ манипуляцій, а съ другой—ни для кого не

А. А. Нечаевъ, главный врачъ городской Обуховской больницы въ Петербургѣ. По поводу 40-лѣтія врачебной дѣятельности.

ствіемъ циркуляровъ, отменяющихъ дѣйствующие законы (рѣчь идетъ объ освобожденіи мелкой и средней промышленности отъ надзора фабричной инспекціи и о смягченіи установленныхъ закономъ каръ).

Внешняя запросъ соц.-демократическая фракція имѣетъ въ виду „защиту интересовъ рабочихъ и за-

составляетъ секретъ, что либеральная партія просто-напросто бѣдна денежными средствами въ сравненіи съ противоборствующей партіей земельно-буржуазной аристократіи, располагающей многомилліоннымъ избирательнымъ фондомъ. Одинъ лордъ Ротшильдъ пожертвовалъ на прошлые выборы 5 милл. р. съ обязательствомъ повторить такой

А. И. Замшинъ, профессоръ и помощникъ директора Императорскаго Клиническаго Повивально-Гинекологическаго Института въ Петербургѣ. По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности.

же взносъ при новыхъ выборахъ. При нищенской кассѣ либераловъ, быть-можетъ, было бы разсчитливѣе уклониться отъ столь непосильнаго соревнованія, приберечь партійныя средства для очередныхъ выборовъ по истеченіи срока избирательныхъ полномочій, но неудачи примирительной конференціи и отказъ короля не оставляли правительству иного выбора, какъ обратиться къ суду избирателей. И оно обратилось. Какой же отвѣтъ дала страна? До сихъ поръ выборы еще не закончены. Изъ 600 чел. парламента выбрано только 418. Однако первая половина выборовъ еще даетъ нѣкоторое основаніе судить объ общихъ итогахъ. Ходъ нынѣшней избирательной борьбы пока почти буквально повторяетъ январскую избирательную кампанію съ единичными выигрышами въ пользу консерваторовъ и съ рѣзкими же провалами ихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ихъ кандидаты рѣшались говорить программныя рѣчи о тарифной реформѣ. Это обстоятельство заставляеть предполагать, что и январскіе выборы состоялись главнымъ образомъ на почвѣ вопроса о правахъ па-

Д. А. Соколовъ, профессоръ Женскаго Медицинскаго Института по кафедрѣ дѣтскихъ болѣзней, руководитель дѣтской клиники Института. По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности.

воеванныя ими права“. По объясненію представителя правительства, министерство торговли предислало смягчать наказанія въ тѣхъ случаяхъ, когда лица провинившіяся не знаютъ и не понимаютъ закона,—такъ какъ строгимъ применениемъ непосильнаго закона можно лишь погубить среднюю и мелкую промышленность,—и фабричная инспекція тщательно блюдетъ интересы рабочихъ.

Пренія далеко еще не закончены, но можно предвидѣть, что и этотъ запросъ будетъ отклоненъ.

Парламентскіе выборы въ Англій.

(Политическое обозрѣніе).

Работы согласительной комиссіи изъ представителей правительственнаго большинства палаты общинъ и оппозиціоннаго большинства палаты лордовъ, повидимому, не привели къ соглашенію. Онѣ, какъ читатели знаютъ, велись въ глубокой тайнѣ, и официально Англія до сихъ

В. А. Тиле, профессоръ Женскаго Медицинскаго Института по кафедрѣ хирургической патологіи, приватъ-доцентъ Военно-Медицинской Академіи, старшій врачъ Петербургскаго Госпиталя Дворцоваго Вѣдомства. По поводу 25-лѣтія врачебной дѣятельности.

латы лордовъ, тогда еще, правда, не поставленнаго ребромъ, но логически уже стоявшаго въ основѣ рѣшавшагося страную вопроса объ обложеніи крупной земельной собственности, встрѣтившаго veto со стороны верхней палаты. Теперь избиратель снова долженъ высказаться прямо и непосредственно о томъ, о чемъ онъ уже 10 мѣсяцевъ назадъ высказался косвенно. Отчасти именно этимъ объясняется нѣкоторая вялость избирательной борьбы. Насколько демократическій бюджетъ Ллойда-Джорджа успѣлъ тогда поднять на ноги весь демосъ Англіи и заставилъ итти къ урнамъ всѣхъ избирателей, настолько теперь, послѣ того, какъ смирившіеся лорды поневолѣ уже утвердили бюджетъ демократическій избиратель готовъ опочить на лаврахъ и просидѣть воскресный день дома. Сравнительный индифферентизмъ избирателей отчасти показывается, что демократическая Англія чувствуетъ свою силу надъ весьма смущенными лордами и смотритъ на нихъ немножко сверху внизъ, отчасти же подтверждаетъ ту старую истину, что широкія массы населенія начинаютъ интересоваться политикой только тогда, когда она затрагиваетъ ихъ матеріальный, экономическій интересъ. „Какъ, лэндлорды не хотятъ платить податей за втулѣ лежащія земли, на которыхъ бѣдняки могли бы устроить себѣ жилище и добывать пропитаніе?! Пойдемъ къ урнамъ и докажемъ имъ, что воля народа — законъ!“ Но послѣ того, какъ лорды спасовали и подчинились, негодующій избиратель сразу утрачиваетъ свое негодование и начинаетъ относиться къ нимъ болѣе безразлично. „Стоитъ ли отнимать у нихъ право veto, когда они сами отказываются отъ него всякій разъ, какъ только выведенный изъ терпѣнія народъ покажетъ кулакъ? Оно, конечно, привилегія лордовъ — возмутительный предрасудокъ, но послѣ того, какъ они отступились отъ своего veto въ удовлетвореніи экономическихъ интересовъ народа, стоитъ ли итти къ урнамъ, стѣдить ли безпокойся нѣсколькимъ милліонамъ гражданъ, чтобы отнять у праздныхъ богачей ихъ невинную политическую игрушку?“

Такова психологія вчуждѣ непонятнаго намъ народнаго долготерпѣнія, съ которымъ демократическая Англія относится къ пережиткамъ олигархической старины. Поверхностные наблюдатели готовы сдѣлать торопливые выводы „о политической незрѣлости“ даже англійскаго народа, не замѣчая, что этимъ они свидѣлствуютъ о незрѣлости всего человѣчества и незаконности всѣхъ конституцій міра. Но что подѣлаешь, если всѣ народы живутъ не отвлеченными политическими формулами, а реальными фактами. Ллойд-Джорджъ сумѣлъ сплести воедино либеральныя реформы съ экономическими интересами демократіи — и явился побѣдителемъ на прошлыхъ выборахъ. Съ тѣхъ поръ англійскіе либералы не сдѣлали ни одного шага впередъ и въ настоящей избирательной кампаніи пользуются только наслѣдіемъ прошлыхъ побѣдъ. Таковъ общій смыслъ и характеръ послѣднихъ данныхъ о еще незакончившейся избирательной борьбѣ. Они интересны въ томъ смыслѣ, что вызываютъ одинаковое ликование въ обоихъ лагеряхъ. Консерваторы считаютъ себя побѣдителями на томъ основаніи, что имъ удалось отнять нѣсколько мѣстъ у либераловъ, а либералы празднуютъ побѣду на томъ основаніи, что все-таки вернулись въ палату съ большинствомъ, хотя, можетъ-быть, и нѣсколько сократившимся, но все же достаточнымъ для утверженія билля о veto палаты лордовъ. Нравственной побѣды они не получили, но формальное право безспорно на ихъ сторонѣ. Такъ какъ то же самое большинство, приблизительно около 100 голосовъ, на прошлыхъ выборахъ заставило лордовъ принять отвергнутый финансовый билль, то съ ихъ стороны будетъ просто непослѣдовательнымъ при наличности такого же большинства послѣ нынѣшнихъ выборовъ продолжать упорствовать въ отклоненіи одобреннаго націей билля объ ограниченіи правъ верхней палаты. Но, съ другой стороны, разъ правительственное большинство замѣтно таетъ и

уменьшается, то это значить, что положеніе правительства становится все болѣе шаткимъ и неустойчивымъ. При такихъ условіяхъ, не желая остаться безъ поддержки страны, правительство будетъ вынуждено приостановить свой преобразовательный пылъ, а лорды, не желая возстановить противъ себя весь народъ, будутъ вынуждены согласиться на реформу палаты лордовъ, уже одобренную большинствомъ представителей народа.

Все заставляетъ ожидать примиренія и компромисса, тѣмъ болѣе, что даже при слабомъ либеральномъ большинствѣ король ни въ какомъ случаѣ не рискнетъ передать министерство консерваторамъ и взять на свою отвѣтственность новый роспускъ парламента съ назначеніемъ новыхъ выборовъ.

С М Ъ С Ъ.

Какъ были изобрѣтены музыкальные инструменты?— Уже въ глубокой древности люди старались доставлять себѣ развлеченіе звуками. Первымъ, самымъ простымъ музыкальнымъ инструментомъ была, безъ сомнѣнія, толстая пустая палка, которая звучала при ударѣ. Инструментъ этотъ не требовалъ никакой обработки, все дѣло заключалось лишь въ томъ, чтобы подобрать подходящую породу дерева, потому что опыты показывали, что одно дерево звучать полнѣе, другое глуше. Натураллисты подмѣтили, что даже высшія породы обезьянъ, шимпанзе и гориллы — охотно забавлялись тѣмъ, что ударяли палками о другіе предметы и радовались шуму, который при этомъ происходилъ. Австралійскіе негры, стоящіе, какъ извѣстно, на самой низкой ступени развитія, еще до сихъ поръ употребляютъ звучащія палки, отбивая ими тактъ при пѣніи и танцахъ.

Такъ же давно употреблялись и кастаньеты, извѣстный инструментъ для шелканья, состоящій изъ двухъ кусковъ дерева, выдолбленныхъ внутри и соединенныхъ ленточкой, которая надѣвается на пальцы. Нѣкоторый намекъ на кастаньеты даетъ сама природа въ видѣ косточекъ отъ плодовъ, которыя шелкаютъ, если ихъ высушить. При раскопкахъ въ могилахъ каменнаго вѣка находили хлопущки, имѣющія форму животныхъ. На развалинахъ древней Трои были найдены металлическія хлопущки, а въ Перу были выкопаны раковины устрицъ, набитыя мелкими кремнями.

Въ сѣдой древности были извѣстны литавры или тимпаны и барабанъ. Первые литавры были пустымъ древеснымъ стволомъ, по которому били палкой. Въ Африкѣ еще и до сихъ поръ многочисленныя дикія племена пользуются такими стволами. Австралійскія женщины навели на мысль обтягивать пустой древесный стволъ кожей и бить по ней: во время танцевъ мужей онѣ снимали съ нихъ кожаные плащи, туго натягивали ихъ и отбивали на нихъ тактъ. Отсюда ужъ было недалеко до того, чтобы обтянуть кожей пустой стволъ дерева, — и литавры были готовы. Барабанъ, это — тѣ же литавры, только уменьшенныя. Во время раскопокъ въ Саксоніи находили въ могилахъ конца каменнаго вѣка много барабановъ.

Духовые инструменты — какъ свирѣли и флейты — произошли изъ попытокъ дуть въ отверстія камышевыхъ стрѣлъ и пустыхъ костей, которыя носили на шеѣ, какъ украшеніе. Когда-нибудь при такой забавѣ случайно получился свистящій звукъ, — и этого было достаточно, чтобы постараться устроить какую-нибудь дудку, при дальнѣйшемъ усовершенствованіи которой получились свирѣли, флейты и другіе духовые инструменты. Родоначальникомъ струнныхъ инструментовъ былъ лукъ, тетива котораго, какъ извѣстно, издаетъ свистящій звукъ при пускѣ стрѣлы. Гомеръ говоритъ про туго натянутый лукъ Одиссея: «Тетива звучала красиво и ясно, какъ голосъ ласточки». Бушманы еще и въ настоящее время играютъ на музыкальномъ инструментѣ, похожемъ на скрипку, который въ сущности, представляетъ собой по формѣ туго натянутый лукъ.

Нашимъ подписчикамъ.

Желающіе получить „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода (**Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. см. этотъ №, на стр. 874—877.**)

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемый нами бланкъ почтовыхъ переводовъ изготовленъ по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта отъ 30 сент. с. г. № 35673, долженъ приниматься **безпрепятственно** всѣми почтов. учрежденіями, — на что просимъ гг. подписчиковъ **ссылаться** въ томъ случаѣ, если бы какая-либо почтовая контора отказала въ пріемъ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Продолженіе). — Памяти Льва Толстого. Очеркъ А. А. Измайлова. — С. В. Ивановъ. — Къ рисункамъ. — Д. А. Дриль. — Въ Государственной Думѣ. — Парламентскіе выборы въ Англіи (Политическое обозрѣніе). — Смѣсь. — Объявленія. РИСУНКИ. Портретъ Л. Н. Толстого. — Царь идетъ. — Орфей. — Потерянные слѣды. — С. В. Ивановъ (портретъ и 3 рисунка). — Д. А. Дриль. — А. А. Нечаевъ. — Д. А. Соколовъ. — В. А. Тиле. — А. И. Замышевъ.

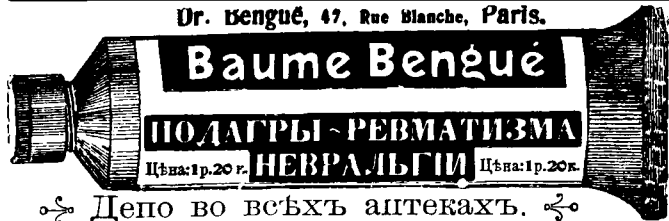
Нъ этому № прилагается: 1) „Ежемѣс. литерат. и популярно-научныя приложенія“ за декабрь 1910 г. 2) „ПАРИЖОНІА МОДЫ“ за ДЕКАБРЬ 1910 г. съ 42 рис. и отдѣльн. лист. съ 31 черт. выр. въ натур. велич. и 47 рис. для выпиливанія.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

Депю во всѣхъ аптекахъ.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроению, электротехникѣ, металлургин и строительному искусству (архитектура и подземныя сооружеия).

Программа высылается бесплатно. № 31964 26-15

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить всѣмъ, который докажетъ, что предлагаемые нами по необычайной до сихъ поръ цѣнѣ 16 руб. предметъ не стоить назначен. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. Требуите и убѣждайтесь. 1) Прелесть, мужск. карм. отпр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ ломки пружины и звучнымъ, до минуты проверен. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) Новость, брелокъ изящной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщины. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) Новость, вѣчное автоматическ. заграничн. перо (стоитъ въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничн. кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамилией заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мультино“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13-15) 3 брелка серебр. 84 пробы, „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серьги золотыя 56 пробы съ американск. бриллиантами (см. рис.). Весъ этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣн. 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высш. налож. платож. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14-7. П.С. По желанію гг. заказчиковъ можемъ перемѣнять бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВОСТЬ!

Вамъ въ золотыхъ часовъ, стоящихъ 200 руб., мы предлагаемъ часы „Сецессія“, которые по фасону и изяществу не уступаютъ золотымъ. Корпусъ час. самый плоскій, толщина въ серебр. рубль, изъ настоящ. америк. нов. золота, никогда не трясется своего первоначальнаго вида, съ штампов. оригинальн. рисунками „ЦВѢТОВЪ“ (см. рис.). Часы „Сецессія“ отличаются своимъ вѣрнѣйш. ходомъ и особой каллиграфіею художеств. отдѣлки: ходъ на камняхъ, заводъ развѣ въ 40 час. Цѣна 3 р. 75 к., 2 час. 7 руб. Такие же дамскіе—4 р. 75 к. БЕЗПЛАТНО прилагается всяка. цѣнь нов. зол. съ брелок. и замшев. кошелекъ для предохраненія час. Высш. часы, вывѣрен. до минуты, налож. плат. и безъ задатка, съ ручат. на 6 лѣтъ; если часы не понравятся, возвращаю деньги обратно. Перес. до 2 шт. 40 коп. (въ Сибирь 75 коп.). Адресъ: Экспортн. домъ И. ШТРУМФЕЛЬДЪ, Варшава, Св. Креста, 48. Отд. 93.

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Безплатно. Выпишите нашъ описово-роз. пр. курантъ, имѣющій болѣе 1000 иллюстр. для сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3 на 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже для бороды 000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы 60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожн. безопасныя бритвы 1 р. 25 к., 2 р., 3 р. и 6 р., безопасная бритва Жиллетъ 8 р. 50 к., столовые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже изъ цѣльн. куска стали, гравированные и блестяще никелированные 12 паръ 5 р. 70 к., электр. фонари 85 к., 1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. Карманные ножи 20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карманный ножъ съ 2-ми лезвіями, штопоромъ, шил., отверткой, крючк. для открыванія жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к. Ножевой товаръ, ножицы, режніи и оселки для правки бритвъ, бритвенные, парикмахерскіе и туалетныя приборы и принадлежн., ошейники и проч. для собакъ, грѣбки, грѣбелки, кухни и печи карманныя и спиртовныя, универсальныя мылорубки, тѣстомѣлки, маслобойки, молотки и ручки, замки, безмѣны, вѣсы, фонари, кофейники, чайники, столовые приборы, мелнички, кофейныя и другія хозяйств. принадлеж., парфюмерія и проч. товары. С.-Петербургъ, 1. Садовая, 9. Т-во Плоховъ и Готгарди.

КАВКАЗСКІЯ МИНЕРАЛЬНЫЯ ВОДЫ.

„НАРЗАНЪ“ „ЭССЕНТУКИ № 20“.

Требуите всѣмъ Лѣчебныя:

Эссенцунскія (соляно-щелочн.) №№ 4, 4 новый, 6, 17, 18, 18 бюв. 2, 19. Баталинская (незамѣнимая слабительн.). Смирновская-железистая (имѣетъ мышьякъ). Эссенцунскія лепешки (уничтож. изжогу). Эссенцунская соль (замѣняетъ воду № 17). Жидкая углекислота абсолютно чистая, добыв. изъ „Нарзана“ въ Кисловодскѣ.

За водами и продуктами обращаться въ казенные склады:

Петербургъ (Пенскій, № 55), Москва (Б. Дмитровка, д. Обухова), Баку (Телефонная, д. Арамуова), Одесса (Саловая, № 19), Ташкентъ (уг. Романовской и Петербургской, д. Арифы-Хаджи), Лодзь (Видзевская ул., д. № 50, кв. 45), Нижній-Новгородъ (Рождественская, д. Бланкова), Самара (Дворянская, д. Шумовой, № 91), Царицынъ (уг. Екатерины и Елизавет., д. Губанова), Екатеринбургъ (уг. Яковлевскаго сквера и проспекта, д. Ильена), Рига (Александровская, № 6), Ялта (Набережная, д. Жалиты), Киевъ (Крещатикъ, № 45, во дворѣ), Тифлисъ (Галовская, № 10), Харьковъ (Екатеринославская, № 24), Ростовъ и Д. (Николевская, № 82), Вильно (Ботаническая, № 1), Варшава (Королевская, № 27), Саратовъ (Нѣмецкая, д. Германія), Астрахань (Продольно-Волжская, д. Косова).

Съ заказами на углекислоту, подробными описаніями и прейсъ-курантами обращаться: № 33172 Патигорскъ—Управление водъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ

Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на Сперминъ-Пеля вызвалъ въ послѣднее время появленіе множества малоцѣнныхъ поддѣлокъ, предлагаемыхъ подъ разными похожими на Сперминъ названіями (сперматинъ, сперминоль, спермоль, секаровскія вытяжки, жидкости и т. д.), причѣмъ дѣйствіе ихъ самими поддѣльвателями ставится „наравнѣ и даже выше“ Спермина-Пеля. Часто поддѣльвателями являются люди, ничего общаго съ медициною не имѣющіе, какъ-то: содержатели аптекарскихъ и парфюмерныхъ магазиновъ и друг. Понятно, что подобныя поддѣлки ничего общаго съ медициною и наукой вообще не имѣютъ, а для того, чтобы придать научный характеръ своимъ подраженіямъ, поддѣльватели въ своихъ рекламмахъ приводятъ литературу и наблюденія врачей надъ дѣйствіемъ Спермина-Пеля, вводя этимъ въ заблужденіе не только больныхъ, но и даже Гг. врачей.

Въ виду этого мы считаемъ своимъ долгомъ предостеречь лицъ, пользующихся Сперминомъ отъ подобныхъ поддѣлокъ. Всѣ имѣющіе въ литературѣ многочисленныя наблюденія ученыхъ и врачей надъ благоприятнымъ дѣйствіемъ Спермина, при неврастеніи, половомъ безсиліи, старческой дряхлости, истеріи, невралгіяхъ, малокровіи, чахоткѣ, сифилисѣ, послѣдствіяхъ ртутнаго леченія, сердечныхъ болѣзней (ожирѣніи, склерозѣ сердца, сердцебиеніяхъ, перебоихъ, миокардитѣ), артеріосклерозѣ, алкоголизмѣ, спинной сухоткѣ, параличахъ, слабости отъ перенесенныхъ болѣзней, переутомленіи и проч., относятся исключительно къ Спермину-Пеля, а потому просимъ при покупкѣ обращать вниманіе на названіе „СПЕРМИНЪ-ПЕЛЯ“ и на фирму, такъ какъ другіе препараты суть не что иное, какъ поддѣлки Спермина-Пеля, по дѣйствію съ нимъ ничего общаго не имѣющія, такъ какъ единственно настоящимъ сперминомъ является Сперминъ-Пеля, ФЛАКОНЪ 3 руб. Литерат. высылается по первому требованію безвозмездно.

ОРГАНОТЕРАПЕВТИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ Профессоръ Докторъ Пель и Сыновья

Поставщики Двора ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.—С.-Петербургъ.

ЗДОРОВЬЕ ЕСТЬ БОГАТСТВО!

диететические препараты
съ ПИТАТЕЛЬНЫМИ СОЛЯМИ

Д-ра ЛАМАННА: КАКАО. ШОКОЛАДЪ. ЭКСТРАКТЪ. БИСКВИТЫ. РАСТИТЕЛЬНОЕ МОЛОКО. ЯПОНСКАЯ СОЯ. СУШЕНЫЯ ОВОЩИ.

№ 39082

Требуйте брошюру о значеніи солей для питанія.

Рекомендуетъ Главное Агентство для всей Россіи **Д-ра ЛАМАННА** Гуд. В. ЗЕЙБЕРЛИХЪ въ Ригѣ. Брошюры и прейсъ-курранты бесплатно.

АТТЕСТАТЪ Университета, выдана модала за дочери учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семк. марокъ высылаю образцы шрифтовъ, почерка учениковъ а условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа НОССОДО, Дерibasовская, д. № 19.

2000-4000 РУБЛЕИ побочнаго, годичнаго дохода можетъ имѣть каждый, имѣющій небольшой капиталъ, подробности сообщатъ вслѣдствіе **ФАБРИКА МАШИИ** ИППО и К^о ВАРШАВА ГРИБНАЯ УЛ. СОб.Д. № 15.

Не покупайте ружей, не читавъ послѣдняго прейсъ-курранта оружейнаго магазина **А. В. ТАРНОПОЛЬСКАГО** Москва, Б. Лубянка, № 3.

Неврастенія

у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено награды и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. Dr. med. Rumler.

Француженки выписыв. назъ собств. бюро въ Парижѣ, контора 1-го разряда Заленской, Варшава, Видокъ, 5. Реконсд. Иѣмки, Англичанки. Тѣ, КОТОРЫЕ ИМѢЮТЪ **СТАРЫЯ ТУРЕЦКІЯ, СЕРБСКІЯ,** венгерскія или другія премія и серия всѣхъ странъ свѣта, могутъ выручить за нихъ деньги обратно. Адресоватъ: Лодзь, К-ра Объявл. КАСМАНА и ЗАКСА для К. М. I.

ФОТО графическ. оригиналь. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK. BULVAR ST. MARTIN** № 27, PARIS (Франція). 4-1

ВЫКРОЙКИ

♦♦ ФАВОРИТЪ И

журналь-каталогъ къ нимъ **Favorit Modenalbum.** на осенней и зимней сезонъ получены. Журналь-каталогъ Modenalbum стоить съ пересылкой 70 коп. Можно почтовыми марками, наложеннымъ платежомъ 85 к. На складѣ имѣются всѣ модные журналы и сезонныя книги. **В. Алышвангъ и А. Герлахъ.** Москва, Неглинная, 4.

КУРСЫ

БУХГАЛТЕРІЯ

коммерч. ариметика комм. корреспонденція комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА.** Отзвмы изъ спеціал. и тысячи благодар. писемъ. Лютотныя условия. Проспекты требуйте **БЕЗПЛАТНО.** Адр: Курсы коммер. Самообраз. С.ПБ., НЕВСКІЙ 92-53. Гл. контора: Москва, Неглинная, д. Сѣшниковымъ. Заводъ: Москва, Бутирки, Царскія прѣздъ, с. домъ.

САМАЯ ПРОЧНАЯ КРЫША изъ **ОЦИНКОВАННАГО ЖЕЛѢЗА** **25 ЛѢТЪ ГАРАНТІЯ**

И. В. ЧЕРЕПОВЪ

Просту не смѣшать мостъ гальванизированное славное и ценное съ чистымъ динкомъ желѣзо съ выѣжисима въ продажѣ дешевымъ фальсифицированнымъ свинцомъ, вырабатываемымъ машиннымъ способомъ,—тамъ сплыва итъ, а только тонкое нарощеніе цынка на поверхности листовъ:—такое желѣзо скоро пропадаетъ. Иллюстрирован. пр.-курранты высылаются бесплатно. № 33050 5-3

ТАЙНЫ МАГІИ.

Какъ провести безъ скуки время, стать любимцемъ общества, развить наблюдательность, наконецъ стать настоящимъ магомъ и зарабатывать много денегъ? Наученіемъ сенсацион. магическ. фокусовъ, возбуждающ. энтузіазмъ, по нов. дополнен. книгѣ: „**Тайны Магіи**“, содержащей 539 страницъ и снабженной 318 объяснит. рисунками, по которой можно легко изучать 240 сенсационнѣйш. и серьезнѣйш. магическ. фокусовъ: съ картами, монетами, кольцами, часами и проч., словомъ, продѣлать всѣ тѣ чудеса, которыми такъ поражаютъ извѣст. всеміри. проф. магій, напримѣръ: превратить 4 карты изъ восьмерокъ въ двойки, изъ черныя въ красныя и т. д. Заставить двѣ карты, крѣпко держимыя двумя различными лицами, переѣвиться мѣстами по приказанію. Заставить отлѣчен. монету перейти изъ одной руки въ другую невидимо и съвозъ столъ. Какъ встан. отлѣчен. монету исчезнуть изъ носов. платка и очутиться въ серединѣ яблока или апельсина, осмотрованныхъ прежде. Указ. на часов. циферблатѣ часть, залуман. про себя однимъ изъ зрителей. Заставить стаканъ воды, накрытый платкомъ, исчезнуть и очутиться въ барманѣ одного изъ зрителей. Платокъ разрѣзанъ, сожженъ и, наконецъ, найденный въ сѣбѣ. Выснѣе человѣка въ воздухѣ и мн. др. фок. Въ виду большого спроса на эту чрезвычайно интер. книгу, цѣна наложену понижена: вмѣсто прежн. цѣны 3 р. 50 к., теперь только 1 р. 75 к. съ перес. и въ перелетѣ. Для выг. заказ. высыл. съ налож. плат. и безъ зад. Адресъ: **А. ШАФРАНУ,** Варшава, Граничная, № 5—9.

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ КОВРЫ, ПОРТЬЕРЫ, ТЮЛЬ, БАХРОМА, ШУРЪ, АГРАМАНТЬ.

ФАБРИК. Бр. БАЛАКИНЫ

МОСКВА, ИЛЬИНКА, прот. гост. двор. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИНКАНАЛЬ ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ Фирма 1832.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

≡ ВАЖНО ДЛЯ ПРОВИНЦІИ, ≡ гдѣ очень трудно достать хорошіе, прочныя и уѣло протѣренныя часы, показывающіе ≡ ТОЧНОЕ ВРЕМЯ ≡

М. СОКОЛОВЪ — мастеръ-спеціалистъ,

работавшій много лѣтъ у извѣстной фирмы **Г. МОЗЕРЪ и К^о** С.-Петербургъ, Невскій пр., № 71, складъ часовъ. Рекомендуетъ нижеелѣдующіе прочныя и вѣрныя часы.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 130. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ головкой, массивныя три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 12 р. и 13 р. 50 к. Такіе же высш. сорта. . . 15 и 18 р.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 150. Часы мужск., черныя, открытыя, хорош. сорта, цыандр. 3 р. 75 к. и 4 р. 80 к. Такіе же высш. сорта анкерн. 7 р. 75 к. и 12 р. Закр. черн. часы анкерн. 10 р. и 12 р. 50 к.

Личная протѣрка и полное ручательство за вѣрность хода на **5 ЛѢТЪ.**

№ 171. Часы мужск., серебр., 84 пр., заводъ ключ., массивн. три крышки, лучш. сорта, анкерн. на 15 камн. 10 р. 35 к. и 11 р. Такіе же высшаго сорта. . . 13 р. 75 к. и 15 р.

Иванщина цѣль при всѣхъ часахъ бесплатно. Пересылка на счетъ фирмы налож. платежомъ безъ задатка.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Требуйте безпл. полный каталогъ.

Исполненіе заказовъ самое добросовѣстное и аккуратное.

ЖИЗНА

1910 г.
№ 50.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛЪ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выдашь 11 сентября 1910 г.

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

Цена этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНИЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарелль въ одинъ столбець (въ 1/4 ширины страницы):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ т. 17.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

„Депешки Беллока“ являются чрезвычайно действительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

Разрѣшен. Начал. письменное обученіе
БУХГАЛТЕРІИ
Курсъ заочный. Аттестатъ бухгалтера. Свѣдѣнія безплатно. Преод. А. М. ГЕРМСЦЪ.
Одесса, Садовая, № 14 а. 2-2

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. Я. ЯКБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катах. безпл.

Вышлеть и высылается за 10 коп.
КАЛЕНДАРЬ
для учителей и учащихся музыкъ
на 1910—1911 учебный годъ.
Каталоги собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылаются безплатно
П. Юргексонъ.
Москва, Ноглинный пр., 14.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.

КИПЯТОК без огня **СТУДЕНОЕ без льда**

Патент. во вс. мірѣ
НАСТОЯЩІЕ ТЕРМОСЪ СОСУДЫ
только со штамп. THERMOS-PATENT
сохран. ванит. и кушан.
БЕЗЪ ОГНЯ и БЕЗЪ ЛЬДА
24 часа горячими или 2 недѣли холодными.
Продаются вездѣ.
Главн. предст. для вс. Россіи: Export-Bureau J. Feinstein, Berlin N. W. 52. Предст. для Петерб. Т. Д-м Блюмберг и Ромпе, Думская, 10. Остерегайтесь поддѣлки! Настоящие только со штамп. THERMOS-PATENT.

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

До употребленія. Послѣ употребленія.

Красота человѣка жемьемъ ума
если на лицѣ или на рукахъ имѣются прыщи или угри и немногимъ еще извѣстно, какъ легко устранить эти неприятныя явленія посредствомъ новѣйшаго средства „Угринъ“. Красота а также и **БЪЛИЗНА ЛИЦА, ТЪЛА и РУКЪ** легко и скоро получается послѣ непродолжительнаго употребленія этого средства. „Угринъ“ имѣетъ то преимущество предъ всѣми другими средствами, что прыщи и угри послѣ употребленія до окончательнаго исчезновенія, не являются вновь. „Угринъ“ продается вездѣ по 1 р. 90 к. или пересылается наложеннымъ платежемъ изъ склада.
Рич. Цето. С.-Петербургъ, Караванная, 16, кв. 8.

Гитары
въ 5, 6, 7, 10, 15, 20, 30, 40, 50, 75, 100, 125 и 150 руб.
Балалайки
въ 4, 5, 6, 9, 12, 15, 20, 30, 40, 50, 60, 75, 100 р., дельевыя 1 1/2, 2 и 3 руб.
Граммофоны
усовершенствованной конструкции въ 15, 18, 25, 35, 45, 55, 75, 100 р. и дорожжѣ.

Мандолины
въ 8, 12, 15, 20, 25, 30, 40, 50, 75, 100, 125, 150 и 200 р.
Гармоніи
въ 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15, 16, 18, 20, 25 и дорожжѣ до 125 руб.
Фортуна
лучшія музыкальныя шкапулки въ 4 1/2, 6 1/2, 7 1/2, 10, 18, 25, 40 р. и дорожжѣ.

Иллюстрированный прейсъ-куррантъ высылается по требованію.
Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.
С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

ОГРАЖД. ПАТЕНТ. и УДОСТ. ЗОЛОТ. и СЕРЕБР. МЕДАЛЯМИ.
КОНТРОЛЬНЫЯ КАССЫ „PROGRESS“
СЪ ВЫДАЧЕЙ АВТОГРАФ. ЧЕКОВЪ
совершеннѣйшія въ мірѣ по устройству и легкости работы. Даютъ полную контроль дневной выручки и продаж.
Съ доставк. и пошл. Руб. 125. —
Контр. кассы „PROGRESS“ безъ выдачи чековъ на разн. дѣны, смотри по отдѣлкѣ и величинѣ отъ 40 до 75 руб. **Каталоги безплатно.**
Гл. предст. для всей Россіи:
Export-Bureau J. FEINSTEIN, Berlin N. W. 52.

ЖЕЛУДОЧНЫЯ ЗАБОЛѢВАНІЯ

подтачиваютъ человѣческой организмъ. Нервы, сердце, кровообращеніе, все это разстраивается, когда желудокъ неправильно функционируетъ. Загниваяшіе остатки образуютъ газы и вводятъ въ организмъ отраву и разложене. Если вы страдаете **КАТАРДОМЪ, запорами, геморроемъ, изжогой**, Вамъ необходимо прочесть **МНѢНІЯ ВЫДАЮЩИХСЯ РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ**
о книгѣ Д-ра Мед. Антона Мейера „Желудокъ“. Мы боремся противъ желудочныхъ страданій и вышлемъ Вамъ все это по первому требованію **БЕЗПЛАТНО**. Вы не должны медлить съ этимъ вопросомъ, тѣмъ болѣе, что Вамъ это ничего стоить не будетъ. Ваше требованіе на книгу отправляйте **прямо: Д-ру Мед. Антону Мейеръ, С.-Петербургъ, Екатерининскій кан., 29.—17**

2 внутренней 5% съ выигр. Засмъ Гос. Банка 1866 г. 89 тиражъ 1-го сентября 1910 г.

ТИРАЖЪ ПОГАШЕНИЯ

билетовъ 2-го внутренняго 5% съ выигрышами займа 1866 г.

НУМЕРА СЕРИЙ, ВЫШЕДШИХЪ ВЪ ТИРАЖЪ.

Каждая изъ нижеслѣдующихъ серий заключаетъ въ себѣ 50 билетовъ, съ № 1 по № 50 включительно.

25	701	1433	2193	3061	3732	4629	5707	6688	7301	8214	8945	9608	10347	10809	11928	12669	13723	14840	15750	16509	17231	17671	18370	19061	19979
82	769	1649	2256	3135	3736	4679	5750	6739	7304	8279	8978	9626	10357	10868	12013	12985	13755	14857	15766	16531	17233	17688	18392	19172	19996
83	773	1666	2339	3202	3879	4699	5977	6809	7305	8404	9071	9634	10398	10946	12097	13023	13789	14872	15868	16555	17261	17846	18419	19234	
252	790	1673	2368	3254	4044	4877	6000	6836	7386	8409	9096	9677	10429	11074	12144	13052	13910	15072	16191	16728	17267	17851	18538	19240	
287	866	1717	2405	3301	4068	4979	6049	6945	7500	8417	9208	9817	10486	11141	12180	13081	13920	15239	16197	16770	17325	17909	18567	19382	
315	891	1761	2444	3385	4290	5092	6061	7035	7570	8478	9225	9855	10513	11144	12201	13128	14001	15260	16266	16833	17337	18018	18680	19479	
333	1010	1886	2522	3398	4411	5261	6076	7084	7650	8505	9232	9952	10571	11303	12256	13151	14081	15374	16332	17024	17352	18045	18800	19617	
363	1072	1895	2590	3440	4420	5357	6199	7136	7758	8618	9282	10013	10689	11306	12424	13172	14215	15397	16370	17037	17470	18046	18864	19652	
433	1078	1925	2606	3540	4511	5409	6274	7151	7878	8807	9283	10156	10692	11418	12500	13216	14380	15414	16378	17106	17495	18061	18886	19694	
458	1134	2000	2613	3607	4540	5447	6275	7184	7982	8811	9397	10216	10704	11432	12664	13222	14467	15483	16388	17125	17539	18130	18888	19753	
549	1188	2061	2833	3674	4563	5502	6317	7190	8061	8820	9399	10219	10749	11696	12853	13309	14499	15539	16438	17182	17607	18251	18921	19787	
621	1395	2185	2854	3691	4577	5588	6561	7246	8116	8878	9593	10311	10795	11811	12956	13537	14655	15730	16481	17212	17639	18278	19057	19927	

Всего 302 серии, составляющія 15.100 билетовъ, на сумму 2.038.500 рублей.

ТАБАКЪ "КРЕМЪ"
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. А. И. ШАПОШНИКОВА.

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ

Химическая Лабораторія.

Измайловскій просп., № 27.

ЗОЛОТЫЯ МЕДАЛИ.

Парижъ 1900. Нижн. Новг. 1896.

ЗУБНОЙ ЭЛИКСИРЪ

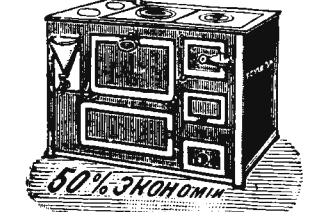
ВЫСШАГО КАЧЕСТВА.

Благодаря приятному аромату и растительнымъ веществамъ, входящимъ въ его составъ, зубной эликсиръ С.-Петербургской Химической Лабораторіи сдѣлался необходимымъ предметомъ туалета.

Зубные порошки — зубная паста.

Въ продажѣ у извѣстныхъ торговцевъ парфюмерными товарами и въ аптекарскихъ магазинахъ.

СОЛИДНЫЙ ОЧАГЪ
ОСНОВА КАЖДОЙ КУХНИ

ЖЕЛѢЗНЫЯ КУХОННЫЯ ПЛИТЫ

СУШЕВСКАГО ЗАВОДА

выложенныя внутри огнеупорнымъ кирпичемъ, ПРОЧНѢ наразцовыхъ и требуютъ **ВДВОЕ** меньше топлива.

Т-во Сушевскаго Завода.

Москва, ИЛСНИЦКАЯ, уг. Фураков. пер., радомъ съ Духовной Консисторіей.

Прейсъ-курранты по требованію.

Thüringisches
Technikum Ilmenau

Машиностроеніе и электротехника.
Отдѣленія для инженеровъ, техниковъ и мастеровъ.

Дир. проф. Шмидтъ.

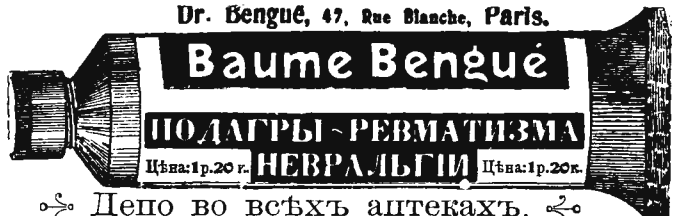
ВАЖНО ДЛЯ КУРЯЩИХЪ
НЕ НАДО СПИЧЕКЪ

важные кнопки, крышка отскакиваетъ и Вы получаете ярк. огонь. Изящн. отдѣлка и солидн. конструкція. Безаварно-во-дерзидовъ. зажигающ. "ИМПЕРАТОРЪ" (настоющ.). Такъ какъ кремни должнъ быть вооб-новкены, то мы рѣшили дать кулявш. у насъ 12 кремн. по 15 коп.—1 р. 80 к.

ДАРОМЪ

1 огн. "Императоръ", стоющ. въ отд. прод. 1 р. 50 к. Игать Вы получ. за 1 р. 80 к. то что стоить 3 р. 30 к. СПБУРГ. ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14, кв. 36. Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 и 80 коп.

Депо во всѣхъ аптекахъ.

Всемірно извѣстн. питомникъ пород. собакъ

Arthur Seyfarth,

Köstritz, Германія. Основанъ въ 1864 г.

Продажа всѣхъ видовъ модныхъ

ПОРОДИСТ. СОБАКЪ

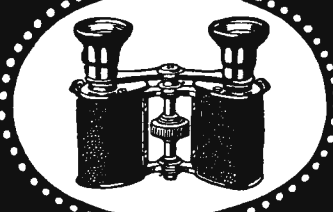
чистокровныхъ, начиная отъ миниатюрной комнатной собачки и кончая громадн. сторожевой, а также **ОХОТНИЧЬИХЪ.**

Гарант. наилучшаго качества. Пересылка во всѣ мѣстности, съ рачительствомъ за доставку въ здоровомъ состояніи во всякое время года. Роскошн. иллюстр. альбомъ съ обознач. цѣны и описаніемъ породъ высылается по полученіи 1 р. 50 к. (можно почт. марками).

Опасности грозить волосамъ, когда начинаетъ появляться перхоть, а слѣдомъ за ней идетъ выпаденіе волосъ, но бороться съ этимъ зломъ не такъ трудно, если только регулярно употреблять **ПЕРУИНА-ПЕТО** средство, не содержащее въ себѣ вредныхъ веществъ. Флаконъ вездѣ—1 руб. 75 коп.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непремѣнно сдѣлать за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложень аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата ходятъ. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

Goetz
Trieder-Binocle

Герца Триедеръ Бинокль

Получить можно во всѣхъ надежащихъ магазинахъ.
Каталоги бесплатно.
Опт. завод. **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. о-во
Берлинъ-Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10—3

СИЛУ И КРОВЬ

даетъ организму физиологическое питательное средство „Ауролинь“.
Настоящаго Ауролиня, этого, дѣйствительно превосходнаго, препарата не было до сихъ поръ въ Россіи, потребность же въ немъ созрѣла и въ русскомъ обществѣ.
Все, что имѣется въ медицинской литературѣ о превосходномъ дѣйствіи питательнаго средства специально для нервовъ, относится къ нашему препарату „Ауролинь“ и легло въ основу его приготовления.
Мы можемъ съ гордостью сказать, что во всемъ свѣтѣ на долю „Ауролиня“ выпалъ колоссальный успѣхъ и мы надѣемся на то же самое въ Россіи, если здѣшнее общество съ нимъ познакомится.

ЕСЛИ ВЫ НЕРВНЫ, РАЗДРАЖИТЕЛЬНЫ, если испытываете чувство безотчетной тоски, неуверенности въ себѣ, боязнъ пространства, застѣнчивость, если страдаете неврастееіей, половую слабостью, извращенностью чувствъ, головными болями, слабою памятью, шумомъ въ ушахъ, сердцебіеніемъ,

НАПИШИТЕ НАМЪ НЕМЕДЛЕННО и Вы получите пробный пакетъ „Ауролиня“ и нашу популярно-научную брошюру. Ауролинь улучшаетъ кровообращеніе, укрѣпляетъ нервную систему. Она отлично усваивается желудкомъ, содѣйствуя правильности пищеваренія. Ауролинь не возбуждаетъ средство и дѣйствіе его заключается во введеніи въ организмъ тѣхъ субстанцій, которыя являются для головного и спинного мозга естественной пищей. Вотъ почему онъ постоянно приноситъ пользу и никогда не можетъ повредить.

БРОШЮРА БЕЗПЛАТНО.
Эта интересная брошюра никогда еще въ Россіи не предлагалась. Советуемъ немедленно потребовать ее, пока не разошлась весь приготовленный запасъ. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ. Требования адресуйте: № 33195 2—1 С.-Петербургъ, Гигіенической Университетъ, Екатеринбург. каналъ, 12, Отд. № 3. АУРОЛИНЪ

XLI г.

№ 50

Выходить еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложеній, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

г. XLI

1910

Выданъ 11-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна съ дост. и перес. на $\frac{1}{2}$ года 4 р., на $\frac{1}{4}$ года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 17.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальныя 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. М Е Я.

Безъ достав-
ки въ Петер-
бургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставк въ
МОСКВѢ въ конторѣ
Н. Н. ПЕЧКОВСКОЙ,
Петровскія линіи. . . .

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ
ОДЕССѢ въ кн. маг.
„ОБРАЗОВАНИЕ“,
Ришельевская, 12. . . .

7 р. 50 н.

Съ достав-
кою въ Пе-
тербургъ

7 р. 50 н.

Съ пересылкою
во всѣ мѣстности
Россіи. . . .

8 р.

За
гра-
ницу. 12 р.

В. Федоровичъ. Рѣка стынеть. Музей Императорской Академіи Художествъ.

Судьба.

Романъ А. М. Ѳедорова.

(Продолженіе).

XXI.

Меликовъ понялъ, зачѣмъ явилась сюда Таня, когда съ игуменьей вмѣстѣ вошла въ его комнату.

Онъ съ поблѣднѣвшимъ, страдальческимъ лицомъ предупредилъ ея слова:

— Хорошо, Таня. Говорить объ этомъ больше не будемъ. Мнѣ не надо объяснять.

Она ожидала болѣе страшнаго и была благодарна ему за это дорого стоившее

ему спокойствіе.

Она съ болью спросила, какъ спрашиваютъ человѣка о приговорѣ, произнесенномъ надъ нимъ:

— Ты знаешь?

Быстрицкій, тоже блѣдный, стараясь предупредить лишнее, поспѣшилъ отвѣтить за него:

— Я все сказалъ.

Таня не взглянула на Быстрицкаго, но зажглась вся:

— Нѣтъ, вы не могли сказать все. То, чтѣ вы сказали, это не все. Это только тѣнь того, чтѣ знаетъ онъ.

Она не сводила съ лица Меликова блестящихъ, полныхъ тоскливой жалости глазъ:

— Вотъ здѣсь, сейчасъ, довольно тебѣ сказать слово—и я откажусь.

Онъ видѣлъ этотъ блескъ въ ея глазахъ и оцѣнилъ эту жалость:

— Я не скажу этого слова.

Таня повернулась къ Быстрицкому и повелительно сказала:

— Идите и оставьте насъ.

Быстрицкій опустилъ голову и пошелъ къ двери.

Она видѣла, что у него немного завернулся воротникъ пиджака, и этотъ маленькій беспорядокъ былъ такъ необыченъ въ немъ, что ей стоило большого труда не пойти за нимъ и не поправить.

Игуменья также нашла, что здѣсь не должны быть посторонніе, и, уходя, только сказала:

— Не рѣшайте этого сейчасъ.

Меликовъ подумалъ, что и Таня изъ жалости захочетъ оттянуть этотъ ужасъ, и мужественно рѣшилъ про себя:

„Нѣтъ, нѣтъ, именно сейчасъ. Это—какъ въ морѣ: когда переменяется вѣтеръ, надо сразу переставить паруса, а то опрокинетъ. А вѣтеръ давно дулъ противный...“

Онъ съ горечью пришелъ къ сознанию:

„Я оказался плохимъ морякомъ и самъ не догадался переменить курсъ“.

Когда за игуменьей затворилась дверь, онъ посмотрѣлъ на Таню и грустно сказалъ:

— Да, такъ вотъ къ чему мы пришли.

Сердце ея стало большимъ и будто влажнымъ отъ затаившихся въ немъ слезъ:

— Если ты такъ страдаешь, если тебѣ такъ больно, я не пойду на это.

Онъ подумалъ:

„Она можетъ сомнѣваться! Какъ не чутка женщина, когда она не любитъ“.

— Не говори обо мнѣ; я иду на это, потому что это неизбежно. Успокойся, вѣдь я не отдаю ничего, чтѣ мнѣ бы принадлежало. Я хорошо помню, чтѣ сказалъ тебѣ тогда. Ты свободнѣе, чѣмъ была дома. Ну, а... уничтожить эту бумажку, которая закрѣпила нашъ союзъ, это ужъ мое дѣло. Я постараюсь объ этомъ.

Слезы внезапно вырвались изъ сердца и хлынули къ глазамъ. Она зарыдала. И сквозь рыданія прорвались дѣтскія слова:

— Но вѣдь между нами все останется, какъ было.

Она, вся съжившись, прижалась къ стѣнкѣ и плакала.

Онъ подавилъ въ себѣ горькую муку, отъ которой самому хотѣлось зарыдать, тяжело и медленно подошелъ къ ней.

Уже было-протянулъ руку, чтобы коснуться ея плеча, но рука тутъ же опустилась. На этомъ огнѣ, который клокоталъ въ его груди, онъ какъ будто заковалъ свой голецъ, когда обратился къ ней:

— Будь спокойна, моя родная, спасибо тебѣ за довѣріе и за ту радость недолгую, которую ты внесла въ мою жизнь.

Она зарыдала сильнѣй.

Онъ стиснулъ зубы, чтобы сквозь нихъ не вырвался стонъ:

— Ну, зачѣмъ же ты плачешь! Иди къ себѣ. Каждому изъ насъ лучше сейчасъ остаться наединѣ.

Онъ ее, рыдающую, все еще съ лицомъ, закрытымъ руками, проводилъ до двери. И когда затихли ея неровные, путающіеся шаги, онъ сразу ослѣлъ.

Чучело орла, убитаго имъ еще въ юности, широко распутивъ мертвыя крылья, смотрѣло на него бессмысленными, стеклянными глазами. Ему представилось, что и у него сейчасъ такіе же бессмысленно-стеклянные глаза и такія же мертво-распущенные широкія крылья.

— Такъ недалеко улетишь, товарищъ. Да и куда летѣть!

Онъ съ опустѣлымъ и точно закованнымъ сердцемъ подошелъ къ окну и сталь барабашить пальцами въ стекло. Самъ собой выходилъ какой-то мотивъ. Чтѣ такое? Напоминаетъ знакомое. Колеса поѣзда выстукивали тотъ же мотивъ, когда они вѣхали за границу.

Да, да. Ничего другого и не было. Ничего другого и не было.

XXII.

Стукнула дверь кабинета, Меликовъ обернулся. Такъ и остановился у окна.

Аделаида привѣтливо подошла къ нему и протянула руку:

— Вы не ожидали меня?

— Не ожидалъ.

— Вы какъ будто даже и не удивлены, что я у васъ?

— Нѣтъ.

Достаточно было этихъ словъ и одного пристальнаго взгляда на его лицо, чтобы многое понять.

— Вы несчастливы. Я вижу. Это хорошо.

Онъ не возражалъ. Только машинально переспросилъ:

— Хорошо?

— Да. Пока держатся птичьи гнѣзда, люди остаются ничтожными.

Ему показалось, что эта фраза изъ той книги. Стало противно, и онъ поморщился:

— Вы, вѣроятно, пришли къ ребенку?

— Нѣтъ. Я знаю, ему хорошо. Онъ здоровъ и сытъ. Есть тысячи, миллионы голодныхъ дѣтей.

Въ ея лицѣ была видна упорная молодая энергія, но ему сейчасъ это было неприятно, какъ неприятно видѣть на человѣкѣ очень новое, необношенное платье.

— Вы довольны? Нашли то, чтѣ искали?

— Не вполне, но я не остановлюсь на этой ступени.

Онъ позавидовалъ ей. Было одно, теперь другое и, можетъ-быть, тоже не успѣетъ обноситься, какъ явится третье. Люди нѣкоторые умѣютъ носить то, чѣмъ они живутъ, какъ будто на себѣ, а не въ себѣ. Или, можетъ-быть, это только умѣютъ женщины?

— Ну, а та книга? — съ горькой внутренней улыбкой спросилъ ее Меликовъ.

Аделаида просто и искренно отвѣтила:

— Она осталась далеко внизу. Но я, пожалуй, благодарна ему: самъ того не подозревая, онъ способствовалъ моему освобожденію.

Онъ слушалъ ее безучастно. Не трудно было догадаться, что въ домѣ у него не все благополучно, и что здѣсь замѣшанъ Быстрицкій.

Все это ей теперь казалось мизернымъ, и она уже прямо обратилась къ нему:

— Слушайте, если распадется ваше гнѣздо, идите со мной.

Своимъ порывомъ она отвлекла его отъ собственной боли. И онъ замѣтилъ въ ея глазахъ и лицѣ что-то новое и прекрасное.

„Какое, должно-быть, сильное впечатлѣніе она съ своей красотой и страстностью производитъ тамъ!“ — подумалъ онъ.

Но ей на ея призывъ сказалъ:

— Нѣтъ, это не для меня.

— Жаль. Въ васъ есть та ясность и твердость, которыя пригодились бы больше, чѣмъ на семейный курятникъ.

— Да и это, вѣрно, не для меня.

Она поняла, что весь этотъ случайно возникшій разговоръ не кстатн, и рѣзко оборвала:

— Впрочемъ, ваше дѣло. Я пришла къ вамъ не затѣмъ, чтобы наставлять васъ.

Не трудно было догадаться.

— Вѣрно, опять нужны деньги?

— Да. На этотъ разъ лично для меня. Меня преслѣдуютъ, и я должна купить себѣ побѣгъ.

Меликовъ подошелъ къ столу, досталъ деньги, только-что полученные отъ управляющаго, и протянулъ ей все, что было.

— Вотъ.

— Это слишкомъ много.

— Все равно, берите. Пригодятся.

Несчастье дѣлало его, очевидно, расточительнѣе. Прежде онъ былъ расчетливѣе. Она съ улыбкой это ему высказала.

Онъ, такъ же принужденно улыбаясь, отвѣтилъ:

— На мой вѣкъ хватить.

Аделаида крѣпко пожала ему руку.

— Ну спасибо. Прощайте.

Она подошла къ окну, пытаясь взглянуть въ темноту.

Отъ стеколь шелъ холодъ. За ними вились густо и непрерывно бѣлые хлопья, точно ночь распустила сѣдые волосы, и вѣтеръ путалъ и рвалъ ихъ во все стороны.

— У, какая темная ночь! — съ жуткимъ удовольствіемъ произнесла она.

— И метель.

— Да, и метель.

Мутно свѣтящееся пятно дрожало вокругъ фонаря. Сѣдые кольца оранжевой спирали закручивались около него; чѣмъ дальше, тѣмъ они больше тускнѣли и наконецъ сливались въ густую, непроглядную муть.

Ему стало жаль ея:

— И вы пойдете въ эту ночь?

— А что жъ? Сейчасъ это мнѣ даже на-руку.

— Я провожу васъ.

Она не удивилась, но не могла его не предупредить:

— Это небезопасно.

— Небезопасно?

Онъ отвернулся къ окну и хотѣлъ сказать про себя, но вышло вслухъ:

— Для меня теперъ опаснѣе всего жизнь.

— Тогда идемъ.

XXIII.

Все какъ будто оставалось попрежнему. Таня съ ребенкомъ жила у него въ домѣ, а самъ онъ хлопоталъ о разводѣ, то уѣзжалъ по этому дѣлу въ Петербургъ, то жилъ въ деревнѣ.

Видѣлись они очень рѣдко. Обоихъ эти встрѣчи страшно тяготили, хотя онъ съ ней всегда былъ мягокъ и спокоенъ.

Быстрицкій уѣхалъ въ Парижъ, гдѣ обѣщавъ пробыть до тѣхъ поръ, пока вопросъ о разводѣ не будетъ оконченъ.

Для него этотъ вопросъ и связанная съ нимъ брачная церемонія были не важны. Но такъ какъ и Таня и Меликовъ не могли иначе и представить этого союза, онъ не протестовалъ даже намекомъ.

Только въ письмахъ къ Танѣ онъ выражалъ свое нетерпѣніе на медлительность этихъ формальностей, оправдываясь любовью къ ней и тоской вдали отъ нея.

У Меликова однако эти формальности вымотали немало силъ и денегъ. Но онъ ни передъ чѣмъ не останавливался, чтобы ускорить развязку.

И дѣйствительно, его энергія и деньги сдѣлали почти чудо: съ небольшимъ въ три мѣсяца разводъ былъ выхлопжанъ, и Быстрицкій объ этомъ былъ извѣщенъ.

И какъ только съ этимъ было кончено, отношенія между нимъ и Таней сразу стали какъ будто легче и дружнѣе. Они чаще видѣлись, и онъ явно старался сгладить мучительные слѣды, которые оставилъ на ней разрывъ съ нимъ.

Иногда онъ даже шутилъ говорилъ, что чувствуетъ себя отцомъ, выдающимъ замужъ свою дочь.

— Не успокоюсь до тѣхъ поръ, пока не доведу этого дѣла до конца, — увѣрялъ онъ ее съ улыбкой.

Таня объясняла такой переломъ въ его отношеніи тѣмъ, что между ними этой официальной бумагой, которую онъ ей вручилъ, положена граница разъ навсегда. Возврата нѣтъ, а необходимость примирять.

Она была безконечно ему благодарна за это благоразуміе, но иногда, втайнѣ, становилось какъ будто нѣсколько обидно за то, что онъ не только примирился, но, повидимому, успѣлъ и успокоиться, если не утѣшился.

Само собой приходила на мысль Саянова, и щекотало подозрѣніе, что онъ не просто отдавалъ такъ много времени деревнѣ.

„Ну что жъ, — думала она: — это нисколько не помѣшаетъ тому, чтобы мы остались друзьями, если даже онъ на ней и женится“.

Одинъ разъ, когда они особенно душевно разговаривали, она осторожно намекнула ему на это, и онъ отшутился съ такимъ видомъ, что это предположеніе не показалось ей невѣроятнымъ.

Но что дѣйствительно перемѣнилось въ Меликовѣ, это его отношеніе къ ребенку. Онъ такъ очевидно къ нему охладѣлъ, что здѣсь ужъ Таня не сомнѣвалась. Это было и понятно: ребенокъ служилъ едва ли не главнымъ звеномъ, спаявшимъ ее съ Быстрицкимъ.

И когда самъ Меликовъ, сознавая это, осуждалъ себя за такую перемѣну въ чувствахъ къ существу, которое ни въ чемъ само по себѣ было неповинно при этой катастрофѣ, онъ все-таки не могъ избавиться отъ непріятной мысли, что, не будь его, могло бы быть иначе.

Это близкое къ непріязни чувство перекинулось даже на Аделаиду, и, вспоминая о ней, онъ не могъ отдѣлаться отъ занозы, которую она оставила въ его сердцѣ.

Даже послѣдняя встрѣча съ ней не уничтожила въ немъ этого чувства. И его раздраженіе, какъ птица, попавшая въ комнату, вмѣсто того, чтобы вылетѣть въ открытую дверь, билось около маленькой щели.

Все же, когда Аделаида еще разъ обратилась къ нему за деньгами уже изъ-за границы, онъ не отказалъ ей.

Во всѣхъ окружавшихъ Таню онъ готовъ былъ видѣть случайныхъ и не случайныхъ виновниковъ и только въ ней одной не хотѣлъ видѣть этого. Онъ посмотрѣлъ бы, какъ на врага, на всякого, кто бы ему это сказалъ.

Таня безъ особеннаго нетерпѣнія ждала Быстрицкаго. И странно, вспоминая тотъ роковой вечеръ съ нимъ, она никакъ не могла представить себя той трепещущей дѣвушкой, рука которой не могла оторваться отъ его руки. Эта первая вспышка крови, которую онъ тогда пробудилъ въ ней, въ его отсутствіи казалась ей дикой и стыдной.

Если это называлось любовью — она боялась любви... какъ всегда боялся всего непонятнаго. Но достаточно было Быстрицкому появиться передъ ней, какъ это забытое ощущеніе заставило ее задрожать снова. И больше всего она боялась, что это замѣтитъ въ ней Меликовъ.

Онъ теперъ уже не избѣгалъ Быстрицкаго и встрѣчался съ нимъ такъ спокойно, что заставлялъ его повѣрить въ то, что это вполне естественно.

Теперь, когда они встрѣчались, она замѣчала перемѣну, происшедшую въ томъ и другомъ. Меликовъ, видимо, постарѣлъ и похудѣлъ. Быстрицкій, наоборотъ, глядѣлъ здоровѣе, чѣмъ прежде, и даже какъ будто выросъ. Конечно, послѣднее ей только казалось и, вѣроятно, потому, что онъ пересталъ стричься такъ коротко. И эти волосы, которые онъ нѣсколько отпустилъ, шли къ нему, смягчая холодныя, точно выточенные черты его лица.

Успѣхъ книги, о которой онъ говорилъ теперъ съ снисходительной усмѣшкой, почти какъ о пережитомъ, тѣмъ не менѣе поднять его имя, и онъ былъ приглашенъ руководителемъ вновь организованной большой мѣстной газеты.

Г. Кюберштейнъ. Сказка о свинопасѣ.

Г. Кшешъ. Последніе аккорды Шолена.

Последнее было очень кстати, так как собственные средства его были не велики, и он побаивался, что для Тани будет слишком рѣзокъ переходъ отъ той полной довольства жизни, которую создалъ для нея Меликовъ, къ жизни скромной, почти мѣщанской.

Онъ даже не разъ объ этомъ писалъ ей изъ Парижа, но для нея это было совѣмъ не важно. и, когда теперь онъ хотѣлъ снять большую квартиру, она настояла, чтобы онъ этого не дѣлалъ.

Меликовъ принималъ самое дружеское участие въ ихъ совѣщаніяхъ по поводу обихода, и такъ какъ оба были неопытны въ житейскихъ дѣлахъ, онъ очень имъ помогъ своими совѣтами.

Однако, чѣмъ болѣе приближался день свадьбы, тѣмъ болѣе трепетъ обуялъ Таню. Она сама не понимала, чего боялась, но это былъ настоящій страхъ, который особенно преслѣдовалъ ее по ночамъ. Когда она засыпала, этотъ страхъ выросталъ въ кошмары, отъ которыхъ она просыпалась съ крикомъ и слезами.

Ни Меликову ни Быстрицкому она объ этихъ кошмарахъ не рѣшалась упомянуть и только писала тревожныя, полныя мольбы, нисѣма къ игуменѣ, умоляя ее пріѣхать.

Та упорно отказывалась, настаивая на томъ, что ея присутствіе приносило только новыя тяготы: видно, Вышняя воля ее, отрешившись отъ міра, карала несчастьемъ близкихъ за то, что она вмѣшивалась въ житейскія дѣла.

Но послѣднее письмо Тани дышало такой тоской и тревогой, что игуменья, послѣ ночи слезныхъ молитвъ, пріѣхала къ нимъ.

Таня такъ обрадовалась ей, что даже заплакала отъ радости, и этими свѣтлыми слезами какъ бы внезапно разрѣшилась ея тревога. Она успокоилась и послѣднія двѣ ночи передъ свадьбой спала крѣпко, не только безъ кошмаровъ, но даже безъ всякихъ сновидѣній.

Чтобы избѣжать лишннихъ разговоровъ и встрѣчъ, особенно съ Быстрицкимъ, игуменья эти два дня посвятила на то, чтобы приготовить уютное гнѣздо Танѣ—и потомъ никогда уже больше въ него не заглядывать.

Ей самой однако это дѣло было почти незнакомое и чуждое, и потому она была рада, когда по ея пріѣздѣ сейчасъ объявилась Дивѣева, которую и привлекла она въ помощь себѣ.

XXIV.

Въ день свадьбы обѣ онѣ трудились надъ послѣдней уборкой Таниной комнаты, совмѣщавшей въ себѣ гостиную и будуаръ.

Ребенокъ уже былъ переведенъ сюда, и подъ дѣтскую была отдана самая лучшая комната.

Въ то время, какъ они кончали уборку, Таня стояла подъ вѣнцомъ съ Быстрицкимъ.

Въ противоположность ея первому вѣнчанію, это, по требованію Тани, было самое скромное, безъ пѣвчихъ и даже не въ самой церкви, а въ придѣлѣ.

Никто не зналъ о днѣ этой свадьбы, никто не былъ приглашенъ, и присутствовали только отецъ, братъ и Меликовъ. Никому не было извѣстно, что Меликовъ ея разведенный мужъ, и онъ рядомъ съ Валеріемъ держалъ надъ ней вѣнецъ.

XXV.

Игуменья окинула взглядомъ комнату и сказала:

— Ну вотъ, кажется, все, и, кажется, уютно.

Дивѣева, очень счастливая, что она приглашена на это дѣло самой игуменьей, отвѣтила, любуясь:

— Да, тутъ совѣмъ хорошо.

Она отошла и съ очень серьезнымъ вниманіемъ остановила глаза на одномъ мѣстѣ.

— Только эту жардиньерку надо переставить сюда, а то она отнимаетъ свѣтъ.

Она растроганнымъ голосомъ прибавила:

— Здѣсь уютнѣе ей будетъ писать вамъ о своемъ житьѣ-бытьѣ.

Игуменья вздохнула.

— А въ дѣтской все-таки лучше, — сказала она съ доброй улыбкой слова, не отвѣчавшія ея печальному вздоху.

Дивѣева дѣловымъ тономъ подтвердила:

— Тамъ хорошо. Ничего лишняго, и много свѣта.

Игуменья сѣла, задумалась и опять спросила не о томъ, о чемъ все время тревожилась:

— А какъ вы думаете, не обезпokoенъ ли ребенокъ этой перемѣной? Онъ что-то плакалъ передъ тѣмъ, какъ заснуть.

Дивѣева засмѣялась.

— Что вы! Развѣ онъ понимаетъ что-нибудь?

— Да, мнѣ кажется, что понимаетъ.

Она снова вздохнула, задумалась и остановила свой взглядъ на нѣкоторыхъ вещахъ, привезенныхъ сюда изъ квартиры отца. Тихо сказала она:

— И не только онъ, ея вещи, которыя стояли тамъ, въ родителскомъ домѣ, здѣсь имѣютъ совѣмъ другое выраженіе.

Дивѣева внимательно глядѣлась въ роуль, который ей хорошо припомнился:

— А вѣдь это правда. Вотъ, напримѣръ, этотъ инструментъ совѣмъ иначе смотреть.

— Играть на немъ только врядъ ли она будетъ, — представляя себѣ Таню въ семьѣ, съ хозяйственными заботами, сказала игуменья.—И раньше-то... Вотъ Аделаида...

— Все же хорошо, что роуль тутъ, съ нимъ какъ-то семейнѣе.

Игуменья смотрѣла на всю эту свѣтскую пестрядь: она представила себѣ здѣсь и Таню и за нее сказала:

— Спасибо вамъ, что помогли. Мнѣ это было бы трудно. Забыла я, да и какъ-то мнѣ это не подходитъ.

Она сама удивлялась ловкости и сообразительности Дивѣевой и искренно похвалила ее:

— А у васъ много вкуса.

Дивѣеву не тѣшила эта похвала: она тоже ушла отъ этой суеты, но только въ другую сторону.

— Я это для васъ дѣлаю. Если бы Аделаида узнала, смѣялась бы. Она теперь все такое презираетъ.

Игуменья на минуту задумалась:

— Что жъ, и это хорошо.

Она сидѣла, утомленная, вытянувъ на колѣняхъ свои попрежнему бѣлыя, какъ гипсъ, но уже начинавшія сохнуть руки.

Представила она себѣ Аделаиду, вспомнила и добавила:

— Нехорошо только, что она жестокая.

Дивѣева съ горячностью заступилась:

— Нѣтъ, вы ее не знаете. Мало кто ее знаетъ. Она не жестокая, а вотъ гордая — это правда. Зато сильная, смѣлая... За это вотъ я такъ люблю и почитаю ее, — восторженно закончила она.

Но монахиня не могла ее понять. Миръ, куда ушла Аделаида, былъ чуждъ и враждебенъ ей.

Дивѣева взяла свою простую фетровую шляпу и, не глядя въ зеркало, привычными руками одѣла ее, какъ надо, держа въ губахъ шпильку.

— Вы сейчасъ къ ней? — спросила игуменья.

Дивѣева шпилькой приколола шляпу.

— Къ ней.

Монахиня смотрѣла на немного расплывшую фигуру Дивѣевой, въ простомъ, черномъ, скрадывавшемъ полноту платьѣ, и въ ней всколыхнулась не то боязнь за нее, не то сожалѣніе, что она ее не удержала около себя.

И все-таки не совѣмъ увѣренно она сказала:

— Видите, какъ я была права.

Дивѣева созналась, энергично кивнувъ головой:

— Да, я сама чувствую, что бѣжала бы изъ монастыря.

Она вспомнила встрѣчу съ Аделаидой въ вагонѣ, когда она совѣмъ не знала, куда ей приклониться, ихъ бесѣду въ продолженіе всей ночи и то раннее утро, когда онѣ обѣ вѣзжали въ этотъ городъ, гдѣ она съ самаго своего пріѣзда такъ много успѣла пережить, и гдѣ наконецъ, какъ ей казалось, обрѣла себя такую, какой должна быть.

— Какъ я рада, что тогда ее встрѣтила!

И опять вспомнила монахиня Аделаиду и мысленно поставила ихъ рядомъ:

— У васъ съ ней не по видимости, а глубже, есть что-то общее.

Дивѣева и представить себѣ ничего подобнаго не могла и замахала руками:

— Что вы, что вы! Я пиголица передъ ней!

Монахиня снисходительно улыбнулась такому поклоненію.

А та убѣжденно продолжала:

— Но ужъ и то, что она мнѣ позволяетъ идти за ней, большое для меня счастье.

Монахинѣ хотѣлось постичь душу своей родной племянницы

черезъ этотъ чуткій воспріемникъ ея стремленій и помысловъ. Чѣмъ-то смутнымъ, бунтующимъ и мутящимъ жизнь представлялось ей то, чему отдала себя Аделаида.

Ея приобщенному къ евангельскимъ истинамъ уму насиліе противъ насилія, ужасъ противъ ужаса—представлялись опасными заблужденіями: она твердо вѣрила въ одинъ путь, путь великой любви къ людямъ, ясности и чистоты своего собственнаго духа, ведущаго къ слиянію съ міромъ въ мирѣ.

Ей самой не суждено было осуществить такой идеалъ въ жизни, и она ушла отъ міра, сломила волю свою и покорилась монашескимъ завѣтамъ.

Сурово и недовѣрчиво она спросила:

— Куда итти? Къ чему?

И та отвѣтила съ слѣзыми восторгомъ:

— Она знаетъ это.

— А вы вѣрите ей?

— Когда человекъ не для себя старается, ему можно вѣрить.

Это была правда, и монахиня согласилась. Только всегда ли въ этомъ благо?

— Ушла я отъ жизни и многого не понимаю. И тамъ... И того, что здѣсь.

Она встала, прислушалась. Въ дѣтской было тихо.

— Все-таки это ближе. Тутъ, можетъ-быть, насиліе надъ собою; тамъ—насиліе надъ другими, — и съ сомнѣніемъ покачала она головой.—Погубить она себя, да и васъ погубить.

Дивѣева вся расцвѣла отъ этихъ мрачныхъ предвѣстій:

— Я не боюсь. Я бы не знаю, какъ была счастлива, если бы вмѣстѣ съ ней... По крайней мѣрѣ чувствовала бы, что это не напрасно.

Монахиня знала, на что намекаетъ та. Внутренно содрогнулась и рѣзко сказала:

— Жутко мнѣ слушать васъ.

Гдѣ-то серебристо-нѣжно и мягко забили часы.

Дивѣева заспѣшила:

— Я сейчасъ иду. Ужъ извините. Она мнѣ велѣла явиться въ-время.

Монахиня поднялась, вся поникшая и печальная:

— И я сейчасъ уѣду совсѣмъ.

И эти два голоса прозвучали отголосками двухъ далекихъ одна отъ другой душъ, въ то время, какъ часы мелодичнымъ звономъ привѣтствовали нерушимое и вѣчное.

— Вотъ только встрѣчу и уѣду.

Дивѣева подошла къ ней:

— Прощайте. Можетъ-быть, больше не увидимся.

Она и теперь высоко чтила ее и все-таки при этой разлукѣ не испытала того, что щемитъ сердце при разлукѣ съ близкимъ. Она просталась съ ней не какъ съ живой родственной душой, а какъ съ реликвіей.

Игуменья какъ бы очнулась: въ послѣднее время на нее все чаще находили эти минуты сосредоточенности, близкія къ забытью.

— Уходишь-таки, дочь моя?—обратилась она къ ней ласково и грустно.

И лицо ея просвѣтлѣло въ черной окружающей его рамѣ монашескаго убора.

— Ну, прощай. Только береги жизнь. Если нашла для чего жить—береги жизнь.

Она обняла ее, поцѣловала долгимъ поцѣлуемъ, но глаза обихъ женщинъ не замутились слезами прощанія.

Дивѣева ушла.

Монахиня, доколѣ было видно, слѣдила за ея сливающимся съ вечернимъ сумракомъ силуэтомъ.

— Ушла. Въ міръ для міра ушла... Только бы не отъ жизни.

Она долго стояла недвижно, прислонясь къ косяку окна. Глаза ея были закрыты, и тѣнь рѣсницъ углубляла глазныя впадины, отчего лицо казалось мертвенно-блѣднымъ.

— Серафима! — позвала она громко : повелительно послушницу.

Та въ ожиданіи дремала въ передней. Но при этомъ окликѣ она безшумно скользнула въ комнату и осталась черной, склонившейся тѣнью.

— Поѣзжай домой, Серафима, и готовь все къ отъѣзду. Я скоро буду. Вѣрно, и тебя эта суета утомила. Поѣзжай.

Послушница безмолвно поклонилась и такъ же безшумно исчезла.

XXVI.

Игуменья распорядилась зажечь огни.

Все уже было готово къ встрѣчѣ, и первыми явились Валерій и Агишевъ.

Оба были въ сюртукахъ. Агишевъ передъ свадьбой много спорилъ, доказывая, что именно на этой свадьбѣ и нужно быть во фракахъ, но Быстрицкій, вообще относившійся къ подобнымъ условностямъ безразлично, на этотъ разъ пожелалъ, чтобы всѣ были въ сюртукахъ, и въ сюртукѣ вѣнчался самъ.

Агишевъ былъ не на шутку возмущенъ, не столько тѣмъ, что женихъ былъ не во фракѣ, сколько тѣмъ, что на немъ былъ бѣлый галстукъ.

— При сюртукѣ—бѣлый галстукъ! Нечего сказать! Точно нѣмень на свадьбѣ.

Валерій, оживленный и опять казавшійся мальчишкой, поцѣловалъ руку тетушкѣ:

— Все кончено. Сейчасъ будутъ.

Но Агишевъ ходилъ по комнатѣ, какъ-то выбрасывая впередъ тупые носки модныхъ ботинокъ, что онъ дѣлалъ всегда, когда былъ чѣмъ-нибудь недоволенъ:

— Не веселая свадьбка.

Валерій заглянулъ въ столовую:

— Да. И выпивки даже хорошей не предвидится.

Отецъ хотѣлъ скрыть сюрпризъ, который приготовить, но тутъ не могъ не похвастаться передъ сыномъ:

— Ну, положимъ, я все-таки распорядился, чтобы было шампанское.

— Вотъ за это хвалю, — живо одобрилъ Валерій: — *Cremant rosé*?

— Нѣтъ. *Mouton Rotschild*.

— Жаль.

Между Агишевымъ и сыномъ не было уже прежней острой вражды, но Валерій все-таки не чувствовалъ себя побѣжденнымъ.

Игуменья не могла не подивиться въ такую минуту ихъ легкой мысленной болтовнѣ.

Свершилось. Вотъ они сейчасъ явятся сюда, мужъ и жена, и онъ узнаетъ тайну, которая должна скрѣпить ихъ союзъ еще сильнѣе, чѣмъ брачный вѣнецъ. Но смущало одно, и она не могла сдержать своего смущенія:

— Все это такъ неожиданно-скоро.

Валерій находилъ это вполне естественнымъ:

— Чего же тянуть? При всякихъ проволочкахъ Меликову было бы еще тяжелѣе. Недаромъ онъ такъ расшвыривалъ деньги, торопя разводъ.

Агишевъ восхищался рѣшительностью Тани:

— А дочка все-таки поступила молодцомъ. По-моему!

Игуменья суевѣрно остановила его:

— Не рано ли радоваться? Еще какъ благословить Господь.

— Ну ужъ и по-твоему!—укололъ Валерій отца.

— А что жъ? Какъ душа моя просить, такъ я и дѣйствую.

Сестра, съ укоромъ глядя на брата, покачала головой:

— То-то и дѣло, что не душа просить, а то, что во враждѣ съ душой.

Онъ однако этимъ не смутился:

— Все равно, по крайней мѣрѣ фальши никакой нѣтъ.

Игуменья съ снисходительной усмѣшкой отнеслась къ его признанію:

— Ты безхитростный, это вѣрно. Зато тебѣ многое простится.

— А мнѣ простится, тетя?—съ мальчишескимъ задоромъ спросилъ Валерій.

— Нѣтъ, мой дружокъ, тебѣ не простится, потому что ты, какъ рабъ лѣнивый, зарылъ талантъ свой.

Валерій на мгновеніе нахмурился, потомъ добродушно махнулъ рукой:

— Эхъ, тетя, я зарылъ только нищенскую суму. Лучше ужъ походить на бродягу, чѣмъ на нищаго.

А. Киселевъ. Зима въ горахъ.

Е. Волковъ. Ранній визитъ.

XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ С.-Петербургъ.

Библиотека "Руниверс"

XXVII.

Горничная внесла большую корзину бѣлыхъ цвѣтовъ. Вмѣстѣ съ ними вступило въ комнату благоуханіе чистоты и свѣжести, но некому ихъ было радостно принять и поставить тамъ, гдѣ бы они почувствовали себя дома.

Горничная поставила ихъ на первый попавшійся столикъ въ углу и, равнодушно взглянувъ на нихъ, пошла къ двери.

Ее остановилъ удивленный вопросъ:

— Откуда это?

— Викторъ Александровичъ прислалъ.

Монахиня взглянула на эту скромную, сіяющую неживой бѣлизной, тепличную сирень, звѣздочки которой казались ненадежными, какъ иней, и оцѣнила этотъ символъ невинности, въ которомъ былъ ясенъ умыселъ приславшаго.

Она прониклась тихой жалостью къ нему:

— Самъ-то, видно, пріѣхать не въ состояніи.

Валерій даже засмѣялся:

— Онъ не въ состояніи? Плохо вы его понимаете. Роль свою въ этомъ дѣлѣ онъ доведетъ до конца.

Агишевъ съ вѣсомъ произнесъ, придавая лицу солидное выраженіе:

— И я долженъ сознаться: это необыкновенный человѣкъ. Ты обратилъ на него вниманіе въ церкви?—тономъ удивленія и гордости за Меликова, точно это былъ его питомецъ, спросилъ онъ.

— Еще бы! У него былъ такой торжественный и сосредоточенный видъ, словно онъ дочь любимую выдавалъ замужъ.

— Да, да.

Агишевъ опредѣлялъ это совершенно такъ же.

Игуменья ясно себя представила этого человѣка, который съ такой святой покорностью разстается съ тѣмъ, что было для него самымъ дорогимъ въ жизни.

— Вотъ его душа ведетъ за собой все, что живетъ въ немъ.

Но оба были не такъ настроены, чтобы проникаться такими сентенціями: съ минуты на минуту ждали молодыхъ.

Валерій замѣтилъ озабоченно:

— Слѣдовало бы кому-нибудь изъ насъ стать на стражѣ, чтобы встрѣтить ихъ шампанскимъ.

Агишеву хотѣлось остаться наединѣ съ сестрой и кое о чемъ ее разспросить:

— Да, да, непременно. Иди и приготовь тамъ все.

Валерій пошелъ въ столовую, гдѣ вслѣдъ затѣмъ послышались оживленный шумъ и смѣхъ горничной.

Агишевъ притворилъ за нимъ дверь и, неловко помявшись на мѣстѣ, заискивающе обратился къ игуменѣ:

— Сестра моя, хотѣлъ я тебя спросить, да при Валеріи было неудобно. Ольга Кирилловна была у тебя?

— Была. А ты все эту дурь изъ головы не выбросилъ?

Онъ принялъ обиженный видъ и выпятилъ грудь:

— Сестра, ты же видишь.

— Вижу. Большую переѣху вижу: подкрашиваться пересталъ. И слава Богу, а то стыдно на тебя было смотрѣть.

Агишевъ невольно поглядѣлъ на себя въ зеркало.

Дѣло было простое: пересталъ человѣкъ краситься, и отъ этого только выигрывало его лицо, а между тѣмъ онъ тайнѣ не могъ примириться съ своими сѣдыми волосами и смотрѣлъ на нихъ чуть ли не какъ на трауръ, который носилъ по своимъ неоправдавшимся вождельніямъ.

Шумно вздохнувъ, онъ покачалъ головой:

— Я давно пересталъ надѣяться. Теперь конецъ всему. Это было послѣднее.

Онъ нерѣшительно потеръ руки и, не смѣя прямо глядѣть въ ея глаза, забормоталъ:

— Я только хотѣлъ знать... Вѣдь я, собственно, накакого зла, ничего обиднаго ей не сдѣлалъ... Знать, какъ она?.. Ну, и, такъ сказать... хоть бы разъ ее увидѣть.

— Зачѣмъ это? Она совсѣмъ другая стала.

Однако это его мало утѣшало; онъ не зналъ, радоваться ли такой переѣхѣ.

— Да, прежняго о ней ничего не слышно.

Она нахмурила брови и ушла въ себя:

— А новое, пожалуй, страшнѣе будетъ слышать.

Онъ и самъ догадывался по ея дружбѣ съ Аделаидой, на что

устремилъ она свои необузданныя силы. Онъ никакъ не могъ отдѣлаться отъ мысли, что, не встрѣтись ей раньше игуменья, дѣло могло бы обернуться иначе, и неожиданно упрекъ сорвался съ его языка:

— Вотъ видишь, если бы не ты...

Но, погруженная въ свои размышленія, сестра его, глядя все такъ же вглубь себя, какъ бы исповѣдывалась передъ собой:

— Не такъ все вышло, какъ мнѣ въ моей одинокой кельѣ представлялось. Никого ни къ чему радостному я не могла направить. Все шло, какъ жизнь вела, и ничего, кромѣ смуты, здѣсь не вошло въ мою душу. А такъ хотѣлось радости для всѣхъ.

Она замерла, какъ бы окаменѣла на минуту:

— Забыть этого—не забуду и осудить—не осужу. Но только скорѣе... скорѣе надо вернуться туда, гдѣ суровый покой, бѣлыя стѣны, черныя рясы.

Она подняла голову, точно молилась съ неподвижными глазами, и сомкнутыя губы ея шевелились, движимыя замкнутыми словами молитвы.

Даже на брата этотъ ея видъ подѣйствовалъ внушительно. Онъ задумался, вздохнулъ и произнесъ:

— Вотъ если бы и мнѣ гдѣ-нибудь такъ отдохнуть.

Какъ ни глубоко печально было ея настроеніе, она улыбнулась, смотря въ его затуманившіеся глаза:

— Кажется, въ первый разъ въ жизни на тебя такая минута нашла. Да гдѣ ужъ тебѣ. Выкраситься, пожалуй, не выкрасишься, а вотъ съ сердцемъ своимъ, должно-быть, такъ до конца и не сладишь.

Агишевъ рѣшительно затрясъ головой, такъ что его обрюзгшія щеки заколыхались, какъ желе:

— Нѣтъ-нѣтъ. Теперь конецъ всему!

И для полной убѣдительности онъ прибавилъ:

— Ты видишь, я даже съ Валеріемъ помирился.

— Стыдился бы поминать объ этомъ.

— Я только такъ...

— Валерія мнѣ жалко больше, чѣмъ тебя.

Игуменья вспомнила, сколько надеждъ мать возлагала на своего красавца-мальчика. Отъ отца его она немало вынесла всякихъ огорченій, уповала встрѣтить утѣшеніе въ сынѣ и, можетъ-быть, хорошо, что она безвременно умерла, не отчаявшись въ своихъ упованіяхъ:

— Всѣ на своемъ пути, на хорошемъ ли, на дурномъ ли... Аделаида и та... Одинъ онъ въ какой-то пустотѣ, гдѣ ни путей ни дорогъ.

Валерій вбѣжалъ въ столовую, пережевывая бутербродъ, и объявилъ, что они ѣдутъ.

— Такъ распорядись же съ шампанскимъ!—крикнулъ вслѣдъ убѣгающему Валерію Агишевъ.

Монахиня взволнованно поднялась, чтобы идти имъ навстрѣчу, потомъ снова опустилась въ кресло и съ облегченіемъ произнесла:

— Ну, вотъ дождались ихъ, и я сейчасъ ѣду.

Агишевъ вѣдь зналъ, что она должна уѣхать, но какъ-то мало объ этомъ думалъ, и вдругъ онъ отъ этихъ словъ размякъ:

— Неужели же мы больше не увидимся, сестра?

— Если не пріѣдешь самъ, — никогда.

Онъ окончательное расчувствовался, и въ душѣ вспыхнуло что-то молодое, давно забытое, какъ бы отголосокъ тѣхъ воспоминаній, которыя пробудились какъ-то совсѣмъ некстати въ бесѣдѣ съ ней. Богъ вѣсть почему, вспомнилась покойная жена, и шевельнулось непривычное сознаніе своей вины передъ ней, распадъ семьи и горечь предстоящаго одиночества.

— Ахъ,—вздохнулъ онъ.— Мнѣ сейчасъ, не знаю ужъ почему, особенно хочется, чтобы ты осталась со мной.

Голосъ его дрогнулъ, и глаза внезапно покраснѣли и набухли. Имъ овладѣлъ покаянный стихъ:

— Нечистая была моя жизнь, сестра, и почти-что нечѣмъ вспомнить ее. Только вотъ дѣтство, а въ дѣтствѣ—ты.

Онъ былъ взволнованъ до слезъ, вынулъ надушенный платокъ, отвернулся и сталъ прикладывать его къ глазамъ.

— Спасибо за эти слова и за эти слезы спасибо, — сказала она, поднимаясь и цѣлуя его въ лобъ. — Сама бы заплакала, да высохли давно мои слезы. Только свѣчи восковыя, какъ слезы, льютъ за меня воскъ.

Въ столовой хлопали пробки, и Валерій вошелъ въ гостиную какъ разъ въ ту минуту, когда отецъ осушалъ свои слезы.

— Охъ, и чувствительный же ты, папа. Неловко вѣдь при семейномъ торжествѣ. Они уже подѣхали.

— Да, это правда, — спохватился тотъ. — Я сейчасъ освѣжусь.

Онъ досталъ изъ жилетнаго кармана флакончикъ съ духами и, набрызгавъ ихъ себѣ на пальцы, мазнулъ по уныло опустившимся усамъ и по лицу.

Тонкій миндальный аромат сирени сразу былъ покрытъ естественнымъ благоуханіемъ.

Валерій повелъ носомъ:

— Знакомые. Какіе у тебя духи?

— Coeur de Janette, — все еще плаксивымъ голосомъ отвѣтилъ отецъ.

— А, ея любимые. Какъ я могъ забыть!

Изъ передней донеслись суета, хлопанье дверью, и Валерій опрометью бросился туда.

Игуменя поднялась, но осталась на мѣстѣ.

Агисевъ поспѣшилъ за Валеріемъ.

Быстрицкій и Тая входили ужъ въ гостиную.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Жизнь для меня была тосклива,
Какъ мглою, былъ весь міръ покрытъ;
Людская рѣчь казалась лжива,
Улыбка дѣвы — некрасива...
Я былъ забыть...

И вдругъ все озарилось свѣтомъ,
Я сонъ увидѣлъ наяву...

И въ сердцѣ, радостью согрѣтомъ,
Звучить любовь былымъ привѣтомъ...
Я жду... зову...

И жизнь кругомъ затрепетала,
И снова въ правду вѣрю я...
Еще бы, вѣдь заря настала,
Душа нашла, чего искала:
Вѣдь ты — моя!

Крокодилусъ.

Разсказъ С. Свириденко.

Это я прозвалъ его такъ. Я вычиталъ въ одной французской книгѣ, что ученики какого-то свирѣпаго профессора окрестили его этимъ именемъ; мнѣ оно показалось въ высшей степени подходящимъ къ нашему географу, и я поспѣшилъ пустить его въ ходъ... И, должно-быть, оно оказывалось дѣйствительно „подходящимъ“ — потому что распространилось по гимназіи съ какою-то изумительною быстротою: въ скоромъ времени изобрѣтенная мною кличка привилась во всѣхъ классахъ, даже въ тѣхъ, которые непосредственно не имѣли дѣла съ нашимъ Крокодилусомъ...

Какъ мы не любили этого человѣка и какъ мы боялись его! Бывало, чуть послышится въ коридорѣ его приближающіеся шаги, характерное рѣзкое постукиваніе каблуконъ, которое знала вся гимназія, — уже начинаешь чувствовать себя тревожно, ёжишься, поджимаешься и опасно поглядываешь на дверь въ ожиданіи того, какъ она быстро и рѣзко распахнется, и на порогѣ покажется Крокодилусъ, направится къ каедрѣ проворными, сердитоторопливыми шагами, ловко и крѣпко усядется на своемъ учительскомъ мѣстѣ, буркнетъ невнятное слово, долженствующее обозначать привѣтствіе, а по тону звучащее точно ругательство, и затѣмъ, перегнувшись черезъ раскрытый классный журналъ всегда однимъ и тѣмъ же энергичнымъ движеніемъ, — возвратится молча на притихшій классъ своими маленькими, холодными, желтокарими глазами... Въ самой наружности этого человѣка намъ чуялось нѣчто хищное и враждебное. Высокій, худой, костистый, онъ имѣлъ привычку слегка горбиться и при этомъ нѣсколько вытягивать шею впередъ. Густые, ежомъ остриженные волосы, черные съ рѣдкой неровной просѣдой, стояли щеткою на головѣ. Лобъ былъ довольно большой, но сильно покатый; брови росли странно, слишкомъ низко, почти въ самыхъ глазныхъ впадинахъ. Очень густая острая борода, жесткая, почти не поспѣвшая, клиномъ торчала впередъ, еще болѣе удлиняя и безъ того черезчуръ выдававшійся подбородокъ; отъ этого вся голова, съ показнымъ лбомъ и небольшимъ носомъ, казалась какъ-то не по-человѣчески вытянутой. Въ ея формѣ дѣйствительно было нѣчто, напоминавшее крокодила. Но главное сходство съ опасными амфибіями тропическихъ странъ придавала нашему географу его пасть, — ротомъ этого нельзя было назвать, — огромная, съ великолѣпными крупными зубами, которые становились видими чуть ли не всѣ до одинаго, какъ только Крокодилусъ начиналъ говорить: тонкія губы его были такъ устроены, что могли закрывать зубы только тогда, когда закрыть былъ ротъ. Я думаю, что именно эта странная особенность по внѣшности нашего наставника способствовала тому, что онъ казался намъ такимъ грознымъ и свирѣпымъ — несомнѣнно болѣе свирѣпымъ, чѣмъ онъ былъ въ дѣйствительности...

Чувства наши къ Крокодилусу отличались извѣстною сложностью. Тутъ были боязнь и вражда; но вражда, не исключавшая уваженія. Крокодилусъ считался „справедливымъ“ — добродѣтель, всегда высоко цѣнимая школьниками. Но справедливость соединялась въ немъ съ дѣлымъ рядомъ свойствъ, сдѣлавшихъ для насъ его предметъ и его уроки истиннымъ божескимъ наказаніемъ. Прежде всего тяготѣла надъ нами его строгость, высота требованій, предъявляемыхъ къ намъ. Въ нашемъ классѣ — какъ, вѣроятно, и понынѣ во многихъ классахъ многихъ гимназій — большинство училось довольно-таки небрежно. Педагогъ, приступающій къ такимъ ученикамъ съ требованіями безукоризненнаго знанія предмета, часто долженъ быть оказываться въ необходимости ставить двойки и единицы. Крокодилусъ и ставилъ ихъ, щедро и безпощадно, своимъ крупнымъ, рѣзкимъ почеркомъ, и почти каждый годъ изъ-за него случалось „застрять“ въ классѣ двумъ-тремъ несчастливцамъ.

Но главной причиной вражды къ Крокодилусу была не строгость, а своеобразная манера обращаться съ учениками, дѣлавшая географа пугаломъ для всѣхъ насъ. Онъ былъ удивительно грубъ, — грубъ такъ неизмѣнно, такъ безразлично и равномерно по отношенію ко всѣмъ, что самъ совершенно не замѣчалъ этого. Но мы-то замѣчали. Можетъ-быть, если бы намъ пришлось съ младшихъ классовъ обучаться у Крокодилуса — мы привыкли бы къ его манерѣ, какъ привыкаютъ солдаты къ грубости своего фельдфебеля, матросы къ зуботычинамъ и ругани боцмана... Но Крокодилусъ преподавалъ только въ двухъ старшихъ классахъ. А за такой короткій срокъ привыкнуть къ нему, право же, было мудрено.

Во-первыхъ, онъ говорилъ всѣмъ ученикамъ „ты“; а насчетъ „тыканья“ мы всѣ, тогдашніе гимназисты послѣднихъ классовъ, были почти такъ же обидчивы, какъ теперешніе политическіе преступники. Однако въ тѣхъ случаяхъ, когда Крокодилусъ начиналъ говорить „вы“ какому-нибудь ученику — послѣдній чувствовалъ себя уже окончательно погибшимъ: обращеніе на „вы“, къ которому обыкновенно присовокуплялось ироническое „милостивый государь“, являлось у Крокодилуса симптомомъ величайшаго гнѣва: послѣ этого въ журналѣ красовалась обязательно единица, а то и ноль.

Далѣе, Крокодилусъ ругался. Ругался съ удивительною изобрѣтательностью и съ необыкновенною щедростью — по всякому поводу. Малѣйшая неточность въ отвѣтѣ ученика, малѣйшая оговорка, заманика, колебаніе тотчасъ навлекали на виновнаго нѣсколько лестныхъ эпитетовъ, среди которыхъ „болванъ“ и „свинья“ оказывались наиболѣе мягкими. То и дѣло слышались въ классѣ выраженія въ родѣ слѣдующихъ:

— Куда, дуракъ неумытый? Куда лѣзешь по картѣ? Разводы рисовать хочешь, чортова кукла? Это Новочеркасскъ-то тамъ, по-волеуму?! Должно-быть, ты его тамъ построилъ, скотина ты этакая, идолъ бревенчатый!

Все это Крокодилусъ бросалъ отрывисто, быстро, своимъ рѣзкимъ, сухимъ голосомъ, грозно сдвинувъ свои странныя брови и впиваясь въ лицо ученика холодными желтоватыми зрачками. Чѣмъ хуже отвѣчалъ ученикъ, тѣмъ изобрѣтательнѣе становился наставникъ въ своихъ обращеніяхъ къ нему:

— Врешь, чортова лаханка! Чуть мелешь, падалъ полосатая!..

Но если гимназистъ начиналъ уже дѣйствительно молотъ чуть и награждалъ учителя какимъ-нибудь безпримѣрно нелѣпымъ отвѣтомъ въ родѣ того, что, «Александриѣ притокъ Нила» (бывали у насъ такіе знатоки географіи!), тогда раздавалось съ каедры зло-вѣщее:

— Ступайте, милостивый государь, и садитесь на мѣсто.

А въ журналѣ возникала жирная, четкая единица, надъ которой Крокодилусъ иногда произносилъ вполголоса въ видѣ эпитога:

— Вотъ ему, мерзавцу!

Гимназическое начальство относилось неодобрительно къ ругани Крокодилуса, пробовало отучить его, дѣлало замѣчанія... Но съ такимъ же успѣхомъ можно было бы попробовать отучить его дышать. А такъ какъ предметъ свой онъ зналъ прекрасно и въ общемъ, помимо склонности къ брани, былъ отличнымъ преподавателемъ, вдобавокъ и не запивавшимъ, что составляло рѣдкость среди педагоговъ въ нашемъ городѣ, — то начальство къ нему притерпѣлось и примирилось съ его своеобразнымъ краснорѣчіемъ.

Зато мы, гимназисты, не могли примириться (и неумоимо изливали свою вражду въ карикатурахъ, эпиграммахъ (болѣе или менѣе безграмотныхъ) и всевозможныхъ неблагожелательныхъ прозвищахъ, среди которыхъ пущенное мною въ ходъ одержало верхъ и вытѣснило остальные.

При этомъ всё мы боялись грознаго географа, боялись неудержимо, какъ ни старались иногда хорохориться въ его отсутствіи наиболѣе безпечно изъ насъ... При немъ всемы нами овладѣвало жуткое безпокойство, мучительное нервное напряженіе. Каждый постоянно ожидалъ, что на него обрушится краснорѣчивое раздраженіе Крокодилуса. Мы ощущали не только реальный страхъ передъ перспективой получить колъ, но какую-то смутную, безмысленную боязнь, вызывавшуюся всемъ обликомъ Крокодилуса — этимъ безпрестаннымъ оскаломъ бѣлыхъ зубовъ, этой хищно вытягивавшейся впередъ шеей и этимъ ежеминутно грозившимъ потокомъ брани, всегда готовымъ обрушиться на насъ точно изъ неистощимаго рога изобилія.

Крокодилусъ былъ для насъ пугаломъ, кошмаромъ; воскресная свобода для насъ отравлялась ожиданіемъ его урока, предстоявшаго въ понедѣльникъ. Даже въ деревнѣ, во время лѣтнихъ каникулъ, беззаботную радость выпущенныхъ на волю юнцовъ подчасъ нарушали зловѣщія мысли о необходимости снова встрѣтиться осенью съ свирѣпымъ географомъ...

Никакія мрачныя мысли — хотя бы о Крокодилусѣ — никакія неприятныя представленія не могли закраситься въ мою голову въ тотъ памятный августовскій день, когда я, перешедши въ послѣдній классъ гимназиста, въ первый разъ въ жизни ѣхалъ одинъ по желѣзной дорогѣ — изъ отцовскаго хуторка въ нашъ городъ. Я былъ безмѣрно счастливъ и гордъ. Въ послѣднемъ классѣ! Я уже чувствовалъ себя кончающимъ, — почти кончившимъ, будущимъ студентомъ... Я сознавалъ себя взрослымъ человекомъ: я везъ съ собой пятьсотъ рублей денегъ — въ эту сумму входила плата за ученіе въ гимназію, деньги на обмундированіе и плата квартирной хозяйкѣ, у которой я жилъ на полномъ пансіонѣ... Всеми этими суммами я долженъ былъ распорядиться: отецъ, до сихъ поръ всегда самъ отвозившій меня въ гимназію, на этотъ разъ все поручилъ мнѣ.

Радостно было ѣхать съ гордыми мыслями о своей самостоятельности, съ запасомъ лѣтней бодрости, молодой веселости въ груди. Пыльный, тѣсный вагонъ III-го класса казался уютнымъ и милымъ. Радостно было смотрѣть на пылинки, крутившіяся густымъ столбомъ въ полосу солнечнаго луча въ сверкающей радужной пляскѣ. Все, что было видно въ окно, веселило и радовало. Быстро мелькавшіе телеграфные столбы, плавно несшіеся кусты и деревья, медленно ползшіе въ отдаленіи холмы — все это въ моихъ глазахъ не просто двигалось и проносилось мимо, а играло, плясало, выражало своимъ стремительнымъ бѣгомъ молодое веселье — такое, какое было у меня въ душѣ. Красивъ былъ яркій солнечный день, красива была осенняя природа со своими румяными лѣсами и золотистыми пожнями, со своими прозрачными лиловыми далями... И все, казалось, улыбалось мнѣ въ этомъ измѣнчивомъ ландшафтѣ, видномъ изъ окна вагона, все словно спѣшило послать мнѣ на лету ласковый радостный привѣтъ, весело напутствовало и провожало меня.

Вагонныя колеса стучали звонко, бойко, весело. Я по-дѣтски забавлялся тѣмъ, что этотъ стукъ усиливался, когда я прислонялся головой къ твердой стѣнкѣ вагона; тогда казалось, что въ самой головѣ начинается проворная, необыкновенно веселая стукотня...

А впередъ былъ городъ — товарищи, оживленное, радостное существованіе, бурное свѣтлое кипѣніе молодыхъ надеждъ, мыслей, плановъ; начинавшееся знакомство съ чудными, захватывающими

книгами и съ огромною таинственною книгою жизни — самой чудной, самой захватывающей... Веселыя простыя вечеринки въ знакомыхъ семьяхъ, увлекательные танцы подъ дребезжащею звуку старомодныхъ провинціальныхъ „фортепианъ“... Милыя дѣвичьи лица, изъ которыхъ инья начинали уже посѣщать, какъ нѣжныя ласковые призраки, мои семнадцатилѣтнія грезы...

Столько радостнаго, желаннаго давала жизнь! Мною овладѣло одно изъ тѣхъ настроеній, какія бываютъ иногда въ особенно счастливые дни счастливой юности, когда кажешься самому себѣ незаслуженно и щедро благодѣтельствованнымъ судьбой, когда все хорошо, все такъ, какъ хочется...

Мнѣ хотѣлось пѣть, безпричинно смѣяться, хотѣлось подѣлиться со всемъ окружающимъ своимъ внутреннимъ благополучіемъ...

Я чувствовалъ себя счастливейшимъ человекомъ во всемъ поѣздѣ...

Но человѣческая участь измѣнчива: не прошло и полудня, какъ я изъ счастливейшаго человека превратился въ несчастнѣйшаго мальчишку.

Несчастье, случившееся со мною, было въ высшей степени обычно, банально — то самое, которое вѣчно случается въ дорогѣ съ неопытными юнцами; но отъ этого оно не менѣе ужасно для тѣхъ, кого постигаетъ...

Въ вагонѣ я познакомился съ двумя молодыми людьми — милыми, симпатичными, чрезвычайно общительными и откровенными. Они рассказали мнѣ все свои дѣла, даже все семейныя обстоятельства. Ѣхали они въ Москву, гдѣ старшій изъ нихъ долженъ былъ скорѣе жениться (онъ показалъ мнѣ фотографическую карточку своей невѣсты); другой былъ его братъ, только что поступившій въ Московскій университетъ... Они очень удивились, узнавъ, что я только еще кончаю гимназію; они увѣрили, что по моей наружности и разговорамъ приняли меня за студента. Я, конечно, безмѣрно обрадовался этому обстоятельству и, чтобы не остаться въ долгу передъ откровенными собесѣдниками, рассказалъ имъ о себѣ рѣшительно все, не упустивъ случая, конечно, похвастать тѣмъ, что у меня въ кошелькѣ пятьсотъ рублей...

Подѣзжая къ нашему городу, симпатичные молодые люди высказывали сожалѣніе, что приходится расставаться со мною. Старшій пригласилъ меня зайти съ ними въ гостиницу, гдѣ они собирались пробыть нѣсколько часовъ въ ожиданіи поѣзда въ Москву. Я съ радостью согласился.

Затѣмъ все разыгралось, какъ по-писаному. Симпатичные молодые люди предложили мнѣ вмѣстѣ съ ними закусить съ дороги. Потребовали шампанскаго. Стали въ шутку провозглашать тосты; выпили „на ты“... Появились карты, мнѣ предложили играть... Я не умѣлъ; меня взяли съ научить — это оказалось очень легко и занимательно... Игра была азартная, но съ пустячными ставками.

Сначала мнѣ, разумѣется, везло; везло такъ неправдоподобно и безостановочно, что я, въ простотѣ сердечной, даже чувствовала неловкость передъ симпатичными молодыми людьми. Но они весело смѣялись и подливали мнѣ шампанскаго. Я не рѣшался бросить игру при такомъ неизмѣнномъ выигрышѣ, хотя смутная тревога стала закрадываться мнѣ въ душу... Потомъ удача начала покидать меня; было нѣсколько серій съ перемѣннымъ счастьемъ, затѣмъ пошелъ сплошной проигрышъ. Я продолжалъ играть, возбужденно, лихорадочно, не желая подчиниться „упрямому случаю“; мною постепенно овладѣлъ азартъ, выпитое шампанское еще усиливало мое возбужденіе — я увеличивалъ ставки... Пока вдругъ не замѣтилъ съ ужасомъ, что успѣлъ спустить уже все выигранныя деньги, и болѣе ста рублей кромѣ того. Тогда я испугался. Какъ у всѣхъ новичковъ въ подобныхъ случаяхъ, у меня явилась безумная надежда — отыграться. Результатъ получился обычный: черезъ какіе-нибудь полчаса часа у меня оставалось семь рублей денегъ. Отъ моего выигрыша, отъ пятисотъ рублей отцовскихъ денегъ, отъ моихъ скромныхъ личныя капиталовъ — осталось только это: семь дѣльковыхъ. Все мою силу воли, все возможное для меня самооблазаніе я употребилъ на то, чтобы сохранить „контенансъ“. Мои партнеры какъ разъ стали вспоминать, что пора на поѣздъ. Я спокойно (какъ мнѣ казалось, даже небрежно) прекратилъ игру и съ достоинствомъ расплатился, гордо отвергнувъ предложенія партнеровъ „подождать, если мнѣ сейчасъ неудобно“...

Затѣмъ симпатичные молодые люди расплатились въ гостиницѣ, сердечно распрощались со мною и уѣхали на вокзалъ. А я пошелъ топиться.

Иного выхода мнѣ не представлялось.

Я былъ до такой степени удрученъ происшедшимъ, что ни на одну минуту не помышлялъ о возможности остаться въ живыхъ. Прежде всего я считалъ себя такимъ преступникомъ, который не достоинъ жить. Я проигралъ вѣтреннымъ мнѣ деньги — отцовскія, трудомъ заработанныя деньги, которыя долженъ былъ бы беречь, какъ зеницу ока. Въ первый разъ со мною поступили, какъ съ взрослымъ человекомъ, поручили мнѣ крупную сумму (пятьсотъ рублей въ то время представлялись мнѣ капиталомъ), а я — что я сдѣлалъ?!

Вернуться домой, признаться во всемъ отцу? На это у меня не хватило бы мужества. И какъ, на какія деньги вернуться?.. Да и если бы даже удалось вернуться и достало бы рѣшимости покаяться во всемъ — что же дальше?.. Пятьсотъ рублей въ нашемъ домѣ были большія деньги... откуда могъ бы отецъ ихъ возмѣ-

стить?.. Нечего было и думать, стало-быть, о продолжении занятий... Предстояло покинуть гимназию и остаться дома—на позорь всёю, на горе моим родителям...

Что родителям моя смерть несомненно причинила бы гораздо большее горе, чѣмъ потеря пятидесяти рублей и мое въ концѣ концовъ подневольное „преступленіе“—этого я, въ своемъ мальчишескомъ отчаяніи, совершенно не соображалъ.

Занять у кого-нибудь? Богатыхъ товарищей у меня не было. Въ городѣ у меня имѣлось нѣсколько знакомыхъ семействъ, которыя я посѣщалъ, — пріятелей моего отца. Но обратиться къ нимъ—вѣдь это значило бы открыть мой позоръ!.. Я даже подумать не могъ объ этомъ...

Нѣтъ, оставалось одно: покончить съ собой.

Почему именно топиться? Потому что это былъ единственный вѣрный способъ самоубійства, доступный мнѣ. Конечно, въ качествѣ гимназиста выпускного класса я предпочелъ бы застрѣлиться — что въ то время представлялось всею намъ не только наиболее благороднымъ способомъ самоубійства, но и вообще, пожалуй, самой привлекательной изъ смертей; однако для этого требовалось какое-нибудь огнестрѣльное оружіе, у меня же такого не водилось. Яду мнѣ неоткуда было достать, повѣшеніе отпугивало меня своимъ безобразіемъ; къ тому же я боялся, что мнѣ могутъ помѣшать, слишкомъ рано вынуть изъ петли... Оставалась рѣка—наша быстрая, живописно извивавшаяся рѣка—неширокая, неглубокая, но коварная, хищная, стремительная, съ водоворотами и омутами, въ которой постоянно умудрялись тонуть обыватели, къ великому негодованію мѣстной администраціи, недовольной вѣчной возней съ утопленниками, всплывавшими въ непоказанныхъ мѣстахъ, и недоумѣвавшей, какъ можно такъ часто тонуть въ такомъ небольшомъ количествѣ воды.

Я подумалъ, что, должно-быть, очень легко утонуть нарочно тамъ, гдѣ столько людей тонетъ нечаянно... Я рѣшилъ броситься съ моста за желѣзнодорожнымъ садомъ. Это было пустынное мѣсто, почти уже за городомъ. Пока мы играли въ гостиницѣ, незамѣтно миновалъ весь вечеръ, и стало совершенно темно, когда я мѣрнымъ, бессмысленно-ровнымъ шагомъ автомата пошелъ по широкой безлюдной улицѣ, не помня и не сознавая ничего, кромѣ необходимости умереть.

Была теплая, тихая, облачная августовская ночь.

Рѣка, увеличенная дождями, шумѣла звучнымъ, издали слышимымъ шумомъ.

Дойдя до середины моста, я машинально оглянулся назадъ — мнѣ какъ будто послышались шаги, но темнота не позволяла ничею различить на сажень вокругъ. Я перекинулъ ногу черезъ перила и прыгнулъ въ рѣку.

Смутно помню ощущение холодной воды и тупого предсмертнаго ужаса, охватившаго меня. Несмотря на твердое намѣреніе покончить съ собой, я бессознательно дѣлалъ движенія, поддерживавшія меня на водѣ. Потомъ возлѣ меня раздался сильный шумъ, точно отъ паденія въ воду другого тѣла, большого и грузнаго... Потомъ что-то вдругъ вцѣпилось съ желѣзною силою въ мое плечо и поволокло меня къ берегу...

Я плохо сознавалъ, что со мной творилось: вода успѣла въ изрядномъ количествѣ налиться мнѣ въ уши и въ ротъ; я задышалъ и бессмысленно барахтался.

Самъ не зная, какъ, я черезъ нѣсколько минутъ оказался лежащимъ на берегу, дрожа, какъ листъ, въ своемъ промокшемъ платьѣ, и надо мною изъ темноты раздался рѣзкій голосъ, произнесшій угрожающимъ тономъ:

— Ну-съ, милостивый государь!?

Крокодилусъ!!

Боже, теперь меня, навѣрно, исключать изъ гимназій! Какъ ни странно, но это была моя первая сознательная мысль.

И эта мысль была для меня въ этотъ моментъ настолько страшнѣе ожиданія смерти, что я попытался вскочить, съ намѣреніемъ опять броситься въ воду. Но голова у меня закружилась, я упалъ безъ чувствъ.

Очнулся я на извозничьей пролеткѣ, куда меня на рукахъ принесъ Крокодилусъ, сидѣвшій теперь рядомъ со мной и крѣпко державшій меня.

— Куда?... — попробовалъ я чуть слышно спросить моего спутника.

— Молчать! — крикнулъ онъ на меня такъ грозно, что я съежился и болѣе не проронилъ ни звука за всю дорогу.

Онъ привезъ меня къ себѣ на квартиру,—жилъ онъ въ Зарѣчной части, за городомъ,—тотчасъ уложилъ меня на диванъ, собственноручно стачилъ съ меня мокрую одежду и сталъ растирать водой пополамъ съ водкой, приказавъ своей оторопѣвшей старухѣ-кухаркѣ живо ставить самоваръ. На мои слабые протесты онъ каждый разъ отвѣчалъ только своимъ сердитымъ окрикомъ: „молчать“,—и я замолкалъ, совершенно растерянный отъ этихъ попеченій обо мнѣ со стороны нашего гимназическаго пугала... Онъ приготовилъ мнѣ постель на диванѣ, заставилъ меня надѣть чистое бѣлье, въ которомъ я совсѣмъ нечаялъ, такъ какъ былъ весьма невеликъ по сравненію съ Крокодилусомъ. Только, когда онъ убѣдился, что я достаточно сухъ и согрѣтъ, мой хозяинъ самъ пошелъ переодѣться, запретивъ мнѣ двигаться съ мѣста, и вскорѣ вернулся въ широкомъ турецкомъ халатѣ. Прислуга принесла самоваръ и чайный приборъ на подносѣ, который поставила на круглый столикъ передъ диваномъ.

Крокодилусъ налилъ мнѣ стаканъ чаю съ краснымъ виномъ и отрывисто приказалъ:

— Живо выпить!

Я послушно выпилъ почти залпомъ, обжигаясь и задыхаясь, весь стаканъ. Если бы въ стаканѣ было кастровое масло или нашатырный спиртъ—я, вѣроятно, попытался бы проглотить то или другое такъ же безпрекословно. Собственной воли у меня не было: послѣ пароксизма отчаянія, толкнувшаго меня въ воду, я превратился въ совершенно пассивное существо, покорно принимавшее все, что происходило съ нимъ. Но горячій напитокъ подкрѣпилъ мои силы. Я началъ дышать свободнѣе и бессознательно осматрѣлся кругомъ, словно только тутъ различилъ большую уютную кабинетъ Крокодилуса, оклеенный темными обоями, съ широкимъ рабочимъ столомъ и двумя книжными шкапами. Потомъ я въ смущеніи перевелъ взглядъ на моего хозяина, усѣвагаго въ креслѣ возлѣ дивана, гдѣ я лежалъ. Онъ пристально смотрѣлъ на меня своими холодными, зоркими, желтоватыми глазами.

— Ну, а теперь,—проговорилъ онъ рѣшительнымъ, хотя и мѣнѣе сердитымъ тономъ:—разказывай, какъ ты попалъ въ рѣку? Я молчалъ.

— Ну?—угрожающе повторилъ Крокодилусъ:—отвѣчай, свинья, когда тебя спрашиваютъ! Упалъ съ моста, что ли?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ я покорно и глупо:—я хотѣлъ утопиться.

— Ну, это хорошо,—буркнулъ Крокодилусъ и затѣмъ сердито пояснилъ:—хорошо, то-есть, что ты не врешь. Потому что я видѣлъ, какъ ты черезъ перила сверзился. Я шелъ по другой сторонѣ моста. Назадъ-то ты оглянулся, а направо не посмотрѣлъ. „Видитъ въ темнотѣ“,—съ боязливой тоскою подумалъ я.

Между тѣмъ Крокодилусъ продолжалъ допросъ:

— А изъ-за чего топиться хотѣлъ? Изъ-за юбки? Изъ-за дѣвчонки?

— Нѣтъ,—отвѣтилъ я.

По моему безнадежному тону онъ понялъ, что я и на этотъ разъ не вру.

— Такъ изъ-за чего же, чортъ пѣгій?—досадливо крикнулъ онъ на меня.

Я молчалъ.

Крокодилусъ больше не ругался и смотрѣлъ на меня, ожидая отвѣта.

И тутъ, когда я снова представилъ себѣ весь ужасъ моего положенія,—жгучее отчаяніе охватило меня, беспомощное, дѣтское отчаяніе...

— Я... я... проигралъ деньги...—простоналъ я, весь покраснѣвъ, и залился слезами, не удерживаясь, не стараясь больше овладѣть собою: все мое самообладаніе, все мое достоинство взрослого человѣка давно разлетѣлось прахомъ...

Крокодилусъ не мѣшалъ мнѣ плакать. Онъ всталъ съ кресла и прохаживался по комнатѣ.

Я рыдалъ долго, безнадежно, закрывъ лицо руками.

Мои вѣки опухли, носъ заложило, голова стала тяжелой, точно при сильномъ насморкѣ. Наконецъ я усталъ плакать, опустил руки и перевелъ духъ.

Крокодилусъ остановился противъ меня, скрестивъ на груди руки.

— Разказывай!—проговорилъ онъ отрывисто и повелительно.

Я повиновался. Безпорядочно, сбиваясь и путаясь, но съ полной откровенностью, ничего не утаивая, разказалъ я Крокодилусу всю исторію моего желѣзнодорожнаго знакомства и его плачевныхъ результатовъ.

Онъ слушалъ внимательно, время отъ времени вполголоса приговаривая:

— Бовлянъ! идиотъ! дурь конопляная!

Иногда же раздавались короткіе эпитеты по адресу моихъ знакомцевъ—симпатичныхъ молодыхъ людей:

— Подлецъ! Жульѣ!

Когда я кончилъ и замолкъ, эти отдѣльныя восклицанія Крокодилуса смѣнились длиннымъ ругательнымъ монологомъ, подобнаго которому я не слыхалъ никогда въ жизни—ни раньше ни послѣ. Начинаясь онъ съ „мерзавца“, а продолжался въ такихъ выраженіяхъ, большинства которыхъ я даже не понималъ,—но догадывался, что ихъ и гораздо лучше не понимать...

Минутъ пять, я думаю, лился на мою повинную голову этотъ громогласный потокъ ругательства. Я относился къ нимъ равнодушно—что мнѣ было до того, какими бранными словами обзывали меня теперь, несчастнаго, приговореннаго?.. Мое сердце ёжилось только въ ожиданіи самаго страшнаго—грозныхъ словъ, которыя неминуемо должны были раздаться надо мною: „тебя исключать изъ гимназій...“ Я ждалъ этихъ ужасныхъ словъ съ такой же увѣренностью, какъ ожидаешь удара грома послѣ сильной молніи. И почти нестерпимымъ становилось мучительно напряженное ожиданіе, по мѣрѣ того, какъ словесная молніи Крокодилуса продолжали безостановочно сверкать надо мной и все не приносили съ собой этого удара грома—рѣшающаго страшнаго слова о моемъ исключеніи.

Крокодилусъ отвелъ наконецъ душу.

Онъ пересталъ ругаться и вдругъ обратился ко мнѣ съ вопросомъ:

— Сколько же ты проигралъ? Сколько всего?

— Пятьсотъ... пятьсотъ десять рублей,—отвѣтилъ я тихо.

— Все, что было?

Семь рублей осталось, сказала я еще тише.

Эти оставшиеся семь рубльковых вызывали во мнѣ теперь какой-то особенный стыд—смѣшное и глупое впечатлѣніе производила эта оставшаяся сумма, такая ничтожная по сравненію съ тѣмъ, что было потеряно... Ужъ лучше бы просто ничего не осталось!

— Хорош! проворчалъ Крокодилусъ.

Я ожидать, что онъ опять начнетъ ругаться.

Но онъ молчалъ и глядѣлъ на меня такимъ взглядомъ, какого я никогда не видѣлъ въ его сердитыхъ глазахъ. Глядѣлъ пылливо, вдумчиво, словно хотѣлъ безошибочно опредѣлить, что творилось у меня въ душѣ, — и въ этомъ взглядѣ было что-то почти мягкое, совершенно сбившее меня съ толку.

И нѣчто вдругъ начало смутно выясняться у меня въ сознаниі, вырисовываться все опредѣленнѣе. До сихъ поръ я былъ настолько подавленъ, настолько разбитъ нравственной и физической встряской, что автоматически подчинялся всему—заботамъ Крокодилуса, его допросу, его ругательствамъ... Теперь я впервые отдалъ себѣ отчетъ въ происшедшемъ. Этотъ человекъ спасъ меня изъ воды—съ опасностью для собственной жизни кинулся за мной въ рѣку—привезъ меня къ себѣ и, несмотря на свою усердную ругань, заботился обо мнѣ, какъ о родномъ... Онъ... Крокодилусъ!

Глубокое удивленіе должно было въ эту минуту отразиться на моемъ лицѣ такъ замѣтно, что Крокодилусъ, повидимому, понялъ и улыбнулся. Улыбнулся не своимъ обычнымъ „крокодилимъ“ оскаломъ, а настоящей человѣческой улыбкой, только чуть-чуть приоткрывшей его губы надъ хищными зубами. Да и вообще они не были хищными, эти зубы... Только большіе, замѣтные, очень бѣлые. И глаза эти хищными не были. И вся эта странно вытанутая крокодилья голова вдругъ показала мнѣ совершенно иной—неохожей на ту, которую я зналъ, у этого человека...

Онъ всталъ, подошелъ къ письменному столу, открылъ ящикъ, вынулъ оттуда ключъ и отомкнулъ имъ другой ящикъ. Оттуда онъ извлекъ шкатулку, которую отворилъ маленькимъ ключикомъ, вынутымъ изъ кармана. Изъ шкатулки онъ досталъ плоскую коробку, изъ коробки бумажникъ, а изъ бумажника нѣсколько ассигнацій. Онъ внимательно сосчиталъ ихъ и отложилъ въ сторону, потомъ быстро водворилъ на прежнее мѣсто бумажникъ, коробку, шкатулку: когда все было убрано, онъ вернулся ко мнѣ и положилъ передо мною ассигнаціи.

— Ну, теперь слушай, глупая голова. — заговорилъ онъ спокойно, вѣско, тѣмъ тономъ, какимъ онъ въ классѣ объяснял трудный урокъ: глупость ты сдѣлать большую, но виноватъ ты не очень, потому что ты еще поросенокъ, а не человекъ, запомни

это. Тошиться тебѣ не зачѣмъ, это еще во сто разъ глупѣе и уже никакимъ поросячествомъ не оправдывается. Вотъ тебѣ твои пять-десять рублей. Молчать! Я тебѣ не дарю, а въ долгъ даю. Отдай мнѣ, когда будешь дѣйствительно человекомъ и станешь зарабатывать и сможешь эти пять-десять отдать безъ того, чтобы на другой день опять пришлось тошиться. Молчать, чортова пробка, слушай, что тебѣ говорятъ! Никому не смѣй рассказывать про твои подвиги славные.—слышишь? Никому ни единого слова! Ни что игралъ ни что тошился. Отцу и думатъ не смѣй признаваться. Не зачѣмъ ему преподносить этакій сюрпризъ. Я слыхалъ, что онъ порядочный человекъ—нечего ему кровь портить изъ-за такого оболтуса безмозглаго. И въ гимназіи никому не говори—ни „по секрету“ ни „подъ честнымъ словомъ“. Вашъ братъ иногда не лучше бабъ насчетъ пробалтыванья. Такъ ужъ ты постарайся молчать. Что ты въ рѣкѣ побывалъ—этого не утаишь, но несчастью: на извозчикѣ насъ видѣли, кухарка моя тоже молчать не станетъ, а въ нашемъ городѣ почтенномъ словеса распространяются со скоростью свѣтовыхъ волнъ. Такъ что завтра про твою ванну всѣ будутъ знать. Ну, скажешь, что дурилъ на перилахъ и свалился. Что я тебя вытаскилъ—это тоже узнаютъ, ничего не поддѣлаешь. А больше чтобъ ни о чемъ не знали. Понялъ? —

Да, я наконецъ понялъ. Дрожая, какъ въ лихорадкѣ, я вскопился съ дивана и схватилъ обѣими руками руку моего спасителя.

— Порфирій Павловичъ, спасибо... — произнесъ я, задыхаясь, не находя словъ: вы мнѣ... вы меня... Господи, а я-то думалъ, что вы...

— Мнѣ нѣтъ дѣла до того, что про меня идиоты думаютъ! перебилъ онъ съ сердцемъ: ты мнѣ вотъ что скажи: будешь еще играть въ карты?

— Не буду... никогда не буду!

— Честное слово?

— Честное слово!..

— А тошиться будешь?

— И тошиться не буду!..

— Ну, то-то. А теперь спать ложись. Тутъ, у меня. Что? Уходишь хочешь? Въ одномъ бѣльи, что ли? Да еще въ моемъ вдовачкѣ? Твоя амуниція не просохла еще небось, выдра ты безмозглая. И куда ты отправился бы теперь—въ городъ, къ своей хозяйкѣ? Пугать ее среди ночи?... Нѣтъ, братъ, не дури. Переночуешь у меня. Да изволь спать, какъ слѣдуетъ, и до завтра не раздумывай о своей дури. За одну ночь все равно не выльчишься. А накуролесивши да топившись—отдохнуть надо. Понимаешь, лѣтній ты этакій, кочанъ ты капустный?... А съ благодарностями своими убирайся къ чорту!..

Жизнь коралловъ.

Очеркъ М. А. Орлова.

(Съ 13 рис. на стр. 896—897).

Мы знаемъ кораллы, какъ предметъ украшенія, или, точнѣе говоря, какъ матеріалъ для выдѣлки украшеній. Но та твердая, каменная масса, которую мы называемъ коралломъ, относится къ самому существу, ее создавшему, какъ раковина къ улиткѣ. Животное, дѣлающее кораллъ—моллюскъ, слизнякъ, выдѣляющій изъ своего тѣла множество известковыхъ солей, которыя, въ смѣси съ слизью, быстро отвердѣваютъ и образуютъ фигуры причудливой, иногда очень изящной формы. А такъ какъ всѣ эти слизняки размножаются быстро, и ихъ колоніи достигаютъ численности въ нѣсколько миллиардовъ, то нѣтъ ничего мудренаго въ томъ, что изъ ихъ известковыхъ панцирей образуются цѣлыя горы.

Обыкновенно тѣло коралловаго слизняка представляетъ собою родъ мѣшочка съ однимъ отверстиемъ, которое служитъ и для приѣма пищи и для выдѣленія изъ тѣла остатковъ отъ пищеваренія. Это отверстие окружено нѣсколькими длинными щупальцами, которыя служатъ органами осязанія и захватыванія добычи. Тѣло слизняка внутри раздѣлено перегородочками на столько отдѣленій, сколько у него щупальцевъ, такъ что каждому отдѣленію соответствуетъ свое особое щупальце: отдѣленія сообщаются между собою каналами. Полипъ вѣчно занятъ хватаніемъ добычи, вѣчно плодится и постепенно выдѣляетъ крошечные комочки известковаго вещества, которые постепенно сплываются, сплавляются и образуютъ кораллы.

Изъ множества формъ коралловъ мы избираемъ здѣсь нѣсколько образцовъ, отличающихся особой причудливостью и изяществомъ вѣтвистаго вида. Склонность коралловъ къ вѣтвистости и удивительное иногда сходство ихъ съ цвѣтами еще въ древности породили мнѣніе, что кораллы не животныя, а растенія, и это мнѣніе о нихъ держалось до XVIII столѣтія. Только въ 1723 году марсельскій врачъ Пейсонель впервые распозналъ и доказалъ, что кораллъ огромная колонія полиповъ, живущая на подлиннѣе, т.-е. на совокупности всѣхъ тѣхъ известковыхъ панцирей, которые сработаны всѣми членами общины. Съ тѣхъ поръ кораллы стали изучать и мало по малу проникли во всѣ подробности ихъ биологіи.

Наиболѣе интересными породами этихъ слизняковъ надо считать тѣ, которыя даютъ матеріалъ для украшеній, и тѣ, которыя образуютъ цѣлыя острова среди океана, съ которыми приходится очень серьезно считаться мореплавателямъ, такъ какъ эти коралловыя кучи во многихъ мѣстахъ, особенно въ Тихомъ океанѣ, образуютъ опаснѣйшія подводныя скалы (риффы)—причины множества кораблекрушеній.

Къ первой группѣ принадлежитъ такъ называемый *красный кораллъ* (*Corallium rubrum*), извѣстный съ глубокой древности и употреблявшійся не только какъ предметъ украшенія, но и какъ вещество, которому приписывали множество чудесныхъ свойствъ: такъ, у классическихъ писателей мы находимъ указанія на то, что кораллъ считался талисманомъ, предохраняющимъ отъ молніи, отъ злыхъ духовъ; порошокъ изъ него, разсыпанный на нивѣ, повышалъ плодородіе почвы, а заданка съ коралломъ, носимая на шеѣ, излѣчивала страданія пищеварительныхъ органовъ.

Красный кораллъ (рис. 1) образуетъ вѣтвистыя массы, чаще всего густого краснаго цвѣта, иногда розоваго, иногда и совсѣмъ бѣлаго. Вѣтви обыкновенно неровны на поверхности, исчерчены продольными ложбинками. Кромѣ того, на поверхности вѣтвей виднѣются бугорки, которые обозначаютъ мѣста, гдѣ жилъ слизнякъ. На верхнихъ концахъ молодыхъ отвѣтвленій эти бугорки образуютъ впадинки, гдѣ еще живутъ слизняки, и часто можно видѣть такую вѣтку, почти сплошь усаженную изящными, похожими на цвѣты, тѣльцами этихъ животныхъ. Самъ слизнякъ, дѣлающій красный кораллъ,—крошечное созданіе, комочекъ слизи длиной едва въ 1 сантиметръ. Его тѣлце представляетъ собой трубочку бѣлаго цвѣта, на вершинѣ которой находится кружокъ, а по краямъ кружка восемь бахромчатыхъ щупалецъ; въ общемъ, это маленькое, очень изящное существо сильно напоминаетъ вѣтвистый бѣлый цвѣтокъ, рѣзко выдѣляющійся на темно-красномъ фонѣ своего общиннаго панциря. Приморскіе жители изъ народа, напр., итальянцы, никакъ не хотятъ вѣрить, что коралловый полипъ—животное; напрасно натуралисты толкуютъ имъ, что это не цвѣтокъ, что онъ движется, что онъ хва-

ЖИЗНЬ

КОРАЛЛОВЪ.

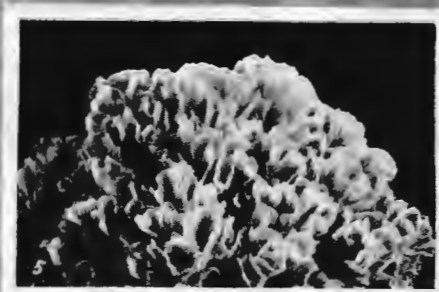
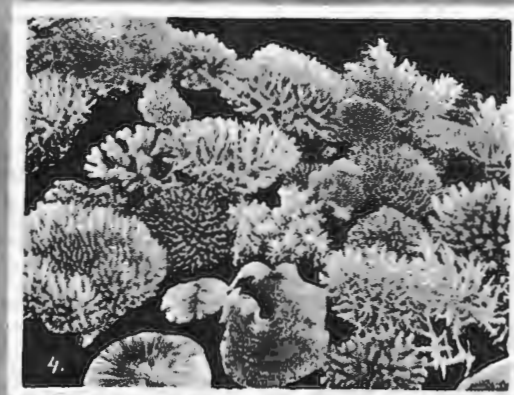
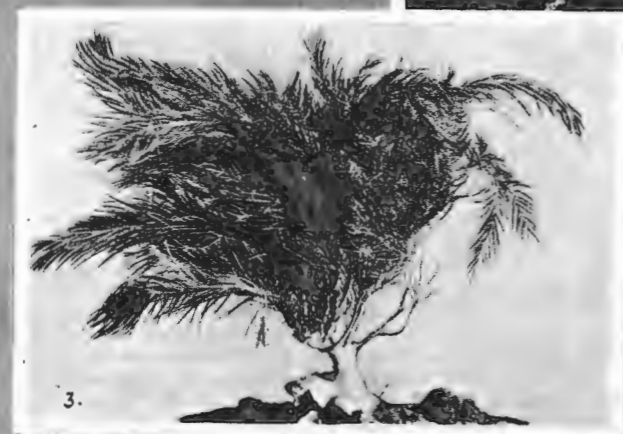

Рис. 1. Благородный или красный коралль (*Corallium rubrum*).

Рис. 2. Грибовидный коралль (*Fungia integra*); губкообразный коралль (*Cyrosmylia interrupta*) и древовидный коралль (*Madrepora echinata*), строящий коралловые рифы.

Рис. 3. Вест-индский коралль (*Pterogorgia pinnata*).

Рис. 4. Типы коралловъ, изъ которыхъ создаются коралловые атоллы (кольцевидные острова).

Рис. 5. Сингапурскій коралль, похожий на цветущую азалию (*Tridacophyllia lactuca*).

Рис. 6. Древовидный коралль (*Madrepora rosari*)—изъ числа строителей рифовъ.

Рис. 7. Коралль изъ семейства горгонидъ (*Pterogorgia palma*).

Рис. 8. Типы миллепоръ и альционарий на рифъ около порта Денисонъ, въ Австрали.

Рис. 9. Цветковидные кораллы изъ рода *Euphyia* (*E. turjida* и *E. fimbriata*).

Рис. 10. Коралль съ Зондскихъ острововъ (*Dendrophyllia nigrescens*).

Рис. 11. Роговидные кораллы (*Mopsella aurantea*, *Gorgonella stricta* и *Melitodes albetincta*).

Рис. 12. Кораллы изъ семейства мадрепоръ, въ видѣ оленьихъ роговъ, образующие цѣлые коралловые острова.

Рис. 13. Губковидный коралль Индiйскаго океана (*Rhodarea calicularis*).

таект добычу, въсь ее: люди не вѣрятъ этому, не внемлютъ никакихъ доводамъ.

Красный коралль живетъ въ Средиземномъ морѣ, главнымъ образомъ у Африканскаго берега, но встрѣчается также и на югѣ Италіи, а отдѣльными колоніями — всюду. Но онъ не исключительный жилецъ Средиземнаго моря: его находили во многихъ мѣстахъ и въ другихъ моряхъ и океанахъ. Но въ торгово-промышленномъ отношеніи имѣютъ значеніе только кораллы Средиземнаго моря. Центръ же коралловаго промысла сосредоточивается во Франціи и Италіи. Обыкновенно кораллы вылавливаютъ особыми, очень прочными сѣтями, которыя погружаются на глубину 40—50 сажень и болѣе. Задѣвая за вѣтви коралловъ, сѣти обламываютъ ихъ, и ихъ обломки, попавшіе въ сѣть, и являются добычей ловцовъ. Мѣстами, гдѣ кораллы находятся не глубоко, на 4—5 сажень подъ водою, ихъ прямо достаютъ искусные пловцы, ныряя въ воду.

Кораллы, смотря по возрасту, качеству, цвѣту, расцѣпываются на мѣстѣ улова по 5—20 франковъ за килограммъ. Въ торговлѣ различаютъ пять сортовъ коралла, носящихъ очень вычурныя названія: кровавая гѣна; кровавой цвѣтокъ; первая кровь; вторая кровь; третья кровь. Художественно сдѣланныя вещи изъ коралла продаются во Франціи по 500—600 франковъ; на выставкѣ 1830 года въ Парижѣ продавалась за 10.000 франковъ шахматная игра изъ коралловъ, фигуры которой представляли арміи крестоносцевъ и сарациновъ.

Коралловые полипы, строящіе цѣлыя острова и рифы, принадлежатъ къ разнымъ породамъ, но главными ихъ строителями можно считать мадрепоръ, миллепоръ и альционарий. Обычно постройка начинается на значительной глубинѣ, на днѣ океана: безчисленные поколѣнія слизняковъ мало-по-малу откладываютъ цѣлую гору своихъ панцирей, которая наконецъ поднимается вершиной на поверхности воды. Последнее поколѣніе строителей этой горы умираетъ, и на поверхности моря остается островъ, часто очень правильной кольцевидной формы, съ внутреннимъ воднымъ бассейномъ. Въ Великомъ океанѣ встрѣчается множество такихъ коралловыхъ сооружений въ различной стадіи ихъ развитія.

Что касается формъ коралловъ, то онѣ чрезвычайно разнообразны. Древовидная форма—одна изъ господствующихъ. Къ ней принадлежатъ красный коралль и такъ называемыя горгониды. Название это происходитъ отъ имени Горгоны, одного изъ причудливыхъ созданий греческой мифологіи,—существа съ челоуической головой, покрытой змѣями вмѣсто волосъ. Нѣкоторыя формы коралловъ въ самомъ дѣлѣ напоминаютъ что-то въ родѣ пучка змѣй. Такова, напр., *Platygorgia palma* (рис. 7), живущая въ европейскихъ моряхъ. Такія же вѣтвистыя, подобныя то пучку волосъ, то пучку травы, формы встрѣчаются среди коралловъ какъ европейскихъ, такъ и тропическихъ морей; образцы такихъ коралловъ представлены на рис. 3 и 11.

Типы главныхъ строителей коралловыхъ рифовъ, именно мадрепоръ, можно видѣть на рис. 1 (*Madrepora echinata*,—справа, вверху), на рис. 6 (*Madrepora rosaria*) и на рис. 10 (*Dendrophyllia nigrescens*). На рис. 2 изображены губкообразныя и грибовидныя формы коралловъ (*Fungia*, *Gyrosmylia*), а также *Rhodarea* (рис. 13). Породы изъ рода *Euphyllia* уподобляются какимъ-то роскошнымъ крупнымъ цвѣтамъ въ родѣ рододендроновъ или пету-

ній (рис. 9). Еще изящнѣе похожий на букетъ азалий сингапурскій коралль (*Tridacophyllia*), рис. 5.

Коралловыя поросли на поверхности рифовъ представлены на рис. 4, 8 и 12. На рис. 4 представлены главныя формы коралловъ, по преимуществу мадрепоръ, образующихъ рифы кольцевидной формы (атоллы), о которыхъ мы выше упомянули. Типъ чисто мадрепороваго острова съ кораллами, напоминающими оления рога, представленъ на рис. 12. Образцомъ острововъ и прибрежныхъ скалъ, выстроенныхъ слизняками изъ семействъ миллепоръ и альционарий, можетъ служить рифъ около порта Денисона, въ Австраліи (рис. 8).

Современные броненосцы.

(Съ рис. на этой стр.).

Какъ только были изобрѣтены морскія военныя суда съ неодолимой (для тогдашнихъ пушекъ) стальной броней, такъ точно же вслѣдъ за этимъ построили пушки, снаряды которыхъ съ большой легкостью пробивали эту броню. Въ отвѣтъ на это пришлось уси-

ливать броню, а въ отвѣтъ на упрочненіе брони—развивать дальше силу пушекъ. Эта игра въ „кто-кого“ идетъ до сихъ поръ. Недавно, напримѣръ, въ Англіи построили пушки съ дулами въ 13½ дюймовъ въ перечникѣ, снаряды которыхъ оказались достаточно сильными, чтобы разрушать всѣ существующія брони: и пришлось строить совсѣмъ новыя брони, способныя сопротивляться этимъ ужаснымъ ядрамъ. Новыя суда начали строить въ Англіи, и первое такое судно назвали *Dreadnought* (не вѣдающій страха); это имя — дреднаутъ — и стало теперь нарицательнымъ для судовъ такого типа. На воспроизводимомъ рисункѣ представлены всѣ суда этого типа, уже построенныя разными государствами. Германіи принадлежитъ дреднаутъ „Гельголандъ“ (1), въ 22.000 тоннъ, съ машинами въ 22.000 силъ; его скорость—20 узловъ; вооруженіе: 12—12-дюймовыхъ орудій, 5 — 9-дюймовыхъ и 20 — 4-дюймовыхъ. Дреднаутъ Соединенныхъ Штатовъ — „Арканзасъ“ (6), 26.400 тоннъ, 33.000 силъ, скорость—20½

Современные броненосцы—дреднауты—принадлежащіе разнымъ государствамъ: 1. Германскій броненосецъ „Гельголандъ“. 2. Англіискій броненосецъ „Геркулесъ“. 3. Французскій броненосецъ „Курбэ“. 4. Итальянскій броненосецъ „Графъ Кавуръ“. 5. Аргентинскій броненосецъ „Морено“. 6. Броненосецъ Соединенныхъ Штатовъ „Арканзасъ“. 7. Русскій броненосецъ „Полтава“. 8. Испанскій броненосецъ „Эспанья“. 9. Бразильскій броненосецъ „Св. Павелъ“. 10. Японскій броненосецъ „Сетцу“.

узловъ, вооруженіе: 12—12-дюймов. орудій, 22—5-дюймовыхъ. У Англіи—„Геркулесъ“ (2), 20.200 тоннъ, 25.000 силъ, скорость—21 узелъ, вооруженіе: 10—12-дюйм. пушекъ, 16—4-дюйм. У Россіи—„Полтава“ (7), 23.000 тоннъ, 42.000 силъ, скорость—23 узла, вооруженіе: 12—12-дюймовыхъ орудій, 16—4,7-дюймовыхъ. У Франціи „Курбэ“ (3), 23.000 тоннъ, 28.000 силъ, скорость—20 узловъ, вооруженіе: 12—12-дюймовыхъ орудій, и 22—5,5-дюймовыхъ. У Испаніи—„Эспанья“ (8), 18.700 тоннъ, 20.000 силъ, скорость—20 узловъ, вооруженіе: 12 — 12-дюйм. орудій, 20 — 4-дюймовыхъ, скорость—19,5 узловъ. У Италіи—„Графъ Кавуръ“ (4), 21.500 тоннъ, 30.000 силъ, скорость—23 узла, вооруженіе: 13—12-дюймов. орудій и 18—4,7-дюймовыхъ. У Бразиліи—„Св. Павелъ“ (9), 19.250 тоннъ, 24½ тысячи силъ, скорость—21 узелъ, вооруженіе: 12 — 12-дюйм. и 22—4,7-дюймовыхъ орудій. У Аргентины—„Морено“ (5), 28.000 тоннъ, 39.500 силъ, скорость—21 узелъ, вооруженіе: 12—12-дюйм. и 16—4-дюйм. орудій. У Японіи — „Сетцу“ (10), 20.800 тоннъ, 26.500 силъ, скорость—20½ узловъ, вооруженіе: 12 — 12-дюймов., 10 — 6-дюймов., и 12 — 4,7-дюймовыхъ орудій.

А. П. Чеховъ по окончаніи курса въ университетѣ, въ 1884 г.

А. П. Чеховъ въ саду, близъ дома.

А. П. Чеховъ студентъ, въ 1881 г.

А. П. Чеховъ по окончаніи курса гимназій, въ 1879 г.

А. П. Чеховъ — студентъ (4-го курса).

А. П. Чеховъ въ роцѣ, недалеко отъ вѣзда въ имѣніе.

Ант. П. Чеховъ въ разные годы его жизни.

(По семейнымъ фотографіямъ и фотографическимъ снимкамъ брата покойнаго писателя, Алекс. П. Чехова).

Левъ Николаевичъ Толстой въ гостяхъ у Черткова, на прогулкѣ въ окрестностяхъ его имѣнія „Телятники“.
(Одна изъ послѣднихъ фотографій, снятыхъ незадолго до его кончины).

Могила Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ, обнесенная оградой.
Къ сороковому дню кончины Льва Николаевича Толстого.

Иллюзии турецкаго конституціонализма.

(Политическое обозрѣніе).

Какъ это ни странно, но именно слѣпо перенятая съ Англіи шаблонныя обрядности конституціонализма въ видѣ торжественно прочитываемой премьеромъ отъ лица верховнаго правителя тронной рѣчи парламенту и преній по поводу отвѣта на рѣчь съ критическимъ обсужденіемъ ораторами оппозиціи заявленной правительствомъ политической программы — всего больше заставили почувствовать Европу, какъ въ дѣйствительности далека „обновленная“ Турція отъ конституціоннаго правленія, какъ чужды ей самыя гражданско-правовыя основы представительнаго строя. Тамъ, гдѣ парламентаризмъ не выросъ исторически изъ нравовъ народа, онъ поневолѣ превращается въ какое-то тепличное растение, пышно расцвѣтающее только подъ стекляннѣй крышей оранжереи, но тотчасъ же блекнущее, какъ только его вынесутъ на открытый воздухъ. Это такъ естественно, понятно и неизбежно. Только полная политическая наивность можетъ удивляться тому, что при подобныхъ условіяхъ парламентаризмъ царствуетъ лишь въ стѣнахъ парламента, а за стѣнами его начинается слѣпое царство абсолютизма. Младотурецкая революція ввела начало политическо-правовой двойственности въ жизнь Оттоманской имперіи. Въ ней фактическая сила принадлежитъ не султану, смѣненному ставленникомъ торжествующихъ революціонеровъ, а кружку энергичныхъ революціонно-мыслящихъ офицеровъ, раздѣлившихъ между собою командованіе арміей. Истинный владыка Турціи — комитетъ партіи „Единеніе и прогрессъ“. Но что подѣлаешь, если сила даже въ рукахъ революціонеровъ-реформаторовъ всегда остается только силой и не перерождается въ новое политическое право? Во имя конституціонныхъ идеаловъ революціонный комитетъ заточилъ неограниченнаго, не признававшаго никакихъ гражданскихъ правъ падишаха и силою обстоятельствъ самъ превратился въ такого же неограниченнаго, пожирающаго чело-вѣчскія права мюдданахъ, властолюбиваго падишаха. Три года прошло съ утвержденія турецкой конституціи. Турція имѣетъ свой парламентъ, но узнала ли она за это время, что такое значить святыня личности чело-вѣка и гражданина? И въ европейской и въ азіатской части имперіи, въ Албаніи, въ Румелии, въ Сиріи, въ Македоніи и Аравіи — всюду льется кровь, идетъ кровавое подавленіе бунтовъ, движутся карательныя экспедиціи, работаютъ огнемъ и мечомъ военныя суды, всюду раздаются стоны и вопли, заглушаемые ударами оружія.

Таковы блага турецкой конституціи! Во дворцѣ парламента допускается для отвода глазъ и для обмана Европы кое-какая „свобода слова“, а въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дворца начинается нѣмое царство подавленнаго рабскаго безмолвія: никакихъ митинговъ съ публичными рѣчами нѣтъ и въ поминѣ, никакія собранія не допускаются, оппозиціонныя газеты закрываются по первому приказу полиціи, а ихъ редакторы и сотрудники умираютъ подъ ударами невѣдомыхъ убійцъ. Таковы блага младотурецкой конституціи! Распушенные кадры султанскихъ шпио-новъ съ прежнимъ рвеніемъ стали служить всемогущей партіи „Единенія и прогресса“, разбѣялись по всемъ городамъ и попрежнему, если не больше прежняго, терроризируютъ мирное населеніе. Всякій протестъ противъ тираніи комитетовъ, даже случайно сорвавшаяся фраза могутъ погубить неосторожнаго гражданина, увбравшаго въ свою конституцію. Ни общественное положеніе ни популярностъ, даже званіе „неприкосновеннаго депутата“ — не спасаетъ ни отъ тюрмы ни отъ висѣлицы. Смѣнившіе старыхъ чиновниковъ новыя оказались не менѣе приверженными къ бакшишу. Въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ обновленная Турція пошла не впередъ, а назадъ. Такъ, вмѣсто прежнихъ, судей, избираемыхъ населеніемъ, теперь введенъ институтъ правительственныхъ судей. За недостаткомъ опытныхъ, юридически-образованныхъ дѣятелей, эти мѣста замѣщались насильемъ всякимъ сбродомъ, что въ значительной степени подорвало уваженіе и довѣріе народа къ суду. Такова обратная сторона турецкаго конституціонализма. За обманчивую фикцію свободы въ парламентѣ народъ расплачивается удвоенными ужасами рабства и безправія во всей странѣ. Такая безпредѣльно мрачная картина политической дѣйствительности въ „обновленной“ Турціи раскрылась передъ Европой въ семидневныхъ преніяхъ парламента по поводу тронной рѣчи. Критику правительства началъ радикалъ Риза-Тевфикъ. „Наше правительство, — говорилъ онъ: — общее посмѣшище Европы. У него нѣтъ логики, нѣтъ основы дѣйствій. Оно бросается въ разныя стороны. То хочетъ Критъ забрать, то часть Персіи“. „Неправда“, — прерываетъ министръ иностранныхъ дѣлъ. Ораторъ продолжаетъ: „Оно то вырѣзаетъ, то мирволитъ бунтовщикамъ, въ сущности, ведетъ себя совершенно такъ же, какъ и прежній режимъ. Депутатовъ арестуютъ безъ причины. Депутатъ Риза-Нуръ 4 мѣсяца безвинно сидѣлъ въ тюрьмѣ, затѣмъ былъ оправданъ военнымъ судомъ“. Нѣсколько ораторовъ обвиняли правительство въ безпрограммности и въ искусственномъ созданіи анархіи въ Турціи. Многие изъ нихъ заявили, что, какъ бы

П. П. Соикинъ.
(По поводу 25-лѣтія издательской дѣятельности).

Главная начальница Александровской женской гимназіи граф. А. В. Литке.

Бывш. начальникъ женскихъ гимназій въ СПб. т. с. П. И. Степановъ.

Инспекторъ Александровской женской гимназіи М. А. Луккинъ.

Къ 50-лѣтнему юбилею Александровской женской гимназіи въ Петербургѣ.

нѣтъ логики, нѣтъ основы дѣйствій. Оно бросается въ разныя стороны. То хочетъ Критъ забрать, то часть Персіи“. „Неправда“, — прерываетъ министръ иностранныхъ дѣлъ. Ораторъ продолжаетъ: „Оно то вырѣзаетъ, то мирволитъ бунтовщикамъ, въ сущности, ведетъ себя совершенно такъ же, какъ и прежній режимъ. Депутатовъ арестуютъ безъ причины. Депутатъ Риза-Нуръ 4 мѣсяца безвинно сидѣлъ въ тюрьмѣ, затѣмъ былъ оправданъ военнымъ судомъ“. Нѣсколько ораторовъ обвиняли правительство въ безпрограммности и въ искусственномъ созданіи анархіи въ Турціи. Многие изъ нихъ заявили, что, какъ бы

Генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ, командовавшій войсками Виленскаго военного округа, бывшій до того московскимъ генераль-губернаторомъ, принимавшій до-блестное участіе въ русско-турецкой войнѣ 1877—78 г. и въ русско-японской войнѣ.
† 17 ноября 1910 г.

стей, проживающихъ въ Турціи. Грекъ Космиди и болгаринъ Павловъ рассказываютъ подробности преслѣдованія и избиеній грековъ и болгаръ, членъ младо-турецкаго большинства Эсаад-паша, албанецъ, доказываетъ, что правительство само вызвало албанское возстаніе.

Депутаты: Измаиль, Хакки-паша, Хаджи-Вехби и Феридъ-бей упрекаютъ кабинетъ въ бездѣйствіи въ области реформъ, въ излишней жестокости при подавленіи народныхъ движеній. Армянинъ Зохрабъ упрекаетъ правительство въ томъ, что оно не приняло во вниманіе жалобъ албанскихъ депутатовъ и не ввело своевременно реформъ; вѣрныхъ защитниковъ Турціи, албанцевъ, оно отвратило отъ себя, предавъ смерти на висѣлицѣ и въ бояхъ не 18, а 5.000 албанцевъ; правительство также внесло раздраженіе и въ другія народности Турціи, въ среду болгаръ, сербовъ, грековъ, арабовъ, друзовъ. Во внѣшней политикѣ ораторъ находитъ, вопреки утвержденіямъ великаго визири, ориентировку въ сторону тройственнаго союза, отчего задержалось движеніе страны впередъ. Таможенные пошлины не повышены, капитуляціи сохранились, займа Франція не разрѣшила, англо-русское соглашеніе въ Персіи не даетъ Турціи ходу въ Персіи, Германія же съ Австріей ничего Турціи не дали и дать не могутъ. Затѣмъ Зохрабъ критиковалъ бездѣйствіе правительства въ области просвѣщенія, дорожнаго строительства, земледѣлія.

Арабъ Шерифъ и грекъ Вузюсъ продолжали нападки на правительство. Первый обратилъ главное вниманіе на цензурныя строгости, низведшія печатъ къ положенію, которое она занимала при абдуль-гамидовскомъ режимѣ.

Таковъ голосъ представителей всѣхъ народовъ, населяющихъ Турцію, не исключая и самихъ турокъ. Покорное большинство парламента, разумѣется, выразило своему правительству довѣріе, но очевидно, что страна судитъ иначе. По всѣмъ признакамъ

ни былъ печаленъ режимъ Абдуль-Гамиды, они предпочитаютъ его настоящему. Кабинетъ Хакки-пашы бросилъ Турцію, — говорятъ ораторы, — въ руки Германіи и Австріи, создавъ ей положеніе „въ хвостѣ тройственнаго союза“. Ораторы оппозиціи далѣе указывали на непрекращающіеся бунты въ Азіатской Турціи. Положеніе въ Европейской Турціи не лучше: тамъ происходитъ весьма серьезный бунтъ арнаутовъ. Изъ Македоніи христіане спасаются бѣгствомъ. За послѣднее время въ Македоніи рядъ анархическихъ покушеній, и глухое недовольство съ каждымъ днемъ растетъ въ представителяхъ разныхъ національно-

Турція быстро идетъ къ неизбежной внутренней катастрофѣ. Теперь уже народная масса не встрѣчаетъ младо-турецкихъ дѣятелей выраженіями сочувствія, а славянскіе четники, шедшіе въ Константинополь подавлять солдатскую контръ-революцію, расквантуются въ своемъ политическомъ легкомысліи. Диктатура комитета держится единственно преданностью салоницкаго и константинопольскаго корпусовъ, поставленныхъ въ исключительное положеніе революціонной лейбъ-гвардіи, и недалекомъ то время, когда не нашедшая никакого удовлетворенія страна снова будетъ охвачена новыми кровавыми междоусобіями.

Н. І. Петровъ, городской санитарный врачъ (спасской части). Къ 25-лѣтнюю врачебно-санитарную дѣятельность при Петербургскомъ городскомъ управленіи.

Къ рисункамъ.

Красивые зимніе пейзажи В. Федоровичъ „Рѣка стынеть“, А. Киселева „Зима въ горахъ“ и Е. Волкова „Ранній визитъ“ отличаются каждый особой, опредѣленной индивидуальностью. У В. Федоровича зима мрачная, дикая, губительная, сковывающая рѣку и рѣчную жизнь неумолимыми оковами. А. Киселевъ изображаетъ совсемъ другую зиму — южную, свѣтлую и веселую, залитую солнечнымъ сіяніемъ и лазурью темно-синяго южнаго неба. У Е. Волкова морозное утро, сковавшее въ бѣлый серебряный иней тихое жилье и пославшее голоднаго ранняго гостя на добычу...

Г. Коберштейнъ даетъ прекрасную иллюстрацію къ знаменитой сказкѣ Андерсена „Свинопасъ“. Изящный рисунокъ его напоминаетъ тотъ моментъ сказки, когда принцесса рѣшается поцѣловать свинопаса, чтобы получить отъ него волшебный горшочекъ съ бубенчиками.

Символическая картина І. Кшеша „Послѣдніе аккорды Шопена“, изображающая жуткое предсмертное видѣніе великаго польскаго музыканта-художника, даетъ поводъ вспомнить биографическія подробности послѣднихъ лѣтъ его жизни. Роковая грудная болѣзнь, скосившая Шопена, началась еще въ 1837 году. Одинадцать лѣтъ онъ болѣе или менѣе успѣшно боролся съ недугомъ, но въ 1848 году болѣзнь быстро пошла на ухудшеніе, въ особенности послѣ послѣдней поѣздки Шопена въ Лондонъ. Успѣхъ, сопровождавшій его во время этого путешествія, ненормальная жизнь, которую ему привелось вести въ столицѣ Англіи, и ея отвратительный климатъ — все это подорвало слабыя силы композитора, и онъ вернулся въ Парижъ уже смертельно больнымъ и 5 октября 1849 года тихо скончался. До самой смерти онъ продолжалъ жить въ волнахъ творимыхъ имъ звуковъ, и подъ ихъ мелодію заглянула къ нему въ окно и неумолимая послѣдняя гостья...

Нашимъ подписчикамъ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **послѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтового перевода (**Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. см. № 49 на стр. 874—877.**)

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемый нами бланкъ почтовыхъ переводовъ изготовленъ по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта отъ 30 сент. с. г. № 35673, долженъ приниматься **безпрепятственно** всѣми почтов. учрежденіями, — на что просимъ гг. подписчиковъ **ссылаться** въ томъ случаѣ, если бы кака-либо почтовая контора отказала въ приѣмъ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Содержаніе.

ТЕКСТЪ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Продолженіе). — Стихотвореніе Сергія Касаткина. — Крокодилусъ. Рассказъ С. Свириденко. — Жизнь коралловъ. Очеркъ М. А. Орлова. — Современные броненосцы. — Иллюзіи турецкаго конституціонализма (Политическое обозрѣніе). — Къ рисункамъ. — Объявленія.
Р И С У Н К И. Рѣка стынеть. — Сказка о свинопасѣ. — Послѣдніе аккорды Шопена. — XXXVIII Передвижная выставка картинъ въ С.-Петербургѣ: 1) Зима въ горахъ, 2) Ранній визитъ. — Жизнь коралловъ (13 рисунковъ). — Современные броненосцы. — А. П. Чеховъ въ разные годы его жизни (7 портретовъ). — Къ сороковому дню кончины Льва Николаевича Толстого. Левъ Николаевичъ Толстой въ гостяхъ у Чертова, на прогулкѣ въ окрестностяхъ имѣнія. — Могила Л. Н. Толстого въ Ясной Полянѣ. — П. П. Соколинъ. — Къ 50-лѣтнему юбилею Александровской женской гимназіи въ Петербургѣ. — Генераль-лейтенантъ С. К. Гершельманъ. — Н. І. Петровъ.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсуна“ кн. 17.

**Выдается наличными за 1-й выигрыш 300 руб.
за 2-й выигрыш 80 руб.**

26 сентября и 17 октября с. г. будут разыграны лотереи в пользу учреждений Московского Совета детских приютов. Каждая лотерея имеет 1-й выигр. цѣною 375 руб., 2-й—120 руб., остальные—серебр. вещи и часы черной стали. Цѣна билета 25 коп., сотнями—складка. Съ наложен. платеж. билеты не высылаются. Пересылка билетов, табл. выигр. и выигр. безплатная. Подробн. условия высыл. безплатно.

Московский Советъ детскихъ приютовъ. Москва, Остоженка, 36.

ИСПЫТАННАЯ НОВОСТЬ!
ОКРАШИВАЕТСЯ ЦѢЛОЕ ЖЕНСКОЕ ПЛАТЬЕ,
ЗА 15 КОПЕЕКЪ

кофточки, юбки, ленты, кружева, гардины, ковры и разныя шерстяныя, шелковыя, бумажныя и другія матеріи домашнимъ простымъ способомъ новой французской крас- «ЛЮНЪ» гравда. Эти высокаго достоинства краски продаютъ матеріи новый превосходный красивый цвѣтъ и свѣжесть. безаредки, ткани не раз- «дадутъ»; удостовѣреніе лабораторіи Общ. Мануфактуры. Промышленн. № 13844. Вся цвѣта провѣрены на матеріяхъ. Въ продажу поступили краски «ЛЮНЪ» слѣд. цвѣтовъ: желтый, свѣтлосѣрый, темносѣрый, электрик, газаннокоричневый, айфель, розовый, шамао, кремовый, свѣтлосиній, оранжевый, голубой, фиал- троссекій, мардоре, оливковый, темносиній, свѣтлозеленый, кофейнокоричневый, фиоле- товый, карнажонный, темнокрасный, темнозеленый, зеленый русский, бордо, темно- коричневый, пунцовый, кардинальскій красный, яркочерный и черныи. Цѣна за пакетъ 15 к. Продаются въ аптекар. магазинъ, аптекаръ и разныя торговляхъ. ПОЧТОЮ высылаютъ главный складъ П. Н. Виноградова, Москва, Рождественка, д. № 2 не менѣе чѣмъ на 1 рубль; пересылка отдѣльно наложеннымъ слаткомъ PS. Бумажныя и льняныя матеріи не всв вполнѣ окрашиваются, за исключе- ніемъ новаго цвѣта «ХАКИ».

СПБ., Аничковск. аптекарск. складъ, Фонтанка, 60. Тел. 262-37.

ИСТОРИЯ МОЛОДОЙ МОДИСТКИ.

М-не Селина Барте, молодая модистка, работающая въ улицѣ Сенъ-Дени въ Парижѣ, вынуждена ежедневно, чтобы дойти изъ дому до своего магазина, пройти пѣшкомъ большое разстояніе черезъ весь городъ. «Уже нѣсколько мѣсяцевъ,—передаетъ она,—всякое утро, переходя черезъ Сену, я ощущаю въ желудкѣ сильныя боли, производящія на меня впечатлѣніе точно громового удара; несомнѣнно это происходитъ отъ охватывающаго меня на водѣ свѣжаго воздуха; я немедленно съѣдаю кусокъ шоколаду, но, несмотря на то, послѣ этого я едва имѣю силы добраться до своего магазина, до того я чувствую себя слабой на во- гахъ; прибывъ на мѣсто, я бываю совершенно разбитой и прихожу въ себя только выпивъ чашку очень горячаго молока, которую мнѣ даетъ моя хозяйка, очень заботливо ко мнѣ относящаяся; подобныи же при- падокъ часто случается со мною и по вечерамъ. Вслѣдствіе всего этого я дошла до того, что совсѣмъ не могу переваривать пищи, которая отяго- щаетъ мой желудокъ и часто вызываетъ рвоту. По- стоянно у меня болитъ голова и я бываю совсѣмъ безъ силъ, что вполнѣ понятно, такъ какъ я имѣю слишкомъ мало; поэтому я со дня на день страшно худѣю и начинаю теперь сильно беспокоиться о своемъ здоровьи.»

М-не СЕЛИНА БАРТЕ.

Однажды эта молодая дѣвушка прочла гдѣ-то со- общеніе объ исцѣленіи, достигнутомъ употребле- ніемъ Лепешекъ изъ угля доктора Беллока и не колеблясь стала ихъ принимать; это средство быстро восстановило силы и здоровье несчастной дѣвушки, которая—если бы не лѣченіе Лепеш- ками—несомнѣнно нѣсколько мѣсяцевъ спусти умерла бы отъ исто- щенія силъ.

«Съ тѣхъ самыхъ поръ, что я принимаю угольныя Лепешки Бело- лок, я совсѣмъ измѣнилась,—пишетъ она.—Первый же ихъ приемъ произвелъ на меня самое благотворное и пріятное дѣйствіе. Я могла принимать пищу, не ощущая тяжести въ желудкѣ, и рвота прекрати- лась; черезъ два дня прошли головныя боли; тогда я нѣсколько вос- пріянула духомъ; боли, появлявшіяся каждый разъ при переходѣ че- резъ рѣку, не возобновлялись болѣе. Черезъ пятнадцать дней я со- всѣмъ поправилась, силы ко мнѣ вернулись, также какъ и веселое на- строеніе духа и хорошей цвѣтъ лица—и все это при условіяхъ, весьма не обременительныхъ, такъ какъ угольныя Лепешки Беллока имѣютъ то великое преимущество, что онѣ также доступны какъ тощимъ, такъ и туго набитымъ кошелекѣмъ.» Подписала Селина Барте, модистка. Парижъ, 18 Февраля 1896 г.

Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію.

Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, при- даютъ аппетитъ, ускоряютъ пищеваеніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищеваеніемъ, кислой и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ за- болѣваній желудка и кишечкѣ.

Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причиняютъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекархъ. Появились въ продажѣ поддѣлки подъ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ.

«Лепешки Беллока» являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.

Дело въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговли аптекарскими товарами, Казанская, 12. Штоль и Шмидтъ. Апт. скл. В. Бюлеръ, уг. В. Московской. В. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и Ко. Садовая, 38.

БАНКИРСКІЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКІЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНБАНКЪ. 23-8

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по необычайной до сихъ поръ цѣнѣ 16 дѣн. предме- товъ не стоятъ назначен. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Предстл. мужск. карм. отр. часъ изъ настощ. чера. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройств. предохран. отъ толка пружины и ачучьями, до минуты провѣрен. ходомъ. 2) Цѣнъ изъ америк. нов. золота или настощ. бѣлаго металла. 3) Настощ. брегловъ изъшной работы съ двойн. мѣняющ. видами интерес. жонгльн. 4) Замшевыи кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часомъ отъ воровъ. 6) **Новость, вѣчно автоматическ. загранич- ное перо** (стоящ. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кожаное портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковыи штемпель съ имев., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настощ. безопасная стальная бритва «Мульти», которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никкеля. 12) Никельная висточка. 13—15) 3 брегла серебр. 34 пробы «Вѣра, Надежда и Любовь». 16) Серги золота 586° съ американск. бриллынтами (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (днл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. платеж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Я. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14—7. PS. По же- ланію гг. заказчиковъ можемъ переимѣнять бритву съ приборомъ на золотое кольцо 586°.

МОГУЧІЙ ИСЦѢЛИТЕЛЬ.
ИЗЛѢЧИВАЕТЪ БОЛЬНЫХЪ ТАИНСТВЕННОЙ СИЛОЙ.
ВЫ МОЖЕТЕ УЗНАТЬ ЕГО СЕКРЕТЪ БЕЗПЛАТНО.
Чудесный способъ лѣченія всѣхъ болѣзней. Вы можете лѣчиться на дому.—Великодушное предложеніе профессора Адкина.

Профессоръ Томасъ Ф. Адкина.

«Я считаю преступленіемъ дѣлать опыты надъ здоровьемъ людей»—говоритъ профессоръ Томасъ Ф. Адкинъ, «Если бы я не зналъ положительно и достоверно, что мое новое лѣченіе на дому можетъ излѣчить всякую болѣзнь, тогда когда уже ни что другое не помогаетъ, то я счелъ бы за преступленіе утверждать объ этомъ. Для человѣка нѣтъ ничего дороже его здоровья и ничто для него такъ не ужасно какъ преждевременная могила. Легкія недомоганія, если не лѣчатъ ихъ какъ слѣдуетъ, часто переходятъ въ упорныя хроническія болѣзни. Я вѣрю, что мое новое открытіе—Виталопатія—наиболѣе чудесный методъ лѣченія изъ всѣхъ извѣстныхъ до сихъ поръ—и я намѣренъ сообщить секретъ его всему міру. Мое желаніе, чтобы его зналъ каждый мужчина, женщина и ребенокъ. Я скажу всякому больному какому-либо образомъ онъ можетъ совершенно восстановить свое здоровье, я предпочитаю лучше быть благодѣтелемъ для больного, нежели обладать всѣми богатствами Креза.»

Это замѣчательныя слова, но всѣ, кто знаетъ профессора Адкина и кто испробовалъ его лѣченіе, подтверждаютъ ихъ безусловную правдивость.

«Я почти умираю отъ болѣзни печени и почечкѣ», пишетъ профессоръ Джонъ С. Нельсонъ, извѣстный

геологъ и горный инженеръ. «Доктора обрели меня на смерти. Вы можете представить себѣ мое душевное состояніе. Я не могъ заниматься дѣлами и началъ думать о томъ, что дни мои сочтены. Я прочелъ объ удивительныхъ случаяхъ исцѣленія профессоромъ Адкинымъ при помощи его удивительнаго открытія—Виталопатіи—и въ полномъ отчаяніи рѣшилъ написать ему о моемъ душевномъ и физическомъ состояніи. Онъ прислалъ мнѣ точное объясненіе моей болѣзни и не взялъ съ меня за это ничего. Онъ предписалъ мнѣ лѣченіе, которое я началъ почти безъ всякаго къ нему довѣрія, но я счастливъ сказать, что теперь я совершенно выздоровѣлъ и глубоко вѣрю въ Виталопатію.

На основаніи личнаго опыта я вѣрю, что профессоръ Адкинъ чуть ли не воскрешаетъ изъ мертвыхъ».

Госпожа А. Дж. Сифрейдъ пишетъ слѣдующее благодарственное письмо. У меня была тяжелая форма экземы и крапивной сыпи, покрывшей все мое тѣло, зудъ и жжение по временамъ бывали нестерпимы. Я написала профессору Адкину и черезъ четыре дня послѣ того, какъ я начала исполнять его бесплатныя совѣты, зудъ, пересталъ и сыпи быстро исчезли. Черезъ десять дней я совершенно выздоровѣла. Теперь я чувствую лучше, чѣмъ когда либо за послѣдніе десять лѣтъ. Бесплатныя совѣты профессора Адкина прямо благодѣяніе для тѣхъ, кто не въ состояніи платить много докторамъ».

Профессоръ Адкинъ говоритъ: «Я сочувствую больнымъ. Я желаю, чтобы каждый больной хроникъ сталъ здоровымъ. Я хочу доказать, что можетъ слѣлать мой методъ лѣченія. Я хочу, чтобы каждый больной написалъ мнѣ лично. Сообщите мнѣ главные симптомы вашей болѣзни, я немедленно сдѣлаю точный діагнозъ и предпишу методъ лѣченія, который безусловно васъ вылѣчитъ. Это ровно ничего не будетъ вамъ стоить. Я также пришлю вамъ мою новую книгу «Тайныя силы природы» совершенно даромъ. Напишите мнѣ подробно и откровенно относительно себя, приложивъ 3 марки по 7 коп. на пересылку книги.

Адресуйте: «Лѣчебныи кабинетъ»—Система «Виталопатія» проф. Т. Ф. Адкина, Варшава, улица, Збола, д. № 9, Отд. 3.

50% ЭКОНОМИИ ТОПЛИВА, устранение сырости

Патент. мультипликатор обогрѣванія,
№ 33059 Ижев. В. П. Клубовскій, Варшава, Иерусалимская, 71. 6—3
Представительства на нѣкоторыя мѣстности свободны.

ВАШЪ ПОРТРЕТЪ ДАРОМЪ!

Имѣете ли Вы фотографію? Тогда пришлите ее намъ. Мы раздаемъ 5000 портретовъ совершенно безплатно. Дѣлаемъ это съ крупными денежными жертвами, желая быстро распространить наше предпріятіе. Пришлите намъ фотографію (одиночную, двойную или группу) съ Вашимъ точнымъ адресомъ на входящейся ниже нумерованной квитанціи и Вы вскорѣ получите Вашъ увеличенный на 36 сант. ширины и 46 сант. вышины, т.-е. почти

НАТУРАЛЬНОЙ ВЕЛИЧИНЫ ПОРТРЕТЪ СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.

За абсолютное сходство ручаемся. Украшеніе для каждой комнаты и наилучшая память о родныхъ и близкихъ. Поспѣшите воспользоваться нашимъ предложениемъ, т. к. мы пока не предвидѣли болѣе 5000 портретовъ. Въ видѣ взаимной услуги просимъ — въ случаѣ Вашего удовлетворенія выполнить портрета-премию — рекомендовать лишь нашу компанію въ кругу друзей и знакомыхъ. Фотографію Вамъ Вы получите обратно въ дѣлности. За пересылку, упаковку и другіе расходы просимъ приложить 75 коп. марками или налож. плат. 95 коп.

Адр.: Лодзинская Компанія Специальностей, г. ЛОДЗЬ.

КВИТАНЦІЯ № 4031

Согласно вышесказанному предложенію прошу „Лодзинскую Компанію Специальностей“ въ Лодзи увеличить мнѣ безплатно прилагаемую при семъ фотографическую карточку на форматъ 36x46 сант. съ условіемъ, что никакихъ расходовъ принимать не буду. 75 коп. прилагаю. Прошу выслать налож. плат.

(Нежелаемое вычеркнуть).

Имя и фамилія:

Адресъ:

(Спеціальныя письма, уведомленія не требуются). Письмо, въсомъ болѣе 1 лота, стоитъ 14 коп. порто. При группахъ, лицо, имѣющее быть увелич., просимъ обозначить: X

САМООБРАЗОВАНИЕ.

Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей

КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., вольноопред. 1 и 2 разр., офицера, аптек. ученика, ученаго управителя, священника, частнаго повѣреннаго, техника на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадет. корпуса или въ учебное заведеніе—высшее или среднее. Съ помощью журнала каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей: журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями самостоятельно. Годъ изданія 3-й. Для ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ. Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „Самообразование“, 2—1 № 33220

ВСЯКАЯ ДАМА
можетъ имѣть
ИДЕАЛЬНЫЙ БЮСТЪ.

Если Вы желаете познакомиться съ нашимъ замѣчательнымъ средствомъ и узнать всѣ подробности объ немъ, то потребуйте нашу красиво иллюстрированную книжку „БЕЛЛА-ФОРМА“, прилагаю 14 коп. марками на почтов. расходы и мы Вамъ вышлемъ такую

СОВЕРШЕННО ДАРОМЪ.
Адресовать: С.-Петербургъ, Гл. почтамтъ, почт. ящикъ 105. Лѣт. П. 8.
БЕЛЛА-ФОРМА и К^о.

АНАЛИЗЪ АЗАРТНЫХЪ ИГРЪ

Ф. Гольдмана. Почему всѣ проигрываютъ? Математ. законы игры и критика практич. приемовъ. Д. 75 к. Его-же: Какъ получить выигрышъ въ аз. игр., съ табл. и чертеж. Д. 3 р. Складъ: СПб., Фонарный пер., 6. В. Пржевальскому.

Монторскую Скоропись, рондо, готикъ обучаю заочно каждому въ 6 уроковъ. Въ 15 уроковъ исправляю самыя дурной почеркъ. За 5 семик. марокъ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфіи Адольфа КОССОДО, Дерибасовская, д. № 19.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. журн. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ вышлю образцы шрифтовъ, почерки учениковъ и условія. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція). 1—2

Акц. О-вомъ ГРАММОФОНЪ

Въ сентябрѣ 1910 г.

выпущены въ продажу слѣдующія граммофон. пластинки:

- М. А. Михайловой: С 2 — 23451. „Ариозо Забавы“, изъ оп. „Забавы Путятишна“—Иванова. Съ оркестр. М. 023044. „Аве Марія“ — К. Гуно. Съ акк. скрипки проф. Н. Т. Манасевича.
- Е. И. Збруевой: С 2—23443. „Разскажите въ ей“, 1-я арія Зибелы, изъ оп. „Фаустъ“—Гуно. Съ орк.
- Н. С. Южиной: С 2—23496. Гимнъ изъ оп. „Орлеанская дѣва“—П. Чайковскаго. Съ орк.
- Анны Эль-Туръ: С 2—23488. „Зудейка“, персидск. пѣсни. А. Рубинштейна.
- М. А. Михайловой и Е. И. Збруевой: С 2 — 24109. „Дѣвочки-красавицы“, Даргомыжскаго.
- М. А. Михайловой, Г. И. Никитиной, А. М. Лабинскаго и Л. М. Сибирикова: М. 024036. „Время къ дѣвчашку“, изъ оп. „Жизнь за Царя“—М. Глинки. Съ орк.
- М. И. Вавича: С 4 — 22090. „А по утрамъ она вновь улыбалась“ (изъ репертуара „Летучей мыши“). муз. Р. Ж. С 4 — 22091. „Когда-бы я могъ, когда-бы я смѣлъ“, романсъ Л. Иванова.
- В. В. Вересаева: С 21413. Заключительная сцена изъ его повѣсти „Безъ дороги“.
- Орнестровыя. М. 0225. „Chanson triste“ (грустная пѣсенка) и „Humoresque“, П. Чайковскаго. М. 0276. „Фантазія“, изъ оп. „Трубадуръ“—Верди.
- Иностранная записъ. Джонъ Макъ-Кормакъ (теноръ). М. 2 — 052028. „Привѣтъ тебѣ“ („Salve dimore“), каватина изъ оп. „Фаустъ“ — Гуно. Съ оркестромъ. М. 2 — 052021. „Рассказъ Рудольфа“ („Raconto di Rudolfo“), изъ оп. „Богема“ — Пуччини. Съ оркестромъ.

Пластинки Общества можно получать во всѣхъ лучшихъ граммофонныхъ и музыкальных магазинахъ.

При покупкѣ обращайтесь особое вниманіе на фабричную марку

Эта марка гарантируетъ подлинность издѣлій АКЦ. О-ВА

ГРАММОФОНЪ.

Каталоги и списки высылаются по первому требованію безплатно.

ЖИЗНЬ

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ
ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ

1910 г.
№ 51.

Изданіе
XLI г.

Выданъ 18 сентября 1910 г.

Цѣна этого № 15 к., съ перес. 20 к.

ОБЪЯВЛЕНІЯ для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку непарейль въ одинъ столбець (въ 14 ширины страницъ):
передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р.

Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. А. В. Писемскаго“ ии. 18.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и нѣжно.

„О ВЕГЕТАРИАНСТВѢ“ 60 к.

„Я НИКОГО НЕ ЪМ!“ 2 р.

И изданіе 7-я тысяча экз. (По 1500 вегетарианскихъ рецептовъ, 365 меню (По временамъ года) под редакціей Д-ра мед. Зелленкова. Автор („Вегетарианка“ гор. Царское Село, Московская ул., 15) высылаетъ нал. платеж. Перес. 60 к. Прод. в маг. „Нов. Врем.“

Ноты 10 коп. экз.

Изданіе С.Я.ЯМБОРЪ.
Москва, Садов. Триумф., 200. Катал. безпл.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

Вышелъ и высылается за 10 коп.

КАЛЕНДАРЬ

для учителей и учащихся музыкъ
на 1910—1911 учебный годъ.
Каталогъ собственныхъ изданій, по всѣмъ отраслямъ музыки, высылается (бесплатно).

П. Юргенсохъ.

Москва, Негляный пр., 14.

ФЕЛЬДШЕРСКО-АКУШ. ШКОЛА

въ Кіевѣ, прѣдѣлѣхъ на 100 кров. „Квисисана“, д-ра мед. П. Т. Нейштубе. Приемъ прощ. на № 32999 въ отдѣленіи. 5-5
Права правительственныхъ школъ.

KALODONT

НЕОБХОДИМЫЙ Зубной Кремъ и Эликсиръ

Сохраняетъ зубы чистыми,
бѣлыми и здоровыми.

Можно получить повсюду

BRISE DE MAI

PARFUM ULTRA-PERSISTANT

ED. PINAUD

18 PLACE VENDOME PARIS

ЛѢЧЕБНИЦА И. И. ГИМИЛЛЕРЪ

Москва, Н. Басманная, 14.

ЗАЙКАНИЕМЪ

При лѣчебницѣ ПАНСОНЪ—ПЛАТА ПО ИЗЛѢЧЕНІИ.—Условія высыл. бесплатно

ЗАЙКАНИЕ

диадкт. психологическій способъ, основанный на внушеніи. Лѣчилица К. Ю. ЭРНСТЪ, Москва, Чисто-Прудный бульв., д. Тупицина. Проспектъ бесплатно. РУКОВОДСТВО къ самолѣченію—4 руб. съ пересылкой.

БЕЗПЛАТНО

высылаются желающимъ иллюстрированные описательные каталоги Садоводства и Сѣменной торговли

К. Г. Мейера.

КІЕВЪ.

Громадный выборъ. Умѣренный цѣны. Добросовѣстное исполненіе заказовъ. Лучшая упаковка. Много лестныхъ отзывовъ заказчиковъ. Фирма награждена исключительно высшими наградами на всѣхъ выставкахъ.

АТТЕСТАТЪ Университета, золот. медали за дочерка учениковъ. Въ 15 уроковъ научаю заочно красиво и скоро писать. За 5 семѣ. марокъ высылка образцы шрифтовъ, поперка учениковъ и условія. Одесса, Професс. Каллиграфія Адольфа КОССОДО, Дербасовская, д. № 19.

Если Вы собираетесь ѣхать во Францію, даже на короткий срокъ, ОБРАТИТЕСЬ предварительно за всѣми справками, приложивъ 75 к. русск. почт. марк., въ Торгово-Промышленную РУССКУЮ КОНТОРУ въ ПАРИЖѢ, которая найдетъ и укажетъ все, что Вамъ нужно: Вы СБЕРЕЖЕТЕ ВРЕМЯ и ДЕНЬГИ. Адресъ для писемъ: OFFICE RUSSE, 4, Square Pérelle, 4. PARIS (9).

„Мятадь“

ТОЧНИЙШЕ ЧАСЫ

ВНП КОНКУРЕНЦИЯ НА КАЧЕСТВУ и ЦѢНѢ

ПРОДАЮТСЯ ВЪ ЛУЧШИХЪ МАГАЗИНАХЪ

ПАМЯТЬ

укрѣпляетъ ЛИЧНО и ЗАОЧНО (в 10 ур.) профес. мнемоники, членъ Париж. Акад., С. ФАЙНШТЕЙНЪ, ОДЕССА, с. д. № 28.

Посред. метода преподав., осн. на законъ псих., физіол., логики и педагог., ПАМЯТЬ возвращается потерявшимъ ее, дѣлается хорошей и уязвимой плохую и лучшей у облад. хорошей; при чемъ устраняется разотвѣтность, укрѣпл. воля, устрани. лѣнь и улучшаются всѣ умственные способности у лицъ всякаго возр., начиная с 8 л. до глубокой старости. Свою систему, пользующ. всемирной извѣстностью и трижды премир. Парижск. Акад., препода. в Россіи уже болѣе 23 лѣтъ с большимъ успѣхом, о чемъ свидѣтельств. лестные отзывы русскихъ и иностранныхъ газетъ и многочисленныя благодарности (печат. во мног. газ. и журн.) учен.: гг. священ., врач., воен., юрист., педагог., студент. и мног. друг. офиц. и вполнѣ компет. лицъ, окончивш. курсъ мнемоники.—Подробный просп.—брош. (7-ой миллион), содерж. копій, отзывы., программу курса и т. п., высыл. за 7 к. марку (заказн.—за двѣ 7 к. марку) первый и единственный въ Россіи МНЕМОНИЧЕСКІЙ ИНСТИТУТЪ проф. С. Файнштейна, ОДЕССА, с. д. № 28. Лично прив. Ср.-Фонт., собств. дача „МНЕМОНИКА“, проф. мѣст. С. Файнштейнъ.

САМОКРАСЯЩІЯ ГРЕБЕНКИ „ФОРЪ“

красятъ волосы въ любой несмыываемый цвѣтъ, послѣ чего ихъ можно гофрировать, завивать и пр. Гребень совершенно безвреден. Перес. наклад. плат. шт. 2 рубля 50 коп.

БАЗАРЪ МАРОКЪ, Сиб., Невск., 20, кв. 8.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на двуязычный дѣтскій журналъ

ПОТЪШНЫЙ

мѣсячной выходящій съ 1-го октября 1910 года въ Москвѣ, редакторъ М. Д. ПАЕТНОВА, при участіи известнѣйшихъ дѣтскихъ писателей, педагоговъ и художниковъ

ПОТЪШНЫЙ

журналъ ИНТЕРЕСНО-СУДОБНО-ВОЕННО-ГИМНАСТИЧЕСКІЙ и СПОРТИВНЫЙ Цѣль его—содѣйствовать образованію и воспитанію дѣтскаго населенія нашей страны. Журналъ предназначается для дѣтскаго возраста (отъ 8 до 13 лѣтъ)

ПОТЪШНЫЙ

будетъ издаваться по образцу дорогихъ иностранныхъ дѣтскихъ изданій, въ видѣ книжечекъ большаго альбомнаго формата, съ большаго количествомъ художественныхъ иллюстрацій, часть которыхъ будетъ печататься въ краскахъ

ПОТЪШНЫЙ

обладаетъ цѣною Польскаго платя (съ пересылкой) и нал. (счета) съ 1-го окт.—4 руб. въ 1/2; 1910—1 руб. За гонимую ценю

Для подписки будетъ высланъ ОСОБЪ РОССКОЮ ИЗДАНІЕ (на свободной бумажѣ, въ цѣльничку) цѣны 8 руб. за годъ

Редакторъ и издатель журнала „ПОТЪШНЫЙ“—Москва, Спасская, Гогольскій пер., д. № 17

Слабительныя пилюли „Ара“

кѣжное, безъ боли

дѣйствующее слабительное средство и съ хорошимъ успѣхомъ употребляемое при растройствахъ пищеварительныхъ органовъ.

Коробка 95 коп.

ВАЖНО ДЛЯ КУРАЩИХЪ НЕ НАДО СПИЧЕКЪ

нажмите кнопку, крышка отскакиваетъ и Вы получаете ярк. огонь. Изящ. отдѣлка и солидн. конструкция. Безаваріо-пералетив. зажигатель. „ИМПЕРАТОРЪ“ (настоящ.). Такъ какъ кремни должны быть возобновлены, то мы рѣшили дать купивш. у насъ 12 кремн. по 15 коп.—1 р. 80 к.

ДАРОМЪ

1 огн. „Императоръ“, стоящ. въ отд. прод. 1 р. 50 к. Игаль Вы получ. за 1 р. 80 к. то, что стоитъ 3 р. 30 к. СПБургъ, ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ, Садовая, 14, кв. 36.
Пересылка 40 к., въ Сибирь 60 и 80 коп.

ТАБАКЪ **„КРЕМЪ“**
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

РОЗЫ

12 кустовъ въ отборн. сортахъ 3 р.,
100 кустовъ въ 100 отборн. сорт. 24 р.,
ШТАМБОВЫЯ по 1 руб.,
ПЛУНЧИЯ по 1 р. 50 к.
СПАРЖА—ГЕОРГИНЫ—КАННЫ
ЛУКОВИЦЫ.
Многочлн. раст. предлагаетъ

Ю. К. РОТЕ

ПИТОМНИКИ РОЗЪ
ОДЕССА, ПРЕОБРАЖЕНСКАЯ, ПАССАЖЪ.
= Каталогъ высылаеся бесплатно. =

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“

(основана 1860 года).

ИЗМАЙЛОВСКИЙ ПРОСПЕКТЪ, № 27.

О-де-колонъ двойной, качествомъ
О-де-колонъ тройной, нисколько не
О-де-колонъ № 4 (Энстратъ), уступающій
иностранному
производству

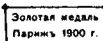
ВЪ ПРОДАЖЪ ВЕЗДЪ.

Общество „С.-Петербургская Химическая Лабораторія“ проситъ въ виду повторяющихся поддѣлокъ, обратить особенное вниманіе на наименованіе фирмы, состоящее только изъ трехъ словъ:

„С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ХИМИЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРІЯ“,

и на марку съ изображеніемъ памятника Императору Петру Великому.

ИЗУЧАЙТЕ БУХГАЛТЕРІЮ

— Русск. и Нѣмецк. Корреспонденцію
У СЕБЯ ДОМА, ПРАКТИЧЕСКИМИ УПРАЖНЕНІЯМИ.

Блестящіе отзывы. Проспектъ бесплатно. Адр.: **В. В. Рауртъ,** Одесса.
Утвержд. Бюро бухгалтеріи и корреспонденціи.

Инженерное училище въ Мангеймъ (Германія).

Субсидируемое городомъ высшее специальное техническое училище по машиностроенію, электротехникѣ, металлургіи и строительному искусству (архитектура и подземныя сооруженія).

Программа высылаеся бесплатно. № 31964 26—16

МНОГО НОВОСТЕЙ!

Не покупайте ружей и принадлежностей, не прочитавъ нашего прейсъ-куранта.

ТРЕБУЙТЕ

новѣйшій только-что вышедшій иллюстрирован.
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ
ОРУЖЕЙНАГО МАГАЗИНА на 1910/11 г.

„ОХОТНИЧІЙ ВѢСТНИКЪ“

Т-ва на паяхъ въ **МОСКВѢ, Петровка, № 3.**
ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО.

Богатѣйшій выборъ ружей, револьверовъ и охотничьихъ принадлежностей. Быстрое и аккуратное исполн. заказовъ г.г. иногородн. покупателей. Полная гарантія за высыл. товаръ.

ПЕРУИН-ПЕТО

безподобное, наилучшее и вѣрнѣйшее средство для рощенія волосъ. У кого едва видны мелкіе волосы, скоро развивается пышная борода и роскошные, щегольскіе усы. Доказано многими опытами, что ПЕРУИН всегда помогаетъ, и даже тогда, если другія средства оказались бесполезными. ПЕРУИН безвреденъ и составъ на научн. началахъ. ПЕРУИН-ПЕТО вездѣ 1 р. 75 к. или изъ склада. Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО надо непременно слѣдить за тѣмъ, чтобы у горлышка флакона была бы привѣшена парижская золотая медаль и приложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные безъ медали и безъ аттестата поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, СПб., Невскій пр., 20, кв. 8.

ВЕЛИЧАЙШАЯ въ МІРѢ

ГИЛЬЗОВАЯ ФАБРИКА

Торговаго Дома

А. КАТЫКЪ и К^о

МОСКВА, Воронцовская, соб. домъ.

Первыя требованія гигиены при изготовленіи папиросныхъ гильзъ заключаются въ слѣдующемъ:

1) ГИЛЬЗЫ не должны содержать въ себѣ такихъ веществъ, которыя даютъ ядовитые продукты горѣнія, могущіе оказать вредное вліяніе на полость рта, гортани и на бронхи курильщика, въ виду чего самое тщательное вниманіе должно быть обращено на химическій составъ папиросной бумаги.
2) НА ГИЛЬЗАХЪ недопустимы ни малѣйшіе слѣды тѣхъ или иныхъ выдѣлений организма рабочаго, т. к. иначе курильщику грозитъ опасность заразиться сифилисомъ, чахоткой или какими-нибудь иными инфекционными заболѣваніями.

Въ безусловномъ соблюденіи этихъ главнѣйшихъ требованій современной гигиены полную и абсолютную гарантію даетъ фабрика А. КАТЫКЪ и К^о.

Фабрика въ постоянныхъ своихъ заботахъ о широкихъ и всестороннихъ усовершенствованіяхъ въ гильзовомъ производствѣ, какъ въ гигиеническомъ, такъ и въ механическомъ отношеніяхъ, не останавливаясь ни передъ какими матеріальными затратами, установила у себя машины самыхъ новѣйшихъ и усовершенствованныхъ конструкций.

ХИМИКО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ

и
БАКТЕРІОЛОГИЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРІЯ

ВЫСОЧАЙШЕ УТВЕРЖДЕН.
РОССІЙСКАГО

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА.

Москва, 21 февраля 1907 г.

ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ.

№ 10252.

АНАЛИЗЪ ГИЛЬЗЪ.

Торговымъ Домомъ А. КАТЫКЪ и К^о представлены гильзы своей фабрики для испытанія, не содержатъ-ли бумага какихъ либо вредныхъ для здоровья веществъ.

При химическомъ изслѣдованіи бумаги, а также продуктовъ горѣнія таковой, никакихъ вредныхъ для здоровья веществъ не обнаружено, причемъ установлено, что бумага состоитъ исключительно изъ растительной кльчатки.

Завѣдующій лабораторіей:

инженеръ-химикъ А. ШТАНГЕ.

Полная гигиеничность нашихъ гильзъ вполне подтверждается и приведеннымъ здѣсь анализомъ Высочайше утвержденного Россійскаго Фармацевтическаго О-ва.

ЗОЛОТАЯ МЕДАЛЬ ПАРИЖЬ 1900 Г.

VELOUTINE Ch. FAY

ЗНАМЕНИТѢЙШАЯ РИСОВАЯ ПУДРА

Коричнев. пудры ВЕЛУТИНЪ неизменною добротой Русской Тараканки, должны считаться поддѣльными.

ПРЕВОСХОДНЫЕ ДУХИ LA DUCAZON

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спазеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей слабости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“. Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напиткамъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трезвыхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра. Если алкоголикъ не хочетъ самъ своего спасенія, дайте ему „АЛКОЛА“ секретно. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни запаха, ни запаха, а вѣдомо незамѣтно въ пищу и питьѣ и больной впоследствии будетъ самъ удивляться причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ.

Мы высылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную брошюру „Борьба съ пьянствомъ“. Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣнія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ результатахъ, которые достигаются благодаря его примѣненію. Требуется книга сегодня же. Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.

Требованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигиеническій Университетъ, Ш. Ласлей и Ко.
Отд. № 3. АЛКОЛА. Екатерининскій кан., 12.

XLI г.

г. XLI

№ 51

Выходить еженедельно (52 № в годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. В. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

1910

Выдашь 18-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна съ достав. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается „Полнаго собранія сочиненій А. В. Писемскаго“ кн. 18.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. | А. В. ПИСЕМСКАГО. | Л. А. МЕЯ.

Безъ достав-ки въ Петербургъ

6 р. 50 н.

Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія линіи.

7 р. 25 н.

Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Гшмельевская, 12.

7 р. 50 н.

Съ доставкою въ Петербургъ

7 р. 50 н.

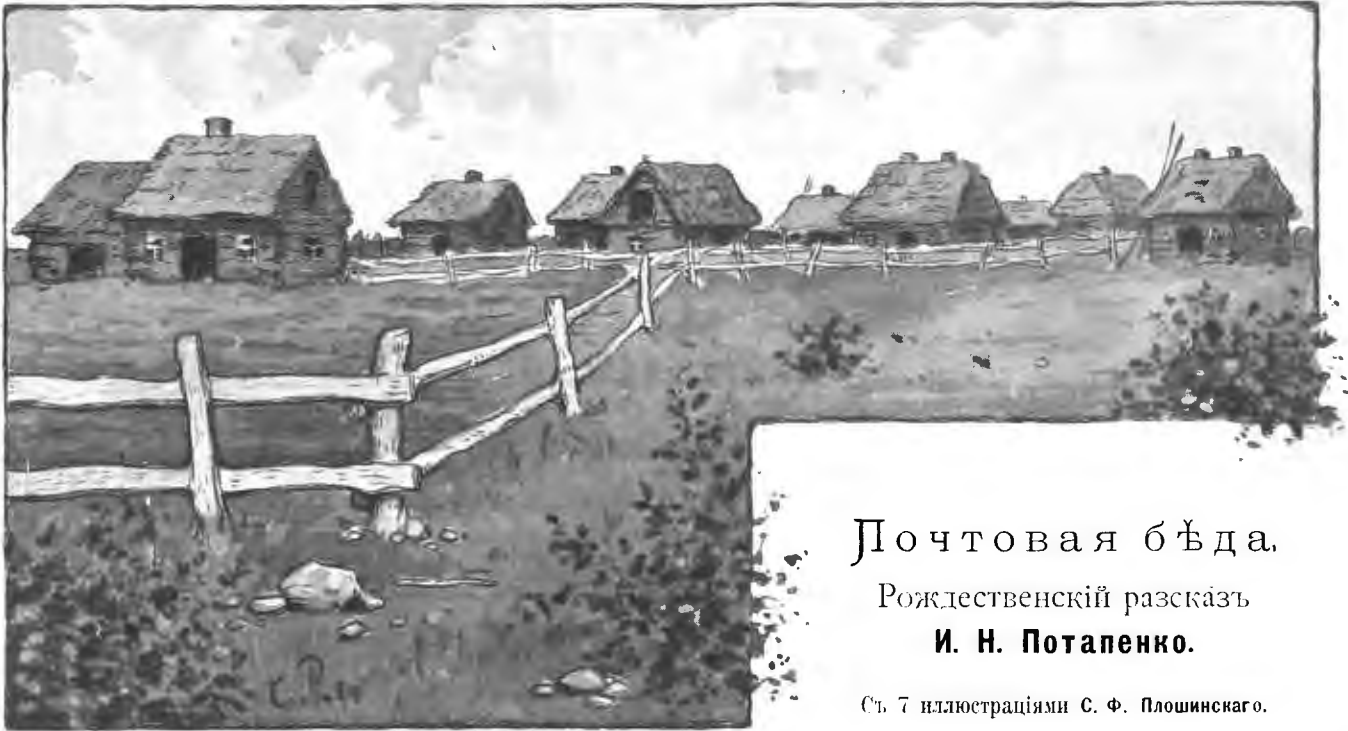
Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи.

8 р.

За гра-ницу. 12 р.

Ф. Брюгъ. Рождество Христово.

Почтовая бѣда.

Рождественскій разсказъ

И. Н. Потепенко.

Съ 7 иллюстраціями С. Ф. Плошинскаго.

I.

Торговое село Кустики въ недавнее еще время было никому и ни на что не нужнымъ сельцомъ, гдѣ люди поселились и жили-неизвѣстно по какой причинѣ и для какой цѣли. Стояло оно въ сторонѣ отъ всякихъ дорогъ, которыя вели къ люднымъ и благоустроеннымъ мѣстамъ. Не было въ немъ ни рѣки ни ручья: только послѣ хорошаго дождя въ обыкновенное время болотистая ложбина наполнялась водой, и образовывалось озеро, которое скоро не то высыхало, не то уходило въ землю. Все сельцо утояло жажду изъ вырытаго пополамъ съ грѣхомъ колодца, въ которомъ сочилась неприятнаго вкуса известковая вода. Ближній лѣсъ отстоялъ верстахъ въ 12-ти, а вокругъ сельца были разбросаны какіе-то жалкіе кустарники, которые отказывались расти. Отъ нихъ и сельцо получило свое названіе.

Когда въ сельцѣ рождался новый обыватель, уже самымъ этимъ фактомъ присужденный на вѣчныя времена жить среди нерастущихъ кустарниковъ, вдали отъ большихъ дорогъ, и пить известковую воду изъ общественнаго колодца, или когда какой-нибудь коренной обыватель, наскучивъ этимъ страннымъ, никому не нужнымъ и ничѣмъ не мотивированнымъ бытіемъ, отходилъ въ вѣчность, или когда наконецъ какая-нибудь пара, влекомая неумолимымъ и безжалостнымъ закономъ природы, стремилась вступить въ бракъ, то для освященія всеѣхъ этихъ событий обыватели сельца должны были обращаться въ отстоявшее верстахъ въ 15-ти село Богоданное, — настоящее село, гдѣ были проѣзжая дорога къ уѣздному городу, рѣчка, питьевое заведеніе, волостное правленіе и церковь.

Такъ много-много лѣтъ прозябало сельцо Кустики, никому не нужное, безъ пользы и вреда для себя и для другихъ. Обыватели его выѣзжали въ поле и пахали землю, которая родила скудные плоды. Плодовъ этихъ обыкновенно хватало до половины зимы, послѣ чего кустичане начинали повалдно, молчаливо и угрюмо, голодать, считая, что это такъ уже самымъ Богомъ устроено, что иначе и быть не можетъ, и что если бы мужику хватало хлѣба на всю зиму, то это было бы ужъ слишкомъ жирно, и онъ былъ бы тогда не мужикъ, а баринъ.

Начальство жило отъ Кустиковъ далеко и никогда тутъ не появлялось. Кустичане были люди смиренные. Ни большихъ дракъ ни мертвыхъ тѣлъ у нихъ никогда не бывало, а что касается податей, то ихъ довольно искусно взysкивалъ богодановскій староста, а достатки кустичанъ были таковы, что если бъ къ нимъ явились все самыя большія начальства, какія только есть на свѣтѣ, то все равно имъ взять было бы нечего, и ушли бы они, не солоно хлебавши.

Но однажды все это перекувырнулось вверхъ дномъ. Неизвѣстно, отчего это произошло. Вспомнила ли наконецъ судьба о злосчастныхъ кустичаныхъ и рѣшила вознаградить ихъ за долгое терпѣніе и многолѣтнюю тихую жизнь, или, можетъ-быть, о кустичаныхъ она и не думала, а осуществляла свои какія-нибудь высшія цѣли, но дѣло въ томъ, что около Кустиковъ зашевелились люди съ молотками, пилами, лопатами, копали землю, свозили лѣсъ, песокъ, камни, шили доски, срубали холмы, засыпали овраги, настилали путь и на этомъ пути прокладывали чугунные рельсы.

Мимо Кустиковъ прошла желѣзная дорога. Но мало того, что прошла она, Кустики еще были выбраны, какъ мѣсто для станціи, правда, второго разряда, но все же было воздвигнуто станціонное зданіе, поселились начальникъ съ помощникомъ, оба въ красныхъ фуражкахъ, появились телеграфисты, грузильщики, стрѣлочники, носильщики. Стали останавливаться тутъ поѣзда съ людьми и товарами.

Произошло какое-то перемѣненіе тяжестей. Слово вдругъ перемѣнились законы, которые много десятковъ лѣтъ управляли жизнью Кустиковъ и всей округностью. Все измѣнилось. Со всеѣхъ сторонъ къ Кустикамъ потянулись телѣги и возы, срубались кустарники, и среди нихъ сами собой, безъ всякаго приказанія со стороны начальства, прокладывались дороги.

А сами Кустики стали вырастать прямо-таки не по днямъ, а по часамъ. Вотъ построилась новая изба, вотъ рядомъ съ ней точно изъ-подъ земли выскочила высокая бревенчатая постройка со множествомъ оконъ; съ другого конца строились другіе люди. Надъ новыми домами появились выѣски: тамъ бакалейная торговля, здѣсь трактиръ, тутъ постоялый дворъ. Прошелъ годъ, другой, вымостили улицу щебнемъ, и по ней пошло движеніе, грохотъ, пьяная пѣсня. Мало-по-малу первоначальные обыватели Кустиковъ были точно задавлены этой новой силой, надвинувшейся на нихъ со всеѣхъ сторонъ. Ихъ просто нельзя было даже разглядѣть простымъ глазомъ. Положеніемъ завладѣли промышленники, купцы, трактирщики. Въ „заведеніяхъ“ разнаго рода по ночамъ шли кутежи, кончавшіеся кровавыми драками, появились мертвые тѣла; съ дворовъ стали выкрадывать колеса отъ телѣгъ и цѣляя телѣги; въ дальнихъ кустахъ стаскивали съ людей кафтаны и сапоги.

Начальство увидѣло, что въ Кустикахъ безъ него никакъ обойтись невозможно, и стало часто заглядывать сюда, а потомъ и придвинулось поближе. Сюда перешло изъ Богоданнаго волостное правленіе, появился въ Кустикахъ свой собственный урядникъ.

Сама природа почувствовала потребность принять участіе въ

этой новой жизни, и вдруг неподалеку открылся ключ. Новые кустичане только срыли каменную глыбу, лежавшую у него на пути, и онъ понесъ къ нимъ свою прохладную, чистую и обильную воду.

Наконецъ кустичане, столь взысканные судьбой по всеѣмъ статьямъ, вспомнили о Богѣ, собрали деньги, построили церковь и попросили у начальства себѣ попа.

И на забытомъ Богомъ, всеѣми заброшенномъ, мѣстѣ выросли большое торговое село и станція желѣзной дороги — Кустики, у котораго отъ прежняго жалкаго поселка осталось только одно названіе. Уже не мало лѣтъ стояло это село, и даже отказывавшіеся прежде расти кустарники, точно побуждаемые общимъ стремленіемъ къ жизни, превратились въ небольшой низкорослый лѣсокъ. Последнимъ же благомъ, которое какъ бы завершало расширѣть Кустиковъ, было учрежденіе въ селѣ почтовой конторы.

II.

Событіе это произошло лѣтъ десять тому назадъ. Построили избу, раздѣлили ее на двѣ части. Въ одной наставили шкаповъ, длинный столъ съ чернильницей, желтую, ясеневаго дерева, стойку, отдѣляющую „присутственное мѣсто“ отъ нуждающагося въ немъ обывателя, у стѣны поставили тяжелый желѣзный сундукъ для нестерпаемаго храненія денежныхъ пакетовъ, а другую оставили пустой для надобностей будущаго „почтоваго чиновника“.

Но какъ-то такъ вышло, что, когда постройка была окончена и въ ней поставили все, что нужно, и отслужили по этому случаю молебствіе, послѣ котораго обильно выпили и закусили, — оказалось, что самая для всеѣхъ необходимая вещь построена на самомъ неудобномъ мѣстѣ.

Ни откуда къ почтѣ проѣзда не было. Единственная дорога, которая вела къ ней и пригомъ не изъ села, а изъ лѣсу, вся состояла изъ рывинъ и вѣчно была залита жидкой грязью, которая никогда не высыхала, и по этой дорогѣ никто не рѣшался ѣздить. Обыватели, нуждавшіеся въ услугахъ почтовой конторы, обыкновенно останавливали лошадь въ полуверстѣ отъ нея, слѣзая съ телѣги, снимали сапоги и засучивали штаны до наибольшей высоты, какая была имъ доступна, и путешествовали по грязи. Безлошадные же добирались до почтовой конторы черезъ чужіе

дворы и огороды, пролѣзая черезъ заборы и тревожа собакъ, которыя подымали свирѣпый лай.

Когда пріѣхалъ изъ уѣзднаго города назначенный въ Кустики почтовый чиновникъ, онъ, увидѣвъ такое положеніе своего мѣста служенія, только безпомощно возвелъ очи къ небу, развелъ руками и покорился.

Это былъ худощавый, тонконогій и тонкорукій человекъ довольно большого роста, съ маленькимъ лицомъ, на которомъ

какъ-то странно, точно чужіе, какъ будто помѣстившіеся здѣсь по ошибкѣ, пригнуты длинные, спускавшіеся вниз, тонкіе усы какого-то блѣднаго, выцвѣтшаго цвѣта, довольно высокой, сплюснутый со стороны висковъ, лобъ и большіе мечтательные голубовато-сѣрые глаза.

На видъ ему было лѣтъ тридцать, и весь онъ былъ какой-то замороженный, точно тамъ, въ уѣздномъ городѣ, на немъ возили какія-то непомѣрныя тяжести; и въ дополненіе ко всему у него оказались жена и четверо маленькихъ ребятъ.

Явился онъ въ Кустики съ двумя возами домашняго скарба, который, какъ и онъ самъ и его жена и четверо дѣтей, весь былъ покрытъ дорожной пылью, такъ какъ уѣздный городъ, не приобщенный къ желѣзной дорогѣ, отстоялъ отъ Кустиковъ въ 40 верстахъ; явился и сейчасъ же началъ въ отвѣденномъ ему отдѣленіи устраивать себѣ гнѣздо.

Въ то же время онъ открылъ дѣйствія почтовой конторы, т.-е. сталъ продавать марки, выдавать письма и газеты, принимать заказную корреспонденцію и денежные переводы. Обыватели Кустиковъ и окрестныхъ селъ и усадебъ видѣли его въ двоякомъ видѣ: въ часы службы, отъ 8 часовъ до 2-хъ, онъ носилъ длинный темный сюртукъ, застегнутый на все бѣлыя пуговицы почтоваго вѣдомства, въ остальные же часы онъ просто снималъ этотъ сюртукъ и оставался въ жилеткѣ, изъ которой выходили цвѣтные рукава его рубахи. Больше никакой одежды онъ не носилъ, и ея очевидно, у него и не было. Во всеѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда было необходимо принять приличный видъ, онъ надѣвалъ свой форменный сюртукъ и тотчасъ же застегивалъ его на все пуговицы. Когда же надобность въ приличіи проходила, онъ разстегивалъ пуговицы и снималъ сюртукъ.

Фамилія его была Ластиковъ, но клиенты почтовой конторы почему-то сразу, съ перваго же знакомства, начали уважать его, и все обращались къ нему не иначе, какъ по имени и отчеству, называя его Иваномъ Порфирьевичемъ, каковымъ онъ и былъ въ дѣйствительности.

Уважать его начали просто такъ, безъ всякой причины. Можетъ-быть, этому содѣйствовало то обстоятельство, что у него, несмотря на молодой возрастъ и замороженное сложеніе, а также, какъ всеѣмъ было извѣстно, очень маленькое жалованье, было четверо дѣтей. Такого рода неустрашимость, конечно, должна была встрѣтить одобрительную оцѣнку. Можетъ-быть, тутъ дѣйствовали его тонкіе, длинные усы, которые придавали его лицу видъ глубокомыслія. Должны были оказать свое дѣйствіе и его большіе голубовато-сѣрые глаза, которые, когда онъ вручалъ кому-нибудь письмо, такъ доброжелательно смотрѣли, какъ будто хотѣли сказать: — „желаю вамъ, чтобъ это письмо заключало въ себѣ самую приятную вѣсть!“

Иванъ Порфирьевичъ Ластиковъ въ почтовомъ дѣлѣ былъ далеко не новичокъ. До назначенія въ Кустики онъ служилъ въ уѣздномъ городѣ, тоже въ почтовой конторѣ, уже лѣтъ побольше десяти. Поступилъ онъ туда совсѣмъ еще молодымъ человекомъ, когда у него не было не только четверыхъ дѣтей, но и жены.

И тамъ точно такъ же все сразу почувствовали къ нему симпатію, что однако же не мѣшало ему, какъ почтовому чиновнику, пользоваться прескверной репутацией. „Прекрасный человекъ, — говорили обыкновенно о немъ: — но чиновникъ — просто изъ рукъ вонъ плохой. Какой-то мечтатель и размазня.“

За какое бы дѣло его ни посадили, онъ непременно спутывалъ его такъ, что нельзя было добраться ни до начала ни до конца. Продавалъ онъ марки, и оказалось, что семикопеечныя у него или по три копейки, и недочетъ пришлось высчитывать изъ его жалованья; тогда посадили его накладывать сургучныя печати на денежные пакеты. И онъ дѣлалъ это исправно, пока не вышелъ скандалъ: горящимъ сургучомъ онъ однажды чуть не сжегъ пакетъ съ чужими деньгами.

Просто не знали, куда его пристроить и что съ нимъ дѣлать. Всякаго другаго при такихъ качествахъ просто уволили бы отъ должности. Но онъ былъ всеѣмъ симпатиченъ, и притомъ это былъ человекъ такой доброжелательный и приятный, что обидѣть его ни у кого рука не подымалась.

И главное — что у него была на плечахъ далеко неглупая

Ф. Уде. Святая ночь.

голова. Дѣло онъ отлично понимать и могъ даже всякаго научить ему. Но Ластикову вредила его мечтательность. Все куда-то въ неопредѣленную даль смотрѣли его голубовато-сѣрые глаза, все о чемъ-то спрашивали у этой дали. Вотъ такъ и съ денежнымъ пакетомъ, который чуть не сгорѣлъ до тла: накапалъ онъ на него горящаго сургуча, а глаза его въ это время встрѣтились съ таинственной далью и ушли въ нее, да тамъ и застряли, а пакетъ чуть не сгорѣлъ. Такъ и все остальное.

А тутъ еще человѣкъ женился и четверыхъ ребятъ завелъ, да такъ торопливо — одного за другимъ, словно боялся, что не успѣетъ. Ну, гдѣ же такого лишить должности! Правда, и женился онъ на своей, на почтовой барышнѣ, и она, сдѣлавшись его женой, какъ могла, исполняла въ конторѣ кой-какія обязанности.

И вотъ когда въ Кустикахъ открылось почтовое отдѣленіе и понадобился завѣдующій, то хотя и было предложено всѣмъ чиновникамъ, имѣвшимъ на это право, но, въ сущности, всѣ заранее знали, что это мѣсто достанется не кому другому, какъ Ластикову. Такъ удивительно онъ подходилъ для этой цѣли. Деревня съ лѣсами и пригорками, чего же лучше для мечтателя? О чемъ же онъ мечтаетъ? Ужъ непременно о чемъ-нибудь такомъ въ родѣ этихъ самыхъ лѣсовъ и пригорковъ. А съ другой стороны — съ четырьмя ребятами; особенно при правдоподобномъ предположеніи, что къ нимъ въ скоромъ времени прибавится еще столько же, гдѣ же и управиться, какъ не въ деревнѣ? Тамъ они будутъ себѣ произрастать на вольномъ воздухѣ.

Была еще и третья сторона. — что жену Ластикова, не въ примѣръ прочимъ и хотя бы съ нѣкоторымъ нарушеніемъ правилъ, можно наименовать „помощницей завѣдующаго“ или какъ тамъ полагается по штату. Она, конечно, при четырехъ дѣтяхъ едва ли что будетъ дѣлать по почтовой части, но это ужъ ихъ дѣло, какъ управиться.

Къ тому же, никто изъ чиновниковъ не прельстился мѣстомъ въ деревнѣ, а Ластиковъ ухватился за него. Ему оно пришлось по душѣ.

И вотъ онъ пріѣхалъ, устроился и открылъ почтовое отдѣленіе въ селѣ Кустикахъ.

Ш.

Живущія въ душѣ человѣка неискоренимыя влеченія часто находятъ для себя такіе неожиданные пути, какіе не пришли бы въ голову самому опытному психологу.

При исполненіи должности завѣдующаго кустичанскимъ почтовымъ отдѣленіемъ у Ластикова почти совершенно исчезла раз-

сѣянность: онъ не продавалъ семикопеечныхъ марокъ по три копейки, не отдавалъ Иванову писемъ, адресованныхъ Петрову, не поджигалъ денежныхъ пакетовъ, накладывая на нихъ сургучную казенную печать. Онъ вдругъ точно переродился и сталъ въ высшей степени аккуратнымъ чиновникомъ.

Было бы легкомысленно думать, что эта перемѣна произошла отъ дѣйствія на него свѣжаго деревенскаго воздуха или, скажемъ, оттого, что онъ получилъ званіе „завѣдующаго почтовымъ отдѣленіемъ“ и почувствовалъ себя солиднымъ и важнымъ чиновникомъ.

Что касается деревенскаго воздуха, то надо сказать, что уѣздный городъ мало чѣмъ отличался отъ деревни. Онъ былъ окруженъ густой сосновой рощей, были въ немъ садики и палисаднички, была рѣчка, и на воздухѣ жители его не могли пожаловаться.

Важность же и солидность новаго званія нисколько не оправдывалась окладомъ жалованья, который былъ такъ же незначителенъ, какъ и въ городѣ. Очевидно, тутъ дѣйствовали совершенно другія причины, которыхъ нужно искать въ новой обстановкѣ жизни Ивана Порфирьевича Ластикова.

Въ первое время каждый входящій въ почтовое отдѣленіе субъектъ былъ для Ластикова новымъ явленіемъ. И Ластиковъ смотрѣлъ ему въ лицо и невольно запоминалъ его черты. Но послѣ того, какъ въ отдѣленіи перебивалась сотня лицъ, черты эти смѣшались, перепутались, и въ головѣ осталось одно какое-то общее лицо почтоваго кліента, безразличное и холодное.

Такъ именно было и въ уѣздномъ городѣ. Тамъ онъ исполнять какую-нибудь одну обязанность, и притомъ неважную. Приходили люди покупать марки: вотъ старуха отсчитала семь копеекъ, вотъ другая — столько же; мальчишка прибѣжалъ изъ табачной лавочки и накупилъ сотню разныхъ марокъ. А потомъ приходили другіе, все разные, приходили и исчезали. Когда же онъ налагалъ печати на денежные пакеты, то публика совсѣмъ до него не касалась. Другой чиновникъ принималъ отъ нея письма и деньги.

Городъ все-таки городъ. Жизнь въ немъ циркулируетъ быстро. Люди мѣняются. При тамошней службѣ съ людьми онъ почти не имѣлъ дѣла. Это именно было какое-то общее лицо почтоваго кліента, безразличное и холодное. Благодаря этому, и дѣятельность Ластикова сводилась къ какому-то механическому выполненію казенныхъ обязанностей.

А въ душѣ у него между тѣмъ были какія-то другія требованія, которыя съ надеждой выглядывали на свѣтъ Божій черезъ его голубовато-сѣрые глаза и, не находя для себя никакой пищи, тоскливо мѣли и выжидали.

И когда Ластиковъ въ своемъ форменномъ сюртукѣ, застегнутомъ на все пуговицы, въ качествѣ завѣдующаго почтовымъ отдѣленіемъ въ Кустикахъ началъ ежедневно появляться за свѣтлой ясеневой стойкой, продавая марки, принимая и выдавая письма, газеты, деньги, они опять появились въ его глазахъ, сперва съ боязнью, что и тутъ встрѣтятъ такое же разочарованіе, а потомъ съ надеждой, которая съ каждымъ днемъ расцвѣтала, пока не превратилась въ спокойную доброжелательную радость.

Это дѣлалось какъ-то незамѣтно, само собой. Сперва приходившіе въ почтовое отдѣленіе люди были просто кліенты, они какъ-то мало отличались одинъ отъ другого, — тотъ въ пиджакѣ, этотъ въ поддевкѣ, одинъ съ рыжей бородой, другой съ черными усами, словомъ — „общее лицо почтоваго кліента“. Всѣ они казались случайно зашедшими сюда, чтобы, получивъ то, что имъ нужно, больше никогда не возвращаться.

Но вотъ на другой день нѣкоторые возвратились, а другіе черезъ день, черезъ два, иные появлялись разъ въ недѣлю, по опредѣленнымъ днямъ. И какъ-то само собой вышло, что случайные элементы отпали, и выдѣлились постоянные, и у нихъ у каждого было свое лицо и свои другія примѣты. По мѣрѣ того, какъ Ластиковъ общался съ жизнью села Кустиковъ, съ его промышленнымъ и желѣзнодорожнымъ населеніемъ, всѣ эти, приходившіе ежедневно, черезъ день или два, по разу въ недѣлю и даже въ мѣсяцъ, постоянные кліенты — какъ бы оживали, одухотворялись и становились ему знакомыми и близкими.

Никто не рекомендовался ему, но черезъ его руки проходили

адресованные ему письма, и онъ, постоянно читая эти подробные адреса, въ которыхъ обыкновенно излагаются чуть не біографіи, знаетъ уже, гдѣ кто служитъ, чѣмъ кто торгуетъ. И когда

входилъ въ контору широкоплечій мужчина съ смуглымъ волосатымъ лицомъ, въ высокихъ, хорошо вымазанныхъ саломъ сапогахъ, въ чистой поддевкѣ изъ хорошаго сукна и, снявъ фуражку, произносилъ привѣтствіе, онъ кланялся и говорилъ:

— А, Ѳеодоръ Авдеевичъ, здравствуйте! Есть, есть писемцо! Какъ же! Для васъ заготовлено-съ...

Вотъ, извольте... Заказное. Извольте расписаться... Ну, какъ дѣла? Хорошо ли идетъ торговля?

И Ѳеодоръ Авдеевичъ Курносозъ, у котораго была въ селѣ мучная, свѣчная и еще какая-то торговля, охотно отвѣчалъ на столь любезное любопытство почтового чиновника, и въ слѣдующій разъ они уже были знакомы.

Когда являлся съ своей маленькой нуждой какой-нибудь желѣзнодорожный сторожъ, Ластиковъ и ему говорилъ:

— Да, да, Трофимъ Подлазовъ, для тебя имѣется пакетецъ. Ну, что, трудная служба на желѣзной дорогѣ? А? Жалованья, должно-быть, мало платятъ... Чтѣ подѣлаешь!

И Трофимъ Подлазовъ разсказывалъ ему и про жалованье, и про свою службу, и про начальство, и про порядки, и Ластиковъ, сидя въ своей конторѣ въ казенномъ сюртукѣ, застегнутомъ на все пуговицы, участвовалъ въ ежедневной жизни живыхъ людей.

А бывало и такъ, что являлся какой-нибудь рабочій съ линіи и, получивъ письмо, тутъ же объяснялъ, что онъ неграмотный, и просилъ Ластикова прочесть его. Случалось, что приносили на почту деньги, чтобы послать роднымъ въ другую губернію, и не знали, чтѣ съ ними дѣлать, и Ластикову приходилось со словъ кліента писать письмо и посылать деньги. И тутъ уже его посвящали въ самую глубину интимной жизни.

Но кліентура почтоваго отдѣленія далеко не ограничивалась предѣлами торговаго села Кустики. Кругомъ были разбросаны небольшія помѣщичьи усадьбы, и изъ каждой пріѣзжали и присылали за почтой. Сосѣднія села тоже сносились съ міромъ черезъ него, и, по мѣрѣ того, какъ проходили годы, онъ всѣхъ узнавалъ, со всѣми знакомился.

Вотъ вдали слышится грохотъ колесъ телѣги или мягкой гуль благоустроеннаго экипажа. Онъ прекратился, это значитъ—остановились передъ моремъ грязи, которая заливаетъ улицу, и идутъ на почту окольными тропинками. Ластиковъ взглянулъ въ боковое окошко и увидѣлъ только дугу или передокъ экипажа, и ужъ онъ знаетъ, что это изъ села Бѣлая Горка или изъ Чебыкиной усадьбы, и, пока пріѣхавшій пробирается окольными путями, онъ уже роется въ желѣзномъ сундукѣ и въ шкапахъ и подготавливаетъ соответственную корреспонденцію. Онъ хорошо знаетъ всю окружающую среду. Онъ знаетъ, кто сколько получаетъ отъ родныхъ или за проданную рожь, сколько посылаетъ. Все проходитъ черезъ его руки.

Ему известно, кто какіе журналы, газеты и книги выписываетъ, кто что читаетъ. Есть, наиримѣръ, въ одной усадьбѣ помѣщикъ Вестюгинъ, онъ, правда, только весну и лѣто живетъ здѣсь, а на зиму уѣзжаетъ въ Петербургъ. Онъ страшно ученый человѣкъ, ему присылають кучу книгъ, и все съ такими мудреными загла-

віями. И когда къ нему въ контору заѣзжаетъ самъ Вестюгинъ,— крупный человѣкъ съ львиной головой, такъ странно прихрамывающій на одну ногу, которая у него короче другой,—онъ и разговариваетъ съ нимъ съ той особенной почтительностью, какую оказываютъ только ученымъ людямъ.

— Вотъ-съ ваши книги, уважаемый Николай Васильевичъ, онѣ у меня въ шкапу имѣютъ свое собственное мѣсто-съ... Вчерашняго дня прибыли, и я ихъ сейчасъ отложитъ... Ума, должно-быть, въ нихъ много... Книга — почтенная вещь, такъ ее нельзя смѣшивать со всякой всячиной. Вотъ пожалуйста-съ...

Вестюгинъ иногда бывалъ въ разговорчивомъ настроеніи и начиналъ говорить, правда, не о книгахъ и не объ ученыхъ вещахъ, а больше объ окрестныхъ мужикахъ, о нашихъ плохихъ дорогахъ, и, что если бы у насъ были дороги лучше, то не было бы такой дикости, и всѣ сейчасъ же стали бы умнѣе и культурнѣе. О самыхъ простыхъ вещахъ говорилъ онъ, но всегда выходило необыкновенно умно, Никто не умѣлъ разсуждать такъ хорошо, какъ Вестюгинъ. И Ластиковъ ужасно бывалъ радъ, когда этотъ обладатель львиной головы самъ заѣзжалъ въ контору за корреспонденціей.

Конечно, случалось, что Вестюгинъ былъ въ плохомъ настроеніи и только смотрѣлъ на него изъ-подъ своихъ густыхъ нависшихъ бровей и говорилъ какія-то отрывистыя слова. Тогда разговора никакого не выходило. А если ужъ заговорить, то сердито, и тогда всѣмъ доставалось: и мужикамъ за ихъ глупость, и земскому начальнику за его распоряженія, и даже высшимъ властямъ.

Въ такихъ случаяхъ Ластиковъ слушалъ его съ опаской, боясь, чтобы кто-нибудь не услышалъ этихъ смѣлыхъ рѣчей Вестюгина, и чтобы изъ этого не вышло чего-нибудь дурнаго. Но самъ Вестюгинъ не стѣснялся и, какъ видно, ничего и никого не боялся. Когда во время его сердитыхъ и смѣлыхъ рѣчей въ контору входили съ улицы люди, онъ и не думалъ прекращать ихъ или хотя бы понижать тонъ, а продолжалъ громить, не щадя никого.

И Вестюгина всѣ мѣстные люди знали и относились къ нему съ уваженіемъ. Одинъ только былъ человѣкъ, сильно за что-то не любившій его: это содержатель самаго большого трактира въ Кустикахъ, неподалеку отъ желѣзнодорожной станціи, купецъ второй гильдіи Масафьевъ. Онъ не такъ давно появился съ своимъ трактиромъ въ Кустикахъ, но уже проявилъ широкую дѣятельность. Ему уже принадлежали двѣ сосѣднія усадьбы, купленные имъ за безцѣнокъ у разорившихся помѣщиковъ. Онъ соединилъ ихъ, напустилъ туда коровъ, къ нему отовсюду свозили молоко и яйца, онъ скупалъ и все это отправлялъ по желѣзной дорогѣ куда-то въ большой городъ. Недавно прогорѣлъ другой трактирщикъ, котораго онъ подсеидѣлъ, и сейчасъ же вступилъ во владѣніе и надъ трактиромъ водрузилъ свое знамя.

Этотъ Масафьевъ, когда слышалъ рѣчи Вестюгина, неодобрительно покачивалъ головой:

— Вишь краснойбай! Умными словами только народъ мутить. И тотъ нехорошъ и другой плохъ... Онъ только одинъ и знаетъ, чтѣ хорошо есть въ жизни...

Ластикова Вестюгинъ любилъ и отмѣчалъ:

— Видно,—говорилъ онъ:— что у васъ тамъ, подъ мундирнымъ сюртукомъ, хорошее сердце бьется... Всѣмъ-то вы соболѣзнуете, всѣмъ хорошаго желаете... Вотъ вижу въ рукахъ у васъ письмо кому-то — съ траурной каемкой... И ужъ у васъ въ глазахъ грусть... Кто-то получилъ печальное извѣстіе, и вамъ больно. Сочувственный вы человѣкъ, Иванъ Порфирьевичъ. А когда я говорю, вы слушаете и молчите... Слово въ такихъ мудреныхъ не знаете, чтобы отвѣчать, а все понимаете, не умомъ, такъ чутьемъ... А только вотъ жаль, что вы заморенный такой...

— Это у меня природа такая, Николай Васильевичъ, — противъ природы ничего не подѣлаешь...

— Скверная природа! Вѣдь вотъ у насъ все на природу сваливають. Не родитъ у мужиковъ земля — плохая природа. А у помѣщика тутъ же рядомъ и такая же земля — родитъ превосходно. Подумаешь, что для помѣщика другая природа. А на повѣрку выходитъ, что у помѣщика навоза для удобренія много, да на подмогу онъ еще выписалъ фосфоритъ, да плуги у него какъ слѣдуетъ быть: а у мужика навоза полвоза, и пашеть онъ со-

И. Ижакевичъ.
Изъ Виолеема въ Египетъ.

хой... Вот она—въ чемъ природа. Жалованье вамъ малое даютъ, а работы навалили.

— И не жалуюсь, уважаемый Николай Васильевичъ,—мягко и почтительно возражалъ Ластиковъ.

— Ну еще бы! Куда вамъ тамъ еще жаловаться! Вы вотъ какъ-нибудь въ большой праздникъ, когда почта будетъ закрыта, прѣзжайте ко мнѣ въ усадьбу, я васъ тамъ подкормлю. А жену съ дѣтскими отправьте ко мнѣ на все лѣто. Тамъ у меня и воздухъ другой и пища сытная...

Ластиковъ очень хорошо познакомился и сошелся съ Вестюгинымъ. Въ большіе праздники онъ ѣздилъ къ нему въ гости и проводилъ тамъ цѣлый день. Жену съ дѣтскими онъ не рѣшался отправить на все лѣто.—безъ нихъ онъ стосковался бы,—но по недѣлямъ они гостили у Вестюгина. И онъ самъ и жена его были въ восторгѣ отъ этого человѣка съ широкой спиной и львиной головой на плечахъ.

IV.

У Вестюгина была жена, но дѣтей не было. Жена его была женщина лѣтъ тридцати.—худенькая, болѣзненная и нервная. Она также, какъ и онъ, постоянно возилась съ книгами, они вмѣстѣ ихъ читали, иногда останавливались, и она записывала то, что онъ говорилъ.

Иногда Вестюгинъ долго сидѣлъ у себя въ кабинетѣ и писалъ. Это онъ любилъ дѣлать по ночамъ, когда все спали. Ластиковъ узналъ, что онъ писатель и не только читаетъ книги, но и пишетъ ихъ. Среди многочисленныхъ книгъ его библиотеки было нѣсколько, на которыхъ было напечатано: „сочиненіе Н. В. Вестюгина“.

Земли у нихъ было десятинъ двѣсти, но хозяйствомъ они не занимались. Мужики брали у нихъ землю въ аренду, а они жили, какъ дачники, все покупая.

Однажды ранней весной Вестюгина, по обыкновенію, прѣхали въ свою усадьбу, и когда Ластиковъ встрѣтилъ Николая Васильевича, тотъ сказалъ ему:

— Ну, вотъ, прѣхали! И ужъ на этотъ разъ, кажется, останусь тутъ зимовать...

— Это будетъ намъ очень пріятно!—сказалъ Ластиковъ:—но только почему же это такъ, Николай Васильевичъ?

— Жить больше негдѣ, Иванъ Порфирьевичъ!

— Какъ же такъ—негдѣ? Свѣтъ великъ! Вамъ, я думаю, вездѣ мѣсто найдется.

— Да, конечно. Но я привыкъ жить либо въ столицѣ, либо въ усадьбѣ. Мнѣ пятый десятокъ пошелъ, Иванъ Порфирьевичъ; въ эти годы человѣкъ неохотно мѣняетъ свои привычки.

— Такъ за чѣмъ же дѣло стало?

— А за тѣмъ стало дѣло, что въ столицѣ жить мнѣ запретъ положили.

— Да что вы, Николай Васильевичъ? За что же это могло бы быть?

— Самъ не знаю, за что, Иванъ Порфирьевичъ. Вотъ вы, кажется, меня знаете. Видѣли меня и дома и на улицѣ. Мирный я человѣкъ или разбойникъ?

— Какое же можетъ быть сомнѣніе!

— Ну, вотъ идите же. Находятъ, что я пишу не такъ, какъ слѣдуетъ. А я пишу точь-въ-точь такъ, какъ думаю. Такъ, говорить, думать иначе надобно. А для этого же нужно, чтобъ у меня съ плечъ сняли мою голову и приставили другую, а пока у меня на плечахъ вотъ эта моя голова, она иначе думать не станетъ. Ну, и такъ какъ я теперь человѣкомъ подозрительнымъ стать, то вы, Иванъ Порфирьевичъ, въ отношеніи меня ведите себя поосторожнѣе. Жену съ дѣтками присылать можно, а сами—ужъ извините, не ради меня, а ради васъ—порѣже.

Несказанно былъ смущенъ всѣмъ этимъ Ластиковъ. Хотя онъ жилъ среди людей и зналъ про все, что дѣлается на свѣтѣ, но въ столь близкомъ соприкосновеніи эта сторона жизни была для него совершенно новой.

Вотъ передъ нимъ человѣкъ, котораго онъ знаетъ съ самой лучшей стороны, который къ нему безконечно добръ, и про котораго никто во всей округѣ, кромѣ развѣ жаднаго торговца Мастафѣва, ни одного дурного слова не скажетъ. И оказывается, что

онъ не годится для того, чтобы жить въ столицѣ, онъ въ подозрѣніи, и его даже надо опасаться!

Какъ же быть? Вѣдь опасаться дѣйствительно необходимо. Какъ ни наивна была душа Ластикова, но все же онъ понималъ, что близкое знакомство его съ подозрѣваемымъ въ чемъ-то человѣкомъ, которому даже въ столицѣ жить нельзя, тамъ, въ тѣхъ мѣстахъ, отъ которыхъ зависитъ его существованіе, будетъ принято неблагосклонно. Нельзя даже быть увѣреннымъ въ томъ, что его не прогонятъ со службы. Какъ же быть?

Сообщеніе Вестюгина причинило Ластикову настоящее страданіе. По натурѣ чрезвычайно цѣльный, онъ рѣшительно не былъ способенъ къ двойственности. Наружно избѣгать человѣка въ то время, какъ душа рвется къ нему, это было выше его способности.

А между тѣмъ это-то именно и предстояло, и другого ничего нельзя было придумать. И ему пришлось вести себя странно. Жизнь въ тѣсной половинѣ избы, которая была отведена ему для помѣщенія съ семействомъ, не представляла никакихъ шансовъ къ тому, чтобы дѣти его, которыхъ теперь уже было не четверо, а семеро, могли пользоваться цвѣтущимъ здоровьемъ. Въ особенности въ лѣтнее время усадьба Вестюгина представляла для дѣтей Ластикова столько простора. Дѣти обыкновенно за лѣто набира-

лись тамъ силъ на всю зиму, и Иванъ Порфирьевичъ никакъ не могъ лишить ихъ этой подмоги, этого источника для ихъ здоровья.

И онъ рѣшился, слѣдуя приглашенію Вестюгина, отправить ихъ туда съ женой, а самъ прѣзжалъ туда раза два за все лѣто и то съ величайшими предосторожностями. Приходилось скрывать добрыя отношенія къ хорошимъ людямъ.

Когда прошло лѣто, и наступила холодная и дождливая осень, Вестюгина дѣйствительно нигде не уѣхали. Ихъ деревенскій домъ спѣшно приводился въ зимній видъ—чинились печи, плотно законопачивались окна, обшивались войлокомъ двери, задѣлывались щели въ полахъ.

Какъ разъ въ это время Ластиковъ смутно прослышалъ, что возгорѣлась какая-то исторія около одного небольшого имѣнія, которое онъ хорошо знаетъ, такъ какъ всегда прѣзжалъ черезъ него, когда ѣхалъ къ Вестюгину.

Исторій, конечно, бывало множество всяческихъ, и Ластиковъ не обратилъ бы на нее вниманія. Но вмѣстѣ съ слухомъ до него дошло знакомое имя купца второй гильдіи Мастафѣва, и тутъ же рядомъ съ нимъ стояло также почтенное имя Вестюгина.

Нечего и говорить, что эти имена стояли на противоположныхъ полюсахъ. Объ этомъ можно было догадаться уже потому, что Мастафѣвъ какъ-то въ воскресный день, когда около церкви собрался народъ, что-то очень свирѣпо разглагольствовалъ по адресу Вестюгина:

— Экій хромоногий чортъ! Откуда онъ взялся? Я его вѣдь не

трогаю, я его и знать не хочу. А онъ мнѣ костью поперекъ горла становится... Ну, да ладно: еще неизвѣстно, кто изъ насъ первый подавится... Я, братъ, свои мѣры тоже могу принять...

Мастафѣевъ, положимъ, грозится быть гораздо, и это еще не значило, что Вестюгину дѣйствительно грозить настоящая опасность.

Но, съ другой стороны, Ластикову было извѣстно, что Мастафѣевъ не только урядникомъ, который жилъ въ Кустикахъ, командуешь, но и къ земскому въ уѣздный городъ ѣздитъ запросто въ гости. А при такихъ обстоятельствахъ съ человѣкомъ можно сдѣлать все, что угодно.

Но въ чемъ тутъ собственно дѣло. этого Ластиковъ досконально понять не могъ. Онъ слышалъ только, что владѣлецъ имѣнія, помѣщикъ Рустановъ, продавалъ его, и споръ шелъ между мужиками ближайшей деревни Рустановки и Мастафѣевымъ, къ землямъ котораго примыкала эта земля. Мужики хотѣли купить землю при помощи крестьянскаго банка, а Мастафѣевъ во что бы то ни стало желалъ оттягать ее себѣ. Но въ чемъ состояла тутъ роль Вестюгина, этого Ластиковъ не зналъ.

Обезпокоенный, онъ въ первый же праздникъ, когда для почтового отдѣленія былъ присужденный день, отправился къ Вестюгину, рассказалъ ему о похвальбѣ Мастафѣева и прибавилъ:

— А въ чемъ тутъ дѣло.— я никакъ не могу понять, Николай Васильевичъ! При чемъ тутъ вы?

— Я-то? — сказала Вестюгинъ: — да собственно ни при чемъ. Такъ, косвенно, я кой-какое участіе приняла... Но въ концѣ концовъ не я же продаю землю, да не я и покупаю... Тутъ, Иванъ Порфирьевичъ, дѣло все въ томъ, что рустановскимъ мужикамъ земля нужна до зарѣзу. Ну, понимаете, какъ воздухъ и вода. А помѣщикъ Рустановъ, какъ вы знаете, давно уже землей не занимается, живетъ въ Петербургѣ, и она ему въ тягость. Вотъ и задумалъ онъ продать ее. И сейчасъ, какъ только это стало извѣстно, Мастафѣевъ, который, очевидно, рѣшилъ постепенно закупить весь уѣздъ, къ нему съ услугами: покупаю, молъ, на наличныя и цѣну хорошую даю. Прислушались рустановскіе мужики, спохватились, да ко мнѣ: „похлопочи, молъ; земля намъ во какъ нужна, а ты за насъ все-таки стоишь“. Ну, я похвѣлъ къ Рустанову. Онъ оказался человѣкъ хорошей и сговорчивый. „Своимъ, говорить, мужикамъ охотно продамъ и дешевле, только чтобы деньги дѣйствительно получить“. Я ему предложилъ черезъ крестьянскій банкъ, онъ согласился, и мужики начали хлопотать. И дѣло, насколько я знаю, идетъ на ладъ. А Мастафѣеву онъ, разумеется, отказалъ. Вотъ почему онъ и сердится и грозится, только ужъ какой вредъ онъ мнѣ можетъ причинить—этого я не понимаю.

V.

Прошла осень, и наступила зима. Мастафѣевъ, отличившійся твердостью и неукротимостью въ достиженіи намѣченныхъ цѣлей, съ положеніемъ не примирился, а похвѣлъ въ уѣздный городъ и тамъ небезполезно провелъ недѣлю. Съ земскимъ начальникомъ онъ былъ въ пріятельскихъ отношеніяхъ, а черезъ него вошелъ въ пріятельство съ исправникомъ и другими, для дѣла необходимыми, уѣздными чинами.

Результатомъ этого было то, что когда уѣздныя власти получили изъ Петербурга запросъ о платежной надежности рустановскихъ мужиковъ, то въ Петербургъ полетѣла бумага, въ которой рустановцы изображались самыми безхозяйственными крестьянами во всемъ уѣздѣ, жалкими пьяницами, оборванцами, потерянными людьми. Само собой разумеется, что послѣ такого отзыва со сто-

роны компетентныхъ властей управленіе банка должно было отказать въ сдѣлкѣ, что и состоялось.

Рустановцы, получивъ отказъ, явились къ Вестюгину. Вестюгинъ полетѣлъ къ Рустанову, который, въ ожиданіи продажи, находился въ усадьбѣ. Тотъ съ сожалѣніемъ показалъ ему бумагу банка объ отказѣ въ сдѣлкѣ.

— Но это же возмутительно! — гнѣвно крикнулъ Вестюгинъ. — Рустановскіе крестьяне — самые хозяйственные и самые трезвые во всей округности. Тутъ явная недоброжелательность. Мастафѣевъ пустилъ въ ходъ свои средства. Онъ купитъ у васъ землю и будетъ тѣмъ же рустановскимъ мужикамъ сдавать ее въ аренду по тройной цѣнѣ. Мы должны протестовать и требовать провѣрки отзыва. Ну, хотите, я объѣду десятокъ окрестныхъ помѣщиковъ и уговорю ихъ подписаться подъ протестомъ?

Рустановъ согласился. Они написали бумагу, Вестюгинъ объѣздитъ помѣщиковъ, почти всѣхъ уговоритъ, и бумага была отправлена.

Коллективное свидѣтельство нѣсколькихъ помѣщиковъ, въ томъ числѣ и самого Рустанова, возымѣло дѣйствіе. Пріѣхавъ изъ банка чиновникъ, побывавъ въ Рустановкѣ, опросилъ мѣстныхъ людей и, получивъ благоприятныя свѣдѣнія, повезъ ихъ въ Петербургъ.

Въ самомъ концѣ ноября въ уѣздѣ произошли событія, которыя надѣлали шуму и составили предметъ разговоровъ во всемъ уѣздѣ. Крестьянскій банкъ разрѣшилъ рустановцамъ сдѣлку, она состоялась, и у Мастафѣева уже прямо изо рта была вытащена вкусная и жирная кость. Это доставило великую, хотя и тайную, радость всемъ кустичанамъ, которые уже имѣли достаточно оснований ненавидѣть за грѣбистаго Мастафѣева, но въ то же время и боялись его.

Что же касается уѣздныхъ властей, то онѣ получили строгій выговоръ, и это какимъ-то образомъ стало извѣстно уѣздной публикѣ.

Но воспріемникомъ самаго неожиданнаго послѣдствія всѣхъ этихъ событій оказался Иванъ Порфирьевичъ Ластиковъ. Въ самый разгаръ зимы, когда установился хорошій санный путь, за недѣлю до Рождества, онъ получилъ изъ уѣзднаго города казенный пакетъ, на которомъ на самомъ видномъ мѣстѣ крупными буквами было начертано: „секретно“.

Въ пакетѣ была бумага съ такой же надписью, а въ бумагѣ приказаніе, которое онъ читалъ разъ десять подъ рядъ и все никакъ не могъ... не понять, нѣтъ, — понялъ онъ его сразу. — а примириться съ нимъ.

Въ бумагѣ было сказано: „Симъ строжайше вмѣняется вамъ въ обязанность, со дня полученія сего, всякія книги, брошюры и т. п. печатныя изданія, за исключеніемъ газетъ, издающихся въ Россіи, поступающія въ почтовое отдѣленіе на имя Николая Васильевича Вестюгина, немедленно передавать мѣстному уряднику для отправленія земскому начальнику, по возвращеніи отъ коего выдавать ихъ Вестюгину“.

Ластиковъ выучилъ наизусть это приказаніе, и въ головѣ его образовался какой-то тупикъ. Какъ же ему быть съ приказаніемъ? Ясное дѣло, что оно должно быть сохранено въ тайнѣ и прежде всего отъ самого Вестюгина. Въ этомъ заключается его служебный долгъ, неисполненіе котораго можетъ погубить его. Но въ то же время у него есть другой долгъ — по отношенію къ Вестюгину, человѣку, котораго онъ глубоко уважалъ, и противъ котораго такого рода „тайна“ съ его стороны была бы черной неблагодарностью и преступленіемъ.

И, какъ на зло, къ празднику Рождества на имя Вестюгина начали каждый день приходять книги — русскія и иностранныя. Ластиковъ съ сердечнымъ сокрушеніемъ откладывалъ ихъ на особое мѣсто въ шкапу и тщательно запираетъ на ключъ. Пока что, книгъ не получалъ ни Вестюгинъ ни урядникъ. Гдѣ-то въ мозгу Ластикова роилась мысль, что про-стунокъ его не такъ страшенъ: вѣдь книги при-сланы не заказными, значитъ, нигдѣ не записаны.

Эти дни передъ праздникомъ онъ былъ очень занятъ. Люди сѣвши послать своимъ роднымъ и знакомымъ деньги, подарки и письма. Много было также выдать. А онъ былъ одинъ. Офиціальныи помощникъ его — жена — была завалена своими домашними хлопотами къ празднику.

Въ сочельникъ, отработавъ положенные часы, онъ наконецъ закрылъ контору. Какъ разъ въ это время прѣхалъ въ савяхъ мальчишка съ запиской отъ Вестюгина. Тотъ писалъ, что соскучился по немъ, и предлагалъ ему провести вмѣстѣ сочельникъ.

Ластиковъ страшно обрадовался. Какъ-то со-всѣмъ не разсуждая, онъ отправился въ контору, собралъ книги, увязалъ ихъ въ бумагу, сказалъ два слова женѣ и, осторожно вынесъ свою ношу въ сани, сѣлъ и поѣхалъ.

Онъ разсказалъ Вестюгину про секретную бумагу и, вручая ему книги, сказалъ:

— Вотъ вамъ онѣ, Николай Васильевичъ, дѣлайте съ ними, что хотите... А я не могу... Нѣтъ, не могу и не могу...

Вестюгинъ взглянулъ на книги и усмѣхнулся.

— Милый другъ, Иванъ Порфирьевичъ, успокой-тесь. Садитесь-ка за столъ и проведите съ нами сочельникъ. Мы съ женой хотя и „на подо-зрѣніи“, а, какъ видите, древніе христіанскіе обычаи выполняемъ. Вотъ столъ, уста-вленный постными яствами, и на немъ зажжены восковыя свѣчи. А книги... Вы ихъ увезите обратно. Можете быть увѣрены, что все онѣ законны отъ перваго слова до послѣдняго, и пусть тамъ, въ уѣздномъ городѣ, господинъ исправникъ и земскій начальникъ читаютъ ихъ, отъ этого они только могутъ поумнѣть, а вреда имъ эти книги не принесутъ. Вы очень наивны, если думаете, что книги другого рода я сталъ бы выписывать черезъ нашу русскую почту..

Ластиковъ послѣ сочельника ночью вернулся домой и привезъ обратно книги, которыя на слѣдующій день съ спокойнымъ сердцемъ вручилъ уряднику.

П. Мюллеръ. Подъ елкой (фотоэюда).

Безпокойный духъ.

Рождественское преданіе. Г. Т. Сѣверцева.

I.

Древній, шумный Римъ былъ пораженъ неожиданной вѣстью: — Императоръ опасно заболѣлъ!

Сначала никто не хотѣлъ этому вѣрить, считали только вздорнымъ слухомъ, распускаемымъ врагами Тиверія, недовольными его миролюбивымъ.

Но слухи начинали подтверждаться, они исходили изъ императорскаго дворца: боязливо оглядываясь по сторонамъ, ихъ передавали прислужники, слѣбодары.

Съ каждымъ днемъ, съ каждымъ часомъ вѣсти о больномъ владыкѣ приходили все мрачнѣе, все неутѣшительнѣе: поговаривали даже, что Тиверій былъ тайно отравленъ своими недругами. Но это извѣстіе не оправдалось: лѣчившіе его врачи и волхвователи не открыли отравы, всѣ въ одинъ голосъ рѣшили: „у императора восточная проказа!“

Этого сообщенія было достаточно для того, чтобы чуть ли ни всѣ приближенные, друзья и слуги, больного владыки бѣжали отъ него, боясь заразы.

Тиверія не покинули только любиміе его военачальники Арвидъ да нѣсколько преданныхъ слугъ. Они заботились о больномъ и безстрашно не оставляли его ни на минуту.

II.

— До меня дошли свѣдѣнія, что въ Іерусалимѣ, вотъ уже нѣсколько лѣтъ, какъ появился молодой іудей, врачующій не только самыя лютыя недуги, но даже будто бы воскрешающій умершихъ. — осторожно замѣтилъ старый слуга Албаній: — не поспать ли за нимъ, цезарь?

Глаза больного заблестѣли.

— Итъ, не посылай, а поспѣши самъ въ Іудею, найди его, Албаній, и привези съ собой! — оживленный надеждой быть здоровымъ, сказалъ императоръ: — возьми любую мою трюму, вели распустить пурпуровые паруса и привези ко мнѣ этого человѣка. Скорѣе, скорѣе! — торопилъ Тиверій преданнаго слугу.

— По твоему повелѣнію исполню все, іудейскій врачеватель будетъ здѣсь у тебя, цезарь! — отвѣтилъ Албаній и, низко поклонившись владыкѣ, вышелъ изъ императорскихъ покоевъ.

О. Поппъ. Поклоненіе пастырей.

Сейчас же полетѣли къ морю гонцы, исполняя приказъ самого цезаря, приготовить лучшую трирему старому слугѣ императора.

Не прошло и двухъ дней со дня отъѣзда Албанія въ далекую Іудею, какъ въ Римѣ распространились объ этомъ отъѣздѣ самые невѣроятные слухи, терялись въ догадкахъ, толковали даже, что императоръ уже умеръ, но его смерть тщательно скрываютъ, не желая до времени волновать народъ.

Томительное, долгое, полное ожиданій, плаваніе благополучно окончилось, корабль присталъ къ берегу. Дорогіе кони быстро догнали посланца Тиверія въ Іерусалимъ.

Извѣщенный о его прибытіи, намѣстникъ цезаря въ Іудеѣ, Понцій Пилать, встревоженный неожиданнымъ его прибытіемъ, поспѣшилъ къ нему навстрѣчу.

Албаній передалъ намѣстнику волю императора и пожелалъ сей-

Э. Либерманъ. Въ сочельникъ.

Но Тиверій былъ еще живъ, хотя болѣзнь его настолько измѣнилась, что онъ не рѣшался показываться римлянамъ, не желая породить новыхъ толковъ.

Надъ Римомъ повисла тяжелая завѣса сомнѣній, недомолвокъ, ожиданій, тревоги...

III.

Албаній торопилъ корабельщиковъ, трирема летѣла по морю подъ сильными взмахами громадныхъ весель рабовъ, влекомая попутнымъ вѣтромъ, надувавшимъ ея пурпуровые паруса.

часъ же видѣть этого чуднаго врача-іудея, исцѣляющаго всѣ болѣзни и даже возвращающаго къ жизни умершихъ. Поблѣднѣвшій внезапно Пилать не зналъ, что ему отвѣтить посланцу цезаря...

За нѣсколько дней до его прибытія намѣстникъ малодушно согласился на прошеніе іудейскаго сinedрjона и старѣйшинъ, просящихъ о смерти Богочеловѣка.

Распятіе Его уже совершилось, вѣсть о воскресеніи распространилась по всей Іудеѣ, только Албанія, какъ иноземецъ, не слыхала объ этомъ.

Пилата неожиданно осѣнила мысль оттянуть признаніе своей вины на нѣкоторое время и затѣмъ какъ-нибудь оправдаться.

— Ты знаешь, Албаній, этотъ врачъ путешествуетъ по всей странѣ: чтобы найти его, нужно не мало времени...

— Сколько времени нужно, чтобы найти его? — спросилъ встревоженный Албаній.

Правитель замылся и соображалъ:

„Нужно, чтобы я успѣлъ съѣздить въ Римъ и лично оправдаться передъ цезаремъ за это время!“

— Тридцать дней по крайней мѣрѣ! — смѣло отвѣтилъ онъ посланцу.

— Слишкомъ долго! Ну, что же дѣлать, если это необходимо, — нищи, а я буду ожидать здѣсь, когда ты его прилетишь ко мнѣ, — съ сожалѣніемъ сказалъ Албаній и расстался съ Пилатомъ, поспѣшавшимъ тайно отправиться въ Римъ.

IV.

Грустный, бродилъ слуга императора по Иерусалиму: долгій срокъ, назначенный Пилатомъ, его томилъ.

Однажды въ оливковой рощѣ за городомъ ему повстрѣчалась женщина, пристально въ него всматривавшаяся и затѣмъ робко его спрашившая:

— Не ты ли присланъ отъ цезаря за искуснымъ врачомъ изъ Иудей?

Изумленно посмотрѣлъ Албаній на незнакомку:

— Я. А ты знаешь, гдѣ онъ теперь находится?

— Напрасно ты будешь Его ожидать, господинъ, Онъ уже тамъ! — указала она на небо.

— Ты говоришь неправду, женщина: онъ живъ, правитель общалъ мнѣ отыскать его! — возразилъ горячо слуга.

— Если желаешь, я расскажу все о Немъ, я одна изъ Его ученицъ, меня зовутъ Вероника.

Обрадованный Албаній, хотя все еще не довѣрившій ей, согласился внимательно выслушать все, что Вероника ему повѣдала, и залился горькими слезами, узнавъ о мучительной кончинѣ и воскресеніи Богочеловѣка.

— Что же я теперь отвѣчу цезарю, какое облегченіе привезу его болѣзни, онъ умретъ отъ ужасной проказы! — съ отчаяніемъ повторялъ преданный слуга.

— Я вижу твою искреннюю скорбь, господинъ, и помогу тебѣ утѣшить ее, — сказала Вероника: — пойдемъ со мною!

Албаній послѣдовалъ за нею въ ея скромное жилище.

Вероника достала тщательно оберегаемую ею реликвию: ликъ Христа, избразившійся на полотенцѣ, которымъ Онъ однажды отеръ лицо.

— Вотъ ликъ Того, Кого ты такъ тщетно отыскиваешь, на Кого возлагаешь исцѣленіе твоего господина!

— Продай мнѣ это изображеніе, Вероника, я тебѣ заплачу хорошо! — обрадованно воскликнулъ слуга.

— Никогда, до самой смерти не разстанусь я съ дорогими чертами лика моего Учителя и Бога! — отказалась Вероника.

Албаній на минуту задумался, но сейчасъ же сказалъ:

— Если ты мнѣ отказываешься продать этотъ убръ, отправься вмѣстѣ со мною въ Римъ, ты покажешь это изображеніе моему господину, цезарю... Кто знаетъ, можетъ-быть, оно принесетъ ему выздоровленіе, а тебѣ почетъ — и богатство.

— Господинъ мой, ни того ни другого я не ищу, но если святое изображеніе поможетъ твоему господину, я согласна отправиться съ тобой въ Римъ, — отвѣтила Вероника.

Обрадованный слуга не смѣлъ медлить и, не дожидаясь отвѣта Пилата, вмѣстѣ съ Вероникой, бережно спрятавшей священный убръ у себя на груди, отплылъ въ далекій Римъ.

V.

Стучилось такъ, что корабль, на которомъ отплылъ правитель Иудей, прибылъ къ берегамъ полуострова поздно, чѣмъ трирема цезаря, на которой находились Албаній и Вероника.

Проказа все больше и больше завладѣвала Тиверіемъ; пользовавшіе его врачи и волхвы не знали, что больше и предпринимать. Ихъ неутѣшительный видъ еще сильнѣе пугалъ больного императора, онъ чувствовалъ, что съ каждымъ днемъ исчезаетъ все больше и больше надежда на выздоровленіе.

— Какая же жизнь для прокаженного, — мрачно повторялъ онъ самъ себя: — быть отчужденнымъ отъ всѣхъ, служить страшилищемъ для другихъ! Нѣтъ, смерть на остріѣ меча лучше такой ужасной жизни!

Но все-таки какая-то искра надежды теплилась въ этомъ разрушаемомъ проказою тѣлѣ властителя.

Вернется вѣрный Албаній, онъ привезетъ съ собой чудеснаго іудейскаго врача, онъ исцѣлитъ болѣзнь императора.

— Албаній вернулся, съ нимъ какая-то женщина! — доложилъ Тиверію трепещущій рабъ.

— Пусть войдутъ! — обрадованно крикнулъ больной, но въ его головѣ невольной промелькнула мысль:

„Развѣ іудейскій врачъ не мужчина, а женщина?“

— Привѣтъ тебѣ, мой повелитель, — стараясь сдержать озватившее его волненіе, проговорилъ вѣрный слуга.

— А гдѣ же искусный врачеватель? — прервалъ его вопросомъ императоръ.

— Увы, цезарь, — смутился Албаній: — его уже нѣтъ, онъ замученъ своимъ же народомъ, съ согласія твоего намѣстника Понтія Пилата...

— Какъ смѣлъ онъ на это согласиться?! — раздраженно воскликнулъ Тиверій. — Но кто же тогда дастъ мнѣ исцѣленіе? — прибавилъ онъ подавленнымъ голосомъ.

— Онъ умеръ, но воскресъ! — тихо промолвила спутница Албанія — Вероника, молчавшая до сихъ поръ, и продвинулась впередъ къ ложу больного. — Онъ пошлетъ тебѣ исцѣленіе!..

Цезарь съ нескрываемымъ изумленіемъ посмотрѣлъ на незнакомку и прошепталъ:

— Но какъ же? Но какъ?

Вероника развернула принесенный ею убръ, и кроткія черты Богочеловѣка предстали предъ воспаленными глазами цезаря.

— Прости Его, умоляя — и Онъ пошлетъ тебѣ просямое исцѣленіе! — пророчески проговорила женщина.

Какое-то странное чувство волненія, непонятный трепетъ охватили все существо Тиверія. Онъ, повелитель полуміра, сползъ съ одра и распростерся ницъ передъ Вероникой, державшей въ рукахъ это полотенце съ ликомъ Христа.

Свершилось чудо: проказа оставила императора, всѣ ея ужасныя слѣды исчезли. Тиверій былъ здоровъ, силы его возродились. Онъ сейчасъ же отправился на форумъ, желая, чтобы римляне видѣли его, и чтобы всѣ лже-толки о его зломъ недугѣ прекратились.

Албаній и Вероника были награждены; наилучшей наградой для Вероники было согласіе императора не преслѣдовать христіанъ.

VI.

Черезъ два дня послѣ исцѣленія цезаря въ Римъ прибылъ Понцій Пилать.

Онъ бросился въ императорскій дворецъ, прося допустить его къ цезарю.

Гнѣвно встрѣтилъ его Тиверій и прежде, чѣмъ Пилать началъ говорить, грозно спросилъ его:

— Почему, не спросивъ высшаго разрѣшенія изъ Рима, ты дашь свое согласіе на казнь врача-іудея, о дѣлбной силѣ котораго говоритъ весь міръ?

Пораженный правитель не зналъ, что ему отвѣтить разгнѣванному властелину.

— О, цезарь, по ихъ законамъ онъ былъ достоинъ смерти, я не смѣлъ противиться голосу народа... — смущенно проговорилъ Пилать.

— Пусть замолчатъ твои дерзкія уста! — крикнулъ на Пилата разгнѣванный императоръ и приказалъ отобрать отъ него все его имущество, лишитъ занимаемой имъ важной должности и послать въ изгнаніе въ дикую Франкскую землю.

Не ожидавшій такого строгаго приговора, гордый намѣстникъ цезаря въ Иудей не былъ въ состояніи его перенести и, спустя нѣсколько дней, накануне отправленія въ изгнаніе, окончилъ жизнь самоубійствомъ, бросившись на остріе своего меча.

VII.

— Киньте его нечистый трупъ въ Тибръ! — приказалъ императоръ, узнавъ о смерти Понтія Пилата: — пусть на днѣ рѣки онъ искупаетъ свою вину!

Приказаніе цезаря было сейчас же исполнено.

Толпа, падая до всяких зрѣлищъ, съ шумомъ и гамомъ схватила трупъ самоубійцы и, раскачавъ высоко надъ водою, кинула его въ самую глубину рѣки...

Страшная буря взволновала поверхность Тибра, едва только мертвое тѣло несчастнаго правителя погрузилось въ воду.

Цѣлый вечеръ и ночь буневала стихія: громъ, молнія и свистъ вѣтра не прекращались до утра, а утромъ мрачно катившіяся волны Тибра выкинули брошенный въ рѣку трупъ Пилата.

— Тибръ не принимаетъ его! — испуганно говорили римляне: — должно-быть, велика его вина передъ небомъ!

— Если не живой, такъ мертвый онъ долженъ испытать то наказаніе, къ которому его присудили, — замѣтилъ какой-то старикъ.

— Вѣрно, вѣрно, — послышались въ толпѣ довольные возгласы, и въ тотъ же день трупъ самоубійцы былъ отправленъ въ Франкскую землю.

VIII.

Въ Биеннѣ, куда энъ былъ присужденъ въ ссылку живымъ, мертваго Пилата снова бросили согласно волѣ цезаря въ рѣку Рону. Но и тутъ мятежный духъ его не могъ найти себѣ покоя.

Такъ же, какъ и Тибръ, возмущалась Рона, завывъ вѣтеръ, страшная буря продолжалась цѣлую ночь, а на утро тѣло злосчастнаго правителя было выкинуто на берегъ.

Въ Биеннѣ немедленно былъ собранъ совѣтъ старѣйшинъ города, къ нему присоединились мудрые люди-волхвователи, и одинъ изъ послѣднихъ послѣ долгихъ гаданій изрекъ слѣдующее:

— Возьмите это преступное тѣло, не принимаемое ни водой, ни землей, ни воздухомъ,несите на высокую дикую гору, называемую Каратаминусъ. Тамъ, не доходя до вершины, вы встрѣтите небольшое мрачное озеро-пучину: въ немъ дна не достанешь, воды его темны и спокойны. Въ немъ все мертво. Въ этой безмолвной пучинѣ трупъ самоубійцы найдетъ покой. Такъ рѣшено и будетъ!

Слова старца были выслушаны съ почтеніемъ, и все, что онъ сказалъ, биенцы исполнили въ точности. Тѣлонесли на указанную гору, отыскали мрачную пучину, чернѣвшую страшнымъ глазомъ среди окружающихъ снѣговъ, и бросили туда трупъ Пилата.

Безмолвно разступились глубокія мрачныя воды и, принявъ тѣло, сомкнулись безъ шума.

Обрадованные биенцы возвратились въ родной городъ безъ страшной ноши.

Вершина Каратаминуса была погружена въ безмолвіе, какъ и раньше: тѣло Пилата нашло здѣсь свой покой.

IX.

Но недолго продолжалось это видимое спокойствіе...

На другое утро, при совершенно ясной погодѣ, при сіяющемъ солнцѣ, надъ самой вершиной Каратаминуса, точно хищная птица, взвилась черная туча, разразившаяся молніями и такимъ ливнемъ, что водой, бурными ручьями стремившейся съ горы, были затоплены у подножія хижины жителей, поверхность нижняго озера сильно поднялась и вылилась на берегъ. Страшный вихрь срывалъ съ горы громадныя скалы и кидалъ ихъ внизъ, какъ мелкіе камешки.

Адскій грохотъ, вой вѣтра не прекращался нѣсколько дней, вода низвергалась съ горъ все больше и больше...

Грѣшный духъ вверженнаго въ пучину Пилата все-таки не находилъ себѣ покоя.

Задумался императоръ, когда ему сообщили объ этомъ. Волѣтъ призвать къ себѣ старшаго волхвователя — мага.

— Чѣмъ успокоить мятежный духъ самоубійцы? — повелительно глядя на древняго мага, спросилъ Тиверій.

— Миѣ нужно три ночи бесѣдовать со звѣздами, великій цезарь, затѣмъ я сообщу тебѣ ихъ рѣшеніе, — величаво отвѣтилъ старецъ и съ поклономъ удалился.

На четвертый день онъ снова предсталъ передъ Тиверіемъ.

— Три ночи вопрошалъ я свѣтила, три раза отвѣчали они

миѣ то же самое: „За согласіе на убійство Свѣторожденнаго духъ Понтія Пилата осужденъ на вѣчное скитанье по землѣ“. — Ни чары ни самыя страшныя заклинанія не имѣютъ надъ нимъ власти. Тѣло нашло себѣ мѣсто въ мертвой пучинѣ, но духъ никогда не успокоится, пока...

И старецъ смолкъ, опустивъ главу предъ Тиверіемъ.

Императоръ съ ужасомъ взглянулъ на вѣтника таинственнаго рѣшенія судьбы.

— Говори! — нерѣшительно сказалъ императоръ.

И старецъ промолвилъ:

— Пока молодая, невинная дѣвушка, исповѣдующая вѣру Того, на казнъ Котораго согласился Пилатъ, не войдетъ одна на вершину Каратаминуса и, ставъ у мрачной пучины, послужившей Ему могилою, громко не скажетъ три раза заклинаніе: „Именемъ Свѣторожденнаго заклинаю тебя, безпокойный духъ, не тревожить живущихъ твоимъ появленіемъ!“

X.

Нелегко было исполнить требованіе волхва, но все-таки удалось въ концѣ концовъ найти дѣвушку-христіанку, согласившуюся взобраться на вершину горы и произнести заклинаніе.

— Ты погибнешь, Эмериди, — говорили ей близкіе: — духъ овладѣетъ тобою и увлечетъ съ собою въ бездну!

Но дѣвушка упорно стояла на своемъ и немедленно отправилась въ дикую страну франковъ на страшную гору для исполненія своего подвига.

Оставивъ внизу своихъ спутниковъ, Эмериди безстрашно начала подниматься по горной тропинкѣ, выходящей по обрывамъ глубокихъ пропастей, въ тѣсныхъ ущельяхъ...

Ночь спустилась уже на землю, окутавъ темнымъ покровомъ вершину Каратаминуса, а дѣвушка шла все выше и выше...

Когда среди дѣлственно-бѣлыхъ снѣговъ, точно громадный глазъ ада, зачернѣло мрачное озеро, невольный треметь охватилъ юную христіанку, но она поборола страхъ и стала отчетливо произносить заклинаніе.

Послѣ перваго раза мрачная поверхность озера едва всколыхнулась; повторивъ заклинаніе, дѣвушка замѣтила, что на немъ заходила волна; послѣ третьяго раза изъ пучины поднялась фигура правителя Юдеи, величественно сидѣвшаго въ своемъ великолѣпномъ нарядѣ проконсула на тронѣ.

— Ты заставляешь меня, дѣвушка, именемъ Распятаго повиноваться! — протестовалъ духъ. — Я повинуюсь... но прощу, позволю миѣ хоть разъ въ годъ появляться на землѣ въ своемъ собственномъ видѣ: я долженъ, это — искупленіе моего великаго грѣха. Молитвы за меня не принимаются небомъ! Тяжело! Я мучусь и буду мучиться до конца міра!

Эмериди скалилась надъ обреченнымъ на вѣчныя муки духомъ.

— Пусть будетъ по твоему желанію! Именемъ Распятаго однажды въ годъ ты можешь появляться въ твоемъ видѣ на землѣ въ памятную ночь рожденія Господа нашего въ Вилелемѣ!

Духъ Понтія Пилата съ радостнымъ востомъ исчезъ въ бездонной пучинѣ.

Дѣвушка очнулась у подножія горы раннимъ утромъ. Она ничего не помнила, что было дальше, какъ она спустилась.

Прошли вѣка, легенда о духѣ Пилата не забылась, вершину Каратаминуса назвали его именемъ...

Преданіе гласитъ, что ежегодно въ рождественскую ночь, какъ только на востокъ появится яркая звѣзда, мрачное озеро расилескиваетъ свои воды, изъ пучины появляется сидящій на проконсульскомъ тронѣ Понтій Пилатъ и безмолвно устремляетъ просительный взглядъ на звѣзду до тѣхъ поръ, пока утренняя заря не заставитъ ее погаснуть...

Тогда онъ съ тяжелымъ стономъ снова погружается въ бездну.

Въ 1594 году, по приказу люцернскаго бургомистра, въ сѣверной части горной стѣны, окружающей это озеро, было пробито отверстіе, и мрачныя воды его со страшнымъ шумомъ устремились въ лежащія внизу долины, оставляя неизгладимый черный слѣдъ по скаламъ, по которымъ онъ промчался.

Ужасъ.

Миниатюра В. А. Тихонова.

... За мной гнались какія-то страшныя чудовища, сѣрыя, мохнатыя и безформенныя. Они хватили меня длинными лапами, старались подмять подъ себя, а я не могъ бѣжать. Мои ноги вязли въ чемъ-то мягкомъ, руки были спеленаты. Я старалась катиться, переваливаясь съ боку-на-бокъ; грудь давило, дыханіе то и дѣло прерывалось. Сѣрые, мутныя сумраки окружали меня. Нехватало воздуха, а чудовища настигали... наваливались...

Я сознавала, что это—сонъ, но мнѣ было страшно. Страшно того, что я не въ состояніи буду проснуться. Я дѣлала усиліе, чтобы закричать, и не могъ. Я хотѣлъ шевелить руками, но, спеленатая одѣломъ, онѣ были неподвижны. Я началъ мычать, напрыгъ всѣ мышцы и... проснулся.

Первымъ дѣломъ было — вдохнуть. Но сразу я этого сдѣлать не могъ. Дыханіе было прерывисто, на груди лежало что-то тяжелое. Наконецъ я повернулся на бокъ и протянулъ дрожащую руку къ ночному столику, чтобы отыскать спички. Пальцы шарили въ потемкахъ, наталкивались на часы, на стаканъ съ водой, но спички не попадались. А я не могъ переносить окружающаго меня полнаго мрака.

Но вотъ подъ пальцами зашуршала коробочка. Я взялъ ее, приподнялся на локтѣ, вынулъ спичку, чиркнулъ... спичка загорѣлась. Я слышалъ, что она горитъ, я чувствовалъ это, но—свѣта не было. Я ощущалъ кончиками пальцевъ тепло, вотъ-вотъ, казалось мнѣ, огонь обожжетъ ихъ, но мракъ былъ полный. Страшная мысль пронизала мой мозгъ:

„Я ослѣпъ!“

Ужасъ охватилъ меня. Холодная дрожь затрясла мое тѣло, виски сдавило, я сдѣлала усиліе, чтобы вскочить съ кровати, и... проснулся...

Я вдохнулъ. Слава Богу, это былъ сонъ! Но какой страшный! Какъ онъ расшибъ меня всего. Болѣли плечи, ломило руки. Но я дышу, тяжело, съ трудомъ, но я—живъ! Скорѣй разсѣять мракъ ночи! Я наклонился надъ ночнымъ столикомъ и почти сразу нашелъ коробку спичекъ. Я чиркнулъ одну изъ нихъ, головка отломилась и не зажглась. Другую, третью, наконецъ четвертая вешпнула. Но... свѣта не было!

— А-а-а! — вырвалось стономъ изъ моей груди. — Такъ я дѣйствительно ослѣпъ! Я ослѣпъ!.. Ослѣпъ!..

А спичка горѣла... безъ свѣта.

Нѣтъ, я зналъ, что она свѣтитъ, но я не видѣлъ этого! Свѣтъ былъ по ту сторону моего зрѣнія, его заслоняла отъ меня страшная завѣса слѣпоты... А спичка все-таки горѣла. Я чувствовалъ въ рукѣ, какъ колеблется ея небольшое пламя. Я ждалъ, когда она обожжетъ концы моихъ пальцевъ... Ну вотъ и обожгла... Какъ будто сотни раскаленныхъ иголокъ впились подъ мои ногти. Я махнулъ рукой, чтобы бросить горѣвшую спичку и... проснулся въ полномъ мракѣ.

Я почувствовалъ, что проснулся настоящимъ образомъ; сонъ сняло, какъ рукой, но кожа на головѣ сокращалась, и, казалось, шевелились самыя волосы. Мнѣ страшно было теперь протянуть руку, страшно было зажечь спичку.

„А что, если я теперь, уже наяву, опять не увижу свѣта? А что, если я дѣйствительно ослѣпъ... и страшный сонъ предупредилъ меня объ этомъ?“

Но мракъ ночи давилъ меня, мѣшало дышать, и я... рѣшился. Я долго шарилъ по столу и опрокинулъ стаканъ съ водой. Я слышалъ, какъ вода полилась на полъ. Я заторопился, боясь, чтобы она не подмочила лежавшіе тутъ же на столикѣ револьверъ и спички. Но вотъ коробочка... Зажигать или нѣтъ?.. Страшно... страшно... Я чиркнулъ и... замеръ отъ ужаса: свѣта не было!..

И мнѣ показалось, что все для меня умерло, все! Жизнь оборвалась... Но еще теплится, какъ спичка безъ свѣта. Страшная кара совершилась. Я—ослѣпъ!

Я бросилъ спичку и нащупалъ револьверъ. Я вынулъ его изъ кобуры и взвелъ курокъ. Жутко щелкнулъ онъ при взводѣ.

И вдругъ—мысль:

„Можетъ-быть, въ прострѣленномъ мозгу еще блеснетъ лучъ свѣта, послѣдній лучъ!“

Я приставилъ дуло къ виску и потянулъ гашетку. Что-то во мнѣ охнуло, красный свѣтъ блеснулъ въ глазахъ, и я... проснулся.

Комната была полна свѣта: солнце глядѣло въ окно. Вчера я забылъ опустить занавѣски.

Я лежалъ, разбитый, на постели. Но какое счастье! Я живъ и я вижу! Мнѣ хотѣлось смѣяться, и я радостно заплакалъ...

Праздникъ у Метелицы.

Стоишь протяжный, гулъ напѣвный на лугу и на холмахъ:
У Метелицы-царевны праздникъ въ снѣжныхъ термахъ.

Царь-Морозъ въ коронѣ бѣлой, разбросавъ кругомъ
лучи,

Сѣлъ на пень оледянѣлый, какъ на ложе изъ парчи.

Вихри буйныя взвиваютъ космы дымчатыхъ волосъ,
Хлопя влажныя стряхаютъ на мерцающей откосъ.

Для Снѣгурокъ серебристыхъ въ пляскѣ вьютъ Снѣ-
говики

Изъ цвѣтовъ хрустально-льдистыхъ переливные вѣнки.

И Метель, краса-царевна, зыблетъ шелковый покровъ,
И несется свистъ напѣвный, — взмахи бѣлыхъ рукавовъ!

Сквозь узоръ вѣтвей застылыхъ къ ней скользятъ воз-
душный кругъ

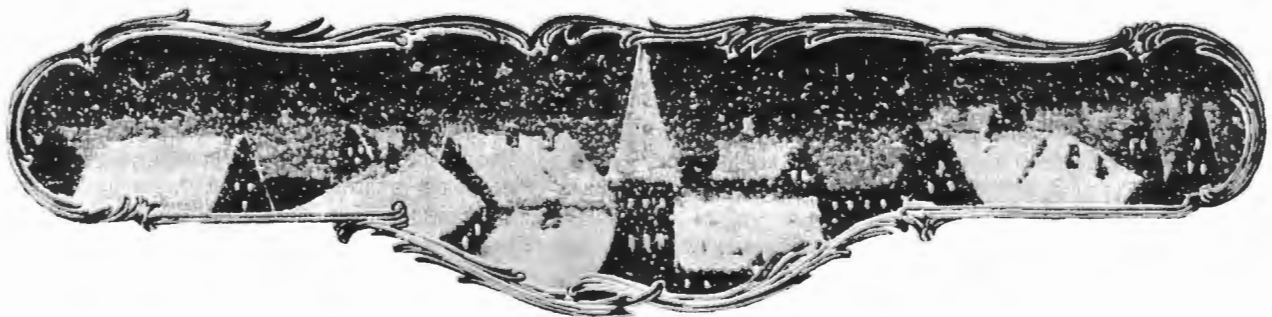
Снѣжнокудрыхъ, снѣжнокрылыхъ молодыхъ ея подругъ.

Дѣвы снѣжныя! Играйте въ блѣдно-лунной полумгль,
Пухъ лебяжій рассыпайте съ легкимъ смѣхомъ по землѣ!

Съ легкимъ смѣхомъ, съ пѣсней вьюжной, въ рой летучій
сплетены,

Тихимъ нивамъ сонъ жемчужный напѣвайте до весны.

М. Пожарова.

А. О. Писемский.
Съ фотографія Левицкаго
въ 1850-хъ годахъ.

славянский вопросъ, недовольство своей судьбой многихъ миллионъ славянъ, живущихъ на Балканахъ и въ Австро-Венгрии, но при безпредѣльномъ могуществѣ единоплеменной сѣверной державы южные и западные славяне могутъ смотрѣть на будущее болѣе свѣтло и бодро: когда сѣверный богатырь вернется къ своимъ историческимъ завѣтамъ и естественнымъ задачамъ, однимъ только соотношеніемъ объединенныхъ расовыхъ силъ славянскій вопросъ рѣшится самъ собою, безъ борьбы и крови, тогда на территоріи Европы не будетъ больше ни угнетенныхъ ни угнетателей, но рабы почувствуютъ свое братство во Христѣ, канскія кровопролитія отойдутъ въ область мрачныхъ преданій прошлаго, и современная европейская цивилизація сдѣлается христіанскою не только по имени.

Въ Государственной Думѣ.

Въ итогъ почти двухмѣсячныхъ занятій Гос. Дума покончила наконецъ съ положеніемъ о начальныхъ училищахъ въ первомъ постановленіи чтенія. Отмѣтимъ важнѣйшіе моменты.

Еще въ 23-мъ засѣданіи, 22 ноября, начались пренія по поводу обязательности начального обученія. Противъ такой обязательности высказались правые, націоналисты и небольшая часть октябристовъ во главѣ съ проф. Капустинымъ („въ этомъ нѣтъ еще серьезной, сознанный необходимости... такое принужденіе посягаетъ на права родителей и вторгается въ семейную жизнь“). Наоборотъ, большинство октябристовъ, крестьянскіе депутаты всѣхъ фракцій и вся оппозиція отстаивали принципъ обязательности, который и былъ принятъ въ 24-мъ засѣданіи, 24 ноября, значительнымъ большинствомъ голосовъ.

Въ 26-мъ засѣданіи, 26 ноября, вновь вспыхнули пренія о церковно-приходскихъ школахъ, не давшія однако никакихъ новыхъ аргументовъ сравнительно съ тѣмъ, что было уже высказано во время общихъ преній. Еп. Евлогій, Митрофанъ и депутаты-священники настаивали на томъ, что уничтоженіе само-

стоятельности церковной школы есть умаленіе правъ церкви. Деп. Петровъ 2-й выразилъ опасеніе, что при передачѣ церковныхъ школъ въ вѣдѣніе земства отъ послѣдняго потребуются непосильныя затраты на народное образованіе, такъ какъ всѣ тѣ средства, которыя теперь даются на школу духовенству, будутъ отняты отъ нея. Бар. Мейендорфъ находилъ невозможнымъ подчинять церковныя школы органамъ, „которыя въ принципѣ своемъ, можетъ-быть, расходятся съ принципами православной церкви“, и высказывалъ, что нельзя вторгаться въ область церковной автономіи и выдѣлять изъ этой области церковно-учебное дѣло. Деп. Карауловъ напомнилъ, что правила о церковно-приходскихъ школахъ 1884 г. прошли въ порядкѣ верховнаго управленія и въ Гос.Совѣтѣ не обсуждались, потому что этотъ послѣдній, стоя на стражѣ государственной идеи, никогда не пропустилъ бы этихъ актовъ; и дѣйствительно, въ эпоху самаго величайшаго увлеченія церковными школами, Гос. Совѣтъ три раза, по собственному почину, возбуждалъ — хотя и безуспѣшно — вопросъ объ объединеніи школьнаго дѣла. По мнѣнію деп. Неклюдова, весь вопросъ вовсе не въ томъ, какая школа лучше, а въ томъ, кому долженъ принадлежать надзоръ за школой. — и очевидно, что надзоръ этотъ долженъ принадлежать общественному элементу, а не вѣдомству православнаго исповѣданія. Свящ. Сендеркоуказывалъ на то, что за-

вѣдующіе церк.-прих. школами священники до сего времени остаются совершенно одинокими въ своихъ усиліяхъ вести дѣло народнаго образованія, и что, при объединеніи школъ, положеніе священника, дѣйствующаго совместно съ училищнымъ совѣтомъ, значительно улучшится; а интересы православнои церкви вполне гарантируются участіемъ представителя отъ духовенства въ училищныхъ совѣтахъ. Наконецъ крест. Лукашинъ отъ имени всѣхъ крестьянскихъ депутатовъ заявилъ, что они будутъ голосовать за передачу всѣхъ церк.-прих. школъ въ вѣдѣніе мин-ства народнаго просвѣщенія.

Это происходило въ 27-мъ засѣданіи, 29 ноября. Передъ голосованіемъ еп. Евлогій и деп. Вязигинъ отъ имени націоналистовъ и правыхъ заявили, что двѣ названныя фракціи уклоняются отъ голосованія, такъ какъ „само-

*Милостивый Государь
Александръ Левицкий!*

*Отъ всей души благодарю
за ваше письмо и присылку
книжки. Крайне удивительно
вашимъ писемомъ отъ Омска
то что я второй разъ про
челъ вашу романъ и второе
впечатленіе такъ же сильное
какъ и первое, и что
я говорю вамъ. Романъ
вашъ — это то, что я
хотѣлъ бы вамъ сказать.
Второй разъ прочелъ
вашу романъ и теперь
я говорю вамъ. Романъ
вашъ — это то, что я
хотѣлъ бы вамъ сказать.
Второй разъ прочелъ
вашу романъ и теперь
я говорю вамъ. Романъ
вашъ — это то, что я
хотѣлъ бы вамъ сказать.*

З. Морозъ.

Милостивый Государь

Александръ Теофилактовичъ!

Отъ всей души благодарю васъ за ваше письмо и присылку книги. Кромѣ удовольствія вашего письма это сдѣлало то, что я второй разъ прочелъ вашъ романъ и второе впечатленіе только усилило это впечатленіе, о которомъ я говорилъ вамъ. Третья часть, которой я еще не читалъ тогда — также прекрасна какъ первая главы, которая меня при первомъ чтеніи привели въ восторгъ. Одно только неприятное впечатленіе произвело на меня ваше письмо, это то, что мнѣ стало совѣстно, что я не былъ у васъ. Въ первый разъ какъ буду, устроюсь, чтобы провести у васъ вечеръ. Перфильевъ впрочемъ знаетъ, какой я всегда шальной въ Москвѣ.

Искренно уважающій и пред.
Гр. Л. Толстой.

3 марта.

А. О. Писемский.
Съ фотографія московскаго художника
Тулинова.

А. О. Писемскій въ 1850-хъ годахъ.

стоятельное управление церк.-прих. школами есть бесспорное и непрерываемое право православной церкви", и отнятие этого права у церкви является посягательством на исторически сложившиеся взаимоотношения между церковью и государством в России, противным основным законам, и вредно отразится на религиозно-нравственном воспитании народа. — Правые и националисты покинули залу заседаний, и в их отсутствие были приняты

в редакции комиссии весь отдел о церковных школах. Этим и закончилось первое постатейное чтение законопроекта.

Заседания 25-е (24 ноября), 28-е (29 ноября) и 30-е (1 декабря), были целиком посвящены запросам. Между прочим, отклонен большинством против оппозиции запрос о циркулярах мин-ства торговли, противоречащих законам об охране рабочих, отклонена еднородность запроса о волнениях в вологодской

Книги къ Рождеству.

(Библиография).

Издания т-ва „М. О. Вольфа“: 1) Вагнер, Г. Путешествие по лѣсу и степи. СПб. 1910. Ц. 1 р. 50 к. 2) Верн, Ж. Великие путешественники XVIII столѣтія. 2-е изд. Ц. 2 р. 25 к. 3) Киплинг, Р. Необыкновенныя сказки. Перев. А. Н. Рождественской. Ц. 1 р. 50 к. 4) Лялина, М. А. Пути жизни. Ц. 1 р. 75 к. 5) Макарова, С. а) День Лизы. Ц. 1 р. 75 к. б) Повесть изъ русскаго быта. 4-е изд. Ц. 1 р. 75 к. 6) Носков, Н. Д. Кто такой Левъ Толстой. Ц. 25 к. 7) Перро. Волшебныя сказки. Перев. И. С. Тургенева. 2-е изд. Ц. 3 р. 50 к. 8) Пожарова, М. Среди дѣтей, игрушки и звѣрьковъ. Ц. 1 р. 75 к. 9) Самойловичъ, В. Завѣтные рассказы. Ц. 1 р. 75 к. 10) Ферри, Г. Обитатель лѣсовъ. Перев. Н. Деппина. Изд. 3-е. Ц. 2 р. 75 к. 11) Чаркая, Л. А. а) Голубая волна. Ц. 75 к. б) Сибирочка. Ц. 2 р. 50 к. в) Такъ велѣла царица. Ц. 1 р. 25 к.

Издания т-ва М. О. Вольфа, этой данной почтенной издательской фирмы, отличаются эффектной внѣшностью. Прежде всего среди нихъ обращаютъ на себя вниманіе „Сказки Перро“ въ превосходномъ переводѣ И. С. Тургенева и съ дивными рисунками знаменитаго Дорэ. Такія три имени, какъ Перро, Тургеневъ и Дорэ, достаточно говорить сами за себя. Чрезвычайно хорошее впечатлѣніе производитъ также „Исторія знаменитыхъ путешественниковъ“ Жюль Верна, иллюстрированная многочисленными рисунками. Вотъ книга, способная доставить величайшее удовольствіе не только дѣтямъ, но и взрослымъ: такъ много въ ней любви къ природѣ и уваженія къ человѣческому гению. Съ большимъ интересомъ прочтутъ дѣтями также и „Обитатель лѣсовъ“ Габриэля Ферри — рассказъ изъ жизни въ Америкѣ. Это тоже воспитательное чтеніе, доставляющее маленькимъ читателямъ множество полезныхъ знаній.

Несомнѣнная въ своей творческой фантазій и такъ любимая дѣтями-читателями, г-жа Л. Чаркая и въ этомъ году выпустила въ свѣтъ нѣсколько новыхъ книжекъ для дѣтей. Ея „Сибирочка“, несомнѣнно, будетъ хорошо принята въ дѣтскомъ читательскомъ кругу, равно какъ и историческая повесть изъ жизни Екатерины I „Такъ велѣла царица“ — и хорошаго стихотворенія „Голубая волна“, въ которыхъ сквозитъ искорки настоящаго поэтического дарованія.

Изъ другихъ беллетристическихъ произведеній такого же типа можно отмѣтить весьма литературно написанныя „Повѣсти изъ русскаго быта“ С. Макаровой, затѣмъ „Пути жизни“ — рассказы М. А. Лялиной, и „Завѣтные рассказы“ В. Самойловича. Всѣ эти книжки недурно иллюстрированы. Сказочный міръ, кромѣ упомянутыхъ выше сказокъ Перро, представляетъ еще прекрасныя, необыкновенными сказками“ Киплинга. Богатство фантазій переплетается здѣсь съ интереснѣйшими этнографическими подробностями изъ жизни южно-азиатскихъ народовъ, и вся книга, прекрасно переведенная съ англійскаго А. Н. Рождественской, читается съ большимъ интересомъ и представляетъ цѣнный вкладъ въ дѣтскую бібліотеку.

Книжки-альбомы — „День Лизы“ (С. М. Макаровой) и „Среди дѣтей, игрушки и звѣрьковъ“ (Г. Каспарі) предназначены для самыхъ маленькихъ дѣтей.

Издания В. И. Губинскаго: 1) Ассоланъ, А. Необычныя, но достовѣрныя приключенія капитана Коркорана. Перев. Н. Н. Мазуренко. СПб. 1910 г. Ц. 1 р. 50 к. 2) Гальтъ, М. Р. Исторія одного маленькаго человѣка. Перев. А. Н. Нефловой. Ц. 1 р. 20 к. 3) Гофманъ, Фр. Сказки. Ц. 1 р. 35 к. 4) Донъ-Кихотъ Ламанчскій. Ц. 3 р. за 2 тома. 5) Лукашевичъ, К. а) Родные уголки. 2-е изд. Ц. 90 к. б) Завѣтный путь. Ц. 1 р. 25 к. 6) Макарова, С. Дѣтскій мірокъ. Ц. 60 к. 7) Мицъ, Л. А. Студентки. Перев. М. А. Лялиной. Ц. 1 р. 6) Дѣлушка и внучка. Перев. Е. М. Чистяковой-Веръ. Ц. 1 р. 8) Ратомскій, Н. А. Сѣверныя школьники-герои. Ц. 60 к. 9) Шелгунова, Л. П. Русскіе историческіе рассказы. 2-е изд. Ц. 60 к.

Последняя книжка Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. допущена въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній, а также въ безплатныя народныя читальни и бібліотеки. Имена авторовъ нѣкоторыхъ изъ перечисленныхъ книжекъ, напр. Л. Чарской, К. Лукашевича, С. М. Макаровой и Е. М. Чистяковой-Веръ, очень извѣстны интересующимся дѣтской литературой, и сочиненія ихъ пользуются большимъ успѣхомъ среди дѣтей. „Исторія одного маленькаго человѣка“ М. Гальта имѣетъ нѣкоторое воспитательное значеніе, но переводъ сделанъ неважно. Вѣчно живъ и интересенъ классическій „Донъ-Кихотъ“ съ старинными наивными рисунками.

Издания А. Ф. Девриена: 1) Ивановъ, Д. Л. Играйка Сова и другіе рассказы няни Никифоровны. СПб. 1911. Ц. 1 р. 30 к. 2) Круковский, М. А. Родная жизнь. Ц. 1 р. 60 к. 3) Лосадѣвъ, Г. Принцъ Альве. Перев. Е. П. Якушкиной. Ц. 70 к. 4) Полевой, П. Н. Посѣдышекъ. Ц. 35 к. 5) Радичъ, В. Перекати поле. Лѣшій. Анючка. Ц. 80 к. 6) Сандзанами-Сандзинъ, Нихонъ Мукаси-Банаси. Сказанія древней Японіи. Перев. В. Е. Мендрина. 7) Сказки цока ученаго. Ц. 50 к. 8) Сѣренскій козлякъ. Ц. 3 р. 50 к. 9) Эрзинъ, М. За крестъ Господень. Ц. 1 р. 10 к.

Издания А. Ф. Девриена, одного изъ крупнѣйшихъ нашихъ издателей роскошныхъ книгъ для дѣтскаго чтенія, могутъ удовлетворить самого разборчиваго читателя и угодить на самый изысканный вкусъ. Полнота содержания дополняется художественностью иллюстрацій, и каждая страница громко говоритъ о массѣ вложеннаго въ нее труда издателя. Въ перечисленныхъ выше книжкахъ дѣти всѣхъ возрастовъ найдутъ пищу для своего ума, — младшія улюбятъ перламутровыя поэзіи, среднія и старшія съ удовольствіемъ прочтутъ глубоко содержательныя рассказы такихъ русскихъ и иностранныхъ писателей, какъ Полевой, Лагердѣвъ и др.

Особенно выдѣляются по интересу содержания — книжка Садзанами-Сандзинъ, содержащая въ себѣ сказанія древней Японіи, столь оригинальной по своеобразнымъ нравамъ и обычаямъ, а по роскоши изданія — сборникъ любимыхъ дѣтскихъ пѣсенъ „Сѣренскій козлякъ“, въ которомъ, кромѣ прекрасныхъ художественныхъ иллюстрацій, помѣщены ноты приводимыхъ пѣсенокъ. Последнее изданіе, несмотря на цѣну (3 р. 50 к.), все-таки должно быть признано по качеству изданія довольно дешевымъ.

Елачичъ, Евгений. „Ваня, или что можетъ случиться съ каждымъ“. 2-е изд. СПб. 1911. Ц. 30 к. „Пять рассказовъ и Фыр-Фырка“. 2 изд. СПб. 1911. Ц. 40 к.

Небольшие рассказы Е. Елачича написаны очень живо и литературно и прочтутся маленькими читателями (даже самыми маленькими, для которыхъ они, собственно, и написаны) съ большимъ интересомъ. Очень хороши милыя иллюстраціи, которыми украшены двѣ книжки г. Елачича.

Издания „Жизни и Знанія“: 1) Вагнеръ, Г. Рассказы о разныхъ замѣчательныхъ растенияхъ. 2-е изд. СПб. 1910. Ц. 65 к. 2) Величина, В. М. Швейцарія. 2-е изд. Ц. 80 к. 3) Господинъ Топотунъ. Ц. 1 р.

Прилично изданныя и обильно иллюстрированныя книжки, въ первомъ своемъ изданіи одобренны Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. и допущены въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній. Доступныя всемъ по цѣбѣ, онѣ заслуживаютъ вниманія и по своему содержанию, дающему много полезныхъ и научныхъ свѣдѣній.

Изергинъ, „Русскія сказки“. Москва. 1911. Ц. 2 р. Русскія сказки въ стихотворномъ изложеніи г. Изергина написаны въ былинномъ стилѣ и былиннымъ разбѣромъ. Онѣ вполне литературны и интересны, но, къ сожалѣнію, растянуты, что происходитъ отъ стремленія г. Изергина подражать былинамъ съ ихъ повтореніями и постоянными эпитетами. Съ внѣшней стороны книга производитъ хорошее впечатлѣніе: художественные рисунки, чудная бумага, прекрасный крупный (даже чрезмѣрно) шрифтъ.

Кругловъ, А. В. 1) Приключенія Мишки Толтыгина. 3-е изд. М. 1910 г. Ц. 40 к. 2) Сильная рука. Изд. 2-е. Ц. 25 к. 3) Лѣсные люди. Ц. 1 р.

Первыя двѣ книжки извѣстнаго писателя А. В. Круглова допущены Учен. Ком. Мин. Нар. Просв. въ ученическія бібліотеки низшихъ учебныхъ заведеній и въ безплатныя народныя бібліотеки и читальни. Прекрасно изданныя и хорошо иллюстрированныя произведенія эти выдѣли заслужили свой успѣхъ среди читающей публики, очень любящей почтеннаго писателя, много написавшаго для „маленькаго народа“.

Свѣрцевъ-Полиловъ Г. Т. „Сказки и были“. СПб. 1911. „Странички прошлаго“. Очерки и рассказы. СПб. 1911. „Кому лучше?“ СПб. 1911.

Книги Г. Т. Свѣрцева-Полилова представляютъ собою хорошій вкладъ въ дѣтскую литературу. Всѣ книги, заглавія которыхъ выписаны выше, предназначаются для дѣтей старшаго возраста, но многіе изъ помѣщенныхъ въ нихъ рассказовъ (въ особенности, въ книгѣ Свѣрцева-Полилова „Сказки и были“ и „Странички прошлаго“) могутъ быть прочтены или выслушаны дѣтями и гораздо болѣе ранняго возраста. Нѣкоторые изъ рассказовъ (напримѣръ, „Съ пенькомъ въ цѣркѣ“) были помѣщены въ „Нивѣ“. Обѣ эти книги прекрасно иллюстрированы рисунками художниковъ В. В. Спасскаго и С. И. Панова и превосходно изданы. Съ интересомъ прочтутся юными читателями и большая повесть того же автора „Кому лучше?“ Интересно написанная повесть является горячею апологиею энергическаго профессиональнаго труда и самопожриванія, несомнѣнно, должна оказать хорошее воспитательное вліяніе на своихъ читателей.

Издания журнала „Тропинка“: Л. Егорова. „Исторія воздухоплаванія“, Н. Манаскина „Овсянки“, П. Соловьева. „Жизнь Хитролика“, „Чудесная ночь“, „Новый годъ“. Е. Шведеръ, „Пушкинскіе уголки“.

Хорошее впечатлѣніе производятъ изданія дѣтскаго журнала „Тропинка“. Изъ нихъ слѣдуетъ отмѣтить прежде всего стихотворныя произведенія П. Соловьева (Аллего). Наиболѣе крупное изъ нихъ — „Жизнь Хитролика“ печаталось въ текущемъ году въ „Тропинкѣ“, и произведеніе это — вещь, дѣйствительно подходящая для дѣтскаго чтенія. Издана она прекрасно, какъ и прочія изданія „Тропинки“, и украшена милыми рисунками Бенжамена Раббе. Другія книжки г-жи Соловьевой написаны гораздо болѣе изящными стихами, но представляютъ собой незначительныя миниатюры.

Рассказы И. Манаскиной „Овсянки“ читаются съ интересомъ, написаны въ тонъ хорошей литературной простоты и искренности и очень содержательны. Это, несомнѣнно, одна изъ безусловно хорошихъ и художественныхъ дѣтскихъ книгъ.

„Исторія воздухоплаванія“ Л. Егорова и „Пушкинскіе уголки“ Е. Шведера способны заинтересовать и взрослыхъ читателей. Это небольшие, очень сжато изложенныя монографіи, но тѣмъ не менѣе чрезвычайно содержательныя. Интересны многочисленные рисунки, помѣщенные въ этой книжкѣ. Что касается книжки Е. Шведера, то въ ней мы находимъ немало очень цѣнныхъ свѣдѣній о тѣхъ мѣстахъ, гдѣ жилъ и творилъ нашъ великій поэтъ. Воспитательное и образовательное ея значеніе — вѣтъ всякаго сомнѣнія.

Туркинъ, Е. В. Барбоска. М. 1910. Московскій отдѣлъ Россійскаго Общества Покровительства Животнымъ издалъ настоящій рассказъ для безплатной выдачи желающимъ, въ видахъ облегченія достиженія своихъ цѣлей. Этотъ прекрасный рассказъ Е. В. Туркина удостоенъ на конкурсѣ 12 премій имени д-ра П. А. Краскова и будитъ въ читающемъ чувства любви и состраданія къ животнымъ.

Ющенко-Карасевичъ, С. К. Повѣсти и рассказы. СПб. 1911. Имя С. К. Ющенко-Карасевича очень хорошо знакомо нашимъ читателямъ. Каждое изъ его произведеній всегда читается съ великимъ удовольствіемъ, такъ много у талантливаго писателя талантъ художественнаго вкуса и поэзіи, и такъ много всегда находится у нея, что сказать читателю. Такія произведенія, какъ „Новозеландскій Наполеонъ“, „Руа-Тара“, „На краю степи“ и „Экамени“, навсегда останутся въ памяти у молодого читателя. Любовь къ человѣку и природѣ проникаетъ эти прелестныя рассказы, и въ нихъ чувствуется настоящая поэзія.

Календари на 1911 годъ. Изданіе О. Ф. Кирхнеръ. Извѣстная фирма О. Ф. Кирхнеръ, много лѣтъ издающая календари, выпустила въ свѣтъ къ наступающему году на ряду съ енискавшими себѣ популярностью практичнымъ и изящнымъ отрывнымъ „Дѣловымъ календаремъ“, „Записнымъ календаремъ“ въ видѣ красиваго отрывнаго блок-нота, календарями записными книжками („Товарищъ“ для учащихся (27-й годъ изданія) и „Календарь для учителей“ (29-й годъ изданія) — новый полезный и богатый разнообразными свѣдѣніями: стѣнной отрывной „Торговый календарь“ (очень практичный для коммерсантовъ и всѣхъ дѣловыхъ людей вообще), „Русскій историческій календарь“ съ массою иллюстрацій, портретовъ историческихъ дѣятелей, выдѣловъ замѣчательныхъ мѣстностей и т. д. и въ видѣ записной книжки очень изящно изданной „Календарь для студентовъ“. Всѣ эти календари, при весьма недорогой цѣбѣ, выдѣляются изъ ряда издающихся у насъ календарей своей содержательностью, точностью и систематичностью справочныхъ и общеобразовательныхъ свѣдѣній и прекрасной внѣшностью.

Георгиевскій праздникъ 26 ноября 1910 г., организованный Его Высочествомъ Принцемъ Александромъ Петровичемъ Ольденбургскимъ. Обѣдъ для георгиевскихъ кавалеровъ въ Народномъ Домѣ Императора Николая II.

и зерентуйской каторжныхъ тюрьмахъ, гдѣ, вслѣдствіе примѣненія тѣлесныхъ наказаній къ политическимъ арестантамъ, начались покушенія на самоубійства (одинъ изъ заключенныхъ умеръ).

Въ 29-мъ засѣданіи, 1 декабря, Гос. Дума приняла въ третьемъ чтеніи законопроектъ о правѣ застройки, а въ 31-мъ засѣданіи, 3 декабря, перешла къ третьему чтенію законопроекта объ обезпеченіи нормального отдыха служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ, складахъ и конторахъ, принявъ первыя три статьи его и

отклонивъ все къ нимъ поправки. Въ томъ же засѣданіи Гос. Дума отклонила большинствомъ противъ оппозиціи (къ которой присоединился на этотъ разъ, въ цѣляхъ выясненія большого вопроса о высшей школѣ, деп. Пуришкевичъ) слѣпшность внесеннаго с.-д. фракціей запроса относительно запрещенія печати и глашатай свѣдѣнія о происходящихъ въ Петербургѣ событіяхъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Кромѣ того, въ этихъ двухъ засѣданіяхъ рассмотрѣнъ цѣлый рядъ мелкихъ законопроектовъ.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всеми приложениями, еще первыя 18 книгъ соч. А. Ѳ. Писемскаго, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ 2 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить первыя 16 томовъ соч. А. П. Чехова, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 к., съ доставкой и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣ полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе обезпечить себѣ получение этихъ сочиненій, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Желающіе получить «Ниву» съ начала будущаго года безъ перерыва благоволятъ воспользоваться возобновленіемъ подписки на 1911 годъ, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыя № журнала. — Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться прилагаемымъ при этомъ № подписнымъ бланкомъ въ видѣ почтоваго перевода (Подробное объявленіе о подпискѣ на «Ниву» 1911 г. см. № 49 на стр. 874—877).

Считаемъ долгомъ заявить, что разсылаемый нами бланкъ почтовыхъ переводовъ изготовленъ по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта отъ 30 сен. с. г. № 35673. долженъ приниматься безпятственно всеми почт. учреждениями, — на что просимъ гг. подписчиковъ ссылаться въ томъ случаѣ, если бы какая-либо почтовая контора отказала въ приемѣ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ. —

Содержаніе. ТЕКСТЪ. Почтовая бѣда. Рождественскій разсказъ. Н. И. Потапенко. (съ 7 иллюстраціями С. Ф. Плошинскаго). — Безпокойный духъ. Рождественское преданіе. Г. Т. Сѣверцева. — Ужасъ. Миниатюра В. А. Тихонова. — Праздникъ у Метелицы. Стихотвореніе М. Пожаровой. — Къ рисункамъ. — Мечта объ умиротвореніи Европы (Политическое обозрѣніе). — Въ Государственной Думѣ. — Рождественская библиографія. — Объявленія. — РИСУНКИ. Рождество Христово. — Святая ночь. — Изъ Виолетта въ Египетъ. — Подъ елкой (фотооттукъ). — Поклоненіе пастырей. — Въ сочельникъ. — Рождественскій вечеръ. — А. Ѳ. Писемскій (2 портрета и письмо Л. Н. Толстого). — Георгиевскій праздникъ 26 Ноября 1910 г. —

Нъ этому № прилагается «Полнаго собранія сочиненій А. Ѳ. Писемскаго» кн. 18.

Редакторъ-Издат. Л. Ф. Марксъ.

Редакторъ В. Я. Свѣтловъ.

Натуральная минеральная вода

VICHY ETAT VICHY ETAT

VICHY

Источники принадлежат Французскому Правительству.
Остерегаться подделок и точно обозначать источники.

VICHY CELESTINS

VICHY GRANDE GRILLE

VICHY HOPITAL

Болезни почек, мочевого пузыря, Желудокъ.

Болезни печени и желчного пузыря.

Болезни пищеварительных органовъ желудка и кишечка.

БАНКИРСКИЙ ДОМЪ Г. ЛЪСИНЪ

производитъ всѣ банковыя операции и исполняетъ биржевыя порученія.

НЕВСКИЙ, 18, уголъ Морской.

Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23-9

ДАРОМЪ

высылаемъ каждому 15 дѣнныхъ предметовъ. За упаковку и пересылку уплачиваетъ заказчикъ 75 к. при получении. Если предметы почему либо окажутся для заказчика неподходящи, то таковые принимаются обратно и возвращаются немедленно уплаченными деньгами за пересылку. Требуемъ адресъ: ЛОДЗЬ, почт. ящикъ „КОММЕРЦІЯ“ № 129, Т-ву

2 пары БОТИНОКЪ за 5 руб. 60 коп. мужск. или дамскихъ, шнур., нов. фасона на шнурѣ, подошвѣ проч., элегантн., стоиц. прежде 15 руб. Кожа черн. или коричн. Указать № носимыхъ ботинокъ или № голш. Заказы исполняются влож. плат. безъ задатка; пересылка по почтовому тарифу. При заказѣ 4-хъ паръ перес. на вашъ счетъ. Неподходящія ботинки принимаются для обмена или возврата денегъ. Адресовать: Лодзь, почт. ящ. 129. Экспедиционный складъ Ш. РОЗЕНТАЛЬ. 3-1

XXIV г. Основан. въ 1886 году, разрѣшенныя Начальствомъ XXIV г.

КУРСЫ и БЮРО БУХГАЛТЕРІИ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ,
преподавателя бухгалтеріи московскаго учительскаго института.
Москва, Тверская ул., уголъ Леонтьевского пер., д. № 31.

1-го СЕНТЯБРЯ НАЧАЛО ОБЩАГО КУРСА. Программы высылаются бесплатно.

Бухгалтерія торговая, банковая, фабричная, сельскохоз., винной монополіи, городскихъ и земскихъ управъ, исправлен. почерка.

Въ текущемъ учебномъ году на курсахъ В. А. ХАГЕЛЬСТРЕМЪ обучалось 417 чел., всего же за 24 года—свыше 6500 чел. 9-9

На курсы принимаются лица обоюбого пола, всякаго возраста и образованія.

СЕНТЯБРСКИЙ КУРСЪ ОСОБЕННО УДОБЕНЪ ДЛЯ ИНОГОРОДНИХЪ.

„PILULES MARBOR“
(ПИЛЮЛИ МАРБОРЪ)

Эти пилюли благотворно отражаются на здоровьѣ, овѣ не имѣютъ себѣ сорериниковъ для развитія, укрѣпленія, придавая соразмѣрность, граціозную полноту, въ то же время не утолщая талии.

Флаконъ съ наставлен. 3 р. 50 к. Фран.

PILULES MARBOR
5, Passage Verdeau, 5, Paris.

Дено въ С.-Петербургѣ, Антека В. Бюлеръ, 49, Невскій пр., въ Москвѣ — аптека Бургисъ, Маросейка; въ Кіевѣ, аптека Юрютать; Тифлисъ.—Парфюм. магаз. І. Б. Сегаля; въ Вильнѣ и Одессѣ, Гаванная, 9.

Мыло ГОЛЛЕНДЕРЪ **ВАЗЕЛИНОВОЕ ТУАЛЕТНОЕ**
ЛУЧШЕЕ ДЛЯ ЛИЦА. Кусокъ 30 коп.

Желающимъ получить настоящее вазелиновое мыло необходимо спрашивать только мыло Голлендеръ вазелиновое туалетное. Продажа во всѣхъ городахъ Имперіи — въ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ. Торговый домъ „Парфюмерная Лабораторія І. ГОЛЛЕНДЕРЪ“: С.-Петербургъ, Разъѣзжая ул., № 18. 6-3

ПАВЕЛЬ БУРЕ
Поставщикъ Двора Его Величества

С.-ПЕТЕРБУРГЪ: Невскій пр. 23 | МОСКВА: Кузнецк. м. уг. Неглинн.

ПРЕЙС-КУРАНТЪ № 106 БЕЗПЛАТНО.

СОБСТВ. ФАБРИКИ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ Е. Я. ШЕНДЕРЪ
РИГА
почт. ящ. 221.

Самые лучшіе **НОЖИ и ВИЛКИ** изъ одного куска наилучшей англійск. стали никелирован. и гравирован. **12 паръ 5 р. 90 к.** съ пересылкой. Илюстрирован. каталогъ — бесплатно.

GOERZ
ГЁРЦЪ
ТРЕДЕРЪ-БИНОКЛИ
ФОТОГРАФИЧЕСКІЕ АППАРАТЫ.

Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.
Каталоги безплатно.

ОПТИЧЕСКОЕ ЗАВЕДЕНІЕ
Ц. П. ГЁРЦЪ Акц. о-во
Берлинъ-Фриденау, № 166 (Германія).

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получать вслѣдъ, который докажетъ, что предлагаемые нами по небылой до сихъ цѣнѣ 16 дѣн. предметы не стоятъ назначен. цѣнъ всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **Требуйте и убѣждайтесь.** 1) Предст. мужск. карм. откр. часы изъ настоящ. черн. ворон. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройствомъ предохран. отъ толчка пружины и звучнымъ, до минуты пробѣра. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. нов. золота или настоящ. бѣлаго металла. 3) **Новость**, брелокъ изъ латунной работы съ двойн. мѣняющ. видами интересн. женщины. 4) Замшевый кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) **Новость**, вѣчное автоматическ. **заграничное перо** (стѣла) въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничное кожаное портмоне съ 7-ю отд. 8) Каучуковый штемпель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „**Мулькото**“, которой каждый можетъ себя брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никели. 12) Никельная висточка. 13—15) 3 брелка серебр. 14) Пробирн. „**Вѣра, Надежда и Любовь**“. 16) Серьги золотыя 56‰ съ американск. бриллиантами (см. рас.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣл.) 5 р., съ мужск. или дамск. глухими час. съ 3-ми прыжк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилаг. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высл. влож. платж. безъ задатка. Пер. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Я. ФИШЕЛЬСОНЪ, Варшава, Панская, № 14—7, PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ переимѣнить бритву съ приборомъ на золотое кольцо 56‰.

PURGEN
D. BAYER.

ВУДАПЕШТЪ.

ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО

Цѣна коробки 65 коп.

Оригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

НЕОБХОДИМА каждому лучш. спирто-кальциевая лампа „**Лилипутъ-Прометей**“ усовершенствованная

Brüder Blanc & Co., въ Берлинѣ.
Самая практичная и экономная.

Сила свѣта 125 свѣчей.
Цѣна 12 руб. 75 коп.
Расходъ спирта 1 1/4 к. въ часъ горѣнія.
ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УХОДЪ ПРОСТОЙ. ДОСТУПНО ДОМАШН. ПРИБЛUGЪ.

Генеральные представителы въ Европ. и Азіатск. Россійск. контора „**ЛЮМЕНЪ**“, **ХАРЬКОВЪ**, Екатерининская, № 3. Телеграф. адр.: **ХАРЬКОВЪ—ЛЮМЕНЪ**. Нужны солидные представителы. Требуемъ преіс-куранты. Заказы выполняются по полученію 1/3 налячн., остальн. влож. платж. Указанная цѣна дѣйствительна въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего представителя.

Требуйте всюду **ПАПИРОСЫ** в патентов. **ПОРТЬ-СИГАРАХЪ 25 шт. — 15 К.** СПБ-ской Картоажн. Фабр. „ПРОГРЕССЪ“, самая гигиеническая и дешевая упаковка. Всѣ большія Таб. Фабр. имѣютъ таковыя № 33256 вь продажъ. 4—1

ВЫКРОЙКИ ♦♦♦ ♦♦ **ФАВОРИТЪ** и журналъ-каталогъ къ нимъ **Favorit Modenalbum.** на осенній и зимній сезонъ получены. Журналъ-каталогъ Modenalbum стоитъ съ пересылкой 70 коп. Можно почтовыми марками, наложеннымъ платежомъ 85 к. На складѣ имѣются всѣ модные журналы и сезонныя книги. **В. Альшвангъ и А. Герлахъ.** Москва, Неглинная, 4.

новая книга **„СУЩЕСТВУЮЩАЯ ГИПОТЕЗА НОВАЯ КОМЕТЪ ТЕОРИЯ КОСМИЧЕСКАГО СВѢТА“** А. Т. КУДЕНКО съ 30 рис. и спектрами въ краскахъ цѣна 1 рубъ съ пересылкою 1 рубъ 20 коп. АДРЕСОВАТЬ: С.-Петербургъ, Чесменская 55 А.Т. Куденко

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. жанр. Каталогъ и 20 интерес. образц. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выборъ по 3 р., 5 р., 10 р. **N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN Nr. 27, PARIS (Франція).** 4—3

Неврастенія у мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе. Сочиненіе удостоено наградъ и составлено на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки. 228 стр. съ рисунк. Полезное руководство для лѣзченія. Цѣна 50 коп. (можно русскими почтовыми марками). Адресъ: Швейцарія, Женева, Genève 567. **Dr. med. Rumler.**

Dr. Benguë, 47, Rue Blanche, Paris.
Vaume Benguë
ПОДАГРЫ-РЕВМАТИЗМА
 Цѣна 1р.20к. **НЕВРА.ЛЪГИИ** Цѣна 1р.20к.
 Цѣпо во всѣхъ аптекахъ.

СТРОГО-НАУЧНО, ДОБРОСОВѢСТНО, ОБЩЕДОСТУПНО
МУЖЧИНАМЪ
 страдающимъ беспліемъ, общей слабостью, нервными болѣзнями, послѣдствіями секретныхъ привычекъ и проч. **БЕЗПЛАТНО ВЫСЫЛАЕТСЯ НЕОБХОДИМАЯ БРОШЮРА ВЪ ЗАКРЫТОМЪ КОНВЕРТѢ.** Съ треб. обратиться: **МОСКВА, М. Лубянка, д. № 17, О-ва Россія, Книгопад. „СИЛА ЗНАНІЯ“.**

СТОИМОСТЬ АППАРАТА **НАСТОЯЩІЙ ФОТО АППАРАТЪ** съ ПОЛНЫМЪ НАБОРОМЪ ДЛЯ СНИМАНІЯ КРИМІИ. Цѣна аппарата съ наборомъ и руководствомъ 1 р. 95 к. **обратите вниманіе на отзывы, полученные складомъ** (высылаются бесплатно по первому требованію): **М. Г. Аппаратъ „Картонъ“** и выписывалъ не для ученика, а для одного изъ учителей на его деньги, при чемъ этотъ аппаратъ по своему качеству и чрезвычайной простотѣ ему очень понравился. Между учениками явились желающіе его выписать и думаю, что въ недалекомъ будущемъ, а именно лѣтомъ, Вашъ аппаратъ „Картонъ“ распространится среди моихъ учениковъ. Къ сожалѣнію, у насъ въ Корчевѣ дорого продаются принадлежности, а у насъ онъ гораздо дешевле. Желаю успѣха въ продажѣ и распространеніи среди всей Россіи Вашего аппарата „Картонъ“.

Гор. Корчева. Городское Училище. Учитель-Инспекторъ Н. Плещъ.

КРУПНѢЙШЕЕ

въ Россіи Ателье А. М. Х. Дроздова въ С.-Петербургѣ, Невскій пр., 67, предлагаетъ художественное съ поразительнымъ сходствомъ увеличеніе портретовъ со всевозможныхъ фотограф. карточекъ. **ВСѢ ПОРТРЕТЫ ИЗГОТОВЛЯЮТСЯ СОБСТВЕННЫМИ ХУДОЖНИКАМИ.** Портреты 10x12 вер. въ элегантномъ паспарту и роскошной рамѣ, исполненные тушью кистью — 3 р. Прозрачными акварельными красками — 4 р., при акварели необходимо указать цвѣтъ волосъ, глазъ и проч. Заказы съ оригиналами высылаются черезъ 15 дней наложен. платежомъ. За многолѣтнюю и добросовѣстную дѣятельность въ Ателье имѣются десятки тысячъ благодарственныхъ писемъ и лестныхъ отзывовъ. Адресовать только въ **ГЛАВНУЮ КОНТОРУ ХУДОЖЕСТВЕННАГО АТЕЛЬЕ**

А. М. Х. Дроздова, Невскій проспектъ, 67—7, С.-Петербургъ.

СПЕЦИАЛЬНО МАТЕРІАЛЪ ДЛЯ МЕБЕЛИ ковры, портъеры, тюль, бахромы, шнуры, аграманты.
ФАБРИК. Бр. БАЛАКИНЫ
 МОСКВА, ИЛЬИНКА, ПРОТЪ ГОС. ДВОР. БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ВСѢХЪ СОРТОВЪ И СТИЛЕЙ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ЕКАТЕРИИНАЛАДЪ ПРОДАЖА ПО ЦѢНАМЪ ФАБРИКИ Фирма 1883.
 ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ КАТАЛОГЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО

САМООБРАЗОВАНИЕ.
 Первый и единственный журналъ для подготовки безъ помощи учителей **КЪ ЭКЗАМЕНАМЪ**

на званія: учителя, учительницы, чинъ 14 кл., военноинжен. 1 и 2 разр., офицера, аптеч. ученика, учебного управителя, священника, часнаго повареннаго, техника, на аттестатъ зрѣлости, полный курсъ реальнаго и коммерч. уч., кадст. курсъ или въ учебное заведеніе — высшее или среднее. Съ помощью журнала каждый можетъ подготовиться къ любому экзамену въ короткое время безъ книгъ и безъ учителей: журналъ даетъ все, что нужно для подготовки и руководитъ занятіями подлично. Годъ изданія 3-й. **ДЛЯ ОЗНАКОМЛЕНІЯ СЪ ЖУРНАЛОМЪ ВЫСЫЛАЕТСЯ ЖЕЛАЮЩИМЪ БЕЗПЛАТНО ПРОГРАММА И СПИСОКЪ ЭКЗАМЕНОВЪ.** Адресовать: Москва, Петровка, 1-й Знаменскій пер., соб. домъ № 23, редакція журнала „Самообразование“, 2—2 № 33220

ПИСЬМО ПАРИЖАНКИ.

М-ле Моранъ страдала въ продолженіе двухъ лѣтъ болѣзью желудка и разстройствомъ кишечника; въ послѣдніе четыре мѣсяца болѣзнь до того усилилась, что она не могла болѣе ѣсть ничего питательнаго. «Послѣ всякой ѣды,—писала она:—я ощущаю чрезвычайно острую боль въ желудкѣ, ибо пища тяжело на него давитъ; кромѣ того у меня постоянно бываетъ какой-то пренеприятный жаръ, удариющій мнѣ по временамъ въ голову, часто также случаются и нервные припадки, питаюсь я исключительно молокомъ и вообще совершенно недостаточно для поддержанія моихъ силъ.» Какъ-то одна изъ ея подругъ дала ей принять угольную Лепешку Беллока и убѣдила ее немедленно послѣ того съѣсть маленькую котлетку и немного бѣлаго куриного мяса.

М-ле МОРАНЪ.

«Каково же было мое удивленіе,—рассказываетъ она:—когда я убѣдилась, что мой желудокъ свободно переварилъ эту пищу, которую до того я не могла съѣсть безъ жестокихъ страданій; пищевареніе совершилось очень быстро, точно по волшебству. Въ теченіе нѣкотораго времени я продолжала принимать это чудесное средство, при чемъ ѣла всегда съ прекраснымъ аппетитомъ, легко переваривая пищу. Мои желудочныя боли исчезли окончательно, такъ какъ съ тѣхъ поръ прошло уже пять лѣтъ и теперь я чувствую себя вполне поправившеюся, никогда болѣе не испытывая бывшихъ страданій.» Подписала Луиза Моранъ, улица Газа, Парижъ. Въ дѣйствительности, достаточно послѣ каждой ѣды принимать по двѣ или три угольныя Лепешки Беллока, чтобы въ нѣсколько дней совершенно избавиться отъ самыхъ даже застарѣлыхъ желудочныхъ страданій, не поддававшихся до того никакому лѣченію. Лепешки Беллока дѣйствуютъ очень хорошо на желудокъ, придаютъ аппетитъ, ускоряютъ пищевареніе и уничтожаютъ запоры. Онѣ являются наиболѣе дѣйствительнымъ средствомъ противъ тяжести въ желудкѣ послѣ ѣды, мигреней, вызываемыхъ дурнымъ пищевареніемъ, кислот и всякихъ другихъ отрыжекъ и всѣхъ вообще нервныхъ заболѣваний желудка и кишекъ. Лепешки Беллока могутъ принести только пользу и никогда не причинятъ ни малѣйшаго вреда; онѣ продаются во всѣхъ аптекахъ. Появлялись въ продажѣ поддѣлки подѣ угольныя Лепешки Беллока, но онѣ совершенно не дѣйствительны и не приносятъ выздоровленія, такъ какъ очень дурно изготовлены. Во избѣжаніе всякихъ ошибокъ слѣдуетъ непременно требовать обозначеніе на коробкѣ имени доктора Беллока и адресъ Лабораторіи: Торговый Домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ. **„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно дѣйствительнымъ средствомъ для предохраненія себя отъ холеры.** Дѣпо въ С.-Петербургѣ: Русское общество торговца аптекарскими товарами, Каавская, 12. Штоль и Шмидтъ. Авт. скл. В. Бюлеръ, уг. Б. Московско-Б. Шаскольскій, Невскій, 27. Торг. Домъ Чекушкинъ и К°, Садовая, 38.

ЖИЗНЬ

1910 г.
№ 52.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЖУРНАЛ
ЛИТЕРАТУРЫ

XLI г.
издания

Выданъ 25 сентября 1910 г.
Объявления для напечатанія въ „Жизнь“ принимаются по слѣдующей цѣнѣ за строку: непременнѣ въ одинъ столбчикъ (въ 1/4 ширины страницы): передъ текстомъ по 1 р. 50 к., послѣ текста по 1 р. Къ этому № прилагается „Полн. собр. соч. Кнута Гамсуна“ кн. 18.

Требуйте **КОНЬЯКЪ ШУСТОВА** Вездѣ.

SAGRADA BARBER

(САГРАДА БАРБЕРЪ)
укрѣпляетъ желудокъ,
слабитъ легко и кѣжно.

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ МАГАЗИНЪ Торг. Дома
Е. и А. ФЛЕГОНТОВЫХЪ
Москва, Кузнецкій мостъ,
д. кн. Гагарина.
Последнія новости по керосинно-на-
ляльному освѣщенію.
Горѣлка „ФЕБУСЪ“ въ 90
св.—2 р. 50 к. и съ под-
свѣтомъ 2 р. 85 к.
Лампы „МОЛНІЯ-ФЕБУСЪ“
въ 150 св. 20” 3 р. 75 к., 30” 4 р. 25 к.
въ 250 „ 5 р. 75 к., 6 р. 50 к.
Иллюстриров. прейсъ-кур. БЕЗПЛАТНО.

ПО ФАБРИЧНЫМЪ ЦѢНАМЪ
отпускаетъ фабрика отдѣля Г. С. Губинскаго,
Бѣлостокъ, Гродн. губ., одѣяла, пледы, по-
крыватники и попоны, даже единичнымъ по-
купателямъ; прейсъ-курваты бесплатно.

Dr. Bengué, 47, Rue Blanche, Paris.

БОРЬБА СЪ ПЬЯНСТВОМЪ.

Спазеніе алкоголиковъ, этихъ истинныхъ мучениковъ своей сла-
бости, стало возможнымъ со времени изобрѣтенія препарата „АЛКОЛА“.
Это средство не только уничтожаетъ страсть къ спиртнымъ напит-
камъ, но вызываетъ

отвращеніе даже къ запаху вина.

Средство „АЛКОЛА“ спасло тысячи семействъ отъ
стыда и позора. Оно превращало самыхъ горькихъ пьяницъ въ трез-
выхъ, работоспособныхъ и дѣловыхъ людей.

ПУСТЬ НЕ СТРАДАЕТЪ
БОЛЬШЕ ЖЕНА,

мать, сестра Если алкоголикъ не хочетъ самъ
своего спасенія, давайте ему „АЛКОЛУ“ секрет-
но. Оно не имѣетъ ни вкуса, ни цвѣта, ни за-
паха, а потому незаметно въ пищу и питьѣ и
большой впоследствии будетъ самъ удивляться
причинѣ своего спасенія.

КНИГА ДАРОМЪ. Мы раз-
сылаемъ совершенно бесплатно научно-популярную бро-
шюру „Борьба съ пьянствомъ“.

Въ этой книгѣ Вы найдете дальнѣйшія свѣдѣ-
нія о средствѣ „АЛКОЛА“ и о тѣхъ чудесныхъ
результатахъ, которые достигаются благодаря
его примѣненію. Требуется книгу сегодня же.
Напишите точно, разборчиво Вашъ адресъ.
Требованія адресовать:

С.-Петербургъ, Гигіеническій Университетъ, Ш. Ласлоу и Ко.
Отд. № 3. АЛКОЛА. Екаторининскій кач., 12.

НОТЫ 10 КОП. ЭКЗ.
Изданіе С. ЯАМБОРЪ.

Москва, Садов. Триумф., 16. Каталогъ безпл.

„Лепешки Беллока“ являются чрезвычайно
дѣйствительнымъ средствомъ для предохра-
ненія себя отъ холеры. Прод. во всѣхъ аптек.

ПРИВЛЕЧЕНІЕ НА ИЗОБРЕТЕНІЯ
УТВЕРЖДЕНІЕ
ФАБРИЧН. МАРКЪ
И МОДЕЛЕЙ
ИММЕРАЛЬ
Д. М. ЛЕВЕНШТЕЙНЪ.
С. П. Б. НЕВСКІИ 65. ТЕЛЕФОНЪ 48-94.

Настольныя книги о музыкѣ:
Ганслингъ, Э. О музыкально-прекрас-
номъ. Опытъ повѣрши музыки, эстетикъ.
Перев. Г. Лароша. 1 р. 50 к., въ пер-
реп. 2 р.

Кочетовъ, Н. Очеркъ исторіи музыки.
Пособіе д. учащихся въ музыкально-учеб-
ныхъ заведеніяхъ. 30 коп.

Рубинштейнъ, А. Музыка и ея пред-
ставители (Разговоры о музыкѣ). 1 р. 50 к.

Энгель, Ю. Краткій музыкальный сло-
варь (сост. по Раману и др.) 216 стр. 89.
Цѣна 1 р. 50 к., въ перепл. 2 р.
П. ЮРГЕНСОНЪ въ Москвѣ,
Неглиннй пр., № 14. 4—3

КОНТРЕКСЕВИЛЬ - ПАВИЛЬОНЪ

ЕСТЕСТВЕННАЯ МИНЕРАЛЬНАЯ ВОДА.
Мочегонная, слабительная, содѣйствующая перевариванію, лучшая столовая
вода при мочевоомъ нескѣ, подагрѣ и ревматизмѣ.

Торгово-Промышленная РУССКАЯ КОНТОРА въ ПАРИЖѢ

доставляетъ гг. заводч., фабрич., торговц. и частн. лицамъ всевозм. француз. то-
вары изъ первыхъ рукъ, по фабрич. цѣнамъ. ВЫДАЕТЪ всякаго рода справки.
Обращаясь къ ея содѣйствію за ВСѢМЪ, что Вамъ нужно во Франціи, Вы со-
бережете время и ДЕНЬГИ и немедленно получите подробный отвѣтъ. Справка 75 к.
русс. почт. марк. Адресъ для писемъ: OFFICE RUSSE, 4, Square Pétréelle, 4. PARIS (IX).

Бильца
Санаторія
ДРЕЗДЕНЬ-
Радебейль

Хорошіе результаты. Просп. безпл.

GRAND-PRIX 1905. высшая награда на Между- народной Гигіенической

Выставкѣ въ Парижѣ 1905 года. **ЭЛЕОПАТЬ**
Пр. КИНУЕНА

наилучшее средство для волосъ въ мірѣ; въ Россіи въ употребленіи 30 лѣтъ!!!
Цѣна флакона 1 р. 50 к., 2 флакона высылаются почтою за 4 рубля.
При каждомъ флаконѣ популярная брошюра
д-ра медикомъ Ю. Э. Фридендера
„Волосы“
уходъ за нами, болѣзни ихъ и лѣченіе съ помощью Элеопата пров. Кинуена.
Брошюра высылается желающимъ БЕЗПЛАТНО изъ главнаго склада Элеопата
пров. Кинуена: С.-Петербургъ, Разъѣзжая, 18. 14—10
№ 27537 Продается во всѣхъ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ Имперіи.

ТЕПЕРЬ ПОРА

употреблять для волосъ исключи-
тельно

ПЕРУИН-ПЕТО

вмѣсто всякихъ помадъ, маселъ
и другихъ эссенцій и маселъ. Въ
ПЕРУИНѢ устранены всѣ не-
достатки этихъ средствъ, и опытъ
показалъ, что ПЕРУИНОМЪ
достигаются блестящіе резуль-
таты, внѣ сравненія съ другими
средствами.

Перуинъ-Пето продается вездѣ по 1 р. 75 к. флаконъ.
ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ! При покупкѣ ПЕРУИНА-ПЕТО
надо непременно свѣдѣть за тѣмъ,
чтобы у горлышка флакона была бы приклеена парижская золотая медаль и при-
ложенъ аттестатъ изобрѣтателя Р. Г. Пето. Всѣ остальные (безъ медалей и безъ атте-
стата) поддѣлки. Оптовый складъ: Базаръ Марокъ, С. П. Б., Невскій пр., 20, кв. 8.

ТАБАКЪ **КРЕМЪ**
1/4 ф. 46 н.

ФАБР. **А. Н. ШАПОШНИКОВА.**
С. П. Б.

Новая брошюра Джеймс А. Джонсдоунъ:
САХАРНАЯ БОЛѢЗНЬ
излѣчивается въ 6 недѣль стариннымъ америк. нар. средствомъ; высыл. бесплатно. С.-Петербургъ, **ВАЙТЪ-СТАРЪ**, Невскій, 55/2, кв. 24.

ЦВѢТОЧНЫЙ О-ДЕ-КОЛОМЪ
ДУХИ
RÉVERIE
(МЧТА)
Модный. Приятный. Стойкий. Запахъ.
ИЗОБРЕТЕННЫЙ
С. ПЕТЕРБУРГСКОЙ
ХИМИЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИЕЮ

GLYCÉROPHOSPHATE GRANULE ROBIN
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ РОБЕН'А ЗЕРНИСТЫЙ
ГЛИЦЕРОФОСФАТЪ ИЗВѢСТИ И СОДЫ
Единственный усваиваемый фосфатъ, укрѣпляющій нервную систему. Употребляемый въ парижскихъ больницахъ.
Успѣшно дѣйствуетъ противъ **НЕВРАСТЕНІИ** и **УМСТВЕННОГО ПЕРЕУТОМЛЕНІИ**, противъ **РАХИТА**, слабости костей, въ періодъ роста дѣтей, въ періодъ беременности и кормленія и т. п.
Приятнаго вкуса; принимается съ водой или молокомъ.
Для диабетиковъ готовится въ видѣ лепешекъ. Продажа въ аптекахъ и аптекарскихъ магазинахъ.

БЕЗПЛАТНО
высылаются желающимъ иллюстрированные описательные каталоги Саловодства и Сѣменной торговли
К. Г. Мейера.
КІЕВЪ.
Громадный выборъ. Умѣренные цѣны. Добросовѣстное исполненіе заказовъ. Лучшая упаковка. Много лестныхъ отзывовъ заказчиковъ. Фирма награждена исключительно высшими наградами на всѣхъ выставкахъ.

ПРЕДОСТЕРЕЖЕНІЕ.
Увеличивающійся съ каждымъ днемъ спросъ на препараты „Ланинъ“ (мазь, кремъ, мыло, пудра, наборъ травъ и пр.) **Сергѣя Адольфовича Ростена**, нынѣ приготавливаемый **А. Т. Филипповой**, вызвалъ въ последнее время грубыя поддѣлки, предлагаемыя подъ похожими названіями и иногда даже названіемъ „Ланинъ“, при чемъ дѣйствіе препаратовъ поддѣлывателями приравнивается къ настоящему „Ланину“. Такъ какъ настоящій рецептъ изобрѣтателя при жизни его никогда никому не передавался и находился въ рукахъ его долготѣной сотрудницы „А. Т. Филипповой“, то появившіеся подъ этимъ названіемъ препараты являются поддѣлками и вводятъ лишь въ заблужденіе потребителей этого полезнаго средства, противъ различн. болѣзней кожи и ничего общаго съ настоящими препаратами не имѣютъ. При покупкѣ прошу обращать вниманіе на названіе „Ланинъ Сергѣя Адольфовича Ростена“ — нынѣ **А. Т. Филипповой** и на торговый знакъ, сбоку котораго имѣется надпись: „утвер. правит.“, безъ чего всѣ препараты „Ланинъ“ являются поддѣлками. Настоящій „Ланинъ Сергѣя Адольфовича Ростена“ изготовляется мною съ 1904 года и только въ С.-Петербургѣ, у **А. Т. Филипповой**, Казанская, 26, бель-этажъ; никакихъ отдѣленій въ Москвѣ или друг. город. не имѣется.

Товари. знакъ утверд. правит.

ГИТАРИСТЫ!
требуется во всѣхъ муз. магаз. новую школу для гитары **В. И. ТРУСОВА**, по которой начинающіе безъ всякой помощи учителя **СКОРО, ЛЕГКО** и **КРАСИВО** выучатся соверш. **ПРАВИЛЬНО ИГРАТЬ** на гитарѣ, а уже играющіе — найдутъ необходимыя свѣдѣнія для болѣе правильной и красивой игры, а также много красиво арранжированныхъ новыхъ пьесъ. Цѣна школы 1 р. 25 к. Школа предназначена для знающихъ и незнающихъ ноты. Глав. складъ: Астрахань, Т-во С-дѣ **ГРАММОФОНОВЪ**.

ПРОДУКТЫ, ИЗВЛЕЧЕННЫЕ ИЗЪ НАТУРАЛЬНЫХЪ ВОДЪ
VICHY ÉTAT VICHY ÉTAT
Источники принадлежатъ Французскому Правительству.
PASTILLES VICHY-ÉTAT 2 или 3 лепешки послѣ кушанія способствуютъ пищеваренію.
SEL VICHY-ÉTAT для собственнаго приготовленія пищеварительной воды.
COMPRIMÉS VICHY-ÉTAT для приготовленія на дому щелочной газовой воды.
Растворить Соль и **Comprimés** въ пероваренной и охлажденной водѣ.

ПРОЧТИТЕ и УЗНАЙТЕ НАКЪ ВЫ МОЖЕТЕ БЫСТРО ОЗДОРОВИТЬ ВАШЪ ЖЕЛУДОК
Серьезная научная книга, посвященная этому вопросу, будетъ выслана Вамъ по первому Вашему требованію **БЕЗПЛАТНО**. Эта книга — результатъ моихъ долготѣльныхъ добросовѣстныхъ трудовъ и я хотѣлъ бы, чтобы съ ней ознакомился каждый, страдающій запорами катарромъ, геморроемъ, тошнотой, изжогой, вздутіемъ живота. Вместе съ книгой высылаются **МИНІАЛЬНЫЯ ВЫДАЮЩИЕСЯ РУССКИХЪ ВРАЧЕЙ** спеціалитетъ и драгоценныя рецепты.
Потребуйте все это немедленно. Это Вамъ ничего не будетъ стоить, а, по прочтеніи книги, Вы будете знать тѣ пути, которые ведутъ къ быстрому избавленію отъ страданій. Для молученія всего этого достаточно передать мнѣ открытку съ Вашимъ адресомъ.
Д-ръ Мед. Антошъ Мейеръ. СПб., Екатеринин. кан., 29—17.

Книга даром

PURGEN D. BAYER.
БУДАПЕШТЪ.
ИДЕАЛЬНОЕ СЛАБИТЕЛЬНОЕ СРЕДСТВО
Цѣна коробки 65 коп.
Сригинальныя коробки снабжены синей бандеролью съ русскою надписью.

Goetz Trieder-Binocle
Герца Тріедеръ Бинокль
Получить можно во всѣхъ надлежащихъ магазинахъ.
Каталоги **БЕЗПЛАТНО**.
Оптич. заводъ **Ц. П. ГЕРЦЪ** Акц. с-во
Берлинъ - Фриденау, № 166.
№ 32913 (Германія). 10-4

XLI г.

№ 52

ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

г. XLI

1910

Выходитъ еженедѣльно (52 № въ годъ), съ прилож. 40 кн. „Сборника“, содерж. соч. А. Ф. ПИСЕМСКАГО, В. М. ГАРШИНА и КНУТА ГАМСУНА, 12 книгъ Литературныхъ и популярно-научныхъ приложений, 12 №№ „Парижскихъ модъ“ и 12 листовъ чертежей и выкроекъ.

Выдавъ 25-го декабря 1910 г.

Подписная цѣна съ досл. и перес. на 1/2 года 4 р., на 1/4 года 2 р.

Цѣна этого №—15 к., съ перес. 20 к.

Къ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Кнута Гамсуна“ кн. 18.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

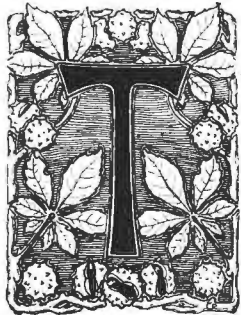

Д. Рейнольдсъ. Самуиль.

Судьба.

Романъ А. М. Ѳедорова.

(Окончаніе).

XV.

Таня была въ бѣломъ, гладко обтянутомъ, платьѣ, но безъ шлейфа и фаты. На ея черныхъ волосахъ, поднятыхъ на затылкѣ пышнымъ узломъ, были приколоты банты изъ бѣлыхъ лентъ, концы которыхъ спадали до самаго низа платья.

Она была блѣдна и, повидимому, очень утомлена всей этой церемоніей. Вслѣдъ за ними прислуга внесла уже разлитое по бокаламъ шампанское, обнося всѣхъ.

— Прощу, — торжественнымъ жестомъ пригласилъ Валерій. Быстрицкому понравился этотъ знакъ вниманія, оживившій ихъ приходъ.

— Это пріятно. Мнѣ бы и въ голову не пришло шампанское, — сказала она, принимая бокаль.

— А у меня шампанское послѣднее время не выходитъ изъ головы, — сострилъ Валерій.

Видя, что игуменья не взяла своего бокала, онъ поднесъ ей его самъ:

— А вы, тетя?

Но она тихо отстранила его руку:

— Мой санъ мнѣ не позволяетъ, дружокъ мой.

И обратилась къ приблизившейся къ ней Танѣ:

— Я такъ поцѣлую тебя. — Она привлекла къ себѣ овѣянное печальной думой личико Тани. — Желаю тебѣ душевнаго мира, — сказала она коротко, но такъ значительно, что Танѣ показалось, будто было сказано много и трогательно.

Валерій, у котораго очутилось по бокалу въ каждой рукѣ, чокнулся со всѣми и дурашливо возгласилъ, желая поднять настроеніе:

— Мой стаканъ малъ, но я пью изъ двухъ стакановъ.

И, одинъ за другимъ, залпомъ выпилъ оба бокала.

Таня, окинувъ комнату взглядомъ и желая сказать тетѣ пріятное, благодарно восхитилась:

— Я только сейчасъ замѣтила, тетя, какъ вы все хорошо тутъ устроили!

— Позвольте и мнѣ васъ поблагодарить, — подошла къ ней Быстрицкій, ожидая, что она протянетъ ему руку для поцѣлуя.

Но она, не поднимая опущенныхъ рукъ, принуждена была отклонить его благодарность:

— Вамъ благодарить меня не за что: вашей комнаты коснуться я не рѣшилась.

И, опять обратившись къ Танѣ, она, какъ бы извиняясь, сказала:

— Дитя мое, я пройду въ дѣтскую и прошусь.

Таня хотѣла пойти съ ней, но Быстрицкій, почувствовавъ уколъ, поднялъ глаза. Ни Агшевъ ни Валерій ничего не замѣтили. Танѣ стало жалко его.

— Я тоже сейчасъ приду, тетя, — сказала она ей вслѣдъ.

Агшевъ сознавалъ необходимость сказать рѣчь, но слова не шли, а волненіе все больше охватывало его.

— Дочь моя, — дрожащимъ голосомъ началъ онъ: — ты знаешь, какъ я тебя люблю.

Онъ, растроганный, махнулъ рукой на слова и обнялъ дочь, забывъ въ рукахъ пустой бокаль.

Валерій не сдержался, чтобы не подтрунить надъ отцомъ:

— Достань, папа, *Cosur de Jeannette*! Да, дѣйствительно, сдѣдало бы сказать привѣтственную рѣчь и, кажется, рѣчи, это изъ моей специальности адвоката, но... папа мнѣ въ наслѣдство не оставилъ даже краснорѣчія.

Какъ разъ въ эту минуту на порогѣ гостиной появился Меликовъ, и, такъ какъ его никто не замѣтилъ, онъ успѣлъ подавить дрожь сердца, мѣшавшую ему дышать. Онъ увидѣлъ цвѣты свои,

такъ грустно взглянувшіе на него изъ угла. Они казались такими же чужими здѣсь, какъ почувствовать себя онъ. Можетъ-быть, его здѣсь даже и не ждали и забыли о немъ. Скорбь мгновеннымъ огнемъ опалила его сердце. Зачѣмъ онъ пришелъ сюда? Не лучше ли ему было прямо пойти къ себѣ, въ свой номеръ, и тамъ подвести итоги, насколько онъ нуженъ. Или пробродить этотъ часъ въ тѣхъ глухихъ углахъ города, куда онъ пошелъ изъ церкви. Мрачныя фигуры попадались тамъ ему навстрѣчу: нищія, пропойцы; но они жили: вѣроятно, у нихъ есть, для чего жить. Странная штука жизнь. Вотъ онъ три десятка лѣтъ даже не думалъ, для чего живетъ. Если живетъ, значить, кому-то и для чего-то нуженъ, и, значить, по мѣрѣ силъ долженъ дѣлать то, что обязанъ дѣлать каждый порядочный, трезвый въ жизни человѣкъ. Онъ учился, накоплялъ средства для себя и другихъ, чтобы лучше работать, больше приносить людямъ пользы; даже заботился о богатствѣ и былъ скуповатъ, какъ большинство работниковъ, добывающихъ свой хлѣбъ у земли, ибо и земля сама скупа и отзвѣчива только на тяжелый трудъ и умную заботу. И вотъ случайная встрѣча, маленькое, хрупкое созданье — и центр тяжести сразу перемѣтился. Можно ли было избѣжать этой встрѣчи? Уйти отъ нея? А развѣ кто-нибудь знаетъ, весело выходя на прогулку, что налетитъ знойный вѣтеръ, захватитъ дыханіе, и источникъ огня станетъ быстро оскудѣвать въ человѣкѣ?

Онъ увидѣлъ всю ея фигуру со спины, тонкую и невинную, край ея щеки и подъ черными волосами, какъ подъ ревнивой волной, розовую раковину уха; и было дико и странно думать, что это опустошеніе произвела она. Вотъ она ушла съ этимъ человѣкомъ, къ которому у него не было ни ненависти ни даже зависти, и навсегда и все унесла съ собой.

Онъ твердой походкой направился къ ней:

— Простите, я не успѣлъ поздравить: въ церкви было душно, и я вышелъ раньше. Я желаю тебѣ, Таня, хорошаго и свѣтлаго счастья.

Онъ запылся и, какъ бы обдумывая дальнѣйшія свои слова, приложилъ палецъ къ губамъ и смотрѣлъ на нее глазами, освѣненными теплымъ свѣтомъ.

— Но и въ счастье, иногда на самой зарѣ его, бываетъ... — Онъ сдѣлалъ медлительное движеніе рукой, отъ котораго на нее повѣяло непонятнымъ холодкомъ, —...налетитъ черное облако. Надо только на время закрыть глаза, а потомъ, когда ихъ откроешь, все разсѣялось.

Рука Быстрицкаго протянулась къ нему и пожала холодную руку:

— Спасибо, Викторъ Александровичъ. Положеніе новобрачныхъ всегда, знаете, сдѣлательно и даже глупо, особенно когда начинаются привѣтствія и поздравленія, но я сейчасъ не только не чувствую этого, а, наоборотъ, мнѣ кажется, что нами, — съ удивленіемъ произнесъ онъ послѣднее слово: — одержана побѣда, и больше всего вами, Викторъ Александровичъ.

Онъ такъ отчетливо выговаривалъ каждую букву: А-ле-ксан-дро-вичъ.

Танѣ это было непріятно. Она подняла глаза на Меликова.

Но лицо того стало безразлично-спокойно.

Агшевъ съ восторгомъ подхватилъ:

— Bravo! Вотъ это вѣрно!

— И ужасно, какъ великодушно. — не сдержался Валерій, у котораго отъ шампанскаго засвѣтились глаза тонкой наемъшкой.

Но Агшеву достаточно было выпить бокаль шампанскаго, чтобы чувствовать себя добрѣе и словоохотливѣе. Своей красивой рукой онъ сдѣлалъ въ воздухѣ жестъ удовольствія и продолжалъ, охватывая всѣхъ ласковымъ взглядомъ:

— Меня одно особенно восхищаетъ, что все это произошло такъ легко.

Онъ замѣтилъ на себѣ тревожный взглядъ Тани.

— Я хочу сказать: особенно приятно, что все обошлось без этих ссор и драм, которые в таких случаях портят все дело.

Онъ опять расчувствовался:

— Я бы, какъ отецъ, кажется, не вынесъ этого теперь.

Таня, опасаясь, что кто-нибудь изъ нихъ двоихъ скажетъ безтактность, хотѣла сказать что-то другое, чтобы прекратить этотъ разговоръ, но сказала:

— Нѣтъ, папа, это не такъ.

Она во все глаза глядѣла на Меликова, и взглядъ ея былъ полонъ восторга:

И не можетъ быть такъ. Я о себѣ не хочу ничего говорить, но знаю, что Влкторъ Александровичъ...

Меликовъ сдѣлать къ ней мягкое движеніе, чтобы остановить... Ей показалось, что она о немъ все сказала, и торопливо закончила:

— Иначе, это не имѣло бы цѣны... Это... вы понимаете...

Для кого все это она говорила? Ему ужъ это было не нужно.

Напрасно, Таня. Право, ты ошибаешься.

Ея состояніе переходило въ экстазъ. Ей казалось, что Быстрицкій недостаточно цѣнить его дѣйствительно высокое великодушіе, и она думала, что своими словами открываетъ ослѣпительно прекрасную истину:

Я хочу, чтобы мужъ мой знаетъ это. То, что тебѣ не могло быть легко, еще болѣе возвышаетъ тебя.

„Зачѣмъ я пришелъ сюда?“—съ еще болѣею остротой подумала Меликовъ.

Его какъ будто ужъ не считали за живого человѣка и на голову одѣвали ему побѣдный вѣнокъ, котораго онъ не заслужилъ, который былъ ему противенъ, и шипы котораго, не замѣчаемые ими, до крови кололи его живое тѣло:

— Да вѣтъ же, все, что вы говорите, не то. И я никакъ не могу на себя принять чести этой, какъ вы выражаетесь, побѣды. Съ моей стороны все это гораздо проще.

Такъ принималъ это и Быстрицкій. Хотя экстазъ Тани не только не вызывалъ въ немъ ревниваго чувства, но былъ ему даже приятенъ, ему хотѣлось слить его съ своимъ дружелюбнымъ и почтительнымъ отношеніемъ къ Меликову:

— Ну, да, конечно, дѣло не въ словахъ. Но то, что мы здѣсь вмѣстѣ, возвышаетъ это событіе до той вершины, на которой оно является не условнымъ пережиткомъ, а истиннымъ символомъ.

Эти слова показались Меликову книжными. Онъ никогда не понималъ этого человѣка и считалъ, что они изъ разнаго тѣста.

Зато Агишеву оказались одинаково близки и тотъ и другой. И онъ былъ убѣжденъ, что настоящее слово здѣсь принадлежало ему:

— Я совершенно понимаю васъ, но понимаю и Виктора Александровича, потому я такъ и сказалъ. Онъ, — указывая жестомъ на Меликова, торжественно продолжалъ отецъ: — съ дѣтскихъ лѣтъ знаетъ Таню. Достаточно было сознанія, что человѣкъ по природѣ свободенъ, — и эти драмы оказались нелѣпостью.

Валерій, уже успѣвшій за это время нѣсколько разъ навѣдаться къ шампанскому, безцеремонно вторгся въ ихъ бесѣду:

— Да будетъ вамъ философствовать! Пойдемте лучше въ столовую. Неужели вы не проголодались?

Агишевъ съ удовольствіемъ послѣдовалъ за Валеріемъ.

Быстрицкій деликатно понялъ, что Меликову будетъ особенно тяжело присутствовать за этой свадебной трапезой и, можетъ-быть, въ послѣдній разъ прощаться съ Таней при всѣхъ, среди бутылокъ и всякой снѣди. Надо было оставить ихъ вдвоемъ. Онъ имѣлъ право, какъ хозяинъ, послѣдовать за тѣмъ.

Оба были признательны ему за эту деликатность, но, оставшись вдвоемъ, почувствовали себя странно стѣсненными... Надо было сказать что-то другъ другу. И это особенно сознавала она. Слова, которая у нея вывалились передъ этимъ, не выражали ничего. Произошло такъ странно много, и такъ мало было ими сказано словъ. Страдательнымъ лицомъ все время оказывался онъ, и нельзя было не понимать, что вынести все то, что онъ вынесъ, могъ только человѣкъ беззавѣтно любящій. Чѣмъ же она вознаградила его за это и что сдѣлала, чтобы облегчить его страданія?

И, можетъ-быть, въ первый разъ въ эту минуту она увидѣла себя нищей передъ нимъ, и нечѣмъ было ей отплатить ему хотя бы за одну крупницу его любви и доброты.

Онъ былъ для нея другомъ, болѣе чѣмъ другомъ. Она вовсе не замѣняла его Быстрицкимъ, и если бы ей пришлось выбирать, кого изъ двухъ лишиться навсегда, она и сама не могла бы отвѣтить. Сейчас онъ былъ безконечно дорогъ ей, и это была не привычка, а чувство истинной близости, которой пока еще у нея съ Быстрицкимъ не было.

И вотъ только теперь, когда она теряла права на любовь и вѣрность этого человѣка, ей показалась чудовищной мысль, что такой близости съ тѣмъ можетъ не быть. И такъ жадно хотѣлось удержать хоть одно звено этой прошлой связи.

Она посмотрѣла на спину этого большого и сильного человѣка, который стоялъ и молча смотрѣлъ на бѣлые цвѣты сирени

„Откуда эти цвѣты?“—подумала она.

И потому, что это была бѣлая сирень, его любимые цвѣты, она догадалась, что цвѣты отъ него. И острѣе стали сожалѣніе и глубже нѣжность.

Но онъ остановился у цвѣтовъ и не замѣчалъ ихъ. Онъ думалъ: „сейчасъ надо сказать послѣднее слово, и надо было, чтобы это слово не оставило пустого, плоскаго слѣда. Лучше было бы разстаться молча“.

Онъ былъ радъ, что вошла игуменья. Стѣснить ихъ она не могла, а при другихъ, даже самыхъ близкихъ, слова не то, что съ глазу на глазъ: они сглаживаются.

Игуменья застала ихъ молчаливыми и постигла смыслъ ихъ молчанія и то, что ея присутствіе не только не помѣшаетъ имъ, а, можетъ-быть, и принесетъ успокоеніе. Она шла отъ ребенка, и ей не нужно было искать слова, чтобы это молчаніе облегчить.

— Какъ славно онъ спитъ. Что ему, что здѣсь ради него совершилась такая великая тайна!—обратилась она съ этими многозначными словами къ Меликову, протягивая руку.

И какъ это было хорошо, что сейчасъ все смутное освѣтлосъ этими словами. И это дало ей силу говорить передъ ними о томъ, что передъ нею стояло неотложной задачей.

— Настаетъ часъ. Я не знаю, какъ смогу открыть все. Я не слабая, я вынесу все, но то, о чѣмъ я думала, какъ о великой радости, сейчасъ пугаетъ меня, не знаю почему.—А, между тѣмъ, это для него должно быть откровеніемъ.—Если бы вы не уѣзжали... Ну, хоть сегодня...—обратилась она къ Меликову, сама понимая, что это невозможно. А вы куда? Въ деревню?—спросила его игуменья.

Онъ отвелъ отъ нея глаза и утвердительно кивнулъ головой.

— Уѣзжаетъ, — почти съ дѣтскимъ отчаяніемъ воскликнула Таня.

Откуда-то изъ темноты кольнула мысль, что она теряетъ его навсегда. И въ глазахъ ея застылъ вопросъ: А какъ же я буду?

Игуменья любовно обняла своей увядающей рукой ея неокрѣпшія дѣвичьи плечи:

— А ты что же думала, что онъ останется съ тобой, какъ солнце или воздухъ?

Да, это было настоящее слово: онъ ей былъ необходимъ, какъ солнце и воздухъ.

Онъ смотрѣлъ на эти двѣ фигуры, бѣлую и черную, прильнувшія одна къ другой, и его болѣзненно настроенную на одну мысль мысль непрятно рѣзнуло это слѣяніе бѣлаго и чернаго. „Точно день и ночь“.—подумалъ онъ. Хотѣлось подойти и разъединить ихъ, чтобы на эту бѣлизну молодости и невѣдѣнія не надало ему-щающей тѣни отъ этой черной яремы.

Но онъ не сталъ между ними, а подошелъ къ нимъ.

Таня освободилась отъ объятія монахини, взяла его руку, и такъ потянуло принасть къ ней губами. Но это слишкомъ смутило бы его. И она только сказала:

— Ты долженъ очень страдать.

Онъ постарался сказать какъ можно проще:

— Ну, полно, съ чего ты взяла. Развѣ ты не видишь?

Она вглядѣлась въ него; лицо было совершенно спокойно.

— Миѣ не слѣдовало даже заходить сюда, чтобы ты не смущалась.

— Нѣтъ, нѣтъ. Это хорошо, что ты здѣсь. Я вѣрю тебѣ. Я вѣрю,—добавила она уже для себя.

Хотѣлось оторваться отъ какой-то точки въ мысли, которая ее безпокоила. Она безотчетно искала отвлеченія и заговорила, можетъ-быть, некстати, о Саяновой:

А. Нордбергъ. Изъ сказки „Алеша Поповичъ“.

Жоржъ Лостъ. Что повелѣлъ Господь—и что сдѣлалъ человекъ.

— Я знаю, что ты достойна лучшей жены. Я вамъ говорила, тетя, что его любить чудная дѣвушка, соедка по имѣнію. Ты навѣрно въ концѣ концовъ женишься на ней. — поспѣшила она заключить. — Я бы желала, чтобы ты женился и былъ счастливъ.

Но игуменья въ ея тонѣ не услышала этого желанія.

А Меликовъ съ загадочной улыбкой отвѣтилъ:

— Можетъ-быть, такъ оно и будетъ.

И Таня съ легкой грустью виолголоса сказала:

— И навѣрно этотъ бракъ будетъ вѣчнымъ.

И Меликовъ съ прежней улыбкой повторилъ ея послѣднія слова:

— Будетъ вѣчнымъ, за это можно поручиться.

Таня приняла эту улыбку и тонъ, какъ дразнящую шутку:

— А вдругъ я стану ревновать тебя къ ней?

Улыбка сошла съ лица Меликова:

— Не надо шутить такъ.

XVI.

Агншевъ, не дождавшись новобрачной въ столовой, предложили всей компаніи пойти къ нимъ. Они съ Валеріемъ уже порядочно выжили и объ руку вошли въ гостиную.

Агншевъ говорилъ добродушно Быстрицкому:

— А знаете, мнѣ нравится, что у васъ все тихо: безъ шума, безъ этой помпы.

Онъ увидѣлъ сестру въ отдаленіи отъ Меликова и Тани, неподвижную и печальную. Воспоминаніе о послѣдней бесѣдѣ съ ней опять погрузило его въ чувствительное состояніе, и покраснѣвшіе отъ вина глаза его налились слезами. Онъ нѣсколько театральнo простеръ къ ней руки:

— Боже мой, сестра, неужели мы никогда не увидимся?

Гонкія фіолетовыя жилки около глазъ и носа проступили ярче сквозь дряблую кожу.

Валерій пріятельски положилъ руку на плечо отца:

— Знаешь, папа, въ комъ шампанское начинаетъ плакать, тому надо перестать не только любить, но и пить.

Этотъ моментъ игуменья нашла самымъ удобнымъ, чтобы со всѣми распрощаться.

Она первую обняла Таню:

— Прощай. Храни тебя Господь.

Она низко поклонилась всѣмъ, и всѣ молча двинулись къ ней.

Подожель и Меликовъ и вслѣдъ за другими поцѣловалъ ея руку.

Агншевъ обратился къ нему:

— И вы сейчасъ уѣзжаете, Викторъ Александровичъ? Къ себѣ? Домой?

— Да, — отвѣтилъ тотъ.

Быстрицкій почувствовалъ необходимость сказать что-то Меликову на прощанье, подходившее къ нему.

— Вѣдь вы на лошадахъ. Это отлично. Степь... снѣватый, холодный мѣсяцъ и звѣзды. Во всемъ этомъ есть что-то глубоко древнее, что, правду сказать, только въ Россіи видишь и переживаешь. Вдешь-вдешь... безлюдье, тишина... и, кажется, конца нѣтъ ни степи, ни дорогѣ, ни ночи, и что это путь къ самой вѣчности.

Агншевъ все это постарался представить себѣ и даже сладко зѣвнулъ:

— Я, признаться, въ такой дорогѣ спать люблю. А вы, Викторъ Александровичъ?

— Я тоже, — отвѣтилъ Меликовъ и простился съ Быстрицкимъ.

Агншевъ не унимался:

— И навѣрное сейчасъ же заснете?

— Навѣрное. Прощайте.

Агншевъ обнялъ его и чувствительно-громко расцѣловался.

Меликовъ еще разъ взглянулъ на Таню и повернулся уходить.

У Тани сжалось сердце. Она рванулась къ нему, почувствовавша, что слабѣетъ, дрожать ноги.

— Пойдите, — остановила его она.

Всѣ обернулись. И онъ обернулся. Она покраснѣла.

— Пойдите. Я что-то хотѣла сказать...

Но словъ не нашлось. Она невѣрными шагами направилась къ корзинѣ съ бѣлой сиренью, оторвала вѣточку и, близко подойдя къ нему, почти касаясь его платьемъ, стала пристегивать къ борту его сюртука цвѣтокъ.

Онъ видѣлъ, какъ дрожать ея руки, которыя ему въ послѣдній разъ захотѣлось поцѣловать, обливая горькими слезами.

Но всѣ, не исключая Быстрицкаго, съ такимъ сочувствіемъ смотрѣли на него, что онъ подумалъ:

„Скорѣе бы все это кончилось“.

Когда цвѣтокъ, дрожа еще, бѣлѣлъ на его сюртукѣ, она съ непонятнымъ трепетомъ, едва слышнымъ голосомъ спросила:

— А глаза у нея какіе?

Это было такъ неожиданно, что онъ съ испуганнымъ вопросомъ взглянулъ на нее:

— Какіе глаза... у нея?

Валерій, поймавъ эти слова, задрно ворвался въ бесѣду:

— У кого глаза?

Таня съ насильственной улыбкой отвѣтила:

— Это нашъ секретъ.

Меликовъ понялъ наконецъ, о чемъ она спросила, и ему показалось это забавнымъ:

— Ахъ, да, глаза, — съ разстановкой сказалъ онъ. — Глаза... вналые.

Онъ торопливо вышелъ въ переднюю и лицомъ къ лицу встрѣтился съ монахиней, которая уже въ клубукѣ, со спущеннымъ до низу мягкимъ крѣпомъ, шла въ послѣдній разъ взглянуть на племянницу и благословить ее.

Эта траурная фигура заставила его вздрогнуть и отшатнуться. Онъ оглянулся: никто этого не видѣлъ. Онъ далъ ей пройти мимо себя, больше всего боясь, что она какъ-нибудь можетъ задержать его.

Но она прошла.

Послышался голосъ Валерія:

— Подождите, Викторъ Александровичъ, вмѣстѣ выйдемъ.

Но онъ не отозвался.

Таня слышала, какъ хлопнула за нимъ дверь. Она, холодѣя, почувствовала, что теряетъ опору, и испугалась, что всѣ сейчасъ уйдуть, и она останется съ нимъ одна.

Вдругъ увидѣла въ дверяхъ фигуру игуменьи... бросилась къ ней и вся прижалась, стараясь подавить охватывающей ее страхъ.

Быстрицкаго давно уже тяготило все это, но изъ вѣжливости онъ спросилъ Валерія, торопившаго отца:

— Вы куда же теперь?

— Мы съ папой въ клубъ. Сегодня должна быть счастливая игра, такъ какъ мы наконецъ убѣдились, что несчастливы въ любви.

Агншевъ дернулъ его за рукавъ:

— Ну, нѣтъ, Валерій, мы должны проводить...

Онъ растерялся, не зная, какъ умѣстише сейчасъ назвать игуменью, тетей или сестрой.

Это вызвало улыбки.

Игуменья махнула на него рукой:

— Идите съ Богомъ. Ты знаешь, что я не люблю, когда меня провожаютъ.

Отецъ и сынъ съ прощальной миной поочередно приложились къ ея бѣлой рукѣ, туго обтянутой у кисти чернымъ обилажкомъ, и каждый ощутилъ на своемъ лбу мимолетное прикосновение сухихъ губъ.

Быстрицкій вышелъ за ними въ переднюю проводить ихъ.

Игуменья взяла легкими руками голову Тани, привлекла къ себѣ и поцѣловала ее въ оба глаза, полные слезъ.

— Ну, вотъ, Таня, я сейчасъ чувствую себя обязанной, какъ мать, оставить тебѣ послѣдній завѣтъ. Но я теперь вижу, что я не знаю жизни, да и знаетъ ли ее кто-нибудь? Чтѣ было „да“ для нынѣшняго дня, завтра — „нѣтъ“. Не только каждый день, каждый мигъ измѣняется жизнь, и въ каждомъ по-своему. У меня опыта нѣтъ, да и вижу я, что нельзя однимъ ключомъ отпирать разные замки. Поэтому, можетъ-быть, и лучше въ дѣлахъ жизни простота, — простота своя, у которой умъ и совѣсть главные хозяева. Одно еще познала я, что нужно осторожно обращаться съ чужой волей и если даже къ царству небесному стремишься, нельзя изъ другого сердца дѣлать себѣ ступеньку для этого.

Таня слушала съ поникшей головой. Игуменья простерла надъ ней свои благословляющія руки, и само молчаніе молитвенно остановилось съ ними.

Потомъ эти руки опустились Танѣ на плечи, и, не прибавивъ больше ни слова, игуменья направилась съ ней къ выходу.

XVII.

Они остались вдвоемъ.

Быстрицкій послѣ молчаливаго прощанія съ нимъ монахини чувствовалъ холодную тѣнь на сердцѣ, упавшую отъ ея рясы.

Таня, все еще подъ впечатлѣніемъ ея послѣднихъ словъ, не могла заговорить съ мужемъ и молча пошла въ дѣтскую одна.

Его это кольнуло.

— Таня! — тихо остановилъ онъ ее.

Она подумавъ и нерѣшительно сказала:

— Я шла взглянуть на ребенка. Можно пойти вмѣстѣ.

— Я буду тебя ревновать къ нему

Онъ въ первый разъ полшутливо сказалъ ей „ты“.

— Да, я очень люблю его, — и она совсѣмъ обернулась къ нему и значительно прибавила: — и вы его полюбите скоро.

— Вѣроятно. Но мы пойдемъ послѣ. А сейчасъ побудемъ вдвоемъ.

Онъ подошелъ къ ней, но какъ-то не рѣшался коснуться ея.

— Здѣсь такъ хорошо. И эти цвѣты... — искалъ онъ словъ, чтобы удержать ее.

— Это все Викторъ Александровичъ.

— Бѣлая сирень, — цѣплялся онъ за случайное. — Ты похожа на нее. Вѣдь я могу говорить тебѣ „ты“?

Онъ взялъ ея руки.

— У тебя и руки прохладныя, какъ цвѣты.

Онъ съ нѣжностью всматривался въ ея черты:

— Въ твоёмъ лицѣ, въ твоихъ движеніяхъ та ясность и чистота, какая бываетъ только у дѣвушекъ.

Она подняла на него глаза и покраснѣла:

— Я рада.

Онъ замѣтилъ, что это ей нравится, и продолжалъ:

— Нельзя представить, что ты уже мать.

Этими словами онъ разсѣвалъ ея стѣсненіе и облегчалъ то, что она должна ему сказать.

— Я рада, что ты говоришь это, — сказала она ему просто „ты“. — Вотъ ужъ у меня и нѣтъ страха. Вотъ я стою и свѣтло смотрю на будущее. Я вѣрю, что все устроится хорошо.

Быстрицкій перебиралъ ея пальцы и, тихо сжимая ихъ, привлекалъ ее къ себѣ.

Тогда прежній трепетъ снова сталъ охватывать ее вмѣстѣ съ цѣломудренной жуткостью.

— Отчего такъ холодны твои руки? Дай я согрѣю ихъ, — говорилъ онъ неестественнымъ голосомъ, касаясь губами ея пальцевъ.

Трепетъ и жуткость все больше овладѣвали ею. Она не видѣла, но чувствовала его вопросительно ищущіе ея отвѣтнаго взгляда глаза:

— Не сейчасъ, не сейчасъ...

Она нервно шевелила пальцами, желая высвободить свои руки:

— Я должна сказать раньше. Я должна сказать все.

Ей казалось, что она слышитъ, какъ бьется сердце Быстрицкаго, и его сухое дыханіе съ его словами касается ея щекъ.

— Развѣ не все сказано?.. Развѣ ты не моя теперь? Развѣ я не отвоевалъ тебя послѣ долгой борьбы съ тобой и съ собой?

Но она говорила только одно:

— Да, да. Но раньше я должна сказать все.

Онъ неестественно засмѣялся и снисходительно замѣтилъ, думая, что она хочетъ говорить о пустякахъ:

— Ты дитя съ виду, но типичная женщина.

Этой снисходительностью онъ какъ бы ставилъ незначительную преграду для ея исповѣди, но она уже не могла остановиться:

— Ты ничего не знаешь. Есть тайна, важная тайна, которую ты долженъ сейчасъ узнать.

Но въ ея дѣтскихъ, чистыхъ губахъ, въ ея нетвердомъ голосѣ эти слова теряли свои глубины и не вызвали въ немъ ничего, кромѣ все той же снисходительной шутливости.

— Тайна? Конечно, у каждой женщины въ такихъ случаяхъ непременно должна быть тайна. Ты мнѣ скажешь послѣ.

Онъ сѣлъ на диванъ и потянулъ ее сѣсть рядомъ съ собой.

Но холодные пальцы ея продолжали вздрагивать, и онъ чувствовалъ легкія движенія высвободить ихъ:

— А сейчасъ не отстраняй меня.

— Подожди. Подожди, — умоляла она, чувствуя, что слабѣетъ, и что его кровь по рукамъ какъ будто переливается въ нее.

— Дай мнѣ поцѣловать твои губы, — говорилъ онъ горячимъ шопотомъ, уже не слыша ея словъ и не понимая ея упорной застѣнчивости.

Она собрала всѣ свои силы, сѣла рядомъ и твердо сказала:

— Выслушай меня

Онъ почти силой притянулъ ее къ себѣ:

— Я буду слушать тебя губами.

Онъ въ первый разъ поцѣловалъ ее.

И этотъ поцѣлуй разлился въ ней длительнымъ, томящимъ звономъ. Ей показалось, что она теряетъ сознание, и что этотъ звонъ отзывается не только въ ней, но и гдѣ-то вдали, и растетъ и множится тамъ.

Только когда онъ быстро оторвался отъ ея губъ, она поняла, что тамъ другое: звонилъ телефонъ.

— Какъ это нелѣпо! — съ досадой вырвалось у него.

И она увидѣла неприятно покраснѣвшее лицо, съ раздраженнымъ выраженіемъ:

— Телефонъ. Это, вѣроятно, дурачество Валерія. Подожди, я сейчасъ.

Онъ быстрой походкой пошелъ въ кабинетъ, гдѣ былъ телефонъ.

Она не подумала такъ. Этотъ звонъ упалъ на нее ледяными брызгами. Она еще ничего не подозрѣвала, но что-то силой раскрыло сердце, и въ немъ застыла ужасающая пустота ожиданія.

Глухо донесся его голосъ изъ прикрытой двери. Она разобрала бы каждый звукъ, будь онъ за десять закрытыми дверями.

— У телефона. Да. Откуда? Гостиница Бристоль?

Этого было достаточно. Она хотѣла рвануться на это слово, но не могла сдѣлать ни одного движенія. Какъ во снѣ во время кошмара.

Слова продолжали долетать сюда: они были похожи на черныхъ мухъ, которые, жужжа, садятся на лицо, на глаза, прилипаютъ и впииваются.

— Ну? Да. Квартира Быстрицкаго. Кого? Есть.

Она сдѣлала сверхъестественное усиліе и очутилась около него.

Онъ, блѣдный, уронилъ трубку телефона и подхватилъ жену, иначе бы она упала.

Она теребила его съ ужасомъ въ глазахъ, мертвенными губами выговаривая одни и тѣ же слова:

— Что случилось?.. Что случилось? Что случилось?

Онъ самъ тяжело дышалъ и не могъ подавить свою дрожь. Но старался усадить ее на стулъ и успокоить:

— Не волнуйся. Не волнуйся. Сядь.

Она ужъ все знала. Но ей нужны были слова. Такъ ее стиснутое сердце грозило задохнуться:

— Я должна знать. Я должна знать.

Она отчаянными взглядами вырывала у него подтвержденіе.

И взглядъ его отвѣтилъ ей. Но это были не слова. Она требовала словъ. И руки ея царапали его платье:

— Несчастье? Несчастье?

— Успокойся, успокойся, — бессмысленно говорилъ онъ, и зубы начинали стучать отъ ужаса, который усиливался ея ужасомъ.

— Онъ умеръ?

— Да, застрѣлился.

Такъ иногда достаточно одного звука въ горахъ, чтобы большая, давно нависшая глыба рухнула и придавила жизнь, трепетавшую подъ нею. И никогда, никогда больше ей не вздохнуть свободно.

Она застонала.

Онъ увидѣлъ ее, комкомъ съжившуюся на стулѣ, и самъ еле подавилъ стонъ. Но это былъ не столько стонъ боли и жалости, сколько раздраженія: такъ вотъ онъ какой!

Это раздраженіе помогло ему облегчить бремя своей отвѣтственности.

Такъ вотъ онъ какъ отомстилъ за свою утрату!

Ему хотѣлось громко и зло говорить объ этомъ ей. Доказать, что это былъ расчитанный ударъ, и въ самомъ этомъ расчетѣ уже для нихъ достаточно оправданія.

Но онъ зналъ, что она не повѣритъ этимъ клеветническимъ словамъ, и самъ чувствовалъ, что слова такіа будутъ клеветническими, ибо есть предѣлъ человѣческой выносливости.

Она такъ подавлена этой глыбой горя, что было бы преступле-

**Р. Френцъ. Возвращение
съ медвѣжьей охоты.**

Выставка картинъ „Товарищества
художниковъ“ въ Петербургѣ 1910 г.

ниемъ поддаться этому ужасу. Надо было во что бы то ни стало освободить ее, отодрать эти комья, которые завалили ее. Но не разсудокъ, а любовь къ ней заставляла хвататься за слова, которые могли принести ей хоть слабое утѣшеніе.

— Не предавайся отчаянію. Разъ онъ уже мертвъ, ему не нужно нашего раскаянія.

И опять накинь раздраженія замутила мысль, — хотѣлось сказать: какое можетъ быть раскаяніе? Онъ не сумѣлъ жить, какъ побѣдитель, для побѣжденнаго не можетъ быть лучшаго конца.

Но она внезапно поднялась и съ неподвижнымъ взглядомъ какъ-то толчками зашпѣшила къ двери.

Онъ схватилъ ее за руку:

— Куда ты?

— Къ нему.

Онъ видѣлъ, что она вѣѣ себя, что у нея лицо безумной, и это помогло ему нѣсколько овладѣть собой.

Онъ заперъ дверь, подаль ей воды. И она пила ее машинально, почти захлебываясь и не замѣчая, какъ вода льется по подбородку, и струйки сбѣгаютъ на шею.

Почти въ безпамятствѣ бормотала то, что запало изъ его послѣднихъ словъ:

— Глаза какіе... впалые.

Вдругъ, всплеснувъ руками, она забилась въ рыданіяхъ, мучительно вскрикивая:

— И я не догадалась! Не удержала! Пусти меня!

Онъ властно положилъ ей руки на плечи:

— Зачѣмъ растревлять себя! Живымъ не нужны мертвые. Не будь малодушной.

Она рыдала.

— Мы пойдемъ къ нему. Мы пойдемъ вмѣстѣ съ тобой и поклонимся ему. Но не предавайся отчаянію. Если онъ дорогъ тебѣ, перенеси свое чувство къ нему на сына. Пусть онъ получитъ, какъ безсмертіе, въ наслѣдство то, что принадлежало его отцу.

Она уже стояла съ открытымъ лицомъ; и слезы текли по щекамъ ей, и она смотрѣла на него непонимающими глазами:

— Сынъ... Его отцу! Боже мой, что говоришь ты?

Это вернуло ее сознаніе, и онъ настойчиво продолжалъ:

— Да, да, пусть онъ получитъ, его сынъ, вашъ сынъ, котораго ты такъ любишь.

Нѣтъ, она больше не можетъ. Она крикнетъ сейчасъ, остановитъ его.

И крикомъ это вырвалось у нея изъ груди:

— Этотъ ребенокъ... онъ чужой ему! Это не нашъ сынъ! Я никогда не была его женой!

Быстрицкій схватилъ ее за руки, затѣмъ началъ гладить ее плечи, стараясь привести ее въ себя, думая, что она обезумѣла.

Она отстраняла его и продолжала:

— Это твой сынъ. Твой и Аделаиды.

Она сказала все. И смерть его помогла ей въ этомъ.

Источникъ слезъ ее замкнулся. Сухія рыданія подергивали ее плечи, припавшія къ спинкѣ стула. Если бы не эти судорожныя подергиванія, можно было бы подумать, что она въ обморокѣ; голова ее съ растрепавшимися волосами тяжело свисала.

Тайфа, которую она порывалась открыть ему, явилась въ сіяніи ослѣпительной правды, и въ ней тонуть весь ужасъ того, что исторгло эту правду. Между ними погибла жизнь, но подвигъ ее несъ если не оправданіе, то прощеніе.

Онъ глядѣлъ на нее, весь пронизанный новымъ свѣтомъ, и не чувствовалъ, какъ слезы текли изъ его глазъ. Онъ смотрѣлъ на нее, какъ на источникъ великаго чуда, и думалъ, весь охваченный благоговѣніемъ, что она, дитя, совершила этотъ подвигъ. И если даже ради этого ребенка только, ради спасенія маленькой жизни пошла на это, если это была жертва ея, она не пропала. Ее влекло къ нему Провидѣніе. Предъ ней, женщиной-дѣвушкой, онъ преклонялся — не побѣдитель — побѣжденный. Она привела его къ новой жизни, и онъ благословлялъ ее, жену свою, цѣломудренную мать его ребенка.

Онъ подошелъ къ ней, сталъ передъ ней на колѣни, и цѣловалъ ее руки, и плакалъ, и не стыдился своихъ слезъ.

К О Н Е Ц Ъ.

Л е т я.

Разсказъ П. Сергѣенко.

Слабый утренній свѣтъ еле проникаетъ въ занавѣшенную темными шторами комнату, выходящую на террасу съ цвѣтными стеклами. Въ деревенской столовой съ большимъ старомоднымъ диваномъ стѣнные часы пробили хриплымъ боемъ семь разъ.

При послѣднемъ ударѣ тщедушный мальчикъ полураскрываетъ слипшіяся рѣсницы и настораживается.

Ему кажется, что онъ лежитъ одинъ въ темной комнатѣ. Отъ этой мысли Петя холодбѣтъ, и его худая грудка покрывается круинками холоднаго пота. Петя пытается рассмотреть подробности въ комнатѣ и боязливо, какъ затерявшійся цыпленокъ, пищитъ:

— Ма-му-ся!..

Вѣра Павловна подъ утро засыпала особенно крѣпко. Случалось даже, что она не слышала, какъ горничная Катя съ обычнымъ ей усердіемъ приводила въ порядокъ столовую. Но милый цыплячій голосъ Пети пробуждалъ всегда Вѣру Павловну. И, полу-проснувшись, она пробормотала съ нѣжностью:

— Что, мой птенчикъ?

— Ты тутъ?..

— Тутъ, Пѣтушокъ! Спи, дѣтка!

И, грузно перевернувшись на другой бокъ, Вѣра Павловна сладко засопѣла.

Но Петя не могъ заснуть. Онъ откинулъ одеяльце и сползъ съ постели. Съ тоненькими ножками, въ короткой рубашкѣ, Петя

былъ похожъ на худого цыпленка. Чтобы не ступить на холодный полъ и тѣмъ не огорчить маму, онъ балансируетъ и широко шагаетъ на коврикъ около кровати, юрко залезаетъ подъ одеяло и припадаетъ къ матери.

— Мамуся! Милая! Длугъ мой!

Вѣра Павловна полу-безсознательно прижимаетъ къ себѣ Петю и, не отрываясь отъ сна, бормочетъ:

— Спи, Петечка! Спи... Еще рано.

Но Петѣ не до сна. Ему надо отдаться неодолимой потребности и понѣжиться около матери.

Онъ обожалъ ее и узнавалъ о ея присутствіи по запаху, по шелесту платья, по звукамъ шаговъ, а иногда какимъ-то таинственнымъ путемъ чуялъ ее даже на разстояніи.

— Мамуся идетъ! — подпрыгивая, взвизгивалъ Петя.

И черезъ нѣкоторое время дѣйствительно появлялась Вѣра Павловна. Петя стремительно бросался къ ней, обвивалъ ее располнѣвшую шею тоненькими руками и припадалъ губами къ правому глазу матери. Это была его любимая ласка.

И теперь, сладко ежась отъ охватившей его при переходѣ черезъ комнату утренней свѣжести, Петя припалъ нѣжно къ матери:

— Мамуся! Моя дуся!..

Вѣра Павловна сладко всхрапываетъ и бормочетъ въ полуснѣ:

— Милый мой! Спи, дѣтка!..

Проснувшись в этот день Петя от милого материнского голоса въ соседней комнатѣ и сладко потянувшись отъ предвкушения предстоящихъ удовольствій. Прежде всего милая мамуся наклонится къ постелькѣ и приласкаетъ его, затѣмъ поднесетъ къ нему вальничку, умоетъ, опять поцѣдуетъ, а потомъ еще и еще. Потомъ все въ домѣ начнутъ его цѣловать и ласкать.

Петя смутно догадывался, что представляетъ собою исключительное явленіе въ домѣ, и что все, начиная отъ блѣднаго и грустнаго отца до толстой кухарки Паши, относятся къ нему съ особенной нѣжностью.

Петѣ шелъ 6-й годъ. Но вслѣдствіе перенесенной болѣзни онъ казался меньше своего возраста.

Перебирая въ умѣ радости предстоящаго дня, Петя вдругъ затуманился. Онъ вспомнилъ о пріѣздѣ къ нимъ новой бонны съ краснымъ лицомъ и громкимъ голосомъ. Петя относился къ боннамъ отрицательно. Ему не нравилось, что онѣ постоянно вѣщиваются въ дѣтскія дѣла и поминутно пристають съ замѣчаніями: „такъ не ходи“, „такъ не сиди“ и т. п. Кромѣ того, еще всегда требуютъ, чтобы дѣти говорили по-нѣмецки, тогда какъ по-русски и легче говорить и всегда выходить понятнѣе. Но, вспомянувъ, что его сестры радовались пріѣзду бонны, и что она что-то обѣщала имъ интересное, Петя успокоился. Въ это время къ постели подошла Вѣра Павловна, приласкала Петю и предложила ему вставать.

Петя заколебался. Надо будетъ выполоскать ротъ теплой водою, что не всегда удается хорошо сдѣлать, затѣмъ надо будетъ вымыть лицо и ноги, одѣться, причесться, помолиться Богу и пр. Все это не представляетъ особеннаго интереса. Но Петя очень дорожитъ этими минутами, потому что имѣетъ возможность постоянно прикасаться къ милымъ рукамъ, щекамъ и ушамъ матери, шуточно пугать ее щеткой и наслаждаться прелестными бесѣдами, которыя всегда происходятъ у нихъ въ это время.

На этотъ разъ однако Петя улавливаетъ въ голосѣ матери какую-то грустную нотку и тревожно заглядываетъ ей въ глаза.

Вѣра Павловна умываетъ Петю и, посадивъ его къ себѣ на колѣни, начинаетъ одѣвать. Застегнувъ полосатый бумажный лифчикъ, Вѣра Павловна сказала:

— Пѣтушокъ, ты исполнишь одно мое желаніе?

Петя съ вопросительнымъ лицомъ быстро повернулся къ матери:

— Если ты хочешь...

Видишь-ли, мой дружокъ, въ чемъ дѣло,—начала Вѣра Павловна серьезнымъ товарищескимъ тономъ, продолжая ловко прилаживать къ лифчику остальные принадлежности костюма.— Ты такой худенькій, такой слабенькій... Постой же, Петечка!.. Еще одна пуговица... Такой слабенькій, что тебѣ надо непременно поправиться и подкрѣпиться силами... А для этого прежде всего надо спать въ большой комнатѣ, гдѣ много свѣта.

Петѣ понравилась мысль о большой свѣтлой комнатѣ. И, ласкаясь къ матери, какъ котенокъ и, замѣняя „р“ буквою „л“, онъ сказалъ съ нѣжностью:

— Мамусикъ, полейдемъ съ тобой наверхъ въ классную комнату...

Вѣра Павловна вздохнула.

— Ахъ, Петечка, мнѣ нельзя перейти наверхъ... У меня хозяйство. Надо и то и другое каждую минуту. Но ты— другое дѣло...

Съ лица Пети сбѣжало сіяніе блаженства. Онъ смутно почувалъ, что надвигается какая-то опасность, и тревожно настроился.

— Мнѣ тоже нельзя полейти въ классную комнату, — пробормоталъ онъ упавшимъ голосомъ.

Вѣра Павловна сдѣлала видъ, что не замѣтила переменъ настроенія въ Петѣ и, натянувъ чулокъ на его ногу, спросила:

Почему, мой голубенькій?

— Если-бы ты со мною была,—бы я жилъ съ тобою наверхъ.

Но мнѣ нельзя же, Петечка!.. Ты же самъ знаешь, мой птенчикъ, что мнѣ нельзя... Кто жъ безъ меня здѣсь все сдѣлаетъ?..

— А какъ же ты будешь безъ меня?.. Тебѣ же будетъ скучно.

Что же дѣлать, Петечка? Я какъ-нибудь привыкну... А наверху какъ хорошо! Просторно, свѣтло. У тебя будетъ свой уголокъ...

Большіе свѣтло-синіе глаза Пети заблестѣли влагой, а цыплячій, тоненькій голосокъ вдругъ задрожалъ, какъ разбитое стекло:

Мнѣ не надо постолоно. Мнѣ не надо уголка. Мнѣ надо мою милую мамочку... Ты меня лодила, ты меня всколмила... Я тебя никогда не покину.

Обыкновенно, какъ только Петя начиналъ тянуть этотъ мотивъ: „Ты моя мать, ты меня родила“ и т. д., то это всегда обезоруживало Вѣру Павловну, и она уступала во всемъ своему любимцу. Но тутъ дѣло шло о вопросѣ, порѣшенномъ на семейномъ совѣтѣ: Петя долженъ наконецъ быть отдѣленъ отъ Вѣры Павловны и перейти изъ ея комнаты, гдѣ онъ свилъ себѣ гнѣздо со дня рожденія, какъ слабосильный ребенокъ, котораго нельзя было поручить никому. Но въ настоящее время обстоятельства измѣнились. И, скрѣпя сердце, Вѣра Павловна начала расхваливать различныя удобства жизни наверху и упрасивать Петю исполнить ея просьбу.

Но Петя твердо стоялъ на своемъ:

— Бы я пелешеть, если бы ты была со мною...

— Значитъ, ты меня не любишь, если не хочешь исполнить моей просьбы...

Петя порывисто припалъ къ матери:

— Я тебя люблю, мамусикъ!... Но... мнѣ безъ тебя скучно...

— Но здѣсь тѣсно, Петечка, и вредно для твоего здоровья...

— И для твоего здолвья тѣсно...

— Я старая, я уже привыкла...

— И я пливькну, мамусикъ!.. Я не могу безъ тебя... Ты меня лодила... Ты меня всколмила. Ты моя плешетка!..

И, обвинивъ еще нахнувными мыломъ руками шею матери, Петя припалъ губами къ ея правому глазу.

Вѣра Павловна изнемогала передъ трудной задачей.

— Ну, хорошо, Петечка! — сказала она, съ трудомъ пересиливая волненіе: — сдѣлаемъ такъ: ты перейдешь сегодня наверхъ въ красную комнату...

Петя закрылъ ей ротъ своими руками:

— Нѣтъ!.. Нѣтъ!..

— Постой же, Пѣтушокъ! — сказала Вѣра Павловна, отстраняя отъ рта Петины руки и придерживая ихъ въ своей рукѣ. — Надо же выслушать, что тебѣ говоритъ твой другъ. Сегодня перенесутъ въ красную комнату только твою кроватку... А ты все время будешь со мною... И вечеромъ я буду сама укладывать тебя въ постельку, а утромъ брать къ себѣ...

— Если бы и твою кровать перенесли...

— Но я уже сказала же тебѣ, что мнѣ никакъ, понимаешь, никакъ нельзя перейти наверхъ... Сиди ровно, Петечка!

И Вѣра Павловна начала любовно расчесывать частымъ гребешкомъ льняные волосы своего любимца.

Петя не находилъ болѣе возраженій. Но, взглянувъ на кнопку электрическаго звонка, опять запѣлъ жалобно и началъ растягивать слова:

— Тамъ не будетъ ни моей ми-лой ма-му-си ни эли-ки-чес-каго звонка... Я могу заболѣть, и ко мнѣ никто не пойдетъ...

— А знаешь что, Пѣтушокъ! — сказала весело Вѣра Павловна.

Мы устроимъ тебѣ твой собственный звонокъ.— У тебя надъ кроваткой...

Это показалось Петѣ заманчивымъ. У него будетъ свой собственный электрической звонокъ около кровати... Объ этомъ стоитъ подумать...

Въ комнату вошла бонна, Луиза Ивановна, — вся розовая, сіяющая, въ чистомъ свѣтло-синемъ передникѣ съ карманами, и показала Петѣ очень пріятной особой. Правда, она сейчасъ же заговорила по-нѣмецки, воображая, что все понимаютъ, что она *фрелъкастль*. Но тутъ же сдѣлала одно предложеніе, значительно поколебавшее Петю относительно переселенія наверхъ.

Узнавъ, о чемъ шла рѣчь, усердная Луиза Ивановна начала разными красками расписывать удобства жизни въ верхнихъ комнатахъ, переводя для большаго вразумленія нѣкоторыя выраженія съ нѣмецкаго языка на русскій. Но она плохо владѣла русскимъ языкомъ и препотѣшно произносила нѣкоторыя слова, что приводило Петю въ игривое настроеніе.

Жела объяснить Петѣ, что наверху ему будетъ „веселѣе“, Луиза Ивановна сказала:

— Тамъ будетъ тебѣ веселячкѣ.

Петя залился звонкимъ смѣхомъ:

— „Веселячкѣ“! Лазвѣ говолять „веселячкѣ“! Надо сказать: „веселѣе“.

Добрая Луиза Ивановна начала нарочно переименовывать нѣкоторыя слова и, воспользовавшись благоприятной минутой, предложила Петѣ заниматься съ нею уроками русскаго языка.

— Въ красную комнату принесутъ маленькій столикъ. Это будетъ твой классъ. Ты будешь заниматься со мной русскій языкъ.

Собственный звонокъ надъ кроватью, своя классная комната и занятія не Луизы Ивановны съ нимъ по-нѣмецки, а его — съ Луизой Ивановной по-русски — все это показалось Петѣ заманчивымъ.

И Петя началъ колебаться.

Но когда послѣ кофе начали разбирать его кровать, чтобы перенести наверхъ, Петя упалъ духомъ и сдѣлался грустнымъ, точно предчувствуя, что въ его жизни начинается новая полоса, и все прежнія дѣтскія радости должны отойти куда-то безвозвратно.

Но переселенческая суета скоро захватила Петю своими подхлестывающими подробностями. Надо было бѣгать наверхъ, переносить игрушки и различныя вещи, передвигать мебель, забивать гвозди въ стѣну, и пр. И Петя суетился, бѣгалъ, подпрыгивая, по комнатамъ, распоряжался, устраивалъ „классную“, переносилъ игрушки. Особенно увлекло его устройство электрическаго звонка.

Сначала хотѣли прибить кнопку отъ настоящаго электрическаго звонка, но лишней кнопки не оказалось. Вѣра Павловна задумалась. Но Петя быстро нашелъ выходъ: онъ самъ себѣ устроитъ звонокъ.

— Дайте мнѣ гвоздикъ! Дайте мнѣ гвоздикъ и молотокъ! — кричалъ онъ съ азартомъ.

Ему дали небольшой гвоздикъ съ широкой шляпкой и молотокъ. Волнуясь и потѣя отъ напряженій, онъ влѣзъ на кровать и съ торжественнымъ видомъ вколотилъ гвоздикъ въ стѣну, какъ разъ у изголовья кровати. Это былъ его звонокъ.

Для наглядности онъ надавилъ пальчикомъ головку гвоздя и пронзительно завизжалъ:

— Дзинь!..

Затѣмъ собралъ вокругъ себя зрителей, разлегся на кровати и съ дѣловымъ видомъ началъ объяснять:

— Если я позвоню два лаза: *дзинь... дзинь...* (Петя надавилъ

гвоздь два раза), то должна приходить Луиза Иванна, если одинъ разъ—*дзинь...* должна приходить Наташа. Луиза Иванна!.. *дзинь...* *дзинь...*

— Was wollen Sie, mein lieber Herr?—спросила Луиза Ивановна, высовываясь впередъ съ правой рукой у виска и сохраняя почетный видъ.

Петѣ понравилось такое серьезное отношеніе къ дѣлу, и онъ сказалъ:

— Теперь не надо... Потомъ...

— Gut, gut... Карашо,—сказала Луиза Ивановна.

— Не говорить „калашо“, надо говорить „халашо“. Ну, я съ вами потомъ...—началъ Петя наставительнымъ тономъ, но оборвалъ фразу, пораженный неожиданнымъ зрѣлищемъ. Старшая сестра, Наташа, поставила около его кровати табуретъ, покрытый скатерткой и съ лежащими сверху: маленькимъ зеркальцемъ, записной книжечкой съ карандашомъ и резинкой и зубочистку.

— Это твоя ночной столикъ, Петечка, и все эти твои вещи.

У Пети разбѣжались глаза.

Онъ никакъ не могъ наглядѣться на все эти сокровища; взялъ записную книжечку, вынулъ карандашъ, лизнулъ его языкомъ и съ сосредоточеннымъ видомъ какъ бы написалъ что-то.

— Ахъ, не то...

Онъ отложилъ карандашъ, взялъ резинку, энергично стеръ написанное и опять что-то написалъ.

— Это будетъ мой дневникъ,—объявилъ онъ.

Но наибольший эффектъ произвела зубочистка.

Ни у кого изъ дѣтей зубочистки не было, у него будетъ своя собственная зубочистка. И, перекинувъ ногу черезъ ногу и раскрывъ ротъ, Петя началъ „примѣрять“ зубочистку: тыкалъ ее въ свои жемчужные зубки. Словомъ, новое помѣщеніе представляло не мало соблазновъ, и Петя сіялъ отъ удовольствія.

Но послѣ обѣда въ немъ заговорила старая любовь. Онъ вѣдѣлся въ Вѣру Павловну и не хотѣлъ отходить отъ нея. Но въ-время появилась Луиза Ивановна и дѣловымъ, не терпящимъ отлагательства, тономъ заявила:

— Ну, Петья! Идемъ давать мнѣ урокъ русской языкъ.

Петя принялъ серьезный видъ и безъ возраженій пошелъ наверхъ. Дѣло должно быть прежде всего.

Начался „урокъ“ сначала за столомъ, потомъ Петя для удобства забрался на колѣни къ Луизѣ Ивановнѣ, раскрылъ „азбуку съ картинками“ и, тыкая пальцемъ на рисунокъ, изображающій руку, строго спросилъ:

— Это что такое?

— Die Hand...

Петя досадливо хмурится и повышаетъ тонъ.

— Съ вами занимаются по-русски, слышите: по-русски, а не по-нѣмецки...

— Рука,—поправляется Луиза Ивановна.

— Не „рука“, а рука...

— Рука... Карашо...

— Опять: „калашо“?

— Не буду болше.

— А это что такое?—спрашиваетъ Петя, указывая на нарисованные часы.

— Полвина двѣнадцать...

Петя заливается смѣхомъ.

— Какая непонятная ученица. Не „полвина двѣнадцать“, а „часы“. Говорите: „часы“.

Луиза Ивановна принимаетъ капризный видъ и заявляетъ, что не желаетъ больше заниматься.

Петя быстро сползаетъ съ колѣни:

— Не хочешь болше учиться? Ахъ, ты такая лѣнивая! Вотъ же тебѣ. Становись въ уголъ.

Луиза Ивановна дѣлаетъ видъ, что плачетъ. Но Петя и въ шутку не можетъ видѣть ничьихъ страданій. Онъ обнимаетъ Луизу Ивановну, цѣлуетъ ее и гладитъ по щекѣ:

— Ну, не плачь... не плачь же. Если будешь халашая, я... женюсь на тебѣ...

— Я старухъ, а ты еще Кпабе...

— Я потомъ женюсь, когда выласту... Ну, не плачь. Я тебѣ поставлю, что ты халашо училась,—говоритъ одобрительно Петя и раскрываетъ записную книжечку.

— А сколько ты мнѣ поставишь?

Сегодня 5, говоритъ Петя, выводя сосредоточенно въ книжечкѣ какой-то крючокъ, но затѣмъ спохватывается: — нѣтъ, нѣтъ. Сегодня ты дѣлала ошибки... Сегодня тебѣ довольно 5 съ клестомъ...

Луиза Ивановна дѣлаетъ обиженный видъ:

— Ай, какъ это мощно?

— Ну, халашо... Я поставлю тебѣ еще ять.

— Все-таки мале.

— Ну, еще... твелдый знакъ...

Луиза Ивановна выражаетъ удовольствіе и беретъ учителя на руки.

Такъ проходитъ наверху цѣлый день въ мирѣ и согласіи.

Вѣра Павловна все время старалась не показываться на глаза своему любимцу, чтобы не растравлять ранъ его сердца. А добрая Луиза Ивановна и все дѣти всячески облегчали Петѣ его первый и, можетъ-быть, самый трудный переходъ въ жизни.

И Петя съ дѣтской забывчивостью отдавался новымъ затѣямъ. Но когда пришелъ вечеръ, и надо было приступить къ самой неприятной операци—къ вечернему умыванію—Петя отвергъ отъ себя все соблазны и рѣшительно заявилъ, что не можетъ болше жить безъ милой мамы.

— Мама обѣщала сама укладывать меня. Мнѣ безъ нея скучно. Она мой другъ, —жалобно тянулъ Петя и не соглашался ни на какія предложенія. Лицо его разгорѣлось, глаза сдѣлались влажными.

Узнавъ объ этомъ, Вѣра Павловна, сама томившаяся по Петѣ, помчалась съ быстротой молодой дѣвушки наверхъ.

Петя кинулся къ матери и припалъ къ ней.

— Мамуся, моя дуся! Я тебя люблю, какъ... какъ...

— Какъ?..

— Какъ все небо и еще болше.

И Петя чутко предупреждалъ всякое желаніе Вѣры Павловны: покорно подставлялъ ей свою голову, лицо, руки и ноги. И, когда умытый и расчесанный, онъ легъ въ свою бѣдную постельку, то напоминалъ собою бѣлокурого ангела, какихъ рисуютъ на рождественскихъ открыткахъ.

Вѣра Павловна не могла налюбоваться своимъ любимцемъ и насытиться его ласками.

Въ концѣ концовъ было выработано такое соглашеніе: когда Петя ляжетъ въ постель, то немедленно должны прекратиться всякія бесѣды. Но Вѣра Павловна все время будетъ находиться около Пети, пока онъ уснетъ.

Петя поцѣловалъ Вѣру Павловну, сложилъ руки поверхъ одеяла и закрылъ глаза.

Наступила пауза. Въ сосѣдней комнатѣ тикали часы. Снизу глухо доносились чьи-то шаги, звуки рояли и стукъ швейной машины.

Петя полураскрываетъ одинъ глазъ.

— Мамуся, это Наташа играетъ?—шепчетъ онъ таинственно.

— Да, Петечка!.. Но, спи мой голубчикъ,—говоритъ Вѣра Павловна, сплетая ласковость съ укоромъ по случаю нарушенія Петею принятаго соглашенія.

Петя чутко улавливаетъ нотку укора въ голосѣ матери и шепчетъ ласково:

— Я сплю, мамуся!

Но черезъ нѣкоторое время его опять тянетъ неодолима сила. И онъ придумываетъ новый предлогъ.

— Мамуся, подштекай меня,—просительно говоритъ онъ, передвывая „unterstecken“ въ русский глаголь.

Вѣра Павловна подсовываетъ края одеяла подъ матрацъ и, не въ силахъ устоять передъ искушеніемъ, наклоняется къ Петѣ и цѣлуетъ его.

Онъ, какъ клещъ, вѣпляется въ нее:

— Мамусикъ, мой дусякъ!..

Снизу доносится голосъ горничной Кати, что самоваръ поданъ. Вѣра Павловна проситъ Петю отпустить ее.

— А когда ты чай попьешь, ты плидешь опять?

Вѣра Павловна общается... Петя нѣжно цѣлуетъ мать и отпускаетъ ее съ надеждой скорого свиданія.

Но черезъ минуту въ комнатѣ уже слышится его ровное сонное дыханіе...

Въ новомъ мѣстѣ Петя однако проснулся раньше обыкновеннаго и по привычкѣ запищалъ, какъ цыпленокъ:

— Мамуся!

Но отвѣта не послѣдовало. Петя тихонько раскрылъ глаза и удивился. Гдѣ онъ? Въ большой комнатѣ безъ занавѣсокъ было почти свѣтло. Невдалекѣ отъ него, на кровати, кто-то спалъ. Но это она не его милый мамусикъ. Это не ея дыханіе... Петя началъ припоминать вчерашнее и все вспомнилъ.

Мысль, что около него нѣтъ его милой матери, взволновала Петю и привела его въ горестное состояніе. Ему до слезъ стало жалъ себя. Глаза его наполнились слезами. Онъ не хотеть быть здѣсь. Онъ хотеть быть около своей матери.

Петя приподнялся, увидѣлъ на стѣнѣ свой „звонокъ“ и, волнуясь, надавилъ гвоздикъ.

— Луизъ Иванна! Дзинь... дзинь...

Вмѣсто ласковаго отвѣта послышалось громкое сонное дыханіе.

— Луизъ Иванна!.. Дзинь, дзинь, — пропицалъ Петя еще жалобнѣе.

Луиза Ивановна не откликнулась. Петю охватили страхъ и жгучее чувство тоски по матери. Онъ откинулъ съ себя одеяльце и рѣшился на невѣроятный подвигъ. Онъ пойдетъ внизъ, къ своей мамусѣ. Это страшно. Особенно страшно лѣтница, гдѣ всегда темно. Но что жъ дѣлать? Онъ не можетъ болше быть безъ своей матери.

Петя сползъ съ кровати и, дрожа всемъ тѣльцемъ, направился на цыпочкахъ внизъ.

Въ длинной ночной рубашкѣ, съ блѣднымъ лицомъ и широко раскрытыми глазами, Петя имѣлъ видъ маленькаго привидѣнія.

Несмотря на его легкіе шаги, лѣтница иногда издавала скрипъ, и это бросало Петю въ жаръ и холодъ. Ему еще никогда не было такъ страшно. Внизу, на лѣтницѣ, было совсѣмъ темно. Петю объялъ ужасъ. Но тоска по матери все превозмогла. Цѣпляясь дрожащими руками за перила, Петя преодолѣлъ лѣтницу, стремительно промчался черезъ столовую, съ усиленнымъ открылъ массивную дверь изъ столовой въ комнату Вѣры Павловны и, задохаясь отъ волненія, припалъ къ ея кровати...

— Мамочка!.. Мамуся!..

Вѣра Павловна проснулась, сразу пришла въ себя и сразу все понала.

Она прижала къ себѣ Петю и, захваченная его волненіемъ, нѣкоторое время не могла говорить отъ слезъ...

-- Петечка!.. Голубчикъ! Радость моя!..

-- Мамуся, моя дуся! Ты меня лодила, ты меня всколмила.. Я не могу жить безъ тебя!..

И перемѣшивая слова съ поцѣлуями, а слезы съ ласками, они долго убѣряли другъ друга, что никогда-никогда не разстанутся.

А. К. Шеллеръ-Михайловъ.

(Къ 10-лѣтію со дня кончины).

(Портр. на стр. 935).

21 ноября сего года исполнилось десять лѣтъ со дня кончины извѣстнаго романиста Александра Константиновича Шеллера-Михайлова. Десять лѣтъ тому назадъ въ Петербургѣ, въ тѣсной квартиркѣ въ глуши Петербургской стороны, въ тяжкихъ мученіяхъ скончался писатель, произведеніями котораго зачитывалась вся Россія, потому что въ нихъ была отражена вся тогдашняя Россія отъ крестьянина до интеллигента. Романы Шеллера составляли неизбѣжную принадлежность каждой русской бібліотеки, имя его, какъ автора „Гнилыхъ болотъ“, „Жизни Шупова“, „Тѣсь рубить—щепки летятъ“, было извѣстно и дорого каждому читающему русскому человѣку.

Тѣ десять лѣтъ, которыя прошли со дня кончины Шеллера, представляютъ цѣлую эпоху. Это были годы общественныхъ потрясеній и переоцѣнки многихъ цѣнностей. За эти десять лѣтъ народились новыя литературныя теченія, появились новыя имена, и литературный обликъ талантливаго и умнаго романиста А. К. Шеллера отошелъ на задній планъ и незаслуженно забылся. Но вотъ совершается то, что можно было предсказать: новыя имена тускнѣютъ и уходятъ въ сторону, сусальный блескъ многихъ и многихъ знаменитостей меркнетъ, и изъ-за нихъ выплываетъ, осіянное новымъ блескомъ, хорошее, умное и содержательное старое. Въ эпоху литературнаго безвременья, когда художественное творчество современниковъ не идетъ дальше „разсказовъ“, „разсказовъ“ и „разсказовъ“, русскій читающій человѣкъ начинаетъ тосковать по большому, солидному, крупному. Ему не хватаетъ хорошаго романа. И онъ съ благодарностью снова вспоминаетъ о Шеллерѣ и обращается къ его произведеніямъ.

А. К. Шеллеръ былъ романистъ по призванію, романистъ Божьей милостью. Онъ предпочиталъ именно эту форму литературно-художественнаго творчества, потому что его обобщающій умъ и склонность къ дидактикѣ, т.-е. идейной тенденціозности, а также и его богатѣйшая наблюдательность и знаніе жизни заставляли его избѣгать всего мелкаго, незаконченнаго, разбросаннаго и влекли къ крупнымъ цѣлостнымъ картинамъ. Необычайно трудолюбивый и упорный въ достиженіи цѣли писатель, онъ не боялся широкихъ рамокъ и огромнаго количества печатныхъ листовъ и, не торопясь и провѣряя и обдумывая каждую мелочь, онъ создавалъ цѣлыя эпопеи, глубоко содержательныя и поучительныя и отражающія всю жизнь современнаго ему общества.

Какъ писатель, Шеллеръ воспитался на произведеніяхъ классическихъ западныхъ романистовъ и въ особенности на романахъ Диккенса и Теккерея. Онъ перенесъ характерныя черты этихъ романистовъ и на свое творчество: интересная фабула, обиліе дѣйствующихъ лицъ, тщательная обрисовка бытовыхъ подробностей—все это составляетъ типичныя черты шеллеровскихъ романовъ, такъ же, какъ и романовъ упомянутыхъ западныхъ классиковъ. Подобно имъ, Шеллеръ давалъ такія произведенія, которыя читались подолгу, продумывались и переживались читателями. Книга, которую Шеллеръ давалъ своему читателю, была всегда чѣмъ-то цѣлымъ, единымъ, всенаполняющимъ. Вниманіе читателя не разбрасывалось на отдѣльныя исторіи: онъ переживалъ только одну эпопею, всегда глубоко-поучительную и содержательную.

Шеллера считаютъ однимъ изъ писателей натуралистической школы, основанной Гоголемъ. Но, будучи натуралистомъ въ изображеніи быта, въ обрисовкѣ всевозможныхъ мелочей обстановки, Шеллеръ имѣетъ всѣ права на званіе романтика чистой воды: онъ былъ однимъ изъ крайне рѣдкихъ русскихъ писателей-художниковъ, которые любили и умѣли изображать положительныя, свѣтлыя типы. При всей своей натуралистичности,

Шеллеръ былъ убѣжденнымъ и яркимъ идеалистомъ—въ томъ смыслѣ этого слова, что ставилъ предъ читателемъ, какъ образецъ житія, идеальныя типы.

Онъ самъ дѣятельно стремился всю свою жизнь къ осуществленію личнаго идеала, и его собственная личность, какъ человѣка, носила яркія идеальныя черты.

Это былъ человѣкъ, любившій ближняго. И притомъ любившій дѣятельно, т.-е. помогавшій всякому, кто просилъ о помощи, и отзывавшійся на всякое горе и страданіе участіемъ и помощью. Суровый на видъ, иногда рѣзкій въ обращеніи,—это былъ человѣкъ, кристально чистый духомъ и обладающій сердцемъ, пронзаннымъ лучами величайшей жалостливости и дѣтски-чистой и довѣрчивой любви. Къ Шеллеру шли и знакомые и незнакомые, и писатель, работавшій дни и ночи и зарабатывавшій достаточно для того, чтобы жить болѣе, чѣмъ состоятельно, постоянно нуждался въ самомъ необходимомъ, потому что раздавалъ все другимъ.

Трудолюбивъ онъ былъ необыкновенно. Только его трудолюбіемъ да несвойственной кореннымъ русскимъ писателямъ послѣдовательностью въ трудѣ и можно объяснить удивительную производительность Шеллера, написавшаго такое огромное количество огромныхъ романовъ и ухитрившагося, кромѣ того, нести нелегкія редакторскія обязанности (въ теченіе многихъ лѣтъ онъ редактировалъ журналъ „Живописное Обозрѣніе“ и газету „Сынъ Отечества“), писать публицистическія статьи и популяризировать въ рядѣ очерковъ новости европейской науки. Да еще къ тому же писать фельетоны, письма по общественнымъ вопросамъ въ газетѣ и множество стихотвореній оригинальныхъ и переводныхъ—изъ Петефи, Шерра, Шамиссо, Фрейлиграта и др.

Александръ Константиновичъ Шеллеръ родился въ 1838 году въ Петербургѣ, въ очень бѣдной семьѣ. Литературный талантъ обнаружился у него еще въ дѣтствѣ, а 19 лѣтъ отъ роду онъ уже началъ зарабатывать средства къ жизни литературнымъ трудомъ, а именно сталъ постоянно сотрудничать въ журналѣ „Весельчакъ“, гдѣ писалъ фельетоны. Въ 1863 году появились въ журналѣ „Современникъ“ стихотворенія Шеллера, подписанныя именемъ его товарища А. Михайлова. И псевдонимъ этотъ А. К. Шеллеръ потомъ оставилъ за собой навсегда.

Въ 1864—65 гг. появились въ „Современникѣ“ два первыхъ романа Шеллера — „Гнилыя болота“ и „Жизнь Шупова“, сразу обратившіе на себя вниманіе публики и критики. Успѣхъ романиста съ этого времени былъ обезпеченъ, и Шеллеръ занялъ въ литературномъ мѣрѣ опредѣленное и очень выдающееся положеніе. И сдѣлался однимъ изъ популярнѣйшихъ русскихъ писателей истекшаго столѣтія.

Почти вся литературная дѣятельность Шеллера протекла въ Петербургѣ. Послѣдніе годы онъ состоялъ редакторомъ „Живописнаго Обозрѣнія“, которое онъ редактировалъ въ теченіе *двадцати трехъ* лѣтъ подъ рядъ. Умѣя прозрѣвать истинный талантъ въ начинающемъ писателѣ, Шеллеръ пригравалъ въ своемъ журналѣ и выводилъ въ люди начинающую молодежь, и не одинъ изъ современныхъ писателей съ великой благодарностью помянетъ этого суроваго на видъ, хмуро смотрѣвшаго изъ-подъ своихъ огромныхъ нависшихъ бровей редактора, который любезно принималъ начинающаго робкаго молодого человѣка и относился къ нему, какъ къ равноправному товарищу-писателю, въ то время, какъ въ другихъ редакціяхъ на молодого человѣка не обращали никакого вниманія. Сколько изъ нихъ покойный романистъ оказалъ поддержку и содѣломъ и работой и просто денежной помощью. Сколько онъ просто хотя бы накормилъ въ своемъ гостеприимномъ домѣ. Къ Шеллеру приходили настоящіе голо-

дающие. И уходили сытыми и временно обезпеченными. Инердно случалось, что для того, чтобы помочь имъ, знаменитый романистъ и редакторъ большого журнала принужденъ былъ закладывать свои золотые часы и драгоценные подарки, полученные имъ по поводу юбилея...

Въ 1900 году прекратилось „Живописное Обозрѣнiе“, и въ этомъ же году рѣзко ухудшилось здоровье писателя. Изъ привычной квартиры при редакціи, гдѣ онъ прожилъ двадцать три года, ему пришлось перебраться въ маленькую квартирку на Петербургской сторонѣ, и тамъ больной и усталый писатель скон-

А. К. Шеллеръ-Михайловъ (1900—1910).

скихъ симпатiяхъ, чѣмъ прежде. Всякій, кто любитъ здоровое и облагораживающее чтеніе, долженъ естественно обратиться къ этому писателю.

чался 21 ноября 1900 года.

Онъ оставилъ огромное литературное наследство. Роль Шеллера и его заслуги въ исторіи русскаго романа громадны. Его аудитория была тоже громадна. И не только была. Въ современном обществѣ возрождается интересъ къ роману, и можно съ увѣренностью сказать, что такой интересный и глубокий писатель, какъ Шеллеръ, займетъ еще болѣе выдающееся мѣсто въ читатель-

„Свершилось“.

Изъ Фр. Заллета.

Посмертное стихотвореніе Вл. Лихачева.

Тѣнь смерти пала на Него.— «Свершилось!»—
Воскликнулъ Онъ и головой поникъ.
Ханжа ни жизни той, что прекратилась,
Ни этихъ словъ послѣднихъ не постигъ.

«Свершилось»,—объясняетъ онъ свободно:—
«Хвала Отцу, мученій кругъ свершень!»

Такъ толковать вполнѣ
тому пригодно,
Кто «юдолью плачевной»
поглощенъ.

Ты кожу на колѣняхъ
протираешь,
Радѣя о душонкѣ лишь
своей,
Но ничего ты этимъ не
«свершаешь»:
Что Богъ изрекъ, то осквер-
нять не смѣй!

Кто міръ низвергъ и вновь
воздвигъ, Кто слова
Не вымолвилъ передъ на-
родомъ такъ,
Чтобъ свѣточъ поученія
живого
Не разогналъ времянь гря-
дущихъ мракъ,

Кто знаменемъ небеснымъ,
въ назиданье
Изъ рода въ родъ потом-
камъ безъ конца,

Даль противъ духа злого заклинанье
И путь открылъ къ «обителямъ Отца»,

Кто, какъ зерно чреватое, въ могилу
Завѣдомо-безвременно сошелъ,
Чтобъ родъ людской божественную силу
Въ Его крови страдальческой обрѣлъ,—

Одинъ лишь Тотъ восклик-
нуть могъ
«Свершилось!»—
Лишь тотъ, чья жизнь за
высшій даръ небесъ
Борьбой побѣдоносной
озарилась
Въ сіяніи пророчествъ и
чудесъ.

А ты, червякъ (такъ самъ же
любишь зваться!)
Трусливые лишь стоны
издаешь.
Дерзай же! Но за Духомъ
не угнаться—
И жалкая безслѣдно гиб-
нетъ ложь.

Блаженъ, кто съмена отъ
сердца съеть,
Предвидя жатву въ полной
красотѣ,—
Кто съ торжествомъ по-
бѣдоносно смѣетъ
«Свершилось» возгласить...
хоть на крестѣ!

В. С. Лихачевъ (1849—1910).

В. С. Лихачевъ

(Портр. на стр. 935).

5 ноября с. г. скончался послѣ долгой и мучительной болѣзни извѣстный поэтъ, хорошо знакомый нашимъ читателямъ, Владимиръ Сергѣевичъ Лихачевъ.

Его кончина—большая и незамѣнимая потеря для нашей литературы, въ особенности переводной. В. С. Лихачевъ былъ исключительнымъ переводчикомъ художественныхъ произведений: онъ обладалъ рѣдкимъ умѣниемъ соединять точность и красоту перевода съ живыми красотами русскаго языка. Покойный былъ однимъ изъ тѣхъ немногихъ писателей, которые строго блюдутъ чистоту родного языка и знаютъ его во всѣхъ его богатыхъ и многообразныхъ отбѣнкахъ. Онъ невыносилъ никакого искаженія живой рѣчи и, никогда не позволяя себѣ придумывать новыя слова и реченія, поражалъ богатѣйшимъ запасомъ живыхъ народныхъ реченій, которыя онъ съ любовью собиралъ и пустил въ литературный обиходъ. *Онъ зналъ русскій языкъ въ совершенствѣ*—похвала, на первый взглядъ, нѣсколько странная примѣнительно къ кровному русскому человѣку, но тѣмъ не менѣе имѣющая свой смыслъ: многимъ ли русскимъ людямъ дано знать нашъ богатый и такой гибкій и полный языкъ? Покойнаго В. С. Лихачева можно было съ полнымъ правомъ назвать „академикомъ живой рѣчи“,—такъ блестяще онъ владелъ ею. Въ особенности ярко сказывалось это на его безчисленныхъ стихотворныхъ экспромптахъ и шуточныхъ стихотвореніяхъ. Въ нихъ покойный поэтъ былъ виртуозомъ, не знавшимъ соперниковъ. Его блестящія, необыкновенныя, неожиданныя приемы поражали своимъ остроуміемъ. Подобно химику, извлекающему питательныя вещества изъ разныхъ отбросовъ, покойный ухитрялся извлекать созвучія изъ самыхъ невозможныхъ словосочетаній.

В. С. Лихачевъ родился въ 1849 году въ Полтавѣ. Начальное образованіе онъ получилъ дома, затѣмъ учился въ Полтавской гимназій и проходилъ университетскій курсъ въ Харьковскомъ и Петербургскомъ университетахъ. Литературой онъ сталъ заниматься еще съ гимназической скамьи, при чемъ особенное пристрастіе выказывалъ къ драматической литературѣ и увлекался театромъ. Первыми его произведениями были мелодрамы изъ испанской и французской жизни, полныя всякихъ ужасовъ. Позднѣе (въ 1869 году) В. С. Лихачевъ выступилъ и въ печати, и первымъ его дебютомъ было стихотвореніе „Осрамила“. Потомъ онъ принималъ участіе почти во всѣхъ сколько-нибудь видныхъ

журналахъ и газетахъ, печатая оригинальныя и переводныя стихотворенія, очерки, статьи и пр. Прежняя страсть къ театру и театальной литературѣ давала себя знать и потомъ, и В. С. Лихачевъ всегда питалъ особую склонность къ драматическому писательству и оставилъ послѣ себя не мало пьесъ, изъ которыхъ драма „Мамуся“ шла съ большимъ успѣхомъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ на сценѣ Александринскаго театра въ Петербургѣ.

Блестящіе переводы В. С. Лихачева нашли достойную оцѣнку у нашей Академіи Наукъ: его переводы (въ стихахъ) комедій Мольера „Тартюфъ“ и „Школа женъ“ были отмѣчены Академіей Наукъ почетнымъ отзывомъ и пушкинской преміей. Изъ другихъ болѣе крупныхъ переводовъ покойнаго можно назвать „Лишь Патрикѣвичъ“ — Гёте (изд. А. Ф. Маркса) и переводъ комедіи Гауптмана „Шлукъ и Яу“, помѣщенный въ сочиненіяхъ этого автора, изданныхъ Т-мъ А. Ф. Марксъ. Последняя комедія, почти сплошь написанная на нѣмецкомъ народномъ жаргонѣ, представляла колоссальныя трудности для русскаго переводчика, но тѣмъ не менѣе В. С. Лихачевъ поборолъ эти трудности, и его переводъ отличается живостью и гибкостью языка и яркой колоритностью рѣчи.

Стихотворенія В. С. Лихачева изданы отдѣльной книгой подъ общимъ заглавіемъ „За двадцать лѣтъ“. Его оригинальные стихи отличаются такимъ же блестящимъ и богатымъ языкомъ и такою же прекрасной техникой, какъ и всѣ остальные произведенія.

Покойный былъ въ свое время однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ извѣстнаго кружка К. К. Случевского и издаваемаго въ этомъ кружкѣ сатирическаго журнала „Слово“. Большинство наиболѣе остроумныхъ экспромптовъ и эпиграммъ, печатавшихся въ этомъ интересномъ и живомъ журнальчикѣ, принадлежало В. С. Лихачеву.

Покойный много времени и труда отдавалъ государственной службѣ—и притомъ далеко не поэтической: въ теченіе долгихъ лѣтъ онъ служилъ въ министерствѣ финансовъ по департаменту государственнаго казначейства. Но въ послѣдніе годы онъ оставилъ службу и съ той поры всецѣло посвятилъ себя литературѣ, сотрудничая въ нѣсколькихъ журналахъ и газетахъ.

Въ его лицѣ литература потеряла талантливаго и своеобразнаго работника, а жизнь—прекраснаго, сердечнаго и отзывчиваго человѣка.

„Чума металловъ“.

Очеркъ Е. С. Лядова.

(Съ 4 рис. на стр. 973).

До настоящаго времени понятіе „болѣзнь“ примѣнялось только къ тѣмъ явленіямъ въ живыхъ организмахъ, которыя сопровождались нарушеніемъ нормальныхъ отправленій и нормальнаго строенія органовъ.

До сихъ поръ мы могли говорить о болѣзняхъ человѣка, животныхъ, растений, не предполагая, что болѣзни могутъ существовать и въ неорганическомъ мірѣ. Однако новѣйшія научныя изслѣдованія показали, что и среди неорганическаго міра существуютъ особаго рода явленія, которыя не могутъ быть иначе названы, какъ болѣзнями, и притомъ болѣзнями заразительной въ такой же мѣрѣ, какъ и инфекціонныя болѣзни человѣка.

Такимъ образомъ открывается чрезвычайно интересное поле для изученія совершенно новыхъ фактовъ, и, быть-можетъ, бактериологии, занимающейся изученіемъ микроорганизмовъ, вызывающихъ всевозможныя заразныя болѣзни, придется расширить свою область и включить въ нее также и заразныя болѣзни металловъ. Эти очень интересныя наблюденія надъ болѣзнями металловъ принадлежатъ профессору Утрехтскаго университета, Эрнесту Когену. Въ сущности говоря, самое явленіе порчи металловъ отъ неизвѣстной, повидимому, причины наблюдалось уже давно. Въ особенности обратила на себя вниманіе порча олова въ органическихъ трубкахъ, но она приписывалась постоянной вибраціи оловянныхъ трубъ органа при звучаніи. Олово измѣнялось въ своей структурѣ, теряло свою прочность, разрыхлялось. Русскій ученый Фритче, въ Петербургѣ, наблюдалъ также такой процессъ разрушенія олова въ различныхъ стадіяхъ. Ему приходилось видѣть случаи, когда олово не только становилось рыхлымъ, но даже совершенно превращалось въ рыхлую массу и затѣмъ въ пыль. Такое необыкновенное превращеніе постигло цѣлую партію оловянныхъ солдатскихъ пуговицъ, хранившихся въ складѣ. Такъ какъ въ то время (1868 г.) въ Петербургѣ свирѣпствовали сильныя морозы, то Фритче предполагалъ, что причиной страннаго измѣненія олова являлось сильное охлажденіе металла. Фритче подтверждалъ вѣрность своей теоріи опытами съ искусственнымъ охлажденіемъ олова, которое получало сходныя съ наблюдавшимися

измѣненія своей структуры, а также свидѣтельствами торговцевъ, которые въ своихъ складахъ наблюдали, что олово дѣйствительно портится отъ холода—дѣлается рыхлымъ и рассыпается. Олово, подвергшееся порчѣ, имѣетъ характерный видъ: оно теряетъ свой блескъ, покрывается матовымъ слоемъ, на его поверхности появляются бородавчатые вздутія. Заболѣвшее олово рассыпается кусочками различной величины въ видѣ зеренъ или мелкими, какъ песокъ, частицами. По наблюденіямъ Фритче, холодъ обнаруживаетъ свое дѣйствіе въ отдѣльныхъ точкахъ, изъ которыхъ перерожденіе распространяется во все стороны, вызывая бородавчатая разраженія. Въ мѣстахъ, гдѣ встрѣчается перерожденіе, распространяющееся изъ двухъ центровъ, можно замѣтить характерную границу. Долгое время однако изслѣдователи не могли найти причину болѣзни или отыскать способъ излѣченія этой странной болѣзни, появляющейся на оловѣ. Последнія изслѣдованія Эрнеста Когена доказали, что металлы могутъ дѣйствительно болѣть. Когенъ изучалъ преимущественно болѣзни олова, установилъ ихъ заразный характеръ, а также намѣтилъ приемы, которыми можно бороться съ чумой олова. Такимъ образомъ получили свое существованіе патологія и терапія болѣзней металловъ!

Хотя олово дѣйствительно претерпѣваетъ особыя измѣненія отъ холода, но существуютъ болѣе сложныя явленія, которыя не могутъ быть объяснены только этой причиной. Прежде всего оказалось, что олово, несмотря на совершенно одинаковый химическій составъ, представляется въ двухъ видахъ съ различными физическими свойствами: бѣлое и сѣрое. Бѣлое олово обладаетъ свойствами здороваго металла и вполне пригодно для практическихъ цѣлей. Сѣрое олово имѣетъ участки, пораженныя болѣзнями, распадающіяся на отдѣльныя зернышки, какъ бы изъязвленные. Превращеніе бѣлаго олова, здороваго, въ сѣрое происходитъ при нормальныхъ условіяхъ очень медленно при всякой температурѣ, но не превышающей 18° тепла. Болѣзненное перерожденіе олова совершается гораздо быстрѣе, если олово заразить, т.-е. перенести на него зернышки распада съ заболѣ-

Рис. 1. Лицевая и оборотная стороны медали XVII вѣка изъ олова, пораженнаго чумой.

вишаго олова. Здѣсь невольно напрашивается аналогія съ зараженіемъ здороваго организма прививкой частицъ, въ которыхъ содержится бактеріи, производящія болѣзнь.

Аналогія получается тѣмъ болѣе удивительная, что процессъ, начавшись въ одномъ кускѣ олова, постепенно распространяется и на всѣ другіе, одинъ кусокъ заражается отъ другого, и возникаетъ маленькая эпидемія, если можно такъ выразиться, охватывающая цѣлыя склады олова, цѣлыя ряды органичныхъ трубокъ въ старыхъ органахъ и т. д. Для того, чтобы вызвать болѣзнь, не требуется особенно жаркой температуры. При 5° удавалось заразить бѣлое олово и вызвать его болѣзненное перерожденіе, употребляя для зараженія зернышки распада, взятые съ больнаго куска. Рис. 2 даетъ представленіе о характерѣ болѣзненнаго измѣненія въ кускѣ олова спустя три недѣли послѣ зараженія. Олово сначала разбухаетъ, удѣльный

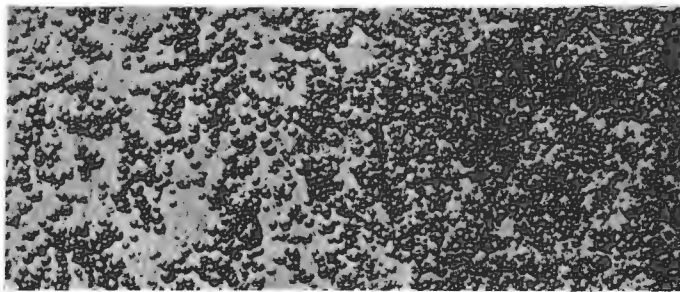

Рис. 2. Поверхность листа олова, усыяннаго бородавчатыми разраженіями, послѣ трехъ мѣсяцевъ болѣзни.

Рис. 3. Старинный кофейникъ изъ олова, заболѣвшій чумой.

вѣсь его возрастаетъ съ 25 до 100, разрыхляется, покрывается бородавчатыми возвышеніями и въ концѣ концовъ распадается въ тончайшую пыль. Чума олова наноситъ чувствительный ударъ антикваріямъ и коллекціонерамъ, поражая цѣнныя старинныя медали и разрушая ихъ. Зараза распространяется съ одной медали на другую, развиваясь и на

и при описанной выше болѣзни, покрываются матовыми пятнами и разрушаются; этотъ процессъ передается при соприкосновеніи здоровому металлу. Опытъ показалъ что если взять листъ

уже заболѣвшаго олова и привести его въ соприкосновеніе съ бѣлымъ листовымъ желѣзомъ, то зараженіе наступаетъ въ теченіе одного дня при комнатной температурѣ. Появляются матовыя пятна кристаллическаго сложения, распространяющіяся на весь листъ. Здѣсь собственно перерожденію подвергается не само желѣзо, а слой олова, покрывающій его поверхность. Такимъ образомъ болѣзнь несомнѣнно заразительна, и если въ книгѣ листовъ олова появился хотя одинъ зараженный листокъ (съ матовыми пятнами), то онъ заразитъ и всѣ остальные, если не будетъ во-время удаленъ.

Интересные случаи заразительнаго заболѣванія наблюдались и среди другихъ металловъ. Въ одномъ случаѣ отъ заразы пострадала цѣлая партія ламповыхъ резервуаровъ изъ желтой

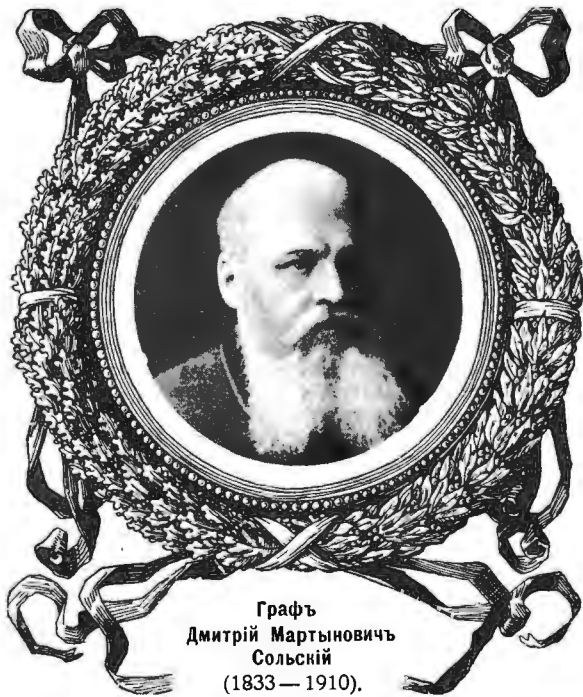
мѣди. Не только бывшіе въ употребленіи, но и совершенно новые резервуары безъ всякой причины подвергались разрушенію; въ нихъ появлялись трещины, матовыя пятна, резервуары теряли свою форму и становились непригодными. И здѣсь оказалось, что химическій составъ металла остался не измѣненнымъ, но измѣнились физическія свойства. Пораженныя мѣста при обрѣтати кристаллическое строеніе, теряли прочность, что и вело къ появленію тре-

Рис. 4. Прививка чумы на листахъ бѣлой жести.

„Военная история Россіи“, модель памятника для Русскаго Историческаго Музея, работы академика скульптуры А. И. Адамсона.

Графъ
Дмитрій Мартыновичъ
Сольскій
(1833—1910).

Стать-секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, одинъ изъ главныхъ участниковъ реформъ царствованій Императоровъ Александра II, Александра III и нынѣ здравствующаго Государя Императора. Д. М. Сольскій состоялъ съ 1878 по 1889 г. государственнымъ контролеромъ и ввелъ крупныя преобразования въ дѣлѣ государственнаго контроля; въ качествѣ председателя департамента экономіи Государственнаго Совѣта, понесъ большіе труды въ области финансоваго законодательства, направленные къ возможному уравниенію податнаго бремени, упроченію государственнаго кредита и исправленію нашего денежнаго обращенія (золотая валюта, введеніе винной монополіи, преобразование промысловаго налога и др.); Д. М. также много способствовалъ успѣху русскої промышленности и развитію всѣхъ отраслей народнаго труда и главнѣйшей изъ нихъ — земледѣльской. За свои исключительно выдающіяся государственныя заслуги Д. М. былъ Высочайше удостоенъ и исключительной награды — въ 1902 г. возведенъ въ графское достоинство. До 1906 г. гр. Д. М. состоялъ председателемъ Государственнаго Совѣта; былъ избранъ почетнымъ членомъ Академіи Наукъ.

цинъ и распаду. При этомъ заразительность была настолько сильна, что достаточно было болѣе или менѣе длительного соприкосновенія для передачи болѣзни отъ больного резервуара къ здоровому, въ которомъ болѣзнь распространялась такъ же быстро и приводила къ его разрушенію.

Указанныя наблюденія имѣютъ огромное практическое значеніе, и въ будущемъ, быть-можетъ, распознаваніе и лѣченіе заразительныхъ болѣзней металловъ будетъ практиковаться въ широкихъ размѣрахъ.

Въ Государственной Думѣ.

Третье чтеніе законопроекта о нормальномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ подвигается впередъ очень медленно. Вносится множество поправокъ: оппозиція пытается расширить узкія рамки отдыха, устанавливаемые законопроектами, правыя фракціи желаютъ сузить ихъ еще больше... Въ засѣданіяхъ 32—35-мъ Гос. Дума успѣла принять только ст. 4—9 законопроекта, отклонивъ всѣ предложенныя поправки.

Въ 32-мъ засѣданіи, 7 декабря, разсматривался вторично законопроектъ объ отводѣ подъ переселеніе свободныхъ киргизскихъ земель, принятый Гос. Думою еще весной этого года, но возвращенный Гос. Совѣтомъ въ Думу вслѣдствіе неправильной ссылки въ проектъ на дѣйствующій законъ. Гос. Дума приняла проектъ полностью.

Въ 33-мъ засѣданіи, 8 декабря, былъ принятъ законопроектъ о предоставленіи Крестьянскому банку полномочія на 5 лѣтъ принимать покупку земель на свой счетъ. По мнѣнію оппозиціи, выступившей противъ этого проекта, банкъ пока успѣлъ ликвидировать только половину скупленныхъ имъ земель, и у него остается еще на рукахъ свыше 2½ милл. десятинъ; что банкъ поддерживаетъ интересы продавцовъ и стремится къ возвышенію земельныхъ цѣнъ; наконецъ, что дѣятельность банка направилась по пути, совершенно не соответствующему его цѣлямъ, такъ какъ онъ стремится получать барыши, перепродавая крестьянамъ землю

по цѣнѣ болѣе высокой, чѣмъ она досталась ему. Ораторы же изъ центра и съ правыхъ скамей находили эти упреки Крестьянскому банку совершенно несправедливыми, доказывая, что цѣны на земли всюду растутъ сами по мѣрѣ того, какъ усиливается интенсификація земледѣлія. Министръ финансовъ указалъ на то, что количество земель, покупаемыхъ банкомъ, слишкомъ ничтожно, чтобы могло повліять на пониженіе или повышеніе земельныхъ цѣнъ, и что погоней за барышами Крестьянскій банкъ не занимался, такъ какъ за ликвидированныя земли имъ было получено прибыли 2—5%, т.-е. доходъ могъ послужить лишь на покрытіе расходовъ по приведенію имѣнія въ удобный для ликвидаціи видъ. Эти объясненія обезпечили побѣду законопроекту.

Въ вечернемъ засѣданіи Гос. Дума, обсуждая вопросъ о покупке морскимъ мин-ствомъ во Владивостокѣ кардифскаго каменнаго угля вмѣсто мѣстнаго — дуйскаго, выразила пожеланіе, чтобы Высочайше назначенная коммиссія для обследованія хозяйства морского вѣдомства обратила особое вниманіе на данный вопросъ государственнаго значенія.

Въ 34-мъ засѣданіи, 10 декабря, Гос. Думѣ предстояло рассмотреть докладъ согласительной коммиссіи, избранной для устраненія разногласій, возникшихъ между Гос. Совѣтомъ и Гос. Думой по законопроекту о введеніи состязательнаго начала въ обрядъ преданія суду. Согласительная коммиссія стала на точку зрѣнія Гос. Совѣта, — однако Гос. Дума отклонила всѣ ея поправки и вновь приняла проектъ въ первоначальной редакціи. Мотивы такого образа дѣйствій были таковы: „Если редакція Гос. Думы будетъ Совѣтомъ отвергнута, — говорили деп. Андроновъ и Шубинскій: — то обвиняемые ничего не потеряютъ; останется существующій теперь порядокъ, который во всякомъ случаѣ лучше того, что проектируетъ Гос. Совѣтъ“.

Въ этомъ же засѣданіи началось обсужденіе законопроекта объ оздоровленіи Петербурга.

„Военная исторія Россіи“.

(Съ рис. на стр. 938).

Въ недалекомъ будущемъ предстоитъ открытіе „Русскаго Военно-историческаго Музея“, задачей котораго является собраніе и храненіе памятниковъ русской военной старины. Однимъ изъ главныхъ украшеній этого музея будетъ прекрасная аллегорическая группа „Военная исторія Россіи“, — величественный памятникъ, сооружаемый извѣстнымъ нашимъ скульпторомъ, академикомъ А. Адамсономъ. Памятникъ этотъ будетъ поставленъ въ круглой залѣ Музея.

Въ настоящемъ № нашего журнала мы воспроизводимъ общій видъ модели памятника и нѣкоторыхъ его частей.

Памятникъ состоитъ изъ трехъ частей: нижней, средней и верхней. Нижняя часть (барельефная), служащая пьедесталомъ группы, включаетъ въ себя аллегорическія группы, которыя изображаютъ главнѣйшіе моменты русской военной исторіи и важнѣйшіе подвиги русской вооруженной силы, послужившіе дѣлу созданія нашего государства. Средняя часть образована отдѣльными фигурами выдающихся историческихъ военныхъ дѣятелей, и изъ ихъ группы какъ бы вырастаетъ верхняя, главная аллегорическая фигура Россіи, вѣщающая собою весь памятникъ.

Барельефы нижней части представляютъ собою какъ бы

Михаилъ Яковлевичъ Вилліе
(1838—1910).

академикъ живописи, авторъ многихъ интересныхъ акварелей, изображающихъ по преимуществу виды старинныхъ русскихъ церквей, дворцовъ, монастырей и вообще памятниковъ русской архитектурной старины. М. Я. Вилліе принадлежитъ починъ въ дѣлѣ художественнаго охраненія нашихъ старинныхъ реликвій отъ всеразрушающаго времени и челоѣческаго невѣжества.

Василій Ивановичъ Сергѣевичъ
(1832 — 1910),

заслуженный ординарный профессоръ Петербургскаго университета, членъ Государственнаго Совѣта. Ученые труды В. И. по исторіи русскаго права („Вѣче и князь“, „Земскіе соборы въ Московскомъ государствѣ“, „Государство и право въ исторіи“, „Вольные и невольные слуги московскихъ государей“, „Время возникновенія крестьянской поземельной общины“, „Полное учение о правѣ и нравственности“ и др.) создали ему одно изъ блестящихъ именъ въ области историко-юридическихъ знаний. Какъ профессоръ, В. И. былъ художникъ кафедры, создававшей на своихъ лекціяхъ яркія картины государственнаго устройства, бытовыхъ, политическихъ и правовыхъ отношеній въ старой Руси. Принимая дѣятельное участіе въ работахъ нашего высшаго законодательнаго учрежденія, В. И. предсѣдательствовалъ въ особой комиссіи по разработкѣ законопроекта объ авторскомъ правѣ. Во времена революціонной неурядицы В. И. былъ ректоромъ Петербургскаго университета. За свои ученые заслуги В. И. былъ избранъ почетнымъ членомъ цѣлаго ряда университетовъ и ученыхъ обществъ.

художественный краткій конспектъ нашей исторіи, хорошо знакомой намъ съ школьнаго возраста. Здѣсь мы видимъ и былинныхъ богатырей, и удѣльныхъ князей, и героевъ эпохи татарскаго ига, и св. Сергія Радонежскаго, благословляющаго Ослябю и Пересвѣта на борьбу съ игомъ. Далѣе предъ нами проходятъ въ завуаленныхъ очертаніяхъ барельефа знакомыя фигуры Ивана Сусанина, героевъ Троице-Сергѣевской лавры, первыхъ царей изъ дома Романовыхъ, и сцены изъ петровскихъ, екатерининскихъ и александровскихъ побѣдоносныхъ войнъ. Здѣсь и наполеоновская эпопея, и севастопольское сидѣнье, и наконецъ начало войны на Дальнемъ Востоку.

Фигуры средней части памятника тѣсно сплетаются другъ съ другомъ, поддерживая собою верхнюю группу. На ихъ плечахъ и создавалась Россія, имъ она и обязана своей мощью и своимъ величіемъ. Государя, цари, народные герои, отъ Олега и до Скобелева, образуютъ одну общую вереницу, сплетаясь въ тѣсномъ братскомъ общеніи...

Надъ ними возвышается мощная женская фигура съ щитомъ и лаврами. Это—Россія. Возлѣ нея стоитъ воинъ, готовый къ защитѣ, а за нею лѣтописецъ-историкъ, который задумчиво смотритъ внизъ на группы героевъ и сцены событий. Статуя Россіи покоится на берегахъ морей — Балтійскаго и Чернаго и океановъ — Ледовитаго и Тихаго. У ногъ ея — двуглавый орелъ... Высота всей группы — 5½ сажень.

Въ своемъ законченномъ видѣ этотъ величественный памятникъ, кстати сказать, похожій на извѣстный новгородскій памятникъ Тысячелѣтія Россіи (работы Микѣшина), несомнѣнно, будетъ производить сильное впечатлѣніе, и постановка его въ вышеупомянутомъ Музеѣ является какъ нельзя болѣе умѣстной.

Кружокъ философіи права профессора Л. І. Петражицкаго при Спб. университетѣ.

За послѣдніе годы академическая жизнь русскаго студенчества ознаменовалась новымъ явленіемъ — возникновеніемъ

отдѣльных самостоятельныхъ кружковъ на научной почвѣ. Объединеніе студентовъ происходитъ въ области какой-либо одной изъ наукъ, преподаваемыхъ въ университетѣ, и имѣетъ своею цѣлью детальное изученіе и разработку изслѣдуемыхъ ею вопросовъ и проблемъ. Во главѣ подобныхъ кружковъ стоитъ руководитель, приглашаемый изъ числа профессоровъ и преподавателей университета, а внутренней жизнью кружка заведуютъ особая бюро, избираемая закрытой баллотировкой на общихъ собраніяхъ кружка изъ числа его членовъ. Возникновеніе новыхъ студенческихъ организацій стало возможнымъ лишь съ того времени, когда печальной памяти университетскій уставъ 1884 года началъ расшатываться въ своихъ основахъ и признаваться нецѣлесообразнымъ и устарѣлымъ. Какъ извѣстно, этотъ уставъ считалъ каждаго студента лишь отдѣльнымъ посѣтителемъ университета и запрещалъ общеніе студентовъ въ какой-либо формѣ. Поэтому первому кружку, зародившемуся еще при дѣйствіи устава 1884 года, пришлось вынести на своихъ плечахъ много злоключеній со стороны опеки надъ университетскою жизнью. Такимъ кружкомъ, пожившимъ начало всѣмъ подобнымъ организаціямъ въ студенческой средѣ, пышно развившимся въ высшихъ школахъ Россіи, по образцу котораго и создались эти организаціи, былъ кружокъ философіи права при Петербургскомъ университетѣ. Онъ возникъ на почвѣ новаго ученія о правѣ профессора Л. І. Петражицкаго и осенью текущаго года на торжественномъ засѣданіи отпраздновалъ уже десятилѣтіе своего существованія. На собраніяхъ этого кружка, привлекавшихъ всегда, помимо членовъ его, большое число слушателей изъ студенческой среды, былъ прочитанъ рядъ научныхъ докладовъ, вызывавшихъ оживленные пренія, а изъ числа его членовъ вышло немалое количество работающихъ при университетѣ молодыхъ ученыхъ, сторонниковъ созданной проф. Л. І. Петражицкимъ такъ называемой „психологической“ теоріи права.

Къ рисункамъ.

„Самуилъ“ Д. Рейнольдса — выразительный и яркій этюдъ, имѣющій однако ту прелесть законченности и совершенства, которая бываетъ свойственна большимъ картинамъ. Яркая дѣтская фигурка на темномъ фонѣ какъ бы символизируетъ собою свѣтлую невинность, сияющую среди житейской мглы...

Сказка „Алеша Поповичъ“, помѣщенная въ извѣстномъ сборникѣ Афанасьева, представляетъ собою, въ сущности, перифразъ былинъ, при чемъ Алеша Поповичъ смѣшивается съ другимъ былиннымъ героемъ — Василиемъ Буслаевичемъ. Въ сказкѣ говорится о томъ, какъ Алеша Поповичъ бился съ Ту-

Семень Викентьевичъ Пахманъ
(1825 — 1910),

сенаторъ, одинъ изъ выдающихся знатоковъ русскаго гражданскаго права, авторъ знаменитыхъ трудовъ: „Обычное гражданское право въ Россіи“ и „Исторія кодификаціи гражданскаго права“, ставшихъ настольною книгою каждаго юриста-цивилиста. С. В. занималъ профессорскую кафедру съ 27-лѣтняго возраста: въ Казанскомъ и Петербургскомъ университетахъ, въ Александровскомъ лицей и Училищѣ Правовѣднія.

гариномъ: Тугаринъ леталъ на бумажныхъ крыльяхъ по поднебесью и грозился напасть на Алешу сверху. „И взмолился Алеша Поповичъ: Дай Богъ изъ тучи черной часта дождичка крупннстаго. Смочило бы у Тугарина крыльица бумажныя“. И вотъ пошелъ дождь, бумажныя крыльица у сказочнаго авиатора—Тугарина подмокли, и онъ свалился на землю. Тутъ Алеша сталъ биться съ нимъ и отрубилъ у него голову.

Этотъ эпизодъ сказки и изображенъ на рисункѣ А. Нордберга.

Эффектная символическая картина Жоржа Лоста „*Что повелѣлъ Господь—и что сдѣлалъ человекъ*“—будитъ мысль и направляетъ ее къ сознанию тѣхъ великихъ противорѣчій между заповѣданнымъ и совершаемымъ, которыя царятъ на землѣ. Милосердіе, любовь къ ближнимъ и врагамъ, исканіе правды—все это отстываетъ на задній планъ, покрывается дымкой забвенія и искажается. И даже свѣтлый образъ Христа тускнѣетъ предъ пышной и величественной фигурой земнаго католическаго первосвященника, папы...

Извѣстный художникъ Р. Френцъ даетъ намъ яркую и живую картину возвращенія съ медвѣжьей охоты. По занесенному снѣгомъ перелѣску тянется цѣлый охотничій побѣдъ; охотники, гонимыя на лыжахъ чернѣютъ здѣсь и тамъ на снѣгу, и отъ всей этой живой сцены вѣетъ свѣжимъ зимнимъ вѣтеркомъ и бодрящей веселостью...

Вильгельмъ Генкель, распространитель русской литературы въ Германіи, переводчикъ Достоевскаго, Тургенева, Костомарова, Гаршина, Л. Н. Толстого, Полонскаго, Чехова, Горькаго, Короленко и многихъ другихъ русскихъ писателей. Скончался въ Мюнхенѣ на 86 году жизни.

„Фіорды“.

Вышелъ въ свѣтъ 7-й сборникъ „Фіордовъ“ (изд. Т-ва А. Ф. Марксъ, ц. 1 р. 25 коп., съ перес. 1 р. 50 коп.).

Если предыдущій 6-й сборникъ „Фіордовъ“ весь обвѣянъ дыханіемъ смерти, то послѣдній—7-й сборникъ проникнутъ лучами любви и жизни и посвященъ женщинамъ.

Изъ скандинавскихъ современныхъ писателей въ немъ выступаютъ Вернеръ фонъ-Гейденстамъ (шведъ), затѣмъ уже извѣстная нашимъ читателямъ датская писательница Каринъ Михаэлисъ (авторъ „Дѣвочки“), и наконецъ совершенно еще неизвѣстный нашей читающей публикѣ талантливый датскій драматургъ Эдгаръ Гейеръ.

Первый изъ этихъ авторовъ пользуется у себя на родинѣ большою популярностью. Въ послѣдній сборникъ „Фіордовъ“ вошли четыре небольшихъ его произведенія—двѣ новеллы и два драматическихъ этюда, объединенныхъ однимъ общимъ заглавіемъ „Святой Георгій Побѣдоносецъ и Драконъ“. Въ Гейденстамѣ сливаются воедино яркій лирикъ-поэтъ и прозаикъ въ духѣ „Ренессанса“, лѣбящій почти скульптурные по своей выпуклости образы. Въ „Св. Георгій и Драконъ“ онъ символизируетъ любовь небесную и любовь земную, чувственную. „Нельзя служить разнымъ богамъ. Нужно избрать себѣ одного и служить ему всею существомъ своимъ, цѣльно и неизмѣнно.“

Первый пассажирскій электрическій вагонъ. Электрическій вагонъ (I и II класса) совершаетъ въ настоящее время пробные рейсы по Московско-Виндаво-Рыбинской жел. дор. отъ С.-Петербурга до Павловска; дѣлаетъ до 55 верстъ въ часъ, заряжается электрическими батареями силою въ 320 вольтъ, что обходится около 18 руб. за рейсъ; вагонъ можетъ безъ перезарядки пройти 120 верстъ. Батерейные аккумуляторы находятся по обѣимъ сторонамъ вагона на бѣгункахъ (по 160 вольтъ). При вагонѣ съ обѣихъ сторонъ находится по электро-мотору въ 80 силъ каждый. Вагонъ переносной, вѣситъ 62 тонны и обошелся въ 65 тыс. франковъ. Тормозъ при немъ американской воздушной системы. Сигналы вагонъ даетъ сиреной. При перемѣнѣ направленія движенія вагона машинистъ вынимаетъ и беретъ съ собою электрорегуляторъ, переходитъ на сторону направленія вагона, включаетъ его и можетъ немедленно пустить вагонъ въ обратномъ направленіи.

Проф. Л. І. Петражицкій
Кружокъ философіи права профессора Л. І. Петражицкаго при Петербургскомъ университетѣ.

А тотъ, кто колеблется, кто раздвигается въ своемъ служеніи, тотъ самъ готовить себѣ тяжкую кару", — въ этихъ словахъ заключается главная идея всѣхъ четырехъ произведеній Гейденстама, проникнутыхъ благородной чистотою религіознаго и нравственнаго настроенія и согрѣтыхъ лучами настоящаго поэтическаго вдохновенія.

„Опасный возрастъ“ — повесть К. Михаэлисъ явилась цѣлымъ литературнымъ событіемъ въ Даніи и Германіи. Въ послѣдней въ самое короткое время повесть датской писательницы разошлась въ количествѣ 30.000 экземпляровъ и создала Михаэлисъ крупное имя. Нѣмецкіе критики, во главѣ съ Рудольфомъ Лотаромъ, отметили, что книгу Михаэлисъ „нельзя читать безъ жуткаго чувства“. Въ сущности, это даже не книга, а сама жизнь, глядящая на читателя со страницъ дневника сорокалѣтней женщины, желающей прежде всего быть просто правдивой. „Опасный возрастъ“ — это тотъ періодъ „второй молодости“, который у женщины сказывается такъ же своеобразно и сильно, какъ и у мужчины. Женщина въ эти годы, по словамъ автора, старѣетъ только наружно, внутренняя жизнь ея не остается на точкѣ замерзанія, но продолжаетъ расти и цвѣсти еще долго въ теченіе своей зимы. Но при этомъ „суть“ женщины остается для мужчины книгою за семью печатами. „Опасный возрастъ“ тѣмъ именно и опасенъ, что онъ исполненъ остраго разлада и трагическаго несоотвѣстствія между внутреннимъ и внешнимъ міромъ женщины, чего мужчины не видятъ и не чувствуютъ.

П. А. Гердтъ.

солистъ Его Величества, артистъ с.-петербургской Императорской балетной труппы, по поводу 50-лѣтняго юбилея художественной дѣятельности, удостоенный Высочайшаго награжденія орденомъ св. Владиміра 4-й ст. Окончилъ курсъ Императорскаго театральнаго училища въ 1860 г., ученикъ Петипа-отца, Югансона и М. И. Петипа. Создалъ множество ролей въ обширномъ балетномъ репертуарѣ, какъ выдающійся по таланту драматической мимистъ.

Р. Лотаръ говоритъ, что К. Михаэлисъ создала новое понятіе „женщина за сорокъ“, подобно тому, какъ Балзакъ вычленилъ опредѣленный женскій типъ „Femme de trente ans“.

Разбился въ причинахъ „трагизма“ сорокалѣтняго возраста, К. Михаэлисъ не падить и мужчинъ. Ея повѣсти, въ общемъ, полна безпощадныхъ разоблаченій женскихъ слабостей и мужской ограниченности и умственной и нравственной затхлости. Но симпатіи ея все-таки склоняются на сторону „жертвъ сорокалѣтняго возраста“, являющихся жертвами какъ своего опаснаго возраста, такъ и мужской ограниченности и недостатка чуткости.

Третій авторъ седьмого сборника „Фюрдовъ“. Эдгаръ Гейеръ, фигурируетъ здѣсь комедіей „Дѣются Венеры“. Основной мотивъ этой комедіи близко соприкасается съ идеей повѣсти Михаэлисъ. Здѣсь тоже рѣчь идетъ объ „опасномъ возрастѣ“, и произведеніе Гейера является какъ бы дополненіемъ къ упомянутой повѣсти. Герония пьесы, опереточная примадонна, дѣлаетъ слѣдующее признаніе: „Для насъ, женщинъ, особенно для артистокъ, молодость и красота — все. И нужно много мужества, чтобы въ одинъ прекрасный день сказать самой себѣ: „Довольно. Съ этого дня я отказываюсь бороться: я знаю, что я уже стара. Съ этого дня я не буду лгать себѣ самой. Съ этого дня я знаю, что моя пѣсенка спѣта...“

Дѣйствующія лица пьесы — въ особенности сама герония очерчены чрезвычайно рельефно и живо. Реликвии ихъ остроумны и ярки, и вся пьеса Гейера отличается большою сценичностью и литературностью.

НАШИМЪ ПОДПИСЧИКАМЪ.

Желающіе получать „Ниву“ съ начала будущаго года **безъ перерыва** благоволятъ **поспѣшить возобновленіемъ подписки на 1911 годъ**, такъ какъ въ противномъ случаѣ мы не можемъ поручиться за своевременную доставку первыхъ №№ журнала. Для пересылки заказа и денегъ просимъ воспользоваться разосланными при „Нивѣ“ подписными бланками въ видѣ почтоваго перевода (**Подробное объявленіе о подпискѣ на „Ниву“ 1911 г. см. № 49 на стр. 874—877**).

Считаемъ долгомъ заявить, что разосланный нами бланкъ почтовыхъ переводовъ изготовленъ по казенному образцу С.-Петербургскаго Почтамта и, согласно извѣщенію означеннаго Почтамта отъ 30 сент. с. г. № 35673, долженъ приниматься **безпрепятственно** всѣми почтов. учрежденіями, — на что просимъ гг. подписчиковъ **ссылаться** въ томъ случаѣ, если бы какая-либо почтовая контора отказала въ приемѣ нашихъ бланковъ почтовыхъ переводовъ.

Открыта подписка на „НИВУ“ 1911 г.

Съ приложеніемъ 40 книгъ „Сборника Нивы“, содержащихъ:

12 дополнит. книгъ къ полн. собр. соч. | Остальные 20 кн. полнаго собр. сочиненій | Полное собраніе соч. въ 8-ми книгахъ

АНТ. П. ЧЕХОВА. А. В. ПИСЕМСКАГО. Л. А. М Е Я.

Безъ доставки въ Петербургъ... **6.50** руб. | Безъ доставки въ МОСКВѢ въ конторѣ И. И. ПЕЧКОВСКОЙ, Петровскія явилы... **7 р. 25 н.** | Безъ доставки въ ОДЕССѢ въ кн. маг. „ОБРАЗОВАНИЕ“, Рязишевская, 12... **7 р. 50 н.** | Съ доставкой въ Петербургъ... **7.50** руб. | Съ пересылкою во всѣ мѣстности Россіи... **8** руб. | За г-ра... **12 р.**

Гг. новые подписчики, желающіе получить, кромѣ «Нивы» за 1911 г. со всѣми приложеніями, еще **первые 18 книгъ соч. А. В. Писемскаго**, приложенныя при «Нивѣ» за 1910 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб. 2 р., въ Москвѣ и Одессѣ: 2 р. 25 н., съ доставкой и пересылкою: 2 руб. 50 коп. (за границу 3 р.), а гг. подписчики, желающіе получить **первые 16 томовъ соч. А. П. Чехова**, приложенныя при «Нивѣ» за 1903 г., доплачиваютъ: безъ доставки: въ СПб.: 4 руб., въ Москвѣ и Одессѣ: 4 р. 25 н., съ доставкой и пересылкою: 4 руб. 50 коп. (за границу 5 р.). — Эти доплаты гг. подписчики могутъ производить и частями по ихъ усмотрѣнію до 1 Сентября будущаго 1911 года съ тѣмъ, что книги соч. Писемскаго за 1910 г. и соч. Чехова за 1903 г. имъ высылаются не ранѣе полученія сполна всей суммы доплаты. Въ виду необходимости опредѣлить заблаговременно, въ какомъ количествѣ экземпляровъ слѣдуетъ вновь печатать соч. Писемскаго за 1910 г. и Чехова за 1903 г., гг. подписчики, желающіе **обезпечить себѣ полученіе этихъ сочиненій**, благоволятъ заявить объ этомъ при самой подпискѣ на «Ниву» 1911 г. и приложить не менѣе одного рубля въ счетъ доплаты за каждое изъ этихъ сочиненій. —

Содержаніе. Т Е К С Т Ъ. Судьба. Романъ А. М. Федорова. (Окончаніе). — Пять. Разсказъ П. Сергѣенко. — А. К. Шеллеръ-Михайловъ. — „Свершилось“ исторія Россіи. — Кружокъ философовъ права профессора Л. І. Петражицкаго при Спб. университетѣ. — Къ рисункамъ. — „Фюрдъ“. — Объявленія. Р И С У Н К И. Самуэль. — Изъ сказки „Алеша Поповичъ“. — Что повѣлѣлъ Господь — и что сдѣлалъ человекъ. — Возвращеніе съ медвѣжьей охоты. — А. К. Шеллеръ-Михайловъ. — „Чума металлловъ“ (4 рисунка). — „Военная исторія Россіи“, модель памятника для Русскаго Историческаго Музея, работы академика скульптуры А. И. Адамсона. — Графъ Д. М. Сольскій. — Я. Вылаіе. — С. В. Нахманъ. — Кружокъ философовъ права проф. Л. І. Петражицкаго. — Вильгельмъ Генкель. — П. А. Гердтъ.
 Нъ этому № прилагается: „Полнаго собранія сочин. Инуга Гамсунъ“ кн. 18.

Для ослабшихъ К А Ш Д Е М Ъ
и одержимыхъ
Мальць - Экстрактъ и Леденцы
„ЛЕЛИВА“
въ Варшавѣ, ул. Зельная, 21, тел. 59—54, продажа въ Аптекар. магаз. и аптекахъ.
Остерегаться поддѣлокъ, обращая вниманіе на Фабр. знакъ на упаковкѣ. 3—1

КУРСЫ общедоступн. коммерч. образов-
ЗАОЧНЫЕ
ПРОГР: 2-я итальян. и америк.
БУХГАЛТЕРІЯ
коммерч. ариеметика комм. корреспонденція
комм. географія, товаровѣдѣніе, словарь комм. словъ и
терминовъ **АТТЕСТАТЪ БУХГАЛТЕРА**. Отказы нав. опе-
щаль. и условия благодар. писемъ. Льготныя требуйте
БЕСПЛАТНО. Адр: Курсы коммер. Самообраз. СПБ., НЕВСКИЙ 92-53

ТРЕБУЙТЕ БЕСПЛАТНО
подробный иллю-
стрирован. прейс-
курантъ резино-
выхъ издѣлій, необходимыхъ каждому (каж-
дой). Въ запечатан. ков. высыл. за
2 семпкой. марки. СПБ., Ивановская ул.,
д. 3, кв. 13. М. Маленинъ. 10—6

ЗИМНЕЕ ПАЛЬТО
за 6 р. 50 коп.

высылаю 3/4 арш. самого лучшаго „Драпа“
на полное мужское зимнее пальто, цѣна:
коротк. и длинн. въ полоскахъ или зигза-
гахъ, новѣйшихъ рисунковъ, лучшей сорт.
8 р. 50 к., „драма“ 10 р. 25 к.

САКЪ-ПАЛЬТО

за 8 руб. высылаю 4 арш. моднаго шерст.
платья въ разныхъ цѣтахъ на полное
дамское сакъ-пальто лучш. сорт., похожій на
каравулъ — 11 руб. и 14 р. 50 к. При вы-
сылкѣ 3 отръза въ присылкѣ къ каждому
атласная подкладка совершенно даромъ.
Также высылаю готовое шитое дамское
плушевое сакъ-пальто модной выдѣлки на
ватѣ и атласной подкладкѣ по модѣйшему
фасону за 15 руб., лучш. сорт. 20 р. и на
загр. плуш. подкладкѣ 25 руб. Высылаются
налож. плат. безъ задатка. Пересылка по
почтов. таксъ за счетъ заказчика. Риска
нѣтъ — по возврату принимаю обратно.
Просимъ не смѣшивать съ рекламными фир-
мами вашу фирму, существующую съ 1880 года.
Съ заказами просимъ обращаться: фирма
Х. Висневскій, Лодзь, Петровская, 10.

Бесплатно. Вышлите нашъ оптово-роз. пр.
курантъ, имѣющий болѣе 1000 иллюстр. для
сравненія цѣнъ. Тамъ Вы найдете машинки
для стрижки волосъ съ 3-ми №№ 1, 2, 3 на
2 р., 3 р., 4 р. и 5 р., тоже для бороды
000 на 2 р., 2 р. 50 к. и 3 р. 50 к. Бритвы
60 к., 75 к., 1 р., 2 р., 3 р. и дорожк., без-
опасная бритва Жилетъ 8 р. 50 к., сто-
ловые ножи и вилки за 12 паръ 2 р., 3 р.,
4 р. и 5 р., тоже изъ цѣны. Куска стали,
гравированные и блестяще никелирован-
ные 12 паръ 5 р. 70 к., электр. фавари 85 к.,
1 р., 1 р. 25 к., 1 р. 50 к. Карманные ножи
20 к., 30 к., 50 к. и 1 р. Походный карман-
ный ножъ съ 2-ми лезвиями, шпаторомъ,
шил., отверткой, ключомъ для открыванія
жестянокъ и кольцомъ для цѣпочки 1 р. 25 к.
Ножевой товаръ, ножицы, ремни и оселки
для правки бритвъ, бритвенные, парикма-
херскіе и туалетные приборы и принадлеж-
ности, ошейники и проч. для собакъ, гробки, гр.
бенки, кухни и печи керосиновые и спир-
товые, универсальная маслорубка, гбстомъ-
силки, маслосѣйки, молотки и ручныя
завки, безѣмныя, вѣсы, фавари, кофейники,
чайники, столовые приборы, мельницы, ко-
фейники и другія хозяйств. принадл., пар-
фюмерія и проч. товаровъ. С.-Петербургъ, 1.
Садовая, 9. Т-во Плоховъ и Готгарди.

LIQUEUR

BÉNÉDICTINE

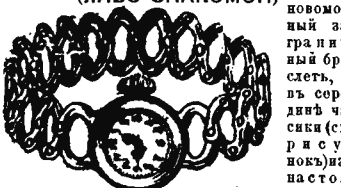
БАНКИРСКИЙ Г. ЛЪСИНЪ
ДОМЪ
производитъ всѣ банковыя операціи и исполняетъ биржевыя порученія.
НЕВСКИЙ, 18, уголъ Морской.
Для телеграммъ: С.-Петербургъ, ЛЪСИНЪ БАНКЪ. 23—10

ЗАРАБАТЫВАТЬ можетъ
каждый при помощи легкой домашней
фабрикаціи разн. новозобрѣтен. химич.
предм., а также въ области мыловаренія,
холода. и варен. способ. Обучаю лично и
письменно. Подробности за марку. Совѣ-
тую съ запросами не медлять. Мыловарен-
ный заводъ И. М. Матузонъ. Варшава, 8 кон-
тора, ул. Лешю, 66. Тел. №№ 114-37 и 43-72.

СПБ., Морская, 23-
А. СКРОНЪ,
бывш. Немецк.
КРАСКИ
маслен., темпер., акварел., фарфор., па-
стельн., кисти, рисунки, бумага. ДЕШО дерев-
яной и аппаратъ для выжиганія, терракота
и всѣхъ принадлежностей для художниковъ.

ПОДАРИТЕ СВОЕЙ ЖЕНѢ
(ЛИБО ЗНАКОМОЙ)

новомод-
ный за-
гра и ч-
ныи бра-
слетъ, а
въ сере-
днѣ час-
сика (см.
р и с у-
нокъ) изъ
насто-
щаго зо-
лата „ДУБЛЕ“, которое цѣнится наравнѣ
съ золотомъ 56 пробы. Браслетъ растя-
живается автоматически и подходит на каж-
дую руку. Механизмъ въ этихъ часахъ
самой наилучшей конструкціи, въ Швей-
царіи браслетъ завѣствъ подъ именемъ
„РУКА КРАСОТЫ“. Этотъ браслетъ при-
даетъ рукѣ какой-то особенный эффектъ.
Каждый скажетъ великое спасибо за часъ-
браслетъ. Цѣна 1 шт. 6 руб. Адресов.:
И. Вульфъ, Варшава, Желѣзная, 39—Н.

Требуйте вѣрные и прочные часы!

Не гонитесь за другими дешевыми часами;
хорошіе часы всегда имѣютъ свою стоимость.
Всѣ часы не прочны вслѣдствіе того, что,
какъ-бы ихъ ни державъ въ чистотѣ, все-таки
пыль достается сквозь заднія крышки въ
механизмъ и останавливаетъ ихъ ходъ. Мы
получили представител. новосовершенство
карман. часовъ патентов. въ Швейцаріи
за № 51308 (до настоящ. времени небыва-
вало), которые имѣютъ то преимущество
надъ другими, что механизмъ всегда тщатель-
но закрытъ, ибо со стороны механизма крышки не открываются, а ходъ видно на
циферблатѣ, такъ что въ механизмъ пыли нискогда образомъ достаться не можетъ. Часы
эти изъ синей стали (а не черные), новомод. фасона, совсемъ плоскіе, толщ.
въ серебр. рубль, съ фантаз. циферб., заводъ ремонтуаръ разъ въ 40 час., ходъ на
15 кам. и съ красн. наруж. анкера. маятниковъ, элегант. отдѣлки (см. рис.). Цѣна
только 3 р. 25 к., 2 час. 6 р. Такие же дамскіе (но безъ отк. маятн.) 4 р. Часы высокл.
выбѣренные до минуты, съ ручат. на 6 лѣтъ. Для распространенія фирмы прилагаются
въ каждый часамъ **БЕСПЛАТНО** визитъ. модно французск. и. зол. „Дубле“ съ нарядск.
камнемъ и модная цѣпочка 2-хъ бортова, изъ настоящ. америк. нов. зол., пестеричищ.,
съ брелокъ и замшев. кошелекъ для часовъ. Часы выс. вал. пл. и безъ зад. Перес. до
2 шт.—40 коп. (въ Сибирь—75 к.). Адресъ: Т-во „Электрикомъ“, Варшава, отд. 93.

52 № 52
30 Газетн
прило-
женій
въ годъ
съ пересылкой

3 р.

„ГАЗЕТКА“
для
ЮНОШЕСТВА и ДѢТЕЙ
(ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ)

4 р.

52 № 52
52 Газетн
прило-
женій
въ годъ
съ пересылкой

Вышла въ свѣтъ и продается книга
„606“
Величайшее открытіе XX вѣка, цѣна 40 к.,
съ пересылкой 65 к., съ налож. плат. 65 к.,
стоимость можно марками „Народная Польза“
Варшава, Королевская, 33. Н.

САКЪ-ПАЛЬТО
за 7 руб. 50 коп.

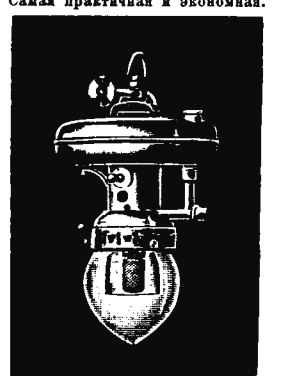
Дамскій зимній или осенній сакъ-пальто, ш-
тый по послѣдн. фасону, длиною до 105 сант.
изъ Англійск. модн. шерстян. драпа самород.
подкладк., темн. цѣт., очень практич. и
элегант. Такой же изъ модн. шерст. плюша
черн. цѣт., модная выдѣлка на ватѣ и
атласной подкладкѣ, модѣйшій фасонъ
11 р. 25 к., до 125 сант. дорожк. на
1 р. 25 к., также высылаемъ отръзъ выше-
упомянутаго драпа на пальто въ 3 арш. за 5 р.
25 к., а отръзъ плюша въ 3 арш. за 6 р. 50 к.,
высыл. почтой, нал. плат. присчит. за перес.
1-го или 2-хъ отръза. 65 к., а за готов. пальто
85 к., а въ Сибирь разниця вѣсовыхъ; ука-
зать длину сака, длину рукавовъ и объемъ
груди; за прочностъ работы и издѣльность то-
вара гарантируемъ условіемъ: за неповра-
тившееся возвращаемъ деньги. Адресъ: въ
контору А. КИВМАНА, Лодзь, № 30.

на 1911 г.
„Газетка“ дается по новой,
оригинальной программѣ, совер-
шенно отличающейся отъ всѣхъ
существующихъ и имѣя въ
дѣтскій журналъ. Въ
каждомъ № „Газетки“
помѣщается интересный,
любезн. **естъ** разнообразн.
и популярн. из-
мѣн. **возраствъ**
материалъ, кото-
рый подраздѣля-
ется на отдѣлы, богато иллю-
стрированные
РИСУНКАМИ и ЧЕРТЕЖАМИ.
ПРОГРАММА:
НОВОСТИ всего мира Рус-
ская и ограниченная жизнь
ОТКРЫТІЯ и ИЗОБРѢ-
НІЯ. Интересныя статьи по
механикѣ, технологіи, химіи,
астрономіи, физикѣ Объясненіе
необходимымъ явленій природы
Театръ, музыка и спортъ.
Наука и забава: какъ
домашнимъ путемъ произво-
дить разнообразныя опыты и
дѣлать интересныя приборы
Романы съ иллюстр., раз-
сказы, путешествія и при-
ключенія Занятія, игры, за-
дачи на прѣми **Всѣвозможн.**
руководн. для **дѣвочекъ**
Интересныя матеріалы для
малышкѣхъ дѣтей. Отдѣлъ
смѣха, и масса др. отдѣловъ

ПРЕМИ:
52 интересн., разнообраз.
ПРИЛОЖЕНІЙ.
34 книги, въ которыя
входятъ:
сборникъ дѣтской и юмористи-
ческой библиотекъ, биографіи
великихъ людей, серія попу-
лярныхъ книгъ 1) Какъ самому
сдѣлать фонографъ, 2) Чудеса
электричества, 3) Метръство аэро-
плана, 4) Сборникъ фокус-
совъ, 5) Гимнастика силы и
здоровья. Новая игра,
большой театръ „Волшебныя
пилюли“, разные сборники
для выпиванія, выпиванія,
вырванія и другія, интере-
сныя приложенія.
РАЗСРОЧКА.
Для подписъ въ 3 р. | Для подд. въ 4 р
При подпискѣ 2 р. | При подпискѣ 2 р
1 марта 1911 г. 1 р. | 1 марта 1911 г. 2 р.
Подписавшіеся заблаговремен-
но, получатъ при № 52 „Газетки“
дѣтскій КАЛЕНДАРЬ съ рисунками.
Дѣти и требованія адресовать:
Москва, Донская ул., соб. д № 10,
въ редакцію „Газетки для дѣтей и
юношества“
Подробный прейс-курантъ
высыл. по требов. **БЕСПЛАТНО**
Ред.-издат. А П Норкинъ
Полу годъ, начинается съ 1 ноября.

Неврастенія
У мужчинъ. Ея причины, сущность и лѣченіе.
Сочиненіе удостоено награды и составлено
на основаніи новѣйшихъ данныхъ науки.
228 стр. съ рисунк. Полезное руководство
для лѣчѣнія. Цѣна 50 коп. (можно
русскими почтовыми марками). Адресъ:
Швейцарія, Женевъ, Genève 567.
Dr. med. Rumler.

НЕОБХОДИМА каждому лучш. спир-
то-каляная лампа
„ЛЮЛИПУТЪ-ПРОМЕТЕЙ“
усовершенствованная
Brüder Blanc & Co., въ Берлинѣ.
Самая практичная и экономная.

Сила свѣта 125 свѣчеч.
Цѣна 12 руб. 75 коп.
Расходъ спирта 1 1/4 к. въ часъ горѣнія.
ПОЛНАЯ ИЛЛЮЗИЯ ЭЛЕКТРИЧЕСТВА. УХОДЪ
ПРОСТОЙ. ДОСТУПНО ДОМАШН. ПРИБЛUGЪ.
Генеральныя представител. въ Европ.
и Азіатск. Россіи контора „ЛЮМЕНЪ“,
ХАРЬКОВЪ, Екатеринянская, № 3.
Телеграфн. адр.: ХАРЬКОВЪ—ЛЮМЕНЪ.
Нужны солидные представител.
Требуйте прейсъ-куранты.
Заказы выполняются по полученіи 1/3 на-
лѣч., остальн. налож. платекъ.
Указанная цѣна дѣйствительна въ тѣхъ
мѣстахъ, гдѣ нѣтъ нашего представител.

ФОТО графическ. оригинальн. снимки Парижск. завр. Каталог и 20 интерес. образ. высылаю въ закрытомъ письмѣ за 60 коп. почтовыми марками. Большой выбор по 3 р., 5 р., 10 р. N. MESSIK, BULVAR ST. MARTIN, Nr. 27, PARIS (Франція). 4—4

ПАТЕНТЪ АГЛИЦКІЙ И МИТКЕВИЧЪ С. ПЕТЕРБУРГЪ, ГИСЕВЪ ПЕР. 3-5 КОДАТАСЪ ВЪ РОССІИ И ЗАГРЪНИЦЪ НА ИЗОБРѢТЕНІЯ И ТОВАРН. ЗНАКИ 1898

ВЫЗДОРОВЛЕНІЕ, НАВОДЯЩЕЕ НА РАЗМЫШЛЕНІЯ.

19 февраля 1897 г. одинъ Парижскій аптекарь получилъ отъ одного изъ своихъ кліентовъ слѣдующее письмо: «Нѣсколько лѣтъ тому назадъ я простудился, послѣдствіемъ чего явился сильнѣйшій кашель, на который я не обратилъ вниманія, почему онъ быстро перешелъ въ недоброкачественный катарръ; въ настоящее время я страдаю ужаснымъ бронхитомъ, я не могу какъ слѣдуетъ дышать, такъ какъ чувствую сильнѣйшее давленіе въ груди; желудокъ мой содержитъ въ себѣ массу мокроты и отъ всего этого я совсѣмъ лишился сна; каждое утро въ груди моей скопляется густая мокрота, отчего я страшно кашляю и отплеиваюсь въ продолженіе цѣлыхъ двухъ часовъ, пока мокрота отстанетъ и выйдетъ; я страдаю особенно зимою; отъ всего этого меня постоянно тошнитъ, но тѣмъ не менѣе рвоты нѣтъ. Я испробовалъ массу средствъ, разныя настойки изъ травъ и сиропы, но ничто мнѣ не помогало; докторъ заявилъ мнѣ, что у меня развивается астма; я совсѣмъ потерялъ аппетитъ и всякій вкусъ ко всему.

Франсуа Мартинъ.

Какъ-то я прочелъ въ газетѣ сообщеніе о случаяхъ выздоровленія, достигнутаго при болѣзняхъ, однородныхъ съ моею, приемами дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Будете любезны прислать мнѣ одинъ флаконъ настоящихъ Капсюль Гюйо; я надѣюсь, что онъ принесетъ мнѣ пользу». Подписалъ: Франсуа Мартинъ, 14, улица Бонапарта, Парижъ.

Г. Мартинъ, испробовавъ настоящіе Капсюли Гюйо, написалъ снова слѣдующее: «Парижъ, 15 Мая 1897 года. Любезнѣйшій г. Гюйо, я использовать присланный Вами мнѣ флаконъ, принимая за каждой ѣдой, какъ это предписано, по 2 или 3 капсулы; уже послѣ приема перваго флакона я тотчасъ почувствовалъ значительное улучшеніе въ состояніи моего здоровья; я съ гораздо большею легкостью сталъ отплеивать мокроту, обременявшую мой желудокъ; аппетитъ понемногу вернулся ко мнѣ и я сталъ спать по нѣскольку часовъ, не чувствуя затрудненія при дыханіи. Я продолжалъ лѣченіе Капсюлями Гюйо и, послѣ трехъ флаконовъ, приступы кашля, который меня душилъ, совершенно прекратились; теперь у меня прекрасный аппетитъ, я пересталъ отхаркивать мокроту и силы мои вполне восстановились.

Я вамъ чрезвычайно благодаренъ за изобрѣтеніе Капсюль Гюйо и могу усердно рекомендовать ваше чудесное средство всѣмъ лицамъ, страдающимъ, подобно мнѣ, бронхитами или катаррами». Подписалъ: Франсуа Мартинъ.

Достаточно принимать за каждой ѣдой по 2 или 3 Капсюли Гюйо изъ дегтя, чтобы въ короткое время вылѣчиться отъ самой упорной простуды и самаго застарѣлаго бронхита. Бывали даже случаи исцѣленія ими чахотки въ довольно уже сильной степени ея развитія, такъ какъ деготь задерживаетъ распространеніе въ легкихъ туберкуль, убивая злостепенныхъ микробовъ, причиняющихъ разрушеніе легкаго. Это просто и вполне справедливо.

Малѣйшая простуда, если ее запустить, легко обращается въ бронхитъ. Поэтому должно непременно совѣтовать больнымъ съ самаго же начала захватить болѣзнь употребленіемъ дегтярныхъ Капсюль Гюйо. Дегтярныя Капсюли Гюйо приготавливаются изъ смолы, получаемой изъ особаго вида морской сосны, растущей въ Норвегіи, по способу и по указаніямъ самаго изобрѣтателя Гюйо, чѣмъ объясняется тотъ фактъ, что онѣ одніи могутъ принести действительную пользу, всѣ же поддѣлки подъ нихъ недействительны; это капсулы совершенно круглыя, величиною съ горошину, и проглатываются безъ затрудненія съ глоткомъ воды; онѣ продаются во всѣхъ лучшихъ аптекахъ.

Если вамъ будутъ предлагать купить какіе-либо продукты, схожіе съ настоящими Капсюлями Гюйо—остерегайтесь, это дѣлается продавцами ради ихъ выгоды.

Спрашивайте и требуйте непременно, и настаивайте на томъ, чтобы получить действительно настоящіе Капсюли Гюйо; во избѣжаніе же недоразумѣній обращайте вниманіе на этикетку флакона; на настоящихъ Капсюляхъ Гюйо имя изобрѣтателя Гюйо напечатано крупнымъ и жирнымъ шрифтомъ, а подпись его изображена тремя красками: *лиловою, зеленою и красною, ниисколько этикетки*, на которой также указанъ и адресъ Лабораторіи: *Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ*. Кроме того слѣдуетъ помнить, что *настоящіи Капсюли Гюйо не чернаго цвѣта, а, наоборотъ, чрезвычайно бѣлыя, и на каждой капсулѣ изображена подпись Гюйо*.

Лѣченіе ими обходится менѣе чѣмъ въ 10 копеекъ въ день, выздоровленіе же—обезпечено.

PS. Лица, не могущія глотать капсулы, могутъ замѣнить приемъ Капсюль-Гюйо употребленіемъ Дегтя-Гюйо въ жидкомъ видѣ, принимая это лѣкарство въ количествѣ одной кофейной ложечки на стаканъ воды, или того питья, которое каждый привыкъ употреблять за ѣдой; дѣйствіе этого средства такъ же благотворно, какъ и Капсюль-Гюйо, и выздоровленіе столь же вѣрно. Жидкій деготь Гюйо продается въ складѣ: Торговый домъ Л. Фреръ, 19, улица Жакобъ, Парижъ, и во всѣхъ лучшихъ аптекахъ всего свѣта.

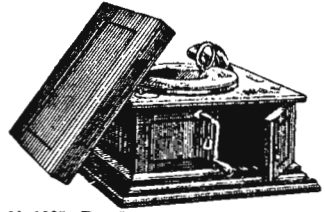
Продается во всѣхъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

АКАДЕМИЧЕСКІЕ снимки съ натуры для художниковъ и любит. красоты. Пр.-кур. и 50 образц. за 60 коп. почт. марк. С.-Петербургъ, Главн. почт. лд. 230.

ТРЕБУЙТЕ Необходимъ познать. Прейс-курантъ резинированъ извѣстн. американскаго склаа ДЖОНЪ РОДЖЕРСЪ Спб. Невскій пр. 52. Высылка безплатно! Желанъ въ закрыт. конвертѣ присл. 2 сем. коп. марк.

МОНЕТЫ Россіи, старин. покупаю. Мѣдн., сер., зол. и платин. Плачу до 4000 р. за монету. Полн. катал. рѣдк. монетъ съ отгиск. и цѣн. высылаю за 50 к. (марк.). Подробн. руководства съ рисунк. и расцѣн. монетъ отъ 1 р. 50 к. до 6 р. 50 к. съ перес. Самыя полн. противъ всѣхъ издател., старин. марья купую въ замск. портреты, гравюры, фарфоръ, бронзу, всѣ грамты царской и частныя лицъ. Москва, Леонтьевск. пер., д. № 13, магаз. Бывш. ирсажн. отбывать, художникъ В. Н. Петровъ. (На отбывч. прилагаю марку).

НОВОСТЫ! БЕЗРУПОРНЫЕ ГРАММОФОНЫ.

- удобны для пересылки. прочная конструкция. НАТУРАЛЬНАЯ ПЕРЕДАЧА.
- № 6920. Съ концерта, мембраной, въ дубовомъ полноразм. корпусѣ. 25 руб.
 - № 6925. Такой же съ лучшимъ механизмомъ и крышкою. 35 руб.
 - № 6930. Съ мембраной „Эксбишентъ“ въ корпусѣ свѣтло-краснаго дерева, размѣр. 22×41×35 сант. 45 руб.
 - № 6935. Съ мембраной „Эксбишентъ“ въ извѣстномъ полноразм. корпусѣ краснаго дерева, размѣр. 35×46×41 сант. 75 руб.
 - № 6940. Въ корпусѣ свѣтло или темно полноразм. краснаго дерева, размѣр. 38×53×49 сант. съ лучшимъ механизмомъ и передачей. 100 руб. и дороже.

Новый каталогъ высылается по требованію.

Юлій Генрихъ ЦИММЕРМАНЪ.

С.-Петербургъ, Морская, 34. Москва, Кузнецкій м. Рига, Сарайная, 15.

СЪ РАЗСРОЧКОЙ ПЛАТЕЖА, ВО ВСЕЙ РОССІИ БЕЗЪ ПОРУЧИТЕЛЕЙ **ГРАММОФОНЫ И ПАТЕФОНЫ** АДРЕСОВАТЬ: «**ФРАНКО-РУССКІЙ ГРАММОФОННЫЙ АУКЦИОНЪ**» Г. ГРОДНА **ТРЕБУЙТЕ КАТАЛОГИ БЕЗПЛАТНО**

300 РУБЛЕЙ НАГРАДЫ

получить всякій, который докажетъ, что предлагаемые нами по небывалой до сихъ поръ цѣнѣ 16 руб. предметы не стоятъ названен. имъ цѣны всего только 4 р. 50 к., вмѣсто 12 руб. **ТРЕБУЙТЕ И УБѢЖДАЙТЕСЯ!** 1) Прелесть мужск. карм. откр. часы изъ настолц. черн. порок. стали съ анкернымъ ходомъ (не цилиндръ) на камняхъ, съ устройствомъ предохран. отъ ломки пружиной и звучимымъ до мнгутой пропѣв. ходомъ. 2) Цѣнь изъ америк. ков. золота или настолц. бѣлаго металла. 3) Новость, брелокъ извѣстной работы съ двойн. мѣняющ. видами интерес. женщинъ. 4) Замѣный кошелекъ для часовъ. 5) Предохран. часовъ отъ воровъ. 6) Новость, вѣчное автоматическ. заграничн. перо (стѣкл. въ розн. 1 р. 50 к.). 7) Заграничн. кож. портмоне съ 7-ю отд. 8) Качукувый штемпель съ имен., отч. и фамиліей заказчика. 9) Флаконъ краски для штемпеля. 10) Настоящ. безопасная стальная бритва „Мультикут“, которой каждый можетъ себѣ брить безъ всякой подготовки. 11) Чашка изъ чистаго никеля. 12) Никельная кисточка. 13—15) 3 брелка серебр. 34 пробы, „Вѣра, Надежда и Любовь“. 16) Серьги золотыя 56 пробы съ американск. бриллиантами (см. рис.). Весь этотъ гарнит. только за 4 р. 50 к. Такой же гарн. съ дамск. часами (цѣн. 5 р., съ мужск. или дамск. глазами час. съ 3-ми крышк. 5 р. 75 к. Къ часамъ прилага. ручательство за вѣрность хода на 6 лѣтъ. Высыл. налож. платож. безъ задатка. Пор. 55 к., въ Сибирь 85 к. Адресъ: Экспортному Дому Т-ва „ВЕНЕРА“, Варшава, Панская, № 14—7, PS. По желанію гг. заказчиковъ можемъ перемѣнять бритву съ приборомъ на золотое 56 пр. кольцо.

ЧИТАЙТЕ ВСѢ! ТЕПЕРЬ ВЫ МОЖЕТЕ ИМѢТЬ **ПОЛНЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА** вмѣсто 12 рублей, только за 2 рубля!

Я психо-френологъ **Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКЪ** выпускаю свой **НОВЫЙ КУРСЪ ГИПНОТИЗМА НАША СИЛА ВНУТРИ НАС!**

который заключаетъ въ себѣ много цѣннаго и новаго въ области гипнотизма. Мое произведеніе ведетъ къ самосовершенствованію, учитъ влѣять и дѣйствовать на окружающихъ посредствомъ внушенія въ состояніи бодрствованія. Въ курсѣ заключаются слѣдующее содержаніе: 1) Введеніе. 2) Что такое гипнотизмъ. 3) Исторія гипнотизма. 4) Кѣмъ долженъ быть гипнотизеръ. 5) Качества гипнотизируемой личности. 6) Средства и методы гипнотизма. 7) Дѣйствіе гипнотизера на гипнотизируемую личность. 8) Гипнотическій сонъ. 9) Пробужденіе. 10) Что чувствуетъ и слышитъ въ усыпленномъ состояніи гипнотизма. 11) Отгадываніе чужихъ мыслей. 12) Какъ развить способность чтенія мыслей. 13) Методъ и способы чтенія мыслей. 14) Что способуетъ удачнымъ экспериментамъ. 15) Что мѣшаетъ удачнымъ опытамъ. 16) Какъ влѣять, дѣйствовать и внушать безъ усыпленія въ состояніи бодрствованія. 17) Опыты открытаго внушенія. 18) Лѣченіе посредствомъ открытаго внушенія, пьянства, куренія, азартной игры, онанизма, невралгій, головной боли, безсонницы, недержанія мочи, заиканія и проч. 19) Самоулучшеніе. 20) Быстрое предотвращеніе страха. 21) Укрѣпленіе памяти и устраненіе раскаянія. Произведеніе это замѣчательно и рѣзко отличается отъ всѣхъ прочихъ изданій этого рода своей общепонятностью и общедоступностью. По отзывамъ лицъ, пользовавшихся этимъ новымъ курсомъ гипнотизма, онъ раскрываетъ новый неведомый міръ, поднимаетъ духъ и настроеніе, даетъ силу и мощь, ведетъ къ счастью и довольствію. Роскошное изданіе, въ богатомъ съ золотымъ тисненіемъ переплетомъ, со множествомъ рисунковъ. Съ портретомъ автора и знаменитѣйшихъ медіумовъ высылаемъ за 2 рубля (можно почтовыми ящиками съ сберегательными марками только въ заказныхъ письмахъ). Наложеннымъ платежомъ за 30 коп. дороже. Множество отзывовъ и благодарностей отъ знатныхъ ученыхъ и высокопоставленныхъ особъ, получившихъ авторомъ за его труды по Френо-Графологіи, прилагаются при всякомъ заказѣ. Адресовать: **ПСИХО-ФРЕНОЛОГУ Х. М. ШИЛЛЕРЪ-ШКОЛЬНИКУ, ВАРШАВА, Пенкина, 25. Отд. 14.**

При этомъ Ж. прилагаются для гг. подписчиковъ въ траншахъ 39—41—прейс-курантъ слонныхъ украшеній и проч. „Базаръ Марокъ“ въ С.-Петербургѣ.